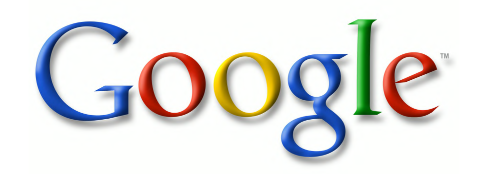
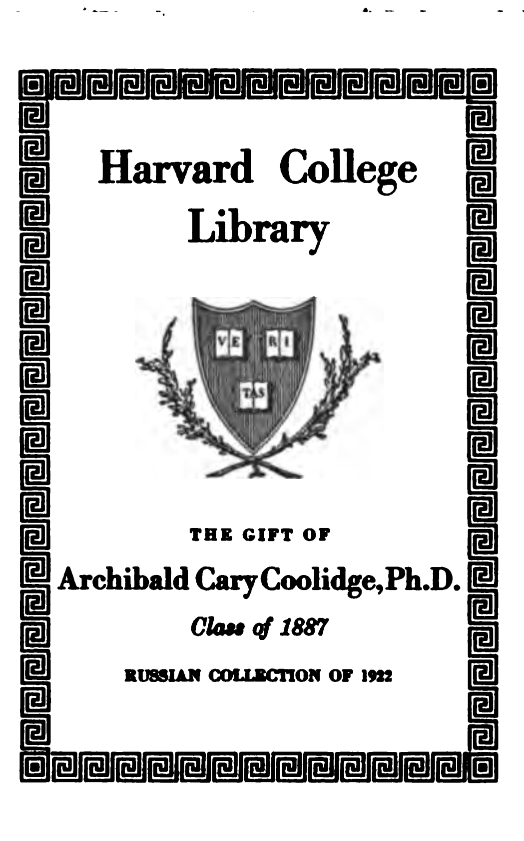



Harvard College
Library
VE RI TAS
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Исторіи и Древностей Россійскихъ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1907 годъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, Всеволожскій пер., д. военнаго вѣдомства.
1907.

Содержаніе

третьей книги Чтеній Общества за 1907 годъ.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

IV. СМѢСЬ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ОПИСАНІЕ
ПОЛОЦКИХЪ
ВЛАДЫЧНИХЪ, МОНАСТЫРСКИХЪ И ЦЕРКОВНЫХЪ
ЗЕМЕЛЬ
РЕВИЗОРАМИ 1580 ГОДА.

КЪ ИЗДАНІЮ ПРИГОТОВИЛЪ И. И. ЛАППО.

Издаваемое Описаніе Полоцкихъ владычнихъ, монастырскихъ и церковныхъ земель ревизорами 1580 года представляетъ собою часть Ревизіи, составленной послѣ возвращенія Стефаномъ Баторіемъ Полоцка и земель Полоцкаго воеводства, завоеванныхъ Иваномъ Грознымъ. Для составленія этой ревизіи были назначены дворный Литовскій подскарбій, староста Браславскій, панъ Θеодоръ Скуминъ и Витебскій подкоморій, князь Юрій Друцкой-Соколинскій. Въ актахъ Литовской Метрики сохранилась и инструкція, данная имъ при этомъ назначеніи[1]). Имъ предписывалось прежде всего направиться въ Полоцкъ и тамъ переговорить съ Полоцкимъ воеводою. Затѣмъ они должны были ѣхать къ замкамъ Вороночскому, Тетчинскому, Лепельскому и Сушинскому и осмотрѣть земли и доходы, этимъ замкамъ принадлежащіе: гдѣ можно посадить людей, тамъ должны быть люди посажены на воляхъ. Кромѣ того должны быть особенно осмотрѣны и написаны имѣнія тѣхъ шляхтичей, которые во время Московскаго завоеванія получили имѣнія въ другихъ мѣстахъ взамѣнъ утраченныхъ ими въ силу этого завоеванія. Всѣмъ такимъ шляхтичамъ ревизоры вмѣстѣ съ Полоцкимъ воеводою должны сообщить о возвращеніи имъ ихъ прежнихъ имѣній и о необходимости вернуть пожалованныя имъ до этого возвращенія отъ Москвы столовыя великокняжескія земли. Если кто-либо изъ этихъ шляхтичей не возвратитъ такого пожалованнаго имѣнія, его прежнее

---

[1]) Nauka dana panu Fiedorowi Skuminowi, podskarbiemu nadwornemu W⁰ X⁰ Litt⁰, staroscie Brasławskiemu a kniaziu Jerzemu Sokolinskiemu, podkomorzemu Witepskiemu, iako się w tych rzeczach, ktore im w woiewodztwie Połockiem ku sprawowaniu są złęczone, sprawowac maią.

Maią iachac do Połocka y, rozmowiwszy się s panem woiewodą Połockim, maią iachac do zamku Woroncza, Czotczy y do Lieplia, y do Suszy y obaczyc szyrokosci wszytkich gruntow y pozytki wszytkie, ktore ku tym zamkom należą, y pilnie się przypatrzye, gdzie by mogli byc ludzi zasadzeni, ze by tam ludzi na wolach osadzono. A osobliwie spisąc y obaczyc maią wszytkie imiona tey szlachty, ktore za te imiona swe Połockie nagrody odmiany od krołow ich miłosci pierszych pobrali, teraz te imiona dzierzą a iż się teraz za łaską Bozą s Połockiem wrocili. Przeto takim wszytkim maią panowie reuizorowie społem z iego miłoscią panem woiewodą oznaymic, izby swoie ymiona a to, co byli za nagrodę swych imion wzieli, do stolu krola iego miłosci wrocili. A gdzieby więc, kto takowego imiona swego nazad przyymowac nie chciał, zeby ie wszytkie do zamku przywrocono y dostatecznie szerokosci gruntow y pozytki ich spisano. A chtoby swoie imienie miec chciał, tych wszystkich regestr wpisac, zeby się było do oswobodzenia Połocka dalo. Документъ находится въ 63-й книгѣ Записей Литовскихъ на листѣ 271. Даты онъ не имѣетъ. Документъ, находящійся въ книгѣ передъ нимъ (л. 270, 270 об.), датированъ 1579 годомъ; документъ, слѣдующій за нимъ въ книгѣ, имѣетъ дату 5 ноября 1580 года.

Полоцкое имѣніе должно быть описано и присоединено къ замковымъ землямъ. Желающихъ вернуть себѣ свои прежнія Полоцкія имѣнія долженъ быть составленъ особый списокъ.

Пересказанный документъ представляетъ собою, конечно, не всю инструкцію, данную Өеодору Скумину и князю Друцкому-Соколинскому, а лишь ея отрывокъ. Несомнѣно, задачи, поставленныя ревизорамъ, были шире, и надо думать, что ревизоры должны были составить полное описаніе Полоцкаго воеводства, являвшееся необходимымъ послѣ возвращенія всей Полоцкой земли въ составъ великаго княжества Литовскаго. Ревизія 1552 года уже не могла въ это время служить сколько-нибудь вѣрнымъ изображеніемъ дѣйствительнаго положенія Полоцка и его воеводства. Отрывокъ инструкціи, кромѣ того, молчитъ объ описаніи церковныхъ земель. Между тѣмъ мы это описаніе имѣемъ составленнымъ, да оно нужно было и въ виду того, что изъ этихъ земель Баторій надѣлилъ имѣніями Полоцкихъ іезуитовъ. Наконецъ, самый текстъ сохранившагося описанія говоритъ о составленіи Скуминымъ и княземъ Друцкимъ-Соколинскимъ Полоцкой ревизіи цѣликомъ.

Издаваемое Описаніе Полоцкихъ владычнихъ, монастырскихъ и церковныхъ земель составляетъ часть рукописной книги № 78 V-го отдѣла Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Составъ этой книги и ея описаніе уже даны нами въ предисловіи къ изданію Полоцкой Ревизіи 1552 года. [1]) Печатаемый теперь текстъ начинается въ книгѣ нѣсколько выше середины 91-го листа ея [2]). Бумага описана уже въ томъ же предисловіи къ Полоцкой Ревизіи 1552 года [3]). На поляхъ издаваемой теперь части книги № 78 находятся слѣдующія помѣтки: 1) въ видѣ рисунка руки на лл. 91 об. и 93 (обѣ въ самомъ низу листа, на лѣвомъ его полѣ), 2) на лл. 94 и 95 (замѣтки о переходѣ земель къ іезуитамъ [4]), 3) на л. 98 об.—„dwa dymy" на лѣвомъ полѣ противъ словъ „к той церкви архимандрыт Иона Городецкий" [5]) 4) на л. 100, на лѣвомъ полѣ—„Санники", болѣе новымъ почеркомъ, противъ словъ „к тому жъ манастыру у Санникохъ" [6]) 5) на томъ же листѣ, повыше этой помѣтки, выцвѣтшая помѣтка по-польски.

Текстъ Описанія оканчивается на 101 листѣ книги. Оборотъ этого листа чистъ. Съ начала 102 листа идетъ польскій текстъ дальнѣйшихъ частей Ревизіи 1580 года. Онъ начинается слѣдующимъ заголовкомъ: „Rewizya Woiewodztwa Połockiego po zwroceniu Połocka z rąk Moskiewskich pod opanowanie ieo krol: msci przez nas Fiedora Skumina, pod-

---

[1]) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Р. при М. Ун. 1905. II и отдѣльно (М. 1905), стр. VIII—X.

[2]) Верхъ листа занятъ 7-ю съ половиною строками, оканчивающими текстъ Полоцкой Ревизіи 1552 года, и нѣкоторымъ пустымъ пространствомъ.

[3]) Полоцкая Ревизія 1552 года. Стр. VIII.

[4]) Приведены ниже въ примѣчаніяхъ на стр. 5 и 6.

[5]) См. ниже, на стр. 12.

[6]) См. ниже, на стр. 14

skarbiego dwornego Wo Xtta Litto, starosty Brasławskiego a Juria Druckiego Sokolinskiego, podkomorzego Witebskiego, rewizorow od ieo krol: msci do ziemie Połockiey zesłanych, odprawowana na początku roku 1580". Далѣе стоитъ: „Roku 1580 miesiąca stycznia. Regestr spisania waznosci dochodow, sioł y pozytkow woiewodztwa Połockiego, co ku temu woiewodztwu na ten czas po zwroceniu iego z rąk nieprzyiacielskich wołnego ostało". Затѣмъ слѣдуетъ описаніе доходовъ съ Полоцка (лл. 102—102 об.), ,,spisanie sioł y gruntow ieo krol: msci, ku woiewodztwu Połockiemu, przynalezących które pierwey byli osiadlymi, a teraz mało nie wszytkie puste" (лл. 102 об.—103), описаніе панцырныхъ и путныхъ слугъ (лл. 103—104), людей пригонныхъ Полоцкаго замка (лл. 104 об.—106), Черсвятскаго двора (лл. 106—107), дворца Бѣльчицы (л. 107), ,,opisanie Suszy z wywiadowania dostatecznego" (лл. 107—108), описаніе Лепля (лл. 108—109), описаніе вооруженія Полоцкаго замка [1]) и его пушкарей, къ которому присоединены ,,puszkarze z Woronecza", ,,potrzeby zamkowe", ,,spisanie dział, prochow, kul na zamku ieo krol: msci Woronieckim y wszytkiey armaty" и ,,spisanie dział, prochow y kul y inszey armaty zamku krola ieo msci Ciotczynskieo" (лл. 109—110 б.). Листомъ 110 об. книга обрывается, въ самомъ началѣ описанія вооруженія Тетчинскаго замка. Остальныя части Ревизіи Скумина и князя Друцкого-Соколинскаго утрачены спискомъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Эта утрата и является причиною того, что къ изданію нами приготовлена лишь та часть этой Ревизіи, которая сохранилась въ спискѣ Военно-Ученаго Архива цѣликомъ, то есть описаніе владычнихъ, монастырскихъ и церковныхъ земель Полоцкихъ.

При составленіи своей Ревизіи ревизоры имѣли въ рукахъ списокъ Полоцкой Ревизіи 1552 года. Они отмѣчаютъ это сами. Описывая, напримѣръ, села Неведренской волости (людей пригонныхъ Полоцкихъ) [2]), ревизоры говорятъ: „tych sioł w starym inwentarzu nie masz"; и дѣйствительно описанія ихъ нѣтъ въ Ревизіи 1552 года. Въ издаваемомъ Описаніи постоянно встрѣчаемъ выраженія ,,было",,,даивали" и т. п., внесенныя ревизорами, когда они сравнивали то, что описывали, какъ оно было въ ихъ время, съ тѣмъ, какъ это было изложено въ Ревизіи 1552 года. Сравненіе текста издаваемаго Описанія съ соотвѣтствующими мѣстами Полоцкой Ревизіи 1552 года вообще ясно обнаруживаетъ близкое знакомство съ нею его составителей. Описывая владычни, монастырскія и церковныя земли, ревизоры ссылаются и на другія части своей Ревизіи [3]). Такимъ образомъ это Описаніе ревизоровъ является тѣсно связаннымъ съ ихъ цѣлою Ревизіей Полоцкой земли.

[1]) Передъ началомъ этого описанія стоитъ слѣдующій заголовокъ: Spisanie dział, prochow, kul y inney armaty na zamku krola ie0 msci Połockim przez nas, rewizorow krola ie0 msci, Fiedora Skumina, podskarbiego nadworne0 W0 Xa Litt0, starosty Bracławskiego a Iuria Druckiego Sokolinskiego, podkomorzego Witebskie0, do zamku Połockiego zesłanych, a0 1580 10 die ianuary".

[2]) Села Неведро, Орлее и Гусино.

[3]) Ср. ниже, стр. 4, 7, 9, 11, 12, 13, 14, 15.

Что касается до приготовленія издаваемаго памятника къ изданію, то оно было сдѣлано такъ же, какъ была приготовлена нами къ изданію Полоцкая Ревизія 1552 года, лишь съ очень небольшимъ различіемъ. Копіи обоихъ памятниковъ были сдѣланы нами собственноручно одновременно. Передъ наборомъ копія была свѣрена съ оригиналомъ, были вновь сличены съ оригиналомъ побуквенно и корректурные листы. Правописаніе оригинала сохранено за исключеніемъ омегъ, уковъ и юсовъ, которые замѣнены соотвѣтствующими буквами современнаго алфавита. Титла раскрывались примѣнительно къ тому, какъ даетъ данное слово самъ оригиналъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ выписываетъ его полностью. Красныя строки и прописныя буквы оригинала въ изданіи не были сохранены. Различные шрифты введены въ изданіе для удобства читателя. Погрѣшности списка Военно-Ученаго Архива были обозначены словомъ (sic) въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ не мѣшають ясному пониманію текста Если требовалось исправленіе текста, оно дѣлалось двумя способами: 1) поправкою, оговоренною въ примѣчаніи, и 2) вставкою слова, слога или буквы съ обозначеніемъ вставленнаго заключеніемъ въ прямыя скобки. Послѣднимъ способомъ заполнялись и сокращенія, если они даны въ оригиналѣ не подъ титломъ.

Приложенные указатели составлены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и указатели къ Полоцкой Ревизіи 1552 года. Отличіе ихъ лишь въ томъ, что въ нихъ во всѣхъ подновлено правописаніе.

И. Лаппо.

Реестръ списаня именей владычества Полоцъкого, так тем игуменьских и всих манастыров и церквей Полоцъких, яко первей перед вынятем Полоцъким само в собе было и што по взятьи Полоцком от них в данину кому отдано и в чыих руках на сес час естъ, то меновите списано через нас Федора Скумина, подскарбего дворного великого князства Литовъского, старосту Браславского, а Юря Друцъкого и Соколинского, подъкоморого Витебского, ревизоров, от его к[о]р[олевское] милости до Полоцка зесланых на початку року тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месеца генвара.

Напервей владычество Полоцъкое.

Двор владычын в замку Полоцъкомъ бывал, а тепер на томъ местцу шпихлеры его к[о]р[олевское] милости.

К тому двору млын под замком на реце Полоте, спустошоный.

Село Весницъкое. Тое село Весницкое пан каштелян ку Дисне держыть.

А другое село Путилковское. Тое пан Фронцъ Жук, городничый Полоцкий, за выслугу от его к[о]р[олевское] милости держыть.

В тых двух селах было дымовъ отчычов сорок, а на сес час толко у Путилковичах дымовъ осмъ, а з Весницка вси розышлисе проч, которые к тому двору замковому по неделем на перемены служать (листъ 91). Крылошаномъ Софейским дани дають десеть пудов меду и пятьдесятъ грошей шырокихъ.

К тому жъ двору село Долецкое. В том селе было людей отчычов зъ их старцами и десятъниками дымовъ шестдесять пять, а тых часов вси проч розышлисе, которые к тому двору также по неделей (sic) на перемены служать. Крылошаном Софейским дани даивали меду пудов двадцать и сто грошей шыроких и к тому на стан Долецъкий, на послы и гонцы стацею и подводы даивали. Тое село пан каштелян Смоленский ку Дисне держыть.

К тому двору замковому село На Вличох. В том селе было людей отчычов чоловековъ сорок, а по взятю непрыятела господарьского Московъского Полоцъка тое село спустошало, ни одного чоловека нетъ. Повинность тых людей была: ку двору владычнему уроком на год до

шесть недель служать; дани меду пудъ один, солоду жраного (sic) шеснадцать четьверток, овса дванадцать четьвертокъ, сена чотыры возы, хмелю пуд один; сторожом замковым овса осмъ корцовъ; к тому по реце Ушачы и по реце Сосне на владыку бобры гонять. Там же, на Вличох человек один с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ [даеть]. Тое село все ест на тотъ час пустое. Прывернено ку владыченъству.

К тому жъ двору замковому село У Порозех. В томъ селе людей вольных дольных зъ их старцомъ дымовѣ было трыдцать чотыры, которые даивали с пашень своих всякого збожа владыце четьвертый снопъ. В том же селе людей вольных куничных дымов чотырнадцать, которые дають вл[а]д[ы]це куницы по десети грошей шыроких, чынить литовских тры копы и шеснадцать гр[о]шей. А окром того вси люди того села, яко дольные, так и куничные, со всих пчолъ своих владыце половицу меду дають, сторожомъ замковым четьвертку жыта дають. На тых земляхъ у Порозех, на которых было чоловеков всих и з огородниками пятьдесятъ осмъ, на том кгрунте всем замок Дисенский збудованъ и дворецъ поставлен, толко одно от того кгрунту (листъ 91 об.) отлучывшы пять чоловеков, дано было боярыну Дисенскому Левку Марковичу; которую пять пустовщын его к[о]р[олевская] милость от Левка опять владыце прысудил. К тымъ же Порогамъ прозываемая земля Горки. Тая земля дана слугам панцерным Нарбутом за их земли у в отмене, на которых место Дисенское поселило се, нижли они, Нарбуты, болшы взяли кгрунту владычнего, ниж своего, а к тому дерево бортное на тых же Горкахъ забрали. Ку тым же Порогамъ земля, прозываемая Безтужая, церкви Порозское светого Миколы; пан Миколай Есман а пан Мартин Тяпинский безправне за себе забрали и перед нами никоторое твердости на то не показали. А так мы тые земли пры владыченстве зоставили.

К тому жъ двору замковому село У Камене Хроброво. В том селе было чоловеков пять, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ даивали и зо всихъ пчол меду половицу владыце даивали; сторожом замковым тры грошы шыроких, четьвертку овса, трое хлебовъ; хмелником, которые коло Двины хмел на замок деруть, два грошы и пол мерника крупъ, двое хлебов, кур четьверо дають. Тое село ку владыченству ест прывернено, нижли все в пусте.

К тому жъ двору замковому [в]селцы Крынках людей было волных пять чоловековъ, которых повинность—с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и со всих пчол своих половину меду владыце давать. Тое село в пусте. Тежъ ку владыченству прывернено.

К тому жъ двору замковому село Деготки на Каменцы. В том селе было чоловековъ осмъ, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и с пчол своих половицу меду дають; сторожом замковым чотыры грошы шыроких давать (sic) и четьверо хлебовъ. Тое село владыце подано; а на тот час в пусте. И к тому по реце Ушачы и по реце Сосне поспол з Уличаны на владыку бобры гонять.

К тому жъ двору замковому на Белоли людей волных было чоловеков пять, которые с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ (листъ 92) и со всих пчол своих половицу меду давать владыце повинни и въ озере Беломъ на владыку рыбы ловять. Тое село есмо подали владыце пустое.

Дворъ Тетьчо.

К тому двору Тетчы пашня дворная, людей вольных дымовъ двадъцать чотыры было, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и половицу меду с пчолъ своихъ давать [повинни].

К тому жъ двору коваль один был, который на двор давал топоры и нароги.

К тому жъ двору слуг путьных два, которые конем служывали.

К тому жъ двору в селе Веркуде людей было волных пять чоловековъ, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ даивали и толоки к тому двору служывали; сторожомъ замковым тры корцы овса даивали. В том же селе огородники тры, а пустовщын две, с которых службы а ни плату нет жадъного.

Ку тому двору Тетчынскому село Усвитца. В том селе людей вольных зъ их старцомъ дымовъ было шеснадцать, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый сноп даивали и толоки к тому двору служывали; сторожом замковым чотыры грошы шыроких и четьверо хлебовъ даивали. По той же земли Усвитъской борти суть, с которых владыце две части меду, а бортником третяя часть.

К тому жъ двору Тетъчанскому село На Завечельи. В том селе людей отчычов зъ их старцом дымов было двадцать шесть, которые к тому двору по неделем на перемены служывали, дани владыце даивали трыдцать пудовъ меду, а жыта двадъцать четверток, овса также двадцать четьвертокъ; сторожом замковым два грошы шыроких даивали.

Тые села вси звышпоме[не]ные, ку тому двору Тетчынскому прыслухаючые, пры взятью Полоцка от князя великого Московского спустошали они, [ни] одного человека на них и до сего часу нетъ (листъ 92 об.).

Третий двор владычен На Струньи с пашнею.

К тому двору людей вольных дымов двадцать тры, которые владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и со всих пчол своих половицу меду даивали и толоки к тому жъ двору служывали; а в пущы того двора тые люди попел на себе робять, одно владыце позему четьвертую бочку попелу дають.

И к тому жъ двору Струнейскому село На Вороночи. В том селе зъ их старцомъ было дымовъ трыдцать тры, а на Устьи чотыры дымы были. Тые вси люди владыце с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и з бортей своих половицу меду даивали и к тому лете неделю

одну сено косять, а зиме на владыку озера волочать, то ест озеро Щато и иные озера, и на Устьи ез передний от озера у реце Щате робити и сети давати поспол з ыными людьми владычными повинни. Бобровщына на господаря короля его милости с чотырох чоловеков, которые на Устьи, прыходить пятдесять грошей шырокихъ. В том же селе слуги были два панцерных, которые владыце конем служать; огородники были чотыры, а пустовщын сем.

Тот двор Струневский и вси села, к нему прыслухаючы[е] вышей помененые, вси у пусте—ни чоловека на них нетъ; толко в одном селе, на Вороночы, з росказаня господарского замок ест збудован.

Церковъ Светого Софеи в замку соборная.

К той церкви именья владычны прыслухають.

В той же церкви к прыделу Светое Тройцы село В Замшанах, наданое от великого князя Полоцького Андрея. В том селе людей тры чоловеки, которые даивали попу Троецъкому того прыделу с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ.

К тому жъ прыделу Светое Тройцы село На Вшачы, наданое от великого князя Полоцкого Семена. То держыть Олексей Козарын, мещанин Дисенский. В том селе было пять чоловеков, которые (листъ 93) даивали тому ж попу Троецкому с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ; бобровщыны на господаря его милости плачывали пять грошей шырокихъ.

К тому жъ прыделу в месте, на Великом посаде дворыщъ семъ, на которых мещане сежывали. З них позем тому жъ попу пры мещанех описан, а тепер там ни одного человека нет.

В той же церкви Светого Софии к другому прыделу Всих Светых село у Куклишках, наданое земян Полоцъких панов Корсаковъ. Тое селцо Рокгалинский держыть. В том селе Кукълишках семнадцать чоловеков было, которые даивали попу того прыделу с пашен своих всякого збожа четьвертый снопъ.

К той же церкви Светого Софеи селцо Устиновичы на Оходне, было чоловековъ осмъ, униз Двины полторы мили от Полоцка. Надал, купившы, трубач пана Яна Глебовича.

Сума всего владычства: бывало людей селских чоловека (sic) трыста семдесятъ осмъ, а в месте чоловека (sic) сем.

Манастыр Светого Спаса, который заведывала игуменя Полоцъкая.

К тому манастыру село Явковичы и Глубокое. В тых двух селах было чоловеков петънадъцать, а тепер в пусте, ни одного чоловека нетъ; повинность тых людей была—по весне посылать на роботу на две недели по два чоловеки; дани даивали на манастыр пять пудов меду и пятьдесятъ грошей шырокихъ, и десеть корцовъ жыта; сторожомъ зам-

ковым двадцать осмъ грошей шыроких. В том же селе подле церкви Светое Прычыстое церковъных деветь чоловеков было. Тые люди также в пусте.

К тому жъ манастыру в сельцы Турови пять чоловеков было. Тое селцо у пусте, замочок был Московский Туровлевский и згорел; повинность тых людей была: на манастыр даивали тры пуды меду и трыдцать грошей шыроких, у в озере Турови рыбу на манастыр ловять и ез на реце Турови забияють; на стан Суйский для пана воеводы рыбу дають (листъ 93 об.), а становничому воеводиному дванадцать грошей платять. У наволоце был чоловекъ один, который даивал на манастыр куницы двадцать пять грошей шыроких.

К тому жъ манастыру село Вежыце а Комли, Гнездилово, Учановичы. У тыхъ селахъ зъ ихъ старцомъ дымов двадцать два, которые к тому манастыру служывали по весне два чоловеки по две недели, а у в осень по тому ж два чоловеки две ж недели робять; дани на манастыр дають полчетверта пуда меду, жыта осмнадцать корцовъ, ечменю осмнадцать корцовъ, лну десятокъ, дровъ шестьдесят снетовъ; сторожомъ замковым даивали сем грошей шыроких и сем каврыг хлеба; на стан Ловожский, на пана воеводу, на послы и на гонцы стацею даивали и в Учановичахъ по речце Островницы бобры на манастыр гонивали. Тые вси люди, чотыры села, хоружый Витебский пан Федор Данилевич, который, не ведати яким правом, на себе держыть, и за обосланем нашымъ права своего перед нами оказати не хотел.

К тому жъ манастыру в селцы На Ховлянех было пять чоловеков, которые на манастыр даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и трыдцать снетов дров вожывали. Тое селцо спустошало.

К тому жъ манастыру село Межчычы. В том селе людей зъ их старцомъ было дымов шестьдесятъ, которые к тому манастыру служывали по весне пять чоловеков две недели, а у в осен по тому жъ пять чоловеков две ж недели; дани на манастыр меду даивали пулсема пуда меду (sic), жыта сорок пять корцов, ечменю также сорок пять корцовъ, льну пол десятка; прыгонцы игуменниму пятьдесятъ грошей шыроких; сторожом замковым десеть грошей шыроких, хлеба пять коврыг. Тое село Межчычы, [1]) не ведати которым правом, держыть на себе Иван Шалуха, от которого и люди вси розышлисе проч, толко одно два дымы. Права своего перед нами показати не хотелъ. А так мы его за нестанного написали (листъ 94).

К тому жъ манастыру в сельцы Олшаницы чотыры чоловеки были, которые на манастыр даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ; на стан Ловожский, про пана воеводу, про послы и гонцы стацею даивали.

К тому манастыру в селцы Харкиничох пять чоловеков были, которые ку манастыру по весне две недели, а в осень также две недели

[1]) Въ оригиналѣ на полѣ противъ слова „Межчычы" приписано тѣмъ же почеркомъ: „и то отсужоно езуитом".

служывали, дров пятеры березки, тыну трыста тынин, дани на манастыр даивали пять пудов меду; сторожомъ замковым два грошы шыроких. Тое село все в пусте. На стан Ловожский стацею даивали.

К тому жъ манастыру в селцы Мосары чотыры чоловеки были, которые на манастыр даивали куницы трыдцать грошей шыроких; сторожомъ замковым тры грошы шыроких, на стан Ловожский стацею даивали. Тое сельцо Мосаре в пусте.

К тому жъ манастыру на Оболи дванадцать чоловеков, которые на манастыр дани даивали два пуды [1]) меду, а куницы сто грошей шыроких; сторожом замковым два грошы шыроких, на стан Ловожский стацею даивали. Тое сельцо На Оболи в пусте.

К тому жъ манастыру в селе Сосне сем чоловеков, которые на манастыр даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ; сторожом замковымъ даивали два грошы шыроких; на стан Ловожский стацею даивали. Тое [2]) село в пусте.

К тому жъ манастыру в селе Мошниках а в Заборовичах трынадцать чоловеков, которые на манастыр даивали куницы купу (sic) и трыдцать грошей; наместнику игуменскому тивунщыны трыдцать грошей шыроких; бобровничому игуменскому, коли с ними бобры на игуменю по реце Свиницы и по Оружыцы гонять, даивали трыдцать грошей шырокихъ; сторожом замковым з дыму по два грошы шыроких плачывали; к тому в замку, в дворе господарскомъ пекарню, кухню, лазню, стайню и турму робливали. Тое село все пусто.

К тому жъ манастыру в селе Нещерде одинадцать чоловеков было, которые даивали на манастыр куницы з дыму по десеть грошей шыроких—чынить по две копе и трыдцать чотыры грошы шыроких; наместнику игуменьскому тивунщызны з дыму по пети грошей шыроких—чынить копа и семнадцат грошей литовскихъ; и к тому ез на реце Нещерде на манастыр забиивали и з бобровничымъ (листъ 94 об.) игуменниным по реках Нещерде, Дрысе, Нищы и по Утузе бобры на манастыр гонивали; бобровничому игуменскому тры четвертки жыта а четьвертку овса даивали; сторожом замковым з Вуля а з Росона дванадцать грошы шыроких плачывали. На Горспли чоловек манастырский один, который даивал на манастыр куницы пять грошей шыроких. А тепер то все в пусте.

К тому жъ манастыру в селцы Тоболках именем Игуменщына два чоловеки были, которые на манастыр даивали меду пудъ и грошей трыдцать шыроких; по той земли, по реце Сволне бобры на себе гонивали, а с того бобровщыну на господаря его милости з Ываном Корнеевичом, земенином Полоцькимъ, плачывали, которая вжо пры имени того Ивана Корнеевича естъ описана. Тое сельцо держал Давыд [3])

---

[1]) Въ оригиналѣ слово „пуды" излишне повторено.

[2]) Въ оригиналѣ слово „тое" излишне повторено.

[3]) Въ оригиналѣ на полѣ противъ этой строки приписано тѣмъ же почеркомъ: „и то езуитом прывернено".

Дрынко, мещанин Дисенский. Права на то не показалъ, и мы тое сельцо к манастыру Светого Спаса игумени прывернули.

На Дрысе два чоловеки были манастырских, которые даивали на манастыр дани два пуды меду и куницы десеть грошей шыроких; в земли своей по реце Дрысе бобры на себе гонивали; с того бобровщыну на господаря его милости з Глазками, земянми Полоцкими, плачывали, которая вжо пры именю Глазковъ естъ описана. Тое Глазки невинне держать.

К тому жъ манастыру в сельцы Захариничах пять чоловеков было, которые даивали на манастыр пудъ меду и куниц[ы] двадцать сем грошей шыроких; в земли своей по реце Полоте бобры на себе гонивали, а с того бобровщызны на господаря его милости з Ываном Стрежомъ, земенином Полоцъкимъ, и з ыншыми поплечниками плачывали, которая вжо пры имени Ивана Стрежа естъ описана. В селцы Михаловщыне было два чоловеки манастырскихъ, которые даивали на манастыр пудъ меду а куницы петнадъцать грошей шыроких; в земли своей по реце Дрысе бобры на себе гонивали; с того бобровщыну на господаря его милости с тыми жъ Захариничами платять. Тые села на сес часъ пусты.

Къ тому жъ манастыру в селе Мотырыне было чоловеков петнадцат, которые даивали на манастыр дани пять пудов меду, а куницы трыдцать грошей шыроких, жыта тры корцы, ечменю тры ж корцы (листъ 95); к тому озеро Мотырыно з третее рыбы волочывали; сторожомъ замковым з дыму по два грошы шыроких плачывали; на стан Мотырынский, на послы и гонцы стацею и два кони в подводу даивали; а коли господарь король его милость тою дорогою самъ особою своею едеть, тогды они з Судиловляны в том озере Мотырыне рыбу на господаря его милости ловять; а коли пан воевода тою дорогою едеть, тогды они на том же стане дають воеводе овса десеть солянок, сена воз десеть, кур двадцатеро, а становъничому воеводиному сто грошей дають, а поклону тры грошы, куницы дванадцать грошей, а окром того пять грошей шыроких, масла безмен, соли, крупъ и гороху по решету. Тое Мотырыно все село Семен Редка з братьею своею держыть. Права своего волного перед нами никоторого не показывал.

К тому жъ манастыру в селе Уличу людей дымов двадцать было, которые к тому манастыру по весне две недели, а у в осень также две недели по два чоловеки služывали и озеро Людогоще [4]) а Незлево на манастыр волочывали и к тому на манастыръ же жыта дванадцать корцовъ, ечменю дванадцать корцовъ, зо всихъ пчол своихъ половицу меду даивали; сторожом замковым тры корцы овса даивали. Тые люди вси за войною порозышлисе, толко одно дымы два. Которое село пан каштелян Смоленский ку Дисне держыть.

К тому жъ манастыру в селе Копоровичах людей было дымов двадъцать. Тые даивали на манастыр жыта двадцать чотыры корцы, меду тры пуды, хмелю пудъ; бобровщыну на господаря его милости

[4]) Въ оригиналѣ описка: „Людочоще“.

трыдцать пять грошы; сторожом замковым чотыры грошы и чотыры колачы хлеба. В том же селе огородников было одинадцать. Тое село Копоровичы держыть подстаростий Дисенский, панъ Петръ Островский нетъ ведома за которым правомъ, бо права своего перед нами не показал.

К тому жъ манастыру село Груздивичы а Холхло (листъ 95 об.). В тых двух селах людей подымя трыдцать сем было, которые даивали на манастыр куницы сто пять грошей шыроких и к тому со всих пчол половицу меду; сторожом замковым жыта чотыры корцы, овса пять корцовъ даивали. В том же селе огородников пять, с которых плату никоторого нет. Тые села пусты.

У Бортникох, межы людей земян Полоцъких села Винич, чоловек манастырский один, который даивал на манастыр дванадцать грошей шырокихъ, а бирчому игуменниному грош шырокий. Тое село пусто.

Сума игуменства Полоцъкого: людей селских двесте семдесят бывало.

Манастыр Светого Ивана Предотечы на острове, надане князя великого Полоцъкого Онофрея, на которым и место было.

К тому манастыру над рекою Улою люди Коптевские, Демидовские, Прыстойские, Еванские. Тых всих людей было подымя осмъдесятъ шесть, а на тот час тые люди розышлисе проч. Тых людей была повинность: на манастыр с пашен своих четьвертый снопъ всякого збожа и зо всихъ бортей половицу меду давати. Тые вси чотыры села, звышпомененые, пан каштелян Смоленский ку Дисне держыть.

К тому жъ манастыру на реце Начы людей было чоловеков семнадцать, которые также даивали на манастыр с пашен своих всякого збожа четьвертый снопъ. То пан Михал Керсновский держыть. Бобровщыны на господаря его милости бывало двадцать пять грошей шыроких. Сторожомъ замковым четьвертку ечменю даивали.

Къ тому жъ манастыру на Турови было сем чоловеков, которые также даивали на манастыр с пашен своих всякого збожа четьвертый снопъ и зо всих бортей половицу меду; бобровщыны на господаря его милости двадцать пять грошей шыроких плачывали. То пан Василей Грыбунъ держыть на господаря его милости, где замочок Туровле спален.

К тому жъ манастыру было на Шолкове чотыры чоловеки, на земли, от Якима, мещанина Полоцъкого, наданой. Тые люди также (листъ 96) на манастыр даивали с пашен своих всякого збожа четьвертый снопъ. Тое село у пусте.

К тому жъ манастыру на Теребешеве, на земли за пенези церковные куплены, чоловекъ был один, который даивал на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. Тое село земенин Витебский, пан Василей Балцер, не ведати зачымъ, держыть.

К тому жъ манастыру на Свибле, на земли, от Ивана Шапъчына, земенина Полоцъкого, надано[й], два чоловеки, которые даивали на манастыр куницы по дванадцать грошей. Тая земля у пусте.

К тому жъ манастыру ез на реце Лисне.

В месте на земли того манастыра мещан сто двадцать один, с которых поземъ [1]) на манастыр пры мещанех вжо написан.

Сума: людей сельских чоловеков сто семнадцать, а в месте чоловековъ сто двадцать.

Манастыр Городецъкий Светого Михайла.

К тому манастыру село Улазовичы, надане мещанина Полоцкого Павла Щурова. Тое сельцо Юрей Ровчковский мел, а тепер держуть [2]) за головщыну бояре князя Головчынского Ждан а Семен, а Михайло Поповичы. Тое село опять прывернено от тых Поповичов к тому жъ манастыру. В том селе было людей чотырнадъцать чоловеков, которые даивали на манастыр куницы два рубли грошей шыроких и чотыры пуды меду; сторожомъ замковым чотыры грошы шыроких и чотыры колачы хлеба; бобровщыны даивали на господаря его милости пять грошей шыроких, нижли тое господарь король его милость отпустити рачыл.

К тому жъ манастыру селцо Якунцы, надане неякое кнегини Агрефины. В том селцы было чоловеков чотыры, которые также даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. Тое село у пусте.

К тому жъ манастыру селцо Чарницы, надане тое ж кнегини Агрефины. В том селе было чоловеков дванадцать, которые также (листъ 96 об.) даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый сноп, зо всих бортей половицу меду; сторожом замковым даивали шесть грошей шыроких и шесть колачов хлеба; бобровщыны даивали на господаря его милости пятьдесятъ грошей шыроких, нижли господарь король его милость Жыкгимонтъ Авъгустъ отпустити рачыл; тые ж люди на стан Ловожский, на пана воеводу, на послы и гонцы стацею даивали. Тое село у пусте.

К тому жъ манастыру селцо Замоше, надане князя Петра а князя Исака Масалских. В том селцы было чоловеков пять, которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. Тое селцо у пусте.

К тому жъ манастыру селцо Шашо, надане мещанина Полоцкого Ивана Грыдковича. В том селцы тры чоловеки были, которые также даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. Тое сельцо в пусте.

К тому жъ манастыру сельцо Осмото, надане мещанина Полоцъкого Грыгоря Титови[ч]а [3]). В том селцы были чоловеки тры, которые

---

[1]) Въ оригиналѣ описка: „позему".

[2]) Въ оригиналѣ описка: „держыть".

[3]) Буква „ч" въ оригиналѣ выпала.

даивали на манастыр куницы копу грошей шыроких; бобровщыны на господаря его милости даивали копу ж грошей шыроких, нижли то господарь король его милость отпустити рачыл. А на тотъ час то в пусте.

К тому жъ манастыру в Домниках от мещанина Полоцкого Кондрата Лозки наданый был чоловекъ один; даивал на манастыр куницы трыдцать грошей шыроких и половицу меду со всих бортей. Тая земля у пусте.

К тому жъ манастыру на Тросницы, на земли, от мещанина Полоцкого Максима Перепелчына наданой, были два чоловеки, которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. Тая земля у пусте.

К тому жъ манастыру село На Оболи, надане игумени Полоцъкое, иноки Ульянии. В том селе было чоловеков пять, которые даивали на манастыр куницы копу грошей шыроких и два пуды меду; на стан Ловожский стацею даивали. Тое село в пусте.

К тому жъ манастыру на Оходне, на земли тивуна Полоцъкого Костюшка Олхромеевича наданый чоловекъ был один, который даивал (листъ 97) на манастыр куницы трыдцать грошей шыроких. Тая земля у пусте.

К тому жъ манастыру дал тот же Костюшка, тивун Полоцкий, в реце Черсвятицы езы свое, с которых рыбы даивали на манастыр.

К тому жъ манастыру в месте, на земли, от мещанина Полоцкого Максима Перепелчынича наданой, мещан двадцать, с которыхъ на манастыр позему прыхожывало осмъдесят грошей шыроких.

К тому жъ манастыру мещанин Полоцъкий Кондрат Лозка надал землицу на устьи Уствицы, на име Язык, которая тепер в пусте лежыть.

Сума: людей селских чоловеков петдесятъ, а в месте чоловеков двадъцать.

Манастыр Светого Петра в замку, надане князя великого Полоцъкого Михайла.

К тому манастыру на Мосору было людей двадцать одъна служба, а дымов петдесятъ сем, которые к тому манастыру служывали служъбу прыгонную; дани на манастыр даивали меду дванадцать пудов, а жыта шеснадцать пудовъ. Тое село держыть Шышлак а Грыбун Радинович; которое селцо прывернули есмо опять к тому жъ манастыру. Бобровщыну на господаря его милости даивали сорок грошей шыроких. По той же земли чотыры озера манастырскихъ.

К тому жъ манастыру людей Негрозских было шесть служобъ, а дымовъ двадцать семъ, которые к тому манастыру служывали служъбу прыгонную. Тое село Станиславъ Крыворотъ державъ; которое ж село опять есмо [к] тому жъ манастыру прывернули. Дани на манастыр даивали

десеть пудов меду а тры четвертки жыта и семдесят грошей шырокихъ. По той же земли озер манастырских чотыры.

К тому жъ манастыру на Начы было сем чоловеков, которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и со всих бортей мед вес. Тое село Петръ Куницкий держал, с правом се не показал. Тое есмо село опять к манастыру тому ж прывернули (листъ 97 об.). Бобровщыну на господара его милости давывали двадцат грошей шырокихъ.

К тому ж монастыру в селцы Шолковскомъ слуга былъ монастырский один, который к манастыру прыслужывал.

Аръхимандрыт того монастыра Иона поставил церковъ Светого Миколы на Мосоры и прыдал к ней остров монастырский Фощово а тры следы земъли такъже монастырской, то ест два следы на Мосоры, а третий на Негрозе. На тых следох тепер к той церкви были тры чоловеки огородники.

Сума: людей селских чоловековъ 95 [1]).

Манастыръ Мошоноцъкий в замку Воскресения Христова.

Ку тому монастыру село на реце Дисне, наданое от князя Юря и от кнегини его Агрефины. Тое село, прозываемое Игуменово, држыт панъ каштелянъ Смоленский до Дисны. В томъ селе дымов было двадцат, которые даивали на манастыр с пашен своих всякого збожа четвертый снопъ; бобровщыну на господара его милости даивали пятдесят грошей шырокихъ.

К тому ж монастыру селцо На Вличах, на земъли, купленой за пенези церковъные, были чотыры чоловеки, которые такъже даивали на манастыр с пашни своее всякого збожя четвертый сноп. Тое село держыт Грыгорей Якимович и с правом се своимъ не показалъ.

К тому ж монастыру на Горспли два чоловеки, которые на монастыр даивали по двадцат грошей шырокихъ.

К тому ж монастыру в месте дворыщъ пят, и девет мещан на манастырской земъли сежывали, с которых поземъ на манастыр пры мещанех писанъ.

Церковъ Устретеня Христова в замку.

К той церкви селце Берсковичы, надане панов Коръсаковъ. В том селе семъ чоловеков было, которые даивали на церковъ с пашни своее всякого збожя четвертый снопъ. А тепер пусто.

Церковъ дворъная Светого Николы в замку, надане князя Анъдрея Олкгилда (листъ 98).

К той церкъви на Дрысе, на следу Окатевъском два чоловеки и огородъникъ, а на Гоменъцы такъже два чоловеки [и] огородъникъ. То

---

[1]) Въ оригиналѣ поставлены рядомъ и славянское цифровое обозначенiе и арабскiя цифры.

Иванъ Мигунъ держыть. Тое селцо прывернено опять к церкви Светого Миколы. Которые давали на церковъ со въсякого збожа четьвертый снопъ; бобровъщыны на господара его милости даивали два чоловеки, которые на Дрысе на следу Оказъевъском (sic), десет грошей шыроких. А тепер в пусте.

Церковъ другая Светого Николы в замъку на Полуписте.

К той церкви архимандрыт Иона Городецкий надал землю купленую в Замшенех. На той земли два чоловеки были, которые даивали на церков с пашни своее всякого збожя четвертый снопъ. По той земли з бортей всих мед вес прыходит на церков. То все в пусте.

Манастыр Светых Кузьмы и Демяна въ месте.

К тому манастыру на Девичы, на земли купленой бывшого игумена Демянского Ворсонофия за пенези церковные, тры чоловека, которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожя четвертый снопъ. А тепер в пусте. По той земли борти церковные а озеро [1]) сполное с паны Бобыницкими.

К тому ж манастыру село На Начы, наданое от пана Василя Окулинича. В том селе было шест чоловеков, которые дають на манастыр с пашни своее всякого збожя четвертый снопъ. Тое село Левко Маркович безправне держалъ, а тепер опят к церкви прывернено. Бобровщыны на господара его милости платят трыдцат грошей шыроких.

К тому манастыру на Дрысе, на земли от Дыбы Михашковича дано два чоловеки и борти манастырской, а на Отходне, на земли купленой игумена бывшого Кузмыдемянского (листъ 98 об.) Варсонофия за пенези церковные чоловекъ один. Тые вси тры чоловеки на манастыр даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. А тепер в пусте.

К тому жъ манастыру в Захариничах земля Кузминская, от мещанина Полоцъкого Пилимона Ходоровича наданая [2]). В пусте тепер лежыть, одно по ней борти на манастыр заведають.

В месте Полоцъкомъ на земли того манастыра мещан сто шестдесятъ чотыры сежывали, с которых позем пры мещанех был написан.

Церковъ Рожества Христова в месте, надане панов Корсаков, земян Полоцъкихъ.

К той церкви на низу Двины чотырнадцать чоловеков было и огородник один, которые даивали на церковъ с пашен своих всякого збожа четьвертый снопъ. А тепер в пусте.

Церковъ Светого Дмитрыя в замку.

К той церкви надано было од тых же панов Корсаков село На Усвицы—дванадцать чоловеков. Которое село взял к рукам своим небо-

---

[1]) Въ оригиналѣ описка: „озера". [2]) Въ оригиналѣ описка: „наданое".

щык Андрей Епимах и мел за тое другое село так доброе на иншом местцы ку той церкви отдать.

Манастыр Светого Юря в поли за местом, надане пановъ Зеновичовъ Корсаковъ.

К тому манастыру село на Начы На Бриташыне, в котором было чоловеков пять; даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ, бобровщыны на господаря его милости плачывали трыдцать грошей шырокихъ.

К тому жъ манастыру на Кополовщыне в Утоцех тры чоловеки, которые даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый сноп.

К тому жъ манастыру на Начы и на Копыловщыне борти церковные.

Церковъ Вознесенье Христова в месте.

К той церкви на Туровли земля, наданая от Ярмолы Корниловича Чернятинича, пашня и борть (листъ 99).

К той же церкви прадедъ [1]) того Ермолы Алифер надал землю в Захариничахъ, на которой был чоловекъ один; даивал с пашни своее на церковъ всякого збожа четьвертый снопъ.

К той же церкви на Оболи чоловекъ один, который также с пашни своее всякого збожа на церковъ даивал четьвертый снопъ.

Тые вси села Вознесеньские тепер в пусте.

По тых земляхъ дерево бортное и гоны бобровые—на церковъ гонять.

В месте на земли тое церкви мещан деветь, с которых позем на церковъ пры мещанех написан.

Церковъ Благовещене Светого в месте.

К той церкви селцо В Луганех, купленое за пенези церковные в дочки Ивана Дыбынича Марыны. В том селцы чотыры чоловеки, которые даивали на церков с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ, а хмелником замковым, которые хмел на замок деруть, з дыму по грошу шырокому, по колачу хлеба, по сыру, по курати, по двадцати еец даивали. Тое село пан Миколай Есман а пан Василей Пятинский безправне держали, а тепер вжо до церкви прывернены. По той земли борти на церков заведають.

В месте, на земли тое церкви мещан чотыры, с которыхъ позем на церковъ пры мещанех был написан.

Церковъ Светого Василья в месте.

К той церкви селцо У Куклишках, которое надал архимандрыт манастыра Виленского Троецкого Алексей, купившы у Артема Ломта. Тое село держыть пушкар Дисенский Лорынец без права. То за се до церкви тое прывернено. В том селцы чотыры чоловеки, которые даивали на церковъ с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ.

[1]) Въ оригиналѣ стоитъ „прыдел“, ошибочно вмѣсто „прадедъ“ или „прадведъ“. См. Полоцкая Ревизія 1552 г. стр. 176.

Манастыр Светых Борыса и Глеба на Белчыцы, наданье земян Полоцъких панов Корсаковъ всихъ (листъ 99 об.).

К тому манастыру на Долгом людей прыгонных служобъ сем, а дымов двадцать шесть, которые служывали к манастыру службу прыгонную; дани на манастыр даивали десеть пудов меду и десеть грошей шыроких.

К тому жъ манастыру на Турцы и на Усвядцы людей было дымов трыдъцать тры и огородники два, на Турови два чоловеки, в Пустынках деветь чоловеков. Тые вси люди даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ.

К тому жъ манастыру на Уроде было люде[й] шеснадцать чоловеков, которые даивали с пашни своее на манастыръ всякого збожа четьвертый снопъ и со всих бортей половицу меду. Там же на Уроде людей, наданых от князя Павла а князя Михайла Соколинскихъ, было осмнадцать чоловеков и два огородники, которые также даивали с пашни своее на манастыр всякого збожа четьвертый снопъ и со всих бортей половицу меду.

К тому жъ манастыру село Отоки, наданое от князя Василя Соколинского. В том селе было десеть чоловеков, которые также с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и з бортей всих половицу меду на манастыр даивали.

К тому жъ манастыру у Санникохъ, на земли купленой бывшого архимандрыта Борысоглебского Алексея у Якима Ходоровича Проскуренка тры чоловека, которые также даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый сноп.

К тому жъ манастыру на Суги земля, купленая архимандрыта Борысоглебского Иосифъя за пенези церковъные у Романа [а] Овтишка Есковичов Горбуновичов. На той земли два чоловеки, которые также дають с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. На стан Суйский з людми Давида Панкова Горъчаны стацею даивали.

Подле манастыра на земли надане вышей писаных панов Корсаков—два чоловеки, которые борти манастырские заведывали, а третий чоловекъ прудъникъ, прудовъ манастыръскихъ заведывалъ (листъ 100).

К тому жъ манастыру в месте, во всих посадах и земля[хъ] тыхъ же пановъ Корсаков—наданых мещан чоловеки два, с которых поземъ на манастыр пры мещанех написал был.

Ижъ тотъ манастыр Борысоглебский панове Корсакове надали, они теж тые вси села того манастыра промежы себе розобрали.

Манастыр Светого Николы Лученъскихъ.

К тому манастыру владыка Полоцъкий Семион Новгородецъ подал село купленое Кугони. В том селе людей было двадцать осмъ чоловеков, которые даивали на манастыр с пашень своих всякого збожа четьвертый снопъ; бобровщыны на господаря его милости плативали петдесятъ грошей шыроких; сторожом замковым два грошы шырокихъ.

К тому жъ манастыру село Над Сосною, которое тот же владыка Семион, купившы, надал. В том селе были чотыры чоловеки,

которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ.

К тому жъ манастыру село На Лучне, которое надала кнегиня Маря Лукомская. В том селе было десеть чоловековъ, которые даивали на манастыр с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ и со всих бортей половицу меду; тые жъ люди в земли своей попелы на себе робять, а на манастыр только четьвертый [1]) лаштъ попелу давали.

К тому жъ манастыру селцо на реце Сосне, которое надал мещанин Полоцъкий Олексей Сыропятич, купленое у Богдановое Аншутинича. В том селцы два чоловеки, которые также с пашни своее на манастыр со всякого збожа даивали четьвертый снопъ.

К тому жъ манастыру селцо На Шешы, наданое от мещанина Полоцъкого Ивана Деревянки. В котором селцы два чоловеки, которые к тому манастыру даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ.

К тому жъ манастыру селцо На Оболи, которое надал земенин Полоцкий (листъ 100 об.) Олехно Гуцын. В том сельцы чоловекъ был один, который даивал на манастыр с пашни своее всякого збожа четвертый снол. С того селца бобровщына на господаря его милости прыходить осмъ гр[о]ш[ей] шыроких.

В месте Полоцъкомъ, на земли того манастыра мещанин один, с которого поземъ на манастыр прыхожывалъ. Пры мещанехъ написанъ.

Сума: людей сельскихъ чоловеков сорок семъ, а в месте чоловековъ одинъ.

Церковъ Светое Пятъницы в месте, надане от давъныхъ часовъ мещанъ Полоцъкихъ.

К той церкви на Вшачы деветь чоловеков было, огородъник один. Тое селцо Салатка держалъ з братьею своею Петрыщовичы без права. Тое прывернено опять до церкви. У Бездедовичахъ два чоловеки, которые даивали с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ. И тые прывернено до тое жъ церкви. Бобровщыны на господаря его милости плачывали сорок грошей шыроких. Сторожомъ замковым окромъ огородника з дыму по грошу шырокому.

К той же церкви у Тройдеевичахъ чотыры чоловеки были, которые также даивали на церковъ с пашни своее всякого збожа четьвертый снопъ; сторожомъ замковымъ по грошу шырокому з дыму плачывали.

К той же церкви на Язне один чоловек, который даивал на церковъ куницы петьнадъцать грошей шыроких. А въ Дохоровичах земля церковъная в пусте лежыть.

В месте, на земли тое церкви мещан бывало сто петьнадцать, с которых на церковъ поземъ пры мещанех написан былъ (листъ 101).

---

[1]) Въ оригиналѣ описка: „четьвертъ“.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ [1]).

[1]) Сокращенія: з. — земля, оз. — озеро, р. — рѣка, с. — село, ст. — станъ, сц.—сельцо.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫЙ [1]).

[1]) Сокращенія: б.—бояринъ, в. кн.—великій князь, з.—земянинъ, кн.—князь, м.—мѣщанинъ, П.—Полоцкій.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ [1]).

[1]) Сокращеніе: П.—Полоцкій.

княинины свахи были: боярина Михайлова жена Александровича Нагова Орина Олександровна да пана Тарлина [1] панья . . . . А свѣшникъ был Василей Михайловичь Нагой. А рынды были на свадбе в бѣломъ платье: княз Юрьи Микитич [2] Трубецкой, да княз Иванъ да княз Ондрѣй Володимеровичи [3] Колцовы-Мосалские, да княз Юрьи Юрьевичь [4] Мещерской [5]. А с мечомъ стоял княз Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин. Да [6] на свадбе были Полского [7] и Литовского [8] короля Жигимонта [9] послы Миколай Алесницкой да Олександро Госевской з [10] дары; и [11] Миколай сидѣлъ за однѣмъ столом, а Олександро сидѣлъ в кривомъ столѣ [12] по прежнему, какъ послы садятся, а сидѣли с нимъ и потчивали ево княз Иванъ Петровичь Ромодановской, да приставъ ево княз Григорей Костянтинович [13] Волконской, да дьякъ Ондрѣй Ивановъ. А звать пословъ за стол [14] (л.—об.) ходил княз Василей Ѳедоровичь Литвиновъ-Мосалской. А встреча была первая посломъ на крылцѣ: княз Иванъ Петровичь [15] Ромодановской [16] да диякъ Ондрей Обляевъ [17]; другая встрѣча была в сѣнех: княз Иванъ Ондрѣевичь Татев [18] (да) дьякъ Игнатей Соѳоновъ [16]. А объявлял пословъ околничей княз Дмитрей Васильевичь Туренинъ. А за кушеньемъ сидѣлъ бояринъ и дворецкой княз Василей Михайловичь Мосалской да думной дворенинъ Ортемей Васильевичь Измайловъ. А у пословъ [19] за ѣствою сидѣлъ столникъ княз Дмитрей Михайловичь Пожарской. А у стола стояли: кравчей [20] княз Иванъ Ондрѣевичь Хворостининъ, да княз Данило Ивановичь Мезецкой [21], да княз Олексѣй Юрьевичь Ситцкой. А пить наливали: княз Иванъ Ивановичь Курлетевъ да княз Григорей Ѳедоровичь [22] Хворостинин. А в столы сказывали столники: в болшой стол сказывали столники: Василей Михайлович Нагой, княз Юрьи Дмитреевичь Хворостининъ; в кривой стол сказывали столники: княз Иванъ Ѳедоровичь Хованской [23] да Степан Ивановичь Волынской. А вина нарежали столники: Иван Петровичь Шереметевъ да Василей Иванович [24] Бутурлинъ. А после стола ѣздилъ потчивать чашникъ княз Иванъ Иванович Курлетевъ.

А на свадбе боярыни сидѣли: в лавке в болшом столѣ боярина княз Ѳедорова княгиня Ивановича (л. 312) Мстисловского княгиня Парасковья Ивановна [25], боярына княж Васильева княгиня Ѳедоровича Шуйскова-Скопина [26] княгиня Олена Петровна. Свахи: боярына княз

---

[1] Тархана *Б, С.* [2] Микитич *нѣтъ О.* [3] Володимеровичи *нѣтъ О.* [4] Юрьевичь *нѣтъ А, О.* [5] *Въ ркп. Б въ такомъ порядкѣ: Трубецкой, Мещерской и Мосальскіе; вписано другой рукой на оставленномъ мѣстѣ.* [6] а на свадбе у Ростриги были *О.* [7] *написано:* Посолского *Об.* [8] и Литовского *нѣтъ О.* [9] Кжиманта *О.* [10] з государемъ Микулай *А.* [11] съ дары и *нѣтъ Б, О;* а Микулай с Ростригою сидѣл *О.* [12] а с послы в столѣ сидѣл и потчивал князь Іван Ромодановской да посолские приставы князь Григорей Волконской да Михаило Нащокин.—7115-го году походъ царя і великого князя Василья Івановича *и пр. см. ниже стр. 87.* [13] Костянтинович *нѣтъ А.* [14] за стол *нѣтъ Б, А, С.* [15] Петровичъ *нѣтъ А, О.* [16] *на поляхъ:* смотри *Об.* [17] Олябьевъ *Б, А, С.* [18] *вст.:* да *Б, С.* [19] посла *Б, С.* [20] крайчие *Б;* краичей *С.* [21] а пить *Б, А, С.* [22] Ѳедоровичъ *нѣтъ А, О.* [23] а вина *Б, А, С.* [24] Ивановичъ *нѣтъ А.* [25] Ивановна *нѣтъ Б, С.* [26] *вст.:* князь Дмитрѣева *Б, С.*

Дмитреева княгиня Ивановича Шуйскова [1] княгиня Катерина Григорьевна, боярина Михайлова жена Олександровича Нагова Орина Олександровна, боярина Григорьева жена Өедоровича Нагова Марья Ондрѣевна, да [2] пана Тарлина [3] панья . . . . Да боярыни жь сидѣли под свахами [4]: боярына княз Микитина княгиня Романовича Трубецкова княгиня Овдотья Михайловна, боярина Ондрѣева жена Олександровича Нагова Зиновья Обросимовна, боярина Өеонасьева жена Олександровича Нагова [5] . . . . , княж Михайлова княгиня Васильевича Мосалскова княгиня Марья Ивановна, боярина княз Володимерова княгиня Васильевича [6] Колцова-Мосалскова княгиня Марөа Ивановна, думного дворенина Яковлева жена Васильевича [6] Зюзина Анна Михайловна.

В скамьѣ сидѣли противъ боярынъ бояре: княз Өедор Иванович Мстисловской, княз Василей Ивановичь Шуйской. Друшки бояре: княз Дмитрей Ивановичь Шуйской, Михайло Олександровичь Нагой, Григорей Өедорович [7] Нагой, да пан Тарло [8]. А под друшками сидѣли бояре: княз Иванъ Михайловичь Воротынской, Михайло Өедоровичь Нагой, княз Василей Васильевичь Голицынъ, Петръ Өедорович Басмановъ [9], князь (л.—об.) Данило Борисович Приімковъ-Ростовской: околничие: Иванъ Өедорович Крюкъ-Колычов, Иванъ Болшой Петрович Головин, княз Григорей Роща Борисович [10] Долгорукой, казначей и околничие [11]: Василей Петровичь Головинъ, Василей Яковлевичь Щелкаловъ, сокол-ничей и думные дворяне: Гаврило [12] Григорьевичь Пушкин, Яковъ Васильевичь [13] Зюзинъ. Сидѣли под боярынями в лавке бояре: княз Микита Романовичь Трубецкой, Ондрѣй Олександровичь Нагой, княз Иван Болшой Никитич Одоевской, Өеонасей Олександровичь Нагой, княз Иванъ да княз Ондрѣй Васильевичи Голицыны, Петръ Никитич Шереметевъ, княз Семен Ондрѣевичь Куракинъ, княз Борис Петрович Татевъ, княз Борисъ Михайловичь Лыков, княз Өедоръ Тимоөѣевич [14] Долгорукой; околничей княз Дмитрей Васильевичь Туренинъ, печатникъ и думной диякъ Богданъ Ивановичь Сутуковъ [15], казначей и Посолской диякъ Өеонасей Ивановичь Власьевъ, думные дияки: Василей Яновъ, Иванъ Грамотинъ; а под ними сидѣли поежжане.

А у потклѣта сидѣли бояре: Ондрѣй Олександровичь Нагой, да княз Володимер Васильевичь Колцовъ-Мосалской, да постелничей Семенъ Иванович Шапкинъ, да стряпчие с ключомъ: Кузма Осипович [16] Безобразовъ [17] да Михаило Өедорович Толочановъ. А у воды и [18] у мылни были: бояринъ Өеонасей Олександровичь Нагой да околничей Иванъ Өедоровичь (л. 313) Крюкъ-Колычовъ; а в мылню с нимъ ходили: бояринъ Петръ Өедорович Басмановъ, околничей Иванъ Өедоровичь Крюкъ-

---

[1] *вст.*: Скопина *Б.* [2] да Тархина *Б.* [3] Тархина *С.* [4] свахою *Б, С.* [5] и князь Михаилова *Б, С.* [6] Васильевича *нѣтъ А.* [7] Өедоровичъ *нѣтъ А.* [8] Тархало *Б, С.* [9] околничей Иванъ Өедоровичъ *Б, А, С.* [10] Борисовичъ *нѣтъ А.* [11] околничей *А, С.* [12] Григорей *Б, А, С.* [13] Васильевъ сынъ *Б, С.* [14] Тимоөѣевичъ *нѣтъ А.* [15] Салтыковъ *А.* [16] Осиповъ сынъ *Б, С.* [17] *на поляхъ*: смотри *Об.* [18] и *нѣтъ Б, А, С.*

Колычовъ, чашник князь Иван Иванович Курлетевъ, кравчей княз Иван Ондрѣевичь Хворостининъ [1]. Мовники і перед нимъ [2] с околничими они ж ходили: княз Михайло Васильевичь Скопинъ-Шуйской, князь Иванъ Михайловичь Катыревъ-Ростовской, княз Юрьи да княз Ѳедоръ Микитичи Трубецкие, княз Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, Василей Михайловичь [3] Нагой, княз Юрьи Дмитреевичь Хворостининъ [4], князь Григорей Ѳедоровичь [5] Хворостининъ, князь Иванъ да княз Ондрѣй Володимеровичи [6] Колцовы-Мосалские [7], княз Василей да княз Ондрей Ѳедоровичи [8] Литвиновы-Мосалские, Ѳедоръ Богдановичь [9] Полевъ.

І маия въ [10] 17 день [11] убили Ростригу [12], да с ним убили боярина Петра Басманова. І маія въ 19 день сѣлъ на царство княз Василей Иванович Шуйской.

Того же году царь Василей велѣлъ быть на берегу по полкомъ: в болшомъ полку в Серпухове бояринъ княз Семенъ Ондрѣевичь Куракинъ, а какъ княз Семенъ умеръ, и на ево мѣсто был бояринъ княз Михайло Ѳедорович Кашинъ; в передовомъ полку в Колуге бояринъ Михайло Олександровичь Нагой; в правой рукѣ в Олексине . . . .; в сторожевомъ полку на Коломне околничей [13] княз Володимер Шаня Ивановичь Мосалской; в лѣвой рукѣ на Кошире князь Дмитрей (л. — об.) Васильевич Мосалской.

А на украине воеводы по полкомъ: в болшом полку во Мценску бояринъ княз Иванъ Михайловичь Воротынской да околничей Михайло Михаилович Кривой-Салтыков; в передовомъ полку в Новосили околничей [14] Михаило Борисович Шеин да князь Василей [15] Григорьевичь Чертонокъ [16] Долгорукой, и княз Василей взят к Москве, а на его мѣсто бояринъ Григорей Ѳедоровичь Нагой; в сторожевомъ полку на Орлѣ княз Иванъ Ондрѣевичь Болшой Хованской да княз Олексѣй Чертонокъ [16] Григорьевичь [17] Долгорукой, и княз Олексѣй взятъ к Москве, а на его мѣсто [18] князь Иванъ Михайловичь Борятинской.

В Переславле Резанскомъ: бояринъ княз Василей Кондарукович [19] Черкаской да Григорей Ѳедоровичь [20] Сунбуловъ.

На Михайлове: думной дворенинъ Ортемей Васильевичь Измаиловъ; и Ортемей не был, а был князь Василей [21] Петровичь Тростенской да [22] Глѣбъ . . . . сынъ Вердеревской.

На Ливнах околничей Олексѣй Романовичь [23] Плещѣевъ.

На Воронеже Михаило Самсоновичь Дмитреевъ.

---

[1] с переднимъ с околничим они жъ ходили *Б.* [2] ними с околничимъ они жъ *А.* [3] Ивановичъ *А.* [4] князь Іванъ да князь *Б, С.* [5] Дмитреевичъ *А.* [6] Володимеровичи *нѣтъ А.* [7] Ѳедоръ Богданов сынъ *Б, С.* [8] Ѳедоровичи *нѣтъ А.* [9] Богдановичъ *нѣтъ А.* [10] въ 19 де(нь) сел на царство *А.* [11] *на поляхъ*: убили Ростригу *Об.* [12] маия въ 19 день *Б, С.* [13] околничей *нѣтъ Б, А, С.* [14] околничей *нѣтъ А.* [15] Чертъ Долгорукой *А.* [16] Чертонокъ *нѣтъ Б.* [17] Григорьевичъ *нѣтъ А.* [18] велено быть князю Ивану Мих—чю *(нѣтъ этого слова А)* Бор—му *Б, А, С.* [19] Карданукович *Б, С, А.* [20] Ѳедоровичъ *нѣтъ А*; Ѳедоровъ сынъ *С.* [21] Трубѣцкой. На Ливнахъ *А.* [22] да . . . . Вердеревской *Б, С.* [23] Борисовичъ *Б, А, С.*

На Осколе: Матвей [1] Васильевичь Бутурлинъ да Сарычь Микитин сынъ [2] Линевъ.

В Белѣгороде бояринъ княз Петръ Иванович Буиносовъ-Ростовской.

В Цареве-Борисове городе: бояринъ Михайло Богданович Сабуровъ да княз Юрьи Даниловичь [3] Приімков-Ростовской.

В Путимле: князь Ондрѣй Иванович [4] Бахтеяровъ-Ростовской да [5] . . . . ; и князь Ондрею (л. 314) велено быть к Москве, и онѣ выехать не успѣли [6], а на ихъ мѣсто княз Григорей Петровичь [7] Шеховской да Истома Иванов сынъ [8] Михневъ.

В Чернигове: бояринъ княз Ондрѣй Ондрѣевичь Телятевской да княз Семенъ Григорьевичь [9] Звенигородцкой.

В Рослове [10] Семен Ивановъ сынъ [8] Бошмаков [11].

В Смоленске: бояринъ княз Иванъ Семенович Куракинъ, да княз Василей Григорьевичь [9] Звенигородъцкой, да дьякъ . . . .

Во Пскове: бояринъ Петръ Микитичь Шереметевъ, да Иванъ [12] Ивановъ сынъ Немятова Колычовъ, да дьяки Иванъ Громатинъ да Иван Васильевъ.

В Новѣгороде великомъ: бояринъ [13] княз Ондрѣй Петрович Куракинъ, да Иванъ Васильевичь [14] Головинъ, да Михаило Борисовъ сынъ [15] Бабарыкинъ, да дьяки Еѳимъ [16] Телепневъ да Корнилей Иевлевъ.

В-Ыванегороде: бояринъ Михаило Глѣбовичь Салтыковъ да княз Ѳедоръ Петровичь [17] Борятинской.

В Орѣшке княз Иванъ Ивановичь Курлетев.

В Корѣле [17]: бояринъ княз Василей Михайловичь Мосалской, да Иван Ондрѣевъ сынъ [18] Судоковъ, да дьякъ Третьякъ Репьевъ [19].

В Нижнемъ Новѣгороде княз Микита Ондрѣевичь [20] Хованской.

В Чебоксарех Замятня Ивановичь [14] Сабуров.

Въ Еранске Василей Савиновъ сынъ [21] Плещѣевъ.

В Свияжску околничей Яковъ Михайловичь Годуновъ.

В Казани: бояре Степанъ Олександровичь Волоской, (л. — об.) да Богданъ Яковлевичь Бѣлской, да дьяки . . . .

На Уоѣ: околничей Микита Васильевичь Годуновъ да Ооонасей Ивановъ сынъ [8] Власьевъ.

На Сомаре Григорей Ондрѣев сынъ [18] Очинъ-Плещѣевъ.

На Царицыне Ѳедоръ [22] Петровъ сынъ Окинѳовъ.

---

[1] Дмитрей *Б, С.* [2] Микитинъ сынъ *нѣтъ А.* [3] Даниловичъ *нѣтъ А.* [4] Ивановичъ *нѣтъ А.* [5] *вст.*: да Іванъ Григорьевичь Ловчиковъ, да голова Петръ Денисьевъ сынъ Юшковъ *Б, С*; *вст.*: да Петръ Юшковъ *А.* [6] *вст.*: побили за то что вору креста не целовали *Б, С.* [7] Петровичъ *нѣтъ А.* [8] Ивановъ сынъ *нѣтъ А.* [9] Григорьевичъ *нѣтъ А.* [10] Расловле *Б, С.* [11] Басмановъ *Б, С.* [12] *Въ А сперва было написано*: Іванъ Немятова-Колычовъ, *потомъ* Немятова *переправлено на* Шемяка. [13] бояринъ *нѣтъ А.* [14] Васильевъ сынъ Бабарыкинъ *Б, С.* [15] Борисовъ сынъ *нѣтъ А.* [16] Еким *А.* [17] в Корѣле *нѣтъ Б*; Королескъ *С.* [18] Ондрѣевъ сынъ *нѣтъ А.* [19] Репневъ *Б, С*; Репнинъ *А.* [20] Ондрѣевичъ *нѣтъ А.* [21] Савиновъ сынъ *нѣтъ А.* [22] Ѳедор Акинѳеевъ *А.*

В Асторохани: околничей княз Иван Дмитреевичь Хворостининъ да дьякъ Θеонасей Карповъ [1].

На Терке Петръ Петровичь [2] Головинъ.

В Сибири: в Тоболску—княз Романъ Θедоровичь Троекуровъ, да Михайло Ивановъ сынъ [3] Внуковъ, да дьякъ Θилипъ Голенищевъ.

На Верхотурье: околничей Степан Степановичь Годуновъ да Олексѣй Θедоровъ сынъ [4] Загряской.

На Тюмени: бояринъ Матвѣй Михайловичь Годуновъ да [5]......

На Таре Иванъ Михайлович Годуновъ [6].

Того же году под Кромами были воеводы по полкомъ: в болшомъ полку столник князь Юрьи Никитич Трубецкой да бояринъ Михайло Олександровичь Нагой; в передовомъ полку бояринъ княз Борис Михайловичь Лыковъ да княз Яковъ Петровичь [7] Борятинской; в сторожевомъ полку околничей [8] княз Григорей Петровичь [7] Ромодановской да княз Роман Ивановичь [9] Гогаринъ. А грамоты писаны к нимъ: столнику и бояромъ князю Юрью Микитичю Трубецкому с товарыщи [10].

(л. 315) А под Елцомъ были воеводы по полкомъ: в болшомъ полку изо Мценска [11] бояринъ князь Иван Михайловичь Воротынской да околничей Михайло Михайловичь Кривой-Салтыковъ; да в болшомъ же полку сходные воеводы: ис Переславля Резанскова бояринъ княз Василей Корданукович Черкаской да Григорей Θедоровъ сынъ [4] Сунбуловъ, да из Серпухова из болшова полку бояринъ [12] княз Михайло Θедоровичь Кашинъ. В передовомъ полку из Новосили околничей [13] Михайло Борисовичь Шеинъ да бояринъ Григорей Θедоровичь Нагой. А какъ воровскихъ людей подъ Елцом [14] побили, и к бояромъ и к воеводамъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи з золотыми приезжалъ столникъ княз Борисъ Ондрѣевичь Хилковъ.

Того же году посланъ в Литву в посланникахъ [15] княз Григорей Костянтиновичь [16] Волконской.

Того же году посланы в Астарахань бояринъ и воеводы: Θедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Иванъ Дмитреевъ сынъ [17] Плещѣевъ, да дьяки Григорей Клобуковъ да [18] Лука Толызинъ; да с Θедоромъ головы.

---

[1] Власьевъ-Кривовъ *Б*; Власьевъ-Карповъ *С*; Карповъ *нѣтъ А*. [2] Петрович *нѣтъ А*. [3] Ивановъ сынъ *нѣтъ А*. [4] Θедоровъ сынъ *нѣтъ А*. [5] да *нѣтъ Б, А, С*. [6] *вст.*: того жъ году посыланы в Казылбаши в послехъ князь Иванъ Петровичь (Петровичъ *нѣтъ А*) Ромодановской, да Денис Аθонасьевъ сынъ Есипов (да Іванъ Есиповъ *А*), да дьякъ *Б, А, С*. [7] Петровичъ *нѣтъ А*. [8] околничей *нѣтъ А*. [9] княж Івановъ сынъ Гусевъ—Гагаринъ *Б, А, С*. [10] *вст.*: а в-ыных розрядех пишетъ: и князь Яковъ Борятинской бил челом государю царю и великому князю Василью Івановичю всеа Русиі в отѣчестве на князь Григорья Ромодановского, а билъ челомъ за князь Якова брат ево князь Михаило; і государь царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі князь Якова пожаловалъ, велѣлъ ему дати грамоту невместную на князь Григорья Ромодановского *Б, А, С*. [11] *въ А написано*: по полком у Рыльска бояринъ. [12] бояринъ *нѣтъ Б, А, С*. [13] околничей *нѣтъ Б, А, С*. [14] подъ Елцомъ *нѣтъ Б*. [15] въ послахъ *А*. [16] Костянтиновичъ *нѣтъ А*. [17] Дмитреевъ сынъ *нѣтъ А*. [18] да дьякъ Талызин да Θедор Головин *А*.

На Терекъ посланъ Иванъ Микитичь Салтыковъ, да Өедор Степановъ сынъ [1] Лихоревъ, да с Ываномъ [2] головы [3].

(л.—об.) И Өедор Шереметевъ стоял на Балчике [4].

А подъ Кромами наперед того был бояринъ Михайло Олександровичь Нагой. И Болотников приходил в Кромы, и он Болотникова побилъ. И с того бою прислал [5] от себя к Москве к государю с сеунчомъ Дорогобуженинъ Ондрей Семеновъ сынъ Колычовъ. И за ту службу Ондрѣй пожалованъ [6].

(л. 318) Лѣта 7115-го в Казани бояре и воеводы: Степан Олександровичь Волоской [7], да Богдан Яковлевичь Бѣльской, да дьяки Никонор Шулгинъ [8] да Степан Дичковъ [9].

Того жь году пот Колугою у наряду был [10] думной дворенинъ и воевода Яковъ Васильевичь Зюзинъ да диякъ Иванъ Кол [11] Тимоөеѣвъ; да пот Колугою же были бояре и воеводы: княз Өедор Ивановичь Мстисловской, да княз Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин, да княз Борисъ Петрович Татевъ [12], да дьякъ Сыдавной Васильевъ [13]. А грамоты [14] писались пот Колугу: бояромъ и воеводамъ ко князю Өедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи. А как на Вырке побили воровских людей, и от государя присланъ пот Колугу с рѣчью [15] и з золотыми к бояромъ и к воеводамъ ко князю Өедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи и ко всѣмъ ратнымъ людемъ столникъ княз Иванъ Борисовичь Черкаской. А какъ пот Колугою ранили княз Данила Мезецкова, и на ево мѣсто велено быть в передовомъ полку [16] в других со княземъ Иваномъ Голицыным и(з) сторожевово полку Михайлу Нагому; а в сторожевомъ полку на Михайлово мѣсто велено быть в других с Васильемъ с Морозовымъ княз Михаило [17] княж Петровъ сынъ Борятинской.

Того же году посланы были воеводы на Пчелну против воровских людей [18]: в болшомъ полку бояринъ и воевода княз Борисъ Петровичь Татевъ; в передовомъ полку воевода княз Ондрѣй Чюмакович Черкаской; в сторожевомъ полку воевода княз Михайло Петрович Борятинской. (л.—об.) И боярина княз Бориса Татева и княз Ондрѣя Черкаскова на Пчелне убили.

Того же году стоялъ под Козельскимъ [19] с нарядомъ околничей и воевода Ортемей Васильевич Измайловъ; и Ортемей пот Козельскимъ [19] воровских людей побил [20] и прислалъ от себя с сеунчемъ [21] к государю Романа Дмитреева сына Бутурлина.

---

[1] Степановъ сынъ *нѣтъ А.* [2] *вст.*: Салтыковымъ *Б, С.* [3] *въ Б далѣе оборотъ л. 1023-го и лицевая сторона 1024-го—чистые и затѣмъ*: лѣта 7115-го в Казани. *Въ С оборотъ листа и весь слѣдующій листъ чистые, а затѣмъ*: лѣта 7115-го году . . . . . [4] Лѣта 7115-го году въ Казани *А.* [5] *на поляхъ*: смотри *Об.* [6] *конецъ листа и слѣдующіе 316 и 317 листы чистые.* [7] Волынской *А.* [8] Шутин да Стеөан Овиндев *А.* [9] Динковъ *С.* [10] былъ *нѣтъ Б, С.* [11] Кол *нѣтъ А.* [12] дьяки Сыдавной *Б, А, С.* [13] Васильевичъ *А.* [14] в грамотѣ *Б, С.* [15] росписью *А.* [16] полку *нѣтъ Б.* [17] Михаило Колядовской *А.* [18] и воевода Артемей Васильевичъ Іѕмаиловъ *А.* [19] Смоленскимъ *Б, С.* [20] того жъ году маія въ день *Б, А, С.* [21] *на поляхъ*: смотри *Об.*

Того же году маия въ день поход [1] царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русиі под Тулу [2] весною. А з государемъ бояре: княз Өедор Иванович Мстисловской, князь Иван Ивановичь Шуйской, княз Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Иван Ивановичь Голицын, княз Василей Васильевичь [3] Голицынъ, Михайло Борисович Шеинъ, княз Михайло Өедорович Кашин [4], князь Михайло Самсоновичь Туренинъ, Михайло Өедорович Нагой, князь Володимер Тимоөѣевичь Долгорукой, бояринъ и дворецкой Иванъ Өедоровичь Крюкъ-Колычовъ. Околничие: князь Григорей Борисовичь Роща Долгорукой, Өедоръ [5] Васильевичь [6] Головинъ, Иван Петрович [7] Головинъ, Ортемей Васильевичь [8] Измаиловъ. Дворовые воеводы: бояре [9] князь Иван Ивановичь Шуйской да князь Михаило Самсонович Туренинъ. А околничие передъ государемъ: околничей князь Дмитрей Васильевичь Туренинъ да Степанъ Ивановъ сынъ Колтовской. Рынды: з болшимъ саоѕоком княз Семен Васильевичь [10] Прозоровской, с копьемъ князь [11] Олексѣй Юрьевичь Ситцкой, с пищалми [12] Иван Васильевъ сынъ [13] Измаиловъ [14], с рогатиною Тимоөѣй Васильевъ сынъ [15] Измаилов. (л. 319) У государева знамени Семенъ Романовъ сынъ Олөерьевъ. Дияки думные: Тимоөѣй Витоөтовъ, Томило Луговской [16]; дияки: Петръ Лошаковъ, Ондрѣй Олябьевъ, Иванъ Оргамаков, Дворцовой: Петръ Микулинъ, Добрыня Семеновъ, Конюшенной Гуляй [17] Золоторевъ, Казенной Василей Тороканов. Дворяне в Думе [18]: Василей Борисович [19] Сукинъ, Григорей Ивановичь [20] Полтевъ. А по полкомъ были воеводы: в болшом полку бояре и воеводы—княз Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин да Иванъ Микитич Романовъ; да в болшомъ же полку в [21] сходе с Коширы бояринъ и воеводы [22]: княз Ондрей Васильевичь Голицынъ да Григорей Сулемша Григорьевъ сынъ [23] Пушкинъ; с Резани бояринъ и воеводы [22]: князь Борис Михайловичь Лыковъ, да Өедор Юрьевъ сынъ [24] Булгаковъ, да Прокоөеей Петровъ сынъ [25] Лепуновъ; в передовом полку бояринъ и воеводы [22]: князь Иван Васильевичь Голицынъ да околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской; в сторожевом полку околничей и воеводы [22]: Василей Петровичь Морозовъ да думной дворенин [26] Яковъ Васильевич [27] Зюзинъ; да с Татары воеводы: князь Петръ Оруслановичь [28] Урусовъ да Семейка Григорьевъ сынъ [29] Ододуровъ; у наряду: бояринъ князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой,

---

[1] *на поляхъ*: поход *Об.* [2] а в Туле сидѣл вор. *А* з государем были бояря: *О.* [3] Івановичь *Б, С.* [4] князь Михаило Өедоровичъ Кашинъ *нѣтъ А, О.* [5] Өедор да Іван Головины, Артемей *О.* [6] Васильевичъ *нѣтъ А.* [7] Петровичъ *нѣтъ А.* [8] Васильевичъ *нѣтъ О.* [9] бояринъ *О.* [10] Васильевичъ *нѣтъ О.* [11] Андрѣй Сицкой *О.* [12] с пищалью *Б.* [13] Васильевъ сынъ *нѣтъ О.* [14] у государева знамени *Б, С.* [15] Васильевъ сынъ *нѣтъ А, О.* [16] Михайло Луговской *А.* [17] Галя *А*; Горе *О.* [18] думные дворяня *О.* [19] Борисович *нѣтъ О.* [20] Ивановичъ *нѣтъ А, О.* [21] сходные воеводы с Коширы *О.* [22] и воеводы *нѣтъ О.* [23] Григорьевъ сынъ *нѣтъ О.* [24] Юрьевъ сынъ *нѣтъ А, О.* [25] Петровъ сынъ *нѣтъ А, О.* [26] дьякъ *О.* [27] Васильевичъ *нѣтъ О.* [28] Асланович *Б*; Арословичъ *А, С.* [29] Григорьевъ сынъ *нѣтъ А, О.*

да князь Иванъ Лось княжь Ѳедоровъ сынъ [1] Волконской, да дьякъ Иванъ Колъ [2] Тимоѳѣевъ.—А на Москвѣ были бояре: княз Дмитрей Иванович Шуйской, княз Микита Романович (л.—об.) Трубецкой, княз Ондрѣй Васильевичь Трубецкой [3], княз Иванъ Болшой Микитич Одоевской [4], княз Ѳедоръ Тимоѳѣевичь [5] Долгорукой, Ондрѣй [6], да Михайло, да Ѳѳонасей Олександровичи [7] Нагие, княз Ѳедоръ Иванович [8] Хворостинин [9]; околничей Михайло Михайловичь [10] Кривой-Салтыковъ [11]; околничей и казначей Василей Петровичь [12] Головинъ.

Да тѣмъ походомъ государь и Тулу взял. А на Туле оставилъ [13] бояринa и воевод [14]: Михаила Ѳедоровича Нагова да Судока Ондрѣева сына [15] Мяснова.

Того же году сентября въ [16] день посланы бояре и воеводы в Колугу: княз Иван Иванович Шуйской, да княз Борис Петровичь Татев, да околничей Михайло Игнатьевичь [17] Татищевъ, да дьякъ . . . . Да з бояриномъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ велено быть в сходе воеводамъ: ис под Кромъ из болшово полку столникъ княз Юрьи Никитичь Трубецкой да боярин Михаило Олександровичь Нагой; да ис передового полку бояринъ [18] княз Борис Михайловичь Лыковъ да княз Яковъ Петровичь [19] Борятинской; да и(з) сторожевого полку околничей княз Григорей Петровичь Ромодановской да княз Роман Ивановичь [20] Гогаринъ; да из украиннова [21] розряду с Орла и(з) сторожевова полку княз Иванъ [22] Болшой Ондрѣевичь [23] Хованской да княз Иванъ Михайловичь [24] Борятинской. И [25] был бой [26] бояромъ и воеводамъ князю Ивану Ивановичю (л. 320) Шуйскому [27] с товарыщи на усть Угры с воровскими людми [28], и воровских людей побили; и с тово бою от бояръ [29] и воеводъ от князя Ивана Ивановича Шуйского с товарыщи пригонял к государю с сеунчомъ княз Михайло Петровичь [19] Борятинской [30]. А от государя [31] со здоровьемъ и золотыми присланъ к бояром и к воеводамъ [32] ко князю Ивану Ивановичю Шуйскому с товарыщи и ко всѣмъ ратным людемъ [33] столникъ Василей Матвѣевичь [34] Бутурлин [35].

[1] княжъ Ѳедоровъ сынъ *нѣтъ А*; Лось княжъ Ѳедоровъ сынъ *нѣтъ О.* [2] Колъ *нѣтъ А, О.* [3] князь Ан. Вас. Трубецкой *нѣтъ О.* [4] околничей Михайло *Б, А, С, О.* [5] Тимоѳѣевичъ *нѣтъ О.* [6] Ондрей Михайлович да Аѳонасей *Б, С.* [7] Олександровичи *нѣтъ О.* [8] Ивановичъ *нѣтъ О.* [9] околничей и казначей *Б, А, С, О.* [10] Михайловичъ *нѣтъ О.* [11] князь Ѳедор Тимоѳѣевичъ *(см. выше, прим. 4) Б, А, С, О.* [12] Петровичъ *нѣтъ О.* [13] государь воевод боярина Михаила *О.* [14] воеводу *Б, А, С.* [15] Ондрѣева сына *нѣтъ О.* [16] въ 10 день *А*; сентября въ 18 день *нѣтъ О.* [17] Игнатьевичъ *нѣтъ О.* [18] бояря *С.* [19] Петровичъ *нѣтъ А, О.* [20] Ивановичъ *нѣтъ А, О.* [21] из укрансково *Б*; из украинных воевод с Орла *О.* [22] князь Иванъ Большой Ондрѣевичъ Хованской да *нѣтъ Б, С.* [23] Ондрѣевичъ *нѣтъ А,О.* [24] Михайловичъ *нѣтъ А, О.* [25] и бояре і воеводы на усть Угры реки воровских людей побили и с того *О.* [26] бой *нѣтъ Б, А, С.* [27] Шуйскому *нѣтъ Б.* [28] *вст.*: бой *Б, А, С.* [29] к государю пригналъ съ сеунчом *О.* [30] *на поляхъ*: смотри *Об.* [31] к бояромъ *О.* [32] и ко всѣм ратным *О.* [33] *вст.*: прислан о здоровье спрашивать *О.* [34] Матвѣевичъ *нѣтъ А, О.* [35] того же году посланы под Коломну бояря и воеводы: княз Ѳедор *О.*

Того же году посланы по Серпуховской дороге на Лопасну воеводы [1]: бояринъ княз Володимеръ Васильевичь Колцовъ-Мосалской да Борис Ивановъ сынъ [2] Нащокин [3]. Да на Похру ж посылано з головою с Петромъ Дашковымъ к боярину ко князю Володимеру Васильевичю Колцову-Мосалскому 250 человѣкъ, и наказ ему данъ особ, а з Борисомъ Нащокиным розведенъ.

Того же году посланы воеводы в осенней походъ: столникъ [4] княз Михайло Васильевичь Скопин-Шуйской да бояринъ княз Борис Петровичь [5] ...., Ортемей Васильевичь Измаилов, да дьякъ Сыдавной Васильевъ; да [6] со князем Михайломъ Васильевичемъ велено быть боярину князю Володимеру Васильевичю Колцову-Мосалскому да [7] Борису Нащокину. И князю Михаилу был бой с воровскими людми [8] на Похрѣ, и воровских людей побили; и с тово бою от княз Михайла пригонял с сеунчомъ Василей Ивановичь [9] Бутурлинъ.

(л.—об.) Того же году посланы пот Коломну бояре: княз Өедоръ Ивановичь Мстисловской, княз Дмитрей Ивановичь Шуйской, княз Иванъ Михайловичь Воротынской, княз Василей, да [10] княз Иванъ [11], да княз Ондрѣй Васильевичи Голицыны [12], Михайло да Григорей Өедоровичи Нагие; околничие: Василей Петровичь Морозовъ, Михайло Борисовичь Шеин, княз Дмитрей Васильевич Туренин, княз Григорей Роща Борисовичь Долгорукой, Иван Петровичь Головинъ; околничей и казначей [13] Василей Петровичь Головин; дворяне Московские, столники и стряпчие [14], и жилцы [15], дворяне и дѣти боярские из городовъ, дияки и подьячие и всякие приказные люди. А сошлись с воеводами [16] со князем Михайломъ Васильевичемъ [17] Скопиным-Шуйскимъ с товарыщи по [18] Коломенской дороге в Домодѣдовской волости [19]. А грамоты к ним писаны от государя: бояромъ и воеводамъ князю Өедору Ивановичю Мстисловскому да княз Дмитрею Ивановичю Шуйскому с товарыщи. И был имъ бой с воровскими людми в селѣ Троецком [20] с Ыстомою Пашковымъ да с Резанцы, и на том бою бояръ и [21] воевод побили.

Того же году стояли воеводы за Москвою рекою у Серьпуховскихъ ворот: столникъ княз Михайло Васильевичь Скопин-Шуйской да бояре: княз Ондрей Васильевичь Голицын, (л. 321) да княз Борис Петрович Татевъ, да дьякъ Сыдавной Васильевъ [22], как [23] был Болотников под

[1] воеводы *нѣтъ Б, А, С.* [2] Ивановъ сынъ *нѣтъ А.* [3] того же году посланы *Б. А, С.* [4] *вст.*: і воевода *Б, А, С.* [5] *вст.*: Татѣвъ, да думной дворянинъ *Б, А, С.* [6] да князь Михаило Михаиловичь Скопинъ-Шуйской, велено быть боярину *Б. С.* [7] да боярину. И князь *Б*: да боярину Нащокину. И князь *С.* [8] *вст.*: на Лапаснѣ *Б, С*; на Лопаснѣ наперед. и воровскихъ *А.* [9] Ивановичъ *нѣтъ А, О.* [10] да князь Ондрей Васильевичи *Б, С.* [11] Андрѣевичи Голицыны, Михайло да Григорей *О.* [12] *зачеркнуто далѣе*: Михайло да Григорей Өедоровичи Голицыны *Об.* [13] и каловит *О.* [14] и стряпчие *нѣтъ Б, С.* [15] жилцы и із городов дворяня и дьяки *О.* [16] с воеводою *О.* [17] Шуйским в Домодѣдовской *О.* [18] на *Б.* [19] и былъ имъ бой *О.* [20] Цероецом *С*; въ селѣ Троецком *нѣтъ О.* [21] бояръ и *нѣтъ Б*; бояр *нѣтъ С.* [22] Васильевичъ *А.* [23] а Болотников стоял с казаками с воровскими людьми под Москвою; к бояром пришли Смольяня. И у бояр и у воевод з Болотниковым был бой, и Болотникова под Москвою побили, и Болотников ушол іс под Москвы, да сѣл в Калуге не з болшими людьми. А за ним посланы в Олексин воеводы. *О.*

Москвою. А какъ пришли Смольяне, и у нихъ были [1] воеводы: бояринъ княз Иван Васильевичь Голицынъ, да околничей Михайло Борисович Шеин [2], да околничей Иванъ Крюкъ Өедорович Колычовъ [3], да Григорей Иванович [4] Полтевъ. А князь Михайло Васильевичь ходил с своимъ полкомъ, а все были с ними [5]. А у наряду были [6] воеводы— околничей Василей Петрович Морозов. И Болотникова под Москвою побили, и он прибежал да сѣлъ в Колуге.—А в Олексин посланы [7] воеводы: бояринъ княз Иван Васильевичь Голицын да князь Данило Иванович [8] Мезецкой. И князь [9] Данило [10] из Олексина ходил пот Колугу и был ему бой з Болотниковым; а под Колугою велено быть с Украиными городы [11] воеводе князю Никите Ондрѣевичю Хованскому, а стояли [12] на рѣчке Ячонке [13].

Того же году пот Колугою были воеводы с нарядомъ: в болшомъ полку [14] бояре [15] княз Иван Иванович Шуйской, да Иванъ Никитичь Юрьевъ, да дьякъ Марко Поздѣевъ; в передовомъ полку бояринъ [16] княз Иванъ Васильевичь Голицынъ да княз Данило Иванович Мезецкой; в сторожевомъ полку околничие Василей Петрович Морозовъ да бояринъ Михайло Олександровичь Нагой; а стояли на рѣчке. А грамоты писаны от государя: бояромъ и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Шуйскому с товарыщи.

Да посланы воеводы на Вырку [17] по полкомъ: в болшомъ полку бояринъ (л.—об.) Иван Никитич Юрьевъ, в передовомъ полку княз Данило Иванович Мезецкой, в сторожевомъ полку бояринъ Михаило Олександровичь Нагой. И на Вырке воровских людей побили.

А пот Козелскимъ был воевода князь Василей Өедоровичь [18] Литвиновъ-Мосалской.

А во Брянском были воеводы: бояринъ [16] княз Михайло Өедорович [18] Кашинъ да Ондрей Никитинъ сынъ [19] Ржевской [20].

Того же году въ день сказывалъ околничество Өедору Васильевичю Головину околничей Иванъ Өедоровичь Крюкъ Колычовъ да Розрядной думной диякъ.

На Кошире были бояре и воеводы: князь Ондрѣй Васильевичь Голицынъ да княз Борисъ Михайловичь Лыковъ; да с Рязани воеводы:

[1] бояринъ и воеводы князь *Б, А, С.* [2] Шеинъ *нѣтъ Б, С.* [3] Басмановъ *Б, С.* [4] Іванов сынъ *Б, С*; Ивановичъ *нѣтъ А.* [5] с нимъ *С.* [6] былъ околничей і воеводы Василей *Б, А, С.* [7] бояринъ і воеводы князь *Б, А, С.* [8] Ивановичъ *нѣтъ О.* [9] и как Данило *А.* [10] Мезецкой не под *О.* [11] с украиных городовъ *Б.* [12] а стояли *нѣтъ Б, А, С.* [13] на Ячатке *О.* [14] съ нарядомъ князь *Б.* [15] бояринъ *О.* [16] бояринъ *нѣтъ О.* [17] на Вятку *О.* [18] Өедоровичь *нѣтъ О.* [19] Никитинъ сынъ *нѣтъ А, О.* [20] *на поляхъ*: смот. *Об. Въ Б, А, С, О далѣе*: лѣта 7116-го послал государь царь и великій князь Василѣй Іванович всеа Русиі в Болховъ бояръ и воеводъ; и бояре были по полкомъ: в болшомъ полку бояринъ князь Дмитрей Івановичь Шуйской, да князь Борис Михайловичь Лыковъ, да князь Григорей Костентиновичь Волконской; в передовомъ полку бояринъ князь Василѣй Васильевичь Голицынъ, Михайло Алѣксандровичь Нагой; в сторожевомъ полку бояринъ князь Іванъ Семѣновичь Куракинъ да князь Василѣй Өедоровичь Мосалской Литвинов *и пр.*, *см. ниже на стр. 92.*

Өедоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ, да Григорей Өедоровъ сынъ Сунбуловъ, да Прокоөей Петровъ сынъ Лепуновъ. А велено имъ быть в сходе з бояриномъ со княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ Голицынымъ да со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ; и Өедоръ Булгаковъ на съѣздъ не ѣздилъ для боярина княз Бориса Михайловича Лыкова.

И какъ был бояромъ и воеводамъ на Осмерекѣ бой с воровскими людми и воровских людей побили, и от государя ис Серпухова приезжал з золотыми к бояромъ и к воеводамъ к [1] княз Ондрею Васильевичю Голицыну с товарыщи столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ. (л. 322) А боярину князю Ондрею Васильевичю Голицыну и Рязанскимъ воеводамъ велѣлъ государь итти в сход пот Тулу к боярину ко князю Михаилу Васильевичю Шуйскому-Скопину. И воеводы пришли под Тулу и был имъ с казаки бой на рекѣ на Вороне, и казаковъ побили и поимали. А вь ертоуле были: княз Василей Өедорович Мосалской, а с нимъ головы ис полковъ. И с сеунчомъ послали к государю в Серпуховъ бояря и воеводы князь Василья княж Өедорова сына Мосалского.

І государь поход свой учинилъ ис Серпухова под Олексинъ, а велѣлъ у себя быть во дворовых воеводах бояромъ: княз Ивану Ивановичю Шуйскому да княз Михайлу Самсоновичю Туренину. А у стрелцовъ был бояринъ княз Володимеръ Тимоөеевичь Долгорукой. У наряду бояринъ Иванъ Өедоровичь Крюкъ-Колычовъ [2] да княз Иванъ княж Өедоровъ сынъ Лось Волконской. У знамени Семенъ Романовъ сынъ Олеерьевъ да дьякъ Ондрей Олябьевъ. А с меншимъ нарядомъ были головы: Григорей Левонтьевъ сынъ Волуевъ да Иванисъ Мамышовъ сынъ Ододуровъ.

А из под Тулы государь послалъ под Дѣдиловъ князя Олексѣя Черта Григорьевича Долгорукова да Иваниса Омамышова сына Ододурова, и городъ Дѣдиловъ взяли. А на Иванисово мѣсто Омамышева Ододурова велѣлъ государь быти у наряду у меншева в болшихъ Григорью Кологривову [3], да с нимъ Григорей Волуевъ. А которых государевыхъ измѣнниковъ имали под Тулою, і государь велѣлъ ихъ роспрашивать и пытать боярину князю (л.—об.) Михайлу Самсоновичю Туренину да околничему Ивану.......

А под Кропивною стояли столники и воеводы: княз Петръ Орослановичь Урусовъ, да княз Юрьи Петровичь Ушатой, да княз Семенъ Микитичь Кропоткинъ. И княз Петръ Урусовъ государю изменил [3], побежал с ыными мурзами к вору.........

А какъ государь Тулу взял и пошол к Москве, а на вора послалъ боярина и воевод: княз Ивана Васильевича Голицына да околничево Өедора Васильевича Головина. И воеводы до Брянска не дошли, а воръ ихъ послышал и побежал в Корачевъ. І государь ратныхъ людей велѣлъ роспустить.

---

[1] *написано:* и *Об.* [2] *на поляхъ:* смот. *Об.* [3] *на поляхъ:* побѣжал *Об.*

Того же году генваря въ день были у государя новоселья в хоромех, был у государя стол, бояре ѣли: княз Микита Романовичь Трубецкой, да Михайло Борисовичь Шеинъ, да княз Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, да Ондрей Олександровичь Нагой, да околничие..... И в столы смотрили столники [1] ....

(л. 325) Лѣта 7116-го послал государь [2] воевод своихъ подо Брянескъ: в болшомъ полку бояре: князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, да княз Борис Михайловичь [3] Лыковъ, да княз Григорей [4] княз Костянтиновъ сынъ Волконской; в передовомъ полку бояре [5]: княз Василей [6] Васильевичь Голицынъ да Михайло Александровичь Нагой. В сторожевомъ полку бояринъ княз Иванъ Семенович Куракин да княз Василей Ѳедоровичь [7] Мосалской-Гнусинъ [8]; и княз Василей взят к Москве, а на его мѣсто [9] Григорей Сулемша Григорьевъ сынъ [10] Пушкинъ [11]. I Григорей билъ челомъ [12] государю в отечестве на боярина Михайла Нагова, и Григорью дана невмѣсная грамота. Вь ертоуле воеводы: княз Ѳедоръ Ондрѣевичь Татевъ да Венедиктъ Тимоѳѣевъ сынъ Колычовъ.—А во Брянску осадные воеводы бояринъ княз Михайло Ѳедоровичь Кашинъ да Ондрѣй Никитинъ сынъ Ржевьской [13].

В Сибири на Березове воеводы: Степанъ Иванович Волынской да Юрьи Яковлевъ сынъ Стромиловъ.

Въ Казани бояре и воеводы: Василей Петровичь Морозовъ, да Богданъ Яковлевичь Бѣлской, да дьяки: Никоноръ Шулгинъ да Степан Дичковъ.

Того же году были у государя Литовские послы: Станиславъ Витадской [14] да княз Юрья Соколинской. А [15] рынды были: княз Иванъ Михаиловичь [16] Одоевской, да княз Юрье Дмитреевичь [17] Хворостининъ, да Олександро Михаиловъ сынъ [18] Нагой, да [19] Исакъ Семеновъ сынъ [20] (л.—об.) Погожей.

---

[1] *недописано 6—7 строчекъ; слѣдующіе листы 323 и 324—чистые.* [2] государь царь і великиі князь Василей Івановичъ всеа Русиі в Болхов бояръ и воеводъ (въ болшом—*О*). и боярѣ были по полкомъ: в болшом полку боярин князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской *С, Б, А, О.* [3] Михаиловичь *нѣтъ О.* [4] Костянтиновичъ *С, Б, А*; князь Костянтиновъ сынъ *нѣтъ О.* [5] бояринъ *С, Б, А, О.* [6] Иванъ Семенович Куракинъ *О.* [7] Ѳедоровичь *нѣтъ О.* [8] Мосалской Литвиновъ *С, Б, А, О.* [9] *вст.*: присланъ *Б, А, С, О.* [10] Григорьевъ сынъ *нѣтъ О.* [11] во Брянскѣ осадные воеводы *Б, А, С.* Того ж году были у государя Литовъские послы Станиславъ *О.* [12] *на поляхъ*: челобитье *Об.* [13] И тое жъ весны бояромъ и воеводам былъ бой с воромъ, которой стоялъ в Тушине, с Литовскими людьми меж Орла и Болхова; и на том бою бояръ і воевод князь Дмитрея Івановича Шуйсково с товарыщи воровские люди побили, и бояре і воеводы пришли к Москве со всеми людми. А послѣ тово пришол вор в Тушино со всеми Литовскими людми и под Москвою бои частые почали быть. И противъ Тушинского вора указалъ государь царь і великиі князь Василѣй Івановичь всеа Русиі быть бояромъ по полком: в болшомъ полку на Резани воеводы Степанъ Івановичъ Волынской *Б, С.* Того жъ году были у государя Литовские послы *А.* [14] Видзацкой *О.* [15] *вст.*: как были послы у государя *О.* [16] Михаиловичъ *нѣтъ О.* [17] Дмитреевичь *нѣтъ О.* [18] Михаиловъ сынъ *нѣтъ О.* [19] да дьякъ Семеновъ сынъ *А.* [20] Семеновъ сынъ *нѣтъ О.*

Того же году [1] были у государя тѣ же Литовские послы. А рынды были [2]: княз Иванъ Михайловичь Одоевской, да княз Юрьи Дмитреевичь Хворостининъ, да Олександро Михайловъ сынъ Нагой, да Исакъ Семеновъ сынъ Погожей.

Того же году были у государя тѣ же Литовские послы. А рынды были [3]: князь Василей Семеновичь Куракинъ, да княз Юрьи Дмитреевичь Хворостининъ, да Олександро Михаиловъ сынъ Нагой, да Исак Семеновъ сынъ Погожей.

Того же году были у государя тѣ же Литовские послы. А рынды были: княз Василей Семеновичь Куракинъ, да княз Юрье Дмитреевичь Хворостининъ, да княз Ѳедоръ княж Ѳедоровъ сынъ Бородавкин-Мещерской, да Исай Семеновъ сынъ Погожей.

Того же году были у государя тѣ же Литовские послы. А рынды были: княз Иванъ Михаиловичь Одоевской, да княз Юрье Дмитреевичь Хворостининъ, да Дмитрей да Исакъ Семеновы дѣти Погожие.

Того же году были у государя тѣ же Литовские послы. А рынды были: княз Василей Семеновичь Куракинъ, да княз Юрье Дмитреевичь Хворостининъ, да Дмитрей да Исакъ Семеновы дѣти Погожие.

Того же году были посыланы из осады с Москвы против Лисовскова [4] по Коломенской дороге бояре и воеводы по полкомъ: в болшомъ полку бояринъ и воеводы [5]: княз Иванъ Семеновичь (л. 326) Куракинъ, да Григорей Сулемша Григорьевъ сынъ [6] Пушкин; в передовомъ полку бояринъ и воеводы: княз Борисъ Михайловичь Лыковъ да княз Григорей княж Костянтиновъ сынъ [7] Волконской; в сторожевомъ полку столникъ [8] и воеводы: Василей Ивановичь Бутурлинъ, да княз Ѳедор Меринъ княж Ивановъ сынъ [9] Волконской [10]. И Василей Бутурлин [11] билъ челомъ государю в отечестве на боярина княз Бориса Лыкова, і государь ему велѣлъ послать в Граворопы грамоту невмѣсную. А княз Григорей да княз Ѳедор Волконские били челом государю в отечестве [11] на Григорья Пушкина, и государь ихъ пожаловал, велѣлъ имъ дать грамоту невмѣсную.

Того же году какъ воръ пришол под Москву со княземъ Романомъ Ружинскимъ [12], и были воеводы по полкомъ: в болшомъ полку бояре и

---

[1] в Смоленескъ посланы бояринъ і воеводы Михаило Борисович Шеин да князь Григорей Горчаковъ. В великом Новѣгороде боярин князь Андрей Петровичь Куракин, да околничей Михаило Игнатьевичъ Татищев, дьяк Еѳимъ Телепневъ. Того ж году в Сибире были воеводы: в Тоболску... *см. ниже на стр. 94.* [2] тежъ. Того жъ году были... *Б, С.* [3] тежъ (*вст.*: того жъ году у государя тежъ Литовские послы, а рынды были тежъ *А, С*); а во Олександрово место Михаиловича Нагова былъ рында князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Бородавка (Бородаткинъ *С*)-Мещерской. *Эти слова въ Б написаны другой рукой, а на поляхъ ею же замѣчено*: дед отцу моему родной).—Того жъ году были у государя тежъ Литовьские послы, а рынды были: князь Іванъ Михаиловичь Одоевской... *Б, А, С.* [4] Литовского *Б, А, С.* [5] *на поляхъ*: смотри *Об.* [6] Григорьевъ сынъ *нѣтъ А.* [7] княж Костянтиновъ сынъ *нѣтъ А.* [8] столники *Б, С.* [9] княж Ивановъ сынъ *нѣтъ А.* [10] того жъ году какъ вор пришелъ под Москву *Б, А, С.* [11] *на поляхъ*: челобитье *Об.* [12] Ружевскимъ *Б, С.*

воеводы—княз Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин, да Иван Микитич Романовъ, да воевода княз Василей [1] княж Өедоровъ сынъ Гнусинъ-Мосалской, да дьякъ Сыдавной Васильевъ [2], да в болшомъ же полку с Татары воевода княз Михайло Петровичь Борятинской; и как бояринъ княз Михаило Скопин посланъ в Новъгородъ, и на его мѣсто в болшомъ полку бояринъ княз Иванъ Иванович Шуйской [3]. В передовом полку бояринъ и воеводы: княз Иванъ Михайловичь Воротынской да околничей (л.—об.) княз Григорей Петровичь Ромодановской. В сторожевом полку столникъ и воеводы: княз Иванъ Борисовичь Черкаской да околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ; и княз Василей Мосалской бил челомъ [4] государю в отечестве на околничего на князя Григорья Ромодановского, и княз Василью на княз Григорья дана невмѣсная грамота.—А у государя были дворовые воеводы [5]: бояринъ княз Иван Ивановичь Шуйской да околничей княз Данило Иванович Мезетцкой. Рынды: у соадака княз Семен Васильевич [6] Прозоровской, у копья Тимоөей Васильевъ сынъ [7] Измаиловъ. А зъ государемъ бояре княз Өедоръ Ивановичь Мстисловской. У обозу были воевода Роман Дмитреевичь [8] Бутурлин.

В Сибири: в Тоболску [9] околничей и воеводы [10] Михайло Михайловичь [11] Салтыковъ, и Михайла не стало, а на его мѣсто был столникъ княз Иванъ Михайлович [11] Катыревъ-Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ [12] Нащокин, да диякъ Нечай Өедоровъ.

На Верхотурье: околничей и воевода [13] Степанъ Степановичь [14] Годуновъ да Иван Михайловъ сынъ Плещѣевъ.

На Тюмени [15]: бояринъ и воеводы [10] Матвѣй Михайлович Годуновъ да столникъ Семен Ивановъ сынъ [12] Волынской.

На Таре: воевода [16] Иван Михайлович Годуновъ да голова Петръ [17] Даниловъ сынъ Ислѣньевъ [18].

В Сургуте [19] (л. 327) воеводы [20]: Өедоръ Васильевичь [6] Волынской [21] да Иван Володимеровъ сынъ [22] Благой [23].

В Монгазѣе—воевода княз Иванъ Володимерович [24] Колцовъ-Мосалской.

В Томи: столникъ и воеводы Василей Васильевичь [6] Волынской [25] да Михайло Игнатьевъ сынъ [26] Навосилцовъ.

---

[1] Гусин Мосалской *А*. [2] (Васильевичъ *А*); и какъ бояринъ князь Михаило *Б*, *А*, *С*. [3] *вст.*: да в болшом жъ полку с Татары воевода князь Михаила Петровичь (Петровичь *нѣтъ А*) Борятинской *Б*, *А*, *С*. [4] *на поляхъ*: челобитье *Об.* [5] *на поляхъ*: смотри *Об.* [6] Васильевичъ *нѣтъ А*, *О*. [7] Васильевъ сынъ *нѣтъ А*. [8] Дмитреевичъ *нѣтъ А*. [9] *на поляхъ*: в Тоболску *Об.* [10] и воеводы *нѣтъ О*. [11] Михаиловичъ *нѣтъ О*. [12] Ивановъ сынъ *нѣтъ А*, *О*. [13] и воевода *нѣтъ О*. [14] Степановичъ *нѣтъ О*. [15] на Терке. *Б С*. [16] воевода *нѣтъ О*. [17] Петръ Іспленьевъ *А*; Петръ Ислѣньевъ *О*. [18] *на поляхъ*: смотри *Об.* [19] в Серпухове *Б*, *С*. [20] воеводы *нѣтъ и вст.*: князь *О*. [21] *на поляхъ*: смотри *Об.*; Волхонской *О*. [22] Володимеровъ сынъ *нѣтъ А*, *О*. [23] в Орѣшке боярин Михаило Глѣбович Салтыков да Микита Хвостов. Того ж году посланы воеводы на Балчекъ, *см. ниже стр. 96*. [24] Володимеровичъ *нѣтъ А*. [25] Волхонской *О*. [26] Игнатьевъ сынъ *нѣтъ А*.

В Смоленске: бояринъ и воеводы Михайло Борисович Шеинъ, да княз Петръ Иванович [1] Горчаковъ, да дияк [2] . . . . . .

Того же году . . . . . . радость [3] государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русиі, а понял благовѣрную царицу и великую княгиню Марью Петровну, дочь боярина княз Петра Ивановича Буйносова-Ростовского. А на свадбе был у великого князя в отцово мѣсто бояринъ княз Иванъ Ивановичь Шуйской, в материно мѣсто боярына княз Дмитреева княгиня Ивановича Шуйского княгиня Катерина Григорьевна. Сидячие государевы бояря: княз Иван Болшой Микитич Одоевской, княз Михаило Самсоновичь Туренинъ, околничей княз Григорей Роща Борисович Долгорукой. Сидячие боярыни государевы: боярина княз Өедорова княгиня Ивановича Мстисловсково княгиня Парасковья Ивановна, боярына князь Иванова княгиня Никитича Болшого Одоевского княгиня Огаөья Игнатьевна, Иванова жена Васильевича Головина........ У царицы: мать өѣ боярына князь Петрова княгиня Ивановича Буйносова-Ростовского княгиня Марья (л.—об.) Ивановна. Сидячие боярыни у царицы: боярына княз Васильева княгиня Өедоровича Скопина-Шуйсково княгиня Олена Петровна, боярына княз Васильева княгиня Иванова Буйносова Ростовского княгиня Орина Ондрѣевна, боярина княз Володимерова княгиня Тимоөѣевича Долгорукова княгиня Онтонида Васильевна. Друшки государевы: боярин княз Михаило Васильевичь Шуйской-Скопинъ да Иванъ Өедоровичь Крюкъ-Колычовъ. Царицыны друшки: княз Микита Ондрѣевичь Хованской да Иванъ Михаиловичь Пушкин. Свахи государевы: боярина княз Михайлова княгиня Васильевича Шуйскова-Скопина княгиня Олександра Васильевна, боярина Иванова жена Өедоровича Крюка-Колычова. Царицыны свахи: княз Микитина княгиня Ондрѣевича Хованскова княгиня Марья Михайловна, Иванова жена Михайловича Пушкина Олена Ивановна. С кикою сваха постелничево Иванисова жена Григорьевича Ододурова Анна Ондрѣевна. У постели были: бояринъ княз Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой да постелничей Иванисъ Григорьевичь Ододуровъ. Тысецкой был боярин княз Өедоръ Иванович Мстисловской. Поезжаня.......

(л. 328) Того же году на Коломне были воеводы: княз Олексѣй Григорьевич Долгорукой да Иван Момот Олександровъ сынъ Колтовской. І Иванъ Колтовской билъ челом государю в отечестве [4] на княз Олексѣя Долгорукова, і государь велѣлъ дать Ивану на княз Олександра грамоту невмѣсную. И пришед под Коломну Лисовской панъ с Рускими казаками, и княз Олексѣй и Іванъ испужалися, и Коломну покинули, а сами побежали к Москве. И Лисовской панъ город Коломну взял, и людей побилъ, и пошол под Москву.

Того же году посмалъ государь провожать Литовских пословъ Микулая Лешницкаго да Олександра Гасевскаго с товарыщи и пана Сер-

[1] Ивановичъ *нѣтъ А.* [2] того жъ году подо Брянскимъ были бояринъ и воеводы (*вст.:* бояринъ *С*): князь Іванъ Семѣновичь Куракинъ (*см. ниже стр. 96*) *Б, А, С.* [3] *на поляхъ:* радость *Об.* [4] *на поляхъ:* челобитье *Об.*

домирского з дочерью, что была за Ростригою, боярина княз Володимера Тимоѳѣевича Долгорукова да Ивана Момота Александрова сына Колтовского к Литовскому рубежю, что Поляки и Литовские люди, которые стоять с воромъ в Тушинѣ, пословъ Московских и Сердомирскаго з дочерью не взяли. А приставы были у пословъ: Борис Степановъ сынъ Собакинъ, да Петръ Ивановъ сынъ Мансуровъ.

Того же году подо Брянскомъ были [1] воеводы: бояринъ княз Иванъ Семенович Куракин да княз Василей Ѳедорович [2] Литвиновъ-Мосалской.

В Новѣгороде великомъ: бояринъ княз Ондрѣй Петрович Куракинъ, да околничей Михаило Игнатьевичь Татищев, да дьяки Еѳимъ Телепневъ да [3]. . . . . .

В Ыванегороде [4] княз Иванъ Ѳедоровичь [2] Хованской [5].

(л.—об.) В Орѣшке: бояринъ Михайло Глѣбовичь Салтыковъ да Микита [6] . . . . . . сынъ Хвостовъ.

В Корѣле бояринъ князь Василей Михаилович Масалской.

В Ладоге Иван Никитинъ сынъ Ржевской.

Во Пскове бояринъ и воеводы: Петръ Микитич Шереметевъ, да Иван Иванович [7] Немятого-Колычовъ, да дьяки Иванъ Грамотинъ да Иван Васильевъ.

В Нижнемъ княз Олександро Ондрѣевичь Репнин.

Того же году посланы воеводы на Балчикъ на перемѣну боярину Ѳедору [8] Шереметеву: бояринъ княз Иванъ Васильевичь Голицынъ, да околничей княз Дмитрей Васильевичь Туренин, да диякъ . . . .; да со князем Иваномъ писменные головы . . . .; да стрелецкие головы с приказы [9] . . . .

Того же году въ день [10] на Москвѣ по воротамъ были: за Яузою в остроге у воротъ: бояринъ Оѳонасей Александровичь Нагой, да княз Григорей княж Ивановъ сынъ Гогаринъ, да стрелецкой [11] голова Ратманъ [12] . . . . сынъ Дуровъ.

Того же году декабря въ 6 день на Николинъ ден сказывал боярство околничему Василью Петровичю Морозову бояринъ Михаило . . . . Нагой да Розрядной думной диякъ . . . .

Того же дни сказывал околничество (л. 329) княз Данилу Ивановичю Мезецкому околничей Иванъ Петровичь Головин да Розрядной думной дьякъ Василей Яновъ.

А на заставе головы стояли от боярина князя Дмитрея Ивановича Шуйского: княз Ѳедоръ Ондрѣевичь Татевъ, да Микита Ивановъ сынъ Нащокинъ, да Иванъ Микиѳоровъ сынъ Давыдовъ [13].

---

[1] *вст.*: бояринъ и *С, А, Б.* [2] Ѳедоровичъ *нѣтъ А.* [3] да *нѣтъ Б, А, С.* [4] Новегороде *Б.* [5] и бояринъ Михаило Глебовичь *Б, С.* [6] Микита Хвостовъ *А.* [7] Ивановичъ *нѣтъ А.* [8] *вст.*: Івановичю *Б, А, С, О.* [9] с приказы *нѣтъ Б, С.* [10] въ день *нѣтъ А, О.* [11] стрелѣцкие головы Романъ (Ратманъ—*С*) Ѳедоровъ сынъ Дуровъ. Лѣта 7117-го у Троицы в Сергиеве *Б, С.* [12] Роман Дуровъ. Лѣта 7117-го году посылал государь царь и великій князь Василей Івановичь всеа Русиі бояр і воевод против Сапеги к Троице, и был им бой в Рахманцове *А, О.* [13] *на поляхъ*: смотри *Об.*

Того же году генваря въ 6 день на Богоявленьевъ день сказывалъ боярство князю Василью Ивановичю Буйносову-Ростовскому бояринъ князь Михайло Самсоновичь Туренинъ да Розрядной думной диякъ . . . .

Того же году өевраля въ 2 день на Стрѣтеньевъ день сказывалъ околничество думному дворянину Ортемью Васильевичю Измаилову думной дворянинъ Прокоөей Петровичь Ляпуновъ да Розрядной думной дьякъ . . . .

На Туле бояринъ и воеводы: Михаило Өедоровичь Нагой да Судокъ Ондрѣевъ сынъ Мясной.

На Кропивне воевода княз Иванъ княж Григорьевъ сынъ Звенигородцкой.

Того же году по дорогамъ посыланы воеводы с людми: по Звенигородъцкой дороге княз Василей . . . . Мосалской, по Волотцкой дороге Иван . . . . Бутурлинъ, под Коширу княз Михаило Петровичь Борятинской, по Колуской дороге княз Яков Петрович Борятинской.

Того же году, какъ стоял царь Василей на Пресне, послал ис полков [1] воеводъ своих под Осиөовъ монастырь, под Волокъ, под Погорѣлое (л. — об.) Городище: в болшомъ полку воевода княз Семенъ Ондрѣевичь Татевъ, да с нимъ головы писмяныя . . . . ; в передовомъ [2] полку соколничей и думной дворенинъ Гаврило Григорьевичь Пушкин, да с нимъ головы писмяныя ис полков: с Костромичи Өедоръ Васильевъ сынъ Бобарыкинъ, з Бежечены Потапъ Ивановъ сынъ Нарбѣковъ, з Деревския пятины княз Иван княж . . . . сынъ Кропоткинъ, Дѣй сынъ Хвастовъ, з Дмитровцы да с Ружаны Дмитрей Борисов сынъ Полтининъ.

На Резани воеводы: княз Данило Иванович Долгорукой да Өедоръ Исаковъ сынъ Левонтьевъ [3].

(л. 332) Лѣта 7117-го у Троицы в Сергееве монастырѣ были воеводы: околничей княз Григорей Борисовичь Долгорукой да Олексѣй Иванов сынъ Голохвастовъ [4]; а головы были у воеводъ в осаде [2] в монастырѣ Троецкомъ: Туленинъ Иван Есиповъ, Сила Марин, Переславецъ Юрье Редриковъ, Алексинецъ Иван Хадыревъ, Володимерецъ Иванъ Болоховской, Переславцы Борисъ Зубовъ да Өеонасей Редриковъ, Иван Внуковъ.

В Казани бояре и воеводы: Василей Петрович Морозовъ, да Богданъ Яковлевич Бѣлской, да дьяки Никонор Шулгинъ да Степанъ Дичковъ [5].

Того же году сентября въ 18 день посыланы были бояре и воеводы противъ Сопѣги к Троице, и былъ имъ бой в Рохманцове, и на том

---

[1] *на поляхъ*: воеводы *Об.* [2] *на поляхъ*: смотри *Об.* [3] *полстраницы 329-го листа и листы 330 и 331—чистые.* [4] в Казани бояре и воеводы *Б, С.* [5] того жъ году посыланы были бояре и воеводы против Сапѣги *Б, С.*

бою бояръ побили: в болшомъ полку бояринъ княз Иванъ Иванович Шуйской, в передовомъ полку околничей княз Григорей Петровичъ Ромодановской, в сторожевом полку околничей Θедоръ Васильевичъ Головинъ [1].

В Сибири в Монгазѣе воеводы: Иванъ Юрьевичъ Нелединской да Степан . . . . . . сынъ Забѣлинъ [2].

В Ладоге воеводы: Василей . . . . . . Лодыгинъ да Семенъ . . . . . . сынъ Чортовъ.

В Бѣжетцкомъ Верху воеводы: Матвей . . . . . . Нелединской [3] да Иванъ . . . . . . сынъ Чихачовъ.

В Рословъле столникъ и воеводы: княз Юрьи Дмитреевич Хворостининъ да Иван Осѣчка Романовъ сынъ Безобразовъ.

На Устюжне [3] воеводы: Ондрѣй . . . . . . Ртищевъ да Сюлменъ (л. — об.) сынъ Отрепьевъ.

Того же году [4] воеводы были у воротъ для осады, а на выласку им же выходить: у Микитцких воротъ бояринъ княз Θедоръ Иванович Мъстисловской да околничей княз Данило Ивановичъ Мезетцкой; у Тверскихъ воротъ бояря: княз Иванъ Иванович Шуйской да Иван Микитичъ Романовъ; у Дмитровских воротъ бояре: княз Иванъ Михайловичъ Воротынской да Михайло Θедоровъ сынъ Нагой, а какъ велѣлъ государь боярину князю Ивану Воротынскому велѣлъ ѣхать к Москве х Крымскому царевичю, а на ево мѣсто у воротъ был бояринъ княз Володимеръ Тимоθѣевичъ Долгорукой да с ним бояринъ Михайло Θедоровичъ Нагой; у Стрѣтенскихъ воротъ бояринъ княз Ондрѣй Васильевичъ Голицынъ да княз Михайло Петровичъ Борятинской; у Θроловских воротъ бояринъ княз Борисъ Михайловичъ Лыковъ да княз Михайло княж Костянтиновъ сынъ Волконской; у Орбатских воротъ боярин княз Иван Болшой Микитичъ Одоевской да княз Миронъ Михайловичъ Шеховской; у Чертолскихъ воротъ бояринъ княз Василей Васильевичъ Голицынъ да думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукинъ; за Москвою рекою у Колуских ворот бояринъ княз Дмитрей Иванович Шуйской да княз Григорей Костянтиновъ сынъ Волконской.

Того же году июля въ 17 день приходили к Москве Крымские (л. 333) царевичи и стояли за Окою рекою; и посланъ от государя к царевичем за Оку з дары и с рѣчью воевода княз Григорей Костянтиновичъ Волконской, а велено ему царевичю объявить, что будут к нимъ от государя бояре и воеводы: княз Иванъ Михайловичъ Воротынской, да княз Борисъ Михайловичъ Лыковъ, да околничей Ортемей Васильевичъ Из-

[1] Годунова *О*. У Троицы в Сергиеве монастыре были воеводы: околничей князь Григорей Борисович Долгорукой да Олексей Івановъ сынъ Голохвастовъ *А*, *О* (*въ О здѣсь конецъ*). Лѣта 7121-го июля въ 11 де(нь) государь царь и великій князь Михаило Θедоровичь всеа Русі венчался царьским венцом. . . . *А*. *Слѣдуютъ записи 11, 12 и 13 іюля, а затѣмъ*: в Переславле в Резанском воевода.....
[2] лѣта 7121-го какъ наркли государя царя і великого князя Михаила Θедоровича всеа Русі на царство *Б*, *С*. [3] *на поляхъ*: смотри *Об*. [4] *на поляхъ*: воеводы по воротам *Об*.

маиловъ. И кияз Григорей [1] Волконской бил челомъ государю на околничево Ортемья Пзмайлова в отечестве о мѣстех, что ему ево Ортемья объявлять царевичю невмѣсно; і государь царь [2] и великиі князь Василей Ивановичь всеа Русиі князя Григорья Волконского пожаловал, велѣлъ ему объявлять однѣхъ бояръ, а околничему Ортемью Измаилову объявлять не велѣлъ. А околничей Ортемей Измаиловъ противъ княз Григорьева челобитья Волконского государю не бил челомъ в отечестве и о бесчестье. А провожать посланъ воеводу княз Григорья Волконского с Москвы для воровъ с ратными людми столникъ и воевода княз Дмитрей Михайловичь Пожарской.

Того же году сентября въ 1-й день стоял царь и великиі княз Василей Ивановичь всеа Русиі па Преснѣ рекѣ противъ вора Тушинскова, и воеводы были по полкомъ: в болшомъ полку бояре и воеводы— княз Иванъ Ивановичь Шуйской да Иван Никитичь Юрьевъ, в передовом полку бояринъ княз Иванъ Михайлович Воротынской да околничей (л. —об.) княз Григорей Петровичь Ромодановской, в сторожевомъ полку столникъ княз Иван Борисовичь Черкаской да околничей Өедоръ Васильевичь Головин; а в государеве полку околничей и воевода княз Данило Иванович Мезецкой. И передового полку околничева и воеводу княз Григорья Петровича Ромодановского ранили; а бояринъ княз Иванъ [3] Ивановичь Шуйской с товарыщи и воеводы пришли опять к царю Василью Ивановичю на Прѣсню в обоз. И сентября въ 23 день указал государь быть на княз Григорьево мѣсто Ромодановского в передовой полкъ з бояриномъ со княземъ Иваном Михайловичемъ Воротынскомъ соколниче(му) [4] и думному дворянину Гаврилу Григорьевичю Пушкину; в сторожевомъ полку со княземъ Иваном Борисовичемъ Черкаскимъ околничей Өедоръ Васильевичь Головин.

Того же году октября въ 13 день околничева Өедора Головина государь велѣлъ отставить за болѣзнью, а на его мѣсто велено быть в сторожевомъ полку со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ воеводе князю Мирону Шеховскому. И княз Иван Борисович бил челомъ [5] государю на боярина на княз Ивана Михайловича Воротынскова, что ему в сторожевомъ полку быть невмѣсно, что бояринъ княз Иван Михайлович Воротынской в передовом полку; и ему дана [6] на боярина на княз Ивана Михаиловича Воротынскова (л. 334) невмѣсная грамота, что ему на той службе быть без мѣстъ з бояриномъ со княземъ Иваном Михаиловичемъ Воротынскимъ.

Того же году и мѣсяца въ 24 день соколничева и думнова дворянина и воеводу Гаврила Григорьевича Пушкина указал государь из передового полку взять и послать ево в Муромъ противъ Татаръ, а на ево мѣсто велѣлъ быть в передовомъ полку з бояриномъ со князем

[1] *на поляхъ*: челобитье *Об.* [2] *на поляхъ*: указ *Об.* [3] *это слово написано надъ строкой другою рукою Об.* [4] *было написано*: околничему и; *другой рукой зачеркнуто и вмѣсто того написано*: соколничей *Об.* [5] *на поляхъ*: челобитье. *Об* [6] *на поляхъ*: указ *Об.*

Иваномъ Михайловичемъ Воротынским боярину Михайлу Өедоровичю Нагому. А стоял царь и великиі князь Василей Иванович в обозе на Пресне со всѣми полки до Николина дни зимнева, а с Николина дни велѣлъ по полкомъ войти в город в Деревяной; и в Деревяномъ городе стоял до весны всю зиму болшой полкъ у Тверскихъ воротъ, передовой полкъ у Петровских воротъ, сторожевой полкъ у Арбатцких воротъ, государевъ полкъ у Николских воротъ. А на Ваганкове от государева полку стояла застава Григорей Волуевъ, а на Григорьево мѣсто Юрье Булгаковъ, а опосле Юрья княз Өедоръ Коркодиновъ. У Серпуховских воротъ Василей Ивановичь Бутурлин да Иванъ Колтовской, у Покровских ворот бояринъ княз Иванъ Куракин да княз Өедоръ Волконской, за Яузою княз Григорей Хворостинин, а опосле княз Григорья стоял околничей Өедоръ Головинъ. И по той росписи стояли бояре до княз Михайлова приходу (л. — об.) Васильевича Шуйскова из Новагорода.

Того же году после великого дни пошол из Новагорода бояринъ княз Михайло Васильевичь Скопин-Шуйской, а пришли к нему на помочь Свитцково короля Немецкой воевода Яковъ Пунтусовъ с Немецкими людми; и пошолъ Новгородцкою дорогою к Торшку, а перед собою послалъ в Торжокъ воеводу Семена Головина да Корнила Чоглокова, и Торжокъ засѣли, и бой был с паномъ Зборовским. А из Смоленска послал бояринъ и воевода Михайло Борисовичь Шеинъ ко князю Михайлу же Васильевичю в сход воеводу княз Якова Петровича Борятинскова да Семена Ададурова, а с ними Смольянъ, и Брянчанъ, Серпьян. И онѣ идучи очистили Дорогобуж, и Вязму, и Бѣлую, и Литовских людей побили, и сошлися со княземъ Михайломъ Васильевичемъ под Торшкомъ. И пришол бояринъ княз Михайло Васильевичь ко Твери с Рускими людми и с Немецкими, и Тверь взял, и Литовских людей Зборовскова побили. А шелъ на три полки: в болшомъ полку бояринъ княз Михаило Васильевичь Шуйской-Скопин да Немецкой воевода Яковъ Пуньтосовъ, в передовом полку Семенъ Головинъ [1] да Корнило Чегловъ, в сторожевом полку княз Яковъ Борятинской да Немецкой рохмистъ. И Нѣмцы от Твери было воротились и пошли прочь, а бояринъ княз Михайло Васильевичь пошол в Колязинъ монастырь и стоял в Колязине, доколе опять Яковъ Пунтусовъ с Нѣмцы воротился.

(л. 335) Того же году пошол с Низу бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Иванъ Микитич Салтыковъ, да Иван Дмитреевичь Заика Плещѣевъ, и очистили Нижней Новъгородъ, и Муром взяли и Касимовъ, а ходили от него головы.

Того же году на Коломнѣ были воеводы: Иван Матвѣевичь Сопля Бутурлинъ да Семен Глѣбовъ; а с ратными людми посланы были воеводы: княз Семен Васильевичь Прозоровской да думной дворянин Василей Борисовичь Сукин. И какъ Хмелевской шол под Коломну, и княз

[1] *на поляхъ:* смотри *Об.*

Семену велено итти противъ ево, Ивану Бутурлину с нимъ же. И Іван Бутурлинъ на княз Семена бил челомъ [1] о мѣстех и писалъ к Москве к царю Василью Ивановичю; и царь Василей велѣлъ к нему отписать с опалою, что он дуруетъ на Прозоровского, бьет челомъ не дѣломъ, всегда ему мочно быть менши Прозоровскова. И онѣ против Хмелевскова ходили и ево побили.

Того же году на Коломне были воеводы: Иван Михайловичь Пушкин Меншой да Семен Глѣбовъ; да с ратными людми присланъ был на Коломну столникъ и воевода княз Дмитрей Михайловичь Пожарской. И Іванъ Пушкинъ писал с Коломны к царю Василью Ивановичю, что ему менши княз Дмитрея Пожарскова быть не мочно; а приѣхавъ с Коломны к Москве царю Василью Ивановичю на княз Дмитрея Пожарскова в отечестве о счете билъ челом [1]. И царь Василей велѣлъ ихъ бояромъ судить. И бояре Ивана Пушкина со князем Дмитреемъ Пожарскимъ с очей (л.—об.) на очи ставили, и случеи у нихъ у обѣихъ взяли; и княз Дмитрей в судѣ бояромъ в случаех подал Татевых да Хилковыхъ. И Іванъ Пушкин бил челом государю, что княз Дмитрей Пожарской, вѣдая то, что ему по многимъ случаемъ мочно быть менши Ивана Пушкина, Пожарскихъ своих никово в случаех не писал, а подал в случаехъ Татевых да Хилковых; а он де Иван подавалъ однѣх Пушкиных, и Челядниных и Ѳедоровыхъ и Бутурлиныхъ не подавал, и штобы государь ево пожаловал, велѣлъ князю Дмитрею Пожарскому с ним считатца своими Пожарскими, а не Татевыми да не Хилковыми; а будет де ему считатца Татевыми да Хилковыми, і государь бы ево пожаловал, велѣлъ ему с нимъ считатца своими родители Челядниными, да Ѳедоровыми, да Бутурлиными. І государь приказал, по челобитью Ивана Пушкина, велѣлъ бояромъ у княз Дмитрея Пожарсково взять иные случие, гдѣ бывали их Пожарские; и хотѣлъ тово суда царь Василей самъ слушать. И тотъ суд у Ивана со княземъ Дмитреемъ при царѣ Василье не вершенъ.

Того же году на Вологде были воеводы: Микита Михайловичь Пушкинъ [2] да Григорей Микитичь Бороздинъ.

(л. 336) Лѣта 7118-го в Сибири в Мамгазеи воеводы: Иван Юрьевичь Нелединской да Степан сынъ Забѣлин.

Вь Новегороде великом боярин и воевода княз Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин для ратных людей; да в Нове ж городе боярин и воевода княз Андрѣй Петровичь Куракин да Иван Васильевичь Головин.

На Невѣ здѣлан был острог и головы были в нем: Тѣмка Жеребцовъ [2], да Борис Бѣлоутов, да Микита Обольянинов. Посылали от себя збирать подымовных людей: на Волдай въ село Казарина Порѣцкого да княз Андрѣя княз Борисова сына Оболеньского, а к боярину князю Михайлу Васильевичю Скопина въ Новгород головы Темка Жеребцовъ

[1] *на поляхъ*: челобитье *Об.* [2] *на поляхъ*: смотри *Об.*

с товарыщи, а описали ково именем они посылали збирать. А в ту пору под Новымгородом стоял панъ Иванъ Корнозитцкой.

А как боярин княз Михайло Васильевичь Скопин, собрався с наемными Нѣмцы, пошол от Новагорода к Москве, и послалъ наперед себя для поспешения кормов збирать Онтона Выповъского въ Дривскую въ пятину в село на Волдай, въ Боравитцкой да въ Пушьской погосты, а въ россылку Онтону Выповскому велѣно взять детей боярскихъ кого пригоже; и у него были вь россылке дети боярские: Максим Косяковской, Иван Порѣцкой, княз Петръ княж Борисов сынъ [1] (л.—об.) Оболенской, да княз Богдан Оболенской. И Онтонъ Выповской о том писал к боярину ко князю Михайлу Васильевичю Скопину, что послал от себя кормовъ збирать тѣх детей боярскихъ.

..... велѣл государь боярину и воеводам Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарыщи итьти к Москве, а боярин Ѳедор Шереметевъ с товарыщи Волгу Балчика с Низу.

Того же году боярин Ѳедор Ивановичь Шереметев да Иван Дмитрѣевъ сынъ Заец Плещѣев пришли с ратными людми с Низу в Володимер, и государь послал к боярину Ѳедору на прибавку с Москвы чашника Василья Ивановича Бутурлина; и государь велѣл писать в Володимер грамоты: к боярину к Ѳедору Шереметеву да к Василью Бутурлину с товарыщи. И Василей Бутурлинъ билъ челом [2] государю в отечестве на боярина на Ѳедора Шереметева; и государь ево Василья пожаловал, велѣлъ ему дать на Ѳедора невмѣсную грамоту. А за Ивана Дмитрѣева сына Плещѣева бил челом [3] государю Наумъ Михайлов сынъ Плещѣев да Григорей Ондрѣев сынъ Плещѣев, что Ивану Плещѣеву на государеве службе быть нелзе для Василья Иванова сына Бутурлина по многим розрядом, что отецъ Ивановъ Дмитрей Григорьевичь Плещѣев был на ваших царьских службах в розрядахъ болши дѣдов Васильевых, и что при тебѣ, государе, дѣялось во 115-м году, как ходил твой государевъ окольничей (л. 337) Ортемей Васильевичь Измайлов на воров под Козелескъ, и воров под Козелским побил, а с сеунчомъ к тебѣ, государю, послал и от тебя, государя, приѣхал дядя Василья Бутурлина [1] Богдан Дмитрѣев сынъ Бутурлинъ, а Василья Иванова сына в роду своем болши. И ты, государь, за тот сеунчъ пожаловал ево.—И государь, выслушав челобитную, приказал подписать Розрядному дьяку Василью Янову на челобитной: которые грамоты писаны к боярину к Ѳедору Шереметеву да к Василью Бутурлину, и тѣм впредь Бутурлиным Плещѣевых не упрокать и отечества случея их не подавать. А грамоты велѣл государь писать в Володимер: к боярину и воеводам к Ѳедору Шереметеву с товарыщи. И велел государь из Володимера итти в слободу Александрову боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да Ивану Дмитрѣеву сыну Плещѣеву.

---

[1] *на полях:* смотри *Об.* [2] *на полях:* челобитье *Об.* [3] *на полях:* челобитье *Об.*

Того ж году велено быть у Микитских воротъ боярину князю Михайлу Өедоровичю Кашину да княз Андрѣю Васильевичю Ситцкому. И княз Ондрѣй бил челом [1] государю в отечестве на боярина княз Михаила Кашина, и государь щету ему не дал; и княз Андрѣй з боярином со князем Михайлом у ворот не был. И государь ево велел посадить в тюрму, и в тюрме сидел; и велел государь ево боярину князю Михаилу Кашину княз Андрѣя Ситцкова выдать головою, а выдачи не было.

(л.—об.) Послал государь в Слободу к боярину и воеводе князю Михайлу Васильевичю Скопину бояр своих и воевод: княз Ивана Семеновича Куракина да княз Бориса Михайловича Лыкова; а у Өроловских ворот на боярина княз Борисово мѣсто Лыкова велел государь быть боярину княз Володимеру Тимоөѣевичю Долгорукому да с ним княз Михайлу Волконскому.

Послал бояринъ княз Михайло Васильевичь Скопин для осады в Троетцкой Сергиевъ монастырь воеводу Давыда Васильевича Жеребцова, а с ним ратных людей. И Давыдъ в Троецкой Сергиевъ монастырь пришол, а в монастыре до нево был околничей и воеводы: княз Григорей Роща Борисович Долгорукой да Олексей сынъ Голохвастовъ. А от государя грамоты к ним приходили порознь. А как Сопѣга пан от Троецкого монастыря пошол проч, и государь прислал к ним з золотыми стряпчева Василья Өедорова сына Янова. А в наказе у нево Василья написано: говорить рѣчь от государя Давыду Васильевичю Жеребцову [2] да подать золотой, а после Давыда говорить рѣчь околничему князю Григорью Борисовичю Роще Долгорукому и подать золотой; и околничей княз Григорей Роща Долгорукой после Давыда золотой взял и государю о мѣстех на Давыда билъ челом.

Выѣхали ис табар (л. 338) Ивановы люди Микиөорова сына Чепчюгова, и государь велел роспрашивать и пытать боярину княз Володимеру Тимоөѣевичю Долгорукому [2] да околничему Өедору Васильевичю Головину.

Того ж году прислал боярин княз Михайло Васильевичь Скопин под Суздал боярина княз Бориса Михайловича Лыкова да княз Якова [3] княж Петрова сына Борятинского. И княз Яков Борятинской билъ челом [4] государю в отечестве на боярина княз Бориса Лыкова и с ним не поѣхал. А бояринъ княз Борис бил челом государю на княз Якова [3] в отечестве. А в челобитной своей пишет, чтоб государь ево пожаловал, велѣл ево от князя Якова Борятинского оборонить, а был де, государь, княз Яков со мною Борятинской во 114-м году под Кромами, да княз Яков же менши меня был во 106-м году, да отецъ княз Яков княз Петръ княз Иванов сынъ выдан головою князю Өедору княж Васильеву сыну Мусину Туренину, да отецъ же, государь, ево княз Петръ Борятинской менши был княз Володимера Тимоөѣевича Долгорукова

---

[1] *на поляхъ:* челобитье *Об.* [2] *на поляхъ:* смотри *Об.* [3] *на поляхъ:* смотри *Об.* [4] *на поляхъ:* челобитье *Об.*

99-м году, какъ посланы были в Новъгород по Немецкимъ вестям. И по бояринову княз Борисову челобитью Лыкова и по отписке велено к боярину ко князю Борису Лыкову послать грамота; (л.—об.) а в грамоте пишет, что послан тебѣ боярина нашева князя Бориса по нашему указу боярин нашъ княз Михайло Скопин-Шуйской, а с тобою посланъ княз Якова княж Петрова сына Борятинского, и княз Яков с тобою не пошел и бил челом на тебя нам о мѣстех; и то княз Яков дѣлаетъ[1] не гороздо, а с тобою ему быть мочно[2] потому, что он княз Яков наперед сево был с тобою на наших службах и не одинова. А оборони указал государь отписать к боярину ко князю Борису: как будетъ на Москве, тогда вам и указ будет.

Того ж году ѳевраля въ 2 день сказывал боярство княз Володимеру Ивановичю Бохтеярову-Ростовскому боярин Ѳеонасей Александрович Нагой, да Розрядной думной дьякъ Василей Яновъ. И Ѳеонасей Нагой билъ челом[1] государю в отечестве на княз Володимера Бохтеярова, что ему у скаски за ним стоять нелзе; и государь боярина Ѳеонасья Нагова пожаловал, челобитье ево велел записать Розрядному думному дияку Василью Янову, что та скаска боярину Ѳеонасью Нагому з боярином со князем Володимером Бахтеяровым не в мѣсто. А бояринъ княз Володимеръ Бахтеяров против боярина Ѳеонасьева челобитья ничево о обороны государю не билъ (л. 339) челом.

Того ж году послал государь на Рязань боярина княз Ѳедора Тимоѳѣевича Долгорукова, да думнова дворянина Прокоѳья Петровича Лепунова, да дьяка Степана Пустошкина.

А у Николы Зараского велѣл государь быть столнику и воеводе князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, на Кошире окольничему и воеводам: княз Григорью Петровичю Ромодановскому да княз Ѳеонасью Ѳедоровичю Гагарину, в Серпухове столникъ и воевода княз Иван Михайловичь Одоевской да Степан Михайлов сынъ Ушаков.

А как пришел бояринъ княз Михайло Васильевичь Скопин Шуйской к Троице-Сергиевъ монастырь, и были по полкомъ: в болшом полку боярин и воеводы—княз Михайло Васильевичь Скопинъ да Семен Васильевичь Головин, в передовом полку бояринъ княз Иван Семеновичь Куракин, в сторожевом полку боярин княз Борис Михайловичь Лыков.

Того ж году пошол ис Тушина гетман Полской княз Роман Ружинской с Поляки, а в Осипове монастыре оставили пана Рудцкова с Полскими и с Литовскими людми. И государь послал под Осипов монастырь воеводу Григорья Левонтьева сына Волуева с ратными людми. И послыша Руцкой государевыхъ людей, пошол из Осиѳова манастыря ночью со всѣми людми; и воевода Григорей (л.—об.) Волуевъ дождался на дороге, и Руцкого пана побил, и живых многихъ поймалъ пановъ,

---

[1] *на поляхъ*: челобитье *Об.* [2] *на поляхъ*: указ *Об.*

и с сеунчомъ прислалъ к государю от себя княз Тимоѳѣя Телицу Оболенскаго Чернова [1].

В великомъ Новѣгороде велѣлъ государь быть боярину и воеводе князю Ивану Микитичю Болшому Одоевскому да Ратману Ондрѣеву сыну Вельяминову. Подо Псков посылал государь боярина княз Володимера [2] Тимоѳѣевича Долгорукова да княз Григорья княж Костянтинова сына Волконского. А головы [3] у них были писменые: Ѳедоръ Бороздинъ, Иван Нащокин, Михайло Окуневъ, Семой Маврин, Богданъ Сиротинъ, Богданъ Скобелцынъ, Петръ Чиркинъ, Игнатей Харламовъ. Сторожей дозирали: Иван Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Крикъ Еѳимовъ сынъ Темнинъ, Иван Вышеславцовъ. З бояриномъ со княземъ Володимером же Долгорукимъ были Нѣмцы Лобаръ с товарыщи. А приставъ у нихъ былъ: Ѳедор Суцкой да Семен Харламовъ. А какъ по государеву указу бояринъ княз Володимеръ Долгорукой да князь Григорей Волконской пришли в Новъгород, и боярину княз Володимеру и княз Григорью велено быть в Новѣгороде у ратных дѣлъ вмѣсте з бояриномъ со княз Иваномъ Микитичемъ Одоевскимъ. А по городу (л. 340) были в дозоре от боярина князя Володимера [2] и от князь Григорья дворяне: Ѳедоръ Бороздинъ, Ондрѣй Ждановъ сынъ Квашнин.

Того же году пришол де к Москве боярин княз Михайло Васильевичь Скопинъ, а с нимъ Немчинъ Яковъ Пунтусовъ с наемными Нѣмцы. А встречали за городом ихъ: бояринъ княз Михайло Ѳедоровичь Кашинъ да думной дворянинъ Василей Борисовичь Сукин.

А велено быть в Новѣгороде в великом бояромъ и воеводамъ: князю Ивану Никитичю Болшому Одоевскому, да княз Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому, да Ратману Ондрѣеву сыну Вельяминову, княз Григорью княж Костянтинову сыну Волконскому.

Того же году сентября въ 27 день велѣлъ государь околничему и воеводе князю Василью Ѳедоровичю Литвинову-Мосалскому ѣхать по Коломенской дороге в село Соѳьино, а велѣлъ ему государь беречь и встрѣтить казну и запасы, которыя шли с Коломны; а с нимъ государь велѣлъ быть в писменых головах Ивану Гаврилову сыну Коробьину. И Іванъ Коробьинъ со княз Васильемъ Мосальскимъ не пошол, и на нево в отечестве билъ челомъ [4] государю о мѣстех, и с нимъ не был. Да у княз Василья же Мосалского в том походе тут же был голова с сотнею Григорей Александровъ сынъ Кологривовъ.

Того же году велено итти одному воеводе князю Григорью Костянтиновичю Волконскому под Немецкой городъ, под Ладогу. И княз Григорей Волконской под Ладогу из Новагорода (л.—об.) ходил, и город Ладогу взял, и Немецких людей побил. А у княз Григорья Волконского были в том походе с нимъ: головы с сотнями [5] Василей Оедоровъ сынъ Клепин (sic) Бутурлинъ, да Иванъ Вышка Бороздинъ; и сторожи

---

[1] *на поляхъ:* смот. *Об.* [2] *слова:* княз Володимера *дважды написаны Об.* [3] *на поляхъ:* смот. головы *Об.* [4] *на поляхъ:* челобитье *Об.* [5] *на поляхъ:* смотри *Об.*

дозирали они же. А какъ пришолъ в Новъгородъ в великой княз Григорей Волконской, и стал на Соѳѣйской сторонѣ, и был воевода у Ильинских ворот; а с нимъ голова и сторожей ставилъ и дозирал Василей Ѳедоровъ сынъ Кляпик Бутурлинъ. А какъ царь и великиі князь Василей Иванович всеа Русиі государьство отставилъ, постригъся, и бояре и все Московскаго государьства писали в Новъгород великой к боярину и воеводе ко князю Володимеру Тимоѳѣевичю Долгорукому да ко князю Григорью Волконскому, и велѣли имъ бояря и вся земля итти подо Псковъ. И княз Володимеръ Долгорукой подо Бсковъ не ходил, а ходил подо Псковъ одинъ княз Григорей Костянтиновъ сынъ Кривъ-Волконской. И в томъ походе у него княз Григорья Волконского были головы с сотнями [1]: Василей Ѳедоровъ сынъ Кляпик Бутурлин да Иван Вышка Бороздинъ.

На Костромѣ столникъ и воеводы: Борисъ Михайлович Салтыковъ да Микита . . . . сынъ Лопухинъ.

Во Твери воеводы: Матвей . . . . Шишковъ да Иван Степановъ сынъ Кривой Урусовъ.

На Углече [1] воеводы: Елизарей . . . . Корсаков (л. 341) да Иванъ . . . . сынъ Лаптевъ.

На Устюге великомъ думной дворенин и воевода Иванъ Ѳилипович Стрешневъ [2].

(л. 343) Лѣта 7119-го году на Костроме: воеводы княз Роман Ивановичь Гагарин, да Григорей Григорьев сынъ Желябовской, да дьякъ Андрѣй Подлѣсовъ.

На Вологде: столникъ и воеводы княз Иван Иванович Одоевской, да Григорей Сулемша Григорьевъ сынъ Пушкин, да дьякъ Петръ Новокшенов.

В Сибири в Монгазее: воеводы Иван Юрьевъ сынъ Нелединской да Степан...... сынъ Забелин.

В Новегороде великом: бояринъ и воеводы княз Иван Болшой Микитичь Одоевской, да столникъ Василей Иванов сынъ Бутурлинъ, да дьяки......

Во Твери: воеводы княз Никита Петровичь Борятинской, да Иван..... сынъ Турской, да дьякъ.

В Торопце: столникъ и воеводы княз Семенъ Васильевичь Прозоровской да княз Семен княж Микитин сынъ Гогарин.

В Володимере: столникъ и воеводы Тимоѳей Васильевичь Измайловъ да Микита........ сынъ Лопухин.

В Суздали: околничей и воеводы Иван Болшой Петрович Головин да Пероилей Иванов сынъ Секерин.

На Орле: столникъ и воеводы Микита Иванович Ласкиров да Ѳедор..... сынъ Сторовской.

На Романове: воеводы Борай мурза Олеявич Кутумов, да Гаврило Васильевичь Хлопов, да дьякъ Иван Еѳанов.

---

[1] *на поляхъ*: смотри *Об.* [2] *остальная часть листа 341-го и л. 342—чистые Об.*

Въ (л.—об.) Ярославле: боярин и воеводы Василей Петровичь Морозовъ, да околничей Семен Васильевичь Головин, да дьякъ Иван Болотников.

На Вологде: столникъ и воевода княз Иван Иванович Одоевской да воевода Семен Гаврилов сынъ Коробьинъ. И от столника и от воеводы от княз Ивана Ивановича Одоевского и от Семена Коробьина присыланы были головы [1] з ратными людми на Романов г Барай мурзе Олеевичю х Кутумову, да г Гаврилу к Васильевичю Хлопову: Григорей Григорьевъ сынъ Пушкин Сулемша да Петръ Григорьевъ сынъ Желябовской [2].

(л. 353) Лѣта 7120-го году на Углѣче: столники и воеводы княз Семенъ Васильевичь Прозоровской да Левоньтей Андрѣев сынъ Вельяминов-Воронцов.

За Наливайском ходили столники и воеводы: княз Дмитрѣй Мамстрюковичь Черкаской да княз Алексѣй княж Михайловъ сынъ Львов.

На Костромѣ: столникъ и воеводы Иван Петрович Шереметев, да Ондрѣй Семенов сынъ Колычов, да дьякъ Марко Поздѣевъ.

В Нижнемъ Новегороде: околничей и воеводы княз Василей Андрѣевичь Звенигородцкой, да Ондрѣй Семенов сынъ Алябьевъ, да дьякъ Василей Семенов.

В Арзамасе да на Алатыре збирался с ратными людми и велѣно быть под Москву воевода Гаврило Ивановичь Писемской.

В Переславле Залеском воеводы: княз Петръ Володимеровичь Бохтеяров-Ростовской да Ондрѣй Захарьев сынъ Просовецкой.

В Белегороде воевода Яков Оксентьевичь Дашковъ да голова Перѳилей Дворянинов.

В Сибири в Монгазее: воеводы Иван Юрьевичь Нелединской да Степан...... сынъ Забелин.

В Володимере околничей и воевода Ортемей Васильевич Измайлов.

В Торопцѣ: воеводы княз Матвѣй........... Шеховской да Тимоѳей......... сынъ Торбѣевъ.

На Устюжне на Железной: воеводы Петръ (л.—об.) Иванович Загрязской [3] да Ондрѣй........ сынъ Трусовъ.

Во Пскове: воеводы княз Иван Ѳедоровичь Хованской, да Микита Дмитрѣев сынъ Вельяминов, да дьяки.

В Бежецкомъ Верху [3]: воеводы Матвей....... Нелединской да Иван...... сынъ Чихачов.

В Свияжску: воеводы княз Александро Ондрѣевичь Репнин, да Григорей Игнатьев сынъ Вельяминов, да дьякъ Семен Собакинъ [4].

(л. 356) Лѣта 7121-го году как наркли государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русiи на царьство, и шол с Костромы

[1] *на поляхъ:* смотри *Об.* [2] *конецъ оборота л. 343-го и листы 344—352 чистые Об.* [3] *на поляхъ* смотри. *Об.* [4] *конецъ оборота 353-го листа и листы 354 и 355—чистые.*

к Москве, а околничие были перед государем: Володимер Игнатьевичь Вешняков да Михайло сын Векѣнтьевъ.

Того ж году сказана июля въ 7-й день [1] было под Тихвину воеводам Ѳедору Кириловичю [2] Плещѣеву да столнику Исаку Семенову сыну Погожему. И Исак Погожей билъ челом государю на Ѳедора Плещѣева, и государь приказал дѣла слушать бояромъ. И бояре дѣла слушали [3] и по тому сыску Исака Ѳедору обинили [4], а сказали, что ему Исаку быти мочно мѣньши Ѳедору. Да государь же велел взять у Ѳедора Плещѣева лествицу род ево; и Ѳедор подал лествицу, а написал, что Матвѣй Иванов сынъ Колоткин Плещѣев болши ево однѣмъ мѣстом. А бояре велели выложить из государевой родословной книги; х кому онъ Ѳедор приводил, и тот в государеве в родословной книге бездетенъ. И бояре, поговоря меж себя, велели сказать ему, что он подал лествицу, от кого пошол, и тот в государевой родословной книге бездетен. И Ѳедор бил челом, а сказал, что описался диячок. И бояре велели ему принести другую память, а ево велѣли допросить: каков с тобою Матвѣй Плещѣев? И Ѳедор сказал, что Матвѣй ево (л.—об.) Ѳедора болши двемя мѣсты. И бояре велели поставить перед собою Матвѣя Плещѣева и допросить ево Матвѣя: каков с тобою Ѳедор Смердовъ сынъ Плещѣев?

Того [5] ж году марта въ 14 день стол был у государя на Костроме в Ыпатцком монастыре; ели бояре: Ѳедор Ивановичь Шереметев, да княз Володимер Ивановичь Бохтеяров-Ростовской, да околничей Ѳедор Васильевичь Головин, и в столы смотрѣли столники.

В Нижнемъ Новегороде [6] збирали да на Балахне с посадцких людей запросных денегъ Володимер Игнатьевичь Вешняков, да Ѳедор Иванов сынъ Корсаков, да дьякъ Пареенеи Кузмин.

В Калуге: околничей и воевода Ортемей Васильевичь Измайлов да дьякъ Семой Заборовской [7].

В Ростове боярин и воевода княз Ондрѣй Петровичь Куракин.

На Воронеже: воеводы княз Михайло Ондрѣевич Куракин да Иван ...... сынъ Жукъ Язведовъ.

Въ Ерославли: воеводы княз Иван Ондрѣевич Бал Хованской, да околничей Семен Васильевичь Головин, да дьяки.

В Муроме: воеводы Борис Васильевичь Собакин да Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ.

На Тихвине: столники и воеводы княз Семен Васильевич Прозоровской да Левонтей Ондрѣев сынъ Вельяминов Бартраков [8].

На Костромѣ: воеводы княз Василей Романовичь Пронской, да Ондрѣй Семеновъ сынъ Колычев, да дьякъ Микита Дмитрѣев.

---

[1] іюля въ 7 день *нѣтъ Б, С.* [2] Кирилову сыну *Б, С.* [3] слушев, Іcака Погожева обинили *С.* [4] на Тихвинѣ стольникъ и воевода князь Семенъ *Б, С.* [5] *вся запись эта въ ркп. Об. написана на поляхъ л. 356.* [6] *вся эта запись въ ркп. Об. написана внизу страницы 356-ой.* [7] *на поляхъ:* смотри *Об.* [8] Батраковъ *Б, С.*

Того ж году посланы в Мѣщерскъ столники и воеводы: княз Дмитрѣй Мамстрюковичь Черкаской да Михайло Матвѣев сынъ Бутурлинъ; и из Мещерска ходили под Бѣлую.

По приказом: на Земском (л. 357) дворѣ Иван Михайлович Ласкирев, да Ѳѳонасей Ѳедоров сынъ Зиновьевъ, да дьяки: Дорога Хвитцкой, да Ѳѳонасей Царевской, да Шестак Голышкин.

В Нижнемъ Новегороде бояринъ и воевода княз Володимер Тимоѳѣевичь Долгорукой да дьякъ Василей Кобанов [1].

Того ж году были воеводы на украине по полкомъ: в болшом полку на Туле воеводы—княз Иван Михайловичь Катырев-Ростовской да столникъ Григорей Ондрѣев сынъ Глазун-Плещеевъ; в передовом полку во Мценску столникъ и воеводы: Иван Петровичь Шереметев да княз Юрье княж Иванов сынъ Косой Шеховской; в стороже(во)м полку в Новасили воеводы: княз Иван Ондрѣевичь Хворостинин да Ѳедор Иванов сынъ Челюсткин [2].

В Сибири в Монгазее воеводы: Иван Юрьевичь Нелединской да Степан . . . . сынъ Забелин [3].

Того ж году июля въ 11 день Божиею милостию и Пречистые Богородицы и чюдотворцовъ Московских изволением и упрошеньем всево Московского государства государь царь и великиі князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русиі [4] селъ на Московское государство [5].

И в тот день пожаловал государь в бояре. Сказывал боярство столнику князю Ивану Борисовичю Черкаскому боярин Василей (л. — об.) Петрович Морозов да Розрядной думной дьяк Сыдавной Васильевъ. И бояринъ Василей Морозов билъ челомъ [6] государю в отечестве на княз

[1] Кобяковъ *С, Б.* [2] того жъ году июля въ 11 день государь царь *Б.* [3] *дальнѣйшія разночтенія изъ ркп. А и С не всѣ отмѣчены.* [4] венчался царскимъ венцем в соборной и апостолской церкви; а венчанъ от руки Казанского митрополита. И какъ государь пришел в Золотую палату и селъ на своемъ царскомъ местѣ, и пожаловалъ государь велелъ боярство сказать столникомъ князю Іване Борисовичю Черкаскому да князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому; а боярство государь велелъ сказать князю Івану Борисовичю боярину Василью Петровичю Морозову, а князю Дмитрею Пожарскому велѣно сказать боярство думному дворянину Гаврилу Григорьевичю Пушкину. І князю Івану і князю Дмитрею сказывалъ боярство думной дьякъ Сыдавной Васильевъ. А до скаски билъ челом Василѣй Морозовъ на князь Івана Черкаскаго о мѣстѣхъ, а Гаврило Пушкинъ билъ челомъ государю, чтоб государь пожаловалъ, не велел ему князю Дмитрею Пожарскому боярство сказывать. И государь имъ велелъ боярство сказывать без местъ и челобитье Гаврилово в Розъряде записать. І всемъ чиномъ велелъ государь быть тотъ день для своего царского венца без местъ.—І в теж поры государь царь і великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русиі велелъ сказать Посолскому дьяку Петру Третьякову бояромъ князю Ѳедору Івановичю Мстиславскому велел себя государь осыпать, дяде своему боярину Івану Никитичю Романову велелъ сказать, что ему держать Манамахова шапка, боярину князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому велелъ сказать держать ему скипетръ. И бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь билъ челомъ на боярина на Івана Никитича • местех, что ему Івану менши быть невмесно. И государь сказалъ . . . *Б.* [5] *на поляхъ:* венчался царьским венцомъ *Об.* [6] *на поляхъ:* челобитье *Об.*

Ивана Черкаского.—Да в тот же день сказывал боярство столнику князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому думной дворянин Гаврило Григорьевичь Пушкин да Розрядной думной дьякъ Сыдавной Васильев. И Гаврило Пушкинъ бил челом [1] государю в отечестве на княз Дмитрѣя Пожарского; и государь велел сказать Гаврилу безчестье.

И государь царь пошол в Пречистую своим царьским венцом венчатца, и за государем велено несть с Казенного двора крестъ, и шапку Манамахову. и деомиду, и скипетръ и посох царьской бояром Василью Петровичю Морозову, да князю Дмитрѣю Михайловичю Пожарскому, да козначею Микиѳору Васильевичю Траханиотову да дьяку Олексѣю Шапилову. И как митрополитъ Казанской Ефрем государя царя и великого князя благословил сесть на свой царьской престол, и с шапкою был бояриn Иванъ Микитичь Юрьевъ, скипетръ держал бояриn княз Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубѣцкой, яблока держалъ боярин княз Дмитрей Михайловичь Пожарской. А осыпал государя (л. 358) боярин княз Ѳедор Иванович Мстисловской.—А боярин княз Дмитрѣй Трубецкой бил челом [1] государю в отечестве на боярина на Ивана Микитича Романова, что ему быть Ивана менши не мочно. И государь сказал боярину князю Дмитрѣю [2]: ведомо де твое отечество перед Иваном, мочно ему тебя быть менши; а [3] нынѣ тебе быть для того, что мнѣ Иван Никитич по родству дядя, а быть вам без местъ.—И [4] боярин Василей Морозов бил челом [1] государю в отечестве на боярина на княз Дмитрѣя Трубецкого,

[1] *на полях*: челобитье *Об.* [2] *вст.*: Тимоѳѣевичю *Б.* [3] а нынѣ тебе быть для того, что *нѣтъ Б.* [4] и в тѣ поры велелъ государь итти на Казенной дворъ бояромъ под свой царской сан боярину Василью Петровичю Морозову, да боярину князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому да Микиѳору Траханиотову. И с Казенного двора диадиму и крестъ і шапку нес на блюде Благовещенской протопопъ Кирилъ, скипетръ нес бояринъ князь Дмитрей Михаиловичь Пожарской, яблоко нес Микиѳоръ Траханиотов и нес дьякъ Алексей Шапиловъ; а перед саном шелъ с Казенново двора бояринъ Василѣй Петровичь Морозов. А какъ пришелъ с саномъ в Золотую полату. и государь велел им же несть из Золотой полаты в Соборную церковь, а боярину Василью Петровичю перед своимъ государевым саномъ итти к Пречистой Богородицы. И бояринъ Василѣй Петровичь Морозовъ билъ челомъ государю о местех на боярина на князь Дмитрея Тимоѳѣевича Трубѣцково, что ему перед саном быть, а боярину князь Дмитрею держать скипетръ, а мне по вашей государской милости князь Дмитрея Трубѣцкова быть менши нелзя. I государь Василью сказалъ: мочно тебѣ князь Дмитрѣемъ быть всегды, і велелъ ему итти перед саномъ.—И потомъ государь царь великиі князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русиі сам пошел в Соборную и апостолскую церковь к Пречистѣй Богородице, и пришед сталъ на царскомъ местѣ. А шапку Манамахову держалъ родной дядя бояринъ Иванъ Никитичь Романов, а скипетръ держалъ бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубѣцкой. И какъ государь венчался своимъ царским венцомъ, и пошелъ из Соборные из апостолския церкви Пречистые Богородицы ко Архангелу; а во дверех у Пречистые Богородицы государя золотыми осыпали: бояринъ князь Ѳедор Іванович Мстисловской, в другой ряд осыпал у Архангела во дверех, в третие осыпалъ у Гроновитой полаты на леснице.—И государь пришелъ к себѣ в хоромы. Столъ былъ в Грановитой полатѣ, а велелъ государь бояромъ быть у стола всемъ бѣз местъ. В столы сказывали і в болшой стол князь Юрья . . . *Б.*

что ему с Казенного двора перед саном итти, а ему держать скипетръ. И государь Василью сказал: мочно тебѣ быть всегды с княз Дмитрѣем, и велел итти перед саном.

Да в тот день был стол; ели бояре: . . . . ; да окольничие . . . . И в столы смотрели столники: в болшой стол смотрѣл столникъ княз Юрье Яшѣевич Сулошев, в кривой стол смотрѣл столник [1] Василей Ивановичь Бутурлинъ. А вина нарежал столникъ княз Иванъ Өедоровичь Троекуров. А у стола стоял Михайло Михайловичь Салтыковъ да Левъ Өонасьевичь Плещѣевъ (л.—об.). А у места царьскова был Костентинъ Ивановичь Михалковъ [2].

Того ж году июля въ 12 день на государевъ ангилъ сказывал думное дворянство Кузме Минричю Розрядной думной дьяк Сыдавной Васильевъ.

Того ж дни стол был у государя; ели бояре: . . . . . . ; да околничие: . . . . И в столы смотрѣли столники: в болшой стол смотрѣл столник [1] княз Петръ Ивановичь Пронской, въ кривой стол смотрѣл столник княз Алексѣй Михайловичь Львов. А вина нарежал столникъ княз Василей Семеновичь Куракин [3].

В Переславле в Рязанском воеводы: княз Өедор Ивановичь Лыков да Иванъ [4] . . . . сынъ Давыдовъ. И Иванъ умер, а на ево мѣсто Иванис Григорьевъ сынъ Ододуров.

В Путимле воеводы: княз Тимоөей Юрьевичь Мещерской да Гаврило [5] . . . . сынъ Чебышов.

На Белой воеводы: Матвѣй Ивановичь Колоткинъ [6] Плещѣев да Григорей Олексѣев сынъ Загразкой [7].

---

[1] смотрѣл столникъ *нѣтъ Б.* [2] а на другой день былъ у государя стол в Грановитой ж полатѣ, а бояре были без местъ. А въ столы сказывали столники . . *Б.* [3] *вст.*: да в третѣй день былъ у государя стол в Грановитой же полатѣ; бояре были бѣз местъ. А в столы смотрили столники: князь Василѣй Семѣновичь Куракинъ, в кривой стол смотрилъ князь Алексей Михаиловичь Львовъ.— Іюля въ 12 день государь царь и великий князь Михаило Өедоровичь всеа Русиі пожаловал Микиөора Траханиотова, велелъ ему быть в казначѣях; сказывал думной дьякъ Сыдавной Васильевъ. Июля въ 13 день г. ц. и в. к. Михаило Өедоровичь всеа Русиі пожаловалъ Кузму Минина, велелъ ему быть въ думных дворянехъ; а сказывалъ думной дьякъ Сыдавной Васильевъ. Того жъ дни пожаловалъ государь, велел быть в Думе Петру Третьякову *Б.* [4] Іванов сынъ Воронокъ (Воронокъ *нѣтъ А*) Давыдов *Б, А, С.* [5] *вст.*: Аөонасьев *Б. А, С.* [6] Колоткинъ *нѣтъ Б, А, С.* [7] Загряской. Того жъ году июля въ 7 (10—*А*) день писалъ с Тихнины воевода к государю князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Леонтѣй Вельяминовъ-Воронцовъ, что идутъ х Тихвину Немѣцкие люди и Черкасы, и по тем вестям приказалъ государь послать на Тихвину воевод с людми. И бояре велѣли сказать воеводам Өедору Смердову сыну Плѣщѣеву да Исаку Семенову сыну Погожему. Ісакъ Погожей билъ челомъ государю на Өедора Плѣщѣева о местехъ, что ему менши Өедора быть не умел; и государь приказалъ бояром, велел у них челобитные и лѣствицы у обѣих взять. И Өедор Плѣщѣевъ подалъ бояромъ лествицу, что Матвей Іванов сынъ Колотникъ-Плѣщѣевъ болши ево Өедора однемъ местомъ. И бояромъ велели выложить из государевой родословной книги; и х кому он Өедоръ приводилъ, и тот в государеве родословной книге бездетѣнъ. И бояре, поговоря межъ себя, велѣли ему сказать, что он

На Волоку Ламском воеводы [1]: Иванъ Костентинович Карамышов (л. 359) да Степан Васильевъ сынъ Чемесов.

В Пушкарскомъ приказе княз Лука Осипович Щербатой, да Чюлок . . . . сынъ Бартенев, да дьяки . . . .

На Олатыре збирал денги датошным людем под Маскву и ратных людей, и шол с ними под Маскву Гаврило Иванович Писемской; а с Олатыря от себя посылал в уѣздъ денегъ збирать княз [1] Дмитрѣя княж Иванова сына Болховского.

На Устюжне на Железном воеводы: княз Ондрѣй Васильевичь Ситцкой да Петръ Иванов сынъ Загрязкой.

В Судной Володимерской избѣ: боярин княз Иван Семенович Куракин, да Гаврило Васильевъ сынъ Хлопов, да дьяки....

Того ж году июля въ 13 день сказывал казначейство Микиѳору Васильевичю Траханиотову Розрядной думной дьяк Сыдавной Васильевъ.

Того ж дни стол былъ у государя; ели бояре: . . . . . ; да околничеи: . . . . И в столы смотрѣли столники: в болшой стол смотрел столникъ княз Василей Семенович Куракин, в кривой стол смотрѣл столникъ княз Олексѣй Михайлович Львов. А вина нарежал столникъ [2] . . . . .

(л. 361) Лѣта 7122-го . . . . .

подалъ лествицу, от кого пошел, и тот в государеве родословной книге бездѣтѣнъ. И Ѳедор билъ челомъ, а сказалъ, что описался дьячекъ. І бояре велели другую память принесть, а ево велели допросить: каков с тобою Матвей Плѣщѣевъ і ево Ѳедора болши двемя мѣсты. И бояре велѣли поставить пред собою Матвея Плѣщѣева и допросить ево Матвея: каков с тобою Ѳедор Смердовъ сынъ Плѣщѣевъ. И Ѳедоръ сказалъ, что Матвей Плѣщѣевъ . . . . А Матвей Плѣщѣевъ сказалъ и память подалъ своею рукою, что Ѳедор менши ево двемя месты. И бояринъ князь Борис Михаилович Лыковъ, выслушевъ Матвѣеву сказку і встав из-за стола, бил челом бояром, чтоб Матвѣеву скаску велели записать, что он болши двемя месты Ѳедора Смердова сына Плѣщѣева, а болшова брата Дмитрея болши однем местом, и до Дмитрея, государь, Плѣщѣева не токмо нам дела и последнимъ нашим родитѣлемъ. И бояре, выслушевъ боярина князь Бориса Михаиловича Лыкова челобитье, велѣли на делѣ подписать Матвѣеву скаску думному дьяку Сыдавному Васильеву. А послѣ допросу скаска была Ѳедору Плѣщѣеву и скаска Погожему. А сказывалъ перед собою думной дьякъ Сыдавной Васильевъ: Ѳедор! Билъ челомъ на тѣбя Исакъ Погожей, и Ісаку мочно быть с тобою. А ты, Исакъ, билъ челомъ не по делу на Ѳедора Плѣщѣева, мочно и большому твоему брату быть с ним Ѳедором; а доселѣва такие неродословные люди и дети боярские на такихъ родословных людей не бивали челом і государя тем не кручинивали.—Лѣта 7122-го . . . *Б.* [1] *на поляхъ:* смот(ри) *Об.* [2] *лл. 359 об.—360 об. чистые.*

IV.

По рукописи Императорскаго Эрмитажа (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 390 *а.*

(стр. 1639) (*7212 года?*) Сентебря въ 17 день послал государь на Резан для розбойников Якова Яковлева сына Вельяминова да Івана Іванова сына Волынскова. И Іван Волынской бил челом государю в отечествѣ на Якова Вельяминова, и государь Івана пожаловал, велел ему на Якова Вельяминова суд дать; судил их боярин князь Микита Романович Трубецкой, діакъ Тимоѳей Витовтов октебря въ 30 день.

Сентебря въ день пришли в Монастырища многие люди Литовские, и пригнал къ государю с тою вестью гонецъ, што пришли те люди с Ростригою. И государь по тем вестям послал в Чернигов боярина князя Микиту Трубецкова, да околничева Петра Басманова, да голову Ондрея Воейкова; а велел государь им быть в Чернигове для осаднова времяни. И боярин князь (стр. 1640) Микита Трубѣцкой с товарыщи в Чернигов притти не успели, потому што Рострига Чернигов взял вскоре, и о том писали к государю, и государь велел боярину князю Миките Трубецкому с товарыщи быть в Новегородке Северскомъ. А под Чернигов послал государь бояр і воевод, а велел им быть по полком: в болшом полку князь Дмитрей Іванович Шуйской да князь Ондрей Телятевской, в передовом полку: князь Василей Васильевич Голицын да Михайла Глебов сынъ Салтыков, в сторожевом полку: околничей Іван Іванов сынъ Годуновъ да князь Лука Щербатой.

Лѣта 7113-го году был у государя царя і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі Аглинской посол. Рынды были: князь Іван Михайлович Катырев-Ростовской, князь Іван Семенович Куракин, князь Роман Ѳедорович Троекуров, князь Ѳедор князь Ондреев сын Елецкой. И Елецкой бил челом на Троекурова.

Того ж дни у государя ел посол, а в столы столники смотрели: в болшой стол смотрел князь Юрьи Трубецкой да князь Роман Троекуров, в кривой стол смотрелі князь Іван Куракин да князь Ѳедор Лыковъ. (стр. 1641) И Лыков бил челом на Троекурова, и государь велел суд дать.

Велел государь на Москвѣ верстать розных городов дворян и детей боярских боярину князю Василью Васильевичю Голицыну да князю Михайлу Григорьевичю Темкину. И как князю Михайлу дьякъ Розрядной Григорей Витовтов сказал, и князь Михайло діаку сказал, что ему менши князь Василья Голицына быть невмѣсно, и то бы челобитье ево

государю известил; и на двор князь Михайла к верстанью не поехол, и государь велел князь Михайла отставить, а в товарыщах велел быть со княз Васильемъ князю Олександру Жирового-Засекину.

Послал государь воевод на три полки во Брянескъ по Литовским вестям: в болшом полку боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской, князь Михайло Ѳедорович Кашин; в передовом полку околничей Іван Іванович Годунов, князь Лука Щербатой; в сторожевом полку боярин Михайло Глебович Салтыков, князь Ѳедор Ондреевич Звенигороцкой. И князь Михайло Кашин бил челом на Салтыкова; и Михайло Глебов (стр. 1642) сказал перед государем, что ему мочно быть менши Кашина, и государь велел записать и князь Михайлу быть в болшом полку без мѣстъ для Михайла Салтыкова. А князь Лука Щербатой бил челом на Михаила ж Салтыкова.

Столники и стряпчие посланы збираті по городом дворян и детей боярских, а наказы им даваны особные: во Ржеву Володимерову князь Іван Петрович Буйносов, князь Ѳедор Іванович Лыков; на Тулу Олексѣй Романов сынъ Плещеев, Ондрей Полев; в Переславль Резанской князь Іван Васильевич Хилков, в Пронескъ Яков Васильевъ сынъ Зюзин, в Ряской Ѳедор Васильев сынъ Волынской.

Декабря въ 21 день послал государь бояр своих і воевод против Ростриги во Брянескъ: в болшом полку боярин князь Ѳедор Іванович Мстисловской, князь Ондрей Ондреевич Телятевской, да в болшом полку с прибылым полком боярин князь Василей Іванович Шуйской; в правой руке боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской, княз Михайло Ѳедорович Кашин; в передовом полку боярин княз Василей Васильевич Голицын, Михайло (стр. 1643) Глебович Салтыков; в сторожевом полку околничей Іванович Годуновъ, князь Михайла Самсонович Туренин. И князь Михайло бил челом на Салтыкова на Михайла, и государь велел сказать, што тут мѣстъ нет. В левой руке околничей Василей Петрович Морозов, князь Лука Щербатой. А грамоты к ним приходили от государя: князю Ѳедору Івановичю, князю Василью да князю Дмитрею Івановичем с товарыщи.

Генваря въ 20 день было государевым бояром і воеводам у Новагородка Северского с Ростригою дело, и Ростригу побили, наряд и знамена поймали и на том деле боярина княз Ѳедора Івановича Мстисловского по голове ранили во многих мѣстех и государь прислал чашника Микиту Дмитреевича Вельяминова с жалованным словом: от государя говорить боярину князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому: жалуя тебя, велел тебѣ челом ударить; от царевича Ѳедора Борисовича: жалуя тебя, велел о здоровье спросить. А бояром князю Василью да князю Дмитрею Івановичем Шуйским: велел вам государь поклонитись; и всемъ бояром і воеводам: велел (стр. 1644) государь, вас жалѣючи, о здоровье спросить. И как побили бояре і воеводы Ростригу под Чемлижем острошкомъ, и с того дела с сеунчомъ прислали к государю Михайла Борисова сына Шеина; и государь пожаловал Михайла в околничие. А за

службу послал государь к бояром і воеводам з золотыми столника князь Данила князь Іванова сына Мезецкова, а велено подать золотые князь Өедору Івановичю, княз Василью да князь Дмитрею Івановичем Шуйским, князь Василью Голицыну, Івану Іванову сыну Годунову, князь Ондрею Телятевскому, да околничему Василью Морозову. И Василей золотова не взял для князь Ондрея Телятевского и послал государю на князь Ондрея в отечествѣ бил челом; и на Васильево мѣсто велел государь быть Замятне Іванову сыну Сабурову, а Василью велено быть в ряду з бояриком со князь Өедором Івановичем. И Замятня Сабуров бил челом государю в отечествѣ на князь Василья Голицына и послал к государю челобитную, а в челобитной пишет: царю государю і великому князю Борису Өедоровичю всеа Русиі бьет челом холоп твой Замятница Сабуров. Велел еси, государь, (стр. 1645) мнѣ быть на своей государеве службе на Васильево мѣсто Морозова в левой руке, а в передовом полку князю Василью Голицыну; и я, холоп твой государевъ Замятница, готов тебѣ, государю, служить, а только, государь, явиш милость мнѣ, холопу своему, и мнѣ менши быть князь Василья Голицына невмѣсно. Милосердый и праведный государь царь і великиі князь Борис Өедорович всеа Русиі! Покажи милость, не вели у нас нашева отечества отнять, штобы я, холоп твой государевъ, в конец не загиб и вели мнѣ, холопу своему Замятнице, праведной суд дать с князь Васильем Голицыным в отечестве счесть. Царь государь смилуйся!

В Путимле: околничей Михайло Михайлов сынъ Кривой-Салтыков да князь Василей Рубец-Мосалской.

В Курску: князь Өедор князь Тимоөеев сын Долгорукой да князь Григорей князь Борисов сынъ Долгорукой.

В Карачев послан Олексей Романов сынъ Плещеев, а с ним посланы жилцы, да конюхи, да псари.

И как пришли под Крамы бояре і воеводы князь Өедор Іванович Мстисловской с товарыщи, и Өедору Шереметеву велено быть на Орле.

В Шацкомъ велено быть для осаднава времяни князь Івану Өедоровичю Хованскому, да ему жъ ведать острогъ Конобеев, и Темников, и Елатьму, и Кадом.

(стр. 1646) В Ряском велено быть для осады Юрью Григорьеву сыну Пильемову.

На Михайлове для осады велено быть: князь Данилу князь Іванову сыну Мезецкому да Кузме Бигичеву.

На Туле велено быть для осаднава дела князь Івану Семеновичю Куракину.

В Астарахани велел государь быть воеводам: Михайлу Богдановичю Сабурову да князь Василью Михайловичю Лобанову.

На Терке велел государь быть воеводам: Степан Васильевъ сынъ Кузмин-Короваев да князь Володимер князь Васильев сынъ Колцов-Мосалской.

В Казани были воеводы: князь Іван Васильевич Голицын, Василей Яковлев сынъ Кузмин-Короваев, діакъ Алексѣй Шапилов.

В Смоленску были воеводы: боярин князь Василей Карданукович Черкаской, Григорей Игнатьевъ сынъ Вельяминов, да княз Гаврило князь Семенов сынъ Каркадинов.

Того ж году государя царя і великого князя Бориса Өедоровича не стало апреля въ 13 день в суботу, сидел на царстве 7 лѣт и 6 мѣсяцъ; и после ево государя сел на царство сынъ ево царевичъ Өедор Борисович и крестъ ему целовали.

Маия въ 30 день послал царевичъ Өедор Борисович Івана Костентинова сына Карамышева с росписью, а велел быти к Москвѣ бояром: князю (стр. 1647) Өедору Івановичю Мстисловскому, да князю Василью да князю Дмитрею Івановичем Шуйским. Да прислал с росписью Семен Годунов, а в росписи пишет, как быть по полком: в болшом полку на князь Өедорово мѣсто Івановича Мстисловского князь Михайло Петрович Катырев да Петръ Өедорович Басманов, в правой руке: княз Василей Васильевич Голицын да князь Михайло Өедорович Кашин. И князь Михайло Кашин бил челом на Петра Басманова в отечествѣ, и на съездъ не ездил, и списков не взял. В передовом полку: околничей Іван Іванович Сабуров да околничей Михайло Глебов сынъ Салтыков, в сторожевом полку: князь Ондрей Ондреевич Телятевской да князь Михайло Самсонович Туренин, в лѣвой руке: Замятня Іванович Сабуров да князь Лука Щербатой. И Замятня бил челом в отечествѣ на князь Василья Голицына и на князь Ондрея Телятевского.

Присланы ис Путимля (с) смутными грамотами к Москвѣ от Рострига Гаврило Григорьевъ сынъ Пушкин, Наум Михайлов сынъ Плещеев.

Лѣта 7113-го году сентебря велел Рострига у стола стоять столником: князю Борису князь Михайлову сыну Лыкову да князь (стр. 1648) Юрью князь Дмитрееву сыну Хворостинину. И князь Юрьи бил челом на князь Бориса в отечествѣ; и Рострига велел суд дати, а судил их боярин князь Василей князь Михайлов сынъ Рубец-Мосалской, діакъ Тимоѳей Витовтов, записывал подъячей Марко Поздеев. А в челобитной Юрьевой пишет: [1]. . . . .

(стр. 1656) 113-го году июля въ 14 день был суд в отечестве у Гаврила Григорьева сына Пушкина со князь Өедором княз Ондреевым сыномъ Звенигороцкимъ, а судил их боярин княз Ондрей Петрович Куракин, діаки Іван Стрешнев, Петръ Лошаков; и таковы случаи и счетные памяти подапы в суде [2]. . . . .

(стр. 1666) Лѣта 7114-го году сел на Московское государство царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі. И того ж году послал в Серпухов княз Михайла княз Өедорова сына Кашина, а князь Івану Куракину велел государь быть к Москвѣ; велел государь переменить ис правой руки воеводу княз Олександра Репнина, а на ево мѣсто велел государь быть князю Борису князь Михайлову сыну Лыкову.

---

[1] приводится челобитная; варіанты ея отмѣчены выше въ Разрядной записи подъ № II, стр. 30—34. [2] слѣдують „случаи и счетныя памяти"; варіанты отмѣчены тамъ же, на стр. 34—40.

Были на Москвѣ объезжие головы для огней: в Кремле—Василей Кузмин, в Китае—Василей Оѳонасьев сынъ Овцын, в Бѣлом городе—княз Іван княз Семенов сынъ Деев.

Пожаловал государь в околничие Василья Петрова сына Головина, а у скаски стоял околничей княз Григорей княз Борисов сынъ Роща Долгорукой.

Послал государь на Северу в Комаричи воевод своих: в болшом полку столник княз Юрьи Микитич Трубецкой да боярин Михайло Александров сынъ Нагой, в передовом полку: боярин князь Борис Михайлович Лыков да князь Яков княз Петров сынъ Борятинской, в сторожевом полку: околничей княз Григорей княз Петров сынъ Ромодановской (стр. 1667) да княз Роман княз Іванов сынъ Гусев Гогарин. И князь Яков Борятинской бил челом государю в отечествѣ на княз Григорья Ромодановского, а бил челом брат ево княз Михайло; и государь княз Якова пожаловал, велел ему дать на княз Григорья невмѣсную грамоту.

Того ж году розбирали и переписывали Заборских козаков дворяня: Богдан Сабуров, Іван Микиѳоров сынъ Чепчюгов, Володимер Игнатьевъ сынъ Вишняков, Ондрей да Григорей Микитины дети Ржевские.

Велел государь царь і великий князь Василей Іванович всеа Русиі быть бояром і воеводам под Елцом: в болшом полку боярин княз Іван Михайлович Воротынской да околничей Михайло Михайлов сынъ Салтыков, в передовом полку: околничей Михайло Борисович Шеинъ да княз Василей княз Григорьев сынъ Долгорукой. И княз Василью велено быть к Москвѣ, а на ево мѣсто присланъ князь Лука княз Осипов сынъ Щербатой; и князь Лука бил челом государю в отечествѣ на Михайла Салтыкова, и государь велел послать ево под Елец за приставом и велел ему быти в передовом полку. В сторожевом полку: княз Михайло Кашин да княз Ондрей Чюмаков.

Того ж году приезжал (стр. 1668) от государя под Елецъ г бояром і воеводам спрашивать о здоровье князь Борис князь Ондрѣев сынъ Хилков и з золотыми; а напѣред того приезжал от государя г бояром і воеводам спрашивать о здоровье околничей Михайло Игнатьевъ сынъ Татищев. И после того указал государь ис под Елца итти князь Михайлу Кашину в Новосиль; и князь Михайла в Новосиль нѣ пустили, а целовали крестъ вору, которой назвался царевичем Дмитрѣем, и князь Михайло пришол на Тулу. И послѣ того князь Іван Михайлович Воротынской пришол на Тулу ж, а с Тулы пришол к Москвѣ. А городы все заворовали, целовали крестъ вору.

115-го году пошол государь с Москвы х Туле, а перед собою послал бояр своих і воевод по полком: в болшом полку бояря князь Іван Іванович Шуйской, Іванъ Микитич Романов; в передовом полку: боярин князь Іван Васильевич Голицын да князь Григорей княз Петров сынъ Ромодановской; в сторожевом полку: Василей Петров сынъ Морозов (стр. 1669) да Яков Васильевъ сынъ Зюзин. А сам государь

стал в Серпуховѣ. А из Сѣрпухова послал государь воевод своих под Тулу: в болшом полку княз Михайло Васильевич Шюйской, Іван Микитич Раманов; в перѣдовом полку: князь Ондрѣй Васильевич Голицын, Григорей Григорьевъ сынъ Сулемша Пушкин; в сторожевом полку: князь Борис Михайлович Лыков, Өедор Юрьевъ сынъ Булгаков, думной дворянин Прокоөей Ляпунов. И сам государь пришол под Тулу после Покрова. А рынды были у государя под Тулою: с саадаком князь Семѣнъ князь Васильевъ сынъ Прозоровской, с копьем князь Олексѣй князь Юрьевъ сынъ Сицкой, с пищалми Іван Васильевъ сынъ Измайлов, с рогатиною Тимоөей Васильевъ сынъ Измайловъ. А князь Ондрею Васильевичю Голицыну и Рѣзанским воеводам велел государь в сходъ под Тулу ко князь Михайлу Васильевичю Шюйскому. І воеводы пришли под Тулу, и был им с казаки бой на рѣкѣ на Воронѣе, и казаков побили, (стр. 1670) и поймали; а с сеунчем ко государю послали в Серпухов князь Василья князь Өедорова сына Литвинова-Масалскова.

И государь учинил поход свой под Олексин ис Серпухова, і велел у сѣбя быть: в дворовых воеводах—боярину князю Івану Івановичю Шюйскому да князь Михайлу князь Михайлову сыну Турѣнину, у стрелцов: боярин князь Володимер Тимоөеевич Долгорукой, у наряду: Іван Өедоров сынъ Крюк Калычев да князь Іван князь Өедоров сынъ Лось Волконской, у знамѣни: Семѣнъ Романов сынъ Олөерьев, діакъ Ондрѣй Олябьев. И пришот государь, Алексин взял взятьемъ. А ис под Олексина государь пришол под Тулу и стал на рѣке на Воронѣе в Ывановѣ деревнѣ Матюханова. А у наряду у болшова велел государь быть боярину князю Володимѣру Долгорукому да князю Івану Лосю Волконскому; а с меншим нарядом были головы: Григорей Волуев, Іванис Ододуров. А с под Тулы государь послал под Дедилов князь Олексѣя князь Григорьева сына Долгорукова (стр. 1671) да Іваниса Ододурова, и город Дѣдилов взяли; а на Іванисово мѣсто Ададурова велел государь быть у наряду в болших Григорью Кологривову, а с нимъ Григорѣй Волуев. А которых имал языков пот Тулою, и тѣх государь велел роспрашивать и пытать князю Михайлу Турѣнину да Івану Петрову сыну Головину.

А Тулу государь взял, послал государь в Мѣцоскъ околничева Ортемья Васильева сына Измайлова. И Ортемей под Козелском воровских людей побил, а с сеунчем ко государю прислал от собя Богдана Дмитрѣева сына Бутурлина; и государь ево за сеунчь пожаловал. И под Козелским после Ортемья стоял князь Василей князь Өедоров сынъ Литвинов Масалской, а с ним Литовской ротмистръ пан Матьяшъ Мизинов; и прислал на них вор людей своих и их побили, а Матьяша жива взяли.

А пот Кропивною стояли: княз Петръ Урусов, да княз Юрьи княз Петров сынъ Ушатой, да княз Семен князь Микитин сынъ Кропоткин. И князь Петръ Урусов государю изменил, побѣжал в Крым с ыными мурзами.

А как государь Тулу взял, и пошол к Москвѣ, а на вора послал боярина князь Івана Васильевича Голицына да Ѳедора Васильева сына (стр. 1672) Головина. І воеводы до Козельска не дошли, а вор их послышел и побѣжал в Карачев и государь ратных людей велел роспустить.

Генваря въ день было у государя новоселье. Того ж дни у государя стол был; бояре ели: княз Микита Романович Трубецкой, Михайло Борисов сынъ Шеинъ, князь Володимер княз Тимоѳеев сынъ Долгорукой, Андрей Олександров сынъ Нагой.

Марта въ 25 день стол был у государя и бояром велел государь быть у стола: князю Івану Васильевичю Голицыну, князь Михайлу Кашину, князю Володимеру Долгорукому. И князь Володимер бил челом государю в отечествѣ на князь Михайла Кашина, и государь князь Володимера отставил и есть ему не велел.

116-го году послал государь Брянску помогать воевод, во Брянске были воеводы: княз Михайло Кашин, да Ондрей Микитин сынъ Ржевской, боярина князь Івана Семеновича Куракина, да княз Василья княз Ѳедорова сына Литвинова-Мосалскова. А подо Брянским стояли воры.

Декабря въ 6 день пожаловал государь в бояре Василья Петровича Морозова, а у скаски стоял боярин Михайло Нагой.

Того ж дни пожаловал государь в околничие князь Данила Мезецкова, а сказывал околничей Іван Петров сын Головин.

Того ж году послал государь (стр. 1673) воевод своих в Болхов по полком: в болшом полку боярѣ і воеводы—княз Дмитрей Іванович Шуйской, князь Борис Михайлович Лыков, да воевода княз Григорей княз Костентинов сынъ Волконской; в передовом полку князь Василей Васильевич Голицын, Михайло Александров сынъ Нагой; в сторожевом полку: боярин княз Іван Семенович Куракин да княз Василей княз Ѳедоров сынъ Литвинов-Мосалской. И князь Василей бил челом государю в отечествѣ на княз Бориса Лыкова. І марта въ 8 день велел государь княз Василью Мосалскому быть к Москвѣ, а на ево мѣсто прислал государь с Москвы воеводу Григорья Сулемшина Пушкина. И Григорей бил челом государю в отечествѣ на боярина на Михайла Нагова. На заставе головы стояли: от князь Дмитрея Івановича Шуйского—князь Ѳедор княз Ондреев сынъ Татев, Микита Іванов сынъ Нащокин, Іван Микиѳоров сынъ Давыдов.

Генваря въ 6 день пожаловал государь в боярѣ княз Василья Івановича Буйносова, а у скаски стоял околничей княз Михайло Самсонович Туренин.

Ѳевраля въ 2 день пожаловал государь в околничие Ортемья Васильева сына Измайлова, а у скаски стоял думной дворянин Прокоѳей Петров сынъ Лепунов.

(стр. 1674) Того ж году радость государя царя і великого князя Василья Івановича всеа Русіі, взял за себя боярина княз Петра Івановича Буйносова доч княжну Марью Петровну. В отцово мѣсто был князь

Дмитрей Іванович Шуйской. В материно мѣсто у государя княз Дмитрея Івановича княиня Катерина Григорьевна. Тысецкой боярин княз Өедор Іванович Мстисловской. Друшки государевы: боярин княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской да Іван Өедоров сынъ Крюк-Колычов. Царицыны друшки: князь Микита Ондреевич Хованской, Іван Михайлов сынъ Пушкин. В конюшево мѣсто боярин княз Іван Михайлович Воротынской. Сидячие бояре: княз Іван Болшой Микитич Одоевской, княз Михайло Самсонович Туренин, княз Григорей Роща княз Борисов сынъ Долгорукой. Сидячие боярыни у государя: княз Өедора Івановича Мстисловского княиня Прасковья Івановна, княз Івана Микитича Одоевского княиня Агаөья Игнатьевна, Іванова жена Васильева сына Головина. У государыни боярыни были: мать ее княиня Марья Івановна Буйносова да сидячие боярыни: княз Васильева княиня Өедоровича Скопина княиня Олена Петровна, княз Василья Івановича Буйносова княиня Орина Ондреевна, князь (стр. 1675) Володимера князь Тимоөеева сына Долгорукова княиня Онтонида Васильевна. Свахи государевы: княз Михайла Васильевича Скопина княиня Олександра Васильевна, Іванова жена Өедорова сына Колычова. У государыни свахи: князь Микиты Ондреевича Хованского княиня Дарья Михайловна Іванова, жена Михайлова сына Пушкина Олена Іванова доч. С кикою сваха Іванисова жена Ододурова Анна. У постели боярин князь Володимер княз Тимоөеев сынъ Долгорукой да постелничей Іванис Григорьевъ сынъ Ододуров. А радость государь свою указал быть без мѣстъ.

На Коломне были воеводы: княз Олексѣй княз Григорьевъ сынъ Долгорукой да Іван Олександров сынъ Момот Колтовской. И Іван Колтовской бил челом государю в отечествѣ на князь Алексея Долгорукова, и государь Івана пожаловал, велел ему дать грамоту невместную. И пришол под Коломну Лисовской, и князь Олексѣй Долгорукой испужался, Коломну покинул, а самъ побѣжал к Москвѣ; и Лисовской город Коломну взял и пошол под Москву.

И государь послал на нево бояр своих і воевод из Дорогомилова, а велел быти по полком: (стр. 1676) в болшомъ полку боярин княз Іван Семенович Куракин да Григорей Григорьевъ сынъ Сулемша Пушкин, в передовом полку: княз Борис князь Михайлов сынъ Лыков да князь Григорей княз Костентинов сынъ Волконской, в сторожевом полку: Василей Іванов сынъ Бутурлинъ да княз Өедор княз Іванов сынъ Мерин Волконской. И Василей Бутурлинъ бил челом государю в отечествѣ на князь Бориса Лыкова, и государь ему велел послать в Граворона невместную грамоту. А Волконские князи били челом государю в отечествѣ на Григорья Пушкина, и государь их пожаловал, велел им дать грамоту невместную.

Августа въ 1-й день послал государь бояр своих і воевод к Сердомирскому на помоч, а велел быти по росписи по полком: в болшом полку боярин княз Ондрей Васильевич Голицын да княз Яков княз Петров сынъ Борятинской, в передовом полку: Іван Өедоров сынъ Крюк-

Колычов да княз Михайло княз Петров сынъ Борятинской, в сторожевом полку: боярин княз Володимер княз Тимоѳеев сынъ Долгорукой да Іван Олександров сынъ Колтовской.

Были у государя Литовские послы: Микулай Олесницкой, (стр. 1677) да Олександръ Гасевской, да королевской дворянин княз Олександръ Мосалской. Рынды были в бѣлом платье: княз Василей Семенович Куракин, княз Юрьи Дмитреевич Хворостинин, да велел государь быть Левонтью Ондрееву сыну Батракову Вельяминову. И Левонтей бил челом государю в отечествѣ на князь Юрья Хворостинина; и государь велел Левонтья за княз Юрьево безчестье посадить в тюрьму, а на ево мѣсто велел быть княз Ѳедору княз Ѳедорову сыну Бородавкину-Мещерскому да Исаку Семенову сыну Погожему. Встреча была посломъ: 1—Наум Михайлов сынъ Плещеев, 2 встреча—княз Василей княз Михайлов сынъ Лобанов. В ответ ходили бояре с послами: княз Іван Михайлович Воротынской, околничей Іван Ѳедоров сынъ Крюк-Колычов, думной дворянин Василей Борисов сынъ Сукин, думной діакъ Василей Телепнев, Ондрей Іванов. Приставы у послов: Ѳедор Семенов сынъ Пушкин, Ондрей Бунаков.

Декабря въ 15 день были у государя Литовские послы. Рынды были теж. Встреча была послом: (стр. 1678) 1—Григорей Григорьевъ сынъ Сулемшин Пушкин, 2 встреча—княз Василей княз Михайлов сынъ Лобанов. В ответ ходили бояре те ж.

Были у государя и в ответе Литовские послы. А в ответ ходили бояре: княз Дмитрей Іванович Шуйской, князь Василей Васильевич Голицын, Василей Петрович Морозов, околничие Михайло Глебов сынъ Салтыков, княз Данило княз Іванов сынъ Мезецкой.

Генваря были у государя те ж послы. Рынды были: княз Дмитрей Тимоѳеевич Трубецкой, княз Василей княз Іванов сынъ Туренин, князь Дмитрей княз Лукин сынъ Щербатой. Исак Семенов сынъ Погожей.

Ѳевраля въ 5 день были у государя Литовские послы Миколай Олекницкой с товарыщи. Рынды были в бѣлом платье: княз Іван Михайлович Одоевской, княз Юрьи княз Дмитреев сынъ Хворостинин, Дмитрей да Исакъ Погожие. А в ответ ходили бояре: Василей Петрович Морозов, Іван Ѳедоров сынъ Крюк-Колычов, околничей княз Данило княз Іванов сынъ Мезецкой, думной дворянин Василей Сукин.

Маия въ 24 день были у государя послы. Рынды были в бѣлом платье: (стр. 1679) князь Іван Іванович Одоевской, князь Семен княз Васильев сынъ Прозоровской, Василей да Ондрей Ортемьевы дети Измайлова.

Послал государь воевод своих в Сибирские городы:

В Тоболескъ на княз Романово мѣсто Троекурова околничей Михайло Михайлов сынъ Кривой-Салтыков, да Борис Іванов сынъ Капустин-Нащокин, діак Нечай Ѳедоров, да с ними были головы: Мирон Тимоѳеев сынъ Хлопов, Олександръ Іванов сынъ Щаблыкин.

На Тюмени велел государь быть з бояриным Матвеем Михайловым сыном Годуновым Семену Іванову сыну Волынскому.

Въ Епанчине съ Ываном Микитиным сыномъ Годуновым товарыщ Роман Ондреев сынъ Тушин.

В Бѣрезов: Степан Іванов сынъ Волынской, Юрьи Стромилов.

В Томь: Василей Васильевъ сынъ Щепин Волынской, Михайло Игнатьевъ сынъ Новосилцов.

В Верхотурье: Степан Степанович Годунов, Іван Михайлов сынъ Плещеев.

В Сургут: Өедор Васильевъ сынъ Волынской, Іван Володимеров сынъ Благой.

На Тару: княз Іван княз Михайлов сынъ Колцов-Мосалской, Григорей Желябовской.

В Пелым к Ивану Михайловичю Годунову (стр. 1680) в товарыщи Петръ Даниловъ сынъ Исленьевъ.

Въ Мангазею: Іван Юрьевъ сынъ Нелединской да Степан Забѣлин.

В великом Новегороде воеводы: княз Ондрей Петрович Куракин, Михайло Игнатьевъ сынъ Татищев; а после Михайла Татищева были со княз Ондреем в товарыщах Іван Васильевъ сынъ Головин да Михайло Бобарыкин, а были оне во 117-м и во 118-м году.

Послал государь провожать Литовских людей послов Миколая Олешницкова с товарыщи и пана Сердомирского з дочерью с Маринкою, которая была за Растригою, боярина княз Володимера Тимоөеевича Долгорукова да Івана Олександрова сына Колтовского до рубежа, чтоб Литовские люди, которые стоят с вором в Тушине послов Литовских и Сердомирскова з дочерью не взяли; а приставы были у послов: Борис Степанов сынъ Собакин, Петръ Іванов сын Мансуров.

Маия въ 29 день велел государь быть бояром і воеводам против Литовских людей на Ходынке по полком, и самъ государь стоял против Литовских людей. Рынды были у государя в том походе: у саадака княз Іван Петрович Буйносов, у копья княз Семен князь Васильев сынъ Прозоровской, у рогатины Олексѣй Сабакинъ. (стр. 1681) В болшом полку бояре і воеводы: княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской, Іван Микитич Романов, князь Василей княз Өедоров сынъ Литвинов-Мосалской; в сторожевом полку: княз Іван Борисович Черкаской да околничей Өедор Васильев сынъ Головин, в передовом полку: боярин княз Іван Михайлович Воротынской да князь Григорей княз Петров сынъ Ромодановской. И княз Іван Черкаской бил челом государю в отечествѣ на боярина князя Івана Михайловича Воротынскова, и государь княз Івана Черкаскова пожаловал, дал ему грамоту невместную. А князь Василей Мосалской бил челом государю в отечествѣ на княз Григорья Ромодановского, што княз Григорей в передовом полку другой, а он княз Василей в болшом полку третей; и государь княз Василья пожаловал, велел ему на княз Григорья дать невместную грамоту.

Был у государя Цысарской посланникъ. Рынды были в бѣлом платье: княз Петръ Ерosланович Урусов [1], княз Василей Семенович Куракин, князь Дмитрей княз Лукин сынъ Щербатой, Іван Іванов сынъ Воейков.

Послал государь из болшова полку боярина княз Михайла Васильевича Скопина для ратныхъ людей Немецких в великий Новгород, а на ево мѣсто прислал государь в болшой полкъ боярина княз Івана Івановича Шуйского.

(стр. 1682) Лѣта 7117-го году был у государя царя і великого князя Василья Івановича всеа Русиі пан Сандамирской да с ним были Литовские послы. Рынды были в бѣлом платье: княз Іван Петрович Буйносов, княз Семен Васильевич Прозоровской, Олексѣй да Сергей Собакины.

Того ж году были воеводы для осады, а на вылоске быть им же: от ворот от Ми(ки)цких ворот—боярин княз Өедор Іванович Мстисловской, околничей княз Данило княз Іванов сынъ Мезецкой; от Тверских ворот: боярин княз Іван Іванович Шуйской, Іван Микитич Романов; от Дмитровских ворот: боярин княз Іван Михайлович Воротынской, Михайло Өедоров сынъ Нагой; а как государь велел боярину князю Івану Воротынскому ехат к Москвѣ х Крымскому царевичю, а на ево место у ворот был боярин княз Володимер Тимоөеевич Долгорукой да с ним Михайло Нагой. От Устретинских ворот: боярин княз Ондрей Васильевич Голицын да княз Михайло княз Петров сынъ Борятинской; от Өроловских ворот: боярин княз Борис Михайлович Лыков да княз Михайло княз Костентинов сынъ Волконской; у Орбацких ворот: боярин княз Іван Микитич Одоевской Болшой да княз Мирон княз Михайлов сынъ Шеховской; у Чертолских ворот: боярин княз Василей Васильевич Голицын да Василей Борисов сынъ Сукин; за Москвою рекою у Колуских ворот боярин княз Дмитрей Івановичъ (стр. 1683) Шуйской да княз Григорей князь Костентинов Волконской.

Лѣта 7118-го году в Новегороде великом боярин княз Михайло Васильевичъ Скопин-Шуйской для ратных людей; а в Нове ж городе воеводы: боярин княз Ондрей Петрович Куракин да Іван Головин. А на Веневе зделан был острог и в нем были головы: Темка Жеребцов, Борис Белеутов, Микита Обольянинов; и посылали от себя збират подымовных людей на Волдай сына боярскова Казарина Порецкого да с ним в товарыщах княз Ондрея княз Борисова сына Оболенского, а ко князю Михайлу Васильевичю в Новгород головы Темко Жеребцов с товарыщи о том писали, ково имянем они посылали збират. А в ту пору под Новымгородом пан Коркозицкой. И боярин княз Михайло Васильевич, собрався с Немцы, пошол из Новагорода к Москвѣ, и

[1] *на поляхъ другой рукой XVII в. сдѣлана отмѣтка*: се писать чаю преж (*зачеркнуто*: царя Васильева царства), потому что князь Петръ Урусов изменил в Крым (*зачеркнуто*: при царе Борисе, какъ Ростригa воевал Крапивну(?), и то писано до сех местъ за полпята листа (*т. е. на стр. 1671*).

послал наперед себя для поспешенья кормов збират Онтона Выповского в Деревскую пятину и в розные погосты; а в россылку Онтону Выповскому велено взять детей боярскихъ, кого пригоже. И у него были в россылке дети боярские: Максим Косяковской, Іван Парецкой, княз Петръ князь Борисов сынъ да княз Богдан Оболенские Чорные.

Велел государь боярину і воеводам Ѳедору Шереметеву итти з Балчика (стр. 1684) к Москвѣ.

Того ж году Ѳедор Шереметев да Іван Дмитреев сынъ Плещеев пришли в Володимер, и государь прислал к Ѳедору на прибавку с Москвы чашника Василья Іванова сына Бутурлина, и писать велел государь грамоты в Володимер к боярину к Ѳедору Шереметеву да к Василью Бутурлину с товарыщи. И Василей бил челом государю в отечествѣ на боярина Ѳедора Шереметева, а государь ево пожаловал, велел ему на Ѳедора дать невмѣсную грамоту. А за Івана Дмитреева сына Плещеева бил челом государю Наум Михайлов сынъ Плещеев да Григорей Ондреев сынъ Плещеев, что Івану Плещееву на государевой службе быть нелзе для Василья Іванова сына Бутурлина по многим случаем, что отецъ Іванов Дмитрей Григорьевич был на ваших государьских службах в розрядех болши дедов Васильевых, и что при тебѣ, государе, деялось во 115-м году, как ходил твой государевъ околничей Ортемей Васильевичъ Измайлов па воров под Козелескъ, і воров под Козелским побил, а с сеунчом х тебѣ, государю, прислал дядю Василья Бутурлина Богдана Дмитреева сына Бутурлина, а Василья Іванова сына Бутурлина в роду своем болши; и ты, государь, ево за тот сеунчь пожаловал. И государь, выслушав челобитную, приказал (стр. 1685) подписать Розрядному діаку Василью Янову на челобитной: которые грамоты писаны к боярину Ѳедору Шереметеву да Василью Бутурлину, и тем впред Бутурлинымъ Плещеевых не упрекать и тово в случаех не подавать. А грамоты велел государь писать в Володимер: боярину і воеводам Ѳедору Шереметеву с товарыщи. І велел государь боярину Ѳедору Шереметѣву да Івану Плещееву итти в слободу Александрову.

Того ж году велел государь быть у Микицких ворот боярину князю Михаилу Ѳедоровичю Кашину да князю Ондрею княз Данилову сыну Сицкому. И княз Ондрей бил челом государю в отечествѣ на князь Михайла Кашина, и государь счету ему не дал; и княз Ондрей со князем Михайлом у ворот не был, и государь велел ево посадити в тюрьму, и в тюрме княз Ондрей сидел, а с княз Михайлом не был.

Послал государь в Слободу къ боярину і воеводе ко князю Михайлу Васильевичю Скопину бояр своих і воевод: княз Івана Семеновича Куракина да княз Бориса княз Михайлова сына Лыкова.

А у Ѳроловских ворот на княз Борисово мѣсто Лыкова был боярин князь Володимер князь Тимоѳеев сынъ Долгорукой да княз Михайло Волконской.

Послал боярин княз Михайло Васильевич для осады (стр. 1686) в Троецкой монастырь воеводу Давыда Васильева сына Жеребцова, а с

ним ратных людей. И Давыд в Троецкой в Сергиев монастырь пришол, а в монастыре был до нево воевода княз Григорей княз Борисов сынъ Роща Долгорукой; а от государя грамоты приходили к ним порознь. А как Сопега от Троецкого монастыря пошол проч, и государь прислал к ним з золотыми Василья Өедорова сына Янова; а в наказе у нево написано: говорить реч от государя Давыду Жеребцову да подать золотой, а после Давыда говорить реч князю Григорью Роще Долгорукому и подать золотой. И княз Григорей после Давыда золотой взял, а государю о местех на Давыда не бил челом.

Выехали ис табар Івановы люди Чепчюгова, и государь их велел роспрашивать и пытать боярину князю Володимеру Долгорукому да околничему Өедору Васильеву сыну Головину.

Того ж году послал боярин княз Михайло Васильевич Скопин под Суздаль боярина князь Бориса Салтыкова да княз Якова княз Петрова сына Борятинского. И княз Яков бил челом государю в отечестве на княз Бориса Лыкова, а княз Борис бил челом государю на княз Якова о безчестьи. А в челобитной своей пишет, чтоб государь ево пожаловал, велел ево от княз Якова Борятинского оборонить; а был, государь, со мною княз Яков Борятинской во 114-м году под Кромами, да княз Яков (стр. 1687) же менши меня был во 106-м году, да отецъ княз Яковлев княз Петръ княз Іванов сынъ выдан головою княз Өедору княз Васильеву сыну Туренину, да отецъ же ево княз Петръ Борятинской менши был князь Володимера Долгорукова 99-м году, как посыланы были в Новгород великой по Немецким вестям. И по княз Борисову челобитью Лыкова и по отписке велено князь Борису послать грамота. А в грамоте пишет, что послал тебя боярина нашева князя Бориса по нашему указу княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской, а с тобою послал княз Якова Борятинскова; и князь Яков с тобою не пошол, и бил челом на тебя о местех. И то княз Яков делает не гораздо, а с тобою ему быть мошно, потому что он, княз Яков, наперед сево был с тобою на наших службах и не одинова. А оборони указал государь княз Борису, как будет на Москвѣ, тогда вам и указ будет.

Того ж году приехал ис Тушина князь Володимер Бахтеяров, как вор ис Тушина побѣжал в Колугу, а в Тушино княз Володимер приведен из Астарахани.

На Стретеньевъ день пожаловал государь в бояре княз Володимера Івановича Бахтеярова, а у скаски стоял Өөонасей Олександров сынъ Нагой. И Өөонасей бил челом государю в отечестве на княз Володимера Бахтеярова, и государь (стр. 1688) Өөопасея пожаловал, челобитье ево велел записать Розрядному діаку Василью Янову, что та скаска Өөонасью со князем Володимером Бахтеяровым без местъ.

Послал государь на Резань боярина княз Өедора княз Тимоөеева сына Долгорукова, да думнова дворянина Прокоөья Петрова сына Лепунова, діака Степана Пустошкина.

А у Николы Зараскова велел государь быть столнику княз Дмитрею княз Михайлову сыну Пожарскому.

На Кошире: князю Григорью княз Петрову сыну Ромодановскому да князю Ѳеонасью князь Ѳедорову сыну Гагарину.

В Серпухове: столникъ і воевода княз Іван Михайлович Одоевской да Степан Михайлов сынъ Ушаков.

А как пришол боярин княз Михайло Васильевич Скопин х Троице в Сергиев монастырь, и были по полкомъ: в болшом полку боярин княз Михайло Васильевич Скопин да Семен Васильевъ сынъ Головин, в передовомъ полку: боярин княз Іван Семенович Куракин, в сторожевом полку: боярин княз Борис княз Михайлов сынъ Лыков.

Того же году пошол ис Тушина гетман княз Роман Ружинской с Поляки, а в Осипове монастыре оставил пана Руцкова с Полскими и с Литовскими людми; и государь послал под Осиѳов монастырь воеводу Григорья (стр. 1689) Левонтьева сына Волуева с ратными людми. И Григорей Волуев дождався Руцкова, как он пошол из Осиѳова монастыря, на дороге побил, и живых многих поймал; а с сеунчом к государю прислал от себя княз Тимоѳея Телицу Чорнова Оболенскова.

В Новегороде великом велел государь быть боярину і воеводам: князю Івану Микитичю Болшому Одоевскому да Ратману Ондрееву сыну Вельяминову.

Подо Псков посылал государь боярина княз Володимера княз Тимоѳеева сына Долгорукова да княз Григорья княз Костентинова сына Волконскова; а головы писменые были у них: Ѳедор Бороздин, Іван Нащокин, Михайло Окунев, Семой Маврин, Богдан Сиротин, Богдан Скобелцын, Петръ Чиркин, Игнатей Харламов. Сторожи дозирали: Іван Васильевъ сынъ Лодыгин, Крик Еѳимьевъ сынъ Темкин, Іван Вышеславцов. Со князем Володимером ж были Немцы Лобар с товарыщи; а приставы были у них: Ѳедор Сулской, Семен Харламов. А как по государеву указу боярин княз Володимер Долгорукой да княз Григорей пришли в Новгород, и князю Володимеру и княз Григорью Волконскому велено быть в Новегороде у ратных людей вместе з боярином со князем Іваном Микитичем Одоевским. А по городу были в дозоре от княз Володимера и от княз Григорья дворяне: Ѳедор Бороздин, Ондрей Жданов сын Квашнин.

Того ж году пришол к Москвѣ боярин князь Михайло Васильевич Скопин-Шуйской, а с ним Яков Пунтусов с Немцы. А встречали за посадом (стр. 1690) их боярин князь Михайло княз Ѳедоров сынъ Кашин, думной дворянин Василей Борисов сынъ Сукин.

Того ж лѣта государя царя і великого князя Василья Івановича всеа Русиі ссадили бояре з государства и отдали в Литву, постригши; а отрекался за нево дворянин княз Василей Тюѳякин. Грамота прислана в великий Новгород от бояр от княз Ѳедора Івановича Мстисловского с товарыщи к боярину ко князю Івану Микитичю Болшому Одоевскому да ко князю Володимеру Долгорукому с товарыщи; а товарыщи были Ѧ

них: Ратман Вельяминов, княз Григорей Волконской. А грамота прислана такова в великий Новгород: господам князю Володимеру Тимоѳеевичю Долгорукому Московского государства бояре княз Ѳедор Мстисловской с товарыщи челом бьют. Бывшего государя царя Василья Івановича велено вам быть ис Порхова в великом Новегороде и всякие дела делать заодин з бояриним со князем Іваном Никитичем Одоевским вмѣсте. И вам бы, господа, ныне всякие дела ратные и земские делать з бояриним і воеводою со князем Іваном Никитичем Одоевским вместе по прежнему указу, смотря по тамошнему делу. А сколко в великом Новегороде дворян и детей боярских и стрелцов и всяких служивых людей, и вам бы, господа, тем людем прислать к Москве перешневую роспись, чтоб нам было вѣдомо. А к боярину і воеводе ко князю Івану Никитичю Одоевскому о том писали ж, что у вас ныне і впред учнет делатца, и вам бы, господа, о том к нам писать. А писатис бы вам в отписках и во всяких делех: боярину княз Івану Никитичю Одоевскому да боярину княз Володимеру Тимоѳеевичю Долгорукому с товарыщи. Пісан на Москвѣ лѣта 7118-го году августа въ 10 день.—И после тово Поляки и Литва во 119-м году вошли в Москву. И во 121-м году мѣсяца сентября въ день государя царя і великого князя Василья Івановича всеа Русиі в Литве не стало.

(стр. 1691) Лѣта 7121-го году Московского государства всею землею обрали на государство государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі на Зборное воскресенье; государь был в то время на Костроме. Всею землею послали к государю на Кострому бояр Ѳедора Івановича Шереметева, да князя Володимера Івановича Бахтеярова, діака Ондрея Вареева, а с ними всех чинов людей, чтоб государь пожаловал, был нам великим государем царем і великим княземъ. А о том на Костроме молили и просили долгое время. И государь, видя много народу безчисленное прошенье, пожаловал, всея земли прошенья не отставил. учинился государем царем і великим князем.—Того ж году в великое говенье пошол государь с Костромы въ Ерославль; а в Ерославль приехал к государю княз Іван Борисович Черкаской, діак Іван Болотников, а с ними столники и стряпчие.—Того ж году пришол государь царь і великий князь Михаило Ѳедорович всеа Русиі к Москвѣ, а венчался царьским венцом въ 1 день в соборной апостолской церкви у Пречистые Богородицы Успения; а венчан от митрополита (стр. 1692) Казанскова и Свияскова . . . . боярин князь Ѳедор Іванович Мстисловской, ... шапку велел государь держать боярину Івану Никитичю Романову, ... держал боярин князь Дмитрей Іванович Трубецкой. И князь Дмитрей бил челом государю в отечестве на Івана Романова. Скиѳетръ держал боярин князь Дмитрей Михайлович Пожарской, яблоко держал казначей Микиѳор Васильев сынъ Траханиотов, ... стоянец держал діакъ Олексѣй Шапилов. Перед шапкою и перед саном шол боярин Василей Петрович Морозов да князь Дмитрей Михайлович Пожарской. А

как государь шол пс хором к Пречистой Богородицы в собор и пришол в Золотую палату, и пожаловал боярство велел сказать князю Івану Борисовичю Черкаскому; а у скаски стоял боярин Василей Петрович Морозов. І Василей бил челом государю в отечестве на князь Івана Черкаскова. А после пожаловал боярством князя Дмитрея Михайловича Пожарскова; а сказывал боярство думной дворянин Гаврило Григорьевъ сынъ Пушкин. И Гаврило бил челом государю на князь (стр. 1693) Дмитрея Пожарскова в отечествѣ. А как государь шол, отвенчався царским венцомъ к себѣ в хоромы, и бояр пожаловал, велел всем быть у стола без местъ. А стол был у государя в Грановитой полате. А у стола стоял в кравчих Михайло Михайлов сынъ Салтыков да с ним столникъ Лев Ѳонасьев сынъ Плещеев. В столы столники смотрели: в болшой стол смотрел князь Юрьи Еншин сынъ Сулешов, в кривой стол смотрел Василей Іванов сынъ Бутурлин.

На другой день стол был у государя в Золотой полате; бояре ели все без мѣстъ. В столы столники смотрели: в болшой стол смотрел князь Петръ князь Іванов сынъ Рыбин Пронской, в кривой стол смотрел князь Алексѣй князь Михайлов сынъ Лвов

На третей день стол был у государя в Столовой Золотой полате, что у Екатерины Христовы мученицы. Бояре ели все без мѣстъ, и против их сидели боярыни. В столы столники смотрели: в болшой стол смотрел князь Юрьи Еншин сынъ Сулешов, в кривой стол смотрел Матвей Іванов сынъ Колоткин Плещеев.

. . . был у государя Кизылбаской посол . . . Рындам велел государь быти (стр. 1694) при после: на правой сторонѣ князь Юрьи Еншин сынъ Сулешов да князь Юрьи князь Дмитреев сынъ Хворостинин; на левой стороне велел государь быть Івану Петрову сыну Шереметеву да князь Олексѣю Лвову. И Іван Шереметев бил челом государю в отечестве на князь Юрья Еншина, а князь Юрьи Хворостинин до скаски сьехал в деревню. И государь князь Юрья Хворостинина и князь Олексѣя Лвова велел отставить, а в их место велел государь быть князю Василью Ромодановскому да князю Ондрею Кокореке Мосалскому. И князь Ондрей хоронился. И государь велел быть в рындах князь Василью да князь Ѳедору князь Семеновым детем Куракина, князь Василью Ромодановскому, Івану Іванову сыну Чепчюгову. И Іван бил челом государю на князь Василья в отечестве. И Івана Чепчюгова да князь Ондрея Мосалского били кнутом в Розряде. Сказал думной діак Сидавной Васильев Івану Шереметеву, што он бил челом на князь Юрья Еншина в отечестве, и тебе де, Івану, со князь Юрьемъ быть лзе.

Послал государь под Вязму Ѳедора Смердова сына Плещеева да Исака Семенова сына Погожева. (стр. 1695) Исак бил челом государю на Ѳедора в отечестве. И государь велел сыскать бояром; и бояре сыскивали и сказали Исаку, что он бил челом не делом на Ѳедора: „ты человѣкъ не родословной, а Плещеевы люди честные, родословные; впредь не бей челом на родословных людей“.

Послал государь под Вязму столника і воеводу князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскова да Михайла Матвеева сына Бутурлина, а с ними столников и стряпчих и дворян и казаков. І воеводы Вязму и Дорогобуж взяли и пошли под Белую. И под Белой Михайла Бутурлина ранили. А опосле тово Белую взяли. С сеунчом к государю пригонял отъ князь Дмитрея Мамстрюковича Микиѳор Юрьевъ сынъ Плещеев да Богдан Ходырев. И на Михайлово мѣсто Бутурлина прислан в товарыщи ко князю Дмитрею столник князь Іван князь Ѳедоров сынъ Троекуров да с ними діакъ Оѳонасей Царевской. В Дорогобуже воевода Микита Парамонов сынъ Лихарев. А как Белую взяли, и государь послал на Белую воеводу столника Матвея Іванова сына Плещеева во 122-м году да Григорья Олексѣева сына Загряскова.

(стр. 1696) На Тихвине были воеводы: князь Семен князь Васильевъ сынъ Прозоровской да Левонтей Ондреев сынъ Батраков Вельяминов. И князь Семен и Левонтей писали к Москвѣ к государю, что Немцы Тихъвин осадили. И государь послал на Тихвин Исака Микитина сына Сунбулова с казаками. Исак бил челом государю на Левонтья в отечестве. И государь велел Исаку быть со князь Семеном с однем. И пришол Исак к Тихвине, і встретили ево Немцы, и казаков многих побили и поймали; а в Тихвин Исакъ не прошол з досталными людми, и стал в Новгороцком уѣзде в селе Наволдатье (sic) [1]. Послалъ государь на Тихвин с полком Ѳедора Смердова сына Плещеева, а с ним розные городы дворяне и дети боярские и Татаровя. И пришол Ѳедор на Устюжну. И Божиею милостию и государевым счастьем Тихвинские люди Немец побили и наряд поймали. А с сеунчомъ пригнал с Тихвины от князь Семена да от Левонтья сынъ боярской Навгородец Угрим Іванов сынъ Лупандин; а пригнал в Сергеевском походе в селе Воздвиженском. И государь послал к бояром к Москвѣ Дмитрея Семенова сына Погожева с тем, что Тихвин отсидели и Немец побили. (стр. 1697) А з золотыми послан на Тихвин от государя стряпчей Іван Петров сынъ Чихачев.

А как Белую взяли, и князь Дмитрей Мамстрюкович пошол с товарыщи под Смоленескъ.

Июля в 7 день писали с Тихвины воеводы князь Семен Прозоровской да Левонтей Вельяминов, что идут х Тихвинѣ Немецкие люди и Черкасы. И по тем вестям приказал государь послать на Тихвину воевод с людми. И бояре велели сказать воеводам Ѳедору Смердову сыну Плещееву да Исаку Семенову сыну Погожему. И Исак бил челом государю на Ѳедора Плещеева в отечествѣ. И государь велел у них у обеих взять челобитные и лествицы роду их. И Ѳедор подал бояром лествицу, а написал, что Матвей Іванов сын Плещеев Колоткин в роду их по лествице болши ево, Ѳедора, однем местом. И бояре велели выписать из государевы Родословные книги по их случаем, и х кому он,

[1] Въ „Дворцовыхъ Разрядахъ“: въ селѣ на Волдаѣ.

Ѳедор, близок, и от ково пошол. И в государеве книге написано, х кому он, Ѳедор, приводил себя, и тот в государеве книге написан бездетен. И бояре велели ему сказать, что он подал лествицу роду своему, от кого пошол, и тот в государеве Родословной книге написан бездетен. И Ѳедор сказал, что описался дьячек. И бояре велели ему другую память принесть, а ево велели допросить: каков с тобою Матвей Колоткин Плещеев? И Ѳедор сказал, что ево Матвей болши двемя месты. И бояре велели перед собою поставить Матвея Плещеева и допросили ево: каков с ним Ѳедор Смердов сынъ по лествицѣ? И Матвей сказал и паметь подал за своею рукою, что по лествице Ѳедор менши ево, Матвея, двемя месты. И боярин князь Борис Михайлович Лыков, выслушав Матвееву скаску і встав из за стола, бил челом бояром, чтоб Матвееву скаску велели записать, что он болши Ѳедора двемя месты, а болшова Ѳедорова брата Дмитрея однем местомъ, и до Дмитрея Плещеева не токма нам дело, и меншим нашим родителем. И бояре, выслушав князя Бориса Лыкова челобитье, велели на деле подписать Матвееву скаску думному діаку Сидавному Васильеву. И после допросу скаска была Ѳедору Плещееву да Исаку Погожему. А сказывал перед бояры думной діакъ Сидавной Васильевъ: „Ѳедор! Бил челом на тебя государю Исак Погожей в отечестве; и Исакъ бил челом на тебя не делом, и Исаку с тобою быть мочно. А ты, Исак, бил челом на Ѳедора не делом, а мочно с Ѳедором быть и болшому твоему брату Дмитрею. А доселева такие люди неродословные, дети боярские, на таких на родословных людей не бивали челом и государя тем не кручинивали“.

V.

По рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 99/131. Варіанты отмѣчаются изъ рукописи Государственнаго Архива, разрядъ XXVII, дѣло № 26; обозначается Т.

(л. 962 об.) Лѣта 7113-го году были воеводы на Резани: в болшом полку Ѳеим Варѳоломѣевичь Бутурлинъ да Артемей Измаилов писменой голова; в передовом полку княз Алексѣй Григорьевичь Долгорукой да Григорей Ѳедоров сынъ Сунбулов голова писменой; (л. 963) в сторожевом полку в Пронску князь Петръ Амашуковичь Черкаской да Степанъ Борисов сынъ голова писменой. Или тот розряд был во 112-м году или во 113-м году был в обѣих годах тот розряд смотренъ.

В том же году 112-м или во 113-м году на Резани: в болшем полку с весны на Резани были воеводы—в Переславлѣ княз Іван Никитин сынъ Приимков да голова писменой Артемей Измаилов; и князя Івана Приимкова-Ростовского за дурость отставили да нослали в Переславль в болшой полкъ (л. — об.) Ѳеимья Бутурлина да головѣ писменому велѣли быть сь Ѳеимом Артемью Измаилову; и Артемья Измаилова велено послать в Бѣлъгородъ в головы к чашнику ко князю Борису Лыкову, а с Ѳеимом велено быть въ Переславле князю Василью Щетинину.—В передовом полку на Михаилове готов воевода княз Борис Никитин сынъ Приимков да голова писменой Григорей Сунбулов; и князь Борису велѣл государь быть на Воронежѣ, а на княз Борисово мѣсто прислан на Михаилов в передовой полкъ княз (л. 964) Алексѣй Григорьев сынъ Чертов-Долгорукой, да со князем Алексѣем велено быть головѣ прежнему Григорью Сунбулову.—В сторожевом полку готов в Пронску княз Петръ Амашуковичь Черкаской да Степанъ Борисов сынъ Колтовской.

Того ж году были воеводы посыланы от царя і великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі в Шалкалы: в болшем полку околничей Іван Михаиловичь Бутурлинъ да Осипъ Плещѣев Тимоѳѣев сынъ, в передовом полку княз Володимер Івановичь Бахтеяров-Ростовской да Іван Осипов сынъ Полев, в сторожевом полку Петръ Петров сынъ (л.—об.) Головин да княз Володимер Колцов-Мосалской.

Того ж году как Гришка Отрепьевъ пришел на Сѣверу из Литвы в осень, и против вора Гришки посланы были воеводы по городом по Украинным: в Путимль Михаило Михаиловичь Салтыков да с ним осадной воевода кпяз Василей Михаиловъ сынъ Мосальской-Рубецъ; в Чер-

нигове воеводы: княз Іван Андрѣевичь Татев да княз Гаврило Коркодинов; в Монастыревском: Борис Лодыгинъ да Елизарей Безобразовъ; (л. 965) в Новѣгородкѣ Сѣверском: боярин княз Никита Романовичь Трубецкой, да Петръ Ѳедоровичь Басманов, да княз Яков Борятинской, да Андрѣй Воѣйков. В Курску воеводы: . . . . В Белѣгородѣ воеводы: княз Борис Михаиловичь Лыков, да Іван Никитинъ сынъ Ордъ Салтыков да княз Ѳедор Волконской Констянтиновичь, а индѣ пишет Мерин княз Ѳедор голова; а в Белѣгородѣ в осаде княз Борис Татев в тѣ поры былъ.

А по первым вестям Ростригинымъ царь велѣл быти против Ростриги во Брянску на три полки: в болшем полку князю Дмитрею Івановичю (л.—об.) Шуйскому да князю Михаилу Ѳедоровичю Кашину; в передовом полку Івану Івановичю Годунову да князю Михаилу Самсоновичю Туренину; в сторожевом полку боярину Михаилу Глѣбовичю Салтыкову да князю Ѳедору Звенигородцкому. А как собрались государевы люди изо всѣх городов во Брянескъ против вора Гришки Отрепьева, и государь царь указал быти бояром своимъ і воеводам по болшой росписи на пять полков. И прислал государь с Москвы бояр і велѣлъ быть бояром і воеводам по (л. 966) полком: в болшем полку боярин княз Ѳедор Івановичь Мстисловской да боярин княз Андрѣй Андрѣевичь Телятевской; в правой рукѣ боярин княз Дмитрей Івановичь Шуйской да воевода княз Михаило Ѳедоров сынъ Кашинъ; в передовом полку боярин княз Василей Васильевичь Голицынъ да боярин Михаило Глѣбовичь Салтыков; в сторожевом полку околничей Іван Івановичь Годунов да княз Михаило княз Самсонов сынъ Туренин; в лѣвой рукѣ околничей Василей Петровичь Морозов да княз Лука Осиповъ сынъ Щербатой. (л.—об.) И был бой бояром з Гришкою с Отрепьевымъ под Новымъ городом под Сѣверскимъ с Литовскими людми и с Рускими воры. И после того бою государь царь Борис прислалъ с Москвы боярина князя Василья Івановича Шуйсково, а велѣлъ ему быть в болшем полку со князем Ѳедором, и писалися ко государю три боярина ис полков: княз Ѳедор Івановичь Мстисловской, да княз Василей да княз Дмитрей Івановичи Шуйские с товарыщи; а от государя к ним приходили грамоты троим же: князю Ѳедору, да князь Василью да княз Дмитрею с товарыщи.—А по полком бояре были по первой росписи. (л. 967) И был бояром з Гришкою с Отрепьевымъ бой в Добрыничах, в Комарицкой волости, под Сѣвским острогом. Божиею милостию и государьским счастьем вора Гришку Отрепьева и Литовских и Полских и Руских воров и Черкас побили на голову; а убито Польских и Литовских и Запорожских Черкас и Руских воров тысящь с 15 и болши, а живых всяких людей поимано тысящь 7-мь. С сеунчем послали бояре княз Ѳедор Івановичь Мстисловской, да княз Василей да княз Дмитрей Івановичи Шуйские с товарыщи, да і всѣ бояре і воеводы Михаила Борисова сына Шеина; и за тое службу государь Михаила пожаловал, велѣл сказать околничество. (л.—об.) И после того стояли бояре и воеводы в Радонежском

остроге, и оттоле из Радонежского острогу пошли бояре и воеводы по вестям по той же росписи под Кромы; да толко переменили в лѣвой рукѣ воеводу околничево Василья Петровича Морозова, а велено в лѣвой рукѣ быть воеводе Замятне Івановичю Сабурову да княз Лукѣ Щербатому. И Божиимъ судом государя царя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі не стало.

Того ж году после государя царя Бориса сѣлъ на государьство на все Московское, по прошенью всего Московскаго государьства и по благословению государя патриарха Иева Московскаго и всеа Русиі, сынъ ево царя Бориса царь Ѳедор Борисовичь всеа Русіі на Московскомъ государьствѣ. И государь царь і великиі князь велѣл быти бояром к Москвѣ князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому, да князю Василью Івановичю да князю Дмитрею Івановичем Шуйским к себѣ к Москвѣ. А под Кромами государь указал і велѣл быти бояром і воеводам по росписи: (л.—об.) в болшем полку князю Михаилу Петровичю Катыреву-Ростовскому да Петру Ѳедоровичю Басманову; в правой рукѣ княз Василей Васильевичь Голицын да бояринъ Михаило Глѣбовичь Салтыковъ; в сторожевом полку княз Андрѣй Андрѣевичь Телятевской; в лѣвой рукѣ Замятня Іванович Сабуров да княз Лука Осиповичь Щербатой.

Того ж году ходилъ государь царь Борис с царевичем Ѳедоромъ с сыном своим молитца зимою; бояр отпускал против Ростриги, (л. 969) перед государем были: околничей Еѳим Вареоломѣевичь Бутурлин да княз Дмитрей Васильевичь Мосальской.

На Туле: воевода княз Данило Івановичь Мезецкой, да Борис Хрущов; и на Тулу присланъ на князь Данилово мѣсто князь Іван Семеновичь Куракин, а князь Данилу велено быть на Михаиловѣ.

На Елцѣ: княз Андрѣй Васильевичь Хилков да князь Ѳедор Борятинской князь Петров сынъ.

В Новосили: воевода княз Яков Борятинской княз Петров сынъ да голова Ѳедор Борисов сынъ Колтовской.

(л.—об.) В Асторохани: околничей і воеводы князь Іван Дмитреевичь Хворостининъ, да Ѳедор Петров сынъ Акинѳов, да дьякъ Аѳонасей Карпов.

Того ж году были бояре і воеводы во Брянску по полкомъ: в болшом полку боярин княз Дмитрей Івановичь Шуйской да княз Михаило Ѳедоровичь Кашинъ; в передовом полку околничей Іван Івановичь Годунов да княз Лука Осиповичь Щербатой; в сторожевом полку боярин Михаило Глѣбовичь Салтыков да княз Ѳедор Андрѣевичь Звенигородцкой.

А как государь указал на Сѣвере быть (л. 970) воеводам на пять полков: в болшем полку бояре княз Ѳедор Івановичь Мстисловской, да княз Андрѣй Андрѣевичь Телятевской, да (с) розрядом дьяки Василей Пелюбов да Іван Грамотинъ; да в болшом же полку с нарядом думной дворенинъ Василей Борисовичь Сукин да дьякъ Іван Ко(л) Тимоѳѣев; в правой рукѣ боярин княз Дмитрей Івановичь Шуйской да княз Михаило

Ѳедоровичь Кашинъ; в передовом полку бояре княз Василей Васильевичь Голицынъ да Михаило Глѣбовичь Салтыков; в сторожевом полку околничей Іван (л.—об.) Івановичь Годунов да княз Михаило Семеновичь Туренинъ; в лѣвой рукѣ околничей Василей Петровичь Морозов да княз Лука Осиповичь Щербатой. А грамоты писали от государя бояром і воеводам боярину князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому да князю Дмитрею Івановичю Шуйскому с товарыщи. И былъ им бой под Новым городком Сѣверским с Ростригою, и на томъ бою боярина князя Ѳедора Івановича Мстисловского ранили. И государь послал на Сѣверу боярина князя Василья Івановича Шуйсково, а с нимъ столников и дворян Московских; а велено ему быти в болшем полку з бояриномъ со князем Ѳедором (л. 971) Івановичемъ Мстисловскимъ. А грамоты к ним писаны от государя: к бояром князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому, да князю Василью да князю Дмитрею Івановичем Шуйскимъ.

Того ж году послал государь по вестям, как шел Рострига на Сѣверу, в Чернигов боярина князя Никиту Романовича Трубецково, да околничево Петра Ѳедоровича Басманова да голову Андрѣя Матвѣева сына Воейкова [1].

(л. 972) Лѣта 7114-го году пришолъ при Ростриге пан[2] Юрье Сардомицкий и [3] была ему встреча: 1-я князь Иван Петрович[4] Ромодановской да дьякъ Нечай Федоровъ; 2-я[3] боярин князь Иван Петрович Татев да дьякъ Алексей Шапиловъ; 3-я [3] боярин Петръ Федорович Басмановъ да думные дьяки Василей Янов да Иван Курбатовъ. И был у Ростриги столъ; и у стола стоялі столники: князь Иван Ондреевич Хворостинин да князь Алексей Юрьевич Сицкой. А в столы смотрели столники: в болшой стол [5] Василей Михаилович Нагой, (л.—об.) в кривой столъ [6] князь Иван Федорович Хованской. А вина нарежали столники: Иван Петрович Шереметев да Василей Иванович Бутурлин. А у ествы сидели бояре: Петръ Никитичь Шереметевъ, да князь Борис Михаилович Лыковъ, да думной дворенин Ортемей Васильевич Измаиловъ. И князь Борис Михаилович Лыков бил челом Ростриге на боярина на Петра Шереметева. А по Юрья Сердомицково ездил околничей князь Григорей Петрович Ромодановской. А рынды были: 1—князь Юрье Никитич Трубецкой, 2-й князь Иван, 3-й князь Ондрей Володимеровичи [7] (л. 973) Колцовы-Мосалские, 4-й князь Юрье [8] княз Юрьевъ сынъ Мещерской. А с мечем стоял князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопинъ. А за ествою сидел у воеводы стольникъ князь Дмитрей Михаилович Пожарской. А пить государю наливали князь Иван Иванович Курлетевъ да князь Григорей Федоровичь Хворостининъ. А при воеводе были бояре: князь Федор

---

[1] На этомъ оканчивается въ ркп. № 99/131 почеркъ, которымъ писаны разряды, начиная съ 7088 года; л. 971 записанъ немного болѣе половины, оборотная половина его чиста. Разряды 114—117 гг., на лл. 972—1005, писаны другой рукой. [2] панъ *нѣтъ Т.* [3] *вст.*: отъ государя *Т.* [4] Петровичъ *нѣтъ Т.* [5] *вст.*: смотрилъ столникъ *Т.* [6] *вст.*: смотрилъ *Т.* [7] Володимеровы дѣти *Т.* [8] князь Юрьевъ сынъ *нѣтъ Т.*

Иванович Мъстиславской, да князь Дмитрей Иванович Шуйской, да Петръ Федоровичь Басманов, да князь Борис Петрович Татев, да князь Федор Тимофеевич Долгорукой, да околничей Иван Федорович Крюкъ-Колычев да Василей Яковлевич Щелкаловъ.

(л.—об.) В Сибири на Березове воеводы: князь Петръ Амашукович Черкаской да Иван Игнатьевъ сынъ Зубовъ. Въ Томи воеводы: Гаврило Иванович Писемской да Василей Фомин сынъ [1] Тыртовъ.

Того ж году сентября въ день искалъ своего отечества князь Юрье Дмитреевич Хворостинин на князь Борисе Михаиловиче Лыкове. А судилъ их боярин князь Василей Михаилович Рубецъ-Мосалской да дьякъ Тимоѳей Витовтовъ; а записывал подьячей Марко Поздеевъ.

Того ж году были у Ростриги [2] Литовские послы Микулай Алесвицкой [3] да Алексанъдръ Гасевской. (л. 974) А рынды были [4]: 1-й князь Юрье Никитич Трубецкой, 2-й князь Иван, 3-й князь Ондрей князь Володимеровы дети Колцова Мосалские [5], 4-й князь Юрье княз Юрьев сынъ [6] Мещерского. А с мечем стоялъ князь Михаило Васильевичь Скопин-Шуйской. А с столом ездил к послом столникъ князь Юрье Никитич Трубецкой.—Да того ж дни послы ели у Ростриги; а при послех ели бояре..... [7] И въ столы смотрели столники: (л.—об.) в болшой стол [8] князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ; в кривой стол [8] Степан Иванович [9] Волынъской. А вина нарежалъ столникъ Иван Петрович Шереметевъ [10].

Того ж году был в Литве посланникъ казначей и Посолской диякъ Аѳонасей Ивановичь [11] Власьевъ; да с воеводою сь Юрьемъ Сърдомицким мнихом и з дочерью ево с Маринкою он же шелъ до Смоленска. А въ Смоленске встречали Маринку боярин Михайло Александрович Нагой, да бояринъ и дворецкой князь Василей Михайлович Мосалской. (л. 975) Да с ними ж шли Литовского и Полского Жижимонта послы Микула Алесницкой да Александро Гасевской; а въ приставех у них был князь Григорей Костентинович [12] Волконской да дьякъ Ондрей Ивановъ. А воеводу Сердомицкого за городомъ встречали боярин Петръ Федоровичь Басмановъ да думной Розрядной дьякъ Василей Яновъ. А Маринку за городомъ встречали боярин князь Дмитрей Иванович Шуйской, да Петръ Ѳедорович Басманов, да думной Розрядной [13] дьякъ Василей Яновъ. А боярин князь Федор Иванович Мстиславской со всеми бояры встречал Маринку за городомъ в шатре.

(л.—об.) Того ж году марта въ день велено быть воеводам на украине по полкомъ: въ болшом полку во Мценску [14] боярин князь Иван Иванович Шуйской да околничей Михаила Михаилович Кривой-

---

[1] Фоминъ сынъ *нѣтъ Т.* [2] *вмѣсто*: Ростриги *въ Т*: государя. [3] Наледицкой *Т.* [4] *вст.*: у государя *Т.* [5] Мосалскова *Т.* [6] князь Юрьевъ сынъ *нѣтъ Т.* [7] *Въ ркп. Арх. оставлено пустое мѣсто.* [8] *вст.*: смотрилъ столникъ *Т.* [9] Ивановичъ *нѣтъ Т.* [10] *Далѣе въ ркп. Т. слѣдуетъ запись, которая въ сей Архивской рукописи слѣдуетъ ниже, на стр. 141*: того ж году при царѣ Василье посыланы в полки смотрить.... [11] Ивановичъ *нѣтъ Т.* [12] Костентиновичъ *нѣтъ Т.* [13] Розрядной *нѣтъ Т.* [14] *вст.*: воеводы *Т.*

Салтыков; въ передовом полку околничей [1] Михайло Борисович Шеин да князь Василей Григорьевич [2] Чертенок-Долгорукой; въ сторожевом полку [3] князь Иван Болшой Ондреевич [4] Хованской да князь Алексей Григорьевич [5] Чертенок-Долгорукой.

Въ Переславле Резанскомъ: боярин и воеводы князь Василей Кордонукович Черкаской да Григорей Федоров сынъ [6] Сунбуловъ.

На Михайлове: думной дворенин Ортемей Васильевич Измайловъ; і Ортемей не был, (л. 976) а на ево место был князь Василей Тростенской да . . . . Вердеревской [7].

На Кошире: княз Ондрей Васильевичь Хилковъ да Степан Колтовской.

А береговым воеводам велено [8] быть по полком: въ болшом полку въ Серпухове бояре [9] князь Федор Иванович Мстиславской да Михаило Александровичъ Нагой; въ правой руке в Олексинѣ бояре [10] князь Василей Иванович Шуйской да князь Михайло Федорович [11] Кашинъ; въ передовом полку в Колуге бояре [10]: князь Дмитрей Иванович Шуйской да князь Борисъ Михайлович Лыковъ; (л.—об.) въ сторожевом полку на Коломне: бояринъ князь Василей Васильевич Галицынъ да [12] князь Дмитрей Васильевичъ Мосалской. И по тем по обеим росписем по украинным и по береговой воеводы по полком не были, а были по инымъ росписямъ.

Того ж году мая въ 8 день розряд свадбе какъ женился Розтрига на Маринке, которой называлсяǂ [13] царевичем Дмитреемъ. А венчал ево [14] святейший патриархъ Игнатей. А в отцово место был боярин [15] князь Федор Иванович Мстиславской, а в материно место была боярыня князь Федорова кнеиня Ивановича [16] Мстисловского к(неи)пя Парасковья Ивановна. (л. 977) Тысецкой боярин князь Василей Иванович Шуйской. А в поезду были дворяне Московские: князь Федор да князь Семен Ондреевичи Татевы, князь Ондрей Жукла [17] Васильевич Сицкой, князь Иван Петрович [18] Ромодановской, князь Ондрей Данилович Сицкой, князь Яков Петрович [18] Борятинъской, Иван Васильевич [19] Головинъ, князь Иванъ Михаилович [20] Борятинской, Володимер Петровичъ [18] Головинъ, князь Александръ Данилович [21] Приимковъ-Ростовской, князь Василей Федорович [22] Мосалской, князь Михайло Борисович [23] Долгорукой, Юрье Григорьевич [24] Пильемов, князь Сава Дмитреевич Щербатой, князь Григорей Тимоѳеевич [25] Долгорукой, князь Иван Григорьевич Щербатой,

[1] *вст.*: и воеводы *Т.* [2] Григорьевич *нѣтъ Т.* [3] *вст.*: воеводы *Т.* [4] Ондреевич *нѣтъ Т.* [5] Григорьевич *нѣтъ Т.* [6] Федоров сынъ *нѣтъ Т.* [7] да . . . . Вердеревской. На Кошире княз Ондрей Васильевичь Хилковъ да Степан Колтовской *нѣтъ Т.* [8] велелъ *Т.* [9] бояринъ и воеводы *Т.* [10] бояринъ и воеводы *Т.* [11] Федорович *нѣтъ Т.* [12] да окольничей князь Володимеръ-Шаня Мосалской; въ левой руке на Кошире бояринъ и воеводы князь Ондрей Васильевичъ Голицынъ да князь Дмитрей Васильевичъ Мосалской *Т.* [13] назвался *Т.* [14] Пречистой Богородицы соборной и апостолской церкви патриархъ *Т.* [15] бояринъ *нѣтъ Т.* [16] Ивановича *нѣтъ Т.* [17] Кукла *Т.* [18] Петрович *нѣтъ Т.* [19] Васильевич *нѣтъ Т.* [20] Михаилович *нѣтъ Т.* [21] Данилович *нѣтъ Т.* [22] Федорович *нѣтъ Т.* [23] Борисович *нѣтъ Т.* [24] Григорьевич *нѣтъ Т.* [25] Тимоѳеевич *нѣтъ Т.*

князь Иванъ Данилович [1] Мосалской, Борисъ Иванович Долматов-Карпов, (л.—об.) Григорей Григорьевич [2] Пушкинъ, князь Григорей Петрович [3] Шеховской. А были поезжаня без местъ. А друшки кнежие были: бояре князь Дмитрей Иванович Шуйской да Григорей Федорович Нагой. А свахи княжие были: боярыня князь Дмитреева княиня Катерина Григорьевна, да боярыня Григорьева жена [4] Марья Ондреевна.—А кнегинины дружки были: боярин Михайло Александрович Нагой да пан Тарло; а кнегинины свахи были: боярыня Михайлова жена [5] Арина Александровна да пана Торолина панья. (л. 978) А свешник был Василей Михайлович Нагой. А рынды были на свадбе в белом платье: 1-й князь Юрье Никитич Трубецкой, 2-й князь Иван, 3-й князь Ондрей Володимеровичи Колцовы-Мосалские, 4-й князь Юрье Юрьевич [6] Мещерской. А с мечем стоял князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопинъ. А на свадбе были Полского і Литовского Жигимонта короля послы Миколай Алесницкой да Александръ Гасевской, з дары [7]; и Миколай сиделъ за однемъ столомъ, а Олександръ сидел въ кривом столе по прежнему, какъ послы садятца. (л.—об.) А сидел с ним и потчивали ево князь Иванъ Петрович Ромодановской, да пристав ево князь Григорей Костентиновичь [8] Волконской, да дьяк Ондрей Ивановъ. А звать послов за стол [9] ходил князь Василей Федорович Литвинов-Мосалской. А въстреча была посломъ: 1-я на крылце князь Иван Петрович [3] Ромодановской да дьякъ Ондрей Алябьевъ; 2-я в сенях князь Иван Ондреевич Татев да дьякъ Игнатей Соѳоновъ. А объевлял послов околничей князь Дмитрей Васильевич Туренинъ. А за кушеньемъ сидел боярин и дворецкой князь Василей Михаилович Мосалской да думной (л. 979) дворенин Ортемей Васильевич Измайловъ. А у послов за ествою сидел стольникъ князь Дмитрей Михаилович Пожарской. А у стола стояли кравчие: князь Иванъ Ондреевич Хворостинин, да князь Данило Иванович Мезецкой да князь Александро Юрьевич Сицкой [10]; а пить наливали: князь Иван Иванович Курлетев да князь Григорей Федорович [11] Хворостининъ. А в столы сказывали столники: в болшой стол [12] Василей Михаилович Нагой да князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ; въ кривой стол [12] князь Иван Федорович Хованской да Степан Иванович Волынской [13]. (л.—об.) А вина нарежали столники Иван Петрович Шереметев да Василей Иванович [14] Бутурлинъ. А после стола ездил потчивать чашникъ князь Иван Иванович Курлетевъ. А на свадбе боярыни сидели в лавке въ болшем столе: боярыня князь Федорова кнеиня Ивановича Мстисловского кнеиня Парасковья Ивановна, боярыня князь Васильева кнеиня Федоровича Шуйского-Скопина кнеиня [15] Алена Петровна. Свахи: боярыня князь Дмитреева кнеиня Ивановича Шуйского кнегиня [15] Катерина Гри-

[1] Данилович *нѣтъ Т.* [2] Григорьевич *нѣтъ Т.* [3] Петровичъ *нѣтъ Т.* [4] *вст.*: Ѳедоровича Нагова *Т.* [5] *вст.*: Александровича Нагова *Т.* [6] Юрьевич *нѣтъ Т.* [7] з государемъ *Т.* [8] Костентиновичь *нѣтъ Т.* [9] за стол *нѣтъ Т.* [10] да княз Александро Юрьевич Сицкой *нѣтъ Т.* [11] Федорович *нѣтъ Т.* [12] *вст.*: сказывали столники *Т.* [13] да Степан Иванович Волынской *нѣтъ Т.* [14] Иванович *нѣтъ Т.* [15] кнеиня *нѣтъ Т.*

горьевна, боярыня Михаилова жена (л. 980) Александровича Нагова Арина Александровна, боярыня Григорьева жена Федоровича Нагова Марья Ондреевна да пана Тарлина панья. Да боярыни ж сидели под свахами: боярыня князь Никитина кнеиня Романовича Трубецкова кнеиня [1] Авдотья Михаиловна; боярыня Ондреева жена Александровича Нагова Зиновья Обросимовна; боярыня Өөонасьева жена Александровича Нагова......... [2], боярыня [3] князь Михаилова кнеиня Васильевича Мосалского кнеиня Марья Ивановна, боярыня князь Володимерова кнеиня Васильевича [4] Колцова-Мосалского кнеиня Марөа Ивановна, думного дворенина Яковлева жена Васильевича [4] Зюзина Анъна Михаиловна. (л.—об.) Въ скамье сидели против боярынь бояре: князь Федор Иванович Мстиславской да князь Василей Иванович Шуйской; друшки бояре: князь Дмитрей Иванович Шуйской, Михайло Александрович Нагой, Григорей Федорович [5] Нагой, да пан Тарло. А под друшками сидели бояре: князь Иван Михаилович Воротынской, Михайло Федорович Нагой, князь Василей Васильевич Галицынъ, Петръ Өедорович Басманов, княз Данило Борисович Приимков-Ростовской [6]; околничие [7]: Иван Федорович Крюк-Колычев, Иван Болшой Петрович Головин, князь Григорей Рощъша Борисович [8] Долгорукой, казночей и околничей [9] Василей Петрович Головин, (л. 981) Василей Яковлевич [10] Щелкаловъ, сакол- ничей и думные дворяня: Гаврило Григорьевич Пушкин, Яков Васильевичь Зюзинъ. Сидели под боярынями въ лавке боярѣ: князь Никита Романович Трубецкой, да Ондрей Александрович Нагой, князь Иван Большой Никитичь Адоевской, Өөонасей Александрович Нагой, князь Иван да князь Ондрей Васильевичи Галицыны, Петръ Никитич Шереметевъ, князь Семен Ондреевич Куракин, князь Борис Петрович Татев, князь Борис Михаилович Лыков, князь Федор Тимоөеевич [11] Долгорукой; околничей князь Дмитрей Васильевич Туренин, печатник и думной дьяк Богданъ Ивановичь (л.—об.) Сутуповъ [12], казначей и Посолской дьяк Аөонасей Иванович [13] Власьевъ, думные дьяки: Василей Янов, Иван Грамотин; а под ними сидели поезжане. А у потклета сидели бояре: Ондрей Александрович Нагой, да князь Володимер Васильевич Колцовъ-Мосалской, да постелничей Семен Иванович Шапкин, да стряпчей с кълючем Кузма Осипович Безобразав да Михайло Федорович Толочанов. А у воды и у мылни были: боярин Аөонасей Александрович Нагой да околничей Иван Федорович Крюкъ-Колычевъ; (л. 982) а въ мылню съ Ростригою [14] ходили: бояринъ Петръ Федорович Басманов, да околничей Иванъ Федорович Крюкъ-Колычевъ [15], чашник князь Иван Иванович Курлетевъ, кравчей князь Иванъ Ондреевичь Хворостининъ. Мовники, и перед Ростригою [16] съ околничими они же хо-

---

[1] кнеиня *нѣтъ Т.* [2] *Въ Арх. оставлено пустое мѣсто.* [3] боярыня *нѣтъ Т.* [4] Васильевича *нѣтъ Т.* [5] Федорович *нѣтъ Т.* [6] княз Данило Борисович Приимков-Ростовской *нѣтъ Т.* [7] окольничей *Т.* [8] Борисович *нѣтъ Т.* [9] соколничей *Т.* [10] Яковлевъ сынъ *Т.* [11] Тимоөеевич *нѣтъ Т.* [12] Ивановъ сынъ Судаковъ *Т.* [13] Иванович *нѣтъ Т.* [14] с нимъ *Т.* [15] Крюкъ *нѣтъ Т.* [16] нимъ с окольничимъ *Т.*

дили: князь Михайло Васильевич Скопин-Шуйской, князь Иван Михайлович Катырев-Ростовской, князь Юрье да князь Федор Микитичи Трубецкие [1], князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубецкой, Василей Михайлович Нагой, князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ, князь Григорей Федоровичъ [2] Хворостинин, князь Иван да князь Ондрей Володимеровичи [3] Колцовы-Мосалские, князь Василей да князь Ондрей Литвиновы Мосалские, Федор Богданов сынъ [4] Полевъ [5].

Того ж году [6] маия въ 17 день убили Росътригу [7].

(л. 983) Того ж [8] лѣта 7000 и году 114-го после вора Ростриги селъ на Московское государство [9] князь Василей Иванович Шуйской.

Того ж году царь [10] и великий князь Василей Иванович всеа Русиі велел быти воеводам [11] на берегу по полкомъ: въ болшом полку въ Серпухове боярин князь Семен Ондреевич Куракин; а как князь Семенъ умер, и на ево место был боярин князь Михаило Федоровичь Кашинъ. Въ передовом полку в Колуге боярин Михайло Александрович Нагой. Въ правой руке в Олексине . . . [12] (л.—об.) Въ сторожевом полку на Коломне князь Володимер Шаня Иванович Мосалской. Въ левой руке на Кошире князь Дмитрей Васильевич Мосалской.

А на украине воеводы по полкомъ: въ болшом полку во Мценску боярин княз Иван Михаилович Хворостининъ [13] да окольничей Михаило Михайлович Кривой [14] Салтыковъ. Въ передовом полку в Новасили: околничей Михайло Борисович Шеинъ да княз Василей [15] Григорьевич Чертенокъ-Долгорукой; и князь Василей взят к Москве, а на ево место боярин Григорей Федорович Нагой. Въ сторожевом полку на Орле: княз Иван Ондреевич Болшой Хованской да княз Алексей [16] (л. 984) Григорьевич Далгорукой, и княз Алексей взят к Москве [17]. Въ Переславле въ Резанском: боярин князь Василей Кордонукович Черкаской да Григорей Федорович [18] Сунбуловъ. На Михаилове: думной дворенин Ортемей Васильевич Измаиловъ; и Ортемей [19] не былъ, а был княз Василей Петрович [20] Тростенской да . . . . Вердеревской [21]. На Ливнах околничей Алексей Романович [22] Плещеевъ. На Воронеже Михаило Самсоновичъ Дмитреевъ. (л.—об.) На Осколѣ: Матвей Васильевич Бутурлинъ да Сарыч Микитин сынъ [23] Линевъ. Въ Белегороде боярин княз Петръ Иванович Буйносов-Ростовской. Въ Цареве-Борисове городе: боярин Михаило Богданович Сабуровъ да княз Юрье Данилович [24] Приимковъ-Ростовской. Въ Путимле: княз Ондрей Иванович [25] Бохтеяров-

---

[1] Трубецкие *нѣтъ Т.* [2] Дмитрѣевич *Т.* [3] Володимеровичи *нѣтъ Т.* [4] Богданов сынъ *нѣтъ Т.* [5] *Далѣе въ ркп. Т. 7 бѣлыхъ страницъ.* [6] лѣта 7114-го *Т.* [7] *Послѣ этихъ словъ въ Арх. ркп. оставлено 5 чистыхъ страницъ.* [8] Того ж лѣта ... после вора Ростриги *нѣтъ Т*; *здѣсь читается*: и маия въ 19 день селъ. [9] на царство *Т.* [10] царь Василей велел *Т.* [11] воеводам *нѣтъ Т.* [12] *Въ Арх. оставлено пустое мѣсто.* [13] Воротынской *Т.* [14] Кривой *нѣтъ Т.* [15] Василей Чертъ-Долгорукой *Т.* [16] Алексѣй Чертѣнок Долгорукой *Т.* [17] *вст*: а на ево место велено быть князь Івану Борятинскому *Т.* [18] Федорович *нѣтъ Т.* [19] *вст.*: Измаиловъ *Т.* [20] Петрович *нѣтъ Т.* [21] да..... Вердеревской *нѣтъ Т.* [22] Борисович *Т.* [23] Микитин сынъ *нѣтъ Т.* [24] Данилович *нѣтъ Т.* [25] Иванович *нѣтъ Т.*

Ростовской да. . . . .[1]; и князь Ондрей . . . . велено быть к Москве, и оне выехать не смели[2]; а на их место князь Григорей Петрович[3] Шеховской да Истома Ивановъ сынъ[4] Михнев.

Въ Чернигове: бояре[5] князь Ондрей Ондреевич (л. 985) Телятевской да князь Семен Григорьевич[6] Звенигоротцкой.

Въ Рославле Семен Иванов сын[4] Башмаковъ.

Въ Смоленске: боярин князь Иван Семенович Куракин, да князь Василей Григорьевичь[6] Звенигоротцкой, да дьякъ . . . .[7].

Во Пскове: боярин Петръ Никитич Шереметевъ, да Иван Иванов сын[4] Немятово-Колычевъ, да дьяки[8] Иванъ Грамотин да Иван Васильевъ.

Въ Новегороде Великомъ, боярин князь Ондрей Петрович Куракинъ, да Иванъ Васильевичь Головинъ, да Михайло Борисов сынъ[9] Бабарыкинъ, да дьяки Еѳимъ Телепневъ да Корнилей Иевлевъ.

В Ывангороде: бояринъ Михаило Глебович (л.—об.) Салтыков да князь Федоръ Петрович[10] Борятинской.

В Орешке князь Иван Иванович Курлетевъ.

Въ Кореле: боярин князь Василей Михайлович Мосалской, да Иванъ Ондреев сынъ[11] Судоков, да дьякъ Третьякъ Репневъ[12].

Въ Нижнемъ Новегороде князь Никита Ондреевич[13] Хованской.

Въ Чебоксаре Замятня Иванович[14] Сабуровъ.

Въ Еранске Василей Савинов сынъ[15] Плещеевъ[16].

Въ Свияску окольничей Яков Михайловичь Годуновъ.

Въ Козани: бояре[17] Степан Александрович Волоской, да Богдан Яковлевич Белской, (л. 986) да дьяки..........

На Уѳе: околничей Микита Васильевич Годуновъ да Ѳеонасей Иванов сынъ[18] Власьевъ.

На Самаре Григорей Ондреев сынъ[19] Плещеевъ.

На Царицыне Ѳедоръ Петров сынъ[20] Акинѳеев.

В Астрахани: околничей князь Иван Дмитреевич Хворостинин да дьякъ Ѳеонасей Влас Карповъ[21].

На Терке Петръ Петровичъ[22] Головин.

Въ Сибири воеводы[23]—въ Тоболску: князь Роман Федорович Троекуровъ, да Михайло Ивановъ сынъ[24] Внуков, да дьякъ Ѳилипъ Голенищевъ.

(л.—об.) На Верхотурье: околничей Степан Степанович Годуновъ да Олексей Ѳедоровъ сынъ[25] Загряской.

---

[1] *вст.*: Петръ Юшковъ *Т.* [2] не успели *Т.* [3] Петрович *нѣтъ Т.* [4] Ивановъ сынъ *нѣтъ Т.* [5] бояринъ *Т.* [6] Григорьевич *нѣтъ Т.* [7] *Въ Арх. оставлено пустое мѣсто.* [8] дьякъ *Т.* [9] Борисов сын *нѣтъ Т.* [10] Петрович *нѣтъ Т.* [11] Ондреев сынъ *нѣтъ Т.* [12] Копнинъ *Т.* [13] Ондреевич *нѣтъ Т.* [14] Иванович *нѣтъ Т.* [15] Савинов сынъ *нѣтъ Т.* [16] *написано*: Плексеевъ. [17] бояринъ *Т.* [18] Иванов сынъ *нѣтъ Т.* [19] Ондреев сынъ *нѣтъ Т.* [20] Петров сынъ *нѣтъ Т.* [21] Влас Карповъ *нѣтъ Т.* [22] Петрович *нѣтъ Т.* [23] воеводы *нѣтъ Т.* [24] Ивановъ сынъ *нѣтъ Т.* [25] Ѳедоровъ сынъ *нѣтъ Т.*

На Тюмени боярин Матвей Михаилович Годуновъ да......[1].

На Таре Иван Михаиловичъ Годуновъ [2].

Того ж году [3] авъгуста въ день посыланы в полки смотреть столники: въ болшей полкъ да в правую руку да в передовой полкъ.., въ береговой розряд, да в болшой же, да в передовой полкъ в украинъской розряд столникъ князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ; въ сторожевой полкъ да в левую руку в береговой розряд [4] столникъ князь Василей (л. 987) Петрович Щербатой; въ сторожевой полкъ на Орел в украинной розряд да под Кромы въ полки столникъ Федор Васильевич [5] Волынской.

На Костроме розбиралъ детей боярскихъ боярин [6] князь Ондрей Петрович [7] Куракинъ, да князь Яковъ княз Петров сынъ [8] Борятинской, да дьякъ Иван Палицынъ [9].

Того ж году посланы [10] въ Кизылбаши въ послех князь Иван Петрович [11] Ромодановской, да Иванис [12] Есиповъ, да дьякъ.........

Того ж году под Кромами воеводы были по полкомъ: въ болшом полку столник князь Юрье Никитич Трубецкой да бояринъ Михайло Александрович Нагой. (л.—об.) Въ передовом полку боярин князь Борис Михаилович Лыков да князь Яков Петрович [13] Борятинской. Въ сторожевом полку околничей [14] князь Григорей Петрович [13] Ромодановской да князь Роман [15] Иванович Гагаринъ. А грамоты писаны к ним: столнику и бояром князю Юрью Никитичю Трубецкому с товарыщи [16].

А под Елцом были воеводы по полкомъ: въ болшом полку изо Мценска боярин князь Иван Михайлович Воротынской да околничей Михайло Михаилович Кривой-Салтыковъ; да в болшемъ же полку сходные воеводы: ис Переславля Резанского боярин князь (л. 988) Василей Кондарукович [17] Черкаской да Григорей Өедоров сынъ [18] Сунбуловъ, да ис Серпухова из болшова полку князь Михайло Федорович Кашинъ. Въ передовом полку из Новасили околничей [19] Михайло Борисович Шеинъ да бояринъ Григорей Федорович Нагой. А как воровских людей под Елцом побили, и къ бояром и воеводам къназю Ивану Михаиловичю Воротынскому с товарыщи приезжал зъ золотыми столникъ князь Борис Ондреевич Хилковъ.

---

[1] да *нѣтъ Т.* [2] *Въ Т дальнѣйшая запись (л. 3 об.), какъ уже было отмѣчено, находится не на своемъ мѣстѣ, (см. стр. 135).* [3] при царѣ Василье посыланы *Т.* [4] в береговой розряд *нѣтъ Т.* [5] Васильевич *нѣтъ Т.* [6] боярин *нѣтъ Т.* [7] Петрович *нѣтъ Т.* [8] князь Петров сынъ *нѣтъ Т.* [9] *На этомъ кончается въ Т вставка, внесенная не на свое мѣсто.* [10] посыланъ *Т.* [11] Петрович *нѣтъ Т.* [12] Иванъ *Т.* [13] Петрович *нѣтъ Т.* [14] окольничей *нѣтъ Т.* [15] князь Ивановъ сынъ Гусевъ Гагаринъ *Т.* [16] *Въ Т далѣе слѣдующая вставка:* А в-ыныхъ Розрядехъ пишетъ: князь Яковъ Борятинской билъ челомъ государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи въ отѣчестве на князь Григорья Ромодановского; а билъ челомъ за князь Якова братъ ево князь Михайло. И государь царь и великиі князь Василей Ивановичъ всеа Русиі князь Якова пожаловалъ, велелъ ему дать грамоту невмесную на князь Григорья Ромодановскова. [17] Кардануковичъ *Т.* [18] Өедоров сынъ *нѣтъ Т.* [19] околничей *нѣтъ Т.*

Того ж году послан в Литву въ посланниках князь Григорей Костентинович [1] Волконской.

Того ж году посланы в Астрохань: боярин и воеводы Өедор Иванович Шереметев, (л.—об.) да Иван Дмитреев сынъ [2] Плещеевъ, да дьяки Григорей Клобуков да Лука Талызинъ. Да с Өедором головы: на Терекъ послан Иван Никитич [3] Салтыковъ да Өедор Степанов сынъ [4] Лихарев; да с-Ываномъ головы.... И Өедоръ Шереметев стоялъ на Балчике [5].

Лѣта 7115-го году в сентябре отпущенъ в Карачевъ воевода княз Сава княз Дмитреевъ сынъ Щербатой да голова Нелюб Суколеновъ.

Того ж году в сентябре отпущен на Михаиловъ столникъ и воевода княз Иван княз Федоров сынъ Хованской да Григорей Григорьевъ сынъ (л. 989) Пушкин.

Того ж году указалъ государь послать в Колугу да в Козелескъ бояръ и воеводъ: в Колугу бояре и воеводы княз Иван Иванович Шуйской, да княз Борис Петрович Татевъ, да околничей Михаило Игнатьевич Татищев да дьякъ Федоръ Лихачевъ; в Козелескъ бояре и воеводы княз Василей Васильевич Галицынъ, да Иван Микитич Романовъ, да княз Володимер Васильевич Колцов-Мосалской, да дьякъ Дмитрей Раковской.

На Туле: окольничей князь Дмитрей Васильевич Турениңъ да Иван Гусь-Милюковъ.

На Кошире: княз Данило княз Иванов сынъ Мезецкой да Борис Ивановъ сынъ Нашокинъ.

(л.—об.) На Коломнѣ: княз Володимер князь Тимоөеевъ сынъ Долгорукой да княз Федор княз Матвеев сынъ Ядъровской, а на их место того ж году княз Ондрей княз Васильевъ сынъ Сицкой да Семен Михаиловъ сынъ Колтовской.

Того ж году на Кошире воеводы: княз Ондрей княз Васильевъ сынъ Хилковъ, да Степанъ Колтовской, да писменая голова Максим Щепотевъ. И голову Максима Щепотева з дворяны и иных голов с ним с сотнями ж послал под Веневу ноября въ 10 день, и Божиею милостию воров под Веневою побили; и голова Максим Щепотев прислал от себя с сеунчем к воеводам княз Григорья княз Иванова сына Борятинского; (л. 990) и воеводы княз Ондрей Хилковъ да Степанъ Колтовской того ж княз Григорья Борятинского отпустили того ж числа с сеуньчемъ ко государю к Москве.

Того ж году велено быт в Можайску воеводе Ивану Никитину сыну Ржевскому.

Того ж году в Володимере воеводы: Григорей Сулемша Пушкинъ да Сергей Григорьевъ сынъ Ододуровъ.

Того ж году в Боровске: воевода княз Никита княз Ондреев сынъ Хованской да голова Яков Змеевъ.

---

[1] Костентинович *нѣтъ Т.* [2] Дмитреев сынъ *нѣтъ Т.* [3] Никьтинъ сынъ *Т.* [4] Степанов сынъ *нѣтъ Т.* [5] *Въ Т. далѣе*: лѣта 7115-го году въ Казани бояре и воеводы...., *Смотр. слѣд. страницу.*

Того ж году под Колугою бояре и воеводы: в болшом полку бояре княз Иван Иванович Шуйской да Иван Микитич Романовъ; (л.—об.) в передовом полку боярин княз Иван Васильевич Галицынъ да княз Данило Мезецкой; в сторожевом полку околничей Василей Петрович Морозов да боярин Михаило Александровичь Нагой.

Того ж году подъ Колугою воевода княз Ондрей княз Ондреевъ сынъ Хованской да голова Елизарей Бартеневъ.

Того ж году под Козелским думной дворенин Ортемей Измаиловъ.

Того ж году в Косимовѣ воеводы: княз Юрье княз Петров сынъ Ушатого да Тимоѳей Васильевъ сынъ Грязнова.

Того ж году в Орзамасе Тимоѳей Матвеевъ сынъ Лазоревъ.

(л. 991) Того ж году на Резани: боярин княз Федор Тимоѳеевич Долгорукой да Прокоѳей да Захар Лепуновы.

Того ж году под Колугою: Иван Матвеевич Бутурлинъ да Нелюб Васильевъ сынъ Огаревъ; головы от Ивана Бутурлина были съ сотнями: Данило Ондреевъ сынъ Замыцкой, Борис Поливановъ, Борис Полтев и иные многие головы; сторожеставчие у Ивана в полку были и за Иваном ездили: княз Семен княз Иванов сын Борятинской, да Федор Васильевъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ и иные многие.

Того ж году в генваре под Колугою бояре и воеводы: княз Федор Иванович Мстиславской, да княз Михаило Васильевич Шуйской, да княз Борис Михаилович Лыковъ, да дьякъ Ондрей Вореевъ.

(л.—об.) Того ж году были на Кошире бояре и воеводы: князь Ондрей Васильевич Голицынъ да Григорей Пушкинъ; да с Резани были в прибавку боярин княз Борис Михаилович Лыков, да Федор Булгаков, да Прокоѳей Ляпуновъ. И того ж лѣта был бой в Каширском уезде на речке на Восме, что впала в Беспуту, и воров побили на голову; а с воры был воевода княз Ондрей Телятевской. А с сеунчем послан от боярина от княз Ондрея Васильевича ко государю Иван Александровъ сынъ Колтовской.

Того ж году [1] в Казани бояре и воеводы: Степан Александрович Волоской, да Богдан Яковлевич Белской, да дьяки Никонор Шулгинъ да Степанъ (л. 992) Дичковъ [2].

Того ж году под Колугою у наряду были воеводы [3]: думной дворенинъ [4] Яковъ Васильевич Зюзинъ да дьякъ Иван Тимофеевъ. Да под Колугою ж были бояре и воеводы: князь Федор Иванович Мстиславской, да князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопин, да князь Борис Петрович Татевъ, да дьякъ [5] Сыдавной Васильевъ; а грамоты писались под Колугу [6]: бояромъ и воеводам ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи. А какъ на Вырки воровских людей побили, и от государя [7] ко княз Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи присланъ [8] под Колугу с речью и золотыми и ко всемъ ратнымъ лю-

---

[1] лѣта 7115-го году *Т.* [2] Динковъ *Т.* [3] воеводы *нѣтъ* *Т.* [4] *вст.*: и воевода *Т.* [5] дьяки *Т.* [6] Колугою *Т.* [7] *вст.*: къ бояромъ и воеводамъ *Т.* [8] посланъ *Т.*

дем столник князь Иван Борисович Черкаской. (л.—об.) А какъ под Колугою князь Данила Мезецкова ранили, и на ево место велено быть: въ передовом полъку въ других со княз Иваном Галицынымъ ис сторожевого полку Михаилу Нагому; а въ сторожевом полъку на Михаилово место велено быть въ других с Васильемъ Морозовым князь Михаило княз Петров сынъ [1] Борятинской.

Того ж году посланы были на Пчелню воеводы против воровских людей: въ болшом полъку боярин [2] князь Борис Петрович Татевъ; въ передовом полку князь Ондрей Чюмакович [3] Черкаской; въ сторожевом полъку [4] князь Михайло Петрович [5] Борятинской. (л. 993) И боярина князь Бориса Татева и князь Ондрея [6] Черкаского убили.

Того ж году стоялъ под Козельскимъ с норядомъ околничей [2] Ортемей Васильевич Измаиловъ, и Ортемей под Козелским воровских людей побилъ и прислалъ от себя с сеуньчем ко государю [7].

Того ж году маия въ день поход царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии подъ Тулу [8]. З государемъ бояре: князь Федор Иванович Мстиславской, князь Иван Иванович Шуйской, князь Иван Михаилович Воротынской, князь Иван Иванович Галицынъ, князь Василей Васильевич Галицынъ, Михайло Борисович Шеинъ, князь Михаило Федорович Кашинъ, князь Михайло Самсонович Туренин, (л.—об.) Михайло Федорович Нагой, князь Володимеръ Тимоѳеевич Долгорукой, боярин и дворецкой Иван Федорович Крюкъ-Колычевъ. Окольничие: князь Григорей Борисович Роща-Долъгорукой, Федор Васильевич [9] Головин, Иванъ Петрович [10] Головин, Ортемей Васильевич Измайловъ. Дворовые воеводы—бояре: князь Иван Иванович Шуйской да князь Михайло Самсонович Туренинъ. Окольничие перед государемъ: околничей князь Дмитрей Васильевич Туренинъ да Степан Ивановъ сынъ Колтовской; рынды: (л. 994) з большимъ саодаком [11] князь Семенъ Васильевич Прозоровской, с копьемъ князь Олексей Юрьевич Сицкой, с пищалми Иван Васильевъ сынъ [12] Измайловъ, с рогатиною Тимоѳей Васильев сынъ [13] Измайлов; у государева знамени Семен Романов сынъ Олѳерьевъ, дияки думные: Тимоѳей Витовтовъ, Томило [14] Луговской; дьяки: Петръ Лошековъ [15], Ондрей Олябьевъ, Иван Оргамаков; (л.—об.) Дворцовые: Петръ Микулин, Добрыня Семеновъ, Конюшенной Гуляй Золоторев, Казенной Василей Тароканов; дворяне въ думе: Василей Борисович Сукинъ, Григорей Иванович [16] Полтевъ. А по полкомъ были воеводы: въ болшом полку бояре [17] князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопинъ да Иван Микитичь Романовъ; да въ болшем же полъку в сходе: с Коширы боярин [18] князь Ондрей Васильевич Галицынъ, да

---

[1] княз Петров сынъ *нѣтъ Т.* [2] *вст.:* и воевода *Т.* [3] Пчюмахович *Т.* [4] *вст.:* воевода *Т.* [5] Петрович *нѣтъ Т.* [6] на Пчелнѣ убили *Т.* [7] и прислалъ от себя с сеуньчем ко государю *нѣтъ Т.* [8] *вст.:* весною *Т.* [9] Васильевич *нѣтъ Т.* [10] Петрович *нѣтъ Т.* [11] сайдаком *Т.* [12] Васильевичъ *Т.* [13] Васильевъ сынъ *нѣтъ Т.* [14] Михайло *Т.* [15] Лошаковъ *Т.* [16] Иванович *нѣтъ Т.* [17] бояринъ и воеводы *Т.* [18] *вст.:* и воеводы *Т.*

Григорей Сулемъша Григорьевъ сынъ Пушкинъ; (л. 995) с Резани боярин [1] князь Борис Михайлович Лыковъ, да Федор Юрьевъ сынъ [2] Булгаков, да Прокоѳей Петровъ сынъ [3] Лепуновъ; въ передовом полъку боярин [4] князь Иван Васильевич Галицынъ да околничей князь Григорей Петрович Ромодановской; в сторожевомъ полку околничей [4] Василей Петрович Морозовъ да думной дворенинъ Яков Васильевич Зюзинъ; да с Тотары воеводы князь Петръ Аросланович Урусовъ, да Семейка Григорьевъ сынъ [5] Ододуровъ; у наряду боярин князь Володимер Тимофеевич Долгорукой, да князь Иван Лось княз Федоров сынъ [6] Волконской, да дьякъ Иванъ [7] Тимофеевъ.—А на Москве были бояре: (л.—об.) князь Дмитрей Иванович Шуйской, князь Никита Романовичь Трубецкой, князь Ондрей Васильевичь Трубецкой, князь Иванъ Болшой Никитич Одоевской; околничие: Михайло Кривой [8] Михайлович Салтыков, князь Федор Тимофеевичь Долгорукой, Ондрей, да Михайло да Ѳеонасей Александровичи Нагие, князь Федор Ивановичь Хворостининъ, околничей и казначей Василей Петровичь Головинъ.

Да темъ походомъ государь и Тулу взялъ. А на Туле оставилъ боярина и воевод Михаила Федоровича Нагова, да Судака Ондреева сына Месного.

(л. 996) Того ж году посланы бояре и воеводы в Колугу сентября въ день: князь Иванъ Иванович Шуйской, да князь Борис Петровичь Татевъ, да околничей Михайло Игнатьевич Татищевъ, да дьякъ. Да з бояриномъ [9] со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ велено быть въ сход воеводамъ: из-под Кром из болшово полъку стольникъ князь Юрье Никитичь Трубецкой да бояринъ Михайло Александровичь Нагой, да ис передового полъку бояринъ князь Борис Михаилович Лыковъ да князь Яков Петрович [10] Борятинъской; да ис сторожевого полъку окольничей князь Григорей Петрович Ромодановской, да князь Роман Ивановичь [11] Гагаринъ; (л.—об.) да изъ украиннова розряду с Орла ис сторожевого полку князь Иван Большой Ондреевич [12] Хованской, да князь Иван Михаиловичь [13] Борятинской. И былъ бой бояромъ и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Шуйскому с товарыщи на усть [14] Угры с воровскими людми, и воровских людей побили; и с тово бою от бояр и от воеводъ [15] когосударю пригонял с сеунчемъ князь Михайло Петрович [16] Борятинской, а от государя к бояромъ [17] присланъ со здоровьемъ и з золотыми ко князю Ивану Ивановичю Шуйскому с товарыщи и ко всем ратнымъ людемъ столникъ Василей Матвеевичь [18] Бутурлинъ.

---

[1] *вст*: и воеводы *Т.* [2] Юрьевъ сынъ *нѣтъ Т.* [3] Петровъ сынъ *нѣтъ Т.* [4] *вст.*: и воеводы *Т.* [5] Григорьевъ сынъ *нѣтъ Т.* [6] княз Федоров сынъ *нѣтъ Т.* [7] *вст.*: Конъ (sic) *Т.* [8] Михаило Михаилович Кривой Салтыковъ *Т.* [9] *вст.*: и воеводою *Т.* [10] Петрович *нѣтъ Т.* [11] Ивановичь *нѣтъ Т.* [12] Ондреевичъ *нѣтъ Т.* [13] Михаиловичь *нѣтъ Т.* [14] на *нѣтъ Т.* [15] *вст.*: отъ князя Ивана Ивановича Шуйсково съ товарыщи *Т.* [16] Петрович *нѣтъ Т.* [17] *вст.*: и воеводамъ *Т.* [18] Матвеевичъ *нѣтъ Т.*

(л. 997) Того ж году посланы [1] на Лопасну воеводы [2] бояринъ князь Володимеръ Тимоѳеевич [3] Колцов-Мосалской да Борис Иванович [4] Нащокинъ.

Того ж году посланы [5] в осеньней походъ: столникъ [6] князь Михаило Васильевич Шуйской Скопин, да бояринъ князь Борис Петрович Татев, да думной дворенинъ Ортемей Васильевич Измайловъ, да дьякъ Сыдавной Васильевъ; (да съ князь Михайломъ Васильевичемъ Скопинымъ Шуйскимъ) [7] велено быть боярину князю Володимеру Васильевичю Колцову-Мосалскому да Борису Нащокину. И князю Михаилу былъ бой с воровскими людми на Цохре [8], и воровских людей побилъ; и с того бою отъ князь Михаила [9] пригонялъ с сеуньчемъ ко государю [10] Василей Иванович Бутурлинъ.

(л.—об.) Того ж году посланы под Коломну бояре: князь Федоръ Иванович Мстиславской, да князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, да князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Василей, да князь Иван да князь Ондрей Васильевичи Галицыны, Михайло да Григорей Федоровичи Нагие, околничей Василей Петровичь Морозовъ, Михайло Борисович Шеин, князь Дмитрей Васильевич Туренинъ, князь Григорей Роща Борисовичь Долгорукой, Иванъ Петровичь Головинъ, околничей и козначей Василей Петровичь Головинъ; а с ними [11] дворяне Московские, и стольники, и стряпчие, и жилцы, дворяне и дети боярские из городовъ, дьяки и подьячие и всякие приказные люди. А сошлися съ воеводами со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Скопинымъ-Шуйским с товарыщи по Коломенской дороге въ (л. 998) Домодедовской волости. А грамоты къ нимъ писаны от государя: бояромъ и воеводамъ князю Федору Ивановичю Мстисловскому да князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому с товарыщи. И был имъ бой с воровскими людми въ селе Троецкомъ с-Ыстомою Пашковымъ да с Резанцы, и на том бою бояр и воеводъ побили.

Того ж году стояли воеводы за Москвою рекою, какъ [12] былъ Болотниковъ под Москвою: у [13] Серпуховских воротъ столникъ князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопинъ да бояре: князь Ондрей Васильевич Галицынъ, да князь Борис Петрович Татевъ, да дьякъ Сыдавной Васильевъ [14]. А какъ пришли Смольяне, и у них были [15] (л.—об.) воеводы: бояринъ князь Василей Васильевич Галицынъ, да окольничей Михайло Борисович Шеинъ, да околничей Иванъ Крюкъ [16] Федорович Колычевъ да Григорей Иванович [17] Полтевъ. А князь Михайло Васильевичь ходилъ своимъ полкомъ, а все были с ними; а у наряду были [18]

[1] *вст.*: по Серпуховской дороге *Т.* [2] воеводы *нѣтъ Т.* [3] Васильевич *Г.* [4] Иванович *нѣтъ Т.* [5] *вст.*: воеводы *Т.* [6] *вст.*: и воевода *Т.* [7] *Въ ркп. читается*: Васильевъ; велено быть боярину; *слова въ скобкахъ заимствованы изъ ркп. Т.* [8] на Лопасне напередъ и воровских *Т.* [9] *вст.*: Васильевича *Т.* [10] ко государю *нѣтъ Т.* [11] а с ними *нѣтъ Т.* [12] какъ былъ Болотниковъ под Москвою, *нѣтъ Т.* [13] *написано*: по *н. ркп. Т:* у. [14] *вст.*: какъ былъ Болотниковъ подъ Москвою *Т.* [15] были бояринъ и воеводы князь Иванъ Васильевич *Т.* [16] Иван Ѳедорович Крюкъ Колычевъ *Т.* [17] Иванович *нѣтъ Т.* [18] были околничей и воеводы Василей *Т.*

воеводы околничей Василей Петрович Морозовъ. И Болотникова подъ Москвою побили, и он прибежалъ да селъ в Колуге. А в Олексин посланы [1] воеводы: бояринъ князь Иванъ Васильевич Галицынъ да князь Данило Иванович Мезецкой. И [2] князь Данило из Олексина ходилъ под Колугу, и былъ ему з Болотниковымъ бой; (л. 999) а подъ Колугою велено быти с Украиньными городы воеводе князю Никите Ондреевичю Хованскому, а стояли [3] на речке на Яченке.

Того ж году были подъ Колугою воеводы с норядомъ: въ болшем полку бояре князь Иван Иванович Шуйской, да Иванъ Микитичь Юрьевъ, да дьякъ Марко Поздеевъ; въ передовомъ полку [4] боярин князь Иванъ Васильевич Галицынъ да князь Данило Иванович Мезецкой; въ сторожевомъ полку околничей Василей Петровичь Морозовъ да бояринъ Михайло Александрович Нагой; а стояли на речке. . . . . (л.—об.) А грамоты писаны от государя: бояромъ [5] князю Ивану Ивановичю Шуйскому с товарыщы.

Посланы воеводы на Вырку [6] по полъкомъ: въ болшомъ полку [7] Иванъ Никитичь Юрьевъ, въ передовомъ полку князь Данило Иванович Мезецкой; въ сторожевомъ полку бояринъ Михайло Олександрович Нагой. И на Вырче [8] воровскихъ людей побили.

А под Козелскимъ былъ воевода князь Василей Федорович Литвинов-Мосалской.

А во Брянску были [9] воеводы: бояринъ (л. 1000) князь Михайло Федоровичъ Кашинъ да Ондрей Никитинъ сынъ [10] Ржевской.

Лѣта [11] 7116-го году ходили бояре и воеводы въ Болховъ противъ Литовскихъ людей: въ болшомъ полку бояре—князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, да князь Борис Михайлович Лыковъ, да князь Григорей [12] княж Костентиновъ сынъ Волконской; въ передовомъ полку боя(ринъ) князь Василей Васильевич Галицынъ да Михайло Александрович [13] Нагой; въ сторожевомъ полку боярин князь Иван Семенович Куракинъ да [14] Григорей Сулемша Пушкинъ.

Того ж году посыланы были воеводы на (л.—об.) Кърапивну: околничей князь Данило Иванович Мезецкой да Федор Левонтьевъ.

Того ж году пришолъ воръ с Литовскими людми под Москву. И в те поры велелъ государь быти в еертоуле околничему и воеводе князю Даниле Мезецкому да Ортемью Измаилову; и Ортемей Измаилов билъ челомъ на княз Данила Мезецкого о местех, и государь велелъ Ортемья Измаилова отставить.

---

[1] бояринъ и воеводы княз *Т.* [2] *вст.*: какъ *Т.* [3] а стояли *нѣтъ Т.* [4] полку воеводы княз *Т.* [5] *вст.:* и воеводамъ *Т.* [6] *написано:* на выручку; *въ Т*: на Вырку [7] *вст.*: бояринъ *Т.* [8] Вырке *Т.* [9] былъ воевода *Т.* [10] Никитинъ сынъ *нѣтъ Т.* [11] *Въ ркп. Т такъ начинается:* Лѣта 7116-го году посылалъ государь царь и великиі князь Василей Ивановичъ всеа Русиі въ Болховъ бояръ и воеводъ; и бояре были по полкомъ: въ болшомъ полку бояринъ князь... [12] Костеньтиновичь *Т.* [13] Александровъ сынъ *Т.* [14] да князь Василей Ѳедоровичъ Литвиновъ Мосалской; и князь Василей Литвиновъ взятъ къ Москве, а на ево место присланъ Григорей Сулемъша Григорьевичъ Пушкинъ. А во Брянску..... *Т.*

Во Брянску осадные воеводы: бояринъ князь Михайло Федорович Кашинъ да Ондрей Никитинъ сынъ Ржевской [1].

(л. 1001) В Сибири на Бѣрезове воеводы: Степанъ Иванович Волынской да Юрья Яковлевъ сынъ Стромиловъ.

В Козани бояре и воеводы: Василей Петрович Морозовъ, да Богданъ Яковлевич Бельской, да дьяки Никонор Шулгинъ да Степан Дичковъ.

Того ж году были у государя Литовские послы Станиславъ Витадцкой [2] да князь Юрье Соколинскиі. А рынды были у государя [3]: 1-й князь Иван Михайловичь Одоевъской, 2-й князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ, 3-й Александро Михайлов сынъ Нагой, 4-й Исак Семеновъ сынъ Погожей.

Того ж году были у государя те ж Литовьские послы, (л.—об.) а рынды были: 1-й князь [4] Василей Семеновичь Куракинъ, 2-й князь Юрье Дмитреевич Хворостининъ, 3-й князь Өедор княж Федоров сынъ Бородавкин-Мещерской [5], 4-й Исакъ Семеновъ сынъ Погожей [6].

Того ж году были у государя те ж Литовские послы; а рынды были: 1-й князь Иван Михайловичь Одоевской, 2-й князь Юрье Дмитреевичь Хворостинин, 3-й Дмитрей, 4-й Исакъ Семеновы дети Погожево [7].

Того жь году были у государя те-жь Литовские послы; а рынды были: (л. 1002) 1-й князь Василей Семенович Куракинъ, 2-й князь Юрье Дмитреевич Хворостинин, 3-й Дмитрей, 4-й Исакъ Семеновы дети Погожево [7].

Того ж году были посыланы из осады с Москвы против Лисовского [8] по Коломеньской дороге бояре и воеводы по полькомъ: въ болшомъ полку бояринъ [9] князь Иван Семенович Куракинъ, да Григорей Сулемша Пушкинъ; въ передовомъ полку бояринъ [10] князь Борис Михайлович Лыков, да князь Григорей князь Костентинов сынъ [11] Волконской; въ сторожевомъ полку стольникъ [10] Василей Иванович Бутурлинъ да князь Федор Мерин княз Иванов сынъ [12] Волконской.

(л.—об.) Того ж году, какъ воръ пришелъ подъ Москву со князем Романомъ Руженскимъ, и были воеводы по полкомъ: въ болшомъ полку бояре [13] князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопинъ, да Иванъ Никитичь Романовъ, да [14] князь Василей княж Өедоровъ сынъ [15] Гнусинъ-Мосалской, да дьякъ Сыдавной Васильевъ. И какъ боярин князь Михайло Скопин послан въ Новъгород, и на ево место въ болшомъ полку бояринъ князь Иванъ Иванович Шуйской; да въ большемъ же

---

[1] *Въ Т далѣе:* того ж году были у государя Литовские послы *Т.* [2] Витецкой *Т.* [3] у государя *нѣтъ Т.* [4] Иванъ Михаиловичъ Одоевской *Т.* [5] Олександро Михайловъ сынъ Нагой *Т.* [6] *вст.*: того ж году были у государя те ж Литовские послы, а рынды были те-жъ. Того жъ году были у государя те-жъ Литовские послы, а рынды были те жъ; въ Олександрово место Михайлова сына Нагова былъ рында князь Өедоръ князь Өедоровъ сынъ Бородавкинъ Мещерской *Т.* [7] Погожие *Т.* [8] против Литовскихъ людей *Т.* [9] *вст.*: и воеводы *Т.* [10] *вст.*: и воеводы *Т.* [11] князь Костентинов сынъ *нѣтъ Т.* [12] княз Иванов сынъ *нѣтъ Т.* [13] *вст.*: и воеводы *Т.* [14] *вст.*: воевода *Т.* [15] княж Өедоровъ сынъ *нѣтъ Т.*

полку с Тотары воевода князь Михайло Петровичь [1] Борятинской. Въ передовомъ полъку бояринъ [2] князь Иван Михайловичь Воротынской да окольничей (л. 1003) князь Григорей Петрович Ромодановской. Въ сторожевомъ полку столникъ [2] князь Иванъ Борисович Черкаской, да околничей Федор Васильевич Головинъ. И князь Василей Мосальской билъ челомъ государю в отечестве о счете [3] на околничево на князь Григорья Ромодановского, и князь Василью на князь Григорья дана невмесная грамота. А у государя были дворовые воеводы: боярин князь Иванъ Иванович Шуйской да околничей князь Данило Иванович Мезецкой [4], рынды: у саадака князь Семенъ Васильевичь [5] Прозоровской, (л.—об.) у копья Тимофей Васильевич [5] Измайловъ; а з государемъ бояре: князь Федоръ Иванович Мстиславской, . . .; у обозу [6] воевода [7] . . .

Въ Сибири воеводы [8]: въ Тоболску околничей [9] Михайло Михайловичь Салтыковъ, и Михайла не стало; а на ево мѣсто [10] стольникъ князь Иванъ Михайловичь Катырев-Ростовской [11].

На Верхотурье: окольничей [12] Степанъ Степановичь Годуновъ да Иван Михайлов сынъ Плещеевъ.

На Тюмени: боярин [13] Матвей Михайлович Годуновъ да столникъ Семенъ Ивановъ (л. 1004) сынъ [14] Волынской.

На Таре [15]: Иван Михайлович Годуновъ да голова Петръ Данилов сынъ [16] Исленьевъ.

Въ Сургуте [17]: Ѳедор Васильевичь [18] Волынской да Иван Володимеров сынъ [19] Благой.

Въ Монгозее [15]: князь Иван Володимеровичь [20] Колцовъ-Мосалской.

Въ Томи: стольникъ [21] Василей Васильевич [18] Волынской да Михайло Игнатьевъ сынъ [22] Новосилцовъ.

Въ Смоленске: боярин [13] Михайло Борисович Шеинъ, да князь Петръ Иванович [23] Горчеков, да дьякъ.

Того ж году подо Брянскомъ были [24] воеводы: бояринъ князь Иванъ Семеновичь (л.—об.) Куракин да князь Василей Федоровичь [25] Литвиновъ-Мосалской.

В Новегороде Великомъ: боярин князь Ондрей Петрович Куракинъ, да околничей Михайло Игнатьевич Татищевъ, да дьяки [26] Еѳимъ Телепневъ да [27] . . . .

В-Иванегороде: князь Иван Федорович [28] Хованской.

В Орешке: бояринъ Михайло Глебовичь Салътыковъ да Микита Хвастовъ.

[1] Петровичь *нѣтъ* *Т.* [2] *вст.*: и воеводы *Т.* [3] о счете *нѣтъ* *Т.* [4] да околничей княз Данило Иванович Мезецкой *нѣтъ* *Т.* [5] Васильевичь *нѣтъ* *Т.* [6] *вст.*: былъ *Т.* [7] *вст.*: Романъ Бутурлинъ *Т.* [8] воеводы *нѣтъ* *Т.* [9] *вст.*: и воеводы *Т.* [10] *вст.*: былъ *Т.* [11] *Въ Т вст.*: да Борисъ Нащокинъ, да дьякъ Нечай Ѳедоровъ. [12] *вст.*: и воевода *Т.* [13] *вст.*: и воеводы *Т.* [14] Ивановъ сынъ *нѣтъ* *Т.* [15] *вст.*: воевода *Т.* [16] Данилов сынъ *нѣтъ* *Т.* [17] *вст.*: воеводы *Т.* [18] Васильевичь *нѣтъ* *Т.* [19] Володимеров сынъ *нѣтъ* *Т.* [20] Володимеровичь *нѣтъ* *Т.* [21] *вст.*: и воевода *Т.* [22] Игнатьевъ сынъ *нѣтъ* *Т.* [23] Ивановичь *нѣтъ* *Т.* [24] бояринъ и воеводы *Т.* [25] Федоровичь *нѣтъ* *Т.* [26] дьякъ *Т.* [27] да *нѣтъ* *Т.* [28] Федорович *нѣтъ* *Т.*

В Кореле боярин князь Василей Михайлович Мосалской.

Въ Ладоге Иван Никитин сынъ Ржевской.

Во Пскове: боярин [1] Петръ Никитичь Шереметев, да Иванъ Иванович [2] Немятой-Колычовъ, да дьяки Иванъ Грамотинъ (л. 1005) да Иванъ Васильевъ.

Въ Нижнемъ князь Александро Ондреевичь Репнинъ.

Того ж году посланы воеводы на Балчикъ на перемену боярину Федору Шереметеву: бояринъ князь Иван Васильевич Галицынъ, да околничей князь Дмитрей Иванович [3] Туренинъ, да дьякъ; да со князем Иваномъ головы писменые [4] с приказы...., да стрелецкие головы.....

Того ж году на Москве по воротомъ были: за Яузою в остроге у воротъ боярин Ѳеонасей Александрович Нагой, да князь Григорей князь Иванов сынъ Гагаринъ, да стрелецькая голова Ратман Дуровъ [5].

(л.—об.) Лѣта 7117-го году государь царь и великиі княз Василей Иванович всеа Русиі приговорилъ с своими государевыми бояры и указалъ в болшомъ в Деревяном городе быть по местомъ бояромъ и околничим для воровских людей приходу марта въ 3 день: с Москвы реки в Чертолских воротех по Орбацкие ворота боярин и воевода княз Василей Васильевич Галицынъ да думной дворенинъ Василей Борисовичь Сукинъ. В Орбацких воротех до Никицкихъ воротъ: воевода княз Иван Никитич Одоевской да княз Мирон княз Михайлов сынъ Шеховской. В Никицких воротех до Тверских воротъ: боярин и воевода княз Федор Ивановичь Мстиславской да околничей княз Да . . . . . . (*Рукопись Архивская обрывается.—Записи за 7121 г. приводятся по ркп. Государственнаго Архива).*

Лѣта 7121-го июля въ 11 день г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичь всеа Русиі венчался царьскимъ венцомъ в соборной і апостолской церкви; а венъчанъ от руки Казанскаго митрополита. А какъ государь пошолъ в Золотую полату и селъ на своемъ царьскомъ месте, и пожаловалъ государь, велелъ боярства сказать: столникомъ князю Ивану Борисовичю Черкаскому да князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому. А боярство государь, велелъ сказать князю Ивану Борисовичю: боярину Василью Петровичю Морозову да думному діяку Сыдавному Васильеву; а князю Дмитрею Пожарскому велелъ сказать боярство думному дворенину Гаврилу Григорьевичю Пушкину, да думной діякъ Сыдавной Ва-

---

[1] *вст.*: и воеводы *Т.* [2] Иванович *нѣтъ Т.* [3] Васильевич *Т.* [4] писменые головы да стрелецкие головы с приказы *Т.* [5] *Въ ркп. Т далѣе*: лѣта 7117 году посылалъ государь царь и великиі князь Василей Ивановичъ всеа Русиі бояръ и воеводъ противъ Сопеги къ Троице, и былъ имъ бой въ Рохманцове, и на бою бояръ побили: въ болшомъ полку боярина князя Ивана Ивановича Шуйскова, въ передовомъ полку околничева князя Григорья Петровича Ромадановъскова, въ сторожевомъ полку околничева Ѳедора Васильевича Головина. У Троицы въ Сергѣеве монастыре были воеводы околничей князь Григорей Борисовичъ Долгорукой да Олексей Ивановъ сынъ Голохвастовъ. *Далѣе два листа чистыхъ и затѣмъ*: лѣта 7121-го июля въ 11 день г. ц. і в. к. Михаило Ѳедоровичь всеа Русиі венчался царьскимъ венцомъ.....

сильевъ. И до скаски билъ челомъ Василей Морозовъ на князя Ивана Черкаскаго о местехъ, а Гаврило Пушкинъ билъ челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, не велелъ ему князю Дмитрею Пожарскому боярство сказывать. И государь имъ велелъ боярство сказывать безъ местъ и челобитье Гаврилово в Розряде записать велелъ. Да и всемъ чинамъ велелъ государь быть тотъ день для своево царьскова венъца безъ местъ.

И въ те-жъ поры г. ц. и в. к. Михайло Θедоровичъ всеа Русiи велелъ сказать Посолскому дiяку Петру Третьякову бояромъ: князю Θедору Ивановичю Мстисловскому велелъ себя государя осыпать, дяде своему боярину Ивану Никитичю велелъ сказать, что ему держать Манамахову шапъку; боярину князю Дмитрею Тимоθеевичю Трубѣтцкому велелъ сказать держать ему скипетръ. И бояринъ князь Дмитрей билъ челомъ на боярина Ивана Никитича государю о местехъ, что ему Ивана быть менши невмесно. И государь сказалъ боярину князю Дмитрею: ведамо де твое отечество передъ Иваномъ, мошно ему быть тѣбя менши, а ныне тебѣ быть для того, что мне Иванъ Никитичъ по родству дядя, а быть вамъ безъ местъ. И въ те же поры велелъ государь итти на Казенной дворъ бояромъ подъ свой царь(ской) санъ—боярину Василью Петровичю Морозову, да боярину князю Дмитрею Михаиловичю Пожарскому, да Микиθору Траханиотову. И с Казенъного двора деодему и крестъ и шапку несъ на блюде Благовещенъской протопопъ Кирилъ, скипетръ несъ бояринъ князь Дмитрей Михаиловичъ Пожарской, яблоко несъ Микиθоръ Траханиотовъ, стоянъ несъ дьякъ Олексей Шапиловъ, а подъ саномъ шолъ съ Казенъного двора бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ. И какъ пришли с саномъ в Золотую полату, и государь имъ же велелъ несть изъ Золотой полаты въ соборную церковь Пречистые Богородицы, а боярину Василью Петровичю велелъ пер(ед)ъ своимъ государевымъ саномъ итъти въ соборную церковь. И бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ билъ челомъ государю о местехъ на боярина на князя Дмитрея Тимоθѣевича Трубѣтцкова, что ему передъ саномъ быть, а боярину князю Дмитрею держать скипетръ, и мнѣ по вашей государьской милости князя Дмитрея Трубетъцкова быть меньши нел(ьз)я. И государь Василью Морозову сказалъ: тебѣ съ князь Дмитрѣемъ быть всегды мошно и велелъ ему итъти передъ саномъ. И потомъ государь царь и великиі князь Михайло Θедоровичъ всеа Русiи самъ пошолъ въ соборъную и апостальскую церковь Пречистые Богородицы, и пришолъ въ церковь, сталъ на царьскомъ месте; а шапъку Манамахову держалъ родной дядя бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, скипетръ держалъ бояринъ князь Дмитрей Тимоθѣевичъ Трубѣтцкой.

А какъ государь венъчалъся своимъ царьскимъ венъцомъ, и пошолъ изъ саборной і апостальской церкви къ Аръханьгелу, и во дверехъ у Пречистые Богородицы государь осыпалъ бояринъ князь Θедоръ Ивановичъ Мстисловской, да въ другорядъ осыпалъ у Аръханьгела во дверяхъ, въ третьие осыпалъ у Грановитой полаты на леснице. И го-

сударь пошолъ къ себѣ въ хоромы. А столъ былъ въ Грановитой полате, а бояромъ государь велелъ быть у стола всемъ безъ местъ. А въ столы сказывали: въ болшой столъ смотрилъ князь Юрьи Еньшѣевичъ Сулешевъ, въ кривой столъ Василей Ивановичъ Бутурлинъ; а вина нарежалъ столникъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Троекуровъ; а у стола стоялъ Михайло Михайловичъ Салътыковъ да Левъ Ѳѳонасьевичъ Плещѣевъ, а у места царьского былъ Костенътинъ Ивановъ сынъ Михалковъ.

А на другой день былъ у государя столъ въ Грановитой же полатѣ, а бояре были безъ местъ; а въ столы сказывали столники: въ болшой столъ князь Петръ Пронской, въ кривой столъ смотрилъ князь Алексѣй Михаиловичъ Лвовъ; а вина нарежалъ столникъ князь Василей Семеновичъ Куракинъ.

На третѣй день былъ у государя столъ въ Грановитой же полатѣ, а бояре были безъ местъ; а въ столы смотрили столники: въ болшой столъ смотрилъ столникъ князь Василей Семеновичъ Куракинъ, въ кривой столъ смотрилъ князь Алексей Михаиловичъ Лвовъ.

Июля во 12 день г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ всеа Русиі пожаловалъ Микиѳора Траханиотова, велелъ ему быть въ казначеяхъ; сказывалъ думной дьякъ Сыдавной Васильевъ.

Іюля въ 13 день г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ всеа Русиі пожаловалъ Кузму Минина, велелъ ему быть въ думныхъ дворяняхъ; а сказывалъ думной дьякъ Сыдавной Васильевъ. Того жъ дни пожаловалъ государь велелъ быти въ Думе Петру Третьякову.

Въ Переславле Резанскомъ воеводы: князь Ѳедоръ Ивановичъ Лыковъ да Иванъ сынъ Давыдовъ; и Иванъ умеръ, а на ево место Иванъ Григорьевъ сынъ Одадуровъ.

Въ Путимле: воевода князь Тимоѳей Юрьевичъ Мещерской да Гаврило Ѳѳонасьевъ сынъ Чебышевъ.

На Бѣлой воеводы: Матвей Ивановичъ Плещѣевъ да Григорей Олексеевъ сынъ Загряской.

Того жъ году июля въ 7 день писали съ Тихвины воеводы къ государю князь Семенъ Васильевичъ Прозоровской да Левоньтѣй Вельеминовъ Воронъцовъ, что идутъ къ Тихвинѣ Немецкие люди и Черкасы; и по тѣмъ вестямъ приказалъ государь послать на Тихвину воеводъ съ людми. И бояря велели сказать воеводамъ Ѳедору Смердову сыну Плещѣеву да Исаку Семенову сыну Погожему. Ісакъ Погожей билъ челомъ государю на Ѳедора Плещѣева о местехъ, что ему менши Ѳедора быть не уметь. И государь приказалъ бояромъ, велелъ у нихъ взять челобитные и лествицы у обѣихъ. И Ѳедоръ Плещѣевъ подалъ бояромъ лествицу, что Матвей Ивановъ сынъ Колоткинъ-Плещѣевъ болши ево Ѳедора однемъ местомъ; а бояря велели выложить изъ государевой Радословной книги. И х кому онъ Ѳедоръ приводилъ, и тотъ въ государевой Родословной книге бездетенъ. И бояря, поговоря межъ сабою, велели ему сказать, что онъ подалъ лествицу и отъ кого пошолъ, и тотъ въ

государевой Родословной книге бездетѣнъ. И Өедоръ билъ челомъ, а сказалъ, что описался дьячекъ. И бояря велели другую память принесть, а ево велели допросить, каковъ съ тобою Матвей Плещѣевъ, и ево Өедора болши двемя месты. И бояря велели поставити передъ сабою Матвея Плещѣева и допросить ево Матвея, каковъ съ тобою Өедоръ Смердовъ сынъ. И Матвей сказалъ и подалъ память своею рукою, что Өедоръ менши меня двемя месты. И бояринъ князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ слушалъ Матвѣеву скаску, и вставъ изъ-за стола, билъ челомъ бояромъ, чтобъ Матвѣеву скаску велели записать, что онъ болши двемя месты Өедора Смердова сына Плещѣева, а болшова ево брата Дмитрея болши однемъ местомъ, и до Дмитрея, государь, Плещѣева не токмо намъ дело и последнимъ нашимъ родитѣлемъ. И бояря, выслушавъ боярина князя Бориса Михайловича Лыкова челобитье, велели на деле потписать Матвѣеву скаску думному дьяку Сыдавному Васильеву. И после допросу скаска была Өедору Плещѣеву и Ісаку Погожему. А сказывалъ передъ бояры думной дьякъ Сыдавной Васильевъ: Өедоръ! Билъ челомъ на тебя Исакъ Погожей, и Ісаку Погожему мочно быть съ тобою; а ты Исакъ билъ челомъ не деломъ на Өедора, мошно болшому твоему брату быть Дмитрею, а доселева такие неродословные люди дѣти боярские на такихъ родословныхъ людей не бивали челомъ и государя тѣмъ не кручинивали.

Лѣта 7122-го году . . . . .

VI.

По рукописи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ № 737. Варіанты отмѣчаются изъ рукописи Древлехранилища М. П. Погодина (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 1526; обозначается Д.

(л. 760 об.) Лѣта 7113-го году были воеводы в Северских городех: в болшомъ полку бояринъ князь Өедор Іванович Мьстисловской [1], да боярин княз Василей Іванович Шуйской, да боярин князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской; в правой рукѣ боярин княз Дмитрей Іванович Шуйской да князь Михаило Өедорович Кашин; в передовомъ полку боярин князь Василей Васильевич Голицын да Михаило Глебович Салтыков; в сторожевом полку околничей [2] Іван Іванович [3] Годуновъ да княз Михаило князь Самсонович [4] Туренин; в левой рукѣ Василей Петрович Морозов да князь Лука княж Осипов сынъ Щербатой.

А после того ж году велено быті к Москвѣ бояром і воеводам князю Өедору Івановічю Мстисловскому да князю Василью Ивановичю Шуйскому. На их мѣсто велено быть: в болшомъ полку бояром князю Михаилу Петровичю Катыреву [5] да Петру Өедоровичю Басманову; (л. 761) в правой рукѣ князю Василью Васильевичю Голицыну да князю Михаилу Өедоровичю Кашину; и князь Михаило Кашин на Петра Басманова бил челом, и на съѣздъ не ѣздил, и списков не имал, и после того прислана с Москвы грамота, велено быть без мѣстъ. В передовомъ полку околничей [6] Іван [7] Годунов да Михаило Глебов Салтыковъ. В сторожевом полку княз Ондрѣй Телятевской [8] да князь Михаило княж Самсонов [9] сынъ Туренинъ. И боярин князь Ондрѣй Телятевской бил челомъ на боярина на князя Василья Голицына, а билъ челомъ на съѣзде бояром і воеводам о мѣстех. В левой рукѣ был

---

[1] *На поляхъ:* в прибылых боярин княз Василей Іванович Шуйской. [2] *это слово написано надъ строкой; нѣтъ его въ Д.* [3] *сперва было написано:* Івановъ сынъ; *такъ въ Д.* [4] *сперва было написано:* Самсонов сынъ; *въ Д* Семеновъ сынъ. [5] Катыреву-Ростовскому да Петру Босманову *Д.* [6] *это слово написано надъ строкой; нѣтъ его въ Д.* [7] *надъ строкой:* Іван Іванович. [8] *сперва было написано:* Телятев. [9] Семеновъ *Д.*

Замятня Іванов сынъ Сабуров да князь Лука [1] Осипов сынъ Щербатой. А у болшого наряду был князь Өедор Іванович Лыков да дьякъ Ондрѣй Олябьевъ, а у другово наряду был Василей Борисов сынъ Сукинъ.

Того ж году били челом Ростригѣ Московские (люди) [2], и приѣхали в Путимль, и Рострига пошол ис Путимля к Москвѣ, и с Орла отпустил воевод перед собою: в Серпухов послал боярина Петра Басманова да княз Алексѣя княз Григорьева (л.—об.) сына Долгоруково; и князь Олексѣй на Петра билъ челом о мѣстехъ. На Коломну послал воевод князя Василья княж Григорьева сына Долгоруково да Өедора Окинеева. В Калугу князь Дмитрея князь Васильева сына Мосалского да Григорья да Григорья Окинеева, Өедору Меншово родной брат.

(л. 762) Лѣта 7114-го при Ростриги велѣл писать на службу в Украиные городы в Новосиль: в болшомъ полку боярин і воеводы князь Іван Іванович Шуйской да околничей Михаило Михаилович Салтыков; в передовомъ полку околничей Михаило Борисович Шеин да князь Василей Григорьевич Долгорукой [3], в сторожевом полку князь Іван Ондрѣевичь Хованской да князь Олексѣй Григорьевич Долгорукой.

Того ж году при Ростригѣ в болшом розряде (л.—об.) в Серпухове бояре и воеводы: княз Өедор Іванович Мъстисловской да князь Семен Ондрѣевич Куракин; в правой рукѣ князь Іван Іванович Голицын да князь Александро Ондрѣевич Репнин; в передовомъ полку Михаило Александрович Нагой да [4] . . . . . . ; в сторожевом полку князь Володимер Васильевич Мосалской-Колцов [5] да . . . . ; в левой рукѣ. . . . .

Того ж лѣта убили Рострigу, а на государьство Московское селъ царь Василей Івановичь, брат князя Дмитрея да княз Івана Івановича Шуйских, і велѣл в Серпухов послать княз Михаила Өедоровича Кашина, а князь Семену Куракину [6] велѣл ѣхать к Москвѣ; а князь Өедора Івановича Мъстисловского в Серпухове не было і всех болших воевод в правомъ и в передовомъ сторожевом и в левой рукѣ, а были другие воеводы; (л. 763) в правой рукѣ царь Василей велѣл переменить княз Александра Репнина, а на его мѣсто послал князь Бориса Михаиловича Лыкова.

Того ж году велѣл государь царь Василей быти бояромъ и воеводам под Ельцомъ: в болшомъ полку бояринъ и воеводы: княз Іван Михайлович Воротынской да околничей Михаило Михаилович Салтыков; в передовомъ полку окольничей Михаило Борисович Шеин да князь Василей Долгорукой. А велѣлъ государь быти князю Василью княж Григорьеву сыну Долгорукому к Москвѣ, а на его мѣсто послал князь Луку Щербатого. И князь Лука билъ челом [7] на Михаила Салтыкова, и государь ево велѣлъ послать под Елецъ за приставом, и велѣлъ быть в передовомъ полку.

---

[1] *вст.*: князь *Д.* [2] *это слово взято изъ Д.* [3] того жъ году при Растриге *Д.* [4] да *нѣтъ Д.* [5] да . . . . в левой рукѣ *нѣтъ Д.* [6] Туренину *Д.* [7] *вст.*: государю *Д.*

Того ж лѣта велѣл государь быть по полком, а итти на Северу и под Кромы: в болшом полку князь Юрьи Никитич Трубетцкой да бояринъ Михаило Александрович Нагой; в передовомъ полку боярин князь Борис Михайлович Лыков да княз Яков князь Петровъ сынъ Борятиньской; в сторожевом полку околничей князь Григорей (л.—об.) Петрович Ромодановской да княз Роман Гагарин княз Іванов сынъ Гусевъ. И князь Яков Борятиньской бил челом государю царю Василью в отечествѣ на княз Григорья на Ромодановского, а билъ челом за княз Якова брат его князь Михаило; и царь Василей князя Якова пожаловал, велѣл дати ему грамоту невмѣстную [1].

Того ж лѣта пріѣзжал от государя царя под Елецъ околничей Михаило Игнатьевич Татищев к бояром і воеводам.

Того ж лѣта пріѣзжал под Елецъ з золотыми князь Борис Ондрѣевич Хилков к бояром и к воеводам и ко всемъ служивым людем. И после того указал государь итти князь Михаилу Кашину ис-под Ельца в Новосиль опять; и князь Михаила [2] в Новосиль не пустили, а цѣловали крестъ вору, кой назвался царемъ Дмитреем; и князь Михаило пришол на Тулу. И после того князь Іван Михаилович Воротынской пришол на Тулу ж, а дворяня [3] все поѣхали без отпуску по домом, а воевод покинули, и на Тулѣ [4] заворовали, стали крестъ цѣловать вору. И боярин князь Іван Михаилович Воротынской с товарыщи пошли с Тулы к Москвѣ, а городы Зарецкие [5] всѣ заворовалися, цѣловали крестъ вору [6].

(л 764) В Тоболску [7] воеводы с полулѣта по 116 год до полу ж лѣта: князь Роман Өедорович Троекуров, да Іван Іванович Внуков, дьякъ Өилип Голенищев.

(л.—об.) Лѣта 7115-го велѣл государь царь Василей быти в Колугѣ боярину і воеводамъ: князю Івану Івановичю Шуйскому, да князю Борису Петровичю Татеву, да околничему Михаилу Игнатьевичю Татищеву [8], а с ними дворяномъ Московскимъ, и столником, и стряпчимъ, и дворяномъ из городов, и жилцомъ; и в Колугу их не пустили, заворовали і крестъ цѣловали вору.

Того ж году Івашко Болотников пришол с Резанскими и с Украиными городы и с Северы всѣ люди и стали в Коломенскомъ.

А какъ Болотникова под Москвою побили, тогда государь послал под Колугу бояр своих и воевод: в болшомъ полку бояре и воеводы— князь Іван Іванович Шуйской да Іван Никитич Романов; в передовомъ полку: боярин [9] княз Іван Васильевичь Голицын да околничей князь

[1] *вст.*: того ж лѣта посылалъ смотреть полку в Навасиль ко князю Михаилу Кашину столника князь Юрьи Дмитриевича Хворастинина, и под Елецъ посылалъ ко князю Ивану Михаиловичю Воратынскому князь Юрьи же Хворастинина, а велелъ ему подъ Елцомъ смотреть полки *Д.* [2] Михаила Өедоровича Кашина *Д.* [3] *вст.*: и дети боярские *Д.* [4] и на Тулѣ *нѣтъ* *Д.* [5] заренные *Д.* [6] 7115 году велелъ государь царь и велики князь Василей Ивановичь всеа Россіи быти в Колуги *Д.* [7] *эта запись о воеводахъ въ Тобольскѣ писана другой рукой.* [8] Татеву *Д.* [9] *вст.*: и воеводы *Д.*

Данило Іванович Мезетцкой; в сторожевом полку: околничей Василей Петрович Морозов да Михаило Александрович Нагой. И шел с казаки [1] на проход в Колугу князь Василей княж Өедоров сынъ Мосалской. И ходили воеводы против казаков на выручку к Николѣ Іванъ (л. 765) Никитич Романов, да княз Данило Іванович Мезетцкой, да Михаило Нагой [2]; и казаков побили и поимали, и князя Василья Мосалсково взяли ранена, от раны его не стало. И на том бою княз Данила Мезетцкого ранили, пробили ногу выше колена; и государь велѣл ему ѣхать к Москвѣ, а на его мѣсто велѣл быти в передовомъ полку князь Михаилу Борятинскому княж Петрову сыну.

Того ж году послал государь пот Колугу бояр и воеводъ: князя Өедора Івановича Мьстисловского, да князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, да княз Бориса Петровича Татева. А какъ с Тулы Петрушка вор послал х Колугѣ на помощь боярина князя Ондрѣя Ондрѣевича Телятевского, а с нимъ казаков, и бояре и воеводы послали противу казаков воевод: князя Бориса Петровича Татева, да ис передового полку княз Михаила Борятинского, да ис сторожевого полку княз Ондрѣя Чюмакова-Черыкова [3], а с ними изо всѣх полковъ люди [4]. Да велѣл государь боярину князю Івану Михайловичю Воротынскому послать из Олексина от себя столника князь Юрья Петровича Ушатого да голову Истому Іванова сына [5] Пашкова, а с ними всѣх людей; а велѣл итти против (л.—об.) казаков с Колускими воеводы вмѣсте. И сошлися воеводы с казаки в селѣ Пчелнѣ [6], и государевыхъ воевод воровские люди побили многих, а иных живых поимали, а княз Бориса убили. И после того вскоре бояре і воеводы от Колуги пошли прочь и пришли в Серпухов.—И государь царь Василей поход свой учинил с Москвы в Серпухов и пришол в Серпухов.

Того ж лѣта после Николина дни вскоре на Кошире были бояря и воеводы: князь Ондрѣй Васильевич Голицын, да княз Борис Михайлович Лыков, да с Резани Өедор Юрьевъ сынъ Булгаков, да Григорей Өедоров сынъ Сунбулов, да Прокоөей Петровъ сынъ Ляпунов; а велено имъ быти в сходе со княз Ондрѣемъ с Васильевичем [7] да со княз Борисомъ с Лыковым. И Өедор Булгаков на съѣздъ не ѣздилъ для боярина князя Бориса Лыкова.

А с Тулы князь Ондрѣй Телятевской с казаки [8] пошелъ на Коширскихъ воевод, и сошлись на рекѣ на Восмѣ. И государевы воеводы казаков побили и поимали, а иных многих осадя взяли взятьемъ. А з золотыми послан от государя из Серпухова Іван Васильевъ сынъ Измаиловъ ко князю Ондрѣю Васильевичю Голицыну с товарыщи [9].

(л. 766) А ис Серпухова послал государь пот Тулу бояр и воевод: в болшом полку—княз Михаило Васильевич Шуйской [10] да Іван Ники-

---

[1] с Казани *Д.* [2] да Михаило Нагой *нѣтъ Д.* [3] Черкаского *Д.* [4] людей *Д.* [5] Іванова сына *нѣтъ Д.* [6] в селне на Пчелне *Д.* [7] Голицынымъ да со княземъ Борисомъ Михайловичемъ с Лыковымъ *Д.* [8] *написано*: сказали. [9] с товарыщи *нѣтъ Д.* [10] Скопинъ-Шуйской *Д.*

тич Романов; в передовомъ полку князь Іван Васильевич Голицын да князь Григорей Петрович Ромодановской; в сторожевом полку Василей Петрович Морозовъ да Яков Васильевич Зюзин. И князь Григорей Ромодановской бил челом государю о мѣстех на Івана Никитича Романова.—И князю Ондрѣю Васильевичю Голицыну, да князю Борису [1] Лыкову, и Резанскимъ воеводамъ велѣл [2] итъти в сход ко князю Михаилу Васильевичю Шуйскому.—А пришли пот Тулу, и бой был на рекѣ на Воронье, блиско засѣки, и казаков побили и поимали. А вь ертоулѣ были: княз Василей княз Ѳедоров сынъ Мосалской, а с нимъ головы ис полков. А с сеунчом послали воеводы къ государю в Серпухов княз Василья княж Ѳедорова сына Мосалского.

И государь царь Василей ис Серпухова поход свой учинил под Олексин, а велѣл у себя быть в дворовых воеводах князю Івану Івановичю Шуйскому да князю Михаилу Самсоновичю Туренину. (л.—об.) А у стрелцов был боярин князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой. А у наряду: Іван. . . . . да княз Іван Лось князь Ѳедоров сынъ Волконской. А у знамени у государева: Семен Романов сынъ Олеерьев да дьякъ Ондрѣй Олябьевъ. И пришед государь под Олексин [3], взял взятьемъ. А ис под Олексина пришол под Тулу, и стоял государь на рекѣ на Воронье в селе Ивана Матюханова сына Вельяминова.

А у наряду у болшого велѣл государь быти: боярину князю Володимеру Долгорукому да князю Івану Волхонскому. А с меншимъ нарядомъ.головы: Григорей Волуев да Іванис Мамышев сынъ Ододуров. Ис пот Тулы государь послал под Дедилов княз Олексѣя Долгорукого да Іваниса Ододурова, и город Дедилов взяли. А на Иванисово мѣсто у наряду велѣлъ государь быти Григорью Кологривову (въ) больших [4], а с нимъ Григорей Волуев. А коих измѣньников на боѣх пот Тулою имали, и государь велѣл ихъ пытать: князю Михаилу Туренину да Івану Петрову сыну Головину. И город Тулу взял государь.

Зимою того ж лѣта в Мещескъ государь послал с Москвы (л. 767) околничево Ортемья Васильева сына Измаилова да с нимъ . . . И Ортемей [5] воров побил под Козелским. А с сеунчемъ [6] ко государю царю к Василью приѣзжал от Ортемья Богдан Дмитреевъ сынъ Ондрѣевича Бутурлинъ; и государь его за тот сеунчь пожаловал помѣстною придачею и четвертнымъ жалованьемъ.

А под Козелским стоял после Ортемья княз Василей княж Ѳедоров сынъ Литвинов-Мосалской, а с нимъ рохмистъ Литовской пан Мотьяшъ Мизинов; и прислал на них воръ, что называетца [7] царевичево Дмитреево мѣсто, ночью их побили и Мотьяша взяли жива.

А под Кропивною стоял княз Петръ Урусов, да князь Юрьи княж Петров сынъ Ушатой, да княз Семен княж Никитинъ сынъ Кро-

[1] *вст.*: Михаиловичю *Д.* [2] *вст.*: государь *Д.* [3] *слова*: подъ Олексинъ *написаны надъ строкой другими чернилами.* [4] в большихъ *Д.* [5] и околничей Ортемей Измаиловъ воровъ *Д.* [6] послалъ къ государю Артемей Богдана Дмитрича сына Бутурлина и государь *Д.* [7] назывался царевичемъ Дьмитриемъ и государевыхъ людей ночью побили *Д.*

поткинъ. И Урусов князь Петръ изменил, побѣжал в Крым с-ыными мурзами.

А как государь взял Тулу, пошел к Москвѣ, а послал на вора боярина князя Івана Васильевича Голицына, а с нимъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Головин. А не дошли [1] до Козелска, и вор их послышал да побежал в Корачев; а государь велѣл ратных людей роспустить ис Перемышля.

(л.—об.) Того ж году на пятой недѣли после Рожества Христова во вторникъ было у государя царя Василья новоселья, и велѣлъ государь быти у стола бояром: княз Никите Романовичю Трубетцкому, да Михаилу Борисовичю Шеину, да князю Володимеру Тимоѳеевичю Долгорукому [2], да Ондрѣю Александровичю Нагому.

Того ж году на Благовещеньевъ день велѣл государь быть у стола бояром: князю Івану Івановичю [3] Голицыну, да князю Михаилу Ѳедоровичю Кашину, да князю Володимеру Тимоѳеевичю Долгорукому. И княз Володимер Долгорукой бил челом государю о мѣстех на князя Михаила Кашина; и государь князь Володимера от стола отпустилъ [4] и седеть ему не велѣлъ.

(л. 768 об.) [5] Лѣта 7116-го году послал государь Брянску помогать, а во Брянске воеводы: княз Михаило Ѳедорович Кашин да Ондрѣй Никитин сынъ Ржевской, а под Бранскимъ стояли воры. А воевод государь послалъ: боярина княз Івана Семеновича Куракина да княз Василья князь Ѳедорова сына Литвинова-Мосалского.

Того ж году на Николин день пожаловал государь, велѣл быти в боярех Василью [6] Морозову; и сказывал боярство Василью боярин Михаило Нагой. Да на тот же день пожаловал государь околничеством князя Данила Мезетцкого, а сказывал ему околничество околничей же Іван Петров сынъ Головин.

Того ж году зимою посылал государь воеводъ своих в Болховъ: в болшом полку боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской да князь Борис Михаилович Лыков; в передовом полку князь Василей Васильевич Голицын да Михаило Александрович Нагово; в сторожевом полку князь Іван Семеновичь Куракинъ да князь Василей Ѳедорович Мосалской. А на заставе головы стояли от князь Дмитрея (л. 769) Івановича Шуйского: князь Ѳедор Ондрѣевич Татев, да Микита Іванов сынъ Нащокина, да Іван Никиѳоров сынъ Давыдов, да [7] . . .

Того ж году пожаловал государь на Крещенье боярством княз Василья Івановича Буйносова-Ростовского, а у скаски стоял князь Михаило Туренин.

На Стретеньевъ день пожаловал государь околнич(ество)мъ [8] Ортемья Измаилова, а сказывалъ думной дворянин Прокоѳеей Ляпунов.

---

[1] и они дошли до Казелска и воръ *Д.* [2] да А. А. Нагому *нѣтъ Д.* [3] Васильевичю *Д.* [4] отставилъ *Д.* [5] *конецъ оборота 767-го листа и лицевая сторона 768-го—чистые.* [6] *вст.*: Петровичю *Д.* [7] да *нѣтъ Д.* [8] *написано*: околничимъ; въ *Д*: околничествомъ Ортемья Васильевича Измаилова.

Того ж году государь царь і великій князь [1] женился, а понял князь Петрову дочь Івановича Буйносова-Ростовского княжну Марью. Во отцово мѣсто князь Іван Іванович Шуйской, тысецкой князь Өедор Іванович Мъстисловской, конюшей князь Іванъ Михаилович Воротынской, друшки зъ государеву сторону: князь Михай(ло) Васильевич Скопин-Шуйской да Іван Өедорович Колычов, а з государынину сторону: княз Никита кияж Ондрѣев сынъ Хованской да Іван Михаилов сынъ Пушкин. Бояре сидѣли: князь Іван Никитич Болшой Одоевской, да княз Михаило Самсонович Туренинъ, да княз Григорей Роща Борисович Долгóрукой. В материно мѣсто у государя: княз Дмитреева княина Івановича Шуйского княгиня Катерина (л.—об.) Григорьевна. Силячие боярони: княгиня Парасковья Івановна князь Өедора Івановича Мьстисловского, да княз Іванова княгиня Никитича Одоевского княгиня Агаөья Игнатьевна, да Іванова жена Васильевича Головина. А з государынину сторону: мать еѣ княиня Марөа Івановна Буйносова. Сидячие бояронн: князь Васильева княгиня Өедоровича Скопина-Шуйского княгиня Олена Петровна, да князь Васильева княгиня Івановича Буйносова княгиня Орина Ондрѣевна, да княз Володимерова княиня Долгорукого княгиня [2] Онтонида Васильевна. У сеньника у постели боярин князь Володимер Тимоөеевич Долгорукой да постелничей Іванис [3] Григорьевич Ододуровъ. А свахи были з государеву сторону: княз Михаилова княгиня Васильевича Олександра Васильевна да Іванова жена Өедоровича Колычова. У государыни были свахи: княз Никиты Ондрѣевича Хованского княгиня Дарья Михаиловна, да Іванова Михаиловича Пушкина жена Олена Івановна. Да кику носила Іванисова жена Ододурова Анна [4]. А свечи носили к церквѣ. . . . (л. 770) Коровайники. . . . . . . Фонари несли . . . . А та царя Васильева свадба была без мѣстъ, а после свадбы [5] роспись зжеч.

Того ж лѣта на весну перед Николиным днемъ пришол вор с Литвою, с казаки на великого князя воевод на князя Дмитрея Івановича Шуйского с товарыщи меж Орла и Болхова, и судом Божиим побил государевых людей, и город Болхов взяли, и пришол под Москву и стал в Тушинѣ у Спаса на Всходнѣ [6]. А воеводы были по полком: в болшомъ полку боярин князь Михаило Васильевич Шуйской-Скопинъ, да боярин Іван Никитич Романов, да князь Василей княж Өедоровъ сынъ Литвинова-Мосалской; в передовомъ полку боярин князь Іван Михаилович Воротынской да околничей князь Григорей Петрович Ромодановской; в сторожевом полку князь Іван Борисович Черкаской (л.—об.) да околничей Өедор Васильевич Головин. Князь Іван Черкаской бил челом о мѣстѣх государю на князя Івана Михаиловича на Воротынского, что ему в сторожевом полку быти невмѣстно; и государь

---

[1] Василей Ивановичь всеа Руси женился, а взялъ за себя князь Петрову дочь *Д.* [2] Марья Михаиловна *Д.* [3] Иванъ *Д.* [4] Анна. Сылники . . . . . . Коровайники . . . . . . Та царя Васильева свадба *Д.* [5] *вст.*: царь Василей велелъ *Д.* [6] и государь велелъ воеводамъ быти по полкомъ *Д.*

ему велѣл послати грамоту невмѣстную. А князь Василей Мосалской бил челом государю о мѣстѣх на околничего на князя Григорья Ромодановского, что ему [1] в третьих быть нелзѣ для того: княз Григорей в передовомъ полку в другихъ; и государь ему велѣл дать грамоту невмѣстную на княз Григорья Ромодановского. А стояли воеводы на рекѣ на Пресне и по Волотцкой дороги от Москвы 7 верстъ; и пришли ночью ис Тушина Литовские люди [2] на великого князя воевод, и воевод государевых побили, а воеводу князя Василья Мосалсково взяли жива.

Того ж лѣта был на Коломнѣ воевода княз Олексей [3] княж Григорьевъ сынъ Чертова-Долгорукой, и пришол под Коломну Лисовской панъ с рускими казаки, и князь Алексѣй испужался, город Коломну покинул, а самъ побежалъ к Москвѣ. И Лисовской пан город взял и, взяв с собою наряд, пошол под Москву; и государь послал на него бояр своих и воевод из обозу из Дорогомилова. А были по полком: (л. 771) в болшомъ полку боярин княз Іван Семенович Куракин да Григорей Григорьевъ сынъ Сулемша Пушкин; в передовомъ полку: княз Борис Михаилович Лыков да княз Григорей княж Костянтинов сынъ Волховской [4]; в сторожевом полку: Василей Іванович Бутурлин да княз Ѳедор княж Іванов сынъ Волконской Мѣрин. И Василей Бутурлин бил челом государю в отечествѣ о мѣстех на князя Бориса Лыкова; и государь ему велѣлъ [5] в Гравороны послать грамоту невмѣстную на князя Бориса Лыкова. А Волхонские князи били челом государю, что им нелзѣ быть: князю Григорью в передовом полку, а княз Ѳедору в сторожевом, для того что в болшом полку другой Григорей Пушкин; и государь их пожаловал, велѣл имъ дати грамоту невмѣстную на Григорья на Пушкина. И князь Алексѣю Долгорукому Чертенку был в товарыщех [6] Іванъ Александров сынъ Колтовской; и Іван Колтовской бил челом государю, что ему княз Олексѣя менши быть нелзѣ. И государь Івана пожаловал, велѣл ему дать грамоту невмѣстную.

(л.—об.) Того ж году государь послал провожати послов Литовских Миколая Олешнитцкого, да Олександра Госевского [7] с товарыщи, и пана Сердомирского з дочерью, что была за Ростригою, боярина князя Володимера Тимоѳеѣвича Долгорукого да Івана Александрова сына Колтовского к Литовскому рубежу, чтоб Поляки и Литовские люди, кои стоят с вором в Тушинѣ, послов Литовских и Сердомирского з дочерью не взели на дорогѣ. А приставы были у послов: Борис Степанов сынъ Собакин да Петръ Іванов сынъ Мансуров [8].

В Сибирѣ—въ Тоболску воеводы: околничей Михаило Михаилович Салтыков, умер на Верхотурье; с ним послан: воевода Борис Іванович Нащокин, дьякъ Нечай Ѳедоров, головы—Мирон Хлоповъ, Александръ

---

[1] *вст.*: в болшомъ полку *Д.* [2] на великого князя воеводъ и *нѣтъ Д.* [3] Долгорукой Чертъ и пришелъ подъ Коломну *Д.* [4] Волконской. И Василей Бутурлинъ билъ *Д.* [5] дати грамоту *Д.* [6] *вст.*: написанъ *Д.* [7] да Олександра Госевскаго *нѣтъ Д.* [8] лѣта 7117-го году воеводы были у воротъ для осаднова времени и на вылоску вылазить *Д.* *Запись о воеводахъ въ Тобольскѣ написана въ ркп. Р. М. другой рукой.*

Шаблыкин, да был Борис Нащокин в Тоболску по 117 год. А во 117-м году в окътябре прислан на Михаилова мѣсто Салтыкова воевода княз Іван Михаилович Катырев-Ростовской, а с ним головы тѣ ж были по 121-й году до зимы.

(л. 772 об.) [1] Лѣта 7117-го году, а воеводы были у ворот для осаду и на вылоску имъ же вылазить, будет Литовские люди придут: у Микитских ворот бояринъ князь Ѳедоръ Іванович Мъстисловской да околничей князь Данило Іванович Мезетцкой. У Тверскихъ ворот: боярин княз Іван Іванович Шуйской да Іван Никитич Романов. У Дмитровских ворот: боярин князь Іван Михаиловичь Воротынской да Михаило Ѳедорович Нагой; а какъ государь велѣл ѣхати боярину княз Івану Михаиловичю Воротынскому к Москвѣ к царевичю х Крымскому, и на его мѣсто был у ворот бояринъ князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да с нимъ Михаило Нагой. У Стрелецких [2] ворот: боярин князь Ондрѣй Васильевич Голицын да княз Михаило княж Петров сынъ Борятинъской. У Ѳлоровских ворот: боярин князь Борис Михаилович Лыков да княз Михаило князь Констянтинов сынъ Волхонской. А за Москвою рекою у Колуских ворот: боярин княз Дмитрей Іванович Шуйской да княз Григорей князь Костянтинов сынъ [3] Волхонской. (л. 773) У Чертолских ворот: боярин князь Василей Васильевич Голицын да Василей Борисов сынъ Сукин. У Арбатских ворот: князь Іван Никитич Болшой Одоевской да княз Мирон княж Михаилов сынъ Шеховской. Головы были [4]......

(л.—об.) Лѣта 7118-го году в Новѣгороде в великомъ: боярин і воевода князь Михаило Васильевич Шуйской для ратныхъ [5] дѣлъ, а в Новегороде бояринъ і воевода князь Ондрѣй Петрович Куракин да Иван Головин.

На Веневе зделан [6] был острог; головы были: Темко сынъ Жеребцов, да Борис Белеутов, да Никита Обольянинов. И посылали от себя збирать рать подымовных людей [7] на Волдай в село сына боярского Козарина Поретцкого [8], да с нимъ в товарищех князь Ондрѣя княж Борисова сына Оболенского, княз Ѳедору Черному Оболенскому дядя. И князь Михаилу Васильевичю в Новгород головы Темко Жеребцовъ с товарыщи писали, что онѣ от себя (л. 774) послали збирати подымных [9] людей Козарина Поретцкого да княз Ондрѣя Оболенского. А под Новым городом стоял пан Іван Корнозитцкой.—Да какъ боярин князь Михаило Васильевичь, собрався с Немцы, пошел из Новагорода к Москвѣ, и послал наперед себя для поспѣшенья кормов збирать Онтона Выповского в Деревскую пятину в село на Волдай, да в Боровитцкой погостъ, да в Пошской [10] погостъ; а в россылку Онтону Выповскому велено взять детей боярских. И у него в россылки были дети боярские:

---

[1] *Лицевая сторона л. 772—чистая.* [2] у Стретенскихъ воротъ *Д.* [3] *вст.:* Елень *Д.* [4] *Остальное на лицевой сторонѣ и первая половина оборотной стороны л. 773—чистые.* [5] работныхъ *Д.* [6] деланъ *Д.* [7] на валъ, да и в село сына *Д.* [8] Потрекова *Д.* [9] подымовныхъ *Д.* [10] Полишской *Д.*

Максим Косяковской [1], Іван Паретцкой, да князь Петръ княж Борисов сынъ Оболенской, да князь Богдан княж....... сынъ Оболенской. И Онтон Выповской писал ко князю Михаилу, что послал от себя кормов збирать тех дѣтей боярских.

Того ж году велѣлъ государь царь Василей боярину і воеводам Ѳедору Івановичю Шереметеву итти с товарыщи к Москвѣ.

Того ж году прошол боярин Ѳедор Іванович Шереметев да Іван Дмитреевич Плещеев в Володимеръ, и государь послал к Ѳедору на прибав(ку) [2] съ Москвы чашника Василья Івановича Бутурлина, и грамоты велѣл было государь писать в Володимер к боярину Ѳедору Івановичю Шереметеву да к Василью (л.—об.) Бутурлину с товарыщи. И Василей бил челомъ государю на боярина на Ѳедора Шереметева, и государь ево пожаловал, велел ему дати грамоту невмѣстную. А за Ивана Дмитреевича Плещеева бил челом государю Наумъ Михаилович Плещеев да Григорей Ондрѣевич Плещеев, что Івану Плещееву быти на вашей [3] государеве службѣ нелзѣ для Василья Іванова сына Бутурлина по многим розрядомъ, что отецъ [4] Іванов Дмитрей Григорьевич Плещеев был на ваших государьских службах в розрядех болши дедов Васильевых: то при тебѣ, государе, дѣялось—во 115-м году, какъ ходил из Мещерска [5] твой государевъ околничей Ортемей Васильевич Измаилов на воров под Козелескъ, и воров под Козелским побил, а с сеунчомъ к тебѣ, государю, приѣхал дядя [6] Василья Бутурлина Богдан Дмитреевич Бутурлинъ; а Василья в роду своемъ болши, и ты, государь, ево за тот сеунчь пожаловал. И царь Василей, вычетчи челобитную, приказал подписать Розрядному дьяку Василью Янову [7] на челобитной, что [8] которые грамоты писаны к боярину Ѳедору Шереметеву да к Василью Бутурлину, и темъ впред Бутурлину Василью Плещеевых не упрекат и не тягатца; а грамоты велѣл писать в Володимер (л. 775) к боярину и воеводе Ѳедору Івановичю Шереметеву с товарыщи.

Того ж году велѣл государь из Володимера итти в слободу Александрову боярину Ѳедору Івановичю Шереметеву, да Івану Дмитреевичю Плещееву, да головамъ.

Того ж году велено быти у Микитских ворот боярину князю Михаилу Ѳедоровичю Кашину да княз Ондрѣю Даниловичю Ситцкому. И княз Ондрѣй Ситцкой бил челом государю о [9] отечествѣ о счете на князя Михаила Кашина, и государь счету ему не дал; и княз Ондрѣй у ворот со князем Михаилом не был, и в тюрмѣ сидел и головою выдовать хотѣли.

Того ж году послал государь в слободу к боярину и воеводе ко княз Михаилу Васильевичю Шуйскому бояр князя Івана Семеновича Куракина да княз Бориса Михаиловича Лыкова; а у ворот на княз Бо-

[1] да князь Богданъ сынъ Оболенской. И Онтонъ *Д.* [2] на прибавку *Д.* [3] твоей *Д.* [4] его Дмитрей *Д.* [5] Меска *Д.* [6] братъ Василья Бутурлина по ихъ цени, и болше ему Романа Богданова сына Бутурлина, а Василья въ роду своемъ *Д.* [7] Иванову *Д.* [8] *вст*: в *въ ркп. Р. М.*; *нѣтъ въ Д.* [9] в *Д.*

рисово мѣсто Лыкова у Красноселских бояринъ князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да с нимъ княз Михаило Волхонской. А боярин князь Михаило Васильевич послал в Троетцкой монастырь Давыда Васильева сына Жеребцова, а с нимъ ратных людей; и Давыдъ в монастырь к Троице (л.—об.) в Сергиев прошол. А у Троицы воевода околничей князь Григорей Борисович Роща Долгорукой да [1] . . А грамоты от государя приходили (Давыду) [2] со князь Григорьемъ порознь. А какъ Сопѣга от Троетцкого монастыря пошол, и государь послал з золотыми стряпчево Василья Ѳедорова сына Янова; а в наказе у него написано: говорить речь от государя Давыду Васильевичю Жеребцову да подать золотой, а после говорить речь княз Григорью Роще да подать золотой. И княз Григорей Долгорукой золотой после Давыда ѣзял и государю о мѣстех на Давыда не бил челом.—Да пріѣхали ис табар Івановы люди Чепчюгова, и государь велѣлъ ихъ пытать боярину князю Володимеру Долгорукому да с нимъ околничему Ѳедору Васильеву сыну Головину.

Того ж году боярин княз Михаило Васильевич послал пот Суздал боярина княз Бориса Михаиловича Лыкова да княз Якова княж Петрова сына Борятинского; и княз Яков на княз Бориса Лыкова бил челом и с нимъ не поѣхал. Князь Борис Лыков бил челом государю, чтоб государь ево пожаловал, велѣл оборонить от князь Якова Борятинского, чтоб [3] князь Яков ево темъ не позорил. А был, государь, со мною княз Яков во 114-м году под Кромами, (л. 776) да [4] князь Яков же менши меня был 106-го году, да отецъ, государь, княз Яковлевъ княз Петръ князь Іванов сынъ выдан головою князю Ѳедору княж Васильеву сыну Мусину Туренину; а отецъ, государь, ево княз Петръ Борятинской менши был князя Володимера Тимоѳеевича Долгорукого [5] 99-го году, какъ послан был в Новгород по Немецким вестям. И по княз Борисову челобитью и по отпискѣ велено ко княз Борису послать грамоту. А в грамоты пишет: что послал тебя, князь Бориса, по нашему указу боярин князь Михаило Васильевич Скопин-Шуйской, а с тобою послал князь Якова княж Петрова сына Борятинского, и князь Яков с тобою не пошелъ; и князь Яков то дѣлает не гораздно, с тобою ему быть мочно, потому что он, князь Яковъ, наперед сево был с тобою на наших службахъ ни одинова. О оборони государь указал: какъ будутъ на Москвѣ, тогда вамъ указ будет.

Того ж году приѣхалъ ис Тушина княз Володимер Іванович Бохтеяровъ Ростовской, какъ вор ис Тушина побежал в Колугу, а в Тушинѣ княз Володимер приведен из Асторохани. А на Стретеньевъ день пожаловал царь Василей (л.—об.) князь Володимера боярством, а сказывал боярство боярин Оѳонасѣй Александров сынъ Нагово, а третей [6] Ондрѣевъ брат Нагово. И бил челом государю Аѳонасѣй на князя Володимера Бахтеярова в отечестве, что ему сказывать боярство нелзѣ

[1] да *нѣтъ Д.* [2] *вст.*: Давыду *Д.* [3] что князь Яковъ ево темъ позоритъ *Д.* [4] да отецъ, государь *Д.* [5] Долгова *Д.* [6] *вст.*: меншой *Д.*

и менши ему князь Володимера [1] быть невмѣстно; и государь ево пожаловал, велѣлъ челобитье записать Розрядному дьяку Василью Янову, что та скаска Аѳонасью невмѣстно со княз Володимером з Бахтеяровым. А княз Володимер Бахтеяров государю на Ѳеопасья Нагово про челобитье не бил челом.

Того ж году послал государь на Резань боярина своего князя Ѳедора Тимоѳеевича Долгорукого, а с ним велѣлъ быти думному дворянину и воеводе Прокоѳью Петровичю Ляпунову да дьяку Степану Пустошкину.

А у Николы Зараского: столнику князь Дмитрею Михаиловичю Пожарскому.

А на Коширѣ: князю Григорью Петровичю Ромодановскому да княз Аѳонасью княж Ѳедорову сыну Гогарину.

В Серпухове: столникъ княз Іван Михаилович Одоевской да Степан Михаилов сынъ Ушаков.

(л. 777) Того ж году какъ пришол князь Михаило Васильевичь Шуйской к Троицѣ, а были по полком: в болшомъ полку—княз Михаило Васильевич Скопин-Шуйской; в передовом полку боярин князь Іван Семенович Куракинъ да Семенъ Васильевъ сынъ Головин; в сторожевомъ полку князь Борис Михаиловичь Лыков.

Того ж году ис Тушина пошол пан ятман княз Роман Ружинской, Поляки и Литва, а в Осиѳове монастыре оставили пана Рудсково с Полскими и с Литовскими людьми, а святѣйшій митрополит Ѳиларет был оставлен в Осиѳове же монастыре. И царь Василей послал под Осиѳов монастырь воеводу Григорья Левонтьева сына Волуева, и, послыша Рутцкой государевых людей, пошол из Осиѳова монастыря ночью со всѣми людми с Литовскими и с Рускими. І воевода Григорей Волуевъ дождался их на дорогѣ, и Рудцково побил, и живых многихъ поимал, и святѣйшего митрополита отполонил; а с сеунчомъ прислал к царю Василью от себя князь Тимоѳея Телицу Оболенского Черново.

Того ж году в великом Новегороде велѣл государь быти (л.—об.) боярину и воеводе князю Івану Никитичю Болшому Одоевскому да Ратману Ондрѣеву сыну Вельяминову.—Подо Псков послан боярин і воевода князь Володимеръ Тимоѳеевич Долгорукой да князь Григорей Костянтинович Волконской.

Того ж году пришол к Москвѣ князь Михаило Васильевич Шуйской да с нимъ Яков Пунтусов Велегардъ, а встречали за городомъ боярин князь Михаило Ѳедорович Кашин да думной дворянин Василей Борисов сынъ Сукин. А как боярин князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да княз Григорей Костянтинович Волхонской ходил подо Псков, и у нихъ были писменые головы: Ѳедор Бороздин [2], Іван Нащокин, да Михаило Окунев, да Семой Маврин, да Богданъ Сиротин, да Богдан Скобелцын, Петръ Чиркин, Игнатей Харламов. Сторожи до-

---

[1] *вст.*: Бахтеярова *Д.* [2] Борисовичъ *Д.*

зирали: Іван Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Крик Ѳоимьевъ сынъ Темкин [1] да Іван Вышеславцовъ. Да со князь Володимером же были Немцы Лобар с товарыщи; а приставы были у Немецъ: Ѳедор Судской [2] да Семен Харламов. (л. 778) А какъ по государеву указу боярин княз Володимер Долгорукой да княз Григорей Волхонской пошли в Новгород, и велено князю Володимеру в Новегороде (и) [3] князь Григорью Волконскому у ратныхъ дѣлъ вмѣстѣ з бояриномъ со князь Іваном Никитичем Одоевским быть. А по городу были в дозоре [4] от князя Володимера Долгорукого да от князя Григорья Волконского дворяня: Ѳедоръ Бороздин, Ондрѣй Жданов сынъ Квашнин.

Того ж лѣта царя Василья ссадили с царства [5] іюн въ 18 де.

А грамота прислана в великій Новгород от бояръ от князя Ѳедора Івановича Мстисловского с товарыщи к боярину ко князю Івану Никитичю Адоевъскому да ко князю Володимеру Тимоѳеевичю Долгорукому с товарыщи; а в товарищех у них были: князь Григорей Волхонской да Ратман Вельяминов. А грамота прислана такова: в великій Новгород к боярину і воеводамъ господам князю Володимеру Тимоѳеевічю Долгорукому, да князю Григорью Костянтиновичю Волхонскому, да дьяку Третьяку Корсакову Московского государства бояря князь Ѳедор Іванович Мъстисловской с товарыщи челом бьет. По указу бывшего государя царя Василья велено вамъ быти ис Порхова в великом Новегороде и всякие (л.—об.) дѣла дѣлать заодин з бояриним со княз Іваномъ Никитичем Одоевским вмѣсте. И вамъ б, господа, нынѣ всякие дѣла ратные и земские дѣлать з бояриним и с воеводою со князь Іваном Никитичем Адоевским вмѣсте по прежнему указу смотря по тамошнему дѣлу. А сколко нынѣ в великом Новегороде дворян, и детей боярских, и стрелцов, и всяких служилых людей,—и вамъ бы, господам, тем людем прислати к Москвѣ перечневую роспись, чтоб намъ было вѣдомо; и к боярину и к воеводам ко княз Івану Никитичю Одоевскому о томъ писали же. А что у вас нынѣ и вперед учнет дѣлатца, и вамъ бы, господа, о томъ к нам писать; а писатися бы вамъ в отписках [6] и во всяких делех боярину князю Івану Никитичю Адоевскому, да боярину князю Володимеру Тимоѳеевичю [7] с товарыщи. Писано на Москвѣ 118-го году августа въ 10 де(нь).

А после того Поляки, Литва во 119-м году вошли в Москву и Москвою завладели. И в том же году Москву выжгли на Страсной недѣли во вторникъ. А Московские люди изо всех городов совѣтовав с Прокоѳьемъ Ляпуновым пришли под Москву того ж году первые на Страсной недѣли, а болшие люди пришли князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубетцкой с товарыщы (л. 779) на Святой недѣли. А приговорили, что быти у всяких дѣлъ без мѣстъ, покамѣстъ Богъ очистит от Поляков Московское государьство и государя Богъ дастъ.

---

[1] Телкинъ *Д.* [2] Ситцкой *Д.* [3] *вст.*: и *Д.* [4] дороге *Д.* [5] государства *Д.* [6] во спискахъ *Д.* [7] *вст.*: Долгорукому *Д.*

И милостию Божиею Московское государство очистилось от Литвы лѣта 7121-го году мѣсяца [1] . . . . , и в Москву бояря и воеводы вошли. И послали бояря всех людей чины и власти во все городы грамоты, чтоб они прислали лутчих людей изо всяких чинов для государьского обранья к Москвѣ. И Московского государства всех городов люди к Москвѣ приѣхали для государьского обранья и совѣтовали со всею землею [2] . .

(л. 780) Лѣта 7121-го году Московского государства всею землею обрали на государьство государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на зборное воскресенье; государь былъ в те поры на Костромѣ.

И къ государю послали всею землею на Кострому бояр: Ѳедора Івановича Шереметева, да княз Володимера Івановича Бохтеярова, да дьяка Ондрѣя Вореева, а с нимъ всѣхъ чинов людей, чтоб государь пожаловал, был намъ государем царемъ і великимъ князем; и о томъ на Костромѣ просили и молили долго время. И государь, видя многово народу бесчисленное прошение, пожаловал, прошенья всея земли не отставил, учинился государем царем і великим князем того ж году в великое говейно мѣсяца [3] . . . . . . А пошел государь царь і великій князь Михаило Ѳедорович всеа Русіи с Костромы вь Ярославль тоже великое говеино. И после того поѣхал къ государю князь Іван Борисович Черкаской, а с ним дьяк Іван Болотников, а с ними столники и стряпчие. Того ж 121-го пришол государь к Москвѣ мѣсяца [4] . . . . .

А венчался государь царь Михаило царьским венцем (л.—об.) июля въ 11 день в соборной апостолской церкве у Пречистой Богородицы; а венчася от митрополита Казанского и Свияского. Посыпал государя боярин князь Ѳедор Іванович Мъстисловской, а шапку велѣл государь держат Івану Никитичю Романову; а блюдо держал боярин князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубетцкой. И князь Дмитрей на боярина на Івана Никитича бил челом о мѣстех. А скиѳетръ держал боярин князь Дмитрей Михаилович Пожарской, а яблоко держал казначей Никиѳор Васильевич Троханиотов, а стоянецъ держал дьякъ Олексѣй Шапилов; а перед шапкою шол и перед саном боярин Василей Петрович Морозов да княз Дмитрей Михаилович Пожарской.

И какъ государь пришол в Золотую полату, идучи к Пречистой Богородицы, пожаловал боярством князя Івана Борисовича Черкаского; а сказывал боярство князю Івану боярин Василей Петровичь Морозов, и Василей Морозов бил челом государю о мѣстех на князя Івана на Черкаского.—(л. 781) И после князь Івана Борисовича пожаловал государь боярством князь Дмитрея Михаиловича Пожарского, а сказал князь Дмитрею боярство соколничей и думной дворянин Гаврило Гри-

[1] мѣсяца *нѣтъ Д.* [2] *Остальная часть лицевой стороны и вся оборотная чистыя.* [3] мѣсяца *нѣтъ Д.* [3] мѣсяца *нѣтъ Д. Далѣе варіанты сей ркп. не отмѣчаются.*

горьевич Пушкин; и Гаврило на князя Дмитрея бил челомъ государю, что ему боярство сказыват нелзѣ князю Дмитрею Пожарскому.

А как государь пришол, венчався царьским венцемъ и диадимою, к себѣ в хоромы, и бояр жаловал, велѣл быти у стола всѣмъ без мѣстъ; а стол был в Грановитой полате. А у стола стоял в кравчих с Михаиломъ с Михаиловичем Салтыковым столникъ Левъ Аѳонасьевъ сынъ Плещеев; в столы смотрили столники: в болшой стол князь Юрьи Еньшеевич, в кривой стол Василей Бутурлинъ Іванов сынъ.

А в другой день был стол у государя в Золотой полате, а бояря ѣли без мѣстъ. А в столы смотрили: в болшой стол столникъ князь Петръ княз Іванов сынъ Рыбин-Пронской, в кривой князь Олексѣй княж Михаилов сынъ Львов.

А на третей день был стол у государя в полате, что у Екатерины Христовы мученицы; а ели (л.—об.) бояре без мѣстъ и боярони сидѣли противу их. А в столы сказывали столники: в болшой столъ князь Юрьи Еншеевич, а в кривой Матѳей Іванович Колоткинъ-Плещеев.

Того ж лѣта послал государь под Вязму Ѳедора Смердова сына Плещеева да с нимъ Исака Семенова сына Погожево. Исакъ на Ѳедора бил челом государю, что быть с Ѳедором нелзѣ; и государь велѣл сыскат бояромъ. И бояря сыскивали и сказали Исаку, что бьеш челом не деломъ. Ты, Исакъ, человѣкъ не родословной, а те люди чесные и родословные; впред на родословныхъ людей не бей челом.

Того ж лѣта послал государь под Вязму столников князь Дмитрея Мастрюковича Черкаского да Михаила Матѳеевича Бутурлина, а с ними столников, и стряпчихъ, и дворян и казаков. И Божиею милостию, государевым счастиемъ Вязму и Дорогобуж взяли, и пошли под Бѣлую. И под Бѣлой Михаила Бутурлина ранили, и после того Бѣлую взяли. А с сеунчомъ прислал князь Дмитрей Мастрюков Микиѳора Юрьева сына Плещеева да Богдана Ходырева. А на Михаилово мѣсто прислал государь столника (л. 782) князь Івана Ѳедоровича Троекурова, а велѣл ему быть со княз Дмитреемъ с Мастрюковымъ.

В Дорогобуже воевода Никита Парамонов сынъ Лихоревъ.

И какъ Бѣлую вземъ, пошол князь Дмитрей Мастрюкович под Смоленескъ. А на Бѣлую государь послалъ столника і воеводу Матѳея Івановича Плещеева во 122-м году да Григорья Олексѣева сына Загряскова.

В Сибири [1] в Тоболску воеводы приѣхали зимою: княз Іван Петрович Буйносов-Ростовской, Наумъ Михаилович Плещеев, Нечай Чередовъ; и во 121 году Нечай умер, а во 122-м году въ юле мѣсяце на его мѣсто приѣхал дьякъ Іванъ Булыгин. Да был князь Іван Буйносов с товарищи по 124-й год генваря по 24-е число. А голов писменых с ними не было.

(л.—об.) Лѣта 7121-го на Тиѳинѣ были воеводы: князь Семен Васильевич Прозоровской да Левонтей Ондрѣевич Вельяминовъ-Батраков-

[1] *Эта запись о воеводахъ въ Тобольскѣ писана другой рукой. Въ Д. нѣтъ ея.*

Воронцовъ. И князь Семен Прозоровской да Левонтей Вельяминов Батраков Воронцов послали к Москвѣ, что Немцы Тиѳинъ осадили; и государь послал на Тиѳин Исака Никитина сына Сунбулова. И Исакъ бил челом государю на Левонтья Вельяминова, и указал государь Исаку Сунбулову со князь Семеном с Прозоровскимъ. И пришол Исакъ Сунбулов к Тиѳинѣ, и встретили его Немцы, побили казаков многихъ, а в Тиѳин не прошел; и пошел з досталными казаки и стал в Новгородцкомъ уѣзде в селе на Волдае. И государь велѣл послать на Тиѳин своим полкомъ Ѳедора Смердова сына Плещеева, а с ним розные городы дворяня, и дети боярские, и Тотаровя. И пришол Ѳедор на Устюжно, и Божиею милостью, государьскимъ счастьем Тиѳинские люди Немецъ побили, и наряд поимали. А с сеунчомъ пригнал с Тиѳины от князь Семена Прозоровского да от Левонтья от Вельяминова Угримъ Іванов сынъ Лупандин, сынъ боярской Бѣжетцкой пятины; а пригнал в походе в Сергиевскомъ (л. 783) в село Воздвиженское. И государь присылал к бояром к Москвѣ Дмитрея Семенова сына Погожего с темъ, что Тиѳинъ отсидѣли, а Немецъ побили; а з золотыми послал на Тиѳин....

Того ж году был у государя посолъ Кизылбаской, а в рындахъ велено быти: на правой сторонѣ княз Юрьи Яншинъ да князь Юрью Хворостинину; на левой Івану Петрову сыну Шереметеву да князю Олексѣю Львову. Да княз Юрьи до скаски съѣхал с Москвы, встречал запасу; и князь Юрья и князь Олексѣя Львова отставили, а на их мѣсто велено быть княз Василью Ромодан(ов)скому да князю Ондрѣю Мосалскому Какарекѣ, и княз Ондрѣй хоронился. А на князя Юрья на Еншина бил челом государю Іван Шереметевъ, что ему быть ево менши нелзѣ. И государь велѣл быть в рындах князь Василей да князь Ѳедор княз Семеновы дѣти Куракина, да князь Василей Ромодановской, да Іван Чепчюговъ. И Иван бил челом государю на князя Василья на Ромоданов(скаго). И Івана Чепчюгова да князь Ондрѣя Мосалсково били кнутомъ в Розряде; а Ивану Шереметеву сказал дьякъ Сыдавной Васильевъ, что тебѣ быть со князь Юрьем лзя.

(л. 784 [1]) Лѣта 7122-го году.....

---

[1] Оборотъ л. 783 - чистый.

VII.

По рукописи собранія графа Ѳ. А. Толстаго (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) отд. II, № 9 (нынѣ Q. IV, № 103).

(л. 742 об.) Лѣта 7113-го декабря въ 21 де(нь) у Новагородка Сѣверского было дѣло с Ростригою царя і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі бояром і воеводам, и на том дѣле боярина князя Ѳедора Івановича Мстиславского по голове ранили во многих мѣстех; и государь послал чашника своего (л. 743) Микиту Дмитреевича Вельяминова-Зернова с рѣчью и с милостивым словом к боярину ко князю Ѳедору Івановичю Мстиславскому.

А в рѣчи пишет: говорити чашнику Миките Дмитреевичю Вельяминову боярину князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому: князь Ѳедор осу! Государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево царьского величества царевич Ѳедор Борисович всеа Русиі жалуют тебя, велѣли тебѣ челом ударить; (л.—об.) да государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево царьского величества царевичь Ѳедор Борисович всеа Русиі жалуют тебя, велѣли о здоровье спросить. Да чашнику ж Миките Дмитреевичю Вельяминову говорити боярину князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому: князь Ѳедор осу Івановичь! Государь царь і великиі княз Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево царьскова величества царевичь Ѳедоръ (л. 744) Борисович всеа Русиі велѣли тебѣ говорить: слух нас дошел, что де у вас бояр наших і воевод было дѣло с крестопреступники с Литовскими людми и с Ростригою декабря въ 21 де(нь) в пятницу, и на томъ де дѣле тобя, боярина нашего князя Ѳедора Ивановича, ранили по голове во многих мѣстѣх; а боярин нашь князь Дмитрей Иванович Шуйской с товарыщи о том к нам не писал, коим обычаем у вас дѣло дѣлалось. И ты то здѣлал боярин нашь (л.—об.) княз Ѳедор Іванович, памятуючи Бога и крестное целованье, что еси пролил кров свою за Бога и за Пречистую Богородицу, крѣпкую нашу помощницу, и за великих чюдотворцов, и за святыя Божия церкви, и за нас и за всѣх православных хрестіян. И оже дастъ Богъ, службу свою совершиш и увидиш образ Спасов и Пречистыя Богородицы і великих чюдотворцов и наши царьские очи, мы тобя за твою прямую службу пожалуем великим (л. 745) своим жа-

лованьемъ, чево у тебя на умѣ нѣт. Да государь же тебя жалует, прислал х·тобѣ со мною дохтура Егана да оптекарев Петра да Лаврина.

Да чашнику ж Миките Дмитреевичю Вельяминову говорити бояром князю Дмитрею Івановичю Шуйскому с товарыщи: княз Дмитрей осу Іванович с товарыщи! Государь царь і великиі князь Борис Өедорович всеа Русиі и сынъ ево (л.—об.) царьского величества царевичь княз Өедор Борисовичь всеа Русиі жалуют вас, велѣли вамъ поклонитца. Княз Дмитрей осу Іванович і всѣ бояре і воеводы! Государь царь і великиі княз Борис Өедорович всеа Русиі и сынъ ево царьскова величества царевич княз Өедоръ Борисович всеа Русиі велѣли вам говорити: слух нас дошел, что у вас бояр наших и воевод с крестопреступники с Литовскими людми (л. 746) и с Ростригою было дѣло декабря въ 21-м числѣ в пятницу, и на том де дѣле боярина нашего князя Өедора Івановича Мстисловского ранили по голове во многих мѣстех; а вы тово к нам не писали, коим у вас обычаем дѣло дѣлалось. І вы то дѣлаете не гараздо, і вам бы о том к нам отписати наскорѣ.—Да чашнику ж Миките Дмитреевичю Вельяминову, собрав дворян и детей боярских і всяких ратных людей, даспросити ему (л.—об.) от государя и от царевича о здоровье: и дворяне и дѣти боярские і всякие служилые ратные люди! Государь царь і великиі князь Борис Өедорович всеа Русиі и сынъ ево царьского величества царевич Өедор Борисович всеа Русиі жалуют вас, і велѣли вас о здоровье спросить.

Того ж 113-го генваря въ 1 де государь царь і великиі князь Борис Өедорович всеа Русиі послал боярина і воеводу (л. 747) князя Василья Івановича Шуйского, а велѣл ему быти в болшом полку прибылным боярином і воеводою. И по той росписи были по полкам: в болшом полку—князь Өедор Іванович Мстиславской, да князь Василѣй Іванович Шуйской, да князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской; а по иным полком государь велѣл быть по прежней росписи: в правой рукѣ князь Дмитрей Иванович Шуйской да князь Михаило Өедорович Кашин; в передовом полку (л.—об.) князь (Василей) Васильевич Голицын да Михаило Глѣбович Салтыков; в сторожевом полку Іван Иванович Годуновъ да князь Михайло Самсонович Туренин; в лѣвой рукѣ Василѣй Петрович Морозов да князь Лука Осиповичъ [1] Щербатой. А грамоты к ним приходили: от царя і великого князя Бориса Өедоровича всеа Русиі бояром нашим і воеводам—князю Өедору Івановичю Мстисловскому, да князю Василью да князю Дмитрею Івановичам Шуйскимъ, і всѣм бояром нашим і воеводам.

(л. 748) Того ж году генваря въ 20 де(нь) было (дѣло) с крестопреступники с Литовскими людми и с Ростригою государя царя і великого князя Бориса Өедоровича всеа Русиі у бояр і воевод у князя Өедора Івановича Мстисловского с товарыщи. И Божиім милосердием и государьским счастьем Ростригу и Литовских людей побили, знамена і набаты и

---

[1] *Зачеркнуто:* Өедорович.

литавры і наряд поімали, и языков многих у Литовских людей на том бою поимали; а убито Литовских людей и Черкасъ 13000, окромѣ измѣнников, кромѣ Руских (л.—об.) людѣй, кои государю изменяли. И с тово дѣла бояре і воеводы прислали с сеунчом Михаила Борисовича Шеина; и государь ево пожаловал на сеунчя околничеством.—А за тое службу государь послал к бояром і воеводам з золотыми столника князя Данила Івановича Мезецкова. И князь Данило, приѣхавъ з золотыми, боярину князю Θедору Івановичю Мстисловскому, да бояром і воеводам князю Василью да князю Дмитрею Івановичям Шуйским, да князю Василью Васильевичю Голицыну, да околничему (л. 749) Івану Ивановичю Годунову, да боярину князю Ондрѣю Ондрѣевичю Телятевскому, да околничему Василью Петровичю Морозову. І Василей Морозов золотова не взял для князя Ондрѣя Телятевского и послалъ бити челом государю на князя Ондрѣя в отечестве о счете.

И на Васильево мѣсто Морозова велѣно быть в лѣвой рукѣ воеводе Замятнѣ Івановичю Сабурову; и Замятня Сабуров бил челом государю на боярина на князя Василья Голицына. А в челобитной пишетъ: (л.—об.) государю царю і великому князю Борису Θедоровичю всеа Русіі бьет челом холопъ твой Замятница Сабуров. Велѣл еси, государь, мнѣ быть на своей государеве службе на Васильево мѣсто Морозова в лѣвой рукѣ воеводою, а в передовом полку воеводе князю Василью Васильевичю Голицыну. И я, холоп твой, тебѣ, государю, готов служить; а толко явиш, государь, мнѣ, холопу своему Замятнице, и мнѣ, холопу твоему, менши быти князя Василья Голицына невмѣстно. Милосердый государь царь і великиі князь Борис Θедорович (л. 750) всеа Русіі! Покажи милость, не вели у нас нашево отечества отняти, чтоб я, холоп твой, в конецъ не загиб, і вели, государь, мнѣ, холопу своему, праведной суд дати, і вели нас со князем Васильемъ Голицы(ны)м счести. Царь государь, смилуйся!

Лѣта 7113-го апреля въ 13 де(нь) в суботу преставися государь царь і великиі князь Борис Θедорович всеа Русіі, а схоронили тѣло его у архангела Михаила.

Того ж мѣсяца апреля въ де(нь) наркли на (л.—об.) Московское государьство патриархъ Иев Московскиі і всеа Русіі всем вселенским собором і всяких чинов люди государем царем і великим князем всеа Русіі царевича князя Θедора Борисовича всеа Русіі.

Того ж 113-го году маия въ 30 де(нь) послал царевичь Θедор Борисович всеа Русіі боярина князя Михаила Петровича Катырева да боярина Петра Θедоровича Басманова под Кромы; а велѣл быти князю Михаилу Катыреву на князь Θедорово мѣсто Івановича Мстисловского (л. 751) в болшом полку, а Петру Басманову в болшом полку в других. А се тому новая роспись: в болшом полку бояре—князь Михаило Петрович Катырев да Петръ Θедорович Басмановъ; а в правой рукѣ: князь Василѣй Васильевич Голицын да княз Михаило Θедоровичь Кашин; в передовом полку: околничей Іван Иванович Годунов да с ним боярин

Михаило Глѣбович Салтыков; в сторожевом полку: боярин князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской да князь (л.—об.) Михаило Самсонович Туренин; в лѣвой рукѣ: Замятня Іванович Сабуров да княз Лука Осипович Щербатой, и Замятня Сабуров бил челом о местѣх на князя Ондрѣя Телятевского.

Того ж году маия въ 7 де(нь) приѣхали з грамоты от Ростриги с смутными Гаврило Григорьев сынъ Пушкин да Наум Михаилов сын Плещеев.

(л. 752) 114-го году государь царь і великий княз Василѣі Іванович всеа Русиі послал воевод в Комаричи и велѣл им быти по полком по росписи: в болшом полку князь Юрьи Микитич Трубецкой да боярин Михаило Александрович Нагой; в передовом полку: боярин князь Борис Михаилович Лыков да князь Яков Петрович Борятинской; в сторожевом полку был околничей князь Григорей Петрович Ромодановской.

(л.—об.) 115-го сентября въ 5 де(нь) государь царь і великиі княз Василей Іванович всеа Русиі послал с нарядом бояр і воевод под Колугу, и были по полком: в болшом полку боярин князь Іван Иванович Шуйской да Іван Микитич Юрьев; в передовом боярин князь Іван Иванович Голицын да князь Данило Іванович Мезецкой; в сторожевом полку околничей Василѣй Петрович Морозов да Михаило Александрович Нагой.

Того ж году июня въ де(нь) государь царь і великиі (л. 753) князь Василѣі Іванович всеа Русиі пошел с Москвы, а велѣл быти бояромъ по росписи по полкам: в болшом полку—бояре князь Иван Іванович Шуйской да Іван Микитин Юрьев; в передовом полку: боярин князь Іван Иванович Голицын да околничей князь Григорей Петрович Ромодановской; в сторожевом полку: околничей Василѣі Петрович Морозов да Яков Васильевич Зюзин. А самъ государь царь і великиі княз стоял в Серпухове. А из Сѣрпухова послал (л.—об.) наперед себя под Тулу бояр і воевод: в болшом полку—бояря і воеводы князь Михаило Васильевич Скопин-Шуйской да Іван Никитич Юрьев; а в передовом и в сторожевом полку бояря і воеводы тѣ ж. Да с Коширы в прибылном полку боярин князь Ондрѣй Васильевич Голицын да Григорѣі Пушкин-Сулемшин. А с Резанскими людми: боярин князь Борис Михаилович Лыков, да князь Ѳедор Юрьев сынъ Булгаков, да думной дворянин Прокоѳей Ляпунов.

А сошлись бояре і воеводы (л. 754) из Серпухова и с Коширы всход на Павшино, 20 верстъ от Тулы, и мѣсяца июля въ де(нь) с Тулскими воры, которые с вором с Петрушкою в Тулѣ сидѣли, на рѣчке на Воронее был бой, и Тулу осадили, і воров многих побили. А преж тово тѣх же воров Тулских побили в Коширскомъ уѣзде боярин князь Ондрѣй Васильевич Голицын да князь Борис Михаилович Лыков с товарыщи. А Тулу взял царь і великиі князь Василѣй Иванович всеа Русиі во 116-м году перед Покровом.

(л.—об.) Того ж 115-го был у государя царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русиі посланникъ Цысарской. А рынды были в

бѣлом платье: князь Петръ Ян Ораслановичь Урусов, да князь Василѣй Семенович Куракин, князь Дмитрей княж Лукин сынъ Щербатой, Іван Иванов сынъ Васильков.

Лѣта 7116-го был у государя посол Литовской. А рынды были в бѣлом платье: князь Василѣі Семенович Куракинъ, (л. 755) да князь Юрьи Дмитреевич Хворостининъ, да Леонтѣі Ондрѣевич Вельяминов-Воронцовъ. И Леонтѣі бил челом государю в отечестве на князя Юрья Хворостинина; и государь велѣл Левонтья посадить в тюрму, а в Левонтьево мѣсто велѣл быти князю Ѳедору княж Ѳедорову сыну Бородавкину-Мещерскому, да Исаку Семенову сыну Погожему. Приставы были у посла—Ѳедор Семенов сынъ Пушкинъ. Встреча была: на крылце—Наум Плещеев да дьякъ; (л.—об.) встреча болшая: князь Василей Михаилович Лобанов да дьякъ. И Наум Плещеев бил челом государю на князя Василья Лобанова. А в отвѣте был: боярин князь Иван Михаилович Воротынской, да околничей Іван Ѳедорович Колычов, да думной дворянин Василѣй Борисовичь Сукин, да дьяки Василѣй Телепнев да Ондрѣй Іванов.

Того ж году были Литовские послы и посланники у государя. А рынды были: князь Василѣй Семенович Куракин, князь Юрьи Дмитреевич Хворостинин, князь Ѳедор княж Ѳедоров (л. 756) сынъ Мещерской-Бородавкинъ да Исак Семенов сынъ Погожей. Третьяя встреча: Григорей Сулемша Григорьевич Пушкин да дьякъ Томило Луговской. А приставы были: Ѳедор Семенов сынъ Пушкин да Ондрѣй Бунаков.

Того ж году были у государя Литовской посол и посланники. А рынды были в бѣлом платье і встречали тѣ же. А в отвѣте были: боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской, да боярин князь Василѣй Васильевич Голицын, да бояринъ (л.—об.) Василѣй Петрович Морозов, да околничей Михаило Кривой-Салтыков, да околничей князь Данило Івановичь Мезецкой, да дьяки Василѣй Телепнев да Томило Луговской.

Того ж году генваря въ де(нь) тѣ же были послы Литовские и посланники. А у государя рынды были: князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубецкой, князь Василѣй Иванович Туренин, князь Дмитрей Щербатой, Исакъ Погожей. Встреча: Наум Плещеев да дьякъ; (л. 757) встреча: княз Василѣй Лобанов да дьякъ. И Наум Плещеев бил челом государю на князя Василья Лобанова.

Того ж году генваря в 8 де(нь) послал государ бояр своих и воевод ко Брянску: в болшом полку боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской, да князь Борис Михаилович Лыков, да князь Григорей княж Костянтинов сынъ Волконской; в передовом полку: боярин князь Василѣй Васильевич Голицын да боярин Михаило Олександрович Нагой; (л.—об.) в сторожевом полку: боярин князь Іван Семенович Куракин да князь Василѣй Ѳедорович Литвинов-Мосалской. І князь Василѣй Мосалской бил челом государю в отечествѣ на князя Бориса Лыкова.

116-го году генваря въ 17 де(нь) радость царя і великого князя Василья Івановича всеа Русиі, взял дочь у князя Петра Івановича Буй-

носова, а в девицах имя ѣй Катерина, а в царицах имя Марья. В отцово мѣсто был боярин князь Іван (л. 758) Іванович Шуйской. Тысяцкой—князь Өедор Иванович Мстисловской. В конюшево мѣсто князь Иван Михаилович Воротынской. Друшка—князь Михаило Васильевичь Скопин. У царицы боярыни сидѣли на свадбѣ: князь Васильева княгиня Александровича Прозоровского Овдотья, князь Михаилова княіня Өедоровича Бохтеярова Соломанида Елизарьевна, Іванова жена Микитича Немятова-Колычова Парасковья, Іванова жена Великого (л.—об.) Өетинья.

Того ж году велѣл государь быти к Москве князю Василью Мосалскому, а на ево мѣсто велѣл быти в сторожевом полку воеводе Григорью Сулемше Пушкину. И Григорей бил челом государю на боярина на Михаила Нагова в отечестве.

Өевраля въ 1 де(нь) послал государь в Сибирь на обмѣну князю Роману Троекурову с товарыщи околничево Михаила Михаиловича Салтыкова да Бориса Ивановича Нащокина-Капустина, да с ними головы: Мирон Тимоөеев (л. 759) сынъ Хлопов, да Александръ Иванов сынъ Шаблыкин, да дьякъ Нечай Өедоров.

В Тюмень к Матөею Михаиловичю Годунову воевода Семен Волынской.

В Туринской к Ивану Микитичю Годунову в товарыщи Роман Ондрѣевич Тушин.

В город в Березов воевода Степанъ Волынской да Юрьи Стромилов.

В город в Томъской воеводы: Василѣй Васильевичь Щепин-Волынской да Михаило Игнатьевич Новосилцовъ.

В город Верхотурье к Степану Степановичю (л.—об.) Годунову в товарыщи Іван Михаилович Плещеев.

В городе в Таре: князь Іван Михаилович Колцов-Мосалской да Григорей Желябовской.

В городе в Сургуте: Өедор Васильевич Щепин-Волынской да Іван Володимеров сынъ Благово.

В городе в Пелыни Івану Михаиловичю в товарыщи Петръ Даниловичь Истлѣньевъ.

В город Мангазѣю воеводы: Іван Юрьевич Нелединской да Степан Забѣлин.

Того ж году өевраля въ 5 де(нь) были у государя (л. 760) Литовские послы Микулай Олесницкой с товарыщи. Рынды были в бѣлом платье: князь Іван Михаилович Одоевской, да княз Юрьи Хворостинин, Дмитрѣй да Исак Семеновы дѣти Погожева. Встреча: дворян(ин) Григорей Сулемшинъ да дьяк. Встреча болшая: князь Василѣй Михаилович Лобановъ да с ним дьякъ. В отвѣте был: боярин Василѣй Петрович Морозов, да боярин Іван Өедорович Колычов, да околничей князь Данило Іванович Мезецкой, да думной (л.—об.) дворянин Василѣй Борисович Сукинъ, да с ними дьяки—Василей Телепнев да Томило Луговской.

Того ж году маия въ 24 де(нь) были послы у государя тѣ ж. А рынды были: князь Іван Одоевской, да князь Семен Прозоровской, да Василѣй Ортемьевъ сынъ Ізмаилов.

Маия ж въ 29 де(нь) послал государь против Литовских людей и Руских воров бояр своих і воевод, и были по полкомъ: в болшом полку боярин князь Михаило Васильевичь Скопин-Шуйской, да боярин Іван (л. 761) Микитичь Романов, да князь Василѣй Литвинов-Мосалской; в передовом полку: боярин князь Іван Михаилович Воротынской да околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской; в сторожевом полку: столникъ князь Іван Борисовичь Черкаской да околничей Ѳедор Васильевичь Головин. И князь Іван Черкаской бил челом государю в отечестве на боярина на князя Івана Воротынского; и государь князя Ивана Черкаского пожаловал, дал грамоту невмѣстную. (л.—об.) А князь Василѣй Мосалской бил челом государю на князя Григорья Ромодановского да на околничево ж на Ѳедора Головина.

Июня въ 10 де(нь) был у государя пан Сердамирской да с ним послы Литовские старые. Рынды были: князь Іван Петрович Буйносов, да князь Семен Васильевич Прозоровской, да Олексѣй Степанович Собакин.

Июня въ 14 де(нь) государь пошел против Литовских і воровских людей, а стоял на Ваганкове. Роспись по полкомъ: в болшом полку княз Михаило Васильевич (л. 762) Скопин-Шуйской да князь Василѣй Литвинов-Мосалской; в передовом полку: князь Іван Михаиловичь Воротынской да князь Григорей Петровичь Ромодановской; в сторожевом: князь Іван Борисович Черкаской да Ѳедор Васильевичь Головин. И было дѣло с Литовскими людми и с воры, и с тово дѣла отъѣхал князь Василѣй Мосалской.

Июня ж въ 27 де(нь) послал государь бояр своих против Лисовского, и были по полкомъ: в болшом полку князь Иван Семеновичь (л.—об.) Куракин да Григорей Сулемша Пушкин; в передовом полку: князь Борис Михаилович Лыков да князь Григорей княж Костянтинов сынъ Волконской; в сторожевом полку: Василѣй Ивановичь Бутурлинъ да князь Ѳедор княж Іванов сынъ Волконской. І Василѣй Бутурлин списков не взял для князя Бориса Лыкова. И было дѣло с Литовскими людми, и Божиею милостию Лисовского побили, и языков поймали; а болшой полкъ да сторожевой стали в крепости, заблюлися, (л. 763) почаяли тово, что Лисовской ведет на люди.

Августа въ 1 де послал государь бояр и воевод к Сердомирскому на помочь, а велѣл быти по росписи по полкомъ: в болшомъ полку боярин князь Ондрѣй Іванович Голицын да князь Яков Петрович Борятинской; в сторожевом полку: боярин князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да Іван Александрович Колтовской; в передовом: боярин Іван Крюк Ѳедорович Колычов да княз Михаило Петровичь Борятинской.

(л.—об.) Июня въ 21 де(нь) отъѣхалъ новокрещенъ князь Михаило Шейдяков, а с ним Татар 14 человѣкъ.

Июня въ 24 де(нь) отъѣхал столникъ князь Дмитрей Тимоѳѣевич Трубецкой.

Въ 25 де(нь) отъехал князь Дмитрей Мамстрюков Черкаской.

Августа въ 18 де(нь) послал государь бояр своих і воевод за Лисовскимъ к Сергиеву монастырю. Роспись по полкомъ: в болшомъ полку боярин князь Ондрѣй Васильевич Голицын да князь Яков Петрович Борятинской; в передовом полку боярин Іван Крюк Ѳедорович Колычов да князь Михаило Петровичь Борятинской.

Далѣе: (л. 764) во 108-м году в Астарахани были: боярин і воеводы князь Іван Васильевичь Сицкой да Осипъ Тимоѳеевич Плещеев. На Терке:..... *и т. д. Выбираю только записи за 113—121 годы:*

(л. 764) Во 113-м году на Теркѣ были воеводы: Степан Васильевич Кузминъ-Караваев....

(л. 765) Во 113-м году воеводы на Терке: князь Ондрѣй Дмитреевич Хилков да Микиѳор Васильевичь Траханиотов.....

(л.—об.) Во 112-м году и во 113-м году были воеводы на Теркѣ: Степан Васильевич Кузмин-Кароваевъ да князь Володимер Колцов-Мосалской.

(л. 766) 110-го, и 111-го, и 112-го, и 113-го в Суншинскомъ остроге голова Мирославъ Зюзин.....

Во 113-м в Казани воеводы: князь Иван Васильевич Голицын, да Василѣй Кузмин, да дьякъ Олексѣй Шапилов.

VIII.

По рукописи Древлехранилища М. П. Погодина (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 1523.

(л. 420) Лѣта 7113-го велѣл государь царь і великиі (л.—об.) князь Борис Өедорович всеа Русиі быть у себя государя царю Семиону Бекъбулатовичю; а посы(ла)л к нему на подворье князя Григорья Борисовича Долгорукова и велѣл ему ѣхать в город с царемъ Семионом, да Семиону Олөерьеву со князь Григорьемъ в приставех у царя Семиона. Первая была встреча: околничей Михайло Шеин да князь Александро Жировой. Другая встреча: боярин Андрѣй Александрович Нагой да околничей князь Дмитрей Васильевич Туренин.

Лѣта 7114-го преставися государь царь і великиі князь Борис Өедорович всеа Русиі мѣсяца въ день.

(л. 421) Того же году сѣл на царство государь царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі.

Того же году велѣл государь царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі быти на своей государеве службѣ на береговом розряде для недруга своего Крымского царя приходу: в болшомъ полку в Серпухове боярину князю Өедору Івановичю Мстисловскому да боярину князю Михайлу Өедоровичю Кашину, в передовом полку боярину князю Василью Васильевичю Голицыну да боярин Михайло Александрович Нагой, в правой рукѣ боярин князь Иван Ивановичь (л.—об.) Голицын да боярин князь Борис Михайловичь Лыков, в сторожевом полку князь Юрью Микитичю Трубецкому да боярину князю Володимеру Васильевичю Мосалскому-Колцу, в лѣвой рукѣ околничему Василью Петровичю Морозову да окольничему князю Володимеру Шане Мосальскому; да у наряду государь велѣл быть околничему князю Дмитрею Васильевичю Туренину да думному дворенину Івану Михайловичю Пушкину, да у обозу государь вѣлел быть Івану Ласкиреву да Науму Плѣщѣеву.

Того же году своровали Пу(ті)вльцы, да Рыленя (л. 422) да Комарицкая волость; и государь царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі послал на три полки: в болшомъ полку послал воевод князя Юрья Никитича Трубецкого да боярина Михайла Александровича Нагова, в передовом полку боярин князь Борис Михайлович Лыковъ да князь

Яков Борятинской, в сторожевом полку околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской да князь Роман Гогарин.

На Терке был воевода Іван Никитин сынъ Салтыков да Өедор Степанов сынъ Лихарев-Пусторжевецъ. А голова у стрелцов был в том году Соловой Протасьевъ, а на Солового мѣсто был голова (л.—об.) стрелецкой на Терках у пѣших стрелцовъ при тѣх же воеводах Нижегородецъ Мирослав Степанов сынъ Приклонской, Михайлов да Іванов дѣд родной.

Лѣта 7115-го как своровали Резанцы, и Северские и Украинские городы, и государь царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі велѣл быть: в осадных воеводах за Москвою рекою князю Івану Никитичю Одоевскому, да околничему князю Дмитрею Васильевичю Туренину, да думному дворенину Івану Михайловичю Пушкину; а вылазные воеводы и бояре были: князь Михайло Васильевич Шуйской-Скопин, да князь Ондрей Васильевич Голицын, да князь Борис Петровичъ Татевъ. (л. 423) И как пришли под Москву воры, і государь царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі посылал против воров бояр своих і воевод: князя Івана Івановича Шуйского, да князя Івана Васильевича Голицына, да Михайла Борисовича Шеина, да околничево Івана Өедоровича Крюка Колычева. І как воров побили і воры побѣжали по городом в Серпухов да в Калугу, и государь послал бояр своих і воевод под Колугу: в болшомъ полку боярин князь Іван Васильевич Голицын да князь Данила Мезецкой, в сторожевом полку околничей Василей Петрович Морозов да боярин Михайло Александрович Нагой. И послѣ того государь царь і великиі князь (л.—об.) Василей Іванович всеа Русиі послал под Колугу бояр своих і воевод: боярина князя Өедора Івановича Мстисловского, да боярина князь Михайла Васильевича Шуйского-Скопина, да боярина князя Бориса Петровича Татева.

Лѣта 7116-го были воеводы на украйнѣ:

На Резани воевода Михайло Сабуровъ.

На Михайлове: воевода Іван Полев да голова Артемей Измайловъ.

В Рязскомъ: воевода князь Дмитрей Туренинъ да голова Алексѣй Писемской.

(л. 424) В Шацкомъ воевода князь Андрѣй Чюмаков Черкаской.

На Ливнах: воевода Іван Басманов, да князь Андрѣй княжъ Васильевъ сынъ Елецкой, да князь Михайло Путятин.

На Елце: воевода Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминов да голова Өедор Колтовской.

На Воронеже: воевода князь Өедор княж Борисов сынъ Елецкой да голова Борис Хрущов.

В Белеве воеводы: князь Григорей княж Петровъ сынъ Ромадановской да князь Григорей княж Костентинов сынъ Волконской.

В Осколскомъ городе воевода князь Іван княж Өедоров сынъ Жировой-Засѣкинъ да голова Степан Данилов.

(л.—об.) В Курскомъ городе: воевода Андрѣй Васильевъ сынъ Замыцкой да голова Алексѣй Зиновьевъ.

Того же 117-го году июля въ 30 де..... указал поставить город на Донце на Сиверскомъ на Осколѣ у Бахтина колодезя, Борисов город, околничему и воеводам Богдану Яковлевичю Бѣлскому да Семену Романовичю Олѳерьеву. А которым дворяномъ, и дѣтем боярскимъ, и головам, и сотником, и стрелцом, и казаком и всяким людем с ними быти, и наряду, и зелью і всяким пушечнымъ и хлѣбнымъ запасомъ,—і тому роспис; а збиратца всѣм людем указал государь на Ливнах, а срок учинен стать на Ливнах за неделю до Ильнина дни. І Богдан и Семен город поставили. А головы у них были: Ѳедор Чюлков да Истома Михнев. (л. 425) И 118-го году государь вѣлел переменить в Цареве городе Богдана Бѣлсково околничему князю Андрѣю Хворостинину да князю Семену Гогарину Ветчинѣ.

Да того же 118-го году был суд со князем Ѳедором Андрѣевичем Ноготковымъ, а бил челом в отечествѣ князь Ѳедор на князь Александра Івановича Шуйского; а судил их князь Василей Дмитреевичь Хилковъ да князь Андрѣй Іванович Хворостинин.

Того же 118-го году были у государя гонецъ Свиского короля (да) Запороские Черкасы. І в ту пору рынды были с топоры: с правой руки князь Юрья Никитич Трубецкой да князь Борис Михайлович Лыков, а с лѣвой руки князь Іван Андрѣевич Хованской да Василей Михайлов сынъ Вельяминов.

Того же дни был у государя царевичъ Казанские орды, и государь ево пожаловал, велѣл ево встретить: боярину князю Ѳедору Андрѣевичю Ноготкову, да околничему Івану Михайловичю Бутурлину, да дьяку Сапуну Аврамову; (л.—об.) да пожаловал ево царем на Касимов, да пожаловал ему даров: кубок серебряной золочен, да шуба бархатъ золотной на соболех, да кавтан отласной на соболех, да шапку горлатну черну, да шапку мисюрскую серебряну, да пятдесят рублев денегъ. А к шерти приводили того же дни [1] в Отвѣтной полате: боярин князь Тимоѳей Романович Трубецкой, да князь Ѳедор Андрѣевич Ноготков, да дьякъ Сапун Аврамов, да Богдан Власьевъ. И государь пожаловал, послал к царю (съ) столом столника князя Бориса Михайловича Лыкова.

104-го году на Воронеж князь Ѳедор Мосалской княжь Александровъ сынъ да голова Іван Кобяков.

В Шацком воевода князь Іван княж Григорьевъ сынъ Звенигородцкой.

108-го [2] году того же мѣсяца бил челом государю в отечествѣ Артемей Васильевъ сынъ Измайлов на Івана Полева Осипова сына, и го-

---

[1] *Надъ строкой другой рукой написано*: были. *При такой вставкѣ это мѣсто, вѣроятно, надо читать*: а к шерти приводили..... Того же дни были въ Отвѣтной полате.... [2] *Другими чернилами къ буквамъ* „ри“ *прибавлено*: „і“, *т. е. надо читать*: 118 (риі).

сударь пожаловал, велел ему дать суд; и судил боярин князь Өедор Андрѣевич Ноготков да дьякъ Истома Корташов.

Лѣта 7110-го гибел была мѣсяца ноября въ 29 де в четвертом часу ночи.

Лѣта 7113-го мѣсяца декабря въ 16 де видели два мѣсяца в ночи за четыре часа до свѣту [1].

---

[1] ***Далѣе съ новаго листа начинаются записи Разрядной книги съ 7000 года, писанныя другой рукой.***

IX.

По той же рукописи.

(л. 572) Лѣта 7113-го посылал государь под осен в полки на перемену болшим воеводам: в болшой полкъ во Мценескъ Тимоѳей Семенович Пушкин, в передовой полкъ княз Ѳедор княж Іванов сын Мерин Волконской, в сторожевой полкъ Ѳедор Андрѣевъ сын Еропкинъ.

(л.—об.) Того ж году в Новегороде Северском были воеводы: Алексѣй Романович Плѣщѣев, да княз Ѳедор Андрѣевич Звенигороцкой, да княз Яков Петрович Борятинской, да Ондрѣй Воейков, да Елизарей—Бортенев.

В Бѣлегороде воеводы: княз Борис Михайлович Лыков, да Іван Никитич Салтыков, да княз Ѳедор Костентинович Волконской. И Салтыков взят к Москвѣ, а на ево мѣсто прислан Гаврило Григорьевич Пушкин.

Того же году посыланы в Мещоскъ детей боярских збират: Аѳонасей Пушкин да Василей Савинов сын Плѣщѣевъ.

Того ж году велено быть в Чернигове воеводам князю Ивану Татеву, да князю Петру Шеховскому, (л. 573) да головѣ Ондрѣю Воейкову; и они в Чернигов не прошли.

А в Новегороде Северском велено быть воеводам: князю Якову Петровичю Борятинскому, да князю Григорью Івановичю Гогарину, да головам Ондрѣю Матвѣеву сыну Воейкову да Елизарью Бартеневу.

Во Брянску воеводы: княз Іван Жировой-Засѣкин да княз Іван Звенигороцкой.

Какъ Ростриге крестъ поцеловали, и Рострига велел итить воеводамъ по полком к Москвѣ: в болшом полку княз Василей Васильевич Галицын да княз Борис Михайлович Лыков; и тогды были воеводы: (л.—об) в правой руке другой княз Лука Осипович Щербатой, в передовом полку другой княз Петръ Амашукович Черкаской, в сторожевом полку другой княз Ѳедор Андрѣевич Звенигороцкой, въ лѣвой руке другой княз Василей Григорьевич Щетинин.

Того ж году с Кропивны послал Рострига к Москвѣ з грамотами Гаврила Григорьева сына Пушкина да Наума Михайлова сына Плѣщеева.

В Бѣлегороде княз Данило Іванович Мезецкой да головы: Богдан Сонцов да Алексѣй Губастой. А наперед тово на время посланы были в Бѣлгород княз Григорей Шеховской да Осип Нащокин.

(л. 574) На Валуйке Михайло Оксаков да головы: Ондрей Ржевской Вязмитин да Сарычь Линевъ.

В Переславле Резанском княз Іван Жировой-Засѣкин да голова.

В Пронску княз Иванъ Шапкин Мезецкой да Іван Биркинъ.

На Михайловѣ княз Юрья Мещерской да Ѳедор Михалковъ.

Того ж году велено быть в Переславле Резанском Ѳедору Леонтьевичю Бутурлину да Тимоѳею Семеновичю Пушкину.

В Ряском княз Семен Вяземской да Іван Язвецов. И Тимоѳей Пушкин бил челом государю на княз Юрья Мещерского, да на княз Івана Мезецкова, да на княз Семена Вяземского; и Тимоѳею Пушкину прислана на них невмѣсная (л —об.) грамота.

Того ж году велел у себя быть Рострига царю Семиону Бекбулатовичю, а посылал по нево на подворья княз Григорья Рощу Долгорукова; а пристав былъ у царя Семен Олѳерьев. А встреча была первая: околничей Михайло Борисович Шеин да княз Александро Жировой-Засѣкин; другая встреча: боярин Ондрей Александрович Нагой да околничей княз Дмитрей Васильевич Туренин.

В Карачеве: Алексѣй Романов сын Плѣщеевъ да головы: Меркур Безобразов да Іванис Ададуров.

И какъ Рострига пришед к Москвѣ, послал в Литву в гонцех Івана Романова сына Безобразова Асѣчку.

(л. 575) Лѣта 7114-го году какъ Маринка шла к Москвѣ и послы Литовские, і в Смоленске встречали еѣ бояре: Михайло Александрович Ногой да княз Василей Рубец Михайлович Мосалской; а приставъ был у Маринки и у послов княз Григорей Костентинович Волконской. А какъ у государя ел Юрья Сердомирской, і в столы смотрели столники: в болшой стол смотрел столникъ княз Іван Ѳедоровичь Хованской.

Того ж году велено воеводам быть на украйне по полком: в болшом полку во Мценске боярин княз Іван Іванович Шуйской да околничей Михайло Михайлович Кривой Салтыковъ; и тогды были воеводы: (л.—об.) в передовом полку другой воевода княз Василей Григорьевич Чертенок Долгорукой, в сторожевом полку другой княз Алексѣй Григорьевич Чертенок Долгорукой.

В Переславле Резанском другой Григорей Ѳедоров сынъ Сунбулов.

На Михайлове другой Глеб Вердѣревской.

А береговым воеводам велено быть по полком: в болшом полку в Серпухове боярин княз Ѳедор Іванович Мстисловской да Михайло Александрович Нагой; и тогды были воеводы: в правой руке другой боярин княз Михайло Ѳедорович Кашин, в передовом полку другой боярин княз Борис (л. 576) Михайлович Лыков, в сторожевом полку околничей Шаня Івановичь Мосалской, в лѣвой руке другой княз Дмитрей Васильевичъ Мосалской.

И по тем по обѣим росписям, по украинной и по береговой, воеводы по полком не были, а были по инымъ росписям.

Того ж году какъ женился Рострига, сидел посол Литовской в кривом столѣ, а с нимъ сидели и подчивали ево: княз Іван Петровичь Ромодановской да пристав ево княз Григорей Костентинович Волконской. А у государя за кушеньем сидел боярин и дворецкой княз Василей Михайлович Мосалской да думной дворенин Артемей Васильевич Измайловъ. (л.—об.) А у послов за ествою сидел столникъ княз Андрей Михайлович Пожарской. А у стола стояли крайчие: княз Іванъ Андрѣевич Хворостинин, да княз Данило Іванович Мезецкой, да княз Алексѣй Юрьевич Сицкой. А в столы смотрели столники: в болшой стол смотрел Василей Михайлович Нагой да княз Юрья Дмитрѣевич Хворостинин, в кривой стол смотрел княз Іван Өедорович Хованской да Степан Іванович Волынской. А у подклета сидели бояре: Андрей Александрович Ногой, да княз Володимер Ондрѣевич Колцов-Мосалской, да постелничей Семен Іванович Шапкин; да стряпчие с ключом: Кузма Осиповичь Безобразов да Михайло Өедоровичь Толочанов. (л. 577) А у воды и у мыльни были: боярин Аөонасей Александрович Нагой да околничей Іван Өедорович Крюкъ Колычов.

Того же 114-го году въ . . . сел на царствѣ царь і великий князь Василей Іванович Шуйской.

В Путивле были воеводы: княз Григорей Петрович Шеховской да Истома Іванов сын Михнев.

В Новегороде великом: боярин княз Андрѣй Петрович Куракин, да Іван Васильевич Головин, да Михайло Борисов сын Бабарыкин, да дьяки: Еөим Телепнев да Корнилей Ивлев.

Того ж году подъ Кромами были воеводы: в болшом полку столникъ княз Юрья Никитич Трубецкой да боярин Михайло Александрович Нагой; и тогды были воеводы: (л.—об.) в передовом полку другой княз Яков Петровичь Борятинской, в сторожевом полку другой княз Роман Івановичь Гагарин.—А наперед тово былъ один боярин Михай(ло) Александрович Нагой под Кромами, и Болотников приходил в Кромы, и он Болотникова побил и с тово бою прислал к Москвѣ к государю с сеунчом Дорогобуженина Ондрѣя Семенова сына Колычова.

Того ж году послан в Астрахан з бояриным Өедором Івановичем Шереметевым да с Ываном Плещѣевым Зайцом в головы стрелецкия Соловой Борисов сын Протасьевъ на Іваново мѣсто Кашкарова.

Того ж году послан на Терек воевода (л. 578) Іван Никитич Салтыков да Өедор Степановъ сын Лихорев Пусторжевец; да на Терекъ же послан к пѣшему приказу к стрелцомъ в головы Нижегородец Мирослав Степанов сын Приклонской на Соловова мѣста Протасьева.

Лѣта 7115-го году стоял под Козелским с нарядом околничей Артемей Васильевичъ Измайловъ, и под Козелским воровских людей побили, и прислал от себя к государю с сеунчом Романа прозвище Богдана Дмитрѣева сына Бутурлина.

Того же году были воеводы в походе з государемъ по полкомъ: в болшом полку бояря княз Михайло Васильевич Шуйской-Скопин да Іван Никитичь Романовъ, (л.—об.) да в болшом же полку в сходе с Копиры боярин княз Андрей Васильевич Галицын да Григорей Сулемша Григорьевъ сын Пушкин, с Резани боярин княз Борис Михайлович Лыков, да . . . . княж Юрьев сын Булгаков, да Прокоѳей Петров сын Лепунов; в передовом полку другой околничей княз Григорей Петрович Ромодановской, в сторожевом полку другой думной дворенин Яков Васильевъ сын Зюзин. Да тѣм походом государь и Тулу взял; а на Туле оставил боярина Михайла Ѳедоровича Нагова да Судака Андрѣева сына Мяснова.

Того же году посылал государь воевод под Муром: (л. 579) Григорья Григорьевича Сулемшу Пушкина да Сергея Одадурова, а под Прудами стояли воеводы: княз Ондрѣй Васильевич Хилков да Богдан Матвѣевъ сын Глѣбов. И какъ пришол Григорей Пушкин под Пруды Серебреные, и Пруды взяли, і воров побили, и с тово бою Григорей Пушкин прислал къ государю с сеунчом княз Дмитрея Лопату княж Петрова сына Пожарского, а княз Андрей Хилков да Богдан Глѣбов прислали с сеунчом с тово ж бою Івана Моманта Александрова сына Колтовскова.

Того же году на Кошире были бояре і воеводы: княз Ондрѣй Васильевич Голицын да княз Борис Михайлович Лыков, да с Резани воеводы: Ѳедор Еремѣев сын Булгаков, да Григорей Ѳедоров сын Сунбулов, (л.—об.) да Прокоѳей Петров сын Ляпунов. И Ѳедор Булгаков на съѣздъ не ѣздил для боярина князя Бориса Михайловича Лыкова.

Того ж году как государь учинил поход свой ис Серпухова под Алексин, и у наряду были воеводы: боярин Іван Ѳедорович Крюкъ Колычев да княз Іван княж Ѳедоров сын Лось Волконской; а с меншим нарядом были головы: Григорей Леонтьев сын Волуев да Іванис Аманышев сын Ододуров, і Іваниса послали под Дедиловъ, а у наряду у меншова велено быть в болших Григорью Кологривову да с ним Григорью Волуеву.

Того же году на старом Земскомъ дворе были: Григорей Образцов да Дмитрей Пушечников; на другом Земскомъ дворе княз Ондрѣй Гундоров (л. 580) да Аѳонасей Зиновьевъ.

Того ж году указал государь быть в Красном селе для обереганья воеводе Миките Михайловичю Пушкину, да Нелюбу Огареву, да с ними голова Іван Козлов, а с ним 600 человѣкъ стрелцов; да з (с)борщиком с Микитою Колычовым 110 человѣкъ, да з головою з Замятнею Скобелцыным охочих людей 100 человѣкъ, да с сотником з Богданом Нееловым. . . .

Того ж году какъ был Олексин в воровствѣ, а сидел в Олексине воевода с ворами Лаврентей Александров сын Кологривов Алексинец же с Олексинцы со всякими служивыми людми, из пот Тулы царь Василей заходил под Олексинъ.

(л.—об.) Лѣта 7116-го послал государь помогати Брянску, и были воеводы по полком: в болшом полку боярин княз Василей Васильевич Голицын, да боярин княз Борис Михайлович Лыков, да княз Григорей княж Костентиновъ сын Волконской; в передовом полку другой боярин і воевода Михайло Александрович Нагой, в сторожевом полку другой боярин і воевода княз Василей Өедорович Мосалской-Гнусин. И Мосалской взят к Москвѣ, а на ево место указал государь быть Григорью Сулемше Григорьевичю Пушкину; и Пушкин бил челом государю в отечестве на боярина Михайла Нагова, и Пушкину на Нагова дана невмѣсная грамота. (л. 581) Въ ертоуле были воеводы: княз Өедор Андрѣевич Татев да Веденихтъ Тимоөѣевич Колычов; у наряду воевода Григорей Леонтьев сын Волуев.

Того ж году были у государя Литовские послы, а рынды были: третей рында Александро Михайлов сын Нагой, четвертой Исакъ Семенов сын Погожей. Да при тех же послех в другой ряд были: третей рында княз Өедор Өедорович Борадавкин Мещерской да Исакъ Семенов сын Погожей.

Того ж году послал государь по Коломенской дороге воевод по полкомъ: в болшом полку боярин княз Іван Семенович Куракин да Григорей Сулемша Григорьевъ сын Пушкин; и тогды были воеводы: (л.—об.) в передовом полку другой княз Григорей княж Костентинов сын Волконской, в сторожевом полку другой княз Өедор Мерин княж Іванов сын Волконской. І Волконские били челом государю в отечестве на Пушкина, и государь велел Волконским на Пушкина дать невместную грамоту.

Того ж году в Сибири в Тоболску воеводы: столникъ княз Іван Михайлович Катырев, да Борис Іванов сын Нащокин, да головы. .

Того же году на Москвѣ за Яузою в остроге у ворот былі: боярин Аөонасей Александрович Нагой, да княз Григорей княж Иванов сын Гагарин, да стрелецкой голова Роман Дуров.

(л. 582) Того ж году послал государь провожать Литовских послов и Маринку, Сердомирскова доч, до Литовскова рубежа боярина княз Володимера Тимоөѣевича Долгорукова да Івана Александрова сына Момонта Колтовскова; а приставы были у послов и у Маринки: Борис Степанов сын Сабакин да Петръ Іванов Мансуровъ.

Того же году были воеводы на Резани: княз Данило Іванович Долгорукой, да Өедор Исаков сын Левонтьев; да с Москвы послан зборщикъ Өедор Юрьев сын Булгаков, а велено ему собрати дворян и дѣтей боярских и отвести ко князю Данилу Долгорукому да к Өедору к Левонтьеву, а от государя писана к ним грамота: как придет к ним, дѣтей боярских собрав, Өедор Булгаков, и ім у нево взять детей боярских, а ево отпустить к Москвѣ к государю.

(л.—об.) Того ж году послал государь по Коломенской дороге против Литовского воевод своих по полкомъ: в болшом полку боярин княз Іван Семеновичь Куракин да Григорей Григорьевич Сулемша

Пушкин: и тогды были воеводы: в передовом полку другой княз Григорей Костентинович Волконской, в сторожевом полку другой княз Өедор Іванович Мерин Волконской. А по дорогам посланы были посланцы и воеводы с людми: под Осипов монастырь думной дворенин Гаврило Григорьевич Пушкин, а с ними головы ис полков писменые: с Костромичи Өедор Бобарыкин, у Деревские пятины княз Іван Кропоткин да Дѣй (л. 583) Хвостов, з Бежечены Потап Нарбеков, з Дмитровцы Дмитрей Полтинин.

Того ж году өевраля во 2-й день сказывал околничество думному дворенину Артемью Васильевичю Измайлову думной дворенин Прокоөей Петрович Ляпунов.

Лѣта 7117-го году какъ стоял государь на Пресне, и были воеводы по полком: в болшом полку бояре княз Іван Іванович Шуйской да Іван Никитич Юрьев. И тогды были воеводы: в передовом полку другой околничей княз Григорей Петрович Ромодановской; и Ромодановскова для раны отставили, а на ево (л.—об.) мѣсто велено быть соколничему и думному дворенину Гаврилу Григорьевичю Пушкину. В сторожевом полку другой околничей Өедор Васильевич Головин; и Головина за болезнью отставили, а на ево мѣсто был княз Мирон Шеховской. И какъ Гаврила Пушкина послали в Муром, а на ево мѣсто был в передовом полку боярин Михайло Өедорович Нагой, а в государеве полку был воевода княз Данило Іванович Мезецкой. А на Ваганкове от государева полку стояла застава Григорей Волуевъ, а на Григорьево мѣсто Юрья Булгаков, а на Юрьево мѣсто княз Өедор Каркадинов.

А с весны росписал государь бояр і воевод по воротам: (л. 584) за Москвою рекою у Колуских ворот боярин княз Дмитрей Іванович Шуйской да княз Григорей княж Костентинов сын Волконской; у Серпуховских ворот Василей Іванов сын Бутурлин да Іван Колтовской Момантъ; у Чертолских ворот боярин князь Василей Васильевич Галицын да думной дворенин Василей Борисович Сукин; у Орбацких ворот сторожевой полкъ княз Іван Борисович Черкаской да княз Миронъ Шеховской; у Никицких ворот государевъ полкъ бояринъ княз Өедор Іванович Мстисловской да околничей княз Данила Іванович Мезецкой; у Тверских ворот болшой полкъ боярин княз Іван Іванович Шуйской да Іван Никитичъ Романов; у Петровских ворот передовой полкъ боярин княз Іван Михайлович Воротынской да боярин (л.—об.) Михайло Александрович Нагой; у Стретенских ворот боярин княз Ондрѣй Васильевич Галицын да князь Михайло княз Петров сын Борятинской; у Өроловских ворот боярин княз Борис Михайлович Лыков да княз Михайло княж Костентинов сын Волконской; у Покровских ворот боярин княз Іван Семенович Куракин да княз Өедор Өедорович Волконской; за Яузою княз Григорей Хворостинин, а опосле княз Григорья стоял околничей Өедоръ Васильевич Головин.

Того же году какъ был боярин княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской в великом Новегороде, а на Волдае были в остроге головы:

Темка Жеренцовъ, да Борис Беляутов, да Микита Обольянинов, (л. 585) и посылали они збирать от себя подымовных людей в село на Волдай Козарина Борецкого да княз Андрѣя княж Борисова сына Оболенскова, а к боярину про то писали. И какъ боярин собрался с Немецкими людми, пошол от Новагорода к Москвѣ, и послал наперед себя кормов збирать Онтона Выповского в деревню Путятину, да в село на Волдай, да в Боровицкой да в Пушской погостъ; а в розсылку Антону Выповскому велено взять детей боярских, ково пригож, и у нево были в розсылке дети боярские: Максим Казаковской, да Іван Парской, да княз Петръ княж Борисов сын Оболенской, да княз Богдан Оболенской, да княз Данило княж Степанов сын Елецкой. И Онтон Выповской писал к боярину, ково посылал дѣтей боярских от себя кормов збирать. (л.—об.) А шол боярин княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской под Москву на три полки: в болшом полку боярин княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской да Немецкой воевода Яков Пунтусов, в передовом полку Семен Васильевич Головин да Корнила Чоглоков, в сторожевом полку княз Яков Петрович Борятинской да Немецкой рохмистъ.

Того ж году на Коломне воеводы: Іван Михайлович Пушкин Меншой, да Семен Өедоров сын Глѣбов, да с ратными людми княз Дмитрѣй Михайлович Пожарской. И Пушкин на Пожарскова бил челом государю в отечестве, и государь велел суд дать; и суд у них при царе Василье не вершонъ.

(л· 586) Того ж году на Вологде воевода Микита Михайлович Пушкин да Григорей Никитич Бороздин.

Того ж году послал государь за Оку реку х Крымскимъ царевичем княз Григорья Костентиновича Волконскова, а велено ему царевичем объявить, что будут к пим от государя бояре да околничей Артемей Васильевич Измайлов. І Волконской бил челом государю в отечестве на околничева на Ортемья Измайлова, и государь Волконскому велел объявлять одних бояр, а околничева объявлять не велел. А провожать послал княз Григорья Волконскова с Москвы для воров княз Дмитрея Михайловича Пожарскова.

Того ж году у Троицы в Сергиеве монастыре были воеводы: околничей княз Григорей Роща Борисович Долгорукой да Алексѣй Іванов сын Голохвастов; (л.—об.) а головы у них были в осаде: Іван Есипов, Сила Марин, Юрья Редриков, Іван Ходырев, Иван Боголовской, Борис Зубов, Іван Внуков.

В Бѣжецком верху воеводы: Матвей Нелединской да Іван Чихачов.

Лѣта 7118-го году послал боярин княз Михайло Васильевич Шуйской-Скопин для осады в Троицкой Сергиевъ монастырь Давыда Васильевича Жеребцова, и Давыдъ в Сергиев монастырь пришол; і в монастыре до нево были воеводы: околничей княз Григорей Борисович Роща Долгорукой да Алексѣй Іванов сын Голохвастов. И какъ Сопега пан пошол от Троецкого монастыря проч, и государь прислал к ним з золо-

тыми стряпчева Василья Өедорова сына Янова. А в наказе у него Василья написано: (л. 587) говорить рѣчь от государя Давыду Васильевичю Жеребцову да по(да)ть золотой; а после Давыда говорить рѣчь околничему князю Григорью Роше Борисовичю Долгорукому да по(дать) золотой. И околничей Рошо Долгорукой после Давыда золотой взял и государю о мѣстех на Давыда не бил челом.

Того ж году выехали ис табор Іванова люди Чепчюгова, и государь велел их роспрашивать боярину князю Володимеру Тимоөѣевичю Долгорукому да околничему Өедору Васильевичю Нагому.

Того ж году өевраля въ 2 день сказывал боярство князю Володимеру Івановичю Бохтеярову боярин Аөонасей Александрович Нагой; и Нагой бил челом государю в отечестве на Бохтеярова, и государь указал челобитье ево записать, что та ему (л.—об.) скаска з Бохтеяровым не вмѣсно.

Того ж году послал государь под Осипов монастырь воевод Григорья Левонтьева сына Волуева с ратными людми; и Григорей Заруцкого пана побил, и языки многие поимал, и с сеунчом прислал к государю от себя княз Тимоөѣя Талицу Оболенскова Чорнова.

Того ж году подо Псков послал государь боярина княз Володимера Тимоөѣевича Долгорукова да княз Григорья княж Костентинова сына Волконскова; а головы у них были писменые: Өедор Бороздин, да Іван Нащокин, Михайло Окунев, Семой Маврин, Богдан Сидоров, Богдан Скобелцын, Петръ Чиркин, Игнатей Харламов, сторож дозирати Іван Васильев сын Ладыгин, (л. 588) Крикъ Еөимов сын Темнин, Іван Вышеславцов. А какъ по государеву указу боярин княз Володимер Долгорукой да княз Григорей Волконской пришли в Новгород, и им велено быть в Новегороде у ратных дел вмѣсте з боярином со князем Іваном Никитичем Одоевским. А по городу были в дозоре от боярина от князь Володимера Долгорукова да от княз Григорья Волконского дворяня: Өедор Бороздин, Андрѣй Жданов сын Квашнин.

Того ж году велено быть в Новегороде великом бояром: князю Івану Никитичю Болшому Одоевскому, да князю Володимеру Долгорукому, да Ратману Андрѣеву сыну Вельяминову, да княз Григорью княж Костянтинову сыну Волконскому.

Того ж году велел государь околничему князю (л.—об.) Василью Өедоровичю Литвинову-Мосалскому по Коломенской дороге встречать казну и запас, а с ним велено быть в головах в писменых Івану Васильеву сыну Коробьину. И Коробьин на Мосалского бил челом государю в отечестве, и с ним не был. Да в том же походе с Мосалским был голова с сотнею Григорей Александров сын Кологривов.

Того ж году велено итить под Ладогу одному воеводе князю Григорью Волконскому. И княз Григорей Волконской под Ладогу из Новагорода ходил, и город Ладогу взял, и Немецких людей побилъ. І в том походе у княз Григорья были головы с сотнеми: Василей Өедоров сын Клепик-Бутурлин да Іван Вышка Бороздин; и сторожи дозирали они же.

(л. 589) А как пришол в Новгород великий княз Григорей Волконской, и стал на Сеоейской стороне, и был воевода у Ильинских ворот; а с ним был голова, и сторожи ставил, и дозирал.

А какъ царь Василей постригся во 118-м году июля въ 9 день, а царствовал пят лѣтъ, и бояре і все Московское государьство писали в Новгород великиі к боярину ко князю Володимеру Долгорукому да ко князю Григорью Волконскому, а велено им итить подо Псков. И Долгорукой подо Псков не ходил, а ходил один княз Григорей Волконской; а у нево были головы с сотнеми: Василей Өедоров сын Клепик-Бутурлин да Іван Вышка Бороздин.

Того же году были воеводы на украине: (л.—об.) в болшом полку на Туле княз Іван Михайлович Катырев да Григорей Ондрѣевъ сын Глазун Плѣщеевъ; и тогды были воеводы по полком: в передовом полку другой княз Юрья княж Іванов сын Косой Шеховской, в сторожевом полку другой Өедор Іванов сын Челюсткинъ.

Лѣта 7121-го году послан в Крым посланникомъ Воин Пургосав да подьячей Дмитрей Ратцав.

Лѣта 7122-го году были воеводы под Новымгородом: боярин княз Дмитрей Тимоөѣевич Трубецкой, да столник Василей Іванов сын Бутурлин, да околничей княз Данило Іванович Мезецкой. А грамоты писалися (л. 590). . . .

X.

По рукописи собранія Императорскаго Эрмитажа (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 390. Варіанты отмѣчаются изъ рукописей: а) собранія А. В. Горскаго (въ библіотекѣ Московской духовной Академіи) № 16, обозначается Ш, и б) собранія графа А. С. Уварова № 1497—1594), обозначается Г.

(л. 987 об.) Лѣта 7113-го сентября въ де(нь) пришли на Северу в Монастырища люди многия: Черкасы Ваневские и Пятигорские, да казаки Донские и Еицкие, да Литовские и Ляцкие люди, и Падоленя, и Угреня, и Киянѣ. И [1] царю і великому князю Борису Өедоровичю всеа Русиі гонец пригонил [2], а сказал, что пришли тѣ люди с вором с Ростригою з Гришкою Атрепьевым, которой назвался царевичем Дмитрѣемъ Івановичем прироженым Московским и всеа Русиі, сыном царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русиі.

Тово ж году октября въ де(нь) по тем вѣстям послал царь і великиі княз Борис Өедоровичь всеа Русиі, как (шол на Севѣру в Чернигов Растрига) [3] боярина і воеводу князя Микиту Романовича Трубѣцкова, да околничева і воеводу Петра Өедоровича Басманова, да голову Ондрѣя Матвѣева сына Воейкова в Чернигов; а велел имъ государь быти в Черниговѣ для осаднова времяни. А в Черниговѣ воеводы были: княз Іванъ Ондрѣевич Татевъ да княз Петръ Михаилович Шеховской; а велено быть в Чернигове боярину ж князю Микитѣ Рамановичю Трубѣцкому, да околничему Петру Өедоровичю Басманову, да воеводам князю Івану Татеву, да князю Петру Шеховскому, да головѣ Ондрѣю Ваейкову. А как они князь Микита Трубѣцкой, да Петръ Басмановъ, да Ондрѣй Ваейков пригонили [4] в село, не доѣзжаючи до Чернигова 15 верстъ, и им, князю Миките (л. 998) и Петру, скозали, что Чернигов взял Рострига, которой назвался царевичем Дмитрѣѣмъ Івановичем Московскимъ и всеа Русиі, и крестъ ему целовали; а воевод—князя Ивана Ондрѣевича Татева да князя Петра княз Михаилова сына Шеховскова Черниговцы здали (и) [5] они крестъ Ростриге целовали.

Да в Чернигове ж был воевода Микиөор Семенович Вельяминов Воронцов да с ним голова, а дѣлати было им город Чернигов каменой. И Микиөор Вельяминов (креста Ростриге не целовали) [6] и Рострига велелъ ево убить. И князь Микита Трубѣцкой да Петръ Басманов сели в осаде в Новѣгородкѣ Северскомъ. А в Новѣгородкѣ Северскомъ были воеводы: князь Григорей Іва-

---

[1] а к царю *Ш, Г.* [2] пригналъ *Г.* [3] *такъ въ Ш и Г. Въ Эрм.*: как онъ на Севѣру в Чернигов боярина... [4] *такъ въ Ш* и *Г*; *въ Эрм.*: приговорили. [5] *вст.*: и *Ш, Г.* [6] *словъ*: креста Ростриге не целовали *нѣтъ въ Э.*

новичь Гагаринъ да голова Елизарей Бартеневъ; а [1] в Нов жа городок Северской послан воевода князь Яковъ Петровичь Борятинской.

А в Путимль послан околничей Михаило Михаиловичь Салтыков да дьякъ Богдан Сутупов; а в Путимле воевода князь Василей Михаиловичь Рубецъ-Мосалской. А быти в Путимле: околничему Михаилу Михайловичю Салтыкову, да князю Василью [2] Мосалскому, да дьяку Богдану Сутупову.

А в [3] Новгородок Северской велел государь быти: боярину (л.—об.) князю Микитe Романовичю Трубѣцкому, да околничему Петру Ѳедоровичю Басманову, да воеводам: князю Якову Петровичю Борятинскому, да князю Григорью Ивановичю Гагарину, да головам: Ондрѣю Матѳѣеву сыну Ваейкову да Елизарью Бартеневу. А грамоты писаны от государя к нимъ: боярину князю Микитe Романовичю Трубѣцкому, да околничему Петру Ѳедоровичю Басманову с товарыщи; а они писали [4] къ государю такъ же: князь Микита Трубѣцкой да Петръ Басмановъ.

И княз Микита Трубѣцкой и Петръ Басманов от Ростриги в Новѣгородкѣ Северскомъ [5] заперлись; и прислал къ государю с сеунчомъ Ондрѣя Матѳѣева сына Ваейкова. И государь пожаловал Ондрѣя въ яселничие, а к воеводам государь послалъ в Новгородок Северской о здоровье спрашивать столника Никиту Дмитрѣевича Вельяминова Абинякова; а з золотыми государь послалъ в Новгородок Северской к боярину ко князю Микитe Трубѣцкому да околничему (л. 989) к Петру Басманову с товарыщи столника князя Петра Ондрѣевича Чюмакова-Черкаскова.

В Курску: князь Ѳедор Тимоѳѣевич Долгорукой да княз Григорей Борисович Долгорукой-Роща.

В Комарицкую волость послан Олексѣй Романовичь Плещеевъ, а с нимъ посланы жилцы, да конюхи, да псари.

Да в Северу ж послан воевода Михаило Борисовичь Шеинъ; и Михаилу Шеину и Алексѣю Плѣщееву велено быть в полку з бояры и воеводы в ряду.

Тово ж году октября въ де(нь) по Литовским вѣстямъ послал государь воевод на три полки во Брянескъ против Ростриги: в болшом полку боярин князь Дмитрѣй Иванович Шуйской да князь Михаило Ѳедорович Кашинъ; в передовом полку: околничей Иван Иванович Годунов да князь Лука Осипович Щербатой; в сторожевом полку: боярин Михайло Глѣбович Салтыковъ да князь Ѳедор Ондрѣевич Звенигороцкой. (л.—об.) И князь Михаило Кашин бил челом государю на Михаила Салтыкова в отечествѣ. Михаило Глѣбович сказал перед государем, что мочно ему быть болши князя Михаила Кашина. И государь велел то записать, и князю Михаилу Кашину быть в болшомъ полку без мѣстъ, для тово что Михаило Салтыков в сторожевом полку болши. А княз

---

[1] да в *Ш*, *Г*. [2] *вст.*: Михаиловичю *Г*. [3] в Новегородке Северском *Ш*, *Г*. [4] писались *Ш*, *Г*. [5] отсиделись и прислали к государю *Ш*, *Г*.

Лука Щербатой бил челом государю в отечествѣ на Михаила Салтыкова; и государь велел отказать: бьеш челом не дѣлом.

Тово ж году послал государь столниковъ и стряпчихъ збирать по городом дворянъ и дѣтей боярскихъ, а наказы имъ даваны особные всякому порознь:

Во Ржеву Володимѣрову князь Иван Петровичь Буйносов-Ростовской. Во Ржеву ж князь Ѳедор Иванович Лыков.

На Тулу Олексѣй Романовичь Плѣщеевъ. На Тулу ж Ондрѣй Богдановъ сынъ Полевъ.

(л. 990) В Мѣщескъ Аѳонасей Пушкин. В Мѣщескъ жа Василей Савинов сынъ Плѣщеевъ.

В Переславле Резанском [1] князь Иван Васильевич Хилковъ.

В Пронескъ Яков Васильевъ сынъ Зюзюнъ [2].

В Ряском [3] Ѳедор Васильевъ сынъ Валынской.

Того ж году октября въ де(нь) послал государь к Чернигову бояр своих и воевод, а велел им (быть) [4] по росписи по полкомъ: в болшом полку боярин и воевода князь Дмитрей Ивановичь Шуйской да бояринъ и воевода князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской; в передовом полку: воевода князь Василей Васильевичь Галицынъ да боярин и воевода Михаило Глѣбович Салтыков; в сторожевом полку: околничей і воеводы Іван Івановичь Годунов да князь Лука Осиповичь Щербатой. И князь Лука Щербатой бил челом государю в отечествѣ о счете на боярина на Михаила Глѣбовича Салтыкова; и государь князь Лукѣ Щербатому на Михаила Салтыкова суда не дал.

Тово ж году в Астарахани воеводы были: околничей (л.—об.) князь Іван Дмитрѣевич Хворостинин, да Ѳедор Петров сынъ Акинѳов, да дьякъ Оѳонасей Карпов.

Тово ж году ноября въ де(нь) послал государь бояр своих и воевод против Ростриги во Брянескъ на 5 полковъ по росписи, а Рострига стоял под Новым городкомъ под Северским: в болшом полку боярин и воевода князь Ѳедор Иванович Мстисловской, да боярин и воевода князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской, да с розрядом дьяки: Василей Нелюбовъ да Иванъ Грамотинъ; да в болшом жа полку с нарядом воевода: думной дворенин Василей Борисович Сукин да дьякъ Ивашко [5] Тимоѳѣевъ; в правой рукѣ: бояринъ и воевода князь Дмитрѣй Ивановичъ Шуйской да воевода князь Михаило Ѳедорович Кашин; в передовом полку: бояринъ и воеводы князь Василей Васильевич Галицын да бояринъ Михаило Глѣбовичь Салтыков; в сторожевом полку: околничей и воеводы Иванъ Ивановичь Годунов да князь Михаило Самсоновичь Туренин; в лѣвой рукѣ: околничей и воеводы Василей Пятровичь (л. 991) Морозов да князь Лука Осипович Щербатой. А княз Михаило Туренин бил челом государю на Михаила Глѣбовича Салтыкова

[1] в Переславль Рязанской *Ш*, *Г*. [2] Зюзинъ *Ш*, *Г*. [3] в Ряской *Ш*, *Г*. [4] *вст.*: быть *Ш*, *Г*. [5] Іван Кол *Ш*, *Г*.

в отечествѣ о счете. А в челобитной ево написано [1]: я, холоп твой государевъ, преже сево был многажды больши Михаила Салтыкова мѣстоми двемя и тремя. И государь и бояре все князю Михаилу сказали: преже сево бывало многожды—в сторожевом полку воевода велик добрѣ, а в передовом полку воевода мал добрѣ, и то имъ ставят не в дѣло. А грамоты писались от царя [2]: бояром и воеводам князю Ѳедору Ивановичю Мьстисловскому, да князю Дмитрѣю Ивановичю Шуйскому с товарыщи.

А пот Кромы посланъ воевода Ѳедор Иванович Шеремѣтев. И какъ пришли пот Кромы бояре и воеводы большия—князь Ѳедор Ива новичь Мьстисловской, и Ѳедору Шеремѣтеву велено быть на Орлѣ.

А в Шацком велено быть для осаднова времѣни князю Ивану Ѳедоровичю Хованьскому, да ему велено ведать: Острог, Конобѣеву, и Темников, и Косимов, и Елатму, и Кадомъ.

Во Брянску воеводы: князь Иван Жировой-Засѣкин да князь Иван Григорьевич [3] Звенигороцкой.

В Ряском велено быть Юрью Григорьевичю Пильемову.

(л.—об.) На Михаилове велено быть для осады князь Данилу Ивановичю Мезецкому да Кузмѣ Бегичеву.

На Туле велено быть для осаднова дѣла воеводе князю Ивану Семеновичю Куракину.

В Бѣлегороде воеводы: князь Борис Михаилович Лыков, да Иван Микитич Салтыков, да княз Ѳедор князь Костентинов сынъ Волконской; и Ивана Салтыкова велено взять к Москвѣ, а на Иваново мѣсто послон в Белгород Гаврила Григорьевичь Пушкинъ.

На Елцѣ воеводы: князь Ондрѣй Васильевич Хилков да княз Ѳедоръ Пятрович Борятинской.

В Астарахани велел государь быть воеводам: Михаилу Богдановичю Сабурову да князю Василью Михаиловичю Лобанову-Ростовскому.

На Теркѣ велел государь быть воеводам: Степану Васильевичю Кузмину-Караваеву да князю Володимеру Васильевичю Колцову-Мосалскому.

В Козани были воеводы: князь Иван Ивановичь Галицын, да Василей Яковлевич Кузминъ-Короваевъ, да дьякъ Алексѣй Шапилов.

В Смоленску были воеводы: боярин князь Василей Казы [4] Кардонукович Черкаской, да Григорей Игнатьевичь Вельяминов, да князь Гаврила Семеновичь Коркодинов. Да в Смоленску жа с воеводами головы: (л. 991) князь Роман Иванович Гагарин, да князь Трѣтьякъ Сеитво, да Тимоѳѣй Васильевъ сынъ Грязной, да дьякъ Василей Янов.

Тово ж году в [5] осень посланы воеводы в полки на обмену большим воеводам: в болшой полкъ во Мценескъ на Михаилово мѣсто Борисовича Шеина Тимоѳѣй Семенович Пушкин; в передовой [6] полкъ во Мценескъ [7] на Михаилово мѣсто Самсоновича Туренина князь Ѳе-

---

[1] пишет *Ш*, *Г*. [2] от государя *Ш*, *Г*. [3] Андрѣевичь *Г*. [4] Казый *Ш*, *Г*. [5] под осень *Ш*, *Г*. [6] рядовой *Г*. [7] в Новасил *Ш*, *Г*.

дор Иванович Мерин Волконской; в сторожевом полку [1] на Орел на княз Іваново мѣсто Ромадановского Ѳедор Ондрѣевъ сынъ Еропкин.

Тово ж году (у) [2] государя царя и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі был Аглинской посол, а государь был в царскомъ платье, в Золотой полате. А рынды были в беломъ платье с топоры: князь Иван Михаилович Катырев-Ростовской, да князь Иван Семенович Куракин, да князь Роман Ѳедорович Троекуров, да князь Ѳедор Ондрѣевичъ Елецкой. И княз Ѳедор Елецкой бил челом государю на князь Романа Троекурова в отечествѣ о счете.

Тово ж году [3] Аглинской посол у государя елъ, а в столы смотрили стольники: в болшой стол смотрел князь Юрьи Микитич Трубѣцкой да князь Роман Ѳедоровичь Троекуровъ; (л.—об.) в кривой стол смотрели: князь Иван Семенович Куракин да княз Ѳедор Іванович Лыков. А княз Ѳедор Лыков бил челом государю на князя Романа Троекурова в отечествѣ о счете; и государь ему велел суд дат.

Тово ж году велел государь на Москвѣ верстат розных городов дворян и дѣтей боярских боярину князю Василью Семеновичю [4] Голицыну да князь Михаилу Григорьевичю Темкину-Ростовскому. А как князю Михаилу Темкину дьяк Розрядной Григорей Витовтов сказал, и княз Михаило Темкин дьяку сказал, что ему менши княз Василья Голицына быть невмѣсно и то бы челобитьеево государю извѣстил; и на двор князь Михаило к верстанью не поѣхалъ. И государь велел князь Михаила отставить, а в товарыщах велел быть со княземъ Васильемъ Голицынымъ князю Александру Жировому-Засекину.

Тово ж году прислан во Брянескъ в Северской розряд к бояром и воеводамъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи въ ертоул посылошной воевода князь Григорей князь Костентиновъ сынъ Волконской; а велено ему князю Григорью ходить под людми для языков, а людей ему велено давать (л. 992) бояром и воеводам изо всех полков. И бояре и воеводы князя Григорья Волконского отпустили под люди, а с ним послали из болшова полка голову князя Семена Вяземского. И послон князь Григорей Волконской от бояр, а с ним посланы дворяне и дѣти боярские Ржевы Володимѣровы и иных розных городов; да с князь Григорьем же Волконским были головы (с) [5] сотнеми в посылки Ржевы Володимѣровы князь Иван княж Иванов сынъ Гагарин, да княз Семен княз Дмитрѣевъ сынъ Путятин, да Григорей Михаилов сынъ Квашнин, да Матѳѣй Михаилов сынъ Кутузов. А от писменова головы от князя Семена Вяземского голова на посылку Роман Матѳѣевъ сынъ Милюковъ.

Тово ж году под Кромы прислоны наперед бояр и воевод воевода Ѳедор Иванович Шеремѣтев да Истома Иванов сынъ Михнев. А от них къ государю к Москвѣ с отписками гонял и от государя к ним з грамотами Мещенинъ Сергѣй Степанов сынъ Сабакин.

[1] в сторожевой полкъ *Ш, Г.* [2] *вст.*: у *Ш, Г.* [3] дни *Ш, Г.* [4] Васильевичю *Ш, Г.* [5] *вст.*: с *Ш, Г.*

Тово ж году декабря въ 21 день было государевымъ бояромъ [1] дѣло у Новагородка Северскова с воромъ с Ростригою, которой назвался царевичем Дмитрѣем Ивановичем, сыном царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русиі, и на том бою боярина и воеводу князя Ѳедора Ивановича Мстисловского по головѣ ранили во многихъ мѣстех. (л.—об.) И государь прислал чашника своево Микиту Дмитрѣевича Вельяминова с речью и з жалованнымъ словом. А в речи пишѣт: а се говорит чашнику Миките Дмитрѣевичю Вельяминову от государя боярину князю Ѳедору Іівановичю Мъстисловскому [2]: государь царь и великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево царскова величества царевичь Ѳедор Борисовичь всеа Русиі жалуют тебя, велели тебѣ челом ударить; да государь царь и великиі князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі и сынъ ево царскова величества царевичь князь Ѳедор Борисовичь всеа Русиі жалуютъ тебя, велѣли о здоровье спросить.—Да чашнику ж Миките Дмитрѣевичю говорит боярину князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому: князь Ѳедор [3] Ивановичь! Государь царь и великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево царскова величества велѣли тебѣ говорить: слух [4] де нам дошол, что де у васъ, бояр наших и воевод, было дело с крестопреступники с Литовскими людми и с Ростригою декабря въ 21 день в пятницу, (л. 993) и на том дѣле тебя, боярина нашего, во многих мѣстех по головѣ ранили; а боярѣ наши князь Дмитрѣй Іванович Шуйской с товарыщи о том к нам не писал, коим обычьем у вас дѣло дѣлалось. И ты то здѣлал, боярин наш княз Ѳедор Іванович, помятуючи Бога и кресное целованье, что еси (пролилъ) [5] кров свою за Бога, и за Пречистую Богородицу крепкую нашу помощницу, и за великих чюдотворцовъ, и за святые Божия церкви, и за нас и за всѣх провославных хрестиян; и, оже дастъ Богъ, службу [6] совершиш и увидиш образ Спасов, і Пречистыя Богородицы, і великих чюдотворцев, и наши царские очи,—і мы тебя за твою прямую службу пожалуем великим своим жалованьем, чево у тебя на умѣ нѣт. Да государь же жалуѣт тебя, прислал к тебѣ со мною дохтура Егана да оптекаря Петра Долаврина.

Да Миките ж Дмитрѣевичю говорит бояром князю Дмитрѣю Івановичю Шуйскому с товарыщи: князь Дмитрѣй Іванович с товарыщи! Государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі и сынъ ево царскова величества царевичь князь Ѳедор Борисовичь всеа Русиі жалуютъ васъ, велѣли вамъ поклонитца.—Князь Дмитрѣй асу Івановичь і все боярѣ і воеводы! Государь царь и великиі князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі и сынъ ево царьскова величества царевичь [7] Ѳедоръ Борисовичь всеа Русиі велели вамъ говорить: слухъ до нас дошолъ, что дѣ у васъ, бояръ нашихъ и воеводъ, было дѣло со крестопреступники с (л.—об.) Литовскими людми и сь Ростригою дѣкабря въ 21 день, в пят-

---

[1] *вст.*: і воеводам *Ш, Г.* [2] *вст.*: князь Ѳедор асу! *Ш, Г.* [3] *вст.*: осу *Ш, Г.* [4] слух до нас дошол *Ш, Г.* [5] *вст.*: пролил *Ш, Г.* [6] службу свою свершиш *Ш, Г.* [7] *вст.*: князь *Ш, Г.*

ницу, и на том деле боярина нашего князя Ѳедора Іѳановича Мстисловскова ранили по головѣ во многих мѣстех; а вы тово к нам не писали, коим обычьем [1] у вас дѣло дѣлолося. И вы то дѣлаетѣ не гораздо, и вамъ к нам о том отписать подлинно наскоро.

Да чашнику ж Микитѣ Дмитрѣевичю собрав дворян, и дѣтей боярских, и всяких ратных людей да спросить ему от государя и от царевича о здоровье дворян и дѣтей боярских [2]: дворянѣ, и дѣти боярские, і всякие ратные люди! Государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі (и) сынъ ево царского величества царевичь князь Ѳедор Борисович всеа Русиі, жалуютъ васъ, велели васъ о здоровье спросить.

Тово ж году генваря въ 1 день царь и великиі князь Барис Ѳедорович всеа Русиі послал на Северу баярина і воеводу князя Василья Іѳановича Шуйскаго, а с ним послал государь столниковъ и дворян Московьскихъ; а велелъ ему государь в болшом полку быть прибыльнымъ бояриномъ і воеводою [3] со князем Ѳедором Іѳановичемъ Мстисловьским. И по той росписи бояре і воеводы были по полком на Северѣ: в болшомъ полку бояринъ і воевода князь Ѳедоръ Іѳановичь Мстисловской, да бояринъ і воевода князь Василей Іѳановичь Шуйской, да бсярин і воевода княз Ондрѣй Ондрѣевичь Телятевской; (л. 994) а по инымъ полкомъ велелъ быть царь і великиі князь бояром і воеводом по прежней росписи. А грамоты к ним приходили от царя і великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі: боярину і воеводе нашему князю Ѳедору Іѳановичю Мстисловскому, да боярину і воеводе князю Василью Іѳановичю Шуйскому, да боярину і воеводе князю Дмитрѣю Іѳановичю Шуйскому і всемъ бояром нашим і воеводамъ.

Тово ж году генваря въ 20 день, на память преподобного и богоноснаго отца нашего Еуѳимия великого и святыя мученицы Ирины, на Севѣре в селе Добрыничах под острошком под Чамлижом дѣло было с Ростригою государевым бояром и воеводам князю Ѳедору Іѳановичю Мстисловскому с товарыщи; и Божиім милосердиемъ, а государевым счастьем Растригу вора и Литовских людей побили, и наряд и знамена поймали, и у Растриги многих людей побили. И с того боя, как боярѣ Растригу побили в Добрыничах, с сеунчом прислал къ государю бояринъ і воевода князь Ѳедор Іѳанович Мстисловской, да княз Василей да князь Дмитрѣй Іѳановичи Шуйские с товарыщи столника Михайла Борисовича Шеина; а сь езыкы прислали бояре і воеводы Бориса Іѳанова сына Нощокина. И государь царь і великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі пожаловал Михайла Шеина за ссеунчь околничеством. (л.—об.) И царь и великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русиі за тое службу послал къ бояром и воеводам ко князю Ѳедору Іѳановичю Мстисловскому, да ко князю Василью Ивановичю, да ко князю Дмитрѣю Іѳановичю Шуйским с товарыщи и ко всемъ ратнымъ людемъ под Чемълиж на Северу о здоровье спрашивать столника княз Рамана Ѳедоровича

[1] обычаем *Ш*, *Г*. [2] дворянъ и дѣтей боярскихъ *нѣтъ* *Ш*, *Г*. [3] *вст*: з бояриномъ и воеводою *Ш*, *Г*.

Троекурова. А з (зо)лотыми государь послал столника князь Данила [1] Івановича Мезецкова под Чемълиж [2] на Северу к бояром и воеводам ко князю Ѳедору Івановичю Мстисловскому, да ко князю Василью Ивановичю, да ко князю Дмитрѣю Івановичю Шуйскимъ с товарыщы і ко всемъ ратным людемъ. И князю Данилу приехавъ, а велено князю Данилу подать золотые боярину князю Ѳедору Ивановичю Мьстисловскому, да князю Василью да князю Дмитрѣю Ивановичем Шуйскимъ, да князю Василью Васильевичю Голицыну, да Ивану Ивановичю Годунову, да князю Онъдрѣю Онъдрѣевичю Телятевъскому, да Василью Петровичю Морозову; и Василей Морозовъ золотова не взял для боярина князя Ондрѣя Телятевского. А князь Данила Мезецкой на [3] Василья писалъ къ государю, что онъ золотова не взял; а Василей Морозов послалъ бить челомъ государю на князя Онъдрѣя Телятевского (л. 995) в отечествѣ о счетѣ, что ему менши князь Ондрѣя Телятевского быть невмѣсно. Как пошли боярѣ і воеводы от Рыльска из Радунежского острожку, и царь и великий князь прислал грамоту боярину и воеводе князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому, да бояром и воеводом [4] князю Василью Ивановичю Шуйскому, да боярину и воеводе князю Дмитрѣю Ивановичю Шуйскому, и всем бояром и воеводом, а велел Василья Петровича Морозова от воеводства из лѣвые руки отставит, а велел Василью Морозову быть во дворянех з боярином и с воеводою со князем Ѳедором Ивановичом со Мстисловскимъ. А на Васильево место Марозова велел государь быть в лѣвоі руке воеводою столнику Замятне Івановичю Сабурову да с ним князю Луке Осиповичю Щербатому.

Да те жъ бояре і воеводы князь Ѳедор Іванович Мстисловъской, да князь Василей да князь Дмитрѣй Ивановичи Шуйские стояли нод Кромами, и Замятня Сабуров бил челом государю на князя Василья Васильевича Галицына в отечествѣ о счете. А въ челобитной ево пишетъ: государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіі бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Замятница Сабуровъ. Велелъ еси, государь, мнѣ быть на своей государевой службѣ на Васильево мѣсто Марозова в лѣвой руке воеводою, а в передовомъ полку воевода княз Василей (л.—об.) Васильевичь Галицын; и я, холопъ твой [5] Замятница, готов тебѣ, государю, служить, а толко, государь, явиш милость свою мнѣ, холопу своему Замятницѣ, и мнѣ, холопу твоему, менши быть князя Василья Голицына не вмѣсно. Милосердый праведный государь царь и великиі князь Борис Ѳедорович всеа Русіі! Покажи милость холопу своему, не вели у нас нашева отечества отнять, чтоб я, холоп (твой) [6] государевъ, в конец не загинул,—и вели, государь, мнѣ, холопу своему Замятницѣ, праведной суд дать, и вели нас со князем Васильемъ Галицыным въ нашем отечествѣ счести. Царь государь, пожалуй.

Тово ж году в Новѣгородкѣ Северском были воеводы: князь Иванъ Васильевичь Галицын, да Олексѣй Романович Плещеев, да князь Ѳедор

[1] Дмитрея *Г.* [2] *написано*: под Чемлижжам *Ш*; *въ Г*: а под Чемлиж же. [3] *вст*: нево *Ш, Г.* [4] боярину и воеводе *Ш, Г.* [5] *вст.*: государевъ *Ш, Г.* [6] *вст.*: твой *Г.*

Ондрѣевичъ Звѣнигородцкой. И князю Ивану Галицыну велено быть в полку у боярина у князя Өедора Ивановича Мстисловъского в ряду; а в Новѣгородке Северскомъ велено быть околничему Михайлу Борисовичю Шеину, да Олексѣю Рамановичю Пьлещееву, да князю Өедору Звѣнигородцкому.

Тово ж году послал государь в полки на Сѣвѣру под Кромы к бояромъ и воеводамъ з болшимъ снорядомъ воеводу князя Ивана Михайловича Манку Борятинъскова; а головы были у норяду: Сидоръ да Полуехтъ Мячковы, Михайло Ошанинъ, (л. 996) Гаврило Самойлов, Левонътей Курцовъ, Курдюкъ Усов. И боярѣ і воеводы тогды от Рыльска пошли в Комаричи. И государь прислал къ бояром и воеводом с речью: для чево отошли от Рыльска—околничева Петра Микитича Шереметева да думнова дьяка Оөанасья Власьева. І [1] князю Ивану княз Михайлову сыну Борятинскому прислан з государевыми грамотами Григорей Григорьевъ сынъ Калединской, а велено князю Ивану Барятинскому стоять в Корачевѣ; а ис полковъ велено к нему прислать голов с людми, и ис полковъ присланъ голова с сотнею князь Михайло Ухтомской с Пешеховцы [2] да с Костромичи. И в генваре ж пригнал от государя в Корачев ко князю Ивану Барятинскому Юрьи Зюзин з грамотами, а велено по государеву указу послать из Корачева съ Юрьемъ Зюзинымъ под Кромы жилцовъ к воеводѣ к Өедору Ивановичю Шереметеву да норядъ пищаль „Лев Слоботцкой“ да двѣ верховых.

Тово ж году на Елецъ послалъ государь для доходовъ воеводу князя Өедора Петровича Борятинъскова, да голову Бориса Хрущова; да головы жъ со княземъ Өедорамъ Борятинъскимъ посланы с сотнеми ис полков: князь Матвѣй княж Ивановъ сынъ Несвицкой, Миронъ Тимоөеевъ сынъ. . . . . . . , Тимоөей Овцын.

(л.—об.) Тово ж году апреля въ 13 день в суботу, на память святаго священномученика Ортѣмона прозвитѣра и святых мученик Максима, канун же Мироносицъ, преставися государь царь і великиі князь Борис Өедорович всеа Русиі.

Тово ж мѣсяца апреля патриархъ Иевъ Московскиі и всеа Русиі, и митрополиты, архиепископы, и епископы и со всем освященным собором вселенъскимъ, да боярѣ, и околничие, и дворянѣ, и столники, и стряпчие, и князи, и дѣти боярские, и дьяки, и гости, и торговые люди, и всѣ ратные и чорные люди всемъ Московским царством (и) [3] всеми городами, которыя в Московской державѣ, априч Чернигова да Путимля, наркли на Московское государство государемъ царевича князя Өедора Борисовича всеа Русиі. Тово ж году [4] царевичь князь Өедор Борисович въсеа Русиі послал жилца Ивана Костенътинова сына Коромышева, а велел от Кромъ ис полковъ ехати к себѣ государю к Москвѣ бояром и воеводамъ князю Өедору Ивановичю Мстисловскому да князю Василью да князю Дмитрѣю Ивановичам Шуйским.

---

[1] а х князю *Ш*; а князю *Г*. [2] с Пешехонцы *Ш, Г*. [3] *вст.*: и *Ш, Г*. [4] *вст.*: и *Эрм*.

Тово ж году маия въ 1 день послалъ царевичь князь Өедор Борисович всеа Русії боярина князя Михайла Петровича Катырева Ростовъского да боярина Петра Өедоровича Басманова под Кромы, а велел имъ быть под Кромами по полкомъ; а роспис послалъ царевичь после их маия въ 3 день: (л. 997) в болшом полку на князь Өедорова мѣсто Ивановича Мстисловского боярин і воевода князь Михайло Петровичь Катырев-Ростовской да боярин и воевода [1] Петръ Өедоровичь Басмановъ; в правой рукѣ: боярин и воевода княз Василей Васильевич Галицын да воевода княз Михайло Өедорович Кашин; в передовом полку: околничей и воевода Иван Иванович Годунов да боярин Михайло Глѣбович Салтыков; в сторожевом полку: боярин и воеводы княз Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской да князь Михайло Самсонович Туренин; в лѣвой рукѣ: столник и воевода [2] Замятня Иванович [3] Сабуров да княз Лука Осипович Щербатой. И тое де роспис, какъ бояром и воеводам велено быть по полком, послал Семен Годунов для зятя своево князя Ондрѣя Телятевского, а царевичь де князь Өедор Борисович тое росписи не ведаѣт. А как тое роспись прочли бояре и воеводы, и Петръ Басманов, патчи на стол, плакал, с час лежа на столе, а встав с стола, евлял и бил челом бояромъ и воеводамъ всѣмъ: отецъ, государи [4] мои, Өедор Алексѣевич точма был двожды болши деда князя Ондрѣева, а царь и великиі князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі какъ меня пожаловал за мою службу, (л.—об.) а нынѣ Семен Годунов выдаѣт меня зятю своему в холопи князю Ондрѣю Телятевскому; и я не хочю жив быти, смерть приіму лутче тово позору.—А воевода Замятня Иванович Сабуров в тѣ поры лежал конешно болен. А как Замятня сведал про тое роспись, и Замятня Сабуров прислал и список боярину і воеводе князю Михайлу Петровичю Катыреву, для тово не хотѣчи быть менши князя Ондрѣя Телятевского: по ся мѣста я, Замятня, был болши князя Ондрѣя Телятевского, а нынѣ меня написалъ Семенъ Годуновъ менши зятя своего князя Онъдрѣя Телятевского. Да Замятня ж Сабуровъ билъ челом государю в отечествѣ на княз Василья Васильевича Галицына мимо князя Онъдрѣя Телятевского и Ивана Годунова. А грамоты къ бояромъ и воеводомъ писаны от государя: бояромъ и воеводом князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовъскому с товарыщи.

Тово ж году мѣсяца маия въ 7 день изьменили под Кромами царевичю князю Өедору Борисовичю всеа Русиі, забывъ кресное целованье, и отъехали к Ростриге къ Гришкѣ Отрепьеву, которой назвалься царевичемъ Дмитрѣемъ Ивановичем всеа Русиі, а отъехали у Кромъ ис полковъ: воевода князь Василей Васильевичь Галицынъ, (л. 998) да братъ ево родной князь Иван Васильевичь Галицын, да боярин и воевода Петръ Өедорович Басмановъ; а с собою подговорили [5] князей, и дворян, и дѣтей боярских Северских и Резанских всѣх городов до однова человѣка, да Новгородцких помещиков, и Псковских и Лутцких

[1] и воевода *нѣтъ Ш, Г.* [2] воеводы *Ш, Г.* [3] Өедоровичъ *Г.* [4] государи моі *Ш, Г*; государь мой *Эрм.* [5] поговорили *Ш.*

князей и дѣтей боярских с собою подговорили [1] немногих, и крестъ Ростриге целовали. А иныя боярѣ, и воеводы, и дворянѣ и дѣти боярские приехали к Москвѣ. А ко кресту приводить послан [2] отъ Растриги ис Путимля князь Борис Михайлович Лыковъ.

Тово жъ году месеца июня въ 1 день, на память святаго мученика Устина ѳилосоѳа и другаго Устина и іже с нимъ пострадавъшихъ в Риме, в той же день память преподобного отца нашего Деонисия Вологоцкого чюдотворца, приехали с Кропивны кь Москвѣ отъ Растриги от Гришки Атрепьева, которой назвался царевичем Дмитрѣем Ивановичемъ Московъскимъ и всеа Русиі, что царевичь Дмитрѣй Иванович убит на Углече, сь смутною грамотою дворянѣ Гаврила Григорьевъ сынъ Пушкинъ да Наумъ Михайловъ сынъ Плещеевъ, и тое Ростригину грамоту чли на Лобном мѣсте. (л.—об.) А в грамотѣ пишѣт: от прирождѣннаго государя от царевича Дмитрѣя Ивановича Московского и всеа Русиі патриарху Иеву, и митрополитам, и архиепискупом, и епискупом, и архиморитом, и к [3] ыгуменом, і всему освященному собору, да бояром, и околничим, и дворяном, и столником, и стряпчим, и князем, и дѣтем боярскимъ, и дьякомъ, и подъячим, и гостем, и торговымъ людемъ чернымъ и иноземцомъ. А на Москвѣ боярѣ и всякие люди Ростриге крестъ целовали. И как тое грамоту прочли, и тово ж дни в суботу миром всемъ народом грабили нг Москвѣ многие дворы боярские, и дворянъские, и дьячьи, а Сабуровыхъ и Вельяминовых всех грабили.

Тово жъ году мѣсяца июня въ 3 день Сабуровы [4] да Вельяминовы, явяся на Москвѣ бояром всемъ князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, поехали [5] в Путимль бить челом Ростригѣ Гришкѣ Отрепьеву, которой назвалься царевичемъ Дмитрѣемъ Ивановичом прироженым.

Тово жъ году мѣсяца июня въ 4 день приѣхали [6] в Серпуховъ Сабуровы и Вельяминовы, и крестъ целовали в Серпуховѣ Ростриге; и какъ крестъ целовали, и Сабуровыхъ и Вельяминовых велелъ дати недрух ихъ Петръ Ѳедоровичь Басмановъ за приставы, потому что Петру Басманову у Растриги врѣмя было.

(л. 999) Тово ж году [7] мѣсяца июня въ 8 день посадили в тюрьму Сабуровыхъ да Вельяминовыхъ 37 человѣкъ Степан Борисов сынъ Колтовской да Истома Михнев, аграбя до нага.

Тово жъ году [7] мѣсяца июня въ 15 день приехали с Москвы дворянѣ в приставы къ Собуровым да к Вельяминовым, взялъ [8] из тюрьмы Тимоѳѣя Иванова сына Сабурова приставъ Михайло Ѳедоровъ сынъ Обьедовъ [9], Данила Елізарьева сына Сабурова взял пристав Измайло Григорьевъ сынъ Симанской, Замятню Иванова сына Сабурова взял пристав Костромитинъ [10] Уланъ Щепинъ, Петра Григорьева сына

---

[1] поговорили *Ш, Г.* [2] присланъ *Ш, Г.* [3] к *нѣтъ Ш, Г.* [4] *такъ въ Ш, Г*; Сабуровыхъ да Вельяминовыхъ явились на Москвѣ *Эрм.* [5] *такъ въ Ш*, и *Г*; поеха *Эрм.* [6] *такъ въ Ш* и *Г*; прислали *Эрм.* [7] году *нѣтъ Ш.* [8] вазял *Ш, Г*; взяли *Эрм.* [9] *написано по попразленному*; *въ Ш* и *Г ясно*: Обьѣдовъ. [10] *вст.*: сынъ боярской *Ш, Г.*

Сабурова взял пристав, Ивана Микиѳорова сына Сабурова взял пристав же.

Тово жъ мѣсяца июня въ 16 день взял ис тюрьмы Елизарья Иванова сына Сабурова пристав Иван Григорьевъ сынъ Благова, Богдана Семенова сына Сабурова взял пристав Юрьи Васильевъ сынъ Шипиловъ, Курмышенин сынъ боярской, Ждана Степанова сына Сабурова взял пристав Григорей Лаптин [1], Арзамасец сынъ боярской; а взявъ из тюрьмы, повезли Сабуровых на Низ, а дано приставу по пѣти подводъ. И как приѣхали в Кузмодемьянеской город, и отдали Костентина Иванова сына Вельяминова приказному человеку Родиону Всеволоцкому, и Родион Костентину по государеву указу дал двор. В Чебоксарской город приехавъ Богдана Семенова сына Сабурова отдалъ приставъ воеводе Богдану Ивановичю Полеву, и Богданъ Полевъ по государеву указу дал двор Богдану (л.—об.) Сабурову. Приехов в Свияской отдали приставы Замятню Иванова сына Сабурова воеводѣ Василью Борисову сыну Сукину, и Василей Сукин по государеву указу дал Замятнѣ Сабурову двор, а Ждану Сабурову дал другой двор. А в Козан приехавъ тово ж мѣсяца июня въ 25 [2] день отдали приставы Тимоѳѣя Иванова сына Сабурова да Данила Елизарьева сына Сабурова боярину князю Ивану Ивановичю Голицыну, да Петра Григорьева сына Сабурова да Ивана Микиѳорова [3] сына Сабурова отдали приставы боярину ж князю Ивану Ивановичю Голицыну ж; и князь Иван Галицын дал Сабуровых всех четырех за приставы. Тово ж мѣсяца июня въ 29 день привѣзли в Козань Елизарья Иванова сына Сабурова, а отдал приставъ Елизарья Сабурова боярину князю Ивану Ивановичю Галицыну. Да [4] воевода Василей Кузминъ да дьякъ Петръ Микулинъ дали Елизарью, да Тимоѳѣю, да Данилу одинъ двор не по государеву указу [5], рьняся не дружбѣ. А Петра Сабурова да Ивана Сабурова отдали иным приставом, а велели ихъ отвѣсть в Астара(ха)нь; и (какъ приехали в Астрахань, и) [6] приставы отдали Сабуровых Петра да Ивана воеводам Михайлу Богдановичю Сабурову да князю Василью Михайловичю Лобанову-Ростовскому, і воеводы по государеву наказу дали имъ по двору.

Тово ж мѣсяца июня въ 19 день повѣзли с Москвы Сабуровых женъ да Вельяминовых жен и з дѣтми къ их мужьем, а приставу у них быти у семи боярынь (л. 1000) оприч дѣтей одному человѣку: у Елизаровой жены, да у Тимоѳѣевой жены, да у Замятниной жены, да у Микиѳоровы жены, да у Богдановы жены, да у Ждановы жены Сабуровых у шти женъ, оприч дѣтей, да у семыя Костентиновы жены Вельяминова одинъ был приставъ Левъ Михайлов сынъ Евреев.

А как пришол на Тулу Растрига, и с Тулы послал в Серпуховъ воеводъ по полкомъ: в болшомъ полку бояринъ и воевода Петръ Ѳедоровичь Басманов, в передовом полку воевода княз Василей Григорье-

[1] Лапатинъ *Ш, Г.* [2] 27 *Ш, Г.* [3] Григорьева *Г.* [4] и князь Іванъ Галицын да воевода *Ш, Г.* [5] *сперва было написано*: указу, *а потомъ поправлено на*: наказу *Ш.* [6] *вст.*: какъ приехали в Астрахань и *Ш, Г.*

вичь Долгорукой-Чертенок, в стороже вомъ полку воевода князь Алексѣй Григорьевич Долгорукой же Чертенок. А боярину Петру Өедоровичю Басманову велелъ Ростри(га) къ себѣ быть на Тулу, а въ ево мѣсто быть в болшомъ полку околничему Михайлу Борисовичю Шеину; а в тѣх полкех воеводы были те ж.

И какъ пошолъ воръ Рострига кь Москвѣ с Тулы, которой назвался царевичемъ Дмитрѣемъ Ивановичем, царя и великого князя Ивана Васильевича сыномъ, и в тѣ поры воеводы у нево были по полкомъ: в болшомъ полку бояринъ і воевода [1] князь Василей Васильевич Галицын (л.—об.) да князь (Борисъ) [2] Михайлович Лыковъ; в правой рукѣ воеводы: княз Иванъ Семѣнович Куракин да княз Лука Осипович Щербатой; в передовом полку воеводы: Өедор Иванович Шереметевъ да князь Петръ Ахамашукович Черкаской; в сторожевом полку воеводы: княз Борис Петрович Татев да княз Өедор Ондрѣевич Звѣнигородцкой; в лѣвой рукѣ воеводы: княз Юрья Петрович Ушатой да князь Василей Григорьевичъ Щетининъ. А дворовые воеводы были: боярѣ княз Иван Васильевичъ Галицын да Михайло Глѣбович Салтыков. Околничей перед Ростригою княз Дмитрѣй Васильевич Туренин да дворецкой и думной дворенин Артемей Васильевич Измайловъ. Кравчей у Растриги княз Борис Михайлович Лыков. А рынды Иванъ Михайлович [3] Измайлов. У наряду воевода князь Яков Петрович Барятинской. А бояре сь Ростригою были: князь Василей Михайлович Мосалской, околничей князь Григорей Роща Борисович Долгорукой. (л. 1001) Печатникъ и думной дьякъ Богдан Ивановичь Сутупов. В Розряде дьяки: думной Иван Грамотин да Петръ Лошаков, да Дворцовые дьяки: Василей Нелюбовъ. А как на Москвѣ Ростриге крестъ целовали, и он послал к Москвѣ наперед себя бояр князя Василья Васильевича Галицына, да князя Василья Михайловича Рубца Мосалскова, да печатника и думного дьяка Богдана Ивановича Сутупова, а велел царицу царя Борисову жену Өедоровича и сына ее царевича князя Өедора Борисовича убить; и по ево повѣлѣнью ихъ побили.

Тово ж году на украине были воеводы по полком: в болшом полку во Мценску воевода князь Василей Романовичь Пронской, в передовом полку в Новосили воевода князь Юрья Петрович Ушатой, в сторожевом полку на Орле воевода.

Тово ж году июня въ 21 день грехом всех православных християн и за умножения [4] грѣха нашего всево православново християнства пріиде в царьствующиі град Москву Рострига Гришка Отрѣпьевъ, назвал себя царевичем Дмитрѣем Ивановичем, сыном царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русиі самодержца, (л.—об.) которой царевичь Димитрѣй Иванович убит на Углече в лѣто 7099 [5], а нынѣ лѣжит в царьствующем граде Москвѣ въ Кремле городе в соборной церкви архистра-

---

[1] воеводы *Г, Ш.* [2] *вст..* Борисъ *Ш, Г.* [3] Васильевичъ *Ш, Г.* [4] умножение грѣхи наша (наши *Г*) всево *Ш, Г.* [5] *такъ въ Г*; *въ Эрм. и Ш*: 7000.

тига Михаила Арханьела. А тот Гришка Рострига преже бѣ был на Москвѣ, в Чюдовѣ монастырѣ пострижен, и был дьякон.

А с Москвы встречали Ростригу бояре: князь Иван Михайлович Воротынской, да князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской, да околничие Петръ Микитичь Шерѣмѣтев, да думной дьякъ Өөонасей Власьевъ, а с ними столники, и дворянѣ, и изо всех чинов люди. А как Рострига пришол к Москвѣ и царскимъ венцом венчался, и тово году послал воеводъ по городом и были воеводы:

На Осколѣ воевода Матөѣй Васильевичь Бутурлинъ да голова Иван Безобразов.

В Белѣгороде воевода князь Данило Ивановичь Мезецкой да головы: Богдан Сонцовъ да Алексѣй Губастой; а наперед на время посланы были ис Путимля в Белгород воеводы: князь Григорей.....вич Шеховской да Осипъ Иванов сынъ Нащокинъ.

В Цареве-Борисове городе воеводы: Богдан Степанович Сабуров, (л. 1002) да князь Юрья Приимков, да голова Семен Малцов.

В Чернигове были: боярин и воеводы князь Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской да князь Өедор Ивановичь Лыковъ; а как князь Өедора взяли к Москвѣ, и на ево место был са князем Ондрѣем князь Семен Григорьевич Звенигороцкой.

На Волуйке Михайло.....вич Оксаков да головы: Ондрѣй Ржевской Вязметин да Сарыч Линев.

В Переславле Резанском князь Иван Жировой Засѣкин да голова.

В Пронске князь Иван Шапкин Мезецкой да Иван Биркинъ.

На Михайлове князь Юрья Мещерской, [1] да Өедор Михалковъ.

В Курску князь Кондратей Иванович Щербатой да голова Богданъ Матөѣевъ сынъ Глѣбовъ.

И тово ж году велел Рострига быть воеводам на Резани в Переславле Резанском Өедору Левонтьевичю Бутурлину да Тимоөѣю Семенову сыну Пушкину.

В Ряском князь Семен Вяземской да Иван Язвецов. И Тимоөѣй Пушкин бил челом на князя Юрья Мещерскова да на князя Ивана Мезецкова [2] да на князя Семена Вяземскова в отечествѣ о счете [3]; и к Тимоөѣю Пушкину послана на них невмесная грамота за приписью думнова дьяка Ивана Өилипова сына Стрешнева.

В Смоленску боярин и воеводы: князь Иван Семенович Куракин, (л.—об.) да князь Иван Петрович Ромодановской, да дьякъ Василей Янов. А как князь Иван Рамаданавской взят к Москвѣ, и на ево место был в Смоленску княз Василей Ондрѣевич Звенигороцкой.

В Путимле воевода Иевъ Игнатьевъ сынъ Загряской.

В Козани боярин і воеводы: Степан Александровичь Волоской, да князь Михайла Самсонович Туренин, да дьяки.

На Царицыне воевода Өедор Петров сынъ Акинөовъ.

На Терке воевода Петръ Петровичь Меншой Головинъ.

[1] Мезецкой *Г.* [2] да на князя Ивана Мезецкова *нѣтъ Г.* [3] о мѣстех *Ш. Г.*

В Астарахани околничей и воеводы: князь Иван Дмитрѣевичь Хворостинин, да Ѳедор Чюдин Петров сынъ Акинѳов, да дьякъ Ѳѳонасей Карповъ.

Тово ж году и 114-го году в Царевѣ-Конщаском городе на Низу Дмитрѣй Савин сынъ Жедринской, да в Царевѣ же Кокъшацком городе з Дмитрѣем Жедринским у Татар да у стрелцов голова Иван Борисов сынъ Доможиров Угреватой; а впред в случаех подавать Дмитрѣя Жедринскова да Ивана Доможирова, как онѣ были в Кокшаском городе, 112-го, и 113-го, и 114-го году.

В Новѣгороде великом боярин и воеводы: князь Михайло Петрович Катырев-Ростовской, да Иван Микитич Салтыков, да дьяки Василей Аладьин, да Еѳим Григорьевъ сынъ Телепнев.

(л. 1003) В Ывангороде боярин и воеводы: Михайло Глѣбович Салтыков да княз Ѳедор Пятрович Борятинской.

Тово ж году послан в Рылескъ воевода княз Семен Григорьевич Каркодинов да головы с ним писменыя: князь Михайло ......вич Волконской Храмой, да Алѣксѣй Ѳедоров сынъ Загряской, да Борис Хрущов.

Тово ж году велел Ространга у себя быти царю Семиону Бекбулатовичю, а посылал к нему на подворья князя Григорья Борисовича Долгорукова Рощу, і велел ему ехать в город с царем Семионом. А пристав был у царя Семен Романов сынъ Олѳерьевъ, а Семену Алѳерьеву со князем Григорьем Долгоруким в приставех ехать. Царю Семиону Бекбулатовичю встреча была первая: околничей Михайло Борисович Шеин да околничей князь Александръ Ѳедорович Жировой-Засекин; другая встреча была: боярин Ондрѣй Олександрович Нагова да околничей князь Дмитрей Васильевичь Туренинъ [1].

(л. 752) 7114-го году на Ливнах велено быть на князь Петрово мѣсто Буйносова воеводам Алексѣю Плещѣеву да князь Дмитрею Мосалскому.

Того ж году послана память Григорью Петрову сыну Акинѳову, а в памяти пишет: лѣта 7114-го году. Память Григорью Петровичю Акинѳиеву. Какъ к тебѣ ся память приідет, а которые суды (л.—об.) у вас не додѣланы немного, и тебѣ б свестяс с Леонтьем Пушкиным и з головами, которые пришли с нарядом с князь Семеном Коркодиновымъ с товарыщи. А товарыщи были с князь Семеном: князь Іван княж Васильевъ сынъ Бабичев, Ондрѣй Ѳедоров сынъ Обрасцов, Осипъ Грязной, Иев Загряской.

Того ж году какъ были посланы воеводы против вора Петрушки по полкомъ: в болшом полку князь Юрья Никитичь Трубецкой да боярин Михаило Александровичь Нагой; в передовом полку другой князь Яков Борятинской; (л. 753) в сторожевом полку другой князь Роман Івановичь Гусев-Гагарин. А наперед того был воевода под Кромамі один

---

[1] *этими словами оканчиваются разряды въ ркпп. Эр.и. и Ш; дальнѣйшее имѣется только въ ркп. Г, по коей и печатается.*

боярин Михаило Нагой; и Болотниковъ приходил в Кромы, и он Болотникова побил, и с того бою прислал к Москвѣ ко государю с сеунчом Андрѣя Семенова сына Колычова.

Того ж году велено быть на Таре: воеводе князю Василью княж Иванову сыну Гагарину, да головам Василью Іванову сыну Нелиденскому, да Беззубу Шишкову.

(л.—об.) 7115-го послал царь Василей Иванович под Можаескъ против Смольян князя Данила Ивановича Мезецкова да Івана Никитича Ржевского. И Иван Ржевской бил челом на князя Данила Мезецкова о мѣстех. Ивану велено быть на Москвѣ, а князю Данилу писано, что взят не для мѣстъ, что били челом на Івана ратные люди.

Того ж году сошлись воеводы под Серебряными Прудами, и Пруды Серебряные взяли, и с того бою прислали с сеунчомъ князь Андрѣй Васильевичь Хилковъ да Богдан Глѣбов Івана Александрова сына Колтовского. А Григорей Григорьевич Пушкин прислалъ (л. 753) с сеунчом князь Дмитрея княж Петрова сына Пожарского.

Того ж году были посланы на Бобриковскую засѣку головы из болшова полку: Івашка Михаилович Пушкин, да князь Третьякъ Ѳедорович Сеитов, да Миня Лыков да Григорей Валуевъ: да ис передовава полку и сторожевова головы: Микита Іванов сынъ Нащокинъ, князь Іван Бородавка Мещерской, Іванъ Микиѳоров сынъ Давыдов. А грамоты писались от государя к Ивану Пушкину с товарыщи.

Того ж году побили воров в Кашинскомъ уѣзде на Восме и за службу пригонял от государя з золотыми стольникъ Матвѣй Семенов сынъ Измаилов к бояром ко князю Андрѣю Васильевичю Голицыну, да ко князю (л.—об.) Борису Михаиловичю Лыкову, да к воеводам Григорью Григорьеву сыну Пушкину, да к Ѳедору Юрьеву сыну Булгакову, да к Прокоѳью Петрову сыну Ляпунову, и к головам и ко всѣмъ ратным людем.

Того ж году в Муроме был воевода Иван Петрович Акинѳов, да приказной человѣкъ Іван Чаадаев, да губныя старосты Іван Мертвова да Василей, да городовой прикащикъ Іванъ Опраксинъ.

Того ж году посыланы были воеводы: на Коширу воеводы князь Ондрѣй Хилков, да Степан Борисов сынъ Колтовской, да с ними голова Максим Щепотев. І воеводы Максима Щепотева посылали под Веневу, и под Веневою (л. 754) воров побили. И Максим Щепотев прислалъ от себя с сеунчом к воеводам князя Григорья княж Іванова сына Борятинскова, і воеводы от себя с сеунчем ево ж прислали к Москвѣ к государю, и тот сеунчь на Казенном дворѣ сысканъ.

7116-го году на Николин день осенней пожаловал в околничие князя Данила Івановича Мезецкова; а сказывал околничей Іванъ Петровичь Большой Головинъ да дьякъ.

Того ж году были воеводы под Болховым по полком: в болшом полку бояре князь Дмитрей Івановичь Шуйской, да князь Борис Михаилович Лыковъ, да воевода князь Григорей Костентинович Волконской; (л.—об.)

в передовом полку бояре і воеводы князь Василей Васильевич Голицын да Михаило Александрович Нагой; в сторожевом полку боярин князь Іван Семеновичь Куракин да воевода Григорей Григорьевичь Пушкин, и Григорей Пушкин бил челом государю на Михаила Нагова о мѣстех, и ему, Григорью, на боярина Михаила Александровича Нагова дана невмѣсная грамота.

Того ж году были воеводы посланы по Коломенской дороге противъ Лисовска(го) на три полки: в болшом полку боярин князь Іванъ Семенович Куракин да воевода Григорей Григорьевич Пушкин; (л. 755) в передовом полку боярин князь Борис Михаиловичь Лыков да воевода князь Григорей Костентинович Волконской; в сторожевом полку воеводы Василей Івановичь Бутурлинъ да князь Ѳедор Меринъ Волконской.

Того ж году посылал государь под Осипов монастырь воеводу Гаврила Григорьевича Пушкина, да с нимъ головы писмяные ис полков: Костромичи голова Ѳедор Бабарыкин, у Деревские пятины голова князь Іван Кропоткин да Дей Хвостов, у Дмитревцов голова Дмитрей Полтев.

Того ж году были на Рязани воеводы: князь (л.—об.) Данило Долгорукой, да Ѳедор Леонтьев, и приводил к ним к обѣим дворян и дѣтей боярских Ѳедор Юрьевъ сынъ Булгаков-Денисьевъ.

Того ж году были воеводы в Сибири:

В Тоболску: князь Іван Михаилович Катырев да Борис Іванович Нащокин.

На Верхотурье воеводы: Степан Степанович Годунов да Іван Михаилов сынъ Плещѣевъ. И Іван Плещѣев на Бориса Нащокина бил челом, что Борис Нащокин в Тоболску другой воевода, а он Іван в пригородке Тоболском на Верхотурье воевода; и ему Ивану менши Бориса Нащокина быть нелзѣ. И Івану Плещѣеву на Бориса Нащокина дана невмѣсная грамота.

На Тюмени: Матѳѣй Михаилович Годунов (л. 756) да Семен Іванов сынъ Волынской.

На Пелыне: Іван Михаилович Годунов да Петръ Данилов сынъ Færслѣньевъ.

Того ж году были воеводы на Таре: князь Іван княж Володимеров сынъ Мосалской, да Григорей Григорьевъ сынъ Желябужской, да голова Алексѣй Ѳедоров сынъ Полев.

7117-го году стояли воеводы на Преснѣ после Рохманцовского бою: в болшом полку князь Іван Іванович Шуйской, да Іван Никитич Романов, да князь Василей Ѳедорович Мосалской; в передовом полку князь Іван Михаилович Воротынской да на князь Григорьево мѣсто (л.—об.) Ромодановского, какъ ево ранили, Гаврила Григорьевич Пушкин; в сторожевом полку князь Іван Борисович Черкаской да околничей Ѳедор Васильевичь Головин.

Того ж году на Коломнѣ были воеводы: Івашка Михаилович Пушкин да Семен Глѣбовъ, да на Коломну ж прислан князь Дмитрей По-

жарской. И на Коломну прислана государева грамота о ратных людех ко князю Дмитрею, да к Ивану, да к Семену. И Іван Пушкин бил челом, к нему не ѣздил и писал къ царю Василью, что ему менши князя Дмитрея Пожарского быть невмѣсно, и у дѣла не был. И ему велено быть к Москвѣ, и у него со князем Дмитреем суд был, и тот суд не вершен.

Того ж году на Вологде были воеводы: Микита Михаилович Пушкин, да Никита Григорьевич Борисов Бороздин, да дьякъ Рохман Воронов.

(л. 868) 7118-го какъ бой был под Клушиным и Нѣмцы почали изменять, с Литвою съѣзжатца, и боярин князь Дмитрей Іванович Шуйской с товарыщи посылали их уговаривать Гаврила Григорьева сына Пушкина да Михаила Борисова Боборыкина. И Михаила тут Нѣмцы в полон взяли, а Гаврила Пушкин ушел.

7121-го году нарекли на Московское царство г. ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и послали к нему на Кострому ото всего государства бити челом архиепископа Рязанского, да бояр Ѳедора Івановича Шереметева, да князь Володимера Бахтеярова, да околничего Ѳедора Васильевича Головина.

Того ж году послали к нему г. ц. і в. к. (л. об.) Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі большую встрѣчю вь Ярославль: архиепископа Суздальского, да бояр князя Івана Михаиловича Воротынского, да Василья Петровича Морозова, да околничего князя Данила Івановича Мезецкова, а с ними всяких чинов людей Московского государства.

Того ж году г. ц. і в. к. Михаило Ѳедоровичь всеа Росиі пожаловал в бояря столника князя Дмитрея Михаиловича Пожарского, а сказывал ему боярство думной дьякъ Седавной Васильевъ. А у скаски велѣл государь стоять думному дворянину Гаврилу Григорьевичю Пушкину; и Гаврило Пушкин на князя Дмитрея Пожарского бил челом государю в отечествѣ, что ему у скаски стоять и менши князя Дмитрея быть невмѣсно. И государь, говоря з бояры, указал у скаски стоять (л. 869) со князь Дмитреем без мѣстъ и челобитье Гаврила Григорьевича велѣл государь записать; а князь Дмитреева встрѣшнова челобитья на Гаврила не было.

Того ж году, какъ венчался государь царским венцем, и с Казенного двора царской сан несли в Золотую полату, а из Золотыя полаты к соборной церкви, и боярин князь Дмитрей Пожарской несть скиѳетръ, а яблоко нес Микиѳор Трох(а)ниотов.

Того ж году послал за Заруцким князь Іван Іванович меншой Одоевской, а в сходе велено быть воеводам из городов и грамота к ним от государя прислана о том, а в грамоте написано Івану Измаилову наперед князь Романа Пожарского.

Того ж году июля въ 30 день Григорей Петров сынъ Хрущов прислан от воеводы от князя Івана Одоевского (л.—об.) с сеунчом с тѣм, что они, сшод Івашка Заруцкова с воры от Воронежа за 4 версты, по-

били, и знамя, и языки многия, и наряд, и шатры и каши всѣ поимали; а Івашко Заруцкой с воры побѣжал через Осколскую дорогу, а иныя многия воры перетонули в рекѣ в Дону, а бились они, воры, безпрестанно июня съ 29-го июля по 3-е число. И за тот сеунчь дано ему государево жалованье ис приказу Большого Приходу 12 рублев денег. Да товарыщав ево, сеунчиком же, которые присланы с того ж бою: от князя Григорья Тюеякина Туленин Ѳедор Сухотин, от Мирона Вельяминова Резанецъ Василей Сатин, от Івана Измаилова Юрьева-Польского Андрѣй Жюков, от князя Романа Пожарского Суздалецъ Іван Бостанов, и им дано государева жалованья за сеунчь се в приказ из Болшова Приходу по 10 рублев человѣку. От Ѳедора Саковнина прислан с того ж бою с сеунчом Елчанин Ѳедор Нассонов, и ему дано за сеунчь 7 рублев.

Того ж году послан под Тиѳин Ѳедор Смердов сынъ Плещѣев да Исак Погожей; бил челом на Ѳедора Плещѣева в отечествѣ, і в том Исакъ перед Ѳедором Плещѣевым обвинен.

Того ж году во Псковѣ были по городу в дозорѣ от боярина от князя Володимера Тимоѳѣевича Долгорукова [1] да от князя Григорья Костентиновича Волконского дворяне Ѳедор Бороздин да Ондрѣй Жданов сынъ Квашнин; і в головахъ Ѳедор Бороздин был того ж году.

7122-го году. . . .

---

[1] *написано:* Долгорисова.

XI.

По рукописи библіотеки Императорской Академіи Наукъ, по каталогу Соколова **№ 43**, *нынѣ 32, 5, 1.*

(л. 658) 7113-го были воеводы на Резани: Ѳеим Вахрамеевічь Бутурлинъ да Ортемей Измайловъ голова пісменой. В передовом полку: княз Олексѣй Грігорьевічь Долгорукой да Грігорей Ѳедоровъ сынъ Сунбуловъ голова пісменой; в сторожевом полку в Пронску: княз Петръ Амашукович Черкаской да Степан Борісовъ сынъ Колтовской голова пісменой.

(л.—об.) Или тот розрядъ был во 112 году іли в 13 году был, в обѣих годахъ тотъ розрядъ смотреть.

В том же году во 112 году были, во 13 году, на Рязани: в болшом полку с весны на Рязани были воеводы в Переславле: княз Иванъ Мікітінъ сынъ Пріимковъ да голова пісменой Ортемей Измайловъ; і княз Ивана Приимкова Ростовскова за дурость отставили да послали в Переславль в болшой полкъ, а Ѳеіму Бутурлину да головѣ пісменому велѣли быт сь Ѳеімом Ортемью Измайлову, і Ортемью . . . . А в передовом полку на Міхайловѣ готовъ княз Борис Мікитінъ сынъ Пріимковъ да голова пісменой Грігорей Сунбуловъ. А велено ехать в Бѣлъгородъ в головы чашніку князю Борісу Лыкову, а на ево мѣсто велено быть в Переславле князю Васілью Щетініну; и княз Борису велѣл государь быть на Воронеже, а на княз Борісово мѣсто пріспанъ на Міхайловъ в передовой полкъ княз Олексѣй княж Грігорьевъ сынъ Чертовъ Долгорукой да со княз Олексіем велено быть головѣ прежнему Григорью Сунбулову [1].

Да в сторожевом полку готовъ в Пронску княз Петръ Амашуковічь Черкаской да Степанъ Борісовъ сынъ Колтовской; а в передовом полку с Міхайлова готовъ княз Борис Мікитин сынъ Пріимковъ да голова пісмяной Григорей Сунбуловъ.

(л. 659) 7113-го году были воеводы посыланы от царя и велікого князя Боріса Ѳедоровічa всея Руссіи в Шалкалъ: в болшомъ полку околнічей Иванъ Міхайловічь Бутурлин да Осіпъ Плещеевъ Тімофеевъ сынъ; в передовом полку княз Володімер Ивановічь Бахтеяровъ Ростовской

---

[1] *на поляхъ:* Долгорукой, Черкаской менши были Бутурліна; таков розрядъ не был, наврякал то своею глупостью, и тому вѣрить нечему.

да Иванъ Осіповъ сынъ Полевъ; в сторожевом полку Петръ Петровъ сынъ Головінъ да княз Володімеръ Колцовъ Мосалской [1].

Тово ж году 113, какъ Грішка Отрепьевъ прішолъ на Сѣверу из Литвы в осень, і протівъ вора Грішки посланы были воеводы по городом по Украиннымъ: в Путімль Міхайло Міхайловъ сынъ Салтыковъ да с ним осадной воевода княз Васілей Міхайловъ сынъ Мосалской Рубецъ; в Черніговъ воевода княз Иванъ Ондреевічь Татевъ да княз Гавріло Коркодіновъ; в Манастыревъ Борісъ Лодыженской да Елізарей Безобразовъ. В Новѣгородке в Сѣверском: бояріпъ княз Мікіта Романовічь Трубецкой, да Петръ Өедоровічь Басмановъ, да княз Яковъ Борятінской, да Ондрей Воейковъ. В Курску воеводы: . . . . . В Белѣгороде воеводы: княз Борісъ Міхайловичь Лыковъ, (л.—об.) да Иванъ Мікітинъ сынъ Салтыковъ, да княз Өедоръ Волконской Костянтіновічь; а инде пішетъ Меринъ княз Өедоръ голова, а в городе в Белѣгороде в осень де княз Борісъ Татевъ в тѣ поры былъ.

А по первым вѣстям царь Борис Ростригиным велѣл быть протівъ Ростріги во Брянску на три полки: в болшом полку князю Дмітрею Івановічю Шуйскому да князю Міхайлу Өедоровічю Кашину; в передовом полку Ивану Ивановічю Годунову да княз Михайлу Самсоновічю Туреніну; в сторожевом полку бояріну Міхайлу Глѣбовічю Салтыкову да княз Өедору Звенігородцкому. А как собраліся государевы люди изо всѣхъ городовъ во Брянескъ протівъ вора Грішкі Отрепьева, і государь царь Борісъ указал быт бояром своим і воеводам по болшой росписи на пять полковъ, і прíслал государь с Москвы бояр і велѣл быть бояром і воеводам по полкомъ: в болшом полку бояріпъ княз Өедор Ивановічь Мстісловъской да бояріпъ княз Ондрей Ондреевічь Телятевской; в правой руке бояріпъ княз Дмітрей Іванович Шуйской да воевода княз Михайло Өедоровічь Кашинъ; в передовом полку бояріпъ княз Васілей Васільевич Голіцын (л. 660) да боярин Міхайло Глѣбовічь Салтыковъ; в сторожевом полку околнічей Іванъ Івановічь Годуновъ да княз Міхайло княж Самсоновъ сынъ Туренінъ; в лѣвой руке околнічей Васілей Петровічь Морозовъ да воевода княз Лука Осіповічь Щербатой. И был бой бояром з Грішкою с Отрепьевым под Новымъгородком под Сѣверским с Литовскімі людми і с Рускіми воры; і после тово бою государь царь [2] Борісъ прíслал с Москвы бояріна княз Васілья Ивановіча Шуйсково, а велѣли ему быть в болшом полку княз с Өедором. І пісали ко государю изъ [3] полковъ трі бояріна: княз Өедор Ивановічь Мстисловской, да княз Васілей да княз Дмітрей Ивановичи Шуйскіе с товарищи; а от государя к німъ пріходіли грамоты троим же: княз Өедору, да княз Василью, да княз Дмітрею с товарыщи. А по полком бояре были по первой росписи. І был бояром бой з Грішкою с Отрепьевым і воеводам в Добрыпічахъ в Комеревской волости под Сѣвскімъ острогомъ, і Божіею милостію і

[1] *на полях*: потеря Полева да Мосалского: были меньши Плещеева, а Плещеевъ был менши Бутурліна, Бахтеяров, Головінъ были меньши Бутурліна. [2] *написано*: гонцы *ср. стр. 132.* [3] *написано*: какъ, *ср. стр. 132.*

государским счастием вора Грішку Отрепьева, і Литовскіхъ людей, і Полскіхъ, і Рускіхъ воров, і Черкасъ побілі на голову, а прі той [1] Полскіхъ і Літовскихъ і Запороцкіхъ Черкасъ і Рускіхъ воровъ тысяч 15 і болши, а жівыхъ всякіхъ людей поімано тысяч 7 і (съ)сенучном бояре послали княз Өедор Івановічь Мстисловской, (л.—об.) да княз Васілей да княз Дмітрей Ивановичи Шуйскіе с товарыщи, да и все бояре і воеводы і Міхайла Борісова сына Шеина; і за тое службу государь пожаловал Міхайла, велѣлъ сказать околничество. И после тово стояли бояре и воеводы в Радожскомъ остроге, і оттоле із (Р)адожскова острогу послали чли [2] боярин и воеводы по вѣстям по той же росписи под Кромы, а толко переменіли в лѣвой руки воеводу околнічево Васілья Петровіча Морозова, а велено в лѣвой руке быть воеводе Замятне Івановічю Сабурову да княз Луке Щербатому.

І Божіим судом государя царя Боріса не стало того ж году, і после государя царя Боріса Өедоровіча сел на государьство Московское по прошенію всево Московского государства і по благословенію государя патріарха Іева Московскова і всея Руссіи сел сынъ ево царя Боріса царь Өедор Борисовичь всея Руссіи на Московском государствѣ. І государь царь Өедор Борісовічь всея Руссіи велѣлъ быть бояром к Москвѣ князю Өедору Ивановічю Мстісловскому да князю Василью да князю Дмітрею Ивановічем Шуйским к себѣ к Москвѣ. Да под Крамем государь указал царь Өедор, велѣл быть бояромъ і воеводам по росписи: в болшом полку княз Міхайлу Петровічю Катыреву Ростовскому да Петру Өедоровічю Босманову; (л. 661) в правой руке княз Васілей Васильевічь Голіцынъ да боярінъ Міхайло Глѣбовічь Салтыковъ; в передовом полку околнічей Іван Ивановічь Годуновъ; в сторожевом полку княз Ондрей Ондреевічь Телятевской; в лѣвой руке Замятня Івановічь Сабуровъ да княз Лука Осіповічь Щербатой.

Лѣта 7113-го году ходіл государь царь Борісъ Өедорович с царевичем сыном своим молітца зімою, бояр отпустя против Ростріги, і перед государем были: околнічей Еөим Варфоломеевічь Бутурлінъ да княз Дмітрей Васильевічь Мосалской.

На Туле: воевода княз Даніло Івановічь Мезецкой да Борис Хрущов; і на Тулу прислан на княз Данілово мѣсто княз Иван Семеновіч Куракінъ, а княз Данілу велено быть на Міхайловѣ.

На Елце: княз Ондрей Васільевічь Хілков да княз Өедоръ Борятінской княз Петровъ сынъ.

В Новасіли: воевода княз Яковъ Борятінской княж Петровъ сынъ да голова Өедоръ Борісовъ сынъ Колтовской [3].

114 [4] году стояли бояре і воеводы на Лівнахъ: в болшом полку боярінъ Петръ Нікітічь Шереметевъ да княз Иван Жіровой Засекинъ; (л.—об.) в передовом полку боярінъ і воевода Міхайло Глѣбовічь Сал-

---

[1] *читай*: а убито, *см. стр. 132.* [2] *вмѣсто* послали чли *читай*: пошли, *стр. 133*: [3] *на поляхъ*: Колтовской менши был Борятинского. [4] *написано*: 112.

тыков да княз Грігорей Волконской; в сторожевом полку княз Грігорей Петровічь Ромодановской да княз Васілей Щетінінъ I княз Васілей біл челом государю царю на княз Грігорья Волконсково, что ему менши княз Грігорья быть не вмѣстно і спісковъ дворян и дѣтей боярскіхъ не взял.

Лѣта 7115-го году в сентябрѣ отпущен в Карачевъ воеводы: княз Сава княж Дмітреев сын Щербатой да голова Нелюб Суколенов.

Тово ж году в сентябре отпущен на Міхайловъ столник і воевода княз Иван княж Ѳедоровъ сынъ Хованской, да Грігорей Грігорьевъ сынъ Пушкінъ.

Тово ж году указал государь послать в Калугу да в Козелескъ бояръ і воевод: в Калугу боярінъ княз Іван Івановічь Шуйской, да княз Борісъ Петровічь Татевъ, да околнічей і воевода Міхайло Ігнатьевічь Татіщевъ, да діакъ Ѳедоръ Ліхачовъ; в Казелескъ боярінъ і воеводы: княз Васілей Васільевич Голіцынъ, да Иванъ Нікітічь Романовъ, да княз Володімеръ Васильевічь Колцовъ Мосалской, да діакъ Дмитрей Раковской.

На Тулу околнічей і воеводы: княз Дмітрей Васільевич (л. 662) Туренінъ да Иван Гоусъ Мілюковъ.

На Коширѣ воеводы: княз Даніло княж Івановъ сынъ Мезецкой да Борісъ Ивановъ сынъ Нащокінъ.

На Коломне воеводы: княз Володімеръ княж Тімоѳеев сынъ Долгорукой да княз Ѳедоръ княж Матоеев сынъ Ядровской; а на ихъ мѣсто тово ж году воеводы: княз Ондрей княж Васільевъ сынъ Сицкой да Семенъ Міхайловъ сынъ Колтовской.

Тово ж году велено быть в Можайску воеводе Івану Нікітіну сыну Ржевскому.

Тово ж году на Кошірѣ воеводы: княз Ондрей княж Васильевъ сынъ Хилковъ, да Степан Колтовской, да писменной голова Максим Щепотевъ. I голову Максима Щепотева дворяны [1] ихъ иныхъ головъ с німъ сотнамі же послали под Веневу ноября въ 1 день, і Божиею милостію воровъ под Веневою побіли; і голова Максимъ Щепотев пріслал сеунчом от себя к воеводам на Коширу княз Грігорья княж Иванова сына Борятінъсково. I воеводы княз Ондрей Хилковъ [2] да Степан Колтовской княз Грігорья Борятінсково отпустіли тово ж чісла сеунчом к Москве государю.

Тово ж году Володімерѣ воеводы: Грігорей Сулемша Пушкінъ да Сергей Грігорьевъ сынъ Одадуровъ.

Тово ж году в Боровске воевода княз Мікіта княж (л.—об.) Ондреевъ сынъ Хованской да голова Яковъ Змеевъ.

Тово ж году под Колугу бояре і воеводы: в болшом полку бояре и воеводы княз Иван Івановічь Шуйской да княз Иванъ Нікітічь Ромодановской; в передовом полку: боярінъ і воеводы княз Иван Васіль-

[1] *читай:* съ дворяны и иныхъ, *см. стр. 142.* [2] *сперва было написано:* Хованской.

евич Голицын да воевода княз Даніло Івановічь Мезецкой; в сторожевом полку: околнічей і воевода Васілей Петрович Морозовъ да боярінъ и воевода Міхайло Александровічь Нагой.

Тово ж году под Калугою воевода княз Ондрей Ондреевічь Хованской да голова Елизарей Бортеневъ.

Тово ж году под Козелескъ думной дворянінъ Орте(ме)й Измайловъ.

Тово ж году на Рязани: боярінъ і воевода княз Өедор Тімоөеевічь Долгорукой, да Прокоөей да Захарей Ляпуновы.

Тово ж году под Калугою воеводы: Іван Матөеевічь Бутурлінъ, да Нелюб Васільевъ сынъ Огаревъ, да головы в тѣ поры были от Ивана Матөеевіча [1] Да(нило) Ондреев сынъ Замыцкой, да Борис Поліванорв, да Борис Полтев. А сторожевом оставцы [2] были в тѣ поры, а за воеводою езділи: княз Семен княж Івановъ сынъ Борятинской (л. 663) да Өедоръ Васільевъ сынъ Бобріщевъ Пушкінъ.

Тово ж году въ енваре были бояре воеводы под Калугою: княз Өедор Иванович Мстисловской, да княз Міхайло Васільевічь Шуйской, да княз Борісъ Міхайловічь Лыковъ, да діакъ Андрей Вареевъ.

Того ж году были на Кошірѣ бояре и воеводы: княз Ондрей Васільевічь Голіцын да Грігорей Пушкінъ; да с Рязани были в прібавку: боярінъ и воеводы княз Борісъ Міхайловічь Лыковъ, да Өедоръ Булгаковъ, да Прокоөей Ляпуновъ.

Тово ж лѣта был бой в Коширском уезде на рѣке на Воймѣ, і воровъ в тѣ поры побіли на голову, а с воры был воевода княз Ондрей княж Ондреевъ сынъ Телятевской; і с сеунчо(м) посылан был от бояріна от княз Ондрея Васильевіча с товарыщи Іванъ Александровъ сынъ Колтовской.

Лѣта 7116-го году ходіли бояре и воеводы в Болховъ протівъ Літовскіхъ людей: в болшом полку боярінъ і воеводы княз Дмитрей Івановічь Шуйской, да княз Борісъ Міхайловічь Лыковъ, да воевода княз Грігорей княз Костянтіновъ сынъ Волконской; в передовом полку боярінъ и воеводы княз Васілей Васільевич Голицын да Міхайло Александровічь Нагой; в сторожевом полку боярінъ і воевода княз Іванъ Семеновічь (л.—об.) Куракінъ да Грігорей Сулемша Пушкінъ [3].

Того ж году посыланы были на Коширу: околнічей княз Даніло Івановічь Мезецкой да Өедоръ Ісаковъ сынъ Левонтьевъ.

Тово ж году прішол воръ с Літовскими людми под Москву, і в тое поры велѣлъ государь быти въ ертоуле околнічему і воеводе княз Данілу Ивановічю Мезецкому да Ортемью Измайлову; і Ортемей біл челом государю на княз Данила Мезецково.

Лѣта 7116-го году ходіли бояре і воеводы в Болховъ протівъ Літовскіхъ людей: в болшом полку бояре і воеводы княз Дмітрей Івановічь Шуйской, да княз Борис Міхайловічь Лыковъ, да воевода княз

[1] *на поляхъ:* Даніло Замыцкой да Борятінской были в головахъ от Ивана Матөеевіча Бутурліна. [2] сторожеставчіе *стр. 143.* [3] *на поляхъ:* Грігорей Сулемша Пушкинъ был менши Нагово.

Грігорей княж Костянтіновъ сынъ Волконской; в передовом полку бояре і воеводы княз Васілей Васільевич Голіцынъ да Міхайло Александровичь Нагой; в сторожевом полку боярінъ і воевода княз Іван Семеновічь Куракінъ да Грігорей Сулемша Пушкінъ.

Того ж году посыланы были на Кропівну: околнічей і воевода княз Даніло Івановічь Мезецкой да Ѳедоръ Леонтьевъ.

Тово ж году прішол вор с Літовскіми людми под Москву, і в тое поры велѣл государь быти въ яртоулѣ околнічему і воеводе князю Данілу Мезецкому да Ортемью Ізмайлову; і Ортемей бил челом государю на княз Даніла Мезецково і государь (л. 664) велѣл Ортемья Измайлова отставить.

7117-го году марта в 3 государь царь і велікій княз Васілей Івановічь всеа Руссіи пріговорил своими государевы бояры, указал в болшом в Деревяном городе быть по мѣстом бояромъ і околнічімъ для воровскіхъ людей нріходу: от Москвы рѣки в Чертолскіхъ воротехъ по Арбацкіе ворота боярин і воевода княз Васілей Васільевічь Голіцын да думной дворянінъ Васілей Борісовічь Сукінъ. В Орбацкіе ворота до Даніловскіхъ воротъ воевода княз Іванъ Нікітічь Одуевской да княз Міронъ княж Міхайловъ сынъ Шеховской. В Нікіцкіе ворота да до Тверскіхъ воротъ боярінъ и воевода княз Федоръ Івановічь Мстісловской да околнічей і воевода княз Даніло Івановічь Мезецкой.

Лѣта 7118-го марта въ 8 Літовскіе люди гетман княз Роман княж Кіріловъ сынъ Руженской стоя въ 2 года от Москвы пошолъ.

Того ж году марта во 12 день прішол к Москве боярін і воевода княз Міхайло Васільевічь Шуйской с Рускіми людми, а с німъ Немецкие воеводы Яковъ Пунтусовъ с товарыщи, і дворъ ему на Москве дали Бажена Кляпошніка.

Того ж году і мѣсяца в 13 велѣли быть в пріставехъ у Якова (л.—об.) Пунтусова князю Міхайлу княж Петрову сыну Борятінскому да Богдану Глѣбову. Да Немецъ с ним пришло сь Яковом Пунтозовым тысячи с полтретьи на оборону Московскому государству.

Того ж году на веліkъ день государь пожаловал Семена Васільева сына Головіна околнічімъ, а сказывал государево жалованье околнічество дьякъ Розрядной Васілей Яновъ.

Тово ж году были воеводы по Украинным городом: у Ніколы Заразского столнікъ і воевода княз Дмітрей Міхайловічь Пожарского. В Шатцкой воевода околнічей княз Васілей Ѳедорович Мосалской да Самсонъ Чевкінъ. В Серпуховъ княз Іванъ Міхайловічь Одоевской да Степанъ Ушаковъ. В Можайску воевода Іванъ Измайловъ. В веліком Новѣгороде боярінъ і воевода княз Іванъ Нікітічь Одоевской Болшой да воевода княз Грігорей Волконской; і князю Грігорью Волконскому велено быть во Пскове, а на ево мѣсто Ратман Вельяміновъ. Во Пскове боярінъ і воевода княз Володімеръ Долгорукой да княз Грігорей Волконской.

Тово ж году марта в 29 день на Вербной недели пошли с Москвы бояре і воеводы в Можаескъ: (л. 665) в передовом полку боярінъ и вое-

вода кпяз Ондрей Васильевічь Голіцынъ да околнічей и воевода княз Даніло Івановічь Мезецкой; в болшом полку бояріпъ и воевода княз Дмітрей Івановічь Шуйской да княз Иван Троекуровъ. А из Можайска итти протівъ воровъ Литовскихъ людей.

На Кошире воеводы: княз Даніло княж Даніловъ сынъ Мезецкой да Борісъ Івановъ сынъ Нащокинъ. На Коломнѣ воеводы: княз Володімеръ княж Тімофеевъ сынъ Долгорукой да кпяз Ѳедоръ кпяж Матѳеевъ сынъ Ядровъ. Того ж году на ихъ мѣсто воеводы: княз Ондрей княж Васільевъ сынъ Сітцкой да Семенъ Міхайловъ сынъ Колтовской.

Того ж году велено быть в Можайску воеводе Івану Никітіну сыну Ржевскому.

Тово ж году на Коширѣ воеводы: княз Ондрей княж Васільевъ сынъ Хилковъ, да Степанъ Колтовской, да пісменой голова Максим Щепотевъ. І голову Максіма Щепотева з дворяны і иных головъ с ним с сотнямі же послали под Веневу ноября въ 10 день, і Божіею милостію воровъ под Веневою побіли; і голова Максим Щепотевъ пріслал с сеунчомъ от себя к воеводам на Коширу княз Грігорья княж Іванова сына Борятінского. І воеводы княз Ондрей Хилковъ да Степан Колтовской князя Грігорья Борятінского отпустили (л.—об.) того ж чісла с сеунчомъ к Москве к государю.

Тово ж году в Володімерѣ воеводы: Грігорей Сулемша Пушкин да Сергей Грігорьевъ сынъ Одадуровъ.

Того ж году в Боровске: воевода княз Нікіта княж Ондреевъ сынъ Хованской да голова Яковъ Змеевъ.

Того ж году под Калугою бояре і воеводы: в болшомъ полку бояре и воеводы—княз Іванъ Івановічь Шуйской да Иванъ Нікітичь Романовъ; в передовом полку бояринъ і воевода княз Іванъ Васильевічь Голіцын да воевода княз Даніло Мезецкой; в сторожевом полку околнічей і воевода Васілей Петровічь Морозовъ да бояріпъ і воевода Міхайло Александрович Нагой.

Того ж году под Калугою: воевода княз Ондрей княж Ондреевъ сынъ Хованской да голова Елізарей Бартеневъ.

Того ж году под Козелескъ думной дворянінъ Ортемей Измайловъ.

Тово ж году в Касімове воеводы: княз Юрье княж Петровъ сынъ Ушатого да Тимоѳей Васільевъ сынъ Грязново.

Того ж году в Арзамасъ Тімофей Матѳеевъ сынъ Лазаревъ.

Того ж году на Резані: боярін і воеводы княз Ѳедоръ княж Тімоѳеевъ сынъ Долгорукой, да Прокоѳей да Захарей Ляпуновы.

Того ж году под Колугою воеводы Іван Матѳеевічь Бутурлин (л. 666) да Нелюб Васільевъ сынъ Огаревъ; головы от Ивана Бутурліна были с сотнями: Данило Андреевъ сынъ Замыцкой, Борис Поліванов, Борисъ Полтевъ і иные многие головы; сторожеставчей у Ивана в полку были і за Иваном езділи: княз Семенъ княж Ивановъ сынъ Борятинской, да Ѳедоръ Васільевъ сынъ Бобріщевъ Пушкінъ і иные многие.

Тово ж году генваря в день под Колугу бояре і воеводы: княз Өедоръ Івановічь Мстисловской, да княз Міхайло Васільевічь Шуйской, да княз Борісъ Міхайловічь Лыковъ, да діаки Андрей Варѣевъ.

Тово ж году были па Кошірѣ бояре і воеводы: княз Ондрей Васільевічь Голіцын да Грігорей Пушкінъ; да с Рязани были в прібавку: бояріпъ і воевода княз Борісъ Міхайловічь Лыковъ, да Өедоръ Булгаковъ, да Прокоөей Ляпуновъ.

Тово ж лѣта был бой в Кошірском уезде на рѣчке на Восьмѣ, впало в Бинту, і воровъ побили на голову, а с воры был воевода княз Ондрей Телятевской і с сеунчомъ посылапъ от бояріна от князя Ондрея Васільевіча къ государю Іванъ Александровъ сынъ Колтовской.

Лѣта 7119-го году были посланы с Москвы бояринъ і воеводы: княз Юрье Нікітічь Трубецкой да Иванъ Александровъ сынъ Колтовской; а с німи были послапы (л.—об) Літовскіе люди под Серпух(ов)ъ полковнікъ Хрістоөор Высічінской, а с ним шесть рохъмитровъ с ротми. І в Серпухове цѣловали крестьяне крестъ королевічю Владіславу.

І тово ж чісла вора в Калуге убили, которым взывался царевічем Дмітреем Івановічем всея Руссіи. А убіл его княз Петръ Урусланoвічь Урусовъ на полѣ, а сам утекъ в Нагаи с Татары; а с теми вѣстьми пріехали к Москве ис Колуги к Московским бояром і к Полскимъ людем к Олександру Гошевскому столнікъ Міхайло Матөеевічь Бутурлинъ да діакъ Богданъ Сутуповъ с товарыщы. І по тѣм вѣстям послали ис Серпухова в Калугу бояріна і воеводу князя Юрья Нікітіча Трубецкова; а на Иваново мѣсто Колтовского послали думного дворяніна Ивана Міхайловіча Пушкіна да дьяка Томілу Бровцына, а Івану Колтовскому велено быть в Олексіне воеводою. І воевода Іванъ Колтовской (не дошелъ до Алексина) [1] дослено, что Алексин взяли Запороскіе Черкасы Налівайко декабря въ 26 день.

Тово ж году өевраля во 12 день пісал ис Серпухова воевода Володімеръ Вешняковъ к Москве на Васілья Матөеева сына Бутурліна, что ему Володімеру быти с Васільемъ Бутурліным менши Васілья невмѣстно, і о томъ отпіску пріслал от себя в Розрядъ; і бояря о том указ учініли, послали к нему грамоту, а не велѣли ему быть с Васіліемъ, (л. 667) а велѣли ему быть к Москве, а с Васильем велѣли быть Степану Ушакову.

7121-го году іюля въ 13 день государь царь і великій князь Михаило Өедоровічь всея Руссіи сѣл на свой царьской престол і венчался царским вѣнцемъ...

---

[1] *написано:* дослено; *ср. въ записи XX-ой, л. 52-й рукописи.*

XII.

По рукописи изъ портфелей Г. Ф. Миллера (въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) № 159, часть II-я.

(л. 140) Лѣта 7113-го году были воеводы в-Ываногороде княз Григорей Петрович Ромодановской, да княз Петръ Кропоткинъ [1], да воевода Василей Іванов сынъ Белеутов, да діакъ Михаило Огарков.

Того ж году прислан с Москвы в-Ывангород приводить ко кресту от Ростриги столникъ княз Михаило Васильевичь Скопин-Шуйской.

(л.—об.) Тово ж году велѣл государь быти у себя царю Семеону Бекъбулатовичю, а посылан по него княз Григорей Борисович Долгорукой и ѣхал в город с нимъ с царемъ Семионом; а пристав у него был Семен Олеерьевъ. А встрѣча ему была: первая—окольничей Михаило Шеинъ да княз Олександръ Жировой; другая встрѣча—боярин Ондрѣй Олександрович Нагой да околничей княз Дмитрей Туренин.

(л. 141) [2] Того ж году на Койсе были воеводы по полком: в болшом полку Іван Михаилович Бутурлин да Осип Плесшеев; в передовом полку княз Володимер Бахтеяров да Іван Полев; в сторожевом полку Петръ Меншой Петров сынъ Головин да княз Володимер Колцов-Мосалской.

(л.—об.) Лѣта 7114-го году как пришол при Ростриге Юрьи пан Сардомирскиі, и встреча ему была: первая от государя—княз Іван Петрович Ромодановской да дьяк Нечай Өедоров; другая встреча—боярин княз Борис Петрович Татев да дьяк Олексей Шапилов; третьяя встреча была—боярин Петръ Өедорович Басманов, да дьяки Василей Янов, да Іван Курбатов. А у стола у государя стоял княз Іван Ондреевич Хворостинин да княз Олексей Юрьевич Ситцкой. А в болшой стол смотрел Василей Михаилов сынъ Нагой, а в кривой стол смотрел княз Іван Өедорович Хованской, а вина нарежал Іван Петрович Шереметев да Василей Іванов сынъ Бутурлин, а у ествы сидел боярин Петръ Никитич Шереметев, да княз Борис Михаилович Лыков, да Ортемей Измайлов. И княз Борис Лыков бил челом государю на боярина на Петра Никитичя Шереметева. А по Юрья Сардамитцкого ездил от государя околничей княз Григорей Петрович Ромодановской.

---

[1] *слова:* „да князь Петръ Кропоткинъ“ *написаны другой рукой, надъ строкой.*
[2] *листъ 141 и об. писаны другой рукой.*

(л. 142) Лѣта 7114-го году при Ростригe сказывал боярство Петру Өедоровичю Басманову, а у скаски стоял околничей Василей Петрович Морозов.

Того ж году сказано околничество князю Григорью Петровичю Ромодановскому, а у скаски стоял.....

Того ж году сказано в посолство итти в Кизылбаши князю Івану Петровичю Ромодановскому да с ним Өедору Акинөѣеву.

(л.—об.) Тово же году государь царь і великиі княз Василей Иванович всеа Русиі велѣл быть в Серпухове воеводам: в болшом полку бояринъ княз Өедор Іванович Мстиславской да боярин же княз Михаило Өедорович Кашин; в передовом полку боярин княз Василей Васильевич Голицын, бояринъ Михаило Олександрович Нагой; в правой рукѣ боярин княз Іван Васильевич Голицын да боярин княз Борис Михаилович Лыков; в сторожевом полку князю Юрью Никитичю Трубетцкому, боярину князю Володимеру (л. 143) Мосалскому-Колцову; в лѣвой рукѣ околничему Василью Петровичю Морозову, князю Володимеру Щане Мосалскому; у наряду околничему князю Дмитрею Васильевичю Туренину да думному дворянину Івану Михаиловичю Пушкину; у обозу Ивану Ласкиреву да Науму Плещѣеву.

Тово ж году заворовали Путивльцы, Рыляне, Комаритцкая волость. И царь и великиі княз Василей Іванович всеа Русиі послал на три полки воевод: (л.—об.) в болшом полку князя Юрья Никитичя Трубетцкого да боярина Михаила Олександровича Нагово, в передовом полку боярин княз Борис Михаилович Лыковъ да княз Яков Борятинской, в сторожевом полку околничей княз Григорей Петрович Ромодановской, княз Роман Гагарин.

(л. 144) Лѣта 7115-го году были бояре і воеводы под Кромами по полкомъ: в болшомъ полку княз Юрьи Никитич Трубецкой да Михаило Өедоров сынъ Нагой, в передовомъ полку боярин княз Борис Михаилович Лыков да князь Яков Борятинской, в сторожевом полку околничей княз Григорей Петровичь Ромодановской да княз Роман Гогаринъ.

(л.—об.) Тово ж году какъ своровали Резанцы и Северские Украинные городы, и государь велѣл быть в осадных воеводах за Москвою рекою князю Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему князю Дмитрею Васильевичю Туренину, да думному дворянину Івану Михаиловичю Пушкину. А вылозные бояре і воеводы были: княз Михайло Васильевич Скопин-Шуйской, да княз Ондрѣй Васильевич Голицын, да княз Борис Петрович Татев.

А какъ под Москву пришли воры, (л. 145) и государь посылал против воров бояр своих і воевод: князя Івана Івановича Шуйского, да князя Івана Васильевича Голицына, да Михаила Борисовича Шеина, да околничево Івана Өедоровича Крюка-Колычева. И какъ воров побили и воры побежали ко городом—в Серпухов, в Колугу, и государь послал бояр своих і воевод под Колугу: в болшом полку боярин княз Іван Иванович Шуйской, да бояринъ Іван Никитич (л.—об.) Романов-Юрь-

евъ; в передовом полку боярин княз Іван Васильевич Голицын да княз Данило Мезетцкой; в сторожевом полку околничей Василей Петрович Морозов да боярин Михаило Олександрович Нагой. И после того послал государь под Колугу бояр своих і воевод: боярина князя Өедора Івановича Мстиславского, да боярина князь Михаила Васильевича Шуйского-Скопина, да боярина князя Бориса Петровича Татева.

(л. 146) [1] Того ж году поход государя царя і великого княз Василья Івановичя всеа Русиі в Серпухов и пот Тулу: в болшом полку княз Михаило Васильевич Шуйской-Скопин да Іван Никитич Романов; в передовом полку княз Іван Васильевич Голицын да княз Григорей Петрович Ромодановской; в сторожевом полку Василей Петрович Морозов да Яков Васильев сынъ Зюзин; в сходе воеводы с Коширы княз Ондрей Васильевич Голицын; ис Переславля княз Борис Михайлович Лыков. Дворовые воеводы были у государя: княз Іван Іванович Шуйской, княз Михаило Самсонович Туренин. А рынды были у государя: у болшого саадака княз Петръ Яросланович Урусов, у другова саадака княз Олексей Юрьевич Ситцкой; (л.—об.) у знамени государева Семен Васильев сынъ Олеерьевъ. У наряду воеводы: княз Дмитрей Васильевичь Туренин да княз Іван княж Өедоров сынъ Волконской.

(л. 147) Лѣта 7116-го году были бояре і воеводы посыланы из Серпухова при царе Василье: в болшомъ полку боярин князь Михаило Васильевичь Шуйской да боярин же Іван Микитич Романов; в передовомъ полку боярин князь Іван Васильевичь Голицын да околничей княз Григорей Петровичь Ромодановской; в сторожевом полку околничей Василей Петровичь Морозов да Яков Васильевичь Зюзин. І в передовомъ полку с околничим со княземъ Григорьемъ Петровичем были головы: (л.—об.) княз Іван Ковров, князь Іван княз Ондрѣевъ сынъ Козловской, да князь Василей Козловской.

Того ж [2] году послал государь воевод своих подо Брянѣскъ: в болшом полку боярин княз Дмитрей Іванович Шуйской, да Михаило Олександрович Нагой, да княз Григорей Волконской; в передовом полку боярин княз Василей Васильевич Голицын да княз Борис Михаилович Лыков; в сторожевом полку княз Іван Семенович Куракин да княз Василей Өедорович (л. 148) Мосалской. Во Брянску осадной воевода боярин княз Михаило Өедорович Кашин да Ондрей Ржевской.

(л. 149) Лѣта 7117-го году посыланы были с Москвы бояре і воеводы по полкомъ противъ Литовских людей полковника Сопѣги при царе Василье Івановиче: в болшомъ полку княз Іван Іванович Шуйской. В передовомъ полку околничей княз Григорей Петрович Ромодановской; і в передовом полку со княземъ Григорьемъ Петровичемъ головы были писмяные: княз Іван Львов, князь Өеонасей Вяземской, которой был в стряпчих при царѣ Борисе, да Іван Щукин-Кутузов, да княз Да-

---

[1] *листъ 146 и об. писанъ другой рукой, тою же, что и листъ 141-й.* [2] *все это отдѣленіе писано другой рукой.*

нило Шеховской. (л.—об.) В стороживомъ полку Өедоръ Васильевъ сынъ Головин. А въ ертоуле были: Іван Михаилов сынъ Глѣбовъ да кияз Василей Литвинов-Масалской Гнусин.

(л. 150 об.) Лѣта 7118-го году были воеводы на Кошире: околничей кияз Григорей Петрович Ромодановской, да кияз Өеонасей княж Өедоровъ сынъ Гогарин, да діакъ Семейка Самъсонов.

Того ж году июля въ 19 день ссадили с осударства Московского царя Василья и постригли ево.

(л. 151) Лѣта 7119-го году приговорили бояре при Владиславе быть в Судной избѣ на Москвѣ и судить Руских людей с Литовскими и меж их росправа чинить—околничему князю Григорью Петровичю Ромодановскому да с ним Івану Өилипову сыну Стрешневу.

Того ж году Литовские люди Москву—Бѣлой город каменной и деревянной выжгли, а сами сѣли в Китае і в Кремле городе в осаде.

(л. об.) Лѣта [1] 7121-го послал государь воевод своих на Литовские люди столника и воевод князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскова да князя Ивана Өедоровича Троекурова, и онѣ Вязму и Дорогобуж очистили и под Смоленском острог поставили.

Того ж году послал государь под Новгород вѣликий боярина и воевод своих княз Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкова да околничева князя Данила Ивановича Межецкова, а с ними столников, и страпчих и дворян болших; да з бояриномъ же и воеводою со кияз Дмитрѣемъ Тимоѳѣевичем быти столнику и воеводе Василью Ивановичю Бутурлину с Поволскими городы. А острогу послан ставить наперѣд Семѣй Иванов сынъ Валынской, а головы с ними Алѳерье Зузин да Иван (л. 152) Колтовской. А писалися грамоты от государя боярину и воеводе князю Дмитрею Тимоѳеѣвичю Трубецкому с товарыщи. И Василѣй Бутурлин о том государю не бил челом. И как были бояринъ и воеводы на Бронницах, и приезжал от государя з жалованным государевым словом к воеводам и ко всей рати столник князь Петръ Александрович Репнин, а в другой ряд приезжал от государя столник кияз Иван Семеновичъ Лобанов-Ростовской.

Того ж году велел государь сказывати в столы Василью Бутурлину да Ивану Аѳонасьеву сыну Плещѣеву. Иван бил челом государю, что ему менши Василья быти не мошно; и с ним не сказывал. И записано в Разряде, что Иван за Васильева бесчестья выдап головою, да к нѣму же Василью не водили на двор.

(л. 153 об.) Лѣта 7122 году.....

---

[1] *разряды 7121 г. писаны не тою рукою, которою рукопись.*

XIII.

По ркп. библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 184/292.

(л. 345) Лѣта 7116-го. И на томъ бою в том походѣ по полкомъ были боярѣ і воеводы по росписе: в болшомъ полку был государя царя і великого князя Василья Івановича всеа Русиі брат князь Дмитрѣй Іванович Шуйской, да боярин і воевода князь Борис Михаилович Лыков-Оболенской, (л.—об.) да князь Григорѣй Костянтинов сынъ Волконьской Кривой; в передовом полку боярин і воевода князь Василей Васильевич Голицын да бояринъ і воевода Михаило Олександрович Ногой; в сторожевом полку боярин і воевода князь Іван Семенович Куракинъ да Григорей Сулемша Григорьевъ сынъ Пушкинъ Дорогобуженин.

И с тово бою Московския люди (л. 346) побежали, а бояр і воевод покинули, и Литовския люди дворян и детей боярскихъ побили не много; и под Москву вор пришел назвався имянемъ царевича Дмитрѣя Івановича, которой лежит в Орхангилѣ, убит на Угличе по умышленью Бориса Годунова с советники своими лѣто 7099-го мѣсяца июня въ 4 день. А под Москву вор пришел лѣта 7116 в мѣсяце в-июнѣ въ 6 числе и стоял под Москвою до лѣта.

(л.—об.) Лѣта 7117-го. И грех ради нашихъ всего православного крестьянства люди Московския прелстилися, забыв православную крестьяньскую вѣру, и многия отъежжали къ нему, вору, боярския дѣти, і столники, і стряпчия, і дворянѣ Московския, и жилцы, и дворянѣ з городовъ приезжали, и дьяки, и подъячия, і гости, і торговые люді, и стрелцы, и пушкори, и козаки и всякия чорные люди, и целовали ему крестъ, что істинному царю; а которые, познавъ вора многия люді (л. 347) и помня Бога і Пречистую Его Богоматерь і царя Василья крестное целованья, и поехали к Москвѣ, и с воромъ билися за провославную крестьянскую вѣру и за пречистый оброз, и многия побиты і многия з бед и с кручин померли.

118 году марта въ 8 день. Божиею милостию, и молѣниемъ Пречистые Богородицы, і великих чюдотворцовъ Московскихъ молитвами, посегатели на крестьянскую вѣру придоша под царьствующиі град Москву. (л.—об.) Лѣта 7116-го апреля въ 1 день, і хотели разорити святые церкви і провославную крестьянскую вѣру и крестьян погубити, а иных неволею в лотынскую веру утвердити; і назвался вор царевичемъ кня-

земъ Дмитрѣемъ Углицкимъ; и тот вор исчез ис-под Москвы і побежал в Колугу в мѣсяце в декобрѣ въ 21-м числе. А Литва гонима гневомъ Божиимъ, и побѣжали от Москвы по Волоцкой дороге.

А за ними ходили царя і великого (л. 348) князя Василья Івановича всеа Русиі боярѣ и воеводы по росписе по полкомъ, а были без мѣстъ: въ болшомъ полку бояре і воеводы князь Іван Іванович Шуйской да Іван Никитич Романов-Юрьевъ; в передовом полку боярѣ і воеводы князь Іван Михаилович Воротынской да Михаило Федорович Ногой; (л.—об.) в сторожевом полку боярин і воеводы князь Михаило Федоровичь Кашин-Оболенской, да воеводы князь Мирон Михаиловічь Шеховъской-Ерославской; да с прибылными полки были боярѣ і воеводы, ходили за Литвою же по Волоцкой дорогѣ, с прибылными полки были боярѣ і воеводы, а шли вмѣсте: боярин был і воевода князь Дмитрѣй Іванович Шуйской, да князь Василей да князь Ондрѣй Васильевичи Голицыны, да князь Володимеръ Тимоѳеевичь Долгорукой-Оболенской. (л. 349) А с царевымъ великого князя двором столники, и з дворяны с Московъскими з болшими, і стряпчими, и з жилцы, и со всемъ царевымъ двором ходили боярѣ і воеводы за Литвою марта въ 8 день в четвергъ на третьей недѣли Великого поста по Волоцкой же дороге: князь Ѳедор Івановичь Мстисловской, да околничей князь Данило Іванович Мезецкой, да Ѳедор Васильевич Головинъ, да Ортѣмей Ізмаилов. А в ертовулѣ был воевода Іван Мотвѣевъ сынъ Ботурлинъ Возгря. (л.—об.) А на Москвѣ был царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі. А с царемъ и великимъ князем на Москвѣ боярѣ были: Ѳедор Іванович Шерѣметевъ, князь Володимер Іванович Бахтѣяров-Ростовъской, Михаило да Ѳеонасей Олександровічи Ногия; околничей Іван Головін, околничей і козночей Василей Петровічь Головінъ; діяки думные: Василей Янов, Томило Луговской, Василей Телепневъ, Семѣйка Сомсоновъ, Трѣтьякъ Горяинов, (л. 350) Помѣсной Микула Новокрщенов; дворецкой князь Іван Петровічь Буйносовъ-Ростовской, кравчей князь Семен Васильевічь Прозоровской, спалники: князь Мотвѣй Прозоровской, да князь Василей Куракин, Тимоѳѣй Измаиловъ; постелничей Кузма Безобразовъ, стряпчей Іванис Ододуровъ; у крюка стоял Івашка Крюков. А с сеунчемъ присылали боярѣ і воеводы Івана Мотвѣева сына Козина.

И тово же 118-го году марта въ 10 день (л. 350 об.) велел государь царь і великиі князь Василей Івановічь всеа Русиі быти к Москвѣ бояромъ своимъ і воеводамъ князю Михаилу Скопину Васильевічю Шуйскому, да князю Івану Семеновичю Куракину, да князю Борису Михаиловічю Лыкову-Оболенскому, да околничему і воеводѣ Семену Васильевичю Головину; а з бояры и с воеводы пришла вся рать к государю к Москве, да з бояры же пришлі Карлуса короля Свисково воеводы Яков Пунтѣсовъ да Индрикъ Теусовъ. (л. 351) І царь і великиі князь посылал встрѣчати боярина своего князя Михаила Ѳедоровича Кашина-Оболенсково, да думново дворянина Василья Борисовіча Сукина, да дья-

ка Розрядново Ондрѣя Ворѣева, і велел ихъ встрѣчати в Напрудномъ от Москвы 2 версты марта въ 12 день. Да з бояриномъ же со княземъ Михаиломъ Федоровичемъ Кашинымъ с товарищі посылал царь і великиі князь двор свой чашниковъ, і столниковъ, і стряпчихъ, и жилцовъ (л.—об.) и весь свой двор; да з бояриномъ же со княземъ Михаиломъ посылал царь і великиі княз дворян болшихъ Московскихъ, и дворян выбор из городовъ и дѣтей боярскихъ многих людѣй. А велѣл боярину князю Михаилу Кашину бояр своихъ князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйсково с товарищи і Немецких воевод Якова Пунтусова с товарищи вѣлел своимъ жалованнымъ словомъ за службу скозати и о здоровье ихъ спросити, і рохмистров (л. 352) Немецких велел же о здоровье спрошати і жалованное слово за ихъ службу скозати. А пришли боярѣ і воеводы князь Михаило Васильевичь Шуйской с товарищи да воеводы Немѣцкия Яков Пунтусов да Инъдрикъ Тѣусовъ с товарищи к Москвѣ 118 году марта въ 12 день.

Тово же 118-го году марта въ 18 день воеводы Яков Пунтусовъ да (л.—об.) Индрикъ Теуносов и рохмистры и прапорщики государю царю і великому князю Василью Івановичю всеа Русиі челомъ ударили в Золотой полатѣ. Встрѣча была въ сенех, встрѣчал дворянинъ князь Іван Меншой Никитич Одоевъской да диякъ Івашка Шераповъ; а объевлял Якова да Индрика государю царю і великому князю [1] околничей Ѳедор Васильевич Головин.

Тово же дни марта въ 18 день стол (л. 353) был у царя і великого князя болшой посолской в Гранов(ит)ой полатѣ: елъ воевода Карлуса короля Свисково Яковъ Пунтусовъ да Индрикъ Тенеусовъ с товарищи; а боярѣ ели: князь Ѳедор Иванович Мстисловской, да князь Іван Михаилович Воротынской, да князь Михаило Ѳедорович Кашин-Оболенской, околничей Ѳедор Васильевичь Головин. В столы смотрѣли чашники: в болшой стол смотрѣлъ чашник князь Юрьи Никитич Трубецкой, (л.—об.) в кривой стол смотрѣл чашникъ князь Григорѣй княже Ѳедоровъ сынъ Хворостининъ Ерославской. Пить государю наливал чашник Василей Іванович Бутурлинъ. Вина нарѣжал чашникъ князь Семен Васильевичь Прозоровской. За кушеньемъ сидѣл околничей князь Данило Іванович Мезецкой. У стола стоял кравчей князь Іван Петрович Буйносов-Ростовской да чашникъ Тимоѳѣй Васильевич Измаиловъ [2]. (л. 354) Над ествою в столы смотрели: в болшой стол столникъ смотрел Сергей Степановичь Сабакинъ, в кривой стол смотрѣл столник Олексѣй Степанович Собакинъ. Потчивал, ходючи с вины фряскими і с меды красными і з белыми, от государя воевод Якова Пунтусова да Индрика Тенѣусова с товарищи чашникъ Василей Івановичь Бутурлинъ. А приставы были: у Якова Пунтусова князь Михаило Петрович (л.—об.) Борятинской да Богдан Глѣбовъ Олексинецъ Мотвѣевъ сынъ.

---

[1] *зачеркнуто*: Михаилу. [2] *зачеркнуто*: Резанецъ.

Тово же 118-го году апрѣля въ 8 день на Великъ день государь царь пожаловал, велел скозати околничему Семену Васильевичю Головину, а сказывал діякъ Розрядной Василей Осипов сынъ Яновъ.

Тово же дни на Великъ день стол был у государя в Золотой полатѣ, ели у государя боярѣ: князь Іванъ (л. 355) Михаилович Воротынской, да бояринъ князь Борис Михаилович Лыковъ-Оболенской, околничей Семен Васильевич Головин. В столы смотрѣли чашники: в болшой стол смотрел чашникъ князь Юрьи Никитичь Трубецкой, въ кривой стол смотрел чашникъ князь Василей Іванович Турѣнин Оболенской Жар. Вина нарѣжал чашникъ Василей Івановичь Бутурлинъ.

(л.—об.) Тово же дни на Великъ день посылалъ государь царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі к воеводѣ къ Якову Пунтусову (со) столомъ чашника Василья Мотвѣева сына Бутурлина.

На страницѣ написано только 6¼ строкъ; остальная часть ея и весь слѣдующій листъ—чистые.

XIV.

По ркп. той же библіотеки № 119/166.

(л. 281) Во 113-м году апрѣля въ 1 день преставися царь Борис Ѳедорович.

Того ж лѣта июня въ 8 день убиен царевич Ѳедор Борисович с матерью с царицею . . . . . . на старомъ своемъ дворѣ.

Того ж году июня въ 16 день пришол к Москвѣ Рострига и назвался царевичем Дмитрѣемъ, и был на государстве годъ, и убили ево во 114 году в маие мѣсяце, да с нимъ же убили Петра Басманова и Литовских людей тогда на Москве побили многихъ.

Во 114 году сѣлъ на Московское царство і на всѣ Росийские государства царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі.

Во 115 году приходил подъ Москву вор Івашко Болотниковъ, а с нимъ Донские і Волские казаки, а хотѣл Московское государство разорить и сто(я)л под Москвою 5 недел, і в Заборье был осажен, и и(з) Заборья побежал на Тулу; а тогда помощь (л.—об.) учинили Московскому государству Смольняне. А на Туле был вор Петрушка, что было назвался царевичем Петромъ.

Во 116 году царь Василей Іванович ходил под Тулу и вора Петрушку, что было назвался царевичем, і Івашка Болотникова в Туле взял и на Москвѣ ихъ велѣл казнить позорною смертию, посажать на колье на Болоте за [1] Москвою рѣкою.

Во 116, і во 117, і во 118 был под Москвою в Тушине вор, что было назвался Ростригою, і в Колуге ево убил княз Петръ Урусов.

И во 118 году в Великой постъ пришол из великого Новагорода боярин княз Михаило Васильевич Шуйской-Скопин с Рускими и с Немецкими людми, і в тое пору ис Тушина вор побежал в Колугу; и во 118 году на Москвѣ боярина княз Михаила Васильевича Шуйского-Скопина не стало.

Того ж году на весну боярин княз Дмитрѣй Іванович (л. 282) Шуйской с товарыщи ходили в Царево Займище и под Погорелое Городище на Литовских людей, и Немѣцкие люди Яков Ѳунтусов с товарыщи царю Василью Івановичю служить не почали, с Литовскими людми не бились и пошли в свою в Свию.

---

[1] *Написано:* на.

Того ж 118 году июля въ день царь Василей Іванович царство отставил и на старом своемъ дворе постригся.

Во 119 году пошли в Литву Ростовской митрополит Өиларет Никитич, что был на Москвѣ святѣйшиі патриархъ Өиларет Никитич Московскиі і всеа Русиі, да боярин княз Василей Васильевич Голицын, да околничей княз Данило Іванович Мезецкой, да думной дворянин Василей Борисов сынъ Сукин, а с ними столники и дворяне, просить у Литовского короля у Жигиманта сына и чтобы ево крестит на рубѣже, чтоб онъ шол в Рускую землю и на Московское государство крещен. И Литовской король сына своего крестит (л.—об.) не велѣл, а на Московское государство умыслил злое свое дѣло, государя Өиларета Никитича и боярина княз Василья Васильевича со всѣми людми у себя в Полше засадил, а послал к Москвѣ своих Полских і Литовских многих людей пана Желтовского с товарыщи.

И во 119 году на Страсной недѣле во вторникъ марта въ 19 на память святых мученик Крисанфа и Дарьи грѣх ради православных крестьян Литовские люди Москву выжгли всее и многих Руских людей побили; а на Москве сѣли Литовские люди и Московские бояре князь Өедор Іванович Мстисловской с товарыщи.

Того ж году пришол под Москву с Рязанскими людми воевода и думной дворянин Прокоөей Петров сынъ Ляпунов и стал под Симановым монастырем.

Того ж году пришол под Москву ис Колуги (л. 283) с ратными людми боярин княз Дмитрѣй Тимоөѣевич Трубѣцкой да к нему пришол..... Іван Заруцкой, а с ними дворяне Московские, и столники, и стряпчие, и из городов дворяне, и дети боярские, и атаманы и казаки; и стояли под Москвою, соединяс, 2 годы.

І во 121-м году в сентябре мѣсяце пришол из Нижнева Новагорода столник і воевода княз Дмитрѣй Михаилович Пожарской да с нимъ Нижегородец выборной человѣкъ Кузма Минин, а с ними многих городов дворяне и дети боярские; и пришед под Москву, соединились со князем Дмитрѣемъ Тимоөѣевичемъ Трубецкимъ.

И того ж 121-го октября въ 22 день на память святого Аверкия Ераполскаго чюдотворца умилосердись Господь Богъ свою милость, і пречистая Богородица дала свою помощь, молитвами Московских чюдотворцов государство Московское боярѣ княз Дмитрѣй Тимоөѣевич Трубецкой да княз Дмитрѣй Михаиловичь (л.—об.) Пожарской взяли.

Того ж 121-го марта въ 14 день на память преподобнаго отца нашего Венедихта на Зборное воскресенье Московского государства боярѣ, и околничие, и дворянѣ болшие, и столники, и стряпчие, и головы, и приказные люди, і дворянѣ, и дети боярские из городов і всяких чинов люди, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, обрали и наркли на Московское государство и на всѣ Росѣйские царства благовѣрнаго и благочестиваго государя царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі самодержца; а он, государь, в то время выехал

ис Москвы, был на Костромѣ и с матерню своею с великою старицою инокою Мареою Івановною. И по прошенью всего Московского государьства бояр і всяких чинов людей послан к нему, государю, на Кострому боярин Өедор Іванович Шереметев і выборные люди изо всѣхъ чинов, и били ему челом государю, чтобы он, государь, по прошенью всего Московского государства бояр, и околничих, и дворян Московских, и столников, и стряпчих, и приказных людей, (л 284) и голов, и дворян, и детей боярских из городов, и гостей, и торговых людей, и атаманов, и казаков і всяких чинов людей шел к Москве.

Того ж году июля въ 11 день г. ц. і в. к. Михаило Өедорович всеа Русиі самодержецъ на Москве в соборноі церкве честнаго и славнаго Успения венчался царским прародителей своих венцемъ, і возложил на себя, государя, деодиму і переиру царскую, и принял в благочестивые свои руце скипетръ царскиі непобѣдим, і учал Богом поручное свое Московское государство держать и править, послѣдствующе прародителем своимъ прежнимъ великимъ Московским царем, по ближнему сродству ц. і в. к. Івану Васильевичю всеа Русиі, и благочестивому г. ц. і в. к. Өедору Івановичю всеа Русиі самодержцу. А на которой день взяли Московское государство октября въ 22-е число, і в то число изложили празновати Пречистой Богородицы (л.—об.) Казанской. А которого числа обрали и наркли г. ц. і в. к. Михаила Өедоровича всеа Русиі на Московское государство марта въ 14 день, и того числа уставиша празновати Пречистой Богородицы Өедоровской.

126-го Полской король....

XV.

По ркп. той же библіотеки № 117/164.

(л. 409 об.) I во 112-м году о Покърове государевы воеводы Иван Михаилович Бутурьлин с товарыщи город Тарки възяли, а указано (въ) Тарьке быт ему Івану, да князю Володимеру Бахтеярову, да Осипу Плещееву да Ивану Полеву; а Петру Голо(вину) да князю Володимеру Масалскому велено иттит на Тѣрекъ.

(л. 410) 7000 во 115-м году приходил под Москьву воръ Ивашько Болотниковъ, а с ним Донские и Волские козаки; а хотел Московское государьство разорит и стоял под Москьвою 5 недел и въ Заборье был осажен и изъ Заборья побежал на Тулу, а тогда помощь учинили Московскому государьству Смолняне. А на Туле был вор Петрушька, что было назвался царевичем Петромъ.

119 году пришел с Рязанскими людми воевода и думной дворенин Прокоѳей Петров сынъ Ляпунов и стал под Симонавымъ монастыремъ.

Того ж году пришел под Москьву ис Колуги с ратными людми боярин князь Митрей Тимоѳеевич Трубецкой да къ нему пришел Иван Заруцкой, а с ними (л.—об.) дворяне Московьские, и столники, и стряпьчие, и із городов дворяне, и дети боярьские, и атаманы, и казаки, и стояли под Москьвою соединяс 2 годы.

И во 121-м году вь сеньтябре месеце пришел из Нижьнева Новагорода столник и воевода князь Митрей Михаилович Пожарской да с ним Нижегородець выборной человѣкъ Кузма Никитин, а с ними многих городов дворяне и дети боярские; и пришед под Москьву соединилис со кнеземъ Дмитреемъ Тимоѳеевичем Трубецькимъ. И того ж 121-го году окьтября вь 22 день на памят святого Аверькия Еропол-ского чюдотворьца умилосерьдися Господь Богъ Свою милость, и пречистая Богородица дала свою помощь, молитвами[1] Московских чюдотворьцов государьство Московское (л. 411) бояре князь Дмитрей Тимоѳеевич Трубецкой да кьнязь Дмитрей Михаиловичь Пожарьской възяли.

Того ж 121-го марта въ 14 день на памят преподобнаго отца нашего Венедихта на Зборьное воскьресенье Московского государьсьтва бояре, и околничие, и дворяне болшие, и столники, и стряпьчие, и головы, и приказные люди, и дворяне, и дети боярьские из городов и вьсяких чинов люди, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, обрали и нарекьли на Московское государьство и на все Росей-ские царьсьтва благовернаго и благочестиваго государя царя і великого

---

[1]) *Написано*: милостивому. *Ср. стр. 227.*

князя Михаила Ѳедоровича вьсеа Росиі самодержьца. А он государь в то время выехал ис Москьвы, был на Костроме (л.—об.) и с материею своею старицею с-ынокою Марьѳою Ивановною. И по прошенью вьсего Московского государьства бояръ и всяких чинов людей послан к нему государю на Костьрому боярин Ѳедоръ Ивановичъ Шереметев и выборные люди изо всех чинов и били ему челомъ ему, государю, чтобы он, государь, по упрошенью вьсего Московскаго государьства боярь, и околничих, и дворянь Московских, и столников, и стьряпьчих, и приказных людей, и головь, и дворян, и детей боярьских городовых, и гостей и торьговыхъ людей, и отаманов, и казаков и всяких людей чинов шел к Москьве.

7121-го году Московского государьства вьсею землею (л. 412) обрали на царьство г. ц. і в. к. Михаила Ѳеодоровича вьсеа Росиі на Зборьное воскьресение...., учинился государем царем и в. князем.

Того ж году вь великое говенье пошель государь с Костьромы вь Ерославль. И в Ерославль приехал к государю князь Иван Борисович Черькаской да дьякъ Иван Болотников, а с ними столники и стьряпьчие.

Того ж году пришел великиі государь къ Москьве, а венчался... *и пр., тоже, что выше подъ № VI, стр. 167—169; слѣдующія только измѣненія: стр. 168, стр. 31 послѣ словъ*: со княз Дмитреемъ с Мастрюковымъ *вставлено*: да съ ним дьякъ Ѳѳонасей Царевской. *Записи о воеводахъ въ Тобольскѣ (тамъ-же, строки 4—9 снизу) нѣтъ. На стр. 169 послѣ словъ*: „а з золотыми послал на Тиѳинъ" *такъ продолжается*: от государя Иван Петров сынъ Чихачев. А как Белую взяли, и князь Дмитрей пошел с таварыщи под Смоленескъ.

Июля въ 7 день писали с Тихвина воеводы князь Семен Прозоровской да Левонтей Вельяминовъ, что идут к Тихвину Немецкие люди и Черкаса. И по тем вестям приказал государь послать на Тихвин воевод с людьми. И бояре велели... *(тоже буквально, что на стр. 129—130)*.

XVI.

По ркп. той же библіотеки № 110/156. Варіанты отмѣчаются: а) изъ ркп. той же библіотеки № 112/158, обозначается П и б) древлехранилища М. П. Погодина въ Императорской Публичной Библіотекѣ № 1524, обозначается Н.

(л. 873) Лѣта 7113-го был у государя Аглинской посолъ. Рынды: княз Іван Катырев, да княз Іван Семенович Куракин, да княз Роман Федорович Троекуров да княз Федор Ондрѣевич Елецкой. И Елецкой [1] бил челом на Троекурова. (л.—об.) Тово ж дни у государя ѣлъ посол, и государь велѣлъ: в болшой стол смотрить князю Юрью Трубецкому да князю Роману Троекурову; в кривой стол велѣл смотрит князю Івану Куракину да князю Федору Лыкову, и [2] Федор Лыков бил челом на Троекурова, и государь велѣл суд дать.

(л. 874) Того ж году в Смоленску воеводы: княз Василей Карданукович Черкаской да княз Гаврило [3] Каркадинов.

Того ж году послал государь воевод на три полки по Литовъским вестем во Брянескъ: в болшой полкъ боярин [4] княз Дмитрей Іванович Шуйской да княз Михаило Федорович (л.—об.) Кашин; в передовой околничей Іван Іванович Годунов да княз Лука Щербатой; в сторожевом боярин Михаило Глѣбович Салтыков [5], княз Федор княж Ондрѣевъ сынъ Звенигородцкой. И княз Михаило Кашин билъ челом на Салтыкова. И Михаило Салтыков сказал перед государем, что мочно ему быть менши Кашина. И государь велѣл записат и княз Михаилу Кашину быть в болшом полку без мѣстъ для Михаила Салтыкова. (л. 875) А княз Лука Щербатой бил челом на Михаила ж Салтыкова.—А столники и стряпчие посланы збират по городом дворян и детей боярскихъ, а наказы имъ всѣм даны особные: во Ржову Володимерову—княз Федор Іванович Лыков да княз Іван Буйносовъ, на Тулу: Олексѣй Романов сынъ Плещѣев да Ондрѣй Полев, в Переславль Резанской княз Іван княж Васильевъ сынъ Хилков, в Пронескъ Яков (л.—об.) Васильевъ сынъ Зюзин, в Ряской Федор Васильевъ сынъ Волынской.

Того ж году послал государь воевод во Брянескъ: в болшом боярин княз Федор Іванович Мстиславской да княз Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской; в правой боярин [6] княз Дмитрей Іванович Шуйской да княз

---

[1] и Елецкой *нѣтъ Н.* [2] *вст.*: князь *Н.* [3] Данило *Н.* [4] бояринъ *нѣтъ Н.* [5] *вст.*: да *Н.* [6] вм. „бояринъ"—„руке" *П, Н.*

Михаило Федорович Кашин; в передовом [1] боярин княз Василей (л. 876) Васильевич Голицын да Михаило Глѣбович Салтыков; в сторожевом [1] околничей Іван Іванович Годунов да княз Михаило Туренинъ, и княз Михаило Туренин бил челом на Салтыкова; в лѣвой [2] околничей Василей Петрович Морозов да княз Лука Щербатой. И какъ воеводы пошли от Рылска из Радунежсково острошку, и Василью Морозову велено быть в ряду; а на ево мѣсто (л.—об.) Замятня Сабуров.

Того ж году послан в Чернигов боярин княз Микита Романович Трубетцкой да околничей Петръ Федоров [3] сынъ Басмановъ; і в Чернигове не были, и были тогда в Новѣгородке в Сѣверскомъ.

В Путивле околничей Михаило Кривой-Салтыков да княз Василей (л. 877) Рубецъ Мосалской.

В Курску княз Федор Тимоѳѣевич Долгорукой да княз Григорей Борисович Долгорукой.

В Корачевъ послан Олексѣй Романов сынъ Плещѣевъ, а с ним посланы жилцы да конюхи да псари; а под Кромы послан Федор Іванович Шеремѣтев. И какъ пришли под Кромы бояре и воеводы княз Ѳедор Іванович Мстисловской с товарыщи, и Федору Шеремѣтеву (л.—об.) велено быть на Орле. А в Шатцкомъ велено быть для осадново дѣла князю Івану Федоровичю Хованскому, да ему ж велено вѣдать острог Канабѣев, и Темников, и Касимов, и Елатму и Кадому [4].

В Ряском велено быть для осады Юрью Григорьевичю [5] Пильемову.

На Михаилове для осады велено быть княз Данилу Івановичю Мезецкому да Кузмѣ (л. 878) Бегичеву.

На Туле велено быть князю (Ива)ну Семеновичю Куракину д(ля) [6] осадново дѣла [7].

---

[1] *вст.*: полку *П*, *Н*. [2] *вст.*: руке *П*, *Н*. [3] *въ П сперва было написано*: Ѳедоров сынъ Сабуров, *потомъ исправлено на*: Ѳедорович Басманов. *Въ Н*: Ѳедорович. [4] *на этихъ словахъ обрывается П*; *конца ркп. нѣтъ*. [5] Юрьевичю *Н*. [6] для *Н*. [6] Въ ркп. № 110/156 далѣе ничего не написано. На послѣднемъ л. 878-мъ записаны только 3½ строчки. Въ ркп. *Н* записано только полстраницы, остальная часть листа и слѣд. два—три листа—чистые.

XVII.

По ркп. собранія И. Д. Бѣляева въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ № 1588.

(Предъ этимъ $2^1/_2$ строчки записей за 7111 г.)

(л. 60 об.) 7118-го году в Новѣгороде боярин і воевода княз Михаило Васильевичь Шуйской для ратных дѣлъ. А во (Но)вегороде боярин і воевода княз Андрѣй Петрович Куракин да Іван Головин. На Вѣневе дѣланъ был острог, а головы были: Темка Жеребцовъ, Борис Бѣлѣутов, Микита Обольянинов, и посылали от себя збирать подымовных людѣй на Волдаево сѣло сына боярскова (л. 61) Казарина Порецкова да с ним в товарыщах княз Андрѣя княз Борисова сына Оболенскова, княз Ѳедору Оболенскому дядя. И княз Михаилу Васильевичю в Новгород головы Темка Жерѣпцовъ с товарыщи писали, что оне от себя послали збирать подымныхъ людѣй Казарина Порѣцкова да княз Андрѣя Оболѣнскова. А под Новымгородом стоял пан Карназицкой. А какъ боярин княз Михаило Васильевичъ, собрався с Немцы, пошол из Новагорода к Москвѣ, і послалъ наперед себя (л.—об.) для поспешенья кормов збирать Онтона Выповскова в Дерѣвскую пятіну в село на Валдаі, да в Боровицкой погостъ, да в Палишской погостъ. А в россылку Антону Выповскому велѣно взять дѣтей боярскихъ і у него в розсылке были дѣти боярские: Максимъ Косяковской да княз Богдан княж сынъ Оболенской. І Онтон Выповской писал ко князю Михаилу Васильевичю, что послал от себя корму збирать тех дѣтей боярскихъ.

(л. 62) Того же году был во Мценску осадной воевода Потап Нарбѣковъ, а с ним в оклатчиках сидѣл Ѳедор Соковнинъ.

(Далѣе 7000, 7060 и др. годы).

(л. 79 об.) 7114-го году Василей Иванов сынъ Бѣлеутов был болши Федора Теста да Василья Клѣпика Бутурлиных, были онѣ у дѣла в оклатчиках.

(л. 84 об.) 115-го году пригонял с сеунчом с Крапивны от Максима Щепотева князь Василей Борятинской.

Во 115-м и во 116-м годех во псарях был Иван Дмитреевъ сын Саѳонов.

(л. 102 об.) 118-го году как боярин княз Володимер Тимоѳѣевич (л. 103) Долгоруково да княз Григорей Костянтинович Волконской ходили подо Псков, и от них были головы писменые: Ѳедор Бороздин, Іван Нащокинъ, да Михаило Окунев, да Семой Мавринъ, да Богдан Сиро-

тин, да Богдан Скобѣльцынъ, Петръ Чиркинъ, Игнатей Хорламов; сторож дозирали: Іван Васильевъ сынъ Лодыгин, Крикъ Ѳеимьевъ сынъ Тенкинъ да Іван Вышеславцовъ. А какъ по государеву указу боярин княз Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгоруково да княз Григорей Волконской пришли в Новгород, і велено князю Володимеру (л.—об.) в Новѣгороде і князю Григорью Волконскому у ратных дел вмѣсте з боярином со князем Іваном Никитичем Одоевскимъ; а по городу были в дозорѣ от княз Володимера Долгоруково да от княз Григорья Волконскова дворяне: Ѳедор Бороздинъ да Ондрѣй Жданов сын Квашнинъ.

Того ж году велено ітить одному воеводе князь Григорью Волконскому под Немѣцкой город Ладогу. І князь Григорей Костянтиновичъ Волконской под Ладогу із Новагорода ходил, и город Ладогу взял и Немѣцких людей побил; (л. 104) і в том походе были у князь Григорья Волконского с нимъ головы с сотнями: Василей Ѳедоров сынъ Клепикъ-Бутурлинъ да Іван Вышка Бороздинъ, и сторож дозирали онѣ же. А какъ пришол в великиі Новгородъ князь Григорей Волконской, и стал на Соѳейской сторонѣ и был воевода у Ильинскихъ воротъ; а с нимъ голова, и сторожи ставилъ и дозиралъ Василей Ѳедоров сынъ Клепик Бутурлинъ.

Во 121-м году посылан на Олатырь (л.—об.) збирать денег даточным людемъ под Москву Гаврила Іванов сынъ Писемской, а посылал от себя в уѣздъ збирать денег княз Дмитрея княж Іванова сына Болховского.

(л. 112) 121-го на Туле были воеводы, какъ ходили за Заруцкимъ бояринъ і воеводы княз Иванъ Никитичь Одоевской с товарыщи, и тогды посылан стряпчей Микита Мотовилов на Резань збирати дворян і детѣй боярскихъ Резанцов и собрав послалъ (л.—об.) Микита Мотовилов к Мирону Вельяминову от себя голов с сотнями с Резанцы княз Аноерея княз Иванова сына Гагарина, Ивана Нарта Чеботаева, Лаврентья Васильева сына Сумникова Измаилова.

XVIII.

По рукописи древлехранилища М. П. Погодина въ Императорской Публичной Библіотекѣ № 1623.

(л. 79) По раззорении и по посѣщении (?) царствующаго града Москвы от Полских и от Литовскихъ людей и от своих Руских измеников приідоша под Маскву иза всехъ городовъ воеводы на очищение царствующаго града Масквы к Николе на Угрешу и совокупишася все заедино, и приідоша под Маскву; Литовския ж люди выидоша за Яуские ворота, и поставиша с ними бой не на много, и поидоша все в город. Воеводы ж приидоша под Маскву и начаша становитися подле каменного Бѣлого города: Пракоѳей же Ляпуновъ с Рязанцы ста у Яускихъ варотъ, князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубѣцкой да Иванъ Заруцкой сташа пративъ Воронцова паля, воеводы Володимерские, и Кастромские, и Ярославские и Романовские: княз Ѳедор Волхонской, Иванъ Волынской, княз Ѳедор Козловской, Петръ Басманов сташа у Пакровскихъ варотъ, а у Стретенских ворот стал околничей Артемей Васильевичь Измаилов с товарыщи, а у Тверских варотъ стал княз Василей княж Ѳедоровъ сынъ Масалской.

(л.—об.) И в лѣто 7118-го году июля въ 9 день велено быть воеводе князь Ивану Дмитриевичю Болховскому да дьяку Павлу Матюшкину в Земляном и в Деревяном городех в Воронцовскихъ воротахъ для обережения от воровскихъ и Литовскихъ людей приходу са многими ратными людми, и данъ ему наказъ за приписью дьяка Истомы Карташева. И под Масквою бысть меж воевод разнь великая, и дѣлу ратному спорины не бысть, и начаша всею ратию гаварити, чтоб выбрать имъ из воевод началников, кому ими владеть, а намъ бы ихъ слушати; и всею ратию выбраша въ началники княз Дмитрѣя Тимоѳеевича Трубѣцкого, да Пракоѳья Ляпунова, да Ивана Заруцкова. Они же начаша всеми ратными людми и всею землѣю владети па очищение царъствующаго града Москвы и по избрание царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича.

Лѣта 7118-го июня въ 29 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову да дьяку Павлу Матюшкину. Стоять имъ со всеми людми, которые с ними по городу и па воротам росписаны, с великим бѣрежением и бѣречись от приходу варовскихъ людей, а чаят приходу к городу не с одной стараны; а варота велеть запереть, чтоб завтро никакова человѣка с лошадми и животиною не

пропущать. А одноличнo б вамъ са всеми людми стоять с великим бѣрежением. А каторые люди з города разошлись, и по техъ разослать, чтоб осадные люди с вами на городе по наряду все были сполна; а людей в город и за город не пропущать. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева.

Лѣта 7118 июля въ 25 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семешке Шешмарову, да дьяку Данилу Яковлѣву. Велѣти имъ с лошадми и з животиною за город прапущать; а каторые люди поедутъ за город в садацехъ, а в сотняхъ они не написаны, и тѣхъ за город не пропущати. Оной указъ за приписью думного дьяка Василья Янова.

(л. 80) Лѣта 7118-го июля въ 29 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховъскому, да головѣ Семену Есипову, да дьяку Павлу Матюшкину. Велети имъ пропущать в город и за город в Воронцовские ворота извощиковъ з дворцовыми запасы, каторые поедутъ с Вяузы с трех мелницъ с верхние и с нижние с мукою, и на три мелницы с проезжими телѣгами и подмастерья, роспрашивая, чтоб с ними иные лишние люди с телегами и пеши одноличнo б в Воронъцовские ворота никто не проезжал и пешъ не прашолъ. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева.

Лета 7118-го июля въ 10 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову, да дьяку Павлу Матюшкину. Выехалъ из воровскихъ полковъ Литвинъ, а в роспросе баяром сказал, что воръ сей ночи хочетъ приступать къ городу со всехъ старонъ; и воеводе князю Ивану Дмитриевичю с товарыщи во всю ночь са всеми людми стоять с великим бѣрежениемъ. Каторые люди з города разошлись, и по техъ послать, а велеть ихъ всехъ к себѣ тотъчасъ собрать и стоять одноличнo с великим бѣрежениемъ, чтоб воры пришед какова дурна не учинили. Оной указъ за приписью дьяка Андрея Варѣева.

Июля въ 30 де(нь) принесъ указъ стрелецъ Борисова приказу Полтева Нехорошка Алексеевъ:

Лѣта 7118 августа въ 1 де(нь). Указъ воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову, да дьяку Павлу Матюшкину. Вышли выходцы из варовских полков, а в роспросе бояром сказали, что воръ са всеми Рускими и Литовскими людми сей ночи хочетъ приступать со всѣхъ старонъ къ городу и город зажигать; и воеводе князю Ивану Дмитриевичю, да голове Семену, да дьяку Павлу сей ночи со всеми людми по городу стоять с великим бѣрежением, и тово бѣречь накрепко, чтоб воры, бѣзвестно пришод къ городу, какова дурна не учинили. А каторые люди з города разошлись, и послать па тѣхъ сего часу, а велѣть быть всем къ себѣ къ городу и стоять едноличнo с великимъ бѣрежением. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева.

(л.—об.) Лета 7118-го августа въ 22 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову, да дьяку Павлу

Матюшкину. Ведомо бояромъ учинилося, что вор сей ночи хочетъ приходить приступом къ Воронцовскимъ воротамъ и город зажигать; и воеводе князю Ивану Дмитриевичю с таварыщи сей ночи стоять по городу со всеми людми на готове с великим бѣрежениемъ. А каторые осадные люди разошлись, и по тѣхъ послать, а велѣть быть къ себѣ тотъчасъ и стоять по городу со всеми людми одноличио с великимъ бѣрежениемъ, чтоб воры, пришед къ городу, какова дурна не учинили. Оной указъ за приписью дьяка Истомы Карташева.

Лета 7118 августа въ 25 де(нь). Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову, да дьяку Павлу Матюшкину. Вести подлинные учинились, что вору итить было къ городу со всеми людми приступомъ, и ночесь имъ помѣшал дождь, и воръ одноличио хочетъ итти приступом сей ночи в субботу на недѣлю. Ведомо то подлинно, николи такая весть подлинная про воровской приход не была. И воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому с товарыщи стояти с великимъ бѣрежением, а по осадных по всякихъ людей тотъчасъ разослать и велеть ихъ собрат всех на город часа за 2 до вечера, и быти па местамъ, где кто написанъ, и велѣти стоять со всякими бои на городе наготове с вечера и во всю ночь до свѣта крепко и осторожливо, чтоб воръ, пришод къ городу, какова дурна не учинили, одноличио имъ стоять с великим бѣрежениемъ, и осадные б всякие люди были сполна по всемъ мѣстам, где кто написанъ. Оной указъ за приписью дьяка Андрѣя Варѣева.

Лѣта 7118 августа въ 29 день. Воеводе князю Ивану Дмитриевичю Болховскому, да голове Семену Есипову, да дьяку Павлу Матюшкину. Которые торговые и всякіе люди поѣдутъ за город в Воронъцовские ворота в воровские табуры, и повезутъ саадаки, и сабли, и пищали, и зелье и свинецъ, и техъ людей велети имать и присылать в Масковской розряд. Оной указ за приписью дьяка Истомы Карташева.

XIX

По рукописи Императ. Публ. Библіотеки F, IV, № 322.

(л. 707) Лѣта 7113 году при царѣ Борисе на Орлѣ были головы: Григорей Івановъ сынъ Микулин, Істома Михаилов сынъ Михнев, а с ними были на Орлѣ Бѣлогороцкие годовалшики дворяне і дѣти боярские Мещаня, Козличи, Белевцы. И при них приходили на Орловские мѣста воиною Околенские волости мужики і Кромчаня, і головы Григорей Микулин да Истома Михневъ с Орла посылали на них посылку Самоила Лодыженскова с сотнею, і мужиков побили; і на том бою ранили (л.—об.) Мещанина Алексѣя Степанова сына Сабакина. И Олексѣй Сабакин с тово бою от голов от Григорья Микулина да от Истомы Михнѣева къ государю сеуньчомъ присылан. А после тово велѣл государь быти на Орлѣ воеводою князю Ондрѣю княжь Іванову сыну Бахтеярову-Ростовскому да головѣ Истоме Михнѣеву; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ быти на Орлѣ тѣм же городомъ: Мещаном, Козличам, Бѣлевцамъ. А головѣ Григорью Микулину с Орла велено быти в Бѣльгород с стрелцы.

А на Орел присланъ от царя Бориса воевода Өедоръ Ивановичь Шереметев, да с ними же велено быти на Орлѣ головѣ Истомѣ Іванову сыну Михневу; а с Орла воеводѣ князю Ондрѣю княжь Іванову сыну Бахтеярову-Ростовскому велено быти во Мценску.

И прислан от царя Бориса на Орел дьякъ Григорей (л. 708) Желебовской с указом, велено воеводѣ Өедору Івановичю Шереметеву с Орла итти под Кромы; а с нимъ изо Мценска воеводѣ князю Івану княжь Григорьеву сыну Щербатому, да головѣ Истомѣ Михнѣеву, да дьяку Григорью Желябовскому с розрядомъ. І воеводы Өедор Ивановичь Шереметевъ с товарыщи стояли под Кромами до приходу бояр і воеводъ князя Өедора Ивановича Мстисловского, да князя Василья да князя Дмитрея Івановичев Шуйских с товарыщи. А какъ пришол в Кромы іс Путивля от Ростриги Юшко Беззубцов с Путимцы на помочь Крымскимъ (sic) сидѣлцом, и от бояр и воеводъ от князя Өедора Івановича Мстисловского, от князя Василья да от князя Дмитрея Івановичей Шуйских с товарыщи іс полковъ прислан к воеводе къ Өедору Івановичю Шереметеву на помочь Василей Іванов сынъ Бутурлинъ, а с нимъ присланы головы с сотнями із всѣх полковъ. А какъ пришли под Кромы бояре і воеводы (л.—об.) князь Өедоръ Івановичь Мстисловской да князь Дмитрей Івановичь Шуйской с товарыщи, і воеводѣ Өед(о-

р)у Ивановичю Шереметеву с товарыщи велено быть на Орлѣ, а с ними велено быти на Орлѣ головѣ Истоме Михнѣву.

Лѣта 7113-го году, как вор Рострига пришолъ на Сѣверу в осень, и в ту пору были воеводы на Сѣвере по Украинным городом:

Въ Путивлѣ: Михаило Михаиловичь Салтыковъ—Кривой да осадной воевода князь Василей Михаиловичь Мосалской-Рубѣцъ.

В Чернигове: князь Иванъ Ондрѣевичь Татев да князь Гаврило Коркодинов.

В Монастырище: Борис Лодыгин Безобразов.

А в Новгород Сѣверской послалъ государь царь и великиі князь Борисъ Өеодоровичь всеа Русиі (л. 709) по вестемъ: боярина і воеводу князя Никиту Романовича Трубецкова да околничева і воеводу Петра Федоровича Басманова. Да в Новѣ жь городкѣ в осаде воевода князь Яков Петровичь Борятиньской.

В Бѣлегороде воеводы: князь Борисъ Михаилович Лыков, да Иван Никитичь Салтыков, да князь Өедор Волконьской.

В Борисовѣ городкѣ воевода: князь Борисъ Петровичь Татев.

На Орлѣ воеводы: Өедор Ивановичь Шереметев да князь Івановичь (sic) Бахтеяров-Ростовской.

Да по вестям же велѣл государь быти воеводам во Брянску против Ростриги на первой срокъ, а быти на три полки: в болшомъ полку—боярин і воевода князь Дмитрей Івановичь Шуйской да князь Михаило Өеодоровичь Кашинъ; въ передовом полку околничей Іван Ивановичь Годуновъ, (л.--об.) в сторожевом полку бояринъ Михаило Глѣбовичь Салтыков.

А какъ собрались государевы люди во Брянескъ, і государь велѣлъ быть бояром і воеводам против Ростриги на 5 полков: . . . . *(тоже, что въ ркп. № 99/131, л. 966 и слѣд., слѣдующія только отступленія*, (*см. стр. 132*):

Послѣ словъ: . . . Лука Осиповъ сынъ Щербатой, *здѣсь далѣе слѣдуетъ*: „И с Орла воеводѣ Өедору Івановичю Шеремѣтеву (л. 710) да воеводѣ князю Ивану Михаиловичю Щербатому велено итьти под Кромы с нарядомъ для городового стоянья, для того что Кромские люди государю ізменили, целовали крестъ вору Ростриге. А бояром і воеводам князю Өедору Івановичю Мстисловскому с товарыщи“ был бой с Литовскими людми под Новым городкомъ Сиверскимъ. А послѣ того бою . . . . . (*стр. 132*) . . . . по прежней росписи—по первой росписи. „И живых поимали многих рохмистров і Литвы і Черкас, і прислали къ государю к Москвѣ. А после того бою бояря і воеводы стояли в Радожескомъ острогѣ, і оттуды пошли под Кромы, і воеводѣ Өедору Івановичю Шереметеву велено итти іс подъ Кромъ на Орел и быти на Орлѣ. А под Кромами велено быти в лѣвой рукѣ на Васильево мѣсто Морозова воеводѣ Замятне Івановичю Сабурову да князю Лукѣ Щербатому. И того же году царь і великиі князь Борис Өедоровичь всеа

Русиі преставися, а после ево сѣлъ на Московъское государство сынъ ево царевичь князь Ѳедор Борисовичь всеа Русиі. А ис под Кром" бояром к Москвѣ . . . (*стр. 133*) . . . ; в правой рукѣ князь Василей Васильевичь Голицын, в передовом полку околничей Іванъ Івановичь Годуновъ да Михаило Глѣбовичь Салтыковъ (л. 968 об.). . . . Щербатой. На Тулѣ воевода.... (*Тамъ же. Послѣднія слова:* в Новосили воевода (л. 711 об.) князь Яков Петровичь Борятинской да Ѳедоръ Колтовской.

(Конецъ писанъ тою же рукою, что и предъ 113-мъ годомъ).

XX.

По рукописи портфели Г. Ф. Миллера № 155, ч. VII-я.

1.

(л. 17) *(7114 годъ)* Государь ц. и в. к. Василей Ивановичь всея Русиі послалъ воеводъ . . . . , а велѣлъ имъ быти по росписи по полкомъ: въ большомъ полку князь Юрьи Микитичъ Трубецкой да бояринъ Михаило Александровичъ Нагой; въ передовомъ полку бояринъ князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ да князь Яковъ Петровичъ Борятинской; въ сторожевомъ полку околничей князь Григорей Петровичъ Рамадановской да князь Романъ Ивановъ сынъ Гагаринъ.

Того же генваря въ 28 день послана грамота въ Казань отъ Ростриги съ Москвы и роспись; а въ грамотѣ пишетъ: отъ царя и в. к. Дмитрея Ивановича всея Русіи въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ Степану Александровичю Волоскому, да князю Михаилу Самсоновичю Туренину, да дьяку Ивану Зубову. Велели есмя быти въ Сибирскихъ городѣхъ воеводамъ: въ большемъ городѣ въ Тобольску воеводѣ (л.—об.) Микитѣ Васильевичю Годунову, да Ондрею Игнатьевичю Вельяминову, да съ ними головѣ Ивану Внукову; въ городѣ въ Тюмени воеводѣ Матвѣю Михаиловичю Годунову.

И Матвѣй Годуновъ билъ челомъ у скаски боярину съ воеводами Степану Александровичю Волоскому, да князю Михаилу Самсоновичю Туренину, да дьяку Ивану Зубову: на государеву службу я, Матвѣй, готовъ, а меньши мнѣ меньшово своего брата двоюродново Микиты Годунова невмесно, потомучто отецъ мой Михаило Осиповичъ у отца своего у Осифа первой сынъ, а я у отца своего первой сынъ; а Микитинъ отецъ Василей Осиповичъ у отца своего другой сынъ, а отцу моему Михаилу меньшей братъ родной. И вы, господине, покажите милость, велите мое челобитье здѣсь записати, а я, холопъ государевъ, пошлю бити челомъ государю. А вы, господине, покажите милость, отпишите ко государю.

И какъ Годуновы пріѣхали въ Верхотурье, и прислана съ Москвы (грамота) съ новою росписью, (л. 18) велѣно Микитѣ Годунову быть на Уфѣ, да съ нимъ Аѳонасью Власьеву. А въ Сибирскихъ городѣхъ велѣно быти: въ большомъ городѣ въ Тобольску воеводѣ князю Роману Федоровичю Троекурову, да головѣ Ивану Внукову, да дьяку Филипу Голенищеву; въ Верхотурьѣ: Степану Степановичю Годунову да Олексѣю Федоровичю Загрязскому; въ Тюмени: воеводѣ Матвѣю Михаиловичю Годунову да головѣ Назарью Изъединову; въ Пелыни: воеводѣ Ивану Михаило-

вичю Годунову да головѣ Петру Загрязскому; въ Туринскомъ въ Епончинѣ: воеводѣ Ивану Микитичю Годунову да головѣ; въ Березовѣ: воевода князь Петръ Амашуковичъ Черкаской да голова Иванъ Матвѣевъ сынъ Зубовъ; въ Мангазеѣ: воевода Давыдъ Васильевичъ Жеребцовъ да съ нимъ головѣ Курдюку Давыдову; въ Сургутѣ: князю Ивану Федоровичю Жировому-Засѣкину да головѣ Григорью Тушину; въ Тарѣ: князю Силѣ Ивановичю Гагарину.

И Матвѣй Годуновъ съ братьею да съ племянники послалъ къ Москвѣ бить челомъ; а въ челобитной пишетъ: государю ц. и в. (л.—об.) к. Дмитрею Ивановичю всея Русіи бьютъ челомъ холопы твои Матюшка да Ивашко Михаиловы дѣти Годунова, Ивашко Никитинъ сынъ, Степашко Степановъ сынъ Годуновы. Велѣлъ еси, государь, намъ быти на своей службѣ въ Сибирскихъ городѣхъ, а въ Сибири въ большомъ городѣ въ Тобольску воеводѣ князю Роману Федоровичю Троекурову, а мнѣ, холопу твоему, Матюшкѣ Годунову велѣно быть на твоей государевѣ службѣ на Тюмени, а мнѣ Ивашку Михаилову сыну Годунову въ Пелыни, а мнѣ Ивашку Никитину сыну велѣно быть въ Епончинѣ, а мнѣ Степанку велѣно быти на Верхотурьѣ. И прежъ сего по вашему государьскому уложенью которые воеводы бывали въ городѣ въ Тобольску воеводы, и тѣ воеводы посылывали съ указомъ во всѣ городы, въ которыхъ велѣлъ еси, государь, быти намъ, холопемъ своимъ. И мы, холопи твои, готовы тебѣ государю служити, а только, государь, покажи милость (л. 19) намъ, холопемъ своимъ, и намъ, холопемъ твоимъ, менши быть Романа Троекурова (нельзя). Милостивый г. ц. и в. к. Дмитрей Ивановичь! Покажи милость, не вели у насъ нашего отечества отнять, вели намъ дати, царь, всѣмъ судъ со княземъ Романомъ Троекуровымъ и вели насъ въ нашемъ отечествѣ счести, чтобъ мы, холопи твои, въ конецъ не загибли. Государь, пожалуй!

И государь выслушалъ Годуновыхъ челобитья . . . . з братьею и съ племянники, пожаловалъ, велѣлъ дати невмѣсную грамоту; а въ грамотѣ пишет: отъ ц. и в. к. Дмитрея Ивановича всея Русіи въ Сибирскіе городы: въ Тюмень воеводѣ Матвѣю Михаиловичю Годунову, въ Пелынь воеводѣ Ивану Михаиловичю Годунову, въ Туринской Епончинъ воеводѣ Ивану Никитичю Годунову, въ Верхотурье Степану Степановичю Годунову. Били вы намъ челомъ въ отечествѣ о счетѣ на князя Романа Федоровича Троекурова, что велѣно быти въ большемъ городѣ въ Тобольску воеводѣ князю Роману Троекурову, и преже сего было (л—об.), по нашему уложенью, кто былъ съ воеводы писали указомъ во всѣ городы Сибирскіе. И мы васъ пожаловали, князя Романова указу слушеть не велѣли, и ко князю Роману о указныхъ дѣлѣхъ не писали; а писали бъ есте о указныхъ дѣлѣхъ къ намъ къ Москвѣ сяламъ (?), и та служба невмѣсна. А какъ будетъ на Москвѣ, и мы васъ со княземъ Романомъ въ вашемъ отечествѣ велимъ счести. Писано на Москвѣ лѣта 7114 году.

А ко князю Роману Троекурову велѣлъ государь послать грамоту, а въ грамотѣ пишетъ: отъ ц. и в. к. Дмитрея Ивановича всея Русіи въ

Сибирь въ Тобольской городъ воеводѣ нашему князю Роману Федоровичю Троекурову. Били намъ челомъ Матвѣй Михаиловичъ Годуновъ з братьею своею и съ племянники на тебя, князь Романа, что де велѣно быти въ Тобольску тебѣ, князь Роману, въ Тюмени Матвѣю, въ Пелыни Ивану, въ Туринскомъ Епончинѣ Ивану жъ, въ Верхотурьѣ Степану Годуновымъ (и) преже сево было, по нашему (л. 20) уложенью, изъ Тобольска воеводы писали съ указомъ во всѣ городы Сибирскіе къ воеводамъ. И Годуновы намъ били челомъ на тебя, князь Романа, въ отечествѣ о счетѣ; и мы Годуновыхъ пожаловали и дали имъ грамоту невмѣсную. И ты бъ къ нимъ съ указомъ не писалъ, и были бъ еси на нашей службѣ безъ мѣстъ; а какъ, оже дастъ Богъ, служба минетца, и мы васъ въ вашемъ отечествѣ велимъ счести. Писана на Москвѣ лѣта 7114 году.

Въ Казани: бояринъ Степанъ Александровичъ Волоской да князь Михаило Самсоновичъ Туренинъ.

Въ Свияжскомъ: околничей Яковъ Михаиловичъ Годуновъ, думной дворенинъ Василей Борисовичъ Сукинъ.

Въ Ядринѣ: воевода Микита Дмитреевичъ Вельямин(ов)ъ, Володимеръ Друцкой; и Володимеру велѣно быти къ Москвѣ, а на ево мѣсто велѣно быти съ Микитою Степану Иванову сыну Еропкину.

Въ Чебоксаре: воевода Григорей Игнатьевичъ Вельяминовъ да Тимофей Семеновъ.

Въ Цывильску: Андрей Игнатьевичъ (л.—об.) Вельяминовъ-Зерновъ.

На Курмышѣ: воевода Яковъ Андреевичъ Вельяминовъ да Офонасей Миселецъ.

Въ Кузмодемьянскомъ: Замятня Ивановичъ Сабуровъ.

Въ Санчюринѣ воевода Федоръ Тулуповичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Въ Брянску воевода Сила Михаиловичъ Вельяминовъ.

Въ Царевѣ городѣ въ Кокшашскомъ Третьякъ Григорьевичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Въ Тетюшахъ воевода Андрей Петровичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

На Самарѣ воевода Богданъ Андреевичъ Вельяминовъ.

2.

(л. 29) 7115 г. сентября въ 5 день г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ всея Русіи послалъ съ нарядомъ бояръ и воеводъ подъ Колугу и были по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Шюйской да бояринъ Иванъ Никитичъ Юрьевъ; въ передовомъ полку бояринъ князь (Иванъ) Ивановичъ Голицынъ да околничей князь Григорей Петровичъ Рамодановской; въ сторожевомъ полку окольничей Василей Петровичъ Морозовъ да Яковъ Васильевичъ Зюзинъ.

Того же въ Ядринѣ: воевода Микита Дмитреевичъ Вельяминовъ да Миленя Долбиловъ.

Того же у Колуги стояли отъ Ячєнки отъ Пятницы прибылной полкъ князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской, да князь Михаило Васильевичъ Шюйской, да князь Борисъ Петровичъ Татевъ.

Того же маія въ 10 день у ц. и в. к. Василья Ивановича всея Русіи посланникъ Цысарской, а рынды были въ бѣломъ платьѣ: князь Петръ Мурусланович (sic, л.—об.) Урусовъ, князь Василей Семеновичъ Куракинъ, князь Дмитрей княжъ Олешкинъ сынъ Щербатой-Оболенской, Иванъ Ивановъ сынъ Воейковъ.

Того же году царь и в. к. былъ подъ Тулою: въ большомъ полку князь Михаило Васильевичъ Шюйской-Скопинъ да Иванъ Никитичъ Романовъ; въ передовомъ полку князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ да князь Григорей Петровичъ Рамодановской; въ сторожевомъ полку Василей Петровичъ Морозовъ да Яковъ Васильевичъ Зюзинъ.

3.

(л. 83) 7121 г. Въ Серебреномъ острожкѣ посланы были головы отъ Мирона Вельяминова съ Резани Микита Дмитреевъ сынъ Пильемовъ да князь Григорей Андрѣевъ сынъ Волконской; а какъ Миронъ дождался Крымскихъ людей, и воровскихъ людей побилъ, а воровъ освободилъ....., послалъ Ивана и Марка Вельяминова да Ивана Васильева сына Биркина, да Соловова Борисова сына Протасьева.

XXI.

По рукописямъ библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ №№ 125/173 и 97/128. Варіанты отмѣчаются изъ послѣдней рукописи обозначается Л. и ркп. портфели Миллера № 155, ч. VII, лл. 36—46, обозначается М.

(л. 363) Лѣта 7113-го году ноября указалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи быть на три полки во Брянскѣ по полкомъ бояромъ и воеводамъ: въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской да воевода князь Михайло Федоровичъ Кашинъ; въ передовомъ полку: окольничей Иванъ Ивановичъ Годуновъ да воевода князь Лука Осиповичъ Щербатой; (л.—об.) въ сторожевомъ полку: бояринъ и воевода Михаила Глѣбовичъ Салтыковъ да воевода князь Ѳедоръ князь Ондреевъ сынъ Звенигородцкой.

Того жъ году декабря въ день укозалъ царь Борисъ Ѳедоровичъ по росписи быть на пять полковъ бояромъ и воеводамъ, итти подъ Новгородокъ Сѣверской, и подъ Крамами были воеводы по той жъ росписи: въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской да бояринъ князь Ондрей Ондреевичъ Телятевской, да въ болшомъ же полку бояринъ и воевода князь Василей Ивановичъ Шуйской; въ правой рукѣ: бояринъ и воевода князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской да воевода князь Михайло Ѳедоровичъ Кашинъ; въ передовомъ полку: бояре и воеводы князь Василей Васильевичъ Голицынъ да Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ; въ сторожевомъ полку: окольничей и воевода Иванъ Ивановичъ Годуновъ да воевода князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ; въ лѣвой рукѣ: окольничей Василей Петровичъ Морозовъ да воевода князь Лука Осиповичъ Щербатой. И укозалъ государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи въ Розрядѣ записать, что лѣвые руки первому воеводѣ до болшова полку другово воеводы дѣла и счоту нѣтъ; а болшово полку другому до лѣвые руки дѣла и счоту нѣтъ. (л. 364) А грамоты государь велѣлъ писать бояромъ и воеводамъ на Сѣверу князю Ѳедору Ивановичу Мстисловскому да князю Василью да князю Дмитрею Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарыщи. А какъ Божіею милостію и государевымъ счастьемъ Литовскихъ людей побили на Добрыни въ Сѣверскомъ походѣ, и въ тѣ поры посланъ былъ къ бояромъ и воеводамъ съ золотыми стольникъ князь Данила Ивановичъ Мезетцкой. А по росписи велѣно ему подати золотые: бояромъ и воеводамъ князю Ѳедору Ивановичу Мстисловскому да князь Василью,

да князь Дмитрею Шуйскимъ, послѣ подать боярину князю Василью Васильевичу Голицыну, да князю Ондрею Телятевскому да Ивану Годунову, тремъ имъ вмѣстѣ подать золотые, на бумагу положа. А послѣ ихъ велѣно подать окольничему Василью Петровичу Морозову, да воеводѣ князю Михаилу Кашину, да Михаилу Глѣбову Салтыкову, да князю Михаилу Туренину, да князь Лукѣ Щербатому. А послѣ Василья Морозова былъ подъ Кромами въ лѣвой рукѣ въ первыхъ Замятня Ивановичъ Сабуровъ.

И въ томъ же году въ апрѣлѣ царя Бориса не стало. И сынъ ево царевичъ Ѳедоръ указалъ бояромъ и воеводамъ князю Ѳедору Ивановичу Мстисловскому да Шуйскимъ князю Василью и князь Дмитрею быть къ Москвѣ; а на ихъ мѣста велѣлъ быть подъ Крамами бояромъ и воеводамъ по новой росписи безъ мѣстъ: въ болшомъ полку бояромъ и воеводамъ князю Михаилу Петровичу Катыреву да Петру Ѳедоровичу Босманову; (л.—об.) въ правой рукѣ: боярину Василью Васильевичю Голицыну да князь Михаилу Ѳедоровичю Кашину; въ передовомъ полку: Ивану Ивановичу Годунову да Михаилу Глѣбовичу Салтыкову; въ сторожевомъ полку: князю Ондрею Ондреевичу Телятевскому да князь Михаилу Самсоновичу Туренину; въ лѣвой рукѣ: Замятнѣ Ивановичу Сабурову да князь Лукѣ Осиповичу Щербатому.

Лѣта 7114-го году указалъ государь царь і великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи быть на Сѣверѣ на три полки, иттить изъ Корачева подъ Кромы, какъ при царѣ Васильѣ отложилися: въ большомъ полку стольникъ и воевода князь Юрьи Микитичъ Трубецкой да бояринъ Михайло Олександровичъ Нагой; въ передовомъ полку: бояринъ князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ да воевода князь Яковъ князь Петровъ сынъ Борятинской; въ сторожевомъ полку: окольничей князь Григорей Петровичъ Ромодановской да князь Романъ князь Ивановъ сынъ Гагаринъ.

Лѣта 7115-го году указалъ царь Василей Ивановичъ быть на три полки подъ Колугою зимою: въ болшомъ полку бояре князь Иванъ Ивановичъ Шуйской да Иванъ Никитичъ Романовъ Юрьевъ; въ передовомъ полку: бояринъ князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ да стольникъ князь Данила Ивановичъ Мезетцкой; (л. 365) въ сторожевомъ полку: бояре и воеводы Василей Петровичъ Морозовъ да Михайло Олександровичъ Нагой. И какъ князь Данила ранили подъ Колугою, и на ево мѣсто былъ изъ сторожевова полку Михаило Нагой, а на Михаилова мѣсто былъ въ сторожевомъ полку воевода князь Михаила князь Петровъ сынъ Борятинской.

Того жъ году изъ подъ Колуги посыланы воеводы на Пчелну: въ болшомъ полку бояринъ князь Борисъ Петровичъ Татевъ; въ передовомъ полку воевода князь Ондрей Чумаховъ; въ сторожевомъ полку князь Михаило Борятинской.

115-го году или 116-го подъ Козелскимъ стоялъ съ нарядомъ околничей и воевода Ортемей Васильевичъ Измаиловъ; и какъ Ортемей подъ Козелскимъ воровскихъ людей побилъ, и прислалъ государю съ сеунчомъ Богдана Дмитреева сына Бутурлина.

Лѣта 7115-го мѣсяца маія въ 10 день у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи посланникъ былъ Цысарской. И царь и великій князь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были съ топоры въ бѣломъ платьѣ: 1 рында князь Петръ Ярослановичъ Урусовъ, 2 рында князь Василей Семеновичъ Куракинъ, 3 рында князь Дмитрей Лукининъ Щербатой Оболенской, 4 рында Иванъ Ивановъ сынъ Воейковъ.

Того жъ году мѣсяца іюня царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пошолъ съ Москвы, а велѣлъ быть бояромъ и воеводамъ по росписи по полкомъ: (л.—об.) въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Шуйской да бояринъ и воевода Иванъ Никитичъ Романовъ; въ болшомъ полку у наряду...... У царя и великого князя дворовые...... Рынды были у царя и великого князя ..... Въ передовомъ полку: бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ да окольничей и воевода князь Григорей Петровичъ Ромодановской; въ сторожевомъ полку: окольничей и воевода Василей Петровичъ Морозовъ да воевода Яковъ Васильевичъ Зюзинъ.

Лѣта 7116-го году декабря въ 8 день у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи посолъ былъ Литовской Миколай Олесницкой, да Олександра Гасевской, да королевской дворенинъ князь Алекса(ндра) Мосалской; да съ ними-жъ были посланники Литовского короля, которые до нихъ за полтора года пришли: посланникъ Станиславъ Витовской, да князь Орто Калитка, да дворенинъ королевской Матеей Лонтоквѣтскій. Царь и великій князь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были съ топоры въ бѣломъ платьѣ: 1 рында князь Василей Семеновичъ Куракинъ, 2 рында князь Юрей Дмитреевичъ Хворостининъ. 3 рында быти было Леонтью Андреевичу Вельяминову Воронцову, и Леонтей билъ челомъ государю въ отечествѣ о счетѣ на князь Юрья Дмитреевича Хворостинина; и царь и великій князь безъ суда Леонтья велѣлъ посадить въ тюрьму, а въ Леонтьево мѣсто былъ 3 рында князь (Ѳедоръ) Ѳедоровичъ Бородавкинъ Мещерской. 4 рында Исакъ Семеновъ сынъ Погожей. (л. 366) Приставы были у посла: Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да Ондрей Бунаковъ. Встрѣча была 1-я на крыльцѣ; встрѣчали дворянинъ Наумъ Михаиловичъ Плещѣевъ да дьякъ. 2-я встрѣча большая въ сѣнехъ; встрѣчалъ князь Василей Михаиловичъ Лобановъ Ростовской да съ нимъ дьякъ. И Наумъ билъ челомъ государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи въ отечествѣ о счетѣ на князя Василья Михаиловича Лобанова. А въ отвѣтѣ были: бояринъ князь Иванъ Михаиловичъ Воротынской, да окольничей Иванъ Ѳедоровичъ Колычевъ, да думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукинъ, да съ нимъ дьяки Василей Телепневъ да Ондрей.

Того жъ декабря въ 15 день у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи послы были Литовскіе Николай Олесницкой, да князь Александро Гасевской, да королевской дворянинъ князь Александра Мосальской, да съ послами-жъ были посланники (Литовскія) [1]

[1] *написано:* Киличевскій же.

которые напередъ пришли, посланники Станиславъ Витовскій, да князь Олердмъ Калитина, да дворянинъ королевскій. Платье . . . Рынды [1] были съ топоры въ бѣломъ платьѣ: 1 рында князь Василей Семеновичъ Куракинъ, 2 рында князь Юрье Дмитреевичъ Хворостининъ, 3 рында князь (Өедоръ) Өедоровичъ Бородавкинъ Мещерской, 4 рында Исакъ Семеновъ сынъ Погожевъ. Встрѣча была 1 на крыльцѣ; встрѣчалъ дворянинъ Григорей Сулемша Григорьевичъ Пушкинъ да съ нимъ дьякъ. 2 встрѣча большая въ сѣняхъ; встрѣчалъ дворянинъ князь Василей Михаиловичъ (л.—об.) Лобановъ да съ нимъ дьякъ. Въ отвѣтѣ были бояре: бояринъ князь Иванъ Михаиловичъ Воротынской, да окольничей Иванъ Өедоровичъ Колычевъ, да думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукинъ, (л. 25 [2]) да с ними дьяки Василей Телепнев да Томило Луговской. А приставы были у послов: Өедор Семенов сынъ Пушъкин да Ондрей Буноков [3].

Того ж году генворя въ 28 день у царя і великого князя Василья Івановичя всеа Русиі были Литовския посълы [4]: Микулай Алесницкой, да Олександро Гасевской, да королевской дворенин князь Александра Масалской, да с нимъ были посланники Литовския, которыя наперед их пришьли: Станислав Витовскиі, да князь Ян Соколенской, да дворе(ни)нъ королевской Матвей Луковскиі [5]. И царь і великиі князь Василей Івановič всеа Русиі был въ царском платье. Рынды с топоры въ бѣломъ пьлатье: 1 рында князь Дьмитрей Тимоѳеевич Трубѣцкой, 2 рында князь Василей Іванович Туренин, 3 рында Дьмитрей, 4 рында Исак Семеновы (дети Погожева). (л.—об.) Въстречя была 1 на крыльце; въстречал [6] Наумъ Михайлов сынъ Плещеев, [7] дьякъ. Въстреча болшая въ сенехъ; въстречал дворенин князь Василей Михаилович Лобанов да

---

[1] *начинается ркп. М.* [2] *слѣдующими словами начинается ркп. № 125/173, по коей далѣе и печатается.* [3] Буйносовъ *М.* Того ж мѣсяца декабря 17 день у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи послы были Литовскіе и посланники тѣ же (посолъ былъ Литовской Миколай Олесницкой, да Александро Гасевской, да королевской дворенинъ Александро Мосальской; да съ ними же были посланники Литовскіе, которые напередъ ихъ пришли: посланникъ Станиславъ Витовской, да князь Ортъ Калитка, да дворенинъ королевской Матвей . . . . . . Царь и великій князь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были съ топоры въ бѣломъ платьѣ: 1 рында князь Василей Семеновичъ Куракинъ, 2 рында князь Юрья Дмитреевичъ Хворостининъ, 3 рында князь . . . . . . Федоровичъ Бородавкинъ Мещерской, 4 рында Исакъ Семеновъ сынъ Погожей. Встрѣча была первая на крыльцѣ; встрѣчалъ дворенинъ Григорей Суменца Григорьевичъ Пушкинъ да съ нимъ дьякъ, 2—я встрѣча большая въ сѣнехъ, встрѣчалъ дворенинъ князь Василей Михаиловичъ Лобановъ, да съ нимъ дьякъ *М*). Въ отвѣтѣ были бояре: бояринъ князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской, бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ, да бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ, да окольничей Михайло Кривой Михайловичъ Салтыковъ, да окольничей князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, да съ ними дьяки Василей Телепневъ, да Томило Луговской. (*вст.*: А приставы у пословъ: Федоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да Ондрѣй Вунаковъ. Того же году *Л*). Генваря въ 28 день *Л, М.* [4] и посланники тѣжъ. Царь и великій князь былъ въ . . . . *Л.* [5] Лутковскій *М.* [6] *вст.*: дворенинъ *Л, М* [7] *вст.*: да с ним *Л, М.*

с ним дьяк. И Наум Плещеев бил челом государю царю і великому князю Василью Івановичю всеа Русиі в отечестве о счете на князя Василья Михаиловичя Лобанова.

Того ж году генваря въ 21 день [1] послал царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі бояр і воевод ко Брянску і велел имъ быт по росписи по полком: въ болшом полку бояре і воеводы князь Дмитрей Іванович Шуйской, да боярин і воевода князь Борис (Михаилович Лыков), да воевода князь Григорей (л. 26) Костентинович [2] Волконской. В ыной къниге пишет [3]: въ передовом полку боярин князь Василей Васильевич Голицын, да боярин Михайло Александрович Нагой. Въ передовом [4] полку: боярин і воевода князь Іван Семенович Куракин да воевода князь Василей Өедорович Литвинов Масалской. И князь Василей Масальской бил челом государю царю і великому князю Василью Івановичю в отечестве о счете на князь Бориса Михаиловичя Лыкова [5]. А во Брянске, пишет, в осаде воевода боярин князь Михайло Өедорович Кашинъ да Ондрей Никитин сынъ Ръжевской.

(л.—об.) Лѣта 7116-го году генваря въ 17 день радость царя і великого князя Василья Івановичя всеа Русиі; вьзял доч у боярина у князя Петра Івановичя Буйносова, въ девицех имя Екатерина, въ царицехъ имя ей Марья. В отцово место был боярин князь Іван Іванович Шуйской [6]. Въ конюшево место был боярин князь Іван Михаилович Воротынской. Друшки были: 1 друшка бояринъ князь Михайло Васильевич Скопин Шуйской [7]. У царицы і великой кнеини Марьи Петровны боярыни сидели: князь Васильева жена Александровичя Прозоровскова кнеиня Овдотья Григорьевьна, (л. 27) ниже садилас князя Михаилова жена Өедоровичя Бохтеярова кнеиня Соломанида Елизарьевьна, ниже садилас Іванова жена Никитичя Немятова Колычева Прасковья Івановна, ниже садилас Іванова жена Великого Өетинья.

Того ж марта въ 8 день царь і великиі князь Василей Івановичъ всеа Русиі велел князь Василью Өедоровичю Литвинову Мосалскому ехат к Москве, а (па) князя Васильева место Масалскова велел быт въ сторожевом полку воеводою Григорью Сулемше Григорьевичю Пушкину; и Григорей Пушкинъ (л.—об.) бил челом царю государю і великому князю Василью Івановичю всеа Русиі в отечестве о сьчете на боярина на Михаила Александровичя Нагова

Того ж году лета месеца өевраля въ 1 день царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі послал въ Сибирские городы годовати, а велел быти по росписи:

Въ городе Тоболске на перемену [8] князю Раману Өедоровичю Троекурову с товарыщи околничево и воеводу Михаила Кривова Ми-

[1] въ 8 день *Л, М.* [2] княжъ Костянтиновъ сынъ *Л, М.* [3] *слова:* в ыной книге пишет *опускаются въ Л, М.* [4] сторожевомъ *Л, М.* [5] тогожъ 116-го году генваря въ 17 день *Л, М.* [6] *вст.*: тысетцкой былъ бояринъ князь Өедоръ Ивановичъ Мстисловской *Л, М.* [7] того жъ 116-го году мѣсяца марта въ 8 день *Л.* [8] на омѣну *Л*; на обмѣну *М.*

хаиловичя Салтыкова да воеводу Бориса Івановичя Капустина Нащокина, а с ними головы: Мирон Тимоѳеев сынъ Хьлоп [1], да Олександръ Іванов сынъ Шебьлы(кинъ) [2], (л. 28) да дьяк Нечяй Ѳедоров.

Въ город въ Тимен къ Матвею Михаиловичю Годунову [3] воевода Семен Волынской.

Въ городе въ Тюринскомъ въ Епончин Івану Никитичю Годунову въ товарыщи воевода Романъ Андреевич Тушин.

Въ город Бѣрезов воеводы: Степан Іванович Волынской да Иван Володимерович Благой [4].

Въ го(ро)де въ Томском: воевода Василей Васильевич Щепин Волынской да Михайло Игнатьев сынъ Новосилцов.

Въ городе Верхотурье (Степану) Степановичю Годунову въ товарыщи воеводы Іван (л.—об.) Михаилович Плещеев.

Въ город въ Туру воеводы: князь Іван Михаилович Колцов Мосалской да Григорей Желябужской [5].

Въ го(ро)д Сургутъ воеводы: Ѳедор Васильевич Щетин [6] Волынской да Юрья Яковлев сынъ Стромилов.

Въ город въ Пелын Івану Михаиловичю Годунову въ товарыщи воевода Петръ [7] Іванов сынъ Исленьев.

Въ город Мангозею воеводы: Іван Юрьевъ сынъ Нелединской да Степан Забѣлин [8].

Того ж году ѳевраля въ 5 день у царя і великого князя Василья Івановичя всеа Русиі (л. 29) послы были Литовския: Миколай Алебтьницкой, да Александра Гасевской, да дворенин королевской князь Александра Мосалской, да с ними ж посланники, каторыя наперед их пришли: Стонислав Витовскиі, Ян Соколенской, да дворенин королевской Матвей Лотовской [9]. Царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі был въ царском платье. А рынды были с топоры въ бѣлом платье: 1 рында князь Іван Михаиловичь Одоевской, 2 рында князь Юрья Дьмитреевич Хьворостинин, 3 рында и 4-той [10] Семен Семеновы дети Погожева. (л. 30 об. [11]) Вьстреча была первая на крылце, встречал дворенин Сулемша Григорьевич Пушькин да с ним дьяк. Вьстреча болшая въ сенех; вьстречал дворенин князь Василей Михаиловичь Лобанов Ростовской да с нимъ дьяк. А в ответе были: боярин Василей Петрович Морозов, да бояринъ Іван Ѳедорович Колычов, да околничей князь Данило Іванович Мезецкой, да думной дворенин Василей Борисович Сукинъ, да с ними дьяки Василей Телепнев да Томи(ло) Луговской.

Того ж году маия въ 4 день [12] у царя і великого князя Василья Івановичя всеа Русиі (л. 31) послы были Литовския: Микулай Алесницкой, да Александра Гансевской, князь Александра Мосалской, да с ними

---

[1] Хлоповъ *Л, М.* [2] Шаблыкинъ *Л, М.* [3] *вст.*: въ товарыщи *Л, М.* [4] Благово *Л.* Въ городъ въ Томъ *Л, М.* [5] Жулябивской *Л*; Желябовской *М.* [6] Щепинъ *Л, М.* [7] Даниловичъ Истлѣньевъ *Л.* [8] того жъ 116-го году маія въ 29 день *Л.* [9] Колтовской *М.* [10] *Въ М.*: 3 рында Дмитрей, 4 рында Исакъ Семеновы дѣти Погожево. [11] *листы 29 об. и 30 чистые.* [12] въ 24 день *М.*

посланьники были, которыя наперед их пришли: Стонислав Витовскиі, да князь Ян Соколенской, да дворенин королевской Матвей Локовской. И царь і великиі князь Василей Івановичъ всеа Русиі был въ царском платье. А рынды были с топоры въ бѣлом платье: 1 рында князь Іван Іванович Адоевской, 2 рында князь Семен Васильевич Прозоровской [1], 3 рында Семен Васильев сынъ Измаилов, 4 рында Измаилов жа.

Того ж году месеца маия въ 29 день послал царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі против Литовских людей (л.—об.) и воров бояр и воевод, а велел быти по росписи по полком: въ болшом полку боярин і воеводы князь Михаила Васильевич Скопин Шуйской, да бояринъ і воевода Іван [2] Никитич Романов [3], да воевода князь Василей Өедорович Литвинов Мосалской; въ передовом полку: боярин і воевода князь Іван [4] Михаиловичь Воротынской, да околничей і воевода князь Григорей Петрович Ромодановской; въ сторожевом полку: чашникъ [5] і воевода князь Іванъ Борисович Канбулатов Черкаской, да околничей і воевода Өедор Васильевич Головин. И князь Іван Борисовичь Каньбулатов Черкаской билъ челом государю царю і великому князю Василью Івановичю всеа Русиі (л. 32) в отечестве на боярина на князя Івана Михаиловичя Воратынскова; и царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі князя Івана Борисовичя Канбулатова [6] Черкаскова пожаловал, дал ему невместьною грамоту (на) князя Івана Михаиловичя Воротынскова. А князь Василей Өедорович Литвинов Мосалской бил челом государю в отечестве на околничева і воеводу князя Григорья Петровичя Ромадановскова да на околничева і воеводу Өедора Васильевичя Головина [7].

Того ж году июня въ 3 день у царя і великого князя Василья Івановичя всеа Русиі (былъ) пан Литовской Юр(ья) Сердомирской, да с нимъ (л.—об.) были послы Литовския: Микулай Алесницькой, да Олександра Госевской, да двор(енн)ин королевской князь Александра Мосальской; да с ними же были посланьники Литовския: Станислав Витовскиі, да князь Ян Соколенской, да королевской дворенин Матвей Локовской [8].

Того ж году июня въ 3 день Литовския люди да с ними воры пришли въ Вязему [9], а царя і великого князя бояре і воеводы стояли [10] въ Воробьеве [11].

Того ж месеца июня въ 14 день [12] (у) царя і великого князя Василья Івановичя всеа Русиі (былъ) пан Литовской Юрья Сандомирской, да с ними же были послы Литовския: Микулай Алесницкой, да Александра [13] Масалской, да с нимъ же посланники Литовския: Стонислав

---

[1] да Василей Артемьевъ сынъ Измаиловъ, четвертой *М*. [2] *вст.*: Каша *Л*. [3] *вст.*: Кошкинъ *Л*. [4] Борисъ *Л*. [5] стольникъ и воевода *Л*. [6] иньде пишетъ: далъ ему *Л*. [7] того жъ 116-го іюня въ 3 день Литовскіе люди *Л*. [8] Колтовской *М*. [9] *написано*: Вязму, *также въ М*; *въ Л*: Везему. [10] *вст.*: въ тѣ поры *Л, М*. [11] въ Юрьевѣ *М*. [12] въ 4 день *Л, М*. [13] Гасевской, да королевъ дворянинъ князь Олександро Мосалской, да. . . . *Л, М*.

Витовскиі, (л. 90) да князь Янъ Соколенской, да дворенин королевской Матвей Лаковской [1]. Полки против ихъ стояли на реке на Ходынке.

Того ж месеца июня въ 9 день Литовския люди и с ними воры пришли въ Ростокино.

Таго ж месеца июня въ 10 день царя і великого князя Василья Івановичя всеа Русні [2] бояре і воеводы ходили к Ростокину на те [3] же полки об реку об Язу с Литовскими людми травилис [4].

Того ж месеца июня въ 13 день у царя і великого князя Василья Івановичя всеа Русиі (былъ) посол [5] Литовской Юрья Сандомирской, да с нимъ были послы Литовския: Микулай Алесницкой, да Александръ Гасевской, да королевской (л.—об.) дворенин князь Александра Масалской, да с ними же были посланники Литовския Стонислав Витовскиі да князь Ян Соколеньской [6]. И царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі был въ царском платье. А рынды были с топоры въ бѣлом платье: 1 рында князь Іван Петрович Буйносов, 2 рында князь Семенъ Васильевич Прозоровской, 3 рында Алексей Степанович Сабакинъ, 4 рында Сергей Степанович Сабакинъ [7].

Того ж месеца июня въ 19 день перешли Литовския люди из Ростокина въ село Тушино и стали за Тушином (л. 91) у Спаса в монастере.

И таго ж месеца июня въ 14 день царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі (пошелъ) против Литовских людей и против воров, а стал на Ваганкове. И тогды были воеводы по росписи і по полком: въ болшомъ полку боярин і воевода князь Михайло Васильевич Скопин Шуйской, да боярин і воевода Іван Никитич Рамонов [8], воевода князь Василей Ѳедоровичь Литвинов Мосалской; въ передовомъ полку: боярин і воевода князь Іван Михаилович Воротынской да околничей і воевода князь Григорей Петровичь Рамодановской; (л.—об.) въ сторожевом полку: кравчей бѣз пути князь Іван Борисовичь Кайбулатовъ Черкаской да околничей і воевода Ѳедор Васильевич Головин. У царя і великого князя Василья Івановичя всеа Русиі [9] воеводы . . . . .

Того ж месеца июня въ [10] 25 день по преставлению благовернаго и христалюбиваго князя Петра Муромьского и супружьницы его великого князя кнеини Ѳевроніі, нареченныхъ во мнишескомъ чину Давыда и Еверосиниі, перед утренею зорею скрадом пришли Литовские люди да с ними (л. 92) воры на царя і великого князя Василья Івановичя

[1] Лонковскій *Л.* Волконской *М.* Того жъ 116-го году іюня въ 5 день Литовскіе люди, а съ ними воры пришли въ Хорошово; а царя и великого княая бояра и воеводы тѣ жъ по той же росписи на три жъ полки противо ихъ отали на рѣчкѣ на Ходынкѣ. Того жъ мѣсяца іюня въ 9 день. . . *Л.* [2] *вст.:* тѣжъ *Л, М.* [3] на три же *Л.* [4] того жъ мѣсяца іюня въ 12 день перешли Литовскіе люди изъ Ростокина *Л.* [5] панъ *М.* [6] *вст.:* да королевъ дворянинъ Матфей Лаатковской (Толковской *М*). Царь и в. к. былъ *Л, М.* [7] того жъ 116-го надесять году августа въ 1 день . . . . . *Л, см. ниже стр. 253* . . . [8] *вст.:* Кошкинъ *Л, М.* [9] *вст.:* дворовые *Л, М.* [10] въ 24 день противъ 25-го числа передъ утренею зарею *Л;* въ 20 день къ пятому числу преставленью *М.*

всеа Русиі полки, и [1] грех ради наших мьногихъ дворан добрыхъ и боярскую братью и детей побили, князей и детей боярскихъ и стрелцовъ вьсяких чинов людей; и с тово дела отьехал воевода болшаго полку князь Василей Ѳедорович Литвинов Масалской.

Тово ж месеца июня въ 27 день послал царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі бояр своих і воевод против Литовского пона Лисовскаго [2] по росписи по полком: въ болшом полку боярин і воевода князь Іван Семеновичь Куракин да воевода Григорей Сулемша Пушкин; (л.—об.) въ передо(во)м полку: боярин і воевода князь Борис Михаилович Лыковъ да князь Григорей княж Костентинов сынъ Волконской; въ сторожевом полку: воевода Василей Івановичь Бутурлинъ да князь Ѳедор Іванов сынъ Волконской. І Василей Бутурлинъ списков не взял для боярина князя Бориса Михаиловичя Лыкова.

Того ж месеца июня въ 28 день Божиим милосердием, а государевым счастьемъ, пона Лисовскаго и Литовских людей и воров мьногих побили [3]. і воевода князь Борис Михаиловичь Лыковъ [4] (л. 93) языки къ государю прислал [5], и козны денежныя и запасу вин ѳрянчюских [6] мьногое мьножество поимали. А болшой полкъ князь Іван Куракин да сторожевой полкъ Василей Бутурлинъ стояли у крепости [7], блюдяся [8], чаели тово, что Лисовской побѣжал для аманки, а ведеть Лыкова на люди [9].

Того ж году посланы на Кропивну: аколничей і воевода князь Данило Івановичь Мезецькой да Ѳедор Левонтьев.

Того ж году ав(гу)ста въ 1 день царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русиі послал бояр своих (л.—об.) і воевод къ Серьдомирскому на помоч, а ве(ле)л быти по росписи по полкомъ: въ болшом полку бояринъ і воевода князь [10] Яков Петрович Борятинской; въ передовом полку: боярин і воевода Крюк Ѳедоровичь Колычев да воевода князь Михаила Петровичь Борятинской; въ сторожевомъ полку: боярин і воевода князь Володимер Тимоѳеевич Долгорукой да воевода Іван Александров сынъ Колтовской. Бояре и воеводы воротилися августа въ 2 день, (л. 94) пришли два [11] полки въ шестом часу дни.

Того ж году июля въ 21 день отьехал новокрещен князь Михайло Шейдяков, а с нимъ отьехали четырнатьцат человѣкъ Татар [12].

Тово ж месеца июля въ 23 день пошли с Москвы королевич Карлусъ да пан [13] Юрья Сандомирской.

---

[1] и многихъ всякихъ чиновъ русскихъ людей побили, а съ того полку отъѣхалъ воевода *Л.* [2] *вст.*: были *Л*, *М.* [3] побилъ бояринъ и воевода *Л*, *М.* [4] *вст.*: и *Л*, *М.* [5] послалъ, а казны денежные и всякіе поималъ много. А большой полкъ *Л.* [6] *вст.*: и запасу *М.* [7] того жъ мѣсяца іюня въ 10 день у ц. и в. к. Василья Ивановича всеа Русіи панъ былъ Литовскій Юрьей Сердомирскій, да . . . . . *Л*, *см выше стр. 252 подъ 13 іюня.* [8] заблюдяся *М.* [9] *написано*: а дети Лыкова; *въ М*: для обманки, а ведетъ Лыкова на люди. Того же году августа въ 1 день. [10] *вст.*: Андрей Васильевичъ Голицынъ да воевода князь *Л*, *М.* [11] два *нѣтъ Л.* [12] татариновъ *Л*, *М.* [13] *въ Л вмѣсто* да панъ *написано*: Сапунъ.

Тово ж июля въ 24 день [1] святых мучения Бориса и Глеба было дело царю і великому князю Василью Івановичю всеа Русиі, и с того дела отьехала столников [2]: князь Дьмитрей Тимоѳеевичь Трубѣцкой да Литвин новокрещен.

(л.—об.) Того ж году июля въ 25 день [3] князь Дьмитрей новокрещен Мострюковичь Черкаской.

Того ж году месеца августа въ 4 [4] день отьехали два жилца да с ними человѣкъ [5] Нехорошева дети Бабкина галовы стрелецкого.

Того ж августа въ 10 день царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі послал боярина і воеводу из болшова полку князя Михаила Васильевичя Скопина Шуйского въ Новегороде великом [6], а (на) князя Михаилова (л. 95) место велел быт въ болшомъ полку боярину і воеводе князю Івану Івановичю Шуйскому [7].

Тово ж месеца августа въ 18 день царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі послал за пономъ Лисовскимъ къ Сергееву монастырю [8] князей и бояр, велел им быти по росписи по полкомъ: въ болшом полку боярин и воевода князь Андрей Васильевичь Голицын да воевода князь Яков Петровичь Борятинской; въ передовом полку: боярин і воевода Крук Ѳедорович Колычев да воевода (л.—об.) князь Михайло Петрович Борятинской [9].

Того жъ дьни от воевод [10] отьех(ал)ъ дьячей сынъ Олексѣя Шапилова.

Тово ж году августа въ 19 день бо(я)ре і воеводы воротилис с Мытиш [11] ко государю два полки.

Тово ж августа въ 22 день изымали Алексѣева сына Шапилова [12].

Тово ж году августа въ 30 день отьехалъ сынъ боярской Гарка [13] Пьсковской да Меншик [14].

---

[1] на паметь святые мученицы Крестины, въ той же день святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба *М.* [2] отъѣхалъ стольникъ *Л, М.* [3] въ 25 день отъѣхалъ дворянинъ князь Дмитрей новокрещенъ Мастрюковъ Черкасской *Л, М.* [4] въ 7 день *М.* [5] *вст.*: ихъ *М*; да съ ними человѣкъ *нѣтъ Л.* [6] *написано*: въ Новегороде великомъ; *въ Л*: въ Новгородъ великій. [7] *вст.*: того же дни отъехалъ Артемьевъ человѣкъ Измаилова *М.* [8] бояръ и воеводъ, велѣл *Л, М.* [9] *вст.*: въ сторожевомъ полку . . . . *М. Въ Л далѣе*: лѣта 7121-го велѣлъ государь итти воеводамъ подъ Вязму Ѳедору Смердову сыну Плещѣеву да Исаку Семенову сыну Погожеву, и Исакъ на Ѳедора билъ челомъ въ отечествѣ о мѣстехъ; и государь прикозалъ бояромъ, велѣлъ у Ѳедора и у Исака случьи взять. И бояря по государеву указу у Ѳедора и у Исака случьи имали, и дѣла слушавъ, бояря приговорили, что Исаку быти съ Ѳедоромъ пригожъ; и скаска Исаку была, что ему съ Ѳедоромъ быти пригожъ, что Погожихъ роду въ родословцѣ нѣтъ.—Того жъ году посла лъ государь въ Мещескъ воеводъ князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскова да Михаила Матвѣева сына Бутурлина, и были тѣ воеводы подъ Вязмою и подъ Бѣлою; и какъ подъ Бѣлою Михаила ранили, и на ево мѣсто велѣлъ государь быть князю Ивану Ѳедоровичу Троекурову, и стояли князь Дмитрей и князь Иванъ подъ Смоленскомъ. И какъ Бѣлая добила челомъ государю, и съ сеунчомъ пригонялъ отъ нихъ Микифоръ Юрьевъ сынъ Плещеевъ.—Лѣта 7122-го. . . . [10] *вст.*: съ Мытищъ *М.* [11] Мытищъ, пришли ко государю въ полки *М.* [12] *вст.*: того же августа въ 30 день панъ Юрьи Сердомирскій прешелъ *М.* [13] Чирко *М.* [14] *на этомъ обрывается ркп. М.*

В-ыной кьниге пишет: тово ж году пришол вор с Литовскими людми под Москву, і въ те поры велел государь быти въ ертауле околничему і воеводе князю Данилу Івановичю Мезецькому да Артемью Измайлову; и Ортемей бил челом государю (л. 96) в отечестве на князя Данила Мезецькова, и государь велел Артемья Измаилова отставит.

Лѣта 7118 и 119 году въ великом Новеграде: боярин і воевода князь Іванъ Никитич Одоевской Болшой да воевода Раман Андреевич Вельяминов; и по вестям велено быти въ Новегороде боярину і воеводе князю Григорью Костеньтиновичю Волконскому. И после тово указныя грамоты почели приходит въ Новгород: бояром нашим і воеводам князю Івану Никитичю Адоевскому да князю Володимеру Тимоѳеевичю (л.—об.) Долгарукому с товарыщи. И Рам(ан)ъ Вельеминов па князя Володимера Долгарукова бил челом, что ему со князем Володимером быт нелзя на государеве службѣ. И государь пожаловалъ, велел ево из Новагарада вьзять.

118 году июля въ день послоны зборщики от боярина і воеводы от князя Івана Никитичя Одоевского Болшаго, да от Рама(на) Ондреевичя Вельяминова, да от Чюлька Бартенева, Корнила Киселева, а ходил государь против Желтовскаго, въ Корелскою половину Іван Меншова сынъ Бобарыкин, в Положскую (л. 97) половину Матвей Гурьевъ, въ Вотцькою петину Михайло Аничков от князя Івана Андреевичя Хованскова да от Мирона Андреевичя Вельяминова.

118 году июля въ день сь Ерославцом с Ѳедоромъ Весковым Нелюб Замыцкой, что послон и(зъ) Старицы от Василья Бутурлина да от Сулемьши Пушкина проведот про Лисовскаго.

7118 году июня въ 11 день по государеву указу от боярина от князя Івана Никитичя Одоевскаго Болшова (л.—об.) да от Мирона Андреевичя Вельяминова, да от Яков Чюлка Бортенева, да (от) Корнила Иевлева князю Івану Михаиловичю Кропоткину. Ехоти ему под Яму город для тово: въ государеве грамоте написано къ боярину ко князю Івану Никитичю Одоевскому да Раману Ондреевичю Вельяминову—Новгородцькимъ сиделцом Вотцькие, и Ширинские, Деревьские пятины, которыя отпущены с Москвы под Ямою городомъ, а с кемъ под Ямою быти, тово не написано,—дворяне въ Новегороде выбрали (л. 98) голову ево князя Івана. И князю Івану Михаиловичю Кьропоткину быт на государеве службѣ под Ямою городом; дворян с нимъ Вотцькие, Деревския, Шелонские петины. А будучи ему под Ямою, промышлять свестяся с Ѳекьтистом Муровьевым. А кто с ними дворян Воцкия петины: Вельямин Трусов, Воин Новокьшенов [1].

(л. 49) Лѣта 7117-го году марта въ 3 день царь и великиі князь Василей Ивановичь всеа Русіі приговорил зъ бояры въ болшом городе быт по местом, боярину и околничим быть для воровских людей приходу: от Москвы реки въ Чертолских воротах по Арбацкия ворота боя-

---

[1] *оборотъ листа и слѣдующіе 5 ненумерованныхъ листовъ—чистые.*

рин і воевода князь Василей Васильевич Голицын да думной дворенин Василей Борисович Сукин; от Арбацкихъ ворот до Никицких бояринъ і воевода князь Іван Никитич Одоевской да князь Мирон князь Михайлов сынъ Шеховской; (л.—об.) от Никицкихъ ворот до Тверскихъ бояринъ і воевода князь Ѳедор Івановичь Мьстисловской да околничей князь Данило Іванович Мезецькой.

Лѣта 7118-го году марта въ 9 день пришол к Москве боярин і воевода князь Михаило Васильевичъ Шуйской Скопин с Рускими людми, а с ним Немецкия воеводы Яков Пунтусов с товарыщи. И марта въ 13 день велено быть въ приставех у Якова Пунтусова князю Михаилу князь Петрову сыну Борятинскому да Богдану Гълебову. (л. 50) А пришло с Яковом Немец тысчи с пол-третьи на оборону Московскому государству.

Того жъ году были воеводы по Украиньнымъ горадамъ: у Николы Зарайского столникъ і воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской. Въ Шацкомъ: воевода околничей князь Василей Ѳедорович Мосалской да Сомсон Чевкин. Въ Серпухове: князь Іван Микитич Одоевской да Степан Ушаков. Въ Можайску воевода Іван Измайлов.

Въ Новегороде великом: боярин і воевода князь Іван Никитич Одоевской да князь Григорей Волконской; і Волконскому велено быть во Пьскове, а па ево места Раман Вельяминов.

(л.—об.) Того ж году во Пскове: боярин і воевода князь Володимер Долгорукой да князь Григорей Волконской.

Того ж году марта въ 29 день на Вербьной неделе пошли с Москвы бояре въ Можаескъ: въ болшом полку боярин і воевода князь Дьмитрей Івановичь Шуйской да князь Іван Троекуров; въ передовомъ полку: боярин князь Андрей Васильевич Голицын да околничей і воевода князь Данило Івановичь Мезецкой, из Мажайска против воров Литовских людей.

(л. 51) Того ж году маия въ 4 день пригнал съ сеунчомъ от воеводы от Григорья Волуева из Осипова монастыря Пусторжевец князь Тимоѳей князь Іванов сынъ Оболенской, что Литву побили и языки поимоли мьногия, и Ѳилорета митрополита полонил, и многих измєньниковъ поимоли.

Того ж году писал столник і воевода Василей Іванович Бутурлинъ да Григорей Григорьевич Пушкинъ Сулемша.

Того ж году были воеводы въ Володимере: князь Василей Лобанов Растовской да Яков Прокудин.

(л.—об.) Лѣта 7119-го году посланы с Москвы бояре і воеводы: князь Юрья Никитич Трубѣцькой да Іван Александров сынъ Колтовской, а с ними были послоны были люди Литовския под Серпухов полковникъ Христоѳор Высичинской, а с ними шесть ротъ ротмистров с роты; и в Серпухове целовали крестъ королевичю Владиславу. И тово ж числа въ Колуге вора убили, каторой вызывался царевичем Дьмитреем; убил ево князь Петръ Уросовичь Урусов на поле, а самъ утек

въ Нагаи с Тотары. А с теми вестьми приехал (л. 52) къ Москве из Колуги къ Московскимъ бояром и къ Полскимъ людем к Олександру Гонсевскому столникъ Михайло Матвеевич Бутурлинъ, дьякъ Степан Сутупов с товарыщи. И по темъ вестямъ посылан ис Серпухова въ Колугу боярина і воевод князя Юрья Никитичя Трубѣцкаго, на Иванова места Колтаоьскова послан думной дворенин Іван Михаилович Пушкин (да) дьяка Томилу Бьровцина, а Івану Колтовскому велено быть в Олексине воеводою; и Іван Колтовской не дошел до Алексина, что Алексин вьзяли Черкасы Запорожския.

(л.—об.) Декабря въ 26 день посылали воеводы князь Юрья Никитич Трубѣцькой да Іван Александрович Колтовской приводит ко крестьному целованью вьсякихъ людей Козлитина сына боярскова Ждана Шемалеева.

Декабря въ 25 день и тово месеца с Коширы воеводы князь Василей Іванович Туренин да князь Ѳеанасей Гагарин посылали от собя на Тулу Туленина сына боярскова Максима Івашькина приводит крестьному целованью вьсяких людей, и о томъ къ Москве писано; отпущон Максимъ Ивашкинъ на Тулу от воевод декабря въ. . . .

(л. 53) Таго ж декабря въ 12 день послали из Серпухова къ Москве. . . . . Володимер Вешьнеков на Восилья Мотвеева сына Бутурлина бил челомъ, что ему Володимеру с Васильемъ быт невмесно, и о том отписку прислал от собя въ Розрятъ; и бояре ему о том указ учинили, послали къ нему, не велели ему быт с Васильемъ, а велели ему быт къ Москве, а с Восильемъ велели быт Степану Ушакову въ Серпухове.

Таго ж году Серпухов отлажился.

(л.—об.) На Вологде: столникъ і воевода князь Іван Іванович Одоевской да Семен Говрилов сын Коробьинъ; і воеводы от князя Івана і от Семена присланы были головы с ратными людми: на Романов Григорей Сулемша Пушкинъ да Петръ Григорьевъ сынъ Желябужской къ Борай мурзе Кутумову да Гаврилу Хьлопову.

На Костроме воеводы: князь Роман Иванович Гагарин, да Григорей Григорьев сынъ Желябужской, да дьякъ Ондрей Подлесов.

(л. 54) На Вологде: столникъ і воевода князь Іван Одоевской да Григорей Сулемьша Пушькин, сперва был дьяк Петръ Навокщенов [1].

(л. 55) Лѣта 7121-го году июля 13 день селъ государь царь і великиі князь Михаила Ѳедоровичъ всеа Русиі (на) царьской престол і венчался царским венцомъ. И пожаловал государь въ тот ден боярствомъ столника князя Івана Борисовичя Черкаскаго; а сказавал боярство боярин Василей Петрович Морозов да думной дьяк Сыдавной Васильев.

Таго ж дьни скозал боярство князю Дьмитрею Михаиловичю Пожарскому; а сказывал боярство Говрило Григорьевъ сынъ Пушкин. И Говрило бил челомъ государю на Пожарскаго, что ему сказыват невме-

[1] *остальная часть листа и слѣдующіе 3 листа чистые.*

стно, и государь велел ему сказыват бѣз местъ и в Розряде то велел записат.

(л.—об.) А как государь шол въ Соборною церковь, перед шапкою шол (съ) скиѳетромъ боярин князь Дьмитрей Михаиловичъ Пожарской, а с яблокомъ козначей Микиѳор Траханиотов. И Микиѳор на Пожарского бил челом, что ему менши Пожарскаго быт невьмесно; и государь велел быт бѣз местъ. А в столы смотрел столники: въ болшой стол князь Юр Еншеевич Сулешев, въ кривой стол Василей Іванович Бутурлин. Вина нарежал князь Іван Троекуров. У стола стоял Михайла Михаилович Салтыков да Лев Ѳѳанасьевич Пьлешеевъ. (л. 56) У царского места Костентинъ Івановичъ Михалков.

Того ж году окътебря въ 3 день был стол у государя, ели бояре и в столы смотрели: въ болшой стол Василей Іванов сынъ Бутурлин, въ кривой стол Іван Ѳѳанасьевъ сынъ Пьлещеев. Іван бил челом государю на Василья, и государь велел сыскат, і Василью Бутурлину велел выдат Івана головою; и головою не выдовали и в Разряде то записана.

Того жъ году июля въ 3 день били челом государю Погожие, Исак Семенов сынъ, что сказано было имъ на службу под Вязму Ѳедору Смердову сыну Пьлещееву, да ему Исаку. И государь велел у них случьи поимат (л.—об.) бояром князю Ѳедору Івановичю Мьстисловскому с товарыщи. Июля въ 11 день сыскали и сыскав скозали, что ты, Исакъ, бил челомъ на Ѳедора Плещеева не по делу, и роду вашего въ родословце нет, и случьев на Пьлещеевых у вас нет, и впред тобѣ с Ѳедоромъ быт мочна.

Того жъ году послоны от государя под Смоленескъ столники і воеводы князь Дьмитрей Мострюкович Черкаской да князь Іван Ѳедорович Троекуров с ратными людми; из под Смоленска их велено отпустит, а на их место послоны бояре і воеводы: (л. 57) князь Іван Андреевичъ Хованской да Дмитрей Вельяминов.

Того ж году послоны воеводы с Москвы на Невль: Василей Васильевич Волынской да Говрило Іванов сынъ Писемьской.

Таго жъ году бил челомъ Іван Володимеров сынъ Спосителев, что послон под Смоленескъ князю Івану Андреевичю Хованскому да къ Мирону Вельяминову ставит астрошков, и ему менши Мирона быт немочно, потому ево был у князя Юрья Васильевичя постелничей, а с нимъ был Дьмитрей Годунов да Іван Мятлев, и потому мьне ево менши быт невмесно; а случьев у меня нет, то написано въ Розряде.

(л.—об.) Того ж году июля въ 7 день писали ко государю с Тихвина воеводы князь Семен Прозоровской да Левонтей Андреевич Вельяминов Воронцов, что идутъ хъ Тихьвину Немецкие люди и Черкасы; и по вестямъ приказал государь послат воевод на Тихвин Ѳедора Смердова сына Плещеева да Исака Семенова сына Погожева. И Исак бил челомъ государю в отечестве на Ѳедора, что ему менши Ѳедора однимъ местомъ; и бояре велели выписать из государевой родословной кьниги и

выложит по их случьемъ, кой кому он Өедор близок и от ково пошел. Из государевой (л. 58) книги написано: хъ кому он Өедор бьлизок и п(ри)водит собя, и тот написан въ кьниге бѣздетен. И бояре приговорили меж собя, велели ему скозат, что Өедор подал роспись роду своему, от ково онъ пошел, и тово въ государевой кьниги написано бѣздетенъ. И Өедор бил челом бояромъ, что описался дьячок. И бояре ему велели ему принесть дьругую роспись, а ево велели допросить, коков с тобою Матвей да (sic) Колоткин Плещеевъ. И Өедор скозал: Матвей де Колоткинъ болши меня двемя месты. И бояре велели Матвея Колоткина (л.—об.) поставит и допросит, каков с ним Өедор Смердов сынъ Плещеев по лестьвице. И Матьвей подал паметь за своею рукою, что он Өедор по лестьвице менши ево Матвея дьвемя месты. И боярин князь Борис Михаиловичъ Лыков выслушев Матвееву скаску, вьстав из-за стола, бил челом бояромъ, чтоб Матвееву скаску велели записат, что он болши Өедора Смердова сына двемя месты, а болшева Өедорова брата Дьмитрея он Матвей болши местом, а до Дмитрея, государь, Пьлещеева (л. 59) не токмо намъ дело, и последнимъ нашимъ родителемъ. И бояре, выслушев скаску и челобитье, велели на деле подписат, и Матвееву скаску думному и Розрядному дьяку Сыдавному Васильеву. И после допросу была ска(зка) Өедору Пьлещееву, Исаку Погожему. А сказывал дьякъ Сыдавной Васильевъ: Өедор Пьлещеев! Бил челомъ на тобя Исак Погожей, и он бил челомъ на тобя не деломъ, Исаку с тобою быт мочно. А ты, Исакъ, бил челом государю (л.—об.) на Өедора Плещеева не делом, а мочно быт с Өедоромъ и болшему твоему брату; а доселева токия дети боярския на токихъ родословныхъ люцей не бивали челом и государя не кручинивали.

А как государя наркъли на царство и шол с Костромы къ Москве, и перед государемъ был околничей Володимер Игнатьевич Вешняков да Михайло Векентьев.

На Костроме воеводы: князь Василей Раманович Пронской да Ондрей (л. 60) Семенов сынъ Колычов, дьякъ Микита Дьмитреев.

А по приказамъ на Земскомъ дворе: Іван Михаилович Ласкирев, да Өеанасей Өедоров сынъ Зеновьев, дьяки Дороха Хьвицков, да Өеанасей Царевской, да Шестак Голшькин.

Того ж году были воеводы по полком: въ болшом полку на Туле князь Іван Михаиловичъ Катырев Ростовской да столник Григорей Андреев сынъ Плещеев Глазун; въ передовом полку во Мценске: столник и воеводы Іван Петрович Шереметев да князь Юрья князь Іванов сынъ (Косой Шеховской); (л.—об.) въ сторожевом полку въ Новосили: воевода князь Іван Андреевич Хворостининъ да Өедор Іванов сынъ Челюстькинъ. Въ Сибирскихъ городех въ Мангазее: воевода Іван Юрьевъ сынъ Пелединской да Степан Зьлобин.

Того ж году июля въ 12 день на государевъ ангел сказывал думьное дворяньство Кузме Миничю думной дьяк. И тово дни был стол у государя, ели бояре; въ столы смотрели столники: въ болшой стол князь

Петръ Іванович Пронской, въ кривой стол смотрел князь Алексей Михаилович Львов. (л 61) Вина нарежал князь Василей Семенович Куракин.

Въ Переславле Резанскомъ: князь Өедор Іванович Лыков да Іван Довыдов; и Іван умер, а на ево места Іван Григорьевъ сынъ Адодуров.

В Путимле: князь Тимоөей Юрьевичъ Мещерской да Говрила Чебышев.

На Бѣлой: Матвей Иванович Колоткин Плещеев да Григорей Алексеев сынъ Загряской.

На Волоку Ламскомъ: Іван Костентинов сынъ Коромышев да Степан Чемесов.

Въ Пушкарской приказ: князь Лука Осиповичъ Щербатой да Чюлок Бартенев.

На Устюжне на Железномъ: князь Андрей Васильевичъ Сицкой да Петръ Загряской.

(л.—об) Въ Пронску: Юрья Васильевич Вердеревской.

Лѣта 7122-го году апреля въ 17 день. . . .

XXII.

По рукописи той же библіотеки № 116/163. Варіанты отмѣчаются изъ рукописи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 1647; обозначается Ю.

(л. 311 об.) Тово ж 102-го году посланы в Горские Черкасы Шевкала воевать, в Тарки городов ставить, і тогды были воеводы по полкомъ: в болшом полку околничей и воеводы Иван Михаилович Бутурлин да Осип Тимоѳеевич Плещеев *и пр...*

Тово ж 112-го году посылал ц. і в. князь (л. 312) на Северу против Розстриги бояр і воевод; і были бояре і воеводы по полкомъ: в болшом полку бояре княз Ѳедор Іванович Мстисловской да боярин княз Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской; в правой рукѣ: боярин княз Дмитрѣй Іванович Шуйской да княз Михаило Ѳедорович Кашин; в передовом полку: бояре княз Василей Васильевич Голицын да Михаило Глебович Салтыковъ; в сторожевом полку: околничей Іван Іванович Годунов да княз Михаило Сам(со)нович Туренин; в левой рукѣ околничей Василей Петрович Морозов да княз Лука Осипович Щербатой.

Тово ж году были бояре і воеводы по новой розписи по полком: в болшом полку княз Михаило Петрович Катырев да Петръ Ѳедорович Басманов; в правой рукѣ княз Василей Васильевич Голицын да княз Михаило Ѳедорович Кашин; в передовом полку Іван Іванович Годунов да Михаило Глебович Салтыков; в сторожевом полку княз Ондрѣй Ондрѣевич Телятевской да князь Михаило Самсонович Туренин; в левой рукѣ Замятня Іванович Сабуровъ да княз Лука Щербатой.

(л. 313) Лѣта [1] 7121-го году обрали всею землею на Росѣйское государство на Владимерское і Московское государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русі и наркли его на государство государем царем і великим князем ѳевраля въ 21 день [2].

При государе царе і великом князе Михаиле Ѳедоровиче всеа Русі у Дуроковских ворот у засеки стоял голова Дмитрей Любавской, после ево стоял Микита Скуратов, после Микиты стоял Изотко Толстой по три годы; после Изота стоял Дмитрей Сопков, после Сопкова стоял с Москвы Курака Кучелской да Резанец Олешка Буковской; і

---

[1] *этими словами начинается ркп. Ю.* [2] а при нем государе на Резани были по засекамъ головы: у Дураковскихъ воротъ стоял голова Дмитрей Любавской *Ю.*

после их стоял Резанецъ Олександра Маслов, после Маслова Изот Толстой. И после Ізота въ 134-м году стоял Михаило Языков, на ево место Василей Маслов [1].

Въ 121-м году, как ходил за Зорутцким, и засылал на Резан збират дворян и детей боярских стряпчей Микита Мотовилов. І Микита (л.—об.) посылал от себя голов с сотнями к Мирону Вельяминову с Резанцы: княз Оноөрей княж Іванов сынъ Гогарин, да Іван Нартъ Семенов сынъ Чеботаевъ, да Лаврентей Васильевъ сынъ Сумников Измайлов, да Протулов.

Тово ж 121-го в Переславле Резанском воеводы княз Өедор княж Іванов сынъ Лыков.

На Михайлове Богдан Заболотцкой.

В Пронску Юрья Васильев сынъ Вердеревской.

А на Туле были воеводы тово ж 121-го, как ходили за Зорутцким боярѣ і воеводы княз Іван Микитич Одоевской с товарыщи, і в тое пору посылал стряпчей Микита Мотовилов на Резан збират Резанцов дворян і детей боярских, і собрав посылал Микита Мотовиловъ (л. 313) к Мирону Вельяминову от себя голов с сотнями с Резанцы: голова княз Оноөрей княж Іванов сынъ Гагарин, да Іван Партъ Семенов сынъ Чеботаев, да Лаврентей Васильев сынъ Сумников Измайлов, да Потулов.

Тово ж году 121-го государь царь і великиі князь Михайло Өедорович всеа Русиі посылал в Можаескъ столников і воевод князя Дмитрѣя Мамстрюковича Черкасково да Михаила Матвѣева сына Бутурлина, а с ними столников і стряпчих і дворян Московских. И столники і воеводы княз Дмитрей Мамстрюкович Черкаской да Михайло Бутурлин очистил [2] городы государевы: Мажаескъ, Вязму, Дорогобуж, Белую, Литовских и Полских людѣй побили; и под Бѣлою ранили столника і воеводу Михаила Бутурлина, і въ ево место велел государь быти со князем Дмитрѣем Мамстрюковичем Черкаским (л.—об.) столнику і воеводе князю Івану Өедоровичю Троекурову.

Тово ж году посылан под Кричев княз Олексей Михаилович Львов да Григорей Ондрѣев сынъ Олябьев с товарыщи [3].

Лѣта 7122-го были воеводы по полком. . . .

---

[1] того жъ 121-го году въ Переславле Резанскомъ *Ю.* [2] очертили *Ю.*
[3] Татары *Ю.*

XXIII.

По ркп. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ № 738.

Разряды за 7121 годъ въ этой рукописи большею частью дословно сходны съ напечатанными выше; только по мѣстамъ встрѣчаются нѣкоторыя дополненія или измѣненія. Начало ея тожественно съ II-ой записью: „о царскомъ избраніи. Всещедрый и всемилостивый Господь Богъ вложи"... *и пр.*, см. стр. 63, л. 359 об.—стр. 64, л. 360 об. Послѣ словъ „въ Ярославлѣ въ Спасскомъ монастырѣ до весны" здѣсь вставлено: „а окольничие были перед государем: Володимер Игнатьевич Вешняков да Михаило Елизарьевъ сынъ Векентьевъ" (стр. 108), затѣмъ продолжается то же, что выше на стр. 64, кончая словами: „пришолъ въ царствующій градъ Москву на свой царской престолъ".

Далѣе слѣдуетъ: „того ж году были воеводы на украине по полком: въ болшом полку на Туле". . . , см. 3-ью запись, стр. 109. Послѣ словъ „Ѳ. И. Челюсткинъ" читается: „того ж году в Переславле в Резанскомъ". . . . (стр. 111, строки 18—20 св.)... Ододуровъ". „Того ж году іюня въ 11 день Божіею милостью". . . . , см. стр. 109, строки 18 и слѣд.; эта рукопись слѣдуетъ во всемъ ркп. *Б*, см. прим. 4-ое,—стр. 110 прим. 4, цо стр. 111 прим. 3. Послѣ словъ „Петру Третьякову"—„того ж году послалъ (за) Зарутцкимъ воевод княз Ивана Микитича Одоевсково"..., (см. стр. 66, строка 5 снизу,—стр. 67, стр. 7 св.)... къ себѣ государю къ Москвѣ. Того ж году велѣлъ государь быть въ Бѣлевѣ. . . . (см. стр. 24, стр. 8 сн.—стр. 25, стр. 5) . . . дьяка Алексѣя Витовтова. Затѣмъ о посылкѣ подъ Вязьму согласно съ 4-ой записью, стр. 129, строка 1 и слѣд. Послѣ словъ „пошли подъ Бѣлую" (строка 4) вставлено: „а под Дорогобуж послали воеводы воеводу Микиту Порамонова сына Лихарева, а с ним казаков. И Микита Лихарев Дорогобуж взял" (ср. стр. 67). Послѣ словъ „въ Дорогобужѣ воевода Н. П. Лихаревъ" вставлено: „да Роману Григорьеву сыну Ладыженскому, да осадному головѣ Ивану Степанову сыну Ознобишину". Послѣ словъ „да Г. А. Загрязскова" здѣсь слѣдуетъ: „того ж іюля въ 7 день писали съ Тихвины"..., см. здѣсь же на стр. 129, стр 11 снизу... до конца записи „государя тѣмъ не кручинивали", стр. 130. Послѣ этого вставлено: „а было то челобитье во 121-м году, а скаска им была во 122-м году августа въ 5 день" и затѣмъ: „а на Тихвинѣ были воеводы". . . . , см. стр. 129, строка 13.

По окончаніи этого отдѣленія («И. П. Чихачевъ») идетъ слѣдующій перечень воеводъ:

„Того ж году на Колмогорахъ воеводы: княз Петръ Иванович Пронской, да Моисѣй Ѳедоровъ сынъ Глѣбов, да дьяк Василей Ларионовъ.

На Костромѣ воеводы: князь Василей Романовичъ Пронской, да Ондрѣй Семеновъ сынъ Лошаков-Колычов, да дьякъ Микита Дмитреевъ.

Въ Нижнем Новѣгороде: боярин и воевода княз Володимер Тимоѳѣевич Долгорукой да дьякъ Василей Кобанов.

На Волоку на Ламском воеводы: Іван Костентинович Карамышев да Степан Чемесов.

Того ж году по приказам на Москвѣ: на Земском дворѣ Іван Михаиловичъ Ласкирев, да Ооонасей Ѳедоров сынъ Зиновьевъ, да дьяки Дорога Хвитцкой, да Ооонасей Царевской, да Шестак Голышкин.

В Пушкарском приказе: княз Лука Осиповичь Щербатой да Чулок Бортенев, да дьяки.

Того ж году и 122-го году въ Пронску воевода Юрье Васильевич Вердеревской. А во 121-м году сь Юрьемъ у стрелцов и у казаков был голова Олексѣй Петров (л. 17) сынъ Пястов; а во 122-м году на Олексѣево мѣсто Пястова у стрелцов и у казаков был голова сь Юрьем же Каширенин Михаила Матвѣевъ сынъ Ильин. Да в Пронску ж осадная голова Резанец Ортемей Іванов сынъ Дайников.

Того ж году и 122-м году в Колуге околничей і воевода Артемей Васильевич Измаилов. И в тѣ годы посылал от себя многижды околничей Артемей Измаилов детей своих Василья, сына своего Івана, а с ними голову Івана Ѳедорова сына Еропкина под Литовские люди в Колужской уѣздъ і в-ыные ближние мѣста. І Іван Еропкин ходилъ многижды под Литовские люди от Ортемья Измаилова з детми ево с Васильемъ и с Ываном и Литовскихъ людей побивали и языки приводили к Ортемью Измаилову. И Артемей о том писалъ к государю, что Івана Еропкина з детми своими от себя посылал, і Іван Еропкин за то пожалован.

Того ж году послал государь в Путимль княз Данила Івановича Долгорукова, да княз Тимоѳѣя княз Юрьева сына Мещерскова, да голов с казаки Семен Михаилов сынъ Колтовской да Гаврила Чобышев. И как князь Данила Долгорукова взяли к Москве, а на ево мѣсто велено (л.—об.) быть князю Ѳедору Андрѣевичю Елетцкому. И князь Тимоѳѣй Мещерской бил челом государю в отечестве, что ему менши княз Ѳедора Елетцкова быть не вмѣсно.

Въ Боровску Ѳедор Левонтьевич Бутурлин.

На Коломне княз Микита Петрович Борятинской *и пр., тоже, что выше на стр. 25—26; опускаются только воеводы: на Костромѣ, у Архангельскаго, въ Нижнемъ, здѣсь помѣщены выше. Затѣмъ послѣ Секеринъ*: (л. 18) Того ж году были воеводы на украине по полком: в болшом полку на Туле княз Іван Михаилович Катырев-Ростовской да Григорей Глазун Аньдрѣевъ сынъ Плещѣевъ; в передовом полку во Мценску: столник Іван Петрович Шереметев да княз Юрья Косой Іванович Шаховской; (л.—об.) въ сторожевом полку в Новосили: княз Іван Анъдрѣевич Хворостинин да Ѳедор Іванов сынъ Челюсткин (см. стр. 109).

Лѣта 7122-го году...

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ.

Къ стр. 7, стр. 11. Вмѣсто „кн. Ив. Балхованской“ надо читать: кн. Иванъ Балъ Хованской, см. стр. 108.

Къ стр. 12, стр. 16 19. Въ „Изборникѣ“ (стр. 337) вмѣсто Кротково читается: Иванъ Суминъ Кровковъ.

Къ стр. 24—26. Отмѣчаю здѣсь варіанты ркп. *II 2.*

Стр. 24, стр. 14: Батрака—Батракова. 19: стоял—шолъ. 22: столникъ—*нѣтъ.* 27: *послѣ* ему *вст.*: боярство. 30: *послѣ* указялъ *вст.*: имъ. 39: государь *нѣтъ.* 42: *послѣ* Ортемьевъ *вст.*: сынъ.

Стр. 25, стр. 4: Семена—Семова. 10: *вм.* Мезетцкого *читается*: Долгорукова. 23: въ Болховѣ С. М. Волынской *нѣтъ.* 31: въ Погорѣломъ кн. Ю. И. Шеховской *нѣтъ.* 42: Ростовской—*нѣтъ.*

Стр. 26, стр. 7: бояринъ *нѣтъ.* 15: ему *нѣтъ.* 16: *послѣ* взяти случаи—а написалъ у себя Федоръ... 24: Болшие *нѣтъ.* 27: Бяконтова—Бяковтова. 35: воеводъ *нѣтъ.*

Стр. 53, стр. 13. Противъ слова „Христошума“ рукою Г. Ф. Миллера написано: Христіянъ Сомъ.

Стр. 69, стр. 10—13. Относительно этихъ строкъ см. въ Предисловіи стр. V—VI.

Стр. 74, къ примѣч. 29 прибавить обозначеніе ркп.: *О.*

Стр. 101, стр. 39. Вмѣсто: на Невѣ *слѣдуетъ читать*: на Веневѣ. См. стр. 123, 162, 233.

Стр. 127, стр. 40. Вмѣсто „Ивановичъ“ слѣдуетъ читать: Тимоѳеевичъ.

Стр. 131 и стр. 210. Въ началѣ слѣдуютъ разряды 7112 года? Ср. въ „Изборникѣ“ А. Н. Попова стр. 321.

Стр. 184, стр. 8. Вмѣсто „князь Андрей“ слѣдуетъ читать „князь Дмитрей“.

Стр. 194, стр. 12. Вмѣсто „вѣдать: Острогъ, Конобѣеву, и Темниковъ“.... слѣдуетъ читать: „острогъ Конобѣевъ, и Темниковъ“... Ср. стр. 29, 75, 115, 232.

— *стр. 37 - 38.* Вмѣсто „Сеитво“ слѣдуетъ читать: „Сеитов“.

Стр. 213, стр. 42—43. Вмѣсто „Ромодановской“ слѣдуетъ читать: „Романовъ“. См. стр. 143.

Стр. 214, стр. 34. Вмѣсто „на Коширу“ слѣдуетъ читать „на Кропивну“. См. стр. 147.

Стр. 215, стр. 17 18. Вмѣсто „Даниловскихъ“ слѣдуетъ читать: „Никитскихъ“. См. стр. 150.

Стр. 216, стр. 5 и слѣд. Повторяются разряды 7115 г. См. стр. 142—143, 213.

Стр. 217, стр. 27 Слово „дослено“ слѣдуетъ выкинуть.

Рукописи: а) изъ которыхъ разрядныя записи 7113—7121 гг. напечатаны мной или варіанты коихъ отмѣчены и б) которыя были привлечены для сего.

I. Рукописи хранящіяся въ Москвѣ и Московской губерніи.

1. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 97/128. № 98/129. № 99/131. № 110/156. № 112/158.
№ 116/163. № 117/164. № 118/165. № 119/166. № 125/173.
№ 184/292. № 396/848.
Собранія князя М. А. Оболенскаго № 100.
Портфели Г. Ф. Миллера №№ 155. ч. 6 и 7. 159, ч. 2-ая.

2. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ.

Собранія графа Н. П. Румянцева №№ 339, 341.
" первой Московской гимназіи №№ 737, 738, 739 (по 7112 г. подрядъ, а затѣмъ выборка за разные годы до 7112 г. и послѣ 7123 г.).
" И. Д. Бѣляева №№ 76(1585), 79(1588), 81(1590).
" Музеевъ № 1647, 3275.

3. Московской духовной Академіи.

Собранія А. В. Горскаго № 16.

4. Собранія графа А. С. Уварова.

№№ по описанію архим. Леонида № 1497(594). 1499(950—по 7107 годъ, а не по 1605). 1503(604).

5. Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

№№ 183, 184.

II. Рукописи, хранящіяся въ Петербургѣ.

1. Императорской Публичной Библіотеки. (Всѣ указаны мнѣ И. А. Бычковымъ).

IV F. №№ 23, 166, 181, 322.
— Q. № 103.
Древлехранилища М. П. Погодина №№ 1523, 1524, 1526, 1623.
Собранія Императорскаго Эрмитажа №№ 384, 384а, 389, 390, 390а.

2. Императорской Академіи Наукъ.

№ 42 (34. 3. 2).
№ 43 (32. 5. 1).

3. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Башмаковская Разрядная книга.

4. Императорской Археографической Комиссіи.

№ 104, 241.

5. Государственнаго Архива (при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ).

Разрядъ XXVII, д. № 26.

Рукописи обозначаются:

1) подъ буквой *А* — ркп. Археографич. Комиссіи № 983/104.
2) » *Б* — собранія И. Д. Бѣляева № 76/1585.
3) » *В* — Эрмитажной Библіотеки № 390а.
4) » *Г* — собранія графа А. С Уварова № 1497/594.
5) » *Д* — древлехранилища М. П. Погодина № 1526.
6) » *Л* — М. Гл. Архива М. И. Д. № 125/173.
7) » *М* — портфели Г. Ф. Миллера № 155, ч. VII.
8) » *Н* — древлехранилища М. П. Погодина № 1524.
9) » *О* — Императ. Русскаго Археологическаго Общества (т. н. Башмаковская).
10) » *Об.* — собранія князя М. А. Оболенскаго № 100.
11) » *П* — М. Г. Архива М. И. Д. № 112/158.
12) » *П2* — Императ. Публичной Библіотеки—IV. F. № 166.
13) » *Р* — собранія графа Н. П. Румянцева № 339.
14) » *Р2* — того же собранія № 341.
15) » *С* — Императ. Академіи Наукъ № 42 (34. 3. 2).
16) » *Т* — Государственнаго Архива.
17) » *У* — собранія графа А. С. Уварова № 1503/604.
18) » *Х* — М. Гл. Архива М. И. Д. № 396/848.
19) » *Ш* — собранія А. В. Горскаго № 16.
20) » *Э* — Эрмитажной Библіотеки № 389.
21) » *Ю* — Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ № 1647.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Чинъ бракосочетанія царя Василія Ивановича Шуйскаго съ княжною Маріею (Екатериною) Буйносовой-Ростовской.

(По столбцу, хранящемуся въ Государственномъ Древлехранилищѣ IV отдѣлъ, рубрика 2, № 13. На 12 листахъ. На оборотѣ перваго листа: „роспись радостная 115-го году“. Чинъ этотъ отличенъ отъ напечатаннаго въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, т. XIII, стр. 122).

А во 115-мъ году какъ женилъся царь і великиі князь Василей Івановичь всеа Русиі, а понял боярина князя Петра Івановича Буйносова дочь княжну Марью, и в отцово мѣсто у царя Василья был братъ его князь Іван Иванович Шуйской, а в материно мѣсто княз Дмитреева Івановича Шуйского княгиня Катерина. В тысецкихъ былъ боярин князь Ѳедоръ Івановичь Мстисловской. (л. 2) Въ дружках были з государевы стороны: князь Михайло Васильевичь Шуйской-Скопин да Іван Крюк Колычов, з государынины стороны: князь Микита Хованской да Іван Пушкин; а жены их свахі. В поезду з государемъ были бояре: князь Іван Васильевичь Голицын, да Иван Никитич Юрьев, и иные бояре, которые были на Москвѣ, да дворян человѣкъ с 70. У государева аргамака был боярин князь Іван Михайловичь Воротынской. У государынининых саней был царицын боярин князь Василей Михайловичь Лобанов-Ростовской. (л. 3) Государево здоровье оберегать Ортемей Измайлов да Иван Чепчюгов. Подножие несли: бархат Григорей Полтев, сорокъ соболей Петръ Чихачовъ. У чертожнаго мѣста был Ондрѣй Колычов да Олексѣй Зузин.

А какъ время поспѣло государеву выходу, і государь вышел, наредясь шуба на соболѣхъ, бархат золот, заметавъ полы, в златокованом поясе; пошел в Золотую полату перед ним дружки, а за ним тысяцкой и бояре. (л. 4) И пришед в Золотую полату, сѣлъ на государьском мѣсте, и тысяцкому, и дружкамъ, и бояром і всему поезду велѣл сѣсти. А государыню посадили на чертожномъ мѣсте в Грановитой полате: у ней свахи по чину да у кики Іванисова жена Ододурова. В лавке в болшом столѣ сидѣли князь Іван Іванович Шуйской да княгиня, (л. 5) в болшом же столѣ сидѣли боярыни князя Ѳедора Івановича Мстисловского княгиня Парасковья и иные боярины; а против их сидѣли сидячие бояре.

І какъ время приспѣло, и приходил ко государю в Золотую полату дядя царицын князь Василей Івановичь Буйносов-Ростовской і говорил от боярина от князя Івана Івановича Шуйского, что время ему государю итти к своему государеву дѣлу. (л. 6.) И государь со всѣмъ поездом из Золотые полаты пошел в Грановитую полату к чертожному мѣсту; а государьской путь кропил духовникъ его Благовѣщенской протоп(оп)ъ Кондратей, а идучи говорил безпрестани: „О Тебе радуетца". И государь пришед в Грановитую полату, покланявся святым иконам на всѣ стороны, сѣлъ на чертожном мѣсте, а нареченная царица одесную его. В болшомъ столѣ в скамьѣ сидѣлъ тысятцкой князь Өедор Іванович Мстисловской и сидячие бояре; (л. 7) в кривомъ столѣ сидѣли бояре: князь Іван Васильевичь Голицын, да Иванъ Никитичь Юрьев с товарыщи, и дворяне, которые в поезду. Укрухи и ширинки подавали царицыны дружки: в болшой стол князь Никита Хованской, в кривой стол Іван Пушкин.

І какъ государь пошелъ к венчанью, и перед государемъ несли свечи свѣчники, и коровайники короваи, і над свечами өонари 8 человѣкъ из столниковъ да из стряпчихъ в золотыхъ кожухах. И сѣлъ государь на аргамакъ, а государыня в сани у лѣсницы Грановитые полаты; (л. 8) а перед государынею сидѣли в санехъ 4 свахи, а за санми царицын боярин князь Василей Михайлович Лобанов-Ростовской да 24 человѣки дворян сверсныхъ по 12 человѣкъ на сторонѣ. А государь ѣхал к Пречистой Богородицы по рундуком по правую сторону у царицы. А за царицыными санми с кичною мисою пятая сваха А какъ государь венчался, и на государеве аргамакѣ сидѣлъ боярин князь Іванъ Михайлович Воротынской, (л. 9) а в царицыныхъ санехъ сидѣлъ на царицыне мѣсте князь Василей Михайлович Лобанов, а бояре и дворяне, которые были в поезду в нарядех, ѣздили по площади.

А какъ государь от венчанья пришолъ в сенникъ и, быв с царицею у постели, пришол в Золотую полату і столъ был в Золотой полате, а у царицы был особной стол.

А назавтрее какъ государь из мыленки вышел, и бояре князь Өедор Іванович Мстисловской с товарыщи государю здоровали; (л. 10) и государь жаловал бояръ вины красными, а стол былъ у государя в понедѣлникъ в Золотой полате.

А какъ шла государыня и перед нею шли, путь кропил протопоп а еѣ государыни оберегали: с правые стороны шла князя Дмитрея Івановича княиня Катерина, а с лѣвые стороны царицына мать; а государыню под руки держали болшие свахи: князя Михайлова княина Васильевича Шуйского княгиня Олександра да князя Микитина княиня Хованского, а другие свахи: Іванова жена Колычова, да Іванова жена Пушкина, и с перемѣнною кикою Іванова жена Ододурова, и княини, и боярыні шли за государынею.

(л. 11) А государь сидѣлъ з государынею за одним столом. У государыни сидѣли свахи в полусажени, от свахъ сидѣла в полусажени

Іванисова жена Ододурова, в сажени сидѣла княиня Катерина, против еѣ сидѣл князь Іван Івановичь Шуйской, в лавке сидѣли княини и боярыни по мѣстам. В кривомъ столѣ сидѣли тысятцкой князь Ѳедор Іванович Мстисловской, бояре князь Іван Васильевичь, Іванъ Никитич с товарыщи. В скамьѣ околничие сидѣли. А поезжане всѣ сидѣли в кривом столѣ, а сидячие бояре сидѣли против боярын. У стола князь Іван Борисович Черкаской, (л. 12) в болшоі столъ сказывал князь Юрьі Трубетцкой. А до стола і в стол были игры болшие в трубы и по накрамъ.

А на третеі день был стол в Золотой же полатѣ. И были потѣхи до стола и после стола.

А которым чиновным и дворовымъ людемъ ширинокъ не достало, і государь приказалъ Ѳедору Янову да дьяком Меншому Булгакову да Матвѣю Коробейникову давати вмѣсто ширинок таѳты: лутчимъ по три аршина, середним по два аршина, обычным по аршину".

Въ этомъ чинѣ противъ нѣкоторыхъ мѣстъ поставленъ крестъ, и всѣ эти мѣста выписаны далѣе на особыхъ 4-хъ столбцахъ (листкахъ), находящихся въ томъ же дѣлѣ Государственнаго Древлехранилища (лл. 13—16, 1—4). Въ концѣ этой выборки помѣта: „давать ширинки архимаритом, і ігуменом, и архидьякону, и казначѣю, а послат з жол (?) (*надъ строкой*: далее по подворьям) патріаршимъ (*зачеркнуто*: дѣтем боярским) приказным людем, а дать боярину, дворетцкому, кравчему, діакону, а прислат з діаком и дать на государеве на патріархове дворѣ".

II.

Вторая запись по ркп. Императорской Археографической Коммиссіи (М. Н. Пр.). № 241.

Начало записи въ сей рукописи то же, что напечатано выше на стр. 27—39, а затѣмъ въ ней слѣд. отступленія:

Стр. 39, строка 37 св. Случаи и счотныя памяти въ мѣстническомъ судѣ Г. Г. Пушкина съ кн. Ѳ. А. Звенигородскимъ оканчиваются въ сей рукописи тѣми же словами, что и въ ркпп. *Об. и В*, именно: „которые служатъ по Новугороду", т.-е. послѣднихъ двухъ строчекъ (стр. 40) въ ней нѣтъ. Нѣтъ въ ней также извѣстія о пріемѣ Ростригою царя Симеона Бекбулатовича и дальнѣйшихъ извѣстій о воеводахъ въ городахъ, кончая Корелой, т.-е. нѣтъ 3—20 строкъ св. страницы 40-й.

Стр. 40, стр. 38—42 и *стран. 41*, стр. 1—5 и 8—13 нѣтъ.

Стр. 41, стр. 19—20 и слѣд. такъ читается: „против Николина дни вешнево в четвергъ во 114-м году маия въ 9 день. И после тово спустя немногое время Московские люди собравшися вора Ростригу убили, да с нимъ убили боярина Петра Ѳедоровича Басманова, и Литовских многих людей побили, и дворы розграбили. И после того обрали на государство боярина князя Василья Івановича Шуйскова" *и пр...* (см. строки 26 и слѣд.).

— стр. 39—44 и *стр. 42*, стр. 1—11 нѣтъ.

Стр. 42, стр. 14—15 нѣтъ фразы: „своровали Путимцы да Рыляне, Комарицкіе волости мужики".

—, стр. 25 послѣ „Колычева" прибавлено: „и за ту службу Ондрѣй пожалованъ" и далѣе: „лѣта 7115-го году послалъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ всеа Русіи воевод Г. Г. Пушкина да С. Одадурова"... (см. стр. 44, стр. 7, т.-е. нѣтъ съ 26-ой строки стр. 42 по 6 строку стр. 44).

Стр. 44, стр. 18. Послѣ словъ „И. А. Колтовскова" здѣсь читается: „того ж году сошолся со многими людми, воровскими людми, х Кошире боярин князь Андрѣй Андрѣевич Телятевской да Ивашка Болотниковъ. И государевы воеводы боярин князь А. В. Голицынъ с товарыщи встрѣтили их на реке на Ворсме, и бой был с воровскими людми. А были воеводы по полком: в болшом полку воеводы боярин князь Андрѣй Васильевич Голицын да Григорей Григорьевичъ Пушкинъ. Лѣта 7116-го году с осени ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русиі Тулу взял *и пр...* (см. стр. 46, стр. 23; т.-е. нѣтъ съ 19-ой строки стр.

44-ой по 2-ую строку вкл. стр. 45 и съ 9-ой строки стр. 45 по 22-ую строку вкл. стр. 46-ой

Стр. 46, стр. 28—29 здѣсь такъ читаются: „в казначеи князя Д. И. Мезетцково, а сказывал князь Данилу околничим же И. П. Большой-Головинъ“ *и пр...*

— стр. 36. Послѣ словъ „под Брянским многих воровъ побили“ здѣсь читается: „и государь ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русиі послал бояр своих і воевод в Болховъ“ *и пр.* (см. стр. 47, стр. 14; т.-е. нѣтъ съ 37-ой строки стр. 46 по 13-ую строку стр. 47).

Стр. 47, стр. 26—36 нѣтъ невмѣстной грамоты.

Стр. 48, стр. 5—6 нѣтъ.

— стр. 14. Послѣ словъ „Ѳ. И. Волконской Меринъ“ здѣсь читается: „и Василей Бутурлин бил челом на князя Бориса Лыкова о местех, и ему дана невмѣсная грамота на князя Бориса. И Лисовского побили, и Черкас, и Руских воров многих живых поимали“ *и пр...* (см. строки 15—16).

Стр. 48, стр. 19. Послѣ „В. Ѳ. Мосальской“ здѣсь: „по Волоцкой дороге Іван Бутурлин; по Колуской дороге княз Яков Борятинской, под Коширу князь Михаила Борятинской. Того ж лѣта отпущены послы Литовские да Юрья Сердомирской, а провожат их ходил до Твери боярин князь Володимер Долгорукой да Іван Колтовской. Того ж году ц. і в. к. Василей Івановичь всеа Русі ис полков своих, какъ стояли на Прѣсне, послал воевод под Осипов монастырь, под Волок, под Погорѣлое Городище: в болшомъ полку воевода князь Семен Андрѣевичь Татев да с нимъ головы; в передовом полку соколничей и думной дворянинъ и воевода Гаврила Григорьевич Пушкин, да с нимъ головы з детми боярскими писменые посланы ис полков: с Костромычи голова Ѳедор Васильев сынъ Бобарыкинъ; з Бежечены голова Потап Нарбѣков; у Деревские пятины голова князь Іван Кропоткин да Дѣй Хвостов; у Дмитровцов да у Ружан голова Дмитрей Полтининъ. Того ж году под осен отпустил царь“ *и пр...* (см. строку 41-ую. Приведенное изложено въ другомъ порядкѣ, см. стр. 48—49).

Стр. 49, стр. 9. Послѣ „Ѳ. Левонтьевъ“ здѣсь: „лѣта 7117-го году сентября въ 1 день стоял ц. і в. к. Василей Іванович всеа Русиі на Пресне реке“ *и пр...* (см. стр. 33-ью).

Стр. 50, стр. 23—24. Послѣ словъ „кн. М. Шеховскому“ здѣсь читается: „и князь Іван Борисович бил челом государю на боярина на князя Ивана Михаиловича Воротынского, что ему в сторожевом полку быти невмѣсно, потому что боярин князь Іван Михаилович Воротынской в передовом полку, и ему дана на боярина на князя Івана Михаиловича Воротынсково невмѣсная грамота, что ему на той службѣ быти невмѣсть(но) з боярином со князем Іваном Михаиловичем Воротынскимъ. Октября ж въ 24 день соколничево“ *и пр...* (см. стр. 25-ую).

Стр. 52, стр. 10—11. Вмѣсто „съ ратными“ здѣсь: „съ сылными“. Послѣ словъ: „кн. Д. М. Пожарской“ здѣсь читается: „и Іван

Пушкин писал съ Коломны к царю Василью, штоб менши князя Дмитрея Пожарского быт немочно и, приѣхавъ съ Коломны к Москвѣ, царю Василью Івановичю на князя Дмитрея Пожарсково в отечестве о счете бил челом" *и пр...* (см. стр. 23-ью).

Стр. 53, стр. 5—6. Послѣднія слова въ сей рукописи (л. 651): „того ж году на Вологде были воеводы: Н. М. Пушкин да Г. Н. Бороздин". Далѣе 27 листовъ чистыхъ.

III.

24-ая запись („Столяровскій списокъ Хронографа") по ркп. Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ № 183.

Приводятся болѣе существенныя отличія сей рукописи отъ текста, напечатаннаго А. Н. Поповымъ въ «Изборникѣ». Дѣлаются ссылки на страницы и строки сего изданія и затѣмъ приводится чтеніе рукописи Общества.

Стр. 323, строка 3—4 сверху... Турской поша и Кумыцкой меншкал.

— стр. 10... и Кумыцкия люди сели на вышке.

— стр. 36... изкани вешныя враги.

Стр. 324, стр. 8... и Крымъ и Камарецкая волость к нему же вору крестъ целовали, а волость многолюдная.

—, стр. 22—23... в левой руке аружничей В. П. Морозов...

—, стр. 38—39... велел быти к Москве по зимнѣму пути. И царь Борис.

Стр. 325, стр. 3... и на том бою вора.

—, стр. 36—37... дохту(ра) Егана да октебря. Да чашнику ж Н. Д. Вельяминову.

Стр. 326, стр. 36... и нарад (—нарядъ) поимали.

Стр. 327, стр. 2—3... Івану Івановичю Годунову.

—, стр. 4... Василей Марозов золотова не взел.

—, стр. 39—40... А из полковъ бояром кн. Ѳ. И. Мстисловскому.

Стр. 329, стр. 18—19 .. врагу действо ели за грех.

—, стр. 27—28... на Московском государстве принел к себѣ угодниковъ . . . . всякое дело злое делали.

—, стр. 33... верстать большими поместными оклады.

—, стр. 38... Маринка Литовской веры.

Стр. 330, стр. 7—8... Г. И. Кабаковъ.

—, стр. 9... Аѳ. Молвяниновъ.

—, стр. 23—24... князь Сила Вяземской.

—, стр. 24—25... да Прохар Микиѳоров да сынъ Писменной, а Ондрей Левашевъ и Прохор Писменной служили по Орзамасу.

Стр. 331, стр. 34... от Николы Зарайскова.

Стр. 332, стр. 11... хотя доступить до Московскаво государьства, а началники.

Стр. 333, стр. 7. В. П. Морозов да дьякъ Василей Зюзинъ.

Стр. 334, стр. 20—21... назавтрея здачи пришли многия воровския люди с Украины на выручку к Серебреным Прудам, а с теми воровскими людьми.

—, стр. 36—37... в реке в Кате.

—, стр. 40—41... со князем А. В. Голицыным.

Стр. 335, стр. 8... а наряд ис-под Колуги...

—, стр. 16—27... в Каширском же у(ѣ)зде на речке на Восмѣ, и на речке с воры бой был...

—, стр. 28—31... перешли за речку к баяром 1700 человѣкъ, а подле баярина стояли с Резанцы Ѳедор Булгаков да Пр. Ляпун; і воровския казаки из ружья стреляли.

—, стр. 36... в погоне много бѣсчисленно побили.

—, стр. 39... царю Василью Івановичю здолись и добили челом.

Стр. 336, стр. 9... какъ они шли х Козани.

—, стр. 20—23... на речку на Воронью..., на речке Вороней.

—, стр. 24... а речка топка и грезна, и по речки воровския люди много время билися, і от речки крепость, леса. И милостию Божиею...

—, стр. 27... сотни передовыя люди перешли.

—, стр. 36... воеводы болшой, и передовой.

—, стр. 37... поставили за ворами.

—, стр. 39... Кологривовъ, да с Луцкими стрельцами.

Стр. 337, стр. 4—6... Т. И. Осипов Свияженин; у Козмадемьянских Тотар Яков занемог, і на ево место.

—, стр. 7... Смирному Семенову сыну Мотовилову.

—, стр. 36... плотину делал, секли лес, и клал салому.

—, стр. 41... нужа бальшая, а хлеб и соль у них потопило, а хлеб и соль в осаде был дорог.

Стр. 338, стр. 25... Ермоген патриархъ.

—, стр. 42... і Тотаровя, а с ними Московския мурзы, и с Тотары голова Ждан...

Стр. 339, стр. 15... в Брянескь запасов не ото многа привезли через реку Десну.

—, стр. 20—21... князю Михаилу Ѳедоровичу Кашину.

—, стр. 34—35... Володимеров сынъ Очинъ.

Стр. 340, стр. 6... и с Переслявля Резанскова с весны ходили.

—, стр. 12 . . . Григорья Ершова.

Стр. 341, стр. 1... всеа Русиі с Москвы вышелъ.

—, стр. 3... на Воганкове и окола станов окопал ров, і во рву.

—, стр. 15... со всяким сьясным запа(с)ным хорчемь, и тех.

—, стр. 17... въ ертоуле.

—, стр. 19... до речки до Ходынки, и нобили, и языки.

—, стр. 20... учали с Москвы съѣзжатца в Тушино столники.

—, стр. 26—27... П. А. сынъ Третьяков, да с ним.

—, стр. 42... епискупа Коломенскова.

Стр. 342, стр. 2... съ собою вели.

Стр. 342. стр. 36... Яков Пунтосов Івергорь.

Стр. 343, стр. 38.. в Калугу и за ним руския всякия люди прибѣжали ж в Калугу, а иныя к Москвѣ приехали.

Стр. 344, стр. 30... ротмистры и с Черкасы и з гайдуки.

Стр. 345, стр. 9—10..: сынъ Оничков, а пошли всѣ воеводы из Нижнева под Орзамас на Вод да на село Кобылино.

—, стр. 15—16... воеводы все были со всеми ратными людми.

—, стр. 18... началники Арзамасец Григорей...

—, стр. 20... на рѣчку на Авшу. . .

Стр. 346, стр. 23... князя Михаила Івановича.

Стр. 347, стр. 23... Украиныя Северския городы были в Колуге.

Стр. 348, стр. 22... под Смоленском посылал своих Поляков и Литву зачестыя, чтоб баярин высылал с ними говорить. И баяринъ Михаило Борисович высылал.

Стр. 349, стр. 21... воеводы и ратныя люди.

—, стр. 27... городом.

Стр. 350, стр. 42... Углеченя і Кашинцы.

Стр. 351, стр. 15... воровать по городом и по селам.

—, стр. 24... ратным людем в запасех нужи не было.

—, стр. 29... велитя имать и приводить.

—, стр. 42... взяли душами, что.

Стр. 352, стр. 10... воры под Прокоеьеву руку потписались.

—, стр. 30—31... ездили по городом стоницами.

—, стр. 31—32... июлѣ и с казаки пришел.

Стр. 353, стр. 4... в селѣ в Выезной слободе.

—, стр. 5... имъ не быть за ними.

Стр. 355, стр. 9... поимали и сковав ево Іван.

Стр. 356, стр. 6... мущин и женской полкъ.

—, стр. 32... октебря въ 22 день на память.

—, стр. 37 .. столники и дворянѣ стояли.

Стр. 357, стр. 21... да Михаило Микитичи Салтыковы.

—, стр. 22... митрополит Іоан і все.

УКАЗАТЕЛЬ

(Предисловіе въ Указатель не включено).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Въ нашей исторической литературѣ господствуетъ убѣжденіе, что за Смутное время Московскаго государства разряды не велись, не сохранилось оффиціальныхъ Разрядныхъ записей и Разрядныхъ книгъ за это время и что встрѣчающіяся Разрядныя записи начала XVII в., какъ напр. изданная покойнымъ А. Н. Поповымъ въ „Изборникѣ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи" (М. 1869 г., стр. 321—379), изъ Хронографа, принадлежавшаго Н. М. Карамзину, которую А. И. Маркевичъ совершенно правильно призналъ выписью за эти годы (7112—7152) изъ Разрядной книги,—суть Разрядныя записи не оффиціальной редакціи, а составленныя частными лицами [1]. Основаніемъ такого убѣжденія служитъ, кажется, главнымъ образомъ показаніе Описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряднаго приказа въ большой Московскій пожаръ 1626 года: *„со 113 году*, какъ пришолъ къ Москвѣ воръ розстрига Гришка Отрепьевъ, и царя и великаго князя Василья Ивановича царство, *по 121 годъ* по царство великаго государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича (всеа Русіи) *розряды не писываны"*. Такъ это мѣсто было дважды напечатано [2]. Изслѣдованіе подлинной рукописи „Описи" показало, что эти слова написаны вмѣсто зачеркнутыхъ: „какъ пришолъ къ Москве воръ ростригa Гришка Отрепьевъ по 121 годъ *разряды... книги не писываны"*. Слова эти, говоритъ П. Н. Милюковъ, приходятся на оборотѣ 2-го листа внизу страницы, такъ что словомъ „разряды" кончается строка, а съ слова „книги" начинается слѣдующая. Но начало этой слѣдующей строки оторвано, такъ что слово „книги" стоитъ отступя направо отъ начала остальныхъ строкъ: въ оторванной части оставалось такимъ образомъ мѣсто для одной буквы. По предположенію П. Н. Милюкова, тутъ была буква: или *в*, или *и* [3]. Дошедшій до насъ другой списокъ этой же опи-

[1] С. Ѳ. Платоновъ въ „Древнерусскихъ сказаніяхъ и повѣстяхъ о Смутномъ времени XVII в.," (Спб. 1888 г.) говоритъ: „оффиціальные разряды въ Смуту не велись" (стр. 272; ср. также стр. 273: „различныя редакціи Разрядныхъ книгъ за Смутное время... еще далеко не приведены въ извѣстность").

[2] Такъ напечатано это мѣсто Описи: 1) въ Русскомъ Историч. Сборникѣ— изд. Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1838 г., т. II, стр. XVI—XVII, опись издана П. И. Ивановымъ; 2) Н. П. Лихачевымъ въ „Разрядныхъ дьякахъ XVI вѣка" (Спб. 1888 г.), Приложенія, стр. 31. Опись хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ книгѣ Московскаго стола Разряднаго приказа № 19. Небольшое извлеченіе изъ этой описи напечатано было въ XVI-ой книгѣ Древней Россійской Вивліоѳики, стр. 410—414.

[3] Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1889 годъ, май, стр. 184.

си (съ позднѣйшими добавленіями) рѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу первой буквы; аналогичное мѣсто здѣсь такъ читается: „а съ 113 году какъ пришолъ Рострига и по 121 годъ *въ розрядные книги розрядовъ не писывано*“ [1]. Такимъ образомъ опись 1626 года говоритъ только о томъ, что съ 113 по 121 годъ не составлялись Разрядныя книги, а не то, что вообще не велись Разрядныя записи.

Ознакомленіе съ сохранившимися до нашего времени списками Разрядныхъ книгъ показало, что среди нихъ встрѣчаются записи и за 7113—7121 гг., когда „разряды въ книги не писываны“. Записи эти довольно разнообразны и по содержанію, и по изложенію—сокращенному или подробному и могутъ быть подраздѣлены на отдѣльныя группы или редакціи, представителями коихъ являются то одна, то нѣсколько рукописей. Всѣ собранныя мною записи за Смутное время раздѣляются на 23 группы (извлечены изъ 50-ти рукописей). Въ виду того, что Разрядныя записи за Смутное время представляютъ особенный интересъ, такъ какъ открываютъ дѣятелей того времени, показываютъ кто и что тогда дѣлалъ, кто прямилъ и кто кривилъ, и въ виду того, что онѣ не приведены въ извѣстность, я и печатаю ихъ ниже всѣ въ слѣдующемъ порядкѣ.

I. На первомъ планѣ я помѣщаю запись, находящуюся въ рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 98/129, (въ листъ, XVII в., на 707 листахъ), писанной *вся одною рукою* и содержащей разряды съ 6984 по 7144 гг. Разряды оканчиваются на л. 685; лл. 686—697 чистые. На лл. 698—704 извлеченіе изъ описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряднаго приказа въ Московскій пожаръ 1626 г., той же, что въ книгѣ Московскаго стола № 19 (замѣчанія о разрядахъ 7113—7121 гг. нѣтъ); на л. 705—запись 1785 г.; л. 706 записи разрядныя 7152 г., сдѣланныя тою же рукою, которою писана вся рукопись; на л. 707—запись другою рукою о денежномъ окладѣ боярину князю Гр. Сем. Куракину.—Ркп. въ библіотеку Архива подарена Павломъ Евреиновымъ. П. Н. Милюковъ считаетъ ее Разрядной книгой *оффиціальной* редакціи (Оффиціальныя и частныя редакціи древнѣйшей Разрядной книги, стр. 6—7 примѣчаніе). Свѣдѣнія о ркп. см. въ предисловіи къ Древнѣйшей Разрядной книгѣ оффиціальной ре-

[1] Этотъ списокъ Описи хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ, въ портфели Г. Ф. Миллера, № 52. Напечатанъ былъ въ „Сборникѣ“ (не выпущенномъ) князя М. А. Оболенскаго, т. I, св. II, стр. 23—36; перепечатанъ Н. П. Лихачевымъ въ Библіотекѣ и Архивѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи, Спб., 1894 г., Приложенія, стр. 53—81. Данное мѣсто см. въ первой книгѣ на стр. 24, во второй на стр. 55. Дополненія къ Описи 1626 г здѣсь сдѣланы не ранѣе 160 года и, вѣроятно, около этого именно года, ибо упоминаются „перечни... въ 3 книгѣ съ 154 г. по 158 г.“, „книга... съ 132 по 160 г.“; въ числѣ вновь поступившихъ документовъ послѣ Московскаго пожара упоминаются документы по 157-й годъ; этотъ годъ называется „прошлымъ“. См. въ книгѣ Лихачева стр. 56, 71, 74, 78, 79.

дакціи, стр. V, у Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.", стр. 290—292 и у И. Д. Бѣляева въ письмѣ къ графу Блудову отъ 12 мая 1849 г. (Переписка И. Д. Бѣляева съ учеными и литераторами—Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1882 г., кн. I).

Варіанты этой записи отмѣчены изъ ркп. Императорской Публичной Библіотеки F, IV, № 166, въ листъ, XVII в., на 358 листахъ, содержащей разряды съ 7060 г. по 7144 г. Записи за 7113—7121 гг. находятся на лл. 281—304. См. Описаніе рукописей графа Ѳ. А. Толстова, составленное Калайдовичемъ и Строевымъ отд. I, № 57, стр. 28—29.

II. Подъ вторымъ №-омъ помѣщена запись, извлеченная изъ рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 118/165 (въ 4-ку, XVII в., на 665 листахъ), писанной нѣсколькими почерками въ перемежку: то однимъ, то другимъ, то третьимъ, то опять какимъ либо изъ нихъ. Въ концѣ тетрадей часто встрѣчается отмѣтка: „справлена". Между годами оставлены чистые листы. Содержитъ разряды съ 12 октября 7095 г. по 7139 г. На 1 листѣ: „190 г. генваря въ 13 день прислал боярин князь Ѳедор Григорьевичъ Ромодановской". При упоминаніи о Ромодановскихъ на поляхъ написаны противъ соотвѣтствующаго мѣста „Ро". Эта рукопись была употреблена при изданіи „Дворцовыхъ Разрядовъ" и обозначена тамъ буквою *Д*; см. „Дворцовые Разряды", т. I, Спб. 1850 г., стр. XXIX—XXX. Статья о кн. Пожарскомъ изъ сей ркп. напечатана въ III томѣ Собранія Госуд. Грамотъ и Договоровъ, № 18, стр. 90.

Варіанты отмѣчаются изъ рукописей:

а) Библіотеки Императорскаго Эрмитажа № 389 (прежній 151), XVII в., въ листъ, на 961 (954) листахъ. Содержитъ (съ л. 7-го) разряды съ 6979 года; за 7113—7121 гг. записи на лл. 744—793. Въ началѣ (лл. 1—6) коротенькія лѣтописныя замѣтки, взятыя изъ помѣщенныхъ далѣе разрядовъ. Ркп. очень близка къ Архивской и представляетъ немного варіантовъ. Копіи XVIII в. сей рукописи есть въ собраніяхъ графа Ѳ. А. Толстова (IV, № 71) въ Императ. Публичной Библіотекѣ—F, IV, № 23 и графа А. С. Уварова № 1503/604 (см. сейчасъ ниже).

б) Собранія графа А. С. Уварова № 1503 (604), XVIII в. (ок. 1772 г.), въ листъ, на 919 лл. Содержитъ разряды съ 1472 по 1630 г. На первомъ листѣ запись, что рукопись списана съ той, которая „дана по имянному указу въ 1772 г. изъ библіотеки Ея Величества А. М. Князеву для сочиненія Родословной книги". Судя по этой замѣткѣ и полному согласію съ рукописью Императ. Эрмитажа № 389, нужно думать, что она—копія именно этой послѣдней. Свѣдѣнія о ркп. см. въ III части Описанія рукописей графа А. С. Уварова, состав. архим. Леонидомъ, М. 1894 г., стр. 127.

в) Собранія графа Н. П. Румянцева № 341, XVII в., въ листъ, скорописью второй половины XVII в., на 650 листахъ. Содержитъ разряды съ 7120 по 7153 г. По ней изданы разряды въ I томѣ „Дворцо-

выхъ Разрядовъ" (М. 1850 г., стр. XXVI—XXVIII). Варіанты изъ нея отмѣчены только по избраніе на царство Михаила Θеодоровича (см. ниже стр. 63). Дальнѣйшій текстъ ея см. въ упомянутомъ изданіи. Свѣдѣнія о ркп. см. въ „Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго музеума, состав. А. Востоковымъ", Спб. 1842 г., стр. 478—479.

г) Того же собранія № 339, XVI—XVII вв., въ 4-ку, содержитъ разряды съ 7003 по 7132 г. На первыхъ 32 листахъ, по замѣчанію П. Н. Милюкова (Оффиц. и частныя редакціи Разрядной книги, стр. 7, примѣчаніе) находится оффиціальный текстъ за 1495—1521 гг. Записи за 7113—7121 гг. (см. лл. 598 об. и слѣд.) представляютъ небольшія только извлеченія, а не полный текстъ записей II-й группы. Свѣдѣнія о ркп. см. въ „Описаніи"... А. Востокова, стр. 476—477.

д) Тѣ же самыя извлеченія изъ записей II-й группы находятся и въ ркп. библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 396/848 (прежній 49), половины XVII в., въ 4-ку, на 288 листахъ. Содержитъ записи съ 1495 по 1623 г. Принадлежала стольникамъ Ив. и Мих. Θед. Пушкинымъ и стольнику В. Я. Хитрово. Записи за 7113—7121 гг. на листахъ 228—241; извлеченія эти касаются главнымъ образомъ Пушкиныхъ. На 2-мъ ненумерованномъ листѣ: „сия книга столника Івана Θеодоровича Пушкина да моя, а писал сю книгу Михайло Θедоров сынъ Пушкинъ же; справливал подьячеі с Костромы Сьежжеі избы Михаіло Іванов сынъ Пигасьинъ; а плел сю книгу с Костромы Богоявленсково манастыря старецъ Деонисеі". Въ Архивъ пожертвована Головинымъ. О ней въ письмахъ И. Д. Бѣляева, стр. 9, № 1.

Эта же самая запись имѣется въ рукописи Археографической Комиссіи М. Н. П. № 241, съ которой я познакомился уже по напечатаніи соотвѣтствующихъ страницъ и варіанты которой поэтому не отмѣчены. Находящаяся здѣсь запись почти дословно тожественна съ напечатаннымъ текстомъ, а всѣ ея отличія см. въ „Приложеніяхъ" стр. 272—274. Она приводитъ извѣстія въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, опускаетъ два раза документы и имѣетъ незначительныя добавленія. Рукопись эта XVII в., въ листъ, по старой пагинаціи (буквами) на 24—723+1 листахъ, т.-е. въ началѣ ея недостаетъ нынѣ первыхъ 23 листовъ (всего въ рукописи 701 листъ, теперешній счетъ 651—невѣренъ). Послѣдній листъ ркп. писанъ другой рукой и не вошелъ въ старинный счетъ листовъ буквами. Рукопись содержитъ разряды съ 7039 по 7117 г. Запись № II здѣсь не вся, вѣроятно, потому, что конецъ рукописи не сохранился. Свѣдѣніе о ркп. см. въ „Первомъ прибавленіи" къ описанію рукописей Комиссіи, составленномъ Н. И. Сидоровымъ, Спб. 1907 г. (XVII-й выпускъ Лѣтописи занятій Комиссіи).

III-я запись напечатана по рукописи собранія князя М. А. Оболенскаго № 100, XVII вѣка, въ листъ, на 669 листахъ. Содержитъ разря-

ды съ 7088 по 7148 г. (съ л. 7-го); на первыхъ 3 листахъ различныя выписки изъ нихъ же разныхъ годовъ и кромѣ того встрѣчаются еще записи за 146—148 гг.; лл. 4—5 чистые, а на л. 6-мъ разрядъ 7010 г. сентября 24 посылка въ Стародубъ. Внизу лл. 7—11: „книга стольника Андрѣя Яковлевича Дашкова".

Варіанты отмѣчаются изъ рукописей:

а) Археографической Комиссіи № 983/104, XVII в., въ листъ, на 365 листахъ. Содержитъ разрядныя записи съ 1574 по 1646 г.; разрядовъ за 1607 — 1613 гг. нѣтъ. Ркп. обильна явными описками. См. Рукописи Археографич. Комиссіи, опис. Н. Барсуковъ. Спб. 1882 г., стр. 51.

б) Собранія И. Д. Бѣляева (въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ) № 76/1585, XVII в., въ л., на 1102 лл. Содержитъ разряды съ 1479 по 1617 г.; записей за 7118—7120 гг. нѣтъ. Писана вся одной рукой. Принадлежала князю Мещерскому. См. Описаніе рукописей сего собранія, составленное А. Е. Викторовымъ (М. 1881 г.), стр. 73.

в) Библіотеки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, XVII в., въ л., такъ называемая Башмаковская. Принадлежала Марку Гр. Башмакову, послѣ него его внучатамъ Ивану, Степану и Василію Кобыльскимъ, затѣмъ стольнику Никитѣ Ив. Кобыльскому. Въ Общество поступила изъ Знаменской церкви села Сватова Переславскаго уѣзда Владимирской губерніи. Содержитъ разряды съ 6883 г.; за Смутное время записи за 7113—7117 гг. Записи послѣднія особенно близки съ ркп. Археографич. Комиссіи; Башмаковская ркп. сокращаетъ ихъ, часты невѣрныя чтенія, вообще рукопись не изъ важныхъ. Изъ указываемыхъ П. Н. Милюковымъ признаковъ видно, что ркп. содержитъ текстъ оффиціальный, но съ дополненіями. Свѣдѣнія о ркп. смотри въ Извѣстіяхъ Археологическаго Общества т. I, стр. 228—231 (ст. Коркунова) и у Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.", стр. 101 прим. 2, стр. 336 („частной Бутурлинской редакціи").

г) Библіотеки Императорской Академіи Наукъ № 42 (нынѣ 34. 3. 2), XVII в., въ л., на 1017 лл. Содержитъ записи съ 6987 по 7126 г. Вся писана одной рукой. Принадлежала гр. Остерману № 4, а ранѣе кравчему В. Ѳ. и боярину Ѳ. П. Салтыковымъ. О ней см. у Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.", стр. 93, прим. („частной редакціи") и „Отчетъ о занятіяхъ съ 1 мая 1886 г. по 1 апрѣля 1887 г.", стр. 169. (Ученыя Записки Императ. Казанскаго Университета по историко-филологич. факультету 1887 г., Казань, 1888 г.) и Каталогъ рукописей Академіи Наукъ, составленный Соколовымъ въ 1818 г., стр. 15.

Челобитная князя Юрія Хворостинина, равно какъ „случаи и счетныя памяти", поданныя на судъ въ отечествѣ Г. Г. Пушкина съ княземъ Ѳ. А. Звенигородскимъ,—находящіяся во всѣхъ сихъ рукописяхъ, опускаются въ виду того, что все это уже напечатано было по рукописямъ II-й группы на стр. 30—39, гдѣ и отмѣчены варіанты рукописей

сей III-ьей группы. (Находящіяся ниже на страницѣ 69-ой строки 10—14 сверху слѣдуетъ исправить сообразно сему).

IV-ая запись изъ рукописи Императорскаго Эрмитажа (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 390а, XVII в., въ листъ, на VII+1016 листахъ (на рукописи имѣется, хотя и не вездѣ, старая пагинація 1—1982). Содержитъ разряды съ 6800 по 7146 г. У владѣльца ея въ 7180 г. племянникъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ. Судя по признакамъ, указываемымъ П. Н. Милюковымъ—текстъ не оффиціальный, а частной редакціи. Варіанты челобитной Хворостинина и „случаевъ и счетныхъ памятей“ Г. Г. Пушкина съ кн. Ѳ. А. Звенигородскимъ отмѣчены также на стр. 30—39.

V-ая по рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 99/131, XVII в., въ л., на 1005 лл. Содержитъ разряды съ 29 января 1493 по 12 февраля 1611 г.; начальныхъ и послѣднихъ листовъ нѣтъ. Писана разными почерками; вторая часть ркп. по 7113 г. писана однимъ почеркомъ, съ 7114 г. до конца ркп. другимъ. П. Н. Милюковъ причисляетъ ее къ рукописямъ частной редакціи 3-го типа и говоритъ, что она составлена въ семьѣ Бутурлиныхъ. (См. его статью Оффиц. и частныя редакціи Разрядной книги, стр. 18—19). Этой рукописью пользовался Н. М. Карамзинъ и на нее ссылается. Новый списокъ ея среди рукописей собранія И. Д. Бѣляева (въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ) № 81 (1590).

Варіанты отмѣчаются изъ ркп. Государственнаго Архива (при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ), разр. XXVII, д. № 26, XVII в., въ 4 ку. По Архивскому реестру содержитъ „Дворцовыя повседневныя записки временъ Самозванцевъ и царя Михаила Ѳеодоровича 1606—1644 гг.“; на самомъ дѣлѣ разрядныя записи 7114—7155 гг. Ркп. сильно повреждена, а первые и послѣдніе листы истлѣли; въ кожаномъ переплетѣ. Въ описи дѣлъ Тайнаго приказа, хранившихся въ Печатномъ приказѣ и взятыхъ въ 1713 г. въ Ближнюю канцелярію, такъ описана: „Книжка въ полдесть въ красной кожѣ, а въ ней съ начала писанъ приходъ при Ростригѣ Юрьи Сердомицкого и встрѣча ему, и кто бояря и околничіе и думные люди и стольники и дворяня и дьяки были у пословъ на встрѣчахъ и у столовъ, и по полкамъ и въ городѣхъ воеводы по розряду съ мѣстами, со 114 по 155 годъ“. (Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императ. Русскаго Археологическаго Общества, т. II, Спб. 1861 г., стр. 20—21).

Отрывокъ этой записи имѣется въ портфели Миллера № 155, ч. VII, на лл. 5—16 (тетрадка XVII в., въ 4 ку). Начинается здѣсь словами: „лѣта 7114-го маия въ 17 день убили Ростригу. И того ж году маия въ 19 день сел на царьство княз Василей Іванович Шуйской“ *и пр.*, см. стр. 139. Послѣднія слова: „...кн. Г. Б. Долгорукой да А. И. Голохвастовъ“ (см. стр. 150, прим. 5-ое). Слѣдуетъ во всемъ ркп. *Т.*

VI-ая изъ рукописи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 737, поступившей сюда изъ библіотеки Московской 1-ой гимназіи (см. Отчетъ музеевъ за 1864 г., Спб. 1865 г., стр. 8, подъ буквой *г*). Ркп. XVII в., въ л., на 834 лл., принадлежала Плещѣевымъ. „Съ разрядными книгами, напечатанными въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, въ сборникѣ Валуева, и тѣмъ болѣе съ разрядами, изданными 2-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, наша рукопись представляетъ очень много разностей: буквально сходныя мѣста встрѣчаются очень рѣдко". Заключаетъ въ себѣ разряды съ 1477 по 1623 годъ. Въ концѣ ркп. 15 листочковъ (столбцовъ) съ разрядными выписками. Замѣчанія Н. П. Лихачева о рукописи см. въ „Разрядныхъ дьякахъ XVI в.", стр. 109—110 и „Отчетѣ", стр. 173—174.

Варіанты отмѣчаются изъ ркп. древлехранилища М. П. Погодина (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 1526. Ркп. XVIII в., въ листъ, на 247 лл.; содержитъ разряды за 7086—7153 года. О ркп. см. у Н. П. Лихачева въ „Разрядныхъ дьякахъ XVI в.", стр. 289—290 и „Отчетъ", стр. 172.

VII-ая по рукописи собранія графа Ѳ. А. Толстаго, отд. II, № 9 (въ Императорской Публичной Библіотекѣ Q. IV, № 103), XVII в., въ 4-ку, на 784 лл. См. Описаніе сихъ рукописей, составленное К. Калайдовичемъ и П. Строевымъ, М. 1825 г., стр. 214 и Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.", стр. 340—341 („частной Бутурлинской редакціи") и „Отчетъ", стр. 171. Содержитъ разряды за 6992—7022, 7000—7015, 6995—7056, 7003—7036, 7008—7022, 7004, 7001—7003, 7066, 7011.

VIII и IX-я записи по рукописи древлехранилища М. П. Погодина (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 1523, XVII в., въ л., на 981 листѣ. Писана разными почерками и составлена изъ двухъ рукописей, но еще въ XVII в., судя по пагинаціи XVII в., буквами; въ первой рукописи разряды за 6986—7118 гг. (съ л. 420 нач. 7113 г.), во второй (съ л. 426) за 7000—7168 гг.—другая Разрядная, писанная другой рукой и другими чернилами съ разрядами по 7147-й годъ (л. 651), затѣмъ за 7121—7147 гг. (лл. 652—809) и отдѣльными записями 7168, 7062—7073 гг. (лл. 809 об.—981). Рукопись заключаетъ не полный текстъ, а только извлеченія, и оба текста П. Н. Милюковъ признаетъ текстомъ *не*оффиціальной редакціи. (Ср. „Отчетъ" Н. П. Лихачева, стр. 171—172). Текстъ 1-й половины напечатанъ подъ № VIII, второй подъ № IX. Принадлежала Ѳ. П. Дубровскому. На первыхъ четырехъ листахъ заключаются различныя лѣтописныя замѣтки, изъ коихъ привожу наиболѣе любопытныя:

7032 г. построенъ „близъ Москвы поприща два" на р. Москвѣ новой дѣвичь монастырь.

7045 г. поставленъ на Москвѣ городъ Китай, а до тѣхъ мѣстъ былъ валъ земляной.

Въ лѣто 7060 г. августа въ день преставися Василей Блаженной, а нача Христа ради странствовати и нагъ ходити отъ раждения возраста своего 10 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ блаженнаго живота его было 88 лѣтъ.

Въ лѣто 7068-мъ году октября въ 1 день поставлена и совершена и освещена бысть Макариемъ митрополитомъ на Москвѣ церковь въ началѣ въ соборѣ Покрова пресвятыя Богородицы, что и до днесь на рву, у Ѳроловскихъ воротъ.

Въ лѣто 7094-мъ году царь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи заложилъ дѣлать на Москвѣ Бѣлой каменной городъ, въ началѣ Тверския ворота, а дѣлоли ево 7 лѣтъ.

7104 г. поставлены на Москвѣ въ Китаѣ городѣ ряды каменные.

„Въ лѣто 7113-го году преставися царь Борис Ѳедорович.

Того ж году сѣлъ на царьство сынъ ево царевичь Ѳедор Борисович, штинатцати лѣтъ.

Того ж году грѣх ради всѣх православных християн учинился на Москвѣ своим еретичеством в дому царском и назывался именем царевича Димитрия Івановича вор и богоотступник чернецъ, что преж сего бывал в мире Галечинин сынъ боярской Гришка Отреньевъ, и жил тот вор и богоотметникъ своим еретическим коварством в дому великих Московскихъ государей год неполон; а познав Московского государства бояре и всѣ православныя християне и розсмотря ево воровство, что онъ не царевъ сынъ, вор и богоотступникъ Гришка Отрепьевъ, и ево вора за ево еретическое воровство въ царьском доме убили.

Въ лѣто 7114-го году сѣлъ на Московскомъ государстве царем и государем царь і великиі князь Василей Іванович всеа Русіі, и царьства его было всего 4 года; и грѣх ради всего Московского государства людей учинилась во всѣхъ людех смута и неродения к нему, государю, измѣна от многих людей: царя Василья Івановича постригли и отдали в Литву, и Московского государства многия люди крестъ целовали Литовскому королевичю Влодиславу Жигимантову королеву сыну.

Въ лѣто 7119-го году на Страсной неделе во вторникъ, въ день святыхъ мученик Крисонфа и Дариі, за полтора часа до свету приходил под Москву Литовской гетман Желковской со многими Литовскими людми, и с Рускими воры, и Москву высекли и выжгли без остатка. (Ср. ниже стр. 58 и 227).

Въ лѣто 7121-м году взяли бояре Китай город.

Того ж году изволением великого Бога и пречистыя Богородицы и молитвами Петра, и Олексѣя, Ионы Московскихъ чюдотворцовъ учинился на Московских Росиіских государствах царем и государем царь і великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ“.

X-ая запись печатается по рукописи собранія Императорскаго Эрмитажа № 390 (въ Императорской Публичной Библіотекѣ). Ркп. XVII в., въ листъ, на 1003 лл., содержитъ разряды за 6887—7113 гг.

Копія сей рукописи, сдѣланная въ XVIII вѣкѣ, имѣется въ той же библіотекѣ, IV, F, № 181, 5-ый томъ за 1593—1605 г. (лл. 178—184 и 193—200). Объ этой послѣдней рукописи см. у Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.“, стр. 33, прим. 1 и стр. 336 (принадлежитъ „къ поздней частной редакціи Разрядныхъ“) и въ „Отчетѣ“ стр. 171.

Варіанты отмѣчаются изъ рукописей:

а) Собранія графа А. С. Уварова № 594, по „Описанію“, составленному архим. Леонидомъ № 1497. Ркп. XVII в., въ листъ, на 374 лл., содержитъ разряды за 1578—1616 гг. Въ ркп. одна тетрадь съ разрядами 7113 г. поставлена не на мѣстѣ: по старой отмѣткѣ двѣ „12-ыя“ тетради должны быть перемѣщены одна на мѣсто другой и листы должны слѣдовать въ слѣдующемъ порядкѣ послѣ 749-го: *861—867*, 757—860, *750—756*, 868—874.

б) Собранія А. В. Горскаго № 16 въ библіотекѣ Московской духовной Академіи. Ркп. XVII в., въ л., содержитъ разряды съ 7086 по 7113 г. Принадлежала кн. Дмитрію Михайловичу Пожарскому, а затѣмъ его родственникамъ: кн. С. Р. Пожарскому, кн. М. Ѳ., Л. М. и А. М. Шейдяковымъ, А. П. и Н. Л. Озеровымъ, какъ видно изъ слѣдующихъ записей: *на л. 2*—„лѣта 7180-го году месеца августа вторый день сия книга Розрядная стольника князь Михаила Фѣдоровича Шейдякова. А переплѣталъ ее въ Яраславълѣ дьякъ Никифоръ Великосельской и списал себе такую же (*Императ. Эрмитажа № 390?*). А сия книга справьчива, потомушто сю книгу списывал в розоренье Московьское князь Дмитрей Михаиловичь Пожарьской, какъ очистил Московьское государьство; и отказалъ плѣмянику своему князь Семену Рамановичю Пожарскому, а онъ былъ бездѣтенъ. И князь Семенъ Романовичь взялъ к себе за сына место плѣмянника своево князь Михаила Ѳедоровичя Шейдякова, сестрина сына, и отказалъ сю книгу ему, што остался безроденъ“. *Послѣдующія записи XVII* в.: «сия книга Розрядьная столника князя Лва Михаиловича Шейдякова», „сия книга Розрядь столника князь Аѳонасья Михаиловича Шейдякова“ и *XVIII* в.: «сия книга Настосьи Лвовны Озеровой», «Алексѣя Петрова сына Озерова» *(л. 1 и послѣдній)*. Внизу листовъ идетъ счетъ тетрадей (по 8 листовъ), начиная съ 88 и кончая 172.

XI-я по рукописи библіотеки Императорской Академіи Наукъ, по каталогу Соколова № 43, нынѣ 32,5,1. Ркп. XVII в., въ листъ, на 694 лл., содержитъ разряды съ 6951 г. по 7130 г. (лл. 16—686), отрывокъ родословной книги, краткій лѣтописецъ и записи отдѣльныхъ разрядовъ и мѣстническихъ случаевъ за 7133—7170 гг. См. о ней у Н. П. Лихачева «Разрядные дьяки XVI в.», стр. 205 и 336—337 („частной редакціи“, „Бутурлинской“), „Отчетъ“, стр. 170.

XII-ая извлечена изъ рукописи XVII в., въ 4-ку, на 238 листахъ, хранящейся въ „Портфеляхъ“ Г. Ф. Миллера (въ Московскомъ Глав-

номъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) № 159, часть II-я, и содержащей извлеченія изъ Разрядныхъ книгъ за 7106—7146 года. Рукопись писана нѣсколькими почерками: основная часть однимъ, а добавленія къ каждому году другой рукой (двумя почерками?); между каждымъ годомъ оставлено по нѣскольку чистыхъ листовъ для вписыванія.

XIII-ая печатается по рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 184/292, въ 4-ку, XVII в., на 367 листахъ, содержащей въ началѣ родословную книгу, а на лл. 275—363 разряды 6995—7081, 7068—7089, 7116—7122 гг. См. Н. П. Лихачева: „Разрядные дьяки XVI в.“, стр. 334 („краткой, частной редакціи“). Въ ней между прочимъ читаемъ слѣдующую запись на л. 366: „Лѣта 7113-го году повелѣнием законопреступника и иконоборца и еретика Ростриги Гришы Отрепьева поставлен бысть патриархом Кипрьские земли епископъ Игнатей. И 114-го году маия въ 18 день извержен бысть из сану своего с патриаршества за бесчинство благочестивым царем і вeликим князем Васильемъ Ивановичем всеа Русиі по приговору всего вселенского собору и всеѣ земли“.

XIV-ая по рукописи той же библіотеки № 119/166, второй половины XVII в., въ 4-ку, на 304 лл. Содержитъ: а) на лл. 1—9 челобитную кн. С. Б. Пріимкова на кн. Р. П. Пожарскаго о мѣстничествѣ (см. Собраніе Гос. Грамотъ и Договоровъ, т. III, № 18, стр. 90); б) на лл. 9—232 и 257—270 разрядныя выписки разныхъ годовъ безъ хронологическаго порядка, за 7121—7152, 6987—7141 гг.; в) на лл. 233—256 отрывки изъ лѣтописца и хронографа и г) на лл. 270 и слѣд. исторію о взятіи Казани Принадлежала кн. Д. Г. Гагарину, а затѣмъ стольнику Вас. Никиф. Собакину. См. о ней въ письмахъ И. Д. Бѣляева, стр. 4—5, подъ № 1.

XV-ая по рукописи той же библіотеки № 117/164, писанной скорописью конца XVII в., въ 4-ку, на 687 листахъ и содержащей разрядныя выписки за 7068—7154 и 7061—7147 годы. Подарена Архиву подпоручикомъ Ал. Волковымъ.

XVI-ая по рукописи той же библіотеки № 110/156, писанной скорописью конца XVI и начала XVII вв., въ 4-ку, на 878 листахъ и содержащей разряды съ 1492 по 1606 годъ. Рукопись принадлежала стольнику Зюзину и Вас. Ник. Собакину. Частной редакціи, по мнѣнію И. Д. Бѣляева; см. о ней въ письмахъ его къ графу Блудову, стр. 2, № 2.

Варіанты обозначаются изъ рукописей:

а) Той же библіотеки № 112/158, писанной скорописью конца XVII в., въ 4-ку, на 743 листахъ и содержащей разряды 7010—7024 и 6987—7113 гг. Принадлежала боярину кн. В. П. Прозоровскому, боярину И.

Д. Милославскому и Михаилу Сабурову. По мнѣнію И. Д. Бѣляева—частной редакціи; см. о ней въ тѣхъ же письмахъ, стр. 2, № 3.

б) Древлехранилища М. П. Погодина № 1524 (въ Императорской Публичной Библіотекѣ). Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 1001 листѣ. Содержитъ разрядныя выписки за 7010—7024, 6987—7004, 7094—7113 годы. См. «Отчетъ» Н. П. Лихачева стр. 172.

XVII-ая по рукописи собранія И. Д. Бѣляева въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ № 79 (1588). Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 219 листахъ. Содержитъ выборки изъ Разрядныхъ книгъ, безъ всякаго хронологическаго порядка съ 7009 по 1671 годъ.

XVIII-ая по рукописи древлехранилища М. П. Погодина (въ Императорской Публичной Библіотекѣ) № 1623 (Сборникъ XVIII в.). См. Описаніе Сборниковъ Публичной Библіотеки, составленное А. Ѳ. Бычковымъ, Спб. 1882 г., № 78, стр. 398—399. На лл. 73—79 разрядныя выписки за 6929—7091 и 7123—7125 годы; на лл. 79 об.—81 за 7118 годъ. Указы отъ 9, 25, 29, 30 іюля, 1, 22 и 25 августа напечатаны Н. П. Лихачевымъ въ „Разрядныхъ дьякахъ XVI в.", стр. 541—543; а послѣдніе два отъ 25 и 29 августа А. Ѳ. Бычковымъ при описаніи рукописей. Упоминается Н. П. Лихачевымъ въ „Отчетѣ", стр. 172.

XIX-ая по рукописи Императорской Публичной Библіотеки F. IV. № 322. Ркп. XVII в., въ л., на 711 лл. Содержитъ разрядныя выписки съ 6951 г. по 7113 г. См. у Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.", стр. 340 („частной, Бутурлинской редакціи").

Эта же самая запись имѣется: 1) въ т. н. Яковлевской Разрядной книгѣ. См. Исторію мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII вв., А. И. Маркевича, Одесса, 1888 г., стр. XLV—XLVIII и 2) въ ркп. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, № 3275. Начинается здѣсь словами (л. 496 об.): „лѣта 7113-го как вор пришел Рострига на Сиверу въ осень"... (см. стр. 239, строка 3 и слѣд.); кончается тѣми же словами, что и ркп. Публичной Библіотеки: „въ Новосили князь Я. П. Борятинскій да Ѳ. Колтовской" (см. стр. 240). Вся эта выдержка имѣется также въ V-ой и XI-ой записяхъ (см. стр. 131—133, 211—212). Рукопись XVII в., въ 4-ку на 500 листахъ, содержитъ разряды съ 1559 года.

XX-ая запись заимствована изъ портфели Г. Ф. Миллера (въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) № 155, заключающей въ себѣ новыя копіи, расположенныя по годамъ и снятыя съ различныхъ рукописей. Всего подъ этимъ №-омъ хранится 17 папокъ или частей; въ 6-ой папкѣ копіи за 1598—1604, а въ 7-й за 1605—1616 годы.—Въ *6-й папкѣ* находятся слѣдующія копіи за 7113 г.: а) лл. 217—225 изъ Архивской рукописи № 118/165, напеч. у меня на стр. 27—40, причемъ челобитная Хворостинина, случаи и счотныя памя-

ти Пушкина съ кн. Звенигородскимъ опущены; б) лл. 226—230 изъ рукописи собранія графа Ѳ. А. Толстова, отд. II, № 9, напеч. у меня на стр. 170—173; и в) лл. 230—233 изъ Архивской рукописи № 99/131, напеч. у меня на стр. 131 (4 строка снизу)—133 (15 строка снизу).—Въ *7-й папкѣ* заключаются копіи за 7114—7121 гг. изъ слѣдующихъ рукописей: а) лл. 1—4 изъ Архивской рукописи № 118/165, за 7114 г., напеч. у меня на стр. 40 — 42; б) лл. 5 — 16, рукописная тетрадка XVII в., заключающая въ себѣ запись, напечатанную у меня подъ № V, на стр. 139—150, слѣдующая во всемъ рукописи Государственнаго Архива (Тайнаго приказа), начинающаяся и кончающаяся тѣми же словами, что и эта послѣдняя рукопись (см. выше стр. VI); в) лл. 17—20, копія записи 7114 г. изъ неизвѣстной мнѣ рукописи, печатается ниже на стр. 241—243, подъ симъ №-омъ; г) лл. 21—28, изъ Архивской рукописи № 118/165, за 7115 г., напеч. у меня на стр. 42—46; д) л. 29—изъ неизвѣстной мнѣ рукописи, печатается ниже на стр. 243—244, подъ симъ №-омъ; е) лл. 30—35, изъ Архивской рукописи № 118/165, за 7116 г., напеч. у меня на стр. 46—49; ж) лл. 36—46, варіанты ея отмѣчены въ слѣдующей записи № XXI; з) лл. 47—82, изъ Архивской рукописи № 118/165, за 7117—7121 годы, напеч. у меня на стр. 49—68; и) л. 83—изъ неизвѣстной мнѣ рукописи, за 7121 г., печатается ниже на стр. 244, подъ симъ №-омъ. Съ листа 84-го начинаются копіи за 7122 и послѣдующіе годы.—Копіи, находящіяся здѣсь на лл. 17—20, 29 и 83 и составляющія у меня запись № XX, могли быть заимствованы изъ одной какой-либо рукописи и потому онѣ соединены здѣсь въ одну группу. Судя по тому, что запись 7114 г. почти вся касается Сибирскихъ воеводъ и что извѣстія о нихъ есть и въ записи 7115 г., возможно предположеніе, что копіи эти сняты Миллеромъ съ одной какой-либо рукописи въ Сибири или по крайней мѣрѣ написанной тамъ. Записи эти печатаются безъ соблюденія орѳографіи рукописи въ виду того, что она позднѣйшаго времени (XVIII в.).

XXI-ая запись имѣется въ трехъ рукописяхъ: двухъ XVIII вѣка и одной XVII в. Послѣдняя рукопись—(библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 125/173, въ 4-ку, на 579 лл.) заключаетъ въ себѣ: а) на лл. 1—8 отрывокъ изъ родословной книги; б) на лл. 9—99 и 136—150 выписки изъ разрядовъ разныхъ годовъ, встрѣчаются годы 7085 и слѣд., 7106, 7116—7117, 7122—7124, 7138 гг.; в) на лл. 99—151 „опись государевыхъ грамотъ и указовъ"(?), г) на лл. 151—274 родословная книга, д) на лл. 274—543 записки Желябужскаго за 1682—1709 гг., е) лл. 544—579 о воеводахъ, бывшихъ въ Казани, Астрахани (лл. 555), на Теркѣ (л. 560), въ Свіяжскѣ (л. 568). Въ началѣ рукописи на ненумерованномъ листѣ: „книга лантрата Михаила Желябужскаго, подписал он рукою своею". Въ Архивъ подарена Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Находящіяся на лл. 25—32, 49—61 и 90—98 разрядныя записи обнимаютъ годы 7116—7121;

записей за 7113—7115 гг. нѣтъ, равно какъ и начала ея за 7116 г. По сей рукописи и печатаются записи за 7116—7121 гг., начиная съ стр. 248. Листы рукописи, содержащіе эти записи, перепутаны и должны слѣдовать въ томъ порядкѣ, въ какомъ печатаются ниже. На л. 35 между прочимъ читается: „114-го году помесного и денежнаго верстанья Коширская десятня боярина князь Бориса Петровича Татева, да Якова Івановичя Старкова, да дьяка Данила Яковлева, а с ними окладчики Максимъ Злобин сынъ Щепотевъ с товарыщи".

Кромѣ этой рукописи XVII в. запись № XXI имѣется еще въ двухъ спискахъ XVIII в., снятыхъ для Г. Ф. Миллера, но не съ этой рукописи XVII в.. Изъ этихъ списковъ ближе всего къ сей рукописи, тотъ, который находится въ портфели Г. Ф. Миллера № 155, ч. VII-ая (описаніе ея сейчасъ приведено, стр. X—XI) на лл. 36—46. Что этотъ списокъ снятъ не съ отмѣченной сейчасъ Архивской рукописи № 125/173, видно изъ его разночтеній и особенно изъ тѣхъ дополненій, которыя въ немъ имѣются (см. особенно стр. 250—254). Списокъ этотъ также неполный, начинающійся тоже 7116 годомъ, имѣетъ въ началѣ добавленіе въ 10 строкъ (л. 36—37), отсутствующее въ Архивской рукописи. Въ варіантахъ обозначается *М.*

Хотя списокъ этотъ и ближе къ Архивской ркп. № 125/173, чѣмъ слѣдующій второй, но такъ какъ она не имѣетъ начала за 7113—7115 гг. и добавленіе въ первомъ спискѣ противъ сей рукописи невелико, то начало записи № XXI заимствуется изъ ркп. библіотеки того же Архива № 97/128, содержащей розрядные списки, сдѣланные въ 1771 году, съ неизвѣстной рукописи, по приказанію Г. Ф. Миллера. Рукопись состоитъ изъ двухъ частей: въ первой списки за 1476—1572 года, во второй за 1573—1626 гг. Находящіяся въ послѣдней на лл. 363—370 записи за 7113—7121 гг. близки къ ркп. № 125/173, но только нѣсколько короче; нѣкоторыя сокращенія сдѣланы были при списываніи рукописи въ 1771 г. (вмѣсто длиннаго титула и имени царя—сокращенный; вмѣсто описанія одежды царской разъ поставлено только одно слово: „платье"). По этой рукописи издается текстъ записи за 7113--7115 и начало 7116 г., а за дальнѣйшее время отмѣчаются только варіанты сего списка; обозначается *Л.*

Такимъ образомъ запись, помѣщенная у меня подъ № XXI, печатается: а) по ркп. № 97/128, за 7113—7116 гг., см. стр. 245—248 и б) по ркп. № 125/173, за 7116—7121 гг., см. стр. 248—260. Варіанты отмѣчаются: а) изъ первой рукописи за 7116 г. и б) изъ портфели Миллера № 155, ч. VII, л. 36—46, за 7116 г.

XXII-ая запись взята изъ рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 116/163, писанной небрежной скорописью XVII в., въ 4-ку, на 504 листахъ. Содержитъ разряды съ 1559 по 1646 годъ. На оборотѣ 504-го листа рукою XVII в.: „список с подьлинной с Розрядной книги князь Ондрея князь Іванова сына Солнцова Засеки".

Варіанты отмѣчаются изъ ркп. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 1647. Ркп. XVIII в., въ листъ, на 474 лл. Принадлежала П. А. Обухову, кн. Д. П. Львову; въ музеи поступила отъ кн. А. П. Львова. На первыхъ 1—355 лл. разряды съ 7044 и по 7104 г.; съ л. 355 об. разряды 7121 г., съ л. 356об.—за 7122 и послѣдующіе годы по 7156.

XXIII-ья запись читается въ ркп. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 738. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 523 лл. См. Отчетъ музеевъ за 1864 г., стр. 9, подъ буквой *г*. Такъ какъ мѣстами она представляетъ дословныя выписки изъ той, или другой записи, то она печатается въ сокращеніи: тожественныя мѣста опускаются и указываются страницы, гдѣ онѣ напечатаны; полностью же приводятся тѣ извѣстія, которыя выше не были напечатаны или разбросаны мелкими отрывками по разнымъ записямъ или которыя представляютъ отличія отъ напечатаннаго выше.

XXIV-ую группу Разрядныхъ записей за Смутное время представляетъ запись, напечатанная А. Н. Поповымъ въ „Изборникѣ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи“ (М. 1869 г., стр. 322—358) и извлеченная имъ изъ т. н. Столяровскаго списка хронографа, принадлежавшаго Н. М. Карамзину. Эта же самая запись находится въ принадлежащей Императ. Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ Разрядной книгѣ ркп. № 183. Свѣдѣнія о ней см. въ Описаніи рукописей Общества, составленномъ П. М. Строевымъ, и у Н. П. Лихачева—„Разрядные дьяки XVI в.“ стр. 337—338 и „Отчетъ“ стр. 173. Въ виду того, что рукопись Общества не особенно исправна, а въ Столяровскомъ спискѣ часто болѣе вѣрное чтеніе, запись эта здѣсь не перепечатывается, а приводятся только ея болѣе существенныя разночтенія и всѣ тѣ мѣста, которыя А. Н. Поповымъ отмѣчены точками или вопросительнымъ знакомъ (см. Приложенія стр. 275—278).

Кромѣ перечисленныхъ разрядныя записи за 7121 г. встрѣчаются еще въ рукописяхъ, начинающихся симъ годомъ, каковы напр. рукописи: а) Эрмитажной библіотеки № 384 (XVIII в., въ листъ, на 79 листахъ, разряды 121 и 122 гг.), б) той же библіотеки № 384а (XIX в., въ листъ, на 115 лл., тѣ же разряды, копія предыдущей рукописи?), в) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ № 184. Послѣдняя употреблена была при изданіи „Дворцовыхъ Разрядовъ“ (Спб. 1850 г.), а первыя двѣ одного типа съ напечатаннымъ здѣсь текстомъ. Въ виду этого эти записи здѣсь не приводятся.

Эти довольно многочисленныя записи обнимаютъ или всѣ года Смутнаго времени, 7113—7121 гг., или (большая часть записей) только нѣсколько лѣтъ. Полныхъ записей, за все время, четыре: помѣщенныя

ниже подъ №№ I, II и III и изданная А. Н. Поповымъ въ „Изборникѣ“, причемъ въ первыхъ двухъ очень краткія извѣстія за 7120 годъ, а въ третьей кромѣ того еще и за 7119 г. (за эти годы въ ней только перечни воеводъ). Почти полная запись (нѣтъ только за 7120 г.)—подъ № XXI. Остальныя записи почти всѣ прерываютъ свои свѣдѣнія *на 7118 году*; исключеніе представляетъ только запись подъ № XX, заключающая въ себѣ свѣдѣнія и за 7119 г. (съ 7114 г. по 7119 г.); краткія извѣстія за этотъ годъ, извлеченныя изъ другихъ рукописей, находятся также въ записяхъ №№ XIV и XV (въ первой за 7113—7119 и 7121 гг., во второй за 7115, 7119 и 7121 гг.). Этотъ перерывъ на 7118 г., когда царь Василій Шуйскій оставилъ Московскій престолъ, и слишкомъ краткія извѣстія за 7119—7120 гг. даютъ основаніе думать, что въ послѣдовавшее затѣмъ правленіе Боярской думы до избранія царемъ Михаила Ѳед. Романова Разрядныя записи или плохо велись, или затерялись, (быть можетъ увезены были Поляками), такъ что трудно было ихъ собрать и въ ближайшее къ этимъ годамъ время.—Болѣе полныя записи (кромѣ сейчасъ отмѣченныхъ) представляютъ записи подъ №№ IV, VI, VIII—X, XIII; къ нимъ же должна быть причислена и запись № V, которая въ извѣстныхъ мнѣ двухъ спискахъ ея не имѣетъ конца, обрывается на 7117 годѣ (не считая въ одномъ изъ нихъ разрядовъ царствованія Михаила) и которая, судя по сходству ея извѣстій съ записями подъ №№ III и XXI (ср. извѣстія за 7116—7117 гг. въ записяхъ №№ III и V и за 7117 г. въ записи № XXI, стр. 92—96, 98, 147—150, 255), можетъ быть имѣла и продолженіе, соотвѣтственное той или другой рукописи, безпрерывное по 7121 годъ.—Запись подъ № VII сообщаетъ свѣдѣнія за 7113—7116 гг., подъ № XX за 7114—7115 и 7121 гг., подъ № XVII за два года только 7118 и 7121, подъ №№ XVI и XIX за одинъ 7113-й годъ, подъ № XVIII за одинъ 7118 г. (содержитъ собственно не разрядныя записи, а рядъ указовъ сего года), а подъ № XXII и XXIII за одинъ 7121 годъ.

Въ зависимости отъ количества лѣтъ, обнимаемыхъ тою или другою записью, находятся и размѣры ихъ. Краткихъ записей больше, чѣмъ подробныхъ: 14; къ нимъ должно отнести записи, напечатанныя ниже подъ №№ VII—IX, XI—XX, XXII и XXIII. Двѣ изъ числа ихъ—подъ №№ XV и XVI (стр. 229—232) не заключаютъ въ себѣ никакихъ новыхъ извѣстій, суть извлеченія изъ другихъ болѣе подробныхъ записей: XV-ая—изъ IV и XIV, XVI—изъ II, IV и X, и печатаются здѣсь для нагляднаго представленія о подобнаго рода записяхъ. Остальныя 12 записей наряду съ извѣстіями, заимствованными изъ другихъ записей, имѣютъ различнаго рода добавленія, большаго или меньшаго размѣра и достоинства. Однѣ изъ этихъ записей къ извѣстіямъ другихъ записей присоединяютъ только нѣкоторыя фразы. Такъ запись № VII, начало коей дословно сходно съ извѣстіями записи № X, конецъ—записи № XXI, въ срединѣ (съ избранія царемъ Ѳедора Борисовича Годунова и по 8 января 7116 г.) слѣдующая записямъ IV, V, X и XXI, имѣетъ добавле-

ніе въ извѣстіи о посылкѣ воеводъ изъ Серпухова, о сходѣ ихъ въ Павшинѣ и о побитіи воровъ въ Каширскомъ уѣздѣ княземъ А. В. Голицынымъ и кн. Б. М. Лыковымъ (лл. 753 об. и 754, стр. 173).—Запись № XI, сравнительно довольно обширная (стр. 210—217), въ существѣ дѣла есть ничто иное, какъ сокращеніе (см. примѣчанія на стр. 211—214) записи № V, съ дословными заимствованіями изъ нея (стр. 131—133, 142—143, 147—150) по 7117 г., а съ сего года и до конца—записи № XXI (стр. 255—257); въ ней встрѣчаемъ слѣд. добавленія: подъ 7114 г. запись о воеводахъ на Ливнахъ (стр. 212—213), подъ 7118 г. что Шведскому воеводѣ Якову Пунтусову дали въ Москвѣ дворъ Бажена Кляпошника (стр. 215). Нѣкоторыя извѣстія въ записи повторяются: 7116 г. о воеводахъ въ Болховъ—стр. 214, 7115 года о воеводахъ на Каширѣ и др. городахъ—стр. 213—214 и 216—217.—Запись № IX, заимствующая свои свѣдѣнія изъ записей № II и III, приводитъ извѣстія о воеводахъ въ полкахъ съ сокращеніями: то и дѣло отмѣчается только второй („другой") воевода; извѣстіе о воеводахъ въ Черниговѣ въ 7113 году сокращено неудачно: „и они въ Черниговъ не прошли", т. е. кн. Н. Р. Трубецкой и П. Ѳ. Басмановъ, а не отмѣченные здѣсь въ № IX воеводы (сравни № III, стр. 70 и № IX, стр. 182); наоборотъ извѣстіе подъ 7116 г. о воеводахъ, посланныхъ по Коломенской дорогѣ, помѣщено дважды, причемъ любопытно, что отмѣченные вторые воеводы въ передовомъ и сторожевомъ полкахъ—князья Волконскіе (стр. 186 и 187). Но все таки и въ этой записи есть новыя извѣстія: подъ 7113 г. въ Пронскѣ съ воеводой кн. И. Шапкинымъ-Мезецкимъ—Ив. Биркинъ, въ Михайловѣ съ княземъ Юр. Мещерскимъ Ѳедоръ Михалковъ (стр. 183); подъ 7114 г. о посылкѣ въ Астрахань Соловаго *Борисова* Протасьева „на Иваново мѣсто Кашкарова" (стр. 184; есть только въ „Изборникѣ" стр. 330); подъ 7115 г. о городѣ Алексинѣ и воеводѣ Л. А. Кологривовѣ, сидѣвшемъ въ немъ съ ворами (стр. 185; есть опять только въ „Изборникѣ" стр. 337); подъ 7117 г. о посылкѣ А. Выповскаго „въ деревню Путятину" и о бывшемъ у него для „розсылки" князѣ Д. С. Елецкомъ (стр. 188); подъ 7121 г. о посылкѣ въ Крымъ Пургосава и Ратцава (стр. 190).—XVII-ая запись передаетъ нѣкоторыя извѣстія 7118 г. и одно 7121 г., беря ихъ дословно изъ записей № IV и VI; неизвѣстно откуда взяты только отрывочныя извѣстія, находящіяся на лл. 62, 79 об. и 84 об.: подъ 7114 г. о Бѣлеутовѣ и Бутурлиныхъ (заимствовано вѣроятно изъ разрядовъ 7131 г.; см. „Разрядныя книги", т. I, стр. 936—939); подъ 7115 г. о князѣ В. Борятинскомъ, подъ 7115—7116 гг. объ И. Д. Сафоновѣ, подъ 7118 г. о воеводѣ въ Мценскѣ П. Нарбековѣ и окладчикѣ Ѳ. Соковнинѣ (см. стр. 233). Извѣстіе 7121 г. о воеводахъ на Тулѣ и о посылкѣ на Рязань Н. Мотовилова кромѣ сей записи имѣется только въ записи № XXII (стр. 261—262).—Въ записи № XIX все начало ея, повѣствующее о событіяхъ на Орлѣ въ 7113 г. (лл. 707—708 рукописи)—ново, сообщаетъ свѣдѣнія, имѣющіяся только въ этой записи (стр. 238—239); остальныя извѣстія

заимствованы изъ записи № V, хотя и среди нихъ встрѣчаемъ нѣкоторыя вставки, отсутствующія въ записи № V. Запись № XXIII, мѣстами дословно сходная съ записями I—IV, заключаетъ въ себѣ и новыя извѣстія: о воеводахъ въ Дорогобужѣ съ Лихаревымъ, дьякѣ Ларіоновѣ на Холмогорахъ, воеводѣ и другихъ должностныхъ лицахъ въ Пронскѣ, о посылкахъ Арт. Измаиловымъ Еропкина и сыновей своихъ на Литовскихъ людей и о воеводахъ въ Путивлѣ (см. стр. 263—264).

Въ другихъ, краткихъ записяхъ новыхъ извѣстій встрѣчается еще болѣе. Въ началѣ записи № VIII встрѣчаемъ тѣже извѣстія за 7113—7115 гг., что и въ записяхъ подъ №№ I, II и IX и только одно добавленіе, именно подъ 7114 г. при извѣстіи о головѣ стрѣлецкомъ Нижегородцѣ М. С. Приклонскомъ слова: „Михаиловъ да Ивановъ дѣдъ родной" (стр. 179; запись эта совсѣмъ опускаетъ разряды времени 1-го Самозванца); но вся вторая половина записи заключаетъ новыя свѣдѣнія, не находящіяся ни въ какой другой записи: подъ 7116 г. о воеводахъ въ разныхъ городахъ, подъ 7117 г. объ основаніи города „на Донцѣ на Сиверскомъ, на Осколѣ, у Бахтина колодезя", подъ 7118 г. о мѣстничествѣ кн. Ѳ. А. Ноготкова съ кн. А. И. Шуйскимъ (не отмѣчено въ „Исторіи мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XVI—XVII вв.", А. И. Маркевича, Одесса, 1888 г., см. въ концѣ Списокъ мѣстническихъ случаевъ), о пріемѣ царемъ Василіемъ Шуйскимъ гонца Шведскаго короля, Запорожскихъ Черкасъ и царевича Казанской орды (стр. 179—180; см. тамъ же еще и мелкія извѣстія за 7104—7113 гг., стр. 180—181).—Въ записи № XII (сходныя мѣста въ II, III, V, VII и VIII) новыя извѣстія: 7113 г.—о воеводахъ въ Ивангородѣ и о посылкѣ туда Самозванцемъ кн. М. В. Скопина-Шуйскаго (стр. 218), 7114 г.—о пожалованіи боярства П. Ѳ. Басманову и околничества кн. Г. П. Ромодановскому (стр. 219), 7116 г. о головахъ въ передовомъ полку съ кн. Г. П. Ромодановскимъ (стр. 220), 7117 г. о головахъ съ нимъ же противъ Сапѣги (стр. 220—221), 7118 г. о дьякѣ С. Самсоновѣ на Каширѣ (стр. 221), 7119 г. о Судной избѣ въ Москвѣ—„судить Русскихъ людей съ Литовскими и межъ ихъ росправа чинить" (тамъ же), 7121 г.—свѣдѣнія въ извѣстіи о посылкѣ въ Новгородъ кн. Д. Т. Трубецкаго и кн. Д. И. Мезецкаго (тамъ же; краткія извѣстія объ этомъ см. въ записяхъ № II, стр. 68 и IX, стр. 190; въ послѣдней уже подъ 7122 г.).—Въ записи № XIII въ одной читаемъ (стр. 223—225) новыя свѣдѣнія подъ 7118 г. о походѣ противъ Калужскаго вора и о приходѣ съ кн. М. В. Скопинымъ-Шуйскимъ Шведскихъ ратныхъ людей во главѣ съ Пунтосовымъ и Теусовымъ (Теуносовымъ, Тенеусовымъ); запись имѣетъ еще небольшія новыя свѣдѣнія и за 7116—7117 гг. и вообще выдѣляется изъ ряда другихъ краткихъ записей и по изложенію (не слѣдуетъ дословно инымъ), и по содержанію.—Своимъ изложеніемъ отличается также запись подъ № XIV; въ числѣ ея свѣдѣній, на ряду съ извѣстными фактами (сходными по изложенію съ записью въ № II), встрѣчаются и новыя любопытныя извѣстія, напр., что вора Петрушку и Ив. Болотникова царь

Василій Шуйскій „велѣлъ казнить позорною смертію, посажать на колье на Болотѣ за Москвою рѣкою" (стр. 226; ср. въ „Изборникѣ" стр. 338), къ извѣстію о посылкѣ въ числѣ пословъ въ 7119 г. въ Литву митрополита Филарета Никитича встрѣчаемъ прибавку: „что былъ на Москвѣ святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи" (стр. 227; т. е. впослѣдствіи, при царѣ Михаилѣ), что Прокофій Ляпуновъ придя въ 7119 г. съ Рязанскими людьми подъ Москву „сталъ подъ Симоновымъ монастыремъ" (стр. 227; тоже въ „Изборникѣ" стр. 350), объ установленіи празднованія иконамъ Божіей Матери Казанской и Ѳедоровской (стр. 228; о первомъ упоминается во II-ой записи, стр. 62).—Новыя извѣстія заключаются также въ записи № XX: ни въ одной записи, кромѣ сей, нѣтъ помѣщенныхъ въ ней подъ 7114 г.: грамоты въ Казань о посылкѣ воеводъ въ Сибирь, челобитныхъ Матвѣя Годунова и другихъ Годуновыхъ, невмѣстной грамоты имъ, и грамоты воеводѣ въ Тобольскъ кн. Троекурову, подъ 7115 г. извѣстія о воеводѣ въ Ядринѣ, подъ 7121 г. о воеводахъ въ Серебреномъ острожкѣ (стр. 241—244). Она обильна также извѣстіями о Вельяминовыхъ въ Сибири.—Въ записи № XXII новое извѣстіе о головахъ у засѣки у Дуровскихъ воротъ (стр. 260; приводимое здѣсь дважды извѣстіе о посылкѣ Н. Мотовиловымъ головъ см. также въ записи № XVII, стр. 234).

Запись № XVIII, какъ уже отмѣчено было ранѣе, заключаетъ въ себѣ рядъ любопытныхъ указовъ сего года, не есть собственно выписка изъ разрядовъ, и потому должна быть поставлена совершенно особнякомъ отъ другихъ.

Изъ остальныхъ девяти записей, которыя я отношу къ разряду подробныхъ I—VI, X, XXI и XXIV,—нѣтъ ни одной, которая заключала бы въ себѣ всѣ извѣстія, находящіяся во всѣхъ этихъ записяхъ, которая одна могла бы замѣнить всѣ; да и самое изложеніе въ нихъ не одинаково: въ однихъ подробно, въ другихъ сжато. Запись, напечатанная ниже подъ № I, несмотря на все значеніе ея, не имѣетъ нѣкоторыхъ любопытныхъ извѣстій, читаемыхъ въ другихъ записяхъ. Такъ въ ней напр., подъ 7113—7114 гг. нѣтъ извѣстій записи № II: о пріемѣ Англійскаго посла, посылкѣ воеводъ осенью с. г. (стр. 27), о воеводахъ Бѣлгородѣ, посылкѣ стольниковъ и стряпчихъ собирать дворянъ и дѣтей боярскихъ (стр. 28), извѣстія о мѣстничествѣ кн. Б. М. Лыкова и кн. Ю. Д. Хворостинина и челобитной послѣдняго (стр. 30—34) и Г. Г. Пушкина съ кн. Ѳ. А. Звенигородскимъ (стр. 34—40), о воеводахъ въ разныхъ городахъ (стр. 40—41), о встрѣчѣ Маринки Мнишекъ и женитьбѣ на ней перваго Самозванца (стр. 41), памяти Г. П. Акинѳеву (стр. 41—42). Запись № I обнимаетъ всѣ годы Смутнаго времени 7113—7121, но извѣстія за 7120 г. слишкомъ кратки (стр. 22—23); особенно подробно изложены здѣсь переговоры по поводу избранія королевича Владислава на Московскій царскій престолъ (стр. 19—22). Запись эта не приводитъ никакихъ документовъ и не дѣлаетъ ссылокъ на другія разрядныя книги („инде пишетъ", „въ иной книгѣ пишетъ").—Запись № II имѣетъ

много сходныхъ мѣстъ съ записью № IV, которзя въ свою очередь очень близка къ записи № X, такъ что возможно предположеніе, что эта послѣдняя запись не служила ли однимъ изъ источниковъ для первыхъ двухъ записей? Запись эта также полная, за всѣ годы; извѣстія за 7119 г. также любопытны, но короче извѣстій предыдущей записи. Однажды встрѣчаемъ ссылку на другую разрядную книгу, именно о воеводахъ въ Курскѣ въ 7113 г. (стр. 40; ср. стр. 204). Въ запись включено нѣсколько документовъ: а) челобитная князя Ю. Д. Хворостинина (стр. 30—34; имѣется въ трехъ рукописяхъ II-й записи, одной рукописи III-ьей и одной IV-ой записей, въ V-ой записи только упоминаніе о разборѣ дѣла, стр. 135; ср. стр. 78); б) случаи и счотныя памяти Г. Г. Пушкина съ кн. Ѳ. А. Звенигородскимъ (стр. 34—40; имѣются въ тѣхъ же рукописяхъ; въ V-ой записи нѣтъ упоминанія о нихъ); в) память 7114 г. Г. П. Акинѳееву (стр. 41—42; съ сокращеніями приводится въ записи X-ой, стр. 205); г) грамота 7116 г. Г. Г. Пушкину (стр. 47; ср. также изложеніе челобитной 7117 г. Ив. М. Пушкина, стр. 52—53). Въ записи этой встрѣчаемъ нѣсколько указаній на мѣстничества (см. стр. 47, 52, 65, 66. См. также указанія на бывшія сперва разногласія при избраніи царя—стр. 63). По нѣкоторымъ признакамъ можно думать, что она составлена въ семьѣ Пушкиныхъ.—Запись № III имѣетъ много сходныхъ мѣстъ съ другими записями, какъ напр. II, IV, V, X и др. Она, очевидно, составлена изъ нѣсколькихъ записей: извѣстія объ одномъ и томъ же событіи повторяются, приводятся сперва изъ одной книги, потомъ изъ другой (см. напр. л. 310, стр. 79 и л. 313 об., стр. 83). Встрѣчаемъ въ ней ту же, что и во II-ой записи, ссылку на другіе разряды— „инде пишетъ“ (см. стр. 76) и кромѣ того одну новую („въ иныхъ розрядѣхъ пишетъ“) въ трехъ рукописяхъ сей группы подъ 7114 г.—о мѣстничествѣ кн. Я. Борятинскаго съ кн. Г. Ромодановскимъ (стр. 85, прим. 10-ое). Документовъ въ этой записи не находимъ, но встрѣчаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, отсутствующія въ первыхъ двухъ, каковы напр.: а) о встрѣчѣ Марины Мнишекъ, пріемѣ Самозванцемъ ея отца, (стр. 76—78; см. то же самое въ V-ой записи, стр. 134—135); б) разрядъ свадьбы Самозванца на Маринѣ Мнишекъ (стр. 80—83; тоже самое въ V-ой записи, стр. 136—139; сокращеніе его см. въ IX-ой записи, стр. 184; въ Собраніи Государств. Грамотъ и Договоровъ, т. II, № 38, стр. 289—293 напечатанъ отрывокъ церковнаго чина вѣнчанія на царство и бракосочетанія перваго Самозванца по столбцу, находящемуся нынѣ въ Государственномъ Древлехранилищѣ при Моск. Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отд. IV, руб. 2, д. № 12); в) разрядъ похода царя Василія Шуйскаго подъ Тулу (стр. 87—88 и стр. 91; тоже самое въ V-ой записи стр. 144—145 и IV-ой стр. 117—118, ср. въ другихъ записяхъ: II-ой стр. 45, V-ой стр. 173, IX-ой стр. 185); г) разрядъ свадьбы царя Василія Шуйскаго на княжнѣ Маріи (Екатеринѣ) Буйносовой-Ростовской (стр. 95; ср. въ IV-ой записи стр. 119—120, въ VI-ой стр. 160, въ VII-ой стр. 174—175, въ

XXI-ой стр. 249. „А та царя Васильева свадьба была безъ мѣстъ, а послѣ свадьбы роспись сжечь“—стр. 160. Разрядъ этой свадьбы напечатанъ въ XIII томѣ Древней Россійской Вивліоѳики, стр. 122 и слѣд. Отличный отъ него, другой разрядъ, писанный на столбцахъ, хранится въ Государственномъ Древлехранилищѣ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, см. отд. IV, разр. 2, д. № 13. Послѣдній для сравненія съ тѣмъ, что находится въ печатаемыхъ здѣсь Разрядныхъ записяхъ за Смутное время, помѣщается ниже въ Приложеніи стр. 269—271). Запись эта также обильна извѣстіями о мѣстничествахъ (см. стр. 76, 95, 98, 101—104) и о царскихъ пожалованіяхъ (см. стр. 96—97 и др.). Въ одномъ мѣстѣ одно извѣстіе разбито вставкой посторонняго извѣстія (л. 309 об. стр. 79, ср. въ V-ой записи стр. 141).— Запись № IV имѣетъ много сходныхъ мѣстъ съ записями №№ III, VI, X и др. и заключаетъ въ себѣ еще слѣдующіе новые документы: а) челобитную Замятни Сабурова (стр. 115, тоже въ X-ой записи стр. 198 и у А. Попова въ „Изборникѣ“ стр. 327); б) грамоту въ Новгородъ отъ 10 августа 7118 г. (стр. 126—127, тоже въ VI-ой записи стр. 166). Изъ числа новыхъ извѣстій, встрѣчаемыхъ въ этой записи, можно отмѣтить: а) о посылкѣ Н. Д. Вельяминова къ кн. Ѳ. И. Мстиславскому послѣ сраженія у Новгорода Сѣверскаго (стр. 114—115; болѣе подробное изложеніе см. въ VII-ой записи стр. 170—172, X-ой стр. 196—197 и у Попова въ „Изборникѣ“, стр. 325), б) объѣзжихъ головахъ для огней въ Москвѣ (стр. 117), в) о разборѣ Заборскихъ казаковъ (стр. 117) и др. Упоминанія о мѣстничествѣ также не рѣдки, см. стр. 113, 115, 119, 120, 122, 124, 125 и 128. Встрѣчаются также повторенія извѣстій см. напр. на стр. 129. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ выраженіе о царѣ Василіѣ Шуйскомъ, что его „ссадили бояре съ государства“ (стр. 126, тоже въ VI-ой записи стр. 166 и XII-ой, стр. 221; ср. въ „Изборникѣ“ стр. 346).—Въ V-ой записи находится нѣсколько указаній на составленіе ея изъ нѣсколькихъ разрядныхъ книгъ: „инде пишетъ“ (стр. 132), „въ иныхъ розрядѣхъ пишетъ“ (стр. 141), „тотъ розрядъ былъ во 112-мъ году или во 113-мъ году былъ, въ обѣихъ годахъ тотъ розрядъ смотрѣнъ“ (стр. 131), повтореніе однихъ и тѣхъ же извѣстій (стр. 133—135, 141).—VI-ая запись выдѣляется изъ ряда другихъ своимъ самостоятельнымъ изложеніемъ, слогомъ своимъ, хотя новыхъ извѣстій встрѣчаемъ въ ней немного. Любопытно свидѣтельство, что ополченія, собравшіяся подъ Москву въ 7119-мъ году, „приговорили, что быти у всякихъ дѣлъ безъ мѣстъ, покамѣстъ Богъ очиститъ отъ Поляковъ Московское государство и государя Богъ дастъ“ (стр. 166).— X-ая запись должна занимать особое положеніе, такъ какъ содержащая ее рукопись собранія А. В. Горскаго не только принадлежала знаменитому князю Дм. Мих. Пожарскому, но и, по свидѣтельству XVII вѣка, особенно „справчива, потомушто сю книгу списывалъ онъ въ разоренье Московское, какъ очистилъ Московское государство“. Запись эта была бы самая подробная, если бы она была совершена въ томъ видѣ, какъ

начата; къ сожалѣнію, по неизвѣстнымъ причинамъ, этому не суждено было сбыться: за одинъ 7113-й годъ запись обнимаетъ $7^1/_2$ страницъ (191—205), а за всѣ остальные 8 лѣтъ только 4 страницы (20 —209). Запись эта особенно богата извѣстіями о судьбѣ Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ при Самозванцѣ, читаемыми только здѣсь (стр. 201—202; о Вельяминовыхъ см. также въ записи № XX, стр. 243). Находимъ въ ней также любопытное извѣстіе о томъ, какъ принята была П. Ѳ. Басмановымъ отправленная по воцареніи Ѳедора Борисовича Годунова къ воеводамъ подъ Кромы новая роспись, по коей въ большомъ полку вторымъ воеводой оставался П. Ѳ. Басмановъ, а въ сторожевомъ полку первымъ воеводой назначался князь А. А. Телятевскій. „А какъ тое роспись прочли бояре и воеводы, и Петръ Басмановъ, падчи на столъ, плакалъ съ часъ, лежа на столѣ, а вставъ съ стола являлъ и билъ челомъ боярамъ и воеводамъ всѣмъ: отецъ, государи мои, Ѳедоръ Алексѣевичъ былъ дважды больши дѣда князя Андрѣева, а царь и вел. кн. Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи—какъ меня пожаловалъ за мою службу? А нынѣ Семенъ Годуновъ выдаетъ меня зятю своему въ холопи князю А. Телятевскому. И я не хочу живъ быти, смерть пріиму лутче тово позору“ (стр. 200. Это извѣстіе приведено было Н. В. Мятлевымъ въ его статьѣ „Родословныя замѣтки“, помѣщенной въ 1-мъ выпускѣ 1906 г. „Лѣтописи Историко-родословнаго Общества въ Москвѣ“, М. 1906 г., стр. 13—14). Интересны также извѣстія: а) о грамотѣ, присланной Самозванцемъ въ Москву до прихода въ нее (стр. 201; см. также въ „Изборникѣ“ Попова, стр. 328), б) о присылкѣ съ сеунчомъ въ Москву кн. Г. И. Борятинскаго „и тотъ сеунчь на Казенномъ дворѣ сысканъ“ (стр. 206). О мѣстничествѣ см. на стр. 194, 204 и др.—Въ записи № XXI чрезвычайно любопытныя извѣстія за 7116 годъ о движеніяхъ Литовскихъ войскъ вмѣстѣ съ ворами и о сраженіяхъ съ ними Московскихъ ратныхъ людей съ 3 по 19 іюня: о приходѣ первыхъ въ с. Вяземы (нынѣ въ Звенигородскомъ уѣздѣ), с. Ростокино, на рр. Яузу и Ходынку, въ Тушино, объ отъѣхавшихъ въ Тушино лицахъ и пр. (стр. 251—254; ср. въ „Изборникѣ“ Попова стр. 340—341). Запись эта изобилуетъ также свѣдѣніями о пріемѣ въ 7116 г. Литовскихъ пословъ царемъ Василіемъ Шуйскимъ (стр. 248 и слѣд.). Изъ извѣстій о мѣстничествѣ любопытны извѣстія, а) что царь Борисъ Годуновъ велѣлъ записать въ Разрядѣ, что „лѣвые руки первому воеводѣ до другаго воеводы большаго полка дѣла и счоту нѣтъ, а большаго полка другому воеводѣ до лѣвые руки дѣла и счоту нѣтъ“ (стр. 245) и б) что посланному съ золотыми кн. Д. И. Мезетцкому послѣ подачи золотыхъ кн. Ѳ. И. Мстиславскому, кн. В. и Д. Шуйскимъ велѣно было подать золотые кн. В. В. Голицыну, кн. А. Телятевскому и М. Годунову—„тремъ имъ вмѣстѣ подать золотые на бумагу положа“ (стр. 245—246). Свои извѣстія запись эта заимствуетъ изъ разныхъ Разрядныхъ книгъ: въ ней встрѣчаемъ ссылки: „въ иной книгѣ пишетъ“ и т. п. (см. стр. 249, 254 и др.). Слѣдуетъ также отмѣтить, что въ записи этой не выдержанъ строго хро-

нологическій порядокъ: 7117-й годъ помѣщенъ между 7118 и 7119 гг., записи по мѣсяцамъ и числамъ также размѣщены неправильно за 7116 и 7118 годы: послѣ марта слѣдуетъ февраль, послѣ августа—іюнь и іюль, записи по числамъ въ такомъ порядкѣ: 28, 21, 17 и т. п.

Послѣдняя извѣстная мнѣ Разрядная запись (№ XXIV) за Смутное время, извлеченная изъ т. н. Столяровскаго списка Хронографа, напечатана А. Н. Поповымъ въ его „Изборникѣ“ (стр. 322—358). Она имѣется также въ Разрядной книгѣ Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ ркп. № 183. По своему изложенію запись эта не строго разрядная, она переполнена различными повѣствовательными извѣстіями и представляетъ нѣчто среднее между извѣстіями разрядовъ и хронографовъ, есть запись разрядно-хронографическая. Въ ней находится много извѣстій, которыхъ нѣтъ среди напечатанныхъ мною записей, напр. разсказы о событіяхъ на Теркѣ и Астрахани, въ Поволжскихъ городахъ—Нижнемъ, Казани и др., Арзамасѣ и др., о дѣятельности Калужскаго и Тушинскаго вора (напр. стр. 330—331), Ив. Заруцкаго и пр., Боярской думы (стр. 347 и слѣд.), ополченій (стр. 349) и пр. Мѣстами запись эта дословно сходна съ тѣми или другими изъ напечатанныхъ мной (см. напр. разсказъ о посылкѣ Вельяминова кн. Мстисловскому послѣ сраженія подъ Чемлижемъ—стр. 325—327 „Изборника“ и ниже стр. 170—173 и 196—200). Ближе всего, кажется, она къ записямъ, напечатаннымъ подъ №№ IV, VII, IX, X. Мелкія извѣстія, напечатанныя въ концѣ VII-ой записи (стр. 177), очевидно, заимствованы отсюда (см. „Изборникъ“ стр. 322). Составитель этой записи пользовался разными разрядными книгами, что видно изъ приведенія извѣстій объ одномъ и томъ же событіи дважды, какъ напр. о сраженіи 20 января 1605 г. подъ Чемлижемъ на стр. 324—325 и 326—327.

Остается рѣшить вопросъ: напечатанныя мной и А. Н. Поповымъ Разрядныя записи суть ли записи *не* оффиціальныя, частной редакціи или среди нихъ есть запись оффиціальной редакціи Разрядной книги?

При чтеніи записей не трудно замѣтить, что многія извѣстія передаются одинаково, часто въ однѣхъ и тѣхъ же выраженіяхъ. Очевидно у составителей ихъ былъ одинъ и тотъ же источникъ, которымъ всѣ они пользовались. Такимъ источникомъ, по моему мнѣнію, были тогдашнія оффиціальныя распоряженія: назначенія воеводъ въ полки, въ города и пр. т. п. Записи объ этомъ легли въ основу Разрядныхъ записей за Смутное время—въ одной записи въ большей степени, въ другой въ меньшей, будучи разбавлены другими историческими свѣдѣніями. Разрядный приказъ дѣйствовалъ и при Самозванцѣ, и при царѣ Васильѣ Шуйскомъ (на его дѣятельность есть указанія и въ печатаемыхъ ниже записяхъ, см. въ Указателѣ слово: Разрядъ, Разрядный приказъ; также въ „Изборникѣ“ А. Н. Попова стр. 335, во время похода царя Василія Шуйскаго подъ Тулу въ 7116 г., и 352, въ ополченіи подъ Москвою въ 7119 г.). Свѣдѣнія его или отдѣльныя записи за тотъ или другой годъ (если не за все время) по тому или другому случаю могли быть извѣст-

ны и частнымъ лицамъ. Изъ отдѣльныхъ, отрывочныхъ записей, указовъ XVII в., и составлены печатаемыя ниже записи за Смутное время, вошедшія въ составъ Разрядныхъ книгъ[1]. По свидѣтельству Описи дѣлъ, вынесенныхъ изъ Разряднаго приказа во время Московскаго пожара 1626 г., среди спасенныхъ книгъ не было оффиціальной Разрядной книги за Смутное время, за годы 7113—7121, она не была еще составлена: „въ разрядныя книги розрядовъ не писывано". Имѣемъ и болѣе позднія свидѣтельства подобнаго же рода: въ мѣстническомъ дѣлѣ Мирона Вельяминова съ княземъ В. Вяземскимъ 1631 года читаемъ: „а 113 году розрядъ не написанъ" (Русскій Историческій Сборникъ, т. V, стр. 176); въ подобномъ же дѣлѣ Колтовскаго съ Пушкинымъ 1642 года читаемъ: „при царѣ Васильѣ розряды были не писаны" (надо понимать „въ книги", какъ и въ описи 1626 года. Дѣло въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, Столбецъ Московскаго стола Разряда № 171. См. Описанія Архива т. XI, стр. 88). Такимъ образомъ оффиціальная редакція разрядовъ за Смутное время, вѣроятно, появилась не ранѣе сего 1642 года. Но мы имѣемъ свидѣтельство, что частная редакція ихъ существовала ранѣе этого времени: князь Д. М. Пожарскій принадлежавшую ему Разрядную книгу, въ коей находится и запись, напечатанная ниже подъ № X, изготовилъ себѣ „въ разореніе Московское, какъ очистилъ Московское государство". А его запись мѣстами дословно сходна съ другими (II, III, IV, VII). Такимъ образомъ частныя редакціи разрядовъ за Смутное время явились во всякомъ случаѣ ранѣе оффиціальной ихъ редакціи.

При опредѣленіи послѣдней должны быть приняты во вниманіе и тѣ замѣчанія, которыя дѣлаютъ о рукописяхъ Разрядныхъ книгъ Н. П. Лихачевъ и П. Н. Милюковъ, спеціально занимавшіеся вопросомъ объ оффиціальныхъ и частныхъ редакціяхъ Разрядной книги, замѣчанія, которыя выше были отмѣчены при перечисленіи и описаніи рукописей, содержащихъ напечатанныя ниже Разрядныя записи. Къ Разряднымъ книгамъ *частной* редакціи они относятъ рукописи, содержащія записи, напечатанныя ниже подъ №№ III, V, VII—XI, XIII и XIX. Записи подъ №№ XII, XIV—XVIII, XX, XXII и XXIII—суть только извлеченія изъ болѣе подробныхъ записей. Такимъ образомъ наши колебанія въ данномъ случаѣ могутъ быть только относительно записей I, II, IV, VI, XXI и XXIV. О рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 98/129, содержащей запись № I, П. Н. Милюковъ говоритъ, что она содержитъ Разрядную книгу *оффиціальной* редакціи. Это свидѣтельство въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что *вся* рукопись писана *одной* рукой, должно значительно вліять на признаніе этой записи за запись оффиціальной редакціи.

---

[1] О томъ, какъ въ XVII вѣкѣ составлялись Разрядныя книги, можно получить ясное представленіе изъ статьи П. Н. Милюкова, помѣщенной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1889 г. май, стр. 164—194, „Къ вопросу о составленіи Разрядной книги".

Признаки частной редакціи Разрядной книги: ссылки на другія Разрядныя книги („инде пишетъ“, „въ иныхъ книгахъ написано“), записи и вставки частнаго происхожденія (документы о мѣстническихъ спорахъ и пр.), повторенія извѣстій, отсутствіе строгой хронологіи и пр. встрѣчаемъ въ записяхъ II—VI, X, XXI и XXIV, т. е. изъ подробныхъ записей этихъ признаковъ не находимъ только въ одной записи № I.

Для опредѣленія оффиціальнаго текста древнѣйшей Разрядной книги П. Н. Милюковъ пользовался еще указаніями въ мѣстническихъ дѣлахъ на „государевы разряды“. Ссылокъ на нихъ за Смутное время не особенно много и потому я ихъ всѣ приведу съ отмѣтками того, что говорятъ по этому случаю напечатанныя ниже записи (располагаю ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, а указанія на нихъ заимствую изъ работъ А. И. Маркевича, П. Н. Милюкова и Н. П. Лихачева).

I. „А въ 112 и въ 113 году какъ при царѣ Борисѣ воеводы посыланы были въ Тарки, и того въ Розрядѣ не написано“. Русскій Историч. Сборникъ, т. V, стр. 139.

Есть въ XV-ой записи стр. 229, XVII-ой стр. 261 и «Изборникѣ» А. Н Попова, стр. 321—322.

II. „А какъ въ 113 году при царѣ Борисѣ князь Юрьи Мещерской въ бѣломъ платьѣ со княземъ Ѳедоромъ Елетцкимъ былъ,.... того въ Розрядѣ не сыскано“ (Н. П. Лихачевъ. Разрядные дьяки XVI в., стр. 328—329).

Этого случая нѣтъ ни въ одной записи. Въ 7113 г. кн. Ѳ. Елецкой былъ рындой, но съ нимъ не было князя Ю. Мещерскаго. См. ниже запись № II стр. 27. III, 74. IV, 113. X, 195. XVI, 231.

III. „А какъ въ 113 году Гаврило Пушкинъ да Наумъ Плещѣевъ отъ Ростриги къ Москвѣ присланы,.... тово въ Розрядѣ не сыскано“ (Временникъ кн. XIV, стр. 142).

Краткое упоминаніе о семъ см. въ I, 5. II, 30. III, 72. IV, 116. VII, 173. IX, 182. X, 201. „Изборникъ“ стр. 328.

IV. „И в Переславле Резанском въ 110-м і въ 113-м году Ѳедор Бутурлин и Тимоѳѣй Пушкин, и на Михайлове княз Юрьи Мещерской и Ѳедор Михалков не написаны *(въ Розрядѣ)*, а написаны въ 110-м году“ (Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Мѣстническое дѣло Пушкина съ Колтовскимъ, л. 127).

Ѳ. Бутурлинъ и Т. Пушкинъ въ Переславлѣ Рязанскомъ въ 7113 г. II, 40. III, 78 (въ 7114 г.). IX, 183. X, 204.

Кн. Ю. Мещерскій и Ѳ. Михалковъ на Михаиловѣ въ 7113 г.—II, 40. III, 76. IX, 183. X, 204.

V. „По розрядомъ противъ Ѳедоровыхъ случаевъ Бутурлина сыскано:.. въ 114 г. въ Ивангородѣ у верстанья у Михаила Глѣбова Салтыкова, да у Василья Белеутова, да у дьяка у Михаила Огаркова Ѳедоръ Неклюдовъ сынъ да Вас. Ѳед. Клепикъ Бутурлины написаны въ окладчикѣхъ“. (Книги Разрядныя, т. I, стр. 936—939, разряды 7131 г.).

Упоминается въ XVII-ой записи стр. 233. Заимствовано изъ сихъ разрядовъ 7131 года? См. также въ XII-ой записи, стр. 218.

VI. Въ 7123 г. князь Аѳ.Гагаринъ билъ челомъ на Ѳедора Бутурлина, писалъ между прочимъ: „при царѣ Васильѣ Богданъ Бутурлинъ прiѣзжалъ отъ Ортемья Измайлова съ сеунчомъ". На разбирательствѣ дѣла бояре отвѣтили кн. Гагарину: сказываетъ ложно, что Богданъ Бутурлинъ прiѣзжалъ съ сеунчомъ отъ Ортемья Измайлова, въ Розрядѣ не сыскано и Измайловъ говоритъ—не посылалъ. (Книги Разрядныя, т. I, стр. 86—87. Дворцовые Разряды т. I, стр. 218—219. Послѣ боя подъ Козельскомъ въ 7115 г.).

Извѣстiе это есть въ III-ей записи стр. 86 (Романъ). IV стр. 118. V, 144 (кто присланъ—не сказано). VI, 158. IX, 184. XXI, 246.—Ссылку 7118 г. на этотъ случай см. въ III, стр. 102. IV, 124. VI, 163 [1]. „Царь Василей тотъ сеунчъ въ дѣло не поставилъ, что онъ прислалъ лутчи себя".—См. Историч. Сборникъ т. V, стр. 92.

VII. „А какъ въ 115-м году под Веневу послан был боярин княз Ондрѣй Васильевичь Хилков да Степан Колтовской,...... тово в Розряде не сыскано" (Мѣстническое дѣло Пушкина съ Колтовскимъ л. 127).

На Каширѣ III, 79 (7114 г.). V, 136 (7114 г.) и 142 (7115 г.). X, 206 (7115 г.). XI, 203 и 216 (7115).

VIII. „Въ Григорьеве ж случае Пушкина написано: при царѣ Василье въ 115-м i въ 116-м году на Прѣсне были воеводы по полком: в болшом полку боярин i воевода княз И. И. Шуйскiй; в передовомъ полку боярин князь И. М. Воротынской да окольничей княз Г. П. Ромодановской. И какъ князя Григорья под Рохманцовым ранили, и на ево мѣсто ц. и в. к. Василей Iвановичь всеа Русi велѣл быть: в передовом полку з бояриномъ со князем И. М. Воротынскимъ его Григорьеву отцу сокольничему и думному дворянину Гаврилу Григорьевичю Пушкину. . . . ; в сторожевом полку воеводы: княз И. Б. Черкаской да окольничей Ѳ. В. Головин. . . . ".— „И какъ при царѣ Василье въ 115-м году i въ 116-м году под Москвою были бояре и воеводы по полком, и тово в Розряде выписать нѣ ис чево, потому что при царѣ Василье розряды были не писаны" (Мѣстническое дѣло Пушкина съ Колтовскимъ, лл. 70—72).

Разрядъ этотъ см. въ II-ой записи стр. 49—50. III, 99. IX, 187 (кратко). X. 207 (тоже).

IX.—„А какъ во 116-м году боярин княз Володимер Тимоѳѣевичь Долгорукой да Iванов брат Колтовского Iван Олександров сынъ Колтовской посыланы были провожать Сендомирского и Маринку и хто у воевод были головы,—тово всего въ Розряде не сыскано" (Мѣстническое дѣло Пушкина съ Колтовскимъ, лл. 121, 127—128).

О посылкѣ этой см. въ I-ой записи стр. 14. II, 48. III, 95—96. IV, 122. VI, 161. IX, 186.

X. „И какъ въ 116 году при царѣ Васильѣ Науму Плещѣеву со княземъ Васильемъ Лобановымъ въ отечествѣ судъ былъ, тово въ Розрядѣ не сыскано" (Временникъ кн. XIV, стр. 142).

Нѣтъ ни въ одной записи.

XI.—„В Григорьеве ж случае Пушкина написано: . . . . . . А при царѣ Василье Івановиче какъ побили Лисовского на Медвѣжье броду (=7116 г., см. II, 48), в болшомъ полку был боярин княз Іван Семенович Куракин да дядя ево Григорьевъ Григорей Пушкинъ; в передовом полку боярин княз Борис Михаилович Лыков да кн. Григорей княж Костянтинов сынъ Волконской, в сторожевом полку Василей Бутурлин да княз Өедор княж Іванов сынъ Мерин Волконской" . . . . (Мѣстнич. дѣло Пушкина съ Колтовскимъ, л. 100—102).

Есть этотъ разрядъ въ I-ой записи стр. 14. II, 48. III, 93. IV, 120. V, 148. VI, 161. VII, 176. IX, 186—187. X, 207. XXI, 253. „Изборникъ" стр. 342.

XII.—„А во 116-м і въ 117-м году при царѣ Василье был под Москвою в полкѣхъ з бояриномъ со князем Іваном Михаиловичем Воротынским в передовом полку в товарыщехъ отецъ ево соколничей и думной дворенин Гаврило Григорьевичь Пушкин; а с отцем ево головы у сотен: у Ржевич княз Семен Путятин, у Костромичь Өедор Боборыкин, у Деревские пятины княз Іван Кропоткин да Дѣй Хвостов, у Бѣжетцкие пятины Потапъ Нарбѣков, у Дмитровцов да у Ружан Дмитрей Полтинин, а у Новгородцкихъ новокрещоновъ Іван Баклановской . . . .
И по государеву указу . . . . памяти ц. и в. к. Василья Івановича всеа Русиі 116-го и 117-го году за приписью думного дьяка Томила Луговского у Пушкиныхъ для справки в Розряд взяты были". (Мѣстнич. дѣло Пушкина съ Колтовскимъ, л. 103).

См. о семъ въ II-ой записи стр. 48. III, 97. X, 207.

XIII.—Ромодановскій и дьякъ Поздѣевъ сказали: при царѣ Васильѣ въ Троицкомъ походѣ (сентябрь 7117 г.) въ сторожевомъ полку былъ Өедоръ Головинъ одинъ, а Өедоръ Погожей въ тѣ поры въ воеводахъ не былъ и челобитья Погожаго на Головина не слыхали. (Дворцовые Разряды т. 1, стр. 138—139).

Упоминается одинъ Головинъ въ I-ой записи стр. 15. II, 50. III, 97—98. V, 150. XII, 220—221. „Изборникъ" стр. 341.

XIV. При царѣ Васильѣ въ 117 году кн. Д. Пожарскій посланъ былъ на Коломну, съ нимъ былъ И. М. Пушкинъ. Дворцовые разряды, Спб. 1851 г., т. II, стр. 377).

Есть въ II-й записи стр. 52. III, 101. IX, 188. X, 207—208.

XV.—„В Розряде ж в судномъ дѣле Василья Пушкина с Ондрѣем Плещѣевым 136-го году написано: Василей Пушкин против Ондрѣевыхъ случаев Плещѣева подал царя Васильеву грамоту отца своего Микиты Пушкина на Григорья Микитина сына Бороздина за приписью дьяка Томила Луговского и у Василья Пушкина с тое грамоты взят список, а подлинная грамота отдана Василью Пушкину. А в грамоте царя Василья написано: во 117-м году июля въ 9 день писано от царя Василья на Вологду к воеводам к Миките к Михаилову сыну Пушкину, да к Григорью к Микитину сыну Бороздину, да к

діаку к Рохманину Воронову за ихъ службу з жалованным словомъ". (А. М. Ю. Московскаго стола Разряда, столб. № 171, мѣстническое дѣло Пушкина съ Колтовскимъ, лл. 62—63).

Пушкинъ, Бороздинъ и Вороновъ на Вологдѣ указываются въ записяхъ: II-й стр. 53. III, 101. IX, 188. X, 208.

XVI. „Какъ при царѣ Васильѣ былъ съ нимъ (кн. Ѳ. Елецкимъ) въ головахъ князь Микифоръ Мещерской, того въ Розрядѣ не сыскано". (Н. П. Лихачевъ. Разрядные дьяки XVI в., стр. 328—329 примѣчаніе).

Нѣтъ ни въ одной записи.

XVII.—По свѣдѣніямъ Разряднаго приказа 23 марта 7121 г. у Мирона Вельяминова были головы: князь Григорій Волконскій, въ Пронскѣ оставленъ былъ отъ него князь В. Ѳ. Волконскій; и за то къ Мирону писано отъ государя съ милостивымъ словомъ (Русскій Историч. Сборникъ, т. V, стр. 170).

Ни въ одной записи нѣтъ объ этомъ.

Если мы теперь подведемъ итоги всѣмъ этимъ 17 ссылкамъ на разряды Смутнаго времени, то получимъ слѣдующіе результаты. Согласія (при отмѣченныхъ ссылкахъ частныхъ лицъ на эти разряды) между напечатанными ниже Разрядными записями и свѣдѣніями Разряднаго приказа немного: трижды Разрядъ отвѣтилъ „не сыскано" относительно тѣхъ свѣдѣній, о которыхъ и записи молчатъ (случаи 2, 10 и 16), и четыре раза свѣдѣнія Разряднаго приказа сошлись съ показаніями записей (случаи 12, 13, 14 и 15. Записи 1, 2, 3, 5, 9, 10 и 12). Но гораздо чаще они расходятся: дважды Разрядъ указываетъ на такіе случаи, которые не упомянуты въ настоящихъ записяхъ, хотя впрочемъ слѣдуетъ оговориться, что дѣло касается мелкихъ извѣстій (случаи 5 и 17); шесть разъ Разрядъ отвѣтилъ отрицательно, а въ печатаемыхъ ниже записяхъ есть отмѣченные частными лицами случаи (случаи 1, 3, 4, 6, 7, 9. Разногласіе съ записями 1—7, 9—11, 15, 22 и 24. 1-ая запись—случаи 3 и 9). Однажды приказъ отвѣтилъ: „выписать не изъ чего, потому что при царѣ Васильѣ розряды были не писаны" (случай 8) и еще въ одномъ случаѣ (11) свѣдѣнія Разряда не отмѣчены. Указанныя ссылки частныхъ лицъ всего чаще совпадаютъ съ показаніями 3-ьей записи (11 разъ), затѣмъ 2-ой (9 разъ), 9-ой и 10-ой (по 8 разъ), 1-ой, 4-ой и 5-ой (по 4 раза), 6-ой (3 раза), 7-ой (2 раза), 11, 12, 15, 21, 22 и 24 (по 1 разу).

Такимъ образомъ указанный П. Н. Милюковымъ источникъ для опредѣленія оффиціальнаго текста Разрядной книги не оказываетъ существенной помощи въ нашемъ случаѣ. Первая запись, находящаяся въ рукописи, содержащей несомнѣнно оффиціальную редакцію Разрядной книги, дважды не сходится съ свѣдѣніями Разряднаго приказа: первый случай (3-й) несущественъ, потому что въ записи *упоминается* только о томъ, что приказу было неизвѣстно; причина же второго разногласія (случай 9-й) неизвѣстна.

Въ виду же характера извѣстій этой записи, и даже ихъ изложенія и въ виду признаковъ, отмѣченныхъ выше (рукопись писана вся одной рукой, отсутствіе признаковъ частной редакціи), я склоняюсь къ тому мнѣнію, что напечатанная мною ниже подъ № I запись (стр. 1—26) есть составленный впослѣдствіи оффиціальный текстъ разрядовъ за Смутное время, 7113—7121 гг.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

Августъ 1907 г.
Болшево.

II.

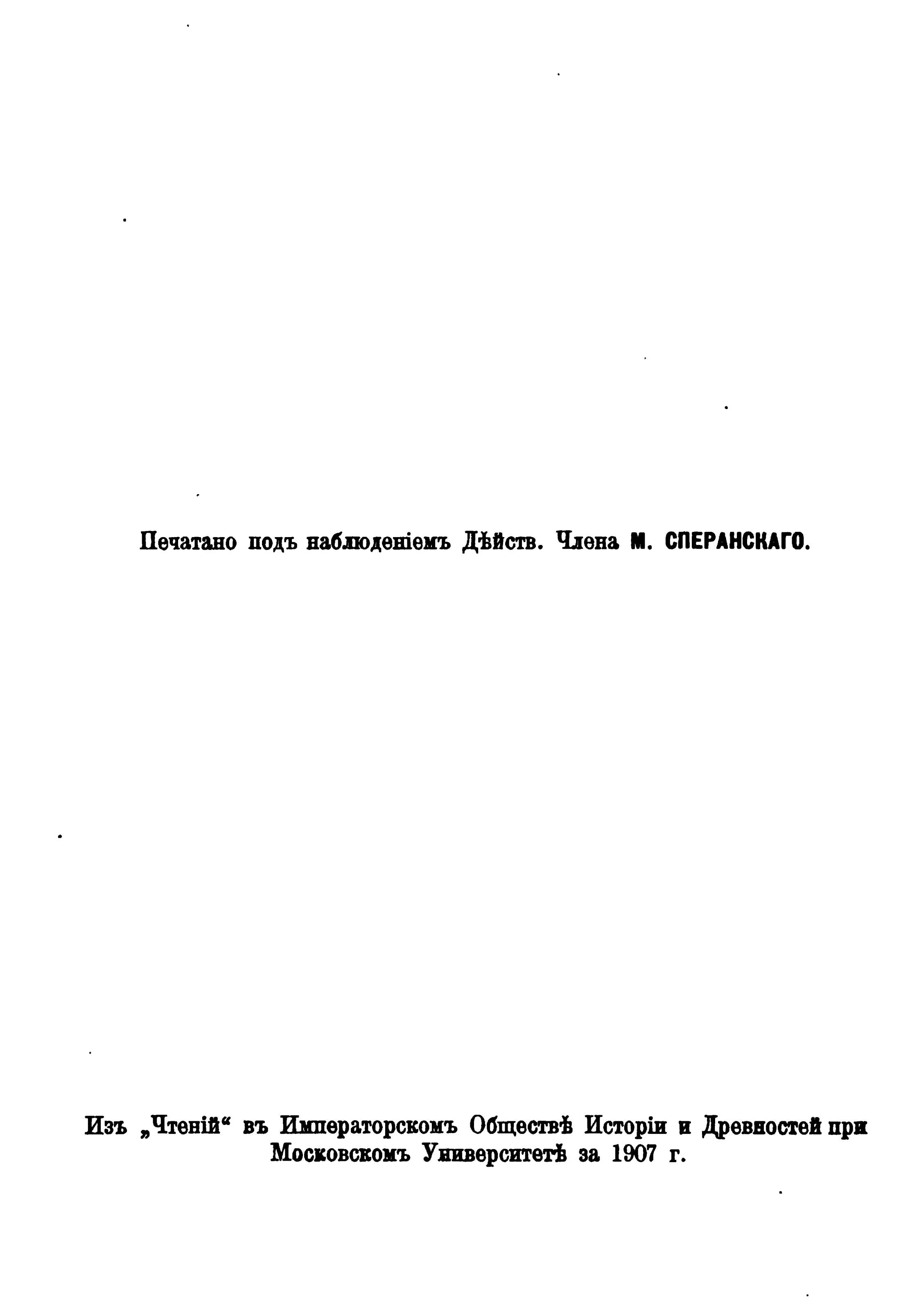
МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

УСПЕНСКАЯ ДРАМА

св. Димитрія Ростовскаго.

КЪ ПЕЧАТИ ПРИГОТОВИЛЪ

М. Н. СПЕРАНСКІЙ.



Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйств. Члена **М. СПЕРАНСКАГО.**

Изъ „Чтеній" въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей при Московскомъ Университетѣ за 1907 г.

Драматическая дѣятельность св. Димитрія Ростовскаго (1651—1709) выразилась, какъ извѣстно, въ шести пьесахъ, устанавливаемыхъ, какъ ему принадлежащія, почти всѣми изслѣдователями исторіи русской драмы[1]); эти драмы слѣдующія:

1) **Рождественская драма**. Она напечатана Н. С. Тихонравовымъ въ „Лѣтописяхъ русск. лит.“, IV, 164 и сл. и въ „Драматич. произведеніяхъ“ (I, 339—399); о ней см. Пекарскаго „Наука и литература при Петрѣ“, I, 413 и сл.; П. О. Морозова, Исторія русскаго театра, I (1889), 89—95; И. А. Шляпкина, Димитрій Ростовскій и его время (Спб. 1891), 343—347 (по Морозову).

2) **Грѣшникъ кающійся**. Цѣликомъ не извѣстна; впервые упомянута была у Штелина (Санктпетербурскій Вѣстникъ 1779 г.; ср. его же, Zur Geschichte des Theaters in Russland y Haigold'a Beylagen zum neuveränderten Russland, I, Riga und Mitau, 1769). У кн. А. А. Шаховскаго (Лѣтоп. рус. театра—въ „Репертуарѣ“ 1840 г.) приведено изложеніе ея содержанія, обычно повторяемое позднѣйшими изслѣдователями (ср. Веселовскій, ук. соч., 347, Морозовъ, 110, Шляпкинъ, 71—72). „Ростовское дѣйство“, впервые изданное по рукописи „перечневой“ А. А. Титовымъ (Новыя данныя о святителѣ Димитріи Ростовскомъ (М. 1881), стр. 21—25), перепечатанное у И. А. Шляпкина (у. с., 70—71 приложеній), сближается послѣднимъ съ „Грѣшникомъ кающимся“ [2]).

---

[1]) См. *Н. С. Тихонравовъ* „Русскія драматическія произведенія“ (Спб. 1874), I, стр. XLIV (репертуары). *Митр. Евгеній* (Словарь писателей духовнаго чина, Спб. 1827, I, 132—134) считалъ ихъ пять (тѣ же, что у Тихонравова, кромѣ „Воскресенія Христова“); *Н. И. Новиковъ* (Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ, 1772 г., перепеч. П. А. Ефремова въ „Матеріалахъ для исторіи русской литературы“ (Спб. 1867 г.), стр. 33) указалъ лишь четыре (исключая, сравнительно съ Евгеніемъ, еще „Есфирь и Агасфера“). Съ другой стороны *А. А. Шаховской* въ „Лѣтописи русскаго театра“ (Репертуаръ русскаго театра, изд. Песоцкимъ, I (1840), стр. 1, примѣч.) насчитываетъ ихъ (кажется, со словъ Дмитревскаго И. А.) семь, не называя, впрочемъ, ни одной по заглавію, кромѣ „Грѣшника кающагося“. Оставляю въ сторонѣ вздорныя показанія „Лѣтописи русскаго театра“ *И. И. Носова* (Чтенія въ О. И. и Д. р. 1882, II), приписывающаго еще четыре (сверхъ шести) пьесы Димитрію Ростовскому (см. стр. 36, 41). Біографъ Димитрія Ростовскаго (*В. Нечаевъ* (?) „Святый Димитрій, митр. Ростовскій“, М. 1849, стр. 105—106) сходится съ Н. С. Тихонравовымъ. *А. Н. Веселовскій* „Старинный театръ въ Европѣ“, М. 1870 (стр. 354—355), принимаетъ число, даваемое А. А. Шаховскимъ.

[2]) Оставляю въ сторонѣ, вмѣстѣ съ И. А. Шляпкинымъ (у. с., стр. 16, прим. 2), извѣстія о первомъ представленіи „Кающагося грѣшника“ въ 1675 г., „Успенской драмы“ и др. въ 1677 г., какъ не достовѣрныя.

3) Успенская драма—извѣстна была до сихъ поръ только по названію большинству изслѣдователей. Новѣйшій изслѣдователь литературной дѣятельности Димитрія, И. А. Шляпкинъ, послѣ кропотливыхъ разысканій долженъ былъ ограничиться замѣткой: „Ничего не знаемъ и объ „Успенской драмѣ", упоминаемой митр. Евгеніемъ, указывающимъ и на списки въ библіотекѣ Синодальной, гдѣ ихъ теперь нѣтъ" (у. с., стр. 345, внизу) [1]).

4) Димитріевская драма—не извѣстна съ именемъ автора; Тихонравовъ внесъ ее въ число принадлежащихъ Димитрію Ростовскому, повидимому, на основаніи согласныхъ свидѣтельствъ Штелина, Новикова, митр. Евгенія и др. [2]); но И. А. Шляпкинъ подвергаетъ принадлежность ея перу Димитрія сомнѣнію (у. с., 344—345, внизу). Эта „Димитріевская драмма" сближается Морозовымъ и Шляпкинымъ съ „Вѣнцомъ славно побѣднымъ доброподвижнику.... великомученику Димитрію...", впервые въ отрывкѣ изданнымъ А. А. Титовымъ (Новыя данныя...., стр. 14—25) и въ болѣе полномъ и исправномъ видѣ И. А. Шляпкинымъ (у. с., стр. 59—70—приложеніе VI).

5) Есфирь и Агасферъ. Не извѣстна съ именемъ Димитрія; у Тихонравова—съ знакомъ вопроса, вѣроятно, потому, что пьеса съ этимъ названіемъ извѣстна и изъ репертуара Грегори [3]). Повидимому, впервые приписана была пьеса Димитрію Штелиномъ (о. с.), а оттуда и другими.

6) Воскресеніе Христово—пьеса до сихъ поръ не найдена въ текстѣ; первое упоминаніе у Штелина (IV, 85) [4]), откуда и въ позднѣйшихъ перечняхъ. П. О. Морозовъ (у. с., стр. 106) сопоставляетъ ее съ „Дѣйствіемъ на страсти Христовы списаннымъ" (см. Тихонравовъ, Драм. произв., I, 506 и сл.).

Изъ приведеннаго библіографическаго перечня пьесъ, связываемыхъ съ именемъ Димитрія Ростовскаго, видимъ, что лишь одна его пьеса —„Рождественская"—извѣстна была намъ въ подлинникѣ до сихъ поръ. Теперь извѣстна и вторая: это—„Успенская драмма". Нашлась она въ рукописи Московской Типографской Синодальной библіотеки въ тетрадкѣ за № 1236 [5]). Это, вѣроятно, одна изъ тѣхъ рукописей Димитрія, которыя были во времена митр. Евгенія въ Синодальной

---

[1]) Евгеній, I, 134: „списки нѣкоторыхъ изъ сихъ (перечисленныхъ выше) драммъ есть въ Патріаршей библіотекѣ, иныя въ Ростовѣ". Списокъ „Успенской драмы" (вмѣстѣ съ другими шестью), сдѣланъ былъ для Екатерины II Ѳ. Г. Волковымъ, если вѣрить А. А. Шаховскому (Реперт. русск. театра I, 1840), но затерянъ.

[2]) Ср. Морозовъ, у. с., 339.

[3]) Ср. Rinhuber, Relation de voyage en Russie 1684, Berl. 1883, S. 29 (по Шляпкину, у с., 345).

[4]) Въ нѣмецкомъ текстѣ: „mit sehr allegorischen Episoden" (см. у Шляпкина, 344).

[5]) Номеръ инвентаря; другія сигнатуры рукописи (наклеены и написаны на обложкѣ): 4/с, 4482, 1987, Д. 8. V. 7 (мѣсто въ библіотекѣ).

(Патріаршей) библіотекѣ, и которую и имѣлъ въ виду авторъ „Словаря о писателяхъ духовнаго чина“ въ своемъ указаніи, нами приведенномъ выше [1]).

Сомнѣваться въ тожествѣ упомянутой рукописи съ „Успенской драммой“ Димитрія основаній нѣтъ: 1) по своему содержанію она вполнѣ соотвѣтствуетъ этой „драммѣ“, хотя въ ней и нѣтъ заглавія; 2) другой драмы съ этимъ именемъ, кромѣ принадлежащей по свидѣтельствамъ, указаннымъ мною выше, Димитрію Ростовскому, мы не знаемъ, и 3) по времени написанія рукописи и нѣкоторымъ ея особенностямъ, она должна быть сочтена *автографомъ* Димитрія Ростовскаго. Это будетъ видно изъ нижеслѣдующаго описанія самой рукописи.

Рукопись представляетъ отдѣльную тетрадку въ бумажной обложкѣ, въ 4 д. л. (15,7×20,8 сант.), на 25 листкахъ, писанныхъ типичной малорусской скорописью конца XVII в. [2]). Въ бумагѣ двѣ разновидности герба города Амстердама XVII вѣка (геральдическій щитъ съ крещатой полосой, короной, по бокамъ львы, на подножкѣ; въ одномъ случаѣ отъ короны идутъ вѣтви—разводы; у Тромонина (Изъясненіе знаковъ... М. 1844) аналогичные знаки см. табл. XXXIX, 545 (1681 г.) и CXI, 1592 (1686 г.). Обозначеніе явленій, дѣйствующихъ лицъ писано круглѣе полууставцемъ; первыя буквы (Явленіе первое, юный) писаны киноварью; въ началѣ пьесы надъ строкой рисуночекъ: „голгоѳа“ (крестъ,

---

[1]) Какимъ образомъ и когда рукопись перешла изъ Синодальной библ., гдѣ ее могъ видѣть Евгеній, въ Типографскую, сказать трудно. Рукописи и книги св. Димитрія Ростовскаго послѣ его кончины (1709) по распоряженію Стефана Яворскаго переданы были въ патріаршую библіотеку (В. С. Иконниковъ, Исторіографія (Кіевъ 1891), I, 689—690). Позднѣе изъ этой библіотеки печатныя книги передавались въ Типографскую не разъ въ теченіи и XIX в., но, повидимому, дѣло не ограничивалось лишь печатными книгами: сюда попали не только книги, принадлежавшія Димитрію, но и *рукописи*, преимущ. иноязычныя (см. Библіотека Московск. Синод. типогр., ч. I, вып. I (М. 1896), стр. I—II, X внизу). Ясно одно, что рукописи Димитрія были оставлены въ Синодальной (см. Саввы, Указатель, s. v. Димитрій Ростовскій (изд. 1858 г., стр. 167—169). Въ такомъ случаѣ придется предположить, что отбиравшіе рукописи Димитрія не признали въ нашей тетрадкѣ его сочиненія и въ числѣ ненужныхъ отдали въ Типографскую библіотеку: на рукописи къ тому же нѣтъ ясныхъ указаній на принадлежность ея рукѣ Димитрія; что при распредѣленіи книгъ и рукописей Димитрія особой тщательности не соблюдалось, видно изъ того, что въ Типографскую библ. попали и автографы Димитрія (см. № 420 инвентаря). Т. о. въ концѣ концовъ можно предположить, что рукопись до 1827 г. или 1818 г. (1-е и 2-е изд. Словаря Евгенія) была въ Синодальной библ., а затѣмъ (когда, точно сказать нельзя) перешла въ Типографскую; въ виду же того, что въ Синод. библ. другихъ текстовъ драмъ Димитрія не имѣется, можно заключить, что именно нашу рукопись и имѣлъ въ рукахъ митр. Евгеній.

[2]) Ср., напр., *И. М. Каманина*, Палеографич. изборникъ, вып. I (Кіевъ 1899), № 64—66 (1692—1700 г.), *А. И. Соболевскій*. Палеогр. снимки (Спб. 1901), табл. LXVII (изъ книгъ Димитрія, конца XVII в., Синод. библ. № 89), Образцы древней письменности (И. Сахарова?), табл. XXV (1697 г.).

копье, трость, глава Адама), въ концѣ послѣ росчерка также: поставецъ, на немъ кувшинъ (л. 25 об.).

Самое письмо во всей рукописи—одной руки, но два или три почерка: на л. 1 внизу (стихи 10—13) и на л. 5 (стихи 227—229) писано нѣсколько строкъ инымъ почеркомъ, болѣе полууставнымъ, нежели остальное—скорописное; къ концу рукописи основной почеркъ становится небрежнѣе, тоньше и немного косѣе, но не можетъ быть сочтенъ принадлежащимъ иной рукѣ. Т. о. мы имѣемъ три разновидности почерка одного лица. Эти же три разновидности, до мелочей совпадающія съ нашими, находимъ въ подлинныхъ автографахъ св. Димитрія Ростовскаго, именно: 1) основной почеркъ совпадаетъ съ автографомъ „Лѣтописца, списаннаго собственноручно св. Димитріемъ на Украинѣ" [1]) (см. сн. 4-й, 2-й); 2) иной почеркъ тождественъ со вторымъ почеркомъ этого же „Лѣтописца" (см. сн. 13 об., 14-ый и 20-й); 3) небрежный первый почеркъ—тамъ же, снимокъ: „О Германѣ патріарсѣ и о кончинѣ его". Такое совпаденіе [2]), несомнѣнно, доказываетъ принадлежность, какъ „Лѣтописца", такъ и нашей рукописи одной рукѣ; сомнѣнія же въ принадлежности „Лѣтописца" рукѣ Димитрія быть не можетъ: это подтверждается сличеніемъ съ другими подлинными рукописями Димитрія [3]). Кромѣ указаній, даваемыхъ почерками, и другія особенности нашей рукописи подтверждаютъ, что мы имѣемъ передъ собою не копію, а авторскій экземпляръ, стало быть, и автографъ автора: это, во первыхъ, поправки, отмѣчаемыя на поляхъ крестикомъ, а въ текстѣ писанныя рукой писавшаго рукопись [4]); во вторыхъ (и это, пожалуй, еще важнѣе), въ текстѣ есть указанія, что работа надъ драмой, какъ она читается въ нашей рукописи, не была еще окончена: такъ, послѣ I, 341 (Умре наша надежда въ дому Іоанна) [5]) въ рукописи (л. 6 об.) оставлено пустое мѣсто; точно также въ I, 350 (Къ кому..... Дѣвы матере вдовицы): ясно, что писавшій, въ первомъ случаѣ, не могъ своевременно подобрать стиха, а во второмъ—подходящаго слова въ свой 13—слоговой стихъ. Стихи I, 903—911 прямо указываютъ на тоже: мысль у

---

[1]) Лѣтописецъ, списанный св. Димитріемъ въ Украйнѣ съ готоваго 2-й редакціи до 1617 года, съ его примѣчаніями на поляхъ, изображеніемъ его и съ 25-ю нумерами снимковъ его почерка..." Изданіе *Амфилохія*, еп. Углицкаго. 4°, М. 1892. Снимки (надъ заглавіемъ: Собраніе, изъ лѣтописцевъ...) изданы были отдѣльно и раньше (М. 1890).

[2]) Тоже соотвѣтствіе между почерками наблюдаемъ и въ упомянутой черновой рукописи Димитрія—Типогр. библ. № 420.

[3]) Изъ изданныхъ факсимиле укажу на изданіе *А. А. Титова* „Краткое ученіе о седьми таинствахъ" (М. 1880): поправки и приписки въ текстѣ (особ. на первой страницѣ), не смотря на черновой характеръ, даютъ всѣ характерныя особенности письма Димитрія. Обычный почеркъ Димитрія см. также въ уменьшенномъ снимкѣ въ Сборн. отд. рус. яз. и слов. А. Н., LXXIX, табл. III; ср. Древности—труды Слав. Комм. М. Арх. Общ., III, 14 и сл.

[4]) Онѣ всѣ отмѣчены въ изданіи (см. дѣйствіе I, ст. 412, 501, 505, 731).

[5]) Римской цифрой означено дѣйствіе, арабской стихъ пьесы.

автора сложилась, но форма еще не была найдена, набросаны отдѣльныя слова (м. б. рифмы), а стихъ не сложенъ:

Пѣніе.

Язикъ, уста униваютъ, Та бо слезы запираютъ.
Вздиханіе
И стенаніе
Рещи не повелѣваютъ, Аки перстомъ запрещаютъ,
Выжд ми серце, о царице, Выждъ умъ, Богородице!
Коль
И жаждают
Насытится
Ввеселится.

Въ II, 14 (Поглядаю+окаянный+небо окаянный) авторъ, найдя, естественно, неудобнымъ повтореніе въ одномъ стихѣ два раза одного и того же слова, отмѣтилъ его въ первомъ случаѣ крестиками для поправки, но поправки такъ и не сдѣлалъ. Въ II, 33 онъ поставилъ въ скобки „бо", хорошо идущее по смыслу, но лишнее по счету слоговъ въ стихѣ; также въ II, 131—132 стихи оказались не удачными, поэтому первый стихъ остался не дописаннымъ (въ немъ нѣтъ рифмы къ слѣдующему и лишь 9 слоговъ), а второй не уравновѣшеннымъ и не отдѣланнымъ (въ немъ—рифма для предъидущаго: „разсудѣте—предадѣте", и 19 слоговъ).

Въ связи съ этимъ объясняются и довольно многочисленные стихи, вписанные на полѣ или между строкъ рукой писавшаго: повидимому, они вносились при просмотрѣ, когда дѣлались и поправки (I, 635, 680, 800; II, 83). На ту же неотдѣланность указываютъ и такіе случаи какъ ст. I, 542, 835, II, 169, гдѣ этимъ стихамъ не хватаетъ рифмованной пары, ст. I, 904, гдѣ нѣтъ рифмъ полустрочія и т. д.

Сюда же, вѣроятно слѣдуетъ причислить и пропускъ обозначенія дѣйствующаго лица (I, 1, 718; II, 414) или точнаго его обозначенія (I, 634).

Все это, взятое вмѣстѣ, говоритъ въ пользу того, что мы имѣемъ передъ собой, если не первый набросокъ, черновикъ пьесы, то текстъ, м. б. на бѣло переписанный самимъ авторомъ въ не вполнѣ законченномъ видѣ, почему онъ при пересмотрѣ вносилъ поправки, продолжая выработку текста, но не давелъ ее до конца.

Время написанія рукописи (конецъ XVII в., м. б. 80-ые годы его) опять таки косвенно подтверждаютъ принадлежность пьесы Димитрію: какъ извѣстно, драматическая дѣятельность его закончилась еще на Украйнѣ (до 1702 г.) [1]), съ чѣмъ и совпадаетъ дата нашего текста.

---

[1]) Евгеній, Словарь I, 133; Тихонравовъ, у. стр.

Что касается заглавія пьесы [1]), то въ ней самой есть указаніе, что она должна быть названа „Успенской“, помимо ея содержанія въ общемъ:

Нынѣшняго же числа, егда прійде время
Земленнаго жития низложити бремя,
Возлеже Пресвятая на одръ свой прекрасный, сообщаетъ (ст. I, 212—214) Вѣсть: ясно, что пьеса пріурочена къ 15 августа—дню успенія Богородицы. Тоже въ заключеніи пьесы:

Се уже, слышателю, еже обѣщахомъ,
По сылѣ нашей любви твоей показахомъ,
Како Дѣва безсмертна на небѣ царствуетъ,
И како спасеніе намъ ходатайствуетъ (II, 538—541) [2]).

Что касается содержанія драмы, то, имѣя цѣлью лишь изданіе текста [3]), ограничусь немногими замѣчаніями. Она, ясно, распадается по композиціи на части: 1) 1-е явленіе перваго дѣйствія, излагающее видѣніе Іаковомъ лѣствицы, содержитъ истолкованіе библійскаго прообразованія о Богородицѣ [4]); 2) со 2-го явл. идетъ описаніе успенія Богоматери, плачъ христіанской церкви объ ея кончинѣ, ея взятіе на небо, прославленіе ея ангелами; 3) въ явл. 4-мъ переданъ эпизодъ о невѣріи Ѳомы, заканчивающій исторію успенія и взятія на небо Богоматери, опять (явл. 5-е) плачь о лишеніи земли благодати въ лицѣ Богородицы и утѣшеніе ея въ томъ, что Марія отнынѣ будетъ и на небеси заступницей человѣка; 4) это и иллюстрируется вторымъ дѣйствіемъ, повѣствующимъ о грѣшникѣ, осужденномъ небеснымъ судомъ и спасенномъ черезъ покаяніе и молитву за него Богородицы, 5) послѣднее (II, 5) явленіе содержитъ своего рода апоѳеозъ Богоматери: олицетворенныя Власть, Митра церкви, Вѣнецъ и т. д. возносятъ хвалы Богородицѣ, преклоняются передъ нею. Все это содержаніе, какъ видимъ, объединено около событія и личности Богородицы, выдержано стройно. Во всей драмѣ, однако, нигдѣ сама Богоматерь не появляется: все, что ея касается, передается отъ лица другихъ персонъ драмы. Эта особенность построенія—не желаніе (м. б. въ силу обычая, уваженія) выводить особенно священныя лица въ пьесѣ—обычная въ старой школьной драмѣ, была уже давно отмѣчена: уже Штелинъ (у Haigold'a, o. c. p. 398) по поводу „Рождественской драмы“ Димитрія указалъ: „Maria war dabei nur

---

[1]) Самое отсутствіе его также говоритъ въ пользу автографа.

[2]) Пролога, гдѣ мы бы ожидали этого обѣщанія, однако нѣтъ: онъ, вѣроятно, долженъ былъ быть написанъ позднѣе, если только не пропалъ въ рукописи (что сомнительно, въ виду состоянія рукописи); но странно: эпилогъ названъ у насъ прологомъ.

[3]) Надо надѣятся, что историко-литературный анализъ ея найдетъ мѣсто въ подготовляемомъ В. И. Рѣзановымъ изслѣдованіи „Изъ исторіи русской драмы“, приложеніе къ которому уже вышло въ XXIII т. Извѣстій Нѣжинскаго Института (1907).

[4]) Обычная манера вводить параллелизмъ того и другого завѣта въ школьной драмѣ.

im Gemälde, nicht in Figur (dargestellt)". Повидимому, этимъ замѣчаніемъ воспользовался митр. Евгеній (Словарь, I, 134) обобщивши его: „Въ его (т. е. Димитрія) драммахъ для представленія Іисуса Христа и Богородицы, вмѣсто дѣйствующихъ лицъ, всегда выставлялись иконы" Не можетъ ли это указаніе дать объясненіе сценарію послѣдняго явленія и нашей драмы, предполагающаго по содержанію присутствіе на сценѣ Богородицы, которой совершаютъ свои подношенія и обращаютъ свои моленія всѣ олицетворенія этого явленія?

Въ второмъ дѣйствіи невольно обращаетъ на себя вниманіе содержаніе: кающійся грѣшникъ напрашивается на сравненіе съ „Грѣшникомъ кающимся", извѣстнымъ намъ по изложенію кн. А. Шаховскаго: не смотря на различіе обстановки, сходство въ изображеніи самой идеи покаянія, отчасти и въ развитіи дѣйствія чувствуется: какъ и въ „Грѣшникѣ кающемся", мы видимъ колебанія грѣшника по отношенію къ покаянію, постепенное его обращеніе; такъ же, какъ и въ „Гр. к.", символомъ прошенія является одежда (тамъ — постепенно бѣлѣющая, у насъ возвращаемая ему прежняя, чистая); наконецъ, и тамъ и здѣсь истощенный покаявшійся грѣшникъ умираетъ. Это сходство, м. б., еще подчеркнетъ принадлежность „Успенской драмы" перу Димитрія, варіировавшаго любимый мотивъ въ двухъ своихъ произведеніяхъ?

Не касаясь ближе вопроса о непосредственномъ источникѣ драмы, не могу не указать на точки соприкосновенія драмы съ цикломъ сказаній объ успеніи Богородицы и въ частности не обратить вниманіе на соотношеніе драмы и главнаго литературнаго труда Димитрія—его Минеи: какъ спеціалисту по житійной литературѣ [1]), при томъ южанину и автору „Руна орошеннаго" (1675), ему долженъ былъ быть извѣстенъ циклъ православныхъ (и не только ихъ) сказаній объ успеніи, каковы, напр., проложныя статьи, слова Іоанна Богослова и Іоанна Солунскаго, распространенныя въ спискахъ [2]), содержаніемъ коихъ покрывается, дѣйствительно, вся фактическая сторона драмы. Особенную же близость обнаруживаетъ драма съ изложеніемъ сказаній объ успеніи въ его же Минеѣ: въ этомъ можно предполагать не заимствованіе изъ Минеи въ драму [3]), а скорѣе общность источниковъ [4]). При этомъ кое-какія

[1]) Очевидно, что занятія агіографіей велись Димитріемъ еще до 1683 г. когда онъ по порученію Варлаама Ясинскаго сѣлъ за Минею; ср. Шляпкинъ у. с., стр. 38.

[2]) Ср. *А. Попова*. Библіогр. мат. II—VIII (М. 1889). 6—7, 42. Между другими списками, статьи обоихъ Іоанновъ стоятъ подрядъ въ Макарьевской Минеѣ.

[3]) Августъ мѣсяцъ вошелъ въ 3-ю часть Минеи, вышедшую въ 1700 году; если онъ былъ составленъ и раньше, то, разъ наша драма писана въ 80-хъ годахъ XVII ст., онъ легко могъ быть ея моложе по времени: Минея начата, какъ мы знаемъ, въ 1684 году.

[4]) Въ Минеѣ указаны источники (конечно, не всѣ изъ первыхъ рукъ): Мелитонъ, Ювеналій, Никифоръ, Метафрастъ, Минея Макарія „и иные многіе". Въ ссылкахъ на поляхъ указаны, кромѣ перечисленныхъ: Георгій Кедринъ, Стефанъ Святогорецъ, Діонисій Ареопагитъ, свящ. писаніе, въ концѣ: Ипполитъ, Епифаній, Евсевій, Андрей Іерусалимскій.

отдѣльныя подробности показываютъ, что нѣкоторые источники не использованныя Минеей, повліяли на Димитрія при сложеніи драмы стилистически; напр., въ Минеѣ нѣтъ мѣста соотвѣтствующаго ст. I, 558—561 (разсказъ Вравія):

Устрашенъ же новыми пребыхъ чудесами:
Масличны бо сады верхи прекланяху
Долу кланяющеся, егда Дѣву зряху,
Аки одушевлены и аки разумны.

Соотвѣтствующій образъ, однако, есть въ проложномъ сказаніи объ успеніи: „на гору Еленскую вьсходить помолитисе, сь тьщаніемь бо на ту обыкла бѣше вьсходити и молитисе, идѣже и нѣкоему преславному прилучисе быти: прѣклонши бо се бѣ иже въ горѣ садовіе кь земли и яко мысльніи рабы прилежную чьсть владычици испльньше“ [1]); аналогичная мысль и у Іоанна Солунскаго: „егда же взиде на гору, и възрадовася гора со всѣми сады: абіе же садове прегибающеся покланяху“ [2]).

Совпаденія же съ Минеей (resp. ея источниками) еще интереснѣе; приведу два—три примѣра, ограничившись выпиской изъ нея и ссылкой на соотвѣтствующіе стихи драмы [3]):

„Наставшу же мѣсяца аугуста пятому-надесять дню и *приспѣвшу* тому благословенному *часу* . . . лежаше честно на *украшенномъ одрѣ* . . . *и внезапу облиста храмину свѣтъ* божественныя славы неисповѣдимый, отъ негоже свѣщное свѣтѣніе померче . . . *и се Царь славы Христосъ со тмами* архангеловъ и *ангеловъ* и со всѣми небесными силами и съ праведными святыхъ *праотецъ и пророкъ*, о пресвятой Дѣвѣ иногда предъвозвѣстившихъ, *душами пріиде* и приближися къ пречистой Своей матери. Она же, узрѣвши прихожденіе сыновнее, *прерадостно* воззва *обычныя своея пѣсни* словеса, глаголюще: Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ, спасѣ моемъ“ . . . Той же . . . *глаголаше*: „*Пріиди, ближняя моя, приди, голубице моя,* пріиди, дражайшая моя маргарито [4]), и вниди въ хранилища вѣчныя жизни . . .“ Съ этимъ отрывкомъ сближаются стихи I, 213—224, представляя собой, ясно, стихотворный перифразъ приведенныхъ строкъ. Стихи I, 520—554 также сближаются по композиціи и отдѣльнымъ вы-

---

[1]) Привожу по рук. Шафарика (Прага, Музей), IX. C. I. (л. 317 об.) по имѣющейся у меня въ выпискѣ; тоже въ Люблянск. № 4, л. 212 об. Нѣсколько короче въ старыхъ прологахъ (Рум. 319, л. 161; Типогр. 171, л. 107 в и др.). Впрочемъ, въ одномъ изъ позднихъ изданій Минеи (М. 1888, VIII, 130 об.) есть аналогичное мѣсто: „Егда же моленія и благодаренія творящи на Елеонстѣй горѣ владычица наша. . . тогда чудесное дѣяшеся тамо знаменіе: древеса бо масличная бездушная, аки одушевленная прекланяху верхи своя . . .“ Въ виду этого особенно не рѣшаюсь настаивать на указанномъ выше вліяніи на Димитрія источниковъ.

[2]) А. Поповъ, у. с., стр. 47.

[3]) Курсивомъ отмѣчаю особенно интересныя стилистическія аналогіи.

[4]) Ср. ст. I, 227.

раженіямъ съ слѣдующими отрывками изъ Минеи: „Еще же и на гору Елеонскую, съ неяже Господь нашъ на небо вознесся, часто Богородительница прихождаше и, преклоняющи колѣна, лобизаше стопы Христовы оныя, яже отъ пресвятыхъ его ногъ тамо на камени изъобразившася. И со многимъ плачемъ молящеся къ сыну и Богу . . . и часто повторяше словеса давидова: когда пріиду и явлюся лицу Божію? . . . когда насыщуся лицезрѣнія Его? о пресладкій мой сыне и Боже, время помиловати мя, матерь Твою, въ плачевной міра сего юдолѣ, дотолѣ безъ зрѣнія пресвятаго Твоего лица сѣтующую, изведи уже аки изъ темницы отъ тѣла душу мою: имъже бо образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже, да насыщуся, внегда явит ми ся слава Твоя".

Въ связи съ внесенной въ житіе минейное цитатой изъ ев. Іоанна, XIX, 26—27, вѣроятно, явился эпизодъ и въ ст. I, 316—324. Такого же рода сближенія возможны и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ часто появленіе отдѣльнаго выраженія, стилистическаго построенія можно объяснить отраженіемъ текста сходнаго съ минейнымъ, напр.:

Іоанъ вѣстъ въ инны (?) свѣщи впред ношаху,
Инны аллилуіа со псалмы пояху (I, 234—5),

сближается со словами: „святый Богословъ свѣтосіятельное оное вравіе предъ одромъ несяше . . . пѣтъ же бѣ псаломъ давидовъ и коемуждо стиху прилагашеся аллилуіа".

Такого же рода сопоставленіе возможно между ст. I, 675—581 и словами житія: „ждетъ, рече, сынъ Твой и Богъ нашъ со архангелы и ангелы съ херувими и серафимы и со всѣми небесными духи и душами праведныхъ, пояти тебе, матерь Свою, въ горнее царство, да живеши и царствуеши съ Нимъ въ безконечныя вѣки".

Т. о., если и не опредѣляется точно источникъ (или источники) повѣствовательной части „Успенской драмы", то во всякомъ случаѣ намѣчается кругъ этихъ источниковъ и при томъ настолько близко, что черезъ посредство минейнаго текста, представляющаго обработку того же круга, возможно дѣлать наблюденія надъ процесомъ творчества Димитрія, хотя бы отчасти.

При изданіи текста рукописи мною раскрыты титла и сокращенія, внесены знаки препинанія, не сохраненъ по типографскимъ условіямъ паерокъ, часто и послѣдовательно примѣнявшійся авторомъ; всѣ поправки и измѣненія текста оговорены внизу; добавленія внесены въ текстѣ въ круглыхъ скобкахъ. О характерѣ почерковъ можно судить по прилагаемому снимку съ 5-го листа, исполненному И. Н. Комовымъ, которому приношу искреннюю благодарность за одолженіе.

УСПЕНСКАЯ ДРАМА.

(ДѢЙСТВІЕ I).

Явленіе первое.

(Іаковъ).

Юный есмъ близ женитви—имя ми Ияковъ,— (1)
Над Исава любезнѣйший есмъ сынъ Ісааковъ;
Дѣд мой бяше Авраамъ, другъ Божий названый.
В той день, егда Ісаакъ, отрокъ Богомъ данный,
От него связанъ в жертву Богу принесеся,
Овенъ закъланъ быст, отецъ мой живъ соблюдеся:
Довлѣло Богу свѣдат Авраамлю вѣру
И против тоя воздат праведничу мѣру.
Таковаго есмъ рода, простѣте, хвалюся:
Не вамъ, но да Рахи красной полюблюся.
Не вѣсте ли моего пути, граду камо?
В Междорѣчіе иду, Лаванъ живетъ тамо,
Братъ матере моея, а в него дщи чиста:
Та ми возлюбися, та будет ми невѣста.
Нарочно к ней послал мя честний мой родител,—
Реклъ ми: „вѣждъ, яко сице хощетъ Сотворител,
Да не поймеши жени с дщерей Ханаанскихъ,
Да не научишися от них дѣлъ поганских“. //
Граду убо в ту страну: кто вѣсть путь, скажите,
Хощете ли, ис нами на свадбу пойдѣте,
Прошу—рад буду, и Лаваннъ вас прийметь,
Яко приятелей своих любезнѣ обийметъ.
Но уже от долгаго пути утрудихся,
В весь день знойный шествовахъ спѣшно, не лѣнихся;
Пора уже почити: день ся прекланяетъ
И сонъ узненую главу отягчаетъ.

10—13 ст. писаны инымъ почеркомъ. 15. к ней—вписано между строкъ. 22. Рук: отиймет.

Положуся, спат хощу, земля одръ ми буди,
Камень сей возглавием. Простѣте мя, люди,
Егда усну сладцѣ, молю, не будѣте,
От молви престаните, ниже гомонѣте.

П ѣ н і е.

Праведнихъ мужи род благословится,
От рода в роды племя умножится:
Праведнихъ своихъ Богъ не оставляетъ,
Но соблюдаетъ.
Сам Богъ параним(?) праведничу сину
О цѣломудрном сам печется вину:
Той Іакову сам чистому чисту
Взиска невѣсту,
На шествующа више призиваетъ,
Почивающу небо отверзаетъ,
Ангеловъ посла спяща осѣнити,
В пути хранити. //

А н г е л ъ з н е б о м ъ. (2)

Аще ли спиши твердо, Ісааков сыне,
Обаче внемли, яже возвѣстим ти нынѣ:
Богъ отецъ твоих послал нас благовѣстити,
Яко сѣмя от тебе хощетъ возрастити,
Наполнится им востокъ, и запад полънъ буде,
На сѣвери и юзѣ твои будутъ люде.
Зри умнима очима высоту небесну,
Отсюду уразумѣй истинну нелестну:
Можеши ли звѣздное число изчитати?
Ниже и чад твоих можешъ в единъ ликъ собрати.

А н г е л ъ з з е м л е ю.

Возри на долную тваръ, юноше блаженный,
Изочти песокъ воскрай мора положенный:
Можеш ли изчести песка есть колико?
От чресл твоих изийдетъ племени толико:
Рувим, Симеон, Левѵий, Юда съ Завулоном
Твоим в міръ сей видимий произийдут лоном,
Исахар, Данъ, Гадъ, Ассир, Нефалим явленний
От женъ нынѣ синове; а от возлюбленный
Рахили, к нейже градешъ, Іосифъ краснѣйший
Будетъ и Вениаминъ, сынъ твой послѣднѣйший.
От тѣхъ дванадесяти роди безчисленны
Изийдутъ вишним Богом ублагословенны.

Паки 1-й Ангелъ.

А найпаче в то время возблагословится
О тебѣ род человѣчъ, егда проявится
От племени твоего сѣмя таковое,
Еже в лице едино сберет естествъ двое:
Бога з чловѣкомъ вмѣсто совокупит;
Та двойна единица род земний искупит.
Сие ти возвѣстивши, безплотную ногу
Обращемъ воскорѣ ко пославшему ны Богу. //

Паки пѣніе.

Не бойся, честний внукъ Авраамов,
Лучши твой есть сонъ, нежели Адамов,
Спящу бо тому ребро отворися,
Жена родися;
Тебе же спящу отверзеся небо,
И восход готовъ ко небеси, се бо
Лѣствица з земли до небесъ досязаетъ,
Ко Богу дерзаетъ.
Лѣствица дщер ти, а степенни—дѣла
Добрии, яже будет ти дѣва,
Дѣвая пречиста: тою всѣ спасемся,
В небо подведемся.

Яковъ.

Что се за видѣние страшно и ужасно,
Пресладцѣ мнѣ уснувшу явися напрасно?
Не вѣм, бѣхъ ли на небѣ или здѣ на земли,
Таковъ сонъ зрѣвшъ, емуже всякъ человѣкъ внемли:
Видѣхъ и сие: лѣствица себе утверждаше
На земли, главою небесъ досязаше,
Ангели же божіи по ней низхождаху
С неба сѣмо и паки в небо возхождаху.
Егда же утвержденна узрѣхъ на ней Бога,
Абіе исполнихся ужаса премнога;
Еще же и слух глаголы пѣния слышаше,
Но млад ми ум не об(ъ)ялъ, сном бо об(ятъ) бяше.
О, аще бы кто милость нынѣ благоутробну!
Явивши, сказалъ тайну видѣну подробну!

Духъ.

Что аки сѣтуеши, Авраамовъ сине,
Отца своего любимий, Якове едине!

---

106. Слѣдуетъ: Исааковъ сыне?

Іаковъ.

Кто ты? како мя знаешъ Ісаакова сина?
С(л)учай ти ниже вина знати мя едина. //

Духъ. (3)

Аз есмъ духъ пророческый, аз отца ти знаю
И дѣда Авраама, имже откриваю
Един божія тайни о вещех будущих,
О Бозѣ с человѣком и о нынѣ сущих,
Якоже и ти нинѣ видѣлъ еси нинѣ,
Имущъ възглавіе камен и спящъ на долинѣ.
Сіе ти открити, аще хощешъ, аз могу открити.

Іаковъ.

Аще такъ ест, первѣе изволь об(ъ)яснити:
Что видѣлъ есмъ и колико и кия утвари,
Коими тыя вещи украшенны шари?
Сія аще ми можешъ таинства открити,
Увѣрую духа тя пророческа быти.

Духъ.

Видѣлъ еси лѣствицу в земли утвержденну,
Главою в самое небо возведенну;
По ней красние юноши нисхождаху с неба
И паки восхождаху до пресвѣтла Феба.
На той лѣствици Господь себе утверждаше,
Десницею мишцею всѣхъ благословяше.

Іаковъ.

Истинну изреклъ еси, духъ благоразумний;
От словесъ ти паки зракъ то видѣ мой умний:
Не пророческъ духъ еси, паче рещи, Бога,
Иже его таинства откриваешъ многа:
Сего ради вию ти мою прекланяю,
Да тайну ми ту явишъ, смиренно умоляю,
Азъ же любве твоея во вѣкъ не забуду,
О Бозѣ тя хвалити непрестанно буду //.

Ангелъ.

Тайна сия велия, но внимай прилѣжно:
Лѣствица, стоящая на земли недвижно,
Значитъ дѣву чистую: та будет ти племя.

---

121. Рукоп.: еси.

Чрез ту, аки лѣствицу, в послѣднее время
Великаго совѣта Ангелъ с небесъ снийдетъ,
Да человѣкъ ангельскій на небо возийдетъ.
Господь же на лѣствицы оной утвержденний—
Разумѣй, яко того сынъ Богъ воплощенний,
Емуже вселившуся в лѣствицу мысленну
Никогда же от Отца быти разлученну.
Богъ в лѣствици утвержденъ бѣ, въ дѣву вселися:
Чрез ту Богъ человѣком человѣкъ обожися.
Та лѣствица к небеси, имѣй ко мнѣ вѣру,
Чрезъ море міръ, къ небеси мостом будет міру.
Ты убо благодаренъ Богу быти тщися,
Яко тако изволилъ о тебѣ пещися.
Паки реку: тобою буди Богъ хвалимий,
Аз же от тебе буду скоро невидимий.

Іаковъ.

Благодарствую тебѣ за откровеніе,
Из(ъ)явившу от Бога мнѣ благословеніе.
Буди благословены, Боже мой, во вѣки,
Призирающій с небесъ на вся человѣки,
Еже о мнѣ усмотрѣв, в воли твоей буди.
Смиреннаго мя раба твойго не забуди! //

Явленіе 2-е. (4)

Вѣсть.

Отъ Ерусалима здѣ Вѣсть есмъ исправленна,
Нарочно сими крили упереннa,
Да тѣми прелѣтаю чрез всю подсолнечну
И всѣмъ вѣсть потребну возвѣщу конечну,
На востоцѣ, западѣ, сѣвери и мори
Буду облѣтая всѣ дебри і гори:
Исповѣм, како Дѣва Маріа пречиста,
Неневѣстная в вѣки мати и невѣста,
Живши лѣта доволна в дому Иоана
Дѣвственника, ко Сину и Богу позвана:

---

156. Рук. убу.

161. Рук. изявившую.

На горѣ Елеонстѣ егда Дѣва свята
Молитствоваше, дабы с земних была взята,
По прилѣжной молитвѣ умилно ридаше,
Ко Сину си и Богу сице глаголаще:
„Доколѣ мя в сем мірѣ мрачном держишъ, Сину,
В немже не зрящи Тебе аз сѣтую вину?
Доколѣ сладчайшое лице Твое зрѣти
Не велишъ матери в неприступном свѣти?
Прийми мя, сладкий Сину, матерь и рабыню,
Сину мой и Боже мой, яви милостиню!“—
Тогда предста Гавріилъ, ея благовѣстникъ,
Превождєлѣнъ с небеси успения вѣстникъ,
Глаголющи: „Радуйся, мати благодатна!
Богу твоя молитва зѣло есть приятна;
Иже ти принесъ глаголъ благовѣщенія,
Нинѣ паки приношу вѣсть твойго успенія: //
Ждет тя Синъ твой с ангели, о Дѣво пресвята;
Тѣм по триехъ днехъ будешъ (на) небеса взята.
Сей в знамение вравий тебѣ посилает,
Яко с жителми небо всѣми тебѣ чаетъ!“
Дѣвая же радости толика исполнися,
Яко лице ея паче солнца просвѣтися.
О чесом зѣло Богу благодарствоваше,
Еще же при безсмертной смерти зрѣт желаше
Святыи апостоли, в мирѣ разсѣяны,
Даби к погребению ей были собранны,
Найпаче с ангели Сина поспѣшити,
Емуже святу душу хотяше вручити.
Возвратившей же ся в дом Дѣвѣ и царицы,
Мановеніемъ Бога бяху ученицы
Собранные; но при скорби всѣ себе творяху,
Егда царицу си близ успенія зряху,
Но Дѣвая пречиста скорбных утѣшаше
И с небесъ призивати на нихъ обѣщаше.
Нинѣшнего же числа, егда прійде время
Земленнаго жития низходити бремя,
Возлеже Пресвятая на одръ свой прекрасний—
И абіе храмину облиста свѣтъ ясний:
И се царь славы Христос со ангели внийде,
З душами пророкъ, отцевъ свѣтъ ко одру прийде
Глаголющъ: „Прийди, ближняя, прийди, голубице,
Прийди, ми прелюбезна мати и дѣвице,

---

186. Рук. стрь и рабыню.

Внийди, прелюбезная, во вѣчную славу,
Восприйми (вѣнецъ?) свѣтлий на дѣвичю главу".
Дѣвая же любезнѣ на Сина взираше,
Сію же обче пѣснь весело пояше: //
„Величит душа моя Господа и Бога, (5)
От негоже благая восприяхъ премнога".
„Воспріяхъ", рекши, даде душу в руцѣ Сину.
Онъ, аки маргариту пріемши едину,
Возноситъ руками си з лики святыхъ ангелъ
И водворяетъ в небѣ вышше всѣхъ архангелъ.
Таможде потом случи и святое тѣло,
Дабы с ним душа радост едину имѣло.
Апостоли же тѣло гробу предадоша
И то чрез оружіе в Гепсиманъ несоша,
Іоанъ вѣтъвъ, инны свѣщи впред ношаху,
Инны аллилуіа со псалмы пояху.
Ту воздухъ благовони зѣло исполнися,
Чесому Ерусалим вес град удивися.
Книжники, старцы, иже врази Христу быша,
Единаго от себе тогда наустиша,
Да тот гробъ опровержет со пречистым тѣлом.
Егда же хотѣлъ слово сотворити дѣлом,
Ангелом злаго руцѣ усѣченны бяху
И при пречистом гробѣ дотолѣ висяху,
Донелѣ же невѣрный зостал увѣренный,
Христу и святой Дѣвѣ сердцем покоренный,
Таже обоимъ рукам пріат исцѣление,
Себѣ же и прочиим грѣшившим прощеніе.
Сице егда с великим чудомъ гроб несоша
И горы Елеонской честно достигоша,
Погребоша вверхъ горы пресвятое тѣло,
На небо там з душею дабы честь имѣло.
Сие же духъ вам вѣща, усилно желает,
Да ея успенію всякъ поклон отдает. //
Сіе вам возвѣстивши, иду возвѣщати
Живущим во пустиняхъ, звикнимся скитати.
Кто естъ здѣ скитаяйся промежду звѣрати,
Изийди: имам нѣчто тебѣ глаголати.

---

221. Стихъ испорченъ: . . . . вѣтлий надвѣчню.
227—229 ст. инымъ почеркомъ, тѣмъ же, что ст. 10—13.
234. Рук. вѣстъ въ инны—какая то поправка въ ъ.

Пустынникъ.

Кто еси и откуду ко мнѣ ест присланна?
Не искушай грѣшника за дѣлом не званна.

Вѣсть.

Аз есмъ Вѣсть и не прийдох тебе искушати,
Но в мірѣ вѣсть новую тебѣ возвѣщати.

Eremita.

Изийдох от міра, мірскихъ вѣстей не желаю.

Вѣсть.

Вѣсть ту не токмо мірским, вам полезно, знаю,
Не медли ми времени, не медли, желаю.

Пустинникъ.

Се о имени Христа къ тебѣ исхождаю.

Вѣсть.

Вѣсть от Іерусалима вездѣ есмъ посланна,
Дабы чрез мя Дѣвая была возвѣщанна,
Яже днес преставися ко горнему Сиону
И приобщенна в вѣчной славѣ Сина ѳрону.

Пустинникъ.

Тако с звѣстію старость мою оскорбыла;
Лучше бы, дабы днес тако не приходила!
Престарѣлая слезми полна ми зѣница,
Яко наша всѣхъ умре Госпожа Царица.

Вѣсть.

Не сѣтуй о семъ, старче, паче веселися:
Не умре, но к жизни в жизнь вѣчну преселися,
В безконечныя вѣки там з Сином царствует,
От негоже нам милость всѣм ходатайствует.
Ты же, о трудолюбче, усердно потщися
Ко Маріи о мірѣ всем днес помолися, //

Да всѣхъ увѣруетъ всѣхъ Царя Христа мати. (6)
Аз же иду прочиимъ сіе возвѣщати.

Пустинникъ *глаголетъ* **Тропаръ:**

В рождествѣ дѣвство сохранила еси и проч.

Яв(л)еніе 3-е.

Плачъ церковный.

Мати Бога пречиста, нинѣ преставленна
И от долних в горняя славно пренесенна.
Церков по ней оставши в сиротствѣ рыдает,
В рыданіи же сія словеса вѣщает:
„Церков Христа Ісуса есмь первоначална,
Искупленна кровію Бога безначална.
Глава ми сам ест Христос, а прочии уды
Вси, иже по вселеннѣй христіянски люди.
Первенствующая есмь: в апостолъ бо лѣта
Начахся, умножихся и до конца свѣта
Пребуду, донелѣже сѣверъ и югъ вѣютъ,
И адовы мя врата не преодолѣютъ.
Но, увы, рыданія многа исполнихся,
Сугубыя утѣхи в жизни сей лишихся,
Лишихся выдымыя плотскими очима
Главы, Христа, егоже не токмо моима
Зѣницами созерцах, но и руцѣ наша
С нами быша, на земли честно осязаша.
Нинѣ же не вижду и развѣ вѣры окомъ
Сѣдяща на престолѣ зрю в небѣ высокомъ.
Обаче отрада ми во печалѣхъ бяше:
Мати Бога моего на земли живяше,
Живяше во Сіонѣ в дому Заведеа,
Идѣже быст столица всеа Іудеа. //
Тамо поят в свояси Іоанъ Пречисту
И имѣяше ону в матеръ себѣ исту,
Тамо бо ему Ісус, на крестѣ висящи,
Заповѣда, глаголав ко обоим зрящи:
„Жено, се синъ твой буди, се же твоя мати,
Іоане, вѣжд же ю како почитати!“
От того часу Дѣва Іоану бяше
Мати, си в дому того доселѣ живяше,
Не токмо же ему, но и всем церквѣ тая
Мати бяше Маріа, Дѣва пречистая.
Елицы бо юнии и елицы стары—

Вси взимаху от нея духовныя дары,
Вси к ней во всяких нуждах своихъ притекаху,
Вси от нея утѣху радост имѣяху.
Христа зрѣха мнѣхомся, глаголю не лестно,
И егда вси на нея зрѣхом лице честно,
Вса убо в ней подобые быст Ісус Христово,
Вес нравъ, вес духъ и вес чинъ: и дѣло и слово,
И ни в чем же со Сином Мати разнствоваше,
Развѣ токъмо божества ей недостояше.
Радовахомся убо зряще ю на множѣ,
Инако возлагахом надежду по Бозѣ;
Нинѣ же возлагахом мнѣ, се осиротѣхомъ,
Лишихомся надежди, юже в ней имѣхом:
Умре наша надежда в дому Іоанна.
И уже сошедшися апостолы святы,
Тѣло хотящъ абые на рамена взяты
И отнести погребсти в веси Гепсиманстѣй
Плачуще, вновъ собраннѣй церкви християнстѣй:
Преставися от земних милосердна Мати:
Кто нам во сиротсвѣ будет кто милость являти? //
Къ кому притекут скорбныи и в бѣдах елици? (7)
К кому Дѣвы матере вдовицы?
Кто утѣшит плачущих, нищих и печалних
Словом, дѣлом ввеселит кто ближних и далних?
Увы мнѣ, мертвы уста сладко-глаголивы,
Мертвы руцѣ честныи щедро-податливы,
Мертвы очи, любезно яже всѣхъ зряху,
Мертвы и нозѣ, яже болных посѣщаху,
Мертвы ушеса, яже слышаху моленія,
Никто же тощъ от(ъ)иде, не пріим прощенія,
Честны перси дѣвичи, яже Христа Бога
Млеком питаша, мертвы, увы, туга многа!
Кто даст главѣ слези, кто даст очам воды,
Да плачу в день и в нощи в безконечны годы!
О Іеремѣе, ты в слезах обылнѣйший,
Плакавш плачем великим иногда древнѣйший,
Егда Іерусалим разоренный баше!
Нинѣ, разореніе узрѣв сие наше,
Помози нам плакати и рыдати, се бо
Мати наша от(ъ)иде душею на небо,
Нам оставила мертво пречистое тѣло,
Еже жизни дателя Ісуса носило!

342.—Пустая строка для стиха, парнаго къ 341. 350. Послѣ „Къ кому"— пустое мѣсто въ ркп.

370. Ркп. Еще.

Увы нам, о Госпоже, уви нам, о Мати,
Гдѣ ино прибѣжище имамы взискати?
О, кто бы нам дал сіе, дабы нам умерети
И при гробѣ матернемъ погребенным быти?

По первом пѣніи изыйдет Утѣшеніе *с именем Маріинымъ.*

Что плачеши и почто тоя горцѣ ридаешъ,
Божіа смотрѣнія и тайны не знаешъ?
Не знаеши ли, яко тако подобаше,
Да лучше устроится спасеніе наше? //
Первѣе Христосъ взийде на небо Спаситель,
Да послется на землю Духъ святъ утѣшитель.
Таже по пятдесят лѣтъ и святая Дѣва
По Христѣ в небо пойде Мати Бога жива,
Пойде престолу в славѣ Божію предстати,
Пойде о всѣхъ нас вину ходотайствовати.
Аще бы Спаситель нашъ в небо не вознесеся,
Утѣшитель бы Духъ святъ земнимъ не принесеся.
Аще бы и Маріа не отошла ко Богу,
Кто бы ходатайствовалъ милость намъ премногу?
Кто бы на ны гнѣвъ Божий возмогъ утолити?
Кто бы Бога на милость возмогъ преклонити?
Еще и сіе вѣждъ, яко юже зриши
Спящу Дѣву на одрѣ и мертвую мниши,
Та в третий день воскреснет подобыемъ Сина,
Воскресшаго от гроба: та бо ест едина,
Ея же не может гроб и смерть удержати;
Смерть всѣхъ пожерши имат от нея бѣжати,
А Дѣва со плотію ангеламы взята,
Славно несома будет в небесныя врата.

Плачъ.

Вѣрую словесамъ ти, о друже любезний,
Но внутръ рыдати сердцу велит духъ мой слезний,
Ридати велит, ибо тѣлесное око
Уже зрѣти не будет сѣдшую высоко.
Лицезрѣніа ея мнѣ ся наслаждати
Уже не возможно ест, на земли ея ждати.
Многое время жизни будущия требѣ,
Когда царствующую узрю ю на небѣ. //

408. Внизу л. 7 об.—кустода: „Утѣшеніе“.

Утѣшеніе. (8)

Внутрным оком, вѣрою, взирай наню вину,
Вижд соцарствующую Христу Богу Сину;
Колико в сердцу твоем ощутиши,
Толику оттоль радост в то время узриши.
Токмо да не от(ъ)ийдет от мисли твоея
Памят, имя и милость Владычицы сея,
Всегда незабвенно ю имѣй пред очима,
Аки ту сущу, зрящи внутрними твоима,
Да имѣеши же ю всегда незабвенну
В умѣ, в сердцы и в души памят ублаженну.
Сіе, еже видиши, имя пречестнѣйшо,
Прийми, и будет тебѣ над все полезнѣйшо.
Прийми любезно сіе от руки моея
Во утоленіе всея печали твоея:
Імя Дѣви Маріи златом начертанно,
Еже при зачатии с небеси быст данно;
Імя сіе златое, но дражайше злата;
Противъ сего имени вес міръ хуже блата.
Сіе еще твоему сердцу усладиши,
Никія же печали отселѣ узрѣши.

Плачъ.

Благодарствую тебѣ отроку разумъну,
Яко простерлъ еси къ намъ бесѣду умну,
Еюже претворися в радост печал наша.
И уже ми очеса от плача престаша,
Пріемлю же и имя преблагословенно:
То ми ест вожделѣнно, то ми возлюбленно,
На то буду очима и сердцем взирати,
Тѣмъ всяку пелинну горест услаждати.

Утѣшеніе.

Хощеши и еще утѣшно что зрѣти,
Пожди мало: приведу и прочия дѣти, //
Приведу носящія знаменія тыи,
Яже изобразиша пророцы святии,
Како имѣ быть в Дѣвѣ Слово воплощенно.

---

412. ощутиши: послѣднее *и* изъ чего то поправлено. 423 Ркп. утоленіе— изъ: утоленія.

Плачъ.

Хощу, брате, жду, токмо веди немедленно.
О, Дѣво, пресвятая, видя тебе ясно
На одрѣ семъ лежащу, сердце ми ужасно!
Удивляюся, како мертвост прикоснуся
Источнику жизненну, что ужаснуся.
О, воистинну сіе ест преудивленно,
Яко мертвостію жизнь вѣчну покровенно.

Пѣніе.

Взийдет Утѣшеніе *со* Вравием *и со отроки.*

Се приведох ти сія отроки з Сиона,
Иже частѣ бываху близко Елеона,
Идѣже Пречистая сама восхождаше,
Моленія ко Богу своя приношаше,
Да поймет ю от земных в небесную обител
Возлюбленный Синъ ея Господь вседержител.
Мы зрѣхом здалече, и се отверзеся
Небо, зрящу то умъ, сердце ужасеся:
Исхождаше с высоти ангелъ свѣтел красенъ,
„Радуйся" приносящий вѣстникъ доброгласенъ,
Имущъ в руцѣ вравие не земнаго сада,
Но от нетлѣна честна райска вертограда
Подобію сего, но не соравленно
Краснѣйшо: то бо свыше, а сіе земленно,
Еже вдавъ в руцѣ Дѣвѣ, радостнѣ вѣщаше:
„Гради, цвѣте прекрасный, гряди—глаголаше—
Внийди в радост Господню, в горняя вселися,
От земних в небесная скоро преселися".
А якоже вравіе сіе ест нетлѣнно,
Сице чисто тѣло будет не измѣнно:
Не дасть бо тому Господь и тлѣнія зрѣти,
В немже аз изволил ест долго время жити. //

Плачъ. (9)

Покланяюся, славлю, чту и ублажаю,
Рыданіе од сердца и плачъ отлагаю.
Аще бы пребывшая в рождествѣ Дѣва
Пребывает истинно и по смерти жива,
Кая убо потреба о ней толь рыдати?
Аще не оставила дѣтемъ своимъ мати,
Довлѣетъ нам то, яко, егда ся кончала,

---

461. Рук. грѣхов вм. зрѣхом.

Не оставити міра сего обѣщала,
Но милосерднимъ окомъ призирати свишше,
Да живот имут люди, да имут и лишше.
Со радостію убо честнѣ послужѣмо
Погребенію ея, ко гробу несѣмо
Тѣло богопріятно и положимъ во гробѣ,
Не на долгъ час; но силно Іона в утробѣ
Китовой быст и паки жив изшед оттуду:
Образ вознесенія сотворися всюду.
Вравіе, ти преди, друзи вслѣд идѣте,
Знаменія славная в рукаx си несѣте:
Рай, церковъ, корабль, ковчегъ Дѣву окружайте,
Лѣствица, столпъ, купина честно провождайте,
Дверъ, ключъ, вѣнецъ и скипетръ, руно орошенно
Двоицею идѣте, да бы украшенно
Было погребеніе, аз же нести буду,
Имя сіе пресвято, с вами пойду всуду.
Вы же, о церковния лики, воспѣвайте,
По смерти живу сущу Дѣву прославляйте!

Вравіе. *В сердцах оний кажет.*

Уже тому ест три днѣ и мало поболѣ
На сем бѣд полном, земномъ плачевномъ удолѣ,
Егда умъ мой отторгся земных попечений,
Об(ъ)ят быст желаніемъ духовних реченій,
И хождах умом близко горы Елеонски,
Которая зрима есть из горы Сіонски; //
Тамо красна и густа дубрава маслична,
Уединяющимъся о Бозѣ прилична;
Услихах в ней здалече нѣкий умиленний
Глас, аки бы был нѣкто сердцемъ уязвленный,
От преболѣзненныя души исходящи
И по всей той дубравѣ сладостнѣ звенящи.
Слушаю убо, кто ест сице воззивая,
И кого всеусерднѣ к себѣ призивая.
И познахъ, яко глас ест Маріи Дѣвицы,
Преблагословенной Духа голубицы,
Яже и с утра тщателно на то мѣсто прийде,
Отнюдуже Синъ ея на небо взийде,
Оставив на камени слѣди свою ногу,
Тѣло обоженное вознеслъ къ Отцу Богу:
Тамо любезнѣйшая Мати припадая

502. Поправка изъ: церкония. 505. Поправка изъ: удорѣ.

Лобызавше та слѣды, слезнѣ возивая:
„О, Сину мой и Боже, Воже воплощенный,
От моих честных кровій во плот облеченный!
Почто мя, Матерь Твою, оставил едину?
Доколѣ не зру Тебе, любезный мой Сину,
Доколѣ во дни, въ нощи без Тебе рыдаю,
Яко пресвѣтлаго Ти лица не видаю?
Доколѣ сочисляю времена и лѣта,
Когда Тя лицем к лицу узру, мойго свѣта?
Слези моя мнѣ сут хлѣб и питие выну,
Дондеже получу ту блажену годину,
В нуже Тя зрѣти, сладкий Сине, сподоблюся:
Тогда возрадуюся и возвеселюся.
Пойми мя к Тебѣ, молю, свѣте прелюбезны,
Виждь сердце рыдающо, выждъ и очи слезны.
Помяни, како Тебе в утробѣ имѣла
И, рождши Тя, нетлѣнно на руках носила;
От сосецъ дѣвических млеко не невѣстно //
А егда повивах Тя мягцѣ пеленами, (10)
Ручки, ножки цѣловах матерьски устнами.
Очи же Ти пресвѣтли и лице прекрасно
Коль бяше, прелюбезно вкупѣ и ужасно:
Якъ сина любых, а якъ Бога ужасахся,
Матерьски же дерзая, чадо, наслаждахся.
О сладости, сладости ми неизреченна,
Доколѣ аз от Тебе буду разлученна?
Не тол желает елень жаждею паленный
На источникъ хладныхъ вод, Сине возлюбленный,
Якоже аз желаю к Тебѣ Богу живу:
Пойми мя к Тебѣ Твою рабу, матерь-дѣву!"
Сицевый глас дѣвычій егда ся слышаше,
Духъ умиленія ми сердце сокрушаше,
И плакахъ въ(з)дохнув тихо между древесами,
Устрашен же новыми пребых чудесами:
Масличны бо сады верхи прекланяху.
Долу кланяющеся, егда Дѣву зряху,
Аки одушевленны и аки разумны.
Дивенъ еси в дѣлѣх ты, о Боже пречудны!
Возведшу же ми очи душевныя горѣ,
Узрѣхъ свѣтло отверсти небесныя дворы,
Гавріилъ же архангелъ славно сохождаше
По облацѣхъ пречестно и тихо ступаше;
Облак же гибашеся под того ногами—

543. Слѣдующаго (парнаго къ нему) стиха не достаетъ.

Невозможно подробну изрещи устнами—
Несяше же ся вравіе молнии подобно,
На пеже ми взирати бяше неудобно;
А уста архангелска пресладцѣ вѣщаху:
,,Радуйся, благодатная'', вслухъ то возглашаху:
,,Гряди съ Ливана, гряди, Христова невѣсто,
Гряди, Бога превѣчна родившая чисто, //
Гряди: се бо ждетъ тебе Богъ в Троицы единий:
Отецъ, Синъ и святый Духъ крѣпкий, моцный, силный.
Пространно сут отверсты небесныя двери,
Входа ради твоего во Сіонѣ дщери,
Яже сут души святых и душы безплотных,
Устрѣсти изыйдоша тебе вси охотных.
Уготованъ ти престол при троичномъ престолѣ''.
Воскликнут иже в небѣ и иже суть долѣ:
,,Достойна сут стершая адску змію главу,
Воистинну достойна пріяти честь и славу!''
Дѣва же отвѣщала радостно умилнѣ:
,,Се раба есмъ Господня: буди мнѣ то нинѣ;
Готово сердце мое, готово есть, Боже,
К Тебѣ, творцу моему, возлюбих егоже,
Нинѣ паки величит душа моя Бога.
Нинѣ веселіе мнѣ, нинѣ радост многа—
От нинѣ да ублажат мя вси земны роды,
Ублажат и небесны в превѣчныи годы!''
Аз же сія здалече слышав удивихся,
Со ужасомъ ницъ падши тайнѣ поклонихся
Божіей и отидох, и то возвѣщаю
Вам, о друзи, от васъ же болшъ слышати чаю.

Ангели прочіимъ поющим приходят ко гробу и веемлют образ.

Ангелъ (1-й).

Радости наша неизглаголанна,
Мати цареви Христу преизбранна,
Гряди в горняя, остави нижная,
Гряди, ближняя!
Се Синъ твой, Богъ нашъ, гласомъ ти вѣщает,
Пришествія ти в горный Сіонъ чает:
Тамо ти честно избра мѣсто:
Гряди, невѣсто! //
Время, дабы с тым всегда радост мѣла, (11)
Егоже в руках радостно носила.
О мати Слову, Мати и дѣвице:

Гряди, голубице!
Слыши тройственный глас сей от Троицы,
От Отца, Сина и Духа, ко голубицы:
Отецъ дщер, матерь Синъ желает зрѣти
Вѣчними лѣти!

Ангелъ (2-й).

Се намъ лѣствица к тебѣ поставленна,
Царица сущи, славно прославленна.
Идемъ ко мнимому гробу тебе знати,
Пѣсни согласно похвали глашати:
Прійди, вышних и нижних царице,
Преизбранная чистая дѣвице,
Наполни сердца ждущих, мати Бога,
Вииждь наполненна желанія многа,
Всѣхъ ангелъ в небѣ готоватся хоры
Тя чисту Матерь пріят в небесны дворы,
Синъ твой, Господь узрѣти желаетъ,
Матерь преславну къ себѣ ожидает.
Прійди ми, прійди, чистая голубица,
Избраннѣйшая отроковица,
Оставившая вся села нижняя,
Вселися скоро в небеса вишняя!
Непрестанная буди радость,
Принеси вьну всѣхъ силъ ликов сладост!

Ангелъ (1-й).

Радости сущи в небѣ веселися,
Радости наша к намъ в села вселися:
Воспоимъ пѣснь вси согласно Дѣвицѣ,
Всѣхъ насъ царицѣ!
Се Царь нашъ и Богъ в небо призиваеть
И нас ангеловъ ко гробу присилаеть. //
Неудоб подвигъ вѣстникомъ носити—
Тебе просити:
Прійди, Мати, глашу тя умилно,
Прійд(и), Госпоже, в чертогъ небесъ дивно!
Вси тя радостно Матерь приглашаемъ—
К намъ ожидаемъ.

---

635 ст. вписанъ той же рукой между строкъ.

Гряди, Госпоже, в небесны чертоги,
Уготовленны вси ангельски хоры,
Гряди, прекрасна Господня невѣста,
Во свѣтла мѣста!
Воспоимъ пѣсны новы и ужасны,—
Прилично пѣти Дѣвицы согласны:
Востани, иди, потщися, Госпоже,
В небесное ложе!
Тамо бо будут тя чисту стрѣтати
Ангели, приход твой во(с)клицати:
Еже радуйся, Господь бо с тобою
В вѣчномъ покою!

Ангелъ (2-й).

Иже сподобихся древле образ зрѣти
Твой, Дѣво пречистая, нинѣ хощемъ мѣти
Самую у небесна тя, свѣте, чертога
В безконечной радости Сина тя и Бога:
Не в созданное солнце будешъ облеченна,
Но лучами святаго Духа освященна.
Глава ти дѣвыческа уже не звѣздами—
Вѣнцемъ нетлѣннымъ Отца и Сина руками
Будет преукрашенна, паче звѣздъ яснѣйши
И паче всѣхъ дражайших каменей честнѣйши.
Под твои пресвятыи, о царице, ноги
Не луча сребрянны постелет си роги,
Но мы всѣ своя главы десяточисленны
Тебѣ поклонимъся, ейже есмы покоренны,
Убо всѣ да зрѣніемъ твоимъ насладимся
И лицемъ вожделѣннымъ ты увеселимъся.
Молимъ, посѣти наши небесныя гради,
Украси нетлѣнныя, узри вертогради, //
Да яко Бога Сина твойго оглядаемъ, (12)
Тако и тебе вкупѣ с нимъ да созерцаемъ.
А радост, юже, Дѣво, в нас услышишъ, слыши,
Вѣруем бо, яко ты не мертва, но спиши.

Пѣніе.

Обрадованная, радуйся, с тобою Господь... и проч.

Паки ангелъ 1-й.

Дуси небесніи, со страхомъ пріймѣте
Матерь Божію, со страхомъ понесѣте.

---

655. Рукоп.: буду. 680 ст. вписанъ на полѣ той же рукою.

Мы воскорѣ с небеси усрящемъ,
Радост обрящемъ.

Ангелъ 2-й.

На нюже зрящи всѣ радости чаемъ,
Радостную ей днес пѣснь воспѣваемъ.

Пѣніе.

Обрадованная, радуйся,..... и проч.

Ангелъ.

Ах, стой, руко, аз Марію осязати
Повелѣнія во первых желаю,
Главу склоняю.

Ангелъ.

Ужас об(ъ)ять мя и трепет до зѣла:
Ту яже Бога на руках носила,
Како понесу—руцѣ не дерзают;
Аки унывают!

Ангелъ.

Благослови ны, благослови, Боже,
Благослови ны, Царице Госпоже,
Даждь тя Христово чисто пріятіе
В наше об(ъ)ятіе!

Ангелъ.

Небеса, ся отверзѣте,
Ангели, пѣснь воскликнѣте!

Пѣніе.

Ангели успеніе пречистая зряще..... и проч. //

Явленіе 4-е.

(Ѳома.)

Увы мнѣ, что сотворю? увы, пойду камо?
Смотрит слезна зѣиица сѣмо и овамо,
Но не вѣмъ, еже ей зрѣти подобаше
Ту, юже ввес міръ нинѣ любит и любяше.
Чаю, яко лишенъ есмъ Божой благодати:
Не приспѣх, еда умре Ісусова Мати!

Щасливый Петре, Павле и Варѳоломее,
С прочиими апостолы первозванъ Андрее,
Яко Христа воскресша в первых купно зрѣли
И по безсмертной смерти Маріиной были!
Реклъ бымъ, яко от нея бѣхъ ненавидимий,
Не якоже прочіи бѣхъ оной любымый.
Почто убо лишенъ есмъ аз погребенія,
Не вѣмъ; о семъ полонъ есмъ неувѣренія:
Не вѣрую конечнѣ, да бы та умерла,
Яже смертное жало в зачатіи стерла.
Аще имѣхъ быт тоя смерти приобщенный,
То почто с прочіими не бѣхъ восхищенный;
Иная вещь нѣкая имат быти нова,
А не та, да бы Мати умерла Христова.

В ѣ р а.

О Ѳомы невѣріе! аз есмъ тебѣ Вѣра:
Уже Дѣва от сего прейде в небо міра,
Уже с Синомъ и Богомъ царствует во вѣки,
Ангеловъ и радостно окружают лики.

Ѳ о м а.

Како аз иму вѣру, не видѣвши сима
Смерти погребенія моима очима? //

В ѣ р а. (13)

Вся, яже зрѣвъ очима, не вѣрую, знаешъ,
Но чудомъ видѣнія вещи осязаешъ.

Ѳ о м а.

И что сего лучше, егда чувство внемлетъ,
Усумнѣ(н)ія вѣра тогда не пріемлет;
Колебил бы ся умомъ о Христѣ на многѣ,
Аще бых не осязалъ ребра, руцѣ, нозѣ.

В ѣ р а.

І кая ти полза бѣ вѣрит осязавшы?
Блаженны не видѣвши и вѣровавшы.

Н а д е ж д а.

Аще не вѣришъ, поне имѣй мя Надежду,
Яко та облеченна в нетлѣнну одежду

---

728. При – вм. по?
731 аз погр.—по выскобленному.

От҃ Отца, Сина вѣнцемъ славы увѣнчанна,
Благодатію Духа Свята осіянна.
Ты же, аще, якъ Вѣры, и мене лишишся,
То како и на Бога уповати мнишся?

Ѳ о м а.

Уповаю, имѣю азъ надежду сію,
Яко Христосъ, Синъ Божий, Матеръ си Марѣю
Имѣ вѣчнаго царства блаженствомъ вѣнчати,
За любовъ матернюю синовно воздати,
Но не вѣмъ, собист ся ли, или еще буде:
Часто в своихъ надеждах заводятся люде.

Н а д е ж д а.

Заводятся, надежден кто на человѣков;
Кто же надежден ест на Создателя вѣков,
Иже лжѣ не подлежит и самъ есть не ложный,
Надежен на Его вся улучит побожный. //
По Бозѣ Бога Матерь ест надежда многимъ
Немощнимъ, обыдимимъ, богатымъ, убогимъ.

Ѳ о м а.

Добре ты глаголеши: вся сія пріем(л)ю,
Но множае о вѣрѣ мыслию ти внемълю.

Л ю б о в.

Воспомяни Ісуса, тебе возлюбывша,
Язвамъ си коснутыся ты благословивша,
Что единъ надесят ти един сподобылся,
Ради тя единаго Христо(съ) потрудился.
Ты же и нинѣ тогожде желаешъ,
Да и гроб Дѣвы зракомъ созерцаешъ.
На любов убо его крѣпцѣ возложися.
И любовію ты ко нему приложися;
Немощи твоей тот да способствует,
Чрез мя тя в вѣрѣ тот уинствствует.

Ѳ о м а.

О, Любы Бога не преодолѣнна,
Во вѣки вѣков Любы неизмѣнна!
Вѣра временна, Надежда от(ъ)ийде,
Егда ми душа отъ тѣла изийде,
Ты же во вѣки со мною пребуди,
Да люблю Бога, тщалива да ми буди.

Ны вас от мене ниже от вас отлучаю,
Вѣро, Надеждо, аз вас не оставляю,
Еже не мощно, рекох, чрез Любов простѣте,
Поне гробъ Пречистыя зрѣть мя сотворѣте! //

Ангелъ 1-й ко Ѳомѣ. (14)

Се ти гроб желаемый имаши явственный!

Ангелъ 2-й.

Прійди и буди вѣрен, а не неввѣренный.

Ѳома.

Изволивши на мя толико призрѣти,
Изволте Пречистыя гроб, молю (?), открити,
(смотрит в гробъ)
Да ея лобызаю пречистое тѣло.
Ах, что сіе ест? спрдцем (sic) ужасохся зѣло,
Что гробъ празден, гдѣ ест тѣло погребенно?

Ангелъ 1-й ко Ѳомѣ.

Зри в небо: там з душею уже пренесенно.
Зри Дѣву с Троицею Божества во славѣ,
Зри вѣнец неоцѣнен на пречистой главѣ.

Ангелъ 2-й.

Се тя Вѣра, Надежда Любов обличают,
Се тебѣ невѣрствіемъ лице обаграютъ,
(ангели отвораютъ)
Доколѣ невѣриемъ себе удержиши,
Подобен, да и иных вѣрит научиши?

Ѳома.

Согрѣших пред Тобою, Творче мой и Боже,
Согрѣших пред тобою, Царице и Госпоже,
Усерднія молитви к тебѣ возсилаю!
Прости мя согрѣшивша, усердно желаю.
Согрѣших тебѣ, Вѣро и Надеждо, тебѣ
Любы: мѣйте всегда мя послушлива себѣ!
Согрѣших на небо, вамъ согрѣших—простѣте!
Аз никогда вас, вы же мя не отступѣте! //
Иду убо прочіимъ сіе возвѣщати,
Да никто же ся будетъ в вѣрѣ колебати,

800 ст. вписанъ между строкъ писавшимъ. 809. Поправка изъ: прѣзрѣти
810 молю—вписано между строкъ.

Да не мудрствуютъ таинствъ явных токмо бѣ.

Вѣра, Надежда, Любовъ ко Ѳомѣ.

Мы тебѣ совокупни простуемъ дорогу.

Ѳома.

Немощи человѣка умъ в небо впераешъ,
В сердце Богу заглянут дерзостно желаеш.
Высоко бойся пасти, егда же падеши,
Вѣчнымъ смерти сномъ умрешъ и не воспрянеши.
Доколѣ искушающимъ будешъ Гедеономъ?
Не всякъ буде Гедеонъ, инный Авирономъ.
Гедеонъ руномъ Бога тогда искушаше,
Егда во ветхой сѣ невѣретвие бяше.
Ты уже апостолми вѣрно просвѣщенний,
Такожде—уч(и)тельми добрѣ наученний
Не в малѣ, не приложи, не претворай вѣры;
Не творы повелѣнных кромѣ, вышше мѣры.
Вѣру имѣй совершенну, любов и надежду:
Чиста Дѣва нетлѣнну дасть тебѣ одежду.

Явленіе 5-е.

Отроки рыдающіи о преселившейся в небо Богородицы.

Отрокъ 1-й.

Ангельска родост плачъ намъ сотворыла,
Радость бо нашу от очію скрила;
Сами в радост нас в темну слютъ одежду:
Взяша надежду! //
Пѣть тыя ж стихи.
Кто ми даст слезы? кто мы даст потоки, (15)
Точащіися сердечной опоки?
Плачите, очи, плачи. и все тѣло,
Плачите зѣло!
Восплачи, земля, и яже суть в тебѣ,
Плачите, древа, цвѣты, требѣ!
Плачте, камены, взрыдайте, горы,
Иже в моры!
Иногда Рахиль слезамы рыдаше,

---

836. Слѣд. стиха (парнаго) не достаетъ? 843. сномъ—въ ъ поправка. 846. сѣ —недописано, въ строкѣ пустое мѣсто.

Егда любезных чад сы не видяше:
Мы же, егда Матерь не выдаемъ,
Нинѣ рыдаемъ!
Вѣсы, колику с(и), Мати, печал мѣла,
Егда своего Сына не видѣла,
Три дни ищущи: мы тя гдѣ обрящемъ
И гдѣ усрящемъ?

Отрокъ 2-й.

Прекроткая голубыце,
Чадолюбыва горлице,
Камо от нас полетѣла
И на коемъ гнѣздѣ сѣла?
Сѣла ж в горнѣмъ Сионѣ
Съ Синомъ на единомъ өронѣ.
О горлыце златой выи,
Прилети на руцѣ сіи:
Готово ми сердце тебѣ,
Избери в гнѣздо себѣ!
Кто ны покрыет крылами
От гонящих з(а) нами?
Кто спасет от лютой смерти?
Марія, неараждъ пожерти!
Простри, аки крилѣ, руцѣ
И не предаждъ вѣчной муцѣ!
Гдѣ ти еси, и нас прийми
И матерски всѣхъ обыйми!
Падаемъ ти вси под ногами,
Да всегда пребудеши с нами.
Пріими, о Мати, желаемъ,
Скорбную пѣснь воспѣваемъ!

Пѣніе, *нота*: „*ах что творимъ*".

Что творимъ человѣцы
Без нашея всѣхъ Царицы?
Се нас сирых оставляеть,
А в небо ся преселяеть. //
Ангеловъ увеселила,
А человѣковъ засмутила,
Ко ангеломъ преселися,
А человѣкъ отлучися!

Отрокъ третій.

Пролий слезы, о зѣныци,
Рцы Маріи: о денници,

Даждъ намъ росу благодати,
Не даждъ въ слезах потопати!
О деннице Христа солнца,
Введшая в вся зе(м)ли конца!
Ты днес вѣрнымъ с(іяешъ),
А нинѣ в нощъ премѣнила.
Зашедши в небесны дворы
Между ангельския хоры,
Тамъ свѣтомъ вѣчнымъ сыяешъ,
Нас в морѣ слез втопляешъ.
Посли чрез тя свѣтъ от (С)ина,
Буди намъ радост едина!

Пѣніе.

Языкъ уста униваютъ,
Та бо слезы запираютъ.
Воздыханіе
И стенаніе
Рещи не повелѣваетъ,
Аки перстомъ запрещаетъ.
Выжд ми сердце, о Царице,
Выждъ умъ, Богородице!
Коль
И жаждают
Насититься
Ввеселится
Отъ пречистаго лица ти,
Небеснаго Цара Мати,
Ввес міръ по тебѣ рыдает,
Ввес ву слазах утопаетъ,
Старый и малий, нищимъ
И вдовыцы, и плѣныцы—
Всы тя чают, о Госпоже,
Кромѣ тя кто имъ поможе?

Отрокъ 4-й.

Плачет в Елеонѣ мѣсто,
Идѣже желает невѣсто.
Плачут стѣны Іоана,
Идѣже была хованна.
И ученикъ возлюбленный,
Сином твоимъ нареченный,

---

897. Поправка изъ: цинице. 898. Взятое въ скобки зачеркнуто.

Со всѣми друзы своими—
Со апостолы святыми—
Радост міру провѣщают,
Егда же тя поминают,
Скорбы живих исполненный,
Яко от тя оставленный.
Намъ же како не рыдати
По тебѣ, о Богомати?
Плачте, всего вѣка лѣта,
Плачте всего концы свѣта,
Плачте, времена и часы,
Жалобныя дайте гласи! //

Отрокъ 5-й. (16)

О пречистая Дѣво и Пречиста,
С великимъ жалемъ церковна невѣста
Егда жениха своего искаше,
Горцѣ рыдаше:
Гдѣ тя обращу, любый мой женыше?
Тамъ ли, гдѣ вонь ароматна дыше?
О цвѣте селный, прелюбезный цвѣте,
Яснѣйший свѣте!
О невѣсто побожна, извол здѣ предстати,
Помози намъ днес прискорбнымъ рыдати.
Научи, како слезы растворыти,
Сердце мягчити!
Тя женых, а нас мати днесь остави,
Преселившися ко небесной славѣ.
Увый намъ, слезнымъ, о лютыя жали,
Лютѣй печали!
Молчит невѣста, аки не умѣе,
Поне ты прийди сѣмо, Еремѣе,
Ты, плачу полный, помозы рыдати—
Горцѣ стенати!

Отрокъ шестый.

Престаните стенанія,
Горкаго воздиханія,
Ибо всѣхъ нас наши жали
До до (sic) болшой ведут печали.
Всѣ колѣна преклонѣмо,
Глас на небо возведѣмо,
Да отъ нея глас услышимъ
И печаль нашу утѣшимъ.

---

918. Во второмъ полустишіи не достаетъ риѳмы. 914 Рук. кто мъ.

Всѣ отроцы единѣмы усты.

О рождествѣ дѣвство еси сохранила,
Да бы нас в успеніи міръ не оставила,
Да ныкто же нас от тя будет оставленный,
Явы лице и поне глас твой возлюбленный!

Ангелъ с небесъ.

Се желаніе ваше исполнися:
Мати Бога всякий присмотрися:
Отъ Отца, Сина вѣнцемъ увѣнчанна,
Свѣтомъ святаго Духа осіянна, //
Облечеся нетлѣнна в нетлѣнну одежду,
Вам же всѣмъ возвѣщает вѣчних благъ надежду.

Отрокъ.

Радост об(ъ)ят ны толь велія зѣло:
Коль великую прежде сердце жалост мѣло,
Радостную по горких слезахъ піемъ чашу,
Егда зримъ зас— заступницу нашу.
Убо поклон радостнѣй всѣ ей воздадѣмо,
Веселими ногами во свояси идѣмо!

Пѣніе.

ДЕИСТВО 2. (17)

Явленіе 1.

Человѣкъ грѣш(н)ій.

Погибох окаянный над всѣ человѣки,
Увы, предахся аду на вѣчнія вѣки!
Нѣсть грѣха, егоже аз не сотворих блудный,
Нѣсть скверны, еяже аз не сотворих студный,
Толь много грѣховъ на мнѣ, скол звѣздъ имат небо,
Коль пѣску вскрай мора, я самъ знаю, се бо
Грѣхи, аки звѣздами, живу испесщренный,
Не якъ в песку, но во смрадномъ блатѣ очерненный,
Не помянух судъ страшный ни лютыя смерти,
Не помянух имуща ада мя пожерти,
Поглядаю +окаянный+ небо окаянный.
Но быст в немъ не надежденъ, гину отчаянный,

14. Крестики и въ рукописи.

Выну дах, гину, иду во пропаст безденну,
Отчаянъ спасенія иду во геенну.

Совѣсть.

О горе, человѣче, что се глаголеши,
Отчаяніемъ себе в геенну влечеши!
Или н(е) вѣси, грѣшне, милосердна Бога,
Могущія отпустити многимъ грѣхи многа?
Помяни согрѣшивших: Петра, Магдалину,
Ниневитъ, Манассію и Египтянину.
Не вѣси ли, яко тіи Богу согрѣшиша,
Кающеся простиню грѣховъ получиша? //
Ты же отчаянному послѣдствуешъ Юдѣ,
Хотящъ быти купно с нимъ в серчистомъ сосудѣ.
Се уже тя отступилъ и ангелъ хранитель,
Скорбенъ отыйде от тя твой руководитель.

Грѣшникъ.

Вѣмъ, яко мя остави, спасти бо не може!
Уже (бо) ношу с собою гееннее ложе.
Не возможе от руку тѣх мя исхитити,
Иже мя уловиша адовыми сѣти.

Совѣсть.

Послушай мя, слезныя Совѣсти твоея,
А послушай и здравія поради моея:
Прежде смерть не постигла, Истиннѣ покайся,
У милости вишишъ Бога, вѣруй, не отчайся,
Стяжи ходатайцу Дѣвую Пречисту,
Марію, Матерь Бога, безбрачну невѣсту:
Та—покъровъ, заступница людемъ есть едина,
Умолит и о тебѣ Бога си и Сина.
Аще з земли пришедши в небѣ жителствуют,
Обаче спасеніе всѣмъ ходотайствуют.
Рцы к ней: „Спаси, Маріе, спаси—погибаю!
Чрез тя у Создателя милости прошаю!“
Помолися, улучиш и грѣховъ простиню,
И вѣчну восприймешъ тебѣ благостиню.

---

28. Рук. поправка: сосудѣ 32. (бо)—такъ и въ ркп.

Г р ѣ ш н и к ъ.

Что всуе глаголеши, егоже не чаю?
Не хощу тя слушати—уши затикаю.
Первѣе солнце згаснетъ, звѣзди потемнѣют,
Первѣе свѣтозарніе небеса истлѣют,
Первѣе источатся источницы в морѣ,
Первѣе непроходны во пут пойдут горы, //
Первѣе каменные возглаголют стѣны, (18).
Неже мя помилуетъ Бога благостины.

Пѣніе: Спишъ, окаянне, и проч.

С о в ѣ с т ь.

Встан, ах, встан: Гнѣв Божій наступает!
На грѣшную ти выю мечъ свой изощряет:
Се ти погибель в семъ часу надлежит.

Г р ѣ ш н и к ъ.

Вѣмъ, яко и геена серчиста предстоит,
Ты же, Совѣсти, молчи: аз самъ разумъ мѣю,
Память, разумъ, волю: тѣми мя в семъ часѣ радѣю.

п ѣ н і е.

С о в ѣ с т ь.

Встан, ах, встан: доколь в тѣнѣ грѣховной лежиши?
Докол непокаянствомъ ангеловъ смутиши?
Се гнѣв Божій находит мечемъ тя убыти!
Ах, пречистая Дѣво, не дай погубыти!

Г н ѣ в Б о ж і й.

Лежиш здѣ, окаянне, прогнѣвавый Бога,
Над число пѣска морска зла сотворив многа,
Совѣстію обличенъ не покаявыйся,
В вѣкъ милости Божой здѣ отчаявыйся!
Нынѣ же кто тя измет от моея руку?
Утоплю мечъ во утробу, пошлю в вѣчну муку.
Будешъ, будешъ в плачевномъ адѣ в вѣкъ сидѣти,
Будешъ в неугасимомъ огнѣ в вѣкъ сидѣти,

73, Противъ стиха на полѣ рукой писавшаго: „здѣ" 83 ст. вписанъ той же рукой между строкъ; слѣд.: горѣти?

Прежде даже в уши ти не приидет глас трубный,
Тма, огнъ, червъ обииметъ тя плачет и скрежет зубный.
Судом Бога посланъ есмъ Гнѣвъ тебе убыти
И всѣхъ не кающихся племя истребити.
Преклони выю вскорѣ, падши на колѣна,
Да приимет нагороду грѣхов твоих вина.

Г р ѣ ш н и к ъ.

Гнѣве Божій, потерпи поне мало время,
Да грѣхов моих сложу на чистое бремя! //

Г н ѣ в ъ *уже не зремый.*

Доколѣ имѣлъ еси разумъ, памят, волю,
Могущъ каятися: в вѣчну днес иди неволю!

Г р ѣ ш н и к ъ.

Поне час или два ны продолжи, молю ти!

Г н ѣ в ъ.

Ни пол минути!
Приими казнь по дѣлом ти, и болшую приимешъ,
Егда ся огнемъ вѣчнымъ геенскимъ обыимешъ.

Б л а г о у т р о б і е Б о г о р о д и ц ы.

Стой, умилосердися, Гнѣве Божий правый,
Не губы, егоже Богъ въ образ свой создавый,
Той его кровію си изкупи от смерти;
Ты же напрасно аду не предай пожерти,
Остави согрѣшившу, падшаго помилуй,
Божію того Суду предстоит, усилуй.
Благоутробіе, тебе умоляю:
На судѣ кроток буди, главу ти скланяю.

Г н ѣ в ъ.

Добрѣ. Но и Судъ Божій так будет судити,
Не схощет бо без казни того отпустити.
Гради на суд и его веди со собою:
Аз сопротивляюся, Суду представши с тобою.

Б л а г о у т р о б і е.

Добрѣ. Гряду по тебѣ ко истинну суду,
Да его не погубыт, умоляти буду.

Г н ѣ в ъ. *Пришедши къ Суду.*

Суде Божій, осуди сего человѣка:
Той грѣхов полный, якъ никто же от вѣка.

С у д ъ.

Кии суть того грѣхи, исповѣждъ подробну:
Мы того мученію предадимъ подобну.
Ты же, Извѣте, пиши глаголема;
Тебѣ, Истинно, да будут внемълема. //

Г н ѣ в ъ. (19)

Гордъ, завистник, нечистый, праздноглаголивый,
П(ь)яница, обжирца, тат, убийца, лѣнивый.
Тако ли есть се, грѣшникъ? Тако
Слыша разсудѣте, по величеству грѣховъ казнемъ предадѣте.

С у д ъ.

Всякъ грѣхъ смертный, за всякъ ест онъ смерти достойный:
На вѣчну смерть напиши извѣтъ му пристойний.

Благоутробіе.

Суде Божій, за имя пресвятой Маріи
Наши ми со грѣшникомъ прекланяемъ выи.
Потерпѣте немощемъ грѣшна человѣка
Чрез ту, яже Богъ избралъ за матерь от вѣка:
Немощенъ человѣкъ, а супостат силнѣйший:
Тѣмъ падеся и Адамъ, человѣкъ первѣйший,
Колми паче в нинѣшнемъ послѣднѣйшемъ вѣцѣ
Како не имут пасти слабы человѣцы?

Истинна.

По паденіи Адамъ скоро былъ казнымый,
З рая от херувима мечемъ изгонимый.
И умилостивити не можаше Бога,
Невѣдома ему быст покути дорога:
Онъ грѣхи покутою моглъ бы очистити
И милостива Бога себѣ сотворити.
Не единожди Совѣсть его обличала
И ко покаянію зѣлнѣ привлекала.
Но понеже не хотѣ, достоинъ ест муки,
Достоинъ предатися в Люцыпера в руки.

131. Стихъ не дописанъ.

Благоутробіе.

О истинно Божія, буди благосерда!
Буди, якоже и Богъ, к грѣшнимъ милосерда:
Милосердіе Бога да не упразднится,
Но и на семъ грѣшницѣ вами да явится.

Истинна.

Не была быхъ Истинна, грѣшних не казнящи.
Не трудися болѣе сѣмо предстоящи! //

Судъ.

Прочти Истиннѣ, Извѣтъ, како осужденный
Пойдет, на коемъ мѣстѣ будет посажденный.

Извѣтъ.

Истиннимъ судомъ Божіимъ дается извѣтъ на грѣшника:
За премногая злодѣянія, о непокаяніи, отчаяніи,
Да поемлется в тму кромѣшнюю, идѣже плачъ
И скрежетъ зубный, червъ неусипаемий.

Судъ.

Раба сего лукаваго в темницу ввержите!

Благоутробые.

Суде Божий, малое на время пождѣте:
На небеси Дѣвая Богу предстоящи
Не престаетъ за грѣшних Исуса молящи.
О имени тоея аз тебе умоляю!

Судъ.

Аз о имени ея тебе послушаю:
Не предаю грѣшника под адское бремя,
Но в крѣпкую темницу заключу на время.

Явленіе 2-е.

Грѣшникъ *в темницѣ воздихает.*

О, мя преокаянна, в сѣхъ заклепахъ суща,
Помощи ни от кого бѣдна не имуща!
Истиннимъ Судомъ Бога есмъ здѣ посажденний,
Но не вѣмъ, чрез кого аз буду свобожденний.
Истинна с Судомъ Бога согласнимъ совѣтомъ,

169—170 безъ риемы. 180 Въ „бремя“ м—поправлено. 186. Рук. содомъ.

Ах, на вѣчную мя см(е)рть предаша извѣтомъ!
Ах, кто мнѣ грѣшну нинѣ даст помощи руку,
Да не пойду осужден во вѣчную муку?
Оле во жизни моей всего окаянства!
Чревооб(ъ)яденія, зависти и пьянства,
Гордост и нечистоту хотѣх бых оставит
И прочая хотящи житиемъ исправит,
Но горе мнѣ блудному, уже мнѣ не время:
Влечет мя в дно геены грѣхов моих бремя.
Аще толкати в небо молитвою тщуся,
Внѣ со буими дѣви, горе, обращуся: //
„Господи, отверзи ми, да аз исповѣм тя!“ (20)
Онъ не потѣшнимъ гласомъ отповѣст: не вѣм тя!
Ахъ, горе, рече: пойди от мене, проклятий,
Во огнь вѣчній: тамъ будешъ діяволи ятий,
Будешъ во тмѣ кромѣшней на вѣки сидѣти,
Будешъ зубами скрежащъ в геенѣ горѣти,
О, муки, ах, о рѣки сѣрчистой пловущой,
О, муки, во всемъ вѣцѣ конца не имущой!
Лучши сут звѣрие живши безразумний,
Нежели аз человѣкъ грѣшащъ, сущи умний,
Та погибнут умерши душею и тѣломъ—,
Аз же истязан буду по моимъ злимъ дѣломъ.
Покайся, ах, покайся всякъ нинѣ грѣшащий!
Нѣст ми покаянія в час сей настоящий!
Покайся, егда тя гнѣв постиже Бога!
Уже мнѣ заградися к небеси дорога.

Совѣсть.

Се нинѣ, окаянне, людей увѣщайешъ,
Егда на самомъ себѣ погибель ти знаешъ.
Не глаголахъ ли тебѣ: покайся, покайся,
Покайся, человѣче, Бога не отчайся!
Но от словес моих умъ тебѣ потемънися.
А нинѣ в сей темницѣ нощной просвѣтися.
Уви, мнѣ, окаанной Совѣсти твоея,
Не слушав хранителя ни ради моея.

Грѣшникъ:

Истинну глаголеши, Совѣсти тщалива:
Не убояхся впасти в руцѣ Бога жива.
Согрѣшихъ, отчаяхся, погибох во вѣкъ вѣковъ,
Скотомъ уподобыхся, а не человѣкомъ;

219 Рук. Не гла глаголахъ.

Лучще было безумнимъ скотомъ ся родити,
А нежели умному в геенѣ горѣти.
Щаслив скот: умирающъ, во вѣки умирает,
Отъ неразумія муки вѣчной не знаетъ. //
Аз же созданіе есмь Божіе разумно,
Но погубих ум, живый на земли безумно,
Создан во образ Бога, но уподобихся
Діяволу, в того бо образ премѣнихся,
Первимъ грѣхомъ—гордост(ь)ю есмы соравненны:
Онъ с неба, аз же з земли во ад низверженны.
Горе, скорби мя снѣдает, мука безконечна,
Плачите мя, людіе и вся подсолнечна!

Совѣстъ.

Не буди отчаяний! Еще Бога мати
Не от(ъ)яла от тебе своей благодати:
Ей обично ест грѣшних всѣхъ не оставляти,
Но о оставлении грѣхов умоляти.
Возведи очи в небо и воздѣй к ней руцѣ,
Помолися, да вѣчной не предаст тя муцѣ.

Грѣшникъ.

Во время погибели тебе послушаю,
Чрез заклепы к ней горѣ руцѣ воздѣваю:
О красото пресвѣтла небеснаго града,
Не остави мя суща в предверии ада!
Призри на погибшаго, яко ти обычно,
Всѣхъ нас грѣшниих спасати тебѣ ест прилично:
Умоли Христа Бога, сладкаго ти сина,
Всѣмъ намъ грѣшнимъ надежда ти сущи едина,
Да вѣкъ к покаянію мнѣ грѣшну пробавит,
Благоутробыемъ ты милость явитъ.

Надежда.

Не погубляй надежды, грѣшний человѣче.
Милость Дѣвы Маріи на тебе приниче,
Теплѣйшія молитвы к Сину проливает,
Егда твоему гласу молебну внимает.
Не отчаявайся—ти Надежда вѣщаю,
Спасеніе Дѣвою тебѣ обѣщаю. ||
Аще предстанеш суду, ничтоже сумнися, (21)
Токмо умомъ къ Дѣвѣ Пречистой молися:
Та облечет тя в перву нетлѣну одежду.
Вѣруй, яко приймеш, имѣй мя, Надежду.

---

268. Рук. одеж одежду.

Во время, когда имашъ предан быти
Мукамъ, на небо не престан смотрѣти:
Узришь по лѣ(с)твицѣ ангела сходяща,
Маріины молитвы пред Суд приносяща.
Та молба тя избавитъ отъ вѣчныя муки
И от Божія Гнѣва избавит тя руки,
Буд спастися надежден, яко Ной в ковчезѣ:
Не будеш в пекелномъ, но на небесномъ брезѣ!
Чрез мя сучецъ масличен шлетъ тя (sic) голубица,
Марія Матеръ Бога, нескверна дѣвица.

Грѣшникъ.

Благодарю, Надеждо, за вѣсть ти такову,
Юже ми спесенія возвѣстила нову.
О, дабы твои слова собылися дѣломъ!
Желаю всеусердно душею и тѣломъ.

Явленіе 3-е.

Судъ.

На Благоутробія молитву презрѣвши,
Грѣшнику время жизни умедлѣвши,
Сотворѣмо истинну и суд Божій правый,
Да погибнет от земля Божій раб лукавый.
В нюже всадисте, в темницу идѣте,
Грѣшника скоро сѣмо представѣте:
Достоин еси, скверне, за грѣхи приличну
Ити пріявши извѣтъ во геенну вѣчну. //

Молитва.

Владыко, человѣколюбче, Господи Исусе Христе, Сыне и Боже мой! Аз смиренная раба и мати Твоя, надѣяся на милость благоутробія Твоего, дерзаю матерски к Тебѣ простирати молбы о грѣшницы, ижа в веріах ада сущи всемогущее имя Твое и мене Матеръ Твою на помощъ призиваетъ [1]). Помяни щедроти и милости Твоя, яже от вѣка сут, да не преодолѣетъ грѣшних злоба Твоей неизреченной благости. Помяни безконечную ко грѣшнимъ милость Твою, еяже ради воплощенія и рождества Твоего ради, со человѣки пожития, Твоего волнаго распятия, преславнаго же воскресенія и на небеса вознесенія. Аще угодна ест молитва моя пред Тобою да исправится, избави от вѣчния смерти человѣка сего; от негоже того честною си искупилъ кровию.

274. Муки—поправлено; было: смерти. 287. Рук. благоутробіе 292. На полѣ иными чернилами: „приведут грѣшника". [1]) Рук. призиваемъ.

Помяни, о прелюбезний Сину, о всемилостивый Боже, Матеръ Твою, молящуюся о его прегрѣшеніи [1]) и прощеніи. Помяни очеса моя, любезно на Тя смотрѣвшая. Помяни ушеса моя, усердно Тя послушавшая Помяни уста моя, матерски Тя лобызавшая. Помяни руцѣ мои, мягцѣ Тя пеленами повившая и носившая. Помяни нозѣ мои, от лютаго Ірода во Египетъ бѣгшия и паки тредневно Тебе ищущія. Помяни сердце мое, еже Тебѣ сущу на крестѣ оружіе пройде. Всѣмъ сердцемъ, всѣми силами души и тѣла моего молю Тя, не помяни беззаконий его, ниже предажд его вѣчной муцѣ, не мертвии бо восхвалят тя, Господи, ни вси нисходящіи во ад; да не возвеселится врагъ о погибели его, но да возрадуются престолу Твоему ангели предстоящии, к нимже и того сопричти, да с тѣми хвалит Тя во вѣки. Аминь. //

296. Ангелъ с неба с молитвою. (22)

Да адская грѣшника не поймет ловитва,
Сіе Маріи Дѣвы сотвори молитва:
Та умолила Сина свойго еднородна
И от вѣчныя смерти сотвори свободна.
Се в знаменіе, молитву пріемши, прочтѣте,
Человѣка во одежду перву облецѣте.

Судъ.

Извѣте, чти молитву. (*ко Истинѣ*) Возми на мѣрила,
Аще за грѣхи того довле сотворила;
Здѣ грѣхи клади; аще молитва превышит,
Человѣкъ ся вѣчнаго живота не лишит.

Истинна.

Достойно и праведно волна сотворити,
Ты же в вѣкъ не забуди Марію блажити.

Благоутробые.

Гряди. Ангеле Божій, изволь повѣдати,
Что здѣ быст, Хранител же его сѣмо поспѣшати,
Да избавит, уже бо за грѣхи прощенный,
Паки оному будет отселѣ врученный.

Судъ.

Гнѣве Божій, Истинно, оружіе с(к)рийте,
Во одежду человѣка перву окрийте.

---

[1]) Поправка изъ: прогрѣшеніи.

Истинна.

Нızверзи с(к)верну, чисту восприйми одежду,
Благодари благую Дѣву, ти надежду,
Поклонися до земли, воздѣй в небо руцѣ,
Яко тя не предаде безконечной муцѣ.

Грѣшникъ.

Благодарю Тя, Дѣво, раб непотребнѣйший,
Во всемъ вѣцѣ паче всѣх грѣшников грѣшнѣйший!
Благодарю за любов ко Сину ти и Богу,
Благодарю за милость Материю премногу:
Благословенный буди единъ в Тройцы, Боже,
Буди благословенна, Царице Госпоже!

Явленіе 4.

Грѣшникъ.

Егоже видѣсте мя грѣшна человѣка,
Уже с тѣломъ погибша в вѣкъ вѣка,
Уже бѣхъ окаянный в (п)редверіи ада,
Не в (п)редверіи и внутрь пекелнаго града, ||
Аще бы не дала та ми помощи руку,
Яже на хощет грѣшный пойти в вѣчну муку:
М(а)рія, Матерь Бога, чистая Дѣвица,
Жилцев неба и земли крѣпкая царица,
Надежда убо грѣшнымъ, помощъ отчаяннымъ,
Спасеніе погибшимъ и в муку посланнымъ,
Та во адских заклепахъ и мнѣ грѣшну сущу
И на вѣчныя муки в геенну идущу,
Поможе молитвою ко Сину и Богу,
Еюже удивила на мнѣ милость многу,
Благоутробіемъ си спасе мя оттуду,
О чесомъ ея милость хвалит не забуду.
Вы же, о человѣци, прилѣжно внимайте,
М(а)рію человѣкомъ заступницу знайте:
На земли, во пустыни и промежду горы,
В крвавыхъ бранехъ на полѣ, такожде и в моры
Взывай на помощъ Дѣву: та будет ти щитомъ,
Та предстанет ти в помощъ с ангел синклитомъ,
Та прогнаніе будет полков невыдимых,
Та мечъ, та оружіе на враговъ видимих,
Яко на себѣ дознах, истѣ вамъ вѣщаю;

356. Рук. мидимих.

Болѣе не глаголю, ибо смерти чаю:
Духъ ми сказуетъ, яко близъ моя кончина,
Уже тѣло слабѣетъ, яко паучина,
Вся кости и вся уды вже изнемогают,
Уже к темъному граду конечни зближают.
Иду убо на одрѣ немощнѣ спочити.
Вы же умырающа изволте простити.

Н о т а р и й.

Зри, человѣче, ко гроб(у) идущий,
Коя согрѣшилес чрез вѣкъ твой пловущий.
Се грѣховъ твоих книга исполненна,
Да разсмотришъ, се тебѣ разгебенна.||

Х р а н и т е л ь. (23)

Не смущай человѣка при кончинѣ суща,
От временнія жизни ко вѣчной идуща:
Дѣвая Пречиста Христа умолила,
Чрезъ Христа человѣку всѣ грѣхи простила.

Н о т а р и й.

Простила грѣхи пред отчаяніемъ.

Х р а н и т е л ь.

Потомъ, яже согрѣшилъ, стеръ покаяніемъ.

Н о т а р и й.

А я же сут не стерта, гдѣ сія подѣнешъ?

Х р а н и т е л.

Вложи на свою выю: что со мною прѣешъ?

Б л а г о у т р о б і е.

Перестан человѣка смертна искушати,
Престан ему дорогу в небо препинати!

Н о т а р и й.

Како препинаю, азъ Истинни требую,
Да долгъ за грѣхи отдаст, на то усылую.

Б л а г о у т р о б і е.

О, Истинно Божія, вскорѣ прийди сѣмо.
Настоятеля сего от нас ижденѣмо.

Истинна.

Что мя здѣ желаете, се стою готова.
Рцѣте, яже имате ко мнѣ кии слова?

Благоутробые.

Близко смерти сущагѻ сего человѣка
Устрашает грѣхами бывшими от вѣка,
Дѣвая же молитвы аки бы не знаеть
И каянія его не воспоминает.
Возми убо, молю, на мѣрило дѣла,
Купно покуту, яже довле сотворила;
Ты свою сѣмо да положи книгу.

Истинна.

Человѣкъ сей адскому не подлежит игу.
Уступи человѣку, дай мирно умерти,
Не достоитъ онаго геенна пожерти. ||
Благоутробіе, здѣ неотступно буди,
Ты такожде, Хранител тщаливый, пребуди.

Хранитель.

Сорадуйте ми ся, всѣ ангелскіи хоры,
Сорадуйте ми ся, всѣ ангелскія дворы,
Яко человѣка, мнѣ по Христѣ врученна,
Вижду видов небесныхъ днес не отлученна.
Молю всеусердиемъ: небеса, приникнѣте,
Со радостію душу в небо понесѣте,
Пойте разлучаемой днес души от тѣла,
„Аллилуя" воспойте радостно до зѣла.

Явленіе 5.

(Власт).

Власт круга земнаго сим вѣнцемъ вѣнчанна
И дражайшимъ вѵссомъ упорфированна,
Симъ кругомъ земнимъ я же обладаю
И симъ златоблищащимъ скиптромъ управляю.
Услышахъ вѣсть любезну во всей подсолнечной
О крѣпчатой Царицы мира безконечной,
О Дѣвицы Пречистой, днесь в небо вселенной
И на престолѣ съ Богомъ Синомъ насажденной,
О еяже имени колѣна небесних
Покланяется, земних, такожде подземних.
И аз прийдох ти главу такожде склонити
Имени М(а)ріину и дарми почтити;

Подножіе Христово тому прекланяю,
Прообразованія дарми почитаю;
Царей благочестивых иже всѣх ест слава,
Вѣнецъ свой почитает смиренна ми глава.
Скиперту царя Христа скипетръ полагаю,
Да та пріятна будут, главу прекланяю.
Вы же, чине всяческий, такожде творѣте,
Прилична знаменія в почест положѣте.||

Митра *Церкви.* (24)

Понеже Дѣва чиста Церков нареченна,
Да будет епископскимъ вѣнцемъ украшенна:
Тыи Христовы Церкви вѣнцы украшают,
В нихже архіереи свѣтила сіяют,
Да Маріи сіяет имя во всемъ мірѣ:
Въ церквах прославляймо христіанской вѣры!

Раю Вѣнецъ *съ зеліа от дѣвицъ.*

Дѣву пречистую, всѣмъ дѣвицамъ славу,
Чтуще, дѣвы сплетоша сей вѣнецъ на главу:
Полна ти, Дѣво, цвѣтов сущи, рай мисленний,
Но и сей вѣнецъ буди тебѣ приобщенный.

Котва *кораблю от морнарей.*

Радуйся, кораблю, спастися хотящимъ,
Ти помощъница буди по морю паращимъ.
Се тебѣ за даръ котву смиренны приносят,
Ты благъ вѣчныхъ надежда и имъ буди—просят—
Да ни единъ от них когда погрузится в море,
Да никто возопіет: „утопаю, горе!“

Крила лѣствицы *от монахов.*

Лѣстовкою на небо спѣшащи монаси,
Принявши чинъ ангельскій жити в Божомъ стасѣ,
Крила ангелскіи, Дѣво, ты приносят:
Покри ихъ крилами, всеусердно просятъ,
Да со ангелы Богу купно предстоящи
Не престанут во вѣки и Тебе славящи.

Купинѣ Сердце *от побожных.*

Иже сердцами всегда къ Богу полагают,
Купину горящую тя исповѣдают,

437. Поправка изъ: смотрѣте. 458. Рук. монархов. 461. Послѣ „Богу“ зачеркнуто: „купно“.

Но неопалимую Дѣву бо нетлѣнну
И по рождествѣ дѣву сущу непремѣнну, ||
Сердце Тебѣ приносятъ: Ты же, сердцемъ Мати,
Во молитвахъ ко Богу зволь имъ помагати.

Вратамъ Ключъ *от мудрыхъ.*

Врата во вѣки суща затворенна
И никому же когда затворенна,
Токмо едину Церкви и Богу,
Иже самъ пройде чрез тайну си многу,
Не мудрствующи мудрцы ключъ приносят:
Ключь царствия, рай намъ отверзи, просят.

Кіоту Свѣща.

Кіоте, Духомъ святымъ позлащенный,
Сосуде, даров Бога исполненный,
Вѣрныи, иже тя Матеръ Бога знают,
Да свѣтъ твой просвѣтится, свѣщу поставляют,
Да в нощи невѣрія сущи просвѣтятся,
И Тебѣ Дѣвѣ чистой всѣ да покарятся.

Столпу Щитъ *от граждан.*

Столпе, тысящми щитовъ украшенный,
Тысящми тысящъ буди похваленный:
Защити вѣрныхъ отъ злыхъ аггарянов
И от невѣрныхъ прочихъ поганов!
В градѣ и весѣхъ молятся бо люди:
Святая Дѣво, Ты стѣна намъ буди!

Руну Кринъ.

Руно обычно изъ агнца бывает,
Иже незлобія имя стяжаваетъ;
Аз же незлобія знакъ приношу Маріи,
От безконечныхъ тыих ей преклоняют выи.

Ключу Книга.

Книгу мудрости Божой никъто когда чтяше,
Дондеже Дѣва Матеръ Бога не раждаше.
Егда же роди Дѣва в новой благодати,
Книга тая завѣта может ся читати,
На нейже царіе тайны полагают,
Тебѣ, ключу таинства, книгу предлагаютъ. ||

---

473. отворенна? 478. „невѣрія сущи" между строкъ рукой писавшаго. 482. Зачеркнуто „прославленный" (вм. „похваленный"). 486. Было: „незлобіемъ знакъ" вм. „незлобія имя".

Властъ. (25)

Тако вся предложивши, главы преклонѣмо
И единѣмы усти словеса рецѣмо:
Да приношенія будут ти приятна,
Молим тя, Дѣво богоблагодатна.
Славна и украшенна во вѣкъ вѣков буди,
Нас землежилцев, раб твоихъ, не забуди.
Призри на предстоящия христіаны сѣмо!
Мы же главы склонывши во своясы идѣмо!

Пѣрначъ *Маріи.*

Маріе, защитнице христіанска рода,
Защити насъ отъ врагов, силна воевода,
Имже защыщаются воинове в браны:
Тебѣ приносятъ, ты ихъ от язвы сохрани.
Дѣвѣи полковъ небесныхъ, крѣпчайшой Царицы,
От вождов полков земных держимый в десницы
Знакъ управленія аз приношу ти сміренный,
С нимъже в десницу даю ввес род просвѣщенный:
Воспріимай и управляй, крѣпка воевода,
Руководительница будь нашего рода!

Праперъ *Маріи.*

Возбранной всеводѣ, смерть в вѣки побѣдившей,
От адской плѣни Синомъ всѣхъ нас свободившой,
О ей имени иже врагов побѣждают,
Знаменія побѣды чрезъ мя посылают.

Шлемъ *Маріи.*

Прийми шлемъ, да покроешъ всѣхъ христіян главу,
Во вѣки вѣковъ вѣнчается в славу.

Труба.

Благовѣщанною ест Марія трубою,
Яже с неба намъ Христа прогласи собою;
Егда на страшномъ судѣ ангелъ намъ затрубит,
Кротцѣ Сина умоли, да нас не погубит.

Мечъ *Маріи.*

Многобожіе мечъ посѣкающъ,
Да та врагъ противных страхомъ прогоняющъ,

---

509. Было: „Боже буди". Передъ стихомъ 530 написано было и зачеркнуто: „Возбранной воеводѣ" (см. ст. 525).

Пріими мечъ, имъже убы всѣхъ невѣрных,
Защити же христианъ всѣхъ нас правовѣрныхъ! ||

Прологъ.

Се уже, слышателю, еже обѣщахомъ,
По сылѣ нашей любви твоей показахомъ:
Како Дѣва безсмертна на небѣ царствует,
И како спасеніе намъ ходатайствует.
Вамъ же за вниманіе главы прекланяемъ,
Что в словѣ согрѣшихомъ, простѣте, желаемъ,

Аминь.

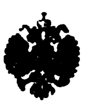
Величи душа моя Бга и бга —
ѿнегоже пѣла воспріяхъ премнога.
Воспріяхъ реши дадє дѣмъ бѣутъ сия —
ѧкѡ маргариту пріемши едину.
возноситъ руками си, о лики стыхъ агглъ.
и воззраетъ ѡ нбо, вышше всѣхъ архагглъ.
таможе потом слуги чистое тѣло.
давши сия душа радоватися и тѣло —
Апостолиже тѣло. гробу предадоша —
и то же ѿ ревни гефсиманію несоша —
Іоанъ светъ взъ инны свѣщи вперед ношахъ —
инны аллилуіа со [illegible] пояхъ —
тѣ возду хъ благоухани тѣло исполнися —
[illegible] бе [illegible] [illegible] —
книжници старцы; иже враги хрта иша —
единаго совѣта тогда навѣтиша
да то гроба ѿпровергши сотрѣти тѣло
егда же хотѣ [illegible] сотворити дѣло
агглъ злаго рѣутъ усѣченны [illegible] —
и паче престо гробъ [illegible] —
донележе невѣрныи [illegible] увѣрены —
Хрта и сто [illegible] попорены —
таже ѿ воимъ руна пріа исцѣленїе —
[illegible] и прочіи грѣшни [illegible] прощенїе —
сице егда с [illegible] гробъ несоша —
и горы [illegible] постигоша —
погребоша въ [illegible] гробъ пресвятое тѣло —
на нбо, та [illegible] дающю [illegible] и тѣло —
сице [illegible] ва [illegible] усилно [illegible]
даса успенію, [illegible] ѿдаi —

„Успенская" драма Димитрія Ростовскаго

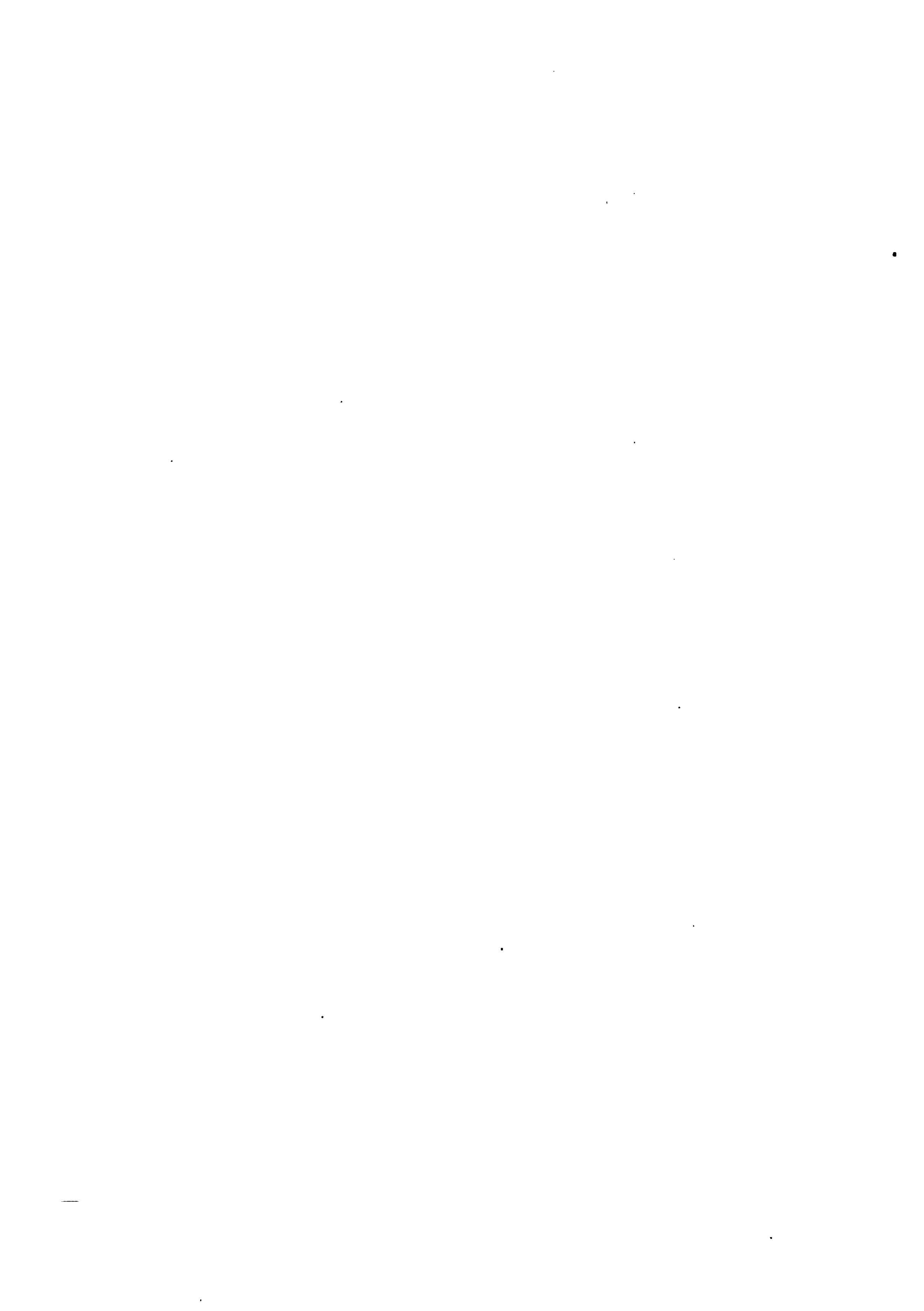
В. И. Покровскій.

СМЕРТОДАВЫ

ВЪ САТИРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ XVIII В.



МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа
Остоженка, д. военнаго вѣдомства.
1907.



Нынѣшняго вѣка Эскулапы емлютъ великія подати со всѣхъ тѣхъ людей, коими пріумножаютъ они царство какъ мертвыхъ, такъ можно сказать, что и свое. Находятся они въ такой модѣ, что не взявши отъ нихъ подорожной, никакой свѣтской и благовоспитанной человѣкъ не отправляется на тотъ свѣтъ.

„Сатирическій Вѣстникъ", 1790, IV, 93.

I.

Издатели сатирическихъ журналовъ прошлаго столѣтія, занося на страницы своихъ листковъ наблюденія надъ аномальными явленіями частной и общественой жизни и выставляя на публичное осмѣяніе лицъ разныхъ званій и состояній, удѣлили достаточно вниманія докторамъ. Хотя эти послѣдніе, сравнительно, напримѣръ, съ щеголями, щеголихами, иноземными учителямя, рѣже фигурируютъ на страницахъ журналовъ, тѣмъ не менѣе и они представлены выпукло. Очевидно, что зло, вносимое ими въ свое время въ жизнь, давало себя знать и потому нашло достойное обличеніе въ сатирическихъ листкахъ. Создавшіяся положенія между докторами и паціентами были очень характерны для нихъ самихъ и важны для раскрытія въ этомъ отношеніи темныхъ сторонъ бытовой жизни XVIII в.

Какъ ни разнообразны стороны, съ которыми подходила сатира къ докторамъ, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что преобладающей темой сатирической журналистики—было обличеніе неумѣнья лѣчить и, какъ прямое слѣдствіе—смертность паціентовъ, которая не имѣла границъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ сатирическія изданія, которыя касались этого вопроса, въ одинъ голосъ говорили, что наука морить людей доведена была докторами до совершенства. Всякій, кто имѣлъ злосчастіе обращаться за помощію „къ этимъ мастерамъ по ремонту человѣческаго тѣла", отправлялся непремѣнно „въ мрачное убѣжище, гдѣ всѣ красоты наши служатъ добычею червей" [1]). Въ журналѣ „Прохладные часы, или Аптека врачующая уныніе", безымянный сотрудникъ въ такихъ выраженіяхъ иллюстрируетъ эту мысль:

---

[1]) „Пріятное и полезное препровожденіе времени", 1796, X, 13.

Что ты искусный врачъ, мы всѣ о томъ слыхали,
Которые въ твоихъ рукахъ ни побывали
Тѣ послѣ никогда въ болѣзни не впадали
Затѣмъ, что ужъ съ постѣли не вставали.

Еще характернѣе такое міровоззрѣніе на докторовъ выражено въ слѣдующихъ строкахъ „Московскаго журнала“:

Мнѣ лекарь говорилъ: „нѣтъ ни одинъ больной
Не скажетъ обо мнѣ, что недоволенъ мной“.
Конечно, мыслилъ я, никто изъ нихъ не скажетъ.
Смерть всякому языкъ привяжетъ [1]).

И въ другихъ журналахъ проводится та же мысль:

Нашъ медикъ всѣмъ кричалъ, что лѣчитъ всѣ припадки,
И вѣрно вылѣчитъ отъ всякой лихорадки,
И я то слышалъ;
Но чтобы вылѣчить на свѣтѣ семъ кого
И въ гробъ бы не вогналъ больного своего
Того не слышалъ [2]).
Или: Дамонтъ за картами своими,
Нещадно время убивалъ;
Теперь врачемъ онъ сталъ,
Тожъ дѣлаетъ съ больными [3]).
Или: Когда число людей Микстуркинъ убавляетъ
И землю каждой годъ примѣтно облегчаетъ;
Въ то время согласясь съ дружкомъ его жена,
Всемѣрно тщится, чтобъ земля была полна;
Тѣмъ мужніе бъ грѣхи прикрыть
И добрую жену явить [4]).

Безмолвіе паціентовъ только развязывало руки врачу—практиканту. По замѣчанію сотрудника „Адской почты“ „великое молчаніе мертвыхъ, которымъ врачъ подписалъ паспорты на тотъ свѣтъ. и изъ которыхъ ни одинъ на его лѣкарства жалобъ не приноситъ, дѣлаетъ его смѣлымъ, и мужественнымъ морить и прочихъ“ [5]).

Человѣкъ, не имѣющій никакихъ радостей и утѣхъ въ жизни, въ своемъ пессимистическомъ настроеніи, обращается къ доктору, какъ вѣрному и надежному проводнику въ загробный міръ:

---

[1]) „Московскій Журналъ“, IV, 139.
[2]) „Вечера“ 1772, I, 78.
[3]) „Муза“, 1796, II, 183.
[4]) Ibid. III, 117.
[5]) „Адская почта“, 1769, письмо 22, стр. 96.

Къ тебѣ я нынѣ прибѣгаю,
    И помощи твоей ищу,
Хотя поистиннѣ то знаю,
    Что жизнь скорѣе прекращу.

*
* *

    Твоя мнѣ польза тѣмъ пріятна,
Что въ мигъ оставлю ею свѣтъ:
Сія мнѣ хитрость непонятна,
Какъ здѣлать жизни меньше лѣтъ?

*
* *

    Сей даръ имѣя многоцѣнной,
Ты смѣло можешь говорить,
Что боли тяжкой, неисцѣльной
Тиранство силенъ прекратить.

*
* *

    Своимъ искусствомъ ты доставишь
Зрѣть вѣчный страждущимъ покой;
Отъ всѣхъ мірскихъ суетъ избавишь,
Расторгнешь узы страсти злой.

    О феноменъ изъ всѣхъ великій!
Прославь искусствомъ симъ себя;
Юпитеръ за дѣла толики
Перуномъ наградитъ тебя [1]).

II.

Насколько велика была смертность, съ тоски зрѣнія людей XVIII в., судя по сатирическимъ журналамъ,—смертность, вызванная „благодушнымъ вспомоществованіемъ“ врачей, видно уже изъ того, что обычные стихійные бичи въ истребленіи человѣческаго рода уступали искусству врачей:

Повѣтріе, война опустошаютъ свѣтъ;
А болѣе того рецепты, да ланцетъ [2]).

Переходъ въ иной міръ былъ очень легокъ: пресѣченіе болѣзни совершалось быстро: „докторъ“, иронизируетъ издатель „Сатирическаго Вѣстника“, „извѣстный всѣмъ тѣмъ, которые ходятъ въ траурѣ по родственникахъ, отправившихся на тотъ свѣтъ отъ его лѣкарствъ, чрезъ сіе объявляетъ, что онъ умѣетъ всякаго рода жестокія болѣзни захваты-

---

[1]) „Полезное и пріятное препровожденіе времени“, 1797, XIV, 383—384.
[2]) „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ“, 1794, 39.

вать скорою смертію" [1]). Мастерскимъ пресѣченіемъ болѣзни—отправкой паціента въ надзвѣздный міръ, докторъ пріобрѣталъ популярность: по его заявленію: „желающіе освободиться отъ самыхъ мучительныхъ скорбей могутъ его сыскать въ собственномъ его домѣ, о которомъ да благоволятъ освѣдомляться въ аптекахъ, или спросить на какомъ либо кладбищѣ у могило-копателей" [2]). Доктора, по сатирическимъ журналамъ, даже и рекламируютъ себя, какъ виртуозовъ въ морѣ людей. Въ уста одного такого сократителя человѣческой жизни извѣстный издатель Страховъ влагаетъ слѣдующія слова: „Наипаче же представляетъ (онъ) свои услуги тѣмъ, которые желаютъ имѣть совершенное уволненіе отъ свѣта" [3]). Доктора во всякомъ случаѣ пользуются этимъ увольненіемъ въ самой широкой степени: они „имѣютъ позволеніе большую половину пользуемыхъ методически и систематически морить" [4]). „Лѣкарь, которой довольно искусно умѣетъ морить людей, для наскучившихъ своею жизнію представляетъ свои услуги, которыя весьма стоятъ дешево, ибо обычайно умѣетъ онъ, послѣ двухъ или трехъ посѣщеній отправлять на тотъ свѣтъ.—Будучи весьма извѣстенъ въ городѣ, о жительствѣ своемъ за нужное объявлять не почитаетъ" [5]).

Такою же репутаціей среди общества пользовались и, такъ называемые, годовые врачи. Эти послѣдніе, какъ наиболѣе заинтересованные въ здоровьѣ постоянныхъ своихъ паціентовъ, повидимому, должны бы были принимать мѣры къ охраненію жизни, однакожъ на самомъ дѣлѣ этого не было. „Славной Докторъ", по замѣчанію одного изъ журналовъ, „есть тотъ, которой имѣетъ въ городѣ множество такихъ домовъ, въ коихъ онъ въ годы подряжается морить" [6]).

Такое безжалостное отношеніе со стороны всѣхъ докторовъ къ высшему благу жизни людей—естественно во всякомъ человѣкѣ съ неиспорченнымъ чувствомъ, вмѣстѣ съ отвращеніемъ къ врачу, вызывало чувство жалости и состраданія къ больному, у котораго въ перспективѣ одно—смерть:

Жалѣю только тѣхъ, кто лѣчится тобой;
Больной вить иногда превратною судьбой
Лѣкарства отъ тебя принявши умираетъ [7]).

Въ виду такого повальнаго мора близкіе знакомые и друзья докторовъ иногда совѣтовали этимъ послѣднимъ для блага человѣчества бросить свою „смертоносную" практику:

---

1) „Сатирическій Вѣстникъ", 1791, VII, 93.
2) Ibid.
3) „Сатирическій Вѣстникъ", 1791, VII, 98.
4) „Трутень", изд. 3-е Ефремова, 139.
5) „Сатирическій Вѣстникъ", 1790, V, 99.
6) „Сатирическій Вѣстникъ", 1790, IV, 92.
7) Собѣсѣдникъ любителей Россійскаго Слова, 1783, II, 67.

Послушай же меня какъ друга своево;
Оставь лѣченье ты, не пользуй ни ково
Пускай лишь лѣчутъ тѣ, которымъ всѣ прощаютъ,
Когда они людей лѣкарствомъ убиваютъ [1]).

Если же докторомъ овладѣвала такая страсть, что онъ, въ силу привычки, не могъ отказаться отъ своего пагубнаго ремесла, то совѣтовали, по крайней мѣрѣ, морить скотъ, а не людей [2]):

Не лучше ли лѣчить тебѣ свою скотину,
Когда не можешь ты отъ лѣкарства отстать?
Ты будешь хоть тогда лѣкарствомъ убивать,
Но только лишь скотовъ, а не людей невинныхъ.

Тотъ больной, которому счастливо пришлось избавиться отъ докторовъ и остаться въ живыхъ, припоминая и примитивный способъ лѣченья и сильныя боли, имъ испытанныя, предостерегаетъ больныхъ отъ нихъ:

Всево на свѣтѣ болѣ
Страшитесь Докторовъ,
Ланцеты всѣ въ ихъ волѣ
Хоть нѣтъ и топоровъ.

Немножко смертныхъ рода,
Отъ лавокъ ихъ оттерть,
На ихъ торговлю мода,
Въ ихъ лавкахъ жизнь и смерть.

Лишь только жизни вѣчной
Они не продаютъ;
А жизни скоротечной
Купи хотя сто пудъ
Немножко смертныхъ рода [3]) *и проч.*

Если доктора въ отдѣльности постоянно ошибались при лѣченіи и морили своихъ паціентовъ, то, конечно, менѣе такихъ печальныхъ исходовъ можно было ожидать, когда въ лѣченіи больного принимало участіе нѣсколько врачей; но на самомъ дѣлѣ оказывалось, что такіе же неблагопріятные результаты въ лѣченіи были и тогда, когда собирался

---

[1]) Ibid. 69.
[2]) Ibid. 68.
[3]) „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ", 1794, 96.

и консиліумъ. Такъ, между прочимъ, анонимный сотрудникъ журнала живописуетъ одно изъ совѣщаній докторовъ, стоившее жизни паціенту:

„Теперь сказать охчу:

***

Не Хитрому Врачу
Больнова пользовать когда-то довелося
Котораго ужѐ на тотъ онъ правилъ *Свѣтъ!*
То были созваны другія на *Совѣтъ,*
Цѣлители.... и ихъ довольно набралося.
Больнова посмотря... и тутъ,
Насталъ о *Хворомъ* судъ:
Пустились въ разговоры,
Пошли ихъ перекоры
Вступили въ споры,
Различно всякъ изъ нихъ о *Хворомъ* разсуждалъ,
И какъ кто находилъ, такъ тотъ и утверждалъ:
Одни съ пристойностію доказывали ясно,
Что пользованье все ему уже напрасно.....
Другія, чтобъ себя въ семъ знаньи показать,
И не встревожить бы *Плакущихъ* симъ урономъ
Стараясь доказать
По правиламъ объ ономъ
Хирургіи точь въ точь:
Какъ льзя еще сему *Болящему* помочь!...
Иной противнаго въ томъ мнѣнія держался!
Но *Смертный рокъ* уже *къ Больному* приближался!...
Послѣднія гласятъ: *Намъ нужно посмотрѣть*
Откроетъ что Натура
Въ немъ нѣтъ опасности такъ скоро умереть!...
Потребна лишь теперь одна ему Тинктура.

***

Хоть небыло у нихъ тутъ *Жизненныхъ* вѣсовъ;
Да всѣ по большинству *Врачебныхъ* голосовъ:
Что въ *Умирающемъ* припадки не опасны,
Лишь должно ускорить....
Большая часть изъ нихъ въ томъ сдѣлались согласны,
И начали о томъ пространно говорить:
Искуствомъ всякъ своимъ отъ протчихъ отличался;
А *Хворой* ужъ кончался!...

Насталъ и *Смертный часъ*
Врачи не ускоря сомкнуть ему и глазъ
Хоть всѣхъ надеждой льстили;
Но *Душу* упустили [1]).

III.

Констатируя фактъ повальной смерти больныхъ, происходившей по винѣ докторовъ, сатирическіе журналы указываютъ и на причины, въ силу которыхъ происходило такое печальное явленіе. Главная изъ нихъ невѣжество. Врачъ на Руси, съ точки зрѣнія сатирическихъ журналовъ, не интересовался наукой. Мало того, къ новымъ открытіямъ въ области медицины онъ относился отрицательно: „онъ божится всегда наукою древнихъ Медиковъ и своимъ Ргабарбаромъ, что всѣ новости въ Медицинѣ изобрѣтенныя суть весьма опасны“ [2]). Одинъ изъ докторовъ утверждалъ „что всѣ его сокрушенія гнѣздятся въ тѣлѣ его отъ медленнаго обращенія жизненныхъ духовъ“. Далѣе полагалъ онъ, что „рѣдко употребляемое движеніе и прогулка суть причина всѣхъ его нещастій“ [3]).

Странностію поражаетъ также взглядъ докторовъ на происхожденіе болѣзней: „Мы получаемъ болѣзни“, говоритъ Смертодалъ, „посредствомъ пяти чувствъ, зрѣніе, сообщаетъ біеніе сердцу: вкусъ растроеваетъ желудокъ; слухъ, щекочетъ тонкія и нѣжныя органы; осязаніе разслабляетъ нервы; обоняніе... [4]) было для него камнемъ преткновеній. Естественнымъ слѣдствіемъ этого было то, что доктора не умѣли устанавливать болѣзни и произвести діагноза. И вотъ въ сатирической литературѣ XVIII в. выставляется врачъ, какъ круглый невѣжда. Дурные симптомы болѣзни, внѣшнимъ образомъ больнымъ проявляемыя, онъ объясняетъ въ пользу своего искусства:

Онъ бредитъ: ето добрый знакъ.
На завтрѣ у больнова пятна;
Примѣта доктору и то приятна,
И утверждаетъ онъ,
Что жаръ выходитъ вонъ
На завтрѣ жаръ перемѣнился въ стужу:
А докторъ говоритъ: жаръ вышелъ весь на ружу,
Моимъ стараньемъ скорбь ета путь нашла,
И отошла.
На завтрѣ нашъ больной скончался,
А докторъ мой опять бѣжитъ,
И въ пору самую примчался;
Больной во гробѣ ужъ лѣжитъ.

---

1) Разкащикъ забавныхъ басень“, 1781, полугодіе второе, 21—22.
2) „Адская почта“, 1769, письмо 23, стр. 96.
3) „Сатирическій Вѣстникъ“, 1792, III, 61.
4) „Зритель“, 1792, II, 154.

Но слѣпой докторъ и мертвеца не оставляетъ въ покоѣ, предлагая къ выздоровленію духовныя средства:

Пощупавъ докторъ пульсъ, каковъ больной провѣдать;
Скоряй, кричитъ, ево велите исповѣдать [1]).

Мысль о томъ, что невѣжда—врачъ, не умѣющій объяснить патологическихъ состояній больного, доводитъ этого послѣдняго до смерти, исключительно благодаря своему недомыслію, еще сильнѣе выражена въ слѣдующемъ стихотвореніи:

Лѣчился нѣкогда у лѣкаря больной,
А лѣкарь тотъ не зналъ науки никакой.
Какъ ночь тебѣ была, онъ спрашивалъ больнова?
Больной сказалъ: всю ночь потѣлъ отъ жару злова.
Тотъ сказывалъ ему, что изо всѣхъ примѣтъ,
Ко облегченію ево сей лучше нѣтъ.
Назавтра спрашивалъ опять такимъ же словомъ:
Но въ состояніи больной его былъ новомъ,
И отвѣчалъ ему, я пуще всѣхъ дней слабъ,
Прошедшую ночь прежестоко я зябъ.
Гдѣ было лѣкарю инова взять отвѣта?
И это лучшая изъ всѣхъ, сказалъ, примѣта.
Больной не смѣлъ его безумства разбирать,
Доколь имъ пользованъ не началъ умирать;
Но поздно было-то, вошла къ нему смерть злобно,
А лѣкарь побѣжалъ другихъ морить подобно [2]).

Прописываемыя врачемъ лѣкарства больному не приносили никакой пользы:

Нашъ медикъ въ ротъ больнымъ безъ щету капли льетъ,
Однако отъ того ни капли пользы нѣтъ [3]).

Лѣкаря даже своими медикаментами усиливали болѣзнь;

Врачи, Латински людоѣды
Напрасно подчуютъ ево, (больного водянкой),
Аптекарски обѣды не могутъ ничево;
И капли, и пилюли
Ево лишь болѣе раздули [4]).

---

[1]) Сумароковъ, 1787, VII, притчи, 236 стр.
[2]) „Дѣло отъ бездѣлья, или пріятная забава", 1792, I, 72.
[3]) „Полезное увеселеніе", 1760, № 18.
[4]) „Академическія извѣстія", 1790, ч. III, 201.

Выздоровѣвшій долго помнилъ за то издѣвательство врача:

Искусенъ въ правилахъ врачебныя науки,
И столь въ ней силенъ Ескулапъ,
Что попадался кто ему однажды въ руки,
Всю силу испыталъ такой медвѣжьихъ лапъ [1]).

И вотъ докторъ, недоступный новымъ вѣяніямъ, стоя въ сторонѣ отъ научныхъ открытій въ своей области, отвергающій науку современную, „въ состояніи лучше сорокъ человѣкъ уморить старымъ способомъ лѣченія, нежели новымъ вылѣчить одного" [2]). Самый способъ лѣченія, практиковавшійся въ XVIII в., съ точки зрѣнія сатирической литературы, усиливалъ смертность. Универсальнымъ средствомъ было кровопусканіе. Одинъ изъ докторовъ такъ учитъ своихъ учениковъ: „чтобы сколько возможно прежде, нежели къ настоящему лѣченію приступятъ, приводили въ ослабленіе больнаго и долгое время его помучивъ, принимали бы прибѣжище къ кровопусканію" [3]). Усердіе докторовъ въ этомъ отношеніи поражаетъ своею странностію: предлагалось усиливать степень разслабленія и довести больного до такого состоянія, чтобъ онъ, наконецъ, не могъ и принимать предлагаемыхъ ему лѣкарствъ [4]). Иногда докторъ просто морочитъ публику: на предложенія окружающихъ помочь больной, онъ съ пренебреженіемъ говоритъ: „Вы всѣ ничего не смыслите; надлежитъ ей дать напередъ прохладительнаго, потомъ очистительнаго, послѣ чего подкрѣпительнаго, за тѣмъ предупредительнаго, аки то Гипоквана, минеральныя воды, бани . . . и прочее тому подобное" [5]).

Смертность больныхъ усиливалась отъ воззрѣнія докторовъ на медикаменты,—воззрѣнія, по которому химическія лѣкарства считались не годными.

IV.

Въ массѣ докторовъ—неучей, морившихъ людей по невѣжеству, попадались шарлатаны: умѣя только пустить кровь, они хвастались, разсказывая о невѣроятныхъ болѣзняхъ и исцѣленіяхъ.

Къ числу таковыхъ принадлежатъ и тѣ, которые, въ видахъ обогащенія, выдавали свидѣтельства заочно: „Всѣ тѣ, которые хотѣли брать увольненіе отъ службы, будь даже и здоровые, получали отъ докторовъ

---

1) „Иртышъ", 1791, 32.
2) „Адская почта", 1769, письмо 23, 96.
3) Ibid. 97.
4) „Адская почта", 1769, П. 23, 97 стр.
5) „Россійскій Ѳеатръ", 1787, XIII, 25.

за приличную мзду необходимыя для нихъ удостовѣренія" [1]). Нѣкоторые спекулировали изданіемъ книжекъ въ родѣ слѣдующей: „Тайныя наставленія, по которымъ безобразная женщина можетъ совершенно сдѣлаться красавицей, оная книжка продается въ его (доктора) домѣ по 10 рублей [2]). Практиковали врачи и завѣдомо здоровыхъ. Это, повидимому, было также довольно распространеннымъ явленіемъ:

Не рѣдко лѣчишь ты, дружокъ мой, и здоровыхъ,
Когда себѣ больныхъ ты не найдешь готовыхъ:
Здоровую жену ты лѣчишь и дѣтей.
Рабарбаръ пить даешь имъ тайно отъ людей,
Чтобъ не примѣтили болѣзней ихъ причину [3]).

Въ XVIII в.—вѣкъ распущенности, къ помощи докторовъ прибѣгали, весьма часто, жены, чтобы лучше дурачить мужей. Такъ, одна изъ нихъ возымѣла желаніе,

Чтобы къ ней
Былъ мужъ похолоднѣй,

ибо давно

Любовь его супружня мучитъ,
Супругъ присутствіемъ своимъ ей скучитъ,
Она не видя съ нимъ веселыхъ дней
Всей силою старалась
На время отъ себя ево поотлучить
И вольность получить.

Для выполненія этого преступнаго желанія, она прибѣгла къ помощи врача, который и началъ лѣчить здороваго мужа. И вотъ

Сталъ Лѣкарь по рублю на всякой день клевать
Больнова посѣщая,
Лѣкарствами ево здоровье изнуряя,
И сущую ему горячку приключая [4]).

То же должно сказать о врачахъ комедіантахъ. Подобнаго рода врачъ „младый Эскулапій торопливо пріѣзжаетъ, и сѣвъ возлѣ постели размышляетъ съ важностію, какъ бы имѣя надежное таинство противъ Смерти. Ощупавъ пульсъ, приводитъ онъ себѣ на память то, что совѣ-

---

[1]) „Сатирическій Вѣстникъ" 1790, VI, 98.
[2]) „Трутень", изд. 3-е Ефремова, 102.
[3]) „Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова" 1783, II, 68.
[4]) „Трутень", изд. 3-ье, Ефремова, 250—251.

туютъ книги врачества, и для пресѣченія болѣзни, требуетъ пера и чернилъ" [1]). Онъ умѣетъ „съ пріятностію взбалтывать микстуру и при самомъ гробѣ сулитъ долговременную жизнь" [2]).

Замѣчалась и еще неблаговидная сторона въ практикѣ врачей: имъ нужно было убѣдить больного въ его здоровьѣ:

Я знаю, ты здоровъ конечно...
Я радъ бы былъ сердечно...
Не слушаю твоихъ я словъ:
Я врачь, тебя я больше знаю,
И естьли я съ здоровьемъ поздравляю,
Такъ ты ужъ долженъ быть здоровъ:
А ты лежишь теперь напрасно,
Мою чтобъ славу помрачить,
Иль чтобъ мнѣ не заплатить...
Такъ знай, что я вступлюсь ужасно
За мой презрѣнный вами трудъ:
А естьли станешь отпираться,
Больнымъ хоть мало притворяться,
За то стащу тебя я въ судъ.
И буду я просить формально.
Толь увѣреніе нахвально,
Хоть облегченья нѣтъ совсѣмъ,
Сто рубликовъ съ меня содралъ,
И лѣкаря тотчасъ нестало,
А я не излечился тѣмъ [3]).

Нельзя не упомянуть и того, что нѣкоторые изъ докторовъ, въ погонѣ за наживой, прибѣгали къ слѣдующей уловкѣ—вымышляли болѣзнь, которую и излѣчивали быстро.

Тѣ паціенты, надъ которыми судьба смилостивилась, и врачи ихъ не уморили, ясно понимали, что болѣзнь у нихъ, благодаря медицинской помощи, усиливалась и, что теперь здоровье возратилось само сабой благодаря физической ихъ организаціи. Въ одномъ изъ стихотвореній, посвященныхъ докторамъ, больной въ такихъ словахъ изливаетъ свою печаль:

Спустя, не помню сколько время
Меня жестокой боли бремя
Принудило въ постѣлю лѣчь:

---

[1]) „Дѣло отъ бездѣлья или пріятная забава", 1792, III, 119—120.
[2]) „Сатирическій Вѣстникъ", 1792, IV, 12.
[3]) „Зритель", 1792, III, 147—148.

Они (друзья) со мной равно страдали,
И тотчасъ мнѣ врача примчали,
Чтобы болѣзнь мою пресѣчь,
И чтобъ не прекратить мнѣ вѣку
Я часто посылалъ въ Аптеку.
Ужъ цѣлый мѣсяцъ я страдалъ,
А лѣкарь мнѣ не помогалъ,
И мучили одни припадки
Меня отъ лютой лихорадки....
Не знаю, отъ чего случилось
Мое здоровье изцѣлилось
Какъ я оставилъ лѣкарей [1]).

V.

Осмѣявъ докторовъ за ихъ печальную практику, сатирическіе журналы выставляли на видъ, что они руководились въ своей дѣятельности не любовію къ людямъ, стремленіемъ облегчить ихъ страданія, а корыстными расчетами. Въ самомъ дѣлѣ, разрѣжая населеніе, очищая его, доктора обогащались на счетъ своихъ паціентовъ. Одинъ, изъ ускользнувшихъ отъ смерти, вспоминаетъ, какъ

Бывъ боленъ чувствовалъ въ себѣ я отягченье,
Но слава Вышнему! стараніемъ врача
Я совершенное здоровье получа,
Во всемъ ужъ чувствую теперя облегченье:
Чистительные порошки
Очистили карманъ, очистивши кишки [2]).

Не только гонораръ докторамъ, но и прописываемыя ими лѣкарства опустошали карманы больныхъ:

Ихъ менше гривны точка
Въ продажѣ николи:
Ихъ рукописи строчка,
Цѣною два рубли [3]).

Докторъ и рецепты-то пишетъ соотвѣтственно получаемой имъ цѣны за визитъ. Преслѣдуя только корыстныя цѣли, онъ къ бѣднымъ больнымъ относится пренебрежительно:

---

[1]) „Зритель", 1792, III, 146—148.

[2]) „Книжка для препрожденія времени, съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ", 1794, 12.

[3]) „Книжка для препровожденія времени, съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ", 1794, 96.

Галенъ пришедъ къ болящему, но къ скудному и бѣдному
сказалъ:
Да есть ли, мнѣ чѣмъ заплатить?—Нѣтъ у меня, Галену
отвѣчалъ.
Галенъ безъ прибыли лѣчить не сталъ, а смотря криво
Рекъ: пей по ведру гусиное въ день пиво [1]).

Въ одномъ изъ сатирическихъ журналовъ въ письмѣ отъ докторовъ къ модѣ въ уста ихъ вложены своекорыстныя вожделѣнія въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Помощію жильно—крововозвратнаго кружечка глаза нашего усмотрѣли мы, что вы великую производите въ людяхъ инфламмацію, и также по пульсу свѣтскихъ дѣлъ узнали, что вы есть надъ всѣми щеголями и щеголихами главнѣйшая ихъ caput (голова). И такъ мы надѣемся, что вы единственно можете утолить *ломъ* нашего жалостнаго состоянія и излѣчить чахотку пашего кошелька.

Напрягите, милостивая государыня, височную вашу мышцу, мышцу возвышенную головы вашей, и выслушайте нѣсколько унцій нашего прошенія:

Pia et arachnoidea tunica cerebri, т. е. мозговая и тонкая оболочка, или корковатое существо мозга, преисполнилось возмущенія противъ насъ, отъ чего течныя влаги и соки кошельковъ нашихъ совсѣмъ начали изсыхать. Plastica virtus, творительная сила, то есть денегъ, совсѣмъ ослабла, рукъ нашихъ сухожильное протяженіе ощутило сжатіе, а ежедневно разтворяющееся пищепріемное отверстіе кошелька нашего чувствуетъ oligotrophiam, cibum minus nutrientem, питаніе умаленное. При таковыхъ истощеніяхъ spiritus vitalis жизненыхъ силъ нашихъ и aurae vitalis жизненнаго дыханія нашей надежды, мы всепокорно просимъ, дабы всесильная рука ваша учинила surrectionem возстановленіе наше, и рукомеслу нашему произвела applaufum восплесканіе.

Primae viae первыя пищепріемныя стези кошелька нашихъ и arteriam aortam первую боевую жилу, изъ коей бы богатство на первыхъ насъ низтекало, учинить можете тѣмъ, естьли введете въ употребленіе, чтобъ здоровые за честь почитали быть не здоровыми, здоровые бы намъ платили и здоровые бы за правило почитали помирать отъ нашихъ рукъ.

Надѣясь сего отъ васъ великодушія, мы за нужное почитаемъ сообщить имяна тѣхъ болѣзней, которыя мы особенно рекомендуемъ къ услугамъ большаго свѣта и одобряемъ оныя по тому наиболѣе, что ихъ названіе для слуха ново и пріятно, а именно: кахексія, гемоптизія, плерези, ипохондрія, меланхолія, индижестія, катаракта, этизія, катарра, мигрень, спазмъ, апоплексія, гидропизія, астмъ, гангрена, конвульсія, діарея, эризипель, подагра, летаргія, френезія, сіатика, колика, обмо-

[1]) Jbid., 57.

роки, простуда, близорукость и прочія болѣзни, коихъ главнѣйшее свойство состоитъ въ извѣстномъ послѣдствіи, т. е. въ смерти.

Ожидая, что въ головахъ щегольскаго свѣта произведете вы infatiabilitatem ненасытность къ модному лѣченію, мы клянемся хинхиною, ипекакуангою, жизненною эссенціею, слабительнымъ и пропускнымъ порошкомъ, горькими каплями отъ живота, пилюлями, декоктами, микстурами, теріаками; и пластырями, что мы изъ кошельковъ больныхъ въ свои кошельки произведемъ діарное, diaphoresis, exhalatio нечувствительное изхожденіе паровъ, а души съ *сѣдалища душъ* sedes animae, пересадимъ въ могилы.

Доктора

Злоупотребляющіе свое знаніе, или совсѣмъ онаго не имѣющіе.

Мѣсяца эссенціи жизни въ 25 день [1]).

Невѣжественные врачи, обогащаясь на счетъ своихъ больныхъ, доставляли косвенно доходъ лицамъ и другихъ профессій:

Искусные врачи должны хвалимы быть,
Что могутъ въ крайностяхъ они намъ пособить.
Ты хочешь, и тебя чтобъ также похвалили
Что многимъ пользою твои рецепты были:
Хвалю, комужъ явилъ ты пользу ону?
Себѣ, аптекарямъ, церковникамъ, Харону [2]).

Само собою понятно, что доктора наживались, главнымъ образомъ, сами, нѣкоторые покидали города и практику и жили въ собственныхъ имѣніяхъ. Въ одномъ изъ журналовъ, напримѣръ, находимъ увѣдомленіе, что одинъ изъ докторовъ, „всѣхъ тѣхъ перѣморившій которые имѣли любопытство вѣдать о его знаніи по неблагодарности города отправляется въ нажитыя имъ отъ покойниковъ деревни" [3]).

Для того, чтобы быть извѣстнымъ, пріобрѣсть практику, слѣдовательно, быть богатымъ, нужны были, независимо отъ знанія дѣла и умѣнья лѣчить—еще и другія внѣшнія условія—извѣстнаго рода обстановка. Такъ, извѣстность создавалась, если докторъ имѣлъ свою карету и разъѣзжалъ по своимъ паціентамъ. Болѣе же всего практика докторовъ расширялась, а слѣдовательно и обогащала, въ зависимости отъ угожденія дамамъ, особенно, когда имъ нужно избавиться отъ мужа: „Докторъ почитается знающимъ, когда, по желанію модной барыни, можетъ увѣрить ея мужа, что онъ страждетъ опасною болѣзнію, и для сего долженъ оставаться дома и лежать въ постелѣ, между тѣмъ какъ жена его будетъ

---

1) „Переписка Моды", 1791, 144—147.

2) „Книжка для препровожденія времени съ пользою, пріятностію и удовольствіемъ", 1794, 31.

3) „Сатирическій Вѣстникъ", 1790, VI, 18.

рыскать по всему городу, или провожать время съ тѣми, которые для нея надобны“ [1]).

Нѣкоторые доктора, такъ называемые модные, были у публики въ особомъ фаворѣ а потому и имѣли наибольшую практику. Они особенно обогащались. Вотъ въ какихъ строкахъ рисуется модный докторъ въ сатирической литературѣ XVIII в:

Что худо жить по модѣ.
А лутше по природѣ,
Хотя и прежде я слыхалъ,
А поньча самъ узналъ.
Вдругъ новой докторъ появился:
Всѣмъ докторъ полюбился.
Гораздъ лечить,
Всякъ хочетъ жить;
Хоть боленъ кто, хоть нѣтъ; но всякъ лечился;
А докторъ богатился.
Пословица гласитъ: куда да конь съ ногой,
Туда и жаба съ клешнюй.
Посадцкой нѣкакой съ боярами равнялся,
За тѣмъ что откуповъ держался.
Умѣлъ онъ торговать,
Умѣлъ онъ деньги собирать.
Не рѣдко то бываетъ
Когда кто деньги собираетъ,
Тово и всякой почитаетъ.
Одна дочь у нево любимая была;
А дѣвушка чахоткой немогла.
Отецъ ея крушится,
И смерти дочерней боится
Тотъ часъ по новаго онъ доктора послалъ;
И дочь лѣчить ево призвалъ.
Дочь вылѣчить отцу сей докторъ обѣщаетъ;
А доктора отецъ, обогащаетъ.
Мой докторъ не лѣнивъ,
Весьма трудолюбивъ:
Всечесно дѣвущку больную посѣщаетъ
Не сталъ и денегъ брать, онъ славы лашь желаетъ.
Чрезъ полгода больную излѣчилъ,
Однакоже болѣзнь другую приключилъ;
Не изличимой ей припадокъ приключился
Такой, отъ коева никто не излѣчился.

[1]) „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, 91—92.

Не можно и лѣчить,
Натура лишь сама ей можетъ пособить,
Чтожъ сдѣлалось потомъ, ужъ я тово не знаю,
А басню тѣмъ мою кончаю,
Что худо жить по модѣ
А лутше по природѣ [1]).

VI.

Врачи, по сатирическимъ журналамъ, въ полномъ противорѣчіи съ дѣйствительностію, очень высокаго о себѣ мнѣнія: считали себя знатоками врачебнаго искусства, способными облегчать страданія больныхъ во всевозможныхъ случаяхъ. Такъ одинъ изъ нихъ рекомендуетъ себя публикѣ:

Я врачъ Абульфидаръ,
Въ лѣченіи мой даръ
Всему извѣстенъ граду.
Лишь я вступаю на дворъ,
Гдѣ немощей соборъ;
То всѣмъ подамъ отраду.
Горячка, ломоты,
Чахотка, икота,
Насморкъ, водяная,
Простуда грудная,
Колотье, падагра
Нарывъ и хирарга,
И жаръ и чума
Иль сшелъ кто съ ума,
Я все излѣчаю
И всѣхъ облегчаю.
Я врачъ Абульфидаръ
Въ лѣченіи мой даръ.
По всей вселенной блещетъ.
Я здравіе даю:
Недугъ чтить власть мою,
И Смерть меня трепещетъ [2]).

Другой о чудодѣйственномъ своемъ врачеваніи выражается такъ:

Лѣча подагры, водяныя
Горячки: съ пятнами, простыя

---

[1]) „Полезное увеселеніе“, 1761, іюнь, № 25, стр. 218.
[2]) Рос. Өеатр. 1788, XXVI, 129—130.

Мигрень, изгагу, ломъ въ костяхъ,
    Истерики и лихорадки,
Всѣ женски нынѣшни припадки,
    Скажу въ короткихъ вамъ словахъ:
Я отрасль древняго колѣна,
    Родной племянникъ Галіена,
Мнѣ шуринъ славный Ипократъ,
    А Ескулапъ крестовый братъ;
И вся мнѣ Медицина—сватъ!
    Нужналь жизнь кому!—Дамъ душу;
Свалить ли съ ногъ кого? Тотчасъ.
    Я созидаю, строю, рушу,
И умерщвляю все какъ разъ [1]).

Вслѣдствіе мнимой вѣры въ себя берется онъ и лѣчитъ больныхъ въ извѣстный срокъ:

Поутру врачь ко мнѣ пришолъ
    Съ весельемъ на меня глядѣлъ....
Сказалъ: „вы встанете съ постѣли
    Здоровымъ черезъ двѣ недѣли".
Я жду того.... приходитъ срокъ;
    А я лишь больше занемогъ...
Мой лѣкарь очень разсердился,
    И крѣпкою рукой пустился
Меня обманщикомъ бранить..... [2]).

Такъ какъ самомнѣніе прямо пропорціально невѣжеству, то такіе доктора не могли установить себѣ цѣны: „Я чудо медицины", говоритъ одинъ изъ нихъ, „отличныя мои свѣдѣнія доставляютъ въ мои руки множество больныхъ; тотъ день почитаю я погибшимъ въ моей жизни, въ которой не пущу крови, не поставляю К..., не уверчу ево въ пластыри, не увью въ бандажи, не дамъ кровочистительнаго" [3]).

VII.

Оставшіеся въ живыхъ и пережившіе докторовъ, за глумленіе надъ тѣми, которые, благодаря ихъ лѣченію, отошли въ иной міръ, увѣковѣчили и людоморовъ. Въ эпитафіяхъ, разсѣянныхъ въ повременныхъ изданіяхъ и посвященныхъ врачамъ, рельефно выставляются существен-

---

1) „С.-Петербургскій Меркурій", 1793, II, 101.
2) „Зритель" 1792, III, 147.
3) Ibid, II, 115.

ныя ихъ стороны: Одни отмѣчаютъ причину смерти паціентовъ доктора—его невѣжество:

Здѣсь докторъ погребенъ врачебныя науки:
Великой онъ былъ врачъ, но врачества не зналъ:
Съ пустою головою имѣлъ онъ полны руки:
За что же онъ слылъ врачемъ? За то что много вралъ [1]).

Иныя эпитафіи отмѣчаютъ, что, благодаря невѣжеству врача, не умѣвшаго произвесть настоящаго діагноза болѣзни и, слѣдовательно, ее и опредѣлить, своими медикаментами только ее усиливалъ, и она, поэтому, подкашивала больныхъ. Только смерть врача самого избавила ихъ отъ горькой участи:

На мѣстѣ семъ лежитъ искусный врачь,
Не зрѣлъ кой никогда въ лѣченьи не удачь;
Изъ лихорадки онъ производилъ горячку,
А струпикъ обращалъ въ ужасную болячку,
Искусствомъ бы своимъ онъ скоро нажился
Но къ щастью общему не давно опился [2]).

Естественно, поэтому, что онъ каждому паціенту ковалъ

Гробъ—тотъ вѣрный мостъ, которымъ въ вѣчность ходятъ,
Врачамъ лишь пошлины за вѣрный пропускъ плотятъ [3]).

Въ эпитафіяхъ всего чаще проглядывала мысль, что, благодаря великодушному содѣйствію доктора, поголовно ложились въ могилу имѣвшія несчастіе у него лѣчиться:

Здѣсь Любомудрова могила:
Онъ практикой своей кладбище удивилъ
И смерть его сразила.
Неблагодарная! Онъ ей ли не служилъ! [4]).

Словомъ, Къ сему надгробію не надобны предлоги;
Здѣсь тотъ почіетъ, кѣмъ опочили многи [5]).

---

[1]) Письмовникъ Курганова, 1796, II, 39.
[2]) „Дѣло отъ бездѣлья, 1792 г., III, 157.
[3]) „Полезное и пріятное препровожденіе времени", II, полумѣсяцъ, 400.
[4]) Ibid, I, 355.
[5]) „Аониды" (1798—1799) III, 148.

Смерть врача, поэтому, съ точки зрѣнія паціентовъ, праздникъ. ибо онъ своею смертію совершилъ достославное дѣло:

Дѣлами славными Моръ въ жизни украшался:
Но всѣхъ славнѣе то, что онъ скончался.

Изображеніе лѣкарей въ сатирической литературѣ XVIII в., какъ мы видѣли, приподнятое: всѣ они обскуранты, стяжатели, людоморы. Нѣтъ никакого свѣтлаго и разумнаго проблеска въ ихъ жизни и дѣятельности. Мало того, вопреки естественному чувству стыдливости и любви къ себѣ, свойственныхъ всякому человѣку, они во всеуслышаніе, нисколько не стыдясь, даже похваляясь, заявляютъ о своихъ неблаговидныхъ и въ въ высшей степени компрометирующихъ ихъ поступковъ. Очевидно, сатира, при изображеніи дѣйствительныхъ чертъ, сгустила краски, провела по картинѣ слишкомъ сильные мазки. Получилось поэтому изображеніе, далеко не соотвѣтствующее дѣйствительности. Только шутки и потѣхи ради сатира надѣвала на лѣкарей шутовской кафтанъ и, пуская прогуливаться по страницамъ журнала въ дурацкомъ облаченіи, какъ бы приговаривала: вотъ смотрите—идетъ людоморъ, моментально вмѣстѣ съ жизнію перехватывающій болѣзни. Читатель смѣется, а издатель, достигнувъ своей цѣли, остается удовлетвореннымъ.

Какъ бы ни было плохо лѣченіе въ XVIII в., тѣмъ не менѣе огульное осужденіе всѣхъ врачей, какъ бы поставившимъ своею задачею въ жизни морить людей, не оправдывается дѣйствительностію. Во всякое время на ряду съ неопытными, мало знающими, недобросовѣстными и потому увеличивающими смертность, были и искусные во врачеваніи и пользовавшіеся безукоризненной репутаціей. Еслибы бы, съ момента появленія въ Россіи вплоть до XIX в. перечислить всѣхъ пользовавшихся хорошею репутаціей врачей, то у насъ появился бы довольно внушительный списокъ.

Если мы обратимся къ историческимъ даннымъ по медицинѣ, то найдемъ значительное число лицъ медицинскаго персонала, имена которыхъ для того времени можно считать почетными какъ въ научной разработкѣ различныхъ отраслей медицины, такъ и въ практическомъ приложеніи своихъ знаній. Они открывали новыя каѳедры, читали новые курсы, слѣдили за открытіями, не ограничиваясь кругомъ своей спеціальности. Въ самомъ дѣлѣ, въ XVIII столѣтіи, нѣкоторые изъ докторовъ, неудовлетворясь познаніями, пріобрѣтенными на родинѣ, довершали свое медицинское образованіе за границей. [1])

---

[1]) Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ: Багрянскій. Михаилъ Ивановичъ. Базилевичъ, Георгій Ивановичъ, Барановичъ, Максимъ Павловичъ, Бахметевъ Юрій Алексѣевичъ, Велланскій, Данило Михаиловичъ, Воиновъ, Иванъ Павловичъ, Звѣрака, Евстафій Ѳедоровичъ, Зыбелинъ, Семенъ Герасимовичъ, Кайсаровъ, Андрей Сергѣевичъ, Калайдовичъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ, Карпинскій, Никонъ Карповичъ.

Между ними были и такіе, которые были удостоены ученой степени отъ заграничныхъ университетовъ. [1])

Естественно поэтому, что между врачами мы находимъ специалистовъ, разрабатывающихъ отдѣльныя отрасли медецины: одни занимались, преимущественно, хирургіей [2]), другіе специлизировались въ акушерствѣ [3]), третьи—на венерическихъ болѣзняхъ [4]), четвертые на дѣтскихъ [5]); паталогія и терапія [6]), судебная медицина [7]) и фармакологія [8]) имѣли своихъ представителей. Подвергалась научной разработкѣ даже ветеринарія и обращено вниманіе на бичъ лошадей—сапъ [9]).

Такого рода спеціальныя познанія, прилагая къ практикѣ, врачи дѣлали ихъ достояніемъ всѣхъ лицъ, интересующихся вопросами медицины: они оставили послѣ себя довольно много сочиненій, обнаруживших не только трудолюбіе, любовь къ занятіямъ, но ихъ научную цѣнность [10]). Все это во-очію показываетъ, что и состояніе медицины и знаніе докторовъ не было такимъ безпросвѣтнымъ, какъ это обрисовано въ сатирическихъ журналахъ.

Заслуги со стороны докторовъ въ XVIII столѣтіи передъ медицинской наукой и русскимъ обществомъ еще болѣ выступаютъ впередъ, если принять во вниманіе примитивное, съ современной точки зрѣнія, состояніе вообще врачебства въ Россіи въ XVII столѣтіи [11]), недалеко ушедшее отъ XVI, когда особенно «терапія представляла собою невѣроятное смѣшеніе методовъ и лѣкарствъ вполнѣ цѣлесообразныхъ, отчасти удержавшихся понынѣ, съ средствами, совершенно фантастическими» [12]). Если, слѣдовательно, принять во вниманіе духовное наслѣдство въ области медицины, перешедшее въ XVIII в., а съ другой изслѣдованія по разнымъ спеціальностямъ представителями медицинской науки этого времени, то увидимъ, какъ прогрессировала медицина во всѣхъ ея развѣтленіяхъ. Потому-то рѣзкія и оскорбительные насмѣшки надъ докторами сатирическихъ листковъ лишены, въ большинствѣ случаевъ, реальной почвы.

---

1) Татариновъ, Паскевичъ.

2) Змѣевъ, стр. 7, 35, 50, 116.

3) Ibid, 105, 57.

4) Ibid. 173.

5) Ibid, 73, 88.

6) Ibid, 15, 100.

7) Ibid, 172.

8) Ibid, 74.

9) Ibid, 77,

10) Змѣевъ: „Русскіе врачи—писатели 1886, тетр. 1, стр. 7, 11, 12, 15, 18, 35, 44, 50, 51, 53, 78, 96, 102, 105, 120, 123, 131, 138, 140, 147, 175. Тетр. 2-ая, стр. 23, 27, 53, 61, 75, 93, 112, 172, 181, и др.

11) Змѣевъ: „Чтенія по врачебной исторіи Россіи, стр. 238—242.

12) Лахтинъ: „Медицина и врачи въ Московскомъ государствѣ (въ до-Петровской Руси") 1906, 64—65.

Въ частности, по поводу обвиненія, предъявляемаго сатирическими журналами къ докторамъ и касающагося способа ихъ лѣченья, главнымъ образомъ, кровопусканія, нужно замѣтить, что русскіе врачи, правда, въ большинствѣ случаевъ, прибѣгали къ нему, какъ универсальному средству, примѣняя его во врачеваніи къ очень многимъ болѣзнямъ, но эта вѣра въ чудодѣйственную силу съ Гиппократа шла традиціоннымъ путемъ и вполнѣ не поколеблена въ XVIII столѣтіи не только въ Россіи, но и на Западѣ. Вотъ что, между прочимъ, по этому поводу мы читаемъ у одного изъ авторитетныхъ писателей:

«Вообще, кровопусканіе и слабительныя средства стали, въ особенности во французскихъ школахъ, универсальными средствами, безъ которыхъ не могъ вылѣчиться ни одинъ больной. Петръ Франкъ, директоръ вѣнской клиники, а позже основатель клиники внутреннихъ болѣзней при виленскомъ университетѣ, отецъ знаменитаго въ исторіи польской медицины и просвѣщенія Іосифа Франка, разсказываетъ, какъ главный врачъ страсбургской больницы лѣчилъ 200 своихъ больныхъ. «Онъ входилъ въ залъ въ сопровожденіи цырюльника справа и аптекаря слѣва; оба спутника должны были почтительно отмѣчать всѣ предписанія врача. Быстро подходитъ, бывало, главный врачъ къ первой кровати, бросаетъ взглядъ направо и налѣво, стараясь припомнить, что было отмѣчено наканунѣ въ дневникѣ аптекаря и цырюльника, и спрашиваетъ: «Jean, comment vous portez—vous?»—«Très mal, monsieur le médecin [1])—отвѣчаетъ больной солдатъ. «Avez — vous étè saigné.?»—«Oui, monsieur.»—Avez-vous pris la médecine á purger?» — «Oui, monsieur!» [2]). Врачъ кладетъ два пальца на пульсъ больного и приказываетъ, направо: «Saignez!» налѣво: «médecine évacuante!» [3]) и идетъ къ слѣдующему больному, гдѣ повторяется та же самая исторія.

Этотъ шаблонный способъ веденія дѣла, это плачевное состояніе науки не ускользнули отъ наблюдательности остроумныхъ людей, непричастныхъ къ медицинѣ. Мольеръ въ своей комедіи «Мнимый больной» создалъ жестокую сатиру на тогдашніе порядки, сатиру, которая въ настоящее время, конечно, является менѣе понятной для общества, чѣмъ для современниковъ знаменитаго сатирика. Дѣйствительно, клистиръ, потомъ кровопусканіе, затѣмъ слабительное, послѣ того снова клистиръ, снова кровопусканіе и т. д. составляли всю сущность тогдашняго лѣченія. Непоколебимая вѣра, съ какой официальные представители медицины примѣняли этотъ способъ лѣченія, давала имъ право осуждать всѣхъ, кто рѣшился бы поступать иначе, какъ будто всякое отступленіе отъ признаннаго метода лѣченія неизбѣжно должно было привести больного къ вѣрной гибели. И вотъ когда Ванъ-денъ-Линденъ

---

[1]) „Иванъ, какъ ты себя чувствуешь?"—„Очень плохо, господинъ докторъ!"
[2]) „Пускали ли тебѣ кровь?.—Точно такъ, господинъ докторъ.»—
[3]) „Пустить кровь!" „Проноснаго (слабительнаго)". Отрывокъ взятъ изъ сочиненія Петерсена.

(1664 г.), профессоръ клиники въ голландскомъ городѣ Лейденѣ, умеръ отъ воспаленія легкихъ, не позволивъ сдѣлать себѣ венесекцію (кровопусканіе изъ вены), Гюи Патенъ (Guy Patin) тогдашняя звѣзда медицинскаго Парижа, написалъ о немъ въ одномъ письмѣ: «quelle pitié, faire tant de livres, savoir tant de Latin et de Grec, et se laisser mourir de la fièvre et d'un catarrhe suffoquant sans se faire saigner! J'aime mieux être ignorant et me faire saigner quelque fois. Voilà comment meurent les fous et les chimistes». [1])

Не нужно забывать и того, что кровопусканіе было употребляемо и въ надлежащихъ случаяхъ.

Стремленіе къ иронизаціи надъ докторами въ сатирическихъ журналахъ приводило иногда сотрудниковъ ихъ къ такому освѣщенію, которое находилось въ прямомъ противорѣчіи съ дѣйствительностью и здравымъ смысломъ. Таковы, напримѣръ извѣщенія докторами своихъ паціентовъ о дешевзнѣ своихъ визитацій, которыя прекращаются быстро, за смертію лѣчащихся; ихъ смѣхотворное бахвальство своей смертносной практикой—повальнымъ моромъ, «полнымъ увольненіемъ» своихъ паціентовъ отъ свѣта; подрядъ домашнихъ годовыхъ врачей морить своихъ кліентовъ въ опредѣленый контрактами срокъ; по корыстнымъ цѣлямъ пользованіе завѣдомо здоровыхъ и по тѣмъ же причинамъ прививка болѣзней людямъ совершенно здоровымъ; увѣреніе больного въ мнимомъ выздоровленіи его. Правда, бывали можетъ быть, въ XVIII столѣтіи чрезвычайно рѣдкіе примѣры такого рода неблаговидной практики докторовъ, случаются они иногда и теперь: въ недавнее время былъ судебный процессъ о прививкѣ врачемъ—евреемъ здоровому сифилиса, но обобщеніе единичныхъ случаевъ, повторяю исключительно рѣдкихъ, которое сдѣлало сатирическими журналами, завѣдомо ложное, нарушающее законы вѣроятія и правоподобія.

---

[1]) Какъ жалко! Написать столько книгъ, знать такъ хорошо по-латински и по-гречески и умереть отъ лихорадки и удушливаго катара, не позволивши пустить себѣ кровь. Вотъ какъ умираютъ сумашедшіе и химики!" Отрывокъ заимствованъ изъ сочиненія Петерсена. Бернадскій: Медицина, врачи и публика, 903, стр. 41—43.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СОБОРНЫЕ ЧИНОВНИКИ́

и

ОСОБЕННОСТИ СЛУЖБЫ ПО НИМЪ.

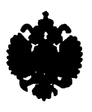
А. Голубцова,

Экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи.

Первая половина изслѣдованія.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.



МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, Всеволожскій пер., д. военнаго вѣдомства.
1907.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Богослужебныя книги, какъ извѣстно, не были нашимъ *національнымъ* произведеніемъ; онѣ суть памятники *переводные*. Текстъ ихъ стоитъ въ полнѣйшей зависимости отъ греческаго оригинала, съ которымъ не разъ былъ сличаемъ и по которому неоднократно онъ былъ исправляемъ. Переведенныя съ греческихъ съ *буквальною* точностію, наши церковныя книги и по составу своему весьма часто являются совершенно сходными съ ними и, такимъ образомъ, всецѣло повторяютъ ихъ. Но древне-русская жизнь вообще и церковно-религіозная въ частности, представляя множество аналогій въ себѣ съ жизнію міра греческаго или византійскаго, не была и по существу не могла быть ея дословнымъ повтореніемъ. Безспорно, что наши предки во многомъ подражали Грекамъ и прилагали не мало усилій къ рабскому копированію чужой дѣйствительности. Связанныя съ Византіей разнообразными отношеніями и главнымъ образомъ единствомъ вѣры, князья наши, какъ увидитъ читатель, *ставили* свои *каменныя сборныя* церкви св. Софіи и пресв. Богородицы, скажемъ словами извѣстнаго свящ. Сильвестра, *по Цареградскому обычаю, по мастеровъ посылали по греческихъ*, расписывали и вообще украшали ихъ *по греческимъ переводамъ*. Первые іерархи наши, нерѣдко родомъ Греки, посвящавшіеся въ Великой Константинопольской церкви, приходили, понятно, на Русь съ своими порядками, съ своимъ Церковнымъ Уставомъ. Разумѣется, тѣ и другіе въ подражательной дѣятельности своей неизбѣжно должны были считаться съ различными и трудно одолимыми порой препятствіями, начиная съ физическихъ условій нашей страны и кончая духовнымъ складомъ русскаго народа. *Каменныя* церковныя сооруженія, требовавшія отъ строителей техническихъ познаній, оказывались *необычными* для страны, изобиловавшей лѣсомъ. Не случайностію, конечно, была у насъ замѣна страдавшихъ отъ холода и сырости фресокъ иконнымъ письмомъ. Восточная манера праздничнаго убранства храмовъ *и улицъ* цвѣтами, растеніями и дорогими тканями, удобныя для Грековъ времена службъ и привычные для нихъ способы созыва къ богослуженію не отвѣ-

чали вполнѣ мѣстнымъ условіямъ и порой оказывались у насъ мало приложимыми. Въ области богослуженія не могло быть и не было непреодолимыхъ преградъ; но и въ ней не все сполна приходилось пересаживать, но кое что, такъ сказать, прививать и видоизмѣнять, а иное и совсѣмъ вновь заводить. Въ жизни русскаго народа и даже отдѣльныхъ его членовъ, а тѣмъ болѣе представителей, время отъ времени, происходили событія, нуждавшіяся въ церковномъ, такъ сказать, освященіи. Въ одномъ городѣ нужно было отмѣтить установленіемъ празднества или учрежденіемъ такого или иного чина, напримѣръ, крестнаго хожденія знаменіе милости Господней или праведнаго гнѣва Его; въ другомъ мѣстѣ надлежало почтить болѣе или менѣе торжественною службой *новоявленнаго* угодника Божія и т. п. Полученный нами изъ Греціи вмѣстѣ съ вѣрою богослужебный обрядъ, оставаясь всегда вѣрнымъ своей первооснові, долженъ былъ такъ или иначе перерабатываться и измѣняться, какъ и все, что живетъ историческою жизнію, принимать въ себя новыя формы и осложненія, оставлять подробности, не отвѣчавшія мѣстнымъ и новымъ церковно-религіознымъ потребностямъ. Занимающіеся изученіемъ первоначальной исторіи нашего богослуженія хорошо знаютъ, какъ слаба была въ первыя столѣтія христіанской жизни нашихъ предковъ эта творческая работа русскаго духа въ области послѣдняго, какими незначительными измѣненіями и дополненіями сопровождалась она на страницахъ богослужебныхъ книгъ, насколько ничтожна была, напримѣръ, въ нихъ замѣна греческихъ техническихъ словъ подходящими славянскими, какъ медленно проникали сюда памяти отечественныхъ святыхъ и мѣстно-русскій элементъ вообще, Вниманіе нашихъ оффиціальныхъ и частныхъ дѣятелей того времени устремлено было на возможно-полное усвоеніе Русью византійской обрядности и проведеніе въ нашу церковно-богослужебную практику цѣликомъ греческихъ чиновъ и Устава. О переработкѣ и примѣненіи послѣднихъ къ условіямъ народнаго быта, повидимому, тогда мало заботились. Къ тому же и историческія обстоятельства порабощеннаго татарами и внутренно обезсиленнаго междуусобицами князей народа не благопріятствовали упомянутой созидательной литургической дѣятельности. Послѣдняя становится наиболѣе замѣтною уже послѣ того, какъ освободившаяся отъ монгольскаго ига, княжескихъ раздоровъ и долговременной зависимости отъ Византіи Русь начала объединяться подлѣ Московскихъ князя и первосвятителя, озираться во всѣхъ сторонахъ своей жизни, подводить въ нихъ итоги вѣками нажитому и усиленно преобразовывать то, что само собой напрашивалось на обновленіе. Къ этому

самому времени приведенія въ наличность и порядокъ пережитаго народомъ относятся, какъ извѣстно, усиленныя хлопоты русскаго митрополита съ царемъ о пересмотрѣ и исправленіи „*многоразличныхъ чиновъ церковныхъ*" и восходятъ своимъ началомъ *Соборные Чиновники*, насъ занимающіе.

Будучи произведеніями *самобытно-русскими*, составленными отчасти по инициативѣ частныхъ лицъ, отчасти „повелѣніемъ и благословеніемъ" нашихъ владыкъ, руками въ большинствѣ случаевъ неизвѣстныхъ по именамъ тружениковъ, Чиновники соборные составляютъ столько же любопытное въ области старо-русской письменности явленіе, сколько и весьма важные памятники литургико-археологическіе. Источникомъ для авторовъ ихъ служилъ не какой-либо уже *совсѣмъ готовый письменный* оригиналъ, а по большей части мѣстная церковно-богослужебная практика. „Извѣстно, что наши книжники", писалъ по этому поводу покойный проф. Н. Ѳ. Красносельцевъ, „весьма мало проявляли себя въ самостоятельномъ творчествѣ даже тамъ, гдѣ это нужно. При составленіи, напримѣръ, службъ въ честь новыхъ святыхъ они часто заимствовали изъ старыхъ слишкомъ много и буквально; иногда переписывали ихъ даже почти цѣликомъ, перемѣняя только имена". Тѣмъ примѣчательнѣе обнаруженіе оригинальности въ такой области, гдѣ всего менѣе можно было ожидать встрѣтить ее. Содержащіяся въ Чиновникахъ описанія, нерѣдко очень сходныя между собой по содержанію, разнятся по изложенію и языку. Языкъ Чиновниковъ и вообще весьма значительно отличается отъ обыкновеннаго языка богослужебныхъ книгъ. Литургическіе термины, разумѣется, и здѣсь имѣютъ мѣсто, но строй рѣчи совершенно русскій, особенно въ изложеніи мѣстныхъ празднествъ и событій. Тѣ и другія описаны безъ риторики, слогомъ простымъ и непринужденнымъ. Изрѣдка въ этихъ описаніяхъ довольно замѣтно пробивается живая струя народной рѣчи, давая себя знать въ употребленіи безыскусственныхъ оборотовъ и мѣстно-областныхъ словъ. Заслуживая съ этой внѣшне-литературной своей стороны серьезнаго вниманія лицъ, интересующихся оригинальными произведеніями нашей старой письменности, Соборные Чиновники прежде и больше всего суть документы историко-литургико-археологическіе, въ которыхъ изложена по преимуществу богослужебная практика нашихъ соборовъ за XVI—XVII вѣка и отчасти заключено то, чѣмъ жили наши предки въ предыдущія столѣтія въ церковно-религіозномъ отношеніи. По обилію, разнообразію и цѣнности вообще содержащихся въ нашихъ памятникахъ свѣдѣній въ глазахъ изслѣдователя судебъ христіанскаго богослуженія и вообще обрядности

на русской почвѣ могутъ идти въ сравненіе развѣ лишь во множествѣ дошедшіе до насъ *Обиходники* древне-русскихъ монастырей. Покойный профессоръ нашъ И. Д. Мансветовъ, объясняя въ предисловіи къ извѣстному своему труду: *Церковный уставъ*, почему онъ „изъ области старо-русскихъ уставовъ оставилъ нетронутыми мѣстно-русскіе церковные чины, *представителями которыхъ служатъ* монастырскіе обиходники и *уставы соборной службы*", отстраняя отъ себя упрекъ въ неполнотѣ изслѣдованія предмета, замѣтилъ: этотъ отдѣлъ нашей литургической письменности *настолько богатъ по содержанію и важенъ по своимъ выводамъ, что мы не рѣшились касаться его въ бѣгломъ очеркѣ*. Въ виду уже изданныхъ матеріаловъ этого рода и начавшейся ихъ разработки, изслѣдованіе мѣстно-русскихъ уставовъ ожидаетъ спеціальной монографіи. Желательно было бы изданіе большаго числа матеріаловъ для исторіи греческаго и славянскаго устава"... Въ виду этого *высокоавторитетнаго* въ нашей отечественной литургической наукѣ заявленія, не видимъ надобности распространяться о мотивахъ, побудившихъ насъ взяться за предлагаемый трудъ.

Принявшись за изученіе Чиновниковъ, мы довольно скоро увидали, что одна часть изъ *изданныхъ уже матеріаловъ этого рода*, какъ появившаяся на свѣтъ около *ста двадцати лѣтъ* тому назадъ, ненадежна и малопригодна для научнаго пользованія, а другая напечатана въ видѣ болѣе или менѣе отрывочныхъ и безсвязныхъ excerpta по неисправнымъ копіямъ и иногда очень небрежно. Убѣдившись въ сказанномъ, мы задались двоякою цѣлію въ отношеніи къ заинтересовавшимъ насъ памятникамъ: сначала привести ихъ по возможности всѣ въ извѣстность, предварительно обслѣдовать ихъ и полностію по лучшимъ спискамъ одни напечатать вновь, другіе и наиболѣе важные переиздать и потомъ уже приступить къ историко-литургическому разсмотрѣнію особенностей нашей древней соборной службы по нимъ. Первую изъ поставленныхъ себѣ цѣлей мы старались осуществить въ своихъ изданіяхъ Чиновниковъ, предваряя текстъ каждаго въ отдѣльности изъ нихъ предисловіемъ и сопровождая указателемъ; къ достиженію второй предназначено настоящее изслѣдованіе. Въ предлагаемой ниже *первой половинѣ* его, сказавъ о названіи Чиновниковъ и давъ общее представленіе о нихъ, мы подробно говоримъ о св. Софіи Константинопольской, какъ идеалѣ храмовыхъ и церковно-богослужебныхъ порядковъ для древне-русскихъ соборовъ, важномъ значеніи, внѣшнемъ благолѣпіи и богатомъ внутреннемъ убранствѣ ихъ. Рѣчи о численности священнослужащихъ и вообще соборнаго клира служатъ у насъ переходомъ къ разсмотрѣнію *важнѣйшихъ*

особенностей нашихъ старыхъ каѳедрально-епископскихъ церквей и преимущественно *входовъ* и *выходовъ* на праздничныхъ вечернѣ, утренѣ и литургіи. Въ этихъ обрядахъ и соединенныхъ съ ними священнодѣйствіяхъ, мало разъясненныхъ и даже совсѣмъ не затронутыхъ въ нашей литургической наукѣ, особеннно, намъ кажется, рельефно отразилась практика Великой церкви и особенно глубоко сказалось вліяніе ея Устава. Другія не менѣе характерныя и уже значительно изученныя литургистами особенности нашей старинной соборной службы: разныя дѣйства, празднества въ честь *мѣстныхъ* святыхъ, церковно-бытовые обряды, ихъ сопровождавшіе, и т. д., въ обстановкѣ, въ частностяхъ и всемъ исполненіи которыхъ уже весьма замѣтно даютъ себя знать несомнѣнная работа русскаго духа, характеръ и вкусы народа, предположено нами сдѣлать, со временемъ, предметомъ *второй половины* изслѣдованія.

А. Голубцовъ.

Глава I.

Неодинаковость названій Чиновниковъ въ нашей ученой литературѣ и у древне-русскихъ книжниковъ. Случаи употребленія послѣдними наименованій: *Чиновникъ* и *Книга чиновная*; примѣненіе того и другого къ записямъ нашей соборной службы. Предпочтеніе перваго названія второму и отношеніе его къ греческимъ терминамъ: *Τακτικόν* и *Συναξάρισν*.

Историко-литургическіе памятники, изданные нами подъ именемъ *Чиновниковъ* Московскаго Успенскаго, Новгородскаго Софійскаго, Холмогорскаго Преображенскаго и Нижегородскаго Преображенскаго соборовъ [1]), лицами, прежде насъ такъ или иначе ихъ касавшимися, назывались различно: то *Уставами соборовъ* и *соборной службы*, то *Чинами* или *Чиновниками*, то *Обиходниками* ихъ [2]). Проф. Н. Ѳ. Красносельцевъ находилъ „болѣе правильнымъ, хотя и мало употребительнымъ" для занимающихъ насъ произведеній древне-русской богослужебной письменности послѣднее названіе [3]). Къ сожалѣнію, покойный изслѣдователь подробно не раскрылъ своей мысли и не привелъ основаній въ подтвержденіе ея, да едва ли бы и могъ онъ оправдать вполнѣ это замѣчаніе свое. Наши памятники сравнительно немного содержатъ въ себѣ данныхъ для характеристики того, что обыкновенно принято разумѣть подъ *обиходомъ*. Иного рода литературное явленіе представляютъ уставы нѣкоторыхъ древне-русскихъ обителей,

---

[1]) Чиновники Московскаго Успенскаго собора. М. 1907 г. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. М. 1899. Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора. М. 1903. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. М. 1905. [2]) *Архим. Макарій* во многихъ своихъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ, относящихся къ Новгороду и его древностямъ; см. Предисл. къ Чиновнику Новгор. Софійскаго собора, стр. I прим. 2; *Горскій А. В. и Невоструевъ* К. И., Описаніе славв. рукописс. Моск. Син. библ., отд. III ч I, стр. 355, 366, 370; *проф. Мансветовъ* И. Д., Церковный уставъ, Предисл. стр. IV; *Тимоѳеевъ* А. И., Русск. Истор. Библ. т. III, стр. V; *Викторовъ* А. Е., Описи рукописн. собран. въ книгохранилищахъ сѣверн. Россіи, стр. 16; *Дмитріевскій* А. А., Богослуж. въ Русской Церкви въ XVI в., Введен. стр. IV. [3]) См. его небольшой рефератъ: „Объ Обиходникѣ Архангелогородскаго собора" въ Трудахъ VII-го Археологическаго съѣзда въ г. Ярославлѣ, т. III стр. 1.

съ давняго времени *извѣстные* подъ именемъ монастырскихъ *Обиходовъ* или *Обиходниковъ*. Рядомъ съ богатыми литургическими свѣдѣніями въ нихъ дѣйствительно данъ обильный матеріалъ для знакомства со стариннымъ бытомъ нашихъ монастырей: съ ихъ разнообразными послушаніями и службами, съ разработанными до мелочей дисциплинарными и трапезными порядками, съ внѣшнею обстановкою вседневной жизни древне-русскихъ иноковъ. И самъ проф. Красносельцевъ, признававшій болѣе правильнымъ называть интересующіе насъ памятники Обиходниками, называлъ ихъ чаще Чиновниками. Наименованіе: *Уставы соборовъ, соборной службы* также можетъ быть принято въ отношеніи къ послѣднимъ лишь въ особомъ смыслѣ и съ извѣстнымъ ограниченіемъ. Сами памятники нигдѣ не называютъ себя этимъ именемъ и всюду, на всемъ своемъ протяженіи, рѣзко отличаютъ себя отъ Устава. Чуть ли не подъ каждымъ числомъ послѣ той или другой литургической записи въ нихъ обычно читаемъ: „Вечерню, утреню и литоргію поютъ *по уставу*, служба *по уставу*, якоже указуетъ *во уставѣ*“... Въ этихъ и подобныхъ имъ выраженіяхъ давая ясно понять о дѣйствованіи въ соборныхъ храмахъ общецерковнаго Устава, составители Чиновниковъ далеки были отъ мысли считать свои произведенія уставами, представляли ихъ себѣ записями особенностей соборной службы, пополнявшими Уставъ, и самое большее—могли думать о нихъ, какъ о дополнительныхъ своего рода уставахъ. Въ этомъ именно условномъ значеніи названіе: Уставы соборовъ, соборной службы и было, вѣроятно, употребляемо многими учеными и можетъ впредь быть допущено.

Обращаясь къ самымъ памятникамъ за разрѣшеніемъ вопроса: какъ ихъ должно называть, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что древнѣйшіе изъ нихъ имѣютъ надъ собою въ рукописныхъ оригиналахъ неодинаковыя надписанія, и въ этой неустойчивости заглавій въ самыхъ подлинникахъ кроется, на нашъ взглядъ, причина, почему и ученые, затрогивавшіе Чиновники, стали называть ихъ различно. Самый древній изъ извѣстныхъ намъ памятниковъ этого рода надписанъ: *Чінъ церковьный архіепископа Великого Новагорода и Пскова* [1]). Выраженіе: Чинъ церковный составляло, какъ кажется, дословный переводъ соотвѣтствующаго греческаго: Ἐκκλησιαστικὴ τάξις и употреблено было здѣсь въ общемъ, собирательномъ смыслѣ [2])—для обозначенія всѣхъ тѣхъ послѣдованій: пещного дѣйства, страшнаго суда, шествія на осляти и т. д., которыя вошли въ нашъ памятникъ, а не одного только обряда кресто-

[1]) Чиновникъ Новгородск. Софійск. соб., стр. 239. [2]) То есть, въ *позднѣйшемъ* значеніи Чиновника, сборника чиновъ.

воздвиженія, изложенію котораго предшествуетъ въ рукописи выше приведенное заглавіе.—Болѣе яснымъ и опредѣленнымъ представляется надписаніе второго по времени и едва ли не перваго по значенію и довольно извѣстнаго въ нашей ученой литературѣ памятника, такъ называемаго „*Сказанія дѣйственых чиновь святыя соборныя и апостолския великия церкве Оуспения пресвятыя Владычицы нашея Богородици и приснодѣвы Марія, матере церквамъ царьствующаго града Москвы і всея великия Русия*". „Сказаніе"—одинъ изъ нерѣдко встрѣчающихся въ древне-русской письменности терминовъ, которымъ наши старинные книжники, хотя бы, напримѣръ, нѣкоторые паломники во Святую землю [1]), пользовались въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было употребить слова: описаніе, разсказъ и т. п. Въ нашемъ сочетаніи онъ просто означаетъ описаніе обрядовъ или *дѣйствъ*, какъ любили выражаться о послѣднихъ наши предки XVII вѣка, имѣвшихъ мѣсто въ Большомъ Успенскомъ соборѣ и вообще въ Москвѣ. Такому пониманію выраженія „Сказаніе", какъ нельзя болѣе, отвѣчаетъ и содержаніе памятника, въ которомъ не только подробно описано совершеніе многихъ церковныхъ чиновъ, но и разсказаны довольно обстоятельно поводы къ установленію нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ крестныхъ ходовъ.

Въ Чиновникахъ, появившихся за вторую половину управленія русскою церковію патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ и при его преемникѣ, Іоасафѣ 1-мъ, и служившихъ прямымъ дополненіемъ къ выше названному „Сказанію дѣйственныхъ чиновъ", заглавія хотя нѣсколько и разнятся со стороны слововыраженія, но въ существенномъ сходны между собой, а именно: „*Указ о звону и о чину в постъ великій* [2])", „*Указъ трезвономъ во весь годъ* [3])". Въ приведенныхъ надписаніяхъ хотя и упоминается о чинѣ, но въ нихъ еще нѣтъ имени „Чиновникъ". Неупотребительное или, по крайней мѣрѣ, мало употребительное въ произведеніяхъ древнѣйшей нашей письменности, оно становится извѣстнымъ со второй четверти XVII в., говоря приблизительно. Книжные

---

[1]) *Сказаніе* Епифанія мниха о пути къ Іерусалиму (1415—1417 г.); Повѣсть и *сказаніе* о похожденіи въ Іерусалимъ и во Царьградъ чернаго діакона Іоны Маленькаго (1649—1652 г.); *Сказаніе* о созданіи великыя Божія церкве св. Софея, яже есть въ Констянтинѣ-градѣ и т. д. Терминъ „Сказаніе", по крайней мѣрѣ, въ послѣднемъ случаѣ не былъ ли переводомъ греческаго: *Ἔκφρασις*? Описаніе св. Софіи, сдѣланное извѣстнымъ Павломъ Силенціаріемъ, озаглавлено въ оригиналѣ *Ἔκφρασις τοῦ ναοῦ τῆς ἁγίας Σοφίας*. См. въ Corpus scriptorum historiae Byzantinae, edit. Niebuhrii, Bonnae MDCCCXXXVII. [2]) Рукоп. С.-Петерб. Духовн. Акад. № 127, л. 4; сн. Чиновн. Моск. Успенск. соб. стр. 81, прим. 1. Заглавіе, помѣщенное нами въ текстѣ ихъ (стр. 81), сдѣлано позднѣйшей рукой на лицевой сторонѣ перваго бѣлаго листа рукописи. [3]) Русск. Истор. Библ. т. III, столб. 1—2.

люди названнаго времени постепенно вводили этотъ терминъ въ литературный оборотъ и впервые, сколько извѣстно намъ по памятникамъ, стали примѣнять его въ *качествѣ названія* или, точнѣе сказать, *заглавія* къ произведеніямъ богослужебной письменности во второй половинѣ XVII стол. Но *литературному* употребленію термина, въ значеніи заголовка въ книгѣ, несомнѣнно предшествовало обиходное пользованіе имъ, тоже какъ наименованіемъ. Церковнымъ людямъ тридцатыхъ годовъ XVII в., напримѣръ ключарямъ соборнымъ, слово „Чиновникъ" хорошо было извѣстно и въ повседневныхъ рѣчахъ ихъ, надо полагать, было довольно обычно.

Составитель второго по времени Чиновника Московскаго Успенскаго собора, отмѣтивъ подъ 21 февраля празднованіе преп. Тимоѳею ради „государева нареченія", пишетъ: „Отселева смотри в *постномъ Чиновнике*, какъ указуетъ тамъ о *всѣхъ празникахъ* пѣти [1])". Подъ 25 марта, сказавъ о времени звона, замѣчаетъ онъ же: „... а обо всемъ чину указ в постномъ Чиновникѣ [2])". Отсылая читателя за подробнѣйшими указаніями на счетъ празднованія Благовѣщенія пресв. Богородицы и другихъ праздниковъ, случающихся въ великій постъ, къ *Чиновнику постному*, авторъ *безъ сомнѣнія разумѣлъ* подъ нимъ изложеніе или *послѣдованіе* службъ *четыредесятницы*—ту часть своего Чиновника, которая соотвѣтствуетъ второй половинѣ нынѣ дѣйствующаго у насъ Типикона.—Лицо, ведшее въ 1655—1657 годахъ „Книгу записную облаченнием і дѣйству великаго государя святѣйшаго Никона" патріарха, не разъ также употребляло названіе „Чиновникъ" и въ значеніяхъ различныхъ. Описывая совершеніе богоявленскаго водоосвященія въ 1656 году, оно замѣтило: „А дѣйство было *по Чиновнику по новому печатному*, а свѣщи государевы (патріархъ) погружалъ после креста, а въ *Чиновникѣ* о томъ не написано, въ кое время свѣщи погружать". Говоря о дѣйствѣ страшнаго суда 1657 года, тоже лицо отмѣтило, что послѣднее было „противъ 164-го (т. е. 1656 года) и противо *соборнаго печатнаго Чиновника* [3])", т. е. согласно съ уставнымъ предписаніемъ и раннѣйшею литургическою практикою. Затрудняемся съ рѣшительностію сказать, какую собственно книгу разумѣлъ нашъ авторъ подъ *новымъ печатнымъ Чиновникомъ* въ своей первой записи [4]); но относительно

---

[1]) Чиновн. Моск. Усп. соб. стр. 178. [2]) Тамъ-же стрр. 179—180, 195. Въ послѣднемъ мѣстѣ, описывая крестный ходъ къ Ржевской Богоматери, составитель ссылается на раннѣйшій Макарьевъ (по Русск. Ист. Библ. III, 89: Марковъ) Чиновникъ, остающійся, къ сожалѣнію, доселѣ намъ неизвѣстнымъ. [3]) Ркп. Моск. Синод. библ. № 93, л. 12, 17 об.; сн. Чиновн. Моск. соб. стр. 239, 242. [4]) Вѣроятно, онъ назвалъ Чиновникомъ изданный въ Москвѣ въ 1655 г. „Чинъ освященія воды въ навечеріе Богоявленія". *Сахарова* Обозрѣніе славяно-русской библіографіи, № 575, стр. 184.

упомянутаго во второй—*соборнаго Чиновника* положительно думаемъ, что, цитуя его, онъ имѣлъ въ виду напечатанный въ Москвѣ въ концѣ патріаршества Іосифа, но безъ обозначенія года, небольшой сборничекъ съ чинами лѣтопроводства, страшнаго суда и „Чина исповѣданію святѣйшимъ патріархомъ Московскимъ“ [1]). Называя Чиновникомъ совокупность трехъ чиновъ, составитель „Книги записной“, какъ вѣроятно и другіе, его современники, руководствовались тѣми же основаніями, по которымъ до и послѣ нихъ собраніе, напримѣръ, службъ или литургій называли Служебникомъ и Литургіаріемъ, собраніе требъ—Требникомъ, каноновъ—Канонникомъ, молитвъ—Молитвенникомъ и т. д. Разсказывая объ отправленіи изъ Москвы царя Алексѣя Михайловича въ походъ на Шведского короля, тоже лицо отмѣтило, что патр. Никонъ „говорилъ (въ Успенскомъ соборѣ) надъ главою ево государевою молитвы отпускные в *Чиновнике по выписаной тетраті*“, а патріархъ Антіохійскій Макарій читалъ ихъ же на Лобномъ мѣстѣ „по своему *Чиновнику*“ [2]). По видимому въ данномъ разѣ именемъ Чиновника обозначены нашъ Требникъ и греческій Евхологій.

Введенное въ литургическій обиходъ частными лицами и употреблявшееся сначала, какъ показываютъ выше приведенные примѣры, въ разныхъ смыслахъ, интересующее насъ названіе довольно скоро пріобрѣло у насъ широкую извѣстность и получило въ концѣ XVII и началѣ XVIII стол. болѣе или менѣе опредѣленное значеніе. На соборѣ русскихъ архіереевъ, происходившемъ въ 1675 году въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ патр. Іоакима, между прочимъ была „изслѣдована и свидѣтельствована“ приготовленная къ изданію книга, „*зовемая Чиновникъ* архіерейскаго священнослуженія“. Не видно, чтобы кто-либо изъ іерарховъ обращалъ вниманіе членовъ собора на ничѣмъ не вызывавшееся переименованіе нашего стараго *святительскаго Служебника* въ Чиновникъ: онъ изданъ былъ въ 1677 году съ новымъ названіемъ, даннымъ ему составителемъ [3]). Появленіе въ печати да еще съ соборнаго одобренія надъ церковно-богослужебною книгой имени „Чиновникъ“, разумѣется, могло содѣйствовать и на самомъ дѣлѣ содѣйствовало его распространенію. Въ

[1]) Тамъ же подъ № 549, стр. 176; сн. *прот. Никольскаго*: О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатн. богослужебн. книгахъ, стрр. 113, 177—178, 220, 222. Здѣсь о времени напечатанія сборника даются противорѣчивыя указанія, а о составѣ говорится, что на третьемъ мѣстѣ въ немъ находится чинъ пещного дѣйства. [2]). Рукоп. Москов. Син. библ. № 93, л. 64; сн. Чиновн. Моск. Успенск. соб. стр. 259 [3]) Въ 1668 году въ Москвѣ впервые напечатанъ былъ „*Чинъ* архіерейскаго дѣйства божественныхъ літургій и освященія антиминсовъ и церквей“.

послѣдней четверти XVII вѣка, сколько намъ извѣстно, памятники соборной службы, насъ занимающіе, довольно часто стали *озаглавливаться* [1]) терминомъ „Чиновникъ", который уже много ранѣе встрѣчался изрѣдка, какъ мы видѣли, въ самомъ текстѣ и на поляхъ этихъ записей. Лица, ведшія послѣднія, именемъ Чиновника начали называть и даже надписывать и прежніе памятники того же рода, напримѣръ: „Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ" патр. Филарета [2]), „Указъ о чину и о звону" [3]) и друг., которые имѣли у себя подъ руками въ качествѣ руководственныхъ образцовъ.

Одновременно съ названіемъ „Чиновникъ" къ нашимъ памятникамъ, повидимому, впервые стали прилагать теперь и другое, съ нимъ аналогичное: „Книга чиновная записная". Съ такимъ надписаніемъ дошли до насъ нѣкоторыя изъ записей соборной службы и священнослуженій патріарховъ Іосафа II и Іоакима [4]). Появленіе новаго имени или, точнѣе сказать, возобновленіе довольно стараго термина [5]), но съ новымъ значеніемъ не было, намъ представляется, простою случайностію въ данное время. Послѣ того, какъ архіерейскому Служебнику усвоено было наименованіе *Чиновника*, примѣнявшееся ранѣе между прочимъ и къ записямъ соборной службы, настояла нужда назвать эти послѣднія своимъ особымъ именемъ, а таковымъ и явилось: „Книга чиновная записная". Это названіе было особенно извѣстно за время управленія русскою церковію патріархомъ Іоакимомъ. Еще въ бытность его митрополитомъ въ

---

[1]) Рукоп. Моск. Син. библ. №№ 423 и 428, первые бѣлые листы; сн. *архим. Саввы* Указатель патр. ризницы стр. 219. М. 1858. Рукоп. Новгор. Софійск. соб., нынѣ С.-Петер. Д. А. № 1154; сн. Временникъ Общ. Ист. и Древн. Россійск., кн. XXII смѣсь, стр. 20. [2]) Въ оригиналѣ его (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 910 л. 5 об.; сн. Ч. М. У. С., стр. 2), въ чинѣ лѣтопроводства, противъ словъ: „Посемъ (по окончаніи антифоновъ) патриярхъ глаголет октению", на полѣ сначала было пояснено: „еже есть писано въ Потребникех", и потомъ инымъ почеркомъ въ позднѣйшее время приписано: „октению писати подлино въ *Чиновникъ*", конечно, въ цѣляхъ практическаго удобства. [3]) Въ рукописи С.-Петерб. Дух. Акад. № 127 на первомъ бѣломъ листѣ позднѣйшимъ почеркомъ сдѣлано такое надписаніе. „*Чиновникъ*. Указ о звону і о чину в постъ великій і в пятдесятницу до недѣли всѣхъ святыхъ". Въ рукописи Моск. Синод. библ. № 696 тоже на первомъ бѣломъ листѣ, къ ней позднѣе приклеенномъ, и повидимому тѣмъ же почеркомъ надписано: *Чиновникъ* церковной о благовестѣ и о звону". См. Чиновн. Моск. Усп. соб. стрр. 81, 147. [4]) *Никольскаго* А. Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ св. Синода, т. I, стр. 547, № 1031; Рукоп. Моск. Син. библ. № 425 л. 1 и 3; Временника кн. XV, стр. 22—23, смѣсь. [5]) Извѣстный Тактиконъ Никона Черногорца въ нашихъ славянскихъ рукописяхъ обычно надписывался такъ: „Сиа настоящая *книга* есть преп. отца нашего Никона твореніе, яже наречено бысть Тактиконъ, еже есть *Чиновная*". Названіе „Чиновная книга" въ смыслѣ „Чиновника" и даже просто „Чина" было извѣстно и въ литургическомъ языкѣ XVII в. до приложенія этого названія къ интересующимъ насъ памятникамъ. Древн. Россійск. Вивл. ч. VI, стр. 252; сн. Дополн. Акт. Истор. т. V, стр. 150, 154.

Новгородѣ при архіерейскомъ домѣ его существовала „Чиновная книга“, въ которую заносились касавшіяся церковнаго благочинія епископскія распоряженія. Въ 1673 году игумены нѣкоторыхъ Новгородскихъ монастырей обратились съ челобитной къ своему новопоставленному владыкѣ, въ которой просили разрѣшить животрепещущій для правящаго духовенства вопросъ—указать имъ *степень* при совмѣстныхъ соборныхъ служеніяхъ: стоять ли и засѣдать имъ по-прежнему „подъ новгородскими протопопы“: Софійскимъ, Знаменскимъ и Николаевскимъ, или же занимать мѣста выше ихъ? „Увѣряся отъ божественнаго писанія, что іеромонахъ мірскаго чину іерея честію превосходитъ, наипаче же игуменская честь надъ мірскими больши есть“, митроп. Іоакимъ указалъ челобитчикамъ „во священномъ служеніи и молебномъ пѣніи“ становиться и сидѣть выше протопоповъ и при этомъ еще распорядился: „И сіе благословеніе и повелѣніе да напишется *въ Чиновную книгу* и впредь во утвержденіе и церковного чину во украшеніе безмятежно да будетъ [1])“. Намъ неизвѣстно: была ли въ Новгородѣ книга съ отмѣченнымъ названіемъ до митроп. Іоакима; весьма возможно, что только при немъ и именно по его указанію она впервые была заведена тамъ и названа именно такъ.

На Москвѣ все время при патріархѣ Іоакимѣ велись записи соборной службы съ ея обстановкой и назывались то Чиновными книгами, то Чиновниками. Хотя оба названія одинаково хорошо выражали одну и туже мысль [2]), однако первое изъ нихъ не имѣло будущности въ нашей послѣдующей богослужебной письменности. Съ терминомъ: „Книга чиновная“ въ Москвѣ, въ приказахъ и велико-княжескомъ дворцѣ, во второй половинѣ XVII ст. соединяли совсѣмъ иной смыслъ: имъ обозначали старыя *разрядныя* книги [3]), списки придворныхъ слугъ и „всякихъ чиновъ людей мастерскихъ полатъ“ государя, государыни [4]) и т. д. Заимствованное по всей вѣроятности изъ приказно-дворцоваго обихода, съ которымъ патр. Іоакимъ по своему раннѣйшему положенію былъ прекрасно знакомъ, и бывъ два-три раза примѣнено къ нашимъ памят-

[1]) Полное Собраніе Русск. Лѣтописей т. III стр. 197, Прибавл. къ Новгород. 2-й лѣтоп. [2]) Мысль о томъ, что памятники, ими озаглавливаемые, суть *сборники* чиновъ. „Книгѣ чиновной“ можно противопоставить „Чиновное писаніе, столпцы“—терминъ, употреблявшійся тоже во времена патр. Іоакима и означавшій запись одного только чина. Дополн. Акт. Истор. т. V, стр. 147. [3]) *Строевъ*, Рукописи слав. и россійск. Царскаго, стр. 337—338, №№ 359—360. [4]) Вѣстникъ Европы 1827 г., май—іюнь, стрр. 248—256. Существовали подобные документы и въ другихъ мѣстахъ. Въ 40-хъ годахъ XVIII ст. въ Троицкой лаврѣ имѣлся „Чиновный списокъ“, въ который заносились мастеровые, состоявшіе на штатныхъ мѣстахъ. Проток. Учрежд. соб. лавры за 1749 г., кн. № 724 л. 148 об.

никамъ, названіе «Книга чиновная» потомъ уже не прилагалось къ нимъ. Записи выходовъ и служеній патр. Адріана назывались или просто «записками» или Чиновниками. Послѣднее наименованіе въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII стол. чаще прилагалось впрочемъ не къ отрывочнымъ записямъ нашей соборной службы, а къ болѣе или менѣе систематическимъ изложеніямъ и своего рода уставамъ ея. Одно изъ такихъ упорядоченныхъ изложеній начинается буквально словами: „Книга *глаголемая Чиновникъ* соборные великіе церкве боголѣпнаго Преображенія Христова града Холмогоръ..., собранный отъ перваго *Чиновника* и записокъ и отъ обычаевъ тоя церкве положенный“ [1]. . . Отличая свой литургическій сводъ отъ обычныхъ записокъ и усвояя ему названіе Чиновника, систематизаторъ считалъ, очевидно, послѣднее наиболѣе подходящимъ и, можетъ быть, руководился при этомъ, какъ и его предшественники по работѣ, хотя и не вполнѣ ясно сознаваемою особаго рода церковно-богослужебною традиціей.

Дѣло въ томъ, что терминъ „Чиновникъ“, находившій нѣкоторое время въ нашей богослужебной письменности довольно разнообразное примѣненіе, вытѣснившій въ отношеніи къ памятникамъ, насъ занимающимъ, всѣ другія наименованія и доселѣ остающійся въ оглавленіи нашего архіерейскаго Служебника, не былъ однакоже нашимъ русскимъ изобрѣтеніемъ. Какъ и всѣ почти другія выраженія нашего литургическаго языка, онъ тѣсно связанъ съ византійскою церковною терминологіей и составляетъ точный переводъ не малоизвѣстнаго тамъ названія: Τακτικόν. Послѣднее вспомнили и даже, можно сказать, выдвинули на Москвѣ во время наибольшей заинтересованности русскихъ людей литургическою практикою греческой церкви и повѣрки ею своей церковно-богослужебной обрядности. Старецъ Арсеній Сухановъ, ѣздившій на востокъ, по порученію царя и патріарха, для изученія особенностей тамошняго богослуженія и обстоятельно изложившій свои наблюденія надъ послѣднимъ въ особой и обширной главѣ своего извѣстнаго Проскинитарія, надписалъ ее буквально такъ: *Тактиконъ, еже есть Чиновникъ*, како греки церковный чинъ и пѣніе содержатъ [2]“. Этотъ терминъ, которымъ у насъ вслѣдъ за старцемъ Арсеніемъ лица, трудившіяся надъ справою книгъ, переводами съ греческаго и записями соборной службы съ ея обстановкою, воспользовались въ цѣляхъ литургическихъ, въ Византіи имѣлъ довольно широкій смыслъ и употреблялся какъ въ

---

[1]) Чиновники Холмогорск. Преображ. собора, стр. 185. [2]) Въ изданіи Правосл. Палест. Общ. стр. 390.

сферѣ церковной, такъ въ особенности военно-гражданской [1]). Въ первой имъ пользовались нѣкоторое время и какъ терминомъ богослужебнымъ. Въ XIII—XIV столѣтіяхъ, съ тѣхъ поръ какъ текстъ молитвъ въ Евхологіяхъ начали сопровождать обрядовыми рубриками или указаніемъ промежуточныхъ дѣйствій между ними, помянутыя книги изрѣдка называли кой-гдѣ Тактиконами. Въ доказательство сошлемся на извѣстный въ наукѣ *Ταχτιχόν* императора Іоанна Кантакузена (1341—1355), привезенный въ свое время съ Аѳона въ Москву Арсеніемъ Сухановымъ и представляющій изъ себя неполный по составу нашъ Требникъ съ Служебникомъ [2]). Присвоенное Евхологію, вѣроятно, подъ вліяніемъ распространявшагося тогда съ именемъ Константинопольскаго патріарха Филоѳея *діатаксиса*, названіе Тактикона не осталось за нимъ, какъ не удержалось оно у Грековъ и ни за какою другою богослужебной книгой.

Дюканжъ—этотъ превосходный знатокъ и комментаторъ византійскихъ авторовъ, объясняя терминъ: *Ταχτιχά*, замѣтилъ между прочимъ, что онъ прилагался и къ тѣмъ церковнымъ книгамъ, которыя назывались обычно словомъ *Τυπιχά*. Къ сожалѣнію, знаменитымъ византинистомъ не указано прямыхъ основаній для такого утвержденія, а въ приведенной у него изъ отвѣта Григорія протосинкелла Марку Ефесскому выдержкѣ (*χαὶ γὰρ ἡ χαθολιχὴ ἐχχλησία ἐν ταῖς ψαλμῳδίαις ἄλλην τάξιν ἔχει, χαὶ ἄλλην αἱ μεγάλαι μοναί*) [3]) рѣчь идетъ собственно о *τάξις*, употребленномъ, какъ намъ кажется, здѣсь въ смыслѣ чина, порядка отдѣльныхъ службъ [4]). А между тѣмъ доказать, что церковный Уставъ или Типикъ въ Византіи назывался иногда Тактикономъ, тѣмъ

---

[1]) Между прочимъ терминъ: *Ταχτιχά* употреблялся иногда тамъ и здѣсь въ значеніи сборника церковныхъ постановленій и правительственныхъ предписаній (Acta publica), въ которомъ находили мѣсто, напримѣръ, соборныя опредѣленія касательно правъ патріаршихъ престоловъ, количества и порядка подчиненныхъ имъ епископій, полномочій отдѣльныхъ епископовъ, и царскія распоряженія по разнаго рода вопросамъ до обрядовъ придворныхъ включительно. Взятый въ этомъ значеніи терминъ *Ταχτιχά* сходенъ нѣсколько съ нашими „Чиновными книгами“ и, пожалуй, можетъ быть считаемъ ихъ отдаленнымъ прототипомъ. *Дюканжа* Glossar. graecit. s. v. *Ταχτιχά*; сн. *Воронова*: Синайское дѣло. въ Тр. К. Д. А. 1871 г., т. II, стр. 345, 392. [2]) *Архим.* *Владиміра* Систем. описан рукоп. Моск. Син. Библ., ч. 1 стр 361, № 261 л. 3. [3]) *Дюканжа* Glossar. graecit. s. v. *Τυπιχά*. [4]) Возможно, впрочемъ, что выраженія: *τάξις*, *διατάξις*, *ταχτιχόν*—всѣ въ сущности синонимическія—при случаѣ, какъ напримѣръ въ данномъ мѣстѣ, употреблялись въ значеніи Устава или Типика. И нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Никонъ Черногорецъ, назвавшій свой трудъ *Тактикономъ*, въ который, наряду съ разсказами и разсужденіями о церковно-богословскихъ, монашескихъ и иныхъ предметахъ, вошло такъ много уставнаго матеріала и подробныхъ указаній на богослужебную практику востока X—XI вѣка, имѣлъ у себя подъ руками записи церковнаго Устава съ таковымъ же наименованіемъ.

болѣе констатировать хотя бы одинъ списокъ его съ этимъ надписаніемъ было бы весьма любопытно. Наши соборные Чиновники по самому названію своему тогда стали бы въ прямую, генетическую, такъ сказать, зависимость отъ однородныхъ съ ними по характеру, содержанію и отчасти по составу произведеній древне-греческой богослужебной письменности. Такими родственными съ ними памятниками и, по нашимъ наблюденіямъ, *первообразами* ихъ являются Уставы древне-греческихъ патріаршихъ храмовъ и ближе всего Великой Константинопольской церкви. За утратою *начальныхъ* листовъ въ рукописныхъ подлинникахъ немногихъ сохранившихся до настоящаго времени и извѣстныхъ въ литургической наукѣ Уставовъ этого рода, никто собственно не знаетъ ихъ названій, и это обстоятельство послужило уже поводомъ для ученыхъ вступить въ нѣкоторыя пререканія между собою [1]. Одни изъ нихъ древнѣйшимъ записямъ службы св. Софіи Царьградской даютъ наименованіе Типика, другіе наиболѣе подходящимъ названіемъ считаютъ имя: Συναξάριον καὶ τυπικόν... Послѣдніе, намъ представляется, ближе къ истинѣ, и въ утраченныхъ съ начальными листами оглавленіяхъ, вѣроятно, находился терминъ: Συναξάριον. Никонъ Черногорецъ многократно упоминаемый имъ Уставъ Великой церкви называетъ *Соборникомъ, Синаксаремъ*. Тотъ же Уставъ, переведенный съ греческаго на грузинскій языкъ извѣстнымъ въ свое время игуменомъ Иверской лавры на Аѳонѣ, св. Георгіемъ II Мтацминдели († 1066 г.), озаглавленъ въ рукописяхъ: „*Синаксарь, т. е. собраніе чиновъ и послѣдованій*", при чемъ въ припискѣ къ нему отъ лица переводчика сказано: „Такой книги до сихъ поръ не слыхало не только наше ухо, но и большинство Грековъ, ибо такой *Синаксарь* имѣется только въ патріаршей церкви во св. Софіи и на св. горѣ [2])". Оба лица, много потрудившіеся надъ изученіемъ Устава Великой церкви, имѣвшіе послѣдній своею настольною книгою, называли его, думаемъ, настоящимъ именемъ [3]). „Синаксарь т. е. собраніе

---

[1]) *Дмитріевскій А. А.*, Новыя данныя для исторіи Типикона Великой Константинопольской церкви, въ Тр. К. Д. А. 1902 г., т. III, стр. 510 прим. [2]) *Его-же*: Древнѣйшій Хиландарскій Синаксарь по уставу Іерусалимскому, въ Тр. К. Д. А. 1905 г., т. II, стр. 480—2 прим. [3]) *Συναξάριον (-σύναξις τῶν συνάξεων)* собственно значитъ: *Сборникъ, Соборникъ соборовъ, собраній*. Въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ помѣчены *соборы* архистратига Михаила и Іоанна Предтечи; въ болѣе древнихъ записяхъ его и богослужебныхъ книгахъ вообще упоминаній о такихъ соборахъ можно встрѣтить больше (*Дмитріевскаго А. А.* Описаніе литургическ. рукописей, хранящ. въ библ. прав. востока, т. I *Τυπικά*, ч. 1 стр. 25, 30—31, 106, 384, 444, 652, 788, 888 и др.). Нѣкоторыя выраженія нашего устава проливаютъ свѣтъ и на значеніе самаго термина. Въ немъ нерѣдко читается сдѣлавшаяся стереотипною фраза: *Совершается соборъ его* (т. е. святаго), *идѣже лежатъ мощи его* или *идѣже храмъ его*. Въ греческихъ уставахъ выраженія: *Συναγόμεθα ἐν τῷ ἁγίῳ*

чиновъ и послѣдованій", вѣдь, это въ сущности тоже, что нашъ *соборный Чиновникъ*. Мало разнясь въ словахъ, оба названія одинаково хорошо, на нашъ взглядъ, говорятъ о сущности памятниковъ.

οἴκῳ, ἀποστολίῳ, μαρτυρίῳ, или *σύναξιν ἐπιτελοῦμεν* такихъ-то святыхъ попадаются также довольно часто (Тамъ-же, стр. 6—7, 9, 15—17, 150 и др. мн.). Смыслъ всѣхъ этихъ выраженій въ сущности простой: *праздникъ такой-то совершается тамъ-то*. И чѣмъ больше углубляешься въ христіанскую древность, тѣмъ яснѣе и, такъ сказать, нагляднѣе себѣ представляешь значеніе словъ: *συνάγειν, σύναξις*. Первые вѣрующіе имѣли обычай и большую возможность, чѣмъ христіане послѣдующаго времени, сходиться для празднованія какого-либо евангельскаго и церковно-историческаго событія на то мѣсто, гдѣ оно совершилось; нерѣдко молитвенно вспоминали святаго на мѣстѣ его подвижнической жизни и такой или иной кончины. Жители Палестины, напримѣръ, праздновали Рождество Христово въ Виѳлеемѣ, Крещеніе Господне съ обстоятельствами, его предварявшими и сопровождавшими, на берегу Іордана; римскіе христіане сходились въ дни кончины мучениковъ и исповѣдниковъ при останкахъ ихъ въ усыпальницахъ и т. д. Въ памятникахъ древней христіанской письменности довольно часто говорится о *собраніяхъ* вѣрующихъ для богослуженія въ разнаго рода мѣстахъ; нерѣдко довольно подробно разсказывается, какъ усердно тотъ или другой епископъ *собиралъ* во времена гоненій и внутренняго раздора въ христіанской церкви своихъ пасомыхъ на молитву (*архіеп. Сергія* Полный Мѣсяцесловъ востока, т. I стр. 8—9, изд. 2. Творенія св. Діонисія Александр. въ русск. пер., стр. 55, 67—70; сн. *Евсевія* Церк. Ист. кн. VII, гл. 11, по изд. Швеглера, р. 255—257; *Сократа* Церк. Истор. русск. перев. стр. 394, 411, 420, 438-440, 469, 491, 510, 518, 544, 564; *Дюканжа* Glossar. graecit. s. vocc. *συνάγειν, σύναξις*). Дни кончины святыхъ и мѣста погребенія ихъ уже во второмъ вѣкѣ для памяти записывались. Въ сравнительно позднѣйшее время на востокѣ эти записи велись между прочимъ въ такой формѣ: 25 декабря *великій соборъ въ Виѳлеемѣ*; 5, 6 и 9 января *соборъ на Іорданѣ, въ церкви Іоанна Крестителя*, и т. п. Отъ этого рода записей и ведетъ начало интересующій насъ терминъ: *Соборникъ, Συναξάριον*. Къ памятямъ святыхъ присоединялись, съ одной стороны, краткія сказанія о нихъ: ихъ происхожденіи, времени жизни, родѣ кончины; съ другой—указанія евангельскихъ и апостольскихъ чтеній и пѣснопѣній въ честь святыхъ. Отсюда произошли двоякаго рода *Синаксари*: въ однихъ содержались болѣе или менѣе краткія, расположенныя по днямъ года, повѣствованія о святыхъ; въ другихъ—съ памятями святыхъ совмѣщались самыя общія литургическія свѣдѣнія. Представителями первыхъ явились потомъ наши Прологи, у Грековъ до сихъ поръ называемые Синаксарями; представленіе о вторыхъ даютъ находящіеся въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ, Апостолахъ и другихъ богослужебныхъ книгахъ Мѣсяцесловы или *Соборники двунадесяти мѣсяцей*. Съ памятниковъ того и другого рода названіе: *Синаксарь* легко могло быть перенесено на полныя записи порядка службы или на такъ называемые Типики. До насъ дошло нѣсколько Уставовъ: императрицы Ирины, Криптоферратскій, Евергетидскій съ надписаніемъ: *Συναξάριον σὺν Θεῷ ἤτοι (—ἤγουν) Τυπικόν* (*Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 256, 809; *Котельера* Monumenta. t. IV, p. 220). Такого рода надписаніе какъ нельзя больше соотвѣтствуетъ содержанію Устава Великой Константинопольской церкви. Во всѣхъ трехъ приведенныхъ въ извѣстность спискахъ его: Патмосскомъ, Іерусалимскомъ и Дрезденскомъ мы находимъ именно *Синаксарь*, въ которомъ по мѣсяцамъ и днямъ расположены записи, замѣтно распадающіяся на двѣ половины: въ первой изъ нихъ—болѣе или менѣе краткое сказаніе о святомъ, во второй—болѣе или менѣе обстоятельное изложеніе службы ему. Къ этимъ *житійно-уставнымъ* записямъ особенно хорошо подходитъ названіе Синаксаря въ выясненномъ нами выше смыслѣ этого слова.

Глава II.

Общее понятіе о Чиновникахъ соборныхъ въ связи съ главною особенностью нашей старинной каѳедрально-епископской службы. Что служило образцомъ для послѣдней? Св. Софія Константинопольская, какъ духовная матерь наша и источникъ церковно-іерархическаго освященія. Заинтересованность въ судьбѣ ея нашихъ предковъ.—Взглядъ Грековъ на свою Великую церковь; значеніе ея въ церковно-гражданской жизни ихъ.—Впечатлѣнія Русскихъ отъ св. Софіи и стремленія нашихъ князей подражать ей въ построеніи своихъ Софійскихъ церквей. Связь съ послѣдними нашихъ Успенскихъ соборовъ. Идея посвященія храма св. Софіи Константинопольской; почитаніе Богоматери въ Византіи. Неясное представленіе Софіи Греками и древне-русскими людьми.

При значительномъ количествѣ дошедшихъ до насъ соборныхъ Чиновниковъ и несходствѣ ихъ во многихъ частностяхъ, нелегко, понятно, въ нѣсколькихъ фразахъ охарактеризовать ихъ или дать хотя бы общее понятіе о нихъ. Въ расположеніи своего богатаго и разнообразнаго литургическаго матеріала всѣ они слѣдуютъ общедѣйствующему церковному Уставу, распредѣляютъ его въ обычномъ мѣсяцесловно-тріодномъ порядкѣ, а одинъ изъ Чиновниковъ, именно Холмогорскій, имѣетъ даже у себя и общую въ нѣкоторомъ родѣ часть нашего Типика. Но, излагая службы изо дня въ день, они описываютъ ихъ не такъ, какъ онѣ представлены въ церковномъ Уставѣ. Не повторяя подъ соотвѣтствующими числами уставныхъ предписаній касательно отправленія службы святому или праздпуемому событію, Чиновники всюду предполагаютъ ихъ, какъ данныя и уже извѣстныя, и съ своей стороны только дополняютъ ихъ. Эти дополненія въ большинствѣ случаевъ, именно въ будничныхъ дняхъ, очень кратки и состоятъ обычно изъ замѣтки, что „благовѣстъ бываетъ тогда то въ такой то колоколъ, звонъ во столько то колоколовъ, а службу, то есть: вечерню, утреню и литургію, поютъ по уставу“. Но весьма нерѣдко, обыкновенно въ дняхъ нарочитыхъ и праздничныхъ, въ памятяхъ великихъ и отечественныхъ святыхъ, эти добавленія къ уставу бываютъ нетолько значительны, но и прямо обширны. Въ нихъ рисуется иногда полная картина литургической практики соборнаго храма и приходскихъ церквей, поскольку послѣднія были связаны съ первымъ въ церковно-богослужебной жизни. Службы рядовыя и внѣ-рядовыя съ ихъ необычною и сложною обстановкою, степень участія въ нихъ святителя со

властьми, соборными и городскими священниками—съ одной стороны, государя со свитой въ Москвѣ и его бояръ съ воеводами и дьяками на городахъ—съ другой, многочисленные крестные ходы, всевозможные чины и среди нихъ въ особенности наши старинныя, такъ называемыя, дѣйства изображены здѣсь съ желаемою полнотой. Являясь съ этой своей стороны дополненіемъ къ общецерковному Уставу и архіерейскому Служебнику, наши соборные Чиновники предлагаютъ на своихъ страницахъ тотъ именно богослужебнообрядовой излишекъ, который составлялъ въ свое время особенность въ литургической практикѣ древне-русскихъ соборовъ и, какъ характерная принадлежность главнымъ образомъ каѳедрально-епископскихъ церквей, не могъ, понятно, войти въ дѣйствовавшій тогда и продолжающій дѣйствовать до сихъ поръ у насъ во всѣхъ церквахъ безъ различія монастырскій уставъ. Даже въ настоящее время наша соборная служба далеко не то, что приходская, и разнится отъ послѣдней не своимъ только церемоніально-торжественнымъ характеромъ, не количествомъ только сановныхъ исполнителей и сравнительно богатою литургическою обстановкой, но и присутствіемъ въ ней такихъ обрядовъ, которымъ не было и нѣтъ мѣста въ церковно-приходскихъ и монастырскихъ храмахъ. Въ самомъ исполненіи соборныхъ службъ внимательный изслѣдователь найдетъ нѣсколько отличій сравнительно съ богослуженіемъ въ послѣднихъ, равно какъ отмѣтитъ и не мало мѣстныхъ церковныхъ особенностей. Этихъ лишнихъ и особыхъ службъ, обрядовъ и обычаевъ въ соборныхъ храмахъ въ древнее и старое время на Руси было несравненно больше, чѣмъ теперь. Литургическіе образцы, предносившіеся въ умахъ нашихъ отдаленныхъ предковъ и предъявлявшіеся ими къ богослужебной практикѣ своихъ соборныхъ церквей, были несравненно выше, чѣмъ взгляды на этотъ счетъ ихъ потомковъ XVIII—XIX столл. Для эстетическаго и религіознаго чувства наиболѣе книжныхъ людей старой Руси, въ частности лицъ церковно-іерархическихъ, не монастырскія или приходскія церкви были высшимъ храмовымъ и богослужебнымъ идеаломъ, а знаменитые храмы востока и больше всего, разумѣется, Великая Константинопольская церковь.

Съ теплымъ родственнымъ чувствомъ относились всегда православные русскіе люди къ св. Софіи Царьградской. Съ глубокою грустію и даже скорбію отзываются о запустѣніи и нѣкоторой заброшенности ея современые наши путешественники по востоку. Еще въ большей степени испытывали тѣже чувства старые русскіе паломники при видѣ замѣчательнѣйшаго и великолѣпнѣйшаго въ мірѣ христіанскаго храма, превращеннаго въ мечеть. Московскій священникъ Іоаннъ Лукьяновъ,

посѣтившій св. Софію въ началѣ XVIII стол., съ горестію сердца замѣчаетъ о своей бытности въ ней: „Мы же ходихомъ и смотрѣхомъ и дивихомся такой красотѣ, а сами рекохомъ: Владыко человѣколюбче! како такую *прекрасную матерь нашу* отдалъ на поруганіе басурманамъ! [1]). Для Лукьянова св. Софія не простой объектъ художественнаго созерцанія, не предметъ только благоговѣйнаго удивленія, но вмѣстѣ и матерь, породившая нѣкогда русскую землю духовно. И это чувство сыновства было тѣмъ живѣе и глубже въ русскихъ людяхъ, чѣмъ ближе стояли они ко времени принятія вѣры и крещенія отъ Грековъ. Оно питалось и поддерживалось въ нихъ нестолько впрочемъ воспоминаніемъ о послѣднемъ событіи, сколько живымъ вліяніемъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ нашихъ наставниковъ въ вѣрѣ. Это чувство духовнаго сыновства къ Великой Константинопольской церкви возгрѣвали въ нашихъ предкахъ присылавшіеся изъ Царьграда на Русь митрополиты-греки. Въ ихъ сознаніи, а чрезъ нихъ и для всѣхъ епископовъ и вообще предковъ нашихъ древнѣйшей эпохи св. Софія была источникомъ іерархическаго освященія. Принятіе посвященія именно въ ней, а не въ другомъ какомъ-либо храмѣ, отъ руки Константинопольскаго патріарха признавалось существенно-необходимымъ и обязательнымъ для высшаго іерарха русской церкви почти до самаго обращенія св. Софіи въ мечеть. Поставленному въ 1147-мъ году, по волѣ вел. князя Изяслава Мстиславича, безъ сношеній съ патріархомъ, митрополиту Клименту Смолятичу недовольные его посвященіемъ въ Кіевѣ епископы говорили между прочимъ: „Не есть того въ законѣ, яко ставити епископомъ митрополита безъ патріарха..., а не поклонивѣ ти ся, ни служивѣ съ тобою, *зане не взялъ еси благословенія у святоѣ Софьи, ни отъ патріарха* [2])“. И эти слова не были въ устахъ собравшихся на поставленіе Климента епископовъ ничего не значащею фразой или простою отговоркой, а напротивъ выражали глубоко вошедшій къ тому времени въ сознаніе и долго еще потомъ державшійся въ умахъ русскихъ людей взглядъ по вопросу о мѣстѣ поставленія Кіевскихъ и всея Руси митрополитовъ. Въ жизни этихъ послѣднихъ рукоположеніе «*отъ соборныя великіа церкви*» и отъ свя-

[1]) Путешествіе въ св. землю, стр. 30. Москва 1864 (Объ Іоаннѣ Лукьяновѣ см. въ Калужск. Епарх. Вѣдом. 1862 г., № 20, Прибавл., въ Чтен. Истор. Общ. Нестора лѣтоп. 1895, IX). Свое описаніе „превеликой церкви св. Софіи“ извѣстный Василій Григоровичъ-Барскій неразъ прерываетъ такими восклицаніями: „Увы, слезнаго слышанія, не токмо зрѣнія!... Таковый и толикій Божій и преславный храмъ бысть мечетъ Исмаилителскій. Возстени земле, зрящи толикое Божіе долготерпѣніе“! Странствованій по св. мѣстамъ ч. IV, стр. 4, 16—17. Изд. Прав. Палест. Общ. СПБ. 1887. [2]) Ипатіевская лѣт. подъ 6655 г. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. II, стр. 29—30; сн. 78—80, 85—86, 92, 303—304, 306—308.

тѣйшаго патріарха" было настолько крупнымъ и важнымъ фактомъ, что они не забывали и считали нужнымъ напоминать о немъ въ своихъ завѣщаніяхъ. [1]) Даже вел. князь Василій Темный, хлопоча передъ греческимъ царемъ и Константинопольскимъ патріархомъ о дозволеніи поставить преемника извѣстному митр. Исидору въ самой Россіи и своими русскими епископами, въ посланіи къ нимъ не счелъ возможнымъ обойти совершеннымъ молчаніемъ существовавшій дотолѣ съ самаго начала христіанства на Руси порядокъ брать митрополитовъ на русскую землю „отъ святыя великія соборныя и апостольскія церкве царствующаго града Премудрости Божія [2]).

Понятнымъ становится въ виду сказаннаго, почему св. Софія Царьградская—эта духовная матерь и источникъ церковно-іерархическаго освященія въ представленіи древне-русскихъ людей—всегда такъ живо интересовала нашихъ предковъ и была едва ли не гораздо болѣе извѣстна имъ, чѣмъ намъ теперь. Русскіе паломники, съ давняго времени ходившіе на поклоненіе гробу Господню, на пути во св. землю не упускали случая познакомиться съ достопримѣчательностями Царьграда и, по возвращеніи домой, знакомили съ ними другихъ. Въ путевыхъ запискахъ, оставшихся отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, современники, какъ и потомки ихъ, могли также находить болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія и о церкви святой Софіи-Премудрости Божіей. Занимательную исторію построенія послѣдней излагало довольно рано появившееся въ нашей письменности, въ передѣлкѣ съ греческаго, „Сказаніе о созданіи великыя Божія церкви св. Софея, яже есть въ Констянтинѣ градѣ" [3]). Судя по числу сохранившихся списковъ Сказанія, книжные люди старой Руси интересовались имъ и съ своей стороны съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдили за судьбой знаменитаго храма, занося на страницы лѣтописей и въ хронографы извѣстія о погромахъ, постигавшихъ его вмѣстѣ съ Византіей [4]). Русскіе князья и княгини помогали своими средствами и дорогими подарками греческимъ царямъ благоукрашать св. Софію; содѣйствовали имъ въ томъ же и частныя лица разными вкладами [5]).

И такое все время участливое со стороны нашихъ предковъ отношеніе къ Великой Константинопольской церкви не ускользало отъ рев-

---

[1]) П. С. Р. Л. VI, 145. [2]) Тамъ-же VI, 163—164. [3]) Издано *Тихонравовымъ* въ Лѣтописяхъ русск. литературы, т. III. М. 1859. Сказаніе Епифанія мниха о пути къ Іерусалиму, изд. архим. *Леонидомъ* въ Прав. Палест. Сборн. вып. 15, стр. 124. [4]) П. С. Р. Л. III, 27—29; VI, 180—196; *Попова* Обзоръ хранографовъ I, 87—88. [5]) *Айналовъ* Д., Даръ св. княгини Ольги въ ризницу церкви св. Софіи въ Царьградѣ, въ Трудахъ XII-го Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, т. III, стр. 1—4 М. 1905 г. П. С. Р. Л. III, 159.

ниваго взора прямыхъ хозяевъ ея и даже порождало въ позднѣйшихъ Грекахъ подозрѣніе въ чистотѣ и искренности на этотъ счетъ намѣреній Русскихъ. Небезъизвѣстный въ нашей исторіи Константинопольскій патріархъ Аѳанасій Пателарій, внушая царю Алексѣю Михайловичу мысль о борьбѣ съ мусульманами, въ одной изъ челобитныхъ, быть можетъ, не безъ тонкой ироніи по адресу нашего первосвятителя писалъ ему: „.....Только тебя, великаго государя, мы имѣемъ столпъ и утвержденіе вѣры, и помощника въ бѣдахъ, и прибѣжище намъ, и освобожденіе. А брату моему, государь, и сослужителю, великому господину святѣйшему Никону—освящать соборную апостольскую церковь Софіи-Премудрости Божіей“ [1]). Не говоря уже о патр. Никонѣ, едвали даже кому другому изъ русскихъ первосвятителей, менѣе его дальновидному, могла приходить серьезно въ голову мысль объ освященіи Великой Константинопольской церкви, но патр. Аѳанасій, какъ и всѣ другіе люди его образа мыслей, не ошибались, кажется, въ томъ, что Русскіе первые и не меньше самихъ Грековъ порадовались-бы возвращенію поруганнаго храма православному христіанскому міру...

Св. Софія не только родной и дорогой для насъ по историческимъ воспоминаніямъ храмъ, но и могучій, если позволительно такъ выразиться, факторъ въ нашей отечественной исторіи. Хотя вліяніе ея на послѣднюю и было не непосредственное, но слѣды, оставшіеся отъ него въ нашей общественной и тѣмъ болѣе церковно-религіозной жизни, были весьма и весьма значительные. Дѣло въ томъ, что древне-русскіе князья и частныя лица, бывавшія по тѣмъ или другимъ поводамъ въ Константинополѣ, равно какъ и наши первосвятители-греки, съ неохотою и нерѣдко даже со слезами отправлявшіеся къ своей паствѣ въ далекую, холодную и варварскую Русь, всѣ одинаково уносили съ собою изъ Царьграда глубоко запечатлѣвавшійся въ душѣ ихъ величественный образъ тамошняго храма, и если не во всѣхъ, то въ очень многихъ изъ нихъ, по приходѣ сюда, должно было рождаться естественное въ такихъ случаяхъ желаніе имѣть предъ глазами хотя бы нѣчто подобное ему. Этимъ слабымъ подобіемъ или подражаніемъ византійскому святилищу и являлись въ представленіи нашихъ предковъ ихъ великія соборныя церкви. По мысли лучшихъ людей, строившихъ русскую землю, онѣ должны были быть и на самомъ дѣлѣ были тѣмъ же для послѣдней, чѣмъ была Великая Константинопольская церковь для міра греческаго.

---

[1]) *Преосв. Макарій,* Патр. Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковн. книгъ и обрядовъ, въ Прибавл къ Твореніямъ св. отцевъ 1882 г., ч. 29 стр. 20.

Предметъ справедливой національной гордости—св. Софія была въ глазахъ Византійцевъ величайшимъ и великолѣпнѣйшимъ храмомъ, подобнаго которому не представляетъ исторія, какого никогда, со времени Адама, не было и не будетъ. Она казалась имъ даже какъ-бы не произведеніемъ искусства или созданіемъ рукъ человѣческихъ, а „дивнымъ по истинѣ твореніемъ Божіимъ, дѣломъ неподражаемымъ, первымъ и послѣднимъ по красотѣ, представляющимъ точно сводъ небесный на землѣ“ [1]). Чудеса римскаго капитолія, по мысли Павла Силенціарія, были настолько же ниже ея, насколько идолъ въ сравненіи съ истиннымъ Богомъ. Онъ говоритъ, что тотъ, кому разъ довелось бы вступить въ этотъ божественный храмъ, уже никогда не захотѣлъ бы покинуть его и даже былъ бы не въ силахъ оторвать своихъ очарованныхъ глазъ отъ его великолѣпной внутренности [2]). Окруженная ореоломъ чудеснаго въ самомъ своемъ построеніи, св. Софія стала идеаломъ христіанскаго храма и ея имя сдѣлалось завѣтнымъ. Почти каждый болѣе или менѣе значительный городъ имперіи: Никея, Трапезунтъ, Пергамъ, Іерусалимъ, Никосія, Аѳины, Тарсъ, Солунь, Херсонисъ и другіе многіе желалъ имѣть свою св. Софію. Недосягаемый образецъ для всѣхъ церквей греческихъ, храмъ Юстиніановъ сдѣлался общею ихъ матерію, матерію всего царства и оплотомъ вѣры, самою дорогою патріотическою святыней [3]). При разнохарактерности политическаго состава восточной имперіи этотъ соборъ служилъ объединяющимъ своего рода пунктомъ и подъ его знаменемъ сходились представители различныхъ національностей, составлявшихъ послѣднюю. Въ него по праздникамъ собирался къ службѣ народъ и дѣлалъ торжественные выходы изъ дворца самъ царь съ своимъ синклитомъ; въ немъ въ дни народныхъ торжествъ и тяжелыхъ испытаній возсылали они свои благодаренія и мольбы къ Богу. Изъ Великой церкви чаще всего исходили, нерѣдко во главѣ съ императоромъ и патріархомъ, такъ называемыя литіи и въ нее же обыкновенно возвращались онѣ съ площадей, улицъ и предмѣстій столицы, изъ ея многочисленныхъ церквей и монастырей. Въ св. Софіи посвящаемы были іерархи, судимы за

---

1) *Евагрія* Церк. Истор., кн. IV гл. 31; русск. пер. стр. 228. Спб. 1853. Anonymi De s. Sophia у Banduri въ Imperium orientale, tom. I, lib. IV, p. 66. сн. Codini De s. Sophia, p. 131. Ed. Bonn. *Никиты Хоніата* Исторія, т. I стр. 311, 433; т. II стр. 347, въ перев. С.-Пет. Дух. Акад. 1860 г. Pauli Silentiarii Descriptio s. Sophiae, verss. 68—71, 144, 236—238, 284—285, 446—447, 806—807, pag. 6,9, 13—14, 16, 23, 39. Edit. Bonnae. 2) Ibidem. verss. 152—154, 294—299, pag. 10, 16. 3) Творенія св. отца нашего Никифора, архіеп. Константинопольскаго, ч. I стр. 67, въ перев. *И. Д. Андреева*. Имnер. Юстиніанъ въ третьей новеллѣ своей св. Софію называетъ *τὴν τῆς ἡμετέρας βασιλείας μητέρα*. *Дюканжа* Constantinopolis christiana lib. III, pag. 5. Codini De officiis, cap. XXII: св. Софія—*ἡ μητὴρ ἐκκλησία*, p. 108. Edit. Bonn.

свои проступки, лишаемы сана и снова въ немъ возстановляемы. Въ ней же Византійцы избирали, провозглашали, вѣнчали на царство, а иногда и низвергали съ него своихъ царей. Мятежная чернь, политическіе заговорщики и вообще лица, недовольные правительствомъ, нерѣдко собирались въ Великой церкви, въ притворахъ или во дворѣ ея, и превращали храмъ Премудрости Божіей въ мѣсто агитаціи, государственныхъ переворотовъ и народныхъ волненій, для укрощенія которыхъ не разъ приходилось Константинопольскому первосвятителю спускаться въ него изъ прилегавшей къ нему патріархіи. Въ св. Софіи происходили соборы по церковнымъ и обще-государственнымъ дѣламъ: въ присутствіи царя и патріарха, синода и синклита велись богословскіе диспуты, составлялись вѣроопредѣленія, скрѣплялись договоры съ иноземными государями, разсматривались и рѣшались важнѣйшіе вопросы суда и управленія. Лица обиженныя искали здѣсь управы на обидчиковъ, гонимые и преслѣдуемые-убѣжища; клятвопреступники и убійцы, не исключая и царей изъ нихъ, съ амвона св. Софіи открыто каялись въ своихъ преступленіяхъ, были отлучаемы отъ церкви, подвергаемы другой какой-либо епитиміи и получали разрѣшеніе отъ нея. Въ исключительныхъ случаяхъ весь народъ торжественно исповѣдывалъ свои вины въ Великой церкви и былъ прощаемъ предстоятелемъ ея. Здѣсь императоры молились о ниспосланіи свыше побѣды на враговъ предъ выступленіемъ въ походъ и сюда же, обычно въ тріумфальномъ шествіи, возвращались изъ него, чтобы воздать хвалу Богу вмѣстѣ со своимъ народомъ. Въ томъ же храмѣ они сочетаваемы были бракомъ, крестили своихъ дѣтей, объявляли объ ихъ совершеннолѣтіи, возводили въ придворныя достоинства; наконецъ нѣкоторые изъ царей подлѣ стѣнъ св. Софіи и въ ней самой находили мѣсто вѣчнаго упокоенія рядомъ съ патріархами Константинопольскими [1]). Словомъ, вся церковная и гражданская жизнь имперіи была

[1]) Византійца *Өеофана* Лѣтопись, русск. пер. стрр. 271, 281, 292, 349, 353, 363, 370 Творенн. Никифора Констант. ч. I. стрр. 58, 410, 418, 419; Constantini Porphyrogen. De cerimoniis aulae Byzantinae, lib. I. capp. 10, 96, pag. 77, 435, vol. I. Edit. Bonn; *Никифора Вріеннія* Историческія записки, стр. 114—116, русск. перев. С.-Пет. Акад. 1858 г.; *Никиты Хоніата* Исторія, т. I. стр. 203, 228, 276, 306, 339, 348, 349, 431; II, 29, 46; 74—75, 91—92, 98—99, 144—145, 248, 250, 305, 306, 319; *Анны Комниной* Сокращенное сказаніе о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина, ч. I, 95—97, 127—128, 137—138, 217, 286, въ перев. С.-Петерб. Акад. 1859 г.; *Никифора Григоры* Римская Исторія т. I, 74, 89, 104, 159, 184, 255—256, 353, 368, 396—398, 431, 532—533; *Симеона Солунскаго* De sacro templo cap. CXXV, Миня Patrolog. Graec. t. 155 col. 329, русск. перев. въ Писаніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, относящ. къ истолков. прав. богослуженія, т. II стр. 173; Дѣянія церковныя и гражданскія, собранныя *Георгіемъ Кедринымъ* и другими, ч. I лл. 159 об., 181, 185, ч. II лл. 28, 78 об. 95 об., 121 и обор., 132 и обор., 141 об., 144 об., 192, 220 об., 228 об.—229, въ славяно-русск. перев. Москва 1794 г.

тѣсно связана съ Великимъ Константинопольскимъ храмомъ и въ немъ, будто въ современномъ парламентѣ, если позволительно такъ выразиться, затрогивались и рѣшались въ теченіе столѣтій судьбы греческаго народа. Удивительно-ли, что въ глазахъ послѣдняго онъ сдѣлался палладіумомъ города, мѣстомъ священнѣйшимъ самаго его акрополя, такою святыней, съ которою граждане и всѣ вообще жители имперіи соединяли свои будущія надежды и національныя мечты и къ которой византійскіе писатели древней и позднѣйшей эпохи относились всегда съ величайшимъ энтузіазмомъ, хотя и не безъ пристрастія.

Впрочемъ слава византійскаго святилища не ограничивалась одними предѣлами Византіи, но распространялась на самые отдаленные уголки тогдашняго міра. Вліяніе высоко-художественнаго созданія Юстиніанова сказывалось въ западной Европѣ и особенно ощутительно дало знать себя въ земляхъ славянскихъ и у насъ въ Россіи. Сооруженіе храмовъ во имя Софіи-Премудрости Божіей въ Артѣ, Охридѣ, Кіевѣ, Новгородѣ, Полоцкѣ и другихъ городахъ несомнѣнно говоритъ въ пользу этого вліянія. И первыя сѣмена религіозной настроенности нашихъ предковъ были связаны въ преданіяхъ позднѣйшей Руси съ этимъ знаменитымъ храмомъ. Испытателямъ вѣры, посланнымъ княземъ Владиміромъ въ Царьградъ, наша лѣтопись влагаетъ въ уста, какъ извѣстно, слова: „И придохомъ въ Греки, и ведоша ны, идѣже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такаго вида, ли красоты такоя, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъдѣ (тамо) Богъ съ человѣки пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человѣкъ, аще укусить сладка, послѣди горести не пріимаетъ, тако и мы не имамы сдѣ быти [1]).“ Въ этомъ разсказѣ, признаваемомъ исторической критикой за простой вымыселъ самого лѣтописца [2]), со всею наивностію и, намъ представляется, въ высшей степени правдиво обрисовывается непритворный восторгъ, возбуждавшійся въ сердцахъ древнихъ русскихъ людей великолѣпіемъ Цареградскаго храма. Тѣми же чувствами благоговѣйнаго удивленія и неподдѣльнаго восторга проникались и потомъ наши предки при видѣ послѣдняго. Стефанъ-новгородецъ, въ простодушномъ изумленіи обошедшій и осмотрѣвшій въ половинѣ XIV вѣка всѣ достопримѣчательности Царьграда, свои впечатлѣнія отъ главной изъ нихъ передаетъ буквально въ слѣдующемъ выраженіи: „А о святой Софіи-Премудрости Божіей умъ человѣчь не можетъ ни ска-

[1]) Лаврентьевск. лѣтоп. подъ 9495 г. П. С. Р. Л. т. I, стр. 46. [2]) *Проф. Е. Е. Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1 стр. 111—112, изд. 2. М. 1901.

зати, ни вычести, и что видѣхомъ, то и написахомъ [1]“. „Величества и красоты ея, по словамъ дьяка Александра, немощно исповѣдати [2]“. Почти въ такихъ же словахъ выразилъ и упомянутый Лукьяновъ чувство, охватившее его по вступленіи въ св. Софію: „А когда мы взошли на верхнія палаты (т. е. хоры), тогда умъ человѣчь премѣнился, такое диво видѣвши, что уже такова дива въ подсолнечной другова не сыщешь... И ходихомъ мы и дивихомся таковому строенію: уму человѣчью невмѣстимо [3]“. „Досточудный и прехвальный храмъ св. Софіи“, по выраженію Григоровича-Барскаго, „земное небо, новый Сіонъ, похвала вселенныя, слава церквей“ [4]). Русскіе паломники, въ родѣ только что нами названныхъ, не находившіе въ себѣ достаточныхъ силъ и словъ для сколько-нибудь удовлетворительнаго описанія величія и красоты Цареградскаго храма, нѣтъ сомнѣнія, своими восторженными отзывами поддерживали извѣстнаго рода чувства къ нему въ своихъ соотечественникахъ, но сами, понятно, дальше этихъ чувствъ не шли и не могли идти. Другое дѣло жившіе ранѣе ихъ древне-русскіе князья и святители, располагавшіе несравненно бóльшими средствами переводить свои мысли и чувства въ дѣйствительность. Для многихъ изъ нихъ св. Софія Константинопольская съ ея неописуемою красотой и несказаннымъ богатствомъ своего внутренняго убранства была не только предметомъ сокровенныхъ думъ и затаенныхъ желаній, но и памятникомъ, которому они, сколько было въ ихъ власти, старались подражать въ своей церковностроительной дѣятельности.

Скудны свѣдѣнія, сообщаемыя лѣтописями по интересующему насъ въ данномъ разѣ вопросу, но нѣкоторые факты, хотя бы и кратко отмѣченные ими изъ послѣдней, все же кой о чемъ говорятъ. „Въ лѣто 6545 заложи Ярославъ *городъ великый* Кіевъ, *у негоже града суть Златая врата; заложи же и церковь святыя Софья, митрополью,* и посемъ церковь на Золотыхъ воротѣхъ св. Богородицѣ Благовѣщенье, посемъ св. Георгія манастырь и *святыя Ирины* [5]“. Читая это лѣтописное извѣстіе, невольно переносишься своею мыслію въ Константинополь и вспоминаешь и его знаменитыя крѣпостныя стѣны, и столь извѣстныя въ исторіи Византіи Золотыя ворота, и св. Софію, и даже цер-

---

[1]) *Сахарова* Сказанія русскаго народа. кн. VIII стр. 52. [2]) Тамъ же кн. VIII стр. 72. Согласно съ дьякомъ Александромъ писалъ и діаконъ Игнатій: „Поидохомъ къ церкви святей Софіи. . . и пребыхомъ все утро во церкви. поклоняющеся и *дивящесь* чудесемъ святыхъ и *красотѣ безмѣрнеи церковней*“. Тамъ же кн. VIII. стр. 100. [3]) Путешествіе въ св. землю, стр. 30. [4]) Странствованій по св. мѣстамъ ч. IV, стр. 4, 15. [5]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 65; сн. Густинск. лѣтоп. тамъ же т. II, стр. 266—267.

ковь Ирининскую. Видимое дѣло, Ярославъ Великій, находившійся въ постоянныхъ и живыхъ сношеніяхъ съ Греками, бравшій за своихъ сыновей дочерей византійскихъ царей [1]) и близко знакомый съ достопримѣчательностями Царьграда, задумалъ сдѣлать изъ своего стольнаго города Кіева въ своемъ родѣ Константинополь и повторить у себя его памятники. Восемь лѣтъ спустя, „въ лѣто 6553 заложи великій князь Владиміръ Ярославичъ, внукъ великаго князя Владимира Кіевскаго и всея Росіи, крестившаго Русскую землю, въ Великомъ Новѣградѣ *церковь каменную св. Софіи*... и, устроивъ церковь, *приведоша иконныхъ писцевъ изъ Царяграда*" [2]). Безъ сомнѣнія, созидая въ Новгородѣ св. Софью, сынъ слѣдовалъ прежде всего примѣру отца, какъ потомъ виновники другихъ нашихъ Софійскихъ соборовъ—древнихъ и позднѣйшихъ: Полоцкаго, Вологодскаго, Тобольскаго и Гродненскаго слѣдовали въ нѣкоторомъ смыслѣ имъ обоимъ, а въ сущности всѣ—одни болѣе, другіе менѣе сознательно брали для себя въ образецъ храма Великую Константинопольскую церковь. Насколько удачно выходило въ этомъ случаѣ подражаніе и насколько наши Софіи: Кіевская, Новгородская и всѣ прочія походили по своему виду и убранству на византійское святилище,—это иной вопросъ; важно то, что въ сознаніи древней Руси послѣднее представлялось идеаломъ храмового устройства и преклоненіе передъ нимъ нашихъ предковъ долго имѣло мѣсто и было не менѣе сильно, чѣмъ у самихъ Византійцевъ въ свое время.

Есть основаніе думать, что и всѣ наши древнѣйшія соборныя и почему-либо извѣстныя церкви въ честь Богоматери и преимущественно въ честь успенія Ея: въ Кіевѣ, Тмутаракани, Переяславлѣ и Черниговѣ —на княжихъ дворахъ, Владимирѣ Волынскомъ, Галичѣ, Смоленскѣ, Владимирѣ на Клязьмѣ, Суздалѣ, Ростовѣ, Ярославлѣ, Москвѣ, Костромѣ и друг. городахъ [3]), имѣли нѣкоторое отношеніе къ знаменитому Софійскому храму въ Греціи, какъ и другимъ храмамъ того же имени въ земляхъ славянскихъ и у насъ [4]). Во всякомъ разѣ возникновеніе на

---

[1]) Тамъ же II, 267. [2]) Тамъ же I, 67; II, 268; Новгор. 3-я лѣт. подъ 6528 годомъ: П. С. Р. Л. III, 210. [3]) Тамъ же I, 52—54, 63, 116--117, 149, 184, 185, 189; V, 120, 217. [4]) Проф. Е. Е. Голубинскій, основываясь на свидѣтельствѣ Дитмара, епископа Мерзебургскаго, утверждаетъ, что Владимирова Десятинная церковь Успенія Богородицы „до Ярославовой Софіи *также называлась Софіей*" (И. Р. Ц. I, 2 стр. 82, 87. М. 1881). Въ прибавленіи къ Ипатьевской лѣтописи говорится, что Корсунскій епископъ крестилъ вел. кн. Владимира „во церквѣ святой Софіи, посредѣ града" (П. С. Р. Л. т. II, стр. 256; сн. т, 1 стр. 46, конецъ, и варіанты къ ней). Этой св. Софіи, бывшей, какъ не безъ основанія полагаютъ, каѳедральнымъ храмомъ Корсуни и мѣстомъ вѣнчанія вел. кн. Владимира на греческой царевнѣ, и подражалъ ближе всего, можно думать, послѣдній, устроя свою Десятинную церковь

Руси многочисленныхъ Успенскихъ соборовъ не было случайнымъ и безпричиннымъ. Несомнѣнно много значила въ появленіи ихъ у насъ сила привычки и подражанія. Князья, свыкавшіеся съ мыслію о *домѣ пресв. Богородицы* на одномъ столѣ, желали имѣть таковой же и по своемъ перемѣщеніи на другой; удѣльные изъ нихъ соперничали съ великими. Младшіе города не хотѣли отставать отъ старшихъ въ отношеніи своей главной святыни и называли ее тѣмъ-же именемъ, чтó и послѣдніе. Но за одноименностію нашихъ соборныхъ церквей, помимо указанныхъ причинъ, кроется еще одна и, на нашъ взглядъ, наиболѣе глубокая—это основная идея ихъ посвященія, ставящая во внутреннюю связь наши древнѣйшіе храмы въ честь Богоматери съ храмами въ честь св. Софіи. Есть различныя и совершенно достаточныя данныя утверждать, что даже древне-русскіе книжники, не говоря уже о простомъ людѣ, различно или по крайней мѣрѣ довольно смутно еще въ XV—XVII столѣтіяхъ представляли себѣ св. Софію. Высокая и отвлеченная идея Божественной Премудрости, которой посвященъ былъ храмъ византійскій, была, повидимому, выше пониманія простодушной Руси X—XI вѣка. Плодъ созерцательнаго ума восточныхъ христіанъ, она въ данную эпоху едва-ли даже одинаково ясна была и для самихъ Грековъ. Въ сознаніи послѣднихъ эта идея заслонялась, какъ кажется, за это время другою религіозной идеей или, лучше сказать, другимъ конкретнымъ и вполнѣ опредѣленнымъ образомъ, овладѣвшимъ всѣмъ существомъ Византійцевъ.

Въ чье имя построена была Константиномъ Великимъ знаменитѣйшая потомъ церковь его новой столицы, посвящена-ли она была Vпостасной Премудрости, второму лицу св. Троицы, или же только идеѣ высочайшей мудрости, одному изъ свойствъ Божіихъ [1]), —за неимѣніемъ

и называя ее Софійскою, по воспоминанію о дорогой для него Софіи Корсунской. Десятинная церковь въ честь Успенія пресв. Богородицы, бывшая до Ярославовой Софіи митрополичьимъ храмомъ, сдѣлалась потомъ образцомъ для всѣхъ нашихъ Успенскихъ соборовъ и церквей. [1]) Церковь строилась въ то время, когда шли оживленные споры въ обществѣ и на соборѣ епископовъ о божествѣ Спасителя, когда *„Слово Божіе, Сила и Премудрость Отца“* (*δύναμις καὶ σοφία*) были на устахъ многихъ христіанъ (Eusebii Hist. Eccles. lib. I cap. 2, pag. 5, 7—8, 10 по изд. *Шweглера*; русск. пер. т. I, стрр. 5, 8—9, 11—12). Прійти къ мысли о построеніи храма во имя *Премудрости Божіей* было вполнѣ естественно въ эту именно пору лицамъ, вѣрившимъ въ предвѣчность Слова Божія, въ божественность I. Христа. Могло статься это и съ Константиномъ Великимъ, занимавшимся изученіемъ свящ. Писанія, рѣшеніемъ догматическихъ вопросовъ и даже составленіемъ цѣлыхъ богословскихъ трактатовъ, строившимъ храмы христіанскому Богу и предписывавшимъ особыми указами правителямъ областей и епископамъ умножать церкви и украшать ихъ. Но сохранилось извѣстіе (*Сократа* Ц. И. кн. I гл. 16, русск. перев.

подъ руками положительныхъ историческихъ данныхъ не беремся рѣшать окончательно этотъ вопросъ. Несомнѣнно одно, что еще задолго до своей перестройки заново Юстиніаномъ она признавалась главнымъ, *соборнымъ* храмомъ города и извѣстна была подъ именемъ *великой церкви Софіи* [1]). Въ эпоху названнаго императора подъ Софіею несомнѣнно разумѣли Слово Божіе, и Павелъ Силенціарій—восторженный описатель Софійскаго храма не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что послѣдній посвященъ былъ Христу-Жизнодавцу, въ честь Котораго и неискусобрачно родившей Его Матери воспѣвались, по его словамъ, гимны въ праздникъ такъ называемаго *отверзенія дверей* Великой церкви и *обновленія* ея. [2]) Не случайнымъ, а наоборотъ глубоко знаменательнымъ представляется намъ и то обстоятельство, что праздникъ освященія св. Софіи приходился и ежегодно праздновался 22—23 декабря [3]), служа для Константинопольцевъ предпразднествомъ къ рождеству Христову. Не простое совпаденіе, а сознательно работавшую мысль усматриваемъ мы въ этомъ. Рѣшившись посвятить новосозданный храмъ по-прежнему Премудрости Божіей, импер. Юстиніанъ съ Константинопольскимъ па-

стр. 74; сн. Anonymi Des. Sophia у Bandurі Imper. orient. t. I, Antiquit. Constantinopol. lib. IV. p. 65; Codini De s. Sophia, p. 130. Ed. Bonnae; *Дюканжа* Constantinopol. Christ., lib. III—IV, p. 6—7, 147; *Григоровича-Барскаго* Странствованія по св. мѣстамъ, ч. IV стр. 20), что равноапостольнымъ императоромъ, кромѣ храма Премудрости, воздвигнуты были въ Константинополѣ еще двѣ церкви: *Мира* (*Ἡ ἁγία Εἰρήνη*) и *Силы* (*Ἡ ἁγία Δύναμις*). Это указываетъ какъ будто на то, что онъ „посвящалъ свои храмы идеямъ и въ частности идеѣ божественной Премудрости, безъ всякаго отношенія этого понятія къ Сыну Божію (*Филимонова* Очерки русской христіанской иконографіи въ Вѣстникѣ Общества древнерусскаго искусства, 1874 г. № 1, отд. I стр. 3—4; сн. проф. *Кондакова* Византійскія церкви и памятники Константинополя въ Трудахъ VI Археологическ. съѣзда въ Одессѣ, т. III., стр. 109 и др.). Но допустимо здѣсь и другого рода предположеніе и объясненіе. Императоръ, содѣйствовавшій всѣми, зависѣвшими отъ него, средствами упроченію христіанства, въ цѣляхъ привлеченія и приготовленія къ послѣднему язычниковъ, могъ посвящать храмы Тому, что для однихъ, именно язычниковъ, было только идеей, а въ сознаніи другихъ—христіанъ связывалось съ опредѣленнымъ Лицомъ. [1]) *Сократа* Ц. И. кн. II гл. 6, 16, 43; русск. пер. стрр. 132, 147—148, 243. [2]) Pauli Silentiarii Descript. s. Sophiae, verss. 326—343, 429—437 и др., pp. 17—18, 22—23. *Дюканжа* Const. christ. lib. III, p. 6—7. [3]) Первое обновленіе Великой церкви, по лѣтописи Византійца *Ѳеофана* (русск. перев. *Оболенскаго и Терновскаго,* стр. 176), было 26 декабря 537 года; по *Кодину,* признаваемому *Дюканжемъ* (Const. christ. lib. III, p. 9) за болѣе въ данномъ разѣ достовѣрнаго,—22 декабря (De s. Sophia, p. 143). Второе обновленіе св. Софіи, по исправленіи ея полуобрушившагося 7 мая 558 года купола, по Александрійской хроникѣ происходило 24 декабря 563 года (*Дюканжа* Const. christ. III, 10). Павелъ Силенціарій довольно ясно даетъ также понять, что за праздникомъ обновленія непосредственно долженъ былъ наступить день рождества Христова (vers. 329—330). По древнѣйшему уставу Великой церкви и другимъ богослужебнымъ книгамъ отверзеніе дверей Великой церкви и освященіе ея положены 22—23 декабря (*Дмитріевскаго* Опис. литург. рукопп. востока. т. I

тріархомъ по естественному и донынѣ наблюдаемому порядку вещей освятили его въ преддверіи праздника воплотившагося Слова [1]).

Восхвалявшаяся въ пѣснопѣніяхъ праздника обновленія Великой церкви больше по связи со Христомъ-младенцемъ, Богоматерь получаетъ со временъ приблизительно Юстиніана особенное значеніе въ Византіи, постепенно становится здѣсь предметомъ горячаго и высоко-патріотическаго почитанія. [2]) Церковные ораторы и пѣснописцы съ особенною любовію составляли теперь похвальныя слова и гимны въ честь Богородицы; живописцы усердно трудились надъ изображеніями Ея. Набожные родители, благословляя своихъ дочерей на замужество или от-

---

стр. 33—34; *Дюканжа* Const. christ. lib. III, 10; *архіеп. Сергія* Полный мѣсяцесл. Востока, т. II стр. 391—2. Владиміръ. 1901 г.). Праздновать наканунѣ Рожд. Христова, въ навечеріе его, обновленіе Великой церкви, со временемъ, вѣроятно, не нашли удобнымъ, а 26 дек. праздновали торжественно соборъ Богоматери во Влахернскомъ храмѣ. Какъ бы то ни было, но остается несомнѣнною связь празднованія и перваго и втораго обновленія Великой церкви съ праздникомъ Р. Христова, и въ виду ея невольно спрашиваешь себя: не былъ-ли послѣдній *храмовымъ* праздникомъ въ св. Софіи Царьградской? Митр. Евгеній Болховитиновъ (Описан. Кіево-Софійскаго собора, стр. 18. Кіевъ. 1825), задавшись вопросомъ о томъ, „въ какой день греки совершали храмовое празднованіе Софіи-Премудрости Божіей“, — отвѣчаетъ: „*храмовыми ихъ праздниками были больше дни освященія церквей*“. На нашъ взглядъ, дни обновленій церквей, дѣйствительно Константинопольцами свѣтло праздновавшіеся, уже и тогда отличались отъ праздниковъ храмовыхъ. Тѣ и другіе могли совпадать, преемственно слѣдовать другъ за другомъ, но все же были они различны... „Наши божественные храмы и домы, какъ посвященные Богу, носятъ имя Его“, замѣчаетъ между прочимъ Константинопольскій патріархъ Никифоръ; „о чемъ также свидѣтельствуетъ *пріуроченная къ каждому изъ нихъ память какого-либо изъ святыхъ*“ (русск. пер. его твореній ч. I, стр. 337). [1]) По свидѣтельству Византійца Ѳеофана, діакона Павла, Кедрина и другихъ, незадолго до освященія св. Софіи Юстиніанъ „предалъ пѣти въ ней и въ другихъ церквахъ и стихъ отъ него сочиненный: *Единородный Сыне и Слове Божій*.“ Не было-ли ближайшимъ поводомъ къ введенію пѣсни, помимо опроверженія несторіанства, обновленіе храма въ честь присносущнаго Слова? Часть пѣсни вошла въ *надпись на престолѣ* Софійскаго храма, построеннаго во имя Сына Божія (*Дюканжа* Const. christ. III, 48. *Архіеп. Филарета* Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ, стр. 162—163. Спб. 1860). [2]) Слѣды почитанія Богоматери въ Константинополѣ можно находить и ранѣе; о немъ говоритъ уже перенесеніе одеждъ Ея сюда въ половинѣ V вѣка, способствовавшее усиленію здѣсь культа св. Дѣвы. Оживленію и распространенію послѣдняго содѣйствовалъ и импер. Юстиніанъ. По свидѣтельству Прокопія, онъ воздвигнулъ два храма въ честь Богородицы, которые находясь оба за чертою города, составляли своего рода неодолимый филактерій для твердынь его (De aedificiis Justiniani, p. 188: *ἀκαταγώνιστα φυλακτήρια τῷ περιβόλῳ τῆς πόλεως*. Edit Bonnae). Мысль о заступничествѣ Богоматери за Византію, робко высказанная Прокопіемъ, болѣе ясное свое выраженіе нашла въ извѣстномъ несѣдальномъ гимнѣ или акаѳистѣ пресв. Богородицѣ, составленномъ, предполагаютъ, Георгіемъ Писидійскимъ, по случаю пораженія Персовъ и Аваровъ при Ираклiѣ, въ 625 году, подъ стѣнами Константинополя. Она опредѣленно выражена и въ содержаніи перваго кондака и въ нижеслѣдующихъ словахъ послѣдняго икоса

правляя ихъ въ монастырь, считали своею обязанностію поручить будущность своего дѣтища заступничеству Царицы небесной и снабжали его иконою пресв. Дѣвы. Позднѣйшее преданіе посвятило имени Богородицы самую столицу и жители послѣдней считали ее покровительницей своего города [1]). Всѣ главнѣйшія политическія событія происходили подъ Ея защитою и важнѣйшія побѣды совершались подъ Ея знаменемъ. Тріумфаторы-цари, въѣзжая въ столицу, вмѣсто себя поставляли на парадную колесницу икону Богоматери—„непобѣдимой воеводы или защитницы и неодолимой соратницы“ своей на войнѣ. [2]) Немудрено поэтому, что изображеніе Ея довольно скоро сдѣлалось государственною эмблемою Византіи и со времени импер. Льва Мудраго (886—911) весьма часто встрѣчается въ нумизмамикѣ. На монетахъ нѣкоторыхъ царей изъ династіи Комненовъ эта религіозно-патріотическая идея нашла себѣ весьма наглядное выраженіе въ образѣ молящейся св. Дѣвы, окруженной городскими стѣнами [3]), и нѣтъ нужды объяснять, что эти стѣны обозначали столицу восточной имперіи, избавленіе которой не разъ было связано съ Ея именемъ.

Въ виду такого глубоко-благоговѣйнаго отношенія Византійцевъ къ лику Богоматери нисколько неудивительно, если культъ Ея у нихъ былъ широко распространенъ и даже гораздо болѣе внѣшне былъ развитъ, чѣмъ культъ Ея Божественнаго Сына. Изъ великаго множества церквей, украшавшихъ Царь-градъ, большую часть, преобладающее число, по свидѣтельству самихъ греческихъ писателей, составляли храмы Богоматери. Не было общественнаго или публичнаго мѣста, царскаго дворца, монастыря и сколько-нибудь знатнаго жилища, въ которыхъ не было бы церкви иль молельни въ честь Ея.“ [4]) Даже многое въ убранствѣ храмовъ, посвященныхъ не Богоматери, исполненныя, напримѣръ, такимъ

„Радуйся, царствія *нерушимая стѣно* (*τῆς βασιλείας τὸ ἀπόρθητον τεῖχος*: ср. выраженія: *τεῖχος ἀκαταμάχητον, τῇ ὑπερμάχῳ στρατηγῷ τὰ νικητήρια*, прилагавшіяся къ Богородицѣ)! Радуйся Еюже воздвижутся побѣды! Радуйся, Еюже низпадають врази“. [1]) Наиболѣе пластично мысль о посвященіи Константинополя Богоматери выражена въ житіи Андрея Юродиваго. На вопросъ своего ученика Епифанія: Како сей градъ (т. е. Константинополь) кончатися хощетъ и сущія здѣ св. церкви камо ся дѣнуть,—блаженный рече: о градѣ нашемъ вѣси, яко до кончины (т. е. міра) не боится ни единаго языка: не сотворятъ ему зла, ни возмутъ его: *вданъ бо есть даромъ Богородици* (т. е. отданъ въ наслѣдіе Богородицѣ) и никтоже можетъ отъяти его отъ честныхъ рукъ Ея“ (Макарьевскія Чети—минеи, Октябрь, ст. 209—210, 215—218, изд. Археограф. Коммисіи). [2]) *Никиты Хоніата* Исторія царствованія Мануила Комнина, кн. V гл. 3; русск. пер. т. I, стр. 202—203; сн. стр. 24—25. [3]) Много позднѣе импер. Іоаннъ Палеологъ (1341—1376) далъ этой мысли не удачное, совсѣмъ фамильярное выраженіе, представивъ себя на монетахъ подающимъ руку Богородицѣ. [4]) *Дюканжа* Constant. christ. lib. IV, p. 82.

или инымъ способомъ на видныхъ мѣстахъ ихъ изображенія послѣдней, краснорѣчиво говорило Константинопольцамъ объ ихъ небесной Покровительницѣ, воспитывая въ нихъ уже извѣстнаго рода чувство къ Ней и вмѣстѣ вытѣсняя изъ ихъ сознанія мысль о томъ, что тотъ или другой храмъ построенъ во имя нарочитаго святаго или святой. Великая церковь не только не была въ этомъ отношеніи исключеніемъ, но и представляетъ, на нашъ взглядъ, нѣсколько монументальныхъ данныхъ въ подтвержденіе только что высказанныхъ соображеній.

Немного сравнительно было лицевыхъ изображеній въ храмѣ Юстиніановомъ, да и они не особенно выразительно говорили присутствовавшимъ въ немъ о томъ, въ чье имя посвященъ онъ. Символическій намекъ на Премудрость Божію, усматриваемый современными учеными въ изображеніи престола съ раскрытымъ на немъ Евангеліемъ и спускающимся на него Духомъ Св. на карнизѣ главной входной двери Софійскаго собора, тогда, какъ и теперь, далеко не для всѣхъ былъ понятенъ и мало кому говорилъ объ идеѣ посвященія храма. Гораздо яснѣе и несомнѣнно большему числу посѣтителей говорилъ о ней дважды повторенный въ храмѣ и при томъ въ замѣтныхъ мѣстахъ его прямой образъ Христа [1]), который естественнѣе и легче всего было истолковать въ смыслѣ указанія на патрона храма. Реставраціи, произведенныя въ св. Софіи импер. Василіемъ Македоняниномъ (867—886) и его преемниками, расширили кругъ мозаическихъ изображеній ея и первыя, можно сказать, мѣста въ немъ отвели Богоматери. Ликъ Ея красовался и въ храмѣ Юстиніановомъ, но въ боковыхъ и второстепенныхъ частяхъ его внутренняго убранства [2]); теперь же погрудное, въ медальонѣ, изобра-

[1]) Говоря это, разумѣемъ собственно изображенія Спасителя надъ олтарной преградой—въ срединѣ *τέμπλον*'а, говоря позднѣйшимъ языкомъ, и вышитое разноцвѣтнымъ шелкомъ на одной изъ завѣсъ киворія, именно лицевой, висѣвшей прямо предъ глазами молящихся. Первое изъ нихъ ясно указано Павломъ Силенціаріемъ, а второе даже обстоятельно имъ описано (verss. 691—694, 758—785, pp. 34, 37—38). Въ куполѣ, по словамъ Дюканжа (Const. christ. lib. III, p. 30), Юстиніанъ приказалъ изобразить мозаикой Христа, сидящаго на радугѣ, въ образѣ Судіи вселенной. Силенціарій ни слова не говоритъ объ этомъ изображеніи Вседержителя, хотя не разъ (vers. 489—496, 529—531) касается купола, описываетъ его великолѣпіе и упоминаетъ о крестѣ на немъ—*хранитель города* (*ἀκροτάτης δὲ σταυρὸν ὑπὲρ κορυφῆς ἐρυσίπτολιν ἔγραφε τέχνη*). Дюканжъ передаетъ со словъ *очевидцевъ*, но послѣдніе легко могли изображеніе позднѣйшаго происхожденія отнести ко времени импер. Юстиніана. [2]) Имѣемъ въ виду изображенія Богоматери—одно въ темплонѣ, другое на боковой завѣсѣ киворія (Silentiarii Descipt. s. Sophiae, verss. 709—711. 802—804, pp. 34—35, 38—39; сн. графа *Уварова* Византійскій альбомъ, т. I в. 1, стр. 39—40). О второмъ описатель говоритъ: „А на прочихъ завѣсахъ ты найдешь соединяемыхъ царей—въ одномъ мѣстѣ дланями богоносной Маріи, въ другомъ—рукою Христа Бога“. Такъ уже Юстиніанъ,

женіе Богородицы съ Христомъ младенцемъ при персяхъ Ея и съ полными фигурами первоверховныхъ апостоловъ по сторонамъ не безъ намѣренія конечно было представлено по срединѣ главной западной арки, *при входѣ въ самый храмъ* [1]). Въ сводѣ олтарной абсиды также находилось большое мозаическое изображеніе Богоматери, сидѣвшей на золотомъ престолѣ, съ стоящимъ на колѣнахъ Ея Богомладенцомъ [2]). Въ наукѣ неизвѣстно время исполненія этой мозаики, а между тѣмъ она весьма важна для насъ въ данномъ случаѣ. Являясь своего рода духовнымъ и художественнымъ средоточіемъ въ св. Софіи, этотъ образъ Богоматери долженъ былъ глубоко запечатлѣваться въ душахъ устремлявшихъ взоръ свой къ олтарю молящихся—такъ же, какъ погрудное изображеніе Ея на западной аркѣ невольно бросалось въ глаза всѣмъ, вступавшимъ въ храмъ. Вдумчивый посѣтитель послѣдняго въ томъ и другомъ образѣ внутреннимъ окомъ своимъ не слабѣе прежняго, разумѣется, видѣлъ воплотившееся Слово, но въ умахъ простыхъ и ненаблюдательныхъ они могли поселять если не смуту, то во всякомъ разѣ раздумье относительно Лица, Коему посвященъ былъ храмъ.

Это раздумье въ людяхъ некнижныхъ могло поддерживаться отчасти пѣснопѣніями, раздававшимися по временамъ въ св. Софіи, напримѣръ, въ день обновленія ея. Многое въ службѣ на этотъ праздникъ, начиная съ тропаря, содержавшаго въ себѣ обращеніе къ Богородицѣ, какъ покровительницѣ города, и кончая пареміями, читавшимися обычно въ праздники *богородичные*, говорило о Матери Божіей [3]), точно это былъ день Ея храмового праздника... Правда, чуткое ухо сознательныхъ участниковъ въ службѣ не могло прослушать и другаго тро-

---

а за нимъ и весьма многіе изъ византійскихъ императоровъ ставили себя подъ защиту пресв. Богородицы. къ Которой относились съ самымъ глубокимъ благоговѣніемъ. Подробнѣе объ этомъ см. у Rohault de Fleury La Sainte Vierge, tom. I, pp. 336—341. [1]) Сдѣланныя по приказанію импер. Василія Македонянина (867—886) мозаики эти, по словамъ Зальценберга, очень повреждены. Alt-christliche Baudenk male von Constantinopel, p. 102; blatt XXXII. *Дюканжа* Const. christ. III, 26—27. [2]) Die Mitte dieser (олтарной) Conche über den funf Fenstern schmückt die Darstellung der Mutter Gottes: auf einem Throne sitzend, vor sich zwischen den Kniecn das stehende Christus Kind haltend... Christus hält die Rechte vor sich erhoben, die Linke gegen die Brust gelehnt (Salzenberg, Op. cit. p. 108). Этому изображенію Богоматери по мѣсту соотвѣтствуетъ *Нерушимая стѣна* въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, а въ позднѣйшихъ нашихъ полныхъ иконостасахъ, именно въ третьемъ тяблѣ, „образъ пречистые Богородицы *Воплощеніе*". [3]) *Дмитріевскаго* Опис. рукопп. т. I, стр. 84. Тропарь: „Градъ твой, Богородице, о тебѣ царствующій, отъ великихъ несчастій тобою свобожденный, гимнъ хвалы приноситъ тебѣ, произнося священную пѣснь твою: Величитъ душа моя Господа, яко сотвори мнѣ величіе Сильный и единый Многомилостивый".

паря съ обращеніемъ ко Христу [1]) и того мѣста изъ книги *Притчей*, въ которомъ ясно повѣствовалось о *Премудрости, создавшей себѣ домъ* [2]).

[1]) Другой тропарь: „Градъ нашъ, Господи, яко око вселенныя, отъ всякаго твоего праведнаго прещенія свободи и жезломъ власти своей всячески украси, отъ варваровъ избавленіе и отъ опасностей свобожденіе Богородицею даруяй". Монументальное выраженіе основныхъ мыслей обоихъ тропарей мы лично усматриваемъ въ помѣщенной надъ главными или *царскими* дверьми въ притворѣ св. Софіи замѣчательной и довольно хорошо извѣстной мозаической иконѣ Спасителя, сидящаго на роскошно убранномъ тронѣ, десницею благословляющаго, а шуйцею держащаго Евангеліе, раскрытое на словахъ: *Εἰρήνη ὑμῖν, ἐγώ εἰμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου*, съ упавшимъ у ногъ Его въ полномъ царскомъ одѣяніи императоромъ. Справа отъ Христа, надъ императоромъ, поясное въ медальонѣ изображеніе молитвенно простершей руки къ Своему Сыну Богоматери; слѣва таковое же изображеніе архангела съ строгимъ и даже грознымъ выраженіемъ лица, съ жезломъ въ рукѣ. Мозаику относятъ теперь къ концу IX—началу X в. и въ фигурѣ склонившагося передъ Спасителемъ императора видятъ Льва Мудраго. Проф. Кондаковъ „рѣшается утверждать, что медальоны по сторонамъ Христа представляютъ наглядную иллюстрацію словъ Спасителя, начертанныхъ на раскрытомъ Евангеліи въ Его лѣвой рукѣ: *Миръ вамъ, Азъ есмь свѣтъ міру...* Слова Евангелія указываютъ намъ", разсуждаетъ почтенный изслѣдователь, „въ ликѣ Архангела (Михаила)—*свѣтъ*, въ женской фигурѣ *Ирину-миръ*. Притомъ эта мозаика явно не чужда воспоминаній о только что пережитой эпохѣ иконоборства и прославляетъ возстановительницу иконопочитанія". Въ цѣломъ проф. Кондаковъ считаетъ ее „за изображеніе торжества православія и въ тоже время за древній иконописный типъ Софіи—Премудрости Божіей, исполненный въ началѣ X столѣтія". (Труды VI Археолог. съѣзда въ Одессѣ, т. III стр. 115, 124—125). Не входя въ детальный разборъ приведеннаго, на нашъ взглядъ, довольно искусственнаго объясненія, замѣтимъ только, что все изображеніе можно объяснить гораздо проще. Въ лицѣ колѣнопреклоненнаго императора жители Константинополя какъ бы просятъ Спасителя даровать имъ миръ и избавленіе отъ всякихъ бѣдъ и напастей молитвами Богородицы—ихъ всегдашней Заступницы и предстательствомъ небесныхъ воинствъ архистратига. Съ просьбою о помощи и надеждами на нее все болѣе и болѣе слабѣвшая Византія, кромѣ Богоматери, обращалась и къ нѣкоторымъ особо излюбленнымъ святымъ, которые въ преданіяхъ всѣхъ христіанскихъ народовъ признавались пособниками въ войнѣ и защитниками отъ непріятелей. Таковы архангелъ Михаилъ, Георгій Побѣдоносецъ, Димитрій Солунскій, Θеодоръ Тиронъ и другіе, изображенія которыхъ красовались на дворцовыхъ знаменахъ, выносившихся во время процессій и на молебны по случаю побѣдъ. Въ общемъ занимающая насъ мозаика—древнѣйшій и особаго перевода такъ называемый деисусъ (*δέησις*) съ центральною фигурою Премудрости Божіей, коей посвященъ былъ храмъ.

[2]) Разсказывалось ясно, но понимаемо могло быть это мѣсто далеко неодинаково. Съ глубокой христіанской древности слова книги Притчей о *Премудрости* различно объяснялись экзегетами. Одни подъ Нею разумѣли Сына Божія, другіе—Богоматерь, третьи—церковь. Были и такіе писатели, напримѣръ, Игнатій Богоносецъ, которые находили возможнымъ относить Премудрость и къ Сыну Божію и къ Богоматери (см. *митроп. Евгенія* Описан. Кіево-Софійск. собора, стр. 17—18). Это разногласіе въ пониманіи Премудрости и недоумѣнія на счетъ того, какое Лицо Она означаетъ, продолжались черезъ весь византійскій періодъ исторіи. Историкъ Прокопій, не говоря опредѣленно объ отношеніи Софіи къ одному изъ Лицъ св. Троицы, замѣчаетъ лишь, что храмъ и прежде построенія его Юстиніаномъ назывался у Византійцевъ Софіею, *какъ именемъ всего болѣе приличнымъ Богу* (*Дюканжа* Const. christ. lib. III p. 6). Послѣдующіе писа-

Но масса народная, не всегда внимательная и не всегда способная вѣрно разобраться въ видимомъ и слышимомъ, выносила изъ стѣнной росписи и праздничнаго богослуженія Великой церкви во всякомъ случаѣ двойственное впечатлѣніе и естественно могла задаваться вопросомъ: что же въ ней, который образъ: Спасителя или Богоматери олицетворяетъ собою св. Софію, именемъ которой былъ названъ храмъ? Въ умахъ многихъ Византійцевъ легко при этомъ было произойти перестановкѣ, какъ бы сказать. Лицъ и благоговѣйно чтимому образу Небесной покровительницы города стать на мѣсто лика Христова [1]). Еще скорѣе и легче этому было статься въ религіозно-неразвитомъ сознаніи новообращенныхъ въ христіанство варваровъ, не исключая изъ числа ихъ и нашихъ предковъ.

Болѣе развитые и книжные люди древней Руси, въ родѣ Дружины Ядрѣйковича, въ иночествѣ Антонія, архіепископа Новгородскаго, разумѣли подъ Премудростію *Присносущное Слово Божіе* [2]); но понятія подавляющаго большинства грамотныхъ людей, тѣмъ болѣе народныхъ массъ на счетъ Софіи были самыя неустойчивыя. Такъ, напримѣръ, Новгородцы, имѣвшіе болѣе, чѣмъ кто-либо другой изъ древне-русскихъ

тели, упоминая по тому или другому поводу о Великой церкви, никѣмъ и ничѣмъ не вызываемые, однакоже поясняютъ, что наименованіе де ея „взято отъ Премудрости Божіей, что св. Софія означаетъ Слово Божіе". *Никиты Хоніата* Исторія, Царствов. Іоанна Комнина гл. 5; русск. перев. т. I стр. 25, *Anonymi* De s. Sophia y Banduri Imper. orient. t. I, Antiquit. Const. lib. IV p. 70; Codini De s. Sophia, p. 137—138). Эти поясненія греческихъ писателей не о чемъ иномъ говорятъ, на нашъ взглядъ, какъ о томъ, что названіе св. Софіи представлялось Византійцамъ неяснымъ, загадочнымъ, заставлявшимъ ихъ разно думать о Лицѣ, къ которому оно относилось. [1]) Примѣчательно, что на лицевой сторонѣ большей части печатей, извѣстныхъ доселѣ въ наукѣ и принадлежавшихъ клиру Великой Константинопольской церкви, отдѣльнымъ его членамъ или чинамъ патріаршаго двора, по сторонамъ храма св. Софіи и поддерживающими его изображены—слѣва отъ зрителя Богоматерь, справа импер. Юстиніанъ Великій Въ надписяхъ читаемъ *'Υπεραγία Θεοτόκε βοήθει τοῖς θεοσεβεστάτοις πρεσβυτέροις καὶ ἐκκλησεκδίκοις*; или: *Θεοτόκε βοήθει 'Ιουστινιάνο* (sic) *δεσπότῃ*; или: *Θεοτόκε βοήθει 'Ιωάννῃ διακόνῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας χαρτουλαρίῳ*. Импер. Юстиніанъ представлялся, естественно, какъ строитель храма св. Софіи, а Богоматерь, должно думать, какъ Небесная покровительница его, какъ *храмовой* въ нашемъ теперешнемъ смыслѣ *святой*. Не свидѣтельствуютъ-ли эти нумизматическіе памятники, относимые къ XI—XII вѣкамъ, о томъ, что даже члены патріаршаго Константинопольскаго клира даннаго времени разумѣли подъ св. Софіей, Которой посвященъ былъ храмъ и при которомъ они служили, Богоматерь? Сохранилось довольно впрочемъ печатей Константинопольскихъ клириковъ и съ надписями, въ которыхъ они Господа призываютъ въ помощь себѣ, напримѣръ: *Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Θεοδώρῳ, κληρικῷ τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας* и т. п. Подробнѣе объ этомъ см. у Schlümberger'a, Sigillographire L'Empie Byzantin, pp. 128—133. [2]) Книга Паломникъ—Сказаніе мѣстъ святыхъ во Царѣ-градѣ, въ изд. Православнаго Палестинскаго Общ., стр. 1; въ изд. *Саввaитова* столб. 13, 55; сн. Духовную грамоту новгород. митроп. Питирима въ Прибавл. ко 2 Новгор. лѣтоп. П. С. Р. Л. III, 196, 275.

людей, поводовъ къ уясненію представленій о св. Софіи, мыслили о Ней, и какъ о Премудрости Божіей [1]) и еще чаще какъ объ особомъ отъ Бога Лицѣ, которое обычно отождествляли съ Богоматерью [2]), а нерѣдко и отличали отъ Нея [3]), не соединяя въ послѣднемъ случаѣ никакой, по видимому, сколько нибудь опредѣленной богословской мысли съ этимъ живымъ Существомъ, свыше помогавшимъ и пособствовавшимъ ихъ городу, низлагавшимъ враговъ послѣдняго. Сбивчивости понятій нашихъ предковъ о лицѣ Софіи содѣйствовали многія обстоятельства и прежде всего то, на нашъ взглядъ, что идея посвященія Великой Константинопольской церкви перешла къ нимъ въ неясномъ, скорѣе затемненномъ видѣ. Къ раскрытію и уясненію ея въ умахъ русскихъ людей, какъ кажется, очень и очень немногое было предпринято.

Въ настоящее время празднуютъ св. Софіи въ Кіевѣ 8 сентября—въ день рождества пресв. Богородицы; въ Новгородѣ, Вологдѣ, Тобольскѣ и другихъ мѣстахъ 15 августа—въ день успенія Ея. Это пріуроченіе *храмовыхъ* праздниковъ Софійскихъ соборовъ къ *Богородичнымъ* пошло конечно изстари, было безъ сомнѣнія сознательное и уже само по себѣ легко могло повести къ смѣшенію Софіи съ Богоматерью. Послѣднему, какъ нельзя болѣе, помогала и самая церковная служба. На югѣ совершали ее собственно въ честь рождества Богородицы, на сѣверѣ Россіи и въ Сибири въ честь успенія Ея [4]). Въ тропаряхъ и стихирахъ *спеціальныхъ*, относящихся къ Софіи-Премудрости Божіей и поемыхъ, напримѣръ, въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ въ день храмового праздника, прославляется опять же Богоматерь, только по отношенію Ея къ тайнѣ Боговоплощенія. Если въ нарочитой молитвѣ, обращенной къ св. Софіи въ концѣ службы, и говорится о Ней, какъ о „непостижимой и всепѣтой Премудрости Божіей, Софіи преименитой, *дѣвственныхъ душъ, сирѣчь Единородномъ Сынѣ, Словѣ Божіемъ*", то это нисколько не мѣшало сочиннтелю воспѣвать ту же Софію буквально въ такихъ выраженіяхъ: „Велія и неизрѣченная Премудрости Божіей сила, Софія преименитая,

---

[1]) Тамъ же III, 49, 76. [2]) Сюда мы относимъ тѣ мѣста изъ Новгородскихъ лѣтописей, въ которыхъ разсказывается, что то или другое совершилось „Божіею силою и помочью св. Софія", „Божіею милостію и св. Софьи стояніемъ", „Богъ пособи, заступи, ублюде и св. Софья" и т. п. П. С. Р. Л. III, 35, 42, 49, 69, 74, 75, 86, 92, 93, 95; IV, 83, 139; V 239; сн. извѣстія подъ 6926 и 6929 гг. въ 1 Новгор. лѣтоп. и подъ 7041 въ 3 Новгор., гдѣ прямо говорится о Богородицѣ (тамъ-же III, 108, 109, 249). [3]) Разумѣемъ тѣ мѣста, въ которыхъ сообщаеся, напримѣръ, что Новгородцы побѣдили „силою св. Софья и молитвами Владычица нашея Богородица" (П. С. Р. Л. III, 53, 60, 84) или взяли у нѣмцевъ городъ Орѣховецъ „милостію Божіею и заступленіемъ святыя Софіи и молитвою пресвятыя Владычица нашея Богородица" (тамъ же, т. V стр. 226). [4]) *Митр. Евгенія* Опис. Кіево-Соф. соб., стр. 19.

пречестный храме, огнезрачный престоле Христа Бога нашего: *въ тя бо вселися неизрѣченно Слово Божіе и плоть бысть* [1]). Явное отождествленіе Софіи съ Богоматерью нашло себѣ мѣсто не въ одной впрочемъ церковной службѣ, въ честь Софіи нарочито составленной, но и въ иконографіи Ея. При всемъ разнообразіи въ памятникахъ послѣдней можно отмѣтить, какъ дѣйствительно и отмѣчаютъ съ давняго времени, два основныхъ перевода или редакціи въ изображеніи Софіи-Премудрости Божіей: на однѣхъ иконахъ она представлена въ видѣ огнезрачнаго ангела въ царскомъ одѣяніи на престолѣ, утвержденномъ на седми столпахъ (Притчей IX, 1); на другихъ въ образѣ стоящей подъ седмистолпною сѣнію Богоматери.

Полное смѣшеніе Софіи съ Богоматерью и совершенное непониманіе значенія первой въ лицахъ, интересовавшихся богословскими предметами, съ давняго времени вызывало у насъ недоумѣнія и порождало споры [2]). „Овіи убо глаголютъ", замѣчаетъ по этому поводу книжникъ XVI в., „яко освятися церковь св. Софіи во имя пречистыя Богородица; овіи же глаголютъ, яко нѣсть здѣ имени сему въ Руси вѣдомо, ниже Мудрости сія мощно толку вѣдати [3])". Если въ представленіи однихъ съ именемъ Софіи не соединялось опредѣленнаго лица и даже извѣстнаго смысла, то по сознанію другихъ Софійскія церкви посвящены были Богоматери, въ честь Которой воздвигнута была и большая часть другихъ нашихъ соборныхъ храмовъ [4]). Не будучи одноименны между собой, не соименные въ громадномъ большинствѣ своемъ и съ Великою Константинопольскою церковію, наши древніе соборы въ честь Софіи и Богоматери по идеѣ своей стояли такимъ образомъ въ тѣсной связи другъ съ другомъ и имѣли хотя болѣе или менѣе отдаленное по времени, но весьма близ-

[1]) Вѣстникъ Общ. древне-русск. иск. 1874—76 гг., изслѣдов. стр. 8. [2]) Авторитеты въ области русской богословской мысли XVII, XVI и раннѣйшихъ вѣковъ, къ которымъ обращались наши предки за разрѣшеніемъ вопроса: „Что есть Софія—Премудрость Божія и въ чіе имя церковь поставлена и въ которыхъ похвалу освятися",—мѣстами священнаго Писанія и разнаго рода доводами пытались разъяснить и доказать пытливымъ умамъ, что названіе Софіи—Премудрости Божіей должно относить къ Сыну Божію—такъ-же, какъ Ему же принадлежатъ имена: Слово, Сила Божія. А одинъ изъ этихъ авторитетовъ, чтобы быть, конечно, доказательнѣе, напоминаетъ и о построеніи Юстиніаномъ Вел. предивнаго храма „въ честь Спаса", присоединяя къ этому не лишенную въ данномъ случаѣ любопытную подробность, что созданный Константиномъ Вел. извѣстный Ирининскій храмъ посвященъ былъ не мученицѣ Иринѣ, какъ нѣкоторые неосновательно думали, но святому Миру—Господу Іисусу Христу. Вѣстн. Общ. древне-русск. искусства 1874—76 г., Матеріал. стр. 1; сн. *Никифора Каллиста* Церк. Истор. кн. VII гл. 49. [3]) Вѣстникъ Общ. древне-русск. иск. 1874--76, Матер. стр. 1. [4]) Изъ наиболѣе древнихъ нашихъ соборныхъ храмовъ не болѣе трети посвящено не имени Богоматери.

кое внутренне отношеніе къ св. Софіи Царьградской. Построеніе ихъ, повторяемъ, говоритъ о силѣ того вліянія, которое производила послѣдняя на Русь. Это вліяніе не ограничивалось однимъ только именемъ или идеей посвященія нашихъ соборовъ, но шло гораздо глубже и дальше, простиралось и на то, чѣмъ послѣдніе были для нашихъ предковъ, какъ отчасти устроялись и украшались, равно какъ и на то, что совершалось въ нихъ.

Глава III.

Соборные храмы нашего времени по сравненію съ древне-русскими. Чѣмъ были для Кіева и тогдашней Руси Владимировъ Десятинный храмъ и св. Софія Ярославова? Соборы въ удѣльный періодъ нашей исторіи. Мѣстонахожденіе ихъ въ дѣтинцѣ или кремлѣ и послѣдствія его. Патрональное значеніе соборнаго храма и святыни его для города и княжества. Погребеніе въ соборахъ святителей, князей и *лъпшихъ* людей и собраніе подлѣ нихъ народнаго вѣча. Смежность съ соборными храмами святительскихъ келій и княжескаго дворца и важное значеніе ея. Соборы на службѣ городу своею казной.

Современному человѣку нелегко взглянуть на соборные храмы тѣми глазами, какими смотрѣлъ на нихъ древне-русскій человѣкъ; еще труднѣе ему проникнуться настроеніемъ, которымъ жилъ послѣдній въ отношеніи къ нимъ; но разницу въ объемѣ вліянія и томъ значеніи, какимъ пользовались наши древніе большіе соборы, сравнительно съ теперешними, можно довольно скоро подмѣтить и болѣе или менѣе вѣрно представить себѣ. Соборы въ настоящее время для большинства гражданъ едва-ли не прежде всего суть мѣсто, гдѣ можно увидѣть церемоніальную архіерейскую службу съ ея нарядною обстановской, сановными служащими и партеснымъ пѣніемъ; гдѣ въ дни табельные, викторіальные и по особо-важнымъ случаямъ бываютъ паннихиды и торжественные молебны съ небезшумнымъ всегда съѣздомъ властей передъ ними, чтеніемъ на нихъ манифестовъ и съ нерѣдкими, столь интересующими публику военнымм парадами послѣ нихъ... И только уже потомъ и то для вѣрущаго лишь меньшинства соборные храмы являются по-прежнему главнымъ святилищемъ города, съ которымъ невольно въ ихъ представленіи связываются и наиболѣе истовое отправленіе службы, и поставленіе іерархическихъ лицъ, и совершеніе нѣкоторыхъ спеціальныхъ обрядовъ и крестныхъ хожденій и, что́ едвали не дороже всего для религіознаго чувства, останки святителей и благовѣрныхъ князей, въ нѣкоторыхъ изъ

нихъ нетлѣнно почивающихъ. Вотъ и всѣ наиболѣе существенныя стороны, которыми выдѣляется чаще всего теперь соборная церковь изъ ряда остальныхъ городскихъ и которыми вліяетъ она или, лучше сказать, производитъ еще впечатлѣніе на лицъ, ее посѣщающихъ. Церковно-богослужебное вліяніе соборнаго храма на городскія и тѣмъ болѣе сельскія церкви теперь весьма слабое и въ рѣдкихъ относительно случаяхъ выходитъ за предѣлы территоріи, имъ занимаемой, а о сколько-нибудь серьезномъ и замѣтномъ значеніи его въ общественной жизни не приходится много говорить. Наоборотъ, древне-русскіе соборы, насколько рисуютъ намъ ихъ обликъ лѣтописи и разнаго рода другіе документы до Чиновниковъ соборныхъ включительно, выступаютъ съ характеромъ могущественнаго и разносторонняго фактора въ религіозно-общественной жизни древней и старой Руси.

Различно, разумѣется, на пространствѣ семи слишкомъ вѣковъ, въ разные періоды исторіи послѣдней, если не въ отношеніи содержанія, то по широтѣ и силѣ своей было вліяніе нашихъ старинныхъ соборныхъ храмовъ и далеко не одинаково-ясный слѣдъ оставилъ по себѣ каждый изъ нихъ. Едвали не съ наименьшею полнотой очерчено въ памятникахъ значеніе нашихъ первыхъ знаменитѣйшихъ церквей: Десятинной Владимирой и Софіи Ярославовой за начальный и самый интересный для насъ въ данномъ случаѣ періодъ ихъ существованія, когда Кіевъ—мать городовъ русскихъ относительно—живо испытывалъ на себѣ греческое вліяніе и, воспринимая самъ черезъ Корсунь и непосредственно начала византійской церковности и государственности, служилъ для нихъ колыбелью и своего рода передаточнымъ пунктомъ. Сколь ни недостаточны на этотъ счетъ наши свѣдѣнія, но и они даютъ основаніе утверждать, что Десятинный храмъ, воздвигнутый на мѣстѣ стоянія нѣкогда Перуна, внутри новопостроеннаго города, неподалеку отъ княжескаго терема, долженъ былъ служить, по мысли своего строителя, знаменемъ побѣды христіанства надъ язычествомъ, монументально представлять собою церковь русскую, объединять подлѣ себя и великаго князя Кіевскаго духовныхъ чадъ ея, подобно тому, какъ бывшее до него на холмѣ языческое мольбище собирало къ себѣ Русь некрещенную [1]). Для полнаго выраженія этой идеи церковно-государственнаго объединенія Десятинной церкви не доставало лишь постояннаго нахожденія при ней высшаго церковно-іерархическаго представителя: въ продолженіе пятидесяти лѣтъ

[1]) См. молитву св. Владимира въ Десятинной церкви, по построеніи ея, въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 996 годомъ. П. С. Р. Л. I, 53; сн. V, 122. *Голубинскаго* Е. Е. Исторія Русск. Церкви, т. I пол. 1, стр. 181—182. М. 1901.

наши митрополиты имѣли каѳедру свою не въ Кіевѣ, а въ Переяславлѣ. По неизвѣстной и непонятной для историковъ причинѣ учрежденная не въ столицѣ государства и остававшаяся все время при св. Владимирѣ безъ малаго не въ сотнѣ верстъ отъ нея [1], наша митрополія была переведена изъ Переяславля въ Кіевъ лишь Ярославомъ Мудрымъ [2]). Счастливый исходъ продолжительной борьбы съ братьями: Святополкомъ и Мстиславомъ изъ-за обладанія великокняжескимъ столомъ и единовластія въ русской землѣ, союзъ съ Польшей и Скандинавіей и родственныя связи съ сильными владѣтельными домами—все это высоко подняло настроеніе великаго князя Кіевскаго [3]) и, надо полагать, отчасти побудило его заняться отмѣченнымъ выше уподобленіемъ Кіева Константинополю чрезъ расширеніе въ немъ кремля или города, сооруженіе въ послѣднемъ Золотыхъ воротъ, новаго великокняжескаго дворца, храмовъ Софійскаго и Ирининскаго. „Десятинная Богородица великая“ [4])—главная въ глазахъ Кіевлянъ дотолѣ церковь города еще въ 1017 году была повреждена пожаромъ [5]) и ко времени заложенія св. Софіи [6]), за сорокалѣтнее свое существованіе, столь многое, вѣроятно, утратила изъ своего великолѣпія, что уже не отвѣчала широкимъ замысламъ по благоукрашенію города Ярослава и очевидно не соотвѣтствовала по своимъ размѣрамъ, виду и убранству понятіямъ, которыя соединялъ онъ съ *митропольей*, имѣвшей стать матерью церквей русскихъ.

Построенный на полѣ битвы русскихъ съ печенѣгами—мѣстѣ памятномъ для Кіевлянъ, среди города или кремля [7]), имѣя по близости отъ себя дворы митрополичій и великокняжескій, Софійскій соборъ замѣнилъ собою Десятинный храмъ и сдѣлался средоточіемъ религіозно-общественной жизни, завѣтною святыней, къ которой съ любовію и благоговѣніемъ устремлялись взоры не однихъ жителей Кіева и его области, но и всѣхъ вообще древне-русскихъ людей. Съ нимъ въ представленіи всѣхъ невольно связывались тогда главнѣйшія церковно-гражданскія событія. Изъ св. Софіи духовенство крестнымъ ходомъ и великій князь съ боярами и всенароднымъ множествомъ ходили встрѣчать присылав-

[1]) Тамъ-же, стр. 328—329. П. С. Р. Л. I, 89. [2]) Тамъ же V, 137. [3]) *Соловьева* С. М. Исторія Россіи, т. I стр. 202, изд. Товарищ. общ. пользы. [4]) П. С. Р. Л. I, 154. [5]) Тамъ же, I, 62; III, 1. *Голубинскаго* Е. Е. И. Р. Ц. I, 2. стр. 87—88. [6]) Лѣтописныя извѣстія о времени заложенія нынѣшняго Кіево-Софійскаго собора разнорѣчивы, и ученые различно думаютъ по данному вопросу: одни относятъ къ 1017 году, другіе къ 1037-му. По словамъ *Н. И. Петрова* (Историко-топографич. очерки древн. Кіева, стр. 108; сн. *митроп. Евгенія* Опис. Кіево-Соф. соб. стр. 9), до *каменной* Софійской церкви въ Кіевѣ *несомнѣнно существовала деревянная*, сгорѣвшая въ 1017 г. [7]) П. С. Р. Л. I. 65; V, 136.

шихся изъ Царяграда долгое время къ намъ владыкъ и въ ней-же потомъ возводили ихъ торжественно на престолъ [1]. Въ св. Софьѣ за начальный періодъ нашей исторіи митрополиты обычно посвящали епископовъ [2], а эти послѣдніе неоднократно по волѣ великаго князя поставляли ихъ самихъ [3]. Въ ней были встрѣчаемы, благословлялись на княженіе и настоловались князья кіевскіе [4] и здѣсь же нерѣдко съ другими князьями, митрополитомъ и нарочито собиравшимися іерархами, клиромъ и народомъ они свѣтло праздновали общецерковные и мѣстные праздники [5]. Къ св. Софьѣ въ дни народныхъ бѣдствій: предъ войною и послѣ нея, во время голода и моровыхъ повѣтрій и т. п. пріѣзжали на поклонъ князья съ дружиною и обращался съ молитвой народъ [6]. На дворѣ ея происходило вѣче, на которое созывались и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходились почти всѣ „отъ мала до велика", приходили князья и самъ митрополитъ [7]. Здѣсь улаживались и рѣшались разнообразныя дѣла, и послѣднему нерѣдко доводилось при этомъ выступать въ качествѣ заступника и примирителя. Подлѣ нея, въ митропольи и княжескомъ дворцѣ, происходили судъ и управленіе, ютилось просвѣщеніе, словомъ первосвятителями и князьями строилось зданіе русской церкви и русскаго государства. Подъ сводами св. Софьи, въ придѣлахъ и притворахъ ея, находили, наконецъ, посмертный покой очень многіе изъ этихъ устроителей земли [8], связывая чрезъ то навѣки съ соборнымъ храмомъ свои имена, нерѣдко очень дорогія для остававшихся въ живыхъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, естественно и незамѣтно дѣлало въ народномъ сознаніи изъ св. Софьи съ кремлемъ стража города, кіевскаго княжества и всей вообще русской земли, которому ввѣрялись ихъ благо и цѣлость. „*Богъ за нашимъ княземъ и святая Софья*" или: „*бысть помощь креста честнаго и св. Матере Божьи, Ея же бяхуть волости заяли*"—эти и подобныя имъ выраженія, пріобрѣвшія потомъ, въ послѣ—кіевскій періодъ столь широкую извѣстность и распространенность у новгородцевъ, володимирцевъ и т. д., впервые появились и получили опредѣленный свой смыслъ въ устахъ кіевлянъ [9]. Святая Софья или, что тоже, пресвятая Богородица признавалась послѣдними такою же покровительницею города, какою Она считалась тогда въ Константинополѣ и, что въ данномъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія, кіевлянинъ мо-

1) Тамъ-же I, 119, 128, 148. 2) Тамъ-же I, 165, 171—172, 194; III, 63; IV, 9; V, 199. 3) Тамъ-же I, 67, 137, 190. 4) Тамъ-же I, 98, 134, 147—148; II, 49, 57, 144. 5) Тамъ-же I, 194. 6) Тамъ-же II, 51, 62, 64. 7) Тамъ-же I, 137—138; II, 32; V 159 8) Тамъ-же I, 70, 92—93, 129, 147, 164, 171, 190, 215; II, 75, 292; V, 148—149, 199 и др. мн. 9) Тамъ-же I, 138, 154.

лился Ей за свой городъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и современный ему византіецъ: „Градъ свой сохрани, Дѣвице, Мати чистая, *иже о тебѣ вѣрно царствуетъ*, да тобою крѣпимся и тобѣ ся надѣемъ, побѣжаемъ вся брани"... [1]) Внушена ли была эта мысль о патрональномъ значеніи соборнаго храма для стольнаго города и его области нашимъ князьямъ и вообще предкамъ іерархами-греками, сами ли русскіе дошли до нея чрезъ наблюденіе живой дѣйствительности и путемъ чтенія греческихъ авторовъ,—затрудняемся сказать; но что она была отчасти заимствованная, въ этомъ едвали можно сомнѣваться. Общихъ сторонъ у нашей Софіи съ Цареградскою такъ много, сходство и вообще аналогіи въ значеніи, какое каждая изъ нихъ имѣла въ религіозно-общественной жизни своего народа, настолько очевидны, что отвергать ихъ или мысль о зависимости въ данномъ отношеніи полуварварскаго міра отъ несравненно болѣе его въ то время культурной страны было бы совсѣмъ несправедливо. Разница въ значеніи между Кіево-Софійскимъ соборомъ и Великою Константинопольскою церковію несомнѣнно существовала, но она была не столько качественная, сколько количественная. Не видно, напримѣръ, чтобы княжескіе выходы къ службѣ, ихъ настолованіе, литіи по городу и т. д. въ первомъ были стольже широко развиты и такъ же церемоніально обставлены, какъ это было во второй. Нѣкоторыхъ чертъ или подробностей, характерныхъ для св. Софьи Константинопольской, мы совсѣмъ не находимъ въ древнемъ Кіевѣ. За два столѣтія своего относительно-цвѣтущаго состоянія—до ограбленія своего Батыемъ наша св. Софья едва успѣла перенять и болѣе или менѣе усвоить главныя традиціи и порядки послѣдней, но она, понятно, не имѣла времени и возможности пріобрѣсти стольже глубокое вліяніе на дѣла церковныя и гражданскія, какимъ на пространствѣ нѣсколькихъ вѣковъ пользовался въ византійскомъ мірѣ храмѣ Юстиніановъ.

Съ перемѣщеніемъ на сѣверъ центра политической жизни, Кіево-Софійскій соборъ неминуемо долженъ былъ утерять вмѣстѣ съ своимъ городомъ значительную долю изъ того вліянія, какимъ началъ было пользоватьея въ русской землѣ. Правда, и по перенесеніи великокняжескаго стола во Владимиръ на Клязьмѣ, Кіевъ продолжалъ удерживать за собою нѣкоторое время значеніе церковно-административнаго средоточія и въ его соборномъ храмѣ попрежнему были рукополагаемы наши іерархи; но несомнѣнно, что и у высшей духовной власти не стало уже той силы и у св. Софьи того обаянія, какія онѣ имѣли во второй половинѣ XI-го

[1]) Тамъ-же I, 106.

и первой половинѣ XII столѣтій. Постепенно соборные храмы *стольныхъ* городовъ и прежде всего старѣйшихъ и наиболѣе богатыхъ становились для нихъ и тянувшихъ къ нимъ волостей тѣмъ, чѣмъ была Софія Кіевская для всей русской земли. Это особенно ясно обнаружилось съ распаденіемъ послѣдней какъ-бы на вотчины, съ утвержденіемъ новаго, такъ называемаго, удѣльнаго порядка княжескаго владѣнія въ Суздальской Руси и широкимъ развитіемъ вольностей въ Новгородской землѣ. Послѣ того, какъ прежнія волости—части единой русской земли, владѣемой сначала всѣми князьями сообща, по очереди старшинства, превратились на сѣверѣ въ личное и неотъемлемое достояніе того или другого князя, переходившее отъ отца къ сыну путемъ завѣщанія, у этихъ собственниковъ—князей и охранителей наслѣдственно-родовыхъ интересовъ должно было особенно сильно сказаться стремленіе къ расширенію, возвышенію и обособленію своихъ удѣловъ. Въ каждомъ изъ княжествъ, по естественному порядку вещей, теперь долженъ былъ появиться свой особливый средоточный пунктъ и такимъ объединяющимъ мѣстомъ, на нашъ взглядъ, сталъ опять таки, какъ и въ Кіевской Руси, соборный храмъ. Сходясь въ немъ и подлѣ него, жители города, его пригородовъ и относившейся къ нему области сознавали впрочемъ столько же свою самобытность и принадлежность къ своему княжеству сколько и непринадлежность ко всѣмъ остальнымъ.

Великій Новгородъ со Псковомъ и примыкавшимъ къ нему обширнымъ сѣверо-западнымъ краемъ не составлялъ въ этомъ отношеніи исключенія, хотя и былъ въ удѣльные вѣка скорѣе городскою республикой, чѣмъ родовымъ княжескимъ владѣніемъ. Опредѣляя договорными грамотами свои отношенія къ князьямъ, избирая на вѣчѣ посадниковъ, тысяцкихъ, а съ половины XII в. и своихъ владыкъ и нерѣдко смѣщая своихъ властей, Новгородцы даже, быть можетъ, болѣе, чѣмъ жители другого какого-либо удѣльнаго города и княжества, нуждались въ постоянной и авторитетной опорѣ, и такою несмѣняемою опорою или, лучше сказать, главою ихъ былъ опять же соборный храмъ. Сверстница св. Софіи Кіевской, перенявшая, какъ и она, чрезъ Корсунь и прямо изъ Константинополя порядки у тамошняго собора, но поставленная въ несравненно болѣе счастливыя, чѣмъ она, условія, св. Софья Новгородская въ теченіе столѣтій безпрепятственно и мощно развивала свою дѣятельность, имѣла въ высшей степени важное значеніе въ судьбѣ своего родного города и края и оставила глубокій слѣдъ и рѣдкую память по себѣ въ исторіи. О ней извѣстно едва-ли не больше, чѣмъ о другомъ какомъ нашемъ соборномъ храмѣ, и многое, неясное изъ прошлаго боль-

шинства древне-русскихъ соборовъ, чрезъ сопоставленіе съ рельефно очерченной въ памятникахъ судьбой св. Софьи Новгородской получаетъ соотвѣтсвующее освѣщеніе. Это обстоятельство невольно склоняетъ насъ говорить совмѣстно и одновременно о значеніи соборныхъ храмовъ за удѣльный періодъ русской исторіи, а несомнѣнное сходство у всѣхъ ихъ въ этомъ значеніи, по нашему мнѣнію, служитъ вполнѣ достаточнымъ къ тому основаніемъ.

Подобно Десятинному храму и Ярославовой Софіи всѣ древнѣйшіе наши соборы находились внутри дѣтинца или кремля—посреди болѣе или менѣе обширнаго и просторнаго мѣста, окруженнаго землянымъ валомъ и рвомъ при немъ, или обнесеннаго деревянною или каменною стѣной—*городомъ*, какъ тогда говорили, съ воротами и башнями. Занимая средину города въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, дѣтинецъ или кремль являлся тогда въ нѣкоторомъ родѣ *оградой* того или другого соборнаго храма, хотя по первоначальному и прямому своему назначенію и служилъ укрѣпленіемъ, городскою крѣпостью. Въ случаяхъ опасности, при приближеніи, напримѣръ, врага, жители города, посадовъ, его окружавшихъ, и всего вообще княжества, укрывались за стѣнами ея, ища себѣ и своимъ семьямъ спасенія подъ защитою княжеской дружины, нерѣдко на нихъ или подлѣ нихъ слагавшей свои головы. А въ томъ разѣ, когда у осажденныхъ уже исчезала всякая надежда на человѣческую помощь и оставалось на лицо одно лишь заступленіе свыше, взоры всѣхъ невольно устремлялись къ средоточію кремля - соборному храму. Въ немъ обычно затворялись подъ конецъ, пытаясь найти за его твердыми стѣнами и дверями, на его хорахъ и сводахъ послѣднее себѣ убѣжище. Иногда въ этомъ второмъ *градѣ* жителямъ удавалось сохранить свою жизнь [1]); еще чаще находили они здѣсь люту смерть. Нѣтъ надобности распространяться, но достаточно лишь напомнить о томъ, какъ искали нѣкогда спасенія въ своихъ соборныхъ церквахъ: въ св. Богородицѣ или Спасѣ судомирцы, володимерцы, кіевляне и москвичи отъ татаръ, галичане отъ ляховъ, торжочане отъ тверичей [2]) и т. д.

Уже въ виду сказаннаго легко понять, какое важное значеніе для людей извѣстнаго княжества имѣлъ ихъ дѣтинецъ, и не трудно объяснить, почему всѣ и прежде всего, разумѣется, сами граждане, отъ епископа и князя до смерда включительно, прилагали по временамъ старанія къ укрѣпленію своего „города" и воротъ его [3]). Съ нимъ

---

[1]) Тамъ-же II, 156; VI, 139; сн. V, 205. [2]) Тамъ-же I, 197, 223; II, 156—157, 162, 176, 178, 199—200; V, 175. [3]) Тамъ-же I, 145; II, 75, 132—133, 141, 168, 196, 199, 207, 217, 222; III, 233; IV, 52, 64, 143; VI, 36, 39, 292.

тѣсно связывались ихъ личная безопасность и цѣлость всего вообще княжества. Дѣтинецъ или кремль былъ тѣмъ же для нашихъ предковъ, чѣмъ акрополь для византійцевъ и грековъ или капитолій для древнихъ римлянъ. Предназначавшійся служить убѣжищемъ отъ враговъ и долженствовавшій потому во всякое время быть готовымъ къ ихъ отраженію, дѣтинецъ едва ли не болѣе, чѣмъ какое другое мѣсто въ городѣ, нуждался въ Божіемъ благословеніи и благодатномъ освященіи. Древне-русскіе люди не столько полагались на силу и богатство, сколько уповали на помощь Божію [1]). Призывая Бога въ заступники *граду* своему [2]), они строили церкви [3]) или, по крайности, поставляли св. иконы надъ воротами его, какъ видимые знаки Его особеннаго присутствія здѣсь, съ усердіемъ ходили съ крестами по стѣнамъ и еще чаще вокругъ стѣнъ его [4]); съ любовію наблюдали за тѣмъ, какъ новопосвященный святитель торжественно объѣзжалъ кремль, читая молитву во входахъ и окропляя св. водою твердыни его, преподавая здѣсь первое благословеніе и миръ паствѣ своей [5]).

Понятно само собою, что въ этой священной оградѣ, по общему признанію жителей, главнѣйшею святыней являлся соборный храмъ съ такимъ или инымъ чтимымъ образомъ въ немъ. Въ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ памятникахъ о дѣтинцѣ и соборной церкви, ихъ заложеніи и судьбѣ, обычно говорится совмѣстно и первый нерѣдко фигурируетъ въ нихъ съ именемъ второй. Такъ, новгородскій кремль и даже весь господинъ великій Новгородъ назывался *градомъ* св. Софіи, Псковъ—св. Троицы, Тверь—св. Спаса, Владиміръ, Москва, Звенигородъ и другіе многіе градами св. Богородицы [6]). Городъ съ прилежавшею къ нему волостью въ народнемъ сознаніи весьма тѣсно связывался и даже какъ бы сливался въ одно цѣлое съ соборнымъ храмомъ. Удачнѣе всѣхъ опредѣлилъ, на нашъ взглядъ, это соотношеніе между древне-русскимъ соборомъ и городомъ князь Мстиславъ Мстиславичъ своею классическою фразой: „*Гдѣ св. Софья, ту и Новгородъ*“ [7]). По-

[1]) Тамъ же V, 57. [2]) „Дѣтинца Богъ ублюде“—выраженіе не разъ встрѣчающееся въ лѣтописяхъ. Тамъ же V, 12. [3]) Тамъ же I, 65; II, 277; III, 18, 66, 236, 238. [4]) Тамъ же V, 40; III, 215. Крестные ходы по стѣнамъ градскимъ и монастырскимъ, послужившіе поводомъ къ появленію очень трогательныхъ сказаній въ нашей древней письменности, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжаютъ свое существованіе до сего времени; въ нѣкоторыхъ по необходимости прекратились. Въ Москвѣ, напримѣръ, они отмѣнены были указомъ Синодальной Конторы отъ 26 апрѣля 1765 года „для того, что *во многихъ мѣстахъ тѣ грады разобраны, въ иныхъ развалилися, и ходить опасно*“. Треодіонъ Моск. Успенск. Собора въ Древн. Россійск. Вивл., ч. XI стр. 132—133. М. 1789. [5]) Чиновн. Холмог. соб. стр. 6, 188; *прот. Никольскаго* О службахъ русской церкви, стр. 1-44. [6]) П. С. Р. Л. I, 160, 201; II, 117; III, 57, 61; IV, 56; V, 11, 15, 39, 61; VI, 148. [7]) Тамъ же III, 33: IV, 20; V, 170.

слѣдній съ своими пригородами и со всею землей былъ *мѣстомъ, волостью* первой [1]). Интересы города признавались интересами соборнаго храма: „Хотимъ поискати пригородовъ и волостей св. Софіи", говорили новгородцы *своему господину* владыкѣ Іоанну, собираясь въ 1398 г. отвоевать у вел. князя московскаго свою *вотчину и дѣдину* [2]) и, если удастся, расширить за счетъ послѣдняго свои территоріальныя владѣнія. Возвращая свои земли и отнимая чужія, они думали, что увеличиваютъ чрезъ это достояніе своего собора, ратуютъ за его благо. Про лицъ, угодныхъ себѣ, новгородцы выражались: *„кто добрыхъ, тотъ по святѣй Софьи"*; наоборотъ они считали недругами и врагами послѣдней всѣхъ тѣхъ, которые имѣли случай чѣмъ-либо не понравиться имъ. „Нынѣ, княже, не можемъ терпѣти твоего насилья, поѣди отъ насъ..., *сдумалъ еси на св. Софью"* [3]), говорили новгородцы въ 1270 году кн. Ярославу, несправедливо лишившему ихъ нѣкоторыхъ правъ. „Положить головы, пролить кровь свою, умереть честно за св. Богородицу, св. Софью, св. Троицу—въ устахъ володимерцевъ, новгородцевъ и псковичей того времени значило умереть за свой городъ, за свою землю [4]).

Это какъ бы отождествленіе стольнаго города съ соборнымъ храмомъ объяснялось тѣмъ, что послѣдній въ глазахъ гражданъ и всего населенія области имѣлъ патрональное значеніе. Политическое бытіе княжества, его успѣхи и неудачи во всевозможныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ—все объяснялось такимъ или инымъ отношеніемъ къ жителямъ княжества ихъ небеснаго покровителя—святаго, которому посвященъ былъ соборный храмъ. Случалось ли нашествіе непріятеля, происходила ли княжеская усобица, постигало ли землю какое несчастіе въ родѣ голода, мора; имѣли ли мѣсто въ княжествѣ такія или иныя крупныя и маловажныя событія,—населеніе послѣдняго во всемъ усматривало милующее иль карающее дѣйствіе своего верховнаго покровителя. Такъ, по понятіямъ володимерцевъ, „заступала градъ ихъ отъ великихъ бѣдъ преславная Матерь Божія". Она укрѣпляла гражданъ и утѣшала ихъ [5]). Св. Софья *блюла* Новгородъ Великій отъ всевозможныхъ опасностей. Ея силою и помочью Новгородцы побѣждали враговъ: литву, чудь, шведовъ, нѣмцевъ, одолѣвали своихъ недруговъ—князей „всей земли просто русской", отнимали свой полонъ, низлагали высокомыслящій Псковъ и неправдующій въ отношеніи къ нимъ Юрьевъ.

---

[1]) Тамъ же Ш, 57, V, 203. [2]) Тамъ же Ш, 98—99. [3]) Тамъ же V, 196; Ш, 41, 44, 57, 61—62, 71. [4]) Тамъ же Ш, 41, 49, 57, 60, 68, 71, 98—99; IV, 40, 50; V, 189, 193, 203, 206; VI, 33 и друг. мног. [5]) Тамъ же I, 160; Ц, 117.

Ея *стоянiемъ* прекращался моръ и междуусобная брань въ Новгородѣ; отъ нашествiя татаръ послѣднiй „застуци Богъ и св. великая и сборная апостолская церкы Софья" [1]). *На стражи* Пскова, по выраженiю благовѣрнаго князя Довмонта, была святая Троица; на Нее псковичи возлагали во всемъ свое упованiе: случался ли пожаръ, приходилось ли бороться съ врагами и всяческими ихъ кознями. [2]) Тверичи въ своемъ Спасѣ искали убѣжища отъ грозившихъ имъ опасностей, и св. Спасъ, по молитвамъ Богородицы, посылалъ имъ свою помощь [3]). Великомученикъ Димитрiй блюлъ градъ Гдовъ, архангелъ Михаилъ—Ямъ; молитвами святаго Николы „отъидоша нѣмцы прочь" отъ Изборска [4]). Божiею милостiю и заступленiемъ Богоматери спасалась Москва отъ враговъ, сохраняла церковь свою безмятежною и видѣла неразъ святителей своихъ, цѣлыми и здравыми приходившихъ изъ орды. „Нѣ мы гонихомъ" волчища Темиръ-Аксака отъ Москвы въ 1395 году, замѣчаетъ лѣтописецъ, „но Богъ прогони ихъ невидимою силою своею и пречистыя Его Матери, скорыя *заступницы нашея* въ бѣдахъ". Разсказывая о рѣшенiи вел. князя послать передъ этимъ во Владимиръ по икону Богоматери, лѣтопись влагаетъ въ уста его примѣчательныя слова: „како избави Пречистая Владычица царствующiй градъ отъ нашествiя зловѣрнаго царя Хоздроя..., (тако и) та можетъ заступити насъ и градъ нашъ Москву отъ нахожденiя иноплеменныхъ и... всякаго зла" [5]). Отсылая читателя къ прошлому Византiи и выражая свою вѣру въ охранительную силу иконы Владимирской, составитель лѣтописи передавалъ не свой личный, а общiй или, лучше сказать, *традицiонный* взглядъ на этотъ счетъ.

Благоговѣйное отношенiе къ соборному храму и глубокая увѣренность въ заступничествѣ за городъ и область небеснаго покровителя его поддерживались и оживлялись въ древне-русскихъ людяхъ разнообразными обстоятельствами и прежде всего тѣми впечатлѣнiями, которыя производилъ на нихъ соборъ находившеюся въ немъ святыней. А изъ этой святыни самымъ дорогимъ для нихъ былъ мѣстно чтимый, нерѣдко чудотворный образъ. чаще всего, въ большинствѣ соборовъ, икона Богоматери. Велика вѣра русскаго народа въ чудотворныя иконы и по настоящее время; надеждой на благодатную помощь отъ нихъ живутъ и до сихъ поръ наши *простые и набожные люди*. Но въ ту эпоху русской

---

[1]) Тамъ же Ш, 15, 35, 42, 49, 52, 53, 54, 57, 60 67, 74, 75, 84, 95. 227; IV, 83, 139; V, 179, 181, 218. [2]) Тамъ же V, 6—8, 20, 32, 54, 64, 197—198. [3]) Тамъ же IV, 70; V, 234, 238; сн. стр. 25; VI, 28. [4]) Тамъ же IV, 123; V, 38, 55, 224 [5]) Тамъ же Ш, 92; V, 57, 228, 267, 270; VI, 127, 136, 163.

исторіи, о которой идетъ рѣчь, въ удѣльный періодъ, эти чувства были живѣе и интенсивнѣй, раздѣлялись всѣми, не исключая князей, и простирали свое дѣйствіе дальше границъ религіозной жизни. Мѣстно чтимая икона, положимъ Богоматери, отъ которой и самый соборъ назывался иногда *домомъ Пречистыя Богородицы* [1]), въ сознаніи всѣхъ людей была палладіумомъ города и всей его волости. По искреннему вѣрованію людей того времени, пресв Богородица, молясь за тотъ или иной градъ, знаменія милости своей къ нему являла чрезъ ту или другую икону свою. Новгородцы сами твердо были убѣждены и другимъ разсказывали о томъ, какъ предъ нашествіемъ на ихъ землю полчищъ Андрея Боголюбскаго „въ трехъ церквахъ новгородскихъ *на трехъ иконахъ плакала* св. Богородица, видѣвши пагубу, хотящую быти надъ Новымъ-городомъ и надъ его волостью, моляшеть бо Сына своего со слезами“ [2]). Въ лѣтописяхъ не разъ можно встрѣтиться съ замѣчаніемъ, что тотъ или другой городъ не былъ взятъ врагами, „потому что въ немъ была чудная икона Богородицы“ [3]). Съ нею древне-русскіе князья, по примѣру византійскихъ царей, обычно ходили на войну и дружины ихъ, имѣя предъ собою рядомъ со стягомъ чудотворный образъ, видѣли въ немъ свое побѣдное знамя, залогъ своего спасенія и военнаго успѣха. Князь Всеволодъ Юрьевичъ, направляясь въ 1167 году во Владиміръ, чтобы занять тамошній престолъ, оспаривавшійся у него Мстиславомъ Ростиславичемъ, издалека, еще подлѣ Суздаля видитъ со всѣмъ полкомъ своимъ „чудную Матерь Божью Володимерскую и весь градъ до основанья, акы на воздусѣ стоящь“, и принимаетъ это чудо, по словамъ лѣтописца, за доброе для себя предзнаменованіе въ борьбѣ съ соперникомъ [4]). Эта сильная вѣра, при отсутствіи своего объекта, доходившая до яснаго видѣнія его, и поставляла древне-русскіе города подъ защиту такой или иной мѣстной святыни, дѣлала ихъ *богохранимыми*; она выносила изъ храмовъ на *остроги и грады* въ критическія минуты непріятельскихъ приступовъ мѣстно-чтимыя иконы и заставляла послѣднія *„обращаться лицомъ на градъ“* и *„испускать слезы“*; побуждала осажденныхъ видѣть въ нихъ заступленіе, покровъ и непреоборимую стѣну граду своему [5]). Нагляднымъ выраженіемъ этихъ религіозно-патріотическихъ помысловъ и надеждъ нашихъ предковъ и было поясное изображеніе Богоматери на иконахъ среди дѣтинца или кремля, поверхъ башней и забралъ его [6]).

---

[1]) Тамъ же V, 61; IV, 148. Псковскій соборъ—домъ св. Троицы: Тамъ же V, 11, 33, 39, 40; сп. II, 191. [2]) Тамъ же V, 9—10; II, 105; III, 241. [3]) Тамъ же II, 22, 175. [4]) Тамъ же I, 150—151, 160--162, 167; IV, 14; II, 117. [5]) Тамъ же V, 9—10. [6]) Съ этимъ въ высшей степени любопытнымъ и въ данномъ случаѣ очень важнымъ

Вѣра въ мѣстный чудотворный образъ соборнаго храма, какъ филактерій города и княжества, была особливая, если можно такъ выразиться, своекорыстная. Жители той или другой области и города, вѣря въ защитительную силу своего Спаса-избавника, св. Софьи, пресв. Богородицы, св. Троицы и т. д., повидимому, не чужды были при этомъ эгоистической мысли, что эти Небесные покровители пособствуютъ, помогаютъ прежде всего и, пожалуй, только ихъ княжеству [1]). Удѣльный духъ сепаратизма въ

изображеніемъ намъ довелось познакомиться впервые на иконѣ, составляющей собственность нынѣ студента Московской Духовной Академіи о. Стефана Бехъ. Писанная первоначально яичными красками, но позднѣе подновленная по мѣстамъ масляными,—икона въ общемъ хорошо сохранилась, хотя отъ времени почернѣла. Дубовая дска иконы (дл. 45,7 сант., шир. 33,5 сант.) довольно тонкая (0,7 сантим.), съ двумя шпонками, покрытая довольно тонкимъ также слоемъ левкаса, въ лѣвомъ верхнемъ углу ея совсѣмъ исчезнувшимъ. Низъ иконы, почти половину всей высоты ея занимаетъ изображеніе каменнаго города или кремля съ забралами и башнями по угламъ, съ бойницами и пушками, выглядывающими изъ средины стѣнъ его. Передъ городомъ, у подошвы лицевой стороны его, представленъ монастырь, также огражденный стѣнами, симметрично украшенными арматурой: пиками, сѣкирами, булавами, и снабженными вратами. Монастырь застроенъ зданіями: параллельно стѣнамъ—корпуса братскихъ келлій, по срединѣ—какъ будто двухъ-этажный храмъ съ довольно возвышеннымъ, по видимому, фронтономъ; направо отъ монастырскихъ воротъ круглая или многранная, по крайности, четырехъ-ярусная и довольно величественная колокольня. Въ центрѣ верхней половины иконы изображена Богоматерь съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ, держащей убрусъ. На главахъ Богоматери и Христа, благословляющаго трехперстно (по-католически) короны. Спаситель въ бѣлой туникѣ, Богородица въ красной; голову, плечи и грудь Ея покрываетъ зеленый мафорій. Нижнія части Богоматери (до колѣнъ) скрыты стѣнами города, среди котораго Она представлена, окруженная оружіемъ и четырмя знаменами: краснымъ, темноголубымъ, зеленымъ и бѣлымъ. Исполнена икона несомнѣнно южно-русскою и довольно не художественною кистью скорѣе въ латинопольскомъ, чѣмъ въ православномъ духѣ. По словамъ владѣльца иконы, предки его по матери едва ли не были уніатами. Но оригиналъ, первоначальный переводъ иконы, относимой нами къ XVIII вѣку, былъ не западнаго, а восточнаго происхожденія. И по общей своей концепціи и по замыслу икона напоминаетъ довольно близко монету Андроника Комнена, на одной сторонѣ которой изображена во весь ростъ Богоматерь, возлагающая десницу на послѣдняго, припадающаго къ колѣнамъ Ея, а на другой—представлены стѣны Константинополя и среди нихъ таже Богоматерь, но уже съ молитвенно воздѣтыми руками (*Дюканжа* Familiae Byzantinae, pag. 168). Въ положеніи Богоматери, въ формѣ стѣнъ городскихъ на монетѣ и на нашей иконѣ есть разница (на послѣдней стѣны въ видѣ огромной мисы съ довольно замѣтнымъ *перехватомъ* или на подобіе низкой крещальной купели. См. рис. у Kraus'a въ Real-Encyklopädie d. Christl. Alterthümer, B. II, fig. 208, s. 364), но основная мысль изображенія тамъ и здѣсь одинакова. На иконѣ, намъ кажется, неособенно удачно представленъ старый или верхній городъ Кіевъ съ Небесной покровительницей его, а впереди Кіева знаменитая Печерская лавра. [1]) Даже непохвальныя свои дѣянія объясняли пособничествомъ своихъ Небесныхъ покровителей. Въ Софійской первой лѣтописи подъ 1486 годомъ замѣчено про псковичей, что они „*поспѣшеніемъ св. Троица* изымаша" Чюхно, поджегшаго Псковъ, „на Крому и сожгоша его съ огнемъ." П. С. Р. Л. VI. 23.

XIII—XV вѣкахъ проникъ даже въ церковно-общественную жизнь и сопровождался своебразнымъ религіознымъ партикуляризмомъ въ ней. Но это не мѣшало древне-русскому человѣку вѣрить впрочемъ и въ чужую святыню, какъ палладіумъ, и даже порождало въ немъ желаніе къ святотатственному похищенію ея въ интересахъ своего родного города. Наши князья лучше, чѣмъ кто-либо другой, понимали важное значеніе соборной святыни въ политической исторіи своего княжества и не стѣснялись въ средствахъ къ ея пріобрѣтенію. Князь Андрей Боголюбскій, тайкомъ отъ отца уходя на сѣверъ, захватилъ съ собою изъ Вышгорода чудотворную икону Богоматери. Столѣтіе спустя съ небольшимъ. завладѣлъ ею Олегъ Рязанскій и временно унесъ изъ Владимирскаго собора къ себѣ; въ концѣ XIV вѣка по волѣ вел. князя она уже въ Москвѣ—главнѣйшая святыня потомъ тамошняго собора [1]). Московскіе князья, исподволь подчиняя себѣ малые удѣлы и большія княжества, особенно неравнодушны были къ ихъ святынямъ. Со свойственнымъ имъ умѣньемъ и осторожностію собирали они послѣднія въ Москву. Съѣздивши на „поклонъ", примѣрно, къ св. Троицѣ во Псковъ или къ св. Софьѣ въ Новгородъ и *устроивши* тамъ и здѣсь *свѣчу негасимую* [2]), государи московскіе, на правахъ побѣдителей или подъ предлогомъ поновленія «многими лѣты пообветшавшихъ» чудотворныхъ иконъ, нерѣдко брали ихъ въ Москву и здѣсь иногда навсегда оставляли ихъ. Мѣстно чтимый, *патрональный* для того или другого города и княжества образъ оказывался въ одномъ изъ московскихъ кремлевскихъ соборовъ и становился какъ бы чрезъ это обще-русскою святынею [3]). Любопытно въ данномъ случаѣ сопоставить древнѣйшую каменную *олтарную преграду* съ относительно позднѣйшимъ заслоняющимъ ее теперь высокимъ деревяннымъ *иконостасомъ* въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Первая покрыта фресковыми изображеніями святыхъ, преимущественно великихъ подвижниковъ, памяти которыхъ совпадаютъ съ днями замѣчательныхъ событій больше всего изъ царствованія Василія Темнаго и Ивана III-го. Она представляла такимъ образомъ взору

---

[1]) Тамъ же I, 148, 160—161; II, 78, 303; VI, 126—127. [2]) Тамъ же III, 173; IV, 127, 137; VI, 26, 33, 220, 240, 251, 255. [3]) Тамъ же III, 160, 172; VI, 261, 263. *Снегирева* Успенскій соборъ въ Москвѣ, стрр. 16—17, 19. М. 1856. Чиновн. Московск. Успенск. соб. стр. 8, 27, 79—80, 233—234. Московскіе князья и цари, взявши на Москву въ качествѣ военнаго трофея лучшія иконы изъ св. Софіи Новгородской и между ними *мѣстный* образъ Спасителя-патрональный для новгородскаго владыки и всего тамошняго духовенства, не могли, понятно, увезти съ собой главную святыню собора—*фресковое изображеніе* (въ куполѣ послѣдняго) *Вседержителя*, въ *сжатой* десницѣ своей, по древнему сказанію и вѣрованію Новгородцевъ, *державщаго* конечную судьбу ихъ города.

молящихся своего рода иллюстрированную исторію Московскаго княжества того времени. небесныхъ охранителей его. Наоборотъ, въ нижнемъ ярусѣ второго, пришедшемся какъ разъ подъ этимъ живописнымъ поясомъ преподобныхъ, размѣщены свезенныя, по волѣ собирателей Руси, съ разныхъ концовъ ея и въ разное время мѣстно чтимыя иконы [1]). Главныя святыни Владиміро-суздальской Руси, Новгородской области и Устюга Великаго сошлись здѣсь, чтобы въ дому Пречистыя Богородицы —этой изначала Заступницы нашей земли сдѣлаться палладіумомъ всего Русскаго государства.

Страхъ обнималъ набожныхъ жителей древне-русскаго города при одной мысли, что послѣдній тѣмъ или другимъ образомъ можетъ лишиться своей соборной святыни. Утрата ея всѣми считалась дурнымъ предзнаменованіемъ, была почти равносильна погибели города. Лѣтомъ 1521 года крымскій ханъ Магметъ-Гирей подступилъ къ Москвѣ. Оставленные своимъ княземъ и отчаявшіеся уже въ спасеніи жители искали естественно утѣшенія въ молитвѣ. Въ одну изъ ночей нѣкій новгородецъ, по имени Василій, приходитъ вмѣстѣ съ другими предъ Успенскій соборъ помолиться. Ему слышится извнутри церкви «шум велік» и двери кажутся отверстыми; чудотворная же икона Владимирская„ подвижеся от мѣста своего, і гласъ слышашеся, яко *со святители Рускими хощет образ Богоматере ізыті от града.*" [2]) Одновременно съ этимъ слѣпая инокиня Вознесенскаго монастыря созерцала своими духовными очами выходившихъ изъ кремля черезъ Спасскія ворота святителей Петра и Алексія съ иконою Владимирскою, въ сопровожденіи множества народа. Она видѣла также, какъ препп. Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій, встрѣтивши святителей на выходѣ изъ кремля и узнавши, что они изъ-за нечестія жителей оставляютъ городъ, умоляли ихъ ходатайствовать предъ Господомъ и Его Пречистою Матерію отвратить свой праведный гнѣвъ отъ Москвы и спасти ее отъ татаръ. Молитва великихъ подвижниковъ Московской Руси и обширнаго Новгородскаго края была услышана: святители возвратились съ иконою въ соборъ, а поганые татары, объятые страхомъ, но никѣмъ видимо не преслѣдуемые, ушли отъ Москвы: „прогони бо их Божия сила непобедімым *предстательством пречистыя Богородицы*" [3]), замѣчаетъ современникъ. Въ древне-русской письменности намъ неизвѣстно другого памятника, въ

[1]) Тамъ же. Сочиненія С. А. *Усова*, изд. подъ редакц. проф. В. О. Ключевскаго, т. II стрр. 118—119, 127 и друг. [2]) Чин. Моск. Усп. соб. стр. 53. [3]) Тамъ же стр. 52 — 54. *Снегирева* Памятники Московской Древности, стр. 332—333. М. 1842—1845.

которомъ съ такою же ясностію, какъ въ только что кратко изложенномъ сказаніи, были бы отмѣчены и роль нашего стариннаго дѣтинца и значеніе въ немъ соборнаго храма съ его главною святыней. Картинно изображено въ немъ и молитвенное или ходатайственное посредничество Московскихъ чудотворцевъ, митрополитовъ Петра и Алексія—этихъ „твердыхъ поборниковъ и крѣпкихъ заступниковъ за градъ свой“, по выраженію лѣтописца [1]).

Въ соборныхъ храмахъ, помимо главной святыни—чудотворной или мѣстночтимой иконы, для древне-русскаго человѣка находилось и многое другое, что также дорого и свято было въ его глазахъ и превращало почти каждый изъ нихъ въ особаго рода святилище. Гробы святителей и князей, похороненныхъ въ древне-русскихъ соборахъ и подлѣ нихъ [2]), для современнаго человѣка больше предметъ такого или иного любопытства, чѣмъ вдумчиво-благоговѣйнаго къ нимъ отношенія, и во всякомъ разѣ говорятъ большинству изъ насъ менѣе внятно, чѣмъ говорили они чувству и разсудку нашихъ набожныхъ предковъ. Для послѣднихъ они не были гробами мертвыхъ, но живыхъ, нерѣдко весьма и весьма близкихъ и по крови и по духовному сродству лицъ. Мысленно

---

[1]) П. С. Р. Л. IV, 154; VI, 127, 136, 311, 326. [2]) Обычай хоронить храмоздателей и благотворителей въ притворахъ или придѣлахъ церквей, ими построенныхъ и украшенныхъ, изъ Византіи перешелъ на Русь и имѣлъ въ ней широкую распространенность. Подтвержденіе тому можно находить чуть-ли не на каждой страницѣ нашихъ лѣтописей. Въ послѣднихъ очень часто можно встрѣтиться съ замѣчаніемъ, что того или другогокнязя погребли въ церкви, „*юже бѣ самъ создалъ, заложилъ, началъ здати*“ (I, 56, 65, 69, 88, 133, 164; II, 4, 202; V. 138 и др. мн.). Сыновья, внуки и вообще потомки ктиторовъ естественно желали быть похороненными подлѣ нихъ. Отсюда не рѣдки выраженія въ устахъ лѣтописца: „положенъ (такой-то князь) въ церкви, юже бѣ создалъ отець его, у гроба отца своего, посторонь отца и матере, въ головахъ у дѣда, близъ стрыя своего, въ монастырѣ сестринѣ или въ отни, приложився къ отцемъ своимъ“ и т. п. (I, 142, 146, 173, 175; II, 14, 95, 138, 143-4, 147; III, 36). Такимъ путемъ церкви становились семейно-родовыми *княжескими* усыпальницами и все это были по преимуществу церкви *соборныя*: св. Богородица Владимирская (I, 164, 165, 179, 185, 188, 191, 201, 203; II, 105, 125, 126, 134, 144, 204, 223; V, 165, 191), Смоленская (II, 102), Ростовская (I, 198—199), Суздальская (V. 192), Галичская (I, 179), Холмская (II, 213, 220), Софія Новгородская (I, 69, 164, 215; III, 19, 21, 25, 39, 48, 54, 67, 73, 85; IV, 15, 26; V, 138, 167 и др.); св. Троица Псковская (I, 133; II, 14; V, 158, 203), св. Спасъ въ Черниговѣ (I, 85, II, 152, 275; V, 136, 147), въ Твери (V, 215, 251) и т. д.—Какъ церкви каѳедрально-епископскія, онѣ были обычными мѣстами и погребенія епископовъ. Послѣдніе, бывъ похоронены иногда въ приходскихъ храмахъ, переносимы были въ соборы (V, 173), какъ это имѣло мѣсто и въ отношеніи князей. Лица не-княжескаго происхожденія въ рѣдкихъ случаяхъ удостоиваемы были великой чести быть погребенными здѣсь. Въ Новгородѣ, напримѣръ, посадники и „добрые бояре“ полагались въ св. Софьѣ, когда они кровь свою проливали за нее (III, 54, 60, 129).

заглядывая въ эти гробы, иногда рядами наполнявшіе древне-русскіе соборы съ ихъ притворами и придѣлами, молясь на торжеттвенныхъ заупокойныхъ службахъ и панихидахъ по похороненныхъ въ нихъ, участвуя наконецъ въ поминовенныхъ столахъ у святителя или государя на дворѣ [1]),

[1]) Практика поминовенія святителей, князей, царей, членовъ ихъ семьи и простого званія „добрыхъ мужей", обстоятельно извѣстная за XVI—XVII вѣка. состояла въ нижеслѣдующемъ. За день или болѣе до государскихъ или святительскихъ поминокъ оповѣщались *пестрые* и *черные* власти, гдѣ, т. е. въ какомъ храмѣ или монастырѣ, которой изъ нихъ служить. Въ Москвѣ *посылка ко властемъ* или *нарядъ* ихъ были съ Дворца изъ особой *панихидной* полаты (см. о ней у *Забѣлина* И. Е., Домашній бытъ русскихъ царей, ч. I, стрр. 291, 594), отъ дворцоваго діака по *росписи*, бравшейся имъ у ключарей Успенскаго собора. Иногда самъ патріархъ указывалъ, гдѣ какой власти быть у панихиды послѣ вечерни наканунѣ поминовеннаго дня и узаупокойной службы въ самый день. Случалось и такъ, что съ вечера патріархъ никого и никуда не посылалъ и самъ не ходилъ, а указывалъ идти тому или другому архіерею или всѣмъ, находившимся въ то время на Москвѣ, по утру пѣть панихиду и литургію съ литіей послѣ нея. Самъ онъ сравнительно рѣдко служилъ, развѣ что по болѣе чтимыхъ князьяхъ и царяхъ, при немъ умиравшихъ членахъ царскаго семейства, по патріархахъ и именитыхъ людяхъ, дѣлавшихъ вклады въ Большой Успенскій соборъ. Въ Новгородѣ, Холмогорахъ и другихъ городахъ оповѣщали архимандритовъ, игуменовъ и высшее городское духовенство: соборныхъ протопоповъ, поповскихъ старостъ и т. д. ключари каѳедральнаго собора, съ благословенія святительскаго, чрезъ своихъ звонцовъ. Дальніе власти пріѣзжали безъ зову сами. Государскія и святительскія поминки были совершаемы или по всѣхъ вмѣстѣ князьяхъ, царяхъ и архіереяхъ въ опредѣленные дни и числа, или по каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, по нѣсколькихъ заразъ, группами, и не въ одни и тѣ же числа. Совершаясь по всѣмъ монастырямъ, городскимъ и даже сельскимъ церквамъ, торжественное поминовеніе однако же происходило въ главномъ соборѣ, въ Москвѣ чаще всего въ Архангельскомъ и въ Вознесенскомъ монастырѣ, на мѣстахъ упокоенія поминаемыхъ. На гробы ихъ передъ службой полагались лучшіе покровы и поставлялись на каждый изъ нихъ свѣчи и медъ съ кутіей, шедшіе въ разъ навсегда опредѣленномъ количествѣ съ кормового государева двора или изъ святительской казны. Кутья приносилась отъ проскурни или проскурника. Къ панихидѣ по вечернѣ и на другой день къ литургіи съ литіей на Москвѣ былъ иногда выходъ государей, а по городамъ непремѣнно приходилъ къ нимъ большой государевъ дьякъ. На святительской поминкѣ были дворецкой, казначей и другіе свѣтскіе чины архіерейскаго двора. Панихиды совершались на самыхъ гробахъ, или же ходили на послѣдніе въ концѣ ихъ. По литургіи съ литіей святитель благословлялъ государя, если онъ присутствовалъ на нихъ, панихидною просфорой; въ случаѣ отсутствія посылалъ ее на верхъ съ тою или другою властью. Въ Новгородѣ она жаловалась святителемъ дьякамъ, замѣнявшимъ лицо государя. Вслѣдъ за службой происходили на Москвѣ такъ называемые *сборы*—поминальныя трапезы, для участія въ которыхъ *собирались*, сходились иногда самъ патріархъ, чаще всего заступавшій его архіерей, власти и вообще духовенство, которое съ нимъ служило. Иногда эти собранія имѣли мѣсто въ дворцовой панахидной полатѣ, отчего она называлась еще *сборною*, иногда—въ менѣе торжественныхъ случаяхъ въ патріаршей крестовой. Столы по патріархахъ и частныхъ лицахъ обязательно происходили въ послѣдней. Въ Новгородѣ и другихъ городахъ столъ для властей происходилъ у святителя въ дому, а для низшаго служившаго духовенства—на государевомъ кормовомъ дворѣ, если это была государская поминка. Трапеза по святителяхъ

жители города или точнѣе—представители его несомнѣнно вмѣстѣ съ

для всѣхъ безъ различія была въ архіерейскомъ домѣ. Передъ поминальною трапезой по государѣ и особахъ государевой семьи приходили окольничій и дворцовый дьякъ „со столомъ"—ѣствою и питьемъ отъ царя и, поставивши передъ святителемъ, прочими властями и всѣми вообще присутствовавшими первую, обносили каждаго въ отдѣльности послѣднимъ, обычно медомъ въ чаркахъ или кубкахъ. Въ Новгородѣ и по другимъ городамъ это дѣлалъ большой государевъ дьякъ, котораго святитель съ своей стороны благословлялъ какою-либо ѣствою—*подачею*, послѣ чего онъ и уходилъ на кормовой дворъ къ трапезовавшимъ тамъ. Въ раннѣйшіе вѣка царь не считалъ унизительнымъ для себя дѣлать то, что потомъ стали дѣлать его посыльные, самолично подносилъ владыкѣ кубки и ѣству и изъ своихъ рукъ угощалъ его, какъ и другихъ. Въ Судебникѣ Ивана Грознаго одна изъ статей гласила: „...въ который день живетъ большая панихида, митрополитъ у государя *за столомъ, а государь передъ нимъ стоитъ*". По Чиновнику Новгородскаго Софійскаго собора святитель, вставши въ самомъ началѣ стола съ своего мѣста, полагалъ передъ властями, священниками и причетниками по три ѣствы, давалъ каждому по колачу и подносилъ по чаркѣ питья. Обойдя всѣ столы, онъ снова садился, и начиналось трапезованіе, во время котораго происходило чтеніе объ умершихъ. По концѣ стола и „хлѣба Богородицына" или обряда Панагіи, пѣли заупокойный тропарь надъ кутіей, и затѣмъ слѣдовали такъ называемыя чаши за государево, патріаршее и святительское здравіе. Участвовавшему въ заупокойной службѣ и паннихидѣ духовенству раздавалась кромѣ того денежная милостыня, каждому лицу въ опредѣленномъ размѣрѣ; не забывались, разумѣется, и нищіе, которымъ также были такія или иныя подачи (Чинов. Новгородск. Софійск. соб. стрр. 37—43: см. по указателямъ къ нему, подъ словв. *гробы—паннихиды*, и къ Чиновнику Холмогорск. собора. Уставъ Московск. патріарховъ въ Древн. Россійск. Вивліоѳ. ч. X, стрр. 45—46. 71—73. 100, 111—113, 197—200, 207—209, 211—212, 222—223, 258—259, 265, 319. *Архим. Макарія* Описан. Новгор. архіер. дома. стрр. 145—148). Изложенная практика государскихъ и святительскихъ поминокъ, значительно упростившаяся уже въ XVIII стол. (сравн. съ предшеств. Чиновн. Нижегор. соб. по указат.), утратила теперь въ придворно-архіерейскомъ быту свои наиболѣе типичныя черты и продолжаетъ сохраняться у насъ лишь въ старообрядческихъ и купеческихъ со старымъ укладомъ семьяхъ. Въ нихъ еще живутъ эти „панахидные столы" или *кормы* съ подачами не только деньгами, но и натурой, и въ захолустныхъ мѣстечкахъ можно встрѣтить духовныхъ лицъ, возвращающихся съ поминовенныхъ обѣдовъ съ мѣшечками или узелками въ рукахъ.—Въ Чиновникѣ Новгородскаго Софійскаго собора дважды замѣчено (стр. 34, 41), что ежегодныя паннихиды, совершавшіяся въ немъ 4 октября по благовѣрныхъ князьяхъ, царяхъ и святителяхъ новгородскихъ, „по явленію и по повелѣнію иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Евѳимію архіепископу сотворяются". Въ сообщеніи этомъ, заключающемъ въ себѣ явныя несообразности, вѣроятно, идетъ рѣчь объ упорядоченіи, внесенномъ названными святителями въ новгородскую практику поминовенія князей съ іерархами, напримѣръ, о пріуроченіи послѣдняго къ опредѣленному числу, но никакъ не о первоначальномъ учрежденіи обычая поминокъ. Нѣкоторыми своими сторонами послѣднія не только выходятъ за предѣлы нашей церковной исторіи, но и византійской и восходятъ своимъ началомъ къ глубокой, чуть ли не къ первохристіанской древности. Паннихидные столы, *обѣды* съ ихъ *подѣлами* по умершихъ (*Горскаго и Невоструева* Опис. рукопп. Синод. библ. III, 1, стр. 248—249), точно также какъ „заупокойные кормы большіе, средніе и меньшіе" въ нашихъ монастыряхъ (*Горскаго* А. В. Историч. Опис. Сергіевой лавры, ч. II, прил. архим. *Леонида*, стрр. 35—56), намъ представляются отдаленнымъ эхомъ древне-христіанскихъ погребальныхъ агапъ. О послѣднихъ

утѣшеніемъ отовсюду выносили и глубокое назиданіе себѣ [1]). Въ памяти ихъ невольно проходила жизнь ежегодно по нѣскольку разъ поминавшихся святителей, князей, царей и простого званія „добрыхъ мужей“, а съ нею неразрывно воскресало и прошлое города съ его княжествомъ. Величавые образы князей, „много пота утершихъ за землю Русскую, строившихъ и соблюдавшихъ ее, поборавшихъ по св. Спасѣ, св. Софьѣ, св. Троицѣ... и костьми павшихъ за обиды“ и свободу своей родины, когда „хлѣбъ уже не шелъ во уста“ отъ притѣсненій враговъ и ,,самая земля стонала [2])“, эти образы сами собою вставали передъ умственнымъ взоромъ внимательнаго посѣтителя соборнаго храма. А усопшіе святители, ,,сводившіе при жизни въ миръ и любовь“ враждовавшихъ почему либо духовныхъ чадъ своихъ, печаловавшіеся за слабыхъ изъ нихъ передъ сильными, мученически иногда оканчивавшіе служеніе свое [3]), едва ли еще не чаще вспоминались молящимися, чѣмъ благовѣрные князья...

Не говоря уже о „цѣльбоносныхъ гробахъ“ великихъ чудотворцевъ, нетлѣніемъ прославленныхъ и церковью причисленныхъ къ лику святыхъ, [4]) всѣ вообще княжескіе и святительскіе гробы были въ сознаніи народномъ тою богатою нравственною сокровищницей, изъ которой всякій могъ черпать для себя въ потребныхъ случаяхъ необходимыя для него силу и поддержку. Поклониться послѣ главной соборной святыни гробамъ святителей и князей признавалось всѣми, съ высшихъ до низшихъ, долгомъ священнымъ [5]), а людямъ „глубоко набожнымъ, въ родѣ Софійскаго пономаря Аарона, вѣрилось и видѣлось „ни во снѣ, ни въ привидѣніи“, какъ „преждеотшедшіе архіепископы, излѣзши“ изъ гробовъ своихъ, шли и будто живые становились предъ икону Богоматери на молитву за городъ свой къ великой радости жителей его [6]). Новгородцы, Суздальцы и другіе въ годины тяжелыхъ народныхъ испытаній усердно искали и, какъ казалось имъ, находили явныя предзнаменованія угрожавшихъ имъ опасностей на гробахъ чудотворцевыхъ.

упоминанія см. въ Testamentum Domini Nostri Jesu Christi, edit. Rahmani, pag. 79. Moguntiae. 1899; *Іоанна Златоустаго* Бесѣда 28 на I Коринѳ; русск. пер. стрр. 111—112; СПБ. 1858; Прав. Пал. Сборн. вып. 34, стр. 4, 12; у *Бингама* въ Origines sive antiquitates, vol. IX p. 146—162 и др. Литература объ агапахъ вообще указана у Kraus'a въ Real-Encyklopädie d. Christl. Arterth., B. II, s. 26—27; на русскомъ языкѣ лучшая объ нихъ статья въ Прав. Обозр. 1870, перев. изъ Liturgik'и Lüft'a B. I, 106 и далѣе. [1]) Передавая и вмѣстѣ опровергая ходившіе въ Новгородѣ разные слухи о причинахъ оставленія его архіеп. Нифонтомъ въ 1156 г. и уходѣ его въ Кіевъ, лѣтописецъ замѣчаетъ: „Мню бо, яко не хотя Богъ, *по грѣхомъ нашимъ, дати намъ на утѣху гроба его*, отведе и Кыеву и тамо преставися“... П. С. Р. Л III, 12; ср. IV, 10. [2]) Тамъ же II, 15; III, 58, 89—90; IV, 5, 40, 68. [3]) Тамъ же I, 109; III, 15, 30, 38, 55, 70, 72, 78, 81, 87, 91, 97; IV, 75, 147; VI, 141—142, 295. [4]) Тамъ же VI, 280. [5]) Тамъ же II, 143; III, 31, 36; IV, 25; V, 180, 196. [6]) Тамъ же III, 239.

Лѣтописецъ, убѣжденный въ достовѣрности передаваемаго имъ, разсказываетъ, какъ передъ покореніемъ Новгорода вел. княземъ Иваномъ III «не на добро граду» появлялась кровь на гробахъ тамошнихъ архіепископовъ: Симеона и Мартирія; какъ наканунѣ паденія или разрушенія Суздальской соборной церкви „начали внезапно святительскіе гробы внутри горѣть и падать» [1]) въ ней. Нѣтъ нужды разоблачать и безъ того прозрачный смыслъ этихъ сказаній. Пусть эта вѣра древне-русскаго человѣка въ своихъ родныхъ покровителей, въ охранительное и по смерти ихъ значеніе для родного города и края выражалась иногда въ простодушной формѣ, но за то она была искренняя и глубокая. Лежавшіе въ соборахъ благовѣрные князья и святители въ глазахъ его были настоящими „*забралами земли Русстѣй*", безсмѣнными стражами ея [2]). Ихъ священные останки въ соединеніи съ мѣстно-чтимою чудотворною иконой едва ли не больше всего превращали соборный храмъ въ драгоцѣнный національный памятникъ и глубоко патріотическую святыню, дѣлали его сердцемъ акрополя, душею всего княжества. Живые члены послѣдняго всякій разъ, какъ приходили молиться въ соборъ, вступали въ немъ въ духовное общеніе съ покоившимися здѣсь „лѣпшими", лучшими мужами и, по выходѣ изъ храма, нерѣдко подлѣ самыхъ его стѣнъ, продолжали дѣло строительства своей земли, начатое ими.

Вѣдь и въ удѣльный періодъ нашей исторіи соборные храмы по прежнему служили мѣстами, гдѣ происходило многое и наиболѣе важное въ церковно-гражданской жизни того или другого княжества. Подлѣ нихъ нерѣдко, по звуку колокола, сходились жители города, а иногда и пригородовъ на вѣче, въ народное собраніе, дѣлавшее каѳедрально-епископскій храмъ, какъ и площадь, его окружавшую, въ буквальномъ смыслѣ слова *соборными, сборными* [3]). Здѣсь сообща, въ присутствіи

[1]) Тамъ же III, 241; IV, 124; V, 42. [2]) Тамъ же VI, 311; V, 40; сн. IV, 147, 35; III, 67; V, 203, 217; VI, 127, 325, 326, 292—293. [3]) Вѣче собиралось подлѣ соборныхъ храмовъ не всегда. По лѣтописямъ, говорящимъ иногда довольно глухо по данному вопросу (П. С. Р. Л. I, 160; II 132; III, 32, 80; V, 190), мѣсто собранія вѣча было различно. Въ Кіевѣ собирались и „*на торговищи*", и *на горѣ*, съ переводомъ торга съ подола на послѣднюю, въ частности и позднѣе у св. Софіи (I, 73, 75, 137-138, сн. II, 32, V, 141-142). Бѣлгородцы и Полочане сходились въ „городѣ" (I, 55; II, 83; сн. V, 123); Новгородцы „*на Ярославли дворѣ*" и у св. Софіи (I, 61; III, 32, 37, 43, 61, 136, 222; IV, 45, 90-91, 136; V, 38, 131, 196—197, 206, 261; VI 3, 182). Въ Новгородѣ происходили иногда одновременно два вѣча: на Ярославомъ дворѣ у св. Николы и у св. Софіи (III, 65, 93, 129). Случалось и такъ, что, собравшись сначала на Ярославовомъ дворѣ, Новгородцы переносили потомъ вѣче къ св. Тофіи (III, 105—106), когда обсуждались дѣла церковныя. Собиравшіеся на вѣче составляли „соборъ людскъ" въ отличіе отъ священнаго собора (III, 136). Псковичи собирались у св. Троицы, Москвичи въ кремлѣ (IV, 85; V, 34, 46; VI, 22, 25—27). Думается намъ, что вѣча въ древности, у русскихъ-язычниковъ, происходили обычно на мѣстахъ ихъ естественныхъ

властей свѣтскихъ и духовныхъ, обсуждались и рѣшались существенные вопросы внѣшней политики и внутренней жизни. Князья на вѣчѣ держали совѣтъ съ лучшими и старѣйшими мужами о войнѣ и мирѣ, сдачѣ города непріятелю или объ отраженіи послѣдняго отъ стѣнъ его; послы на немъ „правили свои посольства". Народная толпа нерѣдко отсюда шла расправиться съ тѣмъ или другимъ своимъ измѣнникомъ, а случалось, что и на самомъ вѣчѣ покончивала съ нимъ. Святителю не разъ доводилось приходить сюда съ освященнымъ соборомъ и обращаться къ мятежной черни съ словомъ наученія. Здѣсь, по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ со Псковомъ, производились выборы должностныхъ лицъ, разсматриваемы были вопросы о приглашеніи на княжескій престолъ и изгнаніи князей, разбираемы были ихъ столкновенія съ горожанами, словомъ—творился судъ и происходило высшее управленіе княжествомъ. По смерти владыки, на вѣчѣ, собиравшемся въ такихъ случаяхъ обычно у св. Софіи, назывались изъ бѣлаго или чернаго духовенства кандидаты въ преемника ему. Избравши голосованіемъ или съ помощью жребіевъ одного изъ нихъ, собравшійся на вѣче народъ посылалъ наиболѣе почетныхъ гражданъ за нареченнымъ епископомъ, а иногда и всего Великаго Новгорода „многонародное множество", во главѣ съ княземъ и духовенствомъ, шло за нимъ и, взявши, торжественно вело его на владыченъ дворъ, гдѣ *честно возводило на сѣни съ поклономъ и посаждало въ дому св. Софіи* [1]).

Архіерейскій домъ въ настоящее время нерѣдко находится въ монастырѣ и бываетъ удаленъ отъ каѳедральнаго храма на довольно значительное пространство, иногда на разстояніе цѣлаго города. Но это уже сравнительно новый и во многихъ отношеніяхъ нежелательный порядокъ вещей, замѣтно однакоже взявшій перевѣсъ теперь надъ старыми обычаями на этотъ счетъ. Въ наиболѣе древнихъ нашихъ городахъ: Кіевѣ, Новгородѣ, Смоленскѣ, Москвѣ, Костромѣ, Вологдѣ и т. д. архіерейскіе дома продолжаютъ оставаться на своихъ прежнихъ мѣстахъ бокъ о бокъ съ ихъ старинными соборными храмами. Какъ нельзя болѣе подчеркивая наше неладное новшество, они монументально свидѣтельствуютъ, насколько сообразнѣе съ дѣломъ и согласнѣе съ канонами было на этотъ счетъ

собраній по торговымъ и религіознымъ дѣламъ. На торговищахъ и мольбищахъ со временемъ князья и епископы, по весьма понятнымъ побужденіямъ, и стали строить церкви, и сборные пункты язычниковъ, незамѣтно для нихъ самихъ, превращались въ соборные христіанскіе храмы. Въ позднѣйшее время вѣча обычно и во всякомъ случаѣ нерѣдко собирались при послѣднихъ. [1]) О поставленіяхъ или избраніяхъ Новгородскихъ владыкъ см. въ Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. III, 6, 10, 12, 13, 19, 21, 25, 31, 39, 45, 54, 63, 67, 69, 73, 75—76, 85, 86, 95, 106, 110, 133—134, 139, 220, 222, 225, 236, 243; т. IV, 9, 45, 52, 95—96, 116, 155; VI, 36.

встарину [1]). Архіерейскому дому быть подлѣ каѳедрально-епископскаго храма такъ же естественно, какъ жилищу приходскаго священника на-

[1]) Въ первое время церкви, когда храмы были въ домахъ, владѣльцы послѣднихъ могли быть иногда и предстоятелями собиравшихся у нихъ для молитвъ и богослуженія вѣрующихъ. Близость жилищъ предстоятелей или епископовъ къ молитвеннымъ храминамъ и вообще храмамъ первыхъ вѣковъ явствуетъ изъ всѣхъ тѣхъ свидѣтельствъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о принесеніи даровъ и разнаго рода начатковъ христіанами. По Іустину Мученику (Аполог. 1 гл. 67; русск. пер. стр. 108. М. 1862), канонамъ Ипполита (can. XXXVI, въ изд. Ганеберга стр. 93), Апостольскимъ Поставленіямъ (lib. II, cap. 25, 35; VII, 29; VIII, 30, 40; русск. пер. стрр. 52, 58, 59 и др.) и правиламъ (4, 38, 41; сн. Гангрскаго собора прав. 7—8, Трулльск. пр. 35), какъ и многимъ другимъ памятникамъ, приношенія направляются къ епископу, собираются и хранятся въ его домѣ, имъ самимъ или пресвитерами и діаконами, имъ назначенными, распредѣляются между клиромъ и нуждающимися членами церковной общины. По 35-му канону Ипполита, всякій, имѣющій какіе-либо начатки, относитъ ихъ *въ церковь къ епископу* (ad episcopum in ecclesiam eas deferat), *въ домъ его*, а не къ олтарю, какъ это даетъ ясно понять 4-е апостольское правило. По Апостольскимъ Постановленіямъ и канонамъ Ипполита, епископъ представляется живущимъ подлѣ своего храма съ своимъ многочисленнымъ и довольно разнообразнымъ клиромъ, собиравшимся въ его домѣ передъ службой (Quotiescunque episcopus sacramentis frui vult congregentur diaconi et sacerdotes apud eum, induti vestimentis albis pulchrioribus (vestitu) totius populi. Canones s. Hippolyti, XXXVII, p. 94), творившимъ вмѣстѣ съ нимъ по близости храма управленіе и судъ. Составитель Testamenti Domini Nostri Jesu Christi, изданнаго Антіохійскимъ патріархомъ Сирійцевъ Игнатіемъ Ефремомъ II Рамани (Moguntiae. 1899), изображаетъ епископа безотлучно какъ бы находящимся при олтарѣ своего храма, непрестанно пребывающимъ въ молитвахъ (sit episcopus assiduus penes altare, perseverans in orationibus diu noctuque). Описывая нормальный епископскій храмъ своего времени, онъ ясно и отчетливо говоритъ, что жилище оглашенныхъ соединено было съ нимъ, что дома епископа и вдовицъ находились близь церковнаго двора (aedes episcopi sit prope locum, qui vocatur atrium), внутри котораго была крещальня съ домами пресвитеровъ и діаконовъ, а по сосѣдству съ нимъ страннопріимная (стрр. 23, 24, 27, 33). Предписанное, согласно съ только что названнымъ памятникомъ, однимъ изъ постановленій IV Карѳагенскаго собора (*Дюканжа* Constantinopol. christ., lib II, cap. VIII, p. 143), мѣстожительство епископа неподалеку отъ своего каѳедральнаго храма составляло въ то время общеизвѣстное явленіе и отмѣчено весьма многими свидѣтельствами. Въ житіяхъ древне-христіанскихъ епископовъ нерѣдко можно встрѣтить указанія на то, какъ тотъ или другой изъ нихъ заботился о жившихъ при немъ и его храмѣ вдовахъ, сиротахъ и т. п., какія старанія прилагалъ къ благосостоянію находившагося въ его домѣ училища, самъ занимаясь съ дѣтьми (для примѣра см. житіе Климента Анкирскаго подъ 23 января. Древне-церковные (*Сократъ*, Ц. И. V, 13; VI, 12, 14; русск. перев. стр. 409, 478, 481; *Евагрій* Ц. И. II, 8; русск. пер. 79—80) и византійскіе историки (*Ѳеофанъ Византіецъ*, Лѣтописи русск. пер. стр. 28, 61—62, 321, 342; *Никита Хоніатъ*, Исторія его русск. пер. т. I, 281, 312, 320, 335, 340; 9 прав. VII-го вселенскаго собора и толкованіе на него *Вальсамона*, русск. пер. Правилъ ч. I, стр. 658—660. М. 1877) довольно часто и по разнымъ поводамъ упоминаютъ объ архіерейскихъ домахъ и въ частности о константинопольской патріархіи: ея составныхъ частяхъ, пристройкахъ и общей ихъ участи. Многіе византики, напримѣръ: *Павелъ Силенціарій* (Descript. s. Sophiae, p. 7. Edit. Bonnae), *Константинъ Порфирородный* (De cerimoniis aulae Byzant. vol. I, 435, 616. Edit. Bonnae), діаконъ *Игнатій*—жизнеописатель Константиноп. патріарха Никифора (русск. пер. И. Д. Андреева, ч. I, стрр. 59,

ходиться по близости церкви или келіи настоятельской рядомъ съ монастырскимъ соборомъ. Въ древне-христіанскомъ мірѣ епископъ или

65—66. Сергіева лавра, 1904 г.) съ отчетливостію, не оставляющею никакихъ сомнѣній, передаютъ о томъ, какъ патріархъ и лица, посѣщавшія его, прямо изъ палатъ переходили на хоры Великой церкви (*κατηχούμενα, ὑπερῶα*); какъ онъ, не желая кого-либо допустить къ себѣ, приказывалъ запереть свои двери и „всходъ на верхнюю часть" послѣдней. Домъ Іерусалимскаго патріарха въ отношеніи къ храму Воскресенія былъ, повидимому, аналогично расположенъ. По крайней мѣрѣ многочисленные паломники: греческіе, славянскіе и древне-русскіе въ одинаковыхъ нерѣдко выраженіяхъ говорятъ о топографіи обѣихъ патріархій „Суть же въ ней *полати* пространьны", замѣчаетъ нашъ игуменъ Даніилъ объ Іерусалимской церкви Воскресенія, «*и тамо горѣ живетъ патріархъ*" (Прав. Палестинск. сборника т. I, вып. 3 стрр. 16, 19, 130; сн. Извѣстія Ефесскаго протонотарія *Пердики*, тамъ же т. X, вып. 2 стр. 3. 13; Ефесскаго митрополита *Даніила*, тамъ же т. III, вып. 2 стр. 13, 43; Сербское описаніе св. мѣстъ, тамъ же т. V, стр. 9—10; Второе путешествіе *св. Саввы* Сербскаго, тамъ же т. II, вып. 2 стр. 9. 15, 22, 73; Хожденіе *Трифона Коробейникова*, тамъ же т. IX, вып. 3 стр. 24, 100—101; *Іоны Маленькаго* Повѣсть и сказаніе, тамъ же т. XIV, вып. 3 стр. 6—7, 10; Три греческихъ безъимянныхъ проскинитарія, тамъ же т. XVI, вып. 1 стр. 47). „Первое поклонихомся св. великой церкви Софіи", передаетъ о себѣ іеродіак. Зосима, „*идѣже патріархъ живетъ*" (*Сахарова* Сказанія русск. народа, т. II кн. 8, стр. 60, 64). „А кладези мнози во св. Софіи", какъ бы дополняя, писалъ еще ранѣе его Добрыня Ядрѣйковичъ, потомъ Антоній, архіеп. Новгородскій „А *на полатяхъ* кладези и opрадъ патріарховъ и церкви мнози . . . и баня патріархова *на полатахъ*" (Путешествіе въ изд. *Савваитова* столб. 36, 106—107; Прав. Палест. Общ. сборника т. XVII, вып. 3 стр. 23). „Дворъ патріяршій (Антіохійскаго патріарха въ Дамаскѣ), по словамъ извѣстнаго Григоровича-Барскаго, «есть *съвокупленъ съ церковію* (каѳедральною Введенскою) отъ полудни, лѣпотенъ и расположеніемъ и зданіемъ" (Странствованій ч. II, 98, 99—100, сн. стр. 50, изд. Прав. Палест. Общ., сн. *Павла Алеппскаго* Путешествіе Антіохійск. патр. Макарія въ пер. Муркоса, вып. I, 35, 124—5; V, 24, 150). Патріархіямъ и, главнымъ образомъ, вселенской константинопольской подражали въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, митрополіи и епископіи востока и земель славянскихъ. Новѣйшіе путешественники нерѣдко отмѣчаютъ, что тотъ или другой владыка живетъ или нѣкогда жилъ противъ своего каѳедральнаго храма, въ оградѣ его (*Архим. Порфирія Успенского* Путешествіе въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри, стрр. 30, 66, 83—58, 93, 229—230, 265, 256, 367; *архим. Антонина* Изъ Румеліи, стр. 35, 116, 488—489, 465, 553, 597).—Помимо сходства въ топографіи можно наблюсти нѣсколько одинаковыхъ чертъ во внутреннемъ устройствѣ и убранствѣ древнихъ епископій. И прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что обитатели ихъ, по общечеловѣческой склонности устроять жизнь съ удобствами и комфортомъ, не мало заботились объ улучшеніи своей житейской обстановки. Достаточно прочитать разсказъ Павла Алеппскаго (русск. пер. вып. V, стрр. 150—153) о перестройкѣ имъ заново патріаршаго дома въ Дамаскѣ, чтобы наглядно себѣ представить, какъ много вниманія, стараній и средствъ восточные владыки даже при неособенно благопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ удѣляли своему земному мѣстопребыванію. „*Огромные и великолѣпные дома*" константинопольской патріархіи, пришедшіе въ упадокъ къ половинѣ XIV вѣка, составляли, по словамъ Никифора Григоры (Римской исторіи кн. XI, гл. 11; русск. пер. т. I, стр. 563—564), въ раннѣйшее время „лучшее украшеніе для храма св. Софіи". Богатству наружныхъ украшеній соотвѣтствовало ихъ внутреннее убранство, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ помѣщеній въ нихъ. Извѣстнаго Павла Самосатскаго епископы между прочимъ обличали въ томъ, что онъ по своей кичли-

предстоятель нерѣдко помѣщался подъ одною кровлей, рядомъ съ тою *молитвенною храминой*, въ которой выступалъ въ качествѣ верховнаго

вости, „не какъ ученикъ Христовъ", устроилъ, очень высокій престолъ въ олтарѣ и, „подобно мірскимъ начальникамъ", завелъ при храмѣ особую комнату—*секретъ* (Церковная Исторія *Евсевія*, кн. VII, гл. 30, стр. 278, изд. Швеглера; русск. пер. т. I, стр. 450—451). Но въ чемъ упрекали въ III в. архіереи своего собрата—Павла, человѣка несомнѣнно тщеславнаго, въ томъ со временемъ повинны стали сами. Лучшими, парадными комнатами Іерусалимской и Константинопольской патріархій были потомъ *большой и малый секреты*. Въ нихъ собирался въ торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ, въ ночь предъ пасхальной утреней, многочисленный патріаршій клиръ и здѣсь вмѣстѣ съ патріархомъ, а не усебя въ келіяхъ, какъ это было въ древне-христіанскую эпоху, каждый облачался въ бѣлыя одежды; патріархъ раздавалъ свѣчи, а иподіаконъ кадилъ и окроплялъ всѣхъ розовой водой. Отсюда начиналось шествіе патріарха съ митрополитами, епископами и т. д., въ преднесеніи креста, двухъ свѣчей и лампады, къ западнымъ или царскимъ дверямъ храма (*Пападопуло-Керамевса* *'Ανάλεκτα*, т. II стрр. 189—190). Понятнымъ становится, почему секреты въ *Краткой исторіи* патр. Никифора Константинопольскаго наименованы *τῶν προόδων οἶκοι, комнатами выходовъ* (русск. пер. Твореній св. Никифора, ч. I стр. 444), и почему восточные архіереи сосредоточивали особенную заботливость на отдѣлкѣ этихъ своихъ залъ. Главнымъ средствомъ украшенія являлись въ нихъ, какъ и во дворцахъ императоровъ, знатныхъ и богатыхъ людей того времени, облицовка стѣнъ разноцвѣтными мраморами и убранство плафоновъ и половъ болѣе или менѣе драгоцѣнными мозаиками. Содержаніе послѣднихъ было, разумѣется, различно. Тотъ же, напримѣръ, патр. Никифоръ разсказываетъ объ одномъ изъ ближайшихъ своихъ предшественниковъ, архіеп. Никитѣ, что онъ, возобновивъ нѣкоторыя пострадавшія отъ времени, постройки при соборной церкви, соскоблилъ мозаичныя изображенія Спасителя и святыхъ, находившіяся въ большомъ и маломъ помѣщеніяхъ выходовъ, которыя Римляне называютъ секретами (ср. *Θеофана* Византійца Лѣтопись, русск. пер. стр. 325, и *Кедрина* Дѣянія, перев. ч. II, л. 228 об.). Кромѣ секретовъ изъ составныхъ комнатъ греческихъ епископій у разныхъ авторовъ называются еще молельни, столовыя или триклиніи (*Іоанна Мосха* Лугъ Духовный, гл. 145; русск. пер. стр. 148. М. 1848 *Дюканжа* Glossar. graecit. s. voce *ἐπισκοπεῖον*); не говоримъ уже о разнообразныхъ учрежденіяхъ, бывшихъ при нихъ: орфанотрофіяхъ, ксенодохіяхъ, хартофилакіяхъ и т. д., до тюремъ включительно.—Наши митрополиты и епископы-греки, приходя на Русь, само собою понятно, приспособлялись къ новой житейской обстановкѣ. И, насколько было въ ихъ силахъ, сами измѣняли ее согласно съ своими привычками: строили терема близь своихъ каѳедральныхъ храмовъ и украшали ихъ на манеръ византійскій. Нахожденіе архіерейскаго дома или святительскихъ келій подлѣ соборной церкви или даже въ прямой связи съ нею, предполагаемое и теперешнимъ *Чиновникомъ архіерейскаго священнослуженія* (лл. 3, 68, 102 об.—103. М. 1897), подразумѣвается, какъ своего рода conditio sine qua non, нашими древними богослужебными книгами: Служебниками, Уставами, соборными Чиновниками и т. п. (См. въ Указателяхъ къ послѣднимъ подъ словами: *проводы, провожееніе, встрѣчи и выходы*; А. В. Горскаго и К. И. Невоструева Описан. рукопп. Синод. библ. III, 1 стрр. 92, 248—249), Въ нѣкоторыхъ древнихъ Служебникахъ (тамъ же стр. 206, № 376 л. 25) эта смежность святительской келіи съ его церковію передана, намъ кажется, и красками—въ изображеніи передъ чиномъ литургіи-ея составителя, впереди послѣдняго-церквицы, а позади его-домика. Но это, конечно, миніатюрное подобіе древне-русскаго владычняго двора; въ дѣйствительности онъ былъ болѣе или менѣе обширнымъ, смотря по средствамъ и потребностямъ мѣстнымъ. Осенью 1341 года новгородскій владыка Василій

литурга. Даже въ періодъ появленія *открытыхъ*, особыхъ церквей жилище епископа, дома его немалочисленнаго клира, какъ и просвѣ-

построилъ *теремъ великій* (П. С. Р. Л. Ш, 81). Въ 1433 году новгородскій архіеп. Евѳимій „поставилъ на дворѣ у себя полату каменну, а *дверей въ ней тридцать*, а мастеры ставили новгородскіе и нѣмецкіе изъ-за моря" (Тамъ же стр. 238, 111). Палата о тридцати дверяхъ, какъ бы мы ни стали представлять ее себѣ, была весьма значительнымъ помѣщеніемъ, состоявшимъ вѣроятно изъ нѣсколькихъ отдѣленій и разсчитаннымъ не на одного владыку. Не слѣеуетъ упускать изъ виду, что въ старое время на Руси по большимъ праздникамъ передъ литургіей собиралось въ дому архіерейскомъ многочисленное духовенство: монастырскіе и городскіе власти, соборные священники, діаконы и подьяки съ пѣвчими, немалочисленные иногда чины архіерейскаго двора, словомъ всѣ тѣ, которые имѣли сопровождать святителя къ службѣ изъ крестовой въ храмъ. И чѣмъ выше стоялъ послѣдній на іерархической лѣстницѣ, чѣмъ богаче былъ его городъ монастырями и церквами, тѣмъ большее число лицъ сходилось и съѣзжалось для этихъ проводъ его. Каждый занималъ свое мѣсто, всѣмъ нужно было облачиться и чинно размѣститься. Требовалось большихъ размѣровъ помѣщеніе; особенно новгородскому и позднѣе московскому владыкамъ приходилось подумать объ немъ. Чиновникъ новгородскаго Софійскаго собора пріемные или парадные покои ясно отличаетъ отъ жилыхъ, *отхожихъ*, какъ онъ выражается (стр. 58), келій святителя и изъ числа первыхъ называетъ намъ *крестовую келью съ сѣнями, выходную и столовую палаты*. При имени: *выходная палата* невольно припоминается *секретъ* - тоже выходная палата въ Іерусалимской и Констснтинопольской патріархіяхъ. Весной 1434 года, по словамъ первой новгородской лѣтописи (П. С. Р. Л. Ш, 111), „*подписана была* прежняя полата въ владычнѣ дворѣ"—не та, что незадолго передъ тѣмъ владыкою Евѳиміемъ была поставлена, а какая-то другая. Въ 1441 году, по приказанію послѣдняго, „подписана была полата большая владычня и сѣни прежніи" (Тамъ же, т. Ш стр. 113). Обычай покрывать живописью своды и стѣны палатъ, думаемъ, занесенъ былъ въ новгородскій владыченъ дворъ не нѣмецкими мастерами. Они могли склонить владыку Евѳимія устроить на *заморскій* ладъ *надъ полатою у себя часы звонящіе, часозвоню* (Тамъ же Ш, 112; IV, 126), какъ вещь, весьма потребную и даже прямо необходимую въ тогдашнемъ нашемъ церковно-богослужебномъ обиходѣ; но при украшеніи своихъ палатъ живописью новгородскіе святители, какъ и другіе древне-русскіе епископы, слѣдовали скорѣе примѣру Византіи. Вмѣстѣ съ другими привычками наши митрополиты и вообще іерархи - греки принесли изъ послѣдней и эту привычку росписывать свои келліи священными изображеніями, которыя бы не столько услаждали взоры, сколько назидали хозяевъ и бывавшихъ у нихъ. Украшать мозаиками было дорого да и мастеровъ этого дѣла у насъ не было, но комнатная живопись въ древней Руси была не безъизвѣстна и, какъ кажется, довольно распространена. Изъ палатъ епископскихъ она перешла, предполагаютъ, во дворы князей, бояръ и людей богатыхъ (*Забѣлина И. Е.* Домашн. бытъ русск. царей. ч. I, стрр. 48, 148. М. 1895). Въ покояхъ архіерейскихъ она находила широкое примѣненіе до сравнительно надавняго времени (Лѣтопись Двинская, изд. Титовымъ, стрр. 112, 113, 115, 117—118). И это станетъ вполнѣ понятнымъ, когда вспомнимъ, что иконописныя мастерскія нерѣдко находились вмѣстѣ съ другими учрежденіями: приказами, школами (П. С. Р. Л. Ш, 81), темницами въ подклѣтахъ владычнихъ дворовъ (Двинск. Лѣтоп. стрр. 107, 108, 117, 118), что многіе изъ древне-русскихъ святителей сами были иконописцами, а по опредѣленію Стоглаваго собора всѣ они безъ исключенія должны были стать верховными наблюдателями иконописнаго дѣла на Руси. Въ настоящее время владыки наши уже не украшаютъ своихъ покоевъ иконописью, какъ нѣтъ въ нижнихъ жильяхъ у нихъ школъ иконописи и грамотно-

тительно-благотворительныя учрежденія тоговременныхъ епископій, находились едвали не въ одной церковной оградѣ, говоря современнымъ языкомъ, и во всякомъ разѣ по сосѣдству съ храмомъ. Строить архіерейскіе дома въ связи съ каѳедрально-епископскими церквами или неподалеку отъ нихъ вошло потомъ въ обычай на востокѣ, въ частности въ византійскомъ мірѣ, и обычай этотъ тамъ былъ распространенъ. Широкою распространенностію его и близостью архіерейскаго дома къ каѳедральному храму мы отчасти объясняемъ себѣ, почему Греки, а вслѣдъ за ними и наши предки словомъ *епископія* (ἐπισκοπεῖον) обозначали и тотъ и другой безразлично [1]). Келіи патріарховъ Іерусалимскаго и Константинопольскаго были смежны, непосредственно соединены съ храмами Воскресенія и св. Софіи и изъ первыхъ прямо можно было пройти на хоры или, какъ выражались наши древне-русскіе паломники, *полати* вторыхъ. Выйти Константинопольскому патріарху къ службѣ въ св. Софію значило сойти внизъ (καταβαίνειν, κάθοδος), спуститься по той или другой лѣстницѣ съ хоръ или катыхуменъ ея; наоборотъ, возвратиться послѣ службы домой значило взойти на верхъ (ἀναβαίνειν, ἄνοδος), подняться на хоры и по нимъ пройти къ себѣ въ келіи [2]).

сти. Обычнымъ украшеніемъ ихъ пріемныхъ залъ являются ряды портретовъ іерарховъ, преемственно занимавшихъ ту или другую каѳедру, и въ немъ мы склонны усматривать остатокъ, отзвукъ своего рода византійской и даже древне-христіанской практики, допускавшей изображенія епископовъ не въ домахъ только ихъ, но и въ храмахъ (*Ѳеодора Чтеца* Отрывки изъ Церк. Истор., русск. перев. стр. 525, 538—539; сн. *Ѳеоѳана Византійца* Лѣтоп. стр. 122: сн. *Павла Алеппскаго* Путеш. патр. Макарія Антіох., русск. пер. вып. IV, стр. 194). Живя при соборныхъ храмахъ, а иногда въ монастыряхъ, не подалеку отъ нихъ бывшихъ, по лѣтамъ древне-русскіе святители для отдохновенія выѣзжали на *недолгое* время въ свои загородные села и монастыри (Тамъ же IV, 52; П. С. Р. Л. VI, 133; Двинская лѣтоп. стр. 101), слѣдуя и въ этомъ случаѣ примѣру восточныхъ святителей. Во владѣніи древне-христіанскихъ епископій были *загородные дома* (*προάστεια*), выѣзжать въ которые епископамъ, какъ и игуменамъ, дозволялось, но лишь подъ условіемъ удаленія изъ нихъ женской прислуги на время ихъ пребыванія тамъ (18 прав. VII вселенск. собора). [1]) *Дюканжа* Glossar. graecit. s. voce *ἐπισκοπεῖον*; Вальсамона толков. на 13 прав. Неокесарійскаго собора; русск. перев. въ Правилл. помѣстныхъ соборовъ, вып. 1 стр. 99. Въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ и у Грековъ, терминъ: епископія употреблялся въ трехъ значеніяхъ: *епархіи, архіерейскаго дома и каѳедральнаго храма*. П. С. Р. Л. I, 148, 151, 170, 185, 192; II, 91, 216, 223; I, 117, 185; П, 82, 105, 152, 204. IV, 9. [2]) Въ виду смежнаго и возвышеннаго, такъ сказать, положенія патріархій Іерусалимской и Константинопольской въ отношеніи нижнихъ частей храмовъ Воскресенія и св. Софіи вполнѣ понятными становятся и всѣ тѣ выраженія древнихъ уставовъ, которыми обозначаются въ нихъ выходы къ службѣ обоихъ патріарховъ. *Пападопуло-Керамевса* Аналектъ т. II, стр. 179, 189; *Дмитріевскаго* Опис. литургич. рукопп. т. I, ч. I, стрр. 17, 21, 31, 34, 47, 57, 59, 71, 78, 83, 134, 137, 149, 152, 164, 165, 167, 172; его же: Древнѣйшіе патріаршіе Типиконы, въ Трудахъ Кіевск. Дух. Акад. 1901 г. III, стрр. 74, 81, 85; 1903 г. I, 608—9); *Ѳеоѳана Византійца* Лѣтоп., русск. пер. стр. 271).

Константинопольская патріархія, прилегавшая съ южной стороны къ храму св. Софіи, съ ея многочисленными аппартаментами и учрежденіями, нѣтъ сомнѣнія, могла быть примѣромъ въ отношеніи мѣстонахожденія архіерейскаго жилища, какъ она служила образцомъ и во многихъ другихъ случаяхъ для духовныхъ владыкъ того времени. Послѣдніе и въ этомъ отношеніи, насколько, разумѣется, позволяли мѣстныя условія и матеріальныя средства, слѣдовали Константинопольскому престолу. Не говоря уже о греческихъ и славянскихъ деспотисахъ, изъ которыхъ многіе и до сихъ поръ остаются вѣрными древне-христіанскому обычаю, наши святители встарину по традиціи, несомнѣнно перешедшей къ намъ изъ Константинополя, жили подлѣ своихъ каѳедральныхъ храмовъ и во всякомъ разѣ пространственно находились ближе къ нимъ, чѣмъ большинство современныхъ іерарховъ. Хотя намъ точно неизвѣстно мѣсто первоначальнаго *митрополичьяго* дома въ Кіевѣ, но что онъ смеженъ былъ съ св. Софіей, находился рядомъ съ нею, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться [1]). Наиболѣе старые наши архіерейскіе дома находятся или сзади соборнаго храма, съ западной его стороны, или съ боковъ его и слѣдуютъ, вѣроятно, раннѣйшимъ примѣрамъ и, можетъ быть, митрополіи Кіевской.—Древнѣйшіе архіерейскіе дома, какъ и княжескіе дворы, въ большинствѣ своемъ были деревянные и строились обычно на *порубахъ* или *подклѣтахъ*, т. е. состояли изъ двухъ этажей. Отводя нижній изъ нихъ подъ разныя службы, по примѣру князей, бояръ и зажиточныхъ людей того времени, наши владыки сами жили въ верхнемъ этажѣ, *на сѣняхъ*, какъ тогда говорили. И къ нимъ, какъ жившимъ *на верху* по отношенію къ своему каѳедральному храму, были вполнѣ приложимы термины, которыми Уставъ Великой Константинопольской церкви обозначалъ приходъ въ нее къ службѣ патріарха и возвращеніе послѣ нея домой. Выраженіе: „*возведоша* на дворъ или *въ домъ святѣй Софіи на сѣни*“, которымъ пользуются лѣтописи, разсказывая объ избраніи того или другого лица „на владычество“, весьма точно передаетъ сущность дѣла.

Съ владычняго двора, изъ епископіи провожали Новгородцы, а изрѣдка и жители другихъ городовъ своихъ избранниковъ въ Кіевъ, Владимиръ и

---

[1]) Одна изъ лѣстницъ, ведущихъ на хоры Кіево-Софійскаго собора и устроенныхъ, по замѣчанію проф. Кондакова (Русскія Древности, вып. IV стр. 147), „въ типѣ сохранившейся донынѣ лѣстницы въ храмѣ св. Софіи Константинопольской на его сѣверо-западномъ концѣ“, называется у нѣкоторыхъ писателей *архіерейскою* (Импер. Російск. Истор. Музей, стр. 544. М. 1893). Не потому ли она такъ и называется, что по ней ходили нѣкогда архіереи, направляясь изъ своихъ келій въ храмъ и обратно?

Москву ставиться въ архіепископы, смотря по тому, гдѣ жилъ въ товремя и куда звалъ ихъ митрополитъ. Изъ соборныхъ храмовъ духовенство съ иконами и людское сонмище съ княземъ и боярами шли къ той или другой церкви города, а нѣкоторые и за городъ встрѣчать своихъ новопоставленныхъ владыкъ, торжественно вступавшихъ въ свой престольный храмъ, [1]) съ амвона котораго во всеуслышаніе читались ихъ ставленныя грамоты и раздавались изъ устъ ихъ первыя къ паствѣ поученія [2]). Встрѣчи владыкъ съ слѣдовавшими за ними ихъ первыми службами въ соборномъ храмѣ, всенародно-зрительнымъ посажденіемъ ихъ на владычнее мѣсто, шествіемъ вокругъ дѣтинца и провожденіемъ на сѣни были всегда радостнымъ событіемъ въ городѣ, праздникомъ для его жителей. „Возрадовашася радостію великою зѣло въ той день о своемъ владыцѣ", — замѣчаетъ обычно лѣтопись о послѣднихъ по случаю прихода къ нимъ того или другого новопосвященнаго епископа [3]). И легко понять причины этой радости. Не одних дѣлъ духовныхъ, но и многихъ мірскихъ являлся тогда вершителемъ владыка, и не одни лица церковныя или жившія на церковныхъ земляхъ имѣли въ немъ нужду и искали себѣ управы и суда на святительскомъ дворѣ. Желавшіе развестись супруги, оскорбленные родители и обиженныя дѣти, не умѣвшіе подѣлить наслѣдство родственники, уличенные въ обманѣ торговцы, обездоленные судьбою люди и всѣ вообще требовавшіе попеченія и призрѣнія шли за рѣшеніемъ и поддержкой къ владыкѣ, свидѣтельствуясь передъ нимъ св. Софьей, св. Богородицей, св. Троицей, рядомъ съ святительскимъ дворомъ стоявшими. Въ общественныхъ испытаніяхъ и междуусобныхъ распряхъ, въ случаяхъ мести или преслѣдованія со стороны кого-либо, жители города и княжества искали утѣшенія, защиты и покрова у епископа или въ стѣнахъ соборнаго храма. Унаслѣдовавъ отъ Византіи древнее право убѣжища [4]), послѣдній нерѣдко давалъ пріютъ гонимымъ и опальнымъ: владыки и князья, чѣмъ-либо возбудившіе противъ себя народную ненависть, бояре и простые люди, спасаясь отъ мятежной черни, бѣжали обычно въ соборные храмы и здѣсь иногда сохраняли себѣ жизнь [5]). Случалось впрочемъ и у насъ, какъ это довольно часто бывало на востокѣ, что озвѣрѣвшая толпа врывалась въ самые храмы,

---

[1]) П. С. Р. Л. I, 192—193; Ш, 12, 45, 63, 69, 106, 154, 192, 200, 275; сн. IV, 144. [2]) Тамъ же Ш, 170—171. [3]) Тамъ же Ш, 19, 42, 87, 90, 94—95, 102, 106, 167. [4]) Сократа Церк. Ист., кн. VI гл. 5; кн. VII гл. 33; русск. пер. стр. 456, 559. СПБ. 1850. *Θеоѳана Византійца* Лѣтопись въ русск. пер. *Оболенскаго и Терновскаго*, стр. 87, 100, 101, 106, 119, 143, 157, 173, 180, 182, 217, 279, 347 и др. *Никиты Хоніата* Исторія, русск. перев. т. I, стр. 298, 310, 321. П. С. Р. Л. VI, 73—74. [5]) Тамъ же II, 33—34; Ш, 44, 61, 65

вытаскивала укрывавшихся въ нихъ и на церковныхъ дворахъ и всходахъ безчеловѣчно умерщвляла несчастныхъ [1]). Священное право убѣжища у олтаря Господня нарушалось, но это, разумѣется, не мѣшало соборному храму оставаться въ сознаніи народномъ мѣстомъ неприкосновеннымъ и въ епископахъ видѣть блюстителей, которые строго должны были карать нарушителей этого права и всякаго высшаго нравственнаго правопорядка.

„У васъ нѣту владыкы, а нелѣпо быти граду сему безъ владыцѣ",— говорилъ въ 1229 году Новгородцамъ пришедшій княжить къ нимъ изъ Чернигова князь Михаилъ [2]), и слова его имѣли отношеніе не къ одному только Новгороду. Всякому стольному городу нуженъ былъ епископъ, какъ правитель и судія въ духовныхъ и отчасти мірскихъ дѣлахъ, какъ живое выраженіе отвлеченной въ сущности мысли о патронатѣ надъ городомъ и тянувшимъ къ нему княжествомъ соборнаго храма съ его святынями и, наконецъ, какъ верховный литургъ или первосвященникъ. Послѣднее въ глазахъ народа тогда, какъ и теперь, едва ли не было самымъ важнымъ. Ипатіевская лѣтопись, сказавъ о поставленіи Ѳеоктиста въ епископа Черниговскаго и посажденіи его на столѣ, замѣчаетъ, что князь, бояре и „вси людье радовахуся, бѣ бо предъ нимъ епископъ боленъ и не могій служити и лежа въ болѣсти лѣтъ 25; тѣмъ же *князь и людье жадаху епискуплѣ службѣ* [3])". Черниговцы съ княземъ желали возобновленія послѣдней по привычкѣ къ ней, потому что она приходилась тогда по душѣ всѣмъ, какъ она нравится большинству и теперь. Представить свой соборный храмъ безъ архіерейской службы, переносить долговременное лишеніе ея хотя бы и по болѣзни епископа людямъ и князьямъ того времени было труднѣе, чѣмъ нашимъ современникамъ. Въ настоящее время къ услугамъ художественнаго образованія и религіознаго развитія являются довольно многочисленныя средства: популярныя чтенія, разнаго рода зрѣлища, музеи, выставки и т. д. Совсѣмъ иначе обстояло это дѣло въ древней Руси. Церковное богослуженіе долгое время оставалось у насъ почти единственнымъ органомъ нравственно-религіознаго воспитанія; было тѣмъ обще-доступнымъ и высоко-поучительнымъ зрѣлищемъ, на которое старо-русскій человѣкъ, при своей привязанности къ церковному обряду, шелъ съ великою охотой. Нѣтъ надобности распространяться, что соборная служба, совершаемая архіереемъ, была для него зрѣлищемъ едвали не самымъ занимательнымъ и потому весьма желаннымъ. Великіе общецерковные праздники

[1]) Тамъ же III, 65, 80, 129; V, 222; IV, 7. [2]) Тамъ же III, 45. [3]) Тамъ же II, 3.

и мѣстныя торжества по случаю обновленія или освященія соборовъ, обрѣтенія мощей, принесенія или перенесенія въ нихъ той или другой святыни [1]) и т. п., отмѣчавшіеся особенно-торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ въ соборномъ храмѣ, были свѣтлыми днями въ общественно-церковной жизни горожанъ. Они собирались въ эти дни на соборномъ дворѣ, наблюдали помпуозныя шествія владыкъ съ многочисленнѣйшимъ духовенствомъ изъ крестовыхъ въ храмы и церемоніальные выходы князей съ боярами сюда же; слушали службу, поражавшую ихъ и своею блестящею обстановкою, и стройнымъ пѣніемъ и своимъ благочиннымъ порядкомъ; были нерѣдко свидѣтелями величественныхъ священнодѣйствій. Но особенно сильное впечатлѣніе должны были производить на нихъ обряды, совершавшіеся въ соборномъ тоже храмѣ и съ особливымъ великолѣпіемъ по случаю событій, происходившихъ время отъ времени въ княжеской семьѣ.

Не должно упускать изъ вниманія, что древне-русскіе соборы въ большинствѣ своемъ были столько же каѳедрально-епископскими храмами, сколько *придворными*, княжескими церквами. По близости весьма и весьма многихъ изъ нихъ находились княжескіе дворцы или терема. Въ лѣтописяхъ весьма нерѣдко можно находить извѣстія, что тотъ или другой князь *построилъ* или *заложилъ церковь на дворѣ у себя* [2]). Между этими церквами многія были несомнѣнно *соборными*, каѳедрально-епископскими, а не просто домовыми княжескими, въ родѣ хорошо извѣстной потомъ въ исторіи Москвы церкви Благовѣщенія пресв. Богородицы, *что у государя на дворѣ* или *на сѣняхъ*, т. е. нынѣшняго Благовѣщенскаго собора. Обычай строить княжескіе дворцы подлѣ мольбищъ существовалъ, повидимому, у Русскихъ еще до принятія ими христіанства, какъ заключать о томъ можно уже изъ разсказа нашей начальной лѣтописи о поставленіи княземъ Владиміромъ „кумировъ на холму *внѣ двора теремнаго*", съ перуномъ во главѣ [3]). Этотъ естественный самъ по себѣ и вполнѣ понятный обычай былъ поддержанъ у насъ, какъ кажется, примѣромъ Византіи и довольно долгое время держался потомъ на Руси. Главное помѣщеніе византійскихъ царей, носившее названіе „священной и богохранимой палаты" (*τὸ ἱερὸν τὸ θεοφύλακτον παλάτιον*), съ прилегавшими къ нему многочисленными дворцовыми зданіями, находилось неподалеку отъ св. Софіи, съ южной ея стороны [4]).

[1]) Тамъ же I, 78, 173, 187, 195--196; II, 12, 128, 152, 220; III, 87; V,122, 146. [2]) Тамъ же I, 116, 183, 185, 191; II, 108, 4. [3]) Тамъ же I, 34. [4]) Кромѣ главнаго, большого или *великаго* дворца (*τὸ μέγα παλάτιον*, *τὸ ἱερὸν ἀνάκτορον*), отличавшагося не только размѣрами, но и богатствомъ своего внутрення-

Эта близость и дѣлала возможными тѣ великолѣпнѣйшіе выходы греческихъ царей по праздникамъ въ св. Софію, о которыхъ съ такою обстоятельностію передаетъ намъ Византійскій Обрядникъ [1]).

Въ Кіевѣ, какъ и въ Константинополѣ, въ X—XII вѣкахъ было нѣсколько княжескихъ дворцовъ: *въ городѣ*, *внѣ града* и въ загородныхъ княжескихъ селахъ; были среди нихъ *дворы великіе* и *красные* [2]). Одинъ изъ нихъ, предполагаемъ, былъ смеженъ съ Кіево-Софійскимъ соборомъ, и фрески *бытового* содержанія, уцѣлѣвшія до сихъ поръ на стѣнахъ и внутреннихъ столбахъ обѣихъ лѣстницъ послѣдняго, не говорятъ ли о томъ, что по крайней мѣрѣ одна изъ нихъ составляла нѣкогда лишь часть великокняжескихъ дворцовыхъ *переходовъ* (οἱ περίπατοι) въ соборъ не неизвѣстныхъ Византіи и столь обычныхъ потомъ на Руси? Прекрасно сохранившаяся отъ XII вѣка часть палатъ кн. Андрея Боголюбскаго въ Боголюбовомъ монастырѣ, близь Владимира, *каменными* именно *переходими* соединенная съ церковію Рождества пресв. Богородицы [3]), даетъ нѣкоторое основаніе утвердительно какъ будто отвѣчать на поставлен-

го убранства (*Д. Ѳ. Бѣляева* Обзоръ главн. частей Большого дворца византійскихъ царей), въ Константинополѣ и его предмѣстіяхъ было еще нѣсколько императорскихъ дворцовъ; назовемъ изъ этихъ меньшихъ дворцовъ: *Софіанскіи* (Лѣтоп. *Византійца Ѳеофана*, перев. стр. 186, 191), *Манганскій* (*Никиты Хоніата* Исторія, русск. пер. т. I, стр. 327, 373), *Влахернскій*, *Гіерій* (Лѣтоп. *Ѳеофана* русск. перев., стрр. 242, 290, 313, 344, 346—351, 370). Послѣдніе два пользовались наибольшею извѣстностію. Во Влахернскомъ дворцѣ останавливались цари, пріѣзжая во Влахернскій монастырь для поклоненія его святынѣ и омовенія въ тамошней агіасмѣ—особомъ цѣлебномъ водоемѣ (De cerimoniis aulae Byzant p. 551—556; edit Bonn. Сравни обрядъ погруженія во іордани нашихъ князей и царей въ Симоновомъ монастырѣ 1-го августа. Чин. Моск. Соб. стр. 69; *Забѣлина* Домашн. бытъ, ч. I. стр. 429—430). Въ Гіерій, находившійся на Азіатскомъ берегу Босфора, императоры уѣзжали на время лѣтнихъ жаровъ и въ немъ между прочимъ справляли праздникъ собиранія и благословенія винограда (De cerimon. p. 373—375). Были въ окрестностяхъ Константинополя, въ большихъ монастыряхъ и городахъ Греціи и многіе другіе дворцы на случаи пріѣзда въ нихъ греческихъ императоровъ (Краткая исторія св. Никифора, архіеп. Константиноп., русск. пер. стр. 401), какъ строились потомъ въ подобныхъ же мѣстахъ и для таковыхъ же цѣлей и у насъ на Руси княжескіе и государевы дворы. Былъ у византійскихъ царей дворецъ и въ Херсонисѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ русскіе источники. Лаврентьевская лѣтопись, сказавъ о церкви, въ которой крестился св. Владиміръ, что она была посреди града, замѣчаетъ: „. . . полата же Володимеря *съ края церкве стоить* и до сего дне, а *царицина полата за олтаремъ*" (П. С Р. Л. I, 47). Про эту вторую палату сказаніе о перенесеніи образа св. Николы Зарайскаго изъ Корсуня „въ предѣлы Резанскіе" говоритъ такъ: „Полата была красная, большая, у чюдотворцова храма сзади алтаря, и *гдѣ же* (идѣже) *цари гречестіи веселяшася Василей и Костянтинъ*" (Временникъ Общ. Ист. и Древн, кн. 15, смѣсь, стр. 11). [1]) Объ нихъ см. у *Д. Ѳ. Бѣляева* Byzantina. [2]) П. С. Р. Л. I, 23, 98, 144—145, 172; II, 81, 128, 152; V, 102; сн. I, 103, 191; II, 127. [3]) *Толстого и Кондакова* Русскія Древности. вып. VI стр. 58—59; сн. П. С. Р. Л. II, 112—113; I, 157.

ный вопросъ. Если и не всѣ древне-русскіе князья слѣдовали примѣру вел. князя кіевскаго и дворцы далеко не всѣхъ ихъ находились въ непосредственной связи съ соборными храмами, то все же послѣдніе были близки къ первымъ. Князья наши, какъ и епископы, жили тогда въ большинствѣ случаевъ по сосѣдству съ соборами, и все, наиболѣе важное въ ихъ общественной, личной и семейной жизни, было освящаемо соотвѣтствующими молитвами и обрядами чаще всего въ стѣнахъ послѣднихъ. Здѣсь обычно древне-русскіе князья нерѣдко самими епископами сочетаваемы были бракомъ [1]; въ нихъ крещаемы [2] и торжественно „постригаемы“ были ихъ дѣти [3]. Своеобразный, давно исчезнувшій изъ литургической практики обрядъ постриговъ княжескихъ сыновей то сопровождался ихъ настолованіемъ въ соборномъ храмѣ [4], то заканчивался на его площади посажденіемъ на коня совершеннолѣтняго княжича [5]. Въ соборахъ, какъ мы уже видѣли, князья наши были встрѣчаемы и благословлялись на княженіе, цари вѣнчаемы на царство [6]; тѣ и другіе избирали въ нихъ своихъ владыкъ, присутствовали иногда на ихъ поставленіяхъ и настолованіяхъ [7]. Съ своими святителями и народомъ они обычно молились здѣсь, особенно предпринимая какое-либо важное дѣло, напримѣръ, отпуская сыновей на княженіе [8], отправляясь въ путешествіе [9], идя на войну и возвращаясь съ нея [10]; цѣловали крестъ, заключая договоры съ своими врагами и союзниками [11]. Пытаясь примириться съ соперниками, князья наши побуждали иногда владыкъ своихъ идти въ епископью, въ соборную церковь, и въ ней „крѣпости ради“ взять „у Пречистые съ пелены на свой патрахѣль“ дѣтей своихъ противниковъ [12]. Нѣкоторыя древне-русскія княгини, глубоко преданныя и вѣрныя мужьямъ своимъ, постригались иногда въ соборныхъ храмахъ надъ гробами ихъ [13]. Всѣ эти событія, радостныя и печальныя, въ княжеской семьѣ отзывались каждый разъ, по словамъ лѣтописца, радостью или скорбію и въ душѣ горожанъ и невольно связывались въ ихъ представленіи съ соборными храмами, въ которыхъ на глазахъ города, всенародно были

---

[1] П. С. Р. Л. I, 159, 184, 193, 201, 202; II, 117, 136; IV, 5; V, 157; VI, 44, 50, 51, 197. [2] Тамъ же II, 136; IV 40, 56, 66; V, 192. Мѣстомъ крещенія дѣтей позднѣйшихъ московскихъ князей и царей обычно былъ Чудовъ монастырь (сн. VI, 33), рѣже какой-либо дворцовый храмъ. Чин. Моск. Усп. соб. стр. 145. [3] П. С. Р. Л. I, 172, 173, 185, 209; II, 141; III, 46. [4] Тамъ же III, 46. [5] Тамъ же I, 172. [6] Тамъ же I, 160, 161, 178; II, 117, 120, 139, 175, 225; III, 25, 64, 83; IV, 6, 18, 299; V, 8, 33, 158, 171, 197, 225, 264; VI, 43, 48, 241—243, 279. [7] Тамъ же I, 165, 185, 190—191, 192—193, 194, 202, 204, 209; III, 54, 63, 67, 85, 87, 94—95, 236, 243; IV, 9; V, 203, 204, 217, 219, 228-229, 249. VI, 33, 38—39, 130, 133, 341, 167, 282. [8] Тамъ же I, 175. [9] Тамъ же I, 203. [10] Тамъ же I, 136, 139; II, 23. [11] Тамъ же II, 117, 175; III, 91. [12] Тамъ же VI, 175. [13] Тамъ же I, 188.

ознаменовываемы церковными обрядами и молитвословіями. Если для князя и членовъ его семьи соборы дороги были, какъ мѣста благословенія и освященія наиболѣе знаменательныхъ явленій въ ихъ жизни; то жители города и волости вспоминали объ нихъ въ данномъ случаѣ, по меньшей мѣрѣ, какъ участники необычайныхъ празднествъ и торжествъ, которыми были отличаемы обычно послѣднія.

Имѣли немаловажное значеніе, наконецъ, древне-русскіе соборные храмы и въ практической жизни, во вседневномъ быту горожанъ. Если не о всѣхъ, то по крайней мѣрѣ о славнѣйшихъ и богатѣйшихъ изъ нихъ это можно утверждать положительно. Напримѣръ, св. Софья Новгородская съ своею нескудною казной приходила на помощь жителямъ, требовалось ли имъ поновить обветшавшій дѣтинецъ, поставить каменные *костры* или башни при окончаніи улицъ, сдѣлать новый мостъ черезъ Волховъ, дать выкупъ за плѣнныхъ или въ чемъ-либо провинившихся хотя бы предъ великимъ княземъ московскимъ людей новгородскихъ [1]) и т. п. Щедрою рукой въ этихъ и подобныхъ случаяхъ брали Новгородцы сребро у св. Софіи *съ полатей* (т. е. хоръ) ея или изъ хоромъ владычнихъ *скопленія* того или другого своего святителя: Моисея, Алексѣя и т. д. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что деньги, драгоцѣнности и все вообще имущество церковное, равно какъ „животы христіанскіе и болярскіе“ хранились тогда нерѣдко на полатяхъ, въ тайникахъ и подклѣтахъ соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей [2]). Въ случаяхъ пожаровъ, „лютыя брани и междуусобнаго губительства“ жители города сносили имѣніе свое сюда, какъ въ мѣста, безопасныя отъ огня и въ нѣкоторой степени неприкосновенныя для людей. На хорахъ Новгородскаго Софійскаго собора и на сѣняхъ владычнихъ хранились грамоты и разнаго рода церковно-государственные документы [3]). Соборамъ, какъ центрамъ церковно-государственной жизни, подлѣ которыхъ сосредоточивалось все высшее духовное и гражданское управленіе городомъ и княжествомъ, столь же естественно было сдѣлаться главнымъ архивомъ княжества, сколько площадямъ, ихъ окружавшимъ, стать мѣстомъ объявленія всякаго рода распоряженій, приведенія въ исполненіе приговоровъ [4]) и т. п.

---

[1]) Тамъ же III, 78, 228, 233, 238; IV, 64, 94, 98; V, 242. [2]) Тамъ же III, 35, 136—137; IV, 92, 126; VI, 24—25, 139. [3]) Тамъ VI, 22. [4]) Тамъ же III, 262.

Глава IV.

Важному религіозно-общественному значенію древне-русскихъ соборныхъ храмовъ соотвѣтствовалъ ли ихъ внѣшній и внутренній видъ? Побужденія для нашихъ князей съ епископами къ украшенію соборовъ. Лѣтописныя извѣстія о благолѣпіи послѣднихъ.—Старанія нашихъ предковъ приблизиться къ св. Софіи Константинопольской въ устройствѣ и убранствѣ хотя бы второстепенныхъ храмовыхъ частей. *Мѣра среди церкви*, ея отношеніе къ *омфаліямъ* древне-христіанскихъ и особенно греческихъ храмовъ и литургическое назначеніе.—Заботы князей, епископовъ и частныхъ лицъ о возможно-богатомъ снабженіи утварями, одеждами и другими богослужебными принадлежностями соборныхъ ризницъ. Замѣчаніе о *портахъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ* во Владимирѣ въ XII вѣкѣ. Происхожденіе нашего обычая украшать коврами и вообще дорогими тканями улицы и соборные храмы по праздникамъ изъ Константинополя.

Важному значенію древне-русскихъ соборовъ должны были соотвѣтствовать ихъ внѣшность и внутренность. Наружнаго и внутренняго благолѣпія соборныхъ храмовъ требовали и взглядъ на нихъ и находившуюся въ нихъ святыню, какъ на залогъ общественной безопасности, и важность событій, происходившихъ подлѣ стѣнъ и праздновавшихся подъ сводами ихъ, и народный, такъ сказать, вкусъ и, наконецъ, интересы тѣхъ или другихъ членовъ общества и прежде всего, разумѣется, представителей его: князей и епископовъ. Весь укладъ древнерусской жизни запечатлѣнъ былъ религіозныхъ характеромъ, но религіозное чувство у большинства нашихъ предковъ дальше внѣшности, обрядности не шло. Почти всѣми сторонами своей жизни древне-русскій человѣкъ нуждался въ храмѣ и при томъ храмѣ благоукрашенномъ, въ которомъ бы онъ могъ находить удовлетвореніе своимъ умственнымъ, эстетическимъ и нравственнымъ запросамъ. Возможно красиваго и величественнаго совнѣ и извнутри храма требовала душа народная. Это требованіе, общее въ отношеніи ко всѣмъ храмамъ, должно было съ особенною силой предъявляться къ соборнымъ изъ нихъ, подъ сѣнію которыхъ вращалась не только личная, но и общественная жизнь древне-русскаго человѣка, какъ гражданина и члена общества, и благодаря близости къ которымъ рѣшеніе тѣхъ или другихъ дѣлъ пріобрѣтало большій авторитетъ, становилось какъ бы рѣшеніемъ св. Софьи или пресв. Богородицы. Князьямъ съ епископами оставалось только пойти на встрѣчу, внять народному настроенію, чтобы сдѣлаться хра-

моздателями и храмоукрасителями. Идеалъ князя-церковника, заботившагося о построеніи и благолѣпіи церквей, стоялъ весьма высоко въ глазахъ древне-русскихъ людей, горячо преданныхъ обрядности. Построить нѣсколько храмовъ, воздвигнуть монастырь или *церковь соборную* въ положеніи князя, епископа и кого угодно другого значило тогда снискать симпатіи жителей, попасть въ любовь народную [1]). Далеко не всѣ, разумѣется, епископы и князья осуществляли этотъ идеалъ, но несомнѣнно, что многіе изъ первыхъ и въ особенности изъ послѣднихъ удовлетворяли на этотъ счетъ народному желанію и вкусу. Это можно сказать прежде всего и преимущественно про князей, занимавшихъ великокняжескій престолъ и сидѣвшихъ на старѣйшихъ и всобще на болѣе видныхъ столахъ, обязывавшихъ ко всякой представительности, а въ томъ числѣ и церковной.

Не одними впрочемъ высшими религіозно-государственными соображеніями руководились наши древне-русскіе князья въ дѣлѣ храмозданія и храмоукрашенія; нельзя отрицать по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ этомъ отношеніи наслѣдственно-родовыхъ и личныхъ разсчетовъ. Въ построеніи соборныхъ храмовъ видѣли тогда одно изъ средствъ къ обособленію вмѣстѣ и объединенію княжескихъ владѣній, къ возвышенію однихъ княжествъ надъ другими и усиленію ихъ. Эту мысль внушали князьямъ даже епископы, побуждая ихъ къ сооруженію соборовъ и разъясняя имъ благія послѣдствія и выгоды этого. „Аще мене, сыну, послушаеши и *храмъ пречистыя Богородицы воздвигнеши во своемъ градѣ*", такъ, по словамъ одного изъ біографовъ митроп. Петра, уговаривалъ названный святитель кн. Ивана Даниловича Калиту построить знаменитый потомъ Московскій Успенскій соборъ, „самъ прославишися паче инѣхъ князей и сынове и внуцы твои въ роды, и градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градѣхъ русскихъ, и святители поживутъ въ

[1]) Лѣтописцы, внимательно отмѣчая факты построенія и благоукрашенія церквей князьями и епископами, съ особенною любовію останавливаются на тѣхъ изъ нихъ, которые „тщанье имѣли къ церквамъ". Въ теплыхъ выраженіяхъ отзываются они о князьяхъ-храмоздателяхъ и епископахъ благоукрасителяхъ. Характеризуя самыми симпатичными чертами князя Константина Всеволодовича Ростовскаго, лѣтопись замѣчаетъ о немъ: „вельми бо печашеся о созданьи прекрасныхъ Божіихъ церквій и многы церкви созда по своей власти, въображая чюдными въображеніи святыхъ иконъ, исполняя книгами и всякыми украшеніи; чтяше же паче мѣры іерѣйскый и мнишьскый чинъ, подая имъ, еже на потребу" (П. С. Р. Л. I, 177, 185, 187; сн. стр. 85, 129, 184; II, 221). Отстраняя нареканіе на архіеп. Новгородскаго Нифонта, будто онъ, „полупивъ св. Софію, пошелъ Царюграду", лѣтописецъ не безъ негодованія замѣчаетъ: „О семъ бы разумѣти комуждо насъ: который епископъ тако украси св. Софію? Притворы исписа, кивотъ створи и всю извну украси"... (П. С. Р. Л. III, 12).

немъ, и взыдутъ руки его на плеща враговъ его, и Богъ прославится въ немъ; еще же и мои кости въ немъ положены будутъ" [1]). Мысли, содержавшіяся въ этихъ пророчественныхъ словахъ, понятно, не могли не понравиться московскому князю; могли подобнаго рода мысли связываться съ построеніемъ соборовъ и у другихъ древне-русскихъ князей. И нѣтъ ничего удивительнаго, если нѣкоторые изъ послѣднихъ и притомъ наиболѣе дальновидные изъ нихъ, при заложеніи и построеніи соборныхъ храмовъ, помимо религіозно-церковныхъ интересовъ, преслѣдовали и свои династическія цѣли. Можно считать вполнѣ доказаннымъ тотъ фактъ, что чѣмъ дольше тотъ или другой княжескій родъ оставался въ извѣстномъ удѣлѣ, тѣмъ больше представители его заботились о сооруженіи соборовъ и украшеніи ихъ. Тоже должно сказать въ общемъ и объ отдѣльныхъ князьяхъ, долго сидѣвшихъ на извѣстномъ столѣ, равно какъ и объ епископахъ, значительное время управлявшихъ одною и тою же епархіей. Наоборотъ князья, часто терявшіе свои престолы, какъ напримѣръ Новгородскіе, нерѣдко изгонявшіеся жителями и вообще немало терпѣвшіе отъ народнаго произвола, менѣе усердно заботились о построеніи соборовъ, а иногда и совсѣмъ не прилежали къ ихъ украшенію.

Легко понять причины подобнаго отношенія. Соборные храмы, въ которыхъ освящались всѣ важнѣйшія событія въ жизни княжеской семьи и покоились зачастую умершіе члены ея, были въ сознаніи князей столько же каѳедрально-епископскими, сколько ихъ собственными, княжескими церквами. И чѣмъ дольше тотъ или другой князь жилъ при соборѣ, тѣмъ больше привыкалъ видѣть въ немъ свой храмъ и считалъ своею обязанностію всячески поддерживать и благоукрашать его, какъ то дѣлали ранѣе, быть можетъ, и его предки. Пользуясь въ исключительныхъ обстоятельствахъ соборною казною, какъ собственною, князья наши—нужно къ чести весьма многихъ изъ нихъ сказать—не жалѣли и своихъ средствъ для построенія и возвеличенія своихъ соборныхъ церквей. Соперничая на этотъ счетъ другъ съ другомъ и слѣдуя въ данномъ отношеніи примѣру греческихъ царей, они всячески пытались превзойти одинъ другого и по меньшей мѣрѣ сравняться съ послѣдними. Соревнованіе въ дѣлѣ храмоздательства древне-русскихъ князей и ихъ подражаніе императорамъ византійскимъ, замѣтимъ кстати, были однимъ изъ сильнѣйшихъ мотивовъ къ построенію храмовъ на Руси и сопровождались порой самыми благодѣтельными послѣдствіями для ихъ внѣш-

[1]) *Проф. Голубинскаго* И. Р. Ц. II, 1 стр. 135. М. 1900.

няго вида и внутренняго убранства. Это прежде и больше всего должно сказать о нашихъ древнихъ соборахъ, которые и по качеству матеріала, и по размѣрамъ, и по богатству украшеній были въ большинствѣ своемъ выходившими въ свое время изъ ряду вонъ. Современники и очевидцы былого великолѣпія древне-русскихъ соборныхъ церквей, измѣряя и оцѣнивая послѣднія, разумѣется, съ точки зрѣнія своего времени, рисуютъ намъ ихъ, какъ совершенно-исключительныя. Наблюденія надъ сохранившимися изъ нихъ и еще болѣе археологическая оцѣнка разнаго рода фрагментовъ, уцѣлѣвшихъ отъ большинства изъ нихъ, не только не идутъ въ разрѣзъ съ отзывами лѣтописцевъ, но все болѣе и болѣе, время отъ времени, подтверждаютъ и дополняютъ ихъ. Приведемъ изъ лѣтописныхъ извѣстій наиболѣе примѣчательныя о построеніи и убранствѣ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ и представляющихъ наибольшій интересъ для насъ въ данномъ случаѣ каѳедрально-епископскихъ церквей.

Замысливъ создать церковь каменную въ честь пресв. Богородицы, св. Владиміръ, по словамъ лѣтописи, „пославъ, приведе мастеры отъ Грекъ... и, яко скончa зижа, украси ю иконами и... вдавъ ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни: иконы, и сосуды, и кресты [1])". Стѣны ея были покрыты выполненными съ замѣчательнымъ мастерствомъ и совершенствомъ мозаиками и живописью; полъ выстланъ былъ небольшими квадратными плитами бѣлаго мрамора и краснаго шифера [2]). О св. Софіи Ярославовой лѣтопись кратко замѣчаетъ, что она украшена была „златомъ и сребромъ и сосуды церковными", а митр. Иларіонъ добавляетъ, что это была „церкви *дивна и славна* всѣмъ округнымъ странамъ, якоже ина не обрящется во всемъ полунощи земленѣмъ отъ востока до запада" [3]). Если даже теперь Кіево-Софійскій соборъ, лишившійся почти всей своей прежней красоты и погруженный въ мракъ облѣпившими его снизу до верху пристройками, производитъ сильное впечатлѣніе на посѣтителя своею возвышенно-широкою олтарною абсидой съ ея золотомъ блещущей мусіей, то что же сказать о томъ времени, когда стѣны его снаружи были облицованы по мѣстамъ прекрасно-отполированнымъ мраморомъ, а внутри сплошь покрыты въ главныхъ частяхъ мозаиками, во второстепенныхъ—фресками; когда входившему въ храмъ съ запада открывался видъ на портикъ изъ колоннъ мрамора и порфира и на трои обложенныя мраморомъ

---

[1]) П. С. Р. Л. I, 52. [2]) *Айналовъ* Д., Мраморы и инкрустаціи Кіево-Софійскаго собора и Десятинной церкви, въ Трудахъ XII-го Археологич. съѣзда въ Харьковѣ, т. III стр. 6—7. [3]) П. С. Р. Л. I, 65—66. *Проф. Е. Е. Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1 стр. 196. М 1901.

массивныя двери въ немъ, когда вступавшій въ храмъ находилъ его весь залитымъ свѣтомъ, „необходимымъ для глубокаго тона его мозаикъ", и видѣлъ подъ ногами полъ, „сдѣланный, по свидѣтельству архидіакона Павла Алеппскаго, изъ удивительной, многоцѣнной мозаики, съ разнообразными тонкостями искусства?" [1]). О первоначальной соборной церкви св. Софіи въ Новгородѣ, построенной первымъ епископомъ его Іоакимомъ Корсуняниномъ, лѣтопись сообщаетъ, что она была „древяная дубовая", *о тринадцати верхахъ*, „устроена и *украшена* была *честно*". О нынѣшнемъ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, замѣнившемъ собою сгорѣвшую въ 1045 году деревянную церковь св. Софіи, изъ лѣтописи узнаемъ, что построенъ онъ былъ *„вельми прекраснымъ и превеликимъ"* въ теченіе семи лѣтъ и затѣмъ подписанъ иконными писцами изъ Царяграда [2]). Если главная святыня Новгородская въ богатствѣ украшеній и не равнялась вполнѣ въ свое время св. Софіи Кіевской, которой подражала въ планѣ и устройствѣ, то все же она приближалась въ отношеніи убранства къ своему первообразу и до сихъ поръ, „сравнительно съ другими новгородскими церквами, является", по словамъ лица, въ памятникахъ искусства весьма компетентнаго, ,,*пышнымъ* храмомъ, для котораго не жалѣли расходовъ и въ который собирали все наиболѣе драгоцѣнное [3]"). Говоря о бывшемъ въ Ростовѣ въ 1160 году большомъ пожарѣ, лѣтопись кратко упоминаетъ, что сгорѣли при этомъ ,,и церкви всѣ и сборная *дивная и великая* церкы святоѣ Богородицѣ, якое же не было, ни будетъ [4]"). Въ Лаврентіевской лѣтописи подъ 1089 годомъ, по поводу освященія въ Переяславлѣ соборнаго храма тамошнимъ владыкою, замѣчено: „Въ се же лѣто священа бысть церкы святаго Михаила (архангела) Переяславьская Ефремомъ, митрополитомъ тоя церкы, юже бѣ создалъ велику сущю: бѣ бо преже въ Переяславли митрополья, и пристрои ю великою пристроею, украсивъ ю всякою красотою и церковными сосуды". Проживъ нѣкоторое время въ Греціи, въ одномъ изъ монастырей Константинопольскихъ, и ,,научившись тамъ всякой красотѣ", по выраженію лѣтописи, митроп. Ефрѐмъ— этотъ бывшій бояринъ, главный домоправитель у вел. князя Изяслава Ярославича и человѣкъ, какъ предполагаютъ, богатый украсилъ, по возвращеніи домой, свой городъ многими церковно-гражданскими постройками и между ними небывалымъ дотолѣ на Руси ,,каменнымъ бан-

---

[1]) *Айналовъ* въ названной статьѣ, стрр. 7—10; графа *Толстого и Кондакова* Русскія Древности, вып. IV, стр. 114—115. [2]) П. С. Р. Л. III, 121, 208, 211. [3]) *Графа Толстого и Кондакова* Русскія Древности, вып. VI стр. 103—104. [4]) П. С. Р. Л. I, 150.

нымъ строеніемъ", подъ которымъ одни изъ изслѣдователей разумѣли крещальню, другіе—общественныя бани, на подобіе столь обычныхъ въ то время на востокѣ термъ [1]). Что бы ни представляло впрочемъ изъ себя „банное строеніе" митроп. Ефрема, несомнѣнно одно, что онъ обстраивалъ Переяславль свой отчасти на манеръ Византіи, и созданная имъ каѳедральная церковь, нужно думать, была дѣйствительно *„великая и красная"*.

Тотъ же первообразъ—Константинополь съ его достопримѣчательностями предносился въ концѣ концовъ, надо полагать, и умственному взору князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, когда онъ, равнодушный къ матери городовъ русскихъ—Кіеву, взамѣнъ его изъ своего любимаго, маленькаго и покойнаго пригорода, Владимира на Клязьмѣ, создавалъ столицу великаго Ростовско-Суздальскаго княжества и соотвѣтственно такому предназначенію украшалъ городъ съ щедростію знаменитѣйшихъ царей. „Князь же Андрей", читаемъ въ повѣсти объ убіеніи его, „городъ Володимерь силно устроилъ, къ нему же ворота златая доспѣ, а другая серебромъ учини. И доспѣ церковь камену сборную святыя Богородица, пречюдну велми, и всими различными виды украси ю отъ злата и сребра, и пять верховъ ея позолоти, двери же церковныя троѣ золотомъ устрои, каменьемъ дорогымъ и жемьчюгомъ украси ю многоцѣньнымъ, и всякими узорочьи удиви ю, и многими поникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь, а онбонъ отъ злата и серебра устрои, а служебныхъ сосудъ и рипидьи и всего строенья церковнаго златомъ и каменьемъ драгимъ и жемчюгомъ великимъ велми много, а тріе ерусалими велми велицiи, иже отъ злата чиста, отъ каменья многоцѣньна устрои, и всими виды и устроеньемъ подобна удивленію Соломоновѣ Святая святыхъ... Верхъ бо златомъ устрои, и комары позолоти, и поясъ златомъ устрои, каменьемъ усвѣти и столпъ позлати изовну церкви, и по комаромъ же поткы (птицы) золоты и кубкы и вѣтрила золотомъ устроена постави по всей церкви и по комаромъ около [2])". Видимое дѣло, князь Андрей Боголюбскій, не жалѣвшій средствъ на устройство города и соборной церкви въ немъ, не только соперничалъ съ Кіевскими храмоздателями—св. Владимиромъ и Ярославомъ, но и задавался мыслію превзойти ихъ, поставить свое имя рядомъ съ именами Юстиніана Великаго и Соломона. Современники дѣйствительно сравнивали благовѣрнаго князя съ послѣднимъ и, хотя созданіе его не

---

[1]) Тамъ-же I, 89; II. 277; *проф. Голубинскаго* И. Р. Ц. т. I, пол. 1 стр. 685—687, изд. 2; сн. *митр. Евгенія* Описаніе Кіево-Софійск. соб., стр. 72—73. [2]) П. С. Р. Л. I, 149, 165—166; II, 111—112.

можетъ быть поставляемо серьезно наряду съ знаменитымъ храмомъ Соломоновымъ и Софіею Юстиніановою, находили однако же его „*вельми чуднымъ*". Расположенный на замѣчательно красивой и крутой горѣ, изящно построенный снаружи, богатѣйшимъ образомъ отдѣланный и обставленный внутри, Владимирскій соборъ вызывалъ въ свое время во всѣхъ восторженное удивленіе, похвалы и подражаніе со стороны нашихъ послѣдующихъ строителей церквей, да и въ настоящее время невольно поражаетъ всякаго легкостію своихъ частей, красотою главъ, изяществомъ арокъ, какимъ-то особливымъ благородствомъ стиля и общимъ своимъ величіемъ [1]). Заступивъ мѣсто св. Софіи Кіевской, онъ былъ болѣе, чѣмъ приличествующимъ святилищемъ для русской митрополіи и великокняжеской столицы и, хотя нашелъ себѣ преемника въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, не переставалъ однакоже быть однимъ изъ знаменитѣйшихъ нашихъ храмовъ, съ которымъ связываются не одни только историческія воспоминанія, дорогія для каждаго изъ насъ, но и представленіе о цвѣтущей и, быть можетъ, самой лучшей порѣ въ исторіи нашего храмозданія.

Не удлинняя болѣе своихъ рѣчей лѣтописными отзывами о другихъ древне-русскихъ соборныхъ церквахъ, упомянемъ въ заключеніе лишь о двухъ изъ нихъ: о построенной въ 1197 году въ Бѣлгородѣ княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ церкви Апостоловъ, „высотою и величествомъ и прочимъ украшеніемъ всѣмъ вдивъ удобреной", и о воздвигнутомъ въ 1260 году храмѣ Богоматери въ Холмѣ, который „величествомъ и красотою (былъ) не менѣ сущихъ древнихъ. Украсивъ ю пречюдными иконами", строитель послѣдняго храма, князь Даніилъ

[1]) Любуясь снаружи Владимирскимъ Успенскимъ соборомъ, трудно и подумать, что имѣешь предъ глазами не первоначальное и цѣльное, а разновременное и осложненное противъ первоначальнаго плана сооруженіе. И только отстутствіе строгой симметріи въ постановкѣ боковыхъ трибуновъ относительно главнаго да неравенство фасовъ или лизеновъ, на которые разбиты стѣны, говорятъ, на нашъ взглядъ, противъ единства и стройности постройки. Но достаточно войти внутрь ея и внимательно оглядѣться въ сравнительно широкихъ и высокихъ галлереяхъ или папертяхъ, окружающихъ съ трехъ сторонъ храмъ, за исключеніемъ восточной, чтобы убѣдиться, что эти галлереи скрываютъ отъ внѣшняго наблюдателя и содержатъ въ себѣ, какъ бы въ футлярѣ, первоначальный подлинно—Андреевскій храмъ съ прекрасно сохранившимися его стѣнами, съ тоговременными въ нихъ окнами и полууцѣлѣвшимъ на нихъ, типичнымъ для Владимиро-Суздальской церковной архитектуры XII—XIII столл. горизонтальнымъ поясомъ изъ колонокъ. Прочныя перекидныя арки и своды связываютъ древній храмъ Андреевой постройки съ относительно позднѣйшими стѣнами, которыми послѣ большого Владимирскаго пожара 1185 года обложилъ или оградилъ его вел. кн. Всеволодъ, значительно расширивъ чрезъ это братнее сооруженіе.

Романовичъ Галицкій, „принесе и чашу отъ земля Угорьскыя мрамора багряна, изваяну мудростью чудну, и зміевы главы бѣша округъ ея, и постави ю предъ дверми церковными, нарицаемыми *царскымы*; створи же въ ней крестилницу святити воду на святое Богоявленіе“ [1]). Терминологія, которою пользуется въ данномъ случаѣ Ипатіевская лѣтопись для обозначенія западныхъ входныхъ дверей храма (*βασιλικαὶ θύραι* или *πύλαι*), и упоминаніе о поставленіи передъ ними во дворѣ храма крестильницы или водосвятильницы, столь обычной въ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ церквахъ востока, невольно переносятъ наше вниманіе на послѣдній и въ Византіи подсказываютъ искать тотъ храмовой идеалъ, которому слѣдовали, повторяемъ, первоначальные строители и благоукрасители нашихъ старѣйшихъ соборовъ.

Митроп. Евгеній Болховитиновъ, задавшись вопросомъ „о томъ, съ какого образца созданъ Кіево-Софійскій соборъ“, писалъ въ свое время: „Хотя преподобный Несторъ и другіе древніе лѣтописатели наши не упоминаютъ, съ какого образца Ярославъ создалъ свою Софійскую церковь, но поелику всѣмъ таковымъ церквамъ была тогда образцомъ знаменитая Константинопольская, то вѣроятно сказаніе Кіевскаго Синопсиса, что Ярославъ построилъ и свою отъ камени *по подобію Константинопольскія*, точію меньшую отъ нея. Новгородскій Софійскій соборъ“, замѣчаетъ тотъ же почтенный авторъ, „также созданъ съ образца Константинопольскаго или Кіевскаго, какъ можно увѣриться сравненіемъ плановъ [2])“... Митроп. Евгенію Болховитинову, тѣмъ болѣе составителю Синопсиса, простительно было въ ихъ время, скудное археологическими знаніями и изысканіями, ставить въ прямую связь наши Кіевскій и Новгородскій соборы съ Великою Константинопольскою церковію; но теперь справедливость требуетъ сказать, что Кіевская и Новгородская Софіи были въ дѣйствительности лишь самымъ слабымъ подражаніемъ византійскому святилищу и устроены были по тому измѣненному типу, какой приняла византійская архитектура послѣ X—XI вѣка, когда и вкусъ и умѣнье значительно отстали отъ изящныхъ образцовъ византійскаго стиля въ его цвѣтущую пору при импер. Юстиніанѣ и когда византійское въ стилѣ уже утратило значительную долю своей оригинальности и сдѣлалось скорѣе признакомъ топографическимъ. Наша Кіевская Софія—произведеніе греческой архитектуры XI вѣка и своимъ общимъ внѣшнимъ и внутреннимъ видомъ уже не походитъ или совсѣмъ мало походитъ на Царьградскую св. Софію. Тоже должно сказать и про всѣ

[1]) П. С. Р. Л. II, 152, 196—197. [2]) Описан. Кіево-Софійск. соб. стр. 16.

остальныя наши древнѣйшія соборныя церкви, воспроизводившія, какъ извѣстно, болѣе или менѣе точно Софію Ярославову, то есть, что они далеки отъ знаменитѣйшаго созданія Юстиніанова. Послѣднее оставалось все время единственнымъ въ своемъ родѣ храмомъ, никѣмъ и нигдѣ: ни на востокѣ, ни на западѣ, ни въ земляхъ славянскихъ, ни у насъ въ Россіи не осуществленнымъ храмовымъ идеаломъ. Не имѣя силъ и средствъ повторить или воспроизвести у себя въ цѣломъ св. Софію Юстиніанову, строители нашихъ древнѣйшимъ соборовъ старались все же по возможности приблизиться къ ней хотя бы въ частностяхъ ихъ убранства, въ устройствѣ ихъ второстепенныхъ частей. Въ этихъ стремленіяхъ своихъ они достигали порой значительныхъ успѣховъ и съ изумительною точностію воспроизводили въ своихъ церквахъ подробности устройства и отдѣлки церквей греческихъ и больше всего общей ихъ матери—св. Софіи Константинопольской. Не уклоняясь далеко въ сторону отъ своей задачи и не выходя изъ предѣловъ матеріаловъ, представляемыхъ соборными Чиновниками, приведу одинъ, на мой взглядъ, типичный примѣръ въ подтвержденіе только что сказаннаго.

Всѣ соборные Чиновники, говоря о торжественномъ входѣ святителя по праздникамъ въ храмъ, о совершеніи имъ чиновъ новолѣтія, страшнаго суда, православія и другихъ, упоминаютъ о *мѣрѣ среди церкви*. Особенно часто называетъ эту мѣру старѣйшій изъ нихъ по своей основѣ—Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. На ней подіяки, иногда перемѣняясь своими станицами, обычно пѣли дневныя или праздничныя стихиры предъ святителемъ, когда послѣдній облачался, „творилъ входъ и архіерейскія молитвы", іерей начиналъ часы, а власти дѣйствовали надъ проскомидіей [1]). Составители Чиновниковъ терминомъ „мѣра" пользовались, какъ общеизвѣстнымъ и съ значеніемъ вполнѣ опредѣленнымъ. Изъ сопоставленія наиболѣе характерныхъ случаевъ употребленія ими даннаго термина, ясно слѣдуетъ, что они обозначали имъ *срединное*, центральное мѣсто въ храмовомъ помостѣ или на церковномъ полу, находившееся между такъ называемымъ облачальнымъ архіерейскимъ амвономъ съ одной стороны и амвономъ въ собственномъ смыслѣ съ другой, впереди перваго и позади второго [2])... Ни этого стариннаго литургическаго термина не сохранилось въ обиходной рѣчи современныхъ намъ священно-церковнослужителей, ни предмета, который нѣкогда имъ обозначался, повидимому, не существуетъ въ нашихъ теперешнихъ

---

[1]) Чиновн. Новгор. Софійск. соб., стрр. 2, 18, 51, 83, 90, 106, 155, 200, 207 и др. мн. [2]) См. Чиновники Новгор., Холмогорск. и Нижегор. соборовъ по указателямъ къ нимъ, подъ словами: *мѣра среди церкви, стихъ намѣрный*.

церквахъ; но нельзя сказать того же про современные греческіе и отчасти юго-славянскіе храмы. Въ однихъ изъ нихъ, по словамъ очевидцевъ [1]), красуется теперь среди пола мозаикой исполненная *звѣздообразная* фигура (напримѣръ: въ соборахъ св. Фотиніи въ Смирнѣ и св. Аѳанасія въ Магнезіи); въ другихъ *сердцевидная* (ц. св. Георгія на Имвросѣ); въ третьихъ или, точнѣе сказать, въ большей части ихъ въ срединѣ церковнаго помоста, иногда впрочемъ нѣсколько ближе къ олтарю, иногда, наоборотъ, къ западнымъ дверямъ, вставленъ большой кругъ или овалъ, отличающійся своимъ видомъ, цвѣтомъ, а иногда и цѣльнымъ символическимъ изображеніемъ отъ прилежащихъ къ нему частей или даже отъ всего пола [2]). Въ Аѳонскихъ храмахъ „подъ самымъ хоросомъ", нашимъ паникадиломъ, „противъ царскихъ вратъ сѣрымъ мраморомъ по бѣлому выложены на полу два четыреугольника, одинъ въ другой вложенные. Между ними на каждой сторонѣ имѣется по три круга: въ срединѣ одинъ и два по угламъ. Такой же кругъ имѣется и въ центрѣ четыреугольниковъ" [3]). Этотъ разноцвѣтный кругъ, современными Греками разно называемый, не отличіе или особенность въ устройствѣ пола ихъ нынѣшнихъ церквей, а вѣрнѣе интересный, хотя видомъ иногда и жалкій остатокъ отъ былого великолѣпія внутренняго убранства древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ.

Не лишнее припомнить здѣсь, что искусство покрывать внутренность помѣщеній: плафоны, стѣны и особенно помосты цвѣтнымъ камнемъ, примѣрно, мраморомъ или мозаикой, достигшее высокой степени совершенства въ частномъ и общественномъ быту языческаго міра [4]), нашло себѣ и у христіанъ широкое примѣненіе и чуть ли не прежде всего въ украшеніи половъ ихъ религіозныхъ и гражданскихъ построекъ. Точно воспроизведенная въ первой христіанской залѣ московскаго Историческаго музея мозаика пола изъ римской усыпальницы св. Еле-

---

[1]) *Μεσολωρα, Ἐγχειρίδιον Λειτουργικῆς τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας, σ.* 23. *Ἐν Ἀθήναις.* 1895. [2]) *Проф. Голубинскій* Е. Е., И. Р. Ц. I, 2 стрр. 204—205. [3]) *Дмитріевскій* А. А., Современное богослуж. на правосл. востокѣ, I. 102. [4]) По недостатку лѣса и при обиліи камня и кирпичной глины въ южныхъ странахъ полы были чаще каменные, чѣмъ деревянные, сложенные изъ большихъ одноцвѣтныхъ плитъ (*λιθοστρωτον*. pavimentum sectile) или составленные изъ мелкихъ мраморныхъ и терракоттовыхъ кубиковъ (pavimenta crustata). На полахъ нерѣдко мозаикой изображали узоры, арабески и цѣлыя, иногда весьма сложныя картины. Уже книга Есѳирь (1, 7) упоминаетъ о *„помостѣ камене смарагдова и Піннінска и Парінска мрамора"* во дворѣ дома Артаксерксова въ Сузахъ. Евангел. Іоаннъ повѣствуетъ (XIX, 13), что Пилатъ „изведе вонъ Іисуса и сѣде на судищи, на мѣстѣ глаголемѣмъ *ліѳостротонъ...*" Краткія рѣчи о такого рода полахъ у Римлянъ въ книгѣ *Классовскаго:* Помпея и открытыя въ ней древности, стрр. 193—194. 196. 224—225. 314. СПБ. 1856.

ны [1]) есть только одинъ изъ наилучшихъ по исполненію и сохранности образцовъ половъ этого рода, найденныхъ въ частныхъ домахъ, мѣстахъ погребенія, крещальняхъ и базиликахъ въ разныхъ концахъ тогдашняго христіанскаго міра [2]). Естественно, что центръ и другіе видные пункты въ подобныхъ мозаическихъ полахъ и такъ называемыхъ *лиѳостротонахъ* сосредоточивали на себѣ преимущественное вниманіе строителя и были отличаемы имъ болѣе или менѣе сложнымъ по формѣ и замысловатымъ по содержанію рисункомъ, или особаго вида и цвѣта плитой. Круглые большіе порфировые камни черезъ извѣстные промежутки одинъ отъ другого были вдѣланы по срединѣ помоста изъ драгоцѣнныхъ мраморовъ древней Ватиканской базилики св. Петра [3]). Превосходный мозаическій полъ съ рядомъ *круглыхъ мраморныхъ плитъ по срединѣ главнаго нефа* въ Римской базиликѣ св. Климента [4]), сохранившей до сихъ поръ нѣкоторыя изъ особенностей внутренняго устройства древнехристіанскихъ храмовъ, можетъ дать наглядное представленіе о помостахъ послѣднихъ. Были эти круглые, квадратные, ромбоидальные мраморные камни въ полахъ и другихъ церквей Рима, Равенны [5]) и прочихъ городовъ на Западѣ. Знали о нихъ и имѣли ихъ еще въ большемъ числѣ у себя Византійцы. По крайней мѣрѣ придворный Обрядникъ въ описаніи царскихъ выходовъ, пріемовъ и производствъ въ чины много разъ упоминаетъ (подъ именемъ πορφυροῦν ὀμφάλιον, πορφυροῦς λίθος) объ этихъ порфировыхъ круглыхъ камняхъ въ полахъ разнаго рода залъ и площадокъ большого Константинопольскаго дворца [6]). Въ Юстиніановой Софіи предъ святыми дверьми олтаря въ помостѣ изъ черныхъ и бѣлыхъ мраморовъ Проконнеса и Босфора былъ вдѣланъ пурпуровый

---

[1]) Прекрасный рисунокъ ея у Perret, Les Catacombes de Rome, vol. II, pl. LXIV. [2]) Общія свѣдѣнія объ этомъ съ указаніемъ литературы вопроса у Schultze въ Archäologie d. Altchristl. Kunst, ss. 66—68. 197—201. München 1895; болѣе подробныя съ перечнемъ сохранившихся отъ христіанской древности мозаическихъ половъ у Kraus' а въ Real- Encyklopädie sub voce Mosaik, B. II ss. 419—424; см. его-же Geschichte d. christlich. Kunst, B. I ss. 400--403. Извѣст. Русск. Археол. Инст. въ Констант. VIII, вып. 1—2, ст. проф. Павловскаго: Мадеба. Софія, 1902 г. [3]) Говоря о дѣйствіяхъ римскаго первосвященника въ поименованной базиликѣ, Августинъ Патрицій въ одномъ мѣстѣ своего Ceremoniale замѣчаетъ: progressus usque ad secundum circulum porphyreticum. Эти порфировые круги носили у Римлянъ разныя имена: billici, umbilici, rotae. Послѣднимъ терминомъ—Rota называлось знаменитое судилище въ Римѣ, въ помостѣ котораго также находились эти круглыя плиты изъ порфироваго камня. Reiskii Commentarii ad Constant. Porph. De Cerimoniis, p. 606—607, vol. II. Edit. Bonnae. 1830. *Дюканжа* Glosar. Latinit. подъ словв. billicus, rota. [4]) Kraus, Geschichte d. crhistlich. Kunst, s. 319, fig. 253, B. I. [5]) Рейске въ Commentarr. p. 607. См. внутренніе виды усыпальницы Галлы Плацидіи и капеллы Петра Хризолога въ „Мозаикахъ Равеннскихъ церквей" *Рѣдина*. СПБ. 1896. [6]) *Бѣляевъ*, Обзоръ главн. частей Большого дворца визант. царей, стрр. 18. 35. 57. 59. 119. 131. 132; II. 32 (Bizantina).

кругъ, на который становились цари, творя трехкратный поклонъ съ зажженною свѣчей въ рукѣ передъ входомъ въ святилище. Подобнымъ же камнемъ, есть полное основаніе утверждать, было отмѣчено и то мѣсто въ храмѣ сзади амвона, съ котораго они въ званіи депотатовъ по большимъ праздникамъ и въ день своего вѣнчанія на царство открывали малый и великій входы съ лампадою въ рукѣ [1]). Ѳеодоръ, епископъ Андидскій, говоритъ еще о нахожденіи въ полу той же *Великой* церкви расположенныхъ въ небольшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, какъ бы рядами, узкихъ и черныхъ мраморныхъ полосъ, называвшихся „рѣками, источниками" (*ποταμοί)* [2]) или по своему виду, или же отъ естественнаго волнообразнаго направленія въ камнѣ прожилинъ. Онѣ шли параллельно солеѣ, отъ южной стѣны храма къ сѣверной, и обозначали въ помостѣ мѣсто, на которомъ священнослужащіе, направлявшіеся, напримѣръ въ день новолѣтія, изъ олтаря съ литаніей на площадь, должны были дѣлать первую остановку; для другихъ, а именно извѣстныхъ степеней кающихся и оглашенныхъ, онѣ служили, предполагаемъ, границами или предѣлами, далѣе которыхъ имъ, какъ неполноправнымъ членамъ церковнаго собранія, не позволено было переступать [3]).

---

[1]) Constant. Porphyrogen. De cerimonn. aulae Byzantinae, vol. I, pp. 15—16. 64—65. 133 и друг. Edit. Bonn. *Дюканжа*, Constantinopol. Christ. lib. III, p. 16—17, см. планъ св. Софіи и поясненія къ нему. [2]) Эти набранныя изъ мрамора полосы въ помостѣ св. Софіи разумѣлъ вѣроятно и Анонимъ въ описаніи послѣдней, когда говорилъ между прочимъ объ Юстиніанѣ, ея строителѣ: *τὰς τέσσαρας φίνας τοῦ ναοῦ ὠνόμασε τοὺς τέσσαρας ποταμοὺς, ἐξερχομένους ἐκ τοῦ παραδείσου, καὶ ἔδωκεν νόμον, ἵνα κατὰ τὰς ἁμαρτίας ἵστασθαι ἐν αὐτοῖς ἕνα ἕκαστον ἀφοριζομένους*. Дюканжъ подъ *φίνας* склоненъ былъ видѣть нарѳики или внѣшніе портики Софійскаго храма, въ которыхъ стояли кающіеся. Но третій разрядъ кающихся, такъ называемые *припадающіе*, стояли внутри самаго храма, *позади амвона*, вмѣстѣ съ оглашенными, не говоря уже о *купностоявшихъ* съ вѣрными. А какъ разъ въ этомъ мѣстѣ и находился одинъ изъ *потаміоновъ*. „По возгласѣ же исходить (изъ олтаря) прьвѣе діаконъ, имѣя кадільницю, таже крестъ носяй и иподиякон съ еvаггеліем, и по сих архиерѣй, не держимъ ни от кого, поющим: *Всея твари содѣтелю*. И дошедши *третьяго потамиона* (по другому списку: и приспѣвшимъ *третіаго знамени, закона, ниже амвона)* станета архіерѣй, еvаггеліе имѣя одесную, крестъ же ошюю и кадило. Възгласъ архидіаконъ: *Благослови Владыко...*" Прав. Соб. 1884 г., ч. 1 стр. 390; сн. *Миня* Patrol. t. 140, ser. graec., col 436. *Дюканжа* Glossar. graecit, s. *v. φίναι*. Правила Соборовъ: Никейск. 1-го 11-е, Трулл. 87, Анкирск. 4, 5, 6, 8, 9, 16, 17. 18. 20, 21 и 22 съ ихъ толкованіями. *Красносельцева* Н. Ѳ. Къ Истор. правосл. богослужен. стр. 35 и 55; сн. *Дмитріевскаго* А. А. *Εὐχολόγια* стр. 1009; *его же*: Древнѣйшіе патріаршіе типиконы въ Т. К. Д. А. 1901, III, 78; 1903 г. III, 546; *проф. Мансветова И Д*. Церковный уставъ, стр. 247—248. [3]) „*Солея*, по объясненію восточныхъ литургистовъ экзегетовъ (Писаній, относящ. къ истолк. богосл., т. I стр. 269), *изображаетъ огненную рѣку, отдѣляющую грѣшниковъ отъ праведниковъ*". Солеею въ видѣ узкаго и длиннаго подвышеннаго помоста въ древности нагляднѣе и строже, чѣмъ теперь, находившіеся въ олтарѣ, означавшемъ *небо, рай*, отдѣлялись отъ стоявшихъ въ

Широко распространившійся затѣмъ по греческимъ церквамъ обычай украшать цвѣтною плитой или мозаической фигурой средину церковнаго пола тѣмъ или инымъ путемъ, напримѣръ, чрезъ Корсунь, могъ проникнуть и къ намъ на Русь. Полы въ открытыхъ раскопками покойнаго графа Уварова, Косцюшки-Волюжинича и др. базиликахъ, крестообразныхъ и круглыхъ храмахъ Херсонеса украшены посрединѣ то богатымъ мозаическимъ узоромъ, то одноцвѣтною круглою или квадратною мраморной плитой [1]). Полъ Владимировой Десятинной церкви, нашего перваго по времени каменнаго храма, служившаго вѣроятно, образцомъ для другихъ въ отношеніи внутренней отдѣлки, сохранилъ значительную часть своей древней настилки изъ небольшихъ квадратныхъ плитъ бѣлаго мрамора и краснаго шифера и представляетъ обширное пространство шахматнаго рисунка. Важнѣе же всего однако то, по словамъ лица, его нарочито изучавшаго, что уцѣлѣла отъ него довольно большая часть инкрустаціи ковроваго рисунка. „Эта инкрустація выполнена разноцвѣтными мраморами, между которыми особенно интересны: лиловый порфиръ, зеленый или verde antico, бѣлый мраморъ съ прослойками, затѣмъ различные роды пятнистаго мрамора. Продолговатый четыреугольный коверъ какъ-бы лежитъ на полу, отороченный широкимъ бордюромъ порфира. *Внутрь его вписанъ кругъ или омфалій*, выложенный концентрическими полосами разноцвѣтнаго мрамора и мелкимъ узоромъ мозаической инкрустаціи. *Внутри омфалія, въ центрѣ его заключенъ кружокъ порфира.* По четыремъ угламъ—повторено по четверти центральнаго омфалія и того же рисунка. По сторонамъ четыреугольника идутъ двѣ дорожки, выложенныя изъ шестиугольныхъ продолговатыхъ плитокъ бѣлыхъ и красныхъ вперемежку. Далѣе также повторены четыреугольники, но болѣе простой кладки“ [2]). Этотъ разноцвѣтный кругъ или омфалій, находившійся нѣкогда въ предолтарной части, вставленъ теперь въ полъ предъ престоломъ въ новой церкви, какъ драгоцѣнный отъ древняго Десятиннаго храма остатокъ [3]). Онъ *единственный* пока сохранившійся у насъ средицерковный омфалій, но въ свое время, разумѣется, онъ не былъ единственнымъ. Мозаическіе

средней части храма, среди которыхъ были *каявшіеся грѣшники*. Такими же чертами раздѣла, думаемъ, были отчасти по своему назначенію и *потаміоны*, отграничивавшіе вѣрныхъ съ купностоящими отъ оглашенныхъ съ кающимися и разные классы среди этихъ послѣднихъ. [1]) Извѣстія XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, стр. 55. Харьковъ 1902; *Кондаковъ Н.* и графъ *Толстой*, Русск. Древност. вып. V. стр. 1, 22—23. Филол. Обозр. т. XV, стр. 59. [2]) *Айналовъ* въ цитов. статьѣ въ Труд. XII-го археологическаго съѣзда, стр. 6. [3]) *Фундуклей*, Обозрѣніе Кіева, стр. 28—29. 1847 г.

круги или порфировые кружки находились, вѣроятно, въ центрѣ мозаическихъ половъ Ярославовой Софіи, Великой Печерской церкви) и, можетъ быть, соборовъ: Новгородскаго, Владимирскаго, Ростовскаго, Суздальскаго и другихъ. Церковь во имя Рождества Богородицы въ Суздалѣ выложена была *краснымъ разноличнымъ мраморомъ* [1]. Могли быть мраморные и мозаическіе полы или по крайней мѣрѣ въ срединѣ ихъ большія красношиферныя круглыя плиты и въ другихъ не столь монументальныхъ, какъ перечисленные, древне-русскихъ каменныхъ храмахъ, напримѣръ, въ Успенскомъ Переяславскомъ [2]. Памятники нашей богослужебной письменности до сравнительно недавняго времени хранили память о разсматриваемой подробности нашего стариннаго храмового устройства. Въ чинахъ поставленій даже конца XVI вѣка предписывалось, напримѣръ, новорукоположенному иподіакону, при произнесеніи святителемъ словъ: *Благодать Господа нашего Іисуса Христа* и *Побѣдную пѣснь*, отложивъ рукомой, становиться *посредѣ церкви на кругъ* и пѣть: *Елико вѣрніи* [3]. Не называютъ этотъ *кругъ* по имени наши старые соборные Чиновники: Новгородскій, Московскій, Холмогорскій и Нижегородскій, равно какъ и другіе документы XVII вѣка, но его именно, а не что-либо другое разумѣютъ они подъ „мѣрой среди церкви" между амвономъ съ одной стороны и облачальнымъ архіерейскимъ мѣстомъ съ другой [4]. Какъ устроялась эта мѣра въ нашихъ храмахъ XVI—XVII столѣтій, отмѣчалась-ли по прежнему она только

---

[1]) *Архид. Павла Алеппскаго* Путеш. Антіох. патріарха Макарія, вып. II. стр. 50, 52, 59; IV, 72; *прот. Виноградова* Исторія Успенск. Собора въ губ. гор. Владимирѣ, стр. 8 прим. 3; *Толстого и Кондакова* Русск. Древности, вып. VI, стр. 17. Въ наукѣ высказано предположеніе, что полъ Московскаго Благовѣщенскаго собора, „состоящій изъ квадратныхъ кусковъ агатовидныхъ яшмъ, весьма разнообразныхъ и красивыхъ по своему цвѣторасписанію, взятъ изъ Ростова или Суздаля, куда, по преданію, привезенъ былъ изъ Константинополя" (*Снегирева* Памятники Московск. Древности, стр. 87). Можетъ быть, предположеніе о происхожденіи пола и невѣрное, но что послѣдній древній и даетъ весьма наглядное представленіе о прочности и красотѣ помостовъ въ нашихъ старѣйшихъ соборахъ, противъ этого трудно что либо возражать.—Помостъ ц. Іоанна Златоуста въ Холмѣ, построенной княземъ Даніиломъ Романовичемъ Галичскимъ, „бѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блещатися яко зеркалу". П. С. Р. Л. II, 196. [2]) *Лашкаревъ*, Церковно-археологич. очерки, стр. 226—227. Кіевъ 1898. [3]) *Невоструева и Горскаго А. В.* Опис. Синод. рукоп. III, 1 № 367, стр. 102—103. [4]) Чиновникъ Новгор. Соф. соб., см. въ указат. къ нему, стр. 265. М. 1899; Рукоп. Моск. Синод. библ. № 426 лл. 438 об., 476 об., 552 об. Чиновникъ Холмогорск. Преображ. соб. стр. 208, ср. 48, 64, 192. М. 1903. Чиновн. Нижегор. Преображенск. соб. стр. 62; ср. Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ Нижегор. Архивн. Комиссіи, т. II, вып. 15, стр. 137. Сборникъ на 1873 г., изд. Обществомъ древне-русск. искусства, ст. Д. В. *Разумовскаго*: Государевы пѣвчіе дьяки, стр. 167 прим. 2.

иноцвѣтнымъ кругомъ въ помостѣ, такимъ или инымъ возвышеніемъ въ немъ [1]), или просто рядомъ столбиковъ съ перильцами, какъ мѣсто отмѣренное, отведенное для извѣстныхъ богослужебныхъ отправленій,— за неимѣніемъ данныхъ не беремся судить; одно пока несомнѣнно для насъ, что *мѣра*, какъ и кругъ среди церкви, по своему положенію и назначенію, какъ сейчасъ ниже будетъ сказано, вполнѣ соотвѣтствовала омфалію древнѣйшихъ христіанскихъ и особенно византійскихъ церквей.

Помѣщаясь въ центрѣ пола, омфалій при своемъ необычномъ, большею частію пурпуровомъ цвѣтѣ и обычно круглой формѣ, естественно являлся главною, доминирующей фигурой въ цѣломъ его убранствѣ и имѣлъ прежде всего орнаментально-художественное значеніе. Но въ дѣйствительности послѣднее нерѣдко отступало на второй планъ и какъ бы даже совсѣмъ приносилось въ жертву его практическому назначенію: омфалій устроялся иногда не въ самой срединѣ храмового помоста и не въ единственномъ числѣ. Назначеніемъ омфаліевъ всякаго рода было служить мѣстомъ остановокъ того или другого лица для совершенія такихъ или иныхъ дѣйствій. Устройствомъ въ помостѣ не одного цвѣтного круга, а двухъ, трехъ и болѣе по одной и той же линіи,

---

[1]) На подобіе византійскаго *πούλπιτον*, suggestus, быть можетъ. Архидіаконъ Павелъ Алеппскій, подробно описывая видѣнные имъ храмы на Руси, довольно ясно отмѣчаетъ нахожденіе въ хоросѣ (такъ онъ называетъ переднюю половину средняго корабля) нѣкоторыхъ изъ нихъ *деревяннаго круглаго или восьмиугольнаго помоста*, отличаемаго имъ амвона - тоже *деревяннаго круга съ двумя всходами* (Путешеств. Антіохійск. патр. Макарія вып. II, стрр. 78, 87—88, ср. 45, 50, 61). Этотъ круглый или восьмиугольный помостъ, обращавшій на себя вниманіе архидіакона и такъ близко напоминающій наши теперешніе амвоны, не есть ли въ свою очередь *мѣра среди церкви* древнерусскихъ соборныхъ Чиновниковъ? Въ византійскомъ сложномъ омфаліи, состоявшемъ иногда, какъ свидѣтельствуютъ храмы Аѳонскіе и нашъ древній Десятинный, изъ нѣсколькихъ круговъ, различались *части* (*ἱστάμενος πρὸς τὸ δεύτερον μέρος τοῦ ὀμφαλίου*). Было ли что-либо подобное въ нашей „*мѣрѣ* среди церкви",—самое названіе ея ничего не говоритъ. Терминъ *мѣра* встарину, какъ и теперь, употреблялся для обозначенія разнаго рода измѣреній. Наши предки говорили: „въ той мѣрѣ новые церкви"...., „истинное изображеніе и мѣра иконы" такой-то, „мѣра всенощная, мѣрная чаша вина или напитка, мѣрникъ". Въ одномъ изъ столбцовъ семейнаго архива Б. А. Нейдгардъ, въ письмѣ нѣкоего Мишки Долгорукова ко князю Михаилу Алегуковичу, намъ встрѣтилось „Изволь, государь, итит вперед, не помѣшкав, и з гетманом сойтитца поскоряе и помыслить о государскомъ дѣле, а, положа о всемъ *на мѣре*, итит х Киеву; изволь поспѣшить к гетману к слученію"... Въ предисловіи къ Уложенію царя Алексѣя Михайловича (л. 63 об.) говорится, что онъ вызывалъ въ Москву изъ городовъ и посадовъ „добрыхъ и смышленыхъ людей, чтобы его государево царственное и земское дѣло с тѣми со всѣми выборными людьми утвердити и *на мѣре поставить*".... и самое Уложеніе выслушать. Не отъ нашей ли *среди-церковной мѣры* взятъ образъ выраженія въ приведенныхъ выдержкахъ изъ памятниковъ?

напримѣръ: въ притворѣ, самомъ храмѣ, на солеѣ его и предъ св. престоломъ, отмѣчалось кромѣ того и направленіе пути лица или цѣлой процессіи. Не касаясь омфаліевъ въ трибупалахъ и дворцахъ, скажемъ нѣсколько словъ о значеніи мраморныхъ, порфировыхъ и т. п. плитъ въ богослужебной практикѣ церквей восточныхъ. На омфаліи, среди церкви (εἰς τὸν ὀμφαλὸν ἤγουν ἐν τῷ μέσῳ τοῦ ναοῦ) передъ началомъ вечерни ставилась свѣща, съ которою діаконъ, а въ старое время параекклисіархъ—предходилъ кадившему священнику; на немъ послѣдній останавливался для начертанія кадиломъ креста во время предначитательнаго сей службы кажденія; здѣсь на аналогіи полагались евангеліе, крестъ, иконы, мощи святыхъ для лобызанія ихъ молящимися. На немъ діаконъ иногда произносилъ ектеніи, канонархи сказывали стихи, а доместикъ съ избранными пѣвцами по великимъ праздникамъ, напримѣръ, въ день Воздвиженія, исполнялъ тропарь, подобно тому, какъ наши старые подіяки потомъ, перемѣняясь иногда своими станицами, на мѣрѣ среди церкви пѣли дневную или праздничную стихиры. На омфаліи становились священнослужащіе во время входовъ на вечерни и литургіи; сюда исходили они для благословенія хлѣбовъ во время полѵелея и совершенія торжественныхъ обрядовъ, какъ-то: паннихидъ, молебновъ, омовенія ногъ въ великій четвергъ и нѣкоторыхъ таинствъ: крещенія и брака [1]). Постригавшіеся въ монашество и посвящаемые во діакона и пресвитера, направляясь—первые изъ притвора, вторые отъ жертвенника чрезъ средину храма ко св. престолу, пріостанавливались въ западныхъ вратахъ, предъ амвономъ и св. дверьми на омфаліяхъ, чтобы сотворить уставныя метаніи [2]). Встарину, въ XVI—XVII вѣкахъ, вступали ли наши іерархи въ храмъ, выходили ли изъ него, на „мѣрѣ среди церкви“ подъ ноги имъ непремѣнно полагали орлецъ или орелъ, какъ тогда говорили, на которомъ они творили обычное начало или послѣдній поклонъ.

Если въ устройствѣ такихъ относительно маловажныхъ частей храмовъ, какъ помосты ихъ, и такихъ въ сущности уже совсѣмъ мелочныхъ подробностей, какъ выстилка иноцвѣтныхъ *омфаліевъ* въ нихъ,

---

[1]) Типикона гл. 2, л. 2 об. Москва. 1896 г., *Свицеръ* въ Thesaur. ecclesiast. и *Дюканжъ* въ Glossar. graecitat. подъ словомъ *ὀμφαλός; Красносельцевъ* Н. Ѳ., Матеріалы для истор. литургіи, I в., стрр. 23. 24. 26. 52. 56—57. 68. 78. 88; *Мансветовъ* И. Д., Церковн. уставъ, стр. 199—200. 248, 426. 430. Е. Е. *Голубинскій*, Ист. Русск. Церкви, т. I пол. 2, стр. 205; *Дмитріевскій* А., Совр. богосл. на прав. вост., вып. I стр. 103; его-же: Богослуженіе страстн. и пасх. седмицъ, стр. 346. [2]) Morini De sacris ordinationibus, pars. II, pp. 88. 90. 91—92 и др ; *Дмитріевскаго* А. А. *Εὐχολόγια*, *σσ.* 220. 258—259. 279—280. 385 и др.; *Гоара Εὐχολογ.*, pp. 284. 292. 470. 475.

наши древнѣйшіе храмоздатели слѣдовали Грекамъ и подражали ихъ храмамъ, то что же остается сказать о способѣ устройства и характерѣ убранства ими частей и храмовыхъ принадлежностей, наиболѣе видныхъ и важныхъ въ глазахъ ихъ самихъ и всѣхъ вообще вѣрующихъ? Только близкимъ подражаніемъ византійскимъ образцамъ со стороны ктиторовъ нашихъ знаменитѣйшихъ соборовъ и можно объяснить себѣ тотъ фактъ, что послѣдніе украсились отчасти снаружи дорого стоившими особливо тогда мраморами и покрылись внутри греческими мозаиками и фресками, а ихъ „большіе и малые олтари“ съ горнимъ сѣдалищемъ (ἄνω καθέδρα), престоломъ и кивоaccess, вся средина ихъ, начиная съ олтарной преграды и солеи до амвона, архіерейскаго трона и княжескаго мѣста включительно были устроены и обряжены на манеръ греческій, большею частію по подобію Великой Константинопольской церкви. Подражаніе шло гораздо дальше устройства и убранства соборныхъ храмовъ, простиралось на всѣ церковныя принадлежности и всю вообще богослужебную обстановку. Въ окладахъ иконъ и богослужебныхъ книгъ, въ устройствѣ и украшеніи священныхъ сосудовъ и разнаго рода утварей, въ облаченіяхъ и церковно-іерархическихъ инсигніяхъ, на всевозможныхъ пеленахъ и паволокахъ, на самомъ богатствѣ и отчасти декоративномъ назначеніи всѣхъ этихъ предметовъ не трудно прослѣдить чисто византійское вліяніе или, точнѣе сказать, рабское копированіе съ греческаго.

Создавая и украшая свои соборные храмы иногда съ исключительнымъ великолѣпіемъ, князья наши, какъ это видно отчасти уже изъ вышесказаннаго, заботились и о соотвѣтственномъ снабженіи ихъ всевозможными богослужебными принадлежностями. По примѣру Владимира святаго, надѣлившаго взятыми изъ Корсуня иконами и утварью свой Десятинный храмъ, объ этомъ въ большей или меньмей степени хлопотали всѣ они. Въ древне-русскихъ князьяхъ или по крайности у подавляющаго ихъ большинства не было того полуиндифферетнаго отношенія къ вопросамъ церковно-богослужебной обрядности, которое наблюдается повсюду, особенно у свѣтскихъ лицъ теперь. Религіозное чувство, столь одушевляющее людей, тогда было еще сравнительно живо и направлялось преимущественно на внѣшность, которой придавали слишкомъ важное значеніе. Не всѣмъ князьямъ нашимъ доводилось строить храмы или совершенно заново отдѣлывать соборы и далеко не у каждаго изъ нихъ находились средства и была охота къ тому, но у рѣдкихъ изъ нихъ или членовъ ихъ семьи не появлялось желанія сдѣлать посильное приношеніе въ свою соборную церковь: написать новую

или поновить чтимую древнюю икону, украсить ее серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, приложить къ ней пелену и затеплить передъ нею лампаду иль свѣчу, „построить“ катапетасму, облаченіе, воздухъ и покровы, соорудить раку надъ мощами святого, подарить сосуды, книги и т. д. Въ этихъ стараніяхъ своихъ „объ изрядной красотѣ церковной“ весьма многіе изъ древне-русскихъ князей переходили иногда даже за предѣлы позволительнаго.

Возвеличивая свою соборную церковь, прилагая все тщаніе къ ея убранству, они съ неудовольствіемъ или по крайней мѣрѣ неравнодушно смотрѣли порою на увеличеніе размѣровъ соборныхъ храмовъ другихъ княжествъ, даже своихъ же пригородовъ, на ихъ богатства и украшенія и не прочь были при случаѣ обогатить свои церкви за счетъ чужихъ. Снять колокола, положимъ, у св. Софіи, взять изъ нея іерусалимъ церковный и сосуды служебные, „одрать икону чудную“ св. Богородицы у Пречистой въ Володимерѣ [1]), увезть къ себѣ все это въ качествѣ „полону“ и снабдить имъ свой соборный храмъ не считалось тогда особенно зазорнымъ для князей-побѣдителей и практиковалось ими нерѣдко. Случалось, что въ эту военную добычу попадали св. мощи, чудотворныя иконы и всякаго рода мѣстная святыня, о пріобрѣтеніи которой, какъ мы видѣли, особенно хлопотали древне-русскіе князья. Отъ упрека въ святотатствѣ, говоря языкомъ настоящаго времени, не свободны были даже тѣ изъ нихъ, которые по смерти окружены были въ памяти потомства особымъ ореоломъ. Были, понятно, князья и истинно-набожные, равно усердные къ благоукрашенію храмовъ соборныхъ и приходскихъ, своихъ и чужихъ. Въ образецъ такого глубоко-благочестиваго князя, стоявшаго выше религіознаго партикуляризма, укажемъ на Владимира Васильковича Волынскаго. Ипатіевская лѣтопись сохранила много подробностей о дѣятельности этого князя по части построенія и украшенія храмовъ въ Каменцѣ, Бѣльскѣ, Владимирѣ, Перемышлѣ, Черниговѣ, Луцкѣ, Любомли и изображаетъ его намъ неутомимымъ вкладчикомъ крестовъ воздвизальныхъ сребряныхъ, сосудовъ служебныхъ жженаго золота съ каменіемъ драгимъ, платцевъ оксамитныхъ, шитымъ золотомъ съ жемчугомъ, индитій и завѣсъ, золотомъ шитыхъ и оксамитныхъ съ дробницами, Апостоловъ и Евангелій, писанныхъ иногда золотомъ, окованныхъ серебромъ съ жемчугомъ или золотомъ съ каменіемъ драгимъ и финифтяными изображеніями Спаса и святыхъ, иконъ златыхъ съ таковыми же цатами и монистами, кадиль-

[1]) П. С. Р. Л. I, 150, 160—161; II, 120; III, 2, 159, 259; IV, 16, 254; VI, 19, 36, 139.

ницъ и дверей сребряныхъ и мѣдяныхъ, колоколовъ, „дивныхъ слышаніемъ“ [1]) и т. п.

Не одни впрочемъ древне-русскіе князья радѣли о благолѣпіи соборныхъ церквей; украсить послѣднія „паче иныхъ церквей“ старались епископы и всѣ вообще жители города. И трудно съ безошибочностію теперь сказать по отношенію ко всѣмъ вообще древне-русскимъ соборамъ, кому они больше обязаны были своею внутреннею красотой и блескомъ богослужебной обстановки: князьямъ нашимъ или епископамъ съ частными лицами? Исторія убранства одного собора иногда не походила на судьбу въ этомъ отношеніи другого, и одни и тѣ же лица, положимъ, епископы съ князьями, въ разныхъ княжествахъ и въ разное время были далеко неодинаково усердными къ благоукрашенію своихъ соборныхъ церквей. Покрыть или, какъ встарину говорили, побить свинцомъ послѣднія, обмазать известью, украсить настѣннымъ и иконнымъ письмомъ, обновить то и другое, построить утварь, облаченіе и т. п. входило, повидимому, чаще въ кругъ архипастырскихъ, чѣмъ княжескихъ заботъ [2]). Въ особенности это нужно сказать про улучшеніе послѣдняго. Построить возможно больше „архіерейского облаченія, жемчюжного и шитого, аксамитного, бархатного, отласного и обьяринного, золотного и серебреного, въ ризницу и соборные церкви“, примѣрно, „Премудрости Божіи протопопу и ключаремъ и попомъ ризы, діякономъ и подьякономъ стихари праздничные и воскресные и понахидные и вседневные, бархатные и отласные и обьяринные, золотные и серебреные, разныхъ цвѣтовъ, съ драгими оплечьи, и гладкіе бархатные жъ и отласные и камчатые разныхъ же цвѣтовъ“ было, понятно, въ интересахъ прежде всего самихъ же епископовъ [3]), отлично понимавшихъ, какъ много значитъ внушительная, тѣмъ болѣе блестящая литургическая обстановка для впечатлѣнія отъ ихъ службы въ престольномъ храмѣ, для воздѣйствія послѣдней на чувство вѣрующихъ. Въ лѣтописяхъ, старыхъ описяхъ соборныхъ ризницъ и разнаго рода документахъ, равно также на самыхъ церковно-богослужебныхъ предметахъ весьма нерѣдки записи и надписи, что такая то вещь „построена, сдѣлана, створена, создана, поставлена, дана вкладомъ, сряжена по благословенію, повелѣніемъ, тщаніемъ такого-то епископа, митрополита, патріарха, домовою или своею архіерейскою казною“... Въ улучшеніи убранства храма и обстановки службы разнаго рода пеленами и покровами, плащаницами и воздухами,

[1]) Тамъ-же II, 222—223. [2]) Для примѣра см. отношеніе Новгородскихъ владыкъ къ своей св. Софіи: Тамъ-же III, 9, 57, 80, 97, 103, 121, 214; VI, 284—286; сн. I, 193, 195 и мн. др. [3]) Тамъ-же III, 193.

завѣсами или запонами нашимъ святителямъ много помогали древне-русскія княгини и боярыни; въ снабженіи соборныхъ ризницъ предметами утвари немало содѣйствовали имъ приказные, служилые и особенно торговые люди, привозившіе иногда изъ-за моря рѣдкія и дорогія вещи для княжескаго и церковнаго обихода.

Благодаря этимъ общимъ стараніямъ и благочестивому усердію князей, епископовъ и частныхъ лицъ, древнѣйшіе и послѣдующіе наши соборные храмы были не только не скудны богослужебными принадлежностями, но и прямо богаты, а нѣкоторые, впрочемъ очень немногіе, были снабжены ими роскошно до невѣроятности. Достаточно войти въ ризницы знаменитѣйшихъ нашихъ соборовъ и хотя бы бѣгло ознакомиться съ хранящимися въ нихъ подлинными предметами древней утвари и облаченія, чтобы по этимъ драгоцѣннымъ памятникамъ нашей церковной старины наглядно представить себѣ обстановку нашего стариннаго соборнаго богослуженія, бытъ высшаго духовенства и монашества, удивительную технику и тонкій порой художественный вкусъ нашихъ старыхъ мастеровъ и вышивальщицъ, а главное, чтобы при видѣ иногда цѣлыхъ грудъ драгоцѣнныхъ металловъ, жемчуга и камней, украшающихъ разноцвѣтныя и дорогія сами по себѣ ткани, глубоко почувствовать все богатство и былое великолѣпіе нашихъ древнихъ каѳедрально-епископскихъ церквей и службъ, въ нихъ совершавшихся, и воочію убѣдиться въ той несказанной красотѣ церковной, которая повергала въ удивленіе нашихъ предковъ, и которую описать нерѣдко отказывались древне-русскіе книжники. Нарядна обстановка праздничной службы и въ нашихъ теперешнихъ каѳедрально-епископскихъ храмахъ; золотую и серебряную парчу, бархатъ и шелкъ всевозможныхъ цвѣтовъ порой въ изобиліи можно встрѣтить въ нихъ, но ни въ отношеніи блеска, ни тѣмъ болѣе по дороговизнѣ и своей сложности нашъ современный богослужебный орнатъ не можетъ идти въ сравненіе съ литургическою обстановкою святительской службы въ русскихъ соборахъ XVI—XVII вв. Мы тщетно стали бы искать теперь тѣхъ украшенныхъ священными изображеніями, дорогими камнями, крупнымъ жемчугомъ и золотыми дробницами поручей, епитрахилей, саккосовъ и фелоней, омофоровъ, шапокъ или митръ на святителяхъ [1]), покрововъ на ракахъ

[1]) Въ древнѣйшее время головной покровъ нашихъ святителей назывался обычно на Руси шапочкой, шапкой. Названіе митра хотя тоже съ давнихъ поръ у насъ было извѣстно, но въ просторѣчіи было менѣе понятно, и книжники, употребляя его, считали нужнымъ пояснить („въ митрѣ, сирѣчь въ шапцѣ"). Патр. Никонъ, измѣнивъ нѣсколько форму послѣдней и начавъ дѣлать свои патріаршія митры изъ драгоцѣнныхъ металловъ и украшать ихъ жемчугомъ и

святыхъ, подвѣсныхъ пеленъ подъ чудотворными и намѣстными иконами, воздуховъ и плащаницъ, сіоновъ или іерусалимовъ въ обстановкѣ великаго входа, о которыхъ такъ часто упоминаютъ наши Чиновникй и записи патріаршей службы и которыми по настоящее время справедливо гордятся нѣкоторыя собранія нашихъ церковныхъ древностей. Уже не приходится іерархамъ нашимъ носить на себѣ въ священнослуженіи такъ много золота, жемчуга и камней драгоцѣнныхъ и прибѣгать къ перемѣнѣ тяжелыхъ оксамитныхъ одеждъ на болѣе легкія, какъ это нерѣдко доводилось дѣлать древне-русскимъ святителямъ. Развѣ только жара, старческія немощи да продолжительныя иногда служенія вынуждаютъ современныхъ владыкъ къ переоблаченію. Такъ же ли блестяща была обстановка службы въ древне-русскихъ соборахъ за начальный періодъ ихъ существованія, какъ богата она была въ Москвѣ или въ Новгородѣ въ XV—XVII столѣтія, для рѣшенія этого вопроса *сравнительно* мало имѣется данныхъ литературныхъ и монументальныхъ, но какія сохранились изъ нихъ, тѣ довольно краснорѣчиво говорятъ о томъ, что и въ самое первое время христіанства на Руси соборные храмы, по крайней мѣрѣ, митрополичьи церкви, пожалуй, съ неповторявшеюся уже потомъ на Руси роскошью были снабжены богослужебными принадлежностями. Говоря это, разумѣю главнымъ образомъ Владимирскій Успенскій соборъ, такъ какъ о предметахъ утвари и облаченія Десятиннаго храма, Софіи Кіевской и Новгородской намъ сравнительно менѣе извѣстно.

Ипатіевская лѣтопись, передавая подъ 1183 годомъ о большомъ пожарѣ во Владимирѣ, о погорѣніи въ немъ „мало не всего города, княжаго двора великаго, тридцати двухъ церквей и сборной св. Богородицы Златоверхой, юже бѣ украсилъ благовѣрный князь Андрей", замѣ-

---

крестикомъ изъ дорогихъ камней на верху, стремился отличить ихъ отъ архіерейскихъ и архимандричьихъ шапокъ и въ самомъ названіи ихъ. Въ „Записной книгѣ облаченіем і дѣйству" его названія: „*митра большая, митра средняя*" встрѣчаются постоянно. Не говоримъ уже о такъ называемыхъ его *корунахъ* или *коронахъ*. И послѣ патр. Никона головной покровъ нашихъ патріарховъ назывался митрою. Въ „Записной книгѣ" служеній патр. Іоакима о совершеніи имъ маслосвященія въ вел. четвергъ въ 1683 году между прочимъ замѣчено: „А как чтут евангеліе архіереи, тогда святѣйшій патріархъ стоит *в митре*; такожде и прочіи архіереи стоят *в шапках*, токмо архимандриты бес шапок да которой архіерей евангеліе (четъ), тот бес шапки ж стоит" (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 428 л. 80 об.—81). Съ уничтоженіемъ патріаршества, названіе митра постепенно стало прилагаться къ головному покрову какъ всѣхъ епископовъ, такъ и архимандритовъ съ протоіереями. О митрѣ см. еще въ Указателѣ патр. ризницы архим. *Саввы*, въ отд. о митрахъ и объяснит. словарѣ, и у *Голубинскаго* въ И. Р. Ц. I, 2, стр. 230—236. М. 1881.

чаетъ, что вмѣстѣ съ внѣшнимъ и внутреннимъ узорочьемъ послѣдней поникадилами серебряными, сосудами златыми и сребряными безъ числа сгорѣли и *„порты, шитые золотомъ и женчюгомъ, яже вѣшали на празникъ въ двѣ верви отъ золотыхъ воротъ до Богородицѣ, а отъ Богородицѣ до владыцнихъ сѣній во двѣ же верви чюдныхъ* [1])". Это въ высшей степени любопытное замѣчаніе, мимоходомъ, будто случайно оброненное составителемъ лѣтописи, на нашъ взглядъ, совершенно ясное и ни въ комъ не должно бы, повидимому, вызывать недоумѣнія или прекословія, а между тѣмъ въ толкованіи его изслѣдователи расходятся. „Дѣло должно быть понимаемо и представляемо такимъ образомъ", пишетъ проф. Голубинскій по поводу выше приведеннаго лѣтописнаго извѣстія, „что по обѣимъ сторонамъ дороги вѣшалось по верви или по веревкѣ и что она—дорога съ обѣихъ сторонъ драпировалась повѣшенными на вервяхъ портами, коврами... Такъ какъ отъ собора до Золотыхъ воротъ", заканчиваетъ свои рѣчи почтенный историкъ, „будетъ добрыхъ полверсты, если не болѣе, то понятно, какое множество нужно было портъ, чтобы увѣшать ими двѣ верви, и съ какимъ совершенно исключительнымъ богатствомъ былъ украшенъ богослужебными принадлежностями соборъ, если эти порты были шиты золотомъ и жемчугомъ [2])". Великое множество драгоцѣнныхъ портъ, требовавшихся для развѣшиванія болѣе, чѣмъ на полуверстномъ разстояніи, привело въ смущеніе нѣкоторыхъ изъ занимавшихся Владимирскою стариной и побудило ихъ лѣтописное извѣстіе „понимать иначе, чѣмъ какъ понимаетъ его проф. Голубинскій." „Подъ Золотыми воротами", говоритъ одинъ изъ нихъ „здѣсь слѣдуетъ понимать не городскія ворота, а просто южныя двери собора. Такое толкованіе оказывается возможнымъ потому, что въ описаніи Ростовской церкви Богородицы, на богатства которой приходили удивляться изъ окрестныхъ городовъ, говорится, что епископъ Кириллъ, украсившій церковь всякой многоцѣнной утварью, „причини двери церковныя прекрасны, яже наричются *Златыя*, сущая на полуденьной странѣ [3])". Разумѣя подъ Золотыми воротами южныя двери Успенскаго собора, нашъ авторъ и выраженія: „до Богородицѣ, отъ Богородицѣ" понимаетъ не въ смыслѣ указанія на послѣдній, а лишь на икону Богоматери въ немъ. „При такомъ пониманіи выраженія лѣтописи", продолжаетъ онъ, „богатства собора въ нашемъ объ нихъ представленіи должны сильно сократиться".

[1]) П. С. Р. Л. II, 127; сн, I, 165—166. [2]) И. Р. Ц. I, 2, стр. 244. М. 1881.
[3]) *Бережковъ* Д., О храмахъ Владиміро-Суздальскаго княжества XII—XIII в., въ Трудахъ Владим. ученой архивной коммисіи, кн. V, стр. 71.

Въ Успенскомъ соборѣ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ *всѣ трои двери*, по словамъ лѣтописи, *были золотомъ устроены* [1]), и непонятно, почему нашъ авторъ къ однѣмъ только южнымъ относитъ названіе „Золотыхъ“? Аналогіи въ данномъ отношеніи Владимирскаго собора съ Ростовскою Богородицей и другими древне-русскими соборными храмами, добавимъ отъ себя [2]), недостаточно. Не говоря уже о необоснованности и, пожалуй, даже искусственности толкованія, даннаго авторомъ и второму выраженію („до Богородицы, отъ Богородицы“) въ занимающемъ насъ лѣтописномъ извѣстіи, замѣтимъ, что имъ оставлено безъ всякаго объясненія главное: какой смыслъ имѣло развѣшиваніе портъ да еще въ двѣ верви внутри сравнительно небольшого храма, на протяженіи четырехъ-пяти саженей отъ иконы Владимирской Божіей Матери до южныхъ и западныхъ, положимъ, дверей? Одну красоту, которою блестѣлъ храмъ, заслонить или затмить другою въ видѣ портъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ? Тѣсноту, ощущавшуюся несомнѣнно въ храмѣ отъ многолюднаго стеченія молящихся по праздникамъ, дать почувствовать еще сильнѣе развѣшиваніемъ портъ? Но получится полный смыслъ и совсѣмъ ясною станетъ цѣль, если вынести послѣднія изъ храма и украсить ими въ томъ или другомъ направленіи путь отъ такихъ или иныхъ дверей собора. Не видя основаній „сокращать богатствъ собора“ и принимая лѣтописное извѣстіе въ его ближайшемъ и прямомъ смыслѣ, мы находимъ въ немъ указаніе на интереснѣйшую подробность праздничнаго убранства нашей великокняжеской столицы второй половины XII в. и вмѣстѣ любопытный остатокъ отъ литургическихъ порядковъ ея соборнаго храма.

Итакь, дорога отъ Золотыхъ воротъ города до Успенскаго собора и отъ собора до двора архіерейскаго во Владимирѣ въ 60-80 годахъ XII стол. украшалась по праздникамъ съ обѣихъ сторонъ своихъ повѣшенными на вервяхъ шитыми золотомъ и жемчугомъ портами или своего рода коврами. Легко понять, зачѣмъ такъ роскошно убирался тогда путь отъ собора до владычняго крыльца. Владимирскіе епископы, какъ и всѣ прочіе древне-русскіе владыки, жившіе, какъ мы сказали, за немногими исключеніями, вблизи своихъ престольныхъ храмовъ, ходили

[1]) Ипат. лѣт. подъ 1175 г. П. С. Р. Л. II, 112. [2]) Южныя двери или врата въ Новгородскомъ Софійскомъ и Московскомъ Успенскомъ соборахъ назывались также *златыми или золотыми* (см. Указат. къ Чиновнику перваго подъ слов. *двери Златыя*. П. С. Р. Л. V, 264; сн. I, 195) вѣроятно оттого, что первыя были мѣдныя вызолоченныя (такъ назыв. *Сигтунскія*, а въ дѣйствительности *Корсунскія*), а на вторыхъ золотомъ густо наведены были фигуры. Западныя двери въ св. Софіи Константинопольской назывались *серебряными*; во Влахернскомъ храмѣ были между прочими двери мѣдныя и т. д.

къ службѣ по большимъ праздникамъ и въ случаяхъ исключительныхъ торжественною процессіей прямо изъ своихъ келій. Мы почти не видимъ теперь этихъ церемоніальныхъ архіерейскихъ шествій, восходящихъ своимъ началомъ къ глубокой, древне-христіанской эпохѣ [1]), но память о нихъ и до сихъ поръ хранитъ архіерейскій Служебникъ или Чиновникъ на своемъ первомъ листѣ. Характеръ и порядокъ этихъ шествій или провожденій архіереевъ „во славѣ, со славою" были, разумѣется, очень различны, опредѣлялись обстоятельствами мѣста и времени, величіемъ праздника, а больше всего личной волей шествовавшихъ или провождаемыхъ владыкъ. Мы не ошибемся, если скажемъ вообще, что многіе и весьма многіе владыки, огромное большинство ихъ, были неравнодушны къ показной сторонѣ своихъ выходовъ въ храмъ и немало хлопотали о томъ, чтобы ихъ шествія по праздникамъ къ службѣ и обстановка ихъ были не только подобающе-приличны, но, если можно, и величественны, торжественно-помпуозны. Заботы ихъ простирались не только на то, чтобы число лицъ, предварявшихъ и сопровождавшихъ ихъ, сановныхъ и не-сановныхъ, было возможно больше, а вещественныя принадлежности, облаченія и утвари, при этомъ употреблявшіяся, были блестяще и дороже, но и на самый путь, по которому имъ приходилось идти. Нѣкоторые владыки устрояли для своихъ шествій къ службѣ даже особые переходы съ перилами и расписывали ихъ красками, сосредоточивая особливое и вполнѣ понятное вниманіе на отдѣлкѣ выходного изъ своихъ келій крыльца къ собору, особенно на устройствѣ и болѣе или менѣе богатомъ убранствѣ входныхъ вратъ послѣдняго [2]). Не случайностію намъ представляется то, что входныя двери въ древне-русскихъ соборахъ не всѣ одинаково украшались, покрывались золотомъ и такими или иными изображеніями, но преимущественно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ встрѣчаемы были передъ службой князья и святители, передъ которыми тѣ и другіе творили поклонъ, а святители сверхъ того произносили еще молитвы. Самый путь, по которому приходилось идти,

---

[1]) Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано ниже. [2]) Митр. Кириллъ, столь прославляемый лѣтописцемъ за благоукрашеніе Ростовскаго собора и снабженіе его многоцѣнными иконами и утварью, съ особенною заботливостію устрояетъ въ немъ *южныя* двери—показныя, всѣмъ бросавшіяся въ глаза. Извѣстный новгородскій архіеп. Макарій велитъ иконописцамъ написать надъ дверьми св. Софіи, „коими самъ входилъ отъ запада", вмѣсто ранѣе бывшаго здѣсь изображенія Вседержителя, нѣсколько сюжетовъ: Троицу, Софію и Нерукотворенный образъ. Аѳанасій, архіеп. Холмогорскій, приказываетъ иконникамъ, чтобы они „раскрасили и росписали изъ палатъ архіерейскихъ выходное крыльцо съ собору съ воротами и до собору съ перилами по мосту". П. С. Р. Л. I, 195, VI, 285—286. Лѣтопись Двинская, изд. *Титовымъ*, стр. 118. М. 1889.

покрывался листьями и цвѣтами, а иногда на всемъ протяженіи своемъ устилался сукнами [1]; но среди портъ „чудныхъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ“, привелось проходить, сколько извѣстно до сихъ поръ, святителямъ только во Владимирѣ временъ князей Андрея, Михаила и Всеволода Юрьевичей.

Труднѣе объяснить, зачѣмъ украшалась портами дорога отъ Золотыхъ воротъ города до Успенскаго собора. „Вѣроятно, что къ Золотымъ воротамъ и къ находившейся на нихъ церкви,“ замѣчаетъ по этому вопросу проф. Голубинскій, „былъ совершаемъ изъ собора въ Успеньевъ день крестный ходъ [2]“. Теперь такого хода нѣтъ во Владимирѣ, ничего не знаютъ о немъ и мѣстныя преданія и изслѣдователи; но это нисколько не говоритъ противъ вѣроятности догадки о существованіи крестнаго хода къ Золотымъ воротамъ или въ находившуюся нѣкогда близъ нихъ Спасскую церковь въ отдаленное и совсѣмъ забытое прошлое, во времена выше названныхъ князей. Золотыя ворота сами по себѣ мѣсто достопамятное въ церковно-гражданской жизни города. Въ нихъ духовенство съ святителемъ во главѣ и граждане торжественно встрѣчали своихъ князей, возвращались ли послѣдніе съ войны, приходили ли впервые на княженіе. Предъ Золотыми воротами Владимирцы, цѣлуя крестъ, присягали князьямъ своимъ и здѣсь же иногда, по кончинѣ ихъ, разставались съ останками ихъ [3]. За Золотыя ворота выходили обычно жители города встрѣчать новопоставленныхъ владыкъ своихъ; у нихъ святители останавливались, преподавая благословеніе городу. Къ нимъ въ воспоминаніе такихъ или иныхъ событій, напримѣръ, освященія соборнаго храма могли направляться или же при нихъ только останавливаться торжественныя литіи. Онѣ были въ жизни города приблизительно тѣмъ же, чѣмъ потомъ Лобное мѣсто съ Спасскими воротами въ Москвѣ и Золотыя ворота съ большимъ фо-

---

[1] Въ Византіи былъ обычай устилать цвѣтами и листвой на праздники храмовой помостъ (Путеш. Антонія Новгородск. въ изд. *Саввaитова*, ст. 141—142; въ изд. Палест. общ. вып. 51 стр. 29. Онъ извѣстенъ былъ и у насъ; только вмѣсто фіалокъ, самшита, плюща, лавра, мирты, розмарина и т. п. на праздники: Пятьдесятницы, Преображенія и Успенія и др. въ старое время на Руси постилали въ церквахъ листья березовыя, черемховыя, ивовыя, смородинныя и др. Смыслъ разстиланія вполнѣ выясненъ въ Чиновникѣ Новгородскаго собора (стр. 225, 227—229; Чиновн. Холмог. соб. по указат. подъ слов. *листье*; Чиновн. Москов. Успенск. соб. по указ. подъ слов. *постиланіе...* [2]) И. Р. Ц. I, 1 стр. 244. М. 1881. Выраженіе лѣтописи: „*на праздникъ*“ онъ понимаетъ, такимъ образомъ, въ смыслѣ указанія лишь на одинъ *храмовой* праздникъ Владимирскаго Успенскаго собора. Въ Ермолаевскомъ спискѣ Ипатіевской лѣтописи, вообще-то говоря, не отличающемся исправностью текста, данное мѣсто читается такъ: *на кійждо праздникъ*. Если принять этотъ варіантъ, то прійдется согласиться, что обычай развѣшиванія портъ на улицахъ имѣлъ мѣсто и въ другіе, хотя бы то *лѣтніе* праздники, кромѣ храмового. [3]) П. С. Р. Л. I, 161, 202, 196 и др.

румомъ и Константиновой колонной на немъ много ранѣе въ Константинополѣ. Для нашей цѣли въ данномъ разѣ важенъ впрочемъ не столько поводъ къ украшенію пути, сколько самый этотъ способъ убранства дороги шитыми золотомъ и жемчугомъ портами.

Обычай украшать улицы, дома и отдѣльныя помѣщенія въ нихъ разноцвѣтными и болѣе или менѣе дорогими коврами и тканями былъ сколько древній [1]), столько же и весьма распространенный на востокѣ, въ частности въ византійскомъ мірѣ. Вступали ли торжественно греческіе цари въ Константинополь по тому или другому случаю, принимали ли они у себя во дворцѣ пословъ и титулованныхъ особъ, совершали ли они выходы по большимъ праздникамъ въ св. Софію и другіе храмы столицы, они обычно прибѣгали къ упомянутому способу украшенія послѣдней и своихъ собственныхъ покоевъ. Никита Хоніатъ, довольно подробно описывая тріумфальное шествіе импер. Іоанна Комнина послѣ побѣды надъ Персо-Армянами подъ Кастамоною, говоритъ между прочимъ: „Когда насталъ день, назначенный для торжественнаго шествія, улицы украсились всякаго рода коврами, протканными золотомъ и пурпуромъ,—были тутъ и изображенія Христа и святыхъ, которыя художническая рука отпечатлѣла на покрывалахъ такъ, что ихъ можно было принять за живыя, а не вытканныя. Стоили также удивленія и деревянныя подмостки, устроенныя для зрителей по обѣимъ сторонамъ дороги. Такъ была приготовлена и убрана та часть города, которая идетъ отъ восточныхъ воротъ до самаго большого дворца“. Среди такого то убранства и двигалась къ Софійскому собору предшествуемая пѣшимъ императоромъ съ крестомъ въ рукѣ, отдѣланная серебромъ и камнями колесница съ помѣщенною на ней иконою Богоматери, „какъ непобѣдимой Воеводы, вмѣстѣ съ царемъ начальствовавшей надъ войскомъ [2])“. Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ описываетъ названный историкъ и тріумфальный въѣздъ въ столицу импер. Мануила Комнина послѣ побѣды въ іюлѣ 1167 г. Андроника Контостефана надъ Пэонійцами [3]). Развѣшиваніе на улицахъ ковровъ и тканей, испещренныхъ пурпуромъ и золотомъ, украшеніе пути вѣтвями вѣчно-зеленыхъ деревьевъ и кустовъ зимой, красивыми и

[1]) Кн. Есѳирь, I, 5—7. [2]) Исторіи царствованія Іоанна Комнина гл. 5; русск. пер. т. I, стр. 23—25. [3]) Истор. царств. Мануила Комнина кн. V, гл. 3; русск. пер. стр. 202—203, сн. 39, 136. Разсказывая въ послѣднемъ случаѣ о торжественномъ входѣ импер. Мануила въ Антіохію, Никита говоритъ о жителяхъ послѣдней: *τὴν εἴσοδον αὐτῷ εἰς τὸ πομπικώτερον διεσκέβασαν τάς τε ἀγυιὰς καὶ ἀμφόδους ἐπίπλοις καὶ τάπησι διεκόσμουν, καὶ δένδρων νεοδρέπτοις κλωσὶ κατηγλάϊζον, τὰς τῶν λειμώνων καὶ ἀνθέων χάριτας εἰς τὸ ἄστυ μέσον διακηπεύοντες*. Ср. De cerimonn. aulae Byzant. vol. I p. 499, 505.

благовонными цвѣтами и растеніями весной и лѣтомъ—все это какъ-бы необходимый составной элементъ парадныхъ шествій въ Византіи. Такъ угодно было царю сдѣлать выходъ въ праздникъ въ церковь или же дать торжественную кому-либо аудіенцію у себя во дворцѣ, предупрежденный о томъ ипархъ города долженъ былъ позаботиться о чистотѣ и украшеніи зеленью и цвѣтами, смотря по времени года, пути, по которому предстояло идти царю или имѣвшимъ представиться ему; долженъ былъ распорядиться объ убранствѣ дорогими матеріями и всевозможными драгоцѣнностями аппартаментовъ, въ которыхъ надлежало начаться царскому выходу въ храмъ или произойти торжественному пріему [1]. Украшеніе дворцовыхъ залъ производилось вестіаріями, особымъ цехомъ декораторовъ, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастерами-торговцами [2]; но въ убранствѣ улицъ принимали участіе и сами жители, украшавшіе свои дома дорогими тканями и различными утварями, при прохожденіи процессій мимо ихъ [3]. Литаніи, столь часто и торжественно совершавшіяся въ Константинополѣ, не обходились, нужно думать, безъ того же убранства улицъ растеніями, тканями и коврами [4]. Уже самое присутствіе на послѣднихъ священныхъ изображеній говоритъ отчасти за ихъ религіозно-культовое назначеніе и заставляетъ догадываться объ ихъ происхожденіи изъ церковнаго ритуала. Недлинный путь къ службѣ

[1]) Тамъ же, р.р.6, 12—13, 571—574, 586—587, 595. Reiskii Commentarr. vol. II pag. 16—17, 38—39 *Бѣляева* Д. Θ. Byzantina, т. II стр. 40. [2]) De cerimonn. vol. I p. 12; сн. *Бѣляева* Обзоръ главн. частей Большаго дворца, стр. 174—175. [3]) Это можно видѣть изъ слѣдующихъ хотя бы словъ Георгія Кедрина объ импер. Никифорѣ Фокѣ: *τῇ κυριακῇ μετὰ τὸ ἅγιον Πασχα προέλευσιν δημοσίαν κηρύξας ἐν τῷ τῶν ἁγίων ἀποστόλων ναῷ..., ἀπῆλθεν ἐστεφανωμένος μετὰ τῆς συγκλήτου, πάσης τῆς πόλεως ἀθροισθείσης εἰς τὴν θέαν, σκέβη χρυσέα καὶ ἀργυρέα τῶν τὴν λεωφόρον κατοικούντων ἀποκρεμαννύντων καὶ πέπλους καὶ ἄλλα ὑφάσματα χρυσοϋφῆ.* Обычай украшать дома внутри и снаружи, съ улицы, по случаю так ихъ или иныхъ торжествъ и праздниковъ, нашелъ свою иллюстрацію, намъ кажется, и въ книжной византійской живописи. Въ миніатюрахъ греческихъ рукописей, напримѣръ въ извѣстномъ минологіи Василіевомъ, палаты и колоннады весьма нерѣдко представлены украшенными тканями или завѣсами съ бахромой и прошивками. Матеріи эти часто изображены переброшенными съ одного зданія на другое; ими же задрапированы фронтоны и арки послѣднихъ (Menologium'a импер. Василія ч. II, стрр. 37, 107, 109, 170—170 и др. въ изд. Albani). Полагаемъ, что миніатюристъ въ общемъ не сочинялъ, а воспроизводилъ современную ему дѣйствительность. Изображавшіеся въ разукрашенныхъ аркадахъ святые были въ глазахъ его тоже своего рода тріумфаторами, увѣнчанными только вмѣсто побѣднаго—вѣнцомъ мученическимъ. [4]) Codini De officiis, cap. X, p 67. Никита Хоніатъ, передавая о возвращеніи изъ ссылки Константинопольскаго патріарха Θеодосія, замѣчаетъ, что жители столицы при встрѣчѣ его окропляли улицы духами и наполняли воздухъ благовоніемъ индійскихъ растеній и душистыхъ ароматовъ (русск. пер. т. I, стр. 311—313). Еще болѣе, разумѣется, заботились они объ украшеніи улицъ, когда патріарху вмѣстѣ съ царемъ приходилось слѣдовать по нимъ въ крестномъ ходѣ.

константинопольскаго патріарха по хорамъ и притворамъ св. Софіи также, можно сказать, украшался, такъ какъ по большимъ праздникамъ, напримѣръ въ Пасху, весь огромный храмъ, особенно катыхумены его увѣшивались дорогими завѣсами, индитіями и разнообразными утварями. Въ случахъ чрезвычайныхъ, при посѣщеніи Великой церкви иноземными послами, въ нее сносились драгоцѣнности изъ другихъ, наиболѣе богатыхъ храмовъ столицы, которыми и убиралась св София [1]).

Этотъ обычай украшенія тканями улицъ и соборнаго храма изъ Византіи легко могъ перейти къ намъ, благодаря живымъ и постояннымъ сношеніямъ древне-русскихъ князей и митрополитовъ съ греческими царями и патріархами по дѣламъ личнымъ и церковнымъ [2]). О немъ хорошо знали наши первосвятители греки; не могъ оставаться въ невѣдѣніи на счетъ этой декоративной манеры и князь Андрей Боголюбскій. Вышеприведенные факты убранства Константинополя, по случаю тріумфальныхъ вступленій въ послѣдній императоровъ Іоанна и Мануила Комниновъ, вѣроятно, хорошо были извѣстны ему, какъ современнику [3]), внимательно слѣдившему за событіями въ Византіи и, какъ мы видѣли, подражавшему ей въ устройствѣ своего стольнаго города. Говоря это, мы не то хотимъ сказать, что Андрей Боголюбскій первый перенесъ къ намъ этотъ обычай изъ Константинополя, а то, что, подъ вліяніемъ разсказовъ о тріумфальныхъ шествіяхъ византійскихъ царей, онъ могъ содѣйствовать процвѣтанію его заведеніемъ болѣе многочисленныхъ и дорогихъ портъ, перенявъ самый обычай ближе всего изъ Кіева отъ тамошнихъ князей [4]). Здѣсь онъ былъ, надо полагать, съ са-

---

[1]) De cerimoniis aulae Byzan. vol. I, pag. 591—592. [2]) П. С. Р. Л. I, 119; II, 9, 15, 267, 268, 277, 296; III, 19 и др. мног. Подъ 1186 годомъ первая новгородская лѣтопись передаетъ, что „въ этомъ лѣтѣ приде царь (царевичъ?) Грецькый Алекса Мануловиць въ Новгородъ". [3]) Князь Андрей Боголюбскій сносился съ Константинопольскимъ патріархомъ Лукою Хрисовергомъ по вопросу объ учрежденіи митрополіи во Владимірѣ (грамоту патріарха къ нему см. у *Павлова* А. С. въ Памятникахъ древнерусск. канонич. права: Русск. Истор. Библ. т. VI, столб. 63—68, 73—76; сн. Никоновск. лѣтоп., ч. II стр. 176, 178). Праздество Всемилостивому Спасу и пресв. Богородицѣ 1 августа, если вѣрить нашимъ проложнымъ сказаніямъ, установлено въ церкви по взаимномъ сношеніи князя Андрея Боголюбскаго и греческаго императора Мануила и съ согласія церковнаго причта (*Архіеп. Сергія* Полный Мѣсяцесловъ востока, т. II стр. 296 298). Извѣстный образъ Всемилотиваго Спаса—*патрональный* для Новгородскихъ владыкъ, увезенный Іоанномъ III въ Москву, какъ одинъ изъ трофеевъ покоренія Новгорода, и понынѣ находящійся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, позднѣйшимъ сказаніемъ (Чиновн. Моск. Успенск. соб., стр. 233—4), занесеннымъ въ лѣтопись (П. С. Р. Л. III, 211—212) признается „художествомъ и трудами" греческаго царя Мануила. [4]) Ипатіевская лѣтопись, подъ 1115 годомъ говоря о перенесеніи мощей князей Бориса и Глѣба въ новосозданную каменную церковь для нихъ и множествѣ народа, собравшагося отовсюду въ Кіевѣ по этому случаю и мѣшавшаго, понят-

маго начала, какъ одна изъ подробностей церковно-богослужебной обрядности, имѣвшей мѣсто сначала въ Десятинномъ храмѣ, а потомъ въ Ярославовой Софіи. Обычай украшать златотканными и разноцвѣтными коврами улицы во время прохожденія по нимъ церковно-религіозныхъ процессій, бывъ заимствованъ съ востока [1]), продержался у насъ сравнительно недолго, благодаря нашему непостоянному и суровому климату и отчасти бѣдности страны, но въ литургико-археологическомъ отношеніи, на нашъ взглядъ, онъ въ высшей степени цѣненъ, какъ безспорный показатель церковно-богослужебныхъ порядковъ, дѣйствовавшихъ нѣкогда въ нашихъ соборныхъ храмахъ и шедшихъ несомнѣнно и непосредственно изъ Византіи отъ Великой Константинопольской церкви. Связанные съ послѣднею идеей своего посвященія и отчасти самымъ наименованіемъ, имѣвшіе въ церковно-государственной жизни Руси въ сущности то же значеніе, что и св. Софія въ судьбахъ Константинополя и всего греческаго царства, подражавшіе ей *по мѣрѣ возможности* въ своемъ устройствѣ, убранствѣ и всей вообще богослужебной обстановкѣ, т. е. даже въ томъ, что не безъ затрудненій поддавалось подражанію, наши древнѣйшіе и знаменитѣйшіе соборы легко могли заимствовать у Великой церкви то, что перенять имъ у нея было такъ естественно, а именно самую службу и церковный уставъ ея.

но, процессіи двигаться свободно, замѣчаетъ: „и повелѣ Володимеръ (Мономахъ), рѣжючи паволокы, орницы, бѣль, розметати народу, овоже сребреникы метати людемъ, силно налегшимъ, а быша легко внесли въ церковь“ (П. С. Р. Л. II, 6). Не о нашихъ ли тканяхъ, устилавшихъ и вообще украшавшихъ путь, которыя, какъ находившіяся подъ рукой, князь велѣлъ разрывать и метать въ народъ, чтобъ отвлечь его съ дороги, идетъ здѣсь рѣчь? Обычай бросать деньги въ народъ въ подобныхъ обстоятельствахъ также существовалъ въ Греціи. Codini De officiis, cap. XVII, 88 p. [1]) Лаврентіевская лѣтопись, сообщая о томъ же большомъ пожарѣ во Владимирѣ подъ 1185 годомъ, въ числѣ сгорѣвшихъ церковно-богослужебныхъ принадлежностей, кромѣ паникадилъ, сосудовъ и „портъ, золотомъ и женчюгомъ шитыхъ“, упоминаетъ еще чудныя иконы, куны, книги, паволоки и *„укси церковныѣ, иже вѣшаху на праздникъ“* (П. С. Р. Л. I, 166). Производя, какъ кажется, совершенно справедливо *укси* изъ греческаго *ὀξύς*, ученые разумѣли подъ ними предполы или пелены, подвѣшивавшіяся на праздники въ старое время у насъ подъ настѣнными и настолпными иконами (П. С. Р. Л. I, 195; сн. VI, 175, 285, гдѣ говорится о „пеленахъ от паволокъ“ у чтимыхъ *мѣстныхъ* иконъ въ иконостасѣ, и *Е. Е. Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 2 стр. 185 прим. 2, 243). Но подъ уксами съ равнымъ и даже большимъ правомъ можно подразумѣвать и тѣ пелены, которыми вмѣстѣ съ портами украшали путь къ владычнему двору и Золотымъ воротамъ. Объ уксахъ Лаврентіевская лѣтопись прямо говоритъ, что ихъ вѣшали на праздникъ и хранили не въ церкви, а въ какомъ-то сосѣднемъ съ нею теремѣ. Епитетомъ *ὀξύς* (violaceus, *ὑακίνθινος*) византійцы называли матерію фіолетовую или темнокрасную и по большей части дорогую, шедшую на оклады книгъ: евангелій, библій, престольныя индитіи, на одежды деспотовъ (*τὸ δὲ καββάδιον αὐτοῦ ὀξὺ ἢ ἐρυθρόν*. Codini De officiis, cap. III, p. 14, Edit. Bonn.), кесарей,

Глава V.

Впечатлѣнія Русскихъ отъ *богослуженія* Великой Константинопольской церкви и отличительная особенность послѣдняго. - Какъ велико было число священнослужащихъ въ древнее и старое время при нашихъ соборахъ? Причисленіе къ нимъ *сѣннихъ* и *придѣльныхъ* поповъ съ дьяконами. Возникновеніе на Руси *соборовъ* или *сороковъ* и смыслъ его. Отношенія городского духовенства къ *малымъ* и *большимъ соборамъ* и соборянъ, съ архіереемъ во главѣ, къ церквамъ приходскимъ. Отпускъ въ послѣднія утварей изъ соборной казны и посылка властей къ празднику. Чѣмъ объясняется болѣе тѣсная въ древнѣйшее время связь приходскаго духовенства съ соборнымъ? Благія послѣдствія ея по отношенію къ состоянію *соборнаго* богослуженія на Руси.—Значеніе для послѣдняго пѣвческихъ силъ. Кто были первые *пѣснорачители* при нашихъ старѣйшихъ соборахъ и на какомъ языкѣ совершалась въ первое время святительская служба въ нихъ? Значеніе въ рѣшеніи этихъ вопросовъ нашихъ древнѣйшихъ богослужебно-пѣвческихъ книгъ. Замѣчанія о нашихъ демественникахъ, демественномъ пѣніи и пѣвчихъ дьякахъ. Выводъ изъ всего сказаннаго по отношенію къ вопросу о прототипѣ нашей древней каѳедрально-епископской службы и Уставѣ ея.

Св. Софія Константинопольская поражала нашихъ предковъ не однимъ своимъ видомъ, не блескомъ только своего внутренняго убранства и богослужебной обстановки, но и красотою, величественностію самаго своего богослуженія. Влагаемыя нашею начальною лѣтописью въ уста пословъ Владимировыхъ слова: „...токмо то вѣмы, яко тамо Богъ съ человѣки пребываетъ и *есть служба ихъ паче всѣхъ странъ*“, были не пустою, ничего незначущею фразой, а передавали подлинное впечатлѣніе нашихъ предковъ столько же отъ великолѣпнаго храма, сколько и отъ чуднаго богослуженія, въ немъ совершавшагося [1]). Обаяніе по-

---

димарховъ Константинопольскаго цирка. Этимъ терминомъ византійскіе писатели означали также цвѣтъ одеждъ Богоматери (*ὀξέα ῥοῦχα φοροῦσα*) и рукополагаемыхъ въ іерархическія степени (*Περιβάλλεται ἀμφία ὀξεῖα ἢ μέλανα*. Эпитетъ *ὀξύς* нерѣдко прилагался къ такъ называемому *пеплу* (*ὀξὺ πέπλον*) - длинному верхнему мужскому и женскому одѣянію, скрѣплявшемуся на груди застежкой и носившемуся въ торжественныхъ случаяхъ. Пеплами назывались обычныя покрывала и ковры, и у тѣхъ же византиковъ встрѣчаются довольно часто указанія на *τὰ θεῖα πέπλα*, служившія разнымъ цѣлямъ въ храмѣ и между прочимъ къ благоукрашенію его. Итакъ самое названіе: *укси церковныя* указываетъ на происхожденіе разсматриваемаго обычая изъ византійской обрядности. *Дюканжа* Glossar. graecit. sub vocc. *ὀξύς*, *πoδέα*; *Симеона Солунскаго* De sacro templo cap. 141; русск. пер. т. II стр. 195; сн. 190—191 (у *Миня*-Patrol. graec. t. 155, coll. 345, 349). [1]) Еще полнѣе и живѣе передано, на нашъ взглядъ, впечатлѣніе пословъ Владимировыхъ отъ торжественнаго богослуженія въ Софійскомъ Царьградскомъ соборѣ въ разсказѣ неизвѣстнаго греческаго писателя, наглядно

слѣдняго испытывали на себѣ русскіе люди, посѣщавшіе св. Софію даже въ XII—XIII вв., когда служба ея вслѣдствіе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ уже утратила многое изъ того великолѣпія, съ какимъ отправляема была въ IX—X стол.—въ періодъ полнаго своего развитія и принятія христіанской вѣры Русскими. Наши паломники XII—XIV столѣтій, присутствовавшіе за богослуженіемъ въ Софіи Царьградской, такъ же чувствовали себя находившимися въ раю или на небѣ, какъ это мнили и говорили о себѣ и послы Владимировы. „Кій умъ и какова душа, иже не помянетъ тогда о царствіи небеснѣмъ и о жизни безконечной", восклицаетъ Добрыня Ядрѣйковичъ, потомъ Антоній, архіеп. Новгородскій, разсказавъ въ своемъ „Путешествіи въ Царьградъ" о совершеніи великаго входа съ его блестящей обстановкой въ Софійскомъ соборѣ. „Пѣніе же воспоютъ калуфони (καλῇ φωῇ), аки ангели", замѣчаетъ онъ же по поводу встрѣчи въ послѣднемъ царя, „и тогда будетъ стояти во церкви той, аки на небеси или аки въ раи; Духъ же святый наполняетъ душу и сердце радости и веселія правовѣрнымъ человѣкомъ [1]". Было бы въ высшей степени странно со стороны нашихъ предковъ, если бы они, насмотрѣвшись на великолѣпную патріаршую службу въ Константинополѣ, не пожелали видѣть таковуюже у себя. Не пойти на встрѣчу столь естественному желанію ихъ не могли наши древнѣйшіе архипастыри, особенно приходившіе къ намъ изъ Греціи. Свыкшись съ нарядно-торжественною службой своихъ каѳедрально-епископскихъ церквей, слѣдовавшихъ, какъ извѣстно, своей матери—св. Софіи Константинопольской, они, понятно, и по пріѣздѣ на Русь старались завести въ своихъ престольныхъ храмахъ литургическіе порядки послѣдней. Въ самыхъ этихъ порядкахъ, т. е. обрядахъ и службахъ, отличавшихъ Великую церковь отъ другихъ, не содержалось ничего такого, что рѣшительнымъ образомъ препятствовало бы имъ быть введенными съ самаго начала во Владимировомъ Десятинномъ храмѣ, Ярославовой Софіи и другихъ наиболѣе замѣчательныхъ нашихъ соборахъ.

Строй совершавшагося въ Юстиніановой Софіи богослуженія въ общемъ характеризовался преобладаніемъ надъ чтеніемъ пѣвческаго испол-

---

знакомящаго насъ съ пышною обстановкою тогдашней патріаршей службы и нѣкоторыми особенностями ея, вызывавшими въ молящихся мысль объ участіи въ священнодѣйствіи вмѣстѣ съ іереями самихъ ангеловъ (Русскій переводъ Сказанія см. у *Е. Е. Голубинскаго*: И. Р. Ц. I, 1 стр. 250—251; греческ. текстъ въ Боннскомъ изданіи *Константина Порфирогенита*, vol. III pag. 360—361. [1]) Путешествіе новгородск. архіеп. Антонія въ Царьградъ въ изд. *Савваитова*, столбцы 76—77, 94; сн. Путешествіе діакона Игнатія въ изд. *Сахарова*: Сказанія Русск. народа, кн. VIII стрр. 102—104.

ненія и широкимъ развитіемъ въ немъ обрядового драматизма. Торжественные обряды и службы, совершавшіеся въ столичномъ соборѣ вселенскимъ патріархомъ и нерѣдко въ присутствіи самого царя съ блестящею свитой, разсчитаны были на весьма большое число исполнителей, на цѣлые соборы священнослужащихъ и на хорошо организованные и значительные хоры пѣвцовъ [1]). Изъ историко-юридическихъ данныхъ положительно извѣстно, что число клириковъ св. Софіи при императорѣ Юстиніанѣ и ближайшихъ его преемникахъ восходило до нѣсколькихъ сотъ [2]), не включая въ это число, понятно, священнослужащихъ другихъ столичныхъ церквей, которые въ торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ въ литаніяхъ, обязаны были участвовать вмѣстѣ съ Софійскимъ духовенствомъ.

---

[1]) *Мансветова* И. Д. Церковный уставъ, стр. 229. [2]) По древне-христіанскимъ представленіямъ *нормальное* число клириковъ въ каждой каѳедрально-епископской церкви не должно было быть малозначительнымъ. Въ XXXIV главѣ изданнаго патр. Игнатіемъ Рамани Testamentum'a Domini Nostri читаемъ: In ecclesia noti sint duodecim presbyteri, septem diaconi, quatuor hypodiaconi (legendum: quatuor lectores) et tres viduae, habentes praecedentiam sessionis. Въ дѣйствительности бывало и меньше означеннаго въ правилѣ числа и больше его: все зависѣло отъ величины города, численности епархіи и средствъ, коими располагала та или другая епископія. Въ XIII статутѣ Людольфомъ (Ludolf in Commentar. ad suam historiam Aethiopic., pag. 319—320; сн. Rahmani Testament. Dom. Nostri Iesu Christi pagg. 83, 99) не вполнѣ ясно говорится о нахожденіи при епископѣ двадцати четырехъ пресвитеровъ. Одною изъ своихъ новеллъ импер. Юстиніанъ постановилъ, чтобы при святой Софіи было не болѣе 60 священниковъ, 100 діаконовъ, 40 діакониссъ, 90 иподіаконовъ, 110 чтецовъ, 25 пѣвцовъ и 100 низшихъ служителей. Попытка императора ограничить все болѣе и болѣе возраставшее число Софійскихъ клириковъ не имѣла, можно сказать, успѣха, и при импер. Иракліи (610—641 гг.) штатъ духовенства Великой церкви состоялъ уже изъ 80 священниковъ, 150 діаконовъ, 40 діакониссъ, 70 иподіаконовъ, 160 чтецовъ, 25 пѣвцовъ и 75 привратниковъ (*Дюканжа* Constantinopol. Christ. lib. III p. 71, Трульск. соб. прав. 16 и толков. Зонары). Анонимъ, украсившій свой разсказъ о построеніи Софійскаго храма многими легендарными подробностями, о содержаніи и числѣ лицъ, служившихъ при послѣднемъ, передаетъ, будто импер. Юстиніанъ *ἀπεκύρωσε δὲ καὶ κτήματα τξέ ἀπὸ Αἰγύπτου, Ἰνδίας καὶ πάσης ἑῴας καὶ ζύσεως ὑπάρχοντα εἰς διοίχησιν τοῦ ναοῦ. τυπώσας μίᾳ ἑκάστῃ ἑορτῇ διδόσθαι ἔλαιον μέτρα χίλια, οἶνον μέτρα τ.᾽ἄρτους τῆς προθέσεως χιλίους· ὁμοίως καὶ τὰς ἐφημέρας ἐξέθετο, κληρώσας ἱερεῖς τε καὶ ἕως ἐσχάτου τῶν ὑπουργούντων τῷ ναῷ χιλιάδα μίαν· ἀδούσας ῤ, μεριζομένας εἰς δύο ἑβδομάδας* (Banduri Imper. Orient. t. I pars III, lib. IV, pag. 76). О такихъ богатыхъ владѣніяхъ и доходахъ и столь многочисленномъ клирѣ св. Софіи, понятно, не могло быть серьезныхъ рѣчей во времена нашего писателя. Еще предъ вступленіемъ на престолъ импер. Константина Мономаха (1042—1054 гг.) литургія въ ней по недостатку средствъ совершалась не ежедневно, а только по субботамъ, воскресеньямъ и праздникамъ. Съ уменьшеніемъ доходности, сокращалось постепенно и число клириковъ Великой церкви, но что и въ X—XII вѣкахъ оно продолжало быть еще довольно значительнымъ, въ этомъ завѣряютъ насъ и Константинъ Порфирородный своимъ Обрядникомъ и уцѣлѣвшія записи тоговременной патріаршей службы. Торжественность, съ которою была отправляема

Какъ великъ былъ составъ клира нашихъ древнѣйшихъ соборовъ, особенно за начальный періодъ въ ихъ исторіи, намъ почти ничего неизвѣстно. Построивъ Десятинный храмъ и снабдивъ его утварью, Владиміръ св., по словамъ лѣтописи „попы Корсуньскыя пристави служити въ ней". Сколько было поповъ въ нашемъ первомъ соборномъ и во многихъ отношеніяхъ образцовомъ Кіевскомъ храмѣ, къ сожалѣнію, изъ нашего источника не видно. Передавая о поставленіи митроп. Иларіона, та же лѣтопись разсказываетъ между прочимъ, что послѣдній ранѣе былъ пресвитеромъ въ селѣ Берестовомъ у церкви св. Апостоловъ, при которой боголюбивый князь Ярославъ „*попы многи набдѣлъ* [1])". Если много было поповъ безъ особой притомъ надобности въ нихъ у церкви въ любимомъ подгородномъ княжескомъ имѣніи, то во сколько же разъ больше должно было быть ихъ при св. Софьѣ, митрополіи Русской, которую такъ украшалъ великій князь, и которая во многихъ священникахъ должна была имѣть несомнѣнную нужду, чтобы поистинѣ быть „церковью дивной и славной всѣмъ окружнымъ странамъ". Важное значеніе Десятинной Богородицы и Ярославовой Софіи въ церковно-общественной жизни Кіева подсказывало и даже какъ бы прямо обязывало, кого надлежало, къ тому, чтобы богослуженіе въ обоихъ храмахъ было совершаемо съ соотвѣтствующею ихъ достоинству величественностію или импозантностію. Но глубокое впечатлѣніе отъ церковной службы на полуобращенныхъ изъ язычества въ христіанство варваровъ могло получаться лишь при наличности богатой литургической обстановки и болѣе, чѣмъ достаточномъ, числѣ служащихъ лицъ.

Кіевскій митрополитъ съ своимъ каѳедральнымъ клиромъ, какъ и всѣ другіе русскіе архіереи съ ихъ соборянами, съ самаго же начала, сколько позволяютъ судить о томъ скудныя историческія данныя, были вполнѣ обезпечены въ содержаніи нашими князьями [2]) и, стало быть,

---

послѣдняя по изображенію названныхъ памятниковъ, могла быть достигнута лишь при весьма большомъ числѣ исполнителей. Были случаи, когда Константинопольскій патріархъ совершалъ литургію и нѣкоторые обряды съ *двѣнадцатью митрополитами*, быть можетъ, по подражанію древне-христіанскимъ епископамъ, совершавшимъ евхаристію съ двѣнадцатью пресвитерами, по воспоминанію о Христѣ съ апостломъ (Ннѣвадд,ецатью„о в ичерявшем авыя данныя для; исторіи Типикона Великой церкви", ст. *Дмитріевскаго* А. А. въ Т. К. Д. А. 1902, Ш, стр. 539; сн. Дѣянн. церковн. и гражд., собранныя *Кедринымъ* и друг., ч. II л. 56 об., сн. Опис. Синод. рукопп. *Горскаго* и *Невоструева* отд. Ш ч. 1 стр. 215—216). Понятно, что столь большому числу сановныхъ іерарховъ должно было болѣе или менѣе соотвѣтствовать и количество сослужащихъ архимандритовъ, священниковъ и діаконовъ. [1]) П. С. Р. Л. т. I стр. 52, 67. [2]) П. С. Р. Л. I, 53, 149, 159; II, 81—82. Доп. Акт. Ист. I, 5. Русск. Достопамятн. I, 82. *Голубинскаго* Е. Е. И. Р. Ц. I, 1 стр. 505 и слѣд. изд., 2-е. *Архим. Макарія* Археолог. описан. церковн.

со стороны средствъ не встрѣчали стѣсненія или препятствій имѣть при себѣ подобающій штатъ священнослужащихъ. Что не мало было священниковъ съ діаконами при древне-русскихъ соборахъ,—въ этомъ лѣтописи и другіе источники не оставляютъ никакого сомнѣнія; но опредѣленныя свѣдѣнія о численности и составѣ соборныхъ причтовъ, намъ извѣстныя, относятся, къ сожалѣнію, лишь къ XV—XVII вѣкамъ, къ тому времени, когда число священнослужащихъ при нашихъ каѳедрально-епископскихъ церквахъ достигло въ своемъ ростѣ конечнаго предѣла. Говоря это, прежде всего и главнымъ образомъ имѣемъ въ виду св. Софію новгородскую, которая по числу своихъ клириковъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, замѣтно выдѣлялась изъ ряда остальныхъ древне-русскихъ соборовъ. За вторую половину XV-го вѣка, весь XVI и первую четверть XVII столѣтія штатъ новгородскаго соборнаго духовенства мало измѣнялся и обычно состоялъ изъ протопопа, протодьякона, ризничаго чернаго діакона, двухъ ключарей, 16—18-ти поповъ, четырехъ-пяти діаконовъ, 17—22 пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ, двухъ пономарей, двухъ псаломщиковъ, 11-ти звонцовъ и проскурника [1]). Есть основаніе предполагать, что и до паденія новгородской вольности, въ періодъ полнаго развитія политической жизни города и процвѣтанія торговли въ немъ, клиръ соборный не былъ малочисленнѣе. Уже въ XII вѣкѣ св. Софія, скажемъ словами поученія новгородскаго архіепископа Иліи къ своему епархіальному духовенству, *„не убога“* была въ средствахъ и свободно, въ случаѣ нужды, могла прійти съ своею казной на помощь къ послѣднему [2]), не говоря уже о томъ, что она въ состояніи была имѣть у себя такой штатъ, который вполнѣ отвѣчалъ бы ея главенствующему положенію въ городѣ и княжествѣ.

Съ очень давняго времени къ Софійскому клиру стали причисляться такъ называемые *сѣнніе и придѣльные* попы съ дьяконами, дьячками и пономарями. Первые служили *на сѣняхъ* у новгородскаго святителя или, что то же, въ домовыхъ его церквахъ; вторые—въ храмахъ придѣльныхъ, находившихся какъ въ притворахъ самаго Софійскаго собора и пристройкѣ къ нему, такъ и по близости его—на соборной площади и въ кремлевскихъ стѣнахъ, обычно надъ вратами [3]). Число сѣнниxъ

древн. въ Новгородѣ, ч. I стрр. 77—83; *егоже*: Памятники церковн. древностей въ Нижегородск. губ. въ Запискахъ Импер. Археол. Общества, т. X, стрр. 11—18. Спб. 1857. [1]) П. С. Р. Л, III, 251. *Архим. Макарія* Археолог. опис. I, 83—84, прим. 166; *его-же*: Описан. Новгор. архіер. дома, прилож. № 18, стрр. 145—148. Прибавл. къ творен. св. отцевъ, ч. 42 стр. 175—176, наша статья. *Архид. Павла Алеппскаго* Путешествіе Антіох. патр. Макарія въ Россію, въ перев. *Муркоса*, вып. II, стр. 171, 186; вып. IV стр. 20, 73. [2]) *Голубинскаго* Е. Е. И. Р. Ц. I, 1 стр. 663. [3]) О церквахъ сѣнниxъ см. у *архим. Макарія* въ Опис. новгор. архіер. дома, стр. 27—46; о придѣлахъ въ

и придѣльныхъ поповъ и дьяконовъ увеличивалось по мѣрѣ устроенія тѣхъ и другихъ храмовъ, сокращалось съ упраздненіемъ нѣкоторыхъ

ев. Софіи Новгородск. *у него-же* въ Археологическомъ описаніи новгородскихъ древностей, ч. I стр. 60—66. О происхожденіи, мѣстонахожденіи и назначеніи придѣльныхъ церквей см. тамъ-же еще стрр. 290—291, 294—295, 378—379; *Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1 стрр. 494—497. Временникъ Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. XXIV, смѣсь, стр. 25, 31—32. *Розанова* Н. Исторія Москов. епархіальн. управленія, ч. 1 стр. 120; ч. II кн. 1, прилож. стр. 178. *Архим. Макарія* Памятн. Нижегор. древн. въ Записк. Импер. археолог. общ. т. X стрр. 12, 262, 440. *Георгіевскаго* В. Флорищева Пустынь стрр. 307—308, 309, 310, 315. Чиновники: Холмогорск. соб. стр. XV, Новгор. Софійск. стрр. 38, 41—43, 51, 99 и другг. Въ древнѣйшихъ христіанскихъ храмахъ и даже такихъ обширныхъ изъ нихъ, какъ св. Софія Константинопольская, устраивался одинъ олтарь и одинъ престолъ, согласно съ словами Игнатія Богоносца, который выраженіемъ христіанскаго единенія считалъ признаніе единаго Христа и существованіе единаго жертвенника. Первоначальные придѣлы были наружными придатками къ церквамъ, находились подлѣ нихъ или при нихъ, почему и назывались греками *παρεκκλήσια, παρακλήσια*, а въ нашей старинной письменности *прибоженками, боженками* (самыя церкви нерѣдко называются въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ *божницами, боженками*, а иконы, кресты и церковно-богослужебныя принадлежности—*божествомъ*. „Много множество божества погорѣ въ святые церквѣ Богородицы", замѣчаетъ лѣтописецъ про пожаръ въ Новгородѣ въ 1534 году. П. С. Р. Л. VI, 293; V, 218; II, 22, 56, 66, 89, 115, 138, 173; I, 121, 138, 147, 157. *Горскаго и Невоструева* Описан. Синод. рукопп. отд. III, ч. 1 стр. 272. *Гоара Εὐχολογ.* pag. 16, 28. *Дюканжа* Glossar. graecit. col. 1119, s. voce *παρεκκλήσιον*). Въ IX—X вѣкахъ въ Греціи большія монастырскія церкви уже были окружаемы съ трехъ сторонъ своихъ, за исключеніемъ восточной, притворами, въ которыхъ хоронили храмоздателей, вообще благотворителей, и въ которыхъ устрояли олтари для совершенія поминовенной службы по нимъ. Такъ несомнѣнно было, напримѣръ, въ монастырѣ патр. Алексія Студита, въ главномъ Успенскомъ храмѣ его, освященномъ 14 Августа 1034 года. Обычай устроять при большихъ церквахъ притворы для погребенія съ престолами въ нихъ для принесенія безкровной жертвы по усопшимъ ктиторамъ, князьямъ, епископамъ и т. д. перешелъ, какъ мы выше говорили, и къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ вѣрою. Въ боковыхъ притворахъ или папертяхъ, отдѣлявшихся отъ церкви капитальными стѣнами, придѣлы устраивались параллельно главному престолу и въ одну почти линію съ нимъ, благодаря чему получалось въ большихъ старинныхъ соборныхъ и монастырскихъ церквахъ по нѣскольку въ рядъ абсидъ, изъ которыхъ каждая занята была престоломъ и по отношенію къ главному составляла придѣлъ. Даже въ храмахъ съ *трехчастнымъ* абсидальнымъ планомъ правое, называемое нынѣ діаконикомъ, отдѣленіе, по крайней мѣрѣ у насъ въ древней Руси, нерѣдко отводили подъ придѣлъ, устроя въ немъ особый престолъ. Въ лѣвой, сѣверной стѣнѣ діакониковъ нѣкоторыхъ храмовъ, напримѣръ: Московскихъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ и Троицкаго въ Сергіевой лаврѣ, и по сіе время сохранилось мѣсто жертвенника въ видѣ довольно значительнаго полукруглаго углубленія съ уцѣлѣвшимъ не вездѣ, правда, изображеніемъ Богомладенца, возлежащаго на дискосѣ подъ звѣздицей, вмѣсто артоса. Устроялись придѣлы въ боковыхъ притворахъ и не рядомъ съ главнымъ олтаремъ, а посрединѣ послѣднихъ, занимая западную половину ихъ. Въ нѣкоторыхъ соборахъ, а именно: въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ въ Москвѣ были придѣлы въ видѣ маленькихъ церквицъ: въ первомъ надъ западнымъ притворомъ или папертію, во второмъ на кровлѣ или сводахъ самаго храма. Въ церквахъ малыхъ и безпритворныхъ придѣлы находились иногда на хорахъ или палатяхъ. Въ храмахъ двухъярусныхъ, каковъ

изъ нихъ, но въ общемъ было всегда довольно большое. Въ концѣ XV вѣка и въ продолженіе всего XVI-го оно не уступало числу собственно *Софіянъ*. Отправляя службу въ своихъ церквахъ, сѣнніе и придѣльные священники и діаконы обязаны были въ извѣстное время принимать еще участіе въ соборной—въ совершеніи дѣйствъ и крестныхъ ходовъ, торжественныхъ молебновъ и паннихидъ и даже въ очередномъ ежедневномъ богослуженіи. Они были „причтены къ Софійскому собору" [1]), входили въ составъ его *сорока*.

Встарину у насъ по примѣру, какъ кажется, греческаго востока [2]) церкви каждаго значительнаго города дѣлились обыкновенно на нѣсколько

Покровскій соборъ или, что то же, Василій Блаженный въ Москвѣ, почти весь верхній этажъ и значительная часть нижняго превращены были нѣкогда во множество придѣловъ. Въ церквахъ деревянныхъ послѣдніе были чаще всего въ видѣ особыхъ пристроекъ. Въ храмозданныхъ грамотахъ о нихъ обычно въ XVI—XVII вѣкахъ писалось, чтобы „прирубить ихъ посторонь церкви особою статьею, чтобъ придѣльные двери были б в паперть і входы в придѣлы были бъ ис паперти, а из церкви б в придѣлы отнюдь входу не было бъ, а будетъ придѣлы здѣлаютъ въ однѣхъ церковныхъ стѣнахъ на одномъ тяблѣ, і тѣхъ придѣлов не святить". Бывъ нерѣдко въ древнее и старое время совсѣмъ особливыми отъ церквей помѣщеніями, придѣлы и причтъ всегда имѣли свой особый. Имѣя нарочитою своею обязанностію творить поминовеніе по погребеннымъ въ придѣлахъ и около нихъ покойникамъ, совершать раннюю службу для людей служилыхъ, торговыхъ и вообще занятыхъ днемъ, придѣльное духовенство обязано было въ извѣстныхъ случаяхъ являться еще въ соборъ, къ которому было причислено. Понятіе придѣльныхъ церквей со временемъ расширилось и перенесено было, напримѣръ, въ Новгородѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ, на совершенно самостоятельные, бывшіе въ Каменномъ городѣ или Кремлѣ храмы: подъ соборной колокольней, на кремлевской площади, надъ воротами въ городскихъ стѣнахъ и т. п. Попы и діаконы этихъ храмовъ, какъ причтенные къ большимъ соборамъ, назывались также придѣльными или *престольными*, какъ это нерѣдко можно встрѣтить особенно въ Чиновникѣ Новгородскаго Софійскаго собора. [1]) Стоглава главы 29 и 30, по Казанск. изд. стрр. 127—131. *Архим. Макарія* Описан. Новгородскаго архіерейскаго дома, стрр. 145—148. [2]) Говоря это, имѣю въ виду прежде всего и главнымъ образомъ Константинополь. Раскинутый, какъ и Римъ, на семи холмахъ, онъ съ давнихъ временъ дѣлился на округи или околотки. Совпадали ли послѣдніе съ семью холмами, - неизвѣстно, но то намъ представляется заслуживающимъ полнаго вѣроятія, что округи эти обозначались весьма просто, назывались *Δεύτερον, Πέμπτον, Ἕβδομον* и т. д. По нимъ именовались ворота въ городскихъ стѣнахъ, городскіе храмы или церкви, какъ-то: *πόρτα τοῦ Πέμπτου, τοῦ ἁγίου μάρτυρος Χαρίτονος ἐν τῷ Δευτέρῳ, τῶν ἁγίων μαρτύρων Μίνη καὶ Μιναίου ἐν τῷ Ἑβδόμῳ* и друг. (*Дмитріевскаго Τυπικά*, стрр. 3, 7, 10, 18, 79, 98. *Дестуниса* Г. С. Историко-топографическій очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя въ Труд. VI-го Археологическаго съѣзда, т. III стрр. 260—262, 263, 271—272. *Дюканжа* Const. Christ. lib. I p. 51). Наименованіе церквей по околоткамъ не исключало, понятно, обозначенія мѣстоположенія ихъ по холмамъ, урочищамъ, замѣчательнѣйшимъ или извѣстнѣйшимъ въ городѣ зданіямъ (*Дмитріевскаго Τυπικά*, стрр. 2, 3, 7—9, 15, 17, 20, 27—28, 98). Это древнѣйшее дѣленіе Константинополя на округà легло, вѣроятно, и въ основу раздѣленія его на участки или регіоны, число которыхъ,

округовъ. Въ основѣ этого дѣленія лежала вначалѣ топографія города, дѣленіе его на улицы и концы, но число округовъ опредѣлялось количествомъ церквей и священниковъ при нихъ. Впрочемъ число церквей и священниковъ, требовавшееся для учрежденія округа или, какъ тогда говорили, *собора* [1]), не было точно опредѣлено и, повидимому, въ каждомъ городѣ было свое, обусловливалось мѣстными и временными обстоятельствами. При учрежденіи въ Псковѣ шестого собора въ 1471 году, въ него

съ ростомъ города, увеличилось до 14-ти. По нимъ располагались и считались жилыя строенія и замѣчательнѣйшія зданія города, а въ числѣ послѣднихъ и храмы. По этому дѣленію Великая церковь (Ecclesia magna) или св. Софія находилась во второмъ участкѣ (Banduri Imperium orientale, tom. I, pars III, p. 424). Кромѣ отмѣченнаго топографическаго распредѣленія, дѣлились ли въ цѣляхъ богослужебно-административныхъ Константинопольскія церкви въ древности? Соединялись ли онѣ въ болѣе или менѣе значительныя группы на подобіе древне русскихъ соборовъ или сороковъ и позднѣйшихъ нашихъ благочиній? Не имѣя ясныхъ и прямыхъ данныхъ для рѣшенія постановленнаго вопроса, на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ и косвенныхъ соображеній мы склоняемся однакоже къ положительному отвѣту на послѣдній. Хотя *Великою церковію* (*Μεγάλη ἐκκλησία*) Византійцы называли преимущественно св. Софію Константинопольскую, но тотъ же епитетъ прилагали они и къ другимъ храмамъ, находившимся какъ въ самомъ Константинополѣ (Влахернскому, Халкопратійскому и св. Апостоловъ), такъ и въ другихъ мѣстахъ. *Великими* именовались въ Греціи нерѣдко церкви каѳедрально-епископскія во всѣхъ болѣе или менѣе большихъ городахъ: Александріи, Антіохіи, Емеесѣ (*Дюканжа* Glossar. graecit. sub v. *Ἐκκλησίαι μεγάλαι*, *καθολικὴ ἐκκλησία*, coll. 363, 537; *Византійца Ѳеофана* Лѣтопись, русск. пер. стрр. 37, 39; сн. стрр. 275, 339. *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 54). Изъ сопоставленія указанныхъ мѣстъ легко видѣть также, что тѣ же каѳедрально-епископскія церкви назывались еще *соборными*, *каѳолическими*. Указывая самымъ названіемъ своимъ на существованіе въ городѣ церквей не-великихъ, не-соборныхъ, каѳедрально-епископскія церкви не представляли изъ себя чего то совершенно обособленнаго отъ нихъ въ литургическомъ отношеніи. Не будемъ уже говорить о такихъ соборахъ, духовенство которыхъ обязано было прямымъ закономъ совершать службы въ храмахъ, къ нимъ приписныхъ, не имѣвшихъ своего причта (См. о св. Софіи Константинопольской и присоединенныхъ къ ней церквахъ: Богоматери, великомуч. Ѳеодора и св. Ирины у *Дюканжа* Constant. Christ. lib. III p. 71). Епископъ или, положимъ, въ Византіи самъ патріархъ съ своимъ соборнымъ клиромъ считали своею обязанностію участвовать въ вечернемъ и еще чаще въ утреннемъ богослуженіи въ Константинопольскихъ церквахъ въ дни ихъ праздниковъ; равно также и духовенство этихъ послѣднихъ являлось въ Великую церковь и другіе храмы столицы, чтобы принять участіе въ совершеніи литій по городу и тѣхъ или другихъ службъ въ нихъ самихъ. Заключая отъ позднѣйшихъ богослужебныхъ порядковъ къ древнѣйшимъ, должно думать, что приходскіе или городскіе священники и діаконы правили по недѣлямъ чреду священнослуженія своего въ каѳедральныхъ храмахъ на православномъ востокѣ такъ-же, какъ это было позднѣе на Руси. *Павла Алеппскаго*, Путеш. патр. Макарія, русск. пер. вып. V, стр. 171. *Дюканжа* Glossar. graecit. sub vocc. *Ἑβδομάριος*, *Ἐφημέρια*, *Ἐφημέριος*. Дмитріевскаго Новыя данныя для исторіи Типикона Великой церкви въ Трудахъ К. Д. А. 1893. III, 512, 517.

[1]) Выраженія: *сборъ*, *соборъ*, *сборный* въ древности, какъ и теперь, примѣнялись къ разнымъ институтамъ и предметамъ: къ церкви, какъ собранію вѣрующихъ (*ἐκκλησία*); къ храмамъ, какъ мѣстамъ молитвы; къ извѣстной не-

имѣло войти сто два черныхъ и бѣлыхъ священника [1]). Благовѣщенскій соборъ въ Нижнемъ Новгородѣ, подъ конецъ царствованія Петра Великаго, включалъ въ себя восемь церквей [2]), при которыхъ уже не могло быть столь большого числа священниковъ. Даже въ одномъ и томъ-же городѣ число монастырей и приходскихъ церквей, входившихъ въ составъ соборовъ, не было одинаково, но было весьма различно, какъ это можно легко и наглядно убѣдиться изъ разсмотрѣнія московскихъ сороковъ [3]). Число церквей и монастырей одного сорока не соотвѣтствовало числу монастырей и церквей другого сорока. Не могло быть тожественнымъ, понятно, и число іеромонаховъ и священниковъ въ нихъ. Оно постоянно должно было колебаться и развѣ самое непродолжительное время держалось то *наименьшее* нормальное число (=сорокъ) священниковъ, которое считалось, предполагаютъ, нужнымъ всякій разъ для учрежденія собора [4]) и которое дало этому послѣднему на Москвѣ самое наименованіе *сорока* [5]).

дѣлѣ въ году и т. д. (Проф. *Муретова* Древне-еврейскія молитвы, стр. 137—141. П. С. Р. Л. I, 22—23, 130. 195; II, 6, 11, 86, 127, 242: V, 102, 231, 283 и др. мн.). Употребленіе термина въ отношеніи къ церквамъ каѳедрально-епископскимъ было весьма частое (П. С. Р. Л. I, 150, 152, 165, 193, 194; V, 257, 282 и друг.): рѣже онъ употреблялся въ интересующемъ насъ теперь смыслѣ (тамъ же V, 31, 34, 36, 261, 293; VI, 185, 208, 213, 282). [1]) Русск. Ист. Библ. т VI, ст. 731—734; А. И. т. V, стр. 519—520; *Никитскаго* Очеркъ внутренн. исторіи Пскова, стр. 220-221; *Костомарова* Сѣвернорусск. народоправства, т. II стр. 287. [2]) *Архим. Макарія* Памятн. Нижегород. церк. древн. въ Записк. Археол. общ. т. X, стр. 90. [3]) Древн. Россійск. Вивліоѳ, т. XI, стрр. 276—328. [4]) *Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1 стр. 501. М. 1901. [5]) По мнѣнію проф. Голубинскаго „считалось нужнымъ для учрежденія новаго собора не меньше сорока священниковъ за тѣмъ, чтобы соборъ имѣлъ возможность пѣть въ одинъ день сорокъ поминовенныхъ обѣденъ". Самое происхожденіе соборовъ почтенный историкъ объясняетъ изъ бывшихъ въ древнее время на Руси своеобразныхъ обычаевъ относительно заздравныхъ молебновъ, случайныхъ и нарочитыхъ или *сорокоустныхъ* поминовеній (И. Р. Ц. I, 1 стр. 498—500).—Соборы въ Москвѣ, а по примѣру ея и въ другихъ городахъ, напримѣръ, въ Нижнемъ Новгородѣ, назывались сороками. Московскія благочинія и теперь зачастую называются такъ же и не потому, конечно, чтобы заключали въ себѣ сорокъ церквей или столько же священниковъ. *Сорокъ*—это привычная и своего рода излюбленная единица счисленія. Сороками считались чаще всего мѣха въ старой Москвѣ и вообще на Руси. Этотъ обиходный счетъ, это обыклое счисленіе были примѣнены и къ церквамъ или точнѣе къ соборамъ или собраніямъ ихъ. Нагляднымъ, наиболѣе бросавшимся въ глаза жителямъ города выраженіемъ, знаменемъ собора или сорока являлась хоругвь. Она предносилась въ крестныхъ ходахъ и по ней, по находившемуся на ней священному изображенію всегда можно было судить и узнать, духовенство какого именно городского собора или сорока шло крестнымъ ходомъ. Дѣло съ хоругвями и ихъ ношеніемъ обстояло встарину у насъ нѣсколько иначе, чѣмъ теперь. Въ настоящее время въ храмахъ нашихъ обычно у каждаго клироса стоитъ по хоругви. Разнясь по своимъ священнымъ изображеніямъ, по размѣрамъ, устройству и матеріалу, онѣ обыкновенно одинаковыя, парныя, какъ говорятъ, и носятся обѣ, совершаетъ ли духовенство крестный ходъ у себя въ приходѣ

Различаясь по количественному составу, соборы или сороки имѣли одинаковое вездѣ, во всѣхъ городахъ назначеніе, преслѣдовали одну и

и подлѣ своего храма, идетъ ли оно вмѣстѣ съ прочими причтами въ соборъ, другую какую-либо церковь, чтобы принять участіе въ такъ называемыхъ большихъ крестныхъ ходахъ. Въ случаяхъ торжественныхъ, на утреняхъ великосубботной и пасхальной, носится у насъ не по одной парѣ хоругвей, а по нѣскольку, выносятся всѣ, имѣющіяся въ храмѣ—новыя и старыя, дорогія и малоцѣнныя. Въ большихъ крестныхъ хожденіяхъ наблюдается то же явленіе. Чѣмъ больше ходъ, тѣмъ значительнѣе число хоругвей. Съ возникновеніемъ на Руси обществъ хоругвеносцевъ послѣднее все растетъ и растетъ наперекоръ нашимъ церковнымъ традиціямъ и внутреннему значенію или символикѣ самой хоругви. Въ Москвѣ въ XVI—XVII столѣтіяхъ, какъ вѣроятно и по другимъ городамъ, по крайней мѣрѣ въ *большихъ* соборахъ имѣлось по двѣ также хоругви: *большой и меньшей*, различавшихся между собой, вѣроятно, величиной и убранствомъ. Первая изъ нихъ носилась въ большихъ крестныхъ ходахъ, въ которыхъ носились большіе кресты, большія евангелія, большія чудотворныя иконы и т. д. Вторую носили въ меньшихъ крестныхъ хожденіяхъ и съ богослужебными принадлежностями и утварями второго, такъ сказать, наряда. Важно для насъ то, что носилась въ крестномъ ходѣ изъ храма тогда лишь одна хоругвь. Когда причты нѣсколькихъ церквей извѣстнаго храма или сорока, собравшись въ свою *соборную* церковь, крестнымъ ходомъ отправлялись изъ нея въ большой соборъ или одинъ изъ приходскихъ храмовъ своего сорока, имъ предносилась пономаремъ, сторожемъ или кѣмъ либо другимъ изъ клириковъ и соборниковъ *соборная* хоругвь, хоругвь соборной церкви въ ихъ сорокѣ. Въ Церковно-археологическомъ музеѣ при Московской Духовной Академіи хранится не безъинтересная въ данномъ случаѣ, довольно старая, судя по живописи (конца XVII—начала XVIII вв.) и по всему, хоругвь, поступившая въ него изъ Московской Синодальной конторы. На холстѣ ея, заключенномъ въ желѣзной рамкѣ (дл. 14 в., шир. 12 в.), изображено съ обѣихъ сторонъ Знаменіе Божіей Матери, а подъ нимъ, на нижнемъ краѣ тоже двухсторонняя подпись: *Хоругвь Пречистѣнскаго сорока*. Хоругвь принадлежала церкви Знаменія, что на Знаменкѣ, бывшей нѣкогда соборною. Какъ эмблема сорока или собора, хоругвь сама стала нерѣдко называться сорокомъ. Въ Чиновникахъ Нижегородскаго Преображенскаго собора не разъ говорится о священникахъ городскихъ, что они приходили въ томъ или другомъ случаѣ *безъ сороковъ*, *съ сороками*, *съ сорокомъ Архангельскимъ*, при чемъ несомнѣнно подъ сороками разумѣются хоругви. Такъ, описывая крестный ходъ по случаю принесенія образа Богоматери Владимирской изъ Оранской пустыни въ Ивановскій монастырь, Чиновникъ замѣчаетъ: „Бываетъ благовѣстъ въ большой колоколъ, и збираются безъ звону сороки, а, собравшись, пойдутъ *съ сороками и съ протчими святыми образами*, якоже обычайно въ ходахъ“ (стрр. 28, 31, 41, 59). Въ приведенныхъ словахъ интересующій насъ терминъ „сороки“ употребленъ въ обоихъ его смыслахъ: сначала въ значеніи союза, собора священниковъ, а затѣмъ въ значеніи хоругвей. Какъ въ другихъ большихъ городахъ: Новгородѣ (П. С. Р. Л. III, 107; VI, 209), Псковѣ (тамъ же IV, 215, 221; Р. И. Б. III, 732—734), Ярославлѣ (П. С. Р. Л. VI, 185), такъ и въ Москвѣ было нѣсколько соборовъ или сороковъ; въ послѣдней было ихъ именно семь (Стоглава гл. 6, стр. 80 изд. Казанск., сн. Чиновн. Московск. Успенск. соб.). У каждаго изъ нихъ было по хоругви и даже, вѣроятно, каждый малый соборъ, по примѣру Большого Успенскаго собора, имѣлъ ихъ двѣ: большую и меньшую. Кремлевскіе и дворцовые соборы: Архангельскій, Благовѣщенскій, Спасоборскій, Преображенскій, Верхоспасскій, Срѣтенскій, Іерусалимскій, Николо-Гостунскій также имѣли свои хоругви; были, разумѣется, послѣднія у наиболѣе древнихъ и замѣчательныхъ московскихъ монастырей. Въ большіе, тор-

ту же цѣль. По существу своему они были сборными богослужебно-административными пунктами. Священники извѣстнаго городского участка или околотка, связанные между собою сосѣдствомъ, вообще пространственною близостію своихъ приходовъ и церквей, выбирали изъ послѣднихъ болѣе или менѣе центральную, въ которую каждому изъ нихъ ближе и удобнѣе было прійти. Въ ней они сходились или собирались (отчего и самая эта церковь называлась *сборною*, *соборною*, соборомъ) и вмѣстѣ съ священниками ея поочередно, обычно по недѣлямъ, правили ежедневную службу, при чемъ одни служили, другіе читали и пѣли на клиросѣ и всѣ вообще вкупѣ „пристояли къ святѣй Божьей церкви“ [1]). Повседневное отправленіе богослуженія болѣе или менѣе значительными общинами или союзами священниковъ и составляло отличительную особенность нашихъ соборныхъ церквей отъ обычныхъ приходскихъ, городскихъ и посадскихъ, въ которыхъ служба совершалась только по воскресеньямъ и праздникамъ, а въ будніе дни лишь какъ исключеніе. Ежедневно служить въ своей церкви одному священнику съ причтомъ было тогда, какъ и теперь, не подъ силу, часто не представлялось ближайшаго повода къ тому, а для приходовъ бѣдныхъ въ матеріальномъ отношеніи могло быть и прямо убыточно. А между тѣмъ нужда у горожанъ и посадскихъ жителей въ такого рода церквахъ, гдѣ-бы неопустительно и ежедневно совершалась служба, была постоянная: всякій день у нѣкоторыхъ, а иногда и у многихъ изъ нихъ могли быть причины помолиться въ храмѣ о себѣ и о своихъ присныхъ, напримѣръ, подать за здравіе просфору или отслужить молебенъ по случаю именинъ, помянуть на проскомидіи или отпѣть паннихиду по родителяхъ и родныхъ. Не у всѣхъ были средства заказать нарочитую обѣдню у себя въ приходѣ, но каждый съ посильною лептой могъ свободно пойти въ свой соборъ, гдѣ безъ нарочитаго заказа священниками его околотка правилась каждодневно служба для всѣхъ безъ различія. Послѣдняя сколько не обременительна и даже не безвыгодна была для духовенства, столько же удовлетворяла религіознымъ потребностямъ населенія, не требуя отъ него особливыхъ издержекъ. Доходы, получавшіеся въ соборныхъ церквахъ отъ пѣнія заздравныхъ и заупокойныхъ службъ, молеб-

---

жественные крестные ходы священники московскихъ соборовъ и духовенство кремлевскихъ, дворцовыхъ и монастырскихъ *соборныхъ* церквей ходили, конечно, съ своими хоругвями. Нисколько не удивительно, что число послѣднихъ уже и тогда доходило въ извѣстныхъ случаяхъ до сорока и получалось, такимъ образомъ, пресловутое и вполнѣ понятное въ устахъ Москвича XVII—XVIII вѣка „*сорокъ сороковъ*“ (— хоругвей) церковныхъ или церквей. [1]) Русск. Ист. Библ. III, ст. 734.

новъ и панnихидъ, распредѣлялись между всѣми священниками и діаконами, причтенными къ тому или другому собору или сороку [1]). Послѣднее обстоятельство въ связи съ временно-постоянною очередною службой городскихъ и посадскихъ священниковъ въ соборныхъ церквахъ пріучало ихъ видѣть въ послѣднихъ не чужія, а свои церкви; нравственно обязывало также заботиться о благочиніи службы въ нихъ, какъ старались они о томъ же въ своихъ приходскихъ храмахъ. Держа ежедневную службу въ соборѣ вмѣстѣ съ тамошнимъ духовенствомъ, приписные къ сороку священники и діаконы своимъ участіемъ въ ней, понятно, и въ будничное время, а тѣмъ болѣе въ праздничные дни способствовали благолѣпію ея. Они обязаны были ходить въ соборныя церкви и внѣ чреды своей, напримѣръ, для совершенія торжественныхъ молебновъ, заупокойныхъ литій и паннихидъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ день храмового праздника соборной церкви, въ свѣтлый понедѣльникъ, въ недѣли Всѣхъ святыхъ и предъ Воздвиженіемъ, изъ каждаго храма, причтеннаго къ собору, совершался въ него крестный ходъ. Обычно священникъ съ крестомъ, діаконъ съ кадиломъ, въ преднесеніи хоругви, запрестольныхъ Распятія и иконы Богоматери и въ сопровожденіи мужей и женъ всего своего прихода, шли послѣ утрени или вечерни съ зажженными свѣчами въ свой соборный храмъ и, отслуживъ въ немъ молебенъ храмовому святому, возвращались къ себѣ въ приходъ или же, соединившись здѣсь съ крестными ходами отъ другихъ церквей и съ соборнымъ духовенствомъ, во главѣ съ поповскимъ старостой или своимъ соборнымъ протопопомъ, направлялись въ большой соборъ. „Отъ Всѣхъ святыхъ до Воздвиженьева дни во всякую недѣлю на вечерни“, а также „во всю святую недѣлю послѣ заутрени промежъ себя сходились и ходили со кресты по всѣмъ церквамъ, которые церкви къ тому собору причтены“ [2]). Благодаря этому взаимному крестохожденію, между соборными церквами и причтенными къ нимъ приходскими храмами устанавливались довольно живыя и тѣсныя отношенія. Нагляднымъ выраженіемъ ихъ служило между прочимъ то явленіе, что въ день храмового праздника въ приходѣ въ него приходили съ крестнымъ ходомъ и духовенство изъ своего собора и попы всѣхъ остальныхъ церквей, входившихъ въ составъ послѣдняго. По совершеніи молебна, крестные ходы расходились по своимъ церквамъ, но часть духовенства и въ числѣ его соборный староста съ діакономъ десятскимъ оставались у праздника,

---

[1]) *Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1, 499; П. С. Р. Л. IV, 191. [2]) Стоглава главы: 6. 29, 30, 35, 41 вопр. 32, стрр. 80, 81, 127—131, 146—151, 198—201, 420—425 примѣч., изд. Казанск.

служили здѣсь соборнѣ литургію и тѣмъ самымъ, понятно, содѣйствовали торжеству празднованія. Теперь нѣтъ этихъ крестохожденій по церквамъ въ дни храмовыхъ праздниковъ ихъ, но обыкновеніе сходиться ближнимъ священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ, чтобы принять участіе въ пѣніи, службѣ и послѣобѣденной трапезѣ тамъ, еще существуетъ по мѣстамъ, какъ остатокъ отъ бывшей нѣкогда въ большой силѣ литургической практики.

Особенно сильно, благодаря этимъ очереднымъ и прибылымъ или „схожимъ" попамъ и діаконамъ, долженъ былъ увеличиваться въ старое время клиръ главнаго или, какъ тогда говорили, *большого* собора, великой соборной церкви, самъ по себѣ, какъ мы выше сказали, весьма иногда многочисленный. Въ объясненіе этого нужно сказать, что всѣ градскіе попы и діаконы стояли тогда въ точно такихъ же отношеніяхъ къ большому собору, въ какихъ находились къ нему сѣнніе и придѣльные священники, или еще лучше—въ какихъ приходское духовенство стояло къ меньшимъ соборнымъ церквамъ, къ которымъ было причислено. Держа поочередно каждый въ своемъ соборѣ ежедневную службу, всѣ вообще городскіе попы съ діаконами, не исключая даже игуменовъ, обязаны были *служить* еще *недѣли* у большой соборной церкви, примѣрно у св. Софіи въ Новгородѣ, у Пречистой на Москвѣ, у св. Троицы въ Псковѣ; ходить въ нее „на выходы" и „за кресты", участвовать вмѣстѣ съ соборянами въ служеніи праздничныхъ литургій, торжественныхъ молебновъ, вселенскихъ и нарочитыхъ паннихидъ, напримѣръ, по мѣстнымъ князьямъ и святителямъ, въ совершеніи дѣйствъ и т. п. За неслуженіе недѣли или очередной седмицы при большомъ соборѣ, за уклоненіе отъ участія въ такъ называемыхъ *выходахъ* на соборныхъ вечерняхъ и утреняхъ, за нехожденіе со кресты на игуменовъ, поповъ и діаконовъ налагалось денежное взысканіе. Такъ въ Новгородѣ въ XV—XVI вѣкахъ съ попа, не пришедшаго „на выходъ" или „за кресты въ соборъ", полагалось „имати заповѣди по новгородской гривнѣ". Гривну же долженъ былъ „давать по старинѣ въ соборъ Софійскому попу за службу за недѣлю" всякій игуменъ и священникъ, пропустившіе свою очередь по какой-либо неблагословной причинѣ [1]). Понятно, что какъ новгородскіе, такъ и другихъ городовъ священники и діаконы, не желавшіе подвергаться денежнымъ взысканіямъ и прочимъ наказаніямъ со стороны своихъ святителей, неопустительно правили чреду своего свя-

---

[1]) Стоглава стр. 421—424, изд. Казанск. *Архим. Макарія* Археологич. описаніе церковн. древн. Новгор. ч. I стр. 34, примѣч. Чтен. Общ. Истор. и Древн. Россійск. за 1866 г. кн. III, смѣси, стр. 2-4.

щепнослуженія при большихъ и малыхъ соборахъ, и въ Чиновникахъ не рѣдкость встрѣтить, что ту или другую службу въ соборѣ: вечерню, полунощницу съ утреней и литургію *пѣли священники*; что тотъ или другой преосвященный „указалъ священникамъ и діаконамъ градскихъ приходовъ, отпѣвъ у себя" въ церкви, „быть въ соборѣ" для болѣе торжественнаго совершенія такого или иного богослуженія; что въ такую то недѣлю или въ извѣстный праздникъ „приходили со всеѣ Москвы соборы въ церковь соборную со кресты и съ образы" и т. д. [1]). Благодаря такой богослужебно-административной организаціи, служебныя и пѣвческія силы нашихъ древне-русскихъ соборовъ въ потребныхъ случаяхъ, напримѣръ, въ дни совершенія такъ называемыхъ дѣйствъ, въ нарочитые праздники и т. п., могли быть свободно, съ соблюденіемъ строгаго и обычнаго порядка, доведены до желаемаго числа, и у нашихъ тоговременныхъ владыкъ всегда была полная возможность широко развить или поставить въ своихъ каѳедрально-епископскихъ церквахъ богослужебный обрядъ и поддерживать его па должной высотѣ.

Но пользуясь помощію сѣнныхъ, придѣльныхъ, городскихъ, а отчасти и посадскихъ поповъ и діаконовъ для приданія торжественно-помпуознаго характера своему соборному богослуженію, архіереи съ соборянами считали непремѣнною обязанностію и съ своей стороны содѣйствовать возможному благолѣпію службы въ придѣльныхъ и городскихъ храмахъ, особенно въ дни ихъ праздниковъ, и употребляли всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры къ тому. Наканунѣ праздника въ придѣлѣ или въ приходѣ нерѣдко отпускались туда изъ соборной ризницы наиболѣе цѣнные потиры и дискосы, водосвятныя чаши, кропила, подсвѣчники, архіерейское мѣсто съ ковромъ и т. д. [2]). Мѣстныя, далеко не всегда богатыя утвари и церковно-богослужебныя принадлежности пытались вообще пополнить временно за счетъ соборныхъ богатствъ. Самъ владыка обычно служилъ у храмового праздника съ своимъ соборнымъ протодьякономъ и большимъ или меньшимъ числомъ священнослужащихъ лицъ, или же посылалъ вмѣсто себя архимандрита, игумена, соборнаго протопопа, которые и служили въ придѣлѣ или въ храмѣ вмѣстѣ съ тамошними попомъ и діакономъ и съ духовенствомъ мѣстнаго сорока. Особенно эти посылки „большихъ, середнихъ и меньшихъ властей" въ приходскій храмъ, придѣлъ и даже въ монастырь къ празднику прак-

[1]) Чиновники: Новгор. Софійск. соб. стрр. 24, 109, 236—237 и др. Холмогор. Преображ. стр. 46, 72 и др. [2]) Объ этихъ *отпускахъ* утварей и церковно-богослужебныхъ вообще принадлежностей изъ собора къ празднику особенно часто упоминаютъ Чиновники Московскаго Успенскаго собора. См. ихъ по указателю подъ словомъ: отпускъ сосудовъ.

тиковались и были развиты въ Москвѣ въ XVI—XVII вѣкахъ. Въ Чиновникахъ и вообще записяхъ службы Московскаго Успенскаго собора чуть ли не на каждой страницѣ „едва не подъ всѣми праздничными днями безъ исключенія находятся непремѣнно замѣтки о томъ, куда, на какую службу и какая власть наряжалась или посылалась“ [1]). По настоящее время въ большихъ, а отчасти и въ малыхъ городахъ у насъ, преимущественно же въ столицахъ, рѣдкій монастырь и приходъ въ храмовые праздники или въ дни празднованія своимъ мѣстнымъ святынямъ не имѣютъ у себя, по приглашенію ли то или по назначенію владыки, такую или иную служащую власть: мѣстнаго благочиннаго или отца протоіерея, игумена, архимандрита, а иногда и самого архіерея. Эти служенія властей у праздника, обходящіяся недешево приходамъ и монастырямъ, суть прямое продолженіе или, лучше сказать, остатокъ отъ бывшаго нѣкогда у насъ въ большой силѣ и широкомъ распространеніи обычая посылокъ властей для служенія вечеренъ, всенощныхъ или утреней и обѣденъ у праздника. Нужно еще имѣть въ виду, что на Москвѣ встарину были самымъ обычнымъ явленіемъ выходы и пришествія великихъ князей, а потомъ царей и членовъ ихъ семьи къ празднику въ дворцовыя, кремлевскія, городскія и подгородныя церкви и монастыри. Во всѣхъ этихъ случаяхъ тогда, какъ это отчасти и теперь наблюдается, служилъ самъ владыка, былъ ли то митрополитъ или святѣйшій патріархъ, и только въ самыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, за немощію или „великою скорбію и кручиною“, какъ любили выражаться прежде про болѣзнь святителей, послѣдніе чрезъ своихъ соборныхъ протопоповъ и еще чаще ключарей *указывали* вмѣсто себя быть и служить у праздника той или другой „большой, вышней“ власти. Эти праздничныя службы, не говоря уже о совершеніи торжественныхъ панихидъ, молебновъ и другихъ многихъ чинопослѣдованій по разнымъ лицамъ и случаямъ, при множествѣ въ Москвѣ, Новгородѣ и другихъ городахъ церквей и монастырей, были до того часты и обременительны, что отправлять всѣ ихъ самимъ владыкамъ, тѣмъ болѣе митрополитамъ и патріархамъ Московскимъ было не подъ силу. Къ тому же сплошь и рядомъ храмовые праздники случались одновременно въ нѣсколькихъ соборахъ, монастыряхъ, приходахъ и придѣлахъ; замѣна святителя въ служеніи другою какою-либо властію напрашивалась сама со-

[1]) Чиновн. Новгор. Софійск. соб. стрр. 45, 49, 110, 128, 130—131, 137 и др. Древн. Россійск. Вивліоѳ. ч. X, стрр. 18, 22, 23, 25, 40, 74, 80, 83—84, 87—89, 90—94, 97, 137, 139, 158, 241—234, 256—258, 274, 282—283, 291, 299—300, 882; XI, 42—44, 51. Чиновники Моск. Успенск. соб. по указат. см. подъ слов. *посылка.*

бою, становилась какъ бы неизбѣжною. Въ XV—XVII столѣтіяхъ и, вѣроятно, ранѣе первосвятители русскіе пользовались въ этомъ отношеніи услугами иногороднихъ владыкъ, ежегодно съѣзжавшихся въ Москву по дѣламъ церковнаго управленія.

По мѣрѣ развитія церковно-богослужебной обрядности на Москвѣ и усиленія власти первосвятителя ея, вліяніе провинціальныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ на дѣла управленія русскою церковію становилось все менѣе замѣтнымъ, постепенно ослабѣвало; зато быстро возрастало менѣе важное, но не безвыгодное участіе для нихъ въ церковно-богослужебной жизни столицы. Сначала, быть можетъ, мало замѣтно для себя, но потомъ они стали въ дѣйствительности викарными въ своемъ родѣ архіереями московскихъ митрополитовъ и въ особенности всероссійскихъ патріарховъ. Послѣдніе сами лично или чрезъ другихъ „посылали" власть служить у праздника въ томъ или другомъ монастырѣ, приходской церкви, у себя въ соборѣ или у государя *на верху*, приказывали имъ быть въ крестныхъ ходахъ, на молебнахъ и паннихидахъ по государямъ, членамъ ихъ семьи и святителямъ московскимъ, „за сборами" на поминовенныхъ трапезахъ по тѣмъ и другимъ и т. д. Случалось и такъ, что протопопъ Большого Успенскаго собора „безъ указа святѣйшаго патріарха приказывалъ быть къ службѣ" въ извѣстномъ мѣстѣ тому или другому епископу. Еще чаще служили архіереи тамъ или здѣсь у праздника, „по указу изъ дворца" или „по присылкѣ съ верху" [1]). Самъ царь, зорко слѣдившій тогда за состояніемъ или ходомъ церковной службы и уставнымъ ея исполненіемъ въ своей столицѣ, нерѣдко лично распоряжался „посылкой" къ празнику властей. Сравнительно рѣдко приходилось послѣднимъ служить въ томъ или другомъ храмѣ „по доброй своей волѣ, по обѣщанію, по челобитью отъ праздника, по званію" или зову частныхъ лицъ [2]), и уже совсѣмъ рѣдко служили они „у себя на дворахъ", когда, не бывъ никуда и никѣмъ посланы, были свободны отъ служеній по назначенію [3]). Послѣднія превращали архіереевъ, прожи-

[1]) Древн. Россійск. Вивл. X, 9, 76, 200, 256, 265; сн. стр. 143, 145. Назначая ту или другую власть къ службѣ, дворцовое вѣдомство обычно сносилось съ соборнымъ духовенствомъ. „У насъ берутъ роспись, кому гдѣ быть", замѣчаютъ объ этомъ въ своихъ запискахъ ключари соборные. [2]) Древн. Россійск. Вивліоѳ. ч. X стр. 258, 41. Въ 1687 году у праздника на Арбатѣ, „по званію Мусиной Пушкиной", служилъ Крутицкій митрополитъ; въ 1679 г. у праздника въ Златоустовскомъ монастырѣ служить „самъ просился по обѣщанію" Рязанскій архіерей и т. д. [3]) Др. Россійск. Вивл. XI, 3. Въ записяхъ соборной службы сравнительно рѣдко встрѣчаются замѣчанія такого рода, что „отсылки (властей) никуды не было", что къ такой то службѣ и туда то святѣйшій „впредь не указалъ посылать" (тамъ же, ч. X стр. 70—71, 277, 448), что служили у праздника власти, находившіеся „прилучаемъ" въ Москвѣ.

вавшихъ по дѣламъ церковнаго управленія на Москвѣ или „прилучаемъ“ бывшихъ только въ ней, въ точномъ смыслѣ слова въ сослужебниковъ или подручниковъ первосвятителей московскихъ. Какъ сѣнніе и придѣльные попы или приходскіе священники обязаны были служить тогда поочередно при соборахъ, такъ точно и архіереи, пріѣзжавшіе для тѣхъ или другихъ надобностей въ столицу, были у митрополитовъ и патріарховъ „*во чредѣ священнослуженія*“ [1]). И по настоящее время выраженіе: „такой-то вызванъ на череду священнослуженія“ употребительно въ живой рѣчи нашего церковно-іерархическаго міра, но ближайшій историческій смыслъ термина уже почти утраченъ. Не къ священно-архимандритамъ, вызываемымъ теперь въ С.-Петербургъ св. Синодомъ въ качествѣ кандидатовъ на епископство, прилагался въ старое время названный терминъ, а къ епархіальнымъ архіереямъ, по указу митрополитовъ и святѣйшихъ патріарховъ московскихъ, пріѣзжавшимъ ежегодно нѣкогда въ столицу не столько для того, чтобы соборнѣ вмѣстѣ съ ними править русскою церковію, сколько помогать имъ въ священнослуженіяхъ въ церквахъ и монастыряхъ московскихъ по днямъ праздничнымъ и въ случаяхъ торжественныхъ и нарочитыхъ. Сказанное объ архіереяхъ еще съ большимъ основаніемъ можетъ быть приложено къ архимандритамъ и игуменамъ монастырей. Въ Москвѣ какъ свои, такъ и чужіе—иногородніе настоятели послѣднихъ то и дѣло посылались служить одни или чаще всего съ большими властями по церквамъ, въ которыхъ былъ праздникъ. Разумѣется само собою, что больше всего архимандритамъ и игуменамъ на Москвѣ и особенно по другимъ городамъ приходилось сослужить своимъ владыкамъ при ихъ каѳедральныхъ храмахъ. Они были при нихъ въ дни большихъ и храмовыхъ праздниковъ такими же безсмѣнными, постоянными священнослужащими, какими являются теперь отцы ректора семинарій въ каѳедральныхъ соборныхъ храмахъ или настоятели монастырей въ главныхъ церквахъ нашихъ уѣздныхъ городовъ.

Обычай служить у храмового праздника въ приходѣ или монастырѣ самому епископу или какой-либо власти, посланной имъ вмѣсто себя, и наоборотъ—участвовать приходскому духовенству съ своей стороны въ соборной службѣ, являясь выраженіемъ живыхъ и тѣсныхъ отношеній между каѳедральною и второстепенными церквами города, какъ нельзя болѣе способствовалъ не только единообразію, но и благолѣпію и даже процвѣтанію въ нихъ церковно-богослужебнаго обряда.

---

[1]) Чиновн. Холмогорск. соб. стр. 243.

Бывъ у насъ сильно развитъ въ XV—XVII вѣкахъ, обычай этотъ однакоже былъ обязанъ происхожденіемъ не нашей литургической практикѣ, а ведетъ свое начало изъ болѣе глубокой, надо полагать, первохристіанской древности. Было время и у насъ на Руси и тѣмъ болѣе на востокѣ въ раннюю пору церкви, когда приходовъ въ теперешнемъ смыслѣ слова не было въ городахъ; епископія или каѳедральный храмъ въ нихъ былъ единственною церковію, къ которой прихожа была вся городская христіанская община [1]). Въ нее приходила послѣдняя съ своими приношеніями и въ ней она молилась всегда во главѣ съ предстоятелемъ своимъ или епископомъ, который былъ въ глазахъ общины верховнымъ и полномочнымъ литургомъ, удовлетворявшимъ самолично и чрезъ пресвитеровъ своихъ всѣ религіозно-богослужебныя нужды населенія города. Съ подраздѣленіемъ городской церковной общины на части или съ появленіемъ, что то же, приходовъ и храмовъ, подлѣ которыхъ группировались они, богослуженіе въ послѣднихъ, равно какъ и другія пастырскія или церковно-приходскія обязанности, были отправляемы частію самимъ епископомъ, еще больше и чаще состоявшими при немъ пресвитерами и діаконами. Члены каѳедральнаго клира назначались или посылались епископомъ на постепенно открывавшіеся новые приходы въ городѣ, по мѣрѣ роста или увеличенія въ числѣ христіанской общины въ немъ. Становясь приходскими и болѣе или менѣе самостоятельными пастырями филіальныхъ, приписныхъ въ отношеніи къ собору церквей, эти командировавшіеся для завѣдыванія приходами клирики не порывали своихъ отношеній съ соборнымъ храмомъ, а напротивъ оставались сначала довольно прочно привязанными къ нему многообразными нитями и связями до общихъ съ каѳедральнымъ духовенствомъ средствъ своего содержанія включительно. Передавая приходскіе доходы первоначально въ сокровищницу каѳедральной церкви и уже изъ нея вмѣстѣ съ тамошними клириками получая средства къ жизни, то-есть, находясь въ полной матеріальной зависимости отъ епископа, какъ главнаго распорядителя соборной казны, приходское духовенство нисколько не менѣе подчинено было въ административномъ, судебномъ и литургическомъ отношеніяхъ отряжавшимъ его на приходы іерархамъ. Не говоря уже о такихъ священнодѣй-

[1]) О строѣ или организаціи епархій въ древней христіанской церкви, о взаимныхъ отношеніяхъ епископовъ и пресвитеровъ и происхожденіи приходовъ въ ней см. помѣщенную въ Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, издав. при св. Синодѣ, за 1906 г. № 3, статью проф. В. В. *Болотова*: „Епархіи въ древней церкви“; кн. проф. А. П. *Лебедева*: Духовенство древней вселенской церкви, стрр. 158—170; проф. Е. Е. *Голубинскаго* И. Р. Ц. I, пол. 1 стрр. 258, 363—372, 502—503, 525, 604—616. М. 1901.

ствіяхъ, совершеніе которыхъ всегда усвоено было исключительно епископу, послѣдній долгое время на востокѣ и у насъ на Руси рядомъ съ приходскими священниками исполнялъ ихъ обязанности: совершалъ таинства, отправлялъ требы, оставался de facto главнымъ, такъ сказать, литургомъ въ городскихъ церквахъ [1]). Священники ихъ не были тогда

[1]) До относительно-недавняго времени высшіе іерархи на Руси продолжали по старинѣ вѣнчать князей и царей, крестить ихъ дѣтей, постригать въ схиму передъ смертію и т. п. (П. С. Р. Л. т. V стрр. 231, 244, 271; т. VI стрр. 33, 44, 147, 264; сн. т. V, 267; VI, 135, 170, 197, 223, 265, 266. Чиновн. Московск. Успенск. соб. стр. 145). Въ болѣе раннюю пору жизни нашей церкви кругъ лицъ, надъ которыми епископы самолично совершали таинства и требы, былъ нѣсколько шире и не ограничивался только нѣкоторыми, избраннѣйшими или точнѣе сказать, высокопоставленными членами ея. На православномъ востокѣ и въ настоящее время, благодаря не-обширности епархій, простотѣ нравовъ, а главное—близости архипастырей къ пасомымъ, совсѣмъ не рѣдкость встрѣтить предпослѣднихъ при отправленіи церковно-богослужебныхъ обязанностей приходскаго священника. Наши епископы вслѣдствіе обширности, а иногда и прямо необъятности своихъ епархій никогда не выступали у насъ такими заурядными тайносовершителями и требоисправителями, какими были наши церковно-приходскіе пресвитеры; но ихъ права́ и преимущества, какъ верховныхъ литурговъ, въ древнее и даже старое время на Руси обозначались какъ то рельефнѣе, подчеркивались рѣзче, по сравненію съ богослужебными правами приходскихъ священниковъ. Такъ въ настоящее время сопрестоліе *σύνθρονον* съ горнимъ мѣстомъ или трономъ по срединѣ его всего чаще можно встрѣтить и видѣть въ храмахъ соборныхъ или каѳедрально-епископскихъ; въ древнее время у насъ, какъ и въ Греціи, оно находилось и въ приходскихъ церквахъ. Освящая послѣднія, служа въ нихъ, архіереи садились на свои горніе престолы и этимъ видимымъ дѣйствіемъ, т. е. *возсяданіемъ ἐνθρονίασις, ἐνθρονισμός*, въ виду всей новообразовавшейся церковной общины, открыто предъявляли свои литургическія права въ отношеніи къ ней. Своимъ вопрестоленіемъ или „посяданіемъ" они давали понять всѣмъ и прежде всего пресвитерамъ новоосвящаемыхъ церквей, что они смотрятъ на послѣднія, какъ на филіальныя отдѣленія или „выставки" собственно своего каѳедрально-епископскаго храма, въ которыхъ полномочнымъ литургомъ остается не кто другой, какъ они же епископы. Опредѣляя священниковъ къ приходскимъ храмамъ, дѣлясь какъ бы съ ними своими богослужебными правами и полномочіями, архіереи и констатировали этотъ актъ переуступки своихъ литургическихъ и отчасти административно-судебныхъ правъ пресвитерамъ приходскимъ въ длинномъ рядѣ разнаго рода своихъ грамотъ и памятей послѣднимъ: храмозданныхъ, ставленныхъ, вѣнечныхъ, новичныхъ, почеревныхъ и т. п. Не говоря уже объ архіереяхъ, даже каѳедральный или соборный клиръ, такъ называемые соборяне считали себя и на самомъ дѣлѣ были на особомъ, привилегированномъ положеніи по сравненію съ церковноприходскимъ духовенствомъ. Не имѣя возможности, за отдаленностію подвѣдомыхъ себѣ селъ, а нерѣдко и городовъ, самолично освящать приходскія церкви въ тѣхъ и другихъ, древне-русскіе владыки весьма часто посылали вмѣсто себя совершать освященіе храмовъ своихъ соборныхъ протопоповъ и священниковъ и возлагать на престолы уже освященные ими антиминсы. Съ усвоеніемъ права освящать храмы соборному клиру, пошли въ пользу послѣдняго и приношенія вѣрующихъ, по случаю освященія церквей, и самыя пошлины за антиминсы. Приходскіе священники могли только перемѣнять приходившія въ ветхость на престолахъ сорочки и судари и „подсвящивать" потомъ самыя церкви. Управляя за древнѣйшій періодъ нашей исторіи соборнѣ съ своимъ

столь рѣзко отдѣленными отъ каѳедральнаго клира и относительно-самостоятельными настоятелями, какими они являются теперь. Они были въ сущности соборно-приходскими пресвитерами и, какъ таковые, нерѣдко служили при каѳедральномъ храмѣ и являлись въ него всякій разъ, когда ради праздника или въ случаяхъ нарочитыхъ требовалось усилить соборный клиръ, увеличить число священнослужащихъ и тѣмъ усугубить торжественность каѳедрально-епископскаго богослуженія. Этотъ древне-христіанскій порядокъ явленій, тотъ же церковно-богослужебный строй имѣлъ мѣсто или, точнѣе сказать, свое продолженіе въ Византіи и даетъ знать себя въ древне-русскихъ соборахъ съ причтенными къ нимъ городскими церквами. Вмѣсто одного церковно-богослужебнаго средоточія, какимъ въ древности была каѳедрально-епископская церковь, современемъ, съ образованіемъ именно въ большихъ городахъ многихъ приходовъ, появилось нѣсколько такихъ средоточій или *соборовъ* съ группировавшимися подлѣ нихъ церквами, преслѣдовавшихъ тѣ же цѣли и имѣвшихъ туже организацію, что и первая. Таковъ ли въ дѣйствительности былъ генезисъ нашихъ древне-русскихъ соборовъ, о существованіи которыхъ въ древнемъ Кіевѣ уже за начальный періодъ нашей исторіи говорятъ лѣтописи [1]), предоставляемъ провѣрить насъ другимъ, но, что, благодаря „причитавшимся“ къ древне-русскимъ соборамъ сѣннимъ, придѣльнымъ и приходскимъ попамъ, наши большіе соборы располагали въ древнее и старое время весьма внушительными служебными силами, вполнѣ достаточными для торжественнѣйшаго исполненія всевозможныхъ службъ и обрядовъ, для введенія и исполненія во

каѳедральнымъ клиромъ церковію, надзирая за поведеніемъ церковно-приходскаго духовенства и исполненіемъ имъ своихъ прямыхъ обязанностей чрезъ тѣхъ же своихъ соборныхъ протопопа и священниковъ въ позднѣйшее время, давая, наконецъ, время отъ времени послѣднимъ особыя почетныя порученія, архіереи возвышали тѣмъ самымъ свой соборный клиръ, выдвигали его. Естественно и вѣками создавались между соборнымъ и церковно-приходскимъ духовенствомъ отношенія, выражавшіяся со стороны однихъ въ различныхъ распоряженіяхъ, наказахъ, предписаніяхъ, словомъ въ господствованіи и въ безпрекословномъ исполненіи, въ подчиненіи со стороны другихъ. Начальствовавшіе соборяне, понятно, пользовались услугами своихъ подчиненныхъ поповъ и дьяконовъ между прочимъ и въ интересахъ возможно вящшаго благолѣпія соборнаго богослуженія. *Дюканжа* Glossar. graecit. s. v. ἐνθρονίασις, col. 501; архим. *Макарія* Археологич. Описан. церк. древностей въ Новгородѣ, ч. I стрр. 26, 277, 282, 326, 348—349, 446, 481, 491, 501, 549, 583, 592, 602; Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. III, стр. 12, 88, 89, 90, 91, 93, 95, 100; V, 28, 31, 32, 35; VI, 297, 299; *Никитскаго* А. Очеркъ внутр. исторіи Пскова, стр. 221; Акт. Археогр. Эксп. т. III, стр. 453; Стоглава гл. 6, 29, стр. 80—81, 127—130; проф. Е. Е. *Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1 стрр. 376—389 (М. 1901); I, 2 стр. 151—160, изд. 1. [1]) П. С. Л. II, 135; XV, 228.

всей строгости устава великой Константинопольской церкви, это составляетъ, на нашъ взглядъ, фактъ безспорный.

Не можетъ подлежать сомнѣнію и то обстоятельство, что въ ряду служащихъ лицъ при нашихъ соборныхъ храмахъ, особенно знаменитѣйшихъ изъ нихъ, въ древнее и старое время имѣли весьма важное значеніе при исполненіи службы силы пѣвческія. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній отъ древнѣйшей эпохи о томъ, кто были „*первые пѣснорачители* въ столичномъ градѣ“ Кіевѣ, Новгородѣ, Ростовѣ и другихъ городахъ. Въ сравнительно-позднѣйшее время, въ XVI—XVII вѣкахъ, въ пѣвчіе государевы и архіерейскіе дьяки набирались лица изъ разныхъ и иногда даже очень и очень далекихъ мѣстъ [1]), а изрѣдка даже изъ другихъ народностей, напримѣръ, изъ приходившихъ на Русь Грековъ [2]). Тогда, какъ это и теперь, всюду искали людей съ выдающимися голосовыми средствами и незауряднымъ умѣньемъ въ пѣніи [3]); случалось и такъ, что „словутные“ пѣвцы

---

[1]) Труды Коммисіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы, т. II стр. 189. [2]) Для обученія греческому пѣнію государевыхъ и патріаршихъ пѣвчихъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ приглашенъ былъ дьяконъ Мелетій-грекъ. *Ундольскаго* Замѣчанія для исторіи церковн. пѣнія, стрр. 16, 33; *прот. Ѳазумовскаго* Д. В. Богослужебное пѣніе правосл. Грекороссійск. церкви, стр. 85; *преосвящ. Макарія.* Исторія Русск. церкви, т. XII стр. 438. [3]) Вторая Софійская лѣтопись, разсказывая подъ 1467 годомъ о посольствѣ Ростовскимъ епископомъ Трифономъ для свидѣтельствованія мощей Ярославскихъ князей Ростовскаго протопопа Константина, между прочимъ замѣчаетъ о послѣднемъ: „иже бѣ честенъ мужь, всегда по вся лѣта посылаше по него князь великый, призывая на Москву на сборъ кликати, *занеже бо голосистъ былъ, и рѣчистъ, и грамотѣ гораздъ, и рожаистъ*; того ради и бѣше гордъ (П. С. Р. Л., т. VI стр. 186). Особенною „голосистостію и рожаистостію“ въ старое время, какъ отчасти и теперь у насъ, отличались протодьяконы и архидіаконы. Не безъ основанія многіе винили и винятъ нашихъ предковъ, особенно Москвичей, въ пристрастіи къ „дьяконамъ съ знаменитыми басами, съ ихъ безсмысленнымъ ораніемъ и гудѣніемъ вмѣсто раздѣльной и разумной человѣческой рѣчи“ (*Голубинскаго Е. Е.* И. Р. Ц. I, 1 стр. 319. М. 1901; сн. *Н. Каптерева*: „Царь и московскіе соборы XVI и XVII столѣтій“, въ Богосл. Вѣстн. 1906 г. октябрь, стр. 349—350, примѣчаніе). Пристрастіе къ обладателямъ видной наружности и сильнаго голоса свойственно не однимъ только Русскимъ. Примѣры того, какъ за важную наружность ставили даже въ епископы и какъ неравнодушны были изстари къ *кликунамъ* діаконамъ, можно находить и въ древне-христіанскомъ мірѣ и въ византійскую эпоху (*Сократа* Ц. И., кн. II, гл. 6; русск. пер. стр. 131). И было бы, намъ представляется, несправедливостію отмѣченное пристрастіе считать за специфически-русскій народный грѣхъ. Не отрицая національной въ данномъ отношеніи слабости, мы думаемъ однакоже, что послѣдняя поддерживалась отчасти и, такъ сказать, питалась не нашего изобрѣтенія церковно-богослужебными книгами. Послѣднія весьма нерѣдко говорятъ не только о мѣстѣ, но и о самомъ способѣ чтенія молитъ, произнесенія ектеній и возгласовъ, исполненія пѣснопѣній. Замѣчанія: *εὐτάκτως, μετὰ φωνῆς καὶ ἤχου καὶ μέλους, ἀργῶς, μετὰ προσοχῆς, τρανῶς μετὰ ἤχου, μεγαλοφώνως καὶ σχολαίως, ἐκφώνως, χῦμα* и

и сами, по собственному почину, приходили издалека къ намъ на Русь въ славившіеся и богато содержимые хоры [1]).

Изъ пришлыхъ Грековъ брали въ патріаршій хоръ на Москвѣ, когда въ томъ уже не было большой надобности; но было время и существовали особыя обстоятельства на Руси, когда въ пѣвчихъ именно Грекахъ нужда была настоятельная. Есть относительно-позднія историческія извѣстія и въ наукѣ людьми авторитетными высказано мнѣніе, что первые пѣвцы русской церкви отчасти были присланы или привезены изъ Греціи, изъ Константинополя, отчасти происходили изъ южныхъ славянъ [2]). Нѣтъ серьезныхъ основаній не раздѣлять высказаннаго учеными мнѣнія, а тѣмъ болѣе не довѣрять показаніямъ источниковъ. Разу-

---

т. п, поясняющія, какъ должно исполнять то или другое въ храмѣ пѣвцамъ, чтецамъ и священнослужащимъ, довольно часто можно встрѣтить въ древнихъ и новѣйшихъ богослужебныхъ книгахъ (*Дмитріевскаго Τυπικά*, стрр. 554, 596, 874—876, 890 и др. мн.). Возьмемъ для примѣра литургію, совершаемую соборнѣ архіереемъ. Возглашать при облаченіи послѣдняго извѣстные стихи, пѣть *εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα* и „Святъ, святъ, святъ" предписывается косно, медленно (*ἀργῶς*). Великую ектенію протодіакону, молитву: „Призри съ небесе, Боже", архіерею и сvмволъ вѣры ликамъ назначается говорить *„благоговѣйно и косно, мѣрнымъ гласомъ" εὐλαβῶς καὶ ἀργῶς, μετρίᾳ τῇ φωνῇ*. (См. Чиновникъ архіер. священнослуж. лл. 7, 10, 12 об., 25, 46 об., 105 об., 111. Москва, 1897). Пѣть входное „Достойно есть" или вмѣсто него ирмосъ девятой пѣсни, *Τὸν δεσπότην*, Святый Боже, Аллилуіа по Апостолѣ, Иже херувимы или Нынѣ силы небесныя и *εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα*, по „Спаси Боже люди твоя", указывается пѣть *со сладкопѣніемъ, косно со сладкопѣніемъ* (*μετὰ μέλους, ἀργῶς καὶ μελῳδικῶς*. См. тамъ же лл. 3 об., 6, 18, 20 об., 21 об., 23 об., 33, 64, 103 об., 109, 115 об., 124 об.). Читать евангеліе протодіакону предписывается „косно и чисто, *крѣпчайшимъ* гласомъ, якобы слышати всѣмъ предстоящимъ". Съ тою же, разумѣется, цѣлію внушается протодіакону или архидіакону произносить *„велегласно"* начальное „Благослови, владыко", „Благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго..." на великомъ входѣ, великую похвалу по „Достойно есть", діаконамъ—возгласы: „Двери, двери. Станемъ добрѣ", архіерею: „Горѣ имѣимъ сердца, Изрядно о Пресвятѣй, Спаси, Боже, люди твоя"... и архимандриту: „Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ" (Тамъ же лл. 26, 11 об., 105, 36 об., 53, 95, 82, 45, 51, 124 об., 125). Всѣ эти и имъ подобныя замѣчанія направлены были конечно къ тому, чтобы внушить священно-служащимъ совершать службу „со благочиніемъ"—такъ, чтобы она была слышна и понятна всѣмъ молящимся. Такія предписанія, какъ *μετρίᾳ τῇ φωνῇ, ταπεινοτέρα τῇ ὕφων, χῦμα*, не могли быть превратно истолкованы и, понятно, достигали цѣли; но совсѣмъ иначе могло обстоять дѣло съ уставными указаніями въ родѣ: *ἀργῶς καὶ καθαρῶς, ἰσχυροτέρᾳ φωνῇ γεγωνοτέρᾳ φωνῇ, μεγαλοφώνως*. Въ этихъ замѣчаніяхъ церковно-богослужебныхъ книгъ протодіаконы и архидіаконы—кликуны всѣхъ временъ, при своей почти всегда непросвѣщенности и малоучености, могли усматривать разрѣшеніе показать присутствующимъ въ храмѣ свое *велегласіе*, свой *крѣпчайшій голосъ*, а въ случаѣ нареканій могли ссылаться на эти уставныя предписанія, какъ на нѣкое законное основаніе для своего иногда дѣйствительно безобразнаго и „безмысленнаго оранія и гудѣнія" (*Ἱερατικὸν* стрр. 110, 133. Изд. Константинопольское 1895. *Дмитріевскаго*: *Εὐχολόγια*, стр. 360; *Τυπικά*, стр. 375. 378).—[1]) П. С. Р. Л. т. II, стр. 180.

[2]) *Прот. Разумовскаго* Д. В. Церковное пѣніе въ Россіи, стр. 58.

мѣется, были въ Кіевѣ и до прибытія въ него перваго митрополита Леона съ епископами такіе или иные пѣвцы, съ которыми правили службу у тамошнихъ христіанъ бывшіе у нихъ священники; не безъ пѣвцовъ пріѣхали, конечно, царицыцы и корсунскіе попы, которыхъ взялъ съ собою изъ Корсуня вел. князь Владиміръ. Предполагають не безъ серьезныхъ основаній, что послѣдній для наученія вѣрѣ своихъ подданныхъ доставалъ поповъ, а вмѣстѣ съ ними, понятно, и прочихъ клириковъ, изъ сосѣдственныхъ и родственныхъ намъ по языку Болгаріи и Венгріи [1]). Эти разномѣстныя и разрозненныя пѣвческія силы, выписывавшіяся и набиравшіяся для удовлетворенія, что называется, первой насущной литургической потребности, едва ли имѣли время и возможность организоваться въ хорошій церковный хоръ до пріѣзда въ Кіевъ изъ Константинополя митрополита. Лица, посылавшія послѣдняго на Русь новообращенную, да и самъ отправлявшійся въ отдаленную и варварскую страну первосвятитель ея, избирая кандидатовъ на Русскія епископіи на первый разъ, нужно думать, со всею тщательностію, должны были серьезно позаботиться о снаряженіи возможно полной и многочисленной свиты, имѣвшей сопровождать ихъ. Находясь подъ непосредственнымъ и свѣжимъ впечатлѣніемъ патріаршей службы и образцовыхъ литургическихъ вообще, пѣвческихъ въ частности порядковъ Великой церкви, митрополитъ Леонъ и ѣхавшіе вмѣстѣ съ нимъ на Русь епископы должны были здѣсь же на родинѣ обзавестись достаточнымъ числомъ приличныхъ пѣвчихъ и доместиковъ или регентовъ, могшихъ управлять хоромъ. Предполагаемъ, что пріѣхавшіе съ митр. Леономъ Греки-пѣвцы и были первыми кіевскими *пѣснорачителями*, составившими, быть можетъ, съ участіемъ уже до нихъ бывшихъ въ Кіевѣ пѣвческихъ силъ нашъ первый архіерейскій хоръ, который пѣлъ при митрополичьихъ служеніяхъ въ Переяславскомъ соборѣ и Десятинномъ храмѣ и въ которомъ, вѣроятно, начали впервые обучаться настоящему искусству пѣнія природные русскіе. Можетъ быть, тотъ *дворъ доместиковъ*, о мѣстонахожденіи котораго *внѣ града* и по близости св. Богородицы Десятинной упоминаетъ мимоходомъ наша начальная лѣтопись, былъ помѣщеніемъ этого древнѣйшаго нашего хора или же принадлежалъ кому-либо изъ наиболѣе состоятельныхъ и видныхъ его членовъ [2]).

Разсуждая a priori, можно полагать, что митрополичье и епископское служеніе на Руси было совершаемо на первыхъ порахъ если не все сплошь, то въ значительной части своей по-гречески. Пѣвчіе въ

[1]) П. С. Р. Л., т. I, стр. 50. *Проф. Голубинскаго Е. Е.* И. Р. Ц. I, 1 стр. 166—168. М. 1901. [2]) П. С. Р. Л. I, 23; сн. V, 102.

большинствѣ своемъ, думаемъ, были греки; сановные священнослужащіе съ митрополитомъ и тѣмъ или другимъ епископомъ во главѣ тоже были Греки, естественно желавшіе служить и слышать службу на своемъ родномъ языкѣ. Даже при допущеніи въ служившихъ и пѣснословившихъ совершенно обратнаго стремленія—быть понятными молящимся—последнее неминуемо должно было разбиваться о незнаніе тѣми и другими руской рѣчи. Много времени спустя, по крещеніи Руси, митрополитъ Никифоръ, горя желаніемъ обратиться съ устнымъ словомъ назиданія къ игуменамъ, ко всему іерейскому и діаконскому чину и къ мірскимъ людямъ предъ наступленіемъ четыредесятницы, въ недѣлю сыропустную, вынужденъ былъ незнаніемъ языка прибѣгнуть къ письменному изложенію своего поученія и испытывать, по его собственному признанію, горькое чувство, когда читалось въ храмѣ, разумѣется въ переводѣ, его поученіе [1]). Находиться среди паствы и не быть понимаемымъ ею несомнѣнно тяжелое состояніе для ревностнаго и любящаго своихъ духовныхъ чадъ архипастыря—состояніе, которое въ большей или меньшей степени должны были переживать наши іерархи-греки и всѣ, совершавшіе совмѣстно съ ними службу на чуждомъ для нашихъ предковъ греческомъ языкѣ. И эту тяжесть взаимнаго непониманія совершители богослуженія долгое время должны были дѣлить, какъ говорится, пополамъ съ молящимися, отправляя его по-русски и по-гречески. Только совершеніемъ на греческомъ языкѣ нашего богослуженія, по-крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ его, и можно объяснить себѣ такой хотя бы фактъ, напримѣръ, что (Κύριε ἐλέησον) сдѣлалось своего рода побѣдоноснымъ кличемъ въ устахъ древне-русскихъ воиновъ на полѣ междуусобной брани [2]). Въ житіи Ростовскаго царевича Петра разсказывается, что при современномъ ему Ростовскомъ епископѣ Кириллѣ (1230—1262 гг.), столь прославляемомъ лѣтописцемъ за свою необыкновенную учитель-

---

[1]) „Желалъ бы языкомъ своимъ бесѣдовать съ вами, возлюбленныя дѣти“, начинаетъ свое поученіе митр. Никифоръ, „но не данъ ми бысть даръ язычный, по божественному Павлу, яко тѣмъ языкомъ творити ми порученная, и того ради безгласенъ, посреди васъ стоя, и молчю много“. Чиновн. Новгор. Софійск. соб. стр. 161. [2]) Звенигородцы, послѣ святія осады въ 1146 г. съ ихъ города воинами князя Всеволода и его сподручниковъ, „възваша *куріи елисонъ*“. Въ 1151 году воины, нашедшіе живымъ на полѣ брани своего князя Изяслава, отъ радости „възваша *кирелѣисонъ*“ (П. С. Р. Л. II, 22, 64; сн. I, 78). По незнанію греческаго языка и трудности правильно уловить въ пѣніи отдѣльныя его слова съ чисто фонетической ихъ стороны наши древне-русскіе книжники разно приводили это молитвенное воззваніе: *кури иелійсонъ, кири елейсонъ* и т. п. Простой народъ, конечно, не понималъ греческой службы, казавшейся ему чѣмъ то страннымъ и несуразнымъ, и характеръ своего отношенія къ ней опредѣлилъ выраженіемъ: „*куролесятъ*“, которое чаще всего долетало до его слуха за тогдашнимъ архіерейскимъ богослуженіемъ.

ность и рѣдкую заботливость о благоукрашеніи своей соборной церкви пресв. Богородицы, *«лѣвый крылосъ* (въ послѣдней) *гречески поаху, а правый русскы»* [1]). То же явленіе, то есть попеременное исполненіе пѣснопѣній хорами на греческомъ и славянскомъ языкахъ наблюдается на Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и нѣкоторыхъ другихъ церквахъ въ XVII вѣкѣ [2]), когда не было уже никакой нужды въ томъ, когда о первосвятителяхъ-грекахъ не могло быть и рѣчи, а были лишь грекофильствовавшіе іерархи въ родѣ патр. Никона, воспроизводившаго нѣкогда царившіе у насъ богослужебные порядки безъ особенной надобности въ нихъ, а только по собственной любви къ греческому обряду. Да, наконецъ, и до сихъ поръ живущій въ нашей литургической практикѣ и занесенный на страницы архіерейскаго Служебника обычай выражать пожеланія многихъ лѣтъ іерархамъ по гречески (Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν Κύριε φύλαττε εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα), возглашать при хиротоніяхъ: Ἄξιος, пѣть въ извѣстныхъ случаяхъ Κύριε ἐλέησον—не о томъ же ли говоритъ, что было время на Руси, когда богослуженіе въ ней если не сполна, то по частямъ отправлялось на греческомъ языкѣ?[3]

Но самымъ сильнымъ и неопровержимымъ доказательствомъ послѣдняго являются безъ сомнѣнія наши древнѣйшія богослужебныя книги и главнымъ образомъ Кондакари. Не много сохранилось ихъ отъ періода до-монгольскаго [4]), но для насъ въ данномъ случаѣ важно не

---

[1]) Проф. *Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 1 стр. 359, 931; II, 1 стр. 267—269. М. 1901—1900.
[2]) См. „Книгу записную" служеній патр. Никона въ Чиновн. Московск. Успенск. собора, стр. 235 и далѣе. [3]) *Иноязычное* многолѣтствованіе, не имѣющее въ настоящее время практическаго значенія, представляло тогда полный смыслъ: іерархи—греки должны были знать, что молящіеся ихъ привѣтствуютъ. Пѣніемъ: *Κύριε ἐλέησον* сослужащіе и лики, при совершеніи, напримѣръ, хиротоній, какъ бы напоминали своему предстоятелю о наступленіи времени чтенія имъ молитвъ, какъ возглашеніемъ: *Ἄξιος* онъ съ своей стороны заявлялъ объ окончаніи имъ послѣднихъ. Мы хочемъ этимъ сказать, что, при отправленіи службы по-гречески и славянски, въ интересахъ благочинія ея и въ цѣляхъ согласованности въ дѣйствіяхъ и словахъ иноязычныхъ литурговъ, практикой должны были выработаться и установиться условные своего рода знаки между ними, нѣмой въ нѣкоторомъ смыслѣ языкъ.
[4]) *Голубинскаго* Е. Е. Исторія Русск. Церк., т. I пол. 2, стр. 450. М. 1881. Архим. Макарій, описывая Кондакарь Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, хранящійся въ настоящее время въ С.-Петербургской Публичной библіотекѣ, замѣчаетъ между прочимъ, что въ немъ „распѣты нѣкоторые псалмы, подъ названіемъ: *азматиковъ* на всѣ восемь гласовъ, въ родѣ нынѣшнихъ концертовъ, со многими греческими припѣвами и аллилуія по-однажды и по-трижды, напримѣръ: „Раби Господа, алелоуиа; по всей земли, алелоугия; Ти икоумени (*τῇ οἰκουμένῃ*) алелоугия; О Феос моу (*ὁ Θεός μου*), алелоугия; Слава Тебѣ, Воже, алелоугия; Ен оли кардиа моу (*ἐν ὅλῃ καρδίᾳ μοῦ*), алелоугия; Кьто есть чесарь славы, алелоугия; Ке агю пневмати (*καὶ ἁγίῳ Πνεύματι*), алелоугия; Епи си Коурие ильписъ (*ἐπὶ σοὶ Κύριε ἐλπίς*), алелоугия; Іерусалиме, алелоугия, и проч.

число, а то, что нѣкоторыя изъ содержащихся въ нихъ и положенныхъ на ноты пѣснопѣній, напримѣръ избранные псалмы и ипакои, приводятся не только въ славянскомъ текстѣ, но и въ *греческомъ* подлинникѣ. Особеннаго вниманія при этомъ заслуживаетъ то обстоятельство, что славянскіе стихи псалмовъ чередуются съ греческими, а это самое и показываетъ, что псалмы или, какъ они типично называются въ Кондакаряхъ, *азматики* всѣхъ восьми гласовъ исполнялись ликами антифонно, попремѣнно: правый хоръ пѣлъ по-русски, а лѣвый по-гречески. Кондакари, относящіеся по времени къ XI—XIII вѣкамъ, вполнѣ подтверждаютъ такимъ образомъ достовѣрность выше-приведеннаго сообщенія житія Ростовскаго царевича Петра и ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія фактъ совершенія у насъ на Руси богослуженія, по крайности въ извѣстныхъ частяхъ его, на греческомъ языкѣ за начальный періодъ нашей церковной исторіи.

Греческія слова въ Кондакаряхъ написаны или изображены славянскими буквами. Это свидѣтельствуетъ, что исполнителями пѣснопѣній по-гречески въ XII—XIII вѣкахъ были уже русскіе, а не греки, какъ это, вѣроятно, было съ самаго начала. Наши предки постепенно выучивались искусству пѣнія у пришлыхъ греческихъ мастеровъ этого дѣла, исподволь переходившаго изъ рукъ послѣднихъ къ первымъ, и славянская рѣчь мало-по-малу, надо полагать, вытѣсняла собою изъ богослуженія традиціонный языкъ греческій, пока не взяла надъ нимъ окончательнаго перевѣса. Послѣднее въ архіерейскомъ, а тѣмъ болѣе митрополичьемъ служеніи на Руси произошло не скоро и не вдругъ. Греческое богослуженіе поддерживалось у насъ не только іерархами и окружавшею ихъ свитой высшихъ духовныхъ чиновниковъ-грековъ, но и управителями пѣвчихъ хоровъ, а учителями нашими въ пѣніи несомнѣнно въ началѣ были греческіе мастера. Уже самыя названія: деместикъ, демественикъ, которыми обозначаются руководители нашихъ соборныхъ и монастырскихъ хоровъ въ древне-русскихъ памятникахъ,

(Памятники церковнн. древностей въ Нижегородск. губ. въ Записк. Императ. Археолог. Общ. т. X, стр. 195—196; *Преосв. Макарія* Исторія Русск. Церк., т. II, 249—250. С.-Петерб. 1868). Кондакарь Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря—одинъ изъ древнѣйшихъ, сохранившихся у насъ, памятниковъ этого рода, какъ даетъ понять только что приведенное сообщеніе описателя его, и содержитъ въ себѣ данныя не только по вопросу о совершеніи нѣкогда у насъ въ каѳедрально-епископскихъ церквахъ пѣнія по-гречески, но и по вопросу о существованіи въ послѣднихъ такъ называемаго *пѣсненнаго послѣдованія* (*ᾀσματικῆς ἀκολουθίας*), имѣвшаго ранѣе мѣсто въ Великой Константинопольской церкви и составлявшаго, по словамъ Симеона Солунскаго, отличительную особенность устава ея.

говорятъ за греческое происхожденіе ихъ [1]). При великомъ князѣ Ярославѣ, въ 1053 году, «пріидоша къ нему изъ Царяграда богоподвизаемы тріе пѣвцы гречестіи съ роды своими, отъ нихъ же начатъ быти въ Рустѣй земли ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе, наипаче же трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе» [2]). Степенная книга, въ которой содержится приведенное свидѣтельство, позднѣйшій, правда, нашъ лѣтописный сводъ, но нѣтъ основаній не довѣрять ей въ вопросѣ о приходѣ къ Ярославу трехъ искусныхъ пѣвцовъ изъ Греціи. Въ Ипатіевской лѣтописи передается, что въ 1137 году былъ поставленъ епископомъ въ Смоленскъ «скопець Мануйло-*пѣвець гораздый*, иже бѣ *пришелъ изъ Грекъ самъ третій* къ боголюбивому князю Мьстиславу» [3]). Что случилось при Мстиславѣ, то еще скорѣе могло имѣть мѣсто при Ярославѣ. Весьма возможно, что пѣвцы съ семействами своими пришли въ Кіевъ, бывъ вызваны княземъ для устройства хора при его знаменитомъ Софійскомъ соборѣ, незадолго передъ тѣмъ освященномъ. Могли, разумѣется, прійти они и по своей иниціативѣ, прослышавъ объ усиленныхъ стараніяхъ русскаго великаго князя по

---

[1]) Названіе *δομέστικος* въ византійскомъ мірѣ было весьма распространенное, употреблялось въ различныхъ значеніяхъ и прилагалось къ весьма многимъ свѣтскимъ и церковнымъ должностямъ. Не касаясь примѣненія его въ сферѣ гражданско-военной (см. объ этомъ у Д. Ѳ. *Бѣляева* въ Byzantina, I—II, по указателю, стр. 267), замѣтимъ, что въ церковномъ чиноначаліи было нѣсколько доместиковъ: *δομέστικος τῶν θυρῶν* и *δομέστικος τοῦ ἄμβωνος*, надзиравшіе за дверьми и амвономъ и служителями, къ нимъ приставленными; *δομέστικοι οἱ λεγόμενοι πατριαρχικοί*, при торжественныхъ выходахъ патріарха въ храмъ въ положенное время и на извѣстномъ мѣстѣ привѣтствовавшіе его обычнымъ: *εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα*, какъ потомъ дѣлали иногда тоже самое на Руси лампадарій и подъяки при „провожденіяхъ" святѣйшаго. Для насъ въ данномъ случаѣ, наибольшій интересъ представляютъ: *δομέστικος τῶν ψαλτῶν* и особенно *οἱ δύο δομέστικοι τοῦ πρώτου καὶ τοῦ δευτέρου χωροῦ*. Доместикъ пѣвцовъ, называвшійся нѣкоторыми протопсалтомъ, предначиналъ и заканчивалъ одни пѣснопѣнія, исполнялъ совершенно самостоятельно другія и приблизительно былъ въ хорѣ тѣмъ же, чѣмъ у насъ въ монастыряхъ головщикъ. Есть основанія предполагать, что въ хорахъ небольшихъ, въ случаѣ нужды, протопсалтъ несъ обязанности управителя хора; но въ хорахъ вполнѣ и настоящимъ образомъ организованныхъ послѣдній—доместикъ въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ слова былъ совершенно особымъ, отличнымъ отъ протопсалта лицомъ. Въ такихъ храмахъ, какъ св. Софія Константинопольская, во главѣ каждаго лика перваго и второго хора—стоялъ свой доместикъ. Оба доместика называются въ извѣстіяхъ рядомъ съ протопсалтомъ и приравниваются къ нему въ отношеніи богослужебнаго одѣянія. Доместикъ, какъ и протопсалтъ, не только самъ былъ художникъ, мастеръ въ пѣніи (*τεχνίτης εἰς τὸ ᾆσμα*), но и обладалъ умѣньемъ управлять (*χειρονομεῖν*) другими. Характеръ пѣнія, о которомъ такъ и говорили, что оно исполняется *μετὰ χειρονομίας*, во многомъ зависѣлъ именно отъ доместика, по нашему регента, руководившаго хоромъ. *Дюканжа* Glossar. graecit. s. vocc. *δομέστικος, χειρονομεῖν*. [2]) Степенная книга, т. I стр. 224. М. 1775 г. Сн. П. С. Р. Л. т. V, стр. 138. [3]) Тамъ же т. II, стр. 14.

благоукрашенію его новаго собора. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ извѣстіи Степенной книги относительно начала, такъ сказать, лучшаго пѣнія на Руси при вел. князѣ Ярославѣ. Прибывшіе въ значительномъ числѣ пѣвцы могли конечно завести новые роды или виды пѣнія въ нашей церкви и организовать на болѣе широкихъ началахъ соборный хоръ, выученики котораго разнесли изъ Кіева и распространили потомъ искусство болѣе художественнаго, *краснаго*, какъ выражались встарину, пѣнія по другимъ древне-русскимъ городамъ, ставъ сами въ свою очередь управителями хоровъ при соборныхъ ихъ церквахъ. Послѣдовательно, начиная со второй половины XII вѣка, мы находимъ въ лѣтописяхъ упоминанія о бытіи *деместниковъ* въ Кіевѣ, Владимірѣ, Новгородѣ при тамошнихъ соборахъ и даже въ нѣкоторыхъ наиболѣе богатыхъ монастыряхъ: Кіево-Печерскомъ и другихъ [1]). Насколько благоустроены были хоры при названныхъ соборныхъ храмахъ, сколь многочисленны они были, положительно намъ ничего неизвѣстно. Изъ того, что у доместиковъ были свои дворы, а иногда и такія большія деньги, что на нихъ можно было поставить даже «городъ Порховъ каменъ», слѣдуетъ заключать, что пѣвческій трудъ оплачивался въ древности у насъ лучше теперешняго. „Словутьныхъ" пѣвцовъ тогда зазывали и переманивали къ себѣ на службу князья и епископы, а „гораздые" въ пѣніи изъ нихъ, какъ показываетъ вышеприведенный примѣръ Мануила скопца, удостоиваемы были при случаѣ іерархическихъ степеней [2]). При матеріальной обезпеченности и приличномъ, а порой даже и прямо почетномъ, положеніи въ обществѣ талантливые и преданные своему дѣлу древне-русскіе пѣвцы имѣли полную возможность и достаточныя побужденія отдаваться всецѣло любимому искусству и ремеслу обученія ему другихъ. Гордясь своимъ личнымъ умѣньемъ, доместики естественно должны были дорожить репутаціей руководимыхъ ими хоровъ. Что послѣдніе имѣли успѣхъ у современниковъ и славились своимъ пѣніемъ, это видно хотя бы изъ тѣхъ епитетовъ, которые прилагаетъ къ послѣднему составитель Степенной книги. Такія выраженія, какъ: „*ангелоподобное* пѣніе, трисоставное *сладкогласованіе* и *самое красное* демественное пѣніе", въ устахъ древне-русскаго книжника были едва ли не самою высокою похвалой [3]).

---

[1]) Тамъ же I, 23, 80; II, 115; IV, 95. [2]) Тамъ же II, 14, 180. [3]) Епитетъ „красный" въ смыслѣ *красивый, отличный, превосходный* въ древне-русской рѣчи находилъ весьма широкое примѣненіе. Имъ пользовались, когда нужно было отозваться съ похвалой о природѣ и тѣхъ или другихъ явленіяхъ ея, предметахъ и ихъ качествахъ, о лицахъ, ихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ и т. п. Говорили: мѣсто красно, свѣтъ красный, красное поле, сельцо

Наибольшею любовію нашихъ предковъ и особенною среди нихъ популярностію пользовался послѣдній родъ пѣнія—*демественный*, о строѣ, особенностяхъ и характерѣ котораго едва ли не менѣе всего извѣстно нашимъ ученымъ изслѣдователямъ судебъ древне-русскаго пѣнія. Неизвѣстно, какъ было въ первые вѣка, но въ послѣдующіе, напримѣръ въ XVI—XVII столѣтіяхъ, ни одинъ большой праздникъ—общецерковный то или мѣстный—не обходился безъ демественнаго пѣнія въ нашихъ соборныхъ церквахъ. Судя по Чиновникамъ, предпослѣднее имѣло мѣсто на всѣхъ праздничныхъ службахъ: на вечернѣ, утренѣ, или всенощномъ, но главнымъ образомъ, разумѣется, на литургіи. Въ соборныхъ Чиновникахъ и особенно въ Новгородскомъ Софійскомъ то и дѣло встрѣчаются фразы, отъ частого употребленія сдѣлавшіяся какъ бы стереотипными въ нихъ: „обѣдню пѣвцы поютъ на оба лика демественную, а подіяки на амбонѣ поютъ все демественное же пѣніе; обѣдню поютъ на правомъ клиросѣ демественную, а на лѣвомъ строчную новгородскую". Праздновали ли въ Новгородской Софіи кому-либо изъ Московскихъ святыхъ, напримѣръ нашему преп. Сергію, „обѣдню пѣвцы пѣли на оба лика строчную Московскую", но *все амбонное* подьяками пѣлось демественное [1]). Вообще, пѣвшееся на клиросахъ въ Новгородскомъ соборѣ, смотря по величію праздника и празднуемаго святого, происхожденію послѣдняго и т. п., видоизмѣнялось въ напѣвѣ, какъ и по своему содержанію; но пѣніе амвонное, какъ болѣе показное, происходившее по преимуществу на виду у всѣхъ, оставалось всегда демественное. Придавая праздничному богослуженію торжественный характеръ, оно составляло наиболѣе устойчивый въ немъ элементъ, и это нужно сказать не въ отношеніи къ одному только Софійскому собору, но и про древнее наше соборное богослуженіе вообще. Въ Новгородскомъ Чиновникѣ, правда, отдѣлъ о томъ, въ какой праздникъ, на которой службѣ и какое пѣніе должно быть, разработанъ лучше и изложенъ отчетливѣе, чѣмъ въ другихъ позднѣйшихъ памятникахъ того же рода, но и въ Чиновникахъ Московскаго Успенскаго и Холмогорскаго Преображенскаго

(П. С. Р. Л. I, 102; II, 196, 217; IV, 135, 231), древеса красна, дворъ красный, церковь прекрасна—красна, красная башня, красное крыльцо (тамъ же I, 103, 193; II, 44, 178, 277; V, 35; VI, 138, 323), лицемъ или взоромъ красенъ, руки же имѣя красны и ногы, дѣвица красна, жена красна вельми, што красно въ Софіи (тамъ же II, 8, 220, 271, 275, 353; V, 267; VI, 149). Говоря о *красномъ* звонѣ, также о пѣніи, *красномъ* и сладкомъ, предки наши имѣли въ виду не особый какой-либо родъ того и другого, а отмѣчали или восхваляли лишь выдающіяся качества звона и пѣнія (*Чинов. Холмог. соб.* стр. 71, 234; Путеш. Новг. архіеп. Антонія въ Царьградъ ст. 83, изд. Савваитова). [1]) Чиновн. Новгор. Софійскаго собора стр. 265, 266, по указателю подъ словами: *обѣдня, пѣніе.*

соборовъ отведено также довольно видное мѣсто той же сторонѣ [1]). Съ теченіемъ времени наши древніе пѣвческіе порядки начали ослабѣвать, выходить изъ употребленія; постепенно стали проникать въ литургическую практику нашихъ соборныхъ храмовъ новые роды пѣнія, появляться въ ней иные роспѣвы [2]); но деместственное пѣніе даже во второй половинѣ XVII вѣка еще продолжало пользоваться любовію молящихся и не переставало быть принадлежностью нашего соборнаго богослуженія. Сила обаянія и причины выходившей изъ ряду вонъ долговѣчности его крылись безъ сомнѣнія въ качествахъ этого пѣнія, но вѣроятно обусловливались отчасти и организаціей древне-пѣвческихъ нашихъ хоровъ.

Заключая отъ стараго времени къ древнѣйшему, должно думать, что не велики были послѣдніе по своей численности. Въ хорѣ Новгородскаго митрополита въ концѣ XVI вѣка считалось всего десять пѣвчихъ дьяковъ, дѣлившихся на двѣ станицы, по пяти человѣкъ въ каждой, и двѣнадцать подьяковъ [3]). И этотъ очень небольшой сравнительно составъ хора въ два—два съ половиной десятка человѣкъ, можно сказать, признавался тогда нормальнымъ и былъ въ нѣкоторомъ родѣ *традиціоннымъ*. Не великъ былъ хоръ св. Софіи въ Константинополѣ; немногимъ больше его сталъ позднѣе хоръ нашихъ святѣйшихъ патріарховъ, мало чѣмъ отличавшійся отъ другихъ святительскихъ хоровъ того времени [4]). Совершенства послѣднихъ ставились, повидимому, тогда въ зависимость не столько отъ числа пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ, сколько отъ строго разборчиваго отношенія къ ихъ голосовымъ средствамъ, мастерской выучки и выправки ихъ и умѣлой группировки ихъ по станицамъ и спеціальностямъ. Малочисленность съ нашей теперешней точки зрѣнія древне-русскихъ архіерейскихъ хоровъ восполнялась тогда до нѣкоторой степени участіемъ въ соборной службѣ, частнѣе въ пѣніи ея, священниковъ и діаконовъ сѣннихъ, придѣльныхъ и городскихъ церквей. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ торжественныхъ случаяхъ рядомъ съ патріаршими пѣвчими пѣлъ государевъ хоръ [5]), особенно увеличившійся въ своемъ составѣ во второй половинѣ XVII столѣтія [6]) и

---

[1]) Чиновники: Холмогорск. соб., стр. 278, подъ словомъ: *пѣніе*; Моск. Успенск. соб., стр. 239, 258 и др. [2]) Тамъ же стрр. 239, 242. 245, 268 и др. [3]) *Архим. Макарія*: Описан. Новгор. архіер. дома, стр. 146; Археологич. описан. церковн. древност. въ Новгородѣ, ч. I, стр. 83—84, примѣч. 166. [4]) Хоры пѣвчихъ и подьяковъ епархіальныхъ владыкъ и государевъ организовались по образцу хора сначала митрополитовъ всероссійскихъ, а потомъ патріарховъ Московскихъ. [5]) Чиновн. Москов. Успенск. соб. по указат. подъ словами: *діаки пѣвчіе государевы*. [6]) *Прот. Д. В. Разумовскаго*: Государевы пѣвчіе дьяки, въ Сборникѣ Общ. древне-русск. искусства за 1873 г.; сн. *прот. Извѣкова* въ Трудахъ по осмотру и изученію памятн. церковн. старины г. Москвы, т. II стр. 188.

всегда передъ ними въ службѣ преимуществовавшій. Нужно имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что пріѣзжавшіе въ Москву по грамотамъ государевымъ и патріаршимъ „во чреду священнослуженія" и для дѣлъ церковнаго управленія иногородные архіереи привозили съ собою между прочимъ и своихъ пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ, которые обычно и пѣли при служеніяхъ своихъ владыкъ въ церквахъ, монастыряхъ и даже соборахъ столицы [1]).

Располагая вполнѣ достаточными пѣвческими силами и многочисленнымъ штатомъ священнослужащихъ, обладая болѣе, чѣмъ приличною, а нерѣдко и прямо богатою и даже роскошною литургическою обстановкой, древне-русскіе соборы, по-крайней мѣрѣ главнѣйшіе изъ нихъ, имѣли возможность въ большей или меньшей степени завести и поддерживать у себя службу Великой Константинопольской церкви, могли слѣдовать примѣру послѣдней въ томъ, въ чемъ подражать ей не составляло для нихъ особенныхъ, тѣмъ болѣе непреодолимыхъ трудностей. Много спустя по принятіи нами вѣры и церковно-богослужебной обрядности изъ Византіи, когда не могло быть и рѣчи о сколько-нибудь живомъ и существенномъ вліяніи послѣдней на Русь и св. Софія Царьградская перестала уже быть христіанскимъ храмомъ, въ нашей каѳедрально-епископской службѣ продолжали имѣть мѣсто такія особенности, которыя, бывъ разсчитаны на значительное число исполнителей, восходили своимъ началомъ къ богослужебной практикѣ ближе всего духовной матери нашей—Великой Константинопольской церкви. Типичнѣйшими изъ этихъ обрядовъ и до сравнительно-недавняго времени сохранявшими въ себѣ наиболѣе чертъ своего Константинопольскаго происхожденія были, по нашему мнѣнію, выходы въ храмъ по большимъ праздникамъ древне-русскихъ владыкъ, равно какъ входы и выходы, нерѣдко съ нимъ во главѣ, служащаго духовенства на вечернѣ и соединявшейся съ нею или со всенощнымъ бдѣніемъ литіи, на утрени и литургіи. Въ обрядахъ, обстановкѣ и самомъ строѣ послѣдней, совершавшейся въ нашихъ соборахъ обычно архіерейскимъ служеніемъ, даже до сихъ поръ, не говоря уже о старомъ и древнѣйшемъ времени, наблюдаются такія особенности, которыхъ аналогіи и первоисточникъ естественнѣе и скорѣе всего искать въ ритуалѣ Великой церкви и отчасти въ церемоніально-показной жизни тѣсно соединеннаго нѣкогда съ послѣднею византійскаго двора. Далеко не всегда ходили „съ провожденіемъ" наши владыки къ вечернямъ подъ великіе праздники, тѣмъ болѣе дни воскресные; гораздо чаще они провожаемы были въ храмъ и торжественно

[1]) Дворцовые разряды, т. III, стрр. 976, 981—982, 995 и др. мн.

встрѣчаемы въ немъ передъ литургіей. Это даетъ намъ основаніе вести рѣчь прежде о входахъ духовенства на вечернѣ и утренѣ, а о церемоніальныхъ выходахъ нашихъ архіереевъ къ службѣ сказать уже въ связи съ литургіей.

Глава VI.

Входъ на вечернѣ и выходы на утренѣ по праздникамъ теперь и въ старое время на Руси. Замѣчаніе о числѣ и расположеніи въ храмѣ священнослужащихъ. Образъ совершенія ими *вечерняго входа и выхода* по великомъ Славословіи на воскресной утренѣ по Чиновникамъ. Происхожденіе того и другого—изъ Великой Церкви. Слѣды дѣйствованія Устава послѣдней на Руси. Выходы служащаго духовенства на воскресныхъ вечернѣ и утренѣ по Уставу Великой церкви, Павлу Алеппскому и Симеону Солунскому. Сходство въ исполненіи разсматриваемыхъ обрядовъ на Руси и въ Великой церкви и судьба ихъ тамъ и здѣсь. Распоряженіе патр. Никона и мѣры, предпринимавшіяся до него для поддержанія благолѣпнаго исполненія входовъ и выходовъ и причины, поведшія къ упадку и прекращенію выхода служащихъ по Великомъ Славословіи на воскресныхъ утреняхъ. Совершеніе послѣднихъ *среди церкви* въ нѣкоторыхъ нашихъ соборахъ, какъ одно изъ доказательствъ дѣйствованія нѣкогда въ нихъ Устава св. Софіи Константинопольской.

Входъ на вечернѣ священнодѣйствующихъ въ олтарь, равно какъ и выходы изъ него всего служащаго духовенства на литію и величаніе, и въ настоящее время замѣтно выдѣляются въ послѣдованіи службы, отправляемой у насъ подъ дни воскресные и особенно праздничные. Совершаемые въ церквахъ приходскихъ и домовыхъ всего однимъ священникомъ съ діакономъ, они придаютъ службѣ, въ связи съ праздничною обстановкой, болѣе или менѣе торжественный характеръ, а исполняемые въ храмахъ соборныхъ—монастырскихъ и тѣмъ болѣе въ каѳедральныхъ епископскихъ цѣлымъ сонмомъ священнослужащихъ, съ архіереемъ или архимандритомъ и даже нѣсколькими во главѣ, эти обряды превращаютъ всенощное въ величественное священнодѣйствіе. Но при всемъ томъ, если сравнить наше теперешнее всенощное бдѣніе съ тѣмъ, какъ совершалась въ старину на Руси по соборнымъ церквамъ хотя бы, напримѣръ, воскресная вечерня съ утреней, то нельзя будетъ не видѣть, какъ много уже утратили эти церковныя службы изъ своего былого обрядового великолѣпія. Сократилось число лицъ, участвующихъ въ ихъ совершеніи; измѣнился самый характеръ ихъ исполненія; а нѣкоторыя составныя части и совсѣмъ исчезли изъ нихъ.

„Во весь год по вся воскресныя недѣли протопопу з братиею в соборѣ у Богородицы на вечернѣ облачение и выход; есть же и чер-

нымъ иногда властемъ облаченіе“ [1])—такъ кратко и въ общемъ совершенно вѣрно опредѣляетъ участниковъ входа на воскресной вечернѣ второй по времени чиновникъ Московскаго Успенскаго собора. Вечерню подъ дни воскресные и праздничные въ нашихъ соборныхъ храмахъ въ старину, какъ и теперь, обычно начинали „недѣльной“ священникъ или ключарь съ діакономъ, рѣже самъ протопопъ съ протодіакономъ [2]). Но кто бы ни полагалъ начало вечернѣ, *на выходъ* и на литію на ней непремѣнно облачался и выходилъ протопопъ съ братіей, съ своими соборными священниками и діаконами, число которыхъ, какъ мы видѣли, было прежде значительно больше, чѣмъ теперь. Соборное духовенство кромѣ того при *выходахъ* на воскресной и праздничной вечерняхъ пополнялось еще „черными властьми“, т.-е. архимандритами и игуменами монастырей, также „схожими и прибылыми“ священниками и діаконами, въ большомъ иногда числѣ съѣзжавшимися и сходившимися къ соборной службѣ. Причислявшіеся къ собору престольные и придѣльные священники, равно какъ городское и посадское духовенство, чаще всего впрочемъ въ лицѣ своихъ *соборныхъ старостъ* и *десятскихъ діаконовъ*, подъ нѣкоторые воскресные и праздничные дни въ году обязаны были приходить въ *большой* соборъ за вечерню и облачаться вмѣстѣ съ прочими „на выходъ и на литѣю“ [3]). Частію въ подтвержденіе сказаннаго, а главное для нагляднаго представленія того, какъ происходили эти выходы, приведу буквально небольшую относящуюся сюда выдержку изъ второго по времени Московскаго Чиновника.

„В недѣлю Всѣх святых к вечернѣ благовѣстъ в *ревут* [4]); звонят, какъ патріархъ в церковь войдет. И положивъ начало, и благословляет рукою властей, і протопоповъ, і священниковъ, и потом і всѣх людей, а недѣлной попъ со діаконом начинают вечерню, и поют вечерню по уставу, и каженіе бывает по чину. А на выходъ и на литѣю протопопъ з братьею облачаются и на литѣю протопопъ же с собором выходят. А на первомъ выходе протопопъ з братіею выдут сѣверными дверми, і идут между амбона и столпа, и станутъ противъ амбона, ждуще, дондеже протодіаконъ окадит всѣх. И потом, пришедше по-два, да покла-

---

[1]) Рукоп. С.-Петерб. Дух. Акад. № 127, л. 5; сн. Чиновн. Моск. Успенск. соб., стр. 82, примѣчаніе. [2]) Тамъ же стрр. 26, 27, 34, 35, 39, 52, 60, 62, 73, 147, 153, 196 и др. [3]) Тамъ же стрр. 1, 5, 17—18, 22, 27, 34, 35, 70, 73, 75, 77, 100 и т. д. Сн. Чиновники Новгородскаго Софійскаго и Холмогорскаго Преображенскаго соборовъ, по указателямъ см. слова: входы и выходы. [4]) Отмѣченное курсивомъ въ рукоп. С.-Петерб. Дух. Акад. № 127 л. 118 зачеркнуто и на полѣ приписано: „в новой (колоколъ) указано 136-го“ (1628 года). Сн. Чиновн. Моск. соб. стр. 141, примѣч. 2.

няются святителю на мѣсте его, или будет и без святителя, то такожде покланяются на мѣсте его образу, первому святителю Петру чюдотворцу. Сице ж бывает і во весь год, когда и болшие власти чорные облачаются. А болшіе властi когда облачаются, і тогда кругомъ столпа обходят. А послѣ литѣи одинъ покланяется первой, кто молитву говорит. А когда облачается протопопъ, тогда и вечерню отпускает протопопъ же, а когда чорныя властi облачаются, і тогда архимарит, кой нi есть, тот і отпущает. І поютъ павечерницу по вселѣтному“ [1]).

Вь дополненіе къ этой ясной самой по себѣ выдержкѣ слѣдуетъ лишь сказать, что въ старое время въ нашихъ соборныхъ храмахъ кромѣ *служебнаго* архіерейскаго мѣста, въ видѣ облачальнаго амвона съ каѳедрой для епископа, до сихъ поръ остающагося приблизительно тамъ же, было еще другое внѣ-олтарное и, такъ сказать, *обычное*, на которомъ архіерей предстоялъ церковному собранію во время службъ и въ качествѣ верховнаго литурга отправлялъ наиболѣе важныя части ихъ [2]). Обычно деревянное-рѣзное, въ рѣдкихъ храмахъ кирпичное съ шатровымъ, на подобіе надпрестольной сѣни, верхомъ святительское мѣсто приходилось спереди праваго подкупольнаго столпа, имѣя иногда послѣдній своею заднею стороной, на которой, за спиною іерарха, вѣшалась икона или помѣщалось то или другое священное изображеніе; такъ въ нашемъ Успенскомъ соборѣ въ старое время образъ Московскаго первопрестольника. Позади патріарха, у того же перваго южнаго столпа и впереди задняго, въ промежуткѣ между ними, стояли митрополиты, архіепископы и другіе „большіе власти“, а слѣва отъ нихъ, „среди церкви близъ амвона“, *по-крылосно* становился „Богородицкой протопопъ съ своимъ соборомъ или братіею“. Архимандриты и игумены, вообще „середніе и меньшіе власти“, какъ и городское бѣлое духовенство, съ протопопами малыхъ соборовъ во главѣ, размѣщались въ Успенскомъ соборѣ „кто гдѣ: стаивали и у лѣваго столпа, и у патріаршихъ гробовъ, и у ризы Спасовой“ [3]). Тотъ же приблизительно порядокъ въ размѣщеніи неслужащаго духовенства наблюдался и по другимъ городамъ въ соборныхъ храмахъ, когда „бывалъ въ нихъ съѣздъ и сходъ для паннихидъ и празднествъ“.

---

[1]) См. тамъ же стр. 141. [2]) Объ этомъ мѣстѣ весьма часто упоминаютъ Чиновники; см. въ нихъ по указателл. подъ словами: *мѣсто архіерейское* у столпа, противъ мѣстнаго образа Спасителя, *мѣсто митрополичье*, а также нашу статью въ Богосл. Вѣстн. за 1905 г. „О старомъ архіерейскомъ мѣстѣ въ храмѣ“. [3]) *Дубровскій* Н., Патріаршіе выходы въ Чтен. Общества Истор. и Древн. Россійск. 1869 г., кн. 2, стрр. 47, 60—61, отд. V. Дополн. къ Акт. Истор. V, 124, 98, 106, 108, 180—183.

Въ томъ или другомъ распорядкѣ стояло и слушало собравшееся въ соборѣ духовенство начало воскресной и праздничной вечеренъ до „воззвашныхъ стихиръ", во время которыхъ большіе власти ходили иногда „на поклонъ" къ государю, если онъ былъ въ храмѣ, и къ святѣйшему патріарху, кланяясь первому два—три раза, второму пооднажды, а духовенство, имѣвшее участвовать въ вечернемъ входѣ, предъ пѣніемъ стихиры на Слава и нынѣ, или такъ называемаго славника, постепенно приближалось къ св. вратамъ и, положивши передъ ними поклонъ, подходило попарно къ святительскому мѣсту, кланялось архіерею, если онъ былъ здѣсь (въ отсутствіе его—находившемуся на его мѣстѣ образу), и, получивъ благословеніе, направлялось въ олтарь. Здѣсь облачившись, чрезъ сѣверныя двери шло на выходъ по тому или другому вышеуказанному пути на средину храма и затѣмъ къ престолу. Въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи, въ частности въ отношеніи совершенія литіи, входившей тогда нерѣдко въ составъ ихъ, воскресная и праздничная вечерни не представляли какихъ-либо замѣтныхъ особенностей сравнительно съ нашими теперешними [1]). Совсѣмъ иное дѣло воскресная утреня въ соборныхъ храмахъ въ древней и старой Руси. Она существенно отличалась отъ нынѣшней и наличностію въ ея составѣ лишнихъ частей съ ихъ своеобразнымъ литургическимъ строемъ, и присутствіемъ интереснѣйшихъ подробностей въ ея обрядовой обстановкѣ. Описаніе нашей старинной воскресной *соборной* утрени, собственно второй половины ея, намъ извѣстно пока лишь въ одномъ спискѣ—по упомянутому уже не разъ Чиновнику Московскаго Успенскаго собора [2]).

---

[1]) Если не считать особенностію такъ называемые *соборные* молебны, совершеніемъ которыхъ довольно часто заключались въ старое время вечерняя, утренняя и литургійная службы по днямъ воскреснымъ и преимущественно праздничнымъ въ нашихъ соборахъ и даже приходскихъ церквахъ. Такъ въ концѣ вечерни, напримѣръ, по началѣ пѣнія стиховныхъ стихиръ, предстоятель (патріархъ, митрополитъ, архіепископъ) со властьми и неслужащимъ вообще духовенствомъ шли обычно облачаться въ олтарь, а облачившись, по окончаніи вечерни, выходили снова въ храмъ и здѣсь передъ храмовою, праздничною или мѣстно-чтимою иконой, иногда съ возженными свѣчами въ рукахъ, служили молебенъ. См. Чиновники по указателямъ къ нимъ, подъ словомъ: молебенъ.

[2]) Выходъ священнослужащихъ на величаніе въ старое время не разнился отъ нынѣшняго въ нашихъ соборахъ. На аналогій вмѣстѣ съ праздничною иконой полагали впрочемъ иногда мощи воспоминаемаго святого для ихъ цѣлованія. Къ величанію далѣе не всегда облачался самъ предстоятель, благословляя на выходъ вмѣсто себя протопопа съ протодьякономъ или какую либо власть. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ это имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда былъ выходъ на такъ называемое „ублажаніе". Послѣднее обычно происходило такимъ образомъ. По 6-й пѣсни канона, при началѣ чтенія пролога, первосвятитель со властьми шелъ съ своего мѣста облачаться въ олтарь. Подъяки въ это время постилали среди церкви коверъ съ орлецомъ, а ключари поставляли ана-

Вотъ въ какомъ видѣ представлены здѣсь ходъ послѣдней, отчасти обстановка и совершители ея.

лой съ праздникомъ и витой свѣчей передъ нимъ. При окончаніи пролога, вышедъ изъ олтаря, святитель становился предъ праздникомъ, раздавалъ всѣмъ, начиная съ властей, свѣчи и затѣмъ кадилъ кругомъ аналоя, олтарь и всю церковь. Пѣвчіе дьяки пѣли при этомъ, примѣрно: *Ублажаемъ тя, святителю Петре*, на три статіи, по-крылосно. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ выходили на ублажаніе въ дни кончины митрополитовъ Петра и Іоны (21 декабря и 30 марта), въ дни проявленія и перенесенія честныхъ мощей перваго (4 и 24 августа), 30 января—въ праздникъ трехъ вселенскихъ святителей и 15 августа. Въ день успенія Божіей Матери, во время пѣнія дьяками „ублаженія пречистой Богородицѣ", подъякъ среди церкви говориль: *Блажени непорочніи*—всю каѳизму съ припѣвами (Чиновн. Московск. Успенск. соб. стрр. 28, 73—74, 76, 98, 172, 177, 180, 207—208, 211, 251, 255; сн. стр. 46, 71). Выходы на ублажаніе на утрени праздника Успенія совершались встарину не только въ городскихъ, но и въ нѣкоторыхъ монастырскихъ Успенскихъ соборахъ, напримѣръ въ Троице-Сергіевой и Кіево-Печерской лаврахъ (*архим. Леонида* Свѣдѣніе о славянск. рукопп. св. Троицк. Лавры, поступивш. въ Московск. Духовн. Академію, вып. II стр. 317; сн. Церковно-историч. мѣсяцесловъ св. Троицкой Сергіевой лавры, стр. 72, изд. 2. Москва, 1854). Въ названныхъ монастыряхъ, а также въ Геѳсиманскомъ скиту близь Сергіевой лавры и по настоящее время на день Успенія Божіей Матери совершается надгробное пѣніе по подобію службы утрени великой субботы. Творится оно только не по 6-й пѣснѣ канона, а на мѣстѣ величанія и, какъ бы сказать, взамѣнъ его. Въ старое и древнее время, при существованіи выходовъ на величаніе и ублажаніе, получалось два величанія. Во избѣжаніе излишняго повторенія, предстоятели не считали нужнымъ участвовать сами въ обоихъ выходахъ, но однимъ жертвовали для другого, безсознательно, быть можетъ, для самихъ себя отмѣчая тѣмъ самымъ позднѣйшее наслоеніе въ утренней службѣ. *Ублажанія или ублаженія*—такъ называемые *μακαρισμοί* дѣйствительно принадлежатъ къ позднѣйшей серіи церковныхъ пѣснопѣній и въ сущности представляютъ послѣдованіе погребенія, примѣненное къ святымъ и отправляемое въ дни ихъ памяти. Въ основаніи погребальнаго обряда древней церкви лежало, какъ извѣстно, пѣніе псалма 117-го: *Блажени непорочніи*. Этотъ псаломъ какъ теперь, такъ и прежде читался при погребеніи. Къ нему стали со временемъ прибавлять краткія пѣснопѣнія, *похвалы* (*τὰ ἐγκώμια*), и изъ соединенія ихъ съ стихами псалма составилось цѣлое послѣдованіе, извѣстное подъ именемъ макаризмъ. Такъ образовались каноны на боготѣлесное погребеніе Спасителя, успеніе Божіей Матери и разныхъ святыхъ, между которыми Каллистъ Ксанѳопулъ почтилъ витіеватымъ послѣдованіемъ макаризмъ трехъ святителей. Но это была уже въ своемъ родѣ литургическая роскошь, которая не пошла въ ходъ и составила только лишнюю страницу въ исторіи гимнографическихъ произведеній. Вытѣснившія отчасти изъ церковныхъ службъ макаризмы такъ называемыя величанія (*μεγαλυνάρια*) также принадлежатъ относительно поздней порѣ церковной гимнографіи, но они имѣли большій успѣхъ и лучшую будущность. Отличіемъ праздничной утрени первоначально служили поліелейные псалмы, къ которымъ присоединялись стихиры въ честь праздника. Въ содержаніи этихъ стихиръ преобладалъ хвалебный элементъ. Эти стихи или въ своемъ родѣ припѣвы долго не отдѣлялись отъ общаго теченія псалма и сливались съ нимъ, какъ его необходимое дополненіе. Въ такомъ же родѣ исполнялись стихи и хвалитнаго утренняго псалма. Кто и когда впервые составилъ и ввелъ въ церковное употребленіе нынѣшнія величанія,—неизвѣстно; но они уже являются собранными въ богослужебныхъ книгахъ XIII—XIV столѣтій и надписываются именемъ Филоѳея. Есть даже предположеніе, не составлены ли они

IV.

СМѢСЬ.

1.—Къ бытовой исторіи эрмитажнаго театра Импер. Екатерины II.

Во второй половинѣ XVIII в., за сто лѣтъ своего существованія на Руси, театръ пересталъ уже казаться чужеземною новинкою и пріобрѣлъ несомнѣнныя права гражданства, особенно среди лицъ болѣе образованнаго и состоятельнаго класса общества. Излишне говорить о томъ, съ какимъ увлеченіемъ посѣщались тогда всѣ публичныя зрѣлища, если каждый родовитый баринъ стремился имѣть свой собственный театръ. Даже въ глуши Оренбургской губерніи, по словамъ Аксакова [1]), можно было найти у помѣщиковъ и домашнюю сцену и домашнихъ актеровъ. Но интересъ къ театру не ограничивался чисто пассивнымъ удовольствіемъ отъ созерцанія и слушанія пьесы: онъ шелъ дальше и переходилъ въ увлеченіе литературною дѣятельностью и драматическимъ искусствомъ.

„Тогда, разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ графъ Комаровскій, въ большомъ обыкновеніи были спектакли изъ лицъ высшаго общества [2])“, было моднымъ удовольствіемъ самимъ сочинять незамысловатыя пьески, „провербы“, и самимъ же ихъ разыгрывать. Записки графа Комаровскаго могутъ подтвердить, что это было довольно распространеннымъ и обыкновеннымъ явленіемъ.

„По вечерамъ, у Настасьи Николаевны Нелединской часто играли провербы, сочиненные графомъ С. П. Румянцевымъ. Онъ писалъ прекрасно и съ большимъ умомъ, и я въ этихъ представленіяхъ участвовалъ“ [3]).

„Тогда въ обществѣ составились двѣ партіи: графиня Головкина завидовала преимуществамъ, которыми пользовалась княгиня Долгорукая передъ прочими домами, а въ томъ числѣ и передъ нею; она вздумала собрать свою труппу актеровъ, между коими былъ и я. Выбрали двѣ комедіи: La seconde suprise de l'amour, de Mariveaux,et l'Impatient; въ первой играли: графиня Головкина, дѣвица Конноръ, Ростопчинъ, баронъ А. С. Строгоновъ, князь П. М. Волконскій, Окуловъ и я; во второй: графиня Головкина, графъ П. А. Шуваловъ и баронъ Строгоновъ. Можетъ быть, и еще кто нибудь участвовали въ этомъ представленіи, но я теперь не помню. Театръ былъ поставленъ въ домѣ баронессы Строгоновой, на Дворцовой набережной“ [4]).

---

[1]) Аксаковъ, „Дѣтскіе годы Багрова внука“, изданіе 5-е, стр. 256.

[2]) Бартеневъ, XVIII вѣкъ, книга I, стр. 347.

[3]) Тамъ же, стр. 334.

[4]) Тамъ же, стр. 347.

Увлеченіе театромъ вызывало длинный рядъ забавныхъ случаевъ и эпизодовъ, не лишенныхъ интереса для историка бытовой стороны жизни XVIII вѣка; однимъ изъ примѣровъ можетъ служить слѣдующее происшествіе съ австрійскимъ посломъ, графомъ Кобенцелемъ: „общею молвою было тогда, что посолъ, послѣ одной роли, пріѣхалъ столь утомленный домой, что легъ въ постель, не раздѣвшись; едва онъ заснулъ, какъ камердинеръ его будитъ и вводитъ курьера, къ нему пріѣхавшаго отъ имени императора, съ нужными депешами. Графъ Кобенцель вскочилъ съ постели; курьеръ, увидя его съ насурмленными бровями, нарумяненнымъ, и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ назадъ, сказалъ: „это не посолъ, а какой то шутъ“ [1]).

Дворъ не отставалъ отъ этого общаго увлеченія; онъ даже самъ давалъ послѣднему направленіе и тонъ. Подъ этимъ мы разумѣемъ не общеизвѣстную литературную дѣятельность Екатерины II, не первое представленіе „Бригадира“ и т. п.: тогдашній дворъ имѣлъ свой собственный домашній театръ, свою собственную литературу, своихъ собственныхъ актеровъ. „Въ концѣ двора находилась красивая театральная зала, устроенная на подобіе древняго театра въ Виченцѣ. Она была полукруглая, безъ ложъ, съ лѣстницею скамеекъ, расположенныхъ амфитеатромъ. Два раза въ мѣсяцъ императрица приглашала къ спектаклю дипломатическій корпусъ и особъ, имѣвшихъ входъ ко двору. Въ другіе дни число зрителей не превышало двѣнадцати. Обыкновенно тутъ бывали флигель-адьютантъ Мамоновъ, оберъ-шталмейстеръ, оберъ-камергеръ графъ Строгановъ, вице-канцлеръ графъ Безбородко, князь Потемкинъ, его племянница графиня Скавронская, дѣвица Протасова, посланникъ графъ Кобенцель, принцъ де-Линь и я“ [2]).

„Великій князь и жена его рѣдко пользовались дозволеніемъ быть въ Эрмитажѣ. Еще рѣже въ немъ появлялась княгиня Дашкова; ея рѣзкій и надменный нравъ удалялъ ее отъ государыни“ [3]).

Вообще, попасть въ число зрителей эрмитажнаго театра было довольно трудно: „même les dames d'honneur n'avaient d'entrée que par permission spéciale“ [4]).

„По распоряженію императрицы выписана была изъ Франціи хорошая труппа актеровъ. Она представляла соединеніе достойныхъ талантовъ: здѣсь былъ знаменитый актеръ Офренъ, нѣсколько знаменитыхъ композиторовъ и виртуозовъ, сперва Паезіелло, потомъ Чимароза, Сарти, пѣвецъ Маркези и госпожа Тоди, которая услаждала пѣніемъ своимъ не государыню, нечувствительную къ музыкѣ, но князя Потемкина и многихъ любителей. Екатерина II хотѣла познакомиться со всѣмъ нашимъ театромъ; каждый вечеръ играли какую нибудь пьесу Мольера или Реньяра. Трудно представить, въ какомъ затрудненіи были

---

1) Тамъ же, стр. 347.

2) Записки графа Сегюра, Спб. 1865, стр. 259.

3) Тамъ же, стр. 259.

4) „Memoires de la princesse Dashkaw“, Архивъ кн. Воронцова, т. XXI, стр. 240.

наши актеры вначалѣ, будучи принуждены играть на большомъ театрѣ, въ виду великолѣпнаго и свѣтлаго зала, но почти безъ зрителей или передъ десятью или двѣнадцатью человѣками. Аплодисменты, даже всеобщіе, были негромки и неодобрительны" [1]).

Что же касается до драматическихъ произведеній, дававшихся на сценѣ этого театра, то, кромѣ вышеупомянутыхъ пьесъ Реньяра и Мольера и нѣкоторыхъ русскихъ, тутъ ставились и такія пьесы, которыя входили въ репертуаръ только одного эрмитажнаго театра. Собраніе этихъ драматическихъ произведеній впервые появилось въ 1788 году на французскомъ языкѣ, въ 4 томахъ; это изданіе, въ неполномъ составѣ, было повторено въ 1799 г., а въ 1802 г., также въ неполномъ видѣ, было дважды переведено на русскій языкъ [2]).

На нѣкоторыя изъ этихъ пьесъ и будетъ обращено наше вниманіе, но прежде скажемъ нѣсколько словъ объ авторахъ, времени ихъ творчества и обстановкѣ, среди которой слагались интересующія насъ произведенія.

Въ предисловіи ко второму французскому изданію мы находимъ слѣдующее указаніе: „Catherine, en revenant de la Crimée, en 1787, voulut faire jouer chez elle, à l'Hermitage, des Pièces et des Proverbes, qui n'eussent été représentés sur aucun Théâtre; elle angagea plusieurs des personnes, qui l'avoient suivie en Tartarie, à en composer; et pour les encourager par son exemple, elle écrivit elle-même rapidement quelques Proverbes. Une très bonne troupe de Comédiens, parmi lesquels étoient le célebre Aufrêne et Fastier, élève de Préville, jouoient ces Pièces devant un petit nombre d' Auditeurs, seuls admis à ces représentations. Les Auteurs, qui travaillèrent, étoient l'Impératrice; le Comte de Cobentzel, Ambassadeur de l'Impereur; L. P. Ségure, Ministre de France; le Prince de Ligne, Général autrichien; Alexandre Mamonof, Favori de l'Imperatrice; le Comte Strogonof, Sénateur; Ivan Schouvalof, Grand Chambellan; D'Estat, francais attaché au Cabinet de l'Impératrice, et la fille d'Aufrêne".

Итакъ, время появленія этихъ пьесъ пріурочивается къ возвращенію императрицы изъ Крыма, но эта дата вѣрна лишь приблизительно. Правда, до путешествія на югъ Россіи статсъ-секретарь Екатерины Храповицкій, заносившій въ свои „памятныя записки" каждую мелочь и не пропускавшій случая отмѣтить какую-либо театральную новинку, о пьесахъ эрмитажнаго театра совершенно умалчиваетъ. Отсюда, дѣйствительно, можно сдѣлать заключеніе, что до поѣздки въ Крымъ этихъ драматическихъ произведеній не существовало. Но, съ другой стороны, нельзя ограничивать ихъ появленіе и временемъ обратнаго пути. Графъ Сегюръ, напримѣръ, опысывая путешествіе императрицы, въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ: „множество разнообразныхъ забавъ, любопытные и остро-

[1]) Записки графа Сегюра, стр. 260.

[2]) Болѣе подробныя библіографическія указанія см. „Сочиненія Екатерины II", изд. Имп. Ак. Н., т. IV.

умные разсказы Екатерины, дѣльныя, хотя нѣсколько грустныя, разсужденія Фитцъ Герберта (англійскаго посла), шутки Нарышкина и неутомимая веселость Кобенцеля, который заставлялъ насъ разыгрывать пьески въ спальнѣ государыни, все это пріятно разнообразило нашъ досугъ [1])". Возможно, что нѣкоторыя изъ этихъ пьесокъ давались впослѣдствіи и на сценѣ эрмитажнаго театра; въ указаніи же Сегюра важно то, что его замѣтка относится не къ возвращенію Екатерины изъ Крыма, а къ тому времени, когда она туда только еще направлялась.

Точно также раздвигаются границы и въ другую сторону, такъ какъ нѣкоторыя событія, послужившія основой для той или иной пьески, произошли уже по возвращеніи императрицы въ Петербургъ. Предѣльнымъ же пунктомъ появленія пьесъ эрмитажнаго театра служитъ указаніе Храповицкаго, относящееся къ 23 октября 1788 года: „приказано печатать пьесы Французскія, въ эрмитажѣ игранныя, сочиненія Ея Величества, Гр. Сегюра, Гр. Кобенцеля и Пр. де-Линя [2])".

Эти драматическія произведенія можно было бы разсматривать съ различныхъ точекъ зрѣнія. Можно было бы прослѣдить въ нихъ вліяніе французскихъ драматурговъ, сказавшееся какъ въ обрисовкѣ характеровъ, въ завязкѣ дѣйствія и т. п., такъ и въ мелочахъ. въ рабскомъ копированіи той или иной сцены,—или вліяніе „просвѣтительной" литературы XVIII в., особенно замѣтное въ „провербахъ" Екатерины, или, наконецъ, отмѣтить пробивающуюся струю сентиментализма. Но насъ въ данномъ случаѣ болѣе интересовала бытовая и историческая сторона жизни XVIII в., связанная съ этими произведеніями.

Дѣло въ томъ, что пьесы эрмитажнаго театра слагались въ высшей степени непринужденномъ, дружескомъ обществѣ, гдѣ былъ откинутъ всякій этикетъ. „Вельможи съ способностями выдѣлывать различныя гримасы и измѣнять свою физіономію особенно цѣнились на вечерахъ и получали въ шутку разные военные чины. Такъ, баронъ Ванжура вмѣстѣ съ кожей спускалъ до бровей свои волосы и, какъ парикъ, передвигалъ ихъ направо и налѣво; за это качество онъ получилъ званіе капитана. Сама государыня тоже умѣла спускать правое ухо къ шеѣ и опять поднимать его вверхъ; за эту способность она числилась только поручикомъ; Безбородко превосходно представлялъ картаваго [3])". Иногда начинали говорить между собою на ты, и принцъ де-Линь щеголялъ эффектомъ, съ которымъ онъ умѣлъ произносить слова: „Твое Императорское Величество"; онъ вообще „не допускалъ, чтобы скука хоть на минуту водворилась въ нашемъ маленькомъ кружкѣ. Онъ безпрестанно разсказывалъ разные забавные анекдоты и сочинялъ на разные случаи пѣсенки и мадригалы... Его насмѣшки забавляли, но никогда не оскорбляли. Однажды онъ презабавно подшутилъ надо мною (Сегюромъ) и Кобенцелемъ. Страдая вмѣстѣ съ нами легкою лихорадкою, онъ какъ то вздумалъ

[1]) Записки графа Сегюра, стр. 195.

[2]) Храповицкій, „Памятныя записки", изд. Геннади, М. 1862, стр. 124.

[3]) Пыляевъ, Старый Петербургъ, стр. 218.

укорять насъ, что мы напрасно не лѣчимся, и что мы ужасно перемѣнились въ лицѣ, жалѣлъ о насъ и, наконецъ, объявилъ, что рѣшится показать намъ примѣръ, будетъ лѣчиться и употребитъ всѣ средства, чтобы поскорѣе выздоровѣть и быть въ состояніи продолжать путь. Убѣжденный его доводами Кобенцель, у котораго болѣло горло, пустилъ себѣ кровь; я также принялъ какія то лѣкарства. Нѣсколько дней спустя мы сошлись у императрицы, и она сказала князю: „у Васъ сегодня совсѣмъ здоровый видъ; я думала, что Вы больны. Былъ у Васъ мой докторъ?“ „О, государыня, мои болѣзни не бываютъ продолжительны, у меня есть особенное средство лѣчиться. Какъ только я занемогу, я тотчасъ обращаюсь къ своимъ двумъ друзьямъ: пущу кровь Кобенцелю, а Сегюру даю слабительнаго, и послѣ этого я здоровъ“. Государыня похвалила его средство, намѣревалась его испробовать и вдоволь посмѣялась надъ нашею покорностью [1])“.

Было бы вполнѣ естественнымъ предположить, что, когда въ этомъ дружескомъ кругу возникла мысль о творчествѣ, сюжетами для произведеній могли послужить какія либо, всѣмъ извѣстныя, забавныя происшествія, личности или отдѣльныя комичныя черты послѣднихъ. Такъ было и на самомъ дѣлѣ; изъ собранія пьесъ эрмитажнаго театра три можно разсматривать именно съ этой точки зрѣнія: „Les vogages de M. Bontems“, „L'Insouciant“ и Gros Jean ou la Régimanie“. Екатерина, такъ или иначе, причастна ко всѣмъ тремъ произведеніямъ. Первое написано ею лично; второе принадлежитъ Дмитріеву Мамонову, но можно думать, что и Екатерина принимала не малое участіе: лицо, изображенное въ этой пьесѣ, затрогивалось Екатериной въ другихъ ея произведеніяхъ; лицо обрисовано именно такъ, какъ Екатерина на него смотрѣла; Дмитріевъ Мамоновъ былъ тогда фаворитомъ, и Екатерина помогала ему въ другихъ его литературныхъ работахъ: „Переписывалъ пословицу на русскій языкъ: за вздоръ пошлины не платятъ; она начата графомъ А. М. Дмитріевымъ Мамоновымъ и кончена Ея Величествомъ. Онъ залѣнился и не докончилъ, начавъ хорошо [2])“.

Третью пьесу, на основаніи разсказовъ Екатерины, написалъ австрійскій посолъ Графъ Кобенцель.

Въ пьесѣ l'Insouciant нѣтъ ни интриги, ни дѣйствія; она цѣликомъ посвящена лишь обрисовкѣ одного лица и, надо замѣтить, весьма удачной: l'Insouciant представляетъ собою художественный жизненный типъ, въ литературѣ XVIII вѣка, кажется, совсѣмъ не встрѣчающійся. Но эта живость и художественность изображенія, несмотря на значительный шаржъ, въ большой степени зависитъ оттого, что l'Insouciant очень тщательно скопированъ съ оберъ-шталмейстера Екатерины II, графа Л. А. Нарышкина.

Что именно послѣдній послужилъ оригиналомъ для l'Insouciant, не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Въ предисловіи къ собранію пьесъ

[1]) Записки графа Сегюра, стр. 163.

[2]) „Памятныя записки“ Храповицкаго, стр. 136.

эрмитажнаго театра, цитированномъ нами выше, по поводу l'Insouciant замѣчено слѣдующее: „l'Insouciant, composé par Mamonof, seroit tout-à-fait inintelligible, si le lecteur n'étoit pas prévenu, que le personnage principal de ce proverle n'est autre chose que le portrait fidèle d'un courtisan de l'imperatrice, original assez comique, qui, par ses bouffonneries et les scénes facetieuses de l'interieur de sa famille, etoit le silujet continuel des plaisanteries de Cathèrine et de sa cour". Человѣкъ, близко знакомый съ интимною жизнью тогдашняго двора, уже по этимъ скуднымъ замѣчаніямъ, равно какъ и по содержанію пьесы, могъ бы безошибочно опредѣлить, кто тутъ подразумѣвается. Но имѣются и болѣе точныя указанія, которыя проливаютъ на это обстоятельство полный свѣтъ. „Отдано мнѣ для переписки, замѣчаетъ Храповицкій, l'Insouciant, comedie en trois actes; она изображаетъ всего Льва Александровича Нарышкина [1])". „Въ вечеру играли при маломъ собраніи въ Эрмитажѣ l'Insouciant, и какъ самъ Л. А. Нарышкинъ, такъ и всѣ зрители много смѣялись [2])".

Воспоминанія современниковъ, дающихъ, въ совокупности, цѣльный и живой образъ графа Л. А. Нарышкина, могутъ освѣтить рѣшеніе и другого вопроса, какъ и насколько правдиво представленъ оберъ-шталмейстеръ въ лицѣ l'Insouciant. Наибольшій интересъ представляютъ мемуары князя Щербатова, самой Екатерины и Глинки. Первый, въ статьѣ: „О поврежденіи нравовъ въ Россіи" такими чертами характеризуетъ оригинала l'Insouciant: „Сей государь (Петръ III) имѣлъ при себѣ главнаго своего любимца—Льва Александровича Нарышкина, человѣка довольно умнова, но такова ума, который ни къ какому дѣлу стремленія не имѣетъ, труслнвъ, жаденъ къ честямъ и корысти, удобенъ ко всякому роскошу, шутливъ, и, словомъ, по обращеніямъ своимъ и по охотѣ шутить болѣе удобенъ быть придворнымъ шутомъ, нежели вельможею [3])". Приблизительно то же самое говоритъ о немъ и Екатерина: „это былъ человѣкъ самый странный, какого когда либо я знала. Никто не заставлялъ меня такъ смѣяться, какъ онъ. Это былъ шутъ до мозга костей, и если бы онъ не родился богатымъ, то могъ бы жить и наживать деньги своимъ необыкновеннымъ комическимъ талантомъ. Онъ былъ вовсе не глупъ, многому наслышался, но все слышанное чрезвычайно оригинально располагалось въ головѣ его. Онъ могъ распространяться въ разсужденіяхъ обо всякой наукѣ и обо всякомъ искусствѣ, какъ ему вздумается, употреблялъ техническіе термины, говорилъ непрерывно четверть часа и болѣе, но ни онъ самъ, ни его слушатели не понимали ни слова изъ рѣчи, хотя она текла какъ по маслу, и обыкновенно это оканчивалось тѣмъ, что все общество разражалось смѣхомъ..." [4]) „Онъ также бывалъ неподражаемъ, когда принимался говорить о по-

---

[1]) „Памятныя записки" Храповицкаго, стр. 114.

[2]) Тамъ же, стр. 121.

[3]) Князь Щербатовъ и Радищевъ, Лондонъ, 1858, стр. 76.

[4]) Записки Екатерины II, Лондонъ, 1859, стр. 116.

литикѣ; самые серьозные люди не могли удержаться отъ смѣха"... [1]) Нѣсколько иначе, но безъ противорѣчія съ предшествующими отзывами, описываетъ Нарышкина Глинка: „Левъ Александровичъ Нарышкинъ, какъ говорилось, былъ столповой вельможа двора Екатерины, посредникъ между ею и мнѣніемъ народнымъ... Нарышкинъ зналъ духъ народный и острыми замысловатыми шутками умѣлъ вызвать мысль народную. Въ простой одеждѣ ходилъ онъ по площадямъ, протирался, никого не толкая, вездѣ, гдѣ былъ народъ, заводилъ рѣчь, какъ бы неумышленно, о томъ, что нужно было ему вывѣдать. Люди русскіе любили его. Затѣйливымъ балагурствомъ и радушною ласкою приманивалъ онъ сердца ихъ... Левъ Александровичъ былъ еще гостепріимцемъ и угостителемъ всѣхъ азіатскихъ народныхъ старшинъ, пріѣзжавшихъ съ поклономъ къ Екатеринѣ или по дѣламъ. За столомъ было для каждаго родное любимое его блюдо. По пестротѣ разнообразныхъ одеждъ различныхъ племенъ, казалось, видишь не обѣдъ, а какой то волшебный съѣздъ изъ „Тысячи и одной ночи". Хозяинъ азіатскихъ своихъ гостей осыпалъ привѣтами и ласками, шутилъ, смѣшилъ ихъ, забавлялъ музыкой и плясками. А они, возвратясь во-свояси, говорили своимъ друзьямъ и роднымъ: „Какая царица! какіе у ней бояре! [2])" Ловила и Екатерина всѣ случаи, чтобы торжественно показывать ему свой радушный привѣтъ. Былъ у него однажды балъ и маскарадъ, гремѣла музыка... Внезапно и неожиданно является Екатерина въ полномъ нарядѣ царицы Натальи Кириловны, подходитъ къ хозяину и ласково привѣтствуетъ его [3])". Суровый ригористъ, аристократъ и консерваторъ князь Щербатовъ, снисходительная къ людскимъ слабостямъ, но съ сознаніемъ своего достоинства Императрица и патріотъ-идеалистъ, которому вѣкъ Екатерины представлялся въ ореолѣ величія, Глинка, по существу, даютъ Нарышкину одну и ту же характеристику. Ея различные оттѣнки зависятъ исключительно отъ разницы духовнаго склада и различія точекъ зрѣнія князя Щербатова, Екатерины и Глинки. Цѣлый рядъ другихъ историческихъ свидѣтельствъ могутъ подтвердить справедливость вышеприведенныхъ отзывовъ. О близости Нарышкина къ Петру III и о почвѣ, на которой коренилась эта близость, говорятъ воспоминанія князя Шаховского [4]), Дашковой [5]), переписка австрійскаго посла Мерси Аржанто [6]). По низверженіи Петра III Нарышкинъ былъ арестованъ однимъ изъ первыхъ [7]), но опала съ него быстро была снята, и близость его къ Екатеринѣ была не меньше его близости къ Петру. Статсъ-секретари Екатерины II Храповицкій и Грибовскій считаютъ Нарышкина „всегдашнимъ ея собесѣдникомъ" [8]), какъ

[1]) Тамъ же, стр. 117.
[2]) Записки Глинки, стр. 123.
[3]) Тамъ же, стр. 124.
[4]) Записки князя Я. А. Шаховского, СПБ. 1872, стр. 175.
[5]) Архивъ князя Воронцова, т. 21, стр. 63.
[6]) Сборникъ Русск. Истор. Общества, т. XVIII, стр. 74, 271.
[7]) Тамъ же, стр. 422.
[8]) Воспоминанія и дневники Грибовскаго, М. 1899, стр. 19.

раньше Петръ, такъ теперь Екатерина часто навѣщаетъ своего оберъ-шталмейстера, о чемъ упоминаютъ записки Сегюра [1]), письма Державина [2]), переписка Лорда Каскарта [3]).

Страннымъ можетъ показаться на первый взглядъ, какимъ образомъ любимецъ Петра III пользуется благосклонностью Екатерины II. Но это исключительное положеніе оберъ-шталмейстера легко объясняется его характеристикой, сдѣланной княземъ Щербатовымъ и Екатериной II. Нарышкинъ по природѣ человѣкъ умный, но ума своего не умѣетъ и не хочетъ примѣнить ни къ какому серьозному дѣлу, и умъ его проявляется лишь въ остроуміи; онъ склоненъ къ роскоши, веселой жизни, шутовству; онъ чуждъ политическихъ тенденцій и дѣятельности государственной: „то то, братъ,—сказалъ Левъ Александровичъ, воображеніе—бредъ, а до политики не касайся, это не твое дѣло. Наша политика въ кабинетѣ Екатерины. Она за насъ думаетъ и заботится. А наше дѣло пировать да веселиться“ [4]).

Эта черта дѣлала Нарышкина при дворѣ человѣкомъ безвреднымъ; его остроуміе, веселость и склонность дурачиться дѣлали его интереснымъ. Сначала онъ забавлялъ Петра и его приближенныхъ: „сказывалъ я его Высочеству о вчерашнихъ штукахъ Льва Александровича: въ то время, какъ Великой князь вчерась былъ у Государыни, были мы всѣ въ билліардной, и Левъ Александровичъ передражнивалъ тутъ турецкаго посланника, также гр. Ржутскаго, какъ онъ Государынѣ рѣчь на аудіенціи говорилъ по польски, и еще комедіанта, Рено, который въ оперѣ, называемой „молошница“, наряжался медвѣдемъ“ [5]).

Съ низверженіемъ Петра III и его смертью Нарышкинъ сталъ забавлять Екатерину. „Императрица свободно говорила обо всемъ, исключая политики; она любила слушать разсказы, любила и сама разсказывать. Если бесѣда случайно умолкала, то оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ своими шутками непремѣнно вызывалъ на смѣхъ и остроты [6]). Почти тоже самое, что Порошинъ говоритъ о Нарышкинѣ при Петрѣ III, Державинъ разсказываетъ о немъ въ царствованіе Екатерины II: „при пожалованіи ея (Дашковой) въ президенты Россійской академіи говорила она въ той Академіи рѣчь, не ею, а кѣмъ то другимъ сочиненную, то Императрица въ шутку допустила передразнить ее смѣшнымъ тономъ и съ ея ухватками Льву Александрову Нарышкину, который на шутки былъ способенъ“ [7]). Вопросъ Фонвизина: „отчего въ прежнія времена шуты, шпыни и балагуры чиновъ не имѣли, а нынѣ имѣютъ, и весьма большіе?“ имѣетъ въ виду того же оберъ-шталмейстера.

---

[1]) Записки графа Сегюра, стр. 95.
[2]) Сочиненія Державина, т. VI, стр. 36.
[3]) Сборникъ Русск. Ист. Общ., т. XII, стр. 430.
[4]) Записки Глинки, стр. 126.
[5]) Семена Порошина записки, СПБ., 1881, стр. 116.
[6]) Записки Сегюра, стр. 79.
[7]) Сочиненія Державина, т. III, стр. 625.

Для характеристики отношенiй, существовавшихъ между Екатериной и Нарышкинымъ, наиболѣе интереснымъ можетъ быть слѣдующiй отрывокъ изъ воспоминанiй Императрицы, когда она была еще великою княжной: „.....Левъ Нарышкинъ попрежнему сталъ ходить ко мнѣ. Однажды я его застала въ своемъ кабинетѣ; онъ разлегся на диванѣ и распѣвалъ какую то пѣсню, въ которой не было человѣческаго смысла; видя такую невѣжливость, я тотчасъ вышла изъ кабинета, заперла за собою дверь и отправилась къ его невѣсткѣ, которой сказала, что непремѣнно слѣдуетъ достать порядочный пучекъ крапивы, высѣчь этого человѣка и выучить его уважать насъ. Нарышкина охотно согласилась, мы велѣли принести розогъ, обвязанныхъ крапивою, взяли съ собою одну изъ моихъ женщинъ, вдову Татьяну Юрьевну, и всѣ три пошли въ мой кабинетъ: Нарышкинъ лежалъ на прежнемъ мѣстѣ и во все горло распѣвалъ прежнюю пѣсню. Увидавъ насъ, онъ хотѣлъ убѣжать, но мы успѣли настрекать ему ноги, руки и лицо, такъ что онъ дня два или три долженъ былъ оставаться въ своей комнатѣ, не смѣя даже никому сказывать, что съ нимъ случилось, потому что мы его увѣрили, что при малѣйшей непрiятности, которую онъ намъ сдѣлаетъ, мы возобновимъ наше наказанiе, такъ какъ иначе съ нимъ не было никакихъ средствъ. Все это мы сдѣлали какъ будто шутя и вовсе безъ злобы, но тѣмъ не менѣе проучили Нарышкина, по крайней мѣрѣ, онъ сдѣлался тише прежняго“ [1]). Эти шутливыя отношенiя продолжались до самой смерти Екатерины: „наканунѣ удара былъ Эрмитажъ. Въ этотъ вечеръ Императрица удалилась изъ Эрмитажа раньше обыкновеннаго, говоря, что она чувствуетъ себя нездоровой, слишкомъ много смѣявшись вслѣдствiе шутокъ оберъ-шталмейстера Л. А. Нарышкина [2])“. Екатерина любила забавныя выходки Нарышкина любила и сама посмѣяться надъ нимъ: „На слово Л. А. Нарышкина, что у попугаевъ и пераклитокъ языкъ подобнаго сложенiя человѣческому: Je ne savois pas cela; je donnerais á la Perruche la survivance de votre charge“ [3]); она цѣнила его постоянную веселость [4]), но, повидимому, считала его не особенно далекимъ человѣкомъ, что неблагопрiятно отразилось на l'Insouciant съ исторической точки зрѣнiя.

Остроумiе Нарышкина и его склонность вращаться среди простого народа, о чемъ говоритъ Глинка, подтверждается слѣдующимъ анекдотомъ, приведеннымъ въ воспоминанiяхъ Жихарева. Если даже въ немъ и нѣтъ исторической правды, если даже онъ и представляетъ собою одинъ изъ бродячихъ литературныхъ мотивовъ, то уже самое прiуроченье его къ имени Нарышкина говоритъ за то, что анекдотъ этотъ недалекъ отъ истины, хотя бы и не точно въ такой же формѣ. „Однажды Императрица Екатерина, во время вечерней эрмитажной бесѣды, съ удоволь-

[1]) Записки Екатерины, стр. 213.
[2]) Сборникъ Русск. Истор. Общ., т. II, стр. 187.
[3]) Памятныя записки Храповицкаго, стр. 6.
[4]) Сборникъ Русск. Ист. Общ., т. XXVII, стр. 209; т. XLII, стр. 184.

ствіемъ стала разсказывать о томъ безпристрастіи, которое замѣтила она въ чиновникахъ столичнаго управленія и что, кажется, изданіемъ Городоваго Положенія и Устава Благочинія она достигла уже до того, что знатные съ простолюдинами совершенно уравнены въ обязанностяхъ своихъ передъ городскимъ начальствомъ.—Ну, врядъ ли, матушка, это такъ, отвѣчалъ Нарышкинъ.—Я же говорю тебѣ, Левъ Александровичъ, что такъ, возразила Императрица, и если бы люди твои, и даже ты самъ, сдѣлали какую несправедливость или ослушаніе полиціи, то и тебѣ спуску не будетъ.—А вотъ увидишь, матушка, сказалъ Нарышкинъ: завтра же вечеромъ тебѣ донесу.—И, въ самомъ дѣлѣ, на другой день, чѣмъ свѣтъ на зарѣ, надѣваетъ онъ богатый кафтанъ со всѣми орденами, а сверху накидываетъ старый изношенный сюртучишко одного изъ своихъ истопниковъ и, нахлобучивъ дырявую шляпченку, отправляется пѣшкомъ на площадь, на которой въ то время подъ навѣсами продавали всякую живность.—Господинъ честной купецъ! обратился онъ къ первому попавшемуся ему курятнику, а почемъ продавать цыплятъ изволишь?—Живыхъ по рублю, а битыхъ по полтинѣ пару, грубо отвѣчалъ торгашъ, съ пренебреженіемъ осматривая бѣдно одѣтаго Нарышкина.—Ну такъ, голубчикъ, убей мнѣ парочки двѣ живыхъ то.—Курятникъ тотчасъ же принялся за дѣло: цыплятъ перерѣзалъ, ощипалъ, завернулъ въ бумагу и положилъ въ кулекъ, а Нарышкинъ между тѣмъ отсчиталъ ему рубль мѣдными деньгами.—А развѣ, баринъ, съ тебя рубль слѣдуетъ? Надобно два.—А за что жъ, голубчикъ?—Какъ за что? За двѣ пары живыхъ цыплятъ. Вѣдь я говорилъ тебѣ живые по рублю.—Хорошо, но вѣдь я беру не живыхъ, такъ за что же изволишь требовать съ меня лишнее?—Да вѣдь они были живые.—Да и тѣ, которыхъ продаешь по полтинѣ за пару, были также живые. Ну я и плачу тебѣ по твоей же цѣнѣ за битыхъ.—Ахъ ты, калатырникъ, взбѣсившись, завопилъ торгашъ, ахъ ты шишмонникъ этакій! Давай по рублю, не то вотъ господинъ полицейскій разберетъ насъ.—А что у васъ за шумъ?, спросилъ тутъ же расхаживающій для порядка полицейскій.—Вотъ, ваше благородіе, извольте разсудить насъ, смиренно отвѣчаетъ Нарышкинъ; господинъ купецъ продаетъ цыплятъ живыхъ по рублю, а битыхъ по полтинѣ пару; такъ чтобы мнѣ, бѣдному человѣку не платить лишняго, я и велѣлъ перебить ихъ и отдаю ему по полтинѣ.—Полицейскій вступился за купца и началъ тормошить Нарышкина, увѣряя, что купецъ правъ, что цыпляты были точно живые, и потому долженъ заплатить по рублю, а если не заплатитъ, такъ онъ отведетъ его въ сибирку. Нарышкинъ откланивался, просилъ милостиваго разсужденія, но рѣшеніе было неизмѣнно: давай еще рубль или въ сибирку. Вотъ тутъ Левъ Александровичъ, какъ будто ненарочно, растегнулъ сюртукъ и явился во всемъ блескѣ своихъ почестей, а полицейскій въ ту же минуту вскинулся на курятника: ахъ, ты, мошенникъ! Самъ же говорилъ—живые по рублю, битые по полтинѣ, и требуетъ за битыхъ, какъ за живыхъ! Да знаешь ли, разбойникъ, что я съ тобою сдѣлаю?

Прикажите ваше превосходительство, я его сейчасъ же упрячу въ доброе мѣсто. Этотъ плутецъ узнаетъ у меня не уважать такихъ господъ и за битыхъ циплятъ требовать деньги, какъ за живыхъ!—Разумѣется, Нарышкинъ заплатилъ курятнику въ четверо и, поблагодаривъ полицейскаго за справедливое рѣшеніе, отправился домой, а вечеромъ въ Эрмитажѣ разсказалъ Императрицѣ происшествіе, какъ только онъ умѣлъ разсказывать, пришучивая и представляя въ лицахъ себя, торгаша и полицейскаго. Всѣ смѣялись“ [1]).

Веселая и шумная жизнь въ домѣ Нарышкина, о которой говоритъ Глинка, также подтверждается съ разныхъ сторонъ. „Въ Петербургѣ былъ тогда домъ, непохожій на всѣ прочіе; это былъ домъ оберъ-шталмейстера Нарышкина, человѣка богатаго, съ именемъ, прославленнымъ родствомъ съ царскимъ домомъ. Онъ былъ довольно уменъ, очень веселаго характера, необыкновенно радушенъ и чрезвычайно страненъ. Онъ и не пользовался довѣріемъ Императрицы, но былъ у ней въ большой милости. Ей казались забавными его странности, шутки и разсѣянная жизнь. Онъ никому не мѣшалъ, оттого ему все прощалось, и онъ могъ дѣлать и говорить многое, что инымъ не прошло бы даромъ. Съ утра до вечера въ его домѣ слышались веселый говоръ, хохотъ, звуки музыки, шумъ пира; тамъ ѣли, смѣялись, пѣли и танцовали цѣлый день; туда приходили безъ приглашеній и уходили безъ поклоновъ; тамъ царствовала свобода. Это былъ пріютъ веселья, и, можно сказать, мѣсто свиданія всѣхъ влюбленныхъ. Здѣсь, среди веселой и шумной толпы, скорѣе можно пошептаться, чѣмъ на балахъ и въ обществахъ, связанныхъ этикетомъ. Въ другихъ домахъ нельзя было избавиться отъ вниманія присутствующихъ; у Нарышкина же за шумомъ нельзя было ни наблюдать, ни осуждать, и толпа служила покровомъ тайнѣ“ [2]). Любопытно также письмо графа Воронцова, которое тѣми же чертами характеризуетъ домашнюю Нарышкинскую атмосферу: . . . mais mon fils, logeant chez elle, serait trop souvent, dans la maison de Левъ Александровичъ, et c'est que je ne voudrais pas: cette maison a l'aire et le ton d'une taverne. Un homme de 30 ans y peut aller sans danger; mais un garçon de 20 ans se trouvait dans une companie si mellèe et si mauvaise, que non seulment il y perd son temps, mais court aussi le risque de s'y gâter, j'aurais voulu vous prier, vous, et si sela vous est impossible, j'aurais voulu prier Кирилло Степановичъ Рындинъ, de prendre Michel“ [3]).

Такова, по воспоминаніямъ современнниковъ, была личность Л. А. Нарышкина; такою же изображаетъ ее и Державинъ въ одѣ „на рожденіе царицы Гремиславы“; посмотримъ теперь, каковою является она въ пьесѣ эрмитажнаго театра.

---

[1]) Записки Жихарева, М. 1891, стр. 124.

[2]) Записки Сегюра, стр. 56.

[3]) Архивъ князя Воронцова, т. XI, стр. 325; см. также записки Энгельгарта, М. 1868, стр. 48.

Если мы будемъ присматриваться къ отдѣльнымъ чертамъ главнаго дѣйствующаго лица въ пьесѣ l'Insouciant, то замѣтимъ, что онѣ представляютъ полное тожество съ чертами Нарышкина. L'Insouciant толстъ, любитъ хорошо покушать.—Нарышкинъ любилъ тоже, былъ тученъ, и Екатерина, составляя шутливое описаніе рода смерти, отъ которой должны умереть нѣкоторые изъ ея приближенныхъ, замѣтила: „Lev Alexan. Nariskin d'apoplexie“ [1]).

L'Insouciant неравнодушенъ къ женскому полу. Вотъ отрывокъ изъ письма Храповицкаго къ графу Воронцову: „. . . Левъ Александровичъ осматриваетъ мѣстоположенія городовъ и мѣста другого рода, заводя знакомства съ жидами обоего пола въ городахъ и мѣстечкахъ бѣлорусскихъ“ [2]); о томъ же въ своихъ запискахъ говоритъ и Екатерина [3]).

L'Insouciant имѣетъ страсть къ пріобрѣтенію бездѣлушекъ—Нарышкинъ, по отзыву Екатерины, „vide ses poches à faire aux marchés des emplettes, dont il n'a pas besoin“ [4]).

L'Insouciant, не думая о завтрашнемъ днѣ, транжиритъ и постоянно нуждается въ деньгахъ. Екатерина, въ письмѣ къ Елагину, говоритъ объ этомъ же свойствѣ Нарышкина и Репнина: „Иванъ Перфильевичъ. Подаетъ мнѣ Репнинъ черезъ шталмейстера Нарышкина докладъ о ихъ недостаткахъ, прося денегъ. Я приказала Козьмину, чтобъ онъ оный докладъ вашъ отдалъ, а какъ Нарышкинъ сегодня опять о семъ дѣлѣ мнѣ напоминалъ, то я ему сказала, чтобъ онъ съ вами изъяснился. Пожалуй, вникни въ ихъ домостройство или домонестройство, да притомъ знай, что я вѣдаю отъ штатсъ-конторскаго прокурора, что они уже всѣ 1765 получили, или, лучше сказать, забрали, а я запретила тамо (чего они не знаютъ) имъ болѣе передъ дать“ . . . [5]).

L'Insouciant тѣшитъ себя и другихъ пальбой изъ пушекъ во время обѣда и другими, столь же невинными удовольствіями. „Намедня оберъшталмейстеръ Нарышкинъ, прекраснѣйшій человѣкъ и величайшій ребенокъ, спустилъ среди насъ волчекъ, огромнѣе собственной его головы. Позабавивъ насъ своимъ жужжаніемъ и прыжками, волчекъ съ ужаснымъ свистомъ разлетѣлся на три или четыре куска, проскочилъ между государыней и мною, ранилъ двоихъ, сидѣвшихъ рядомъ съ нами и ударился объ голову принца насаускаго, который два раза пускалъ себѣ кровь [6]).

L'Insouciant боится ѣздить верхомъ и требуетъ себѣ смирную лошадь. „За туалетомъ (Екатерины) Завадовскій сказывалъ, что видѣлъ рѣдкость: Л. А. Н. верхомъ. „Il fallait le faire monter sur un âne“ [7]).

[1]) Сборникъ Русс. Ист. Общ., т. X. стр. 30.

[2]) Архивъ князя Воронцова, т. XXIV, стр. 241.

[3]) Записки, стр. 181.

[4]) Сборникъ Русс. Ист. Об., т. XVII, стр. 348.

[5]) Сборникъ Русс. Ист. Об., т. VII, стр. 404.

[6]) Сочиненія Державина, т. I, стр. 733.

[7]) Памятныя записки Храповицкаго, стр. 11.

Подобныхъ сопоставленій можно было бы не мало привести и еще, но и изъ этихъ видно, что Нарышкинъ со стороны смѣшной и отрицательной изображенъ довольно вѣрно, но живыя и симпатичныя черты его характера (недаромъ Державинъ назвалъ его „прекраснѣйшимъ человѣкомъ") ускользнули отъ автора. Въ l'Insouciant мы не видимъ ни нарышкинской заразительной веселости, ни его остроумія, ни его ума; въ пьесѣ нашли выраженіе лишь его безпечность, благодушіе и широкое хлѣбосольство и гостепріимство въ ущербъ интересамъ своей семьи.

Переходимъ къ „Gros Jean ou la Régimanie". Содержаніе этого произведенія вкратцѣ заключается въ слѣдующемъ. Monsieur de la Régimanie, извѣстный государственный умъ, ѣдетъ въ Россію, чтобы преобразовать эту страну. Поѣздка его кончается полнѣйшею неудачею; первая непріятность происходитъ съ нимъ на границѣ, когда таможенные осмотрщики желаютъ освидѣтельствовать его багажъ. Слуга de la Régimanie старается всячески отклонить ихъ отъ ихъ намѣренія, увѣряетъ, что если они нарушатъ почтеніе къ его господину, то навсегда разсорятся съ фортуною. Таможенные непреклонны, и de la Régimanie является на сцену какъ разъ въ тотъ моментъ, когда его чемоданъ открываютъ „и не находятъ ничего, кромѣ худого чернаго кафтана, старой эпанчи въ дырахъ, нѣсколько париковъ, въ жалкомъ состояніи, нѣсколько связокъ бумагъ и много денежныхъ мѣшковъ пустыхъ" [1]). Послѣ этого непріятнаго происшествія de la Régimanie является въ Россію, куда именно, не говорится, и снимаетъ у madame Bombance три дома, приказавъ сломать въ нихъ всѣ перегородки. Зачѣмъ ему нужны эти дома, видно изъ слѣдующаго монолога: „Тамъ будетъ моя канцелярія для иностранныхъ дѣлъ; домъ по правую руку назначается для отдѣленія о государственныхъ доходахъ; въ домѣ по лѣвую руку помѣстятся канцеляріи по военной и морской части; самъ я займу здѣшніе покои; залъ этотъ кажется довольно изряденъ; въ немъ могу я давать авдіенцію разнымъ государственнымъ чиновникамъ, которые будутъ пріѣзжать для принятія моихъ повелѣній по тѣмъ частямъ, какія имъ поручатся". А хозяйкѣ онъ выдаетъ пока чекъ на полученіе изъ казны пяти тысячъ рублей. „Хозяйка, ничего не подозрѣвая, въ восторгѣ отъ такой щедрости: „о! великой человѣкъ! о! искусной человѣкъ! о! честной человѣкъ!.. Пять тысячъ рублей! Милостивый государь! я иду исполнить ваши приказанія". De la Régimanie остается одинъ и начинаетъ мечтать о будущей спокойной, беззаботной и счастливой жизни. Мечты его длятся не долго. Madame Bombance съ ничего нестоющимъ чекомъ отправилась въ казначейство, чтобы получить тамъ пять тысячъ; самозванство и обманъ de la Régimanie обнаруживаются, и явившіеся на сцену полицейскіе выпроваживаютъ его обратно за границу. Ключъ къ разгадкѣ этой пьесы мы находимъ въ воспоминаніяхъ Сегюра: „ . . она

[1]) Цитаты сдѣланы по русскому переводу 1802 г.

(Екатерина) разсказала мнѣ забавную исторію про Мерсье де ла Ривьера, писателя съ замѣчательнымъ талантомъ, издавшаго въ Парижѣ сочиненіе „О естественномъ и существенномъ порядкѣ политическихъ обществъ". Книга эта пользовалась блестящимъ успѣхомъ по соотвѣтствію содержавшихся въ ней мыслей съ началами, принятыми экономистами. Такъ какъ Екатерина хотѣла познакомиться съ этою политико-экономическою системою, то она пригласила нашего публициста въ Россію и обѣщала ему за это приличное вознагражденіе. Это было въ то время, когда государыня приготовлялась къ торжественному въѣзду въ Москву и потому просила Ривьера дождаться ея въ этой столицѣ.

Господинъ де-ла-Ривьеръ, разсказывала Императрица, недолго собирался и по пріѣздѣ своемъ немедленно нанялъ три смежныхъ дома, тотчасъ же передѣлалъ ихъ совершенно, и изъ парадныхъ покоевъ подѣлалъ пріемныя залы, а изъ прочихъ комнаты для присутствія. Философъ вообразилъ себѣ, что я призвала его въ помощь мнѣ для управленія имперіею и для того, чтобы онъ сообщилъ намъ свои познанія и извлекъ насъ изъ тьмы невѣжества. Онъ надъ всѣми этими комнатами прибилъ надписи пребольшими буквами: департаментъ внутреннихъ дѣлъ, департаментъ торговли, департаментъ юстиціи, департаментъ финансовъ, отдѣленіе для сбора податей и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приглашалъ многихъ изъ жителелей столицы, русскихъ и иноземцевъ, которыхъ ему представили, какъ людей свѣдущихъ, явиться къ нему для занятія различныхъ должностей, соотвѣтственно ихъ способностямъ. Все это надѣлало шуму въ Москвѣ, и такъ какъ всѣ знали, что онъ пріѣхалъ по моей волѣ, то нашлись довѣрчивые люди, которые уже заранѣе старались къ нему поддѣлаться. Между тѣмъ я пріѣхала и прекратила эту комедію. Я вывела законодателя изъ заблужденія. Нѣсколько разъ поговорила я съ нимъ о его сочиненіи, и разсужденія его, признаюсь, мнѣ понравились, потому что онъ былъ неглупъ, но только честолюбіе немного помутило его разумъ. Я, какъ слѣдуетъ, заплатила за всѣ его издержки, и мы разстались довольны другъ другомъ. Онъ оставилъ намѣреніе быть первымъ министромъ и уѣхалъ довольный, какъ писатель, но нѣсколько пристыженный, какъ философъ, котораго честолюбіе завело слишкомъ далеко [1])".

Въ высшей степени утрированныя черты de la Régimanie, какого то пройдохи и шарлатана, но подъ которымъ, тѣмъ не менѣе долженъ подразумѣваться Мерсье де ла Ривьеръ, не должны насъ особенно удивлять. Пьесу писалъ графъ Кобенцель по разсказамъ Екатерины и, конечно, подъ ея угломъ зрѣнія. Взглядъ же Екатерины на французскаго писателя ясно виденъ изъ вышеприведеннаго разсказа Сегюра, переписки Императрицы съ Вольтеромъ и Фальконетомъ [2]) и ея письма къ Панину, въ которомъ она, между прочимъ, говоритъ: „Иванъ Ѳедоровичъ Глѣбовъ сказываетъ, что де ла Ривьеръ убавилъ маленько спеси: только онъ гово-

---

[1]) Записки Сегюра, стр. 147.

[2]) Сборн. Ист. Общ., т. XVIII, стр. 21, 30.

рунъ и о себѣ много думаетъ, а похожъ онъ на доктура [1])". (Докторъ на языкѣ Екатерины значитъ нѣчто въ родѣ обманщика, шарлатана; см. ея переписку съ Гриммомъ.) Но и сама Екатерина въ значительной степени неповинна въ насмѣшливыхъ и неодобрительныхъ отзывахъ о французскомъ ученомъ. Она почти совсѣмъ не знала его лично; но и немногіе разговоры съ нимъ все-таки заставили ее признать, что онъ далеко не глупъ, что разсужденія его ей понравились. Что же касается воображаемаго „честолюбія, помутившаго его умъ", то въ этомъ заблужденіи Императрицы былъ виноватъ графъ Панинъ. Роль, которую игралъ послѣдній по отношенію къ Мерсье де ла Ривьеру обстоятельно выяснена въ статьѣ Бильбасова: „Никита Панинъ и Мерсье де ла Ривьеръ [2])".

Всѣмъ этимъ объясняется такой контрастъ между de la Régimanie и де ла Ривьеромъ съ одной стороны. Съ другой, и это надо замѣтить относительно всѣхъ трехъ интересующихъ насъ пьесъ, авторы ихъ не преслѣдовали строго художественныхъ литературныхъ цѣлей и не старались близко держаться фактической основы разсказа. Въ антрактахъ между какими-нибудь необыкновенными кубарями Нарышкина и остротами де Линя пріятно было посмотрѣть на сценѣ забавныя „провербы", и они удовлетворяли желаніе тѣснаго круга друзей. Нарышкинъ былъ передъ глазами у всѣхъ; естественно, что l'Insouciant вышелъ живѣе, ближе къ истинѣ и художественнѣе; о Мерсье де ла Ривьерѣ были лишь смутныя воспоминанія, да и то съ невѣрнымъ освѣщеніемъ; понятно, что въ „Gros Jean ou la Régimanie" мы находимъ и грубый шаржъ и несоотвѣтствіе между оригиналомъ и копіей.

Намъ остается сказать еще объ одной пьесѣ, принадлежащей Екатеринѣ, „Les voyages de M. Bontnmps"; содержаніе ея заключается въ слѣдующемъ. Bontemps вмѣстѣ съ своимъ слугою возвращаются изъ далекаго путешествія. Судя по ихъ разсказамъ и вопросамъ тетушки Bontemps, они должны были бы участвовать въ какой то войнѣ. По крайней мѣрѣ, Madame du Poid, очень любящая своего племянника и желающая видѣть въ немъ героя, неотступно предлагаетъ ему вопросы изъ военной жизни, спрашиваетъ о непріятелѣ, о числѣ войскъ, о сраженіяхъ на сушѣ и на морѣ и т. п. Отвѣты со стороны самого Bontemps смутны и неопредѣленны, со стороны слуги—насмѣшливы, полны проніи. То непріятели были далеко, и ихъ съ трудомъ приходилось разыскивать, то, когда они были близко, Bontemps и его слуга бросались бѣжать отъ нихъ, не отъ трусости, впрочемъ, а потому что они желали поближе подманить своихъ враговъ. Случилось имъ побывать и въ морскомъ сраженіи, но кто остался побѣдителемъ, довольно трудно понять. Въ концѣ концовъ, по разсказамъ слуги, они потеряли все свое имущество „въ чистомъ полѣ, въ обширной долинѣ Фараона . . . Эта долина граничитъ съ однимъ лѣсомъ, часто наполненнымъ мошенниками,

---

[1]) Сборникъ Русс. Ист. Об., т. X, стр. 279.

[2]) Русская Старина, 1891 г., ноябрь—декабрь.

которыхъ зовутъ, кажется, Макао". Madame du Poid въ недоумѣніи, но внезапно является отецъ Bontemps и разъясняетъ, въ чемъ тутъ дѣло. Обращаясь къ madame du Poid, онъ говоритъ: „Взгляни на эту кучу векселей, которые онъ надавалъ на меня; вотъ эти получилъ я изъ Парижа (вынимаетъ пакеты изъ кармановъ), эти изъ Лондона, изъ Венеціи, изъ Рима, изъ Германіи; большая часть этихъ денегъ проиграны въ карты или употреблены на глупыя издержки по увѣдомленію моихъ кореспондентовъ!.. Ихъ походы состояли въ томъ, что бы таскаться въ чужихъ краяхъ по трактирамъ, по играмъ и по дурнымъ домамъ". Пьеса кончается словами служанки Marton: „давно я знаю пословицу: славны бубны за горами". Таково содержаніе пьесы, написанной съ большимъ юморомъ.

Перейдемъ теперь къ исторической основѣ этого произведенія. Девятаго іюля 1788 года въ Петербургѣ было получено радостное извѣстіе о побѣдѣ, одержанной адмираломъ Грейгомъ надъ шведскимъ флотомъ, находившимся подъ начальствомъ принца Карла Зюдерманландскаго. Двадцатаго августа того же года Храповицкій занесъ въ свой дневникъ слѣдующее: „видѣлъ на столѣ, что пишутъ (Екатерина) по французски Marton et Crispin (имена служанки и слуги въ Voyages de M. Bontemps): должна быть „Комедія [1])". На другой день онъ прибавляетъ: „прочли мнѣ неоконченную еще Proverbe, гдѣ Marton et Crispin. Тутъ много соли и относится къ войнѣ шведской [2])". Черезъ нѣсколько дней онъ снова останавливается на этой пьесѣ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ которой является Crispin: «Въ седьмомъ часу прислали переписать Proverbe: Le voyages dn M. Bontemps; кончится: a beau meutir, qui vieut de loin. Тутъ Криспинъ разсказываетъ о походахъ и морскомъ сраженіи. Приказано отдать актерамъ, чтобъ въ Александровъ день сдѣлать сюрпризъ и сыграть у гр. Мамонова въ комнатѣ [3])". Что именно принцъ Карлъ Зюдерманландскій изображенъ въ лицѣ Crispin, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ же Храповицкій: „возвратилъ пьесу съ запискою объ исполненіи. Похваленъ за исправность. При отдачѣ пьесы сказалъ: Crispin dans le récit du combat naval ment plus agréablement que le Prince Charl. Усмѣхнулись [4])". Самъ M. Bontemps, по всей вѣроятности, король Густавъ III, братъ Карла. Этому предположенію соотвѣтствуетъ и роль его въ пьесѣ по отношенію къ Crispin и разказы послѣдняго о карточной игрѣ и веселой жизни своего господина: Густавъ любилъ и то и другое, и даже во время войны не покидалъ этихъ удовольствій. Хвастовство ихъ послѣ пораженій—черта вполнѣ историчная; она проявилась и годъ спустя при аналогичныхъ обстоятельствахъ: будучи на голову разбитъ въ морскомъ сраженіи при Свенксзундѣ принцемъ Нассау Зигеномъ, Густавъ III, „желая ослабить такое

---

[1]) Памятныя записки Храповицкаго, стр. 96.
[2]) Тамъ же, стр. 96.
[3]) Тамъ же, стр. 99.
[4]) Тамъ же, стр. 99.

невыгодное для него впечатлѣніе и умалить свои потери, напечаталъ въ „Гамбургской Газетѣ“ реляцію о бывшемъ сраженіи, нисколько несогласную съ истиной [1])“. Что же касается до трусости Карла Зюдерманландскаго на войнѣ, то, по видимому, Екатерина имѣла полное право отмѣтить и эту черту въ своемъ произведеніи. „Le duc de Sudermanie, писала она Гримму, au dire de nos marins, bien loin d'avoir marqué du courage, il s'est retiré le premier du combat [2])“...

Что же касается до другихъ пьесъ эрмитажнаго театра, то ни въ перепискѣ, ни въ мемуарахъ лицъ, жившихъ во второй половинѣ XVIII в., не имѣется указаній на то, что та или иная пьеса имѣетъ такой же личный характеръ; точно также и самое содержаніе не даетъ никакого повода для подобныхъ предположеній.

Но, съ другой стороны, сохранились свѣдѣнія, что существовали и другія пьесы, не вошедшія въ собраніе эрмитажныхъ, которыя имѣли такую же бытовую или историческую подкладку, какъ и вышеразобранныя: „Поднесъ переписанную la roge aux proverbes и получилъ, для переписки, на Россійскомъ языкѣ пословицу за мухой съ обухомъ. Тутъ очень ясно между Пострѣловой и Дурындинымъ описана тяжба кн. Дашковой съ Л. А. Нарышкинымъ [3])“.... „Взять у меня пакетъ съ неиграною комедіею, въ которой к. Дашкова очень явно представлена; я пьесы не читалъ, но вѣдаю по отзывамъ автора [4])“. Приблизительно такой же характеръ носитъ произведеніе Екатерины II „Обманщикъ и Обольщенный“, а также и «Шаманъ Сибирскій», «Тайна противнелѣпаго общества» и нѣкоторыя другія.

К. Покровскій.

2.—Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи Жалованныхъ грамотъ.

Просматривая подтвержденія различныхъ жалованныхъ грамотъ, мы замѣчаемъ, что они почти всегда пріурочиваются къ началу царствованія новаго государя. Права и привиллегіи, даруемыя жалованными грамотами, были большею частью результатомъ личной милости того или иного государя, его „жалованьемъ“ въ буквальномъ смыслѣ слова. Частноправовые взгляды лишь постепенно смѣнялись государственно-правовыми и поэтому понятно, почему при новомъ государѣ жалованная грамота, выданная прежнимъ, могла „стать не въ грамоту“, т. е. потерять свое значеніе. Въ интересахъ самого грамотчика было добиться подтвержде-

[1]) Шубинскій, Историческіе очерки, СПБ. 1893, стр. 299.
[2]) Сборникъ Русс. Ист. Общ., т. XXIII, стр. 463.
[3]) Памятныя записки Храповицкаго, стр. 124.
[4]) Тамъ же, стр. 203.

нія грамоты отъ новаго государя. Поэтому оно происходило по челобитью заинтересованныхъ лицъ. Обычно оно принимало форму подписанія грамоты на имя новаго государя, т. е. на оборотѣ грамоты дѣлалась соотвѣтствующая помѣта, причемъ во второй половинѣ XVII вѣка часто въ помѣту включалась оговорка, что грамота сохраняетъ свою силу опричь тѣхъ статей, которыя „отговорены“ т. е. отмѣнены новыми государевыми указами и уложеніями. Иногда подтвержденіе грамоты принимало форму переписанія грамоты наново, причемъ въ новую грамоту могли быть внесены непосредственно тѣ или иныя измѣненія.

Все это были частные случаи, возникавшіе по инціативѣ самихъ грамотчиковъ. Въ 30-ыхъ годахъ 17-го вѣка правительство предприняло общій пересмотръ жалованныхъ грамотъ, поручивъ это дѣло особому Сыскному приказу. Какъ извѣстно втеченіе 17-го вѣка возникало много Сыскныхъ приказовъ съ различными задачами, но мы въ настоящей замѣткѣ попытаемся выяснить составъ и дѣятельность только того приказа, который занимался пересмотромъ жалованныхъ грамотъ.

Въ грамотахъ изъ Устюжской чети отъ 16 іюня 125 года на Тотьму и къ Соли Вычегодской воеводамъ былъ сообщенъ слѣдующій указъ: „указали есмя и бояре наши приговорили: которымъ монастыремъ, и Московскимъ и въ городѣхъ гостемъ, и торговымъ, и всякимъ людемъ даваны наши жаловальныя тарханныя новыя грамоты или которымъ старыя тарханныя грамоты подписываны па наше великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі имя, что съ нихъ таможенныхъ пошлинъ и иныхъ никакихъ податей имати не велѣно, и съ тѣхъ со всѣхъ тарханщиковъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ по таможеннымъ уставнымъ грамотамъ съ ихъ товаровъ и съ промысловъ таможенныя и всякія пошлины имати по прежнему, и тѣ всѣ наши царевы . . . . . и прежнихъ государей жаловальныя тарханныя грамоты у всѣхъ тарханщиковъ взяти въ нашу казну“. Воеводамъ было велѣно отобрать всѣ грамоты у всѣхъ грамотчиковъ и „прислали-бъ къ намъ къ Москвѣ, а велѣти отдати боярину нашему князю Ивану Борисовичу Черкасскому да думному діяку нашему Петру Третьякову“. (Моск. Ар. Мин. Ин. Д.. По Устюгу кн. № 117, 2-я часть, 146 л. и по Устюгу кн. № 10, 349 об.) Думный дьякъ П. Третьяковъ съ дьякомъ Саввой Романчуковымъ вѣдали въ этомъ году и въ 126 г. Посольскій приказъ, а П. Третьяковъ тогда же одинъ вѣдалъ Устюжскую четь. Такимъ образомъ была образована особая комиссія изъ боярина Б. И. Черкасского и Посольского дум. дьяка П. Третьякова, которая была уполномочена принимать отбираемыя тарханныя грамоты. Однако есть основаніе думать, что эта комиссія не достигла своей цѣли—грамоты на безпошлинную торговлю едва ли были уничтожены или присланы въ Москву и не подверглись пересмотру. Есть много указаній на то, что тарханщики по прежнему торговали безпошлинно, представляя въ таможняхъ свои грамоты.

Въ 128 г. воевода съ Устюжны писалъ въ четь, что таможенному откупщику велѣно брать пошлины со всякихъ торговыхъ людей по уставной грамотѣ, „и на Устюжнѣ де и въ Устюженскомъ уѣздѣ торговыхъ людей грамотчиковъ и тарханщиковъ много всякими товары торгуютъ безпошлинно . . . . . , а сказываютъ у себя тарханныя грамоты, и на Устюжнѣ нынѣ таможенныхъ пошлинъ сбирать стало не съ кого“. На это воеводѣ было указано велѣть брать пошлины „со всякихъ людей и съ грамотчиковъ и съ тарханщиковъ, чей кто ни буди, безъ выбору“, такъ какъ тарханныя грамоты „были даваны тѣмъ людямъ въ разореные годы для ихъ разоренья и скудости, а нынѣ по нашему указу со всякихъ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ пошлины велѣно имать“. (Тотъ же Архивъ, по Разряду кн. № 1, 371 л.). Въ томъ же году тотемскій воевода писалъ, что мимо Тотьмы ѣздитъ много торговыхъ людей, монастырскихъ слугъ и иноземцевъ съ жалованными грамотами и пошлинъ не платятъ, „да они-жъ тарханщики провозятъ съ собою въ судѣхъ многихъ торговыхъ людей за тѣми-жъ тарханными грамотами безпошлинно, называючи своими“. На это въ грамотѣ воеводѣ было сказано: „по нашему указу старыя тарханныя всякія грамоты порушены, со всѣхъ тамга велѣно имати по прежнему опричь тѣхъ, которые тарханныя грамоты даваны въ нынѣшнемъ во 128-мъ году изъ Устюжскія чети“. (Цит. кн. по Устюгу № 117, 2-я часть, 254 л.). Въ послѣдней грамотѣ интересно отмѣтить одну подробность. Воевода писалъ, что у соляныхъ промысловъ Прилуцкого и Угрѣшского монастырей живутъ старцы и слуги и чинятъ тотмичамъ великія налоги и обиды, а подъ судъ ему не даются, сказывая у себя несудимыя грамоты. Воеводѣ было велѣно давать судъ на этихъ грамотчиковъ, несмотря на ихъ грамоты. Изъ этихъ двухъ случаевъ можно заключить, что правительству едва ли удалось отобрать тарханныя грамоты. Такъ же можно сомнѣваться, что онѣ были пересмотрѣны и возвращены грамотчикамъ изъ Устюжской чети (въ 127 и 128 гг. въ ней сидѣлъ думный дьякъ Томило Луговской). Если бы пересмотръ жалованныхъ грамотъ на безпошлинную торговлю былъ дѣйствительно произведенъ въ Устюжской чети при д. д. П. Третьяковѣ или при Т. Луговскомъ, то среди массы напечатанного архивного матеріала непремѣнно встрѣтились бы такія, которыя были приписаны этими дьяками, чего мы не замѣчаемъ. С. Бѣлокуровъ сообщаетъ, что д. д. П. Третьяковъ приписалъ несудимую грамоту Вожеозерскому монастырю 16 мая 126 г. (О Посольскомъ приказѣ. М. 1906. 109 стр.). Но эту грамоту онъ могъ приписать какъ дьякъ Устюжской чети, въ которой была вѣдома Чаронда. Другихъ указаній на скрѣпы этихъ дьяковъ мы нигдѣ не нашли. Остается допустить, что вслѣдствіе сопротивленія тарханщиковъ цѣль не была достигнута, тарханныя грамоты не были присланы въ Москву и что приказамъ, въ томъ числѣ и Устюжской чети, оставалось бороться съ грамотчиками каждому въ своемъ вѣдомствѣ.

На соборѣ 1619 г. между прочимъ было постановлено организовать приказъ, который извѣстенъ въ исторической литературѣ какъ приказъ, въ которомъ „на сильныхъ бьютъ челомъ“. Въ немъ было указано сидѣть боярамъ кн. Ив. Бор. Черкасскому и кн. Дан. Ив. Мезецкому съ товарищами. Какіе дьяки были съ этими боярами, неизвѣстно. (А. А. Э. III. № 105. Грамота въ Галичъ отъ 3-го іюля 127 г.). По мнѣнію Неволина этотъ приказъ иногда называется приказомъ Приказныхъ дѣлъ. Если это предположеніе и вѣрно, то во всякомъ случаѣ наряду съ этимъ приказомъ несомнѣнно существовалъ другой приказъ, который назывался Сыскнымъ. На томъ же соборѣ было рѣшено сыскивать и возвращать на старое тягло закладчиковъ и вообще лицъ, вышедшихъ изъ тягла. Въ грамотѣ отъ 27 іюля 127 года къ Соли Вычегодской за приписью дьяка Дементья Образцова сказано: „и тѣхъ посадскихъ и всякихъ людей (покинувшихъ свое тягло) на Москвѣ и по городомъ указали есмя сыскивати и отсылати въ городы, гдѣ кто прежъ сего живалъ до Московского раззоренья, и льгота имъ давати, смотря по раззоренью, боярину нашему кн. Юр. Еншеевичу Сулешову, да околничему нашему Ѳедору Васил. Головину, да дьякомъ Герасиму Мартемьянову, да Дементью Образцову“. Усольскимъ воеводѣ и подьячему было велѣно сыскивать закладчиковъ и сыскъ да „изъ вычегодскихъ изъ посадскихъ людей изъ лучшихъ, изъ середнихъ и изъ молочшихъ по человѣку для подлинного розспроса“ прислать въ приказъ къ боярину кн. Ю. Е. Сулешову съ товарищами. (Цит. кн. по Устюгу № 10, 395—399). О дѣятельности этого приказа очень мало свѣдѣній и существовалъ онъ повидимому не долго. Дьякъ Дем. Образцовъ въ 129 г. былъ съ Д. Лодыженскимъ писцомъ въ Нижн. Новгородѣ (Р. И. Б. 17 т.), окол. Ѳ. В. Головинъ въ 130 г. былъ на воеводствѣ въ Вязьмѣ (Барсуковъ, Списки воеводъ и т. д. 54.), а д. Г. Мартемьяновъ въ концѣ 128 г. упоминается въ какомъ то приказѣ, быть можетъ въ Новой чети, съ бояр. кн. Ив. Ник. Одоевскимъ. (Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Денежн. ст. кн. № 76, 110—126). Во всякомъ случаѣ связь этого Сыскного приказа съ слѣдующимъ, который былъ занятъ пересмотромъ жалованныхъ грамотъ, уставить невозможно. О томъ, что сыскъ закладчиковъ этимъ приказомъ былъ малоуспѣшенъ, можно заключить изъ того, что въ 147 г. былъ образованъ новый Сыскной приказъ изъ боярина кн. П. А. Репнина и дьяка Мины Грязева, которымъ было велѣно сыскивать людей, вышедшихъ изъ тягла со 121-го года. (А. А. Э. III. № 279).

Въ 128 г. былъ образованъ приказъ, который преимущественно, если не исключительно, занялся пересмотромъ жалованныхъ грамотъ. Въ составъ его вошли бояр. кн. Алексѣй Юрьевичъ Сицкой и дьякъ Семенъ Головинъ. Когда началъ дѣйствовать этотъ приказъ? Печатаемая ниже грамота на Тотьму говоритъ, что указъ присылать жалованныя грамоты на просмотръ былъ посланъ въ 128 г. Въ жалованной грамотѣ Астраханскому Троицкому монастырю, подписанной д. С. Головинымъ 16 марта 129 г., сказано: „а о всемъ указали ходити потому, какъ по

нашему государскому указу въ нашей жалованной царской новой грамотѣ прошлого 128 г. написано". (А. И. I, № 193). Въ декабрѣ 128 г. дана жалован. грамота патріарху Филарету на Ржевскую десятину и подписано она д. С. Головинымъ. (А. А. Э. III, № 109). Неизвѣстно, подверглась ли она пересмотру со стороны содержанія и какъ она переписана наново. Въ ней сказано, что старая грамота изотлѣла „и нашего царского имяни подписать на ней нельзя". Быть можетъ, что она была просто переписана набѣло. Если Сыскной приказъ былъ уже образованъ въ декабрѣ 128 г., то едва ли можно сомнѣваться, что первое время онъ дѣйствовалъ очень не энергично и едва-ли уяснилъ себѣ предстоящую задачу. Лишь съ февраля 129 г. замѣчается оживленіе дѣятельности приказа и намъ извѣстно много грамотъ, просмотрѣнныхъ имъ съ этого времени, что, быть можетъ, находится въ связи съ измѣненіемъ его состава, которое произошло приблизительно въ это время. Бояринъ кн. А. Ю. Сицкой получилъ 23 марта 129 г. наказъ на воеводство въ Вязьму (А. М. Г. I, № 135), а въ апрѣлѣ онъ уже былъ на мѣстѣ службы. (Моск. Ар. Мин. Ин. Д.. по Чарондѣ кн. № 1, 39 об., 319 об.). Послѣ кн. Сицкого въ Сыскной приказъ сѣлъ бояринъ кн. Юр. Енш. Сулешовъ, а дьякъ съ нимъ остался прежній. („Дана имъ та наша жалованная тарханная грамота изъ приказа Сыскныхъ дѣлъ при князѣ Ю. Е. Сулешовѣ да при дьякѣ Сем. Головинѣ". А. И. III, № 108).

Судя по приписямъ этого дьяка, въ Сыскномъ приказѣ въ это время были пересмотрѣны слѣдующія грамоты. Въ февралѣ подписана старая грамота Архангелогородскому монастырю и отдана строителю „впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей", а ходить о всемъ велѣно по новой грамотѣ. (А. И. II, № 86. Новой грамоты не напечатано. Приказъ поступалъ такимъ образомъ со всѣми грамотами, но мы указываемъ, лишь на напечатанныя). 3 февраля даны новыя грамоты Пурдышевскому и Сійскому Антоніеву монастырямъ. (А. И., III, № 94 и 95), 10 марта дана новая грамота Николаевскому Корельскому монастырю (тамъ же, № 97), 11 марта подписана прежняя Свіяжскому Богородицкому (А. А. Э., III, № 86), 16 марта подписаны 3 грамоты Астраханскому Троицкому монастырю (А. И. I, № 184, 193 и А. И. II, № 33), 18 іюня подписана грамота Солотчинскому (А. И. II, № 79), 4 іюля—царицѣ инокѣ Дарьѣ (А. И. III, № 67), 11 іюля—Вассіановой Строкиной пустыни (А. И. I, № 147), 28 августа Суздальскому Васильевскому монастырю (тамъ же, № 214), 17 сентября 130 года дана новая грамота Вяжицкому монастырю (А. И., III, № 104), а 30 сентября подписана старая (А. И., II, № 68), 8 ноября подписана Казанскому архіепископу (Сборн. кн. Хилкова, № 58), а 8 февраля—Новгородскому митрополиту (А. А. Э., III, № 123). Наконецъ послѣдняя грамота за приписью д. С. Головина это—переписанная наново грамота Іосифову Волоколамскому монастырю отъ 15 марта 130 г. (А. И. III, № 108). Есть еще упоминанія о грамотахъ за приписью д. С. Головина 129 г.:

Кириллову монастырю (Д. А. И., II, № 55), Калязину (П. С. З., № 81), Тихвинскому Успенскому (А. А. Э., III, № 267), Соловецкому (А. И. IV, № 228), Симонову (А. И. III, № 120), Архангельскому Двинскому монастырю (тамъ же, № 126.) и Коломенскому епископу (Р. И. Б., II. № 137).

Въ концѣ 130 г. д. С. Головина смѣнилъ дьякъ Иванъ Поздѣевъ, при которомъ дѣятельность Сыскного приказа замѣтно ослабѣваетъ. Намъ извѣстны лишь 3 грамоты подписанныя имъ: 28 іюля грамота Суздальскому епископу (А. И. I, № 200), 17 августа Астраханскому Троицкому монастырю (А. И. III, № 111) и 5 марта 131 г. новая грамота Рязанскому и Муромскому архіепископу (Р. И. Б., II, 424 стр.). 2 февраля 131 г. въ Сыскной приказъ были назначены бояринъ кн. Бор. Мих. Лыковъ и д. Прокофій Пахиревъ (см. печатаемую ниже грамоту № 6), такъ какъ б. кн. Ю. Е. Сулешовъ получилъ другое назначеніе и 13 января былъ на воеводствѣ въ Тобольскѣ. (Барсуковъ, Списки и т. д., 236 стр.).

Сыскной приказъ при б. Б. М. Лыковѣ, и д. П. Пахиревѣ сталъ работать очень энергично и намъ извѣстно множество грамотъ, подписанныхъ этимъ дьякомъ. 28 марта 131 г. была дана новая грамота Іоанно—Предтеченскому монастырю во Псковѣ (А. А. Э. III, № 133), 30 марта подписаны 2 грамоты Суздальскому Покровскому (А. И. II, № 73 и 74) и дана новая (А. И. III, № 119), 30 іюня подписана—Муромскому Благовѣщенскому (А. А. Э. III, № 103). 26 іюня—Ипатьевскому Костромскому (А. И. I, № 176), 31 іюля—Симонову монастырю (А. И. III, № 120. У этой грамоты подписи д. П. Пахирева нѣтъ, но, судя по содержанію, можно полагать, что она выдана изъ Сыскного приказа). 28 августа дана новая—Николы Угрѣшскому монастырю (Лѣт. зан. Арх. Ком., V, II, 10) и 31 августа подписана—Іосифову Волоколамскому монастырю (А. И. III, № 108). Упоминается грамота 131 г. Троице-Сергіеву монастырю (П. С. З. № 206).

Въ 132 г. были выданы слѣдующія грамоты: 12 сентября подписана старая Николаевскому Корельскому монастырю (А. И. III, № 97) и выдана по ней новая (А. И. III, № 123), 7 октября дана новая—монастырю Преображенія Спаса Каменного на Вологдѣ (Лѣт. зан. Арх. Ком., III, II, 25 стр.), 10 октября—3 грамоты, печатаемыя нами ниже, въ октябрѣ же подписана грамота Кириллову Бѣлозерскому монастырю (А. А. Э. II, № 17), 2 ноября подписана—Кольскому острогу (Д. А. И. I, № 134), 28 ноября дана новая—Двинскому Архангельскому монастырю (А. И. II, № 86), 12 января дана новая костромскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ (Д. А. И. II, № 78), 26 января подписана—Деревяницкому Воскресенскому монастырю (А. А. Э. III, № 89), 19 февраля подписаны 2 грамоты Углицкому Алексѣевскому монастырю (С. Шумаковъ, Углицк. акты, 17 стр., А. А. Э. III, № 47), 25 февраля подписана—Ладожскому Васильевскому монастырю (А. И. III, № 129), 4 марта подписана грамота двумъ нижегородскимъ соборамъ (А. И. II, № 69),

10 мая—Чердынскому Богословскому монастырю (А. И. I, № 207) и наконецъ послѣдняя грамота за приписью д. П. Пахирева, которая намъ извѣстна, это—печатаемая ниже грамота 11 мая усольцамъ Березовскимъ. Упоминается грамота 132 г. за приписью д. П. Пахирева Климецкому Николаевскому монастырю (Р. И. Б. II, 685 стр.).

Въ началѣ второй половины 133-го дьяка П. Пахирева смѣнилъ д. Семенъ Бредихинъ. Въ описи дѣлъ Новгородской чети, вынесенныхъ въ пожаръ 134 г., записано: „столпъ, а въ немъ память и съ государевыхъ жалованныхъ грамотъ списки; присланы отъ Сыскныхъ дѣлъ бояр. кн Бор. Мих. Лыкова за приписью дьяка Сем. Бредихина 133 года апрѣля въ 15 день“. (Чт. Об. Ист. и Древ. Росс., 1905 г.).

Повидимому при этомъ составѣ Сыскного приказа пересмотръ жалованныхъ грамотъ сталъ дѣломъ второстепеннымъ. Встрѣчаются указанія на спеціальные порученія приказу Сыскныхъ дѣлъ, чего мы не замѣчаемъ ранѣе. Такъ 18 августа 134 г. бояринъ кн. Б. М. Лыковъ съ окольничимъ Г. К. Волконскимъ и д. С Бредихинымъ были посланы въ Можайскъ смотрѣть новый каменный городъ. Въ мартѣ 135 г. въ приказѣ б. Б. М Лыкова п д. С. Бредихина, очевидно въ Сыскномъ, производится сыскъ про какое-то дѣло Ив. Вельяминова съ кн. Ю. Буйносовымъ. (Р. И. Б. 9 т., 406 и 471 стр.).

Въ 137 г. и въ мартѣ 138 г. въ Сыскномъ приказѣ сидѣли бояринъ Матвѣй Михаиловичъ Годуновъ и д. Сем. Бредихинъ. (М. А. М. И. д. П. д. ст. л. 1627 г. № 9).

Число грамотъ, просмотрѣнныхъ и приписанныхъ д. С. Бредихинымъ, невелико. Въ апрѣлѣ 133 г. даны 2 новыя грамоты Троице-Сергіеву монастырю (П. С. З. № 205 и 206). Упоминается грамота попу и старцу на Антоніеву пустынь на Вологдѣ 25 апрѣля 133 г.. Въ описи документовъ Вологодского архіепископа сказано, что эта грамота дана за подписью д. Семена Брехова, но это—ошибка. Такого дьяка не было. Справа у грамоты подьяч. Ждана Ромоданова, который упоминается въ Сыскномъ приказѣ въ 131 г. (Лѣт. зан. Арх. Ком. III вып. III, 109 и V вып., II, 10). Въ 135 г. упоминается грамота Калязину монастырю (П. С. З. № 81), 23 сентября 136 г. выдана новая грамота Коломенскому и Каширскому епископу, а 29 апрѣля 138 г. подписана—Солотчинскому монастырю (А. И. II, № 79). Послѣдняя грамота могла быть выдана изъ приказа Приказныхъ дѣлъ, въ которомъ въ 138 году сидѣли бояр. Ѳ. И. Шереметевъ и д. С. Бредихинъ (И. Гурляндъ. Приказъ вел. госуд. тайныхъ дѣлъ. Ярославль. 1902 г. 96 стр. Тамъ же собраны свѣдѣнія о слѣдующихъ по времени Сыскныхъ приказахъ. Существованіе и крупная роль Сыскного приказа, пересматривавшаго жалованныя грамоты, остались совершенно неизвѣстны Гурлянду). Разсмотрѣніе судьбы другихъ Сыскныхъ приказовъ не входитъ въ нашу задачу, такъ какъ, судя по приписямъ дьяковъ на жалованныхъ грамотахъ, они не занимались пересмотромъ ихъ.

Вотъ—неполныя свѣдѣнія, которыя намъ удалось собрать. Мы рѣшились ихъ сообщить, чтобы обратить вниманіе изслѣдователей архив-

ныхъ матеріаловъ на этотъ очень важный вопросъ. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, которыя облегчатъ отысканіе грамотъ, просмотрѣнныхъ въ Сыскномъ приказѣ. Иногда могутъ пригодиться имена справныхъ подьячихъ этого приказа. Ихъ мы знаемъ только 5:—Ивана Горохова, Ждана Ромоданова, Кирила Нѣмцова, Григорія Старого и Исидора Григорьева. Старыя грамоты, подписанныя въ Сыскномъ приказѣ, кромѣ приписи одного изъ упомянутыхъ дьяковъ имѣютъ въ подтвержденіи характерную фразу, по которой ихъ легко можно отличить отъ грамотъ, подтвержденныхъ въ другихъ приказахъ и при другихъ обстоятельствахъ. Приказъ, повидимому всегда, докладывалъ старую грамоту государю и патріарху Филарету, которые, выслушавъ ее, указывали подписать на свое имя и вернуть грамотчику „впредь для спору" или „впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей" (см. напр. печатаемыя ниже грамоты), а „о всемъ ходить" т. е. руководиться во всѣхъ другихъ отношеніяхъ указывали новой грамотой, которую приказъ выдавалъ „по новому уложенью" на основаніи старой грамоты. Такимъ образомъ старая грамота сохраняла свое значеніе лишь какъ документъ, который можно было представить, какъ доказательство тѣхъ или иныхъ правъ собственности на судѣ, и теряла всякое значеніе во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Этого не слѣдуетъ упускать изъ вида изслѣдователямъ жалованныхъ грамотъ. Новыя грамоты, выданныя изъ Сыскного приказа, можно узнать по приписямъ дьяковъ и по справамъ подьячихъ. Если нѣтъ ни той, ни другой, то ихъ можно узнать иногда по прямымъ указаніямъ или по намекамъ, которые заключаются въ нихъ. Такъ почти всегда въ началѣ ихъ говорится, что грамотчикъ положилъ старую грамоту такого то года и что государь указалъ ее переписать.

Приводя списокъ грамотъ, просмотрѣнныхъ въ Сыскномъ приказѣ, мы указывали, дана ли новая грамота или подписана старая. Собственно приказъ всегда подписывалъ старую грамоту и давалъ на основаніи ея новую, но въ печать попали либо та, либо другая. Издателямъ либо не попадались обѣ грамоты того же грамотчика, либо для нихъ не была ясна важность изданія обѣихъ грамотъ, на первый взглядъ весьма сходныхъ. Исключеніе составляетъ только грамота Вяжицкому монастырю, подписанная въ 130 г. (А. И. II, № 68) и вошедшая въ составъ новой грамоты, выданной въ томъ же году (А. И. III, № 104). Изъ новой грамоты видно, что въ приказъ было представлено нѣсколько грамотъ, изъ которыхъ въ печать попала только одна.

Въ грамотахъ 129 и 130 гг., приписанныхъ д. С. Головинымъ, обычно говорится, что грамотчики „били челомъ и положили" старыя грамоты на просмотръ. Въ грамотахъ за приписью д. П. Пахирева обыкновинно сказано: „по нашему указу положили".. и т. д. Грамота на Тотьму о присылкѣ монастырскихъ грамотъ говоритъ, что монастыри, несмотря на указы 128 и слѣдующихъ лѣтъ, не присылаютъ своихъ грамотъ и угрожаетъ полнымъ уничтоженіемъ грамотъ не представленныхъ. Просматривая списокъ напечатанныхъ грамотъ, которыя были

пересмотрѣны въ Сыскномъ приказѣ, мы замѣчаемъ, что значительнѣйшіе монастыри представили свои грамоты раньше и повидимому безъ особыхъ мѣръ понужденія, впослѣдствіи же, чтобы завершить пересмотръ пришлось прибѣгать къ понужденіямъ и угрозамъ. Другая интересная подробность, причины которой предстоитъ выяснить, состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя грамоты, просмотрѣнныя по челобитью грамотчиковъ въ 129 г., были подвергнуты вторичному пересмотру „по государеву указу" въ 131, 132 и послѣдующихъ годахъ. Такъ въ грамотѣ Симонову монастырю 131 г. за приписью д. П. Пахирева сказано: „въ нынѣшнемъ во 131 году по нашему указу положили они передъ нами нашу жалованную грамоту 129 г. за приписью д. С. Головина" и т. д. (А. И. III, № 120. То же въ грамотѣ 132 г. Корельскому Николаевскому монастырю 132 г. Тамъ же № 123 и 97. Грамота 129 г. Калязину монастырю была пересмотрѣна въ 135 г. и подписана д. С. Бредихинымъ. П. С. З. № 81). Въ этихъ случаяхъ вторичного пересмотра грамоты въ подтвержденіяхъ неизмѣнно повторяется, что старая грамота т. е. грамота уже однажды просмотрѣнная въ Сыскномъ приказѣ, возвращается грамотчику „впредь для спору", а о всемъ надлежитъ ходить по новой грамотѣ. Изъ этого, какъ намъ кажется, можно заключить, что правительство не сразу уяснило себѣ принципы „нового уложенія", съ точки зрѣнія которыхъ были измѣнены грамоты. Впрочемъ причины этого интересного факта можно будетъ выяснить только тогда, когда будетъ налицо болѣе обильный матеріалъ. Нѣкоторую роль въ этомъ вторичномъ пересмотрѣ грамотъ несомнѣнно играли злоупотребленія дьяковъ, какъ напр. Прокофья Пахирева. Но всѣ ли грамоты за его приписью утратили свое значеніе и были вторично пересмотрѣны, это еще вопросъ.

Печатаемыя ниже грамота на Тотьму и память изъ Сыскного приказа въ Новгородскую четь требовали присылки въ Сыскной приказъ грамотъ только отъ монастырей и отъ духовенства, но можно думать, что подверглись пересмотру всѣ жалованныя грамоты вообще. Такъ мы знаемъ, что были пересмотрѣны грамоты жителей Кольского острога, Костромскихъ каменьщиковъ, царицы иноки Дарьи, усольцевъ Березовскихъ и другія.

Этотъ массовый пересмотръ жалованныхъ грамотъ, который предстоитъ детально изслѣдовать, представляетъ чрезвычайно знаменательный фактъ въ исторіи Московскаго государства. Онъ показываетъ, что въ развитіи государства наступилъ моментъ, когда оказалось необходимымъ пересмотрѣть права и привилегіи частныхъ лицъ, созданныя отдѣльными жалованными грамотами, измѣнить и объединить ихъ и привести въ согласіе съ общимъ правомъ и новыми условіями жизни страны. Что было измѣнено въ жалованныхъ грамотахъ и какіе принципы легли въ основу „нового уложенія", все это очень интересные вопросы, на которые можно будетъ отвѣтить только тогда, когда будетъ собранъ и опубликованъ достаточный матеріалъ. При этой подготовительной работѣ издателямъ архивныхъ документовъ не слѣдуетъ упускать случая изда-

вать старую подписанную и новую переписанную грамоты одного и того же грамотчика, какъ бы онѣ ни были сходны на первый взглядъ, такъ какъ только путемъ сравненія старой грамоты, которая, будучи подписанной, теряла свое значеніе, и новой можно будетъ выяснить, какія статьи были отмѣнены, какія—измѣнены и что было введено въ грамоту вновь. Наконецъ только путемъ детальнаго изслѣдованія, основаннаго на обильномъ матеріалѣ, можно будетъ выяснить, какія грамоты и за чьими приписьми вошли въ силу и соблюдались на практикѣ.

I.

Список со государевы грамоты слово в слово.

От царя і великаго князя Михаила Өедоровича всея Русии на Тотму воеводе нашему Өилону Михаиловичю Оничкову. В прошлых во 128-м и 130-м году посыланы наши грамоты на Тотму к воеводам, а велено на Тотме и в Тотемском уѣзде во всѣх монастырех жаловалные тарханные и односрочные судимые и несудимые грамоты, которые даваны блаженные памяти при великом князе Василье Івановиче всея Русии, и при государе царѣ і великом князе Іване Васильевиче всея Русии, и при государе царѣ і великом князе Өедоре Івановиче всея Русии, и при иных государех царе(х) і великих князех, и которые старые жаловалные грамоты на наше государево царево і великаго князя Михаила Өедоровича всея Русии имя подписаны и переписаны, а иные и не подписаны, а собрав тѣ всѣ грамоты велено прислат к нам к Москве (съ) старцами или (съ) слушками монастырскими, а на Москвѣ тѣ грамоты велено отдати в приказе Сыскныхъ дѣл боярину нашему князю Олексѣю Юрьевичю Сицкому, да дьяку нашему Семену Головину, да боярину нашему князю Юрью Яншѣевичю Сулѐшову, да дьяку нашему Івану Поздѣеву. И с тѣми жаловалными тарханными грамотами с Тотмы апрѣля по 24 число нынешняго 131-го году к нам к Москве не присылывал; а почему не присылывал, и о томъ к нам не писал. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты-б по прежнемъ и по сей нашей грамоте на Тотме и в Тотемском уѣзде во всѣх монастырех жаловалные тарханные и односрочные судимые и несудимые грамоты, собрав, прислал к нам к Москве тѣх монастырей (съ) старцами или (съ) слушками монастырьскими. А на Москвѣ тѣ грамоты велѣл имъ отдати в приказе Сыскиых дѣл боярину нашему князю Борису Михаиловичю Лыкову да дьяку нашему Прокоөью Пахиреву. А одноличпо бы еси тѣ жаловалные тарханные грамоты всѣх монастырей, которые на Тотме и в Тотемском уѣзде, собравъ, прислат к нам к Москве, не замотчав. А то б еси в монастырех велѣл сказати: будет власти которых монастырей жаловалных грамот к нам к Москве вскоре не пришлют, и для тѣх грамот на Тотму велим послати ис прогонов, а велим тѣ прогоны доправит на них вдвое, да им же от нас быт в великом наказанье. А в которых монастырех власти жаловалные грамоты утаят, а после того грамоты у них обьявятца, и те грамоты впред не в грамоты. А будет в которых монастырех жаловалных тарханных (и) иных никаких грамот нѣтъ, и о том

к нам писати вскоре-ж, чтоб нам про то было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7131-го апрѣля (въ) 24 день.

(М. Ар. М. И. Д. по Устюгу кн. № 117, 2-я часть, 393—395).

II.

(311 л.) Список з государевы з жаловалные грамоты слово въ слово.

Се аз царь і великии князь Іван Васильевич всеа Русии пожаловал есми в Устюжском уезде на рикѣ на Сухоне на усть рѣчки Толшмы богомолца своего попа Ѳедора Павлова сына, что нам бил челом и сказывал и казал, что у него была грамота церковная Благовѣщенская отца моего жалованье князя Василья Івановичя, что велѣ(л) отецъ мой князь Василей Іванович поставити церков Благовѣщение Пресвятыя Богородици, и та де церков опустѣла, и лѣсом поросла от великого мору; и грамоту церковную отецъ мой дал князь Василей Іванович, почему у тое церкви священнику, (л.—об.) служа, питатися и пашня пахат, а приходу де у тое церкви нѣтъ ни единого человѣка. И какъ отецъ мой княз Василей Іванович преставис і в жывоте его не стало, и та грамота стала не в грамоту. И яз царь і великий князь Іван Васильевичь всеа Руси богомолца своего попа Ѳедора пожаловал и его детей, дал ему сию грамоту церковную на Благовѣщенския же розпаши по старинѣ, и придал есми ему къ церквѣ Божии на воскъ да на темянъ Карповской починок со всеми угодьи, что к нему изстари по тяглу, и лес ему черной розсекат, и пашня пахати, и пожни чистити по рекѣ по Сухонѣ вниз по остров по Еловец, а вверхъ по Галицкой звозной ручей, и по рекѣ по Толшме вверхъ по Кишкину слуду в руги мѣста. И ненадобе (л. 312) ему с тое земли моя царя і великого князя дан и оброчъные, ни ямския, ни пищальные денги, ни какие царевы запросы. И с черными людми Толшемския волости крестьяны не тянут нечем ни в какия подати. И Толшемския волости крестьян и тотмян [1]) Соли Тотомския въ Благовѣщенския пашни ни в Карповского починка не вступаются ни во что, и лѣсу у него силно не секут. И тотомския (на)мѣсники и ихъ тиуны попа Ѳедора и его детей и его людей не судят ни в чем, оприч душегубства и разбоя с поличным. А кому будет дело до попа Ѳедора, ино его сужу яз царь і великий князь или кому велю. А ѣздят наши князи и бояря і воеводы рекою Сухоною в лите і в зимѣ, і во дворы у попа у Федора силно не ставятцо, и кормов у них и подвод и судов и гребцов и проводников силно не емлют. А являет сю (л.—об.) мою жаловалную грамоту Тотомскому намѣстніку и толшемскому волостелю и их тиуном явки с нее не дают ничего. Писанъ на Москве лѣта 7059-го генваря въ 20 де(нь).

А на затыли у государевы жаловалные грамоты пишет: царь і великий княз Ѳедор Іванович всеа Русии сее жаловалные грамоты слушал і, выслушав сее жаловалные грамоты отца своего данье царя і великого князя Івана Васильевичя въсеа Русии, богомолца своего попа Моисея пожаловал, велел сию жаловалную грамоту подписат на свое государево царево і великого князя имя боярину своему дворецкому Григорью

[1]) Нужно: „крестьяне и тотмяне“.

Васильевичю Годунову (л. 313) и рудити ея не велел никому ни чем ни которыми дѣлы. И государевъ боярин дворецкой Григорей Васильевич Годунов по приказу государеву цареву і великого князя сию жаловалную грамоту подписал на его государево царево і великого князя имя Өедора Івановичя всея Русии; а подписал на Москвѣ въ Дворецком приказе лѣта 7103-го өевраля въ 11 де.

Лѣта 7132-го октября въ 10 де мы велики государь царь і велики княз Михаило Өедорович всеа Русі и отецъ нашъ государевъ великий государь святѣйший патриархъ Өиларет Никитичь Московский і всеа Русии, сеѣ грамоты слушав, указали переписать вънов по нашему государскому уложенью, а сее (л.—об.) грамоту указали, подписав на наше же государское имя, отдати церкви Благовѣщения Пресвятые Богородицы, что усть реки Толшмы, попу Авдею зъ братьею въпред для спору вотчинных церковных земел і всяких крепостей. А о всемъ указали ходити по тому, как въ нашей государской жаловалной въ новой грамоте нынѣшняго 132-го году написано. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Федоровичя всеа Русии дияк Прокоөей Пахирев.

(314 л.)—Божиею милостию мы великиі государь царь і великиі княз Михаило Федоровичь всеа Русии самодержец пожаловали есмя Устюжского уезда церкви Благовѣщения Пресвятыя Богородица, что на рекѣ на Сухонѣ на усть рѣчки Толшмы, попа Авдѣя з братиею или кто по них у той церкви иный поп и братия будут. Въ нынешнем во 132-м году по нашему государьскому указу положыли они перед нами жаловалную грамоту блаженые памяти дѣда нашего государя царя і великого князя Івана Васильевичя всеа Русі 59-го году, и во 103-м году та грамота блаженные памяти дяди нашего на государево царево і великого князя Өедора Івановичя всеа Русі имя подписана. А в той (л.—об.) жаловалной грамоте написано: пашня у них церковная около тое церкви по старинѣ, да им же дано к церкве на темянъ да на ладан и на воскъ і в руги мѣсто починок Карповъской со всѣми угодьи по рекѣ по Сухоне вниз по остров по Еловец, а вверхъ по Галицкой по възвозной ручей, и по реке по Толшме въверхъ по Кишкину слуду по обе стороны. И мы великиі государь царь і великий княз Михаило Өедорович всеа Русі и отецъ нашъ государевъ великиі государь святѣишиі патриярхъ Өиларет Никитич Московский (и) всеа Русі Устюжского уезда церкви Благовѣщения Пресвятыя Богородици, что на рѣкѣ на Сухонѣ, попа Овдѣя з братьею пожаловали, велили тоѣ их прежнюю жаловалную грамоту переписати вънов на наше государское имя по новому уложенью, (л. 315)—і велѣли им церковную землю і всякими угодьи владѣт по прежнему, и по сей по нашей государской жаловалной грамоте, которая за ними к той церкве вотчина въпред будет. И с тоѣ вотчины крестьяном их наших никаких податей и денежных всяких поборов и казачьих хлебныхъ запасовъ и кормов с сошными людми не дават, оприч нашего государского указу ямских денег и стрелецких

хлебных запасов и городового и острожного дѣла. А ямские им денги и стрелецкие хлебные запасы с тое вотчины крестьяном их, которые въпред будут, дават (и) городовое и острожное дѣло дѣлат по писцовым)и) по дозорнымъ книгамъ з живущего с сошными людми вмѣсте. Так же есми их пожаловали: воеводы наши и дьяки і всякие приказные (л.—об.) люди попа Овдѣя з братьею и людей их и крестьянъ не судят ни в чем, оприче душегубства и разбоя и татбы с поличным, и поборов своих не берут и не вьезжают и не всылают к ним ни по что; а вѣдает і судит своих людей и крестьян поп Овдѣй з братьею самъ во всемъ или кому прикажут. А случитцо суд (с)мѣсной тѣмъ их людям и крестьяном з городцкими или с волостными людми, і воеводы наши и дьяки і всякие приказные люди ихъ судят, а поп Овдѣй з братьею или их прикащик с ними ж судит. А прав ли будет или виноват церковной человѣкъ, и он въ правде і в вине попу з братьею или их прикащику; а прав или виноват будет гороцкой или во(лост)ной человѣкъ, и он въ правде і в винѣ воеводам нашим и дьяком і всяким приказным людем. А кому будет (л. 316) чево искати на попѣ з братьею и на их людях и на кресьянех, и по нашему государскому указу искати им и отвечят в году на 3 сроки: на Рожество Христово, да на Троицын день, да на Семень день летопроводца; а оприч тѣх наших указных сроков на иные сроки их не судити и на поруки не дават. А хто на них накинет срок, или кто на них возмет безсудную или зазывную, или пристава не по тем нашим указным сроком, и мы им к тем сроком ѣздити не велели, а тѣ грамоты не в грамоты, а пристав ѣзду лишен. А учинитца у них душегубство, а душегубца в лицах не будет, и они дадут вѣры за голову 2 рубли, а болши того продажы им нетъ. А будетъ душегубецъ в лицах, и они ево отдадут воеводам нашим и дьяком и приказным людямъ, (л.—об.) а их церковным людям и крестьяном в том вѣры (и) продажы нет же. А учинитцо у них душегубство безхитросно, хто з дерева убьетцо, или въ воде утонет, или мертвого водою принесет къ их землѣ, или ково возомъ сотрет, или убитым человѣком подкинут, или ково звѣр (съ)ѣстъ, и они того убитого явят воеводам нашим и приказным людям, а обыщут про то, что учинилос безхитросно, и их людям и крестьяном в том вѣры и продажы нет же. А в духовном дѣле попа Овдѣя з братьею (и слуг) и кресьянъ судит богомолец нашъ митрополит Ростовский и Ярославский по соборному уложенью. Так же есми их пожаловали: хто у их людей и у крестьян вымет поличное из-за замка, ино то и поличное; а найдет во дворѣ или в пустой хоромине, а не за замком, (л. 317) и то—не поличное. Так же есми пожаловали: воеводы наши ратные і всякие проезжые люди у попа з братьею и у их людей и у крестьян силно не ставятца и подводъ и проводников и судов и гребцов и корму своего и конского не емлют; а каму у них лучитца стат, и они кормъ свой и конской у них купят по ценѣ, как им продадут. Так же есми пожаловали: нихто никакие люди к ним на пир и на братчину не званы пит не ходят; а хто к ним придет пит незванъ, и они ево выш-

лют вон беспенно, а не поидет вон, а учинитцо у них в том пиру при том незваном какова гибел, и тому незваному та гибель платит [1]) бес суда и бес правды. А гдѣ они сю нашу государскую жаловалную грамоту явят, и они с нее явки не дают ничего. А хто через сю нашу государскую жаловальную грамоту попа Овдѣя (л.—об.) з братьею и их крестьян чем изобидит, и тому от нас великого государя царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Руси быт в опале. Дана ся наша государская жаловалная грамота на Москвѣ лѣта 7132-го октября въ 10 де. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі дияк Прокоөей Пахирев.

III.

(л. 304 об.) — Список з государевы жаловалные грамоты слово в слово.

Се яз царь и государь і великий княз Іван Васильевичь всеа Руси пожаловал есми попа Івана Михиева сына Попова, да его дѣтей Петрушку да Ромашка, да его братию Івашка да (305 л.) Микитку в Устюжеском уѣзде в Толшме, что ми били челом, а сказывают, что деи у них в Толшмѣ церковь Іванна Предотечи без прихода, а та деи церков дѣда их сооруженье; а х той церкви были починки церковные перписменые и не тяглые починок Шуигинъской, починокъ Шадобиевской, починок Кузнецов, починок Кузмин, починок Михалевской, починок Малцов, и тѣ де починки запустѣли от Казанских людей и лѣсом поросли тому два(д)цат лѣт. И на тѣ деи починки на церьковные и на церковную землю была (л.—об.) у них наша жаловалная грамота несудимая от намѣстьников и от волостелей, лъготная; Казанские де люди их воевали, и церковь у них Іванна Предотечу сожгли, и та грамота их жаловалная в церквѣ у них згорѣла. И мнѣ бы попа Івана з детми и з братьею пожаловати, дати им своя новая жаловалная грамота несудимая от намѣстьников и от волостелей и тоѣ церковную землю и починки на лготу. И оже будет так, как мнѣ поп Іван з детми и з братьею били челом и сказывал, что их Казанские (л. 306) люди воевали, и церковь у них сожтли, и грамота у них згорѣла, и тѣ их церковные починки вывоевали и выжгли, и яз царь і великии князь Іван Васильевич всеа Руси попа Івана з детми и з братиею пожаловал, дал есми им на церковную землю и на починки лъготу на 10 лѣт; а в тѣ им лѣта не надобет моя царя і великого князя дан, и ни ямские денги, и посошная служба, и ни пищалные денги, и на яму на Тотме с подводами не стояти, ни гребцов не давати, ни с волосными людми на розрубех не седѣти, ни с черными людми не тянути ни в которые (л.—об.) проторы, ни в розметы. А намѣстьницы устюжские, и наши тиуны, и Тотомские намѣстьники, и Толшемские, и Молские, и Стрелицкие волостели и их тиуны того попа Івана и его детей и братии и его людей не судят ни в чем, оприч душегубства и разбоя с поличным, и по

[1]) Въ двухъ слѣдующихъ грамотахъ написано: „и тому незваному та гибель платить вдвое без суда и бес правды“. „Безъ правды“ безъ исправы.

правежным грамотам и по судимым на поруки их не дают, и кормов своих у них не емлют. А праведчики и доводчики поборов своих у них не берут и не вьежжают, ни всылают к ним ни по что. А вѣдает и судит тѣх своих людей попъ (л. 307) Іван самъ во всемъ или кому прикажет. А случится суд смѣстьной тѣм его людям з городцкими людми или с волосными, и намѣстьницы Устюжеские и Тотемския, и велостели Толшемские и их тиуны тѣх его людей судят; а поп Іван или его прикащик с ними ж судит. А прав будет городцкой человѣкъ или волостьной или виноват, и он в правде и в винѣ намѣстьнику и волостелю и их тиунам; а прав будет или виноват попов, и он в правде и в винѣ попу и его приказщику. А случится у них (л.—об.) душегубство, а не доищутца душегубца, и они дадут его Толшемскому волостелю и его тиуну за голову вѣры 4 рубли; а доищутца душегубца, и они дадут его волостелю и его тиуну, а им в том вѣры и продажи нѣт. А полично то--хто что татебное вымет из за замка, то и—поличное; а найдет во дворѣ или в пустой хороминѣ, а не за замком, и то не—поличное. А кому будет каково дѣла да того попа и да его братьи и да их людей, и он шлет по него моего царя і великого князя пристава с Москвы, (л. 308) а пишет имъ один срокъ в году Стрѣтенив ден зимней; а сужу их царь і великий княз или мой казначѣй. А оприч того сроку иных сроков на них не наметывают; а хто на них и накинет срок не по их сроку, и яз им к тѣм сроком ѣздити не велѣл. И хто на них и бессудную возмет не по их сроку, и та бессудная не в безсудную. А как отсѣдят свои урочные лѣта лъготу, и им потянути с тѣх починков в мою царя і великого князя казну (съ) своею братиею с черными людми во всѣ проторы и в розметы по силе, чѣм ихъ (л.--об.) обложат своя братья, и впред чѣм нашъ писецъ опишет. Так же есми их пожаловал: наши князи, и бояре, и ратные воеводы, и гонцы, и всякие ездоки у того попа и у его людей в починкех силно не ставятца, и кормов и подвод и проводников у нихъ не емлют. А кому лучитца у нихъ стат, и они у них кормъ свой и конской купят по ценѣ, как им продадут. А хто сеѣ грамоты ослушает, или хто что на ком через сю грамоту возмет, или чѣмъ их изобидит, и тому от меня царя і великого (л. 309) князя быти в опале и в продаже. А явят сю грамоту намѣстьником и волостелем и их тиуном, и они съ неѣ явки дадут алтынъ. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7056-го марта въ 16 де.

А у затылі у грамоты пишетъ: царь і великии княз всеа Руси.

Да у затыли ж у грамоты пишет: лѣта 7132-го октября въ 10 де мы великий государь царь і великий (л.—об.) княз Михаило Ѳеодоровичь всеа Руси самодержецъ и отецъ нашъ государевъ великий государь святѣиши(й) патриархъ Ѳиларет Никитич Московский і всеа Руси, сеѣ жаловалные грамоты слушав, указали переписати внов на наше государское імя по новому уложенью; а сеѣ жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше же государское імя, отдат Устюжского уѣзда церкви Рожества Іванна Предотечи попу Григорью з братиею впред для спору

вотчинных (л. 310) церьковных земел и всяких крепостей. А о всемъ указали ходити по тому, как в нашей в новой государской жаловалной грамоте нынешняго 132-го году написано. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Өедоровича всеа Руси діякъ Прокоөей Пахирев.

(л. 318) Список з государевы жаловалныя грамоты слово в слово.

Божиею милостию мы великий государь царь і великий княз Михаило Өедорович всеа Руси самодержец пожаловали есмя Устюжского уѣзда церкви Рожества Іванна Предотечи, что на Толшме, попа Григорья з братиею или кто по них у тоѣ церкви иный поп и братия будут. Въ нынешнем во 132-м году по нашему указу положили они пред нами жаловалную грамоту блаженныя памяти дѣда нашего государя царя і великого князя Івана Васильевича (л.—об.) всеа Руси 56-го (году), а в той жаловалной грамоте написано: пашня у них церковная около тоѣ церкви. И мы великии государь царь і великий княз Михаило Өедорович всеа Руси" . . . *и т. д.*

Далѣе эта грамота напечатана въ XIV томѣ Русской Исторической библіотеки стр. 882—886. Напечатана она по неполному и несовершенному списку. Приведеннаго начала у нея нѣтъ, а въ текстѣ есть ошибки. Такъ нужно „на наше государское имя", а не „на нынѣшнее государское имя". Въ общемъ содержаніе ея совершенно тождественно съ жалованной грамотой духовенству церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, что на рѣкѣ Сухонѣ, и по ней можно видѣть, гдѣ въ спискѣ допущены ошибки.

IV.

(л. 301) Список блаженные памяти великого князя Василья Івановича всеа Руси з жаловалные грамоты слово в слово.

Се аз княз великий Іван Васильевичь [1]) всеа Руси пожаловал есми игумена Іиева з братиею, что служит у Святого Николы чюдотворца в Устюжском уѣзде на Толшме, или по нем иный игумен у тое церкви учнет служити, что ми бил чѐлом, а сказывают, что де они поставили собѣ церков Николу Чюдотворца на рекѣ на Толшме на Кочевеском порубежье на диком лесу, а на том де лесу изстари церков и дворы и пашня не бывала, и намъ бы того (л.—об) игумена Іева з братиею пожаловати, велѣти ему у тоѣ церкви служити, и на том лесу дворы ставити, и пашня розпахивати. И ож будет так, и яз княз великий игумена Иева з братиею пожаловал, ослободил есми ему у тое церкви у Николы Чюдотворца служити, и дворы ставити, и пашня розспахивати; и кого к собѣ игумен Иевъ з братьею на тот лѣсъ призовут жити людей не писмяных и не тяглых, и тѣм ихъ людем не надобе моя великого князя дан, и намѣснич и тиун кормъ, и праведчиковы и довочиковы (302 л.) поборы (и) иные никоторые пошлины на десят лѣт. Как отсѣдят свои урочные лѣта, и тѣмъ их людем давати великого князя пошлины. А дано в вотчину. А наши намѣстьники Устюжские, и

[1]) Очевидно ошибка—нужно Василій Івановичъ.

волостели Молские и Толшемские, и их тиуны тѣх их людей не судят ни в чем, оприч душегубства и разбоя с поличным, а вѣдают и судят игумен Иевъ з братиею тѣх своих людей во всем сами или кому прикажут. А случится суд смѣстной тѣмъ их людям манастырским з городцкими людми или (л.—об.) с волостными, и намѣстьники наши Устюжеские, и волостели Молские и Толшемские, и их тиуны тѣх их людей судят; а игумен Іевъ з братиею или их приказщик тѣхъ своих монастырских людей в судѣ у них берегут. А прав ли будет, виноват ли монастырской человѣкъ, и он в правде и в винѣ игумену Іеву з братиею; а намѣстницы наши, и волостели, и их тиуны тѣх манастырских людей не вступаются у нихъ ни в праваго и в виноватого. А будет хто учнет искат на игумене на Іевѣ з братиею или на их приказщикѣ, (303 л.) ино их сужу яз княз великий, или наш боярин, или казначий А коли явят сю грамоту игумен з братиею или их приказщик намѣстъником Устюжским и волостелем и их тиуном, и они съ неѣ явки не дают ничего. А через сю мою грамоту хто что на них возмет или их чѣмъ изобидит, и тому от меня от великого князя быти в великой опале и в казни. Писана на Москвѣ 7036-го марта въ 19 де.

А на затыли у грамоты: княз великий Василей Івановичь (л.—об.) всеа Руси пишет.

А на затыли ж у грамоты пишет: княз великий Іван Васильевич всеа Руси по сей грамотѣ пожаловал попа Івана, ігумнова сына Іевълева, что ему служит в Устюжскомъ уѣзде у Николы Чюдотворца о Толшемской волостѣ о всемъ по тому ходити, как в сей грамоте написано. А подписана (на) Москвѣ 7048-го ѳевраля въ 20 де.

А на затыли ж у грамоты пишет: лѣта 7132-го октября (304 л.) въ 10 де мы великий государь царь і великий княз Михаило Ѳедоровичь всеа Руси и отецъ нашъ государевъ великий государь святѣйши патриархъ Ѳиларет Никитич Московский і всеа Руси, сеѣ грамоты слушав, указали переписати внов на наше государьское імя по новому уложенью; а сѣѣ грамоты указали подписати на наше ж государское імя (и) отдат Вустюжского уѣзда церкви Николы Чюдотворца попу Самсону з братиею впред для спору вотчинных земел церковных і всяких вотчинных крѣпостей. (л.—об.) А о всемъ указали ходити по тому, как в нашей в новой жаловалной грамоте нынешняго 132-го году написано. А подписалъ государевъ царевъ і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси діяк Прокоѳей Пахирев".

Тогда же т е. 10 октября 132 года дана жалованная грамота за приписью дьяка Прокофья Пахирева духовенству церкви Николы Чудотворца, что на Толшмѣ. Въ виду того что она совершенно тождественна съ обѣими вышеприведенными грамотами, мы приводимъ лишь начало ея.

(л. 323) Список з государевы грамоты жаловалные слово в слово.

Божиею милостию мы великий государь царь і великий князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Руси самодержецъ пожаловали есмя Устюжскаго уѣзда церкви Николы Чюдотворца, что на Толшме на Кочевском побе-

режье на дикомъ лесу, попа Самсона з братиею или кто по нем у тоѣ церкви іный поп и братия будут. Въ нынешнем во 132-м году (л.—об.) по нашему указу положили они перед нами жаловалную грамоту блаженныя памяти великого князя Василья Івановича всеа Руси лѣта 7036-го и въ 48-м году блаженныя памяти дѣда нашаго на государево царево і великого князя Івана Васильевича всеа Русі имя та грамота подписана. А в той жаловалной грамоте написано: велено им у тоѣ церкви пашня пахати и дворы ставити и людей называти. И мы великий государь"..... *и т. д.* слово въ слово тоже что въ предыдущихъ грамотахъ.

(Всѣ эти шесть грамотъ въ той же книгѣ по Устюгу № 117, 2-я часть).

V.

Список с государевы жалованые грамоты.

Се яз царь і великиі князь Василеі Іванович всеа Русиі пожаловал есми Усолского уѣзда Пятницкого селца торговыхъ людеі Прохорка з братьею Петровых дѣтеі Березовского, что били намъ они челом, а сказали: в прошломъ де во 95-м году сосланъ деі был отецъ их Петръ и они с Москвы в Сибир в опале не по винѣ, и были де они в Сибири за приставы і в тюрмѣ сидѣли 3 годы; а после де того были они в Сибири ж у нашие царьские казны у денег, и у мяхкие рухледи, и у пушечных запасов, і у хлѣбные роздачи и у всяких наших дѣлъ 17 лѣтъ безотступно. И как деі отца их из Сибири выпустили, и отецъ деі их Петръ, приѣхав на Устюг Великой наперед их, купил им в Усолском уѣзде в Пятницком селцѣ двор на плужноі землѣ; и они деі, живучи на тоі купленой землѣ, наши всякие подати платят, і в даточные в ратные і во всякие люди для наших служеб і в Сибирские отпуски подмогу дают и по ся мѣста. А ныне деі Устюжане посадцкие люди велят им тягло всякое тянути и службы служити с собою вмѣсте с Устюгом с посадомъ, и на Устюге на посаде і в рядѣхъ и в уѣзде товаров никаких покупати и продавати і в лавках сидѣти им не велятъ, і хотят деі их имати Устюжане і Усолцы в головы і в целовалники по городом і в уѣзды в волости, и на дворѣ деі у них ставятъ иноземцов і всяких людей; да у них же деі у Прохорка з братьею и у их людей и у прикащиков в городѣх і в острогех і в волостех и на ямѣх и на дворѣ у них і в деревняхъ отимают лошеди их и наемные в подводы посломъ і воеводам нашимъ и посланником и гонцомъ і казаком і всяким людем, да их же де и людеі их и приказщиков в городѣх і в острогех продают многими поклепными іски напрасно, и они де от тово в конецъ погибли. И нам бы их пожаловати, для ихъ бѣдности и терпѣния велѣти им дати свою царскую жаловалную грамоту, чтоб имъ, живучи в Пятницком селцѣ, наши всякие подати платити и службы служити с Усолцы, а не с Устюжаны с посадцкими людми, и на Устюге б Великом на посаде і в уѣзде товары всякие покупати им и продавати и торговати в лавках в купленых і в наемных поволно, и на пустых бы мѣстех лавки и анбары из оброку ставити и со всяких бы их товаров наши пошлины пла-

тити и приѣздъ и отъѣздъ им давати по тому-ж, как Устюжане платятъ, и с лавок бы их и с анбаров оброк имати, чѣмъ обложатъ, і в службах бы во всяких давати лготу, и судити-б их ни в котором городе і в острогех и в уѣздех, оприч Москвы, никому не велѣти; а у крестново-б целованья в-ыскѣхъ велѣти крестъ ставити и целовати людем их, и столщиков бы у них на дворѣх не ставити, и лошадеі бы у них в подводы имати не ве(лѣ)ти, да им же велѣти-б про свою нужу питье всякое держати безъявочно. І яз царь і великиі князь Василеі Іванович всеа Русиі Прохорка з братьею Петровыхъ детеі Березовского пожаловал, для их бѣдности и разоренья вѣлѣлъ им з двора своего, гдѣ они живутъ, в Пятнитцком селцѣ с плюжные земли наши всякие подати платити с Усолцы, а не с (Ус)тюжаны, потому что они живут в Усолскомъ уѣзде; а в службах во всяких велѣлъ есми имъ дати лготы на 10 лѣтъ от лѣта 7116-го сентября съ 1-го числа да до лѣта 7126-го. А в тѣ лготные лѣта им Прохорку з братьею и людем ихъ и приказщиком у таможных и у ка(ба)цких и у судных дѣлъ в головах і в целовалникех и ни в каких службах ни в котором городе на посадех і в уѣздех для бѣдности и разоренья быти не велѣлъ. Так же есми ихъ пожаловал, велѣлъ им на Устюге Великом на посаде і в уѣзде торговати, товары всякие купити и продавати, і в лавкахъ в купленых і в наемных торговати-ж, и на пустых мѣстех лавки и анбары из оброку ставіти поволно, а наши всякие пошлины платит им с своих товаров по уставной грамоте по тому-ж, как и Устюжане торговые люди с товаров своих платят, и с лавок их и с анбаров оброк имати, как и с-ыных. А кому лучится на них искати чево ни буді, и імъ в-ысцовых во всяких дѣлех отвечати на Москвѣ в приказе Устюжские четверти; а оприч тово ни в котором городе і в острогех і в уѣздех нигдѣ никому ни в чомъ не судити. А хто учнетъ какова дѣла на них или им гдѣ доведется на ком чево искати, а доідет которое дѣло до вѣры до крестново целованья, и імъ Прохорку з братьею креста не ставити и не целовати, а ставити крестъ и целовати въ их мѣсто людем ихъ. Такъ же есми их пожаловал, во дворех у них никово никаких людеі не ставит и въ подводы лошадей их и наемныхъ у них и у их людеі і приказщиковъ имати не велѣлъ; и велѣлъ им Прохорку з братьею про себя питье всякое держати безъявочно. Дана наша царская жаловалная грамота на Москвѣ лѣта 7116-го октября въ 7 де. А подписал царя і великаго князя Василья Івановича всеа Русиі діякъ Василеі Марковъ.

А позади пишетъ: царь і великиі князь Василеі Івановичъ всеа Русиі.

Лѣта 7132-го маия въ 5 де мы великиі государь царь і великиі князь Михаило Ѳедорович всеа Русиі самодержецъ и отецъ нашъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Ѳиларет Никитич Московскиі і всеа Русиі, сеѣ жаловалные грамоты слушав, указали переписати внов на наше государское имя; а сю жаловалную грамоту указали, подписавъ, отдати Усолского уѣзда Пятнитцкого селца торговым людем Лаврентеіку Петрову сыну Березовскому с сыномъ и с племянники впред

для спору. А о всем указали ходити по тому, как в нашеі государскоі в новой жаловалной грамоте нынешняго 132-го году написано. А подписал государевъ царевъ і великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русії діякъ Прокофеі Пахиревъ.

Список съ государевы жаловалные грамоты слово в слово.

Божіею милостію мы великій государь царь і великій князь Михаило Өедорович всеа Русіи самодержец пожаловали есмя Усолского уезда Пятницкого селца торговых людей Лаврентеика Петрова сына Березовского, да сына его Петрушку, да племянников его родных Сидорка да Мишку да Богдашку Прохоровых детей Березовского, да брата-ж его Григорьева сына Березовского Степанка. В нынѣшнем во 132-м году били они нам челом, а сказали: в прошлом де во 116-м году при царѣ Василье Івановиче всеа Русіи дана жаловалная грамота за приписью дьяка Василья Маркова брату ево Прохорку да ему Лаврентейку з братьею и братьи де его не стало, а после де их остался один онъ Лаврентейко с сыном, да с племянники своими родными с Сидоркомъ да с Мишкою да з Богдашком Прохоровы детми, да с Степанком з Григорьевым сыном Березовскими, а на наше де государево царево і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи имя та грамота не переписана, и нам бы их пожаловати, велѣти им тое прежнюю жаловалную грамоту переписаті внов на наше государьское имя. Да положил он Лаврентейко жаловалную грамоту царя Василья Івановича всеа Русіи 116-го году за приписью дьяка Василья Маркова, а в той грамоте написано: в прошлом 95-м году сослан был отецъ его Лаврентиев и онъ з братьею с Москвы в Сибир не по винѣ и были в Сибири в тюрмѣ сидѣли 3 годы; а послѣ того были они в Сибири-ж у нашей царьской казны у денег, и у мяхкіе рухляди, и у пушечных запасов, и у денежной роздачи, и у всяких наших дѣлъ 17 лѣтъ безотступно. И как де их ис Сибири выпустили, и отецъ де ево Лаврентьев Петръ, приехавъ на Устюгъ Великій, купил им в Усолском уезде в Пятницком селце двор на плужной землѣ; и они де с того своего двора всякіе наши подати платили с Усолцы, а не с Устюжаны с посадцкими людми, и для тое их бѣдности и разоренія пожалованы они, велено имъ з двора своего всякіе наши подати платит с Усолцы, а не с Устюжаны, и на Устюге Великом на посаде і в уезде велено им торговати, товары всякіе покупати и продавати, і в лавках в купленых і в наемных сидѣти поволно, і на пустых мѣстех лавки и анбары ставити из оброку, и со всяких товаров наши пошлины платит, и приездъ и отъездъ им давати по тому-ж, как и Устюжане платят, и с лавок их і с онбаров оброкъ имати, чѣм ихъ обложат, и судити их ни в котором городѣ і в острогех і в уездех нигдѣ, опроче Москвы, никому не велено, и у крестново целованья в-ыскех велено крестъ ставити и целовати въ их мѣсто людям их, и стоялщиков на их дворех не ставити, і лошадей их в подводы имати не велено, и питье им всякое про свою нужу держати безъявочно. І мы великій государь царь і великій князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи и отецъ

нашъ великій государь святѣишій патриархъ Өиларет Никитич Московскій і всеа Русіи Усолского уезда Пятницкого селца торговых людей Лаврентейка Петрова сына Березовъского, да сына его Петрушку, да племянников его родных Сидорка да Мишку да Богдашку Прохоровых детей, да Степанка Григорьева сына Березовских пожаловали,—велѣли им тое прежнюю жаловалную грамоту переписати внов на наше государьское имя і велѣли имъ дати сю нашу государьскую жаловалную новую грамоту против прежніе царя Васильевы грамоты такову-ж. А по прежней и по сей нашей государьской жаловалной грамоте указали им з дворовъ своих, гдѣ они живут, в Пятницком селце с плужные земли всякіе наши подати платить с Усолцы, а не с Устюжаны, и на Устюге Великом на посаде і в уезде торговати им всякими товары купити и прода(ва)ти, і в лавках в купленых і в наемных сидѣти и торговати, и на пустыхъ мѣстех лавки и онбары им ставити из оброку повольно, и наши всякіе пошлины платити им с своих товаров по уставной грамоте по тому ж, какъ и Устюжане торговые люди с товаров своих платят, и с лавок и с онбаров их оброк имати, как и с-ыных. А кому будет чего искати на них, и по нашему государьскому жалованью в-ысцовых во всяких дѣлех отвечати имъ на Москвѣ в приказе Устюжскіе чети, а опрочѣ того нигдѣ ни в котором городе і в острогех і в уездех никому их не судити, опрочѣ душегубства и разбоя и татбы с поличнымъ и опрочѣ духовных дѣлъ. А в духовном дѣле его Лаврентейка с сыном и с племянники судити, кому отецъ нашъ великій государь святѣйшій патриархъ Өиларетъ Никитичъ Московскій і всеа Русіи укажет. А кто учнет на них какова дѣла искати, а дойдет какое дѣло до вѣры до крестново целованья, і им креста не ставити и не целовати, а ставити крестъ и целовати въ их мѣсто людем их. Так-же есми их пожаловали, во дворех у них никаких людей не ставити, і в подводы лошадей их не имати, и питье им всякое держати про себя, а не на продажу, а на продажи имъ и корчемного питія отнюд не держати никому никоторыми дѣлы; а будет они учнут корчемное питіе держати на продажу, и на них имати заповед по нашему указу. Так-же есми их пожаловали: учинится у них душегубство безхитростно, хто с храмины убьется, или обѣсится, или кто убитого человѣка подкинет под их дворъ, или кто умрет под ихъ двором не введы (*въ подлинникѣ это-ясно*), і воеводы наши и приказные люди и дьяки, которые будут у Соли Вычегоцкіе, про то обыщут; и будет учинилос бес хитрости и не от нихъ и не по их велѣнью, и им в том продажы нѣтъ. Так-же есми их пожаловали: с сее нашне грамоты велѣли имъ дати списокъ слово в слово за дьячьею приписью, і в чем будет у них с кѣм учинится споръ, и им перед бояры нашими і воеводы и дьяки класти для справкі тот список, а сю жаловалную грамоту держати им в великом береженье у себя. А хто через сю нашу государьскую жаловалную грамоту чемъ их изобидитъ, и тому от нас великого государя царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи быти в опале. Дана ся наша государьская жаловаль-

ная грамота в нашем царьствующем граде Москвѣ лѣта 7132-го маия въ 11 день.

А позади грамоты написано: а подписал государевъ царевъ і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Прокоѳей Пахиревъ".

Назади на скрѣпахъ обѣихъ грамотъ: „К сему списку Богдашко Прохоров руку приложил, а подлинную государеву грамоту к себѣ взял Богдашко Березовской".

Въ 155 году Сидорка Березовскій билъ челомъ въ Устюжской чети и жаловался, что таможенный и кабацкій голова не даетъ ему держать про себя питье безъявочно. Въ докладъ по этому челобитью выписаны приведенныя выше грамоты, а на докладѣ помѣта: „155-го марта въ 25 де. Дат грамота на Устюг Великиі к воеводе и к подьячему, а велет Сидору Березовскому з братьею по прежнимъ государевым блаженные памяти великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и по царя і великого князя Василья Івановича всеа Русиі жаловалнымъ грамотам держат имъ Сидору з братьею питье всякое про себя безвымочно и безъявочно, а не на продажю; а будет учнут то питье безъявочное продават, и на нихъ имат на государя заповеди по государеву указу и пеню, а пеню, что государь укажет".

(Изъ дѣлъ Устюжской чети. М. А. М. И. Д. Прик. дѣла стар. лѣтъ 1647 г. № 27).

VI.

А на челобитной ихъ помѣта думного діака Івана Гавренева: 151-го генваря въ 10 де. Государь пожаловал, велѣл о томъ выписать и по выписке велѣл доложити себя государя печатнику и думному діаку Ѳедору Ѳедоровичю Лихачеву с товарыщи.

І в Новгородцкой четверти выписано:

В прошломъ во 133-м году апрѣля въ 15 де въ Новгородцкую четверть к діакомъ к думному к Ивану Грамотину с товарыщи в памяти іс приказу Сыскных дѣлъ от боярина от князя Бориса Михаиловича Лыкова да от діака Прокоѳья Пахирева за приписью діака Семена Бредихина написано: в прошломъ во 131-м году ѳевраля въ 2 де государь царь и великиі князь Михайло Ѳедорович всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Ѳиларетъ Никитич Московскиі и всеа Русиі указали боярину князю Борису Михаиловичю Лыкову да дьяку Прокоѳью Пахиреву собрати со всего Московского государства у митрополитов, и у архиепискупов, і епискупов, и у всѣх монастырей у архимаритов, и у игуменовъ, и у строителей, и у черных попов, и соборных и ружных церквей у протопопов і у попов прежних великихъ государей жаловалные, тарханные и односрочные судимые і несудимые грамоты, и которые грамоты на государево царево і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі имя переписаны и подписаны, а иные и не подписаны; а собравъ тѣ всѣ грамоты, указали переписывати внов по своему государскому новому уложенью. А в которых монастырѣх прежних государей жаловалные грамоты в разоренье от

Полскихъ и от Литовских людей і от Руских воров пропали, или которые грамоты згорѣли, и про то они, государи, велѣли обыскивати всякими сыски накрепко; а по обыскомъ в тѣ монастыри указали государи давати свои государские жаловалные грамоты противъ иных монастырей. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и отца ево государева великого государя святѣйшаго патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русиі указу в приказе Сыскных дѣлъ со 131-го году ѳевраля со 2-го числа по 133-й год марта по 1-е число даваны государевы царевы і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі жаловалные тарханные грамоты митрополитом, і архиепискупу і архимаритом, і игуменом, и строителем, и чорнымъ попом, и к соборнымъ и к ружнымъ церквам протопопом и попом против прежних грамот по их государскому новому уложенью, и с тѣхъ грамот даваны имъ же списки слово в слово за дьячьею приписью; а тѣ списки велено имъ возити по городомъ для воевод и приказных людей, а подлинные жаловалные грамоты велено имъ для береженья держати в монастырѣх в казнѣ. А которые митрополиты, і архиепискупъ, и архимариты, и игумены, и строители, и черные попы, и от соборных и от ружных церквей протопопы и попы в приказе Сыскных дѣл перед бояриномъ перед князем Борисом Михаиловичем . . . .

(Начала и конца доклада нѣтъ. А. М. И. Д. Приказныя дѣла 7136 (1628) г. № 54).

VII.

Лѣта 7136-го маия въ 6 день по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу памят діаку Михаилу Смывалову. В приказ Сыскных дѣлъ к боярину ко князю Борису Михаиловичю Лыкову да к діаку к Семену Бредихину в памяти за твоею Михаиловою приписью написано: велѣти-б прислат в Устюжскую чет к тебѣ діаку к Михаилу Сийского да Телѣгова монастыря з государевых жаловальных грамотъ списки за дьячьею приписью для справки в государевых во всяких четвертныхъ доходех і в таможенной пошлине. І в приказе Сыскных дѣл сысканы отпуски государевымъ жаловальнымъ грамотамъ Сийского монастыря: отпускъ государевы жаловальной грамоты 129-го году [1]), написано—дана государева жаловальная грамота противъ списка з грамоты 122-го году за игуменскою рукою, да список з грамоты, какова послана на Двину к воеводе и к дьяку для таможных и проѣзжих пошлинъ 128-го году, да чорная память за приписью дьяка Семена Головина [2]), какова послана во Дворец і в чети во 129-м году, велено дати государевы грамоты из Дворца и из чети о пошлинах против государевы жаловалной грамоты. А Телѣгова монастыря отпускъ государеве жаловалной грамоте 133-го году и с тѣх отпусков списаны

---

[1]) Напечатана въ А. И. Ш, 95.

[2]) Списокъ съ нея, присланный въ Устюжскую четь, печатается нами вслѣдъ за настоящимъ документомъ.

списки слово в слово и посланы к тебѣ в Устюжскую чет с сею памятью.

На оборотѣ помѣта: „136-го маия въ 8 день взят к дѣлу“.

Список с памяти слово в слово.

Лѣта 7129-го февраля въ 19 день по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу боярину Борису Михаиловичю Салтыкову да дьякомъ Ѳедору Лихачову да Семену Самсонову. Пожаловал государь царь і великиі князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Филарет Никитичъ Московъскиі і всеа Русиі богомолца своего з Двины живоначалные Троицы и преподобного отца Онтония Сийского монастыря игумена Иону з братьею велѣли дати свою государеву новую тарханную грамоту против прежней своей государевы жаловальные грамоты 128-го году [3]). Коли учнут Спиского монастыря игумены Ионы з братьею старцы и слуги и крестьяне приѣзжати для монастырского обиходу к Вологде для хлѣбные покупки двемя дощаниками, которые подымаютъ 8000 пуд соли, и с тое их Троецкие вотъчины и с-Ывановского дѣвича монастыря вотъчинки за ямъские и за приметъные и оброчные денги и за городовое и за ямъчюжное дѣло и за плавные казаки и за всякие подати имати не велено. И з дву дощаниковъ соли, которые подымаютъ по 8000 пуд соли, ходятъ однова в году лѣтомъ на Вологде с солью, а назад с Вологды в Архангилской на Двину с хлѣбомъ и с-ынымъ монастырьскимъ запасомъ, и по городомъ намѣсникомъ Важскимъ и приказнымъ людемъ и мытчикомъ и таможеннымъ целовальникомъ і всѣмъ пошлинникомъ проѣзжие пошлины мыта и явъки и тамъги і вѣсчево с соли и с судовъ побережного и никаких государевых пошлинъ и намѣстничьих имати не велено. И на Колмогорах и у Архангилского города новой соляной пошлины з дву пудов по полуденге имати не велено-ж. А коли учнутъ старцы и слуги и крестьяне приѣзжати к Архангилскому городу и на Колмогоры в ладьяхъ с монастырьскимъ запасомъ с солью и с рыбою и со всякимъ монастырьским обиходомъ из Варзуги и из Уны и из Неноксы и из Можегорского усолья и с Полуского берега и с Унбы (*въ подлинникѣ*: „с Удбы“) и из Золотицы меняти и продавати запасы на воскъ и на темьянъ и на ладанъ и на одежу и на обувь и на всякой монастырьской обиходъ, и что выменятъ у Архангилского и на Колмогорах и на Вологде или в-ыных которых городѣхъ ни буди или что купятъ меду и рыбы и масло и сол і всяких монастырьскихъ запасов, і Важскимъ таможникомъ и помѣрщикомъ и откупщикомъ і всяким пошлинникомъ с того на них и на ихъ прикащиках и на слугах со всякого ихъ монастырьского обиходу тамги и мыта и перевозу и помѣру и свалного и подъемного і вѣсчего и рублевые пошлины и с людей поголовъного і всяких пошлинъ во всѣх городѣх имати не велено ничего. А за всякие государевы пошлины Сийского монастыря игумену Ионе з братьею с тое монастырьские вотъ-

[3]) Вѣроятно ошибка. Надо—122-го года. См. А. И., III, 95.

чины и со всяких угодей велено платити в государеву казну на Москвѣ в Ноугородцкой чети на срокъ на Срѣтеньевъ день оброчных денегъ на годъ по 60 рублевъ. А опричь того имъ оброку с тое их вотчины Сийского монастыря с рыбных ловель и со всякихъ угодей и с промысловъ и с-Ывановъского дѣвича монастыря вотчинки не велено давати ничего. И государю ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. живоначальные Троицы Сийского монастыря игуменъ Иона з братьею били челомъ, что дана имъ государева жаловальная грамота, а по государеву де указу посланы из Болшого Дворца и из четвертей по городомъ государевы грамоты к воеводамъ и к дьякомъ и к приказнымъ людемъ и к таможеннымъ головамъ, что не велено окромѣ приказу Болшого Дворца и четвертных дьяковъ их приказов никоторых грамот слушат. И государь бы их пожаловалъ, велѣлъ дати на ту свою жаловалную грамоту ис приказу Болшого Дворца и из чети в городы к своимъ государевымъ воеводамъ и к дьякомъ и к приказным людемъ и к таможеннымъ головамъ с отдачею свои государевы грамоты. А на челобитной их за помѣтою думного дьяка Томила Луговъского написано: какъ дадутъ жаловалную грамоту, и против того и по четям памяти послати, чтоб дали грамоты против жаловалные грамоты. И по государеву ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. указу боярину Борису Михаиловичю Салтыкову да дьяком Ѳедору Лихачову да Семену Самсонову велѣти на государеву ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. жаловальную грамоту живоначальные Троицы и преподобного отца Онтония Сийского монастыря игумену Ионе з братьею дати государевы грамоты в городы к воеводамъ и к дьякомъ и к приказнымъ людемъ.

На оборотѣ: діакъ Семен Бредихин. Справил Кирилко Немцов [1]).

(Изъ дѣлъ Устюжской чети. М. А. М. И. Д. Пр. д. ст. л. 1627 г. № 9).

VIII.

В доклад.

В прошломъ въ 135-м году в Устюжской четверті перед дьякомъ перед Михаилом Смываловымъ искал Устюжского уѣзда Юрьева Наволока посылщик Васка Гнида того-ж Устюжского уѣзда Телѣгова монастыря на строителе на старце Марке по челобитной, что Телѣгова монастыря старцы Марко з братьею с монастырских вотчинъ не платятъ в 5 волостей розрубнымъ целовалникомъ и денежным зборщикомъ государевых данныхъ и оброчных денег и за стрелецкие хлѣбные запасы і въ ямские отпуски і во всякие мирские земские росходы, которые в волостех ведутца, со 130-го году да по 135-й год. А тѣ де ихъ монастырские деревни в тѣхъ волостяхъ Устюга Великого в старых в писцовых книгах Мини Нестерова с товарыщи сошнымъ писмомъ и в волостныхъ в побѣлошныхъ в розрубных книгахъ написаны с ними вмѣсте. И с Устюга де Великого по воевоцкимъ наказнымъ памятемъ за тѣ ихъ монастырские деревні всякие доходы по сошному писму правятъ тѣхъ

---

[1] Скрѣпа д. С. Бредихина и справа подъячаго относятся къ списку съ памяти, а не къ подлинной памяти.

волостеі на старостах и на целовалниках мимо Телѣгова монастыря старцовъ и чинятца имъ от того убытки великие.

А отвѣтчикъ Телѣгова монастыря старецъ Марко за себя и за всю братью отвечал, а в отвѣте сказалъ, что они с своих монастырских деревенъ всякие денежные доходы платили до государевы жаловалные грамоты сполна; а сколко платили, і в томъ у них отписи есть.

Да подал старецъ Марко з государевы жаловалные грамоты списокъ за приписью дияка Прокоѳья Пахирева 131-го году, а в списке написано:

Государь царь і великиі князь Михаило Ѳедорович всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣйшиі патриархъ Ѳиларет Никитич Московскиі і всеа Русиі пожаловали Покрова Святѣй Богородицы Телѣгова монастыря, что на Двинѣ, игумена Деонисия з братьею или хто по нем в томъ монастырѣ иный игуменъ или братья будет: которые их в вотчине села и деревни и починки и пустоші и селища и займища ныне есть і вперед будутъ, и с тоѣ их монастырские вотчины государевых никаких податеі и денежных всяких поборовъ и казачьихъ хлѣбных запасов и кормов с сошными людми не давати. А ямские денги и стрелецкие хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовым и по дозорнымъ книгам з живущего с сошными людми вмѣсте. И с посадцкими с черными людми ни в какие протори і в розметы не давати. А которой монастырской слуга или крестьянинъ купит или выменит лошад, и у них пятнают безпошлинно. И монастырскихъ крестьянъ к тюрьмамъ и к губнымъ ни х какимъ деламъ в целовалники не выбираютъ и подвод и проводников не емлют.

Да в том-же въ 135-м году писали къ государю ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. с Устюга Великого воевода Петръ Волынской да подьячей Семенъ Матюшкин, что били челомъ государю, а к нимъ принесли челобитные Устюжского уѣзда Юрьева Наволока розрубные целовалники Якушко Пыжев с товарыщі Телѣгова монастыря на старца Марка з братьею, что не платят де имъ тѣ старъцы с своих монастырских вотчинъ государевых четвертных доходов невѣдомо почему. И старецъ де Марко перед ними сказал, что велено де имъ платит государевы четвертные денежные доходы с мирскими людмі вмѣсте на Москвѣ. Да положил перед нихъ з государевы грамоты списокъ, а подлинные грамоты имъ не показал. А в списке де написано: платит имъ старъцам государевы четвертные доходы с мирскими людми вмѣсте. А того подлинно в списке не написано, что имъ старцомъ платить с мирскими людми на Москвѣ или в волости. И тѣ списки въ государеве указе не сошлися.

В первомъ списке, каков на Устюге клал старецъ Марко, написано, что всякие государевы четвертные доходы платит имъ с мирскимі людми вмѣсте. А каковъ списокъ тот же старецъ Марко положил в Устюжской четверті, і в томъ списке написано, что государевых никакихъ податей и денежных всяких поборов и казачьихъ запасовъ и кормовъ с сошными людми не дават.

И из Устюжские четверті в приказ Сыскных дѣл к боярину ко князю Борису Михаиловичю Лыкову да къ дияку к Семену Бредихину посылана память, а велено выписат из отпусков государевых монастырских грамотъ: в прошломъ въ 131-м году Покрова Пречистые Богородицы Телѣгова монастыря игумену Деонисью з братьею государева жаловальная грамота за приписью дияка Прокоѳья Пахирева дана-л, и про то въ государеве грамоте написано-л, что с монастырскихъ вотчинъ государевых никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборов и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людми не давати. И будет такова государева жаловалная грамота Телѣгова монастыря игумену з братьею дана, и по государеву-л указу, и тоѣ жаловалные грамоты государь ц. і в к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. святѣйшиі патриархъ Ѳиларет Никитич Московскиі і всеа Русиі слушали-л? И та имъ государева жаловалная грамота переписана на государево ц. і. в. к. М. Ѳ. в. Р. имя против прежные-л государевы жаловалные грамоты или по новому их государьскому имянному указу? И по той государеве жаловалной грамоте, какова ныне у них Телѣгова монастыря у старцов за приписью дияка Прокоѳья Пахирева, вперед вѣрит-лі, потому что Прокоѳей иные государевы жаловалные грамоты давал не по государеву указу и за то Прокоѳей от государева дѣла отставленъ?

И 136-го маия въ 6 де ис приказу Сыскных дѣл от боярина от князя Бориса Михаиловича Лыкова в Устюжскую четверть Телѣгова монастыря з государевы жаловалные грамоты прислан список за приписью дияка Семена Бредихина и о томъ списке память, что каковъ отпускъ Телѣгова монастыря государеве жаловалной грамоте 133-го году сыскан в приказе Сыскных дѣл, и с того отпуску списанъ списокъ слово в слово.

А в списке написано:

Государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. Покрова Пресвятѣй Богородицы Телѣгова монастыря игумена Арсения з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный игумен и братья будет, пожаловали: которая будетъ вотчина ныне за ними есть і вперед будет, и с тоѣ их монастырские вотчины монастырскимъ людемъ и крестьяном государевых никаких податей и денежных всяких поборовъ и казачьих хлѣбных запасовъ и кормовъ с сошными людми не давать. А ямские денги и стрелецкие хлѣбные запасы дават и городовое и острожное дѣло дѣлати з живущего с сошными людми вмѣсте. А в прошломъ де въ 131-м году дана была государева жаловалная грамота в Телѣговъ монастырь за приписью дияка Прокоѳья Пахирева, и та жаловалная грамота в приказ Сыскных дѣл взята для того, что писана в ней продажа.

А за чьею приписью та государева грамота Телѣгова монастыря игумену з братьею дана, и государь ц. і в к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. тоѣ своей государевы жаловалные грамоты слушали-л, и та имъ государева жаловалная грамота

переписана на государево имя против прежние-л государевы жаловалные грамоты или по новому ихъ государьскому имянному указу, того имянно в памяти ис приказу Сыскных дѣл ничево не отписано.

А в нынешнем въ 138-м году бьютъ челом государю ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отцу ево государеву в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. Веденского монастыря архимарит Тихан з братьею и иныхъ монастыреі, которых на Устюге и у Соли Вычегоцкой монастырские вотчины есть, а сказываютъ: в прошлых де годѣх даны имъ внов государевы жаловалные грамоты ис приказу Сыскных дѣлъ, а по тѣм государевымъ жаловалнымъ грамотам велено имъ своими монастырскими вотчинами владѣт по прежнему. Которая за ними вотчина ныне есть і вперед будетъ, и с тоѣ их вотчины по государевымъ жаловалным грамотамъ государевых никакихъ податеі и денежныхъ поборовъ и казачьих хлѣбных запасовъ и кормовъ с сошными людми дават не велено. А ямские денгі и стрелецкие хлѣбные запасы дават велено и городовое и острожное дѣло дѣлати по дозорнымъ и по писцовымъ кнігамъ з живущего с сошнымі людми вмѣсте. А противъ тѣх государевых жаловалных грамот из Устюжские четверти государевых послушнихъ грамот к ним в монастырі не дано. А в прежних де годѣхъ они с монастырских земель, что в городе и под церквами и под кѣльями и под городцами, дан и оброкъ і всякие подати по вся годы платіли и посямѣста. И государь ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Ѳ. Н. М. і в. Р. пожаловали-б Веденского монастыря и иных монастырей старъцовъ сь их монастырских вотчин дани и оброку и никаких государевыхъ податеі и денежных поборов и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людми, оприч ямских денег и стрелецких хлѣбных запасовъ и городового и острожного дѣла, имат не велѣли.

А волостные крестьяне Устюжского и Усолского уѣздов государю ц. і в. к. М. Ѳ. в. Р. бьют челомъ, что де тѣх монастырей въ государевых чорных волостях стоят живущие деревні, и с тѣх де они своихъ живущих деревенъ преж сего всякие государевы подати платили с ними крестьяны вмѣсте, а ныне де тѣ старцы с тѣх своих деревенъ никаких податей с ними крестьяны платит не учали невѣдомо почему. А на них крестьянех за тѣ монастырские деревни денги емлютъ ежегодъ и, платя де онѣ за монастырские вотчины, в конец погиблі; а толко де вперед имъ платит за старцовъ, и имъ де от того розбрестис врознь. И государь б их волостных крестьян пожаловал, за тѣ монастырские деревні своихъ государевых податеі на них имат не велѣл, а велѣл бы с тѣх деревень всякие податі платит по писцовым книгамъ, а мирские розметы по розрубнымъ спискамъ имъ старцомъ с ними крестьяны вмѣсте, чтоб имъ от тѣх старцовъ в конецъ не погинут і врознь не розбрестис.

І в Устюжской четверти выписано з государевых жаловалных грамот и(зъ) списков, каковы списки присланы из приказу Сыскных дѣл от боярина от князя Бориса Михаиловича Лыкова за приписью дияка

Семена Бредихина в прошломъ въ 136-м году и каковъ списокъ положил Веденского монастыря архимарит к выписке в нынешнем въ 138-м году за Семеновою-ж приписью Бредихина.

Коряжемского монастыря Новые пустыні с Вычегды в списке з государевы жаловалные грамоты 132-го году написано:

Государь ц. і в. к. М. Θ. в. Р. Коряжемского монастыря игумена Иону з братьею, илі хто в томъ монастырѣ иный игумен будет, пожаловал: хто в монастырской вотчине учнет житі, і монастырским людем и крестьяномъ никаких податей и денежных всяких поборовъ и казачьих хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати. А ямские денги и стрелецкие хлѣбные запасы дават и городовое и острожное дѣло дѣлаті по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з жівущего. А за чьими приписми з государевыхъ грамот списки в монастыри даны, и того под списки не описано.

Веденского монастыря з государевы жаловалные грамоты в списке за Семеновою приписью Бредихина 137-го году написано:

Государь ц. і в. к. М. Θ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Θ. Н. М. і в. Р. Соли Вычегоцкие Веденского манастыря архимарита Тихана з братьею пожаловали; монастырскимі варницами велѣли владѣт по прежнему, и которая будетъ за ними вотчина ныне есть і вперед будет, и по государеву указу с тоѣ имъ монастырские вотчины государевых никаких податей и денежных поборовъ и казачьихъ хлѣбных запасовъ и кормовъ с сошными людми не давати. А ямские денгі и стрелецкие хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з живущего с сошными людми вмѣсте.

А в Устюжской четверти в приходных книгах прошлых лѣт написано:

В Устюжскомъ уѣзде Устюжскихъ монастыреі Архангилского да Пречистенского монастыря, что з Глядени, и Телѣгова, и Усолского Веденского и Коряжемского монастырей вотчины в розных станѣх і в волостяхъ, и с тѣх вотчинъ и з деревенъ по нынешней по 138-й год с сохъ оброчные и пошлинные и данные и кормовые денги і всякие мирские росходы крестьяне по окладу платят па Устюге с сошными с волостными крестьяны вмѣсте.

И о томъ государь ц. і в. к. М. Θ. в. Р. и отецъ ево государевъ в. г. св. п. Θ. Н. М. і в. Р. какъ укажут: с тѣх монастырских вотчин старцомъ вперед государевы подати данные и оброчные денгі і всякие денежные доходы платит по прежнему—л с сошными людми вмѣсте или с тѣх монастырских вотчинъ данных и оброчных денег і всяких денежных поборовъ старцомъ по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ с сошными людми не платит? И будетъ не платит, и тѣ денежные доходы кому за них они государи укажут платит? Или тѣ всѣ денежные доходы с монастырских вотчинъ велятъ они государи сложит и из окладу тѣ доходы выложит?

А у выписки діаку Михаилу Смывалову Устюжского уѣзда Комарицкого стану посылщикъ Васка Гнида, Вондокурского стану посылщикъ Гришка Прѣловской сказали, что Устюга Великого Архангелского, и Івановского, и Троецкого з Гледени, и Николы Приводинского монастырей старцы в мирские во всякие подати денги платят с мирскими людми вмѣсте.

По склейкамъ всего доклада помѣта: „138-го июня въ 8 день государь царь і великиі князь Михаило Ѳеодорович всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣишиі патриархъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскиі і всеа Русиі сеѣ выписки слушали и указали: Устюжским и Усолским монастыремъ съ их деревенъ платить свои государевы данные и оброчные і всякие денежные доходы і в мирские во всякие подати платит с мирскими с волостъными людми вмѣсте по прежнему, какъ у них истари повелося, потому что тѣ их манастыри изстари в черных сохах. А что діаки Прокоѳей Пахирев да Семен Бредихин написали в жалованных въ их государьских грамотах, что им не платит с ними с черными людми, и о том они написали без государьскаго вѣдома, и тѣ свои государевы жаловалные грамоты велѣли у них взяти и принесть перед собя государей".

(Изъ дѣлъ Устюжской чети въ М. А. М. Ин. Дѣлъ, приказ. д. стар. лѣтъ, 1627 г. № 9. Въ этомъ же столбцѣ находится черновикъ грамоты изъ Устюжской чети на Устюгъ къ воеводѣ и подьячему о томъ, чтобы они взяли у властей Телѣгова и Новой пустыни Соловецкихъ чудотворцевъ монастырей жалованныя грамоты за приписьми дьяковъ Прокофья Пахирева и Семена Бредихина и прислали ихъ немедленно въ четь).

IX.

Списокъ з государевы грамоты. От царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русиі к Соли Вычеготцкой таможенному и кабатцкому головѣ Семену Елезову с товарыщы. Писано от насъ к вамъ напередъ сего многижды, а велено вамъ у тарханщиков у всяких людей, которые учнут к Соли приѣзжать, наших жаловалных тарханных грамотъ или с тѣх грамот списков за дьячьими приписми досматривати, и с тѣх грамот имати у них списки за руками, и тѣ списки велено вам присылать к намъ к Москве в Устюжскую четверть. А которые наши тарханные жаловалные грамоты будут за приписью діака Прокофья Пахирева, и по тѣм нашимъ жаловалным тарханным грамотамъ никого безпошлинно пропущат не велено. А велено вам наша таможенная пошлина имати с тѣх с тарханщиков с судов и сь их товаров и с людей головщину по нашей уставной грамоте сполна, как емлют всякую пошлину со всяких торговых людей и с товаровъ. І велено вамъ писат тѣ денги в таможенные свои книги себѣ статьею. И нынѣ нам вѣдомо учинилось, что многие тарханщики, которые приѣзжають к Соли Вычеготцкой с нашими з жаловалными грамотами, а на тѣ наши жаловалные грамоты из Устюжские четверти наших послушных грамот за приписью

діака нашего Пантелѣя Чирикова у тѣх тарханщиков нѣт ни у кого. И какъ к вам ся наша грамота придет, а которые тарханщики к Соле Вычеготцкой приѣдутъ и наши жаловалные тарханные грамоты по прежнему нашему указу учнут вам казати, а из Устюжские четверти наших послушных грамот у тѣх тарханщиков не будет, і вы б на тѣх тарханщиках имали нашу таможенную пошлину сполна по прежнему нашему указу и по уставной грамоте, какъ емлете со всяких с торговых людей. А что с кого нашие пошлины взято будет, і вы б о томъ отписали к нам к Москве подлинно, а отписку велѣли подат в Устюжской четверти дьяку нашему Пантелѣю Чирикову, чтоб про то в четверти было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7142-го июня въ 1 день.— Позади государевы грамоты пишет к Соли Вычеготцкой таможенному и кабатцкому головѣ Семену Елезову с товарыщы. По ставом пишет: діакъ Пантелѣй Чириков. Справа Левки Григорьева.—142-го июля въ 4 день положил грамоту Троѳимъ Тушовъ.

(М. Ар. М. И. Дѣлъ. По Соли Вычегодской кн. № 1, 155– 157 лл.).

С. Б. Веселовскій.

3.—Юрій Крижаничъ въ Россіи.

(Дополнительные документы).

Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью сообщить то, что мнѣ стало извѣстно по напечатаніи мною въ 1901 г. работы объ этомъ извѣстномъ дѣятелѣ XVII вѣка. („Юрій Крижаничъ въ Россіи“, М. 1901 г. и въ сборникѣ „Изъ духовной жизни Московскаго общества въ XVII в.“ М. 1902 г.), въ которую вошли всѣ документы, найденные мной въ русскихъ архивахъ, равно какъ и полученные К. А. Губастовымъ изъ римскаго архива коллегіи пропаганды и потому настоящія дополнительныя свѣдѣнія располагаются въ порядкѣ главъ первой работы.

Глава I. Обзоръ литературы объ Юріи Крижаничѣ.

Къ стр. 32. П. А. Безсоновъ въ своихъ статьяхъ о Крижаничѣ, помѣщенныхъ въ „Новомъ Времени“ 1882 и 1884 гг., говорилъ, что онъ „принесъ въ даръ Императорской Публичной Библіотекѣ любопытное и важное открытіе“ о рукописяхъ ея, содержащихъ описаніе Сибири Крижанича; а въ запискѣ своей о немъ, напечатанной въ Тобольскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ, писалъ, что онъ принесъ въ даръ Публичной Библіотекѣ особую *записку* объ этомъ (См. у меня стр. 32 и приложенія стр. 3—4, 9). Записка эта нынѣ найдена И. А. Бычковымъ среди

бумагъ его покойнаго родителя А. Ѳ. Бычкова и присоединена къ рукописямъ Публичной Библіотеки. Вотъ ея полный текстъ:

„Въ Императорскую Публичную Библіотеку.

Юрій Крижаничъ (Явканица, Неблюшскій), какъ высокая личность, неутомимый дѣятель и плодовитый писатель, знаменитъ нынѣ не только въ Россіи и во всемъ Славянствѣ, но отчасти и въ Западной, не-Славянской Европѣ.

По особенной судьбѣ, главнѣйшія сочиненія его, черты жизни и дѣятельности, по большей части открыты впервые, объизслѣдованы, опредѣлены съ точностью и поставлены въ истинномъ свѣтѣ мною. Скоро уже 25 лѣтъ, какъ я посвятилъ свои труды этому дѣлу, и, еще недавно наконецъ, открылъ подлинное „Завѣщаніе“ Крижанича. Прибавлю только, что я раздѣлялъ въ семъ труды и успѣхи преимущественно съ нѣкоторыми славянами, особенно родичами Крижанича и въ числѣ ихъ съ давнимъ другомъ моимъ г. Кукулевичемъ-Сакцинскимъ: нашъ взаимный обмѣнъ породилъ нынѣ цѣлую уже литературу сего важнаго предмета.

Между прочимъ въ ходѣ соприкосновенныхъ работъ, изслѣдуя періодъ пребыванія Юрія *въ Сибири* и сочиненія его, *тамъ* возникшія или *ея* касающіяся, я естественно обратился, для повѣрки или сличенія, ко всѣмъ *старшимъ и лучшимъ* сочиненіямъ *о Сибири*.

Въ числѣ ихъ, столь же естественно, я остановился вскорѣ на *томъ* сочиненіи, которое по справедливости считается *замѣчательнѣйшимъ* въ этомъ родѣ и, съ симъ качествомъ, по достоинству оцѣнено покойнымъ моимъ близкимъ знакомцемъ и сочленомъ (по Моск. общ. Истор. и Древн. Росс.) *Гр. В. Спасскимъ*, имъ же и издано въ Спб. 1822 года, съ нѣкоторыми объясненіями, болѣе или менѣе вѣрными (ради загадочности лица, лишь позднѣе мною разгаданнаго въ авторѣ), а потомъ повторено въ сочиненіи г. Соколова и служило для пользованія всѣхъ, кто только серьезно относился къ вопросамъ о Сибири. Двѣ рукописи, по которымъ совершены эти изданія и изслѣдоавнія, принадлежатъ И. П. библіотекѣ, одна изъ собранія Залусскаго, другая Дубровскаго (см. изд. Спасскаго).

Не видавши еще этихъ рукописей, но только что принявшись за изученіе въ печати, я уже въ 60-хъ годахъ безъ всякаго колебанія убѣдился тотчасъ, что это сочинение знаменитаго Крижанича: одинъ и тотъ же, столь близко извѣстный мнѣ, языкъ и слогъ, форма изложенія (въ видѣ діалога), уклоненіе къ предметамъ богословскимъ и къ вопросу объ единеніи церквей, мелкіе разсказы и подробности, помѣщенные какъ здѣсь, такъ вставленные и въ другія разныя произведенія Крижанича (иногда даже одними словами), роль нѣсколькихъ, выведенныхъ и здѣсь, и въ прочихъ сочиненіяхъ, лицъ, выдающихся (между ними особенно Карамуэля, европейскаго знакомца Крижаничу), цитованіе тѣхъ же самыхъ, столь извѣстныхъ мнѣ, писателей и сочиненій, руководившихъ Крижаничемъ и нигдѣ не покидавшихъ его портативную библіотеку,

нападенія на Нѣмцевъ, Алхимиковъ, маговъ (фальшивыхъ), подробности объ Италіи, о пребываніи въ Москвѣ, объ изгнаніи оттуда, о дорогѣ до Тобольска, съ крайнею точкою зрѣнія изъ сей мѣстности, наконецъ года, проведенныя въ заточеніи (15 лѣтъ, 1661—76, въ опредѣленіи чего, разумѣется, не могъ не ошибиться Спасскій, ср. у него стр. 45, примѣч. 15, онъ считалъ года 1665—1680), и т. д., все это не оставило во мнѣ *ни малѣйшаго сомнѣнія* на счетъ автора, сочиненія, годовъ, цѣлей и т. п.

Потому, въ ряду *трехъ*, довольно обширныхъ, *біографическихъ моихъ статей о Крижаничѣ* („Правосл. обозрѣніе") я уже въ *1870-мъ году* вставилъ нѣкоторыя подходящія мѣста изъ означеннаго „Повѣствованія о Сибири" (Relatio de Sibiria, по изданію Спасскаго); но я не назвалъ тамъ прямо источника и не указалъ мѣста храненія списковъ, во 1-хъ потому, что это предстояло еще *послѣдующимъ* статьямъ (которыя по обстоятельствамъ задержаны для печати); во 2-хъ потому, что имѣлъ намѣреніе все это обстоятельнѣе изложить при *полномъ* изданіи сочиненій Крижанича съ его біографіею, о чемъ, съ предложеніемъ, въ свое время вошелъ я въ Археографическую коммиссію; въ 3-хъ, признаюсь, и потому, что нѣсколько разъ самъ собирался въ Петербургъ для изслѣдованія и обнародованія рукописей съ ихъ открытіями на мѣстѣ, но по недостатку средствъ не попадалъ туда (и пріѣхалъ только теперь), а тѣмъ не менѣе, *извлеченіемъ мѣстъ* въ помянутыя статьи желалъ *заинтересовать* Русскихъ ученыхъ, ожидая, что они все покончатъ и до меня.

Нынѣ, когда изданіе „Археографическое" не состоялось, другихъ изслѣдованій, которыя предупредили бы и замѣнили бы меня, не явилось, когда я самъ нахожусь въ Петербургѣ, на пути сюда въ Москвѣ еще разъ дополнилъ свои матеріалы о Крижаничѣ, когда, на пути въ заграничную командировку, везу ихъ, вѣроятно какъ драгоцѣнность, родичамъ знаменитаго дѣятеля, для подробнаго тамъ сообщенія, обмѣна свѣдѣніями на мѣстѣ, а можетъ быть отчасти и печатанія, когда, наконецъ, съ другой стороны, предстоитъ или предначато уже торжество въ воспоминаніе открытія и присоединенія Сибири, торжество, которое, сколько извѣстно и естественно, сопровождаться будетъ изданіемъ *лучшихъ* сочиненій о Сибири, въ томъ числѣ, разумѣется, и *Крижаничева*: нынѣ, говорю, прежде рефератовъ заграницей, считаю и *приличнѣе* и вполнѣ *благовременнымъ* сдѣлать надлежащее сообщеніе въ Россіи, на мѣстѣ хранимыхъ рукописей, предъ просвѣщеннымъ взглядомъ учрежденія—И. П. Библіотеки.

Не мѣсто и не время входить здѣсь въ подробности о тѣхъ важныхъ *пріобрѣтеніяхъ* для исторіи и вообще для науки, которыя извлекаются изъ разбираемаго сочиненія Крижанича: они на глазахъ передъ всѣми и отчасти оцѣнены уже 60 лѣтъ тому назадъ въ Россіи, Спасскимъ и его послѣдователями. Минуя это, я укажу только самый крупный фактъ первѣйшей важности. Путь по Ледовитому морю, по сѣвер-

нымъ окраинамъ Европы и Азіи, проторенный съ такою славою въ наше время, входилъ уже въ соображенія знаменитаго автора; а соединеніе съ Восточнымъ океаномъ, проливъ между Азіей и Америкой, позднѣе открытіемъ своимъ составившій эпоху, возможность плаванія и сообщенія симъ путемъ, все это указано уже авторомъ сочиненія; и уже Спасскій успѣлъ замѣтить (стр. 48, прим. 39), что знаменитый *Миллеръ* напрасно считалъ себя первымъ Коломбомъ сего рода, ибо годъ его открытія, 1736-й, далеко *опоздалъ* передъ 70-ми годами XVII-го столѣтія. Я же съ своей стороны присоединяю фактъ еще большей важности, что первымъ дѣятелемъ такого открытія, ради наблюдательности и обращенныхъ въ эту сторону распросовъ, былъ никто иной, какъ тотъ же, и *нашъ*, и *всеславянскій*, и *общеевропейскій*—Крижаничъ. Итакъ, не только первымъ яснымъ проводникомъ Славянской взаимности, ревнителемъ единенія, филологомъ, историкомъ и политикомъ, страдальцемъ и подвижникомъ науки вообще, Крижаничъ предстаетъ теперь однимъ изъ старшихъ и вѣрнѣйшихъ служителей міровому дѣлу важнѣйшаго открытія въ физическомъ, географическомъ и торговомъ отношеніи.

Но значеніе разбираемаго сочиненія, въ двухъ его спискахъ, не ограничивается еще указанными данными: оно проливаетъ еще яркій свѣтъ—а) на столь важную и связанную со всей тогдашней исторіей *біографію самого Крижанича*, б) *на участіе его открытій въ движеніи общеевропейской науки*, гораздо прежде насъ и славянъ ознакомленной уже съ плодами дѣятельности Крижанича. Для краткости, я соединю оба эти отдѣла въ одномъ бѣгломъ обзорѣ и изложу *догматически* ходъ дѣла, какъ оно представляется въ *положительномъ рядѣ фактовъ*, истекающихъ изъ многосторонняго, произведеннаго мною по частямъ, изслѣдованія судебъ и дѣятельности знаменитаго лица.

Одна изъ рукописей (позднѣйшій списокъ, въ копіи) представляетъ намъ *посвященіе* труда секретарю Датскаго государя *Гильдебранду ф. Горну*. Онъ, бывавшій и въ Россіи, и въ Москвѣ, въ составѣ посольства, послужилъ *посредникомъ* для *окончательнаго* освобожденія Крижанича, когда послѣдній, прощенный уже и вызванный изъ Сибири, въ 1676 году, благосклонностію царя Θеодора, представившій царю и благодарственныя письма, и подарокъ (въ переводѣ Аристотелевой „Политики", о чемъ см. мои прежнія, помянутыя статьи), тѣмъ не менѣе вскорѣ, по смерти царя и наступленіи смутныхъ обстоятельствъ, старикомъ уже, полуглухимъ и полуслѣпымъ, предназначенъ былъ „на покой", а собственно въ новое заточеніе—Соловки (обстоятельство, связанное и съ сочиненіемъ Крижанича „Обличеніе Соловецкой челобитной", и съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ его рукописей въ Соловецкой библіотекѣ). Въ сей-то періодъ *посредникомъ* новаго освобожденія явился Горнъ (за что и наименованъ у Крижанича „Освободителемъ", Liberator), а *главнымъ авторитетомъ* такого труднаго—въ ту пору—дѣла явился старшій Горна—*Фридрихъ ф. Габель*, королевскій посолъ. Желая воспользоваться глубокою ученостію Крижанича и его свѣдѣніями о Сибири, какъ

долговременнаго жильца тамъ и очевидца, въ вопросѣ, столь интересномъ для тогдашней образованной Европы, Горнъ изъ Парижа (гдѣ тогда находился), въ 1680 году, послалъ Крижаничу убѣдительное письмо съ просьбою изложить все, что узналъ, *о Сибири*. Письмо пространствовало по Россіи и разнымъ краямъ Европы (вслѣдствіе передвиженій самого Крижанича и предположеній о новомъ, избранномъ имъ, мѣстѣ жительства), такъ что запоздало и наконецъ застигло Крижанича въ *Вильнѣ*, куда онъ переселился и, по судьбѣ своихъ странствій съ проповѣдью единенія, поступилъ тамъ въ *конгрегацію миссіонеровъ*, въ Виленское миссіонерское общество (поиски наши тамъ на мѣстѣ въ библіотекѣ закрытаго монастыря миссіонеровъ, сношенія по сему предмету и прочее см. въ прежнихъ нашихъ статьяхъ; вотъ почему и одинъ списокъ принадлежалъ тому учрежденію, оттуда перешелъ къ Смоленскому епископу Котовичу, а отсюда наконецъ въ коллекцію Дубровскаго). Здѣсь то въ Вильнѣ при большемъ досугѣ и въ тиши занятій среди миссіонеровъ составилъ Крижаничъ разбираемое сочиненіе о Сибири, которое и препроводилъ Горну (подлинникъ, съ коего уцѣлѣла копія, прошелъ чрезъ горнило Горновыхъ, Датскихъ и соприкасавшихся студій, получивъ на пути свои судьбы).—Между тѣмъ по оригинальной судьбѣ своей и особымъ обстоятельствамъ, Крижаничъ поставленъ былъ не разъ въ необходимость, предназначивши *одно сочиненіе* для какого либо *одного лица*, но не достигши цѣли и при измѣненіи обстоятельствъ *передѣлывать* его, *пополнять* и при *новомъ* представившемся случаѣ, *представлять его* другому высшему или нисшему лицу (такъ было и съ нѣсколькими другими сочиненіями—„О Русскомъ государствѣ“, „О Промыслѣ“ и т. п. см. наши прежнія статьи). Въ настоящемъ случаѣ совершилось то же самое и слѣдующимъ образомъ. Извѣстность Крижанича возрасла на Литвѣ и Польшѣ: онъ былъ представленъ не менѣе знаменитому достославному королю *Яну Собескому*. Для *него то* Крижаничъ нѣсколько передѣлалъ сочиненіе (такова рукопись № 1, сохранившаяся въ И. П. Б-кѣ), прибавилъ *новое предисловіе и посвященіе* (вырѣзанное изъ сохранившагося экземпляра) и *въ семъ видѣ подалъ королю* (оттуда то и перешло конечно въ б-ку Залусскихъ). Черезъ Горна, Габеля и Датчанъ сочиненіе сдѣлалось извѣстно напряженному вниманію *Голландцевъ*, ближайшихъ сосѣдей, родичей и въ ту пору столь заинтересованныхъ открытіями географіи и мореплаванія отдаленныхъ странъ, въ цѣляхъ колоніи, торговли: лицо общеевропейскаго, славянскаго героя—короля Собесскаго прибавило общеизвѣстность въ размѣрахъ еще обширнѣйшихъ и открыло сочиненію восторженный пріемъ просвѣщенной Европы. Для насъ же лично началась здѣсь еще болѣе трудная работа разысканій. Славяне, Хорваты и въ челѣ ихъ Кукулевичъ Сакцинскій узнали только по смутнымъ слухамъ, что какія то послѣднія судьбы Крижанича были извѣстны Голландцамъ; но они не имѣли подъ руками потребныхъ источниковъ для справокъ, и особенно главнаго, болѣе рѣдкаго, къ которому и переходимъ.

Послѣ русскихъ старшихъ сочиненій о Сибири, изслѣдуя ихъ въ связи съ дѣятельностію и жизнію Крижанича, перешли мы къ старшимъ и лучшимъ—таковымъ же—иностраннымъ и, разумѣется, обратились къ передовому въ этомъ родѣ, обширному и знаменитому сочиненію Николая *Витсена* (Nicolaes Witsen) „Сѣверная и Восточная Тартарія", „Noord en Oost Tartaryen (—rey)". (1-е старшее изданіе, при жизни автора, 1692, столь рѣдко и давно уже, что недоступно было даже другу автора Лейбницу; 2-е лучшее и съ рисунками, 1705, третье съ дополненіями Боддерта 1785; о рѣдкости ихъ, отысканіи, содѣйствіи намъ покойнаго друга С. А. Соболевскаго и проч., см. предыдущія наши статьи). Это подробнѣйшее, по эпохѣ, на основаніи всѣхъ послѣдовательныхъ открытій описаніе Восточной Европы (Россіи), Сибири, вообще Сѣверной и Средней Азіи, вплоть до Китая и Японіи; далѣе оно незамѣнимо во многомъ, такъ какъ не пользовалось счастливо и переводами—по обширности своихъ 1000 листовыхъ страницъ и малой доступности языка, отчего къ величайшему сожалѣнію, доселѣ не переведено и по русски (мы сами для чтенія и изслѣдованія вынуждены были учиться по голландски). Ученнѣйшій и любознательнѣйшій авторъ, бургомистръ Амстердама и сенаторъ, имѣлъ сношенія со всѣми передовыми путешественниками и учеными міра, отъ вельможъ и торговцевъ до послѣдняго матроса, въ томъ числѣ и съ нѣсколькими Русскими: этимъ путемъ удалось собрать ему любопытнѣйшія и точнѣйшія по времени свѣдѣнія. Онъ былъ въ Россіи и самъ, при Голландскомъ посольствѣ, и въ Москвѣ, въ 1666 году, но тогда именно, когда Юрій томился въ Сибири (по слухамъ, Славяне *предполагали*, что онъ получилъ свѣдѣнія о Крижаничѣ чрезъ переписку изъ Сибири). За то онъ ознакомился съ Горномъ, заинтересовался сочиненіемъ и судьбою знаменитаго странника, а когда вернулся въ Амстердамъ, подоспѣла Европейская извѣстность Крижанича изъ подъ славной сѣни Собесскаго. Витсенъ добылъ искомое, и, когда мы развернули томы, когда смогли прочитать, мы нашли тамъ *высоко оцѣненныя, какъ самыя важныя и вѣрныя показанія, цѣльныя мѣста и длинныя тирады,* дословно выписанныя изъ разбираемаго сочиненія Крижанича (ср. стран. русскаго изданія Спасскаго 2—5 о завоеваніи Сибири, съ 5-й же и далѣе всѣ описанія Сибири). При томъ у Витсена эти выдержки соединены съ краткимъ очеркомъ *судебъ* самого Крижанича, его представленій Собесскому (котораго, послѣ неудачныхъ попытокъ къ Алексѣю и Өеодору, Крижаничъ звалъ къ объединенію Славянъ и къ спасенію всей Европы), связей и отношеній его къ дѣяніямъ героя (свѣдѣнія доходятъ до 1680 и тянутся потомъ до 1683 года), наконецъ съ прямою цитатою подлиннаго имени *Крижанича*, какъ автора и странника. А между тѣмъ классическое сочиненіе Витсена сдѣлалось и долго было *важнѣйшимъ*, общеизвѣстнымъ для всей Европы: отсюда пользовались, эксцерпировали, занимали, перепечатывали—въ томъ числѣ показанія нашего Юрія. Въ заключеніе прибавимъ, что Витсенъ зналъ лично *Петра I-го*, встрѣтилъ его въ Амстердамѣ, нѣ-

которое время провожалъ въ заграничномъ путешествіи, переписывался съ государемъ и послѣ, и ему же посвятилъ въ печати свое твореніе. Петръ I, черезъ посредство Голландца, узнавалъ подробности о *своей Сибири*, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ отъ *дѣятеля*, подвизавшагося въ Россіи, томившагося въ Сибирскомъ заточеніи, отъ Славянина, твердившаго объ объединеніи Славянъ и отъ Московскаго престола обратившаго наконецъ взоры на геройскую личность Собесскаго. Геройская роль сего послѣдняго замѣнилась въ лицѣ Петра новою, столь же великою, и это не осталось безъ послѣдствій: преобразователь Россіи распрашивалъ въ Соловкахъ о судьбѣ Крижанича (вѣроятно считая его здѣсь загибшимъ, по забвеніи отношеній къ Собесскому) и затѣмъ, въ письмѣ къ начальнику Московской духовной Типографіи, извѣстному Ѳедору Поликарпову требовалъ *разыскать произведенія Крижанича и приступить къ ихъ печатанію* (ср. наши помянутыя, прежнія статьи).

Такимъ образомъ, чрезъ помянутыя судьбы и свое сочиненіе, Крижаничъ сдѣлался извѣстенъ всей образованной Европѣ гораздо прежде нашего ознакомленія съ его дѣятельностію и прежде той роли, какую занялъ нынѣ въ исторіи всего Славянства; имя его вмѣстѣ съ замѣчательными трудами, повсюду оставленными какъ памятникъ, обошло Италію съ Римомъ и Грецію съ Константинополемъ; въ 1658 году съ личностію самого странника предстало русскому посольству въ Вѣнѣ; оттуда прошло Галиціей и Южной Россіей, заняло Москву, съ горемъ и бѣдствіями прослѣдовало до Тобольска, вернулось оттуда, направилось въ Соловки, утвердилось въ Вильнѣ, распространилось извѣстностію между Датчанами, Голландцами и по всей Европѣ, наконецъ съ Собесскимъ достигло снова той же *Вѣны*, гдѣ подъ стѣнами боролся великій герой славянскій, а священникъ, подъ 70 лѣтъ подвижническаго житія, исповѣдывалъ и причащалъ раненыхъ, умиравшихъ Славянъ за все Славянство и за всю Европу противу Восточниковъ (кончина Крижанича переходитъ въ область свѣдѣній изъ источниковъ польскихъ и здѣсь нами опускается); частнѣе, извѣстность лица и произведеній переходитъ къ Петру, въ прошлый вѣкъ, въ нынѣшній, во все обиліе нашихъ и славянскихъ открытій, изслѣдованій, выводовъ.

Вотъ какое важное сочиненіе какого великаго лица, во многомъ *центральное* и *важнѣйшее* для Сибири, Россіи, Славянства и отчасти Европы содержится въ рукописяхъ И. П. Библіотеки. Сохраняя извѣстныя, нравственныя и ученыя права, намъ принадлежащія и связанныя съ *открытіемъ*, основанныя притомъ на *двадцатипятилѣтнихъ нашихъ трудахъ*, положенныхъ на разысканія, мы въ настоящемъ случаѣ приносимъ это *открытіе въ посильный даръ И. П. Библіотекѣ* на ея пользу впредь.

Надѣемся, что она оцѣнитъ этотъ даръ по достоинству, не оставитъ имъ воспользоваться для печатанія и изданія, вѣроятно не обойдется также безъ нашего содѣйствія для разнообразныхъ толкованій и

подробностей (каковыя здѣсь не въ состояніи мы вмѣстить по краткости времени и мѣста), тѣмъ болѣе, что мы охотно обѣщаемъ здѣсь все, отъ насъ зависящее впредь.

Имѣя сообщить эти и соприкосновенныя открытія съ подробностями Славянству, на родинѣ Крижанича и на пути нашей ученой командировки, мы будемъ счастливы воспоминаніемъ, что долгъ нашъ отдали *прежде всего Россіи* и ея просвѣщенному Учрежденію.

Разсмотрѣвши нынѣ рукописи на мѣстѣ при замѣчаніяхъ А. Ѳ. Бычкова прихожу къ тому и прибавляю, что 1-я, старшая и лучшая переписана *писцомъ* съ нѣкоторыми ошибками, исправленія коихъ сдѣланы *рукою самого Крижанича*. Надѣюсь, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ явится еще не мало *новыхъ соображеній*.

П. Безсоновъ. С.-Петербургъ. 1882, Апрѣля 17.

Къ стр. 51. Въ 1901 г. издана была моя работа о Крижаничѣ. Изъ появившихся рецензій ея мнѣ извѣстны: а) въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1902 г., декабрь, №№ 356—358; б) въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1903 г. № 60, 3 марта; в) въ „Извѣстіяхъ отдѣленія русскаго языка и словесности 1903 г., т. VIII, кн. 4, стр. 362—375, А. П. Липовскаго; г) въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи 1903 г., февраль, стр. 305—318, прот. Ѳ. И. Титова; д) въ Историческомъ Вѣстникѣ 1903 г., декабрь, стр. 1052—1057, В. Ф-ко; е) въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1904 г., январь, стр. 221—231, М. Попруженко; и ж) нѣсколько словъ въ „Краткомъ обзорѣ духовной литературы за 1903 г.“ прот. В. Жмакина, помѣщенномъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при св. Синодѣ, за 1904 г., № 22, 29 мая.

По выходѣ моей книги появилась статья Ѳ. Е. Корша о турецкомъ стихотвореніи Крижанича.

Глава II. Юрій Крижаничъ до пріѣзда въ Москву въ 1659 г.

Къ стр. 55—56. Относительно записки Крижанича 1641 г. (см. у меня стр. 55—56 и Приложенія стр. 87—126) о. Павелъ Пирлингъ доставилъ мнѣ для напечатанія слѣдующее дополнительное сообщеніе:

,,Въ 1901 году Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ издалъ свое изслѣдованіе: Юрій Крижаничъ въ Россіи. Оно замѣчательно и по обилію новыхъ документовъ, найденныхъ самимъ авторомъ, и по умѣлому ихъ сопоставленію.

Мнѣ было очень пріятно сообщить С—ю А—у кое-что новое, между прочимъ *записку* Крижанича 1641 года. Она въ высшей степени интересна, потому что раскрываетъ самую сокровенную цѣль всѣхъ стремленій ея составителя и доказываетъ необыкновенную выдержку его характера. Не смотря на всѣ житейскія невзгоды, лишенія, страданія, преслѣдованія, заточеніе, ссылку въ Сибирь, Крижаничъ остался непоколебимо вѣренъ намѣченной въ юныхъ лѣтахъ программѣ. При всей любви къ своей народности, онъ однакожъ подчинялся главнымъ обра-

зомъ точкѣ зрѣнія вѣроисповѣдной. Она-то и даетъ всей его жизни увлекательное единство.

Къ сожалѣнію записка, переданная мною С—ю А—у, была только копіею съ копіи, и на этомъ основаніи можно было, если не оспаривать явное авторство Крижанича, то по крайней мѣрѣ сомнѣваться въ детальной точности. Съ тѣхъ поръ, побывавъ еще въ Римѣ въ прошломъ 1904 году, мнѣ удалось найти самый оригиналъ записки, написанный собственною рукою Крижанича. Онъ находится въ томъ же Архивѣ Конгрегаціи *de Propaganda Fide*, а именно въ рукописномъ сборникѣ *Polonia, Russia e Moscovia*, N 338, листъ 596, подъ заглавіемъ: *Della Missione di Moscovia all' Ill-mo... Francesco Ingoli*.

Итакъ записка была адресована не кардиналу Барберини, префекту Пропаганды, какъ я первоначально предполагалъ, а секретарю той же конгрегаціи Франциску Инголи. Впрочемъ оригиналъ совершенно сходенъ съ копіею и не представляетъ никакихъ варіантовъ. Только въ концѣ прибавлено излюбленное изрѣченіе Крижанича: Laus Deo. Въ его устахъ и подъ его перомъ это не было пустое слово. Пирлингъ".

Къ стр. 60, строка 13. Вмѣсто „валахи и богдановцы" слѣдуетъ читать: „молдаване и валахи".

Къ стр. 62. Въ XVIII-ой книгѣ издаваемой въ Загребѣ „Starine" напечатаны были *съ пропусками* два письма Крижанича Инголи отъ 18 января и 11 августа 1644 года. Оба они найдены нынѣ въ архивѣ Пропаганды (Lettere di Germania, Jbernia, e Gallia, 1644. Vol. 89, fol. 36, 40) и о. Пирлингъ сообщилъ мнѣ слѣдующій полный текстъ послѣдняго письма.

Illustrissime [1]) ac Reverendissime Domine P a t r o n e C o l e n d i s s i m e. A quo hac transivit Reverendissimus Methodius Ruthenus, carui convenienti occasione scribendi ad V e s t r a m a m Reverendissimam Dominationem. Nunc vero per exhibitorem praesentium admodum Rev patrem guardianum Varasdiensem meum vicinum, breviter Vestrae Reverendissimae Dominationi molestus fieri, m e i q u e s t a t u s c o n d i t i o n e m p a t e f a c e r e volui. Expectabam ab illo tempore, ut sumptibus Domini Generalis Varasdiensis comitarer Gabrielem, Episcopum Valacorum, ad limina Apostolorum visitanda, fideique professionem exhibendam. Sed ille iam circiter ante duos menses migravit e vivis, nec adhuc mihi innotuit quis in eius locum suffectus aut sufficiendus sit. Interea ego de p r o m i s s i o n e, quam Domino Methodio feci praestanda sollicitus sum, scilicet de expediendo me versus Russiam, sed ob debita q u a e d a m, quae dum adhuc in scholis agerem contraxi; me movere non possum, donec illa exolvam. P r o v e n t u s a u t e m m e i e x c a n o n i c a t u s i m u l e t p a r o c h i a n o n s u n t t a n t i, u t s u f f i c i a n t d e b i t u m i l l u d p e r s o l v e r e, d e q u i b u s o m n i b u s o r e t e n u s V e s t r a R e v e r e n d i s s i m a D o m i n a t i o p o t e r i t a b i s t o f i d e d i g n o v i r o p a r t i c u l a r i a i n t e l l i g e r e. C o g o r e r g o r e l i c t i s p r a e s e n t i b u s b e n e f i c i i s

[1]) Разрядкой печатаются мѣста и слова, опущенныя въ „Старинѣ" или иначе напечатанныя.

quaerere mihi aliquod aliud unde debita persolvam; et spero sane in Deo, ut per patronos, quos habeo praestantissimos, in brevi obtenturus sim aliquod tale beneficium, ex quo intra unum aut ad summum duos annos exolvam debita. Interea vero temporis non cessabo, prouti quotidie non cesso, circa controversias elaborare. Et tunc expeditus curis, quae me premunt, facta prius notificatione ad Sacram Congregationem, aut pergam Romam, aut immediate contendam in Russiam, ut me possim in Sacrae Congregationis imperiis exercere. Nihil aliud itaque opto, quam ut me Vestra Dominatio Reverendissima suo solito favore prosequetur, nec unquam de mei animi promptitudine dubitare velit: semper enim hactenus is sum, qui Romae fui, et ut in Deo spero, ero imposterum. Ausim profecto iureiurando affirmare, me neque hac in patria, nec alibi, ubi nunc beneficium quaerere coepi, aliud praetendere, quam ut fidem meam creditoribus liberare possim, atque ita remota et postposita omni spe et expectatione, qua hic in patria detineri possem, ad destinatum locum properare. Tantum quod adeo tardus sim, obsecro ne meo animo, sed fortunae potius adscribat Reverendissima Dominatio Vestra. Ego quidem Domino Methodio biennium dixi pro termino meae profectionis, sed si forte aliqua patronorum benevolentia efficere potero, ut aliter expediar ex meis curis, fortassis nec annus transibit, ut me itineri committam. His me humillime commendo Vestrae Reverendissimae Dominationi, Patrem vero guardianum, praesentium exhibitorem (si quid valet mea oratio) etiam enixe Eidem commendo, adiuvandum sua auctoritate in eius negotiis: dignus enim est, utpote qui in tota hac patria in religiosae vitae observantia, in concionibus et in auctoritate inter religiosos sui ordinis primus omnium iudicio existimatur. His Vestram Reverendissimam Dominationem humillime veneror, eamque prospere valere exopto.—11 Augusti 1644. Vestrae Illustrissimae et Reverendissimae Dominationis humillimus cliens

Georgius Crisanius.

(Tergo) Zagabria, 11 agosto, 1644. Georgio Chrisanio domanda lettere per l'imperatore accio li dia qualche benefitio....

R(esponsum) die 9 novembris 1644.

(Archivio della Sacra Congregazione de Propaganda Fide. V. Lettere di Germania, Ibernia, Gallia. 1644. Vol. 89, f. 66).

Къ стр. 63, стр. 3 снизу. Вмѣсто „Ѳ. Двимовичемъ" слѣдуетъ читать: Дуймовичемъ (Сообщено И. В. Ягичемъ). Также слѣдуетъ исправить и въ „Приложеніяхъ" стр. 133.

Къ стр. 68/9, стр. 14 св. Вмѣсто „Втишиновичѣ" слѣдуетъ читать: „Утѣшеновичѣ" (Сообщено имъ же). Также слѣдуетъ исправить и въ „Приложеніяхъ" стр. 177.

Къ стр. 68/14. О дѣятельности Крижанича въ Москвѣ въ 1647 г. указаніе нашлось еще въ документахъ, касающихся приказа Тайныхъ

дѣлъ. При разборкѣ дѣлъ этого приказа, прекратившаго со смертью царя Алексѣя Михаиловича свое существованіе, въ 1678 г. въ одной связкѣ между прочимъ оказались: „два письма *(зачеркнуто*: Польского) езувитскихъ, одно о Словенскомъ народе и о исправленіи Словенского языка, другое о ученье граматики и иныхъ ѳилосовскихъ книгъ (*зачеркнуто*: которое онъ); а то письмо подалъ онъ во 156-мъ году декабря въ 5-мъ числѣ, а имяни и прозвища ему не написано". *(Далѣе*: „да отписка къ в. г. ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с., изъ Риги иноземца Івана Гебдона о Польскихъ вестяхъ, прислана во 159-мъ году маия въ 25-мъ числѣ", См. I-ый томъ „Дѣлъ Тайнаго приказа", изданный Археографич. Комиссіею подъ моей редакціей. стб. 871). Хотя авторомъ этихъ двухъ произведеній Крижаничъ здѣсь и не названъ, но несомнѣнно, что они принадлежатъ ни кому иному, какъ ему: за это говоритъ тема ихъ—больное мѣсто Крижанича. Они поданы 5 декабря 1647 г., а онъ выѣхалъ изъ Москвы 9 декабря с. г.

Гдѣ эти два новыя письма Крижанича? По закрытіи приказа Тайныхъ дѣлъ документы его были разбираемы особой комиссіей и разсылаемы въ соотвѣтствующіе приказы и учрежденія. Сохранилось обширное дѣлопроизводство по поводу этой разсылки, съ довольно подробными перечнями всѣхъ дѣлъ, посланныхъ въ то или другое мѣсто (хранится въ Государственномъ Архивѣ при Министерствѣ Иностр. Дѣлъ; напечатано въ томъ же 1-мъ томѣ „Дѣлъ Тайнаго приказа"). Дѣло это состоитъ изъ трехъ частей: первая часть—бѣловой списокъ, въ видѣ книги, въ листъ; бѣловые же списки находятся и въ третьей части дѣла, состоящей изъ столбцевъ; вторая же часть содержитъ черновики дѣла, съ поправками и помарками, листы въ ней перепутаны и не всѣ сохранились, но въ числѣ ихъ встрѣчается лишнее противъ бѣлового списка, отсутствующее въ немъ, и болѣе подробное мѣстами описаніе „столповъ". Въ этой второй части (среди черновиковъ) и находится приведенное мѣсто о письмахъ Крижанича, отсутствующее въ первой и третьей частяхъ.

Письма эти находились въ связкѣ, которая такъ описана:

„Своска, а въ ней память бояромъ—боярину и намѣстнику Казанскому князю Ивану Михаиловичу Воротынскому, боярину и намѣстнику Нижегородцкому князю Алексѣю Юрьевичу Ситцкому-Ярославскому, окольничему и намѣстнику Колужскому Ортемью Васильевичю Измаилову о послѣ Матьяша цесаря Римского: буде онъ придетъ на съѣздъ съ Польскими и Литовскими послами, и ему отказати и съ нимъ ни о чемъ не дѣлати; году не написано. Да докладная выписка о посольскихъ дѣлехъ Виленской Комисіи.

Да государева грамота къ Якубусу князю Курлянскому о соединенье съ нимъ на Свѣйского Карлъ Густава короля; да статьи, что велѣно князь Данилу Курлянскому князю говорити о соединенье на Карлъ Густава короля за ево многіе неправды. Такъ жъ и ему князю и учинена обида многая; писаны грамота и рѣчь вчернѣ, а году и

прозвища князь Данила не объявилось. Да 2 писма (*зачеркнуто*: „Польского“) езувитскихъ, одно о Словенскомъ народе и о исправлениі Словенского языка, другое о ученье граматики и иныхъ ѳилосовскихъ книгъ (*зачеркнуто*: „которое онъ“); а то писмо подалъ онъ во 156-мъ году декабря въ 5-мъ числѣ, а имяни и прозвища ему не написано. Да отписка къ в. г. ц. и в. к. Алексѣю Михаиловичу, в. в. и м. и б. Р. с., изъ Риги иноземца Ивана Гебдона о Польскихъ вестяхъ, прислана во 159-мъ году маия въ 25-мъ числѣ. Да двои статьи однѣ изъ меньшова наказу, другіе изъ государевы грамоты о Литовскомъ дѣлѣ, что велѣно говорить Польскимъ и Литовскимъ комисаромъ, а на которыхъ съѣздехъ того и году въ нихъ не объявилось. Да писмо 171-го году, что велѣно Алексѣю Мещеринову да дьяку Ивану Пескову говорити Свѣйскому посланнику Кондрату отъ думного дьяка отъ Ларіона Лопухина, что онъ, будучи у великого государя на посольствѣ, говорилъ въ рѣчи своей и о иныхъ дѣлѣхъ, которые довелись говорить въ отвѣтѣ, а иные говорилъ непристойные рѣчи. Да того жъ году скаска Посольского приказу толмача Ѳилата Адлера, что съ нимъ приказывалъ тотъ же Свѣйской посланникъ извѣстить, какъ ему по указу царского величества велятъ быть въ отвѣтѣ, у кого великій государь укажетъ, и въ то бъ время царского величества великихъ пословъ, которые были въ Свѣѣ у королевского величества, исъ посредства ихъ въ отвѣтъ никого къ нему не высылали, потому что ему Кондрату по королевскому указу въ отвѣтѣ при нихъ быть и говорить ничево не велѣно. Да допросъ 154-го году Аглинскихъ и Галанскихъ гостей и торговыхъ людей и Московскихъ торговыхъ Нѣмецъ о вершеньѣ въ Немецкихъ государствахъ, по ихъ уложенномъ правѣ, росправныхъ и иныхъ великихъ дѣлъ, какъ въ томъ дѣлѣ будутъ 2 свидѣтели. Да писмо, по которому приведенъ къ присягѣ Любчанинъ Яганъ Ѳан-Горнъ во 164-мъ году апрѣля въ 14 день. Да въ той же свяскѣ въ розни статьи, что писать въ наказы и изъ наказу вычистки о посольскихъ дѣлѣхъ. Да обрасцовое письмо, какъ писатца въ листѣхъ изъ Киева бояромъ і воеводамъ князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарыщи войска Запорожскаго къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ полковникомъ. Да письмо, какъ на раде въ Переясловле передъ гетманскимъ дворомъ чинъ былъ генваря въ 8-мъ числѣ, да начало перемирья хана Крымского съ королемъ Польскимъ“.

Въ обширномъ дѣлопроизводствѣ по поводу разсылки документовъ Тайнаго приказа нигдѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы письма Крижанича куда либо были отосланы. Часть документовъ приказа Тайныхъ дѣлъ осталась нераспредѣленной между приказами и другими учрежденіями и хранилась сперва въ Печатномъ приказѣ, а въ 1710 г. она была передана въ Ближнюю канцелярію, гдѣ была разобрана и описана (эта опись напечатана во II-мъ томѣ „Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи Импер. Русскаго Археологич. Общества“, Спб. 1861 г., стр. 1—43); нынѣ хранится въ XXVII разрядѣ (состоящемъ

главнымъ образомъ изъ этихъ документовъ бывшаго Тайнаго приказа) Государственнаго Архива при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Письма эти не упоминаются въ описи 1710 г. и не значатся въ существующемъ нынѣ каталогѣ документовъ XXVII-го разряда, такъ что судьба ихъ является загадочной.

Глава III. Юрій Крижаничъ въ Москвѣ въ 1659—1661 гг.

Къ стр. 84—85. Въ дополненіяхъ къ этимъ страницамъ мною была отмѣчена (стр. 300) выдача греченину 33 рублей за Крижанича. Въ одной приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа [1] встрѣчены мной слѣдующія дополнительныя о семъ свѣдѣнія:

(л. 126) „Розход полоненичным денгам и золотым нынешняго 168-го году: Декабря въ день. По г. ц. и в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу и по приказу думного дьяка Алмаза Іван(ов)а греченину Анастасу Юрьеву Посолского приказу за перевотчика за сербина за Юрья Билиша, что он Юрьи занял у него Анастаса, какъ ѣхал к великому государю к Москве 33 рубли“..... Тамъ же читаемъ, что въ слѣдующемъ году этому греку опять были выданы деньги за полоняниковъ: (л. 133) „Розход полоняничным денгамъ и золотым нынешняго 169-го году:... Марта въ 7 день. По выписке за помѣтою думного дьяка Алмаза Иванова греченину Анастасу Юрьеву за полонеников, что он окупил у поляков и привез к Москве ротмистра Василья Зубова, Михаила Маирова, Ивана Писарева, Степана Дурова, Меншово Булгакова, Гаврила Вощинина, Ивана Головина, Алексѣя Волжинского за окупъ и за привоз 2000 рублевъ серебряных. Ему ж Анастасу в прибавку по подписной челобитной за подписью думного дьяка Алмаза Иванова за тѣх же полонеников 600 рублев серебряных“.

Среди „Греческихъ“ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нѣтъ дѣла о пріѣздѣ грека Анастаса Юрьева въ 7167-мъ году въ Москву и потому ничего добавить къ приведенному извѣстію не могу. Въ дѣлахъ же объ его пріѣздѣ въ 7168—7169 гг. (Греческія дѣла 7168 г. №№ 25 и 29; 7169 г. № 12) нѣтъ никакихъ документовъ, относящихся къ 7167 году. Несомнѣнно только, что онъ то и дѣло пріѣзжалъ въ Москву съ выкупленными имъ русскими плѣнниками.

Къ стр. 95. Ни въ числѣ переводчиковъ, ни въ числѣ толмачей съ 1 сентября 1659 г. по 1 сентября 1661 г. Крижаничъ не значится. (Ср. у меня въ Дополненіяхъ стр. 301). См. А. М. И. Д. Дѣла о Посольскомъ приказѣ: а) 7169/1661 г. іюля съ 17 по 30 апрѣля 7170/1662 г. № 69. Дѣла по челобитьямъ Посольскаго приказа переводчиковъ, толмачей и пр. . . . ; б) 7169/1661 г. сентября 9. № 99. Такого же содержанія дѣло.

---

[1] А. М. И. Д. Посольскаго приказа книга № 3, 1654—1668 гг.

Глава IV. Юрій Крижаничъ въ Сибири (1661—1676 гг.).

Къ стр. 131 и слѣд. Въ 1904 г. С. О. Долговымъ найдено было въ рукописи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ неизвѣстное доселѣ сочиненіе Крижанича — „О презорствѣ бесѣда“. Написано оно въ формѣ бесѣды отъ лица архіепископа къ „людямъ Тобольскимъ“ противъ ложныхъ учителей—приверженцевъ до-Никоновской старины.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ стрр. 127—285 „Приложеній“. Доставленные мнѣ при посредствѣ К. А. Губастова изъ архива конгрегаціи Пропаганды вѣры документы по напечатаніи были провѣрены о. Семадини по подлинникамъ и результаты сличенія (10 страницъ въ 4-ку) были любезно доставлены мнѣ и К. А. Губастову. Большинство отмѣченныхъ у меня предположеній и сомнѣній въ правильности чтенія того или другаго мѣста оказались вѣрны (38 случаевъ). Затѣмъ 14 разъ мои предположенія были не вѣрны, тамъ какъ въ подлинникѣ написано было, какъ въ доставленной мнѣ копіи и какъ напечатано. Въ 15 мѣстахъ оказались ошибки въ копіяхъ и однажды пропущена цитата. Сообщаю здѣсь эти замѣчанія.

Вѣрныя мои предположенія: стр. 134 прим. 1-ое, 143 прим 1, 145 прим. 1, 161 прим. 1, 166 прим. 1 и 2, 168 прим. 1, 176 прим. 1, 177 прим. 1, 178 прим. 1 (nam) и 3, 184 прим. 1, 188 прим. 1, 190 прим. 1 и 2, 197 прим. 1 и 2, 201 прим. 1, 209 прим. 1 (написано сокращенно: archno), 210 прим. 1, 215 прим. 1, 218 прим. 1, 219 прим. 1, 221 прим. 1 и 2, 226 прим. 1, 227 прим. 1, 231 прим. 1, 237 прим. 1 и 2, 241 прим. 1, 244 прим. 1 (biblioteche), 248 прим. 1, 252 прим. 3, 253 прим. 1, 254 прим. 1, 273 прим. 1 (fatichette), 275 прим. 1.

Ошибочныя мои поправки: стр. 141 прим. 1 и 2, 143 прим. 2, 145 прим. 2 (слѣдуетъ читать: sit), 183 прим. 2, 189 прим. 1 (написано nux, должно быть nunc?), 197 прим. 3, 224 прим. 1, 235 прим. 1, 236 прим. 1, 241, прим. 2, 244 прим. 2, 270 прим. 1, 273 прим. 1 (quale).

Невѣрно написано было въ копіи: стр. 131, стр. 19 вм. № 43 надо читать Volume o Codice (cosi sempre) 93; 145 прим. 3 (слѣдуетъ: expectaturus), 146 прим. 1 (—alias), 161 строка 1 вм. est—надо esset, 166 стр. 17 вм. estate—надо aestate, 169 прим. 1 надо effutire, 183 прим. 1 (надо saeculo), 187 прим. 1 (надо perennatione), 219 стр. 15 (надо—Saracenus a Secretis), 244 стр. 9 вм. nelle надо alle, 246 стр. 17 вм. 14 надо 17, 247 стр. 16 (надо 1648. Vol. o Cod. 65, fol. 79),—стр 69 вм. 17 надо 14, 255 прим. 1 (надо per me), 285 стр. 22—надо pag. 129b.

Кромѣ того у документа № 17 (стр. 242—246) пропущена цитата: Vol. 338, pag. 624.

Дѣйствит. Членъ **Сергѣй Бѣлокуровъ.**

4.—„Владимирская лѣтопись".

П. С. Казанскій въ своей книгѣ „Село Новоспасское, Деденево тожъ, имявуемое Влахерны" (М. 1847 г., стр. 57), перечисляя рукописи, оставшіяся въ библіотекѣ Головиныхъ, въ числѣ „замѣчательныхъ" изъ нихъ указываетъ одну съ краткимъ обозначеніемъ „Владимирская лѣтопись". Рукописи эти въ настоящее время хранятся въ библіотекѣ основаннаго А. Головиной Спасо-Влахернскаго дѣвичьяго монастыря и я имѣлъ возможность ознакомиться съ этой „Владимирской лѣтописью". Она написана въ 7163(1655) г., въ 4-ку, на 240 листахъ (30 тетрадей по 8 листовъ въ каждой), не заключаетъ въ себѣ никакой „Владимирской лѣтописи", а есть сборникъ статей о гор. Владимирѣ, извлеченныхъ главнымъ образомъ изъ Степенной книги. Вотъ ея содержаніе:

1) „О пренесеніи чюдотворнаго образа Богоматери, завомыя Владимерскія, и отчасти чудесъ ея, о державствѣ благовѣрнаго вел. князя и мученика Андреа Георгіевича Боголюбскаго, брата Всеволожа, и о побѣдѣ на Болгары августа въ 1 день и о пренесеніи образа Пресвятыя Богородицы изъ Царяграда въ Кіевъ къ вел. кн. Георгію. Титла I. Престолюбивый вел. кн. Георгій Владимеровичь Манамашъ Долгорукій содержай"..... Всего 12 титлъ.

Изъ Степенной книги, степ. VI, глава 12-ая, титла 1—12. По печ. изданію т. I, стр. 294—300.

2) „Мѣсяца августа въ 27 день повѣсть на срѣтеніе чудотворнаго образа преч. Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, егоже написа богогласный евангелистъ Лука самовидецъ, зря на истинную Богородицу при животѣ Ея, и како она та божеств. икона бысть въ Рустѣй земли первое во градѣ Кіевѣ и въ Вышеградѣ въ церкви преславно на воздусѣ являяся, и како пріиде во градъ Владимеръ, отнеле же нарицашеся икона Владимерская. Сія же пріиде въ боголюбивый царствующій градъ Москву, и паче надежди сугубо чудесно избавленіе намъ содѣя отъ нахожденія безбожнаго и зловѣрнаго отъ царя Темиръ-Аксака, и о составленіи монастыря идѣже срѣтоша той пречестныя Богоматери образъ. *Нач.*: Благослови отче. Аще и всякому языку непостижно есть и недоумѣнно, еже по достоинству похвалити".....

Изъ Степенной книги, степ. XIII, глава 24-ая, титла 1—14. По печатному изданію т. I, стр. 534—557. Тоже въ „Древнемъ Лѣтописцѣ" (ркп. Академіи Наукъ)—спискѣ Никоновской лѣтописи. См. П. С. Р. Л., т. XI, стр. 243—254.

3) „Сказаніе вкратцѣ о премудромъ Кипріанѣ митрополитѣ Кіевскомъ и всеа Росіи. Сей преосвящ. Кипріанъ митрополитъ кіевскій и всеа Росіи бысть родомъ земли Сербскія" . . . . .

Изъ Степенной книги, степ. XIII, гл. 25-ая. По печ. изд. т. I, стр. 557—562.

4) „О убіеніи вел. князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго. Сей благовѣрный вел. князь Андрей Боголюбскій“ . . . . .

Изъ Степен. книги, степ. VI, гл. 12-ая, титла 14. По печатн. изданію т. I, стр. 305—308. Здѣсь-же:

„О поставленіи церкви Вл димерскія, въ ней-же чюдотворная икона Богоматери поставлена бысть. И мину лѣтъ яко 11 вел. князь Андрей“ . . . . . .

Чюдо о Златыхъ вратѣхъ.

5) „Глава 19. О преславномъ вел. князѣ Всеволодѣ Георгіевичѣ, нареченномъ во св. крещеніи Димитріи Владимеркомъ и всеа Росія. Сей родочисленный царствія русскаго наслѣдникъ истинный“ . . . .

Изъ Степенной книги, степ. VI, главы 1—11. По печатн. изд. т. I, стр. 283—294.

6) О вел. кн. Георгіи Всеволодичѣ и побѣдѣ на Болгары *и проч.*

Изъ Степенной книги, степ. VII, гл. 4—12. По печат. изд. т. I, стр. 328—337.

7) „42 глава. Выписано изъ лѣтописной книги. Крещеніе Суждальскіе земли и начало граду Владимеру“.

Записи о годахъ 6498, *6746 и 6755.*

Начало и первая запись о 6498 г. изъ Степенной книги, степ. I, гл. 42-ая. По печ. изд. т. I, стр. 144—145.

8) „О пренесеніи Христовыхъ страстей къ Москвѣ и о началѣ Нижеградскія пещеры изъ Суждальскаго монастыря.—Въ лѣто 6909 во градѣ Суждалѣ изобрѣтены быша, иже въ церковной стѣнѣ задѣланы нѣколико время страсти Господа Нашего Іисуса Христа“...

Изъ Степенной книги, степ. XIII, гл. 14. По печ. изд. т. I, стр. 527—528.

Въ концѣ:

„Въ Суздалѣ святит. гробы начаша горѣти и изнутри зданіе падати, а назавтрее и сама церковь падеся на Преполовенія день“.

9) „Сказаніе вкратцѣ о Царѣградѣ, откуду прежде именовася Византія и како преименовася Царьградъ, и о Турскихъ царѣхъ, откуду бѣша, и како взятъ бысть Царьградъ отъ турскаго Махмета въ лѣто державства русскаго вел. кн. Василія Васильевича. Бысть нѣкій царь во Египтѣ именемъ Нектанавъ, отъ роду сущу Филиппа царя“...

Изъ Степенной книги степ. XIV, гл. 18. По печат. изд. т. II, стр. 50—69. Тоже въ Никоновской лѣтописи. См. П. С. Р. Л., т. XI, стр. 78—97.

10) „О умноженіи дождемъ и о иконахъ Владимерскихъ. Въ лѣто же оно бысть умноженіе дождемъ“...

Изъ Степенной книги, степ. XVI, гл. 13. По печат. изд. т. II, стр. 191—192.

11) „Приходъ ко ц. г. и в. к. Іоанну Васильевичу всеа Росіи отъ александрійскаго патріарха Іоакима о милости. Пріидоша къ Александріи отъ патріарха Іаакима старцы“...

Изъ Степенной книги степ. XVII, гл. 23. По печ. изд. т. II, стр. 287—295.

12) „Сказаніе о Фотіи митрополитѣ кіевскомъ и всеа Россіи. Во дни державства благоч. и христолюбив. вел. кн. Василья Васильевича, внука Дмитрія Донскаго въ лѣто 6939 іюня 2“ (соборный ключарь Патрикій).

Изъ Степенной книги степ. XIV, гл. 16. По печ. изд. т. II, стр. 29—47.

13) „Выписано изъ лѣтописи, въ которое лѣто пріиде благовѣрный вел. кн. Владимеръ Святославичъ Кіевскій въ Залѣскую землю въ Суждальскую и постави градъ во свое имя Владимеръ и церковь соборную, и люди крести, и которые благовѣрные великіе князи и благовѣр. великіе княгини и ихъ дѣти во Владимерѣ въ соборной церкви опочиваютъ, и кто въ которое лѣто преставися, и то писано въ сихъ книгахъ“. Записи о годахъ 6498, 6666, 6672, 6674, 6681, 6683, 6693, 6834. Здѣсь между прочимъ читается: 6498. Владимеръ пришелъ. И отъ лѣта 6498 *по лѣто 7163*—664 года.

14) „Роспись родословію вел. княземъ. Первый князь Рюрикъ, отъ Рюрика Игорь“...

15) „Кто въ соборѣ лежитъ и въ монастырѣ Рождественскомъ, Успенскомъ Новодѣвичьемъ, въ осыпи въ монастырѣ у св. Георгія“.

16) Выпись изъ книгъ. По указу ц. Ивана IV по вел. кн. Александрѣ Невскомъ панихидамъ впредь не быть, а на память его обѣдню служить 23 ноября“. Панихиды и заупок. обѣдни по Юріи Всеволодичѣ, Ярославѣ-Θедорѣ и др. князьяхъ.

Дѣйствит. Членъ **Сергѣй Бѣлокуровъ.**

5.—Запись о событіяхъ Смутнаго времени 7114—7121 гг.

(л. 431 об.) Лѣта 7114-го году из русских родов Шуйских на Московское государство сѣлъ г. ц. и в. к. Василей Иванович всеа Русиї; царства его было 4 годы. Грѣхъ ради нашихъ учинилася смута в руских людех и руских воровъ, (л. 432) царя Василья Ивановича всеа Русиї постригли, отдали ево з братом со княземъ Дмитреемъ Ивановичем в Литву, да в Литву-ж целовали крестъ литовскому королевичю, прошали ево на Московское государство для обиды немецких и крымских и руских людей.

Лѣта 7119-го на памят святых мученикъ Хрисанеа и Дарии в Великой постъ на Страсной недѣле во вторникъ литовской гетман Желтовской и Грошевской с литовскими людми и с рускими воры изменили крестному целованию, умышляя Московское государство разорити

и пожьгли без остатка убояся великаго собрания руских людей из Резани. И тое ж весны пришел под Москву для Московского очищения князь Дмитрей Тимоѳѣевич Трубетцкой да Прокоѳей Ляпуновъ со многими людми..

(л. 432 об.) Лѣта 7120-го пришел в Нижней Новград князь Дмитрей Михаилович Пожарской, собрал множество войска і пришел под Москву; а с ним был товарыщь нижегородец посадцкой человѣкъ Козма Минин для великого собрания и для вѣры християнские.

Лѣта 7121-го году на Дмитрѳев день Селунского бояре взяли Московское государство Китай город, а литовских людей побили, и того году изобрали на Московское государство из рускихъ людей Романова роду, царева колѣна, царя государя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі. Пришел государь к Москве с Костромы маия въ 1 ден, венчался царьскимъ венцемъ того-ж году 121-го июля въ 11 день.

6.—1616 г. іюль. О поставленіи завѣтнаго храма.

От царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі послом нашимъ околничему нашему и намѣстнику Суздальскому князю Данилу Івановичю Мезецкому, дворянину нашему и намѣстнику Шацкому Олексѣю Івановичю Зузину да діаком нашимъ Миколаю Новокщенову, Добрыне Семенову. Июля въ 14 день писали есте к нам с Ываном Гравинымъ о поставленьи завѣтного храма святыхъ мученикъ Ѳрола и Лавра и святые преподобномученицы Анастасѣи Римлянины и святаго священномученика Василья Севастийского, и что б нам велѣти на тот храм Крутицкому митрополиту к Тихвинскому игумену Макарью на постановленье послати благословящую грамоту и антимисъ. И по нашему указу на тот храм от Крутицкого Іоны к Тихвинскому игумену Макарью о поставленье благословящая грамота и антимисъ посланъ съ подьячим с-Ываном Бороздинцовым июля въ 20 день.

1-е. По Архивному порядку въ вязкѣ 86 столбецъ подъ № 1, содержащій въ себѣ разрядную книгу 7141 года; этотъ столбецъ можетъ служить варіантомъ при изданіи сохранившейся оффиціальной разрядной книги сего года.

2-е. Въ книгахъ Московскаго стола находятся слѣдующія оффиціальныя разрядныя книги подъ № 3 книга 7123 года, подъ № 4 книга 7124 года, подъ № 5 книга 7125, подъ № 6 книга 7126 г., подъ № 7 книга 7127 г., подъ № 8 книга 7128 г., подъ № 9 книга 7129 года, подъ № 10 книга 7130 г., подъ № 12 книга 7131 года, подъ № 13 книга 7132 года, подъ № 16 книга 7133 года, подъ № 20 книга 7134 года, подъ № 21 книга 7135 года, подъ № 22 книга 7136 года, подъ № 23 книга 7137 года, подъ № 25 книга того же года, подъ № 26 книга 7138 года, подъ № 27 книга 7139 года, подъ № 28 разрядъ съ 7139 по 7142 годъ только для одной Польской войны, подъ № 29 книга 7140 года, подъ № 30 книга 7141 года, подъ № 31 книга 7143 года, подъ № 32 книга 7144 года, подъ № 36 книга 7171 года, подъ № 107 книга 7187—7188 годовъ, подъ № 131 книга 7195 года.

Представляя просвѣщенному вниманію Вашего Сіятельства сей обзоръ посильныхъ моихъ трудовъ за минувшую недѣлю съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою.

Иванъ Бѣляевъ.

21 Іюня
1849 года.

5.

Александръ Николаевичъ Поповъ [1] Бѣляеву.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! Ваши предположенія объ изданіи разрядовъ совершенно согласны съ моими предположеніями; но работая весьма не много съ рукописями, я пола-

[1] Александръ Николаевичъ Поповъ († 1877 г. ноябр. 16), по окончаніи курса въ Московскомъ Университетѣ до конца жизни служилъ во 2 отд. Императорской канцеляріи; среди своихъ служебныхъ обязанностей онъ не покидалъ ученой и литературной дѣятельности. Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: Русская правда въ отношеніи къ уголовному праву (М. 1841). Объ опекѣ въ связи

гался на первыя свои заключенія; Вы подтвердили ихъ совершенно. Могу здѣлать только нѣсколько замѣчаній, которыя сообщаю на Ваше благоусмотрѣніе. При составленіи основнаго текста по главнымъ рукописямъ, мнѣ кажется, довольно сводить варіанты собственныхъ именъ, а разницы въ языкѣ и слогѣ не отмѣчать, дабы не умножить варіантовъ до безконечности и притомъ не важныхъ, ибо языкъ рукописей не имѣетъ филолог. значенія. Постороннія вставки въ рукопись могутъ быть относимы въ приложенія только тогда, когда они чѣмъ-либо замѣчательны, но свадебъ, о которыхъ Вы пишете, какъ уже изданныхъ прежде, даже и въ приложеніяхъ помѣщать не слѣдуетъ, иначе пришлось бы печатать и родословцы, которые часто встрѣчаются въ однихъ рукописяхъ съ разрядами. Но они могутъ составить отдѣльное изданіе, въ составъ же разрядовъ вводимы быть не должны. Конечно, при описаніяхъ каждой рукописи слѣдуетъ упомянуть, что заключается въ ней кромѣ разрядовъ, но этого и довольно. Мы издаемъ разряды, а не вообще рукописи, въ которыхъ находятся разряды. Я недавно купилъ одну рукопись, начинающуюся также родословцами, за которыми слѣдуютъ разряды довольно подробные царствованій двухъ Іоанновъ. Рукопись эту я перешлю къ Вамъ. Вы членъ Геогр. общества и потому побывайте у Вицепрезидента М. Н. Муравьева, который на дняхъ отправился въ Москву.

6.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, очень Вами благодаренъ за присылку Вашей статьи и разряда. Письмо Ваше я получилъ только 20-го и потому до сихъ поръ еще не доложилъ его Графу, праздники помѣшали. Кромѣ того и еще не окончилъ сличеній въ Публ. Библіотекѣ, гдѣ нашелъ два списка точно такихъ же дворц. записокъ, какъ и Вамъ извѣстныя. Рукописи—частныхъ лицъ и сходныя болѣе съ книгою Ромодановского нежели съ Румянцов-

---

съ общественнымъ бытомъ Древней Россіи (М. 1842 г.) Сношенія Россіи съ Римомъ (С.-пб. 1871 г.). Описаніе Черногоріи. Имя его украшаетъ собою страницы Моск. Вѣдомостей, Москвитянина Русскаго Вѣстника Общества Исторіи, Извѣстій Археологическаго Общества, Русской Бесѣды, Вѣстника Европы и журнала Министерства просвѣщенія. Въ послѣднее время онъ блистательно заявилъ себя изслѣдованіемъ эпохи Императора Александра 1.

скою и др. Я признаюсь полагаю, что за текстъ изданія надо принять послѣдняго рода книги, а Ромод. и Публ. Б. сводить какъ варіанты. Причины Вамъ изложу въ слѣдующемъ письмѣ, въ которомъ надѣюсь Вамъ писать подробно обо всѣхъ нашихъ здѣсь работахъ; а между тѣмъ я доложу Ваше письмо. Благодарю Васъ за доброе слово о моей статьѣ; ее напечатали безъ меня и съ важными ошибками; я послалъ Вамъ отдѣльный оттискъ; думаю, что Вы уже получили. Даже не сказали, что это 1 статья, а дали заглавіе, которое относится къ 3-мъ статьямъ вмѣстѣ и менѣе всего къ той, которая напечатана. Если Вы скажете о ней въ Москвѣ, буду очень Вамъ благодаренъ, но замѣтьте, что это простое введеніе или 1-я глава цѣлой книги. За ней должна слѣдовать глава о губномъ устройствѣ, о разр. приказѣ и доклады уголовныхъ дѣлъ въ Думѣ, потомъ исторія угол. судовъ послѣ Іоанна IV до преобразованій Петра I. За тѣмъ все уголов. судопроизводство также исторически. Скоро буду опять къ Вамъ писать.

Вы мнѣ здѣлаете великое одолженіе, если пришлете и мнѣ ваши замѣчанія и дополненія къ моей статьѣ и слѣдующимъ, которыя Вамъ буду доставлять по напечатаніи, я бы ими воспользовался при изданіи книги.

7.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! что это Вы уже вздумали сомнѣваться въ изданіи разрядовъ! Да ободритъ Васъ письмо Гр. Дмитрія Николаевича, которое на сей почтѣ къ Вамъ посылается. Онъ въ восторгѣ отъ Вашихъ находокъ и съ прежнимъ жаромъ занятъ мыслью объ изданіи, который я, разумѣется, всѣми силами поддерживаю. На этой же почтѣ послана инструкція къ Иванову, въ которой прописана и для Васъ. Я желалъ было послать Вамъ отдѣльно, но что же дѣлать съ табелью о рангахъ, онъ старше Васъ и начальникъ. Это да не смущаетъ Васъ однакоже, Вы попрежнему присылайте въ видѣ писемъ подробные отчеты, и ему, пожалуй, сообщайте главныя и общія черты, которыя онъ будетъ также сообщать вмѣстѣ съ извѣстіями о своихъ съ Ундольскаго работахъ. Не знаю, будете ли Вы довольны тѣмъ раздѣломъ работъ, который я посовѣтовалъ сдѣлать, именно; съ тою цѣлію, чтобы отмежевать Васъ отъ другихъ. Ундольскому поручено дѣлать выборки и сводъ съ части. разр. книгъ за тѣ годы, за ко-

торые не сохранилось оффиціальныхъ, Иванову—записныя книги, которыя вѣдь нужно только переписывать. Вамъ остается все важное—оффиц. разряд. книги и Дворцовые разряды. Надо же имъ дѣлать что-нибудь. Впрочемъ напишите Ваше мнѣніе, послѣ можно намѣнить. Изъ инструкціи Вы увидите, что надо начать списывать портфели Миллера съ 1655 по 75; начните также списывать и Дворц. разряды 7183 года, какая драгоцѣнность! как я радуюсь этой Вашей находкѣ. Чѣмъ намъ выписывать его сюда, лучше списать его подъ Вашимъ надзоромъ; списывайте его и считайте для платы переписанные листы вмѣстѣ съ портфелями. Я объ этомъ уже говорилъ Графу. Остальные книги указанные Вами выпишемъ сюда, но я еще медлю ожидая, не найдется ли еще чего нибудь; тогда можно будетъ все выписать вмѣстѣ. Мы намѣрены послѣ Дворц. Разр. приняться прямо за общіе разряды, а записн. книги послѣ. Что Вы на это скажете? Я доложилъ Ваши письма Графу, не говоря, что несогласенъ съ Вами, что книгу Ромодановскаго надо принять за текстъ изданія, но прежде самъ сообщаю свое мнѣніе. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ принять за текстъ списокъ Рум. Муз., сходный почти слово въ слово съ Короб. и Общ. Др.; они полнѣе всѣхъ остальныхъ и въ концѣ совершенно сходны съ изданными повседнев. записками, по которымъ должно продолжаться изданіе. Между тѣмъ послѣдній листокъ Ромод. книги, гдѣ начинается 1632 годъ уже не сходенъ съ изд. повседн. записками. Если бы выборъ надо дѣлать между офф. и частными списками, то, безъ сомнѣнія, слѣдовало бы отдать преимущество первымъ; но всѣ списки частные; слѣдовательно надо принять за текстъ полнѣйшій и потому вѣроятно болѣе всего подходящій къ офф., притомъ мы имѣемъ его въ 3-хъ спискахъ. Неужто плохой списокъ Ромод. только потому, что Миллеръ списалъ съ него копію, долженъ одержать верхъ. Кромѣ того: тогда будетъ бездна варіантовъ и примѣчаній, между тѣмъ какъ принявши за текстъ списокъ Рум. Музея, мы почти совсѣмъ отъ нихъ избавимся.

Теперь просьба къ Вамъ: готовьте, пожалуйста, матеріалы для предисловій, пришлите, если возможно, нѣсколько извѣстій объ исторіи Моск. Общества Исторіи и Древностей и его уставъ, когда кто былъ секретаремъ и что издавали. Премного обяжете. Надо же Вамъ сказать и о своихъ работахъ: Въ Публ. библіотекѣ я нашелъ два списка разрядовъ, сходныхъ съ книгою Ромод., также

краткихъ его дополняющихъ и во многомъ, но очень мало дополняющихъ кн. Рум. Музея. Они годятся для варьянтовъ. Въ Акад. Библ. 6 книгъ, но общихъ разрядовъ и всѣ частныя. Въ одномъ вмѣсто того предисловія въ 1612 году, которое Вамъ извѣстно, я нашелъ повѣсть о убіеніи царевича Димитрія, и за ней повѣсть сказуема о томъ священномъ минхѣ, еже названъ бысть царемъ Димитріемъ. Вотъ Вамъ длинное письмо за долгое молчаніе, да и еще многое осталось написать, но уже до другаго раза. Я писалъ уже къ Вамъ и думаю, что Вы получили мое письмо.

8.

Графъ Блудовъ Бѣляеву.

Милостивый Государь,
Иванъ Дмитріевичь!

Съ особеннымъ удовольствіемъ я читалъ Ваши отчеты, изъ которыхъ вижу, что Вы ревностно продолжаете порученныя мною Вамъ работы по предположенному съ Высочайшаго соизволенія изданію рукописей древнихъ разрядовъ. Приношу Вамъ за сіе мою искреннюю благодарность и мнѣ пріятно съ тѣмъ вмѣстѣ изъявить надежду, что Вы будете продолжать Ваши по сему предмету занятія также ревностно и съ такимъ же успѣхомъ, какъ начали.

Ожидая отъ Васъ отчетовъ о дальнѣйшихъ Вашихъ занятіяхъ, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.

9.

А. Н. Поповъ Бѣляеву.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичь! что то давно уже нѣтъ отъ Васъ извѣстій, а между тѣмъ я ихъ жду — не дождусь. На конецъ съ великимъ страхомъ *я приступилъ къ печатанію Дворцовыхъ Разрядовъ;* боюсь, чтобы не остановилось изданіе вотъ по какимъ причинамъ: если Вы не подошлете столбцовъ, относящихся

къ Двор. разрядамъ, покрайней мѣрѣ самыхъ древнихъ, т. е. съ 1612 и далѣе хотя до 30-го; то я не буду знать, какъ велико будетъ приложеніе къ I-му тому и пріостановлю печатаніе на 25 листѣ, чего бы впрочемъ мнѣ весьма не хотѣлось. Потому прошу Васъ, сдѣлайте одолженіе—переписывайте поскорѣе эти столбцы, начиная съ 1612 хронологически и пересылайте къ намъ. Деньги за переписку на дняхъ будутъ высланы къ Иванову. Второе обстоятельство, которое лишь также смущаетъ—это предисловіе; если Вы пособрали для него нѣсколько матеріаловъ, то пришлите также. Записныя книги, которыя прислалъ Ивановъ, я теперь просматриваю и, сколько мнѣ кажется, онѣ ближе всего къ теперешнимъ нашимъ приказамъ, заключаютъ почти исключительно списки именъ лицъ, служившихъ въ приказахъ и при частныхъ случаяхъ, походахъ князей на богомолье и т. под. Если они всѣ таковы, то отношеніе ихъ къ Дворц. Разр. можно опредѣлить и притомъ нечего спѣшить ихъ изданіемъ; онѣ вовсе не такъ любопытны, какъ самые Разряды. Напишите мнѣ, пожалуйста, какъ Вы о нихъ думаете, кѣмъ онѣ велись и гдѣ? Также опишите портфели Миллера, о нихъ нужно будетъ говорить въ предисловіи, ибо по нимъ будутъ издаваться послѣдніе годы. Какъ только будутъ начисто отпечатаны первые листы, такъ пришлю ихъ къ Вамъ.

Денегъ за метрики до сихъ поръ Вамъ не посылаю потому, что хочу выслать поболѣе сумму и попросить Васъ купить мнѣ еще кое какія книги. Я послалъ къ Вамъ вторую мою статью объ угол. устройствѣ въ Московскій періодъ; вѣроятно Вы уже получили. Скоро пришлю третью и статью объ иконописаніи. III-го № «Временника» еще не видалъ, но слышу, что онъ вышелъ. Сдѣлайте милость, напишите о томъ, какъ Вы распорядитесь съ столбцами, много ли ихъ должно быть до 1630 года и какъ Вы надѣетесь переписать ихъ и прислать? также о предисловіи.

10.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Недавно мы отправили къ кн. Оболенскому требованіе о высылкѣ сюда трехъ книгъ разрядовъ, Вами указанныхъ, намъ необходимыхъ для изданія Дворц. разряда. Изъ послѣдняго Вашего письма вижу что для сего изданія будутъ также нужны и нѣко-

торыя столбцы и книги Москов. стола. Что касается до столбцовъ, то конечно ихъ не приходится требовать сюда и потому надо ихъ списывать тамъ. Вы можете это сдѣлать, получивши уже разрѣшеніе графа. Деньги за переписку вамъ будутъ высылаться изъ II-го отдѣленія. Что же касается до книгъ, то я не знаю, въ какой мѣрѣ они могутъ служить при изданіи. Пойдутъ ли они въ варіанты,—тогда ихъ слѣдуетъ сюда выписать. Пойдутъ ли они въ примѣчанія и приложенія, тогда ихъ можно и тамъ списывать. Напишите объ этомъ подробнѣе. Сдѣлайте милость распорядитесь списываньемъ портфелей Миллера и оффиціальныхъ книгъ Дворц. разряда тамъ. Сюда я боюсь выписывать, у насъ вовсе нѣтъ переписщиковъ, это только затянетъ дѣло. Кн. Оболенскій не можетъ не разрѣшить, а если будетъ нужно, то мы ему напишемъ объ этомъ отношеніе. Очень бы мнѣ хотѣлось также, чтобы поскорѣе прислалъ намъ Ивановъ, хотя бы одну списанную записную книгу, о которыхъ до сихъ поръ я имѣю весьма смутное понятіе. Графъ постоянно интересуется вашими отчетами и очень ими доволенъ; каждый разъ какъ я прочту ему ваше письмо, проситъ передать вамъ его благодарность.

Покуда не получу книгъ изъ Москвы, еще ничего не могу сказать рѣшительнаго объ изданіи, т. е. что принять за текстъ, составлять ли сводный или вести варіанты по спискамъ и пр. Тѣ рукописи, которыя здѣсь сличилъ подробно, жду архивскихъ. Пожалуста сообщите исторію общ. Древностей и уставъ—Буду снова писать къ вамъ, а теперь пока прощайте.

Нѣтъ у васъ чего новаго въ литературно ученомъ отношеніи? Что сборники Муханова, неужели нѣтъ возможности достать.

11.

Пользуюсь случаемъ, почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, чтобы написать къ вамъ съ г. Бычковымъ, нашимъ сотрудникомъ по изданію разрядовъ. Онъ передастъ вамъ словесно нѣкоторые вопросы и предположенія, а я съ своей стороны прошу васъ написать мнѣ о слѣдующемъ: какъ вы полагаете, должны ли мы выписать сюда столбцы и книги ваши открытыя въ Сенатскомъ Архивѣ и необходимыя при изданіи Дворц. разряда? Этотъ вопросъ заочно мы рѣшить не можемъ. Если всѣ столбцы должны

цѣликомъ входить въ изданіе (въ примѣчаніи или прибавленіи,) то ихъ слѣдуетъ списывать. Списывать удобнѣе въ Москвѣ и намъ пересылать копіи. Если же ими можно пользоваться только для повѣрки и соображенія вѣроятности извѣстій самого разряда и цѣликомъ они не войдутъ въ изданіе, въ такомъ случаѣ, разумѣется, ихъ нужно будетъ выписать сюда. Признаюсь, я бы не желалъ послѣдняго, потому что опасаюсь чтобы гр. Панинъ не сдѣлалъ намъ затрудненій и пожалуй отказана томъ основаніи, что они необходимы для справокъ по текущимъ дѣламъ. Конечно, это вздоръ, но онъ способенъ къ такого рода придиркамъ. Если же придется выписывать подъ столбцы, то надо будетъ рѣшить это дѣло мимо гр. Панина, или прямо выписать отъ Иванова (если сей послѣдній рѣшится ихъ послать по требованію гр. Блудова, безъ сношенія съ Панинымъ) или придется дѣлать докладъ Государю и къ Панину послать уже Высочайшее повеленіе. Видите, сколько можетъ быть хлопотъ! поэтому-то мнѣ бы хотѣлось чтобы и столбцы списывались въ Москвѣ, что графъ Блудовъ съ своей стороны разрѣшаетъ. Но я не знаю еще, нужно ли ихъ списывать т. е. вполнѣ. Пожалуста, увѣдомьте пообстоятельнѣе.

Снова повторяю вамъ мою усердную просьбу: сообщите свѣдѣніе объ исторіи вашего общества Ист. и Древн. выписки изъ устава о правахъ и цѣли Общества, въ чье секретарство что было издано и пр. Будьте такъ добры, напишите поскорѣе.

12.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

За книги благодарю; скажите Мих. Петровичу, что всѣхъ билетовъ на «Москвитянина» имъ ко мнѣ присланныхъ, не роздамъ; но нѣсколько роздамъ и тогда напишу къ нему и перешлю деньги и адресы кому надо будетъ посылать журналъ.

Вы предлагаете свои услуги въ случаѣ еслибы сдѣлался секретаремъ Геогр. Общества? Случайно я сдѣлался секретаремъ Археологическаго. Итакъ не поработаете ли и для этого общества? Археологія русская вѣдь вамъ чужда быть не можетъ. У Равицскаго статьи пожалуста не берите и совѣтуйте ему послать ко мнѣ: мы ему выдадимъ премію. Вотъ вамъ мое предложеніе: не хотите

ли 3-хъ моихъ статей объ угол. устройствѣ, перепечатать во Временникѣ? Я бы ихъ нѣсколько исправилъ и дополнилъ. Если согласны, то напередъ дайте ихъ прочесть вашему цензору—будетъ ли онъ согласенъ. А то искажать ихъ я не желаю. Если это удастся тогда я сообщу вамъ и вторую часть т. е. исторію Уголовнаго судопроизводства.

13.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Получили-ли вы Никоносвую лѣтопись, которую я вамъ послалъ? Пожалуста присылайте поскорѣе вашу статью о географ. познаніяхъ Др. Россіи. О Вашемъ дѣлѣ будемъ стараться, какъ только пріѣдетъ кн. Ширинской, котораго теперь здѣсь нѣтъ.— Спишите книгу а деньги мы заплатимъ за переписку изъ Геогр. общества, въ члены котораго я васъ предложилъ, и пришлите описаніе книги. Но вы хотѣли также составить таблицы о цѣнахъ на хлѣбъ при Михаилѣ Өедор. кажется, или при Алексеѣ. Пожалуста составьте, мы напечатаемъ въ запискахъ общества. Передайте прилагаемое письмецо С. С. Иванову (въ Архивѣ Иностр. Дѣлъ). Посылаю его къ вамъ, потому, что не знаю адреса г. Иванова.

14.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Я получилъ два ваши письма, одно за другимъ, и спѣшу вамъ отвѣчать. Прежде всего объ орөографіи: мы будемъ соблюдать старую орөографію; но не ошибки старыхъ писцовъ, т. е. въ рукоп. встрѣчается *къ*, *к*, *хъ*, *х*, *евъ* и *ево* въ окончаніяхъ прилагательныхъ и въ мѣстоименіяхъ; *тца* и *тся* въ оконч. глаголовъ и т. под. Разумѣется тутъ будемъ постоянно печатать: *къ*, *ею*, *тся* и пр. также союзъ *и* вмѣсто *і*. Но околничій, столникъ, архимаритъ печатать такъ, какъ писали тогда т. е. безъ ь. Названія чиновъ: бояре, окол. и всѣ проч. маленькими буквами; ибо они часто встрѣчаются, и прописныя буквы слишкомъ пестрили бы текстъ. Присылаю вамъ при семъ пробные листки, еще не знаю, который изъ двухъ будетъ утвержденъ Государемъ. Изъ ли-

стовъ вы увидите правила, которымъ мы будемъ слѣдовать. Буквами обозначаются въ варіантахъ рукописи. А. Б и В. Румянц. Общ. Др. и Карабан. они основные для текста. Изъ другихъ въ текстъ съ обознач. (Г..) вносится только то, что дополняетъ текстъ; несогласное же идетъ въ примѣчанія.—Книга 183 должна составить отдѣльный 4-й томъ и мы начнемъ его печатать вмѣстѣ съ первою; корректуру Вамъ присылаемъ; пожалуйста, не держите ихъ долго.

Пожалуйста, скорѣе переписывайте столбцы; намъ нельзя и первыхъ томовъ вамъ посылать корректуру, иначе мы бы въ годъ не издали ни одного тома. Потому необходимо, чтобы всѣ относящіяся къ Дворц. разрядамъ столбцы по крайней мѣрѣ до 1632 года были здѣсь налицо и поскорѣе. Присланый вами столбецъ объ обѣдахъ весьма хорошо дополняетъ текстъ, такъ что обѣды этихъ лѣтъ будутъ также подробны, какъ и въ Оффиц. книгѣ 183 г. Его не слѣдуетъ печатать въ примѣчаніяхъ, но размѣстить въ текстѣ, замѣтивъ это знаками, подобными уже принятымъ нами. Если другіе столбцы будутъ въ этомъ родѣ, то и съ ними придется тоже сдѣлать и тогда сводный текстъ весьма близко подошелъ бы къ офф. разрядамъ. Но для этого необходимо всѣ столбцы имѣть подъ руками, а потому займитесь ими и съ Ивановымъ. и съ Ундол. Записныя книги не уйдутъ. Можетъ быть, вы возразите противъ такого своднаго текста, но я рѣшился такъ поступить; сообразивши всѣ рукописи, слѣдовало сдѣлать одно изъ двухъ: или печатать каждый списокъ порознь, что учетверило бы объемъ изданія безполезными повтореніями одного и того же, или издавать такъ, какъ мы издаемъ. Принять одинъ за текстъ, а остальныя пустить въ варіанты не возможно, ибо примѣч. вышло бы больше текста. Впрочемъ въ сущности мы дѣлали тоже самое: только нѣкоторыя примѣчанія вносимъ въ текстъ (основанный на 3 одинаковыхъ рук.), обозначая ихъ однако, а нѣкоторыя въ примѣчанія. Замѣтьте еще: будь рукописи оффиціальныя, тогда разумѣется и тотъ бы способъ не годился и все пошло бы въ примѣчанія; да можетъ быть ихъ было бы и вовсе не нужно.—Деньги къ Иванову посланы 300 р. сер. III-го т. Времян. еще не получали, а жажду прочесть вашу статью о Всеволодѣ.

А. Поповъ.

15.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Пишу къ вамъ пропустивши окончательно уже 10-й листъ 1-го тома дв. разр. Видѣте ли, дѣло идетъ, но не вовсе: два набранныхъ листа разр. 183 года лежатъ и у меня на столѣ и, кажется, пролежатъ до того времени, пока вы не пришлете всѣхъ столбцовъ, которые весьма бы хотѣлось получить поскорѣе, но пожалуйста, описывайте каждый столбецъ и отдѣляйте ихъ по крайнѣй мѣрѣ одинъ отъ другаго; а то мы путаемся, не зная, гдѣ оканчивается одинъ столбецъ и гдѣ начинается другой. Не пускаю впередъ печатанья разрядовъ 183 г. вотъ почему: въ рапортѣ вашемъ отъ 3 сент. вы пишите, что въ архивѣ между прочимъ есть: матеріалъ для дв. разр. 1682 г., дворцовыя записки 1679, 1681, 1685 и о погреб. царевичей Ильи Ѳед. и Симеона Ал. не объсняя, что же это за дворц. записки; официальныя или нѣтъ. Если оф., то они должны при изданіи войти въ одинъ составъ съ книгою 183 г.; кромѣ того, графъ рѣшилъ, что книга 183 г. войдетъ въ одно общее изданіе со всѣми разрядами и я думаю поговорить о ней въ общемъ предисловіи, составить изъ ней 4 томъ отдѣльно, присоединивъ къ нему index для всѣхъ томовъ и этимъ дополнивъ число его листовъ, чтобъ онъ былъ въ соотвѣтствіи съ другими томами. Но приступивъ къ печатанію 1-го тома, я уже вижу, что въ него не только не войдетъ вся книга Общ. Древностей, но останется лѣтъ 7 до печатныхъ двор. записокъ Новикова; эти 7 лѣтъ съ первымъ печатнымъ томомъ и прибавл. составятъ 2-й томъ. Въ 3-й войдетъ 2-я часть печатныхъ и портф. Миллера. Но сколько будетъ прибавленій? Судя по реестру составленному по вашимъ рапортамъ оно будетъ очень велико и если такъ, то можетъ быть придется составить или еще отдѣльный томъ, или соединить съ книгою 183 г. Вотъ почему я останавливаю изданіе и жду всѣхъ матеріаловъ для изданіи двор. разр. отъ васъ. Пожалуйста поспѣшите, сколько возможно.

Также усердно просилъ бы васъ подослать нѣсколько матеріаловъ и для предисловія. Какъ будетъ отпечатанъ на бѣло 10 листъ, я пришлю вамъ всѣ 10 вдругъ.

Благодарю васъ за 3-й № Временника, и радуюсь вашимъ прекраснымъ статьямъ; вижу, къ сожалѣнію, что все «Общество исторіи и древн.» заключается въ одномъ вашемъ лицѣ, т.-е. об-

щества нѣтъ. Вы пишите одни; честь вамъ и слава; но жаль все-таки что, кромѣ васъ, никто ничего не помѣщаетъ во Временникѣ, ибо Погодинской брехъ не могу считать дѣломъ. Его статьи не только не статьи, но даже и не матеріалы; это черновая тетрадь ученаго, но такая, какихъ до сихъ поръ еще ни одинъ ученый не позволилъ себѣ печатать, точно также какъ никто изъ людей не-лишенныхъ ума не позволитъ себѣ войти въ Общество въ одной рубашкѣ. Пожалуйста, пишите о вашихъ занятіяхъ; я такъ давно уже не получалъ отъ васъ извѣстій.

А. Поповъ.

16.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Посылаю вамъ вторую мою статью, прошу одну доставить въ домъ Самарина на Тверскую, а другія двѣ отдать Соловьеву, который уже найдетъ средства передать одну Ли—нову. Приступить къ печати третьей статьи не могу, не получивши отъ васъ грамотъ о губныхъ судьяхъ, о которыхъ я уже просилъ васъ и ожидаю ихъ съ нетерпѣніемъ. Вы что-то давно не пишете? Какъ идутъ ваши работы. Благодарю весъ за присылку метрикъ, деньги вышлю на дняхъ и еще попрошу васъ купить мнѣ нѣсколько книгъ. Мои работы идутъ постепенно. Если бы вы по обѣщанію прислали матеріаловъ для предисловія къ двор. разрядамъ, то весьма бы меня одолжили. Я писалъ уже вамъ о письмахъ Голл. пословъ, я разобралъ ихъ всѣ и нашелъ чрезвычайно много любопытнаго; нѣкоторые уже началъ переписывать и думаю списать всѣ; пожалуйста, пришлите листы о губныхъ судьяхъ. Спѣшу отправить письмо на почту и потому не могу писать много, скоро напишу къ вамъ еще о многомъ.

А. Поповъ.

17.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Весьма благодаренъ вамъ за присылку столбцовъ и ожидаю послѣднихъ до 183. Прошу продолжайте переписывать послѣдующіе годы, но всего болѣе прошу поскорѣе, доставьте матеріалы

для предисловія. Первый томъ у насъ напечатанъ до половины, мнѣ бы хотѣлось окончить къ святой 2. Послѣ праздниковъ, т. е. рождества надо уже печатать предисловіе. Потому матеріалы для него мнѣ весьма нужны и чѣмъ скорѣе пришлете, тѣмъ лучше. Остальные (послѣ 183 г.) столбцы, не бѣда если пришлете и въ генварѣ. Пришлите только ихъ списокъ, который нужно будетъ помѣстить въ предисловіи. Вы не отмѣчаете ни №, ни связокъ столбцевъ, это слѣдуетъ помянуть въ предисловія тоже. Вотъ что разумѣлъ я, прося васъ раздѣлять столбцы.

Къ вамъ ѣдетъ чиновникъ Мин: Юстиціи Волковъ; вы недоумѣваете, зачѣмъ это посылаютъ его и спрашиваете, откуда гроза! Грозы нѣтъ ни откуда. Волковъ очень хорошій малый, но ни на что неспособный, ему нужно было ѣхать въ Москву и Министръ Юст. придумалъ ему это порученіе. Вы спросите, по какому же праву онъ вмѣшивается въ дѣло, порученное Государемъ Графу Блудову? Я къ сему прибавлю, что онъ назначилъ Волкова даже не извѣстивши объ этомъ Графа Блудова. Поступокъ крайне невѣжливый, но чтоже дѣлать съ Панинымъ: Волковъ будетъ заниматься контробасомъ, а не разрядами и потому вамъ не помѣшаетъ, будьте спокойны, и сверхъ того Ивановъ имѣетъ право поручать ему работы и требовать, чтобы онъ ихъ исполнялъ.

А. Поповъ.

18.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Вы что-то давно замолкли, правда и я тоже давно не писалъ къ вамъ, но отъ хлопотъ и потомъ за болѣзнью. Не сѣтуйте, что до сихъ поръ не посылаю вамъ отпечатанныя 20 листовъ 1-го тома, пришлю въ генварѣ. Послѣ объясню вамъ причины. Меня терзаетъ предисловіе, я не хотѣлъ бы въ немъ излагать предположеній, а положительныхъ фактовъ почти нѣтъ. Вы говорите утвердительно (въ предисл. къ разр. книгѣ во временникѣ), что въ Дворцѣ велись свои записки. На чемъ это вы основали? По всему вѣроятію книга 183 года есть оффиціальная, и писана въ дворцовомъ приказѣ; но вѣдь это только вѣроятно. А эта книга служитъ мѣрою для опредѣленія достоинства всѣхъ другихъ. Составляютъ ли нами печатаныя книги выборку изъ разрядовъ и записаныхъ книгъ ра-

зряднаго приказа или изъ записокъ бол. дворца? Я думаю последнее, но въ нихъ вошло много и изъ разрядовъ. Но это снова только предположеніе; а между тѣмъ отъ него зависитъ: соединять ли въ одно съ ними изданіе книгу 183 года или нѣтъ. А еще важнѣе, что приходится писать предисловіе, въ которомъ слѣдуетъ говорить предположенія вмѣсто фактовъ, а фактовъ, не изучивъ всѣхъ разрядовъ и записныхъ книгъ и не сличивъ ихъ между собою, откуда взять. Тѣ, которые сличить было можно, я сличалъ и оказывается, что есть много сходнаго въ нашихъ двор. разрядахъ съ разрядными (во Времен.) и записными книгами, но есть и различія, указывающія на другой источникъ. Это то меня и заставляетъ полагать, что въ нихъ вошло многое и изъ книгъ Дворца. Во всякомъ случаѣ я буду говорить болѣе въ предисловіи о рукописи, и способѣ изданія, потомъ рѣшатся и ученыя вопросы, когда все издадимъ. Вы хотѣли мнѣ сообщить изъ найденной вами книги о томъ, что̀ уцѣлѣло отъ пожара 137 года. Нельзя ли кое что отыскать и о послѣдующихъ утратахъ. Вы сообщили мнѣ записку Шакловитова, но безъ года, какого она года? Сверхъ того говорите о другихъ подобныхъ запискахъ, сообщите нѣсколько.

Пожалуйста, подѣйствуйте какъ нибудь на Оболенскаго, чтобы онъ не оскорбился тѣмъ, что его планъ изданія не принятъ. Онъ придумалъ такіе вздоры, что нельзя было принять. Хотя мы будемъ печатать просто въ хронол. порядкѣ, по царствованіямъ, т.-е. со всѣмъ не такъ, какъ онъ полагалъ, однако я все пишу ему, что будемъ издавать согласно съ его предположеніями, допуская только нѣкоторыя измѣненія.

Вашъ Александръ Невской весьма хорошо и дѣльно составленъ, но не слишкомъ ли много вы ему приписываете; въ дѣйствіяхъ его въ отношеніи къ Татарамъ мнѣ думается не могъ онъ такъ далеко видѣть. Пожалуйста отвѣчайте мнѣ поскорѣе.

А. Поповъ.

19.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Очень и очень благодарю васъ за книжныя посылки, которыя давно получилъ; а не писалъ долго за недосугомъ. Весьма бы одолжили, еслибъ прислали по 1-му отдѣльному оттиску 3-хъ статутовъ, чтобъ можно ихъ было сплесть въ одну книгу, для удобства

Что касается до разрядовъ, то будемъ очень благодарны, если нынѣшнимъ лѣтомъ вы ихъ приготовите: Теперь Дворц. и оѳѳ. окончены и надо приступать къ частнымъ. Что вы теперь приготовляете? Я пишу понемногу продолженіе посольства Тяпкина, которое издамъ подъ заглавіемъ Турецкіе войны Царствованія Ѳедора Алексѣевича.

Скажите пожалуйста Вуколу Михайловичу, что его порученіе мы съ Деляновымъ исполнили немедленно по полученіи его письма. Не пишу къ нему потому, что скоро надѣюсь увидаться съ нимъ здѣсь. Его рукопись въ Академіи получена и я также стараюсь обратить на нее благосклоный взглядъ людей многоученыхъ.

Какъ жаль, что Московскій Университетъ потерялъ Грановскаго; у него бы надо поучиться *мѣрѣ*, даже въ похвалахъ, его панегиристамъ. Я думаю, не найдется человѣка, который бы не любилъ и не уважалъ Грановскаго, а какъ-то грустно читать безмѣрныя хвалы. Что же бы пришлось говорить о Нибурѣ или Гумбольтѣ?

При случаѣ напишите мнѣ адресъ Каткова. Мнѣ бы нужно писать къ нему, а не знаю, гдѣ квартируетъ.

А. Поповъ.

20.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Собирался послать прилагаемую книжку къ юбилею Университета; но по милости переплетчика опоздалъ. Впрочемъ оно и лучше; книга не стоила того, чтобъ явиться въ такой парадный день: Но во всякомъ случаѣ я хотѣлъ бы ее доставить библіотекѣ Московскаго Университета и потому усердно прошу васъ передать ее туда отъ меня.

Графъ одобряетъ вашъ планъ работъ по разрядамъ и потому проситъ: работайте; скоро придется ихъ печатать.

А. Поповъ.

Вамъ моя книжка давно послана; вѣроятно, вы уже получили.

21.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! Съ сегоднешнею почтою ко мнѣ Иванова, отправляются къ Вамъ 7 книгъ разрядовъ изъ Акад. Библіотеки; изъ Публ. Биб. и Рум. Муз. по ихъ правиламъ книги не могутъ быть отправлены въ Москву. И такъ работа по необходимости должна раздѣлиться, какъ я и полагалъ прежде. Мы должны здѣсь будемъ дополнить Вашу работу по этимъ рукописямъ. Вы же съ Ундольскимъ приступайте, пожалуста, къ составленію сводпаго текста. Правилъ дать Вамъ не можемъ и все предоставляется Вашему соображенію и опытности въ этомъ дѣлѣ. При пересмотрѣ рукописей мы замѣтили только чрезвычайное между ними различіе, такъ что не знаю, будетъ ли возможность раздѣлить ихъ на фамиліи и одну полнѣйшую принять за основаніе текста. Кажется, придется изъ всѣхъ равно составлять сводный текстъ, указывая буквами какія извѣстія заимствованы изъ нашихъ рукописей, изъ одной, двухъ или многихъ.

Разумѣется, невозможно будетъ при такомъ множествѣ рукописей слѣдить за всѣми варіантами, даже словъ и буквъ, какъ это мы дѣлали въ Дворцовыхъ рязрядахъ, да врядъ-ли это и нужно; дѣло все въ разсказѣ событій.

Соберите всѣ Московскія рукописи и, съ Богомъ, начинайте работу. Каждую выписку заставляйте писать на отдѣльныхъ листахъ, чтобы намъ можно было что новаго и лишняго будетъ въ здѣшнихъ рукописяхъ также послѣ выписать и приложить къ тексту. Вообще посмотрите, посличите рукописи и потомъ Ваши соображенія совокупно съ Ундольскимъ сообщите намъ.

Теперь отъ общаго дѣла перехожу къ Вашему личному; нѣтъ Вамъ моего совѣта искать ценз. мѣста, да не увлекаетъ оно Васъ окладомъ, оно слишкомъ шатко и отвлечетъ Васъ отъ работъ полезныхъ и важныхъ. Ваше теперешнее мѣсто не будетъ уничтожено, предположеній объ этомъ въ Минист. Юстиціи еще никакихъ нѣтъ, я вѣрно знаю. Впрочемъ напишите поскорѣе окончательное Ваше мнѣніе—и я буду хлопотать, но дружески не совѣтую. Слышу давно, что Вы прислали мнѣ съ кѣмъ то посылку, но до сихъ поръ не получаю. Если это правда, то напишите чтобы мнѣ ее доставали. Пожалуста, присылайте скорѣе статью въ Геогр. общество.

А. Поповъ.

22.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! что съ Вами сдѣлалось, за что Вы меня совсѣмъ забыли? Что Вы подѣлываете? Пожалуйста напишите, какъ идутъ наши разряды? Къ пріѣзду графъ мнѣ поручилъ ему составить полный отчетъ объ нашихъ изданіяхъ. Скажите: что у Васъ дѣлается? пропущенъ ли подлинникъ и будетъ-ли помѣщенъ въ Временникѣ? Видите какъ давно мы не говорили съ Вами, какъ совсѣмъ Вы меня забыли, что мнѣ приходится писать къ Вамъ все вопросительные знаки.

Послѣдняго № Временника еще не успѣлъ прочесть. По что бы Вамъ написать столько обо всѣхъ вообще административныхъ книгахъ древней Россіи. Это не трудно, а очень важно. Пожалуйста, незабывайте Вамъ преданнаго

А. Попова.

23.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Въ ожиданіи посылокъ отъ Васъ я теперь свожу и сличаю тѣ книги, которыя намъ прислалъ кн. Оболенскій. Но онъ еще не прислалъ одной, понудьте его прислать поскорѣе, если можно. Ваши отчеты я представлялъ графу; боярскія списки и выписки должны составить отдѣльное изданіе, которое мы подъ конецъ разрядовъ также издадимъ. Но теперь все вниманіе должно быть пока сосредоточено на разрядахъ. Графъ докладывалъ Государю въ его пріѣздъ сюда о работахъ по изданію разрядовъ. Въ запискѣ я перечислилъ все что сдѣлали и дѣлаете Вы, Ивановъ, Ундольскій, Бычковъ и я. Государь остался доволенъ успѣшнымъ ходомъ работъ.

Вы сообщаете мнѣ весьма любопытное извѣстіе о губныхъ старостахъ. Я въ 3 статьѣ и въ угол. судахъ сдѣлалъ подобный же выводъ на основаніи только тѣхъ грамотъ, которыя были изданы Археогр. коммиссіею. Новыя грамоты, Вами открытыя, подтверждаютъ это мнѣніе, какъ нельзя болѣе и мнѣ бы очень хотѣлось поскорѣе ихъ увидать. Я собираюсь печатать 2 и 3 статью, но не могу писать, не видавши этихъ грамотъ. Если бы Вы могли мнѣ прислать хоть въ корр. листахъ, Вы бы крайне меня одолжили.

Я Вамъ уже писалъ, что у меня въ рукахъ любопытная коллекція писемъ Голландскихъ пословъ изъ Россіи съ 1614 года. Нельзя ли Вамъ справится, нѣтъ ли чего въ Архивѣ Иностр. дѣлъ объ этихъ посольствахъ—до Петра. Вотъ Вамъ имена пословъ и годы и число ихъ писемъ для соображенія.—По нимъ Вамъ будетъ легче и удобнѣе пріискать въ Архивѣ все, что будетъ къ этимъ посольствамъ относиться. Пожалуйста, потрудитесь.

Если бы нашлись статейные списки или другіе грамоты, томы обратились бы съ просьбою къ кн. Обол. прислать намъ копіи. Тогда можетъ быть изъ всѣхъ документовъ вмѣстѣ можно было бы составить и любопытное собраніе.

А. Поповъ.

24.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичь! Съ И. Д. Деляновымъ я послалъ Вамъ отпечатанные листы разрядовъ, но не успѣлъ написать по недосугу и болѣзни. И теперь пишу только нѣсколько словъ. Сдѣлайте одолженіе, пришлите поскорѣе выписку изъ книги о пожарѣ 137 года, сколько послѣ сего пожара осталось разряд. книгъ въ Архивѣ и потомъ сколько ихъ теперь на лицѣ. Выписка, которую Вы сдѣлали тогда, какъ мы были въ Москвѣ, въ числѣ книгъ несогласна съ показаніемъ того же числа разр. книгъ въ книгѣ Иванова: Описаніе разр. Архива. Потому мнѣ необходимо знать, сколько ихъ именно. Не сохранилось ли какихъ указаній въ Архивныхъ документахъ 7190 года о томъ, что за книги были сожжены Өедоромъ Алексѣевичемъ. Мнѣ думается, что не разрядныя даже изъ словъ самого соборнаго дѣянія объ уничтоженіи мѣстничества.

Присылайте пожалуйста съ Деляновымъ отдѣльные оттиски 2-хъ послѣднихъ разряд. книгъ, помѣщенныхъ во Врем. Они мнѣ пригодятся при изданіи, можно будетъ съ нихъ прямо печатать.

Статью въ Сѣв. Обозрѣніе присылайте; какъ только напечатана будетъ, получите за нее и деньги.

А. Поповъ.

25.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! Вы говорили мнѣ, что Ваше письмо едва ли еще не догонитъ меня на дорогѣ къ Петербургу; но между тѣмъ вотъ я уже мѣсяцъ какъ здѣсь обрѣтаюсь, а отъ Васъ ни строчки. Что это съ Вами сдѣлалось? или Временникъ съѣлъ все Ваше время? Пожалуйста, откликнитесь; а между тѣмъ знайте, что Ваша статья въ Геогр. Общ. уже набирается въ томъ томѣ записокъ, котораго редакцію я принялъ на себя. Передѣлывать всѣ главы, какъ видите, уже некогда, а пришлю Вамъ чистые листы для составленія карты.

Пожалуйста, сообщите мнѣ слѣдующее извѣстіе: Вы говорили мнѣ, что читаете старое описаніе Успенскаго собора и въ немъ находите много образовъ Софій: напишите описанія этой рукописи и сколько было въ соборѣ Софій и вмѣстѣ съ тѣмъ не упоминается ли въ этомъ описаніи грамоты объ избраніи Михаила. А что же рисунокъ Софіи съ Усп. собора? Если не возмется зимою сдѣлать очерки съ двухъ иконъ Софій Вашъ братецъ въ Преображенскомъ кладбищѣ, то по крайнѣй мѣрѣ весною упросите его, но съ однимъ условіемъ: не даромъ, а за плату. Платить буду не я, а Археол. общество, стало-быть Вамъ нечего женироваться.

Что дѣлаютъ разряды? пожалуйста откликнитесь!

А. Поповъ.

10 Ноября.

26.

Извините, почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, что такъ долго не высылалъ Вамъ Никоновской лѣтописи; медленность произошла не отъ меня, но отъ книгопродавца, у котораго не было ея на лицо и онъ долженъ былъ взять изъ Академіи.

Теперь, также какъ и всегда, обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, не боюсь тревожить Васъ, ибо дѣло идетъ о предметѣ, который занимаетъ и Васъ. Вотъ въ чемъ дѣло: почему печатаемые нами не суть статейные списки, а посольскія дѣла? какъ это полагаютъ кн. Оболенскій и Ивановъ и какъ думаю и я, но не могу себѣ хорошо доказать этой мысли. А это важно, ибо надо же дать по шерсти кличку. Первый томъ почти

готовъ—какъ же озаглавить его? пожалуста, подумайте и сообщите мнѣ Ваши соображенія. Да пожалуйста, присылайте и Вашу статью о географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Росіи, мы ожидаемъ ее съ нетерпѣніемъ. Она должна начать второй томъ географ. карманной книжки. Вы мнѣ также не отвѣчали еще объ описаніи Дона. Можете ли Вы дать эту книгу для изданія Географическому обществу?

Графъ только что возвратился изъ Ревеля и еще не успѣлъ я переговорить съ нимъ и распорядиться о высылкѣ къ Вамъ манускриптовъ разрядныхъ книгъ. Куча дѣлъ и безъ того, но скоро доберусь и до разрядовъ. Ожидаю Бычкова, который въ отпускѣ и не возвращался еще. Если увидите Иванова (Архивскаго т. е. Иностр. дѣлъ) то поблагодарите его за присылку свѣдѣній о посольскомъ приказѣ и скажите, что въ первую досужную минуту буду отвѣчать ему. Право голова идетъ кругомъ отъ множества дѣлъ и скуки, да притомъ какъ-то все не здоровится.

А. Поповъ.

27.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ! Археол. Общество благодаритъ Васъ за присылку статьи, она будетъ прочтена въ первомъ засѣданіи и напечатана въ V т. Записокъ. Посылаю Вамъ статьи кн. Вяз. для Временника, но я не имѣлъ времени исправить слогъ, сдѣлайте милость—исправьте его, статья безъ исправленія невозможна для печати, хотя весьма любопытна по содержанію.

А. Поповъ.

28.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Какъ давно не получаю отъ Васъ никакихъ извѣстій. Незнаю даже, получены ли Ивановымъ разрядныя книги, которыя мы изъ отдѣленія отправили къ Вамъ въ Архивъ для Вашихъ съ Ундольскимъ работъ. Пожалуйста, увѣдомьте; жду—не дождусь я Вашей статьи о географ. познаніяхъ древней Россіи, копіи съ описанія Дона, табличекъ о хлѣбной цѣнѣ. Сдѣлайте одолженіе, пришлите что нибудь. Челобитную Третьяка Васильева спишу при первой свободной минутѣ и доставлю Вамъ. Первый томъ статейныхъ спи-

сковъ у меня давно готовъ, но задержало до сихъ поръ его выпускъ составленіе индекса. Я хочу къ каждому тому приложить отдѣльный index, а то гдѣ же дожидаться читателямъ окончанія серіи. Въ двор. разрядахъ окончены Царствованія Михаила Ѳедор. т.-е. 2-й томъ, остается напечатать только приложенія, которыхъ немного. Какъ видите идетъ работа, но не такъ скоро, какъ бы желалъ я; это уже не моя вина, а типографіи.

Н. А. Поповъ.

29.

За хлопотами, почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, давно не писалъ къ Вамъ и собрался писать уже не задолго до вѣроятнаго свиданія. Графъ Д. Ник. будетъ лѣто жить въ Москвѣ, а съ нимъ вѣроятно буду и я. Если же это такъ случится, то послѣ 15 мая я уже пріѣду въ Москву.

Челобитную Тренки Васильева я списалъ, но не послалъ къ Вамъ потому, что думаю, что она не можетъ быть напечатана цѣликомъ и можетъ послужить только для предисловія къ письмамъ мною Вамъ сообщеннымъ, давая указаніе на лицо Третьяка. Вотъ въ чемъ дѣло; челобитная начинается такъ: «Ц. Государю и В. К. Алексѣю Мих. всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцу бьегъ челомъ нищій Вашъ Государевъ богомолецъ Чудова монастыря чернецъ Саватице, что въ мірѣ Вашъ былъ Государевъ дьячишко Тренко Васильевъ; въ прошломъ Государь въ 168 году по Вашему Государеву указу сосланъ я съ Москвы на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь за то, что извѣщалъ Вамъ В. Государю печатнаго двора на справщиковъ о книжномъ неисправленіи и грамматическаго ученія будто неумѣючи... и я билъ челомъ на справщиковъ не грамматическимъ дѣломъ, а извѣщалъ про нихъ, что книги портятъ и плевы въ нихъ сѣютъ». Далѣе идутъ богословскія догматическія обвиненія, не думаю, чтобы возможныя для печати и показывающія только на занятія Третьяка богословскими предметами. Для предисловія къ письмамъ важно только то, что я выписываю и то предположивъ, что это одно и то же лицо, что впрочемъ весьма вѣроятно.

Если Вы еще не выслали сюда вашей статьи для Географическаго общества, то погодите посылать до моего пріѣзда въ Мо-

скву. И позвольте просить Васъ подготовить къ моему прiѣзду въ Архивѣ Малороссiйскiя дѣла за послѣднiе годы царствованiя Алек. Мих. и все царствованiе Ѳедора Алексѣевича. Для нѣкоторыхъ работъ мнѣ нужно будетъ ихъ прочесть и для этого я употреблю все время моего пребыванiя въ Москвѣ лѣтомъ. Итакъ до свиданiя.

Весь Вашъ

А. Поповъ.

30.

Весьма Вамъ благодаренъ, любезнѣйшiй Иванъ Дмитрiевичъ, за присылку книгъ; буду ожидать Сборника, а на дняхъ Вамъ пошлю Никоновскую лѣтопись. Но паче всего ожидаю продолженiя статьи о географ. познанiяхъ древней Россiи. Пожалуйста, обратите особенное вниманiе на книгу большаго чертежа, она очень важна особенно въ отношенiи къ Азiи. Но какъ статья имѣетъ цѣлiю показать развитiе географическаго сознанiя у Русскихъ, то не мѣшало бы въ концѣ или началѣ каждаго перiода указать: 1) на страны, которыя въ этомъ перiодѣ по политическимъ или торговымъ отношенiямъ были доступны Русскимъ; 2) что географическiя познанiя имѣли значенiе въ жизни, то-есть распространялись по мѣрѣ развитiя жизни и требованiй въ ней возникавшихъ и въ свой чередъ имѣли влiянiе на жизнь, т.-е. прилагались къ дѣлу въ политическомъ или торговомъ отношенiяхъ. Нельзя укорять древнихъ Русскихъ въ незнанiи странъ, съ которыми они вовсе не были въ сообщенiи, еслибы даже эти страны и были въ предѣлахъ настоящей Россiи, если только жизнь того времени ихъ, такъ сказать, обходила. Я перечелъ здѣсь еще Вашу статью, она очень хороша и потому прошу усердно, продолжайте.

Вы говорили мнѣ о старинной рукописи, заключающей описанiе Дона. Пришлите ее ко мнѣ, мы издадимъ ее съ примѣчанiями въ запискахъ Географическаго общества. Эта вещь должна быть очень важная. Мои изданiя безъ меня шли весьма плохо и теперь мнѣ приходится работать и работать, чтобы привести дѣло въ то положенiе, котораго хочу.

Очень радъ, что князь Оболенскiй соглашается опредѣлить г. Бестужева; когда дѣло пойдетъ въ ходъ, увѣдомьте меня, я приму здѣсь всѣ нужныя мѣры.

А. Поповъ.

31.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Давно собираюсь писать къ Вамъ, но хлопотъ—полонъ ротъ. Вы конечно, не знаете, что значитъ занимать мѣсто правителя канцеляріи у гр. Блудова, у котораго столько разнородныхъ и обширныхъ занятій. Жаль смотрѣть на нашего добраго Дм. Ник., такъ онъ занятъ, и конечно, совѣстно было бы не стараться по возможности помочь ему.

Дѣло вотъ въ чемъ, любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ, что Вы дѣлаете съ разрядами?

Если еще не окончили Вашей работы, то пожалуйста напишите къ Графу письмо (или ко мнѣ для докладу Графу), въ которомъ изложите ходъ Вашихъ работъ и скажите, когда Вы предполагаете ихъ окончить. Если Вамъ уже не нужны подлинныя рукописи разрядовъ, взятыя нами изъ Академической библіотеки, то пожалуйста, возвратите. Академія требуетъ ихъ безпрерывно и приходится отписываться.

Сообщите мнѣ и о Вашихъ ученыхъ трудахъ и дѣятельности въ Университетѣ; мнѣ это нужно знать не по одному личному участію къ ученымъ занятіямъ, но чтобы иногда поговорить о Васъ, съ кѣмъ подобаетъ. Пишу Вамъ это потому, что недавно случилось мнѣ говорить о Васъ съ Е. П. Ков—мъ.

Весь Вашъ

А. Поповъ.

32.

Милостивый Государь,

Иванъ Дмитріевичъ!

При сличеніи донесеній Вашихъ къ графу Дмитрію Николаевичу съ присланными матеріалами, извлеченными изъ Разряднаго Архива, я не нашелъ между ними многихъ, въ которыхъ именно теперь, при изданіи 2-го тома Дворцовыхъ Разрядовъ, настоитъ крайняя надобность, и тѣмъ болѣе, что за ними остановилось продолженіе печатанія тома.

Прилагая списокъ, составленный по Вашимъ донесеніямъ къ графу того, что еще Вами не доставлено, я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою, приказавъ переписать, какъ можно скорѣе столбцы, означенные въ спискѣ подъ №№ 1, 2 и 3, выслать ихъ ко мнѣ и, по мѣрѣ изготовленія, присылать потомъ и слѣдующіе.

Порадую Васъ извѣстіемъ, что, кажется, я отыскалъ здѣсь, сколько можно судить при бѣгломъ обзорѣ огромныхъ столбцевъ, двѣ оффиціальныя дворцовыя разрядныя книги за $\frac{7176}{1668}$ и $\frac{7182}{1674}$ годы.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности Вашего покорнаго слуги.

А. Бычковъ.

Адресъ мой: Аѳанасію Ѳедоровичу Бычкову, въ домѣ Императорской Публичной библіотеки.

3 Іюня 1850 года

СПИСОКЪ.

1. Въ вязкѣ 52 столбецъ подъ №—5 о встрѣчѣ Голштинскаго посла въ $\frac{7140}{1632}$ году (донесеніе отъ 22 іюня 1849 г.).

2. Въ вязкѣ 97 объ отпускѣ Турецкаго посла въ Царьградъ и объ отправленіи съ нимъ посольства отъ Московскаго Двора въ $\frac{7141}{1633}$ (донесеніе отъ 29 іюня 1849 г.).

3. Въ вязкѣ 52 столбецъ подъ № 9, о встрѣчѣ Свійскихъ пословъ въ $\frac{7142}{1634}$ году (донесеніе отъ 22 іюня 1849 г).

4. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 14, о встрѣчѣ Турецкаго посла въ $\frac{7143}{1635}$ году (тоже донесеніе).

5. Въ вязкѣ 134, записка о погребеніи Царевича Ивана Михайловича въ $\frac{7146}{1638}$ году (донесеніе отъ 29 іюня 1849 г).

6. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 3, кому быть въ золотѣ 12 мая $\frac{7147}{1639}$ года (донесеніе отъ 22 іюня 1849 г).

7. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 12, о встрѣчѣ Литовскаго посла въ $\frac{7148}{1640}$ году (тоже донесеніе).

8. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 1, о встрѣчѣ Датскаго посла въ $\frac{7149}{1641}$ году (тоже донесеніе).

9. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 8, о встрѣчѣ Кизылбашскаго посла въ $\frac{7149}{1641}$ году (тоже донесеніе).

10. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 16 о встрѣчѣ Турскаго посла въ $\frac{7151}{1643}$ году (тоже донесеніе).

11. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 4, о встрѣчѣ Датскаго посла въ $\frac{7152}{1644}$ году (тоже донесеніе).

12. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 2, о встрѣчѣ Кизылбашскихъ пословъ въ $\frac{7153}{1645}$ году (тоже донесеніе).

13. Въ вязкѣ 52, столбецъ подъ № 15, о встрѣчѣ Турскаго посла въ $\frac{7153}{1645}$ году (тоже донесеніе).

На первый разъ довольно; повторяю снова просьбу, Иванъ Дмитріевичъ, ради Бога не замедлить высылкою первыхъ трехъ нумеровъ.

33.

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичь, поздравляю васъ съ орденомъ св. Анны въ петлицу и съ прибавкою жалованья 250 р. сер. въ годъ до тѣхъ поръ пока будутъ издаваться разряды. Г. Иванову прибавка 500 р. сер. въ годъ, Ундольскому 250, Бычкову, Анна на шею. Мнѣ 500 р. сер. прибавки. Всѣ сіи награды Его Величество утвердилъ вчера по докладу графа Дмитрія Николаевича. Надѣюсь видѣться съ вами въ Москвѣ въ концѣ мая или началѣ Іюня. Передайте г. Иванову мою усердную благодарность за его книгу, которую онъ мнѣ прислалъ.

А. Поповъ.

34.

Любезнѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Весьма благодарю васъ за желаніе написать статью о древнѣйшихъ монетахъ; но зачѣмъ же въ Москвитянинѣ? Напишите въ Записки нашего Общества и тѣмъ дайте намъ поводъ избрать васъ въ члены. Мнѣніе Кёне само собою разумѣется ложно и должно быть опровергаемо; я охотно помѣщу и опроверженія. И такъ прошу: напишите и пришлите мнѣ статью. Но это не мѣшаетъ написать и рецензію въ Москвитянинъ; но въ ней уже пожалуйста ска-

жите: не раздѣляя мнѣнія Кёне, я отлагаю опроверженіе до другаго раза. Этого я желаю по двумъ причинамъ: 1) потому чтобъ не извѣщать прежде того, что будетъ вами помѣщено у насъ въ Запискахъ, иначе было бы простое повтореніе. 2) Потому, что не не желалъ бы, чтобы I томъ мною изданный встрѣтилъ строгую критику. Я нашелъ уже статью Кёне въ редакціи и долженъ былъ печатать, да притомъ она и любопытна во многихъ отношеніяхъ. Только за слѣдующій томъ я могу вполнѣ отвѣчать—въ немъ я господинъ и надѣюсь, что найдете его еще болѣе любопытнымъ, нежели первые.

Равинскому и Забѣлину Общество присудило преміи. Извѣщу ихъ вмѣстѣ съ деньгами.

Что же ваше дѣло о профессурѣ, кажется пріостановилось? Погодинъ говорилъ мнѣ, что вы хотите издавать Литов. статутъ въ Русскомъ текстѣ. Это бы очень было хорошо; но слѣдуетъ издать обѣ редакціи или порознь или, если возможно, принявъ одну за текстъ, другую въ варіанты. Но послѣднее возможно, если въ обѣихъ характеръ языка одинаковъ. На предварит. цензуру это должно быть послано въ II-е отд.

А. Поповъ.

35.

У меня теперь въ рукахъ письмы Голландскихъ пословъ изъ Петербурга, начиная съ Петра и до Екат. II., огромная коллекція и чрезвычайно любопытная. Постараюсь, если не списать всю, то по крайней мѣрѣ сдѣлать выписки. Пожалуйста, отмѣчайте столбцы съ уголов. дѣлами, какъ вы это начали дѣлать; по пріѣздѣ въ Москву, если это мнѣ когда-нибудь удастся, я пересмотрю ихъ. Въ нихъ навѣрное можно отыскать много любопытнаго.

Боюсь васъ затруднить порученіями, но если уже вы были такъ добры, то я попросилъ бы васъ прислать мнѣ Метрики Литов. изданныя Общ. Др. и сочиненія Каченовскаго, которыя по слухамъ, вышли въ Москвѣ. Напишите, что будетъ это стоить и я пришлю вамъ деньги по первой почтѣ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю копію съ офф. дворц. разряда; мы бы начали его печатать сейчасъ же по полученіи. Будьте здоровы и пишите.

Бѣляевъ Бодянскому.

36.

Милостивый государь

Іосифъ Максимовичъ!

Императорское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ въ засѣданіи отъ 18 декабря сего года опредѣленіемъ своимъ поручило мнѣ, какъ секретарю, отнестись къ вамъ и къ 22 числу сего мѣсяца представить въ учрежденные Обществомъ комитеты тѣ отзывы, которые вы благоволите доставить мнѣ о слѣдующихъ предметахъ, о которыхъ Общество имѣло разсужденіе: 1) о дѣлахъ и разныхъ бумагахъ Общества, бывшихъ въ вашемъ завѣдываніи въ продолженіи вашего секретарства и которыхъ я до сего времени еще не получалъ отъ васъ; 2) о разныхъ изданіяхъ, начатыхъ вами отъ имени Общества, оригиналы которыхъ Общество проситъ представить на его разсмотрѣніе; 3) о книгахъ, взятыхъ вами отъ имени Общества изъ Синодальной Патріаршей ризницы Успенскаго собора и разныхъ монастырей, которыя Общество опредѣлило представить въ учрежденный по сему предмету комитетъ, и которыя частію, именно подъ №№ 262—164, 275—172, 132, 345, 108 и 175 требуются синодальнымъ прокуроромъ къ возвращенію и 4) о незданныхъ вами вещахъ, слѣдующихъ въ минцъ-кабинетъ Общества и разныхъ книгахъ и рукописяхъ, принадлежащихъ Обществу и до сего времени остающихся у васъ. Передавая вамъ сіи требованія Общества, милостивый государь, покорнѣйше прошу почтить меня надлежащимъ увѣдомленіемъ о вашихъ распоряженіяхъ относительно требуемыхъ Обществомъ предметовъ, дабы я могъ къ назначенному сроку представить о семъ въ комитеты, учрежденные Обществомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ

Милостивый государь

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Бѣляевъ.

20 декабря 1848 года.

Бодянскій Бѣляеву.

37.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

На письмо ваше отъ 20 текущаго мѣсяца имѣю честь отвѣтствовать:

1) Дѣлъ и разныхъ бумагъ Общества я отъ моего предшественника никогда не принималъ никакихъ, а всякій разъ отсылаемъ былъ имъ къ г. актуарію Общества, къ которому и я, по сему образцу, прошу васъ покорнѣйше обратиться, какъ получившему отъ меня давнымъ-давно тѣ изъ нихъ, кои находились у меня по званію секретаря. Объ этомъ послѣднемъ я имѣлъ уже честь докладывать вамъ въ послѣднее съ вами свиданіе, присоединяя, что я началъ свою должность, какъ секретарь, прямо съ текущихъ дѣлъ и бумагъ.

2) Оригиналы разныхъ изданій, начатыхъ мною отъ имени Общества, такъ какъ продолженіе ихъ тоже давно уже пріостановилось, безо всякой надежды на скорое возобновленіе, были мною возвращены въ свое время по принадлежности.

3) Книги, взятыя мною изъ разныхъ книгохранилищъ, взяты не просто какъ секретаремъ, но вмѣстѣ и какъ дѣйствительнымъ членомъ Общества, и потому по миновании въ нихъ окончательной надобности, представятся одна за другою въ Общество для отсылки ихъ по принадлежности, и прежде всего требуемыя г. прокуроромъ Синодальной Московской конторы. То же самое разумѣется и о книгахъ и рукописяхъ, принадлежащихъ собственно библіотекѣ Общества. Что же касается до тѣхъ изъ нихъ, кои составляютъ приношеніе въ Общество, то всѣ онѣ находятся у актуарія онаго, передававшіяся мною ему въ свое время для сдачи г. библіотекарю.

4) Разныя вещи, слѣдуемыя въ минцъ-кабинетъ Общества, поневолѣ оставались всякій разъ у меня, какъ секретаря, потому, что по причинѣ всегдашняго отсутствія въ засѣданіяхъ Общества члена, завѣдывавшаго имъ, не могли быть переданы мною ему:

вещи эти на дняхъ будутъ сданы г. актуарію для снесенія въ Общество и т. д.

Примите увѣреніе во всегдашнемъ уваженіи и преданности къ вамъ

Милостивый государь
вашего покорнѣйшаго слуги
О. Бодянскаго.

Москва.
20 декабря 1848 года.

Бѣляевъ Бодянскому.

38.

Милостивый государь
Дмитрій Павловичъ!

По прочтеніи отношенія вашего превосходительства отъ 9 декабря сего года за № 4109, о томъ, какія средства Общество Исторіи и древностей Россійскихъ имѣетъ въ настоящее время къ уплатѣ въ Университетскую типографію числящагося на немъ долга въ 6269 р. 65 коп. сер. и какія на будущее время предполагаетъ принять мѣры относительно этого предмета, Общество въ собраніи 18 декабря сего года, опредѣленіемъ своимъ положило: впредь до приведенія въ ясность всѣхъ экономическихъ дѣлъ своихъ, въ погашеніе помянутаго долга ежегодно уплачивать въ типографію по семисотъ рублей серебромъ изъ Высочайше жалуемой Обществу суммы; по приведеніи же въ ясность экономическихъ дѣлъ Общества, немедленно принять и другія мѣры, какія оно по своимъ средствамъ найдетъ возможными для скорѣйшаго погашенія означеннаго долга, а между тѣмъ при будущихъ изданіяхъ Общества принять непремѣннымъ правиломъ, чтобы платежъ слѣдующихъ въ типографію денегъ производился вслѣдъ за полученіемъ отпечатанныхъ книгъ. О чемъ симъ честь имѣю довести до свѣдѣнія вашего превосходительства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ

Милостивый государь
покорнѣйшимъ слугою
Иванъ Бѣляевъ.

22 декабря 1848 года.

39.

Дѣйствительному члену

Осипу Максимовичу Бодянскому.

Общество покорнѣйше проситъ васъ доставить свѣдѣнія: 1) гдѣ находится рукопись послѣдняго неизданнаго еще тома Повѣствованія о Россіи, покойнаго дѣйствительнаго члена Арцыбышева, ибо супруга покойнаго требуетъ окончательнаго рѣшенія по дѣлу объ изданіи сего тома; 2) выданы ли деньги 183 руб. 33 к. сер. корреспонденту Гартенштейну за выписку изъ Праги, по вашему приказанію, матрицъ славянскаго шрифта, составленнаго по указаніямъ Шафарика, и ежели деньги еще не выданы, то кто ихъ долженъ выдать Гартенштейну, ибо въ протоколахъ Общества по сему предмету нѣтъ никакихъ указаній. Для соображеній по сему послѣднему дѣлу при семъ прилагаются въ копіи письма Гартенштейна.

Бодянскій Бѣляеву.

40.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

На письмо ваше отъ 17 генваря текущаго года имѣю честь отвѣчать вамъ то же самое, что и въ первомъ моемъ письмѣ отъ 20 прошлаго декабря истекшаго года касательно рукописей, взятыхъ мною изъ разныхъ книгохранилищъ, т.-е., что онѣ взяты мною не какъ только секретаремъ, но вмѣстѣ и какъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, для моихъ ученыхъ занятій, и потому я, какъ такой, имѣю полное право пользоваться ими, по примѣру прочихъ гг. дѣйствительныхъ членовъ, въ подобныхъ случаяхъ столько же, сколько то необходимо мнѣ; а по миновании въ оныхъ нужды, будутъ мною возвращаться въ Общество для отправленія ихъ по принадлежности, тѣмъ болѣе, что всѣ почти онѣ, за исключеніемъ принадлежащихъ Московской Синодальной библіотекѣ и Успенскому собору, вытребованы не на *срочное* время. Что касается до послѣднихъ, то нѣкоторыя изъ нихъ уже возвращены г. бывшимъ предсѣдателемъ Общества, графомъ С. Г. Строгановымъ, его высокопреосвященству, митрополиту Московскому и Коломенскому и кавалеру Фила-

рету, еще въ первыхъ числахъ сего мѣсяца, а на остающіяся испрошено согласіе его высокопреосвященства.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь оставаться

Милостивый государь

вашимъ покорнымъ слугою

О. Бодянскій.

Москва.
17 генваря 1849 года.

Бодянскій Бѣляеву.

41.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Отвѣчая на ваше письмо отъ 10 числа текущаго мѣсяца, имѣю честь увѣдомить васъ, что, такъ какъ Императорское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, помимо предложенія моего, покончить изданіе «Чтеній въ Обществѣ» на 4-й годъ (1848—49), и тѣмъ исполнить обязанность, взятую Обществомъ на себя передъ публикою и подпищиками въ объявленіи объ изданіи «Чтеній» съ 4-го года по подпискѣ, прекратило оныя, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, а на мѣсто ихъ выдаетъ «Временникъ», въ которомъ я, съ своей стороны, по многимъ препятствіямъ, не могу принимать никакого участія, то, потому, статьи, заготовленныя въ мое секретарство въ Обществѣ, съ свѣдѣнія Общества, для издававшихся имъ «Чтеній», съ небольшими исключеніями, *беру себѣ и взношу за нихъ Обществу слѣдуемое за напечатаніе ихъ* (бумагу, наборъ и печать), коль скоро получу отъ васъ извѣщеніе о согласіи Общества на такую сдѣлку, именно: половину суммы *сейчасъ*, а другую *къ 1-му осеннему засѣданію* Общества. Статьи эти суть слѣдующія:

1) Прологъ I. Е. Болгарскаго.
2) Шестодневъ.
3) Антіоха Черноризца Присланіе.
4) Житіе Ѳеодосія Печерскаго.
5) Граматично исказане объ Рускомъ езику.

6) Выписка изъ всѣхъ статей Малороссійскихъ гетьмановъ.
7) Украинскія преданія:
8) Лѣтопись Кіева.
9) Описаніе городовъ Кіевской губерніи.
10) Журналъ Ханенко.
11) Галицкія народныя пѣсни.
12) Лѣтопись Славянъ, соч. Гельмольда.
13) Исторія православнаго движенія въ Чехахъ.

Отпечатано	листовъ:	1	по	750	экземпляровъ.
»	»	$69^1/_2$	»	1,200	»
»	»	$17^1/_2$	»	900	»
»	»	$1^1/_2$	»	1,500	»
»	»	$1^1/_2$	»	1,400	»
»	»	7	»	1,100	»

Итого. . . 98 листовъ.

Что до прочихъ статей, то онѣ могутъ быть помѣщены Обществомъ, *съ согласія лицъ*, доставившихъ ихъ мнѣ, въ изданіяхъ Общества, *но съ* непремѣннымъ *условіемъ* съ моей стороны: чтобы Общество выставляло на каждой такой статьѣ (гдѣ то признается за наилучшее, напр.: въ началѣ, концѣ или же на выходномъ листѣ и т. п.): «*приготовлено было для Чтеній*». Это считаю я долгомъ, котораго требуетъ любовь къ истинѣ и справедливости, какъ въ отношеніи къ другимъ, такъ равно себѣ и самому Обществу, чтобы извѣстно было всѣмъ, что̀ именно въ *новой* формѣ изданій Общества принадлежитъ старому порядку вещей: «воздадите оубо всѣмъ должная». А потому прошу также сдѣлать объявленіе въ слѣдующей книжкѣ «Временника» о томъ, что «Домострой, Письма Кирхена къ Головкину и Акты Чумакова», составляютъ запасъ, оставленный «Чтеніями» «Временнику».

Примите увѣреніе въ полномъ уваженіи и совершенной преданности

Милостивый государь

вашего покорнѣйшаго слуги

О. Бодянскаго.

Марта 17 дня 1849 года.

42.

Потрудитесь пожалуйста, Иванъ Алексѣевичъ, сказать, кому слѣдуетъ, въ Историческомъ Обществѣ завтра о томъ, что рукописи библіотеки Харьковскаго университета пересланы мною по принадлежности еще 14 марта текущаго года, и притомъ за № 12 подъ печатью Общества, какъ это вамъ хорошо извѣстно. Посылать объ этомъ особаго отношенія въ Общество, какъ о сдѣланномъ уже, считаю не нужнымъ.

О. Бодянскій.

7 апрѣля 1850 года.

43.

Бѣляевъ Бодянскому.

Милостивый государь

Осипъ Максимовичъ!

При отношеніи директора Ярославскаго Демидовскаго лицея, В. П. Голохвастова, отъ 22 марта 1848 года за № 143, препровождены въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ 494 нумера древнихъ актовъ, хранившихся въ Любимскомъ Спасо-Геннадіевѣ монастырѣ. Эти акты, какъ видно изъ протокола Общества, 27 марта 1848 года, напечатаннаго въ № 51 «Московскихъ Вѣдомостей» того же года и въ 9-й книжкѣ «Чтеній» года третьяго, Общество поручило разсмотрѣть вамъ и довести до его свѣдѣнія о томъ, что найдется въ нихъ любопытнаго и замѣчательнаго для напечатанія въ «Чтеніяхъ».

Нынѣ же Ярославская духовная консисторія, отношеніемъ своимъ за № 5210, проситъ Общество о возвращеніи ей означенныхъ актовъ, «поелику они нужны быть на виду при годичной ревизіи монастыря».

Увѣдомляя васъ о семъ, покорнѣйше прошу васъ, по порученію Общества, о возвращеніи вышеозначенныхъ 494 древнихъ актовъ или извѣстить о причинахъ, препятствующихъ вамъ къ удовлетворенію требованія Ярославской духовной консисторіи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть
Вашего высокоблагородія
милостивый государь
покорнѣйшимъ слугою
Иванъ Бѣляевъ.

Ноября 6 дня 1850 года.

44.

Отвѣтъ Бодянскаго чрезъ актуарія.

Потрудитесь, почтеннѣйшій Иванъ Алексѣевичъ, сказать, кому то слѣдуетъ, что рукописи, принадлежащія Бѣлозерскому монастырю, Московской духовной типографіи и Академіи, и требуемыя ими отъ Общества, *въ скорости* отправлены будутъ графомъ Серг. Григ. Строгановымъ по принадлежности, къ которому и впередъ, всякій разъ и по всѣмъ требованіямъ, какъ рукописей, взятыхъ въ его предсѣдательство и на его имя, такъ и по другимъ дѣламъ, слѣдуетъ обращаться Обществу, а не ко мнѣ, не имѣющему и не желающему имѣть никакихъ сношеній съ онымъ. Вотъ причина, почему я не отвѣчалъ по сію пору на письмо его секретаря, которому должно быть хорошо извѣстно, куда за такими дѣлами слѣдуетъ обращаться, потому что въ разное время было послано мною *два* отношенія въ Общество о томъ, что по рукописямъ и прочему под. нужно относиться къ бывшему предсѣдателю, а не ко мнѣ.

Вашъ покорнѣйшій слуга
О. Бодянскій.

10 мая 1851 года.

45.

Бодянскій Бѣляеву.

Милостивый государь
Иванъ Дмитріевичъ!

По вашему желанію сдача бумагъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, именно: всѣхъ письменныхъ протоколовъ съ принадлежащими къ нимъ бумагами, равно какъ и разныхъ дру-

гихъ бумагъ, поименованныхъ въ протоколахъ, была отложена до вакаціоннаго времени. Неугодно ли же будетъ вамъ, по наступленіи этого времени, прислать ко мнѣ тѣ и другія? Вы бы меня очень обязали, еслибы не замедлили присылкою, такъ какъ и для меня теперь самая удобная пора. Вмѣстѣ съ тѣмъ крайняя нужда настоитъ и въ сдачѣ книгъ въ библіотеку Общества, по сю пору не бывшихъ въ ней со времени присылки ихъ въ Общество. Я просилъ бы васъ покорнѣйше назначить день для послѣдняго, чтобы я могъ повѣстить г. библіотекаря явиться въ Общество, и тамъ принять ихъ отъ васъ при 3-мъ лицѣ.

Съ истиннымъ уваженіемъ и полною преданностію имѣю честь быть

Милостивый государь

вашимъ покорнѣйшимъ слугою

О. Бодянскій.

Іюня 22 дня 1858 года.

46.

Онъ же.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Въ прошломъ мѣсяцѣ я безпокоилъ васъ своей нижайшей просьбой касательно сдачи вами «протоколовъ Общества и всѣхъ относящихся къ нимъ бумагъ». Теперь опять утруждаю васъ тѣмъ же. Не можете ли вы, наконецъ, прислать ихъ съ Дмитріемъ Ивановичемъ Штейнбергомъ, какъ актуаріемъ Общества? Безъ нихъ мнѣ на каждомъ шагу преткновеніе. Да и сами же вы обѣщались это сдѣлать на вакаціи. Пройдетъ послѣдняя, я уже не буду имѣть возможности съ ними познакомиться.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу васъ покорнѣйше сдать и книги въ библіотеку Общества *въ одну изъ субботъ текущаго мѣсяца.* Которую вы изберете, прошу васъ нижайше извѣстить меня, чтобы я могъ заблаговременно пригласить къ тому г. библіотекаря, кото-

рый вмѣстѣ со мною приметъ ихъ отъ васъ. Сдѣлайте милость, потрудитесь исполнить покорнѣйшую просьбу вашего

Милостивый государь
нижайшаго къ услугамъ
О. Бодянскаго.

Іюля 11 1858 года.

47.

Онъ же.

Милостивый государь
Иванъ Дмитріевичъ!

Вотъ уже прошелъ и *годъ*, какъ вы обѣщались сдать бумаги и книги по секретарству своему въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ самоскорѣйшемъ времени, а ихъ и половицы не сдано. Такъ какъ я долженъ буду упомянуть объ этомъ обстоятельствѣ въ годовомъ отчетѣ Обществу, который въ скоромъ времени представлю ему, и к оторый вслѣдъ затѣмъ напечатается въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Чтеніяхъ» вполнѣ, то неугодно ли вамъ будетъ избѣжать этой непріятности с амоскорѣйшимъ очищеніемъ числящагося за вами по секретарству вашему? Говоря откровенно, мнѣ крайне прискорбно будетъ рѣшиться на подобный поступокъ.

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть

Милостивый государь
вашимъ покорнѣйшимъ слугою
О. Бодянскій.

Февраля 17 дня 1859 года.

Ни книги, ни бумаги, сданныя вами доселѣ, не всѣ; и потому не угодно ли будетъ вамъ поспѣшить тѣ и другія вполнѣ доставить къ 7 марта, чтобы мнѣ можно было доложить въ засѣданіи Общества о томъ.

О. Бодянскій.

3 марта 1859 года.

48.

В. И. Григоровичъ Бѣляеву.

Милостивый государь!

Дружественное обращеніе ваше, пріятнѣйшія бесѣды и человѣколюбивое содѣйствіе неизгладимы въ моемъ воспоминаніи. Удосужившись, первымъ долгомъ почелъ свидѣтельствовать вамъ свою признательность.

Пріѣздъ мой въ Казань (19 іюля) былъ ознаменованъ не весьма пріятными встрѣчами. Вмѣсто требованій дѣла, пошли требованія формальностей, которыхъ необходимость волею не волею заставляютъ признать. Отъ сего придется оставить дѣло, а заняться угоднымъ не всѣмъ, не наукѣ, а повелителю. Взысканія, конечно, трудны всегда, особенно когда онѣ несвоевременныя, но какъ признать ихъ справедливость, когда отягащая ими, не хотятъ содѣйствовать. Я ожидалъ трудностей, но также и милости, которая стоила бы строки, одного добраго слова. Первое встрѣтилъ о другомъ ни помину. Съ самаго пріѣзда былъ уже въ отчаяніи. Мои пособія, собранныя съ тяжкимъ трудомъ и большими издержками, приняты были подъ покровительство Валашскаго консулата Чужое начальство поступило человѣколюбивѣе своего. Оно доставило ихъ въ предѣлы отечества и извѣстило меня и университетъ объ этомъ. Это было еще въ прошломъ 1846 году въ августѣ мѣсяцѣ. Одна милостивая строка спасла, доставила бы ихъ на мѣсто давнымъ-давно. И нѣтъ! Это слишкомъ для столь ничтожныхъ людей. Мои пособія до сихъ поръ, т.-е. съ августа 1846 по августъ 1847 года оставались на предѣлахъ отечества! Сколько этимъ потерялъ для лекцій, для частныхъ трудовъ, не могу пересказать. Приведенъ въ крайность умолять о милости, подвергаясь какимъ угодно издержкамъ. Богъ вѣсть когда дождусь и дождусь ли?

Простите, что пожаловался; нѣсколько мѣсяцевъ сряду имѣю лишь поводъ жаловаться.

Благосклонный Иванъ Дмитріевичъ! Принявъ милостиво просьбу мою имѣть попеченіе о братѣ моемъ, удостойте, прошу васъ, своего вниманія повтореніе ея. Увѣренъ, что ваши добрые совѣты, исполненные человѣколюбія, управятъ его неопытность на труды,

достойные русскаго юноши. Какъ бы счастливъ былъ видѣть въ своемъ братѣ неутомимое трудолюбіе и несвоенравное пренебреженіе познаній мелочныхъ, но необходимыхъ. Еслибы спустя нѣсколько времени удостоили вы меня сообщеніемъ вашего объ немъ мнѣнія.

Съ своей стороны готовъ буду соотвѣтствовать вашимъ всегда благоразумнымъ совѣтамъ и внушеніямъ.

Главное ученіе и любовь къ ученію, пока время не прошло. NB. Не поверхностное и не о *чемъ-либо*, а *чего-либо* даннаго, рѣшительно важнаго. Къ сожалѣнію, и дай Богъ, чтобъ я ошибся, замѣтилъ я, что уже многое потеряно.

У Димитрія Ивановича хотѣлъ было съ перваго дня побывать да онъ гдѣ-то въ деревнѣ. Былъ однакожъ у о. ректора Академіи и у о. инспектора ея. Желаю имѣть честь заслужить ихъ вниманіе.

Дѣла ученыя наши такъ незамѣчательны, что не знаю, что вамъ сообщить. Впрочемъ, за своими хлопотами, я, кажется, узналъ ихъ мало.

Ив. Яковл. Горловъ, какъ всегда, дѣятеленъ. Онъ поручилъ мнѣ свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе и извиненіе, что до сихъ поръ не писалъ къ вамъ.

Прошу васъ свидѣтельствовать мое почтеніе Іосифу Максимовичу, Вуколу Михаиловичу и гг. Кубареву и Калачеву.

Къ Михаилу Петровичу собираюсь написать. Жалѣю, что рукописи, о которой упоминалъ М. П., не буду въ состояніи уступить ему. Монеты жъ (до 10 к.), какъ сколько соберу ихъ, перешлю ему.

Желаю вамъ благополучія и для вашихъ прекрасныхъ трудовъ побольше матеріаловъ.

Не забудьте, прошу, притомъ истинно васъ уважающаго

Покорнѣйшаго слугу

Виктора Григоровича.

Казань.

12 августа 1847 года.

49.

Онъ же.

Милостивый Государь

Иванъ Димитріевичъ!

Письмо Ваше, исполненное дружескихъ, снисходительныхъ выраженій, уличило меня въ неправотѣ предположенія, что мои обращенія о предметахъ, постороннихъ для Васъ, будутъ отягощать Васъ, посвящающаго досуги свои на изслѣдованія стольже новыя, какъ и поучительныя. Повѣрьте, Милостивый Государь, что лишь сознавая тягость своихъ обращеній къ Вамъ, удерживался отъ писанія. Теперь я виноватъ, что и не благодарилъ Васъ за прекрасное Ваше поощреніе въ предъидущемъ письмѣ, и что не позволилъ себѣ бесѣдовать съ Вами о томъ, о чемъ человѣколюбиво сами заговорили слово. Искренно благодарю Васъ за покровительство брату моему, который долженъ самъ оцѣнить какъ важны, какъ благодѣтельны для него, не опытнаго и не рѣшительнаго, совѣты и назиданія Ваши. Предполагая, что онъ сообщилъ Вамъ объ обстоятельствахъ, въ которыхъ находится, почитаю себя навсегда въ долгу предъ Вами, ибо удостовѣренъ, что Вы, по благосклонности своей, соизволили внушить ему всю необходимость полезнаго, неусыпнаго труда и той дѣятельности, которая даетъ молодому человѣку способы помочь себѣ въ тягостныхъ житейскихъ отношеніяхъ. Милостивый Государь! благоволите съ свойственныхъ Вамъ расположеніемъ указывать ему необходимость службы и то самой возможной, дабы тѣ познанія, которыя онъ пріобрѣлъ, могли быть непосредственно примѣнены на пользу его. Если онъ занимается еще посторонними предметами, то, если это не будетъ поздно, по крайней мѣрѣ дастъ почувствовать пользу труда. Къ такому направленію единственно можетъ споспѣшествовать благосклоннѣйшій руководитель, къ которому безъ нарушенія чувства честности нельзя не имѣть довѣрія и уваженія. Съ своей стороны не перестану съ искреннимъ почтеніемъ соединять признательности за столь желанное содѣйствіе.

Я осмѣлюсь занять Васъ еще новостію, вѣроятно достигшею и Васъ. По распоряженію начальства долженствую переселиться въ Москву. Озадаченный новымъ призваніемъ, чувствуя его трудность и предполагая, что въ числѣ причинъ находится конечно не одно

поощреніе, не могу ничего болѣе донести Вамъ, какъ то, что исполненіе сего зависитъ отъ совершеннаго удостовѣренія, могу ли замѣнить столь достойнаго Проф. каковъ И М. Если бы отъ меня зависѣлъ отвѣтъ, то хотя простодушно, но съ чувствомъ правоты сказалъ бы: *не могу*; такъ какъ, однакожъ, я нахожусь совершенно зависимымъ отъ недовѣдомыхъ мнѣ обстоятельствъ, то рѣшимость мою предоставляю тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ средства останавливать и подвигать. Начальнику моему, Влад. Порф., а равно и Михаилу Никол. Мус.-Пушкину покорнѣйше представилъ, какъ не возможно мнѣ замѣнить уважаемаго мною профессора.

Прошу Васъ покорнѣйше свидѣтельствовать мое почтеніе Іосифу Максимовичу и удостовѣрить его въ преданности моей къ нему.

Впрочемъ, находясь очень разстроеннымъ въ здоровьи, не могу не медлить до конца декабря. Прося Васъ принять свидѣтельство въ уваженіи, почитаю себя еще

Признательнымъ слугою.

В. Григоровичъ.

Казань.
28 Ноября 1848 года.

50.

Онъ же.

Милостивый Государь

Иванъ Димитріевичъ!

Согласно Вашему желанію имѣю честь препроводить два документа XV ст., поясняющіе значеніе первой Болгарской церкви. Если возможно и стоитъ того, то прошу покорнѣйше дать напечатать ихъ въ своемъ Временникѣ. Сожалѣю, что не могу нынѣ обработать подробнаго извѣстія объ этомъ предметѣ. Частію нездоровье и отъ сего происшедшая необходимость перемѣнить квартиру не даютъ мнѣ свободнаго времени. Пріймите съ свойственною Вамъ снисходительностію и эту ничтожную лепту. Удостовѣряю при томъ въ своемъ дѣйствительномъ уваженіи, съ которымъ честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь,

Покорнѣйшимъ слугою.

В. Григоровичъ.

51.

Онъ же.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Простите ли меня за долговременное молчаніе мое послѣ полученія благосклоннаго и лестнаго отношенія Вашего? Чувствуя себя весьма незаслужившимъ той чести, которую Вы мнѣ оказываете, думалъ, что не письмомъ только буду въ состояніи отвѣчать на уважаемое отношеніе. Обстоятельства, однакожъ, удержали меня отъ исполненія посильныхъ желаній моихъ.

Прося покорнѣйше простить мнѣ мою безотвѣтность, долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія Вашего, что имѣлъ честь препроводить въ Общество двѣ рукописи, разряды XVI ст. и лѣтопись Московскую и Казанскую рук. XVIII ст. Первую рукопись принялъ на себя трудъ передать кандидатъ Казанскаго Университета Гн. Вицынъ, другую обѣщалъ передать докторъ г-нъ Вѣшняковъ. Понимаю, какъ незначительно приношеніе мое Обществу, котораго быть членомъ тогда только признаю себя, когда собственными трудами хотя по цѣли и по усердію, если не по достоинству ихъ заслужу этой чести.

Теперь же прошу Васъ, Милостивый Государь, пріимите увѣреніе и удостовѣрьте достойныхъ членовъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей, что съ чувствительнѣйшею признательностію принявъ выраженіе ихъ вниманія ко мнѣ, буду душевно радъ, если найду себя въ состояніи служить Обществу и посильно содѣйствовать трудамъ его глубокоуважаемыхъ членовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и съ искреннимъ желаніемъ Вамъ благополучія, честь имѣю быть Вашимъ, Милостивый Государь,

покорнѣйшимъ слугою

В. Григоровичъ.

52.

Это письмо вручить Вамъ Н. Н. Буличъ, профессоръ Словесности нашего Универ. При немъ находятся отрывки изъ Георгія Гамартола, выписанныя изъ рукоп. Вѣнской библіотеки, и снимки съ рукоп. Глагол. и Кирилловской. Прошу покорнѣйше передать отрывки В. М. Ундольскому, а снимки, если милость, принять благосклонно самимъ Вамъ.

Казань.
19 Декабря 1854 года.

53.

Гильфердингъ Бѣляеву.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Весьма поздно дошло до меня почтеннѣйшее отношеніе Ваше отъ 31 Мая № 202, въ которомъ Вы меня увѣдомляете объ избраніи моемъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Поставляю себѣ за особенную честь принадлежать къ Обществу, оказавшему столь важныя услуги изученію отечественной и Славянской старины и ознаменованному трудами столь многихъ достойныхъ дѣятелей науки. Принимая съ благодарностью званіе дѣйствительнаго члена его, я буду стараться, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, участвовать въ его полезныхъ предпріятіяхъ.

Покорнѣйше прошу Васъ при этомъ извинить меня передъ Обществомъ въ запоздалости моего отвѣта. Я совершилъ довольно продолжительное путешествіе по деревнямъ восточныхъ округовъ Помераніи и части Западной Пруссіи, населенной Кашубами, и лишь по возвращеніи оттуда получилъ увѣдомленіе Ваше. Эта поѣздка также помѣшала мнѣ своевременно извѣстить Общество объ исправномъ доставленіи книгъ, порученныхъ мнѣ для отсылки въ Гёрлицъ, Прагу и Загребъ. Я разослалъ ихъ немедленно по прибытіи за границу. Конвертъ и книги, назначенныя Гёрлицкому Обществу наукъ, я взялъ на себя предварительно отправить въ Будышинъ, къ извѣстному Сербо-Лужицкому писателю Смоляру, прося его передать ихъ Гёрлицкому Обществу съ сообщеніемъ ихъ содержанія, такъ какъ Общество это исключительно Нѣмецкое и

ни одинъ изъ членовъ его не знакомъ съ Русскимъ или Славянскимъ языкомъ. Г. Смоляръ исполнилъ это тѣмъ удобнѣе, что онъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Гёрлицкими учеными, и уже увѣдомилъ меня, что книги имъ переданы въ библіотеку Гёрлицкаго Общества Наукъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности, съ какими честь имѣю быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

А. Гильфердингъ.

54.

Максимовичъ Бѣляеву.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Сообщу здѣсь замѣтку о нѣсколькихъ рукописныхъ листкахъ, принадлежащихъ старинѣ южнорусской. Они были заклеены, вмѣсто картона, въ кожаномъ переплетѣ одной греческой книги. Владѣлецъ ея, смотритель Зеньковскаго училища г. Скитскій, замѣтивъ эти листки, извлекъ ихъ изъ кожанаго затвора и предоставилъ ихъ мнѣ. По разборѣ ихъ оказалось, что переплетчикъ бралъ ихъ изъ трехъ различныхъ книгъ, писанныхъ давнымъ давно на Руском югѣ, и кроилъ ихъ безпощадно. Листа два взялъ онъ отъ «*Умиленія* о св. Семіонѣ Столпникѣ», сочиненнаго *Антоніемъ*; болѣе 15-ти листовъ захватилъ изъ книги, содержавшей въ себѣ «*Правила избранныя* святыхъ и богоносныхъ отецъ». Наконецъ онъ въ свои политуры вклеилъ около тридцати листовъ изъ книги, содержавшей разныя «*Поученія и Слова*», что исчисленные мною листки принадлежали къ тремъ различнымъ книгамъ, то видно по размѣру столбцовъ или страницъ и по почерку буквъ.

Для меня особенно любопытны показались отрывки изъ книги «Поученій и Словъ», списанной въ исходѣ XVI вѣка въ Червоной или Галицкой Руси и сочиненной на томъ *западно-русскомъ* языкѣ, на какомъ сочинялись тогдашніе книги и акты, какъ въ южной, такъ и въ сѣверо-западной или Литовской Руси. Вотъ подробная перечень уцѣлѣвшихъ отъ этой книги листовъ:

1) Три листа изъ ряда краткихъ *Словъ* на «*приказанія Божія*» (т.-е. на десять заповѣдей); напримѣръ: «Слово 10-е. Божія приказанія не пожадай жоны слугы, вола и коній ближнего своего, а ни жадныхъ речій его». Вотъ и образчикъ языка; а заглавіе это, какъ и всѣ другія, писаны киноварью.

2) Шесть листовъ изъ ряда *поученій* на разные праздничные дни, а именно: изъ двухъ *поученій* на Рождество Христово; изъ *поученій* «на день св. мученика Стефана; въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ; на освященіе церкви новопоставленныя».

3) Наконецъ листовъ до двадцати, изъ которыхъ половина сохранилась въ цѣлости, принадлежатъ большому «*Слову о страсти Христовѣ*». Оно сочинено на томъ же языкѣ; напримѣръ: «а Іюда продавши Его, рѣхліе побѣгъ до жидовъ, и сповѣдель имъ все поряду о Немъ, и взялъ въ нихъ 30 сребрьникъ; а они послали по жолпири, казали у зброи убиратися, а оружія и свѣчи готовити. Іс҃ же будучи все у Гепсиманіи обоньполь потока Кедрьскаго, гдежъ былъ вертепъ, почал ъ ученикомъ своимъ явно говорити, не обинуяся рекучи: ото уже сынъ человѣческій предасться на смерть, вы жъ всѣ втечете отъ мене, одного мене зоставивши».

Жаль, что не сохранилось начальнаго листа этого слова, за то уцѣлѣли двѣ половины листа окончательнаго, на которыхъ есть и послѣсловіе, написанное тогдашнею скорописью, въ отличіе отъ текста, писаннаго тогдашнимъ уставомъ. Вотъ что гласитъ оно: «Слава съвършителю давшему ... и конецъ. Исписано бысть сие слово о страсти Господа нашего Іс҃ Ха҃. Почалъ писати в селѣ Полтеномъ (?). Дописася въ Богоспасаемомъ граде Щирци. Многогрѣшнаго раба Божия ... повича. Мѣсяца Февраля.... року Божого 1591 г., при Архиепископѣ Михаилѣ Митрополитѣ Киевскомъ и Галицкомъ, и при Епископѣ нашемъ Гедионѣ Балобанѣ». Послѣднія строки состоятъ изъ обычной оговорки старыхъ писцовъ: «братія, не клинѣте».

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи къ вамъ, съ которымъ имѣетъ честь быть

Вашимъ покорнымъ слугою

М. Максимовичъ.

Михайлова Гора.
7 іюня 1849 года.

55.

Бутковъ Бѣляеву.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Отвѣта моего на новый вопросъ о Несторѣ, напечатаннаго въ «Современникѣ» 1850 г. № IX, препровождаю при семъ къ вамъ двѣнадцать экземпляровъ для представленія въ Императорское Московское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ, и имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашъ покорнѣйшій слуга

Петръ Бутковъ.

С.-Петербургъ.
20 ноября 1850 года.

58.

Онъ же.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Препровождаю при семъ 12 экземпляровъ статьи моей, напечатанной въ журналѣ «Современникъ», въ апрѣлѣ текущаго года: «Разборъ трехъ древнихъ памятниковъ Русской духовной литературы», какъ для библіотеки Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, такъ и для врученія гг. членамъ онаго, по желанію.

Надѣюсь, что эта посылка моя будетъ въ свое время означена въ протоколѣ Общества; объ отправленныхъ мною къ вамъ 20 ноября 1850 года для Общества 12 экземплярахъ статьи моей: «Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ», я не нашелъ въ протоколахъ Общества упоминанія.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи

Петръ Бутковъ.

С.-Петербургъ.
29 мая 1852 года.

56.

Протоіерей Сабининъ Бѣляеву.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Сердечно благодарю васъ какъ за ваше обязательное письмо, такъ и за одиннадцать книжекъ «Временника», изданныя Обществомъ Исторіи и древностей Россійскихъ въ послѣдніе три года и посланныя вами ко мнѣ по указанію сына моего Димитрія. Первое, не знаю почему, дошло до меня почти черезъ два мѣсяца, а послѣднія хотя я и не получалъ еще, но если онѣ теперь уже въ Петербургѣ, то это почти тоже, что онѣ въ моихъ рукахъ. Сообщенія настоящаго времени между людьми, несмотря на дальнее разстояніе мѣстъ одного отъ другаго, очень легки. Паръ переноситъ и людей, и все, что имъ принадлежитъ, и быстро и дешево.

Въ теченіи двухъ минувшихъ годовъ, какъ членъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, я, къ сожалѣнію моему, не могъ быть дѣятельнымъ отъ того, что страдалъ ревматизмомъ въ правой рукѣ до неимовѣрности. Эта нестерпимая болѣзнь держала меня въ оковахъ, какъ невольника и даже препятствовала мнѣ вести пріятную для меня переписку съ самыми ближайшими знакомыми. Въ продолженіи болѣзни, когда только была возможность, я занимался тѣмъ, что попадалось мнѣ подъ руку и систематическаго порядка не было въ моихъ занятіяхъ. Въ числѣ предметовъ, занимавшихъ меня, были и Саги Исландцевъ; но и онѣ не составляли моего исключительнаго занятія. Я все еще надѣюсь, что Общество сѣверныхъ антикваріевъ исчерпаетъ изъ своихъ многочисленныхъ источниковъ все, что только ни касается нашей древней исторіи и включитъ то въ издаваемыя имъ Antiquités russes, второй томъ которыхъ приходитъ теперь къ окончанію. Посмотримъ, что мы найдемъ въ немъ. Когда Antiquités russes совершенно окончатся, тогда можно будетъ извлечь изъ нихъ только самое необходимое для древней Русской исторіи и пополнить тѣмъ, чего въ нихъ недостаетъ. Нынѣшнею весною предположено у меня заняться санскритскимъ языкомъ и нѣкоторыми другими предметами; но будущимъ лѣтомъ, полѣчившись теплицкими водами, отъ которыхъ мнѣ обѣщано совершенное исцѣленіе,

я займусь снова Исландскими Сагами. Только я спрашиваю у вас: если я буду представлять въ Общество Исландскія Саги въ русскомъ переводѣ, то нужно ли мнѣ присовокуплять къ тому и текстъ исландскій, какъ то я сдѣлалъ прежде? Если нужно, то прошу васъ увѣдомить меня о томъ со временемъ. Исландскіе типы Общество имѣетъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ

Милостивый Государь

покорнѣйшимъ слугою

Протоіерей Стефанъ Сабининъ.

Веймаръ.
Февраля 12 дня 1852 года.

57.

Геннадi Бѣляеву.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Пора мнѣ отвѣтить на ваше письмо, еще отъ 13 ноября и извѣстить васъ, что вѣроятно на этой недѣлѣ начнется переписка статута. Рукопись будетъ находиться въ Публичной библіотекѣ. Мнѣ кажется, что цѣна 30 коп. за листъ строкъ во 100 съ скорописнаго оригинала вовсе не высока. Мы за обыкновенную переписку платимъ здѣсь по 20 к.; но притомъ вспомните, что трудно найти писца, знающаго бѣлорусскую грамоту. Вы мнѣ не пишите какимъ образомъ будутъ ему выплачиваться деньги, по окончаніи, или если писецъ будетъ просить, постепенно, за нѣсколько листовъ. Я намѣренъ просить А. Н. Попова надсматривать за этимъ дѣломъ.

Получилъ 20-ю книгу «Временника» и съ удовольствіемъ прочелъ изслѣдованіе о скоморохахъ, любопытное по новости предмета и свѣдѣній. Получилъ и 50 оттисковъ моего Указателя и осмѣлюсь замѣтить, что онъ ужасно небрежно напечатанъ; корректуру видно не просматривали. Кромѣ того, что есть опечатки и пропуски нумеровъ, мои замѣтки о содержаніи статей не отдѣлены шрифтомъ и даже не отставлены, а напечатаны подрядъ съ за-

главіями статей. Я бы желалъ, чтобы такіе Указатели печатались также, какъ подобные моей же работы, въ «Вѣстникѣ Географическаго Общества»; оттиски ихъ на дняхъ пошлю въ библіотеку Общества.

Вы мнѣ ничего не отвѣчаете на запросъ мой объ *Спискѣ русскихъ историческихъ книгъ*, вышедшихъ въ 1853 году (съ обозначеніемъ всѣхъ рецензій на нихъ въ журналахъ), который я составилъ и охотно бы отдалъ для «Временника». Что же касается до «У. Губ. Вѣдомостей», то въ генварѣ или февралѣ составлю такой же за 1854 годъ. Если вы считаете пригоднымъ для «Временника» списокъ книгъ по Русской исторіи, то я пришлю его въ Общество тотчасъ какъ получу ваше согласіе.

Желаю вамъ успѣха въ вашихъ занятіяхъ и остаюсь готовый къ услугамъ вашимъ

Гр. Геннади.

С.-Петербургъ.
Декабря 8 1854 года.

59.

Онъ же.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Прежде всего я долженъ извиниться, что не отвѣчалъ немедля, еще въ прошломъ мѣсяцѣ на любезное письмо ваше; я приготовлялъ кое-что для «Временника» и ждалъ переписки статута, но и то и другое замедлилось. Для «Временника» я наконецъ приготовилъ Указатель книгъ по Русской исторіи за 1653 годъ и небольшую замѣтку для смѣси и посылаю ихъ вамъ. Пожалуйста присмотрите за печатаніемъ Указателя, а для образца посылаю напечатанный мною въ «Вѣстникѣ». Только указаніе рецензій можно печатать въ строку, сплошь не разбивая по строкамъ, чтобы не было такъ разгонисто, но непремѣнно другимъ и мелкимъ шрифтомъ.

Что касается до Литовскаго статута, то я къ вамъ съ повинной головой: я думалъ, что онъ уже переписывается когда со-

брался къ г. Тимофееву; теперь въ библіотекѣ работать нельзя и надо это отложить до Ѳоминой; а между тѣмъ самъ писецъ явится къ вамъ и пользуюсь его отъѣздомъ, чтобы переслать вамъ мои писанія, оттиски моихъ Указателей и кстати поздравленія съ грядущими свѣтлыми днями и пожеланіе всего добраго и поклонъ отъ уважающаго васъ и готоваго къ услугамъ

Гр. Геннади.

С.-Петербургъ.
21 марта 1855 года.

60.

Ундольскій Бѣляеву.

Милостивый государь
Иванъ Дмитріевичъ!

Сегодняшній имянинникъ покорнѣйше проситъ васъ, оставивши все, пожаловать къ нему, часу въ шестомъ, на чашку чаю У него, по прежнему гостей будетъ немного, и то все наши общіе знакомые. Имянинникъ увѣренъ, что ничто не помѣшаетъ вамъ быть у него.

Въ ожиданіи честь имѣетъ быть

Милостивый государь
вашимъ покорнѣйшимъ слугою
В. Ундольскій.

P. S. Нельзя ли захватить съ собой послѣдняго нумера «Москвитянина» за текущій годъ? Не задержу долго.

Февраля 6 дня 1849 года.

61.

Онъ же.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Требуемой вами книги, къ сожалѣнію, доставить вамъ не могу по причинѣ самой достаточной: онѣ не сданы еще къ намъ, въ чемъ (если не вѣрите) удостовѣритъ васъ податель сей записки.

Завтра постараюсь видѣться съ вами и обо всемъ переговорить.

В. Ундольскій.

21 марта 1853 года.

62.

Онъ же.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

И стыдно и совѣстно, что доселѣ не извѣстилъ васъ ни одною строкою, а дѣлать было нечего. Находясь большею частью въ разъѣздахъ и проживая въ деревнѣ, я не имѣлъ возможности вести корреспонденцію, почему виноватъ передъ всѣми почти, а передъ вами въ особенности.

Со времени пріѣзда къ родителямъ не знаю, какъ течетъ время съ быстротою изумительною. Масляницу былъ у сестры въ Нижнетуринскомъ заводѣ, гдѣ пріятно проводилъ время съ шуриномъ М. Погодина, подполковникомъ Вагнеромъ, затѣмъ былъ въ Верхотурскомъ монастырѣ и наконецъ въ Ирбитской ярмаркѣ и тамошнемъ временномъ театрѣ и вдобавокъ въ Великій постъ!! Вотъ какъ поживаютъ въ Сибири!.. Какъ вашъ юбилей и Сборники юбилейные?

Константиново Евангеліе вѣроятно доставилъ вамъ Мироновъ въ день моего неожиданнаго выѣзда. На Страстную надо быть въ Лаврѣ и окончить дѣло съ цензурою, а лѣтомъ съ типографіею, чтобъ къ осени его выпустить. В. И. Григоровичъ свидѣтельствуетъ вамъ свое усердное почтеніе; у него пробылъ я цѣлые сутки, разумѣется въ неописанной радости съ обѣихъ сторонъ.

Древность видѣлъ книжную одну во всемъ Сибирскомъ государствѣ и къ сожалѣнію не успѣлъ пріобрѣсти ее. Что жъ дѣлать! Что наши разряды? Слышалъ, что изданіе ихъ прекращено, только не знаю на время или навсегда? А жаль, если случится послѣднее. Читать сего еще не пришлось, равно и описанія торжества вашего. Слышалъ и о наградахъ членамъ университета, кромѣ васъ; не ужели вамъ ничего не дано?

Что наше Общество? Были ли пренія, подобныя тѣмъ, какія случились въ послѣднее засѣданіе? И чѣмъ покончено дѣло о тарахъ и т. п.? Не было ли книжныхъ пріобрѣтеній? Конечно были. А я всего успѣлъ купить одну книгу въ такое длинное время, и вдобавокъ самую незначительную. Въ Казанской Академіи видѣлъ всѣ книги разнописныя и печатныя, какія бы вы думали? *Соловецкаго* монастыря, которыя должно-быть и останутся въ ней навсегда. Такимъ образомъ Академія новая по библіотекѣ будетъ самая богатая и древняя.

Нетерпѣливо жду возвращенія въ Москву послѣ долгаго отъѣзда. Поклонись Ильѣ Васильевичу Бѣляеву. Если рукопись Константина не возвращена въ Синодальную, подержи еще у себя для снимковъ и корректуры.

Родители мои вамъ кланяются и отъ души благодарятъ за то, что доставили мнѣ возможность повидаться съ ними.

Вашъ покорный слуга

В. Ундольскій.

Камышловъ.
20 февраля 1855 года.

63.

Строевъ Бѣляеву.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

При семъ имѣю честь возвратить взятую мною для прочтенія рукопись, названную неправильно «Исторія Нижегородской епархіи»—собственно «Жизнеописанія Нижегородскихъ архіереевъ». Это чистѣйшая *размазня*, по моему мнѣнію, ни по чему не интере-

сная: старыя извѣстія Дамаскина испорчены неправильнымъ вычетомъ годовъ, а новѣйшія—жеманное краснословіе. Впрочемъ, мое мнѣніе частное, оффиціальное должны дать избранные эксперты.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ какою имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

П. Строевъ.

Апрѣля 26 1852 года.

64.

Шевыревъ Бѣляеву.

Милостивый государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Долженъ вамъ признаться искренно, что Словарь питомцевъ университета начинаетъ меня сильно безпокоить. Я воображалъ, что дѣло пойдетъ лучше, нежели какъ идетъ оно.

Списокъ, вами составляемый, гдѣ вы смѣшаете студентовъ съ учениками, будетъ *вопервыхъ* не полонъ по тѣмъ матеріаламъ, которые собраны, *вовторыхъ* потребуетъ еще года времени, *втретьихъ* будетъ безполезенъ, ибо въ громадѣ неизвѣстныхъ учениковъ исчезнутъ студенты и погибнутъ имена извѣстныя. *Списокъ долженъ быть составленъ изъ студентовъ и тѣхъ только учениковъ, которые пріобрѣли извѣстность.* Этотъ списокъ составить не долго.

Дѣятельность молодыхъ сотрудниковъ парализирована безнадежнымъ положеніемъ Словаря и работою надъ учениками гимназіи, которой никто изъ членовъ комитета не сочувствуетъ.

Вы пренебрегли трудомъ, который уже былъ сдѣланъ, но который слѣдовало только повѣрить и поправить. Но то, что вы теперь совершаете, рѣшительно не поспѣетъ и не ведетъ къ цѣли.

Правда и то, что изданіе «Временниковъ» Общества отнимаетъ у васъ время; но это не оправданіе намъ, членамъ комитета.

Между тѣмъ ожиданіе множества лицъ устремлено на это дѣло, которое одно не состоится, если пойдетъ путемъ, какой вы ему дали.

Желалъ бы увидѣться съ вами, но я не выѣзжаю, по причинѣ простуды.

Если вы не желаете слѣдовать системѣ, принятой въ основаніе дѣлу, то лучше объявите ваше нежеланіе и благоволите возвратить матеріалы, у васъ находящіеся. У меня издатель готовъ. Дѣло, хотя позднѣе, но состоится, а по вашему плану и дѣйствіямъ я не предвижу ему никакого успѣха.

Вы, я увѣренъ, поймете мою искренность: лучше теперь высказать правду, нежели позднѣе, когда уже невозможно будетъ исправить дѣло.

Итакъ прошу васъ покорнѣйше вопервыхъ о возвращеніи моихъ списковъ черновыхъ и на бѣло переписанныхъ, вовторыхъ о возвращеніи всѣхъ матеріаловъ біографическихъ. Надѣюсь, что они приведены по крайней мѣрѣ въ порядокъ хронологическій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашимъ

Милостивый государь

покорнѣйшимъ слугою

С. Шевыревъ.

Сентября 29 1854 года.

65.

Онъ же.

Милостивый государь

Почтеннѣйшій Иванъ Дмитріевичъ!

Позвольте мнѣ изъ далекой и враждебной намъ чужи напомнить вамъ о себѣ. Это письмо доставитъ вамъ молодой человѣкъ, Мих. Мих. Эспехо, желающій быть студентомъ Московскаго университета по юридическому факультету. Окажите ему ваше содѣйствіе. Познакомьтесь, прошу васъ, съ его достойною матерью, Анастасіею Петровною, которая въ непрерывныхъ заботахъ своихъ о

воспитаніи дѣтей нуждается въ совѣтахъ людей просвѣщенныхъ. Не откажите ей въ нихъ. Много меня тѣмъ обяжете.

Не удается мнѣ Парижъ. Все здѣсь хорошо. Выбралъ я его для занятій сына математическими и естественными науками. Огромны здѣсь къ тому средства и дешевы. Вспыхнетъ война, тотчасъ уѣду, но не вспыхнетъ, выдержу искусъ для сына. Французы не желаютъ войны съ нами. Газеты въ этомъ случаѣ вовсе не выражаютъ народнаго мнѣнія. Здѣшніе Поляки не произвели большаго сочувствія во Французахъ. Слово Полякъ по французски обозначаетъ самаго сквернаго и развратнаго пьяницу. Это фактъ. Есть анекдоты о Полякахъ гадкіе. На театрѣ въ одномъ балетѣ явилось восемь танцовщицъ въ польскихъ кунтушахъ и публика приняла ихъ очень хладнокровно, а была публика въ театрѣ самая народная. Полькамъ и мазуркамъ въ концертахъ нѣтъ никакихъ рукоплесканій. Война Французамъ надоѣла, съ нихъ довольно и Мексики.

Ѣду въ Вильдсбадъ на воды. Хочу повидаться въ Карлсруэ съ Гаспером, чтобы тамъ напечатать лекціи, прочтенныя мною здѣсь и во Флоренціи.

Еслибы возвратились силы, могъ бы еще что-нибудь подѣлать

Прочтите. Поклонитесь всѣмъ нашимъ.

Съ чувствами искренняго уваженія всегда

Вамъ душевно преданный

С. Шевыревъ.

Парижъ.
24 іюня 1863 года.

P. S. Не имянинникъ ли вы сегодня? Въ такомъ случаѣ проздравляю.

66.

Снегиревъ Бѣляеву.

Достопочтенный и обязательный

Иванъ Дмитріевичъ!

Пожалуйте не думайте, чтобы я забылъ Ваше радушное участіе и одолженіе. У меня столкнулось столько дѣла при нездо-

ровьѣ, что я никакъ не могъ вырваться, чтобы поздравить Васъ и матушку Вашу съ новымъ годомъ и пожелать Вамъ добраго здоровья и успѣховъ въ благонамѣренныхъ и полезныхъ трудахъ Вашихъ. Въ ожиданіи средствъ матеріальныхъ я еще до сихъ поръ не ѣздилъ изъ Москвы; а надобно ѣхать за ними. Что дѣлать! люди и иногда, обманывая насъ, заставляютъ быть несостоятельными предъ другими, къ прискорбію нашему. Но авось исправимся! Отъ всей души благодарю Васъ за доброе Ваше ко мнѣ расположеніе и прося продолжать его и къ наступающему году, честь имѣю быть съ истиннымъ уваженіемъ и преданностію

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

П. Снегиревъ.

Января 5, 1861 года.

67.

Онъ же.

Милостивый Государь

Иванъ Дмитріевичъ!

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы я не успѣлъ исполнить мою обязанность съ искреннею благодарностію за Ваше благородное радушіе; посылаю Вамъ изъ Мценска 25 числа.

Живучи въ сельскомъ уединеніи, въ бесѣдѣ съ книгами, только не многими, я ничего, кромѣ воя вѣтра и щебетанья запечнаго сверчка, не слышу; слуха моего не щекотятъ ни литературныя сплетни, ни политическія интриги. Съ сосѣдями я не завожу знакомства, потому что не играю въ карты и не вступаю въ борьбу съ бутылками. Знаю только, что ближній мой сосѣдъ послалъ въ городѣ продавать свой хлѣбъ; крестьяне его, встрѣтивъ на дорогѣ какого-то бродягу, поздравившаго ихъ съ вольностію, на радости пропили въ кабакѣ не только господскій хлѣбъ, но и одежу свою. Это не выдумка, а фактъ. У другаго сосѣда крестьяне сожгли хлѣбъ—даръ Божій. Въ Орлѣ кучеръ убилъ и утопилъ своего господина Шутанскаго въ проруби — Орлика, и вскорѣ, въ обличеніе себя, понесъ на площадь продавать господскую шубу, облитую кровью. Вѣрно этотъ господинъ, воскликнутъ вольнопущенные филантропы, былъ варваръ, тиранъ!

нѣтъ, добрый человѣкъ, какъ всѣ отзываются. Вотъ что дѣлается въ нашемъ уголкѣ; не знаю, что въ другихъ. Филантропы поставляютъ въ бюджетъ преобразованію жертвы, только себя не включаютъ въ число ихъ и не страхуютъ ни спины, ни головы своей за успѣхъ.

Со мною 2 № Русскаго В. и Сѣв. Пчелы, гдѣ помѣщены ст. о Таракановой П. Лонгинова и Мельникова. Послѣдній мое мнѣніе приписываетъ г. Мартынову, смѣшивая писателя съ издателемъ. Исторія Таракановой спутана. Не думаю, чтобы она была одно и то же лице съ Досиѳеей, пребывавшей 25 лѣтъ въ Иван. монастырѣ. Екатерина II, хитрая и подозрительная, не послала бы въ Москву самозванцу Тараканову, покушавшуюся занять ея мѣсто. Это другое лице и можетъ статься тоже дочь Елизаветы.

Кажется, въ указѣ о Солтычихѣ нѣтъ словъ *людоѣдка*, а мучительница человѣчества или тому подобное. Потрудитесь заглянуть въ полное собр. законовъ по указателю, и если расположитесь навѣстить меня въ уединеніи, письмомъ сообщите мнѣ. Истор. критики, въ родѣ вышеупомянутыхъ, бьютъ наотмашь и не рѣдко дѣлаютъ промахи.

Еще желалъ бы я знать, за недостаткомъ у меня теперь Кар. И., когда сдѣлались извѣстны Никольскіе кремл. вороты и кѣмъ они построены и перестроены. Графъ Толстой, пасынокъ Красильникова, пишетъ, что образъ св. Николая явился 1408 г.

Поклонитесь отъ меня, при свиданіи, г. Ундольскому, котораго я вспоминалъ добрымъ словомъ февраля 6; увѣренъ, что и онъ не помянетъ меня лихимъ. Къ нему сбираюсь писать.

Я былъ въ Орлѣ, который живетъ Москвою; тамъ нашелъ въ губернаторѣ прежняго товарища, въ архіереѣ молитвенника и постника, съ пустыми карманами. Тамъ трактировъ болѣе, чѣмъ церквей; хитрости много, а добросовѣстности мало. Все дорого, но гнило и не мило. Неряшество и неопрятность разительная; податливость въ женскомъ полѣ рельефная. Въ Тулѣ я слышалъ много анекдотовъ объ Алексіѣ. Духовенство отдыхаетъ послѣ его отъѣзда отъ его политики. Въ Симферополѣ, какъ пишутъ, была приготовлена ему торжественная встрѣча въ назначенное имъ время; но ждали, ждали и разошлись, остались только два священника и протопопъ, приготовившій привѣтственное слово. Наконецъ поздно пріѣзжаетъ владыка. Витія начинаетъ слово, но въ смущеніи отъ

судомъ и данью потянуть по землѣ и по водѣ. А которыхъ бояръ и слугъ села, а имуть жити въ вашей отчинѣ, взяти на нихъ дань и судъ какъ и на своихъ. (Собр. Гос. Гр. Т. I, № 120). Точно тѣ же выраженія слово въ слово въ грам. 1462 г. № 88 и 89. 1451 г. № 76, 77).

Слуги, какъ и бояре, принадлежали преимущественно къ войску; вотъ слова граметы 1362 года Договорн. Донскаго съ Влад. Андр.: «А коли ти будетъ всѣсти со мною на конь, а кто будетъ твоихъ бояръ и слугъ, гдѣ кто ни живетъ, тѣмъ быти подъ твоимъ стягомъ». (Собр. Гос. Гр. Т. I, № 27). Слуги также какъ и бояре платили дань: вотъ свидѣтельство той же грамоты. «А коли ми будетъ брате молодшій, и дань взяти на своихъ боярехъ въ Вел. Княженіи, а кто будетъ твоихъ бояръ и слугъ въ Вел. Княженіи. . . . . . . ми дань взяти какъ и на своихъ». Отличіе слугъ вольныхъ отъ тѣхъ, которые находились подъ дворскимъ, очень ясно выражено въ духовной гр. Влад. Андревича 1410 года. «А бояромъ и слугамъ кто будетъ не подъ дворскимъ, волнымъ воля. А судомъ и данью потянути по удѣломъ, гдѣ кто живетъ. А кто будетъ подъ дворскимъ слугъ, тѣхъ дѣти мои промежи себе не принимаютъ, ни отъ сотниковъ; а кто тѣхъ выйдетъ изъ удѣловъ дѣтей моихъ и княгини моей, инъ земли лишенъ, а земли ихъ сыну моему чей будетъ удѣлъ. (Собр. Г. Т. I, № 40).

Слуги состоящіе подъ дворскимъ, кажется, уже болѣе не состояли въ служебномъ классѣ, и удерживали свое имя только по первоначальному происхожденію; многія древнія грамоты ясно говорятъ, чтобы таковыхъ слугъ не принимать въ службу, напр. вотъ догов. грам. Донскаго съ Влад. Андр. 1388 года: «А которые слуги къ дворскому, а черные люди къ становщику, тѣхъ въ службу не пріимати, а блюсти ихъ съ одиного, а земель ихъ не купити». Или еще прежде въ грамотѣ тѣхъ же Князей 1362 года: «А которые слуги потягли къ дворскому а черные люди къ сотникомъ, тыхъ ны въ службу не пріимати, но блюсти ихъ съ одиного». Неизвѣстно были ли они первоначально свободнаго происхожденія, изъ людей добровольно поступившихъ на службу, и потомъ, выслуживши себѣ земли, оставившихъ службу съ тѣмъ, чтобы поступить въ классъ неслужилыхъ постоянныхъ жителей какого-либо уѣзда, или первоначально они происходили изъ купленныхъ рабовъ княжескихъ, получившихъ свободу по духовнымъ грамотамъ своихъ владѣтелей, на что точно есть нѣкоторые намеки

въ древнихъ актахъ этого рода. Такъ въ дух. гр. Симеона Іоанновича 1353 года сказано: «А что моихъ людей дѣловыхъ, или кого буди прикупилъ, или кто ми ся будетъ въ винѣ досталъ, всѣмъ тѣмъ людемъ далъ есмь волю, куды имъ любо». Или дух. гр. Іоанна Іоан. 1356 г.: «Хто будеть моихъ людей купленыхъ, грамотныхъ полныхъ, далъ есмь имъ свободу, куда имъ любо». Или дух. гр. Дон. 1371 г.: «А что моихъ людей купленыхъ, а тымъ далъ есмь свободу». Или дух. гр. Вас. Дмит. 1406 г.: Хто моихъ холоповъ купленыхъ, или што есть у Ѳедора у Свибла отоималъ тѣхъ всѣхъ пущаю на свободу и съ женами и съ дѣтьми, не надобны моему сыну и моей княгини». Или егоже въ 3 Дух. 1424 года: «А дастъ моя княгини дочеремъ моимъ изъ моихъ холоповъ по пяти семей, а опроче того вси холопи мои на свободу съ женами и съ дѣтьми. (Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I, № 24, 25, 30, 39, 42). А можетъ быть слуги подъ дворскимъ были того и другаго присхожденія, ясныхъ указаній наши грамоты на это не представляютъ. Но какъ бы то ни было слуги подъ дворскимъ были въ одинакихъ правахъ и обязанностяхъ съ неслужилыми жителями уѣздовъ, и такъ же какъ они платили дань, съ тою только разницею, что они все таки составляли особый классъ, и въ отличіе отъ прочихъ неслужилыхъ управлялись и судились дворскими, а не сотниками и старостами. «А которые слуги потягли къ *дворскому*, а черные люди къ *сотникамъ*, тыхъ ны въ службу не пріимати, но блюсти ны ихъ съ одиного, такоже и *численыхъ людей*. (Дог. Гр. Дон. съ Владим. Андр. 1362 года). Грамота прямо говоритъ, что слуги подъ дворскимъ, подобно численымъ людямъ, составляли постоянныхъ жителей уѣзда, и даже не могли переходить въ другой уѣздъ, или къ другому Князю, удѣльные Князья должны были ихъ какъ казенныхъ людей *блюсти съ одиного*. Впрочемъ слуги подъ дворскимъ продолжались до позднѣйшихъ временъ, объ нихъ упоминается даже въ Судебникѣ Іоанна IV. 62 § Судебника говоритъ: «А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ судити за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ; а на судѣ у нихъ и у ихъ тіуновъ быти, гдѣ дворской дворскому да старостѣ и лутчимъ людемъ цѣловальникомъ.... А гдѣ дворскаго нѣтъ, и прежъ сего не бывалъ, ино быти въ судѣ у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ, старостѣ да цѣловальникомъ», (Истор. Акт. Т, I, стр. 236). Изъ сего видно, что въ послѣдствіи слуги подъ дворскимъ совершенно слились въ своихъ правахъ и обязанностяхъ съ земскими

людьми и только отличались управленіемъ дворскихъ, и нельзя ли заключить, что таковыхъ людей очень умножилось и они составили главное населеніе нашихъ селъ и деревень, ибо Судебникъ о людяхъ подъ дворскимъ говоритъ какъ о родѣ, а безъ дворскаго — какъ объ частномъ исключеніи изъ рода: «*А гдѣ дворскаго нѣтъ и прежде не бывалъ*». Или по крайней мѣрѣ несчитались ли они выше тѣхъ жителей, которые зависѣли не отъ дворскихъ.

Такимъ образомъ въ древнемъ Московскомъ Государствѣ, пока еще оно не поглотило въ себѣ различныхъ княжествъ Сѣверовосточной Россіи, служебный классъ составляли *служебные князи, бояре и слуги*; изъ бояръ въ послѣдствіи въ срединѣ этого времени образовались *боярскія дѣти*, а изъ слугъ можетъ быть *дворяне*. Сіи три разряда служебныхъ людей во время удѣловъ пользовались совершенной свободою службы, у какого Князя хотятъ, что подтверждалось по тогдашнему Русскому народному праву всѣми договорами владѣтельныхъ Князей. Но по уничтоженіи удѣловъ, когда Москва при Іоаннѣ Васильевичѣ IV сдѣлалась царствомъ, раздѣленіе служебнаго класса измѣнилось: бояре и слуги, какъ сословіе, исчезли. Все раздѣленіе служебнаго класса получило слѣдующіе разряды: 1) *дворянъ*, которые раздѣлялись на статьи и замѣняли древнихъ бояръ и среднихъ боярскихъ дѣтей; 2) *Боярскихъ дѣтей*, которые кажется замѣнили прежнихъ слугъ вольныхъ или дворянъ, вообще составили 2 классъ служебныхъ людей какъ по правамъ, такъ и по имуществамъ. Можно ли было переходить изъ боярскихъ дѣтей въ дворяне неизвѣстно; по крайней мѣрѣ какъ дворяне, такъ и боярскіе дѣти за службу повышались изъ низшихъ статей въ высшія и получали болѣе помѣстныхъ окладовъ [1]; 3)

---

[1] Къ числу правъ боярскихъ дѣтей принадлежитъ свобода отъ холопства во время службы, что простиралось и на ихъ дѣтей неслужащихъ. Судеб. 1550 г. статья 81. «А дѣтей боярскихъ служилыхъ и ихъ дѣтей, которые не служивали, въ холопи не пріймати никому, опричь тѣхъ которыхъ Государь отъ службы отставитъ». (Ак. Ист. Т. I, № 153).

Боярскіе дѣти получали кормленья въ областяхъ. Впрочемъ, кажется, это принадлежало собственно дворянамъ, когда они носили еще названіе боярскихъ дѣтей; такъ въ судебникѣ Іоанна III сказано въ статьѣ о судѣ намѣстниковъ городскихъ: «А бояромъ или дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленье съ судомъ, и имъ судити». (Ак. Ист Т. I, № 105).

При Іоаннѣ же IV съ новаго раздѣленія служебныхъ классовъ на долю боярскихъ дѣтей достались низшія должности. Такъ въ поручной записи 1567

Городовыхъ казаковъ. Кто были первоначально эти казаки неизвѣстно, съ какого времени началось ихъ существованіе также опредѣлить нельзя, но впрочемъ есть указанія, что они имѣли помѣстья. Такъ напримѣръ въ 1686 году они послѣ Польскаго похода получили по 50 четвертей помѣстнаго оклада и по 5 руб. на человѣка (Ак. Ар. Эк. Т. IV, № 290-й). Они преимущественно были засѣлены по замосковнымъ украинскимъ и низовымъ и Мещерскимъ городамъ; впрочемъ были городовые казаки въ Москвѣ, въ Новѣгородѣ и въ другихъ городахъ. Начало городовыхъ казаковъ не скрывается ли въ древнемъ названіи Ординцевъ, которые во время удѣльнаго періода составляли особый классъ служебный, имѣвшій свои земли, какъ можно заключить изъ договорной грамоты Вас. Дмитр. съ Влад. Андреевичемъ 1389 года и многихъ другихъ. Вотъ слова грамоты: «А Ординци и дѣмоли, а тѣмъ знати своя служба, какъ то было при нашемъ отци при В. Князи; а земель ихъ некупити» (Собр. Г. Г. и Д. Т. I). Какая же именно служба лежала на Ординцахъ нигдѣ невидно. Есть впрочемъ извѣстіе въ Никоновской лѣтописи, что на границахъ съ Ордою у Московскихъ князей были устроены особые доброхоты люди, которые еще при Донскомъ и до него извѣщали о движеніяхъ происходившихъ въ Ордѣ; не были ли это Ординцы? А что изъ Ординцовъ составились въ послѣдствіи городовые казаки, къ такому заключенію служитъ поводомъ то, что первоначально городовые казаки являются въ пограничныхъ мѣстахъ съ Татарами. Сюда же кажется можно отнести и то, что въ Москвѣ урочище Ординка, т. е. Ординская слобода, рядомъ съ казачьей слободою и притомъ Ординокъ двѣ большая и малая и занимаютъ за Москвою рѣкою двѣ довольно большія улицы, казачье же небольше какъ одинъ проулокъ примыкающій къ большой Ординкѣ. Вѣроятно Ординки изстари прилегали къ Москвѣ, казачье же получило свое названіе послѣ, когда Ординцы переименовались въ казаковъ, а можетъ быть когда подлѣ Ординцевъ въ Москвѣ стали помѣщаться пріѣзжіе казаки Донскіе, Волжскіе и Яицкіе, на что указываетъ и те-

---

года мы встрѣчаемъ нѣсколько боярскихъ дѣтей рязсыльщиками въ судѣ. «Се язъ Третьякъ Бирилевъ, да язъ Василій Лучининовъ, да язъ Оѳонасей Обольяниновъ, да язъ Сумарокъ Суминъ, да язъ Василеій Карцовъ, всѣ мы разсылочные дѣти боярскіе большіе дьячіе избы поручилися есма Царю В. Князя діаку Ивану Матвѣеву по Васильѣ Алексѣевѣ сынѣ Свѣрбѣева» и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. I, № 274). Боярскіе дѣти не изъ прежнихъ ли княжихъ дѣцкихъ. (Ипат. 97).

перѣ еще существующее тамъ казачье подворье. Впрочемъ все это небольше какъ догадки, вѣрныхъ указаній пока еще нѣтъ. Можно только сказать, что городовые казаки состояли изъ низшаго класса свободныхъ жителей. Это видно изъ того, что при Іоаннѣ IV во время войны съ Казанью ихъ набирали изъ батраковъ и вообще бездомныхъ нетяглыхъ людей. Они кажется были двухъ разрядовъ помѣстные и безпомѣстные, впрочемъ полное развитіе этого дѣленія является уже въ слѣдующемъ періодѣ.

Къ служебному классу жителей принадлежатъ съ первыхъ временъ Московскаго Государства Дьяки [1] и подъячіе, т. е. дѣльцы (ибо ихъ въ иныхъ грамотахъ называютъ діаками, а въ другихъ дѣлицами) служившіе Государямъ по письменнымъ дѣламъ. Объ нихъ упоминается еще при Іоаннѣ Калитѣ въ 1328 году. Такъ сказано въ Дух. Грам. Калиты того года. «А грамату писалъ дьякъ князя Великого Кострова» (С. Г. Г. и Д. Т. I, № 21). Дьяки прежде были дворовыми людьми князей, и даже не имѣли свободнаго состоянія. Такъ это видно изъ Дух. грамоты Іоанна Ивановича 1336 г. «А кто будетъ моихъ казначеевъ и тіуновъ и посельскихъ, или кто будетъ моихъ дьяковъ, тѣ люди не надобни моимъ дѣтемъ, ни моей княгини, далъ есмь имъ волю». (С. Г. Г. и Д. Т. I, № 25). Въ этомъ же тонѣ объ нихъ упоминается даже въ Дух. Гр. Іоанна III-го 1504 года. «А кто будетъ моихъ казначеевъ и кто будетъ моихъ дьяковъ прибытки мои отъ меня вѣдали, или тіуны или посельскіе или кто женился у тѣхъ: тѣ всѣ ненадобѣ сыну моему

---

[1] «А что моихъ тіуновъ и дьяковъ» Дух. Гр. Дон. 1371 года. (Соб. Г. Г. Т. I. № 30), но при Іоаннѣ IV дьяки и стряпчіе уже имѣютъ вотчины и принадлежатъ къ свободному служилому классу жителей. Купчая 1571 года лѣта 7079-го по Государеву слову, бояринъ Василій Петровичъ Яковля съ товарищи приговорили дьяку Василію Щелкалову взять вотчину у подъячаго Улана Айгустова. А вотчины Улановы по княжъ Ѳедоровѣ описи, селцо Михаііловское, деревня Гребеново, деревня Текунино, дерев. Рогово, деревня Пашигорово. А та вотчина Уланова не продана никому, ни заложена, ни въ кабалахъ хлѣбныхъ, ни въ денежныхъ ни въ поручныхъ записяхъ (Ак. Ар. Т. I. № 280).

Но въ послѣдствіи времени дьяки стали играть важную роль въ государствѣ и иногда были выше воеводъ. Такъ въ дѣлѣ князей Голицына съ Шуйскимъ 1579 года сказано: «А 32 году послалъ князь Великій подъ Казань Царя Шигалея, а съ нимъ воеводъ своихъ въ судѣхъ и полемъ. И коннымъ воеводамъ приказалъ кн зь Вел. съ Шигонoю Поджегинымъ, да съ Дьякомъ Офонасіемъ Курицынымъ. А велѣлъ имъ по полкамъ слалъ по полкамъ Ист. Сбор. Т. II, стр. 18).

Василію и моимъ дѣтемъ Юрью съ братіею». (Соб. Гос. Гр. и Дог. Т. I, № 144).

Послѣдній классъ служилыхъ людей въ Московской Исторіи 1-го періода составляютъ стрѣльцы, т. е. пѣшіе ратники вооруженные пищалями и бердышами. Они полное устройство получили при Іоаннѣ IV во время послѣдняго Казанскагѣ похода (Древняя Росс. Вивліоѳика. Т. XX, стр. 232). Они обыкновенно набирались изъ сельскихъ и городскихъ жителей, жили по городамъ въ особыхъ слободахъ. Они обязывались службою лично, но не съ семействами, и считались на службѣ безсмѣнно, до тѣхъ поръ пока не лишались возможности продолжать ее по старости или по болѣзни. Въ мирное время они составляли гарнизоны въ Москвѣ и въ другихъ городахъ особенно пограничныхъ, и отправляли разныя полицейскія должности,—высыльщиковъ приставовъ, таможенныхъ караульныхъ и другія, а во время войны они присоединялись къ прочему войску для поддержанія конницы и осады городовъ.

Стрѣльцамъ были даны разныя преимущества. Каждый получалъ особую землю и выстроенный отъ казны домъ, гдѣ жилъ съ своимъ семействомъ и могъ заниматся разными промыслами; онъ былъ освобожденъ отъ всѣхъ податей, которымъ подлежали городскіе жители, выключая тѣхъ случаевъ, когда онъ торговалъ на сумму выше 50 рублей (что на наши деньги составитъ до 600 рублей), да и въ то время у него брались только подати по торговлѣ; всѣ же прочія городскія службы и разметы на него простирались. Сверхъ того стрѣльцы получали денежное жалованье на одежду и хлѣбный провіантъ, [1] а въ случаѣ войны казенныя подводы на подъемъ.

Іоанна IV можно назвать только распространителемъ и усовершенствователемъ стрѣлецкой службы, стрѣльцы же или пищальники существовали и до него, они были конные и пѣшіе.

Такъ въ Псковской лѣтописи Малин. говорится, что еще при отцѣ Іоанновомъ Вас. Іоанновичѣ брали съ городовъ пищальниковъ (Ист. Гос. Рос. т. 8. прим. 416.) Да и при самомъ Іоаннѣ IV еще до послѣдняго Казанскаго похода въ 1545 году о наборѣ

---

[1] Цар. наказъ Астрах. воеводамъ 1591 года. «А въ Госуд. житницахъ хлѣба ни одной четверти, да и ружникомъ да и оброчникомъ и *стрѣльцомъ* хлѣбъ годовой, на 88-й годъ данъ несполна». (Ак. Ист. т. I, № 230.)

съ Нова-города пищальниковъ. «Да съ Ноугородскихъ же посадовъ, и съ пригородовъ съ посадовъ, и съ рядовъ, и съ погостовъ, нарядити 2000 пищальниковъ, половина ихъ 1000 человѣкъ на конѣхъ, а другая половина 1000 человѣкъ пѣшихъ; да и у тѣхъ бы пищальниковъ у конныхъ и у пѣшихъ, у всякаго человѣка по пищали по ручной; а на пищаль по 12 гривенокъ безменныхъ зелья, да по 12 гривенокъ свинцу на ядра; а на тѣхъ бы людехъ на всѣхъ на нихъ однорядки, или сермяги крашены». Разрядный и разметный списокъ 1545 года (Ак. Ар. Эк. т. I, № 205.)

Къ служилымъ людямъ принадлежали еще *пушкари,* которые жили въ городахъ и имѣли особые слободы въ уѣздахъ, имъ давалась земля съ угодьями, на которой они селились съ своими семействами и занимались разными промыслами, пахали землю, ловили рыбу и торговали, они освобождались отъ податей, имъ вмѣнялось въ обязанность воздѣлывать свои земли и защищать городъ во время осады, а въ мирное время наравнѣ съ стрѣльцами отправлять разныя полицейскія должности. Объ ихъ службѣ нѣсколько упоминается въ Похвальной Цар. грамотѣ 1580 года. «И ты для Нѣмецкихъ людей сдѣлалъ острогъ, и Нѣмецкіе люди къ острогу приступали; и ты съ стрѣльцы и съ пушкари и съ охочими казаки и съ тутошними людьми, съ Нѣмецкими людьми въ приступѣхъ и на вылазкахъ на многихъ дѣлѣхъ бились. (Ак. Ар. Эк. т. I, № 303.) Ихъ еще въ исходѣ прошлаго столѣтія было до 293 человѣкъ въ Алексинѣ, Новосилѣ, и Каширѣ; они владѣли тогда однимъ селомъ, 1-ю деревнею и 97-ю домами. (Древ. Рос. Вивліоѳика т. XX, стр. 205.)

Духовенство.

Къ числу служилыхъ людей въ Моск. Государствѣ принадлежало духовенство, оно дѣлилось на черное и бѣлое, и въ отношеніи къ своему служенію управлялось совершенно независимо отъ гражданской власти, по правиламъ греческихъ и церковныхъ законовъ, [1] и по своимъ соборнымъ уложеніямъ митрополитовъ и епи-

[1] Такъ по случаю отдѣленія Кіевскаго края по приказанію Витовта, который велѣлъ избрать въ Кіевскіе митрополиты Григорія Самблака. Митрополитъ Фотій въ 1415—1419 г. писалъ окружное посланіе ко всѣмъ епископамъ, въ которомъ изложилъ правила Апостоловъ и святыхъ отецъ объ этомъ предметѣ.

скоповъ [1]. Но въ отношеніи къ своему недвижимому имуществу, и къ нѣкоторымъ гражданскимъ правамъ, оно наравнѣ съ прочими жителями Государства находилось въ зависимости отъ великихъ Князей, и отъ поставленныхъ ими начальниковъ области. (Ак. Ар. т. I, № 301.) Общаго уложенія объ этомъ дѣлѣ древніе памятники Московской администраціи непредставляютъ; но по жалованнымъ грамотамъ разнымъ духовнымъ лицамъ, по которымъ они освобождались отъ разныхъ повинностей, можно судить, что тѣ, которые не имѣли таковыхъ грамотъ, шли подъ общую управу всѣхъ жителей, и притомъ сіи грамоты нерѣдко покупались платою денегъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующей жалованной грамоты В. К. Іоанна Даниловича Новогородскому Юрьеву монастырю 1340 года. «Что земля св. Юрья на Волоцѣ, кто сядетъ на землю св. Юрья, далъ есмь имъ волю ненадобѣ имъ потянути къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ корьми, ни въ стань, ни въ которой проторъ; а волостелемъ ихъ Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опрочѣ татьбы и разбоя и душегубства, а то судитъ ихъ человѣкъ св. Юрья промежи собою. А архимандриту тяглыхъ людей Волоцкихъ непріимати, а Князю Великому дастъ сто рубля». (Ак. Ар. т. I, № 4.) Велик. Князья принимали участіе въ управленіи церковными землями и получали съ нихъ извѣстный

(Ак. Ист. т. I, № 19). Этотъ же митр. Фотій въ 1416 году писалъ посланіе къ Псковичамъ о необщеніи съ стригольниками, гдѣ также утверждалъ на правилахъ семи соборовъ, объ которыхъ такъ говоритъ: «А церковь Божія утверждена Богомъ и даннымъ намъ закономъ новымъ, и ограждена повелѣніями Апостольскими, и укрѣпляема божественными и св. отецъ правилами седми соборовъ». (А. Ист. т. I, № 21). «Основываясь на тѣхъ же правилахъ писано имъ Поученіе къ Псковскому духовенству о строгомъ соблюденіи церковнаго устава и проч. 1416 г. (Тамъ же 22). Грамот. митрополита Макарія Новгородскому архіепископу съ разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ по управленію (А. Ар. т. I, № 253).

[1] Такъ напримѣръ предѣлы епархіи опредѣлялись митрополитомъ и соборомъ. Грам. митроп. Ѳеогноста 1334 г. «Нынѣ пріѣхалъ ко мнѣ владыко Рязанскій и привезъ ко мнѣ грамоту брата моего Максима митрополита, а другую грамоту Петра митрополита, —и управливаютъ владыку Рязанскаго и велятъ ему держати всего предѣла тою по великую Ворону; и явилъ ми третью грамоту владыки Сарайскаго Софонія, какъ то ся отступилъ того предѣла, что ся ему невступити, занеже не Сарайскій предѣлъ а Рязанскій; и далъ есми владыцѣ Рязанскому Кириллу грамоту правую, какъ-то и братья моя дали митрополиты. И вы (т. е. всѣ христіяне того края) имѣйте къ нему любовь, и всяко послушаніе и покореніе. А что будетъ церковная пошлина, а то ему давайте по давному по церковному обычаю». (Ак. Истор. т. I, № 1).

доходъ. Такъ это видно изъ устав. грамоты Вас. Дмитр. и митр. Кипріана 1389 года. «Управили есмь о домѣхъ о церковныхъ и о волостѣхъ и о земляхъ, и о водахъ и о всѣхъ пошлинахъ о церковныхъ. Судити митрополита Луховца съ волостелемъ или съ доводщикомъ. А искати мнѣ Князю Великому въ выходъ по своей грамотѣ пооброчной, а лише того оброка неимати; а бѣлки, и резанки, неимати В. Князю, но митрополиту». А что села отца нашего митрополита церковныи, которыи даваны издавна и до Олексѣя митрополита и тѣ села потянутъ къ митрополиту, а дань имати съ тѣхъ селъ въ выходъ по оброку по моей грамотѣ В. К. по оброчной, а лише того оброка неимати; а имъ по старинѣ шестый день, а коли мои села Князя Великаго дадутъ, тогды и митрополичи дадутъ. А что люди митрополичи живутъ въ городѣ, а тянутъ къ дворцу, а тѣхъ описавъ да положить на оброкъ, какъ и на моихъ Князя Великаго дворчанъ. (Ак. Ар. Эк. т. I, № 9.) Въ случаѣ жалобы уѣзднаго человѣка на кого либо изъ духовныхъ судъ былъ общій между Духов. и Граждан. начальствомъ, какъ значится въ той же грамотѣ. «А которой человѣкъ мой Князя Великаго ударитъ челомъ на игумена, или на попа, или на черньца, ино судъ вобчой. А будетъ кто ударитъ челомъ мнѣ Князю Вел. на митрополича намѣстника, или на десятинника, или на волостеля, и мнѣ Князю Великому судить самому». Духовенство съ своихъ промысловъ и имѣній несло всѣ подати наравнѣ съ прочими жителями, даже выставляло ратныхъ людей [1] и платило дань въ выходъ не смотря на Ханскіе ярлыки. Въ той же грамотѣ: «А митрополичимъ людемъ церковнымъ, который иметъ прикупомъ которымъ торговати, тотъ тамгу даетъ. А коли дань дати въ Татары, тогды и оброкъ дати церковнымъ людемъ: а коли дани не дати въ Татары, тогды и оброкъ не дати церковнымъ людемъ. А про войну, коли язъ самъ Князь Великій сяду на конь, тогды и митрополичимъ бояромъ и слугамъ, а подъ митрополичимъ вое-

---

[1] Отпись дьяка Истомы Ноугородова 1532 года. «Царь и В. Кн. велѣлъ съ Важскіе земли съ посаду и съ Важскаго уѣзду съ становъ и съ волостей; и съ церковныхъ и съ своеземцевыхъ взяти за посошные люди, за 224 человѣка, по старому наряду, денгами за человѣка по два рубля. (Ак. Ар. т. I, № 233). 1589. Цар. Гр. «А въ тотъ походъ велѣли есмя взять у васъ, Соловецкаго монастыря вотчинъ, изъ Кеми съ вашего жеребья и съ Сумскаго острогу сто человѣкъ съ воинскихъ людей съ огненнымъ боемъ съ пищальми; а итти имъ съ нашими головами, кого съ Москвы пошлемъ на Кемь Нѣмецкую». (Ак. Ар. т. I, № 345).

водою, а подъ стягомъ моимъ Великаго Князя» [1]. Вѣроятно въ духовенство могли поступать люди всякаго званія [2] выключая тѣхъ, которые обязаны княжескою службою, или находятся въ крѣпости, точно также и духовнаго званія люди, необязанные церковною службою, имѣли право поступать въ любую службу, но впрочемъ имъ предоставлялось возвращаться опять въ свое званіе. Объ этомъ ясно говоритъ таже уставная грамота: «А слугъ моихъ Князя Вел. и моихъ данныхъ людей въ діаконы и въ попы митрополиту не ставити; а который поповичь хотя будетъ писанъ въ мою службу, а всхочетъ стати въ попы или въ діаконы, ино ему вольно стати; а поповичь который живетъ у отца а хлѣбъ ѣстъ отцовъ, ино той митрополичь: а который поповичь отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой Князя Великаго». Но рабовъ и плѣнниковъ не можно было ставить въ священники. Грам. Патріархэ Германа къ митроп. Кирил. (1228 г.) (Каталогъ Румянцевскаго музеума. CCXXX—CCXXXIX). Въ судѣ между духовными особенно по церковнымъ дѣламъ совершенно отстранялось гражданское правительство. Такъ объ этомъ говоритъ грамота митрополита Кипріана къ Псковичамъ 1395 года. «Что есмь слышалъ, ажь въ Псковѣ міряне судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ вещѣхъ, ино то есть кромѣ хрестьянскаго закона: не годится міряномъ попа ни судити ни казнити, ни осудити его, ни слова на него немолвити: но кто ихъ ставитъ Святитель, но онъ ихъ и судитъ, и казнитъ, и учитъ». (Ак. Ист. т. I, № 9). Даже и не въ церковныхъ дѣлахъ между духов. недопускался гражданскій судъ по крайней мѣрѣ въ монастыряхъ. Посланіе Новгор. Архіеп. Симеона 1416 г. «А какова будетъ котора промежи братьи тоя обители, ино вѣдаетъ про

---

[1] Въ той же Новгород. грамотѣ. 1471 г. «А пошлины вамъ Вел. Княземъ и вашему отцу митрополиту отъ владыки имати по старинѣ, а лишнего не прибавляти». (С. Г. Г. и Д. т. I, № 20).

[2] Дѣло Мирона Вельяминова съ Кн. Василіемъ Вяземскимъ 1631 года. «А дядья его Князь (Вяземскаго) Васильевы родные Князь Богданъ, да Князь Ондрей Княжъ Романовы дѣти Вяземскаго, Князь Богданъ нынѣ въ попѣхъ у нихъ же, въ селѣ Семеновскомъ у церкви, а Князь Ондрей въ церковныхъ дьячкахъ былъ, а нынѣ сынъ его Князь Ондреевъ на ево мѣсто, а иные Вяземскіе Князя служатъ по городамъ въ дѣтѣхъ боярскихъ. (Рус. Ист. Сборн. т. V, стр. 59). Жал. Гр. митр. Іоны 1449 г. «Такожъ діакономъ и дьякомъ, и инокомъ сущимъ и міряномъ, въ діаконы поставлятися и въ попы совершатись со испытаніемъ всяко довольно духовнымъ». (А. И. I, № 40)

между ими игуменъ и старци и причетни тоя обители съ старостами Святыя Богородицы; а міряномъ въ то ненадобѣ вступатись по моему благословенію». (Ак. Ист. т. I, № 24). Тоже подтверждаетъ Новгородская запись о церковномъ судѣ 1477 г. «Судить владычню намѣстнику: аже попъ или дьяконъ, или противу черница. или черничижь а будетъ оба непростыи люди, церковныи, ино несудити Князю, ни посаднику, ни судьямъ не судить, занеже той судъ владычня намѣстника». (Ак. Ар. Эк. т. I, № 103). Когда духовное правительство не справится съ озорникомъ, то ему помогаетъ гражданское. Грам. Вас. Іоаннов. въ Бѣлозерскіе волости 1513 г. «А который старецъ учнетъ жити у нихъ въ ихъ пустыни (Ниловой. Сорской) безчинно, не по ихъ уставу, и язъ имъ велѣлъ того старца выслати вонъ; а не послушаетъ ихъ тотъ старецъ, и отъ нихъ вонъ не пойдетъ, по моему приказу, и велятъ вамъ (Бѣлозерскимъ старостамъ и десяцкимъ) старцы того чернца выслати вонъ, и вы бы его выкинули вонъ, чтобы у нихъ не жилъ». (А. А. т. I, 157). По гражданскимъ дѣламъ судъ между духовными лицами принадлежалъ гражд. правительству. Цар. Грам. 1582 г. въ Ярославль: «И будетъ такъ, какъ намъ Пречистые Тольскаго монастыря игуменъ Өеодосей съ братіею билъ челомъ, и какъ къ вамъ (Ярославскимъ городовымъ прикащикамъ) ся наша грамота придетъ, и вы бъ Спаскаго монастыря игумену Өеодосію на ихъ (Тольскихъ) монастырскихъ крестьянехъ нашихъ никакихъ податей править не давали». (Ак. Ар. т. I, № 313). Въ послѣдствіи Государи стали вступаться и въ монастырское поведеніе духовныхъ. Цар. Гр. въ Соловец. монастырь 1584 года. «Отъ царя и В. Кн. Өедора Ив. всеа Русіи въ Соловецк. монастырь богомольцу нашему Іакову съ братьею. Слухъ насъ дошелъ, что у васъ въ монастырѣ сытятъ квасы медвеные да квасятъ, и уставъ прежній монастырскій перемѣненъ, и намъ того пытати на тебѣ игуменъ и на соборныхъ старцевъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бъ квасовъ не квасили и прежняго чину монастырскаго нерушили». (Ак. Ар. т. I, № 321).

Церковныя и монастырскія имѣнія стали приводить въ извѣстность и требовать отъ монастырскаго начальства отчетовъ и описей съ 1588 года. Такъ значится въ грамотѣ боярина и Дорецкаго Григорья Годунова Соль-Вычегодскому городовому прикащику. «И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ въ томъ монастырѣ (Николо-Корежескомъ) доискался старыхъ отписныхъ

книгъ, почему игумену Іеву тотъ монастырь отписанъ, да по тѣмъ книгамъ пересмотрѣлъ въ томъ монастырѣ все на лицо и переписалъ церкви и въ церквахъ образы окладные и неокларные и проч. и ты бъ то все велѣлъ написати въ твои книги подлинно, порознь по статьямъ земскому и церковному дьячку; а пересмотря по тѣмъ книгамъ и переписавъ все на лицъ, взялъ бы еси у бывшаго игумена Іева книги приходные и разходные, да по тѣмъ книгамъ бывшего игумена въ томъ счелъ, да тѣ отписные и щетные книги прислалъ бы еси къ Москвѣ въ Приказъ большаго дворца». (Ак. Ар. Эк. т. I, № 337). Такимъ образомъ управленіе и отчетность по всѣмъ монастырскимъ имѣніямъ движимымъ и недвижимымъ перешло въ Приказъ большаго дворца, это съ Іоанна IV, съ соборнаго угоженія. О святительскомъ судѣ въ 1551 году. Гдѣ сказано: «А монастыри и казны монастырскіе вѣдаютъ и отписываютъ по всѣмъ монастыремъ Царя и Вел. Кн. дворецкіе и дьяки, и приказываютъ архимандритомъ и игуменомъ, и строителемъ съ соборными старцы, и считаютъ архимандритовъ и игуменовъ и строителевъ, во всѣмъ приходѣ и расходѣ. Царя же и Вел. Кн. дворецкіе дьяки или кому повелятъ по Цареву слову (Ак. Истор. т. I, № 155).

Въ уголовныхъ дѣлахъ духовенство зависѣло отъ гражданскихъ судей и судилось по царскимъ законамъ. Тоже уложеніе: «А креснаго цѣлованья и по священническому и иноческому чину не присужати ни въ котовыхъ дѣлѣхъ по священнымъ правиламъ, кромѣ душегубства и разбоя съ поличнымъ: въ такихъ винахъ градскіе судьи да судятъ по царскимъ законамъ». Во всѣхъ же гражданскихъ дѣлахъ духовенство судилось Митрополочьими боярами вмѣстѣ съ поповскими старостами, причемъ должны были участвовать городскіе старосты, цѣловальники и земскій дьякъ по тому же уложенію. «А по ряднымъ грамотъ и по духовнымъ и по кабаламъ, и въ покложеѣхъ, и въ боѣхъ, и въ грабежахъ, и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ поповъ и діаконовъ, и всѣхъ причетниковъ и мірскихъ людей, повелѣваютъ святители бояромъ своимъ судити; а у бояръ въ судѣ сидѣти старостамъ поповскимъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ по недѣлямъ, по два и по три, да градцкимъ старостамъ и цѣловальникамъ, да земскому дьяку, которымъ Царь и Государь прикажетъ: и тѣмъ и старостамъ и цѣловальникамъ, я земскому дьяку, съ тѣхъ судныхъ дѣлъ списывати противни, да тѣ судные списки

держати дьякомъ у себя въ ларцѣ, за боярскими печатьми, по Цареву Судебнику. (Стоглав. глав. 68)». Съ 1581 года по соборному приговору Января 15 духовенство лишилось права пріобрѣтать вотчины вновь, впрочемъ старые оставлены за нимъ по прежнему. Церконныя недвижимыя имѣнія кажется находились въ однихъ сохахъ съ земскими, и отписывались въ особыя сохи только по особымъ царскимъ грамотамъ. Царск. грам. въ Соль-вычегодскую 1589 года. «И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ взявъ съ собою старостъ и цѣловальниковъ и людей добрыхъ сколько человѣкъ пригоже, у Соли на посадѣ Николы чудотворца Корижемскаго монастыря анбары и дворы, и полянки, и пожни отъ посадскихъ отъ черныхъ дворовъ отписалъ и въ соленое письмо тѣ ихъ монастырскіе дворы положилъ опричѣ и наши данные и оброчные денги и всякіе подати на тѣ ихъ монастырскіе амбары и дворы, и на пожни на полянки покожитъ по сошному питьму опричь посадцкихъ людей. Да что положить и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно, да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею приписью, прислалъ къ намъ къ Москвѣ въ четверть діака нашего Дружины Петелина, и мы съ тѣхъ книгъ велимъ имъ сотную дати. (Ак. Ар. Эк. т. I, № 343).

Степени духовенства въ гражданскомъ отношеніи суть слѣдующія: Митрополиты, а съ Θеодора Патріархи, архіепископы, епископы, монастыри и бѣлое духовенство.

Митрополиты съ самаго начала усиленія Москвы, именно съ Іоанна Даниловича, который первый сталъ называться Великимъ Княземъ, и названъ собирателемъ Русской земли, Петръ Митрополитъ перенесъ свой престолъ изъ Владиміра въ Москву, и съ сего времени Митрополиты всея Руси постоянно оставались въ Москвѣ до 1589 года [1], когда Московскій Митрополитъ Іовъ посвященъ отъ Патріарха Константинопольскаго Іереміи въ Патріархи, въ каковомъ санѣ и утвержденъ Константинопольскимъ соборомъ (Evers. Gesch. стр. 316). Въ началѣ Московскаго владычества Митрополиты иногда избирались изъ Русскихъ духовныхъ лицъ, какъ Петръ, Алексій, Іона и другіе. иногда изъ Грековъ, напр. Θеогность, преемникъ Петра, который жилъ въ Кіевѣ, Волыни и въ

[1] Впрочемъ они, включительно до Митрополита Іоны, назывались еще Митрополитами Кіевскими, и только уже по смерти его стали именоваться Московскими и всеа Россіи (Истор. Рос. Іерар. Собр. Амрос. т. I, ч. 1, ст. 89—98).

Москвѣ, грекъ Романъ соперникъ Св. Алексія, Исидоръ преемникъ Өотія, поставленный въ Митрополиты на перекоръ изъ Византіи Московскому избранію въ этотъ санъ Рязанскаго епископа Іоны. Избраніе въ Митрополиты изъ Русскихъ кажется первонначяльно зависѣло отъ общаго согласія всего народа. По крайней мѣрѣ такъ можно судить изъ слѣдующаго посланія Вел. Кн. Вас. Вас. къ Греческому Императору Константину Палеологу 1448 года.

«Отнелѣ же по Божіей воли, отъиде къ Богу, отъ сего временнаго живота преставися вашъ богомолецъ, отецъ нашъ присно-памятный Фотій Митрополитъ Кіевскій и всеа Руси; и отъ тогоже тогдашняго времени; мы, милостію Божіею, съгадавше съ своею матерью съ Вел. Княгинею, и съ нашею братіею съ Рускими князи и съ помѣстными князьми и съ Литовскіе земли Осподаремъ Великимъ Княземъ, и съ святители нашія земли и со всѣми священники и духовными человѣки, общежительми же и пустынными отходники съ святыми старци, и съ нашими бояры, и со всею съ нашею землею Русскою, со всѣмъ православнымъ христіанствомъ избравше, посылахомъ съ нашимъ посломъ, и съ прозбою и съ моленіемъ къ, прежде почившимъ, тогда еще живымъ сущимъ имъ, къ брату святаго ти царства Царю Калояну, и къ патріарху Киръ Іосифу, отца нашего Іону епископа Рязанскаго, дабы его намъ поставили на святѣйшую митрополію Русскую митрополитомъ на Кіевъ и на всю Русь». (Ак. Ист. т. I, № 41). Іона первый изъ Московскихъ митрополитовъ былъ поставленъ въ сей санъ соборомъ Русскихъ епископовъ, неѣздя въ Царьградъ: впрочемъ Велик. Кн. Вас. Вас. какъ видно изъ вышеприведеннаго посланія, просилъ утвержденія этого постановленія отъ Константинопольской церкви. Вотъ слова посланія. «И церковь наша Русская святѣйшія митропольи Русскія святыя Божія вселенскія соборныя Апостольскія церкви Премудрости Божія святыя Софіи Цареградскія благословенія требуетъ и ищетъ, и во всемъ по древнему благочестію повинуется; и тотъ нашъ отецъ Іона митрополитъ всеа Руси, по тому жъ всячески требуетъ оттолѣ благословенія и соединенія». Но по смерти Іоны митрополиты Московскіе стали возводиться въ свой санъ соборомъ Рускихъ епископовъ уже безъ сношенія съ Константинопольскими патріархами, только съ согласія Великаго Князя; такъ возведены

И даже иногда живали въ Кіевѣ, такъ Митр. Алексѣй жилъ два года въ Кіевѣ послѣ своей поѣздки къ хану Бервибеку. (Ист. Гос. Росс. т. IV, стр. 334).

были митрополиты Θеодосій, 1461 [1], Филиппъ, 1465 и Геронтій, 1472. По смерти же Геронтія возведенъ въ санъ митрополита Симоновскій архимандритъ Зосима (1491) по повелѣнію Вел. Князя безъ формальнаго собора епископовъ, и вообще съ сего времени Великіе Князья начали имѣть большое вліяніе на избраніе въ митрополиты, и соборъ епископовъ уже только посвящалъ избраннаго (ежели онъ еще не былъ епископомъ), какъ это можно видѣть изъ чина поставленія митрополита, изданнаго при Іоаннѣ IV въ 1564 году, гдѣ прямо сказано: «Внегда сице благоволитъ Царь или Князь Великій, съ совѣтомъ всѣхъ епископъ возвести единаго отъ епископовъ на митропольскій престолъ, сице бываетъ поставленіе его». (Ак. Ар. Эк. т. I, № 264). Впрочемъ, кажется, была нѣкоторая форма избранія. Такъ въ чинѣ поставленія митрополита Іоасафа 1539 года сказано объ избраніи митрополита такъ: «Во избраніи написуютъ тріехъ, ихъже изберутъ; и запечатавъ отдаютъ архіепископу, онъ же довольно помолився отверзаетъ и тако нарицаетъ митрополита единаго отъ тріехъ тѣхъ именъ написанныхъ». (Ак. Ар. т. I, № 184). Тутъ же сказано, что избраніе производится «во всечестнемъ храмѣ Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея успенія». Не на это ли положеніе указываетъ чинъ 1564 года, гдѣ сказано: «а спустя день или два избраніе учинити по уставу». Объ избраніи митрополитовъ вообще должно замѣтить, что съ перенесеніемъ митрополіи въ Москву, избраніе сіе болѣе получало опредѣленности и зависимости отъ В. Князей Московскихъ, тогда какъ до сего времени въ сихъ случаяхъ никакого не было порядку: кто успѣвалъ своими подарками въ Греціи, тотъ и получалъ митрополію своевольно. Такъ напр. по смерти митроп. Максима какой-то игуменъ Геронтій самъ себя назначилъ въ митрополитскій санъ и захвативъ святительскую утварь и жезлъ

---

[1] Объ избраніи Θеодосія такъ сказано въ грамотѣ соборной къ Тверскому епископу Геннадію 1461 года: «Се господинъ нашъ и отецъ Іона митр. Кіев. и всея Руси, разсудивъ по божественнымъ и священнымъ правиломъ и обговоривъ съ своимъ сыномъ съ Вел. Княземъ Вас. Вас. да и съ нами съ своими богомольцы, избралъ и благословилъ на тотъ на превеликій степень святительства, въ домъ Пречистыя Богоматери и къ гробу св. Вел. Чудотворца Петра митрополита, на ту святѣйшую митрополью Русскую, господина и брата нашего старѣйшаго Θеодосія Ростов. архіепископа, на свое мѣсто, да и грамоту свою благословенную, на его имя въ святѣй велицѣй соборной церкви Пречистыя Богоматери, за своею подписью и печатью на престолѣ положилъ. (Ак. Истор. т. I, № 69).

пастырскій съ митрополичьимъ причтомъ отправился въ Царьградъ. (Крат. Церк. Рос. Исторія Митр. Платона стр. 154). Напротивъ того съ перенесеніемъ митрополіи въ Москву тамошніе В. Князья не стали принимать митрополитовъ, поставленныхъ уже въ Царьградѣ, если находили это поставленіе своевольнымъ; такъ Димитрій Іоановичъ не принялъ митрополита Кипріана и принялъ его уже только по смерти избраннаго въ Москвѣ архимандрита Митяя-причемъ своевольно поставившагося въ митрополиты въ Греціи Пимена велѣлъ заточить въ Чухлому (таже Ист. стр. 206); потомъ подозрѣвая Кипріана въ сношеніяхъ съ Тверскимъ В. Княземъ, принудилъ его удалиться въ Кіевъ, и на Московскую митрополію принялъ отвергнутаго Пимена (стр. 215). Примѣровъ, что Великіе Князья Московскіе удаляли митрополитовъ несогласныхъ съ ихъ волею также очень не мало. Такъ принуждены были оставить митрополію: Исидоръ В. Кн. Вас. Васильевичемъ въ 1438 году, а Іоаннъ Вас. III хотѣлъ удалить митрополита Геронтія, и оставилъ только по просьбѣ Троицкаго игумена Паисія; потомъ въ 1494 г. отставилъ отъ митрополіи митрополита Зосиму за пьянство. Во время малолѣтства Іоанна IV боярская дума въ 1539 году принудила митрополита Даніила отрещися отъ престола; потомъ въ 1542 году таже дума изгнала митрополита Іоасафа и сослала въ заточеніе въ Кирилловъ монастырь; въ 1569 году Іоаннъ IV лишилъ сана и сослалъ въ Тверской Отрочь монастырь митрополита Филиппа, Іоанновъ сынъ Ѳеодоръ и, какъ говоритъ нашъ исторіографъ. Годуновъ (С. Г. Д. т. IV, стр. 107) въ 1585 году отрѣшилъ отъ должности митрополита Діонисія и на мѣсто его избралъ Іова, который въ послѣдствіи былъ посвященъ въ патріархи.

Митрополиты какъ въ началѣ, когда еще назначались Константинопольскимъ патріархомъ, такъ и въ послѣдствіи, когда уже избирались соборомъ Рускихъ епископовъ, и наконецъ простымъ назначеніемъ Государя Московскаго, считались въ государствѣ первымъ лицемъ послѣ Вел. Князя, и несмотря на увеличеніе свѣтской верховной власти, долго удерживали независимость своихъ распоряженій, даже нерѣдко въ противность Великимъ Князьямъ. Такъ митрополитъ Іона настоялъ у Димитрія Шемяки отпустить плѣнника Василія Васильевича изъ Углича; митр. Филиппъ, когда ему было предложено Іоанномъ Вас. III встрѣтить папскаго легата съ почестями присвоенными ему въ католическихъ земляхъ, прямо сказалъ Князю, что тому невозможно быть: кто хвалитъ и

чествуетъ чужую вѣру, тотъ свою унижаетъ. Аще же Князь его не послушаетъ: то когда легатъ съ своимъ крестомъ взойдетъ во градъ одними воротами, то онъ пойдетъ изъ града другими; и В. Князь посему принужденъ былъ отложить почести, которыя думалъ сдѣлать легату. (Крат. Рос. Цер. Ист. Плат., стр. 326).

Потомъ въ 1477 году митр. Геронтій въ спорѣ съ архіепископомъ Ростовскимъ о завладѣніи Кирилловскимъ монастыремъ не принялъ посредничества В. Князя и тогда уже отступился отъ своихъ притязаній, когда Князь повелѣлъ созвать соборъ. Тотъ же Геронтій въ 1478 году въ спорѣ съ В. Княземъ о церковномъ хожденіи, съ негодованіемъ уѣхалъ на Симоновъ, и оставилъ свой походъ, и В. Князь едва упросилъ его, чтобъ онъ на свой престолъ возвратился, и спорный вопросъ о хожденіи рѣшительно предоставилъ волѣ митрополита. (Тамъ же ст. 332—334). Сверхъ того митрополитъ и все духовенство имѣло важное право ходатайствовать за обвиняемыхъ, [1] такъ что митрополитъ Филиппъ IV смѣло говорилъ Іоанну Вас. IV объ уничтоженіи опричны и прекращеніи казней даже тогда, когда Іоаннъ принятыми отъ бояръ и духовенства условіями въ Александровской слободѣ въ 1565 году «отнялъ у духовныхъ древнее право ходатайствовать не только за невинныхъ, но и за виновныхъ, еще достойныхъ милосердія». (Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 75). До полнаго утвержденія единодержавія въ Москов. Государствѣ митрополиты имѣли большое вліяніе на дѣла внѣшней политики, впрочемъ всегда дѣйствуя заодно съ Государямъ Московскимъ; они отлучали отъ церкви строптивыхъ владѣльцовъ удѣловъ, [2] посылали имъ грамоты увѣщатель-

---

[1] Изъ слѣдственнаго дѣла объ Иванѣ Берсенѣ 1525 г. «А прежніе Святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ монастыряхъ и печаловалися Государю о всѣхъ людехъ». (Ак. Ар. Эк. т. I, № 172).

[2] Такъ митр. Петръ въ 1311 году лишилъ благословенія В. Кн. Димитрія Мих. Тверскаго и запретилъ ему идти войною противъ Нижняго-Новгорода. Митр. Феогностъ въ 1329 году возложилъ отлученіе и проклятія на Псковитянъ, нехотѣвшихъ выдать Князя Александра Михайловича, по просьбѣ Калиты. Препод. игуменъ Сергій по повелѣнію митр. Алексія въ 1365 году, когда Борисъ Константиновичъ въ противность В. Князю Димитрію Іоанов. не соглашался уступить Нижній-Новгородъ Димитрію Константиновичу, Сергій на Князя и на весь городъ объявилъ запрещеніе и всѣ церкви затворилъ. Въ 1425 году митр. Фотій

ныя [1], посредничествовали въ договорахъ, мирили Князей другъ съ другомъ [2], ходатайствовали у Монголовъ во время ихъ владычества, въ Литвѣ [3], и принимали сильное участіе во время малолѣтства Великихъ Князей.

Митрополитъ, какъ первенствующее лицо послѣ Государя, имѣлъ обширныя владѣнія или вотчины, которыя состояли не

лишилъ благословенія Галицкаго Князя Юрья Дмитріевича и городъ Галичь, когда онъ, несмотря на убѣжденія митрополита хотѣлъ идти войною противъ В. К. Вас. Вас. Московскаго (Крат. Цер. Рос. Истор. Платона часть I, стр. 156, 166, 188—189, 283).

[1] Таковы два посланія митрополита Іоны жителямъ Вятки о покорности В. Князю 1452 г., двѣ грамоты митрополита Филиппа Новгородскаго 1471 года, посланіе Россійскаго духовенства Углицкому Князю Дмитрію Юрьевичу 1447 года. Окружная грамота митр. Іоны съ убѣжденіемъ, чтобы сановники и народъ отложились отъ Князя Дмитрія Юрьевича и покорились Вел. Князю, подъ опасеніемъ церковнаго отлученія, 1448 г. Посланіе митр. Іоны Твер. епископу Иліи, чтобы онъ убѣдилъ Твер. Князя Бориса Александровича отправить вспомогательное войско Моск. Князю противъ Татаръ. (Ак. Ист. т. I, №№ 261, 280, 281, 40, 43 и 51).

[2] Такъ въ 1310 году митр. Петръ ходилъ въ Брянскъ мирить тамошнихъ Князей. Въ 1341 г. митр: Ѳеогностъ примирилъ В. К. Симеона съ Новгородцами. Въ 1367 г. Князья Тверскіе Михаилъ и Еремей позваны были чрезъ пристава митрополита въ Москву предъ митрополита на судъ. (Крат. Цер. Рос. Ист. Плат. т. I, ст. 155, 169, 190). А въ Догов. Гр. Вас. Дмитр. съ Ѳедор. Ольг. Ряз. 1402 г. сказано: «А что ся учинитъ межи насъ какова обида, и намъ отслати своихъ бояръ, и ни учинятъ исправу; а о чемъ ся сопрутъ, ино имъ третій митрополитъ: а кого митроп. обвинитъ ино обидное отдати». (Собр. Гос. Гр. т. I, № 36). Дог. Гр. Дон. съ Влад. Андр. 1388: «А которыя дѣла учинятся межъ нами, и намъ отслати своихъ бояръ, онѣ исправу учинятъ; а о чемъ сопрутся ино ѣдутъ къ митрополиту».

[3] Посланіе митр. Іоны Смоленскому епископу Мисаилу 1454 года, гдѣ онъ приказываетъ ему ходатайствовать у Короля о выдачѣ бѣжавшаго въ Литву Можайскаго Князя Ивана Андреевича. «И благословляю тебя сына своего, чтобы есь, сыну, христіанства дѣля, и самъ того поберегъ, какъ ти можно, чтобы какъ отъ того Князя Ивана и отъ его людей, въ вотчинѣ сына нашего В. Князя, пакости какіе не было, и его братьи молодшей вотчинамъ и всѣмъ украиннымъ мѣстомъ: занеже, сыну, сынъ нашъ Князь Велик. велми хочетъ съ своимъ братомъ, съ нашимъ сыномъ съ Вел. Королемъ братства и любви и прочего добраго житья; да того дѣля за нимъ ни самъ не пошелъ, ни братьи, ни дѣтей своихъ, ни своихъ людей не послалъ». (Ак. Ист. т. I, № 56).

изъ однихъ селъ и деревень, [1] но изъ волостей [2] и изъ городовъ. [3] Вотчины Митрополита были или жалованныя Государями, — или купленныя, или закладныя, или жертвованныя частными людьми. Но грамотою 1580 года вотчины, пожертвованныя Государями, были отобраны и даже купленныя у князей взяты, а новыхъ вотчинъ не приказано покупать или пріобрѣтать ни отъ кого. Грамота приговорная всего духовнаго чина 1580 г. генваря 15-го: «А отъ сего дни впередъ съ генваря пятого надесять, вотчинникомъ вотчинъ своихъ по душамъ не отдавати, а давати за нихъ въ монастыри денги, которое село чего судитъ; а село имати вотчинникомъ хотя кто и далеко въ роду: а будетъ у кого роду не будетъ ни дальнего, и та вотчина имать на Государя, а денги за нее платити изъ казны. А Митрополиту и владыкамъ и монастыремъ земель не покупати и закладней не держати. А хто послѣ сего уложенья купитъ землю или закладня

---

[1] 1410 года. А Митрополитъ Фотій, видя все почти отъ Татаръ разорено и Митрополитскій домъ совсѣмъ опустошенъ, и многія владѣнія земель имѣетъ ему принадлежащія, въ общемъ разстройствѣ захваченныя другими неправедно, принужденъ былъ отъ тѣхъ, кои по лихоимству и неправдѣ, митрополіи принадлежащими селами, и волостьми, и доходами, и пошлинами домовыми завладѣли, отъискивать и отбирать, и за Митрополитскимъ домомъ утверждать и иныя прикупать. (Кр. Цер. Рос. Ист. Плат. I, 266).

[2] «И какъ Государь буду въ Карашской волости въ митрополичи. (Ак. Юрид., № 17).

Цар. Гр. 1584 г. Митрополиту Діонисію: «Что мѣнялъ прародитель Князь Великій Васил. Дмитр. со отцемъ своимъ Кипреяномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Русіи, взялъ Князь Великій Василей у отца своего, у Кипреяна Митрополита *городъ Алексинъ*, мѣсто домовое св. Богородица, совсѣмъ съ тѣмъ какъ купилъ чудотворецъ Петръ Митрополитъ; съ волостьми и съ селы и со всѣми угодьи, что ни потягло изстари къ городу Алексину; а противъ Алексина далъ смѣну Князь Великій Васил. Дмитр. въ домѣ Пречистѣй Богородицы и св. чудотворца Петра, отцу своему Кипреяну, Митрополиту Кіевскому и всея Русіи, слободку Святославлю, также совсѣмъ, какъ благословилъ прародитель мой, Князь Великій Дмитр. Иванов. сына своего, Великаго Князя Василія». (А. Ист., т. I, № 215)

«Великій Князь Литовскій Витовтъ (1414 года) ограбивъ Митрополита Фотія, возврати къ Москвѣ, а грады митропольскія, Кіевскія церкви, и власти и села раздадѣ епископомъ своимъ, а намѣстниковъ Фотіевыхъ ограбивъ, отосла на Москву». (Ист. Тат., т. IV, стр. 467).

[3] 1410 г. Князь Владиміръ Андреевичъ при смерти отказалъ Митрополиту состоящее при Москвѣ село Кудрино съ деревнями. (Ист. Цер. Пл., 267).

учнетъ за собою держати, и тѣ земли имати на Государя безденежно; а которые нынѣ закладни за Митрополитомъ, и за владыками, и за монастыри, и тѣ земли поимати на Государя жъ; а въ денгахъ вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцевъ пожалуетъ. А которые вотчины княженецкіе даваны прежъ сего, и въ тѣхъ воленъ Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцевъ пожалуетъ. А впередъ княженецкихъ вотчинъ не имати; а хто возметъ безъ Государскаго вѣдома, и тѣ вотчины взяти на Государя безденежно; а которые покупили княженецкіе вотчины, и тѣ вотчины взяти на Государя; а въ денгахъ вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцовъ пожалуетъ. А впередъ Митрополиту, и владыкамъ, и монастыремъ земель не прибавливати никоторыми дѣлы; жити имъ на тѣхъ земляхъ, что нынѣ за ними; а которое мѣсто будетъ убогое, земли будетъ мало или не будетъ: онъ бьетъ челомъ Государю, и Государь съ Митрополитомъ соборне и зъ бояры приговоря и устроятъ тотъ монастырь землею, какъ будетъ пригоже, какъ бы ему мочно прожити». (Собр. Госуд. Гр., т. I, № 200).

Дворъ Митрополита состоялъ изъ бояръ, дворянъ, боярскихъ дѣтей, стольниковъ, [1] дворецкихъ, казначеевъ, кравчихъ. 1577 г. Посылн. грам. арх. Нов. Александра: «Отъ преосвященнаго Александра, архіепископа Вел. Новгорода и Пскова, въ Обонежскую пятину, кравчему нашему Матеею Михайлову, сыну Шетневу. Здѣсе есмя пожаловали своего сына боярскаго Томила Сергѣева, сына Тяполкова, въ помѣстьѣ деревнями, въ Пиркинскомъ погостѣ, полутретьима обжьма. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тѣ деревни, по нашей жалованной грамотѣ, какова грамата наша дана Томилу Тяполкову, отвелъ Томилу и со крестьяны». (Ак. Ист., т. I, № 196). Онъ имѣлъ своего печатника и дьяковъ; [2] были еще чиновники, извѣстные подъ именемъ десятинниковъ, прикащиковъ и разныхъ приказныхъ и дворовыхъ служителей;

---

[1] 1396 г.: «А стольнику митрополичу, который его звалъ, далъ владыко 60 руб.» (Ист. Цер. Пл., 242).

[2] 1580 г. Тарх. Грам.: «Пошлинъ митрополичихъ отдано печатнику митрополичу, старцу Мисаилу, 9 алтынъ и 2 ден., да дьячихъ одное половины отдано въ казну казначею, старцу Пахомію, 4 алтыны и 4 денги, да истопникомъ далъ алтынъ, да дворецкаго алтынъ далъ Матеею Левскому; а дьякъ Илья Мисной свою вытъ взялъ 4 алт. и 4 ден.. (Ак. Ист., т. I, № 205).

въ разныхъ владѣніяхъ Митрополита жили его намѣстники тіуны, недѣльщики, волостели. «Будетъ кто ударитъ челомъ мнѣ, Великому Князю, на митрополича намѣстника, или на десятинника, или на волостеля, и мнѣ, Князю Великому, судить самому». 1389. (Ак. Ар., т. I, № 9). Важнѣйшія должности при митрополичьемъ дворѣ занимали люди изъ знаменитыхъ фамилій, и какъ во время удѣловъ бояре и слуги переходили отъ одного князя къ другому, такъ равно и отъ Митрополита они переходили къ Князьямъ и отъ Князей къ Митрополиту, даже и по утвержденіи единодержавія въ Московскомъ государствѣ, бояре и другіе слуги свободно переходили отъ Великаго Князя къ Митрополиту и отъ Митрополита къ Великому Князю; но соборнымъ уложеніемъ 1551 года таковое своевольство прекращено, тамъ сказано: «да Митрополиту и архіепископомъ, и епископомъ, безъ Царева вѣдома, бояръ отъ себя и дворецкихъ не отсылати и въ тѣхъ мѣста и иныхъ непоставляти. А у которыхъ святителей изведутца бояре и дворецкіе, а отъ тѣхъ родовъ или отъ иныхъ родовъ, такихъ у нихъ не будетъ, которымъ пригоже въ тѣхъ мѣсто быти въ боярѣхъ и въ дворецкихъ, и имъ о томъ бити челомъ Царю, чтобы Государь пожаловалъ изобралъ у себя и далъ имъ, которымъ будетъ пригоже въ томъ чину быти; а и дьяковъ бы имъ у собя дръжати, съ Царева же вѣдома, которымъ будетъ пригоже съ бояры всякія дѣла дѣлати, чтобы было бережно. (Ак. Ист., т. I, № 156).

Митрополиты, какъ владѣтели огромныхъ имѣній, недвижимыхъ по крайней мѣрѣ, первоначально имѣли свое войско, то-есть бояръ и слугъ (то-есть дворянъ), а въ послѣдствіи боярскихъ дѣтей, которые вмѣстѣ съ велико-княжескимъ войскомъ, должны были отправляться на войну и быть подъ стягомъ великокняжескимъ, но съ своимъ воеводою, такъ это сказано въ грамотѣ 1389 года: «а про войну, коли язъ самъ Князь Великій сяду на конь, тогды митрополичимъ бояромъ и слугамъ, а подъ митрополичимъ воеводою, а подъ моимъ стягомъ Великаго Князя; а кто будетъ бояръ или слугъ не служивалъ Алексѣю Митрополиту, а приказался ново-Митрополиту (Кипріяну), а тѣ пойдутъ подъ моимъ воеводою Великаго Князя, гдѣ который живетъ инъ подъ тѣмъ воеводою и есть». (Ак. Ар. Эк., т. I № 9). Стало быть съ этого времени владычество свѣтское Митрополитовъ начало сокращаться нечувствительно, ибо какъ изъ грамоты видно, вновь поступившіе въ митрополичью службу бояре, уже зависѣли отъ велико-княже-

указу Великаго Государя, данью окладывали с попова двора по 4 денги, з дьяконова по 2 денги, з дьячкова, и понамарева, и с просвирницына, и з бобыльскихъ по денгѣ с двора; з боярскихъ і съ княженецкихъ, з дворянскихъ и з дѣтей боярскихъ, і Государевыхъ дворцовыхъ селъ съ прикащиковыхъ по 6 денегъ з двора; с посадцкихъ людей, с старостиныхъ, і с цѣловальниковыхъ, с крестьянскихъ по 4 денги з двора; с казачьихъ, и стрелецкихъ, и с пушкарскихъ по 2 денги з двора; з бобыльскихъ и боярскихъ дѣловыхъ людей по денгѣ з двора; с прудовныхъ, з бортныхъ ухожеевъ, и с рыбныхъ ловель, і з бобровыхъ гоновъ, з знамени по 3 алтына з денгою; с церковные земли, с пашни, с четверти по 3 денги; с сенныхъ покосовъ по 2 денги съ копны; да сверхъ того окладу десятильничихъ и заѣзда по 3 алт. по 2 ден. с церкви; да казенныхъ платежныхъ пошлинъ по 3 алт, по 3 ден. съ церкви. И какъ къ тебѣ наша грамота придетъ і тыбъ сыну во своей архіепископью (Псковской) приходцкіе церкви данью велѣлъ окладывать противъ того, какъ выше сего написано». (Строев. Сбор., № 101). Конечно, прежде не было такого порядка, но тѣмъ не менѣе всѣ классы жителей подлежали митрополичей и епископской дани.

Грам. Ростов. архіеп. Тихона 1499 г.: «чтобъ десятинщики и даньщики мои съ монастырскихъ Кириловскихъ священниковъ, у моее дани полотъ и пшенинъ не имали, по сей моей грамотѣ, ни алтыновъ». (А. А., т. I, № 128 и 125 л.) Эти доходы имѣли различные разряды, которые сохранялись даже до позднѣйшихъ временъ при патріаршествѣ и даже послѣ. [1] Такъ это можно видѣть

---

[1] Начало этихъ доходовъ теряется въ глубокой древности; такъ въ 68-й главѣ Стоглава сказано: «А что прежъ сего въ митропольи і во архіепископьяхъ, и въ епископьяхъ ѣздили по городомъ и десятинамъ десятильники и заѣщики, а сбирали святителемъ дать по книгамъ и вою пошлины по грамотамъ и по книгамъ по старинѣ и въ томъ священникомъ и дьякономъ отъ десятильниковъ и заѣщиковъ была нужа великая и продажа отъ нынѣ впредь по цареву совѣту и соборному уложенію по тѣмъ градомъ десятильникомъ и заѣщикамъ не ѣздити; а уставити по тѣмъ градомъ по всѣмъ и по десятинамъ десяцкихъ священниковъ да старостъ земскихъ цѣловальниковъ, которымъ Царь прикажетъ и тѣ старосты и цѣловальники съ тѣми десяцкими священники святительскую дань и десятильничьи и заѣщичьи пошлины сбираютъ по книгамъ и по грамотамъ, да отдаютъ святителемъ сполна съ году на годъ, на Рожество Христово или на сбор. (Стоглав. Биб. Пог., № 102 и 103).

Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к. Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч П. Кеппена. переводъ съ нѣмец Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. І, кн. 1 (1-е и 2-е изд.), т. II, книга 3. Ц. 2 р. за книгу.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 коп.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго... М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго М 1846 г., ц. 50 коп.

16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., Ц. 10 к.

19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.

22. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіевскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

23. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

25. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

26. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г, ц. 50 коп.

27. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

29. Повѣсть о томъ, что случилось на Украйнѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

30. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ М. 1848 г., ц. 10 коп.

31. Граматично исказанэ об Руском эзику. Сочин. попа Юрка Крижанищя. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

32. Исторія Россійская. В. Н. Татищева Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

33. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—Н; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г. ц. 1 р.

34. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

35. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

36- Memorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.

37. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) ц. 2 р.

38. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, также и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О Бодянскаго. М 1858 г., ц. 50 к.

39. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

40. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

41. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

42. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

43. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А Н. Казначеевъ. Объясненія — смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Θедорѣ). О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

44. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвеструмъ и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

45. Походы викинговъ, государств. ... ройство, нравы и обычаи древнихъ ск... динавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, пер. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложен... и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за оба... 3 руб

46. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

47. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ)., ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

48. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

49. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г, ц. 10 коп.

50. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

51. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

52. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

53 Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

54. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

55. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

56. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.

57. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя «Библіографич. листовъ» г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

58. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

59. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. ц. 50 к.

60. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

61. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

62. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію I Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

63. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

64. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. ц. 1 р.

65. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

66. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

67. Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, переведенныя съ арабскаго на

англійскій Ф. К. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г., ц. 1 р. (597).

68. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейнымъ. Пѣсни былевыя. М. 1877 г., ц. 1 р. (795).

69. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

70. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. М. 1877. ц. 10 руб.

71. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

72. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ М. 1879 г., ц. 3 р.

73. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

74. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

75. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ вичемъ. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

76. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

77. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

78. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ манастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г. ц. 15 к.

79. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

80. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г., ц. 1 р.

81. Библіографич. матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. ц. 50 коп. № XV Дѣянія апп. Петра и Павла. ц. 50 коп. № XVII. Слово о лжи и клеветѣ .ц. 20 к. № XXI. Слово кратко въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г. ц. 50 к. (120).

82. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г., ц. 50 коп.

83. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

84. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

85. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

86. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

87. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

88. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимірова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

89. Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи южнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г, ц. 50 коп. (967).

90. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борисову. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собраны Н. И. Барсовымъ. М. 1885 ц. 50 коп. (287).

91. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. вопросу объ инородцахъ и переселеніи ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 ц. 50 к. (9).

92. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

93. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

94. О Тиверіадскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. 20 коп. (73).

95. Акиръ Премудрый во вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. 30 коп. (285).

96. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

97. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звонигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

98. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

99. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

100. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

101. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

102. Реляціи временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. Ѳ. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

103. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

104. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Нееловъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

105. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й-9).

106. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина.—Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13).—Вып. 9-й. Волоколамская десятина ц. 2 р. Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г., ц. 2 р. (91).

107. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

108. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

109. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

110. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

111. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.—Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (26).

112. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

113. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

114. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

115. Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

116. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. мниха Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

117. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М 1890. Ц. 10 к. (39).

118. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М 1890 г., ц. 20 к. (29).

119. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А Кулиша: «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн Карпова. М 1890 г, ц. 50 к. (2).

120. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

121. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

122. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

123. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

124. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

125. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

126. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Бернеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

127. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

128. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

129. Glagolitica Würdigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

130. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

131. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pûtno opîsanie ot Lewówa do Móskwi II. Besída ko Czircâsom, wo osobi Czircása upîsana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г Објасньење вводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Колосова.—М. 1891 г ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѐтом Крешцѐнію. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличѐнје на Соловѐчскую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

132. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

133. Матеріалы для исторіи Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ П. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26).

134. Памяти о. архимандрита Леонида намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

135. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

136. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 (съ картой), ц. 2 р. (13).

137. Дневныя дозорныя записи о м ковскихъ раскольникахъ. Части 3—7. предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 ц. 1 р. 50 к (14).

138. Реляціи кн. А. Д. Кантемира Лондона (1732—1733 гг.). Т. I С-

деніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренко. М. 1892 г., ц. 1 р. Т. II, 1734—1735 гг. М. 1903 г., ц. 3 р. (26).

139. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11).

140. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

141. Общій архивъ Министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

142. Памяти Нила Александровича Попова. П. Шимко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

143. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій М 1892 г., ц. 30 к.

144. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. П. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустыннониколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви М. 1897 г., ц. 2 р.

Вып. III-й. Библіотека Кіево-Софійскаго собора. М. 1904 г., ц 3 р. (100).

145. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гошпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

146. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. А I. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

147. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

148. Шесть документовъ касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

149. Объ оскорбленіи царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

150. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. М. 1894 г., ц. 2 р.

151. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

152. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

153. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

154. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

155. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

156. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ). В. Уляницкаго. М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

157. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

158. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

159. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 руб. съ пересылкой (60).

160. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

161. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

162. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893., ц. 30 к. (11).

163. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.). А. Н. Зерцаловъ. М. 1893., ц. 40 к. (20).

164. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

165. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачовъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

166. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

167. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

168. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

169. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

170. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

171. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

172. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й, ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).

173. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33).

174. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

175. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І., М. 1894., ц. 50 к. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48). Вып. III, ц. 50 коп.

176. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

177. Акты домашняго архива гг. Змеевыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

178. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ. М. 1894, ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута, составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола па Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Улявицкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Камаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. Е. Е. Голубинскимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.

VII. Разборъ сочиненія К. Харламповича: «Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII в....», сост. С. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. Ц. 30 к.

VIII. Разборъ сочиненія И. И. Лаппо «великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Стефана Баторія», сост. С. М. Середонинымъ. М. 1905 г. Ц. 30 коп (42).

IX. Разборъ сочиненія М. К. Любавскаго «Литовско-Русскій сеймъ», с И. И. Лаппо. М. 1903 г. Ц. 30 к

X. Разборъ сочиненія С. А. Бѣлокур «Юрій Крижаничъ въ Россіи», сост. М Соколовымъ. М. 1904 г. Ц. 30 к

XI. Разборъ соч. А. А. Кизевет «Посадская община въ Россіи XVIII -

сост. М. М. Богословскимъ. М. 1906 г. Ц. 30 к.

XII. Разборъ соч. А. С. Крыловскаго «Львовское ставропигіальное братство», сост. С. Т. Голубевымъ. М. 1906 г. Ц. 30 коп.

179. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. I. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г. ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 3 р. (47).

180. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

181. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

182. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

183. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

184. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

185. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

186. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

187. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

188. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

189. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управленія. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управленія. Съ дополненіями къ I части. Ц. руб.—Часть 3-я: документы по сношеіямъ мѣстнаго управленія съ центральымъ. М. 1900 г. Ц. 1 руб. 50 коп. 170).—Часть 4-я: документы центральго управленія. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).

190. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

191. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. I. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

192. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

193. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 руб. 25 к. (80).

194. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

195. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

196. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

197. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). А. А. Мартыновъ М. 1895 г., ц. 20 к. (100).

198. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

199. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

200. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (34).

201. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

202. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

203. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

204. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новыя лѣтописныя данныя. М. 1896. Ц. 20 к.

205. Еще новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. П. Священника І. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

206. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

207. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

208. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 к.

209. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

210. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

211. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

212. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

213. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10) М. 1896 г. Ц 40 к. (10). Смѣсь І кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5) — Смѣсь І кн. 1898 г. Ц. 20 к. Смѣсь 2-й кн. 1901 г. Ц. 20 коп. (4).

214. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

215. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

216. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

217. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

218. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. І—ІІІ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

219. Поздравленія Виѳанской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

220. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

221. Грамоты съ подписями Бориса. Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

222. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

223. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).—въ 1900—1901 г. Его же М. 1901 г. Ц. 20 коп. (80).—за 1901—1902 гг. Его же. Ц. 20 к. (75).

224. Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

225. Матеріалы для изученія творчест[illegible] и быта бѣлоруссовъ. І. Пословицы, по[illegible] ворки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 Ц. 50 коп. (60).

226. Пугачевщина въ Сибири. Очер[illegible] по документамъ экспедиціи генерала [illegible]

логга. Составилъ А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

227. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

228. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

229. Посланіе Ивана Бѣгичева о видимомъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

230. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсовъ. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

231. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бѣляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

232 Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

233. Изъ разсказовъ донъ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. Н. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

234. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (35)·

235. Житіе св. Меѳодія и похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

236. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

237. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2-й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова: М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

238. Бумаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

239. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

240 Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ 1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—761 гг.) актовъ. Сергѣй Шумаковъ. М. 899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).—Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

241. Поученіе Исаіи, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

242. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

243. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

244. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о ѳемахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

245. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергѣй Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

246. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

247. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всіо и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

248. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева е. и. в. Наслѣднику Цесаревичу великому князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.). А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

249. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнар-Запольскаго. Вып. 1-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

250. Вильямъ Перри. Проѣздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

251. Записки Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г, ц. 3 руб.

252. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія (Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

253. Указатель къ «Опыту россійской библіографіи» В. С. Сопикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рогожинъ, М. 1900 г., ц. 3 р.

254. Къ исторіи г. Кашина и его уѣзда. Сообщилъ І. Кункинъ. Ц. 20 коп.

255. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

256. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

257. Новыя данныя о службѣ Николая Спаѳарія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

258. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ. М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

259. Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

260. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

261. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

262. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 30 коп. (53).

263. Изъ переписки В. А. Мацѣевскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

264. Опись Московскому Перервинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Талызинымъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

265. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

266. О приписываемомъ Игнатію Смольнянину описаніи Іерусалима. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (22).

267. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынъ. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (35).

268. Столѣтіе сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бездѣлья на досугѣ». 1800—1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (42).

269. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811—1813 гг. М. 1901 г. Ц. 1 р. (139).

270. Записка Юрія Крижанича о миссіи въ Москву. 1641 г. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (281).

271. Торопецкая старина. Историческіе очерки гор. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Изслѣдованіе Ивана Побойнина. М. 1902 г. Ц. 2 р. 50 коп. (36).

272. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (60).

273. Сотницы, грамоты и записи. Сергѣя Шумакова. Вып. І-й. М. 1902 г. Ц. 2 р. (92). Вып. 2-й. Костромскія сотницы 7068—7076 гг. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (240).—Вып. 3-й М. 1904 г. Ц. 1 р. 50 коп. (85).

274. Къ біографіи митрополита новгородскаго и петербургскаго Гавріила Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, опись его имущества и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. Н. Львова. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (56).

275. Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Изслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 4 р. (122).

276. Древнѣйшая Разрядная книга офиціальной редакціи (по 1565 г.). П. Н. Милюковъ. М. 1901 г, ц. 2 р. (240).

277. Замѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Даніила въ переводѣ жидовствующихъ по рукописи XVI в. И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (10).

278. Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (45).

279. Къ исторіи древностей Оружей Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 ц. 20 коп. (15).

280. Сказаніе о чудесахъ въ Каргоп ской Хергозерской пустынѣ отъ ик препод. Макарія Унженскаго и Ж...

скаго. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1902 г., ц. 30 коп. (50).

281. Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVI! в. А. И. Успенскаго М. 1902 г., ц. 1 р. 50 к. (69).

282. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Бѣлокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ. М. 1902 г., ц. 1 р. (14).

283. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову 1772 г. Кн. Н. В. Голицына. Ц. 20 коп. (35).

284. Челобитная И. С. Пересвѣтова царю Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г., ц. 30 коп. (97).

285. Мой досугъ или уединеніе. Еженедѣльное изданіе по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. П. Покровскаго. М. 1902 г., ц. 30 коп. (39).

286. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г., ц. 2 р. 50 коп. (80).

287. Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ предисловіями Н. А. Заозерскаго и А. С. Хаханова. М. 1902 г. Ц. 2 р. (110).

288. Ближній бояринъ князь Н. И. Одоевской и его переписка съ Галицкою вотчиной (1650—1684 гг.). Юрія Арсеньева. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 коп. (40).

289. Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII в. В. И. Покровскаго. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к. (3).

290. Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. Н. Н. Оглоблина. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (12).

291. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. По двумъ рукописямъ собранія П. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (90).

292. Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина. Ц. 20 к. (25).

293. Городъ Кашинъ. Матеріалы для его исторіи, собранные І. Я. Кункинымъ. Вып. 1-й. М. 1903 г. Ц. 1 р. Вып. 2-й. М. 1905 г Ц. 1 р. (50).

294. Къ вопросу о канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Архим. Никодима. М. 1903 г. Ц. 20 коп. (10).

295. Къ исторіи Коломенской епархіи. М. Н. Руднева. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (14).

296. Къ исторіи русско-шведскихъ отношеній и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей (1634—1648 гг.). Кн. Н. В. Голицына М. 1903 г. Ц. 20 коп. (39).

297. Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1903 г. Ц. 2 р. 25 коп. (10).

298. Письма изъ 14-го корпуса (1877—1879 гг.). Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (77).

299. Письма Павла Прусскаго. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (78).

300. Бытовыя черты начала XVIII в. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (65).

301. Писаніе о зачинаніи знакъ и знаменъ или прапоровъ. По рукописи XVII в. М. 1904 г. Ц. 50 коп. на обыкновенной и 1 рубль на веленевой бумагѣ.

302. О наговорной соли. Изъ дѣлопроизводствъ XVIII в. М. Рудневъ. М. 1904 г. Ц. 10 коп. (4).

303. Переводные сборники изреченій въ славяно-русской письменности. Изслѣдованіе и тексты. М. Н. Сперанскій. М. 1904 г. Ц. 5 р. (5).

304. О такъ называемой Ростовской лѣтописи. А. А. Шахматова. М. 1904 г. Ц. 1 р. (132).

305. Письма императора Петра I, императрицы Екатерины I, царевича Алексѣя и царевны Наталіи къ кн. Якову Ѳеодоровичу Долгорукому. 1711—1716 гг. В. С. Арсеньева. М. 1904 г. Ц. 10 коп. (5).

306. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1905 г. Ц. 75 коп. (70).

307. Болгарскія народныя пѣсни, собранныя Любеномъ Каравеловымъ, изданныя подъ наблюденіемъ П. А. Лаврова. М. 1905 г. Ц. 2 р. (150).

308. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. вкл. Трудъ Е. И. Соколова. М. 1905 г. Ц. 5 р. (524).

309. Показаніе польскаго шляхтича Криштофа Граевскаго о своей поѣздкѣ въ

Москву. 1574—1575 гг. Иванъ Рябининъ. М. 1905 г. Ц. 30 к. (55).

310. Письма Д. Рунича 1821 и 1842 гг. Сообщилъ А. А. Титовъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (9).

311. Опись дѣлъ приказа Новгородской четверти, вынесенныхъ въ пожаръ 1626 г. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (90).

312. Ставропигіальный Бизюковъ монастырь и Смоленскіе епископы. П. Строганова. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (90).

313. О пустошахъ въ Рузскомъ уѣздѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю. Сообщилъ В. С. Арсеньевъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (21).

314. Полоцкая ревизія 1552 года. Къ изданію приготовилъ И. И. Лаппо. М. 1905 г. Ц. 2 руб. (42).

315. Предки и потомство Ивана Тихоновича Посошкова. (Подмосковныя села Богородское, Черкизово и Покровское въ 1646 г.). И. С. Бѣляева. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (50).

316. Квартиранты въ дворахъ Московскаго духовенства и патріаршихъ слугъ въ 1666 году. (Перепись ихъ въ военно-служилыхъ цѣляхъ). Н. В. Рождественскаго. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (85).

317. Студенческіе безпорядки въ Московскомъ Университетѣ въ 1861 году. (Изъ бумагъ О. М. Бодянскаго). М. 1905 г. Ц. 30 коп. (715).

318. Списокъ трудовъ И. Д. Бѣляева. Составилъ П. Мрочекъ-Дроздовскій. М 1905 г. Ц. 20 коп. (85).

319. Сольвычегодскія сотницы 7094 г. Сергѣя Шумакова. М. 1906 г. Ц. 20 коп.

320. Третья Новгородская скра (ок. 1325 г.). Текстъ и русскій переводъ Павла Таля. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (265).

321. Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси. Ив. Д. Бѣляева. М. 1906 г. Ц. 1 р. (365).

322. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ Третьему о Московіи. Якова Рейтенфельса. Падуя, 1680 г.. Съ латинскаго перевелъ Алексѣй Станкевичъ. 1906 г. Ц. 1 руб. 40 коп. (35).

323. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

324. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

325. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

326. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II. Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

327. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гришевичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

328. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к.; б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

329. Протоколы засѣданій общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.

6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—11; ц. 1 р.

7) за 1894 г., ц. 20 коп.

8) за 1895 г, ц. 20 коп.

9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.

10) за 1898 г. Ц. 20 к.

11) за 1899 г. Ц. 20 к.
12) за 1900 г. Ц. 20 к.
13) за 1901—1902 гг. Ц. 20 к.
14) за 1903—1904 гг. Ц. 20 к.
15) за 1905—1906 гг. ц. 20 к.

330. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

331. Исторія Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина І-го тома. Періодъ первый, кіевскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Вторая половина I тома. М. 1904 г. Ц. 4 р. 50 коп., съ пересылкой 5 р. (первое изданіе М. 1881 г. Ц. 15 руб.). Первая половина II-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

332. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 к.

333. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 к.— 2-е изд. М. 1905 г. Ц 2 руб.

334. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

335. Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. Ц. 3 р. 50 коп.

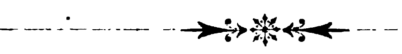
Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. б. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

открыта подписка

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 руб. 50 коп. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.



Примѣчаніе. На соисканіе преміи могутъ быть приняты также: а) систематическіе обзоры находящихся въ томъ или другомъ Архивѣ матеріаловъ по исторіи и археологіи г. Москвы и Московской губерніи съ изложеніемъ содержанія ихъ, опредѣленіемъ ихъ значенія и отмѣткой того, что уже изъ нихъ напечатано, и б) систематическіе обзоры печатной литературы по тѣмъ же предметамъ съ указаніемъ содержанія той или другой работы и отмѣткой значенія ея.

§ 4. Преміи выдаются: а) или полная въ количествѣ 800 руб., б) или малыя по 400 рублей.

§ 10. На соисканіе допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ, какъ рукописныя, такъ и печатныя, вышедшія въ теченіе послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, предшествовавшихъ соисканію.

§ 11. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 13. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи А. П. Бахрушина не допускаются.

§ 14. Право на полученіе преміи принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

III.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ соисканіе *преміи* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Извлеченіе изъ условій, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрасліемъ и отчетливостью.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *4.000 рублей* % бумагами и наличными деньгами.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (**восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги „Чтеній" продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

Изданія Общества можно получать: 1) **въ помѣщеніи Общества**, Моховая, старое зданіе Университета, **подъ актовымъ заломъ и** 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (**въ Москвѣ, Варшавѣ и** Петербургѣ).

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Исторіи и Древностей Россійскихъ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1907 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

М. К. Любавскаго.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, Всеволожскій пер., д. военнаго вѣдомства.
1907.

Отъ Императорскаго Общества Исторiи и Древностей Россiйскихъ.

I.

О премiи имени Г. Ѳ. Карпова.

Императорское Общество Исторiи и Древностей Россiйскихъ открываетъ *семнадцатое* соисканiе Высочайше утвержденной премiи имени Геннадiя Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленiя сочиненiй истекаетъ 1 ноября 1908 года. О результатѣ соисканiя объявлено будетъ 24 апрѣля 1909 года.

Извлеченiе изъ правилъ о порядкѣ присужденiя премiи:

§ 1. Къ соисканiю премiи имени Геннадiя Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованiя по Русской исторiи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленiя нѣсколькихъ сочиненiй одинаковаго достоинства предпочтенiе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученiю Малороссiи.

§ 3. Въ соисканiи премiи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 8. Сочиненiя, уже удостоенныя премiи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденiемъ, на соисканiе премiи имени Геннадiя Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премiя выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученiе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненiй.

II.

О премiи имени А. П. Бахрушина.

Императорское Общество Исторiи и Древностей Россiйскихъ открываетъ первое соисканiе премiи имени А. П. Бахрушина. Срокъ представленiя сочиненiй истекаетъ *1 мая 1909 г.* О результатѣ соисканiя объявлено будетъ въ *декабрѣ 1909 г.*

Извлеченiе изъ правилъ о порядкѣ присужденiя премiи:

§ 2. Къ соисканiю премiи допускаются сочиненiя по исторiи и археологiи гор. Москвы и Московской губернiи.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

Исторіи и Древностей Россійскихъ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1907 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ДВѢСТИ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

ИЗДАНА

подъ завѣдываніемъ

М. К. Любавскаго.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, Всеволожскій пер., д. военнаго вѣдомства.
1907.

Содержаніе

четвертой книги Чтеній Общества за 1907 годъ.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

IV. СМѢСЬ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ЧИНОВНИКИ

МОСКОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И УКАЗАТЕЛЕМЪ

Александра Голубцева

Сказаніе дѣйственых чиновь святыя соборныя и апостолския великия церкве Оуспенія пресвятыя владычицы нашея Богородици и приснодѣвы Марія, матере церквамъ царьствующаго града Москвы і всея великия Русия, составлено бысть в лѣто 7130-е, індикта 5, в царство благочестиваго і в православиі ізрядно сіятелнаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея Руси самодержца, повелѣниемъ і благословениемъ его государева, сугубѣиши рещи, по плотскому рождению отца, по духовному же чиноу отца і богомолца, великаго государя і всерачителнаго істины слова божественаго ісправителя, святѣйшаго киръ Филарета, патриарха московскаго і всея Русии, і его святительскимъ благоразсудным і всеразсмотрителным о сицевых церковных вѐщех свидѣтелством положено і собор(л. 2)ней церкви писаниемъ предано въ 3-е лѣто святителства его, начало имуще сице.

Мѣсяца сентеврия

1. В начало индикту, сиі рѣч новому лѣту, к вечерни благовестят в ревоуть, звонять во вся и поют по уставу. На вечерни на на выход власти облачаются; по вечерни патриярхь к молебну облачается і свещи роздаеть властем і священницамъ. Наутрии благовестять в ревоуть, звонъ тойже во вся, а поють по уставу. Патриярхь на заутрени не облачается. На заутрені на 9 пѣсни благовестят в ревоуть і после заутрени в полчаса днi благовестят в валовой. В часъ же 4 дне ключари поставляют близь архаггела Михаила на площади два налоя с паволоками, а от архаггела Михаила выносят налои же с образомъ Симеона Столпника, да противъ празника от Благовѣщения с правую сторону поставили мѣсто царское, а другое мѣсто поставили патриярШеское с ковром. И какъ власти і священицы сошлися всѣ (л. 3) в соборную церковь, и потом вшед патриярхь в соборную церковь і станет на орлецѣ среди церкви, а мѣсто святителское не поставляется тое поры. І, вшед во церковь, прикладывается ко святым іконамъ і входит во святыи олтар облачиться

со властми, а ключари полагают ис казны евангеліе болшое. И по облачении патриярхъ станетъ со властьми прямо престолу, целует святый престолъ і кадить окресть престола і весь ольтар. И по кажении дьяконъ, изшед пред царьские врата, глаголет: Благослови владыко, патриярху же стоящу прямо пред престоломъ. И глаголет: Благословено царьство. Дияконъ октению: Миромъ; святитель же молится и глаголет молитвы. По совершении молитвы, ісходят первое дияконы с рипидами из олтаря и потомъ кресть на блюде. И исходящу же патриярху из олтаря, і идутъ со обою страну его дьяконы со двема евангелии. Ставъ патриярхъ (л. 4) къ востоку ниже онбона, і начинает архидьяконъ: Благослови владыко; патриярхъ: Благословена слава Господня от мѣста святаго Его всегда і нынѣ і присно і во вѣки вѣком. И по амине пойдуть по прежписаному чину даже до западныхъ церковныхъ двереи. На дворѣ же пред церковными дверми станут с образы; патриярхъ обратится къ востоку. Архидияконъ глаголетъ октению с кадилом: Помилоуи насъ Боже, протопопъ поет: Господи помилоуи 100; посем второе 100 Господи помилоуи, таже третіе 100 Господи помилоуи. Посем патриярхъ глаголетъ: Оуслыши ны Боже, Спасителю нашь; посем святитель глаголеть молитву. И посем поют стихиры, идоуще ко уреченому мѣсту. І, по благословенію патріярховоу, в то время звонят во вся без болшаго. И, пришедъ патриярхъ на лѣтопровожение, станет на своем мѣсте, а государь приидетъ ис паперти от Благовѣщения и прикладывается преж к евангелию і ко святымъ іконам; таж і прием от па(л. 5)триярха благословение, і станет на своем мѣстѣ. І пѣвчие государевы и патриярши поют антифоны по крылосом, і иного начала не бывает; на обою же налою полагаются евангелия; подьяк же по крылосом сказывает псалом 73: Вскую, Боже, отрину до конца со аллилуею. Потомъ дьяконъ глаголет октению: Паки і паки; святитель же глаголет возгласъ: Яко подобает ти. I по возгласѣ пѣвчие 1 антиѳонъ: Блаженъ мужь; припѣвъ: Заступи ны, Господи, заступи. По скончании 1 антиѳона дьяконства: Паки і паки; святитель же возгласъ: Яко твоя держава. И тако начинают пѣвчие 2 антиѳон, псаломъ 2: Вскую шаташася языцы с припѣвомъ: Молитвами Богородица, Спасе, спаси нас. По 2 антиѳонѣ дьяконства: Паки і паки; святитель же возгласъ: Яко благословися і прославися імя твое. I пѣвчие поют 3 антиѳонъ, псаломъ 64: Тебѣ подобаеть пѣснь Боже; припѣвъ: Едина благословеная. Посемъ патриярхъ глаголет октению (на полѣ другою рукой: еже есть писано въ Потребникех. И еще инымъ почеркомъ: октению писати подлино въ Чиновник) і осеняет крестомъ прямо к во(л.6)стоку 3-жды, потомъ к полуденои странѣ осеняетъ 3-жды; святи-

тель обратится к западнеи, осеняет 3-жды и паки святитель обратится к полунощнои странѣ, осеняет 3-жды. Архидьяконъ же на всякомъ осенении кадит по 3-жды и клирицы поютъ 3-жды: Господи помилоуи, на всяком осенении. Таж чтець чтет паремьи. Богородицкои протопопъ, приемъ благословение отъ патриярха, святит (было: святиль) воду втаине (на полѣ другою рукой: малим освящением, еже омыть мощи святых) позади налоевь и не погружаль креста. И по чтеніи паремеи прокименъ: Велии Господь нашь и велия крѣпость Его; апостоль к Тимоѳею. Посемъ святитель возглашаетъ: Премудрость, прости; архидьяконъ по нем тож глаголет. Святитель возгласъ: От Луки святаго евангелия чтение, і архидіаконъ тоиже глаголет. Святитель: Воньмем, и архидіяконъ тоиже: Воньмем. И святитель чтет евангелие и егда возгласит святитель на коеи строкѣ, и архидьякон послѣ святителя чтет тож евангелие и возглашаетъ на тоиже строкѣ, на которои строкѣ і святитель возгласит. I егда возгласит святитель (л. 7) послѣднюю строку евангелия, і подияки поют: исполаитеспода. I егда возгласит архидіяконъ послѣднюю строку евангелия, і діяки поють: Слава тебѣ Господи. Таж архидіяконъ глаголет октению великую: Помилуй насъ, Боже, с кадилом. В то время патриярхь погружает (было: погружалъ) кресть и святит (было: святилъ) воду соборне (зачеркнуто: с прочими священицы). Тропарь: Спаси, Господи, люди своя, 3-жды. I отирает святыя образы губою. I по актеніи возгласъ от святителя: Яко милостивъ і человѣколюбецъ Богь еси і тебѣ славу. I потом чтет святитель молитву всѣмъ во услышаніе, и по молитве архидіаконъ: Премудрость; святитель: Пресвятая госпоже Богородице спаси насъ и отпоусть новому лѣту. И по отпустѣ святитель на своемъ мѣсте осеняет крестомъ на четыре страны (на полѣ: акоже и в ходы бывает осенение); архидіяконъ с кадилом возгласит: Господу помолимся, рцем вси, а подяки поют: Господи помилуи, 3-жды, якож и на прочих осененіих. I посем святитель, сошед с мѣста своего, здравствуеть царю (на полѣ: и великому князю, имя рекъ, всеа Руси), і благословляет царя крестомъ, (л. 8) і кропит святою водою, таж бояр и весь народ. И потомъ государь прикладывается ко святым іконамъ і поидет (было: отходіт) к литоргѣе к Благовѣщенію; патриярхь же поидет (было: отходітъ) в соборную церковъ, а ключари во церкви поставляют святителское мѣсто. I, вшед патриярхь во церковь, станет на своемь мѣсте. Архидіяконъ глаголет октению великую с каділомъ: Помилуи нас, Боже. I бывает отпусть со крестомъ. I потом литоргию слоужилъ сам патриярхь (на полѣ: со всѣми) со властьми і после литоргѣи (было: пред литоргиею) святитель отпоускает чюдотворныя образы со властьми или поволит митрополиту отпустити. (Далѣе зачеркнуто: на заутрени на 9 пѣсни

благовестят в ревоут, а послѣ заутрени благовестят в валовоі, донележе соидутся с образы). И на лѣтопровоженіе носят хоругов меншую, да образ пречистые Богородицы писма Петра чюдотворца, да Петра мітрополита, да Ионы митрополіта, да кресть хрустальноі, другоі письменоі, да моление о народе пречистые Богородицы.

2. (л. 9) Святаго мученика Маманта и преподобнаго отца Іоанна Постника, патриярха Царяграда. Вечере і утре благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу на 6, двои стихиры; на утріи с Охтаемъ служба, 2 канона.

3. Святаго священномученика Анфима, епископа Нікомидіискаго, и преподобнаго отца нашего Феоктиста, споспника великому Еоуфімию. Вечере и оутре благовѣсть в лебед и звонъ в два колокола, а поют по уставу.

4. Святаго священномученика Вавилы, архиепископа великия Антиохія, и с ним 3 младенць, и святаго пророка Моісѣя Боговитца. Вечер і утро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

5. Оубіение святаго пророка Захария, отца Предтечева.

6. Воспоминаніе бывшаго чюдеси в Коласаех, еже есть в Хонех, (отъ) святаго архистратига Михаіла и святаго мученика Евдоксія. Вечере і утре благовѣсть в ревут, трез(вонъ) во вся, а звонят, в неж время государь идет к празнику в Чюдов монастыр. А па(л. 10)тріярхъ у празника бывает у вечерни, а после вечерні патріярхъ со властьмі облачается (было: облачался) к молебну. А ко всенощному благовестят за 6 часовъ, а патріярхъ бываетъ у всенощнаго у празника, а звонят, как патриярхъ поѣдет к празнику, понеж государь оу всенощнаго не бывает. И тамо на величаніи патриярхъ облачается і свечі роздает, а кадіт всю церковь по обычею, и поют заутреню по уставу. А государь царь оу обѣдни у празника бывает, и в тоу пору звонят, в неже время государь к празнику поѣдет, и тамо государь літоргіи слушает и после літоргіи у молебна бывает. А в соборѣ поют по уставу с поліелеосомь, а бдѣніе в соборѣ не бывает.

7. Предпразнество рожества пресвятыя Богородица, и святаго муч. Созонта, и иже во святых отца нашего Іоанна, архіепископа Великаго Новаграда, новаго чюдотворца. Вечеръ и оутро благовѣсть в ревут (было: в новой); звон бывает во вся без болшаго. Поют с предпразнеством (л. 11) вкупе, с поліелеосомъ по уставу, а патриарху на вечерне и на утріи облачения не бывает, а Созоньту поют на павечерне.

8. Рождество пресвятыя Богородица і пріснодѣвы Марія. Празновали на дворцѣ оу государя. Вечеръ і утро благовѣстятъ в болшеі колокол, звон бывает во вся. В вечеръ и оутро у всенощнаго патрі-

архъ со властьмі (на полѣ: у праздника) бывает, а на вечерне и на заутрене облачается (на полѣ и между строкъ другою рукой: И преж литоргии патриярхъ со властьми святит воду). А літоргію служіт патріярхъ со всѣми со властьми у праздника.

9. Святых праведных Богоотецъ Іоакима і Анны і святаго муч. Северіяна. Вечеръ (и) утро благовѣсть в лебед, звонъ бывает среднеі; поют с попраз(днествомъ) без поліелеоса. Недѣля пред Воздвіженіемъ честнаго креста, в нюже, по отпоусте вечерни, всего града Москвы священницы пріходят в собор с образы к патріярху на благословеніе. І стрѣчает ихъ по статьямъ попъ недѣльнои с каділом і діяконъ со свещею. И входят в церковь соборную запад(л. 12)нымі дверьмі, а исходять полуденнымі дверми. Ітамо (зачеркнуто и другою рукою на полѣ: на рундукѣ пред церковию патриярхъ провожает из церкви) патриярхъ прикладывается к образом приносным і поповъ, благословляя, отпоускает, а в пріход ихъ стоіт патріярхъ на своем мѣсте без облачения. А к пріходу (на полѣ: и к отходу) коеяждо статиі звонъ бывает среднеі, без болшіх колоколовъ: без большаго і без ревута. А ключарі того дні пред обѣднею докладываются патріярха о ходу і ему извещають.

10. Святых мучениць: Минодоры, Мітродоры, Німфодоры. Благовестять в лебед, звон в два колокола, а поют с попразством вмѣсте по уставу.

11. Преподобныя матере нашея Өеодоры Александріиския. Вечере и утро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

12. Святаго священномуч. Автонома, епископа Італійскаго. В сіи день отдаеться праздникъ рожества пресвятыя Богородицы. Вечеръ и утро благовѣсть в лебед и звонъ среднеи. Поють по уставу; Автоному поют на павечерне.

13. Обновленіе храма Христа Бога (л. 13) нашего Воскресенія, и предпразднество Воздвіженія честнаго креста, и памет святаго свящ. муч. Корнилія сотника. Вечерь и утро благовестят в ревут, а звонъ бывает болшеи, а поют по уставу.

14. Всемірное воздіжение честьнаго і животворящаго креста Господня. Вечерь и утро благовѣсть в болшеі колоколъ, а звонъ болшеи во вся. И пред вечернею ключари кресть полагают на блюдо на василкак, і поставляют на престоле бліз евангелія, і поставляют во церквѣ образ празника на налое. И поют вечерню и заутреню по уставу; на вечерни на выход власти облачаются и на литѣю выходят. По отпоусте вечерні патріархъ со властьмі в олтарі облачаются, і поють молебенъ і потом павечерню. Государь в соборе у вечерьни не бывает. На утріи всенощнаго не бывает, а заутра поют полоунощницу і потомъ поють заутреню по уставу. На величаніи (л. 14) ключарі

поставляютъ образ празника среди церкві на налое; патріярхь же в олтарі со властьми облачается, а подякы стелють токмо ковер і орлець посреді церкви. I по чтении, і изшедь патріярхь среди церкві, і ставъ, на орлецы, раздаеть свещі, таж кадить окресть налоя і всю церковь і люди. I поют утреню по уставу; великое Славословие поют подяки. Патриярхь, паки вшед во ольтар, облачится со властьми. А в то время входит в соборную церковь государь і прикладываеться ко святым іконамъ, а звону (къ) государеву пріходоу не бываеть. I пріходит государь к царьским дверемъ і пріемлеть от патріярха благословение. Патріярхь роздает свещі государю і бояром в царьских дверехъ. I по славословіи патріархь выносит честныи кресть на главѣ сиверными двермі, а ключарі велят (на п о л ѣ: по благословению патриаршу) звоніти во вся колокола, а идоут тихо около обоих стольповъ. (л. 15) Первое идоут дьякони с рипідамі, а пред німі подьяки со свещамі, і потомъ ідеть патріархь, несет кресть на блюде, а поддержать его два архиепископа (н а п о л ѣ: и митрополит), а за ним идуть власти і священницы по два в ряд, а архидіякон і протодьяконъ кадят кресть в два каділа. I пріидоут среди церкві, ·ідѣже поставлен налой с паволокою. I поставляеть кресть на блюде на налое і станет на свое мѣсто патріархь, ідѣже послан коверъ, а на нем орлец. I веемъ патріярхь каділо, і кадіт окресть налоя, (на п о л ѣ: и государя царя, и властей) и всю церковъ, а государь стоит у столпа праваго со свещею. I по каженіи архидіяконъ глаголеть: Премудрость, а протопопъ собором на оба лика поют: Спаси, Господи, люді своя, 3-жды. Посемъ патріярхь, взем честьныи кресть на главоу і возшед на амвонъ, воздвізает честный кресть; архидьякон же кадит і глаголетъ ектению на всѣхъ пяти осеченіи(ихъ), а протопопъ(л. 16) собором поют: Господи помілоуй по 100 на всѣх осеченіи(хъ), якож устав повелеваеть. По сих, сшед патріярхь с амвону, полагаеть честный кресть паки на налои; таж патріярхь поет собором 3-жды: Кресту твоему покланяемося, Владыко. И бывает целованіе: прежде целоуеть государь, таж патріархь і всі власті. Посем государь поидет к себѣ и бояре, а патріярхь со властьмі въ олтарі розблачаются, а ключари поставляют кресть на налое, прямо патріарша мѣста, і тоу стоит до отданія праз(дника). А литоргісаеть патріархь (н а п о л ѣ: в полы 3 часа) со властьмі (н а п о л ѣ: со всѣми) собором, а государь оу обѣдні в соборѣ не бываеть.

15. Святаго великомуч. Никиты; в тойже день празнуем срѣтению пресвятыя Богородица Владимерския. Вечеръ і утро благовестят в ревоутъ і звон во вся колокола, а поют Богородицы с попразством по уставу. На вечерні на выход, власті облачаются і на літѣю выходят. (л. 17) I по вечерні патріярхъ облачается в олтарі, і молебенъ

бывает Богородицы. І потом поют павечерніцоу, а заутреню поют за 4 часа; преж поют полоунощніцоу, потом заутреню по уставу, а всенощнаго не бывает. А государь у вечерні і оу заутрени не бывает, а на велічаніи патріярхъ не облачается, токмо на 9 пѣсни благовестят в ревоутъ немного, а после заутрені благовестят в валовоі к молебном. Въ часъ 4 дні бывает ход со кресты болшоі в Басманники с чюдотворнымі іконамі от Рожества Богородицы, і от Благовѣщенія, і из собору с образом пречистыя Богородица Владімерския, да образъ пречистые Богородицы, іже пісал Петрь чюдотворецъ, да кресть корсунской болшоі, да другой меншоі, да Петра чюдотворца, да Іоны чюдотворца, да молебный о народе образ пресвятыя Богородица. А чинъ і оустав весь писан о ходоу октября 22 дне і августа в 26 день подлино. А как сойдоутся власти во церковь, (л. 18) и патріархъ входіть в соборную церковь, і ставится на орлецы среді церкви и, положа начало, пріклядывается ко святым іконам и, вшед во святыи олтар, облачается со властми. А егда государь пріидет от Благовѣщенія в собор за чюдотворными иконами, а патріярхь со властьмі стрѣчает чюдотворныя іконы и государя противъ грановітыя полаты, і тамо кадіт чюдотворныя иконы, и (на полѣ другою рукой: прикладывается ко святым іконам, и кадит св. иконы, и государя, и власти и, приложася ко святым иконам, благословляет крестом і рукою. И поидет государь и патриярхь в соборную церковь со святыми иконами) поидоут в соборноую церковъ. І приходіт государь в соборноую церков, і прикладывается ко святым иконам, і ставится близ патріярха, и пріемлет от него благословеніе. Патріярхь же, взем каділо, кадіт чюдотворныи образ пречистые Богородицы Владімерские, иж в киотех (на полѣ: и государя царя, и властей. И потом патриярх прикладывается к чудотворной иконѣ). Потом ключарі подемлют образ той из киота і поставляют на столец. Архидіяконъ же, пріем благословеніе от патріярха, ставъ пред иконою пречистыя Богородицы, начинает молебенъ. І (л. 19) по актении поідоут со̓кресты по чіну: ідоут преж хоругві, потом чюдотворныя иконы, а пред патріярхомъ ідоут со Владімерскою іконою пречистыя Богородицы. А какъ будоут противъ Вознесенскаго манастыря, и выходіт (зачеркнуто: Спаса новаго манастыря із Вознесенскаго манастыря) архімандріт сь чюдотворною іконою пречистыя Богородицы Одігитр(і)ею. И, взем патріярхь каділо, кадіт чюдотворный образъ (на полѣ: и государя царя, и властей) пресвятыя Богородицы Одігитрия. И по каженіи прикладывается к чюдотворному образу пресвятыя Богородицы и к иным образом государь і потом государь патріярхь; таж ідоут до лобнаго мѣста со святыми іконами. І тамо 1-ю статью чтет патріярхь на лобномъ мѣсте Троицы да архаггелом. І, по чтеніи

святаго евангелія, государь царь прикладывается на лобном мѣсте ко святым іконам, і после молебна государь царь пріемлет благословеніе от патріярха, і возвращается к літоргиі к Благовѣщеню. А патріярхъ провожал до Ільи пророка і отпоу(л. 20)стіл к празникоу за кресты Крутитцкаго мітрополіта (на полѣ: или архиепископа) со властьмі (на полѣ: за немощъ, а когда поможется патриярху, ходит сам патриярхъ), а сам патріярхъ литоргисалъ у Ильи пророка. Вторую статью члі (на полѣ: чтут) в Покровских вратех Похвалѣ да Петру чюдотворцоу. Третью статью члі (на полѣ: чтоут) оу празника стрѣтению пресвятыя Богородицы да Николе; святять водоу и літоргию слоужат. А после литоргиі поидоут со кресты назадь і пріходят на лобное мѣсто, і тамо протодьяконъ глаголет ектению: Помілоуй насъ, Боже, і осеняеть святитель крестом, а подяцы поют: Господи помілоуй. А пѣвчие, идоучи от празника, поют согласіе строками, а близ соборныя церкві отпоустить святитель святыя иконы в Вознесенской манастыр, і потом пѣвчіе поют Владычицу. І, пришед в соборноую церков, бывает ектенія великая і конечныи отпоусть со крестомъ. И, прішед, святитель покадіт киоть і прикла(л. 21)дывается пречистомоу образу, а ключари поставляют Пречистыя образ в киоть, а прочия святыя іконы провожает полоуденнымі дверми и прикладываеться ко святым іконамъ. А какъ святыя іконы поидоут по своим церквам, і в ту пороу звонят во вся. Богородіцкой протопопъ (на полѣ: коли сам патриярхъ в ход не ходит) з братіею поидоут (со) святою водою к патріярхоу.

А мученику Никите поют во инъ день, а трезвон средней іли в два колокола, а поют по уставу без поліелеоса.

Сказание о хожении семъ. Оустановлено бысть сие празнество віны ради сея. В лѣто 7026 сентеврия въ 15 день, повелѣнием христолюбіваго государя великаго князя Василья Іоанновіча, всеа Руси самодержца, і благословением преосвященнаго Варлама, митрополіта Московскаго і всеа Роуси, принесены быша святыя іконы изь града Владімера в царст(л. 22)вующий град Москву, яко многімі лѣты пообветшали. І стрѣте я Варлам митрополит со кресты со всѣмъ освященым собором оу Стрѣтенія Богородицы в манастырѣ, а народи срѣтоша их внѣ града, за посадом. Князь же великии Василеи Іоанновичь всеа Руси повелѣ тѣ святыя іконы построити, і украсивъ ихъ сребром і златом лѣпотно, і отпоусти их паки в славныи град Владімер, проводівъ их с преосвященым Варламом мітрополітом і со всѣм освященым собором і со всѣм народом со кресты за посад. І на мѣсте том, до него же проводиша, поставіша церковь нову во імя пречистыя Владычица нашея Богородицы честьнаго і славнаго Ея срѣтенія. І, провождая тѣ святыя іконы, Варламъ мітрополіть новопостав-

леную ону церковь святілъ і в неи божественую літоргію слоужилъ (л. 23)со всѣм освященым соборомъ. І отпоустіша святыя іконы во град Владімер, проводівъ ихъ князь великии с боляры своіми і с народы за Андрониковъ манастыр со псалмы і пѣсньми і со многім молением і радостно в той день празнова со отцем своим, с митрополитом Варламом, і со всѣм освященым собором, і со князі, і з бояры в тоі день свѣтло і радостно. І оттоле уставиша сіи празникъ празноваті пречистеи Богородицы, мѣсяца сеnтеврія въ 15 день по вся лѣта происхожене творіти со кресты і с чесными іконамі.

В недѣлю по Воздвіжении после заутрені (на полѣ: протопопу з братьею) ход бывает со кресты к Черниговским чюдотворцомъ. В тоуже недѣлю по Воздвижению поютъ службу Семиену Іерусалимскому с поліелеосом для раді прокимна.

16. Святыя великомученицы Евфиміи всехвалныя. Вечерь и утро благовѣсть в ле(л.24)бед, звонъ в два колокола; поютъ по уставоу.

17. Святых мученицъ, тріехъ дѣвъ: Вѣры, Любве, Надежи і матері их Софіи. Вечеръ и утро благовѣстят в лебѐд, звон в два колокола, а поют по уставу.

18. Святаго свящ. муч. Евмѣнія, епископа Гортоунскаго, и святаго свящ. муч. Симеона, сродника Господня по плоті і епископа Іерусалимскаго. Евмѣнію вечеръ і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставоу, а Семиену поют в недѣлю по Воздвіжениі с поліелеосом по уставу, а звонъ во вся.

19. Святых мученикъ: Трофіма, Саватія і Дориме(до)нта, а мученикомъ поют на павечерні, и святаго благовѣрнаго великаго князя Феодора, Смоленскаго і Ярославскаго чюдотворца, і чад его: Давыда і Констянтина. Празнуютъ Ерославским: вечеръ і утро благовестят в лебед, звонъ среднеі, а поютъ по уставу с поліелеосом і с попразством, а патріярху на (л. 25) вечерне и на велічаніи на заутрени облаченія не бывает.

20. Свят. муч. Еоустафія Плакиды, і жены его Татьяны, і чад их: Агния і Өеописта. Вечер и утро благовестят в лебед, звон в два колокола, а поют по уставоу во ин день с попраз(днествомъ) напреди. Оубіеніе святаго велікаго князя Міхаіла Черніговскаго і боляріна его Феодора. Поют имъ сице: вечеръ і утро благовѣсть в ревоутъ, а звонъ бывает во вся без болшаго. Государь и патріярхь со властьмі бывают у празника у вечерні і у всенощнаго і у обѣдни, а звонят, какъ государь поѣдет к празніку. А на вечерні патріярху облаченіе бывает, а на велічаніи облачается. А в соборе поют Черніговским по уставу с поліелеосом і с попразством; в соборе всенощнаго не поют, токмо вечерня і утреня. Обѣдню благовестять,(л. 26) какъ патріярхь прикажетъ.

21. Святаго апостола Кондрата, іже в Магнасіи. В сій день отдает-

ся праз(дникъ) Воздвіженію честнаго креста. Вечеръ і утро благовѣсть в лебед, звон бывает среднеи, а поют по уставу, а Кондрату служба поется въ 22 с Фокою вкупѣ. Тогож дни государь пошелъ (на полѣ: ходит) к Троіце молітися. І преж прідет патріярхъ в соборную церков, станет на своем мѣсте, а власти всѣ соидоутся в соборную церковь і стоят по своім мѣстом (на полѣ: у патриярша мѣста), ожідают государева приходоу, а соборныя (надъ строкой: протопоп) священицы в ризахъ і діяконы. І потомъ пріходіт в церьков соборную государь царь (на полѣ: а пѣвчие дияки поют государю многолѣтие) і прикладываеться ко святым іконам, а протодіяконъ говорит ектенію болшую: Помілоуй насъ, Боже, по веліцеи милості твоеи, а Богородіцкои протопопъ з братеею стоят в ризахъ, поют: Господи помілоуй, актению сугубую. А государь ставітся близ патриярха (л. 27) і пріемлет от патріярха благословеніе, а власти пріходят, государю покланиются (было: бьют челом) по два по два (зачеркнуто: а государь их жалоуеть к руке). І по актеніи протопопъ отпоускаетъ со крестом' і пріносит кресть к патриярху, а патріярхъ благословляет государя (на полѣ: рукою), і кропит святою водою, потом боляр благословляетъ і кропіт водою (на полѣ: И потомъ государь властей жалуетъ к руке и пойдет из соборные церкви. И патриярхъ учнет благословляти боляр крестом и потом святою водою...) І, вышед, патріярхъ ста́нет в полоуденых дверех, і какъ государь сядет на конь свои, а патріярхъ благословляеть его, государя, рукою, і потомъ благословляет к вечерне благовестіти, і слушает патріярхъ вечерні въ соборѣ, і после вечерні соборныя священіцы, протопоп з братіею, бывают на государеве погребе. О сем дозде.

22. Святаго свящ. муч. Ѳоки, і святаго пророка Іоны, і преподобнаго отца нашего Іоны прозвітера, отца Феофану, творцу каноном, і Феодору начертаному. Вечеръ і утро благовестят въ лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

23. (л. 28) Зачатіе святаго і славнаго пророка і Предтечи, крестітеля Господня Іоанна. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеи, а поють по уставу без поліелеоса.

24. Святыя первомученицы і равноапостольныя Ѳеклы прехвалныя. Вечеръ і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

25. Преподобныя матере нашея Ефросініи Александрѣискія, а поютъ еи съ Ѳеклою вкоупе на павечерне. — Оуспеніе преподобнаго отца нашего Сергія ігоумена, Радонежскаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть въ ревоуть, а трезвонъ во вся, а поютъ по уставу с поліелеосомъ. На вечерни і на утріи на веліcчаніе патріярху облаченія не бываетъ: бдѣния нѣсть.

26. Преставленіе святаго і всехвалнаго апостола і евангелиста Іоанна Богослова. Вечеръ і утро благовѣсть в ревоутъ, звонъ во вся без болшаго, а поют по уставоу, а на вечерні і на утріи на ве(л. 29)лічаніи не облачаеться: бдѣнія не бываетъ.

27. Святаго муч. Калістрата і дружіны его (мученику поеться на павечерницы) і преставленіе преподобнаго отца нашего Саватія, Соловетцкаго чюдотворца. Празноуют на дворцѣ оу патріярха. Вечере і оутре благовѣсть в ревоут, а звонъ во вся без болшаго. Патріярхь со властьми на вечерне к молебноу облачается у празника, а на утрі(и) всенощное бдѣніе бывает, а на утріи на велічаніе патріярхь облачается, а поютъ по уставу. А пред обѣднею патріярхь водоу святит, і літоргію служитъ со властми (на полѣ: кому патриярхь повелитъ), а в соборѣ поют по уставу с полиелеосомъ, безо всенощнаго.

28. Преподобнаго отца нашего Харітона іcповѣдника. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеі, а поют с поліелеосом по уставоу.

29. Преподобнаго отца нашего Кирьяка отшельника. Вечеръ і утро благовѣ(л. 30)сть въ лебед, а звонъ в два колокола, а поють по уставу. Того же дне государь царь пріходітъ от Троицы. І пред вечернею соидоутся властi всi в соборную церковь; таже входить патріархь въ соборную церковь і ставится на своем мѣстѣ по обычею (на полѣ: власти ставятся у патриархова мѣста). А (къ) пріходоу царьскому звонъ не бывает въ тѣ поры. Егда же государь царь пріидет въ соборную церковъ, пѣвчие поют многолѣтие государю, а государь, вшед во церковь, прикладывается ко святым іконам, а протодіаконъ глаголетъ ектенію сугубую. І, прішед, государь сталъ близ патріярха і пріемлет от него благословеніе; таже патріархь благословляетъ государя образомъ пречистые Богородицы (на полѣ: животворящимъ крестом и кропит святою водою, таже рукою благословляет и спрашивает государя о многолѣтном здравие). Таже власти приходят с образы, благословляют образами государя, а государь их жалоует к руке, а протопопъ собором поют ектению, в різахъ оболчены. Отпоусть творить про(л. 31)топопъ со крестом і отдаеть кресть патріарху, і патріархь благословляеть крестом государя і кропит святою водою. І потом государь поідеть во своя царьския чертоги (надъ строкою: палаты), а патриярхь благословляет боляр честным крестом и кропит святою водою.

30. Святаго свящ. муч. Григорія, архиепископа Великия Армения, і преподобнаго отца нашего Грігория, іже на Пелшмѣ, Вологотцкаго чюдотворца. А вечере і утре благовѣсть в лебед, звонъ среднеи, а поют по уставоу обоимъ вмѣсте, Пелшемскому с поліелеосом.

Мѣсяцъ октоврій.

1. Покровъ пресвятыя владычица нашея Богородица і прісводѣвы Марія, і памет святаго апостола Ананіи, і преподобнаго отца нашего Романа, певца кондакомъ. Покрову празнуют на рву; тамо бывают государь і патріархъ у вечерни и оу всенощнаго і оу обѣдні. Вечер і оутро благовѣсть в ревоутъ, а трезвон во вся, а звонят, в неже время государь к празникоу поѣдет. А патріярхъ (л. 32) оу празника на вечерні к молебну облачается в олтарѣ, також і на утріи на величаніи патриархъ облачается і свещи роздаеть, а после всеноіцьнаго к заутрене і къ еvангелию звонъ бываетъ у празніка. А в соборѣ поют по уставу, а Богородицы с поліелеосом і апостолу Ананіи і преподобному Роману вкупѣ по уставу. А на заутрені на 9 пѣсни благовестять в ревоут для ходоу і по отпоусте заутрені в полчаса дни благовестятъ в валовои для ходоу; в час же 3 дне бывает ход со кресты къ празніку, какъ соідоутся власти і священицы в собор. Егда же пріспѣетъ врѣмя, патріархъ входіт в соборную церковь, і ставітся на орлецы среди церкві, і положит начало, і прикладывается ко святым іконам, і входит в олтар, і в олтарѣ облачается, а мѣсто его среди церкви не поставляется. (л. 33) А егда государь идет в соборную церков, і в то время благовестятъ в ревоутъ. А егда государь во церков соборную входіт, і прікладывается ко святым іконам, і ставится бліз патріярха, и приемлет от него благословеніе. Архидіяконъ же пріем благословение от патріярха і станетъ противу пречистаго образа, что Петрь чюдотворецъ писалъ, начінаеть молебенъ. І по актениі ісходят со кресты западными двермі, а в тоу пору звонятъ во вся, и идоут преже хоругви, потом со кресты, таже с чюдотворными іконамі, а пред патриярхом ідоут с пречистымь образомъ, иже чюдотворец Петрь писалъ. А чудотворныя образы в тот ход не носят, понеже тои ход меншиі имянуется, а государь исходіт полоудеными двермі, а каноны поют, идучи, Троицы да архаггелом. І, прішед на лобное мѣсто, чтет патри(л. 34)ярхъ 1 статью Троицы да архаггелом, і архидіякон глаголет ектению, і потом осененіе от патриярха. І поидоуть к празнику, і тамо чтут 2 статью Покрову да Николе, і водоу святят. І потом патріярхъ слоужит літоргію со властьми (на полѣ: соборне) і по отпоусте літоргіином поидет патріярхъ в собор со кресты, а на лобное мѣсто не входитъ, а пред ним, ідоучи, пѣвчіе поють стіхи Богородицы празнічные. А государь после обѣдни у празника слушает молебна. А егда будоут со кресты близ соборныя церкви, і пѣвчие поют Владычицоу. І входит патриярхъ въ соборную церковъ, і архидіяконъ глаголеть ектению, і по актеніи ко-

ечныи отпоустъ. І благословляеть патріярхъ крестом народ, и кропіт святою водою, і входит во святыи олтаръ—розблачается, і прикладывается ко святым іконам (на полѣ: митрополит провожает святыя иконы или архиепископъ), і исходитъ в дом свои, благодаря (л. 35) Бога. А ключари в ход той із казны выдають хоругвь меншую, да кресть меншеи, да кресть хрусталнои, да кресть золотои на блюде серебряном, да евангеліе меншее, да сосуды золотые с покровцамі воскресными, да чашу водосвященія болшую і шандалы, ковшь серебрянои і гоубку.

2. Святых мучч. Кипреяна, і Оустины дѣвы, і преподобнаго отца нашего Савы Вішерскаго, иже в Веліком Новѣгородѣ. Поем им слоужбоу вкупѣ; благовѣсть в лебед, а звонъ среднеі, а поютъ по уставоу Савѣ с поліелеосомъ.

3. Святаго священномученика Діонісия Ареопагіта, епископа Афинскаго. Вечеръ і утро благовѣсть в ревоут, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

4. Святаго отца нашего Іерофѣя, епископа Афіньскаго. Вечеръ і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу. В той же день обрѣтеніе честныхъ мощеі, иже во святыхъ отецъ нашихъ: Гурія, архиепископа (л. 36) Казанскаго, і Варсонофія, епископа Тверскаго (на полѣ: ныне же лежат мощи его в Казани), новых чюдотворцовъ. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеи, а поют по уставу с поліелеосомъ.

5. Святыя мученицы Харітіны; поется ей на павечерии. В той же день празноуемъ трем святітелем Московскимъ, чюдотворцом: Петру, і Алексѣю, і Ионе. Вечеръ і утро благовѣсть в ревоут, а звонъ во вся без болшаго, а поют по уставу в соборе с поліелеосом, а у патріярха на дворцѣ (на полѣ: во храме трехъ святителей) празнуют Вечерня бываетъ малая; послѣ вечерни патриярхъ к молебну в олтарѣ облачается. А ко всенощному благовѣстят за 5 часовъ і всенощное, і заутреню поют по уставу, а на велічаніи в олтарѣ облачается і выходит среди церкви, свѣщи раздает. І празникъ на налое поставляется, і патріярхъ каді окрестъ налоя и всю церковъ і по кажении приклады(л. 37)вается к образу празника. А государь у вечерни і у заутрени не бываетъ у празника; оу обѣдни у празника государь бываетъ (на полѣ: а у прежних патриярхов государь не бывал, токмо государь бывает для отца своего государя) і после літоргіи молебна слоушаетъ, а в соборѣ государь того дні не бываетъ.

6. Святаго апостола Фомы. Вечеръ і оутро благовѣст в лебедь звон среднеи, а поют по уставу.

7. Святыхъ мученикъ Сергія і Вакха. Вечеръ і оутро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола, а поютъ по уставу.

8. Преподобныя матери нашея Пелагіи блудніцы. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ въ два колокола; поют по уставу.

9. Святаго апостола Іякова Алфѣева і преподобнаго отца нашего Андроніка. Вечер і утро благовѣст в лебед, трезвон среднеи, а поютъ по уставу, безъ поліелеоса.

10. Святых мученикъ Евьлампія і Евлампіи, сестры его. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

11. Святаго апостола Філіппа, едінаго от седмі діяконовъ, і преподобнаго отца нашего Феофана ісповѣдника, творцаканономъ. Вечер і оутро благовѣсть (л. 38) в лебед, звонъ в два колокола, а поютъ по уставоу.

12. Святых мученикъ: Прова, Тарха і Андроника і преподобнаго отца нашего Козмы святоградца, творца каноном, епископа Маіоумскаго. Вечер і оутро благовѣстъ в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу. І преподобнаго отца нашего Амфілохія, Глоушитцкаго чюдотворца, оученика Деонисія Глоушітцкаго. Аще воліт патриярхъ (было: началникъ), вечеръ і оутро благовѣстъ в лебед, а трезвон среднеи, а поют по уставоу с поліелеосом.

13. Святых мученикъ Карпа і Папілы. Вечер і оутро благовѣстъ в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

14. Святых мученикъ: Назарія, Гервасия, Протасия і Келесия. Вечер і оутро благовѣстъ в лебед, звон в два колокола, а поютъ по уставоу. Ї преподобныя матере нашея Парасковгѣі. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон среднеи, поют по оуставоу с поліелеосом.

15. Святаго священномуч. Лоукіяна, прозви(л. 39)тера Велікия Антіохія, і преподобнаго отца нашего Ефімия Новаго. Вечер і оутро благовѣстъ в лебед, звонъ в два колокола, а поютъ по уставу. I иже во святых отца нашего Іоанна, архіепископа Суждалскаго, чюдотворца. Аще патриярхъ изволит (было: волит настоятел), вечер і оутро благовѣстъ в лебед, трезвон среднеи, а поют по уставоу, с поліелеосом.

16. Святаго муч. Логіна сотника, іже при крестѣ Господни. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

17. Святаго пророка Іосия і преподобномуч. Андрѣя, иже въ Кріте. Вечеръ і оутро благовѣсть в лебед, а звонят в два колокола, а поют по уставу.

18. Святаго і всехвальнаго апостола і еѵангелиста Лоѵки. Вечеръ і оутро благовѣсть в лебед, а трезвонъ среднеӣ, а поют по уставоу, без поліелеоса.

19. Святаго пророка Іоіля, і святаго мученика Іоуара, і святаго священномуч. Садоѳа. Поют имъ на павечерницы. В тоӣ же день святаго страстотерпца благовѣрнаго ца(л. 40)ревича Дмітрея, новаго чюдо-

творца Московскаго і всеа Руси. Вечеръ і оутро благовѣсть в ревоут, трезвон во вся, а трезвонят, егда государь царь поідетъ к Архагтелу. После вечерни патріярхъ къ молебну облачается, а на утріи всенощнаго бдѣнія не бываетъ. На заутрени на величаніи патріярхъ облачается і свещі раздаеть, а государь у заутрени не бываетъ, а трезвонят къ заутрені, егда патріярхъ поѣдет к Архаггелоу, а литоргісалъ патріярхъ у Архаггелла со (на полѣ: всѣми) властьми. А трезвонять, в неже время государь к обѣднѣ поідетъ, і после литоргіи государь слоушаетъ молебна.

20. Святаго великаго муч. Артемия і преподобнаго отца нашего Іоанна Рыльскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а трезвонъ среднеи; поютъ по уставоу со Артеміем вкупѣ Іоанну Рылскому с поліелеосомъ.

21. (л. 41) Преподобнаго отца нашего Іларіона Великаго. Вечер і оутро благовѣсть въ лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу со Аверкеем вкупѣ.

22. Іже во святыхъ отца нашего Аверкея, епископа Іераполскаго, і святых 7 отроков, иже во Ефесе. Вечере і оутре благовѣстъ в лебед, звонять в два колокола, а поют по уставу. В тоі же день празноуем пречистые Богородицы Казанскіе. В вечеръ і оутро благовѣсть в болшеі колокол (на полѣ: в ревут), а трезвонъ во вся. В неже время поѣдет государь к вечерні к Веденію на Оустрѣтенскую, в то время трезвонят. А поют по уставоу с поліелеосомъ, а на вечерни на выход власті в соборѣ облачаются, а на литѣю выходят. Патріярхъ на вечерни к молебну в олтарі облачается і послѣ вечерни молебен слоужит собором, і послѣ молебна поют павечерницоу. А на утріи в соборѣ всенощнаго бдѣния не бываетъ, токмо полунощницоу поют по обычею и потом (л. 42) звонят к заутрени, а поют заутреню с поліелеосом. На величаніи патріярхъ не облачался (на полѣ: облачается), токмо недѣльноӣ поп со діяконом заутреню начинали (на полѣ: начинают) і на велічании каділі по обычею всю церковь. І евангеліе чтет попъ в олтарѣ, а поют каноны по уставу, токмо на 9 пѣсни в болшеи колокол благовестят для ходоу. І по отпоусте утрени в полчаса дни благовестят в валовоӣ для ходу. І егда соберутся власти і священицы, егда пріспѣетъ время, входит в соборноую церковъ патріярхъ, і ставится посреди церкви на орлецы і, положа начало, прикладывается ко святым іконамъ і, вшед во олтар, облачается в олтарі со властми. І бывает ход болшеи с чюдотворными іконами на Оустрѣтенскоую к Ведению пресвятыя Богородицы. А егда государь царь от Благовѣщения поидоут іс паперти за чюдотварнымі іконами, і в то время учнут звонити (л. 43) во вся с болшим колоколом, а патріярхъ со властьми ідоут на встрѣтеніе чюдотворных ікон и вьстрѣ-

чают их противу грановитыя полаты. І тамо патриярхъ кадитъ святыя іконы і государя, і самъ прикладывается ко святым іконам, і государя благословляет. Ідоут во церковъ преж чюдотворныя іконы, потомъ государь і патріярхъ. І егда пришед государь во церковъ, і пѣвчіе государевы поютъ государю многолѣтіе. І прикладывается ко святым іконамъ і к чюдотворным ракам (на полѣ: мощем) і станет близ патриярха, а на своемъ мѣсте государь не ставится. І, взем патріярхъ каділо, покадіт чюдотворныи образ, иже в киоте, пречистые Богородицы Владімерские; таже кадіт государя і потом святитель пріложится к пречистоі Богородицы. І ключари подемлют образ той Пречистые Владімерские і поставляют на столец. Архидіяконъ пріем от патриярха благословеніе і начинает молебен. І по актеніи ісходят западными дверми, а идоут преже хоругви і потом со кресты, таже с чю(л. 44)дотворными іконами, а пред патриярхом несут Пречистые образ Владімерские, а пред нею ідоут подьяки со двема свещами. А государь исходитъ полоуденными дверми (на полѣ: и приидет патриярхъ прямо государя, благословляет животворящим крестом), а в тоу пороу звонят во вся. І идоут до Вознесенскаго монастыря, и тамо от Вознесенія исходят с чюдотворным образом Спаской архимаритъ. І взем патриярхъ кадило і кадит чюдотворныя іконы, і прикладывается преж государь і потом патриярхъ, і идоут до лобнаго мѣста. І тамо патриярхъ чтет 1 статью Троицы да архагеломъ, і потом ектения, і осененние от святителя, а подьяцы поют 3жды: Господи помілоуи. І по отпоусте патріярхъ благословляет государя. І потомъ ідоут по преже писанному чину, а поют канон Похвалѣ да Петру чюдотворцу. І прішедъ к празнику, і тамо чтет митрополит 2 статью Похвалѣ да Петру чюдотворцу. (л. 45) І святят воду і, по освященія воды, святитель осеняеть крестом на 4 страны і потом благословляет государя. І входіт государь к празнику во церков, и пѣвчие поют многолѣтіе государю. І потом литоргію служит патріярхъ со властьми, а государь слоушает литоргіи в предѣле (на полѣ: и по литоргіи приносит патриархъ государю просвиру и потомъ благословит рукою) і поидетъ к себѣ. А патріярхъ (на полѣ: и потом власти, митрополиты и архиепископы, а государь от праздника за кресты не ходит, поѣдет к себѣ в Николские вороты) идоут назад со кресты по прежеписанному обычею, а пред іконою пречистые Богородицы поют пѣвчіе патріярховы согласие. І, прішед на лобное мѣсто, бывает актенія болшая, і по актеніи осеняет святитель, а подяцы поют: Господи помілоуй, 3-жды. і идоут по прежеписаному. І прішед святител противу Вознесенскаго монастыря і вьзем кадило, кадит пречистым образ, і пріложится пречістомоу образу, і отпускает святыя іконы в манастыр, і святитель ідетъ по прежеписаному чіноу. І боудут

близ соборныя церкві, і пѣвчия поют Владычицу, а недѣльной поп со діяконом встрѣчают святыя іконы і святителя і священницы (на полѣ: с кадилом, и кропит церковные двери святою водою). І егда внидоут во церковъ, архідиякон глаголет екте(л. 46)нію, а святитель, веземъ кадило, кадіт киоть и Пречистые образ, і приложится пречистому образу, и ставится у своего мѣста противу пречистаго образа, а ключари поставляют образ в киотъ. И потом святител отпоусть со крестом і благословляет люди во церкви, таже провожаетъ святыя иконы полоуденнымі дверми іли велит провождати митрополиту, і прикладывается ко святым іконам, і отпускает ихъ с честию. А егда святыя іконы поидут по своимъ мѣстом, і в то время звонъ во вся. В ход ключарі іс казны выдают хороугов болшоую, да кресть корсунской болшей, да кресть хрусталноі, да кресть писменой, да образ пречистые Богородицы, что чюдотворец Петрь писаль, да образ моленіе о народе пречистыя Богородицы, да образ Петра чюдотворца, да Іоны чюдотворца, да Илью пророка, да кресть воздвигалнои золотои на серебряном блюде, да чаша водосвященая, да четыре шандалы, да ковшь серебрянои, да гоубкоу.—(л. 47) На сиі бо день Москву оу Полских людеи взяли і всѣх ихъ поимали, і того ради празнество сие оуставлено бысть і ход со кресты к Пречистои Казанской на Устрѣтеньскую.

23. Святаго апостола Іякова, брата Господня по плоти, і преподобнаго Іякова, Боровитцкаго чюдотворца. Вечер і утро благовестим в лебѐд, звон среднеи, а поют по уставу обоима вкупѣ, Боровитцкому с поліелеосомъ.

24. Святаго муч. Арефы і дружины его. Вечеръ і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

25. Святых мученикъ і нотарій Марькияна і Мартірія. Вечерь і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола; поють по уставоу.

26. Святаго великаго муч. Дмитрія Селоунскаго і воспоминаніе страшнаго труса. Вечеръ і оутро благовѣсть в новоі болшеи (на полѣ: в ревут) колоколъ, а трезвон во вся, а звонят, какъ государь поидет в собор. І, пришед в собор, прикладывается (л. 48) ко святым іконам, і прия от патріярха благословеніе, і поиде в предѣль к Дімитрею Селоунскому. І тамо у празника вечерню начали пѣти Чюдовской архимаріт, да протопопъ, да протодіаконъ, да священникъ прібылои. І после вечерни у празника государь слоушалъ молебна, і после молебна государь прикладывается ко святымъ іконамъ, і приемлет от святителя благословеніе, і поидет к себѣ, а у заутренi государь не бывает у празника в соборѣ. А в соборѣ вечерню начали в тоуже пору, как почали пѣті у празника в придѣле; началъ попъ недѣльнои со діакономъ. Поют вечерню по уставу; на выход власти

облачаются і на літѣю выходят. І после вечерни к молебну патріярхъ облачается въ олтарѣ, і по молебне поют павечерню обычноую. А на утріи всенощнаго бдѣнія не бывает, токмо полоунощница і потомъ (л. 49) заутреня; поют по уставу, а на велічаніи в соборѣ патріярхъ не облачается. Патріярхъ после заутрени в прідѣле молебна слушает (на полѣ: а иногда не слушает), а обѣдню патріярхъ в соборѣ слоужит со властьми (на полѣ: преж литоргии архимарит святит воду). Государь царь оу обѣдни у празника в придѣле бывает і после обѣдни молебна слоушаетъ.

27. Святаго муч. Нестера. Нестеру поют на павечерне. В тойже день иже в святых отца нашего Арсенія, архіепископа Сербьскаго, чюдотворца. Вечеръ і оутре благовѣстятъ в лебед, а звон среднеі; поют по уставу с поліелеосом.

28. Святых мученикъ Терентія і Неонилы, подружія его, і чад их, і преподобнаго отца нашего Стефана Саваита. Поется им на павечерницы. І святыя муч. Парасковѣи, нареченыя Пятницы. Вечер і утро благовестят в лебед, звонъ среднеи, а поют по уставу с поліелеосомъ.

29. Преподобныя мученицы Анастасіи Римляніны, і преподобнаго отца нашего Аврамия затворника, і Мар(і)и. (л. 50) Поется им сице: вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу. І преподобнаго отца нашего Авраамія, архимарита Богоявленскаго, Ростовскаго чюдотворца. Вечеръ і утро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеи, а поют по оуставу с поліелеосомъ.

30. Святых мученикъ Зіновія і Зіновіи, сестры его. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поютъ по уставу.

31. Святых апостолъ: Стахія і Амплія і иже с німи і святаго Епімаха. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поютъ по уставу.

Мѣсяць ноемврія.

1. Святых чюдотворцовъ і безсребреникъ Козмы і Даміяна. Вечерь і оутро благовѣсть в лебед, а звон среднеи, а поют по уставу без поліелеоса.

2. Святых мученикъ Акиндіна, Пігасия, Афѳонія, і Елпідіфора, і Анемподиста. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола, а поютъ по уставу.

3. (л. 51) Святых мученикъ: Анепсимы епископа, і Иосифа прозвитера, і Анфала діякона, і освященіе церкві святаго великомученика Георгия, іже в Ліде по(ло)жено тѣло его святое. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеи, а поют по уставу съ мученикі

вкоупѣ, без поліелеоса, а оу патріярха на дворцѣ оу Різположенія в придѣлѣ Георгию пѣли со всѣмъ.

4. Преподобнаго отца нашего Іоаникия Великаго, і святых мучеников Никандра, епископа Миряномъ, і Еремія прозвитера. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола, а поют по уставу.

5. Святых мученикъ Галактіона і Епистимии, подружия его. Мученикомъ поется на павечерніцы. I иже во святых отца нашего Іоны, архіепископа Веліка Новаграда. Вечер і утро благовѣсть в лебед, трезвонъ среднеи, а поютъ по уставу.

6. I иже во святых отца нашего Павла іcповѣдника, патріярха Царяграда (на нижнемъ полѣ: В недѣлю пред архаггеловым днем ход со кресты после заутрені соборныя). Поется Павлу во 7 день сице: в вечер і утро благовѣст в лебед, а звонъ (л. 52) в два колокола а поют по уставу. И оуспеніе преподобнаго отца нашего Варлама Хутынскаго, новаго чюдотворца. Вечер і утро благовѣсть в ревут (было: в новой болшой колокол), трезвонъ во вся з большім колоколом; поют по уставу с поліелеосом, безо всенощнаго, а на вечерні і на утріи патріярху облаченія не бывает.

7. Святых мученикъ 33, иже в Мілітіне, і преподобнаго отца нашего Лазоря, иже в Галасистей горѣ постившагося. Поется им сіце: вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

8. Собор святаго архістратіга Міхаіла і протчих безплотныхъ сил. В вечере (надъ строкой: за три часа) і утре благовѣсть (подъ строкой: ко всенощному за 6 часов) в ревут, а трезвонъ во вся, а звонят, в неже время государь поидет к празнику, к вечерни і ко всенощному бдѣнію і к обѣднѣ. А на вечерни патріярхь в олтари со властьми облачается і после вечерни молебенъ слоужит, а на утріи на велічании патріярхь облачается і, вышед среди церкви, ідѣ(л. 53)же налой с празникомъ, і тамо свещі роздает государю, і бояромъ, і властем, і священіцам, а мѣсто святительское не поставляется, токмо ковер і орлецъ. I кадіт святител окресть налоя, і всю церков, і государя, і прікладывается государь, таже патріярхъ к празнику, іже на налое, потом бояря, таж власти (на полѣ: преж власти, таже боляре и потом архамариты и игумены). I идет святитель в олтар со властьми і тамо розблачаются. А евангелие чтет протопопъ в олтарѣ, а вечерню і утреню поют по уставу, а Славословіе поют подьяки на онбоне, і заутрені конечныи отпоусть. У празніка литоргисает святитель со властьмі (на полѣ: и тамо святитель преж литоргии святит воду). А егда государь поидет к празнику к обѣднѣ, тогда звонят во вся, а в соборѣ поют по уставу съ поліелеосомъ, безо всенощнаго.

9. Святых мученикъ Онисифора, і Порфирія, і преподобныя матере нашея Матрены і Феоктистѣи, іж от Лезвы. В вечеръ і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, (л. 54) а поютъ по уставу.

10. Святых апостоль Олимба і Родіона і протчіхъ. Поют им на павечерніцы. В тои же день поем слоужбоу мученикомъ, і Феодору Стоудіту поют по уставу.

11. Святых мученикъ: Міны, і Віктора, і Векентія, і святыя муч. Стееаніды, і преподобнаго отца нашего Феодора, ігоумена Стоудіскаго, і оуспение Максіма, Христа раді юродиваго, московскаго чюдотворца. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеі, а поютъ по уставу с поліелеосом.

12. І иже во святых отца нашего Іоанна Милостіваго, архіепископа Александрѣискаго, і преподобнаго отца нашего Нила, поустынніка Егіпетцкаго. Вечер і утр облаговѣсть в лебед, а звонъ среднеі, а поют по уставу без поліелеоса.

13. І иже во святых отца нашего Іоанна Златоустаго, патріярха Царяграда. Вечерь і утро благовестим в новоі (на полѣ: в ревут), а звонъ болшеи во вся з болшіим колоколом. Поем по уставу; на вечерне і на утрии на величании патри(л. 55)ярху облаченія не бывает.

14. Святаго апостола Філиппа, едінаго отъ 12, і преподобнаго отца нашего Іпатія чюдотворца. Вечер і утро благовѣсть в лебед, звонъ среднеи, а поют по уставу, без полиелеоса, со Ипатием вкоупѣ.

15. Святых мученикъ: Гурія, і Самона, і Авива діякона. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеи, а поют по уставоу.

16. Святаго апостола і евангеліста Матфея. Вечеръ і утро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеи, а поют по уставоу, без поліелеоса.

17. Иже во святыхъ отца нашего Григорія, архіепископа Новыя Кесарія, і преподобнаго отца нашего Никона, оученика святаго Сергея Радонескаго. Вечер і утро благовѣсть в новоі (на полѣ: в ревут), трезвонъ во вся з болшім колоколом, а поют по уставу с полиелеосом, а бдѣния всенощнаго в соборѣ не бывает, а государь царь к обѣдне ходит на Троицкое подворие, а трезвонят, в неже время государь поідеть.

18. (л. 56) Святыхъ мученикъ Платона і Романа, і преподобнаго отца нашего Варлама і оученіка Іасафа царевіча Індіских. Мучеником поется на павечерніцы, а в сий день поется служба святителю Григорью чюдотворцу на 6, без поліелеоса. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола.

19. Святаго пророка Авдія і святаго мученика Варлама. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

20. Предпразнество Введенію пресвятыя Богородицы, і памят иже во святых отца нашего Прокла, патріярха Царяграда, і преподобнаго отца нашего Григорія Декаполіта. Вечерь і утро благовѣсть в лебед, а трезвонъ средней, а поют по уставу со святыми вкупѣ.

21. Введение в церков пресвятыя Владычица нашея Богородица і приснодѣвы Марія. Вечеръ и утро благовѣсть в новоі болшеі колоколъ, а трезвонъ во вся, а звонят, в неже время государъ к вечерні поѣдет к празнику. І тамо государь і патріярхъ у празника у вечерни бывают, (л. 57) і на вечерни патріярхъ у празника к молебну облачается. А ко всенощному благовестят за 6 часовъ, а государь царь у всенощнаго не бывает, а звонят в неже время патриярхъ к празнику ко всенощному поѣдет, і тамо у празника на заутрени на величании патриярхъ облачается і свещи роздаеть. А вечерню і всенощное і заутреню поют по уставу. А к обѣдне благовестят 3 часа дни, а звонят, в неж время государь к празнікоу поѣдеть, і после обѣдні государь у празніка молебна слоушаетъ. А к заутрени і к евангелию звонъ бывает у празніка, а в соборѣ другаго звону не бываеть. А въ соборѣ вечерню і заоутреню поютъ по уставу, безо всенощнаго, с поліелеосомъ, а облачается недѣльнои попъ со діякономъ.

22. Святаго апостола Філімона и иже с ним; в тойже день убіение святаго велікаго князя Міхаила Яро(л. 58)славича Тверскаго, новаго чюдотворца. Вечер і утро благовѣсть в лебед, трезвонъ среднеі, а поют по уставу с поліелеосом. Апостолу поется на павечерницы ілі со князем Міхаиломъ вкупѣ.

23. І иже во святых отецъ наших Амфілохія, епископа Іконійскаго, і Грігорія, архиепископа Акраганскаго, і оуспеніе святаго велікаго князя Александра Ярославіча Невскаго. Вечерь і утро благовѣсть в лебед, а трезвон среднеи, а поют по уставу со святітелі вкупе.

24. Святыя великомученицы Екатеріны і святаго муч. Меркурія. В вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеі, а поютъ по уставу, с Меркуріем вкупѣ, без поліелеоса.

25. Святых священномученикъ Клімонта, папы Рімскаго, і Петра Александрѣйскаго. В сии день отдаеться празднижъ Введения пресвятыя Богородицы. В вечер і утро благовѣстъ в лебед, трезвонъ средней, а поют со святителі вкупѣ по уставу, безъ поліелеоса.

26. Преподобнаго отца нашего Алимпия (л. 59) столпника і освященіе церкві святаго велікаго муч. Георгія, іже в Киеве оу златых врат. В вечер і утро благовѣстъ в ревут (было: в новоі колокол), звон болшеи а поют по уставу, с полиелеосом, і Алимпію поется на павечерницы.

27. Святаго велікомученика Іякова Персяніна і преподобнаго отца нашего Паладія мниха. В той же день бысть знаменіе отъ иконы пресвятыя Богородица, іже в Великом Новѣгороде. В вечер і утро благовѣсть в новои болшеи колокол (на полѣ: в ревут), а трезвонъ во вся. А государь і патриярхъ у вечерні, і у всеноищнаго бдѣнія, і у обѣдни у празніка были (на полѣ: бывают), а звонят, в неже время государь царь к празнику поѣдеть. А на вечерни на выход у празніка власті облачаются і на всенощном, і натріярх к молебну на вечерни облачается, а на утрии на велічаніи патріярхъ облачается і свещи роздает преже государю, потомъ боляром, таже властем (на полѣ: преж властем, таж архимаритомъ и всему собору). І, веземъ каділо, святитель кадит празникъ окресть налоя, (л. 60) і всю церковъ, потом государя, таж бояр і властеи. І потомъ прікладывается к празнікоу государь, таж патріярхъ і бояре і власти. І потом святітель входітъ во святыи олтаръ, розблачаются, а евангелие чтет протопопъ в олтарѣ, а звон бывает к заутрени і к евангелію у празніка, а въ соборѣ единъ звонъ ко всенощному. У празніка вечерню і заутреню поют по уставу. Въ 3 часъ дни благовестятъ к обѣдне, і егда поѣдет государь к празнику к обѣдне, і въ то время звонят во вся. А после обѣдні государь слоушает молебна у празника, а патріярхъ со властьми слоужит литоргію у празника. А въ соборѣ поют по уставу с поліелеосом і со Ияковом вкупѣ, а начінаетъ в ризахъ, недѣльной поп со діяконом. Бдѣніе не бывает в соборѣ.

28. Преподобнаго отца нашего Стефана Новаго, ісповѣдніка, і святаго муч. Иринарха. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ (л. 61) средней, а поют по уставу без поліелеоса. И оуспеніе иже во святыхъ отца нашего Өеодора архиепископа, Ростовскаго чюдотворца. Аще изволит церкви началнікъ (на полѣ: настоятел), да поетъ сице: вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ среднеі, а поют по уставу с поліелеосомъ.

29. Святаго муч. Парамона і святаго муч. Філоуменя, иже с німъ. Во (то)иже день празнуем преподобнеи мученицы Парасковіи. В вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеи, поют по уставу с поліелеосом. Патріярху на вечерні і на утріи облачения не бываеть, токмо на 9 пѣсни благовестім в колокол в ревут для ходу, і после заутрені в полчаса дні благовестят в валовои (на полѣ: преж в ревут) ходу для. Того же дни ходъ бываетъ ко Ржевскои Пятніцы; чудотворных ікон болших не носят, понеже тои ход меншей імянуется. І как соидоутся власті і священіцы в соборную церковъ, і пріспѣ время, (л. 62) 3 часъ дни. Государь царь і патріярхъ в ход той сами не бывают, токмо отпоускает патриярхъ властей къ праз-

нікоу і священицы. А власті облачаются в олтарѣ і, вышед, начінают власти молебенъ пред пречистою Богородицею, что Петръ чюдотворецъ писалъ. І по актеніи поидоуть со кресты западными дверми: преж поидоут с хоругви, таже со кресты і потом святыми іконами; таже несуть образ пречистые Богородицы в киоте, юже Петръ чюдотворец пісал, а пред нею поют каноны Троицы да архаггелом. І, вышед из города, за каменымъ мостом 1-ю статію чтут Троицы да архаггело(мъ), і потомъ ектения, і отпоус, і осененіе от святітеля. І потом поидут къ празнику, а поютъ каноны Похвалѣ да Петру чюдотворцу, І, пришед к празніку, 2 статію чтут Похвалѣ да Петру чюдотворцу і во(л.63)доу святят, і после водосвященія молебенной отпоус со крестом. І потом власти литоргісаютъ і політоргіи со кресты назад идоутъ по преже писаному чіну, а пѣвчие поютъ согласие. І как боудоут бліз соборныя церкви, і пѣвчия поют Владычицу. І, егда внидоут во церковь, протодіяконъ глаголеть ектенію, і после актеніи конечный отпоустъ со крестомъ. І потом святитель приложася Пречистому образу, а ключари поставляютъ Пречистые образ в кіот, а святитель, взем каділо, кадит святыя иконы приносныя і провожает ихъ полоуденымі двермі, а в тоу пору звонят звонъ средней. І, по отпоущеніи святых іконъ, входят святителі во олтар, і тамо розблачаются, і отходят в домы своя. В ход ключари выдают ис казны хоруговъ меншую, да кресть писмянои, да кресть воздвізалнои сере(л.64)бряной, да образ пречистыя Богородицы пісма Петра чюдотворца, да моленіе о народе пречистыя Богородицы, да Илью пророка, да образ Петра чюдотворца, да образ Іоны чюдотворца, да чаша водосвященая меншая, да 4 шандалы, да ковшъ мѣднои, да губка, да блюдо оловяное.

О ходу ноемврия в 29 день. В лѣто 7038, повелѣніем благочестіваго і христолюбіваго велікаго князя Василия Івановіча, всеа Русі самодержьца, прінесены быша двѣ іконы чюдотворныя ізо Ржевы на Москву преподобныя Парасковѣя і святыя мученицы Парасковіи ветхості раді, иже многимі лѣты обветшалі. Велікиі же князь Василеи повелѣ их построити, і с них напісаті таковы ж іконы, і церковъ поставіти прекрасну во имя іх на новом мѣстѣ близ Покрова пресвятыя Богородица. І обновивъ (л. 65) святыя іконы, і оукраси их сребром і златом, також і новыя оукраси. В лѣто 7079 проводив великі князь старыя іконы честно со кресты с митрополітом і со священым собором до мѣста, ідѣже есть поставлен храм во имя іхъ, і новопоставленую церковь повелѣ свящаті ноемврія мѣсяца в 28 день во імя преподобныя матере нашея Парасковіи і святыя великомученицы Парасковіи; бѣ же на освященіи том сам велікии князь Васілеи Івановічь с велікою своею княгінею Еленою і сыномъ своім князем Іваном

і з боляры. I оттолѣ оуставиша по вся лѣта ходити со кресты ко храму их ноября в 25 день і праздновати честно.

30. Святаго апостола Андрѣя Первозваннаго. Вечерь і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставу с полiелеосомъ.—В недѣлю ход со кресты после заутрени к Ніколе Гостунскому.

Мѣсяць декаврія.

1. (л. 66) Святаго пророка Наума і преподобнаго отца нашего Філарета Милостіваго. Вечер і утро благовѣст в лебед, а звон в два колокола, а поют по уставу.

2. Святаго пророка Аввакоума. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

3. Святаго пророка Софонія (поется на павечерні) і преподобнаго отца нашего Савы Сторожевскаго, новаго чюдотворца. В вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеи, а поют по уставу с полiелеосомъ.

4. Святыя великомученицы Варвары і преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина. Вечер і утро благовѣсть в лебед, а звонъ среднеі а поют по уставоу без полiелеоса.

5. Преподобнаго отца нашего Савы Освященнаго. Вечер і утро благовѣсть в ревут, трезвонъ во вся, а поютъ по уставу съ полiелеосомъ.

6. Иже во святых отца нашего Николы, архіепископа Мир Ликискихъ, чюдотворца. Вечер і утро благовѣсть в новой болшеі колоколъ (на полѣ: в ревут), трезвонъ во вся, (л. 67) а трезвонят, какъ государь к празнику поѣдет к вечерне і ко всенощному і к обѣднѣ. А у празника на вечерни святител со властьмі к молебну облачается. А ко всенощному благовестят за 6 часовъ і на всенощном власти на выход облачаются і на літѣю выходят, а на утріи на велічании патріярхь со властьми у празніка облачаются, і налой с празнiком поставляется. I, вышед, патріярхь станет среди церкві на своемъ мѣсте—мѣсто его токмо ковер і орлец,—і свещі раздает преж государю, потом бояром і властем і, вьзем кадило, кадит окресть налоя, і всю церковь, і государя, і бояр, і властей, а пред ним ходят со свещамі 4 подьякі. I по каженіи прикладывается к празнікоу, иже на налое, преж государь, таж бояре, потом власти. I входіт патріярхъ со властьмі в олтаръ, розблачаются. I чтет евангелие протопопъ в олтарѣ, і потом поют оутреню по уставу, а Славо(л. 68)словіе поют подьяцы пред царскимі дверми, і потом утрени конечный отпоустъ. Въ 3 час дни благовестят к обедне; преж к празнику проѣдоут власти, таж патріярхъ. I пред литоргіею молебенъ служат, і водоу святят, і служат литоргію патріярхъ собором. Егда ж государь поѣдет к празніку

к обѣдне, і в то время звонят к обѣднѣ. І после обѣдні государь слоушает молебна у праз(дника) і потом государь поѣдет в кровы своя, також і власті в домы своя. А в соборе вечерню поют с літѣею, а на утріи всенощьнаго бдѣнія не бывает, токмо полунощница и заутреня по уставоу, і конечный отпоуcтъ.

7. Иже во святых отца нашего Амвросія, епископа Медиаламскаго. Поется емоу на павечерницы. І преподобнаго отца нашего Антонія Сийскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней; поют с поліелеосомъ.

8. І преподобнаго отца нашего Потапія Егіптеніна. Вечер і оутро (л. 69) благовѣсть въ лебед, звонъ в два колокола, а поютъ со Амбросіемъ вмѣстѣ.

9. Зачатіе святыя Анны, егда зачат святую Богородицю. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставоу без поліелеоса.

10. Святых мученикъ: Міны і Ермогена і Евагрія. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ въ два колокола, а поют по оуставоу.

11. Преподобнаго отца нашего Даніла столпника. Вечеръ і оутро благовѣст в лебед, звонъ в два колокола, а поютъ по уставоу.

12. Преподобнаго отца нашего Спірідона, епископа Тріміфінскаго Вечеръ і оутро благовѣсть в лебед, звон средней (было: въ два колокола), поют по уставоу.

13. Святых мученикъ: Евстратія, Евгѣнія, Авксентія, Мардарія і Ореста. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ среднеи, а поютъ по уставу с поліелеосом.

14. Святых мученикъ Фірса і Левкия (и) иже с німі. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола, а поют по уставу.

15. Святаго священномуч. Елевферія, епископа (л. 70) Іліріческаго, і преподобнаго отца нашего Павла, іже в Латрьстей горѣ постівшагося. Поется имъ въ 14 день сіце: вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу. В той же день иже во святых отца нашего Стефана, архіепископа Сурожскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон среднеи, а поют по уставоу с поліелеосом.

16. Святаго пророка Аггѣя. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

17. Святых тріехъ отрокъ: Ананіи, Азаріи, Місаіла; святаго пророка Даніла. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу без поліелеоса.

18. Святаго муч. Севастіана і дружины его. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

19. Святаго муч. Вніфантія Рімлянина. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

В недѣлю праотец благовѣсть в новои болшеи колоколъ (на полѣ: в ревут), а трезвонъ (л. 71) во вся, а поют вечерню по уставу. В субботу после обѣдні онбон снімают і на томъ мѣсте, протів царских дверей, поставляют пещъ. А к вечерні благовѣстят за 3 часа до вечера. І какъ власти соидоутся в соборноую церковь, і потом входит в соборную церьков патріярхъ к вечерни, а пред ним шли преж халдѣи с пальмамі і по сих отроки, а идоучі поют: Благословенъ еси Господи, Боже отець наших. І, пришед патріярхъ к вечерни, станет на своем мѣ(стѣ), а ключарі повелят звоніти. А поют вечерню по уставоу, а начинает вечерню протопопъ с протодіяконом; на выход і на литѣю соборныя священніцы вси облачаются, а преж ідоут халдѣі, таже отроцы со свещами і по них діяконы і священицы. А патріярху і властем облаченія не бывает к молебну, і по отпоусте вечернем поют павечерницу по обычею. І потом патріярх поидет к себѣ, а пред ним ідоут преж халдѣи, по них отроцы со свещамі. Заутреню благовестят за 6 часовъ. Всенощнаго бдѣнія не бываетъ; (л. 72) а пріходіт патріярхъ в соборноую церков к заутрені, а пред нім ідоут халдѣи і по них отроки, поюще. І тако пред всяким хоженіем патріяршеским ко всякому церковному пѣнию предходят халдѣи і подіяки, поюще, по вся дні до отданія празника рожества Христова. Пріпед же патріярх в церковь, станет на своемъ мѣсте. І протопопъ начинает полоунощницу по обычею, і ключарі повелят звоніти к заутрені, а поют заутреню по уставоу. Пред канонами чтоут преж еѵангеліе храму и прочее до 6 пѣсні по обычаю. По 6 пѣсни, чтому прологоу, приходит в соборноую церковъ государь царь, і прикладывается ко святымъ иконам і к чюдотворнымъ ракам і, прием от патриярха благословеніе, ставітся на своем царском мѣстѣ, а к пріходу царьскому благовѣсту і звону не бываетъ, токмо халдѣи с палмамі пред ним ідоутъ. А соборныя священніцы облача(л.73)ются в олтарі, а отроцы стоят в олтарі, на выях іх около обязаны полотном. Пріпед же халдѣи взяша концы полотняныя, і поведоша отроков сіверными дверми связаных, і поставіша пред патріярхом; отроцы же поклонишася патріярху. Патриярхъ же (на полѣ: преж благословляет) вдает имъ в руцѣ по свещі; отроцы же начінают пѣті трічісленое. И потом разрѣшают ихъ халдѣи і поведоут іхъ по едіному в пещ. Архідіякон же, став против патріяршескаго мѣста у налоя, нача кликаті по строкам а отроцы пояху в пещі такоже по строкам. І какъ началі (поправлено: начнутъ) пѣти третюю статію отроцы: Аггел же Господень сниде коупно со Азарьиною чадію в пещ и сотворі среді пещі яко дух хладенъ і шоумящъ, ключар же, пріем благословеніе от патріярха, споущает аггела в пещь с вели(л.74)кім шоумом. Отроцы ж поклонішася аггелоу до земля, і пріемлютъ его за крылѣ, і поідоша в пещи кру-

гом 3-жды, і с ним пояху, держащеся его, а послѣднюю строку отроцы начинают пѣти, поклонишася аггелу і с ним кругом в пещи хождаху. І потом ключарі аггела взімают выспрь, а халдѣи по єдіному отроковъ іс пещі вождахоу і ставляхоу пред патриярхом. Отроцы пояхоу многолѣтіе патріярху; пѣвчіе поют на оба клироса многолѣтие государю царю. І потом патріярхъ со властьмі поідутъ къ царьскому мѣсту, ідѣже государь стоит, и многолѣтствуют государю; таже боляре многолѣтствуют государю і потом многолѣтствуют патріярху. І поидет государь к Благовѣщенію к заутрені, а в соборе заутреню допевают по обычею, якоже уставъ повелевает. А на 9 пѣсни не благовестят, точію воскресное еѵангеліе чтоутъ по Славословіи во пещи. (л. 75) І по отпусте заутреном патріярхъ поідет к себѣ, а отроцы пред нимъ со свещами в стихарѣх, а пред німі халдѣи (на полѣ: а власти патриярха провожают до кельи после вечерни и после заутрени и после обѣдни, а ключари со святою водою да со крестом ходят же пред патріярхом). А пред обѣднею патріярхъ ѣзьділъ къ государю зваті на Петрову память чюдотворцову обѣдати, а отроцы предъ ним со свещами поют пещное. От того же дни соборов не бывает і до крещенія Христова.

20. Предпразнество рожества Христова і памят святаго священномученика Ігнатія Богоносца, архиепископа Антіохіискаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ среднеі, а поют по уставоу. Того же дні после обѣдні ключарі полагают на чюдотворцовы раки плащаницы болшія, а другія бархатныя черныя наверхь.

21. Святыя муч. Іоуліяніи Нікомідіскиия. Поется ей на павечерніцы. И оуспеніе (на полѣ: преставленіе) иже во святых отца нашего Петра, мітрополіта Киевскаго і всеа Руси, новаго чюдотворца. (л. 76) Вечер і оутро благовѣстъ в новой болшой колоколъ, а звонъ во вся, а звонят, в неже время государь к вечерні поидетъ. І, пришед государь в соборную церковь, прікладывается ко святымъ ракам, і пріемлет от патріярха благословеніе, і станет на своем царькомъ мѣстѣ. А протопопъ с протодіяконом нучінают вечерню, і поют по уставу, і на выход властi і священицы облачаются. Литѣя того дні не поется; стиховна еще поется. Патріярхъ входіт во святый олтар и тамо облачается со властьмі к молебну, а ключари поставляют два налоя: на єдіном пречистые Богородицы образ письма Петра чюдотворца, а на другом образ святітеля Петра, противу лѣваго столпа, промежъ царьскими і сиверными двермі, а оу столпа лѣваго патриярху подьяки полагаютъ орлецъ. І, вышедь, патріярхь ставітся на орлецы, а государь ставится (л. 77) близ патріярха, у столпа лѣваго. Архидіякон же, пріем благословеніе отъ святителя, начинает молебенъ, а на молебне каноны поют Похвалѣ да Петру чюдотворцоу, а

власті ставятся по сторонам на оба лика, а свещи в руках держаще, такоже і священніцы. І после молебна государь прикладывается ко святымъ іконам і к чюдтворным ракамъ і потом отходит во своя царския кровы. На павечерніцы тріпѣсну поют по обычею, і по отпоусте росход в домы своя. Ко всенощному благовестят за 7 часовъ; звонили (поправлено: звонят), какъ государь пошел (на полѣ: идет) в соборную церковь. І, пришед, прікладывается ко святымъ іконам і к чюдотворным ракам, і приемлет от святителя благословеніе, і ставится на своем царскомъ мѣстѣ. Протодіякон со свещею, а протопоп с каділом выходят сиверными дверми і начинают все(л.78)нощное бдѣніе; пѣвчіе поютъ на оба крылоса, а протопопъ кадит святыя іконы, і государя, і патріярха, і всю церковь по обычею. І поють всенощное по уставу і пріспѣ время выходоу; на выход власті і священницы і на літѣю выходять. І потом поют стиховну, і конечный отпоусть всенощному, і чтут (на полѣ: по благословению святительскому) слово похвалное, а ключари велят звонити. І по чтеніи поют заутреню по уставоу; на велічаніи протопопъ кадилъ (на полѣ: по преже писаному чину), а протодіяконъ со свещею, а кадил всю церковъ, і государя, і патриярха, таж боляр і вес народ. А величаніе поют святительское на оба крылоса (на полѣ: а еvангелие чтет протопоп во алтарѣ, а в то время звонят). По 6 пѣсни, чтому прологу, патриярхъ со властьми входіт во святый олтар—облачаются, а ключарі поставляют срѣдѣ церкви налой с празником і пред ним свѣщу, а подіяки постлали (поправлено: постілают) токмо ковер і орлець. І, вышед, (л. 79) патріярхъ роздает свѣщи государю, і боляром, і властем, а пѣвчіе по крылосом поют: Ублажаем тя, святителю Петре, на трі статіи. Патріярх же, взем каділо, кадіт окресть налоя і всю церковь, а предходят архідіяконъ со свещею і трі отроки со свещамі, інъ подьякъ с лампадою. І по каженіи же государь прикладывается к Петрову образу на налое, і потом знаменовался патриярхъ, таж боляре і властi. І потом патріярх со властми отходіть во олтар і розблачаются и, изшедъ, ставится на своем святельском мѣстѣ, а государь ставится на своем царьскомъ мѣсте, а ключарі поставляют налой с празником протівъ патріяршескаго мѣста. Таже допеваютъ заутреню по уставу, а Славословіе поют подьяки, і потом заутрені конечный отпоустъ. (л. 80) І знаменоуется государь ко святым іконам і отходіть в дом свой, а патріярхъ егда поідет в дом свои, а пред ним отроцы поют, ідоучи со свещами, а пред ними ідоут халдѣи. В час 3 дни благовѣстят к обѣдне, і какъ соидоутся власти в соборную церков, і приспѣ время, входит патриярхъ во церковъ, і станет на своем мѣсте среди церкви і, положа начало, прикладывается ко святым іконамъ, и входитъ во святый

олтар (въ текстѣ зачеркнуто: і прощается у святыя тряпезы. Противъ этого на одномъ полѣ: преж патриярхъ прощается со властьми; на другомъ: а власти прощаются у патриярха и от его руки приемлют благословеніе токмо), целует святое еvангеліе і благословляет крестом властей і священницъ, коим слоужити, і отходит к жертвенікоу, і тамо прощеніе творіт, і цѣлует святый потир і діискос, і исходит царскимі двермі, і станет на своем мѣсте среді церкви, облачается. І у гроба чюдотворцова поют молебен (на нижнемъ полѣ: поет молебен и святит воду в соборѣ, а патриярхь и власти глаголют вход...), і святят воду, и потом дѣиствуют, а подіяки поют пред патріярхом, а власти стоят от патріярха по обѣ стороны во церкви, а архимариты и ігоумены і священицы дѣиствоуют (л. 81) над просвірамі. І какъ отдѣйствоуют, і патріярхъ благословляет покрываті, а ключари повелятъ звоніти. А государь царь в тот звонъ входіт во церковъ, и прикладывается ко святым іконам і чюдотворным ракам, і станет на своем царском мѣстѣ. І порядоу слоужит патриярхъ со властьми літоргию, і после литоргии государь царь слоушает молебна, а поют Похвалѣ да Петру чюдотворцу. А государь царь, знаменався к чюдотворным іконам, отходіт в кровы своя, а патриярхъ розблачается среди церкві і творит прощение, таж знаменоуется ко святым іконам и ісходит в дом свой.

22. Предпраз(нество). Святыя мученицы Анастасии Оузорешітелницы. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в одні колокола, а поют по уставоу.

23. Предпразнество. Святых мученикъ 10, иже в Кріте. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в одні колокола, поютъ по уставу. В недѣлю святых отецъ пред рожеством Христовым поют вечер(л. 82)ню і оутреню по уставоу; на вечерне на выход протопоп з братіею облачаются і на літѣю выходят, а патріярху і властем облачения не бывает. Вечер і оутро благовѣсть в ревоут, а звонъ во вся, а на утріи на 9 пѣсни благовѣсту не бывает, а к молебном і после заутрені в валовоі не благовестят же, а литоргію служит сам патріярхъ со властьми. Того же дні после заутрени ход со кресты к рожеству Христову под колокола.

24. Предпразнество рожеству Христову і святыя мученицы Евгѣніи. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставу. Тогож дни к часом царским в час 1 дне благовѣсть в новоі большей (на полѣ: в ревут) колокол доволно. А какъ власти соидоутся в соборноую церков, а патріярхъ входіт во церков, а пред ним, предидоуще, отроки поют. І, прішед, ставится на своем святительском мѣстѣ. І потом протопопъ с протодіяконом начинают часы, а звону к часом не бывает, а в нача(л. 83)лѣ протопопъ кадит по обы-

чем, а протодіяконъ [illegible] со свечею. А евангеліе на всех часах протопоп чтет на амвонѣ, а псалмы говорит діякон в олтарѣ пред образом; тоть же діяконъ і апостолъ і паремьи чтеть. А часы поють по уставу, безъ роспуску. На девятомъ часу архидіяконъ кличеть многолѣтіе (на полѣ: преж кличеть государю, таж здравствуеть; потом кличет патриарху. а пѣвчие поют на оба клироса) государю царю, і патріарху, і государынѣ. І патріархъ призоветь властей і священниковъ і вес народ і здравствует государю і государыне и властемъ; таже власті здравствуют патріарху (зачеркнуто: і единою другъ другу здравствують). Таже 9 час договарівают, і часом конечний отпоють, і росходъ по кѣльямъ ис церкви. А у государя царя часы бывают в золотой полате или в столовой избѣ; тамо у него, государя, кличит многолѣтіе діяконы от Благовѣщенія, а здравствует ему, государю, его духовник, Благовѣщенской протопоп; потом бояре здравствуют государю царю, таж другъ другу (л. 84) здравствуют.

25. Еже по плоти рожество Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа. В навечеріе рожества Христова благовестят к вечерни і к обѣдне в новой болшей колоколъ долго. И какъ власти соідоутся к празнику слоужити, к Рожеству Христовоу, и патріярхъ поѣдет к празнику же служити. І, вшед во церков, положить начало і прікладывается ко святым іконам, і приходіт ко святому престолу (зачеркнуты слова: творит прощение и благословляет властеі і священниц, коим служити, и вмѣсто нихъ на полѣ: и цѣлует святое евангелие и животворящий крест и благословляет властей, а власти благословляются у патриарха, говорят прощение, и прощаетца со властьми, а власти прощаютца у патриарха и благословение приемлют от его святителския руки); таже пріходіт ко святому жертвеннику, і целоует святый потир і дискос, і выходіт из олтаря царскими двери, і ставится среди церкви на своем мѣсте, і облачается, а болшие власти ставятся от патріярха по обѣ стороны, а архимаріты і игумены і священницы в олтарѣ дѣиствуют над просвирамі. А в то время государь царь ѣздитъ к матери здравствовати і пріеждает к обѣдне (л. 85) к празнику, і в ту пору звонят к обѣдне. И, вшед государь к празнику во церковъ, прікладывается ко святым іконам і ставится на своем мѣстѣ, пріем от святителя благословеніе. Таже начинают вечерню і после выхода чтоут паремьи і после паремей прокименъ, апостолъ і еvангелие. І по рядоу литоргия—Васильева слоужба, аще постенъ день; аще ли не постенъ день, то литоргія бывает Златаустова во свое время, а вечерня во свое же время; у вечерні государь бывает же. А егда патріярхъ к празднику проѣдет слоужиті, і в то время въ соборе служат недѣльной попъ со діяконом (на полѣ: и после божественныи литоргии в навечерье на молебне здрав-

ствовали государю прежніе патріархи при прежних царѣх со всѣми властми, а при Ѳіларете патріархе в навечерье после царских часовъ бывает государь царь і великій князь Міхайло Ѳеодоровичь у патріарха въ крестовой полате, а патріархъ государю здравствуетъ у себя въ крестовой полате з бояры, а власти тут не бывают, а государь жалует, здраствует патріарху также з бояры). И после обѣдні к павечерніцы благовѣстоу і звоноу не бывает; павечерню поют по кѣльям. А въ 1 час нощи ходятъ протопопы (къ) государю славити, таж к патріярху і великой старице токмо со крестом, а к государеве царице славити не ходят, а славят: Христосъ ражается славіте, таже Слава і нынѣ, кондак праздника, таж протопопъ глаголет молитву (л. 86) і потом благословляет государя, а славят всѣ вмѣсте (было: по собором невдруг, порознь). А ко всенощному благовестят за 7 часовь; государь царь в соборе у всенощнаго не бывает, бывает государь у всенощнаго і оу заутрені у себя в золотой полате или в столовой. Егда же патриярхъ входіт в соборну церков і ставится на своем мѣстѣ, ключарі велят звоніти, а протопопъ с протодіяконом начінают всенощное. Протодіяконь глаголет, вышедъ из олтаря: Благослови владыко, протопопъ глаголет во олтарѣ пред престолом: Благословен Богъ наш, псаломщікъ: Аминь, Царю небесный. Егда ж пѣвчіе поют: С нами Богъ разумѣите, протопопъ кадит олтар і всю церков по обычею і пред нім протодіяконъ со свѣщею. По Слава в вышнихъ власти выходятъ на литѣю царскимі двермі і с німи соборныя священицы, і потомъ пѣвчіе поют стиховну по крылосом, а после говорят: Буді імя Господне. И чтут статію зазвонную, а ключарі велят звоніти к заутрені, і по чтеніи глаголють ексапсалмы і поют зау(л. 87)треню по уставоу. І, по чтеніи вторыя статіи, входіт патріярхъ во святый олтар і облачается со властьмі, а ключарі среді церкви поставляют налоі с паволокою, а на нем празникъ рожества Христова, а подіяки патріярху стелют ковер, а на нем полагают орлець. А какъ пѣвчие учнут пѣти: Хваліте имя Господне, и патриярхъ со властьми із олтаря выходить і ставится на своемъ мѣсте среди церкви, а власти і священіцы от патріярхова мѣста по обѣ стороны. І потомъ роздаетъ свещі властем і священницам і, взем кадило, кадит окресть налоя, и божественный престол і олтар, таже і всю церковь по обычею. І, по каженіи, целует патриархъ празникъ святаго Рожества, і потом власти і священницы і вес освященный собор, и потомъ прикладываютца православныи христьяне. Таж входит патріярхъ во святый олтар, розблачается, а протопопъ чтетъ еуангеліе в олтарѣ празніку, а ключари велят звонити. І поют заутреню по уставу (л. 88), а Славословие поют подьяки на амвонѣ, і конечныи отпоусть заоутрени. І после заутрени в другом часу дни патріярхъ со властми ходитъ ко государю здравствовати, а

пред нимъ (на полѣ: ходитъ ключар з животворящим крестом и святою водою) несут крестъ и святую воду на серебряномъ блюде, а за ключаремъ ходятъ перед патріархомъ отроки и поют трехстрочное пѣніе. Патріархъ приходит къ государю в сѣни, а государь царь встрѣчает патріарха въ в сѣнех. И патріархъ благословляетъ государя животворящим крестом, и кропит государя святою водою его царскую шапку, и благословляет государя рукою, и спрашивает государя о его царском здравіи. I входят въ полату, і тамо патріярхъ глаголетъ: Достойно есть, і после Достойна совершаетъ отпускъ по чину, і потом здравствуетъ государю, і благословляетъ государя, і кропит святою водою. П потом сядоут государь и патріархъ по своим мѣстом, кождо близ себе (на полѣ: а властем государь пожалуетъ, велит сѣсть. И какъ отроци пропоют, и государь и патріархъ с своихъ мѣстъ встанут. И патріархъ со властми проговорит Достойно, и совершитъ отпускъ по тому же чину, и поидет ис полаты патріархъ къ себѣ, а государь провожает патріарха в сѣни до того ж мѣста, в коемъ мѣсте патріарха встрѣтил. А егда бывает у государя царица, и тогда патріархъ ходитъ из государевы полаты со государем вмѣсте к царице и со всѣми властми...) і, мало посідѣвъ і воставъ, патріярхъ глаголет: Достойно есть; таже патриярхъ благословляетъ государя крестом, і кропитъ святою водою, і исходит іс полаты (надъ строкой: сѣній) Благовѣщенскою папертію. А ключари благословля(л. 89)ются оу патріярха благовестіті к обѣдне, а благовестятъ долго, а патриярхъ отпоускает Кроутицкаго мітрополита к государыне (на полѣ: ко государеве матери, къ великой старице, въ Вознесенской монастырь, а патріархъ поидетъ к себѣ на дворъ, а отроки в монастырь не ходят...), а пред ним ключари со крестом і со святою водою. I, бывъ тамо, здравствует государыне (на полѣ: государеве матери, великой старице), і благословляетъ крестомъ, і кропитъ святою водою, і отходіт к празнику к обѣдне. А патріярхъ, бывъ у себя, поидет к празніку к обѣдне, а пред ним поют отроки. I вшед во церковъ, і ставится на своем мѣсте, і положитъ начало, і прікладывается ко святымъ іконамъ, і входіт во святыи олтар, і творіт прощение пред престолом, і благословляет крестомъ властей і священницъ, коим слоужити. I, вышед, ставится на своемъ мѣсте среди церкви, облачается, а власти ставятся по сторонамъ, також облачаются, а архімариты і игоумены і священніцы в олтарѣ дѣйствуют над просвірамі. А государь поидет к обѣдне к празні(л. 90)ку, і в ту пору начнуть звоніті к обѣдне. I, вшед во церков, прікладывается ко святым іконам, пріем от святітеля благословеніе, і ставится на своем мѣсте. А поют службоу Златоустоову по пре҃ж писаному оуставоу, а после обѣдні государь слоушаеть у празника молебна. А егда патріярхъ к празнику

поѣдет, і в соборѣ слоужат литоргию недѣльной попъ со діякономъ, а опосле празничныя обѣдні государь царь и патріярхъ росходятся в домы своя.

26. Собор пресвятыя Богородица, і святаго Іосифа оброучника, і память святаго священномученика Ефімия, епископа Сардійскаго. Вечер і оутро благовѣсть в новои болшей колокол (на полѣ: в ревут), трезвонъ во вся, а поют по уставу: Блажен моужь, стихирь празника 4, Богородицы 4, Слава Собору і нынѣ праздника, выходъ, паремьи Богородицы, літѣі нѣсть, а на стіховнѣ праздника, Слава Собору і нынѣ праздника, тропарь і конечный отпоустъ. А заутреню (л. 91) благовестят за 4 часа, поют преже полоунощницоу по обычею, на ней же глаголем тропар і кондак празника; таже звоним к заутрени, а начінают по уставоу, точію кадіт священникъ со діяконом олтар і всю церков по обычею на величаніи. Чтет еvангеліе в олтарѣ, а поют каноны праздника 6, Богородицы 6 і ирмосы поют обоих кановнов по 2-жды, а покр(ывают) на сходе: Христосъ ражается оба лика вкоупѣ, а Славословіе велікое и конечныи отпоусть; таж литоргия Златаустова.

27. Святаго первомученика і архідіякона Стефана і преподобнаго отца нашего Феодора Начертанаго. Вечер і оутро благовѣстъ в лебед, трезвонъ среднеи, а поют по уставоу без поліелеоса, а на павечерницы до отдания праздника Богоявленія канона Богородицы не поеться.

28. Святых мученикъ двою тем, іже в Никомідѣи сожженых. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, (л. 92) а поют по уставу.

29. Святых младенецъ 14 тысящ, Христа раді избіеных от Ирода царя во Віфліемѣ іюдѣйстемъ, і преподобнаго отца нашего Маркела, ігоумена обітелі неоусыпаемых. Вечеръ і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

30. Преподобныя мученицы Анісии і преподобнаго отца нашего Зотіка, прокаженым корміteля. В сий день поется слоужба преподобнеі Меланіи. Вечеръ і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставоу.

31. Преподобныя матере нашея Меланіи Рімляныні. В сіи день отдается празникъ рожества Христова. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставу.

Мѣсяць геноуаріи.

1. Еже по плоті обрѣзаніе Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа і память іже во святых отца нашего Василия Велікаго, архіепископа Велікия Кесарія Капподокийскаго. Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшой (на полѣ: в реут), (л. 93) трезвонъ во вся

з болшимъ (на полѣ: без). Начинает вечерню недѣльной попъ со діяконом; на выход облачаются протопопъ з братіею і на літѣю выходят, а на вечерні патріярху облаченія не бываетъ, а отпоускает недѣльной поп со діяконом. Павечерницоу поють токмо псалмы едіны; заутреню благовестилі за 4 часы. Входит патріярхъ во церков і ставится на своем мѣсте; недѣльной поп начинает полоунощніцоу. І потом ключарі повелят звоніти, і начинают заутреню по уставоу. І по второй статье входит патріярхъ со властьми во святый олтар, облачаются, а ключарі поставляют празник на налое среди церкві, а подіяки постілают ковер, а на нем орлецъ, противоу празника, іже на налое. І выходит святител, і ставится на коврѣ, і роздает свещі властем і священницам, і кадіт окресть налоя і всю церков по прежеписаному (л. 94) чину, якож і на іныя празніки; а пред ним ходят два подьяка с болшімі свещами да подьякъ с ладонницею, архідіякон со свещею да подіяк с лампадою. І по каженіи знаменоуется от образа, еже на налое, і потом власти і священницы; таж і входит во святый олтар, розблачаются. А еѵангеліе чтет протопопъ в олтарѣ, а патріярхъ ставится на своем мѣсте. І, прочет, протопопъ еѵангеліе приносит святителю; святител же целоует святое еѵангеліе і протопопа благословляет. І поют каноны по уставоу; Славословіе поют подияки на амвоне, і конечный отпоустъ заутрени. В третьем часу дни благовестят к обѣдне, и власти собероутся, и входит патріярхъ в соборноую церков, і ставится на своем святителском мѣсте среди церкви, і облачается по преже писаному чину, якож і на иныя празники (л. 95) писано, і бывает слоужба Великаго Василия.

2. Предпразднество просвещенія Господня, память святаго отца нашего Селиверста, папы Рімскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставоу.

3. Святаго пророка Малахія; святаго мученика Гордія. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

4. Собор святых апостолъ 70 і преподобнаго отца нашего Феоктиста. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

5. Предпразнество просвещенія Господня, і святых мученикъ Феопента і Феоны, і преподобныя матере нашея Сінтіклии. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ среднеі, а поют по уставу. Прілоучілося быти Богоявленіе в недѣлю; часы поют в пятокъ напреди, а пѣлі, какъ часы отдало. Благовестять в новоі болшей колоколъ долго, донележ власті соидоутся в соборноую церков. І потом входіт патріярхъ во церков і ставится на своем мѣсте, і начінают часы (л. 96) протопопъ да протодіякон; а звоноу к часом не бывает. На 1 часу кадит протопопъ олтар і всю церков, а предходіт протодіяконъ со

свещею. А псалмы глаголет діяконъ в стіхарѣ і паремьи чтет онъ же і апостоль, а протопопъ еѵангеліе чтет на онмвоне, а на 3 і на 6 і на 9 часахъ кадит токмо образ і крылосы. А на 9 часу архидіяконъ на онмвоне кличет многолѣтіе царю і патріярху, государыне і всему православному християнству; таже многолѣтствоует патріярхъ по прежеписаному чіноу, якоже в навечеріе рожества Христова. А государь царь бывает оу часов у себя в хоромех. Тогож дні бывает обѣдня во свое время Златаустова; благовѣсть к обѣдне в лебед по обычею, а звонъ в два колокола. А в субботу в навечерие обѣдня бывает во свое время; в 3 час дні благовѣсть в лебед, звон средней, а поють по уставоу.

6. (л. 97) Святое Богоявленіе Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа. Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшоі колокол, а трезвонъ во вся, а звоніли, какъ государь поидет к вечерні на Троецкое подворіе к празнику. А егда патріярхъ входит в соборную церков і станет на своем мѣсте, а протопопъ с протодіяконом начінают вечерню, а поют по уставоу. На выход облачаются власти і священіцы соборныя, і чтоут паремьи подьякъ і после паремеі апостоль і еѵангеліе. А патріярхъ входіт во святый олтар, облачается со властьми, а ключарі поставляют стол с пеленамі среді церкви і на нем чашоу на освященіе водѣ, да 4 шандалы, да 3 кратиры серебряные, да кресть золотоі на блюде серебряном, да еѵангеліе, да водоу в сосуде, а патріярхоу поставили (на полѣ: поставляют) мѣсто от западных врат. І после апостола і еѵангелія патріярхъ выходіт із олтаря і ставітся на сво(л.98)ем мѣстѣ среді церкви, а свещи роздает властемъ і священницам, а ключарі благословятся водоу в чашу вливаті, а пѣвчие поют тропарі. А патріярхъ кадіт окресть стола, ідѣже чаша с водою, і всю церков по обычею, і властей і вес народ, і по апостоле і по еѵангеліе чтет молитвы, і погроужает кресть в водѣ, і роздает водоу в кроушки преж государю, таж к себѣ на патріярхов дворъ, і потом государыне, і всему народоу. І потом от патріярха прічащаліся і от митрополіта святою водою богоявленскою іс кратир серебряных, і потом актения і отпоусть, і крестомъ патріярхъ благословляет і водою святою кропит, и росход по кѣльям.—Ко всенощному благовестят за 6 часовъ. І какъ власті соидоутся в соборную церковъ, і потом входіт патріярхъ во церков і ставится на своем мѣстѣ, а ключарі повелят звоніти. А начинает всено(л.99)щное протопопъ с протодіяконом і поют всенощное по уставу—велікий нефимон, а на литѣю власті облачаются і соборные священицы, а после літѣи пѣвчие поют стиховну і потом тропарь празнику 3-жды; таже Буди імя Господне 3-жды, і чтут статію зазвонную, а протопопъ глаголет: Благословеніе Господне на всѣх нас. І ключарі повелят звонити к за-

утреніи, і по чтении псаломщикъ глаголет: Слава в вышних, і поют заутреню по уставу. На 1 каѳизмѣ чтет ключар 1 статію, во 2 каѳизму чтет дроугой ключар, а патріярхъ входіт во святый олтар, облачаются. І ключарі поставляют налоі с празником среді церкви, а подіяки послали ковер от западных дверей, а на нем положили орлець. І выходит патриярхъ со властьми і ставится на своем мѣстѣ; роздает свещи властем і священницамъ, а пѣвчие поют: Хвалите імя Господне по крылосом, а патриярхъ кадіт окресть налоя і всю церков по обычею і по кажении прикладывается (л. 100) к празнікоу, таж власти і священицы. Потом патріярхъ со властьмі входіт во святый олтар, розблачаются, і ключарі поставляют налой с празником протіву патріярша мѣста. І, вышед, святитель ставится на своем мѣсте, і протопопъ чтет еѵангеліе в олтарѣ пред престоломъ, а ключарі повелят звониті. І, прочет еѵангелие, протопопъ подносит еѵангеліе святителю; святитель же, приложася, целоует святое еѵангеліе і благословляет протопопа. І поют заутреню по уставу, а на 9 пѣсне благовестят в болшеі колоколъ не долго для ходоу; Славословие поют подіяки на амвоне, і потом конечныи отпоусть. А государь царь оу заутрени в соборе не бывает; бывает всенощное і заутреня у государя в хоромех. В полчаса дни ключарі повелят благовестити в валовой колокол, переменяя, к собору, донележе власти і священіцы соидоутся на собор. І приспѣ(етъ) время, 3 час дни, ключарі сторожем повелят от Архаггела Михаила взяти патріярхово мѣсто і поста-(л. 101)віти на иердане і послаті ковер болшей, а государево мѣсто поставляет шатернічей на иердане близ патриярхова мѣста, а подіяки среді церкви святителскаго мѣста не поставляют, токмо единъ орлецъ. І входіт патриярхъ во церков, і ставітся среді церкви на орлецы, і положит начало, і потом прікладывается ко святым іконам і к чюдотворным ракам і, вшед в олтар, облачается. І пріходит государь царь в соборноую церковь, і в тоу пору благовестят в новои болшеі колоколъ. І, вшед государь во церковь, прикладывается ко святым іконамъ. І патриярхъ выходит со властьми из олтаря і покланяются царю; царь же от святителя прия благословение і станет на обычном мѣстѣ близ патріярха, а власті приходят по два, покланяются царю, таж патриярху. Архідіякон же, пріемъ от святителя благословение, начинает молебенъ. І по актеніи ісходят на водоу: преж (л. 102) несоут хороугви, потом кресты, таж святыя іконы; потом ідоут священницы і діяконы, таж пѣвчіе діяки государевы і патриярховы, а пред патріярхом ідоут ключари с образом пречистыя Богородицы, что Петрь чюдотворец написал, да еѵангеліе болшое, да кресть золотой на блюде серебряном, потом патріярхъ со властьмі. І идоут на водоу западнымі дверми, а государь полоуденымі дверми і идоут тихо, а

пѣвчие поют ірмосы строкамі, а протопопы сохраняют. І, прішед на иерданъ, патріярхъ станет с правые руки на своем мѣсте, а государь царь ставітся на своем царьском мѣсте, близ патріярха. А архидіяконъ, взем благословеніе, начинает, і пѣвчие государевы і патрияpховы начнут пѣти тропарь, а архідіяконъ кадит окресть іордана. І порядоу освящение водѣ по уставу, а погружает патріярхъ кресть в водѣ крестообразно, поюще: Во Иердане крещающуся (л. 103) Господи, 3-жды. Потом государь царь пріемлет благословение от патриярха, і кропит святою водою преж государя, потом его государеву шапотку. І поѣдет государь к празніку к обѣдне на Троецкое подворіе, а патриярхъ поидет за кресты в соборь, а сторожи поставляют в соборѣ патріярьшеское мѣсто среді церкві. І, пришед патріярхъ в соборную церков, ставітся на своем мѣстѣ, а пѣвчіе пѣлі ірмосъ Задостоіно; архидіякон же глаголет актению с кадилом: Помілоуй нас, Боже, всю до конца, таж отпоусть со крестом. И благословляет патріярхъ крестом властей і кропит святою водою і вес народ, а ключари повелят благовестіти к обѣдне. І какъ над просвірами отдѣиствовали і оучалі (на полѣ: і оучнут) покрывати, і в тоу пору звонят к обѣдне. І слоужит патріярхъ со властми литоргию по уставу, а ключарі к обѣдне выдают золотоі потір, і дискос, і звѣзду, а покровцы саженые (л. 104) болшіе, іерусалим меньшей. А после причащения патріярхъ прічащается святыя богоявленския воды вечернія, і потом отпоусть литоргіи; розблачается і знаменуется святымі іконами і отходит в домы своя. В ход выдают ключари: хоругов болшую, да пречистыи образ Богородицы, юже Петр чюдотворец писал, да образ пречистые Богородицы моление о народе, да Петров образ да Ионин, да кресть хрусталноі, другоі пісмяноі, да пречистые Богородицы запрестолные, да кресть воздвізалноі золотои на блюде серебряном, да фініческъ, да ковшь серебряной, да губка.

7. Собор святаго і славнаго пророка і Предтечи, Крестителя Господня Іоанна. Вечер і оутро благовѣсть в новой (на полѣ: в ревут), трезвонъ во вся з болшим; поют по уставу.

8. Преподобныя матере нашея Домнікѣі; преподобнаго отца нашего Георгія Хозовіта. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в одны колокола часъ единъ, а поют по уставу.

9. (л. 105) Святаго мученика Поліекта і преподобнаго отца нашего Міхаіла Клопскаго, іже в Веліком Новѣградѣ. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставоу с поліелеосом, а мученику поют на павечерніцы.

10. Іже во святых отца нашего Григория, епископа Нисскаго, і Доментіяна, епископа Мелетійскаго, і преподобнаго отца нашего Маркіяна, прозвітера великія церкві, і преподобнаго отца нашего Павла

Обнорскаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставу с поліелеосом, а святым, какъ настоятель іsave іsволіт.

11. Преподобнаго отца нашего Феодосия, общемоу житию началника, іже во Иерусаліме. Вечер і оутро благовѣсть в ревоут, трезвонъ во вся без болшаго, а поют по уставоу с полиелеосом.

12. Святыя мученицы Тат(і)яны. В сій день поемъ слоужбоу іже во святых отца нашего Савы, архіепископа Сербскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставоу с полиелеосом, а мученицѣ Тат(і)яне поют на павечерницы.

13. Святых мученикъ Ерміла і Стратонника. В сій день поется слоужба іsбіеных в Сінаі і Раіфе избіеных от глазатых. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола.

14. Преподобныхъ отецъ нашихъ іже в Сінаи і Раифе іsбиеных от глазатых і иже во святых отца нашего Савы, архіепископа Сербскаго, в сиі день отдается празникъ святаго Богоявленія. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ среднеі, а поют по уставоу.

15. Преподобныхъ отецъ нашихъ Павла Фивѣйскаго і Иванна Коущника. Вечер і оутро благовѣстъ в лебед, а звон в два колокола, а поют по оуставу.

16. Поклоненіе честным верігам святаго апостола Петра. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставу, без поліелеоса.

17. Преподобнаго отца нашего Антонія Велікаго. Вечер і оутро благовѣсть в ревоут, трезвонъ во вся без болшаго, а поют по уставу с поліелеосом. Преподобнаго отца нашего Антонія Рімлянина, Велікаго Новаграда чюдотворца. Аще воліт настоятель, да поет во (л. 107) инъ день с поліелеосом, а благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставоу с поліелеосом.

18. Иже во святых отецъ нашихъ архіепископъ Александрѣіских Афонасия Велікаго і Киріла. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней; поют по уставоу без поліелеоса.

19. Преподобнаго отца нашего Макарія Егіптеніна. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

20. Преподобнаго і богоноснаго отца нашего Еоуѳімія Великаго. Вечер і оутро благовѣсть в новоі, трезвон во вся з болшім колоколом, а поют по уставоу с поліелеосом.

21. Преподобнаго отца нашего Максіма іcповѣдника і святаго мученика Неофита; святаго муч. Евгѣнія Трапезонскаго. Вечер і оутро благовѣсть в ревоут, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

22. Святого апостола Тімофѣя, оученика святаго апостола Павла, і преподобнаго муч. Анастасия Персянина. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

23. Святаго священномученика Клімонта, епископа Анкиры (л. 108) Галатцкия; святаго мученика Агафагела. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

24. Преподобныя матере нашея Ксеніи Рімляныні; святаго мученика Іоанна, пострадавшаго во градѣ Казані; родом нижеградецъ. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ средней, а поют по уставу с поліелеосом і преподобної на павечерніцы.

25. Іже во святых отца нашего Грігорія Богослова, архиепископа Констянтіна-града. Вечеръ і оутро благовѣсть в новоі в болшоі, трезвонъ во вся з болшім колоколом, а поют по уставоу с поліелеосом.

26. Преподобнаго отца нашего Ксенефонта і иже с ним і преподобнаго отца нашего Ефрѣма Новоторжскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ среднеі, а поют по уставу с поліелеосомъ, а преподобной Ксение поют на павечерницы.

27. Возвращеніе честных мощеі іже во святых отца нашего Іоанча Златаоустаго, патріярха Царяграда. Вечер і оутро благовѣсть в новой, трезвонъ во вся з болшим колоколом, а поют по уставу, а патріярхоу на вечерні і на у(л.109)тріи облаченія не бывает.

28. Преподобнаго отца нашего Ефрема Сиріна і преподобнаго отца нашего Ісакия Сиріна. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

29. Прінесение честных мощеи святаго священномученика Ігнатія Богоносца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставоу.

30. Святаго священномуч. Іпполіта, папы Римскаго, і иже во святых отецъ нашихъ тріех святителей: Васілія Велікаго, Грігорія Богослова, і Іоанна Златаустаго. Вечер і оутро благовѣсть в новой, трезвонъ во вся з болшім колоколом, а поют вечерню по оуставоу, а начінает недѣльноі попъ со діяконом. На выход властi не облачаются; токмо облачается протопопъ з братіею на выход і на литѣю, а патріярхоу на вечерне облачения не бывает, а отпоускает вечерню протопопъ. І поют павечерницу по обычею, а заутреню благовестят за 4 часа. І входит святитель в соборноую церьков і ставится на своем мѣсте, а недѣльной попъ начинает (л. 110) полоунощніцоу. І повелят звоніті к заутрени і поют заутреню по уставу, по второі кафизмѣ чтоут статью. Патріярхъ со властьмі входіт во святый олтар, облачаются, а ключарі поставляют налоі с празником среді церкві, а пред нимъ поставляют свещу, а подьяки постилают ковер, а на нем полагают орлецъ. И по чтені выходіт патриярхъ оболченъ, і ставится на свое мѣсто противоу празника, і роздает свещи властем і священіцам і, взем каділо, кадит празнику окресть налоя і всю церковь по преж пісаномоу чину, якож і на іныя празники. І по каженіи патріярхъ

прікладывается к празнику, иже (на) налое, потом власти, а пѣвчие поют велічание на всѣх трех статьях. I по целованіи ключарі относят налоі с празником, а патриярхъ со властьмі входят в олтар, розблачаются, і ставится на своем мѣстѣ, а еvангеліе чтут недѣльной попъ в олтарѣ а поют канонъ по уставоу, (л. 111) і совершеныи отпоусть заутрені. А молебновъ пред обѣднею не бывает. Тогож дні слоужил патріярх обѣдню со властьмі в соборѣ.

31. Святых мученикъ і безсребренікъ: Кира, Іоанна; в той ж день оуспеніе іже во святых отца нашего Никиты, епископа Велікаго Новаграда. Вечер і оутро благовѣсть в лебедь, трезвонъ среднеі, а поют по уставу с мученикі вкупе.

Мѣсяць февруарій.

1. Предпразднество стрѣтенія Господня; святаго мученика Тріфона. Вечер і оутро благовѣсть в лебедь, трезвонъ средней, а поют по уставоу.

2. Стрѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа. Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшоі колоколъ, трезвонъ во вся, а поют по уставу. А государь царь і патріярхъ со властмі были (н а п о л ѣ: бывают) оу вечерні, і оу всенощнаго, і оу обѣдні оу празника на дворцѣ, а на вечерни і на утріи на величаніи патриярху і властем бывает облаченіе по преж пісаному чіну, якоже і на иныя празники указует. Вечерню благовестят за 2 часа, а всенощное (л. 112) благовестят за 6 часовъ, а обѣдню благовестят 3 час дни, а трезвонят, какъ государь царь к празніку поидет. А в соборе поют вечерню по уставу с літѣею, також і заутреню і литоргию, а служит недѣльной попъ со діяконом.

3. Святаго і преподобнаго Симеона і Анны пророчицы. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставоу.

4. Преподобнаго отца нашего Ісидора Пілоусискаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола.

5. Святыя мученицы Агафіи. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу:

6. Преподобнаго отца нашего Викоулы, епископа Змірнскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебѣд, звонъ в два колокола.

7. Преподобнаго отца нашего Парфенія, епископа Лампсака града, і преподобнаго Лоуки Еладцкаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола единъ часъ.

8. Святаго велікомученика Феодора стратілата; святаго пророка Захаріи серповидца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ среднеі, а поют по уставу.

9. (л. 113) Святаго мученика Никифора. В сій день отдается празд-

никъ стрѣтенія Господня. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ среднеі, а поют по уставоу.

10. Святаго мученика Харлампія. В той же день оуспеніе святаго велікаго князя Всеволода Псковскаго, новаго чюдотворца, нареченнаго во святом крещеніи Гавріль. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ среднеі, а поют по уставу.

11. Святаго священномученика Власія, епископа Севастійскаго, і оуспеніе преподобнаго отца нашего Дімітрія, ігумена Прілоутцкаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в новой в болшой, трезвонъ во вся з болшим колоколом, поют по уставу.

12. Іже во святых отца нашего Мелентія архиепископа Великия Антіохия, і оуспеніе иже во святых отца нашего Алексѣя, мітрополіта Киевскаго і всеа Руси чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшеі колоколъ, трезвонъ во вся, а поют по уставоу. Государь царь і патріярхъ со властьмі бывают у вечерні і оу всенощнова і оу обѣдні оу празника в Чюдове монастырѣ, а на вечерни і на (л. 114) утріи на велічаніи патріярху і властем облаченіе бывает по преж писаному чину, якож і на иныя празники указует. Вечерню благовестят за два часа, всенощное за 6 часов, обѣдню благовестят 3 час дні, а трезвонят, какъ государь царь к празніку поѣдет. К заутрені і к еvангелію звонят в Чюдове оу празніка, а в соборѣ поют вечерню по уставу с литѣею, також і заутреню і литоргию, а слоужит недѣльной попъ со діяконом.

13. Преподобнаго отца нашего Мартініяна. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставоу. В недѣлю после заутрені ход (со) кресты к Черніговским чюдотворцомъ.

14. Преподобнаго отца нашего Авксентія і Киріла філософа. В той же день прінесеніе мощем князю Міхаілоу і Θеодору, боляріну его, Черніговским чюдотворцомъ. Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшей колокол, трезвонъ во вся, а поют по уставу. Государь царь і патріярхъ со властмі бывают оу вечерни (л. 115) і оу всенощнаго і оу обѣдні оу празніка, а на вечерні і на утріи на велічаніи патріярху і властем облаченіе бываеть по преж писаному чіну, якож і на иныя празники указует, а трезвонят, какъ государь царь к празнікоу поѣдет. А в соборѣ поют вечерню по уставу с літѣею і заутреню і літоргію, а слоужит недѣльноі поп со діякономъ.

15. Святаго апостола Анісима, оученика святаго апостола Павла. Вечер і оутро благовѣсть в лебедь, звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

16. Святых мученикъ Памфіла і Порфірія і иже с німі. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

17. Святаго велікомученика Феодора Тірона. Вечер і утро благовѣсть в лебедь, трезвонъ средней, а поют по уставоу.

18. Іже во святых отца нашего Леонтія, папы Римскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола.

19. Святаго апостола Архиппа, оученіка святаго апостола Павла. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по (л. 116) уставу.

20. Іже во святых отца нашего Льва, епископа Катанскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

21. Преподобнаго отца нашего Тімофѣя, иже в Символех, і Еоустафія, патріярха Царяграда. Празновалі Тімофѣю для ради нареченія государева. Благовѣсть в ревоут, звон во вся без болшаго, а поют с поліелеосом. Бдѣнія не бывает; на вечерні і на утріи патріярхоу облаченія не бывает же.

22. Обрѣтеніе честных мощеі святых мученикъ, иже во Евгеніи. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

23. Святаго священномученика Полікарпа, епископа Змірскаго, оученіка святаго Іоанна Богослова. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставоу.

24. Обрѣтеніе честныя главы святаго і славнаго пророка і Предотечі крестітеля Іоанна. Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшой колокол, трезвонъ во вся, а поют по уставу с поліелеосом.

25. Іже во святых отца нашего Тарасия, (л. 117) патріярха Царяграда. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

26. Преподобнаго отца нашего Порфірія, епископа Газскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

27. Преподобнаго отца нашего і исповѣдніка Прокопія Декаполіта. Вечер і оутро благовѣсть в лебедь, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

28. Преподобнаго отца нашего Василія ісповѣдніка, оученіка Прокопіева. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставоу.

29. Преподобнаго отца нашего Касіяна Римленіна. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставоу. Сего Касіяна слоужба на 4 лѣто поется нарядоу, егда бывает вісокость, а егда нѣсть вісокоста, поется служба его на нефімоне.

Мѣсяць мартъ.

Сей мѣсяць первый в мѣсяцех богооугодником Моисѣом нарічется, в онже бо і Адам сотворен і вся тварь; того раді (л. 118) і от перваго чісла его начало пріемлют вся круги: солнечьныи і лоунныи, і вруцѣлѣта, і вісокость і прочая.

1. Преподобныя матере нашея Евдокѣи. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

2. Святаго священномуч. Феодота, епископа Кірінѣіскаго, і иже во святых отца нашего Арсенія, епископа Тферскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставу постному, а Феодоту на нефімоне.

3. Святых мученикъ: Евтропія, Клеонника і Василіска. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

4. Преподобнаго отца нашего Герасима, іже на Іердане, емоу же лев звѣрь поработалъ. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

5. Святаго мученика Конона градаря, і обрѣтение честных мощей святаго велікаго князя Феодора Смоленскаго і Ярославскаго, і чад его Давида і Констянтіна, новых чюдотворцов. Вечер і оутро благовѣсть в ле(л.119)бед, трезвонъ среднеи, а поют по уставу постному.

6. Святых мученикъ 42, иже во Аморіи. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу постному.

7. Святых священномученикъ, іже в Херсонѣи епископствовавших: Василія, Ефрѣма і иже с ними. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу постному.

8. Преподобнаго отца нашего Феофілакта, архиепископа Нікомідіискаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставоу постномоу.

9. Святых велікомученикъ 40, іже в Севастіи, во езерѣ, скончавшіхся. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон средней, а поемъ по уставу постному с поліелеосом, а нефімонъ поется болшей без поклоновъ. Вмѣсто Просвети очі моі, Христе Боже, тропарь мученику, а по послѣднем тресвятом кондак святым; отпоуст меншей. На утріи на часѣх тропарь і кондак святым, а на часѣх в колокол не часуют; токмо к прежесвященной бывает трезвон средней. Також і многим святым поется, аще в постен день прі(л.120)лучится.

10. Святаго мученика Кондрата і дружины его. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола едінъ часъ, а поют по уставу.

11. Іже во святых отца нашего Софронія, архиепископа Іерусалімскаго, і іже во святых отца нашего Еоуфімія, архіепископа великаго Новаграда, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставу постному.

12. Преподобнаго отца нашего Феофана, ісповѣдніка Сигрянскаго, і святаго отца Грігорія Двоеслова, папы стараго Ріма. Сей же составі преждеосвященную літоргію. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола часъ едінъ, а поют по уставу постному.

13. Пренесеніе честных мощей іже во святых отца нашего Никифора, патріярха Царяграда. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по оуставу.

14. Преподобнаго отца нашего Венедикта, архимаріта, Рімлянина. Празнуют пречистоі Богородицы Өедоровскоі у Рожества на сѣнех для ради царьскаго обіранія. К вечернѣ благовѣсть в реут; вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

15. Святых мученикъ 7: муч. Агапія (л. 121) і дружины его. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

16. Святаго мученика Савіна і иже с німъ. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

17. Святаго і праведнаго Алексѣя, человѣка Божия, і преподобнаго отца нашего Макарія Калязінскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон среднеі, а поют по уставу с поліелеосом.

18. Іже во святых отца нашего Киріла, архіепископа Іерусалімскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

19. Святых мученикъ Хрісанфа і Даріи, подроужія его. Вечер і оутро благовѣст в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

20. Преподобныхъ отецъ нашихъ, іже во обителі святаго Савы ізбіеных от Срацын. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставоу.

21. Преподобнаго отца нашего Іякова ісповѣдніка. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ средней, а поют по уставу.

22. Святаго священномученика Васілия, прозвітера Ангірския цер(л. 122)кві. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

23. Преподобнаго отца нашего Никона и святых ученик его.

24. Предпразднество Благовѣщенія пресвятыя Богородицы і святаго отца Артемія, епископа Селевкия Пісидійскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней; а поют по уставу постному.

25. Благовѣщеніе пресвятыя владычица нашея Богородица і приснодѣвы Марія. Вечер і оутро благовѣстъ в новоі болшей коло-

колъ, а звонъ бывает во вся, а поют по уставу постному. Государь царь і патріярхъ со властьмі бывают у вечерні і оу всенощнаго і оу обѣдні у празника, у Благовѣщенія оу государя на сѣнех. На вечерні і на утріи на велічаніи патріярху і властем облаченіе бывает по преже пісаному образу, якоже і на иные празніки указует. А трезвонят, какъ государь царь к празнику поидет, а к вечерне благовестят, какъ святітель повелит, а всенощное за 6 часовъ, а обѣдню благовестят 2 часа дни, а на часѣх не часят в колокол. А обѣдню (л. 123) поют с вечернею вкоупе, службоу Златаустовоу, а посреді паремей святитель с треплетеною свещею кадитъ, якоже і на прежесвященоі. А в соборѣ поют вечерню і всенощное і часы і обѣдню по оуставоу постному, а начінает недѣльноі попъ со діяконом. Тогож дни к павечерницы благовестят в лебед, а звонят в два колокола, якоже і в протчая дни; павечерню поют малую без поклоновъ.

26. Собор святаго архаггела Гавріла і протчіхъ безплотных силъ. Вечер і оутро благовѣсть в новой, а звон во вся з болшим, а поют по уставу постному, понеже отдается в сій день празник і поется со архаггелом вкупѣ, а на часѣхъ в колокол часят, а к вечерне звоніли (на полѣ выноска: звонят) во вся.

27 день. Празник різе Господа нашего Іисуса Христа. (На полѣ: Бдѣніе). К вечернѣ благовѣсть в реут; на вечернѣ і на утріи патріархъ облачается.—Святыя мученицы Матроны Селоунския. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу постному.

28. Преподобнаго отца нашего Стеѳа(л. 124)на і преподобнаго отца нашего Іларіона Новаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

29. Преподобных отець наших Марка, епископа Арефусійскаго, і Киріла діякона и іных многих. Вечеръ і оутро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола, а поется по уставу постному.

30. Преподобнаго отца нашего Іоанна, спісателя Лѣствіцы; в той же день оуспеніе, іже во святых отца нашего Іоны, мітрополіта Московскаго і всеа Руси чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшой колокол, а трезвонъ во вся, а поют по уставу постному. Прілоучілося быті паметі чюдотворцове в субботу 4 недѣли поста. В пяток к часом благовестят в новоі болшоі колокол. Таж государь царь приходит в соборную церков, і прікладывается ко святым іконам, і пріемлет от святителя благословеніе, і ставится на своем царьском мѣсте. Таж недѣльноі попъ со діякономъ начинают часы, а на часѣх часили в колокол по обычею, а ключарі пред вечернею пола(л. 125)гают болшія площаницы на Іонину раку і на Петрову, і бывает вечерня с пре(же)освященою слоужбою по уставу постному. Патріярхъ того дни

не слоужит, служат архимаріты і священницы. А по отпоусте прежесвященныя ключарі поставляют оу чюдотворцовы раки налои с образом Богородичным, юже чюдотворец Петрь писал, да образ Іоны чюдотворца. А патріярхъ со властьмі входит во святый олтар, і облачаются, і по литоргіи выходят к чюдотворцове ракѣ; начинают молебен Похвалѣ да Іоне чюдотворцоу, а государь царь молебна слоушал. І по отпоустѣ патріярхъ государя благословлял крестом і кропіль святою водою. І потом государь прікладывается к чюдотворнымъ ракам і ко святым іконам і отходіт в дом своі; також і патріярхъ і власти розходятся в домы своя. Того же дни к нефімону благовестят в лебед, а звонят часъ единъ (л. 126) въ два колокола, а поют нефімонъ меншеі без поклоновъ, тропарь і кондак святому отпоусть меншей. А всеношное благовестіли за 6 часовъ в новоі болшоі колокол, а звоніли, какъ государь к празнику шел. І, пришед в соборную церковь, прікладывается ко святым іконам, і приемлет от патріярха благословеніе, і станет на своем мѣстѣ царском, а протопопъ с протодіяконом начинают всеношное по уставу, а власти по два по два государю поклоняются, таже патріярхоу. А на литѣю власти і священніцы выходя(тъ) і потом поют пѣвчие стих, таж Буді имя Господне, 3-жды, тропарь 3-жды, псалом: Благословлю Господа на..., таже чтеніе от житія святаго, а ключари повелят звонити, і по чтеніи глаголет псалмы. Таже заутреню поют по уставу; по второй каѳизмѣ чтут статью. І патріярхъ входіт во святый олтар і облачается со властьмі, а ключарі поставляют налой с празником среді церкві, а пред нім поставляют свещу, (л. 127) а подьякі постілают ковер, а на нем орлецъ. І по чтеніи патріярхъ со властми выходят среді церкві, а государь, сошед (съ) своего царскаго мѣста, ставітся близ патриярха, у праваго столпа, а власти ставятся на оба лика. А патріярхъ роздает свещи преж государю, таж властем і бояром і, взем каділо, каділ окресть налоя і всю церков, а пред нім ходят архідіяконъ со свещею, подьяки со двема свещами болшіми, да подьякъ с лампадою, да подьякъ с ладонніцею, а протодіяконъ да діяконъ водят святітеля под руцѣ, а пѣвчіе поют Хваліте імя Господне і величаніе. І по каженіи прікладываются к празнику, еже на налое, преж государь, таж патріярхъ і потом боляре і власти. І входит святител со властмі в олтар, розблачаются; государь ставится на своем царском мѣсте, патріярхъ на своем мѣсте. А протопопъ чтет еѵангелие в олтарѣ і по чте(л.128)ніи выносит еѵангеліе патріярху; патріярхъ же, взем, прі- носит еѵангеліе государю, 'таж целоует сам і отдает протопопу; протопопъ полагаетъ на престол. І поют каноны по уставу, а по 6 пѣсне ублажанія не поют и поют заутреню по уставу, і конечный отпоуст. (Въ) час 5 дні благовестят в новоі болшеі колокол, і входят

патріярхъ со властьми, і мѣсто святителское поставляется. I ставится (патріярхъ) на свое мѣсто, положит начало, і прикладывается ко святым іконам і, вшед, облачается среді церкві на своем мѣсте, такоже і власті. А ключарі по прежпісаному чіну поставляют налои у чюдотворцовы раки і ставят образы на налоі, і ту святители поют молебен і святят водоу пред літоргіею. I потом входит государь царь в соборную церков, і прікладывается ко святым іконам, і пріем благословеніе от святителя, і ставится государь на своем мѣсте царьском. I начинают часы і поют по (л. 129) преже пісаному чіноу, аще постен день, а на часѣх в колокол не часят, токмо к прежесвященоі звон во вся. I после літоргіи государь слоушает молебна, і после молебна прикладывается ко святым іконам, і отходіт в дом свой.

31. Преподобнаго отца нашего Іпатія чюдотворца, епископа Анкирскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

Мѣсяць апрѣль.

1. Преподобныя матере нашея Маріи Егіпетцкия і оуспеніе преподобнаго отца нашего Еоуфімія, архимаріта Соуждалскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон среднеі, а поют по уставу.

2. Преподобнаго отца нашего Тіта чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

3. Преподобнаго отца нашего Никитыісповѣдніка, ігоумена Мідіскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

4. Преподобнаго отца нашего Іосифа пѣснопица і творца кано(л.130)ном, епископа Селоунскаго, і преподобнаго отца нашего Георгія, іже в Малеі горѣ постівшагося. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

5. Святых мученикъ Феодоула чтеца і Агафопода діякона, в Селоунѣ пострадавших. Вечер і оутро благовѣст в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

6. Іже во святых отца нашего Евтіхѣя, патріярха Царяграда. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по оуставоу.

7. Преподобнаго отца нашего Георгія знаменосца, епископа Мітоулійскаго.Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

8. Святых апостоль: Іродіона, Агава, Руфа (и) иже с нимі. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

9. Святаго мученика Епсіхия. Вечеръ і оутро благовѣсть в лебед, а звонъ в два колокола, а поют по уставу.

10. Святых мученикъ 40: Терентія і иже с німъ. Вечер і оутро благовѣсть в ле(л.131)бед, звонъ в два колокола, а поют по уставу. Преподобнаго отца нашего Іякова, іже на Желѣзном борку, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон среднеі, а поют по уставу.

11. Святаго священномученика Антіпы, епископа Пергамскаго; в той же день оуспеніе іже во святых отца нашего Варсонофія, епископа Тферскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставу с поліелеосом, вмѣсте со Антіпіем.

12. Преподобнаго отца нашего Василія ісповѣдніка, епископа Паріскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

13. Святаго священномученика Артемона, прозвітера Лаодіския церкві. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

14. Иже во святых отца нашего Мартіна ісповѣдніка, папы Римскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

15. (л. 132) Святых апостоль: Арістарха, Поуда і Трофіма. Вечер і оутро благовѣсть в лебѣдь, звон в два колокола, а поют по уставу.

16. Святых мучениц: Іріны, Агапіи і Хіоніи. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

17. Преподобных отецъ наших: Сімеона епископа Персидскаго, і Акакия, епископа Мелетіскаго, і оуспеніе преподобнаго отца нашего Зосімы Соловетцкаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед (на полѣ: в реут), трезвон средней, а поют по уставоу. А на патріярхове дворѣ празноуют со всенощным бдѣніемъ, а на вечерні і на велічаніи патріярхъ облачается, якоже і на іныя празники указует, а государь царь не бывает, токмо к обѣднѣ приходит і после молебны слушает.

18. Преподобнаго отца нашего Іоанна, ученика святого Грігорія Декаполіта. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставоу.

19. Преподобнаго отца нашего (л. 133) Іоанна Палеврета. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставоу.

20. Преподобнаго отца нашего Феодора Тріхіны і преподобнаго отца нашего Александра ігоумена Ошевенскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон средней, а поют по уставоу с поліелеосомъ.

21. Святаго священномученика Анурія (Іаннуарія), і дружіны его, і святаго мученика Феодора, іже в Пергіи Памфілістей. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

22. Преподобнаго отца нашего Феодора Сікеота, епископа Анастасаграда. Вечер і оутро благовѣсть в лебед і звон в два колокола, а поют по уставу.

23. Святаго велікомученика Георгия. Вечер і оутро благовѣсть в новоі, а трезвон во вся з болшім колоколом, а поют по уставу. А государь царь бывает у празніка, что у Благовѣщения в предѣле; патріярхъ со властьми тамо не бывает.

24. Святаго мученика Савы стратілата. Вечеръ і оутро благовѣсть в лебед, (л. 134) а звон в два колокола, а поют по уставу.

25. Святаго і всехвалнаго апостола і еvангеліста Марка. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон среднеі, а поют по уставу без поліелеоса.

26. Святаго священномученика Васілия, епископа Амасійскаго, і преставленіе іже во святых отца нашего Стефана, архіепископа Пермскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а трезвон средней, а поют по уставу.

27. Святаго священномученика Семіона, сродніка Господня по плоті. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

28. Святых апостоль: Іассона і Сосипатра і святых мучеников: Максіма і Дады і Кинті(лі)яна. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола, а поют по уставу.

29. Святых мученикъ 9, іже в Кізице, і преподобнаго отца нашего Мемнона чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола, а поют по уставу.

30. Святаго апостола Іякова, брата Іоанна Богослова. Вечер і оутро благовѣ(л.135)сть в лебед, а звон средней, а поют по уставу без полиелеоса.

Мѣсяць май.

1. Святаго пророка Іеремѣя і преставленіе преподобнаго отца нашего Пафнотія, Боровскаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣст в болшоі колокол, а трезвон во вся (на полѣ: в реут) з болшим колоколом, а поют по уставоу, а пророку поют на павечерницы.

2. Прінесеніе честных мощеі, іже во святых отца нашего Афонасія Велікаго, архіепископа Александрѣиского. В тоі же день прінесение честных мощей святых страстотерпец благовѣрных князей, братіи по плоті, Боріса і Глѣба, нареченых во святом крещеніи Романъ і Давидъ. Вечер і оутро благовѣсть в новоі, а трезвон во вся з болшім,

а поют по уставу. Государь царь к вечерне і к обѣдне ѣзьдит к празніку на Орбат, і в ту пору в соборе звонят, какъ государь к празнику поѣдет, а патриярхъ у празника не бывает, токмо властей посылает. І бывает тамо слоужба і чинь по преже писаному, якоже і на иныя празники указует, (л. 136) а в соборе поют вечерню і заутреню і обѣдню по уставу; начинает недѣльноі поп со діяконом, а патріярху облачения не бывает.

3. Святых мученикъ Тімофѣя і Мавры, подружия его, і оуспение преподобнаго отца нашего Феодосия, общему житію началника в Руской земли. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а трезвон среднеі, а поют по уставу.

4. Святыя мученицы Пелагѣи. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

5. Святыя мученицы Іріны, дщере Лікинія царя. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

6. Святаго праведнаго Іова і святаго мученика Варвара, іже бѣ разбоінік. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, а поют по уставу.

7. Воспомінаніе іже на небеси явльшагося знаменія честнаго креста Господня и (на полѣ: звон кресту средней) оуспеніе преподобнаго отца нашего Антонія Печерскаго, іже в Киеве. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон среднеі, а поют с полиелеосом.

8. (л. 137). Святаго і всехвалнаго апостола і еѵангелиста Іоанна Богослова і преподобнаго отца нашего Арсенія Великаго. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, а трезвон во вся, а поют по уставу с поліелеосом.

9. Святаго пророка Ісаія, і св. мученика Хрістофора, і прінесеніе честных мощеі иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Міръ Лікійских, от Мірликіи в Бар-град. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся, а поют по уставу. Государь царь і патріярхъ со властьмі бывают у празника, у Николы Гостунскаго, у вечерні і оу всенощнова і у обѣдні. А на вечерни і на заутрені на велічаніи патріярху і властемъ облаченіе бывает по прежпісаному чіну, якоже і на іныя празники указует, а трезвонят, какъ государь царь к празнику поѣдетъ. А въ соборѣ поют вечерню по уставу с литѣею і заутреню і литоргію, а начинает недѣльной поп со діяконом. А в недѣлю пред Николіным днем после заутре (л. 138)ні ход со кресты к Ніколѣ Гостунскому.

10. Святаго апостола Сімона Зілота. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставоу.

11. Обновленіе Царяграда, св. священномученика Мокия, прозвітера града Амфійскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

12. Иже во святыхъ отецъ нашихъ Епіфанія, архіепископа Кипрьскаго, і Германа, патріярха Царяграда. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

13. Святыя мученицы Глікѣріи. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

14. Святаго мученика Ісидора (на павечернѣ) і оуспеніе святаго Ісидора, Христа раді юродіваго Ростовскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ средней, а поют по уставу с поліелеосомъ.

15. Преподобнаго отца нашего Пахомія Велікаго і обрѣтение честных мощей, іже во святых отца нашего Ісаія, епископа Ростовскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро (л. 139) благовѣсть в лебед, а трезвон средней, а поют по уставу с поліелеосом, а Пахомію, какъ настоятель ізволітъ. В той же день убіение благовѣрнаго царевіча Дмітрея Івановича, Московскаго і всеа Руси чюдотворца. Благовѣсть в новой большой колокол, а трезвон во вся, поют по уставу. А государь царь і патріярхъ со властьмі бывают оу празника в соборе оу Михаіла архаггела у вечерни і оу всенощнова і оу обѣдні. А на вечерні и на заутрені на велічаніи патріярху і властем облаченіе бываеть по преже писаному чину, якоже і на іныя празники указуеть. А трезвонят, какъ государь к празнику поѣдет. А в соборе поют по уставу безо всенощнаго бдѣния вечерню і оутреню і літоргію, а начінает недѣльной попъ со діяконом.

16. Преподобнаго отца нашего Феодора Освященнаго. Того же дни поем слоужбу Ісаію Ростовскому с Феодором вкупѣ.

17. (л. 140) Святаго апостола Андронніка, единаго от 70 апостоль, і преподобнаго отца нашего Ефросіна Псковскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а трезвон средней, а поют по оуставу.

18. Святаго мученика Феодота Анкиры Галатцкия і святых мученицъ седмі дѣвъ, пострадавших со святым Феодотом; святых мучеників: Петра, Діонісия, иже с німі пострадавшіх во Афінех, і преподобнаго отца нашего Ефрема Перекомскаго монастыря, иже в Велікомъ Новѣградѣ, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу с поліелеосом.

19. Св. священномученика Патрикея, епископа Прусскаго, и иже с ним, і преподобнаго отца нашего Корнілія, создавшаго обітел на Комелском лесу, іже на Вологде, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а трезвон средней, а поют по уставу. І преподобнаго отца нашего Ігнатія Вологотцкаго, новаго чюдотворца. Сеи святый Ігнатеі бѣ преже великій князь на Угличе, наріцаем (л. 141) в міре велікій князь Андрѣй, і потом согнанъ бывъ сь престола своего

і многа лѣта в темницы затворенъ пребывъ, в нейже и попремногоу Богу оугодивъ, оуспе, і положено тѣло его святое во обітелі святаго Спаса на Прілоуце. Поем ему, якоже іным новым чюдотворцам, аще воліт настоятелъ.

20. Святаго мученика Фалалѣя; в той же день обрѣтение честных мощей іже во святыхъ отца нашего Алексѣя, мітрополіта Киевскаго і всеа Руси, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся, поют по уставу. А государь царь і патріярхъ со властмі бывают у празніка в Чюдове монастырѣ і у вечерни і оу всенощнова і оу обѣдни. А на вечерни і на заутрені на велічаніи патріярху і властем облаченіе бывает, якож і на іныя празники указано. А трезвонят, какъ государь царь к празнику поѣдеть, а к заутрени і к еѵангелію звон бываеть (л. 142) въ Чюдове, а не в соборе.

21. Святаго і равнаго апостолом царя Констянтіна і матере его Елены; в той же день празноуем Стрѣтенію пречистей Богородицы купно со царем Констянтіном. Вечер і заутра благовѣсть в новой болшой колокол, а трезвон во вся. А на вечерни патріярхъ к молебну со властмі облачаются, а вечерню поют по уставу. На выход власті і на літѣю выходят, а начінают недѣльной попъ со діякономъ, а отпускаетъ Чюдовская власть вечерню. І на утріи поют по уставу же заутреню: всенощнаго бдѣнія не бывает, а патріярху і властем на велічаніи облаченія не бывает, і налой с образом среди церкві не поставляется; токмо каділ недѣльной поп со діяконом всю церков по обычею. І на 9 пѣсни благовестят в болшой колокол недолго, і потом заутрени конечный отпоусть, і после заутрені благовестят в валовой к молебном. И бывает того дни ход со кресты і с чюдотворными (л. 143) болшіми іконамі на Устрѣтенскую в манастыр; якоже писано на Нікитин день, непремѣно тот же чинъ і оуставъ и Пречістой Казанской октября 22 дня.

О ходу еже на царя Констянтиновъ день, маія 21. В лѣто 7029-го, благочестівому і хрістолюбівому великому князю Василию Івановичю, всеа Руси самодержцу, мир имѣюще со всѣмі окрестьнымі странамі, с цари і с королі і с протчіми странамі, лукавый же і поганый царь Маямед-Гирѣй Крымскій, творя с великим князем Василием братство і дружба держа. І того раді велікій князь Васілей ни откоудоу же надѣяся брани, і сам в то время брані не строяше ні на кого же; воинствені же людіе его в то время мнозі бяху во своіх областех, без опасенія упокоевахуся. І толко поганый цар Маямед-Гирѣй Крымскій, вмѣсто братства і дружбы і любовнаго завѣта, (л. 144) на кровопролітие уготовися, совѣтом посла своего Атпака-мурзы, і собра многое свое безчісленое воинство мнгіох земел, і подвижеся на Рус воеваті, хотя православіе разоріті.

Иде премноже деньмі устремленіе поганых, иже к Руским странам; мнозі от благоговѣйных, могущіх відѣті, відѣша многа і ужасна видѣнія і страшная знаменія к нашему избавленію, страх Божіи, еже яві Богъ с нѣкоимі праведному наугородцоу Василію. Ему же тогда во єдіну от нощей прішедшу к веліцей соборней церкве пречистыя Богородицы і надолзе стоящу ему на землі, прямо предніх дверей церковных, унылым образом і тайно молитву къ Богу творяше со слезамі; бяху же ту ініи нѣцыи. I слышашеся, яко шум велік бяше внутрь велікия тоя церкві, і дверi отверсты; чюдотворный же образ Богоматере, еже есть ікона Владімерская, подвіжеся (л. 145) от мѣста своего, і глас слышашеся, яко со святители Рускимі хощет образ Богоматере ізыті от града. Абіе по всей церкві огнь распалашеся, двермі ж всѣмі концы пламы ісхожаху, і вся церкві яко огнена показася, і абіе спрятася огонь і невідімо бысть. Содѣяжеся в то время і другое чюдо іконою пречистыя Богородицы, болшее і преславное-то, егож множества ради повестi не пісахом.—По сих же немного время міноу. Лоукавнѣйшій той царь Маатмет Гірѣй со всѣми своіми воінствы безвѣстно і скоро устреміся въ предѣлы Руския суровѣйшим напразнством, і велікую реку Оку оудобь преідоша, Богоу попустившу грѣх раді нашіх, і множество хрістиян победіша, і плеініша мужеска полоу і женска, і многі крові проліяша, і много осквернения і растлѣнія содѣяша, і многия села і монастыря і церкви святыя пожгоша, і честный монастырь святаго Николы, иже (л. 146) на Угрѣше расграбіша і попаліша внезапу. Мысляше окаянный скоро і спѣшно достігнути і самый богохранимый град Москву і посады тщахуся огнем попаліти; но возбрані им Божія сила, не попусті их не токмо озлобіти іх чимъ, ні приблiжітися не даде им. Бысть же тогда множайшім людем во осадоу збіратися; великій же князь Василей поіде на Волок, і розосла по своя воинства, і тамо ожидая къ себѣ силы от Новаграда і Пскова, а иных отинуды. Егда же людіе обратішася на покаяніе кь Богу і всю надежю на Бога возложиша, і на пречистую Богородицу, і на веліких чюдотворцов, і на всѣхъ святыхъ; і тогда премилостивый Богъ показа могущім відеті таковое предівное відѣніе. И того же дни пріидоша вѣстьніцы, яко поганные татаре відѣша около града Москвы многія полки стоящіх і тмочісленое воінство, готово на бран і грядоуще (л. 147) протівоу их; они ж, сія відевше і з безбожным царем их страхом веліким обьяті бывше, бѣгу яся, ніким же гонімі: прогони бо их Божия сила непобедімым предстателством пречистыя Богородицы і всѣх святых. Не по мнозе же времени постиже того богомерскаго царя Магадмета суд Божіи: поострі сердце его на Астараханское царство, хотя ему і сущім с ним мстіти пролітіе крови хрістиянские. Еще і єдіному лѣту не скончавшуся по

плененіи християнском, тойже лоукавый цар Магамед—Гирѣй і, шед, взя Астарахан і посаді ту на царство сына своего Калгу богатыря. І, воставше на ніх Нагайстіи татарове, убіша его сына Калгу богатыря і прочіх детей его. І тако лукаваго того царя держава вскоре разорісл, вкупе ж і прочих хрістіянских губителей. Сего ради уставлено бысть празнество пречистей Богородицѣ і ходь со кресты к Стрѣтенію (л. 148) пречистые Богородицѣ, да не забвено будет преславное чюдо ея.

22. Святаго мученика Василіска; поется ему на павечерніцы. В той же день святаго велікаго князя Констянтіна і чад его: Михаіла і Феодора, Муромских чудотворцовъ. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу с поліелеосомъ.

23. Преподобнаго отца нашего Міхаіла, епископа Синадцкаго, і обрѣтеніе мощей иже во святых отца нашего Леонтія, епископа Ростовскаго, новаго чюдотворца. Вечерь і оутро благовѣсть в болшой, трезвон во вся, а поют по уставу.

24. Преподобнаго отца нашего Симеона Столпніка, іже на Дівней горѣ. Благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу без полиелеоса. В той же день преподобнаго отца нашего Никиты, столпніка Переславскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой, трезвон во вся. Празнуют у Рожества на сѣнех в предѣле. Бывает тамо государь царь; патріярхъ не бывает, токмо посылают Чюдовскую вла(л. 149)сть слоужити вечерни і заутрені і літоргіи, а звонят, как государь к празнику пойдеть.

25. Третіе обрѣтеніе честныя главы святаго і славнаго пророка і Предотечи, крестителя Господня Іоанна. Вечер і оутро благовѣсть в болшой, трезвон во вся. У празника государь бывает, что у конюшен, а патріярхъ не бывает, посылает власть Чюдовскую.

26. Святаго апостола Карпа, едінаго от 70, і святаго новоявленнаго страстотерпца Георгія, пострадавшаго в Средцѣ граде. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу с поліелеосом. В той же день обрѣтеніе честных мощей преподобнаго отца нашего Макарія Колязинскаго, новаго чудотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, поют с поліелеосом.

27. Святаго священномученика Ферапонта, епископа Кипрьскаго. В той же день пренесеніе честныхь мощей иже во святых отець наших, пресвященых мітрополіт: Кипріяна, Фотія, Іоны, Киевских і всеа Руси, новых (л. 150) чюдотворцов. Аще лі воліт настоятел, да поет им, якож і прочим святым с поліелеосомъ.

28. Преподобнаго отца нашего Никиты, епископа Халкидонскаго, і оуспеніе іже во святых отца нашего Ігнатія, епископа Ростовскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебедь, трезвон средней, а поют по уставу.

29. Святыя мученицы Феодосіи дѣвицы і святаго Іоанна, Христа ради юродіваго, Оустюжскаго новаго чудотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу с поліелеосом.

30. І преподобнаго отца нашего Ісакия, прозвітера обітелі Далматцкия. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

31. Святаго мученика Іеремія. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу. І святаго апостола Ермія. Сему апостолу Ермию в сій день в мінѣяхъ мѣсячных стихиръ і канона нѣсть, понеж ему поется слоужба апрѣля во 8 день с прочіми (л. 151) апостолы, а в сій день поется служба точію мученику єдіно(му) Іеремѣю.

Мѣсяць іюнь.

1. Святаго мученика Іоустіна філософа Сирскаго і оуспеніе преподобнаго отца нашего Діонісия Глушитцкаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу с поліелеосомъ.

2. Іже во святых отца нашего Никифора, патріярха Царяграда (и) святаго мученика Іоанна, иже в Белѣграде пострадавшаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон средней, а поют по уставу с поліелеосомъ.

3. Святаго мученика Лоукияна и іже с ним. В той же день пренесение мощем благовѣрнаго царевича Дмитрея Івановіча всеа Руси новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, а трезвон во вся, а поют по уставу. А государь царь і патріярхъ со властьми бывают у празника в соборѣ у Міхаила архаггела у вечерни і оу всенощнаго (л. 152) і оу обѣдні, а на вечерні і на велічаніи патріярху і властем облаченіе бывает по прежпісаному чину, якож і на іныя празніки указует. А трезвонят, как государь к празніку поѣдет. А в соборе поют по уставу: всенощнаго бдѣнія не бывает, вечерню и заутреню і літоргію начінает недѣльной поп со діяконом.

4. Иже во святых отца нашего Мітрофана, патріярха Царяграда. В той же день празнуемъ срѣтенію іконы преподобнаго отца нашего Дімитрія Прілоутцкаго, новаго чудотворца.

5. Святаго священномученика Дорофея, епископа Тирскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поютъ по уставу.

6. Преподобнаго отца нашего Іларіона новаго, ігумена обітелі Далматцкия, і преподобнаго отца нашего Вісаріона. Вечер і оутро благовѣсть въ лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

7. Святаго мученика Феодота Ангирскаго і памят иже во святых

отца нашего Феодора, архиепископа Суждалскаго, новаго чюдо(л. 153) творца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней.

8. Святаго велікаго мученика Феодора стратілата. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонъ в два колокола, поют по уставу.

9. Иже во святых отца нашего Киріла, архиепископа Александрійскаго, і оуспеніе преподобнаго отца нашего Киріла, ігоумена Белозерскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся, а поют по уставу с поліелеосомъ. Государь царь оу празніка у вечерні і оу обѣдні на Киріловском подворье бывает, а трезвонят к обѣднѣ, какъ государь поѣдет к празнікоу.

10. Святаго священномученика Тімофѣя, епископа Прускаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола, а поют по уставу.

11. Святых апостоль Варфоломѣя і Варнавы. Вечер і оутро благовѣст в лебед, звон в два колокола, поют по уставу.

12. Преподобных отець нашихъ Онуфрія Великаго і Петра Афонскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу без поліелеоса.

13. (л. 154) Святыя мученицы Акиліны и святаго отца нашего Тріфілія, епископа Левкусійскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

14. Святаго пророка Іелісея і святаго отца нашего Мефодія, патріярха Царяграда. По пріказу патріярхову празнуютъ пророку Іелісею вкупѣ с Мефодіем. Благовѣсть в ревоут, трезвон во вся, поют по уставу с поліелеосомъ. А патріярхъ у вечерни в соборе бывает, а не облачается, а начинают вечерню протопоп с протодіяконом, а на выход і на літѣю выходят соборныя, а властем облаченія не бывает же. Поют вечерню по обычею, також і заутреню. І после вечерні патріярхъ молебна слоушает, а собором всѣм молебен служат в різах. А литоргію патріярхь токмо служит со властьмі, а к празніку посылаетъ патріярхъ властей служити к вечерні і к заутрені і к обѣдне. А государь (л. 155) царь у празніка у вечерні і оу обѣдни бываетъ, а трезвонят, как государь к празнику поѣдеть, і после обѣдні государь молебна слоушает.

15. Святаго пророка Амоса і оуспение иже во святых отца нашего Симеона, архіепископа Велікаго Новаграда. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

16. Іже во святых отца нашего Тіхона, епископа Амафусійскаго, чюдотворца, і преподобнаго отца нашего Тіхона, создавшаго обітел бліз града Лоухова. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

17. Святых мученикъ: Маноуйла і Савелія і Измаила; сіи бѣша братіи по плоті. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

18. Святаго мученика Леонтія Треполскаго (и) іже с нім. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

19. Святаго апостола Іюды, сродника Господня по плоті, і преподобнаго отца нашего Антонія Сійскаго, новаго чюдотвор(л. 156)ца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу, а Антонію поют, якоже иным поліелеосным святым.

20. Святаго священномученика Мефодія, епископа Патрскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

21. Святаго мученика Іоуліяна Тарсяніна. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

22. Святаго священномученика Евсѣвія, епископа Самосадцкаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставоу.

23. Святыя мученицы Агріпіны Рімлянынї. В сій день пріиде чюдотворная ікона пресвятыя Богородицы із Владімера во град Москвоу в лѣто 7788. Празнество: вечер і оутро благовѣсть в новой болшей колокол, трезвон во вся, поют по уставу, а начинаетъ вечерню недѣльной поп со діяконом; на выход і на літѣю власти і священицы соборные облачаются. А как пѣвчіе стіховну поют, патріярхъ входит со властьми (л. 157) в олтарь і облачаются в олтарі к молебноу. І после отпоуста вечерняго слоужит патріярхъ собором мелебенъ Пречистоі і потом павечерніцу, і росход по кѣлямъ. А заутреню благовѣстят за трі часа. І как войдет патріярхъ во церков, і ставітся на своем мѣсте, і недѣльной поп со діяконом начинают полоунощніцоу, і ключарі повелят звоніті к заутрені, і заутреню поют по оуставоу. На велічаніи кадіт недѣльной поп со діякономъ, а патріярхоу облачения не бываетъ, і налой с празніком не поставляется. Все поют по обычею і до отпоусту, токмо на 9 пѣсни благовестят в новой болшой колокол для ходоу. І после заутрені благовестят в валовой, і час в 4 днї бывает ход болшой со кресты і с чюдотворнымі іконамі на Устрѣтенскую в монастыр к празнікоу. І сойдоутся властї і священіцы в соборноую церков, і входіт патріярхъ во церков, (л. 158) і в западных дверех архідіякон встречает его с каділом. І, вшед, ставится на орлецы среді церкві і положит начало, і подяки поют вход. І потом прікладывается ко святым іконам і к чюдотворным ракамъ, і входіт в олтар царьскимі двермі, і пред престолом полагает прощение, і благословляет крестом всѣхъ властей і священніц, которым с нім слоужіти, і потомъ входіт в малый олтар, і целоует святый потир і діискос, і ко

властем прощение, і облачаеться в олтарі. І посылает патріярхъ ко государю с вѣстью, і государь от Рожества і от Стрѣтенія і от Спаса з дворца і от Благовѣщенія ідет за чюдотворными іконами от Благовѣщенія іс паперти, і в тѣ поры звонят во вся з болшім колоколом. І патріярхъ со властьмі встрѣчаеть святыя іконы против грановітыя палаты, і тамо кадіт святыя іконы і потом государя, таже шапоч(л. 159)ку, і потом государя спрашівает о здравіи, і благословляет его крестом. І потом ідоут во церков преж святыя іконы, таж патріярхъ со властьмі і священіцы, і потом государь входіть во церков. І пѣвчіе государевы поют многолѣтіе государю, а государь прікладывается ко святым іконам і, прішед, ставится близ патріярха, і власти, пріходя, государю поклоняются по два, по два, а патріярхъ, взем каділо, кадит чюдотворный образ пречистыя Богородицы Владимерския і по каженіи пріложится ко пречистому образу. І ключарі подемлют пречистый образ с киота і поставляют его на столец прямо патріярха. Архідіякон же, пріем благословеніе от святітеля, начинает: Благослові владыко; святитель же: Благословен Богъ наш. І начінают молебен і по актеніе ісходят со кресты западными двермі: преж ідоут ріпіды, таж со хоругві і со святымі іконамі, і несут чюдотворный образ Владімерские (л. 160) пред патріярхом, а пред нею два подяка со свещами, таж кресть золотой на блюде серебряном да еvангеліе, а государь ісходіт полоуденымі двермі. І как пріидет протівоу государя і, взем кресть, святітель осеняет государя, і идоут косно до лобнаго мѣста, а в тоу пору звонят во вся. І пріидоут против Вознесенскаго монастыря, і выносят чюдотворныя образы із монастыря. І, взем святітель каділо, кадіт святыя іконы; таж прікладывается преж государь і по нем патріярхъ. І, прішед на лобное мѣсто, 1 статью чел патріярхъ Троіце да архаггелом, таж актения і осененіе крестомъ на 4 страны, а подякі поют на коемждо осененіи: Господи помілоуй, 3-жды. Таже ідоут к празнику, а идоучі поют канон Похвалѣ да Петру чюдотворцоу. І, прішед к празнику, пред церковью вторую статью чтет мітрополіт, і потом водоу святят, і по освященіи воды литоргисает святітел со властмі. І протчее—чин і оустав (л. 161) пісан на Нікитін день і августа (въ) 26 день подліно.—Оуставлено же бысть празднество сие в лѣто 6988, подвігшоу бо ся на Рускую землю воеваті болшія орды нечестівому царю Ахмату со своімі детмі і со множеством безчисленаго воинства его на велікаго князя Івана Васильевіча всеа Руси, і стоящу ему на Воронеже, і сожідающуся с силамі своімі. Слышав же сия, князь велікій Іван Василевіч всеа Руси посла в Володімер по чюдотворную ікону пресвятыя Богородицы і повелѣ ея прінесті второе на Москву в заступленіе царствующему граду Москвѣ і всей Руской землі, а сам поіде с силамі своимі на Коломну протів нече-

стіваго царя Ахмета, а иной силе повелѣ збіратіся. Слышав же нечестівый цар Ахмат, яко велікиі князь Іван Василевич всеа Руси на Коломне стоит с силамі своимі, і не бѣ ему мочно итті туде воеваті, і обойде Рѣзанскою (л. 162) землею і королевою державою Літовскаго, паче же, по королеву совѣту, поиде на Угру. Слышав же сие князь велікии Іоаннъ Василевич і пріиде с Коломны к Москвѣ с воинством, і не смѣ іти противу Ахмата, і едва, Божиею помощію і благословением отца его Геронтія, мітрополіта всеа Руси, і моленіем і оучением сына своего благовѣраго великаго князя Івана Василевіча поіде противу Ахмата с сыном своим, великим князем Іваном Василевічем, і з братею своею, і со всѣми сілами своимі, і ста на Кременцѣ, а сынъ его, великии князь Іван Василевич, с силою своею ста на Угрѣ. Ахматоу ж пришедшу на Угру в лѣто 6989 октября во 2 день; в то ж время возжеся свеща сама о себѣ на Москвѣ в соборнеі церкве пречистыя Богородица. Митрополіт же Геронтей молебная пѣвъ пречистей Богородицы і великому чюдотворцу Петру, і вощаницу тоя свещи на(л. 163)рядив, і святыя воды положив, і посла к велікому князю на Угру. И стоя великого князя Івана сынъ, князь велікий Іван Василевіч, с силою своею на сей странѣ реки Угры, а Ахмат на оноі странѣ реки Угры і ни един на единаго не смѣяше пріити. Егда же нача рѣка померзати, і князь велікиі убояся і повелѣ сыну своему і братиям і воеводам от Угры отстоупіти к себѣ на Кременецъ, а потом в Боровескъ, а на царя Ахмата нападе страх велик і побежа от брега ноября во 8 день, воюя королеву державу і похваляяся в пріидоущее лѣто велікаго князя державу воевати. І того не попоусти Богъ: царьству бо его того же годоу разрушившуся і ему погибшу. И сие о том празнествѣ вкратьце напісахом.

24. Рожество святаго і славнаго пророка і Предтечи, крестітеля Господня Іоанна. (л. 164) Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшоі колокол, трезвон во вся, а поют по уставу.

25. Преподобныя мученицы Февроніи, і святаго благовѣрнаго велікаго князя Петра, нареченнаго во мнішеском чину Давида, і благовѣрныя его княгини Февроніи, нареченныя во мнишенском чінѣ Ефросініи, Муромских новых чюдотворцов. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу. Того же дни і отданіе Предтечи.

26. Преподобнаго отца нашего Давида, іже в Селоуні, і память иже во святых отца нашего Діонісия, архиепископа Суждальскаго. А сей Діонісеі созда Печерскии монастыр в Нижнем Новѣграде, престави же ся святый Діонісии в Киеве; тамо і погребен бысть в пещерах Киевских. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу, а Діонісию, как настоятел изволит.

27. Преподобнаго отца нашего Сампсона страннопріимца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

28. Возвра(л. 165)щеніе честных мощей святых чюдотворцовъ: Кира, Іоанна. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу. Того ж дні стелют траву в предѣле у Петра і Павла, а траву прівозят от патріярха іс подгородныя деревні.

29. Святых і всехвалных верховных апостолъ Петра і Павла. Вечеръ і оутро благовѣсть в новоі болшоі колокол, а трезвон во вся звонят, какъ государь к празнику в собор поидет. (л. 165) І, прішед государь в соборную церков, прікладывается ко святым іконам і входіт к празніку в предѣл. І в предѣле вечерню начинают протопоп с протодіяконом да Чюдовская власть, і после вечерни у празніка молебен не бывает. А патріярхъ вечерню слушает в соборѣ, а стоит на своем мѣсте, а вечерню начинают недѣльной поп со діяконом. На выход і на літѣю власті і соборные священицы облачаются, і на стиховне патріярхъ со властьмі входит (л. 166) во святый олтар: облачаются к молебну. А после вечерні, ізшед патріярхъ, начинают молебен; каноны поют Похвалѣ да апостолом 12. І по отпоустѣ поют павечерню, а государь, отслоушав молебна у празника, і пріложася ко святым іконам, і прия от святителя благословение, поіде к себѣ. Заутреню поют по уставу за 3 часа: преж поют полунощницоу і потом заутреню по обычею. Патріярху і властем облачения не бываеть; на велічаніи кадит поп со дияконом; налоі с празником среді церкві не поставляется. По крылосом поют пѣвчие, а Славословіе поют подіяки. У празніка в предѣле заутреню поют протопоп с протодіяконом. А государь у заутрені ӱ празника не бываеть, токмо бываетъ у літоргіи і после обѣдни государь слоушает молебна, а патріярхъ слоужил в соборе со властьмі, а после обѣдні у празника государь прикладывается ко святым іконам і поідеть (л. 167) к себѣ. И после соборныя литоргіи ходят со святою водою і с просфирою к государю і к патріярху і к государынѣ протопоп соборомъ.

30. Собор святых апостоль 12. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, поют по уставоу, а в предѣле служит поп со діякономъ. В той же день преподобнаго отца нашего Петра, царевича Ростовскаго, новаго чидотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу.

Мѣсяц іюль.

1. Святых мученик і безмездникъ Козмы і Даміяна. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу без поліелеоса. А когда государь у празніка бываеть і поѣдет к празніку, і тогда звонять.

2. Положеніе різы пресвятыя Богородицы в Лахѣрне. Вечер і оутро благовѣсть в новоі, трезвон во вся, а поют по уставу с поліелеосом. Патріярхъ у вечерни і оу всенощнаго бывает оу празника. Вечерню поют по уставу; облачается (л. 168) власть Чюдовская. І на всенощном на выход і на літѣю власті облачаются, і на утрі патріярхъ на велічаніи облачается по прежписаному чіноу, якож і на іныя празники. Государя у вечерни і оу всенощнаго не бываеть, токмо бывает оу литоргіи. А в соборѣ вечерню поют по уставу с літѣею, безо всенощнаго бдѣнія, і пред літоргіею молебен поют і водоу святят, і литоргію слоужит патриярхъ со властьмі і со священницы, якож и на иныя празники.

3. Святаго мученика Іоакинфа. В той же день обрѣтеніе мощеі преподобнаго отца нашего Еоуфімія, архімарита Суждалскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу. Еоуфімію поют, якож настоятел ізволит.

4. Иже во святых отца нашего Андрѣя, архиепископа Критцкаго, і преподобныя матері нашея Марфы, матере святаго Симеона Дивногорца. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу без поліелеоса.

5. Преподобнаго отца нашего (л. 169) Афонасия Афонскаго. Благовѣсть в ревоут, трезвонъ во вся, а поют по уставу с поліелеосом. В той же день обрѣтеніе честных мощей преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго, новаго чюдотворца. Вечеръ і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся. В соборе пѣлі по уставу с полиелеосом і с літѣею; патріярху на вечерне і на велічаніи облачения не бывает. А государь царь у вечерни і оу обѣдни на Троецком подворье бывает, а звонят, как государь к празнику поидеть і после обѣдни молебна слушаетъ оу празника.

6. Преподобнаго отца нашего Сисоя Велікаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу. В тоі же день і оубіеніе святых благовѣрных великих князей Василія і Констянтина Ярославских, новых чюдотворцов.

7. Преподобныхъ отецъ нашихъ. Фомы, иже в Малеі горѣ постившагося, і Акакия, иже в Лѣствіцы свідѣтелствованнаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола (л. 170) а поют по уставу.

8. Святаго велікаго мученика Прокопія і святаго Прокопія, Оустюжскаго чюдотворца, Христа ради юродиваго. В тои же день (на полѣ: в лѣто 7087) обретена бысть ікона пресвятыя Богородица в Казані от земнаго прикровенія. А мученику Прокопію трезвон средней, а Прокопию юродивому поется во ин день с полиелеосом, трезвон средней. В той же день празноуем пречистоі Богородицы Казанскои. Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшой колокол, трезвон во вся, а

поют по уставу. Государь к вечерні ѣздить па Устретенскую к Веденію, а в тоу пору звонят. А в соборѣ, как патріярхъ войдет во церков і станеть на своем мѣстѣ, і недѣльноі поп со діяконом начинает вечерню. І после стихиръ на выход і на літѣю власти облачаются, а патриархъ на вечерне к молебну в олтарѣ со властьмі облачается, і по отпоусте вечернем выходят і молелен поют Богородицы собором, і свещи раздает. І потомъ поют павечерніцоу і по отпоу(л. 171)сте іеходят в домы своя. На утріи всенощнаго не бывает, токмо поют полоунощницу і потом заутреню по уставу, а на величаніи патріярхъ не облачается; токмо на 9 пѣсне благовестят в новой болшоі колокол для ходоу, і конечный отпоуст заутрени. І после заутрени в полчаса дні благовѣстят в валовоі колокол к молебномъ для ходу, і часу в 4 дни бываеть ход болшей сь чюдотворными іконами к Веденію во Псковичи, а пісано о сем ходоу октября (въ) 22 день подлино.

9. Святаго священномученика Пагкратія, епископа Тавроменійскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу. В той же день явленіе іконы пресвятыя Богородица на Колоче в Можайске.

10. Святых мученик 45, иже в Нікополіи Арменстем пострадавших. Вечер і оутро благовѣсть в лебедь, звон в два колокола, а поют по уставоу.

11. Святыя велікомученицы Еоуфіміи всехва(л. 172)ныя і оуспеніе святыя велікия княгини Олги, нареченыя во святом крещеніи Елены. В той же день празнуем пречистыя Богородицы Смоленския сь Еоуфіміею вмѣсте. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу. Вечер: Блажен муж, стихиры Богородицы 4 і святей 4, Слава святей і нынѣ Богородицы; пареміи на стиховнѣ Богородицы, Слава святей і нынѣ Богородицы. А начінает вечерню недѣльноі поп со діяконом, а патріярху на вечерні облаченія к молебну не бывает. (л. 172) На утріи преж поют полоунощницу, таж заутреню по оуставу. На величаніи патріярху облаченія не бывает; кадит недѣльноі поп со дияконом всю церков по обычею, а каноны Богородицы на 8. . . . , святей на 6; на хвалитех Богородицы 3, сзятей 3, Слава святей і нынѣ Богородицы. А на 9 пѣсне в колокол благовѣстят в ревут немного і по отпоусте утренем для ходоу благовестят в валовоі. Въ 3 часа дни бывает ход меншой, кромѣ чюдотворныхъ (л. 173) ікон, ко Пречистоі, наріцаемоі Ржевскои. Патриярхъ і государь царь в ход той не ходять; отпоускает Крутицкаго митрополита со властьмі і священицы. І, пришед, власти вси облачаются в олтарѣ і, выидя із олтаря, начінають молебен пред образом пречистыя Богородицы, что чюдотворецъ Петръ напісал, і исходят западнымі двермі. Преж ідоут с хоругви меншими, таж с

ріпідами, і потом со кресты і со святыми іконами, і потом со Пречистым образом, что чюдотворец Петръ писал, а болших ікон не носят в ход той, понеже імянуется ход тоі меншей; таж со еvангеліем і со крестом воздвізалнымъ, таж идоут власті по обычею, а ключари повелят звонити. І идоут на Каменый мость і за Каменым мостом 1 статію чтут—Крутицкой митрополит Троице да архаггелом, і по чтении актенія і осенение на всѣ 4 страны, а подіякі поют по 3-жды Господи помілоуі на всяком (л. 174) осененіи. І потом 2 статію поют Похвалѣ да Петру чюдотворцу і, прішед к празніку, чтет власть 2 статію. І потом святят водоу по уставу, і потом актенія, і осенение, і конечный отпоуст. І благословляет крестом, і кропит святою водою, і литоргисает со священницы. І по отпоусте ідоут в собор назад со кресты по преж писаному чіну, а пѣвчие поют согласие пред иконою Богородичною. І иного осенения не бывает, до собору идоучи, і как боудоут близ соборныя церкви, і пѣвчія поют Владычицоу, а недѣлной поп со діяконом встрѣчает святыя іконы с кадилом і со свещею. І пріидет митрополит, станет среди церкві на орлецѣ, а протодіякон ектенію глаголет, і потом отпоуст со крестом. Таже провожает святыя іконы полоуденнымі двермі: преж кадит, таж прикладывается ко святым іконам і входит во олтарь; розблачаются і отходятъ въ домы своя.—Радость(л. 175)но уставлено же бысть сие празнество і ход со кресты сего ради. В лѣто 7048-е генваря в 11 день прінесены быша от Ржевы в царьствующій град Москву чюдотворныя двѣ іконы: образ пречистыя Богородицы Одігитрія да на полѣ образ святителя Николы, а другая ікона кресть Христовъ. І срѣтоша их со кресты преосвященный Іоасае, мітрополит всеа Руси, со всѣм освященым собором, і благовѣрный велікій князь Іван Василевич всеа Руси, і брат его князь Юрьи Василевич, і князи, і боляре, і вес народ близ Введенія митрополічя монастыря Введенскаго. І повелѣ князь велікій Іван Василевич на том мѣсте поставіти храм во имя пречистыя Богородица і честнаго і животворящаго креста і попов і діяконовъ оу тоя церкві оустрои, а с образов тѣх чюдотворных повелѣ спісаті тако(л. 176)вы же іконы і во церкві той поставіти, а тѣ святыя іконы старыя отпоустіша во Ржеву честно іюля в 11 день. І оттоле оуставися таковое празнество і ход со кресты.

12. Святых мученик: Прокла, Іларія і преподобнаго отца нашего Міхаіла, иже в Малеі горѣ постившагося. Преподобному Михаилу поется сице: вечер і оутро благовѣсть в новоі колокол, трезвон во вся, а поют по уставу, а звонят, как государь к празніку поѣдет в манастыр, к вечерне і ко всенощному і к обѣдне. Тамо бывает патріярхъ со властмі; на вечерні к молебну облачаются, а на утрія на велічаніи облачаются і свещі роздает, і налой с празником постав-

ляется, і поют заутреню по уставу, якоже на іныя празники указует. Патріярхъ литоргію со властмі слоужит, і после литоргіи государь молебенъ слоушает, і потом отходят в домы своя. А на тряпезе веліе утешеніе братіе.

13. (л. 177) Соборъ святаго архагтела Гавріла, і прочих бесплотных сил, і преподобнаго мученика Стефана Саваіта. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу без полиелеоса.

14. Святаго апостола Акилы, и иже с нім, і преподобнаго отца нашего Стефана, брата по плоті святому Сергею, Радонежскому чюдотворцу. Сей постріже Киріла Белозерскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

15. Святых мученик: Киріка і Оуліты і оуспеніе святаго велікаго князя Владімера, нареченаго во святом крещеніи Васілія, просветившаго рускую землю святым крещеніем. Благовѣсть в новоі колокол, трезвон во вся, поют по уставу с поліелеосом. Государь в соборе не бывает, а патріярху на вечерні і на утрени облачения не бываетъ, а Кирикоу поют во ин день, а трезвон средней, а поют по уставу без полиелеоса; токмо на літоргиі слоужба.

16. (л. 178) Святаго священномученика Анфіногена, епископа Підахтоіскаго, і десяти оученик его. Подобает вѣдаті, яко по паметі святаго Анфіногена в пріидоущоу недѣлю памет творім святаго вселенскаго шестаго собора. Анфіногену благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

17. Святыя велікомученицы Маріны і пренесеніе честных мощей преподобнаго отца нашего Лазаря, иже в Галисістей горѣ постившагося. Вечер і оутро благовѣст в лебед, звон в два колокола, а поют по уставоу.

18. Святаго мученика Емельяна. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по оуставоу.

19. Преподобьныя матере нашея Макріны, сестры Велікаго Василия, і преподобнаго отца нашего Дія. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

20. Огненое восхожеміе святаго і славнаго пророка Іліи. Вечеръ і оутро благовѣсть в новой колокол, трезвон во вся, а поют по уставоу с поліелеосом. На вечерні і на утріи патриярху обла(л. 179)чения не бывает; токмо на 9 пѣсни благовестят в болшоі колокол для ходу і по отпоусте утренем в полчаса дні благовестят в валовой к молебном. І часу (въ) 4 дні, как власті і священніцы соидоутся в осборноую церков, і потом входіт во церков патріярхъ, і ставится среді церкві на орлецы, і положит начало, і прікладывается ко святым іконам, і входит во святый олтар, і тамо облачается со властьмі, і повелевает государю быті в собор, посылает крестоваго дьяка. І как

государь поідет в собор, і ключарі повелят благовестіти в ревоут для царскаго пріходу. І входіт государь во церков, і пѣвчіе государевы поют многолѣтіе государю, а государь прікладывается ко святым іконам, а патріярхъ со властмі выходіт на встрѣтеніе государю і ставится у своего мѣста, а за нім діяконь держит кресть на блюде. І благословляет крестом государя і кропіт святою водою преж государя, потом его шапочку, а діякон, взем благословеніе, (л. 180) начінает молебен пред Пречистым образом, что чюдотворец Петръ напісал. А болших чюдотворных ікон не носят, понеж тоі ход меншеі імяноуется. І по актеніи ісходят западнымі двермі со кресты: преж ідоут хоругви, потом с рипідамі, таж со кресты і с образы, таж несоут Пречистые образ, что Петрь чюдотворецъ пісал, а пред нею идоут подіяки со двема свещами, і потом ідоут сь еvангелием да кресть на блюде, а государь ісходит полоуденымі двермі, і идоут косно до Лобнаго мѣста, а из Вознесенскаго монастыря тогда образов не носят. І, пришед на Лобное мѣсто, чтет патріярхъ 1 статію Тропце да архаггелом, і потом ектенія і осененіе крестом на 4 страны, а подяки поют Господи помілоуй 3-жды, на всяком осененіи, і потом благословляет государя крестом і кропіт святою водою. І с Лобнаго мѣста государь поѣдет к празніку к Илье пророку Обыденому, а патріяркъ доходит до (л. 181) Илы пророка, что за Ветошным рядом, і тамо слоужіт у Илы пророка, а Крутицкаго мітрополіта со властмі благословляет і отпоускает ітти около градоу со кресты. І шли от Ильинских ворот на Устрѣтенску подлѣ города, і в Стрѣтенской башне Бѣлаго города чтут 2 статію Похвалѣ да Петру чюдотворцу, і идоут подлѣ города, і в Барашах у Ильи пророка 3 статію члі Преображенію да Илье пророку. На Воронцове 4 статію чтуть Благовѣщенію да Ніколе і водоу святят по уставу, і литоргію слоужит со властмі і со священіцы на Воронцове поле у Благовѣщения. І после літоргіи ідоут со кресты вь Яуския ворота, а пѣвчія ідоучі поют пред образом пречистыя Богородицы согласіе даже і до Лобнаго мѣста. І, пришедъ на Лобное мѣсто, ставятся по прежпісаному чину, і протодіякон глаголет ектенію, і потом осенение на 4 страны, а подяком пою(л.182)щім на всяком осененіи по 3-жды Господи помілоуй. І идоут до соборныя церкві і как боудоут бліз соборныя церкві, і пѣвчія поют Владыцыцу, а недѣльной поп со діяконом встрѣчают святыя иконы с каділом і со свещею. І, прішед во церков, ектенію протодіякон глаголеть, і потом отпоусть со крестомъ, і благословляет люді во церкві, і кропіт святою водою, і отпоускает святыя іконы полоуденымі двермі, і тамо преж кадит святыя іконы, таж прикладывается ко святым іконам, і отпоускает ихъ честно, а в тоу пору звон бывает средней. І, вшед в олтар, розблачается і отходят в домы своя.

А еже на Ильин день ход со кресты і с честными іконамі около градов, поют молебны лѣтоу, бывает водное священіе; то і по іным многим градом бывает для людскаго просвященія і градскаго соблюденія от наше(л.183)ствія іноплеменых і от межуоусобных бранеі; еже бывают на тѣх літѣях ектеніи і о оумноженіи плодов земных і о благорастворенііи воздоуховъ; того раді уставися ход со кресты і со святыми іконами по вся лѣта.

21. Преподобных отець наших Іоанна і Симіона, Христа раді юродівых, і святаго пророка Іезикѣіля. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

22. Святыя мνроносіцы і равноапостольныя Маріи Магдалыни і святаго священномученика Фоки Сінопскаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

23. Святых мученик Трофіма і иже с нім. Слоужба поется Хрістіне. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поется по уставу.

24. Святыя мученицы Хрістіны і святых страстотерпец благовѣрных князей Боріса і Глѣба, нареченных во святом крещеніи Роман і Давыд. Вечер і оутро благовѣсть в новой (л. 184) болшой колокол, трезвонят во вся, а поют по уставоу с полиелеосом, а на вечерни і на утріи патріярху облаченія не бываеть. А государь царь бывает у вечерні і оу обѣдні у празника на Орбате, а как поѣдет государь къ празнику, і в тоу пору звонять во вся, а патріярхъ к празнику отпоускаеть властей слоужити; в соборе начинает недѣльной поп со діякономъ.

25. Оусненіе святыя Анны, матере пресвятыя Богородицы, і памят святых женъ Алимпіяды і Еоупраксѣи, і оусненіе преподобнаго отца нашего Макарія, Желтоводцкаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в новой колокол, трезвон во вся, а поют по уставу с поліелеосом, а начинает в соборе вечерню і оутреню недѣльной поп со діяконом, а на вечерни і на утріи облачения не бывает патриярху, а Анне поют во ин день безь поліелеоса, а звон средней.

26. Святаго священномученика Ермолая и іже с ним. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два (л. 185) колокола, а поют по уставу.

27. Святаго веліkаго мученика Пантелѣимона. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют без поліелеоса. Святаго Николы Кочанова, Христа раді юродіваго, Ноугородцкаго чюдотворца. Трезвон тойже средней, а поют с поліелеосом.

28. Святых апостоль: Прохора і Нікoнора, Тімона і Пармена, іже от седмі діякон. В той же день срѣтеніе іконы пречистыя Богородицы Смоленския. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а

поют по уставу, со апостолы вмѣсте. Бывает ход со кресты в Новой девіч монастыр сице. Наканоне государь і патріархъ поѣдоут в Новой девичій манастыр, і тамо у вечерні і оу всенощнова (бываютъ). Государь начюет в шатрѣх, а патриярхъ начюет в Савинскомъ монастыре. I на утро в соборе на 9 пѣсни благовѣсту к молебномъ не бывает і после заутрени в валовой не благовестят же; токмо на утріи ключарі отпоустят сторожей с хоруговью (л. 186) меншею і образы в Савинской манастыр, і потом із манастырей поідоут с образы же в Савінской монастырь. I как соидоутся власті і священніцы в манастыр, і час 3 дни повеліт патріархъ благовестіті в Савинском манастырѣ; таж благовестят і в Новом девиче монастыре. I патриярхъ входит во церков со властьми, і облачаются во церкви; таж государь царь поѣдет в Савінской монастырь, а в ту пору ставятся с образы на манастыре по чину. I, пришед, государь прікладывается ко святым іконам, а в ту пору звонят для царьскаго пріходоу, і входит во церков, також прикладывается ко святым іконам і приемлеть от святителя благословение. I потом патриярхъ начинает молебен, і по актеніи ісходят со кресты по чину. I за вороты монастырскими чтет патриярхъ 1 статію Троице да архангелом, і потом актения і осенение по преже писаному чину; таж 2 статію поют Похвалѣ да Петру чюдотворцоу. I, как (л. 187) боудоут со кресты близ манастырских вратъ, із манастыря выходят с чюдотворными іконамі і ставятся от монастырских врат. I государь царь і патріархъ прикладываются ко святым іконам. I чтут статію Похвалѣ да Петру чюдотворцу, і потом актенія і осенение по прежеписаному чиноу, і идоут в монастыр, а крылошанки поют Владычицу. I, вшед во церков, святят воду по чіноу, і по освященіи воды литоргісает патріархъ со властмі і священницы, і по літоргіи ісходят внѣ монастыря. Государь прікладывается ко святым іконам і отходит во своя кровы, а патріархъ за кресты идет до Савинского монастыря, а пѣвчіе поют согласие по прежепісаному чину. I, прішед в Савинской монастыр, розблачаются і отпоускаеть святыя іконы к Москвѣ. I патріархъ коушалъ (на полѣ: коушает) в Савинском монастыре, а государь царь у себя в шатрах.

29. (л. 188). Святаго мученика Калінніка і рожество иже во святых отца нашего Ніколы, архіепископа Мір Лікиских, чюдотворца. Празнуем Николе чюдотворцу Велікорѣцкому. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся, а поют по оуставу с поліелеосомъ. А на вечерні і на утріи на велічаніи патріарху облачения не бываеть, токмо на 9 пѣсни благовестят в колокол; такожe і по заутренем отпоусте благовестят в валовой для ходу. I часу (въ) 4 дни, как соідоутся власті і священніцы в собор, і потом входит патриярхъ, і прикладывается ко святым іконам, і облачается в олтарі по преже

писаному чіну. Таж входіт государь, і прікладывается ко святым іконам, і пріемлеть от святітеля благословение, і ставітся бліз патріярха. І патріярхъ начінаеть молебная, і поідоут со кресты по преж пісаному чину западными двермі, а государь выходит полоудеными (л. 189) двермі і ставітся на рундукѣ, і патріярхъ его, государя, осеняет крестомъ. І, проводя государь кресты, поідет к обѣдне к Благовѣщенію, а к празнику за кресты не ходіт, токмо провожаеть. А когда патріярхъ к празнікоу не ходит, отпоускает властей за кресты, тогда і государь в соборе не бывает, понеж той ход меншей імяноуется: чюдотворных болших ікон не носят. І, прішед на Лобное мѣсто, 1 статію чтут Троице да архаггелом, і потом актенія і осененіе по преж писаному чіну. Таж поідоут с Лобнаго мѣста к празніку, і тамо чтут 2 статію Похвалѣ да Ніколе, і потом водоу святят по преж пісаному чіноу, і літоргію слоужатъ, і после литоргіи отходят в собор со кресты, а на Лобное мѣсто не восходят, а пѣвчіе, ідоучі, поют славники празнику, і как боудоут близ соборныя церкви, і поют Владычицу. І, пришед в собор, архидіякон (л. 190) глаголет ектенію, і потом отпоусть со крестом, і отпоускает святыя іконы честно по прежеписаному чину.

30. Святых апостоль Силы і Силоуяна і иже с німі. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

31. Предпразднество честнаго і животворящаго креста і святаго праведнаго Евдокіма. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвонъ средней, а поют по уставу без поліелеоса. Ключарі на вечерне кресть полагают на престол на блюде с травою с василком.

Мѣсяць авгоусть.

1. Проісхоженіе честнаго і жівотворящаго креста Господня, і святых мученик Макавѣй, і оучітеля Елеазара, і матере их Соломоніи, и празноуем всемилостивому Спасоу. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся, а поем по уставу сице: вечер Блажен муж, стихир Спасу со славником 4, мучеником 4; Слава мученикем і нынѣ кресту. На выход облачаются протопоп з братіею, і паремеі Спасу на стіховнѣ, (л. 191) кресту, Слава святым мучеником і нынѣ кресту. На вечерне патріярху облачения не бываеть. І по отпоусте вечернем поют павечерницу по обычею. Заутреню благовестят за 3 часа; поют преже полоунощніцоу, таж заутреню по уставу. Величания не бывает, канон поют Спасу со ірмосом на 6 і святым на 4, кресту на 4, катавасья: Креста начертавъ, а на 9 пѣсни благовестят в колокол для ходоу. На хвалітех Спасу 3, что на Господи воз(звахъ), кресту 3, Слава Спасу і нынѣ кресту. Славословіе велікое і конечный отпоусть, а после заутрені благовестят в валовой колокол, пре-

меняя. (Въ) 4 час дні бывает ход на водоу. Как соідоутся власти і священицы в соборную церков, і потом входіт патріярхъ во церков, і ставится на орлецы среди церкві. І положіт начало, і прикладывается ко святым іконам, і входит во святый олтар, і пред престолом знаменуется честным крестом, і благословля(л. 192)ет крестом властей і священіць. І, пришед в малый олтар, целоует святый потир і діискос і прощеніе творіть; таж облачается в олтарі, а мѣсто святителское не поставляется. І по облаченіи ісходит із олтаря і начинает молебен. І по актеніи ісходят со кресты западнымі дверми: преж ідоут хоругві, потом рипиды, таж кресты і святыя іконы і потом Пречистые образ, что чюдотворец Петръ пісал, а пред тѣм образом пѣвчіе шлі патріярховы, пѣли канонъ честному кресту едін. І, прішед на Іордан, стал на своем мѣсте і чел едіно еѵангеліе кресту. Таж архидіякон: Благослови владыко, а святител: Благословенъ Богъ нашъ, і порядуі водоу святили, і кресть погружал святител. І потом поиде в собор, а ключарі шед во церков напред і поставіли мѣсто святителское, таж налой с паволокою поставляют і на нем полагаютъ(л.193)честныи кресть с василкомъ травою. І пришед святител с воды во церков, і ставітся на своем мѣсте среди церкві. Таж святител прием каділо і кадит окресть налоя і всю церков по обычею і по каженіи ставітся на своем мѣстѣ. І арьхидіякон глаголеть: Премудрость; таж по крылосом протопопы поют тропарь: Спаси, Господи, люді своя, 3-жды. Таж патріярхъ, стоя на своем мѣстѣ, запоеть: Кресту твоему покланяемся Владыко, 3-жды; таж целоует кресть і потом власти і священіцы, а подякъ сказывает на целованіе стихиры. І потом актенія і конечный отпоуст, а ключарі поставляют честный кресть с налоем против патріярша мѣста. Таж патріярхъ со властьмі литоргісают по преже пісаному чіну, якож і на иныя празніки указуеть. А в ход емлют на воду хоруговь болшую, да кресть хрусталноі, да другоі меншей, да Пречистые образ писма Петра чюдо(л. 194)творца, да моленіе о народе, да Петра да Іоны чюдотворцов, да кресть воздвизалной серебряноі і протчее. А государь царь наканоне ѣздит на Симонов і з боляры, і тамо бывает оу вечерні і оу заутрені, і на водѣ стоит, і тамо купается во Иердани. А на Проісхоженіев день честнаго креста бывает ход освящения раді воднаго і просвященія ради людскаго по всѣм градом і весем. Еще же і сие нѣсть просто уставлено, но на воспамінаніе древних чюдес, содѣявшихся животворящим крестом і тою же іконою пречистыя Богородица Владімерския во дні княженія благовѣрнаго велікаго князя боголюбіваго і греческаго царя Мануила. Ізшедшим им во едін день на протівныя—князь велікии Андрѣі на Болгары, еже Казанцы, а царь Мануил на Персы, носящи оба пред собою животворящій кресть і икону Богоматере, і победи (л. 195) князь велікиі

Андрѣі Казанцов і многія грады взя. I просветіся животворящій кресть і чюдная ікона Богоматере, і быша от ніх луча огнены ісходяща, і віде то чюдотвореніе сам князь велікии Андрѣі і все воинство его. Такоже і Мануіл царь Персы победи, і семоу таково же чюдо содѣяся. I возвратішася здравы і с воинствы своіми во свояси. I сице благословеніем святѣйшаго Луки патріярха і преосвященаго Констянтіна, мітрополіта Кіевскаго і всеа Руси, і Нестера, епископа Ростовскаго, уставіша во вся лѣта празноваті честному і животворящему кресту мѣсяца Августа в 1 день.

2. Пренесеніе честныхъ мощеі святаго первомученика і архідіякона Стефана. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон средней, а поют по уставу без поліелеоса. В той же день преставіся святый Василей, Христа раді юродівый Московскій, новый (л. 196) чюдотворец. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся, поем по уставу с поліелеосомъ. А государь царь і патріярхъ со властми бывают у вечерні і у всенощнаго і оу бѣдни у празника, а трезвонят, как государь к празнику поѣдет. А на вечерни і на утрени на величаніи патриярхъ со властми облачаются і свещи роздает по преж писаному чіноу, якоже і на иныя празники указуеть.

3. Преподобных отецъ наших: Ісакия, і Долмата, і Фауста, і преподобнаго отца нашего Антонія Рімляніна, новгородцкаго новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в лебедь, трезвон средней, а поют по уставу с поліелеосом.

4. Святых мученик седмі откроков, іже во Ефесе, спавшихъ 372 лѣта. Празнуем проявленіе честныхъ мощей іже во святых отца нашего Петра, мітрополіта московскаго і всеа Руси, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшой колокол, а трезвон во вся. Пред вечернею ключарі кладоут іс казны покровы жемчужные на Петрову раку і на Іоніноу, а против царскаго мѣста (л. 197) к Николе чюдотворцоу пріkладывают пелену жемчужную, да на налой поставляют образ Петра чюдотворца. I к вечерні власті соидоутся в соборную церков, і потом входит во церков патриярхъ і ставится на своем мѣсте. А как государь ідет в соборноую церков к вечерне, і в ту пороу звонят во вся. I, вшед государь во церков, прикладывается ко святым іконам і чюдотворным ракам і, пришед государь, пріемлет от патріярха благословение, і ставится на своем царском мѣсте. А вечерню начинают протопоп с протодіяконом, а власті государю по два бьют челом: преж государю, потом патріярху. Егда же стихиры пѣвчіе поют, і власти входят во святый олтар, облачаются на выход і на літѣю выходят. А во время стиховны патріярхъ со властми входит в олтар, облачаются со властьми. А ключарі поставляют налой с образом пречистыя Богородицы писма Петра чюдотворца в серебря-

ном киоте да образ Петра чюдотворца на налоі противу (л. 198) лѣваго столпа, оу мѣстныхъ свѣч, не доходя алтарнаго входа. І по́ отпоусте вечернем, вышед патріярх со властьмі, ставится у лѣваго столпа, і начинаеть молебен акафисту да Петру чюдотворцу. І после молебна государь, быв оу креста і приложася ко святым іконам, отходит во своя кровы, а патриярхъ, разблачася і изшед, ставится на своем мѣстѣ. І недѣльноі поп начинает павечерніцу по обычею, і росход по кѣлям. Наутре поют преж полоунощницу, понеж всенощнаго не бывает, і повелят ключари к заутрени звонити, а государь у заутрені не бывает. Патриярхъ на величании, облачився в олтари, выходит со властми і ставится на своем мѣсте на орлецѣ среді церкви, а ключарі поставляли налой с празником среді церкви. І патриярхъ, взем каділо, кадил окресть налоя і всю церков, і по кажении прикладывался к чюдотворцову образу, иже на налои, і потом (л. 199) входит во святый олтар, розблачакотся. А еѵангелие чел протопоп в олтарѣ, і протчее поют по уставу, а по 6 пѣсни ублажанія не бываеть. Въ час 4 дни благовѣстят к обѣдни. І как власти соидутся во церков, а подяки уготовят мѣсто святителское среди церкви, а архидиякон ожидает входоу святителскаго і кадит патриярха в западных дверях. І, пришед, патриярхъ ставиться на своем мѣсте, і положит начало, і потом целоует святыя і чюдотворныя іконы і, входя во святыи олтар царскими дверми, преж целоуеть царския дверi, таж приходить пред престол, і знаменуется честным крестом, і властей і священицъ благословляет всѣхь, і отходит в малый олтарь, і тамо цѣлоует святый потир і дискос, і потом творит прощение, і исходит із олтаря, і ставится среді церкви на своем мѣстѣ, облачается. А ключари у раки чюдотворцовы поста(л. 200)вляют столчикъ с паволокою і на нем чашу с водою і четыре шандалы со свещами. І облачася, і приходить к чюдотворцове ракѣ, і начинают молебен Похвалѣ да Петру чюдотворцу, і водоу святят до царскаго приходу, і по отпоусте молебеном благословляет дѣйствовати над просвірамі. А как государь входит в соборную церковъ, і ключари повелят в ту пору к обѣдне звонити. І, вшед государь во церков, прикладывается ко святым іконам, і прия от святителя благословеніе, і ставится на своем царьском мѣсте. А на літоргіи во время переносу носят плащаницы Петрову і Ионину і, вшед в олтар царскими двермі, полагают на раках святых. После обѣдни государь слоушает молебна, а поют каноны Успенію да Петру чюдотворцу собором протопоп з братіею. І, по отпоусте молебеном, благословляет патриархъ государя крестом і кропит святою водою; таж государь, приклады(л. 201)вавяся ко святым іконам, отходит во своя царьския полаты. А покровы лежат на чюдотворцовых раках до Успениева дни, також і пелены.

5. Предпразднество преображения Господня; святаго мученика Евсегнія. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу.

6. Боголѣпное преображение Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся. А государь царь і патріярхъ со властми бывают у вечерні і оу всенощнаго і оу обѣдни у празника на дворцѣ. А трезвонят, как государь к празніку поѣдет. А на вечерні і на величаніи патриярхъ со властьми облачаются і свещи раздает по прежписаному чину, якоже і на иныя празники указуетъ.

7. Преподобнаго мученика Доментияна Персяніна. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, а звон в два колокола, а поют по уставу.

8. Преподобнаго отца нашего Емеліяна, епископа Кизіку. Вечер і оутро благо(л. 202)вѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

9. Святаго апостола Матфея; ін бо ест Матфей еѵангелисть і ин сей. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

10. Святаго мученика Лаврентія, Римския церкві архидиякона. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

11. Святаго мученика Еоупла діякона. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звонь в два колокола, а поют по уставу.

12. Святых мученик Фотія і Аникиты. В сій день поется слоужба Максіму Исповѣднику. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

13. Прінесеніе честных мощей преподобнаго отца нашего Максіма Исповѣдника. В сій ден отдается празник Христова преображенія. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон средней, а поется по уставу. В недѣлю пред Оуспениевым днем от архаггела Міхаила приходят со кресты пречистой Богородицы в собор по отпоустѣ (л. 203) 1 часа. Звон бывает средней; патріархъ стрѣтилъ у стороннихъ дверей, також і провожал. За два дні до Успенія пречистыя Богородицы ключари повелевают пономарем і сторожем свечі ставиті пред дѣисусом, і пред празники, і пред пророки, і пред праотцы, і во всѣх паникадилах, і на мѣстных свещах, а свещи прінosят с патриярхова двора, а лампады относят наливати на дворец ко государю і свещи з от государя же з дворца.

14. Предпразднество Успенія пресвятыя Богородица і память святаго пророка Михѣя. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу. Того же дни, наканоне празника, после обѣдні ключарі кладоут празник на налой, да на престол кладоут двѣ плащаницы болших, да выдают іс казны кадило болшое да два потіра, зла-

той да каменной, да покровцы жемчюжные, да два еросалима (а на чюдотворцовых раках покро(л. 204)вы лежат жемчюжныя і до Петровы паметі), да повелят сторожем і пономарем сѣно слаті во олтарѣ і по всей церкви, а сами ключарі стелют на царьское мѣсто і на патріярше.

15. Оуспеніе пресвятыя Владычица нашея Богородица і присноо дѣвы Марія. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся, а поют по уставу. А егда власти соидутся в соборную церков, і потом входіть патриярхъ, і ставится на своем мѣстѣ, і полагаеть начало. Таж идет к празнику государь, і ключарі повелят звонити к вечерне. І, вшед государь во церков, прікладывается ко святым іконам, и приемлет от патриярха благословение, і ставится на своем царском мѣсте. А вечерню протопоп с протодіяконом начінают, а псалмы дияконы глаголют и власти ходят по два—по два, государю поклоняются, таж патріярху. (л. 205) А пѣвчие государевы поют на правом крылосе, а патріярховы поют на лѣвом крылосе, а на выход властi облачаются і протопопы і священіцы. Литѣя не бывает, а во время стиховны патріярхъ входіт царьскими дверми в олтар і облачается со властьмі. І по отпоусте вечернем патріярхъ пѣл молебен пред образом пречистыя Богородицы і по отпоусте молебна патріярхъ благословил государя, а государь пошел во своя царьския полаты. Ко всеноощному благовѣстят за 6 часов. Как власти во церков сошліся, і потом входит патріярхъ, ставится на своем мѣсте і полагает начало. І потом входит государь царь во церков, а ключарі повелят звоніті ко всеноощному, і прикладывается государь ко святым іконам, і приемлет от патріярха благословеніе, і ставится на своем царском мѣсте. (л. 206) Всеноощное начинает протопоп с протодіяконом, пѣвчія поют по крылосом; на выход власти і на литѣю облачаются. По концы всеноощнаго чтут статію зазвонную, а ключарі повелят звоніти к заутрені, і по чтеніи глаголют псалмы, ектения велікая. Таж величаніе поют на оба крылоса; на величаніи патриярху облачения не бывает, і налой с празником не поставляется, і токмо протопоп кадит всю церков, а пред ним предходіт діякон со свещею. А еѵангеліе чтет протопоп в олтарі і протчее поют по уставу. По 6 пѣсни, прологоу чтому, патриярхъ входит во святый ольтарь—облачаются со властмі, а подіяки среді церкві постилают ковер, а на нем поставляют стоул с подоушкою, а на ковер полагают орлецъ, і ключарі поставляют среді церкві налой с празником, а пред ним свѣщу витую. И, по чтеніи (л. 207) пролога, выходит патріярхъ со властьми и ставится противу празника на уготованем его мѣсте, а власти ставятся на оба лика. І пѣвчие діяки поют оублажение пресвятей Богородицы на трі статіи, а подіяк говорит: Блажени непорочны, каѳизму всю, а государь ставится блиэ

патриярха оу столпа с правыя руки. И роздавал патріярхъ свѣщи государю і боляром і властем і священіцам и, взем кадило, кадит окресть налоя і всю церков по обычею, а пред ним подіяки со свещами і с лампадою, а діяконы под руки поддержат святителя. І по каженіи патріярхъ ставится на своем мѣсте; преж прикладывается к празнику государь, таж патріярхъ и потом боляре, таж власти і священицы. І потом патріярхъ вході тво олтар со властмі—розблачаются, і выходит, і ставится на своем мѣсте, а государь ставится на (л. 208) своем царском мѣсте. І протчее заутреня поется по уставу; славословіе і свѣтилен поют подияки на онмвоне. И по отпоустѣ государь отходит во своя царьския полаты, а патріархъ после заутрени молебна слоушает, а поют молебен соборомъ протопопъ з братіею, і отходит патриярхъ во своя полаты. К обѣдні благовестят в 4 часъ дні. Преж сходятся во церковъ власти и протопопы (об. 208) і священніцы, а подіяки уготовливают мѣсто, от западных врат поставляют рундоук, а на нем ковер да орлецъ да стул с подоушкою. И архидиякон стоит с кадилом, ожидает входоу святителскаго і, как войдет патриярхъ во церков, архидиякон кадит святителя, а дияконы приемлют под руки святітеля і возводят его на уготованное его мѣсто. І положит святител начало, прикладывается (л. 209) ко святым іконам, к чюдотворным ракам, і входит во святый олтар, целоуеть царския двері, і приходит к престолу, і знаменоуется честным крестом, і благословляет властей і священиц, і входит в малый олтар, і тамо целоуеть святый потир і дискос, і творит прощение ко властем, а власти к нему; он же благословляет всѣх рукою, і потом исходит, і ставится среди церкви на уготованем мѣсте, і облачается. І по облаченіи начинают молебен, і святят воду до царскаго приходоу, і потом благословляеть над просвирами дѣиствовати. А государь царь приходит во церков, і в ту пору звонят к обѣдне, і прикладываяся государь ко святым іконам, і ставітся на своем царском мѣсте, стоит во всю обѣдню. А после обѣдни государь слоушал молебна, а пѣли протопоп собором. И, прия от патріярха благословение, (л. 210) отходит во своя царския полаты, также патриярхъ и власти отходят в домы своя. Сіце оубо чин і устав таков на вся празники, ідѣже бывает государь і патріярхъ.

16. Пренесеніе Нерукотвореннаго образа Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа от Едеса в Царьград і память святаго мученика Діоміда. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся, а поют по уставу. На вечерни і на утріи патріярхоу облаченія не бывает.

17. Святаго мученика Мірона і святых мученик: Павла і Оуліяны, сестры его. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

18. Святых мученик Флора і Лавра. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу.

19. Святаго мученика Андрѣя Стратілата и иже с ним. Вечер і оутро благовѣст в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

20. Святаго пророка Самоіла. Вечерь і оутро благовѣсть в лебед, (л. 211) звон в два колокола, а поют по уставу.

21. Святаго апостола Фадея, і святыя мученицы Вассы і чад ея, і преподобных отецъ нашихъ Авраамія, архимарита Смоленскаго, і оученіка его Ефрѣма, новых чюдотворцов. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, трезвон средней, а поют по уставу с полиелеосом. В той же день празник знаменію пресвятыя Богородица, іже в Веліком Новѣгороде. Благовестят в ревут, трезвон во вся, а поют по уставу. Государь і патріярхъ у вечерні оу празника бывают і літоргію слоужит со властьми по преж пісаному чіноу.

22. Святаго мученика Агафонніка і дружіны его. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

23. Святаго мученика Лоуппа, а поется с ним слоужба священномученику Евтихею. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставоу.

24. Святаго священномученика Евтихія, оученика святаго Іоанна Богослова, і пренесеніе мо(л. 212)щей іже во святых отца нашего Петра, митрополіта Киевскаго і всеа Руси, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся, а звонят, егда государь царь к вечерне пойдет к празнику. І, пришед во церков, прікладывается ко святым іконам і к чюдотворным ракам, и приемлет от патріярха благословение, і ставится на своем царьском мѣстѣ. Таж протопоп с протодіяконом начінают вечерню, а поют вечерню по оуставоу, а пѣвчие поют стихиры, а власті в олтарѣ облачаются на выход і на литѣю выходят. І на стіхиры входіт в олтар патріярхъ со властмі—облачаються в олтари, а ключарі поставляют Пречистые образ в киоте і Петра чюдотворца противу лѣваго столпа по преже писаному чіну, якоже на проявление мощем сего мѣсеца. І по отпоустѣ вечернем выходит патріярхъ і ставится у лѣваго (л. 213) столпа на орлецы. Архидіяконы начинают молебен Похвалѣ да Петру чюдотворцу, а патріярхъ свѣщи раздает государю і властем і боляром. І по отпоусте молебеном патріярхъ государя осеняет крестом і кропит святою водою; потомъ государь отходит во своя царския полаты, а патріярхъ, розблачився, ставится на своем мѣсте, а недѣльноі поп начинает павечерню, і после павечерницы росходъ по кѣльям· Заутреню благовестят за 3 часа. І егда соидоутся власти в соборную церковь, і потомъ входит патріярхъ во церковъ, і ставится на своемъ мѣсте, і положит начало; таж поідоут власти і священіцы ко благо-

словенію. І входит государь царь, прікладывается ко святым іконам, і недѣльной поп начинает полоунощницу, а звону к царскому приходоу не бывает, понеже всенощнаго бдѣния не бывает. (л. 214) І взем государь от патріярха благословеніе, і ставится на своем царском мѣстѣ, і пріходят власти, покланяются государю по два. І повелят ключари к заутрени звоніти і поють заутреню по уставоу. На велічаніи точію кадит протопоп, а пред нимъ предходит протодіяконъ со свѣщею, а велічаніе поют святітелское, а налой с празником на величаніи не поставляется. По 6 пѣсни, прологу прочітаему, патріярхъ входит во святый олтар со властьми — облачаются, а ключарі поставляют налой с празником посреді церкви, а подіяки постилають ковер противу налоя і полагають орлецъ. І по чтеніи ісходит, і ставится на уготованем его мѣсте, і роздаеть свѣщи государю і бояром і властем, а по крылосом пѣвчіе поют ублажание святителю Петру на три статіи, а патріярхъ кадит окре (л. 215) сть налоя і всю церковъ. І по каженіи государь прикладывается к празнику, і потом патриярхъ і боляре і власти і священицы. І посем патріярхъ со властьми в ходит во святый олтар — розблачаются, а государь царъ ставится на своем царском мѣсте; також і патріярхъ ставится на своем мѣсте. Славословіе поют подяки на омвоне. І по отпоусте заутренем государь приемлет благословение от святителя і поидет во своя царския палаты, а патріярхъ после заутрені слоушает молебна; облачается к молебну протопоп з братіею. І час 4 дни благовѣстять к обѣдне, і соидоутся власти во церков, і подяки поставляют святительское мѣсто і на нем полагают ковер, а на нем стуль с подоушкою. І пріходит патріярхъ во церковъ, і ставится на уготованем его мѣсте, і полагает начало, і потом прикладывается ко святым (л. 216) іконам, і входит во святый олтар, целоуеть царския двери, і пріходит ко престолоу, і знаменоуется честнымъ крестом, і властей благословляеть, і потом входит в малый олтар, і тамо целоуетъ святый потир і діискос, і творит прощение ко властем, і исходит на свое мѣсто среди церкви, і тамо облачается, а власти по своим мѣстом облачаются. А ключари поставляют у чюдотворцовы раки стол с паволокою, а на нем чашу с водою. І пріходит патріярхъ со властьми, поют молебен у чюдотворцовы раки і святят водоу до царскаго приходоу, і потомъ благословляет над просвирамі дѣйствовати. Таж входит государь во церков, і ключарі повелят звоніти к обѣдне, і прікладывается государь ко святым іконам, і пріемлет от святителя благословеніе, і ставится на своем царском мѣсте. І слоужат литоргию собором, а носят воздоух меньшей да (л. 217) двѣ плащаницы: Петровоу да Іонину (снімают сь их рак), да два іерусалима. І после литоргіи государь слоушаеть молебна, і пріемлет от патріярха благословение, і отходит во своя царския полаты; також і власти отходят в домы своя.

25. Возвращеніе честных мощей святаго апостола Варфоломѣя і памят святаго апостола Тіта. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

26. Святых мученик Андрѣяна і Наталіи, подружия его. В той же день срѣтеніе іконы пресвятыя Богородица Владімерския. Вечер і оутро благовѣсть в новой болшой колокол, трезвон во вся, поют по уставу, а начинает недѣльной поп со дияконом; на выход і на літѣю власти і священницы соборные облачаются. І как стиховну пѣвчие поют, і патріярхъ входит со властьми в олтар, і облачается к молебну, і после отпоусту вечерняго сло(л. 218) ужит патріярхъ собором молебен Пречистой і потом—павечерницу, і росход по кѣльям. Государь у вечерни і оу заутрени не бываеть. Заутреню благовестют за 3 часа. Как входит патриярхъ во церков і ставится на своем мѣсте, і недѣльноі поп начінает полоунощницу, і ключарі повелят звоніти к заутрени. І поют по уставу с поліелеосом, токмо на величании кадит недѣльноі поп со діякономь, а патриярху облачения не бывает, і налоі с празником не поставляется. Все поют по обычею, токмо на 9 пѣсни благовестят в болшой колокол для ходу і после заутрени благовестят в валовоі. В 4 часа дни бывает ход болшой со кресты і чюдотворными болшими іконами на Устрѣтенскую въ монастыр к празнику. І как соідоутся власти і священицы в соборную церковъ, і входит патріяркъ во церков, і во дверях церковных архидиякон встречает его (л. 219) с кадилом, а діаконы пріемлют святителя под руцѣ і поставляют его среди церкви на орлецы. І положит начало, а подяки поют вход; таж прикладывается ко святым іконамь і входит в царския двери, целоуеть і знаменоуется честнымъ крестом, і облачается в олтари за престолом, і посылает ко государю с вѣстью, а государь ідет за чюдотворными іконами отъ Благовѣщения іс паперти. І в тѣ поры звонят во вся з болшим колоколом, і патріярхъ со властмі встрѣчает святыя иконы противу грановитыя полаты, і тамо кадит святыя иконы, і потом государю, таж шапочку, і потомъ государя спрашивает о здравіи, і благословляет его крестомь. І поідоут во церков преж святыя іконы, таж патриярхъ со властми, і потом государь входит во церков. І пѣвчіе государевы поют многолѣтие государю, а государь прікладывается ко святым іконам і ставится (л. 220) близ патріярха, а власти государю покланяются по два,—по два, а патриярхъ кадит чюдотворный образ пречистыя Богородицы Владимерския; таж приложится к пречистоі Богородицы, а ключарі подемлют пречистый образ іс киота і поставляют его на столец, прямо патриярха. Архидиякон начинает молебен. І по актеніи ісходят со кресты западными дверміi: преж ідоут хоругви і рипіды, таж со кресты і со святыми іконамі, таж несут чюдотворный образ Владімерские пред патріярхом, а пред нею два

подяка со свѣщами; таж кресть златой на блюде серебряном да евангелие несут пред патріярхом, а государь ісходит полоудеными дверми. І как пріидет противу государя і, взем кресть, святитель осеняет государя, і идоут косно до Вознесенскаго монастыря. І тамо чюдотворныя іконы выносят і, взем святитель каділо, кадит чюдотворныя іконы, і по каженіи прікладывается (л. 221) преж государь, по нем патріярхъ і идоут до лобнаго мѣста. І тамо чтет святитель 1 статію Троице да архаггелом, таж актенія і осенение крестом на 4 страны, а подіяки поют на коемждо осененіи: Господи помілоуй, 3-жды. Таж ідоут к празнику, а поют 2-ю статію Похвалѣ да Петру чюдотворцоу. І, пришед в монастырь, пред церковію 2 статію чтут і потом водоу святят. І, по освященіи воды, входит во церковь, і прікладывается ко святым іконам, і входит в олтар, целоует царския двери і приходит святитель ко престолу, знаменоуется честным крестом, і властей благословляет, і потом входит в малый олтар, і целоует святый потир і діискос, і потом творит прощение, ісходит, ставится среди церкви на своем мѣсте і благословляет над просвирами дѣйствовати. А государь в предѣле слоушает обедни, і после обѣдни государь прикладывается (л. 222) ко святым іконам, і поѣдет к себѣ во своя царьския полаты. І по отпоусте обѣденом патріярхъ пойдет со кресты і с чюдотворными іконами назад. І, идоучи, пѣвчие патріярховы пред иконою пречистые Богородицы поют согласие, і восходят на лобное мѣсто, і бывает актения і осенение по прежписаному чину. І идоут до Вознесенскаго монастыря, і ту святитель кадит святыя іконы, і прікладывается ко святымъ іконам, і отпускает их честно в манастыр. І поидоут в собор і как боудоут близ соборныя церкви, і пѣвчіе поют: Владычице пріимі молитву раб своих, а в тоу пору звонят. Недѣльноі поп со діяконом встрѣчают святыя іконы і святителя с кадилом, і входят в соборную церковь, і бывает актения і отпоуст со крестом; таж покадит киот, ідѣже чюдотворная ікона Богоматере, і приложится к образу пречистыя Богородицы. І ключари поставляют ікону (л. 223) Богоматере в киот, а протчия іконы святыя провожаеть полоуденными дверми, і покадит святитель, і отпоускает ихъ честно, і потом входит святитель в олтар, розблачается. І исходят во своя кѣлия, радоуяся.

О ходу к Оустрѣтенію пречистыя Богородица в монастырь авгоуста в 26 день. В лѣто 6903, в седмое лѣто княжения великаго князя Василия Дмитреевіча Московскаго, прі началстве же і пастырстве Кипреяна, митрополіта всеа Руси, в 16 лѣто паствы его бысть замятня велика. Пріиде съ восточныя страны нѣкій цар Темир Аксак, іже многия кровопролітия і многи побѣды і одолѣния сопротивным показа, і многия грады і страны повоева, і

земли і люді поплені, а иных смерти предаде і многи области, і языки, і княжения, і царства покорі под себя, ихже множества ради не писахом (л. 224). I турскаго царя Баязіта плени, і царство его за себя взя, і пріиде на Тахтамыша, царя болшія орды, і того победі. I тако превознесеся гордостию окаянныи, похоулив християнскую вѣру, і святыя церкві, і оугодники, і чюдотворцы, пачеж велікаго пастыря нашего і заступніка всеа Руси, Петра чюдотворца, і восхотѣ поіти на Рус пленити христіянство. Якоже преж Батый злочестивый, сице і сей, разгорѣв, мысляше. I пріиде в землю Резанскую, і взя град Елец, ї князя Елецкаго поима, і люді плени, а іных ізбі. Слышав же сія, князь великій Василей Дмітреевичь собра своя воинства много, і поіде с ними с Москвы х Коломне, і ста у великия реки Оки на брезе, Темирю ж Аксаку стоящу в Резанстеі землі, і поусто вся сотворшу, і стоящу ему 15 дней. I восхотѣ ітти на Москву і на всю Рускую землю пленити і мечю предати всѣх христіян. (л. 225) Слышав же сия князь великій Василеі Дмитреевич і посла на Москву ко отцу своему, Кипреяну митрополиту, все повѣда ему, Темир Аксаков помыслъ, чтоб повелѣль прінести от града Владимеря чюдотворную ікону Богородичину, іже нарицается Владімерская, юж глаголютъ святы̑і Лоука еѵангелистъ написал, і людем бы заповѣдал постъ і покаянние, і сущим бы во враждах велѣл смирітися, імѣлы бы ісповѣданіе к Богу і к отцу своему духовному. Великиі ж пастыр Кипріян, мітрополіть всеа Руси, посла въ Володімер вскоре по чюдотворную ікону пречистыя Богородица, а людем заповѣда постъ і покаяніе і протчая добродѣтелі творіти, чтоб Господь Богь ізбавил Рускую землю от нашествія злочестіваго царя Темір Аксака. Протопоп же Владимерскій і прозвітеры на празник Успенія пре(л. 226)святыя Богородица взяша чюдотворную ікону і понесоша к царствующему граду Москвѣ. I егда бысть бліз града Москвы, і выйде Кипріян мітрополітъ за град далече с чесными кресты і со святымі іконами, со епископы і со всѣм освященным собором, і множество іночествующіх і князей і бояр і множество народа, мужеі і жен, от млада і до велика, вси ізыдоша на стрѣтение чюдотворнаго образа Богоматере, молящеся со слезамі, дабы Господь Богь і пречистая Его Маті ізбавила бы Рускую землю от нашествія нечестиваго царя Темир Аксака. I пріиде Кипреян мітрополіт с чюдотворною іконою в соборную церков пречистыя Богородица, ідѣже гроб велікаго чюдотворца Петра і заступника всеа Руси, і пѣша молебен пречистой Богородицы і чюдотворцу Петру. Тогда пречистая Богородица показа великое чюдо і преславное: в который (л. 227) оубо день прінесена быст чюдотворная ікона Богородічина от града Владімеря на Москву, Темірю ж Аксаку в тои день еще стоящу в Рязанской земли; і возлеже на одрѣ своем,

і оуснув, і виде сон страшен зело, яко гору высоку велмі і из горы ідяху к нему святители, і претяще ему зело. І се паки видѣ над святители внезапу на воздусе жену в багряных різах со множеством воинства, претящоу ему страшно. Онъ же, сия видѣвъ, внезапу воздохнув і вскочив, возопи гласом веліким, трепеща і трясыйся: о что сие есть? Князі же его і воеводы вопрошаху его о бывшем, хотяще увѣдати слоучившееся ему; онъ же ничтож можаше повѣдаті, точию трясашеся і стоняше. І тако едва в себѣ пришед, і повѣда им прилоучившееся ему відѣніе, і вскоре всю силу свою безчисленную (л. 228) повелѣ возвратити вспят, і оустреміся на бѣжание, Божиім гнѣвом і пречистыя Богородица гоним і молитвами великаго чюдотворца Петра, заступника Рускаго. Слышав же сия, князь велікій Василеі Дмитреевич возвратился вспят во град Москву. І срѣте его Кипріян, митрополит всеа Руси, і соверші молебенная пречистей Богородицы і велікому чюдотворцу Петру, в радості поюще благодарственыя пѣсні о избавленіи нашествія гордаго і нечестіваго царя Темір Аксака. І сотвориша совѣть, і на том мѣсте, ідѣже сретоша чюдотворную ікону, пречистую Богородицу, повелѣша поставити церков во имя пречистыя Богородицы честнаго Ея Срѣтенія, і монастырь составіша на воспоміваніе і славу бывшаго Ея преславнаго чюдеси, да незабвено будет таковое чюдо в род і родъ. І оттоле уставіша празник празновати мѣсяца (л. 229) августа в 26 день і ход со кресты і самую ту чюдотворноую ікону пречистые Богородицы сподемлюще і молебная совершающе. О сем оубо написахом вкратце. Темірю же Аксаку зімующе на велицеі рекѣ Волге і паки мыслящe в преидоущее лѣто Рускую землю воевати, і постиже его Божій гнѣвъ — мраз велік, і мнозі людие его і кони отъ мраза ізомроша, і сам тоі окаяный також злѣ скверную свою душу ізверже; оставшая же его люді разыдошася по своимъ землям.

27: Преподобнаго отца нашего Піміна Велікаго. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон в два колокола, а поют по уставу.

28. Преподобнаго отца нашего Моисѣя Муріна. Въ сиі день отдается празникъ Успенія пресвятыя Богородица. Вечер і оутро благовѣсть в лебед, звон средней, а поют по уставу.

29. Оусекновение честныя главы святаго і славнаго пророка і Предтечи, крестителя Господня (л. 230) Іванна. Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшоі колокол, трезвон во вся, а поют по уставу с полиелеосом.

30. Иже во святых отецъ нашихъ: Александра, Іоанна і Павла Новаго и преподобнаго отца нашего Александра Свирскаго, новаго чюдотворца. Вечер і оутро благовѣсть в новоі болшой колокол, трезвон во вся, а поют по уставу с поліелеосом.

31. Положеніе честнаго пояса пресвятыя Богородица в Халкопратіи. Вечер і оутро благовѣсть въ лебед, трезвон средней, а поют по уставу съ полиелеосомъ.

Чиновникъ.

Указ о звону і о чину в постъ великій і в пятдесятницу до недѣли всѣхъ святыхъ [1]).

(л. 6) За молитвъ святых отецъ наших, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь. О Бозѣ начинаем четыредесятницу. В недѣлю мытаря и фарисея вечер (на полѣ: за два часа) и утро благовѣстят в ревут и звонъ болшой, а поютъ по уставу (на полѣ: а начинает недѣльной). Ащели прилучится недѣля о мытари и фарисеи до отдания Богоявлениева дни, то Хвалите имя Господне не поется, но токмо непорочны и ипакой гласу, таж степенна, и еѵангелие чтут воскресное в олтари едино, и канонъ по уставу, а по славословіи выход со крестомъ и еѵангелие не бывает, и еѵангелие воскресное не чтут на амбонѣ, и тако бывает до недѣли всѣх святых. И ащели прилучится великаго святаго с величаниемъ в воскресные дни до Всѣх святых, и чтется еѵангелие святому пред канонами в олтарѣ, а воскресное еѵангелие чтут в олтарѣ же пред престоломъ по великомъ славословіи, а на 9-й пѣсни в ревут, а стихира еѵангельская на 1-м часу. А молебны соборные в недѣлю о мытари и фарисеи и блуднаго бывают, и по утру благовѣстъ въ 1-м часу, а еже о страшномъ судѣ и в недѣлю православия молебны не бывают, а во вторую недѣлю поста и 3-ю и 4-ю и 5-ю бываютъ. Ащели недѣля о мытари и фарисеи

---

1) На оборотѣ перваго бѣлаго листа: Өевраля въ 20 день нынешняго 175-го поставлен в патриархи святѣйшій Иоасаөъ, патриархъ Московскій і всеа Русіи. На 2-мъ бѣломъ: 169-го маия в 5 день поставлен епископъ во Мстиславль Меөодій. На оборотѣ 3-го: На рождение благородныхъ чад и на крещение великаго государя о многолѣтном ихъ здравіи поются молебны собором. На л. 4-мъ: Указ о звону и о чину в постъ великій: в суботу мясопустную и сыропустную и Федорову суботу и в три суботы великаго поста благовѣстъ в лебедь, трезвонъ средней. Три суботы вселенские в великій постъ поютъ храму на 6, а в минѣи на 4 и в охтаи на 4; до 6-й пѣсни в триоди храму и в охтаи отставит в минѣи на 4 и в триоди. В недѣлю сыропустную и в недѣлю православия и в недѣлю 2 и в недѣлю 3 и в недѣлю 4 и в недѣлю 5 на вечерни благовѣстъ в лебед, трезвонъ середней для ради великих прокимновъ. На великій канон благовѣст в лебед, трезвон середней. В вторникъ 4 недѣли поста трезвон середней кресту, а на утрени пѣти кресту на 12, а гдѣ трипѣсна, ино кресту со ирмосом на 6, а в триоди на 8, а прилучится Благовѣщения празникъ в четвертокъ 5 недѣли поста (на полѣ: виж), і канон великій пѣти (во) вторникъ тоя ж недѣли. В суботу 5-ю поста трезвон болшой,

по отданьи Богоявлениева дни, то Хвалите имя Господне поется, а по утру на 1 часу благовѣстъ к молебномъ.

В недѣлю о блудном за 2 часа вечер и поутру благовѣстъ в ревут и звонъ болшой, а пѣние по уставу, (л. 7) а на утрени и на вечерни начинает и дѣйствует недѣльной попъ со диякономъ. А на заутрени полиелеосъ поют да и третей псаломъ: На рѣцѣ Вавилонстѣй, со аллилуиями, а чтут еѵангелие едино воскресно и потомъ канонъ по уставу. А после Славословия выход со еѵангеліем и со крестомъ не бывает, и еѵангелия не чтут, а на 9-й пѣсне в колокол благовѣстят для молебновъ, и на заутрени конечный отпустъ. И после заутрени в полчаса дни благовѣстят в валовой колокол к молебномъ, и пред обѣднею молебны поют соборные по обычаю и потомъ литоргисаютъ. Аще ли на сырной недѣлѣ или в постъ будет Черниговскимъ, и того же дни бывает ход к Черниговским чюдотворцомъ со кресты, когда ихъ ни прилучится.

В суботу мясопустную поют по всѣх православных християнех. Вечеръ и утро благовѣстят в лебед и звон средней. А по отпустѣ вечерни панахиду поемъ среди церкви соборомъ, и на концѣ поют: Рабомъ Божіимъ, иже от вѣка преставшимся отцѣмъ и братиямъ нашимъ и всѣмъ православнымъ християномъ, о нихже поминание творим, вѣчная памят. И потомъ павечерница, а на утрени какъ начнут пѣти: Блажени непорочни, и попъ недѣльной со диякономъ кадит олтар и всю церковь, розтворя царские двери. Послѣ заутрени и литѣя за упокой (исправлено другою рукой: А послѣ заутрени литѣи за упокой нѣтъ, но по Благо есть октеніа, і отпустъ глаголет попъ за упокой с кадилом, а дневной отпустъ по 1-м часѣ). В недѣлю мя-

---

благовѣстъ в ревут, звонъ безъ болшаго. Въ 6-ю суботу трезвон болшой в ревут; в великій четвертокъ трезвон болшой в ревут же. В великую суботу трезвон болшой.

(л. 5) Подобает вѣдати, како говорити псалтырь (въ) 5 (дней) недѣли. На утрени (въ понедѣльникъ): кае. 4, 5, 6, а на часѣхъ: 7, 8, 9, на вечерни 10: На тя, Господи, уповах. Во вторникъ: 11, 12, 13, а на первом часѣ 14, а на часѣх: 15, 16, 18, на вечерни 19. В среду на утрени: 20 да 1, 2, а на первом часѣ 3, а на часѣх: 4, 5, 6, а на вечерни 7. Въ четвергъ на утрени одна 8: Помилуй мя, а на часѣхъ: 9, 10, 11, на вечерни 12. На утрени въ пятокъ: 13, 14, 15, а на часѣхъ: 19, 20, на вечерни: Ко Господу внегда, 18. В суботу на утрени: 16, 17. И тако всѣ совершаются.

Во весь год по вся воскресныя недѣли протопопу з братиею в соборѣ у Богородицы на вечернѣ облачение и выход; есть же и чернымъ иногда властемъ облачение. Во всю ж четыредесятницу и пятдесятницу от недѣли о мытари и фарисеи до недѣли Всѣхъ святыхъ в суботу вечеръ на павечерницѣ малой послѣ Достойно есть, по трисвятомъ и по Отче нашъ, вмѣсто ипакоя, кондакъ глаголемъ въ триоди настоящия недѣли, а ипакоя не глаголемъ. Ащели празнуем святому, то кондакъ святому, Слава и нынѣ, кондакъ покрыти триодным.

сопустную вечер и утро благовѣстят в ревут [1]) (исправлено: в болшой), (л. 8) и пѣти по уставу. А на вечернѣ на выходѣ и на литѣи выходятъ соборомъ: облачаются в ризы протопопъ з братьею, а патриарху и властем на вечернѣ и на заутренѣ облачения не бывает. И вечерню отпущает протопопъ, а на заутрени начинает недѣльной попъ со дияякономъ. И на 9-й пѣсни благовѣстъ в ревут, хотя и молебновъ не бывает, но для того, что с образы сход бывает на страшной суд (приписано: А еѵенгелие чтут на чятыре страны — патриархъ, протодьяконъ, два дьякона). Ащели прилучится обрѣтение честныя главы Иванна Предтечи или иного от святых великого святаго, и еѵангелие чтутъ по степенномъ на утрени Предтечи или святому, а на 9-й пѣсни благовѣстъ бывает в ревут, а послѣ славословия чтут еѵангелие воскресное в олтари, а выходу со крестом не бывает, и все поют по уставу. А заутра благовѣстятъ по обычаю в валовой, перемѣняяся, донележ патриархъ в церковь войдет въ 3-м часу дня. А в ту пору ключари приготовят за олтаремъ патриарше мѣсто, а на немъ со звѣрми коверъ, а поблиску поставят патриарша мѣста государево мѣсто, обито бархатомъ, а на немъ ковер же. А противъ патриархова мѣста Архангелской ключарь поставит образ—Страшной судъ и пред нимъ подсвѣщникъ, а Богородицкіе ключари поставят пред образомъ стол с пеленою, на чемъ воду святити, да два (исправлено: четыре) налоя с паволоками и с пеленами да два подсвѣщника (испр. четыре) серебряныхъ пред налоями (приписано: и выносят четыре евангелия и полагаютца на налоях), а на столѣ поставят чашю (л. 9) серебряную водосвященную, в чем воду святят, да малых четыре шандана да 6 свѣчь витых приготовятъ. И какъ патриархъ войдет в церковь, и среди церкви мѣста не поставляют, токмо единъ орлецъ. И, пришедъ, станет на орлецы, и положит начало, и знаменуется ко святымъ иконамъ и к чюдотворнымъ ракамъ и, вшед в олтар, облачится. И по облаченіи поидут из церкви в западныя двери. И бываетъ тогда звонъ долго время с реутомъ без болшаго (испр. з болшим и с валовыми), доколѣ станет царь [2]) и патриархъ на своих мѣстех за олтарем у пречистые Богородицы. А пред патриархомъ идучи, поютъ подьяки: ис пола ити деспота, многижда, донележ и придетъ патриархъ на свое мѣсто, гдѣ быти дѣйству страшнаго суда. А пред нимъ идут с хоруговью з болшею да з другою из Чюдова или от Архангела, да два креста выносных: единъ писмяной, а другой хрусталной, да несут образ пречистыя Богородицы в киотѣ, что

---

[1]) На полѣ: Великій государь святѣйшій Никонъ патриархъ оуказал благовѣстъ в новой болшой.

[2]) На полѣ: Во 171-м государь, пришед в церковь, облачился въ порфиру и знаменался к иконам и на выход из церкви пошелъ.

чюдотворецъ Петръ писал, и прочие иконы меньшие, и кадило меншое (надъ строкою: Все такъ). А посторонь патриарха протодиякон идет, а несет болшее еvангелие с каменьемъ драгимъ, и другой дияконъ идет со другимъ еvангелиемъ с печатным по другую сторону; а въ еvангелие тогда кладут прокладки сребряные (на полѣ: зри), а самъ патриархъ несет въ руках честный крестъ золотой. И идут тихо полуденною страною и, пришед, станет на своемъ мѣсте позадѣ олтаря, а дияконы положат оба евангелия (л. 10) на налоях (приписано: а другие два попреже выносят), а крестъ положат на блюдѣ. И потомъ пришед государь царь от Благовѣщения, (на полѣ: зри) и начнет знаменатися кь еvангелиямъ и к образу Страшнаго суда и к инымъ чюдотворнымъ иконамъ, и станет на своемъ мѣсте, и положит начало, и прiимет от патриарха благословение, и станет царь на своемъ мѣсте, а ключари велят престат звонити, а власти к царю и к патриарху пойдут на поклонение по два. И архидияконъ приявъ от патриарха благословение, и начнет: Благослови, владыко. И клирицы пѣвчие начнут пѣти стихиры, а патриархъ начнет кадить святыя иконы, еvангелия и на налоях, потом и государя, и боляр, и ерейскiй чинъ, и клиросы, и весь народ, предстоящихъ тут, и по немъ кадят митрополиты и епископы. И какъ пѣвчие отпоют тропари, а подиякъ начнет чести паремьи, и Богородицкой протопопъ и ключари благословятся воду святити и святят освящениемъ меншимъ, еже омыти мощи святых. И, по чтении апостола, ключари поставят налой со еvангелиемъ прямо святителя, и чтет святитель, а потомъ архидияконъ туж строку, какъ и индикта вь 1 день бывает[1]). И по еvангелiи пришед патриархъ к водѣ, и умыетъ руцѣ по чину, якоже и всегда бываетъ, и потомъ крестомъ осѣняет воду, погружая крестъ, поючи тропарь: Спаси

---

[1]) Въ чинѣ новолѣтiя по рукописи Московск. Синод. библiот. № 696 лл. 4 об.—6: По апостолѣ ж по чтении, какъ аллилуия поют, (а) Богородицкие ключари поставляют налой со еvангелиемъ прямо святителя и поклоняются святителю. И посемъ святитель возглашаетъ: Премудрость, прости услышим святаго еvангелия. И архидиаконъ по немъ тоже глаголетъ: Премудрость, прости. Святитель возглашает: Отъ Луки святаго еvангелия чтение. И архидiаконъ тоже возглашает, таже Воньмемъ. И святитель чтет еvангелие и егда возгласитъ святитель на коей строкѣ, и архидiаконъ после святителя чтет тоже еvангелие и возглашает на той же строкѣ, на которой строкѣ и святитель возгласитъ, А чтется еvангелие новому лѣту отъ Луки зачало 13: Во время оно прииде(тъ) Исусъ в Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ. И егда возгласитъ святитель послѣднюю строку еvангелия, и дияки поютъ: Слава тебѣ, Господи. Святитель же вземлет святое еvангелие и приходитъ къ царю, и государь царь соидетъ с своего царскаго мѣста, приложится ко св. еvангелию. Таже протодияконъ приноситъ другое еvангелие, и государь царь такоже прикладывается ко св. еvангелию и станет на своем уготованнѣмъ мѣсте. И потом учнет архидияконъ

Господи, люди своя, со всѣмъ соборомъ, и губою образъ Страшнаго суда отирает и протчая иконы да потомъ (л. 11) восходит на свое святителское мѣсто. И абие октения с кадиломъ и отпустъ со крестомъ, а патриархъ осѣняет крестомъ, стоя на своемъ мѣсте, на 4 страны, а архидияконъ кадит противу осѣнения. И потомъ благословляет государя крестомъ и святою водою кропитъ. И государь прикладывается къ еѵангелиямъ на налое и к образом и пойдет к обѣдне к Благовѣщению, и в тѣ поры звон бывает. Святитель же отпустивъ царя и благословляет царскій сигклит и весь народ и кропит святою водою образы и вся люди на 4 страны. Таж патриархъ пойдет в соборъ по преж писаному обычаю тою же полуденною страною, а пред нимъ пѣвчие, идучи, поют Владычицу болшую, а Богородицкие понамари и сторожи совсѣм возмутъ столъ с паволокою и чашу водосвященную, и возмут и мѣсто патриарше и с ковромъ, и поставят среди церкви, а на немъ коверъ тот же положат, на которомъ дѣйство было. И архидияконъ октенью сызнова говорит болшую. И конечный отпустъ в церкви со крестомъ и образомъ, отпустъ з звономъ от митрополита или от архиепископа. И благословляется ключарь у патриарха к обѣдне благовѣстити, и благословляет патриархъ народ весь крестомъ и водою кропит. И потомъ начнут литоргисати всѣмъ соборомъ и по литоргіи отходят в домы своя, славяще Бога и пречистую Его Богоматерь.

Аще ли на сырной недѣли прилучится кому празновати совсѣмъ (на полѣ: зрі), (л. 12) опричь недѣли вечеръ, то каѳизма рядовая говорится, а на сырной недѣлѣ и в понедѣльникъ и во ѳторникъ и в среду и в четвертокъ и в пятокъ по вся дни благовѣстят в лебед, а звонъ бывает в два колокола, а противъ среды и пятка неѳимоны болшие поют, а к часомъ не часят. Да во вторникъ к средѣ и в чет-

---

ектенью болшую говорити, а патриархъ в ту пору пришед с мѣста своего к водѣ, еже в чаши. И подьякъ приидет с рукомоем сребрянымъ и съ лоханіею сребряною же и с позлащенною, а на выи имѣетъ полотеньцо шито, і возливаетъ воду над лоханиею из рукомоя на руцѣ святителю. І умываетъ святитель руки своя, а митрополиты, снемше с подьяка с шеи полотенцо, шитое златом, і поклонившеся пред патриархомъ, и держат полотеньцо, доньдеж святитель руки умыетъ, и возложат на руцѣ ему. И отирает руцѣ свои і потомъ крестъ сотворитъ на главѣ подьяку, благословляя его, а митрополиты поклонятся. И приимет крестъ животворящий з блюда и погружаетъ крестъ, поя со всѣми: Спаси, Господи, люді своя, 3-жды, и отирает святыя иконы губою. Сице ж бывает омовение рукъ святителемъ всегда вездѣ пред погружениемъ животворящаго креста Господня, егда святятъ воду, во весь год. И совершивъ освящение водѣ, и потом чтет молитву, ейже начало: Владыко Господи Боже нашъ, иже живымъ ипостаснымъ Словомъ. И потомъ отпустъ и осенение крестомъ... Сн. Русск. Истор. Библіот., т. III столб. 12—13.

вертокъ к пятницѣ в уставѣ писмяномъ на вечернях писано аллилуйя пѣти, и то не дѣломъ (на полѣ: зри), а в соборѣ поют прокимны рядовые, а пѣти все по вся дни по уставу постному с поклоны с охтаемъ и с минѣею. К вечернѣ во вторникъ вечеръ да и к павечерницѣ благовѣстят за часъ в лебед и звон в два колокола, а от Сподоби Господи вечер с поклоны, а поют павечерницу по обычаю болшую а поют вмѣсто богородична святому, коему напред выпѣт. В среду же и в пятокъ на сырной недѣле поютъ по уставу; а поютъ часы въ 4-мъ часу дни с поклоны, а тропари: Господи иже еси пресвятый свой Духъ і прочіе поединожды говорят, а без потчасия и без псалтыри и в колоколъ не часят, а вечерню поют вмѣсте без росходу і благовѣстят в лебед, а звонъ бывает в два колокола. Аще ли празнуют в среду или в пяток Предтечи іли иному святому, то часы с трепарем і с кондаком святаго по уставу і с паремьею, и литоргіа Златоустаго, а вечерня во свое время без поклонъ.

В среду противъ четверга бывает пред неѳимономъ, поблаговѣстивъ в лебед, и поют панахиду по преосвященных митрополитах Московскихъ и всеа Русиі[1]). И положит патриархъ или митрополит начало, стоя на своемъ мѣсте, и пойдет в олтарь и вси власти с нимъ (л. 13) и облачаются в олтарѣ. И, вышед, станет на своемъ мѣсте среди церкви на коврѣ да на орлецѣ, и мѣста не поставляется, и свещи раздает властемъ и священникомъ. И начнет архидиаконъ: Благослови, владыко, над кутиею, а кутия стоит среди церкви (на полѣ: зри) на столцѣ—два блюда да двѣ свѣчи витые, да три блюда у Господня гроба, да три крушки с медомъ, да блюдо у Петрова гроба да двѣ крушки, да у Ионина гроба блюдо да крушка (на полѣ: и в предѣлех) и по всѣх митрополитех по крушкѣ да по блюду, а числомъ 14. И какъ начнут пѣти по крылосомъ: Блажені непорочни, и патриархъ или митрополит кадит окрестъ столца и потомъ всю церковь. И какъ пропоютъ каноны, и по 6-й пѣсни патриархъ пріидет к Петрову гробу, а митрополит к Господню гробу и другой митрополит же или архиепископъ ко Ионину гробу, и начнут пѣти меншие панахиды и тропар: Со святыми покой и октению меншую и поминают митрополитовъ. И потом отпустъ с кадиломъ, и по отпустѣ Вѣчную памят болшую поют; такоже и у Господня гроба и у Ионина поют по тому же образу. И пришед патриархъ опят, и станет среди церкви на своемъ мѣсте. И потом станут допѣвати канона 7-ю и 8-ю и 9-ю пѣсни и по 9-й пѣсне ектения меншая, и конечный отпустъ. И потомъ протопопъ (л. 14) соборомъ поют Вѣчную памят 3-жды, и потомъ пѣв-

---

[1]) На полѣ: Во 171-м году государь указал понахиду пѣт во вторникъ по патриархахъ, а въ четвертокъ по митрополитахъ.

чие Вѣчную ж память 3-жды поют. И вшед патриархъ в олтар со властми, и тамо разблачается. И в то время начнуть пѣти павечерницу. И, вышед патриархъ изъ олтаря, кушаетъ кутью и медъ, и благословляет властей кутиею с медомъ, и станет на своемъ мѣсте, дондеж павечерню отпоют. В четвергъ же въ 3-мъ часу дни служитъ обѣдню патриархъ со властьми соборомъ, а послѣ обѣдни или по заамбонѣй молитвѣ среди церкви не поют панахиды[1]), но патриархъ выходитъ из олтаря и поет панахиду среднюю над Ионою митрополитомъ, а митрополита крутицкого пошлет к Петрову гробу чюдотворцову и с нимъ протопопъ, да митрополита ж или архиепископа пошлетъ к Господню гробу, а другаго пошлет в предѣлъ к Петру и Павлу панахид служити меньших, а поютъ Вѣчную памят болшую. И потом отпуст среди церкви, и по отпустѣ на своемъ мѣсте патриархъ разблачается, и прикладывается к чюдотворнымъ иконамъ, и ставъ пред амбономъ, и кушает кутию, и властей благословляет. И того дни Богородицкой протопопъ з братиею кушает у патриарха за столомъ, и патриархъ жалует раманѣи и иных питей, ковши многие самъ подаваетъ (л. 15) священникомъ, и подачи бываютъ многие и кормъ со благодарениемъ.

Да на сырной же недѣлѣ (зачеркнуто: в понедѣлникъ и) во вторникъ и в четвергъ (зачеркнуто: меньшая павечерница) неѳимонъ болшой бывает (зачеркнуто: без поклоновъ) съ поклоны, а к пятницѣ вечер выпѣти канонъ, что в суботу прилучится, рядовому святому. А в суботу на сырной недѣлѣ поют преподобным отцемъ, иже в постѣ просиявшимъ. Вечер и утро благовѣстят в лебед, а звонъ бывает средней, а поютъ по уставу: вечеръ кафизму рядовую, токмо на павечерницѣ святому рядовому, а на утрени славословие великое (послѣ сего зачеркнуто: Того же дни патриархъ ѣздит пред обѣднею в Вознесенской монастырь, а ключар с нимъ же крестъ носит на блюдѣ да святую воду, а иногда и не ходит). В недѣлю сырную вечер и утро благовѣстят в ревут и звонъ бывает болшой, а поют по уставу, а начинает недѣлной попъ со диякономъ и вечерню и заутреню по обычаю отпускаетъ недѣлной же попъ. А чтут на заутрени воскресное еѵангелие едино, и на Славословіи выходъ со крестомъ не бывает, и послѣ Славословія еѵангелия не чтут, а на 9-й пѣсне в колокол не благовѣстят[2]). И пред обѣднею молебновъ соборныхъ не бывает, а патриархъ пред обѣднею со властми ходит в верхъ к государю (л. 16) царю прощатися, а клю-

---

[1]) На полѣ: 161-го указал патриархъ пѣти понахиду среди церкви.

[2]) На полѣ подъ симъ: Во 170 году государь приходил в соборную церковь прощатися в полчаса дни.

чарь пред ним ходит со крестомъ да со святою водою. И какъ пойдет патриархъ от государя, и в ту пору начнут благовѣстити к обѣдне, а патриархъ служитъ того днi самъ съ черными властьми и священники. И того ж дни патриархъ повелитъ вечерню благовѣстити за два часа до вечера, и благовѣстят в лебедь и звонят звон средней. И какъ власти всѣ соидутся в церковь, и ключарь ходит с вѣстью к патриарху. И патриархъ прiидет и станет на своемъ мѣстѣ, и недѣлной попъ со дияракономъ облачается в постныя ризы. И начнут вечерню по обычаю и поютъ по уставу постному, а возвахи с припѣлы не поют. И отпускаетъ вечерню недѣлной попъ со диякономъ. И по отпустѣ вечернемъ и начнетъ учити патриархъ народы от Ѳедора Студiйскаго о постѣ. И послѣ поучения пѣвчие поют на правомъ крылосѣ стихиру Троицѣ: Царю небесный, а потомъ на лѣвомъ крылосѣ: О дивное чюдо и паки на правомъ крылосѣ Владычицу меншую. А патриархъ со властми в то время начнетъ знаменатися ко святымъ иконамъ и к чюдотворнымъ ракамъ и вшед на свое мѣсто. И протопопъ Богородицкой в олтарѣ с протодиякономъ облачается в постныя ризы. И протодияконъ с кадилом говорит болшую ектению и кадит святыя иконы и патриарха i весь народ. И по октеньи протопопъ возгласъ: Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси или Услыши ны, Боже, Спаситель нашь. И по возгласѣ отпустъ болшой, стоя (л. 17) в олтарѣ: Владыко многомилостиве, весь до конца и потомъ, обратяся к престолу на востокъ, протопопъ же говорит помянникъ, якоже и на павечерницѣ. Таже патриархъ, среди церкви вышед, станет на орлецѣ, обратяся на запад, и глаголет прощенiе всѣм вслух, и власти прощаются к патриарху. И потом станет патриархъ на своемъ мѣстѣ, а протопопъ вынесетъ ему крестъ на блюдѣ И патриархъ приемлет крестъ в руцѣ, и благословляет властей и весь народ, и глаголет: Благодатию своею Богъ да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ. И потомъ отходятъ кождо в домы своя, радуяся. А павечерницы того дни в церкви не бывает: поютъ кождо в дому своемъ (приписано: Да в вечеру приходит царь государь прощатися у гроба отца своего, а при немъ, государѣ, поют октенью в бѣлых ризах).

В понедѣльникъ первыя недѣли святаго великаго поста к заутрени благовѣстят (зачеркнуто: в лебед) во вседневной за часъ до свѣта, а бывало, какъ нощныя часы отдадут, и звонятъ в два колокола. И заутреню поютъ по уставу постному, а чтут о 6-м псалмѣ, а часы поют в седмомъ часу дни непремѣнно, а часят въ колокол постной, а не в лебед, (на полѣ: зри, посылай чесоват), а к вечерне и к обѣдне звонят 1 часъ в два колокола, кромѣ полиелеосных святых. А обѣдни бывают в соборѣ во вся дни постные (на полѣ подъ

симъ: зри, приказ(ывай) о свещі тресвѣтлой да о покровех постных служащих). (л. 18) На 1 недѣле великого поста поют великій неѳимонъ за часъ; во всю недѣлю к неѳимону благовѣстят в лебед же (на полѣ Государь указал в ноугородцкой первую недѣлю до суботы, а въ прочие во вседневной), а звонъ бывает в два колокола един часъ. А ирмосъ поют по-единожды, а тропарей колко есть в пѣсне, толко и сказывают по крылосомъ и послѣ канона покрывают ирмосомъ: Безсѣменно зачатие. И поклонъ до земли, таж Внегда возвах со псалмы и обратяся на всю церковь и с поклоны по уставу. А по Слава (въ) вышних Достойна не поют, но по Сподоби Господи говорят: Святый Боже, а Господи силъ с нами буди поют по крылосомъ без конархиста, а отпустъ болшой во весь великій постъ на неѳимонѣ, и по отпустѣ прощение. А окромѣ перваго понедѣльника к заутрени благовѣстятъ за 3 часа до свѣта по вся дни во весь великій постъ, а блавѣстъ в лебед по вся дни, а звонят единъ часъ в два колокола, окромѣ полиелеосныхъ святыхъ. А заутрени поют по уставу постному; по второй и по 3-й кафизмѣ чтеніе о 6-м псалмѣ на первой недѣлѣ. А идѣже трипѣсна в триоди, и в минѣи поют ирмосъ единожды, а покрывают триоднымъ на сходѣ, а пѣсни говорят, которая есть по вся дни, да осмую по вся дни противъ триоды. А на 1-м часѣ поют: Заутра услыши гласъ мой, царю мой, Боже мой, по крылосомъ и стихи сказываютъ; потом слава і нынѣ на лѣвомъ крылосѣ приимают говоромъ, и Что тя наречемъ, и конецъ поютъ: Того моли о спасеніи душь наших, (л. 19) на гласъ 6-й. И потомъ поют: Стопы моя направи по словеси и Да исполнятся уста моя по крылосомъ и конечный отпустъ. А часы поютъ по вся дни, какъ 5 часовъ ударит дни, а к часомъ благовѣстятъ в лебед со второй недѣли до страстной, а часят в постной колоколъ, а поют по уставу постному, а обѣдни поютъ по вся дни во весь великій постъ, а к вечернѣ и к обѣдни звонят единъ часъ в два колокола кромѣ полиелеосных святыхъ.

В пяток 1 недѣли великаго поста к вечернѣ звонъ бывает средней, також и в суботу к заутрени и к обѣдне благовѣст во вседневной, а звонъ бываетъ средней, два часа ударит. А поют по уставу, какъ уставъ повелѣвает, а патриархъ служит у Ризположенія, а к часомъ и к обѣдни благовѣстят въ 4-м часу. А перед обѣднею отпущают ризы (на) службу духовнику да попу крестовому да 4-ре шанданы олово. А благовѣстят, доколева патриархъ велит, а у Ризположения начавъ часы и часят от патриарха же, а не из собора, и звонъ к вечерне от него же, а не из собора. А к Ризположению отпускают к службѣ сосуды серебряные, подъ золотыми болшие: потиръ серебряной и с покровцы с постными, да три блюдца серебряные, дна золоченые, да и (съ) звѣздою и з копьемъ. А недѣльной ключар

стоит у Ризположения у часовъ и у вечерни для часования (л. 20) и звону и для колива, а по заомбоннѣй молитвѣ поют над коливомъ по обычаю. И, отпустивъ литоргию, патриахъ розоблачается и посылает с коливом Богородицкого протопопа з братьею к государю царю и к царицѣ, а в собор приносят коливо с патриарша же двора, и над коливомъ поют в соборѣ протопопъ з братьею. А какъ государю царю и государынѣ царицѣ коливо отнесут и, пришед к патриарху, бьют челом на его благословенiи. В пяток павечерни поют малые.

На зборное воскресенье к вечерне и к заутрени благовѣстъ (зачеркнуто: в ревут) в болшой и звонъ бывает болшой во вся. А на крылосѣх пѣвчие дияки поют по уставу, а на выход протопопъ с соборомъ облачается в бѣлые ризы и выходятъ на выходъ и на литѣю, и вечерне конечный отпустъ. А заутреню поют по обычаю, а начинают недѣлной попъ со диякономъ, и послѣ славословия выходу со крестомъ не бывает, а евангелие воскресное чтут едино в олтарѣ [1]). А на 9-й пѣсне (зачеркнуто: в ревут) в болшой благовѣстят немного и на утрее благовѣстят в болшой немного да потомъ i в валовые, перемѣняя, до дву часовъ дни. И какъ власти сойдутся в церќовь, а мѣсто патриархово среди церкви приготовят, и потомъ патриархъ входит в церковь, и знаменается к чюдотворнымъ иконамъ, и облачается (л. 21) среди церкви, а власти облачаются в олтарѣ. А в валовой благовѣстят безпрестанно до звону обѣденново, а к образомъ всѣмъ, отколева идут, и имъ звонъ по обычаю средней, а встрѣчают недѣлные. И потомъ посылает патриархъ архимарита Симоновского в Вознесенской монастырь по образ пречистые Богородицы (надъ этимъ: не носят) и встрѣчает Еѣ митрополитъ меншой или архиепископъ пред полуденными дверми, а Вознесенской иконѣ звонъ средней же. А чюдотворныя иконы от Благовѣщения и от Рождества с сѣней и от Стрѣтения [2]) встрѣчает крутицкой митрополит, а иногда и самъ патриархъ со властми выходит в полуденныя двери на встрѣтение тѣх святых иконъ, и кадит их, и потомъ цѣлует их. И поидут в церковь по чину и станут противу патриархова и противу царского мѣста, а звонъ к тѣмъ к чюдотворнымъ иконамъ бывает с ревутомъ (на полѣ: зри), а государь царь за тѣми ико-

---

[1]) Противъ сего и ниже на полѣ: Взят образ у патриарха Георгия великаго князя да образ Ѳилиппа митрополита.

[2]) На полѣ приписано: А из собору выносят пят иконъ: Троицу, Спаса, Богородицу, Николу, Дмитрея Селунсково, что стоят у предѣла Петра и Павла на лѣвой рукѣ, да Богородицу из киота; Богородицу Петровскую носят же да Спаса, что на гробу Петра чюдотворца прикладываетца народ, держат попы за мѣстом на сторонах, а на другой сторонѣ Богородица Смоленская, а у тѣхъ иконъ стоят по одному архимариту. А какъ изготовятся с ыконами на вы-

нами в то время (зачеркнуто: не идет) приходит (на полѣ: зри). И какъ чюдотворныя иконы снесут отвсюду, и патриархъ всходит на свое уготованное мѣсто, и повелитъ благовѣстити к обѣдне, и потом патриархъ повелит дѣиствовати над просфирами (на полѣ: положит Троицоу на престолъ, сенэникъ), а молебновъ пред обѣднею не бывает. И в самое дѣйство государь пріидет к дѣйству, к обѣдне, и ему, государю, звонъ единъ с ревутом, И прікладывается государь к чюдотворнымъ иконамъ и станет на своемъ царскомъ мѣсте [1]), и тогда звонят с валовыми во вся, и патриархъ повелитъ звонити к обѣдне три звоны во вся же. (Зачеркнуто: А ключари приготовят на амбонѣ налой (л. 22) с паволокомъ) и положат книгу сенаникъ на престоле, а на ней писанъ образъ пресвятыя Троица, по чему кликати Вѣчную памят. И начинают по обычаю литоргѣю служити. И какъ власти поидут сь еvангелиемъ на выход, и послѣ выходу, какъ вшед патриархъ со властьми в олтарь и окрестъ престола кадит и весь олтар, и клирицы в тѣ поры и дияконъ говорят тропари и кондаки, а панамари и сторожи поставятъ скамью с ковромъ. И архидиякон веземъ Троичную книгу, еже есть сенаникъ, и придет к патриарху; патриархъ же приложится х книгѣ Троичной и цѣлует ю и благословит архидиякона. Архидияконъ же взем благословеніе и взойдет на амбонъ [2]) и начнет кликати: [3]) Троице святая; таж кличетъ: Заповѣдь святых апостолъ и святых отецъ. А патриархъ со властми сядут в олтарѣ на горнемъ мѣсте, а протопопъ в бѣлых в ризах сядут на скамье противъ патриарха, а ключари роспись приготовятъ да списокъ—всѣмъ побиеннымъ памят, которые в сенанике не написаны. И чтет их попъ соборной болшой пред престоломъ вкратцѣ во всю обѣдню. И какъ архидияконъ станет кликати вѣчную память кому болшую или среднюю или меншую, на имя коему святому, и в ту пору ключари в минѣях в полотенцах по росписи приискивают которые иконы цѣловати, а дияконы подносят тѣ святыя иконы, (л. 23) к патриарху на цѣлование, а протопопы поют Вѣчную памят, а по крылосомъ пѣвчие поют також Вѣчную память. А государь царь мало постоя и поидет к обѣдне к Благовѣщению и послѣ обѣдни

ход и станут среди церкви, начинает дьяконъ и патриархъ: Благословенъ Богъ и протопопы припѣвают кануну запѣвъ, а конархистъ стихи в кануне.

[1]) Подъ этимъ на полѣ: Во 169-м и во 170-м и во 171-м году государь изволил быти дѣйству в церкви.

[2]) На полѣ приписано: Государь слушает обѣдни в соборе. Паметоват: приготовить скамья, на чем иконы поставит с верху, а иконы провожает патриархъ после обѣдни.

[3]) На полѣ: 160 указал патриархъ сначала кликанію поднести Спасовъ образ и Богородичин, потом же святых, а царю подносит ключар в ризах в царския двери.

придет государь царь в соборъ ко многолѣтию, и к государеву приходу в другой ряд не звонят (на полѣ: зри), а государь пришед в соборную церковь и станет на своемъ же мѣсте. И архидияконъ начнет кликати многолѣтие государю царю высочайшимъ гласомъ, а патриархъ со властми встанет от горняго мѣста, и станет противъ престола, и возмет крестъ золотой. И какъ прокликнет архидияконъ государю царю многолѣтие, и государь придет и станет близ царскихъ дверей, а патриархъ здравствует государя на многа лѣта и благословляетъ государя крестомъ. А потомъ царицѣ и царевичу и царевнамъ кличетъ, а государь царь с мѣста своего с царскаго к здравствованiю к царскимъ дверямъ приходит. И потомъ архидияконъ кличетъ многолѣтие патриарху, и государь царь паки с мѣста своего соидет, и станет близ царскихъ дверей, и здравствует государю патриарху, а патриархъ государя благословляет крестомъ. И архидияконъ кличет многолѣтье всѣмъ крестияномъ, и боляре придут, и станут близъ царских дверей, и здравствуют государю патриарху и потомъ государю царю. И послѣ многолѣтья государь поидет к себѣ и, пошедши, (л. 24) государь прикладывается к чюдотворнымъ иконамъ, а патриархъ возгласъ обѣдне возглашает: Яко святъ еси, Боже, нашъ... Аминь, а пѣвчие по крылосомъ почнут пѣти: Святый Боже. И поряду божественая литоргия Великаго Василія. И послѣ обѣдни государь патриархъ провожает святыя иконы с кадиломъ в сторонние двери со властми, и прикладывается к чюдотворнымъ иконамъ, и отпускает с великою честию (на полѣ: зри, звон болшой). И потомъ отходит на свое мѣсто, и разблачается, и по розблачанiи прикладывается к чюдотворнымъ иконамъ, и отходитъ в домъ свой, радуяся и славя Бога. (Зачеркнуто: А ключари велят панамарем і сторожем ставити святыя иконы по тяблямъ, которые будет толко иманы на цѣлование) [1]) А з зборнаго воскресения начнут к часом благовѣстити, какъ 4 часа ударит дни.

А сие на амбонѣ кличется:

Стефану преподобному ісповеднику ноября въ 28 день.

Феодорꙋ Студійскому ноября въ 11 день.

Семиону Столпнику сентября въ 1 день.

Петру, митрополиту Московскому (приписано: прикладываются ко гробу).

Алексѣю митрополиту (приписано: изъ Чюдова подносятъ. Ключар преж поднесет царю, потом патриарху).

---

[1]) На полѣ другою рукой: А 140-го и 141-го слушал патріарх обѣдню и и с часами у Димитріа мученика в предѣле, и впред там просвиры готовят велѣт да и Агнецы там же или во ином предѣле вынимати, что в собор на недѣлю к службѣ.

Ионѣ митрополиту (приписано: к образу).

(л. 25) Иванну, архиепископу Новгородцкому сентября въ 7 день.

Еуфимию и Ионѣ вмѣсте Новгородцкимъ: Еуфимию марта въ 11 день, Ионѣ ноября въ 5 день.

Никите, епископу Новгородцкому генваря въ 30 день.

Леонтию Ростовскому маия въ 23 день.

Исаию и Игнатию Ростовскому маия въ 15 день.

Арсению, епископу Тверскому марта въ 2 день.

Стефану Пермскому априля въ 26 день.

Антонию и Ѳеодосию Печерским маия въ 3 день—въ 7 день.

Сергию чюдотворцу сентября въ 25 день.

Преп. Варламу Новгородцкому ноября 6 день.

Никону чюдотворцу ноября въ 17 день.

Кирилу, Белозерскому чюдотворцу июня въ 9 день.

Димитрею Прилуцкому февраля въ 11 день

(л. 26) Деонисию Глушицкому июня въ 1 день.

Аврамию Ростовскому октября въ 29 день.

Князю Феодору Ярославскому сентября въ 19 день.

Никите Переславскому маия въ 22 день.

Преп. Еуфимию Суждальскому априля въ 1 день.

Преп. Паѳнотию Боровскому маия въ 1 день.

Максиму, Христа ради уродивому ноября въ 11 день или августа въ 13 день.

Михаилу Хлопскому генваря въ 11 день.

Зосиме и Саватию Соловецкимъ априля въ 17 день—сентября въ 27 день.

Александру Свирскому августа въ 31 день. Четыремъ всѣмъ вмѣсте одна кличь.

Преп. Макарию Колязинскому и Саве Сторожскому—обѣиемъ вмѣсте: Макарию марта въ 17 день, Саве декабря въ 3 день.

Макарию Желтовотскому июля въ 25 день.

Преподобному Антонию Римлянину (л. 27) августа въ 3 день или генваря въ 17 день.

Антонию Сіискому декабря въ 7 день.

Василию Блаженному августа въ 2 день.

Благовѣрному князю Владиміру июля въ 15 день.

Князю Александру Невскому ноября въ 23 день.

Борису и Глѣбу июля въ 24 день.

Князю Михаилу Черниговскому сентября въ 20 день.

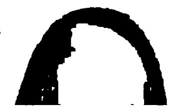
Князю Георгию Владимирскому (на полѣ: кличь послѣ Александра Невского) февраля въ 4 день, а образ тогда имати от патриарха, а в соборѣ его нѣт.

А празновати не велѣлъ в великій постъ сим святым государь патриархъ (позднѣе и другою рукою приписано: Өиларет Никитичъ). В великій же постъ в постные дни, окромѣ суботы и недѣли, празнуют Еуфимию, Новгородцкому чюдотворцу, и инѣмъ святым, коимъ святитель повелитъ и поют сицевымъ образомъ. Вечеръ и утро благовѣстъ в лебед, а звонъ бывает средней, а поют по уставу постному, а на часѣх: на 3-м часу, на 6-мъ часу, на 9-мъ часу не часят в колоколъ, но токмо к обѣдне звонят во вся (л. 28) средней звон, а тропарь и кондакъ на часѣхъ говорят святому, а 140-го приказал патриархъ часить и Предтечи и 40 мученикомъ (на полѣ: зри).

В пяток 2-й недѣли великого поста к вечерне звонъ средней, а поют по уставу. На Господи возвах стихиры в триоди 2-жды, в охтаѣ 4 и святому 4, а в вечерѣ неөимоны поют болшие, а на неөимонѣ говорятъ (на полѣ: зрі) по первомъ Святый Боже тропарь по уставу: Апостоли, пророцы, Слава, Помяни Господи, и нынѣ, Мати святая, и на послѣднемъ трисвятомъ кондакъ Со святыми покой, Слава и нынѣ, Возбранной воеводе, а отпустъ меншей. Панахиду большую поют среди церкви протопопъ соборомъ, а канон говорит за упокой. И сицѣ бываетъ в пятокъ к вечерне и въ 3-ю и въ 4-ю недѣлю. И наутреи послѣ обѣдни на томъ же мѣсте меншие панахиды поют соборомъ же (приписано: А какъ ударит во дни 12 часовъ, благовѣстъ къ заутрене за четыре часа, а къ павечернѣ с четвертью за часъ).

В суботу 2-й недѣли на утрени благовѣстъ (зачеркнуто: в лебед) во вседневной, звон средней, а поютъ по уставу, а патриархъ служит того дни у Ризположения, а к обѣдне, как два часа ударит. В недѣлю 2 или во ин ден великого поста празнуют чюдотворной иконѣ пречистой Богородицы Өедоро(л. 29)вской у Рожества на сѣнях для царьскаго избрания (приписано на полѣ: То бывало и в соборе со всенощным). А к недѣле в вечере и утре благовѣстят в новой болшой колоколъ, звонъ бывает болшой во вся (на полѣ другою рукой: А будет в простой день, то к часом в лебед и часят от Рожества с сѣней по оуказу, а к вечерне і на утрени и к литоргіи в новой въ болшой), а облачаются власти в ризы бѣлые, а о прочемъ чину і о звону писано, якоже и сентября въ 8 день бывает (на полѣ другою рукой: а поют по Предтечевѣ главѣ, [1]) а на

[1]) На лоскутѣ, вплетенномъ между лл. 36 и 37, замѣчено: Марта въ 13 день празноват пречистой Богородицы Өедоровские, часы и вечерню пѣт по Предотечевой главѣ, а въ 14-м числе заутреню пѣт с величаньемъ по Предотечевой главѣ, а литоргия по Предотечевой же главѣ Прежесвященная, а гдѣ храм пречистой Богородицы Өедоровские, и тут пѣть въ 13-м числѣ и въ 14 день совсем, а литоргия служит Златоустова.



поліелеи пѣснь всяку духовную, а служба Преждесвященная окромѣ храма). А патриархъ со властми бывает у Рожества на сѣнях у вечерни и у всенощного и у заутрени и у обѣдни, и литоргисают соборомъ. И того дни патриархъ со властми хлѣба ѣстъ у государя царя [1]).

В 3-ю суботу святаго великаго поста поют, якоже въ 2-ю указася; також и въ 4-ю суботу по томуж образу поют, якож и въ 2-ю: вечеръ и утро благовѣстят в лебед, звонъ бывает средней, а поют по уставу по тому же образу, якож и во 2-ю суботу указася. И по всѣ суботы за зборы бывают власти, кромѣ патриарха, а патриархъ литоргисает по всѣ суб оты у Ризположения, а в соборѣ не бывает.

В недѣлю 3-ю святаго поста крестопоклонения вечеръ и утро благовѣсть (зачеркнуто: в ревут) в болшой; звон бывает болшой. А пред вечернею ключари крестъ (на полѣ: болшой, что в нем животворящее древо) с василки приготовят и пелену по черной землѣ крещатую—бѣлые (л. 30) кресты мѣлкие, а бивалъ алтабасъ по черной землѣ бѣлъ, и на блюдѣ серебряномъ поставят на жертвенике. И недѣльной попъ со диякономъ вземъ крестъ, якоже уставъ указует о всемъ на Воздвижениевъ день, и относят, и поставляют на престолъ, и пред нимъ возжгут свѣщу на всю нощь. И поютъ вечерню, по уставу, а недѣлной попъ со диякономъ начинают в черных ризах а на выход выходит протопопъ з братьею и на литѣю, а отпускает вечерню протопопъ. А за 4 часа до дни благовѣстят заутреню в тот же (зачеркнуто: в ревут) болшой. Какъ власти к заутрени сойдутся и придет государь патриархъ, и начнут полунощницу в постных ризахъ недѣлной попъ со дияконом. И по отпустѣ полунощницы звон к заутрени. И заутреню начинают недѣлной же попъ со диякономъ [2]) и еvангелие чтет едино воскресное рядовое недѣлной же попъ в олтарѣ. И каноны поют по уставу, а на 9-й пѣсне благовѣстъ в ревут. И какъ начнут пѣти на сходѣ Достойна, и патриархъ вшед со властми в олтар и начнут облачатися в олтарѣ в черные ризы. И по облаченіи станет патриархъ прямо престола, идѣже крестъ на блюдѣ, и начнет свѣщи витые раздавати всѣм властемъ і священникомъ. И в ту пору ключари поставят среди церкви налой с паволокою и с подсвѣщни(л. 31)комъ, а подьяки поставят токмо коверъ да стулъ с подушкою, а мѣста не поставляют. И потом подияки поют Славословие строками, и послѣ Славословия пѣвчие по крылосомъ понут пѣти Святый Боже, а патриархъ кадит окрестъ престола и вла-

---

[1]) Другою рукою послѣ этого: А в навечери у празника во 171-м году служили обѣдню два архимарита. Государь кручинился на ключарей, что о празнествѣ не докладывали зарание.

[2]) На полѣ противъ дальнѣйшаго: 161-го в недѣлю третию великова поста государь царь был у заутрени с начала, а про дискосъ патриархъ кручинился и впред крестъ класть на золотом блюдѣ. К воздвиванию царь не приходит.

стей. И по каженіи ключарь благословится звонити, и бывает звонъ з болшим. И потомъ вземлет честный крестъ патриархъ на главу с василькомъ и поидет сѣверными дверми, а пред нимъ идут подьяки со свѣщами и с лампадою и потомъ дияконы—первое с шапкою, потомъ с четырма рипидами, а архадиякон[1]) и протодияконъ кадят в два кадила, а в то время звонят во вся колокола з болшим колоколом без валовыхъ. А идут косно кругомъ обоих столповъ, а патриарха под руки ведут два митрополита или архиепископъ, а всѣ идут откровенными главами—власти и попы и дияконы. И какъ придут прямо налоя среди церкви, и поставят крестъ з блюдомъ на налое, на пеленѣ с василкомъ. И патриархъ станет на своемъ мѣсте, и архидияконъ принесет кадило, и примет патриархъ кадило, и поклонится на оба лика властемъ, и кадит крестообразно налоя, идѣже стоит честный крестъ, и потомъ всю церковь (л. 32) и властей и священниковъ и клириковъ, и станетъ на своемъ мѣсте. И звонъ престанет, и архидиякон возгласит: Премудрость, а протопопъ трижды соборомъ проговорят: Спаси, Господи, люди своя, а концовъ не поют. А 136-го году и 137-го году велѣлъ патриархъ пѣти весь тропарь, а тропарь прежде сего по крылосомъ говорили. А потомъ патриархъ самъ начнет пѣти: Кресту твоему покланяемся, Владыко, 3-жды, а власти и священницы вкупѣ с нимъ же поют во един гласъ. И потомъ цѣлуют честный крестъ сам патриархъ и по немъ власти, таж священницы, а по крылосомъ поют пѣвчие на гласъ стихиры, а сказывает подьякъ. И потомъ ключари возмут налой с честнымъ крестомъ и поставят противъ патриархова мѣста, и стоит до отдания, еже в пятокъ. А патриархъ со властми войдет в олтар, и розблачается, и отходит на свое мѣсто, а недѣлной попъ отпускает по обычаю со дияконом заутреню. А какъ отдадут часы, и в валовой колоколъ благовѣстят к молебномъ три часа дни. И потом входит патриархъ в церковь и облачается к молебномъ среди церкви, на своемъ мѣсте стоя, також и власти. И начнут пѣти молебенъ пред обѣднею, и потом литоргисают (на полѣ: к обѣдне звои зболшимъ же), и послѣ обѣдни хлѣба ѣдят всѣм соборомъ у патри(л. 33)арха. На крестопоклонной же недѣлѣ литѣи за упокой по утрени не поют (на полѣ: зри). Во Алексѣевской монастырь за недѣлю празника посылается власть, а с ним архимариты и ігумны.

В понедѣльник 4 недѣли великого поста на 1-м часу преж поют по крылосомъ: Заутра услыши гласъ мой, Царю мой, Боже мой; стих сказывает попъ в олтарѣ, і нынѣ, Что тя наречемъ, а конецъ его поют на гласъ 6. А в то время панамарь поставляет налой со крестомъ среди церкви, и выходит дияконъ со свѣщею, а поп с ка-

[1]) Подъ этими словами: Во 175-м году к поклонению царь приходил.

дилом и кадит окрестъ налоя по чину и всю церковь. А протопопъ з братиею стоят на сходе на оба лика и по каженіи поют на сходе: Кресту Твоему покланяемся, Владыко, 3-жды. И цѣлует честный крестъ по чину, и стихиры поют на целование. И потомъ трисвятое, и кондакъ кресту, и октения, конечный отпустъ, а налой поставляется на преж реченномъ мѣсте. Також и в среду крестопоклонную бывает. В понедѣльникъ на крестопоклонной прилучилося 40 мученикъ, а о крестопоклоненіи в сомнѣние учинилося, что индѣ бывает, а индѣ не бывает, и о том докладывати. Да в суботу ж на той ж недѣлѣ крестопоклонной прилучилося празновати чюдотворной иконѣ Ѳедоровской, и за упокой патриархъ (л. 34) не велѣлъ ничего пѣти, а облачение бывает в бѣлых ризах, а крестъ относят протопопъ (на полѣ: зрі. Позднѣе приписано: В недѣлю пред Благовѣщеніевым днем 141-го указал патріархъ вынимати Агнецы на прочія дни, а в Благовѣщеніевъ день не велѣл на іная дни вынимати).

Въ 25 день марта Благовѣщение пресвятыя Владычицы нашея Богородицы приснодѣвы Марія, а празнуют у государя на сѣнях, а бывает тамо патриархъ со властьми у вечерни и у всенощного и у празника литоргисает патриархъ. И о звону и о всякомъ чину указ бывает от патриарха у празника, а благовѣстят к часомъ на предпразнество в ревут, а к вечерне в празникъ и ко всенощному и к обѣдне в болшой колокол в новой звонят, и звонъ бывает болшой, а государю царю звон лишней не бывает . . . . когда на площади бывает. А поют все по уставу постному, толко на часѣх в колокол не часят. А протопопъ Богородицкой там не бывает, а к вечернѣ і ко всенощному в соборѣ в постных ризах начинают, а к обѣднѣ в бѣлых ризах. Благовѣстят непремѣно до вечерни, а обѣдню поют с вечернею вмѣсте по уставу[1]), а послѣ паремьи свѣщею треплетеною осѣняет священниковъ, якоже и на прежесвященной. И отданию поют со архангеломъ и со дневнымъ вмѣсте по уставу. Того же дни к павечерницѣ благовѣстят в лебед и звон в два колокола. Аще ли отданіе в суботу 3-ю или 4-ю, то суботнеи трипѣсны выпѣти в четверток на павечернице да и пѣсни псалтырныя в четверток же всѣ договорити. Въ 26 день поют отданию со архангеломъ вмѣсте, а к заутрени благовѣстят в ревут колоколъ; звонъ бывает болшой, а к часомъ благовѣстят в тот же ревут да и часят. И послѣ часовъ к вечерне и к обѣдне зво(л. 35)нят болшой звон во вся, а поютъ по уставу постному. А коли прілучится архангелу на страстной недѣлѣ, и выпѣвати въ 5-ю недѣлю, а Марье Египетской в простъ день[2]).

---

[1]) На полѣ: Во 171-м году в навечери обѣдню служили два архимарита.

[2]) На полѣ: Во 169 году был государь у празника, у Благовѣщения, и

Во вторникъ 4 недѣли великого поста вечеръ и заутра в среду трезвонъ средней кресту, в среду ж крестопоклонную к обѣдне благовѣстъ в лебед, а звон бывает средней, да поют по уставу постному. В пяток крестопоклонные недѣли к часом благовѣстъ в лебед и часят по постьному. И какъ часы проговорятъ, и по послѣднемъ трисвятомъ выйдут соборомъ протопопъ з братьею или ключарь в черных ризах, и поставят панамар и налой со крестом среди церкви, и протопопъ кадит окрестъ налоя и всю церковь и крылосы. И по каженіи поют: Кресту Твоему покланяемся, соборомъ 3-жды, и по крылосомъ подьякъ сказывает стихиры крестные, еже на цѣлование. И по цѣлованіи креста взявъ протопопъ блюдо со крестомъ на главу, а в ту пору ключари велят к обѣдне звонити средней звонъ, а крестъ полагается на престолъ, а патриарху облачения не бывает. Аще ли изволит крестъ цѣловати патриархъ, то прежде самъ целуетъ без облачения, а по нем власти и прочіи вси людие.

(л. 36) Марта въ 30 день прилучилося быти в суботу 4-ю поста память Іонѣ чюдотворцу, и пѣли вечерню и обѣдню по уставу, а к часомъ благовѣстили в новой болшой колокол, и звонъ был болшой во вся. А ключари полагали болшие плащаницы на Іонину раку и на верхъ старых, а государь и патриархъ и со властьми (з а ч е р к н у т о: были) бывают у вечерни и у всенощного и у обѣдни. А ко всенощному и к обѣдне благовѣстят в тот же болшой колокол в новой, а священницы облачаются в бѣлые ризы. А после вечерни государь слушает молебна у Іоны чюдотворца, а ключари поставляют налой с празникомъ, которой образъ в ходы носят, да пречистые Богородицы образ, что Петръ чюдотворецъ писалъ. А на утрені величание поют и празникъ поставляют среди церкви, и свѣчи раздавает патриархъ государю и боляромъ і властемъ. А патриарху мѣста не поставляютъ, а облачается в олтарѣ, а по 6-й пѣснѣ ублажение, якож и Петру чюдотворцу, поют.

В недѣлю 4-ю святаго поста поют Ивану Лѣствичнику по уставу: вечеръ и утро благовѣстят в ревут, звонъ бывает болшой, а властемъ на вечерне облачения не бывает, а вечерню и заутреню отпускает недѣльной попъ со диякономъ (л. 37), а еѵангелие чтут на заутрени воскресное едино пред канономъ, а на 9 пѣсне благовѣстят в ревут, а после Славословия выходу не бывает и еѵангелия не чтут. А какъ часы отдадут, и к молебномъ благовѣстят в валовой колоколъ, и пред обѣднею молебны поют соборные.

звон ему, государю, бывает. А на всенощном поставляютца хлѣбы болшие благодарные; пекут на дворцѣ и приносят ключники сами, а скатерть стелет самъ дворецкой под хлѣбы. И послѣ обѣдни роздает владыка государю и куски потом бояром.

В среду 5 недѣли святаго поста к часомъ благовѣстят в лебед, а к вечерне и к обѣдне звонъ бывает средней со вседневным, и поют стихиры по уставу. И какъ мученичныи сказавъ, и начнут пѣти стихиры великого канона, и оба лика сходятся. И поставят скамьи [1]) и, пропѣвъ стихиры, поклоны кладут, койждо ликъ на свою стихиру, по 3-жды. И поряду литоргия постная, а павечерню поют малую, а на ней говорят кондакъ: Душе моя. А к стоянию противъ четверга благовѣстят в лебед, какъ 4 часа нощи непремѣнно ударит, и звонъ бывает средней со вседневнымъ, а поют по уставу прежде полунощницу [2]), а потомъ заутреню, а канонъ на подо(бенъ): Хотѣхъ слезами. А 134-го году повелѣлъ патриархъ к стоянию благовѣстити, какъ 4 часа нощи ударит; по благовѣсту и звон не мешкав. В четвергъ 5 недѣли на утрени бывает, и часы и обѣдня поскору труда ради бдѣннаго. И благовѣстят к часомъ, какъ 4 часа ударит (л. 38) дни.

В пяток 5 недѣли к заутрени благовѣстят в лебед, звонъ единъ в однѣ колокола. Аще (позднѣе это слово приписано) в пяток предпразднество прилучилося (прилучится) Благовѣщению и в суботу акаѳиста, в пятокъ благовѣстят (зачеркнуто: благовѣстили) в ревут и часят от Благовѣщения с верху, а не из собору от Пречистые, а к вечернѣ звонъ бывает с новымъ колоколом. В той же в пяток 5 недѣли святаго поста впред к часомъ благовѣстити указано (в ревут, а звонъ болшой без новаго колокола [3]). 137-го году указалъ государь патриархъ, что и впред на тот день к часомъ благовѣстит в ревут. А поют вечерню по уставу постному [4]), а к павечерне благовѣстят в лебед, а звонят единъ часъ в два колокола, а павечерницу поют меншую, а трипѣсна выпѣвают на павечерницы да и настоящаго святаго канонъ. А после вечерни и обѣдни патриарху облачения не бывает к молебну, а государь у обѣдни того дни не бывает же. А в предѣле у Похвалы вечерню поют токмо празнику единому: стихиры на 8, а дневныя на стиховнѣ, Слава і нынѣ празнику, паремьи празнику. А бо́лшую соборную церковь на каноне метут, а в Похвалѣ коверъ пастелют во весь предѣл для· царского приходу; а коли царь не бывает, тогда и коверъ не (л. 39) бывает послан. А заутреню поют попъ со диякономъ, а в вечеру приказывают на дворце о крупичатых просѳирах.

В суботу 5 недѣли поста в большемъ соборѣ поют заутреню, а

---

[1]) Противъ этого на полѣ: 161 (т. е. года) отставлены.

[2]) На полѣ: 161 полунощницы в келиях указал.

[3]) На полѣ: К празнику посылается архимарит да игуменъ к Похвалѣ да посылается архимарит да игуменъ к Николѣ-Старой Проще, что у Тресвятцких ворот подле город: тутъ празникъ Похвалы.

[4]) На полѣ: 141-го к часом патріархъ велѣл благовѣстити в лебед, а к вечернѣ звонъ с ревутом.

благовѣстъ в ревут и звон бывает болшой без новаго болшаго колокола, а благовѣстят въ 4-м часу нощи. И преж поют полунощьницу [1]), а отпущает недѣльной попъ, а потомъ заутреню начнет протопопъ с протодиякономъ в постных ризах. И на первых кондаках и икосѣх протопопъ кадитъ олтарь весь и всю церковь и первые кондаки чтет в олтарѣ пред престоломъ [2]), а протодиякон в то время кадит образ пречистые Богородицы Владимирские, також и во вторые кондаки. И на третьей и на 4-й и на всѣх статьях протопопъ кадит всю церковь, кромѣ олтаря, а протчие кондаки и икосы чтет протопопъ на амбонѣ, а протодияконъ образ кадит пречистые Богородицы. А поют; заутреню всю по уставу, а патриарху облачения не бывает на стоянiи, но стоит на своемъ мѣсте всю заутреню, а в кондаки и в икосы всѣ стоит, снявъ клобукъ, и держит свѣщу в руцѣ; також и власти всѣ стоят со свѣщами, снявъ клобуки. А канонъ поют токмо Похвалѣ на 12, а ирмосы (л. 40) по 2-жды, а покрывают тѣм же ирмосом на сходѣ [3]); а трипѣснъ поют по обычаю, а покрывают ирмосомъ празника, а не триоднымъ, а пѣвчие поютъ кондакъ: Возбранной воеводѣ, на оба крылоса, и концы у икосъ. А государь бывает у стояния у Благовѣщения, а в предѣле у Похвалы бывает архимарит да протопопъ да схожой недѣльной да пѣвчие [4]). А по 6-м по кондакѣ и по икосѣ поют Многомилостиво и величание, а о прочемъ чину весь указ писан октября въ 26 день. А к обѣдне того дни благовѣстятъ в ревут въ 3-мъ часу дни, а патриархъ служит в болшом в соборѣ со властми, а государь пришедъ к празнику в собор и прикладывается к чудотворнымъ иконамъ. И пришед к патриарху, приняв благословение от патриарха, и поидет в предѣлъ к Похвале к обѣднѣ [5]) и тамо государь слушает обѣдню, на коврѣ стоя. А у Похвалы служат архимаритъ Чудовской да Богородицкой протопопъ да схожой священникъ да два диякона, схожой да предѣлной, а на крылосѣ поют пѣвчие государевы. А послѣ обѣдни государь слушает молебна у празника, и послѣ молебна прикладывается ко святымъ иконамъ, и пойдет к себѣ, и за государем,

---

[1]) На полѣ: Во 161 году нѣсть полунощницы, какъ и выше тою же рукой на полѣ приписано: без полунощницы (поют заутреню).

[2]) Подъ этими словами на полѣ: На послѣдней славѣ псалтыри входит патриархъ в олтарь, облачит патрахил да анеор и подносит государю свечю и бояром, а властем въ олтарѣ, а к послѣднему кондаку патриархъ входит в олтарь и говорит: О всепѣтая. На девятой пѣсне свѣчи в руках засвѣчивают.

[3]) На поляхъ: Во 174 м, по совѣту великаго государя со властьми, было целование на хвалитных.

[4]) На полѣ выноски: А поют всенощное, а звон всякой от них бывает (исправлено: А поют нееимон, а звонят всѣ звоны от празника, а заавонную статью чтут во апостолѣ, а кондаки і икосы чтет либо ключарь или попъ).

[5]) На поляхъ: Зри. Во 155-м году государь царь был в соборе у празника

по благословенію патриархову, протопопъ з братіею пойдут к государю царю с просфирами. А коли прилучится въ 5-ю суботу великого поста для ради царевича именинъ (на полѣ: зри) Алексѣя человѣка Божія, ино поют Алексѣю по Предотечевой главѣ, или по 40 мученикъ главѣ, или по храмнымъ. (л. 41) Того ж дни в суботу вечер благовѣстят в ревутъ и звонъ бывает болшой. И какъ патриархъ, вшед, войдет в церковь, и недѣльной попъ со диякономъ начнут вечерню, а на вечернѣ и на литѣи протопопъ з братьею облачаются в постныя ризы и на выход выходят такожде і дияконы. А патриархъ приказалъ во весь год противъ воскресных дней на выходѣ (на полѣ: зри) облачатися протопопу з братиею, а патриарху и властемъ облачения не бывает.

Велѣл патриархъ пѣти Макарию Колязинскому в недѣлю 5-ю поста, а Марье Египетцкой во ин день; 140-го отказалъ, пѣт не велѣлъ. В недѣлю же [1]) 5-ю святаго великого поста на утрени благовѣстят в ревут, звон бывает болшой без новаго колокола болшово (исправлено: благовѣстят в болшой, а когда не празнуютъ Марье Египетцкой, благовѣстъ в ревут). И какъ патриархъ вшед в церковь и станет на своемъ мѣсте, и недѣльной попъ со диякономъ начнут полунощницу и потомъ заутреню по уставу, а поют того дни Марье Египетцкой, а на утрени чтут еѵангелие воскресное в олтарѣ. И потомъ поютъ каноны по уставу, а на 9-й пѣсне в ревут благовѣстят, а на Славословіи выходу со еѵангелиемъ не бывает (зачеркнуто: (л. 42) и другаго еѵангелія не чтут же) и послѣ Славословия конечный отпустъ. А того дни патриархъ и власти и священницы облачаются в ризы в постныя, якож во весь великій постъ; токмо на Ионину памят служит патриархъ, и власти и священницы облачаются в бѣлыя ризы. В ту ж 5 ю недѣлю святаго великого поста по утру в валовой колокол благовѣстят к молебнамъ. И въ 3 й часъ дни государь патриархъ входит в церковь, и станет на своемъ уготованномъ мѣсте среди церкви, и положит начало, и прикладывается ко святымъ иконам, и потомъ, вшед в олтарь, благословляет у престола властей и, пришед к жертвенику, цѣлует святый дискосъ і святый потир, и потомъ выходитъ из олтаря, и станет среди церкви на своемъ мѣсте, и облачается на рундукѣ, а власти облачаются в олтарѣ. И по облаченіи начнут молебенъ пѣти, и власти вышед из олтаря и станут по своимъ

(прибавлено другою рукой:) и во 169, а образ Влахернской Богородицы переноситца противъ патриарша мѣста, и звон государю, а начинал протопопъ, а пѣли заутреню без полунощніцы. Въ другихъ мѣстахъ: Во 161 государь царь у празника не был. Во 170-м году царь не был. Во 173 году царь был и во 175-м был.

[1]) Противъ дальнѣйшихъ словъ на полѣ: 171 го празновали Марье Египетцкой звон болшой. К празнику посылаютца власти к обѣдне в Срѣтенской; царю выход, а на рву к Покрову (въ) церковь Марьи Египецкой посылаетца власть же.

мѣстомъ, а ключари велят звонит к молебномъ во вся. И, отпѣвъ молебенъ, благословит патриархъ дѣйствовати над просвирами. И поют обѣдню по уставу. И послѣ обѣдни патриархъ розоблачается, и прикладывается ко святымъ иконамъ, и пойдет въ домъ свой. В ту же недѣлю или в понедѣльникъ благо(л.43)словляются ключари у патриарха в лѣсъ по вербу послати сторожей прискати.

В среду 6 недѣли святаго великого поста въ 3-емъ часу дни ѣздит патриархъ со властми к государю звати к вербному воскресению (на полѣ: зри), а пред нимъ идут ключари, а несутъ крестъ на блюдѣ серебряномъ воздвизалной, на нем же святая вода с финикомъ. Да с тоѣ ж среды ключари станут вербу уряжати, а по болшую вербу посылают сторожей въ город на площад купити, а сами емлют из казны с патриархова двора от казначея винные ягоды и изюмъ и рожки и орѣхи грецкие и финики, а яблоки емлют из государева дворца, и приготовливаютъ, и въ 3 дни нанизывают на нити (на полѣ: і то нынѣ отказано), а пособляют низати сторожи. А на нити синие емлют ключари с патриархова двора гривну денегъ или 4 алтына, а на мелкую вербу емлютъ по 10 алтынъ или по 4 гривны, и велят купити на площадѣ вербицу хорошую, и отбирают в пяток, и и полагают в Похвалѣ. И приготовливают мѣлкую, рѣжут мало болши пяди и на них накладывают и яблоки и винные ягоды и изюмъ и рошки и ѳиники и полагают ихъ в Похвалѣ до времени. И приготовливают вербы много, понеже (л. 44) в вербное воскресение первое раздает патриархъ на утрени, а другой ряд роздает патриархъ, какъ государь придет к молебну. И какъ итти к празнику государю и боляромъ и властемъ и всему народу, а идут к празнику весь народ с вербою (и) от празника до соборные церкви.

В четвергъ 6 недѣли на неѳимонѣ послѣднее поется: Господи сил с нами, а от того дни кондак говорится и до суботы великіа, да в пяток 6 недѣли кончаются во псалтыри пѣсни, а в писмяном уставѣ в соборѣ написано, что на страстной недѣлѣ в понедѣльник и вторник і в среду пѣсни говорит, і то не дѣлом, потому что охтай не поется, а се в триоди три пѣсни не всѣ. А к часом благовѣстят в лебед, а к вечерне звонъ болшой с ревутом без новаго колокола [1]).

В суботу Лазареву к заутрене и к обѣдне благовѣстят в ревут [2]) и звонъ бывает без болшаго новаго колокола, а поют по уставу. Аще ли прилучится предпразнество Благовѣщения в сію суботу Лазареву, то от сѣх мѣстъ не поется в ряду предпразству, но на павечерницѣ.

---

[1]) Между строкъ: А 141 го приказал патріархъ і к часом в ревут.

[2]) На полѣ: 161 году патриархъ был в верху у празника и у всенощнаго и у литоргіі, а посылается сосуд да миса; служит одинъ Чюдовской.

А в суботу вечер къ цвѣтной недѣлѣ за 4 часа до ночи благовѣстят к вечернѣ в новой болшой колокол и звон бывает во вся. И какъ патриархъ войдет в церковь, и начинает вечерню недѣльной попъ со дияакономъ в бѣлых ризахъ [1]), а вечерню поют по уставу, токмо на выход и на литѣю облачаются черныя власти. А какъ почнут пѣти по крылосомъ стиховну, и патриархъ входитъ со властьми въ олтарь царскими дверми и облачается (л. 45) со властьми в олтарѣ к молебну. И по отпустѣ вечернемъ патриархъ со властми, вышед из олтаря, начнутъ молебенъ пѣти со свѣщами, а свѣщи идут с патриархова двора, а на молебнѣ говорят канонъ празнику, а запѣвают: Изо устъ младенецъ иссущих свершилъ еси хвалу. И по отпустѣ молебна поют павечерню меншую, а на ней говорят токмо псалмы, и по Достойнѣ трисвятое, и кондакъ празнику, и конечный отпустъ. А на утрени всенощнаго не бывает, а ключари прикажют просвиры на дворцѣ изпеч, а к заутрени благовѣстят в новой большой колоколъ за пять часовъ до свѣту. И какъ патриархъ войдет в церковь и недѣльной попъ со дияакономъ в бѣлых ризах начнут полунощницу [2]), а на ней поют канон троиченъ по обычаю, а к заутрени звон бывает болшой во вся. А к величанию патриархъ со властми войдет в олтаръ и в олтарѣ облачается, а ключари вербу показуют патриарху, которая ему полюбится, что поднести ему или которую государю царю поднести и властем кои укажет поднести. Да ключари же в то время поставят празникъ на налое среди церкви и пред нимъ подсвѣщникъ со свѣщею, а от западных дверей подияки постелют токмо коверъ, а на нем орлецъ. И какъ запоют: Хвалите имя Господне, и патриархъ со властми выйдет из олтаря, и станетъ на коврѣ на своемъ мѣ(л. 46)сте, и начнет свѣщи раздавати властемъ и священникомъ, а потомъ кадит окрестъ налоя празникъ и всю церковь и властей и священниковъ, а протопопъ благословляется у патриарха и в Похвалѣ над вербою молитву говорит, а предѣлной священникъ молитву ж говоритъ у Петра и Павла над вербою ж. И по кажениі патриархъ станет среди церкви на своемъ мѣсте, и прикладывается, и целует празник со всѣм собором, и стоит, дондеж протопопъ прочтет еѵангелие в олтарѣ и по чтеніи выйдет со еѵангеліем к патриарху. И патриархъ цѣлуетъ святое еѵангелие, а клю-

---

[1]) На полѣ: 161 указал патриархъ вечерню малую, і облаченья не было, а указал всенощное, и у всенощного государь был, а над вербою патриархъ молитву говорил сам, а вербу ставили в ушате водосвятномъ.

[2]) Дальнѣйшее до листа 47-го перечеркнуто.

[3]) На полѣ подъ этими словами: А в соборной церкви поют со всеношным, а во 170 м году и во 171 м году государю ко всеношному выходу не было.

чари за протонопом выносятъ вербу отборную и подают патриарху по единому пруту, а патриархъ благословляет вѣтвию властей и священниковъ и весь народ. И, вшед в олтарь со властми, розблачается, и по розблаченіи выйдет, и станет на своемъ мѣсте, и архидияконъ патріарху поднесет вербицу со свѣщею. И стоят всѣ люди со свѣщами и с вербою всю заутреню, а у вечерни и у заутрени государь царь не бываетъ, а бывает у празника в предѣле у Благовѣщения. А канон поют по уставу, а заутреню отпускает протопопъ в бѣлых ризах. Того же дни на 9-й пѣсни благовѣстятъ в болшой новой колоколъ для молебновъ [1]), (л. 47) и в полчаса дни благовѣстят, переменяя, в валовой, а почнут преж в тот же колоколъ, до 4 го часа дни. И какъ из монастырей сойдутся образы [2]) и власти, и ключари приготовятъ патриарше мѣсто (на полѣ: Зри: ставится мѣсто) и велят поставити среди церкви, а на немъ ковер и орлецъ положат подьяки, а въ предѣле велят Агнецы три вынят, а 137-го году не поспѣли поставит мѣста, и за то от патриарха кручина была, а подияки поставляют стулъ с подушкою. Да ключари ж приготовят к государскому приходу ваию да вербицу отборную и боляромъ и всему народу, да ключари ж приготовят в Похвалѣ вербицу на блюдах сь яблоки и с рошками и с винными ягодами и с орѣхами на роздачю к государю царю и патриарху и царицѣ и царевичю и царевнамъ и боляромъ и болшое древо украшают у западных дверей також ягодами и рошками и яблоками и орѣшками и ѳиниками. Да под еѵангелие приготовят под меншое самое пелену, а средина сребряная участковая з золотом да с шолкомъ з жолтым, а около з сторонъ опушена камкою червчатою, а крестъ насреди нашит камка же червчатая, а подкладка — тафта на обьяринной цвѣтъ походила или на зе(л.48)леной. И какъ патриархъ войдет в церковь въ 4 м часу дни, и станет на своемъ мѣсте, и положит начало, и прикладывается ко святымъ иконамъ и к чюдотворнымъ ракамъ, и потом облачается среди церкви или в олтарѣ да и вход проговорит, а 188 го году в олтарѣ облачался и самъ патриархъ, а власти в олтарѣ облачаются. И посылает патриархъ к государю крестоваго дияка болшого с вѣстью. И какъ государь царь пойдет от Благовѣщения, и в то время благовѣстят в новой болшой колоколъ, а не звонят [3]). И пришед государь царь в церковь, и пѣв-

---

[1]) Ниже сего на полѣ: После утрени ключари посылают на государеву конюшну для вербы, что по дороге ставит по обѣ стороны, и для лошедей, которым нарядная верба вести, и на казенной двор для суконъ на осля.

[2]) На полѣ: Во 174 м году государь указал: какъ сходятся кресты в ход, звонить не велѣлъ. А кресты проводя до празника, тотчасъ отпускают кресты в собор, а на лобном мѣсте ключари преж подносят вербу, потом ваие государю царю.

[3]) На полѣ: Зрі. А звону государю не бывает. И, какъ начнут молебен,

чие государевы поютъ государю многолѣтие, а государь прикладывается ко святымъ иконамъ и к чудотворнымъ ракамъ. А ключарю надобно поспѣшит от Иониной раки в олтарь для того, чтобы поспѣть к государю с вербою и с ваиемъ. Пришед бо вскорѣ к патриарху государь к мѣсту, і патріархъ з своего мѣста сшед і поступив мало с ковра, і поклонится царю и вопрошает о здравіи. И пріимет благословение от патриарха царь первое крестомъ золотымъ да потомъ рукою, а ключари поднесут ваие да вербицу и первое болшой ключарь поднесет вербицу патриарху, а другой ключарь ваие, а патриархъ царю государю. И государь стоит с ваиемъ, а вербицу отдасть ближнимъ своимъ. И потомъ патриархъ взыдет на свое мѣсто і роздаетъ митрополитом вербу отборную і боляромъ и вла(л.49)стемъ чорным, а подносят ключари и подаютъ патриарху, а потом патриархъ і народу роздает. А государь того дни на своемъ царскомъ мѣсте не стоит, а стоит у другаго столпа близъ патриарха. А ключари в ход к празнику выдают образ пречистые Богородицы, что Петръ чюдотворецъ писалъ, а пред Нею подияки свѣщи витые несут вожжены, да Моление о народѣ, да крестъ хрусталной, да хоруговь болшую, да крестъ золотой воздвизалной на блюдѣ. Да сторожи вземши стулъ отъ анбона триступенной и поставят у западных дверей у ступеней да покрыютъ ковром, откуду патриарху садитися на осля, а ковер меншой или от горняго мѣста емлют или ис казны патриарховы. Таже патриархъ начинает молебенъ, и по октеньѣ пойдут к празнику, а идут в западныя двери [1]). И первое поѣдут подияки в стихарѣх с вербою, и по нихъ хоругви, и дияконы и священники с образы; таж протопопы и по них дияки пѣвчие, и государевы и патриарховы, и поютъ ирмосы строками, а протопопы сохраняют, (къ) празнику идучи; таж ключари з Богородичным образомъ, а несетъ образ священникъ предѣлной, а ключари посторонь образа идут для бережения, а пред обра(л. 50) зомъ идут подияки со свѣщами, а по них идут дияки государевы в золотѣ и дворяне и боляре. И государь царь поведетъ осля под патриархомъ по конецъ повода, а государевъ бояринъ ведет посреди повода, а патриарховъ дворецкой ведетъ под усцо. А государь царь все идет к празнику и от празника ваие держа в руцѣ, а боляре вербу держат и весь народ, а патриархъ на осляти сѣдит, а в руцѣ держит еѵангелие, а в другой воздвизалной золотой крестъ и, ѣдучи, крестом осѣняет народы, а идут тихо, и архидия-

---

благовѣстит престанут и поидут к празнику со кресты, не звонят нигдѣ. И какъ во град войдет царь, ведучи осля, и в то число ключари велят звонит преже на Кириловском подворье, потом и вездѣ зазвонят.

[1]) На полѣ: А как пришед ко осляти патріархъ, и пред стулом благословит государя царя крестом золотым и з стула сядет на осля.

конъ и протодияконъ и дияконы кадятъ патриарха во многие кадила. И какъ придут к празнику, и Богородицкие сторожи приготовят стулъ, что покрыт ковромъ. И патриархъ сшед со осляти на стулъ и пойдет в церковь к празнику. И тамо пѣвчие поютъ государевы многолѣтье государю, а подияки патриарху: ис пола и(ти) деспота. И потомъ дияконъ глаголет: Паки, ектению малую. И чтет патриархъ еѵангелие празнику, и государь царь прикладывается ко святому къ еѵангелию. И архидияконъ же глаголет на молебнѣ ектению болшую с кадилом. И патриархъ отпускает со крестомъ, и государя благословляет, и водою святою кропит да и шапку кропитъ, (л. 51) а шапочку тогда держитъ в церкви царскую на блюде серебряномъ государевъ постелничей. И потомъ патриархъ с того ж стула воссѣдъ на осля и пойдет, а государь поведет з боляриномъ своимъ по тому ж чину, какъ и к празнику, а патриархъ осѣняетъ по тому ж чину. И ведет государь осля до соборныя церкви. И какъ вшедъ государь царь и патриархъ в соборную церковь [1]), и станет патриархъ среди церкви на своемъ мѣсте, а государь царь станетъ у столпа близ патриарха, а пѣвчие государевы поютъ за Достойно есть: Богъ Господь и явися намъ, составите празникъ, а архидияконъ глаголет ектению болшую. И патриархъ отпустит молебной отпустъ со крестомъ, и благословляет государя царя крестомъ, и водою святою кропитъ. И потом патриархъ веемъ у государя ваие и отдастъ ключаремъ, а ключари вземше от руки патриарховы ваие и положат в казнѣ, а государь царь приявъ благословение от руки патріарховы, и патриархъ цѣлует государя в десницу, а патриарха государь в мышцу [2]). И пойдет государь царь к Благовѣщению к обѣдне в предѣлъ к празнику, а

---

[1]) На полѣ: Зри: встрѣча с кадилом и со свечею.

[2]) На листахъ 133 об.—134 есть слѣдующая запись: 169-го в недѣлю цветную благовѣстъ в четверть часа в болшой. И какъ сойдутца иконы, и государь приходит в соборную церковь часу в четвертом. И государю звон бывает; и какъ придет в церков, и звонъ и благовѣстъ престанетъ. И митрополит начинает молебен, и пойдут с ыконою Петра чюдотворца, и свѣчи ослопные подьяки несут перед иконою, а ходят на ровъ, к Тройцѣ что на рву. И, пришед, говорят октенью и оттолева приходят власти и царь на лобное мѣсто. И допѣвают канун празнику, а митрополит подносит ваие, бархатом обложено, потом вербу государю поднесет да послѣ да(етъ) властем ваие вербу и бояром. А с иконами на лобное мѣсто не ходят, от празника в церковь пройдут в соборную, ;а вербу строят у лобнова мѣста на площеди. И, государю что в верхъ носитца верба пучками, привязывают пучки на ту ж вербу. А после обѣдни митрополит говорит, вышед, над вербою. И отсекают ключари сукъ, на котором государева верба привязана, и протопопъ з братьею вербу носят в верхъ государю. Какъ пойдут в ход, звону не бывает нигдѣ. Какъ сядет митрополит на осля и государь поведет в город, звонят вездѣ. И кресты власть провожает, и в то число вонят да станут благовѣстить к обѣдне, а государь у обѣдни не бывает.

патриархъ повелит проводить святыя иконы, и бываетъ звонъ. А самъ патриархъ со властми починает дѣйствовати в соборѣ к обѣдне [1]), а попъ соборной со диякономъ часы говорят, (л. 52) а ключари повелят звонити к обѣдне, а на выходѣ на болшомъ дияконы два иерусалима несут наперед. И служит патриархъ литоргию по чину. И какъ станет патриархъ напаяти Агнецы, и ключари пред нимъ держатъ ящикъ. И по святомъ причащенiи патриархъ сядет на стулѣ, а ключари приносят на блюдѣ Предтечеву просвиру да патриархову, и потомъ запивает укропомъ, с виномъ смѣшаным. Таж совершит и конечный отпустъ литоргиѣ, и исходит полуденными дверми, и говорит молитву над нарядною вербою, а ключари приготовятъ топоръ, чѣмъ сукъ отсѣчь. И, по благословенiи патриарховѣ, отсѣкши сукъ, и отнесут в олтарь. И вскорѣ соборомъ обрѣзывают вербу и в чашах вынесутъ к патриарху на роздаяние народу да и на блюдѣх (на полѣ: Зри о блюдах), что послати в верхъ к государю царю. И по отпустѣ ключари выносятъ просвиры на блюдѣ, и патриархъ благословляет просвирами и розблачается на своемъ мѣсте да власти в олтарѣ. И потомъ прикладывается патриархъ ко святымъ иконамъ, и потомъ отпускает вербу нарядную к царю и к царицѣ, и пойдетъ к собѣ. И того дни власти всѣ и Богородицкой протопопъ з братиею ѣдят хлѣба у патриарха в болшой столовой полатѣ. А послѣ чашъ ключарь докладывает (на полѣ: зри, л. 53) патриарха, какъ в понедѣльникъ и во вторникъ по утру к часомъ благовѣстит и в коемъ часу.

А 140-го году прилучилось Благовѣщение пречистыя Богородицы в недѣлю цвѣтную, и в то время патриархъ в соборѣ не былъ, а былъ у Благовѣщения у государя на сѣнях, а в соборѣ приказалъ служити Крутицкому митрополиту. А к вечернѣ благовѣстъ былъ за часъ до вечера в новой болшой колоколъ, а звонъ во вся. И какъ митрополит вшелъ в церковь, и начиналъ вечерню протопопъ со диякономъ в бѣлых ризах, а вечерню пѣли по уставу з Благовѣщениемъ вмѣсте, токмо на выход облачалися черныя власти, а литѣя была. А какъ начали пѣти по крылосомъ стиховну, и митрополит вшед царскими дверми в олтарь и в олтарѣ со властми облачался к молебну. И по отпустѣ вечернемъ митрополитъ со властми, вышед из олтаря, началъ молебенъ пѣти со свѣщами, а свѣщи были с патриархова двора. А на молебне каноны говорили Благовѣщенiю и цвѣтоносию, а запѣвали Благовѣщению: Пречистая Госпоже Богородице, спаси насъ, а цвѣтоносью: Изо устъ младенецъ иссущих совершилъ еси хвалу. И по отпустѣ вечернемъ павечерницу не пѣли, а когда поют, и на ней говорят токмо псалмы, (л. 54) и по псалмѣхъ Достойно, и тресвятое и по трисвятомъ кондакъ цвѣтоносию, Слава і нынѣ праз-

[1]) На полѣ: 155-го сосуды одни были.

нику Благовѣщенію, и конечный отпустъ. На утрени патриархъ не былъ же, а служил Крутицкой митрополит; всенощное было, а пѣли псаломъ: Благослови, душе моя, Господа да каѳизму: Блаженъ мужъ, а к величанию митрополит со властьми в олтарѣ же облачался. И все по чину было на заутрени, и все пѣние по уставу пѣли з Благовѣщениемъ, и ход былъ по чину с вербою. А у празника челъ патриархъ у Входа Иерусалима еѵангелие преж празнику да потомъ цвѣтоносию. И какъ назад пришли со кресты в соборъ, и патриархъ, проводя кресты, пошед из соборной церкви к Благовѣщению к обѣдне и тамъ литоргисалъ, а в соборѣ служилъ Крутицкой же митрополит и послѣ обѣдни говорил молитву над нарядною вербою митрополитъ же.

В ту ж недѣлю к вечернѣ противъ понедѣлника благовѣстъ (зачеркнуто: в лебед) во вседневной, трезвонъ средней звонят з благовѣсникомъ, а облачаются в постныя ризы и поют по уставу и потомъ павечерницу. Да в понедѣлникъ же поутру (приписано на полѣ: к заутрене благовѣстъ за часъ святѣйшiй патриархъ указалъ, по совѣту с великим государемъ, л. 55) за полтретья часа благовѣстъ в лебед. А пономари Богородицкие относят лампады наливати болшие и свѣчи пудовые болшие от чюдотворцовых гробовъ на дворецъ к государю здѣлат и пред дѣисусъ и пред празники и пророки и пред праотцы свѣчи ставят. Да в понедѣлникъ же на утрени страстныя недѣли и во вторникъ и в среду и вечере и утре благовѣстят в лебед, а звон бываетъ в два колокола, а к докладу по утру о часѣх на страстной недѣли в понедѣлникъ да и во вторникъ о благовѣсту ключар не ходит, а благовѣстят к часомъ в тѣ два дни, какъ три часа дни ударит [1]). А в среду к патриарху ключар ходит к докладу, в коем часу велит благовѣстити. А на часѣх какъ с понедѣлника почнется еѵангелие чести, и на 3-м часу кадит протопопъ весь олтарь и амбонъ кругом и всю церковь, а на 6-м часу и на 9-мъ часу олтаря не кадят, но токмо амбонъ і мѣстныя образы и крылосы кадят священики. А чтут, отворя царские двери, стоя на амбонѣ, а прочтут въ 1 день два еѵангелиста, Матѳѣя и Марка [2]), а часятъ по постному по всѣ три дни, а по Отче (л. 56) нашъ говорят кондакъ в триоди, а поют по уставу вечерни и заутрени и нефимоны и полунощницу, а на нефимонѣ говорят кондакъ в триоди, а Господи силъ с нами послѣ того поют и в понедѣлникъ и во вторникъ [3]).

---

[1]) На полѣ: Во 174-м году государь указал благовѣстит полчетверта часа в ноугородской колокол в понедѣлникъ, во вторник 4 часа, в среду пят часовъ, а тогда во дни было 14 часовъ.

[2]) На полѣ: Во 169-м году указал государь царь евангелие честь в три дни на страстной недѣле, а на 6 й недѣле не чли.

[3]) На особомъ лоскутѣ замѣчено: И то не дѣлом: одно надобно—кондак, а

В среду страстныя недѣли по утру ключарь ходит к дворцовому діяку к патриархову во 2-мъ часу дни, чтоб прислалъ плотниковъ, кому ставит свѣчи в тяблехъ верхних и кому обметати верхние образы. И с ними же поставляют сторожи пред дѣисусомъ и пред празники и пророки и пред праотцы свѣчи, а свѣчи идут с патриархова двора ис казны. И выметут всю церковь да и лампады налитые и двѣ свѣчи болшие ставят у гробовъ чюдотворцовыхъ Петра і Ионы. И в среду страстныя недѣли к часом благовѣстят в лебед полчетверта часа. И какъ патриархъ пришед в церковь и станетъ на своемъ мѣсте и положит начало, и недѣлной попъ со диякономъ начнут часы, и поют по уставу с кафизмами, а на 3-мъ часу и на 6-м и на 9-м часят в колоколъ по обычаю постному. И еуангелие чтут: первое еуангелие протодияконъ, а на 6-мъ часу еуангелие чтет ключарь, а на 9-м часу чтет еуангелие протопопъ. А какъ про(л. 57)чтут еуангелие, и подносят к патриарху; патриархъ же благословляет протопопа. А какъ 9-й часъ проговорят и вcѣ часы, и на послѣднемъ трисвятомъ Господи помилуй 12, таж молитва: Владыко Господи Исусе Христе, Боже нашъ, долготерпяй, все до конца. Таж дияконъ молвит: Премудрость, и протопопъ, обратяся на запад, глаголет: Слава Тебѣ, Боже нашъ. И потомъ отпустъ болшой: Владыко многомилостиве, весь до конца, и прощение земное, и потомъ, обратяся к престолу, говорит помянникъ: Помолимся о державномъ. И послѣ помянника патриархъ сшед с своего мѣста и ставъ на орлецѣ среди церкви, обратяся лицемъ на запад, а противъ его власти станут, и говорит патриархъ прощение во услышание всѣмъ и поидет на свое святителское мѣсто. А протопопъ на блюдѣ принесет крестъ воздвизалной, и патриархъ благословляетъ властей и священиковъ и боляр и весь народ, а государь царь на тотъ ден не бывает. И послѣ благословения повелит ключаремъ звонит к обѣдне во вся с ревутомъ. И, вышед, дияконъ начнет обѣдню, и поряду божественная литоргия прежеосвященная, и конечный отпустъ. А послѣ обѣдни или после часовъ ключарь благословляется у патриарха анбонъ сняти; (л. 58) да того же дни-благословитися к павечерницѣ. И благовѣстят в лебед, а звонят в два колокола и поют по уставу исеимонъ болшой [1]), а Господи

образ тому уставленъ на 4-й крестопоклонной недѣлѣ; кондак: Не уже к тому пламенное оружіе плещі дает, а говорится і на часѣх і вмѣсто тропарей по Отче нашъ от недѣли і до пятка, також і на 5 недѣлѣ в среду вечер і в четверток заутра і на часѣх. Аще ли поста ради Господи сил с нами пѣт, іно кондакъ не надобно говорит, і так уставное повелѣніе разоряется.

[1]) На полѣ: Во 169-м пѣли малую павечерню. И послѣ павечерни протопопъ з братьею поют канун над маслом, а в великій четверток часъ дни благовѣстъ в ревут к маслоосвящению, а святит митрополит со властьми. К освящению и

силъ с нами уже не поютъ, а отпустъ меншей (противъ этого на полѣ: прикажи испечь Агнецъ в три просвиры іли в четыре).

В четвертокъ великій к заутрени благовѣстят в ревут в 7-м часу нощи (на полѣ: за 3 часа или без четверти). А патриархъ того дни у заутрени не бывает, слушает заутреню у Ризположения, а государь царь бывает же у заутрени у Благовѣщения. А в соборѣ полунощницу поют по обычаю, какъ и всегда, а звонят к заутреии во вся без новаго болшаго колокола. И поют заутреню по уставу, а кажения нѣт, но токмо на 9-й пѣсне. А опосле заутрени к просвирнѣ или на дворец о просвирах указат и о Агнецѣ запасномъ, а сторожем велѣти всѣмъ быти безросходно. И сами ключари домой не отходят же, что послѣ заутрени ключари велят сторожем анбонъ с мѣста сняти, а сторожи всѣ 16 человѣкъ сходятся, стряпают всѣ 3 дни страстныя да и свѣтлое воскресеніе. Того же дни, снявше с мѣста анбонъ, и метут церковь всю, а ключари домой не отходят же, а вынимают пелены да одну скатерть большую, да индити двѣ бо(л.59)лшие к престолу и к жертвенику, и три плащаницы на престолъ готовят, а покровы жемчюжные на гробы чюдотворцовы Петра митрополита и Ионы в то ж время и положат и з другими покровы гладкими бархаты да и к Николѣ чюдотворцу пелену жемчюжную, что противъ царскаго мѣста [1]). И в тот же четверток великій в часъ дни до освящения масла благовѣстят в ревут, а звону к маслу не бывает. А какъ благовѣстят, и ключари сторожем велят патриарше мѣсто поставити и коверъ послати обычной посреди церкви; да ключари ж приготовятъ столъ промежъ первых столповъ и постелют пелены цвѣтные, а осреди их жолтую пелену положат и поверхъ пелен постелют скатерть бѣлую, а концевъ не спускают. И поставятъ (на полѣ: сткляницу достоканъ масла или на роздачю) двѣ чаши мѣдны (на полѣ: зри), одну полну пшеницы, а панамари здѣлают семь спичекъ, оберчены з бумажкою, что поставити во пшеницу, да стопочки три, оберчены кончики бумажкою ж да ниточками синими, чѣмъ людей помазывати государю патриарху или кому он велитъ, а тѣ стопки положат на скатерти, а не во пшеницѣ. А в другой чаше масла полпуда поставятъ древяново (на полѣ: зри) да еvангелие печатное на пеленѣ положат с чеканными (л. 60) еvангелисты, а масло и пшеница и

царь не приходил во 168 и во 169-м году. Чаша ставитца серебряная ложчатая позолоченая, четыре шандана четыреугольные серебряные, кружка с вином позолоченая, со пшеницею чаша маленкая, а пелена золотная, кружки на ней подложена дорогами красными.

[1]) На полѣ: А под маслоосвящение ставитца стол аспидной. Другою рукой: 161-го в великій четвертокъ у масла освящения государь царь был з боляры и масломъ святился, и после освящения масла боляре руки омывали. Рукомой да лахань болшая из патриаршей казны.

свѣщи идут с патриархова двора из казны. Да на тотъ же стол по угломъ поставляют 4 подсвѣщника оловянные со свѣщами, да 3 достокана сткляничных, да ковшикъ мѣдной, черпалка серебряная: не кладут ею, что широка и масло густо, а кладут лопаточкою деревяною. А какъ патриархъ и власти в церковь сойдутся, и благовѣстити перестанут, а звонъ не бывает. И потомъ патриархъ или митрополит став на своемъ мѣстѣ посреди церкви, и облачается во весь святителской санъ, а прочие власти облачаются въ олтарѣ. И начинаетъ архидияконъ: Благослови владыко, а патриархъ молвитъ: Благословенъ Богъ нашъ. И, вышед из олтаря, власти станут по чину на обѣ стороны и поклоняются патриарху по два. И по псалмѣх не поют канонъ над масломъ для того, что не с вечера и не над болящими, а втораго начала не бывает же [1]). А 137-го году по началѣ и по псалмѣх и канонъ пѣли и другое начало было же, а иное не сходилося; а 138-го году одно ж начало велѣлъ патриархъ говорити: Царю небесный и после Придѣте поклонимся: Помилуй мя Боже, да Живый в помощи, да Вѣрую во единаго Бога до конца, а ирмосы пѣли и сохраняли, да послѣ стихиры и тропарь говорили и прочее все. И за то государь патриархъ (л. 61) ключарей смирялъ словом, и впред о том бити челомъ ему, государю, чтоб пожаловал, далъ о томъ своей книги чин весь списати (на полѣ: зри). А втораго начала не бывает, и какъ проговорят дневныя тропари, и ключари приготовят вина царковнаго и поставят на столѣ. И, пришед патриархъ к столу, проговорит над масломъ молитву и преже малымъ ковшикомъ из болшие чаши мѣдныя вливает масла в достоканцы и потом вина прикладывает в тѣ же достоканцы в три, а в чашу болшую во все масло не прибавливаетъ вина. И смѣшаетъ лопатками вино с масломъ самъ святитель, чтоб не знати вина, и едину стекляночку поставит во пшеницу, и потом молитву глаголетъ над виномъ, и вливает вино в масло, вливает митрополит из кружки в масло. И поют над маслом по уставу, а первое еѵангелие чтет патриархъ по своему еѵангелию по меншему или по печатному (и лежит тут же на столѣ на пеленѣ), а послѣ еѵангелия поют: Слава Тебѣ, Господи, меншую. А прочтет молитву и возмет спичку; крестъ, омокаючи в масло, сотворит и вонзит спичку в масло да зажетъ и прочие тако ж. А прочие еѵангелия по чину всѣ власти чтут. И по отпустѣ патриархъ помазуетъ самъ себя святымъ масломъ, а потомъ властей и священниковъ и всѣхъ православных крестиянъ. А сядет тогда на стулѣ своемъ или на триступенномъ, что от анбона, и покроют ковромъ; таж розблачается (л. 62) на своемъ мѣсте, а власти в олтарѣ. И по-

---

[1]) Между строкъ: Во 169-м государь был толко к умовению.

томъ росходъ бывает по кѣльямъ. И докладывает ключарь о обѣдне, о благовѣсту. А государь царь на маслосвящение не бывает. И потомъ ключари с стола все збирают и столъ велят отнести, а масло относятъ в предѣлъ в Похвалу и роздаютъ его во весь год. А какъ патриархъ к обѣдне велит благовѣстити доволно в ревут (на полѣ: зри, полпята часа или пять часовъ) [1]), а ключари приготовят мѣсто патриарше среди церкви и коверъ постелютъ да в олтарѣ столецъ с покровцомъ с чернымъ, на чомъ собрати еѵангелия с престола [2]) и всякую святыню, да два потребника полудестевые и главу пріищут о омовеніи трапезы в великій четвертокъ да воды велят нагрѣти. А 138-го году патриархъ спрашивалъ на ключарѣх воды; впред о томъ ево, государя, докладывати. И какъ власти сойдутся, кому быти во ученицѣх на умовеніи ногамъ и в службѣ, и патриархъ вшед в церковь, и став на своемъ мѣсте, и положит начало и прикладывается ко святымъ иконамъ, потомъ облачается на своемъ мѣсте, а власти в олтарѣ. А ключари припасут на столцѣ же с пеленою грецкие губы новы, да ножикъ острой, да (л. 63) крыло, чѣмъ спахати и крохи і пыль; да снимают голубь златой с Тѣломъ Христовымъ и относятъ на жертвеникъ; да и дароносицу патриархову ис кѣльи его принесутъ же да и свои дароносицы священники тут же принесутъ для того, чтоб после обѣдни спустит в потир к потреблению. А патриархъ войдет в олтарь и благословит патриархъ часы говорити в один голосъ, чтоб в то время успѣть о престолѣ дѣйство совершити, а на часѣх говорят тропарь и кондакъ. И смывают тогда престолъ, и индитъ снявъ, и выбивают прутками (выноска: батошками), а сорочки не снимают и антимиса и вервей не трогают, а бьют священники да диякони полегку, а подьяки бы тут и не прикоснулися, что не их дѣло. А 140-го году о томъ от патриарха кручина на поповъ была. А с престола снимают все и на столецъ кладут, а указъ о семъ писанъ в дву потребникахъ печатных, 10 глава. И смывают виномъ и с масломъ смесивъ, с теплою водою вливъ в чашу, и обтирают губами грецкими, а подают губы ключари. И по отмываніи облачают индити по прежнему на престолъ. И все кропит святою водою патриархъ и полагает на престолѣ еѵангелие и крестъ и литонъ (л. 64) и прочая. А Похвала храмъ Богородицы в тѣ поры отворенъ бываетъ, а ключари вскорѣ подаютъ три плащаницы властемъ. И, по украшеніи трапезы, патріархъ же со властми кладетъ на престолъ плащаницы три (на полѣ: отказано), и болшую индитію пристегнут к престолу и к жертвенику. А 138 го и 140 го году плащаницъ трех патріархъ не велѣлъ класть (на полѣ: зри), одну велѣлъ ключаремъ въ пятокъ на утрени

[1]) На полѣ: Во 174-м году благовѣстъ был пол 7 часа.

[2]) На полѣ: Доложи о дороносице. См. ниже въ текстѣ.

без себя положити. А въ предѣлъ тогда посылает патриархъ (на полѣ: зри) священиковъ соборных престоловъ смывати, також и жертвеники, о указу в потребнике после 10й главы. И потомъ покропитъ святый олтарь і престолъ и кадит окрестъ престола и всѣх сущих ту. Таже взем нож и рѣжет губы грецкия на мелкие части, и раздаетъ властемъ и священикомъ и диякономъ, и потомъ выходит патриархъ со властми в церковь, и ставъ на своемъ мѣсте, и повелѣвает дѣйствовати над просвирами. А ставят тогда два дискоса для подножия запасного Агнеца или вмѣсто дискоса блюдо, на чемъ поднести потребляти его, и два же потиря на жертвеникъ, якоже и всегда. И по часѣх отпустъ, (л. 65) и начинают вечерню, и звонъ бывает во вся без болшаго новаго колокола. И выход бывает со еѵангелиемъ, и послѣ трисвятое, и прокименъ, и апостолъ, и еѵангелие, и по ряду литоргия Великого Василія. И потомъ после болшаго выхода, после переноса, ключари повелят сторожемъ скамьи поставити в ряд двѣ долгие по лѣвой странѣ по одной (на полѣ: блюдо да листъ бумаги да лжица напаяти Агнецъ), а на нихъ ковры, Одоевской крещатой с репьи з болшими да старинной велят ослати. А от мѣста патриархова поставляют, три шахи отмѣривъ, Петрово мѣсто, а на немъ послан коверъ по червчатой землѣ и по таусинной, круги бѣлые, а емлют тот ковер у казначия из казны. А поставят Петрово мѣсто, от скамей немножко отдвинувъ и покосо, а Июдино мѣсто поставляют отъ царских дверей, а на немъ коверъ з горнево мѣста патриархова подножие, а поставити бы прямо, чтобы на патриарха зрѣти ему. Да налой поставятъ ключари с паволокою и с пеленою золотною, что на амбонѣ стоитъ, близ патриархова мѣста, на чемъ архидиякону чести святое еѵангелие, три шахи ж отмѣривъ, чтоб стало противъ Петрова мѣста. И какъ причастны начнут пѣти, и патриархъ пошлет крестоваго дьяка болшаво к государю (л. 66) царю с вѣстью [1]). И государь царь приидет в церковь, и кь ево приходу благовѣсту и звону не бывает (на полѣ: зри), и царское мѣсто не отворяется. А вшед государь царь в церковь, и прикладывается ко святымъ иконамъ, и станет у столба противъ патриархова мѣста на своемъ подножіи. И по заамбонной молитвѣ выходит патриархъ, и государь царь от патриарха приимет благословение от руки его и станет на своемъ мѣсте у столпа, а патриархъ на своемъ мѣсте стоит, а ученицы в олтарѣ сядут за престоломъ поряду, а патриархъ

[1]) На полѣ: 161 го на страстной недѣли в великой четвертокъ государь царь причещался пречистых Христовых и животворящих Таинъ в соборной церкви со всемъ своим царскимъ сихклитом. А просвиры впред заказыват печь на дворцѣ крупичеты, а вино церковное из дворца к причащению госуреву—4 крушки, а пятая страстные воды.

сядет на своемъ мѣсте. И приходят архидияконъ и протодияконъ, и поклонятся патриарху, и входят в олтар архидияконъ да протодияконъ, и веемлют учениковъ по два, и глаголють: Идѣте, учител васъ глашает. Петръ же и со другимъ ученикомъ из олтаря изыдут, их же ведут под руки, и поклонятся преже государю царю и потом патриарху, и сядут на своих мѣстѣх, идѣже имъ уготованны. И вси ученицы изыйдуть по два, ведоми под руки, и оклоняются також государю царю и патриарху, и сядут кождо на своем мѣсте. И бывает умовеніе ногамъ по уставу. А патриархъ лентием препояшется, и вливает воду во умывалницу, и умывает преже ноги Июдѣ (на полѣ другою рукой: а какъ начнет ноги умывати ему, а дияконы позади ево застают, чтоб в народ не видет) и поряду (л. 67) всѣмъ, а Петру послѣ всѣх. И по умовеніи псаломъ: Буди имя Господне и конечный отпустъ литоргие. И ключари выносят просвиру на сребряномъ блюдѣ, и патриархъ благословляетъ государя просвирою (на полѣ: дору государь приимает; готовить и воду святую. Потомъ подают губы с родостамом, которыми отирали престолъ). И государь принявъ от патриарха благословение, и приложився к образомъ, и пойдет в домъ свой. А патриархъ на мѣсте своемъ разблачается, и прикладывается к образомъ, и пойдет також в домъ свой.

Того же дни в четвергъ поютъ павечерницу по уставу менщую, а благовѣстят в лебед и звонъ в два колокола[1]), а к стоянию благовестят в ревут, а звон бывает болшой без новаго болшаго колокола въ 4-мъ часу нощи. А какъ патриархъ пріидет в церковь, и недѣлной попъ со диякономъ начинает полунощьницу по обычаю (на полѣ: говорят в келиях по уставу. Царь не бывает), а на ней говорят по 1-м трисвятомъ тропарь дню, по 2-м трисвятомъ кондакъ, а каѳизму говорят обычную и отпустъ полунощницѣ по обычаю. И потомъ начинает недѣлной попъ со диякономъ заутреню, и какъ почнут пѣти аллилуия на гласъ 8, и протопопъ с протодияконом облачаются в постныя ризы в лутчие, и кадит окрестъ престола и весь олтарь, и вышед в церковь царьскими двермн, и кадитъ всю церковь по чину церковному и па(л. 68)триарха и властей и весь народъ. И, по каженіи церковномъ, чтет протопопъ 1-е еѵангелие в олтарѣ на налое. И потомъ подьякъ сказывает антиѳоны по крылосомъ, а ключари поставят налой с паволокою в церкви противъ царских дверей, и положат еѵангеліе на налой, и кадят церковь всѣ попы, и чтут и ключари и священники всѣ еѵангелие, а иные и по 2-жды, а опослѣ всѣх еѵангелие паки протопопъ чтет, а кадят на всѣх еѵангелиях двунадесятих протопопъ и священники со диякономъ. А патріарху облачения не бы-

---

[1]) Послѣ сего между строкъ: во 169-м году к стояниям павечерни и полунощницы не было—по кельям.

вает, а стоит на своемъ мѣсте, а свѣщи патриархъ и власти всѣ ко всѣмъ еvангелиямъ возжигают. И всѣмъ священникомъ подавает свѣщи, и держатъ свѣщи, и поют заутреню по уставу. И ключари сносят плащаницу и кладут на престол, главою к Петру чюдотворцу, к сѣверным дверям, а первый часъ не присовокупляют к заутрени.

В пяток страстныя недѣли (въ) два часа дни[1]) готовятъ столъ прежде[2]) и поставят три скамьи да доски за стола мѣсто, спитые гвоздми, а стелют на томъ столѣ 16 пеленъ розных цвѣтовъ, да 4 скатерти (зачеркнуто: да лентие старое за скатерти мѣсто, а все то лежит в ризницах в сундуке в Похвалѣ, а скамьи стоят под Соловецкими). Да столъ другой каменной поставятъ, (л. 69) а кладут на него пелену поверхъ кожи, скатерть широкую одну (на полѣ: оставлена), да двѣ чаши поставятъ, сребряную да оловянную, да четыре подсвѣщники сребряные поставят, да патриархово мѣсто поставят—рундукъ с ковром обычнымъ, да покровъ лазоревъ камчатъ припасут, чѣмъ послѣ вечерни покрыти три плащаницы на гробѣ Господни (на полѣ: едина плащаница кладетца), а на немъ крестъ серебряной отласъ во весь тот покровъ нашит, а словет тот старой покровъ. А благовѣстятъ к часомъ в ревут (на полѣ: зри) въ 3-мъ часу или въ 4-мъ доволно, дондеж власти сойдутся в церковь. И патриархъ вшед в церковь, и входитъ на свое уготованное мѣсто, и положит начало и, сошедъ, облачается в олтарѣ со властми, а ключари роздают священикомъ образы и крестъ и хоруговъ меншую, а дияконы емлют рипиды и крестъ воздвизалной хрусталной один и крестъ писмяной (на полѣ: отставленъ) и Пречистую носят запрестолную—меншой образ, а чюдотворныя иконы Петрова писма да другая Моление о народѣ с чюдотворцы не носятъ, а иные всѣ не бываютъ. И какъ пойдет патриархъ со властми, и священники всѣх соборовъ идут к Благовѣщению на сѣни по святых мощи, и в то время звонят во вся без болшаго новаго колокола (на полѣ: зри). И, пришед патриархъ к Благовѣщению, цѣлует святыя мощи, а с рипидами и со кресты дияконы стоят в паперти у Благовѣ(л. 70)щения. А патриархъ роздает святыя мощи—властемъ ковчежцы с мощми и священикомъ блюда на главы, а самъ патриархъ возмет на главу крестъ—Животворящее древо. И пойдут из Благовѣщения в соборную церковь и идут косно; архидияконъ же и протодияконъ и дияконы соборные спреди і со сторонъ святыя мощи во многие кадила кадят, а в то время звонятъ без болшаго новаго колокола. А ключари останутся в соборѣ в церкви, а по мощи святыхъ не ходят, и приготовятъ ризу

[1]) На полѣ и между строкъ: 169-го благовѣстъ царь приказал...

[2]) На полѣ противъ дальнѣйшаго: Ключарь! ризы Господни приготовь! О другой триоди памятоват.

Господню, и свѣчи засвѣтят у Страстей, и поставляютъ с пеленами три налои: с празникомъ с распятиемъ, да сь еѵангелиемъ, да ризѣ Господнѣ третей налой. Да двѣ скамьи с коврами приготовятъ[1]): одну болшую, а другую, чтоб четыремъ человѣкомъ сѣсти или 5-мъ, и поставят до времени. І какъ время придет, гдѣ седѣти властемъ в паремьи и во апостолъ і в статьи, и тогда поставятъ. Да малой столикъ поставят за лѣвымъ крылосомъ с паволокою с черною (надъ строкой: не стелют ничево), а на немъ оловянники ставятъ с водою отвариванною, а приносят в оловенникахъ от государя з дворца в то время, какъ мощи принесут от Благовѣщения. Да столчикъ под образ, под Страсти Господни, возмут от Петра чюдотворца из ногъ и принесутъ его, на чомъ поставит (л. 71) образ Страсти Господни (надъ строкой: не ставится). Да в Похвалѣ припасутъ воды ушат или два для воды на прибавку, да на столъ каменной к водѣ приготовятъ губу грецкую мяхкую, вымывъ, да и воронки и ѳиникъ ко кресту и два для ковшика, древяной и сребряной. Да стол (на полѣ: розбирают у ризы рѣшетку) из сторожни возмутъ и поставятъ возлѣ стороны гроба Господня, что поставит вмѣсто гроба Господня; да покровъ припасут, чѣмъ покрыти тотъ столъ. И пришедъ патриархъ в соборъ, и полагаетъ святыя мощи на столъ болшой, а государь царь, отъ Благовѣщения пришед за святыми мощми в соборъ, прикладывается по мѣстомъ и станетъ у столпа близ патриархова мѣста. И потом идут по ризу Господню, и как на главу возложитъ, и в то время звонъ бывает (на полѣ зри) с ревутом. И какъ положитъ ризу Господню на налой[2]), и звонъ престанетъ. И архидияконъ благословится у патриарха и начнет царские часы: Благослови, владыко, а патриархъ глаголетъ: (л. 72) Благословенъ Богъ нашъ. И часы царские поютъ по уставу, а на часѣх (на поляхъ: свѣчи у налоевъ засвѣтит в дѣисусѣ и у страстей, и каженіе патриархово) говорят псалмы соборной дияконъ в стихарѣ и чтет паремьи и апостолъ, а у мощей четыре свѣщы на подсвѣщникахъ горятъ. А чтут еѵангелие: на 1-м часѣ чтет патриархъ еѵангелие, а на 3-мъ часѣ митрополитъ, а на 6-м и на 9-м архиепископы или архимариты, а тропари поют пѣвчие патриарховы (зачеркнуто: и государевы). И на всѣх часѣх чтут статьи протопопъ и протодияконъ и соборные попы без ризъ (на полѣ: скамьи поставь).

---

[1]) На полѣ: Во 169-м году указал государь скамьи ставит и бояром и седѣт.

[2]) За симъ въ текстѣ перечеркнуты слѣдующія слова: И потомъ положит начало патриархъ и кадитъ церковь. А какъ патриархъ кадит церковь и св. мощі на столѣ, а ключари в то время велят зажигати свѣщи в дѣисусѣ, противъ празниковъ и противъ патриархова мѣста, гдѣ на единомъ налое празникъ положен, а на 2-мъ налое еѵангелие, а на 3-м риза Господня. И по каженія станетъ на своемъ мѣсте. И архидиаконъ...

А над водою священие бываетъ, какъ начнут 6 часъ говорити (на полѣ: зри). И в то время говорит протопопъ священие водѣ и креста не погружаетъ. А какъ начнутъ 6-й часъ или 9-й говорити (на полѣ: и статью чести), и в то время государь царь прикладывается к образомъ на налое и къ еvангелию и к ризѣ (на полѣ: и подсвѣщники отняти). И тово блюсти ключарем, чтоб на налое образы подняти на полѣ: зрі) и еvангелие и ризу Господню. И целует мощи святыя и потомъ станетъ государь у патриархова же мѣста. А въ 9-й же часъ, какъ начнут говорити, и ключари благословляютца в чашу воду наливат. И патриархъ воду освятит крестом, погружая, а поютъ всѣмъ соборомъ: Спаси Господи люди своя, трижды. И потомъ мочитъ мощи святых в водѣ, и роздавает на государевъ дворъ 4 крушки, а на свой патриаршъ четыре же крушки, и потомъ роздаваетъ боляромъ и всему народу многое время. И потомъ договаривают часы (л. 73) и какъ договорят часы, и патриархъ отпускаетъ часы[1]), а ключари в то время вскорѣ подсвѣщники сребряные относят в олтарь тѣсноты ради народныя, что 138-го с подсвѣщника блюдцо сребряное пропало без вѣсти. А 140-го году послѣ часовъ патриархъ ризу Господню относилъ, и такъ шуму народнаго менши стало, что единою и ризу отнесъ и гробъ взял. А какъ патриархъ со властми пойдет ко гробу Господню (на полѣ: и снят еvангелие и отнести в олтарь), и пред нимъ идут дияконы с рипидами и со кресты и с образы и с кадилы. И, пришед, дияконы отодвинут гробъ Господень, и патриархъ покадитъ окрестъ. И отъемлют индит(iю), что на левкасѣ по полотенцу писана, и ключарь относит в олтарь, а снимают, пугвицу не розстѣгивая. И веемлют гроб Господень на главы и, принесши, поставят против царских дверей. А какъ гробъ Господень понесутъ, и в то время звонятъ (на полѣ: а перестать по ясаку) к вечерне 3 часа, во вся без болшаго новаго колокола. И пойдет самъ патриархъ в олтарь со властми по плащаницы, и веемлет с престола три плащаницы, и положат на гроб Господень (зачеркнуто: на мѣсто, гдѣ стоял). А ключари к вечерне приготовят на налое образъ Снятiе Господне со креста и поставят во главах у гроба Господня. И патриархъ станетъ на своемъ мѣсте, а на мѣсто, гдѣ стоялъ гроб Господень, и тутъ поставят столъ порожьдей и по(л. 74)крыют двѣма покровы, что лежат всегда на гробѣ Господни, и положат на них ризу Господню в дву ковьчежцах, в мѣншомъ и в серебряномъ.

---

[1]) На полѣ: И во 169-м году, не отпустя часовъ, митрополит с началом святил воду и, освятя воду, часом—отпустъ и мощи святыхъ омокал. И государь в соборе был. И послѣ часовъ ризу Господню относят, а к вечернѣ указал государь благовѣстит, 10 часовъ ударит. И выход государю был к мощем и к вечернѣ, и звон ему, государю, был.

И потомъ начнут пѣти вечерню по уставу. а архидияконъ, вземъ благословение, начинает: Благослови владыко, и патриархъ на своемъ мѣсте среди церкви речетъ: Благословен Богъ нашъ (на полѣ: въ ясакъ перестать). И соборной дияконъ псалмы говорит, а четыре дияконы из иных соборовъ и в стихарях станут с рипидами и осѣняють плащаницу на гробѣ Господни во всю вечерню да и в павечерницу. И послѣ стихиръ власти изыдут на выход со евангелиемъ, а пред ними идут со свѣщами з болшими да с подсвѣщниками и приидут к патриарху; архидиякон же вземлет святое евангелие и поднесеть патриарху по обѣденному чину. И патриархъ, поцѣловавъ, приложится къ евангелию. И власти возмут патриарха под руки, и пойдут в олотарь, и там власти, в олтарѣ цѣлуют евангелие. И чтут паремьи и потомъ апостолъ, і евангелие страстное, а чтет самъ патриархъ (на полѣ: чол диякон), а поют: Слава тебѣ, Господи. Таж Рцем вси—ектенья и все по уставу и конечный отпустъ вечернѣ. а отпускает вечерню самъ патриархъ. И аще ли не изволит патриархъ до вечерни отнести ризу Господню в киот на мѣсто, идѣже всегда стоит, и какъ пойдет патриархъ в олтарь, и в тѣ поры ключаремъ надобно скоро (л. 75) стати у ризы Господни, чтобъ, прикладываючися, народ не повалили бы налоя. А какъ послѣ вечерни, по отпустѣ, понесеть патриархъ ризу Господню назадъ, на мѣсто в киотъ, и в тѣ поры звонъ бывает без болшаго новаго колокола, а звонять много, дондеже патриархъ ризу в ковчегъ вложит [1]). А по отпустѣ вечернемъ цѣлують власти святыя мощи, а патриархъ подаеть властемъ и священникомъ мощи святыя на главы, а самъ патриархъ понесеть на главѣ крестъ—Животворящее древо. И пойдуть к Благовѣщению, а пред ними—с хоруговью и со крестомъ и кадять в два кадила архидиякон и протодиякон и прочая дияконы, а в то время звонъ (на полѣ: зри), донележе к Благовѣщению пріидут, и тамо полагають с великою честию. А в то время, какъ пойдет патриархъ, и ключари покрывают плащаницу на гробѣ Господни старымъ покровом, пелӗною, что приготовлена, чтоб плащаницу не морали, миромъ прикладываючися до патриарха, а при немъ, государѣ, снимают і паки покрывают и велят столы собрати и мѣсто патриархово отнести. А государь царь проводя святыя мощи и от Благовѣщения пойдет к себѣ, а патриархъ со властьми пойдет в собор со кресты, а в ту пору паки звонъ (на полѣ: зри:) вся без болшаго новаго коло(л. 76)кола. И, пришед, патриархъ повелѣвает пѣти павечерню, а сам в олтарѣ розблачается, а к павечерне не благовѣстят да и не звонят (на полѣ: зри). И недѣлной попъ начинает павечерню, а на ней поют канонъ на плачь Богородицы по уставу, и ко-

---

[1]) На полѣ: Зри: 153-го, какъ гроб взял, в тѣ поры и ризу отнесъ.

нечный отпустъ. И на всю нощь поставят подсвѣшникъ с налѣпомъ болшимъ пред образомъ Распятия Господня, с сажень отпустивъ (отступивъ) отъ налоя. И потомъ пойдет патриархъ к себѣ, а ключарь в крестовой докладывается о заутрени: и какъ велит и в коемъ часу благовѣстити.

В суботу великую к заутрени благовѣстят в ревутъ въ 7 часу нощи [1]). И какъ власти сойдутся, и патриархъ войдетъ в церковь, и недѣльной попъ в черных ризах начинает полунощницу, а на полунощницѣ говорятъ 9-ю каѳизму: Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, въ Сионе, и тропарь, и кондакъ. И потомъ ключари велят звонити во вся без болшаго (на полѣ: эри) новаго колокола, и начнут заутреню пѣти по уставу. И какъ начнут ектению говорити великую, и дияконы соборные исходят из олтаря с рипидами осенение творити над гробомъ Господнимъ. И по трип. чтет протопопъ статью [2]), а патриархъ со властьми вшед в олтарь и тамо облачается (л. 77) в постныя ризы, а ключари в то время среди церкви на налое поставят образъ Положение Господне во гроб (на полѣ: непремѣнно ставятъ, и свечамъ роздача) и пред нимъ подсвѣщникъ со свѣщею. И какъ оточтет протопопъ статью, и патриархъ вышедъ, и станет на своемъ уготованномъ мѣсте на коврѣ противъ празника, и раздает свещи властемъ и священникомъ, а пѣвчие патриарховы поют величание на 3 статьи [3]), а патриархъ кадит окрестъ налоя и окрестъ гроба Господня и олтарь и всю церковь. И по каженіи целует и прикладывается к образом, потомъ власти и священницы, а ключари держатъ образъ на налое. А дияконы Богородицкие и Архангелские и всѣхъ соборовъ бывают и в пяток на вечерни и в суботу на утрени с четырма рипидами, осенение творяще, премѣняяся, над гробомъ Господнимъ. И какъ пѣвчие величание отпоютъ, и патриархъ вшед во олтарь и розблачится, а ключари поставятъ налой с празником, (зачеркнуто: въ главах у гроба Господня, и надъ строкой надписано: не ставят, отказано и на полѣ приписано:) какъ поют: Блажени непорочни, а по третьей статье государь празникъ цѣлует и плащаницу. И, вышед, патриархъ станет на своемъ мѣсте и стоит всю заутреню до 9-й пѣсни, а по 9-й пѣсни патриархъ вшед в олтарь со властьми и облачится в другой ряд в постныя же ризы и посылает к государю царю крестоваго дияка с вѣстью. И

[1]) На полѣ: Во 169-м году указал государь благовѣстъ, 5 часовъ ударит ночи, и царь был.

[2]) На полѣ тѣмъ-же почеркомъ, которымъ сдѣлана и предшествующая приписка: чол протопопъ по 3-й статье.

[3]) На полѣ тѣмъ-же почеркомъ: а в статье пѣли по два стиха, по приказу цареву.

какъ почнуть пѣти подияки Славословия, и государь царь пришед в церковь соборную и начнет (л. 78) прикладыватися ко святымъ иконамъ и ко гробу Господню. А какъ государь царь идет в соборъ от Благовѣщения, и в то время звону не бывает [1]). И, по цѣлованіи святых иконъ, станет государь царь у патриархова мѣста. И вышед патриархъ из олтаря, и поклонится государю царю, и государя царя благословитъ, и подастъ ему свещу треплетеную, и потомъ подает свѣщи боляром и властемъ. И, пришед, патриархъ со властьми веземлет плащаницы з гроба Господня (на полѣ: а какъ плащаницу поднимают, свѣчи властем роздают же вновь), и понесутъ в олтарь, и положат на престолъ. И послѣ Славословия пѣвчие поютъ по крылосомъ: Святый Боже надгробную, а патриархъ возмет с престола болшой воздух, а с нимъ—власти (зачеркнуто: и веземлютъ и двѣ плащаницы на главы ж своя, и надъ строкою надписано: а иныхъ не носятъ) и понесутъ на выход, а патриархъ идет под болшею плащаницею (на полѣ къ этому слову выноска: под воздухом со еvангелием) и пред держит рукою, а в другой рукѣ держит святое еvангелие (зачеркнуто: а под 2-мъ и под 3-мъ идут протопопы, а под Петровымъ и под Иониным идут Пречистенские и Архангельские священники и инѣх соборовъ. А пред воздухи [2]) первое идут с хоругвью и со крестами и с рипидами и со свѣщами и с подсвѣщниками и с лампадами, а образовъ и Пречистые запрестольные не носятъ (Вмѣсто зачеркнутаго на полѣ: Носятъ 6 подсвѣчниковъ серебряных, а подсвѣчники емлютъ отъ Благовѣщения два, от Рожества с сѣней два же, соборных два). А ключари повелятъ в ту пору звонити во вся без болшаго (л. 79) довольно. И выходят из олтаря сѣверными дверми, а пред ними архидияконъ и протодияконъ (и діаконы) кадятъ во многие кадила всѣ воздухи, а из церкви выдут западными дверми и идут около церкви, а войдутъ в тѣ ж двери, а пѣвчие, государевы дияки и патриарховы, идучи, поютъ трисвятое. А ключари тогда в церкви оставляются (зачеркнуто: и приготовятъ два налоя посреди церкви [3]) и два подсвѣщника со свѣщами, а на единомъ налое поставят празникъ, Положеніе во гроб, а на другомъ налое, пришед, положит патриархъ еvангелие, с которымъ ходилъ около церкви; плащаницы же полагаютъ на гроб Господень. И на полѣ приписано:) и гроб относят, гдѣ преж сего

---

[1]) На полѣ тѣмъ же почеркомъ: Был звон.

[2]) Надъ отмѣченными словами почеркомъ, дѣлавшимъ замѣчанія, относящіяся къ 1661 году, надписано: и тѣхъ не носятъ.

[3]) Рукою писавшаго рукопись, на полѣ замѣчено: о пеленах справиться, и какъ бы въ отвѣтъ почеркомъ 7169 года приписано къ словамъ посреди церкви": з пеленами.

был, а плащаницу положат на престолъ, а на Петра и Иону иx покровы положат. И звон престанетъ (на полѣ: зри), а дияконы безпрестани четырма рипидами осеняютъ над гробомъ Господнимъ. И посемъ патриархъ ставъ на своемъ мѣсте на коврѣ посреди церкви, а власти по сторонамъ ставятся, а государь царь станет у столпа близ патриарха. И патриархъ вземъ кадило, и кадит преж окрестъ празника, и еvангелия, еже на налоях, и окрестъ гроба Господня, и всю церковь по чину, и государя царя, и всѣх людей. И, по каженіи патриарховѣ, государь царь прикладывается к празднику и к еvангелію и к плащаницѣ, а послѣ того власти по два вкупѣ кадятъ в два кадила, а приносятъ кадила (л. 80) с собою власти всѣ и игумены. Какъ кадятъ власти окрестъ налоя и гроба Господня, а патриархъ тогда сѣдитъ на стулѣ. И, по каженіих, государь патриархъ прикладывается с митрополиты к празднику и къ еvангелию и к плащаницѣ; також и боляре и со властьми со всѣми цѣлуютъ праздникъ и святое еvангеліе и плащаницу. И по цѣлованіи архидияконъ вземлетъ святое еvангелие с налоя, а патриархъ с мѣста поидетъ со власти. И возмутъ патриарха под руки и поидут в олтарь. И, идучи, архидияконъ глаголетъ велегласно: Премудрость, прости, и чтецъ паремьѣ начало речетъ, и власти цѣлуютъ святое еvангелие по обѣденному чину. И потомъ паремья и апостолъ и еvангелие, а чтетъ еvангелие патриархъ самъ в олтарѣ, а ключари вземше празникъ и поставятъ во главахъ у гроба Господня (зачеркнуто: в олтарѣ и надписано: во главѣ). И выйдет послѣ еvангелия патриархъ в церковь со еvангелиемъ к государю царю, и государь приложится къ еvангелию и потом ко образомъ и ко гробу Господню и пойдетъ к себѣ, к Благовѣщению. А патриархъ заутреню отпущаетъ (на полѣ: блюди) самъ по обычаю и, отпустя заутреню, розблачается в олтарѣ, и поидетъ, и станетъ на своемъ мѣсте. И говорятъ часъ первый; отпущаетъ недѣльной попъ со диякономъ, (л. 81) и поидетъ партриархъ себѣ [1]).

К вечерне и к обѣдне въ 10-м часу дни [2]) благовѣстятъ в новой болшой (на полѣ: зри) колоколъ доволно. И какъ сойдутся власти, и патриархъ вшедъ в церковь, и станетъ на своемъ мѣсте, и положа начало, и цѣлуетъ святыя иконы [3]), и облачается на своемъ уготованномъ мѣсте посреди церкви. А 139-го году и 40-го году велѣлъ госу-

---

[1]) Послѣ сего: Приготови в вечере воды святыя патриарху к обѣдни в крушку.

[2]) На полѣ: Во 159 въ 9-мъ часу. Другою рукой: благовѣстъ к вечерне во 179-м, восемь часовъ пробьет, был.

[3]) На полѣ: зри: образъ Воскресение изъ казны.

дарь патриархъ к вечерне облачатися всему собору в бѣлыя ризы [1]). И благословитъ часы говорити [2]), а на часѣх говорятъ тропарь и кондакъ дни того суботняго, а властей и священниковъ благословитъ дѣйствовати над просвирами. И какъ покрыют святая, и ключари, благословився у патриарха, велятъ звонити во вся колокола с новым з болшим. И какъ начнутъ вечерню, и дияконы инѣх соборовъ с четырма рипидами ставше, и осѣняют над гробомъ Господнимъ до болшаго обѣденного выходу. А вечерню поют по уставу, а выход сь еѵангелиемъ. И какъ приложится патриархъ къ еѵангелию, и власти возмут его под руки и пойдут в олтарь, а архидияконъ речетъ велегласно: Премудрость, а прости не молвит, но токмо: Премудрость, (л. 82) и чтецъ подиякъ молвит паремьямъ начало. И какъ подиякъ же возглашая конецъ паремьи и запоетъ: Славенъ Богъ прославися, и потомъ в олтарѣ запоет патриархъ со всѣмъ соборомъ: Славенъ Богъ прославися; таж поют и по крылосомъ многажды, дондеж подіякъ скажет всѣ стихи. И по скончаніи стиховъ подиякъ запоет: Славно бо прославися, и чтет паремьи, и по другимъ паремьямъ конецъ подиякъ поет: Господа пойте и превозносите Его во вѣки. А в олтарѣ патриархъ с собором той же стих поют, и пѣвчие тож. И какъ стиховъ подиякъ не скажетъ, и запоетъ: Господа пойте.... во вѣки. И потомъ паки сам патриархъ возгласъ: Яко святъ еси, Боже нашъ.... нынѣ и присно. И архидияконъ возгласит: и во вѣки вѣком (на полѣ: Какъ начнут апостолъ честь, и в то число власти переменяют ризы, облачаются в бѣлыя). И поряду божественная литоргия Великаго Василья, (на полѣ: приготови налой к евангелію), а государь царь того дни не бывает в соборѣ (надъ строкою: бывает). А какъ почнут пѣти: Да молчит всяка плот, и в ту пору возмут священники плащаницы от гроба Господня в олтар и положат на престолѣ. И егда приспѣетъ выходу время, и пойдут дияконы с рипидами напред, и по них с патриарховою шапкою, и с амѳоромъ, и потомъ с кадиломъ, и з дискосомъ, и с потиромъ; потомъ плащаницы три понесутъ: (л. 83) болшую, среднюю и меншую [3]). А коли немного служащих, и носятъ токмо одну плащаницу, а от прочихъ ничто не носят (на полѣ: Зри); а егда же служащих болши, и тогда носятъ и иные покровы: и Петрову и Ионину. И вносятъ в олтарь

---

[1]) На полѣ противъ сего: Прикажи подьякону приготовити поповъ из ыныхъ соборовъ.

[2]) На полѣ: Во 169-м году часовъ не говорили.

[3]) Надъ этимъ рукой, дѣлавшею относящіяся къ 7169 году записи, надписано: а одну болшую носят. Самый текстъ (на обор. 82 л.) со словъ И в ту пору возмут... до словъ: Того ж дни к павечерне... исчерканъ чернилами.

тѣ плащаницы царскими дверми и полагают их на престолъ на всю святую недѣлю, даже и до отдания празднику [1]). А гроб Господень покроют старымъ покровом камчатымъ, и стоит до полунощи, дондеж полунощницу отпоют. И тогда тот покровъ соймут, какъ отнести гроб Господень [2]). И по литоргѣи патриархъ розблачается, отъидет в домъ свой [3]). Тогож дни к павечерне за часъ до ночи благовѣстят в лебед (надъ строкою: в ноугородцкой, а звону нѣтъ). И какъ прiидет в церковь патриархъ, и звонятъ въ два колокола. Недѣлной попъ начнет павечерню; поют по уставу и канонъ со ирмосы на 6, а къ царскому приходу звонити не дожидаются, что к празнику он, государь, ходит по своему времяни. И по отпустѣ павечернѣмъ чтут Дѣяние апостольское, а прежде чтет протопопъ, а по немъ протодиякон и священники и дияконы, а патриархъ сидит на своемъ мѣсте и власти седятъ же по мѣстомъ.

И по чтенiи (по) Дѣянiи апостольскомъ, благословившу иерѣю, поем полунощницу без звону, а недѣлной попъ со диякономъ обла(л. 84)-чаются в ризы бѣлыя. А канонъ великия суботы утренiй по уставу на 12-ть, и по 3-й пѣсни и по 6-й пѣсни чтут статьи, что во уставѣ пишет. И по 9-й пѣсне трисвятое, и по Отче нашъ тропарь: Егда сниде, и ектения (зачеркнуто: Допросить: не с кадиломъ ли?), и отпустъ суботный. И по отпустѣ протопопъ со всѣмъ соборомъ облачается в ризы бѣлые, и возмутъ дияконы [4]) два кадила, а иные дияконi со свѣщами витыми и с рипидами и со кресты, а патриархъ со властми не облачаются. И подемлют с патриархомъ власти гроб Господень на главы, а дияконы кадятъ; а будет толко самъ не будетъ патриархъ, кому повелитъ властемъ, и относят и без него. А относят и поставят на старое мѣсто и покрыют покровомъ старымъ, что на левкасѣ; и тѣмъ покрывъ, да потомъ росход в домы бывает, или в церкви дожидаются. А ключарь доложитъ патриарха, чтобы образъ Воскресение Христово ис кельи из своей выдалъ, что на налой положить на заутрени. А з гроба Господня индити не снимают до отдания праздника Пасцѣ. О сем до здѣ. А иногда и безъ властей относят гроб Господень токмо священники однѣ в ризах. И потом сторожи

---

1) Противъ послѣдующаго на полѣ: по потреблениi доры, воду святую понеси.

2) На поляхъ выноска къ сему: И по заамбонной молитвѣ митрополит говорит над хлѣбы; роздают укруги, вино и купки з дворца. Государь дору принимает. Ключари готовят воду страстную, потом укропъ с вином подносят государю, а чарки золотые з дворца. Преж воду страстную, потом дору да укропъ с вином; просвиру государю оставить.

3) На полѣ къ этому: благословляйся артусъ приготовити, чтобы не мал.

4) На полѣ противъ дальнѣйшаго, перечеркаңнаго до словъ: а ключарь доложитъ... замѣчено почеркомъ 7169 го года: Отставлено в том мѣсте.

поставятъ амбонъ на старомъ мѣсте противъ царскихъ дверей, а ключари приготовятъ на налое празникъ (на полѣ: Зри: образ Воскресеніе Христово), (л. 85) и положат пелены под еvангелие и под Воскресение цвѣтные, и церковь всю велят, попрыскавъ, вымести, а плащаницу ключари спрятовают в Деяние по прежнему, гдѣ была.

Въ 6 часу или въ 7-м нощи благовѣстят в новой болшой колоколъ доволно, дондеж государь пріидет царь и какъ (надъ строкой: егда) на выход пойдут из церкви. А какъ идет царь государь к церкви, и ему, государю, звону не бывает (исправлено: звонъ бываетъ. На полѣ: Зри). А прежде государя царя патриархъ придет в церковь (на полѣ приписано: і положит начало, а к образом не знаменуется), и (надъ строкой: вшед) облачается со властми в олтарѣ, и пошлетъ с вѣстью к государю царю крестоваго дияка. А ключари приготовят ризу Господню и велят свѣчи во всю церковь засвѣчивати. И какъ придет государь царь в церковь, и прикладывается (на полѣ другимъ почеркомъ: не прикладываетца) ко святымъ иконамъ и к ризѣ Господнѣ и станет у патриархова мѣста, идеже обычай ставитися всегда. И вышед патриархъ из олтаря, и государя благословляетъ и в олтарѣ свѣчь властемъ и государю царю и боляромъ в церквѣ не роздает, и мѣсто патриархово преж заутрени и до выходу не поставляют. А на выход поидут сѣверными дверми к западным и идут по единой странѣ церкви, а ключари по ясаку тогда звонити велят (на полѣ: Зри), и церковныя двери затворят, и людей всѣх (л. 86) вон вышлют, а царь и боляре не ходят с патриархом, но токмо к западным дверем. Со кресты идет патриархъ со властми и со всѣмъ соборомъ. А преже понесут хоруговь меншую да четыре рипиды, да предѣлные несут крест хрусталной, да крестъ писмяной (надъ строкой: не носят), да пречистые Богородицы образ запрестолной меншой (надъ строкой: не носят). И затѣмъ идут перед патриархомъ два соборные священники съ еvангелием, на пеленах несут, да с образомъ с Воскресением (надъ строкой: не носят), а образ Воскресение от патриарха государя из кѣльи приносят, а сам патриархъ со крестом идет. А перед ними идут подияки со двема свѣщами витыми и со двѣма подсвѣщники и с лампадою, а пред ними идучи поют пѣвчие государевы царевы і патриарши: Воскресение твое, Христе Спасе, единожды, а звонят тогда во вся един часъ много (на полѣ: Зри). А государь царь з боляры и со всѣмъ народомъ вышед из церкви западными дверми прежде, и станет у западныхъ дверей на правой странѣ з боляры. И какъ придет патриархъ прямо к западнымъ же дверемъ, а двери затворены, и с образы и со кресты и с рипидами станут хрептомъ к дверем. И свѣщею велят ключари замахати, и перестанут звонити (на полѣ: Зри), а ключарь станет у за-

падныхъ же дверей у столпа на правой странѣ со свѣщею, а сторожа поставить у угла церковнаго з доскою близ себя или у грановитой полаты. А в (зачеркнуто: ту пору) то время (л. 87) останется в церкви другой ключарь одинъ и половина сторожей с нимъ, и доколева патриархъ за церковью дѣйствует, и ключарь з сторожами патриарху приготовятъ мѣсто среди церкви да два горшка поставят угольемъ и с фимияномъ. Да ключарь же поставит два налоя с паволокою и с пеленами (на полѣ: Отставлено, налоевъ не ставят) среди церкви, противь мѣста патриархова. А пелена, что подъ празникъ, под Воскресение, положить, отласъ по червчатой землѣ золотной, а крестъ серебряной, а стороны аксамит по зеленой землѣ, а подкладка тавта желтая, а образ Воскресение ж Христово чеканной оклад, всегодищной; да минѣи с налоевъ снемъ и до входу к целованию на жертвеникъ в олтарь сносят, и какъ начнется целование в олтари, и минѣйной образ тогда на налой перед государя царя поставят. А под евангелие пелену положить—средина золотой крестъ серебряной, а стороны бархат золотной по зеленой землѣ, а подкладка тавта червчата, а та лежит пелена под образом под Воскресениемъ на налое до понедѣльника Ѳомины недѣли (на полѣ: Все отставлено). А патриархъ тогда у дверей роздает свѣщи государю и боляромъ и властемъ и, вземъ кадило в руку и честный крестъ, кадитъ святыя иконы и государя и боляр и властей и весь народъ, и обратяся на востокъ, и глаголетъ: (л. 88) Слава святѣй единосущнѣй животворящей и неразделимей Тройцѣ всегда і нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. И прочіи клирицы рекут: Аминь. Таж самъ поетъ патриархъ: Христосъ воскресе, дважды весь до конца, а въ третій до полу: Христосъ воскресе из мертвыхъ, смертию смерть поправъ. И пѣвчие пріимут на правомъ крылосе: и сущимъ во гробѣ живот дарова и на оба крылоса поют 18-ю Христосъ воскресе. А какъ патриархъ скажетъ которой стихъ: 1 и 2 и 3 и 4, таже слава і нынѣ, а в ту пору ключарь машет свещею поединожды, а сторожь ударяетъ в доску по единожды же. В тоже 6-ю и в колоколъ противъ стиховъ: колкиждо стиховъ скажетъ, толкожды и в колоколъ ударяетъ. И потомъ патриархъ: Христосъ воскресе запоет, а пѣвчие пріимутъ: и сущимъ во гробѣ животъ дарова. И крестомъ отверзаетъ патриархъ двери, а ключарь многижды замашет, и сторож ударяетъ толкоже в било многажды, и звонъ во вся вдругъ ударятъ с валовыми. И вшед патриархъ въ церковь, а перед нимь с рипидами и со кресты и с образы по преже писанному чину, а звонятъ тогда долго, три часа, во вся колокола. И хто празникъ несетъ, и поставит, идучи, образ Воскресение Христово на налое (л. 89), а еѵангелие хто несъ, и тот на другомъ налое положит (на полѣ: не носят и не кладут на налой). А патриархъ вшед в церковь и станетъ

на своем уготованномъ мѣсте со крестомъ, и архидияконъ начнет говорить октенью великую. И потомъ патриархъ начнет сам высоким гласомъ: Воскресения день—ирмосъ, и на крылосѣ пѣвчие дияки ирмосъ прiимут и поютъ канонъ по уставу, а звонити перестанутъ (на полѣ: Зри). А патриархъ станет кадити окрестъ налоевъ (на полѣ: всю церковь), празникъ и евангелие, и перед нимъ подияки ходят со двема свѣщами витыми да съ лампадою, а архидияконъ со свѣщею, а протодияконъ и дияконъ держат под руки патриарха. И кадит всю церковь по чину и государя и боляр и властей и весь народ, и по немъ и власти кадятъ. А на пакахъ [1]) возгласы говоритъ одинъ патриархъ (надъ строкой: а прочие-власти) и до 9-й пѣсни, а по третьей пѣсни чтетъ статью въ евангелiи протопопъ в ризах, а по 6 пѣсни диякон чтет статью в стихарѣ. И власти и попы и дияконы стоят в ризах всю заутреню, а свѣчи в руках держат по каженiи. А царь и патриархъ и власти в церкви к празнику и къ еѵангелию не знаменуются, дождутся того, какъ подьяки в третие запоютъ: Плотию уснувъ. И дияконы возьмутъ евангелие и понесут в олтар, а ключари оба налой совсѣмъ понесутъ прочь и поставятъ (л. 90) противъ патриархова мѣста. И образ празникъ, что в минѣи из олтаря взявъ, на налой положить велят перед государя. И какъ пѣвчие стихиры начнутъ пѣти на хвалитех, и патриархъ со властми пойдет в олтарь и ставится за престоломъ. И ему, государю, в олтарѣ поднесут крестъ золотой на блюдѣ либо архидияконъ или протодияконъ, а ключари митрополиту еѵангелие, а другому Воскресение, что на выходѣ было за церковью (на полѣ: кождо съ своим образом приходит). Да ключари же и всѣм властемъ инѣмъ роздаютъ образы, прiискавъ или изъ старых ис полотенецъ, и священникомъ. И станутъ поряду в олтарѣ, а патриархъ со крестом. И тогда патриархъ прикладывается ко святымъ иконамъ, и цѣлует во уста всѣх и глаголет: Христосъ воскресе, и отвѣщеваютъ вси: Воистину воскресе Христосъ, и дает по яичку по червленому. И по немъ пойдут власти, по тому же чину творятъ. И по цѣлованiи выходитъ из олтаря святитель, и станет среди церкви к западу лицемъ, и благословляет крестомъ государя. И поидетъ государь царь прикладыватися ко святымъ иконам и жалует, дает по два яичка. И по немъ поидут боляре и весь народъ. И потомъ возвратится паки патриархъ в олтарь, и станет в царских дверях, и начнетъ чести поучение на Пасху, обратяся к народу, (л. 91) а государь слушает, стоя близ царскихъ дверей. И какъ прочтет, и глаголетъ ему государь царь: Много лѣт ти, владыко! Посемъ октения, и потомъ отпустъ со крестомъ, и бла-

---

[1]) На полѣ: А паки первой говорит протопопъ, потом ключари и прочие попы.

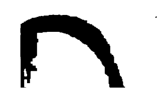
гословляетъ токмо государя царя, а ключар тогда стоитъ у анбона для царскаго прикладывания (на полѣ: Блюди се). И говоритъ дияконъ 1 часъ, и потомъ патриархъ отпустъ творит со крестомъ же 1-му часу. И государь царь прикладывается к образомъ и пойдет от Пречистые Богородицы к Архангелу в соборъ и потомъ к Благовѣщению, а во всю заутреню государь стоит у праваго задняго столпа на своемъ подножіи, на рундучкѣ триступенномъ, противъ патриарха, а подножие то обито червчатымъ бархатомъ, а на царское мѣсто не взходит. И какъ государь поидет из церкви, и шатерничей вынесет вонъ из церкви подножие. А подьяки во всю заутреню стоят, витые свѣчи держаще и лампаду во главахъ у празника и у еѵангелия, у налоевъ, дондеж патриархъ поидет в олтарь и онѣ пред нимъ.

А пред службою приготовят ключари потир яшмовой зеленой, да покровцы жемчюжные болшие (на полѣ: зри) да еѵангелие болшое з драгимъ камениемъ, а просвиры и артусъ з дворца бывали и канон от царя (надъ строкой: и то отказано), а другой от патриарха. (л. 92) Да пред службою же ходит патриархъ со властьми к государю в верхъ, а пред нимъ ключарь ходит и несетъ крестъ золотой (на полѣ: носитца крестъ лутчей золотой с ширинкою) со святою водою на блюде серебряномъ, а пред нимъ подьяки поютъ: Христосъ воскресе, трижды, и 9-ю пѣснь: Свѣтися и прочая. И пришедъ патриархъ пред золотую полату, и государь царь встрѣтит его. И патриархъ государя царя благословит крестомъ, и водою святою кропитъ, и шапочку кропит же. И пришед в золотую полату, и подьяки пропоют: Свѣтися и Плотию уснувъ, таже патриархъ возмет крестъ и говоритъ: Свѣтися и отпустъ со крестомъ, а подьяки поют: и сущимъ во гробѣ животъ дарова. И государя благословляет крестомъ, и отдаетъ крестъ ключарю, и кропит водою святыя иконы. И сядут близ себе и повелятъ властемъ сѣсти по правую сторону патриарха, а бояре сядутъ от государя по лѣвую страну. И, посѣдѣвъ мало и воставъ, патриархъ поидет к себѣ і глаголетъ: Свѣтися и отпустъ со крестомъ, и благословляет государя крестомъ, и кропитъ святою водою. И государь провожает в сѣни патриарха, и патриархъ десницею своею благословляетъ государя. И какъ вышед ис полаты, и патриархъ благословит ключаря благовѣстити к обѣдне в новой болшой колокол доволно, а ключар пред ними идет со крестомъ и со святою водою. И сойдутся власти к обѣдне. И патриархъ вшед в церковь і ставъ (л. 93) на своем уготованном мѣсте, и положит начало и прикладывается ко святымъ иконамъ и, вшед в олтарь, прощается у престола и, цѣловавъ святыя сосуды, поидетъ на свое мѣсто, и облачается, и благословитъ часы говорити и дѣйствовати надъ просвирами. А послѣ дѣйства, еже над просвирами, да над артусом молитву

говорят, а в ту пору все благовѣстятъ в новой болшой колоколъ. И в тот же благовѣстъ государь прiидетъ, и ему государю звонъ един звонят, а потомъ опять благовѣстятъ (на полѣ: зри). И государь прикладывается ко святым иконам. А 137-го году велѣлъ государь патриархъ в то время крестъ со святою водою приготовити (на полѣ: зри) для царьского благословения. И принявъ от патриарха благословение, и станет на своемъ царскомъ мѣсте и стоитъ всю обѣдню, а в то время ключари велят свѣчи зажеч всѣ. И какъ начнутъ покрывати святая, и ключари велят сторожемъ ударити въ ясакъ, и звонятъ к обѣдне во вся колокола с валовыми. И начнут литоргисати службу Златаустову по уставу. И какъ приспѣетъ чести святое еѵангелие, и патриархъ стоя на горнѣмъ мѣсте, чтетъ еѵангелие, а архидиякон по немъ чтет на амбонѣ (на полѣ приписано: и прочие диякони к западным дверем чтут и по сторонамъ евангелие, а чтут на ступенех высоких, а евангелия приносят от Архангела, а другое из Вознесенскова, третье с верху. И гдѣ возгласит патриархъ, а ключарь стоит на пороге у полуденныхъ дверей и махнет одиножды сторожу, и сторож ударитъ в доску единожды же противъ всякого возгласа (на полѣ: послѣднево возгласа) патриархова, а не противъ архиди(л.94)яконова, а на колокольницѣ ударяютъ в колоколъ по-единожды, а на послѣднемъ возгласе архидияконовѣ ключар замашет много сторожу, и ударяет сторожъ много же в доску. И ударят вдругъ и учнут звонити во вся часъ доволно (на полѣ: съ валовыми, покамѣстъ октенью проговорят: Рцемъ вси). А на выходе болшомъ несут воздухи всѣ три и оба иерусалима, а будетъ толко служащих слишкомъ, ино возмут два покрова (надъ строкой: не носятъ) с Петровы раки і Ионины, а идут косно; а будет мало служащих, ино два воздуха возмут и, пришедъ, полагают плащаницы на престолъ на всю недѣлю святую. И поряду литоргия Златаустаго, и конечный отпустъ со крестомъ (на полѣ: государь дору принимал) а отпускает самъ патриархъ среди церкви. И государя патриархъ благословляет крестомъ, и поднесетъ государю царю просвиру, и потомъ патриархъ розблачается, а государь царь прикладывается к образом. И по немъ патриархъ прикладывается и станетъ патриархъ у мѣста своего. А в то время над пасхою (надъ строкой и на полѣ: і над каноном, а канонъ мед з дворца стоит вмѣсте с Пасхою) молитву говорят протопопъ Богородицькой, а государевы столники поднесут к патриарху пасху рушаную да и яица. И благословитъ государя царя пасхою и яичкомъ, да и самъ кушает, и посем подает болярómъ и диякомъ и властемъ и священникомъ [1]). И поидутъ патриархъ и царь

---

[1]) Противъ дальнѣйшаго на поляхъ: Пасхи не носят в соборную церковь,



к себѣ в домы своя, и мало (л. 95) помедлив, и паки патриархъ приидет от себя в церковь соборную, а пред нимъ идутъ подьяки со свѣщами, а поют стих: Воскресение твое, Христе Спасе. И какъ войдет в церковь и станетъ у своего мѣста и, артусъ священникъ в ризах developmentemъ, царскими дверми выйдет, а у него пріимет артусъ протодияконъ. А ключарь возмет празникъ с налоя, образ Воскресение Христово, с пеленою, что от патриарха государя из хоромъ, окладъ чеканной з жемчюги, а артусъ на блюде с пеленою ж, а пелена средина золото, а крестъ сребрянъ, а стороны бархатъ золотной по темновишневой землѣ, а подкладка тавта зелена полиняла. И пойдут патриархъ с соборомъ к государю за стол в полуденные двери, а пред государем патриархомъ идут подьяки со свѣщами, а поют: Христосъ воскресе, 3-жды, а за подьяками идут с образом и с артусомъ ключар да протодияконъ, а в ту пору звонъ звонят во вся с новымъ (на полѣ зри) з болшимъ колоколом, а подьяки поют: Христосъ воскресе. И, пришед в паперт к Благовѣщению, подьяки да поютъ 9-ю пѣснь и покрыют тѣм же ирмосомъ. И потом царь и (надъ строкой: бояры) святителя встрѣчаютъ в сѣнях, и святитель благословит его и пойдут в столовую, а подьякі допоют впослѣднеѣ Свѣтися и Христосъ воскресе, 3-жды, и патриархъ отпустъ. Таж пред столомъ поютъ Христосъ воскресе, 3-жды, и Отче нашъ (л. 96) говорят. И благословит патриархъ трапезу, и сядут кушат у государя царя. И воставъ от кушания государь и патриархъ, і поют подьяки Христосъ воскресе, 3-жды, по уставу и 9-ю пѣснь по преж писанному чину, и Слава: Предвариша утро, і нынѣ: Аще і во гроб сниде. Таж архидияконъ возмет блюдо с артусомъ, и подъемлетъ вверхъ блюдо с артусомъ 3-жды, и глаголет: Христосъ воскресе! И поднесутъ артус государю царю, и государь царь артус поцѣлуетъ, и посемъ патриархъ, снемъ клобукъ цѣлует артус. И отступив мало, и держат блюдо с артусом за столом, и власти и священники служащие цѣлуют, снявъ скуфию. И пойдут с артусомъ в церковь, а подияки поютъ 9-ю ж пѣснь и покрыют ирмосом в церкви, а в то время звон во вся (на полѣ: зри). И потомъ ключар или протодьяконъ воздвизаетъ артусъ и з блюдомъ вверхъ 3-жды и глаголет: Христосъ воскресе, 3-жды, а попъ недѣлной приемлет артус во царские двери и поставляют его на жертвеникѣ. И поставляют артусъ и молитву над ним говорят на обѣдне в самое дѣйство после Агнеца (на полѣ: зри). И потомъ патриархъ пойдет к себѣ. Сицевым же чиномъ и во всю недѣлю святую сам патриархъ ходит из собору за стол, провожает артусъ и после стола провожает же артус в соборъ (приписано: а преж сего бывало артус у Ризполо-

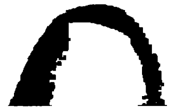
говорят у государя за столом. Во 169-м году царь государь провожал артусъ за стол к себѣ после обѣдни, не мѣшкавъ.

женья). А 137-го году государь патриархъ ходил в верхъ к государю царю к столу, а ключарю с образомъ и протодиякону с артусомъ, а велѣлъ себя (л. 97) дождатися въ проходной в золотой полатѣ, а назад шли скроз папертъ Благовѣщенія, а подьяки со свѣщами пред ними были. Да какъ ключари артус носят из церкви за стол и в церковъ послѣ стола, а звон бывает артусу по 3 дни з болшимъ новым колоколомъ (на полѣ: зри), а поют над артусомъ по уставу, а со среды с реутомъ. А 138-го и 139-го и 40-го годовъ такъ было непремѣнно с ревутомъ.

Аще ли прилучится празникъ Благовѣщения пресвятѣй Богородицы на Пасху Господню, и канонъ поют Пасцѣ со ирмосомъ на 6, а ирмосы по 2-жды, а тропари на 4, а Благовѣщению канон со ирмосомъ на 8, а ирмосы по 2-жды, а тропари на 6, а катавасья Пасцѣ. А на литоргіи чтут евангелие по обычаю, а преже возгласит патриархъ и по нем архидиякон, а на всяком патриарховѣ возгласе в колоколъ ударяют по 1-жды, а впослѣдние, на архидияконовѣ возгласѣ, ударяют многажды в колоколъ да и звонъ во вся. А другое евангелие празднику Благовѣщению архидияконъ чтет един.

Да на свѣтлой же недѣли въ понедѣлникъ ходятъ со крестомъ к государю царю, а к патриарху всѣ же соборы со крестомъ да сь яицы. Да на свѣтлой же недѣли въ понедѣлникъ и во вторникъ от вечера с недѣли самой свѣтлой ко всякому пѣнию (л. 98) благовѣстъ в болшой в новой, а звонъ з болшимъ же с новымъ и к ходомъ по церквамъ звон средней. А буде прилучится ризѣ Господни или Ионѣ чюдотворцу, и о томъ доложить, а ризѣ Господни да Ионѣ бываетъ с новымъ [1]). А к вечерне благовѣстъ в новой болшой колоколъ за 3 часа. І входитъ патриархъ в церковь, і станет на своем уготованнем мѣсте среди церкви, и облачается со властьми, а в то время ключари поставляют налой с празникомъ среди церкви да другой налой с евангелием, и бывает звонъ (л. 98) во вся к вечернѣ. Таж патриархъ начинает вечерню по уставу среди церкви, и кадитъ окрестъ налоя празникъ і всю церковь по уставу, и потомъ станет. И бываетъ выход со евангелием, а выходят черныя власти и возмутъ его под руки, и идет в олтар и чтет евангелие самъ святитель. А отпускаетъ вечерню самъ же святитель со крестомъ и благословляетъ крестомъ властей и весь народ. И поют павечерницу по уставу. Да в недѣлю же самую вечер, аще толко патриархъ не будетъ у вечерни, а митрополит станет отпускати, то станет по конецъ ковра, что на мѣсте лежит на патриарховѣ, занеже патриархово мѣсто во всю свѣт-

[1]) Между строкъ написано: А 141-го велѣл патриархъ во всю свѣтлую недѣлю с новым болшим колоколом і благовѣстити и звонити ко всякому пѣнію і к артусу і к ходу.



лую недѣлю не снимается с мѣ(л. 99)ста, или по правую сторону орлецъ положат ему. А будетъ ли патриархъ или не будетъ, а благовѣстъ за 3 часа.

О ходѣх на свѣтлой недѣли. В понедѣльникъ святыя Пасхи к заугренi благовѣстъ за пол 3 (на полѣ: за 4 часа в болшой колокол во всю недѣлю и звон з болшим же, а к обѣдне 2 часа) часа в новой болшой колоколъ и звонят к заутрени после полунощницы. И недѣльной попъ со диякономъ начинаютъ и поют заутреню по уставу, а после заутрени (надъ строкой: по вся дни) Богородицкой протопопъ з братьею ходят по всѣмъ соборомъ литию совершати. В понедѣльникъ (зачеркнуто: к Архангелу, и поправлено:) ко Благовѣщению ходит сам святѣйшiй; с ним архиерей. Во вторникъ (зачеркнуто: в Вознесенской дѣвичь монастырь и приписано:) ко Архангелу ходит архиерей, архимарит, игумен, з дворца от Спаского собора протопопъ. Такожде и в протчия соборы ходятъ власти постепенно. В среду (зачеркнуто: в соборъ к пресвятѣй Богородицы отъ Архангела приходят и приписано:) на дворецъ въ Спасской соборъ. В четвергъ (зачеркнуто: к Николѣ чюдотворцу Гостунскому и приписано:) в Чюдовъ монастырь. В пяток (зачеркнуто: к Черниговскимъ и приписано:) в Вознесенской монастырь. В суботу (зачеркнуто: к Спасу на дворецъ и приписано:) к Николаю Гостунскому. Въ недѣлю Ѳомину (зачеркнуто: к Рождеству Христову подъ колоколы) от Архангельского собора в болшой соборъ. А звонъ средней бывает тогда, а носятъ хоруговь меншую да Пречистую запрестолную, да крестъ воздвизалной у протопопа в руку, да крестъ писаной болшой, а носят образы дияконы или понамарь да предѣлные попы. (л. 100) На свѣтлой же недѣли в понедѣлникъ ходят к государю бѣлые власти с образы, а из монастырей с образы ж да и з хлѣбы да и з квасы [1]). А протопопъ и попы ходят со кресты да с посаду со всѣе Москвы приходят попы со кресты в соборъ, и въ то время звонятъ звонъ средней, какъ идутъ и к церкви соборной и от церкви тож. А ходят иногда по одному собору, а иногда i по два, а встрѣчаетъ протопопъ или попъ з диякономъ недѣльной со свещею и с кадилом, а онѣ стоятъ за церковью, а прововожает самъ патриархъ, а чинъ весь о томъ писан в недѣлю пред Воздвижениемъ. Во вторникъ на свѣтлой недѣлѣ празнуют Богородицы Одегитрию, а иногда в среду.

В суботу на свѣтлой недѣлѣ служит литоргию сам патриархъ со властьми, а на обѣдне послѣ Достоина ключари проговоря молитву

---

[1]) На полѣ: Во 175-мъ году патриархъ ходилъ к государю со образы и з дары, а ключари перед ним ходят со крестом i с святою водою.

над артусом и роздробляют в куски в олтарѣ, а рѣжуть ножем в куски на 3 угла и кладут на сребряное блюдо на пелену. И послѣ обѣдни поидет патриархъ к собѣ за стол, а пред нимъ идуть протодиякон с артусомъ, а ключар с образомъ Воскресения, а 140-го году другой ключарь понагѣю несъ, а подьяки со свѣщами и поютъ Христосъ воскресе и 9-ю пѣснь. И звонъ бываетъ по преж писанному до стола без болшаго, а послѣ стола звон не бывает (на полѣ: зри). А пред столомъ (л. 101) патриархъ артус кушает, и досталь роздает священникомъ соборнымъ и священноинокомъ, и потомъ вынимает хлѣбецъ пречистыя Богородицы по уставу пред столом, и кушаетъ со благодарениемъ. И (в)стают (изъ-за)стола, договаривают над хлѣбцомъ по уставу. Таковъ же чинъ бывает по вся дни и до отдания празнику Пасцѣ. В суботу ж послѣ обѣдни и царские двери затворятся и мѣсто патриаршеское снимается (на полѣ: патриарха докладывано). Да велѣлъ государь патриархъ благовѣстит в болшой колоколъ в новой по 3 дни: на самую Пасху в недѣлю, да в (по)недѣлникъ, да и во вторникъ, а со вторника в прочая дни со 139-го и 140-го году велѣлъ патриархъ во всю свѣтлую недѣлю звонить с ревутомъ (Вставлено и зачеркнуто: А 141-го велѣл з болшим с новым во всю свѣтлую недѣлю). И вечер в ту же в суботу к вечернѣ за 4 часа и в недѣлю Ѳомину на утрени благовѣстъ в болшой же и звон бывает болшой (на полѣ: а к обѣдне 2 часа благовѣстъ в суботу и в недѣлю, а въ прочие дни 3 часа), а с Ѳомины недѣли вь ясакъ полчаса дни і во все лѣто, а зимою, какъ часы нощныя отдадут. А вечерню поют по уставу, токмо на выходѣ власти черныя облачаются да и протопопъ с соборомъ. И по отпустѣ вечернемъ патриархъ со властми в олтарѣ облачается (л. 102) или митрополиту велит и выходитъ противъ празника начати молебенъ пѣти по обычаю со свѣщами, а свещи идуть с патриархова двора. И потомъ поютъ павечерницу (вставка: однѣ псалмы без канона).

А в недѣлю Ѳомину к заутрени благовѣстъ за 4 часа і поют полунощницу. И на утрени пѣние все по уставу, а на величаніи облачается патриархъ со властми в олтарѣ. И по 2-й каѳизмѣ чтение, і потомъ выходитъ патриархъ и станет среди церкви на коврѣ противъ праздника или митрополит, кой ни есть, а праздникъ ставятъ ключари среди церкви, а мѣста патриархова не поставляют. А на величаніи патриархъ свещи роздаетъ властемъ і священикомъ (на полѣ: свѣщи з дворца ко облаченню) и потомъ кадит. А того дни царь в соборъ не бываетъ, а евангелие чтетъ протопопъ в олтарѣ (на полѣ: воскресно 1-е), а патриархъ со властьми розблачается, а канон (на полѣ: на распѣвъ по приказу, будет толко рано) и пѣние все по уставу (далѣе зачеркнуто: А на 9-й пѣсне въ ревутъ же бла-

говѣстятъ к молебном немного. И по отпустѣ утренемъ ходит протопопъ соборомъ со кресты к Рожеству Христову под колоколы, а звонъ бывает средней, а носят хоруговь меншую да запрестолную Пречистую, меншей образ, да крестъ воздвизалной. (На полѣ замѣчено: отказано. Поется Господьствено, а воскресно ничтоже поем, развѣ стихира на 1-мъ часѣ 1-я). В полчаса дни к молебномъ соборным благовѣстятъ в ревутъ же колоколъ. В часу въ 4-мъ дни, пред обѣднею, и какъ власти соидутся, и патриарху мѣсто поставятъ, (л. 103) и ковер постелют. И вшед в церковь патриархъ и ставъ на своемъ мѣсте, и облачится, и начнетъ молебны служити, и по молебнахъ литоргисаютъ со властьми по обычаю (на полѣ: в ту же недѣлю вечер для прокимна великого звон средней). А на утреѣ ключари по указу в понедѣлникъ 3 плащаницы, с престола снявъ, сохранятъ в казну.

В недѣлю святых мироносицъ вечер и утро благовѣстятъ в ревутъ (сверху: в болшой) и звон бывает болшой (на полѣ: 162-году со всенощнымъ было; царь и царица у всенощново были). А начинаетъ вечерню недѣлной попъ, а на вечерне на выход облачается протопопъ з братьею и соборомъ выходят и поют литѣю по обычаю. А вечерню отпущает протопопъ, а поютъ уставу. И к заутрени благовѣстятъ за 4 часа до свѣту, а преж поют полунощницу, потомъ заутреню. А на заутрене чтет евангелие недѣлной попъ в олтарѣ, а на Славословіи выходу со евангеліемъ не бывает(на полѣ: зри) и до Всѣхъ святых, а на 9-й пѣсни в ревутъ благовѣстятъ для молебновъ. А заутреню поют по уставу и отпускаетъ недѣлной попъ со диякономъ. И полчаса дни благовѣстят к молебну в валовой колоколъ до 3-го часа дни. И какъ соидутся власти из монастырей со кресты (на полѣ: с образы), и ключари патриарше мѣсто поставляютъ с ковромъ. И, пришед, патриархъ станет на своемъ мѣсте обла(л. 104)чатися. И пред литоргиею молебны поют [1]) и потомъ обѣдню служит патриархъ со властьми, а государю того дни в соборъ приходу не бывает.

После Ѳомины недѣли с понедѣльника на овторникъ государь патриархъ поетъ панихиду болшую (на полѣ: понахида не была) с митрополиты и со всѣми черными властьми по новомъ исповѣдникѣ по Ермогенѣ, патриархѣ Московскомъ і всеа Русиі, и по архимаритѣх и игуменѣх и по всемъ освященномъ соборѣ и по всѣх православных християнех, убиенных и пожженных, и в полон заведенных от безбожных Ляховъ и Литвы, и тамо изнуженныхъ и оскверненых и без покаянія нужнѣ скончавшихся. И велѣлъ государь патриархъ имъ пѣти болшую вѣчную память. А служитъ литоргию самъ государь патриархъ с митрополиты и архиепископы і со архимариты и с

[1]) На полѣ: 162 года молебнов не пѣли: отставлено.

ыгумены и со всѣм освященнымъ соборомъ, да и впред також соборомъ приказано по вся годы безпереводно службу служити и вѣчную память болшую пѣти, а весь чинъ, как і на масленицѣ поют понахиду; на всѣх гробѣх и крушки і кутью ставят. А послѣ обѣдни на столѣ поют понахиду среди церкви после заамвонной молитвы, да потом отпустъ обѣднѣ. А кутью и мед и свѣщи приказано от государя царя патриарху имати з государева дворца. И за зборы бывалъ патриархъ у государя в понахидной полатѣ со всѣмъ соборомъ, (л. 105) а со сто 37-го году за зборы велѣно митрополиту да властемъ всѣмъ ходити за столъ в панахидную. А 137-году диякъ панахидной докладывалъ патриарха, и государь патриархъ велѣлъ ту панахиду пѣти в шестую суботу по Пасцѣ, а 140-го году во 2-ю суботу по Пасцѣ, а 142-го во вторнік пѣли.

В недѣлю о расслабленном вечер и утро благовѣстъ в болшой и звон бывает болшой без болшаго новаго колокола. А на вечернѣ, на утрени патриарху облачения не бывает, токмо на выход на литѣю протопопъ з братьею облачаются и выходят. А поют по уставу, а на Славословіи выходу со евангеліемъ не бывает и послѣ Славословия евангелия воскреснаго не чтут, чтут его пред канономъ, а на 9-й пѣсни в ревутъ благовѣстят. Послѣ заутрени благовѣстятъ в валовой колокол к молебномъ, и въ 4-мъ часу дни соидутся власти к молебномъ, и патриарше мѣсто среди церкви, а на немъ коверъ. И вшедъ патриархъ в церковь, и станетъ на своемъ мѣсте, и облачается, и по облаченню начнетъ молебенъ служити, и по молебне служит патриархъ литоргѣю со властми, (л. 106) и совершенный отпустъ, а на молебне и на утрени и на обѣдни по вся воскресения за Достойно поют Свѣтися.

С фомины недѣли до Преполовениева дни благовѣстятъ к обѣдне, кромѣ суботы и недѣли, во всю пятдесятницу, три часа ударит (зачеркнуто: пол 4 часа дни), а к вечерне за пол 4 часа, а с Преполовениева празника к обѣдне благовѣстятъ, какъ 4 часа ударитъ дни, к вечерне за четыре часа. В среду Преполовения вечер и утро благовѣстят въ ревутъ; звон бывает без болшаго новаго колокола, а поют по уставу. А вечерню и утреню начинает недѣлной попъ со дияконъмъ, а на вечернѣ на выход облачается протопопъ з братиею, а самъ патриархъ и иные власти не облачаются к молебномъ, а патриархъ Иевъ на тотъ день облачался послѣ вечерни к молебном. А заутреню поютъ по уставу, токмо на 9-й пѣсни благовѣстятъ немного в ревутъ для соборныхъ молебновъ и послѣ заутрени в валовой колоколъ благовѣстятъ до 4-го часа дни. И какъ власти соидутся, и патриархъ внидет в церковь [1]), а патриаршеское мѣсто не постав-

[1]) Подъ строкой: Во 175-мъ году патриархъ не ходил в ход, посылал властей Ростовсково, а в соборе Смоленской служил.

ляется среди церкви, но токмо орлецъ. И пришедъ патриархъ и ставъ на орлецы, и положитъ начало и станетъ прикладыватися ко святымъ иконам. (л. 107) И вшед в олтар царскими двермм, и в олтарѣ облачается со властми, а в ту пору пошлютъ вѣсть государю царю. И какъ государь поидетъ от Благовѣщения, и в ту пору учнутъ благовѣстити к царскому приходу в ревутъ. И пришед государь в соборъ, и прикладывается ко святым иконамъ и станет близ патриархова мѣста. И патриархъ со властьми вышед, и поклоняется государю и государя благословляет крестом, а власти поидутъ к государю и поклоняются по два. И пришедъ архидияконъ, вземъ благословение от патриарха и начинает молебенъ. И по октеньи исходятъ со кресты западными двермм, а государь царь исходит полуденными двермм з боляры, а в то время бываетъ звонъ во вся без болшаго. И проводя государь кресты и святыя иконы, и приемлетъ от патриарха благословение у полуденныхъ дверей или на лобномъ мѣсте и поидетъ к Благовѣщению к обѣдне. А в ходу носятъ из собору хоруговь меншую да пречистые Богородицы образ, что Петръ чюдотворецъ писалъ, да пречистые ж Богородицы образ—Моление о народѣ, да образ Петра чудотворца, да образ Ионы чудотворца, да образ пречистые Богородицы запрестолные меншей, да крестъ хрусталной, да крестъ писмяной. А идут до лобного (л. 108) мѣста преж с хоруговми и с рипидами и с фонари и со кресты и потомъ с образы, таже пред патриархомъ идутъ с образомъ пречистые Богородицы, что Петръ чюдотворецъ писалъ, да предъ патриархом же несутъ крестъ воздвизалной, на блюдѣ да евангелие на пеленѣ, а пред образомъ идутъ подьяки со двѣма свѣщами, да протопопы, идучи, поютъ ирмосы и сохраняютъ. Також по сему чину и во всѣ ходы ходят. И, пришед на лобное мѣсто ставятся с образы на два лика, какъ на крылосѣ, а образ пречистыя Богородицы чюдотворной Петрова писма ставится посреди прочих святых икон и пред Нею ектеньи и кажение бывает; а запрестольные образы Пречистые же тѣ позади тоя ставятся да посторонь их по двѣ рипиды, а хоругови стоятъ возлѣ лобнаго мѣста, а на лобное мѣсто не всходят. И сице бываетъ на всѣх статьях, гдѣ евангелие чести, и на водосвящении, гдѣ вода святить, а на всѣх статьях стоят власти на орлецѣх. А 1-ю статью чтет патриархъ Троицѣ да архаггеломъ па лобномъ мѣстѣ, а 2-ю статью чтут в Ильинских воротѣх Преображению и Ильѣ пророку, а оттуду идут в Варварские ворота, а статьи в Варварских воротѣх не бывает, но идут на Москву рѣку, (л. 109) а преж сего хаживали до Московскаго разорения, что за Соляным рядомъ, в Зачатские ворота. И пришедъ на Москву рѣку, и чтут 3-ю статью на иерданѣ кресту да Ивану Богослову, и потомъ святят воду по уставу. А ерданъ дѣлаютъ из земскаго приказу, а стул

патриархов и коверъ носят подьяки с сторожми, а понамари свѣчи носят болшие витые и книги, по чему поют молебны и согласие. А по освященіи водѣ пойдут подлѣ город, и какъ гдѣ придуть ко вратомъ градцкимъ, і врата градцкие вездѣ святою водою кропят, дондеж и в соборную церковь с образы придут. А 4-ю статью чтут в Тайницкихъ воротѣх Похвалѣ да Петру чюдотворцу и оттуду пойдуть мимо житницъ в Боровитцкие ворота, а преже сего до Московскаго разоренія ходили подлѣ город да входили в Водяные ворота в двои, что на Москву рѣку от конюшенъ, а статьи в нихъ нѣт. И противъ Каменного мосту чтут 5-ю статью Благовѣщению да Николѣ чюдотворцу да поидут.... житной ряд да мимо пушечной двор и 6-ю статью чтут за всяко прошение да всѣм святымъ противъ Николских ворот, против Китая города. И оттуду пойдут возлѣ городъ и воидут в Ильинские ворота, а пѣвчие дияки, идучи, поют согласие (л. 110) первое: Яко щедръ Господь, да потом: Блажени непорочніи с припѣлы со стихи. И сицѣ во весь год в ходѣх всегда бывает. Да потомъ идутъ на лобное мѣсто. И пришед на лобное мѣсто, и бывает туто октения и осенения; и пойдут в собор и пѣвчие, идучи, поют за Достойно есть Чюже есть. И бывает октения и конечный отпустъ со крестомъ молебну, а потомъ патриархъ отпускаетъ образы, и бывает звон средней. А обѣдню патриархъ слушает раннюю у Ризположения, а в соборѣ патриархъ приказываетъ пѣти литоргию послѣ себя, какъ пойдет в ходъ, и потомъ всѣмъ розход. А благовѣстят в соборѣ к обѣднѣ, как с лобнаго мѣста пойдут послѣ 1-й статьи.

В [1]) недѣлю 5-ю о самаряныни в вечерѣ и утре благовѣсть в ревутъ (на полѣ: въ болшой же), звонъ бывает во вся. И утреню поют по уставу, токмо утреннее евангеліе чтет попъ недѣлной в олтарѣ, а на 9-й пѣсне благовѣстят в болшой, а послѣ Славословия сь евангелием выход не бывает и до Всѣхъ святых, а за Достойно Свѣтися поют, а на обѣднѣ Чюже есть, а отпущает попъ недѣлной заутреню. А в 4-мъ часу дни поютъ соборные молебны пред обѣднею (л. 111) и потомъ патриархъ со властьми литоргисаютъ.—В среду 5-й недѣли отдание празнику Преполовению; благовѣсть в лебед, звонъ средней.

В недѣлю 6-ю послѣ заутрени ход со кресты из собора в Вознесенской монастырь. В недѣлю же 6-ю о слѣпомъ вечеръ и утро блавѣстят в болшой новой; звонъ бывает з болшим новым колоколом. Вечер и утро поют по уставу, а патриархъ у вечерни и у заутрени бывает и токмо облачается на соборных молебнах со властьми въ 4-мъ часу дни и потомъ литоргисаетъ по преж писанному чину, какъ и

---

[1]) На полѣ: Во 169-мъ указал государь празновати маия въ 13-й день Илие пророку и ходу быт о дождѣ к Обыденному.

в прежних недѣлях по Пасцѣ. А 139-го году прилучилося царевича Димитрея, и в ту недѣлю молебновъ соборных не было в соборѣ.

Въ среду 6-й недѣли поют отданью Пасцѣ по уставу. В вечере и утре благовѣстят в ревут [1]), а звонъ бывает без болшаго новаго колокола. И на вечерни и на утрени недѣлной попъ без креста отпущает, а патриархъ у вечерни и у заутрени не бываетъ. А часъ 1-й со псалмы, а прочие 3 часа Пасцѣ; (л. 112) а литоргию патриархъ самъ служитъ со властьми и отпущает со крестом, какъ на Пасху, а 137-го году приказалъ митрополиту служити [2]).

В четвергъ 6-й недѣли празнуютъ Вознесению Господа нашего Іисуса Христа. Вечеръ и утро благовѣстят в новой болшой колоколъ, а звон бывает во вся, какъ государь поидет к празднику в Вознесенской монастырь. А в соборѣ поют по уставу с литѣею, а всенощнаго не бывает в соборѣ, а благовѣстят в новой болшой колоколъ во 2-м часу нощи, а звонят какъ патриархъ к празнику поѣдет. Государь царь у празника у всенощнаго не бываетъ [3]). А 137-го году патриархъ в соборѣ служилъ, и о томъ о всемъ впред ево, государя, докладывати. И какъ будет к празднику патріархъ поѣдетъ ко всенощному, а в ту пору ему звон. А у праздника в монастырѣ патріархъ на величанье со властми облачается. А какъ 3 часа дни ударитъ, и в соборѣ учнут благовѣстити к обѣдне доволно, а патриархъ поидет к празднику и государь царь (на полѣ: чаша, подсвѣчники спросить, сосуды не бываютъ) и звонятъ во вся. А в соборѣ поют вечерню и утреню и литоргию по своему чину, какъ уставъ повелѣваетъ. В той же четвергъ вечер звон средней для прокимна великого.

(л. 113) Во всю седмицу 8-ю даже до Всѣх святых благовѣстят в ревутъ и звонъ бывает во вся, а поют святымъ новымъ чудотворцемъ прилучившимся, на ту недѣлю отставленымъ. И с сѣх мѣстъ смотриті, коих выпѣвати тогда или и прежде иных (на полѣ: зри).

Въ недѣлю 7-ю по Пасцѣ поют святымъ отцемъ 1-го вселенскаго (на полѣ: вкупѣ) собора с воскреснымъ и с вознесенскимъ вмѣсте по

---

[1]) На полѣ: Непремѣнно. Во 171-мъ году государь кручинился, что без ревута звон был.

[2]) На полѣ: Во 175-мъ году в среду шестыя недѣли по Пасцѣ отдавали празникъ, яко на самую Пасху, противъ треоди. Начало с кадилом и стихами, а отпустъ на вечерни и на утрени и на обѣдни со крестомъ.

[3]) На полѣ: Во 173-мъ году митрополит Павел служил и часы указал говорить Пасце, а впред, кто будет патриархъ или митрополит, докладыват ево о часех, потому что в греческихъ преводех и в обычаехъ псалмы указано говорит, и митрополит Павел псалмовъ говорит не указал, не поговоря со властьми, а в соборѣ преж сего обыкновенно все говаривали часы Пасцѣ. У празника молебна не бывает, не сходятся власти к вечерне, но ко всенощному.

уставу. Вечеръ и утро благовѣстятъ в ревут (на полѣ: в болшой новой и звон с ним) и звонъ бывает без болшаго новаго колокола. А начинают недѣлные, и на вечерни облачаются токмо протопопъ з братьею, и литѣя бывает по уставу. А о вечерни и о утрени и о облаченіи и о 9-й пѣсни и о благовѣсту, какъ бываютъ, весь чинъ писан в недѣлю мироносицъ. В среду 7-й недѣли государь царь ходит молитися к Троицѣ в Сергиевъ монастырь во 12 часъ дни до вечерни. И какъ власти соидутся в соборную церковь, и патриархъ входитъ. А какъ государь царь ходитъ в Сергиевъ монастырь к живоначальной Троицѣ молитися, и о томъ о всемъ походе писан чинъ сентября въ 21-м числѣ непремѣнно. (л. 114) С сѣх мѣстъ смотри: на царя Констянтіна день ход болшой к Стрѣтенью в манастыр з болшими іконами. В четвергъ 7-й недѣли по Пасцѣ посылает патріархъ архимаритовъ и протопоповъ отпѣвати надъ умершими к Убогим домомъ: Андрониковского архимарита, да Черниговского протопопа с соборомъ, да Новинского игумена, да Рожественского протопопа с собором іс-под колокол. В пятокъ 7-й недѣли отдают празникъ Вознесенію. Вечер і утро благовѣстъ в лебед, звон бывает средней, а поют по уставу. А на литоргѣи все празднику, толко апостолъ і евангеліе рядовое і причастен празднику, да поминают о листу дворцовому діаку. В суботу 7-й недѣли пянтикостную поют по усопших. Вечер и утрѣ благовѣстят в лебед, звонъ бывает средней, а поют по уставу, якоже в суботу мясопустную, по тому же чину непремѣнно. В недѣлю 8-ю в суботу в вечерѣ до благовѣсту приготовит празникъ на налое Сошествіе святаго Духа, а к молебну послѣ вечерни Троицы святыя образ ставится. Благовѣстятъ в новой болшой колокол; звонъ во вся за 5 часовъ до вечера. И какъ патріархъ придет в церковь и станет на своемъ мѣсте, и недѣлной попъ со діаконом начнут вечерню и поют (л. 115) по уставу. А на выход облачаются черныя власти і священники, а после паремѣи выходят на литѣю, и поют все празнику. и послѣ литѣи стиховну почнут пѣти. И патріархъ вшед в олтар со властьми и облачаются в олтарѣ к молебну. И по отпустѣ вечернемъ, вышед, патріархъ собором начнетъ молебенъ пѣти предъ образомъ, стоя пред праздником, у своего мѣста на орлецѣ. І поют канонъ на молебнѣ 1-й творецъ и послѣ молебна, вшед в олтарь, розблачается, а недѣлной попъ начнет павечерницу и поютъ павечерницу без канона, токмо псалмы однѣ, и потом Достойно есть і отпустъ павечернѣ. А мед канонъ (не) бывает. А до павечерницы или і до вечерни привозят листъ патріаршескіе крестьянѣ іс подгородные деревні, а вносят сторожи в церковь листъ, по благословенію святителскому, и к одной сторонѣ кладут, а о том благословляется ключарь после заутрені в недѣлю. В недѣлю 8-ю к заутрені благовѣстят в новой бол-

шой колокол за 5 часовъ. И какъ власті соидутся всѣ, і потом придетъ патріархъ в соборную церковь. И недѣлной попъ со діаконом начнут полунощницу и поют по обычаю канонъ Троиченъ, а всенощнаго не бывает [1]). І потом звонъ к заутрени, і поют по уставу, точію патріархъ со властьми облачается в олтарѣ к величанію. А подьяки постелют ковер да орлецъ, а ключарі поставят среди церкви на налое праздникъ, образ Сошествіе святаго Духа, и пред нимъ свѣщу на подсвѣщникѣ. А патріархъ роздает свѣщи властем і священником и потом кадитъ окрестъ налоя і всю церковь по чину. І потом патріархъ прикладывается к празднику и по нем власти і старцы (л. 116) і священники і входят в олтар и розоблачаются, а недѣлной попъ чтет евангеліе в олтарѣ пред престолом и поют заутреню по уставу. А на 9-й пѣсне в колокол не благовѣстят и после заутрені в валовой колокол не благовѣстят же, и соборные молебны пред обѣднею не бывают, а просеиры к обѣдне з дворца от государя бывают. А поутру рано на 1-м часу сторожи всѣ 16 человѣкъ придутъ и готовят мѣлкой листъ, обсѣкаючи, что слат пред престолом под ковер, и в холсты вложат до времені, в чем принесті в олтар, да потом вскорѣ пред обѣднею и прочей листъ вносят в церковь и розкладывают по обѣ страны [2]). А к обѣднѣ благовѣстят, какъ 3 часа ударит дні [3]), в новой болшой колоколъ, а обѣдню патріархъ служит со властьми. И после обѣдни какъ станут пѣти причастны, и ключари благословляются у патріарха благовѣстити к вечерне, и благовѣстят в тот же новой болшой колокол, а ключари на налоі приготовят праздникъ, образ Троицы живоначалные. И по отпустѣ обѣденном вышед патріархъ и сядет на своем мѣсте среди церкви, идѣже обычай імат облачатися; такоже і власти сядут по своим мѣстам. А ключари велят сторожем слати листъ во всю церковь, а панамарем велят листъ же слаті в олтарѣ [4]), и потом звонити начнут во вся. Архидіаконъ же начінает среди церкви: Благослови, владыко: самъ же патріархъ глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ всегда і нынѣ, а глаголет на своемъ мѣсте среді церкви стоя, і діаконъ: Аминь, Царю небесный; говорит

---

[1]) На полѣ: 162-го указал патриархъ быти всенощному, а у всенощново былъ царь государь и с царицею и у обѣдни государь царь и с царицею был же, и часы говорят всѣ вкупѣ перед обѣднею.

[2]) На полѣ: А государю царю и царице листъ готовят постелничеи с верху отъ государя царя.

[3]) Подъ строкой: Во 171-мъ государь указал благовѣстити 2 часа съ четвертью во всю недѣлю, а часъ 9-й по отпусте обѣдни без начала говорили.

[4]) На полѣ: И ключари подносят государю листъ и настилают, смѣшав с государевым листом, на мѣсто государю подъ ношки.

по обычаю в стихарѣ. И потомъ пѣвчіе поютъ Аллилуия, и архидіаконъ же октенью говорит великую, среди церкви стоя, идѣже і начал, на том же мѣсте. И по октеньѣ Господи возвах, и на стихирах кадит меньшой діаконъ всю церковь по чину. И какъ стихиры скажутъ по крылосом и почнут пѣти Слава і нынѣ [1]), (л. 117) і черные власти и священникі с обѣих странъ покланяются патріарху вкупѣ и поидут в олтарь в царскіе двери, а из олтаря пойдут сѣверскимі дверми на выход около столпа, а подьяки ідут с подсвѣщником і со двѣма свѣщами витыми. І возмет архидіаконъ у діакона кандило і покадить патріарха, а власти поклонятся патріарху и возмутъ его под рукі и пойдут в олтарь. И, пред ним идучи, архидіаконъ возгласит: Премудрость, прости, Свѣте тихій; таже скажет прокимен по уставу. И пред престоломъ тогда на насланом листу поверхъ ковер постелют подьяки, а на нем орлецъ положат. И патріархъ учнет молитвы чести по ряду по уставу, какъ написано, і послѣ молитвъ стиховну поют, а на стиховнѣ кадит (на полѣ: в Марковѣ не пісано кадиті в стиховну) діакон по уставу. И конечный отпустъ вечерні, і потом пойдут в домы своя. А когда государь царь к Троицѣ живоначалной не ходит [2]), и тогда посылает патріархъ к государю с просеирами. Того ж дни в недѣлю в вечере к павечерницѣ [3]) благовѣстят в лебед [4]), а звонъ в два колокола и поют канонъ особной святаго Духа, а патріархъ у павечерни не бывает в соборѣ. А заутреню благовѣстятъ (зачеркнуто: в ревут, и приписано:) в новой болшой за два часа с четвертью, звон бывает во вся, а в Марковѣ писано в новой и о том докладывати [5]), а поют по уставу. А патріархъ у заутрени і у обѣдни того дни в соборѣ не бывает, слушает у себя у Ризположенія.

А во всю Троетцкую недѣлю благовѣстъ бывает в ревут [6]). В тот же понедѣлникъ послѣ заутрені протопопъ Богородицкой с собором ходит со кресты к Архангелу (на полѣ: не ходят), а емлют токмо крестъ, да образ запрестолные пречистые Богородицы, да крестъ воздвизалной в руках. И, пришед к Архангелу, говорят токмо октенью и чтут молитву у Богородицы (л. 118) і отпустъ. И к прочим собором ходы бывают во всю недѣлю после заутрени, какъ и на свѣтлой недѣли (на полѣ: зри). И на той же недѣлѣ государь царь приходитъ от Троицы к Москвѣ, и о семъ весь чин пісан сентября въ 28 день или въ 29 день.

---

[1]) На полѣ: В славникъ подносят ключари листъ государю.

[2]) На полѣ: Во 169-мъ был у обѣдни, у всенощново не был царь.

[3]) На полѣ: Во 171-м павечерни не поют, ни псалмов не говорят.

[4]) На полѣ: 152-го году за три часа до вечера, и 9 ю пѣснь покрываютъ ирмосомъ.

[5]) На полѣ: Патриархъ указал в новой.

[6]) На полѣ: Во 171-м благовѣстили во вседневной, а звон в шесть колокол.

В отданіе Троетцкое (зачеркнуто: благовѣстъ в ревут и приписано:) во вседневной [1]), а на литоргіи апостолъ і евангеліе чтут точію ряд, а за упокой не прикладывают, а причастна оба празднику.

В недѣлю Всѣх святыхъ к вечернѣ благовѣстъ в ревут [2]) звонят, какъ патріархъ в церковь войдет. И положивъ начало, и благословляет рукою властей, і протопоповъ, і священниковъ, и потом і всѣхъ людей, а недѣлной попъ со діаконом начинают вечерню, и поют вечерню по уставу, и каженіе бывает по чину [3]). А на выход и на литѣю протопопъ з братьею облачаются и на литѣю протопопъ же с собором выходят. А на первомъ выходе протопопъ з братіею выдут сѣверными дверми, і идут между амбона и столпа, и станутъ противъ амбона ждуще, дондеже протодіаконъ окадит всѣх. И потом, пришедше по два, да покланяются святителю на мѣсте его, или будет и без святителя, то такожде покланяются на мѣсте его образу, первому святителю Петру чюдотворцу. Сице ж бывает і во весь год, когда и болшие власти чорные облачаются. А болшіе власті когда облачаются, і тогда кругомъ столпа обходят. А послѣ литѣи одинъ покланяется первой, кто молитву говорит. А когда облачается протопопъ, тогда и вечерню отпускает протопопъ же, а когда чорныя власті облачаются, і тогда архимарит, кой ні есть, тот і отпущает. I поютъ павечерницу по вселѣтному. А к заутрені благовѣстят в ревут, и поют (л. 119) полунощницу, а патріархъ по чину благословляет всѣх людей. И бывает звон к заутрені, и поют заутреню по уставу. А пред канонами в олтарѣ чтут первое еѵангеліе храму Богородицы [4]), и послѣ еѵангеліа діакон ісходит со свѣщею, а священникъ поднесет еѵангеліе святителю, і святител целует святое еѵангеліе и благословит священника, и отступивше подалѣ священникъ і вкупѣ со діаконом, и поклонятся святителю. А на 9-й пѣсни архидіакон подносит святителю, возжегши, свѣщу витую; такоже і всѣ власти держат свѣщи витые даже і до октеньи великіа, а подносят имъ іхъ діаконы. Да в воскресные ж дни на 9-й пѣсне всегда благовѣстят в ревут немного для Славословія, а на Славословіи діаконы приходцкія идут, а по нихъ панамарь свѣщу болшую витую выносит, а за нимъ выходят со кре-

---

[1]) На полѣ: 162 указал государь патриархъ благовестит в новой лебедь с понедѣлника во всю недѣлю во вседневной, звон в шесть колокол во всю недѣлю.

[2]) На полѣ: в новой указано 136-го.

[3]) На полѣ: Во 160 году царь у праз(дника) у обѣдні был. Другимъ почеркомъ: Во 161 м указал патриархъ благовѣстит в ревут, а вечерня болшая.

[4]) Тѣмъ же почеркомъ: (Во 161 м) на утрени еѵангелие воскресно и выходъ по Словасловиі отказал и молебны отказал. А у литоргиі царь і царица были в соборе и патриархъ был у стола у царя. Эта приписка хотя и находится на полѣ на оборотѣ л. 118-го, но по содержанію относится къ 119 листу.

стом і со святымъ еѵангеліемъ, а крестъ писмяной болшой носит діакон прихожой, а ставит на немъ панамарь три свѣщи витые в шанданѣх желѣзных, а соборной Богородитцкой діакон в стихарѣ і в поручах еѵангеліе несет, а за нимъ всѣ священникі идут, спустя ѳелони и без скуѳей. А преже сего хаживал і протопопъ з братьею на выход да и еѵангеліе по вся воскресеніа онъ же читалъ на амбонѣ, а пѣвали всегда пѣвчіе діаки. А ходят всегда ж к славословію по перемѣнам іс Китая і ис Кремля города священники і діаконы, а иногда по нуждѣ одинъ недѣлной ходит. А выходят изъ олтаря в ризах сѣверными дверми и обходят кругомъ одново столпа, позади лѣваго крылоса. А за собором или за недѣлным попом посадцкіе попы из Китая или із Кремля всегда ходят, а берегут того подьяки накрѣпко, чтоб всегда ходили (л. 120) безлѣностно. А какъ обшед кругомъ столпа и среди церкви станут противъ амбона, по обѣденному чину, и поклонится діакон иерѣю; иерей же благословит его и поцелует святое еѵангеліе. И пошед по два, и покланяются на мѣсте святителскому образу Петра чюдотворца. А будет святитель, когда ни будет, в воскресный день, і на Славословіи протопопъ и с протодіаконом на семъ выходу бываютъ. І подносит святое еѵангеліе на мѣсте патріарху протодіаконъ, и целует патріархъ святое евангеліе и благословит протодіакона, и поклонився протодіакон, і идет в олтарь, а протопопъ з братьею и всѣ священники по два покланяются патріарху. І вси вшедше в олтар, и собором поют Святый Боже единожды, а потомъ протодіакон іли діакон, аще без патріарха, то сказывает прокимен воскресной. И восходят на амбон и поют по крылосомъ прокимен, а Всяко дыханіе не поют, но токмо Премудрость, прости говорит діакон, и Господи помилуй не поют же и чтут еѵангеліе на амбонѣ. И аще будет патріархъ или митрополит или архиепископъ, и кто челъ евангеліе, и подносят евангеліе святителю, и по тому ж чину все бывает, якож и послѣ перваго еѵангеліа выше указано. І посем октеніи говорят и отпустъ и часъ первый і конечный отпустъ по вселѣтному. А когда без патріарха, самъ протопопъ з братьею поют Славословіе, и какъ на выход пойдут со крестом і сь еѵангеліем, і протопопъ з братьею снимут скуѳьи с себя и поклонятся еѵангелію. А в полчаса дни благовѣстят в валовой к молебном первое в ревут, да потом в медвѣд да і в лебед да і во всѣ переменяясь. И въ 4-м часу дни поставляют ключари мѣсто патріарху среди церкви. А какъ сходятся из манастырей: с Троетцкого подворья і ис Чюдова и от Архангела із собора с образы, і имъ звоны средніе (л. 121) бывают [1]). А какъ приходят, и пред ними хоругви іхъ носят

[1]) На об. л. 120 на полѣ замѣчено: Царь государь к обѣдни к праз(днику) ходил ко Всѣм святымъ на Кулижки. И молебны отставлены и звон царю.

да потомъ діакон с кадилом пред образомъ, а за образомъ священники их чорные ходят, а из Архангела протопопъ з братьею провожают, а из собора пречистые Богородицы недѣлные встрѣчают в ризах с кадилом. А в церковь вшед полуденными двери, да октенью говорят болшую и отпустъ. Таж входит патріархъ в церковь, і восходит на свое уготованное мѣсто, и положа начало, і облачается, а власти облачаются в олтарѣ. И повелит патріархъ звонити к молебном. И поют на молебнѣ три статьи: первую статью Троицѣ да архангеломъ, вторую статью поют Благовѣщенію да Николѣ, третью статью поют о побѣде царю на враги да всѣм святым, а преже сего бывало, і болши статей пѣвали. А пред еѵангеліем, кому на статьях прилучится честі еѵангеліе, и той, пришед, верховному первосвятителю поклонится, такожде і діакон со еѵангэліем покланяется. И первосвятитель осѣняет их крестом. I какъ прочтетъ кто еѵангеліе, а стоит на своем мѣсте, і сь еѵангеліемъ ставъ противъ святителя и покланяется первосвятителю да подносит ему святое еѵангеліе; первосвятитель же целует еѵангеліе и благословит поднесшаго. I той отступивъ мало, и поклонится, і станет паки на своем мѣсте, и дастъ діакону еѵангеліе, и целует еѵангеліе, і благословит діакона, і діакон отступивъ да поклоняется ему. Таже оба, ссступивше с мѣстъ своих, кая власть ни буди, кто чел, да с нимъ же ошую протодіакон ли іли діакон сь еѵангеліем, и станут противъ святителя и поклонятся вкупѣ первому святителю или власті, коей ни буди. Сице бо чин от болших даже и до самых менших іереовъ всегда тако бывает пред чтеніемъ и по чтеніи еѵангелія и не токмо на молебнах, но і на инѣх на многихъ потребах церковных священнодѣйству(л. 122)емых во весь год. А потом по статьях поют Владычицу болшую, а по владычни(ко)м праздником то по уставу ірмосъ поют. Да потом ектенью говорит архидіакон с кадилом іли протодіакон, да потом святител молитву говорит, а потом отпустъ. И по отпустѣ молебна провожает святитель сам святыя иконы полуденными же двери, а о том чин весь пісан в недѣлю пред Воздвиженіемъ. И посемъ святитель восходит на свое мѣсто и повелит дѣйствовати над просеирами, а соборной попъ в патрахѣли і со діаконом часы говорят. И проговоря часы у амбона, і святителю поклонится с прощеніемъ. И какъ покроют Святая, и повелит святител звонити к обѣдне, и бывает литоргія по уставу. Таковъ чин і уставъ бывает во весь год по воскресным днемъ.

В недѣлю ж всѣх святых в вечере со всеѣ Москвы приходят соборы в церковь соборную со кресты и с образы, а ко всѣмъ бываетъ трезвон середней і к приходу и к отпусту, а чинъ весь о семъ писан сентября в недѣлю пред Воздвиженіемъ.

В недѣлю 1-ю Петрова поста ход бывает около Бѣлого города.

К вечернѣ и к заутрени благовѣстъ в ревут, трезвон во вся. І какъ патріархъ в соборную церковь войдет и станет на своем мѣсте, і недѣлной попъ со діяконом начінают вечерню і поют по уставу. А на выход і на литѣю облачаются собором, а патріарху і властем облаченіе не бывает, а вечерню отпускает недѣлной попъ со діяконом. Таже поют павечерницу, а на утреніи преже поют полунощницу. Таже ключари повелят звонити к заутрени и поют заутреню по уставу [1]), точію на 9-й пѣсни благовѣстят в ревут, а Словословіе поют, и выход со еvангеліем бывает по обычаю, і чтут еvангеліе воскреено по преже пісанному чину. Таже отпустъ по обычаю [2]). (л. 123) В полчаса дни благовѣстят в валовой к молебном для ходу. І въ 3-мъ часу дни сходятся в церковь власти и священники. А ключари повелят среди церкви орлецъ положит подьякомъ, а мѣсто святителское святителю не поставляется, когда в ходы ходят со кресты, а ставится мѣсто тогда, егда будет ис ходу в соборѣ служити патриарху (на полѣ: зри). Чинъ: въ 4-м часу дни бывает ход около Бѣлого города. Входит патриархъ в церковь, и станет на орлецы, и положит начало; таже входит во святый олтар, и тамо власти облачаются. А в то время ключари роздают хоругви и ѳонари и рипиды и кресты и образы пречистыя Богородицы, что чюдотворецъ Петръ писал, поставят в киотъ, и дают священнику. А болших чюдотворных иконъ в ходъ той не носят и царь в соборной церкви не бывает. И по облаченіи выходит патриархъ в церковь и ставится противу образа Пречистаго пред своимъ патриаршим мѣстомъ. Архидиякон же начинает молебенъ и глаголет: Благослови, владыко; святитель же глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ. И по октеніи изходят ис церкви со кресты западными дверми по чину и в то время начнут звонить во вся без болшаго (на полѣ: зри). А в ход той носят хоруговь меньшую, да крестъ хрусталной, да крестъ письмяной, да пречистые Богородицы образ запрестолной, да фонарь большой, да 4 рипиды, да образы Петра да Ионы чюдотворцовъ, да из монастырей—с Троетцкого подворья да из Чюдова и із собора от Архаггела с образы и с хоругви і ис Китая и ізъ Бѣлово города ото многихъ церквей. И по них идут діякони по два или по три, да по них такоже в ризах священники, таже идут ключари с образомъ пречистые Богородицы, что Петръ чюдотворецъ писалъ, (л. 124) а пред Нею подьяки несут свѣщи витые. И потомъ идут два дияконы, а несут пред патриархомъ крестъ золотой на блюде серебряномъ да еvангелие; таже идет патриархъ и по нем идут власти, а

---

[1]) На полѣ: Во 153 году и 154 пѣто в тот день Илье пророку. На налой образ пророка Ильи положит.

[2]) Ниже сего: 162 всенощное отказано.

дияконы, какъ и всегда, святителя ведут под руки. А идутъ косно и идут из града мимо Мстиславского двора под гору в Тайнитцкие ворота, а чтутъ 1-ю статью патриархъ или митрополитъ Троицѣ да архаггеломъ. И поидут чрез житной дворъ да к Олексѣевской башнѣ и тут 2-ю статью чтут на водоосвященіи и Преображенію да Ильѣ пророку. И пойдут до Ильи пророка и тамо 3-ю статью чтут у Ильи пророка Обыденного (н а п о л ѣ: служить отпускаютца сосуды) Похвалѣ да Петру Чюдотворцу. И туто патриархъ в церкви розблачается и пойдет к себѣ, а митрополита Крутитцкаго с прочими со властьми отпускает около града ходити со кресты. А 4-ю статью чтут у Арбацкихъ ворот кресту да Ивану Богослову; 5-ю статью чтут у Тверскихъ ворот Благовѣщению да Николѣ Чюдотворцу; 6-ю статью чтутъ у Петровских вратъ за всяко прошение да всѣм святым; 7-ю статью чтут в монастыри у Срѣтения Успению да Алексѣю чюдотворцу, а литоргіи нигдѣ не служатъ. И потомъ из монастыря пойдут к Лобному мѣсту и пѣвчие дияки, идучи, поют согласіе: Яко щедръ Господь да потом: Блажени непорочніи. И пришед на лобное мѣсто, и тамо бывает октения сугубая с кадиломъ, и осененіе бывает крестомъ от святителя. Таже поидут в соборъ со кресты, а пѣвчие дияки поют Владычицу болшую. И, пришед в соборную церковь, скончают, и бывает ектенія с кадиломъ, (л. 125) и конечный отпустъ со крестомъ. Таже святитель провожает святыя иконы полуденными дверми с кадиломъ, а в то время бывает звонъ во вся. И, вшед в церковь і во олтарь, розблачается и отходят в домы своя.

А когда патриархъ ходит царьских дѣтей в Чюдовъ монастырь крестить, и ему бывает звонъ средней в то время, какъ пойдет в монастырь изъ своего двора святителского. Аще ли же когда ходит патриархъ в монастырь в Чюдовъ или в Вознесеньской празновати, и в монастырѣх ему вездѣ звонят или по приходцкимъ церьквамъ—к вечернѣ или к заутрени, или гдѣ служит литоргию, или на погрѣбение отпѣвати кого, и ему в тѣ поры такоже у тоѣ церькви бывает звонъ. А в монастырѣхъ архимариты і игумены и всѣ власти встрѣчаютъ у воротъ с кадиломъ и со крестомъ, а у соборных церьквей протопопы з братиею встрѣчают, а у приходцкихъ церквей в ризах же попъ да дияконъ по тому же чину встрѣчают пред папертию со крестомъ и с кадиломъ, а крестъ подносит святителю на блюдѣ, а дияконъ на встрѣтеніи святителя кадит. А святитель взяв крест з блюда и себя крестомъ благословляетъ, а потомъ властей или попа и диякона. И благословивъ властей или попа да диякона, и отдает крестъ попу и диякону і входит в церковь, а подьяки запоют святѣйшему патриарху многолѣтие и потомъ ис пола ити деспота, а патриархъ в то время знаменуется ко с в я т ы м ъ и к о н а м ъ или целует ихъ и

потомъ входит в олтарь. И аще будет погребение, то в олтарѣ в черныя ризы облачаются, а в то время ему в головах у гроба постелят коверъ и на немъ положатъ орлецъ да поставят стул с поду(л. 126)шкою. И исходит на уготованное мѣсто, и архидияконъ начинает: Благослови владыко, а патриархъ: Благословенъ Богъ нашъ. И свѣщи раздает всѣмъ ту людем и потомъ кадит по чину, а по каженіи всѣх людей благословляетъ. Аще ли же к вечернѣ или к заутрени придет, и то станет на мѣсте и сотворит начало да благословляет народы рукою. Аще ли к обѣдне гдѣ придет, и начало і входъ по чину сотворивъ, и среди церкви облачается. А которые власти или митрополиты или архиепископы и прочіе вси и до менших, аще ли коимъ лучится быти на погребение мертвецовъ или в дому, идѣже умеръ кто, и тѣ власти и священники в ходы к молебномъ не ходят, идѣже когда царевъ приходъ бывает, и воду не святятъ, которой водѣ быти у государя царя, и ни в домъ их царьской в верхъ от тѣхъ нихто не ходит до трех дней, и на царьскіе и на царицыны и на их государьскихъ дѣтей на именины мертвецовъ нигдѣ не погребают ни на Москвѣ и ни в коих городѣхъ руских. А гдѣ хто родители поминает, и послѣ понахиды в домѣх, у кого ни буди, и царьской чаши за государево здоровье не говорится, но точию господина домового, а царьская чаша говорится на всѣх пирѣх і именинах послѣ празничной или пред господиновою. А гдѣ ходы царьскіе бывают, и в тѣ в празники в соборѣ сенаника не велено чести [1]).

---

[1]) Далѣе (лл. 127—133) слѣдуетъ безъ начала служба ризѣ Господней и митроп. Іонѣ, которая полностью издана въ Русск. Истор. Библ. т. III. столбб. 66—75 (со словъ: „Слава ризѣ и нынѣ Воскресенія день“... до словъ: „Чинъ о ризѣ Господни“). Въ рукп. С.-Петерб. Акад. № 127 она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣсколько отлична по изложенію, съ опущеніемъ немногихъ фразъ и несущественными дополненіями. Между послѣдними болѣе значительна слѣдующая замѣтка на полѣ л. 127: „141-го на зборное воскресеніе, і на празник ризы Господня въ 4-ю недѣлю, і на памят Іоны чюдотворца въ 5-ю недѣлю велѣл патріархъ Агнецы на пят дней в предѣлѣх, в коем ни есть, вынимати“.

Чиновникъ церковной о благовестѣ и о звону

(письменной, в полдесть, в коже) [1]).

Мѣсяцъ сентябрь.

Мѣсяца сентября въ 1 день празнуют индикту, сирѣчь новому лѣту; вечеръ и утро благовѣстъ в ревуть, звонъ большой без большаго новаго колокола, а к вечерни за 4 часа или по докладу. А начинает попъ недѣлной, а не протопопъ, а поют по уставу. А на вечерни на выход властемъ облачение бывает, а литѣи нѣтъ, развѣе в недѣлю прилучится. А отпустъ на вечернѣ отпускаетъ архимаритъ Чюдовской или иной. А послѣ вечерни патриарху облачение бывает к молебну, а поютъ канон новому лѣту. А поутру пѣние по уставу,

---

[1]) Заглавіе сдѣлано позднѣе написанія рукописи и почеркомъ, отличнымъ отъ нея. На оборотѣ перваго бѣлаго листа запись: „175-го февраля в 10 день бывый архимаритъ Живоначалные Троицы Иоасафъ поставленъ великимъ господиномъ царьствующаго града Москвы и всеа Русиі на патриаршескиі престолъ, а поставляли святѣйшие вселенские патриархи Паисиі Александрѣйскиі, Макариі Антиохійскиі, а евангелие вынялося в Лукѣ зачало 33: „Моляше же Исуса нѣкиі от фарисей". На второмъ бѣломъ листѣ записи: „Во 172-м году августа въ 6 день Крутицкой митрополит Питиримъ возведенъ на Новгороцкой престолъ Макария митрополита.—Того ж мѣсяца августа въ 21 день на Крутицы возведенъ Чюдовской архимарит Павел митрополит.—Октября в 23 день возведен на Вологодцкую епископию Симанъ, игуменъ Александровы пустыни Свирсково, а евангелие вынялося в Лукѣ 72-е (зачало).—Во 173-м году возведенъ на Псковскую епископию Воздвиженской іігуменъ Арсеней, что на Арбате, марта во 12 день, а на 9 пѣсне для поставления благовѣстъ в болшой и в полчаса сначалу в болшой же немного, а потом в валовые, а евангелие вынялося 72.—175-го июня в 9 день поставленъ Симановской архимарит Мисайло в епископы на Коломну, а евангелие вынялося в Лукѣ зачало 22.—179-го апрѣля в 9 день, по указу великого государя и по благословенню святѣйшаго патриарха Иасафа, поставлен в архиепископы великого града Смоленска и Дорогобужа бывый архимаритъ Симонова монастыря Варсануфій, а на поставленіи вынелося евангелие в Маркѣ зачала 20 и 21...

а величания нѣт, развѣе патриархъ изволитъ, а катавасья: Креста начертавъ, а 9-ю пѣснь поют обоих каноновъ ирмосы: Таинъ еси да и Снѣди ради, да потомъ Достойно есть. На 9-й пѣсни благовѣстъ в ревут, а поутру в полчаса дни в валовой благовѣстятъ, преже немного в ревут, да потомъ і в протчие, переменяяся, не преставают даже до дѣйства. Въ 4-мъ часу дни бывает выход на лѣтопровожение. И припасут книжицу лѣтопровожение, и перед патриарховым выходомъ ключари на площадѣ у архаггела Михаила, противъ другово столпа папертнаго, велятъ приготовить мѣсто, гдѣ поставляютъ (л. 2) два налоя с паволоками, а от архаггела Михаила третей налой бывает, а на немъ празникъ Семиона Столпника, и пред ними подсвѣщники сребряные со свѣщами ставятъ. Да за налоями поставят столецъ, покрыт пеленою, да чашу на воду священную сребряную болшую с подсвѣщниками сребряными. Да противъ празника, с правую сторону посторонь святителя, поставляют мѣсто царское шатерничеи а обито бархатом червчатымъ, а другое мѣсто патриарше с ковромъ мѣлкотравнымъ со звѣрми. І какъ приидет патриархъ в церковъ, и станет на одномъ орлецѣ, и положит начало, и прикладывается к чюдотворным иконамъ и, шед во олтарь, со властьми прощение творитъ, и облачается во олтарѣ. А в тѣ поры сторожы возмут два налоя и отнесут на площадь, а ключари выдадут кадило меньшое, да два евангелия, да двѣ пелены под евангелия [1]), а евангелие большое бывает с камениемъ, да хоругвь большую, да рипиды, да ѳонари со свѣщами. И начинаетъ дѣйство новому лѣту патриархъ начало в олтарѣ по указу печатныя книги. А какъ патриархъ из церкви на лѣтопровожение поидет, а в тѣ поры государь не выходитъ от Благовѣщения из паперти, а звонъ не бывает. А патриархъ какъ идет ис церкви, (л. 3) а по обѣ стороны его святителя идут діаконы з двѣма евангелии, на пеленах несут, а въ евангелие в московскую печать тогда кладут прокладки серебряные, а пред нимъ крестъ на блюдѣ золот да образ пречистые Богородицы писма Петра чюдотворца, да образы два Петра и Ионы чюдотворцовъ, да крестъ хрустальной да другой писмяной, да Пречистые образ моление о народѣ. І вышед из церкви со кресты и съ хоругвьми, да станут всѣ образы противъ западных дверей и стоятъ долго, а архидіаконъ, тогда глаголет ектенью. І все поютъ по указу, какъ в печатнои книгѣ писано, и потомъ поидут на площад, и тогда и царь поидет от Благовѣщения. і в тѣ поры станутъ звонити с реутомъ, а не с новымъ. І въ звонъ

---

[1]) На полѣ: Пелена первая отласъ по лазоревой земли, опушка бархат червчет золотной, подклатка камка червчета. (Пелена вторая) средина бархатъ золотной червчет, опушка бархатъ золотной зелен, потклатка такова ж, кресты круживо золотное.

пришед патриархъ на лѣтопровожение, и станет на своемъ мѣсте, а диаконы на налое положат евангелие, а на другомъ другое на пеленах, а крестъ на блюде златый на столецъ положатъ. И государь царь пришед, и прикладывается къ евангелиямъ и к чюдотворным иконамъ, и потомъ государь от патриарха приемлет благословение, а патриархъ царя первое благословляет крестомъ животворящимъ да потом рукою і вопрошает государя царя о его царскомъ здоровии. (л. 4) Таже святителъ, пришед, станет на своемъ мѣсте, такожде и государь станет на мѣсте. И какъ станут на своих мѣстех, и звонить престанут, и абие власти подва поидутъ и поклоняются царю и патриарху. А пѣвчие по крылосомъ начнут пѣти антиѳоны (н а п о л ѣ д р у г о ю р у к о й: повторяюще, чтобы власти поспѣли окадить), а патриархъ учнет кадить святыя иконы и царя і всѣхъ, сущихъ ту. Во время же чтения паремей царь и патриархъ і власти на мѣстех своих сядутъ, а архимариты і игумены и прочии власти священныя стоятъ. І вся служба бываетъ по уставу. А какъ начнут прокименъ внимати, и протопопъ з діаконом да ключарь благословляются воду святить, а святятъ воду по чину, еже омыти мощи святых, а написано въ служебникѣ или в книзѣ тонкой. А воду святит протопопъ до погружения креста втаинѣ позадѣ налоевъ. По апостолѣ ж по чтеніи, какъ аллилуия поютъ... [1]) И потомъ отпустъ и осѣнение крестомъ. И благословляет государя царя крестомъ и здравствуетъ государю многолѣтие со властьми святитель, сшед с мѣста своего, и здравствуетъ государю царю сице: „А государь боговѣнчанный, и благочестивый и христолюбивый царь, і великий князь, імя рекъ, Владимерский, Московский, Новгородцкий, царь Казанский, царь Астараханскиі и многихъ государьствъ государь и обладатель і всеа Русии самодержецъ! В нынѣшний в настоящий день празника начало индикту, (л. 7) сирѣчь нового лѣта, соборнѣ молили всемилостиваго і всещедраго и человѣколюбиваго, в Троицы славимаго Бога, и пречистую Его матерь, и святых архаггелъ Михаила и Гаврила, и прочих святых небесныхъ силъ, и честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Іванна, и святых славныхъ і всехвалных апостолъ, и святыхъ добропобѣдных мученикъ, и преподобных и богоносных отецъ нашихъ, і святых праведных Богоотецъ Іоакима и Анну, и иже во святыхъ отецъ преосвященных митрополитовъ: Петра и Алексѣя і Иону, Московских і всея Русии чюдотворцовъ, і всѣх святых о вселенскомъ устроении и о благостоянiі, святых божиих церквах, и о вашем государевѣ многолѣтномъ здравиі Богомъ вѣнчаннаго и благочестиваго и христолюбиваго государя нашего царя

1) Продолженіе см. выше на стр. 84—85 въ примѣчаніи.

і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі, и о болярехъ, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о доброхотѣх, и о всемъ православном християнствѣ, чтобы всемилостивый Господь Богъ нашъ в нынѣшний в настоящий год і в предидущие многие лѣта вамъ, великому государю царю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русиі, умножилъ лѣт живота вашего и даровал бы (л. 8) Господь Богъ вамъ, великому государю, и христолюбивому вашему воинству свыше побѣду и крѣпость и храбрость и одоление на вся видимыя и невидимыя враги, и возвысилъ бы Господь Богъ вашу царскую десницу над бусурменством и над латынствомъ и надъ всѣми иноплеменными языки, иже бранемъ хотящими, и покорил бы Господь Богъ под нозѣ ваша всякаго врага и супостата, и царство бы ваше устроил мирно и немятежно во благоденствии і во изобилии плодовъ земных. Дай, Господи, вы государь царь і великий князь, імя рекъ, всеа Русиі самодержецъ, здравъ былъ (съ) своею государевою царицею і великою княинею, імя рекъ, а с нашею великою государынею и своими государевыми благородными чады: с царевичемъ, імя рекъ, и с царевнами, имя рекъ, і своими государевыми богомольцы: с преосвященными митрополиты, и со архіепископы, и съ епискупы, и съ архимариты и игумены, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ боляры, и с христолюбивымъ воинствомъ, и з доброхоты, и со всѣми православными християны. Здравствуй, государь, нынѣшний год і в предидущия многия лѣта в род и родъ і во вѣки!" И потомъ государь прикладывается к чюдотворным иконамъ (л. 9) и къ евангелиямъ и отходит к обѣдне къ Благовѣщению, а у Благовѣщения власть служит литоргию, а патриархъ не прикладывается, но благословляет весь чинъ священный і весь народ и потомъ в соборную церковь идетъ, а пѣвчие діаки идучи поют стихиру: Иже неизреченною мудростию. І в то время звонъ бывает, а сторожы до патриарха рундукъ приготовятъ. И, пришедъ в соборъ, станет среди церкви на своемъ мѣсте на рундукѣ, и архидіаконъ глаголетъ ектенью великую, и отпустъ бывает со крестомъ. Таже святитель провожает чюдотворныя образы полуденными дверьми или повелит проводити митрополиту или архиепископу, и тамо святитель цѣлует святыя иконы, и благословляет святитель рукою іерѣевъ и диаконовъ и старцовъ. И поидутъ со благочиниемъ, и в то время бывает презвонъ; святитель же возвратится, и станет на своемъ уготованномъ мѣсте среди церкви, и повелѣвает служащимъ въ олтарѣ дѣйствовати над просвирами, и потомъ литоргисаетъ. И какъ на литоргии апостолъ чтут, а патриархъ сѣдит на горнемъ мѣсте; и пришед соборные церкви протопопъ з братьею и патриарху здравствуютъ, а со святою водою не ходятъ ни к царю ни к патриарху.

(л. 10) Въ 6 день празнуютъ чюдо святаго архистратига Михаила не по уставу, но со всѣмъ. І вечеръ и утро благовѣстъ в ревутъ, [1]) звонъ без болшаго, а звонят в тѣ поры, какъ государь поидет к празднику в Чюдовъ, единъ звонъ да потомъ 3. А патриархъ у празника у вечерни бывает, а после вечерни молебенъ служит самъ патриархъ со властьми. А ко всенощному патриархъ приказываетъ благовѣстити, какъ изволитъ или за 6 часовъ, и самъ патриархъ бывает, а государь царь у заутрени не бывает а у обѣдни бывает в Чюдовѣ, а к обѣдни отпускъ сосуды, воскресная служба, потир золотой. А когда прилучится чюдо архаггела в недѣлю, и на 9-й пѣсни і в валовой к молебномъ соборнымъ не бывает звону, ни молебновъ не бывает же, потомучто в Чюдовѣ всѣ власти бываютъ.

Въ 7 день празнуют Іванну Ноугородцкому с предпразнеством вкупѣ. Вечеръ и утро благовѣстъ в реутъ; звонъ бывает без большого, а пѣние по уставу. А патриархъ у вечерни и у заутрени не бывает, потомучто в Чюдовѣ бывает у всенощного.

Въ 8 день празнуют рожеству пречистой Богородицы на дворцѣ у государя.[2]) Вечеръ и утро благовѣстъ въ новой болшой колоколъ и звонъ, а звонятъ, какъ (л. 11) государь царь поидет к Рожеству. А о звону о всякомъ указ от Рожества с Сѣней (на полѣ: зрі) и на вечерни и на всенощномъ и на обѣдне. А у вечерни какъ бывает патриархъ у празника на дворцѣ у государя со властьми, и облачается после вечерни к молебну [3]), а ко всенощному от государя царя о благовѣсту указ. А когда рожество Богородица прилучится в недѣлю, і в соборѣ на 9-й пѣсни благовѣстъ не бывает и молебна соборные не поютъ, а на всход к Славословию бывает и к обѣдне от негоже благовѣстят с верху. А служит государь патриархъ со властьми у празника [4]) и хлѣба кушает у государя со властьми. Аще ли прилучится Семень день и рожество Богородицы в суботу; суботу пред Воздвижениемъ вычести на канонѣ рожества Богородицы и рядъ в пятокъ, а

---

1) Исправлено: во вседневной, звонить в шесть колокол. На полѣ: Во 174-м году государю в Чюдовъ выходу не было, а у малой вечерни власти поют. А когда государь поидет к празнику, звонъ с ревутом, а в соборѣ в шесть колокол, а преж сего государь к обѣдне хаживал. 175-го был.

2) На полѣ: В Рожественской монастырь архимаритъ, въ Зачатейской игуменъ.

3) На полѣ: Не бывают у малой вечерни, а молебенъ поют послѣ обѣдни. Во 174-м году у малой вечерни власти не были, и молебна не было и после обѣдни, а к обѣдне царевичъ и царица приходит.

4) На полѣ: Сосуды отпускаются.

вмѣстно і вкупѣ чести. [1]) А будет Іванну Наугородцкому празнуется, ино и преже, наперед вычитати, или і вкупѣ. А недѣля пред Воздвижениемъ на утрени со Иоакимомъ и Анною вкупѣ, а ряд под главу чести.

Недѣля предъ Воздвижением [2]), и того дни после вечерни или (въ) благовѣстъ пред вечернею приходятъ со всего града Москвы попы и дияконы с образы в соборъ к патриарху на благословение по статьямъ и ставятся у западных дверей, а в тѣ (л. 12) поры звоны бывают к образом средние; а встрѣчает недѣлной соборной попъ с кадиломъ, а дияконъ со свѣщею, а входятъ в соборную в церковь западными дверьми со святыми иконами и ставятся противу патриархова мѣста. А какъ патриархъ придет и станет на своем мѣсте просто, и подіяки пускаютъ по единому собору на 6 статей в западныя двери, а иное и по два. И приходящий діаконъ поклонится святителю и глаголетъ ектению с кадиломъ. И попъ приходящий глаголетъ возгласъ и отпустъ со крестомъ молебной и приносит крестъ к патриарху; патриархъ же взем у него честный крестъ, и знаменается имъ, и посемъ благословляет властей и священников приходящих, и отдастъ крестъ попу приходящему. И провожает патриархъ из церкви святыя иконы полуденными дверьми, и прикладывается ко святымъ иконамъ на рундукѣ, и благословляет рукою поповъ и діаконовъ и, отпустивъ ихъ, возвратится в церковь і восходитъ на свое мѣсто святительское. Такоже и прочие соборы приходят в церковь по сему же чину непремѣнно. А егда приходятъ с образы к соборной церквѣ, і в то время бываетъ звонъ средней; а егдаж поидутъ от церкви с образы, и бываетъ звонъ по тому же чину. А о павечернице ключари докладывают (л. 13) патриарха: до себя велит ли пѣти, или при себѣ, или после себя. Зри отсюду о апостолех і о евангелиях, кои вычитати (въ) суботу и недѣлю пред Воздвижением и дню ряд, что в Воздвижениевъ день будетъ.

Въ 9 день Иоакима и Анны, трезвонъ средней [3]) (на полѣ: в лебедь).

Въ 12 день отдание рожеству Богородицы; трезвонъ середней.

Въ 13 день празнуют храму обновлению Христа Бога нашего

---

[1]) На полѣ: 162 году указал государь святейшій патриарх в попразнествах Рожества Богородицы і Воздвижение на утрени евангелие чести на утрени воскресно, и молебновъ не поютъ.

[2]) На полѣ: Во 155 году прилучилася недѣля сия в навечеріі честнаго креста, и по приказу образы в соборе были; и после облачения патриархъ изволил пускати, а павечерню пѣли отпустя кресты.

[3]) Между строками: С сего числа указал митрополит благовѣстъ к вечернѣ за полтретья часа, к заутрене за полпята часа, к обѣдне 3 часа безъ четверти.

Воскресения и предпразднеству воздвижения честнаго креста. Вечеръ и утро благовѣстъ в ревут, звонъ бываетъ болшой без большаго новаго колокола, а пѣти по уставу. И в тойже въ 13 день ключари благословляются у патриарха о василках, что взяти под крестъ к воздвижению; с ним же иссопъ траву емлют, да припасутъ пелену под кресты, по зеленой землѣ шиты кресты золотом.

Въ 14 день празднуют воздвижению честнаго креста. Вечеръ и утро благовѣстъ в новой большой колокол[1]), звонъ бывает болшой. Пред вечернею или после обѣдни ключари на жертвеникѣ крестъ на блюде положат на василках на крещатой пеленѣ, а на налое поставят празникъ; да крестъ же той по уста (л. 14) ву пред вечернею и поставятъ на престолѣ от южной страны, подлѣ евангелия, на сребряномъ блюде. И поют вечерню по уставу, а начинаютъ недѣльные, а на выходѣ черные власти облачаются и на литѣи выходят. И послѣ стиховны входит в олтарь патриархъ, і в олтарѣ облачается, и после вечерняго отпуста начинает пѣти молебенъ по и обычаю потом павечерницу, а государь у вечерни не бывает. А к заутрени благовѣстят в тот же новой колокол за 4 часа[2]) и поютъ полунощницу по обычаю, а потом заутреню по уставу. А к величанию в олтарѣ патриархъ со властьми облачается въ статью по другой кафизмѣ, а подьяки постелют ковер и орлецъ, а ключари поставляют среди церкви, противъ патриархова мѣста, празникъ образ на налое и пред нимъ свещу[3]). И выходит патриархъ, и станет среди церкви, и раздает свещи по обычаю властем, а потом кадит патриархъ образ окрестъ налоя и олтарь і всю церковь по чину и клириковъ, и после кажения прикладываются к празнику, иже на налое; таже поидетъ в олтарь и разблачаются, а клирики по крылосом поютъ степенну. И чтет протопопъ евангелие празнику в олтарѣ, а ключари поставляют налой с празником противу патриархова мѣста. А патриархъ розблачася (л. 15) и станет на своем мѣсте и стоитъ всю заутреню до великого Славословия, а на 9 пѣсни патриархъ і вси власти стоят со свещами[4]).

---

[1]) На полѣ зачеркнуто: Во 161 указал патриархъ в меншой коло кол, і вечерня меншая, и облачения не бывает, и другой рукой приписано: к празнику посылается власть, а с ним архимарит да празнишной ігуменъ.

[2]) На полѣ: Зри, всеношное за пол осма часа, облачение отказано. Ко всеношному (во 161-мъ году) приход был царю и царице, царю звон.

[3]) На полѣ: Отказано.

[4]) На полѣ: Во 162 году подавал патриархъ свѣчи царю и царице і всѣм к девятой пѣсни, не облачася.

А после катавасьи задостойна ключарь с понамаремъ амбонъ от запада двѣма закрывает желтыма завѣсами. И какъ начнут пѣти подьяки Славословие, і паки патриархъ входитъ в олтарь и облачается со властьми, а ключари поставят налой [1]) среди церкви, а подьяки ковер постелют и орлецъ на немъ положат. И государь царь в тож время приходитъ в церковь и прикладывается по чину ко иконамъ святымъ, а звонъ государю не бывает, а приходит государь к патриарху к царским дверемъ и приемлет благословение и потом свещу, да потом патриархъ и прочимъ всѣмъ свѣщи роздает. И веземлютъ діаконы рипиды, а предѣльные попы образ Пречистые запрестольной меньшой да крестъ писмяной, [2]) а патриархъ тогда кадит окрестъ престола по уставу. И по Славословии какъ начнут пѣти Святый Боже, и патриархъ взем на главу і выноситъ крестъ честный на главѣ, и пойдут сѣверными дверми, а святитель повелѣвает звонити во вся и звонятъ, доньдеже на амбонъ понесетъ [3]). А идутъ всѣ власти и священницы откровенными главами со свѣщами по два за крестомъ тихо (л. 16), а идут около обоих столповъ, а патриарха поддержат митрополиты под руки, а пред ними подьяки со свѣщами и с лампадою, а диаконы с рипидами, а протодиаконъ и архидіаконъ кадятъ в два кадила. И придутъ к налою и поставляютъ честный крестъ на налое, и станетъ на своемъ мѣсте, а ключарь блюдо примет у патриарха, и свещу поставляют пред крестомъ. И приемлет патриархъ кадило и кругомъ кадит налоя да и олтарь, і всю церковь, и царя, і весь народ, і всѣмъ кажение от него бывает. И государь царь со свещею у столпа стоитъ. І потомъ начинает архидіаконъ велегласно: Премудрость, прости, и поютъ протопопъ соборомъ трижды тропарь: Спаси, Господи, люди, всѣ вкупѣ [4]) единъ крылосъ 1-й, а потомъ 2-й крылосъ тож и паки 1-й: Спаси, Господи, люди своя, а не вкупѣ оба крылоса. И потомъ взимает честный крестъ патриархъ на главу, і возходъ на амбонъ, и звонъ престает. И по уставу воздвизает честный крестъ патриархъ, на четыре страны обращаяся [5]) и осѣняя [6]) 3-жды, и паки на востокъ въ 5-е такожде творя, а архидияконъ же кадя глаголетъ октенью 5-ж крат, и прочее все по уставу. И потом сшед с амбона и поставляет чест-

---

[1]) На полѣ: доброй и пелену—средина бархатъ червчетъ. Во 174-м и 5-м году выходу государю не было к воздвизанию.

[2]) На полѣ: А носят один крестъ; образ Богородицынъ и крестъ писмяной отставленъ.

[3]) На полѣ: Во 161 году указалъ патриархъ звон с валовыми и з болшими, а престати звонить, какъ запоют: Спаси, Господи, люди своя.

[4]) На полѣ: Велѣл пѣть по крылосом на гласъ.

[5]) На полѣ: и на всѣ страны ставят два подсвѣчника подьяки.

[6]) На полѣ: Во 161 году Господи помилуй пѣли пѣвчие дьяки, а во 162 году велѣлъ пѣть митрополиту и прочимъ властем со всѣми церковники і с подьяки.

ный крестъ на налой, а протопопъ с собором всѣмъ запоет Слава и нынѣ, кондакъ: Возне(л. 17)сыйся на крестъ; таж запоет самъ патриархъ, а с нимъ поютъ конецъ, і всего трижды: Кресту твоему покланяемся, Владыко, потом пѣвчие поют (по) крылосомъ. И бывает целование по уставу: преж государь цѣлует [1]), потомъ патриархъ со властьми. И потом государь знаменуется у образовъ и к себѣ поидет, а патриархъ поидет в олтарь со властьми и розблачается, а ключари поставляютъ честный крестъ с налоемъ противъ патриарша мѣста, и стоитъ до отдания. Тогоже дни служит патриархъ литоргѣю со властьми соборомъ, а государь у обѣдни не бывает в соборѣ [2]); а просвиры государю царю в верхъ носят (надъ строкой: не носят), а о потирах (поправлено: потирѣ) доложити. Аще прилучится Воздвижение в недѣлю (на полѣ: зрі), и соборных молебновъ не бывает, и на 9 пѣсни і в валовой к молебном не благовѣстят.

А какъ будет прилучится празновати пречистой Богородицы Владимирской въ 15 день [3]) (на полѣ: зрі), а на утрени по Воздвижении, аще в суботу, и 15 [4]) и 16-го и 17-го и 18-го и 19-го и 20 го числа шестеричныи празники старые и с новыми чюдотворцы, и о тѣх зело достоитъ зрѣти, како выпѣвати имъ, дабы церкви не поносъ был. Аще ли прилучится 15 день в недѣлю, то Никитѣ не пѣть, а въ 15 день празнуютъ Пречистой Владимерской. Вечер и утро благовѣстят в ревутъ [5]) ко(л.18)локолъ, звонъ во вся без большаго; поютъ с попразднествомъ, а Никитѣ поютъ вкупѣ же [6]). А тогда стихѣры на Господи возвах на 10: празнику 3, а Богородици 4, а Никитѣ 3, Слава Никитѣ и нынѣ Богородицѣ; на литѣи Богородицѣ, Слава Богородицѣ и нынѣ празднику, что на Господи возвах; на стиховнѣ Богородицѣ, Слава Никитѣ и нынѣ празднику (на) павечерницѣ. А на вечерне выходятъ черные власти на выходъ и на литѣю, а первая стихира храму Богородицы. А послѣ вечерняго отпѣния патриархъ облачается в олтарѣ со властьми и поютъ молебенъ Богородицы [7]).

[1]) На полѣ: потом царице подносят крестъ с налоем.

[2]) На полѣ: К обѣдне государь ходит к празнику, и ему звонъ. (Во 162 году) царь і царица у обѣдни были, а пред литоргиею молебен был кресту среди церкви отпѣли. По приказу царицы кормили назавтрее в ключной весь собор.

[3]) На полѣ: Во 162 году указал благовѣстить в новой лебед за 2 часа, івечерня без литѣи и без облачения, і ход меншой; царь і патриархъ не были, образы меншие с верху: не было болших икон, а после ходу соборныя ѣли у царя в ключной.

[4]) На полѣ: В соборе не празнуют, поютъ Никите.

[5]) Исправлено: во вседневной и на полѣ приписано: отказано (т. е. праздновать), а к празнику посылаетца архимарит да игуменъ.

[6]) На полѣ: В 17-й празнуют Соѳіи.

[7]) На Полѣ: Отказано.

На утрени тропарь празнику 2-жды, Слава Никитѣ и нынѣ Богородицѣ, сѣдальна празнику, Слава и нынѣ Богородицѣ и полиелеосъ. Канонъ празнику со ирмосом на 4, а Никитѣ на 4-ж, Богородицѣ на 6; катавасья Богородицѣ. По 3 пѣсни кондакъ Никитѣ и икосъ, таже сѣдален празнику, Слава сѣдален святому и нынѣ Богородицѣ; по 6 пѣсни кондак и икосъ Богородицѣ, свѣтилен празнику, Слава мученику и нынѣ Богородицѣ. На хвалитех дню, Богородицѣ на 4, Слава и нынѣ празнику. Таже Славословие, по трисвятомъ тропарь празнику, Слава мученику и нынѣ Богородицѣ, а на 1-м часу тропарь празнику да мученику, а кондак: Вознесыйся, а по 3 пѣсни говорити его не надобно и со икосомъ тамъ оставляется. А на утрени патриархъ в соборѣ не облачается, а къ 9 пѣсни (л. 19) благовѣстъ в ревут. Тогоже въ 4-м часу дни бывает ход со кресты в Басманники [1]), а носятъ хоруговь меньшую для того, что царь и патриархъ не ходятъ. А ходятъ с чюдотворными иконами с мѣстными от Рожества и от Благовѣщения, а из собору образ пречистые Богородицы Владимирьския [2]), да образ пречистые Богородици, что Петръ чюдотворецъ писал, да крестъ большой Корсунской, да другой меньшой, да образ Петра чюдотворца, да Ионы, да пречистые Богородицы моление о народе, да Илью пророка, да хоруговь, да ѳонарь, а роздаютъ всегда во весь год иконы и кресты панамари и подьяки. А какъ сходятся чюдотворныя иконы, и имъ бывает звонъ средней. А какъ соберутся власти і весь чинъ священный, и потомъ входитъ патриархъ, і встречает его архидіаконъ с кадиломъ, а подьякъ с лампадою. I, вшед, станет на орлецѣ (а мѣсто того дни не поставляется ему), и положа начало, и знаменуется ко святымъ иконамъ и идет в олтарь со властьми, и облачается во олтарѣ. А какъ государь поидетъ от Благовѣщения за образами [3]), а патриархъ со властьми встрѣтит образы и государя царя противъ грановитые полаты, и кадитъ святыя иконы и государя царя и, приложась ко святымъ (л. 20) иконамъ, благословляет государя честным крестом и рукою, и вопрошаетъ его, государя, о здравии. И сице от святителя встрѣтение чюдотворнымъ иконамъ і царю всегда бывает, когда верхние иконы в соборную церковь ко пречистой Богородици приходятъ. И пойдут вси со святыми иконами в церковь соборную, а в то время

---

1) На полѣ: 160 государь царь ходил до Лобного мѣста, а назад образы государь царь встрѣчал в соборе у западных дверей, а встрѣчали бы образы соборныя, а не предѣлныя,—за то от царя была кручина на ключарей; да сторожи бы церковь готовили порану для государева приходу и смотрѣли бы, чтоб пьяных не было.

2) Надъ строкой: Не носят болшихъ (иконъ).

3) На полѣ: Образы с верху не носят, и царь в ход не ходит.

все звонят во вся без большаго. И, пришед, государь прикладывается к чюдотворным иконамъ и станет близ патриарха. I потом приходитъ патриархъ с кадилом, и кадитъ пречистые Владимерские образ и государя и властей, и потом патриархъ прикладывается к чюдотворнѣй иконѣ пречистые Богородицы, а ключари вынимаютъ образ ис киота и поставляют на столецъ. И, пришед пред икону, архидiаконъ начинаетъ молебенъ. И по октении поидут по обычаю со кресты, идут же прежде с хоругви и съ ѳонари и с рипидами, таж с ыконами, а пред патриархом с чюдотворною иконою. И какъ будут противъ Вознесенскаго монастыря, i посланый от патриарха архимарит изыдетъ вонъ с чюдотворною иконою Богородицы. I патриархъ кадит его, таж государя и властей, и царь и патриархъ приложатся к нему. И поидут до Лобнаго мѣста и первую статью чтутъ патриархъ на Лобном мѣсте евангелие Троицѣ да архаггеломъ. А государь провожает кресты до Лобнаго (л. 21) мѣста, а по чтении святаго евангелия прикладывается государь ко святому евангелию и потом ко святымъ иконамъ, а тогда ектенью глаголютъ с кадилом. И по отпустѣ осѣнение бывает на 4 страны, а архидiаконъ кадит и глаголетъ: Господу помолимся, рцѣмъ вси, а подьяки поют на всякомъ осѣнении Господи помилуй, по трижды. И потомъ государь царь приемлетъ благословение от святителя i возвратится к обѣдне к Благовѣщению; патриархъ же благословляет архимарита и недѣльнаго попа со диакономъ и отпустит их, которымъ служити в соборѣ у пречистые Богородицы, а самъ патриархъ провожает иконы до Ильи пророка и служит обѣдню самъ у Ильи пророка, а к празнику отпускает Крутицкого митрополита со властьми. И, пришед в Покровские ворота, чтут 2-ю статью Богородицы Похвалѣ да Петру чюдотворцу; у празника чтут статью 3-ю Стрѣтению Богородицы да Николѣ да воду святят. А по отпусте молебна власти тамъ и литоргию служат; на выход ходятъ тут подияки со двѣма свѣщами, которыми осѣняетъ святитель, i со двѣма ж витыми и с однѣми с рипидами. А послѣ обѣдни пойдутъ назад со кресты, а со святою водою к патриарху ходятъ, а к государю царю не ходят.

А когда прилучится до отдания (л. 22) одна субота по Воздвижении, i в соборной церкви ключаремъ памятовати надобѣ о выпѣваемых святых: о прокимнех, i о апостолех, и о евангелиях. В недѣлю по Воздвижении аще и писано во уставѣ Семиону, сроднику Господню, память, но не поется ему ничто вечер и утро, развѣ токмо на павечерни и на литоргии служба, а выпѣвают Евстаѳию или будетъ иному которому святому, а во 18 день Евмѣнию епископу и мученикомъ: Троѳиму и Саватѣю и Доримедонту на павечерницѣ ж пѣти, а для службы на литоргии (п р и п и с а н о: прокименъ рядовой, что недѣли по Воздвиженiи прокимна в уставѣ нѣт). В недѣлю же по Воз-

движении после заутрени ходят со кресты с меншими к Черниговскимъ чюдотворцомъ, а на литоргии прокименъ и апостолъ і евангелие преж недѣлѣ по Воздвижении, також и причастенъ единъ, или развѣ убо которому святому празнуютъ, ино другой святому поют. Аще прилучится отдание Воздвижения в недѣлю, на литоргие чтут апостолъ і евангелие и прокименъ і причастенъ преже гласу, таж недѣли по Воздвижении. Иное о том же празнике: на литоргие чтут преж прокимен празнику: Возносите Господа Бога нашего і чтут (въ) недѣлю по Воздвижении одинъ апостолъ і евангелие і причастен: Хвалите, (л. 23) а другой празнику: Знаменася на насъ, а недѣли по Воздвижении прокимен оставляется (зачеркнуто и надписано: пѣть), а рядовой апостолъ и евангелие чтутъ под главу. А крестъ вносится на отдание празника по отпусте литоргии, исходятъ недѣльной попъ со диакономъ, и кадит честный крестъ на налое, і тако взимаетъ ієрѣй крестъ на главу з діскосом, і выносит его во святый олтар царскими дверми, а пред нимъ идет діаконъ со свѣщею. І тако отдается праздникъ честнаго креста, а звонъ не бывает кресту на отдание.

Въ 19 день празнуют Ярославскимъ чюдотворцамъ [1]). Вечеръ и утро благовѣстят в лебед, трезвонъ середней, а празнуютъ с попразнеством̃ъ.

Въ 20 день празнуют Черниговскимъ чюдотворцомъ. Вечер и и утро благовѣстъ [2]) в ревутъ колокол, трезвонъ без большаго, а ко всенощному и къ обѣдне в тот же колокол, а звонятъ, какъ государь к празнику поидет (на полѣ: не ходит), а патриархъ у празника на вечерни облачается. А 138-го 139 году ни царь ни патриархъ у всенощного не были [3]). Аще ли прилучится Черниговских чюдотворцовъ в недѣлю, и тогда къ 9-й пѣсни не благовѣстят и соборных молебновъ в соборѣ не поют, что власти всѣ с патриархомъ у Черниговских бывают, а к празнику (л. 24) толко оловянные подсвѣщники емлют из собору да сосуды золотые.А царь когда у всенощного не бывает, и звонъ тогда патриарху бывает.

Въ 21 день отдание Воздвижению честнаго креста. Вечеръ и утро благовѣстят в лебед, звонъ бываетъ среднеи, а крестъ на литоргии по заамбоннѣи молитвѣ в олтарь вносится или после обѣдни.

---

[1]) На полѣ: Отказано. Ниже сего зачеркнута запись: 160 праз(новали) Нерукотворенному образу, і ход был меншой на Новой к Спасу. Царь и патриархъ (ходили). Вечеръ облачение, наутрие нѣсть. Послѣ записи замѣчено: Отказано.

[2]) На полѣ: Благовѣстъ и звонъ от празника; власть посылаетца ко всенощному: митрополит не бывает.

[3]) Исправлено такъ: А иногда ни царь... и не бывают.

Въ 21 или 22 день государь ходит к Троицѣ молитися. И преже приидетъ патриархъ в соборную церковь без благовѣсту и станет на своем мѣсте, с ним же і власти. І потом государь в церковь приидет въ 11 часу, а пѣвчие поютъ ему многолѣтие, и прикладывается к чюдотворным иконамъ, а протопопъ з братіею стоят в ризах, а протодіаконъ с кадиломъ начнет говорить октенью большую. А государь веземъ от патриарха благословение и станет близъ патриарха, і власти государю челомъ бьют, приходя по два, а государь ихъ к рукѣ жалует. А протопопъ отпускает со крестом и приноситъ к патриарху крестъ, а патриархъ благословляет государя, и кропитъ святою водою, и потомъ шапочку кропит, і всѣх бояръ крестомъ благословляетъ, и кропитъ святою водою. А какъ царь государь поидет на конь сѣсти, и патриархъ за ним выдет (л. 25) тѣми же дверми, и какъ сядет, на конь, и патриархъ осѣняетъ его рукою, стоя на церковномъ пороге, и царь ему поклонится, седя на конѣ.

Въ 23 день зачатию Іванну Предтечи поютъ по уставу на 6; вечеръ и утро благовѣстят в лебедь, звонъ бывает среднеі̆.

Въ 25 день празнуют Сергию чюдотворцу [1]). Вечеръ и утро благовѣстят в ревут колокол и звонъ во вся без большаго, а поют по уставу [2]). А патриархъ на утрени и на вечерни не облачается, а 138 года литоргию самъ патриархъ служилъ. 142 года велѣл быти митрополиту у вечерни и молебенъ пѣти соборомъ, а на утрени облачение.

Въ 26 день празнуют Іванну Богослову. Вечеръ и утро благовѣстят в ревут и звонъ без большаго [3]) а поютъ по уставу, а облачения на вечерни и на утрени патриарху не бывает.

Въ 27 день празнуют Саватѣю, Соловецкому чюдотворцу, у патриарха на дворѣ. Вечеръ и утро благовѣстятъ в ревут, а звонъ во вся без большаго [4]); а от патриарха указ о звону и о благовѣсту [5]) от Соловецкихъ, потому что і всенощное бывает. А на утрени тамъ патриархъ облачается, а поют по уставу, а отпускаютъ (л. 26) из собору ключари, по благословению патриархову, сосуды золотые с покровцы да блюдо серебряные с кропиломъ, да подсвѣщники оловянные. И

---

[1]) Междустрокъ: Епископъ посылаетца Вятцкой, архимарит да игуменъ с ним.

[2]) На полѣ: 155 году государь царь былъ в походе, а патриархъ был у праздника у всего пѣния, і во 157 году тож, а преж сего не бывало. Во 169 году митрополит указал всеношное, сам служил в соборе.

[3]) На полѣ: Патриархъ государь оуказал в новой болшей благовѣстить.

[4]) На полѣ: А въ старину бывало в лебедь.

[5]) На полѣ: Митрополит указал благовѣстъ к вечернѣ за 2 часа, к заутрени за пол 5 часа, к обѣдне 2 часа в суботу и в недѣлю, а въ прочие дни пол. 3 часа.

того же дни государь патриархъ посылаетъ в Тонинское властей с образы государя встрѣчать. А какъ государь придетъ от Троицы, и пред вечернею власти приходятъ в собор в церковь, а к приходу к царскому не бываетъ ни благовѣсту, ни звону. И потомъ пришед патриархъ, и станет на своем мѣсте по обычаю. I какъ государь придет в соборную церковь, і пѣвчие запоютъ многолѣтие, а потом протодіаконъ октенью начнет говорить, а протопопъ со всѣмъ собором в ризах поютъ ко октенье: Господи помилуй. И государь прикладывается к чудотворным иконам і станет на своемъ мѣсте близ патриарха, і благословит его крестомъ честным і покропит святою водою; таж рукою благословит и спрашивает его о здравии, і приемлет от патриарха благословение образом. И потомъ власти приходятъ к государю с образы же и благословляют образы, и отдаетъ государь крестовым діаком. И отпускаетъ протопопъ со крестом и поднесет патриарху крестъ, і патриархъ благословитъ государя и кропит святою водою, і потом государь поидетъ в дом свой. И патриархъ благословляет боляр и кропит святою водою.

Въ 28 день празнуют преподобному Харитону [1]). Вечер и утро благовѣстъ в лебед (исправлено: в реут), (л. 27) трезвонъ средней (исправлено: с реутом), пѣние по уставу [2]). Патриархъ повелѣвает к обѣдне с сего дни, 28 числа, благовѣстити, как пол 4 часа дни ударит.

Въ 30 день Григорию Пелшемскому трезвонъ середней (на полѣ: в лебед), а поют съ полиелеосом по уставу.

Октябрь.

Октября въ 1 день Покровъ пречистые Богородицы [3]). Благовѣстъ в ревут (поправлено: в болшой), звонъ во вся без большаго, а поют со Ананиею вмѣсте в соборѣ по уставу [4]) (надъ строкой: всенощное), стихиры на 10, а у всенощного и царь [5]) и патриархъ иногда (надъ строкой: всегда) бывают у празника, а благовѣстъ за 5 часовъ. А какъ царь поидет к празнику, и ему звон един бываетъ, да потом 3, а ко всенощному и къ евангелию у Покрова звонят. А в соборѣ на заутрени на 9-й пѣсни благовѣстят в ревутъ

---

[1]) На полѣ: В сій день государь царь на царьство возведенъ.

[2]) На полѣ: Митрополит служит со властьми.

[3]) Между строкъ: Во 170-м году государь указал: октября въ 1 день власть посылаетца в Покровской монастырь, что за Яузою в убогихъ домѣхъ.

[4]) На полѣ: У празника молебенъ не бывает.

[5]) На полѣ: Во 174-м году выходу государю ко всенощному не было.

(поправлено: в болшой), а поутру в валовой, в ревут (поправлено: в болшой) же в четверть часа, і всѣ по обычаю бывают звоны до третияго часа дни. И какъ сойдутся со иконами с чюдотворными, також і власти и священницы, и какъ приспѣетъ время, и патриархъ входит в церковь, и ставится на орлецы среди церкви, и положит начало, и прикладывается ко святымъ иконамъ, і входит в олтарь, и облачается со властьми. И какъ государь царь поидет в собор, и в тѣ поры паки благовѣстъ бывает в ревутъ. (л. 28) І, вшед в церковь, прикладывается ко святымъ иконамъ, и приемлет от патриарха благословение, и ставятся государь царь близъ патриарха. А архидіаконъ же приемъ благословение от патриарха и станетъ противъ Пречистыя образа, что Петръ чюдотворецъ писалъ, и начинает молебенъ, и по октеньи из церкви со кресты пойдутъ западными дверми; идут же преже с хоругви и съ чюдотворными иконами, а из собора хоруговь меньшая ходит для того, что большіе образы не ходят и имянуются то меньшіе ходы. А звонят тогда во вся безъ большаго, а пред патриархом идутъ с Пречистые образом, юже писал Петръ чюдотворецъ [1]), а пред образом идут два подьяка в стихарех з двема свещами витыми, а государь царь исходитъ полуденными дверми, а каноны поют идучи Троицѣ да архаггелом. И пришед на Лобное мѣсто, и чтет патриархъ евангелие 1-ю статью Троицѣ да архаггеломъ и после чтения, по евангелии, подносит к государю царю евангелие прикладывается государь и по нем патриархъ. А архидияконъ глаголетъ ектенью с кадиломъ, и по октенье патриаркъ осѣняет крестомъ на 4 страны по обычаю, якоже выше указано, Сентября въ 15 день. И потом с Лобново мѣста идучи поют Покрову да Николѣ 2-ю статью. а в церковь вшед, и пѣвчие поютъ царю: Многа лѣта, а патри(л. 29) арху поют же ис пола ити деспота. Да потом ектенья Паки [2]), да евангелие чтут, да водосвящение по чину, а святит самъ патриархъ, а чару носят из собору серебряную да потиръ золотой с воскресною службою. И служитъ святую литоргию соборомъ. А назад идучи от празника, на Лобное мѣсто не всходятъ и октенью не говорят и осѣнение не бывает. А к обѣдне оба ключаря благословляются и одинъ в собор поидет, благословение вземъ, а отпустъ крестом писан Сентября в 13 день, в недѣлю пред Воздвижениемъ.—В той же день Саве Вишерскому трезвон середней (на полѣ влебед), а поютъ с полиелео-

---

[1]) На полѣ: Во 169-м году государь указал образ Богородицы Влахеренскій да тѣм же образом на Лобном мѣсте осѣняти государь указал.

[2]) На полѣ против дальнѣшаго: Доложи крестового: будет ли государю царю (выходъ къ) Казанским? И будет выход, благовѣстъ в ревут, а будет не будет, ино в лебед. А патриархъ во 175-м указал власть послать. Приписано: Не бывает.

сомъ, но обоимъвмѣсте с Киприяном, или въ 4 день съ Ероѳѣемъ, или на павечерницѣ [1]).

Въ 5 день трем святителем Московскимъ у патриарха государя всенощное бывает. А к заутрени ключари выдают четыре Минѣи-четьи: Декабрь да Февраль да Мартъ да Октябрь, да сосуды к обѣдне: потир золотой с покровцы, да меньшіе блюдца. А благовѣстъ в ревут и звонъ во вся без большаго от празника бывает.

Въ 6 день апостола Ѳомы. Благовѣстъ в лебедь. трезвонъ середней.

Въ 11 день святаго Филиппа апостола. Аще ли прилучится его в недѣлю, то поется ему в суботу, а Евлампию со Евлампиею поется с Пелагиею прежде в четвертокъ [2]) (л. 30) или во инъ день, а в недѣлю собором, а у патриарха то не празникъ.

Въ 12 день повелѣл патриархъ Филарет благовѣстити к обѣдне, 3 часа дни спустя (Прова Тарха и Андронника), а 139 г. також приказывалъ благовѣстити, какъ три же часа дни ударит, или какъ изволит, и о томъ докладывати.

Въ 14 день преподобныя Парасковьгѣи. Поют с полиелеосомъ, трезвонъ середней [3]) (на полѣ: в лебедь).

Въ 18 день апостола и евангелиста Луки. Трезвонъ середней [4]).

Въ 19 день Иванну Рыльскому. Трезвонъ середней. Тогож дни празнуют (на полѣ: не празнуютъ) [5]) царевичю Дмитрию. Благовѣстъ в ревут (на полѣ: в болшой колокол), а трезвонъ без большаго, а бдѣния всенощного не бывает, а отпускъ — шанданы да коверъ.

Въ 22 день пречистые Богородицы молитвами і помощию взяли у Литвы Руские люди град Китай; и того ради уложено — ход со кресты ко пречистой Казаньской. Благовѣстъ и звонъ в ревут, звонъ во вся без большаго (исправлено: з болшим, звонъ во вся з болшим). А на выход и на литѣю черныя власти облачаются, а послѣ

---

[1]) После сего на полѣ: Октебря во 2 день понахида в соборе по патриархе Ѳиларете; бывает царь и патриархъ, чтоб все было готово.—И еще ниже сего: Октебря (въ) 4 день указал государь царь праздновати Казанским: благовѣстъ в ревут, выход царю к празднику и звон 156 году,

[2]) На полѣ: К вечерне благовѣстъ без четверти 2 часа.

[3]) На обор. л. 29 на полѣ: Октября въ 16 день в Бараши к празнику к Логину сотнику посылаетца власть у Введенія в предѣле.

[4]) На полѣ зачеркнуто: 162 году празновали принесение пречистыя Одигитрия в Лахѣрне на паметь апостола Луки со всенощнымъ. Другою рукой приписано: Отказано.

[5]) Другою рукой на полѣ: Зри. В прошлых годѣх патриархъ у празника у всего пѣнія бывал, а во 155 году у литоргия был, а во 156 патриархъ у празника не был, і впред докладывати.

вечерни молебенъ бывает соборной всѣмъ властѣмъ, а на утреи на величанiи святитель не облачается [1]). А указ о ходу писанъ о всем Сентября въ 15 день. А ходятъ в ход Владимерьская большая икона, и всѣ чюдотворные иконы, і верхние всѣ, и хоругвь большая; а в ходу молебенъ: 1-я статiя Троицѣ да архаггеломъ, 2-я статiя Похвалѣ да Петру чюдотворцу, митрополиту Московскому (исправлено: Козанской да Московскимъ чюдотворцем-митрополитом).

Въ 23 день Іякову, брату Господню, трезвонъ середней [2]).

Въ 26 день великомученика Дмитрiя Селуньскаго. Благовѣстъ в ревут, трезвонъ (л. 31) во вся без болшаго, а до вечерни блюдо со крестом золотым к празнику предѣлной священникъ возмет да книгу минѣю писмяную Октябрь мѣсяцъ. А какъ государь царь поидет к празнику, и ему, государю, звонъ бывает. Да, вшед в церковь, прикладывается ко святым иконам, и приемлет от патриарха благословение, и поидет в предѣл к вечерне. И тамо вечерню начинаетъ протопопъ с протодиакономъ, а в болшой церкви начинает недѣльной попъ со диякономъ, и поют вечерню по уставу. А на вечерни в соборѣ на выход и к литѣи черным властем облачение бываетъ. И послѣ вечерни патриарху облачение бывает же к молебну, а каноны поют трусу или Богородицы да Димитрею мученику. И во время молебна государь царь выходит ис предѣла в собор, и прикладывается ко святым иконам, и приемлетъ у патриарха благословение, и отъидет во свой царьской дом. А к заутрени царь не бывает, а наутре облачение патриарху на величанiи не бываетъ. А поют всенощное у празника пѣвчие и подьяки [3]), а служатъ в предѣле архимарит Чюдовской, да Богородицкiя протопопъ, да протодияконъ, да священникъ соборной схожой і вечеръ і утро, а звоны всѣ бывают по ихъ пѣнию от всенощного (на полѣ: зри). А государь царь у всенощного не бывает и ни патриархъ, а обѣдню патриархъ служит в соборѣ, а государь царь у празника у вечерни и у обѣдни бывает. А заутреню поют в соборѣ вкупѣ со всенощным по уставу, а в третьемъ часу дни пред обѣднею в предѣле у празника архимарит Чюдовской до

---

[1]) На полѣ: У вечерни и у всенощнаго царь и патриархъ бывают у празника, а о благовѣсту приказ бывает от царя к патриарху.—Во 169-м году государь царь указал ходить властем по городу Китаю и по Бѣлому и по Земляному, отпѣвъ обѣдню у празника, и кропить водою святою и молитвы говорить, что в новом потребнике над пещию. Образы носили по городу от государя с верху Казанской Богородицы, имже и осѣнял на Лобном мѣсте, а другой образ носили от Казанской Богородицы, что на налое.

[2]) На полѣ зачеркнуто: 162 году празновали принесение главы Григория Богослова со всенощнымъ на паметь Іякова, брата Господня.

[3]) На полѣ: 171-го служил Спаской архимарит, а Чюдовской в Коломенском да с ним протопоп.

царьского приходу молебенъ поют да и воду святятъ (л. 32), а в соборѣ патриарху мѣсто приготовятъ. А царь пришед к обѣдне, и приложася ко святым иконам, и благословение взем от патриарха, і идет в предѣлъ. А к обѣдне отпускают ключари сосуды в предѣлъ, потир серебряной с покровьцы, а канонъ заздравной в дву оловенниках приносят къ празнику да и въ собор. А к обѣдне какъ государь царь поидет, и ему государю одинъ звонъ да потомъ паки благовѣстъ, а трезвонъ к обѣдне, какъ патриархъ велит, а не от государя царя, из предѣла от празника. А просвиры к празднику з дворца, а в собор от просвирни, а к государю с просвирами от празника патриархъ посылает. А на литоргіи прокимен и апостолъ і евангелие и кенаникъ преж трусу да потом мученику. А послѣ обѣдни в предѣле у Димитрия мученика в ризах просвиру выносит ключарь, а подноситъ царю архимарит [1]), а ключарь тут и молебенъ поет с протопопомъ.

Въ 28 день Арсению Сербьскому поют совсѣмъ, а празнество в малом Трефолойцѣ; стихиры на 6, трезвонъ середней (на полѣ в лебед). В той же день святыя мученицы Параскогвѣи; трезвонъ середней (на полѣ: в лебед), поют совсѣмъ.

Въ 29 день Аврамию, Ростовьскому чюдотворцу, трезвонъ середней (на полѣ: в лебед), а поют по уставу с полиелеосом.

Мѣсяцъ ноябрь.

Ноября въ 1 день Козмы и Дамьяна. Трезвонъ середней (на полѣ: в лебед).

Въ 3 день великомученика Георгія. Трезвонъ середней (на полѣ в лебед), а поют вкупѣ на 6 со святыми мученики, а Блаженъ муж не поют в соборѣ; а звонят от празника все от патриарха, а емлют Минѣю-четью апрѣль к заутрени, (л. 33) а к обѣдне сосуды меншіе, а поют там совсѣмъ празнество (на полѣ: зри).

Въ 5 день Ионѣ, архиепископу Ноугородцкому, трезвонъ середней (на полѣ: в лебед), а поют по уставу с полиелеосом.

Въ 6 день Варламу Хутынскому Ноугородцкому, твезвонъ болшой, благовѣстъ в ревутъ, трезвонъ во вся без болшаго, а поют с полиелеосом [2]), а Павлу Исповѣднику во инъ день. А 135 году

---

[1]) Подъ симъ на полѣ: С сего числа благовѣстъ к вечернѣ за полтора часа, к обѣдне с четвертью два; в суботу и в недѣлю без четверти два.

[2]) На полѣ: 162 указал государь патриархъ Варламу Хутынскому пѣть со всенощнымъ. 164 государь патриархъ кручинился, что не празновали Варламу, а доложить было нѣлая.

приказалъ было великій государь святѣйшіи Филарет патриарх к обѣдне благовѣстити ноября въ 6 день на память иже во святых отца нашего Павла Іcповѣдника, какъ 3 часа дни ударит, а звонъ ему обычной (на полѣ: зрі). В недѣлю же преже архаггелова дни бывает после заутрени ход со кресты ко Архаггелу.

Въ 8 день собор архаггела Михаила. Трезвонъ без болшаго в ревут, а о звону о всем указ отъ всенощного отъ Архаггела из собору, а в соборѣ поют с полиелеосом без всенощного (исправлено: со всенощным), а по утру отпускъ—шанданы оловянные да ковер меншой.

Въ 11 день Максиму Уродивому благовѣстъ в лебед, звонъ середней.

Въ 12 день Іванну Милостивому трезвонъ середней (на полѣ в лебедь), а поют вкупѣ и Нилу преподобному.

Въ 13 день Іванну Златаусту благовѣстъ в ревут, трезвонъ во вся без болшаго [1]).

Въ 14 день апостола Филиппа і святаго Іпатия, а поют вмѣсте. Благовѣстъ в лебед, звонъ середней, по указу из собору, а у празкика 139 году одинъ попъ з дияконом с наемнымъ служилъ (на полѣ: зрі). В тойже день Григория, архиепископа Селуньскаго. Трезвонъ середней (на полѣ: в лебедь), а поютъ с полиелеосом.

(л. 34). Въ 15 день священномученику Ипатию трезвонъ середней (на полѣ: в лебед), а Григорию да Ипатию мочно і напред выпѣвати.

Въ 16 день апостола і евангелиста Матѳея; трезвонъ середней (на полѣ: в лебед).

Въ 17 день Никона, ученика Сергиева, а трезвонъ во вся без болшаго [2]), а благовѣстятъ в ревут, а Григорию чюдотворцу поют во инъ день на 6.

Въ 20 день предпразнество введению пречистые Богородицы и иже во святых отецъ Прокла, патриарха Царяграда, и преподобнаго отца нашего Григория Декаполита. Благовѣстят в лебед, а трезвонъ середней, а поют по уставу вкупѣ со святыми и предпразнеству [3]).

Въ 21 день Введенее пречистые Богородицы. Благовѣстятъ в новой болшой колоколъ, трезвонъ болшой с новым колоколомъ; к обѣдне отпускъ—сосуды золотые с покровцы. В той же день государыня царица (надъ строкой: Евдокѣя) изцѣление получила от

---

[1]) На полѣ: В Златоустовской власть посылается к празнику.

[2]) Между строкъ: В соборе не празнуют.

[3]) На полѣ: К молебну власти не бывают у празника. 174-го у всенощново государь не был; ходит к обѣдне.

ризы Господни, а отнялась было рука у ней правая (зачеркнуто: и бывает к молебном в собор).

Въ 22 день убиение великаго князя Михаила Тверскаго. Трезвонъ середней (на полѣ: в лебед), а поют с полиелеосом.

Въ 23 день князю Александру Невскому трезвонъ середней (на полѣ: в лебед) бывалъ [1]), а 139 для храму в ревут приказано. В вечеру отпускъ сосуды золотые да шанданы оловяные.

Въ 24 день великомученицы Екатерины. Трезвонъ середней (на полѣ в лебед), а поют вмѣсте с Меркуриемъ.

Въ 25 день пѣти отданью [2]) со святители с Климентомъ и с Петромъ вмѣсте, и Честнѣйшу поем на утрени и стиховну поем же А во отданіе введению пречистые Богородицы трезвонъ середней (л. 35), а катавасья святаго ірмосъ.

Въ 26 день освящение церкви великомученика Георгия, иже в Киевѣ [3]). Благовѣстъ в ревут, трезвонъ во вся без болшаго, а Георгію со Алимпием пѣти, а в ряду (то) меншой празникъ, мочно (надъ строкой: Блаженъ мужь) і в лебед, какъ в монастырѣхъ, а се еще со Алимпием, развѣ толко что у патриарха празникъ в предѣле у Ризположения, да и у них в церкви всенощное не бывает же, толко о звону от них указ, да минѣю апрѣль емлют к нимъ честь, а иново нѣтъ ничево (на полѣ другою рукой: а к обѣдне благовѣстъ от царя к празнику і выходъ). А 141-го і не велѣлъ патриархъ у себя празновати.

Въ 27 день Іякова Перскаго; въ тойже день Знамение пречистые Богородицы в Великом Новѣградѣ. Благовѣстъ в ревут, трезвонъ во вся без болшаго [4]), а в соборѣ поют со Іяковом вмѣсте (надъ строкой: всенощное), а к обѣдне сосуды золотые да чашу к водосвящению [5]).

Въ 28 день Стефану Исповѣднику трезвонъ середней (на полѣ: в лебед), а поют на 6. Лѣта 7092 государь царь і великій княз Іванъ

---

[1]) Между строкъ: Звонъ от празника.

[2]) На полѣ: Посылается власть в Вознесенской манастыр, а с ним архимарит да игуменъ, а митрополит бывает в верху у всенощново у празника, и звонъ от празника.

[3]) На полѣ: Георгию в соборе не поют; поют рядовому.

[4]) На полѣ: Во 154 году указал государь царь в новой болшой. На Знаменку игуменъ Звиженской посылаетца.

[5]) На полѣ: О чаше спросить, а сосуды там есть. Исправлено потомъ: Чаша и сосуды соборныя посылаются.—На л. 37 замѣчено: Во 169-мъ году ноября в 27 день указал государь царь в суботу и в недѣлю благовѣстить к обѣдне в полтора часа, а въ прочие дни без четверти в два (приходил к митрополиту дворцовой дьякъ Денисъ Саблуковъ), какъ исполнилося в нощи 17 часовъ, а во дни 7.

Васильевичъ всеа Русіи приговорили со отцемъ своим и богомолцемъ Деонисием, митрополитомъ всеа Русіи, і со архиепископы і епископы и со архимариты і игумены и со всѣмъ освященным собором мѣсяца Ноября въ 27 день пѣти Знамению пречистые Богородицы.

Въ 29 день ноября празнуем (поправлено: не празнуем) святыя преподобныя Парасковгѣи. Благовѣстъ к вечерни и к заутрени в лебедь, а звонъ середней, ходъ со кресты [1]) (л. 36) к Пятницѣ Ржевской в Чертолье, а пѣти с полиелеосом преподобней Пара сковгѣи, точию на 9-й пѣсни благовѣстъ в ревут для ходу. И после заутрени в полчаса дни благовѣстят преж в ревут, таж благовѣстятъ в валовой для ходу. И бывает ход ко Ржевской Пятницѣ, а чюдотворных болших иконъ не носят (на полѣ; отказано), а государь царь и патриархъ в ходу том не бывают; точию патриархъ из церькви отпущает властей по обычаю. И какъ начнутмолебенъ, и поидут к западным дверем: преж идут с хоруговми и с рипидами и со кресты и со святыми іконами, таже несут икону Богородицы в киотѣ, юже Петръ чюдотворецъ писал, а пред нею идут подьяки со свѣщами, а протопопы поют каноны Троицѣ да (л. 38) архаггеломъ. І в то время бывает звонъ с реутом. І, вышед из города, чтут 1-ю статью Троицѣ да архаггеломъ, и потомъ ектеньяи осѣнение от святителя по чину. И посемъ идутъ к празнику и поютъ каноны Похвалѣ Богородицы, да Петру чюдотворцу да преподобнѣй. И, пришед к празднику, чтут 2-ю статью, і воду святят, и литоргѣю служат соборомъ, а послѣ литоргіи со кресты в соборъ поидутъ по чину по преже писанному. А к обѣдне в соборѣ благовѣстъ в лебед, а звон средней и ис ходу ко крестом и ко отпуску средней же, а пѣвчие діаки поютъ согласие. А идѣже чтутъ 1-ю статью, и на томъ мѣсте не бывает ектенья и осѣнение, якоже и на Лобномъ мѣсте; но идут в город и идучи пѣвчие поют Владычицу большую и кончаютъ в церкви, и бывает ектенья, и отпустъ со крестомъ. И провожает святитель святыя иконы, і в то время бывает звонъ; таже входятъ во святый олтарь и розблачаются и, благодаряще Бога, отходят в домы своя. А 139 года прилучилось преподобныя Парасковгѣи в понедѣльникъ в постъ, и для поста патриархъ государь Филаретъ да для аллилуйника приказал во инъ день пѣти, і впред только такоже либо прилучится, ино лучши ей прежде выпѣвати, а докладывати святителей о томъ, а в среду і в пяток аллилуйникъ 1-й (л. 39). Декабря і в 2-й выпѣвати.

Въ 30 день святаго апостола Андрѣя Первозваннаго. Трезвонъ

---

[1]) На полѣ: Не ходят. И еще: Ащ е ли сій день в недѣлю прилучится, ход после заутрени к Николе Гостоунскому. Другою рукой: Отказано.

середней, а празнество большое (зачеркнуто: а мочно что кому), благовѣстъ в ревут: больши тот Никона и Димитрия Прилуцкого і инѣх руских чюдотворцовъ, которымъ писаны звоны с ревутом, а то застарѣлося, что служба ему была на 6 до царя Василия и до патриарха Ермогена; а при них з греческаго языка на русской языкъ полная служба преложена, а звонъ по старому шестерику и до нынѣ застарѣгся. А 140-го докладывано, и государь Филаретъ патриархъ приказалъ средней [1]).

В недѣлю пред Николиным днем после заутрени бываетъ ход со кресты к Николѣ Гостунскому [2]).

Мѣсяца декабря

Въ 3 день Саве Сторожевскому трезвон середней (на полѣ: в лебедь), аще ли в среду і в пяток прилучится; а Филарета и Асафа патриарховъ приказъ впред таковыя празнества пѣти во весь Ѳилиповъ постъ, прелагаючи во вторникі и в четвертки и в суботу и в недѣлю, а в среду и в пятокъ не трезвонити.

Въ 4 день великомученицы Варвары. Трезвонъ бывалъ середней (на полѣ: в лебедь) да отказано, а поют з Дамаскинымъ вмѣ(л. 40)стѣ, а каноны по четыре говорятъ.

Въ 5 день Савы Освященнаго. Благовѣстъ в ревут и трезвонъ.

Въ 6 день Николы чюдотворца. Благовѣстъ в ревут и трезвонъ во вся [3]), а указ о звону весь от празника, а чинъ весь писанъ сентября въ 6 день. По утру отпускъ—сосуды, а будет только самому патриарху вода святити, ино и чашу с подсвѣщники [4]).

Въ 7 день Антонию Сийскому трезвонъ середней, благовѣстъ в лебед, а слогъ худъ и ему пѣти лучше по общей Минѣи.

Въ 9 день зачатие святыя Анны, егда зачат святую Богородицу [5]). Трезвонъ середней (на полѣ: в лебед), а для храма пѣти совсѣмъ, а на стиховнѣ рожеству Богородицы говорить, и на утрни сѣдальны, и на хвалитех там же, а величание, какъ и на рожество Богородицы, только на коньцѣ: зачатие твое, а канонъ храму Успению на 6 да Зачатию на 8.

---

[1]) На полѣ ниже сего: Преставися Иосаѳ патриархъ и в сіи день бывает понахида в соборе: служит патриархъ и стол у него ж.

[2]) Приведенное замѣчаніе зачеркнуто.

[3]) На полѣ: 151 указал государь царь благовѣстити в новой болшой колоколъ.

[4]) Между строкъ: Посылается власть в верхъ к Стрѣтению к Николе да к Николе Явленскому.

[5]) На полѣ: Посылается власть к Зачатию.

Въ 13 день святыхъ мученикъ: Евстратия, Авксеньтия, Евгѣния, Мардария и Ареста. Трезвонъ середней (на полѣ: в лебед). Аще сихъ мученикъ прилучится в недѣлю праотеческую, то пѣти имъ в суботу напредь; аще в среду і в пятокъ прилучится (л. 41) Антония Сийскаго, или мученикъ Евстратия и иже с нимъ, или Стефана Сурожскаго, и о томъ докладывати государя патриарха. Въ 15 день Стефану Сурожскому трезвонъ середней, а послѣ десятаго числа въ грядущую недѣлю (указъ) благословляются у патриарха ключари к пещному дѣйству пещь уставить. А в суботу после обѣдни сторожи анбонъ отставятъ и пещь поставятъ, а какъ поставятъ пещь, и ключар для опыту и безъ людей взойдетъ на анмбонъ і аггела спущаетъ чтоб прямо сталъ в пещь на главу ключарю или кому ни буди. А на вечерни начинаетъ протопопъ съ протодияикономъ, а на выход протопопъ с соборемъ выходитъ. А на утрени, какъ станут прологъ чести, и чтут и прибавошные слова, доньдеже государь царь приидетъ в церковь и знаменався и какъ благословится у патриарха, и чтецъ чести престанет. А патриарху і властемъ облачения тогда в вечеру к молебну и поутру не бывает; стоят просто, а поютъ по уставу все. А в вечеру надобно свѣчи ставить кругомъ пещи, а ко утру ключей не оставляти, что сторожы всегда воруютъ, людей много до заутрени пущаютъ. А на утрени какъ государь царь идет в соборную (л. 42) церковь к пещному дѣйству и знаменуется у святых иконъ, і в тѣ поры государю звонъ не бываетъ же. А какъ станетъ государь на мѣсте, а ключарь припасетъ вождю—вервь, чтобы не запуталась, да жжетъ строки, какъ кликнетъ протодияконъ: И бысть в пещы, яко духъ хладенъ шумящъ, а в тот возгласъ надобно спустить з громомъ не замедливъ. А какъ пропоютъ отроцы в пещи пят статей, и пред 6-ю ключарь вышед в ризах и сотворит пред образом пречистые Богородицы 3 поклоны и, поклонився патриарху, благословляется аггела спускати, а по спущении, пришед к царю государю, челом бьет, дважды поклонится да челобитную поднесет; да потомъ пришед к патриарху, да прощение творитъ, якоже и архидіаконъ. А на 9-й пѣсни не благовѣстятъ, но точию протопопъ з братиею по Славословии выходит и чтет евангелие в пещи воскресное протопопъ. А поутру патриархъ ходитъ со властьми к государю царю в верхъ звати к празнику, к Петру чюдотворцу, со святою водою и со крестомъ. Въ недѣлю же праотецъ патриархъ обѣдню служитъ с собором, и бѣлые и черные власти в крестовой хлѣба ѣдятъ, кои служат с ним. А от предпразньства рожественскаго и до Крещения звонъ средней бываетъ, окромѣ (л. 43) тѣхъ дней, коли в новой на Петрову память, к воскреснымъ днем большой или в ревут указано. От 20-го же дне декабря или от пещнаго дѣйства до генваря

по 14 день или по первую недѣлю по Крещеніи Многомилостиво не поется. После пещнаго дѣиства в недѣлю святых отецъ в валовой.к 9-й пѣсни благовѣстъ бывает и молебны соборные бывают же; а евангелие воскресное на утрени одно да и выходъ после Славословия не бывает же даже и до Крещенія Господня. Аще ли же в праотеческую недѣлю пещное дѣйство не было, то в сию недѣлю святых отецъ пещное дѣйство бывает по чину всему, какъ преже указано. А когда прилучится рожество Христово в понедѣльникъ, и тогда на вечерне в недѣлю будет і выходу по Словасловии нѣсть же, а в валовой к 9-й пѣсне не благовѣстят и молебнов не поют и до Крещения же Господня. Да в сию же недѣлю святыхъ отецъ аще пещное дѣйство было ли или не было, но послѣ заутрени ходъ со кресты бываетъ к рожеству Христову. Зри (зачеркнуто: отсюды) о апостолѣхъ і о евангелиях, еже три дни вычести: навечерие и самое рожество Христово и на утрии рожества Христова, и тѣ дню ряд напреди чести, когда отмету не будетъ, а коли отмет бывает, ино тогда и в ряду вычтется. А иногда к памяти (л. 44) Петровой патриархъ за недѣлю ходитъ со крестомъ и з святою водою царя звать.

Въ 20 день предпразнество рожеству Христову; трезвонъ середней (на полѣ: ѣ лебед); Игнатия Богоносца. А на канонѣ Петровой памяти кладут ключари покровы на Петра чюдотворца и на Иону и ко образомъ пелены сажоные і на налой наволоки цвѣтные, а после Петровой памяти назавтрее и снимают их. Въ 20 же день к обѣдне въ 3 часа дни благовѣстятъ.

Декабря въ 21 день, на память иже во святых отца нашего Петра митрополита [1]), 140-го году к вечерни указано: за 3 часа благовѣстятъ для ужины, а к вечерне благовѣстъ в новой болшой колокол, и для государева пришествия звонъ 1, да по ясаку 3 звоны бывают. А пришед государь, прикладывается ко святымъ иконам, и приемъ благословение от святителя, і станет на своемъ царскомъ мѣсте. А к вечернѣ выдаютъ Псалтырь болшую, а свѣчи вжигаютъ пред дѣисусомъ и даже и до праотцовъ. А иногда за пол 3 или за 2 часа благовѣстъ, а начинает протопопъ с протодіаконом. А когда прилучится празнество Петра митрополита в понедѣлникъ и в недѣлю, (л. 45) по обычаю в вечере на вечерне поемъ Блаженъ муж 1, Славу 1, стихиры предпразнству 3 і святому 5, Слава святому и и нынѣ предпразнству. А на выходъ черныя власти облачаются, а паремьи святому, а на стиховне предпразнству, Слава святому, а и нынѣ предпразнству, тропарь святому, Слава и нынѣ предпразнству

[1]) На полѣ: В Петровской манастырь посылаетца власть.

и отпусть. А послѣ отпуста вечерняго облачение патриарху бываетъ к молебну. А ключари в стиховну облачены да ставятъ два образа пречистые Богородицы Петрова писма да Петра чюдотворца, а ставят противъ лѣваго крылоса на налоех да пред ними подсвѣщники серебряные со свѣщами. А на молебне поютъ канонъ Похвалѣ да Петру чюдотворцу, а власти станут на оба лика, свѣщи держаще. И после молебна государь прикладывается ко сватымъ иконамъ. А после молебна в соборѣ павечерница не бывает, а иногда и бывает, какъ патриархъ велитъ; а поютъ трипѣсно и потомъ слушает канонъ чюдотворцовъ. Да потомъ в крестовой ужина у патриарха на весь соборъ бывает, а хлѣбца не выймаютъ, а говорят: Едятъ нищиі и прочее, и чаши не бывает же. А ко всенощному благовѣстятъ (на полѣ: зри) за 7 часовъ, а какъ патриархъ и государь царь приидет в соборную церковь, і в ту пору ключари велят (л. 46) звонити единъ звонъ (на полѣ: зри). И какъ государь приложится к образомъ и к чюдотворнымъ ракамъ и, пришед к патриарху, взявъ благословение, станет на своемъ мѣсте, и по ясаку звонятъ три звопы (на полѣ: зри). И протопопъ и протодіяконъ исходит сѣверскими дверьми с кадиломъ, а протодіяконъ глаголетъ: Владыко благослови, а протопопъ глаголетъ: Слава святѣй единосущней и кадитъ по обычаю; а на кралосѣх пѣвчие начинаютъ: Приидѣте поклонимся и припадем и поютъ псаломъ Благослови, душе моя, Господа. И потомъ ектенья, Блаженъ муж: 1-ю Славу, посемъ ектенья малая, таже Господи возвах к Тебѣ; на Господи возвах стихиры предпразнству 3, а святому 5, Слава святому инынѣ предпразнеству. И на выход облачаются черныя власти; паремьи святому. На литѣи стихира преже Богородицы храму да святому всѣ на литѣи стихиры, Слава святому і и нынѣ предпразнству, а на стиховнѣ стихиры святому, не предпразнству, Слава святому инынѣ празнику. По Нынѣ отпущаеши тропарь 2-жды святому, Слава и нынѣ предпразнству или Богородице Дѣво; таже Буди имя Господне і псаломъ: Благословлю Господа до.. не лишатся от всякаго блага. І три звоны звонятъ, таже чтение; по чтениих Слава в вышних, таже ексапсалмы, таже большая ектенья. На Богъ Господь тропарь празнику 2-жды, Слава святому, и и нынѣ празнику і сѣдальны; (л. 47) таже чтение иполиелеосъ. И кадит протопопъ с протодіакономъ не всю церковь, а празникъ с налоем не поставлят в то время, а величание поютъ святительское. Прокименъ и евангелие святому и звонъ и стихиры; таже канонъ предпразнству на 6 со ирмосомъ, а святому на 8, катавасья: Христосъ ражается. Таже по 6-й пѣсни чтут прологъ, а патриархъ входит во святый алтарь и облачается со властьми, а ключари поставлятъ среди церкви налой с празником и пред нимъ свѣщу, а подьяки постилаютъ коверъ и орлецъ. І выходитъ патриархъ

из олтаря, и станет среди церкви, и роздаетъ свѣщи царю, и боярамъ, і властемъ, і священником, і старцомъ, і всему народу; а пѣвчие государевы и патриарховы поют по крылосомъ: Ублажаем тя, святителю Петре, на три статіи. А патриархъ,ವземъ кадило, поклонится на обѣ страны властемъ и кадит окрестъ налоя, і олтарь, і всю церковь, и государя царя, и бояр, и властей, і весь народ, а пред нимъ ходят со свѣщами: архидияконъ со свѣщею, два подьяка з большими свещами і инъ подьякъ съ лампадою, а дияконы водятъ святителя под руки. И по кажении станет патриархъ на своемъ уготованомъ мѣсте, и покадит оба лика властей и архидиакона і діаконовъ, и отдастъ кадило архидиякону, и по(л. 48)клонится на оба лика, и благословит осеняя рукою государя і властей. И посемъ государь прикладывается к чюдотворцову образу на налое, таже прикладывается патриархъ и по немъ власти и бояре і весь народ. И посем патриархъ со властми входитъ во святый олтарь, и тамо разблачаются, і изшед ставится на своемъ святительскомъ мѣсте, а государь царь станет на своемъ царскомъ мѣсте, а ключари ставят налой с празником противъ патриархова мѣста. Посемъ поютъ пѣснь 7-ю і прочее заутрени; канонъ допѣваютъ, а светиленъ святому 2-жды, Слава и нынѣ предпразнеству. На хвалитех стихиры на 6: предпразнству 3 и святому 3, Слава святому і нынѣ предпразнству. Славословие великое і ектеньи обѣ и отпустъ и прощение и часъ 1-й и молебенъ; канонъ Успению да святому, а на литоргии обѣ плащаницы носятъ: и Петрову і Ионину.

Въ 22 день і въ 23 день звонъ в два колокола бывалъ, а 140 года указано средней (на полѣ: в ревут). Тогоже въ 24 день предпразнство рожеству Христову; трезвонъ середней. А когда прилучится рожество Христово или крещение в недѣлю или в понедѣльникъ, и часы поютъ в пятокъ [1]), а к часомъ благовѣстят в ревутъ, (л. 49) а приказ с верху от государя, а к обѣднѣ в новой большой; а к часомъ царским благовѣстят в ревут в полчаса дни, а звону к часомъ царскимъ (на полѣ: зри) не бывает. А начинаетъ протопопъ с протодіякономъ, а дияконъ псалмы говорит в стихаре і апостолъ і паремьи чтет. А протопопъ кадит на всѣх часѣх, а протодіаконъ пред нимъ со свещею ходит, а на первом часѣ кадит всю церковь или колько поспѣется, а олтарь не кадит, а на прочих обѣ страны, і иконы мѣстные, і налой, і патриарха, і властей, да и крылосы, да и анбонъ кругом, да діаковъ приказных патриарших, да паки иконы мѣстные і налой і патриарха и сѣнь. А октеньи на всѣх часѣх не

---

[1]) На полѣ: 161-го часовъ государь царь былъ в соборе, и звонъ государю былъ.

глаголютъ, да и на Богоявленьевъ день такожде бывает, а евангелие чтетъ протопопъ на всѣх часех на амбонѣ.

Въ 25 день рожество Господа нашего Іисуса Христа. Благовѣстятъ в новой колоколъ въ 6-м часу, а просвиромисание бывает въ стихѣры, какъ в постъ, а звонъ бывает по чину; такоже и на Богоявленьевъ день о навечерии указано. Да к празнику, к Рожеству Христову под колоколы, отпускаются к вечернѣ сосуды золотые с покровцы на два дни. А когда прилучится навечерие рожеству Христову в суботу или в недѣлю, и к обѣдне благовѣстъ бывает, какъ 2 часа дни с четвертью ударит, а к вечерне (л. 50) благовѣстят к празнику за пол 2 часа, а ко всенощному благовѣстят за 7 часовъ, а к обѣдне благовѣстят, 2 часа дни спустя. А государь патриархъ у празника бываетъ у вечерни и у заутрени и у обѣдни [1]), а у всенощного не бывает, а патриархъ безъ государя бывает единъ в соборѣ у всенощного. І черные власти облачаются к литѣе, а на полиелеосѣ кадитъ патриархъ всю церковь по чину, какъ и на Петрову памят писано. А в рожество Христово ходитъ со крестом и со святою водою патриархъ к царю и царицѣ здравствовати въ 2-й часъ дни [2]). На рожество Христово благовѣстъ в новой колоколъ, а в прочие дни и до отданья рожества Христова Іасаѳ приказалъ патриархъ в вечеру в рожество Христово благовѣстить в ревут і впред о томъ не докладывать (на полѣ: а часъ девятый в рожесво Христово говорят до царева пришествия).

І въ 26 день на собор пресвятѣй Богородицы трезвонъ с ревутомъ [3]), а евангелие Богородицы на литоргии [4]) одно, а ряд не чтут (и о томъ надобе памятовать, чтоб ряд напреди вычести) [5]), а к заутрени и къ обѣдне въ 26 в ревут же. А на вечерни для храму у пречистые Богородицы в соборѣ поютъ Блаженъ муж и паремьи чтут, а на утрени величание поютъ, пѣснь всяку духовную, а празне-(л. 51)ство совсѣмъ в Треѳолое написано, а по слогу добрѣ обычно, а празнику все пѣние лутче пѣти вмѣсто худого слогу.

Въ 27 день первомученика Стефана; трезвонъ средней, а въ 28-й

[1]) На полѣ: Зри: 170 году къ обѣдне звонъ с валовыми указал государь.

[2]) Между строкъ и на поляхъ: А за стол носят ключари потребник(и воду святую) говорить над кушеньемъ молитву... Патриархъ приказывает воду святить у празника власти или протопопу.

[3]) Между строкъ: Благовѣстъ в новой болшой на собор Богородицы, а указал Никон патриархъ.

[4]) На полѣ: Зри. Во 155 году был государь царь у праздника, у Благовѣщения в предѣле, и звон государю.

[5]) Между строкъ: Во 174-м году государь указал благовѣстъ к обѣдне (въ) часъ дни. Во всю недѣлю уставщикъ приходил.

і въ 29-й і въ 30-й день в два колокола звонить указано [1]), а въ 31 день отдание рожеству Христову и трезвонъ с ревутомъ. А в пятокъ вечеръ к суботѣ і в суботу вечеръ к недѣлѣ о стихѣрах и о славникох и о богородичнах смотри указу (зачеркнуто: да и послѣ Преображениева дни тамо писано подробно о семъ же).

Мѣсяцъ генварь.

Генваря въ 1 день обрѣзанию Господню і великому Василию трезвонъ во вся без большаго. А на выход облачается протопопъ з братьею, а на утрени на величании патриархъ самъ кадит и празникъ поставляется, а отпускаетъ недѣльной попъ со диакономъ.

Въ 2 день предпразнеству Просвѣщению [2]) трезвонъ середней (на полѣ: в лебедь). Въ 3 день и въ 4 день трезвонъ середней же. Зри отсюды о апостолѣх и о евангелиях, еже два дни вычести напредь рядовые в навечерие да и в самый празникъ.

Въ 5 день предпразнеству Просвѣщению (л. 52) трезвонъ середней (на полѣ: въ лебедь) къ вечерни и к заутрени, а к часомъ царскимъ в ревут благовѣстъ. А государь царь в столовой у себя бывает, а в соборъ не бываетъ. А часы без звону бываютъ. А начинаетъ протопопъ с протодіаконом, а начавъ часы, да кадит всю церковь і весь народ по чину на всѣх часѣх четырижды. А к часомъ о благовѣсту докладыватися въ 1 ли или въ 2-й часъ, а до вечерни дѣйство и, покрывъ Святая, звонъ. В навечерии Богоявления [3]) вечеръ благовѣстъ в новой большой, а служитъ самъ патриархъ литоргию. А на литоргіи какъ переносъ на Иже херувимской пѣсни пронесут, такъ ключари межь столпами пред амбономъ столъ поставят, а на столѣ постелют пелены цвѣтные 8, а на пелены постелютъ скатерти двѣ, да на скатерти поставятъ двѣ чаши, серебряную да оловянную, в чемъ вода святити, да три кратири серебряные, да 4 шанданы поставятъ со свѣщами, да ковшикъ серебряной, да на налое перед столомъ поставятъ празникъ, образъ Богоявления, что в полотеньцах, с полсажени от стола подалѣ; а сторожы до освящения воду принесут с реки и поставят подлѣ стола да колодку положат. И какъ проговорят заамбо(л. 53)нную молитву, а патриарху мѣсто съ

---

[1]) На полѣ: 30 день Ѳилипу чюдотворцу празновали. На обор. л. 48 26 день празновали Ѳилиппу, Московскому митрополиту. Царю выход к празднику к обѣдни.

[2]) Надъ строкою: Во 155 благовѣстъ к обѣдне полтора часа.

[3]) На полѣ: 155 го государю царю выход был на Троецкое подворье санми, и звон был государю, а не от патриарха. Вечерня за 2 часа. Во 174-м году государь указал за полтретья часа благовѣстъ.

ковромъ угатованно среди церкви повсядневное, а патриархъ поидет изъ олтаря в церковь воды святити. А понесутъ диакони и предѣльные попы преже кресты, да образ Пречистые меньшой из-за престола, да свѣчи перед патриархомъ и рипиды 4 и станутъ со кресты за амбономъ. И пришед станетъ на мѣсте противъ стола, и дияконы положатъ на скатерти евангелие чоканное да крестъ золотой с фиником на себряном блюде. И патриархъ свѣчи роздаетъ да церковь начнетъ всю кадити, и в ту пору ключари у патриарха благословятся в чаши воду лити, а приносят воду от государя в оловяниках в четырех отвариванную из выимки, и вливают воду, что из выимки, в чаши, и чего не дополнятъ государевою водою, и дополняют рѣчною. И по чину воду святятъ, и какъ крестъ погружати, и приидет патріархъ с мѣста к столу и станет на колодке, и освятит воду крестом, да погружает свѣчи государевы и мирские, а крушки отсылаетъ з дворовыми людми к государю и к себѣ в келью и к заутрею, от чево всѣмъ причаститися послѣ обѣдни перед дорою, и раздаетъ воду народу. И потомъ самъ патриархъ наливаетъ в кратири и причащаѣтся от воды ис кратиря, (л. 54) и потомъ митрополитъ и архиепископъ, і потомъ причащаютъ народ самъ патриархъ и митрополитъ и архиепіскопъ изо всѣх кратирей, и благословляетъ крестомъ, і кропитъ народ, и потомъ дары потребляютъ, в олтарь вшед, и совершаютъ литоргѣю. А коли в суботу противъ недѣли прилучится святити вода, и тогда служба Златаустова в свое время, и вечерня не вмѣсте, и выходят святити после Исполнимъ вечерняя молитвы. А по освящении тропарь, да Слава и нынѣ кондакъ, да октенья, и отпустъ, и лития, и стиховна на утреи на всенощномъ, а ко всенощному благовѣстъ за пол 7-ма часа. А на воду носят ковер мѣлкотравной со звѣрьми, да евангелие большое, да крестъ золотой и на позолоченомъ блюдѣ, да финикъ, чѣмъ кропятъ государя и народъ. А какъ государь царь поидет от Благовѣщения в соборъ, и в тѣ поры благовѣстятъ в новой большой колокол, а звону нѣтъ, а звонятъ в тѣ поры во вся, какъ поидутъ с образы на воду. А в церквѣ начало да октенья и пѣвчие царевы поютъ ирмосы, а канунъ на 6 говорятъ, а с ырмосы на 8. А на воду пришед, евангелие не чтут и октеньи не глаголютъ, но архидиаконъ приемлетъ благословение от святителя и начинаетъ: Благослови владыко; святитель же глаголет: Благо(л. 55)словенъ Богъ нашъ. Пѣвчие стихѣры запоют: Гласъ Господень на водах, а с воды идучи патриарховы пѣвчие поют: Воспоимъ вѣрнии да задостойникъ: О выше ума; да октенья да крестомъ отпустъ. А просвиры к обѣдне из дворца емлются, а с просвирами к государю не ходятъ [1]). А ходитъ государь царь ко освящению воды на Троец-

[1]) На полѣ: А к обѣдне звон с валовыми.

кое подворье, і ему государю звонъ не бывает опричной. А коли на вечерне в суботу или в недѣлю, и вечерню благовѣстятъ по государеву же указу, а какъ звонятъ, и государь придетъ к празнику на Троецкое подворье.

Въ 6 день святое Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Благовѣстъ и трезвонъ в новой большой доволно. И на всенощном к литѣи черные власти облачаются [1]). А 137 году государь (приказалъ) на 9-й пѣсни и на воду богоявленскую поутру, для государева царева ходу, в валовой благовѣстит (исправлено: благовѣстят) в большой новой колокол и потомъ в ревутъ и во вся по чину. А какъ патриархъ войдет в церковь к обѣдне, и мѣсто ему не ставится, но толко орлецъ одинъ положатъ. И вшед по чину и говоритъ вход в олтарѣ да на воду пойдетъ, и от Архаггела на воду мѣсто ему приносят после обѣ(л. 56)дни. А со святою водою богоявленскою не ходятъ [2]) к патриарху и к государю царю.

Въ 7 день собор святаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іванна. Благовѣстъ и трезвонъ с новым большимъ. І на 9 пѣсни Величай душе моя преж Богоявлению припѣваютъ да Богородицы по 2-жды на крылосъ, да Предтечи по 2-ж на крылосъ да по томъ на сходе. А соборные молебны и в первое воскресение еще и до отдания празнику поются [3]), и священники к выходу і к Славословию приходятъ. А в недѣлю мытарьскую прилучающихся святых отселева выпѣвати, от 9-го дни святых полиелейных приискивая, Павлу Обнорскому, тож и Комелскому іли Михайлу Клопскому, трезвонъ середней, іли инѣмъ, чтоб в великий постъ не пѣть [4]).

Въ 10 день Павлу Обнорскому благовѣстъ в лебедь, трезвонъ середней.

Въ 11 день Феодосию Великому благовѣстъ в ревутъ и звонъ во вся. Въ тойже день Михаилу Клопскому трезвонъ середней (на полѣ: в лебед).

Въ 12 день Саве Сербскому [5]), въ 13 день такоже трезвонъ.

Въ 14 день отдание Просвѣщению; благо(л. 57)вѣстъ в лебедь, звонъ средней. Послѣ отдания Крещения в недѣлю Хвалите имя Господне поется. В тойже день Саве Сербскому трезвонъ середней в лебедь.

---

[1]) Между строкъ: По заамбонной молитвѣ царь святые воды причащаетца и дору принимаетъ.

[2]) Поправлено: не ходят и на полѣ замѣчено: а при Филарете бывало.

[3]) На полѣ: Зри: к обѣдне благовѣстъ 2 часа без четверти.

[4]) На полѣ: и между строкъ: Во 175 м году государь указал празновать Филиппу чюдотворцу въ 9 день.

[5]) На полѣ; Зри: мученицѣ Татьяне звон .с болшимъ.

Въ 16 день поклонение честных веригъ [1]) святаго апостола Петра; благовѣстъ в лебед, трезвонъ середней.

Въ 17 день Антония Великого; благовѣстъ в ревут, а трезвонъ во вся.

Въ 18 день Александрѣиских патриархъ: Аѳонасия Великого и Кирила; трезвонъ середней в лебед.

Въ 20 день Еуѳимия Великого; благовѣстъ [2]) в ревутъ, а трезвонъ во вся без большаго.

Въ 25 день Григория Богослова; благовѣстъ в ревутъ, а трезвонъ во вся без большаго; поют по уставу безо всенощново [3]).

Въ 27 день возвращение мощемъ Іванна Златоустаго; благовѣстъ и трезвонъ в ревутъ.

Въ 30 день святыхъ трех святителей: Василия Великаго, Григория Богослова і Іванна Златаустаго; [4]) трезвонъ большой в новой. А на вечерни облачения нѣтъ, а на утрени к величанию самъ патриархъ облачается, и поется убла(л. 58)жание на три статьи среди церкви. А 138 году прилучилось трех святителей в суботу мясопустную, и пѣли имъ в пятницу, а в недѣлю по Предтечевѣ главѣ возможно же пѣти, а патриархъ в соборѣ трем святителемъ пѣлъ в суботу мясопустную. А когда ирилучилося (прилучится) в суботу іли в недѣлю мясопустную іли в сыропустную, ино выпѣвати напред или с пред празнеством Срѣтенскимъ.

Въ 30 день Никитѣ Новгородцкому трезвонъ средней, благовѣстъ в лебедь.

Мѣсяца ѳевраля

Въ 1 день предпразньство срѣтения Господня; благовѣстъ в лебедь, трезвонъ средний.

Въ 2 день срѣтение Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Трезвонъ большой, благовѣстъ в новой колокол [5]), а звонъ весь от Стрѣтения с Сѣней крестовой діакъ сказывает ко всякому пѣнию, по

[1]) Надъ строкой: На сій день государь царь браку сочетался; молебенъ поетъ и служит.

[2]) На полѣ: Какъ ударило 9 часовъ во дни, и преосвященный Павел митрополит указал благовѣстить к вечернѣ за часъ с четвертью, к заутренѣ за 5 часовъ, а к обѣднѣ в суботу и недѣлю 2 часа.

[3]) На полѣ: Сего числа служит для мощей Григория Богослова.

[4]) На полѣ: Во 170 году великая вечерня была; благовѣстъ в ревут. Митрополит облачался, пѣли опче псалом.

[5]) Между строкъ: Указал (митр. Павелъ) благовѣстъ к вечернѣ з полтора часа, к обѣднѣ благовѣстъ за полтретья часа.

имянному патриархову указу, а звону(къ) государеву ходу лишного нѣт, а весь чинъ и указ писанъ Сентября въ 8 день (на полѣ: зри).

Въ 3 день Семиона Богоприимца; трезвонъ середней (на полѣ: в лебед).

(л. 59). Въ 4 день празнуют великомученику благовѣрному великому князю Георгию Всеволодовичу Владимерскому [1]). Благовѣстъ в лебедь, трезвонъ средней, а образъ и книгу у патриарха имати; а коли мясоѣдъ малъ, и тѣм всѣмъ новымъ чудотворцомъ выпѣвати до сырной недѣли.

Въ 8 день Өеодору Стратилату звонъ в два колокола, а бывалъ трезвонъ.

Въ 9 день отдание Срѣтению; трезвонъ середней. А когда прилучится в суботу мясопустную, і тогда отдание не въ 9 день бываетъ, но въ 4 день іли въ 5 день отдается.

Въ 10 день великому князю Всеволоду трезвонъ середней (на полѣ: въ лебед); аще ли в постъ, то выпѣвати напред.

Въ 11 день Дмитрею Вологоцкому трезвонъ большой (на полѣ: в ревут); аще ли же в постъ, то пѣти напред.

Въ 12 день Алексѣю чудотворцу благовѣстъ в новой большой, трезвонъ большой. А 139 году прилучилось Алексѣя чюдотворца в суботу мясопустную, и пѣли, по приказу патриархову, усопшим в четвертокъ, а Олексѣю чюдотворцу в суботу пѣли, а по уставу смутно стало еже о блудномъ, а в суботу напрежде (л. 60) лутче выпѣвати, а весь чинъ писанъ Сентября въ 6 день і о отпускѣ к обѣдне служба.

Въ 14 день принесение мощемъ князя Михаила Черниговсково, благовѣстъ и трезвонъ в ревутъ, а ход послѣ заутрени со кресты к Черниговскимъ в недѣлю прежде празника бываетъ, а окромѣ того, аще в постъ лучится, а весь чинъ Сентября въ 20 день писанъ.

Въ 17 день Өедору Тирону благовѣстъ в лебедь, трезвонъ средней.

Въ 21 день [2]) государево наречение: празновати Тимофѣю, иже в Символѣх; благовѣстъ в ревут. О том доложити: аще не в постъ, в ревут; аще ли в постъ, то и в лебед, какъ Евдокѣе, или какъ укажет патриархъ. Отселева смотри в постномъ Чиновнике, какъ указуетъ тамъ о всѣх празниках пѣти.

Въ 24 день обрѣтение честныя главы Іванна Предтечи; благо-

---

[1]) На полѣ: 160 указал патриархъ в реут и звон к Ризположению со всенощным.

[2]) Зачеркнуто до словъ: Отселева смотри и надъ строкой надписано: То было при царѣ государѣ Михайлѣ.

вѣстъ и трезвонъ большой в ревутъ. Аще же в постъ, и в навечерии часовъ благовѣстъ в лебедь, а часят по постному; а к вечеру и к обѣдне звонъ с ревутомъ, а в самый день празника в колоколъ не часятъ, но точию к обѣдне с ревутомъ.

Мѣсяцъ мартъ.

(л. 61). Именинница царица [1]) въ 5 день Евдокѣи, і аще день постенъ, то к часамъ благовѣстъ въ лебед, а звонъ к обѣдне с вечернею з большимъ новымъ колоколомъ. І о семъ писано в иной тетрати (на полѣ: зрі). Сосуды посылаютца [2]).

Въ 2 день Арсению Тверскому трезвонъ средней (на полѣ: в лебед), а пѣти до поста.

Въ 9 день 40 мученикъ, иже в Севастии. Благовѣстъ (надъ строкой: во вседневной) и трезвонъ средней, а в суботу аще в постъ прилучится, то мочно быти і в ревутъ, но доложить о томъ [3]).

Въ 11 день Еуѳимия, архиепископа Новогородцкого; благовѣстъ в лебед, трезвонъ середней [4]).

Въ 14 день пѣти пречистой Богородицы Ѳедоровской с Венедиктомъ для наречения государева [5]); благовѣстъ трезвонъ в новой большой колоколъ, или доложити о томъ, в которой укажут; а облачение в бѣлые ризы, а весь чинъ писанъ сентября во 8 день, а удобно пѣти во 2-ю недѣлю.

Въ 17 день Алексѣю звонъ, какъ и Евдокѣе, для царевича государя к часом в лебед [6]), а к вечерне в новой большой, а после обѣдни соборомъ молебенъ поютъ [7]). Макарию Колязинскому трезвонъ средней, а указъ—въ постъ не пѣти.

(л. 62). Въ 24 день предпразнество Благовѣщения пресвятѣй Богородицы; трезвонъ средней в лебедь.

Въ 25 день Благовѣщению пресвятѣй Богородицы трезвонъ в

---

[1]) На полѣ: 159 году государь царь приказал звонъ с большимъ колоколомъ.

[2]) Все, написанное подъ 5 числомъ, зачеркнуто.

[3]) За симъ другою рукой: Въ 10 день святаго мученика Кондрата Во Алексѣевской монастырь посылается власть и архимариты (и)игумны.

[4]) Приписано: А пѣть от (?) нужи в постъ.

[5]) На полѣ: А в соборе празнуют со всенощным же непремѣнно и молебен бывает.

[6]) Исправлено: Въ 17 день Алексѣю звонъ для царя государя к часом во вседневной.

[7]) На полѣ: К празнику сосуды посылаютца.

новой большой колоколъ, а звонятъ царю, какъ пойдетъ [1]), а обо всемъ чину указ в постномъ Чиновникѣ, а в самый день не часят на часѣх, и о томъ же чину смотрити сентября в 8 день [2]).

Въ 26 день соборъ архаггела Гавріила; трезвонъ болшой, благовѣстъ в ревутъ.

Въ 27 день празнуют ризѣ Господа нашего Іисуса Христа, а празнества в кой день свой не уставлено. Благовѣстъ и трезвонъ с новымъ і в валовые, а будет на свѣтлой недѣли празнуется, и то по главѣ Благовѣщенской празнуется и со всенощнымъ.

Въ 30 день Іонѣ митрополиту трезвонъ в болшой в новой колоколъ, когда ни случится: на свѣтлой ли недѣлѣ или послѣ свѣтлой недѣли, какъ ни будет [3]). А к вечернѣ на налой образ положити чюдотворца Іоны, который в ходы носят; а о празнествѣ чинъ весь і уставъ, какъ пѣти, и о томъ писано в тетрати вкупѣ, что о ризѣ Господни у патриарха списано. И празнество болшое со всенощнымъ и ублажание по 6 пѣсне [4]). А празнество аще на свѣтлой (л. 63) недѣлѣ будет, и надобно написывати, какъ пѣти велитъ патриархъ: по Марковымъ ли главамъ или по храмнымъ? А на литоргии обѣ плащаницы носят: и Петрову і Іонину. А 137 году за то кручинился государь патриархъ на ключарей, и ему, государю, написав, подносити, какъ укажетъ; а облачение в бѣлые ризы, а чинъ подобенъ, какъ на Петрову память писанъ Декабря (въ) 21 день. А указ пѣнию: аще в пятьдесятницѣ станут празновати, опричь свѣтлыя недѣли, то все по Георгиевской главѣ. 144-го празновали ризѣ Господнѣ на 6-й недѣлѣ, а Іонѣ на 7.

Мѣсяцъ апрѣль.

Въ 1 день преподобному Еуѳимию Суждальскому благовѣстъ в лебед, трезвонъ средней, а поютъ с полиелеосомъ [5]).

---

[1]) На полѣ: Сосуды к празнику не посылать: свои тамъ золотые есть, и чаши водосвятной не посылают же.

[2]) Между строкъ: Въ Благовѣщеніевъ день в вечеру ко 26-му павечерница меншая.

[3]) На полѣ: А когда случится в постъ празнество, к часом благовѣстъ во вседневной и часят, а к вечерне звонъ з болшимъ; государю звонъ.

[4]) На полѣ: Масломъ помазание бывает, а в самый празникъ во 174 м году государь указал благовѣстъ полпята часа, а благовѣстят во всѣ часы до вечерни.

[5]) На поляхъ: Априля (въ) 11 день 156-го указал государь царь Антипе с реутом к вечернѣ; государю звонъ и ко всенощному и к обѣдни, а в соборе пѣта понахида по патриархе Ермогене, а празнества не было. Посылаетца власть.

Въ 17 день празнуют на патриархове дворе Изосимѣ Соловецкому. 137-го и 138-го и 139-го и 140-го годовъ благовѣстили, по приказу государя патриарха, в лебедь, а трезвонъ середней; а в ревутъ бывало преже сего и патриархъ то отставилъ. А всенощного нѣтъ, а отпускъ-книга в вечеру, по чему празновати, да сосуды с покровцы сребряными; а 140-го году приказалъ сосуды золотые, и о том впредь докладывати. (л. 64). От здѣ панахиду большую по патриархѣ Филаретѣ, а чинъ весь о томъ, какъ и по Ермогенѣ: на всѣх гробѣх бываетъ на память святаго священномученика Θеодора, иже в Пергии.

142-го указалъ патриархъ, что еще (зачеркнуто: того) преподобнаго Александра (надъ строкой: Каргополскаго) свидѣтелствовати [1]). Въ 21 день Александру Каргопольскому, тоже и Ошевенскому, трезвон средней в лебед, а пѣти по общой минѣи для того, что слогъ худ добрѣ, да и службу тогда исправити в слозѣх.

Въ 23 день великомученика Георгия [2]); благовѣстъ в ревут, трезвонъ большой, а отпуску к Ризположению в предѣлъ в вечеру книгу минѣю-четью, да звоны всѣ отуду, а тамо всенощное бываетъ, а патриархъ не служит тамъ і ничего отпуску иного нѣт, а преже сего служивал [3]).

Въ 25 день апостола и евангелиста Марка; благовѣстъ в лебед, трезвонъ средней.

Въ 26 день Стеѳану Пермьскому благовѣстъ в лебедь, трезвонъ средней.

Въ 30 день апостола Іякова, брата Господня, и Иоанна Богослова; трезвонъ средней. 143-го патриархъ приказалъ для службы Еремию пророку вмѣсте со Аѳонасиемъ Александрѣйским пѣти; ино лучше порозно имъ пѣти.

Мѣсяцъ май.

(л. 65). Въ 1 день игумену Пафнотию, Боровскому чюдотворцу, благовѣстъ в ревутъ, трезвонъ большой [4]); да и Знамению честнаго креста вмѣсте возможно ж пѣти, а служба кресту во всемъ предваряет напред.

---

[1]) Засимъ между строкъ другою рукой вписано: А складывал ему службу Алексѣй Корѣпановъ.

[2]) Между строкъ: Во 170-м году в соборе Георгию всенощное не пѣли.

[3]) На полѣ: Зри. Государю царю звон, какъ бывает выход к празнику на сѣнех къ Егоргию к обѣдни; аще і в недѣлю лучится, також бывает, а прочие звоны в соборъ и благовѣстъ к Достойну, а приказывал Θедор Ковѣрин (или: Невѣрин. Весьма небрежно написано).

[4]) На полѣ: 169-го празновали.

Въ 2 день Аѳонасию Великому егда будет не вмѣстно вкупѣ пѣти з Борисомъ, то пѣти въ 4 день, а трезвонъ средней, а Борису и Глѣбу трезвонъ большой [1]), благовѣстъ в ревутъ. А будет поидет на Арбатъ царь [2]), и ему, государю, звонъ. Аще прилучится Петровъ постъ великъ, то от сѣх мѣстъ считай на четыре дни на Троицкой недѣлѣ, кому будет выпѣвати. А пред Николинымъ днемъ в недѣлю ходятъ после заутрени со кресты к Николѣ чюдотворцу. Аще ли случится одна недѣля и пред Вознесениемъ, то прежде в монастырь к Вознесению да потомъ к Николѣ Великорѣцкому.

Въ 3 день Ѳеодосию Печерскому благовѣстъ в лебедь, трезвонъ середней [3]).

Въ 5 день святыя мученицы Ірины; благовѣстъ в новой, а для именинъ благовѣрные царевны Ирины Михаиловны аггела [4]), и для того властемъ на вечернѣ облачение, а послѣ вечерни (л. 66) молебенъ соборомъ поют, а всенощного нѣт [5]). А поутру на величаніи облачание властемъ бывает, а обѣдню патриархъ со властьми служитъ у празника, и чаша и сосуды тамъ бываютъ. А послѣ обѣдни соборомъ молебенъ поютъ протопопъ з братьею [6]).

Въ 7 день Знамение честнаго креста и Антония Великого Печерскаго; благовѣстъ в лебедь, трезвонъ средней, а въ монастыряхъ во всѣх большой звонъ бываетъ (на полѣ: зрі), а поют по уставу Антонию с полиелеосомъ и кресту вкупѣ неотложно. Аще ли в суботу или в недѣлю прилучится, то напред пѣти либо кресту или Антонию. А въ суботу в пятдесятницѣ и в недѣлю шестерику с осмерикомъ невозможно пѣти никому, да и главы в уставѣ о том указу нѣтъ. Аще ли случится кресту и Антонию на седмой недѣли в понедѣльникъ, і в недѣлю вечеръ на вечерни Вознесению стихиры не пѣти, но кресту и отцемъ и Антонию, и то и отдание отцемъ. И о семъ зрі на ряду во уставѣ въ 50-цы глава 87, а по Нынѣ отпущаеши 3 тропаря, а не 4: 1-й кресту, 2-й отцемъ, Слава... и Антонию и нынѣ Вознесению, а на утрени отцемъ ничто не поется.

---

[1]) Тою же рукой: Празновали.

[2]) Другою рукой: Давно не ходит.

[3]) На полѣ: 161-го всенощное в соборе было.

[4]) На полѣ: Отложено. Поетца великая вечерня. 62-го патриархъ к вечерне не ходил; царь ходит к обѣдне. Власти посылаютца к празнику.

[5]) На полѣ: 162 всенощное было; патриархъ у всенощново был у празника.

[6]) За симъ: Иову в Знаменіем креста въ 6 день: так сходнѣе, а служба преж кресту. Противъ 7-го числа: Благовѣст в ревут в шедесят первом году все было.

(л. 67). Въ 8 день Іванну Богослову: благовѣстъ в ревутъ (исправлено: в болшой), трезвонъ большой [1]).

Въ 9 день принесение мощемъ чюдотворца Николы [2]); трезвонъ большой въ ревутъ, а весь чинъ писанъ декабря въ 6 день.

Въ 11-мъ числѣ Епифанию да Герману выпѣти [3]).

Въ 14 день Сидору Ростовскому трезвонъ середней; да с нимже Пахомию или с Еѳросиномъ выпѣти, какъ лучится.

Въ 15 день убиение благовѣрнаго царевича Димитрия Московскаго і всеа Русии [4]); трезвонъ в ревут, а весь чинъ писанъ октября въ 19 день (зачеркнуто: а было указано в новой да и опять отказано).

Въ 16 день Исаию Ростовскому; трезвонъ середней.

Въ 17 день Еѳросину Псковскому благовѣстъ в лебед, трезвонъ средней.

Въ 18 день Ефрѣму Перекопскому трезвонъ середней в лебедь. Всѣх дней смотри, коли выпѣвати Никитѣ, Переславскому чюдотворцу, или царю Констянтину, или Георгию, иже в Средцѣ граде (оба шестерики), или Еѳросину Псковскому і инымъ, вычитай дни на четыре на Троицкую недѣлю выпѣвати.

(л. 68). Въ 20 день Алексѣю чюдотворцу трезвонъ болшой в ревутъ (исправлено: в новой болшой); бдѣние в Чюдовѣ, а указ и чинъ писанъ февраля въ 12 день, а к обѣднѣ отпускъ служба воскресная, потир и дискосъ золотые [5]).

Въ 21 день царю Констянтину трезвонъ середней, а в соборѣ прежде сего пѣвали вмѣстѣ з Богородичнымъ празникомъ. В тойже день празнуютъ пречистой Богородицы срѣтению чюдотворныя иконы Владимирския. Благовѣстятъ в ревутъ колоколъ (исправлено: в

---

[1]) Надъ 8 числомъ: Во 175-м году патриархъ не облачился и литоргиі не служил; указал служить Казанскому митрополиту.

[2]) Между строкъ и на полѣ: Благовѣстъ в новой болшой. Послѣ вечерни малой молебенъ бывает. Патриарху выход; государь к малой вечернѣ и ко всенощному не ходит. Власть посылается к Явленскому Николѣ, к Стрѣтению в верхъ.

[3]) Послѣ сего на полѣ: Въ 10 день Симона Зилота, а в минѣе напечатано ему двои стихѣры, а Славы і нынѣ нѣт ему, також ни стиховны, і пѣти ему однѣ стихѣры, а другіе на хвалитѣх выпѣти.

[4]) Надъ строкой: В соборе не празнуют. На полѣ другою рукой: Сей празникъ со всенощным. Царю і патриарху выходъ (надъ этимъ: нынѣ не ходятъ). Посылается чаша, а сосуды не посылаются. Благовѣстъ и звонъ от празника. На обор. л. 67-го: Во 169-м году выходу государю не было, а благовѣстъ и звонъ был к празнику.

[5]) За симъ между строкъ: И в соборе со всенощным. В Богоявленской монастырь власть посылается.

новой болшой) к вечерни и к заутрени, и звонъ бываетъ во вся без нового большаго (исправлено: з большим) [1]). А на вечерни на выход черныя власти облачаются [2]), да послѣ вечерни бываетъ молебенъ со свѣщами, а патриархъ самъ облачается со властьми, а на молебне поютъ одинъ канонъ срѣтению или Похвалѣ да Петру чюдотворцу. А заутреню поютъ по уставу, а на заутрени патриархъ к величанью не облачается, а къ 9-й пѣсни благовѣстъ в ревутъ (исправлено: в болшой) немного да потомъ в валовой к молебномъ и к ходу в пол часа дни. И благовѣстятъ, переменяяся, дондеже [3]) (л. 69) вси соберутся святыя іконы і весь чинъ церковный. И в 5-м часу дни ход бывает со кресты к празднику на Встрѣтенскую улицу. А какъ по утру сходятся чюдотворныя іконы от многих церквей іс Китая і из Бѣлого города и из соборовъ і из манастырей с хоругви, какъ в меншіе ходы ходят, и приносят іхъ в церковь (попы і діаконы в ризах ходят), і имъ бывает звонъ средней. А ключари отпустятъ в Стрѣтенской манастырь сосуды золотые і с покровцы с воскресными з жемчужными да чашу болшую сребряную водосвященную и (съ) столом і с ѳатою. Да священники же приходцкіе возмут крестъ болшой Корсунской, да пречистые Богородицы образ, запрестолную меншую, да діаконъ приходцкой возмет крестъ хрусталной да два креста нáшивали, а бывали костяные резные, а нынѣ іспортилися, нѣт их; да діаконы же четыре рипиды возмутъ, а роздают всегда во весь год во всякіе ходы иконы и кресты панамари і подьякі до входу патріархова в церковь. А какъ соберутся всѣ власти і весь чин священный, і подьяки положат орлецъ среді церкві, і потомъ входит патріархъ в церковь і встрѣчает его архидіакон с каділом, а подьякъ с лампадою. И вшед станет на орлецѣ, а мѣсто в таковыя ходы не поставляется ему, а подьяки по обычаю, на крылосе встав в стихарѣх, поют ему входное многолѣтіе і потом ис полайти деспота. I положа патріархъ начало, и знаменуется ко святымъ іконам, і идет в олтарь со властьми, і облачаются в олтарѣ, и посылает архимарита в Вознесенской манастырь, а самъ в олтарѣ почнет вход говорити

---

[1]) Послѣ сего между строкъ: 162 всенощново не было; отказал патриархъ.

[2]) На поляхъ: На Господи возвах стихиры празнику 3, да Богородицы 4, да царю Констянтину 3, да Слава царю и нынѣ Богородицы. На литіи, о утріе что на стиховнѣ, празнику да Богородицѣ литѣйные чти ряду, Слава царю, что на утрени на стиховнѣ, і нынѣ празнику, что осталася на Господи возвах наряду; на стиховнѣ Богородицы Слава, царю і нынѣ празнику.

[3]) На полѣ: 162 власти и протопопъ з братьею не облачалися, молебна не пѣли; отпущал попъ з дьяконом недѣльной. 164 году пѣли царю Констянтину.

[4]) На полѣ къ этому слову приписано: придут с ыконами с верху, и в то число звонъ з болшим, а какъ пойдут со кресты, валовые поднимают.

со властьми. I какъ пріидет время, і посылает с вѣстью (л. 70) к государю царю крестоваго діака государева. I какъ придет государь царь к Благовѣщенію от Рожества с сѣней за образомъ пречистые Богородицы, а словет та икона Слободцкая, а списокъ со Владимирской, и потом поидет з другимъ образом от Благовѣщения ис паперти, а словет та ікона Донская, и со інѣми святыми иконами, и в то время почнутъ звонити во вся (на полѣ: зри), а патріархъ з болшимі со властьми поидет на встрѣтеніе к болшим чюдотворным іконамъ і государю, а пред ним діаконъ несет блюдо сребряное со крестом златым. I встрѣчает образы и государя царя против грановитые полаты, і покадитъ святыя іконы і государя царя, и приложась патріархъ ко святым іконам, і благословляет государя царя честным крестом и рукою по обычаю, і вопрошает его, государя, о здравіи. И поидутъ вси со святыми іконами в церковь соборную, и пѣвчіе государевы поют царю многолѣтіе, а в то время какъ поют пѣвчіе, а государь царь вшед и прікладывается к чюдотворным іконам і станет близ патріарха. А ключари приготовят дву священников в ризах і взложат двѣ помочі ременные (на плечи ихъ), чѣмъ образ держаті. И веземъ патріархъ кадило у архидіакона, і приходит патріархъ с кадилом, і кадитъ образ пречистые Богородицы Владимирскіе, і государя царя, і властей, и потомъ патріархъ прикладывается к чюдотворнѣй іконѣ пречистые Богородицы Владимирской. Таже патріархъ станет у своего мѣста, а власти станут по своимъ мѣстом, а ключарь взложивъ петельками пелену іcподнюю на пробойцы, і вынимает пречистые Богородицы образ іс кіота, и поставляют противъ патріарха на столецъ, а на нем постлана пелена. Да предѣльной попъ Пречистенской образ пречистые Богородицы—писмо (л. 71) Петра чюдотворца. возмет в кіот, да блюдо серебряное возмет і несет діакон соборной а на немъ крестъ воздвизалной золотой; да панамарь соборной возметъ губу да финикъ да пелену про запасъ от дождя да ладон. А архидіаконъ пришед перед икону Пречистые и велегласно начинает молебенъ: Благослови владыко, а патріархъ речет: Благословенъ Богъ нашъ. I по октеньи вземлют чюдотворные іконы и хоруговь болшую понесут сторожи Богородитцкіе и пойдут по обычаю со кресты. I идут прежде с хоругви і съ ѳонари і с рипидами, таже с ыконами; а пред патріархомъ идут с чюдотворною иконою, а ключари несут, веземъ за петелки пелену, а два подьяка несутъ пред образом Богородицы двѣ свечи витые, а в то время звон во вся звонят до тѣх мѣстъ, какъ с образы идут до Ѳроловских ворот. И какъ будут противъ Вознесенского манастыря, і посланый от патріарха архимарит изыдет вонъ с чюдотворною иконою Богородицы. И патриархъ кадит образ, таже государя царя і властей, и государь царь і патрі-

архъ приложатся к тому образу. И поидут на Лобное мѣсто і, пришед на Лобное мѣсто, ставятся с образы на два лика, какъ на крылосѣ, а образ пречистые Богородицы чюдотворной, Владимирская ікона, ставится посреди прочих святых икон, і пред нею ектенья в первых і каженіе бывает, а запрестолные образы Пречистые ж тѣ позади тоя ставятся да по сторон(амъ) их по двѣ рипиды, а хоругови стоят возле Лобнаго мѣста, а на Лобное мѣсто не всходят. І сице бывает на всѣх статіяхъ, гдѣ евангеліе чести, и на водосвященіи, гдѣ вода святити, а на всѣх статіях стоят власті на орлецѣх. И первую статію чтут патріархъ на Лобном мѣсте евангеліе Троицѣ да архаггелом. И по чтеніи святаго евангелія прикладывается государь (л. 72) ко святому евангелію, а тогда ектенью глаголют с кадилом. И по отпустѣ осененіе бывает на 4 страны, а архидіакон кадит и глаголет: Господу помолимся, рцем вси, а подьяки поютъ на всяком осененіи: Господи помилуй, по 3-жды. І благословляет патриархъ государя царя крестом да потом себя; потомъ царь и патріархъ пойдут к празнику на Встрѣтенскую улицу, а іногда бывает, что патріархъ благословляет архимарита і недѣлного попа со діаконом и отпустит их, с которыми служити в соборѣ у пречистые Богородицы, а самъ патріархъ провожает іконы до Стрѣтенья. А в манастырѣ противъ церкви подьяки на песку постелют коверъ і с подушкою да і орлецъ положат, а государь царь пришедъ в манастырь к празнику і станет на своем мѣсте, на бархатном на червчатом триступенном рундукѣ, а под ним ковер же послан; такожде и патріархъ пришед і станет на своем мѣсте на коврѣ і на орлецѣ, а власти бѣлые на однѣх орлецѣх, а прочіе всѣ власти станут на два лика. І тут діаконъ ектенью говорит: Паки і паки, і потом митрополит чтет евангеліе—2-ю статію Похвалѣ Богородицы да Петру чюдотворцу, а прочетши евангеліе митрополит (а под руки его в то время діаконы не держат) и пришед, поклонится патріарху; патріархъ же возмет у митрополита евангеліе, і поступивъ с мѣста своего мало, и поклонится царю и поднесет государю царю евангеліе, і государь царь приложится кь евангелію. І отступивъ мало, и паки поклонится государю царю и станет на мѣсте своемъ. І архидіакон примет евангеліе у патріарха і поддержит евангеліе, і патріархъ сам приложится кь евангелію, и отдастъ митрополиту, і благословит митрополита; митрополит же отступивъ, и поклонится патріарху, и приложится кь евангелію, і отдастъ своему (л. 73) протодіакону. А какъ евангеліе митрополитъ іли архиепископъ начнет чести, і в то время подступивъ ключар и поклонится патріарху и благословляется в чашу вливати воду. А по евангеліи архидіаконъ і поклонится патріарху, и благословляется, і начинает начало водосвященію: Благослови владыко, а патріархъ: Благословенъ Богъ нашъ. И воду свя-

тятъ патріархъ пред церковью по чину, а поют стихиры протопопы. А в тѣ поры поидут власти по два и покланяются царю и патріарху, а во апостолъ, какъ подьякъ чтет, і царь і патріархъ і власти бѣлые на стулѣх на подушках, по благословенію патріархову, сядут, а прочіе всѣ власти стоят. А по евангеліи царь и патріархъ паки прикладываются кь евангелію по прежнему ж чину. И пред погруженіемъ креста омывает патріархъ руцѣ, какъ пісано Сентября в 1 день, і потом октенья і осененіе бывает на 4 страны по чину, якоже выше указано. І благословляет государя царя крестом, і кропит святою водою государя, і ево государеву шапочку кропит же. И по отпустѣ молебна патріархъ идет в церковь, а пред ним несут чюдотворные іконы. І какъ царь и патріархъ войдут в церковь, і пѣвчіе государевы поют государю царю многолѣтіе, а подьяки патріарху поют многолѣтіе ж, а потом іспола ити деспота. И потомъ патріархъ велит в олтарѣ дѣиствовати. І по отпустѣ молебна патріархъ там и литоргѣю со всѣмъ служит с собором, со властьми, в болшой церкви, а государь царь слушает обѣдню в предѣле. И какъ в болшой церкве у патріарха на литоргѣе евангеліе прочтут, и государь царь из предѣла выдет, а патріархъ евангеліе держит, і государь царь приложится кь евангелію да в предѣле литоргію дослушает. І после переноса патріархъ государя царя крестом животворящим благословитъ, стоя (л. 74) в царских дверех. І потом государь царь знаменуется ко святым иконамъ и прикладывает золотые, а хто ігуменъ іли священникъ у царя пріимет золотые, і их покропит і покропя приложит ко святым іконам. И поидет из церкви вон за манастырь, а обѣдни в болшой церкви не дослушивает, а назад за образы не ходит же, но всѣд на конь и поѣдет к себѣ во град в Николскіе ворота. І после обѣдни от празника поидут со кресты і с образы, и патріархъ провожает святыя иконы из церкви с кадиломъ і самъ возвратится назад, а за образы отпускает митрополита і всѣхъ властей. А ігумен тоя обители начнет молебенъ пречистой Богородицы, и поютъ поскору, а патріархъ молебен отслушает и благословит ігумена з братьею, а самъ патріархъ для немощи сядет в санѣх и поѣдет в Николскіе ж ворота, а за образы назад не ходит же. А пѣвчіе діаки идучи поют согласіе: Яко щедръ да потом: Блажени непорочніи і с припѣлы. И какъ власти придут к Николским вратом, что у Китая города, и митрополит кропит на вратѣхъ образ святою водою і идут на Лобное мѣсто. І, пришед на Лобное мѣсто, ектенью говорят, і осененіе со крестом по обычаю. І идут во град во Ѳроловскіе ворота і пришед на Ѳроловских воротѣхъ образ Спасовъ Вседержителевъ кропят святою водою, а вшед во градъ кропят на другой сторонѣ врат Ѳроловских образ пречистые Богородицы и пойдут мимо Воз-

несенскаго манастыря. И, пришед противъ Вознесенского манастыря, святые врата митрополитъ кропит же, і приложась к образу чюдотворному, и посланнаго от патріарха архимарита благословит и ему в манастырь в Вознесенской велит образ пречистые Богородицы проводить. А тамо октенья болшая бывает, а октенью архимарит (л. 75) отпускает со крестом, а тот образ із церкви в ход провожают і ис ходу встрѣчают Вознесенского манастыря игуменья с сестрами, а игуменью патріархъ или митрополит во святых воротѣх благословляет же и кропит святою водою. І потом идут в соборную церковь і пѣвчіе же поют Владычицу болшую, а звонари смотрят с колоколни і какъ увидят, что хоругови от Вознесенского манастыря ідут, і в то время звон бывает, а пѣвчіе кончают Владычицу в соборѣ. І пришед в церковь митрополит со властьми, і икону Богородицы покадит, і пречистому образу приложатся, и поставят образ Богородицы в кіоте на своемъ мѣсте да и прочіе святыя іконы і кресты поставляют по своим же мѣстомъ. І потомъ октенья болшая бывает, і молитву митрополит говорит, и отпустъ со крестомъ, і кропит святою водою іли і иной власти велит благословляти і кропиті. А будет когда патріархъ самъ отпустъ творит, і онъ благословивъ царя і властей болшихъ или кого бояр, и отдаетъ крестъ митрополиту благословляти, а всѣх людей никогда патріархъ не благословляет при царѣ. Да і прочіе іконы отпустят же кождо во своя си полуденными дверми по чину, якоже писано в недѣлю пред Воздвиженіемъ, і тогда в послѣдніе звонят. І потом властем і всѣмъ служащим бывает розход, а со святою водою к государю царю і к патріарху протопопъ з братіею ходят (приписано: а нынѣ то истеряно).

А будет когда патріархъ в такіе ходы не поидет, а государь царь пойдет, то чаша серебряная водосвященная і с подсвѣщниками серебряными бывает і хоруговь болшая бывает же. А будет государь царь і патріархъ не поідет, то чаша мѣдная бывает и шанданы (л. 76) і ковшъ мѣдной же, а хоруговь болшая бывает. А будет патріархъ скажет ключаремъ, что без патріарха в манастырѣ в болшой церквѣ, а не в предѣле царь станет слушати обѣдню, гдѣ митрополит с соборомъ станет служить, і для царя сосуды золотые і с покровцы жемчужными отпускаются. Да о том же ходу смотрѣти октября въ 22-м числѣ і июня въ 23-м числѣ і августа въ 27-м числѣ, какъ и тогда бывает. А гдѣ идут со кресты по улицам: в Кремлѣ ли, іли в Китаѣ, или в Белом городе, или кругом города Бѣлого, то во всѣх улицах из манастырей игумены со всею з братіею і со священники і діаконы в ризах износят святыя иконы на пеленах и кресты животворящія на блюдех и на пеленах і с каділы і с ѳиміяном і встрѣчают честно, кадяще чюдотворныя іконы і святѣйшаго патріарха со всѣм освящен-

нымъ соборомъ. А патріархъ у тѣх икон у всѣх з болшими токмо властьми знаменуется или целует ихъ и благословляет тѣх всѣх игуменовъ і священниковъ и̂ діаконовъ. Такожде исходят і игумены с черницами изо всѣх манастырей со священниками с образы ж, встрѣчающе, і пріемлют благословеніе отъ иатріарха, или отъ митрополита, или от архиепископа, а звонят тогда у всѣх церквей і во всѣх манастырѣх по всей Москвѣ, гдѣ идут по улицамъ. Сице же бывают неизмѣнно і в болшіе и в меньшіе ходы звоны во весь год, к праздником і от праздниковъ или кругом городовъ куды ни ходят.

(Л. 78). Въ томъ же числѣ въ 22 день пѣти благовѣрному князю Констянтину и чадомъ его Муромскимъ [1]). Трезвонъ середней в лебед, а паремьи указано в печати Мая въ 8 день, что Іванну Богослову, и то не дѣломъ, а и прокименъ писанъ: Во всю землю, и то не дѣлом же (Приписано: Иосие патриарх указал паремьи и прокименъ и евангеліе преподобнымъ).

Въ 23 день Леонтию, Ростовскому чюдотворцу, благовѣстъ в ревут, трезвонъ болшой (Приписано: в соборе не празнуют; к празнику власть посылаетца).

Въ 24 день Семиону Столпнику, иже на Дивнѣй горѣ, благовѣстъ в ревут (исправлено: в лебед), трезвонъ середней (приписано: пѣть рядовому).

Мая въ 24 день Никитѣ Переславьскому празновати [2]); благовѣстъ в ревут.

Въ 25 день третье обрѣтение честныя главы Іванна Предтечи; трезвонъ болшой в ревут.

Въ 26 день поют Георгию, иже в Средцѣ градѣ (приписано: с рядовым), шестерикъ, а трезвонъ середней. В той ж день Никите Столпнику Переславскому празновати приказал государь патріархъ 103 году. Благовѣстъ в ревут трезвонъ болшой.

Въ 28 день Игнатию, епископу Ростовскому, благовѣстъ в лебед, трезвонъ середней [3]).

Въ 29 день к Феодосье дѣвице на Ровъ (въ придѣлъ ко Василію Блаженному?) для именинъ царевны государыни посылаетца власть. Благовѣстъ в болшой.

Мѣсяцъ Іюнь.

(л. 79). Въ 1 день [4]) Деонисию Глушицкому трезвонъ середней в лебед.

---

[1]) На полѣ: 162 отказал.

[2]) На полѣ: неотложно 24 день, потомучто у государя царя в верху храм. Другою рукой: Во 172-м году Никите в соборе не празновали: отложено.

[3]) На полѣ противъ 26—28 чиселъ: 162 указалъ всѣмъ пѣть.

[4]) На полѣ противъ 1—2 чиселъ: На шесть.

Въ 2 день Іванну Белогороцкому трезвонъ (зачеркнуто: середней (и приписано было: в новой болшой для именинъ царевича государя, но снова зачеркнуто и приписано:) в лебед, трезвонъ средней [1]).

Въ 3 день царевичу Димитрею принесение; трезвонъ (зачеркнуто: в болшой, в ревут, в новой), а празнуют у Архангела без звону, а в соборе поют рядовым [2]).

Въ 8 день великомученику Өеодору Стратилату трезвонъ (зачеркнуто: средней бывал, а старой ключарь Іван сказал, что ему приказано в два колокола, а не трезвонъ) в болшой для царевичева ангела Государю выход к празнику; звон ему, а протчие звоны в соборъ. Пѣли на 6.

Въ 9 день Кирилу Белозерьскому трезвонъ болшой в ревут; звонъ бывает, какъ государь царь поидет на Кириловское подворье [3]). В той же день Кирилу Александрѣискому звонъ середней, а пѣти напред [4]).

Въ 12 день Ануөрия Великого и Петра; благовѣстъ в лебед, трезвонъ середней, пѣть на 6.

Въ 14 день, по приказу патриархову, празновати Елисѣю совсѣмъ [5]) и звонъ болшой в ревут. Поется с Меөодием вмѣсте: Елисѣю стихиры 5, а Меөодию 3, а паремьи преподобническия. А патриархъ к празнику не ѣздит, а выходит протопопъ з братиею по обычаю и литѣю поют по общей Минѣе, а прежде сего и молебенъ пѣвали а государь у вечерни и у обѣдни бывал у празника, а патриархъ служивалъ в соборѣ. А какъ государь пойдет к обѣдне (л. 80), і в ту пору звон бывает болшой; також и ко всякому празнику бывает, куды царю итти помолитися.

Въ 23 день празнуют пречистые Богородицы Владимерские [6]). Трезвонъ болшой в ревут без болшаго новаго колокола и ход со

---

[1]) На полѣ: 150 году Івану празновали на Троетцкой недѣли в четвертокъ, и указал государь в ревут, а понахида во Архангеле была, и государю выход к понахиде был же по царевиче Іване.

[2]) На полѣ зачеркнуто: Во 151 году патриархъ у празника не был и государь не был же у всѣхъ пѣній, а всеношное у празника было и звон к празнику... Другою рукой: Өиларет, Іоасаө бывали у всего пѣнія.

[3]) На полѣ: 154 государь царь ходил на Кириловское подворье к обѣдне, и ему государю звон.

[4]) За симъ на полѣ: Въ 10 день понахида во соборе по сожженных от Девлет-Кирѣя 79 году.

[5]) На полѣ: Власть посылается, а в соборе поют шестериком; звон въ 6 колоколъ.

[6]) На полѣ: 162 всенощново не было и облачения не было.

кресты в манастырь [1]), а весь чинъ и уставъ о облаченіи и о ходу писанъ октября въ 22 день.

Въ 24 день рожесвo честнаго и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іванна [2]). Благовѣстить к вечерне и к заутрени и к обѣдне [3]) в новой болшой колоколъ, а облачения нѣт никому властемъ, но точию протопопъ з братьею. А будет государь царь пойдет к празнику за дворецъ, и ему государю звоны лишніе бывают.

Въ 25 день отдание рожеству Предтечи; трезвонъ середней. В той ж день память благовѣрному князю Петру и княгинѣ Θевроніи, Муромскимъ чюдотворцомъ [4]). Звонъ середней в лебед, а пѣти вкупѣ со отданиемъ Предтечевымъ; точию имъ поемъ величание.

Въ 28 день на литоргіи вычесть ряд во апостолѣ и вь евангеліи, что в Петровъ день чтется, единъ апостолъ і евангеліе апостоломъ.— Канон Петрова дни и Павлова. Пред вечернею траву стелют сторожи в предѣле у Петра и Павла.

Въ 29 день Петра и Павла. Благовѣстъ в новой болшой колоколъ, звонъ бывает болшой. А государь царь у вечерни у праз(л. 81)ника бывает в предѣле [5]), а вечерню [6]) у празника служит протопопъ да протодиаконъ да Чюдовской архимарит и после вечерни у празника бывает молебенъ. А патриархъ у Пречистой бываетъ у вечерни, а стоит на своемъ мѣсте по обычаю. А начинает вечерню ключар со диякономъ или недѣлной попъ со диякономъ, а на выходе облачаются черные власти, архимариты и игумены, и богородицкие попы и поют и литѣю по обычаю. И какъ почнутъ пѣти стиховну, и патриархъ со властьми вшед в олтарь и облачается. И по отпусте вечернемъ патриархъ со властьми, вышед против пречистаго образа, начинают пѣти молебенъ, а на молебне поютъ каконы акаѳисту да апостоломъ. На утрии поютъ полунощницу по обычаю, а на полунощницѣ говорят тропарь да кондакъ. А заутреню начинает ключар или недѣльной попъ со диякономъ, а к величанию патриархъ не облачается [7]), стоит на своемъ мѣсте по обычаю; а на величании кадит ключар со диякономъ, а налоя с празникомъ не поставляютъ, поютъ по крылосомъ пѣвчие. А 140 и 141-го без патриарха митропо-

[1]) Между строкъ: 154 году государь царь в ходу был. На 9-й пѣсни в болшой, а со кресты поидут, звон с валовыми.

[2]) На поляхъ: 162-го патриархъ государь указал всенощное пѣть в соборе, и облачение было патриарху на утрени. Власть посылаетца к празнику.

[3]) На полѣ: 154 государь у обѣдни был.

[4]) На полѣ: 62 Муромским отказано.

[5]) На полѣ: 162 пѣли малую вечерню.

[6]) На полѣ: 162 государь патриархъ указал всенощному быть в соборе. Всенощное начинал протопоп, а у праздника служит власть.

[7]) На полѣ: 162 патриархъ облачался к величанью.

литы на величании облачалися, а о обычномъ чину смотри на Дмитреевъ день Октября 26. А Славословие поют подьяки, а у празника в предѣлѣ служатъ всенощное протопопъ да прото(л. 82)дияконъ да схожей попъ бываетъ. А к заутрени царьского приходу не бываетъ к празнику [1]), а к обѣдне государь пришед, и прикладывается к чюдотворнымъ иконамъ и к ракамъ чюдотворцовымъ, и пойдет государь в предѣл к обѣдне к празнику, а обѣдню служит протопопъ да протодіаконъ да схожой. А послѣ обѣдни государь слушаетъ молебна; а патриархъ служитъ со властми у пречистые Богородицы по своему чину, а в службѣ на обѣднѣ два потиря серебряной да ис каменных, которой патриархъ укажет. А послѣ обѣдни празничьные государь прикладывается к чюдотворцомъ и послѣ того пойдет к себѣ. Да послѣ обѣдни соборомъ Пречистенские ходятъ к патриарху со святою водою и с просѳирою, а к государю ходятъ по тому же чину, а ѣдятъ хлѣба у государя протопопъ да протодіяконъ да ключари, а прочие священники ѣдятъ хлѣба у патриарха. А 135 году докладывали ключари великого государя святѣйшаго патриарха Ѳиларета Никитича Московскаго і всеа Русиі, что во всѣх уставѣхъ повелѣваетъ на Петровъ день и Павловъ апостолъ и евангелие на литоргии чести одинъ, а ряд напред вычитати, (л. 83) и государь патриархъ велѣлъ Богородицы прибавити; а Богородицѣ ни на вечерни, ни на утрени ничто не поется, и о томъ и впред ево, государя, докладывати, что тотъ празник противъ владычних празниковъ, развѣ токмо в недѣлю прилучится, и тогда воскресная предваряются. А святымъ двоюнадесятемъ апостолом поют по уставу вечерню и утреню.

Въ 30 день соборъ святых 12 апостолъ; трезвонъ середней в лебед. А 139-го году патриарху выходу не было, слушал у Ризположения, а трезвонъ (на полѣ: зри) средней. А обѣдню у Петра и Павла на собор святыхъ апостолъ служит попъ со диякономъ. В той же день святаго благовѣрнаго Петра царевича, Ростовскаго чюдотворца; благовѣстъ в лебедь, трезвонъ середней. И о томъ смотрити, коли ему выпѣвати или напред выпѣть в 27 день. С сего числа блавѣстъ к обѣдне полчетверта часа, кромѣ суботы и недѣли, а в суботу и в недѣлю полтретья часа.

Мѣсяцъ июль.

Въ 1 день святых чюдотворецъ и безсребряникъ Козмы и Дамьяна. Поют по уставу, звонъ бывает средней, а патриархъ в собор не ходит, бываетъ у Ризположения.

---

[1]) На полѣ приписано: и к обѣдне не ходит, а к обѣдне благовѣстъ въ 3 часа.

Въ 2 день, на Ризположение, празнует (л. 84) патриархъ со всенощнымъ бдѣниемъ у себя, у Ризположения. И ко освященію, какъ и всегда, послѣ заутрени докладывается ключарь, что потребная надобеть ко освященію водѣ и какъ благовѣстъ к обѣдне. И по чину велит патриархъ взяти подсвѣщники оловянные настольные без покрова, а покровъ бывает Ризположенской, а чаша преже сего была отъ пречистые Богородицы изъ собора, а онъ, государь, велѣлъ из дворца приносити чашу цѣнинную; а к обѣдне, какъ и всегда, сосуды с покровцы воскресные были готовы из собора же, а блюдцы меньшие 3, и патриархъ государь еще велѣлъ и другой потиръ приносити меньшей золотой или серебряной большой. А благовѣстятъ в ревутъ, звонъ бывает большой без новаго большаго колокола, а в соборѣ поют по уставу с полиелеосомъ, а звонъ в шесть колокол з благовѣстьником. А обѣдня бываетъ во свое время, а патриархъ у Ризположения с черными властьми служитъ, а из собору бывает два диякона у Ризположения.

Въ 3 день или убо Андрѣю или Аѳонасию Аѳонскому выпѣвати или царевичу Петру (приписано: Во 171-м году выносили празнество Сергию с ревутом).

Въ 4 день иже во святых отца нашего Андрѣя, архіепископа Крицкаго; благовѣстъ в лебед, трезвонъ середней. И о том (л. 85) доложить: нѣтъ ему ничто ж, а поют в третий день, а (поправлено: или) въ 4 день поют Аѳонасию Аѳонскому с полиелеосомъ, а благовѣстъ в лебедь, а звонъ средней (другимъ почеркомъ: Аѳонасью благовѣстъ в ревут, а поют безо всенощново и без литѣи).

Въ 5 день преподобнаго и богоноснаго отца нашего Аѳонасия Аѳонскаго [1]). Въ 5 же день празнует [2]) патриархъ обрѣтению честных мощей Сергию чюдотворцу. К вечернѣ благовѣстъ в ревут и звонъ бывает во вся, а в соборѣ поютъ по уставу Сергию чюдотворцу, а патриархъ в соборѣ не бывает, а бывает у Ризположения, а государь царь бывает у празника на Троецком подворье [3]). И о звону доложить о обѣденномъ: по соборному ли звону или на Троецкомъ подворье звонъ к обѣдне государю звонить [4]).

Въ 7 день Прокоѳия Устюжскаго; трезвонъ середней. Да в той ж

---

[1]) На полѣ: 162 государь патриархъ указал всенощному быть, а сам у всенощной был; облачения не было. 163 году Аѳонасию празновал патриархъ государь против прежняго и обѣдню служил; облачения на величание не было.

[2]) На полѣ: Во 160 году государь царь у празника у всеношнаго был. 162 государь патриархъ празнество Сергию отказал.

[3]) На полѣ: Посылаетца власть.

[4]) Далѣе между строкъ написано и зачеркнуто: Во 169 государь царь указал празновать Ѳилиппу; сие число прилучилося в недѣлю.

день празнують пречистой Богородицы Благовѣщенію чюдотворной иконѣ, иже на Устюгѣ, а поют вмѣсте, какъ Іякову з Знаменіемъ (приписано: На сій день по городом ходят игумены и протопопы).

Въ 8 день празнуют явлению чюдотворныя иконы пречистой Богородицы Казанской, и ход со кресты ко образу Казанской, по государеву приказу, а благовѣстъ в ревутъ [1]) (исправлено: вновой). А на вечерни в соборѣ на выход и к ли(л. 86)тѣи облачаются черныя власти, а патриархъ облачается к молебну [2]), а к празнику не ходитъ. А чтение в книгѣ в полдесть, что с поталью, а о ходу чинъ весь и уставъ писанъ Сентября въ 15 день. А какъ пойдет государь царь с верху за чюдотворными иконами, и в то время благовѣстъ в новой большой колокол, и потом какъ поидут вонъ из церкви, то звонъ во вся, и о томъ докладывати.—Въ той же во 8 день великомученику Прокопию звонъ средней, а выпѣвають напредъ или и вмѣсте, какъ і въ 7 день указано [3]).

Въ 11 день празнуют явление чюдотворныя иконы пречистой Ржевской Одигитрию съ Өеимиею вмѣсте; благовѣстъ в лебедь, трезвонъ средней. Да и о томъ докладывати, какъ велитъ патриархъ: ходу быти в тот ли день или во инъ день для государя царя имянинъ? А патриархъ у вечерни не бываетъ и облачания не бывает же. Стихиры Богородицы на 6, гласъ 4, подобенъ: Яко добля, яко богонасаженный рай и садъ мѣста животнаго, и мученицѣ 4, Слава святѣй и нынѣ Пречистой, паремьи Пречистой, на литѣи Пречистѣй, Слава святѣй и нынѣ Богородицѣ; на стиховнѣ Богородицѣ гласъ 2-й: За всѣх молишися, Благая, прибѣгающихъ с вѣрою в державный ти покровъ, (л. 87) Слава святѣй и нынѣ Пречистой, а стиховна писана Пречистой в тонкомъ Канонникѣ. А служба поют Одегитрию, а на утрени на величании Пречистой пѣснь всяку духовную, а канонъ поютъ Пречистой со ирмосомъ на 8, а святѣй на 6; на хвалитех стихиры Богородицы 3, а святѣй 3 ж, Слава святѣй и нынѣ Пречистой. На 9 пѣсни благовѣстятъ в ревут и к валовому благовѣсту и к ходу

---

[1]) На полѣ: 154 июля указал государь в болшой новой. У вечерни и у всенощного царь и патриархъ были. 162 в ходу первая статья пѣли: Воду прошедъ, а другой статьи не было. Воду святил самъ государь патриархъ.

[2]) На полѣ: Патриархово облачение не бывает и черных властей. 62 (т. е. 162 года) от празника со кресты шли в Николские ворота.

[3]) На поляхъ: Мѣсяца того ж (въ) 10 день указал государь и патриархъ празноват совсѣмъ ризе Господни 154 году и 62-го празновал ризе Господни, а воды не святил. Выносят ковчегъ с ризою после малой вечерни, и молебен Богородицы, и выходят с рипидами, и звон бывает великій с валовыми. И послѣ обѣдни относят такожде; звонъ великій. Поставляют среди церкви на налое, и покадивъ митрополит, и прикладываетца царь и. бояре не всѣ. И взимает из главу, и относитца, и в то время с валовыми звон.

в ревут же благовѣстят. А на утрени ход бываетъ к Пречистой ко Ржевской, а патриархъ не ходитъ, а отпускает Крутицкого митрополита со властьми, і в тѣ поры звонъ с ревутом же. А к обѣдне в соборе благовѣстъ в лебед, звонъ средней, і ис ходу ко крестомъ и к отпуску средней же. А 136-го и 137-го году тот ход патриархъ велѣлъ переложити и с празнествомъ послѣ имянинъ государскихъ Михаила Малеина. А 138-го году не преложилъ патриархъ ходу и празновали Богородицы в самый 11 день. А в ход носят хоруговь меньшую, да кресты меньшые ж, да образ пречистые Богородицы, писмо Петра чюдотворца, меньшой, а чюдотворных иконъ большихъ не носят. А какъ вышед за ворота, за Каменной мостъ, и тутъ бываетъ статья, чтут евангелие Троицѣ да архаггеломъ; а у празника 2-я статья (л. 88) Похвалѣ да Петру чюдотворцу. А назад идучи тут статьи не бывает, ни октеньи, ни осенения (на полѣ: и то не велено), а въ Макарьевѣ [1]) написано: октенья и осенение, какъ и на Лобном мѣсте. А пришед власти к празнику, и встрѣчаютъ образы с кадилом попъ со диякономъ по обычаю. А на литоргии прокимен і апостолъ и аллилуия и евангелие преж Пречистой, потомъ дню под главу да святѣй мученицѣ.

Въ 12 день преподобнаго и богоноснаго отца нашего Михаила Малеина. Празнество со всѣм [2]), благовѣстъ в новой большой колоколъ, трезвонъ во вся. А послѣ вечерни власти, коих оставят в соборѣ, молебенъ поютъ со свѣчами. Да Михаила же Малеина прилучилось в недѣлю, и государь патриархъ соборнымъ молебномъ у Пречистой в соборѣ не велѣлъ быти, и о томъ впред докладывати. А отпуску—сосуды золотые да и чаша с подсвѣщники и з столомъ; а к обѣдне в собор присылают властей служить, а после обѣдни протопопъ з братиею молебенъ поют.

Въ 13 день собор архаггела Гавріила; трезвонъ средней, благовѣстъ в лебедь, а поютъ вкупѣ по уставу без полиелеоса.

Въ 14 день святаго апостола Акилы, і в сем (л. 89) числѣ пѣти либо Николѣ Кочанову или Іванну воиннику.

Въ 15 день святаго благовѣрнаго князя Владимера Киевскаго. Благовѣстъ в ревутъ, трезвонъ большой; поютъ с полиелеосомъ, празнуют неизмѣнно [3]).

---

[1]) А въ Марковѣ Чиновникѣ. Р. И. Б. т. III, ст. 89.

[2]) На полѣ зачеркнуто: Во 154 по государеву указу празновали Богородицы Похвалѣ у Благовѣщенія на сѣнех со всенощным. Благовѣстъ в болшой. Царь и патриархъ у всего пѣнія были, а ход Богородицы к Донской з болшими образы.

[3]) Между строкъ зачеркнуто: Во 172 июля в 19 день указал великій государь на сие число Ѳилиппу празновать.

Въ 20 день святаго и славнаго пророка Ильи Өезвитянина, а празнуютъ пророку Илье [1]); вечери утро поютъ по уставу (на полѣ: всенощное бывает). Благовѣстъ в ревутъ, а патриарху в вечеру и властемъ облачение бывает (на полѣ: литѣя бывает собором), а отпущает недѣльной попъ со диякономъ. А на утрени на 9-й пѣсни в ревут для хода, а по заутрени благовѣстятъ к молебномъ в ревут же, в валовой колоколъ. И какъ патриархъ придетъ, и положат среди церкви орлецъ, а мѣсто не поставляется. И по обычаю знаменуется к образомъ і в олтарѣ облачается патриархъ со властьми по обычаю. И какъ государь царь придетъ в церковь, в то время бываетъ благовѣстъ в ревутъ. И, пришед государь прикладывается къ чюдотворнымъ иконам и к чюдотворцовымъ ракамъ, а патриархъ со властьми выходитъ из олтаря и станетъ у своего мѣста святительскаго. И государь царь приемлетъ от патриарха благословение; патриархъ же благословивъ и спрашиваетъ его, государя, о многолѣтном здравии, (л. 90) и станетъ патриархъ на обычномъ своемъ мѣсте. І начинает молебенъ архидіаконъ, и по октеньи пойдутъ в ход западными двердми, и в то время станут звонити во вся колокола без большаго. А в ходу носятъ меньшую хоругвь, да образъ пречистой Богородицы Петра чюдотворца, да образ Илью пророка, да образы Петра и Ионы чюдотворцовъ, да образ пречистые Богородицы моление о народѣ, да крестъ письмяной [2]). И, пришед на Лобное мѣсто, патриархъ статью чтет, евангелие о ведре, а иногда перелагаютъ и переменяют Троицѣ да архаггеломъ; таж ектенья и осенение по преж писанному чину. А благословит патриархъ государя царя крестомъ, и потомъ пришед патриархъ к Илье пророку, что за Ветошным рядомъ, и останется тутъ литоргѣю служити, а государь поѣдетъ к Обыденному Илье пророку, а митрополита Крутицкаго со кресты посылаетъ около Белого города. А идутъ от Ильиньских воротъ подлѣ стѣну на Никольской крестецъ и на Стрѣтенскую улицу и в Стрѣтенскихъ воротѣх 2-ю чтутъ статью, евангелие Пречистой Похвалѣ да чюдотворцу Петру. И идутъ около города до Яузских воротъ, а чтутъ евангелие в Барашех в церкве у Ильи пророка, 3-ю статью, Преображению (л. 91) да Ильѣ пророку. А от Ильи пророка пошед ко Благовѣщению на Воронцов-

---

[1]) На полѣ: 161 году государь патриархъ указал служить за Ветошным рядом у Ильи пророка Крутитцкому митрополиту у всенощнаго, а воду святил архимарит, а в Барашах служилъ Рязанской архиепископъ у всего пѣния і воду святил, а на Воронцове у празника служилъ митрополитъ Ростовской у всенощнаго, а в ходу был же, а воду святил Богоявленской архимарит преже крестовъ, а у Ильи пророка Обыденнаго никово властей не было.

[2]) На полѣ: Исъ собору были сосуды отпусканы золотые и мѣсто от Арха(нг)ела носили.

ское поле, поют статью 4-ю Благовѣщению да Николѣ да потомъ воду святят; да у Благовѣщения ж митрополитъ литоргѣю служитъ на Воронцовскомъ полѣ. И потомъ войдут въ Яуские ворота в город, а пѣвчие тогда идучи поютъ согласие. И, пришедъ на Лобное мѣсто, октенью говорятъ по обычаю, и осеняютъ крестомъ по обычаю, и поидут в собор, а пѣвчие поютъ Владычицу большую. И пришед в соборъ, и октенья, и отпустъ крестомъ, и звонъ во вся бывает, а протопопъ з братьею ходитъ к патриарху со святою водою.—И от сего числа смотрѣти, какъ прилучится Стеѳану первомученику выпѣвати, а патриархъ в посты не велитъ пѣти трезвоннымъ без докладу.

Въ 24 день празднество святых чюдотворцовъ и славныхъ страстотерпецъ великихъ князей Руских, обою братовъ по плоти Бориса и Глѣба, нареченных во святомъ крещении Романа и Давыда Вечерню и утреню поютъ по уставу совсѣмъ, а патриархъ бывает у Ризположения, а государь бывает у празника у вечерни и у обѣдни [1]). Благовѣстъ в ревутъ, звонъ бывает во вся. Празнуют непремѣнно; власть посылаетца. В соборе лития не бывает.

Въ 25 день успение святыя Анны, ма(л. 92)тере святыя Богородица [2]). Трезвон середней, а для имянинъ государыни царевны благовѣстъ в ревутъ (поправлено: в болшой), а указ о всемъ писанъ на имянины царевны Ирины, а паремьи чтут Богородице. Маия въ 5 день 148 патриархъ Иасаѳ указалъ в соборной церкви і впреди пѣти вмѣстѣ со святыми преподобными женами со Алимпиадою и со Евпраксиею, а опослѣ обѣдни соборомъ поютъ молебенъ.

Въ 26 день преподобнаго отца нашего Макария Желтоводцаго; трезвонъ болшой в ревутъ.

Въ 27 день святаго великомученика Пантелеймона; трезвонъ середней [3]). (Далѣе зачеркнуто: В той же день Николѣ Кочанову трезвонъ средней, а поютъ совсѣмъ, а такому бо святому полно шестерикъ пѣти: не больши онъ Пантелеймона мученика).

Въ 28 день святых апостолъ Прохора и Никонора; благовѣстъ в лебедь, трезвонъ средней и ход со кресты в Новой-дѣвичь манастырь [4]). Въ 28 же день празнуют пречистой Богородицы Одегитрию

---

1) На полѣ: 158-го государь царь у празника был.

2) На полѣ: Во 161 году царь и царица и царевны празновали и патриархъ в Коломенскомъ у Казанской. Воду святил сам патриархъ, а молебен пѣли противъ Устава: Воду прошед, а не святѣй, а с Москвы не велѣл ничево возить: ни мѣста, ни ковра, ни чаши, ни сосудовъ.

3) На полѣ: 161 году указал патриархъ звонить в два колокола три звона, а не средней.

4) Между строкъ и на полѣ: Ко всенощному о благовѣсту от государя указ. К малой вечерне царь не приходит. После малой вечерни власти

Смоленские. Вечер и утро благовѣстятъ в ревутъ и звонятъ звонъ большой, а поютъ со апостолы вмѣсте, а для тово в ревутъ, коли царь и па(л. 93)триархъ на Москвѣ бывает. На вечерни стихиры пречистой Богородицы 5, апостоломъ 3, а на заутрени Пречистой канонъ, ирмосы 2-жды, стиховъ 8 и апостолом 4. А к ходу благовѣсту и звону и к девятой пѣсни не бываетъ (другою рукой: а к девятой пѣсне в ревут), потому что патриархъ и государь в навечерии поѣдутъ в Новой-дѣвичь манастырь; тамо и ночуютъ, а государь в шатрѣх бывает, а патриархъ бываетъ в Савине манастыре [1]). А в вечеру отпускается коверъ Одоевской, а наутри соборомъ всѣ придутъ и священники всѣ в Савинъ манастырь на первомъ часу, а кресты несутъ панамари и сторожи просто и ризы скрыто [2]). А носят пречистые Богородицы образ, что Петра чюдотворца писмо, в киотѣ, да евангелия два, меньшое и большое, а хоругвь меньшую да воздвизальной крестъ серебряной, что на престолѣ по вся дни лежитъ, да сосуды золотые [3]) и с покровцы, да чашу серебряную водосвященную с подсвѣщники, да блюдо серебряное, да образ моление пречистые Богородицы о народѣ, да образъ Петра и Ионы и Илью пророка да Алексѣя носят, якоже и всегда, ис Чюдова манастыря и столъ с покровом [4]), да и пелены про запасъ от дождя. И какъ власти сойдутся в Савинъ монастырь, и государь придет от себя от шатровъ [5]). И пришед в церковь (л. 94) патриархъ со властьми, облачася, и поидутъ со кресты в Новодѣвичь монастырь. И выдут с монастыря Савинского, и чтутъ статью митрополитъ пред вороты Савинского монастыря Троицѣ да архагтеломъ, да потомъ ектенья и осѣняет митрополит же, а другую статью чтутъ Похвалѣ да Петру чюдотворцу самъ патриархъ пред монастыремъ Дѣвичьимъ предъ вороты. А 136-го и 137-го и 138-го и 140-го прошлых годовъ патриархъ в Дѣвичьем монастырѣ по утру облачался в церкви и встрѣчалъ святыя иконы и государя царя. Вышед со иконами из Дѣвича монастыря и евангелие челъ вторую статью пред враты монастырьскими (а ключари пред нимъ по утру

поют молебенъ; после молебна протопоповъ митрополит отпускает къ Москвѣ по домом, а по утру велит всѣм и властей посылает, кромѣ Чюдовсково, к Москве со кресты итти.

[1]) На полѣ: 161-го празнество было с пополиосомъ (полиелеосомъ) безо всеночнаво и 162 тож.

[2]) На полѣ: Во 159 году указали царь и патриархъ со кресты итти из соборныя церкви в манастырь.

[3]) На полѣ: Не велѣл патриархъ во 154.

[4]) На полѣ: Стол не надобен.

[5]) На поляхъ: 161 и 162 со кресты ходит из собору митрополит или архиепископъ со властьми в Дѣвичь монастырь, а из монастыря к Москве в собор со кресты,—кую власть патриархъ пошлет.

крестъ носятъ со святою водою до монастыря). И октенья и осенение тут бываетъ, а дѣйствуетъ самъ патриархъ. И потомъ поидутъ в монастырь і в церковь, а черницы крылошанки поютъ Владычицу большую. И потомъ молебенъ, и святитъ воду патриархъ самъ и, по освящении воды, служит патриархъ со властьми обѣдню. И по литоргѣи поидут со кресты, и за монастыремъ государь прикладывается ко образом и пойдетъ к себѣ в шатры, а патриархъ со властьми идут (л. 95) за кресты до Савинского монастыря и тутъ знаменуются ко святымъ иконамъ, и отпустъ имъ [1]), или возвратится в церковь розблачатися. И какъ кресты и чюдотворныя иконы поидутъ изъ Савина монастыря, и патриархъ пойдет в столовой шатеръ кушать (далѣе зачеркнуто: а образы несутъ просто вкратцѣ по прежнему ж панамари и сторожи).

Въ 28 день писано празновати совсѣмъ Іванну воиннику, а звонъ середней, а выпѣвати ему напредъ либо с Пантелеймоном или с Николою Кочановымъ вмѣсте (на полѣ: зри).

Въ 29 день рожество Николы чюдотворца [2]). Празнуют Николѣ по уставу для чюдотворныя иконы на Рву, еже наричется, Великорѣцкому [3]). Благовѣстъ в ревутъ; на вечерни и на утрени патриархъ і власти не облачаются, а на утрени к 9-й пѣсне к молебномъ в ревут же, и ход бывает со кресты к празнику к Покрову, что на Рву. И тамо патриархъ со властьми или единъ митрополитъ молебенъ поетъ и литоргисает. А первую статью пришед чтут на Лобномъ мѣсте Троицѣ да архаггеломъ, а другую чтутъ у церкви в паперти у Николы Покрову да Николѣ, а хоруговь несут меньшую, да крестъ меньшой, да образы меншые ж, что емлютъ (л. 96) в ход в Новодѣвичь монастырь, да водосвященную мѣдную чашу, да блюдо серебряное, да крестъ воздвизальной серебряной, да губку, да финикъ. А назадь статьи на Лобномъ мѣсте нѣтъ, ни осенения нѣт же, а о ходу весь чинъ писанъ ноября въ 29 день.

Въ 31 день, на канонѣ Происхожениева дни, ключарь докладывается государя патриарха, какъ благословит в оптеку итти для васильковъ і иссопа травы, что под крестомъ подвязываютъ; а бываетъ, любо онъ, государь, от себя посылает, или ключари ходятъ к боярину. И василки привяжутъ ко кресту и по чину устава, какъ писано, и до вечерни готовъ бывает на блюдѣ, и вечерню всю стоит и заутреню на престолѣ, дондеже и с воды придутъ; а под крестомъ пелена бы-

---

1) На полѣ: 162 указал государь патриархъ властем с образы ити к Москве в соборъ.

2) На полѣ: 174-го году указал великій государь праздновать Филиппу Чюдотворцу в сие число непремѣнно (на полѣ: зри).

3) На полѣ: В соборе поют рядовым.

вает, что в недѣлю крестопоклонную бывает. В той же день предпразнество происхожению честнаго и животворящаго креста Господня; благовѣстъ в лебед, трезвонъ середней.

Мѣсяцъ августъ.

Въ 1 день происхождение честнаго и животворящаго креста Господня і всемилостиваго Спаса [1]), а ход бываетъ со кресты на воду. На вечерни и утрени благовѣстят в ревутъ, а пѣть по уставу святымъ Макове(л. 97)омъ и Спасу [2]) (приписано: с крестною службою) вмѣсто охтая. Спасу 4 со славникомъ и святымъ 4-ж, Слава святымъ і нынѣ кресту: Егоже древле. На стиховне кресту в печатной книге подобенъ: Радуйся, Слава святымъ і нынѣ кресту: Гласъ пророка твоего; паремьи чтут Спасу. А патриарху і властемъ на вечерни и на утрени облачения не бывает, а на утрии патриархъ бывает у Ризположения. На утрии тропарь Спасу 2 жды, Слава святымъ і нынѣ кресту, а величания на утрени не поютъ, и Блаженъ муж не по дѣлу поют і впред о томъ патриарха докладывати. И каноны поютъ по уставу Спасу со ирмосом на 6, ірмосъ: Море огустѣвая, і святымъ на 4, і кресту на 4; катавасья: Креста начертавъ. А на 9-й пѣсни в ревут, таж Достойно есть, а в воскресной день аще прилучится, то Спасу не пѣти. А на хвалитехъ поютъ Спасу 3, что вечер писаны на Господи возвах, і кресту 3 же, Слава Спасу и нынѣ кресту. Славословие великое и конечный отпустъ, а по утру благовѣстъ к ходу [3]). А 139-го году приказано сосуды стклянничные приготовити к службѣ да и покровцы. А какъ придетъ патриархъ в церковь, а посреді церкви токмо положенъ орлецъ, и станет на орлецы, и положитъ (л. 98) начало, и прикладывается к образомъ и святымъ ракамъ, и шед в олтарь, і в олтарѣ у престола служащих крестомъ благослов-

[1]) Между строкъ и на полѣ: 170-го в соборной церкви Спасу не празновали, пѣли по уставу, а крестъ взимали после павечерни. На другомъ полѣ: Инъ уставъ инде описанъ.

[2]) На поляхъ: 152 указал патриархъ пѣти: Блаженъ муж, стихиры на 8: Спасу 4, мучеником со Славным (стихомъ) 4; Слава Спасу и нынѣ кресту. На выход протопопъ з братьею; паремьи. На литиі стихиры кресту рядовыя: Днесь радуется, гласъ 4, Слава и нынѣ Спасу: Отеческих нѣдръ, гласъ 4. Стиховна кресту, Слава мучеником и нынѣ кресту. Тропарь Спасу, Слава мученикомъ и нынѣ кресту. На утрени сѣдальны Спасу; по двух сѣдальнах псаломъ 50. Канон Спасу с ырмосы на 6, кресту 4, мучеником 4. На хвалитѣх кресту 3, подобны: Небесным Чином і мучеником 3, Слава мученикомъ и нынѣ кресту.

[3]) Между строкъ и на полѣ: Крестъ после заутрени не воздвизаетца, воздвизаетца, какъ на воду поидут. И, с воды пришед, полагают крестъ среди церкви на налой на васильки, и поклонение творимъ.

ляет, а ключари в то время роздають иконы и кресты и рипиды. И шед от престола к жертвеннику, и целуеть святыя служебныя сосуды, и прощение сотворивъ со властьми и со священники, і в олтарѣ облачается, и облачася пойдетъ в церковь, и станет пред своимъ мѣстомъ противъ налоевъ. И архидіяконъ начнет молебенъ: Благослови владыко, и патриархъ молвитъ: Благословенъ Богъ нашъ. И по октеньѣ поидут на воду со кресты западными дверми, [1]) а идучи поютъ ирмосы кресту и сохраняют [2]). И, на воду пришед, діяконъ начнет молитися — октенью меньшую: Паки и паки, и потомъ прокименъ, и святитель евангелие чтет кресту.

И послѣ евангелия архидіяконъ начнет: Благослови владыко, и по чину воду святятъ по уставу. А на то водосвящение носятъ хоругвь большую, да крестъ хрустальной да другой меншой, да образъ пречистые Богородицы, писмо Петра чюдотворца, да пречистые Богородицы моление о народѣ, да образы Петра и Алексѣя и Ионы и Илью пророка, да крестъ воздвизальной серебряной, а златой лежитъ на престолѣ на блюдѣ с василькомъ, да губку про запасъ носятъ. И какъ патриархъ на иерданѣ воду (л. 99) освятитъ, (на полѣ: зри) и напред сторожы коверъ емлют с ердани ис-под патриарха, а ключарь одинъ в соборъ поидет, а другой у образовъ останется. И, вшед в церковь, поставитъ налой с паволокою среди церкви и пред нимъ свѣщу на подсвѣщникѣ возжет, а на налое положит крестъ золотой с василкомъ, а сторожи мѣсто уготовятъ патриарху. А 137-го году патриархъ приказалъ одинъ крестъ золотой носити, отвязавъ васильки прочь, а какъ вшед в церковь, и тот же крестъ на васильки паки привязати. А пѣвчие идучи в церковь поют задостойникъ: Тайно еси Богородица рай. И пришед патриархъ съ ердани, и станет на своемъ на уготованномъ мѣсте среди церкви, і взем кадило, и кадит окрестъ налоя і всю церковь по чину, и пришед паки станетъ на своемъ мѣсте среди церкви. Архидияконъ же глаголетъ велегласно: Премудрость, прости, и протопопы на правой странѣ запоютъ: Спаси, Господи, люди своя, а на другомъ тоже и потомъ паки на правомъ въ 3-е, и потомъ патриархъ на своем мѣсте единъ запоетъ и с нимъ оба лика конецъ і всего 3-жды поют: Кресту твоему покланяемся. И крестъ цѣлует со всѣмъ соборомъ и со властьми по обычаю, а ключари патриарху крестъ поддержы(л. 100)вают і всѣмъ людямъ. И в ту пору подьяки сказывают стихиры на цѣловании, и октенья, и отпустъ конечный святымъ иконамъ, а исходятъ з звономъ полуденными

---

[1]) На поляхъ: 154 году государь царь был на Москвѣ, а на водѣ не стоялъ, а во 160 государь царь на водоосвящение ходил, и благовѣстъ царю в реут, и у крестопоклонения был.

[2]) На полѣ: И звон без валовыхъ прибавить вседневной.

дверми. И потомъ святую литоргию служит патриархъ соборомъ, и со святою водою соборомъ ходятъ к патриарху, а послѣ стола ключарь докладывает о благовѣсту к вечернѣ к Василью Блаженному.

Въ 1 же день августа, какъ отнести крестъ послѣ вечерни в олтарь, против Стеѳанова дни, священникъ з диякономъ с кадиломъ изшедъ из олтаря, а пред ними идет панамарь со свѣщею, и покадивъ окрестъ налоя, и относят.

Въ 2 день принесение мощемъ святаго первомученика архидіакона Стеѳана; трезвонъ середней, а выпѣвати напред или в ыномъ числѣ. А будет прилучится Стеѳана первомученика в понедѣлникъ или в среду или в пятокъ, то пѣти во вторникъ или в четвертокъ, а впред докладывати о том патриарха, какъ укажетъ.

Въ той же день празнуют Василью Блаженному [1]) въ соборѣ по печатной Минѣи, а благовѣстъ в ревутъ, а поют по уставу. А государь и патриархъ бывают тамо у вечерни,[2]) а у всенощного у празника бывает (л. 101) один патриархъ[3]) и звонъ тогда ему, а государь слушает у себя на сѣняхъ, а у обѣдни государь бываетъ же,[4]) а когда не бываетъ, и к заутренѣ благовѣстятъ за 5 часовъ, а ѣздитъ митрополитъ к празднику, а в соборѣ поютъ с полиелеосомъ по своему времяни. А поутру будетъ патриарху только служить, ино докладываетъ ключарь, что к службѣ отпустить и к водосвященикю,[5]) а звонъ какъ государь царь поидет, а как проидет, звон по утреннему. Да прилучилось Василья Блаженнаго в недѣлю, и патриархъ в валовой велѣлъ благовѣстити, а молебновъ в соборѣ у Пречистой не велѣлъ пѣти (на полѣ: зри); а будет прилучится третие число к суботѣ или в недѣлю, то Стеѳану в том числѣ и пѣти непремѣнно.

А въ 3 день Антония Римлянина [6]), и поютъ с предпразнствомъ Преображенскимъ всегда, а благовѣстъ в лебедь, а звонъ средней (приписано: празнуют в ряду), а 133 году празновали Петру чюдотворцу, благовѣстили в ревутъ.

Въ 4 день празнуют проявлению честных мощей Петра, митрополита Московскаго і всеа Русии чюдотворца [7]). В вечерѣ и утрѣ бла-

---

[1]) На полѣ и между строкъ: Со 67 (т. е. 167 года) в соборе не празновали Василью: пѣли рядовым.

[2]) На полѣ: Митрополит ходит к малой вечерни.

[3]) На полѣ: Царь не бываетъ.

[4]) На полѣ: Непремѣнно. Для выходу царева благовѣстъ в ревут и звонъ ему государю.

[5]) На полѣ: 154 чаша да сосуды.

[6]) На поляхъ: 170-го преп. Антонию не празднуют; рядовымъ поютъ.

[7]) На полѣ: Отказано: не празновать в сем числѣ. При Никонѣ патриархе не празновали. Зачеркнуто: Во 169-м празновали Петру; облачился митрополит с соборяны.

говѣстятъ; 142-го государь царь і великий князь Михайло Федоровичь благовѣстить в ревутъ указалъ, и впред о томъ докладывать. (л. 102) А пред вечернею ключари кладут изъ казны плащаницы, на них же шиты образы Петра и Ионы, и покровы жемчюжные, на Петрову раку плащаницу да покровъ, а другую плащаницу на Иону чюдотворца кладут в раку на мощи святаго, а на верхнюю дцку покровъ, да к Николѣ пелену, да на налоѣ поставятъ образ Петра чюдотворца, что в ходы носят. А поютъ святому по уставу. А послѣ обѣдни или до вечерни приходятъ ключари рано и приготовятъ киот, в чемъ поставити икону чюдотворца Петра, что бывает ис комнаты от государя царя, а кладутъ в киотъ полосатой покровъ, полосы бѣлые да черные, згибают втрое или вчетверо, чтоб крестъ посредѣ стал. [1]) И принесут от государя царя крестовые дияки образ Петра чюдотворца и поставят ключари в том киотѣ на ракѣ Петра чюдотворца. [2]) И какъ государь царь поидет к вечернѣ, і в ту пору учнутъ звонити во вся одинъ звонъ и потом паки благовѣстятъ. А пришед государь царь в церковь, и прикладывается к чюдотворнымъ иконамъ, а патриархъ стоитъ на своемъ мѣсте. И, пришед государь к патриарху, приемлет благословение и станет на своем мѣсте царскомъ противъ Николы чюдотворца. И ключари велятъ вь ясакъ ударити, и к вечерни тризвоны (л. 103) звонят, а власти всѣ ходят (къ) государю и покланяются по два. А вечерню начинает протопопъ со диякономъ, а на выходъ и на литѣю облачаются черныя власти, а послѣ выхода бывает литѣя по обычаю. И какъ начнут пѣти стиховну пѣвчие, и патриархъ со властьми, вшед в олтарь, облачается, а в ту пору ключари поставят образ пречистые Богородицы, писмо Петра чюдотворца, на налое в сребряномъ киотѣ, да образ Петра чюдотворца на другомъ налое против лѣваго крылоса у мѣстных свѣчь, не доходя олтарных дверей. И по отпустѣ вечернемъ патриархъ вышед со властьми из олтаря и ставъ у лѣваго столпа, и начнет молебен пѣти, а на молебне поют каноны на роспѣвъ по крылосомъ Похвалѣ да Петру чюдотворцу. И послѣ молебна государь бывает у креста, а ключарь идет одинъ в олтарь и подносит иконы государю царю прикладыватися. И приложася государь царь к чюдотворнымъ иконамъ, и к себѣ идет, а патриархъ по молебне в олтарѣ розблачается. І изшед, и станет на своемъ мѣсте, и ключари канон подносят, а недѣлной попъ начнет павечерницу по обычаю. А на утрии пѣние по уставу, а всенощнаго не бываетъ.

Заутреню благовѣстят за 5 часовъ, а патриархъ бывает у за-

---

[1]) На полѣ: Царское мѣсто опахать.

[2]) На полѣ: Крестъ золот(ой) на блюде вынет.

утрени, а государь (л. 104) слушает у себя заутреню, а начинаетъ полунощницу недѣлной попъ, а заутреню начинает протопоп с протодияякономъ. И какъ послѣ каѳиземъ чтут статьи, и патриархъ, вшед со властьми, облачается въ олтарѣ, а среди церкви тогда подьяки коверъ постелют и орлецъ и стулъ с подушкою поставят, а ключари среди церкви же по обычаю празникъ поставляют на налое. И какъ начнут пѣти: Хвалите имя Господне, а патриархъ со властьми вышед изъ олтаря и ставъ среди церкви на своемъ мѣсте, и учнет свѣщи роздавати. И роздавъ свѣщи и веемъ кадило, и кадит около налоя і всю церковь по обычаю, а в то время поютъ величание, а ублажание не бывает. И потомъ прикладывается к чюдотворцову образу, что на налое, и вси святители, иерѣи и весь народ. И потомъ, вшед в олтарь, патриархъ со властьми розблачается, а протопопъ чтет евангелие въ олтарѣ, а звону не бывает. И каноны по обычаю поютъ, и конечный отпустъ, и потомъ молебенъ, а каноны не поются, но просто глаголются. И въ 4-м часу дни благословитъ патриархъ благовѣстити к обѣдне, и пришед патриархъ в церковь, и прикладывается к чюдотворнымъ образомъ; потомъ, ставъ среди церкви на своемъ мѣсте, облачается, а ковер кладут празничной креща(л. 105)той. А в ту пору ключари приготовят стол с пеленою, и поставят у чюдотворцовы раки, и на столъ поставятъ чашу сребряну да 4 свѣщи на подсвѣщниках сребряныхъ. И, пришед, патриархъ у чюдотворцовы раки начнет молебенъ, и поют каноны Похвалѣ да Петру чюдотворцу. И, по евангелия чтении, каноны совершивъ и воду святятъ до царскаго приходу. И потомъ патриархъ благословит властей дѣйствовати, а самъ шед и станет среди церкви на своемъ мѣсте. И какъ поидет государь царь к церквѣ в соборъ, и ему государю звонъ единъ бывает, да послѣ того паки благовѣстъ, а к обѣдне по чину 3-ж звона. И, пришед государь к обѣдне, прикладывается к чюдотворнымъ иконамъ, и приемлет от патриарха благословение, и станет на своемъ мѣсте противу Николы чюдотворца. А на обѣдне какъ понесут переносъ, і в ту пору несут плащаницу Петра чюдотворца и Ионы. И пришед в олтарь, и цѣлует их патриархъ і вси сущии с нимъ. И послѣ обѣдни государь слушает молебна, а поют канонъ Успению говоромъ да Петру чюдотворцу. И послѣ молебна прикладывается государь царь ко святымъ иконамъ, и взявъ благословение от патриарха, и поидетъ Богомъ хранимъ во свой царский домъ. А покровы лежатъ на чюдотворцовыхъ раках до отда(л. 106)ния Успениева дни, а еже в 28 день августа бывает, да такожде и пелена у Николы чюдотворца противу царскаго мѣста, а индития у престола и у жертвенника не бываетъ.

Въ 5 день предпразнество преображения Господня. Благовѣстъ в лебед, трезвонъ середней, а поютъ Антонию Римлянину, Новго-

родцкому чюдотворцу, а предпразньству трипѣсну выпѣвають на павечерницѣ.

Въ 6 день преображение Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа. Вечеръ и утро благовѣстять в новой болшой колоколъ и звонъ бывает во вся, а поют по уставу. А патриархъ и государь царь у Спаса на дворцѣ бываетъ у вечерни и у всенощного и у обѣдни, а звонъ по имянному приказу от патриарха з дворца, а обѣдню служит патриархъ со властьми у празника [1]) и кушаетъ у государя. Того же дни вечер для прокимна звонятъ звонъ средней, а благовѣстятъ в лебедь, а поютъ по уставу, а въ 7 день к заутрени и к обѣдне звонятъ в два колокола. А коли прилучится между Преображениева дни субота, и в пяток вечер на Господи возвах Слава Преображению и нынѣ дохматикъ, и к недѣлѣ в суботу вечер стихиры воскресны 4, (л. 107) да празнику 3, что на самой празникъ на Господи возвах писаны или воскресных 3, да празнику 4, да святому рядовому 3-ж, Слава празднику, что писаны на самый празникъ, и нынѣ догматикъ. На литѣи стихиры: 1 празнику, что дни настоящаго числа ряд на Господи возвах, да прочеѣ Аммореевы, Слава и нынѣ празнику, дни ж рядъ; а на стиховнѣ воскресны, Слава и нынѣ празнику. Да за недѣлю до Успениева дни ходитъ патриархъ звати государя царя к празнику, а ключарь пред ним ходитъ со крестомъ и со святою водою (на полѣ: зри) [2]).

Въ 12 день празновали преж сего Максиму Блаженному, иже Христа ради уродивому, Московскому новому чюдотворцу; звонъ звонили средней, а нынѣ только в ноябрѣ поютъ.

Въ 13 день отдание празднику преображения Господня; благовѣстъ в лебедь, звонъ средней. За недѣлю же до Успениева дни пречистые Богородицы благословляются ключари у патриарха чиститі паникадила и, по благословению великого государя святѣйшаго патриарха, паникадила чистят ис котелнаго ряду мастеры. Въ ту же недѣлю предъ Успениевымъ днемъ отъ Архаггела Михаила (л. 108) протопопъ з братьею приходят со кресты ко пречистой Богородицы в соборъ по отпустѣ 1-го часа, а звонъ бывает средней, а патриархъ встрѣтитъ у полуденных дверей и провожает такоже в тѣ же двери, а иногда и не бывает патриархъ, и тогда соборомъ без него встрѣчаютъ и провожаютъ. А ключари за два же дни о сѣне дворцовому дияку патриаршу извѣщаютъ (на полѣ: зри), а чтоб велѣлъ при-

---

[1]) На полѣ: К Спасу на Новое да в Олексѣевской монастырь посылаютца власти.

[2]) На полѣ листа 107-го: 147-го августа в 8 день изволил патриархъ Иоасаѳъ Соловецкимъ у себя на дворѣ празновати, а в соборѣ не поют.

вести за два дни до Успениева дни, [1]) а плотники и сторожы и панамари ставятъ свѣчи перед дѣисусомъ, и пред празники, и перед пророки, и перед праотцы, і в паникадилах, и на мѣстных свѣчах, да и лампады наливают, а свечи приносятъ с патриархова двора и обметают всѣ иконы всея церкви. А в предпразнество послѣ обѣдни к вечернѣ сѣно стелютъ во всю церковь і в олтарѣ, а на раках кладутъ чюдотворцовых покровы жемчюжные (на полѣ: зрі), и лежат до отдания и до Петровы памяти. А на канонѣ празника, пред вечернею, ключари кладут празникъ на налой, образъ согбеной, да на престолѣ кладутъ покровъ да плащаницу болшую (на полѣ: да другоую) з жемчюги, а прежде сего (двѣ) были, и о томъ его, государя патриарха, докладывати: велит ли обѣ плащаницы класти, или по служащих разсмо(л. 109)трити. Да к престолу и к жертвеннику индити празничные прикладываютъ да 3 сорочки на налои под образы, отласы золотые, да выдают из казны кадило болшое, да два потиря: золотой да каменной аспидной, да псалтырь большую, да покровцы на сосуды жемчужные, да евангелие большое окладное изъ книгохранительницы, да два иерусалима, а стелютъ сѣно на царское мѣсто и на патриарше, а все сѣно перетрясаютъ накрѣпко (на полѣ: зри) для того, чтобы гадъ нечистой не объявился [2]).

Въ 14 день предпразнество успению пречистые Богородицы [3]); благовѣстъ в лебедь, трезвонъ середней.

Въ 15 день успение пречистые Богородицы. К вечернѣ благовѣстятъ в новой большой колоколъ и звонъ бывает большой во вся [4]); а на малой вечерни свѣчи зажигают въ паникадилах и по всей церкви, такоже и на всенощномъ и на литоргии. А у вечерни бываютъ царь [5]) и патриархъ, а вечерню начинает протопопъ с протодіякономъ, а поютъ Блаженъ муж и стихиры на 8 и паремьи чтут, а на выход выходят черныя власти и протопопы и священники, а литѣи не бываетъ. И какъ начнутъ стиховну пѣти, и патриархъ, вшед въ олтарь, облачается [6]). И по отпустѣ вечернем (л. 110) свѣщи патриархъ роздает государю царю і властемъ і всѣмъ священникамъ и начнет патриархъ

---

[1]) На полѣ: Зри, не забывай чистити два кадила, да 14 насвѣшниковъ, да 4 лампады налить, да от налоевъ четыре подсвѣчники.

[2]) На полѣ: А на кануне празника приказывают ключари на дворецъ для благодарных хлѣбовъ болших, а роздаютъ со антидоромъ.

[3]) На полѣ: Во 161 навечерие в недѣлю случися. Указал патриархъ на утрени евангелие чести воскресно, а выход и молебны отказал.

[4]) На полѣ: Во 161 году указал патриархъ благовѣстъ к малой вечерне в реут непремѣнно, а звонъ въ два колокола за 5 часов.

[5]) На полѣ: И какъ царь приходит с Краснова крылца, и ему звон бывает вечер и утро.

[6]) На полѣ подъ симъ: В Симановъ власть посылаетца.

молебенъ пѣти. И каноны поютъ протопопъ з братьею по крылосомъ на-роспѣвъ, а патриархъ стоит у своего мѣста и, по отпустѣ молебновъ, благословитъ патриархъ государя царя. И государь царь приложася к чюдотворнымъ иконамъ и пойдетъ въ домъ свой, а патриархъ розблачася и кушаетъ канонъ медвяной, а приносят канонъ от царя и от патриарха. И потомъ поидетъ к себѣ, а павечерница в соборѣ не бывает, а протопопа з братьею жалует, зовет к себѣ ужинать. И хлѣб Пречистой не выимают и чашы не бывают.

Въ 15 день ко всенощному благовѣстятъ за 6 часовъ или за 7. І вшедъ патриархъ в церковь, и звону ему нѣтъ, и станет на своемъ мѣсте по обычаю[1]). И какъ государь поидетъ в церковь, и ему звонъ государю единъ, а потомъ по ясаку 3 звоны прочих звонят ко всенощному с валовыми. И, пришед государь, прикладывается к чюдотворнымъ иконамъ, и принявъ от патриарха благословение, и станет на своемъ царьскомъ мѣсте. И звонъ престанетъ, и протопопъ съ протодіаконом начнут всенощное и кадитъ протопопъ всю церковь. И на выходѣ выходятъ черныя власти и протопопы и попы (л. 111) по обычаю, и потомъ литию и стиховну поют и прочее все по уставу [2]). И послѣ псалма: Благословлю Господа начнутъ статью чести, и в ту пору к заутрени звонятъ доволно. И по чтении ексапсалмы начнутъ говорити, а по каѳизмах чтут статью 1-ю розблачася протопопъ и потомъ ключари или протодіяконъ; а на величании налой с празникомъ не поставляют, но токмо протопопъ с протодіакономъ кадятъ церковь. А 137-го году велѣлъ государь патриархъ протопопу кадить только образы мѣстные, да государя, да себя, да властей, да крылосы, да паки мѣстные образы первые и налойные, да паки государя и себя, а всю церковь кадити своему святительству предложилъ. И по обычаю и евангелие чтетъ протопопъ въ олтарѣ, и в то время звонъ бывает час единъ, и пѣние поютъ все по уставу, какъ уставъ повелѣвает. И какъ по 6-й пѣсни начнут прологъ чести, а патриархъ, со властьми вшед въ олтарь, облачается, а подьяки среди церкви, гдѣ поставляется патриарше мѣсто, постелютъ коверъ, и стуликъ положат с подушкою, и на ковер положат орлецъ, а ключари поставятъ среди церкви налой с празникомъ, а пред нимъ свѣщу витую. И, по чтении пролога, вышед патриархъ со властьми, (л. 112) и станет противъ празника на орлецѣ, а пѣвчие діяки, станица 1-я, станут на протодіякон-

---

[1]) На полѣ: 163 году государь патриархъ указал благословенные хлѣбы печь болшіе на дворцѣ, і впред о том докладывать. Хвалите імя Господне пѣли и кажение, а величания не было і полиелеосъ і чтение.

[2]) На полѣ л 111 слѣдующее, не относящееся прямо къ тексту замѣчаніе: Во 174-м году приговорил протопопъ з братьею Успенские два дни недѣлному попу отдать и пѣть молебны—с Мартина начало.

ском крылосѣ и начнутъ пѣти ублажание пречистой Богородицы на три статіи, а подьякъ среди церкви говоритъ: Блажени непорочнии, каѳизму всю, со припѣлы-з стихи, а писаны в книге, что с поталью. А патриархъ роздавъ свѣщи государю и боляромъ і властемъ и священникомъ и станет кадити, а государь стоит близъ патриарха у праваго задняго столпа, а патриархъ кадитъ около налоя празникъ і всю церковь и олтарь по обычаю, а пред нимъ подьяки ходятъ со свѣщами. И по кажении государь царь прикладывается к празнику, також и патриархъ прикладывается, и по немъ государѣ прикладываются боляре и потомъ власти і вси священницы. И какъ послѣднюю статью отпоют, и ключари отнесут налой с празником на мѣсто его. И патриархъ со властьми пошед в олтарь, и розблачается, и станет на своем святительском мѣсте [1]), а государь станет на своемъ царскомъ мѣсте. И заутреню допоютъ все по уставу, и по отпустѣ заутрени бывает прощение. И государь приложася ко святым иконамъ, и поидет к себѣ, а патриархъ слушает молебна, а молебенъ поютъ протопопъ з братьею, и послѣ молебна (л. 113) поидет к себѣ в келью. А прежние патриархи—преже сего бывало у них чинъ: какъ два часа дни ударитъ, и пойдетъ патриархъ со властьми к государю в верхъ, а пред нимъ идут ключари со крестомъ и со святою водою. И, бывъ у государя, бьетъ челом государю, а зовет его к себѣ хлѣба ѣсти. И какъ пойдетъ с верху от государя, и благословитъ к обѣдне благовѣстить, а к обѣдне благовѣстятъ въ 4-м часу дни, или какъ патріархъ велитъ. И вшед в церковь на приготовленое его святительское мѣсто, а коверъ кладутъ Одоевской крещатой на мѣсто противу западных дверей. И на том мѣсте стоя, и положивъ начало, и цѣлует святыя иконы. И потомъ вшед в олтарь, и тамъ цѣлует святыя сосуды, и творит прощение, и посемъ выходит на уготованное мѣсто, и облачается среди церкви, а на каменном столѣ тогда стоит чаша сребряная. И по облаченіи начнетъ молебенъ пред обѣднею, и святитъ воду среди церкви, и потомъ начнут дѣйствовати к обѣдне над просвирами. А пред обѣднею как государь поидет к обѣдне, и ему государю звонъ бывает. И вшед в церковь, и прикладывается ко святымъ иконамъ, и приемлет от патриарха благословение, и кропитъ его святою водою, и поидет на свое царское мѣсто. А патриархъ (л. 114) благословит звонити къ обѣдне, (на полѣ: и звонят во вся с валовыми), и поютъ литоргию по уставу, точию на большой выход диякони носятъ 4 рипиды да еросалимъ да свя-

[1]) На полѣ: 161 году выход был патриарху с плащаницею по Славословіи, а звон был же. Среди церкви поставляют стол да налой с пеленою и плащаницу полагают на стол, а образъ на налой и потом кажение, а пѣвчие поютъ ублажание, а власти кадят же.

тый сионъ, да протопопы и попы соборные и придѣльные носятъ с престола двѣ плащаницы жемчюжныхъ, а будетъ служащих больши, то и с чюдотворцовъ двѣ же плащаницы взимаютъ и носят в тотъ выход. И послѣ обѣдни государь слушает молебна, а молебенъ поют протопопъ соборомъ не на роспѣвъ, и послѣ молебна прикладывается ко святымъ иконамъ и потомъ государь отходитъ в домъ свой, а патриархъ такоже прикладывается к чюдотворнымъ иконам и канонъ кушает и отходитъ в домъ свой с миромъ. І бываетъ столъ у патриарха, а за столомъ бываетъ царь. А когда прилучится в недѣлю Нерукотвореннаго образа, ино во уставѣ высмотрити, какъ пѣти, для того, что всѣ церковники прохладны бывают да забывают, какъ пѣть надобно. А с празника, со Успениева дни, да до отдания по воскреснымъ днемъ молебны на соборе не поютъ, якоже и послѣ рожества Христова до Крещения.

Въ 16 день празнуютъ Нерукотвореннаго образа Спаса. [1]) Вечеръ и утро благовѣстятъ в ревутъ (приписано: а в соборе со всенощнымъ), [2]) звонъ бывает большой во вся, а поют совсѣмъ по уставу, а вечер Блаженъ муж не поютъ, а паремьи чтут, а на утрени величание; а святому Диомиду на павечерницѣ поютъ да и канонъ Богородицы до отдания поютъ.

Августа въ 18 день Ѳлору и Лавру трезвонити патриархъ не велѣлъ [3]).

Въ 20 день Аврамию Смоленскому, а пѣть лутче въ 23 день того ради, что трезвонъ средней; аще ли прилучится 23 день в недѣлю, то Аврамию пѣти въ 22 день, а в день недѣльный в семь попразньствѣ і Аврамию и Знаменью не пѣти, но токмо гдѣ храмъ.

---

[1]) На полѣ: 153 году указал государь царь і великій княз Алексѣй Михайловичь благовѣстити въ 16 день в новой болшой колокол, а звон от празника къ вечерни и ко всенощному и к обѣдни. Чаша их, а сосуды от насъ. Митрополит служит обѣдню. В Ондроньевъ властѣ посылаетца.

[2]) Надъ строкою: Ко всенощному Вятцкой (по видимому въ 153 году)

[3]) На поляхъ за симъ: 157го августа въ 19 день указал государь царь і великій князь Алексѣй Михайловичь всея Русиі празновати пречистой Богородице Донской и ходу быти со кресты, а благовѣстъ в болшой новой колокол, а образы меншие носили. Во 159 благовѣстъ тот же, а празновали у Благовѣщенія; вечеръ патріархъ былъ. Образы меншие, токмо от Благовѣщенія одна болшая мѣстная; звон с воловыми. Во 160 вечерня была болшая с литиею; на вечерни облаченія нѣтъ в соборе, а на заутрени облачения нѣтъ, а поют пѣснь духовную. А ход через дворецъ; одинъ ключарь ходитъ в ходъ. 169-го въ 19 день указал великій государь празноват со всенощным Донской Богородицы, а (зачеркнуто: благовѣстъ в реутъ) государь кручинился, что в ревут благовѣстили ко всенощному, указал в болшой во 172-м году (далѣе: на Ивана ключаря, т. е. кручинился). О Донскомъ ходу протопопъ з братьею ѣдят у царя в ключной избѣ в кормовой.

А въ 21 день празнуют Знамению пречистой Богородицы в новомъ Знаменьскомъ монастырѣ, гдѣ былъ преж сего государевъ старой дворъ, а патриархъ тамъ не бываетъ, а в соборѣ тогда у Богородицы поютъ со Успеньскимъ попразньствомъ и с рядовымъ святымъ; вечер и утро благовѣстъ в ревутъ, звонъ болшой. А государь царь не бываетъ ни у вечерни, ни у заутрени, но точию у обѣдни, і ему государю звонъ, какъ поѣдет, а обѣдню служит тамъ митрополитъ со властьми, а в соборѣ мочно и святымъ приложити рядовымъ или Моисѣю Мурину.

Въ 23 день по уставу отдание праз(л. 116)нику в соборной церкви не бываетъ, но въ 28 день; и зъ сего числа счести от 20-го дне паки, которые стихиры и славники сызнова выпѣвати, також и сѣдальны и пѣсни на блаженнах. Да и то памятовати, либо которых ради святых выпѣваемых что осталось; а в пятокъ вечеръ к суботѣ на Господи возвахъ по стихѣрах Слава празнику и нынѣ дохматикъ.

Въ 24 день[1]) перед вечернею ключари припасаютъ пелену полосатую под образъ, что приносятъ от государя ис хоромъ, какъ указано сего же мѣсяца въ 4 день; да пред вечернею же приготовятъ на налое и другой образ Петра же чюдотворца. И празнуютъ Петру митрополиту принесение честных мощей; вечер и утро благовѣстятъ в ревутъ колоколъ и звонъ единъ большой, а звонятъ к вечернѣ, какъ государь поидет, а не патриархъ. И, пришед в церковь, прикладывается к чюдотворнымъ иконамъ и, принявъ благословение от патриарха, станетъ на своемъ царскомъ мѣсте. И по ясаку 3 звоны, а вечерню начнет протопопъ со діякономъ, а на выход выходят черные власти и протопопы и попы и діяконы. И послѣ выхода литѣю поют по обычаю. И послѣ какъ начнут пѣти стиховну, и в ту пору патриархъ в олтарѣ (л. 117) облачается со властьми, а ключари поставят налой противу лѣваго столпа да на нем образ пречистые Богородицы, что чюдотворецъ Петръ писалъ, да Петра чюдотворца образ на налое ж, а пред ними поставятъ подсвѣщники серебряные да свѣщи витые. И послѣ отпуску вечерняго патриархъ со властьми, вышед из олтаря, станет у столпа лѣваго и начнетъ молебенъ пѣти, а поютъ молебенъ со свѣщами; каноны поютъ Похвалѣ Богородици, да Петру чюдотворцу на розпѣвъ по крылосом протопопъ з братьею. И по молебнѣ государь царь приложася к чюдотворнымъ иконамъ, (а будетъ прилучится обрѣтение мощей Петра чюдотворца в недѣлю, и поют с службою воскресною и Успенню и Петру

---

[1]) На полѣ: Празнуют непремѣнно, кромѣ недѣли, великая вечерня, а утреня с полиелеомъ. Во 169-м у обѣдни царь был. В Петровской монастырь власть посылаетца.

вечер и утро вкупѣ), и приемлетъ благословение отъ патриарха· и отъидетъ в домъ свой, а патриархъ слушавъ павечерницы, такоже отъидет в домъ свой. А на утрии всенощного не бывает, а благовѣстятъ заутреню за 5 часовъ; облачение непремѣнно на утрени. А 136-го году государь патриархъ у заутрени не велѣлъ всѣхъ свѣчъ зажигати пред праотцы и предъ пророки и пред празники, но через свѣчю, а иное и через двѣ, а в дѣисусѣ всѣ велѣлъ зажечь; да и впред ево, государя, о томъ докладывати, какъ онъ о том укажет. (л. 118) А какъ государь царь поидет в церковь, и ему бываетъ звонъ единъ, а какъ полунощницу поютъ, а государь прикладывается к чюдотворнымъ иконамъ и станетъ на своемъ царскомъ мѣсте. А проговорятъ полунощницу, начнут звонити к заутрени 3 звоны и поютъ заутреню, а начинаетъ протопопъ со диякономъ. И величание поютъ святительское по обычаю, а евангелие протопопъ чтетъ въ олтарѣ святительское и по 6-й пѣсни прологъ. А ключари среди церкви поставят налой с празникомъ, а пред нимъ свѣщу на подсвѣщникѣ, а патриарху подьяки положат ковер и орлецъ, гдѣ обычай ставити мѣсто пред службою среди церкви; а пѣвчие дияки станут на протодияконскомъ мѣсте, что на крылосѣ, и Петру чюдотворцу поютъ ублажание. А патриархъ роздаетъ свѣщи государю и властемъ и священникомъ и боляром и потом окрестъ налоя да и всю церковь кадит по обычаю. И потомъ прикладывается государь царь к празнику, таже и патриархъ и боляре і власти и священницы. И потомъ патриархъ входитъ въ олтарь, и розблачается, и ставится на своемъ святительском мѣсте. И бываетъ заутренѣ конечный отпустъ, и по отпустѣ (л. 119) государь царь бывъ у благословения у патриарха и отходитъ в дом свой, а патриархъ слушает молебна, а поютъ на роспѣвъ, или какъ велит патриархъ и по молебне отходит в домъ свой. А пред обѣднею воду святит по обычаю, и обѣдню поютъ соборомъ патриархъ со властьми [1]). И какъ государь царь поидетъ к обѣдне, и ему государю звонъ единъ и потомъ к обѣдне по ясаку 3 звоны. А на обѣдне носятъ двѣ плащаницы, Петрову да Ионину, снимают с их ракъ, да два иерусалима. А послѣ обѣдни слушает государь царь молебна, а поютъ на роспѣвъ протопопъ з братьею, или какъ велят, а стоит государь царь тогда у патриархова мѣста, противъ празника, что стоит на налое, и потомъ розходятся в домы своя.

Въ 26 день празнуютъ стрѣтению пречистые Богородицы Владимерския иконы. Вечер и утро благовѣстятъ в новой большой колоколъ, звонъ бываетъ большой, а празнество в печатной Минѣи. А на

[1]) На полѣ: Во 171-м году обѣдни не служил, а служил протопопъ. Царь не приходит на празникъ. А надобе непремѣнно служить..., запаметовал. Во 173-м и во 174-м митрополит Павел служил.

вечерне Успению стихиры 3, а Стрѣтению 5, Слава и нынѣ Срѣтению (на полѣ: все пѣть Стрѣтению), а на вечерни же чернымъ властем выход бывает, а на литѣи первую стихиру Успению и потом Срѣтению; литѣю всю Богородици и стиховну, а не Успению. А по Нынѣ отпущаеши тропарь Встрѣтению, Слава и нынѣ Успению; а в стиховну патри(л. 120)архъ облачается к молебну, а говорят канонъ на молебне Богородицы стрѣтению иконѣ. И послѣ молебна поют павечерницу; аще ли ж в воскресный день прилучится, то по уставу поютъ. А государь царь у вечерни и у заутрени не бывает, а заутреню поют по уставу все Богородицѣ стрѣтению, а всенощного не бываетъ; да канонъ Успению со ирмосом на 6, да катавасью поютъ Успению, а патриархъ на величании не облачается. А въ 4-мъ часу дни ход бываетъ на Устрѣтенскую улицу к празнику, а на 9-й пѣсни и к молебномъ в валовой в новой большой колоколъ; а мѣсто среди церкви патриарху не поставляется, токмо единъ орлецъ. И, пришед въ церковь, прикладывается к чюдотворным иконамъ и, вшед в олтарь, облачается со властьми и посылает к государю крестоваго діака с вѣстью. И государь пришедъ от Рожества к Благовѣщению и earthше чюдотворный образъ, пречистую Богородицу, и поидут от Благовѣщения ис паперти, и в ту пору учнут звонити во вся і в новой болшой колоколъ для царскаго приходу (на полѣ: зри), а патриархъ со властьми поидет на встрѣтение святымъ иконамъ. И государь царь, вшед в церковь, прикладывается къ чюдотворнымъ иконамъ. И потомъ патриархъ веемъ (л. 121) кадило у архидіакона, и покадитъ образъ пречистые Богородицы Владимерские, и к образу пречистой Богородици приложится, и повелит ключаремъ. И ключари, которой ни будет, пелену исподную петельками взложит на пробоецъ, гдѣ скобы с сторонъ, и взявъ ис киота пречистые Богородицы образ, поставляютъ на столецъ противъ патриарха. И пришед архидіаконъ и ставъ архидіяконъ, и поклонится святителю и начнетъ молебенъ велегласно: Благослови владыко, а в ходъ раздаютъ подьяки да панамари рипиды, да крестъ Корсунской, да крестъ хрустальной, да крестъ писмяной, да пречистые Богородици образ писма Петра чюдотворца, что в киотѣ, да образъ Петра чюдотворца, да Ионы чюдотворца, да Илью пророка, да образ пречистые Богородицы моление о народе, да крестъ воздвизальной золотой, да чашу серебряную, да блюдо серебряное, да кропило, да ковшъ же серебряной, да губку, да потиръ и дискосъ золотой з звѣздою и с покровцы с воскресными з жемчюжными, а носятъ потиръ з звѣздою по тѣмъ празникомъ в монастырь предѣльные из собора, либо попъ или дияконъ, по утру рано до обѣдни [1]), а несет, взложивъ на руку

[1]) На полѣ: Какъ поидут со кресты, звонъ с валовыми.

поручи и покрывъ пеленою. И, пришед на Лобное мѣсто, чтут статью, евангелие Троицѣ да архаггеломъ, 2-ю статью, и поют идучи к празнику...[1])

29... (л. 122) но у Ризположения, а преже того и бывалъ и служивалъ.

Въ 30 день празнуют Александру Свирскому; вечер и утро благовѣстъ и звонъ с ревутом, а поют по уставу с Предтечею. А коли прилучится отдание Успению в пятокъ, а усекновению Предотечи в суботу, а Александра память в недѣлю; и тогда пѣти Александру Свирскому со отданиемъ Успения въ 28 день, а в недѣлю ему не вмѣстно, что Предотечи тогда отдание; да патриархомъ Александрѣйскимъ тут же вкупѣ или будетъ выпѣти имъ въ 31 день с Положениемъ пояса[2]).

Въ 31 день празнуют Положению пояса; благовѣстъ вечеръ и утро в лебедь, а звонъ бываетъ средней, а поютъ с полиелеосомъ для храму по уставу, какъ уставъ повелѣваетъ. А будет только не в недѣлю Александру, ино станут пѣти вмѣсте з Богородичнымъ празникомъ, и звонъ тогда с ревутомъ[3]).

---

[1]) Далѣе въ нашей рукописи, за утратою листа, слѣдуетъ пропускъ, какъ это, помимо контекста, можно видѣть изъ сопоставленія даннаго мѣста съ соотвѣтствующимъ по списку Археографической Комиссіи (сн. Русск. Истор. Библ. т. III, столбцы 118—119). Недостаетъ записей службы за 26—29 августа.

[2]) Н а п о л я х ъ: Во 155 году празновали Пречистой Одигитрию, что за Тверскими вороты; царь и патриархъ у вечерни были да у обѣдни, а заутреню патриархъ слушал в соборе. Во 159 году царь и патриархъ у вечерни были, а у всенощнаго не были, а на утрие ход был меншой, а звон болшой во вся, а ход в Николския врата и назадъ такъ же. А во 160 году у вечерни и утрени царь и патриархъ были.

[3]) З а с и м ъ: К Богородице Страстной ход отказанъ и впред о том не докладывать, толко на празникъ служит власть непремѣнно. Н а 123 б ѣ л о м ъ л и с т ѣ з а п и с ь: 180-го году сентября въ 14 день на Воздвижение честнаго креста Коломенскій епископъ Мисайла переведенъ в Бѣлгород и Обоянь в митрополиты.

Чиновникъ соборный.

Мѣсяца септемвріа въ 1-й день индикта, сирѣчь новаго лѣта, празнуемъ со всенощнымъ. По 9-й пѣсне благовѣстъ къ ходу бываетъ; поутру благовѣстъ в полчаса дни къ збору. Приготовить три налоя с облаченьемъ; по правую сторону противъ Спасова образа поставляется образъ праздничной, а на лѣвой сторонѣ противъ Владимерской Богородицы поставляется образъ Богородицы Влахернскія, а третей налой поставить на амбонѣ, что ставится въ недѣлю первую святаго поста. Облаченья (sic) крестъ жемчужной, а на верхъ ево пелена бархатная зеленая, опушка золотная. На тотъ налой поставляется евангеліе греческое, а другое болшое, что на престолѣ лежитъ, да крестъ болшой золотой. И тѣхъ иконъ не поставлять на налой до архіерея. И какъ пріидетъ архіерей в церковь, и власти всѣ облачатся, тогда приготовить два священника во облаченье взять образъ Влахернскія Богородицы, да два дьякона во облаченье жъ рипиды взять. Нарядъ из дворца: четыре свѣщи по два ѳунта, да четыре рогатыхъ, да двѣ ослопныхъ. Приготовить три подсвѣшника, да два кадила, да двѣ свѣщи ослопныхъ, да миса болшая золоченая.

Мѣсяца септемвріа въ 8 день празднуемъ рождеству Богородицы со всенощнымъ. На налой образъ поставляется праздничной; к величанью свѣщи, наряд из дворца.

Мѣсяца септемвріа въ 13 день предпразнество воздвиженія креста Господня. Нарядъ изъ оптеки: скляница гуляфной водки, травъ и цвѣтовъ всякихъ; из тѣхъ травъ и цвѣтовъ здѣлать четыре кропилца. На малѣй вечерни кадило нарядить съ жаромъ и свѣща ослопная. Из дворца взять свѣща фунтовая и поставить ю пред крестомъ, затеплить на всю нощь. Мѣсяца септемвріа въ 14 день на утрени на полѵелей облаченія не бываетъ, и свѣщи однѣ бываютъ къ выносу креста. По славословіи облаченіе зеленое протопопу и ключаремъ; 4 подсвѣшника, 4 свѣщи ослопныхъ, 4 кадила, налой с пеленою приготовить; въ тоже время скамейка съ сукномъ краснымъ приготовить; кружечка серебреная, да ковшикъ, да наливка со святою водою, да миса болшая безкропила, для того что

кропилца бываютъ травяныя. Облаченіе протопопу и ключаремъ ко всенощному и ко обѣдне зеленое неизмѣнно, а покровы на сосуды бархатные с крестами жемчужными. Во отданіе креста на вечерни выходу не бываетъ. По отпустѣ обѣдни, вземлетъ крестъ на главу архіерей или священникъ и вноситъ во олтарь. Приготовить кадило и два подсвѣшника; послѣ многолѣтія кадило с ладономъ с правой стороны пономарю толко подать, а кадитъ діаконъ.

Мѣсяца септемвріа въ 25 день празднуемъ Сергію чюдотворцу. Всенощнаго не бываетъ; вечерня болшая с литіею. На налой образъ поставляется минея, и на нея мощи поставляются чюдотворца Сергія.

Того жь мѣсяца септемврія въ 26 день празднуемъ Іоанну Богослову со всенощнымъ. Образъ на налой поставляется Іоанна Богослова окладной. Нарядъ из дворца свѣщи к величанію архимандритомъ і игуменомъ. Съѣздъ бываетъ в соборъ без наряду.

Того жь мѣсяца въ 28 день бываетъ выходъ со свѣщами; Харитону Исповѣднику без литіи. В той же день по литургіи бываетъ благодарный молебен; архіерей бываетъ, а взятъ городъ Залѣсья.

Мѣсяца октовріа въ 1-й день празднуемъ Покрову пресвятыя Богородицы со всенощнымъ. На налой образъ поставляется праздничной на правой сторонѣ противъ Спасова образа, а на лѣвой сторонѣ противъ Владимирскія Богородицы поставляется образъ Богородицы Влахернскія (и нынѣ отставлена). Нарядъ свѣщи из дворца к величанью. По 9й пѣсни благовѣстъ к ходу; въ полчаса дни благовѣстъ к збору. Нарядъ из дворца двѣ свѣщи ослоныхъ да 4 рогатыхъ, с патріарша двора двѣ жь ослопных. Какъ пріидет архіерей в церковь и власти всѣ, приготовить миса болшая, и крестъ болшой золотой, и кропило луччее, 4 свѣщи ослопныхъ, два кадила да третіе архіерейское. А в ход носится образъ пресвятыя Богородицы Влахернскія, а образъ Петровскія Богородицы не носится, а ходъ бываетъ къ Покрову на ровъ. К величанію поставляется образъ праздничной среди церкви, а по девятой пѣсни на цѣлованіи поставляется образъ Богородицы Влахернскія. Напамятовать приготовить минея месечная.

Того жь мѣсяца октовріа въ день бываетъ панихида по святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ; кутія с патріарша двора на всѣхъ гробахъ бываетъ, а свѣщи съ дворца государева, и бываютъ зборы. Того жь мѣсяца въ 14 день бываетъ панихида по царицѣ Прасковьѣ Феодоровнѣ. Наряд кутіа и свѣщи из дворца.

Того жь мѣсяца октовріа въ 5 день празднуемъ тремъ святителемъ: Петру, Алексію и Іонѣ. Всенощнаго не бываетъ, а поютъ вечерню болшую съ литіею. На налой поставляется образъ московскихъ чюдотворцевъ: Петра, Алексіа и Іоны.

Мѣсяца того же октовріа въ 16 день бываетъ панихида по святѣйшихъ патріархах; кутіа и свѣщи

с патріарша двора, и бываетъ столъ.

Того жь мѣсяца октоврія въ 22 день празднуемъ Богородицѣ Казанской со всенощнымъ. На налой образъ поставляетца Казанской Богородицы; к величанію свѣщи из дворца. По девятой пѣсни благовѣстъ к ходу; въ полчаса дни благовѣстъ к збору. Наряд из дворца: 10 налѣповъ гривенныхъ, 4 ослопныхъ, 2 ослопныхъ с патріарша двора, 4 кротиря, 4 кропила, 4 чесослова, 4 кадила. Образа: Петровскія Богородицы, московскихъ чюдотворцевъ, Иліи пророка, Варлаама Хутынскаго, крестъ хрусталной. Все то по кремлю носится. Другій крестъ хрусталной, образъ запрестолныя Богородицы и образъ Богородицы Владимерскія, крестъ и фонарь болшія, рипиды болшіе, миса болшая, крестъ золотой, евангеліе болшое и образъ с налоя праздничной—все то носится к празднику, а другія меншія рипиды носятся по кремлю, а ходъ бываетъ по всѣмъ городамъ. Из ризницы вынуть пелену и два фонаря меншихъ приготовить. Въ крестовой палатѣ всѣмъ властямъ из собору приносится блюдо на кутью и подсвѣшникъ да лошка, и свѣща рогатая.

Во вселенскую субботу панихида бываетъ болшая; кутія с патріарша двора на всѣ гробы, а свѣщи государевы и покровы полагаются на всѣ гробы, и бывают зборы.

Того жь мѣсяца октовріа въ 26 день празднуемъ великомученику Димитрію со всенощным. На налой образъ поставляется великомученика Димитріа; к величанію наряд из дворца свѣщи.

Того жь мѣсяца октовріа въ 27 день бываетъ панихида по царе нѣ Анфисѣ въ Вознесенскомъ, и у Архангела и в соборѣ, и зборы бываютъ.

Мѣсяца ноемвріа въ 1 день панихида бываетъ. В соборѣ архіерей, такожде и в Чудовѣ монастырѣ. Кутія и свѣщи с патріарша двора два блюда. По боярине Иліи Ивановиче Морозовѣ (паннихида) бываетъ непремѣнно повсягодно.

Того жь мѣсяца ноемвріа въ 6 день празднуемъ чудотворцу Варлааму. В кой день ни прилучится, а праздноство бываетъ въ недѣлю. Образъ на налой поставляется чудотворца Варлаама.

Того жь мѣсяца ноемвріа въ 8 день соборъ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ. Бываетъ всенощное неизмѣнно, къ величанію свѣщи наряд из дворца.

Того жь мѣсяца въ 13 день празднуемъ Іоанну Златоусту со всенощнымъ. На налой поставляются мощи, глава Іоанна Златоустаго; наряд свѣщи из дворца.

Того жь мѣсяца въ 17 день праздновали чудотворцу Никону. Вечерня болшая, выходъ со свѣчами, литии не бываетъ.

Мѣсяца того жь ноемвріа въ 21 день празднуемъ Введенію пресвятыя Богородицы со всенощнымъ. Образъ на налой праздничной поставляется; къ величанію наряд из дворца свѣщи. Ко обѣднѣ служащимъ ризы Строгоновы протопопу и протодіакону.

Того жь мѣсяца въ 24 день празднуем великомученицѣ Екатеринѣ со всенощнымъ. Образъ на налой поставляется великомученицы Екатерины; к величанію, наряд из дворца свѣщи. 728-го году ноября противъ 23 числа на память иже во святыхъ отецъ нашихъ Амфилохія епископа Иконійскаго и Григоріа епископа Акрагантійскаго, по полунощи 8-го часу преставися сестра государева, благовѣрная государыня Наталія Алексіевна.

Того жь мѣсяца ноемвріа въ 27 день празднуемъ Знаменію пресвятѣй Богородицѣ со всенощнымъ. На налой образъ поставляется праздничной из олтаря; к величанію свѣщи из дворца, ризы Строгоновы. 728го году оставлена таковая всенощная, а бываетъ вечерня болшая с литіею.

Того жь мѣсяца въ 28 день бываетъ панихида по Іоасафѣ патріархѣ; кутья на всѣхъ гробахъ поставляется, а нарядъ кутье и свѣщамъ с патріарша двора. (Оставлена).

Того жь мѣсяца ноемвріа въ 30 день празднуем святому апостолу Андрею Первозванному со всенощнымъ. На налой поставляютъ мощи святаго Андреа; к величанію свѣщи из дворца; служащимъ протодіакону и попу ризы Строгоновскіе к обѣдне.

Мѣсяца декемвріа въ 3 день празднуемъ преподобному Саввѣ Сторожевскому. Вечерня бываетъ болшая без литіи; на налой поставляется образъ преподобнаго Саввы.

Того жь мѣсяца въ 5 день празднуемъ преподобному и богоносному отцу Саввѣ Освященному. Вечерня болшая без литіи.

Того жь мѣсяца декемвріа въ 6 день празднуемъ Николаю Чудотворцу со всенощнымъ. Образъ на налой поставляется чудотворца Николая. Декабря въ 18: поход въ Москву императора; звонъ былъ к походу по полунощи в девятомъ часу без благовѣсту.

Того жь мѣсяца декемвріа въ 11 день преподобнаго отца нашего Даніила Столпника. Бываетъ панихида у Архангела по князе Даніиле, а в соборѣ не бываетъ, и зборы бываютъ в крестовой з дворца.

Того жь мѣсяца въ 13 день празднуемъ святому мученику Евстратію і иже с ним. Вечерня бываетъ болшая, без литіи; на налой поставляется глава мощи Авксентіа мученика.

Того жь мѣсяца декемвріа въ 21 день празднуемъ Петру митрополиту со всенощнымъ. Послѣ малой вечерни молебен бываетъ; на налой образ поставляется Богородицы Петровской. Ко всенощному снимается образъ Богородицынъ, поставляется образъ Петра митрополита; наверхъ его поставляются мощи чудотворца Петра. К величанію свѣщи наряд из дворца. По 9-й пѣсни помазуетъ архіерей освященнымъ масломъ.

Мѣсяца того жь декемвріа въ 24 день, в навечеріе рождества Христова, благовѣстъ к обѣдне за полтретья часа. Облаченье бѣлое бываетъ. По отпустѣ обѣдни свѣща поставить среди церкви и налой цвѣтной приготовить, поставить на

амбонъ, и тако бывает многолѣтіе. Ко всенощному за девять часовъ благовѣстъ; облаченье протопопу и протодіакону жемчужное. На налой поставляется образ праздничной; наряд к величанію свѣщи из дворца. Ко обѣднѣ благовѣстъ в полчаса дни. Сосуды, и покровы, и еѵаггеліе болшіе, и облаченіе лучшее, и налой болшой и под еѵаггеліе. 1700-го (позднѣйш. черн.) году декабря 31 дня преставленіе благовѣрныя царицы и великія княгини Марфы Матфіевны.

Мѣсяца Іаннуаріа въ 1 день празднуемъ обрѣзанію Господню и Василію Великому со всенощным. На налой образ поставляется минеа; на минею поставляются мощи святаго Василіа. К поліелею наряд свѣщи из дворца. Къ обѣдне благовѣстъ в полчаса дни. Послѣ обѣдни благовѣстъ к молебну и звонъ; свѣщи к молебну—нарядъ из дворца.

Мѣсяца Іаннуаріа въ 6 день, в навечеріи Богоявленія, благовѣстъ к вечерни за три часа. Облаченіе бѣлое бываетъ. По заамвоннѣй молитвѣ освященіе воды бываетъ; облаченіе протопопу и ключаремъ бѣлое. Приготовить ушатъ болшой, чаша, ведро золоченое, 4 подсвѣшника меншихъ, два кротиря, два кропила, наливка, лебедь, требникъ, крестъ золотой, миса болшая, кропило лутчее, кротирь. По отпустѣ обѣдни поставить свѣща среди церкви да налой поставить на амбонѣ ради многолѣтія. Ко утрени благовѣстъ за осмь часов. Облаченіе жемчужное протопопу и протодіакону. Къ величанію свѣщи нарядъ из дворца. По девятой пѣсни благовѣстъ к ходу; благовѣстъ къ збору четверть часа дни и какъ придетъ архіерей. Приготовить нарядъ из дворца десять свѣщь фунтовыхъ, 4 ослопныхъ, а с патріарша двора двѣ ослопных же да образъ Богородицы Влахернскія и московскихъ чудотворцевъ, Варлаама, еѵаггеліе болшое и миса болшая с крестом золотымъ, другая меншая со крестомъ, два кротиря и два кропила; то и отдать діакономъ. Малая миса чтобъ готова была, крестъ да кропило лутчее, и три одежди на налой, и 3 пелены, на чем иконы и еѵаггеліе поставляются, ведро золоченое, два кротиря, наливка, лебедь, и два кропила, 4 свѣщи ослопныхъ, 4 кадила, 4 рипиды и все то отпущается на иордань. Облаченье протопопу и ключаремъ и священником жемчужное, а ходъ бываетъ послѣ обѣдни позаамвоннѣй молитвѣ всегда неизмѣнно.

Того жь мѣсяца Іаннуаріа въ 9 день празднуемъ чудотворцу Ѳилиппу митрополиту со всенощным. В вечеру послѣ малой вечерни молебенъ бываетъ; на налой у гроба его поставляется образъ Богородицы Петровскія. Свѣщи наряд из дворца. Ко всенощному благовѣстъ за 8 часовъ. На налой образъ поставляется Филиппа митрополита; к величанію свѣщи наряд из дворца. По девятой пѣсни помазуетъ архіерей освященнымъ масломъ.

Того жь мѣсяца Іаннуаріа въ 10 день бываетъ панихида по царѣ

Феодорѣ Ивановичѣ у Архангела токмо, и бываютъ зборы в крестовой у патриарха.

Того жь мѣсяца Іаннуарія 11 дня празднуимъ Феодосію Общежителю. Выходъ со свѣчами, литіи не бываетъ.

Того жь мѣсяца въ 16 день въ вечеру бываетъ панихида у Архангела по царевиче Алексѣе Алексѣевичѣ въ Вознесенскомъ и в соборѣ и бываютъ зборы в крестовой.

Того жь мѣсяца въ 17 день празднуемъ Антонію Великому. Вечерня бываетъ съ выходомъ.

Того жь мѣсяца въ 20 день празднуемъ Евфимію Великому. Вечерня болшая, выходъ со свѣчи.

Того жь мѣсяца Іаннуаріа въ 24 день бываетъ панихида оу Спаса на Новом по инокинѣ Марфѣ Ивановне. Архіерей посылается, такожде и въ Вознесенскомъ архіерей же; тотъ и за зборы бываетъ в крестовой, а у Архангела и в соборѣ панихиды не бываетъ.

Того жь мѣсяца въ 25 день празднуем Григорію Богослову. Вечерня бываетъ болшая без литіи; на налой поставляются мощи, глава его. На утрени к величанію свѣщи—нарядъ из дворца.

1725-го году генваря противъ 28-го числа по полуночи в пятомъ часу, в четвертой четверти, в шестой минутѣ преставленіе императорскаго величества. Кутія и свѣщи из дворца.

Того жь мѣсяца въ 27 день празднуемъ пренесеніе мощей Іоанна Златоустаго. Вечерня бываетъ болшая бе злитіи. На налой поставляются мощи, глава Златоустаго. В той же день поутру до обѣдни бываетъ панихида болшая в соборѣ и у Архангела и в Вознесенском; архіереи бываютъ; облаченье бѣлое. И бываютъ зборы в крестовой, а за зборы архіерей приходитъ, кой в Вознесенскомъ монастырѣ служилъ, а зборы бываютъ по царицѣ Натаіии Кирилловнѣ.

Того жь мѣсяца Іаннуаріа въ 29 день бываетъ панихида по царѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ в соборѣ и у Архангела и в Вознесенскомъ, и бываютъ зборы.

Того жь мѣсяца въ 30 день празднуемъ тремъ святителемъ. Вечерня бываетъ большая с литіею. На налой поставляются мощи святителей: Василіа Великаго, Григоріа Богослова·I Иоанна Златоустаго. Того жь числа бываетъ панихида болшая по царѣ Алексѣе Михайловичѣ и у Архангела и въ Вознесенскомъ; архиреи бываютъ. Къ панихидѣ нарядъ из дворца свѣщи, и бываютъ зборы в крестовой.

Мѣсяца февруаріа въ 2 день празднуемъ срѣтенію Господню со всенощнымъ. На налой образ поставляется праздничной; к величанію свѣщи—наряд из дворца. Къ обѣднѣ облаченіе жемчужное и покровы жемчужные с лицами.

Того жь мѣсяца въ 3 день празднуемъ Симеону Богопріимцу и Аннѣ пророчицѣ ради царскаго аггела со всенощнымъ. К величанію свѣщи—нарядъ изъ дворца.

Того жь мѣсяца въ 5 день панихида бываетъ по царицѣ Агафіи Симеоновнѣ в Вознесенскомъ, а у

Спаса на Новомъ по царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и бываютъ зборы в крестовой палатѣ, а в соборѣ и у Архангела панихиды не бываетъ.

Въ субботу вселенскую панихида болшая бываетъ в соборѣ, и у Архангела, и в Вознесенскомъ; архіереи бываютъ. Послѣ панихиды стола не ставятъ. Ходитъ архіерейко гробамъ; кутія поставляется на всѣхъ гробахъ, а свѣщи з дворца государева. И бываютъ зборы в крестовой палатѣ. На утрени посреди кафизмы приготовить: кадило, свѣща ослопная и полица болшая настол.—На сырной недѣли во вторникъ бываетъ панихида по святѣйшихъ патріархахъ; кутія бываетъ на всѣхъ гробахъ и свѣщи, а та кутія и свѣщи с патріарша двора.

Въ субботу сырную—вынять из ризницы ризы и воздухи посные, лжица, ковчегъ, что агнцы полагаются.

Мѣсяца февруаріа въ 12 день празднуемъ Алексію митрополиту со всенощнымъ. К величанію свѣщи—нарядъ из дворца. На налой образъ поставляется чудотворца Алексіа; на образъ поставляются мощи того жь святителя Алексіа (Оставлена такова всенощна).

Того жь мѣсяца въ 24 день празднуемъ Іоанну Предтечи без литіи.

В субботу сырную панихида бываетъ по царевичѣ Алексіе Алексіевичѣ; у Архангела архіерей, а в соборѣ архимандритъ бываетъ, и бываютъ зборы в крестовой. В недѣлю сырную к вечернѣ ризы бѣлые, крестъ на мисѣ золотой.

На первой недѣли святаго великаго поста в пятницу бываетъ коливо, сирѣчь кутія. Благовѣстъ в повседневой ради колива. Нарядъ из дворца государева—миса с кутіею, а другая съ патріарша двора. К молебну облаченіе бываетъ архіерею и архимандритомъ; протопопу и протодіакону и священникамъ такожде облаченіе бываетъ; ризы панихидные объяринные. По заамвоннѣй молитвѣ приготовить столъ аспидной и среди церкви поставить, а нанем поставить кутію—обѣ мисы да четыре подсвѣшника меншіе со свѣщами, да нарядить кадило с жаромъ да свѣща ослопная, не мѣшкавъ, да приготовить три блюда, да три ложки, да ведро серебряное позлащенное святой воды и кропило.

В недѣлю православія бываетъ по девятой пѣсни благовѣстъ; протопопу и протодіакону облаченіе красное. Ко всеносщному архимандритомъ и игуменомъ съезду не бываетъ, а ко обѣднѣ всѣмъ съездъ бываетъ ради дѣиства. Протопопу и священникамъ к дѣйству ризы вынять зеленыя; на амбонѣ налой приготовить со одеждою и пелену отласную красную а на нем образъ Троицы да крестъ большой золотой, подсвѣшникъ одинъ, да два кадила, да двѣ свѣщи ослопныхъ приготовить. А дѣйство бываетъ до обѣдни. На налой цвѣтной сукно красное на амбонъ.

Мѣсяца февруаріа въ 28 день бываетъ панихида въ вечеру по царицѣ Евдокіи Лукіановнѣ в соборѣ, и у Архангела, и в Возне-

сенскомъ; архіереи бываютъ; нарядъ из дворца свѣщи.

Во вторую субботу святаго поста по второй кафизмѣ на утрени приготовить кадило да свѣща ослопная, в среду Славы.

Въ третію недѣлю великаго поста в субботу вынять крестъ болшой, что на Воздвиженьевъ день выносится, а другой, что у Голицына взятъ, и положить оба на жертвенникъ. На малѣй вечерни кадило приготовить да свѣща ослопная, да поставить лампаду или подсвѣшникъ пред крестомъ и засвѣтить на всю нощь свѣщю, а та свѣща берется з дворца фунтовая. Ко всеношному облаченіе постное; протопопу и ключаремъ ризы объяринные панихидные. По 9 пѣсни приготовить 4 подсвѣшника, 4 кадила, 4 свѣщи ослопныхъ. Нарядъ из дворца свѣщи, что властямъ раздаются, а цѣлованія еvаггелію не бывает.

На четвертой недѣли поста в понедѣльникъ и в среду крестопоклоненіе бываетъ на первомъ часѣ; приготовить кадило да свѣща ослопная. В пятокъ тояже недѣли по отпустѣ часовъ крестопоклоненіе бываетъ; кадило и свѣща ослопная приготовить. По цѣлованіи креста два подсвѣшника поставить по обѣимъ сторонам креста; по отпустѣ же во олтарь сносится крестъ той, а пред ним с тѣми свѣщами пономари ходятъ до царскихъ дверей.

Мѣсяца марта въ 17 день бывает панихида по царѣ Алексіе Михайловичѣ въ соборѣ, и у Архангела, и въ Вознесенском; бываютъ архіереи.

Во вторую или в третію или в четвертую недѣлю святаго поста празднуемъ Феодоровской Богородицѣ въ верху оу Рождества. Бываетъ архіерей у всенощнаго неизмѣнно по вся годы. Такожде и в соборѣ празднуютъ. На налой образ постановляется Богородицы Петровской; к величанію наряд свѣщи изъ дворца. Облаченіе протопопу и ключаремъ бѣлое, а служба ей пріискать въ мѣсяцѣ іюлѣ въ 28-м числѣ.

Пятыя недѣли святаго поста в среду обѣдни не бываетъ и въ вечеру повечерія не бываетъ же, а къ заутрени благовѣстъ за шесть часовъ, а полунощница говорится въ благовѣстъ. Ко обѣдне 4 часа, а обѣдни бываютъ въ четвертокъ и пятокъ. Тояже недѣли въ пятницу на вечерни налой приготовить, и на налой накладка бархатная, и на тотъ налой поставить образъ Богородицы Влахернскія. А в вечеру повечерія не бывает; ко всеношному благовѣстъ за семь часовъ, а полунощница говорится въ благовѣстъ. И какъ архіерей пріидетъ въ церковь, и бываетъ звонъ и тогда протопопъ и протодіаконъ кадятъ всю церковь, какъ и у протчихъ всенощныхъ. Облаченіе протопопу и протодіакону красное. И по первой кафизмѣ архіерей входитъ во алтарь и облачась раздаетъ свѣщи архимандритомъ и священникамъ, и тогда налой приготовить цвѣтной же, на чемъ архіерею читать кондаки і икосы, а ключаремъ облаченья не бывает.

Мѣсяца марта въ 25 день празднуемъ Благовѣщенію пресвятыя Богородицы со всенощнымъ. Налой приготовить цвѣтной и на тотъ налой поставить образъ праздничной. К вечерни облаченіе бѣлое, а в вечеру повечерія не бываетъ, а у праздника у Благовѣщенія служитъ архимандритъ, архіерей стоитъ на мѣстѣ, а молебна не бываетъ. Ко всенощному благовѣстъ за восмь часовъ. Облаченье протопопу и протодіакону жемчужное; к величанію свѣщи—наряд из дворца. Къ обѣднѣ благовѣстъ три часа дни, а благовѣстъ бываетъ к празднику. И какъ словамъ отблаговѣстятъ, и тогда ключарь соборной приходитъ къ празднику для раздачи хлѣбовъ, а занимъ понамарь з блюдомъ и с кунганомъ для хлѣба и вина церковнаго протопопу, и ключаремъ и протодіакону.

В субботу Лазареву снести из ризницы ушатъ серебряной большой ради вербы, к величанію наряд из дворца свѣщи (молитву читаетъ в требникѣ), кадило, воды святой в наливку, кропило.

В великій понедѣлникъ к часамъ благовѣстъ три часа дни. Приговить налой на амвонѣ, и подсвѣшникъ поставить, и какъ протопопъ и протодіаконъ со еѵаггеліемъ выдутъ, тогда приготовить кадило да свѣща ослопная, не мешкавъ. А на протчихъ часѣхъ кажденія не бываетъ. 6 и 9 часа облаченіе ризы посныя объяринныя. В великій вторникъ к часамъ благовѣстъ 4 часа дни; приготовить налой и свѣща и кадило также, какъ и в понедѣльникъ писано. В великую среду благовѣстъ к часам 5 часовъ дни; приготовить тоже, что в понедѣлникъ писано. А в вечеру повечерія не бываетъ. К обѣдни по вся сія дни кромѣ пятка... Также к прощенію крестъ на мисѣ. В ту же великую среду нарядъ изъ оптеки: скляница гуляфной вотки да свѣчь благовонных да послать на патріаршъ дворъ и взять десять фунтовъ древяного масла ради освященія.

Въ великій четвертокъ к заутрени за 4 часа; полунощница говорится в благовѣстъ. В великій четвертокъ благовѣстъ часъ дни ко освященію елеа. В началѣ (утрени) из дворца свѣщи, и поставить столъ аспидной среди церкве. А какъ архіерей пріидетъ, поставить кротирь с масломъ на столѣ, четыре подсвѣшника меншихъ и миса малая, а на мису поставить пять стаканчиковъ, пять спичекъ, двѣ ложки, двѣ лопатки и вина церковнаго въ кружечку и пелена, что покрываютъ артосъ. Облаченіе ризы зеленыя. Ко освященію масла во олтарѣ поставить столъ красной и послать пелена и поставить миса болшая серебреная, четыре губы болшихъ, четыре крыла, малое блюдцо, четыре полотенца, четыре батога, требникъ[1]), псалтырь маленкая, наливку, святой воды, кропило, лебедь и покрыть другой пеленой. А какъ пріидетъ во олтарь архіерей, то приготовить кадило да свѣчу ослопную. По отпустѣ обѣдни бы-

[1]) Выноска: болшой Никоновской и пріискать, какъ бываетъ дѣйство.

ваетъ умовеніе ногамъ. Приготовить стулъ, да коверъ, да скамейка, что на Воздвиженьевъ день поставляется съ сукномъ краснымъ, кунганъ воды теплой, а другой холодной. Повечеріе бываетъ без расходу·

На великій пятокъ к заутрени благовѣстъ бываетъ за 6-ть часовъ. В началѣ утрени нарядъ из дворца свѣщи, не мѣшкавъ, ко чтенію еѵангелія, а полунощница говорится в благовѣстъ. Архіерея и властей не бываетъ. Послѣ шестопсалмія свѣщи приготовить на роздачу, не мѣшкавъ, а прежде налой поставить на амвонъ да подсвѣшникъ къ евангелію, потомъ кадило, да свѣща ослопная. Ко евангеліемъ кадитъ одинъ діаконъ до осмаго евангелія. К часамъ благовѣстъ три часа дни, и вначалѣ поставить два стола болшіе среди церкви ради мощей, а позади ихъ поставить два налоя цвѣтныя того ради, что на одномъ налое поставляется риза Господня, а на другомъ евангеліе; да поставить два подсвѣшника, и четыре подсвѣшника болшихъ, и четыре малыхъ, да четыре листа бумаги бѣлой приготовить, ушат болшой серебреной поставить подлѣ стола на лѣвую сторону на скамейку, а скамейку покрыть сукномъ красным и чашу серебреную поставить на аспидномъ столѣ, и покрыть пеленою, и ведро серебреное, Ко освященію воды приготовить мису большую с крестомъ и кропиломъ, да наливку, да лебедь в то же время, да малую мису съ двумя губами. И какъ архіерей пріидет и власти всѣ облачатся во облаченіе зеленое, и бываетъ ходъ со кресты къ Благовѣщенію для мощей, а носится изъ собора образъ Богородицы запрестолной и два креста хрусталныхъ; четыре рипиды, и шесть кадилъ, шесть ослопныхъ свѣщъ отпустить въ ходъ, а наряду из дворца не бываетъ. Да отпустить къ дверемъ для освященія воды два требника, два кадила, два кропила. І какъ освятятъ воду и мощи понесутъ къ Благовѣщенію, такожде шесть свѣчь ослопныхъ и шесть кадилъ. В ту же пятницу к вечерни благовѣстъ бываетъ за три часа. И какъ архіерей пріидетъ и власти всѣ облачатся. и тогда приготовить 4 подсвѣщника, 4 рипиды. И архіерей пойдетъ по гробъ Господень со всѣми властьми и поставятъ гробъ на амвоннѣмъ мѣстѣ, а амвонъ сносится съ того мѣста къ сторонѣ. И власти входятъ в олтарь по плащаницу и выносятъ царскими дверми напредъ ногами и полагаютъ на гробъ, а протопопъ и ключари и попы всѣ облачаютца.

В субботу великую благовѣстъ к заутрени за 6 часовъ; полунощница говоритца в благовѣстъ. Въ началѣ нарядъ свѣщи из дворца. И какъ пріидетъ архіерей, тогда бываетъ звонъ. Нарядить кадило и свѣща ослопная того ради, что тѣ четыре подсвѣщника поставляются ко гробу Господню. Отъимается свѣща от гроба х кажденію; тогда протопопъ и протодіаконъ кадятъ всю церковь по чину, какъ и у прочихъ всенощныхъ. И ставъ протопопъ позадь гроба, и начинаетъ. И послѣ шестопсалміа входитъ архіерей в

олтарь, и власти всѣ облачатся, и пойдутъ изъ олтаря царскими дверми, и подъимаютъ гробъ Господень съ плащаницею, и поставляютъ его среди церкви. И раздаетъ архіерей свѣщи властямъ, и начинаютъ каѳисму пѣть: Блажени непорочни, а власти во всю каѳисму бывают в облаченіи. По 9-й пѣсни входит архіерей в олтарь, и власти всѣ облачаются во облаченіе болшое, и свѣщи бываютъ другія, и раздает архіерей во олтарѣ всѣмъ властям. И тогда приготовить 4 подсвѣшника, 4 кадила соборныхъ, 4 свѣщи ослопныхъ, а бываютъ двои свѣщи, евангеліе маленькое. И тако пойдутъ кругъ церкви и паки пріидутъ и положатъ на престолъ. Апостолъ, не мѣшкавъ, припасти, кадило.

В ту же субботу къ вечерни благовѣстъ во 8-мъ часу.

В свѣтлое Христово воскресеніе благовѣстъ къ заутренніи за 6 часовъ; полунощница говорится в благовѣстъ. И какъ архіерей пріидетъ и облачится со властми, и пойдутъ кругъ церкви с ыконами, а носится образъ Богородицы запрестолныя, и кресты хрусталныя, и еѵангеліе, да образъ воскресенія Христова, 4 подсвѣщника, 4 свѣщи ослопныхъ, 4 кадила. Два горнеца приготовить съ жаромъ, обить пеленами запрестолныя Богородицы и назади такожде; нарядъ свѣщи из дворца да миса болшая, по хвалитехъ къ выходу иконы. К обѣдне благовѣстъ часъ дни. И какъ часы начнутъ, тогда проготовить свѣща да кадило, не мѣшкав. А к вечернѣ благовѣстъ за 3 часа, и какъ начнутъ 9 часъ, также свѣща и кадило.

В понеделникъ благовѣстъ за 4 часа къ заутрени (ключарь в бѣлых ризахъ Донскихъ), а к обѣднѣ полтора часа; такъ и во всю недѣлю бываетъ, потому что въ соборъ приходятъ сороки. Послѣ обѣдни приготовить кадило да свѣща ослопная, какъ сорокъ пріидет.

В субботу на святой недѣли к раздробленію артоса надобно приготовить болшая миса да малая, да блюдца маленькая, да два ножа.

В недѣлю Ѳомину бываетъ властямъ съѣздъ и облаченіе къ величанію; наряд свѣщи из дворца. На Ѳоминой недѣли в четвертокъ бываетъ понихида по царицѣ Маріи Ильичнѣ в соборѣ, и у Архангела, и в Вознесенскомъ; архіереи бываютъ и зборы бываютъ в крестовой полатѣ, а память ея бываетъ мѣсяца апрелліа в 1 день, а отложено для того, что прилучилось 1-е число на страстной недѣли в среду. И впредь егда прилучится на страстной недѣли или на святой, панихиды не бываетъ и того ради откладывается до Ѳоминой седмицы.

Мѣсяца апрѣліа въ 23 день празднуем великомученику Георгію. Вечерня бывает болшая съ литіею. Благовѣстъ к заутрени за 4 часа; на налой поставляются мощи великомученика Георгія.

Мѣсяца апрѣліа въ 27 день бывает панихида по царѣ Феодорѣ Алексѣевиче и царицѣ Марѳѣ Матѳеевнѣ в соборѣ, и у Архангела, и в Вознесенскомъ; бываютъ архі-

ереи, и зборы бываютъв кре стовой полатѣ, и архіерей приходитъ то Архангела.

714 году маіа в 3 день празновали преподобнымъ отцемъ Антонію и Ѳеодосію Кіевопечерскимъ. Вечерня болшая съ литіею и Славословіе, а листъ не переменитца на минеи, покровы тѣжъ; приготовить іюль книгу.

В среду 4 недѣли по Пасцѣ празднуем преполовенію Господню; всенощнаго небывает. Благовѣстъ къ заутрени за 4 часа; по 9-й пѣсни благовѣстъ бываетъ к ходу; по утру благовѣстъ в полъ часа дни к збору. Нарядъ из дворца 2 свѣщи ослопныхъ да 2 рогатыхъ; съ патріарша двора 2 ослопныхъ взять. Приготовить 3 кротиря, 3 кропила, 2 молитвы, что читать архіерею во вратѣхъ. От Архангела нарядить образъ запрестолныя Богородицы, да мису съ крестомъ, и херуговь по Китаю, и кунганъ взять. И какъ пріидетъ архіерей в церковь и власти всѣ соберутся, и тогда приготовить 4 свѣщи ослопныхъ: 2 по Кремлю да 2 по Китаю, и 3 кадила: 2 по Кремлю, а 3 по Китаю, 2 часослова, ладанъ и уголья от Архангела и крестъ от Благовѣщенія по Китаю. И пойдутъ изъ собору на Лобное мѣсто, а с Лобнаго мѣста на воду, и с воды взойдутъ на городъ у Москворецкихъ воротъ, и тогда пойдутъ единъ архіерей по Кремлю, а другій по Китаю. По Кремлю херуговь соборная, и кресты хрусталныя, и рипиды болшые, и образъ пресвятыя Богородицы Петровскія, и Московскихъ чюдотворцевъ: Петра, Алексіа, Іоны и Филиппа, и пророка Іліи, і Иоанна Новогороцкаго. И всѣ тѣ иконы по Кремлю поидут, а от Свирловой башни до Тайницкихъ воротъ отпущается образъ чюдотворца Алексіа и преподобнаго Сергія и с ними архимандритъ и десять человѣкъ салдатъ, и проводятъ ихъ в монастыр безъ звону; а по Китаю пойдетъ херуговь Архангелская, да образъ запрестолныя Богородицы от Архангела, и рипиды меншіе соборныя, и образы приходскіе всѣ. И какъ пріидутъ въ соборъ, и имъ бываетъ звонъ, не дожидаяся тѣхъ крестовъ. И какъ Кремль обойдутъ, и тогда бываетъ другій звон, а образъ запрестолныя Богородицы соборныя и чюдотворца Сергія по Кремлю же пойдутъ.

1718 г. маіа въ 1 день, в четверток, преставися благородная царевна Екатерина Алексіевна.

Мѣсяца маіа въ 5 день святыя и славныя великомученицы Ірины. Бываетъ панихида оу Спаса на Новомъ и в Вознесенскомъ монастырѣ, а в соборѣ и у Архангела панихиды не бываетъ, и бываютъ зборы въ крестовой полатѣ.

Мѣсяца маіа въ 8 день, на память святаго апостола еѵангелиста Іоанна Богослова, всенощное бываетъ по вся годы неизмѣнно. Нарядъ из дворца свѣщи; налой поставляется цветной и образъ святаго Іоанна Богослова поставляется на налое.

Празднику Христову воскресенію отданіе на 6 недели въ среду; къ вечернѣ благовѣстъ за 3 часа.

Мѣсяца того же в 9 день пренесеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Николая чю-

дотворца от Мѵръ въ Баръ-градъ празднуем со всеношнымъ; нарядъ изъ дворца свѣщи; на налой образъ поставляется чюдотворца Николая.

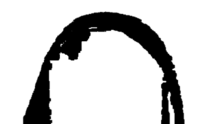
Въ четвертокъ шестыя недѣли по Пасцѣ празднуемъ вознесенію Господню со всенощнымъ. Облаченіе протопопу и протодіакону жемчужное; налой приготовить цвѣтной, образъ празднишной поставить на налое.

Мѣсяца маіа въ 20 день празднуемъ Алексію митрополиту со всенощным, а молебна въ соборѣ не бываетъ: в Чюдовѣ монастырѣ бываетъ молебен. Нарядъ из дворца свѣщи, на налой образъ поставляется Алексіа митрополита, а нанего поставляются чюдотворцовы мощи, а налой поставить противъ Владимирскія Богородицы. 724 году оставлена всенощная; бываетъ вечерня болшая безъ литіи, выходъ со свѣщами.

Того же мѣсяца въ 21 день празднуемъ срѣтенію пресвятѣй Богородицѣ Владимирскія. Вечерня бываетъ болшая съ литіею, а всенощнаго не бываетъ. По 9-й пѣсни благовѣстъ к ходу бываетъ; въ полчаса дни благовѣстъ къ збору. И бываетъ хожденіе со кресты въ Срѣтенской монастырь, а ходъ бывает меншей. Крестъ и фонарь болшіе не носятся, а носится образъ пресвятыя Богородицы Петровской, и чюдотворцевъ Московскихъ, и пророка Іліи, и Варлаама, образъ запрестолныя Богородицы и кресты хрусталныя, 2 кадила соборныхъ, а 3-е архіерейское, и рипиды меншіе. Нарядъ свѣщи из дворца 2 ослопныхъ да 4 рогатыхъ, да с патріарша двора 2-ж ослопныхъ, миса меншая, и крестъ меншій, и евангеліе въ предѣлѣ взять въ ходъ и двѣ свѣщи ослопныхъ. Аще прилучится в недѣлю, облаченія архіерею не бываетъ, одинъ токмо протопопъ кадитъ.—По прежнему 728 году повелено Синодомъ крестохожденіе (въ) 21-е число.

Въ четвертокъ пред Пятьдесятницею, по древнему обыкновенію, по наряду Успенскаго болшаго собора ключарей, повсягодно посылываны были на Убогой домъ архимандритъ и протопопы для крестнаго хожденія и почину церковному отпѣванія мертвыхъ тѣлъ, тамъ лежащих, а сего 1763 года апреля дня опредѣлено впредь присылаемыя изъ разныхъ судебныхъ мѣстъ мертвыя тѣла Воздвиженским, что на Убогомъ дому священно и церковнослужителямъ немедленно отпѣвать и погрѣбать на коштѣ тѣх присутственныхъ мѣстъ; для того к крестному хожденію, какъ прежде важивалося, духовнымъ персонамъ наряду не чинить. Во исполненіе того опредѣленія с. п. Сѵнода своеручно подписалися ключари Иванъ и Петръ Алексіевы под сѵнодалнымъ опредѣленіемъ апреля 30 дня 1763 года.

В субботу вселенскую къ вечерни благовѣстъ за 4-ре часа; оу понихиды архіерей бываетъ. Кутія съ патріарша двора на всѣ гробы поставляется, а свѣчи государевы. Облаченіе бѣлое, понихида бес каѳисмы; из ризницы вынять 12 блюдъ оловянныхъ, 4 подсвѣшника мѣдныхъ. В субботу поутру послать в



оптеку по гуляѳную водку и травы взять, сколко дадутъ (и бываютъ зборы); около престола войлоки зеленыя розослать; доложиться листу купить, березъ и цвѣтовъ.

В Троицынъ день благовѣстъ ко всенощному за 8 часовъ. Облаченіе протопопу и протодіакону жемчужное; къ величанію нарядъ из дворца свѣщи. К обѣднѣ благовѣстъ (въ) 2 часа дни. К вечернѣ приготовить треодь, по чемъ архіерею читать молитвы, ризы всѣмъ Строгоновы: протопопу, ключарямъ и священником. К повечерію благовѣст за два часа; повечеріе бываетъ малое с каноном.

Мѣсяца маіа в 21 день празднуем царю Константину. Вечерня болшая с литіею; назавтрея Владимирскія Богородицы.

Того же мѣсяца в 25 день празднуем третіе обретеніе честныя главы Іоанна Предтечи; вечерня с выходомъ, со свѣщами, без литіи.

В девятое воскресеніе ходъ бывает со кресты на воду, а с воды по городу по Бѣлому до Срѣтенскихъ воротъ. Приготовить два кадила, а 3-е Архангельское, 2 свещи ослопныхъ, требникъ, часословъ, кротирь да кропило да молитва.

Мѣсяца іюніа в день святаго великомученика Феодора Стратилата. Бываетъ панихида по царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевиче в соборѣ, и у Архангела, и в Вознесенскомъ, и бываютъ сборы въ крестовой полатѣ.

Мѣсяца того же в 13 день святыя мученицы Акилины. Бываетъ панихида у Архаггела по царѣ Феодорѣ Іоанновиче, и бывают зборы в крестовой полатѣ; во иныхъ соборѣхъ не бываетъ панихиды.

Мѣсяца того же в 18 день преставися благовѣрная царевна Наталія Алексѣевна.

Мѣсяца того же в 15 день празднуем Іонѣ митрополиту со всенощнымъ. На налой образъ поставляется чюдотворца Іоны; к молебну налой приготовить цвѣтной и образъ поставить Богородицы Петровской; свѣщи изъ дворца к молебну и к величанію. На 9 пѣсни приготовить стаканчик с масломъ и спичка серебреная помазати архіерею народъ. Ко всеноіцному образъ Іоны митрополита, покровъ жемчужной, пелены привѣсные.

Мѣсяца того же в 20 день бываетъ панихида по святѣйшихъ патріархахъ; свѣщи патріарши, кутія на всѣхъ гробахъ бываетъ (оставлена).

Того же іюніа в 23 день празднуем пресвятѣй Богородицѣ Владимирской. Всенощнаго не бываетъ; вечерня болшая бываетъ съ литіею. Ходъ бываетъ болшой в Срѣтенской монастырь. Нарядъ из дворца свѣщи 4 налѣповъ фунтовыхъ да 4 ослопных, съ патріарша 2 ослопных. Иконы носятся Московскихъ чюдотворцовъ, пророка Іліи, Варлаама, крестъ царя Константина.

Того же іюніа в 24 день празднуемъ рождеству честнаго Предтечи Іоанна со всенощнымъ. На налой образъ поставляется Предтечевъ, что стоитъ в тяблѣ, вѣнецъ съ каменьемъ, окладъ—поля ѳинѳтью навожены, старинной бол-

шой, а на верх его поставляется часть мощей Предтечевыхъ; к величанью нарядъ из дворца свѣщи. 1721 го по указу праздновали со всенощным.

Того жъ іюніа в 25 день молебен бываетъ благодарной прежде обѣдни без свѣчъ, какъ государь царскимъ вѣнцемъ вѣнчался. Того же іюніа въ 25 день празднуемъ Тихвинскія Богородицы. Вечерня болшая съ литіею.

Того же іюніа в 29 день празднуемъ Петру и Павлу со всенощнымъ. На налой поставляются образы Петра и Павла, от патріарха приносятся. В вечеру молебенъ бываетъ; у молебна бываютъ всѣ власти, архимандриты, игумены, протопопы. Нарядъ изъ дворца свѣщи в вечеру к молебну и поутру к величанію; облаченіе к обѣднѣ протопопу и протодіакону жемчужное и покровы средніе жемчужные же; сосуды и покровы болшіе.

Того же іюніа в 30 день празднуем двѣманадесять апостоломъ. Вечерня бываетъ с выходомъ, без литіи.

Мѣсяца іюліа в 3 день празднуемъ пренесеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго и всея Россіи чюдотворца. На налой образъ поставляется чюдотворца Филиппа. Вечерня малая; послѣ вечерни молебенъ бывает. Нарядъ свѣщи из дворца к молебну и на утрени к величанію. По 9 пѣсни поставляется стаканецъ съ масломъ на гробѣ чюдотворца, которымъ помазуетъ архіерей людей; протопопу ризы бархатные красные.

Того же іюліа в 5 день преподобнаго отца нашего Аѳанасіа Аѳонскаго и обрѣтеніе честныхъ мощей преподобнаго отца нашего Сергіа чюдотворца. Обѣимъ вкупѣ всенощнаго не бывает; болшая вечерня, безъ литіи; величанія поютъ обѣимъ вкупѣ. Архіереи бываютъ на Троицком подворье.

Того же іюліа въ 8 день празднуем Казанской Богородицѣ. Вечерня малая; молебенъ в соборѣ не бываетъ, а ко всенощному благовѣстъ за пол осма часа. На налой образъ поставляется Богородицы Казанской изъ ризницы; къ величанію нарядъ свѣщи из дворца. По 9 пѣсни благовѣстъ бываетъ къ ходу, а ходъ болшой; крестъ и фонарь болшіе носятъ. Нарядъ из дворца 10 свечь ѳунтовыхъ, 4 ослопныхъ да с патріарша двора 2 ослопныхъ; а в ход приготовить миса болшая, и крестъ болшой золотой, и кропило лутчее, еѵангеліе болшое, 4 свещи ослопныхъ да 4 кадила.—1723 крестнаго хожденія не было хъ Казанской Богородицы, а всенощна неизмѣнно бываетъ. Благовѣстъ ко всей службѣ в реутъ.

Того же іюліа в 11 день святыя мученицы и прехвалныя Евфиміи, и бываетъ хожденіе крестное ко Ржевской. 1767 года апреля 2 дня, по указу святѣйшаго Сѵнода, оной крестной ход отмѣнен.

Того же іюлія в 10 день празднуем ризѣ Господни. Нарядъ из дворца свѣщи: двуѳунтовая, да 10 свѣчь ѳунтовыхъ, да 4 ослопныхъ. Одежда на гробѣ полагается златая и покровъ с крестомъ жемчуж-

нымъ ко всенощной. Какъ прійдет архіерей, звонъ единъ бываетъ ко всенощной и к ризѣ Господни к выносу, а выноситъ архіерей и архимандриты в облаченіи (облаченіе—ризы бѣлыя к выносу из шатра) и поставятъ на налой. Тогда приготовить 4 свѣщи ослопныхъ, 4 кадила, 4 подсвѣшника, 4 рипиды. Послѣ обѣдни какъ понесетъ архіерей ризу Господню в шатеръ, и бываетъ звонъ и приготовить попрежнему 4 свѣщи ослопныхъ, 4 кадила, 4 подсвѣщника, 4 рипиды. А егда риза Господня не распечатается и архіерей когда к литургіи пріѣдетъ, тогда такожде, какъ и къ завтрени, подъемъ бываетъ из шатра; а то было в 717 году, какъ Резанской пріѣхалъ к литургіи. Того жъ числа послѣ литургіи молебенъ з благовѣстомъ и звономъ благодарной о бывшей с Турками акцыи на Пруте. Приказъ былъ от святѣйшаго Сѵнода в 729 году; отправлялъ Новогоротской архіерей.

Того же іюля во 12 день бываютъ зборы. По царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ бываетъ панихида в соборѣ, и у Архангела, и в Вознесенскомъ; архіереи бываютъ и бываютъ зборы в крестовой полатѣ.

Того же іюліа в 15 день празднуемъ успенію святаго и равноапостолнаго великаго князя Владимира. Вечерня болшая бываетъ с литіею; на налой поставляются мощи святаго Владимира. Литіи не бываетъ (съ) нынешнего году. Всенощная с вечера.

Того жъ іюліа в 17 день понихида бываетъ по царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ в соборѣ, и у Архангела, и в Вознесенскомъ; архіереи бываютъ и бываютъ зборы в крестовой полатѣ.

Того же іюліа в 18 день бываетъ панихида в Вознесенскомъ монастырѣ по царицѣ Агаѳіи Сѵмеоновнѣ, и бывают зборы в крестовой полатѣ; в соборѣ не бываетъ.

Того же іюліа в 20 день празднуемъ пророку Іліи со всенощнымъ. К величанію нарядъ из дворца свѣщи; на налой образъ поставляется святаго пророка Іліи. По 9 пѣсни благовѣстъ к ходу и бываетъ хожденіе крестное на Воронцовское поле, а в ходъ носится образ Богородицы Петровской и прочія иконы. Нарядъ из дворца 2 свѣщи ослопныхъ да 4 рогатыхъ, с патріарша двора 2 ослопныхъ, а в ходъ нарядить 4 свѣщи ослопныхъ до Новогороцкаго подворья, 2 кадила соборныхъ, а 3-е архіерейское; образъ святаго пророка Іліи взять в олтарь с налоя.

Того же іюлія в 24 день празднуемъ святымъ страстотерпцемъ Борису и Глѣбу. Вечерня бываетъ болшая, без литіи.

Того же іюліа в 25 день бываетъ панихида по царевнѣ Анѳисѣ Михайловнѣ в Вознесенскомъ монастырѣ; архіерей бываетъ и бываютъ зборы в крестовой полатѣ.

Того же іюліа в 28 день празднуемъ Богородицы Смоленской Одигитрію со всенощнымъ. На налой образъ поставляется пресвятыя Богородицы Петровской; той же образъ и в ходъ носится. К величанію свѣщи нарядъ из дворца.

По 9 пѣсни благовѣстъ к ходу; поутру благовѣстъ въ полъ часа дни к збору. Нарядъ из дворца 2 свѣщи ослопныхъ да 4 рогатыхъ, с патріарша двора 2-жъ ослопныхъ, 2 кадила соборныхъ, а 3-е Архангелское да 2 свѣщи ослопныхъ. Ходъ бываетъ въ монастырь Новодѣвичей.

Того же іюліа в 31 день послать сторожа въ оптеку взять гуляѳной водки скляница да травъ и цвѣтовъ всякихъ; из дворца взять свѣща ѳунтовая и поставить ко кресту на всю нощь. Того жъ числа приготовить крестъ, что на Воздвиженьевъ день выносится. На вечерни свѣща ослопная да кадило приготовить. Всенощнаго в соборѣ не бываетъ; вечерня болшая без литіи. Благовѣстъ в повседневной и с нимъ звонъ; по 9-й пѣсни в болшой къ крестному ходу переборъ и к обѣднѣ благовѣстъ в болшой.

Мѣсяца августа в 1 день благовѣстъ к утрени за 4 часа. Славословіе болшое, крестъ не выносится и облаченіе не бываетъ. По 9-й пѣсни благовѣстъ к ходу; по утру благовѣстъ к збору полчаса дни. Нарядъ из дворца 3 свѣщи ѳунтовыхъ, да 2 ослопныа, да 4 рогатыхъ; с патріарша двора 2 ослопныхъ. На налой одежды приготовить, которыя на Крещеніевъ день вынимаются, на два золотыя, а на 3-й налой одежда съ крестомъ жемчужнымъ и 2 пелены перемѣнныя, а на 3-й налой пелена бархатная с золотомъ. В ходъ 4 кадила, 4 свѣщи ослопныхъ; образъ носится пресвятыя Богородицы Влахернскія, а Петровскія Богородицы не носится, и іконы Московскихъ чудотворцовъ: Петра, Іоны, Филиппа, пророка Іліи и Варлаама чюдотворца, крестъ царя Константина, еѵангеліе болшое, крестъ золотой болшой. Миса болшая соборная, 2 кротиря, кропило серебреное, 4 кропила сдѣлать ис травъ и всякихъ цвѣтовъ, ведро серебреное, наливка да лебедь, требникъ, часословъ и то все посылается на ердань. Налой приготовить цвѣтной и с пеленою под крестъ. На воду носится 8 подсвѣщниковъ серебреныхъ: соборныхъ 4, от Архангела 2, из Чюдова 2 же; а какъ с воды пойдутъ, напередъ послать 2 подсвѣщника ко кресту к налою; приготовить в крушку святыя воды съ гуляѳною водкою. Ризы протопопу и ключарямъ зеленые обьяринные. А ходъ до обѣдни; 1728 года крестное хожденіе было послѣ литургіи. Того же дне в вечеру и отданіе бываетъ кресту. Послѣ вечерни крестъ вносится в олтарь; свѣща приготовить ослопная да кадило.

Выходъ со свѣщами Василію Блаженному (т.-е. правятъ ему службу 2 августа съ поліелеемъ?).

Того же августа в 6 день празднуемъ Преображенію Господню со всенощнымъ. К заутрени благовѣстъ за 8 часовъ. Налой цвѣтной приготовить; на немъ поставляется образъ Преображенія Господня. Облаченіе ко всенощному бѣлое; къ величанію свѣщи, нарядъ из дворца. К обѣдне благовѣстъ полтретья часа дни. Послать миса болшая на

патріаршъ дворъ ради яблокъ; послѣ Достойна ключарь да сторожъ к Спасу во дворецъ посылается ради яблокъ.

Мѣсяца августа в 8 денъ хожденіе бываетъ со кресты по вся дни в соборную церковь: вначалѣ 8 числа съ Троицкаго подворья; в девятомъ числѣ из Чюдова монастыря; в 10 числѣ от Николая Гостунскаго; в 11 числѣ из Вознесенскаго монастыря; во 12 числѣ от Спаса из дворца; в 13 числѣ от Архангела; в 14 числѣ от Благовѣщенія.

В 14 день послать въ оптеку взять гуляеныя водки стклянипа, да свѣчь благовонныхъ, да травъ и духовъ всякихъ; послать во дворецъ сторожа велѣть приготовить къ празднику ко всенощному благодарныя хлѣбы да четверикъ пшеницы чистой.

Мѣсяца того же августа въ 15 день празднуемъ оуспенію пресвятѣй Богородицѣ со всенощнымъ. Къ вечернѣ благовѣстъ за 5 часовъ; вечерня бываетъ малая. Послѣ вечерни молебенъ бываетъ, а к молебну пріѣзжаютъ архіереи всѣ, архимандриты и игумены и протопопы. Облаченіе бываетъ бѣлое; 727-го к молебну облаченіе было протопопу з братіею Строгоновскія ризы и стихари. Нарядъ из дворца свѣщи; налой приготовить цвѣтной и пелена праздничная. Образъ приготовить Оуспенія пресвятыя Богородицы згибной, к молебну свѣчи бѣлые, пелены, покровы на чюдотворцовъ, на патріарши гробы и к ризѣ Спасовой, столъ болшой к обѣднѣ. Благовѣстъ ко всенощному за 9 часовъ; облаченіе протопопу и протодіакону жемчужное меншее, а у всенощнаго и у обѣдни архіерей одинъ со архимандриты и игумены. Къ величанію свѣщи нарядъ из дворца. Предъ обѣдней водоосвященіе бываетъ. На обѣднѣ, какъ еѵангеліе читать болшое, такъ приготовить и налой болшой. Въ 16 день бываетъ всенощная; сами поютъ.

Того же августа въ 18 день бываетъ панихида по великой государынѣ, царицѣ и великой княгинѣ Евдокіе Лукіяновнѣ въ соборѣ, и у Архангела, и в Вознесенскомъ; архіереи бываютъ. Облаченіе бываетъ бѣлое.

Того же августа в 19 день празднуемъ пресвятѣй Богородицѣ Донской со всенощнымъ. Нарядъ из дворца 2 свечи ослопныхъ да 4 рогатыхъ, съ патріарша двора 2 жъ ослопныхъ. И бываетъ крестное хожденіе во обитель Ея нарицаемую Донскую. На налой образъ Петровскія Богородицы поставляется.

Того же августа (въ 24) день празднуем чюдотворцу Петру митрополиту. Вечерня болшая бываетъ съ литіею; на налой образъ поставляется чюдотворца Петра митрополита, а на него поставляются мощи его. Покровъ вынимается на чюдотворцовъ гробъ жемчужной меншой. По 9-й пѣсни цѣлуютъ мощи его; елеопомазаніе не бываетъ.— Того жъ числа бываетъ панихида по царевнѣ Татіанѣ Михайловнѣ.

Того жъ августа въ 25 день бываетъ панихида по государынѣ ца-

рицѣ Наталіи Кириловнѣ в Вознесенскомъ монастырѣ, и у Архангела, и в соборѣ; архіереи бываютъ и бываютъ зборы в Крестовой палатѣ.

Того же августа въ 26 день празднуемъ пресвятѣй Богородицѣ Владимирской. Вечерня болшая бываетъ съ литіею. По 9-й пѣсни благовѣстъ к ходу, а ходъ болшой бываетъ въ Срѣтенской монастырь, а в ходъ носится образъ Владимирскія и Петровскія Богородицы, крестъ болшой и фонарь болшой же носится. Нарядъ из дворца свѣщи: 10 налѣповъ полугривенныхъ, да 4 ослопныхъ, съ патріарша двора 2 ослопныхъ. Образъ Петровскія Богородицы носится по городу по Бѣлому да рипиды соборныя, а от Архангела носится образъ запрестольныя Богородицы и крестъ запрестолной, и еѵангеліе, и миса со крестомъ, кропило да кунганъ, а кротиръ соборной с кропиломъ. А в ходъ приготовить еѵангеліе болшое, и крестъ болшой золотой, и миса болшая, 4 свещи ослопныхъ, да 4 кадила, да 4 рипиды, 2 Часослова. И какъ кресты пріидутъ в соборъ, которыя прежде, и имъ бываютъ звоны особыя.

Того же августа в 28 день отданіе бываетъ Оуспенію; выходу со со свѣщами не бываетъ.

Того же августа в 29 день празднуемъ оусѣкновенію честныя главы Іоанну Предтечи со всенощнымъ. На налой образъ поставляется Іоанна Предтечи, что оу сѣверныхъ дверей стоитъ, и на него ставят часть мощей Предтечевыхъ. Нарядъ из дворца къ величанію свѣщи; ко всенощному облаченіе протопопу и протодіакону красное бываетъ.

Августа в 30 день празднуемъ Александру Невскому со всенощнымъ неотмѣнно, и бываетъ молебенъ благодарной. 1773 года на тридесятое августа отправлялась болшая вечерня безъ литіи. Панихида по царѣ Іоаннѣ Алексіевиче в соборѣ, и у Архангела, и в Вознесенскомъ; архіереи бываютъ и бываютъ зборы въ крестовой полатѣ.

На святой недѣли бываютъ крестныя ходы по вся дни: в понеделникъ к Благовѣщенію, во вторникъ к Архангелу, в среду к Спасу во дворецъ, в четвертокъ в Чюдовъ монастырь, в пятокъ в Вознесенской монастырь, в субботу к Николаю Гостунскому, а в ходахъ бываютъ архіереи по вся дни.

Роспись святымъ мощамъ, что въ соборной церкви.

В началѣ риза Господня да риза пресвятыя Богородицы, часть мощей Іоанна Предтечи, мощи Василія Великаго — перстъ, мощи Григорія Богослова — глава, мощи Іоанна Златоуста — глава жъ, мощи святаго апостола Андреа Первозваннаго—рука, часть мощей Петра митрополита, часть мощей Алексіа митрополита, часть мощей преподобнаго Сергіа чюдотворца, мощи Іоны митрополита, мощи Филиппа митрополита, мощи святаго мученика Авксентіа—глава, мощи святыя прехвалныя Евѳиміи — рука, часть мощей святаго великомученика Георгіа, мощи благовѣрнаго князя Владимира—зубы, часть мо-

щей царевича Димитріа, крестъ царя Константина, что под Ругодевымъ в полонъ взятъ былъ в первый походъ и оттуда принесен к Москвѣ руками Псковскаго архіерея, а в немъ честныхъ мощей: власы, кровь и риза Господня, честное и святое древо, губа, трость и венецъ терновый, да мощи святыхъ апостоловъ: с. а. Луки, с. а. Ѳомы, с. а. Андреа, Богоматере, Анны, Стеѳана Новаго, Іоанна Милостиваго, Ѳеодора Стратилата, священномученика Елевѳеріа, Николая Новаго, святаго Прокопіа, святаго Лаврентія, Ѳеодора Тирона, первомученика Стеѳана, святыхъ безсребреникъ Космы и Даміана, Пантелеимона, святыя мученицы Варвары, да въ 4-хъ мѣстѣх мощи восточных святыхъ.

Образъ пресвятыя Богородицы, что за патріаршимъ мѣстомъ, написася от святыхъ апостолъ, по вознесеніи Господни в 15 лѣто в Гевсиманіи, идѣже гробъ пречистыя Богородицы. 5961-го лѣта принесеся изъ Іерусалима в Константинъ-градъ Львомъ царемъ великимъ и поставленъ в храмѣ пресвятыя Богородицы, нарицаемомъ Пигіа; бяше же до лѣтъ благочестивѣйшаго царя Іраклія. Тогда же в томъ храмѣ от сея иконы пресвятыя Богородицы бысть чюдо: помощію ея многих воюющихъ Скиѳовъ побѣдиша. Потомъ принесеся сія икона во храмъ Влахернскій, и много чюдодѣйствоваше, и стояше до лѣтъ Льва царя Премудраго, и въ лѣто 6476-го, ради нахожденія Русовъ, принесена бысть в Херсонь. Егда Руски князь Владимиръ прія Херсонь и крестися в Херсонѣ, тогда из Херсона взяты мощи святаго Климента, папы Римскаго, и святыя иконы. И сію пресвятыя Богородицы икону (взявъ), и принесе ея в Великій Новградъ, а из Великаго Новаграда принесены к Москвѣ многія святыя иконы и сія пресвятыя Богородицы икона царемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичем в лѣто 7080, а у сея пресвятыя Богородицы на поляхъ по обѣимъ странамъ написаны святыя апостолы 12-ть, а в подножіи: с. Георгій, с. Прокопій, с. Димитрій, с. Меркурій.

Сказаніе о иконѣ Спасовѣ, юже царь Мануилъ греческіи написа. Въ Великомъ Новѣградѣ во святѣй соборнѣй церкви Соѳіи Премудрости Божія, во время божественныя литургіи, стояше грекъ Димитрій Ѳеодоровъ, сынъ Ласкаревъ. Призва (въ) к себѣ Соѳійскихъ священниковъ Прокопія со клевреты, иже в то время прилучишася, и воззрѣвъ на образъ Всемилостиваго Спаса, иже стояше в церкви святыя Соѳіи за столпомъ на правой странѣ, противъ архіерейскаго мѣста, златомъ и серебромъ оудобренный, боголѣпное же лице и руцѣ и нозѣ отъ вапъ имущъ оустроено, якоже изуграѳы писати вѣдятъ, и вопроси ихъ Димитрій грекъ и рече: извѣстно ли вамъ о сей іконѣ и каковъ слухъ износится? Они же отвѣщаша ему и рѣша: слышахомъ, господине, отчасти тако, яко едина

икона ис Корсуня града принесена греческаго писма в нашу Россійскую землю при благовѣрномъ князе Владимире, крестившемъ Россійскую землю; вящше же сего мы повѣдати тебѣ не можем. И рече имъ Димитрій грекъ: есть в нашей греческой земли о сей иконѣ писаніе сицево. Бысть в царствующемъ градѣ Константинѣ сія пречестная ікона Всемилостиваго Спаса, художество же и труды благовѣрнаго царя Мануила греческаго, и стояше оу него в полатѣ, идѣже молитвы творяше царь. Бысть же нѣкогда оубо царю Мануилу проездъ творящу ради своего царскаго орудія и видѣ іереа, слугу Божія, неподобно дѣюща, и повелѣ его царь слугамъ своимъ взяти и раны тяжки возложити и потомъ повелѣ его всадити в темницу. Пришедшу же царю во своя полаты и бывшу времени, внегда почити ему на одрѣ своемъ, тоя же нощи явися царю Мануилу Спасъ-человѣколюбецъ, якоже бяше на іконѣ написанъ, и глагола ему: царю, почто прежде суда моего ты судъ судиши и на ся восхищаеши святителскій (судъ), яже ти не повелѣно? Достоитъ бо ти пещися о земномъ оустроеніи и дано ти есть началство над простыми людми, еже оброками просящихъ миловати и от супостатъ защищати; святителем же повелѣно о душевномъ спасеніи оуправляти и пещися: имѣютъ во власти духовной, еже вязати и рѣшати. И повелѣ Господь Богъ предстоящимъ ту аггеломъ возложити раны на царя и, указуя перстомъ своимъ, со гнѣвомъ рече: біите сего окаяннаго, глаголюще: прежде суда моего не суди. Юноши же, предстоящіи одру цареву и стрегуще его, слышаша гласъ молебенъ: Господи, пощади; біющихъ же не видѣша. Онъ же горцѣ вопіяше: Господи, пощади! И, со страхомъ приступлше ко одру, возбудиша его. Онъ же ощутився от страшнаго того видѣнія и позна на тѣлѣ своемъ раны тяжки велми, и едва моги глаголати и потомъ нача повѣдати страшное оно видѣніе ту предстоящимъ. Посем же воставше со одра, и притече ко образу Спасову, и нача молитися со слезами, и оузрѣ на иконѣ десную руку, оуказующу перстом низу ко одру цареву, не тако, якоже самъ написа: бѣ же написана прежде рука благословенная, а не указателная. Царь же посла въ той часъ и повелѣ созвати священника и онаго іереа, его же оскорби, и повелѣ молебное пѣніе соборнѣ совершити, и потомъ повѣда оное страшное видѣніе пред всѣмъ соборомъ и прощеніе испроси оу онаго іереа, его же оскорбилъ бяше, и одари его дары многими, и отпусти его с миромъ, и оттолѣ не восхищаше на ся суда святителскаго. Нынѣ же сія пречестная и чудотворная она ікона Всемилостиваго Спаса в царствующемъ преименитом градѣ Москвѣ в соборной апостолской церкви честнаго и славнаго Успенія пресвятыя Богородицы, стоит на правой странѣ оу царскихъ врат вначалѣ; зовется она ікона Спасова-Златая риза.

Книга записная

Облачением і дѣйству великаго государя святѣйшаго Никона, архиепископа царствующаго града Москвы і всеа великія и малыя и бѣлые Росіи патріарха.

164-го году декабря въ 10 день пришествіе великаго государя царя і великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, в царствующій град Москву с побѣды ис Польския земли, и къ ево государеву пришествію благовѣстъ былъ, в болшія колокола переменяя. И государь святѣйшій патріархъ из крестовыя полаты шелъ в соборную церковь со властьми и з боляры, а пред нимъ, государем, образ несли пречистыя Богородицы Іверския Іверскаго монастыря священницы и діаконы и пѣли пред образом ихъ же Иверскаго монастыря крылошеня догматы, а дьякони пред образом шли с кадилы и со свѣщами. І пришед государь святѣйшій патріархъ в соборную церковь, и сталъ на своем святительском мѣсте у столпа, и сотворя начало входу, і вшед во олтарь, і облачался по чину. А облаченье было болшое: стихарь красной камчатой, поясъ и патрахиль и поручи болшое, и полица болшая жемчюжная, сакъ Фотѣевской болшой; амѳор в тот ход принесли новой болшой, низан по золоту, митра болшая, понагія кѣлейная с олмазы; а на архидіаконѣ стихарь былъ низаной, а на поддьяконѣх и на подьякахъ стихари золотые. І, облачася, святѣйшій государь патріархъ встрѣчалъ иконы болшие с верху. И, пришед в церковь, (л. 2) сталъ на своем святительскомъ мѣсте среді церкви, і повелѣ архидіакону начати молебен, и по чину со святыми іконы и со кресты и со святым еѵангелием пойде из соборныя церкви. І в то время звонили во вся колоколы, а канон идучи пѣли пречистой Богородице: Воду прошед; а на лобном мѣсте архидіакон говорилъ ектенію большую с каділом по 3-й пѣсни и по чину осѣненіе животворящим крестомъ. И пойде святѣйшій государь патріархъ с лобнаго мѣста и повелѣ пѣть діаком пѣвчим согласіа пред иконами, а пред образом пречистыя Богородицы Иверскія пѣли Іверскаго монастыря старцы. И, дошед церкви

святых апостолъ Петра и Павла, что за Москвою рекою в Стрелецкой слободѣ, и минувъ мало, святѣйшій государь патріархъ со святыми иконами сталъ, ожидая благочестиваго государя царя пришествія. И егда благочестивый государь царь пріиде к честным иконам, а пред ним, государем царемъ, шелъ Лаврентій, архіепископъ Тферскій, а несъ животворящій крестъ благочестиваго царя Константина, имже побѣди Максентія, а Савина монастыря архимарит Никанор несъ главу Іоанна Златоустаго, а протчія власти и священницы и діакони шли с ыконами, которыя были с ним, государем, в походе иконы. И став на своих мѣстех, и повелѣ дьякону говорить малую ектенью, потом прокимен, а еvангеліе челъ самъ государь святѣйшій патріархъ. И потом архидьякон говорилъ ектенью с кадилом, і отпустъ. И по отпусте государь святѣйшій патриархъ говорилъ государю царю титло со крестом о ево государеве многолѣтном здравіи і храбрости. И про-(л. 3) говоря титло, и в то время поддіаконы и дьяки пѣвчие и подьяки пѣли болшое многолѣтье, всѣ станицы. И потом поднесе государь святѣйшій патриархъ государю царю образъ пречистыя Богородицы и хлѣб и соль и вино в сосудце сребреном. И приняв государь царь хлѣб и соль і вино, и говорилъ государь царь святейшему государю патриарху титло о ево государеве святительском здравіи и потом государь царь поднесе государю патриарху животворящій крестъ благочестиваго царя Константина, имже побѣди Максентія, и главу Іоанна Златоустаго в ковчеге сребреном. И пойде государь царь и государь святѣйшій патриархъ со святыми иконами в царствующій град Москву и повелѣ государь святѣйшій патриархъ подьяконом и дьяком пѣвчим и подьяком пѣть розные стихи постанично пред собою, государем, всѣм вмѣсте. І, пришед на лобное мѣсто, архидьякон говорилъ ектенью, и святѣйшій государь патриархъ творилъ осѣненіе животворящим крестом по чину и поиде в соборную церковь, і звонили в то время во вся колокола. И, пришед в соборную церковь, святѣйшій государь патриархъ сталъ на своемъ святительском мѣсте среди церкви, а государь царь, вшед в соборную церковь, цѣловалъ святыя иконы. И потом трисвятое, і ектенью архидьякон говорилъ, і отпустъ по чину молебну. И святѣйшій государь патриархъ, проводя святыя иконы и государя царя, пріиде во святый олтарь и, разоблачася, пойде в свою государеву крестовую полату, а пред ним, государем, несли образ пречистыя Богородицы Иверския, а пред иконою шед пѣли Иверского монастыря (л. 4) крылошене, а священницы Иверского монастыря шли в ризах, а дьякони в стихарѣх пред иконою кадили, а подьяконы и подьяки государя патриарха в крестовую полату не провожали.

Декабря въ 20 день святѣйшій государь патріархъ былъ в соборе у малые вечерни: празновали чюдотворцу Петру. І после вечерни

облачался в олтарѣ в меншее облаченье греческое и корону, и у чюдотворцова гроба послан былъ коврикъ и орлецъ. И святѣйшій государь патриархъ на коврѣ и орлецѣ пришед сталъ, и пѣли молебен по чину. Канон пѣли: Воду прошед Богородице, а чюдотворцу Петру канон говорили, и по чину отпустъ. А на архидьяконе стихарь былъ бѣлой отласной и на поддьяконех и подьякахъ бѣлые ж камчатые.

Декабря въ 21 день благовѣстили ко всенощному в старой болшой колоколъ. И святѣйшій государь патріархъ пойде из своея крестовыя палаты со властми, и пред нимъ, государем, пѣли подьяки стихъ одна станица, а подьяконы и подьяки шли пред нимъ, государем, всѣ в стихарях красных. І всенощное и заутреню пѣли по чину. И по 2-й каѳизме святѣйшій государь патріархъ вшолъ в олтар і облачался в рядовое облаченіе: сакъ былъ новой крушчатой (л. 5) бархатной, амѳор и митра средняя, понагия была на перелевти вседневная. А на величаніи кажение было по чину. И, цѣловав образ чюдотворцов, государь царь и святѣйшій государь патріархъ ходили ко гробу чюдотворцову прикладыватца, и пѣли заутреню по чину. На архидьяконе стихарь былъ золотой, на подьяконех и подьяках стихари были красные. И после заутрени поддьяконы и подьяки всѣ шли пред государем патриархом в крестовую палату в тѣх же стихарѣх, а пѣли стих одна станица подьяки. А по отпусте заутрени помазывалъ государь патриархъ государя царя маслом и всѣх властей и боляр и всѣх православных христианъ. И тако пѣли 1-й часъ, и конечный отпустъ. Того ж дни к литоргіи святѣйшій государь патриархъ пойде из своея крестовыя палаты в соборную церковь, а пред ним, государем, шли поддьяконы и подьяки въ золотых стихарѣх, а пѣли подьяки стихъ—одна станица. И, пришед в церковь, по чину говорилъ входъ, і иконы цѣловалъ, и облачался в болшое облаченіе: сакъ былъ новой аксамитной болшой, амѳор новой золотой, стихарь и патрахиль и поясъ и поручи и полица болшая и митра болшая, понагия цареградская, крестъ яхонтовой. И по чину была литоргиа, и по отпусте божественныя литоргіи, разоблачась, Антиохійскій патриархъ Макарей поднесъ государю святѣйшему патріарху клобукъ бѣлой греческаго переводу, а Сербскій патриархъ Гавріилъ в тож время поднесъ ему, государю, шапочку греческую. А служащих с ним, государем, были тѣж патриархи и всѣх властей служащих было и попов и дьяконов 42 человѣка. И поиде святѣйшій государь патриархъ в свою крестовую полату, а пред ним, (л. 6) государем, шли поддьяконы и подьяки всѣ в золотыхъ стихарѣхъ, а пѣли стихи разные постанично всѣ вмѣсте. А пришед в новую свою крестовую полату, юже сам устроилъ, и пожаловалъ государь святѣйшій патриархъ своево государева архидьякона и дьякона черного греческими клобуками и камилавками.

В навечеріи Рождества Христова часы царские были въ соборной церкви в свое время по уставу, а у часовъ государь царь и государь святѣйшій патриархъ были и власти. В навечеріи же Рождества Христова благовѣстъ былъ в старой болшой колоколъ к вечерни и к литоргіи. Государя святѣйшаго патриарха из крестовые полаты подьяки в церковь провожали. І, вшед государь патріархъ в церковь, цѣловалъ святыя иконы и, ставъ на своем мѣсте среди церкви, облачался в среднее облаченіе: сакъ былъ Спасской, и митра средняя, и амѳор средней, и понагія, и крестъ. И пѣл вечерню с литоргиею по уставу, а служащих с ним, государем, было всѣх 28 человѣкъ, а на архидьяконе, и на дьяконе, и на подьяконех, и на подьяках были бѣлые стихари. А государь царь у вечерни и у обѣдни сам былъ. І в вечеру у государя-царя поддьяконы и подьяки всѣ (л. 7) в красных стихарѣх славили в столовой, пѣли всѣ вмѣсте и у государыни-царицы в передней славили такожде всѣ вмѣсте.

(л. 11) Генваря въ 5 день, в навечеріи святыхъ Богоявленій, литоргія была по уставу в свое время, а к вечерни былъ благовѣстъ в новой болшой колоколъ. И государь святѣйшій патріархъ шелъ со властьми и с бояры в соборную церковь, а пред ним, государем, шли подьяконы и подьяки всѣ в золотыхъ стихарѣх и пѣли стихи по станицам ровные всѣ вмѣсте. И, пришед въ церковь, сталъ на своемъ святительском мѣсте среди церкви, а архидіакон встрѣчалъ с кадилом. И, ставъ на мѣсте, осѣнялъ на церков свѣщами и по чину облачался во все облаченіе болшое: сак новой болшой аксамитной, амѳор новой болшой золотой, понагія цареградская и крестъ яхонтъ, поручи средніе, полица и поясъ болшой, митра болшая, а подьяки пѣли многолѣтье гречески. И потом началъ архидіаконъ вечерню, а стихар на нем былъ низаной. А в стихѣры государь святѣйшій патріархъ говорилъ вечерния молитвы, і по входе вшелъ во олтарь, і в перемьи сидѣлъ у царских дверей, а концы у тропарей самъ пѣлъ со властьми. І по отпусте вечерни, егда приспѣ время ко крестилницѣ итти, и государь святѣйшій патріархъ раздавалъ свѣщи государю царю, и властемъ, и боляром, вышед из царьскихъ дверей, а свѣщи были государевы. А в ход шли съ меншими иконы, а въ ходу были всѣх соборовъ протопопы и попы и дьяконы, а приходских не было. И святѣйшій государь - патріархъ, шед из церкви, крестъ несъ на блюде на главѣ своей, а под руки ево, государя, вели митрополит Крутитцкой да архидіакон, а протодьякон и дьякон кадили животворящій крестъ, а дьяки пѣвчие, идучи, пѣли до реки водные стихиры всѣ. А на крестилницѣ изготовлено было мѣсто, а ковер послан былъ болшой, стулъ и подушка болшая і орлецъ золотой. І к погружению изготовлено же (л. 12) было: подушка средняя,

и коврикъ, і орлецъ, і полотенце большое особое под руки, а рукомой и лахань болшая, а ладанницы были входу болшая и меншая с ладономъ росным. А дѣйство было по Чиновнику по новому печатному, а свѣщи государевы погружалъ после креста, а въ Чиновникѣ о томъ не написано, въ кое время свѣщи погружать. И по чину благословлялъ крестом царя, и властей, и бояръ, и святою водою васильками помазывалъ, а с воды идучи пѣли дьяки пѣвчіе стихиру: Воспоем вѣрніи, а государь святѣйшій патриархъ крестъ несъ такожде на главѣ. И, пришед в церков, поставилъ крест на налое среді церкви і образ праздника и повелѣ пѣти протопопом на оба лика тропарь, а сам, взем святую воду из водоноса, разложилъ в три кратиря и далъ два кратиря по обѣ стороны двум патріархом. Из единова причащался сам государь святѣйшій патриархъ, і ис того ж причащалъ государя царя, и повелѣ боляром и народу прежде цѣловати честный крестъ и образ праздника, потом приходити къ причащению святыя воды, и потом архидьякон говорилъ ектенью малую, і отпустъ. А ко крестілницѣ повелѣ итти всему народу со свѣщами. А ко всенощному государь святѣйшій патріархъ шелъ со властьми и бояры в церковь, а пред ним, государем, шли поддьяконы и подьяки в красныхъ стихарѣхъ, а стих пѣли одна станица, а вход приказалъ себѣ, государю, пѣт по-гречески меншея (sic). А на благословеніи хлѣбов молитву говорилъ сам государь патріархъ в патрахѣли, в поручах і амѳорѣ греческих, а на величаніи облачался по чину в олтари в среднее: сакъ Спасской, митра средняя і амѳор, поручи меншие, понагия цареградская, крестъ келейной, а на мѣсте все было болшее: ковер и стулъ и подушка і орлецъ. — На литоргіи выход святѣйшему государю патриарху былъ противъ навечерія: стихари золотные на подьяконах и на всѣхъ, и стихи пѣли постанишно розно, а вшед в церковь, подьяки пѣли задстойникъ демественой, а облаченіе было все большое: сакъ Фотѣевской болшой, митра и поручи и полица большая, понагия была кѣлейная, крестъ яхонтъ, а на горнем мѣсте былъ ковер болшой и подушка и меншей коврикъ под подушку і орлецы золотые, а в службе с ним, государем, было служащих 42 человѣка. А после литоргіи столъ былъ у государя царя по столовой, и святѣйшій государь патріархъ за столом со всѣми властми и со всѣм причтом былъ, і въ дарѣх поднесен ему, государю, сакъ греческой аксамитной красной петелчатой.

(л. 14) Мѣсяца февраля въ 1 день великій государь святѣйшій Никон, патриархъ Московскій і всеа великіа и малыа и бѣлыя Росіи, былъ у Срѣтенія в верху у малые вечерни и после малые вечерни облачился государь святѣйшій патріархъ, вшед во олтарь, в греческое облаченіе меншее, а была на нем, государе, в тѣ поры корона, а

не митра; а государь благочестивый царь у малой вечерни і умолебна былъ. Тогож мѣсяца во 2 день на утріе государь святѣйшій патриархъ у всенощнова у праздника былъ, а на величаніи облачался в рядовое: сакосъ былъ на нем, государе, аксамитной новой красной петельчатой, а митра средняя, також и все облаченіе рядовое. Того ж дни государь святѣйшій патріархъ служилъ божественную литоргию у праздника же, а облаченіе на нем, государе, было тоже, что на всенощном, а в службе с ним, государем, служащих было 28 человѣкъ. А воду святилъ пред ним, государем, пред пришествием его, Крутицкой митрополит Питирим, а у всенощнаго и у обѣдні благочестивый государь царь былъ.

Того ж дни в вечеру святѣйшій государь патріархъ былъ у вечерни малые у Екатерины мученицы в верху и послѣ вечерни молебен, а облаченье было греческое меншее и корона; на архидьяконе и на дьяконе стихари бѣлые, а на подьяконех и подьякахъ были стихари красные. А на всенощномъ на величаніи было облаченіе среднее: сакъ—Перситской бархат, что здѣлан в Вязмѣ, понагия кѣлейная, крестъ яхонтовой и митра. (л. 15) Февраля въ 3 день на литоргіи облачялся государь святѣйшій патріархъ в среднее облаченье: сакъ былъ на нем, государе, объяринной новой травчетой, понагия цареградская, крестъ и митра. А столъ былъ у государя царя в передней.

Февраля въ 5 день приѣхали ис полковъ от боярина и дворецкаго Василья Васильевича Бутурлина околничей Андрѣй Васильевичъ Бутурлин с товарищі и привезли честнаго креста животворящее древо. І того дни былъ государь патріархъ у обѣдни в соборной церкви, а не служилъ. И после литоргіи со всѣми властьми, вшел во олтарь, облачался к молебну, а облаченье было рядовое, а сакъ зеленой новой и митра средняя. И, облачася, ставъ на мѣсте среди церкви, пѣлъ молебенъ о соединені церкви. И государь царь умолебна былъ, и после молебна думной дьякъ Семен Заборовской объявлялъ службу боярина Василья Васильевича Бутрлина с товарищи. И потом государь царь поднесъ государю патриарху честнаго креста животворящее древо. И государь патриархъ, принявъ честное древо, поставилъ на налое и, взем кадило, кадилъ честное древо и всю церковь, а в то время сказывали по крылосам стихири крестные. И потом государь патриархъ воздвизалъ животворящее древо на своемъ святительском мѣсте, якоже и на Воздвиженіев день, а в кое время воздвизалъ, и в то время былъ звон болшой. И тако по чину поставленъ животворящій крестъ паки на налое. И пѣлъ, на мѣсте став, государь святѣйшій патріархъ со властьми: Кресту Твоему. И потом государ царь животворящее древо цѣловалъ, і государь патріархъ також, і всѣ власти и бояре, і всѣ православные христіане,

а в тѣ поры пѣли дьяки пѣвчие на оба крилоса: Кресту твоему. И после того святѣйшій государь патриархъ государю царю здравствовалъ и титло говорилъ, и дьяки пѣвчие и подьяки пѣли ему, государю, (л. 16) многолѣтье большое и государю патріарху также, а архидіакон и дьякон и поддьякони и подьяки были въ бѣлыхъ стихарѣхъ. И по чину государь патриархъ государя царя отпущалъ из церкви. И тогоже дни государь святѣйшій патріархъ указалъ праздновать по монастырем и по всей Москвѣ, а самъ празновалъ в соборной церкви со всенощным. Облаченье на нем, государе, было среднее, а сакъ облачалъ черной Симона митрополита крестовой, а на архидьяконе и на дьяконе и на подьяконехъ и на подьяках стихари были бѣлые, а по Славословіи животворящего креста не воздвизалъ. А на литоргиі святейшій государь патріархъ облачалъ облаченье рядовое, а сакъ на нем, государе, былъ цареградской старой и корона.

Февраля во 8 день в вечеру канон суботы мясопустныя. Былъ государь святѣйшій патриархъ в соборе у понахиды і облачался в облаченье понахидное рядовое: сакъ былъ бѣлой греческой, понагия черная, митра меншая, стихари камчатые Іосифовскіе. На литоргіи облаченье было рядовое, а сакъ былъ зеленой новой, а служащих с ним, государем, было 14 человѣкъ.

Того же дни вечерня была большая, а облаченья не было и на утріи на заутрени не было жь. К литоргіи был благовѣстъ в валовые колокола. И святѣйшій государь патриархъ пришед в церковь по времени, а пред ним, государем, поддияконы і подьяки шли всѣ въ красныхъ стихарях. И облачался святѣйшій государь патриархъ по чину на своем святительском мѣсте в болшое облаченіе: сакъ новой болшой, і амѳоръ новой болшой же, і митра болшая, і понагія, і крестъ. И потом государь царь пришел в соборную церковь. І тако государь святѣйшій патриархъ пошел с своего мѣста со кресты, (л. 17) а иконы несли меншіе на уготованное мѣсто на воспоминаніе страшнаго суда, а пред нимъ, государемъ, подьяки, ідучи, пѣли: Тонъ деспотин греческую болшую. А мѣсто государя патриарха принесено было от Архангела, ковер посланъ был болшой, стул и подушка болшое і орлецъ золотой. И тако по чину святѣйшій государь патриархъ стал на своем уготованномъ мѣсте, и в то время дьяки пѣвчие по крылосом пѣли стихѣры с подьяки, а подьяки пѣли в стихарѣх золотых. А в стихѣры государь святѣйшій патриархъ кадил по чину государя царя и патриарховъ и властей и боляр и всѣхъ православных христианъ росным ладономъ, а ладонницу носили болшую, а на архидьяконѣ жемчюжной и на дьяконе черномъ і на подияконах золотые стихари были. І по апостоле государь святѣйшій

патриархъ челъ еѵангелие со архидьяконом по чину і, прочет еѵангелие свое, государь патриархъ носил к государю царю целоват, а какъ прочел архидьякон, и тово еѵангелия к государю царю не носил, а рукомой выносили болшой и лохань и палатенцо. И дѣйство и осененіе все было по чину. И тако возвратишася со кресты в соборную церковь. И пришед государь патриархъ в соборную церковь, і стал на своем святительскомъ мѣсте, и облаченье большое с себя переменил: сакъ болшой и амѳор, а вздѣлъ на себя сакъ Спасской, амѳор средней, а митра была болшая во всю литоргию, а служили з государем патриархомъ оба патриархи: Антиохійскій и Серпской, и всѣхъ служащих было с нимъ, государем, 44 человѣка. І государь царь литоргію всю слушал, і после обѣдни государь святѣйшій патриархъ поученіе челъ въ Ефремѣ Сирине.

165-го было дѣйство на страшном судѣ противъ 164 и противо соборнаго печатнаго Чиновника. Во 166-м году вход былъ святѣйшему государю патріарху в церковь по обычаю, і облаченіе воскресное, сакъ аксамитной Лазаревской. І по облаченіи началъ ризничей молебное трисвятое и по Отче нашъ Приидѣте поклонимся, таж начали пѣть дьяки стихиры, и пошли со кресты из церкви і идучи пѣли 1-ю стихѣру страшнаго суда, а по стороны государя патріарха шли діаконы с четырми еѵангеліи і со кресты. И, дошед до уготованнова мѣста, сталъ на своем мѣсте. Сотворя начало, осѣнялъ на всѣ страны с посохом и потом кадилъ. И пѣли по стиху на роспѣвъ, а прочие на гласъ, и дѣйство по обычаю, а еѵангелія чли на всѣ четыре страны: государь патріархъ на востокъ, ризничей на запад, дьякон на южную страну, а другой на сѣвер, на налоех, с возгласами, по статьям, не всѣ вмѣсте. І государь патриархъ совершилъ святое еѵангеліе, а пѣвчие с подьяки пѣли: из полайти деспота гречески на средине, а какъ дияконы совершили еѵангеліе и приносили кождо свое еѵангеліе цѣловать государю патриарху. Потом ектенья: Рцем вси, а крестъ погружалъ Крутицкой митрополит на водоосвященіі въ ектенью.

(л. 18) Февраля въ 11 день в вечеру был государь святѣйшій патриахъ у праздника у малой вечерни в Чюдове, и государь царь у вечерни был же. И по отпусте малые вечерни, вшед во олтарь, облачился святѣйшій государь патриархъ в греческое меньшее облаченіе и корону. А на молебнѣ пѣли канон пресвятой Богородицы: Воду прошед и канон чюдотворцу Алексѣю говорили, а на архидьяконе і на дьяконе черномъ і на поддияконех и на подьяках стихари были бѣлые Никановские. І по отпусте в олтарѣ розоблачился государь патриархъ по чину. Февраля во 12 день на утріи у всеношново государь святѣйшій патриархъ был и государь царь. А на заутрени

на величаніи облачался государь патриархъ в среднее облаченіе: сакъ был объяринной траечатой новой, амеор воскресной и митра средняя, а понагія меншая і крестъ яхонтовой, а на архидьяконе і на дьяконе и на поддияконех и на подьякахъ стихари были бѣлые, и утреню пѣли крылошаня до отпусту. А пред литоргіею воду святил Крутицкой митрополитъ, а литоргію служил государь святѣйшій патриархъ у чюдотворца Алексѣя, а облаченье было рядовое: сакъ Спасской: амеоръ бѣлой объяринной, митра средняя, панагія келейная, крестъ яхонтовой; на архидьяконе и на дьяконе стихари были золотые, а на поддияконех и на подьяках стихари были красные; стул средней и подушка зеленая и два коврика и орлецы меншие, а служащих с ним, государем, было: Антиохійскій і Сербской патриархи и всѣхъ 17 человѣкъ.

(л. 19) В среду на сырной недѣли святѣйшій государь патриархъ был у павечерницы в соборе и после павечерницы, вшед во олтар, облачался в облаченье меншое греческое і пѣл панахиду по патриархах и по митрополитех. По 6 й пѣсни канона пѣлъ панахиду святѣйшій государь патриархъ меншую у Петра чюдотворца, у Ионы чюдотворца Крутицкой митрополитъ, а у Филиппа чюдотворца Суздалской архиепископъ, у патриарховъ Коломенской епископъ.

В четвертокъ сырные недѣли святѣйшій государь патриархъ литоргию служил в соборные церкви; облаченіе было панахидное, сакъ бѣлой греческой і амеоръ, митра меншая, понагія перелеетъ меншая. После литоргіи пѣл святѣйшій государь патриархъ панахиду у гробовъ патриарших, а Крутицкой у чюдотворца Петра, Суздалской у Ионы чюдотворца, у Филиппа чюдотворца Коломенской епископъ, а служащих с ним, государем, было 34 человѣка.

В недѣлю сырную святѣйшій государь патриархъ былъ у заутрени в соборной церкви, а всеношного и облаченія на заутрени не было. В ту же сырную недѣлю святѣйшій государь патриархъ литоргію служил в соборной церкви; облаченье было рядовое: сакъ был бѣлой объяринной новой, митра средняя, понагія вседневная, крестъ келейной; на архидьяконе і на дьяконе черном и на поддияконех стихари были бѣлые. После литоргіи святѣйшій государь патриархъ поученіе чел в Торжественике, а с ним, государем патриархомъ, служили Антиохійскій и Сербьскій патріархи и всѣхъ служащих было с нимъ, государем, 30 человѣкъ. (л. 20) Того ж дни святѣйшій государь патриархъ был у вечерни в соборной церкви, і после вечерни челъ поученіе в толковом евангеліи, и после поученія благословлялъ животворящим крестом властей и всѣх православных христианъ, а павечерницы государь патриархъ не слушал.

Во святый великій постъ на первой недѣли св-шій государь па-

тріархъ ходил к церкви у себя, государя, на сѣнях к Өилиппу апостолу, а къ пѣнію на крылосы его государевы поддіяконы и подьяки ходили по его государеву велѣнію всѣ. В пяток первые недѣли поста по благовѣсту к той же церкви, Өилиппу апостолу, пришел св-шій государь патриархъ к часом и в часы стоял в трапезе. И какъ приспѣ время: В царствіи си, і пѣвчие пѣли на оба крылоса с подьяки: Во царствіи си, а подьяки пѣли в стихарях. И отпустъ часом, Достойно и многолѣтье было. И по отпусте св-шій государь патриархъ ис трапезы вшелъ в церковъ святаго апостола Өилиппа, и архидиякон стречал с кандилом. И стал на своем святительском мѣсте среди церкви на коврѣ и на орлеце, и подьяки пѣли Достойно и многолѣтье греческое, а облаченіе было рядовое: сакъ зеленой, амөор объяринной жемчюжной, митра средняя, панагія рядовая, крестъ келейной. И, облачась, повелѣ архидьякону начати вечерню. И, начавъ вечерню, пѣвчие дьяки пѣли по чину, а на выходе шел архидияконъ с кадилом, а поддияконы со свещами. I святѣйшій государь патриархъ, осенивъ свещами на церковъ, пѣл со служащими, идучи во олтарь, Свѣте тихій. I по семъ дѣйствоваше всю божественную прежесвященную службу по чину, (л. 21) а с ним, государемъ, в службе был духовникъ ево государевъ і всѣх служащих было с нимъ, государем, 9 человѣкъ, опрочи поддияконов і пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ. I по заомвонной молитве, ставшу ему святителю на своемъ мѣсте въ церкви, и уготовану бывшу столу і с пеленою, и устроену бывшу коливу, и тако пѣвше надь коливомъ канонъ, і по каноне молитву, і после молитвы: Буди імя Господне, и отпустъ. И по отпусте, разоблачась, разделивъ по блюдам, государю царю посылал коливо с протопопом и потом пошел из церкви в келію.

В суботу первые недѣли святаго поста у заутрени святѣйшій государь патриархъ был в соборной церкви. В ту же суботу божественную литоргію служилъ въ соборной церкви святѣйшій государь патриархъ со властми, а облаченье было рядовое тоже, что и в пятокъ: сакъ был обьяринной травчатой новой бѣлой, митра средняя, панагія рядовая, крестъ келейной, а на архидияконе и на дьяконе и на поддияконех и на подьяках стихари были бѣлые. I всѣх служащихъ с ним государемъ было 19 человѣкъ. В ту же суботу в вечеру на малой вечерни в соборе не был. И на утрие первыя недѣли святаго поста государь святѣйшій патриархъ у всенощново былъ [1]).

(л. 124) 165 года өевраля въ 15 день, въ первую недѣлю святаго великаго поста, было всенощное в соборе, и святѣйшій государь па-

---

[1]) Далѣе слѣдуетъ пропускъ вслѣдствіе потери листовъ. Перемѣщаемъ сюда съ конца „Книги записной“ описаніе дѣйства первой недѣли великаго поста.

триархъ у всенощнаго был, а облачения не было, а всенощное и заутреню пѣли пѣвчие дьяки по чину. Того же дни въ полчаса дни благовѣстъ былъ в воловой, и по благовѣсту святѣйшій государь патріархъ пріиде в соборную церковь по чину і облачался на своем святительском мѣсте. А в то время ключари уготовляли за церковью на площади подъ иконы надолбы на ношкахъ, і обивали сукнами красными, і выносили из соборные церкви иконы на то уготованное мѣсто—образы мѣстные болшие: образъ Живоначальные Троицы, образ Всемилостиваго Спаса, что на окладе чеканные околъ его слова, образъ и пречистые Богородицы Корсунския, образъ Петра и Павла, образ Николы чюдотворца Вяжицкой, образ Димитрія великомученика, образ Петра чюдотворца.

И какъ уготовали мѣсто и поставили иконы, і в то время от Благовѣщения пресвятыя Богородицы пришли з болшими иконы, и государь царь пріиде за иконы в соборную церков, и потом начали исхожденье в литию, точію тропарь единъ и канон в Тріоди. І в то время пошли из собору со кресты западными дверми и с ыконы, которые с верху принесены, и образ пречистыя Богородицы Владимирскія, что письмо Луки евангелиста. И, пришед государь царь і государь св-шій патріархъ, стали на своих уготованных мѣстех, а на мѣсте государя патріарха ковер послан былъ самой болшой, стулъ и подушка болшая, орлецъ золотной, а мѣсто носится от Архангела і амбонъ былъ принесен из соборные церкви и поставлен промеж царскаго мѣста и патріарша поодаль. И протодіаконъ кликалъ: Кто Богъ велій и прочія стихи с зачала кличью, а прочия стихи поскору говором. И все дѣйство было по Тріоди, а многолѣтье кликалъ, какъ в навечеріи рожества Христова и Богоявленія, и на правой странѣ пѣли протопопы, а на лѣвой странѣ пѣли дьяки пѣвчие с подьяки. (л. 125) И по ектеніи отпустъ, Честнѣишу і осѣнение. И по осѣненіи государь патриархъ благословлялъ крестом властей и святою водою кропилъ, а государь царь у дѣйства не былъ. И по кропленіи паки со кресты пошли в соборную церковь тѣм же чином, і идучи дьяки пѣвчие с подьяки пѣли стихиру 1-ю по-гречески. И, пришед в церковь, государь патріарх сталъ на своем мѣсте, и осѣнилъ на всѣ страны ручным крестом с посохом, и повелѣ начати часы и божественая литоргия. А в дѣйство на мѣсте былъ ковер болшой, стулъ и подушка средняя, орлецы меншие; на ризничемъ и на дьяконех стихари золотые, на подьяконех и на подьяках стихари красные.

(л. 22)... И на благословеніи хлѣбов святѣйшій государь патріархъ говорил молитву в греческом меншем облаченіи, а на величаніи облачался в олтарѣ по чину, а облаченіе было рядовое: стихар красной меншой, поручи зеленые, сакъ обьяринной новой бѣлой травча-

той, амѳор средней низаной, панагия меншая черная, митра средняя; а на архидьяконе и на дьяконе стихари были бѣлые, на поддияконехъ і на подьяках стихари красные были; стул и подушка зеленая, 3 коврика. А образъ пречистые Богородицы Федоровскіе принесенъ былъ от Рожества Богородицы і стоялъ на налое. В ту жь недѣлю служил святѣйшій государь патриархъ в той же церкви, а облаченье на нем, гусударе, было то же, что і на заутрени: сакъ петелчатой аксамитной новой и корона, панагия келейная яхонтовая и крестъ яхонтовой красной, амѳор средней низаной; а на архидьяконе і на дьяконе стихари были золотые, а на поддіяконех и на подьяках стихари были тѣ же, что и на заутрени, и ковры і стулы тѣж, а рипиды и судокъ и ладонница меншое и орлецы меншие, рукомой празднишной. А в службе с ним, государем, было 29 человѣкъ.

В ту же недѣлю (на полѣ: марта въ 17 день) вечер к вечерни государь святѣйшій патріархъ уходилъ к празднику в Алексѣевской дѣвичь монастырь малой і после вечерни облачался къ молебну в рядовое облачение: стихар красной и потрахѣль і поясъ и полица меншое, сакъ обьяринной новой травчатой, амѳоръ средней і понагия келейная, а креста не было, митра средняя, а на архидьяконе і на дьяконе стихари были бѣлые (на полѣ: во 165-м году на всѣх красные), а на поддияконех і на подьяках стихари тож были бѣлые Никановские. А государь царь у вечерни был и молебенъ слушал, а молебен (л. 23) пѣли пречистой Богородицы: Воду прошед (въ строку приписка: також і во 165-м году).

Марта въ 17 день, на праздникъ Алексѣя человѣка Божія, у всенощново государь царь і святѣйшій государь патріархъ у празника были. А на благословеніе хлѣбовъ молитву говорилъ самъ государь святѣйшій патріархъ въ меншем греческомъ облаченіи. А на заутрени на величаніи в облаченіе облачался по чину в олтарѣ, а облаченіе на нем, государе, было: стихарь отласной бѣлой (на полѣ: во 165-м году в меншем греческом) и патрахѣль и поручи і поясъ меншое, а сакъ был тот же обьяринной, что и на вечерни, амѳоръ средней, панагия келейная яхонтовая, митра средняя. І, вышед из олтаря, стал на своем святительском мѣсте среди церкви на ковре и на орлеце. А имали к празднику три коврика менших, 4-й болшой, что стелютъ в соборе перед престолом. А на архидьяконе и на дьяконе стихари были золотые, а на подияконехъ і на подьяках стихари красные; стулъ воскресной, а подушка зеленая, другая меншая. Того же числа святѣйшій государь патріархъ был у часовъ у праздника же і государь царь і стояли на своих мѣстех у стѣны по чину. І, по скончаньи часовъ, поставили среди церкви государю патріарху мѣсто и на

мѣсто послали ковер і стул и подушку воскресное и орлецъ, а то мѣсто привезено было із собору, старое святительское[1]). И святѣйшій государь патріархъ, возшед на мѣсто, облачался, а облаченіе было: парамандъ и стихар красной камчатой клѣтчатой болшой, патрахѣль жемчюжная, поясъ новой яшмовой с каменьемъ золотой, поручи низаные меншие, полица красная, сакъ аксамитной петелчатой низаной Никановской, амфоръ средней, панагия келейная (л. 24) сь яхонтомъ і крестъ яхонтовой красной і корона. И какъ святѣйшій государь патріархъ облачался, і в то время пѣли подьяки: Свыше пророцы. А на архидьяконе и на дьяконе были тѣжь стихари золотные, а на поддияконехъ і на подьякахъ стихари красные, трикѣрья была болшая, судокъ и чарка меншая, рипиды и ломпада воскресное, кадило и ладонница меншая. А в службе с ним было государем служащих 32 человѣка.

В пятую суботу святаго і великого поста государь царь и святѣйшій государь патріархъ у стоянія были в соборе. И по первой кафизме святѣйшій государь патріархъ чел кондаки і икосы на амбоне в греческом меншем облаченіи, а облачался, не входя в олтар, среді церкви пред амбономъ [2]). А по другой каѳизме челъ Крутицкій митрополит; по третьей пѣсни челъ Коломенскій епископъ, а по седмой пѣсни челъ протопопъ. И после того святѣйшій государь патріархъ сшедъ с своего святительского мѣста, у своего же святительского мѣста ставъ на орлецѣ, воздѣвъ руце противъ пречистыя Богородицы Лахернскія, говорил: О всепѣтая Мати, а в кондаки і икосы велѣлъ государь патріархъ кадить протодьякону тое жь образ Пречистые Богородицы, а О всепѣтая Мати говорил не в патрахѣли і не в амѳоре, по просту. А на девятой пѣсни Величит душа моя Господа подьяки пѣли в стихарях бѣлых с пѣвчими по крылосом, а славословие пѣли Киевское среди церкви всѣ вкупѣ, пѣвчие і подьяки. А в верху у праздника был архимаритъ Богоявленской і соборной священникъ и дьякон, и двѣ станицы подьяковъ пѣли заутреню.

(л. 25) В ту же суботу 5-ю святаго і великого поста государь царь у обѣдни былъ в соборе, и государь святѣйшій патріархъ в соборе ж служилъ, а из крестовые полаты подьяки провожали в красныхъ стихарях. І, пришедъ в соборъ, говорил входъ по чину і

[1]) Н а п о л ѣ: Во 165-м году благовѣстили, четыре часа пробило, и мѣста не ставили среди церкви,—на одном коврѣ служилъ, а облачение все рядовое меншее: сакъ Никоновской аксамитной, понагия цареградская и корона.

[2]) Во 165-мъ году образ пречистыя Богородицы Лахернскія поставленъ былъ на налое в киоте меж анбона и царских дверей и пред иконою два подсвѣщника со свѣщами. І государь патриархъ челъ на анбоне, а поддьякон стоялъ со свѣщею тройною, а челъ в Тріоди, а О в с е п ѣ т а я говорилъ государь патріархъ среди церкви пред амбоном без облаченія на орлецѣ.

к ыконам прикладывался; сѣдчи на своем святительском мѣсте церкви посредѣ и благословлял властей, коим служить, і прочих. А облачался во облаченіе болшое: парамандъ был красной, стихар бѣлой отласной, патрахѣль жемчюжная, поясъ болшой яшмовой с каменьемъ, полица красная, сакъ красной петелчатой греческой, амѳор средней, панагія келейная и корона, а креста не вздевал, а на архидьяконе і на дьяконе стихари были золотые, а на поддіяконехъ і на подьяках стихари красные. А служащих с нимъ государемъ было 26 человѣкъ, а после обѣдни поучения не было. А у праздника тот же архимарит был и обѣдню служилъ с соборными священницы и дьяконы, а подьяком государь патріархъ у праздника обѣдни не указал пѣть.

В пятую недѣлю святаго і великаго поста у всѐнощнова святѣйшій государь патриархъ былъ в соборе, а на благословеніи хлѣбовъ молитвы сам не говорилъ, говорилъ протопопъ; а на заутрени облачения не было ж и никому не праздновали в прибавку. В ту ж недѣлю божественную литоргию служилъ сам святѣйшій государь патриархъ в соборе, а облаченье на нем, государе, было рядовое: стихарь бѣлой, патрахиль и поручи и поясъ меншее, сакъ кружчатой бархатной, амѳор средней, митра средняя, понагия кѣлейная. А служащихъ с нимъ, государем, было 28 человѣкъ и з ставлениками. А, отпустя литоргию, челъ поучение в соборнике.

В понедѣлникъ 6-я недѣли святаго і великаго поста, противъ Благовѣщения, у часовъ былъ святѣйшій государь патріархъ у Благовѣщения в верху на сѣнях у государя, и государь царь сам былъ. И часы і вечерню пѣли по уставу, а государь святѣйшій патриархъ не облачался и молебна не было, а служилъ преждесвященную службу протопопъ з братьею. А на канархистех, на подьяках (л. 26) стихари были красные (другой рукой приписано въ строку: А во 165-м году послѣ обѣдни молебен был. Облачал малое облаченье греческое, а дьяконы облачали стихари красные, а на подьяконѣх и на подьяках стихари были красные жь).

Во вторникъ 6-я недѣли святаго поста, на самый праздникъ Благовѣщения пречистыя Богородицы, у всенощнова государь святѣйшій патриархъ у праздника былъ, а государь царь не былъ. А на благословеніи хлѣбовъ государь святѣйшій патріархъ облачался в греческое облаченье, а хлѣбовъ в то время сам не раздовалъ против прошлых лѣт, а тѣ благословенные хлѣбы раздовалъ после литоргіи не разоблачась. А на заутрени на величаніи облачался в облачение: сакъ Спасской, митра средняя, амѳор средней, а прочее все рядовое; а на архидьяконе и на дьяконе стихари были золотые, а на поддьяконех и на поддьяках стихари были красные; стулъ и подушка болшая, орлецы меншие, ковер Чюдовской да два малыхъ, ладонница меншая

В той ж день у часовъ и у литоргіи государь царь сам былъ и государь святѣйшій патриархъ. И какъ, вшед в церковь Благовѣщения пресвятыя Богородицы, сталъ на своем святительском мѣсте возле государя царя, и тако пѣли часы по уставу. И по отпусте часов среди церкви подьяки послали ковер и орлецъ меншей и поставили стулъ и подушку болшую. И облачался государь святѣйшій патриархъ в болшое облачение к божественнѣй литоргіи: стихарь болшой красной, поясъ болшой с каменьем золотой, поручи низаные средние, полица рядовая, сакъ Никоновской меншей аксамитной низаной, амѳор средней же, понагия цареградская и корона, крестъ яхонтовой; а на архидьяконе и на дьяконе и на поддьяконех и на подьякахъ стихари были тѣ же, что и на всенощном. И пѣли вечерню, и служилъ государь патриархъ литоргию Златоустову, а служащих с ним, великим государем, было 26 человѣкъ, а ставлениковъ не было; ставилъ ігумна в Паѳнотьев монастырь в Боровескъ. А рукомой и лахань болшая была.

В четверток 6-я недѣли власти собираются ко государю святѣйшему патриарху в крестовую полату въ 4-м часу дня. (л. 28) И въ 5-м часу дня тово Вербныя недѣли четвертка святаго поста ходит государь святѣйшій патріархъ со властьми звати благочестивѣйшаго государя царя к празднику недѣли Ваія со крестом і со святою водою по чину. І пришед ко государю царю по чину со властьми, і говорит ему, великому государю: „Великій государь царь і великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа великія и малыа и бѣлыа Росіи самодержецъ! Приближися день великаго смотренія Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа—недѣля Ваія, дабы ты, великій государь, свѣтло и радостно торжествовалъ во своемъ богомоліи, во храмѣ пресвятыя Богородицы і Приснодѣвы Маріи святаго Ея Успенія, вечерню і всенощное бдѣніе і во святую литію и святую литоргию слушалъ и по совершеніи тоя в дому пресвятыя Богородицы і у насъ, богомольцев своих, хлѣба ѣжь.

(л. 27) В пятокъ 6-я недѣли святаго великого поста, противъ суботы Лазаревы, у часов был святѣйшій государь патриархъ в соборе і у вечерни, а облачения никакова не было (приписано: и во 165-м году тож было).

В суботу Лазареву у всенощного государь святѣйшій патріархъ был у праздника в верху у государыни царицы на сѣняхъ, і государь царь сам былъ, і государыня царица, і государыни царевны. А на благословеніи хлѣбовъ государь патріархъ молитву говорил в облаченье греческом меншем, а на заутрени на величаніи облачался в облаченіе рядовое [1]), а среди церкви посланъ был ковер Чюдов-

[1]) Во 165-м в меншее греческое і митру.

ской [1]) с меншим орлецем, а стула не было. Сакъ на государе патріархе был объяринной бѣлой травчатой, митра і амѳор, панагія келейная, а на архидьяконе і на дьяконе стихари были бѣлые, а на поддияконех і на подьяках стихари были красные.— В ту же суботу Лазареву служилъ святѣйшій государь патріархъ божественную литоргию в той же церкви в верху у Лазаря [2]), і облаченье на нем, государе, было: стихар красной болшой і парамандъ, патрахѣль і поясъ и поручи низаные і полица меньшее, сакъ тот же, что і на всенощном, і амѳоръ і понагия таже, крестъ яхонтовой і корона, а служащих с ним, государем, было 9 человѣкъ. А в соборе у Рожества Богородицы служил протопопъ з братьею, а стихари были на всѣх тѣже, что и на всенощном, а стулы были і подушки меншіе, рукомой воскресной і трикерья меншая; а белыхъ властей никово не было (въ строку приписано: 165-го не были ж, і во 165-м году Суздалской архиепископъ служилъ в соборе болшом).

(л. 29) В ту же суботу Лазареву вечер у малой вечерни святѣйшій государь патріархъ был в соборе, а облаченья не было.

В недѣлю цветную у всенощново святѣйшій государь патріархъ был в соборе, і государь царь был же, а на благословеніи хлѣбовъ молитву говорил в облаченьи греческом меньшем [3]), а на величаніи облачал стихар обьяринной серебряной, патрахѣль і поясъ и поручи и полица рядовая, сакъ Спаской, амѳор средней обьяринной и митра средняя, панагия черная. І по величаніи, вшед во олтар, розоблачался і стал на своем святительском мѣсте у столпа. І, по прочтеніи святаго еѵангелия, поставлен среди церкви налой і положено бысть еѵангелие на налое, а ключари поставили вербу по лѣвую сторону нолоя. І государь святѣйшій патріархъ говорил молитву над вербою в треоди в греческом меншем облаченье. І по молитве государь царь і святѣйшій патриархъ святое еѵангелие целовали, і святѣйшій государь патріархъ, по целованіи еѵангелия, государю царю подносил вербу і свещу [4]). І потом власти целовали святое еѵангелие і боляря,

---

[1]) Коверъ маленкой с мѣста, а раздовалъ свѣщи, вышед из церкви, из решетокъ; было уготовано мѣсто, а не в решедчетой церкви. И потом все было тако ж, что і в прошлом во 164-м году.

[2]) Во 165-м году благовѣстъ былъ, 2 часа ударило, в реут же, сакъ былъ аксамитной греческой, понагия яшмовая.

[3]) На полѣ: А во 165 году в греческом облаченіи и митре средней. І вышед на величаніи сталъ на коврѣ, на мѣсто не всходя, а свѣчь не роздавалъ в то время, токмо кадил церковь и потом, вшед во олтарь, разоблачался.

[4]) На полѣ: Во 165-м году государю царю государь патріархъ подносилъ ваія без свѣщи; також государь патріархъ ваия себѣ і властем бѣлым ваія ж а здовал без свѣщь. Вошед на свое святительское мѣсто у столпа, також с

и государь святѣйшій патріархъ роздавал вербу і свещи властемъ і болярам. А ко всенощному провожали святѣйшаго государя патріарха ис крестовые полаты поддияконы і подьяки всѣ в красных стихаряхъ и пѣли стихи розные всѣ вмѣсте и отъ всенощного такожде в тѣх же стихарях, а на величаніи на архидьяконе і на дьяконе стихари золотные были, а на поддияконех і на подьяках красные.

(л. 30) В ту же цветную недѣлю благовѣстъ былъ в воловой. И, какъ приспѣ время, государь святѣйшій патріархъ шел в соборъ із своей государевой крестовой полаты (*надъ строкой*: два часа пробило), а пред ним, государем, шли поддьяконы и подъяки в золотых стихарѣх і пѣли, идучи, всѣ станицы розные стихи. І, вшед в соборную церковь, осѣнялъ троесвѣщием и цѣловалъ святыя иконы, а на мѣсте ево государевѣ среди церкви постлан былъ ковер болшой и стулъ и подушка болшая і орлецъ золотой. І тако облачался в болшое облачение: стихар объяринной бѣлой, патрахиль низаная, поясъ болшой с каменьем яшмовой и поручи болшие, сакъ аксамитной болшой [1]), амѳор болшой новой и митра болшая, понагия цареградская и другая кѣлейная и крестъ яхонтовые. И тако пришелъ государь царь в соборную церковь, и государь святѣйшій патриархъ ево, государя, благословлялъ. И пошелъ государь патріархъ во олтар и сталъ пред престолом, а власти округъ престола по чину. И тако діакон говорилъ ектению пред царскими дверми: Миром Господу помолимся. И приготовленым убо иконам (*на полѣ*: которые в меншей ход) всѣм итти во вход в то время, и по ектеніи возгласъ, и говорилъ государь патриархъ пред престолом молитвы в Потребнике Кіпріяновском. И потом пошли в ход со кресты; и государь святѣйшій патриархъ шелъ пѣшь (*на полѣ*: по правую руку ево несли еѵангеліе болшое, а ошуюю крестъ хрустальной от Благовѣщенья), а не на осляти до праздника, до Входа во Іерусалимъ, а пред ним, государем, в ходу шли пѣвчие и подьяки всѣ станицы і пѣли розные стихи (*на полѣ*: пѣли согласье и стихиры, какъ в Чиновнике написано, и канон празднику, идучи, подьякъ говорилъ) до праздника, а на Лобное мѣсто не заходили. И пришли к празднику в церковь государь патриархъ и государь царь, и по чину была ектенья и отпустъ со крестомъ, а еѵангелия святѣйшій государь патриархъ не челъ. И от праздника со кресты шли на Лобное мѣсто, а мѣсто Лобное—обиты стѣны были золоты и бархаты і устлано было болшими ковры и съ степени, а

мѣста раздовал вербу и народом, и прочая против сея. тетрати, а свѣщи раздовалъ, на мѣсте стоя, всѣм и причетником и боляром, какъ почели пѣть 8-ю пѣснь.

[1]) *На полѣ*: 165 сакъ новой низаной весь; кѣлейной (т.-е. *панагіи*) не было и во олтарь не входилъ и началъ, на мѣсте стоя, чин литіи во вход.

ковры иманы от государя патриарха кѣлейные. И, пришед на Лобное мѣсто, говорилъ архидьякон ектенью малую, и потом государь святѣйшій патриархъ осѣнялъ крестом [1]) и сам говорилъ ектенью, осѣняючи, по Киприяновскому Потребнику, якож и на лѣтопровоженіе. І по осѣненіи велѣлъ чести архидьякону святое еѵангеліе праздничное (на полѣ: а еѵангеліе в Маркѣ зачало) среди Лобнова мѣста. І егда (л. 31) во еѵангеліи дойде рѣчь: посла от ученикъ своих два, і в то время государь патриархъ благословилъ и послалъ протопопа да протодьякона (на полѣ: болярина своево да казначѣя — во 165 году) итти по жребя, а жребя было уготовано и привязано на распутіи к столпику (на полѣ: а столпъ обит сукном красным) уготованому. И протопопъ и протодьякон (надъ строкой: и боярин и казначей) привели жребя к Лобному мѣсту і одѣли жребя сверхъ полотна красным сукном (на полѣ: зеленым ключари) и другим зеленым и седло, а в то время архидіаконъ (надъ строкой: протодіаконъ) челъ еѵангеліе, строки вздваивая також, якоже і в четвертокъ великій чтет на умовеніи ногъ. А в тѣ поры государь святѣйшій патриархъ государю царю поднесъ вайя и свѣщу і вербу [2]) потом раздовалъ, на степени стоя, и бояром, а свѣщь бояромъ и властем не раздовалъ и повелѣ поддьяков уготованных отвести на вербу и отпустить прежде себя пред кресты. И тако всѣде на осля, какъ архидьякон дочелъ до той строки, какъ приспѣ время сѣсти, и тако пошли по чину в Кремль, а по пути слали сукна и вербу, а дьяки пѣвчие и подьяки пѣли всѣ станицы, идучи около осляти, розные стихи. И, пришед в соборную церковь, архидьякон дочиталъ на амбоне тож святое еѵангеліе [3]). И потом ектения, а в то время провожалъ государь патріархъ и государь царь из церкви иконы [4]). И отпустъ литіи и по отпусте государь патриархъ государю царю здравствовалъ и говорилъ титло болшое [5]). И тако дьяки пѣвчие и подьяки всѣ пѣли государю царю многолѣтье болшое среди церкви. И после многолѣтья.

[1]) На полѣ: Во 165-м не осѣнялъ.

[2]) Тою же рукой на полѣ: Свѣщи не было і вербы, а бояром велѣлъ вербу раздовать ключарю, а бѣлым властем ваия. І потом посла преди себя подьяковъ двух препоясаных станицъ менших в золотыхъ стихаряхъ с ваиями. И пѣли, идучи пред царем: Осанна в вышних, а дьяки пѣвчіе, вслѣд осляти идучи, пѣли тож, а иным средним подьяком повелѣ на вербѣ быть, а верба шла пред подьяки, после иконъ, а пред вербою кони простые в суднах красных и под вербою такъ же в сукнах. И подьяки стояли на вербѣ, метали по пути вербу, а которые сукна слали і иные вербу.

[3]) Тою же рукой на полѣ: Не дочитал во 165-м (т.-е году).

[4]) На полѣ: Не провожалъ.

[5]) На полѣ: И протодьякон государю царю (говорилъ) многолѣтье на налое среди церкви, а государь патриархъ стоялъ противъ царя со крестом, сошед с мѣста, а кликалъ по тѣм тетратем, какъ и владыку ставят, а, при-

ставъ на своем святительском мѣсте, изволилъ пременити с себя сакъ и амѳор и митру і облачилъ сакъ Спасской и митру и амѳор среднее, понагию одну кѣлейную и крестъ яхонтовой. И тако начаша часы и божественную литоргию, а в службе с ним, государем, было 33 человѣка. И, отпустя литоргию, челъ поучение в соборнике. И после поучения святѣйшій государь патриархъ вышед из церкви, и кадилъ вербу, и говорилъ молитву на орлеце в новой Тріоди, и повелѣ вербу раздробляти, якоже и преж бывало. І в то время западными дверми государь царь пошелъ к себѣ, государю, в хоромы. И, раздробя вербу, пріиде государь святѣйшій патриархъ во олтарь и разоблачался и пойде в свою государеву крестовую полату, а подьяконы (л. 32) и подьяки всѣ шли пред ним, государем, в крестовую полату в золотых стихарях. Столъ былъ у государя патріарха в крестовой полатѣ, и государь царь за столом былъ и царевичи и боляре и власти всѣ и церковники.

(л. 52) Понахиду по святѣйшем государе Ѳиларете патріархе... Того ж дни противъ двадесят третьяго числа благовѣстъ былъ во всядневной колокол к малой вечерни; празднество было великомученику Георгию, а государь святѣйшій патріархъ у вечерни в соборе не былъ. Ко всенощному благовѣстъ былъ в реут за 6 часовъ, и былъ государь святѣйшій патріархъ у всенощнова в соборе, а на благословеніи хлѣбов и на величаніи облачения государю патріарху не было. К литоргіи благовѣстъ былъ в той же колоколъ, а государь святѣйшій патріархъ не служилъ литоргіи.

(об. 54) Апрѣля въ 29 день, во вторникъ 4-й недѣли по Пасцѣ, слушалъ государь патріархъ обѣдню в соборной церкви и после обѣдни отпущалъ воевод на государеву цареву службу, боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкова с товарыщи, і облачалъ государь патріархъ меншее облачение: патрахѣль, поручи, амѳор и корону, сошед своево государева мѣста, что у столпа. І архидьякон говорил ектенью великую, а государь патриархъ молитвы отпускные говорил по Кiприяновскому потребнику, и потом всѣх благословлял животворящим крестом, и водою святою кропил и, разоблачась, пошелъ в свою государеву крестовую полату.

(л. 55) Апрѣля въ 29 день во вторникъ к вечерне благовѣстъ былъ в реут противъ Преполовенія пятдесятницы. На вечерни и на заутречи облаченія не было. В среду преполовенія к литоргіи и ко входу благовѣстъ былъ воловой в полчаса дни. І какъ сошлись по благовѣсту в соборную церковь с ыконами і попы и дьяконы, и потом пришед государь патріархъ в соборную церковь по чину, облачалъ облаченіе

шед в церковь, облачения не переменялъ (т. е. во 165 году). И по пропѣтіи многолѣтья часы. А какъ государь патриархъ на осляти шелъ, а народи всѣ главы преклонили.

ходовое: сакъ поласатой, митра меншая, амѳор меншей, понагия черная. И по облаченіи начали чин литийному изхожденію, и тако пошелъ государь патриархъ во вход со кресты и со всѣм собором. И пришед на Лобное мѣсто, начав паки вторую статью литіи, еvангелія не челъ, і осененія не было, и шли на реку в Москворецкіе врата. И у Живова моста устроенѣ бывши іо̓рдани, и ту поставляют мѣсто государю патріарху с ковром ключари, а подьяки стулъ меншей, и подушку, і орлецъ меншей, и коврикъ меншей, (и подушка ветхая), и полотенцо к погруженію честнаго креста. И, пришед государь патріархъ на іордан, повелѣ начати водосвященіе. І, освятя воду, пошелъ государь патриархъ со кресты и со всѣм собором паки во вход возлѣ градскіе стѣны кругъ Кремля города. И, пришед х Каменному мосту, у церкви Николы Чюдотворца отпустил во вход Ростовскаго митрополита со властми и для поповъ указалъ государь патриархъ итти двум поддъяконом в ход, а самъ государь святѣйшій патріархъ служилъ у Николы Чюдотворца у Каменнаго мосту. А на архидъяконѣ и на дъякѣнех стихари были бѣлые, на поддьяконѣх и на подъяках стихари Іосифовскіе камчатые.

(л. 56) Мѣсяца Маія, в суботу 4-я недѣли по Пасцѣ, противу 4-го числа, к малѣй вечерни благовѣстъ былъ в меншей колоколъ, а государь патріархъ в соборе у малой вечерни не былъ.

Ко всенощному в недѣлю 5-ю по Пасцѣ благовѣстъ былъ в реут за 6 часов, і государь святѣйшій патріархъ у всенощнова былъ в соборной церкви, а на благословеніи хлѣбов и на величаніи не облачался. К литоргіи благовѣстъ былъ воловой з болшимъ колоколом, и по чину государь патріархъ, вшед в церков, облачалъ на своем святительском мѣстѣ: стихарь обьяринной бѣлой, парамандъ, патрахѣль, поясъ, полица, поручи — среднее, сакъ аксамитной греческой, амѳор средней, понагия цареградская і корона. И по облаченіи государь царь пришелъ в соборную церков по чину, и было поставленіе архимариту Іосифу из Астрахани Троицкаго монастыря в архиепископы в Астрахань же по Чиновнику печатному. И посем начали часы и литургию, а нареченной архиепископъ в предѣле началъ служить у Димитрія Селунскова. И, по входе съ евангеліем во олтарь, государь патриархъ вшед кадилъ олтарь, и в кажение дьякон говорилъ тропари по чину. И, проговоря тропари, повелѣ государь патриархъ новонареченнаго архиепископа протопопу да протодьякону ис предѣла ввести в царские двери, а сам государь патріархъ сѣдѣлъ у престола, и благословив архиепископа, і повелѣ ево взяти Никейскому да Новгородскому митрополитом под руки і вести кругъ престола. І, обведши кругъ престола, подводили ко благословенію государя патріарха и на другую сторону ко Антіохийскому патриарху тако ж ко благосло-

венію, а Онтіохійскій патриархъ Макарей сѣдѣлъ от южные страны престола. I, по пропѣтіи: Iсаия ликуй, говорилъ государь патриархъ (л. 57) над архиепископом молитвы по Чиновнику, а евангеліе, разгнув, держали над нимъ архиереи, а в евангеліи вынялось... И облачали ево Никѣйской митрополит да Новгородской, а государь патриархъ все облачение благословлялъ. И надѣли на нево сверхъ амѳора понагию и потом шапку и, согнув государь патріархъ святое евангеліе со Антіохійскимъ патріархом, дали на руцѣ новопоставляемому архиепископу святое евангеліе и поставили его по правую страну престола на востокъ лицем. И государь патриархъ цѣловалъ евангеліе у архиепископа на руках и самого архиепископа цѣловалъ во уста, і Антіохійскій патріархъ и митрополиты і архиепископы и всѣ власти такожде цѣловали. И по цѣлованіи государь патріархъ вывелъ новопоставляемаго архиепископа съ евангеліем в царскіе двери и поставилъ ево близ царьских дверей. И государь царь, сошед с своего мѣста и пришед, цѣловалъ у архиепискона святое евангеліе. И потом архидьякон кликалъ: Господи, спаси благочестивыя, и по пропѣтіи государь патріархъ со всѣм собором говорилъ і нынѣ, кондакъ. По уставу и по чину божественная литоргия, и по отпусте литоргиі государь патріархъ разоблачался в олтарѣ пред престолом, а новопоставляемаго архиепископа разоблачали протопопъ да протодьякон у лѣваго столпа,—за мѣстом государыни царицы і, облача ево в мантію, взвели на мѣсто среди церкви ко государю святѣйшему патріарху. I государь святѣйшій патріархъ говорилъ ему поучение по Чиновнику печатному и посемъ государь патриархъ пошелъ в крестовую полату. А в поставленіе служащих было со государем патриархом: Антіохійскій патріархъ Макарей, Никѣиской митрополитъ, Новгородской митрополит Макарей, Ростовской митрополит Іона, Крутицкой митрополит Питиримъ, (л. 58) Тферской архиепископъ Лаврентей, Псковской архиепископъ Макарей, новопоставленной архиепископъ Іосиф Азтраханской, Коломенской епископъ Александръ; архимариты: Чюдова монастыря архимарит Іосиф, Андроніева монастыря архимарит Денисей, из Новагорода Хутынской архимарит Еуфимій, с Костромы Ипатской архимарит Тихонъ, с Костромы ж Богоявленской игумен Іосифъ, из Ростова Богоявленской архимарит Деонисій, из-за Ветошного ряду Богоявленской архимарит Аврамей, Знаменской ігумен Іосиѳ, Пафнотьевской игуменъ Дорофей, из Ярославля Спаской архимарит Саватѣй, из Суждаля Еуфимьевской архимарит Аврамей, Іосифова монастыря архимарит Тихон, с Унжи Макарьевской ігумен Карион, из Новагорода Антоньевской архимарит Макарей, изо Тфери Отроча монастыря архимарит Ѳиларет, с Вологды Каменнаго монастыря архимарит, из Переславля Залѣзскаго Никитской ігумен Моісей, из

Новагорода Духова монастыря архимарит Іяков, Болшаго собора протопопъ Михаилъ, Новинской ігумен Іосиѳъ, соборной священникъ Федоръ, архидьякон Тихон и прочие дьяконы соборные и властелинскія. І всѣхъ служащихъ 54 человѣка, а ставленников не было.

В той же день к вечерни малой, против праздника святыя мученицы Ирины, благовѣстъ былъ во вседневной колоколъ. И по благовѣсту государь патріархъ пошелъ к празднику, к Иринѣ царевнѣ, в Китай в уголъ (л. 59) и упраздника вечерню меншую слушалъ и, по вечерни вшед во олтарь, облачалъ греческое облаченіе меншее и в корону, и молебенъ пѣли, канон: Воду прошед.

Маія въ 5 день ко всенощному благовѣстъ былъ в болшой старой колокол за 7 часовъ, и государь патріархъ у праздника у всенощнова былъ и на благословеніи хлѣбовъ облачалъ тож греческое облаченье бес короны, а на величаніи такоже и надѣвалъ митру среднюю. К литоргіи благовѣстъ былъ в той ж колоколъ (въ) два часа дни, и по благовѣсту государь патріархъ, пришед к празднику, облачалъ: стихарь красной меншей, патрахѣль и поясъ и полица рядовое и поручи низаные меншіе, сакъ обьяринной бѣлой, амѳоръ средней, понагия кѣлейная, митра средняя, а на архидьяконе и на дьяконех стихари золотные, а на подьяконех и подьяках стихари бѣлые, а пред литоргиею воду святил Чюдовской архимарит.

Маія въ 7 день, в среду 5-я недѣли по Пасцѣ, к вечерни благовѣстили во вседневной колоколъ и в соборе пѣли вечерню малую по уставу.

Маія въ 8 день ко всеносному благовѣстили в старой болшой колоколъ за 7 часовъ, и государь патриархъ былъ у всенощнова в соборе, а на благословеніи хлѣбов молитву говорилъ протопопъ. А на величаніи государь патріархъ, вшедъ во олтарь, облачался во все облаченіе рядовое: сакъ зеленой отласной золотой, амѳор и митра средняя, понагия черная. И пѣли всенощное и заутреню по чину, а праздновали евангелісту Іоанну Богослову. В той ж день к литоргіи благовѣстъ былъ в пол 3 часа и государь патріархъ, вшед в соборную церковь, по чину облачалъ облачение рядовое: сакъ новой обьяринной, амѳор средней, понагия яшмовая і корона, а на архидьяконе и на дьяконех и на подьяконех и подьяках стихари бѣлые; (л. 60) стулъ и подушка воскресное, ковер на мѣсте меншей, ломпада воскресная; служащих 36 человѣкъ и ставленики. Того ж дня пѣли вечерню малую в соборе, а государь патріархъ у вечерни в соборе не былъ.

Маия въ 9 день ко всенощному благовѣстъ былъ в старой болшой колоколъ за пол 7 м часовъ; оу всенощнова государь патріархъ былъ в соборе, а на благословеніи хлѣбов и на величаніи облаченіе про-

тив сего мѣсяца осмаго числа. К литоргіи благовѣстъ былъ в пол 3 часа и по благовѣсту былъ звон государю патріарху, какъ государь патриархъ пошелъ к празднику, к Николе чюдотворцу Гонстунскому. І облачалъ к литоргіи стихарь бѣлой обьяринной, парамандъ, патрахѣль, поясъ, полица—рядовое, поручи меншіе низаные, сакъ аксамитной красной греческой, амѳор средней, понагия кѣлейная, корона, а на архидьяконе и дьяконех стихари золотные, а на подвяконех и подьяках стихари бѣлые, стулъ и подушка зеленая и 3 ковра, а служащих было и съ ставленики 29 человѣкъ. И государь царь у праздника у обѣдни былъ, а в соборе служилъ Крутицкой митрополитъ Питирим.

Маія въ 11 день, въ 6-ю недѣлю по Пасцѣ, малую вечерню и всенощное пѣли по уставу, а празднества никому не было, а служил государь патріархъ в соборе; облаченіе было рядовое: сакъ камчатой красной, амѳор и митра средняя, понагия яшмовая, а на всѣх стихари были бѣлые.

(л. 61) Маія въ 13 день, во вторникъ 6-я недѣли по Пасцѣ, к литоргіи благовѣстъ был во вседневной колокол. І государь святѣйшій патріархъ слушал литоргию в соборе, и после литоргіи приказал благовѣстить в старой болшой колокол и, вшед во олтарь со властьми, облачался за престолом в рядовое облаченіе: сакъ греческой бѣлой, амѳор греческой и понагия черная, митра средняя, а в то время государь царь пришел в соборную церковь. І вышед государь патріархъ стал на своем святительском мѣсте среди церкви. А налои поставлены были среди церкви и на налоех образ Пречистыя Богородицы Лахернские да Животворящій крестъ в кнотѣ, а прочие иконы и рипиды и кресты, которые в ходы меншіе носятся, держали священницы и дьяконы среди церкви. И пѣли молебен по Чиновнику, егда итти противу супостат, и по послѣднем трисвятом и по ектеніи говорил государь патріархъ в том же Каноникѣ молитву. И, по окончаніи молитвы, государь патріархъ и государь царь і весь освященный собор пошли из соборныя церкви со кресты и с ыконы провожать той Пречистыя Богородицы Лахернскія чюдотворной образ и Животворящій крестъ, а въ то время звонили во вся колокола, а дьяки пѣвчие і подьяки шли всѣ пред образом Пречистыя Богородицы и Животворящимъ крестом и пѣли идучи стихъ всѣ вмѣсте: Пособивый Господи. И, пришед на Лобное мѣсто, архиепископъ говорилъ ектенью с кадилом болшую, и по ектеніи государь святѣйшій патріархъ осѣнял благословенным крестом на четыре страны і по осѣненіи, со крестом стоя, государь патріархъ говорил молитву: Владыко многомилостиве. И по молитве дьяки пѣвчие и подьяки всѣ пѣли многолѣтіе болшое государю царю полное і всему христолюбивому воинству і всѣм

православным христіяном. І по многолѣтіи государь царь і государь святѣйшій патріархъ цѣловали образ Пречистыя Богородицы и Животворящій крестъ, и повелѣ с Лобнова мѣста провожать той чюдотворный образ Пречистыя Богородицы и Животворящій крестъ митрополитом і архиепископом и всему освященному собору на службу с Крутицким митрополитом Питиримом и с прочими властьми черными. И провожали той святый образ и Животворящій крестъ до Серпуховских ворот Земленаго города. (л. 62) А, отпустя иконы, святѣйшій патріархъ разоблачался на Лобном мѣсте і государь царь і святѣйшій государь патриархъ поѣхали во град во свои государскіе дома.

Въ той же день в вечеру государь патріархъ былъ у вечерни в соборе, а вечерню пѣли отданію Пасцѣ протопопъ з братьею, а стиховну Пасцѣ пѣли пѣвчие дьяки и подьяки всѣ знаменную, а Воскресенія день трестрошное, а на заутрени на хвалитех стихиры також пѣли дьяки пѣвчіе і подьяки всѣ. А литоргию святѣйшій государь патріархъ не служил, был у обѣдни у себя, государя, на сѣнях, у Филиппа апостола, а пѣли подьяки строками обѣдню, а на концы литоргіи: нам дарова пѣли пѣвчие и подьяки всѣ вмѣсте. В ту же среду в Вознесенском монастырѣ у малой вечерни государь патріархъ не былъ, былъ у себя, государя, у крестовъ; в Вознесенском монастырѣ приказал быть у малой вечерни Новгородскому Макарію митрополиту со властьми.

Маія въ 15 день, на праздникъ Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, ко всенощному благовѣстъ былъ в болшой колокол за 7 часов. И государь патріархъ у всенощнова у праздника в Вознесенском монастырѣ былъ и на благословеніи хлѣбов сам государь патриархъ говорил молитву, а на величаніи облачалъ рядовое облаченіе: сакъ обьяринной бѣлой новой, амѳор средней и митра, понагия яшмовая. И пѣли всенощное и заутреню дьяки пѣвчие по уставу, а на архидьяконе и на дьяконех и на подьяках стихари были бѣлые, стул и подушка воскресное и трі ковра, а государь царь у всенощнова не был, а в соборе у всенощнова быть приказал государь патриархъ Новгородскому митрополиту с черными властьми. (л. 63) К литоргіи благовѣстъ былъ в пол 8 часа дни в той ж новой болшой колокол. И какъ пошелъ государь патриархъ в Вознесенской монастырь, і в то время былъ звон. И по чину, вшед в церковь, осѣнялъ троесвѣщіемъ болшим, а подьяки пѣли задостойникъ демественой. І облачалъ государь патриархъ стихарь болшой красной, парамандъ и патрахѣль болшая, поясъ яшмовой с каменьем, поручи низаные средние, полица воскресная, сакъ Спаской, амѳор средней, понагия цареградская, митра болшая, а на мѣсте стул и подушка болшое и ковер з государева мѣста, орлецы простые; на архидьяконе и на дьяко-

нех стихари были золотные, а на подьяконех и подьяках стихари красные. И литоргию пѣли по чину, а служащих с ставленики было 50 человѣкъ. Государь царь у праздника у обѣдни был.

164-го маія в 15 день, на самый праздник Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа поход великаго государя царя і великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыа и бѣлыа Росіи самодержца і великаго князя Литовскаго на Швецкаго короля. Въ 10 часу дня благовѣстъ былъ вѣстовой на Іване Великом, в среднем поясу всполох въ три колокола прибойных, пременяя часы на два, и потом велѣно благовѣстить в новой болшой колоколъ и в старой и в реут і во всядневной переменяя. И потом государь патріархъ пришелъ в соборную церковь со Антіохійским патриархом Макаріем и с Никейским и с Молдавским митрополиты і с своими митрополиты и со всѣм освященнымъ собором. И, вшед во олтарь, облачалъ греческое меншее облаченіе и корону; також і всѣ бѣлые власти в патрахѣлях и в амѳорах и в поручах і в шапкахъ. И, облачася, вышед, сталъ на своем святительском мѣсте среди церкви. І в то время государь царь пришелъ в соборную церковь, и по чину цѣловалъ святыя иконы и чюдотворныя мощи, и сталъ государь царь у задняго праваго столпа на своем царском мѣсте. И государь патриархъ (л. 64) повелѣ архидьякону говорить ектенію болшую. И по ектеніи среди церкви государь царь преклонилъ главу, і государь святѣйшій патріархъ над главою ево государевою говорилъ молитвы отпускные в Чиновнике по выписаной тетраті. А святыя иконы и кресты в то время были устроены, какъ і в ходы ходят. И по молитвах пошли из соборныя церкви со кресты, а пѣвчіе, идучи, пѣли розные стихи в красных стихарях до Лобнаго мѣста, а Лобное мѣсто было украшено бархаты золотыми и сукны красными; а посланы были ковры болшіе по всему Лобному мѣсту и по степенем. И пришед на Лобное мѣсто государь царь и государь св. патріархъ съ честными кресты, и говорилъ архидьякон ектенью среднюю. І по ектеніи государь царь, пришед ко Антіохійскому Макарію патріарху, такожъ преклонилъ главу, і Антіохійскій патріархъ по своему Чиновнику також ему, государю, говорилъ отпускные молитвы, и по скончаніи молитвъ отпустъ. И по отпусте государь святѣйшій патріархъ государю царю титлу говорилъ і ево, государя царя, благословлялъ Животворящимъ крестомъ и ручным і другъ друга цѣловаста о выи. И потом государь царь государя патриарха цѣловалъ в руку, а государь патріархъ ево, государя царя, цѣловалъ во главу, в тѣмя, объем своима святительскима рукама ево царскую главу. И потом государь патриархъ на Лобном мѣсте разоблачился и Онтіохійскій патриархъ Макарей и Никейскій и Молдавскій митро-

политы, а своих бѣлых властей посла ко градским вратом на рундуки кропить святою водою государя царя і его государево воинство, а рундуки всѣ обиты сукны красными и зелеными. Новгородскаго митрополита Макарія, да Казанскаго митрополита Корнилія послал ко Ѳроловским вратом напредь из соборной церкви, а к Москворецким вратом Ростовскаго митрополита Іону да Тверскаго архиепископа Лаврентія, а на болото послал Псковскаго архиепископа Макария на рундуки да Коломенскаго епископа Александра, а к Серпуховским Земляного города вратам Чудовскаго архимарита (л. 65) да Спаскаго монастыря, что на Новомъ; а Астраханскому архиепископу Іосифу повелѣ государь патріархъ итти съ Лобнова мѣста за кресты съ архимариты і игумены во град в соборную церковь Никольскими враты. А государь царь і государь святѣйшій патріархъ і Антіохійскій патріархъ и Никейскій и Молдавскій митрополиты стояли на Лобномъ мѣстѣ, отпустя св. иконы. А в то время государь царь повелѣл воинству итти из Кремля града Фроловскими враты: стрѣльцом вооруженым, потом спалником на конех вооруженым з дворы своими і прочему всему воинству. А посолъ Цисарьские земли в то время стоялъ на уготовленом ему мѣсте от Покровскаго собору, близ болшие дороги, что под гору. И какъ пройде воинство, и государь царь пойде съ Лобнаго мѣста, паки благословяся у государя патріарха. И близ церкви Пятницы на мосту ж уготован ему, государю, приступъ, какъ на конь сѣсти, обит бархатом красным. И возшед государь царь на приступъ, жаловалъ к своей государевой рукѣ цисарьскаго посла, и своего государева болярина князя Григорья Семеновича Куракина і окольничих и думных, которым оставатца на Москвѣ. И тако онъ, государь царь, всѣде на уготованный ему конь свой и пойде в путь; а государь патріархъ, стоя на Лобном мѣсте осѣнялъ государя царя ручным крестом, а государь царь, снявъ шапку, государю патриарху поклонился и пойде в путь о Христѣ Бозѣ с миромъ [1]).

---

[1]) Во 165-м году декабря въ день встрѣчал великій государь святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великіа і Малыа и Бѣлыя Росіи, в Вязмѣ государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца. Какъ ему, государю, приход был ис-под Риги в Вязму, и тогда государь святѣйшій патріархъ (встрѣчалъ) государя царя и поход был ему, государю святѣйшему патріарху, в село Семлево, а изъ Семлева онъ шел с версту за село Семлево на поле, і тут государь патріархъ говорил молитву: Владыко многомилостиве, і здравствовал, и титлу государю царю говорил, и потом поход был государю патріарху в Вязму. И того ж числа в вечеру встречал великій государь святѣйшій; патриархъ государя царя, вышел из двора его государева, что в Вязмѣ, немного, і встрѣчалъ государя царя со властми черными, со архимариты і игумены, и со всѣмъ причтом церковнымъ. І, встрѣтивъ государя царя, государь святѣйшій патріархъ говорил титлу го-

(об. 65) Маія въ 18 день, въ 7-ю недѣлю по Пасцѣ, ко всенощному благовѣстили в старой болшой колокол за 7 часов, и государь патріархъ у всенощнова былъ в соборе, а молитву на благословеніи хлѣбов говорил протопопъ, а величания не было; пѣли святым отцем по уставу. В той же день благовѣстъ былъ к литоргіи два часа дни в той же колоколъ доволно, понеже собор былъ в крестовой полате в благовѣстъ со властьми на бывшаго (л. 66) протопопа Пречистыя Богородицы Казанскія Івана Неронова. И потом государь патріархъ, иришед в соборную церковь по чину, осѣняв на церков, и цѣловав святыя иконы, и возшед на свое святительское мѣсто среди церкви, благословя властей, облачалъ рядовое облаченіе: сакъ кружчатой бархатной, амѳор средней, понагия кѣлейная яхонтовая, митра средняя, а по правую руку ево государя, на ево государевѣ мѣсте, облачался с ним государем Антиохійскій патріархъ Макарей. І, облачась, на мѣсте стоя, осѣняли на церков оба трикѣріями, а мѣсто было болшое не снято, какъ ставили владыку. И тако повелѣ начати часы и божественую литоргию. И какъ вышли на выход со святым евангеліем, і повелѣ государь святѣйшій патріархъ архидіакону своему взыти на амбон и чести вся вины написанные бывшаго протопопа Івана Неронова, что онъ, протопопъ, ему великому государю і всему освященному собору не покаряетца и святый собор весь укоряет. И повелѣлъ государь патриархъ архидіакону на амбоне, по прочтеніі ево протопоповых вин, проклинать: Да будет проклят и повелѣ государь патріархъ і Антіохійскій патріархъ всему освященному собору пѣти: Да будет проклят. И по них пѣли дьяки пѣвчие по крилосам: Да будет проклят, и потом пѣли подьяки среди церкви: Да будет проклят, и паки пѣли власти всѣм собором: Да будет проклят, и паки дьяки и подьяки 3-жды. И посем по чину вход и божественная литоргия. А служащих въ божественнѣй литоргіи в то время с ним, государем, были: Антіохійскій патріархъ Макарей да Никейской митрополит, Новгородской

сударю царю, и потом говорили ево государевы подьяки рацѣю двое человѣкъ: третьей станицы демественникъ Артемей Иевлевъ да меншие станицы Димитрей маленькой Ростопчинъ путникъ: И какъ проговорили подьяки рацѣю, пѣли пѣвчие дьяки, пред нимъ государемъ царем и государем патриархом идучи на ево государевъ царевъ дворъ і в хоромы: Съ нами Богъ по-гречески, а шли по-станишно и пѣли всѣ вмѣсте до государевых хоромъ. И какъ пришли в государевы хоромы і, вшед в переднюю, пѣли Достойно есть по-гречески такожде всѣ вмѣсте. И потом государь патріархъ говорил молитву: Владыко многомилостиве і здравствовал государю царю и, пропѣвъ многолѣтье, государь патріархъ от государя царя пошел к себѣ в хоромы. — И 165-го жь году генваря въ 14 день государь святѣйшій патріарх в царствующемъ граде, великой Москвѣ, встречал государя царя, какъ ему, государю царю, пришествие (было). „Рукоп. Моск. Синод. библ. № 93 л. 127.

митрополит Макарей, Казанской митрополит Корнилей, Ростовской митрополит Іона, Молдавскіе земли митрополит Гедеон, Тверской архиепископъ Лаврентей, Астраханской архиепископъ Іосиф, Коломенской епископъ Александръ; архимариты: (л. 67) Троицы Сергиева архимарит Іосафъ, Чюдова монастыря архимарит Іосифъ, Спаса Новаго монастыря архимарит Сергѣй, Свияжской архимарит Антоней, Андроньевской архимарит Деонисей, Спасской из Казани Прохор, Ипатскаго монастыря архимарит Тихон, Хутыня монастыря архимарит Евѳимей, из Ростова Богоявленской архимарит Денисей, с Костромы Богоявленской Іосиѳ, Іосифова монастыря архимарит Тихон, Знаменской ігумен Іосиѳ, Антоніева монастыря архимаритъ Макарей, Спаса Евфимьева монастыря архимарит Аврамей, Никитскаго монастыря игумен Моісей, Новинскаго монастыря игумен Іосиѳ, да Успенской протопопъ Михаилъ и два священники соборные Ѳедор да Кипріян да прочіе архимариты греческіе. И всѣх служащихъ со государем патріархом и со архидіаконом и с дьяконы и с ставленики 56 человѣков. И по окончаніи божественныя литоргіи государь святѣйшій патріархъ челъ поучение народом на амбоне въ мѣсечной минѣи четьи. А на архидіаконе и на діаконех стихари были золотые, а на подьяконех и на подьяках стихари были бѣлые.

Маія въ 19 день, в понедѣльникъ 7-я недѣли по Пасцѣ, в вечеру у малые вечерни у праздника государь патріархъ былъ в Чюдовѣ монастырѣ у чюдотворца Алексѣя и, по вечерни вшед во олтарь, облачалъ греческое меншее облаченіе и корону, и пѣли молебен: Воду прошед, а канона чюдотворцу не говорили.

Маія въ 20 день ко всенощному благовѣстъ былъ (л. 68) в реутъ за 6 часов, и по благовѣсту государь патріархъ былъ у всенощнова в Чюдове, а на всенощном на благословеніи хлѣбов молитвы сам не говорилъ, а на величаніи облачалъ греческое меншее облачение и митру среднюю. И дьяки пѣвчіе пѣли: Хвалите имя Господне и величаніе, а всенощное и заутреню пѣли по чину крылошане и статьи и прологъ чли они, а на архидьяконе и на дьяконе и на подьяконех стихари бѣлые. В той ж день к литоргіи благовѣстъ былъ, 3 часа пробило. И, пришед государь патриархъ в монастырь к чюдотворцу Алексѣю в церковь по чину своему, облачалъ рядовое меншее облаченіе: поручи меншие низаные, сакъ меншей греческой бѣлой, амѳор греческой, панагия кѣлейная яхонтовая, митра средняя, а коврик былъ послан меншей красной, стулъ и подушка зеленая, а служащих всѣх было 23 человѣка, а на архидьяконе стихарь золотой, а на всѣх бѣлые.

В той ж день в вечеру Пречистой Богородице Стрѣтенію не праздновали в соборе, а пѣли по уставу рядовому святому царю

Констянтіну. И маія въ 21 день к Срѣтенію Богородице во вход государь патріархъ сам не ходилъ, а посылалъ со кресты Новгородскаго митрополита Макарія со властьми, а сам государь патріархъ обѣдню слушалъ на сѣнях у Филиппа апостола в верху.

(л. 69) Маія въ 23 день, в пятокъ 7-я недѣли по Пасцѣ, у вечерни государь патріархъ был в Архангеле со властми, и по вечерни, вшед во олтарь, облачалъ меншее облаченіе и митра меншая, и пѣли понахиду вселенскую по чину да в приклад по царевиче Димитріи Алексѣевиче. И маія въ 24 день, в суботу Троицкую, божественную литоргию служилъ государь патріархъ в Архангеле ж со властми, а облаченіе рядовое понахидное и на архидьяконе и на всѣх понахидное, а служащих было 34 человѣка. А в болшом Успенском соборе служил Новгородской митрополит Макарей со Псковским архиепископом и со архимариты Новгородскаго предѣла, а в Вознесенском монастырѣ Казанской митрополитъ Корнилей со властми Казанских предѣлъ. А зборы были в крестовой у государя патріарха от государя царя. В ту же суботу вечер благовѣстили к меншей вечерни за 5 часовъ во вседневной колоколъ, і у вечерни государь патріархъ былъ в соборе и пѣли вечерню протопопъ з братьею по уставу, а облаченія не было, ни молебна.

Въ недѣлю 8-ю ко всенощному благовѣстъ былъ в полъ часа нощи в старой болшой колоколъ, и прійде государь патріархъ со Антіохійскимъ патріархом (л. 70) и со всѣми властми в соборную церковь, и пѣли всенощное по чину. И на всенощном государь патріархъ на благословеніи хлѣбов молитву сам говорилъ в греческом облаченіи, а на величаніи облачалъ стихарь обьяринной бѣлой, поясъ и патрахиль меншее, поручи средніе, сакъ аксамитной низаной съ плащами 3-й, полица меншая, амѳоръ средней, понагия цареградская, митра болшая, а на мѣсте ковер и стулъ и подушка болшое і орлецъ золотой; а на архидьяконе и на дьяконех стихари золотные, на подьяконех и подьяках стихари красные. А после всенощнова из церкви подьяки в крестовую пред государем патріархом шли и пѣли. В ту ж 8-ю недѣлю к литоргіи благовѣстъ былъ в той же старой болшой колоколъ в пол 3 часа дня, и по благовѣсту государь святѣйшій патріархъ со Антіохійским патриархом и со всѣми властьми пріиде в соборную церков, а пред ним, государем, шли подьяки в золотых стихарѣх и пѣли разные стихи по станицам. И вшед в соборную церков по чину, і облачалъ к службе облачение: стихарь обьяринной бѣлой, парамандъ низаной, патрахѣль и поясъ яшмовой и поручи болшое, сакъ болшой Фотѣевской, митра болшая и понагѣя цареградская болшая и крестъ яхонтовой, а на мѣсте ево государевѣ ковры постланы были болшие ж, да на том же мѣсте с правой страны госу-

даря патриарха изготовленъ былъ стулъ Антіохійскому патріарху. И, облачась, стояли до входу на одном мѣсте том, а под государем патриархом орлецъ былъ болшой золотой двоеглавой, а на архидьяконе стихарь низаной. И служили божественную литоргию по чину, (л. 71) а служащих с ним, государем: Антіохійскій патріархъ Макарей, Никѣиской митрополит, Молдавские земли митрополит, Новгородской митрополит, Казанской митрополит, Тверской архиепископъ, Астраханской архиепископъ, Псковской архиепископъ, Коломенской архиепископъ; архимариты: Чюдовской, Спасской, Симоновской, Свияжской, Андроньевской, изъ Казани Спасской, Ипатской, изъ Нижнева Печерской, Хутынской, Осиповской, Антоньевской, Борисоглѣбской с Устья, Тихвинской, Каменской, Духовской из Новагорода, из Переславля Никитской, Новинской, Молдавской, соборной протопопъ, Архангелской, Спасской з дворца, соборной священникъ и всѣх служащих со архидьяконом і дьяконы и с ставленики 68 человѣка. И какъ пѣли причастен, и в то время былъ благовѣстъ в той же колоколъ болшой. И егда государь патріархъ раздовалъ дору и божественную литоргию отпустилъ, и в то время былъ звон к вечерни. И государь патріархъ, возшед на свое горнее мѣсто среди церкви, разоблачался, и сакъ Өотѣевской пременилъ и вздѣлъ сакъ аксамитной 3-й, что низанъ болшим жемчюгом с плащами и с каменьем, амөор той же болшой и понагия, а креста не вздѣлъ и митра та же. И повелѣ архидьякону начати вечерню, и по псалмѣ ектенью вечерню архидьякон говорилъ пред царскими дверми на амбоне на степени, и пѣли дьяки пѣвчие стихиры на роспѣв двѣ, а прочіе на гласъ, а славникъ на роспѣв. И по славнике выход с кадилом и с троесвѣщием, и государь патріархъ на мѣсте осѣнялъ и по осѣненіі, идучи с троесвѣщием, пѣлъ самъ: Свѣте тихій и, вшед во олтарь, кадилъ и по прокимне в царских дверех.

(об. 72). В понедѣльникъ Святаго Духа государь святѣйшій патріархъ не служилъ; в той же день к вечерни приказалъ государь патріархъ пѣть малую вечерню Антіохійскому патріарху, на Іверском подворье и всенощное и святить церков с ево греческими властьми. И какъ Антіохійскій патріархъ к вечерни пришелъ, и принесъ с собою в церков святых мощи и, поставя, учредилъ, и потом повелѣ начати вечерню малую и пѣли грецы; тако же і всенощное пѣли грецы, і патріархъ облачался Антіохійскій, а святѣйшій государь патріархъ сам у всенощнова не былъ.

Маія въ 27 день, во вторникъ Троицкія недѣли по Пасцѣ, к литоргіи благовѣстить государь патріархъ приказалъ в старой болшой колоколъ и по благовѣсту изъ крестовыя полаты со всѣми властми государь патріархъ вшед в церков Трех святителей, что у нево госу-

даря на сѣнях, і облачался: стихар обьяринной, патрахѣль и поясъ и поручи низаные меншие, сакъ аксамитной другой, оплеченье маленкое низаное, (л. 73) амѳор средней, понагия цареградская, митра средняя; принесенѣ ж бывши и святѣй іконѣ Пречистыя Богородицы Иверския из ево государевы патриарши кѣлейные казны, юже онъ, великій государь, по обѣщанію своему, в Иверской монастырь на Святое озеро написалъ и златом и камением драгим всяким и жемчюги драгими: велми зѣло пречюдно украсилъ, иже и писать о сем невозможно подробну. Оболченым ж убо бывшим всѣм митрополитом и архиепископом і всему освященному собору, приготовленымъ же и со кресты и святыми иконами по чину, какъ і в прочие ходы, и повелѣ государь патріархъ начати чин литіи и повелѣ взяти тую пречюдную и святую икону і нести. И поидоша в ход с тою святою иконою, а пред государем святѣйшим патріархом шли подьяконы и подьяки в красных стихарѣх и пѣли стихи разные по-станично и з дьяки пѣвчими. И, вышед из граду, на Лобномъ мѣсте были и дѣйство по чину, какъ і в прочие ходы, и с Лобнова мѣста пошли и пріидоша в Посолскую улицу. И какъ будутъ близ Иверскаго подворя, і Антіохійскій патриархъ государя святѣйшаго патріарха встрѣтилъ со своими греческими властми, вышед с Пафнотьевскаго подворья из церкви, облачась в сакосѣ и в лентіи, со святыми мощми, носяй на главѣ. И поидоста вси вкупѣ на Иверское подворье и возшедше на паперть церковную, не входя в церков, и пошли со кресты и с мощми кругъ церкви. И, обшед трижды, Антіохійскій патріархъ все дѣйствовалъ освященіе и литоргию служилъ, и пѣли греки, ево старцы. И, по освященіи церкви, здравствовалъ Антіохійскій патриархъ с Никейским митрополитом и с прочими властми государю нашему святѣйшему Никону, архиепископу царствующаго великаго града Москвы и всеа великіа и малыа и бѣлыа Росіи патріарху. И по титле со кресты отпустили протопопов с прочими властьми во град в соборную церковь и тако начали часы и божественную литоргию по уставу, а говорили и чли и пѣли грецы, а нашъ великій государь патріархъ Антіохійскому патріарху в дѣйствѣ и в службѣ мѣста уступилъ, дѣйствовать велѣлъ (л. 74) Антіохійскому. А какъ по трисвятом в апостолъ на горнее мѣсто Антіохійской патріархъ не возшелъ и не сѣдѣлъ, умолилъ великаго государя нашего святѣйшаго патріарха сѣсти на горнем мѣсте, занеж прирекъ, что великій престолъ нашего великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго і всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Россіи. А служащих с ними было: Никейской митрополит, Новгородской митрополит Макарей; Казанской митрополит Корнилій не служилъ, не служилъ немощи ради, а во входу шелъ и литоргию слушалъ, да с ним же слушалъ Молдавскіе земли

митрополит. Служащіе: Ростовской митрополит Іона, Азстраханской архиепископъ Іосаѳ, Тферской Лаврентей, Псковской Макарей и Коломенской епископъ и с прочими греческими и русскими архимариты і игумны. И после божественныя литоргіи столъ былъ болшой у государя святѣйшаго патріарха на Антіохиіскаго патріарха и дары и на всѣх, прежде реченных бѣлых и черных властей, и на весь освященный чинъ, и на бояр, и на дьяков, и на гостей, потому что приходили к нему, государю, з дары. И в столъ государь святѣйшій патріархъ жаловалъ властей дарами и всему своему церковному причту из своих святительских рукъ деньгами.

(л. 75) В недѣлю всѣх святых, в 31 день, у всенощнова государь патріархъ былъ в соборе; облаченія на всенощном и на заутрени не было, і пѣли пѣвчие по уставу. В ту ж недѣлю всѣх святых к литоргіи благовѣстъ былъ в старый болшой колоколъ в пол 3 часа дни. И пришед государь святѣйшій патриархъ в соборную церковь по чину, і облачалъ к литоргіи рядовое облаченіе: сакъ кружчатой бархатной, амѳор средней, понагия яшмовая, митра средняя, а служащих с ним, государем, было 54 человѣка і с ставленики. В ту же недѣлю к вечерни благовѣст бывает за 5 часов, а в благовѣст і в вечерню собираются со всей Москвы всѣх сороков священницы со кресты в соборную церковь, якоже и на святой недѣли в понедѣльникъ, а до коих мѣст в соборе вечерню поют, и в то время священники в церковь не входят, стоя пред церковью у западныхъ дверей, і входят по два сорока. — В пятокъ 1-я недѣли святаго Петрова поста, въ 5 день июня, у вечерни государь патріархъ былъ в Вознесенском монастырѣ.

(л. 41) Июня въ 20 день святѣйшій государь патриархъ у вечерни былъ у Спаса на Новом и после вечерни облачался в олтарѣ в меншое греческое облачение и митра меншая. И пѣли понахиду по боярине Иване Никитиче і по Никите Івановиче и по Ульянѣи Романовне.

21 день святѣйшій государь патриархъ служил у Спаса на Новом по тѣх же Романовых, а облачение было понахидное, а служащих с ним, государем, было 20 и ставил на литоргіи игумена Знаменскаго монастыря во архимандриты в той же Спаской монастырь. И после литоргиі братию государь патриархъ кормил і сам кушал в трапезе.

Июня въ 22 день, в недѣлю, святѣйшій государь патриархъ служил в соборе, а облачение на нем, государе, было рядовое: сакъ бѣлой новой объяринной, понагия бѣлая меншая, а служащих с ним государем было (недописано).

Того же дни у вечерни святѣйшій государь патриархъ был в соборе; празновали Пречистой Богородицы Владимерской, а пѣли ве-

черню пѣвчие дьяки: 1-й стихъ на роспѣв, а 2-й на гласъ. И после вечерни пред павечернею протопопъ з братьею пѣли литию Богородице Владимерской среди церкви, и потом павечерня и отпустъ.

(л. 42) Въ 23 день святѣйшій государь патриархъ был у заутрени в соборе, а пѣли заутреню пѣвчие диаки на роспѣвъ, а облачения государю патриарху не было.

Того же дни к литоргіи святѣйшій государь патриархъ пріиде в соборную церков, и знаменовался у икон, і облачался на своем святительском мѣсте, какъ чин бывает, а власти ко благословению не ходили, а облачал рядовое облачение: сакъ камчатой красной, амѳор меншой отласной, митра меншая, понагия яшмовая—Воплощение. И тако пойде из соборныя церкви з болшими иконами, и по правую сторону святѣйшаго государя патриарха несли святое евангелие, а по лѣвую страну крестъ болшой костяной резной, а другой благословляющей на мисе, а пѣвчие диаки пѣли во весь ход согласие. И пріиде в Срѣтенской монастырь, и воду святилъ, какъ и преж сего, и литоргию служил, а служащихъ было и с ставлениками 16 человѣкъ, а Вологоцкой архиепископъ служил в предѣле у Маріи Египетской с прочими властми. И после литоргіи святѣйшій государь патриархъ пойде со кресты в соборную церков, а на Лобное мѣсто не заходили. И пріиде в соборную церков и, став на своем святительском мѣсте, говорил молитву в потребникѣ Киприяновском, и потом ектенья и отпустъ. И проводя святыя иконы, и разоблачался в олтарѣ. Того же дни у малые вечерни святѣйшій государь патриархъ был в соборе.

(л. 43). Июня въ 24 день благовѣстъ был ко всенощному в старой болшой колокол за 6 часов. Святѣйшій государь патриархъ у всенощного в соборе был; на благословеніи хлѣба молитву говорил протопопъ, а на величаніи государь святѣйшій патриархъ облачался в олтарѣ, а облачение меншее греческое, митра средняя, а заутреню пѣли пѣвчие диаки по чину. К литоргіи благовѣстъ был в три часа дни. Святѣйшій государь патриархъ пріиде в соборную церков, служилъ литоргию, а облачения было: стихар красной меншей, парамантъ воскресной, патрахѣл, поясъ меншие, поручи средние, полица воскресная, сакъ отласной крущатой низаной, амѳор средней, корона, понагия яшмовая; а на архидьяконе и на дьяконах стихари были красные, а на подъяконах и на подъяках стихари бѣлые, а ковер на мѣсте был средней, а служащихъ с ним, государем, было 26 человѣк. А у праздника служил у Рожества Иоанна Предтечи, что у государевых Аргамачьих конюшен в Кремле, Ростовскій митрополит Іона и с посланными к нему от великаго архиерея с черными властьми.

Июня въ 28 день против Петрова дни вечерня была малая в со-

борней і апостолстей церкви, і государь святѣйшій патріархъ былъ; облачения не было.

(л. 44) Июня въ 29 день ко всенощному благовѣстъ былъ в болшой старой колоколъ в часъ нощи, а на всенощном государь святѣйшій патриархъ молитву сам говорилъ в греческомъ облачении.

На величаніи облачался по чину в рядовое облачение: сакосъ бѣлой обьяринной, панагия бѣлая, митра средняя, а подьяки пред ним государем ко всенощному і от всенощнова шли в бѣлых стихарѣхъ. К литоргіи благовѣст былъ в той же болшой старой колоколъ в полъ 3 часа дни, і по благовѣсту государь святѣйшій патриархъ вшелъ в соборную церков по чину, и подьяки пред ним, государем, шли в красных стихарѣх. І вшед и цѣловав святыя іконы, облачалъ рядовое облачение: стихарь болшой красной, поручи низаные красные, сакосъ крушчатой низаной, амѳор средней і корона, понагія цареградская. А на литоргіи ставилъ святѣйшій государь патриархъ игумна в Серпухов, во Владычен монастырь, да 2 ставлеников, и всѣх служащих 27 человѣкъ.

(л. 35) Июля въ 1 день святѣйшій государь патриархъ у празника оу малыя вечерни у Ризположения не был.

Июля во 2 день ко всенощному благовѣстъ был въ час ночи в реутъ колоколъ. Святѣйшій государь патриархъ у всенощнова былъ у Ризположенія с черными властьми и на благословеніи хлѣбов говорил молитву въ греческом меншом облаченье, а на величаніи облачался в меншое греческое облачение и митру среднюю. Девятую пѣснь повелѣ пѣть пѣвчим дьяком и подьяком по крылосом Кіевскую, со свѣщами, и сам государь патриархъ стоял со свѣщею же и властем повелѣ. К литоргіи был благовѣстъ 3 часа, и святѣйшій государь патриархъ пріиде в церковь к Ризположению по чину, и облачалъ парамандъ и стихар бѣлой обьяринной, патрахиль, поручи меньшия низаныя, поясъ меньшой, полица, сакъ алтабасной государыни царицы низаной і амѳор средней, понагия яшмовая – Воплощение, митра средняя, и по чину служилъ божественную литоргию, а служащих с ним, государем, было 18 человѣкъ. На архидьяконе стихар былъ золотной, на подьяконех и на подьяках стихари красныя.

Июля въ 4 день святѣйшій государь патриархъ в соборную церков к обѣдне с подьяки шелъ и облачался по чину на своемъ святительском мѣсте: парамандъ меньшой, стихар ходовой меньшой, поясъ и поручи зеленыя, полица меньшая, сакъ камчатой, амѳор атласной низаной, понагия черная, митра меньшая. И потом архидьяконъ начаша молебен и после Богъ Господь і Помилуй мя, Боже, пойде святѣйшій патриархъ (л. 36) изъ соборныя церкви со кресты и со святыми иконами во входъ; по правую страну его, государя, и несли святое еван-

гелие, а по лѣвую страну животворящій крестъ костяной рѣзной, а благословящей несли на мисе. И, въ ход идучи, конархистъ говорил канонъ по Согласнику Всемилостивому Спасу, а протопопы пѣли ирмосы. И дойде до Лобнаго мѣста, і ту была статья, и евангелие святѣйшій государь патриархъ челъ Всемилостивому Спасу; потом архидьяконъ говорилъ ектенью, и молили Бога о дожди. И пойде с Лобнаго мѣста по чину святѣйшій государь патриархъ, служилъ оу святаго пророка Иліи за Ветошным рядом, а служащих с ним, государем, было 10 человѣкъ і съ ставленниками, а прочия черныя власти и священницы и диаконы и всѣ православныя християне со кресты пошли на Воронцово поле и тамо служили власти божественную литоргию оу Благовѣщения Богородицы.

Июля въ 5 день всенощное было; в соборе праздновали Аѳонасію Аѳонскому. Въ той же день божественную литоргию государь патриархъ в соборе служилъ, а облачение было рядовое: сакъ греческой бѣлой, амѳор греческой же, панагия черная, корона, а служащихъ с ним, государем, было 18 человѣкъ [1]).

Июля въ 8 день святѣйшій государь патриархъ былъ у праздника у всенощного у Богородицы Казанской і на благословеніи хлѣбов молитву самъ говорил въ меншем греческомъ облаченіи, а на величаніи облачал греческое ж облачение меншое и митру. И пѣли заутреню по чину. І на девятой пѣсни святѣйшему государю патриарху свещу подносилъ архидьякон і приняв свещу государь патриархъ; подносилъ архидьякон властелинские свещи государю патриарху, і государь патриархъ свещи властем раздавал и пѣвчимъ дьяком и подьяком повелѣ 9 пѣснь пѣти по крылосомъ со свѣщами же. Того же дни ко входу был в валовой благовѣстъ, и святѣйшій государь патриархъ пріиде в соборную церковь и прикладывался у икон по чину і облачался на своем святительском мѣсте: (л. 37) парамандъ меншой, стихарь ходовой легкой, патрахѣль и поясъ и поручи зеленые, полица Соѳѣйская, сакъ полосатой, амѳоръ отласной низаной, понагѣя черная і митра меншая. И тако повелѣ начати архидьякону молебенъ, и по 50-м псалмѣ пойде государь патриархъ от соборныя церкве во входъ и дошед до Лобнаго мѣста, і на Лобном мѣсте была статья. І посем с Лобнаго мѣста пойде во вход по чину и, пришед к празднику святѣйшій государь патриархъ, у святыхъ икон прикладывался і ставленика ставил, а воды у праздника не святил [2]). И мѣста святительскаго высокаго среди церкви не ставлено: стоял на одном коврѣ і на орлецѣ і служилъ божественную литоргию по чину, а слу-

[1]) Противъ записи за 5 число на полѣ: Шестаго числа смотри назади в сей тетрати, листъ перекинувъ (см. ниже).

[2]) На полѣ: 165-го самъ государь патриархъ, пришед к празднику, воду святил.

жащих с ним государем было 23 человѣка. И послѣ литоргіи пойде святѣйшій государь патриархъ со святыми иконами в Николские ворота. И, пришедъ в соборную церков, архидьякон говорил ектению, і отпустъ, и по отпустѣ святѣйшій государь патріархъ благословлял животворящим крестом всѣх властей и боляр, и водою святою кропил, і посем провожал святыя иконы, а иконы были во входу меншие, а болших икон и с верху не носили, а на архидьяконе и на поддияконех і на подьякахъ стихари были бѣлые Никановские.

Июля въ 9 день благовѣстъ был за пол 5 часа, і святѣйшій государь патриархъ пріиде в соборную церковь, и пѣли вечерню меншую. И после стиховны святѣйшій государь патриархъ пріиде въ олтарь, і облачался во все свое святительское облачение: стихарь красной, патрахѣль и пояс вседневное і поручи зеленые, полица красная, сакъ зеленой, амѳор средней, понагѣя черная, митра средняя, и пойде со властми к ризе Спасовѣ. И ту пріиде, и покадив, і взя ковчегъ с ризою, и понесе на главѣ, а архидьякон и протодьяконъ кадили, пред ним идучи. И поставиша ковчегъ на налое противъ своего святительского мѣста на степени, а ковчегъ отпечатав і открыл. І стал святѣйшій государь патриархъ среди церкви на коврѣ и повелѣ начати архидьякону молебен. И пѣли молебенъ о побѣде на враговъ един, и после молебна архидьяконъ говорил ектенью і о побѣде, и после ектеньи святѣйшій государь патриархъ говорил молитву о побѣде (л. 38) і отпустъ. На архидьяконе і на поддияконах стихари были Никановскіе бѣлые. А какъ святѣйшій государь патриархъ ходил по ризу Спасову ко всенощному, ризѣ Спасовѣ был благовѣст в пол 2 часа нощи [1]. І у всенощново государь патриархъ был в соборе [2] и молитву на всенощномъ государь патриархъ говорил сам в греческом облаченіи меншомъ, а пѣли пѣвчие дьяки с подьяки всенощное на оба крылоса, а литию пѣли соборные нароспѣв, а на величаніи в том же греческом облаченіі был государь патриархъ. І, вышед із олтаря, стоял среди церкви на коврѣ, а не на мѣсте, а риза Спасова была поставлена среди церкви противъ ево мѣста святительского на налое по чину во внутреннем ковчеге, а ко всенощному и от всенощнаго пред государем патриархомъ шли подьяки в бѣлых стихарях с ломпадою и со свещами; ломпада болшая была без икон і без ріпидъ, і звону не было.

Во 165-м году по різу Спасову государь патриархъ ходил с рипиды і со свещами ослопными, и в то время звонили. І поставил ризу Спасову среди церкви на налое, і пѣли молебен протопопы на

---

[1]) На полѣ: Во 165-м году часъ нощи.

[2]) На полѣ: Во 165-м году у всенощнова государь царь и государыня царица были в соборе.

роспѣвъ Богородицѣ: Воду прошед, а дьяконы соборные во весь молебенъ рипиды держали над ризою Спасовою.

Во 165-м году на каноне празднества ризы Спасовой, в четверток в вечеру, была в соборе вечерня малая, и у вечерни государь царь и государь патриархъ были. И по вечерни государь патриархъ в олтарѣ у горнева мѣста облачал рядовое болшое облаченіе: сакъ обьяринной бѣлой, митра средняя. И, вышед из олтаря, пошелъ со властьми и со кресты по ризу Спасову і, веемъ, несъ на главѣ до налоя, что среди украшен, з болшим звоном, а канон пѣли по крылосам протопопъ з братьею.

Июля въ 6 день, в недѣлю, всенощнаго не было, а государь патриархъ у вечерни і у заутрени и литоргию служил в соборе, а облаченіе на немъ, государе, было рядовое: сакъ зеленой отласной золотой, амфор средней, панагия яшмовая, митра средняя, а служащих с ним, государем, было і с ставленики 21 человѣкъ, а пѣли воскресную службу и рядовому святому.

(л. 39) В той же день к литоргіи благовѣстъ былъ в пол 3 часа дни. И, пришедъ патриархъ в соборную церковь, облачал среднее облачение: сакъ Спасской [1]), амфор средней, панагия цареградская, митра средняя [2]) і литоргию служил по чину, а воду святил пред обѣднею протопопъ з братьею. А какъ государь святѣйшій патриархъ шел к обѣдни, и пред ним государем шли поддияконы и подьяки в красныхъ стихарях, а служащих с ним, государем, было і з ставленики 25 человѣк. И после отпусту не разоблачался; ризу Спасову взем на главу свою и с ковчегом, понесе на гроб Господень, а архидьякон и протодьякон кадили и с рипидами дьяконы пред ризою Спасовою шли. І посем, поставя ризу Спасову и покадя, пойде во олтарь и, пришед во олтарь, розоблачался пред престоломъ и, разоблачась, пойде в свою государеву крестовую полату.

(л. 48) Июля въ 11 день, в вечеру в пятокъ, была понахида в Архангеле и после вечерни государь святѣйшій патриархъ, вшед во олтарь, облачался по чину в меншее греческое облаченіе і в митру меншую, и пѣли понахиду по уставу.

Во 12 день, в суботу на утрие, благовѣстъ былъ во вседневной колоколъ в полъ 3 часа дни, и по благовѣсту государь патриархъ пришелъ в соборную Архангелскую церков и цѣловал святыя іконы. Облачался в рядовое понахидное облачение: сакъ бѣлой и амфор греческой, понагия черная, митра та же. И тако начаша часы, и по чину вся божественная литоргия, а служащих с ним, государем, было и

---

[1]) На полѣ: Во 165-м году сакъ аксамитной, обнись царя Михайла.

[2]) На полѣ: Корона.

с ставленниками 22 человѣка. А на архидьяконе и на дьяконех стихари были бѣлые, а на поддьяконех и подьяках стихари были вседневные Іосифовские, судокъ и чарка и рипиды и рукомой меншие и три коврика.

Іюля въ 13 день, в недѣлю святых отецъ, на заутрени облачения не было. К литоргіи благовѣстъ былъ в полъ 3 часа дни, и по благовѣсту государь патриархъ пришелъ в соборную церковь по чину, цѣловалъ святыя иконы, облачался в рядовое облачение: сакъ бѣлой обьяринной, амѳор средней, митра средняя, понагия яшмовая, а служащих с ним, государем, было 21 человѣк (а поучение челъ в бесѣдах) и с ставленики.

Июля въ 14 день святѣйшій государь патриархъ был у вечерни у Архангела, и после вечерни облачался в олтарѣ в меншое облачение греческое и митру болшую, и пѣл понахиду по царѣ Михайлѣ у гроба.

Июля въ 15 день святѣйшій государь патриархъ служил литоргию (л. 49) у Архангела Михаила, а облачение было на нем, государе, понахидное рядовое; служащих с ним, государем, было 24 человѣка.

Мѣсяца того ж въ 16 день, в вечеру противъ празднества Ѳилиппа митрополита, к малой вечерни благовѣстъ былъ во вседневной колоколъ за пят часов, и по благовѣстѣ пришелъ государь патриархъ в соборную церков и стоялъ на своем святительском мѣсте. И начаша договариват часы и по чину пѣли малую вечерню протопопъ з братьею, а славники они ж пѣли знаменные на роспѣвъ. И какъ начали пѣть стиховну, и государь патриархъ, вшед во олтар, облачился в патрахѣль и в поручи и в амѳор греческой и митру среднюю. И пѣли молебен, канонъ пѣли: Воду прошед на роспѣв, другій канонъ чюдотворцу Филиппу говорилъ подъякъ, а государь патриархъ стоялъ на коврике и на орлецѣ, у самова царскова мѣста у степеней, против дверей самыхъ, что к Димитрию Селунскому, а стихари были на всѣх бѣлые. На утріе ко всенощному благовѣстъ былъ в болшой старой колоколъ за 7 часов, и пойде государь патриархъ ко всенощному ис крестовой полаты в соборную церков, а пред ним, государем, шли подьяконы и подъяки в красных стихарѣх и пѣли подъяки. А на всенощном государь патриархъ на благословеніи хлѣбов молитву говорилъ сам в греческом облаченіи и в поручах низаных, а всенощное дьяки пѣвчие пѣли на оба клироса со всѣми подьяки, стихѣры пѣли не всѣ на роспѣв: славники на роспѣв, а литоргию пѣли попы на роспѣв знаменной. А на величаніи облачалъ рядовое облачение: сакъ аксамитной петелчатой, амѳор средней, понагия яшмовая, митра средняя, облаченье было по 2 каѳизмѣ. (л. 50) Июля въ 17 день,

в праздник чюдотворца Филиппа, к литоргіи благовѣстъ был в той же колоколъ в полъ 3 часа дни, и по благовѣсту государь патриархъ пришелъ в соборную церковь, а поддьяконы и подъяки пред ним, государем, шли в красных стихарѣх. И вшед в церковь по чину, и цѣловав святыя иконы, и возшед на свое святительское мѣсто, облачался к божественнѣй литоргіи: парамандъ и стихар болшой красной, патрахѣль болшая, поясъ болшой низаной, поручи низаные красные средние, сакъ аксамитной низаной Никоновской, амѳор средней красной, понагия цареградская, митра болшая. И по чину вся божественная литургия, а служащих с ним, государем, было и с ставленики 27 человѣкъ. А воду святилъ пред обѣднею протопопъ з братьею, а стихари были на всѣх тѣ же, что и на всенощномъ, красные, а на архиддьяконе і на дьяконе стихари золотные.

Июля въ 19 день пѣли вечерню малую, і у вечерни государь святѣйшій патриархъ был. Ко всенощному благовестъ был за 5 часовъ в реут, и святѣйшій государь патриархъ у всенощново был в соборе, а всенощное пѣли пѣвчие дьяки с подьяки, а на благословеніи хлѣбовъ молитвы не говорил сам і облачения на заутрени не было. К литоргіи благовѣстъ был в валовой колокол и святѣйшій государь патриархъ пришел в соборную церковь по чину и облачался в рядовое облачение: сакъ красной камчатной, амѳор средней, митра средняя, панагия яшмовая. І пойде во вход по чину і служил божественную литоргию у Ильи пророка за Ветошным рядом в том же облаченіи, а со кресты на Воронцово поле к празднику отпустил черных властей і у праздника государь патриархъ отслужа разоблачался по чину.

(л. 51) Июля въ 27 день недѣльный, на каноне сего дня в вечеру, пѣли в соборе вечерню малую, и празднество было животворящему кресту, а облачения в вечеру не было. На утрие ко всенощному благовѣстъ былъ в болшой старой колоколъ за 7 часов, и пѣли всенощное в соборе дьяки с подьяки, а на благословение хлѣбом молитву сам государь патриархъ говорил в греческом облаченіи, а на величаніи облачения не было. На 9-й пѣсни государь патриархъ, на своем святительском мѣсте стоя, раздовал свѣщи бояром и властем. И по Славословіи государь патриархъ сшед своего мѣста и пришед к животворящему кресту (его же онъ, государь, устроил и послалъ на Кій остров в Ставровской монастырь по своему обѣщанию, а стоял тот животворящій крестъ в киотѣ велми зело украшен в соборной церкви за первым столпом лѣвыя страны), и творилъ государь патриархъ поклонение по чину, и стихѣры крестные сказывали тѣм же обычаем, якоже и на Произхождение честнаго креста, и по чину 1 часъ. К божественѣй литоргіи благовѣстъ был валовой в полчаса дни по чину, и по звоном пріиде государь патриархъ в соборную церковь по чину и цѣловал

святыя иконы и животворящій крестъ і облачался во облачение: парамандъ, стихарь обьяринной, патрахѣль меншая и поясъ и полица, поручи низаные меншие, сакъ обьяринной бѣлой травчетой, амѳор средней, митра средняя, понагия яшмовая, а служащих с ним, государем, было 11 человѣк с ставлеником да архидьякон а дьяконы (и ставлеником 11 человѣк), а стихари были на всѣх рядовые бѣлые. И после литоргіи изготовляли кресту подножие, а государь патриархъ повелѣ начати чин литіи, как и в прочие ходы, и пойде со кресты по чину. И животворящій крестъ несли священницы, и провожалъ государь патриархъ со всѣм освященным собором и со всѣм народом той животворящій крестъ до Ѳилиппова креста, и той животворящіи крестъ поставил и возле того Ѳилиппова креста. И государь патриархъ челъ евангелие, и по чину осѣнялъ, и молитву говорилъ: Владыко многомилостиве, и крестом и святою водою властей и весь народ благословлялъ и кропилъ, а в то время повелѣ дьякомъ и подьяком пѣти: Крѣпость даяй царю нашему—ирмос. И оставя ту той животворящіи крестъ и благословя чернаго своего крестоваго священника и дьякона и дьяка, которым вести той крестъ, и пойде государь патриархъ паки со кресты во град по чину в соборную церковь.

(л. 76) Июля въ 27 день в вечеру, против праздника пречистыя Богородицы Смоленския, забирались с ризницею к празднику в Дѣвичь монастырь, а государь патриархъ у малые вечерни в монастырѣ не былъ на Москвѣ и пошелъ государь святѣйшій патриархъ ко всенощному в Дѣвичь монастырь в полъ часа нощи, а ризницу отпустили за два часы до вечера. А какъ государь патриархъ двигнулся с Москвы, а в тѣ поры велѣлъ благовѣстить в монастырѣ ко всенощному. И пришелъ государь патриархъ, и пѣли всенощное старицы Киевленки, а на благословеніи хлѣбом молитву государь патріархъ говорилъ сам в греческом облаченіи, а на величаніи в том же облаченіи и в средней митре, а величание пѣли пѣвчие дьяки, а на архидьяконе и на ризничем стихари были золотные, а на подьяконех красные.

Июля въ 28 день, на самый праздникъ пречистыя Богородицы Смоленския, благовѣстъ былъ на Москвѣ воловой, и по благовѣсту со кресты былъ ход к празднику в Дѣвичь монастырь, а государь патриархъ стоялъ в шатрѣх и дожидался времени, какъ придут с Москвы со кресты, а какъ приспѣ время, и государь патриархъ из шатров пошелъ в корѣте в Савин монастырь. И, вшед в церков, облачался по чину во все рядовое облачение: стихарь обьяринной бѣлой, сакъ обьяринной бѣлой же, поручи низаные меншие и митра средняя, понагия кѣлейная. И потом пришли с Москвы со кресты черные власти и протопопы и попы и вшедше в церковь. И по чину государь

патриархъ повелѣ начати литию и пойде со кресты в монастырь по чину, а из монастыря съ геругви и съ иконы и со кресты встрѣчали по чину и паки всѣ внидоша в церков. И государь патриархъ, цѣловав святыя иконы, сталъ на мѣсте и челъ евангелие и молитву, сшед с мѣста, говорилъ пред образом пречистыя Богородицы Одигитрія, (л. 77) и со крестом отпускъ говорилъ, и народ благословлялъ. И, возшед на свое мѣсто, премѣнялъ облаченіе: патрахѣль и поясъ болшие, поручи вздѣлъ красные низаные, сакъ петелчатой красной, амѳор средней, панагия таж и корона. И начаша часы и по чину божественная литоргия, а служащих с ним государем было и ставлениками (сколько, не сказано). А после литоргіи провожалъ государь патриархъ кресты во всем облаченіи за святые врата и, отпустя, сам паки возвратился и, вшед во олтарь, разоблачался и, разоблачась, пошелъ в трапезу и кушалъ в трапезе и бояр кормилъ тут же и весь причет.

Июля въ 29 день ход был к Николе Великорецкому, а государь патриархъ в тот ход сам не ходит, ходили черные власти.

Июля въ 30 день была понахида в Архангеле по царѣ Василье Шуйском в вечеру, облачение было меншее греческое, митра меншая, а на литоргіи облачение все рядовое понахидное, а служащих и съ ставленики (сколько, не сказано).

Мѣсяца Августа въ 1 день на каноне вечерня была болшая; пѣли Спасу и кресту, благовѣстъ въ реут; такоже и заутреня, а дьяки не пѣли. К литоргіи благовѣстъ былъ воловой. И, вшед государь патриархъ в церковь, облачался: стихар красной меншей, патрахѣль и поясъ меншие, поручи низаные меншие, сакъ Спаской, амѳор средней, митра средняя. И по облаченіи государь патриархъ повелѣ среди церкви устроити налой, а сам вошелъ во олтарь и взем, покадя, с престола крестъ, и возложи ево на блюдо, и постави ево на главѣ своей, и понесе в сѣверские двери, (л. 78) и постави его среди церкви на уготованнем налои. И, взем кадило, государь патриархъ кадилъ и церков всю, и по каженіи началъ архидьяконъ: Благослови, владыко и трисвятое и Помилуй мя, Боже. И тако пошли во вход со кресты на воду, а дьяки пѣли идучи водоосвящение, а государь патриархъ крестъ несъ на мисе на своей святительской главѣ до иордана. И, пришед, такожде среди ердани на налое поставилъ животворящій крестъ и кадилъ по чину, а в то время протопопы водосвятные стихи допѣвали на Тридневен. И по чину апостолъ и евангелие и молитва и погружение. И тако паки поидоша к соборной церкви со кресты, а государь патриархъ креста назадъ на главѣ не несъ. И, вшед в соборную церков, было поклонение честному кресту, и сказывали стихѣры крестные по чину. И тако начаша часы и божественую

литоргию поряду, а ставлеников не было, а служащих было (сколько, не сказано). На архидьяконе стихарь золотой, на поддьяконех бѣлые; рукомой болшой, на иордáни былъ стулъ и подушка средняя.

Мѣсяца Августа въ 1 день в вечеру вечерня была по уставу; пѣли архидьякону Стефану, а государь патриархъ у вечерни былъ у Трехъ Святителей, а к Василью Блаженному отпустилъ ко всенощному Вологодскова владыку, а сам государь патриархъ былъ у Трехъ Святителей у заутрени. К литоргiи благовѣстъ былъ в полъ 3 часа во вседневной колоколъ, и по благовѣсту государь патриархъ пошелъ к празднику к Василью Блаженному. И, вшед в церков по чину, облачался в рядовое облаченiе меншее: сакъ зеленой, амѳор и митра средняя, понагия яшмовая, а служащих и с ставленики 16 человѣк, а на архидьяконе стихар золотной, а на подьяконех бѣлые.

(л. 79) Августа во 2 день, в вечеру в суботу, вечерня была малая воскресная; государь патриархъ былъ в соборе, а с воскресным пѣли Антонию Римлянину Новгородскому. Ко всенощному благовѣстъ былъ в реут за полъ 7 часа, и по благовѣсту государь патриархъ пришелъ в соборную церков и пѣли всенощное поряду дьяки пѣвчие, а облачения ничево не было.

Августа въ 3 день к литоргiи благовѣстъ былъ 3 часа дни, и по благовѣсту прiиде государь патриархъ в соборную церков и, цѣловав святыя иконы, облачался в рядовое меншее облаченiе: поручи низаные меншие, сакъ объяринной бѣлой травчетой, амѳор средней, понагия яшмовая, митра средняя. И тако часы и божественную литоргию служили по чину, а служащих со государем патриархом и съ ставленики 21 человѣкъ, а на архидьяконе стихар золотой, а на подьяконех бѣлые стихари.

Августа 4-е число Петру чюдотворцу празднества не было.

Въ 5 день в вечеру у малые вечерни государь патриархъ былъ у Спаса на дворце и молебен самъ пѣлъ: Воду прошед, а облачался в меншее греческое облачение. У всенощнова государь патриархъ у праздника же былъ, а облачался на всенощном и на величанiи в то же греческое облачение; на величанiи пременилъ патрахѣль греческую, вздѣлъ меншую, а благовѣстъ былъ в старой болшой колоколъ за 7 часов К литоргiи благовѣстъ былъ в той же колокол в полъ 3 часа, и по благовѣсту прiиде государь патриархъ к празднику и, цѣловавъ святыя иконы, облачался: (л. 80) парамандъ и стихар обьяринной бѣлой, патрахѣль низаная, поясъ низаной болшой, поручи низаные красные, сакъ Спаской, полица рядовая, амѳор средней, панагия цареградская, митра средняя, а на архидьяконе стихари золотные, а на поддьяконех красные. I всѣх служащих и с ставленики было 24 человѣка, да ставилъ архимарита на Симо(но)в, а после литоргiи надъ яб-

локи государь патриархъ молитву самъ говорилъ в Потребнике печатном, а архидьякон кадилъ иконы и яблоки. И по молитве государь патриархъ, вшед во олтарь, разоблачался по чину.

Августа во 8 день пригнал к Москвѣ от государя царя гонецъ, что бояринъ де і воевода князь Алексѣй Трубецкой взялъ нѣмецкой Новгородокъ и многих нѣмецъ побили и в полон взяли. И государь святѣйшій патриархъ после литоргіи, вшед во олтар, облачался в греческое облачение меншее и в митру среднюю и пѣлъ молебен среди церкви со властми и со всѣм освященным собором, и канон сказывали о побѣде на враги (надъ строкой: а сказывали: съ нами Богъ). Да в той же день было у государя патриарха в крестовой полатѣ избрание и наречение в Суздаль в архиепископы, а избрали Савина монастыря ризничева старца Ѳиларета.

(л. 81) Августа въ 10 день недѣльный было всенощное, а государь патриархъ былъ у всенощнова на сѣнех у Ѳилиппа апостола. К литоргіи благовѣстъ былъ воловой з большим колоколом, и по благовѣстѣ два часа пробило, и пришелъ государь патриархъ в соборную церковь и по чину, цѣловав святыя иконы, облачался в рядовое меншее облачение: сакъ объяринной бѣлой травчетой, амѳор меншей, понагия кѣлейная, митра средняя. И по чину ставилъ государь патриархъ владыку, в Суздаль архиепископа, бывшаго Савы чюдотворца Звенигородскаго ризничева Ѳиларета, а поставление было також, какъ ставили сего ж году (на полѣ: маия въ) Астраханскаго архиепископа Іосифа, противу тово жѐ. И по чину божественная литоргия, а служащих было всѣхъ и с ставленники..., а на архидьяконе стихар золотной, на поддьяконех бѣлые. І в поставленіи архиеписковѣ былъ архиепископъ Маркѣлъ Вологодской, да архимарит Чюдовской и прочие черные власти, а евангеліе вынялось в Лукѣ зачало 68.

Августа въ 13 день пригналъ от государя царя гонецъ Петръ Матюшкин в Москвѣ, что государь царь і великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіи самодержецъ, взялъ немецкой город Диноборкъ, а взял мѣсяца июля въ 31 день. Какъ государь царь под град пришелъ с полки, и город осадилъ, и посылалъ свои государевы грамоты для здачи, и они, окаянніи Шветы, ево государевых грамот не послушали и не здались и грамоты неистово отслали. И государь царь тѣ свои грамоты положилъ пред (л. 82) образом Пресвятыя Богородицы, дабы сотворила о сем молитву к Сыну своему и Богу. И в ту нощь Господь Богъ открылъ: видѣли из государевнхъ царевых полков многие люди нат тѣм городом немецким Диноборком висящь от небеси мечъ обнаженъ. И тако той град взяша помощию Божиею и молитвами Пресвятыя Богородицы. И какъ гонецъ пригналъ, и государь святѣйшій патриархъ, после литоргіи вшед во

олтарь в соборной церкви і облачась, среди церкви со властьми и со всѣм освященным собором, пѣли молебен о побѣде на враги, а облачение на нем, государе, было меншее греческое.

Августа въ 14 день, в вечеру против праздника Успения пречистыя Богородицы, к малей вечерни благовѣстъ былъ в реут за полъ 5 часа, и пріиде государь патриархъ в соборную церков по чину. И началъ священникъ, и договаривали 9-й часъ и потомъ вечерню малую (на полѣ: а к вечерни звон былъ красной с реутом), а пѣли малые вечерни стихиры на роспѣв знаменные и славники соборене. И какъ почели пѣть стиховну, а государь святѣйшій патриархъ вшед во олтарь и сталъ с правые страны царских дверей и облачалъ меншее облачение греческое и митру среднюю. И вышед по отпусте вечерни, и сталъ среди церкви на своем святительском мѣстѣ, а ковер послан былъ болшой. И пѣлъ молебен со властьми и со всѣм собором по чину, а канон пѣли: Воду прошед. И по послѣдней ектеніи государь патриархъ, стоя на мѣсте, говорилъ молитву Пречистѣй Богородицы, еже есть Похвалѣ: О Пресвятая Госпоже. А на всѣх стихари были бѣлые, а лампаду держали среднюю, а свѣщи в раздачю были из патриаршей казны. (л. 83) Ко всенощному благовѣстъ былъ в болшой старой колоколъ за полъ 8 часа, и по благовѣсту пріиде государь патриархъ в собор, а поддьяконы і подьяки пред ним, государемъ, шли в красных стихарѣх. И пѣли всенощное дьяки пѣвчие, а к стихѣрам запѣвы и стихиры пѣли пѣвчие с подьяки по-греческому, а славникъ по-русски, а литию пѣли соборене на роспѣв, а стиховну дьяки на гласъ, славник на роспѣв. А на благословеніи хлѣбом государь патриархъ говорилъ молитву сам в греческом облаченіи, а на утрени на величаніи облачался (на полѣ: по 2-й статье) во все рядовое облачение: сакъ обьяриной бѣлой, амѳор средней, понагия кѣлейная, митра средняя. А на первом часу государь патриархъ всѣх маслом помазывалъ, а на всенощномъ ломпаду и стулъ болшое ставили і орлецъ. На самый праздник успенія Пречистыя Богородицы к литоргіи благовѣстъ былъ в той ж колоколъ два часа дни, и по благовѣсту государь патриархъ пришедъ в соборную церков и цѣловав святыя иконы, облачался по чину: стихар красной болшой, патрахѣль низаная и поясъ средней низаной, и поручи низаные, красные, сакъ Спаской, амѳор той же, понагия и митра та же, а воду пред благовѣстом святилъ протопопъ з братиею. И по чину часы и божественная литоргия вся, а служащих с ним, государем, былъ: Никеиской митрополит, да Молдавской митрополит, да Вологодской архиепископъ, да Суждалской и черные власти.

(л. 84) 166-го сентября противъ перваго числа к вечерне благовѣстили за пол 4 часа во вседневной колокол, и святѣйшій государь патриархъ был у вечерни со властми у государя царя в верху у Ека-

терины великомученицы, и пѣли вечерню малую, а после вечерни облачал государь святѣйшій патриархъ малое облачение и митра, и пѣли молебен протопопы и попы, канон Богородице: Воду прошед, праздновали преподобной Мареѳ.

Сентября въ 1 день благовѣстили ко всенощному за 7-м часовъ в старой болшой колокол, и государь святѣйшій патриархъ у всенощного был у Екатерины же мученицы. На благословеніи хлѣбов молитву говорил государь патриархъ, а на величаніи облачал меншое облачение, а на дьяконех стихари красные, а на поддьяконех и на подьякахъ стихари красные же. И на 1-м часу целование было к праздничной иконе, а маслопомазания не было. Того ж дни к провожденню лѣта благовѣстъ был воловой, и по благовѣсту святѣйшій государь патриархъ пришол в соборную церков и облачался по чину: стихар золотой новой, парамандъ, патрахил и поясъ и поручи и полица болшое все низаное, сакъ болшой Ѳотѣевской, амѳор болшой, панагия цареградская и крестъ, митра болшая; на дьяконех стихари золотые, на поддьяконехъ и на подьяках стихари золотые же; на площади на мѣсте ковер болшой, стулъ и подушка и орлецы золотые. И дѣйство было по Чиновнику печатному против прежнего и против Потребника Киприяновскаго, и после отпуска государь святѣйшій патриархъ государю царю здравствовал, говорилъ титлу, а потом протодьякон кликал государю царю многолѣтие по тетратем, что з греческаво переводу переведены, а пѣвчие и поддьяки пѣли концы по крылосом, а многолѣтие пѣли: Многа лѣта, а государю патріарху: исполайти деспота. И оттуду пойде к соборной церкви, и пріийде к западнымъ дверем, и тутъ на рундуку отпущал святыя иконы, и отпустя пойде вверхъ къ Екатерине мученице, и тамо переменял облачение: сакъ отласной низаной кружчатой, полица воскресная, амѳор средней, корона, понагия келейная, и божественную литоргію служил, а в соборной церкви у малые вечерни и у всенощного служил Крутицкой митрополит с черными властми.

Сентября въ 5 день к вечерне благовѣстили в реуд за 4 часа, и святѣйшій государь патриархъ был у вечерни в Чюдове монастырѣ; праздновали архангелу Михаилу и пѣли у праздника вечерню малую крылошане. И после вечерни святѣйшій государь патриархъ облачал меншое облаченье, и пѣли молебен, а канон пѣли протопопы Богородице: Воду прошед, греческой, а в соборной церкви у Успенія Богородицы пѣли вечерню болшую.

Въ 6 день ко всенощному благовѣстили за 8 часов в реуд. Святѣйшій государь патриархъ у всенощного был у праздника, и пѣли всенощное и заутреню крылошане, а тропар и седалны воскресные пѣли пѣвчие дьяки с подьяки по-гречески. На величаніи облаченье

меншое. На 1-м часу целование к праздничной иконе было. (л. 85) Того ж дни к литоргіи благовѣстили два часа дня. Святѣйшій государь патриархъ литоргию служил в Чюдове, а облаченье на нем, государе, было к литоргіи: стихар воскресной бѣлой, поясъ и поручи и полица меншое, сакъ аксамитной красной греческой, понагия яшмовая, крестъ и митра; на дьяконех стихари красные, на поддияконех и на подьяках бѣлые. Государь царь у вечерни и у всенощного и у обѣдни не былъ. Государь святѣйшій патріархъ после литоргіи хлѣба кушал со всѣми властми и с клирики в Чюдове монастырѣ в трапезе. А в соборе служил Крутицкой митрополит с черными властми.

Сентября въ 7 день благовѣстили к вечерне во вседневной колокол за 3 часа. И святѣйшій государь патриархъ у вечерни был у праздника у Рожества Богородицы в верху, и после вечерни пѣли молебен протопопы Богородице: Воду прошед. Ко всеношному благовѣстили въ старой болшой колокол за 8 часов. Святѣйшій государь патриархъ был у всенощного у праздника в верху, и пѣли всенощное и заутреню по уставу. А на благословеніи хлѣбов молитву говорил в меншом облаченье греческом, а на величаніи облачал меншое ж облаченье и митра, а на дьяконех и на поддияконех и на подьяках стихари были красные. На 1-м часу целование к праздничной иконе и маслопомазание было. Государь царь и государыня царица у вечерни и у всенощного у праздника не были.

Сентября въ 8 день к литоргіи благовѣстили 2 часа дня. Святѣйшій государь патріархъ литоргию служил у праздника, а облаченье на нем, государе, было к литоргіи: стихар меншой красной, поясъ меншой, полица, поручи средние, сакъ зеленой отласной золотой, амѳор средней, понагія келейная, крестъ, корона; на дьяконех стихари золотые. Среди церкви мѣсто было поставлено к службѣ и ковер послан. Государь царь у обѣдни у праздника былъ. А в соборе литоргию служил Ростовской митрополит с архимариты и игумены.

Сентября въ 11 день святѣйшій государь патріархъ у вечерни был у Воскресения Христова Июдиныхъ строенья, и после вечерни в олтарѣ облачал меншее облачение и митру, и пѣлъ понахиду по Июдиных родителех.

Въ 12 день у заутрени святѣйшій государь патриархъ был в соборе, а пѣли заутреню пѣвчие дьяки для отдания праздника, а тропар и седалны пѣли греческие пѣвчие с подьяки. Того ж дни святѣйшій государь патриарх литоргию служил у Восресения Христова Июдиных, а облаченье на нем, государе, было понахидное, а служащих было: Казанской, Ростовской, Крутицкой митрополиты, Тферской архиепископъ, Воскресенской игумен, соборной протопопъ. Столъ был въ крестовой полате. (л. 86) Того же дни к вечерне благовѣстили во

вседневной колокол. Государь святѣйшій патріархъ у вечерни был в соборе; пѣли вечерню малую.

Сентября въ 13 день ко всенощному благовѣстили за пол 9 часа. И государь святѣйшій патриарх у всенощного был в соборе, и на заутрени величания обновлению храма святаго Воскресения не было; пѣли службу воскресную и обновлению и предпразднеству. К литоргіи благовѣстили два часа дня в реуд. Святѣйшій государь патриарх служил в соборе, а облаченье на нем, государе, было воскресное: сакъ бѣлой объяриной, митра средняя; на дьяконех стихари красные, на поддияконех и на подъяках стихари бѣлые. Недѣля пред Воздвижением: того ж дни к вечерне благовѣстили во вседневной колокол за 4 часа и пѣли вечерню малую. Святѣйшій государь патриархъ у вечерни был в соборе, и после вечерни приходили со всей Москвы попы со кресты.

Сентября въ 14 день ко всенощному благовѣстили в старой болшой колокол за 8 часов. Святѣйшій государь патриархъ у всенощного был в соборѣ, і всенощное и заутреню пѣли пѣвчие дьяки. На благословеніи хлѣбов молитву говорил в меншем облаченье, а на величаніи облачения не было. А государь царь у всенощного не был, пришол в соборную церков в прологъ, и к девятой пѣсни свещи государь патриархъ роздавал. І в хвалитные стихиры святѣйшій государь патріархъ вшел в олтарь, и облачали его, государя, у горнего мѣста: стихар красной меншей, патрахиль и поясъ и поручи и полица меншое, сакъ Геронтиевской кресчатой, амѳор отласной меншой, понагия черная, крестъ яхонтовой, митра средняя. И какъ допѣвали Славословие, і в то время государь патриархъ пришед ко престолу, и покадив честный крестъ на дискосе и на василках и около престола і весь олтарь, и понесе животворящій крестъ на главѣ сѣверными враты, а под руки его, государя, вели два митрополита, а в то время пѣвчие дьяки и подьяки пѣли Святый Боже греческую болшую среди церкви, а пред крестомъ не шли. А протодьякон да черной диакон крестъ кадили, а прочіи диакони над крестомъ рипидами осѣняли, а поддияконы шли з болшими свѣщами, а несли крестъ около обѣихъ столпов, а в то время звонили во вся колоколы и з болшими. И принесе животворящій крестъ, поставил среди церкви на налое на пеленѣ, снем з дискоса, и кадил государь патриархъ всю церков. И потом протодияконъ: Премудрость прости, и пѣвчие с подъяки пѣли тропарь кресту: Спаси, Господи, люди своя греческого переводу среди церкви. И по тропарѣ святѣйшій государь патриархъ взял животворящій крестъ на главу і воздвизал на своем святителскомъ мѣсте среди церкви, а не на амбоне, а под руки держали его, государя, тѣже два митрополита. И по воздвиженіи положил святый крестъ на налое,

и пѣли пѣвчие дьяки с подьяки Слава и нынѣ, кондакъ: Вознесыйся греческаго переводу. И потом святѣйшій государь патриархъ пѣлъ со властми: Кресту твоему покланяемся, Владыко. И тако пѣвчие дьяки пѣли и подьяки на амбоне и целование было честному кресту, а в то время канархистъ сказывал крестные стихиры, а пріимали (л. 87) на гласъ протопопы, а Слава и нынѣ пѣли протопопы же знаменной. И потом ектенья, и 1-й часъ, и отпустъ. А на дьяконех стихари были красные, на поддияконех и на подьякахъ бѣлые.

Къ воздвижению честнаго креста свещам роздачи не было, с тѣми ж свещами шли, которые къ 9-й пѣсни. Провожения ко всенощному и отъ всенощного не было. Того ж дни к литоргіи благовѣстили 2 часа дни. Святѣйшій государь патриархъ служил литоргию в соборе, а облаченье на немъ, государе, было: стихар новой золотой, парамандъ, патрахил низаная, поясъ и поручи средние, полица воскресная, сакъ аксамитной болшой царя-Івановской, амѳор старый болшой, понагия цареградская, крестъ, митра болшая; на дьяконех стихари золотые, на поддияконех и на подьяках красные. На мѣсте ковер болшой, стул и подушка болшая. Государь царь у обѣдни был в соборе, а въ Воздвиженскомъ монастырѣ у вечерни и у всенощного и литоргию служил Ростовской митрополит.

Сентября въ 15 день благовѣстъ был воловой в полчаса дни и ход былъ в Басманники. Ходил во вход Ростовской митрополит с черными властми, а государь патриархъ не служил, а во вход ходили с меншими иконы, а в соборе пѣли рядовому святому. Государь святѣйшій патриарх был у обѣдни у себя, государя, на сѣняхъ у Ѳилиппа апостола.

Сентября въ 17 день въ 6 часовъ дня благовѣстили в старой болшой колокол. Святѣйшій государь патриархъ пришол в соборную церков со властми и облачался в олтарѣ в меншее облаченье и митра. І, вышед из олтаря, стал на своемъ святителскомъ мѣстѣ среди церкви и повелѣ начати молебен, а на молебнѣ пѣли протопопы канон Богородицѣ: Воду прошед о государеве здравіи и о новорожденной государыне царевне Соѳье Алексѣевне. Государь царь у молебна был, и послѣ молебна святѣйшій государь патриархъ государю царю здравствовалъ, а пѣвчие дьяки с подьяки пѣли припѣлы, что преведены з греческого переводу.

Сентября въ 23 день святѣйшій государь патриархъ пошол в походъ в Троицкой Сергіев монастырь. Облаченье было взято: стихар бѣлой обьяринной серебреной, параманд воскресной, двѣ патрахѣли, два пояса, двои поручи низаные меншие да средние, полица воскресная, сакъ кружчатой бархатной, амѳор старой болшой, понагия яшмовая, крестъ, митра, корона. В прибавку взято сакъ аксамитной гре-

ческой, сакъ бѣлой обьяринной, (л. 88) амѳор отласной бѣлой, амѳор и патрахиль греческая. Дьяконом стихари золотые, поддияконом и подъяком стихари низаные, стул, двѣ подушки, трикерья, рукомой, лохань, два полотенца красныхъ, два бѣлыхъ, судок, чарка, орлецы; ковровъ и рипид не имано.

Сентября въ 24 день святѣйшій государь патриархъ пришол в Троицкой монастырь к вечерне, и слушал вечерню малую и после вечерни в трапезе кушал и братью жаловал—кормил, а государь царь у малые вечерни не был. У всенощного государь царь и святѣйшій государь патриархъ были, и литоргию святѣйшій государь патриархъ служил, и после литоргіи пѣли молебен, а канон пѣли Богородице: Воду прошед. Государь царь и святѣйшій государь патриархъ кушали в трапезе.

Октября въ 1 день святѣйшій государь патриархъ у всенощного был у праздника, у Покрова Богородицы на рву, и пѣли всенощное и заутреню пѣвчие дьяки; на величаніи облаченье было меншое. Того же дни благовѣстъ былъ воловой в отдачю часовъ нощныхъ. Государь святѣйшій патриархъ пришол в соборную церков в полтора часа дни и облачали его, государя, по чину—облаченье было ходовое: сакъ бѣлой обьяринной, амѳор отласной меншой, понагия яшмовая, креста не было, митра средняя; на дьяконех стихари красные, на поддияконех и на подьякахъ бѣлые Никоновские. Ход былъ к празднику по чину; государь царь во входу былъ и обѣдню у праздника слушал. А во входу пѣли канон протопопы Богородицѣ: Воду прошед по-гречески, и на Лобномъ мѣсте была статья и еѵангелие, а, вшед к празднику в церков, допѣвали канона девятую пѣснь, и потом часы и литоргия; ставлеников не было, а изо входу на Лобное мѣсто не заходили. Пришед к соборной церкви, протопопы пѣли Достойно есть по-гречески и прочие стихи пѣли в церкви того же канона, потом трисвятое и ектенья и отпустъ. Святѣйшій государь патриархъ, проводя святыя иконы и государя царя, розоблачался в олтарѣ и пойде в свою государеву крестовую полату. Стол был у государя царя по золотой полате родинной.

(л. 89) Октября въ 4 день 166-го в недѣлю ко всенощному благовѣстили за 7-м часов. Святѣйшій государь патриархъ у всенощного былъ в соборе, и всенощное и заутреню пѣли воскресное и святому рядовому по уставу; никому в прибавку не праздновали. Того же дни к литоргіи благовѣстили два часа дня в старой болшой колокол і, вшед государь святѣйшій патриархъ в церковь, облачили его, государя, по чину, а облаченье было воскресное. И потом государь царь пришол в соборную церковь и государыня царевна Ирина Михайловна з болярынями. И пред литоргиею государыню царевну

крестили Софью Алексѣевну по чину, какъ чинъ крещения бывает, а облаченье на государе патриархе было воскресное: сакъ бѣлой обьяринной, амѳор отласной меншой, митра средняя. И после крестин облачал государь святѣйшій патриархъ на мѣсте к литоргіи: сакъ алтабасной низаной данья государыни царицы, поручи средние, амѳор старой болшой; на дьяконехъ стихари золотые, на поддияконехъ и на подьяках красные. А на литоргіи в переносъ государыню новокрещеную царевну несъ восприемник перед переносом, бывшей игумен Зосима Иосиѳова монастыря, а пред нимъ шли два подьяка со свещами, и стал у царскихъ дверей з государынею царевною. И после переносу государь святѣйшій патриархъ благословлял государыню царевну животворящим крестомъ, і восприемникъ отнесе ея к болярыням, а по стращеніи святыхъ даров святѣйшій государь патриархъ причащалъ государыню царевну, а восприемникъ держал у царских дверей. И по чину отпустъ божественней литоргіи. Стол был у государя царя по золотой. А у Казанской Богородицы в предѣле служил у праздника, у Казанскихъ чюдотворцов, изъ Суздаля Спаса Еуѳимьева монастыря архимарит. Того ж дни у малые вечерни у трех Святителей государь святѣйшій патриархъ не был.

Октября въ 5 день ко всенощному благовѣстили за 6 часов в реуд. Государь святѣйшій патриархъ у всенощного был у себя, государя, на сѣнях у трех Святителей. Всенощное пѣли и заутреню пѣвчие дьяки, а на всенощном первые стихѣры пѣли на распѣв, другие на гласъ. На величаніи облачение было меншое, и по чину—заутреню. К литоргіи благовѣстили два часа дни. Святѣйшій государь патриархъ служил литоргию у себя ж, государя, у трех Святителей, а облаченье на нем, государе, было рядовое: сакъ аксамитной греческой, амѳор отласной меншой, митра средняя, понагия яшмовая, крестъ. И на литоргіи ставлеников ставил, а пред литоргиею воду святили праздничные священники. Того же дни к вечерни благовѣстили за полтора часа. Государь святѣйшій патриарх былъ у вечерни в соборе и после вечерни пѣлъ понахиду по Ѳиларете патриархе в меншом облаченье.

Въ 6 день святѣйшій государь патриархъ служил литоргию в соборе по Ѳиларете патриархе. Стол был в понахидной.

(л. 90) Октября въ 11 день благовѣстили в старой болшой колокол в полтора часа дни доволно и по благовѣсту звонили во вся колокола и с воловыми. И государь святѣйшій патриархъ в соборную церков пришол со властми, и потом государь царь пришол в соборную церковь. И государь святѣйшій патриарх, облачась в меншое облаченье і вышед изъ олтаря, ставъ среди церкви на коврѣ, а не на мѣстѣ, повелѣ начати молебен. И пѣли пѣвчие дьяки с подьяки по

крылосом: С нами Богъ греческаго роспѣву, а канон на молебне пѣли протопопы и пѣвчие дьякй и подьяки Богородице: Воду прошед. И по отпусте молебна кликал протодьякон среди церкви о здравіи государю царю по тетратем, что переведены з греческого переводу, а пѣвчие дьяки и подьяки пѣли по-гречески. И потом святѣйшій государь патриархъ государю царю здравствовал и титлу говорил а пѣвчие дьяки с подьяки пѣли многолѣтье государю царю болшое. И по многолѣтіи святѣйшій государь патриархъ возшел на свое святителское мѣсто среди церкви. І в то время думной дьякъ разрядной Семен Заборовской чел отписку, что прислал изо Пскова столникъ і воевода князь Іван Андрѣевичь Хованской о побѣде на Швецких нѣмец под государевымъ городом Вдовым (Гдовомъ).

Октября въ 22 день ко всенощному благовѣстили за 8 часов. Государь святѣйшій патриархъ у всенощного былъ у праздника Богородицы Казанской, и пѣли всенощное и заутреню по чину, а стихѣры всѣ на всенощномъ пѣли на гласъ, слав(никъ) на роспѣвъ. На величаніи облачение было меншое. Государь царь у всенощного не был. Того же дни ход былъ к Богородице Казанской по чину з болшими иконы. Государь царь во входу был и литоргию слушал, а государь святѣйшій патриарх во входу был и литоргию служил, а облаченье на нем, государе, было ходовое: сакъ бѣлой обьяринной новой, митра средняя, амѳор отласной меншой. А в предѣле у Аверкия чюдотворца у всенощного был и литоргию служил архимарит Андронникова монастыря. И после литоргіи со кресты пошли в Николские ворота.

Октября въ 25 день, в недѣлю, ко всенощному благовѣстили за 8 часов. Святѣйшій государь патриархъ у всенощного был в соборе, и пѣли всенощное и заутреню воскресное, да праздновали Иякову, Боровицкому чюдотворцу. Стихѣры пѣли воскресны на роспѣв, Иякову чюдотворцу на гласъ; на величаніи государь святѣйшій патриархъ не облачался. (л. 91) Того же дни святѣйшій государь патриархъ литоргию служил в соборе, а облаченье на нем, государе, было воскресное, сакъ оксамитной греческой.

Октября въ 26 день ко всенощному благовѣстили за 8 часовъ. Святѣйшій государь патриархъ у всенощного был в соборе; праздновали Димитрию Селунскому. Пѣли всенощное пѣвчие дьяки, стихѣры на гласъ; на величаніи облачение государю патриарху было. Того же дни святѣйшій государь патриархъ литоргию служил в соборе, а облаченье на нем, государе, было рядовое—сакъ зеленой, а в предѣле у праздника, у Димитрия Селунскаго, у всенощного был и литоргию служил Ростовской Иона митрополит.

Октября въ 28 день святѣйшій государь патриархъ у вечерни былъ у Михайла архангела в соборе и после вечерни пѣлъ понахиду

по царевиче Димитрие Алексиевиче в меншомъ греческом облаченье среди церкви, а не у гроба.

Въ 29 день святѣйшій государь патриархъ служил литоргию у Архангела же в понахидномъ облаченье. Государь царь пришел к Архангелу в кенаники. И после литоргіи святѣйшій государь патриархъ пѣл у гроба болшую понахиду, потому что государь царь у вечерние понахиды не был.

Ноября въ 1 день, в недѣлю, святѣйшій государь патриархъ у всенощного был в соборе, а пѣли всенощное воскресное и рядовым святымъ. И литоргию государь патриархъ служил в соборе ж, а облаченье на нем, государе, было воскресное, сакъ зеленой.

Ноября въ 2 день святѣйшій государь патриархъ у вечерни был в Вознесенском монастырѣ, и после вечерни пѣлъ понахиду по царице Настасѣи Романовне в меншомъ облаченье, і въ 3 день и литоргию служил в Вознесенском же монастырѣ в понахидномъ облаченье.

Ноября въ 5 день к вечерне благовѣстили за полтора часа в реуд і в соборе пѣли вечерню болшую протопопъ з братьею и заутреню, праздновали Варлааму чюдотворцу новгородцкому. А государь святѣйшій патриархъ у вечерни и у заутрени въ 6 день и у обѣдни в соборе не был, был у себя государь на сѣнях у Ѳилиппа апостола, а пѣли крестовые вечерню и заутреню и литоргию, а сам государь святѣйшій патриархъ не служил.

Ноября въ 8 день ко всенощному благовѣстили за 8 часов. Святѣйшій государь патриархъ был у всенощного у Михаила архангела, и пѣли всенощное и заутреню по чину, воскресное с архангелом, а на величаніи облачение было. Литоргию служил государь святѣйшій патриархъ у Архангела, а облаченье на нем, государе, было воскресное: сакъ оксамитной Лазаревской, поручи средние, корона. Государь царь у обѣдни былъ. На дьяконехъ стихари красные.

Ноября въ 9 день была понахида в Вознесенскомъ монастырѣ по царице Александре Ѳедоровне. Государь святѣйшій патриархъ у понахиды не был и литоргіи не служил; служили Бѣлогородцкой митрополит да Смоленской архиепископъ и черные власти. Зборы были в понахидной полате.

(л. 92). Ноября въ 13 день ко всенощному благовѣстили в реуд за 8 часов. Святѣйшій государь патриархъ был у всенощного в соборе; праздновали Иоанну Златоусту. На всенощном на Господи воззвахъ стихиры пѣли пѣвчие дьяки на гласъ, Слав(никъ) на роспѣвъ. На величаніи облачение было. На 9 пѣсни свѣщи роздавал государь святѣйшій патриархъ. На 1-м часу целование было к Златоустове главѣ, а поставлена была глава среди церкви на налое, и маслопомазанье было ж. Того же дни литоргию святѣйшій государь патріархъ

служил в соборе, а облаченье на нем, государе, было: стихар красной меншей, поручи низаные меншие, сакъ аксамитной перенизываной царя—Михайловской, митра средняя, понагия яшмовая; на дьяконех стихари золотые, на поддияконех и на подъяках бѣлые, и по чину божественная литоргия. Того же дни благовѣстили к вечерне во вседневной колокол за часъ и пѣли в соборе вечѐрню по уставу, а государь святѣйшій патриархъ был у вечерни у праздника, у себя государя на сѣнях, у Ѳилиппа апостола, и пѣли вечерню малую.

Ноября въ 14 день ко всенощному благовѣстили за 7 часов. Государь святѣйшій патриархъ у всенощного был у праздника же, и пѣли пѣвчие дьяки на Господи возвах стихиры на гласъ, Слав(никъ) на роспѣв. На благословеніи хлѣбов тропарь пѣли греческаго роспѣву; на величаніи облачения не было; на 9-й пѣсни свѣщи не роздавал. Того же дни к литоргіи благовѣстили пол 3 часа. Святѣйшій государь патриархъ у обѣдни был у праздника ж, а служил литоргію Казанской митрополит Лаврентей да Новинской игуменъ, а пѣли обѣдню пѣвчие дьяки с подъяки.

Ноября въ 15 день, в недѣлю, ко всенощному благовѣстили за 8 часов. Государь святѣйшій патриархъ въ соборе был у всенощного, и пѣли по уставу воскресное и рядовым святым, а литоргию государь святѣйшій патриархъ служил в соборе ж, облаченье было воскресное, сакъ зеленой.

Ноября въ 20 день государь патриархъ у Введения Богородицы у малые вечерни не был.

Въ 21 день ко всенощному благовѣстили в старой болшой колокол за 8 часов. Государь святѣйшій патриархъ у всенощного был у праздника, у Введения Богородицы Златоверхова. На всенощном на Господи возвах стихиры пѣли на гласъ, Слав(никъ) на роспѣвъ; на благословеніи хлѣбов тропарь пѣли греческого переводу, а молитву говорил священникъ. На величаніи облачение было рядовое меншое; на дьяконех стихари золотые, на поддияконех и на подьяках красные. На 9 пѣсни свѣщи государь патриархъ роздавал; на 1-м часу целование было к праздничной иконѣ и маслом государь патриархъ помазывал. Государь царь у всенощного не был. К литоргіи благовѣстили 2 часа дня. Святѣйшій государь патриархъ литоргию служил у праздника, а облаченье на нем, государе, было: стихар бѣлой обьяринной, патрахиль и поясъ меншое, поручи низаные средние, (л. 93) сакъ алтабасной низаной—государыни царицы данье, амѳор старой болшой, митра средняя, понагия цареградцкая. Государь царь у обѣдни у праздника был.

Ноября въ 22 день, в недѣлю, всенощное и заутреню пѣли по чину. Литоргию государь святѣйшій патриархъ служил в соборе.

Въ 23 день ко всенощному благовѣстили за 7 часов в реуд; праздновали благовѣрному князю Александру Невскому. Государь святѣйшій патриархъ у всенощного не был и литоргіи не служил; у всенощного был и литоргию служил Крутицкой митрополит со властми, а в соборе пѣли рядовым святым. Государь святѣйшій патриархъ был у заутрени и у обѣдни у Ѳилиппа апостола; пѣли рядовым же; а благовѣрному князю Александру в соборе и у Ѳилиппа апостола не праздновали.

Ноября въ 24 день ко всенощному благовѣстили за 8 часов в реуд. Государь святѣйшій патриархъ у всенощного был у праздника, у Екатерины мученицы в верху, а у малые вечерни на каноне не был. И на всенощном на Господи возвах стихѣры пѣли на гласъ, Слав(никъ) на роспѣв; на благословеніи хлѣбов и на Богъ Господь тропарь пѣли пѣвчие с подьяки греческаго роспѣва. По каѳ(измѣ) седалны пѣли греческаго ж роспѣва; на величаніи облачение было меншое; на 9 пѣсни государь патриархъ свѣщи роздавал. На 1-м часу целование было к праздничной иконѣ, а маслом помазания не было. К литоргіи благовѣстили 2 часа дня. Святѣйшій государь патриархъ литоргию служил у праздника ж, а облаченье на нем, государе, было: стихар обьяринной бѣлой, патрахиль и поясъ меншое и поручи средние, сакъ обьяринной жолтой, амѳор средней, митра среднея, понагия яшмовая, крестъ. И по заамвонной молитвѣ государь патриархъ говорил молитву над кутьею. На дьяконех стихари золотые, на поддияконех и на подьяках красные.

Ноября же въ 26 день святѣйшій государь патриархъ у малые вечерни был у праздника в Знаменском монастырѣ и после вечерни облачался в олтарѣ в меншое облаченье. И пѣли молебен Богородице протопопы и пѣвчие и подьяки канон: Воду прошед греческого переводу. На дьяконех стихари красные, на поддияконех бѣлые. Ко всенощному благовѣстили за 8 часов. Государь святѣйшій патриархъ был у всенощного у праздника. На Господи возвахъ стихѣры пѣли на гласъ, Слав(никъ) на роспѣв; на благословеніи хлѣбов тропарь пѣли греческаго переводу и на Богъ Господь, а сѣдалны по каѳ(измѣ) на гласъ; на величаніи облаченье было меншое; на 9 пѣсни государь патриархъ свѣщи роздавал. На 1-м часу целование было к праздничной иконе и маслом помазывал. К литоргіи благовѣстили пол 3 часа. Святѣйшій государь патриархъ литоргию служил в Знаменскомъ монастырѣ, а облаченье на нем, государе, было: стихарь обьяринной бѣлой, поручи низаные средние, сакъ аксамитной перенизаной царя—Михайловской, амѳор и митра средняя, понагия яшмовая и крестъ. На дьяконех стихари золотые, на поддияконех и на подьяках красные. После литоргіи кутьи не было. Государь царь у всенощного и у обѣдни у праздника былъ.

(л. 94). Ноября ж въ 29 день, в недѣлю, святѣйшій государь патриарх у всенощного был и литоргию служил в соборе, а пѣли воскресную службу и рядовым святымъ. И после литоргіи государь святѣйшій патриархъ перед образом Всемилостиваго Спаса, что Златая риза, говорил молитвы в Потребнике на путь идущим, отпускал околничего Богдана Матѳеевича Хитрова с товарыщи к гетману в Черкасы.

Ноября ж въ 30 день святому апостолу Андрѣю Первозванному пѣли по уставу; всенощного не было. Государь патриархъ не служил.

Декабря въ 11 день святѣйшій государь патриархъ был у вечерни у Спаса на Новом, и после вечерни понахиду пѣли по боярине по Никите Івановиче Романове, а на государе патриархе облаченье было меншое.

Въ 12 день литоргию государь святѣйшій патриархъ служил у Спаса на Новом; облаченье было понахидное. Кормъ был на братью государевъ з дворца.

Декабря въ 13 день, в недѣлю, святѣйшій государь патриархъ у всенощного был и литоргию служил в соборе: пѣли воскресную службу и рядовым святым.

Декабря въ 20 день, в недѣлю святыхъ отецъ, у всенощного государь патриархъ был и литоргию служил в соборе, а пѣли по уставу. Того же дни благовѣстили к малой вечерне во вседневной колокол за полчаса, праздновали чюдотворцу Петру митрополиту. Государь царь и святѣйшій государь патриархъ у малые вечерни были, а пѣли вечерню протопопъ з братьею. І в стиховны государь патриархъ в олтарѣ облачался в меншое облаченье. И после вечерни пѣли молебен у чюдотворцова гроба; канон пѣли Богородице: Воду прошед протопопы и пѣвчие и подьяки греческаго роспѣва, а государь святѣйшій патриархъ в молебен стоял у чюдотворцова гроба во главах на коврѣ и на орлеце. Ко всенощному благовѣстили в старой болшой колокол за 9 часов; у всенощного государь царь и государыня царица и святѣйшій государь патриархъ были. На всенощном возвахи пѣли всѣ на роспѣв, а стихѣры на гласъ; возвах предпразднеству на гласъ, а чюдотворцу на роспѣв. Литию протопопъ з братьею пѣли знаменную; на благословеніи хлѣбов тропарь предпразднеству и святому пѣли греческаго переводу, а молитву государь святѣйшій патриархъ самъ говорил в меншом облаченье. На величаніи облаченье было меншое. На заутрени каноны пріимали на гласъ; на 9 пѣсни государь патриархъ свѣщи роздавал. На 1-м часу целование было к праздничной иконе среди церкви на налое, и маслом государь патриархъ помазывал, и 1 часъ и отпустъ. Того же дни к литоргіи благовѣстили полтора часа, и по благовѣсту святѣйшій государь патри-

архъ пришол в собор по чину и облачался к литоргіи: стихар камчатой красной чешуйчетой, потрахил низаная, поясъ средней и поручи, полица болшая низаная, сакъ новой низаной весь, амѳор болшой новой, понагия царяградцкая, крестъ, митра болшая; на дьяконех стихари золотые, на поддияконех и на подяках красные. И по чину часы и божественная литоргія, а апостолъ и святое еѵангелие на литоргіи чли рядъ да святому. На великом выходе в Херувимскую пѣснь носили диякони сион болшой и меншей, а чюдотворцова покрова не носили. И по заамвонней молитве святѣйшій государь патриархъ говорил молитву среди церкви над кутьею и потом дору роздавал и отпустъ. И после литоргіи государя патриарха пѣвчие и подьяки в крестовую полату не провожали — один лампадарь, а служащих было бѣлых властей и архимаритов, игуменов, (л. 95) протопопов и попов и дияконов осмдесятъ четыре человѣка. Стол был у государя патриарха в крестовой палате. Государь царь и з боляры и с околничими и с комнатными своими и з думными у государя патриарха за столом былъ; тако же і власти всѣ были.

166-го декабря въ 24 день благовѣстили в реуд колокол два часа дня к царскимъ часом, и государь святѣйшій патриархъ у часов был в соборе со всѣми властьми, и часы пѣли протопопъ Богородицкой з братьею на гласъ, а пѣвчие дьяки не пѣли. На 9-м часу многолѣтия не кликали, а часы говорил чередной канархистъ. Того же дни к вечерне благовѣстили в старой болшой колокол за часъ до вечера. Государь святѣйшій патриархъ пришол в соборную церков по чину, а пред ним, государемъ, пѣвчие и подьяки в стихарях в бѣлых шли и пѣли стихи. І, вход проговоря и целовав святыя иконы, облачался на своем святителском мѣсте, а облаченье на нем, государе, было рядовое: стихар бѣлой обьяринной, патрахил и поясъ меншое, поручи низаные, полица, сакъ Спасской, амѳор средней, митра средняя, понагия яшмовая, крестъ. И потом государь царь пришол в собор. И тако начали вечерню (надъ строкой: і в то время государь патриархъ говорил молитвы вечерния) и пѣли вечерню по уставу; на Господи воззвах стихѣры на гласъ, слав(никъ) на распѣвъ греческаго переводу. А на выходе государь святѣйшій патриархъ Свѣте тихій, самъ пѣлъ со властми, идучи в олтар, и потом в олтарѣ кадил, и по каженіи прокимен и чтения паремьи. И по чину божественная литоргия, служба Василия Великаго, и по заамвонней молитве государь святѣйшій патриархъ роздавал дору. И по отпусте божественныя литоргіи архидьякон кликал многолѣтие государю царю, какъ прежде сего бывало на царскихъ часех, на амбонѣ, а пѣвчие с подьяки по крылосомъ пѣли: На многа лѣта, по трижды против двух первых кличъ, а против третьей кличи болшия пѣли: На многа лѣта, болшое. Потом государю святѣй-

шему патриарху кликал многолѣтье, и пѣвчие с подияки пѣли: исполайти деспота, 3-жды, а государыне царице и государю царевичю и царевнам пѣли по 3-жды: Многа лѣта, меншаго роспѣва. А государь святѣйшій патриархъ в то время стал в царских дверех со всѣми властми в облаченье. И какъ совершился чинъ о многолѣтіи, и государь святѣйшій патриархъ, розоблачась в олтарѣ и вышед со всѣми властми, государю царю здравствовалъ, такоже и ему государь царь. А пред многолѣтием после литоргіи ключари среди церкви поставили два подсвѣщника со свѣщами, и пѣвчие подьяки пѣли тропарь и кондакъ празднику греческаго роспѣва среди ж церкви, потом многолѣтье, какъ выше сего писано. И пойде государь святѣйшій патриархъ в свою государеву крестовую полату, а пѣвчие подьяки государя святѣйшаго патриарха не провожали, токмо един лампадарь до лѣстницы и, проговоря: Тон деспотин, поклоняся великому архиерѣю, возвращается в соборную церков, а великій архиерѣй, обращься, осѣняет на всѣ страны.

(л. 96). 166-го декабря въ 25 день, на рождество Христово, ко всенощному благовѣстили за 10 часов, и по благовѣсту государь святѣйшій патріархъ вшед в соборную церков, став на своем государевѣ мѣсте і осѣнялъ на всѣ страны. И пѣвчие и подяки пѣли: исполаити деспота, а поддьяконы и поддьяки были в красных стихарѣх и пред ним, государем, идучи, пѣли стихи по станицам. И потом пришла государыня царица и государь царь, и государь святѣйшій патріархъ благословлялъ животворящим крестом государя царя и государыню царицу. І изхожденіе было из олтаря с лампадою и с кадилом, и по чину было каженіе. И по каженіи вшед во олтарь протопопъ з дьяконом, и начали нефимон, а С нами Богъ пѣли пѣвчие дьяки греческаго перевода. А на изхожденіе литіи государь патріархъ сходилъ на сходъ, а стихѣры пѣли протопопъ з братьею знаменные, Слава і и нынѣ пѣли пѣвчие с подяки греческаго перевода, а стиховну пѣли пѣвчіе дьяки на гласъ на сходе ж, а Славу і и нынѣ пѣли пѣвчіе дьяки с подяки. На благословеніи хлѣбов тропарь пѣли дьяки пѣвчіе с подяки греческаго перевода. Молитву государь патріархъ говорилъ в меншем греческом облаченіи; зазвонную статью челъ подякъ конархистъ. На Богъ Господь тропарь и седалны по каѳизмамъ пѣли пѣвчіе дьяки с подяки греческаго перевода, а на величаніи облаченіе было меншее, митра среднея. И каноны пѣли пѣвчіе дьяки с подяки греческаго перевода и кондакъ, а на 9-й пѣсни государь патріархъ раздавал свѣщи, а припѣлы на 9-й пѣсни и свѣтилен пѣли по-гречески, а хвалитные стихѣры и славникъ знаменной пѣли протопопъ з братьею, а Славословіе пѣли киевское пѣвчие съ подьяки. На 1-м часу к празничной иконе среди церкви было цѣлованіе, и стихѣру пѣли попы знамен-

ную, и было маслопомазаніе, а въ заутреню масло топилось (н а д ъ с т р о к о й: в стакане скудѣлномъ) пред празничною иконою, что на налое, и в паникадиле в томъ, что пред Успенскою иконою повѣшено. (л. 97) И потомъ государь святѣйшій патріархъ говорилъ молитву: Владыко многомилостиве, и 1-й часъ и конечный отпустъ. И государь святѣйшій патріархъ отпустя государя царя и государыню царицу, и пойде въ свою крестовую полату со всѣми властьми, а пред ним, государем, пѣвчіе и подяки пѣли стихи, а подяки были в красныхъ стихарѣх. И, пришед в крестовую полату, по начале пѣли исполаити деспота меншую, и государь святѣйшій патріархъ осѣнялъ.

Того же дни благовѣстили к обѣдни полъ 2 часа дни, и по благовѣсту государь святѣйшій патріархъ со всѣми властьми пошелъ из своей крестовые полаты ко государю царю, и пред ним, государем, пѣвчіе с подяки пѣли стихи (подяки в золотых стихарѣх), а ключарь со крестом и со святою водою. И, пришед ко государю царю в золотую полату, пѣли пѣвчіе и подяки тропарь: Рожество твое, Христе Боже нашь, греческаго переводу, Слава и нынѣ, кондакъ: Дѣвая днесь. И говорил діакон: В славу великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а пѣвчіе и подяки пѣли отвѣты и государю царю о многолѣтном здравіи прославляли по тетрати, что греческаго переводу, а пѣвчіе с подяки пѣли многолѣтіе средняго перевода. И потом святѣйшій государь патріархъ государю царю здравствовалъ. И пошли ко государынѣ царицѣ в хоромы и, пришед в сѣни, пѣли тропарь и кондакъ по тому же. А государь царь и государь святѣйшій патріархъ пошли к государыне царице в хоромы и, пришед, святѣйшій государь патріархъ говорилъ молитву: Владыко многомилостиве и потом прославлял о многолѣтном здравіи государя царя и государыню царицу и благословлял. И святѣйшій государь патріархъ от государыни царицы из хором пошолъ в соборную церков переходы и, пришед в соборную церков, сталъ по чину, какъ бывает пред святою литоргіею, и говорил вход и, цѣловав святыя иконы, облачался во архиерейское облаченіе: стихарь новой золотой обьяринной, парамандъ, патрахѣль, поясъ, поручи, (л. 98) полица, амѳор, понагия, крестъ, митра—болшое все, сакъ Фотіевской болшой; на архидьяконе и на дьяконѣх и на поддияконѣх и на подяках стихари были золотые. И потом государь царь пришел в соборную церков, також и государыня царица пришла, и государь святѣйшій патріархъ государя царя благословлялъ животворящим крестом и святою водою кропилъ и потом благословлялъ рукою; також—благословеніе и государыне царице. И по чину часы и божественная литоргія. И по заамвонней молитве поставилъ ключарь среди церкви стол с пеленою и на столъ постаилъ кутью, и протодьякон кадилъ кутью, и государь святѣйшій пат-

ріархъ молитву говорилъ самъ над кутиею. И по молитве пѣли дияки пѣвчіе на крылосахъ: Буди имя Господне, и псаломщикъ в то время говорилъ псалом, и государь святѣйшій патріархъ раздовалъ дору государю царю и государынѣ царицѣ и всѣм православным христіаномъ. И по отпусте святыя литоргіи святѣйшій государь патріархъ чолъ поученіе въ Минѣи мѣсечной в болшой: Слово на рожество Христово. И по прочтеніи пѣвчіе и подяки пѣли: Тон деспотин, и государь патріархъ разоблачался во олтарѣ пред престолом и, разоблачась, государя царя благословлялъ рукою. И государь царь пошелъ во свои царскіе полаты, а государыня царица целовала святыя иконы и чюдотворцев мощи, и у государя святѣйшаго патріарха благословлялась, и поиде во свои государскіе хоромы западными дверми. И потом святѣйшій государь патріархъ пошелъ во свою государеву крестовую полату, а пред ним, государемъ, шелъ единъ лампадарь в стихарѣ и дошедъ до рундука, и на рундукѣ святѣйшій государь патріархъ осенялъ на всѣ страны, а лампадарь в то время говорилъ: Тон деспотин полное. А служащих было 75 человѣкъ и столъ былъ у государя царя в золотой полате, а пѣвчіе и подяки за столъ не провожали. И пѣли в столъ стихи греческаго переводу и чли торжественникъ (л. 99) о рожествѣ Христовѣ, и заздравной чаши не было.

Генваря 1 день против Обрѣзаніева дни вечерня была болшая, а молебна не было и на заутрени облаченія не было ж. И в той день государь святѣйшій патріархъ не служилъ.

(л. 8). Во 166-м часы пѣли царские в соборной церкви. И государю святѣйшему патриарху шествие было из крестовые полаты в соборную церковь. И, пришед в собор, стал на своем святителском мѣстѣ, и начали часы святаго Богоявления. И на 1-м часѣ облачался государь святѣйшій патриархъ в меньшее облаченье, во амѳор да в потрахил да в поручи да в митру и чол святое евангелие. А во апостол того ж часа кадил протодьякон престол и весь олтарь, а начинал часы священникъ и з дьяконом и прочая дѣйствовал священникъ со диаконом в часѣхъ до отпуста. А (на) третьемъ часѣ облачал(ся и) чол евангелие митрополит Крутицкой, а на 6-м часѣ облачался и чол евангелие Резанской архиепископъ, а на 9-м часѣ чол евангелие чередной священникъ, которой дѣйствовал со дияконом в часѣхъ, и потом отпустъ. [1]) Такожде и в навечеріи рожества Христова часы

---

[1]) На столбцѣ, вклеенномъ въ рукописи послѣ л. 100-го выше приведенное изложено нѣсколько иначе, а именно: Во 166м году часы царские пѣли в соборной церкви. Благовѣстъ был(въ)часъ дня, и по благовѣсту государю святѣйшему патриарху шествие было в соборную церковь. И началъ часы священникъ без дьякона. И на 1-м часу государь святѣйшій патриархъ облачался во епитрахиль,

были. И того ж числа в навечеріи святаго Богоявления благовѣстъ былъ за три часа до вечера в болшой старой Успенской колокол. И пѣвчие дьяки да подьяки провожали государя патриарха из крестовой полаты в золотых стихарях. И, пришед, государь святѣйшій патриархъ стал на своем (л. 9) государевѣ мѣстѣ, якож обычай і в прочая дни к святѣй литоргіи. И облачался, по целованіи святых икон, во святую архиерейскую одежду: стихар камчатой каемчатой, потрахил мѣншая, поручи мѣншие, полица воскресная, поясъ середней, сакъ Петровской, митра серебряная. И начали вечерню с протодьяконом, и какъ начали вечерню, и в то время государь святѣйшій патриархъ говорил вечерние молитвы. И потом дѣйство, а стихѣры пѣли пѣвчие на гласъ, а славники на роспѣвъ, и по чину паремьи, а тропарей концы пѣли по крылосом, а чтецъ не пѣл, якоже и прочіи четцы, а Господи спаси благочестивыя государь патриархъ не указал протодьякону говорит, потому что за многолѣтное здоровье государя царя прославляли послѣ отпуста обѣденаго. И прочая божественая литоргия. И по заабвоннѣй молитве и послѣ псалма: Буди имя Господне изхождение было со иконами и со кресты ко крестилнице. Идучи пѣвчие пѣли водные стихеры: Гласъ Господень, а подьяки шли 20 человѣкъ с ослопными свѣчами. И пришед ко крестилнице, и государь царь и государь святѣйший патриархъ стали на своих мѣстѣх, и в тѣ поры пѣвчие дьяки славникъ допѣвали, а государь святѣйши патриархъ свѣчи роздавал, а протодьякону приказал во апо(столъ) (л. 10) кадить. И прочая молитвы и дѣйство было по Чиновнику по печатному. Сам и нынѣ владыко прииди и освяти воду сию Духом твоим святым говорил, сошед с мѣста ко крестилнице, и молитву договаривал у крестилницы, не входя на мѣсто. И, договоря молитву, погружал животворящій крестъ, глаголя тропарь празнику и, по погруженіи, помазывал святою водою государя царя василками, а крестом не осѣнял. И пойде со кресты к соборной церкве, и пѣвчие пѣли стихѣру водную: Воспоим вѣрніи. И вшедъ в соборную церковь, и уготованну столу у амбона и на столѣ три чаши, и пришед государь патриархъ к столу, и наливал в чаши святую воду і взял себѣ едину чашу в лѣвую руку, а в десную руку крестъ. И,

---

амѳорій и в митру и в поручи. И какъ приспѣ время чтения апостолу, и протодиакон взем благословение кадилу, и кадил престол крестообразно и олтарь весь. И чел святое евангелие государь патриархъ и (по) прочтеніи разоблачался, стал на своем государеве мѣстѣ. И прочая дѣйствовал чередной священникъ со дьяконом. А на 3-м часѣ чол евангелие митрополит Крутицкой, а на 6-м часѣ чол евангелие архиепископъ Резанской, а на 9-м часѣ чол евангелие чередной священникъ и прочая и до отпусту чередной священникъ. Рук. Моск. Синод. библ. № 93, л. 101.

пришед, государь царь цѣловалъ животворящій крестъ, и потом причащался святыя воды, и от митрополита принимал антидор. И посем власти и боляре і всѣ православные християне такожде цѣловали крестъ, и святыя воды причащалися, и приімали антидоръ. А какъ государь патриархъ причащал государя царя от святыя воды и потом и протчих, і в то время пѣвчие пѣли и с подьяки тропарь празнику по-гречески многажды, дондеже весь православный народ причастился святыя воды. И посем государь патриархъ, вшед в олтар, встав в царскихъ дверех, велѣлъ протодьякону кликат многолѣтье государя царя. И пѣли пѣвчие многолѣтье государю болшое, а государю патриарху пѣли исполайти деспота трижды, а государыне царицѣ и государю царевичю и государыням царевнам пѣли поскору многа лѣта. И государь патриархъ, отпустя государя царя, и сам разоблачался и пойде в свою государеву крестовую палату.

(л. 100) 166-го ко всенощному был благовѣстъ за 9 часовъ, и по благовѣсту государь патриархъ шел ис своей государевой крестовой палаты, а перед нимъ, государем, шли подъяконы и пѣвчие дъяки и подъяки и пѣли стихи празнику всѣ вмѣсте. I всенощное пѣли по уставу, а на благословеніи хлѣбовъ облачался сам государь патриархъ в меншее облаченье и говорил молитву и на величаніи х кажению облачался же государь патриархъ и на 9-й пѣсни свѣчи раздавалъ, на мѣсте стоя, что у столпа, а по отпусте заутрени государь патриархъ масломъ не помазывалъ; токмо едину икону цѣловали. И по отпусте заутрени, отпустя государя царя, пошелъ государь патриархъ в свою государеву крестовую полату, и перед ним, государем, шли также подъяконы и пѣвчие и подъяки. К литоргіи был благовѣстъ въ два часа дни, и по благовѣсту государь патриархъ пошел ис своей государевой крестовой полаты по чину, якоже и ко всенощному. I, вшедъ в церковь, цѣловал святыя иконы и облачался по чину. Облачение было болшое: сакъ царя - Івановской, амѳор и митра и стихар и поручи и полица и поясъ—все было болшее. И потом пришел государь царь, и ему, государю царю, пѣвчие пѣли многолѣтие, и государь патриархъ встречал и крестом осѣнял по чину. И потомъ литоргия и послѣ литоргіи государь патриархъ, по заамвоннѣй молитвѣ вышед из олтаря, ис чаши причащал государя царя святою водою и потом давал и антидоръ, и потом и отпустъ.

(Об. 106) Генваря против второгонадесят числа празновали Татияне мученице, и к малой вечерни благовѣстъ был за часъ, а у малой вечерни былъ государь патриархъ в соборѣ. И послѣ вечерни пѣли молебен, и к молебну государь патриархъ облачался в меншее облаченье, а на молебнѣ канон пѣли: Воду прошед Богородицѣ по гречески. А государь царь у малыя вечерни не был.

Генваря въ 12 день ко всенощному благовѣстъ был за пол 8 часа, и по благовѣсту государь патриархъ пошел къ Екатерине мученице, что (у) государыни царицы на сѣнех. I всенощное пѣли по уставу, а на благословенiі хлѣбовъ и к полиелеосу государь патриархъ облачался в меншее облаченье, а свѣчи роздавал по чину къ 9-й пѣсни. И у всенощнаго был государь царь и государыня царица и государь царевичъ й государыни царевны. (л. 107) Того ж дни к обѣдне былъ благовѣстъ въ 2 часа дни, и по благовѣсту государь патриархъ пришел в тое ж церковь, к Екатерине мученице, по чину переходы. И, вшед в церков и по чину цѣловавъ святыя иконы, облачался в среднее облаченье: стихар бѣлой обьяринной, сакъ кружчатой низаной, амѳор средней, митра средняя ж. И по чину литоргия божественная, а на дьяконех были стихари золотые, а на подьяконех и на подьяках красные.

Генваря въ 14 день, в отдание Богоявлений у заутрени государь патриархъ был в соборѣ, а заутреню пѣли дьяки пѣвчие и подьяки и попы; тропар и седалны и канонъ пѣли по гречески всѣ вмѣсте. А у вечерни был у Ѳилиппа апостола, у себя государя на сѣнях, а у литоргiі был государь патриархъ у себя государя на сѣняхъ, у Трехъ Святителей.

Генваря въ 16 день был государь патриархъ в соборной церкви у Михаила Архангела у вечерни, и облачение было государю патриарху к понахиде, а понахиду пѣли по государе царевиче Иоанне Михайловиче, и облачение было меншее, а у заутрени был государь патриархъ в болшомъ соборе. Того ж числа к литоргiі был благовѣстъ полъ 3 часа. И, пришед к Архангелу в собор и по чину цѣловав святыя иконы, облачался, а облачение было понахидное: сакъ и амѳор греческой бѣлой, митра меншая. И по чину божественная литоргия, и по заамвоннѣй молитвѣ государь патриархъ говорил над кутиею молитву, а понахиды не пѣли, и потом отпускъ литоргiи. А стол зборной был у государя патриарха по крестовой.

(л. 108) Генваря въ 17 день государь патриархъ пошел с Москвы в Воскресенской монастырь, что Новый Иерусалимъ.

Генваря ж против 19 числа из Воскресенскаго пошел государь патриархъ в Звенигород в Савинской монастырь празновать чюдотворцу Саве. И, пришед в Савин монастырь въ 2 часъ нощи, малую вечерню пѣли в передней, а ко всенощному был благовѣстъ за 8 часовъ. И по благовѣсту государь патриархъ пошел в церков і всенощное пѣли по уставу крылошане, а на благословении хлѣбовъ государь патриархъ не облачался, говорил священникъ молитву, а на полиелеосѣ облачался государь патриархъ в меншее облаченье. И заутреню пѣли по уставу, а свѣчи раздавал к девятой пѣсни, а на первом часу пѣли стихѣру крылошане чюдотворцу Саве, и помазывалъ государь пат-

риархъ масломъ и по помазанiи говорил молитву: Владыко многомилостиве и 1-й часъ и совершенный отпускъ.— К литоргiи был благовѣстъ въ 2 часа дни, и по благовѣсту государь патриархъ пришел в церковь и, цѣловав святыя иконы, облачался по чину в среднее облаченье: стихар бѣлой обьяринной, патрахѣль и поясъ и поручи среднее, сакъ кружчатой отласной низаной, митра средняя. И по чину божественная литоргия, и послѣ литоргiи стол был в монастырѣ в трапезѣ. И послѣ стола государь святѣйшiй патриархъ пошел паки в Воскресенской монастырь и пришед въ монастырь в Воскресенской генваря въ 19 день, а въ 20 день с утра указал государь патриархъ ризничной казнѣ и своим государевым поддьяконом и дьяком пѣвчимъ и подьяком ѣхат к Москвѣ, (л. 109) а самъ государь патриархъ пришел к Москвѣ генваря въ 21 день в вечеру в оддачу часов.

Генваря въ 22 день забиралились с ризницею к Спасу на Новое к понахиде, а понахида была по государыне иноке Марее Iвановне, и пѣли понахиду послѣ вечерни по уставу.

Генваря въ 23 день къ литоргiи пошел государь патриархъ к Спасу на Новое в полчаса дни и, пришед к Спасу в монастырь, вшед в церков, цѣловав святыя иконы, облачался в понахидное облаченье. И по чину божественая литоргия, а зборной стол был у государя патриарха по столовой.

Генваря въ 24 день, в недѣлю, было всенощное по уставу, и государь святѣйшiй патриархъ у всенощнаго был в соборѣ, а благовѣстъ былъ ко всенощному за 8 часовъ, а облаченья не было. Къ литоргiи былъ благовѣстъ въ 2 часа, и, по благовѣсту государь патриархъ пришед в соборную церков и цѣловав святыя иконы, облачался в воскресное облаченье: стихар бѣлой отласной, сакъ кружчатой бархатной, амеор бѣлой обьяринной, митра средняя. И по чину божественная литоргия, и послѣ литоргiи поучение чел государь патриархъ в бесѣдахъ.

(л. 110) Генваря въ 25 день, на память Григория Богослова, к малой вечерни был благовѣстъ за часъ, и у малой вечерни государь патриархъ был в соборѣ, а облаченья и молебна не было. Ко всенощному был благовѣстъ за 8 часов, и по благовѣсту государь пат. риархъ пришел в соборную церков, и пѣвчие и подьяки не провожали. И всенощное пѣли по уставу, а на благословенiи хлѣбовъ государь патриархъ не облачался; на полиелеосѣ к каженiю государь патриархъ облачался в меншее облаченье без сака, а свѣчи роздавалъ государь патриархъ по чину к девятой пѣсни, а на первом часу государь патриархъ маслом помазывал по чину. К литоргiи был благовѣстъ въ 2 часа дни, и, по благовѣсту государь патриархъ пришед в соборную церков, цѣловав святыя иконы, облачался в среднее облаченье:

стихарь бѣлой отласной, сакъ отласъ золотной по зеленой землѣ, амѳор и митра среднее. И по чину божественая литоргия, а стола болшева не было.

(л. 111) Генваря въ 27 день, на память Иоанна Златоуста, пѣли вечерню и заутреню попы по уставу шестерикомъ, и литоргию служилъ священникъ з дьякономъ.

Генваря въ 28 день с ризницею забирались к Спасу на новое к понахиде, а понахиду пѣли по государыне иноке Марѳе Івановне. А государь святѣйшій патриархъ пришелъ в монастырь за два часа и, отпѣвъ вечерню, вшед в олтарь, облачась в меншее облаченье без сака, ожидалъ государя царя пришествия. И государь царь пришелъ в монастырь і, вшед в церков, цѣловав святыя иконы по чину и у государя патриарха прием благословение, стал на своем учрежденом мѣсте. И государь патриархъ повелѣ начати понахиду, и понахиду пѣли по чину. И, отпѣвъ понахиду, государь благочестивѣйшіи царь и государь святѣйшій патриархъ поидоша в царьствующій град Москву.

К литоргіи государь святѣйшій патриархъ пошел к Спасу на Новое в часъ дни и, пришед в монастырь, вшед во святую церков и цѣловав святыя иконы, облачался по чину в понахидное облаченне: сакъ бѣлой, митра средняя. И по чину божественная литоргия, а государь царь у литоргіи в монастырѣ не был. И послѣ литоргіи государь патриархъ над кутьею и над канономъ говорилъ молитву самъ государь патриархъ и потом раздавал дору и, отпустя литоргию, разоблачался и пошел во град Москву, а зборной стол был у государя патриарха по крестовой.

(л. 112) Генваря въ 30 день всенощнаго не было, а у вечерни и у заутрени и у обѣдни государь патриархъ был в соборѣ, а пѣли священники, и литургии государь патриархъ самъ не служил, служил священникъ з дьякономъ.

Генваря въ 31 день, в недѣлю о мытарѣ и ѳарисѣе, всенощное пѣли дьяки пѣвчие по уставу, и государь патриархъ у всенощного был в соборѣ, а облачения не было, и свѣчь не раздавалъ, а благовѣстъ былъ за 8 часов. К литоргіи был благовѣстъ въ 2 часа дни, и, по благовѣсту пришед государь патриархъ в соборную церков и цѣловав святыя иконы, облачался в воскресное облачение: сакъ зеленой, стихар бѣлой отласной, митра средняя. И по чину божественая литоргия, и в литоргию государь патриархъ поставил своего государева протодьякона Мартына во священники, и послѣ литоргіи поучение челъ в соборнике и, разоблачась, указал ему быть в соборной церквѣ в ключарѣх и пошол во свою государь крестовую полату.

(л. 113) Ѳевраля въ 2 день, в празникъ Срѣтения Господа Бога и Спаса нашего Иісуса Христа, к малой вечерни был благовѣстъ за

часъ, а государю царю и государю патриарху к малой вечерне выходу не было. Ко всенощному был благовѣстъ в болшой колокол за 8 часов, и по благовѣсту государь патриархъ пришел в собор к Срѣтению, что у государя царя на сѣнех. И всенощное пѣли по уставу, а канон пѣли дьяки пѣвчие по гречески, а на благословенiи хлѣбовъ государь патриархъ молитвы не говорилъ, а говорилъ священникъ. А к девятой пѣсни свѣчи роздал по чину, а на первом часу помазывания не было, и по чину отпустъ. А к каженiю облачался в меншее облачение без сака, а ко всенощному государю царю выходу не было. К литоргiи был благовѣстъ въ 2 часа дни, и по благовѣсту государь патриархъ пришел в церков к Срѣтению Господню по чину и, цѣловавъ святыя иконы, облачался в среднее облаченье: сакъ бѣлой обьяринной, митра и амѳор среднее. И, пришед, государь царь цѣловал святыя иконы, и ему, государю, дьяки пѣвчие пѣли многолѣтiе. И по чину божественная литоргия, и послѣ литоргiи по заамвонней (л. 114) молитве над кутиею молитву говорил государь патриархъ. И по отпусте государь царь и государь патриархъ поидоша в свои государьские полаты, а стол был у государя патриарха по крестовой.

Ѳевраля въ 3 день празнество было Аннѣ пророчицѣ. К малой вечерни был благовѣстъ в малой колокол за два часа, и пѣли вечерню по уставу, и государь царь и государь патриархъ были у малой вечерни у Екатерины на сѣнях. И послѣ малой вечерни государь патриархъ к молебну облачался в меншее облаченье без сака, и молебен пѣли по уставу, а канон пѣли: Воду прошед по-гречески. Ко всенощному был благовѣстъ за 8 часов, и по благовѣсту государь патриархъ пришел къ Екатерине и государь царь пришел же. И по чину пѣли всенощное, пѣли пѣвчие, а на благословенiи хлѣбов и к каженiю облачался государь патриархъ в меншее облаченье и к девятой пѣсни роздавал свѣчи по чину. (л. 115) К литоргiи благовѣстъ был въ 2 часа дни и, по благовѣсту государь патриархъ пришед в церков, облачался в среднее облаченье: сакъ кружчатой низаной отласной, митра и амѳор среднее, и по чину божественная литургiя, а стол был у государя царя по передней.

Ѳевраля въ 7 день, в недѣлю о блудном сыну, у всенощнаго государь патриархъ был в соборѣ, и всенощное пѣли по уставу, а облаченья не было, а пѣли пѣвчие. А у малой вечерни патриархъ нигдѣ не был (вечерню пѣли в крестовой), а у литоргiи государь патриархъ был у Трех Святителей, а в соборѣ служил Крутицкой митрополит Питиримъ.

(л. 116) Ѳевраля въ 12 день, на память Алексѣя митрополита Московскаго i всеа Росиi чюдотворца, у малей вечерни был в Чюдове монастырѣ и государь царь был же. И после вечерни молебен пѣли

Богородице: Воду прошед по гречески, а малую вечерню пѣли крылошане, а благовѣстъ был в меншой колокол за пол 2 часа. Ко всенощному был благовѣстъ за пол 8 часа и ко всенощному государь патриархъ и государь царь пришед. И всенощное пѣли по уставу крылошане, а на благословенiи хлѣбов и х каженiю государь патриархъ облачался в меншее облаченье, а к девятой пѣсни свѣчи роздавалъ по чину. А на первом часу, на цѣлованiи, государь патриархъ помазывалъ маслом, стоячи у гроба чюдотворца Алексѣя, и послѣ помазывания говорилъ молитву государь патриархъ: Владыко многомилостиве. И потом 1-й часъ, и совершенный отпускъ, и поидоша в свои государевы полаты. К литоргiи был благовѣстъ в два часа дни, и по благовѣсту пришел государь патриархъ в Чюдовъ монастырь в церков, идѣже предлежали мощи чюдотворца Алексѣя, и по чину, цѣловавъ святыя иконы, облачался в среднее облаченье: (л. 117) стихар обьяринной бѣлой, сакъ алтабасной петелчатой, на котором саку обнизные подолникъ и перерукавье отъ царе-Михайловскаго сака, митра средняя, амѳор средней же. И по чину божественная литоргия, а стол был у государя царя по золотой полатѣ.

Ѳевраля въ 13 день, в суботу мясопустную, в вечеру к понахиде государь патриархъ не облачался, и у вечерни в соборѣ не был, и у заутрени государь патриархъ был у себя государя на сѣнях, у Ѳилиппа апостола, и у литоргiи был у трех Святителей на сѣнях, а в соборѣ был Крутицкой митрополит, а в Архангеле был (кто, не дописано), а зборной стол был в понахидной полатѣ.

Ѳевраля въ 17 день, в среду сырныя недѣли, у павечерницы государь патриархъ был в соборной церкве и послѣ павечерницы к понахиде облачался государь патриархъ в олтарѣ со властьми в меншее облаченье, и понахиду пѣли по патриарху и по митрополитех по чину, а свѣчи к роздаче приносили из казеннаго приказу из патриарша.

(л. 118) В четверток к литоргiи был благовѣстъ в два часа дни и, по благовѣсту пришед государь патриархъ в соборную церков по чину и цѣловав святыя иконы, облачался в понахидное облаченье: сакъ бѣлой греческой, митра средняя. И по чину божественная литоргия, а зборной стол был у государя патриарха по крестовой; кратиръ носится понахидной булатной золоченой.

А в суботу на сырной недѣле государь патриархъ сам не служил; в сырную суботу в вечеру у малой вечерни в соборе не был.

В недѣлю сыропустную ко всенощному был благовѣстъ в реут за 7 часов, и государь патриархъ у всенощнаго был в соборѣ, и всенощное пѣли по уставу. К литоргiи был благовѣстъ в той же колоколъ в два часа, i в благовѣстъ государь патриархъ со властьми по-

шел ко государю царю красным крыльцом, а перед нимъ, государем, ключар несъ крестъ (л. 119) на блюде и святую воду и васильки. И, вшед ко государю царю государь патриархъ в переднюю полату говорил со властми Достойно есть и протчее і, взем крестъ, благословлял государя царя и кропилъ святою водою. И государь царь и государь патриархъ сѣли на своихъ государьских мѣстех, и власти и боляре сѣли же. И сидѣвъ мало государь царь и государь патриархъ воставъ от мѣст своих, и государь патриархъ взем Животворящіи крестъ, говорилъ: Достойно есть и отпустъ и благословлял государя царя і водою святою кропил. И государь царь жаловал бѣлых и черных властей и дьяконовъ государевых патриарших к руке. И государь патриархъ со государем царем пошли ко государынѣ царицѣ со Животворящим крестом и со святою водою, и от государыни царицы пошел государь патриархъ в церков соборную переходы, а поддьяконы и дьяки пѣвчие и подьяки дожидались государя патриарха в соборной церкве, а провожденья не было. И облаченье было воскресное, сакъ зеленой, и по чину божественная литоргия, а стол был у государя патриарха по крестовой. (л. 120) В туж недѣлю сыропустную к вечерне был благовѣстъ за 3 часа, и государь патриархъ был у вечерни в соборной церкве, и пѣли вечерню по уставу. И послѣ отпуста государь патриархъ поучение челъ на амбоне в Минѣи четьей в болшой, в мѣсяце Августа, от книги Ѳотия митрополита и потом чел і в толковом евангеліі воскресном, что было чтено на утрени. И какъ прочел поучение, и пѣвчие дьяки и подьяки пѣли: Тон деспотин. И благословлял государь патриархъ крестом властей и протопопов и поповъ всѣх соборовъ и поповъ же всѣхъ сороковъ, стоячи на амбоне. А из соборов и изо всѣхъ сороков в сию сырную недѣлю чин имѣютъ в соборную церковъ сходитися без ѳелоней, а токмо сходятся прощения ради ко государю святѣйшему и слышать поучение; православніи християне приходят же. Павечерница того дни в соборе не бывает.

(л. 121) Ѳевраля въ 26 день, в пятокъ 1-я недѣли великаго поста, государь патриархъ служил у себя, государя, на сѣняхъ у Ѳилиппа апостола. И какъ отпустили часы, и государь патриархъ сшед ссвоего государева мѣста, что у стены, и стал среди церкви на коврѣ да на орлецѣ и говорилъ начало входу. І в то время дьяки пѣвчие пѣли и подьяки Достойно есть и государь патриархъ, цѣловав святыя иконы, облачался в постное облачение: сакъ бархатной гладкой Вяземской, стихар понахидной, поручи низаные, митра средняя. И по чину божественная литоргия Преждеосвященныхъ, и по заамвонней молитве над коливом, не пѣв: Буди имя Господне, псаломщикъ говорил: Господи, услыши молитву мою и потом Богъ Господь и тропарь

святому и богородичен, а канон говорил канархистъ без ирмосов и без запѣвов, а по скончаніи канона ирмосъ: Тя браку неискусную, и трисвятое, и кондакъ святому. и богородичен, а ектеньи не было. И потом государь патриархъ говорил молитву над коливомъ по новому Служебнику, что мѣншие печати, и потомъ: Буди имя Господне и отпустъ и розоблачался. Вышед из олтаря, раскладывал колива по блюдамъ и, разложив коливо, пошел во свои государевы хоромы.

(л. 128) 166-го году в недѣлю православия пришел государь патриархъ в соборную церков по чину, по трех звонах, во 2-м часу дни [1]) Цѣловавъ святыя иконы, облачался в воскресное облаченіе: саккосъ Спаской, амѳор средней, панагия черная, крестъ зеленой изумрудной, митра средняя и, облачась, осѣнялъ свѣщами на всѣ страны. И по осѣненіи встрѣчал с верху святыя иконы и государя царя по чину на рундуку против грановитые полаты. И, вшед в церков, государю царю вход пѣли дьяки пѣвчіе и подьяки, и в то время государь царь в предѣле у Димитрія Селунскаго надѣвалъ свое царьское одѣяніе, порѳиру и венецъ. И потом начало: Благослови Владыко и трисвятое, Приидите поклонимся, Господи услыши молитву мою, и ектения по чину, и Богъ Господь на роспѣвъ по-гречески протопопы, и тропарь: Къ Богородице прилѣжно, и псаломъ 50 протопопы же говорили. И в то время со кресты пошли из церкви западными дверми на уготованное мѣсто за олтарем. И по 50 псалмѣ, идучи, конархистъ сказывалъ в Тріоди канон, а протопопы приимали на Тридневен. И, пришед, государь царь и государь святѣйшій патриархъ стали на своих уготованных мѣстех. И, пришед до мѣста, сказывалъ протопопам по крылосам. А по седмой пѣсни государь патріархъ кадилъ иконы и царя и властей и боляръ и весь народ. И, по скончаніи канона, пѣли пѣвчие с подьяки тропарь: Пречистому твоему образу по гречески. И, по пропѣтіи тропаря, благословлялся диакон у государя патріарха чести сенодикъ, подносилъ (синодикъ), на немже написанъ образъ Пресвятыя Троицы. И государь патриархъ цѣловав образ Пресвятыя Троицы, и благословилъ диакона чести сенодик. Діакон же, вземъ благословение, возшелъ на уготованное высочаишее мѣсто, а мѣсто было о трех высоких степенех, обито красным сукном, и кликалъ по Тріоди, и дойде до листа, на немже написано: Аще кто не поклоняется Господу нашему Исусу Христу, на иконѣ описанному по-человѣческому, да будет проклят. И въ то время государь царь

[1]) На полѣ: А ключари поставляют мѣстныя иконы: Живоначалныя Троицы, Спасовъ образ—моление Варлаама Хутынскаго і образ Пречистые Богородицы Одигитріа—оклад басменной. И какъ пришли со кресты, и поставили образ Пресвятыя Богородицы Владимирские болшой из киота возле Живоначалные Троицы и по обѣим странам верховые иконы.

сшел съ своего мѣста, цѣловалъ святыя иконы мѣстные и потом государь патріархъ цѣловалъ. А какъ кликалъ дьяконъ вѣчную памят, и повелѣ государь патріархъ митрополитом і всему освященному собору і всему царскому сигклиту і всѣмъ православным християном говорить вѣчную памят и проклинать. І по скончаніи: Святая Троица ихъ прослави, и потом государю царю во здравіе и многолѣтіе царское всѣм вкупѣ говорилъ, и протопопы пѣли: На многа лѣта, 3-жды, а пѣвчие с подьяки: На многа лѣта болшое. И какъ пропѣли пѣвчие, и святѣйшій государь патріархъ сшед с своево мѣста, також и государь царь сшелъ, и государь патріархъ государю царю говорил о ево государевѣ здравіи по тѣмъ же тетратем и потом изоустно здравствовалъ. И потом дьякон кликалъ святѣйшему государю патріарху многолѣтіе, и протопопы пѣли: На многа (л. 129) лѣта, 3-жды, а пѣвчие с подьяки: Исполаити, деспота, 3-жды по гречески. И потом кликалъ и пѣли всѣм православным христіаном: Многа лѣта. А на мѣсте государя патріарха былъ посланъ ковер воскресной, стулъ и подушка воскресная. І пошли со кресты в соборную церков и, пришедъ, говорили трисвятое, тропарь и кондакъ, и потомъ ектения и отпустъ со крестомъ. И начаша часы, и по чину литоргия, а государь царь литоргию в соборе слушалъ. Иконы верховые всѣ в соборе в обѣдню держали священники на руках.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ОСОБАЯ ПОВѢСТЬ

ОБЪ

АЗОВѢ.

1637—1641 гг.

къ изданію приготовилъ и объяснилъ

А. Орловъ.

Печатано подъ наблюденіемъ Д. ч. **А. Орлова.**

Особая повѣсть объ Азовѣ

(Чудеса Божіи. Набѣгъ Крымцевъ).

Сб. Импер. Пуб. Библ. № XXX. 1556. 96. [1]

Среди повѣстей о борьбѣ изъ за Азова при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ (т. е. среди повѣстей: Исторической о взятіи 1637 г., Документальной и Поэтическихъ о сидѣніи 1641 г. и Сказочныхъ о взятіи и сидѣніи[2]) есть одна, неимѣющая себѣ параллелей въ содержаніи остальныхъ и извѣстная пока въ одномъ спискѣ. Назовемъ ее «Особою» повѣстью объ Азовѣ.

Она помѣщается въ сборникѣ Погодинскаго Древлехранилища (въ 8 д. л., 133 л., № 1556), куда поступила изъ собранія П. М. Строева (№ 96). Описаніе этой рукописи находится въ каталогѣ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки, составленномъ А. Ѳ. Бычковымъ, вып. 1-й, СПб. 1878, стр. 114—116, № XXX[3].

---

1 Статья эта переработана изъ рефератовъ, читанныхъ въ Славянской Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества 30 сентября 1905 года и 20 декабря 1906 года.

2 Новое изданіе повѣстей исполнено мною въ книгахъ: «Историческія и поэтическія повѣсти объ Азовѣ» (взятіе 1637 г. и осадное сидѣніе 1641 г.). Тексты. Часть II-я. Моск. Синод. Типографія. 1906 г., «Сказочныя повѣсти объ Азовѣ. Исторія 7135 года». Русскій Филологическій Вѣстникъ (Варшава), 1905 г. № 4, 1906 г. № 1—4. См. еще «Пѣсня и повѣсть объ Азовѣ», Старина и Новизна, кн. X, стр. 274—282, 591, и Сказки и притчи, записанныя въ Шадринскомъ уѣздѣ А. Зыряновымъ, Пермскій Сборникъ, кн. II, М. 1860, отд. 2-й, стр. 162—163.

3 Всѣ выпуски этого каталога были затѣмъ соединены одной обложкой: «Описаніе цер.-слав. и русскихъ рукоп. сборниковъ И. П. Б., ч. I-я, СПб. 1882». Пагинація осталась та же.

Сборникъ здѣсь описанъ не совсѣмъ точно. Всѣ его 10 статей писаны въ одно время, скорописью одной или двухъ рукъ самого конца XVII в. Тетради его не всѣ сохранились, напр. пропала Александрія (см. запись кон. XVIII в. на л. 67 об.), и перебиты новымъ переплетеніемъ. Естественный порядокъ статей, судя по остаткамъ старой нумераціи, былъ таковъ: Хожденіе Трифона Коробейникова, Притча Варлаама объ инорогѣ, притча—загадка человѣкъ Христофоръ, затѣмъ перерывъ въ статьяхъ; далѣе—Сказаніе о Димитріи Басаргѣ, Историческая Повѣсть о взятіи Азова въ 1637 г., не особенно цѣнная по тексту, Повѣсть объ Азовѣ же, занимающая насъ, и подложный статейный списокъ посольства кн. З. И. Сугорскаго и дьяка Андрея Арцыбушева въ 1576—78 гг. къ имп. Максимиліану.

Невозможно опредѣлить первоначальное мѣсто лишь двухъ статей—статьи о томъ, какъ св. Іоаннъ Богословъ научилъ гусаря иконному письму, и сказки о Ерусланѣ Лазаревичѣ.

Составъ сборника весьма характеренъ; напримѣръ, среди сосѣдящихъ статей видимъ Азовскія повѣсти, которыя вообще чаще встрѣчаются группой, и подложный статейный списокъ Сугорскаго и Арцыбушева, который также не рѣдко списывался рядомъ съ означенными повѣстями. Да и среди другихъ статей сборника есть обычно сопровождающія повѣсти объ Азовѣ[1].

Особая Азовская повѣсть, которая здѣсь изслѣдуется, помѣщена на л. 75—85. *Повѣстью* эту статью называетъ заглавіе: «Повѣсть о чюдесѣхъ Божіихъ, святаго Пророка и Предтечи Иоанна о (т. е. и) прочих святыхъ». Собственно же «Повѣстью о чюдесѣхъ» слѣдуетъ считать лишь первую главную часть статьи, гдѣ говорится именно о чудесахъ. Но далѣе есть и другія заголовки, изъ которыхъ нѣсколько первыхъ несомнѣнно служатъ для выдѣленія отдѣловъ именно «Повѣсти о чюдесѣхъ». На листѣ же 78 об. находимъ киноварную строчку: «И после того Азовскаго взятія», выдѣленную въ заглавіе

[1] Точное и подробное описаніе сборника № XXX, 1556, 96 см. въ книгѣ «Ист. и поэт. повѣсти объ Азовѣ», стр. 6—8.

второй главной части текста, въ которой трактуется уже не о чюдесахъ, а о набѣгѣ Крымцевъ. Итакъ мы имѣемъ собственно двѣ повѣсти: 1) о чудесѣхъ, 2) о набѣгѣ Крымцевъ, причемъ общимъ заглавіемъ служитъ заглавіе первой части.

Въ первой части разсказывается о слѣдующихъ чудесахъ:

1) Въ 7149 (1640) году, 25 декабря, на заутрени по 9-ой пѣсни, образъ св. Іоанна Предтечи испустилъ слезы изъ очей «до конца брады своея». Увидѣвъ «от суха древа слезы», донскіе казаки возвѣстили о чудѣ атаману Науму Васильеву. Войско собралось въ кругъ «и о такомъ знамении великаго человѣколюбия Божія вопрошаше священников». По общему совѣту подняли образъ Николая Чудотворца съ другими иконами и пошли со звономъ и молебнымъ пѣніемъ «к церкви образа святаго славнаго Пророка и Предтечи, Крестителя Господня Іоанна». Тутъ прозрѣлъ донской казакъ Еунтропій, который, бывши въ полонѣ у турокъ, обѣщался въ случаѣ освобожденія «итти в монастыр святаго чюдотворца Николы, в Чернеевъ монастырь, постричися». Освободившись, онъ забылъ свое обѣщаніе и зажился на Дону. Тутъ и напала на него слѣпота, вотъ уже около года. Прозрѣвъ, Еунтропій опамятовался и пошелъ съ Дона въ монастырь.

2) «Пречистые Богородицы видѣніе во снѣ»[1]—іюня въ 27 день. (Богородица сказала), чтобы донское войско взяло ея образъ изъ церкви Іоанна Предтечи «и поставили на углу середнево города от верьхніе стены, в побѣду поганымъ, нашедшимъ на град Азов», и молились бы ему. Казаки учредили часовню и поставили священниковъ. Много разъ приступали къ тому мѣсту агаряне, но «Пречистыя Богородицы молитвою, много их на том мѣсте побиша».

3) «Того же году мѣсяца августа въ ѕ҃ день»[1] было казаку во снѣ видѣніе образа св. Василія Кесарійскаго (дополняю— отъ котораго услышали): «чтобы де Войском поставили свѣщу

---

1 Киноварь.

болшую поставную»—денноношную[1] и пѣли бы молебны. Почему, согласно предреченію святого, приступъ «великий и страшъный» выдержали. Образъ этотъ «былъ в Дѣисусахъ стоящей», взятъ онъ былъ погаными съ Руси и перетертъ ими на полы пилою. «И тотъ образъ стоитъ и до нынѣ».

4) «Того же мѣсяца въ ѕі день»[2] было ночью 2 видѣнія во снѣ, одному казаку—образа Алексѣя человѣка Божія, другому—Максима, Московскаго Христа ради уродиваго: «что де нас Войскомъ забыли и сами устрашилися. Мы де имъ в помощ здѣсь, съ Пречистою Богородицею и со Иоанномъ Предтечею. И мой де образ, Алексѣя человѣка Божія, в часовне Іванна Предтечи стоитъ, лицемъ къ стѣне обращенъ, меж ветхихъ образовъ». Войскомъ повелѣли искать образъ, нашли и молебны пѣли. «А яз, де, Максим, тѣломъ своим опочиваю въ царствующем градѣ Москвѣ, а помощію здѣ с вами».

Хоть въ заглавіи I-я часть статьи и названа «*Повѣстью* о чудесѣхъ Божіихъ», но мы не видимъ въ ней главнаго признака этого литературнаго рода—связности. Это скорѣе рядъ записей, какія попадаются на чистыхъ листахъ старинной книги. Правда, отрывочныя свѣдѣнія подобнаго содержанія встрѣчаются и въ связныхъ повѣстяхъ, взять напримѣръ сочиненія о Смутномъ времени, но тамъ онѣ—лишь необходимая принадлежность старой повѣсти, здѣсь же онѣ исчерпываютъ весь ея сюжетъ.

Въ виду краткости и обычности содержанія, которое встрѣчается и при воинскихъ повѣстяхъ и въ родственныхъ имъ сказаніяхъ объ иконахъ и въ житіяхъ святыхъ (слезы отъ суха древа иконы, исцѣленіе отъ слѣпоты забывшаго обѣтъ, повелѣніе поднять образъ и поставить въ опасное мѣсто крѣпости, ставить неугасимую свѣчу и пѣть молебны), сюжетъ Повѣсти даетъ мало новаго. Развѣ только слѣдуетъ выдѣлить, какъ не совсѣмъ обычный элементъ—описаніе образа св. Василія Кеса-

[1] Поставную т. е. такую, которая ставится спеціально передъ даннымъ образомъ. Что касается величины свѣчи, то «большія» свѣчи иногда не вмѣщались въ подсвѣчникъ, дѣлались въ ростъ человѣка, какъ и до сихъ поръ ставятъ за болящаго и т. в

[2] Киноварь.

рійскаго и его исторію («былъ в Дѣисусахъ стоящей», т. е. среди обычныхъ изображеній Деисуса находилось и изображеніе св. Василія Великаго, а вѣроятно и другихъ литургистовъ: Іоанна Злат., Григорія Двоеслова; взятъ съ Руси погаными и перетертъ пилою), а также исканіе образа св. Алексѣя человѣка Божія, который стоялъ въ часовнѣ св. Іоанна Предтечи «лицем къ стѣне обращенъ, меж ветхихъ образовъ». Но отрицать литературное значеніе этихъ отрывочныхъ воспоминаній нельзя, уже вслѣдствіе прелестной простоты ихъ народнаго языка. Кромѣ того, онѣ несомнѣнно интересны въ бытовомъ и культурномъ отношеніи.

Вопросъ, который возникаетъ прежде всего при чтеніи «Повѣсти о чудесѣхъ»—вопросъ о времени и мѣстѣ ихъ записи. Первый отдѣлъ (чудо со слезами отъ иконы Іоанна Предтечи и исцѣленіе казака Еунтропія) датируется 7149 г., декабремъ 25-мъ, т. е. по нынѣшнему 1640-мъ годомъ. Судя по упоминанію церкви во имя этого святаго, дѣло происходило въ Азовѣ. Второй отдѣлъ—видѣніе во снѣ Богородицы, датируется лишь мѣсяцемъ (27 іюня); было оно несомнѣнно въ Азовѣ, такъ какъ Богородица велитъ поставить свою икону «на углу середнево города от верьхніе стены»; годъ опредѣляется дальнѣйшими словами: «въ побѣду поганымъ, нашедшимъ на град Азов». Третій отдѣлъ—видѣніе образа св. Василія Кесарійскаго—датируется «того-же году мѣсяца августа въ 6 день», т. е. того же года, что и въ предшествующемъ отдѣлѣ. Видѣніе было передъ «великимъ приступомъ» т. е. въ Азовѣ во время осады. Въ четвертомъ отдѣлѣ—видѣніе образа Алексѣя человѣка Божія и Максима Московскаго Христа ради уродиваго произошло «того же мѣсяца (т. е. августа) въ 16 день», въ то время, когда Войско, забывъ этихъ святыхъ, «устрашилось». Устрашилось, повидимому, во время осады, въ Азовѣ, такъ слѣдуетъ толковать неопредѣленное указаніе святыхъ: «мы де имъ в помогу *здѣсь*», «помощію *здѣ* с вами».

Итакъ, дѣйствіе происходитъ среди донскихъ казаковъ въ Азовѣ. Первое чудо было на Рождествѣ 1640 года, когда еще

въ Азовѣ «далъ Богъ, было все здорово»; ждать зимой прихода турокъ и татаръ основаній не было. Тѣ ходили по веснѣ. Документально извѣстно, что крымцы пришли подъ Азовъ въ 1641-мъ году, іюня 24-го, въ среду въ седьмомъ часу, а турки—25-го въ шестомъ часу[1]. Ночью 25-го іюня съ четверга на пятницу еще можно было отправить изъ осажденнаго Азова отписку съ атаманомъ Беляемъ Лукьяновымъ и 5 казаками въ станицѣ[2]. До Москвы казаки домчали въ 2 недѣли и 2 дня[3]. Въ другихъ документахъ приходъ турскихъ и крымскихъ людей почему то датировался 7-мъ іюнемъ[4] (это для насъ теперь не важно). Конецъ осады по казачьимъ извѣстіямъ опредѣленъ 26 сентябремъ 1641 года[4]. Итакъ, Азовская осада продолжалась съ 24 или съ 7 іюня по 26 сентября 1641 года, т. е. 3 мѣсяца и 2 дня или 3 мѣсяца и 19 дней. Несомнѣнно, что въ 2—4 отдѣлахъ Повѣсти говорится объ Азовскихъ чудесахъ, случившихся въ іюнѣ (27) и августѣ (6, 16) 1641 года, когда городъ былъ осажденъ.

Чудеса 2—4 отдѣловъ, конечно, описаны уже послѣ осады. За это говорятъ, напримѣръ, такія выраженія: «и тотъ образъ стоитъ и до нынѣ» (чудо Василія Кес.). И описаны, по моему, до оставленія города казаками (1642 г. іюнь).

Что записи о чудесахъ сдѣланы въ донскомъ войскѣ, я не сомнѣваюсь. Въ этомъ убѣждаетъ точное знаніе мѣстнаго быта, топографіи, лицъ и т. п.

Азовская церковь и образъ Предтечи—постоянно упоминаются и въ донскихъ дѣлахъ и въ повѣстяхъ объ Азовѣ. Взявъ Азовъ, казаки нашли эту церковь въ нижнемъ городѣ, среди греческаго поселка. Только ее татары и не передѣлали въ мечеть (см. Войсковую отписку 3-го декабря 1637 года[5], ср. Историческую Повѣсть о взятіи Азова). Про образъ Іоанна Предтечи

[1] Рус. Историч. Библіотека, т. XXIV, СПб. 1906 г. Донск. дѣла, II, столб. 213—214.
[2] Ib., столб. 201, ср. Чт. Об. И. и Др. Р. при М. У., 1894 г., к. II, отд. III, 3, стр. 14.
[3] Донск. дѣла, II, столб. 217.
[4] Ib., столб. 260.
[5] Рус. Историч. Библіотека, т. XVIII, СПб. 1898, Донск. дѣла, I, столб. 640—641.

въ Исторической Повѣсти сказано, что онъ «написанъ лѣта ҂ѕл҃з[1] (6037 т. е. въ 529-мъ) году, а написалъ его греческой попъ Ѳедоръ». Объ образѣ св. Николая Чудотворца точныхъ свѣдѣній не имѣю, но церковь его была въ Азовѣ уже въ 1638 году[2], должно быть то же въ нижнемъ городѣ. Во время осаднаго сидѣнья ее «розбили въ полы, потому что та церьковь стоитъ въ нискомъ мѣстѣ» (Документальная Повѣсть объ Азовскомъ сидѣніи). Казаки нѣсколько разъ просили въ Москвѣ для этихъ церквей книги, колокола и св. Дары. Въ молитвословныхъ выраженіяхъ донскихъ отписокъ, и Азовскихъ повѣстей постоянно упоминаются преч. Богородица, Николай Чудотворецъ и Іоаннъ Предтеча, за «домъ» котораго Войско обѣщается стоять. Видѣніе слезъ отъ Предтечина образа описывается и въ Повѣстяхъ о сидѣніи 1641 г., напр. въ Документальной: «а то оне атаманы и казакі многие видели явно, что ото образа Иванна Предтечи от суха дрѣва течаху многие слезы, аки струя»[3]. Вообще въ Повѣстяхъ объ Азовѣ включены слѣдующія подходящіе къ разбираемымъ записямъ чудеса: «а как стояли все великое донское войско под градом и королевския казаки, и многим в то время древнимъ людям и подкопщику во снѣ видѣние было: ови человѣка видяше стара (т. е. Предтечу), ини же Жену свѣтлообразну, и глаголаша имъ, чтобы спешили подкопом и взятиемъ града, что уже де время приспѣло православной хри-

---

[1] Только въ 2-хъ спискахъ изъ 10-ти съ лишкомъ стоитъ ҂з҃лѕ (7037—1529).

[2] Донск. дѣла, I, столб. 723.

[3] Видѣніе *слезъ* отъ иконъ—чудо очень популярное, см. Орлова «Объ особенностяхъ формы рус. воинскихъ повѣстей» Чт. Об. Истор. и Др. Р. при Моск. Ун. 1902, стр. 47. Сюда слѣдуетъ добавить еще нѣсколько параллелей: 1169 г. Лавр. л-сь^{5} 343; Житіе Іоанна Новг.; Пам. Ст. Рус. Л-ры в. I, 242, и Временникъ О. И. и Др. XVI, 1853 г., 28; Новг. III^{2} 193; 1208 г. Новг. II^{2} 15 (плака св. Б-ца); Новг. III^{2} 201; 1391 г. Новг. III^{2}. 246; Поуч. Фотія митр. Синод. № 330 XVI в., Описаніе Горскаго и Невоструева II, 3, 756; Новг. IV, 1470 г., П. С. Р. Л. т. IV, 127; 1471 Новг. III^{2}, 305; Степ. Книга 1471 г. II, 170; 1714 г., Новг. III^{2} 387; Небо Новое I. Галятовскаго лл. 76 об., 78 об., 79 об. (изъ житія св. Прокопія Устюжскаго). 1365 г. Новг. II^{2} 34 (отъ иконъ Б-цы «идяше аки роса»). См. Руно Орошенное, заглавіе, 9—11, и передъ I, 1—2. *Кровь* отъ иконъ: Новг. IV П. С. Р. Л. IV, 109; 1407 г. Новг. II^{2} 38; 1418 ib. 49, Новг. III^{2} 258; хронографъ Толстого, отд. I, № 198, $^{1}/_{2}$ XVII в., л. 391; Поуч. Фотія митр. l. c. *Вино* отъ иконы—1396 г. Новг. IV, П. С. Р. Л. IV, 141.

стиянской вѣре быти» (Историческая повѣсть о взятіи). «И многіе искусные люди видех во снѣ и внѣ тонка сна ово Жену прекрасну в багряной ризе, а ово мужа древна власата боса (т. е. Предтечу), и их атаманов и казаков от иноплемѣнных от поганых заступающа, и на поганыя помогающа». Далѣе идетъ чудо со слезами, см. стр. 7 (Документальная повѣсть о сидѣніи). Такъ въ основныхъ Повѣстяхъ, въ редакціяхъ же производныхъ тѣ же чудеса разсказаны въ иныхъ выраженіяхъ, и что о нихъ или къ нимъ тамъ добавлено, для настоящей повѣсти значенія не имѣетъ.

Какъ мы уже видѣли, кромѣ образовъ Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца, чудотворили—иконы Богородицы, св. Василія Кесарійскаго, Алексѣя человѣка Божія и, повидимому, Максима Христа ради юродиваго. Въ Азовскихъ повѣстяхъ и документахъ Богородица всегда именовалась среди двухъ упомянутыхъ патрональныхъ святыхъ. Но остальныхъ святыхъ нигдѣ не упоминалось. Нахожденіе среди Войсковыхъ святынь изображенія св. Василія Кесарійскаго оправдывается включеніемъ его въ Деисусъ, въ рядъ со Спасителемъ, Богородицей и Предтечею. Понятно и существованіе среди Войсковыхъ святынь образа Алексѣя человѣка Божія, какъ патрона царевича Алексѣя, что можно поставить въ связь со слѣдующимъ постояннымъ заявленіемъ казаковъ: «А говорятъ де всѣ атаманы и казаки, что они Азовъ взяли на государеву царевичеву князя Алексѣя Михайловича часть»[1]; «взятъ градъ Азовъ Божиею милостью, вамъ, государемъ, въ вотчину, на счастие государя нашего, а твоего государева сына, царевича князя Олексѣя Михайловича всея Русии, вамъ, государемъ, въ вотчину»[2]; «А взяли де они городъ Азовъ своею кровью, на счастье ево государева сына, великого государя, благовѣрного царевича князя Алексѣя Михайловича всея Русии, и отсидѣлись своею-жъ кровью на ево-жъ государское счастье, имъ государемъ въ вѣчную славу і въ вотчину»[3].

[1] Донск. дѣла, II, столб. 125.

[2] Ib., столб. 156.

[3] Ib., столб. 260, 261, ср. 310.

Не ясно, почему въ Азовѣ чудотворилъ св. Максимъ юродивый Московскій, въ уста котораго вложены слова: «а яз де, Максим, тѣломъ своим опочиваю въ царствующемъ градѣ Москвѣ, а помощію здѣ с вами». Память св. Максима, канонизованнаго въ 1547 году, празднуется 13 мая, 13 августа, и 21 іюля, но ни на одинъ изъ этихъ дней чудо не падаетъ. Его мощи дѣйствительно почивали въ Москвѣ[1]. Особенное почитаніе въ Азовѣ Московскихъ святынь вполнѣ подтверждается, хотя бы словами памяти казаковъ нижнихъ городковъ казакамъ верхнихъ, въ которой послѣдніе приглашаются «постоять за домъ Пречистые Богородицы (т. е. Успенскій соборъ) и за Московскихъ чюдотворцовъ»[2].

Что въ Азовѣ были иконы, кромѣ Предтечиной, видно изъ распросныхъ рѣчей Михаила Засѣцкаго, привезшаго извѣстіе объ оставленіи Азова казаками: «і образъ де Іванна Предтечи, *і иные образы,* и колокола, и книги, и ризы, і всякое церковное строенье вывезли (казаки) въ Махинъ же островъ і устроили часовню»[3]. Вообще Повѣсть о чудесахъ отличается знаніемъ условій того общества и мѣстности, среди которыхъ они случились. Разсмотримъ это по порядку ея указаній.

Въ первомъ отдѣлѣ подъ датою 1640 г. декабря 25 упоминается атаманъ Наумъ Васильевъ[4]. Это очень популярный атаманъ. Въ донскихъ дѣлахъ его имя фигурируетъ съ 1630 года: онъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ гонцомъ отъ войска въ Москву, участвовалъ въ 1-ой вылазкѣ противъ крымцевъ, подошедшихъ къ Азову для осады (1641 г.), слалъ изъ Азова отъ своего имени и отъ Войска вѣсти о ходѣ осады, будучи въ осажденномъ городѣ «старшиною», и привезъ въ Москву донскую отписку о счастливомъ концѣ осады. Я немного отклонюсь отъ темы, но не могу опустить одинъ навѣтъ, въ которомъ характеризуется настоящее положеніе Наума на Дону. Въ челобитной царю отъ 28 марта

1 Въ церкви Бориса и Глѣба на Варваркѣ.

2 Донск. дѣла, II, столб. 250.

3 Ib., столб. 366.

4 Прозвищемъ «Шелудякъ» (Документ. повѣсть о сидѣніи, Погод. № 1451).

1642 года донской атаманъ Аввакумъ Сафоновъ и казаки его станицы просятъ царя дать имъ то же жалованье, что Науму и его станицѣ, «потому что служба Войсковая у насъ съ ними ровна и Озовское нужное осадное терпение было одно-жъ. И что я, холопъ твой Обакумко, станичной атаманишко, а онъ, Наумъ, то-жъ станичной атаманъ, а не Войсковой; а то онъ, Наумъ, былъ Войсковой атаманъ до Азовской осады на Дону, а въ Озовскую осаду былъ онъ въ рядовыхъ, а я, холопъ твой Обакумко, и въ Озовскую осаду былъ станичной атаманишко; а Войсковой у насъ атаманъ одинъ, и тотъ въ Озове, а то, государь, плуталъ безъ войскового ведома Өедоръ Порошинъ, собою написалъ его, Наума, Войсковымъ атаманомъ, а себя Войсковымъ ясауломъ, и дано имъ твое государьское большое жалованье. А тотъ Өедоръ былъ у Войска въ подьячихъ, а въ Войсковыхъ ясаулѣхъ не бывалъ»[1].

По поводу чуда съ Еунтропіемъ и его обѣщанія въ полонѣ постричься въ Чернеевомъ монастырѣ скажу, что казаки были очень богомольны: ѣздили спеціально на поклонъ святынямъ, не стѣсняясь разстояніемъ, и въ Шацкой, и въ Москву, и въ Соловки «помолитца и оброкъ з душъ своихъ свесть». Поступленіе въ монастырь по выходѣ изъ полона было довольно обычнымъ у русскихъ людей. Такъ, напримѣръ, сохранилась челобитная одного москвича Якима Быкова, который просилъ царя Алексѣя: «за мое полонское нужное терпѣніе (былъ на турецкой каторгѣ 40 лѣтъ), и для моей великой бѣдности, вели, государь, меня постричь въ монастырь къ Спасу на Новой безъ вкладу». Что и было исполнено 3 сентября 1643 года[2]. Что же касается временнаго нахожденія въ монастыряхъ лицъ, вышедшихъ изъ полона, то оно было для нихъ, вѣроятно, обязательнымъ. Въ той же челобитной напримѣръ сказано «вышли къ тебѣ государю къ Москвѣ, и твоимъ государевымъ жалованьемъ за выходъ и за полонское нужное терпѣнье пожалованы, и

---

[1] Донск. дѣла, II, столб. 312 и 313.

[2] Чт. Об. Ист. и Др. Р. при М. У., 1894 г., кн. II, отд. III, 4, стр. 27 и 28.

въ монастыряхъ подъ началомъ были». Отданіе въ монастырь подъ началъ практиковалось съ цѣлью очищенія отъ житья у поганыхъ. Мнѣ попалось одно такое дѣло о Московскихъ и Астраханскихъ стрѣльцахъ. Освободившись изъ полона, стрѣльцы три недѣли скитались въ Москвѣ, стали помирать голодною смертію и подали наконецъ челобитную, гдѣ говорили, что въ полонѣ «всякие скверные бусурманские яди едены неволѣю, грѣхъ ради своихъ. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, насъ отдати подъ началъ, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, отъ той скверны почиститися. Царь, государь, смилуйся». 1639 г. 21 ноября челобитчики были посланы подъ началъ въ Симоновъ монастырь, а декабря 26-го о нихъ доложено: «что они ис подъ начала вышли»[1]. Затѣмъ, въ 1643 году возвратились въ Москву изъ турецкаго полона русскіе люди. По странной случайности, они работали на тѣхъ каторгахъ и корабляхъ, которые подвезли къ Азову боевые припасы, назначенные для осады его. Возвратились они въ Москву черезъ Мессину, Римъ, Венецію, Вѣну и Варшаву. Царь велѣлъ наградить ихъ жалованьемъ «и отослать под начало къ патріарху для исправленья, для того что у папы пріимали сокрементъ»[2].

Еунтропій хотѣлъ поступить въ Чернеевъ монастырь святаго чудотворца Николы, по теперешнему въ Черневскій-Николаевскій-Матвѣеву-Рождество-Богородицкую пустынь, возведенную въ 1816 г. на степень 3-го класса. Монастырь этотъ находится въ Тамбовской губерніи въ 20 верстахъ отъ Шацка (В. Звѣринскій. Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о правосл. монастыряхъ въ Россійской имперіи, I, СПб. 1890 г., стр. 285). Сохранилась царская проѣзжая грамота атаману Аввакуму Соѳонову и казаку Льву Семенову на богомолье въ Чернѣевъ

---

1 Донск. дѣла, I, столб. 905 и 906.

2 Чт. Об. Ист. и Др. l. с., стр. 20—27. Документы, напечатанные Зерцаловымъ въ Чтеніяхъ, взяты изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи (Приказнаго стола Разряда столбецъ № 1408), гдѣ находится масса важныхъ документовъ, касающихся войны изъ за Азова, къ сожалѣнію, еще не изданныхъ.

монастырь къ Николѣ чудотворцу, отъ 1640 г. 29 іюня[1]. По одному извѣстію, монастырь содержался на казачій счетъ (Звѣринскій ib., столб. 2, 23 строка св.).

Во второмъ отдѣлѣ «Повѣсти о чудесѣхъ» говорится, что Богородица повелѣвала поставить Ея образъ «на углу середнево города от верьхніе стены». Азовъ, дѣйствительно, состоялъ не изъ одного «города», а изъ трехъ[2]: Азова, Тапракалова и Ташкалова[3]. О «нижнемъ» городѣ мы уже знаемъ. Упоминается еще «градъ старинной», о которомъ, повидимому, въ одномъ документѣ говорится, что въ немъ стѣны и башни «дѣлали фрянчики (т. е. Генуезцы) издавна» — и онѣ очень крѣпки. Въ другихъ же мѣстахъ его ограда сложена безъ извести, камень съ землею, отчего она разваливалась отъ «дождевного мочения»[4]. Всѣ три города были каменные[5], потому и Черкасскіе и Маноцкіе казаки говорили: «мы де *за каменъ* не хотимъ умереть, мы де умремъ за свои щѣпки»[6]. Окружность этихъ трехъ городовъ равнялась 526 саженямъ. Ташкаловъ прилегалъ къ Дону и къ степи, имѣлъ наугольную башню. Всѣхъ башенъ въ городахъ было одиннадцать. Азовъ и Тапракаловъ, а также Азовъ и Ташкаловъ были раздѣлены стѣнами[7].

Вотъ тѣ, не вполнѣ удовлетворяющія свѣдѣнія о топографіи Азова, которыя я набралъ по документамъ. «Середнево» города по нимъ не опредѣлить, но ужъ и то важно, что городовъ было нѣсколько. Изъ нихъ былъ одинъ «нижній», а другой, повидимому, назывался «середнимъ».

Въ 1641 году былъ доставленъ въ Москву «Озовской чертежъ», 4 апрѣля его взяли «вверхъ» т. е. къ государю. Больше свѣдѣній о немъ нѣтъ[8]. Въ декабрѣ (2-го) 1642 г. на Донъ былъ

---

1 Донск. дѣла, I, столб. 928—930.

2 Донск. дѣла, II, столб. 48.

3 Ib., столб. 262 и 263.

4 Ib., столб. 48 и 64.

5 Ib., столб. 262.

6 Ib., столб. 177.

7 Ib., столб. 263.

8 Ib., столб. 85, примѣч. 3.

посланъ Аѳанасій Желябужскій съ приказаніемъ описать Азовъ «и на чертежъ начертить» для государя; но начертить было некому: «чертещика не послано, а въ Озове нѣтъ. А хотябъ и чертещикъ былъ, и Азова и пригородовъ никоторыми обычаи начертить не мочно: розбито все, и стѣны и башни испорчены»[1].

Во *второй* главной части «особой» Повѣсти, начинающейся киноварной строкой «И после того Азовскаго взятія», (которое, какъ извѣстно, случилось 1637 г. 18 іюня)[2] разсказывается: 1) о морскомъ походѣ донскихъ казаковъ въ Крымъ «того же году» т. е. 1637-го; 2) о такомъ же весеннемъ ихъ походѣ 1638-го года съ заѣздомъ въ лиманъ, гдѣ они встрѣтились съ Крымцами, которыхъ вели подъ Азовъ царь и царевичъ; 3) о разбитіи въ 1638-мъ году большого турецкаго корабля и о бѣгствѣ изъ полона, и 4) о приходѣ Крымскаго царя подъ Азовъ (1-го августа), причемъ послѣдній переговоръ его съ казаками датированъ 8-мъ сентябремъ.

1) Удачный морской походъ казаковъ «послѣ того Азовскаго взятія... того же году», т. е. 1637-го, послѣ 18 іюня («охочіе—брали», 32_{16}—32_{19}), въ извѣстныхъ мнѣ документахъ не отмѣченъ. Быть онъ могъ только до зимы, потому что, по казачьимъ словамъ, «посылають де они подъ *Крымские улусы* посылки *лѣтомъ стругами*»[3].

2) Бой съ Крымскимъ царемъ весною ҂змѕ (1638) года («И во ҂змѕ-мъ году—катарги», 32_{19}—34_{3}) въ «лиманѣ», куда казачьи струги зашли отъ «хуртины», т. е. отъ бури[4], можетъ быть провѣренъ точнѣе, въ виду присутствія самого царя.

---

1 Донск. дѣла, II, столб. 261—264.

2 Донск. дѣла, I, столб. 638.

3 Ib., столб. 703.

4 Что «хуртина» значитъ буря, видно, напримѣръ, изъ іюльской Войсковой отписки 1646 года, гдѣ сказано: «мы, холопи твои, походы морские и пристани к Крымскимъ городомъ и къ ихъ селомъ всѣ вѣдаемъ, а и намъ, государь, бываютъ нужи да и *хуртины* великие; и струги наши разноситъ по морю, другъ друга не взвѣдаемъ. Да и топитъ, государь, *хуртиною* у насъ многие струги, а иные, государь, на берегъ выметываетъ и разбиваетъ». Донск. дѣла, II, столб. 914, ср. столб. 745.

Весной 1638 года, именно 9 мая, Донское Войско послало 75 струговъ, по 70 и 80 казаковъ въ стругу, подъ Каѳу и въ иные мѣста для промысла[1]. Итакъ—эти «Донские казаки пошли были на море», но «съ море воротились въ Азовъ, и на море де поимали языки подъ гирлемъ (т. е. подъ Керченскимъ проливомъ); и тѣ де языки сказывали, что конные перевозятца съ Крымские на Ногайскую сторону многие люди; а катарги (т. е. турецкія) де... съ ними, Донскими казаки, встрѣтилися на море подъ гирлемъ, идутъ ис Чернова моря въ Азовское море *катаргъ съ сорокъ,* и тѣ де... Донские казаки хотѣли на каторги бить, і в то де время стало на море погода, и тѣхъ де катаргъ при нихъ розбило погодою четыре катарги. А идутъ де... тѣ конные и моремъ каторги на осаду подъ Азовъ». Это первое извѣстіе о переправѣ Крымцевъ черезъ гирло и о походѣ сушею и моремъ (катарги уже подъ гирломъ) на осаду Азова получено въ Азовѣ въ самыхъ послѣднихъ числахъ мая (послѣ 20 числа)[2], но никакъ не позднѣе 2-го іюня[3].

Затѣмъ оказалось, что дѣло идетъ о ходѣ самого Крымскаго царя съ царевичемъ подъ Азовъ, осада котораго ожидалась въ концѣ іюля 1638 года. Именно, плѣнные крымскіе татары разсказали казакамъ на роспросѣ: «что Крымской царь (по повеленью Турского царя) идетъ подъ Азовъ по Нагайской сторонѣ съ Крымскими людьми и з горскими черкасы, а перевозится де онъ ис Крыму на Нагайскую сторону ис подъ Керчи подъ Тамань къ гирлѣ. А Крымской де царевичь, а какъ его зовутъ, того не упомнитъ, (перевезся въ гирле) идетъ (съ Касаемъ мурзою и з горскими черкасы) со всѣми Большими Нагаи и з Белогородцы по Крымской сторонѣ («по Ногайской сторонѣ»—и это вѣрнѣе) къ Азову-жъ. А моремъ де х Крымскому царю идутъ на помочь подъ Азовъ же Турские люди въ катаргахъ, а катаргъ де идетъ *сорокъ девь,* да и мѣлкие суды, а сколько судовъ,

[1] Донск. дѣла, I, столб. 780. Это—*первое послѣ взятія Азова* точное извѣстіе о посылкѣ струговъ.

[2] Ib., столб. 779—780.

[3] Ib., столб. 800—802.

того не вѣдаетъ»[1]. Еще не зная точно о степени близости къ Азову выступившихъ въ походъ враговъ, казаки 14-го іюля «отпустили изъ Азова на катарги для провѣдыванья Турскихъ людей х Керчи къ гирле 40 струговъ, а въ нихъ атамановъ и казаковъ зъ 2000 человѣкъ, і у казаковъ де съ катаргами учинился бой подъ Таманью *у берегу.* И билися они съ Турскими людьми во весь день, а къ ночи съ того бою разошлися врознь: катарги пошли въ море, а казаки пошли *возле берегъ* къ Азовскому морю. И на утрее де того бою сошлись катарги опять съ казачьими стругами, и казаки де своими стругами ударилися на катарги і учинился у нихъ бой большой, и сталъ дымъ великой. А одинъ де стругъ на катарги не пошолъ, что попортился и пришелъ назадъ въ Азовъ, а въ немъ казаковъ человѣкъ съ пятьдесятъ. И про тотъ де бой тѣ казаки въ Азове и сказывали: а хто де въ томъ походе ково осилелъ, казаки-ль Турскихъ людей, или Турские люди казаковъ, и тово де вѣдома подлинно при нихъ въ Азове не было, что нихто изъ того походу после того струга въ Азовъ съ вѣстью не бывалъ»[2] вплоть до 24 іюля[3]. Итакъ, морской подъ Таманью бой начался не ранѣе 14 іюля, продолжался 2 дня, и 24 результатъ его въ Азовѣ еще не былъ извѣстенъ. Казаковъ было около 2000 на 40 стругахъ. Приходъ же крымцевъ, ведомыхъ царемъ, царевичемъ и Косаемъ мурзою, подъ Азовъ ожидался на 25-го іюля.

Повидимому, о томъ же походѣ 40 стругов и боѣ ихъ въ половинѣ іюля 1638 года, подъ Таманью, освободившіеся изъ полона казаки, прибывъ въ Азовъ въ августѣ, разсказывали слѣдующее: «въ прошломъ-жъ во 146-мъ году, ходили они, Донские атаманы и козаки, для языковъ подъ Кафу, и ихъ де на Чорномъ мори въ *Одыхонскомъ лимане* осадили каторги, да въ ту же де пору пришолъ на нихъ Крымской царь съ Крымскими и съ Ногайскими людьми, и тутъ де ихъ взяли въ по-

[1] Донск. дѣла, I, столб. 819 и 829, 830.

[2] Донск. дѣла, I, столб. 829—830.

[3] Ib., столб. 819.

лонъ, и были на каторге, а опростались де они но Чорномъ мори у Бела-города, на усть реки Видовы и пришли каторъгою въ Азовъ»[1]. Итакъ, бой окончился разгромомъ 40 казачьихъ струговъ.

Я съ увѣренностью думаю, что въ Повѣсти разсказывается именно это послѣднее событіе, т. е. бой 40 струговъ въ половинѣ іюля 1638 года.

1-й разсказъ о немъ (см. отпускъ казачьихъ струговъ 14 іюля и т. д.) не указываетъ точно мѣста боя (казачьи струги шли отъ Тамани возлѣ берега къ Азовскому морю) и не знаетъ конца его. Второй разсказъ—полоненныхъ въ этомъ бою казаковъ, опроставшихся у Бѣла-города—мѣстомъ боя считаетъ Одыхонскій (Духонскій) лиманъ, а печальный исходъ боя приписываетъ подоспѣвшимъ войскамъ Крымскаго царя.

«Лиманъ» Повѣсти—несомнѣнно тождественъ съ «Одыхонскимъ (Духонскимъ)», который слѣдуетъ искать подъ Таманью у берега *горскихъ черкасъ,* потому что, по Повѣсти, Крымскій царь съ царевичемъ шли по Черкасской сторонѣ, и разбитые имъ казаки бѣжали со струговъ въ Азовъ черезъ Черкасскіе горы. Повѣсть также, какъ и разсказъ опроставшихся изъ плѣна казаковъ, описываетъ именно *конецъ* іюльскаго боя, и притомъ съ весьма цѣнными подробностями.

Отождествляя документальныя извѣстія о боѣ въ Одыхонскомъ лиманѣ съ разсказомъ Повѣсти о боѣ въ «лиманѣ», мы встрѣчаемся съ разногласіемъ—на первый взглядъ. Этотъ бой, по документамъ, шелъ въ $^1/_2$ *іюля,* а Повѣсть начинаетъ свой разсказъ о немъ словами: «и во ҏмѕ-мъ году *на весну* собрався Войско въ стругахъ пошли на Синее (т. е. Азовское) и на Чер(м)-ное море и от хуртины зашли въ лиманъ»; далѣе повѣствуется, какъ къ лиману подоспѣли Крымскій царь съ царевичемъ, уже шедшіе по Черкасской сторонѣ и т. д.

[1] Донск. дѣла, I, столб. 885. Кстати сказать, есть еще извѣстіе о боѣ въ «Духонскомъ лиманѣ», несомнѣнно о другомъ, позднѣйшемъ боѣ, происшедшемъ уже послѣ неудачной осады Азова Турками и Крымцами 1641 года и послѣ оставленія Азова казаками по государеву указу. Донск. дѣла, II, столб. 692—693.

Дѣло, очевидно было такъ. Авторъ Повѣсти зналъ обѣ посылки казаковъ: 75 струговъ, отпущенныхъ изъ Азова 9 *мая,* и 40 струговъ, отпущенныхъ 14 *iюля.* Обѣ посылки слиты сочинителемъ въ одинъ разсказъ, причемъ къ 1-й посылкѣ надо относить только фразу о сборѣ Войска *на весну.* Все остальное касается, несомнѣнно, лишь 2-ой посылки, iюльской, дата которой такимъ образомъ опущена. Несомнѣнно это потому, что казаки 1-ой посылки совсѣмъ не бились и сухопутнаго Крымскаго войска не видали. Вѣроятнымъ основанiемъ для сближенiя первой и второй посылки послужилъ для забывчиваго автора заходъ въ лиманъ отъ *бури,* случившейся, очевидно, и въ майскомъ и въ iюльскомъ походахъ; сравните слова документа о посылкѣ 75 струговъ «i в то время стало на море погода» со словами Повѣсти о 40 стругахъ, зашедшихъ «от хуртины» «в лиманъ, покамѣстъ Богъ милость уставитъ свою».

3) Бой при лиманѣ былъ несчастенъ для казаковъ. Часть ихъ бѣжала, а попавшiе въ плѣнъ въ ҂рмз году перебили на каторгѣ турокъ и пришли съ каторгами и оружiемъ на нихъ въ Азовъ. Въ тотъ же годъ казакамъ удалось разбить корабль большой и благополучно вернуться въ Азовъ. Такъ говоритъ Повѣсть («И· Войсковыя мочи—и сiя до здѣ», 34 4—34 18; о кораблѣ см. съ 34 12).

Я уже передавалъ разсказъ этихъ полонениковъ (опростались у Бѣла-города). Въ Войсковой отпискѣ 1639 г. 7 октября онъ дополненъ: «Прошлого, государь, 147 (1638) года, которыхъ покоралъ Господь Богъ нашу братью Донскихъ козаковъ въ неволю въ Турскою землю, и были они проданы въ Царь-городъ, а изъ Царя-города посожены на каторгу; и стали они просить у всемилостивого Спаса милости и у Пречистные Богородицы помощи, а твоимъ государьскимъ счастьемъ, переговоря они межъ собою, какъ бы имъ той неволи отбыть, пашу катаржнова и людей Турскихъ на каторгѣ всѣхъ порубили, а сами, государь, они пришли каторгою въ Озовъ къ Войску, августа въ 1 день[1].

[1] Донск. дѣла, I, столб. 929—930. Ср. Повѣсть: «И казаки того же лѣта (1638) неволники на катарге *подкопомъ* (т. е. взрывомъ) на море взяли пашу, и санчаковъ и левентовъ о̃ человѣкъ побили. А иных от пороху в море пометапя».

Еще подробности объ этомъ бѣгствѣ изъ полона таковы: на каторгѣ бѣжало въ Азовъ Донскихъ казаковъ «и иныхъ розныхъ земель» 137 человѣкъ «да 3 Арапа», да на той же де каторге три пушки, одна большая, а двѣ малыхъ... и та де каторга подъ Озовомъ, а пушки де взяты въ городъ»[1].

Для полнаго сходства съ извѣстіемъ Повѣсти не достаетъ упоминанія о кораблѣ. Его мы находимъ въ Войсковой челобитной 1639 г. 21 ноября. Казаки пишутъ, что они кормили «ясырей, которыхъ Богъ освободилъ на море отъ Турьскихъ людей изъ неволи въ прошломъ въ 147-мъ году, на караблѣ семъдесятъ человѣкъ, да на катаргѣ сто тритцать семь человѣкъ»[2].

4) Крымскій царь подъ Азовомъ. Разсказъ о ходѣ Крымскаго царя пóдъ Азовъ и о его первой встрѣчѣ съ казаками, перебитъ въ Повѣсти вставкой (отрывочной по стилю, но хронологически поставленной правильно), о счастливомъ возвращеніи казаковъ изъ полона. Далѣе (начиная со словъ «А онъ безъбожный» 34_{19}) идетъ разсказъ о томъ, какъ Крымскій царь подошелъ къ Азову и сталъ переговариваться съ сидѣвшими въ городѣ казаками, Войсковымъ атаманомъ которыхъ былъ Тимоѳей Яковлевъ[3]. По документамъ все это разсказано такъ.

1638 года мая 21 въ Москву писалъ Войсковой атаманъ Тимоѳей Яковлевъ слѣдующее: «Да нынешнего-жъ, государь 146-го, опреля въ 19 день, присылалъ къ намъ, холопямъ твоимъ, Крымъской царь посла своего Козөмратъ Уланъ агу добрóго человѣка, да съ нимъ дву мурзъ Большего Ногаю Солтонашъ мурзу да Оллуватъ мурзу, и всехъ было людей съ тѳмъ Крымъскимъ пóсломъ и съ мурзами четыряста человѣкъ[4], а пришолъ

[1] Донск. дѣла, I, столб. 935, ср. 930. Ср. Повѣсть: «с катаргами к Азову пришли и со всѣмъ катаръжнымъ оружіемъ».

[2] Донск. дѣла, I, столб. 984.

[3] Тимоѳей Яковлевъ выбранъ вмѣсто Михаила Татаринова Войсковымъ атаманомъ до 20 мая 1638 года. Донск. дѣла, I, столб. 779 и 781.

[4] См. Повѣсть: «И прежде приходу (Крымской царь) прислалъ своих послянцовъ к великому донскому войску».

съ мурзами сталъ за Донцомъ, а къ Озову, государь, блиско не подошли, а прислалъ онъ, посолъ, передъ собою своихъ людей, дву человѣкъ толмочей, адинъ толмачъ Крымской, а другой толмачъ Ногайской, Большего Ногаю. И мы, государь, холопи твои, техъ двухъ толмачей спрашивали, зачемъ самъ посолъ въ Озовъ нѣ едетъ къ намъ и съ чемъ онъ отъ Крымского царя прислонъ. И въ роспросе, государь, те два толмача намъ сказали: прислонъ де онъ, посолъ Коземратъ Уланъ ага, и мурзы отъ Крымского царя къ вамъ, къ Войску Донскому, а грамотоми прошать Азова города, чтобъ де вы Азовъ городъ ему, царю, отдоли. И мы, государь, техъ ихъ дву толмачей къ нему, послу, отпустили, а своихъ казаковъ къ нему, послу, и къ мурзамъ послали, чтобъ онъ ехалъ къ намъ въ Озовъ съ чемъ онъ отъ Крымского царя прислонъ. И онъ нашимъ, государь, козакомъ откозалъ: въ городъ де я нѣ еду къ вамъ и грамотъ де царьскихъ не дамъ же вамъ, а затемъ де я отъ царя своего и прислонъ къ вамъ, чтобъ де вы Азовъ городъ отдоли назадъ царю нашему. И мы, государь, откозали ему, послу и мурзамъ: не токмо что городъ дать вашему царю, и мы не дадимъ и городовой стены и одного каменя снемь[1] вашему царю, нешто будетъ наши головы такъ же волятца станутъ полны рвы около города, какъ топеря ваши бусурманские головы нынѣ воляютца, тогды нешто вашъ городъ Азовъ будетъ; а ныне мы вашему царю Крымскому не додимъ. Да темъ мы, государь, ему послу откозали, что мы Озовъ городъ пришодъ взяли безъ твоего государева повеленья и помочи; и козны намъ отъ тебя, государя, не было: одни мы, козаки, своими головами взяли Азовъ городъ, одне мы ныне въ городе и живемъ»[2].

Изъ Войсковой челобитной 1639 г. ноября 21 мы затѣмъ узнаемъ слѣдующее:

«І въ прошломъ, государь, во 146-мъ году приходили подъ твою государеву вотчину подъ Азовъ городъ Туръские люди и

---

[1] В. Дружининъ исправляетъ: «снять».

[2] Донск. дѣла, I, столб. 768—769. Ср. Повѣсть: «А онъ—пролей», 34 19—29.

Крымской царь съ царевичемъ, и съ Нагайскими мурзами, и со всѣми улусными многими людьми, и съ Горъскими Чергизы; и къ Азову приступали и стояли подъ городомъ двенатцать недѣль. И Божиею, государь, милостию, а твоимъ царскимъ счастьемъ, отого ихъ приходу мы, холопи твои, въ осадѣ отсидѣлись»[1].

Турки и крымцы по этому послѣднему документу стояли подъ Азовомъ 12 недѣль. Въ Повѣсти же датируются точно лишь 2 схватки: 1 августа и 8 сентября, т. е. на пространствѣ $5^1/_2$ недѣль изъ этихъ 12-ти. Такъ какъ Крымскій царь пришелъ подъ Азовъ 1-го августа (Повѣсть), то прибавивъ сюда 12 недѣль (документы), получимъ конечную дату этой осады—23 октября 1638 г.

Итакъ въ 4 отдѣлѣ II-й главной части «особой» Повѣсти мы знакомимся съ неудавшейся осадой Азова крымцами, продолжавшейся съ 1 августа по 23 октября 1638 года. Т. е. знакомимся съ осадой, предшествовавшей знаменитой осадѣ 1641 года, которая продолжалась 3 мѣсяца и 2 дня (по меньшей мѣрѣ) и воспѣта «поэтическими» повѣстями объ Азовѣ[2].

Насколько I-я часть «особой» Повѣсти («о чюдесѣхъ») важна въ бытовомъ отношеніи, настолько II-я часть («и после того Азовскаго взятія») важна въ отношеніи историческомъ, такъ какъ новости II-й части, неизвѣстныя по документамъ, несомнѣнно достовѣрны.

Теперь обратимся къ *стилю* II-й главной части «особой» Повѣсти.

Документальная переписка Москвы съ Дономъ мѣстами очень литературна. Тонъ Московскихъ грамотъ заботливо вырабаты-

[1] Донск. дѣла, I, столб. 983—984.

[2] Что осадъ Азова крымцами съ 1637 до 1644 года было только двѣ, видно изъ документовъ, Донск. дѣла, II, столб. 586 и 700. Первая, осенняя (1638 г.) осада окончилась неудачно, вслѣдствіе своеобразнаго поведенія Крымскаго царя: «приступомъ ко граду не приступаетъ, а за градъ на вылазку Войско выдетъ, и онъ, схватився немного, въ степь бѣгаетъ, аки лукавый сатана» (Повѣсть). Крымскій царь самъ признавался въ своемъ неумѣньи брать города, говоря, «что де онъ не городоімецъ, а хотя де пойдетъ подъ Азовъ (т. е. на 2-ю осаду), и онъ де станетъ на поле». Донск. дѣла, II, столб. 55.

вался. Такъ 1614 года 15 февраля бояре приговорили «выписывать» къ казакамъ «в жаловальными словы. И какъ хрестьянскую вѣру (sic)»[1]. Особенно витіеваты грамоты 1614 года, касающіяся Заруцкаго и Марины. Это—громоздкія литературныя произведенія; тутъ и исторія и проповѣдь, изложенныя манерой повѣсти о нахожденіи Стефана Баторія на Псковъ[2]. При этомъ, указанная тема «и какъ хрестьянскую вѣру» не сходила со строкъ. Замѣчу, что самымъ умѣреннымъ редакторомъ грамотъ казакамъ былъ тогда патріархъ Филаретъ, «чернившій», напримѣръ, грамоту 1629 года[3]. Вообще съ 20-хъ годовъ XVII в. формалистика Московскихъ грамотъ закостенѣла. Выработались дѣловые, сухіе шаблоны и установилось ихъ однообразное повтореніе.

Шаблоны выработались и у казаковъ. Но донская жизнь, полная случайностей и неожиданностей, жизнь боевая, постоянно прорывала сѣть канцелярщины, въ которой стали было навыкать казаки. Иначе и быть не могло въ той общинѣ, члены которой, по предреченію $^1/_2$ XVI в.—Ивана Семеновича Пересвѣтова, назывались «храбрыми юнаками», «поляницами украинными на Полѣ», «отъ недруга, отъ Крымскаго царя». Конечно, поэтическій паѳосъ казаки, по возможности, устраняли изъ бумагъ, шедшихъ черезъ Посольскій Приказъ, но за то, этотъ паѳосъ легъ въ основу внутренней переписки Войска. Возьмемъ, напримѣръ, Войсковую грамоту въ верхніе городки изъ Азова (конецъ мая, начало іюня 1638 г.). Здѣсь казаки называются «атаманами и *молодцами*», просятъ верховыхъ казаковъ «свою атаманскую и молодецкую *славу* не потерять»; «а ныне-бъ намъ бусорманские вѣры не посмеялись, а за домъ Івана Предтеча и за истинную, непорочную крестьянскую вѣру стоять, Азова-бъ

---

1 Донск. дѣла, I, столб. 28.

2 Напримѣръ игра одноззвучными словами: «душепагубная погибель»; или—вотъ одна изъ комбинацій съ полюбившимся «крово(и)розлитьемъ»: «слыша... отъ него многое невинное крестьянские крови розлитие, о томъ крестьянскомъ кроворозлитие... зельно поскорбѣли есмя».

3 Донск. дѣла, I, столб. 298.

города не подать, а государьскому имени-бъ в ыныхъ землях поношенья не было и своей отаманской и молодецкой славы не потеряйте: *всѣ земли нашему казачью житью завидывали*, а ныне мы така свою казачью славу потеряемъ»[1].

Особенную жизненность и картинность выраженія вызвала у казаковъ Азовская драма (1637—1641 г.). Тутъ нашли примѣненіе своимъ литературнымъ талантамъ 2 донскихъ жителя. Во первыхъ—знакомый намъ Ѳедоръ Порошинъ, бывшій у Войска въ подъячихъ, но самовольно называвшій себя Войсковымъ ясауломъ[2]. Человѣкъ онъ былъ рѣшительный и рѣзкій на языкъ. Его перу принадлежитъ разгнѣвавшая царя отписка 1640 г. сентября 10. Казаки за нее такъ извинялись: «А тово де они слова Войскомъ въ отписке писать не велѣли: будетъ государской милости і жалованья къ нимъ не будетъ, и имъ изъ города (Азова) итти на старые свои юрты: то де у нихъ написалъ негораздо Войсковой діакъ Ѳедоръ Івановъ, а бывалъ княжъ Микитинской человѣкъ Івановича Одоевского»[3]. Это былъ, значитъ, спеціалистъ по отпискамъ въ Москву. Во вторыхъ, назовемъ атамана Осипа Никитина Лосева, сына служилаго въ Ельцѣ человѣка. «И я, холопъ твой, пишетъ онъ 1-го октября 1644 г. государю, после отца своего (убитаго подъ Ельцомъ въ бою съ крымцами) остался малъ и збрелъ я на поля, на Донъ, и служилъ на Дону, тебѣ, государю, тритцать лѣтъ» (т. е. съ 1614 года)[4]. Онъ то и привезъ отписку въ Москву отъ 24 іюля 1638 года, съ извѣстіемъ о томъ, что извѣстные намъ 40 струговъ «съ каторгами боютца на Озовскомъ море»[5]; на Донъ Лосевъ вернулся не ранѣе 27 сентября 1638 г.[6]. Въ 1639 г. 28 сентября Лосевъ снова выѣхалъ изъ Азова въ Москву (прибылъ 7 января 1640 г.), а оттуда—въ Соловки

1 Донск. дѣла, I, столб. 810, ср. столб. 839.

2 Доносъ атамана Аввакума Сафонова 28 марта 1642 года. Донск. дѣла, II, столб. 311.

3 Донск. дѣла, II, столб. 62 и 63.

4 Ib., столб. 585.

5 Донск. дѣла I, столб. 819 и 820.

6 Ib., столб. 841.

«помолитца и оброкъ з душъ своихъ... свесть»[1]. Къ 27 іюня 1640 года онъ уже вернулся въ Москву[2]. Въ той же челобитной 1644 года Лосевъ пишетъ: «І въ прошломъ, государь, въ 149-мъ году (т. е. съ 7 или 24 іюня по 26 сент. 1641 г.), пришли подъ Озовъ Турские поши и Крымской царь... и Озовъ городъ осадили въ другой рядъ накрепко. И я, холопъ твой, въ осаде сидѣлъ... И въ томъ же году, за недѣлю до Оспожина заговейна (т. е. 23 іюля), изъ осады изъ Озова меня, холопа твоего, всѣмъ Донскимъ Войскомъ посылали къ Турскимъ пошамъ и х Крымскому царю противъ ихъ посланныхъ речей говорить. И я, холопъ твой, къ Турскимъ пошамъ и х Крымскому царю отъ Войска говорилъ по ихъ Войсковому велѣнью. И былъ я у нихъ два дни да ночь и пришолъ х Донскому Войску въ Озовъ въ осаду и ихъ обманныя рѣчи Войску розсковалъ». Лосевъ, значитъ, былъ спеціалистъ по переговорамъ.

Вотъ этимъ то, отмѣченнымъ въ документахъ, лицамъ и могла принадлежать хоть одна изъ извѣстныхъ доселѣ повѣстей о событіяхъ борьбы изъ за Азова 1637—1641 гг. Ѳедоръ Ивановъ Порошинъ былъ дьякомъ казачьей канцеляріи, а въ «Исторической» и «Документальной» повѣстяхъ объ Азовѣ есть несомнѣнные слѣды знанія казачьихъ документовъ, слѣды даже пользованія ихъ текстамъ. Кромѣ того, въ «Исторической» повѣсти объ Азовскомъ взятіи ясно точное знаніе донского быта и обстановки. Слѣды современности и непосредственной близости автора къ «великому донскому войску» видны и въ «особой» Повѣсти.

Всѣ Азовскія повѣсти непремѣнно передаютъ и словесныя переговоры казаковъ съ татарами и турками. Они частію сохранены и въ документахъ. Я думаю, что хоть въ одной изъ казачьихъ рѣчей этихъ переговоровъ слѣдуетъ видѣть слѣды присяжнаго донского оратора—сторожила, Осипа Никитина Лосева.

---

[1] Донск. дѣла, I, столб. 917—918.

[2] Ib., столб. 925—926.

Лосевъ не былъ въ бою на «лиманѣ« ($^1/_2$ іюля 1638 г.), и ему, слѣдовательно, не могли принадлежать тогдашнія казачьи рѣчи къ крымцамъ. Во время первой осады Азова того же года онъ могъ быть въ городѣ съ 27 сентября по 23 октября, и могъ переговариваться съ крымцами. Вторую осаду Азова (съ 7 или 24 іюня по 26 сентября 1641 г.) онъ перенесъ всю; причемъ 23 іюля Войско посылало его въ Турецко-татарскій лагерь для переговоровъ, и онъ пробылъ тамъ 2 дня и ночь.

Рѣчи казацкихъ посланцевъ къ послу Крымскаго царя (19 апрѣля 1638 г., передъ приходомъ 1-го августа самого Крымскаго царя къ Азову) записаны и документами и «особой» Повѣстью. Онѣ едва ли принадлежатъ Лосеву, потому что онъ не преминулъ бы въ челобитной 1644 г. упомянуть о своемъ парламентерствѣ въ апрѣлѣ 1638 г. Вотъ эти рѣчи:

Документы.

Посолъ Крымскаго царя сказалъ казакамъ:

«А за темъ де я отъ царя своего и прислонъ къ вамъ, чтобы де вы Азовъ городъ отдали назадъ царю нашему».

«И мы (казакн)... откозали ему послу и мурзамъ (Большого Ногая—Солтонашу и Оллувату): не токмо что городъ дать вашему царю, и мы не дадимъ в городовой стены и одного каменя снять вашему царю, нешто будетъ наши головы такъ же волятца станутъ полны рвы окола города, какъ топеря ваши бусурманские головы нынѣ воляютца, тогды нешто вашъ городъ Азовъ будетъ; а ныне мы

Особая повѣсть.

Послы Крымскаго царя: сказали:

«Отдайте де казаки мой Азовъ град, а не отдади(те), и я де вас такоже попленю, что ваше войско на море».

«І Войско ему отказаша: коли де ты прямой царь, или воинъ, и ты де поиди самъ і возми своею главою— также, какъ мы взяли, а не грозами, и кров свою также пролей».

вашему царю Крымскому не додимъ. Да темъ мы... ему послу откозали, что мы Озовъ городъ пришодъ взяли безъ твоего государева повеленья и помочи; и козны намъ отъ тебя, государя не было: одни мы, козаки, своими головами взяли Азовъ городъ, одне мы ныне въ городе и живемъ. Донск. дѣла, I столб. 769.

Итакъ, въ «особой» Повѣсти мы находимъ лишь поэтическій отзвукъ того мѣста документальной рѣчи, въ которой, по неоднократному внушенію Московскаго правительства, казаки подчеркиваютъ, что они взяли Азовъ на свой страхъ и рискъ «одни» «своими головами», безъ повелѣнія и помощи со стороны Москвы.

Дальнѣйшія рѣчи «особой» Повѣсти, также, повидимому, не принадлежатъ Лосеву, потому что по Повѣсти послѣдніе переговоры происходили 8 сентября, а Лосевъ могъ пріѣхать на Донъ не ранѣе 20-хъ чиселъ (не ранѣе 27-го, или 25-го). Впрочемъ, сочинитель Повѣсти могъ и подмѣшать сюда содержаніе позднѣйшихъ переговоровъ, которые могли вестись вплоть до 23 октября.

Еще передъ второй осадой Азова, именно 1 марта 1641 года, Крымскій царь опять присылалъ къ казакамъ своимъ пословъ. Эти переговоры, занесенные въ документы, судя по времени, могли происходить и при участіи Лосева. Замѣтимъ, что по содержанію они довольно близки къ переговорамъ авг. (д. б.) и 8 сент. 1638 года, переданнымъ «особою» Повѣстью:

Документы (1 мар. 1641 г.).	Особая повѣсть (1638 г.).
Крымскій царь предлагалъ казакамъ помѣняться плѣнными. (Казаки это исполнили). Затѣмъ посланцы его сказали: «чтобъ мы,	Посланцы Крымскаго царя д. б. въ августѣ 1638 г. говорили: «Возмите де своих каза-

холопи твои, у него Крымского царя, взяли казну великую и нашу братью, которые на боехъ взяты, безъ окупу, для того, чтобъ мы ему Азовъ городъ отдали.

И мы, государь, холопи твои, ему, Крымскому царю, отказали: взяли мы Азовъ городъ своимъ умышленьемъ, а не его, праведного государя повелѣньемъ, взяли своими головами и своею кровью, а головы свои складывали и кровь проливали за истинную свою правосл. крестьянскую непорочную вѣру и за домъ св. сл. Прор. и Пред. Крестителя Хр. Иоанна; а на твое тлѣнно и гибнущее злато и сребро не прельщаемся: будетъ вамъ Крымскому і Турскому царемъ, Азовъ городъ надобенъ, и вы ево такъ же доставайте, какъ и мы своими головами і своею кровью. А мы, все Донское Войско, служимъ одному праведному и благочестивому государю ц. і в. кн. М. Ѳ. в. Русиі, а не вамъ, и на вашу многую казну и льстивые безбожные бусурманские рѣчи не прельщаемся. Ради мы съ вами битись и пострадати и стояти за свою истинную пр. хр. вѣру и за домъ св. сл. Прор. и Пред. Кр. Хр. Иоанна, и за праведного государя ц. і в. кн. М. Ф. в. Р., а города ковъ, что я на море взялъ, а град мой Азов отдайте».

«И атаманы и казаки ему отказаша: Тѣмъ де Богъ судил, что тебѣ въ руки попали, по твоему окаяньству и бездушьству. А тебѣ же от них худо будетъ. А Азова тебѣ не отдадимъ. А за то не стоим и не отказываем: приступай! Ради с тобою поганымъ бусурманом агаренъскаго истадія братися за свою истинную православную християнъскую вѣру, и за святыя Божія церкви, и за образ Іоанна Предтечи. Мы де к тебѣ из града выходимъ на битву».

8-го сентября Крымскіе посланцы говорили казакамъ:

«Поидите де из Азова вонъ въ свой юртъ и зъ своими животами. Да еще де противъ всякой себя возмите в отмѣръ сребра и злата. А покинте де мнѣ Азова города только одни стѣны».

«И атаманы и казаки і все великое донское войско на ево окаянную бездушную рѣчь и на лесть и на сребро и на злато не прелстишася... ему поганому бусурману с вели-

вамъ Азова не отдадимъ: кому Богъ помощи подастъ, то имъ будетъ владѣти, а не такъ то здѣлается, какъ вы хотите». Донск. дѣла, II, 121—122.

ким внѣвомъ и яростію отказашя:

Коль тебѣ бездушному надобеть, самъ доставай!»

Что касается казны, то судя по документамъ, крымцы ее предлагали казакамъ и во время самой осады 1641 года (второй):

«і къ нимъ (т. е. къ казакамъ) Турские люди перекидывали на стрелахъ многие свои грамоты, а сулили (зачеркн. «на всякого казака по 1000 талѣрей») имъ многую казну, чтобъ имъ, ту казну у нихъ взявъ, городъ покинуть»... Или: «Въ то время, какъ они (казаки) сидѣли въ осаде, Турские люди къ нимъ въ Азовъ на стрелахъ грамоты перекидывали (зачерк. «и по стольку толѣрей на казака сулили, и тѣмъ они (т. е. турки) ихъ, атамановъ і казаковъ і все Войско прельщали своимъ лукавымъ прельщеньемъ» и т. д.) и казну сулили»[1].

Переговоры 1641 г., записанные документами, очень близко отразили свою оффиціальную передачу въ «Документальной» и «Поэтической» Повѣстяхъ объ Азовскомъ осаднымъ сидѣніи. Т. е. переговоры документовъ 1641 г., конечно, неизмѣримо ближе къ Повѣстямъ объ осадѣ 1641 года, чѣмъ къ «особой» Повѣсти объ осадѣ 1638 года. См. напр. метаніе стрѣлъ съ грамотами въ «Документальной» повѣсти и, пожалуй, рѣчь басурманъ въ «Поэтической» повѣсти: «что есть у вас въ нем (т. е. въ Азовѣ) вашего сребра и злата, понесите без страха из Азова вонъ с собою въ городки свои казачьи к своимъ товарищемъ, не тронем вас ничѣмъ»; еще: «А в том вам паши и полковники шертуютъ душею царя турского, что на отходе ничѣм не тронут васъ. Подите с сребромъ и з волотом в свои городки казачи к своим товарищем, а нам лиш отдайте пустое мѣсто Азовское» и т. д.

Сходство рѣчей, разновременныхъ и записанныхъ въ разное время (1638 и 1641 гг.), доказываетъ только одно, что для

[1] Донск. дѣла, II, столб. 349 и 350.

передачи ихъ на Дону выработался опредѣленный шаблонъ. Къ такому шаблону, можетъ быть, слѣдуетъ отнести даже то образное мѣсто казачьяго отказа 19 апрѣля 1638 г., которое не нашло отзвука въ «особой» Повѣсти. Соотвѣтствіе ему мы, напримѣръ, находимъ въ «Исторической» повѣсти о взятіи Азова 1637 года:

Документы (1638).	Историческая Повѣсть (1637).
рѣчь казаковъ:	рѣчь турокъ:
«Не токмо что городъ дать вашему царю, и мы не дадимъ з городовой стены и одного каменя снять вашему царю, нешто будетъ наши головы такъ же волятца станутъ полны рвы окола города, какъ топеря ваши бусурманские головы нынѣ валяютца, тогды нешто вашъ городъ Азовъ будетъ» Донск. дѣла, I, столб. 769.	«Сколько де вам казаком под городом Азовом ни стоят, а нашего де вам Азова не взят. Бывало де вас казаков под Азовом градом не такая сила, а Азову погибели не было. Сколко де в Азове в стенахъ камения, и столко де ваших голов казачих под нимъ погибло».

Изъ стереотипныхъ формулъ, чисто повѣствовательныхъ, въ «особой» Повѣсти (II главная часть) слѣдуетъ отмѣтить только одну: «и они окаяннии побѣгоша, *никим же гоними*», «*и побѣжа поганыи, никим же гоними, но токмо милостію Божіею*». Остальныя встрѣчаются и въ документахъ, напр. «особая» Повѣсть: «и нападоша на Войско, аки лютіи и немилостивии волци на беззлобивых агнецъ и хотѣшя поглотити»; документы: «ходятъ (татары) на православное крестиянство, аки злохищренные волки подъ беззлобивыхъ агнецъ»[1]. Конечно, надо допустить, что и документальный языкъ въ такихъ случаяхъ находился подъ вліяніемъ шаблона старой литературной повѣсти вообще.

Искать во II части «особой» Повѣсти устныхъ поэтическихъ темъ я не нахожу нужнымъ. Думаю, что запираніе казаковъ въ «лиманѣ»—это старый техническій боевой пріемъ. Его я, между прочимъ, встрѣтилъ въ Ливонской *Хроникѣ Генриха*

[1] Донск. дѣла, II, столб. 123.

Латышскаго (Henricus de Lettis) XIII в. Епископы Филиппъ рацебургскій и Дитрихъ эстляндскій съ пилигримами были занесены бурей (15 іюня 1215 г.) въ новую гавань Озиліи (Эзеля). Озилійцы «построили на берегу моря деревянные ящики, которые наполнили каменьями, и начали заграждать узкій входъ въ гавань съ тѣмъ, чтобы, по загражденіи гавани, перехватать и убить»... «нѣкоторые изъ нихъ (Озилійцевъ) притащили подмости и старыя лодки, погрузили ихъ въ воду, наполнивъ каменьями, и заградили намъ выходъ изъ гавани»[1].

Далѣе я издаю текстъ «особой» Повѣсти, исполняя обѣщаніе, невыполненное мною въ книгѣ «Историческія и поэтическія повѣсти объ Азовѣ», М. 1906, стр. I и 7.

А. Орловъ. 1907 г. 7 октября.

---

[1] Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края. Т. I. Рига 1877, отд. I, Ливонская Хроника Генриха Латышскаго, по переводу съ латинскаго и объясненіямъ Эдуарда Пабста. Стр. 194 и 195.

Сб. Имп. Публ. Библ. № XXX. 1556. 96.

(л. 75) Повѣсть о чюдесѣхъ Божіихъ, святаго Пророка и Предтечи Иоанна о прочих святыхъ.

ρм҃д году, декабря въ к҃д день,

на праздникъ Рождества Господа Бога і Спаса нашего Іисуса Христа, послѣ всенощнаго пѣнія, на заутрени, по девятой пѣсни, бысть знаменіе от образа святаго славнаго Пророка и Предтечи, Крестителя Господня Іоанна: испустил слезы от очію своею до конца брады своея. И увидѣвъ Войско таковое великое от чюдотворнаго образа знаменіе, от суха древа слезы, і возвѣстиша атаману Науму Васильеву. И атаман (л. 75 об.) повелѣ возвѣстити ясаулом в кругъ сойтися всему Войску. И о такомъ знамении великаго человѣколюбия Божія вопрошаше священников, а сами быша в великом ужасѣ. И по совѣту всего великаго донъскаго войска повелѣ образ святаго великаго чюдотворца Николы с мѣста подъять со многими человѣколюбія Божія иконами. И повелѣша звониті и молебны пѣті. И поидоша к церкви образа святаго славнаго Пророка и Предтечи, Крестителя Господня (л. 76) Иоанна.

Очи слепому просвѣтили донскому казаку Еунътропію. Был он в неволѣ в турской землѣ, въ полону, и обѣщался, какъ Бог ис полону вынесетъ, и ему итти в монастыр святаго чюдо-

творца Николы, в Чернеевъ монастырь, постричися. И Богъ ево из неволи вынесъ. И онъ обѣщаніе свое забыл и много на Дону житіем замотчалъ. И потом на него пріиде Божіе посѣщеніе, отня Богъ очи его, и блиско год былъ без очей. А в тѣ поры стало к нему (л. 76 об.) человѣколюбіе Божіе, ото образа Иоанна Предтечи просвѣщеніе очію его. И онъ Еунтропій опаметовался своим обѣщаніем, пошел з Дону въ монастырь.

Пречистыя Богородицы видѣніе во снѣ:

чтобы образъ Еѣ, Богородицы, великое донское войско из церкви Иоанна Предтечи взяли с молебны и поставили на углу середнево города от верьхніе стены, в побѣду поганымъ, нашедшимъ на град Азов, і вѣлѣли бы Войскомъ у святаго Ея образа заутреню и молебны и вечерни пѣти. І Войскомъ (л. 77) повелѣли образу Пречистыя Богородицы учредити часовню и приставиша священниковъ святое Божие пѣніе церковное исправляти. И много к тому мѣсту поганіи агаряняне приступаша и многіе пакости дѣяша, и, Пречистыя Богородицы молитвою, много их на том мѣсте побиша. А видѣніе было іюня въ к҃з-й день.

Того же году, мѣсяца августа въ ѕ҃ день

видѣніе было во снѣ казаку, образ святаго святителя Василия Кесарийскаго:

«чтобы де Войском поставили свѣщу болшую поставную, и безпрестанно бы день и нощь пред моимъ образом горѣла, и молебны бы пред моимъ образом Войском велѣли пѣти; а будет де приступъ великий и страшъный, і Войско бы де ничесо не устрашилося».

Еже тако и бысть. А образ святаго Великаго Василія, архіепископа Кесарійскаго былъ в Дѣисусахъ стоящей. И ходили поганыи бусурманы для разоренія святых Божіих церквей и православнаго христіанъства, и тотъ образъ взяли они погании съ Руси (л. 78) и перетерли на полы пилою. И тотъ образъ стоитъ и до нынѣ.

Того же мѣсяца въ ѕі день

видѣние во снѣ было, образъ Алексѣя человѣка Божія казаку, и тоѣ же нощи в҃-му казаку, Максим Московский Христа ради уродивый:

«Что де нас Войскомъ забыли, и сами устрашилися. Мы де имъ в помощ здѣсь съ Пречистою Богородицею и со Иоанномъ Предтечею. И мой де образ, Алексѣя человѣка Божія, в часовне Іванна Предтечи стоитъ, лицем къ стѣне обращенъ, меж ветхихъ образовъ».

И повелѣли того образа Войскомъ (л. 78 об.) священником искати. И стали искати, так его и нашли. И свѣщу ему болшую поставили и молебны пѣли.

«А яз де, Максим, тѣломъ своим опочиваю въ царствующем градѣ Москвѣ, а помощію здѣ с вами».

И после того Азовскаго взятія

охочіе люди, атаманы и молотцы того же году ходили стругомъ на море, и крымскіе села и деровни пленили, и многихъ бусурманов под мечь подклонили, а жены ихъ и дѣти к себѣ в полонъ брали. И во рм҃ѕ-мъ году на весну собрався Войско і въ стругахъ (л. 79) пошли на Синее и на Чермное море и от хуртины зашли в лиманъ, покамѣстъ Богъ милость уставитъ свою. А в тое пору по черкаской сторонѣ шелъ Крымъский царь с своим царевичемъ и с туръскою и с крымъскою своею великою силою под градъ Азов. И увидѣвъ Войско в лиманѣ, и стал с нами братися, и не изнеможе. І видѣвъ, что Войска не осилети, и навожденіем діяволим, своимъ окаянным злокозньственым своим бусурманъским безодушствомъ прелсти беззлобивых сердца, присла (л. 79 об.) к Войску в лиман посланцовъ своих, а велѣлъ имъ говорити:

«Господар де мой, крымской царь, и с царевичемъ, и с своими пашями к вам прислал: что де нам с вами битва чинити!

Вы де—воины, и мы—воины. Аз де вам на том шерть шертую по своей вѣре, что вамъ от меня, за моею царскою душею и правдою, никакіе шкоты не будетъ. А вы де мнѣ на том крестъ целуйте, что вамъ надо мною, и над моимъ царевичем, и над моими пашами, и над моімъ войскомъ туръским и крымъскимъ никакие же шкоты (л. 80) не чинити. А язъ де шелъ не для васъ. Иду в черкасы для силы, что итти на кызылбаскаго за одно. Да и вас де я пожалую своим великимъ царскимъ жалованіемъ, толко поидите со мною на кызылъбаскаго за одно».

И Войско того не похотѣшя. И онъ окаянный сталъ дарами дорогоцѣнными дарити, і Войско тѣмъ своимъ бездушствомъ позадержалъ, и ни в чемъ ни в какомъ дурне по своей шерти блестися не велѣл. А нощію на усть лимана повелѣлъ колiе бити и полукаторгину шсколы (sic) нагрузя каменіем (л. 80 об.) потопили в запоре повелѣл. А Войско того не вѣдашя, надѣяшася, что по своей же правде. И уча к Войску самъ пріезжаті, аки лукавый сатана, беззлобивых и правых сердцемъ, сердца их прелщати и ихъ увещеваті лестными глаголы. І въ другую нощ повелѣ второй запор заперети. А Войско того не вѣдаетъ же. И в г҃ день хотѣшя Войско поити вон из лимана. И онъ окаянный, злохитрый и зломысеный дияволъ самъ приѣхавъ к Войску, рече:

«Не ходите, атаманы и молодцы, нынѣшний день (л. 81). Посовѣтуйте меж собою, чтобы вамъ итти со мною заединъ на кизылбалскаго. И будетъ мнѣ не вѣрите, и от меня начаетесь кривды»—

вынявъ свою саблю из ножен:

«та бы де сабля от ваших рукъ на моей шее была».

І въ книгу по своей вѣре целовал. І Войско ево окаянной проклятой шерти повѣриша і в лимане заначеваша. А онъ окаянством своим повелѣшя въ третий запоръ запирати. А Войско по ево клятъвѣ без опасенія стояше, вѣряше ему злокозненому по своей вѣре и правдѣ. И как учинишя (л. 81 об.) всѣ три запоры и нападошя на Войско, аки лютіи и немилостивии волци

на беззлобивых агнецъ и хотѣшя поглотити. И учаше по стругамъ ис пушекъ бити и из мѣлькаго оружья. А Войско с ним брашася и первый запор проидошя, потомъ і вторый, и къ третиему приидошя. И Войсковыя мочи не стало противъ ихъ окаянъных злонъравія, и учаше метатися в лиман со оружіемъ, і в камыши убегоша. А иныхъ раненыхъ (л. 82) они окаяннии к собѣ взяша, а иных на путех переимашя. А овіи уидошя к Азову і в горы Черкаские и Божиимъ промысломъ освободишяся и к Азову же приидошя. А о(в)ихъ попродавали на катарги.

И во ρм҃з году, Божіею милостію і всемудрым Его промыслом и Пречистые Богородицы заступленіемъ і всѣхъ святых умоленіемъ и государьским щастіемъ, корабль болшей того же войска турокъ побили, а сами к Азову пришли. И казаки того же лѣта неволники на катарге подкопомъ на море взяли пашу, и санчаковъ и левентовъ (л. 82 об.) о҃ человѣкъ побили. А иных от пороху в море пометашя. А сами Божіею милостію с катаргами к Азову пришли и со всѣмъ катаръжнымъ оружіемъ. И сія до здѣ.

А онъ безъбожный агарянин, похитив аки лютый волкъ безлобивых агнецъ, и пришед под Азовъ с своею силою великою. И прежде приходу прислал своих посланъцовъ к великому донскому войску, а велѣлъ говорить:

«Отдайте де казаки мой Азовъ град, а не отдади(те), и я де вас такоже попленю, что ваше войско на море».

І Войско (л. 83) ему отказашя:

«Такъ де присылаютъ не цари, шишиморы. Коли де ты прямой царь, или воинъ, и ты де поиди самъ і возми своею главою—также, какъ мы взяли, а не грозами, и кров свою также пролей».

И онъ наутріе прииде под град августа въ і҃-й день со всею силою своею, и ста по валом поежжати. И атаманы и молотцы, помоляся Спасу и Пречистой Богородицы и святому славному Пророку и Предтечи, Крестителю Господню Иоанну, и повелѣшя атаманы и молодцы и Тимоѳей Яковлев по его полкомъ ис пу-

шек (л. 83 об.) стреляти. И они окаяннии побѣгоша, никим же гоними. А атаманы и казаки поидоша на выласку и бишяся много часовъ. И Божіею милостію, ни в чемъ Войску шкоты не учиниша. И многое время испустя еще прислали посланников своих:

«Возмите де своих казаковъ, что я на море взялъ, а град мой Азов отдайте».

И атаманы и казаки ему отказаша:

«Тѣмъ де Богъ судил, что тебѣ в руки попали, по твоему окаяньству и бездушьству. А тебѣ же от них худо будетъ. А Азова тебѣ не отдадимъ. А за то не стоим и не отказаваем: приступай! (л. 84) Ради с тобою поганымъ бусурманом агаренъскаго исчадія братися за свою истинную православную християнъскую вѣру, и за святыя Божія церкви, и за образ Іоанна Предтечи. Мы де к тебѣ из града выходимъ на битву».

И учяша промежь собою братися, и бившеся с утра и до вечера, и, милостію Божіею, Войско ничѣмъ не вредимо бысть. И сентября въ й день прислаша еще посланцовъ своих, а повелѣшя еще говориті Войску:

«Пойдите де из Азова вонъ въ свой юртъ и зъ своими животами. (л. 84 об.) Да еще де противъ всякой себя возмите в отмѣръ сребра и злата. А покинте де мнѣ Азова города толко однѣ стѣны».

И атаманы и казаки і все великое донское войско на ево окаянную лукавую бездушную рѣчь и на лесть и на сребро и злато не прелстишася и того посланца въ свидкахъ убиша, ему поганому бусурману с великим внѣвомъ и яростію отказаша:

«Коли тебѣ бездушному надобетъ, самъ доставай».

И повелѣшя по полку его из больших пушек стреляти, и сами из мѣлкаго оружья. И побѣжа по(л.85)ганыи, никим же гоними, но токмо милостію Божіею. И на всякъ день и нощь досаждаше Войску: приступомъ ко граду не приступаетъ, а за градъ на выласку Войско выдетъ, и онъ, схватився немного, въ степь бѣгаетъ, аки лукавый сатана.

слово о полку Игоревѣ. П. 1875.—Критич. замѣтки объ историч. и художеств. значеніи слова... Е. Барсова; въ Вѣстникѣ Европы 1878, № 10 и 11.

— на баталію при Мачинѣ 28 іюня 1791 г. М. 8°.

— на отъѣздъ въ армію князя Голенищева-Кутузова. П. 1812. 8°. Соп. 9350.

— на погребеніе Шварца. М. 8°. Соп. 9357.

Въ Біографич. словарѣ моск. профес., въ статьѣ о Шварцѣ эта пѣснь не упомянута, а приведена слѣдующая ода: Ode, dem Andenken des Weiland H. W. B. Schwarzens gewidmet von E. F. S. K. B. v. d. Constantia.—Moscau, Buchdruck. v. Lopuchin. 8°. 6 p. (Шварцъ умеръ близъ Москвы 17 февр. 1784).

— на прибытіе въ Смоленскъ и. Екатерины II, пѣтая княжною П. Н. Репнинною.—П. 1780. 4°. Соп. 9361.

— на случай полученія княземъ Дашковымъ высочайшаго рескрипта 28 марта 1806 г. М. 4°. Соп. 9372.

— ополченія на побѣды графа Виттенштейна. П. 1812. 8°. (Соп. 9348).

— (побѣдительная), на пораженіе оттоманскихъ силъ россійскими войсками, подъ предводительствомъ графа Румянцева; соч. 1770 года. П. 1770. 4°. (Соп. 8318 и тоже 9353).

— (похвальная) им. Екатеринѣ II, соч. 90—300. М. 1786. 4°. (Соп. 9358).

— пѣтая солдатами на Кинбурской косѣ, послѣ жестокаго пораженія турокъ на сушѣ и на морѣ. П. 1791. 8°. (Соп. 9364).

— ратниковъ всеобщаго ополченія. П. 1812. 4° (Соп. 9365).

— русскому царю отъ его воиновъ. П. 1815. 4°.

— торжественная государю Петру великому, котораго московская типографія о взятіи Дербента привѣтствовала. М. 1722. 4° (Соп. 9375).

— казацкая про Бонапарта. М. 1807. 4°. (Соп. 9379).

— о избавленіи Сербліе; соч. въ Бѣлѣградѣ на рус. и сербскомъ языкахъ. П. 1806. 8°. Соп. 9378.

По Смирд. (7965) издалъ Мих. Антоновскій (Пѣсна избавленію Сербіе).

— (малороссійская): на бережку у ставка, съ полнымъ хоромъ, со всею вокальною и инструментальною музыкою. М. 1794. Въ л.

— (солдатская). П. 1812. 8°. Соп. 9382.

— (солдатская), посвященная графу Витгенштейну. П. 1812. 8°. Соп. 9383.

Пѣтунинъ, А. Новѣйшая всеобщая географія; 3 ч. содержащія въ себѣ описаніе: Европы, Азіи, Африки, Америки, Австраліи и Россійскаго государства. П. 1817. 8°.—Изд. 2-е, 1818.—Изд. 3-е подъ названіемъ: Краткая всеобщая географія. П. 1826. 8°.—Изд. 4-е, 1834.

— Новѣйшая статистика европейскихъ государствъ. П. 1819. 8°.

— Новѣйшая статистика европейскихъ государствъ, описанныхъ въ нынѣшнемъ ихъ состояніи. 2 ч. П. 1821. 8°.

П. Я. Опытъ любословія, или забавныя, критическія и иносказательныя повѣсти, разговоры, басни и проч.; перев. съ фр. и нѣм. Я. П.—П. 1802. 12°.

Пядышевъ Василій Петр. Путеводитель по всей Россійской имперіи и царству Польскому, содержащій въ себѣ описаніе по всѣмъ почтовымъ дорогамъ отъ станціи до станціи, а по большимъ проѣзжимъ, способнымъ для кратчайшаго проѣзда и прохожденія войскъ, отъ селенія до селенія разстоянія верстъ, расположенное въ каждой губерніи особо, съ присовокупленіемъ маршрутовъ отъ обѣихъ столицъ до дальнѣйшихъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ; описанія платы, прогонныхъ денегъ и проч. 6 ч. П. 1818—1821. 8°.

П. Ѳ. Хромой нищій, или похожденія Амвросія Гвинетта, чистильщика улицъ въ Шпрингъ - Гарденѣ; соч. Кастилона; съ фр. Ѳ. П. 2 ч. М. 1778. 8°.

П. Ѳ. Наставленіе отца сыну своему при отправленіи въ университетъ, Геллерта; пер. Ѳ. П.—П. 1802. 12°.

Р.

Р. Жертва чувствительной души. Перев. М. 1799. 8°.

Р. А. См. К. А. Разсужденіе о свойствахъ туковъ.

Р. А. Свойство совершенной женщины, изображенной въ разумныхъ правилахъ, предписанныхъ герцогинею К..., подъ именемъ Аристы, принцессѣ Селименѣ, для соблюденія ея чести и доброй славы; съ нѣм. А. Р.—П. 1764. 12°. У Соп. (10164) безъ буквъ А. Р.

Р. А. Два опыта въ словесности, соч. А. Р.—П. 1816. 8°. 1. Разсужденіе о рус. пословицахъ. 2. Разборъ басенъ гр. Дм. Ив. Хвостова.

Р. А. Исторія о завоеваніи Китая Манжурскими татарами; соч. г. Воже де Брюномъ; съ фр. А. Р.—М. 1788. 8°. У Соп. (4787) безъ буквъ А. Р.

Р. А. Описаніе земель Сѣверной Америки и тамошнихъ природныхъ жителей; съ нѣм. А. Р.—П. 1765. 8°.

Раанъ фонъ, сек. маіоръ. Перечень изъ собственнаго своего журнала, въ продолженіе прошедшей войны при завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи, съ 1787 по 1790. П. 1792. 8°.

Рабенеръ, Г. В. Сатиры. Ч. I. П. 1764. 8.

Изъ этой книги вышли отдѣльно, съ особою помѣтою страницъ слѣд. брошюрки: О невозбранномъ сатиръ сочиненіи.—О преизящности поздравленіевъ новѣйшаго вкуса; сочинено въ честь г-на N, на случай отбытія его отъ Академіи.—Извѣстіе о обществѣ злыми своими женами мучащихся мужей, съ приложеніемъ къ тому рѣчи, говоренной вдовцомъ на погребеніе злой своей жены,

— Письмо о разумномъ обученіи языковъ и наукъ въ нижнихъ школахъ.—Письмо отъ Гратуланта къ автору.—Записки объ Амуреткѣ, постельной собачкѣ.—Похвала злымъ мужьямъ.— Сокращеніе, учиненное изъ лѣтописи деревни Клулеквичъ.—Реэстръ во время Климова пономарства въ Бергенѣ, при церкви святого креста погребеннымъ. У Соп. (11016) показано: Собраніе сатирическихъ сочиненій Рабенера, перев. Як. Трусова. 8 ч. Съ фигур. М. 1792—1794. 8°.

Рабинеръ О обученіи юношества. П. 1764. (Не тоже ли?).

Рабиновичъ, Осипъ Аароновичъ, еврей. Обладая знаніемъ и литературнымъ талантомъ, писалъ на русскомъ языкѣ въ защиту евреевъ и для этого началъ издавать газету: Разсвѣтъ (1860). Его повѣсти и статьи во множествѣ русскихъ журналовъ. Ум. въ Меранѣ, въ Тиролѣ, 16 окт. 1869, на 83 году.

— Гакрабъ (битва). Пер. съ еврейскаго, въ стихахъ. П. Эйхенбаума. Одесса. 1847.

— Устарѣлые взгляды при дневномъ свѣтѣ. П. 1858. 8°. (Изъ № 83 Русск. Инвалида).

— Картины прошлаго. Разсказы. П. Наслѣдственный подсвѣчникъ. Одесса 1860. 8°. (Изъ Разсвѣта).

Некрологи 1869. Моск. Вѣдом. № 244.—Сѣв. Пчела № 64.—День № 24.—Спб. Вѣдом. (статья Ландау).—Одесскій Вѣстникъ № 235 (Я. Вейнберга), тамъ же № 241 о панихидѣ по немъ.

Нѣск. словъ о немъ Л. Леванда; День, 1869. № 28.—Біографія, И. Вахтеля; Одесс. Вѣстникъ 1869. № 243.—Статьи А. Ковнера въ Новоросс. Вѣдом. 1869. № 30, 35 и 37.

Равинскій. Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерніи по гражданскому и естественному ихъ состоянію, въ отношеніи къ земледѣлію, промышленности и домоводству; изд. вольныхъ

Экономич. обществомъ. П. 1809. 8°. Съ таблицею и картами.

Равичъ Іосифъ Ипполитовичъ, д. с. с., орд. профессоръ медико-хирургич. академіи, завѣдывавшій ветеринарнымъ институтомъ, имъ преобразованнымъ. Ум. 9 сент. 1875, на 53 году.

Подъ его редакціей выходилъ при мин. вн. дѣлъ «Архивъ ветеринарныхъ наукъ».

— Руководство общей патологіи домашнихъ животныхъ. П. 1875.

— Общая зоопатологія, или современное ученіе о болѣзняхъ домашнихъ животныхъ. П. 1860.

— О чумѣ скота, объ отличительныхъ свойствахъ и признакахъ ея и о мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ отъ нея падежей. П. 1872.

— Отчетъ о международной конференціи, бывшей въ г. Вѣнѣ въ 1872 г. по вопросу о мѣрахъ противъ распространенія чумы. П. 1872.

† Голосъ 1875, № 253.—† Ил. Недѣля № 37 стр. 592.

Радзивиль, князь Николай Христофоровичъ. Путешествіе къ святымъ мѣстамъ и въ Египетъ... На иждивеніи Петра Богдановича. П. 1787. 8°.

Это путеш. издано было вновь, полнѣе, но въ старинномъ русс. переводѣ XVII стол. г. Гильдебрандтомъ при Извѣстіяхъ Геогр. Общ. т. XV (1879).

Радилинъ, Д. Любимъ и Шарлотта или пагубныя слѣдствія минутнаго заблужденія; истинное происшествіе, случившееся во время кампаніи 1813 года; соч. Рдлна. М. 1815. 18°.

Радищевъ, А. Размышленія о греческой исторіи, или о причинахъ благоденствія и несчастія грековъ, аббата де Мабли; съ фр. П. 1773. 8°. Имя перев. у Соп. 9493.

— Бова, повѣсть богатырская. М. 12°. Плав. 5143.

Радищевъ, Александръ Николаевичъ, р. 1749, авг. 20, учился въ пажескомъ корпусѣ и посланъ былъ съ нѣсколькими товарищами*) въ 1765 г. въ лейпцигскій университетъ, гдѣ особенно занимался философіею. По возвращеніи въ Петербургъ служилъ въ сенатѣ, потомъ при графѣ Брюсѣ, спб. главнокомандующемъ, въ коммерцъ-коллегіи и въ таможнѣ. Въ 1790 году напечаталъ онъ, неизвѣстно гдѣ (кажется въ Петерб.) сатирическое сочиненіе: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву». Въ обличительныхъ мѣстахъ о русскихъ учрежденіяхъ, въ выходкахъ противъ крѣпостнаго права увидали тогда отголоски мнѣній, порожденныхъ французскою революціею, и Екатерина II сама просматривала книгу и написала строгое ей осужденіе. Какъ политическій преступникъ онъ былъ сосланъ въ илимскій острогъ, иркутской губ.—При и. Павлѣ I въ 1797 г. онъ былъ прощенъ, и дозволено ему жить въ подмосковной деревнѣ, а при и. Александрѣ снова опредѣленъ на службу членомъ комиссіи о составленіи законовъ. 11 сент. 1802 онъ умеръ, выпивъ стаканъ крѣпкой водки. «Путешествіе» его извѣстно было въ нѣсколькихъ сохранившихся экземплярахъ и перепечатано въ Лондонѣ въ 1859, въ Международной библіотекѣ т. XVII, Лейпцигъ (Веймаръ), 1876. 12°, и (невполнѣ) М. 1868.

Кромѣ того издалъ онъ: Житіе Өедора Васильевича Ушакова, съ приобщеніемъ нѣкоторыхъ его сочиненій. Спб. 1789 г. 8° (Это товарищъ его въ Лейпцигѣ учившійся). Оно перепечатано (съ исключеніями цензора въ 5-й части) въ собраніи оставшихся сочиненій покойнаго А. Н. Радищева (6 ч. М. 1807—1811, съ портретомъ, печ. Пл. Бекетовымъ)—и вполнѣ въ сборникѣ: Осмнадцатый вѣкъ, изд. П. Бартеневымъ ч. 2-я (М. 1869), съ замѣткою о Радищевѣ.

— Его письма къ графу А. Р. Воронцову въ Архивѣ кн. Воронцова, т. XII (1877).

Свитокъ музъ, кн. II (Спб. 1803), стр. 136, стихи и статейка о немъ, Борна.—Словарь митроп. Евгенія.—Словарь Бантыша—Каменскаго, т. IV (М. 1836), 258—264 стр.—Russische Günstlinge (Helbig), Tübingen, 1809, стр. 457. Переведено княземъ Н. Голицынымъ въ Библіографич. запискахъ 1858, № 23.—Сочиненія Пушкина, т. V (1859 г.).—Справочный словарь Старчевскаго т. IX, стр. 5.—Статья М. Лонгинова въ Современникѣ т. 58 (1856, № 8), V, стр. 147—152.—Болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ и опроверженіе статьи о немъ Пушкина сына его, Павла Радищева въ Русс. Вѣстникѣ т. XVIII (1858, № 23).—Послѣдній проэктъ

*) О нихъ см. въ Современникѣ 1856, № 8 и Библіогр. записки 1859 стр. 539, М. Н. Лонгинова.

его М. Лонгинова въ Библіографич. запискахъ т. II (1859, № 17), стр. 541.—Статья о немъ съ портретомъ и видомъ Илимска, въ Иллюстраціи 1861, т. VII, № 159.—Замѣчанія на его сочиненія, вопросные пункты и его отвѣты, завѣщаніе, письмо и размышленіе, письмо къ нему Ушакова въ Чтеніяхъ общ. ист. и др. 1865, кн. III—и прежде 1862, кн. 4 его прошеніе государю. О его „Путешествіи" по поводу перепечатки 1868 г. статья М. Лонгинова въ Русс. Архивѣ 1868, № 11.—Вѣстникъ Европы 1866, кн. I, лит. хроника, 14—25 стр.—Статья Г. Шишкина; газета Недѣля 1868, № 34 и 35.

Радищевъ, Василій. Марія, побочная дочь графини Д***, или дитя нещастія съ фр. 2 ч. М. 1803. 12°.

Радищевъ, Николай Александровичъ сынъ автора «Путешествія». Алеша Поповичъ и Чурило Пленковичъ, богатырское пѣснотвореніе (въ стихахъ), 2 ч. М. 1801.—Алеша Поповичъ и Чурила Пленковичъ. Богатырскія пѣснопѣнія соч. Н.....я Р.....ва. 2 ч. М. 1801.—Жизнь Якова Петровича Шаховскаго. М. 1810. 12°. Съ портретомъ. Издалъ М. Матушкинъ.—Собраніе новѣйшихъ небольшихъ романовъ и повѣстей, А. Лафонтена, 4 ч. съ фр. М. 1815—1816.—Бланка и Минна, Авг. Лафонтена, 6 ч. М. 1817.—Двѣ невѣсты, А. Лафонтена; съ нѣм. 8 ч. М. 1817.—Вальтеръ, А. Лафонтена, 6 ч. М. 1819.

Радкевичъ, Петръ. Зерцало правосудія составленное изъ чтенія и размышленія. П. 1805. 8°.

Радклифъ, Анна. Видѣніе въ Пиренейскомъ замкѣ. 8 ч. М. 1809. 12°. У Соп. (2475) другой переводъ, 10 ч. М. 1809. 16°.

— Живой мертвецъ, или неаполитанцы; съ фр. Б. Б.—М. 1808 и 1816. 18°. У Соп. (3959) безъ буквъ Б. Б.

NB. Пропущенъ подъ буквами Б. Б., въ I т. стр. 74.

Другой перев. ниже: «Ужасныя... приключенія».

— Замокъ Алберта... См. Павленковъ, И.

— Замокъ, или ночныя привидѣнія въ западной башнѣ чернаго лѣса и таинства Орланда. 2 ч. М. 1802. 8°. Соп. 4160.—Изд. 2-е М. 1808. 8°.—3-е въ 4 ч. М. 1816. 12°.

По Соп. (4160) тоже въ 1802, подъ названіемъ: Замокъ въ Галиціи или и проч.

— Италіанецъ, или исповѣдная черныхъ кающихся, повѣсть. 3 ч. М. 1802—1804. 12°.

— Луиза, или подземье Леонскаго замка. 3 ч. М. 1819. 18°.

— Лѣсъ... См. Чернявскій, Павелъ.

— Монастырь св. Екатерины, или нравы XIII вѣка. 4 ч. М. 1810 (Соп. 6296) и Орелъ, 1815. 12°.

— Монастырь св. Колумба или рыцарь краснаго оружія. 4 ч М. 1816. 18°.

— Наслѣдница Монтальда, или привидѣнія и таинства замка Безанто. 7 ч. М. 1818. 18°. (Не ея соч.).

— Ночныя видѣнія или приключенія нещастной Аманды и варварства ея мужа. М. 1811. 16°. (Не ея соч.).

— Пещера смерти. См. Р. С.

— Разбойники чернаго лѣсу. М. 1803. 12°.

— Таинства Удольфскія. См. З., С. Ѳ. (II, 36).

— Таинства черной башни. 2 ч. М. 1811—1812. 12° и М. 1816. 12°.

— Ужасныя, необыкновенныя и чрезвычайныя приключенія, или видѣнія въ Пиренейскомъ замкѣ. 10 ч. М. 1809. 18°.

— Юлія, или подземье Мадзини. 4 ч. М. 1802 и 1819. 12°.

— Юлія, или подземная темница Мадзини. 4 ч. М. 1803. 12°.

Радлофъ, Левъ (или Леопольдъ) Федор. (р. 29 окт. 1818, въ Петербургѣ, ум. 29 октября 1865, въ Готѣ). Сынъ профессора спб. унив-та, воспитанникъ педагогич. института, съ 1839 учитель лат. и греч. языковъ при новгородской гимназіи, съ 1843 при 3-й петербургской, а съ 1864 директоръ ларинской гимназіи, потомъ 6-й. Съ 1847 былъ при академіи наукъ консерваторомъ этнографическаго музея.

Онъ занимался изученіемъ нарѣчій сѣверовосточной Азіи и русско-американскихъ владѣній и доисторическими древностями по памятникамъ, и помѣщалъ свои изслѣдованія въ изданіяхъ академіи 1857 и 1858 г.г. и, между прочимъ, обширное сочиненіе о нарѣчіи чукчей (1861), но не успѣлъ окончить сочиненія о нарѣчіи калошъ.

Онъ перевелъ для Академіи текстъ сочиненія Ворсо: О сѣверныхъ древностяхъ копенгагенскаго музея, изд. въ 1862 г. и помѣстилъ нѣсколько филологическихъ статей въ Bulletin de la classe historico-philologique de l'Academie de St.-Petersb., T. XIV и XV и Mémoires, VII série T. III.

† П. И. Лерха въ Извѣстіяхъ Арх. общ. и его же письмо о кончинѣ его въ Извѣстіяхъ Геогр. общ. т. I (1865), стр. 205.—

† Мѣсяцословъ 1867, прилож. стр. 94.

Раджоицкій, Илья Тимоф., артиллеріи ген.-маіоръ, директоръ тульскаго оружейнаго завода, ботаникъ, членъ моск. общества натуралистовъ. Ум. 9 апр. 1861 г. въ Воронежѣ. Онъ оставилъ обширный трудъ: Всемірная флора, 15 фоліантовъ съ рисунками. Статьи его въ Отеч. запискахъ Свиньина и записки о походѣ въ Азію въ 1829—1831 въ Военномъ журналѣ.

— Походныя записки артиллериста съ 1813 по 1816. 4 ч. М. 1836. 8°.

— Послѣ него осталась обширная рукопись, его воспоминанія о Кавказѣ и Закавказіи, изъ которой отрывокъ: Взятіе Эрзерума въ 1829 былъ въ сборникѣ: Древняя и Новая Россія 1877, т. II.

† Н. Тарачкова въ Моск. Вѣдом. 1861, № 90.

Радугинъ Михаилъ Г. Былъ учителемъ въ Рязани, потомъ судьею моск. уѣзднаго суда. Ум. въ Москвѣ въ 1831 г.

—Краткая росс. грамматика. М. 1826. 8°.

— Конспектъ занятій уѣзднаго суда, заключающій въ себѣ: обрядъ производства въ немъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, значеніе канцелярскихъ бумагъ, совершеніе крѣпостныхъ актовъ и обязанности присутствующихъ, секретаря и приказнослужителей. М. 1827. Изд. 2-е доп. М. 1827. 8°.

Раевскій, Андрей Өедосѣевичъ, стихотворецъ. Воспитанникъ моск. благор. пансіона, членъ вольнаго спб. общества любит. росс. словесности. Ум. 1 марта 1822 г. въ Курскѣ.

— Мысли индѣйскаго философа, соч. Доделея; съ фр. П. 1810. 12-°.

По Соп. (6340) это новый переводъ книжки: Экономія жизни человѣческой...

— Правила стратегіи, объясненныя описаніемъ похода 1796 г. въ Германіи. Соч. эрцъ-герцога Карла; съ нѣм. ч. 1-я П. 1818. 8°.

— Воспоминанія о походахъ 1813 и 1814 годовъ. М. 1822. 8°.

† Отеч. Записки Свиньина ч. 10 (1822, № 24), стр 21 (Н. П.).

Раевскій Василій Сем., капитанъ, сотрудникъ Аглаи, Моск. вѣстника, Журнала для милыхъ, Моск. курьера.—Извѣстіе о немъ въ газетѣ: Молва т. IX (1835, № 5).

— Новая Астрея изъ Геснера; съ фр. 4 ч. М. 1789. У Соп (2075) анонимно.

— Опытъ нынѣшняго естественнаго, гражданскаго и политическаго состоянія Швейцаріи, или письма Вильгельма Кокса къ дворянину Вильгельму Мельмоту Аглинское сочиненіе; съ фр. 2 ч. М. 1791. 8°. У соп. (7850) анонимно.

— Несчастная Лиза, истинное происшествіе. М. 1811.

У Соп. анонимно, а у Смирд. (8413) ошибочно приписана князю Долгорукову, которому эта повѣсть посвящена.

Раевскій Ив. Награжденное гостепріимство, драма въ 1 д. Жанлисъ; съ фр. М. 1808. 12°. У Соп. (3400) анонимно.

Раевскій, Илья Миссъ Макреа, истори. романъ Гилльярда-д' Овертеля (Hilliard-d' Auberteuil); съ фр. М. 1791. 8°.

— Аспазія, аглинская повѣсть; съ фр. 2 ч. М. 1792. 8°. У Соп. (2074) анонимно.

Раевскій Николай Өедор., воспит. нижегор. семинаріи, магистръ (1825) спб. дух. академіи, протодіаконъ съ 1826 и священникъ, а съ 1854 протоіерей петропавловскаго собора въ Петербургѣ. Онъ былъ долго (съ 1826) законоучителемъ 1-го кадетскаго корпуса и другихъ уч. заведеній и главный наблюдатель по преподаванію закона Божія въ военно-уч. заведеніяхъ, по составленной имъ программѣ, членомъ дух. консисторіи съ 1852 и членомъ конференціи спб. дух. академіи. Ум. 4 фев. 1857 (Сѣв. Пчела, № 31).

— Рѣчь при погребеніи ген. лейт. М. С. Перскаго. Спб. 1832. 8°.

— Слово, говоренное при погребеніи... Пражевскаго. Спб. 1841, 8°.

— О семи знаменитѣйшихъ отцахъ церкви. П. 1847.

— Нѣсколько уроковъ изъ исторіи древней христіанской церкви. Спб. 1849. 8°.

— Избранныя слова и рѣчи. Спб. 1861.

Арх. Филаретъ (Обзоръ II, 285) говоритъ, что Р. еще написалъ: Разсмотрѣніе мѣстъ приводимыхъ изъ ветхаго завѣта въ посланіи къ евреямъ. Спб. 1825.

— Историко-стат. свѣд. о спб. епархіи ч. 1 (Спб. 1869) стр. 126.

Разбойники въ подземельѣ... см. Албертъ и Теодоръ... I, 17.

Разбойникъ (лангеругской), или таинственныя развалины; съ фр. 3 ч. М. 1817. 18°.

Le Brigand de Langerooge ou les mystè'rieuses, par deux ermites de l' ile de Langerooge (Ch. Vaugeois et M.***). 3 ч. Paris 1824. Barbier Dict. I, p. 461).

— (саксонской), или подземелья замка Гонштейнъ, приключенія молодаго французскаго офицера, освободившагося изъ плѣна во время послѣдней кампаніи; съ фр. 4 ч. М. 1818. 18°.

Разборъ (критическій) 29-го французскаго бюллетеня 1812 года М. 1813. 12°.

Разборѣ (О грамматическомъ)... См. Любовскій.

Развращенный... См. Флорикуртъ.

Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ Вольстра съ Ж. Ж. Руссо.—П. 1789. 8°. соп. 9429.

— въ царствѣ мертвыхъ, Екатерины великія съ и. Петромъ великимъ; съ фр. М. 1807. 12°. Плавильщ. 6391.

— въ царствѣ мертвыхъ короля французскаго, Лудовика XVI съ французами, въ стихахъ. П. 172. 8°. Соп. 9326.

— двухъ искреннихъ друзей о возрожденіи. Изд. 3-е. П. 1817. 8°.

— двухъ матросовъ послѣ бури. Изд. 3-е. П. 1817. 8°.

— двухъ пріятелей о пользѣ библейскихъ обществъ. Изд. 3-е. П. 1816. 8°.

— двухъ россіянъ, и истинныя чувства россійскаго дворянина при полученіи высочайшаго манифеста отъ 6 іюля 1812 года; изданіе 2-е. М. 1814. 8°.

— и разсказы на росс. и греческомъ языкахъ. П. 1782. 4°. Изд. 2-е на одномъ русскомъ. 8°.

— короля прусскаго въ Лейбцигѣ съ славнымъ нравоучителемъ Геллертомъ, во время бывшей у него съ цесарцами войны, съ нѣм. П. 1789. 8°.

— Ломоносова съ Княжнинымъ въ Елисейскихъ поляхъ, съ пріобщеніемъ примѣчаній на славную оду г. Ломоносова, выбранную изъ Іова. П. 1793. 8°.

— (любопытный) въ царствѣ живыхъ, между ординарнымъ стряпчимъ Взятколюбомъ, откупщикомъ Скорохватомъ, старостою Честономъ, и трактирщикомъ Уклоновымъ, въ одномъ нѣмецкомъ трактирѣ, о французской революціи; пер. съ нѣмец. М. 1793. 8°.

— нравоучительный къ пользѣ благороднаго юношества; съ нѣм. М. 1773. 8°. Соп. 9413.

— о русскомъ переводѣ Андромахи Расина. П. 1817. 12-о (о перев. графа Хвостова).

— о свѣтѣ, лучше ли онъ нынѣ сталъ, или хуже, въ разсужденіи обхожденія человѣческаго, и перемѣняющихся въ немъ модъ. П. 1781. 8°.

— Сократа съ Пиѳагоромъ о должностяхъ человѣка. П. 1790. 8°.

— столѣтняго старца страны Московской съ французскимъ плѣннымъ солдатомъ въ исходѣ октября 1812 г. Съ нѣмец. Казань. 1813. 8°. (Каталогъ чертковской б-ки).

— г. Сумарокова съ Пассекомъ. П. 4°. Безъ года у Соп. 9419.

— умирающаго отца съ малолѣтними дѣтьми своими. П. 1790. 8°.

— уѣздныхъ дворянъ о выборѣ въ судьи. П. 1790. 8°. У Соп. (9422) моск. изданіе тоже 1790.

— Фридриха... см. подъ Фридрихъ II.

— христіанина съ жидовиномъ, о пришествіи въ міръ истиннаго Мессіи, Іисуса Христа, Сына Божія, отъ начала міра людямъ отъ Бога обѣщаннаго, 2 ч. М., 1803. 8°.

Разговоры въ царствѣ мертвыхъ Екатерины великія съ императоромъ Петромъ великимъ, съ Людовикомъ XVI, королемъ французскимъ и Фридрихомъ великимъ, королемъ прусскимъ; съ фр. М. 1807. 12°.

— въ царствѣ мертвыхъ между великими мужами: Суворовымъ, Багратіономъ, Кутузовымъ и митрополитомъ Платономъ. П. 1814. 8°.

— въ царствѣ мертвыхъ, Суворова съ Харономъ, Фридриха великаго... съ его генералами... ,Петра Великаго съ Фридрихомъ великимъ и съ Суворовымъ. Съ примѣчаніями. М., 1807. 8°. Примѣчанія въ концѣ; подъ ними: «Т.. ».

Разговоры въ царствѣ мертвыхъ несчастнаго Лудовика XVI, короля французскаго съ императоромъ Леопольдомъ II, и Густавомъ III, королемъ шведскимъ; съ нѣм. 8°. Соп. 9430.

— дамскихъ уборовъ. М., 1808. 12°. Соп. 9436.

— (домашніе), французскіе, нѣмецкіе, русскіе и латинскіе. П. 1801. 8°. 187 стр. Нов. изд. М. 1804. 8°. По Соп. (943) П. 1749; Рига, 1773 и 1778; П. 1788 и М. 1801 и 1804. 8°. (Смирд. 5894).

— (дѣтскіе). 2 ч. П. 1821. 8°.

— и повѣсти для дѣтей, съ фр. 2 ч. П. 1811. 8°.

— и разсказы. См. Екатерина II. Т. I, 338.

— италіянскіе съ росс. переводомъ, раздѣленные на 130 уроковъ. М. 1790. 12°. Соп. 9444.

— латинскіе (новые), въ пользу юношества, обучающагося латинскому языку. М. 1806. 8° Соп. 9447.

— латинскіе съ россійскимъ. Изд. 2-е. М. 1821. 12°.

— (любопытные) въ царствѣ мертвыхъ изъ соч. Литтельтона. П. 1788 8°. Кажется перев. Ив. Мартынова.

— матери съ дѣтьми о духовныхъ предметахъ. П. 1817. 12°

— между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной греко-россійской церкви, съ присовокупленіемъ выписки изъ окружнаго письма Фотія, патріарха цареградскаго, къ восточнымъ патріаршимъ престоламъ. П., 1815. 8°.

— (новые) англинскіе и россійскіе, раздѣленные на 130 уроковъ, порядкомъ Вегелина. М. 1803 (Шторха 79) и 1822. 12°.

— (новые практическіе), съ приличнымъ собраніемъ словъ передъ каждымъ, на французскомъ и россійскомъ языкахъ. М. 1810 и 1819. 12°.

— (новые практическіе), съ приличнымъ собраніемъ словъ предъ каждымъ; на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ. М. 1810 (Соп. 9462) и М. 1815. 12°.

— (новые) французскіе, россійскіе и нѣмецкіе, купно съ собраніемъ употребительныхъ словъ, въ пользу начинателей. П. 1784. 8°. Тожъ, изд. 2-е, исправл. Каржавинымъ. П. 1791. 5-е и 6-е. П. 1805 и 1808 (изд. Модрю. см.) 8°. У Шторха (84) новое, испр. изданіе. П. 1804.

— (новые французскіе, россійскіе и нѣмецкіе), для начинающихъ. Спб., 1816. 8°. Два изданія.

— (новые французскіе, россійскіе и нѣмецкіе), для начинающихъ. П. 1816. 8°.

— (новые французскіе, россійскіе и нѣмецкіе). П. 1820. 8°.

— (нравоучительные), драмы и сказочки, служащія къ просвѣщенію благороднаго юношества обоего пола, съ пріобщеніемъ нѣкоторой части натуральной исторіи; съ фр. М. 1794. 8°.

— о физическихъ и нравственныхъ предметахъ, изданы для воспитанниковъ унив. благор. пансіона. М. 1800. 12°.

— разнаго содержанія прозою и стихами, въ пользу учащагося юношества; соч. въ тверской семинаріи. П. 1774. 8°.

— (политическіе) въ храмѣ безсмертія на поляхъ Елисейскихъ, между россійскими героями, князьями: Суворовымъ-Рымникскимъ, Кутузовымъ-Смоленскимъ и Багратіономъ. М. 1814. 12°.

— сочиненные въ тверской семинаріи для малолѣтныхъ дѣтей. П. 1771. 8°.

— (школьные) на лат., русс., греч., франц. и нѣмецкомъ. П 1738, 1763 и 1789. (Соп. 9488); 3-е и 4-е изд. М. 1800 (Смирд.) и 1810. (Соп. 13136).

— (школьные) на греч., лат., франц., нѣм. и росс. языкахъ М. 1776 и 1785. 8°. Соп. 9491

Раздеришинъ, Ал-дръ, надв. сов. Слова великимъ князьямъ Александру Павловичу и Константину Павловичу о пользѣ естественной исторіи. 1795. 4°.

— Слово на вшествіе въ Москву Александра I. М. 1801. Трощ. № 401. 9.

Разнащикъ забавныхъ басенъ... См. Аблесимовъ I. 2.

Разлука, или отъѣздъ псовой охоты изъ Кускова.—Комическая опера въ 2-хъ д. Въ 1-й разъ представлена въ селѣ Кусковѣ, въ саду, на открытомъ театрѣ собственными его сіят. графа Петра Борисовича Шереметьева пѣвцами и пѣвчими, іюня 29 дня 1785 г. М., 1785. 8°. (Въ спб. пуб. б-кѣ).

Разинъ, Алексѣй Егор. ст. сов., плодовитый писатель и переводчикъ, печатавшій въ Отеч. запискахъ, Дѣлѣ, Времени, Го-

лосѣ и другихъ изданіяхъ. † 18 апр. 1875.

Происходилъ изъ крестьянъ владим. губерніи. Окончивъ курсъ въ 3 петерб. гимназіи, былъ репетиторомъ рус. языка и слов. въ павловскомъ кад. корпусѣ. Съ 1861 служилъ въ мин-вѣ вн. дѣлъ. Въ 1864 командированъ въ царство польское, для занятій при учред. комитетѣ по приведенію въ исполненіе положеній о сельскихъ гминахъ и крестьянъ царства.

— Міръ Божій. Руков. по рус. языку для приготовительнаго класса военно-уч. заведеній П 1857, 1860 и 1863. Съ рис. въ текстѣ.

— Историч. разсказы и біографіи. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста. П. 1860.

— Открытіе Америки, Камчатки и Алеутскихъ острововъ. Разсказы для дѣтей. П. 1860.

— Путешествія по разнымъ странамъ міра. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста. П. 1860 и 1868.

— Разсказы о животныхъ и растеніяхъ. Съ 87 политип. П. 1861.

— Разсказы о природѣ и ея явленіяхъ. Съ 107 политип. П. 1861.

— Настоящій Робинзонъ. Заимст. съ франц., съ 4 рис. 1860.

— Повѣсти и разсказы для дѣтей. Съ карт. П. 1860 и 1867. 12°.

— Русская сельско-хозяйств. библіотека. Т. I. Почвы и хлѣба. Съ 110 рис. въ текстѣ. П. 1858.

— Дѣдушка Гостомыслъ. Пов. изъ рус. исторіи. П. 1868.

— Разоренный годъ. Пов. изъ рус. исторіи (1812). П. 1868.

— Гетманъ Степанъ Остряница 1638 г. П. 1868.

— Юные строители. Повѣсть о томъ, какъ мой племянникъ рѣшился сдѣлаться архитекторомъ. По сочиненію Віоле Ледюкъ составлено Разинымъ. Съ 85 политипажами. П. 1874. 8°.

— Картины изъ исторіи земной коры. Наглядная геологія. 24 рисунка съ текстомъ. П. 1874. Въ л.

— Мать наставница. Азбука и первое чтеніе. П. 1875. 8°.

— Откуда пошла русская земля и какъ стала быть. Русская исторія въ повѣстяхъ. П. 1875—77.

— Картины русской жизни. 4 кн. П. 1876. 8°.

— Съ П. Усовымъ издалъ 3-й томъ сборника: Всеобщее землеописаніе. Географія для чтенія и справокъ. По плану Блака, перед. и доп. Дистервегомъ... П. 1863—67. 8°.

Размолвка, ком. въ 1 д. М. 1817. 12°. Плавильщ. 5867

Размышленіе. (краткое христіанское) о вѣчности. П. 1778. 8°.

— при трехъ дубахъ Н. М. у могилы смертнаго. П. 1820. 4°. 9 стр. стиховъ, соч. N. N. (У Березина-Ширяева Доп. 154).

Размышленія (благочестивыя) уединеннаго христіанина. М. 1822. 8°.

— (вседневныя) государя христіанина. П. 1785. 12°.—Въ концѣ стихи съ подписью: М. Г.

— о дѣлахъ Божіихъ... См. Харламовъ I.

— нѣкоторой особы, содержащія въ себѣ важныя предметы, достойныя разсужденія, при будущемъ мирномъ договорѣ съ Оттоманскою портою. П. 8°. безъ года. Соп. 9517.

— (предохранительныя) для всякаго человѣка о причинахъ жестокихъ болѣзней и скоропостижныя смерти, кои внезапно похищаютъ людей всякаго состоянія: съ фр. М. 1789. 8°.

— (священныя христіанскія), или бесѣды со Христомъ, происходящія внутри сердца благочестиваго христіанина, служащія къ распространенію истиннаго благочестія и возрожденію внутренняго духовнаго невидимаго человѣка. М. 1783. 8°.

— (утреннія). П. 4°. Стих. (Соп. 11396).

— (христіанскія) и душеспасительныя увѣщанія для всякаго христіанина, желающаго знать христіанское житіе и евангельскую истину; съ греч. М. 1785. 8°. Соп. 9525.

— (христіанскія) и молитвы при всякомъ ударѣ часовъ. Съ нѣм. изъ небольшаго сочиненія, изд. въ Берлинѣ въ 1814 году. П. 1816.

Разрушеніе Коперниковой системы. Росс. сочиненіе. М. 1815. 8°.

Разскащикъ (веселый), или собраніе забавныхъ анекдотовъ и остроумныхъ из-

реченій въ удовольствіе читателей; съ нѣм. 2 ч. М. 1824. 16°.

— **Разсказщикъ** забавный, повѣствующій разныя исторіи сказки и веселыя повѣсти. 2 ч.М. 1781. Соп. 9536.

— забавныхъ басенъ... См. Аблесимовъ, I, 2.

— забавныхъ и увеселительныхъ повѣстей. П. 1777. 8°. Соп. 9538.

Разсматриванія военныя. П. 1802. 8°. Соп. 9540.

Разсмотрѣніе политическихъ происшествій нынѣшняго времени русскимъ патріотомъ, къ его соотечественникамъ; пер. съ фр. П. 1806. 12°.

Разсужденіе (историч.) о древнемъ... пѣніи. См. Евгеній (Болховитиновъ) I, 331.

— на Монтескіеву книгу... См. Шнейдеръ, Я. И.

— (новое) о нивелированіи, или уравненіяхъ на поверхности земли, съ показаніемъ предосторожностей, наблюдаемыхъ при употребленіи водянаго уровня; съ фр., съ фигурами. М., 1782. 8°. Соп. 9600.

— (нравоучительное) о супружескихъ должностяхъ; съ фр. М. 1780. 8°. Соп. 9602.

— о благотворительности; съ фр. М. 1808. 12°. Соп. 9547.

— объ истлѣніи и сожженіи всѣхъ вещей, по чудесамъ онаго въ царствѣ натуры и благодати относительно къ Большому и Малому міру (Macro et Micro cosmice) яко ключъ, которымъ отверзается путь къ усовершенствованію, обнажается сокровенное въ тваряхъ, и основательно познается просвѣтленіе смертнаго тѣла. Переводъ съ четвертаго и многими любопытными примѣчаніями умноженное изданіе, на нѣмецкомъ языкѣ печатаннаго во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1771 г. М., 1816. 8°. Съ рисункомъ. Спб. пуб. б-ка).

Мистическое сочиненіе фонъ Лена запрещенное, а потому рѣдкое. Упомянуто въ Матеріалахъ Березина-Ширяева, кн. VIII (1870).

— объ участіи пріемлемомъ Россіею въ нынѣшней войнѣ. Сочинен. другомъ политической свободы и взаимной независимости всѣхъ народовъ. П. 1807. 12°.

У Соп. (9645) сказано, что было издано въ 1807 въ Кельнѣ на франц. и русскомъ (?). Но франц. оригиналъ Observations sur l'interêt. etc. (Cologne 1807) вышелъ съ нѣмецкимъ переводомъ.

— о воспитаніи, извлеченное изъ энциклопедіи; съ фр. М. 1804. 8°. Соп. 9554.

— о воспитаніи... см. Филимоновъ, Влад.

— о Дельфинѣ, романѣ г-жи Сталь-Голстейнъ; съ фр. П. 1803. 18°.

— о жидкости и твердости тѣлъ. П. 1749. 4°. Съ лат. П. 1760. Соп. 6024.

— о злоупотребленіи разума... См. Лопухинъ В.

— о инструментахъ, къ познанію погодъ принадлежащихъ (о барометрѣ и термометрѣ). 8°. По Соп. (9580) и Плав. М. 1791.

— о надобности греческаго языка для богословія и объ особенной пользѣ его для россійскаго языка. М. 1793. 4°. Воронежъ 1800. 4°.

Приписывалось митр. Евгенію (Болховитинову) между прочимъ и Сопиковымъ (3656 и 57), у котораго далѣе (№ 9599) сказано: читано воронежской семинаріи Ив. Ставровымъ.

— о началѣ и происхожденіи языковъ... См. Родіоновъ, Левъ.

— о постахъ восточныя церкви. Вѣна. 1794. Соп. 9608.

— о проницательномъ дѣйствіи малѣйшихъ частицъ, которыя изъ тѣлъ, особливо животныхъ, проистекаютъ. М. 1765. 4°. Соп. 9613.

— о разныхъ предметахъ природы, художествъ и наукъ; съ фр. П. 1792. 8°. Соп. 9614

— о разумѣ высочайшаго манифеста о распорядкѣ финансовъ на 1811 г. П. 1811. Соп. 9687.

— о свойствѣ и дѣйствіи голландской воды, служащей удобнымъ и вѣрнымъ способомъ къ излеченію цынготныхъ изверженій, угрей и проч., обогащенное замѣчаніями Роберта Дикенсона. П. 1805. 12°. Соп. 9623.

У Смирд. (4866) заглавіе иначе. См. здѣсь I, 301.

— о свойствѣ туковъ... См. Р. А.

— о строеніи міра... См. Эпинусъ и Козицкій.

— о тарифѣ... См. Розенкампфъ.

— о томъ, что въ дѣтяхъ добродѣтель и свободныя науки должно насаждать съ самаго ихъ рожденія. М. 1802. 8°.

Разсужденіе о шарахъ, горючимъ веществомъ наполненыхъ и по воздуху летающихъ, изобрѣтенныхъ г. Монгольфьеромъ въ Парижѣ; съ фр. съ рисункомъ. П. 1783. 8°. Соп. 9655.

— (платоническое) о человѣкѣ... См. Новосильцевъ, Н.

— (политическое и историческое) о причинахъ паденія Рима и о возрожденіи изъ развалинъ его новыхъ царствъ. М. 1811. 8°. По кат. Трощинскаго (1514). Соч. Б—ъ. (Н. М. А.).

— (философское) о воспитаніи. П. 1781. Соп. 8747.—(Соч. Ле-Клерка?).

Разсужденія (богословскія) и нѣсколько при концѣ дѣтскихъ разговоровъ, читанныя на богословскихъ состязаніяхъ въ семинаріи Троицкія Сергіевы лавры. ч І. М. 1781 8°. Соп. 9662.

— въ трехъ главахъ разныя философическія разсужденія. М. 1791. 12°. Соп. 12004

— и другія краткія сочиненія, говоренныя въ время богословскаго состязанія, въ присутствіи епископа Гедеона и г. г. чиновниковъ, любящихъ свободныя науки. іюня 14-го 1808 г. М. 1809 4°.

— (историческія): 1) о чинахъ грекороссійскія церкви; 2) о началѣ важности и наименованій церковныхъ облаченій; 3) о древнемъ богослужебномъ пѣніи; 4) о сходствѣ алтарныхъ украшеній нашей церкви съ древними. М., 1817. 8°.—Новое изданіе: Историческія разсужденія, читанныя въ публичномъ собраніи спб. Александроневской академіи. П. 1823. 8°.

Первое—Дм. Малиновскаго, 2-е Конст. Китовича, 3-е и 4-е Евгенія (Болховитинова). Эти статьи вышли также отдѣльными оттисками.

— (краткія) служащія къ наставленію о земледѣліи частно и вообще до государственнаго домостроительства принадлежащія. П. 1779. 8°. (подъ К. В.)

— на Монтескіеву книгу о разумѣ законовъ, или уроки всеобщей юриспруденціи, преподаваемые въ моск. унив-тѣ, на фр. и росс. языкахъ. М. 1782. 8°.

— о добродѣтельной женѣ, выбранныя изъ древности, или аналитическій парафразъ 31 главы притчей Соломоновыхъ. П. 1796. 8°. Соп. 9664.

— (политическія) о происшествіяхъ 1806 г. П. 1807. 8°. Смирд. 2235. По Соп. (9674) соч. Ѳ. Шредера, перев. Н. Греча.

— (разныя ученыя) или естественныя упражненія, содержащія въ себѣ любопытныя какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ великихъ мужей въ разсужденіи земли, воды, воздуха, огня, звона и проч. изысканія; съ фр. М. 1788. 8°.

— служащія руководствомъ къ новому установленію шляхетнаго кадетскаго корпуса, сколько принадлежитъ до воинской части П. 1766 въ л. (сост. И. Бецкимъ, шефомъ корпуса).

— (философическія): 1 объ игрѣ, 2 объ издателяхъ журналовъ, 3 о бульварскихъ зрѣлищахъ, 4 о собраніи ученыхъ въ Парижѣ. М. 1789. 8°. Соп. 9683.

— (философическія) о состояніи и качествѣ любви, о нѣжныхъ, великодушныхъ и безпристрастныхъ чувствованіяхъ. П. 1773. 12°. Соп. 9682.

Разсѣянные, ком. См. Костогоровъ, М.

Разумовъ, Алексѣй, студентъ (1756) спб. академіи наукъ, изъ воспитанниковъ гимназіи, въ послѣдствіи завѣдывалъ однимъ отдѣломъ академической типографіи.

— Руководство къ основательному и полезному познанію географическаго и политическаго состоянія Европейскихъ государствъ и республикъ А. Бишинга съ нѣм П. 1763 и 1801. 8°.

См. о немъ П. Пекарскаго: Редакторъ, сотрудники и цензоръ въ рус. журналѣ. Спб. 1867, стр. 39—40.

Разумовъ, Илья, корабельный подмастерье. Изсчисленіе груза кораблей всѣхъ ранговъ, съ изъясненіемъ правилъ, служащихъ къ опредѣленію якорей и канатовъ. Къ сему присовокуплено исчисленіе груза кораблей англійскаго флота. Изъ соч. Тевенарда; съ фр. П. 1805. 4°.

Ра.... Ив. Любовь Сафои и Фаона: съ фр. Ив. Ра....—П. 1780. 8°.

Вѣроятно: Les amours de Sapho et de Phaon (par de Sacy). 1775.—У Соп. (6122) анонимно.

Райко, Николай Алексѣевичъ, р. въ 1794 г., воспитывался во Флоренціи, въ молодости служилъ въ гвардіи. Во время войны грековъ за независимость онъ четыре года служилъ въ Греціи,— потомъ снова въ гвардіи, но недолго и, женясь, поселился въ Одессѣ и ревностно занимался шелководствомъ, о которомъ печаталъ статьи въ изданіяхъ общества сельскаго хоз.

южной Россіи и въ журналѣ мин. гос. им. (см. томы IV, XI, XXI, XLIII и XLIV). Въ Рус. Архивѣ 1868, № 2 напечатана переписка, относящаяся до его пребыванія въ Греціи и возвращенія оттуда, съ біографическимъ его очеркомъ сообщеннымъ Б. Маркевичемъ. Ум. 12 янв. 1854 г.

— Наставленіе о шелководствѣ. П. 1845. 8°.

† Землед. газета 1854, № 9 (изъ Одесс. вѣстника № 4) и статья С. Маслова, въ журналѣ сельскаго хоз. 1854, № 4 [гдѣ и статьи Райко].

Райковскій, Андрей Ив., священническій сынъ, воспитанникъ нижегор. семинаріи и съ 1817 спб. академіи, въ которой по окончаніи курса былъ баккалавромъ гражданской исторіи. Съ 1821 былъ священникомъ въ нѣсколькихъ петербургскихъ церквахъ и законоучителемъ въ инж. училищѣ морского вѣдомства. Въ 1836 опредѣленъ въ спб. университетъ на каѳедру богословія догматическаго и нравственнаго, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія и читалъ философію (до 1856 г). Съ 1848 состоялъ протоіереемъ при казанскомъ соборѣ, былъ членомъ конференціи спб. академіи, дух. консисторіи (съ 1842) и исполнялъ многія другія должности. Ум. 29 окт. 1860 г. на 58 году.

— Логика ч. I. П. 1837. 8°.

Филарета Обзоръ. II, 295.—N. Странникъ 1861. № 1.—Свѣд. о спб. епархіи кн. I, (1869. Спб.), отд. II, стр. 155, формуляръ его службы.

Райковскій, Сергѣй Андреевичъ. Послѣ курса въ спб. унив-тѣ служилъ по гражданской службѣ, потомъ въ ополченіи, въ стрѣлковомъ полку и въ ген. штабѣ. Въ 1865 ему поручили собираніе матеріаловъ, относящихся къ управленію западнымъ краемъ и къ мятежу 1863, но огромный сборникъ, имъ составленный, остался неизданнымъ. По этимъ матеріаламъ имъ составлено нѣсколько статей, между прочими: Польская молодежь въ мятежѣ 1863, въ Рус. вѣстникѣ 1869 Съ 1864 по 1868 онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Моск. вѣдомостей, а въ 1870 помѣстилъ нѣсколько статей о прусско-французской войнѣ въ газетѣ Голосъ. Ум. 30 апр. 1871.

Голосъ 1871, № 120.

Райковскій, Степ. Ив., магистръ и баккалавръ спб. дух. академіи, въ которой преподавалъ физику и математику съ 1826 экстр. и съ 1833 орд. профессоромъ. † 1855. Его записки по плоской тригонометріи, диффер. исчисленію и механикѣ остались въ рукописи.

— Начальныя основанія геометріи. П. 1827, 1831 и 1846. 8°. (Нѣтъ въ публ. б-кѣ.)

— Вопросы, избранные изъ практической геометріи и геодезіи. П. 1835, 8°.

Чистовича ист. спб. дух. акад, 350. Характеристика его, какъ профессора въ Вѣстникѣ Европы 1872, V, 168—170.

Райнери, Осипъ Осип., окулистъ. Р. въ Венеціи въ 1759, учился въ римской медиц. академіи, въ 1793 прибылъ въ Россію и сдѣланъ придворнымъ врачемъ (1799) Въ 1806 онъ учредилъ первую глазную лечебницу въ Спб-гѣ, а послѣ и въ другихъ городахъ. Въ 1832 уволенъ отъ службы и ум. въ 1835 г. въ Спб-гѣ.

— Nauveau procédé pour gerérir et prés server la vue dans deux maladies, appellé l'une myopie et l'autre presbyopie. Pét. 1822. 8°.

Извѣстіе о его жизни и уч. трудахъ въ Спб. вѣдом. 1836, № 224.

Раичь, архимандритъ въ свято-архангельскомъ монастырѣ Ковилѣ.

— Краткая Сербіи, Россіи, Босны и Рамы кралевствъ исторія по плану Вилхелма Гуфри, и Іоанна Грай и по иныхъ ученныхъ англезовъ устроенная и изъ 55 тома общественныя исторіи изятая и съ нѣмецкаго на славенскій языкъ переведенная и краткими примѣчаніями изъясненная. Вѣна, 1793. 4°.

— Исторія разныхъ славянскихъ народовъ, наипаче болгаръ, хорватовъ и сербовъ, изъ тьмы забвенія изъятая, и во свѣтъ историческій произведенная... П. 1795. 8°. Съ портретомъ автора и картою.

Раичь (*) Семенъ Егоровичъ, поэтъ, изъ духовнаго званія, воспитанникъ моск. унив-та, былъ учителемъ въ нѣсколькихъ московскихъ семействахъ, въ унив. пансіонѣ и проч. † 1855.

— Виргиліевы Георгики, перев. М. 1821. 8°.

*) Въ духовномъ званіи носилъ фамилію Амфитеатровъ. Онъ братъ кіевскаго митрополита Филарета.

— Освобожденный Іерусалимъ, Тасса; пер. 4 ч. М. 1828 16°.

— Неистовый Орландъ, Аріоста, пер. 3 ч. М. 1833—1837.

— Арета. Сказаніе изъ временъ Марка Аврелія. 2 ч М. 1849 (Поэма въ стихахъ).

— Издалъ сборникъ стихотвореній разныхъ авторовъ: Новыя Аониды на 1823 г. М. 1823. 16°. Съ Ознобишинымъ альманахъ: Сѣверная лира на 1827 г. 16°. Съ 2 виньетками.

— Галатея, журналъ литературы, новостей и модъ, въ 1829 г. 52 книжки и въ 1830 г. 41 книжка въ годъ. Въ 1839 вновь вышло 52, а въ 1840 еще 17 №№ (см. реэстръ Ольхина № 5917).

Воспоминаніе о С. Е. Раичѣ. Соч. М. Дмитріева. М. 1855. 8°. 15 стр. (Оттискъ изъ литерат. отд. Моск. вѣдомостей. № 141). - Нѣск. словъ о С. Е. Раичѣ, Ф. Миллера, Вѣдомости моск. городск. полиціи. 1855 № 239. Тоже, Русс. инвалидъ. 1855. № 245.—†Мѣсяцесловъ 1857 г. стр. 248.—Безкорыстіе поэта. Калейдоскопъ. 1860, № 47 (случай изъ жизни поэта С. Е. Раича и А. Ф. Смирдина).

Раковичъ, Василій Лукьяновичъ, кол. сов. Выпущенный въ 1851 г. лекаремъ изъ кіевскаго унив-та поступилъ во флотъ, служилъ въ Кронштадтѣ и въ Петербургѣ. При учрежденіи балтійской таможенной флотиліи въ 1873 г. онъ поступилъ въ нее старшимъ врачемъ. Ум. на 50 г. 18 іюня 1875. Извѣстенъ изобрѣтеніемъ прибора для изслѣдованія качествъ муки.

— О пріемныхъ комиссіяхъ. П. 1865. 8°.

— О хлороформномъ изслѣдованіи ржаной муки. П. 1866. 8°.

— Мнѣніе спеціальной комиссіи о новомъ способѣ изслѣдованія ржаной муки. П. 1867. 8°.

— Изслѣдованіе ржаной муки. П. 1869.

— Сообщеніе въ русскомъ техническомъ обществѣ 1 фев. 1869 г.· о хлороформномъ изслѣдованіи спиртныхъ жидкостей. П. 1869. 8°.

— О хлороформномъ спиртомѣрѣ. П. 1870, въ л.

— Процентное содержаніе сахара и спирта въ слабоспирт. напиткахъ по Траллесу (П. 1773). На листѣ.

Раковичъ, Георгій Ѳедор., ум. 30 апр. 1868 г. 70 лѣтъ, въ Полтавѣ. Начавъ службу въ арміи, онъ былъ въ послѣднее время предводителемъ дворянства, мировымъ посредникомъ и членомъ полтавскаго губ. по крестьянскимъ дѣламъ комитета. Онъ занимался составленіемъ церковнаго обихода и помѣщалъ статьи въ періодич. изданіяхъ.

Некрологъ и надгробная рѣчь протоіерея А. Рамашкевича въ газетѣ Русскій 1868, № 93.

Раковичъ, Николай Андреевичъ. По окончаніи курса въ спб. академіи худож. былъ учителемъ рисованія симбирской гимназіи и съ 1841 2-й казанской и каз. унив-та (съ 1863 за штатомъ). Ум. 28 марта 1866 г.

— Краткое руководство къ линейному черченію для употребленія въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ. Казань 8°.

— Представители итальянскаго искусства въ XVI и XVII ст. Клеменца Съ фр. Казань. 1853. 8°.

— Памятный листъ видовъ Казани. изд. къ трехсотлѣтнему юбилею христіанской Казани. 1852. Литогр. листъ. † Каз. губ. вѣдом. 1866, № 16.—Каз. календарь на 1869 г. Некрологія П. Васильева, стр. 52.

Рамазановъ, Николай Ал-дровичъ. извѣстный ваятель, р. 1815, воспитывался въ академіи художествъ, изъ которой выпущенъ былъ въ 1839 г. и отправленъ за границу; потомъ долго былъ профессоромъ скульптуры въ Московскомъ училищѣ живописи и ваянія. Ум. 20 ноября 1867 г. —Онъ печаталъ статьи по исторіи искусства въ Россіи, разсказы и біографіи въ Спб. и Моск. вѣдомостяхъ, Современной лѣтописи, Москвитянинѣ и Русс. вѣстникѣ и часть ихъ собралъ въ 1-мъ томѣ изданныхъ имъ «Матеріаловъ для исторіи художествъ въ Россіи» М. 1863. Отдѣльно вышедшіе оттиски его статей: 1) Воспоминаніе о К. П. Брюловѣ, М. 1852. (Изъ Москвитянина, № 16) и 2) О реставраторѣ картинъ Н. П. Подключниковѣ. М. 1854. (Изъ Москвит. 1853, № 22).

Краткое извѣстіе о немъ въ Худож. листкѣ 1859, № 25.—Статья о немъ Я Т-на въ Русс. инвалидѣ 1859, № 117. - Воспом. въ фельетонѣ „Голоса" 1867, № 329. С. Яковлева въ Моск. вѣдом. 1867, № 258.— въ Голосѣ 1868 № 3, съ подписью.—въ „—Моск. вѣдом. 1867, № 258.—Семейныя его письма изъ за границы въ Русс. вѣстникѣ 1877, № 11 и 12 и 1878, № 1 и 2.

Раммеръ. Смерть Іисуса, кантатъ, положенный на музыку Грауномъ. П. 1821. 8°.

Рамзеи (Ramsay). Разсужденіе о героической поэмѣ и о превосходствѣ стихотворенія Телемака; съ фр.—М. 1787. 8°.

У Смирд. анонимно, а у Соп. (9561) названъ авторъ и сказано, что было приложено къ книгѣ: Странств. Телемака, 1786 г.

Ранцовъ, графъ Лудовикъ. Грамматика французская съ росс. переводомъ. М. 1769. 8°.

Ра..... Р. Моя прогулка въ Ростовъ, или описаніе всего того, что я въ мой проѣздъ слышалъ, чувствовалъ, видѣлъ, чѣмъ восхищался и занимался; соч. Р.. Ра...:. М. 1804. 16°.

Расина трагедіи (переводы анонимны) 1. Аѳалія. М 1784. 8°.—2. Аѳалія изъ Свящ. писанія, въ стихахъ. М. 1820. 8°. 3. Есфирь, прозою. М. 1783. 8°.—4. Есфирь, въ стихахъ. М. 1795. 8°.

— Ифигенія... см. Каринъ, Ѳ. Федра. М. 1821. 8°. Въ стихахъ. (Не Тучкова ли Сергѣя?).

Раскаяніе несчастнаго любовника, или жизнь и приключенія маркиза М***. Съ фр. М. 1789. 8°.

Раскладка (общая) о жалованьѣ по новому положенію всему генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, аудиторамъ и ихъ писарямъ; и о вычетѣ со вновь произведенныхъ въ чины, всей гвардіи, арміи, гарнизоновъ, внутренней стражи и фельдшерскаго корпуса. П. 1818. 4°. (Спб. пуб. б-ка).

Расположеніе (внутреннее) частнаго института. П. На листѣ. Соп. 9529.—

— лекцій и предметовъ ученія, кои въ ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ имѣютъ преподаваться съ 18 ав. 1819 по 28 іюня 1820 г. На лат. и росс. языкахъ. М. 4°. Выходило ежегодно.

Расположеніи (о) и устроеніи передовыхъ отдѣленныхъ укрѣпленій для обезпеченія и обороны большихъ городовъ и гаваней. П. 1810. 8°. (Кат. кронштад. б-ки № 5873).

Распопова, Нина Николаевна, воспитанница смольнаго монастыря, дѣвица, скончалась за границею лѣтомъ 1865 г.

— Нѣсколько разсказовъ и описаній для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ. Переводы и сочиненія Нины Р., съ карт. П. 1863. 8°

— Хроника Смольнаго монастыря въ ц. и. Екатерины II. Съ приложеніями. Трудъ одной изъ воспитаницъ Нины Р-ой къ 100 лѣтнему юбилею и. воспитат. общества благородныхъ дѣвицъ. 1864. 8°.

Распоряженія, относящіяся къ исполненію высоч. его и. в-ва указа 14 апр. 1822 г. о обезпеченіи продовольствія народнаго П. 1822. Въ л.

Расторгуевъ, Алексѣй Сем. Начальное разсужденіе объ ариѳметикѣ, Лакруа; съ фр. П. 1816. 8°.

Расторгуевъ, Егоръ Ив. Радость Россіи или возвращеніе въ отчизну великаго и свыше благословеннаго императора, отца отечества Александра I. П. 1815. 4°

— Протекшій годъ въ храмѣ вѣчности П. 1816. 8°.

Ратификація ея имп. величества самодержицы всероссійской, на трактатъ вѣчнаго мира, заключенный съ его королевскимъ величествомъ и государствомъ Шведскимъ въ Абовѣ, со внесеніемъ всего онаго трактата. П. 1743. 2°.

— его вел. короля и республики польскихъ на актъ разграниченіе бѣлорусскихъ земель, новопріобрѣтенныхъ къ Россійской имперіи. Дана въ Варшавѣ. 12 окт 1777 г. П. въ л.

— на оборонительный союзный договоръ Россіи со Швеціею, въ Дроттингольнѣ заключенный. П. 1791. 4°. (Соп. 9696).

Ратькѣвичь, Петръ. Зерцало правосудія, показывающее, какимъ образомъ во всякихъ случающихся, а наипаче сомнительныхъ судныхъ дѣлахъ производить слѣдствія, дѣлать по онымъ опредѣленія, приговоры и заключенія; составленное изъ чтенія и размышленія П. 1805. 8°.

— Онъ же, съ Ив. Горбовскимъ (см. I, 244) перевелъ: Искуство лить пушки, Монжо. П. 1804. 4°.

Раупахъ Эрнстъ Веніаминъ Соломонъ, докторъ философіи унив-та въ Галле, опредѣленъ въ 1817 профессоромъ нѣмецкой словесности въ главный педагогич. институтъ, потомъ всеобщей исторіи, которую преподавалъ впослѣдствіи (на латинскомъ) и въ спб. унив-тѣ. Въ 1822 онъ былъ обвиненъ въ распространеніи вредныхъ и ложныхъ мнѣній въ своихъ лекціяхъ и удаленъ отъ службы. (См. дѣло о спб. унив-тѣ въ Чтеніяхъ общ. ист. 1866 кн. III и Спб. унив-тъ В. Григорьева, стр.

15 и 33—38. Р. извѣстенъ въ нѣм. литературѣ какъ драматургъ.

Раутенштраухъ, Ф. Представленіе его папскому святѣйшеству Пію VI о исправленіи въ римской церкви находящихся злоупотребленій, соч. де-Лоріера. Съ фр. рукописнаго соч. переведено Раутенштраухомъ. Вѣна, 1782. 8°. У Соп. 8913 «рѣдка».

Раухъ, Егоръ Ивановичъ (Georg Abolph Dietrich), докторъ медицины, т. с., сынъ эстляндскаго пастора, р. 14 іюля 1789, ум. 30 апр. 1864 г.—Онъ учился въ Ревелѣ и въ дерптскомъ университетѣ, началъ службу въ 1812 г. ординаторомъ спб. обуховской больницы, съ 1815 исключительно занимался практикою, съ 1829 былъ 16 лѣтъ лейбъ-медикомъ императрицы Александры Ѳеодоровны, съ 1831 членомъ медицинскаго совѣта.

Кромѣ его диссертаціи De initiis morborum, cum appendice sistente duas morborum chirurgicorum historias, Dorpati, 1811. 8°, статьи его находятся въ Vermischte Abhandlungen aus dem Gebiete der Heilkunde, St. Pet. 1821—1825 и статья о холерѣ въ Lichtenstädt's u. Seidlitz Mittheilungen, B. I. и въ Mittheilungen ueber die Cholera. Pet. 1831.

† Dr. I. Weisse въ St. Pet Medic. Zeitschrift. 1864. № 9, 256.—Мѣсяцословъ, 1865 прил. 34.

Рафаилъ (Михаилъ Заборовскій), р. 1677, сынъ польскаго шляхтича, ученикъ кіевской и московской, потомъ учитель моск. академіи; изъ архимандритовъ калязинскаго монастыря хиротонисанъ 15 авг. 1725 во епископа псковскаго, въ іюнѣ 1731 архіепископомъ кіевскимъ, съ 1743 въ санѣ митрополита. † 22 окт. 1747.

Его неизданныя сочиненія и поученія въ б-кѣ кіевской академіи. Его инструкція академіи въ исторіи ея Аскоченскаго, II, 102.—О его администрат. распоряженіяхъ по епархіи см. Кіевскія епарх. вѣдом. 1870, № 6 и 7.—Митр. Евгеній сказалъ, что два его поученія напеч. въ М. 1735 г.

Словарь дух. писат. м. Евгенія, II, 194—196.—Обзоръ Филарета II, 44.—Аскоченскаго Кіевъ, II, глава III.—Соврем. замѣтка о кончинѣ его, сообщ. В, Аскоченскимъ, въ Кіев. губ. вѣдом. 1857, № 10.—Статья о немъ въ Кіев. губ. вѣдом. 1860, № 31.—Административныя его распоряженія, Кіев. епарх. вѣдом. 1870 № 6 и 7:

Рафаловичъ, Артемій Алексѣевичъ, (р. 1816 † 3 мая 1851), сынъ русскаго купца, учился въ берлинскомъ университетѣ, а въ дерптскомъ получилъ степень доктора медицины въ 1838 г. (дисс. de Syphilide); началъ службу въ Одессѣ въ 1839 и былъ профессоромъ судебной медицины въ Ришельевскомъ лицеѣ.—Въ 1846 онъ былъ посланъ отъ министерства вн. дѣлъ на востокъ для изслѣдованія восточной чумы и объѣхалъ въ три года Турцію, Сирію, Палестину, Сѣверную Африку и порты Средиземнаго моря. Наблюденія свои онъ изложилъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ мин. вн. дѣлъ 1843 его отчеты (1846—1849), въ Отеч. запискахъ 1846 и тамъ же въ Одесскомъ календарѣ и въ Одесскомъ вѣстникѣ и въ изданномъ имъ 1 томѣ Путешествія по Египту. П. 1850.—Кромѣ того есть его брошюра: Lettre sur la pestre d'Odessa de 1837. Tours. 8°, и этнографическія замѣтки о Константинополѣ въ Отеч. запискахъ 1849 г.

† Херсонскія губ. вѣдом. 1852. № 10 и 11.—Журналъ мин. нар. пр. ч. 71 (1851).—Б. В. Григорьева въ Вѣстникѣ Геогр. общ. I (1851) отд. VI, 73—79.

Рахманиновъ, Иванъ Герасимовичъ. Служилъ въ гвардіи. Заведенную имъ въ Петербургѣ типографію онъ перевелъ въ 1791 г. въ козловскій уѣздъ, въ свое село Казинку, гдѣ она сгорѣла въ 1797 г. (Объ ней см. Древняя и новая Россія 1878, III, 279).

— Аллегорическія, философическія и критическія сочиненія Волтера. Съ фр. И. Р.—П. 1784. 8°. (По Сопикову «рѣдка»).

— Политическое завѣщаніе Г. Волтера. П. 1785. 8°.

— Извѣстіе о болѣзни, объ исповѣди и о смерти Волтера, объясняющее о его сочиненіяхъ, съ критическими разсужденіями о другихъ писателяхъ; соч. І. Дюбоа, съ приложеніемъ завѣщанія г-на Волтера. П. 1785. 8°.

— Собраніе сочиненій г. Волтера. 2 ч. Спб. 1785. 8°. Изд. 2-е подъ загл.: Полное собраніе всѣхъ до нынѣ переведенныхъ на россійскій языкъ, и въ печать изданныхъ сочиненій г. Волтера. Второе изд. съ исправленіемъ противъ прежнихъ и съ присовокупленіемъ жизни сего знаменитаго писателя и многихъ вновь переведенныхъ

его сочиненій, кои никогда еще изданы не были. 3 ч. Козловъ, 1791. 8°. (Рѣдка).— Изд. 3-е 5 ч. М. 1803—1805. 12°.

— Философическія рѣчи о человѣкѣ. Спб. 1788. 12° (Соп. 2617).

— Мой спальный колпакъ, Мерсье. Спб. 1789. 8°.

— Утренніе часы, еженедѣльное изданіе. 4 ч. Спб. 8°. Съ 20 апр. 1788 по 13 апр. 1789.

— Извѣстіе о дворянахъ россійскихъ, о ихъ древнемъ происхожденіи, о старинныхъ чинахъ, и какія ихъ были должности при государяхъ, царяхъ и великихъ князьяхъ, о выборѣ доказательствъ на дворянство, о родословной книгѣ, о владѣніи деревень, о службѣ предковъ и собственной, и о дипломахъ; соч. Ф. Миллера; издалъ Иванъ Рахманиновъ. Спб., 1790. 8°.

— Вѣроятно ему же принадлежитъ переводъ: Сатирическій духъ г. Волтера, или собраніе нѣкоторыхъ любопытныхъ сатирическихъ его сочиненій. Съ Ф. И... Р... П. 1789. 12°. Смирдина № 10410.

Рахманный, псевдонимъ Н. Н. Веревкина. См. I, 147.

Рахмановъ, Никита. Городской и деревенскій садовникъ, или наставленіе, по которому всякій хозяинъ самъ можетъ разводить новые сады, и старые приводить въ порядокъ и совершенство, безъ помощи садовника, съ нѣм. 4 ч. М., 1779, 1780 и 1788. По Соп. (10124) М. 1780, 1787 и 1788.

— Краткое начертаніе землеописанія для дѣтей, сочиненное Хр. Раффомъ; съ нѣм. ч. I-я, П. 1790. 8°. У Соп. (6775) ошибочно съ 1798 годомъ.

Рахмановъ, Петръ Александровичъ (убитъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ въ 1813). Издатель «Военнаго журнала», 1810—1812 г., 24 книжки.

Подъ этимъ именемъ указаны въ Росписяхъ Смирдина и Сопикова слѣд. книги:

—Новая теорія содержанія и пропорціи геометрической соизмѣримыхъ и несоизмѣримыхъ количествъ и въ послѣднемъ случаѣ основанная на способѣ предѣловъ. М. 1803. 8° (Соп. 11773).

— Отрывки аналитики. П. 1806. 4-о.

— Опытъ о поверхностяхъ вращенія. П. 1806. 4°. Съ чертежомъ.

— Лекціи о дифференціальномъ исчисленіи, издалъ Н. Тенигинъ. П. 1810. 4°. Съ чертежомъ.

— Опытъ о цилиндрическихъ и коническихъ поверхностяхъ. Спб. 1810. 4°.

— Опытъ о теоріи наибольшихъ и наименьшихъ величинъ функцій многихъ перемѣнныхъ количествъ. Спб. 1810. 4°.

— Опытъ о различныхъ теоріяхъ дифференціальнаго исчисленія и о сравненіи оныхъ. П. 1812. 4°. Съ чертежомъ.

Рахмановы, Дм. и Пав. Разговоры и комедіи на франц. и росс. языкахъ, съ объясненіемъ словъ. М. 1778. 8°.

Рачинскій, Александръ Викторовичъ, русскій консулъ въ Варнѣ, потомъ состоявшій въ архивѣ мин-ва ин. дѣлъ, въ Москвѣ, авторъ многихъ статей въ журналахъ † 9 апр. 1875 (Голосъ № 100).

Рачь, Василій Өедор., генералъ-маіоръ, въ отставкѣ съ 1869. Ум. въ козловскомъ уѣздѣ, 2 янв. 1870. *

— Свѣдѣнія объ артиллеріи гатчинскихъ войскъ. Спб. 1851. 8°. Съ атласомъ рисунковъ.

— Публичныя лекціи, читанныя при гвард. артиллеріи въ 1859. Тоже за 1860 и 1861. (Изъ Артилл. журнала).

— Свѣдѣнія о Ермоловѣ. Изъ Артилл. журнала 1861 № 7 и 11.

— Свѣдѣнія объ Аракчеевѣ. Спб. 1864. (Изъ Военнаго сборника 1861 и 1864).

— Польская эмиграція до и во время послѣдняго мятежа 1831—1836. Вильно, 1866. 8°.

— Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. 2 ч Вильно 1867—1868.

— La question polonaise dans la Russie occidentale . Matériaux pour servir á l'histoire de 1863. Traduit du russe. Paris. 1868. 8°.

— La Russie lithuanienne jusqu'á la chute de la Pologne. Matériaux pour servir á l'histoire de l'insurrection de 1863. Traduit du russe par le comte Ojarowsky et L. Hernouche—Zbroiewsky. Paris. 1869. 8°.

— L' Autriche et le Polonisme. Materiaux pour servir á l'histoire de l'insurrection de 1863. Traduit du russe par le comte Oyarowsky et L. Hernouche Zbroiewsky. Paris, 1878. 8°.

† Иллюстр. газета 1870, № 10. † Голосъ № 10. † виленскій вѣстникъ, № 23.

Р. А. Ѳ. Епитафія, А. Ѳ. Р.—М. 4°. Соп. 3759.

Р. В. Пукъ цвѣтовъ парнасскихъ въ память въ Бозѣ усопшему Ив. Ив. Бецкому д. т. сов. и пр. 1795. 8°.

Стихи съ подписью: В. Р.—Объ нихъ см. журналъ мин. н. пр. 77 (1853), отд. V, стр. 42. У Соп. (9143) подобные безъ имени и поднесенные въ 1781 году.

Р....въ. См. Радищевъ, Н.

Россъ въ Италіи, или побѣды россійско-импер. войскъ надъ французами, подъ главнымъ предводительствомъ генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова—Рымникскаго; съ нѣм. М. 1801. 8°.

Россы (побѣдоносные), военная пѣснь, на случай заключенія мира съ Оттоманскою портою. П. 1792. 4°.

Ростовская, Марія Ѳедоровна, рожденная Львова, писала для дѣтей. Скончалась въ іюнѣ 1874. (Гражданинъ 1873, № 3, стр. 79).

— Приключеніе пони, эмскаго оста. Съ 15 кар. П. 1852.

— Сельцо Лебяжье. 2 т. Казань, 1856.

— Жучка, повѣсть для дѣтей. Съ 4 карт. П. 1857.

— Четыре времени года. Съ 12 карт. Спб. 1858.

— Веньяминъ Франклинъ Разсказъ для юношества. П. 1862. 16°.

— Дѣти. Разсказы для перваго возраста. П. 1862. 16°. Съ 4 раскрашен. картинками.

— Поѣздка на Сергіевскія минеральныя воды. Разсказъ для дѣтей. Съ карт. 1863. 8°.

— Повѣсти. П. 8°. Съ картинками.

— Крестьянская школа. П. 1866. 4°. Съ картинками.

Издавала съ 1864 года «Семейные вечера», дѣтскій и юношескій журналъ, въ двухъ отдѣлахъ: для младшаго и для старшаго возраста, въ каждомъ по 12 книжекъ въ годъ.

Ростовцевъ участвовалъ съ Эллизеномъ и Уденомъ въ составленіи фармакопеи. 1818.

Ростовцевъ Дмитрій. Памятникъ рѣдкостей или описаніе самыхъ рѣдкихъ и удивительныхъ естественныхъ и художественныхъ произведеній, находящихся во всѣхъ частяхъ свѣта, собрано Д. Р.—П. 1793. 8°. С. 8062.

Имя у Соп. (8062). Подъ этими же буквами Д. Р. издана въ 1787 г. книга сходная съ этою: Зрѣлище... рѣдкостей (см. Р. Д.), которую поэтому можно приписать тому же Ростовцову.

Р—въ, Н. Друзья, драматич. повѣсть въ стихахъ, соч. Н...я Р... ва. М. 1802. 12°.

Р. Г. Нещастная любовь, или приключенія одной весталки; съ нѣм. Г. Р.—М. 1795. 8°.

Р. Д. Зрѣлище удивительныхъ древнихъ и новыхъ въ свѣтѣ рѣдкостей, или описаніе въ нѣкоторыхъ земляхъ Европы городовъ и примѣчанія достойныхъ мѣстъ, съ пріобщеніемъ чудныхъ, рѣдкихъ и почти неслыханныхъ происшествій, удивительныхъ деревъ, и всякихъ земныхъ произрастеній, чудныхъ ключей, источниковъ, рѣкъ и прочаго; съ нѣм. 2 ч. П. 1787. 8°.

Вѣроятно Ростовцова, Дм. (см.), который подъ этими же буквами издалъ сходную книгу.

Р. Д. Сельское утро Д. Р.—М. 1795. 8°. Стихи.

Р. Д. Тирсисъ и Нина, ком. въ 1 д., съ пѣснями. Д. Р.—М. 1794. 8°.

Р. Д. А. Опытъ изъясненія псалма LXVII, соч. Д. А.—Р. 1814. 8°

Р. Е. Политическая рѣчь о вѣрѣ, перев. Е. Р.—М. 1804. 8°.

Р. Е. Радость Россіи или возвращеніе въ отчизну великаго и свыше благословеннаго императора отца отечества Александра I. П. 1815. 4°. 14 стр. Стихи. Въ концѣ буквы: Е. Р.

Ребиндеръ, Романъ. Переписка Фридриха II, прежде и послѣ восшествія его на престолъ, съ наставникомъ своимъ Дюганомъ Жандюномъ; съ нѣм. П. 1794. 8°.

Ребровъ, Алексѣй Ѳедор., извѣстный шелководъ, членъ моск. общества сельскаго хозяйства, въ изданіяхъ котораго съ 1831 по 1845 онъ напечаталъ нѣск. статей о шелководствѣ. † 1862 (См. журналъ моск. общества сельскаго хоз. 1863, № 1 и 2 и 1865, № 11.—† Ставроп. губ. вѣдом. 1863, № 1.

Реганъ, Платонъ, Дорастъ и Селента или похвальное непостоянство; съ фр. М. 1780. 8°.

— Новая для красильщиковъ книга или краткое наставленіе, какимъ образомъ

красить можно шерсть, шелкъ и полотно; съ нѣм. М. 1794. 8°.

— Наука составлять двѣнадцать сортовъ красильныхъ тушь съ ихъ тѣнями и смѣшеніемъ для живописи и рисованія, съ основательнымъ наставленіемъ, какимъ образомъ ихъ въ пользу употреблять для нѣкотораго другаго случаю на выбойкахъ, холстинѣ, писчей бумагѣ, кожѣ, деревѣ, кости, рогу, перьяхъ, соломѣ и на тросникѣ; съ нѣм. М. 1795. 8°.

— Анселина или необузданное стремленіе страстей; съ фр. П. 1805. 12°.

— Азбука латинская, съ россійскимъ переводомъ, съ пріобщеніемъ нужнѣйшихъ словъ, употребительныхъ разговоровъ и нравоученій. П. 1804 и 1807. 8°. Соп. 1795.

— Новая латинская азбука, съ пріобщеніемъ краткаго словаря употребительнѣйшихъ вещей, начертанія этимологіи и простѣйшихъ разговоровъ. 1820. 8°.

Регламентъ (духовный) см. Ѳеофанъ (Прокоповичъ).

— (его имп. вел-ва генеральный) или уставъ, по которому государственные коллегіи, такожъ и всѣ оныхъ принадлежащихъ къ нимъ канцеляріи и конторъ служители, не токмо во внѣшнихъ и внутреннихъ учрежденіяхъ, но и во отправленіи своего чина, подданнѣйше поступать имѣютъ. Печатано въ Спб. 1720 февраля въ 27 день, а въ Москвѣ противъ того-жъ 1725. Въ л., стр.—Изд. 3-е 1735; 4-е 1765; 5-е 1779, 4°; 6-е М. 17..; 7-е 1779 (дважды); новое изд. съ изданнаго въ Москвѣ въ 1787. П. 1819. 4°. Тоже въ Полномъ собраніи законовъ VI, № 3634.

О 1-мъ изд. см. Пекарскаго Лит. II, № 435.

— или уставъ главнаго магистрата и докладные пункты о купечествѣ. П. 1721, въ л.; П. 1776. 4°. Соп. 9724.

— шкиперамъ, и прочимъ приходящимъ на торговыхъ корабляхъ въ порты Россійскаго государства, дабы вѣдали, какъ поступать и чего остерегаться во оныхъ. П. 1721. По Соп. съ переводами на голл. и турецкомъ; другое изд. 1724, въ л. съ голл. переводомъ (Reglement voor de schipperr etc. Въ спб пуб. б-кѣ). Reglement pour les patrons... des vaisseaux marchand etc. Holl. et russe. Pét. 1724, fol.—Изд. 3-е на русс. и голл. 1764, въ л.

— о содержаніи корпуса кадетскаго. П. 1731, въ л. Соп. 9722.

— или инструкція ревизіонъ - коллегіи 7 мая 1733 г. П.; изд. 2-е П. 1776; 3-е М. 1779, 4°.

— каммеръ-коллегіи. М. 1731, 4° и въ л. Новое изд. М. 1803. 4°.—По Соп. (9715) изд. 2-е П. 1765 и 3-е М. 1802. 8°.

— (морской пошлинный) или уставъ, повелѣніемъ ея императорскаго величества въ Москвѣ напечатанъ, а въ Санктпетербургѣ при академіи наукъ съ россійскаго оригинала на нѣмецкій языкъ переведенъ, къ которому присовокупленъ реестръ и придатокъ о заключенномъ въ вѣчныя времена между Россійскою имперіею и Дацкою короною трактатѣ о салютаціи на морѣ. (На русс. и нѣм.). П. 1731, 8° (два изданія).—По Соп. (9720) изд. 2-е П. 1775.

— о управленіи адміралтеіства и верфи и о должностяхъ коллегіи Адміралтеіской, и протчіхъ всѣхъ чіновъ при адміралтеіствѣ обрѣтающіхся. Напеч. повелѣн. государя Петра Велікаго. 2 ч. Въ спб. тип., апр. 5-го 1722, въ л. 185 и 10; 61 и 4 стр. (Тоже въ Полн. собр. зак. VI, № 3937).—1-я ч. перепеч. въ М. 1724, въ мартѣ и тоже вновь въ ноябрѣ; тоже число стр. (Спб. пуб. б-ка). — П. 1753, въ л. (каталогъ Кроншт. п. б-ки № 5466, съ обозначеніемъ: «тисненіе первое»). — Изд. 2-е П. 1764, въ л.—Изд. 3-е..; 4-е П. 1778, 4°; 5-е...; 6-е П. 1795. 4° (Спб. пуб. б-ки).

— Ея имп. вел. государыни императрицы Екатерины Алексѣевны регламентъ о управленіи адмиралтействъ и флотовъ. Данъ въ Царскомъ селѣ авг. 24 дня 1765.— П. 1766. 8°. (Два изданія спб. пуб. б-ки).

— и регулы работнымъ суконныхъ и каразейныхъ фабрикъ. П. 1741. 4°. Соп. 9721.

— и. академіи наукъ и художествъ П. 1747 сент. 25-го, въ л. 20 стр. и другое изд. 32 стр. 8° (сост. Г. Тепловымъ).

— бергъ-коллегіи. М. 1779. 4°.— По Соп. (9709) П. 1739. 4°.

— и. академіи наукъ. 1803. 8°. 78 стр. — Nouveau Règlement de l' Academie

J. de sc. de St. Pet. 1803, 8°, 68 стр. (Mémoires V sér., T. I.)

— для водолазной и оберегательной компаніи. Стокгольмъ. 1803. 4°. Соп. 9703.

— како содержать себя чинно и послушно всегда въ академіи школьникамъ. М. 17. 6, 4°. Соп. 9717.

— о заведеніи маяковъ и лоцмановъ въ Финляндіи. Вильно. 1812, въ л. Каталогъ кроншт. морской библіотеки № 5465.

Регулы (провіантскія), сочиненныя для учрежденной при обсерваціонномъ корпусѣ коммисіи генерала-провіантмейстера — лейтенанта, генваря дня 1758 года. П. 1792, 1797 и 1821, въ л. (Спб. пуб. б-ка).

Редовскій, Ив. Ив., ботаникъ, род. въ Мемелѣ въ 1774 г., учился въ кенигсбергскомъ и въ лейпцигскомъ унив-тахъ, въ началѣ 1799 прибылъ въ Москву и получилъ въ завѣдованіе извѣстный ботаническій садъ гр. А. Разумовскаго, въ Горенкахъ, близъ Москвы. Онъ издалъ нѣсколько каталоговъ этого сада (Enumeratio plantarum in horto etc.); послѣдній М. 1805. 8°. — Графъ Ю. А. Головкинъ, отправляясь въ 1805 посломъ въ Китай, взялъ его съ собою. Получивъ порученіе отправиться для ученыхъ изслѣдованій въ Камчатку, онъ скончался на пути, въ Гижичинскѣ, 8 фев. 1807. Онъ былъ адъюнктъ академіи наукъ (съ 1805) и напечаталъ нѣск. статей въ ея мемуарахъ.

Воспоминанія о немъ Г. Спасскаго, въ Отеч. запискахъ, т. 84, (1852 г. № 10), VIII, 144—152.

Реестръ россійскимъ книгамъ, которыя продаются въ спбургской академической казенной книжной лавкѣ, въ Москвѣ —академическія безъ переплету, а прочихъ типографій безъ переплету жъ и въ переплетѣ. 1767. М. 8°, 12 стр.

Академическіе каталоги см. также подъ словами: Реэстръ и Роспись.

— россійскимъ книгамъ, составляющимъ библіотеку для чтенія въ Спбургѣ спбургскаго купца Ив. Глазунова. 1823, 8°. Прибавленіе къ нему, 1825. 8°.

— (урочный), по которому при крѣпостяхъ въ лѣтнее, осеннее и зимнее время солдатамъ и вольнымъ рабочимъ людямъ фортификаціонныя работы исправлять. Сочиненъ въ 1812 г. П. 1812, 8° и 1819, 4°.

— (урочный) по части гражданской архитектуры, или описаніе разныхъ работъ, входящихъ въ составъ каменныхъ зданій, съ показаніемъ, какія именно при оныхъ работы встрѣчаются, и сколько полагается на производство ихъ вольнонаемныхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей. П. 1811 и 1818, 4°. (Б-ка инжен. академіи).

См. также ниже: Реэстръ.

Резановъ, Матвѣй. Геологія, то есть землесловіе, или разсужденіе о землѣ, Фр. В. Закка, съ пріобщеніемъ его же особаго о потопѣ разсужденія, съ нѣм. М. 1801. 8°.

— Геометрія высшей начальныя основанія, Н. Фуса; съ фр. П. 1804. 8°. Съ чертежами. Соп. 2785.

Резвой, Модестъ Дм., инженеръ, вице-директоръ (съ 1849) строительнаго деп-та морскаго министерства, членъ - корреспондентъ (съ 1842) 2-го отдѣленія академіи наукъ, принимавшій участіе въ составленіи словаря русскаго языка обработкою словъ относящихся къ музыкѣ. Онъ р. въ 1807 г., учился въ инженерномъ училищѣ, въ которомъ преподавалъ въ послѣдствіи исторію, поступилъ въ инженерный деп-тъ въ 1837 году. Онъ напечаталъ нѣсколько статей по части искуствъ въ Сѣв. пчелѣ и Отеч. запискахъ, былъ сотрудникомъ Энц. лексикона и составилъ Музыкальный словарь, оставшійся въ рукописи.—Сконч. 7 сент. 1853 г.

Справочный энц. словарь, I.., II, 622. Отчеты академіи по отд. рус. языка Спб. 1866, стр. 62—64.

Рейманъ. Карта Европы съ пограничными частями Азіи и Африки, соч. въ 1816 году. Переведена, исправлена и гравирована въ военно-топографич. депо въ 20 л. 1821. 4°. (Б-ка инжен. академіи).

Реймерсъ, Генрихъ, ст. сов. Reise der Russisch-Kaiserlichen ausserordentlichen Gesandschaft an die Ottomanische Porte im J. 1793. Drei Theile vertrauter Briefe eines Ehstländers an einen seiner Freunde. 3 B. Pet. 1803. 4°. Съ атласомъ рис.

— St. Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts. 2 B. Pet. 1805. 8°.

— L' Academie Impériale des beaux-arts à St. Petersbourg depuis son origine jusqu' au règne d' Alexandre I en 1807. Pet. 1807, 8°.

— Guide des etrangers à St. Petersbourg. 2 v. Pet. 1809, 8°.

— Dictionnaire d' adresses de St. Petersbourg pour 1809. Pét. 1809. 8°.

— St. Petersburgisches Adressbuch auf das Jahr 1809. 2 B. Pet. 1809, 8°. — На русс. указано анонимно у Соп. 5184.

— Издалъ съ Fr. Murhard періодически: Konstantinopel und St. Petersburg. Der Orient und der Norden. Zeitschrift, 1-e Jahrgr. 3 v. 1805. Продолженіе 1806 г. 4 книги издали Schröder, Murhard и Heideke.

Рейнботъ, Фридрихъ, пасторъ. Историческія извѣстія объ общественномъ заведеніи для воспитанія и наставленія юношества и призрѣнія сиротъ, состоящихъ при евангелической лютеранской церкви св. Анны. П. 1814. 8°.

Рейнгардъ, Филиппъ Христіанъ, профессоръ въ Кельнѣ, въ 1803 г. прибывшій въ Москву и опредѣленный въ московскій университетъ орд. профессоромъ на каѳедру практической философіи, исторіи философіи и правъ естественнаго и народнаго;.онъ былъ также инспекторомъ казенныхъ студентовъ и гимназистовъ. Ум. 7 ноября 1812 г. въ НижнемъНовгородѣ. Въ Россіи изданы слѣд. его сочиненія:

— De fructibus qui ab Universitatibus litterarum in Imperio Russico... expectandi sunt. M. 1805. 4°.

— Elogium viri nobilissimi Joh. Ant. Jos. Ide. M. 1807. 4°.

— Система практической философіи, перев. съ фр. С. Кувичинскаго. М. 1807. 8°.

— Естественное право... Съ лат. И. Сычугова, Казань. 1816.

Біогр. словарь моск. профес. II, 328 (Терновскаго).—Словарь м. Евгенія II, 142.

Рейнгольдъ, Эмилій Ив., д. т. с., членъ медиц. совѣта, докторъ. мед., лейбъ-медикъ двора его и. величества, управляющій придворною медиц. частію. † 9 янв. 1867, 83 л. (Медиц. вѣстникъ 1867, № 4).

Рейнегсъ, Яковъ Яковл. (Iacob Reinegs, по фамиліи отца собственно Ehlich), уроженецъ саксонскаго г. Эйслебена, р. въ 1744, изучалъ въ молодости минералогію, горное дѣло и медицину и получилъ степень доктора медиц. въ бывшемъ унив-тѣ въ Тирнау (въ Венгріи) въ 1773. Онъ занимался врачебной практикою, былъ актеромъ въ Вѣнѣ и послѣ весьма коловратной жизни и странствій по Турціи, Персіи и Грузіи, онъ въ 1781 г. прибылъ въ Петербургъ и отсюда былъ посланъ съ научною и политическою цѣлію въ Грузію по приведенію ея въ подданство Россіи. Онъ возвратился въ Спб. въ 1784 г. и, получивъ чин. надв. сов., былъ опредѣленъ въ медиц. коллегію, въ которой состоялъ ученымъ секретаремъ и вмѣстѣ съ тѣмъ директоромъ школы для фельдшеровъ. Ум. въ мартѣ 1793 г.

Въ Neue Nord. Beytrage Палласа, III, 1796, стр. 1—127 находится описаніе его поѣздки въ Грузію, а по черновой его рукописи издано его описаніе Кавказа:

— Dr. J. Reineggs Allgemeine historisch topographische Beschreibung des Kaukasus... herausg. von T. Enoch Schröder. Gotha u. Petersb. 1796—97, 2 B-de. Съ 3 рис. и картою. 2 томъ издалъ Gerstenberg, который присоединилъ къ нему и біографію автора. Прежде еще была напечатана о немъ статья барона К. М. съ Allgem. Lit Anz. 1797, № 44.

Рейнеке Михаилъ Францовичъ, сынъ бывшаго начальника Камчатки Франца Францовича Рейнеке (Reinecke), р. близъ Вендена на мызѣ отца 10 ноября 1801 г. Послѣ курса въ морскомъ корпусѣ съ 1818 служилъ во флотѣ. Въ 1826 ему поручена была экспедиція для описи лапландскаго берега. Послѣ того онъ долго занимался гидрографическими работами, плодомъ которыхъ былъ атласъ Бѣлаго моря. Съ 1833 по 1852 онъ трудился надъ описью Балтійскаго моря, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ (1838—1849) начальникомъ 2-го отдѣленія гидрографическаго деп-та. При немъ начались издаваться Записки гидр. деп-та, въ которыхъ помѣщена его обширная статья объ экспедиціяхъ къ Новой землѣ. Въ 1853 онъ сильно заболѣлъ и ѣздилъ въ Крымъ. Въ 1855 назначенъ членомъ морскаго комитета, въ званіи контръ-адмирала, потомъ директоромъ гидрографич. деп-та, инспекторомъ корпуса флотскихъ штурмановъ и предсѣдателемъ морскаго ученаго комитета. Ум. $^{16}/_{28}$ апр. 1858 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ.

— Описаніе Колы. П. 1830. 8° (Изъ Сына отеч. № 11—14).

— Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи. Ч. I. Бѣлое море. П. 1850. 4°. Съ картою и чертежами. Ч. II. Лапландскій берегъ. Тамъ же, 1843, 4°, съ

атласомъ. — Description Hydrographique des côtes septentrionales de la Russie. Trad. par H. de Laplanche, 2 v. 1860—1862. Съ картами. Часть II. Лапландскій берегъ. Испр. и допол. Е. Неупокоевымъ въ 1876 году. Изд. 2-е Гидр. деп-та. П. 1878, 8°, 2 таблицы, 1 карта и 3 л. чертежей.

Русс. дневникъ 1859, № 96.—Б. С. Крашенинникова въ Морскомъ сборникѣ т. 102 (1869, № 5), 1—47.

Рейнишъ, Антонъ Георгіевичъ, изъ Іены, въ 1805 опредѣленъ адъюнктомъ историч. наукъ въ харьк. унив-тѣ. † 1811. Онъ преподавалъ хронологію и древнюю исторію, потомъ историческую пропедевтику, археологію и миѳологію.

Рейнъ, Гавріилъ, уроженецъ г. Выборга, докторъ философіи и доцентъ абовскаго унив-та, потомъ профессоръ исторіи и статистики въ александровскомъ унив-тѣ, извѣстенъ своими учеными трудами по исторіи и статистикѣ Финляндіи, указанными здѣсь по каталогу имп. публ. библіотеки. Ум. на 67 году 24 іюля 1867 г., въ Гельсингфорсѣ. (Мѣсяцесловъ 1868, стр. 299).

— Specimen historicum de vetere Carelia ante occupationem Svecanam... Sectio I, pars 1—6. Aboae, 1825—1830. 4°.

— Diss. academica de gente Sumorum, in annalibus russicis commemorata. Aboae, 1827. 4°.

— Diss. de rerum fennicarum scriptoribus ante conditam academiam Aboënsem. Partibus I—IV. Aboae 1828.

— Diss. Periculum historicum de Curonibus saeculis XII et XIII Fenniam infestantibus. Helsingforsiae. 1821. 4°.

—Doctrinae grammaticorum de declinationibus Fennicis brevis expositio. Helsingf. 1829. 4°.

— Finlands forntid. Häftet. 1. Sednare häftets afdelning I. Helsingf. 1831. 8°.

— De loco, quo arma Tavastis illaturus appelerit Birgerus. Helsingf. 1833. 8°.

— Rein et H. A. Mechelin: Disquisitio chronologica annum quo verbum crucis contra Carelios praedicari jusserit ecclesiae catholicae pontifex expositura. Helsingf. 1835, 4°.

— Kejsardömet Rysslands statistik. Helsingfors, 1838. 8°.

— Id. Andra upplagan. ib. 1845. 12°.

— Statistische Darstellung des Grossfürstenthums Finnland. Helsingfors. 1839. 8°.

— Storfurstendömet Finlands statistik. Ofversättning. Stockholm, 1842. 8°

— Jd. Statistik teckning af... Helsingfors, 1843. 8°.

— Id. Tredje omarbetade upplagan. ib. 1853. 8°.

— Статистич. очеркъ великаго княжества Финляндіи. Перев. съ нѣм. Соловьева. Гельсингфорсъ, 1840. 8°.

— Biskop Thomas och Finland i hans tid. Helsingfors, 1839. 8°.

— De antiquis Fenniae incolis aphorismi nonnulli. Helsing., 1840. 4°.

— De historia fennica per aetates distribuenda aphorismi. Helsingf., 1840. 4°.

— De sacerdotibus ethnicis veterum Fennorum quaestiones. Helsingf., 1844. 8°.

— Sententiarum circa mythologiam fennicam decas. Helsingf. 1844. 8°.

— De nominum declinatione in lingua syrjaena. Helsingf. 1844. 4°.

— Adumbratio status urbium fennicarum annis 1638—1640. Helsingf.. 1847. 8°.

— De modo matrimonia jungendi apud Fennos quondam vigente. Helsingf. 1847. 8°.

— De statu Fenniae regnante Carolo XII. Helsingf., 1850. 4°

— De schola triviali Helsingforsensi ab a. 1722 usque ad a. 1742. Helsingf., 1850. 8°.

— Om finska folkens fordna hedniska dop och dopnamn. Helsingf. 1853. 8°.

— Финское ученое общество издало въ своихъ „Пособіяхъ къ изученію природы и населенія Финляндіи,“ ч. III (Bidrag till Kännedom af Finlands Natur och Folk...) первую часть обширнаго его труда: Война въ Финляндіи въ 1788, 1789 и 1790 годахъ. Въ журналѣ мин. н. просв. 1868 г. А. Брикнеръ съ помощію другихъ источниковъ сдѣлалъ изъ него извлеченіе подъ заглавіемъ: „Конфедерація въ Аньяла въ 1788 году“.

Біогр. свѣд. Recke и Napiersky, Lexicon III, 503 и Nachtrag, II, 140.

Рейпольскій, Ив. Опытъ естественной исторіи, почерпнутый изъ самыхъ лучшихъ и новѣйшихъ иностранныхъ естествоиспытателей. 6 ч. М. 1818. 12°.

— Ботаника Вилльденова, заключающая въ себѣ терминологію, разныя системы, ботаническія правила, названія растеній, естествословіе, болѣзни и исторію произ-

мыхъ и наконецъ исторію самаго травопознанія; съ нѣм. М. 1819. 8°.

— Новѣйшее начертаніе естественной исторіи, заключающей въ себѣ подробное и любопытнѣйшее описаніе млекопитающихъ животныхъ, съ полезнѣйшими хозяйственными замѣчаніями и лѣченіемъ болѣзней домашняго скота. Харьковъ, 1823. 8°.

Рейпольскій, Павелъ. Храмъ всеобщаго баснословія... Помея; съ лат. 3 ч. М. 1808. 8°. Соп. 12476.

— Новѣйшее землеописаніе Россійской имперіи, съ нѣкоторыми статистическими замѣчаніями. М. 1810. 8°.

Рейссигъ, Корнелій, докторъ философіи, надв. сов., директоръ механич. заведеній и математич. кабинета при главномъ штабѣ.

— Описаніе зеркальной линейки. П. 1812. 8°. Съ чертежомъ.

— Новая мензула, построенная въ механич. заведеніи, учрежденномъ при главномъ штабѣ е. и. в., описанная на росс. и нѣм. П. 1816. 8°. Съ 2 планами.

— Таблицы хордъ для всѣхъ угловъ четверти окружности, служащія къ наложенію на бумагу измѣренныхъ угловъ, съ описаніемъ принадлежащаго къ сему прямаго циркуля. П. 1817. 12°. Тоже на нѣмецкомъ. Съ 2 л. черт.

— Описаніе мензулы, изготовленной въ механич. заведеніи генеральнаго штаба П. 1819. 8°. Съ чертежомъ.

— Нивелирный инструментъ изготовленный въ механич. заведеніи... П. 1823. 4°, съ чертежомъ.

— Der Apparat zur Messung einer Basis. Pet. fol.

— Der multiplicirende Theodolit, mit Anleitung zu seiner Berichtigung. Pet. 1820, fol.

— Der Barometer zum Höhenmepen. Pet. (1824) 4°.

— Созвѣздія, представленныя на XXX таблицахъ; съ описаніемъ оныхъ и руководствомъ къ удобному ихъ отысканію на небѣ, составл. для учебныхъ заведеній и любителей астрогнозіи изданныя. П. 1829. 4.

Въ каталогѣ библіотеки николаевской академіи (1866) на стр. 349 указаны еще слѣдующіе:

— Зеркальный секстантъ устроенный для облегченія дѣйствій при военныхъ съемкахъ. П. 1820.

— Циркуль, опредѣляющій углы посредствомъ отраженія. П. 1820.

— Отражающая буссоль и отражающій высотомѣръ. П. 1822.

— Алидада съ зрительною трубою новаго устроенія. П. 1823.

Рейссъ, Θедоръ (Фердинандъ Фридрихъ), академикъ и заслуж. профессоръ. Уроженецъ Тюбингена, р. 6 фев. 1778, докторъ медиц. гёттингенскаго унив-та, съ 1804 занявшій въ моск. унив-тѣ каѳедру химіи до 1832 г. Онъ преподавалъ также химію и фармакографію въ моск. медико-хирургич. академіи съ 1817 по 1839, и сдѣланъ ея почетнымъ членомъ. Кромѣ нѣсколькихъ другихъ должностей въ унив-тѣ онъ былъ въ немъ библіотекаремъ съ 1822 и секретаремъ съ 1804, а съ 1822 президентомъ физикомедицинскаго общества. Служилъ также въ евангелической консисторіи и съ 1829 директоромъ моск. тюремнаго комитета. Ему обязанъ унив-тъ удобною системою своей библіотеки и каталогомъ, по образцу геттингенскаго. Уволенный отъ службы въ 1839, онъ удалился въ Штуттгардтъ, гдѣ сконч. $^2/_{14}$ апрѣля 1852 г. Здѣсь пасторъ Зигель произнесъ: Warte am Grabe des H. F. Reuss... Stuttgardt.

Кромѣ сочиненій, напечатанныхъ имъ до 1804 въ Германіи, много его статей по химіи и другимъ естеств. наукамъ въ изданныхъ и имъ редактированныхъ Commentationes 1808—1823 физико-мед. общества и въ изданіяхъ общества испытателей природы [Memoires, T. II].

— Краткое наставленіе, какъ употреблять средство, надежно предохраняющее отъ всѣхъ заразительныхъ болѣзней, случающихся между людьми и скотомъ; средство, которое совершенно очищаетъ воздухъ зараженный, или испорченный гнилыми испареніями. М. 1807, 8°; Николаевъ, 1808, 8°. (Соп. 6507). Тоже на нѣм. Kurze Anleitung etc. M. 1808. 8°.

— Описаніе свекло-сахарнаго завода, основаннаго Бланкеннагелемъ тульск. губ. въ сельцѣ Алябьевѣ, и способовъ добыванія изъ свекловицы сахару - сырцу и очищенія онаго. Спб., 1808. 8°.

— De incendiis spontaneis eorumque legibus et causis, oratio. M. 1809. 4°.

— Описаніе и химическое разложеніе минеральныхъ водъ, находящихся въ селѣ

г. тайн. сов. Нащокина—Семеновскомъ, московской губерніи въ серпуховскомъ уѣздѣ, сдѣланное Ф. Рейсомъ М. 1811, 4° (съ франц. переводомъ).

— Замѣчанія о дѣйствіяхъ и употребленіи минеральныхъ водъ, находящихся въ селѣ Семеновскомъ, принадлежащемъ г. тайному совѣтнику Нащокину, московской губерніи въ серпуховскомъ уѣздѣ (на рус. и франц.). М. 1811. 4°.

— Oratio de antiquorum hominum praestantia deque studii litterarum antiquarum praecipue vero latinarum utilitate incredibili. M. 1818. 4°.

— De studiorum academicorum rectius instituendorum prosperius celebrandorum et felicius absolvendorum ratione. 1819. Рѣчь.

— Memoria viri quondam excell. G. M. Richteri. M. 1822. 4°.

— Index rerum chemicarum... etc. Списокъ химическихъ препаратовъ и снарядовъ, въ пользу публичныхъ лекцій, сохраняемыхъ при императорскомъ московскомъ университетѣ; издалъ Ф. Рейсъ, на латин. и россійс. языкахъ. М., 1826. 8°.

— Ordo Bibliothecae Universitatis C. Mosquensis, conditus a bibliothecario Reuss. Расположеніе б-ки и. моск. унив-та. М. 1826. 4°. На лат. и русс.

— Memoria coronationis et sacrae Unctionis Imperatoris ac Domini nostri Nicolai primi... въ день празднованія основанія и. моск. унив. 12 янв. 1827 говор. М. 1827. 4°.

— Наставленіе касательно точнаго употребленія хлора противъ язвы холеры, показывающее, какъ всякій можетъ себя совершенно предохранить отъ сей язвы, и какъ при содѣйствіи всѣхъ можно въ весьма короткое время онную уничтожить, съ прибавленіемъ о важнѣйшихъ діэтетическихъ и лечебныхъ способахъ. М. 1830. 8°.

— Index librorum Bibliothecae Universitatis C. Mosquensis. Каталогъ книгъ библіотеки и. моск. унив-та. 3 ч. М. 1831—1836. 4.

Въ Medic. Schriftsteller - Lexicon von Callisen, B. XVI, S. 1 — 3 указаны еще слѣдующія сочиненія его:

— Nouvelle analyse du principe fébrifuge du quinquina. M. 1810. 8°.

— Comment. duae, altera physica de electricitatis Vultanae effectu novo, quem hydragogum dixit, altera anatomico-physiologica, de viribus sanguinem moventibus, qua demonstratur earum praecipuam electricitatis vim hydragogam esse. M. 1821. 8°.

— Издалъ: Sammlung der wichtigsten Abhandlungen über die jetzt herrschende Cholera - Seuche. Stuttgart u. Tübingen, 2 Th. 1831. 8°.

Біогр. словарь моск. проф. II, 329—340 (Геймана).

Рейтъ, Бернгардъ Осиповичъ, уроженецъ г. Майнца. Образовавъ себя въ германскихъ университетахъ и послуживъ въ своей родинѣ, онъ поселился въ Дерптѣ, гдѣ былъ вицедиректоромъ педагогическаго института. Въ 1804 онъ былъ вызванъ въ Харьковъ и опредѣленъ адъюнктомъ (1809), экстраординарнымъ (1811) и орд. профессоромъ (1814) въ университетъ и читалъ всеобщую исторію и статистику. Еще будучи въ Германіи, издалъ нѣсколько историческихъ сочиненій, а въ Харьковѣ напечаталъ: Specimen historiae Russarum, pars I, 1811 и произнесъ рѣчь: Geist der literarischen Cultur des Orients und Occidents, Charkow 1811 (См. Рѣчи произнесенныя 17 янв. 1812 г.). Сконч. 23 дек. 1824 г. на 55 году.

Библіографич. листы Кеппена 1825 г. № 15. А. Склабовскаго, въ Украинскомъ журналѣ ч. 5 (1825, № 3) стр. 202. Объ немъ въ статьѣ Н. Лавровскаго о харьк. унив-тѣ т. 159 (1872, № 2), стр. 232.

Рейффъ, Филиппъ Ив. (Carl Philipp Reiff). Уроженецъ города Невшателя (р. 1796), находился въ русской службѣ. Убитъ въ 1872 г. въ Карлсруэ, гдѣ жилъ.

— Грамматика русская для употребленія иностранцевъ, которая основательно показываетъ начальныя правила сего языка.— Grammaire Russe à l' usage des étrangers... П. 1821. 8°.—Jd. Pet. et Paris. 1851, 8°.

— Grammatyka rossyiska dla uzulky cudzoziemeow napisana, przelozona z fr. iez. i potrzebnemi dodatkami do uzutru Polaków zastosowana, przez A. C. Hlebawicza. Wilno. 1823. 8°.

— Grammaire raisonné de la langue russe, précédée d'ime introduction sur l' histoire de cet idiome, de son alphabet et de sa grammaire. 2 v. Pét. 1829. 8°. (Это

переводъ пространной грамматики Н. Греча, обработанный для иностранцевъ).

— Recherches sur les raciones des idiomes slavons, comparées avec celles des langues etrangères, pour servir à l' étude comparative des langues. St. Pet. 1832. 8°. (Извлеченіе изъ изслѣдованій А. Шишкова).

— Grammaire française—russe, ou Principes de la langue russe à l' usage des Francais avec des tableaux synoptiques pour les declinaisons et les conjugaisons des thémes gradues et le corrigé de ces exercices. 2-e éd. Karlsruhe. 1853. 8°.—3-e éd. revue et corrigée. Paris. 1860. 8°.

— Русско-французскій словарь... Dictionnaire russe-français, dans lequel les mots russes sont classes par familles, ou dictionnaire etymologique de la langue russe, 2 v. Pet. 1835—1836. 8°.

— Новый карманный словарь русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ, въ пользу росс. юношества... Nouveau Dictionnaire de poche etc. 2 ч. Карлсруэ 1843—1845. 12°. (Здѣсь 2-е изданіе предъидущаго: 1-я часть съ русскаго, 2-я съ французскаго).

— Паралельные словари (это переработанные Рейфомъ прежніе словари для четырехъ языковъ), 12°:

— Часть 1-я (съ русскаго). Изд. 2-е Карлсруэ, 1853; 3-е тамъ же 1865.

— Parallel - Wörterbuch der russ. franz. deutschen u. engl. sprache für die Jugend. 3-e Auflage. Pet. u. Carlsruhe 1849. 16°. Id. Ib. 1854. 16°.—4 изд. 1861.

— Dictionnaires paralléles...Deuxiéme partie. Dictionnaire francais. 2-e éd. 1852. Carlsruhe. 16°; 3-e ib. 1859. 4-me 1865. 8°.

— 4-я часть (съ англійскаго).—Ib. 1-е изд. 1850; 2-е 1862.

— Самоучитель и грамматика русскаго языка для нѣмцевъ, французовъ и англичанъ. 3 т. Спб. 1853. 8°.

— Englisch - Russian grammar. Sec. édit. Carlsruhe, 1853. 8°.

— Deutsch-Russ. Sprachlehre, 2-e Aufl. Carlsruhe и Leipz. 1853. 8°.

— Новые параллельные словари языковъ: русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго. 4 ч. — Ч. 1-я рус. словарь (объясненіе рус. словъ на фр., нѣм., и англ.).—Ч. II—съ французскаго.—Ч. III съ нѣмецкаго. — Ч. IV, съ англійскаго. Карлсруэ. 1862—1875.

— Petit manuel de la langue russe (de I. Languen). Nouv. éd. anymentée par Ch. Ph. Reiff. Paris. 1858, 12°.

— Little manual of the Russian language. Paris 1858. 12°. Id. 3-e éd. ib. 1869. 8°.

О Рейфѣ упомянуто въ France litt. de Quérard, Т. XII.

Рейхель, Алексѣй Казимировичъ, химикъ. По окончаніи курса въ спб. унив-тѣ въ 1856 поступилъ на службу, но вскорѣ, по расположенію къ научной дѣятельности, въ 1858 отправился заграницу для изученія химическихъ заводовъ и свои наблюденія описалъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Журналѣ деп-та мануфактуръ и торговли. По возвращеніи онъ былъ назначенъ технологомъ мануфактурнаго совѣта, а въ 1860 помощникомъ инспектора технологич. института, гдѣ съ 1862 былъ профессоромъ химической технологіи и деканомъ. Ум. 27 апр. 1871 г. на 38 году. Онъ помѣстилъ нѣсколько статей въ газетѣ Москва и участвовалъ въ трудахъ вольнаго экономич. общества

† Спб. Вѣдом. № 124.

Рейхель, Іоганнъ Готфридъ, магистръ лейпцигскаго унив-та. Выписанъ чрезъ Миллера въ моск. унив-тъ, куда прибылъ 21 іюля 1757 и преподавалъ нѣмецкую словесность съ 1763; вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ библіотекою. Съ 1760 г. читалъ всеобщую исторію и въ 1761 утвержденъ экстраорд. профессоромъ; въ 1772—73 прочелъ курсъ статистики. Ум. 25 окт. 1778 г.

— Рѣчь: Das die Künste und Wissenschoflen durch den Schutz und Beyfall steigen, den ihnen die Regenten und Grossen eines Landes gonnen. M. 1762. 4°.

Произнесена на актѣ унив-та 3 окт. 1762, по совершеніи коронованія императрицы и переведена имъ самимъ съ латинскаго. Есть русскій переводъ Д. Фонъ-Визина (см.), тогда студента.

— De optimis civium frequentiam augendi modis Panegyricus... Catharinae II, 30-го іюня 1766. 4°. Съ рус. переводомъ: О наилучшихъ способахъ къ умноженію подданныхъ.

— Oratio de artibus veterum, quibus ingenium et manus artificum laudantur. 23-го апр. 1770. Съ рус. переводомъ: Слово о художествахъ древнихъ, въ которыхъ замыселъ и искуство художниковъ похвалу заслуживаетъ. Соп. 10743.

— Russiam ex virtutibus heroicis suae Autocratoris florentem et gloriosam in decennalibus Catharinae II in... conventu celebratis summa animi devotione praedicat Orator ad hunc actum constitutus. 30-го іюня 1772. —Цвѣтущее состояніе и славу Россіи, отъ геройскихъ добродѣтелей ея самодержицы происходящую... изъявляетъ Ораторъ. (Перев. Х. Чеботарева).

— Grundlehren der christlichen orthodoxen Religion, welche in seinen teologischen Vorlesungen vorgetragen u. erkläret... Archim. Theophylakt, Rector etc. M. 1773. (При подлинникѣ).

— Краткая исторія о Японскоѣъ государствѣ. М. 1773 и 2-е изд. Исторія о Японскомъ г-вѣ. М. 1778.

— Краткое руководство къ познанію натуральнаго, церковнаго, политическаго и учебнаго состоянія нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ, собранное изъ публичнаго въ 1773 г. обученія исторіи въ и. моск. унив-тѣ и до самыхъ новѣйшихъ временъ продолженное, Перев. съ лат. іеромонахъ Аполлосъ. М. 1775.

— Rede bei der Feier des Friedens 1774, Juli 10 (при Кучукъ—Кайнарджи).

— Слово о способѣ какимъ древніе возбуждали въ гражданахъ любовь къ отечеству. 22 стр. 1775. 4°. (Перев. съ лат. Х. Чеботарева).

— Исторія о знатнѣйшихъ европейскихъ государствахъ, съ краткимъ введеніемъ въ древнюю исторію, продолжающаяся до нынѣшнихъ временъ; перев. М. Падерина. М. 1788. 8°.

— Издалъ въ 1762 періодически переводы студентовъ, подъ загл.: Собраніе лучшихъ сочиненій .. (см.).

Словарь м. Евгенія II, 142.—Біогр. словарь моск. професс. II, 340—348 (Шевырева).

Рейхель, Яковъ Яковл., археологъ—нумизматъ, род. въ Варшавѣ $^{6}/_{18}$ ноября 1778 г., ум. 30 окт.—11 нояб. 1856 г. въ Брюсселѣ.—Съ 1802 г. онъ служилъ въ Петербургѣ при монетномъ дворѣ, потомъ 38 лѣтъ управлялъ экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ, имъ устроенной по порученію графа Гурьева. Онъ былъ первый вице-президентъ спб. археологич. общества и собралъ замѣчательное по полнотѣ собраніе (до 100.000) монетъ и медалей, поступившее въ спб. эрмитажъ (см. Ermitage Impérial. Cabinet numismatique Collection Reichel. Pet. 1858. 8°. 33 стр. Статья Auger изъ Journal de St. Pbg. № 663).

— Собраніе русскихъ медалей изд. Археографич. коммиссіею. Спб. 1840—1846, въ листъ, съ 86 табл. Текстъ на нѣм., переведенный С. Строевымъ.

— Die Reichelsche Münz - sammlung in St. Pbg. 9 B. Pet. 1842—1850. 8°.

— Дополненіе къ русской нумизматикѣ среднихъ вѣковъ. П. 1847. 8°. Съ 7 табл. (Изъ Записокъ археолог. общ.).

Кромѣ того его статьи въ Запискахъ арх. общ. т. I и въ его франц. Mémoires T. I, II и III.

† Сынъ Отеч. 1856, № 35 и Спб. вѣдом. № 257.—Біогр. П. Савельева, въ Извѣстіяхъ арх. общ. т. III (1861, № 6) 458—463.—Iacob von Reichel und seine Sammlung, 4°, 24 стр., съ лит. портретомъ статья б. Кёне.—Біогр. Записки одес. общ. ист. и др. VI, некрологи, стр. 490—494

Рейцъ (Alexander Magnus Fronhold Reutz), уроженецъ дерптскаго округа, р. 28 іюля 1799 и учился въ гимназіи и въ университетѣ г. Дерпта. Получивъ степень доктора въ тюбингенскомъ университетѣ (1824), онъ поступилъ доцентомъ въ дерптскій университетъ, въ которомъ преподавалъ теорію и практику русскаго права, а въ послѣдствіи исторію его и написалъ учебную книгу, послужившую въ русскомъ переводѣ руководствомъ для студентовъ другихъ университетовъ. Въ 1830 г. онъ былъ утвержденъ орд. профессоромъ, а въ 1840 оставилъ университетъ по болѣзни. Оправившись, онъ снова вступилъ въ службу и былъ инспекторомъ училища правовѣдѣнія до 1854 г. Скончался въ псковскомъ имѣніи своемъ 2 іюля 1862 г.

— Versuch einer historisch-dogmatischen Darstellung des russ. Vormundschafts Rechts. Dorpat. 1821. 8°.

Versuch einer geschichtlichen Entwickelung der Grundsätze des Russ. Vormundschafts Rechts. D. 1825. 8°.

— Versuch über die geschichtliche Ausbildung der Russ. Staats und Rechts—Verfassung. Mitau. 1829. I и II Hälfe 8°. Переводъ Θ. Морошкина: Опытъ исторіи росс. государственныхъ и гражданскихъ законовъ. М. 1836. 8°.

— Verfassung und Rechtszustand der Dalmatinischen Kusten-Städte und Inseln in Mittelalter aus ihren Municipalstatuten entwickelt. Dorpat. 1841. (За это изслѣдованіе, для котораго Рейцъ сдѣлалъ поѣздку по славянскимъ областямъ Австріи, онъ получилъ въ 1839 г. Демидовскую премію. Оно было переведено на русскій въ историч. и статистич. сборникѣ Д. Валуева (М. 1845), ч. II, 1—194.

Статьи его были въ Dorpater Jahrbücher, въ Innland и въ Журналѣ мин. нар. просв.

Recke и Napiersky, Schriftsteller—Lexicon III, 524 и Beitrag II, 144, гдѣ исчислены его статьи.

Реляція (краткая) о сибирской экспедиціи флота капитана Беринга. П. 1824—8°.

— о знаменитой побѣдѣ Бонапарте, одержанной надъ галльскимъ университетомъ въ Прусскихъ владѣніяхъ, 1806 года октября 20. П. 1807. Сатира.

— о славной побѣдѣ, одержанной Наполеономъ Бонапарте надъ галльскимъ университетомъ въ Саксоніи, 20 октяб. 1806 года. Сатира съ франц. П. 1807. 8°.

— о знаменитой побѣдѣ Бонапартія, одержанной надъ галльскимъ университетомъ въ Саксоніи. П. 1807. 4°. Сатира.

— о побѣдѣ, одержанной россійскими войсками надъ прусскою арміею при деревнѣ Пальцигѣ іюня 12 дня 1759 г. П., въ л. Соп. 9734.

Реманъ, Осипъ Осиповичъ (Ioseph Rehmann), лейбъ-медикъ. Сынъ боденскаго медика, р. 1779. Онъ былъ съ 1821 г. генералъ штабъ-докторомъ по гражд. части. Ум. 27 сент. 1831 (См. Сѣв. Пчелу № 218).

— Описаніе Туркинскихъ минеральныхъ водъ на Балканѣ... Съ нѣм. Спб. 1808 (Оригиналъ въ Russ. Sammlung, B. I.)

— Notice sur un remède propre a remplacer le quinquina en beaucoup de cas et sustout dans son appllication contre les fièvres intermittentes, suivie d'une analyse chim. des substances par Ferd. Reuss. Mosquou. 1809. 8°.—Anzeige eines Mittels die Chinarinde zu ersetzen etc. M. 1809. 8° (Средство это: punica granatum Lin.).

— Zwei chinensische Abhandlungen über die Geburtshülfe. Pet. 1810. Съ рис (Перев. съ русскаго перевода изъ манджурскаго сочиненія).

— Beschreibung eines thibetanischen Handapotheke. Ein Beitrag für Arzneikunde des Orients. Pet. 1811. 8°.

— Sammlung auserlesener Abhandlungen u. merkwürdiger Nachrichten Russ. Aertzte u. Naturforscher. Herausg. v. Dr. I. Rehmann. 1-er Th.—P. 1812. 8°.

— Издалъ съ Крихтономъ и. Бурдахомъ: Russische Sammlung für Naturwiss. u. Heilkunde, 2 B. 1815—1818, Riga, гдѣ и его статьи.

— Наставленіе о прививаніи предохранительной оспы. П. 1824. 8°.

Статьи его въ медиц. журналахъ указаны въ Medic. Schriftsteller—Lexicon v. Callisen, B. XVI, 1 и XXXI, 388.

Рембовскій, Карлъ. Родственники Магомета, или цѣлительное дурачество; съ фр. 2 ч. М. 1785. 8°.

— Подлинные анекдоты Петра Великаго, слышанные изъ устъ знатныхъ особъ въ Москвѣ и С-Петербургѣ, изд. Як. Штелинымъ; съ нѣм. М. 1788. 8°.

— Ѳеагенъ и Смарагда, африканская повѣсть, или удивительныя приключенія и опасныя путешествія двухъ любовниковъ, кои, по преодолѣніи всѣхъ противностей злобствующаго рока, наконецъ достигли желаннаго предмета; съ фр. М. 1787. 8°.

— Нещастный неаполитанецъ, или приключенія господина Розелли, содержащія въ себѣ повѣствованія: о его рожденіи, невольничествѣ, о уединенномъ его состояніи, заключеніи въ инквизиціи, и о разныхъ его предпріятіяхъ въ Италіи, во Франціи и Голландіи; съ фр. 5 ч. 1792. 8°.

— Подлинныя письма нещастныхъ людей, или изображеніе человѣческихъ бѣдствій, приносимое въ жертву любителямъ человѣчества, имѣющимъ нѣжныя сердца; съ нѣм. М. 1793. 8°.

— Превращенія Овидіевы съ примѣчаніями и историческими объясненіями, или похожденіе языческихъ боговъ и полубоговъ отъ начала міра; съ фр. 3 ч. М. 1794—1795. 8°.

Ремезовъ, Андрей. Ручная книга о правахъ и обязанностяхъ тяжущихся, по части дѣлопроизводства апелляціоннымъ порядкомъ. М. 1808. 8°. Прибавленіе 1809. —Изд. 2-е пополн. М. 1824. 12°.

— Практическое руководство къ наслѣдованію имѣніемъ, по содержанію приличныхъ къ тому законовъ. М. 1822. 4°.

Ремезовъ, Ив. Книга о атакѣ и оборонѣ крѣпостей, изданная чрезъ господина де Вобана, маршала Франціи... П. 1744. 4°. 2 и 184 стр. Съ 32 таблицами чертежей, къ коимъ принадлежатъ еще 14 нен. стр. пояснительнаго текста.

Переводъ сдѣланъ съ рукописи автора до появленія голландскаго ея изданія, не столь полнаго; онъ употреблялся при обученіи кадетъ шляхетнаго корпуса. Книга отмѣчена рѣдкою у Соп. (2517).

Онъ упомянутъ между воспитанниками I кадет. корпуса въ спискѣ ихъ (П. 1761, перепеч. въ Матеріалахъ П. Ефремова, П. 1867): „Ив. Сем. Ремезовъ сынъ секретаря, въ корпусѣ съ 1732", служившій въ немъ до чина капитанъ-поручика и умершій 11 мая 1746 г. На книгѣ онъ названъ порутчикомъ шлях. корпуса.

Ремезовъ, Сократъ. Щастливый воспитанникъ, или долгъ благодарнаго сердца. М. 1808. 12°.

Ремеръ. Всеобщая исторія, изд. Главнаго правленія училищъ для гимназій. П. 1808. 8°.

Реми, Александръ Францовичъ, надв. сов., докторъ медицины, происходилъ изъ французскаго семейства, поселившагося въ Россіи и служилъ въ Москвѣ. Ум. 14 мая 1864 г. на 48 г.

— Руководство для медицинскихъ распознаваній припадковъ болѣзней, соч. Баркле, съ англ. М. 1860.

— Оперативная хирургія Герено. Изд. 2-е М. 1864.

Въ его некрологіи В. Вельса, въ Сов. рем. лѣтописи 1865, № 7, указаны еще его переводы: Руководство къ анатоміи Байля и Галлярда и фармакологія Кольба, и его замѣчанія о болѣзни селезенки.

Ренненкампфъ. Объ отлученіи Наполеона отъ церкви папою Піемъ VII; съ нѣм. П. 1813. 12°.

Реннеръ, Теобальдъ, уроженецъ г. Бремена (р. въ 1779 г.). Въ 1810 получилъ въ моск. унив-тѣ степень доктора медицины, а въ слѣдующемъ опредѣленъ экстр. профессоромъ ветеринарной науки и преподавалъ на латинскомъ исторію скотоврачебной науки, анатомію и физіологію домашнихъ животныхъ до 1812, когда былъ опредѣленъ полковымъ врачемъ и ушелъ съ арміею за границу. Въ 1816 онъ былъ уволенъ отъ службы, потомъ былъ профессоромъ въ Іенѣ, гдѣ умеръ 23 февр. 1850 г.—Кромѣ статьи о падежѣ скота въ 1805 въ Mémoires de la Société des sciences naturelles 1806 г. онъ въ Россіи напечаталъ докторскую диссертацію: Cogitata quaedam circa hydrophobiae naturam et metelam (М. 1810) и рѣчь на актѣ 1812: de clementia in animalia domestica multos eorum morbos avertente. 4°.

Біогр. словарь моск. профес. II, 348 (Анке).

Ренованцъ, Іоганнъ, Михаилъ, минералогъ. Уроженецъ Дрездена (р. 21 іюля 1744), корреспондентъ спб. академіи наукъ (съ 1779), учитель горныхъ наукъ въ горномъ корпусѣ, потомъ оберъ-бергмейстеръ колыванскихъ заводовъ и наконецъ главноначальствующій надъ импер. горнымъ кабинетомъ. Ум. 28 авг. (9 сент.) 1798 г. въ Спб-гѣ.

Статьи его въ Crell's Chemische Annalen, въ Neue Nord. Beiträge Палласа и въ изданіяхъ академіи наукъ и вольнаго экономич. общества.

— Mineralogisch - geographische und andere vermischte Nachrichten von den Altaischen Gebürgen... Reval, 1788. 4°. Съ рис.—Idem, Freiberg, 1789. 4°.—Минералогическія, географическія и другія смѣшанныя извѣстія о Алтайскихъ горахъ... Перев. съ примѣчаніями В. Севергина, П. 1792. 8°, съ 5 чертежами.

Mensel's Gel. Teutsch. VI, 313; idem Lexicon, XI, 224. Rottermund Fortsetzung zu Jocher VI (1819), 1812. † Nova Acta Acad. Petrop. T. XIV, Hist. p. 8.—Словарь Евгенія II, 143.

Ренофанцъ, Ив. Мих. Повѣсти Лафонтена, съ нѣм. ч. I. П. 1807. 12°.

— Театръ для дружественнаго занятія въ деревнѣ, А. Коцебу, съ нѣм. 2 т. П. 1822—1824. 12°.

— Холостой зарядъ, ком. въ 1 д. Коцебу. П. 1827. 12°.

— Каролина Саленъ, повѣсть почерпнутая изъ ея и другихъ бумагъ, съ нѣм. 2 ч. П. 1827. 12°.

— Театръ для домашняго представленія въ кругу друзей, Коцебу. П. 1827. 12°. (Пять пьесъ).

Реньяра, комедіи: Менехмы и Задумчивый. См. Лукинъ, Вл. — Нечаянное возвращеніе. М. 1779. 8°. Соп. 5318 и 5499.

Репьевъ, Ив. Перемѣна въ Эстляндіи, или описаніе пользы и преимуществъ во-

выхъ учрежденій и сравненіе оныхъ съ древними ея привиллегіями; съ нѣм. П. 1788. 8°.

— Ненависть къ людямъ и раскаяніе, ком. въ 5 д. Коцебу; съ нѣм. П. 1792; изд. 3-е Смоленскъ 1812. 12°.

У Соп. (5485) М. 1796, 1801 и П. 1794. Не разные ли переводы?

— Сродникъ у города Архангельска, ком. въ 3 д., съ нѣм. П. 1798. 8°.

У Соп. (11297) названо: „Семейственное изображеніе, въ 3 д."

Ретифъ де-ла-Бретонъ. Жизнь моего отца; съ фр. 2 ч. М. 1795. 12°.

Рецептъ элексира долгой жизни и свойства его, чрезъ нѣск. столѣтій сохраненный въ фамиліи шведскаго доктора Пернести, М. 1792 и П. 1805. 12° въ л. Плав. 506 и Смир. 4642.

Реэстръ, сочиненный изъ устава о банкротахъ, для скорѣйшаго пріисканія всѣхъ матерій въ обѣихъ частяхъ по алфавиту. П. 1802. 4°.

— о бываемыхъ повсягодно въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ поминовеніяхъ по великихъ государяхъ императорахъ и императрицахъ, по царяхъ и царицахъ и по высокой ихъ фамиліи, съ показаніемъ, въ которыхъ по комъ именно числахъ, при протчемъ церковномъ служеніи поминовеніе по церковному чиноположенію отправлять надлежитъ. М. 1734 (Толстаго 247), 1745 (въ акад. н.), 1804 (у Ундол. 611) 4°. (Соп. 1047).

— Liste des cartes et plans de l' Empire russe qui se trouvent au département géographique auprès de l' Academie Imperiale des sciences. Реэстръ ландкартамъ, чертежамъ и планамъ Россійской имперіи, находящимся въ географическомъ департаментѣ при имп. академіи наукъ. П. 9 Novembre 1748. 8°. 80 стр.

Любоп. памятникъ о картографич. работахъ въ Россіи въ XVIII в. Рѣдкая брошюра; въ спб. п. б-кѣ.

Ржевская см. Каменская.

Ржевская, Александра Ѳедотовна, первая жена Алексѣя Андреевича, дочь фельдмаршала, впослѣдствіи графа Каменскаго, р. 19 авг. 1740, ум. 17 апр. 1769.

Въ Словарѣ Новикова сказано, что она упражнялась въ стихотворствѣ, живописи и музыкѣ, написала Кабардинскія письма, во вкусѣ Перуанскихъ и печатала стихи въ журналахъ.

Рус. Старина 1870, т. II, стр. 80 въ статьѣ М. Лонгинова.

Ржевскій, Алексѣй Андреевичъ. Р. 1737 г. Участвовалъ въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, былъ вицепрезидентомъ академіи наукъ въ 1771—1773 (во время отъѣзда графа Орлова), членомъ росс. академіи, президентомъ медиц. коллегіи, съ 1794 совѣстнымъ судьею въ Спб-гѣ. † 1804, апр. 23, въ чинѣ д. ст. сов. и сенаторомъ.—Онъ печаталъ стихотворенія въ журналахъ Хераскова: Полезное увеселеніе (1760—62) и Свободные часы (1760—63), участвовалъ въ изданіи: Переводы изъ энциклопедіи (1797), написалъ, по свид. Новикова, трагедію, игранную въ 1769, но не напечатанную: «Смердъ *)». Его оды:

— На день восшествія на престолъ и. Екатерины II. П. 1762. Соп. 7256.

— На день рожденія и. Екатерины II, П. 1763. Соп. 7166.

— На новый 1764 годъ. М. 4°. Соп. 7167.

— И. Екатеринѣ II на всевожделѣнное прибытіе ея и. в-ва изъ С-Петербурга въ Москву 1767 фев 13 дня. М. 4° (Въ и. пуб. б-кѣ).

— Его и. в. и. Александру Павловичу на всевожделѣннѣйшій день восшествія на всеросс. престолъ. П. 1801.

Статья о немъ М. Лонгинова въ Русс. Старинѣ II, (1870), 78.

Ржевскій, Андрей Васильевичъ, студентъ педагогич. института, изучившій зоологію въ Парижѣ (1808—1812), былъ профессоромъ зоологіи педагогич. института (1819), потомъ спб. унив-та, съ 1820 по 1833. † 1842 г.

Ржевскій, Григорій. О частныхъ должностяхъ въ полку. М. 1793. 8°.

— Ода .. министру полиціи А. Д. Балашову. П. и М. 1812. 4° (Соп. 7334 и 35).

Р. И Начальныя основанія гномоники... см. Румянцевъ, Ив.

Р. И. Способъ быть добродѣтельнымъ, или достопамятныя похожденія кавалера Кильпара, Фильдинга; съ англ. И. Р.— П. 1776. 12°.

Р. И. Нощныя мысли и другія нѣкоторыя сочиненія Юнга; съ фр. И. Р.—П. 1780. 8°.

---

*) Въ Извѣстіи Дмитревскаго названа: „Прелеста".

Р. И. Королева голкондская; съ фр. И. Р.—П. 1780. 8°

Р. И. Ненависть, побѣжденная любовью. Тосканская повѣсть, съ фр. И. Р.—П. 1785. 8°.

Р. И. Уединенный кабинетъ, или собраніе для пріятнаго и полезнаго чтенія различныхъ матерій, удобныхъ произвести удовольствіе и разуму и сердцу; съ фр. И. Р.—П. 1787. 8°. У Соп. (4975) безъ буквъ И. Р.

Р И. Сатирич. духъ Волтера... См. Рахманиновъ, И.

Рибардьеръ. Безразсудная искренность опера въ 1 д ; съ фр. М. 1787. 8°.

Рибасъ, Настасья Ив., урожд. Соколова, дочь И. И. Бецкаго. Она воспитывалась въ Парижѣ, у актрисы Clеron, а въ 1762 г. была взята ко двору Екатерины II, при которой находилась 14 лѣтъ. † 1822. Замужемъ была за адмираломъ Рибасомъ. Она была умна и образована. Переписка ея 1762—1774) съ Дювалемъ, директоромъ вѣнскаго музея, неимѣющая впрочемъ историческаго интереса, напечатана въ книгѣ: Oeuvres de V. I. Duval, 2 v. Basle, 1784 (и другія изданія); на нѣмецкомъ: Briefwechsel Duval's mit A. Socoloff. Nürnberg, 1792. 8°.

† Отеч. Записки 1822 (XII, 423).—Библіогр. каталогъ рос. писат. С. Руссова. П. 1826. 14—16.

Рибель. Полный лечебникъ. М. 1791 г. *).

Рижскій, Ив. Степ. Сынъ священника г. Риги, откуда и получилъ фамилію, р. 1761 или 1759? Учился въ псковской семинаріи, потомъ въ троицкой лаврской, въ которой былъ учителемъ риторики (1778—1786). Будучи уволенъ въ свѣтское званіе, онъ отправился въ Петербургъ, гдѣ опредѣлился въ 1786 г. учителемъ въ горное училище (въ послѣдствіи корпусъ), потомъ въ 1797 секретаремъ въ синодъ, откуда черезъ два года снова перешелъ въ корпусъ. Въ 1803 г. онъ опредѣленъ былъ профессоромъ словесности въ харьковскій университетъ и былъ первымъ ректоромъ его до смерти своей, въ 1811 г. апрѣля 1-го.

— Краткое понятіе о сенатѣ римлянъ, М. 1782.

— Сокращеніе магометанской религіи. М. 1784. (Въ каталогахъ безъ имени Р-го).

— Сокращеніе богослуженія древнихъ римлянъ съ вступленіемъ касательнымъ до древности города Рима. М. 1784.

— Политическое состояніе древняго Рима. М. 1788.

— Умословіе, или умственная философія. Спб. 1790.

— Рѣчь о пользѣ наукъ и художествъ вопреки Ж. Ж. Руссо, говор. въ публичномъ собраніи ліонской академіи знаній и свободныхъ наукъ, г. Бордомъ, 1751 г. іюня 22, и содержащая въ себѣ возраженіе противъ разсужденія Ж. Ж. Руссо, въ которомъ сей извѣстный писатель доказываетъ, что науки болѣ вреда, нежели пользы принесли человѣческому роду; съ фр. П. 1792. 8°.

— Палласа, описаніе таврической области, съ фр. П. 1795.

— Опытъ реторики, П. 1796. Изд. 2-е, Харьковъ. 1805; 3-е, М. 1809; 4-е Харьковъ, 1822.

— Введеніе въ кругъ словесности, сочиненное въ харьк. университетѣ, и служившее руководствомъ бывшихъ въ ономъ 1805 г. публичныхъ чтеній, предшествовавшихъ наукѣ краснорѣчія. 2 ч. Харьковъ, 1806.

— Наука стихотворства. Спб. 1811.

— Избранные вопросы и отвѣты изъ росс. реторики. Харьковъ, 1814.

† Мысли при кончинѣ И. С. Рижскаго. Харьковъ 1811. 4°. 4 стр. (Это пышный панегирикъ, подписанный Алексѣй Иконниковъ).—Извѣстіе о жизни и смерти Рижскаго: рѣчи и стихи. Харьковъ, 1811, 4°, 45 стр.— † Въ Журналѣ Улей, Анастасевича 1811 г. ч. 2-я, стр. 115. - Словарь м. Евгенія, II, 145.—Библіографич. записки, т. II, (1859 г. № 8), стр. 245 (собственная записка). — Сухомлиновъ упоминаетъ о немъ и его лекціяхъ въ своихъ Матеріалахъ, стр. 72—82.—Смирнова ист. троицкой семинаріи, 508.—Объ немъ въ статьѣ Н. Лавровскаго о харьк. унив-тѣ въ журналѣ м. нар. просв. т. 159 (1872, № 2), стр. 205—208.

Ризенко, Василій Павл., медикъ. Уроженецъ Кіева, р. 27 дек. 1784 г. Онъ обучался въ тамошней дух. академіи, съ 1802 въ моск. унив-тѣ. Въ 1806 произведенъ въ кандидаты и отправленъ въ спб. мед. академію къ лейбъ-медику Франку.

---

*) У Сопикова есть еще: Ригеръ, Риделій, Ридигеръ и Ридо. См. указатель В. Н. Рогожина. *Прим. Ред.*

Въ 1808 возвратился въ Москву и состоялъ при унив-тѣ, въ 1810 получилъ степень доктора мед. за диссертацію: de statu uteri humani dynamico normali et abnormali, incitabilitatis theoriae principiis fundata (М. 1811, 4°) и опредѣленъ адъюнктомъ и секретаремъ врач. отдѣленія; въ 1814 утвержденъ экстр. профессоромъ и преподавалъ діэтетику, общую патологію, науку о дѣтскихъ и женскихъ болѣзняхъ и наконецъ повивальное искуство и утвержденъ въ 1819 орд. профессоромъ по каѳедрѣ повивальнаго искусства.—Въ 1826 уволенъ отъ должности по болѣзни и скonч. 11 янв. 1827.

— Рѣчь въ память профессора Политковскаго, говор. въ физико-медиц. обществѣ. 1809.

— О существенныхъ свойствахъ золотушной болѣзни, средствахъ узнавать и пользовать оную, Хр. Гуфеланда. М. 1807 и 1821. 8°.

— Совѣты для беременныхъ женщинъ и правила, какъ поступать съ новорожденными младенцами, взятыя изъ твореній Тиссота, Фуркроа и Салманда. Съ фр. М. 1808, 16°. (У Соп. 11061 безъ имени перев.).

— De usu herbae digitalis purpureae in Hacmoptae, 1811.

— De praecipuis noxiis pro oeconomia corporis humani ex perversa vivendi ratione oriundis. Рѣчь, въ унив. 2 іюля 1815. М. 4°.

— Объ изнурительномъ потѣ умирающихъ. 1816.

— Статьи въ журналѣ физико-мед. общества 1811—1816. Въ 1821 издалъ 3-ю часть этого журнала.

† Моск. Телеграфъ, т. XIV (1827, № 8), стр. 336.—Словарь моск. професс. II, 351, статья Коха.—Кіевъ Аскоченскаго. II, 410.—Callisens Medic. Schriftsteller-Lexicon, v. XVI (1833) p. 141.

Рикерсъ, Генр. Свѣдѣнія о церкви св. Олая въ Ревелѣ, зажженной молніею въ ночи съ 15 на 16 число іюля 1820 г.; съ нѣм. П. 1820, 8°. — Тоже на русс. и нѣм. языкахъ, (см.) переводъ Спафарьева.

Рико, (Ricaut). Монархія турецкая, описанная чрезъ Рикота, бывшаго англійскаго секретаря посольства при Оттоманской портѣ; переведена съ польскаго на росс. языкъ. П. 1741. Въ л., съ 3 таблицами грав. картинъ.

Рикордъ, Петръ Ив., сынъ итальянца, бывшаго въ русской службѣ, род. въ Торопцѣ 29 янв. 1776, воспитывался въ морскомъ корпусѣ, въ молодости былъ во многихъ морскихъ экспедиціяхъ и служилъ волонтеромъ на англ. флотѣ. Въ 1807 году онъ съ Головнинымъ отправился въ кругосвѣтную поѣздку изъ Англіи въ Камчатку, а когда Головнинъ лѣтомъ 1811 былъ взятъ въ плѣнъ японцами, Рикордъ отправился въ Иркутскъ, откуда вывезъ одного японца, жившаго тамъ, съ нимъ отправился за Головнинымъ и выручилъ его изъ плѣна. Въ 1817 онъ былъ назначенъ начальникомъ Камчатки. По возвращеніи въ Петербургъ въ 1825 г. былъ начальникомъ Кронштадскаго порта. Въ 1828 находился въ эскадрѣ Сенявина, потомъ посланъ въ Средиземное море, въ эскадру Гейдена, блокировалъ Дарданеллы и Константинополь. По заключеніи адріанопольскаго мира оставался въ Архипелагѣ, откуда отплылъ въ Черное море въ 1833 г. и назначенъ начальникомъ 1-й флотской дивизіи, потомъ (1836) членомъ адмиралтействъ—совѣта, произведенъ въ адмиралы въ 1843 году и опредѣленъ предсѣдателемъ морскаго ученаго комитета въ 1850 году декабря 6-го. Въ 1854 году командовалъ первою и второю флотскими дивизіями въ Кронштадтѣ, но вскорѣ, 16 февраля 1855 года скончался.

— Записки флота капитана Рикорда о плаваніи его къ японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 годахъ и о сношеніи съ японцами. Спб. 1816. 4°. Изд. 2-е, съ портретомъ и картами Спб. 1851, 8°. Переводы: Rikords, Erzählung von seiner Fahrt nach den japanischen Küsten in den Jahren 1812 und 1813. Aus dem Russischen übersetzt von v. Kotzebue. Leipzig, 1817. 8°. Id. ib. 1818. 8°. Wien, s. a. 8°.—Berättelse om en resa till Japanske Kusterne Åren 1812 och 1813. Öfwersatt från Ryskan på Tyska af A. v. Kotzebue och derifrån på Swenska af N. B. Åbo, 1818. 8°.—An account of voyages. Golovnine, W., 1818. (См. Головнинъ).—Le Japon ou voyage aux iles du Japon, en 1811, 1812 et 1813 sur la corvette russe la Diane, pour la délivrance du capitaine Golownin. Trad. par Breton. 2 v. Paris, 1822. 12°.

Біогр. Сѣверн. пчела 1843, № 68.—N. Морской сборникъ 1855, № 11.—Пантеонъ 1855, III, 24—27.—Отеч. записки т. XCXI, (1855, № 4), VI, 39.—Б. Адмиралъ П. И. Рикордъ и его современ-

ники Вс. Мельницкаго ч. I. Спб. 1856. 8° (Изъ Морскаго сборника т. 20, 22 и 25). Съ портретомъ.—Замѣч. на эту статью Тридечнаго въ Морскомъ сборникѣ т. XXV (1856, № 12).—Военно-энц. лексиконъ т. XI (1856), ст. М. Богдановича.—Живоп. рус. библіотека т. I (1856 № 8).—Знаменіе милости Божіей въ жизни Рикорда, разск. его вдовою въ Душеп. чтеніи 1863, ч. III, стр. 96, извѣстія.—Адмиралъ Рикордъ. Біогр. очеркъ. Изд. Людмилы Ив. Рикордъ. П. 1875, 8°, 23 стр. и портретъ.

Римеръ А. Нов. Фармакопея... См. Леонтовичъ. М. (II, 232).

Римскій-Корсаковъ, Воинъ Андр., контръ-адмиралъ. Изъ дворянъ малоарханг. уѣзда. Послѣ воспитанія въ морскомъ корпусѣ (1833—1838), служилъ во флотѣ. Въ 1860 онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба главнаго командира кронштадскаго порта, въ 1861 начальникомъ морскаго кадетскаго корпуса и въ этомъ званіи скончался въ Пизѣ 4 ноября 1871 г. († Спб. Вѣдом. № 313 и 314).

Онъ совершилъ во время своихъ многочисленныхъ плаваній нѣсколько гидрографическихъ работъ, оставилъ нѣсколько проектовъ и помѣщалъ статьи по морскому дѣлу въ Морскомъ сборникѣ (1851—1865), которыя указаны при подробной біографіи его, сообщенной Д. Мертваго, въ Морскомъ сборникѣ, т. 119, (1872, № 3), біогр. очерки 1—37.

Рингебройгъ (Johann Christoph Ringebroig), съ 1787 г. профессоръ кронштадтской медико-хирургич. школы, а при основаніи медико-хирургич. академіи назначенъ предсѣдателемъ ея конференціи и профессоромъ на каѳедру матеріи медики. † 1802.

Г. Прозорова: Матеріалы для исторіи спб. медико-хир. академіи П. 1850, стр. 23, 24 и 57.—Въ брошюрѣ Балдингера: Russische Physich-Medic. Litt. I, Marburg, 1792, стр. 48 указаны изданныя имъ книги: 1) Rhazes de Variolis et Morbillis. Goett. 1780. 8° и 2) Chicoynau: Von der Pest, aus dem franz. T. I. Stendal, 1788, 8° (2-й томъ переведенъ Дилемъ).

Рисовальщикъ, или легкія и основательныя правила сего художества, по которымъ всякъ самъ собою можетъ оному поучиться и проч. на 13 таблицахъ, съ присовокупленіемъ азбуки Россійскаго чистописанія. М. 1793, въ л. Соп. 9746.

Риссъ, Павелъ Францовичъ, правитель дѣлъ кавказскаго отдѣла географич. общества, ум. 30 апр. 1861 г. на 30 г. жизни. Онъ много путешествовалъ по Кавказу и Персіи и велъ путевыя записки, изъ которыхъ часть, о его поѣздкѣ въ Персію, сохранилась въ отдѣлѣ. Издана только статья его о Талышинцахъ въ III томѣ записокъ отдѣла.

Записки кавказскаго отд. XI (1874), отчетъ.

Рисунки, съ описаніемъ главнаго закройщика арміи Харунжевскаго изобрѣтенному имъ выгодному кроенію аммуничныхъ вещей, для руководства полковымъ закройщикамъ. П. 1818, въ л.

Риторика (дѣтская), или благоразумный витія, къ пользѣ и употребленію юношества сочиненная. М. 1787. 8°.

— или краснословіе въ краткихъ правилахъ, для всеобщаго употребленія; съ фр. П. 1786. 8°. Соп. 9748.

Риттерслебенъ, Дм. Предуготовленіе къ исторіи для дѣтей, соч. Шлецера; съ нѣм. М. 1788. 8°.—У Соп. безъ имени перев.

Риттихъ, Ѳед. Ѳед., д. ст. сов., гофъ-медикъ. † 27 мая 1856. (Сѣв. пчела № 121).

Рифо. См. Ботте, I, 106.

Рихардсонъ. См. Ричардсонъ.

Рихманъ, Георгъ Вильгельмъ, академикъ. Р. въ Пернау 11 іюля 1711 г., учился въ Ревелѣ, Галле и Іенѣ. Въ Петербургѣ прибылъ въ качествѣ наставника дѣтей Остермана; въ 1735 подалъ президенту академіи барону Корфу сочиненіе по части физики и принятъ студентомъ, а въ 1740 адъюнктомъ для физики. Онъ участвовалъ въ Примѣчаніяхъ къ Вѣдомостямъ, сообщалъ мемуары и извѣщалъ о разныхъ дѣлаемыхъ имъ открытіяхъ и машинахъ. Наконецъ онъ ревностно занялся опытами надъ воздушнымъ электричествомъ и громоотводомъ *).

Онъ сообщалъ о своихъ наблюденіяхъ академіи и приготовилъ рѣчь объ электричествѣ для торж. собранія академіи. Но онъ погибъ жертвой своего усердія къ наукѣ: 26 іюля 1753 онъ былъ убитъ во время грозы при наблюденіи своего апарата, въ присутствіи гравера Соколова.

---

*) Первое извѣстіе объ открытіи Франклина было въ Спб. вѣдом. 1752 г. № 47, стр. 371.

Его черновыя бумаги сохранились въ академіи, а печатанныя статьи въ Комментаріахъ XIII, XIV и Novi Comment. I—IV. Исчислены въ словарѣ Реке и у Пекарскаго.—Его разсужденіе о свойствѣ исхожденія воды парами. П. 4°, въ книгѣ: Торжество академіи. . . 26 ноября 1749 г.

Novi Comm. Acad. sc. petrop. IV (Hist.) 36. Schmersahls Neue Nachrichten von jüngst verstorbenen Gelehrten I, 566—571.—Nachricht aus St. Petersburg vom 3 Aug. von d. berühmten und merkwärdigen Todesfalle... Richman mit physichen Anmerkungen begleitet von H** (Hanov.). Leipzig 1753. 8°. (Idem въ Danziger Erfahrungen).—Dunkels Nachrichten II, 173—175. — Winkler, Programm de avertendi fulminis artificio ex doctrina electricitatis. Lips. 1753. 8°.—Gadebusch Lifl. Bibl. III, 22—29.—Hirsching's Handbuch IX, 2 Ab. 232—235. — Meusel Lex. XI, 261—263.—Rottermund u. Jocher VI, 2050—52.— † Спб. вѣдом. 1753 № 62, 499—502.—Письмо Ломоносова о его смерти въ Матер. Билярскаго, 214—и въ его словѣ о явленіяхъ воздушныхъ . . . 1753.—(Были и еще статьи, указанныя Пекарскимъ).—Recke u. Napiersky Lexicon III, 531.— Пекарскаго исторія академіи наукъ I, 697—717 и II, 516—518 (въ біогр. Ломоносова).

Рихманъ, Фридрихъ. Слово о продерзости невѣрія въ первое воскресеніе послѣ Пасхи на евангеліе св. Іоанна, гл. 20 ст. 19—31, говоренное лютеранской Екатерининской церкви пасторомъ Якимомъ Гротомъ. Съ нѣм. П. 1779. 8°. Съ нѣм. текстомъ.

— Вѣроятно онъ же участвовалъ въ переводѣ комедій Теренція (см.).

Рихтеръ, Александръ, д. с. с., магистръ (1825) дерптскаго унив-та, служилъ въ мин-вѣ ин. дѣлъ и въ Ригѣ. † 1864. (см. Album Academicum der Univ. Dorpat 1867, p. 71).

— Essai sur le commerce maritime des neutres. Dissertation... Дерптъ, 1825. 8°.

Рихтеръ, Александръ Васил., сынъ профессора Вильгельма, учился въ моск. унив. пансіонѣ, служилъ въ моск. архивѣ мин. ин. дѣлъ, долго былъ библіотекаремъ моск. унив-та. Ум. въ Москвѣ въ 1849 г., 47 лѣтъ.

† М. Погодина въ Москвитянинѣ 1850, I, отд. V, стр. 27—28.

Рихтеръ Александръ Ѳедор., служилъ въ деп-тѣ госуд. хозяйства и публичныхъ зданій и секретаремъ графа Румянцева († 1826). Участовалъ въ изданіи «Кабинета Аспазіи“ (6 книгъ, 1815 г.); печаталъ статьи въ Соревнователѣ, въ Азіатскомъ вѣстникѣ и др. журналахъ.

1) О бардахъ, скальдахъ и стихотворцахъ среднихъ вѣковъ. П. 1821. 8°. 2) Старая и новая Ладога, П. 1821. 8°. 3) Сибаритъ историч. отрывокъ. П. 1822 8°. 4) Нѣчто о вліяніи монголо-татаръ на Россію. П. 1822. 8° (изъ Соревнователя); тоже съ измѣненіями: Изслѣдованіе о вліяніи монголо-татаръ и проч. П. 1825. 12° (изъ Отеч. записокъ ч. 22). 5) Опытъ о успѣхахъ политич. экономіи въ 18 ст. (изъ Ансильона). П. 1825. 8°. 6) Опытъ исторіи Инковъ, Альгаротти. П. 1825. 8°. 7) Похвальное слово Лафонтену, Шанфора, П. 1825. 8°.

† Сѣв. пчела 1826, № 13.

Рихтеръ, Вильгельмъ Мих., медикъ и писатель. Сынъ пастора лютеранской церкви въ Москвѣ, гдѣ род. 28 ноября 1767 г. Учился въ ревельской гимназіи, съ 1782 жилъ въ Москвѣ и слушалъ лекціи въ унив-тѣ; въ 1786 отправился за границу, получилъ степень доктора медицины и, побывавъ во Франціи, Англіи и Голландіи, воротился въ Москву въ 1790 и опредѣленъ профессоромъ акушерства въ унив-тъ. Онъ имѣлъ значительную практику въ Москвѣ. Ум. 27 іюля 1821 въ званіи лейбъ-медика.

— Experimenta et cogitata circa bilis naturam imprimis ejus principium salinum. Diss. pro gradu Doctoris, die 19 Aprilii 1788 Erlangae defensa.

— De incrementis artis obstetriciae post obitum Roedereri commentatio, pro munere professoris. 1790.

— Panegyricus sistens Catharinam Magnam. M. 1792. 4°.

— Слово о врачебныхъ пособіяхъ, служащихъ къ приращенію многолюдства, въ обществахъ. Съ лат. М. Успенскій. М. 1797. 4°.

— Слово о первоначальномъ происхожденіи, постепенномъ приведеніи въ совершенство и отмѣнной пользѣ повивальнаго искусства. М. 1801. 4°.

— Руководство къ повивальному искусству, основанное на новѣйшихъ опытахъ. М. 1801. Съ рис.—Изд. 2-е М. 1822.

— Слово о томъ полезно ли, или паче вредно какъ вообще благонравію, такъ въ особенности благосостоянію цѣлаго государства, вводить и распространять всеобщее просвѣщеніе. Рѣчь, М. 1803. 4°. (Соп. 10793). На лат., съ переводомъ И. Венсовича.

— Synopsis praxis medico-obstetriciae quam per hos viginti annos Mosquae exercuit. M. 1810. 4°.

— Geschichte der Medicin in Russland. 3 B. M. 1813—1817. 8°. Исторія медицины въ Россіи. 3 ч. М. 1814—1820. 8°. (Перев. Озерова и Бекетова).

— Discours sur le mérite éclatant de Pierre le Grand relativement à la médecine et à la chirurgie dans son empire. M. 1817. 4°.

— Oratio de artis obstetriciae origine et progressu imprimis Russiam spectante. M. 1820. 4°.

— Нѣсколько рѣчей имъ произнесено въ физико-медиц. обществѣ.

† St. Petersb. Zeitschrift 1822, B. VIII, Heft 7, № 51 (статья Петрозиліуса).—Memoria G, M. Richteri... quam in panegyri societatis phisicomedicae Mosguensis... D. II Octobris 1822 celebravit T. Reuss. 4°.—Біогр. словарь моск. профес. II, 351—358 (Анке).

Рихтеръ, Іоганъ. Москва, начертаніе, съ нѣм. П. 1801. 12°.

Оригиналъ вышелъ въ Лейпцигѣ, 1799. Этотъ Рихтеръ писалъ о Россіи. См. Kayser's Bücher — Lexicon IV, 507 стр.

Рихтеръ (Maximilian Julius Otto Victor Richter), уроженецъ Митавы (р. 16 іюля 1835 г.), студентъ медиц. факультета дерптскаго университета, съ 1861 г. служилъ ординаторомъ въ Обуховской спб. больницѣ, гдѣ заразился тифомъ и умеръ 31 янв. 1865 г.

† St. Petersb. Medic. Zeitschrift 1865, № 1, стр. 64.

Рихтеръ, Мих. Слово надгробное Софіи Рокоттейнъ. М. 1780. 4°. Соп. 10818.

Рихтеръ Мих. Вильгельмовичъ, докторъ мед., д. с. с., сынъ профессора Вильгельма. Р. въ Москвѣ 20 апр. 1799. Поступивъ въ 1813 въ медиц. факультетъ моск. унив-та, онъ послѣ трехъ лѣтъ получилъ дозволеніе продолжать медиц. науки въ заграничныхъ унив-тахъ и слушалъ лекціи въ Дерптѣ, въ Геттингенѣ, въ Берлинѣ. По возвращеніи въ Москву въ 1820, выдержалъ въ 1821 г. экзаменъ на степень доктора мед. и получилъ дипломъ въ слѣд. году, защитивъ дисс.: De Cyanosi cardiaca, seu morbo sic dicto coeruleo. Въ концѣ того же года утвержденъ адъюнктомъ и съ 1823 читалъ повивальное искуство съ его исторіею. Въ 1828 читалъ рѣчь: Oratio de regiminae infantum quod medici est. Затѣмъ издалъ вновь руководство повивальнаго искуства своего отца (см. стр. 255—256). Въ 1827 утвержденъ экстр. и въ 1828 орд. профессоромъ; уволенъ въ 1851 заслуж. профессоромъ. Кромѣ того будучи опредѣленъ профессоромъ при повивальномъ институтѣ воспит. дома, опредѣленъ его директоромъ въ 1833 и акушеромъ при родильномъ госпиталѣ; при введеніи новаго устава назначенъ для преподаванія акушерства и науки о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ въ 1835 г.—Ум...

Біогр. словарь моск. профес. II, 358—360.

Рихтеръ, Рудольфъ, уроженецъ лифл. г. Верро, р. 1803, изучалъ медицину въ Дерптѣ (1821—26), гдѣ получилъ степень доктора медицины (1828), служилъ въ Архангельскѣ потомъ во флотѣ, наконецъ при заведеніи для умалишенныхъ въ Спб. † 1836.

— Versuch einer medicinischen Topographie des Gouvernements und Hafen-Stadt Archangelsk. Dorpat, 1828. 8°. Съ 2 табл. и планомъ.

Рихтеръ, Ѳ. Diss. De angina pectoris. M. 1824. 8°.

Рихтеръ Ѳедоръ Ѳедор., род. въ 1808 г. Профессоръ императ. акад. художествъ и директоръ дворцоваго архитектурнаго училища, ум. въ мартѣ 1868 г. въ Москвѣ. Онъ завѣдывалъ постройками большаго кремлевскаго дворца, реставрировалъ домъ бояръ Романовыхъ, палаты царя Михаила Ѳедоровича въ Ипатьевскомъ монастырѣ и Благовѣщенскій соборъ въ Кремлѣ.

— Ilzrestauro del foro Trajano, opera de sig. Federico Richter, architetto pensionato dall' Academia Imperiale di belle arti di S. Pietroburgo, con le dichiarazioni di Antonio Grifi maestro dell' antichità per gli alcuni della congregazione di San Luca

al foro Romano, Allessandro Monaldi, Tipografo, 1839.

Подъ руководствомъ Рихтера изданы: Памятники древняго русскаго зодчества, снятые на мѣстѣ, съ краткимъ описаніемъ Дубенскаго и Забѣлина. 5 тетрадей, 21 рисун. Москва 1851, 1853, 1854 и 1856 годовъ.

Ричардсонъ. Достопамятная жизнь дѣвицы Клариссы Гарловъ, истинная повѣсть. Англ. твореніе г. Ричардсона, съ присовокупленіемъ къ тому оставшихся по смерти ея писемъ и духовнаго завѣщанія; съ фр. Н. Осипова и Петра Килдю (шевскаго) 6 ч. П. 1791—1792. 12° Соп. 3974 и Плавильщ. 4271.—У Смирд. (8722) безъ именъ переводчиковъ.

— Памела или награжденная добродѣтель; съ фр. 4 ч. Смоленскъ, 1796. 12°.

— Индѣйцы, повѣсть; съ англ. М 1806. 12°.

Ришардъ. Жизнь славнаго мореходца Казарда, изданная съ пріобщеніемъ географич. примѣчаній. Съ фр. М. 1789. 8°.

Ришелье. Политическое завѣщаніе кардинала Дюка де Ришелье французскому королю. 2 ч. М. 1766—1767. 8° и 1788. 8°.

Ришеръ. Театръ свѣта, на которомъ добродѣтели и пороки, взятые для примѣра изъ древнихъ и новыхъ историковъ, между собою взаимно противополагаются. Выбралъ Ришеръ, съ фр. Ч. I-я. П. 1782. 8°. Подлинникъ въ 4 ч.

Рклицкій Ив. Васил., заслуженный профессоръ спб. медико-хирургич. академіи. Уроженецъ черниг. г. Стародуба (р. 18 апр. 1805), ученикъ черниговъ. семинаріи и спб. медико-хирургич. академіи (1827—1831), потомъ ея адъюнктъ (съ 1835) и профессоръ (1840) въ медико-хирургич. клиникѣ, по оперативной хирургіи. Служилъ также въ военномъ вѣдомствѣ. и въ морскомъ госпиталѣ, соединенномъ впослѣдствіи (1850) съ вторымъ сухопутнымъ. Ум. 23 апр. 1861.

— De strictura urethrae. Petrop. 1835. 8° (Дисс.).

— О способѣ выпиливанія костей помощію Геннова остеотома. П. 1840. 8°.

— Оперативная хирургія или описаніе и анатомико-патологическое объясненіе производства операцій. П. 1841. 8°. Съ табл.— Изд. 2-е испр. П. 1858. 8°. Съ 34 табл.— Изд 3-е 1859 8°.

— Десмургія или ученіе о хирургич. повязкахъ и машинахъ. П. 1861.

† Мѣсяцесловъ 1862. стр. 143.—Протоколы общества русс. врачей, годъ 27-й (П. 1861), стр. 453 (Я. Чистовича).— Справ. энц. словарь IX, 623—624.— Многія его операціи описаны въ журналахъ.

Рклицкій, Леонтій Леонтьевичъ, штабъ лекарь, кол. сов. Изъ духовнаго званія, студентъ спб. медико-хир. академіи; служилъ съ 1833 въ Варшавѣ, при военномъ госпиталѣ; ум. въ Новогеоргіевскѣ 18 ноября 1857 г., 42 лѣтъ. Статьи его въ Военно-медиц. журналѣ ч. XLI, LI, LIII и LVII.

† Протоколы засѣданій общества рус. врачей (24-й годъ П. 1857—58), стр. 207.

Р. Л. Письма Юліи къ Овидію; съ фр. М. 1800. 8°.

По Barbier (II, p. 1249) par Ch. Ant. de Bressay, marquise de Lezay de Marnésia

Р. Н. Атала, или любовь двухъ дикихъ въ пустынѣ, Шатобріана; съ фр. М. 1801. 16°.

Р. Н. Джяуръ, отрывки турецкой повѣсти, изъ соч Бейрона, въ стихахъ; пер. Н. Р.—М. 1822. 8°.

Робекъ, Мих Мих. (1754 † 1818). Сынъ шведа, поселившагося въ Москвѣ, ученикъ врачебнаго училища при генеральномъ госпиталѣ, былъ командированъ въ 1770 въ иркутскую губернію, гдѣ провелъ шесть лѣтъ, и былъ въ Якутскѣ и Камчаткѣ, послѣ того служилъ въ нерчинскомъ баталіонѣ (1776) и въ кронштадтскомъ адмиралтейскомъ гошпиталѣ (1784). Онъ сопутствовалъ Сарычеву во время его путешествія по Ледовитому морю и Восточному океану (1785—1793). Въ 1796 г. поступилъ главнымъ докторомъ въ гатчинскій городовой госпиталь, потомъ (1803) былъ главнымъ докторомъ больницы для бѣдныхъ, учрежденной и. Маріею Θедоровною.

Никитина: Краткій обзоръ состоянія медицины въ Россіи... Спб. 1855, стр. 57.

Робертсонъ. Исторія о Америкѣ; съ англ. ч. I-я. П. 1776. 8°. Только и вышло.

Робинсонъ (богемскій) или удивительныя приключенія юнаго Траугольда. П. 1815. 8°.

— Крузе (новый), или похожденіе славнаго англійскаго мореходца; съ нѣм. М. 1781. 8°.

— (штейерскій), или путешествія и особенныя приключенія Іосифа Миллера на

Бразильскихъ берегахъ Америки; съ нѣм. М. 1794. 12°.

Роборовскій, И. Опытъ полной системы теоретическаго и практическаго акушерства; сочиненіе, обработанное по новому плану для преподаванія лекцій, Фр. Мартенсомъ. Съ нѣм. 2 ч. М. 1810. 8°.

Робушъ, Мих. Теорія ариѳметики. Харьковъ 1822 и 1826. 8°.

Рогенбуке, Ѳедоръ. Королевство Прусское, изъ новой географіи А. Бишинга; съ нѣм. П. 1774. 8°.—Оттуда же: Королевство Польское и великое герцогство Литовское, съ присоединенными къ нему землями. П. 1775. 8°.

— Руководство къ землепашеству, или главнѣйшія правила сельскаго хозяйства. П. 1792. 8°.

Роговичъ, Аѳанасій Семен., уроженецъ югозападнаго края (р. 1813). Всю свою жизнь посвятилъ естествознанію и долго занималъ каѳедру ботаники въ кіевскомъ унив-тѣ. Свои изслѣдованія помѣщалъ въ кіевскихъ ученыхъ изданіяхъ. Его описаніе ископаемыхъ рыбъ удостоено преміи минералогич. общества. † 28 апр. 1878 (Новое Время № 787).

— Обозрѣніе сѣменныхъ и высшихъ споровыхъ растеній, входящихъ въ составъ флоры губерній кіевскаго уч. округа: волынской, подольской, кіевской, черниговской и полтавской. Кіевъ 1867. 8°.

— О первобытномъ мѣстонахожденіи янтаря около Кіева. Казань. 1874. 4°.

— Опытъ словаря народныхъ названій юго-западной Россіи съ нѣк. повѣріями и разсказами о нихъ. Кіевъ. 1874.

— Изслѣдованіе формаціи бураго угля кіевской губерніи. Записка объ экскурсіи, произведенной въ 1874 г. по предложенію кіевскаго общества естествоиспытателей. К. 1875. 8°.

— Замѣтка о мѣстонахожденіи костей ископаемыхъ млекопитающихъ животныхъ въ югозападной Россіи. К. 1875. 8°.

— Объ экскурсіи, произведенной въ 1875 г. по предложенію кіевскаго общества естествоиспытателей. К. 1876. 8°.

— Библіографическій указатель по естеств. исторіи губерній кіевскаго уч. округа. 8°. (Изъ II т. Записокъ югозап. отдѣла и. геогр. общ.).

— Историч. записка о ботаническомъ садѣ унив-та св. Владимира въ Кіевѣ. Безъ г. и м. 8°.

† Кіев. календарь 1879, стр. 170 (нѣск. строкъ).

Роговъ, Андрей Петр., студентъ моск. унив-та, въ 1767 опредѣленъ въ гимназію его учителемъ геометріи и алгебры, а въ 1804 адъюнктомъ въ унив-тѣ и въ 1806 утвержденъ экстраорд. профессоромъ. Онъ читалъ вексельное право по руководству Дильтея и объяснялъ уставъ о банкротахъ. (Р. 8 ноября 1742, ум. въ 1811).

Біогр. словарь моск. професс. II, 360. (Зернова).

Роговъ, Мих., протоіерей, составилъ полемическій сборникъ противъ латинъ и лютеранъ, извѣстный подъ именемъ «книги Кирилловой», коей первое изд. въ 57 статьяхъ (М. 1644, въ л.) и другое въ 48 ст. (Гродно, 1791, въ л.). Оба упомянуты въ очеркѣ Ундольскаго (№ 561 и 2170); первое находится въ тип. б-кѣ, серг. лавры и другихъ и второе—въ синод. б-кѣ.

Книга названа «Кирилловою» потому, что начинается толкованіемъ Стефана Зизанія слова Кириллова іерусалимскаго объ антихристѣ (Вильно 1596 г.), переложеннаго на русское. См. А. Лилова: О такъ называемой Кирилловой книгѣ. Казань, 1858.

Роговъ, Трофимъ Осиповичъ. над. сов., воспитанникъ тверской семинаріи, потомъ педагогич. института, въ которомъ съ 1811 преподавалъ, какъ учитель, всеобщую исторію, потомъ въ спб. унив-тѣ адъюнктомъ Раупаха и экстр. профессоромъ. Кромѣ того онъ преподавалъ въ I кадет. корпусѣ, благор. пансіонѣ и спб. высшемъ училищѣ (потомъ 1 и 2 гимназіи). † 1831.

† А. В. Сѣв. Пчела 1831, № 159.

Родде, Яковъ, переводчикъ при магистратѣ въ Ригѣ. † 1789.

— Россійская грамматика... Russische Sprachlehre zum besten der deutschen Jugend eingerichtet. Riga, 1773, 1778, 1784 и 1790 (кажется еще въ 1798).

— Разныя исторіи и нравоученія, выбранныя въ пользу обучающагося юношества росс языку. Рига 1779 и 1789.

— Deutsch-Russisches Wörterbuch.—Россійскій лексиконъ по алфавиту. Рига 1784. 8°.

— Онъ перевелъ на нѣм. Катихизисъ и одну рѣчь Платона. соч. Рычкова и пр.

указанныя въ Schriftst. Lexicon v. Recke u. Napiersky III, 556.

Роджерсонъ (Roggerson), Ив. Самуиловичъ (1741 † 1823), шотландецъ, студентъ эдинбургскаго унив-та. въ 1766 прибылъ въ Россію и былъ лейбъ-медикомъ и. Екатерины II. Въ 1816 г. онъ возвратился въ Шотландію и тамъ, купивъ себѣ имѣніе, провелъ остальную жизнь.

Никитина: Краткій обзоръ состоянія медицины въ Россіи... П. 1855, стр. 58.

Родзянка Семенъ. На прибытіе въ Москву и. Александра I. М. 1801. 4°. (Соп. 11513).

— Бѣлый быкъ. истинная повѣсть, Волтера; съ фр. П 1802 и 1809. 12°. Безъ имени.

Родиславскій. Викторъ или дитя, найденное въ лѣсу, романическое представленіе, ком. въ 3 д. съ сраженіями, военными эволюціями и великолѣпнымъ спектаклемъ; съ фр. П. 1821. 12°.

Родіоновъ, Левъ Родіоновичъ, бывшій въ смоленской семинаріи учитель философіи, подъ именемъ Попова, въ 1813 кол. сов., въ 1815 директоръ заемнаго банка. Въ 1784 г. его ученики, дѣти г. Кроевскаго, перевели съ нѣмецкаго книгу, имъ исправленную и изданную безъименно:

— Исторія перваго вѣка христіанскаго, съ примѣчаніями и присовокупленіемъ къ оной: 1) Эрнестіеваго разсужденія о изслѣдованіи того года, въ которомъ Христосъ родился, 2) и Кайя Плинія втораго письма, писаннаго къ императору римскому Траяну, о христіанахъ первыхъ временъ, и отвѣтомъ на оное сего императора. П. 1777. 8°.

— Разсужденіе о началѣ и происхожденіи языковъ. П. 1778. 8° (безъ имени; его переводъ, какъ видно изъ надписи на одномъ экземплярѣ б-ки Березина-Ширяева).

— Начальныя философическія статьи, касающіяся до существа и свойствъ души человѣческой, сочиненныя во вкусѣ древнихъ писателей, и расположенныя по образу, математическимъ наукамъ свойственному, иначе составляющія науку, психологіею называемую; съ лат. П. 1791. 8°.

Объ немъ свѣдѣніе въ припискѣ библіофила Сулокадзіева на одной книгѣ, принадлежащей г. Березину-Ширяеву.

Родія, или розовый вѣнокъ любви достойнымъ нимфамъ. М. 1797. 16°.

Родословіе князей Голицыныхъ. П. въ л.—Такое же князей Куракиныхъ. П. въ л. Соп. 9759 и 60. Вѣроятно изъ Древ. Росс. Вивліоѳики т. XVII.

Родословная потомковъ князей Рюрика, князей Друцкихъ-Горскихъ, графовъ на Мыжи и Преславлю, съ 860 года, составленная изъ историческихъ преданій авторовъ польскихъ, нѣмецкихъ и россійскихъ и изъ законныхъ документовъ по настоящее время. П. 1824, въ л., съ родосл. таблицею и гербомъ.

Родосскій, Николай Степ. Сынъ протоіерея городской церкви въ Рязани, по окончаніи семинарскаго курса поступилъ въ спб. медикохир. академію, изъ которой вышелъ въ 1869 и служилъ армейскимъ врачемъ. Въ 1874 выдержалъ экзаменъ на степень доктора мед., а въ слѣдующемъ на степень доктора полевой хирургіи, въ 1876 защитилъ докт. дисс. «Объ афазіи». Во время войны въ Турціи онъ состоялъ при арміи и, заболѣвъ тифомъ, умеръ на Балканахъ 23 янв 1878 († Голосъ № 57).

Рожалинъ, Козма, докторъ мед лейденскаго унив-та (дисс. о скорбутѣ 1765). Былъ дивизіоннымъ врачемъ въ Сѣвскѣ (1770), потомъ профессоромъ при военномъ госпиталѣ.

Richter, Gesch. d. Medicin. III, 483.—Словарь м. Евгенія II, 147.

Рожалинъ, Николай Матв. Страданія Вертера, пер. съ нѣм. Р.—2 ч. М. 1788. 8°.

Объ немъ упоминается въ одномъ письмѣ С. Шевырева изъ Флоренціи (1829 г.), въ Русс. Архивѣ 1879, I, стр. 138, гдѣ онъ говоритъ о визитѣ его у Гете съ Рожалинымъ.

Рождественскій, Николай Ѳедоровичъ, д. с. с. По окончаніи курса въ спб. университетѣ кандидатомъ въ 1823, опредѣленъ въ немъ преподавателемъ логики (по Баумейстеру). Потомъ читалъ съ 1826 г. психологію (по Вольфу), съ 1827 исторію философіи (по Теннеманну), съ 1832 дѣйствующее въ Россіи гражданское право (по Своду) и наконецъ съ 1836 законы благоустройства и благочинія. Въ 1839 получилъ степень доктора правъ и въ 1842 утвержденъ экстр. профессоромъ. Кромѣ своего предмета онъ излагалъ русскіе гражданскіе и уголовные законы студентамъ философскаго факультета съ 1838 по 1841 г. Послѣ 30-лѣтней службы университету, онъ

въ 1853 былъ уволенъ, скончъ. 27 янв. 1872.

— Разсужденіе о мѣрахъ правительства къ сохраненію жизни и здравія народа. П. 1836.

— Руководство къ логикѣ съ предварительнымъ изложеніемъ краткихъ психологическихъ свѣдѣній П. 1826, 1836 и 3-е испр. изданіе, 1838. 8°.

— Хронологическая таблица древней исторіи философіи. П. 1830, въ л.

— Римское гражданское право по Маккельдею. 2 ч. П. 1829—1830. 8°

— Историческое изложеніе русскаго законодательства о наслѣдствѣ. Разсужденіе. П. 1839. 8°.

— Основанія государств. благоустройства съ примѣненіемъ къ росс. законамъ. П. 1840. 8°.

— Разсужденіе о вліяніи греко-римскаго права на россійскіе гражд. законы, рѣчь. П. 1843. 8°.

— Законы госуд. благоустройства и благочинія, лекціи литогр. 1847—1848. 4°.

— Программа законовъ государст. благоустройства и благочинія. П. 4° (1847?)

— Руководство къ россійскимъ законамъ. П. 1848. Изд. 2-е доп. 1849; 3-е 1850; 4-е 1851; 5-е 1854. 8°.

— Обозрѣніе внѣшней исторіи русскаго законодательства. П. 1848.

— Руководство къ военнымъ законамъ. П. 1853.

— Энциклопедія законовѣдѣнія. П. 1863.

Объ немъ въ Исторіи спб. унив. В. Григорьева.

Рожерсъ, Ив. Христофор. (Ionathan Roggers), англійскій хирургъ (р. 1739 близъ Лондона), приглашенъ былъ въ 1774 г. въ русскую службу въ черноморскій флотъ. По возвращеніи въ Петербургъ съ графомъ А. Г. Орловымъ, онъ въ 1775 получилъ назначеніе при посольствѣ, отправленномъ въ Константинополь подъ начальствомъ кн. Репнина. Потомъ состоялъ при измаиловскомъ полку до 1784 и, получивъ званіе доктора медицины, удачно занялся практикою. Послѣ поѣздки въ Англію онъ въ 1803 снова прибылъ въ Россію и назначенъ главнымъ врачемъ при флотѣ. Въ 1810 онъ былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ д. ст. сов и въ званіи члена мед. совѣта и генералъ-штабъ доктора. Сконч. 23 мая 1811.

Онъ составилъ Pharmacopaea navalis Rossica. Petrop. 1806. 8°.

Краткое жизнеопис. въ Всеобщемъ журналѣ врач. науки 1811, № VI, стр. 129—136.—† Russ. Sammlung für Naturwiss. etc. II (1817), 290—294.—Никитина: Краткій обзоръ состоянія медицины въ Россіи... Спб. 1855, стр. 58.

Рожечниковъ, Никита, участвовалъ въ переводѣ Первыхъ основаній искусствъ горныхъ Канкрина (см. II, 100).

— Сочиненіе о торфѣ, изд. Абильгардомъ; съ нѣм. П. 1776. 8°.

Роза (поизмятая), или забавное похожденіе прекрасной Ангелики съ двумя удальцами; съ итал. П. 1790. 12°.

Розабелла, или валлиская пещера; съ фр. М. 1802. 12°.

По Смирд. (9348) имѣетъ другой загл. листъ, напеч. въ типогр. Пономарева 8121 г.

Розалія и Бельсонъ, или исторія слѣпаго повиновенія игрѣ воображенія и стремленія чувствъ; съ фр. М. 1793. 8°.—Тоже изданіе, подъ другимъ титуломъ: Розалія и Бельсонъ, или приключенія молодой красавицы, слѣдовавшей слѣпо игрѣ воображенія и стремленію своихъ страстей.

Розановъ, Алексѣй. Плоды моей музы, или стихотворенія. М. 1806. 8°.

Розановъ, Василій, костром. сем. учитель поэзіи, перев. съ Орнатскимъ. П. (см.) О сновидѣніяхъ, Ю. Геннинга.

Розановъ, Николай. Наставленія юношеству маркиза Ванжемонта; съ фр. М. 1793. 8°. У Соп. (6542) безъ имени переводчика.

Розановъ, Сергѣй Матвѣевичъ, главный ботаникъ петерб. ботаническаго сада по части растительной біологіи. Умеръ еще молодымъ человѣкомъ въ Италіи, куда поѣхалъ лѣчиться, осенью 1871.—Онъ участвовалъ въ изданіи учебника ботаники по Саксу и напечаталъ нѣск. статей по ботаникѣ.

Илл. календарь 1872, некрологъ, стр. 70. Всем. Иллюстр. IV, стр. 866.

Розановъ, Ѳома Филимоновичъ, сынъ батырщика типографіи (р. 1767), учился въ семинаріяхъ звенигородской (1775) и троицкой, потомъ въ моск. дух. академіи. Служилъ въ моск. архивѣ иностр. дѣлъ и въ 1800 г. опредѣленъ товарищемъ директора моск. синодальной типографіи. † 1810.

— Слово похвальное чему-нибудь, посвященное отъ сочинителя кому-нибудь. М. 1787. 8°. Анонимно.

— Аптекарь, опера въ 3 д., съ итал. М. 1789. 8°.

— Оливія, англинской романъ; съ фр. 2 ч. М. 1789. 8°.

— Пріятныя и любовныя повѣсти, выбранныя изъ разныхъ франц. авторовъ. 3 ч. М. 1789. 8°.

— Лолотта и Фанфанъ, или приключенія двухъ младенцевъ, оставленныхъ на необитаемомъ островѣ; соч. Г. Д. М. (Дюкре дю Мениль); съ фр. 4 ч. М. 1791, 1793 и 4-е изд. 1804. — У Соп. (3622) 1789, 1796 и 4-е 1804. (Дѣтская повѣсть).

— Дружеское введеніе къ познанію природы, съ фр. М. 1793. 8°. По Соп. (2394) это «англ. сочинееніе».

— Карманная книжка для чадолюбивыхъ матерей, содержащая полезные совѣты и наставленія, нужнѣйшія къ исполненію при воспитаніи ихъ дѣтей и проч., соч. Ж.; издалъ Ѳ. Розановъ. М. 1794. 8°.

— Нѣкоторыя наставленія для употребленія учащагося латинскому языку юношества, собранныя М. Г. Фогельманомъ. М. 1795.

— Латинскій лексиконъ, съ россійскимъ переводомъ и полнымъ объясненіемъ всѣхъ грамматическихъ перемѣнъ и свойствъ каждаго латинскаго слова, также начала или происхожденія и разныхъ онаго знаменованій; соч. Ѳомы Розанова. М. 1797, 1805 и 1808 (Соп. и Плавильщ.).—Изд. 5-е М. 1819. 8° (Смирд.). По Соп. (5904) это переводъ Будотова лат. фр. лексикона.

— Краткая священная исторія для малолѣтныхъ дѣтей, въ вопросахъ и отвѣтахъ. М. 1802. 8°.

— Краткія правила о чистотѣ латинскаго слога, изъ лучшихъ древнихъ писателей собранныя, съ присовокупленіемъ разныхъ въ письмахъ употребительныхъ и другихъ выраженій, въ краткихъ вопросахъ и отвѣтахъ предложенныхъ. М. 1804 и 1816. 12°.

— Россійская грамматика для духовныхъ училищъ. М. 1808.

— Россійская грамматика, содержащая въ себѣ новый, легкій и достаточный способъ къ изученію россійскаго языка, издалъ Ѳома Розановъ М 1810. 8°.

— Грамматика славянская или сокращеніе этимологіи. М. 1810. Плавильщ. 3670.

— Утѣшеніе и добрый совѣтъ модѣ, сѣтующей о изгнаніи дорогихъ товаровъ отъ ея обожателей, Ѳомы Фертова (Безъ года и мѣста).

— Азбука и прописи. М. Безъ года у Соп. 1865.

— Кромѣ того Р. значится издателемъ нѣкоторыхъ сочиненій: Тайное наставленіе Фридриха II, въ перев. Н. Ц. (см.), сочиненіе Посошкова, Лѣтопись св. Димитрія, Макарія (Сусальникова) Правовѣріе.

Словарь м. Евгенія. II, 147.—Обзоръ арх. Филарета II, 169. — Ист. моск. академіи Смирнова, 393.

Розбергъ, Ал. Петр. Р. въ Москвѣ въ 1815. Съ 1836 служилъ въ Дерптѣ учителемъ русскаго языка въ уѣздномъ училищѣ, потомъ два года инспекторомъ гимназіи въ Ригѣ и наконецъ инспекторомъ ветеринарнаго института въ Дерптѣ, гдѣ сконч. 24 мая 1871 г.

+ Рижскій Вѣстникъ 1871, № 116.—Біогр очеркъ М. Р. въ Русс. Архивѣ 1873 № 9, стр. 1705—1715.

Розбергъ. Мих. заслуж. профессоръ. Уроженецъ Москвы (р. 5 авг. 1804 г.) и воспит. моск. унив-та. Служилъ съ 1830 г. въ канцеляріи новоросс. губернатора, съ 1832 профессоромъ исторіи и рус. литературы въ ришельевскомъ лицеѣ, а въ 1835 г. перешелъ въ дерптскій унив-тъ. Въ 1841 онъ избранъ былъ адъюнктомъ русскаго языка и словесности въ академію наукъ и съ 1849 былъ ординарнымъ академикомъ. Съ 1855 по 1859 состоялъ деканомъ историко-филологическаго факультета, съ 13 фев. 1862 заслуженнымъ профессоромъ. Въ 1867 вышелъ въ отставку. Ум. 6 ноября 1874 г. (Голосъ № 313 и Отчетъ академіи наукъ 1849 г.).

— De natura et indole literarum Graecarum et Romanorum nec non de Gravissimis adminiculis, quibus hae alitae, educati et vigorem adeptae fuerint, commentatio. M. 1825.

— Рѣчь о содержаніи, формѣ и значеніи изящнообразовательныхъ искусствъ. Одесса 1832.

— О развитіи изящнаго въ искусствахъ; особенно въ словесности. Дерптъ 1838 и 1839.

— Римъ и Венеція. графа С. Уварова. Съ фр. Д. 1846. 12°.

— Штейнъ и Поццо ди Борго, графа С. Уварова. Съ фр. Д. 1847 8°.

— Совершенствуется ли достовѣрность историческая? Гр. Уварова. Съ фр. Д. 1852. 4°.

— Питомцамъ и. моск. университета, празднующимъ день его основанія 12-го января 1858 г. въ Спб-гѣ. Д. 1858.

— Участвовалъ въ Вѣстникѣ Европы, въ Атенеѣ Павлова, былъ редакторомъ Одесс. Вѣстника въ 1830—1835, издателемъ Одесскаго Альманаха 1831. Рѣчь: Sur la signification historique de la Russie, на русскомъ въ Журналѣ м. нар. просв. 1837.

Розенбергеръ, Карлъ Оттовичъ, д. с. с., генералъ-штабъ докторъ флота, род. въ Дерптѣ 24 дек. 1806, учился въ тамошней гимназіи и унив-тѣ, въ 1828 получилъ степень доктора медицины (diss. de febri puerperali) и поступилъ 1-го апрѣля 1829 на службу врачемъ во флотъ, въ 1836 оставилъ морскую службу и путешествовалъ по Европѣ. Въ послѣдствіи онъ былъ инспекторомъ казенной аптеки въ Оренбургѣ, съ 1843 главнымъ докторомъ женской больницы въ Петербургѣ, въ 1844 причисленъ къ медицинскому департаменту, въ 1845 опредѣленъ консультантомъ больницы чернорабочихъ и членомъ врачебно-полицейскаго комитета. Онъ въ теченіи 9 лѣтъ завѣдывалъ женской больницею въ измайловскомъ полку, имъ устроенною. Въ 1851 по порученію правительства ѣздилъ въ Парижъ на конференцію для составленія новыхъ карантинныхъ правилъ для гаваней Средиземнаго моря. Въ 1853 его назначили директоромъ тюремнаго комитета и въ 1857 его избрали членомъ медико-филантропическаго общества. Послѣ крымской компаніи ему порученъ былъ надзоръ за очисткою во время войны зараженныхъ мѣстностей, а по возвращеніи его въ Петербургъ, онъ былъ назначенъ директоромъ мед. деп-та. Съ 1849 по 1856 былъ секретаремъ, а въ послѣдствіи предсѣдателемъ спб. нѣмецкаго собранія врачей, а съ 1865 предсѣдателемъ холернаго комитета. Онъ принималъ участіе въ санитарной коммиссіи думы и былъ назначенъ попечителемъ калинкинской больницы. Ум. 17 дек 1866. (Илл. газета 1867, № 11, стр. 173).

Кромѣ упомянутой его диссертаціи, въ словарѣ Реке и Напіерскаго указана другая: De eclamsia parturientium, Dorpati, 1829, 8° и брошюра: Можно ли въ настоящее время упразднить карантины? Разборъ англійскаго сочиненія: General Board of health, Report on quarantine. London. 1849. П. 1851, 8° Его статьи въ Medic. Zeitung. Russlands, 1845, стр. 62; 1848, № 1 и 2; 1858, № 12—18 (Отчетъ о санитарныхъ мѣрахъ, принятыхъ имъ въ Крыму).

Recke и Napiersky Lexicon III, 559 и Nachtrag II, 151. † Spb. Medic. Zeitschrift 1867, № 10 и 11, статья д-ра Майделя и отсюда на русскомъ въ Архивѣ суд. медиц. 1867, № 1, мартъ, извѣстія, стр. 41 48 † Другъ здравія 1866, № 52.—Морской сборникъ т. 88, (1867, № 2), стр. 27—30.

Розенблатъ, Яковъ Абрамовичъ, родомъ еврей, р. въ Одессѣ въ 1832 г., воспитывался въ одесской ришельевской гимназіи и въ лицеѣ, потомъ занимался естественными науками въ лейпцигскомъ унив-тѣ и медициною—въ московскомъ, изъ котораго въ 1857 выпущенъ лѣкаремъ, а въ слѣдующемъ выдержалъ докторскій экзаменъ. Онъ писалъ критическія и политическія статьи, имѣлъ обширныя свѣдѣнія о современной медицинской литературѣ, участвовалъ въ энциклопедич. словарѣ (съ 1860) и въ Моск. обозрѣніи (1859 г.). Его докторская диссертація: «о всасываніи черезъ кожу» осталась неоконченною. Въ 1862 онъ былъ назначенъ въ числѣ отправляемыхъ министерствомъ нар. просвѣщенія за границу для приготовленія къ каѳедрѣ въ моск. университетѣ, — но занятія по диссертаціи удержали его до 1865 г., когда онъ выѣхалъ на югъ. Ум. въ Каирѣ въ 1865 г.

† Протоколы засѣданій физико-медиц. общества за 1866 и 1867 г. (М. 1868), стр. 15—19.

Розенкампфъ, Адольфъ Андреевичъ, д. ст. сов., ученикъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, служилъ по инженерной части (1816—1837), потомъ 22 года былъ директоромъ моск. ремесленнаго учебнаго заведенія, которое ему обязано основаніемъ своего обширнаго устройства. Ум. въ Москвѣ 16 ноября 1868 г.

N. Моск. Вѣдом. 1868, № 250.

Розенкампфъ, баронъ Густавъ Андреевичъ, происходитъ изъ лифляндской фамиліи шведскаго происхожденія. Р. 6 янв. 1764 г.—Съ 1783 по 1786 онъ учился въ Лейпцигѣ, въ 1785 поступилъ на службу въ мин-во ин. дѣлъ, съ 1789 состоялъ

въ судѣ дерптскаго округа. Въ 1802 онъ снова въ Петербургѣ и поступилъ въ комиссію составленія законовъ, съ 1811 служилъ также въ финляндскомъ комитетѣ. Съ тѣхъ поръ, до увольненія въ 1822 (въ финляндскомъ комитетѣ онъ оставался до марта 1826), онъ, какъ старшій членъ комиссіи, принималъ ближайшее и усердное участіе въ редакціонныхъ трудахъ ея и въ составленіи Свода законовъ (законы гражд. и уголовные). Ум. 16 апр. 1832.

— Essai statistique sur la Russie. Leipzig. 1785. 8°.

— De genuina inter feudum novum et antiquum differentia.

— Труды комиссіи составленія законовъ ч I. П. 1804. 4°; 2-е изд. ч. 1-я, П. (1822.—На рус., франц., нѣм., польскомъ и англійскомъ.

— Разсужденіе о тарифѣ. Съ примѣч. издателя. П. 1816. 8° (Безъименно. съ предисловіемъ Козодавлева).

— Основанія росс. права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Росс. имперіи. Изд. комиссіею сост. законовъ. П., т. I, 1818. 8°.—Тамъ же, 2 т 1821—1822. 8°.

— Institutionen des Russ. Rechts... für die Ostsee-Provinzen zum Behuf der Darstellung ihres Particularrechts deutsh bearbeitet. I-er B. Pet 1819. 8°. (2-й томъ остался въ рукописи).

— Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ Несторовой лѣтописи. Соч. Б. Р.—П. 1827. 8°. (Изъ Отеч. записокъ Свиньина).

— О Кормчей книгѣ. Введеніе къ сочиненію барона Розенкампфа. П. 1827. 4°. (Изъ Матеріаловъ Кеппена, кн. III).—

— Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. М. 1829. 8°. Изд. 2-е со многими примѣч. и приб. начатое сочинителемъ, а по кончинѣ его поданное В. А. (Анастасевичемъ). П 1839. Съ спимками. Здѣсь однако нѣтъ примѣч. къ 2-му отдѣлу и послѣднихъ отдѣловъ. — Изданіе это рѣдко, потому что отпечатано только 100 экз.

Подъ его редакціею издавался комиссіею Журналъ законодательства 1817—1819 г. 21 т.

Онъ оставилъ мемуары. поступившія въ спб. пуб. библіотеку.

Recke и Napiersky Lexicon III, 565; Nachtrag II, 154.- Жизнь гр. Сперанскаго, барона М. Корфа, 2 ч. Спб. 1861, особенно въ 1-мъ томѣ.-О немъ въ запискахъ Печерина въ Рус. архивѣ 1870, № 7, стр. 1333 и слѣд.—Обзоръ его рукописей о эстляндскомъ и лифляндскомъ краяхъ въ газетѣ Inland 1837, № 30—31.—

Розенъ, баронъ Егоръ Ѳедоровичъ. † 23 фев. 1860. (Сѣв. пчела № 46).

— Три стихотворенія. М. 1828. 8°.

— Дѣва семи ангеловъ и тайна. Поэма. П. 1829. 12°.

— Рожденіе Іоанна Грознаго, поэма. П. 1830. 12°.

— Россія и Баторій Историч. драма, въ 5 д. П. 1833 8°.

— Петръ Басмановъ. трагедія въ 5 д. П 1835. 8°.

— Жизнь за царя, опера въ 3 д. П. 1836. 8°. (Либретто къ музыкѣ Глинки).

— Князья Курбскіе, трагедія. П 1837. 8°.

— Издалъ альманахи: Царское село. П. 1830 16° (съ Кошпинымъ) и Альціона 1831—1833 3 ч. П. 16°.

Розинъ, Мих., учитель спб. главнаго народнаго училища Начальныя основанія теоретической и практической геометріи. 2 ч. П. 1797 8° Съ чертежами.

— Система міра славнаго Ламберта,— издалъ Меріанъ; съ фр. П. 1797. 8°.

Розіеръ. Браки самнитянъ. опера въ 3 д. Слова Розіера, музыка Гретри; съ фр М. 1785. 4°. Соп. 7400.

Рознатовскій, Андрей Васил. Исторія Елисаветы, королевы англинской, Лети; съ фр. 2 ч. П. 1782. 8°. Соп. 4750.—Изд 2-е. съ прибавленіями и портретомъ, 3 ч. П. 1793—1795. 8°.

— Новое земледѣліе. основанное на правилахъ Шуберта фонъ Клифельда. 7 ч. М. 1794—1800. Соп. 4235.—Изд. 3-е, 7 ч. М. 1804. 12°. Смирд. 5002.

Соп. замѣтилъ, что первыя 4 части дважды были напечатаны.

Рознатовскій Ефимъ Васил. Прогулка Франклія, англинское сочиненіе, изданное сестрою его; съ фр. Изд. 2-е. 2 ч. П. 1787. 8°. По Соп. (9072) въ 3 ч.

— Исторія сокращенная о смерти Жана Каласа, и о Каласахъ вообще, съ пріобщеніемъ къ тому разныхъ писемъ, представленій и прочаго, Вольтера; съ фр. П. 1788. 8°.

— Письма персидскія, Монтескье; съ фр. П. 1792. 8°. Съ портретомъ.

Розни Жермансъ, или сила страстей, франц. анекдотъ; съ фр. М. 1806. 18°.

Розовъ, Ив. См. Майковъ, Ив.

Розоновъ. Азбука, или прописи. Г. Р.—М. Соп. 1863.

Розы съ шипами. П. 1787. 12°.

Роландъ и Серафима, турецкая повѣсть; съ фр. 2 ч. М. 1789. 8°.

Роледеръ, Ал—дръ и Карлъ, воспитанники тульскаго благор. пансіона, участвовали въ переводѣ соч. де Бонъ. См I, 104.

Ролленъ для юношества, или начертаніе древней исторіи, содержащее въ себѣ исторію египтянъ, персовъ, грековъ, римлянъ и многихъ другихъ народовъ, представляющее полезные примѣры добродѣтели и спасительные уроки для сердца и разума юныхъ читателей, съ политическими и нравоучительными размышленіями; съ фр. 4 ч. М. 1822. 12°. Съ 32 гравюрами и портретомъ Роллена.

— Неподражаемое витійство свящ. Писанія. Съ фр. М. 1780. 8°.

Переведено студентами троицкой семинаріи, подъ смотрѣніемъ А. С. Никольскаго.

Романо-де, Антонъ. Краткое начертаніе главнѣйшихъ правилъ военноначальническія науки. П. 1802 8°.

Романовскій, Савостьянъ Павл., д. с. сов., бывшій редакторъ Журнала министерства юстиціи, † 1865.

+ Журналъ мин. юстиціи 1865, № 12.

Романовскій. Яковъ. Ода на бракосочетаніе вел. князя Александра Павловича. М. 1793 4. Соп. 7272.

— Гласъ трубный зовущій на судъ, Герарда; съ лат. Я. Р. 2 ч. М. 1795—1796. 8.—Изд. 3-е—М. 1818 12°.

— Струи сладостнаго источника, Герарда, съ присовокупленіемъ жертвы чувствительной души; съ лат. М. 1799. 8°.

— Пятьдесятъ и одно священныхъ размышленій, служащихъ къ возбужденію истиннаго благочестія и ко усовершенствованію внутренняго человѣка. Герарда; съ лат. М. 1802. 8°. У Соп. (9385) безъ имени переводчика.

Романовъ Вуколъ Ѳедотовичъ, родомъ изъ Новгорода, учитель русскаго языка при московской унив. гимназіи, изъ студентовъ новгородской семинаріи и моск. унив-та. Митрополитъ Евгеній (Словарь II, 148) говоритъ: «онъ сочинилъ Краткую россійскую грамматику, которая до преобразованія моск. унив-та, была первою классическою книгой въ своемъ родѣ въ обѣихъ гимназіяхъ университетскихъ и съ 1773 г. напечатана была 8 изданіями. Скончал. въ 1792 г.».

У Смирдина (подъ №5693) приведены безъ имени автора: Краткія правила росс. грамматики, собранныя изъ разныхъ росс. грамматикъ, въ пользу обучающагося юношества въ гимназіяхъ и моск. университета. М. 1773.—Изд. 2-е испр. и умноженное. М. 1784.—И подъ № 5694 изд. 8-е М. 1802.

Подъ этимъ заглавіемъ у Сопикова (№ 2977) приведенная грамматика приписана Антону Барсову и указано одно изданіе 1771 г. съ замѣткою, что она послѣ того болѣе десяти разъ вновь была перепечатана.—Ему же она приписана въ Біогр. словарѣ моск. професс. ч. I. стр. 53-я, безъ указанія на Романова и въ Спискѣ грамматикъ, приложенномъ при академической перепечаткѣ грамматики Ломоносова, гдѣ указаны слѣд. изданія: М. 1771, 4-е М. 1782, 5-е 1786, 8-е 1797 и 8-е же, М 1802.

Такъ какъ Барсовъ былъ долго инспекторомъ обѣихъ гимназій, то можетъ быть онъ исправилъ и издавалъ трудъ Романова.

Подъ заглавіемъ, приведеннымъ митр. Евгеніемъ: Краткая росс. грамматика извѣстно по каталогамъ только одно изданіе. 1739. М 8°, у Сопикова подъ № 2989, а у Смирдина подъ № 5695 напеч. въ пользу юношества въ благ. пансіонѣ при и. моск. университетѣ.

— Письмо къ моск. архіепископу Платону; писано стихами. П. 1770. 4°. Соп. 8222.

Романовъ, Дм. Ив., инженеръ-полковникъ, сотрудникъ Спб. вѣдомостей и Голоса, въ которыхъ помѣстилъ много замѣчат. статей о Сибири и Амурѣ. Замѣтимъ статьи о сибирской жел. дорогѣ (Спб. Вѣдом. 1858, № 226—228), о сибирскомъ телеграфѣ (Ib. 1860, № 109 и 1861, № 48), объ Амурѣ (Морской сборникъ 1860, № 5), Присоединеніе Амура къ Россіи (Русс. слово 1859, № 4, 6, 7 и 8) и брошюру: Послѣднія событія въ Китаѣ и значеніе ихъ для Россіи. Иркутскъ. 1861.

Онъ сконч. на пути въ Хиву, въ лагерѣ, 19 апр. 1873.

† Голосъ 1873, № 168, 198 и 211.

Романовъ, Никита. Городской и деревенскій садовникъ, или наставленіе, по которому всякой хозяинъ самъ можетъ разводить новые сады и старые приводить въ порядокъ и совершенство безъ помощи садовника, состоящее въ 4 ч. Съ нѣм. М. 1779, 1780 и 3-е 1788. 8°.

Романусъ, Аврамъ. Краткое описаніе славныхъ женщинъ Ветхаго завѣта, съ фр. П. 1782. 12°. Соп. 7656.

Роменъ моихъ ближнихъ. М. 1804. 12°.

Роммель, Христофоръ, уроженецъ Касселя (р. 17 апр 1781), докторъ философіи геттингенскаго унив-та (1803), потомъ профессоръ краснорѣчія и греческаго языка въ марбургскомъ унив-тѣ. Вызванный въ Россію по предложенію графа Разумовскаго, онъ былъ около пяти лѣтъ (1811—1815) профессоромъ древнихъ литературъ въ харьковскомъ унив-тѣ Возвратившись въ Германію, въ 1820 былъ вызванъ изъ Марбурга въ Кассель, гдѣ ему поручено было завѣдываніе королевскимъ и госуд. архивомъ и потомъ библіотекою. Ум. съ 20 на 21 (нов. ст.) янв. 1859 г. Онъ напечаталъ нѣсколько сочиненій въ Германіи, а будучи въ Харьковѣ слѣдующія:

— Marci Tullii Ciceronis Orationes selectae. Charc. 1811.—Idem, libri de amicitia, de senectute et de officiis nec non paradoxa et somnium Scipionis. 1813.—Caji Crispi Salustii, quae extant, opera, 1814. —Cornelii Nepotis Vitae Excell. Imperatorum.—Deutsche Chrestomatie. Poeticher Theil, 1815.

Въ сборникѣ Бюлау: Geheime Geschichten etc. (т. V, 1854) напечатанъ отрывокъ изъ его мемуаровъ, который перевелъ на русскій Я. Балясный и напечаталъ въ брошюрѣ: Пять лѣтъ изъ исторіи Харьковскаго университета. Воспоминанія проф Роммеля о своемъ времени, о Харьковѣ и харьк. унив-тѣ Харьковъ, 1868

Ромодановскій, Василій Ив., к. с., докторъ медицины моск. унив-та, въ который поступилъ въ 1804 г. изъ славяно-греколат. академіи, инспекторъ (1812) унив-та, съ 1814 преподавалъ въ немъ діэтетику, потомъ общую патологію и терапію до смерти своей 25 окт. 1830 г.

Кромѣ докторской диссертаціи de regimine latationis (1812) и рѣчи 1813 г. «о пользѣ діэтетики», не напечатанныхъ, онъ произнесъ въ 1827 слово: De usu et praestantia remediorum domesticorum». М. 1827. 4°.

Въ Росписи Смирдина (№ 724) съ его именемъ переводъ: Размышленія о любви къ Богу, взятыя изъ сочиненій Идіота. М. 1801. 16°.

Біогр. словарь моск. профес. II, 361. (Полунина).

Рони Павелъ Егоровичъ, инженеръ-генералъ - майоръ, профессоръ инженерной академіи, ум. 2 іюля 1869. (Голосъ, № 182).

Рончевскій А. Т., докторъ медицины, надв. сов., бывшій секретаремъ кавказскаго медиц. общества. отравился въ Петербургѣ 2 янв. 1868 (Спб. вѣдом. № 14).

1) Общественныя лекціи о строеніи и отправленіи человѣческаго тѣла. Тифлисъ, 1862.—2) Популярныя лекціи о холерѣ, читанныя въ Тифлисѣ. Тифлисъ, 1866.— 3) Три разсказа изъ военно-медицинскаго быта: Вопросъ. Неспособной. Транспортъ. (Перепеч. изъ Современника и Военнаго Сборника, съ дополненіями). Тифлисъ. 1867.

Роозе, Л. Карманная книжка для присяжныхъ врачей и хирурговъ при судебныхъ вскрытіяхъ мертвыхъ тѣлъ. М. 1807. 8°. Соп. 5253.

Роскоши (о). статья изъ Энциклопедіи. П. 1775. 8°.

Рославскій-Петровскій, Ал—дръ Петр. Р. 9 апр. 1816. Воспит. нѣжинской гимназіи и харьк. унив-та, въ которомъ по окончаніи курса въ 1837 остался преподавателемъ, а съ 1839 адъюнктомъ для преподаванія статистики. Въ 1841 онъ назначенъ испр. должность экстра-орд. профессора, а въ 1845 перешелъ на каѳедру всеобщей исторіи, продолжая преподаваніе статистики. Кромѣ того онъ въ разное время исполнялъ разныя должности при унив-тѣ. † 23 дек. 1871.

— Очеркъ быта и правленія древней Спарты, соч. Ксенофонта, разобранное и представленное въ связи съ другими источниками. Харьковъ, 1838. 8°.

— Рѣшеніе вопроса: въ чемъ состоитъ истинное значеніе прагматич. исторіи и какова должна быть ея обработка? Х. 1839. 8°.

— Лекціи статистики. Х. 1841. 8°.

— Руководство къ статистикѣ. Х. 1844 и 1856. 8°.

— Опытъ сравненія успѣховъ народонаселенія въ Россіи и въ нѣк. другихъ государствахъ. Харьк. 1845. 8° (Докторская дисс.)

— Обозрѣніе исторіи древняго міра. Вып. I. Исторія азіатскихъ и африканскихъ народовъ. II. Исторія грековъ до начала борьбы ихъ съ персами. Харьковъ, 1851—1852. 8°.

— Мысли объ устройствѣ желѣзной дороги отъ Харькова къ Черному морю. Х. 1852. 8°.

— Нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу новѣйшихъ изслѣдованій о населенности европейской Россіи. Х. 1852. 8°.

— Объ ученой дѣятельности харьк. университета въ первое десятилѣтіе. Изъ журнала мин. н. пр. 1855, № 7

— Русскіе университеты и «университетскій вопросъ» г. Пирогова. Приб. къ Харьк. губ. вѣдом. 1864 № 16—23 и отдѣльно.

— Введеніе въ курсъ исторіи цивилизаціи. Х. 1865. 8°. (Также въ Дух. вѣстникѣ № 1 и 2).

— Руководство къ исторіи главныхъ народовъ древняго Востока и ихъ цивилизаціи. Вып. I. Египетъ. Харьк. 1865. 8°.

Біографія и списокъ его соч. въ книгѣ: Лицей князя Безбородко. П. 1859, стр. 112 и 201. См статью: 6-е октября въ харьк унив — Моск. вѣдомости 1862, № 250 (Рѣчи о заслугахъ ректора Р. П.—† Харьк. г. вѣдом. 1872 № 137, ст. Н. Сокальскаго; № 5 статья Н. Лавровскаго

Росляковъ, Ив Полночный колоколъ или таинства Когенбургскаго замка, А. Радклифъ; съ фр 2 ч. П. 1802. 12 и 4 ч. М. 1816. 16°. У Соп. (9395) безъ имени.

— Мечты воображенія. Смоленскъ 1802. 18°. Соп 6215.

— Съ Павленковымъ (см.) перевелъ Монаха, соч. Левиза.

Росляковъ, Мих. Простое умозаключеніе о всеобщемъ языкѣ, изобрѣтенномъ отъ Ріема. майнцскаго адвоката. М. 1811. 8°.

Росницкій, Алексѣй, протоіерей въ Саратовѣ 1851.

Слова. П. 1838. 8° (Обзоръ Филарета II, 188).

Росписаніе арміи на инспекціи, съ назначеніемъ полкамъ и баталіонамъ непремѣнныхъ квартиръ. 1801. Каталогъ Трощинскаго, 1406.

— войскъ по работамъ въ округахъ военнаго поселенія полоцкаго и елецкаго пѣхотныхъ полковъ на 1822 годъ. Разсмотрѣно въ совѣтѣ главнаго надъ военными поселеніями начальника. 29 генваря 1822. П., въ л.

— въ какіе дни изъ московскаго почтамта и въ какія имянно россійскіе города почты отходятъ, и по скольку съ партикулярныхъ писемъ берется по таксѣ съ лота денегъ. М. 1787, на 2-хъ л. Соп. 9789.

— гвардейскаго отдѣльнаго корпуса на 1818 и 1819 г. 2 т. П., 1819, 8° (б-ка глав. штаба).

— губернскимъ и уѣзднымъ штатнымъ городамъ, по новому раздѣленію губерній устроеннымъ, съ показаніемъ растоянія отъ обѣихъ столицъ и отъ губернскаго города, также городамъ безъуѣзднымъ, оставшимся за штатомъ, крѣпостямъ. мѣстечкамъ и редутамъ, въ 2-хъ отдѣленіяхъ. П. 8°. Безъ года (около 1797). Соп. 9791.

— учиненное Воинскою коммиссіею. о помѣщеніи въ квартиры сухопутныхъ войскъ вашего императорскаго величества по соображенію съ тѣми инспекціями, какія нынѣ состоятъ, іюля 3 дня 1801 г. П. Въ л.

— учиненное въ государственной Военной коллегіи о укомплектованіи сухопутныхъ войскъ. П. 1802. 2°.

Росписи дворянамъ герцогствъ: Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзеля. П. 176[illegible]. 8°. Соп. 9799.

Роспись географическимъ долготамъ и широтамъ мѣстъ Россійской имперіи и смѣжныхъ государствъ, трудами россійскихъ астрономовъ по небеснымъ наблюденіямъ найденнымъ. М. 1773. 8°. Соп. 979[illegible]

— Роспись губерніямъ, провинціямъ, городамъ, крѣпостямъ и другимъ достопамятнымъ мѣстамъ, въ Россійской имперіи находящимся. П.. 1757. 8°.

— Роспись ежегодныхъ доходовъ и расходовъ по С.-Петербургской столицѣ. 9 декабря 1821 г. П., въ л.

— Роспись (каталогъ) книгамъ, напечатаннымъ иждивеніемъ типографіи Платона Бекетова. М. 1806. 12° (Соп. 9839). См. 17.

— Роспись книгамъ, портретамъ и ландкартамъ, которыя понынѣ при и. академіи наукъ въ Спбургѣ напечатаны, и въ книжной палатѣ безъ переплету продаются. 1756. П, 8°. Безъ помѣты 14 стр.

Роспись необходимымъ надобностямъ для совершеннаго хозяйства новопоселеннаго колоническаго семейства; на рус., нѣм. и фр. язык. П. 1793. 4°. Соп. 9797.

— Московскихъ церквей, соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ, приходскихъ, придѣльныхъ и домовыхъ, внутрь и внѣ царствующаго града состоящихъ. М. 1778. 12°.

— разнымъ дорогимъ картинамъ, которыя отъ славнѣйшихъ мастеровъ сдѣланы были и которыя съ публичнаго торгу проданы іюня 27. П. 8°, безъ году. Смирд. 5441.

— россійскимъ *) книгамъ, печатнымъ и рукописнымъ, находящимся въ библіотекѣ при сбп. академіи наукъ. П. 1742. 8°. Соп. 9800.

— росс. книгамъ, портретамъ и ландкартамъ, которыя при и. академіи наукъ въ Спб. напечатаны и въ книжной лавкѣ при оной же академіи безъ переплету продаются. 1772 г. 8°. 24 стр.

— Тоже. 1773 г. 8°, на 24 и также на 26 стр.—Тоже 1775, г. 20 стр. (Б-ка моск. унив-та).

— россійскимъ книгамъ, которыя разыгрывались лотереею по высочайшему дозволенію въ Москвѣ на Лубянкѣ, въ домѣ князя Николая Алексѣевича Голицына. М. 1805. 8°. Соп. 9838.

— россійскимъ книгамъ и ландкартамъ, продававшимся въ Калугѣ въ лавкѣ приказа общественнаго призрѣнія. Калуга, 1793 и 1795. 8°. Соп. 9824 и 25.

— росс. книгамъ по матеріямъ, продававшимся въ Москвѣ въ каменныхъ лабазахъ на берегу Москвы рѣки. Соч. Г Походяшинымъ. П. 1803. 8°. Соп. 9835.

— россійскимъ книгамъ, продававшимся въ книжной лавкѣ у книгопродавца Хр. Ридигера. М. 1787. 8°. Соп. 9810.

— россійскимъ книгамъ, находившимся въ библіотекѣ, открытой для чтенія въ Москвѣ, при книжной лавкѣ Семена Селивановскаго, съ прибавленіемъ. М. 1807—1809. 8°. Соп. 9841.

*) Всѣ эти академич. росписи очень рѣдки. См. также подъ словомъ: Реестръ и Реэстръ.

— росс., нѣм., лат. и франц. книгамъ находившимся въ библіотекѣ г. Л. К. Бакмейстера. П. 1798. 4°. Соп. 9833. См. I. 60.

— (табель) цѣны книгамъ, напечатаннымъ въ типографіи Кіево-печерскія лавры. Кіевъ, 1810 на 2 откр. л. Соп. 9844.

— церковнымъ книгамъ, продававшимся въ лавкахъ Московской синодальной типографіи. М. 1796. 8°. Соп. 9839.

— россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки В. Плавильщикова, систематическимъ порядкомъ расположенная. 3 ч. Съ 6 дополненіями и указателемъ именъ. П. 1820—1826. 8°.

— росс., лат., нѣм. и франц. книгамъ и ландкартамъ на разныхъ языкахъ, такожъ портретамъ и другимъ эстампамъ, которыя и. академіи наукъ въ книжной лавкѣ продавались. П. 1784. Тоже 1787. 8°. Соп. 9808 и 9809.

— россійскимъ, лат., нѣм., италіан. и франц. книгамъ и ландкартамъ, такожъ портретамъ, проспектамъ, планамъ и другимъ эстампамъ, которые въ книжной лавкѣ академіи наукъ продаются съ показаніемъ цѣны. 1791, 1793 и 1794. 8°. Соп. 9818—20.

— россійскимъ книгамъ и ландкартамъ, такожъ портретамъ, проспектамъ, планамъ и другимъ эстампамъ, а равно барометрамъ и термометрамъ, которые продавались въ книжной лавкѣ и. академіи наукъ. П. 1800 и 1804. Соп. 9832 и 36.

— Тоже въ 1809, 1814 (51 стр.) и 1817 (54 стр.). См. указатель изд. академіи № 5582 и слѣд.

— россійскимъ книгамъ, морскимъ картамъ гравированнымъ проспектамъ и портретамъ, которыя продавались въ типографіи Морскаго кадетскаго корпуса. П. 1789 и 1795. 8°. Соп. 9816 и 17.

— россійс. книгамъ, географическимъ атласамъ, ландкартамъ и планамъ, продававшимся въ Спб. въ книжныхъ лавкахъ Ивана Глазунова. П. 1802, 1807 и 1811. Соп. 9834, 40, 47.

— росс. книгамъ, продающимся въ Москвѣ въ книжной лавкѣ Тимоѳея Полежаева. М. 1789 и 1793. 8°. Соп. 9813 и 23.

— росс. книгамъ, продававшимся у книгопродавца Миллера. П. 1774, 1782,

1783, 1785, 1785, 1788 и 1789. Соп. 9803—5, 9811 и 12.

— росс. книгамъ, продававшимся въ книжной лавкѣ моск. университета. М. 1779, 1783, 1784, 1789, 1790, 1792, 1793, 1795 и 1798. Соп. 9802, 6, 7, 14, 15, 21, 22, 26, 27 и 9828.

— росс. книгамъ, которыя розыграны будутъ лотереею, учрежденною въ Москвѣ. П. 1804. 8°. Соп. 9837.

— (каталогъ) росс. книгамъ, продававшимся въ Москвѣ въ книжной лавкѣ Ив. Готье. М. 1810. 8°. Соп. 9845.

— росс. книгамъ, продававшимся у коммиссіонеровъ моск. унив-та Ипихова и Базунова. М. 1808 и 1809. Соп. 9842 и 43.

— росс. книгамъ, продававшимся въ Москвѣ въ книжной лавкѣ содержателя типографіи Ив. Зеленникова М. 1795. 8°. Соп. 9829.

— росс. книгамъ, продававшимся въ Москвѣ въ книжной лавкѣ книгопродавца Семена Никифорова. М. 1796. 8° Соп. 9831.

Россинскій. Кириллъ Васильевичъ (р. 1774, † 1825). Сынъ священника, ученикъ новороссійской семинаріи. съ 1803 былъ протоіереемъ черноморскаго войска, потомъ директоръ гимназіи въ Екатеринославлѣ. Онъ много способствовалъ просвѣщенію козаковъ, устраивалъ церкви и училища и проч.

— Краткія правила россійскаго правописанія. Харьковъ, 1815 и 1818. 8°. Рѣчь при публичномъ собраніи въ екатеринодарскомъ уѣздномъ училищѣ 1816 г. іюня 30. Харьковъ. 1818.—Рѣчь при открытіи черноморской гимназіи въ Екатеринодарѣ. 1820 г. маія 17. Спб. 1820.—Рѣчь при публичномъ собраніи, въ заключеніе годичнаго испытанія, въ екатеринодарскомъ училищѣ Харьковъ 1820.

Б. Золотаренко, въ Вѣдомостяхъ моск. гор. полиціи 1849, № 97 и оттуда въ Журналѣ мин. н. пр., ч. 66 (1850), V, 1—12.

Россія (ликующая) во дни мира съ портою Оттоманскою. П. 1792. 4°. Стихи.

— (открываемая), или собраніе одеждъ всѣхъ народовъ въ Россійской имперіи обрѣтающихся. La Russie Ouverte, ou collection complette des habillements de toutes les nations, qui se trouvent dans l'empire de Russie. Das eröfnete Russland, oder Sammlung von Kleidertrachten aller im Russ. Reiche wohnenden Völker. 12 №№ или тетрадей. П 1774—1776. Въ 1 л.

Въ каждой тетради находится пять грав. и раскраш. этнографич. рисунковъ народовъ Россіи. Описанный Неустроевымъ экз. этого рѣдкаго изданія состоялъ изъ 12 тетрадей, а у Соп. (9850) показано ихъ 15. Всѣхъ рис. 60, исчисленныхъ Неустроевымъ, который прибавляетъ, что всѣхъ исполнено было 102 и исчисляетъ остальные: всѣ они находятся въ книгѣ: Описаніе всѣхъ въ Росс. государствѣ обит. народовъ Георги (I, 305). но въ оттискахъ слабѣе и не такъ тщательно раскрашенныхъ.

— (паки утѣшенная и о новомъ своемъ счастіи веселящаяся), аллегорическимъ изображеніемъ фейерверка во всерадостный и торжественный день рожденія его импер. велич. благочестивѣйшаго государя импер. Петра Третіяго и проч... представленная предъ дворцемъ въ Сарскомъ селѣ февраля 10 дня 1762 года; на рус. и нѣм. языкахъ. П. 1762, въ л., 2°, 7 стр. Съ изображеніемъ фейерверка на большомъ листѣ. (J. Stehlin inv.—periginotti del.).

— (торжествующая), изображенная посредствомъ фейерверка, состоящаго въ пяти аллегорическихъ представленіяхъ изъ разнаго рода огней, въ высоч. день тезоименит. ея велич. Екатерины Вторыя импер. всеросс. предъ Зимнемъ дворцемъ зажженнаго въ Спб. ноября 1770 г. П. Въ л.

Россіянинъ Собраніе трудовъ одного россіянина, изданное въ пользу училищъ, заведенныхъ издателями Утренняго свѣта. П. 1781 8°.

— при гробѣ Гермогена... См Бантышъ-Каменскій. Д (I, 62).

— при гробѣ Кузьмы Минина. М. 1803. 8°.

Россіянка. (прекрасная). 2 ч. П. 1784. 1790 и 1796. Соп. 9854 и 13143.

Россіянка Разныя повѣствованія сочиненныя нѣкоторою россіянкою, содержащія въ себѣ: 1) супружеская вѣрность, 2) Гармора, 3) Честомысла и 4) звѣзда на лбу или знакъ добрыхъ дѣлъ. М. 1779. 8°. Соп. 8348.

Россохинъ, Иларіонъ, уроженецъ Иркутска, гдѣ учился въ заведенной тамъ монгольской школѣ, въ 1729 г. отправленъ былъ при русской миссіи въ Китай и въ Пекинѣ, учился китайскому языку. Въ

1737 онъ выѣхалъ въ Россію и опредѣленъ переводчикомъ при академіи наукъ. †1759.

Составленные имъ разговоры на китайскомъ, маньжурскомъ и русскомъ и переводъ маньжурской исторіи остались въ рукописяхъ академіи. Палласъ въ своихъ Neue Nord. Beyträge (I B. 1781) помѣстилъ описаніе алтайскихъ горъ, переведенное Россохинымъ съ китайскаго. Китайскій атласъ съ объясненіями, переведенный имъ въ 1756 г. съ китайскаго, сообщенъ на нѣмецкомъ Штелинымъ въ Büsching's Magazin ч. Ш, 575—604 Онъ и Леонтьевъ перевели съ китайскаго: Обстоят описаніе происхожденія и состоянія Маньжурскаго народа и войска. 17 ч. П. 1784. См. Сборникъ отд. рус. яз. XШ, 284, 287.

Словарь м. Евгенія. II, 149.

Россъ, Россы см. выше стр 240.

Ростиславовъ, Дм. Ив., замѣч. духовный публицистъ. Изъ духовнаго званія; по окончаніи курса въ спб. дух. академіи въ 1833 г., былъ въ ней сначала бакалавромъ и, затѣмъ, съ 1838 г. профессоромъ физики. По выслугѣ 25-ти лѣтъ по учебной части, онъ удалился въ 1852 г. на свою родину, въ Рязань гдѣ и оставался до кончины 18 ф. 1877 г.—Онъ посвятилъ много статей вопросамъ объ организаціи и администраціи православной церкви и духовенства и послѣдніе три года жизни былъ постояннымъ сотрудникомъ Церковно-общественнаго вѣстника.

— О православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи. 2 ч. Лейпцигъ. 1862. Безъ имени.

— О духовныхъ училищахъ. 2 т. 1868. Безъ имени.

— Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей.

† Голосъ № 62.—Всеобщій календарь 1878, некрологъ, стр. 28.

Ростовская, Марія Ѳеодоровна, рожд. Львова. Писала для дѣтей. Сконч. въ іюнѣ 1872. (Гражданинъ 1873, № 3, стр. 79).

— Приключеніе пони, эмскаго осла. Съ 12 карт. П. 1852.

— Сельцо Лебяжье. 2 т. Казань, 1856.

— Жучка, повѣсть для дѣтей. Съ 4 карт. П. 1857.

— Четыре времени года. Съ 12 карт. П. 1858.

— Веньяминъ Франклинъ. Разсказъ для юношества. П. 1862. 16°.

— Дѣти. Разсказы для перваго возраста. П. 1862. 16°. Съ 4 раскраш. карт.

— Поѣздка на Сергіевскія минеральн. воды. Разсказъ для дѣтей. Съ картин. П. 1863. 8°.

— Повѣсти. П. 8°. Съ картинами.

— Крестьянская школа. П. 1866. 4°. Съ картинами.

Издавала съ 1864 г. «Семейные вечера», дѣтскій и юнош. журналъ, въ двухъ отдѣлахъ: для младшаго и для старшаго возраста, въ каждомъ по 12 книжекъ въ годъ.

Ростовцевъ, Ростовцевъ Дмитрій см. выше стр. 240.

Ростовцевъ, Іаковъ Ив., генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ го суд совѣта (съ 1855) и проч. — Род. 28 дек. 1803. По выходѣ изъ пажескаго корпуса, онъ служилъ въ военной службѣ, въ 1828 назначенъ адъютантомъ къ в. к. Михаилу Павловичу, въ 1831 дежурнымъ штабъ - офицеромъ по управленію военно-уч. заведеніями. Съ 1835 онъ былъ начальникомъ штаба в. к. Михаила Павловича, съ 1855 начальникомъ штаба е. и. в. по военно-учебнымъ заведеніямъ и членомъ госуд. совѣта. Затѣмъ ему предстояла новая дѣятельность и руководящее значеніе въ реформѣ объ улучшеніи быта крестьянъ: онъ былъ назначенъ въ началѣ 1857 г. членомъ секретнаго (потомъ главнаго) комитета по улучшенію быта крестьянъ, а въ 1859 предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссій. Сконч. 6 февраля 1860 г.

— Персей, трагедія въ 5 д. Спб. 1823. 8°.

— Записки его объ освобожденіи крестьянъ помѣщены въ 1 книгѣ 2-го изданія Матеріаловъ редакц. комиссій. Послѣдняя записка его объ общемъ ходѣ крестьянскаго дѣла въ Русс. Архивѣ 1868 №№ 7 и 8.

— Отрывокъ изъ моей жизни 1825 и 1826 годовъ, въ Русс. Архивѣ 1873, № 1; тутъ же переписка его съ Е. П. Оболенскимъ и опроверженія статей о немъ Колокола Герцена.

Празднованіе по случаю двадцатипятилѣтія службы г. а. Ростовцева по управленію военно-уч. заведеніями. Спб. 1857. 8°. 24 стр. (Статья П. Лебедева, изъ Русс. Инвалида. № 23). — Справочный энц. словарь Старчевскаго т. IX. ч. 2-я, стр. 211—213.—Депутаты и редакціонныя комиссіи по крест. дѣлу Лейпцигъ. 1860.—Матеріалы для исторіи упраздне-

нія крѣпостнаго состоянія помѣщ крестьянъ въ Россіи... 3 ч. Берлинъ, 1860—1862. — Schnitzler. Le mission de l'Empereur Alexander II et le general Rostoftsof Paris, 1860. 8⁰. VIII et 158 p.— † Наше время 1860, № 5.—† Мѣсяцесловъ 1861 г. стр. 110.—† Иллюстрація 1860, № 106.

Я. И. Ростовцевъ и его дѣятельность въ крестьянскомъ вопросѣ (Еленева). Спб. 1860, 8⁰, 24 стр.- Н. Семенова: Взглядъ Ростовцева на дѣло освобожденія крестьянъ, въ Соврем. лѣтописи 1864 г. № 7—Его же: Дѣятельность Я. И. Ростовцева въ редакціонныхъ комиссіяхъ по крестьянскому дѣлу, въ Русс. вѣстникѣ т. 53 и 54 (1864, № 10 и 11).—Его же: Вызовъ и пріемъ депутатовъ перваго приглашенія по крестьянскому дѣлу въ Спб. въ 1859 г., въ Русс. вѣстникѣ ч. 78 (1868, № 11). Его же: Болѣзнь и кончина г. Ростовцева (по воспоминаніямъ и документамъ). Русс. вѣстникъ т. 61 (1866 № 2) стр. 723—745.—Поминовеніе Ростовцева въ Соловецкомъ монастырѣ. архим Порфирія. Странникъ 1860 № 7.—Unsere Zeit 1860, IV, 208.

Ростопчина, графиня ЕвдокіяПетровна, рожд. Сушкова. Р. въ Москвѣ 23 дек. 1811. Воспитанная въ богатой семьѣ, рано развитая, мечтательная,—она начала 18-ти лѣтъ писать стихи, легко и удачно. Въ 1833 г. вышла замужъ за графа А. Ѳ. Ростопчина и жила въ Москвѣ. Живая, красивая, даровитая женщина имѣла успѣхъ въ свѣтѣ. Уже въ 1834 г. въ Одесскомъ альманахѣ появились ея стихи подъ буквою—*а*, затѣмъ въ разныхъ періодич. изданіяхъ, въ Сынѣ отеч., въ Моск. наблюдателѣ, особенно въ Современникѣ (съ 1837 по 1845 до 50 пьесъ), съ подписью: гр-ня Е. Р-на и встрѣчены были вниманіемъ публики и литераторовъ. Въ Сынѣ отеч. 1838 появились ея разсказы въ прозѣ: «Поединокъ» и «Чины и деньги», съ подписью: «Ясновидящая»; затѣмъ участвовала въ Библіотекѣ для чтенія. Съ 1839 она печаталась въ Отеч. запискахъ, а съ 1841 преимущественно въ Москвитянинѣ, гдѣ нѣсколько обширныхъ ея поэмъ и романовъ (Дневникъ дѣвушки, Монахиня, Нелюдимка (драма), Счастливая женщина и проч.). Не мало драматич. пьесъ ея, въ стихахъ, въ Пантеонѣ (1853—56) и въ Библіотекѣ для чтенія (1851—56). Кромѣ того ея пьесы встрѣчаются во всѣхъ почти альманахахъ и литер. сборникахъ 40-хъ и 50-хъ годовъ. Первое изданіе ея стихотвореній было встрѣчено похвалами всѣхъ журналовъ и восторгомъ ея читательницъ. Извѣстность ея росла и она имѣла обширный кругъ литературныхъ связей. Въ началѣ 50-хъ годовъ, живя въ Москвѣ, она собирала у себя всю «умную» Москву. Періодъ реформъ послѣ крымской войны засталъ ее уже утратившою молодость, разочарованную въ своихъ прежнихъ успѣхахъ, недовольною новыми людьми и мнѣніями. Ея поэзія не увлекала уже публику, съ новыми ея требованіями, притомъ послѣднія ея произведенія были скучны и слабы. Ея озлобленіе на прогрессъ выразилось въ нѣсколькихъ сатирическихъ пьесахъ. Въ 1856 она попробовала написать продолженіе комедіи Грибоѣдова, но не рѣшилась издать. Сконч. 3-го дек. 1858 въ Москвѣ.

— Очерки большаго свѣта. Соч. Ясновидящей. П. 1839. 8⁰.

— Стихотворенія ч. I. П. 1841. 8⁰.

— Нелюдимка. драма въ 5 д. М 1850.

— Compte rendu de la dernière représentation de M-lle Fanny Elsler à Moscou (Traduit du russe). Moscou 1851. 12⁰.

— «Уѣдетъ или нѣтъ?» Деревенскій разговоръ. Играно на спб. театрѣ. 1854.

— Стихотворенія 2 ч. П. 1856. 12⁰

— Собраніе стихотвореній. 4 ч. Съ портретомъ. П. 1857—60. 12⁰. (Печ. въ Лейпцигѣ).—Съ новымъ заглавіемъ въ 1866 г.

— У пристани. Романъ въ письмахъ. 9 ч. П. 1857 (Библ. для дачъ.... Смирдина кн. 76—84).

— Счастливая женщина. Романъ. П. 1858. 18⁰. (Ibid).

— Возвратъ Чацкаго въ Москву. Продолженіе комедіи Грибоѣдова (Писано въ 1856). П. 1865 16⁰.

— Дневникъ дѣвушки. Романъ въ стихахъ. Поэмы. повѣсти и разсказы. 2 т. П. 1866. Изд. Генкеля.

† Сѣверная пчела и тоже въ Живописной рус. библіотекѣ 1859, № 2— Соч. Бѣлинскаго II. 365; V. 344; VII 162 —Иллюстр. газета 1863, № 18.—Біографич. очеркъ, П. Быкова: Древ. и новая Россія II (1878). 238—243. Съ портретомъ. Доп. и испр. къ этой статьѣ Д. Сушкова; ib. 1878. III. 176. Русс. поэты, Н. Гербеля (1873) 435—437. Замѣтка о ней изъ записной книжки Н. Путяты, въ Русс. архивѣ 1865. № 7.

Ростопчина, графиня Екатер. Петр., урожд. Протасова. Ум. въ М. въ 1859 г. 82 лѣтъ.

— Recueil de preuves sur la vérité de la réligion. M. 1810. 12°.

— Miroir de la vie d'un véritable disciple du Christ. Traduit du russe. M. 1817. 24°. (Anonyme. V. Dict. Barbier III. 310 c.).

— Album allegorique. M. 1829. 16°.

Анонимныя изданія, указанныя въ Athenaum français 1855, № 44, p. 288 [въ статьѣ С. Полторацкаго и въ Dictionnaire des anonymes de Barbier.

— Recueil d'anti-alogies, ou discussions religieuses, par une dame convertie à la religion catholique. Ouvrage publié par M. Gaston de Ségur Paris, 1842, 18° (Dict. de Barbier IV, 51).

Ростопчинъ, графъ Θедоръ Васильевичъ, р. 12 марта 1763 въ Москвѣ. Начавъ службу въ 1775 г. въ пажахъ и въ л. г. преображенскомъ полку, онъ по воцареніи и. Павла, которому былъ извѣстенъ, назначенъ въ 1796 бригадиромъ и генералъ-адъютантомъ, въ слѣдующемъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1798 онъ пожалованъ въ генералъ лейтенанты, отставленъ отъ службы и въ томъ же году принятъ въ службу съ тѣмъ же чиномъ въ свиту государя. Въ октябрѣ того же года назначенъ кабинетъ-министромъ по иностраннымъ дѣламъ, произведенъ въ д. т. сов. и третьимъ присутствующимъ въ коллегіи иностр. дѣлъ. Въ 1799 г. фев. 22 возведенъ въ графское достоинство, затѣмъ пожалованъ великимъ канцлеромъ ордена св. Іоанна іерусалимскаго, назначенъ главнымъ директоромъ почтоваго деп-та и первымъ присутствующимъ въ коллегіи ин. дѣлъ. Въ 1800 членомъ совѣта императора, въ 1801 вторично уволенъ и поселился въ Москвѣ. Числясь въ отпуску, онъ въ 1810 пожалованъ оберъ-камергеромъ, а въ 1812 г. переименованъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. Здѣсь до самаго занятія города французами онъ поддерживалъ порядокъ и патріотизмъ жителей своими афишами и распоряженіями. О верещагинской исторіи. о приписываемомъ ему сожженіи Москвы писано не мало въ историческихъ сочиненіяхъ объ этой эпохѣ. Въ 1814 г. онъ былъ уволенъ отъ должности главнокомандующаго и назначенъ членомъ государ. совѣта до 1823; въ этомъ году уволенъ съ сохраненіемъ званія оберъ-камергера. † 18 янв. 1826, въ Москвѣ. Своимъ оригинальнымъ живымъ слогомъ, остроуміемъ и патріотическимъ настроеніемъ своихъ писаній, онъ занялъ замѣтное мѣсто въ ряду писателей карамзинской эпохи. Брошюра его о пожарѣ Москвы, заключающая въ себѣ странное оправданіе въ сожженіи Москвы въ 1812 г., возбудила сильную полемику. Афиши его, писанныя предъ занятіемъ Москвы французами. можно назвать историческими; важны также отрывки его мемуаровъ и переписки. Но кромѣ неполнаго смирдинскаго изданія его сочиненій, существуетъ только собраніе его сочиненій на французскомъ, напечатанное его сыномъ, графомъ Андреемъ Θедоровичемъ въ Брюсселѣ, но въ такомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, что его можно считать какъ бы не изданнымъ. Въ этой книгѣ русскія сочиненія графа переданы на французскомъ.

— Плугъ и соха. М. 1806. 12°. Брошюра безъ имени.

— Мысли въ слухъ на Красномъ крыльцѣ съ приложеніемъ письма Силы Андреевича Богатырева къ одному пріятелю въ Москвѣ. П. 1807. 4. Изданіе Шишкова, а другое самого автора. М. 1807. 8°.

— Вѣсти или убитый живой, ком. въ 1 д. М. 1808. 8°.

— Письма Устина Ульяныча Вѣникова къ Силѣ Андреевичу Богатыреву и отвѣтъ Силы Андреевича Богатырева Устину Ульяновичу Вѣникову. М. 1808. 8°.

— Подробный списокъ всѣхъ корпусовъ, составлявшихъ французскую армію, вышедшую въ походъ противъ Россіи въ 1812 году, съ приложеніемъ росписанія потерь, сдѣланныхъ непріятелемъ съ начала кампаніи въ разныхъ сраженіяхъ, до вступленія въ Москву; пер. съ фр. издалъ гр. Θ. Растопчинъ. М. 1813. 4°.

— La verité sur l' incendie de Moscou. Paris 1823. 8°.—Правда о пожарѣ Москвы; съ фр. А. Волкова. М. 1823.

Возраженія въ брошюрѣ: Réponse à l'auteur de la Verité... par Chambray. Paris 1823.

— Mémoires du C-te Rostoptchine écrits en dix minutes. Paris. 1839.

Брошюра, изданная С. Д. Полторацкимъ и перепечатанная во многихъ иностранныхъ журналахъ. Это сатирическая автобіографія, остроумно написанная въ 1823 г. по вызову графини А. В Бобринской.

— Сочиненія, изд. Смирдина. П. 1853. 24°. Въ это изданіе не вошли многія изъ папе-

чатанныхъ соч. графа, какъ то многія письма, записки о путешествіи въ Пруссію въ 1784 (Москвитянинъ 1849, № 10, 13 и 15); Послѣдній день жизни и. Екатерины II (Чтенія 1860, III и полнѣе тамъ же 1864, II). Всѣ эти сочиненія исчислены М. Лонгиновымъ въ Рус. архивѣ 1868, № 4—5. Здѣсь исчислено также 16 «афишекъ» 1812 графа Р—на, которыя еще до сихъ поръ не изданы вполнѣ отчетливо.

— Matériaux en grande partie inédits pour la biographie future du comte Théodore Rostopchine rassemblés par son fils. Tiré à douze exemplaires. Bruxelles, 1864. 8°. 525 p. et une p. de la table des matières. 1. Avertissement. 2. Journal écrit à Berlin (1786—1787). 3. Lettre au comte Roumiantzow. 4. Le dernier jour de la vie de l' impératrice Cathérine II et le premier jour du règne de l' empereur Paul I (traduit du russe). 5. Pensées à haute voix sur le perron rouge suivies d' une lettre de Sila Andréevitch Bogatirew à un de ses amis à Moscou (traduction d' une brochure patriotique, publiée en russe en 1807). 6. Oh, les Français! histoire tirée des faits modernes (nouvelle, traduite en russe) 7. Les nouvelles ou le mari vivant, comédie en un acte, en prose (imprimée et jouée en russe, en 1807 à Moscou). 8. Fragments d'un journal écrit en 1815. 9. Le mystère des foréts ou l'arbre bavard. 10. Ce que j'ai lu, vu et entendu. 1818 et 1819. Paris. 11. Le cimetière du père Lachaise. 12. Tableau de la France en 1823. 13. La vérité sur l'incendie de Moscou. 14. Affiches publiées l' année 1812 à Moscou. 15. Extraits de lettres à l' Empereur Alexandre I, écrits pendant l'année 1812. 16. Fragments des mémoires sur l'année 1812. 17. Mes mémoires ou moi au naturel, écrits en dix minutes. 18. Dernières pages écrites par mon père cinquante trois jours avant sa mort. 19. Correspondance de mon père avec ma mère. 20. Correspondance du comte Worontzow avec mon père. 21. Correspondance du comte Golovkine avec mon père 22. Extrait de la lettre patente qui confère à mon père le titre de comte. 23. Correspondance de mon père avec le prince Tsitsianow. Съ примѣчаніями издателя.

— Ему приписываются замѣчанія на книгу графа Стройновскаго, въ которыхъ защищается крѣпостное право помѣщиковъ, напеч. въ Чтеніяхъ 1859, III и 1860, II; тутъ же замѣчанія о нихъ А. Аѳанасьева и отвѣтъ его же на письмо графа А. Ѳ. Ростопчина, напечатанное въ Рус. вѣстникѣ т. XXVI (1860. № 5).

— Его письмо о Сперанскомъ въ Историч. сборникѣ (Лондонъ, 1859) кн. I.— Нѣск. писемъ его къ графу П. А. Толстому въ 1812, важныя въ историч. отношеніи, въ Зарѣ 1871, авг., матеріалы, стр. 186—190.—Письмо Державину, въ сборникѣ. Древняя и новая Россія 1875, № 8.— См. также въ соч. Державина. — Въ Рус. архивѣ 1863, № 12; 1864, № 4; 1866, № 5; 1869 стр. 759 и слѣд. 1868 № 12. —Въ Рус. архивѣ 1875 года: Записка о мартинистахъ № 9; письма къ Булгакову, № 1; къ министру юстиціи, № 6; къ князю Кутузову, № 12.—Къ нему же, въ Русс. старинѣ II (1870, № 9) 305. — Библіогр. записки 1861, № 1. —Сборникъ Русс. правда (1860). Вѣсти изъ Россіи въ Англію (письма гр. Р—на къ графу С. Р. Воронцову, въ Русс. архивѣ 1876 г.—Нѣсколько записокъ и матеріаловъ въ Русс. архивѣ 1878 и 1879.

Біографіи. Въ Отеч. запискахъ Свиньина. А. Булгакова, ч. 26 (1826).— Опытъ о сановникахъ.... А. Терещенко, ч. II, 1837.—Словарь Бантыша-Каменскаго, III (1847).—Справочный энц. словарь IX, ч. 2-я, стр. 212—216.—Графъ Р. и литература въ 1812 г. Н. Тихонравова. II. 1854, 8°, 70 стр. (Изъ Отеч. записокъ т. XCV). Неоконченная монографія, съ письмами Р-на, обнародованіе коихъ вызвало замѣтку въ Москвитянинѣ. 1854, т. IV, отд. IV, 91 и отвѣтъ Тихонравова въ Отеч. запискахъ т. 97 (1854, № 11), V, 49.—Vie du Comte Rostopchine, par A. de Segur. Paris. 1872, 8°. V и 366 р. Есть и второе изданіе этой книги, не заключающей въ себѣ ничего новаго и пристрастно написанной.—Во всѣхъ сочиненіяхъ объ отеч. войнѣ 1812 (особенно А. Н. Попова) говорится о Р—нѣ и кромѣ того въ запискахъ Жихарева, Вигеля, С. Глинки, М. Дмитріева (Мелочи), Мертваго, Чичагова и другихъ. Отмѣтимъ здѣсь статьи особенно относящіяся до него и времени его управленія Москвою и укажемъ изслѣдованія А. Попова: Москва въ 1812 и Французы въ Москвѣ въ Рус. архивѣ 1875, 1876.—Этими матеріалами воспользовался Рамбо, въ его статьѣ въ Revue des deux mondes 1878, 15 Sept.—Замѣтка А. Аѳанасьева, въ Русс. вѣстникѣ т. 25 (1860, № 1).—Статья Суткова въ Чтеніяхъ моск. общ. ист. 1861 IV.—Рус. архивъ 1868, № 10, стр. 1674—

1675. По поводу романа Толстаго: Война и миръ, статья въ Одесс. вѣстникѣ 1869, № 84.—Rostoptchine et Koutousoff ou la Russie en 1812, par Schnitzler Paris, 1863°, 8° (Отрывокъ о Р былъ нап. въ Le Nord 1863, № 238.—Москва и Р. въ 1812 г. Н. Дубровина въ Военномъ сборникѣ т. XXXII (1863 № 6 и 7).—О пожарѣ Москвы въ 1812 писано много въ историч. сочиненіяхъ объ этой эпохѣ; сводъ свидѣтельствъ и мнѣній объ этомъ въ брошюрѣ Липранди: „Не голодъ и не морозъ" и проч (П. 1854) и въ Исторіи отеч. войны М. Богдановича.—Кромѣ того надо отмѣтить слѣдующее: Домъ графа Орлова-Денисова, прежде бывшій графа Ростопчина. М. 1850. 8°, 28 стр. (Изъ Русс. старины Мартынова). Чтенія 1860, III; 1861, II и IV. Моск. телеграфъ ч. XXIV (1820, № 27). Воспом. о пожарахъ 1812 г. А. Свербеева, въ Вѣстникѣ Европы 1872, VI.—Объ исторіи съ Верещагинымъ. Biographische Denkwürdigkeiten von Varnhagen von Ense IX (1859), стр. 118—130; отрывки отсюда въ Athenaeum français 1855, № 3 и въ Моск. вѣдом. 1859, окт. № 231. См. еще Моск. вѣдом. 1859, № 234 и 258 и 1860, № 8 и 13.—Дѣло о Верещагинѣ и Мѣшковѣ П. Шереметевскаго и тутъ же дополнит. статья И. Жукова, въ Чтеніяхъ 1866, кн. IV.

Графъ Р. какъ коннозаводчикъ В. Коптева, Журналъ коннозаводства 1873, № 3, стр 1—43.

Критич. статьи о его сочиненіяхъ въ Отеч. запискахъ т. 89, № 9, V, 79 стр.; въ Современникѣ 1853 № 7, IV, 16—20.

Ростъ. Переведъ въ нѣм.: Слово, убѣждающее прививать предотвратительную оспу, или ваксину, соч. пасторомъ Ѳ. Рейнботомъ. М. 1812. 4° (Соп. 10825).

Ростъ Ив. Акимовичъ (Johann Joachim Julius Rost), к. с., изъ саксонскихъ дворянъ, р. 29 сент. 1726 въ Ганноверѣ, былъ студентомъ въ Геттингенѣ. Преподавалъ съ 1757 г. въ московскомъ универс. англійскій языкъ, а съ 1758 математику прикладную и съ 1762 физику. Онъ съ 1763 г. нѣсколько лѣтъ занималъ должность главнаго надзирателя въ воспитательномъ домѣ и занимался торговлею какъ агентъ голландско-россійской компаніи. Ум. 7 апрѣля 1791 г.

— De effluviorum in corporibus imprimis animalium penetranti efficacia,—рѣчь 1765, 4°, съ рус. переводомъ: о проницательномъ дѣйствіи малѣйшихъ частицъ, которыя изъ тѣлъ особливо животныхъ простекаютъ.

— De faciliori melioris fontium salis praeparatione (объ удобнѣйшей вываркѣ соли). 1769.

— De aëre nocuo in tricliniis praesertim plebeiorum et quomodo ille facili negotio salubrior reddi potest.—О вредномъ воздухѣ въ жилищахъ особливо простаго народа и проч. Рѣчь. М. 1772. 4°.

— De commodis in Russia contra incendiorum furorem adminiculis (о лучшихъ средствахъ прекращать въ Россіи свирѣпство пожаровъ). Рѣчь. 1774.

— De perenni gloria Imperantium quam ex felicitate populi promota acquirunt (о вѣчной славѣ государей, происходящей отъ умноженія благополучія народнаго). Рѣчь. 1776.

— De eo quod conducit et observari oportet ratione valetudinis incligendo exstruendarum urbium novarum loco. Слово о избраніи выгодныхъ мѣстъ для построенія вновь городовъ въ разсужденіи здравія человѣческаго. М. 1781. 4°.

— Слово въ д. рожденія и. Екатерины II. М. 1781. 4°. Соп. 10769.

— Oratio solemnis qua Dominae Catharinae II de itinere feliciter peracto per Rossiam meridionolem gratulatur... Слово поздравительное и. Екатеринѣ II съ благополучнымъ совершеніемъ путешествія. 1787 г. 4°.

Біогр. словарь моск. професс. II, 362—369 (Зернова).

Ростъ Христіанъ. Деревенской врачебникъ, или легкой способъ пользоваться недостаточнымъ людямъ отъ всякихъ болѣзней простыми или домашними вещами, не имѣя надобности въ лекарствахъ аптекарскихъ. М. 1793. 8°.

Ростъ Яковъ. Краткія извѣстія о жизни, дѣлахъ и кончинѣ... генералъ-аншефа... Петра Дмитріевича Еропкина, собранныя изъ вѣрныхъ и несомнительныхъ источниковъ. М. 1805. 8°.

Писано по вызову академіи Россійской написать похвальное слово Еропкину, за которое неизвѣстная особа предоставила 100 червонныхъ. Вѣроятно имъ же изданы: Письма... и. Екатерины къ Еропкину. М. 1808. (См. I, 340).

Ротари, Іосифъ. Описаніе землеподъемной машины, служащей для облегченія и ускоренія работы при переноскѣ земли на отдаленныя или возвышенныя мѣста, изобрѣтенной; съ итал. Издано Вольн. экономич. общест. П. 1823. 4°. Съ 5 рисунками.

Ротчевъ, Александръ Гавриловичъ. Получивъ воспитаніе въ моск. унив-тѣ, онъ служилъ въ Москвѣ при театрѣ, потомъ въ Петербургѣ. Поступивъ на службу въ россійско-американскую компанію, онъ жилъ въ колоніи «Россъ» до того времени, когда эта колонія была уступлена американцамъ. Ротчевъ доказывалъ невыгоду этой уступки. Объ Америкѣ и о своихъ путешествіяхъ онъ помѣстилъ нѣсколько статей въ журналахъ. Въ Петербургѣ Р. испробовалъ различные роды службы и дѣятельности: служилъ въ военномъ мин-вѣ, былъ редакторомъ Полицейской газеты, членомъ литературно-театральнаго комитета, сотрудникомъ многихъ газетъ и журналовъ. Онъ былъ въ Ташкентѣ и участвовалъ въ изданіи Туркестанскаго вѣстника, въ 1870—71 гг. былъ во Франціи. Послѣдній годъ работалъ въ Саратовскомъ справочномъ листкѣ и сконч. въ Саратовѣ 20 августа 1873, на 63 году.

— Мнимый рогоносецъ, комедія Мольера. М. 1825.

— Подражанія корану. М. 1828. 16°. Стихи.

— Мессинская невѣста, траг. Шиллера. М. 1829.

— Вильгельмъ Тель, траг. Шиллера. М. 1829. (Пер. въ стихахъ, представленный одинъ разъ, въ бенефисъ трагика Каратыгина).

— Макбетъ, трагедія Шекспира. 1830.

— Гернани или кастильская честь, трагедія В. Гюго. П. 1830.

— Правда объ Англіи и сказаніе о расширеніи владѣній ея во всѣхъ частяхъ свѣта. Спб. 1854. (5 тетрадей). 2-е изд. 1855.

— Отвѣтъ газеты «Рус. инвалидъ» главному правленію россійско-американской компаніи о бывшихъ ея владѣніяхъ въ Калифорніи. (Изъ № 237 Рус. инвалида 1857).

† Голосъ 1873, № 240.

Рохлицъ, Авг. Помѣщикъ, ком. въ 4 д. съ нѣм. Псковъ, 1807. 8°. См. Отчетъ и. пуб. б-ки за 1853, стр. 33.

Рошъ, Марія. Дѣти Донретскаго аббатства. См. Арбузова, Марія.

Соп. (3564) указалъ еще другой (?) анонимный переводъ. 6 ч. М. 1805. 18°.

— Роза, или подкинутое дитя, съ фр. 8 ч. М. 1812. 12°.

По Соп. (9773) это новое заглавіе книги: Кимерское озеро.

Р. С. Пещера смерти въ дремучемъ лѣсу, Радклифъ; съ фр. С. Р.—Изд. 2-е М. 1806. 12°.

У Соп. (8130 и 9756): Родольфъ, или пещера смерти въ дремучемъ лѣсу; съ фр. М. 1800 и 2-е изд. 1806. 12°.

Р. Т. Ф. См. Шести-дневныхъ дѣлъ и проч.

Руа. Другъ старыхъ, съ фр. 2 ч. М. 1787. 8°.

Руанетъ, Θедоръ. Воспит. тульскаго благ. пансіона, участвовалъ въ переводѣ соч. де-Бонъ (см. I, 104).

Рубановскій, Григорій, студентъ. Сельская жизнь, твореніе Гиршфельда; съ нѣм. М. 1792. 8°.—У Соп. (4006) безъ имени переводчика, которое у Смирдина (10613).

Рубанъ, Василій Григ., малороссъ. Р. въ Бѣлгородѣ въ 1739 г. Воспит. кіевской академіи и моск. унив-та. Въ 1768 значится переводчикомъ сената, въ 1772 при коллегіи иностр. дѣлъ. Былъ директоромъ екатериносл. училищъ. † 1795.

— Въ Любопытномъ мѣсяцесловѣ 1776 г. изд. Рубаномъ, на стр. 105 онъ говоритъ, что съ 1767 г. началъ издавать свои стихотворенія и первое была ода на смерть митроп. Тимофея Щербацкаго.

— Ода на кончину графини В. А. Шереметевой. М. 1767, въ л. Соп. 7200.

— Ода на д. рожденія и. Екатерины II. П. 1768, въ л. Соп. 7211.

— Ода на д. всерад. торжества за предпріятый и благополучно совершившійся... ея и. величества и его и. в-ва въ привитіи оспы подвигъ, 22 ноября 1768. П, въ л.

— Ода въ честь геройскихъ дѣлъ побѣдоносной ея и. в-ва арміи главнаго предводителя, генерала фельдмаршала князя А. М. Голицына, оказанныхъ многократнымъ одержаніемъ побѣдъ надъ турками и татарами и на взятіе Хотина. П. 1769. 4°.

— Канонъ пасхи, перелож. стихами, 1770 и 1779. 8° (и М. 1821?).

Другой его: Канонъ покаянный. Г. безъ года, у Соп. 5034.

— Мурета, отроческое наставленіе, съ лат. П. 1770. 8°. Соп. 6333.

— Памятникъ повседневный каждаго правосл. христіанина. М. 1770. 8°. Соп. 8059.

— Пѣснь на торж. пораженіе и разогнаніе многочисленныхъ оттоманскихъ силъ, собравшихся на сей сторонѣ Дуная, россійскими императорскими войсками подъ предводительствомъ графа П. А. Румянцева іюля 7, 21 и 27 числъ 1770 г. и на взятіе города Измаила. П. 1770. 12.

— Ода и. Екатеринѣ II на прививаніе оспы. П. 1770 4°.

— Надписи къ камню, назначенному для подножія статуи и. Петра Великаго. П. 1770. Листокъ.

— Надписи къ камню грому, находящемуся въ Санктпетербургѣ, въ подножіи коннаго вылитаго лицеподобія, достославнаго и. Петра Великаго сочиненные... Листокъ былъ г. и м. съ нѣм. переводомъ Шильдта.

— Надписи соч. и переведенныя на побѣды россіянъ надъ турками, одержанныя въ 1769 и 1770 и на другія достопамятности. П, 1771. 8°. Соп. 6438.

— Царскій свитокъ, посвященный греческому императору Іустиніану Агапитомъ, константиноп. Софійскія церкви діакономъ, состоящій въ LXXII главахъ, полезными примѣчаніями снабженныхъ; съ лат. П. 1771. 12°. Съ гравюрою.

— К. Линнея наставленіе путешествующему, съ лат. П. 1771. 12°.

— Стихи на рожденіе и. Екатерины II. П. 1772. 4°. Соп. 11522.

— Омирова, Встраміомахія, то есть война мышей и лягушекъ, забавная поэма. П. 1772 и 1778. 8°. Съ рис.

— Походъ боярина большаго полку воеводы Алексѣя Семеновича Шеина къ Азову, взятіе сего и Лютика города и торжественное оттуда съ побѣдоноснымъ воинствомъ возвращеніе въ Москву, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ военныхъ и торжественныхъ произшествій и съ имяннымъ спискомъ бывшихъ притомъ всѣхъ войскъ и учиненнымъ онымъ наградъ. П. 1773. 12°.

— Краткія географическія, политическія и историческія извѣстія о малой Россіи, съ пріобщеніемъ украинскихъ трактовъ и извѣстій о почтахъ, такожъ списка духовныхъ и свѣтскихъ, тамо находящихся нынѣ, чиновъ, числѣ народа и проч. П. 1773. 12°. На нѣм. въ перев. Газе, въ Busching's Magazin IX, 1775.

— Элегія на смерть А. И. Бибикова. П. 1774.

— Надписи, изъявляющія достопамятности заключеннаго въ Кучукъ-Кайнарджи, въ окружностяхъ Силистрійскихъ, по ту сторону Дуная, у Россіи съ Портою мира 10 іюля 1774. 8°. Безъ загл. л.

— Двѣ Ироиды, или два письма древнихъ ироинь; соч. Публія Овидія Насона; съ пріобщеніемъ авторовой жизни, содержаній и нужнѣйшихъ на каждое письмо изъясненій; съ лат. П. 1774. 8°.

— Моск. любоп. мѣсяцесловъ 1775 и проч. См. Мѣсяцесловъ.

— Виргилія Георгикъ или о земледѣліи 4 книги, съ лат. П. 1777. 8°.

— Виргиліева еклога Титиръ, съ латин. языка переведена съ преложеніемъ въ стихи, противъ подлинника. П. 1777. 8°.

— Землеописаніе малыя Россіи, изъявляющее: города, мѣстечки, рѣки, число монастырей и церквей, и сколько гдѣ выборныхъ козаковъ, подпомощниковъ и посполитыхъ по ревизіи 1764 года находилось, и проч. П. 1777. 12°.

— Краткая лѣтопись малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, съ изъявленіемъ настоящаго образа тамошняго правленія, и съ пріобщеніемъ списка прежде бывшихъ гетмановъ, генеральныхъ старшинъ, полковниковъ и іерархов; такожъ землеописанія, съ показаніемъ городовъ, рѣкъ, монастырей, церквей, числа людей, извѣстій о почтахъ и другихъ нужныхъ свѣдѣній. П. 1777. 12°.

— Дорожникъ чужеземный и россійскій или поверстная книга Россійскаго государства, изд. подъ смотрѣніемъ Рубана. П. 1777. 8°

Соп. (3280) замѣчаетъ, что онъ же изданъ съ новымъ заглавіемъ: Краткій дорожникъ. П. 1808 и также Всеобщій и совершенный гонецъ и путеуказатель. 2 ч. П. 1791. 8° (Соп. 2848) и Новый гонецъ или росс. дорожникъ. 3 ч. П. 1793. 8°.

— Ода.... к. Г. А. Потемкину, въ кот. приносится благодареніе за оказанныя благодѣянія, сочиняемо сего въ окончаніи 1777 года. П. 1778. 8°.

— Начертаніе, подающее понятіе о достославномъ царствованіи Петра Великаго, съ пріобщеніемъ хронологической росписи главнѣйшихъ дѣлъ и приключеній жизни сего великаго государя. П. 1778. 8°.

— Сокровище Парнаса, или переводы лучшихъ стихотвореній Томаса.... и ода Берлика. П. 1778. 8°.

Послѣдняя Рубана, а прочее съ подписью Ю. А. Н. М. то есть Юрія Алекс. Нелединскаго-Мелецкаго. У Соп. (11115) анонимно.

— Ода Г. А. Потемкину. 1779. 8°, 5 стр.

— Надпись къ камню грому, находящемуся въ Спб. въ подножіи коннаго вылитаго лицеподобія и. Петра Великаго. П. 1782. Изд. 2-е на разныхъ языкахъ. П. 1791. 8°. Соп. 6439.

Въ Матеріалахъ Березина-Ширяева II. стр. 43 указаны: Надписи къ камню назначенному для подножія статуи и. Петра Великаго, на л., 1770 г.

— Стихи на кончину Евдокіи Борисовны герцогини курляндской. П. 1760, въ л. Соп. 11456.

— Стихи князю В. В. Долгорукову на пожалованіе ему ордена св. Анны. П. 1781. 4°.

— Стихи на д. тезоименитства к. Потемкина 30 сент. 1781. П. 4°.

— Россійскій царскій памятникъ, содержащій, по азбучному порядку, краткое описаніе жизни росс. государей, ихъ супругъ и чадъ обоего пола, съ показаніемъ времени и мѣста рожденія. П. 1780 и 1783. Изд. 5-е 1785. Соп. 8061.

— Историческая табель владѣтельныхъ великихъ князей, царей и императоровъ всероссійскихъ. П. 1782, въ л. Соп. 11618.

— Описаніе императорскаго столичнаго города Москвы, содержащее въ себѣ: званіе городскихъ воротъ, каменныхъ и деревянныхъ мостовъ, большихъ улицъ и переулковъ, монастырей, церквей, дворцовъ, присутственныхъ и другихъ казенныхъ мѣстъ, и проч. П. 1782. 8°.

— Изъявленіе по полосамъ губерній, намѣстничествъ и областей всей Россійской имперіи, съ означеніемъ времени ихъ открытія, званія ихъ городовъ, положенныхъ по штатамъ, и проч. Издано для пользы общества, подъ смотрѣніемъ Н. С. В. Г. Р. П. 1785. 8°. Соп. 4526. У Смирд. (3635) безъ имени.

— Благодарственные стихи князю Потемкину. П. 1784. Катал. Троцинскаго 4326. 10.

— Надпись на новостроющійся ея и. в-ва дворецъ при мызѣ Пеллѣ 1785. 4°, безъ года.

— Краткій степенникъ владѣтельныхъ великихъ князей, императоровъ и императрицъ всероссійскихъ. П. 1786, на л. Соп 11355.

— Ироида или письмо въ стихахъ отъ Врисеиды къ Ахиллу, Публіемъ Овидіемъ Насономъ сочиненное. Съ лат. въ стихахъ. П. 1791.

— Переписка учителя съ ученикомъ о лѣтнемъ посѣщеніи и элегія о славѣ стихотворцевъ, изъ Овидія; съ лат. П. 1791. Соп. 8117.

— Лавры, прозябшія на югѣ, изъ побѣдъ и. росс. воинствомъ надъ турками одержанныхъ въ окончаніи 1790 года, пораженіемъ и плѣненіемъ оныхъ на Кубани, взятіемъ Измаила и другихъ, по обѣимъ сторонамъ Дуная, въ Бессарабіи и Булгаріи лежащихъ турецкихъ городовъ и крѣпостей подъ главнымъ начальствомъ... князя Г. А. Потемкина Таврическаго. 1791. См. Матеріалы Березина-Ширяева. П. (1868) стр. 52.

— Всеобщій, соверш. гонецъ... 1791. См. выше Дорожникъ.

— Эпикидіонъ или неумирающая память славныхъ дѣлъ свѣтл. князя Г. А. Потемкина. П. 1792, 8° и 1794, 4°. Въ стихахъ.

— Диѳирамбъ Ѳ. Костюшкѣ, разбитому и взятому въ плѣнъ 29 сент. 1794. П. 4°. Соп. 12886.

— Посѣтитель и описатель святыхъ мѣстъ, въ трехъ частяхъ свѣта состоящихъ, или путешествіе Мартына Баумгартена въ Египетъ, Аравію, Палестину и Сирію, и возвращеніе оттуда въ Германію. Съ лат. 3 ч. П. 1794. 4°.

— Пеанъ или пѣснь на побѣды, одержанныя генераломъ графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ надъ мятежниками польскими, 1794 г. П. 1794. 8°. Соп. 8086.

— Посланіе росс. музы къ Овидію объ учрежденіи Вознесенской губерніи. П. 1795. 4°. Соп. 8555.

— Ода на д. возшествія на престолъ и. Екатерины II. П. 1795 4°. Соп. 7359.

— Пукъ цвѣтовъ парнасскихъ въ память Ив. Ив. Бецкому. П. MDCCXCV. Соп. 9143 безъ имени, которое въ брошюрѣ.

— Стихи на кончину гр. Ѳ. Г. Орлова. П. 1796. 4° Соп. 11385 (? Но Рубанъ ум. въ 1795 г.

— Въ біографіи въ сборникѣ моск. унив-та показаны безъ годовъ изданные: 1. Въ

портрету А. В. Энгельгардовой. 4°. 2. Его пр-ву Г. А. Потемкину и т. д. 8°. 4 стихотворенія.

У Соп. указаны слѣдующ. безъ года: 1. Епистола графу Г А. Потемкину. П. 4° (3754). 2. Епистола ген аншефу П. Б. Пасеку. П. 4° (3755). 3. Спиcокъ съ надписи, вырѣзанной на памятникѣ, покрывающемъ гробъ кн. С. В. Мещерскаго. П. 4°, (11185). 4. Изъявленіе настоящаго правленія малыя Россіи, П. 12°. (4524).

Рубанъ издалъ Любопытныя мѣсяцословы 1775—1779. (См. II, 365).

Р. значится издателемъ слѣд. книгъ:

1) Китайскій мудрецъ.... 1777, перев. Колосова. 2) Уставъ ратныхъ дѣлъ... 2 ч. П. 1777—81. 4°. 3) Описаніе Петербурга Богданова. П. 1779. 8°. 4) Исторія философическая Быстрицкаго. П. 1781. 5) Настоятель килеринскій, Прево-д' Ексиля (а не во-д' Аржанса, какъ у Смирдина). 6) Виргилія Енеида, пер. Санковскаго. 3 ч. П. 1775. 7) Гимназич. наставникъ Данкова. П. 1781.

Издалъ слѣдующіе сборники и журналы: Ни то ни сіо (см.), Трудолюбивый муравей (см. II, 350) и Старина и Новизна (см.).

Митр Евгеній (Словарь II, 152) указалъ еще слѣд. неизвѣстныя по каталогамъ изданія его: 1. Стихотворческій лексиконъ. 2. Мевіева краткая миѳологія. 3. Судъ стиховъ. 4. Снотолковательный словарь. 5. Ѳеофрастовы характеры. 6. Муретовы эпиграммы. 7. Турецкія сказки.

Словарь Евгенія II, 151.--Обзоръ Филарета II. 121. Статья о немъ въ неоконченномъ и неизданномъ сборникѣ біографій моск. студентовъ (для юбилея унив-та 1855 г.) со стр. 220, прерванная на стр. 240.

Рубанъ Яковъ, моск. студентъ, впослѣдствіи профессоръ (въ Николаевѣ?). Разсужденіе историческое о возмутительномъ и насильственномъ переселеніи въ среднихъ вѣкахъ варварскихъ сѣверныхъ народовъ въ провинціи Римской имперіи и проч. М. 1789. 8°.

— Математическая географія, почерпнутая изъ достовѣрныхъ писателей и въ пользу юношества выработанная. Николаевъ. 1802. 8°.

— Кантово основаніе для метафизики нравовъ; съ нѣм. Николаевъ 1803. 8°.

Рубини, Іосифъ Павловичъ, родомъ изъ Ломбардіи (р. 1793), восп. павійскаго унив—та. Прибывъ въ 1826 г. въ Москву, поступилъ преподавателемъ франц. языка въ унив. пансіонъ, а въ слѣдующемъ получилъ каѳедру итальянскаго языка въ унив-тѣ. которую занималъ до 1856 г. Въ 1843 принялъ присягу на подданство Россіи. Онъ издалъ для слушателей своихъ: 1) Cours grammatical de la langue Italienne, 1828 и 1850. 2) Sceltadi prose Italiane 1832 (христоматія съ словаремъ). 3) L' Inferno di Dante, съ комментаріемъ, 1838. 4) Antologia Italiana Poetica del secolo decimo nono 1843—44. 5) Dei doveri degli uomini, Silvio Pellico, 1849. — Онъ долго занимался сочиненіемъ русской исторіи на итальянскомъ. Издавъ въ Москвѣ отрывокъ (Tre squarci tratti dal manoscritto della Storia Russa, 1854), онъ напечаталъ Storia di Russia. Torino, 1858. 8°.

Вмѣстѣ съ С Шевыревымъ издалъ: Storia della letteratura russa. Firenze 1862. 12°.

Біогр.-словарь моск. профес. II, 369—373.

Рубцовъ, Никаноръ, участвовалъ въ переводѣ о комерціи. См.

Рувруа. Руководство, служащее къ настроенію различнаго рода баттарей при отакѣ крѣпостей, съ нѣм. П. 1817. 8°.

Рудамаевъ, Платонъ. Маленькій Лабрюеръ, или картина юношескихъ нравовъ сего вѣка, Жанлисъ; съ фр. П. 1808. 8°. У Соп. Радумаевъ.

Рудневъ Матвѣй Даныл., воспит. тульской семинаріи и спб. академіи, съ 1828 учитель вятской семинаріи, потомъ тульской и съ 1855 ключарь тульскаго собора. Уволенъ отъ учительства въ 1861 г., скони. 18 мая 1875.

Напечаталъ нѣск. статей въ Тульскихъ епарх. вѣдомостяхъ 1862—1864; тамъ же 1875 т. XXVII, стр. 362—364 его некрологъ и надгр. слово протоіерея Державина, стр. 317.

Рудневъ, Мих. Матв., медикъ. Сынъ протоіерея и профессора тульской дух. семинаріи, р. 31 окт. 1837. По окончаніи семинарскаго курса поступилъ въ спб. медико-хирургич. академію и, по окончаніи курса въ 1860 лекаремъ, оставленъ въ академіи на три года и исполнялъ обязанности ординатора въ сифилитич. отдѣленіи. Для полученія степени доктора медицины онъ защитилъ диссертацію «о бугоркахъ и

бугорковидныхъ образованіяхъ на серозныхъ оболочкахъ» (П. 1863. 1°) и вслѣдъ затѣмъ командированъ за границу для усовершенствованія въ патологической анатоміи, которую онъ избралъ предметомъ своей спеціальности. По возвращеніи изъ за границы въ концѣ 1865, Р. назначенъ прозекторомъ при каѳедрѣ патологической анатоміи въ академіи въ помощь профессору Т. С. Иллинскому, по смерти коего, на слѣдующій годъ, опредѣленъ на его мѣсто. Былъ отличный, дѣятельный профессоръ и образовалъ не мало дѣльныхъ медиковъ.—Кромѣ того печаталъ статьи въ Медиц. вѣстникѣ, въ Протоколахъ общ. рус. врачей и съ 1870 издавалъ съ помощью нѣск. профессоровъ Журналъ нормальной и патологич. анатоміи и клинической медицины, въ которомъ много его статей. Ум. 10 дек. 1878.

— О трихинахъ въ Россіи. Нерѣшенные вопросы въ исторіи трихинной болѣзни П. 1866. 8°

— Pachymengitis interna acuta infantum. П. 1867. 8°.

— Записки патологической анатоміи и гистологіи. П. 1873—74. 8°. (Литогр).

— По вопросу о введеніи обязательнаго оспопрививанія въ Россіи. П. 1876. 8°.

† Медиц. вѣстникъ 1878, № 49 (кратко). Ib. № 50, стр. 431-32. Рѣчь В. Афанасьева. Протоколы общ. русс. врачей въ Спб. за 1878—79, стр. 182—192.

-- Портретъ и нѣсколько словъ въ Всем. иллюстраціи 1879, № 257, стр. 133. † Голосъ № 344.—† Новое время № 1004.

Рудневъ, Николай Андр., магистръ (1836) и профессоръ моск. дух. академіи, съ 1840 г. священникъ Георгіевской, что въ Грузинахъ, церкви въ Москвѣ, при которой и сконч. 5 сент. 1876. († Моск. епарх. вѣдом. № 39, стр. 336).

Рудневъ Н. А., профессоръ всеобщей и русской исторіи и статистики въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ. Ум. въ іюнѣ 1836. (См. Отчетъ лицея, стр. 34).

— Разсужденіе о постепенномъ распространеніи свѣдѣній о земной поверхности. 1830.

Рудольскій Андрей съ Петромъ Страховымъ (см.) перевелъ Путеш. младшаго Анахарсиса по Греціи. 6 ч. М. 1803—1809. 8°.

Рудольфовъ, Яковъ Васил., саратовскій уроженецъ, магистръ казанской академіи (1856), бывшій въ ней баккалавромъ по классу еврейскаго языка, а съ 1857 патрологіи. Получивъ званіе экстр. профессора, вскорѣ умеръ 8 ноября 1868 г.

† Правосл. собесѣдникъ 1869, № 1; отсюда извлеченіе въ Каз. губ вѣд. № 9 и въ Каз. календарѣ 1870 (Некрологи П. Васильева).

Рудольфъ, Іоганнъ Генрихъ, докторъ медиц. и хир. іенскаго университета. Р. въ Іенѣ 11 янв. 1754, † 19 авг. 1809. Прибылъ въ Петербургъ въ 1783 г., занимался врачебною практикою, а въ 1785 г. опредѣленъ профессоромъ хирургіи въ медико-хирургич. институтъ, потомъ въ медико-хир. академіи былъ профессоромъ ботаники (съ 1805), повивальнаго искусства и судебной медицины Онъ былъ членъ спб. академіи наукъ (съ 1804) по ботаникѣ и вольнаго экономич. общества, въ трудахъ коего помѣстилъ нѣсколько статей (1803—1807), также и въ Mémoires de l' Academie de Spb. T. I (1809) и T. IV (1813).

— Diss. botanica sistens florae Ienensis plantas ad polyandriam monogyniam Linnaei pertinens. Ienae, 1781. 4°.

Краткое жизнеоп. въ Всеобщемъ журналѣ врач. науки, № II, 1811 г. стр. 101—106. Словарь м. Евгенія II, 153.—Russ. Sammlung fur Naturwiss. II (1817), стр. 118.— Никитина: Краткій обзоръ состоянія медицины въ Россіи... Спб. 1855, стр. 59.

Рудольфъ, Михаилъ Давыдовичъ, землемѣръ, жившій въ Москвѣ, гдѣ ум. въ февралѣ 1867.

— Москва, съ топографическимъ указаніемъ всей ея мѣстности и окрестностей. 3 ч. съ планомъ. М. 1842. 12°.

— Указатель мѣстности въ Кремлѣ и Китаѣ городѣ столичнаго г. Москвы. Вып. I. М. 1846. Съ планомъ.

— Карта желѣзной дороги между С.-Петербургомъ и Москвою, съ 2 планами обѣихъ столицъ. М. 1851.

— Историко-топографическое описаніе къ плану Троице-Сергіевой лавры и ея окрестностей. (Изданіе Неронова). М. 1859, въ 16 д. л.

— Описаніе мѣстности Москвы и С.-Петербурга. М. 1852. 16°.

— Топографическая подробная карта Московской губерніи на 2 листахъ. М. 1866.

— Планъ Москвы и окрестностей. М. 1853... 6-е изданіе. М 1865 и 8-е 1868.

— Топографическій купеческій рядскій календарь къ плану московскихъ рядовъ и гостинныхъ дворовъ. Изданіе В. Руднева. М. 1862. 16°.

Рудый Панько, псевдонимъ Н. В. Гоголя.

Руифтекъ, учитель практич. комерч. академіи. Discours prononcé à l' Académie pratique de commerce le 17 Dec 1807 par A. L Ruiftek .. Рѣчь, произнесенная въ практич. ком. академіи... М. 4°. На русс. и франц.

Руководитель (дѣтскій) къ легчайшему познанію и изученію французскаго языка, съ разными присовокупленіями. М. 1810. 8°. Соп. 3597.

— по части торговли вообще, и въ особенности по Санктпетербургской вексельной торговли, и судоходства, съ присовокупленіемъ разныхъ таблицъ, сравненія мѣръ и вѣса, и съ прибавленіемъ таксы, по разнымъ работамъ, производимыя, какъ-то: артельщиками, купорами и дрягелями, и проч. П. 1814. 8°. Кажется соч. Детенгофа.

Руководство въ отправленіи службы чиновниковъ дивизіоннаго генералъ-штаба. П. 1811. 12°.

— (краткое) къ бухгалтеріи, или совершенной счетоводецъ, съ присовокупленіемъ практическихъ торговыхъ примѣровъ. 2 ч. П. 1804. 4°. Соп. 9892.

— (краткое) ко всеобщей теоріи статистики, для употребленія въ училищахъ Росс. имперіи. П. 1808. 8°. Германъ. См. I, 209.

— (краткое) къ познанію природы, для дѣтей; съ нѣм. М. 1789. 8°. Соп. 9905.

— (краткое) къ высочайшему благу; съ нѣм. М. 1812. 18°.

— (краткое) къ географіи; на росс., фр. и нѣм. языкахъ. М. 1781. 8°. Соп. 9898.

— (краткое) къ геометріи. Изд. для нар. училищъ Росс. имперіи. П. 1785. 8. Съ 6 черт.

Кажется перев. съ нѣм. адъюнкта М. Головина. См. I, 239.

— (краткое) къ гражданской архитектурѣ, или зодчеству, для употребленія въ народныхъ училищахъ Росс. имперіи; съ фигурами. П. 1785. Соп. 9893.—У Трощ. (2146) изд. 1789. У Смирд. (5349) 1804.

Въ книгѣ А. Воронова, Ист. обозрѣніе пет округа, ч. 1 (1849), стр 59 сказано, что это руководство составлено было профессоромъ Головинымъ, въ 1789 (?).

— (краткое) къ исторіи свободныхъ художествъ въ пользу воспитанниковъ н. академіи художествъ. П. 1794. 8°.

— (краткое) къ математич. географіи и къ познанію небеснаго шара. Изд. Главнымъ правленіемъ училищъ. П. 1786. 8°.

Франц. переводъ С. Комара: Introduction abrégée etc. Pet. 1790 и другой, дѣвицы N въ Москвѣ, 1810. 8°. Соп. 9909.

— (краткое) къ обозрѣнію Россійской имперіи. Соч. въ пользу юношества. М. 1788. 8°. (Въ вопросахъ и отвѣтахъ).

— (краткое) къ физикѣ для употребленія въ народныхъ училищахъ; издано Главнымъ правленіемъ училищъ. П, 1785. 8°.

Въ Историч. обозрѣніи уч. завед. пет. округа А. Воронова (ч. I, 1849), на стр. 34 сказано, что воспитанники главнаго нар. училища Толмачевъ и Зубковъ перевели въ 1786 г. физику Эберта, которая по одобреніи профес. Головина была напечатана въ томъ же году.—Вѣроятно это указанная у Смирдина (4366) книга, хотя годъ изданія показанъ 1785. — Замѣтимъ, что у Воронова сказано, что награда переводчикамъ выдана 21 марта 1786, а книга могла быть напечатана прежде

— къ ариѳметикѣ, въ вопросахъ и отвѣтахъ состоящее. въ пользу и употребленіе юношества изданное. 2 ч. Харьковъ. 1811. 8°. Соп. 9865.

— къ ариѳметикѣ для употребленія въ народныхъ училищахъ Росс. имперіи. 2 ч. П. 1784, 1786 и 1794. Соп. 2036 и 9868. Изд. 10-е 1822. 12°.

— къ географіи. Въ пользу учащагося при гимназіи юношества. П 1742, 12°, 66 стр.—Изд 2-е. П. 1767, 12°, 69 стр. Съ 4 чертежами созвѣздій. По Соп. (9890) соч. Бакмейстера.

— въ жизни благочестивой, основанной на правилахъ христіанства. П. 1821. 8°.

— къ истинной жизни христіанской; съ фр. М. 1820. 18°.

— къ механикѣ, для народныхъ училищъ Россійской имперіи, съ фигурами. П. 1785 и 1790. 8°. Съ 6 чер.

— къ нотному простому церковному пѣнію. П. 1813. 8°.

— къ отправленію службы чиновникамъ дивизіоннаго генеральнаго штаба. П. 1811. 8°. 139 стр. (Б-ка глав. штаба).

— къ полезнѣйшему пчеловодству, по климату полуденныхъ россійскихъ губерній. М. 1818. 8°.

— къ предварительнымъ упражненіямъ въ россійской грамматикѣ, для школъ военныхъ поселеній большаго возраста. П. 1822. 2°.

— къ разведенію и улучшенію плодовыхъ деревъ, съ нѣм. Издано отъ деп-та мин. вн. дѣлъ. П. 1824. 8°.

— къ содержанію пчелъ во всѣ времяна года... См. Львовъ, Ѳ.

— къ удовольственной жизни обоего пола людямъ. П. 1781. 12°. Соп 9943.

— къ чистописанію, для юношества въ народныхъ училищахъ Росс. имперіи. П. 1782 8°. (Соп. 9951).—Изд. 5-е 1798 и 7-е 1806. 12°.

— начальное къ наставленію юношества, или первыя понятія о вещахъ всякаго роду, выбранныя изъ Базедова, Перольта и другихъ лучшихъ сочинителей, писавшихъ о воспитаніи дѣтей, представленныя въ картинахъ и расположенныя систематическимъ порядкомъ; съ фр. 4 ч М. 1793 и 1812—13. 8°.

У Соп. и Смирд. анонимно, а по каталогу Трощ. соч. Стой, въ переводѣ Даріи Биберъ. См. I, 87.

— (новѣйшее) къ рисовальному искуству. М. 1818. 12°.

— учителямъ... См. Ковалевъ (II, 146).

Рукопись, полученная неизвѣстнымъ образомъ съ острова св. Елены; съ фр. П. 1817. 8°.

Политич. брошюра, вышедшая въ Англіи, разоблачавшая политику Наполеона и будто-бы имъ писанная и тогда же имъ критикованная. (См. его сочиненія).—Ее приписывали разнымъ лицамъ, а Volabelle (Histoire de deux Restaurations) называетъ автора: Lullin de Chateauvieux.

Рулье, Карлъ Францовичъ, зоологъ, профессоръ моск. унив., ст. сов. Р. въ Нижнемъ Новгородѣ 8 апр. 1814 отъ родителей франц. происхожденія (Rouillier). 16-ти лѣтъ вступилъ онъ въ моск. медико-хирургич. академію, гдѣ въ послѣдствіи былъ репетиторомъ и адъюнктомъ; въ 1837 получилъ степень доктора по защищеніи диссертаціи «о геморроѣ».—Онъ преподавалъ естеств. науки въ нѣсколькихъ моск. учебныхъ заведеніяхъ, а съ 1840 читалъ зоологію въ моск. унив-тѣ и лекціи его отличались даромъ изложенія и вѣрной передачею результатовъ науки и собственныхъ его изысканій, такъ что они слушались не одними студентами естеств факультета. Скончался 10 апр. 1858 г.

Его статьи встрѣчаются въ Моск. вѣдомостяхъ (Геологич. экскурсіи), въ Моск. гор. листкѣ и особенно въ Трудахъ моск. общества испытателей природы и наконецъ въ Вѣстникѣ естеств. наукъ, котораго былъ редакторомъ. Въ Біогр. словарѣ моск. професс. онъ помѣстилъ нѣск. біографій: Двигубскаго, Ловецкаго и Фишера фонъ Валдгейма.

— Рѣчь о животныхъ моск. губерніи. 1845. 4°.

— Études paléontologiques sur les environs de Moskwa. M. 1847, fol.

— Объ отношеніи животныхъ къ внѣшнимъ условіямъ (изъ Сборника публ. лекцій. М. 1852).

— Три открытія изъ естеств. исторіи пчелы. М. 1857.

Б. Словарь моск. професс. II, 373—376.—Воспом. о немъ, его послѣднія минуты, студента А. Барабина. М. въ унив. т., 1858, 8°, 8 стр. Перепеч. въ Журналѣ общеп. свѣд. № 5 и въ Журналѣ мин. н. просв. т. 98 (№ 5).—Моск вѣд. 1858, № 44 и 49 (рѣчь Д. Соколова; Сѣв. пчела № 18 (Н. Кресина); Вѣстникъ ест. наукъ № 8 (Д. Соколова); Моск. медиц. газета, № 16 (С. Смирнова); Спб. вѣдом. № 92 и 97; Листокъ. для всѣхъ, № 17; Русс. инвалидъ, № 101; Отеч. записки № 3 и 5.—Современность 1860 № 1.

Румовскій Степ Яковл., д. с. с., академикъ. Сынъ священника владим. губерніи р. 29 окт. 1734 *) Изъ студентовъ московской семинаріи былъ взятъ въ 1748 г. для слушанія лекцій при академіи наукъ, гдѣ онъ отличился, въ 1753 получилъ степень адъюнкта, а въ слѣдующемъ отправленъ въ Берлинъ къ Эйлеру, для усовершенствованія въ математикѣ. Въ 1756

*) А не въ 1732, какъ у Евгенія.

онъ возвратился въ академію и занялъ каѳедру астрономіи, преподавалъ математику академич. студентамъ и издалъ первый на русскомъ курсъ математики. Въ 1763 онъ сдѣланъ экстр., а въ 1767 орд. профессоромъ, былъ инспекторомъ классовъ корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ (1775—1782), съ 1800 вице-президентомъ академіи наукъ; съ 1803 будучи названъ почетнымъ членомъ академіи, былъ членомъ главнаго правленія училищъ, наконецъ съ 20 іюня 1803 попечителемъ казанскаго уч. округа и организовалъ вновь основанный унив-тъ, хотя жилъ въ Петербургѣ и принималъ участіе въ дѣлахъ главнаго правленія училищъ. Ум 7 іюля 1812 г. въ Спб.

Р. по порученію академіи два раза наблюдалъ прохожденіе Венеры предъ солнцемъ: въ 1761—въ Селенгинскѣ и въ 1769 въ Колѣ и издалъ сборникъ: Наблюденія явленія Венеры въ солнцѣ въ 1769 г. (П. 1771), гдѣ съ его предисловіемъ помѣщены донесенія астрономовъ. Онъ завѣдывалъ съ 1766 по 1803 географич. департаментомъ академіи, издавалъ астрономич. календари съ 1775 по 1801 г., участвовалъ въ переводѣ Естеств. исторіи Бюффона и въ Словарѣ росс академіи и помѣстилъ до 50 мемуаровъ въ изданіяхъ академіи (Nov. Comm. XI—XVIII, Acta и Nov. Acta). Былъ инспекторомъ классовъ греческой гимназіи съ 1776 по 1783.

— Сокращеніе математики, ч. I (Ариѳметика, геометрія и тригонометрія). П. 1760. 8°.

— Изъясненіе наблюденій по случаю явленія Венеры въ солнцѣ, въ Селенгинскѣ учиненныхъ, чит. сент 23 дня 1762. 4°. Съ чертежомъ.—Brevis expositio observationum occasioni transitus Veneris per solem in urbe Selenginsk anno 1761 institutarum. 1762. 4°. (Изъ N. Comment. XI).

— Рѣчь о началѣ и приращеніи оптики. 1763. 4°

— Investigatio parallaxeos solis ex observatione transitus Veneris per discum solis Selenginski habita, collata cum observationibus alibi institutis. 1764. 4°. (Изъ Nov. Comm. XI).

— Письма о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріяхъ... Л. Эйлера съ фр. 3 ч. П 1768—1774. 8°. Съ чертежами въ текстѣ. 1785, 1791, 1796.—Изд. 5-е (неоконченное) 2 ч. 1808. 8°.

— Observationes spectantes transitum Veneris per discum solis et eclipsin solarem die 23 maii (3 junii) 1769 Kolae in Lapponia institutae. P. 1769. 4°. Съ таблицею.

— Рѣчь о суточномъ обращеніи земли. 1783. 4°.

— Руководство къ астрономическимъ наблюденіямъ, служащимъ къ опредѣленію долготы и широты мѣстъ... Шуберта; съ нѣм. П. 1798 и 1803. 8°.

— Лѣтопись Тацита, 4 ч. П. 1806—1809. 8°.

—Zach. Monatliche Corresp. zur Beförderung der Erd-u. Himmelkunde 1800, I, 281—91, гдѣ біогр. Р—го на основаніи сообщенія самого Р—го.

Біографія въ Mémoires de l' Académie (V sér.), T. V. Hist. p. 3—6.—Словарь м. Евгенія II, 156.—Матеріалы для біографіи Ломоносова, Билярскаго, П. 1865.—Его письмо изъ Томска (1791 г.) въ академію наукъ; Чтенія общ. ист. 1865, III. -Исторія росс. академіи, Сухомлинова, II, 3—157—азан. унив. въ Алекс. эпоху Н. Булича въ Изв. и запискахъ казан. унив. 1875, т. XI, глава I.

Въ казан. унив-тѣ хранится рукописная б-фія Р—го.

Румянцевъ, Ив. Жизнь шведской графини. Геллерта; съ нѣм. 2 ч. М. 1766—1768. 8°. Соп 4019.

— Начальныя основанія гномоники, то есть науки о солнечныхъ часахъ; съ нѣм. И. Р.—П 1768. 8°. Съ 4 л. чертежей. Имя переводчика у Соп. 2845.

Румянцевъ, графъ Николай Петровичъ, р. 1753. Молодость провелъ въ придворной и дипломатической службѣ; при и. Павлѣ онъ былъ генералъ-прокуроромъ главнымъ попечителемъ вспомогательнаго банка и сенаторомъ; при и. Александрѣ членомъ госуд. совѣта, главнымъ директоромъ департамента водяныхъ коммуникацій и экспедиціи о устроеніи дорогъ (1801), министръ коммерціи (1801) и завелъ изданіе Спб. коммерч. вѣдомостей, управлялъ мин-вомъ иностр. дѣлъ въ 1807 г. По заключеніи мира со шведами въ Фридрихсгамѣ (сент. 5/17 1809 г.) возведенъ въ госуд. канцлеры; въ 1810 назначенъ предсѣдателемъ госуд. совѣта. Въ 1812 г. онъ заболѣлъ и но-

лучилъ апоплексическій ударъ, причинившій ему глухоту и въ 1814 авг. 1 уволенъ отъ всѣхъ должностей. Сконч. 3 янв. 1826 г. и похороненъ въ Гомелѣ.

Онъ оказалъ памятныя услуги русскому просвѣщенію значительными пожертвованіями на пользу науки, поощреніемъ ученыхъ и собраніемъ и изданіемъ историческихъ памятниковъ. На его иждивеніи напечатаны нѣкоторые значительные историческіе труды Аделунга, митроп. Евгенія, Калайдовича, Кеппена, Лерберга, Эверса, Погодина, Григоровича и другихъ, совершена археологическая поѣздка по Россіи П. Строева (1817—1820) и учреждена комиссія (подъ надзоромъ Малиновскаго) издавшая Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ (4 тома, 1813—1828) и совершено путешествіе въ южный океанъ и Берингов проливъ для отысканія сѣверо-восточнаго морскаго прохода на кораблѣ Рюрикъ подъ начальствомъ Коцебу (1815—1818) и напечатано его описаніе (3 ч. 1821).—Онъ пожертвовалъ 3000 р. въ кіевскую академію для выдачи изъ процентовъ премiи за лучшія сочиненія по русской исторіи и назначилъ на изданіе лѣтописи Нестора 25000 р., которыя были употреблены на напечатаніе 4 томовъ Актовъ арх. экспедиціи. Онъ ревностно собиралъ старинныя русскія рукописи, заказывалъ выписки памятниковъ историческихъ изъ монастырскихъ библіотекъ и иностранныхъ архивовъ, заботился о составленіи описей монастырскихъ библіотекъ и московской синодальной. Собранныя имъ письменныя сокровища, снимки, библіотеки, древности, минералогич. кабинетъ и этнографическіе предметы, привезенные Коцебу и Лисянскимъ, образовали огромный музей, который завѣщалъ открыть для общественнаго пользованія въ оставленномъ имъ въ Петербургѣ обширномъ домѣ, что и было исполнено въ 1831 г. мая 28.—Въ 1861 музей этотъ перевезенъ въ Москву.

Графъ велъ переписку со многими учеными, особенно объ археологическихъ розысканіяхъ, которыя его занимали. Отрывки ея мы имѣемъ въ Сборникѣ статей II отд академіи, V, 1868 г. (съ митрополитомъ Евгеніемъ), съ Калайдовичемъ въ біографіи его, изд. Безсоновымъ, съ протоіереемъ Григоровичемъ—въ Чтеніяхъ моск. общ. ист. и др. 1864, кн. II; наконецъ письма его (1816—1825) къ протоіерею Скородумову изд. М. Прудниковымъ (Спб. 1859, 8°, 57 стр.).

Нѣсколько мнѣній представленныхъ имъ въ госуд. совѣтъ находятся въ Чтеніяхъ 1860, кн. I и II.

— Переписка митр. кіев. Евгенія съ... гр. Н. П. Румянцевымъ... (съ 1813 по 1825 г. включительно). 2 выпуска. Воронежъ 1868.

Esquisse biographique de S. E. Mr. le Comte N. de Romanzoff.. par un voyageur hyperboré Paris (1811), 8°.

Словарь Бантыша-Каменскаго, IV, 338-352.—Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ .. А. Терещенко, ч. 2-я, 1837 стр. 227—274 —О заслугахъ Румянцева, оказанныхъ отечественной исторіи А. Старчевскаго, въ Журналѣ мин. н. просв. ч. 49 (1846, № 1), 1—50 и доп. № 2.—Справочный энц. словарь Старчевскаго, т. IX, ч. 2-я, стр. 224-226. Госуд. канцлеръ Н. П. Румянцевъ. А. Ивановскаго. П. 1871, 8°, 1 нен. и 172 стр. Прежде еще были его статьи о графѣ въ Кіевскихъ губ. вѣдом. 1869, № 118, 127, 128 и 130.

Румянцевъ, графъ Сергѣй Петр., братъ госуд. канцлера, р. 17 марта 1755 г. въ юрьевскомъ уѣздѣ въ имѣніи своей матери графини Екатерины Михайловны, дочери фельдмаршала кн. М. М. Голицына. Когда она была назначена въ 1773 г. въ оберъ-гофмейстерины къ принцессѣ дармштадской при вступленіи ея въ бракъ съ в. к. Павломъ Петровичемъ, то графъ находился при дворѣ, сталъ извѣстенъ императрицѣ, принималъ участіе въ эрмитажныхъ забавахъ и писалъ французскіе стихи и проверби. Въ 1774—1777 онъ путешествовалъ съ братомъ за границею, частію въ сопровожденіи Грима и слушалъ лекціи въ Лейденѣ; въ 1780—1783 онъ снова былъ за границею. По возвращеніи лѣтомъ 1783 въ Петербургъ онъ участвовалъ въ Собесѣдникѣ. Есть статья его противъ мартинистовъ въ журналѣ Растущій виноградъ 1786, іюнь.—Въ 1786 онъ былъ посланъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Берлинъ, гдѣ въ 1788 былъ замѣненъ графомъ Нессельроде. Послѣ того онъ жилъ въ Петербургѣ.

Мы имѣемъ его краткую автобіографію, доведенную до половины 1786 и письма его къ отцу (1792—1795) изъ Петербурга напеч. въ Рус. архивѣ 1869 г.

Руничъ, Дм. Павл., д. с. с., служилъ съ 1789 въ гвардіи, потомъ въ министерствѣ ин. дѣлъ и состоялъ при русскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ, потомъ служилъ въ герольдіи, управлялъ московскимъ почтамтомъ (въ 1812), съ 1819 былъ членомъ главнаго правленія училищъ, а съ 1821 до 25 іюля 1826 исправлялъ д. попечителя спб. унив-та. Ум. въ 1860.

Попечительство его памятно гоненіемъ, которое онъ поднялъ на профессоровъ спб. унив-та Германа, Раупаха, Галича и адъюнкта Арсеньева обвиненіемъ ихъ въ распространеніи на лекціяхъ вредныхъ и ложныхъ мнѣній. Дѣло объ этомъ напечатано въ Чтеніяхъ моск. общ. ист. 1862, кн. III и полнѣе тамъ же, 1866, кн. III. См. также Сухомлинова: Матеріалъ для исторіи образованія въ Россіи. Спб. 1866. и статью Никитенко о Галичѣ въ Журналѣ м. н. просв 1868 № 1 и замѣтку о Руничѣ Дм. Рунича тамъ же, т. 142 (1869, № 3), стр. 305.—Оправдательная записка самаго Рунича приложена при соч. Пекарскаго: О жизни и трудахъ К. Арсеньева Спб. 1871. При XX томѣ записокъ академіи.

— Путешествіе въ Крымъ и Константинополь въ 1786 году Милади Кравенъ, въ которомъ она описываетъ часть Франціи, Италіи, Германіи, Польши, Россіи, Турціи, бытность свою въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и проч.; пер.

— Путешествіе въ Крымъ и Константинополь въ 1786 Милади Кравенъ. Съ фр. М. 1795. 8°.

— Удивительное мщеніе одной женщины, нравоучит. повѣсть Дидерота. Съ фр. М. 1796. 12°.

— Histoire Chronologique du Nouveau Testament ou tableau de la vie, de la doctrine, de la passion, de la ressurection et de lásсension de notre sauveur Jesus Christ... Spb. 1837. 8°.

Письма къ нему Лопухина (1812—1815) см. въ Рус. архивѣ 1870, стр. 1215 и слѣд.

Руничъ, Ефимъ. Письма нѣкоторой духовной особы и его дочери, писанныя изъ деревни къ его сыну, находящемуся въ Лондонѣ; съ фр. М. 1784. 8°. У Соп. (8173) безъ имени переводчика.

— Достопамятныя и любопытныя приключенія Алфреда, короля англо-саксонскаго, Галлера; съ фр. М. 1788. 12°.

— Наставленіе молодымъ госпожамъ, вступающимъ въ свѣтъ и брачные союзы, служащее продолженіемъ юношескому училищу, гдѣ изъясняются должности какъ въ разсужденіи ихъ самихъ, такъ и въ разсужденіи ихъ дѣтей, соч. ле Пренсъ де Бомонтъ; съ фр. 4 ч. М., 1788. (Изд. 2-е по Смирдину). И у Троц.

Рупрехтъ, Францъ Ив., д. мед., д. ст. сов., академикъ и директоръ ботаническаго сада академіи наукъ. Р. въ Фрейбургѣ, въ Брейзгау, 1 ноября (20 окт.) 1814, сынъ австрійскаго офицера, учился въ пражскомъ унив-тѣ, по медиц. факультету и занимался ботаникою. Первый трудъ его: Tentamen agrostographiae universalis послужилъ ему докторскою диссертаціею. Въ 1837 онъ познакомился съ Триніусомъ, который доставилъ ему мѣсто консерватора ботаническаго музея при спб. академіи и онъ въ началѣ 1839 переселился въ Петербургъ. Въ 1847, женившись, поступилъ въ русское подданство Избранный въ 1848 въ адъюнкты академіи, онъ былъ повышенъ въ экстр. (1853) и орд академики (1857), съ 1851 по 1855 былъ старшимъ помощникомъ директора ботанич. сада, съ 1855 директоромъ ботанич. музея, и профессоромъ ботаники въ педагогическомъ институтѣ съ 1854 по 1859. Ум. 23 іюля 1870, въ Спб-гѣ.

Начавъ съ изученія злаковъ и монографіи о бамбуковыхъ, описалъ водоросли, собранныя во время кругосвѣтной экспедиціи подъ начальствомъ Ѳ. П. Литке, въ 1841 объѣхалъ для ботанич. изслѣдованій мало-земельную тундру самоѣдовъ, потомъ занялся изученіемъ тайнобрачныхъ и водорослей и приступилъ къ описанію петербургской флоры и къ изслѣдованіямъ ботанической литературы. Послѣдними занятіями его были флора Кавказа, куда онъ ѣздилъ въ 1860 и изслѣдованіе русскаго чернозема, для чего онъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ по Россіи. Кромѣ отдѣльно изданныхъ трудовъ Рупрехта (изъ коихъ нѣкоторыя весьма обширныя и цѣнныя по критической и подробной разработкѣ матеріала) онъ оставилъ множество статей въ изданіяхъ академіи. Полный списокъ его сочиненій (числомъ 78) приложенъ г. Максимовичемъ къ его статьѣ о Рупрехтѣ въ Запискахъ имп. акад. наукъ, т. XX. Эта же статья, на нѣм. въ Bulletin

академіи, т. XVI, Suppl. и оттискъ, 8, 61 стр.

† Спб. вѣдом. 1870. № 201.— † Вѣстникъ общ. садоводства 1870, стр 537—538.—Razeburg, Forstwissensch. Schriftsteller Lexicon (1872, 448.

Руръ. Описаніе анкинской экспедиціи, предпринятой россійскими и турецкими войсками въ 1799 г. Соч. на англ. Руромъ. Николаевъ, 1801. 8° (Два изданія). (Посм. у Соколова).

Русалка, комич. опера, въ 4 ч. Музыка Кауера и Давыдова, передѣланная для фортепьяно Куцинымъ и Керцелли. П., въ л. У Смирд. (5414) безъ года (дана въ 1803 г.). (Посм. у Арапова).

Русановъ, Ив. О вліяніи изящныхъ наукъ въ сердце и нравы. Рѣчь Геллерта, знаменитаго писателя, говоренная при вступленіи его въ профессію Съ нѣм. переведена въ 1773 г. учившимся тогда въ гимназіи и. академіи наукъ. 1803. 8°.

Русановъ, Іоаннъ, моск. протоіерей (Обзоръ Филарета II, 216). Его слова: 1) при погребеніи П. И Нарышкина. М. 1825 и 2) при погребеніи Е. П. Глѣбовой—Стрѣшневой. М. 1838. 8°.

Русель (Roussel). Сокращеніе географіи Россійской имперіи. М 1808. 8°.

Франц. текстъ напеч. въ Спб. въ 1812 г. См. Каталогъ спб. пуб. б-ки.

Русскіе и Наполеонъ Бонапарте, или разсмотрѣніе поведенія нынѣшняго обладателя Франціи отъ Тильзитскаго мира по изгнаніи его изъ россійской столицы. Съ планомъ Москвы. М. 1813 (Кат. Троиц. 1410).—Изд. 2-е М. 1814. 8°.

Приписывалось перу графа Ѳ. Ростопчина, или А. Я Булгакова. См въ статьѣ М. Дмитріева въ Москвитянинѣ 1854, XVI, стр. 202.

Русскій въ степи... См. Новиковъ, Семенъ.

Руссо. Размышленіе о величествѣ Божіи и его промыслѣ и о человѣкѣ Г. Ж. Ж. Руссо. Переведена 1769 и 1770. 8°. Безъ года и мѣста печати. Въ спб. пуб. б-кѣ.

Соп. (9494) указалъ, что эта книга „весьма рѣдкая" напеч. около 1770. въ Спб-гѣ и по увѣренію нѣкоторыхъ перев. С. Башиловымъ.

— Обвороженный поясъ, ком. въ 1 д. съ фр. М. 1779 и 1788 8°.

— Новыя письма, съ фр. П. 1783. 8°.

— Пигмаліонъ. мелодрама. П. 1792. 8°. (Перев прозою).

— Новая Элоиза. 2 ч. Н. 1792. 12°. Соп. 6871.

— Ефраимскій левитъ, поэма, съ фр. М. 1802. 12°.

— Мысли женевскаго гражданина, съ фр. М. 1803. 12°. Анонимно у Соп (6366). У Смирд. (1163) есть переводъ Мих. Прокоповича. М. 1804. 12°. Не то же ли самое?

Руссо и Томасъ. Переводы изъ твореній ихъ. П. 1774 4°.

Руссовъ, Степанъ Васил., членъ росс. академіи. Служилъ въ Вильнѣ губ. прокуроромъ, потомъ въ 7 деп-тѣ сената. Ум. 21 марта 1842.

— Челночикъ или путешествіе къ щастію. П. 1799. 8°. Изд 2-е. Челночекъ, или путеш. къ щастью и развалины. М. 1819. 8°. Стихи. Смирд. 8294.

— Епистола г. Александру Павловичу. 1801. 4° (Стихи).

— Волынскія записки. Спб. 1809. 8°. Съ 3 картами

— Словарь россійской орѳографіи или правописанія. М. 1813. 8°.

— Ода и. Александру на случай низверженія Наполеона М. 1814 8°

— Геній Спб. 1820 (Въ стихахъ).

— Обозрѣніе критики Ходаковскаго на Исторію россійскаго государства, сочиненную Карамзинымъ, соч. Р.—Спб 1820. 12°.

— Варяжскіе законы съ росс. переводомъ и краткими замѣчаніями. Спб. 1824. 8°.

— Историческое розысканіе о дочеряхъ Ярослава. Спб. 1824. 8° (Сынъ отеч. ч. 97 и 98).

— Похвала патенсамъ. Спб. 1824. Съ рисункомъ. (Патенсы—англійская народная обувь).

— Калейдакустиконъ, музыкальное упражненіе для составленія 214 милліоновъ вальсовъ и болѣе. Перев Изд. 2-е. Спб. 1825. 8°. Съ 231 карточками подвижныхъ нотъ.

— Еще о корсунскихъ вратахъ новгородскаго софійскаго собора. 8°. (Изъ Отеч. записокъ 1825, № 2).

— Отрывокъ изъ путешествія по Европѣ. 1825. 12°. (Изъ Отеч. записокъ ч. 21).

— Россійско-римскій словарь. или собраніе славянскихъ и римскихъ словъ, съ

корни имѣющихъ. Фантазія. Спб. 1826. 8°.

— Библіографическій каталогъ россійскимъ писательницамъ. Спб. 1826. 8°.

— Взглядъ на исторію трехъ княжествъ: Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи, съ II по XIII столѣтіе. Изъ журнала Отеч. записки. Спб. 1828. 12°.

— Древняя исторія волынской губерніи, служащая продолженіемъ первобытной исторіи народовъ государства россійскаго, сочиненная графомъ І. Потоцкимъ. Спб. 1829. 12°.

— О критикѣ Арцыбашева на Исторію государства россійскаго, сочиненную Н. М. Карамзинымъ. Спб. 1829. 12°.

— Разборъ академич. рѣчи, произнесенной въ торж. собраніи харьк. унив. 30 авг. 1827 г. о разрѣшеніи нѣкот. вопросовъ относящихся до славянской древности. П. 1829. 8°.

— Словарь жемчужный, или описаніе мѣстъ и водъ, на пространствѣ Россіи находящихся, въ коихъ ловится жемчугъ. Спб. 1829. 12°.

— Сокращеніе скандинавской миѳологіи, переводъ съ иностраннаго языка, расположенный по русскому алфавиту. Спб. 1829. 12°.

— Замѣчанія на книжку подъ названіемъ: Изслѣдованіе о древнѣйшей кіевской церкви св. Ильи. Соч. Е. Остромысленскимъ. Спб. 1830. 8° (Изъ Славянина).

— Опытъ о подлинности Несторовой лѣтописи, или разборъ статьи, помѣщенной въ 15 № Вѣстника Европы на сей 1830 годъ о скудости и сомнительности происшествій перваго вѣка нашей древней исторіи, отъ основанія государства до смерти Игоря т. е. до 945 года. 1830. 8° (Изъ Славянина, ч. 14).

— Замѣчанія на I, II и III томы Исторіи рус. народа Н. Полевова. Спб. 1830 и 1831 (Три брошюры изъ Славянина ч. 13, 14 и 16).

— Замѣчанія на третій томъ Исторіи русскаго народа. Спб. 1831. 8°.

— Замѣчанія на бранчивую статью въ 17 и 18 книжкахъ Моск. телеграфа на 1830 годъ, помѣщенную по случаю изданія г. Бантышъ-Каменскимъ Малороссійской исторіи. Спб. 1831. 8° (Возраженія Полевому).

— Обозрѣніе книги подъ названіемъ: Клятва при гробѣ Господнемъ, или русская быль XV вѣка. Изд. 2-е. Спб. 1832. 8°. Прежде было въ изданномъ Руссовымъ журналѣ:

— Воспоминанія на 1832 г. Спб. 12 книжекъ (наполнено преимущественно статьями самаго издателя).

— Родословная россійскихъ государей. Спб. 1832 (листъ).

— Примѣчанія на книгу, г. Бергомъ изданную, подъ названіемъ: Царствованіе ц. Михаила Ѳедоровича и взглядъ на междуцарствіе. Спб. 1832. Спб. 1833. 8°.

— О сагахъ въ отношеніи къ русской исторіи или вообще о древней Руси. Спб. 1834. 8°.

— О подлинности древняго русскаго стихотворенія, извѣстнаго подъ названіемъ Слово о полку Игоревѣ, Игоря Святославля, сына Ольгова. Спб. 1834. 8°.

— Кадетскіе вопросы или разборъ книги подъ названіемъ: Руководство къ познанію литературы (В. Плаксина). Спб. 1834.

— Опытъ о кожаныхъ деньгахъ. Спб. 1835. 8°.

— Разборъ статьи, напечатанной въ Сынѣ отечествѣ на 1835 годъ № 37, 38, 39 о мнѣніяхъ касательно Руси. Спб. 1836. 8°.

— О древностяхъ Россіи новыя толки и разборъ ихъ. Спб. 1836. 8° (О статьяхъ Буткова).

Кромѣ того его статьи въ Отеч. запискахъ Свиньина, Сынѣ отеч., Сѣв. пчелѣ, Славянинѣ,—которыя указаны въ спискѣ его произведеній (Г. Геннади), въ Временникѣ моск. общ. ист. и др. кн. II.

N. Отчеты II отд. академіи наукъ П. Плетнева (Спб. 1852), стр. 48.—Справ. энц. словарь Старчевскаго, т. IX, ч. 2-я, 232 стр.

Руфинъ. См. Григорій Богословъ. I, 261.

Руцкій, Илья Васил., уроженецъ кіевскаго намѣстничества, воспитанникъ кіевской академіи. прослушалъ курсъ медиц. наукъ въ спб. генеральномъ госпиталѣ, послѣ него въ 1778 г. отправился въ Страсбургъ, гдѣ изучалъ акушерство и получилъ степень доктора медицины. По возвращеніи его въ Россію опредѣленъ младшимъ докторомъ въ адмиралтейскій госпиталь и вскорѣ затѣмъ профессоромъ въ моск. акушерскую школу. Ум. въ окт. 1786 г.

Я. Чистовича: Очерки изъ исторіи русс. медиц. учрежденій XVIII ст. стр. 185.

Р. Т. Ф. Шести древныхъ дѣлъ сего міра тайное значеніе, открытое въ зерцалѣ при древней и Моисейской философіи, какое есть свойство верхнихъ и нижнихъ водъ, и какъ оттуду все имѣетъ происхожденіе свое; какъ дѣйствіе верхняго въ нижнее совершается, и отраду въ семъ мірѣ все соблюдается и пронаслаждается; откуду каждое получаетъ свою жизнь, и паки свою смерть и повреждение; что можетъ быть насажденный садъ въ Едемѣ и исходящая отъ Едема рѣка со своимъ четвероякимъ отдѣленіемъ; что было древо познанія, также лѣсть и говореніе змія, какъ можно разумѣть о изгнаніи отъ сада Едема, и о поставленномъ предъ онымъ херувимѣ съ обнаженнымъ сѣкущимъ мечемъ; изъ любви сообщено ищущимъ истины и не совсѣмъ еще отъ духа помѣшательства въ воспріятыхъ нѣкіихъ мнѣніяхъ ослѣпленнымъ. 8°. Въ концѣ этой книги находится:

Краткое извѣщаніе о невидимомъ существѣ и о находящихся въ неизмѣримомъ его пространствѣ гваряхъ добрыхъ и злыхъ; также звѣздныхъ и стихійныхъ духахъ, о происхожденіи духовъ, существѣ и дѣйствіи ихъ; о снахъ и всякихъ фантазіяхъ, также о привидѣніяхъ и волшебныхъ силахъ, и иныхъ еще къ тому принадлежащихъ вещахъ; изъ естественнаго познанія собранное и со священнымъ писаніемъ и со здравыми заключеніями разума соглашенное. 8°.

Подъ обращеніемъ къ читателю перваго сочиненія находится подпись: Т. Ф. Р. въ Амеродѣ. Декабря 16 дня 1721 года эта книга также какъ и „Духъ масонства", напечатаны курсивомъ. безъ означенія года и мѣста изданія; обѣ весьма рѣдки. По надписи, находящейся на одномъ экземплярѣ, должно полагать, что онѣ напечатаны около 1783 года. (Изъ замѣтки А. Н. Аѳанасьева).

Рыбакъ и духъ, комич. опера въ 3 д. М. 1788. 8°.

Рыбушкинъ, Мих. Самсоновичъ (р. 1792, † 1849), сынъ бѣднаго симбирскаго чиновника, воспитанникъ казанскаго унив-та, съ 1812 былъ учителемъ въ каз. гимназіи, потомъ съ 1823 адъюнктомъ казан. унив-та по русской словесности. Въ 1835 онъ былъ назначенъ директоромъ училищъ въ Астрахань, въ 1843 въ Пензу; въ 1846 вышелъ въ отставку.—Онъ печаталъ историческія статьи въ Казанскомъ вѣстникѣ и другихъ журналахъ и издалъ въ Казани журналъ «Заволжскій муравей», въ 1832 и 1833 (6 ч.) и въ 1834 (12 ч.).

— Іоаннъ или взятіе Казани. Трагедія въ 5 д. въ прозѣ. Казань 1814. 8°.

— Краткая исторія Казани. 2 ч. Казань. 1834. 8°.

— Записки объ Астрахани. М. 1841. 8°.

† Журналъ м. н. пр. ч 74 (1852), VII, стр. 95—98.—Казанскія губ. вѣдомости 1849, № 16 и 1852, № 15.—См. его Исторію Казани.

Рыжевичъ, Л. Взаимное разстояніе 50 мѣстъ въ Санктъ-Петербургѣ. П. 1824, на листѣ.

Рыжовъ, Алексѣй Ив., ст. сов., литераторъ. Долго служилъ въ комитетѣ иностранной цензуры, а въ послѣднее время по мин-ву госуд. имуществъ и былъ членомъ юридической комиссіи при учредительномъ комитетѣ царства Польскаго. Онъ погибъ насильственною смертью отъ руки убійцы 29 янв. 1872 въ Петербургѣ, 43 лѣтъ.

Онъ участвовалъ критическими и юридическими статьями въ Библіотекѣ для чтенія, въ Отеч. запискахъ, въ Голосѣ, большею частію неподписанными, а иногда съ псевдонимомъ: «О. Колядинъ».

Въ переводахъ, изданныхъ Н. Гербелемъ, есть его переводъ Тита Андроника Шекспира. Отдѣльно издана безъ его имени, составленная имъ:

— Жизнь генер.-лейт. князя Мадатова. 2-е изд. П. 1863. 8°. Съ портретомъ.

† Голосъ 1872, № 32 и 33. Дѣло объ убійствѣ Рыжова въ Моск. вѣдом. № 40 и въ другихъ газетахъ за мартъ 1872 г.

Рыкачевъ, Дм. Юлія, или торжество дружбы. Ком. съ фр. М. 1780. 8°.

— Журналъ и любопытные анекдоты путешествія графа Фалкенштейна; съ фр. М. 1781. 8°.

Описаніе путеш. императора Іосифа II-го во Францію, въ 1777, изданное на русскомъ по случаю его пріѣзда въ Россію. У Соп. (4110) безъ имени переводчика.

Рыковъ, Ал-дръ. Руководство ведущее къ удобному изученію росс. чистописанія. П. 1782. 4°. Соп. 9877.

— Способъ, извѣданный опытомъ писать на пергаментѣ золотомъ и чернилами. П. 1784. 8°.

— Азбука, или руководство, ведущее къ удобному изученію росс. чистописанія. П. 1787. 4°. Соп. 1862.

— Прописи россійскія. П. 1789. Въ л.

— Забавный вечерокъ. П. 1790. 12°.

— Тестіада, или чтеніе для пользы и удовольствія. 3 ч П. 1806—1808. 12°.

Рылѣевъ, Ал-дръ. Наставленіе отца дочери своей, соч. Депуй; съ фр. П. 1786. 8°.

Рылѣевъ Кондратій. (Листокъ).

Рылѣевъ, Өедоръ Кондратьевичъ, поэтъ. Р. 18 сент. 1797 *). Сынъ полковника, воспит. кадетскаго корпуса, служилъ въ артиллеріи. Женясь, поселился въ Спб-гѣ, служилъ по выборамъ дворянства и незадолго до 1825 г поступилъ правителемъ дѣлъ въ правленіе росс. америк. компаніи. За участіе въ возмущеніи 14 дек. 1825. г былъ казненъ 13 іюля 1826 г. Стихотворенія его начались появляться въ Невскомъ зрителѣ и другихъ журналахъ (преимущественно его «Думы»). Съ А. Бестужевымъ издалъ онъ въ 1823—1825 г. одинъ изъ лучшихъ альманаховъ: Полярная звѣзда (три книжечки, съ гравюрами) и приготовилъ на 1826 альманахъ: Звѣздочка, оставшійся не изданнымъ.

— Глинскій. П. 1822 8°. (Дума, изъ Соревнователя просв. ч. XIX).

— Думы. М. 1825. 8°. VIII, 172 и неп. 1 стр. Съ виньетками.

— Войнаровскій. М. 1825. 8°. XXIV и 64 стр.

— Сочиненія и переписка. Изд. его дочери, подъ ред. П. Ефремова. П. 1872 г.

Изъ записокъ Н. Греча, Полярная звѣзда VII, 1862 и полнѣе въ Русс. вѣстникѣ т. 75 (1868, № 6), стр. 377—385.—Нѣск. свѣд. о немъ Д. Кропотова, ib. 1869, № 3, стр. 229—235.—Замѣтка Ө. Глинки, Рус. старина 1871, № 2, стр. 244—246.—Воспом. кн. Е. Оболенскаго, Девятнадцатый вѣкъ. 1872, 312—332 и тамъ же изъ записокъ Н. Бестужева, 338—350 и по поводу воспом. о Р-вѣ Е. Я—на, стр. 356—361.—Хрестоматія для всѣхъ Рус. поэты, Н. Гербеля (1873) стр. 279.

*) По кадетскимъ спискамъ въ 1789 г., что сомнительно.

Рындовскій Өедоръ Михаиловичъ, малороссъ, сынъ священника г. Березни, воспит. черниг. семинаріи, студентъ медико-хирург. академіи, военный врачъ. Съ 20-хъ годовъ поселился, женился и служилъ въ Казани, гдѣ домъ его принадлежалъ къ числу литературныхъ. (См. о немъ въ статьѣ де-Пуле въ Рус вѣстникѣ т. 118, 1875 г. стр. 611—615).

— Отъ городскаго обывателя къ сельской затворницѣ. Безъ г. и м.

— Печальные, веселые и унылые тоны моего сердца. П 1809. 8°. У Соп (11806) анонимно.

— Сотвореніе міра, поэма въ трехъ пѣсняхъ. П. 1832.

— Путешествіе и отдыхъ. Казань. 1833.

Рыцари семи горъ, происшествіе тринадцатаго столѣтія; съ фр. 3 ч М. 1808. 12°.

Рыцарь колбасы, быль. М. 1810. 8°. (Комич. поэма, въ стихахъ).

Рычковъ, Николай Петровичъ, сынъ Петра Ив. (р. 1746, † 1780), капитанъ въ отставкѣ съ 1767 г., адъюнктъ академіи. Онъ сопутствовалъ Палласу въ 1769 г. и 1770 г. въ его поѣздкѣ по губерніямъ оренбургской, уфимской, вятской и пермской и описалъ эту поѣздку.

— Журналъ или дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійс. государства въ 1769 и 1770 г. 2 ч Спб. 1772 4°. Съ рис.—Herrn Rytschkow Tagebuch über seine Reise durch verschiedene Provinzen des Russ. Reichs in d. I. 1769, 1770, 1771. Aus dem Russ. von Chr. H. Hase. Riga 1774. (Съ рис.). Здѣсь переведено и второе путешествіе.

— Дневныя записки путешествія въ киргизъ-кайсацкія степи въ 1771 г. П. 1772. 4°. На нѣм. перев. Hase, Büschings Magazin. B. VII, 1773.

Словарь м. Евгенія, II, 159, гдѣ сказано, что онъ скончался около 1780 г. См. также книгу П. Пекарскаго о его отцѣ.

Рычковъ, Петръ Ив., с. с., сынъ купца, р. въ Вологдѣ 1 окт. 1712 г., съ 22-хъ лѣтняго возраста служилъ въ оренбургскомъ краѣ. Изучивъ еще мальчикомъ, будучи въ Москвѣ и Петербургѣ, иностранные языки и бухгалтерію,—онъ завѣдывалъ перепиской

начальника края и участвовалъ въ занятіяхъ оренбургской комиссіи при Кирилловѣ, потомъ при В. Татищевѣ. Имѣя доступъ къ оффиціальнымъ документамъ и будучи въ сношеніяхъ съ служащими въ краѣ, онъ по охотѣ къ ученымъ занятіямъ, собиралъ историческія и географическія извѣстія о краѣ, въ которомъ жилъ и гдѣ тогда начиналось водвореніе русскаго правленія и промышленности. Въ 1751 г. онъ отправленъ былъ оренбургскимъ губернаторомъ Неплюевымъ въ Петербургъ съ проэктами о торговлѣ и получилъ чинъ коллеж. ассесора. Его писанія и труды были оцѣнены Татищевымъ и Миллеромъ, съ которымъ онъ былъ въ перепискѣ, и которому доставлялъ статьи для Ежемѣсячныхъ сочиненій и въ 1759 академія избрала его членомъ-корреспондентомъ. Въ 1761 онъ снова былъ въ Петербургѣ, получилъ увольненіе отъ службы и поселился въ своемъ имѣніи, селѣ Спасскомъ близь Бугульмы, а въ 1770 снова опредѣлился на службу главнымъ правителемъ оренбургскихъ соляныхъ дѣлъ. Во время пугачевщины онъ записалъ многое о событіяхъ ему извѣстныхъ и эти записки помѣщены въ приложеніяхъ къ исторіи пугачевскаго бунта Пушкина. Въ это время было разграблено его имѣніе и убитъ старшій сынъ его, бывшій симбирскимъ комендантомъ. Когда прибылъ въ Симбирскъ графъ П. И. Панинъ, то онъ вызвалъ къ себѣ Рычкова (въ сент. 1774 г.) и поручилъ ему составленіе историческихъ и этнографическихъ извѣстій о башкирахъ и киргизахъ. Тогда онъ началъ составлять географическій лексиконъ оренбургскаго края, оставшійся ненапечатаннымъ. Въ мартѣ 1777 его назначили главнымъ начальникомъ горныхъ заводовъ въ Екатеринбургѣ, куда онъ прибылъ въ іюлѣ, а 15 октября того же года скончался.

Р., живя въ деревнѣ, велъ семейныя записки, доведенныя имъ до 20 марта 1777 г. Статьи его въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ (1759, 1760 и 1763), въ Трудахъ вольн. экономическаго общества (1767), въ Мемуарахъ академіи и между рукописями академіи наукъ.

— Топографія оренбургская, 2 ч. Спб. 1762. 8°. (См. Ежем. соч. 1862, I и II).— Orenburgische Topographie, übers. von Hase in Büsching's Magazin, B. 5—7 и другой переводъ I. Rodde, 2 Th. Riga. 8°.—Опытъ казанской исторіи. Спб. 1767. 8°.—Versuch einer Historie von Kazan. Übers. v. Rodde. Riga. 1772. 8°.—Введеніе въ астраханскую топографію. М. 1774. 8°.

Словарь м. Евгенія, II. 158. Сношенія П. И. Рычкова съ академіею наукъ. въ XVIII ст. Чтеніе П. Пекарскаго Спб. 1866. 4°. 13 стр. (Изъ Торж. собранія академіи. Тоже, въ 8°, 16 стр. Изъ сборника статей чит. въ отд. рус. языка, т. I № 3); тоже въ 12°, 22 стр. изъ № 5 и 7 Спб. Вѣдом. 1866.—Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова (съ портретомъ и снимкомъ почерка Рычкова) П. Пекарскаго. Спб. 1867 8°, IV и 184 стр. — Рычковъ и его дѣятельность въ оренбургскомъ краю. Р. Игнатьева. Справочный листокъ города Казани 1867 № 54 и Оренбур. губ. вѣдом. 1867, № 7, 16 и 17 (и тамъ же № 4 статья П. Р.: Нѣсколько словъ о немъ Н. Б. № 56 и отвѣтъ Р. Игнатьева № 65 Объ ученыхъ трудахъ Р-ва, Р. Игнатьева въ Оренбург. губ. вѣдом. 1869 № 6.

Рѣпинскій, Козьма Григ., сенаторъ, извѣстный юристъ и сотрудникъ графа Сперанскаго по управленію въ Сибири и по работамъ надъ Сводомъ законовъ. Ум. 25 ноября 1876 г.

Рѣчи (сборники—на особыхъ листахъ).

Рѣчь, благодарственная имп. екатеринѣ II, на случай объявленія казанскому дворянству ея благоволенія за набраніе въ дворянскаго корпуса. Казань, 1774. 4°. Соп. 10063.

— говоренная въ моск. академіи во время богословскаго состязанія. М. 1774 4°. Соп 10018.

— говоренная графу Панину отъ симбирскаго дворянства. М. 4°. Соп. 10021.

— говоренная при открытіи П. Р. В. Н. Ц. А. В. Н. въ М.***. Въ присутствіи В. С К. П. Р. С. В. Щ. Н. Н. Г. Б. Р. К. Г. П. Г*). Въ Лейпцигѣ у Брейткопфа 5780 года. 8°. 10 стр. Въ спб. пуб. б-кѣ. Соп. 10050.

Между прочимъ (стр 5) упоминается о ложѣ, гдѣ предсѣдитъ высокопочтеннѣйшій братъ В. М толь многими М... качествами украшенный.

— и собраніе стиховъ, присланныхъ отъ разныхъ сочинителей, по случаю торжественнаго дня (ноября 12-го 1821 г.), въ который совершилось 25 лѣтнее пребыва-

*) Вѣроятно при открытіи провинціальной ложи въ Москвѣ въ присутствіи высокопросвѣщеннаго брата князя Г. П. Гагарина.

ніе общества благородныхъ дѣвицъ, подъ начальствомъ и покровительствомъ... императрицы Маріи Ѳеодоровны. П. 1821. 4°, 14 ст. (Рѣчь и 5 стихотвор. безъ подписей).

— къ всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей и непобѣдимой государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ самодержицѣ всероссійской и прочая, и прочая, и прочая, въ которой ея императ. величеству всѣ чины Россійскія имперіи славно заключеннымъ между Россійскою имперіею и Оттоманскою портою вѣчнымъ миромъ при торжественномъ праздновании онаго 14 февраля 1740 года всеподданнѣйше поздравляли. П. 4°. 16 стр. (Въ чертковской б-кѣ). У Соп. (9991) заглавіе не вѣрно.

— на открытіе бѣлевскаго приходскаго училища. 28 дек. 1809. М. 1810. 4°. Соп. 10075.

— о взаимныхъ обязанностяхъ родителей и дѣтей и о происходящихъ оттуда обязанностяхъ къ отечеству, читан. въ московской коммерч. академіи однимъ изъ воспитанниковъ. М. 4°, безъ года. Соп. 10097.

— (поздравительная и благодарственная) отъ сената и всѣхъ вѣрноподданныхъ ея... величеству им. Екатеринѣ Алексѣевнѣ.... на случай торжествованія мира съ Оттоманскою портою. Читана генераломъ прокуроромъ (княземъ А. А. Вяземскимъ) въ Грановитой палатѣ, 10 іюля 1775 года. М. 4°. (Чертк. б-ки).

— политическая о вѣрѣ. М. 8°. Соп. 10094, безъ года.

Рѣшетниковъ, Андрей Гордѣевичъ, типограф. издатель.

— Любопытный художникъ и ремесленникъ, или записки, касающіяся до разныхъ художествъ, рукодѣлій, составовъ и до нѣкоторыхъ экономическихъ, поваренныхъ и садовыхъ работахъ, и проч; 2 ч. М. 1791. 8°. Съ рисунками.

— Новый способъ или новѣйшая азбука для наученія дѣтей по правиламъ грамматическимъ росс. и франц. чтенію, ариѳметикѣ, географіи, рисованію и нотному пѣнію. 3 ч. М. 1791. 8°.

— Начальныя правила ариѳметики и краткое руководство къ географіи, въ пользу россійскаго юношества. М. 1792. 8°.

— Дѣло отъ бездѣлья...., журналъ имъ изданный. См. I., 326.

— Прохладные часы, журналъ 1793. (См.).

— Краткая Рѣшетникова азбука для юныхъ дѣтей, при помощи Божіей начинающихъ ученію письменамъ россійскаго языка, съ присовокупленіемъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта. М. 1800. 8°.

— Тожъ изданіе 4 и 6-е, подъ названіемъ: Краткая Рѣшетникова россійская азбука для юныхъ дѣтей, съ священною исторіею Ветхаго и Новаго завѣта. М., 8°, 1815 и 1819 г.—Тожъ изданіе 5-е, подъ названіемъ: Россійская азбука для юныхъ дѣтей, съ священною исторіею и нравоучительными баснями. М. 1815. 8°.

— Новая россійская азбука для обученія дѣтей чтенію, съ присовокупленіемъ прописей, руководствующая къ чистому россійскому письму, содержащая въ себѣ примѣрныя письма, многія нравоучительныя правила, краткую грамматику и басни съ картинками. М. 1801. 8°.

— Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, сокращенная изъ библейскихъ книгъ. М. 1803. 8°.

— Первоначальное ученіе россійскаго языка чтенію обоего пола дѣтей, или новѣйшая азбука, содержащая въ себѣ по возрасту ихъ многія наставленія, какъ-то: въ вѣрѣ, добронравіи и благопристойномъ обхожденіи въ обществѣ, съ присовокупленіемъ басенъ. М. 1808. (Соп. 12296). Изд. 4, 5, 6 и 7-е. М. 1813, 1814 и 1815. Новое изд. означ. 4-мъ. М. 1818. 8°. (Смирд. 5595).

— Для малолѣтныхъ дѣтей, начинающихъ обучаться россійскому чтенію, азбука или первоначальный урокъ, руководствующій ихъ легчайшимъ способомъ къ чтенію книгъ. Изданіе 1, 2, 4 и 6-е. М. 1810, 1811, 1813 и 1820. 8°. (Смирд. 5578).

У Соп. (1837) указана: Новая азбука россійская, собранная А. Рѣшетниковымъ, съ пріобщеніемъ 31 картинки. М. 1808. 8°. „Потомъ неоднократно вновь была напечатана“. Онъ же (1845) указалъ его Азбуку для чистописанія. М. 4°, безъ году.

— Полное собраніе псалмовъ Давида поэта и царя, преложенныхъ какъ древними, такъ и новыми россійскими стихотворцами изъ прозы стихами, съ надписаніемъ каждаго изъ нихъ имени, собранныя

но порядку псалтири. 2 ч. М. 1811. 8°. По Соп. (1094) М. 1809 и 1812.

— Азбука для чистописанія, изданная Рѣшетниковымъ. М. 4°. Безъ году у Соп. 1845.

Рѣшетниковъ Ив. Опытъ разсужденія о томъ, что именно римляне заимствовали отъ грековъ и струсковъ, и какимъ образомъ заимствованное отъ сихъ народовъ обратили въ свою пользу. Съ лат. М. 1817. 8°.

Рѣшетниковъ, Ив. Андр., аграномъ, † 26 мая 1852, въ Москвѣ. Кромѣ многихъ статей по сельскому хозяйству въ журналахъ, издалъ:

— Краткое руководство къ выгоднѣйшему воздѣлыванію картофеля. М. 1834. 12°.

— Наставленіе крестьянамъ какъ садить картофель въ полѣ. М. 1834. 8°

— Руководство къ пріисканію и распознаванію мергеля, Домбаля. М. 1840. 8° и П. 1841. 16°.

Рѣшетниковъ, Ѳедоръ Мих. Сынъ бѣднаго екатеринбургскаго дьячка, котораго онъ едва зналъ. Проведя дѣтство безъ матери, въ бѣдности, въ грубой средѣ, онъ рано узналъ нужду, былъ горнорабочимъ, потомъ чиновникомъ въ Перми. Первые его опыты, въ стихахъ и прозѣ, остались неизданными. Его этнографическій очеркъ „Подлиповцы“ напечатанъ былъ въ Современникѣ 1864 и обратилъ на себя вниманіе вѣрнымъ изображеніемъ народной жизни. Романы его появились въ Отеч. запискахъ.

Замѣтимъ въ Русс. словѣ его Воспом. дѣтства (1864, II) и Между людьми (1865, 1—3). Ум. 8 (9) марта 1871, 29-ти лѣтъ († Спб. вѣдом. 1871. № 76, фельетонъ.

— Гдѣ лучше? Романъ. 2 ч. П. 1869 (Отеч. записки. 1868, 6—10).

— Свой хлѣбъ. Романъ. 2 ч. П. 1871 (Отеч. записки 1870, 3—8).

— Сочиненія, 2 т. 1869. (Повѣсти).

Краткій очеркъ его жизни и дѣятельности въ журналѣ Сіяніе. 1872, № 19.

Рѣшетовъ, Степ. Ѳедор. Исторія о персидскомъ шахѣ Тахмасъ-Кулы-Ханѣ; съ фр. П. 1762. 8° (Чертковской б-ки). Тоже подъ другимъ заглавіемъ: Персидскій Александръ, или страшный Надиръ, потрясшій самое богатѣйшее въ свѣтѣ индѣйское царство и нанесшій трепеть на весь востокъ. П. 1790. У Соп. (4826): П. 1762 и 1788 (?).

— Исторія англинская, Рапина de Тоараса (Rapin-Thoyras); съ фр. 6 ч. П. 1768—1783. 8°.

Рѣщикъ, ком. въ 1 д., съ фр. М. 1799. 12°.

Рюль Ив. Ѳедор., (I. Georg Rühl). медикъ. Уроженецъ маріенбургскаго округа въ Лифляндіи, сынъ доктора, р. 20 мая 1769, учился въ спб. хирургич. институтѣ, потомъ въ Эрфуртѣ. Служилъ во флотѣ, потомъ въ моск. и спб. госпиталяхъ, съ 1794 былъ врачемъ преображенскаго полка, въ 1798 назначенъ гофъ-хирургомъ. Съ 1807 былъ лейбъ-медикомъ им. Маріи Ѳеодоровны и по смерти ея назначенъ былъ инспекторомъ больницъ 26-ти учрежденій императрицы. Въ 1837 г. праздновали 50-лѣтіе его службы. (см. Сѣв. пчелу, іюль). Ум. 17 сент. 1864 г. въ чинъ д. т. сов.

— Diss. de usu medicamentorum antimonialum in febribus intermittentibus. Erfordiae. 1792. 4. (Докт. дисс.).

— Объ уединеніи, Циммермана: съ нѣм. И. Р.—П 1794. 12°.

— Фармакопея для руководства врачамъ бѣдныхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ филантропич. комитета... П 1829.

— Project zum Reglement der Verwaltung des St. Petersb. Irrenhauses. Pet. 1837.

— Краткое наставленіе какъ должно обходится съ умалишенными. П. 1838. Krótkie przepisy co do sposobu: jakim obchodzic zie nalezy z oltakanymi na umysle. Z ross. M. Giedroyè. Wilno 184°.

— Опытъ статистич. обозрѣнія о числѣ одержимыхъ разнаго рода душевными недугами въ Россіи. П. 1840.

† Inland 1846, стр. 1275. † Сѣв. пчела 1846. № 286. † Medic. Zeitung Russlands 1847. № 81. (Bredow). † Рус. Инвалидъ 1847. № 61—63. (Были оттиски).— Recke u. Napiersky Lexicon III, 581 и Nachträge II, 157.—Статьи его указаны въ Medic. Schriftsteller Lexicon v. Callisen XVI, 400 и XXXI, 39.

Рюминъ Василій. О причинахъ заблужденій, разсужденіе изъ класса философіи. М. 1821. 8°.

Рюминъ Ив. Записки канцеляриста Рюмина о приключеніяхъ его съ Беніовскимъ, издалъ В. Берхъ. П. 1822, 8°. (Изъ Сѣв. архива № 5—7).

Въ оффиц. спискѣ бѣжавшихъ въ 1771 г. съ Беньовскимъ изъ Камчатки за границу Рюминъ значится; „шельмованный казакъ, разжалованный изъ канцеляристовъ." По возвращеніи изъ Парижа въ Спб. въ 1773 съ другими спутниками, онъ былъ прощенъ и отправился въ Тобольскъ. Изъ его журнала извлеченіе въ статьѣ А. Сгибнева о бунтѣ Беньевскаго, въ Рус. старинѣ т. XV (1876, № 4) стр. 757 и сл.

Рязановъ Николай Петр., д. камергеръ. Р. 18 марта 1764. При имп. Павлѣ секретарь сената. Будучи главнымъ распорядителемъ дѣлами росс. американской компаніи, онъ въ 1802 назначенъ посланникомъ въ Японію и совершилъ кругосвѣтное путешествіе съ Крузенштерномъ, съ которымъ поссорился. (См. статью А. Сгибнева, въ Древ. и нов. Россіи 1877, I). Въ 1806 прибылъ въ Охотскъ, потомъ былъ въ Иркутскѣ и на возвратномъ пути ум. въ Красноярскѣ 1 марта 1807. Онъ оставилъ журналъ своей поѣздки, о которой см. Лицей 1806, ч. 2 и 3 и въ Путешествіи Крузенштерна (см. II, 184) и Шемелина Журналъ перваго путешествія россіянъ вокругъ земнаго шара. П. 1816. Его путеш. въ Отеч. Запискахъ т. X—XII (1822) и XXIII и XXIV (1825). Въ рукописяхъ академіи наукъ сохранился журналъ его путешествія. Онъ составилъ японскую граматику и словари нарѣчій племенъ сѣверо-восточной Азіи.

Словарь м. Евгенія II, 139—142.—Тихменева Ист. сѣверо-америк. компаніи. 2 ч. 1864.

Рязанцевъ Вас. Алексѣевъ, напечаталъ нѣсколько разсказовъ въ Сынѣ отечества (1860) и въ Моск. вѣдомостяхъ. Ум. 5 ноября 1866 г., 35 л. (Иллюстр. газета 1866 № 49, стр. 383.

Рясовскій Григ. Андр., врачъ. Изъ воронеж. семинаріи поступилъ въ харьк. унив-тъ и выслушавъ курсъ медиц. наукъ, перешелъ въ московскій и получилъ въ 1825 степень доктора но защищеніи дисс. de lithiasi, seu morbo calculoso. Затѣмъ оставленъ при унв-тѣ и преподавалъ студентамъ ветеринарную анатомію и физіологію, въ 1827 назначенъ адъюнктомъ, въ 1828 преподавалъ науку о женскихъ болѣзняхъ, въ 1835 уволенъ изъ унив-та. Онъ былъ акушеромъ и докторомъ при родильномъ институтѣ и секретаремъ отдѣленія врач. наукъ въ 1832—1834.

Біогр. словарь моск. професс. II, 386.

Рясовскій, Григ. Матв. Наука сочинять рецепты взятое изъ общей енциклопедіи Кансбруха и Ебермейера; съ нѣм. М. 1824. 8°.

Р. Ѳ. Избранная библіотека арабскихъ, турецкихъ, китайскихъ, англинскихъ, французскихъ, пастушескихъ, волшебныхъ и другихъ повѣстей и анекдотовъ, переведенныхъ изъ различныхъ иностранныхъ книгъ Ѳ. Р., 2 ч. М. 1788. 8°.—У Соп. (2217) безъ буквъ Ѳ. Р.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

И бываетъ (при концѣ полунощницы) звон к заутрені, и поют заутреню по уставу. А пред канонами в олтарѣ чтут первое еvангеліе храму Богородицы, и послѣ еvангеліа діаконісходит со свѣщею, а священникъ поднесет еvангеліе святителю, і святител целует святое еvангеліе и благословит священника, и отступивше подалѣ священникъ і вкупѣ со діаконом, и поклонятся святителю. А на 9-й пѣсни архидіакон подносит святителю, возжегши, свѣщу витую; такоже і всѣ власти держат свѣщи витые даже і до октеньи великіа, а подносят имъ іхъ діаконы. Да в воскресные ж дни на 9-й пѣсне всегда благовѣстят в ревут немного для Славословія, а на Славословіи діаконы приходцкія идут, а по них панамарь свѣщу болшую витую выносит, а за нимъ выходят со крестом і со святымъ еvангеліемъ, а крестъ писмяной болшой носит діакон прихожой, а ставит на немъ панамарь три свѣщи витые в шанданѣх желѣзных, а соборной Богородитцкой діакон в стихарѣ і в поручах еvангеліе несет, а за нимъ всѣ священникі идут, спустя ѳелони и без скуѳей... А ходят всегда ж к Славословію по перемѣнам іс Китая і ис Кремля города священники і діаконы, а иногда по нуждѣ одинъ недѣлной ходит. А выходят изъ олтаря в ризах сѣверными дверми и обходятъ кругомъ одново столпа, позади лѣваго крылоса. А за собором или за недѣлным попом посадцкіе попы из Китая или із Кремля всегда ходят, а берегут того подьяки накрѣпко, чтоб всегда ходили безлѣностно. А какъ обшед кругомъ столпа и среди церкви станут противъ амбона, по обѣденному чину, и поклонится діакон иерѣю; иерей же благословит его и поцелует святое еvангеліе. И пошед по два и покланяются на мѣсте святителскому образу Петра чюдотворца. А будет святитель, когда ни будет, в воскресный день, и на Славословіи протопопъ и с протодіаконом на семъ выходу бываютъ. I подносит святое еvагтеліе на мѣсте патріарху протодіаконъ, и целует патріархъ святое еvагтеліе и благословит протодіакона, и поклонився протодіакон, і идет в олтарь, а протопоп з братьею и всѣ священники по два покланяются патріарху. I вси вшедше в олтар, и собором поют *Святый Боже* единожды, а потомъ протодіакон іли діакон, аще без патріарха, то сказывает прокимен воскресной. И восходят на амбон и поютъ по крылосомъ прокимен, а Всяко дыханіе не поют, но токмо *Премудрость*, *прости* говорит діакон, и *Господи помилуй* не поют же и чтут еvангеліе на амбонѣ. И аще будет патріархъ или митрополит

первоначально славянами, но это предположеніе основывается на довольно шаткомъ основаніи, поводъ къ которому былъ данъ нахожденіемъ ихъ въ древнѣйшихъ славянскихъ рукописяхъ.

или архиепископъ, и кто чел еѵаггеліе, и подносят еѵаггеліе святителю, и по тому ж чину все бывает, якож и послѣ перваго еѵаггеліа выше указано.,. А когда без патріарха, самъ протопопъ з братьею поют Славословіе, и какъ на выход пойдут со крестом і сь еѵаггеліем, і протопопъ з братьею снимут скуѳьи с себя и поклонятся еѵаггелію» [1]).

Изъ особенностей нашей древней воскресной утрени, представляемыхъ только приведеннымъ изложеніемъ ея, наиболѣе важную несомнѣнно составлялъ выходъ соборнаго и городского духовенства на великомъ Славословіи, происходившій *въ преднесеніи креста и евангелія* и соединившійся съ воскреснымъ чтеніемъ изъ послѣдняго на амвонѣ. Припомнивъ наши выносы креста въ день Воздвиженія, въ недѣлю крестопоклонную или 1-го августа—съ одной стороны, и чтеніе евангелія въ концѣ утрени великой субботы—съ другой, можно будетъ составить себѣ наглядное и приблизительно вѣрное представленіе объ этомъ старинномъ выходѣ на утрени и отчасти уяснить себѣ происхожденіе нѣкоторыхъ не совсѣмъ понятныхъ литургическихъ подробностей, напримѣръ, присутствіе возгласа: ,,Премудрость, прости" въ нашемъ теперешнемъ выносѣ креста. Послѣдній обрядъ въ нашей богослужебной практикѣ представляетъ явленіе рѣдкое, исключительное; наоборотъ, выходъ священнослужащихъ съ крестомъ и евангеліемъ на великомъ Славословіи въ старое время на Руси былъ обычною, можно сказать, составною частью воскресной утрени. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ онъ совершался отъ недѣли Всѣхъ святыхъ до недѣли мытаря и фарисея. Въ послѣдующіе воскресные дни выходовъ съ крестомъ по великомъ Славословіи на утрени въ немъ не было и евангелій читали не два, а одно воскресное предъ канономъ въ олтарѣ. Впрочемъ, если случалось праздновать ,,великаго святаго с величанием в воскресные дни до Всѣх святых", то читалось два евангелія: святому или празднику предъ канономъ въ олтарѣ и воскресное тамъ же, предъ престоломъ по великомъ Славословіи [2]). Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ выходы на великомъ Славословіи соборнаго и городского духовенства начинались въ первую недѣлю Петрова поста и происходили на всѣхъ воскресныхъ утреняхъ, не исключая великопостныхъ воскресеній, вплоть до недѣли Ѳоминой. Съ воскресенія Ѳомина и по недѣлю Всѣхъ святыхъ включительно, также въ воскресенье предъ Воздвиженіемъ, ихъ не было [3]). Практика Холмогорскаго Преображенскаго собора согласо-

---

[1]) Рукоп. С.-Петерб. Дух. Акад. № 127 лл. 118 об.—120; сн. Чин. Моск. Успенск. соб., стр. 141—142. [2]) Тамъ-же стрр. 81—83, 87, 90, 95, 98, 101, 132—136, 139, 141—142. Русск. Истор. Библ. т. III, ст. 139. [3]) Чиновникъ Новгородск. Софійск. соб., стр.

валась съ Новгородскою въ совершеніи разсматриваемыхъ выходовъ и великимъ постомъ и въ недѣли приготовительныя къ нему [1]), хотя онъ, какъ и другіе соборы, имѣлъ насчетъ времени отправленія ихъ и свои особенности. Расширеніе или сокращеніе срока совершенія выходовъ по великомъ Славословіи, полная отмѣна ихъ въ тѣ или другія недѣли зависѣли иногда отъ усмотренія и характера настоятеля [2]), еще чаще отъ совпаденія общецерковныхъ праздниковъ или мѣстныхъ торжествъ съ днями воскресными; въ значительной мѣрѣ обусловливались штатомъ служащихъ лицъ и состояніемъ служебныхъ средствъ въ соборныхъ храмахъ: не всѣмъ изъ нихъ безъ исключенія во второй половинѣ XVII в., напримѣръ, было подъ силу совершеніе занимающаго насъ торжественнаго обряда. Тѣми или другими причинами вызывались колебанія въ срокахъ и вообще времени отправленія послѣдняго,—во всякомъ разѣ существованіе въ нашихъ соборахъ въ древнее и старое время на воскресныхъ утреняхъ такъ называемыхъ выходовъ *съ крестомъ и евангеліемъ* по великомъ Славословіи не можетъ подлежать какому-либо сомнѣнію и является любопытнымъ и, можно сказать, новымъ въ литургической наукѣ фактомъ [3]), происхожденіе котораго такъ или иначе предстоитъ теперь объяснить.

Не полагавшійся по Студійскому уставу, нѣкогда на Руси дѣйствовавшему, и неизвѣстный Іерусалимскому, нынѣ регулирующему наше богослуженіе, обрядъ выхода по великомъ Славословіи съ крестомъ и евангеліемъ есть, очевидно, пережитокъ или остатокъ отъ какого-то другого строя воскресной службы, нѣкогда въ практикѣ соборныхъ нашихъ храмовъ бывшаго. Уже чтеніе на воскресной утрени двухъ евангелій: одного передъ каноножъ въ олтарѣ, согласно нашему теперешнему уставу, другого—воскреснаго по великомъ Славословіи на амвонѣ даетъ понять, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ наращеніемъ или наслоеніемъ въ обрядѣ, съ искусственнымъ объединеніемъ въ составѣ одной и той же службы различныхъ литургическихъ порядковъ. Не пожелавъ разстаться

24, 147, 149, 156, 167, 171, 175, 179, 235—236. Въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ не было выхода на утрени и молебна послѣ нея въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ потому, что въ этотъ день совершаемъ былъ большой крестный ходъ къ Спасо-Преображенской церкви на Ильинскую улицу. [1]) Чиновники Холмогорск. Преображ. соб., стрр. 75, 89, 181. [2]) Въ Холмогорскомъ чиновникѣ, при изложеніи службы первой *недѣли* великаго поста (стр. 75), замѣчено: „Для выхода на 9-й пѣсни благовѣстъ в болшой; *указал архиерей* і впредь, егда бывает ход в собор іли к дѣйству, выход тогда на 9-й пѣсни". Распоряженіе преосвящ. Аѳанасія ясно, но мотивы его не совсѣмъ для насъ понятны. [3]) Мимоходное замѣчаніе о входѣ предъ великимъ Славословіемъ на пѣсненной утрени въ XIV в. намъ встрѣтилось лишь въ трудѣ *Одинцова*: Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ Россіи до XVI в., стр. 109, 112.

съ древнимъ, величественно-трогательнымъ обрядомъ выхода на утрени съ крестомъ и евангеліемъ, тутъ же и читавшимся, удержали его въ составѣ утрени, но дали мѣсто передъ нимъ и новому богослужебному обычаю, въ видѣ чтенія передъ канономъ евангелія храму, празднуемому святому или событію. Такимъ образомъ прокладывали путь новому уставу въ литургической практикѣ и тѣмъ думали помирить съ нимъ старый строй соборной службы, не безъ противодѣйствія и борьбы, очевидно, уступавшій свое мѣсто нововводимому и постепенно вытѣснявшему его порядку. Но что это за старый строй церковной службы, долго державшійся и столь не нравившійся нашимъ предкамъ, и откуда взялся онъ въ нашихъ древнихъ соборныхъ храмахъ?

Уже судя по однимъ величественнымъ выходамъ духовенства на воскресныхъ вечернѣ и утренѣ, можно сказать, что это былъ родъ необычайно-торжественной службы, разсчитанный и на многихъ исполнителей и на нескудную богослужебную обстановку. Онъ могъ быть выработанъ и совершаться лишь въ храмѣ, снабженномъ большимъ штатомъ служащаго духовенства, значительными хорами пѣвцовъ, богатою ризницей; могъ быть заимствованъ древнею Русью лишь у храма, въ глазахъ ея, если можно такъ выразиться, высоко-авторитетнаго. А такимъ храмомъ въ сознаніи древнѣйшей Руси, получившей вмѣстѣ съ вѣрою церковную обрядность изъ Византіи, была, какъ мы выше видѣли, Великая константинопольская церковь. Уставъ ея, пользовавшійся въ свое время широкою популярностію въ самой Византіи, довольно рано сталъ извѣстенъ и за предѣлами ея: Грузія, Аѳонъ и земли славянскія отчасти руководствовались имъ въ своей литургической практикѣ. Извѣстенъ онъ былъ и у насъ на Руси и не только извѣстенъ, но и находился несомнѣнно въ практическомъ употребленіи, былъ принятъ въ качествѣ регулятора богослуженія и образца литургическихъ порядковъ, по крайней мѣрѣ, въ нашихъ главныхъ каѳедрально-епископскихъ и отчасти въ монастырскихъ соборныхъ храмахъ.

Еще покойные описатели славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки ознакомили ученый міръ съ довольно полнымъ пергаминнымъ требникомъ конца XIV или начала XV вѣка, въ которомъ изъ молитвъ и чиновъ, употреблявшихся въ Великой константинопольской церкви, обратили особенное вниманіе па молитвы такъ называемаго *вечерняго* пѣсненнаго послѣдованія (ἀσματικὴ ἀκολουθία) [1]), нѣкогда совершавшагося въ послѣдней, какъ и въ другихъ каѳедрально-

---

[1]) Описан. славв. рукопп. Горскаго и Невоструева отд. III, ч. 1, № 371 лл. 87—91, 100 об., стрр. 138—140, 143.

епископскихъ храмахъ Византіи. Вскорѣ за ними описатель извѣстныхъ Хлудовскихъ рукописей [1]) полностію напечаталъ драгоцѣннѣйшій отрывокъ „Оустава великия церкви святыя София, списанаго боголюбивымь архиепископомь новгородьскимь Климентомь" († 1299), сообщивъ довольно подробныя свѣдѣнія о малоизвѣстной личности „списателя". Уцѣлѣвшее въ этомъ отрывкѣ изложеніе службъ на первые тринадцать сентябрьскихъ дней съ характеристическими особенностями преимущественно праздничнаго богослуженія св. Софіи царьградской, въ связи съ выше указанными молитвами пѣсненной вечерни, являлось непререкаемымъ доказательствомъ того, что чины и уставъ, нѣкогда совершавшіеся и дѣйствовавшіе въ „прекрасной *матери нашей*", переведены были въ свое время на славянскій языкъ, переписывались у насъ даже самими архипастырями. И, разумѣется, дѣлалось то и другое не изъ простой любознательности, не для книжнаго почитанія, а по настоятельной нуждѣ, потому что литургическіе порядки св. Софіи Константинопольской имѣли силу и продолжали дѣйствовать въ богослужебной практикѣ нашихъ соборныхъ церквей. Лицами, занимавшимися изученіемъ древне-русскаго богослуженія, уже отмѣчено въ немъ нѣсколько особенностей и чиновъ, имѣвшихъ мѣсто въ ритуалѣ Великой константинопольской церкви и являющихся очевидными слѣдами дѣйствованія въ древнее время ея устава на Руси [2]). Проф. Дмитріевскій, приведши нѣсколько этого рода литургическихъ данныхъ, находитъ наглядное подтвержденіе тому и въ такъ называемомъ пещномъ дѣйствѣ [3]), совершавшемся долгое время на Руси въ недѣлю святыхъ отецъ или праотецъ, смотря потому, на какіе дни приходилось въ тотъ или другой годъ рождество Христово. Не зная греческаго оригинала этого чина и притомъ такого, въ которомъ находили бы себѣ объясненіе всѣ подробности нашего дѣйства, но увѣренный въ византійскомъ происхожденіи послѣдняго, въ оправданіе своей увѣренности онъ сопоставляетъ между прочимъ послѣдованіе вечерни, утрени и литургіи, съ которыми было связано неразрывно, по нему, пещное дѣйство, съ чинами вечерняго, утренняго и литургійнаго бого-

---

[1]) *Поповъ А.* Первое прибавленіе къ описанію рукописей и каталогу книгъ церковной печати библіотеки А. И. Хлудова, стр. 11—18. М. 1875. [2]) *Проф. Е. Е. Голубинскаго* Ист. Русск. Церкви, I, 2, стр. 317—318 М. 1881. *Проф. И. Д. Мансветова* Митроп. Кипріанъ въ его литургич. дѣятельности, стр. 137 и друг. Его же: О пѣсненномъ послѣдованіи въ Прибавл. къ творен. св. отцевъ, ч. 26 стр. 753—54. Свящ. *Никольскій,* Анаѳематствованіе, стр. 22. СПБ. 1879. *Одинцова* Поряд. общ. и частн. богосл. стр. 109 - 111. [3]) Чинъ пещнаго дѣйства, стрр. 4 и слѣд. отдѣльнаго оттиска изъ журнала Византійскій Временникъ, т. I вып. 2—3. СПБ. 1895. См. *его же:* Современное богослуженіе на правосл. востокѣ, вып. 1 стр. 43. Кіевъ, 1891.

служенія по уставу Великой константинопольской церкви вообще и находитъ между ними въ основномъ и существенномъ полное совпаденіе [1]). Если эту аргументацію и нельзя признать прямо отвѣчающею цѣли, для которой она прежде всего предназначалась нашимъ литургистомъ, то во всякомъ разѣ невозможно и оспаривать справедливости той его мысли, что всѣ важнѣйшія особенности вечерняго и утренняго богослуженія недѣли праотецъ, отецъ, какъ, добавимъ отъ себя, и вообще древней воскресной службы въ нашихъ соборахъ, вполнѣ объясняются изъ практики Великой константинопольской церкви и отсюда несомнѣнно ведутъ свое начало. Чтобъ убѣдиться въ этомъ наглядно, познакомимся съ уставомъ и практикой послѣдней относительно совершенія интересующихъ насъ выходовъ на воскресныхъ вечерняхъ и утреняхъ.

Въ уставѣ говорится, что въ субботу вечеромъ архіерей, въ преднесеніи лампады кѣмъ-либо изъ церковниковъ и въ предшествіи клира и народа, приходилъ изъ своихъ келлій въ церковь и, ставъ посреди ея, творилъ поклонъ, цѣловалъ находившуюся здѣсь икону и затѣмъ всходилъ на свое мѣсто (εἰς τὸ στασίδειον). Клирики многолѣтствовали при этомъ по обычаю, а онъ трижды благословлялъ ихъ. По начатіи вечерни священникомъ съ діакономъ, совершалось по порядку послѣдованіе ея. На *Славу* священники и діаконы облачались внутри олтаря и, вышедъ со стороны предложенія, приходили къ самымъ почти западнымъ вратамъ (πλησίον τῶν ὡραίων πυλῶν) храма. И послѣ того, какъ они рядами и въ порядкѣ здѣсь устанавливались, приходилъ иподіаконъ, ставилъ впереди ихъ два подсвѣчника и, подавъ кадило старшему изъ діаконовъ, становился самъ сзади, между нимъ и первымъ священникомъ. Когда оканчивалась стихира, старѣйшій діаконъ, выступивъ немного впередъ, возглашалъ: *Премудрость, прости*, дѣлая при этомъ крестъ кадиломъ. Младшіе діаконы брали подсвѣчники и предшествовали входу, направлявшемуся внутрь святаго олтаря. Иподіаконъ возвращался въ ту сторону, откуда выходилъ входъ и также входилъ

[1]) Въ качествѣ особенностей утрени, за которою совершалось у насъ пещное дѣйство, сравнительно съ изложеніемъ ея по уставу Великой церкви, проф. Дмитріевскій отмѣчаетъ отсутствіе на ней выноса большого креста, а по сравненію съ нашимъ теперешнимъ порядкомъ утренняго богослуженія—чтеніе воскреснаго евангелія послѣ великаго Славословія (стр. 20). Послѣдняя особенность составляла характеристическую черту не одной утрени недѣли праотецъ или отецъ, но и каждой, какъ выше было говорено, воскресной утрени въ древнерусскихъ соборахъ, а отсутствіе выноса креста на первой вызывалось, вѣроятнѣе всего, пещнымъ дѣйствомъ, для совершенія котораго убирался между прочимъ и амвонъ, на который всходили съ крестомъ и евангеліемъ. Одинъ обрядъ замѣнялъ или, лучше сказать, вытѣснялъ на время другой.

въ послѣдній. Во время совершенія входа діаконъ, шедшій съ кадиломъ впереди, останавливался предъ стасидіей архіерея и кадилъ его; потомъ, присоединившись къ священникамъ, первымъ входилъ на солею и въ олтарь. За входомъ слѣдовало пѣніе прокимна и вечерня оканчивалась отпустомъ священника [1]).

Сопоставивъ нашу древнюю воскресную вечерню съ только что описаннымъ порядкомъ той же службы, на основаніи устава Великой церкви XV стол., нельзя будетъ не замѣтить при нѣкоторомъ различіи въ частностяхъ и сходства между ними. Послѣднее между входами на вечернѣ—нашимъ и древне-греческимъ—станетъ ближе и очевиднѣе, если возьмемъ для сравненія литургическую практику Великой церкви, *болѣе близкую* по времени къ той, которая записана въ выше напечатанномъ извлеченіи изъ Чиновника Московскаго Успенскаго собора. Архидіаконъ Павелъ Алеппскій въ своемъ описаніи ,,Путешествія Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка" неоднократно касается воскресной вечерни и болѣе или менѣе подробно излагаетъ ходъ ея въ разныхъ мѣстахъ христіанскаго востока и у насъ въ Россіи. Разсказывая, напримѣръ, о совершеніи входа на вечернѣ подъ одно изъ воскресеній въ патріаршей церкви въ Константинополѣ, онъ пишетъ: „Во время *Славы* священники начали попарно совершать метаніи (поклоны) предъ константинопольскимъ патріархомъ, потомъ предъ антіохійскимъ, повторяя дважды; всѣхъ ихъ было пять паръ. Затѣмъ они вошли (въ олтарь), облачились въ ризы и шествовали кругомъ на входѣ, а потомъ стали около патріарха полукругомъ. Послѣ того, какъ дьяконъ, размахивая кадильницей, окадилъ царскія врата, потомъ обоихъ патріарховъ и священниковъ и прочихъ присутствовавшихъ, священники громогласно запѣли: *Свѣте тихій*. Тогда дьяконъ возвратился и снова кадилъ патріархамъ, а священники, подходя попарно, испрашивали у нихъ благословеніе, а затѣмъ входили въ олтарь, гдѣ разоблачались. Такой у нихъ обычай наканунѣ воскреснаго дня или большого праздника. Эти священники", дѣлаетъ любопытную въ данномъ случаѣ для насъ замѣтку Павелъ, *„изъ окружныхъ церквей вблизи патріаршихъ палатъ*, и это признакъ, что они готовятся съ вечера къ совершенію литургіи". Невольно вспоминаешь при этомъ, что и у насъ на Москвѣ въ XVII столѣтіи привлекались къ участію въ выходахъ на вечернѣ и утренѣ чаще другихъ священники и діаконы изъ Китай-города

---

[1]) *Дмитріевскаго А. А.* Описаніе литургическихъ рукопп., т. I ч. 1, *Τυπικά*, 164—165. Кіевъ 1895; сн. *его же*: Современн. богослуж. на православн. востокѣ, стр. 44—46.

и Кремля—ближайшихъ мѣстъ къ Успенскому собору. Порядокъ вечерняго выхода подъ воскресенье или праздникъ на Руси у Павла Алеппскаго всюду изображается вполнѣ сходнымъ съ сейчасъ представленнымъ, сообщаетъ ли онъ о совершеніи воскресной вечерни въ Коломенскомъ, Большомъ Успенскомъ и Новгородскомъ Софійскомъ соборахъ, или же въ монастыряхъ: Кіево-Печерскомъ, Густинскомъ-Троицкомъ и Московскомъ Новодѣвичьемъ. „За вечерней... наканунѣ каждаго воскресенья и особеннаго праздника передъ *Слава и нынѣ* (Коломенскій) протопопъ съ шестью другими священниками подходилъ взять благословеніе у нашего владыки патріарха, дѣлая ему земной поклонъ передъ и послѣ; онъ благословлялъ ихъ. Они входили въ олтарь, облачались и выходили на *входъ*, при пѣніи *Свѣте тихій*“ [1]). Въ этихъ немногихъ словахъ любознательный путешественникъ какъ бы резюмировалъ всѣ свои разновременныя и разномѣстныя наблюденія надъ совершеніемъ входа на праздничной вечернѣ. Всѣ они сводятся къ тому, что въ большихъ церквахъ Греціи и на Руси въ торжественныхъ случаяхъ онъ исполнялся въ XVII вѣкѣ въ существенномъ одинаково, и это сходство нельзя объяснить иначе, какъ происхожденіемъ той и другой литургической практики изъ одного источника.

Уставъ Великой константинопольской церкви въ отношеніи совершенія выхода на *великой вечернѣ* и до сихъ поръ продолжаетъ дѣйствовать на востокѣ. „Если намѣрены *войти* многіе священники, читаемъ въ послѣдованіи ея, то передъ славникомъ они принимаютъ благословеніе (λαμβάνουσι καιρόν) отъ архіерея и, вошедши въ олтарь и поцѣловавши свв. евангеліе и трапезу, облачаются въ епитрахиль и фелонь. Во время славника они исходятъ и рядами (κατὰ σειράν-цѣпью), полукругомъ идутъ на средину храма. Сказавъ: *Премудрость, прости*, діаконъ становится противъ архіерейскаго трона, позади послѣдняго изъ iереевъ. При пѣніи хоромъ словъ: *Пришедше на западъ солнца*, покадивъ архіерея и Владычныя иконы, діаконъ входитъ во святилище, а со словами: *Отца, Сына и св. Духа* вступаютъ и священники по-два, преклонивши напередъ главы передъ трономъ, и, ставши по сторонамъ престола, оканчиваютъ пѣснопѣніе [2]). Этотъ выходъ на воскресной и вообще праздничной вечернѣ, оставленный у насъ на Руси, не только въ книгахъ значится, но и на самомъ дѣлѣ продолжаетъ совершаться на востокѣ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ знатоки его [3]).

[1]) Путешеств. Антіохійск.. патр. Макарія, вып. II стр. 162, 60, 90; III, 193; IV, 49, 82. [2]) Ἱερατικόν'α, стр. 8—9. Изд. Константиноп. 1895. [3]) *Арх. Порфирій*. „Изъ записокъ Синайскаго богомольца“, въ Труд. Кіевск. Акад. за 1873 г., т. I стр. 370-371, 380-381; сн. *Муркоса* Путеш. патр. Макарія вып. III, 193 прим. 1.

Выходъ на утренѣ на великомъ Славословіи съ крестомъ и евангеліемъ не былъ такъ устойчивъ и живучъ, какъ вечерній выходъ, но зато въ немъ зависимость наша отъ практики Великой церкви даетъ себя знать еще болѣе осязательно. „На великомъ славословіи", читаемъ про этотъ торжественный обрядъ въ томъ же уставѣ Великой церкви XV вѣка, „происходитъ снова входъ, какъ сказано въ чинѣ вечерни. При пѣніи священниками: *Преблагословенна еси*, въ этотъ входъ идетъ впереди подсвѣчниковъ чтецъ въ фелони, держа въ рукахъ своихъ большой крестъ, и становится съ крестомъ среди подсвѣчниковъ; когда же возвращаются въ олтарь, онъ идетъ впереди, доходитъ до солеи и здѣсь останавливается. По входѣ священниковъ въ олтарь, чтецъ всходитъ на вторую ступень амвона и говоритъ на-роспѣвъ (μετὰ μέλους): *Слава въ вышнихъ Богу*. По исполненіи великаго славословія въ олтарѣ священниками и діаконами, снова всходитъ тотъ же чтецъ и поетъ псаломъ Давида, потомъ *Воскресни Господи* и прочіе стихи. И сходитъ этотъ чтецъ, и всходитъ доместикъ или лаосинактъ на третью ступень амвона и поетъ вмѣстѣ съ другими чтецами прокименъ... Во время пѣнія доместикомъ прокимна выходятъ два чтеца съ подсвѣчниками и два діакона, а позади ихъ идетъ священникъ съ св. евангеліемъ въ рукахъ, одѣтый во всю священническую одежду; поднимается на амвонъ съ задней стороны и садится съ діаконами, пока чтецы съ доместикомъ исполняютъ прокименъ и *Многолѣтно сотвори святое царство ихъ* и Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα. Когда говорятъ: *Многолѣтно сотвори*, встаетъ священникъ и діаконы. Діаконы спускаются до третьей ступени амвона, чтецы съ подсвѣчниками становятся на второй, а наверху священникъ полагаетъ св. евангеліе. Второй діаконъ изъ олтаря говоритъ: *Премудрость, прости услышимъ святаго евангелія;* священникъ имя св. евангелія и по порядку (читаетъ) св. евангеліе. По прочтеніи его, одинъ изъ діаконовъ беретъ св. евангеліе и отходитъ къ архіерею, а онъ цѣлуетъ св. евангеліе и благословляетъ его. Священникъ становится на послѣдней ступени амвона и ожидаетъ, пока возвратится діаконъ и, когда прійдетъ, входятъ въ олтарь сначала чтецъ съ крестомъ, потомъ чтецы, діаконъ съ св. евангеліемъ и священникъ. Во время произнесенія вторымъ діакономъ утреннихъ прошеній, находящіеся въ олтарѣ священники и діаконы разоблачаются и выходятъ; остается одинъ только священникъ, читавшій св. евангеліе, и творитъ отпустъ [1]).

---

[1]) *Дмитріевскаго А. А. Τυπικά*, стр 165—167; сн. его-же: Современн. богослуж., стр. 47—48.

Согласно съ выше приведеннымъ излагаетъ конецъ пѣсненной утрени и Симеонъ Солунскій. Къ сожалѣнію онъ только упоминаетъ о входѣ іереевъ съ крестомъ и св. евангеліемъ на великомъ славословіи, но не говоритъ подробно о томъ, какъ происходилъ онъ. Изъ его сбивчиваго, прерываемаго то и дѣло толкованіями изложенія, для насъ не вполнѣ ясно: былъ ли этотъ входъ совершенно особымъ обрядомъ, въ точномъ смыслѣ слова *выходомъ* іереевъ изъ олтаря, совершавшимся только на воскресной утренѣ, или же онъ составлялъ конечную стадію на пути священнослужащихъ изъ притвора чрезъ средину храма въ олтарь ежедневно? Повидимому, имѣло мѣсто первое. По Симеону Солунскому и другимъ памятникамъ, пѣсненная утреня, какъ и теперешняя наша пасхальная, начиналась и въ значительной своей части происходила въ притворѣ, при затворенныхъ *главныхъ* западныхъ (βασιλικαὶ πύλαι) вратахъ храма. Послѣ обычнаго начала, великой ектеніи и трехъ антифоновъ, при пѣніи непорочныхъ, іерей боковою дверью входилъ въ храмъ, кадилъ его и олтарь и, взявъ вмѣсто кадила стоявшій позади св. престола крестъ, съ водруженными въ немъ тремя свѣчами (ἐν δὲ τῷ σταυρῷ καὶ τρεῖς κηροὶ πεπηγμένοι) молча приносилъ его въ притворъ и поставлялъ здѣсь справа „близь великихъ вратъ". При концѣ непорочныхъ, отверзши послѣднія и взявши крестъ, въ которомъ при этомъ возжигались свѣчи, іерей творилъ обычную молитву входа и вступалъ въ самый храмъ, сопровождаемый обоими ликами и народомъ. Продолжалъ ли священникъ свое движеніе непосредственно въ олтарь, или же вмѣстѣ съ прочими онъ пріостанавливался на срединѣ храма,—изъ Симеона Солунскаго хорошенько не видно; одно несомнѣнно, что крестъ, находившійся дотолѣ въ его рукахъ, водружался на амвонѣ, насупротивъ олтаря, и стоялъ въ теченіе утрени до того времени, какъ всходилъ сюда чтецъ и, возгласивъ слова: *Слава въ вышнихъ Богу*, бралъ его въ свои руки [1]).

Будемъ ли сравнивать нашъ древне-русскій выходъ духовенства на воскресныхъ утреняхъ съ изложеніемъ того же обряда въ уставѣ Великой церкви XV вѣка или въ передачѣ его у Симеона Солунскаго, неизбѣжно прійдемъ къ увѣренности въ происхожденіи его изъ практики св. Софіи константинопольской. Разности, легко объясняемыя историческимъ развитіемъ всей вообще обрядности, замѣчаются въ подробностяхъ изучаемаго нами священнодѣйствія, а существенное въ немъ въ

[1]) *Симеона Солунскаго* De sacra precatione, у Миня въ Patrolog., ser. Graec. t. 155, col. 636—649; русск. перев. въ Писаніяхъ свв. отцевъ и учителей церкви, относящихся къ истолк. правосл. богосл., т. II стр. 485—499.

Грецiи и у насъ одинаково. Даже такая частность въ обстановкѣ выхода, какъ величина и устройство предносимаго въ немъ креста, тамъ и здѣсь одинакова. Замѣчанiе Чиновника нашего Успенскаго собора:... „выходят со крестом і со святымъ еvангелiемъ, а *крестъ* писмяной *большой* носит дiакон прихожой, а *ставит* на немъ пономарь три свѣщи витые в шанданѣх желѣзных" вполнѣ согласно съ тѣмъ, что говорится о той же священной утвари у Симеона Солунскаго и въ уставѣ Великой церкви.

Въ настоящее время у насъ и на православномъ востокѣ не бываетъ уже на воскресныхъ утреняхъ по великомъ славословiи выходовъ духовенства съ крестомъ и евангелiемъ и они прекратили свое существованiе, нужно думать, довольно давно. Старецъ Арсенiй Сухановъ, въ половинѣ XVII вѣка изучавшiй состоянiе греческаго богослуженiя и обстоятельно изложившiй свои наблюденiя надъ нимъ въ извѣстномъ Проскинитарiи, ни единымъ словомъ не обмолвился о занимающемъ насъ обрядѣ при изложенiи воскресной утрени въ своемъ Тактиконѣ (стр. 245). Павелъ Алеппскiй, не разъ имѣвшiй случай касаться отправленiя утрени на Востокѣ, въ Молдавiи, Валахiи и во многихъ мѣстахъ у насъ на Руси въ своемъ обширномъ описанiи, тоже не упоминаетъ о выходѣ духовенства по великомъ славословiи. Ясное дѣло, что послѣднiй вышелъ къ тому времени изъ богослужебной практики или, по крайней мѣрѣ, не былъ *необходимою* составною частью воскресной утрени; иначе, какъ заключительный и притомъ же торжественный актъ ея, онъ не ускользнулъ бы отъ вниманiя такого наблюдательнаго путешественника и старательнаго описателя, какимъ былъ архидiаконъ Павелъ [1]). Есть положительныя основанiя утверждать, что въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ ко времени прiѣзда сюда Антiохiйскаго патрiарха Макарiя разсматриваемый обрядъ былъ оставленъ на воскресныхъ утреняхъ, или, покрайности, былъ совершаемъ сравнительно рѣдко.

---

[1]) Нужно вообще сказать про трудъ его, что онъ заключаетъ въ себѣ богатый и разнообразный *литургико-археологическiй* матерiалъ. Весь храмъ въ его цѣломъ: внѣшнiй видъ, особенно внутреннее устройство и убранство его, богослужебныя и внѣ-богослужебныя одежды духовенства, утвари и другiя церковныя принадлежности, все рѣшительно богослуженiе съ разнаго рода литургическими порядками и обычаями были наблюдаемы и болѣе или менѣе подробно описываемы архид. Павломъ. Описанiе его во многихъ своихъ мѣстахъ можетъ служить дополненiемъ къ нашимъ *Соборнымъ Чиновникамъ* и такъ называемымъ *Патрiаршимъ выходамъ* и само должно восполняться и провѣряться ими. Много цѣннаго сообщаетъ онъ о храмахъ и богослуженiи на Востокѣ и особенно въ Молдавiи съ Валахiей. Словомъ, церковный археологъ съ литургистомъ многимъ могутъ воспользоваться изъ Павла Алеппскаго и скажутъ большое спасибо его переводчику на русскiй языкъ.

Противъ приведенныхъ выше извлеченій изъ Чиновника только что названнаго собора, въ которыхъ описываются главнымъ образомъ выходы на вечернѣ и утренѣ въ недѣлю Всѣхъ святыхъ, въ оригиналѣ или въ рукописи С.-Петербургской Духовной Академіи на поляхъ (л. 118 об.) сохранилась небольшая, скорописью XVII вѣка сдѣланная, въ высшей степени любопытная и въ данномъ случаѣ весьма важная замѣтка: „Во 161-м (т. е. 1653 году) указалъ патриархъ благовѣстить въ ревут, а *вечерня болшая; на утрени евангеліе воскресно и выходъ по Славословиі отказал* и молебны отказал, а у литоргиі царь і царица были в соборе, и патриархъ был у стола у царя“ [1]). Рѣчь идетъ въ ней объ одномъ изъ крупныхъ, на нашъ взглядъ, распоряженій патр. Никона, направленномъ противъ издавна существовавшихъ на Руси въ *соборныхъ* церквахъ богослужебныхъ обычаевъ и церковно-обрядовыхъ порядковъ. Встарину у насъ въ дни воскресные и праздничные, кромѣ вечеренъ съ „праздничными литіями“ и молебнами наканунѣ ихъ, служились послѣ утреней, какъ нѣсколько выше уже было замѣчено нами, такъ называемые „соборные молебны“, къ участію въ которыхъ привлекалось вмѣстѣ съ соборнымъ еще приписное къ соборамъ и церковно-приходское духовенство [2]). Разумѣется, послѣднее тяготилось хожденіемъ въ большой соборъ къ молебнамъ. Зная объ этомъ по своей ранѣйшей службѣ въ Новгородѣ и Москвѣ, патр. Никонъ приказываетъ оставить соборный молебенъ передъ литургіей въ воскресенье *Всѣхъ святыхъ*. Весьма вѣроятно, что святѣйшій, отдавая послѣднее приказаніе, на этотъ разъ имѣлъ въ виду и присутствіе у обѣдни царя съ царицей, для которыхъ приходилось укорачивать службу и начинать ее позднѣе, и себя самого, которому послѣ параднаго стола у царя нужно было еще встрѣчать и провожать послѣ вечерни въ этотъ день „со всеѣ Москвы приходившихъ в церковь соборную со кресты и с образы“ духовенство и народъ [3]). Но, отмѣняя выходъ на великомъ славословіи и воскресное евангеліе, патр. Никонъ помимо житейскихъ соображеній, подобныхъ высказаннымъ, долженъ былъ руководиться и другими, болѣе серьезными и глубокими мотивами. Не должно забывать, что это распоряженіе отдавалось, спустя три мѣсяца съ небольшимъ послѣ разсылки извѣстной патріаршей памяти о поклонахъ въ св. четыредесятницу и троеперстіи для крестнаго знаменія, вызвавшей соблазнъ въ однихъ и раздраженіе въ другихъ. Противленіе, встрѣчен-

[1]) Чиновн. Моск. Усп. собора, стр. 141, примѣчанія 3—4. [2]) Стоглава главы 30 и 41—вопросы 9 и отчасти 41, стрр. 130—131, 173, 198—199 и др. Казанск. изд.: сн. П. С. Р. Л. т. III, стр. 170. [3]) Чин. Моск. соб. стр. 143; Р. И. Б. III ст. 152—153; Стоглава гл. 35, стр. 46 и слѣд.

ное патр. Никономъ въ самомъ же началѣ его дѣятельности по исправленію церковной обрядности, обязывало его къ осторожности въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Если же онъ рѣшился наложить veto на очень древній обрядъ, значитъ уничтоженіемъ его не опасался вызвать новое недовольство въ своихъ пасомыхъ или какое-либо противодѣйствіе съ ихъ стороны. Видимое дѣло, что отмѣняемый обрядъ уже не заключалъ въ себѣ къ тому времени жизненной силы, сдѣлался обременительнымъ для однихъ, наскучившимъ, быть можетъ, вслѣдствіе частого своего совершенія другимъ, излишнимъ при новомъ богослужебномъ строѣ въ глазахъ третьихъ. И любопытно, что судьбы разсматриваемаго обряда у насъ и въ Греціи имѣли между собою нѣчто общее, какъ сходны были отчасти и причины, поведшія здѣсь и тамъ къ его уничтоженію.

Въ первой половинѣ XI вѣка выходъ духовенства на великомъ славословіи въ св. Софіи константинопольской былъ несомнѣнно въ полной силѣ. Не говоря уже о дняхъ воскресныхъ, на ежедневныхъ утреняхъ, отправлявшихся „по подражанію утренѣ недѣльной“ [1]), даже когда по уставу не полагалось ни литіи, ни литургіи [2]), нашъ чинъ совершался довольно церемоніально. „По утреннемъ входѣ“ (изъ притвора въ храмъ), читаемъ въ уставѣ Великой церкви названнаго времени, „пресвитеры и діаконы вступаютъ въ олтарь и въ полукружіи его творятъ окружное [3]). Потомъ, при пѣніи хвалитныхъ, выходятъ діаконы въ крещальню и, снявши фелони свои, снова совершаютъ входъ въ однихъ только стихаряхъ и становятся за дверями (царскими) на первый входный потаміонъ [4]), ожидая пресвитеровъ. И когда начнутъ: *Слава въ вышнихъ*, то выходятъ и они, и идутъ правымъ портикомъ, и становят-

---

[1]) *Симеонъ Солунскій* De sacra precat., у Миня t. 155, col. 636; русск. пер. въ Писаніяхъ, т. II стр. 485. [2]) *Дмитріевскій*, Новыя данныя для исторіи Типикона великой константинопольской церкви въ Труд. Кіевск. Акад. 1903 г., т. III стр. 547. [3]) Тамъ же стр. 546: *καὶ ποιοῦσι τὰ κατάγυρα ἐν τῷ κυκλίῳ*. Мѣсто непонятное, но, кажется, рѣчь идетъ въ немъ объ обычномъ въ свое время *обрядѣ поклоненія* предъ находившимся въ олтарной нишѣ св. Софіи запрестольнымъ крестомъ, соединенномъ для нѣкоторыхъ лицъ съ кажденіемъ ему. Опис. рукопп. Моск. Синод. библ. *Горскаго и Невструева* отд. III. ч. 1 стр. 140; Изъ записокъ Синайскаго богомольца въ Т. К. Д. А. 1873, I, 413; *Дмитріевскаго А. А. Εὐχολόγια*, стр. 13; *проф. Н. Ѳ. Красносельцева*: Къ исторіи прав. богослуженія, стр. 110—111; *проф. Д. Ѳ. Бѣляева* Byzantina, т. II, 162—163. [4]) *Потаміонами* назывались, какъ мы выше довольно подробно говорили о томъ, иноцвѣтныя, набранныя мозаикой или мраморомъ въ полу св. Софіи полосы, шедшія параллельно солеѣ, рядами, въ извѣстномъ разстояніи одна отъ другой. Онѣ обозначали между прочимъ мѣста остановокъ тѣхъ или иныхъ изъ священнослужащихъ лицъ, направлялись ли послѣдніе процессіей въ олтарь отъ западныхъ дверей, какъ въ данномъ случаѣ особенно ясно видно, или обратно—изъ олтаря чрезъ средину храма въ его притворы и дворъ.

ся съ діаконами на тотъ же потаміонъ. Пресвитеры стоятъ справа, діаконы слѣва, поя гимнъ. На второй потаміонъ становится недѣльный иподіаконъ (съ большимъ крестомъ), а на третій, ниже амвона депотатъ (съ подсвѣчникомъ). И на стихѣ: *Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ* падаютъ ницъ на помостъ и кланяются трижды. На третьемъ Трисвятомъ становятся діаконы попарно и на *Слава*, когда архидіаконъ скажетъ: *Благослови владыко*, а пресвитеръ произнесетъ: *Благословенъ входъ святыхъ твоихъ*, совершаютъ входъ; діаконы останавливаются на солеѣ, а пресвитеры входятъ въ олтарь. Когда съ ними войдутъ и пѣвцы на солею и долженствующій пѣть прокименъ поднимется на третью ступень амвона, архидіаконъ возглашаетъ: *Вонмемъ*. Пресвитеръ: *Миръ всѣмъ*. Когда другой діаконъ возгласитъ потомъ: *Премудрость*, пѣвецъ начинаетъ прокименъ, и другіе съ доместикомъ пѣвцы, повторяя, поютъ по чину ихъ. Потомъ ектенія и прочее послѣдованіе отпуста [1]." Уже изъ этой выдержки, дополняющей уже знакомую намъ по памятникамъ XV—XVII вѣка картину входа нѣкоторыми новыми подробностями, можно заключить, насколько торжественнѣе совершаемъ былъ послѣдній въ дни воскресные въ X—XI столѣтіяхъ. Однородный по содержанію и обстановкѣ, при томъ же хорошо извѣстный теперь чинъ входа константинопольскаго патріарха съ Животворящимъ крестомъ и евангеліемъ на утренѣ въ праздникъ Воздвиженія [2]) можетъ служить къ наглядному ознакомленію съ состояніемъ воскреснаго выхода за это время.

Вслѣдъ за занятіемъ латинянами Царьграда, при которомъ на ряду съ другими памятниками и Великая церковь лишилась многихъ своихъ драгоцѣнностей, облаченій и утварей, особенно замѣтно и быстро стала падать церковная обрядность въ Византіи. Патріаршіе выходы и вообще соборная служба не могли уже теперь совершаться съ прежнимъ великолѣпіемъ. Многія послѣдованія, предписывавшіяся уставомъ Великой церкви, ко времени Симеона Солунскаго перестали соблюдаться какъ въ самомъ царственномъ городѣ, такъ и по другимъ церквамъ. И названный литургистъ объясняетъ это обстоятельство, какъ и ослабленіе всего пѣсненнаго строя службъ, взятіемъ латинянами столицы и недостаточнымъ числомъ въ ней священниковъ и пѣвцовъ. Богослужебный чинъ Великой церкви, исполнявшійся въ концѣ XIV-го—началѣ XV вѣка въ ней самой лишь отчасти, по большимъ праздникамъ, продолжалъ однако же жить своимъ вліяніемъ на литургическую практику другихъ

---

[1]) Тр. К. Д. Акад. 1903, III, 545—547. [2]) Тамъ-же, 1903, I, 615 и слѣд.

великихъ церквей: Антіохіи, Солуни и т. д. Симеонъ Солунскій, много потрудившійся, по собственному его признанію, надъ поддержаніемъ и улучшеніемъ его у себя, „именемъ Христа умолялъ соблюдать его всегда и сохранять это преданіе отцовъ, какъ нѣкую божественную искру“ [1]. Долго ли тлѣла послѣдняя въ Византіи послѣ завоеванія Константинополя Турками, еще болѣе не благопріятствовавшаго процвѣтанію въ ней прежняго богослужебнаго строя, намъ неизвѣстно; но то несомнѣнно, что выходъ духовенства съ крестомъ и евангеліемъ, при пѣніи утренняго гимна, еще продолжалъ оставаться въ XV вѣкѣ на Востокѣ, по крайности, въ литургической практикѣ большихъ церквей. Едва ли далѣе можно сомнѣваться и въ томъ, что этотъ обрядъ, перешедшій на Русь вмѣстѣ съ уставомъ Великой церкви, былъ совершаемъ въ нашихъ соборныхъ храмахъ за весь почти древній періодъ нашей исторіи и, повидимому, исполнялся у насъ хотя бы въ наиболѣе извѣстныхъ соборахъ Кіева, Новгорода, Ростова, Владиміра и Москвы въ XI—XV вѣкахъ съ неменьшею, если даже не съ большею торжественностію, чѣмъ это было тогда у самихъ грековъ [2]. Но отъ половины XVI вѣка имѣются уже безспорныя данныя, что городское духовенство тяготилось изучаемыми нами вечерними и утренними выходами. Игумены, попы и діаконы, обязывавшіеся „недѣли служить по старинѣ“, править чреду при соборныхъ церквахъ, ходить въ нихъ на молебны, паннихиды, выходы и за крестныя хожденія, подъ разными предлогами уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей [3].

Всероссійскій митрополитъ Макарій грамотою на имя Новгородскаго и Псковскаго архіепископа Серапіона отъ 26 мая 1551 года предписывалъ подчиненнымъ послѣднему новгородскимъ „священникамъ *на выходъ* на соборъ *ходити* и за кресты по старинѣ, а которой священ-

---

1) *Симеона Солунскаго* De sacra precat., у Миня t. 155, col. 553—556, 648; русск. пер. въ Писаніяхъ, т. II стрр. 403—405, 496. 2) О характерѣ исполненія выходовъ священнослужащихъ на вечерняхъ и утреняхъ можно судить по тому несомнѣнно сильному впечатлѣнію, которое производили они на нашихъ предковъ въ древности. Пономарь Новгородскаго Софійскаго собора Ааронъ о видѣніи своемъ, котораго мы коснулись нѣсколько выше, разсказывалъ на утро владыкѣ своему Евѳимію (1429—1458) и всему священному собору, что преждеотшедшіе архіепископы изъ притвора церковнаго „*идоша во святый алтарь двермы . . . и по малѣ поидоша изъ алтаря вси во своемъ сану, якоже на выходъ, единъ по единому*, и сташа предъ иконою пречистыя Богоматере предъ Корсунскою и начаша пѣти на многъ часъ“ (П. С. Р. Л. т. III, стр. 239). Не случайно, конечно, видѣніе передано здѣсь въ конкретныхъ чертахъ выходовъ, столь часто наблюдавшихся пономаремъ въ соборѣ и, несмотря на обычность ихъ, глубоко, очевидно, всякій разъ западавшихъ въ душу Аарона. 3) Стоглава стрр. 130—131, 198—199, 423—424 прим., Казанск. изд. Чиновн. Холмогор. соб. стр. 135.

никъ или діаконъ *на выходъ* на соборъ и за кресты *не прійдетъ*, и на томъ имати заповѣди по новгородской гривнѣ; а скажетъ которой попъ, что *на выходъ не поспѣлъ* боля для (изъ-за больного), или родильници, или которые иныя для нужи, іно про него послать въ улицу обыскать въ его приходѣ добрыми людми . . . . И скажутъ прихожане, что онъ *не былъ на выходѣ* для нужи, і на тѣхъ священникахъ заповѣди не имати, а которой священникъ и дияконъ солжетъ, і прихожане по немъ не молвятъ, і на томъ священникѣ заповѣдь имати да хоженое" [1]). Думаемъ, что въ настойчивомъ предписаніи владыки рѣчь идетъ про наши выходы на праздничныхъ вечерняхъ и воскресныхъ утреняхъ. Лѣтъ восемьдесятъ спустя, Чиновникъ Московскаго Успенскаго собора, описывая выходъ духовенства на воскресной утренѣ, замѣчаетъ, какъ выше уже было приведено: „ходят всегда ж к Славословію по перемѣнам іс Китая і ис Кремля города священники і діаконы . . . *А берегут того подьяки накрѣпко, чтоб всегда ходили безлѣностно*".... Причина нехожденія Московскихъ священниковъ и діаконовъ XVII вѣка въ Успенскій соборъ на выходы за службы была, конечно, та же, что и у Новгородскихъ—въ XVI стол. Не измѣнилась за столѣтіе по существу и главная мѣра къ исправленію нерачительнаго въ исполненіи своего служебнаго долга духовенства со стороны начальства послѣдняго. Нисколько неудивительно, что и въ результатѣ отъ денежныхъ взысканій и „крѣпкаго дьяческаго береженія" получалось одинаково печальное въ дисциплинарномъ и еще болѣе въ церковно-богослужебномъ отношеніи явленіе. „Преже сего хаживал і протопопъ з братьею на выход", не безъ задней мысли проговаривается о быломъ состояніи описываемаго обряда составитель Московскаго Соборнаго Чиновника, „да и еуангеліе по вся воскресеніа онъ же читалъ на амбонѣ, а пѣвали всегда пѣвчіе діаки" [2]). Теперь, въ концѣ управленія русскою церковію патр. Филаретомъ, случалось, по словамъ нашего автора, что „*по нуждѣ иногда одинъ недѣльной ходилъ*", а протопопъ съ протодіакономъ участвовали въ совершеніи выхода на воскресной утренѣ, только когда самъ святитель бывалъ на ней. Холоднымъ, можно сказать даже больше, небрежнымъ отношеніемъ соборнаго и городского духовенства къ исполненію глубоконазидательнаго самого по себѣ обряда, послѣдній незамѣтно низводился на степень рядовой, будничной богослужебной формы, постепенно утрачивалъ свою внутреннюю цѣнность и въ сознаніи совершителей и въ глазахъ участниковъ его. Разумѣется, святѣйшіе патріархи

[1]) Стоглава стр. 421—422; сн. А. А. Э. т. I, № 229. [2]) Чиновн. Моск. Успенск. соб. стр. 142.

Московскіе, а тѣмъ болѣе всесильный Никонъ могъ заставить ходить на утренній выходъ не только какихъ-либо пѣвчихъ дьяковъ, соборнаго протопопа съ протодьякономъ и все городское духовенство, но и рѣшительно всякаго рода властей: большихъ, середнихъ и меньшихъ, пестрыхъ, черныхъ и бѣлыхъ. Патріархъ Никонъ не принималъ однакоже никакихъ мѣръ къ поддержанію выхода духовенства на воскресной утренѣ, а напротивъ, воспользовавшись благопріятнымъ случаемъ, велѣлъ въ 1653 году оставить его. Очевидно продленіе существованія выходовъ на воскресныхъ утреняхъ не входило въ предположенные имъ планы по улучшенію церковно-богослужебной обрядности на Руси. Задавшись главнымъ образомъ цѣлію согласовать послѣднюю съ требованіями дѣйствовавшаго тогда у насъ Іерусалимскаго устава и съ обрядами греческой церкви, патр. Никонъ, конечно, отлично зналъ, что первый совсѣмъ не требуетъ, а вторая не совершаетъ какихъ-либо выходовъ съ крестомъ и евангеліемъ по великомъ славословіи на воскресныхъ утреняхъ, и уже, разумѣется, помнилъ, что по Типику св. Саввы положены вмѣсто послѣднихъ *всенощныя бдѣнія*, которымъ и отдавалъ самъ предпочтеніе въ своихъ литургическихъ предписаніяхъ.

Но оставивъ выходъ духовенства въ недѣлю Всѣхъ святыхъ, патр. Никонъ, сколько намъ извѣстно, не издавалъ указа, которымъ бы запрещалось совершеніе этого обряда на всѣхъ непремѣнно воскресныхъ утреняхъ и во всей русской церкви. Онъ предоставилъ ему выходить изъ употребленія постепенно, умирать своею естественною смертію. За вторую половину XVII вѣка лишь изрѣдка встрѣчаются указанія на то, что обрядъ этотъ еще продолжалъ по временамъ совершаться въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а его богослужебная практика служила тогда образцомъ для провинціальныхъ соборовъ. Послѣдніе впрочемъ не слѣпо слѣдовали ей. Преосвященный Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій (1682—1702 гг.), заводившій у себя *несомнѣнно Московскіе* церковно-богослужебные порядки, въ отношеніи къ занимающему насъ выходу оставался, повидимому, больше вѣренъ старинѣ, продолжалъ совершать выходы, не обращая особенно большого вниманія на вновь устанавливавшійся постепенно въ то время въ столицѣ на счетъ ихъ обычай. На девятой пѣсни на воскресныхъ утреняхъ въ Холмогорскомъ Преображенскомъ соборѣ происходилъ обычно „благовѣстъ въ большой для выхода", совершавшагося послѣ Трисвятаго *по чину со еѵангеліемъ*, которое по выходѣ и пѣніи тропаря и прокимна читалось, какъ кажется, уже въ олтарѣ, а не на амвонѣ. Изъ Чиновника названнаго собора

не видно (стр. 75, 89, 181), чтобы въ немъ на воскресныхъ утреняхъ читалось въ это время по древнему обычаю два евангелія, т.-е. кромѣ воскреснаго было еще другое передъ канономъ [1]). Не говорится въ немъ ни слова уже и о томъ, чтобы выходъ происходилъ *въ преднесеніи большого креста*. Эта послѣдняя подробность, придававшая цѣлому обряду особенную силу и важность въ глазахъ молящихся, повидимому, также перестала существовать въ немъ по провинціальнымъ соборнымъ церквамъ еще до патр. Никона. Въ Чиновникѣ Новгородскаго Софійскаго собора 30-хъ годовъ XVII стол. хотя, при изложеніи утрени въ недѣлю сыропустную, и упоминается ,,о выходѣ на Славословіи *со кресты* и съ евангеліемъ по чину'', но не нужно упускать изъ виду, что участвовавшіе въ немъ *посадскіе священники* тотчасъ, по прочтеніи протопопомъ евангелія на амвонѣ, ходили крестнымъ ходомъ въ стоявшую на площади подлѣ св. Софіи, противъ южныхъ дверей ея, церковь Похвалы пресв. Богородицы [2]). Присутствіе *крестовъ* или иконъ вызывалось этимъ именно хожденіемъ, а не изучаемымъ нами выходомъ. Прежде, чѣмъ послѣдній вышелъ изъ практическаго употребленія въ нашихъ соборныхъ храмахъ, выносъ креста въ немъ былъ оставленъ и, какъ можно предполагать, былъ оставленъ потому, что имѣлся въ виду другой, одинаковый съ нимъ по происхожденію и содержанію обрядъ изнесенія креста на утрени и тоже по великомъ Славословіи для воздвиженія его и поклоненія ему въ три нарочитыхъ дня въ году, который въ значительной степени могъ служить его замѣною. Какъ бы то ни было, но обрядъ выхода духовенства по великомъ Славословіи на воскресныхъ утреняхъ еще существовалъ на Руси въ нѣкоторыхъ нашихъ соборахъ въ XVII столѣтіи и уставъ Великой константинопольской церкви, по силѣ котораго онъ совершаемъ былъ въ нихъ, продолжалъ еще въ извѣстной мѣрѣ дѣйствовать и не былъ окончательно вытѣсненъ къ этому времени іерусалимскимъ Типикомъ. Нельзя считать *уже вышедшимъ* его изъ

---

[1]) Въ Чиновникѣ Холмогор. Преображенскаго собора говорится (стр. 89), что на утрени „въ пятую недѣлю поста" читалось два евангелія: по степени праздничное и воскресное по великомъ славословіи, потому что на этотъ день палъ праздникъ Благовѣщенія въ 1682 году. [2]) Чиновникъ Новгор. Софійск. соб. стрр. 159, 179. Полное Собр. Русск. Лѣтопп. т. VI, стр. 295. *Архим. Макарія* Археологич. опис. церк. древн. въ Новгородѣ, ч. I стрр. 17, 28, 36, 88, 98, 117. Нашему теперешнему выраженію: „Ходятъ съ иконами" равносильно древнерусское: „Ходятъ со кресты, на похрестья", откуда и самый терминъ: *Крестный* ходъ. Въ древнѣйшее время изъ священныхъ предметовъ неотъемлемою и единственною на первыхъ порахъ принадлежностію ходовъ былъ честный крестъ, если не считать кадильницъ, свѣтильниковъ; хоругви и иконы въ нихъ появляются уже потомъ. *Голубинскаго* Е. Е. Археологич. атласъ, табл. LVI, 4—5.

употребленія въ XVII вѣкѣ, какъ утверждали до сихъ поръ наши нѣкоторые литургисты [1]), и не въ отношеніи однихъ только занимающихъ насъ выходовъ. Если внимательно присмотрѣться къ строю нашихъ праздничныхъ службъ и потщательнѣе изучить мѣстные соборные обычаи, хотя бы, напримѣръ, совершеніе въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ соборахъ пасхальной утрени *среди церкви* [2]), то окажется, что иные изъ церковно-богослужебныхъ порядковъ „прекрасной матери нашей“ продолжаютъ по традиціи оставаться у насъ въ литургической практикѣ до настоящаго времени и производятъ особенно сильное впечатлѣніе на всѣхъ участниковъ въ службѣ.

Церковно-богослужебныя книги, излагая чины и послѣдованія, содержатъ въ себѣ немалочисленныя указанія на время и мѣсто совершенія тѣхъ или другихъ службъ. Большій процентъ этихъ указаній приходится, понятно, на долю Уставовъ и *преимущественно* монастырскихъ изъ нихъ. Въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ довольно детально, можно сказать, разработанъ этотъ казуистическій отдѣлъ. Въ нихъ, кромѣ частныхъ предписаній, встрѣчаются и общія правила касательно того, когда и гдѣ совершать монахамъ ту или иную службу: въ самомъ храмѣ, въ притворахъ и пристройкахъ его, или же въ келліяхъ. Дѣло въ томъ, что одна и та же церковная служба, судя по времени, правилась иноками въ разныхъ мѣстахъ [3]); случалось нерѣдко и такъ, что, начавъ слушать то или другое пѣснопѣніе въ одной части храма, примѣрно въ притворѣ, иноки переходили для продолженія и окончанія его въ самый храмъ (μεσόναος) и даже особую пристройку къ нему. И это не было какимъ-либо исключительнымъ или только мѣстнымъ явленіемъ, но было нормальнымъ богослужебнымъ порядкомъ.

Церковный притворъ, въ который исходятъ у насъ для совершенія литій на всенощныхъ бдѣніяхъ и то лишь въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, но гдѣ, по смыслу дѣйствующаго Типикона, должны бы отправляться и нѣкоторыя другія службы: малая вечерня, повечеріе, полунощ-

---

[1]) *Одинцовъ,* Порядокъ обществ. и частн. богослуж., стр. 193; *Дмитріевскій,* Чинъ пещнаго дѣйства, стрр. 10-11, 47. [2]) Чиновн. Моск. Успенск. собор. стр. 125—126; Дополн. Акт. Истор. т. V, стр. 106; Р. И. Б. III, 123—124; сн. современную практику Ростовскаго, Рязанскаго, Московскаго и другихъ соборовъ. [3]) Въ подтвержденіе и отчасти въ разъясненіе выше сказаннаго замѣтимъ прежде всего, что наиболѣе, такъ сказать, *келейными* службами, домашнимъ правиломъ монаховъ были повечеріе и часы съ междучасіями (*Дмитріевскаго Τυπικά*, стрр. 431, 439, 461, 463, 467, 469, 509, 514, 517, 520, 555, 602—604 и др.). Повечеріе и часы правились ими впрочемъ и внутри храма (*ἔνδοθεν, ἐντὸς τοῦ ναοῦ*; тамъ-же стрр. 316, 324-325, 351—352, 467, 507, 513, 517, 519, 526, 530, 550—551 554 594, 609, 763, 852, 895), и внѣ его, въ нарѳиксѣ (*ἔξωθεν τοῦ ναοῦ ἐν τῷ νάρθηκι*; тамъ-же стрр. 314, 315, 458, 467, 522, 525, 529, 535, 539, 540, 543, 544, 602—603, 609, 746—747, 761); пѣли они повечеріе и въ монастырской усыпальницѣ (тамъ же, стр. 523, 526).

ница, часы, моленія объ усопшихъ [1]), до сихъ поръ составляетъ довольно обычную и во всякомъ разѣ чаще наблюдаемую на востокѣ, чѣмъ на Руси, принадлежность церквей. Это прежде всего надобно сказать о храмахъ монастырскихъ. Въ монастыряхъ Аѳонскихъ, Ѳессалійскихъ и многихъ другихъ восточныхъ имѣлось и доселѣ имѣется въ главныхъ церквахъ нерѣдко по два притвора или нареикса (ἐσωνάρθηξ и ἐξωνάρθηξ), причемъ внутренній иногда даже обширнѣе средней части храма по своимъ размѣрамъ и почти всегда одинаковаго съ нею устройства и убранства, то есть уставленъ стасидіями и украшенъ по стѣнамъ и столбамъ иконами и живописью [2]). Вполнѣ приспособленный къ совершенію богослуженія, онъ является тамъ до сихъ поръ мѣстомъ отправленія вышеназванныхъ службъ, а въ старое и болѣе древнее время въ немъ совершаемы были и другіе чины и послѣдованія; такъ панихида, отпѣваніе и поминовеніе умершихъ иноковъ, омовеніе ногъ въ великій четвергъ [3]) и т. д. Такое назначеніе церковный притворъ имѣлъ не въ монастырскихъ только храмахъ, но и въ каѳедрально-епископскихъ. Это едва ли не больше всего слѣдуетъ сказать о нареиксѣ св. Софіи Константинопольской. Уже Павелъ Силенціарій, упомянувъ, что притворъ (νάρθηξ) послѣдней по длинѣ равенъ широтѣ всего храма, замѣтилъ, что „ночью въ немъ нѣкій благозвучный голосъ, проникая всюду, смягчалъ слухъ Христа-жизнодавца и посвященными мужами антифонно (ἀντιπόροις ἰαχῇσιν) исполнялись здѣсь псалмы божественнаго Давида [4])“. Не вдаваясь въ изложеніе и разсмотрѣніе подробностей на счетъ совершенія того или другого богослуженія въ нареиксѣ Великой церкви—подробностей, представляемыхъ Типикомъ и частными записями службы ея, замѣтимъ лишь, что въ періодъ процвѣтанія пѣсненнаго послѣдованія по соборнымъ храмамъ востока и господства потомъ въ церкви уже Студійскаго устава, въ притворахъ начинаемы были отправленіемъ даже такія службы, на которыхъ имѣлъ мѣсто входъ въ олтарь. „І егда же заутреннюю пити (пѣти) хотятъ у святыя Софѣи, прежде поютъ *предъ царьскими дверьми во притворѣ*“ писалъ около 1200 года нашъ Антоній, архіеп. Новгородскій, въ своемъ Паломникѣ въ Царь-

---

[1]) Главы: 1, 4, 7, 9, 12–14, лл. 1, 12 об., 14, 16 об., 18–19, 20 об., 25 об.–27 об., Москва, 1896. [2]) *Григоровича-Барскаго* Странствованій ч. I, стр. 226, 252–253; преосв. *Порфирія* Путешествіе въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри, стрр. 84, 131, 156, 165, 168, 199, 204, 232; *архим. Антонина*: Изъ Румеліи, стрр. 91, 96, 117, 125, 154, 337, 357, 374, 425, 472, 479, 489, 491, 508, 584, 601; *Дмитріевскаго* Современн. богослуженіе, стр. 93, 95—97. [3]) *Дмитріевскаго Τυπικά*, стрр. 753. 754, 879; 658, 762; Тр. Кіевск. Акад. 1901, III, 74. [4]) Descript. s. Sophiae, verss. 427—434, pag. 22.

градъ [1]). По Симеону Солунскому, ко времени котораго уже значительно измѣнились уставные порядки, и пѣсненный строй службъ во многихъ церквахъ сталъ уже выходить изъ практическаго употребленія, праздничныя вечерня и утреня, начало которымъ хотя и полагалось священнослужащими у престола, въ первой и довольно значительной своей части происходили именно въ притворѣ предъ затворенными западными дверьми (βασιλικαὶ πύλαι) [2]).

Начавшись въ притворѣ св. Софіи, утреня продолжалась въ самомъ храмѣ, посрединѣ его, а частью даже на амвонѣ. „Совершаемъ утреню предъ амвономъ на солеѣ, утреня совершается, бываетъ на амвонѣ"—таковы выраженія, которыми обозначается мѣсто совершенія утренней службы въ праздничные дни въ св. Софіи и которыя нерѣдко встрѣчаются въ Типикѣ и въ частныхъ записяхъ службы ея [3]). И нашъ путешественникъ Антоній Новгородецъ, сказавъ о начатіи утрени въ притворѣ св. Софіи, тотчасъ же прибавляетъ: „і вышедъ поютъ *посредѣ церкви* і двери отворятъ раіскиия і третьяя поютъ у олтаря" [4]). Этотъ порядокъ въ отношеніи мѣста совершенія праздничной утрени, принятый нѣкогда въ соборныхъ церквахъ востока, отъ Великой церкви перешелъ въ свое время къ намъ и доселѣ не исчезъ еще вполнѣ изъ литургической практики нѣкоторыхъ нашихъ каѳедрально-епископскихъ церквей [5]). Наша пасхальная утреня, съ глубокой древности начинаемая въ притворѣ предъ закрытыми западными вратами [6]), до хвалитныхъ сти-

---

[1]) Книга Паломникъ. Сказание мѣстъ святыхъ во Царѣградѣ Антонія, архіепископа Новгородскаго, изданіе подъ редакціей *Лопарева* въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ т. XVII, в. 3 стр. 17, 50; изд. *Савваитова* ст. 28, 83. [2]) Писаній, относящ. къ истолк. богослуж. т. II, стр. 446, 472—499. [3]) *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 141, 145; сн. 32, 35—36, 71, 78, 138 и др. Тр. К. Д. Акад. 1903, I, 614,629: *ὁ δὲ ὄρθρος τελεῖται (γίνεται) ἐν τῷ ἄμβωνι*, или: *ποιοῦμεν τὸν ὄρθρον καὶ τὴν παννυχίδα ἔμπροσθεν τοῦ ἄμβωνος εἰς τὴν σωλέαν.* [4]) Объ окончаніи утрени въ олтарѣ, согласно съ архіеп. Антоніемъ, говорятъ и Типикъ Великой церкви (*Дмитріевскаго Τυπικά*, стрр. 126—7, 128, 131, 135, 140) и Симеонъ Солунскій, какъ мы видѣли выше. [5]) Какъ счастливо уцѣлѣвшій остатокъ отъ того же порядка можно, намъ представляется, разсматривать и предписанія первыхъ главъ Типика (2, 7, 9 и другихъ, по изд. Московскому 1896 г. лл. 3, 5, 8—9, 14—20) становиться священнику и полагать начало великой вечернѣ, напримѣръ, читать свѣтильничныя молитвы и произносить начальную ектенію на ней не у престола въ олтарѣ, но предъ закрытыми дверьми его и, начавъ службу, возвращаться на свое мѣсто въ церкви, т. е. на обычную стасидію. Эти указанія на востокѣ донынѣ исполняются, и тамъ не рѣдкость видѣть священника, произносящаго возгласы съ послѣдней или оставляющаго на короткое время свое мѣсто для совершенія того или другого священнодѣйствія въ олтарѣ, еще чаще для чтенія молитвъ и ектеній предъ св. дверьми его. *Арсенія Суханова* Проскинитарій, стрр. 52, 204, 205, 209—214, 236. [6]) *Дмитріевскаго* А. *Τυπικά*, стрр. 556—557, 854, 884—888. *Мансветова И. Д.* О пѣсненномъ послѣдованіи въ Прибавл. къ Творенн. св. Отецъ, ч. XXVI стр. 1001—1005.

хиръ до сихъ поръ продолжаемая въ нѣкоторыхъ нашихъ старѣйшихъ соборахъ: Ростовскомъ, Рязанскомъ, Московскомъ и др. на срединѣ храма и оканчиваемая въ олтарѣ, является живымъ отголоскомъ видѣнныхъ нѣкогда Антоніемъ Новгородскимъ въ св. Софіи богослужебныхъ порядковъ. Къ тому же роду остатковъ или особенностей нашей каѳедрально-епископской службы относятся и такъ называемые выходы въ храмъ нашихъ владыкъ.

Глава VII.

Замѣчаніе о хожденіяхъ *просто* и болѣе или менѣе церемоніально древне-христіанскихъ епископовъ и послѣдующихъ владыкъ къ службѣ. Выходъ къ послѣдней Константинопольскаго патріарха. Какъ приходили къ службѣ древнерусскіе святители? *Сборъ* духовенства и властей въ крестовой для ихъ *прошествія*. Обстановка и порядокъ совершенія послѣдняго. Вступленіе архіерея въ храмъ, *знаменованіе* у св. иконъ и обычай прощенія его со священнослужащими у престола и жертвенника. Выходъ изъ олтаря на средину храма для облаченія. Практика *всенародно-зрительнаго* архіерейскаго облаченія на Руси и у Грековъ и опытъ объясненія происхожденія послѣдняго.— Облаченіе священнослужащихъ въ олтарѣ и связь его съ обрядомъ возложенія здѣсь одеждъ на посвящаемыхъ.—Облаченіе архіереевъ въ примыкавшихъ къ соборамъ *епископіяхъ* и пристройкахъ. Свѣдѣнія о мѣстонахожденіи и назначеніи діаконика при соборныхъ церквахъ въ древнее и позднѣйшее время и выводъ изъ нихъ по отношенію къ вопросу о мѣстѣ первоначальнаго облаченія и разоблаченія архіереевъ вообще. Константинопольскаго патріарха въ частности.

Съ самыхъ первыхъ вѣковъ можно сказать, христіанства и повсюду архіереи или ходили къ службѣ *просто*, сопутствуемые лишь всего однимъ-двумя діаконами, поддерживавшими ихъ, а въ случаѣ нужды и освѣщавшими имъ дорогу—на подобіе того, какъ провожаютъ ихъ теперь у насъ иподіаконы изъ собора до кареты и они же свѣтятъ имъ, когда приходится возвращаться ночью изъ-за всенощной по монастырю къ себѣ въ келлію; или же шествовали *церемоніально*, когда ради праздника или по особо-торжественному поводу намѣрены были сами служить. Въ послѣднемъ разѣ незадолго передъ тѣмъ, какъ наступало время идти епископу въ храмъ, собирались къ нему въ домъ діаконы, пресвитеры и всѣ тѣ, кому предстояло провожать, а отчасти и сослужить ему. Въ первое время жизни церкви, когда богослужебное одѣяніе еще не успѣло выдѣлиться вполнѣ изъ обыкновеннаго, они приходили къ епископу уже одѣтые въ чистыя, болѣе нарядныя и не оскверненныя житейскимъ

употребленіемъ одежды [1]). Позднѣе въ Іерусалимской и Константинопольской патріархіяхъ члены ихъ немалочисленнаго клира до архонтовъ включительно, равно какъ временно случавшіеся при патріархахъ митрополиты и епископы также сходились, какъ мы видѣли, по большимъ праздникамъ передъ службой къ своимъ владыкамъ, съ которыми, *по облаченіи*, и шли потомъ въ храмъ. Чаще всего патріархъ, а тѣмъ болѣе заурядные епископы ходили къ службѣ лишь въ мантіяхъ, клобукахъ и съ посохами, облачаясь уже потомъ въ скевофилакіи или въ самомъ храмѣ. Обычно имъ предшествовало нѣсколько, немного клириковъ съ лампадой, свѣчами и кадильницей, а иногда еще съ крестомъ или праздничною иконой. Въ торжественныхъ случаяхъ путь наполнялся и другими благовоніями, кромѣ ѳиміама, устилался, какъ и самый храмъ предварительно, пріятно пахнущими растеніями, а всѣ участники окроплялись розовой водою. Выходъ совершался въ праздники съ пѣніемъ приличествующихъ стихиръ [2]). Въ Путешествіи къ св. мѣстамъ, приписывавшемся Сильвіи Аквитанкѣ, въ Тайноводствѣ Максима Исповѣдника и многихъ другихъ сочиненіяхъ епископъ представляется идущимъ *во главѣ* той или другой процессіи, *первымъ* входящимъ въ самый храмъ, а за нимъ уже слѣдуютъ клиръ и народъ [3]); но немало указаній и такихъ, изъ которыхъ видно, что предстоятели вступали съ своимъ клиромъ въ храмъ уже *въ виду всѣхъ*, въ немъ собравшихся и ожидающихъ здѣсь своихъ архипастырей [4]). Направленіе процессій, мѣста остановокъ ихъ и лица, встрѣчавшія въ храмѣ архіерея, были заранѣе точно опредѣлены. Особенно это нужно сказать про весь чинъ провожденія и встрѣчи Константинопольскаго патріарха: напередъ было извѣстно, въ какіе праздники по какой лѣстницѣ будетъ спускаться послѣдній съ катыхуменъ св. Софіи, чрезъ которыя двери притвора войдетъ онъ въ храмъ, которою стороною прослѣдуетъ по нему, гдѣ вступитъ въ олтарь [5]). Къ чести вселенскихъ патріарховъ нужно впрочемъ сказать, что даже по двунадесятымъ праздникамъ они ходили къ службамъ весь-

[1]) Canones Hippolyti, p. 94. ed. Haneberg'a. *Павлинъ Ноланскій въ* Epithalamium Iuliani et Iae, verss. 202—221, у *Миня*, Patrolog. ser. lat. t. LXI, coll. 637—638, или у *Гартеля* Corpus scriptorum ecclesiastic. latinor. volum. XXX, pp. 244—245. *Евагрія* Церк. Ист., кн. II гл. 3, русск. пер. стр. 59. СПБ. 1853 г. Житіе Григорія Акрагантійскаго, подъ 23 ноября. [2]) Уставъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ въ изд. *Пападопуло-Керамевса: Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτ. Σταχυολογίας τ. β'*, стр. 179, 189—190. [3]) Писаній, относящ. къ истолк. богослужен. т. I, 323—324. [4]) *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 164, 165. [5]) Матеріалы въ статьяхъ *его-же* въ Тр. К. Д. А. 1901 г., III, 54, 74, 77—78, 80—82, 85, 87; 1902 г., III, 533, 539; 1903 г., I, 607—608, 615—617, 690; III, 512, 520, 522, 531, 548; *Суханова Арсенія* Проскинитарій, стрр. 65, 82; 249—255, 293. Прав. Палест. Сборника вып. 14, стр. 3; вып. 27 стр. 16; вып. 42 стр. 25.

ма скромно, предваряемые двумя-тремя очередными діаконами со свѣчами и кадильницей или же только встрѣчаемые ими при спускѣ съ катыхуменъ св. Софіи, у основанія восточной или западной лѣстницъ ея. Иногда, по выходѣ на хоры, патріархъ останавливался „посредѣ катыхуменъ выше церковныхъ дверей“, т. е. западныхъ или царскихъ, благословивъ рукою или крестомъ стоявшій вверху и внизу народъ, сходилъ при пѣніи многолѣтія пѣвцами въ притворъ, изъ котораго правою стороной или портикомъ (*διὰ τοῦ δεξιοῦ μέρους*) направлялся къ олтарю и обычно боковою, по нашему южною, дверью входилъ въ него (*μετὰ τὸν ὄρθρον κατέρχεται ὁ πατριάρχης καὶ εἰσέρχεται διὰ τῆς πλαγίας εἰς τὸ θυσιαστήριον*) [1]). Лишь въ высокоторжественные дни, какъ-то: къ литургіи въ великую субботу, предъ пасхальной утреней, и въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, при нахожденіи въ св. Софіи знатныхъ богомольцевъ, чужеземныхъ пословъ и т. п., Константинопольскіе патріархи церемоніально, окруженные своимъ многочисленнымъ клиромъ и штатомъ чиновниковъ, шествовали въ храмъ черезъ главныя или *царскія* двери и среднимъ кораблемъ доходили до олтаря его. Это былъ путь исхожденія изъ послѣдняго и вхожденія въ него торжественнѣйшихъ процессій: общественныхъ литій, выходовъ и входовъ на разныхъ службахъ духовенства, вступленія по большимъ праздникамъ византійскихъ царей. Встрѣчая послѣднихъ въ притворѣ св. Софіи и сопутствуя имъ по срединѣ храма до солеи, Константинопольскіе патріархи сами въ такихъ случаяхъ *впервые* вступали въ святилище, и это вступленіе ихъ совпадало, сливалось съ такъ называемымъ теперь *малымъ входомъ*. Благодаря этому совпаденію своему, выходъ къ службѣ патріарха выигрывалъ въ обстановкѣ за счетъ перваго литургійнаго входа, и послѣдній, намъ думается, повліялъ на образъ совершенія такъ называемыхъ *встрѣчъ* іерарховъ вообще передъ службой, оставивъ навсегда въ этихъ встрѣчахъ нѣкоторыя изъ своихъ особенностей и аттрибутовъ.

Какъ выходили въ храмъ къ службамъ первые кіевскіе митрополиты и вообще древне-русскіе святители, объ этомъ мы не имѣемъ прямыхъ, а тѣмъ болѣе подробныхъ свѣдѣній. На основаніи нѣкоторыхъ лѣтописныхъ данныхъ и косвенныхъ соображеній можно утверждать, что выходы къ службѣ были переняты или у восточныхъ владыкъ и ближе всего у Константинопольскихъ патріарховъ скорѣе въ болѣе парадной и торжественной ихъ формѣ, чѣмъ въ видѣ скромномъ и простомъ. Это

---

[1]) *Попова А.* Первое прибавл. къ описан. рукописс. Хлудова, стр. 17. *Дмитріевскаго* Данныя для исторіи Типикона: Т. К. Д. А. 1903 г. т. I, стр. 607. Путешествіе Антонія, архіеп. Новгор., ст. 79—80, 83, изд. *Савваитова*.

можно заключать изъ тѣхъ торжественныхъ встрѣчъ, которыя устроялись нашими предками—духовенствомъ и народомъ митрополитамъ и епископамъ, приходившимъ на свои „столы“, и изъ тѣхъ стараній, которыя прилагались послѣдними къ украшенію пути, по которому надлежало имъ идти изъ келлій въ храмъ по большимъ праздникамъ, но больше всего увѣряютъ въ томъ послѣдующія, вполнѣ опредѣленныя извѣстія. Слѣдуя имъ, должно сказать, что въ XIV—XV вѣкахъ наши митрополиты, а по примѣру ихъ и другіе архіереи совершали выходы къ службѣ въ свою соборную церковь церемоніально, въ преднесеніи горящей лампады, предваряемые дьяками, пѣвшими приличествующія случаю стихиры, и сопровождаемые всѣмъ своимъ *клиросомъ* [1]). Но наибольшаго литургическаго развитія достигли занимающіе насъ выходы и получили особливую помпуозность уже въ XVI—XVII вв., когда *провожденія* святителей въ храмъ и въ собственномъ смыслѣ *встрѣчи* ихъ въ послѣднемъ были фиксированы и стали у насъ болѣе или менѣе подробно записываться и описываться въ богослужебныхъ книгахъ и другихъ литургическихъ памятникахъ. Время, характеръ и продолжительность благовѣста и звоновъ передъ службами, мѣсто собранія лицъ, имѣвшихъ сопровождать владыку въ соборный храмъ, ихъ число и одѣяніе, обстановка и порядокъ самаго шествія, молитвы, читавшіяся архіереемъ на пути, священнослужащіе, встрѣчавшіе послѣдняго въ церковномъ притворѣ и дверяхъ, священнодѣйствія, творившіяся іерархомъ въ храмѣ и т. д., все это стали болѣе или менѣе обстоятельно отмѣчать въ книгахъ къ свѣдѣнію и руководству тѣхъ, кто имѣлъ ближайшее отношеніе къ разсматриваемымъ выходамъ и на комъ больше всего лежало отвѣтственности за благообразное ихъ совершеніе. Древнѣйшіе изъ сохранившихся у насъ святительскихъ служебниковъ и уставовъ службы архіерейской содержатъ лишь самыя общія и наиболѣе существенныя указанія касательно выходовъ къ службѣ святителей, имѣютъ въ виду болѣе *литургическую* сторону [2]); подробности же ихъ отправленія примѣнительно къ случаю или дню, *казуистическую* сторону съ разнаго рода вопросами урядства и убранства разрабатываютъ наши соборные Чиновники [3]) и въ особенности записи каѳедрально-епископской службы или

---

[1]) Русск. Истор. Библ. т. VI, столб. 449. [2]) Рукопп. Московск. Синод. библ. № 366 л. 1—5, № 367 л. 1—5 и друг. Рукоп. Кіево-Софійск. соб. № 647, стр. 35—39. Рукоп. архіер. служебн. Николаевской церкви г. Чугуева Харьковской губ., безъ нумера, лл. 17 об.—20 *А. В. Горскаго и К. И. Невоструева* Описан. рукопп. Синод. библ. отд. Ш, ч. I стрр. 56—57, 70, 92—93, 104, 113, 207, 223; сн. *А. А. Дмитріевскаго* Богослуж. русск. церкви въ XVI в., стр. 60—70. [3]) См. Чиновники по указателямъ къ нимъ, подъ словами: *выходы* въ храмъ патріарха, *про-*

такъ называемые архіерейскіе или патріаршіе выходы. Изъ разсмотрѣнія и изученія ихъ можно получить наиболѣе полное и цѣльное представленіе объ этихъ выходахъ, а равно и о тѣхъ, хотя и несущественныхъ, особенностяхъ, съ какими совершаемы были послѣдніе въ нѣкоторыхъ древне-русскихъ городахъ.

Общимъ правиломъ относительно святительскихъ выходовъ къ службѣ можно считать то, что они совершались болѣе или менѣе церемоніально лишь тогда, когда іерархи *собирались служить*, то есть, по днямъ праздничнымъ и, только въ видѣ уклоненія отъ нормы, въ случаяхъ особыхъ, исключительныхъ [1]). Праздникомъ, его величиной для соборянъ, церковниковъ и вообще всѣхъ служащихъ предрѣшался уже вопросъ о провожденіи въ храмъ святителя, встрѣчѣ его, о томъ или другомъ характерѣ перваго и послѣдней; но много значило, конечно, при этомъ и личное усмотрѣніе предстоятеля. Случалось, что ради немощи или по другимъ какимъ причинамъ святитель отмѣнялъ торжественный выходъ къ службѣ, шелъ къ ней и послѣ нея ,,просто, безъ провоженія" или же предваряемый однимъ лампадаремъ, самое большее—„тремя подъяками малыя станицы во облаченіи, с лампадою і с ослопными, без звона и пѣнія" [2]). Всякій разъ ключарю или кому другому вмѣсто него приходилось, стало быть, наканунѣ праздника или въ самый день его ,,докладываться у святителя", справляться о томъ, пойдетъ ли онъ къ той или другой службѣ *съ провожденіемъ* или безъ

воды святителя изъ крестовой, *встрѣчи* архіереевъ, *провожденіе* архіерея въ церковь *прихожденіе* его. [1]) Составитель „Выходовъ" патр. Іоакима, разсказывая о приходѣ послѣдняго къ дѣйству страшнаго суда въ Успенскій соборъ, если не ошибаемся, въ 1685 году, замѣчаетъ между прочимъ: „Святѣйшій патріархъ со всѣми властьми пришел в собор в 5-м часу в начале. Протодиакон со диаконы с кадилы не встречали, *потому что ему не служить*, і за то св—шій патриархъ кручинился впред велѣл встречать с кадилы" (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 426 л. 335; сл. 395 об.). Исключеніе составляла пасхальная седмица, на которой патріархи приходили „съ провожденіем" къ службамъ, хотя бы сами и не совершали послѣднихъ (тамъ же л. 83 об.—84). Они ходили также съ провожденіемъ и одѣвались въ лучшее облаченіе ради знатныхъ посѣтителей, *„для пословъ"* напримѣръ (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 425 л. 43). [2]) Рукопп. Моск. Синод. библ. № 426 л. 202 об. № 93 л. 94, 95 об. Чиновн. Холмогорск. соб. стр. 57. Послѣдній памятникъ провожденіе архіерея тремя подьяками въ облаченіи, несшими предъ нимъ лампаду и двѣ ослопныхъ свѣчи, *безъ звона и пѣнія*, называетъ *меньшимъ* въ отличіе отъ провожденія *полнаго* и *большого*, происходившаго съ тѣмъ и другимъ, при участіи многихъ лицъ (см. подробно о немъ тамъ же, стрр. 13, 58, 118). Въ Чиновникахъ и записяхъ службы Московскаго Успенскаго собора нерѣдко можно встрѣтить замѣчанія въ родѣ: „святѣйшему патріарху къ вечернѣ и отъ вечерни, ко всенощному и отъ всенощной, къ литургіи и отъ литургіи провожденіе было", „шелъ съ провожденіемъ". Этимъ общимъ замѣчаніямъ въ позднѣйшихъ по времени Чиновникахъ Холмогорскаго и Нижегородскаго соборовъ (см. Указатели къ нимъ, подъ

него [1])? Благовѣстъ къ вечернѣ и утренѣ, „благовѣстъ *на соборъ*" предъ обѣднею „въ большой колоколъ и въ середней и въ меншей, перемѣняяся",—равный теперешнему праздничному перебору или перезвону, служили тогда столько же призывомъ къ богослуженію для вѣрующихъ, сколько являлись своего рода повѣсткой для священнослужащихъ. Во время благовѣста, продолжавшагося иногда очень долго и оканчивавшагося обычно „звономъ во вся", приходили къ святителю въ выходную палату подьяки съ облаченіемъ, лампадой и свѣчами; здѣсь же собирались крестовые попы съ діаконами, а иногда и свѣтскіе архіерейскіе или патріаршіе чиновники и сюда же съѣзжались бѣлые, черные и пестрые власти. Собраніе послѣднихъ въ крестовую келью къ святителю передъ службой для провожденія его къ ней было обычнымъ явленіемъ въ древнемъ Новгородѣ, какъ вѣроятно и по другимъ городамъ, гдѣ вмѣстимость архіерейской крестовой и выходной палатъ дѣлали, понятно, возможнымъ такой сборъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ при *первыхъ* служеніяхъ новопоставленныхъ архіереевъ, передъ литургіей пріѣзжали къ нимъ на дворъ для участія въ провожденіяхъ государевы бояре и воеводы, дьяки и приказные люди [2]). Отъ недѣли пещного

словами: провожденіе, прихожденіе, встрѣчи) и другихъ документахъ XVIII—XIX столл. (Лѣтоп. Двинская, стр. 163. М. 1899. Арханг. Епарх. Вѣдом. 1894 г., части неоффиц., стр 213) соотвѣтствуютъ выраженія: *шелъ* (архіерей) *со славою, во славѣ.* Всѣ эти неясныя для насъ замѣчанія и выраженія были общепонятными литургическими терминами для своего времени. Ими хотѣли сказать, что шествіе іерарха къ службѣ происходило при участіи многихъ лицъ, колокольномъ звонѣ и при пѣніи подьяками или пѣвчими тропаря храмового или дневного святого, или такъ называемаго *славника*—стихиры *со славою,* на Слава Отцу и Сыну и св. Духу... Отсюда, намъ кажется, образовалось и самое выраженіе: приходитъ архіерей въ соборъ *со славою*, преосвященнаго встрѣчали *со славою,* по аналогіи со многими другими богослужебными выраженіями, въ которыхъ фигурируетъ весьма употребительный въ литургическомъ языкѣ терминъ: Слава, *δόξα* (см. для примѣра Чиновники: Холмогорск. соб. стр. 194, 224, 236; Нижегор. соб. стр. 14; *Дмитріевскаго* Описан. литургическихъ рукописей православнаго востока ч. I, *Τυπικά*, стрр. 533, 559, 565, 604, 867, 870 и друг.).

[1]) Составитель „Книги Чиновной записной священнослуженій" патр. Іоакима, сказавъ о шествіи на осляти, что въ 1681 году оно было совершено согласно съ практикой предшествующихъ лѣтъ, замѣчаетъ для себя: „а впред о провожденіи ко всенощному *доложить* святѣйшаго патріарха *на каноне сегодня*" (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 425 л. 6 об.—7). Сказавъ о времени благовѣста ко всенощному въ праздникъ 50-цы въ 1691 году, составитель отмѣчаетъ, что „святѣйшій патріархъ в собор шел без провожения да и давно отставлено" (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 426 л. 125). [2]) Чиновн. Холмог. соб. стр. 13. Въ Москвѣ для присутствованія на выходахъ къ службамъ патріарха, крестныхъ ходахъ и дѣйствахъ прямо таки назначались дворцовымъ вѣдомствомъ бояре, окольничіе и дьяки. Разсказавъ о совершеніи вечерни въ первый день Пасхи въ 1684 году, составитель „Выходовъ" патр. Іоакима сочелъ нужнымъ отмѣтить... „а провожали (патріарха) бояра: князь Ал. Андр. Голицынъ, да Матѳ. Стеф. Пушкин, да околничей Тимофей Петр. Савеловъ" (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 426 л. 81—83)

дѣйства до отданія праздника Рождества Христова святѣйшаго патріарха и прочихъ епархіальныхъ владыкъ вмѣстѣ съ другими лицами провожали въ церковь и изъ церкви еще халдѣи съ пальмами и отроки со свѣчами, а въ самое пещное воскресеніе послѣ утрени и обѣдни и наканунѣ его послѣ вечерни ,,ходили предъ патріархомъ со св. водой и крестомъ" и даже власти до кельи [1]). Послѣдніе, нужно замѣтить, въ Москвѣ по крайней мѣрѣ въ XVI—XVII вѣкахъ, сходились и съѣзжались передъ службой обычно въ соборную церковь и здѣсь ожидали святѣйшаго. Они собирались въ крестовую и участвовали въ провожденіи первосвятителя чаще всего тогда, когда на литургіи предстояло посвященіе кого-либо въ епископа или совершеніе передъ нею какого-либо дѣйства, то есть, въ случаяхъ исключительныхъ [2]).

Собравшись, духовенство облачалось—черные власти въ мантіи, діаконы и подьяки въ стихари, качество и даже цвѣтъ которыхъ согласовались съ характеромъ праздника. Понятно, что въ отношеніи одеждъ было большое разнообразіе и у каждаго собора были на этотъ счетъ свои правила и традиціи. Патріарховъ московскихъ въ Рождество, Крещеніе, Пасху и въ другіе высокоторжественные дни пѣвчіе и подьяки провожали въ золотыхъ стихаряхъ, въ Пятьдесятницу и другіе двунадесятые и мѣстные праздники въ красныхъ камчатыхъ [3]). То же соотвѣтствіе съ величіемъ воспоминаемаго лица или священнаго событія наблюдалось и въ отношеніи аттрибутовъ провожденія архіерейскаго: посоха [4]), лампады [5]), праздничной иконы и воздвизальнаго креста, изрѣдка также предносившихся при выходѣ святителей въ храмъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ XVII вѣкѣ у насъ, какъ вѣроятно и въ раннѣйшее время, принадлежности храма: иконы, кресты, евангелія, облаче-

---

[1]) Чиновн. Моск. Успенск. соб. стрр. 26—27, 28; Чиновн. Новгор. соб. стр. 58—59, 61 и др. [2]) Рукоп. Моск. Синод. библ. № 428, лл. 141 об., 149 об.—151; сн. Чиновн. Моск. соб. стр. 237. [3]) Тамъ же стр. 237, 238 и т. д. Рук. Моск. Син. библ. № 428, лл. 13, 15, 18 об., 32, 37 об., 141 об., 157, 160 об., № 425 л. 3. Само собой разумѣется, что и провождаемые архіереи и провождавшіе ихъ власти сообразовали свое одѣяніе— клобуки и мантіи —съ величиной праздника. [4]) Въ отношеніи посоховъ на Москвѣ было правиломъ, чтобы въ дни празднованія Петру митрополиту святѣйшіе служили съ его посохомъ: въ Чудовомъ монастырѣ употреблялся ими посохъ святит. Алексія, когда вспоминался этотъ послѣдній. Обыкновенно наканунѣ праздника къ малой вечернѣ „выдавались изъ ризницы" названные посохи и въ положенное время держали ихъ, какъ и лампаду, на службахъ предъ святѣйшими у мѣста ихъ; съ ними же, понятно, совершаемы были и всѣ выходы (Рукоп. Моск. Синод, библ. № 425 л. 202, № 428 лл. 79 об., 90, 91, № 426 лл. 153 об., 524—525, 528 об., 534 об. и др.). Тѣ же порядки имѣли мѣсто и въ другихъ соборахъ, гдѣ были посохи чудотворцевы. дорогіе не качествомъ матеріала, но по связаннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ. [5]) О предносной архіерейской лампадѣ см. нашу статью въ Богосл. Вѣстникѣ 1895 г.

нія и различныя утвари: потиры съ дискосами, воздухи и пелены, хоругви и фонари, предносныя лампады и орлецы и т. п. по величинѣ, качеству матеріала и отдѣлкѣ подраздѣлялись въ литургическомъ обиходѣ на три разряда или наряда: *на большія или великія, середнія и малыя или меньшія* [1]). Соборные ключари и патріаршій ризничій обязывались твердо помнить, въ какой праздникъ какого разряда или наряда выдавать одежды, утвари и церковно-богослужебныя вообще принадлежности.

Когда все и всѣ были готовы, выходилъ изъ своихъ внутреннихъ келлій въ крестовую владыка и, преподавъ благословеніе присутствующимъ, говорилъ: *Достойно есть*, творилъ отпустъ и прощеніе и неторопко шелъ въ соборную церковь, предваряемый своими дѣтьми боярскими, дьяками и подъячими, пѣвчими, лампадаремъ и свѣщеносцами, поддерживаемый иподіаконами или игуменами и архимандритами, если послѣдніе были на лицо, и сопровождаемый остальнымъ духовенствомъ и почетными гражданами [2]). Шествіе направлялось обычно *большою* лѣстницей [3]), гдѣ таковая была, по пути, болѣе или менѣе украшенному, при колокольномъ звонѣ и съ пѣніемъ. Святѣйшему на Москвѣ „звонили во вся" не всегда, но лишь тогда, когда самъ царь не приходилъ

---

[1]) Указаніе на это можно повсюду встрѣтить въ Чиновникахъ Московск. Успенск. соб. Такъ, напримѣръ, въ „Книгѣ записной облачениемъ і дѣйству" патр. Никона, подъ 14 августа 1656 года, замѣчено, что на вечернѣ въ этотъ день „лампаду держали *среднюю...*, а на всенощномъ лампаду и стулъ *болшое* ставили і орлецъ"; подъ 8 мая: „стул и подушка *воскресное*, ковер на мѣсте *меншей*, ломпада *воскресная* (Чин. Моск. Успенск. соб. стрр. 256, 270, 278 и др.). Въ образецъ этихъ предносныхъ лампадъ можно указать на двѣ лампады: одну, сдѣланную по благословенію патр. Филарета въ 1622 году, другую—устроенную велѣніемъ патр. Адріана въ 1692 г. Описаніе обѣихъ и фотографическое изображеніе первой изъ нихъ въ Указателѣ Моск. патріарш. ризницы *преосв. Саввы*, стр. 35—36 и табл. XII. изд. 5. М. 1883 г. О лампадахъ Новгородскаго Софійск. собора въ Археологическомъ описан. древностей въ Новгородѣ *архим. Макарія* ч. II, 236—237. [2]) Порядокъ лицъ, предварявшихъ и замыкавшихъ шествіе святителя, не былъ неизмѣнно-постояннымъ, но зависѣлъ иногда и отъ усмотрѣнія послѣдняго. Въ 1678 году въ недѣлю цвѣтоносную, предъ хожденіемъ на осляти, „святѣйшій патріархъ (Іоакимъ) указал пѣвчим итить напреді, а с посохом и с лампадою пред пѣвчими, а подіакомъ позади" (Рукоп. Московск. Синод. № 425 л. 6 об., ср. Соборн. Чиновники). Въ *Ἑρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας* патр. Аѳанасія Пателарія (Рукоп. Моск Синод. библ. по Описан. *архим. Владиміра* № 266, стр. 385), примѣнявшагося въ своемъ изложеніи къ нашимъ порядкамъ, читаемъ: *καὶ προπορεύονται αὐτῷ* (т. е. архіерею) *οἱ ἄρχοντες, εἶτα οἱ διάκονοι, ἔπειτα οἱ ἱερεῖς, εἶτα οἱ κληρικοί, εἶτα ὁ πριμμικύριος φέρων τὸ διβάμπουλον μὲ ἀνημμένην λαμπάδα μεγάλην ἔμπροσθεν τοῦ ἀρχιερέως, ὀλίγον πλαγίως πρὸς τὸ δεξιὸν μέρος. Ὁ ἀρχιδιάκονος δὲ πλησίον τοῦ ἀρχιερέως ὄπισθεν μικρὸν ἐκ πλαγίου, εἶτα οἱ ἀρχιερεῖς, ἀρχιμανδρῖται, ἡγούμενοι, ἱερομόναχοι καὶ οἱ τοῦ ἀγγελικοῦ σχήματος ἀνὰ δύο ἕπονται τῷ ἀρχιερεῖ* (л. 6). [3]) Изъ собора же въ крестовую святѣйшіе патріархи обычно возвращались „малою" проходною лѣстницей (Рукоп. Моск. Синод. № 428, лл. 141 об., 147, 151; № 93 л. 213 об.). Такъ было на Москвѣ именно при патріархѣ Іоакимѣ.

въ соборъ или не пріѣзжалъ къ празднику; въ противномъ случаѣ „трезвонили, какъ государь къ празднику поѣдетъ къ вечернѣ и ко всенощному и къ обѣднѣ“ [1]). Пѣвчіе, въ большемъ или меньшемъ числѣ идя предъ святителемъ, пѣли тропарь храмового или празднуемаго святого, или такъ называемый *славникъ*—дневную стихиру на Слава Отцу и Сыну и св. Духу. Провождаемый *со славою*, шествуя *во славѣ*, самъ архіерей, по смыслу древнѣйшихъ Служебниковъ, долженъ былъ при этомъ обратиться весь въ непрерывную молитву, исполниться передъ службой глубокаго сознанія собственныхъ немощей и проникнуться чувствомъ величайшаго благоговѣнія предъ величіемъ Божіимъ и славой святаго жертвенника Его. Исходя изъ келлій, идя къ церкви, вступая въ ту или другую часть ея, все время, непрерывно онъ долженъ былъ читать одну вслѣдъ за другою молитвы и цѣлый рядъ тропарей [2]), число и содержаніе которыхъ видимо отвѣчало разстоянію и разнымъ стадіямъ пути. При выходѣ изъ дома, съ лѣстничнаго рундука или съ своего крыльца владыка преподавалъ благословеніе поджидавшему его народу [3]) и былъ затѣмъ встрѣчаемъ въ дверяхъ церковныхъ двумя діаконами въ облаченіи съ кадилами. При пѣніи подьяками такого или иного входнаго архіерей вступалъ въ храмъ, становился на приготовленномъ мѣстѣ или на постланномъ впереди его среди храма коврѣ и орлецѣ [4]), творилъ приходные поклоны, осѣнялъ народъ и былъ многолѣтствуемъ какъ бы отъ лица послѣдняго пѣвчими. Сошедъ съ мѣста „знаменовался“, какъ тогда говорили, съ извѣстными молитвами у мѣстныхъ и праздничной иконъ, чудотворцевыхъ мощей и царскихъ вратъ; со всѣмъ сонмомъ священнослужащихъ входилъ непосредственно въ самый олтарь, прикладывался къ евангелію, благословлялъ крестомъ себя, властей и священниковъ и,

---

[1]) Русск. Ист. Библ. т. III, ст. 80, 100; Чиновн. Моск. Успенск. соб. стрр. 19, 20, 22, 24, 27, 28, 30, 40, 62 и др. [2]) *Дмитріевскаго* Богослуж. въ русск. церкви въ XVI в. стр. 697—1. [3]) Возвращаясь отъ службы домой, архіерей также осѣнялъ руками народъ съ нарочито учиненнаго на то и *видимаго всѣми мѣста*. (Чиновн. Холмогор. соб. стр. 30; сл. Чиновн. архіерейск. священнослуж. л. 68. Москва 1897). Мѣста эти въ видѣ балконовъ сохранились до сихъ поръ при нѣкоторыхъ старыхъ архіерейскихъ домахъ, напримѣръ, при митрополичьихъ покояхъ въ Сергіевой лаврѣ. [4]) Въ августѣ 1677 года патр. Іоакимъ „указал ковер слать (на литіи), егда ему, святѣйшему патріарху, хождение бываетъ на литію“; въ декабрѣ того же года онъ же приказываетъ „ставить мѣсто, егда ему гдѣ у праздника служить“ (Рукоп. Моск. Синод. № 425 лл. 40, 92 об.). Если сами патріархи вникали въ такія маловажныя подробности *обстановки* своей службы, то еще съ большимъ вниманіемъ должны были относиться къ ней тѣ, на обязанности которыхъ лежало слѣдить вообще за внѣшнимъ порядкомъ въ соборномъ храмѣ. И ключари, дѣйствительно, зорко слѣдили за тѣмъ, когда и гдѣ готовить мѣсто для святителя, какой стулъ и кресла на немъ ставить и какую подушку на нихъ класть, какой коверъ постилать и который орлецъ на немъ полагать.

приблизившись затѣмъ къ жертвеннику и поцѣловавъ дискосъ съ потиромъ, творилъ взаимное прощеніе съ тѣми, кто долженъ былъ съ нимъ служить [1]). Изъ второго по времени Чиновника Московскаго Успенскаго собора видно, что святѣйшій при этомъ не только благословлялъ священниковъ и властей рукою, но и давалъ послѣднимъ „цѣловать въ шапочку“ себѣ [2]). Вышедъ изъ олтаря, архіерей всходилъ на свое святительское мѣсто среди церкви и здѣсь облачался. Бывало впрочемъ и такъ, что архіерей не выходилъ на средину церкви, но оставался облачаться въ олтарѣ.

Архидіаконъ Павелъ Алеппскій, неоднократно и подробно описавъ обрядъ входа патріарха съ священнослужащими на Москвѣ въ олтарь предъ обѣдней и обычай *прощенія*, послѣ одного изъ такихъ описаній говоритъ о своемъ отцѣ, Антіохійскомъ патріархѣ Макаріи, что онъ „уничтожилъ впослѣдствіи этотъ обычай, убѣдивъ патріарха (Никона) *не входить въ олтарь* и не благословлять архіереевъ и священниковъ крестомъ, но по существующему у грековъ обычаю *сидѣть на своемъ патріаршемъ мѣстѣ*, причемъ тѣ подходятъ и цѣлуютъ только его правую руку“ [3]). По личнымъ указаніямъ патр. Макарія и, вѣроятно, другихъ заѣзжихъ восточныхъ іерарховъ [4]), а главное на основаніи памятниковъ ихъ относительно-позднѣйшей богослужебной письменности [5])

[1]) Новгородскіе владыки, вѣроятно въ цѣляхъ удобства, передъ входомъ въ олтарь цѣловали иконы только правой стороны, а по выходѣ изъ него— лѣвой. [2]) Русск. Ист. Библ. т. Ш, ст. 67, 129; Чиновн. Моск. Усп. соб. стрр. 57, 74 и друг. [3]) Путешествіе Антіохійскаго патр. Макарія, русск. перев. *Муркоса*, вып. III стр. 49. [4]) Іерусалимскій патр. Ѳеофанъ, служившій на Москвѣ литургію съ нашими архіереями, приложившись къ образамъ и чудотворцевымъ мощамъ, „*хотѣлъ было опять стать на свое мѣсто в церкве*, и тутъ ему сказалъ Спаской дьяконъ Дионисей: поди де, государь, во олтарь, тамъ де приложишься ко евангелію и крестомъ себя благословишь и властей служащихъ“... Патріархъ внялъ указанію діакона, но то, что онъ не имѣлъ намѣренія, по знаменованіи у иконъ, входить въ олтарь, не прошло незамѣченнымъ со стороны Русскихъ, какъ и нѣкоторыя другія особенности служенія его, сравнительно съ принятой у насъ тогда литургической практикой. „Записка, какъ служилъ Ѳеофанъ, патріархъ Иерусалимскій, литоргию с рускими митрополиты“, составленная очевидцемъ и содержащая въ себѣ весьма интересныя литургико-археологическія данныя, издана *архим. Леонидомъ* въ приложеніи къ первому выпуску (стр. 165—167) его Свѣдѣнія о славянск. рукописяхъ Троицкой Сергіевой лавры. М. 1887. [5]) Имѣемъ въ виду главнымъ образомъ легшее въ основу нашего теперешняго архіерейскаго Чиновника упомянутое выше „Толкованіе божественныя литургіи“ патр. Аѳанасія Пателарія, въ которомъ ясно говорится, что по цѣлованіи иконъ, чтеніи молитвы предъ св. дверьми: *Господи низпосли руку твою съ высоты святаго жилища твоего* и осѣненіи народа *ἀναβαίνει* (архіерей) *εἰς τὸ ἡτοιμασμένον ἐστρωμένον ἀνώγεον, ἀκολουθούντων τῶν μελλόντων συλλειτουργῆσαι, οἱ καὶ κάτω μένουσι τοῦ ἀνωγέου ἔνθα καὶ ἔνθα, ἀρχιδιάκονος δὲ καὶ ἄλλος διάκονος ἀναβαίνουσι* (Рукоп. Московской Синодальной библіотеки по описанію *архимандрита Владиміра* № 266, л. 8). Обращаясь отъ *Ἑρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας* патріарха

обыкновеніе входить не облачившись въ олтарь передъ литургіей дѣйствительно было оставлено во второй половинѣ XVII вѣка нашими владыками. По крайней мѣрѣ изъ Чиновниковъ и записей соборной службы названнаго времени видно, что патр. Никонъ и его преемники, по цѣлованіи иконъ и прочихъ святынь, уже не входили въ олтарь для совершенія прощенія [1]). Примѣру святѣйшихъ патріарховъ слѣдовали и епархіальные архіереи [2]). Но обрядъ благословенія воздвизальнымъ крестомъ священнослужащихъ, вопреки убѣжденіямъ патр. Макарія, былъ

Аѳанасія къ древнѣйшимъ памятникамъ греческой богослужебной письменности, напримѣръ, къ Типику Великой церкви IX—X вѣка, и сопоставляя нѣкоторыя, не вполнѣ впрочемъ опредѣленныя данныя его касательно прихода къ службѣ патріарха съ болѣе полными и ясными описаніями встрѣчи въ св. Софіи императора, не разъ повторенными на страницахъ византійскаго Обрядника, приходишь невольно къ заключенію, что наши архіереи, *входя въ олтарь* для поклоненія предъ престоломъ и жертвенникомъ съ ихъ святыней, по цѣлованіи иконъ, въ сущности продолжали вплоть до патр. Никона дѣлать то же, что дѣлали въ подобномъ случаѣ византійскіе цари и Константинопольскіе патріархи въ періодъ принятія нами вѣры изъ Греціи. По византійскому Обряднику царь, послѣ трехкратнаго съ зажженной свѣчей поклоненія предъ св. вратами и цѣлованія ихъ, вслѣдъ за патріархомъ вступалъ въ олтарь и, помолившись предъ престоломъ, прикладывался такъ же, какъ и онъ, къ покрову его и находившимся на немъ потирамъ, дискосамъ и пеленамъ Господнимъ. Возложивъ на св. престолъ свои приношенія, царь, кадя, обходилъ его вмѣстѣ съ патріархомъ, направлялся потомъ къ стоявшему въ углубленіи олтарнаго полукружія распятію и, поклонившись, цѣловалъ его (Подробнѣе объ этомъ см. у *Бѣляева* въ Byzantina II, стрр. 154—162). Въ нѣкоторые дни въ году онъ молился и возжигалъ свѣчи у находившихся по близости мощей Іоанна Златоустаго и Григорія Богослова и вмѣстѣ съ патріархомъ ходилъ изъ олтаря поклониться гробамъ св. Константина, патріарховъ Никифора и Меѳодія и греческихъ царей (De cerimoniis vol. I, lib. 1, cap. 10, pag. 76-77; cf. pag. 117—118. Ed. Bonnae). Разница между византійскими и русскими государями въ разсматриваемомъ отношеніи та, что князья и цари наши, приложившись къ святымъ иконамъ и чудотворцевымъ мощамъ, поклонившись иногда гробамъ предковъ своихъ и святителей, непосредственно становились на то или другое мѣсто въ церкви. Во св. олтарь они не входили и приношеній своихъ, въ видѣ покрововъ, пеленъ, воздуховъ и т. п., на св. престолъ самолично не возлагали. Золотые свои къ святымъ иконамъ они прикладывали тоже не сами, а черезъ кого-либо изъ священнослужащихъ и уже по выслушаніи литургіи. Различіе между восточными іерархами и нашими владыками въ данномъ случаѣ состояло въ томъ, что первые творили поклоненіе предъ престоломъ на такъ называемомъ теперь *маломъ* входѣ, который былъ тогда и первымъ вступленіемъ ихъ въ самый храмъ и олтарь; вторые дѣлали это дважды—передъ литургіей и на входѣ съ евангеліемъ на ней, то есть, допускали излишнее повтореніе въ обрядѣ. На устраненіе этого повторенія и направлено было замѣчаніе патр. Макарія, отправлявшагося уже отъ позднѣйшаго, измѣнившагося, со временемъ, на востокѣ литургійнаго строя и убѣждавшаго патр. Никона не входить предъ литургіей въ олтарь (Чиновн. Моск. Успенск. соб. по указат. подъ словомъ: выходы царя и стр. 187; *Дмитріевскаго Типика*, стрр. 32, 34; сл. 167—169). [1]) Чиновн. Моск. Успенск. соб. стрр. 237, 254, 261, 274, 276, 277; Рукоп. Моск. Синод. библ. № 426 л. 125. [2]) Чиновн. Холмогорск. соб. стр. 13.

удержанъ, хотя и перенесенъ изъ олтаря въ церковный притворъ или къ западнымъ вратамъ храма. Въ теперешнемъ Чиновникѣ архіерейскаго служенія, согласно съ практикой и богослужебными книгами греческой церкви, нѣтъ совсѣмъ указанія на изнесеніе креста при встрѣчѣ архіерея предъ литургіей, но онъ, какъ извѣстно, и до сихъ поръ выносится у насъ ключаремъ или кѣмъ-либо другимъ и, можно думать, отчасти по воспоминанію о нашемъ старомъ обрядѣ, отчасти въ подражаніе другому еще болѣе древнему, какъ увидимъ ниже, обычаю, имѣвшему нѣкогда мѣсто у тѣхъ же западныхъ или царскихъ дверей въ св. Софіи Константинопольской. Не сидя, далѣе, какъ убѣждалъ патр. Никона восточный владыка и какъ предписываетъ нашъ Чиновникъ, а стоя среди церкви на уготованномъ мѣстѣ, согласно опять-таки древнему обычаю, наши архіереи преподаютъ теперь сослужащимъ свое благословеніе, когда тѣ по-два приближаются къ нимъ предъ уходомъ своимъ въ олтарь и жертвенникъ для одѣянія въ священныя одежды. Впрочемъ патр. Никонъ, ближайшіе его преемники и современные ему русскіе владыки дѣлали то-же, сидя въ креслахъ или на каѳедрѣ, поднимаясь съ нихъ уже тогда, когда діаконы и другія лица, на то назначенныя, приступали къ ихъ *„всенародно-зрительному“*, какъ тогда выражались, облаченію.

Узаконенное дѣяніемъ Московскаго собора 1675 года для всѣхъ нашихъ владыкъ и предоставлявшееся потомъ на короткое время въ видѣ преимущества только архимандритамъ Троице-Сергіева монастыря [1]), облаченіе среди церкви является у насъ одною изъ крупныхъ, замѣтно бросающихся въ глаза особенностей архіерейской службы. Не часто можно увидать теперь у насъ архіерея, облачаемаго къ литургіи не среди церкви, а въ олтарѣ или другомъ какомъ мѣстѣ; лишь при совмѣстномъ служеніи нѣсколькихъ іерарховъ да еще въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ младшіе изъ нихъ по сану одѣваются обыкновенно вмѣстѣ съ прочими священно-служащими. И эта обычная наша практика архіерейскаго облаченія къ службѣ не совпадаетъ вполнѣ не только съ порядками современныхъ церквей греческой и юго-славянскихъ, но и съ обычаями, наблюдавшимися на этотъ счетъ на Москвѣ въ XVI—XVII столѣтіи. Въ наиболѣе древнихъ Чиновникахъ Большого Успенскаго собора дни праздничные распадаются въ этомъ отношеніи на двѣ неравныхъ группы. Въ одни изъ нихъ не было крестныхъ ходовъ изъ него [2]) и

---

[1]) *Амвросія* Истор. Россійск. Іерархіи, ч. I стрр. 332, 334, 336, 357.
[2]) А именно: 24—25 декабря, 1 января, въ Пасху, 15 августа, въ дни памяти, „проявленія“ и пренесенія мощей Петра митрополита (т. е. 21 дек., 4 и 24 августа), 30 марта въ день преставленія Іоны митр. и другіе праздники.

облаченіе первосвятителя происходило „всенародно-зрительно“; въ другіе —непосредственно передъ литургіей полагались большіе или малые крестные ходы изъ собора въ московскія церкви и монастыри, и патріархъ или замѣнявшій его архіерей облачались вмѣстѣ съ остальными властями въ олтарѣ за престоломъ, какъ пояснено подъ 25 августа въ „Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ“ патр. Филарета [1]. Въ первомъ случаѣ, по большимъ праздникамъ, во время благовѣста, пока соборное и городское духовенство сходилось къ службѣ, подіяки, по указанію ключарей, готовили, какъ мы выше видѣли, мѣсто среди церкви святителю, ставили непремѣнно противъ западныхъ дверей, ближе или дальше отъ нихъ, смотря по числу священнослужащихъ и величію праздника, довольно высокій, трехступенный „рундукъ, а на немъ полагали коверъ да орлецъ да стулъ съ подушкою“ [2]. Рундукъ этотъ уже и тогда назывался облачальнымъ мѣстомъ [3], „архіерейскимъ или святительскимъ мѣстомъ, что у западныхъ столповъ“ [4], рѣже—облачальнымъ амвономъ [5], въ отличіе отъ другого, обычнаго амвона. Иногда первосвятитель Московскій былъ облачаемъ и стоялъ начало литургіи на томъ возвышенномъ, *горнемъ мѣстѣ*, которое устроялось всякій разъ въ Успенскомъ соборѣ для поставленія владыкъ [6]. Не входя въ подробности самаго облаченія

1) Чиновн. Московск. Успенск. соб. стр. 77. 2) Тамъ же стрр. 28, 30, 32, 34, 47, 71, 74, 76 и т. д.; сн. Русск. Истор. Библ. ст. 15, 57, 67, 104, 111, 129—130, 150 и друг. 3) Рукоп. Московск. Синод. библ. № 428 лл. 32, 10 сл. 2 об.; 9 (мѣсто, гдѣ облаченіе бывает); № 426 лл. 79, 553; № 425 л. 23 об. 4) Послѣдними словами дается, во-первыхъ, понять, что облачальное мѣсто въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ приходилось въ XVII вѣкѣ не посрединѣ собственно храма, а ближе къ западнымъ дверямъ его, а во-вторыхъ тѣмъ же выраженіемъ послѣднее отличается отъ другого святительскаго мѣста, что у праваго передняго столба. Положеніе облачальнаго мѣста точнѣе можно опредѣлить изъ нижеслѣдующаго извѣстія. Составитель выходовъ патр. Іоакима, говоря о томъ, что 26 ноября 1682 года отъ загорѣвшихся государскихъ хоромъ сгорѣла кровля на Успенскомъ соборѣ, сообщаетъ между прочимъ, что въ послѣднемъ „упало паликадило над мѣстомъ, гдѣ святѣйшій патріархъ облачается, и розшиблося“ (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 428 л. 10 об., сн. Древн. Росс. Вивл. ч. X, стр. 94—95). Находясь подъ паникадиломъ, мѣсто занимало междустолпное пространство. 5) Рукоп. Моск. Синод. № 426 л. 235: „Святѣйшій патріархъ стоял на послѣдней степени амвона, гдѣ облачается“. Немного ниже въ той же рукописи говорится, что гробъ Господень въ вел. пятницу „поставили среди церкви у царскихъ дверей, гдѣ бывает амвонъ, что евангелие чтут“ (л. 252). Этотъ второй въ собственномъ смыслѣ амвонъ находился не у самыхъ царскихъ вратъ, а, какъ можно заключать изъ параллельнаго только что приведенному—мѣста „между предниxъ столпов под сребряным паликаділом“ (Рукоп. Моск. Синод. № 425 л. 23 об.) 6) Въ рукоп. Моск. Синод. № 93 на оборотѣ листа 70 на полѣ, противъ словъ: „а на мѣсте ево государевѣ ковры посланы были болшие ж“, находится приписка: „Мѣсто то, что владыкъ ставят, в тѣ поры было не снято“. Къ сожалѣнію, въ печатное наше изданіе Чиновниковъ Моск. Успенскаго собора (стр 263) по недосмотру не внесена она.

остающагося въ существенномъ неизмѣннымъ по настоящее время, отмѣтимъ въ качествѣ особенности то, что діаконы, облачая патріарха, по словамъ Павла Алеппскаго, „не отнимали мантіи съ его спины, чтобы никто не видѣлъ его безъ мантіи, пока не надѣли на него (патр. Никона) жемчужнаго параманда и стихаря“ [1]). Власти: архіереи, архимандриты, какъ и священники, облачались въ олтарѣ и въ его боковыхъ отдѣленіяхъ, всѣ „по своимъ мѣстамъ“. Одни изъ нихъ по облаченіи въ св. одежды исходили на средину церкви и становились по обѣимъ сторонамъ патріарха, другіе, проговоривъ обычные въ то время такъ называемые „входъ и архіерейскія молитвы, дѣйствовали въ олтарѣ надъ просвирами“ [2]). Но случалось, что святители облачались иногда и посрединѣ церкви вмѣстѣ съ первосвятителемъ. Московскій соборъ 1675 года потребовалъ впрочемъ отъ сослужившихъ патріарху митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ каѳедры себѣ съ возглавіемъ не поставлять, жезла въ служеніи не предносить, „ниже во церкви священно-одѣятися, но въ жертвенницѣ, да не купно-равни будутъ, ниже сопрестольни патріарху, да не сліяніе нѣкое и не разнаніе лицъ будетъ“ [3]). Патріархъ приравнивался къ нимъ до нѣкоторой степени во второмъ случаѣ, въ праздники меньшей величины, когда литургію предварялъ крестный ходъ. Особаго мѣста тогда ему не поставлялось на входъ: ставилось оно, „егда будетъ изъ ходу пришедъ въ соборѣ служити патріарху“. Въ эти дни, по вступленіи своемъ въ храмъ, первосвятитель становился среди церкви просто на орлецъ и затѣмъ, войдя въ олтарь, облачался въ немъ съ прочими властьми [4]). Съ большою вѣроятностію можно предполагать, что не поставляли мѣста предъ совершеніемъ крестнаго хода съ нарочитою цѣлью—дать какъ можно больше простора участникамъ его, оставивъ совершенно свободною и ничѣмъ не занятою средину Успенскаго собора. Имѣло ли мѣсто облаченіе архіерея въ олтарѣ по другимъ древне-русскимъ каѳедральнымъ храмамъ,—намъ неизвѣстно. Судя по Чиновникамъ и старымъ архіерейскимъ Служебникамъ, Ростовскіе митрополиты, Новгородскіе, Казанскіе, Холмогорскіе и другіе наши архіепископы облачались обычно къ литургіи тамъ же, гдѣ облачаются и современные наши владыки, т. е. среди

---

[1]) Путеш. Антіохійск. патр. Макарія, вып. III стр. 49—50; сн. 128, 175, 181 и друг., въ перев. *Муркоса*. Сл. De cerim. I, 18 p. 109. [2]) Чиновн. Моск. Успенск. соб. стрр. 29, 30, 32, 47, 76 и друг. Р. И. Б. III, 67, 128, 132, 140; рукоп. Моск. Синод. № 425 л. 3. [3]) *Амвросія* Ист. Россійск. Іерархіи, ч. I стр. 333, 337; сн. Дѣян. Московск. Соб. 1666—1667 гг., л. 43, изд. Братства митр. Петра. [4]) Чиновн. Московск. Успенск. Соб. стр. 1, 7, 12, 15, 36, 57, 64, 67—68, 69, 77 и др. Р. И. Б., т. III, ст. 10, 22, 29, 51, 86, 90, 97—98, 120, 141.

храма,—независимо отъ того, предварялъ ли ее крестный ходъ или же его совсѣмъ не было [1]).

Являясь у насъ какъ бы въ видѣ уклоненія отъ нормы, облаченіе архіереевъ въ олтарѣ составляетъ, наоборотъ, довольно обычное явленіе въ Греціи и особенно земляхъ юго-славянскихъ. Въ Болгаріи, напримѣръ, облаченіе деспотисовъ среди церкви бываетъ очень рѣдко; нѣкоторые архіереи допускаютъ его лишь по великимъ праздникамъ, два—три раза въ годъ, а есть и такіе, которые совсѣмъ избѣгаютъ его, предпочитая облачаться не на виду у всѣхъ. На востокѣ, гдѣ литургія, не говоря уже о дняхъ будничныхъ, по праздникамъ обыкновенно соединяется съ утреней [2]), при началѣ пѣнія на послѣдней: *Всякое дыханіе*,

---

[1]) Чиновн. Новгор. Софійск. Соб. стрр. 2, 22, 68—69, 83, 90, 133, 142, 150, 209, 239, 250; Чиновн. Холмогор. Соб. стр. 14, 59 и др.; *А. В. Горскаго* и *К. И. Невоструева* Опис. рукопп. Синод. библ. III, 1 стр. 93, 104, 113, 23.

[2]) Покойный настоятель нашей миссіи въ Іерусалимѣ, о. архим. Антонинъ, не мало путешествовавшій и долго жившій на востокѣ, а главное обстоятельно изучившій его, въ своихъ очеркахъ: *Изъ Румеліи*, говоря о „заимствованіи Керкирою *идеи поздней обѣдни* у Европы", замѣчаетъ, что „православный востокъ, не исключая Константинополя и Аѳинъ, *вообще и повсюду отрицаетъ ее*". Литургія, по его словамъ, обычно начинается тамъ непосредственно за великимъ славословіемъ, раннимъ утромъ (стр. 553, 262; сн. *архим. Порфирія*: „Изъ записокъ Синайскаго богомольца", въ Т. К. Д. А. 1871, I 377). Другіе наши путешественники, какъ и старые паломники: Григоровичъ-Барскій, іеродіаконъ Зосима, Стефанъ и Антоній Новгородцы и многіе другіе вполнѣ подтверждаютъ этотъ фактъ, не разъ повѣствуя въ своихъ запискахъ о начатіи, а иногда даже и объ окончаніи патріаршей и архіерейской службы, не говоря уже о священнической, по воскреснымъ днямъ и великимъ праздникамъ въ Царь-градѣ, Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ и другихъ восточныхъ городахъ *порану, на зарѣ, на восходѣ солнца* и даже *предъ восхожденіемъ его*. Наоборотъ, случаевъ поздняго отправленія литургійной службы отмѣчено ими весьма мало и то больше въ монастыряхъ (*Архим. Порфирія*: Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты, ч. I, отдѣл. 2 стр. 322; *его же*: Путеш. въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри въ Ѳессаліи, стр. 229; Странствованій *Григоровича-Барскаго* ч. I, стр. 346—347, 361, 364; ч. II стр. 18. СПБ. 1885; *Сахарова*: Сказаній русск. народа т. II, кн. 8 стр. 55, 64, 75; *Савваитова*: Путеш. Антонія, архіеп. Новгородскаго ст. 28—29, 83—84. 135, прим.). Руководясь безъ сомнѣнія въ назначеніи ранняго утра для литургіи естественными условіями своихъ странъ, востокъ всегда слѣдовалъ и слѣдуетъ въ сущности обычной практикѣ древнихъ христіанъ, слушавшихъ литургію чаще всего на *разсвѣтѣ* и горько сѣтовавшихъ на своихъ пастырей, если они безъ уважительной и явной для нихъ причины медлили ея совершеніемъ (Лугъ духовный *Іоанна Мосха*, гл. 27, стр. 24—25. Москва, 1848). Опредѣленныхъ правилъ на этотъ счетъ впрочемъ не было установлено, и большія или меньшія уклоненія отъ общепринятаго порядка и въ позднѣйшей восточной, а тѣмъ болѣе въ древне-христіанской церкви существовали. „Что касается времени совершенія литургіи", писалъ Константинопольскій патріархъ Паисій I въ извѣстной своей грамотѣ патріарху Никону, разрѣшая недоумѣнные вопросы послѣдняго, „на это мы отвѣчаемъ, что вы хорошо дѣлаете, начиная литургію съ третьяго часа дня, по канонамъ, и совершаете ее до седьмаго или девятаго часа: поелику, чѣмъ дольше кто упражняется въ славословіи Господа, тѣмъ больше ему поль-

отверзаются въ такихъ случаяхъ царскія двери или открывается замѣняющая ихъ въ Болгарскихъ храмахъ при архіерейскомъ служеніи завѣса, и облачившееся во время катавасій и свѣтильна духовенство, въ преднесеніи дикиро-трикиріевъ діаконами, исходитъ изъ олтаря къ архіерейскому трону. Сошедъ съ него и приложившись съ обычными молитвами къ иконамъ, по прочтеніи молитвы: *Господи низпосли руку Твою* и осѣненіи народа, восточный владыка, многолѣтствуемый хорами, входитъ для облаченія въ олтарь, какъ сюда же и съ тою же цѣлію по нынѣ дѣйствующему у насъ уставу долженъ приходить настоятель съ іереями и діаконами предъ изнесеніемъ креста въ праздникъ Воздвиженія и недѣлю крестопоклонную или предъ выносомъ плащаницы въ великую субботу на утрени [1]). Облачившись съ помощію діаконовъ, а нерѣдко за отсутствіемъ ихъ, при содѣйствіи священниковъ и даже простыхъ мірянъ, въ священныя одежды, архіерей выходитъ со всѣми служащими на средину храма и здѣсь участвуетъ иногда въ пѣніи великаго Славословія, во время котораго діакономъ или священникомъ произносятся вполголоса заключительныя ектеніи утрени, а по окончаніи—старѣйшимъ изъ священнослужащихъ съ діакономъ испрашивается у архіерея благословеніе на начало литургіи. Въ Греціи, особенно же въ Іерусалимѣ и Константинополѣ, въ дни праздничные и высокоторжественные, когда служитъ самъ патріархъ съ членами синода и пріѣзжими архіереями, облаченіе его происходитъ, впрочемъ, какъ и въ древности происходило, съ неменьшею, чѣмъ у насъ, нарядностію и важностію и непремѣнно посрединѣ церкви, гдѣ заблаговременно разстилается коверъ и на немъ поставляется болѣе или менѣе благоустроен-

---

зы и похвалы, какъ небеснымъ ангеламъ, которые непрестанно воспѣваютъ Господа. Но часы эти не опредѣлены однажды навсегда, такъ чтобы не имѣли позволенія литургисать и въ другой какой-либо часъ кромѣ третьяго, поелику во святый и великій день свѣтлаго Христова воскресенія и рождества и святыхъ богоявленій литургія бываетъ съ ночи (ἀπὸ νυκτός); въ великій четвертокъ (сн. Карѳаген. соб. правв. 50, 53; Трулльск. пр. 29; *Сократа* Hist. Eccl. lib. V, cap. 22; Созомена VII, 19) и въ великую субботу тоже мы приняли литургисать къ вечеру (πρὸς ἑσπέραν) ради нѣкоторыхъ таинствъ, соединенныхъ съ этими днями . . . , а въ монастырѣ Неусыпающихъ почти ежечасно литургисали. Поэтому мы и пишемъ, что застигаетъ ли третій часъ или другой болѣе ранній, вслѣдствіе какой-либо настоятельной нужды, литургія не должна быть отмѣняема, какъ мы обыкновенно и дѣлаемъ это въ нашихъ церквахъ: поелику благодать Св. Духа не ограничивается тѣмъ или другимъ моментомъ времени" (Новый переводъ грамоты вмѣстѣ съ оригиналомъ см. въ Христ. Чтен 1881 г., ч. I стр. 539—540). Наши раннія приходскія обѣдни несравненно больше, чѣмъ позднія соборныя и монастырскія литургіи, отвѣчаютъ современной и прежней практикѣ восточныхъ церквей.

[1]) Типика лл. 73, 432 об.—433, 458 об.—459. Москва, 1896 г.

ное, нерѣдко рѣзное съ позолотою кресло, на подобіе котораго въ нашихъ иконостасахъ пишутся иногда престолы съ возсѣдящимъ на нихъ Вседержителемъ. Сюда по окончаніи Славословія или еще ранѣе—при пѣніи хвалитныхъ стихиръ, если литургія соединена бываетъ съ утреней, исходятъ царскими дверями уже одѣтые іереи и діаконы и сюда же, по облаченіи послѣдними патріарха или митрополита, приглашаются изъ олтаря сослужащіе архіереи [1]).

Это „всенародно-зрительное" архіерейское облаченіе, наблюдаемое хотя и не въ одинаковой мѣрѣ за XVI—XIX столл. въ нашей и восточныхъ церквахъ, представляется намъ продолженіемъ или, лучше сказать, видоизмѣненіемъ практики на этотъ счетъ предшествующаго времени. По словамъ Симеона Солунскаго [2]) и указанію литургическихъ памятниковъ XIV—XV вѣковъ [3]), архіерей не ходилъ при концѣ утрени прикладываться къ иконамъ и на средину церкви для облаченія, но, спустившись съ своего мѣста или трона, съ трехкратнымъ поклоненіемъ на востокъ читалъ молитву: *Господи низпосли руку твою* и затѣмъ позади его (иногда впрочемъ и внутри, если позволяла вмѣстимость мѣста или стасидіи) былъ облачаемъ двумя начальнѣйшими изъ діаконовъ, собиравшихся передъ тѣмъ in corpore у самаго трона архіерейскаго и здѣсь же одѣвавшихся. Многолѣтствуемый потомъ пѣвцами, предваряемый попарно діаконами и поддерживаемый подъ руки великимъ экономомъ и сакелларіемъ, іерархъ переходилъ на правую сторону западныхъ дверей и подлѣ нихъ на заранѣе приготовленной каѳедрѣ оставался до малаго входа, рукополагая нерѣдко тутъ передъ началомъ литургіи чтецовъ, пѣвцовъ и должностныхъ лицъ своего двора. Въ случаяхъ архіерейской хиротоніи, когда литургіи предшествовало исповѣданіе вѣры новоизбраннымъ, патріархъ или митрополитъ, въ сопровожденіи діаконовъ, шелъ къ западнымъ вратамъ, прямо противъ которыхъ, ближе или дальше отъ средины храма, иногда даже во внутрен-

1) *Ἱερατικόν'а* стрр. 33—35, ср. 145. Константинополь, 1895 г. Въ данномъ Служебникѣ объ архіерейскомъ облаченіи на срединѣ храма говорится также, какъ и объ облаченіи внутри олтаря; но въ дѣйствительности первое на востокѣ практикуется весьма не часто. Въ болѣе древнее время и даже въ XVI вѣкѣ облаченіе среди церкви чуть ли не считалось тамъ однимъ изъ служебныхъ преимуществъ патріарховъ. Архид. Павелъ Алеппскій разсказываетъ о синодальномъ осужденіи нѣкоего Аѳанасія, митрополита Эмесскаго, въ вину которому между прочимъ было поставлено то, что, въ отсутствіе Антіохійскаго патріарха Макарія, онъ служилъ безъ его дозволенія въ патріаршей церкви въ Дамаскѣ литургію и „*надѣвалъ* его облаченія *внѣ олтаря*", на срединѣ храма по обычаю патріарховъ. Путешествія вып. V, стр. 164—166; сн. вып. I стр. 7[illegible] перев. *Муркоса*. 2) Писанн. отцевъ и учителей, относящ. къ истолков. богослуж. т. I, стр. 96, 101—102. 3) *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 167—168; Haberti *Ἀρχιερατ*. pag. 1[illegible].

немъ притворѣ (ἐν τῷ νάρθηκι), устроялось обычно трехступенное возвышеніе (ἀναβάθρα—„всходница“, какъ передается это слово нашими древнѣйшими списками епископскаго поставленія) съ престоломъ для предстоятеля и скамьями въ направленіи къ амвону по сторонамъ его для другихъ архіеревъ, игуменовъ и другихъ клириковъ [1]). Совершивъ чинъ присяги архіерейской, говоря языкомъ позднѣйшаго времени, и преподавъ благословеніе сослужащимъ на полное облаченіе и старѣйшему діакону на начатіе службы, первенствовавшій архіерей сходилъ съ возвышенія и становился на свое обычное мѣсто, т. е. на правой сторонѣ царскихъ или западныхъ вратъ [2]). Память о послѣднемъ и до сего времени хранитъ громадная, сложенная изъ тесаннаго камня, съ нѣсколькими ступенями каѳедра, стоящая у западной стѣны каѳедральнаго Солунскаго собора въ честь Григорія Паламы. Въ Константинопольской патріархіи на этомъ приблизительно мѣстѣ находится стасидія великаго логоѳета [3]).

Съ развитіемъ церемоніальной обстановки и въ цѣляхъ чисто практическаго удобства, упомянутое трехступенное возвышеніе изъ временнаго, на случаи архіерейской присяги поставлявшагося мѣста легко могло сдѣлаться постояннымъ, изъ переходной какъ бы ступени между архіерейскимъ трономъ у столпа и каѳедрою у западныхъ или царскихъ дверей храма превратиться въ самостоятельную и непремѣнную принадлежность его. Изъ древне-русскихъ чиновъ архіерейской хиротоніи видно, что наши митрополиты XIV—XV вѣковъ къ совершенію епископской присяги или „малаго знаменія“ облачаемы были не на своемъ святительскомъ мѣстѣ у праваго подкупольнаго столпа, а на самой именно всходницѣ, подлѣ которой одѣвались напередъ и діаконы [4]). Удобно замѣнивъ собою архіерейскій тронъ и сдѣлавъ ненужною каѳедру у западной стѣны, возвышеніе среди церкви со временемъ вытѣснило ихъ изъ нашихъ каѳедральныхъ церквей. Въ XVI—XVII стол. въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ рундукъ среди церкви ставился уже довольно часто какъ предъ обѣдней по большимъ праздникамъ, такъ и для отправленія нѣкоторыхъ торжественныхъ обрядовъ. Въ случаяхъ архіерейскаго посвященія не довольствовались впрочемъ теперь поставленіемъ обычнаго рундука, но стали устроять его тѣмъ возвышеннѣе, чѣмъ выше было посвящаемое лицо: при рукоположеніи епископа—о четырехъ ступеняхъ,

---

[1]) *Симеона Солунскаго* De sacr. ordinat. cap. 198, у *Миня* t. 155, col. 408; русск. пер. въ Писаніяхъ, т. II, стр. 255; Haberti *'Αρχιερατικόν'a* pag. 1—2, 26; Р. И. Б. т. VI, ст. 448—449. [2]) Haberti *'Αρχιερατ.* p. 29. [3]) *Архим. Порфирія* Путеш. въ Метеорск. монастыри, стр. 29; *Дмитріевскаго* Современ. богослуж., стр. 92. [4]) Р. И. Б. VI, 449—450.

архіепископа—о шести, митрополита—о восьми, патріарха—о двѣнадцати [1]). У насъ не воздвигаютъ теперь этихъ *ѳеатровъ*, скажемъ словами Чина избранія и рукоположенія архіерейскаго [2]); но лежавшія въ основѣ ихъ „всходницы" или, такъ называемыя позднѣе, архіерейскія облачальныя мѣста сдѣлались принадлежностью всѣхъ нашихъ каѳедральныхъ храмовъ и невольно связываются въ нашемъ представленіи со „всенародно-зрительнымъ" архіерейскимъ облаченіемъ. Объясняя происхожденіе облаченія архіереевъ среди церкви развитіемъ обрядности въ связи съ требованіями удобства, мы должны сказать еще, что съ точки зрѣнія археологической послѣднее не представляетъ собою явленія безпримѣрнаго и выходящаго изъ ряду вонъ. Даже по указаніямъ нашего теперешняго Типикона [3]), священникъ въ извѣстныхъ случаяхъ, а именно: предъ началомъ вечерни и въ концѣ третьяго антифона ея, на утрени среди шестопсалмія, долженъ бы возлагать на себя епитрахиль не въ олтарѣ, а предъ св. дверьми его. Въ Великой Константинопольской церкви еще въ IX вѣкѣ низшіе клирики, какъ-то псалты на литургіи въ Лазарево воскресенье, великую субботу и недѣлю Пятидесятницы переоблачались предъ чтеніемъ Апостола на глазахъ всего народа и шедшаго за ними изъ крещальни съ новопросвѣщенными патріарха, близъ амвона [4]), гдѣ совершалось и совершается ихъ поставленіе и гдѣ впервые возлагаемы бываютъ на нихъ священныя одежды.

Представляется вѣроятнымъ думать, что и поводомъ къ облаченію архіерея, какъ и всѣхъ священнослужащихъ, въ олтарѣ также послужило посвященіе ихъ у самаго престола съ возложеніемъ при этомъ первоначально ораря на рамо діакона, епитрахили на пресвитера и омофора на епископа. Есть даже основаніе предполагать, что и существующее до сихъ поръ въ Болгаріи и отчасти самой Греціи предуготовленіе и возложеніе съ вечера или же на утрени архіерейскихъ и священническихъ одеждъ на св. престолъ [5]) ведетъ свое начало съ давняго времени и объясняется изъ обрядовъ хиротоніи. У насъ нѣтъ древнихъ и вполнѣ ясныхъ указаній на то, гдѣ и какъ совершаемо было вначалѣ облаченіе посвящае-

[1]) *Амвросія* Ист. Россійск. Іер. ч. I, стр. 316, 318, 319. [2]) Московск. издан. 1825 г. л. 5—6. [3]) Главы 7 и 9, по Московск. изд. 1896 г. лл. 14, 15 об., 17, 20. [4]) *Дмитріевскаго Τυπικά*, стрр. 126, 134, 147—148. [5]) Русскіе люди XVII вѣка сильно смутились при видѣ того, какъ сослужившіе на Москвѣ Іерусалимскому патр. Ѳеофану греческіе архимандритъ и архидіаконъ, пришедъ предъ престолъ въ однѣхъ рясках, положили еще на него свои стихари, ризы и Служебники, и заставили Грековъ тотчасъ же снять одежды съ престола и „положить на обычномъ мѣстѣ, идѣже имъ быть достоитъ". *Архим. Леонида*. Свѣдѣніе о славв. рукописяхъ Троице-Сергіев. лавры вып. I, стр. 165.

мыхъ, но заключая отъ позднѣйшей практики къ предшествующей и принимая во вниманіе нѣкоторые характерные случаи, возможно допустить, что съ глубокой древности отличительныя для каждой изъ іерархическихъ степеней одежды прежде, чѣмъ возлагались на поставляемыхъ, полагались на св. престолъ, подобно тому, какъ сюда же клали разные предметы: освящаемое муро, перстни жениха и невѣсты предъ обрученіемъ, иконы и крестики на раки съ мощами святыхъ для ихъ освященія и т. д. Небольшой сравнительно объемъ выше поименованныхъ одеждъ и относительно меньшая занятость священными принадлежностями св. престола въ древности дѣлали удобоисполнимымъ обрядъ возложенія одеждъ на послѣдній. О св. Митрофанѣ, Константинопольскомъ архіепископѣ IV вѣка (315—325), разсказывается, что онъ, объявивъ, по желанію императора и народа, пресвитера Александра своимъ преемникомъ, сложилъ съ себя омсфоръ на св. трапезу съ тѣмъ, чтобы послѣдній врученъ былъ новоизбранному, въ то время отсутствовавшему [1]). Наглядно выразивши своимъ дѣйствіемъ передачу власти преемнику, оставлявшій свой санъ не напоминалъ ли тѣмъ самымъ присутствовавшимъ, что подобнымъ же путемъ онъ и получилъ его, и что сложенный имъ омофоръ съ престола воспріятъ былъ имъ въ замѣнъ возлежавшаго на главѣ и выи его при посвященіи евангельскаго свитка? Четыре вѣка спустя точно также поступилъ Конст. патріархъ св. Германъ I, т. е. сложилъ омофоръ свой „на божественную трапезу“, послѣ того, какъ увидѣлъ, что книги, составленныя имъ въ защиту православной вѣры, преданы сожженію по волѣ импер. Льва Исавра [2]). Въ чинахъ хиротоній XV—XVI столл. прямо говорится, что не только омофоръ, но даже саккосъ брались посвящавшимъ архіепископомъ и возлагались на посвящаемаго со св. престола [3]).

---

[1]) Haberti Ἀρχιερατ. pag. 25. [2]) *Θеофана Византійца* Лѣтопись, стр. 299. *Дмитріевскаго Τυπικά* стр. 72. О подобномъ же поступкѣ Констант. патр. Пирра разсказываетъ патр. Никифоръ въ своей Краткой Исторіи (русск. перев. стр. 403). [3]) *Дмитріевскаго Εὐχολόγια* стр. 620, 697. Одежды постригавшихся въ монашество съ давняго времени вносились съ вечера во св. олтарь и полагались подъ престоломъ или на подножіи св. трапезы (*Гоара Εὐχολογ.* стрр. 481, 499, 518; *Дмитріевскаго Εὐχολόγια*, стрр. 219, 225, 226, 229, 258, 276, 278, 350, 416, 428, 506, 512, 560, 873, 934, 1028, 1039; *архим. Леонида* Свѣдѣн. о славв. рукопп., I, 13; *Дюканжа* Glossar. graecit. s. v. *θάλασσα* для ихъ освященія. Въ Византіи съ тою же цѣлію предъ вѣнчаніемъ царя на царство главныя изъ его одеждъ полагались предварительно на св. престолъ (*Дмитріевскаго Εὐχολογ.* стр. 59—60); предъ производствомъ въ нѣкоторыя придворныя званія, напримѣръ—кубикуляріевъ, одѣянія производимыхъ лицъ заранѣе вѣшаемы были на олтарной преградѣ или даже на св. дверяхъ въ дворцовой церкви великомуч. Θеодора Тирона (De Cerimoniis, vol. I, pag. 34, 623, 625; vol. II, pag. 41. Edit. Bonnae).

Насколько справедлива предлагаемая догадка на счетъ происхожденія облаченія священнослужащихъ въ олтарѣ съ предваряющимъ его по мѣстамъ приготовленіемъ одеждъ на престолѣ, предоставляемъ судить другимъ, а отъ себя можемъ лишь прибавить къ сказанному, что наиболѣе древніе Типики извѣстнѣйшихъ церквей, напримѣръ, св. Софіи Царьградской, уже упоминаютъ объ облаченіи архіерея, іереевъ и діаконовъ въ олтарѣ — на горнемъ ли то мѣстѣ или предъ престоломъ, а въ такъ называемыхъ уставахъ или діатаксисахъ литургіи говорится объ этомъ весьма нерѣдко и притомъ какъ явленіи обычномъ въ XIII—XV столл. [1]) Но принимая въ соображеніе, что еще съ III—IV вѣка стали раздаваться голоса противъ допущенія мірянъ—женщинъ и мужчинъ въ олтарь [2]) и пошли сначала наставленія, а затѣмъ и положительныя соборныя предписанія, чтобы священнослужащіе по примѣру ветхозавѣтныхъ священниковъ, имѣвшихъ одну одежду при служеніи и другую въ жизни общественной, совершали таинства Господни не только въ одеждахъ чистыхъ, но и усвоенныхъ ихъ сану, чтобы іереи, напримѣръ, не иначе приступали къ олтарю, какъ возложивши орарь на оба плеча [3]), должно согласиться, что въ раннѣйшую эпоху жизни церкви болѣе живо, чѣмъ въ послѣдующее время, сознавалось іерархіей подобіе олтаря христіанскаго храма Святому Святыхъ ветхозавѣтной скиніи и глубже чувствовалась несовмѣстимость облаченія въ олтарѣ съ мѣстомъ таинственнаго присутствія Божія и совершенія въ немъ таинъ Христовыхъ. И любопытно, что по тѣмъ же уставамъ литургіи, которые предписываютъ іерею съ діакономъ облачаться къ проскомидіи у престола, совлаченіе одеждъ положено внѣ олтаря: въ жертвенникѣ, скевофилакіи, діаконикѣ—словомъ тамъ, гдѣ вмѣстѣ съ священными утварями и книгами хранились послѣднія. Облаченію священнослужащихъ и въ частности епископовъ сообразнѣе было происходить здѣсь же, и историколитургическіе памятники подтверждаютъ, что, въ болѣе древнее время такъ было въ дѣйствительности.

Мѣстомъ облаченія къ службѣ Константинопольскаго патріарха, такъ называемымъ *мутаторіемъ* его (μητατώριον τοῦ πατριάρχου), въ IX—XIII вѣкахъ служила, какъ выше было замѣчено, одна изъ комнатъ патріархіи. Облаченіе въ мутаторіи происходило не только въ ординарныхъ случаяхъ, но и въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ. Патрі-

---

[1]) *Дмитріевскаго Τυπικά* стрр. 41, 120, 134 и др. *Красносельцева* Матер. для истор. литургіи, стр. 10, 19, 38—41, 83—84, 95. [2]) Св. Діонисія Александр. прав. 2, Лаодикійскаго соб. прав. 44, VI Вселенск. соб. пр. 69. [3]) „О священныхъ одеждахъ" въ Христ. Чтен. 1848 г., ч. I стр. 327—328, 335.

архъ Михаилъ Керуларій, по словамъ Зонары, сошелъ изъ своихъ покоевъ (ἐκ τῶν ὑπερώων) для усмиренія бывшаго при импер. Михаилѣ Стратіотикѣ мятежа, одѣтый въ святительскія одежды, тамъ же наверху, конечно, и хранившіяся [1]). Изъ древнѣйшаго Типика Іерусалимской церкви видно также, что и тамошній патріархъ по великимъ праздникамъ: въ великую субботу передъ литургіей и въ пасху передъ утреней облачался къ службѣ со всѣмъ собравшимся клиромъ въ секретѣ и затѣмъ уже вполнѣ одѣтый спускался въ храмъ Воскресенія [2]). Предстоятели церквей Іерусалимской и Константинопольской не только не были, надо полагать, исключеніемъ въ разсматриваемомъ отношеніи, но и служили примѣромъ для остальныхъ архіереевъ. Въ Болгаріи и нѣкоторыхъ мѣстахъ востока и доселѣ существуетъ обычай собираться духовенству въ первый день Пасхи предъ вечерней—„вторымъ воскресеньемъ" (δευτέρα ἀνάστασις), какъ тамъ говорятъ, въ архіерейскомъ домѣ или въ находящейся по близости храма церковной школѣ и въ нихъ облачаться къ службѣ. Священныя одежды теперь тамъ нарочно приносятся для этого въ митрополью или архіепископью, а въ прежнее время, когда архіерейское помѣщеніе нерѣдко устроялось рядомъ или даже въ прямой связи съ каѳедральнымъ храмомъ, онѣ могли находиться здѣсь же или на смежныхъ съ ними церковныхъ хорахъ. Въ соборныхъ и монастырскихъ церквахъ съ богатыми ризницами послѣднее было столь же удобно, сколь благолѣпнымъ казалось облачаться архіерею или игумену у себя въ келліяхъ и торжественною процессіей слѣдовать потомъ въ храмъ. Но тамъ, гдѣ архіерейскій домъ былъ удаленъ отъ соборной церкви, а составъ ризницы и штатъ священнослужащихъ не былъ великъ, тамъ не представлялось возможности и какихъ-либо побужденій къ храненію одеждъ и облаченію въ нихъ въ покояхъ епископа. Да и при такихъ большихъ церквахъ, какъ св. Софія, послѣднее бывало сравнительно рѣдко, по днямъ высокоторжественнымъ, происходя обычно въ стѣнахъ самаго храма или нарочитыхъ пристройкахъ къ нему. Кромѣ патріаршаго, выходившаго на хоры мутаторія, несомнѣнно былъ въ Царьградскомъ соборѣ для храненія утварей, священныхъ одеждъ и облаченія въ нихъ клириковъ другой общій, такъ сказать, мутаторій или діаконикъ въ собственномъ смыслѣ [3]), составлявшій подъ тѣмъ или другимъ именемъ обычную, можно сказать, принадлежность христіанскихъ храмовъ съ самыхъ первыхъ поръ ихъ открытаго существованія.

[1]) De cerimoniis aulae Byzant. I, cap. 28, стр. 160; сн. *Бѣляева* Byzantina. I, 134—136; Haberti *Ἀρχιερατ.* p. 21 sub fin. [2]) *Пападопуло-Керамевса* *Ἀνάλεκτα* т. II стр. 179, 189—190. [3]) *Бѣляева* Д. Ѳ. Byzantina, т. II, стрр. 119—120, 128 и слѣд.

Извѣстія о діаконикѣ, начинаясь предписаніемъ касательно его положенія и устройства совсѣмъ недавно обнародованнаго сирскаго апокрифа (Testamentum'a Domini Nostri Iesu Christi, изд. въ оригиналѣ, съ латинскимъ переводомъ, Антіохійскимъ патріархомъ Игнатіемъ Ефремомъ II Рамани, pag. 23, 25, 155) и двадцать первымъ правиломъ Лаодикійскаго собора, идутъ длиннымъ и непрерывнымъ рядомъ вплоть до вышеупомянутыхъ записей церковнаго устава, литургійныхъ чиновъ и разнаго рода послѣдованій [1]). Въ однихъ изъ этихъ свидѣтельствъ діаконикъ представляется совершенно особымъ отъ олтаря и даже самаго храма помѣщеніемъ, какимъ онъ остается и до сихъ поръ въ большинствѣ храмовъ Абиссиніи; въ другихъ и въ большей части ихъ является пріолтарнымъ отдѣленіемъ, какимъ мы знаемъ его теперь въ нашихъ церквахъ, и какимъ онъ сталъ съ очень давняго времени сначала въ базиликахъ, потомъ въ византійскихъ о трехъ олтарныхъ полукружіяхъ храмахъ. Какъ самостоятельная пристройка, діаконикъ занималъ разное въ отношеніи олтаря и храма положеніе, былъ иногда очень помѣстителенъ и даже состоялъ при нѣкоторыхъ церквахъ изъ нѣсколькихъ частей—каждая съ своимъ назначеніемъ и названіемъ. Именемъ διακονικόν должно замѣтить, Лаодикійскій соборъ, новооткрытый апокрифъ и другіе древніе литургическіе памятники [2]) называютъ отдѣленіе, въ которомъ принимались приношенія вѣрующихъ, изъ которыхъ приготовлялись евхаристическіе дары, и гдѣ хранились между прочимъ необходимые для нихъ священные сосуды. Не безъ основанія, разумѣется, въ литургіяхъ Іаковлевой и Марковой по нѣкоторымъ спискамъ [3]) названія: διακονικόν и σκευοφυλάκιον употребляются какъ однозначущія и безъ различія замѣняются одно другимъ. И легко понять, почему позднѣйшее предложеніе—нашъ жертвенникъ въ древнѣйшее время именовалось діаконикомъ: названіе указывало не столько на назначеніе этой части служить помѣщеніемъ для діаконовъ, сколько на то, что въ ней совершались священнодѣйствія, относившіяся тогда, если можно такъ выразиться, къ обязанности діаконовъ, и хранились предметы, бывшіе также на ихъ попеченіи. Это было „*служебнымъ*" ихъ отдѣленіемъ, въ которомъ находились и церковныя утвари, какъ напримѣръ: крестъ, евангеліе, одежды, рипиды, свѣчи, и откуда выносилась на литургіи вся вообще alma sacri pompa ministerii, скажемъ словами Павлина Ноланскаго изъ

---

[1]) *Дюканжа* Glosarr. graecit. et latinit. s. vocc. *διακονικόν, μιτατώριον*, mutatorium.
[2]) *Красносельцева* Свѣдѣн. о нѣкотор. литург. рук. Ватик. библ., стр. 283; *Дмитріевскаго* Богосл. страст. седм. стр. 327. [3]) *Красносельцева* Свѣдѣн. о ватик. рукоп. стр. 279; Swainson, The Greck Liturgies. стр. 72, 328—329.

письма его къ своему другу—древне-латинскому церковному историку Сульпицію Северу [1]), что потомъ въ Византіи завѣдывалось и выдавалось къ службѣ великимъ скевофилаксомъ [2]). Къ этому отдѣленію какъ нельзя лучше шло поэтому названіе γαζοφυλάκιον, κειμηλιαρχεῖον сокровищницы, въ однихъ извѣстіяхъ прямо отождествляемой съ σκευοφυλάκιον въ другихъ представляемой хотя и отличнымъ отъ діаконика, но смежнымъ съ нимъ помѣщеніемъ [3]). Ясное дѣло, чего-либо опредѣленно постояннаго въ устройствѣ діаконика, какъ отдѣльнаго отъ олтаря и храма помѣщенія, не было: расположеніе его опредѣлялось нуждами и удобствами того или другого храма. Больше однообразія на этотъ счетъ наблюдается съ того времени, какъ діаконикъ или скевофилакій былъ вплотную придвинутъ къ олтарю и занялъ его лѣвое, сѣверное отдѣленіе. Но въ монастырскихъ и городскихъ соборныхъ церквахъ, имѣвшихъ большую ризницу, хранить всю ее въ предложеніи, тѣмъ болѣе облачаться здѣсь священнослужащимъ было не всегда удобно, и потому начали священныя одежды переносить въ правое или южное пріолтарное отдѣленіе. Предназначавшееся сначала для уединенныхъ молитвъ и благочестивыхъ размышленій, для отдыха среди службъ и взаимныхъ совѣщаній клириковъ, а въ византійскихъ и древне-русскихъ церквахъ нерѣдко отводившееся даже подъ придѣлъ съ особымъ престоломъ (παρεκκλησία, прибоженокъ), оно сдѣлалось со временемъ въ нѣкоторыхъ храмахъ въ собственномъ смыслѣ ризницею, на которую и перешли старыя названія γαζοφυλάκιον, διακονικόν, μιτατώριον, μεσατώριον [4]). Послѣднее наименованіе (видоизмѣненное mutatorium отъ mutare) указываетъ на діаконикъ, какъ на переодѣвальную комнату, хотя въ прежнее время какъ у Грековъ, такъ и у насъ онъ служилъ многимъ цѣлямъ, являясь мѣстомъ совершенія различныхъ священнодѣйствій: поставленія низшихъ клириковъ, снятія власовъ съ новопостриженнаго инока, пѣнія паннихидъ, освященія всѣхъ тѣхъ приношеній вѣрующихъ, напримѣръ: пасхи, сыра, яицъ, колива, кутіи (отсюда его названіе: *кутейникъ)* и т. д.,

---

[1]) Hartel'я Corpus scriptor. ecclesiasticor. latinor. vol. XXIX, p. I, pag. 291; сн. *Миня* Patrol. ser. lat. t. LXI, Epist. XXXII. [2]) *Симеона Солунскаго* De sacris ordinatt. cap. 242, у *Миня* t. 155. col. 461, русск. перев. въ Писанн. II, 307; сн. Commentar. *Гретзера и Гоара* къ Кодину, стр. 130. [3]) Въ Martyrium ss. patrum Sabaitarum говорится, что скевофилакій или кимиліархій находился въ діаконикѣ *ἔσωθεν τοῦ διακονικοῦ*, а въ житіи Евѳимія Вел. передается, что рядомъ съ частицами Животворящаго древа „во внутренней части сосудохранилища“ находилась и монастырская казна. *Дюканжа* Glossar. graecit. col. 296; Палестинск. Патер. въ изд. Правосл. Палест. Общ., вып. II стр. 80. [4]) Paulin. Epistol. ad Sever. XXXII, 13, 16; по Hartel'ю p. I pag. 288, 291; *Дюканжа* Glossar. graecit coll. 296, 919; Описан. рукопп. Синод. библ. III, 1 стр. 260; сн. 272.

которыя не дозволялось вносить въ олтарь и жертвенникъ [1]). Тѣсно связанныя въ своемъ происхожденіи и даже самыхъ названіяхъ, только что разсмотрѣнныя нами пріолтарныя отдѣленія и были въ разное время обычнымъ при церквахъ хранилищемъ богослужебныхъ утварей и одеждъ, какъ они же служили, а въ нѣкоторыхъ храмахъ и по настоящее время служатъ мѣстами для переодѣванія священнослужащихъ. Объ облаченіи и еще чаще о совлаченіи ризъ іереемъ и діакономъ въ скевофилакіи или жертвенникѣ [2]), рѣже въ такъ называемомъ діаконикѣ или собственно въ ризницѣ, говорятъ и древнія литургіи и относительно-позднѣйшіе діатаксисы ихъ. Сравнительно скуднѣе на этотъ счетъ наши свѣдѣнія о предстоятеляхъ, т. е. архіереяхъ и игуменахъ, но древнѣйшіе Типики и притомъ разныхъ мѣстностей, напримѣръ: Іерусалимскій [3]), Криптоферратскій [4]), и относительно позднѣйшія византійско-русскія толкованія литургіи косвенно даютъ понять и прямо сообщаютъ, что и послѣдніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ облачались къ литургіи и нерѣдко разоблачались послѣ нея въ скевофилакіи и діаконикѣ въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ на этотъ счетъ ясныхъ и прямыхъ данныхъ относительно Константинопольскихъ патріарховъ X—XI вѣка, съ которыхъ въ данномъ отношеніи, какъ и въ остальныхъ, надо полагать, брали примѣръ наши Кіевскіе митрополиты; но думаемъ, что они, въ заурядныхъ случаяхъ, чаще всего облачались и разоблачались въ находившемся въ юго-восточномъ углу храма діаконикѣ [5]), мимо котораго имъ необходимо было всякій разъ проходить, спускались ли они изъ патріархіи запросто по юго-восточной лѣстницѣ [6]), направлялись ли изъ нея въ олтарь болѣе церемоніально черезъ притворъ по южному боковому нефу св. Софіи. Считая діаконикъ обычнымъ и наиболѣе удобнымъ въ послѣдней мѣстомъ патріаршаго облаченія, мы охотно вмѣстѣ съ тѣмъ допускаемъ, что послѣднее могло происходить и въ другихъ частяхъ обширнаго храма. Такъ, идя въ большую крещальню сосудохранительницей, патріархъ могъ переодѣваться въ этой послѣдней [7]). Слушая въ положенное время службу стоя или сидя на своемъ внѣ-ол-

---

[1]) Morini De sacris ordinatt. p. II, pag. 58, 65, 68; *Гоара Εὐχολογ.*, pag. 24; *архим. Владиміра* Описанн. гречч. рукопп. Моск. Синод. библ. I, 375, 387, 388; сн. Описан. *А. В. Горскаго* III, 1 стр. 161; Стоглава 13 глав., стр. 100—101 по изд. Казанск.; Чиновникъ Новгор. Софійск. собора стр. 97, 214. [2]) Въ вторѣмъ олтари, во олтари маломъ: П. С. Р. Л. II, 219. [3]) Въ изд. *Пападопуло-Керамевса* стр. 99, 105. [4]) *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 172, 901. [5]) Codini De officiis, cap. XIV, p. 78, 335. [6]) De cerimoniis aulae Byzant. lib. I, cap. 28, p. 160. [7]) *А. В. Горскаго и К. И. Невоструева*, Описан. славянск. рукопп. III,.1 стр. 142—143.

тарномъ мѣстѣ, находившемся уже въ IX—X вѣкахъ гдѣ-то на правой сторонѣ храма [1]), онъ могъ свободно въ извѣстные моменты облачаться на немъ и подлѣ него, какъ то дѣлали, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, позади трона или внутри своей стасидіи греческіе архіереи въ XIV—XV вѣкахъ и какъ то продолжали дѣлать, судя по Чиновникамъ соборнымъ, наши святители много позднѣе на своемъ мѣстѣ у столпа [2]). Во всякомъ разѣ, „всенародно-зрительное“ архіерейское облаченіе, бывшее, какъ мы сказали, продолженіемъ раннѣйшей литургической практики, не было нашимъ доморощеннымъ изобрѣтеніемъ, а восходитъ своимъ началомъ къ обычаямъ, державшимся на этотъ счетъ въ Великой Константинопольской церкви. Отдаленнымъ эхомъ и своего рода остаткомъ отъ литургическихъ порядковъ послѣдней представляется намъ и слушаніе архіереемъ съ нѣкоторыми священнослужащими часовъ и начала литургіи среди церкви съ облачальнаго амвона.

Глава VIII.

Келейное отправленіе *часовъ* передъ службой восточными деспотисами. Слушаніе часовъ какъ и начала литургіи, нашими архіереями въ старое время и теперь *на срединѣ церкви.* Историко-литургическое значеніе послѣдней подробности и происхожденіе обряда *малаго* входа. Обстановка и образъ совершенія его въ древности. Возглашеніе такъ называемой *великой похвалы.* Пожеланіе многихъ лѣтъ первослужащему теперь и въ старое время. Обычай многолѣтствованій въ древнемъ мірѣ, у христіанъ первыхъ вѣковъ и въ Византіи. Распространенность его при дворѣ и въ литургической практикѣ послѣдней. Формулы придворно-церковныхъ многолѣтій и обряды, съ которыми соединены были тамъ и здѣсь послѣднія. Осѣненіе архіереемъ народа дикиро-трикиріемъ; разнообразіе въ его совершеніи. Происхожденіе и смыслъ этого священнодѣйствія и нѣкоторыхъ другихъ, за нимъ на литургіи слѣдующихъ.

Въ славянскихъ земляхъ, напримѣръ: Болгаріи и Сербіи, и на всемъ почти православномъ востокѣ, гдѣ литургія обычно соединяется, какъ мы сказали выше, съ утреней, начинаясь вслѣдъ за великимъ славословіемъ; часовъ, понятно, совсѣмъ не читаютъ при этомъ. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда между утреней и литургіей бы-

---

[1]) *Ἐξέρχεται ὁ πατριάρχης* (изъ олтаря св. Софіи) *καὶ καθέζεται ἐν τῷ δεξῷ μέρει. Дмитріевскаго*: Новыя данныя для ист. Типикона Великой церкви въ Т. К. Д. А. 1903, III, 534, 535—536. *Скабалановича* Византійское государство и церковь въ XI в., стр. 375, 379. О старомъ архіерейскомъ мѣстѣ въ храмѣ см. въ Богосл. Вѣстн. 1895 г. нашу статью. [2]) Чиновн. Холмогорск. соб. стр. 95.

ваетъ перерывъ, промежутокъ, чтеніе ихъ предъ послѣдней по праздникамъ можно наблюдать теперь сравнительно не часто и то больше въ монастыряхъ. И этотъ обычай ведетъ свое начало тамъ изстари. „Греки передъ обѣднею часовъ никогда не говорятъ въ церкви на праздники Господския", отмѣчалъ еще Арсеній Сухановъ въ своихъ Преніяхъ съ ними [1]), и древніе византійскіе памятники архіерейской службы, имѣвшей мѣсто по днямъ праздничнымъ преимущественно въ храмахъ соборныхъ, подтверждаютъ это наблюденіе [2]). Повечеріе и часы съ канонами составляли приготовительное къ литургіи келейное правило священнослужащаго, и архіерей слушалъ утреню съ часами или у себя въ келліи, или на катыхуменахъ храма, къ которымъ она нерѣдко примыкала, или даже въ скевофилакіи, словомъ *наединѣ* (κατὰ μόνας) и тамъ, гдѣ находилъ это для себя удобнѣе [3]). Очередной священникъ или эфимерій съ діакономъ, получивъ отъ него благословеніе, совершалъ между тѣмъ проскомидію, а остальные священнослужащіе съ молящимися въ то же время, въ ожиданіи архіерея, слушали между утреней и литургіей часы *въ паперти* [4]). Впрочемъ практика на этотъ счетъ въ разныхъ мѣстахъ востока и въ разное время была не одна и та же, какъ неодинаково имѣло себя дѣло съ чтеніемъ часовъ за святительскою службой въ старое и древнее время въ нашихъ соборахъ.

Во второй половинѣ XVI-го и въ XVII вѣкѣ нашъ теперешній порядокъ чтенія часовъ несомнѣнно уже имѣлъ мѣсто за каѳедрально-епископскою службой на Руси. Въ Холмогорскомъ соборѣ обычно, по приходѣ къ литургіи въ соборъ архіерея, неслужащій священникъ въ епитрахили и псаломщикъ или дьякъ въ стихарѣ, поклонившись святителю, начинали часы „*на налоѣ у амвона съ лѣвую сторону*" [5]). Но

---

[1]) Проскинитарія стр. 357. Немного позднѣе нашего старца Арсенія Павелъ Алеппскій писалъ: „Что касается часовъ, то они отправляются у Грековъ весьма небрежно, исключая перваго часа на разсвѣтѣ дня, и тѣмъ заключаютъ богослуженіе, но священникъ во время литургіи прочитываетъ ихъ про себя. Впрочемъ въ странѣ казаковъ и въ Московіи ихъ читаютъ громко во всеуслышаніе, какъ у насъ". Путеш. Антіохійск. патр. Макарія, вып. I стр. 11. [2]) Haberti *'Αρχιερατικ*. pagg. 7, 17, 52; *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 167—168. [3]) Пахимеръ въ 11 главѣ первой книги исторіи царствованія Михаила Палеолога (1255—1282) пишетъ между прочимъ: „Когда наступилъ день (совершенія тайноводственнаго священнослуженія) и надлежало прочитывать такъ называемые часы, архіерей предъ литургіею, предписавъ молчаніе клиру (*σιγὴν μὲν ἐπισκήπτει τοῖς ἔξωθεν*), сталъ самъ наединѣ бесѣдовать съ Богомъ и въ глубокой тишинѣ своей души возносилъ обычныя преджертвоприносительныя молитвы". *Георгія Пахимера* Исторія о Михаилѣ и Андроникѣ Палеологахъ, т. I стр. 20, въ русск. перев. подъ ред. *проф Карпова*. [4]) У Пахимера еще недостаточно ясно говорится о мѣстѣ слушанія часовъ архіереемъ. Въ „Толкованіи божественныя литургіи" патр. Аѳанасія Пателарія т. е. нѣсколько вѣковъ спустя послѣ Пахимера, уже прямо и отчетливо гово

такой порядокъ даже въ XVII стол., повидимому, не былъ у насъ повсюднымъ и не признавался во всякомъ разѣ древнимъ. Образовавшійся въ 30-хъ годахъ XVII вѣка въ Нижнемъ Новгородѣ изъ священниковъ и мірянъ кружокъ ревнителей церковнаго благочинія подалъ въ 1636 г. на имя патр. Іоасафа I челобитную и въ ней въ ряду литургическихъ непорядковъ своего родного города указывалъ на то, что не только по приходскимъ церквамъ, но даже въ ихъ соборныхъ храмахъ у Всемилостиваго Спаса и у Архангела ,,часовъ предъ обѣднею не говорятъ протопопы" [1]). Противники чтенія часовъ передъ службой называли его новыми затѣями и утверждали, что его не повелось у нихъ изстари. ,,И то, государь, безчинное и незаконное дѣло, что не часами начинаютъ обѣдни", писали челобитчики патріарху, „стало повычно, а обѣдня безъ часовъ, аки птица безъ крылъ" [2]). Соборные и приходскіе священники, относившіе чтеніе часовъ передъ литургіей къ числу новшествъ, основывались несомнѣнно на литургической практикѣ *мірскихъ* церквей, имѣвшихъ у себя, кромѣ литургіи, только двѣ службы: вечерню и утреню, и не хотѣли вводить у себя лишнихъ, собственно *монастырскихъ* службъ. Ревнители церковнаго благочинія, отправляясь отъ предписаній монастырскаго устава, хотѣли, наоборотъ, навязать соборнымъ и всѣмъ вообще городскимъ церквамъ послѣднія. Въ числѣ этихъ лишнихъ противъ мірскихъ церквей службъ монастырскихъ и были часы. Изъ древнѣйшихъ нашихъ архіерейскихъ Служебниковъ и указовъ службы святительской не видно, чтобы она предварялась *всегда* и непремѣнно чтеніемъ часовъ. Послѣдніе нерѣдко, надо полагать, и у насъ въ болѣе

рится, что архіерей слушалъ часы предъ литургіей у себя въ келліи, а о другихъ замѣчено: „Игуменъ же и прочіи отцы и сообрѣтаеміи входятъ *въ папертъ* (*ἐν τῷ νάρθηκι*) и... *начинаютъ глаголати часы*". Рукопп. Ново-Іерусал. Воскрес. мон. № 8, л. 1 об.—2; сн. Моск. Синод. библ. № 245 л. 1; *Арх. Владиміра* Систематическ. Описаніе рукописей, ч. I стр. 385; *Горскаго и Невоструева* Опис. слав. рукопп. Моск. Синод. библ. III, ч. 1 стр. 106. [3]) Чиновники Холмогорск. соб., стр. 14, 30 и друг. Патріаршіе выходы въ Дополн. къ Акт. Истор., т. V стр. 104, 107. [1])Много ранѣе отцы Стоглаваго собора жаловались на тотъ же безпорядокъ и въ постановленіяхъ своихъ предписывали: „А передъ обѣднею бы въ соборныхъ церквахъ и по всѣмъ церквамъ говорили часы, въ кое время священникъ проскуромисаніе творитъ". Опираясь на практику Новгородскихъ церквей, въ которыхъ часы читались и оканчивались отпустомъ въ царскихъ дверяхъ, они распорядились также, чтобы послѣдній съ обрядомъ прощенія творился по всѣмъ церквамъ безъ изъятія. Изъ челобитной Нижегородцевъ видно, что предписаніе Стоглаваго собора на счетъ чтенія часовъ у нихъ не исполняли, но обѣдни начинали прямо отпустомъ. Стоглава главы 8 и 41, вопр. 11, стр. 86, 75, изд. Казанск. [2]) Челобитная издана г. *Рождественскимъ* въ Чтен. Общ. Истор. и Древн. Россійск. за 1902 г. и отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками.

древнее время, какъ и на востокѣ, входили въ составъ келейнаго правила святителей, слушались ими тамъ и тогда, гдѣ и когда они находили для себя удобнымъ. Но въ XVI—XVII вѣкахъ, какъ мы сказали, архіерейскую литургію на Руси уже предваряли чтеніемъ часовъ и, за отсутствіемъ въ нашихъ соборахъ вполнѣ пригодныхъ, т. е. теплыхъ и помѣстительныхъ притворовъ, отправляли ихъ *на срединѣ храма*, по близости облачальнаго амвона, съ котораго архіереи у насъ слушали всегда непосредственно слѣдовавшую за часами первую часть литургіи. Впрочемъ и въ данномъ отношеніи святители наши въ извѣстномъ смыслѣ придерживались довольно давней традиціи, слѣдовали опять таки примѣру восточныхъ іерарховъ и, какъ кажется, ближе всего примѣру Константинопольскаго патріарха.

Дѣло въ томъ, что литургія оглашенныхъ, судя по древнимъ уставамъ Іерусалимскаго храма Воскресенія и Великой церкви, допускала въ отношеніи мѣста своего совершенія не меньше свободы, чѣмъ вечерня, утреня и часы. Не говоря уже о слушаніи ея съ возвышенія среди церкви, ее нерѣдко въ Іерусалимѣ и Константинополѣ отправляли не тамъ, гдѣ совершалась слѣдовавшая за нею литургія вѣрныхъ: въ иномъ придѣлѣ, совсѣмъ въ другомъ храмѣ и даже внѣ какой бы то ни было церкви, соединяя съ литіей, предварявшей весьма часто по праздникамъ на востокѣ обѣденную службу [1]). Относясь къ евхаристіи больше внѣшнимъ образомъ и не имѣя съ нею тѣснаго, внутренняго сродства, разсчитанная притомъ же въ своемъ составѣ на присутствіе за нею неполноправныхъ членовъ христіанской общины, литургія оглашенныхъ, какъ совершенно особое цѣлое, одинаково удобно могла всюду совершаться, и въ Византіи, съ уменьшеніемъ числа лицъ, искавшихъ въ зрѣломъ возрастѣ крещенія, и съ ослабленіемъ древне-церковныхъ строгихъ къ нимъ отношеній, нерѣдко была сокращаема. На страницахъ устава Великой церкви довольно часто можно встрѣтить замѣчаніе, что по вступленіи крестнаго хода въ храмъ, антифоновъ на литургіи не бываетъ, но слѣдуетъ тотчасъ Трисвятое. Они или исполнялись ранѣе, или за недостаткомъ времени по днямъ праздничнымъ и въ виду полагавшихся иногда на литіяхъ своихъ антифоновъ, совсѣмъ опускались, какъ оставляются въ настоящее время на востокѣ и въ земляхъ южно-славянскихъ, въ случаѣ проповѣди епископа послѣ евангелія и вообще замедленія почему-либо службы, молитва и ектеніи за оглашенныхъ. Участвовалъ

[1]) *Пападопуло-Керамевса* Аналектъ т. II, стрр. 43, 48—49, 60, 65, 77, 80, 105, 188; *Дмитріевскаго Τυπικά* стрр. 31—32, 34, 44, 59, 71, 83, 149—150, 156—157 и др. Опис. Синод. рукопп. *Горскаго и Невоструева* III, 1 стр. 272—273, 275, 151—152.

ли Константинопольскій патріархъ вмѣстѣ съ прочими въ литіи, или же совсѣмъ не принималъ участія въ ней, вхожденіе его въ церковный притворъ, какъ и пришествіе царя, обычно происходило одновременно съ прибытіемъ сюда же церковной процессіи, и вступленіе во главѣ ея обоихъ владыкъ въ храмъ и олтарь составляло обрядъ малаго входа [1]). Не даромъ у Максима Исповѣдника [2]) вступленіе архіерея въ церковь для священнодѣйствія литургіи описывается въ связи со входомъ всего народа и представляется „образомъ и подобіемъ *перваго* пришествія во плоти въ этотъ міръ Сына Божія" и у толкователей-мистиковъ вообще сложилось объясненіе, по смыслу котораго входъ съ евангеліемъ знаменуетъ первое явленіе Христа народу предъ началомъ Его общественнаго служенія. Не одинъ впрочемъ архіерей на маломъ входѣ въ древнее время *впервые* вступалъ въ олтарь, но и всякій другой предстоятель, былъ ли онъ игуменъ или даже простой священникъ. По Типику 1300 года Богородичнаго Криптоферратскаго монастыря настоятель его, по окончаніи предобѣденной литіи 8 сентября, удалялся для переоблаченія въ скевофилакій и здѣсь становился во главѣ малаго входа, начало которому, какъ и самой литургіи, предварительно полагалъ въ олтарѣ очередной священникъ съ діакономъ. Въ великую субботу тотъ же настоятель, облачившись вмѣстѣ съ прочими во время паремій, шелъ обычно къ западнымъ вратамъ, читалъ здѣсь молитвы антифоновъ и входа и затѣмъ уже, подобно архіерею, вступалъ съ остальною процес-

---

[1]) Какъ находили возможнымъ Константинопольскій патріархъ съ царемъ появляться въ храмѣ къ концу литургіи оглашенныхъ, такъ они же, а по примѣру ихъ и другіе—простые вѣрующіе, отстоявши иногда послѣднюю съ самаго начала, считали себя въ правѣ, по прочтеніи Писаній, совсѣмъ оставлять его. Объясняя второе правило Антіохійскаго собора, подвергающее отлученію тѣхъ, которые безчинно уходили изъ церкви прежде св. причащенія, Вальсамонъ писалъ между прочимъ: „А поелику нѣкоторые говорятъ: почему же вселенскій патріархъ во св. воскресный день не ожидаетъ отпуста литургіи, но, *вставъ съ мѣста своего, уходитъ послѣ* евангелія,—то имъ мы отвѣчаемъ: потому что божественная литургія въ собственномъ смыслѣ бываетъ *послѣ чтенія св. евангелія*"... (Правила св. помѣстныхъ соборовъ въ русск. пер., вып. III стрр. 142—146. Москва, 1880 г.) Стоя какъ бы на той же точкѣ зрѣнія, византійскіе императоры довольно нерѣдко, по воскресеньямъ и въ небольшіе праздники, оставались въ храмѣ только до отпуста св. евангелія (*μέχρι τῆς ἀπολύσεως τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου*), а по выслушаніи его, подобно оглашеннымъ извѣстнаго разряда (тамъ же стр. 80—82, прав. 5 соб. Неокесарійскаго), они или незамѣтно совсѣмъ уходили изъ храма, или переходили въ пристройки и евктиріи его (De cerimoniis aulae Byzant., lib I capp. 19, 24, 28, 35; lib. II cap. 7, 13, vol., I pagg. 117—118, 137, 159—160, 185, 537, 563). Цари наши также имѣли обыкновеніе уходить иногда изъ Успенскаго собора, по прочтеніи евангелія, но они въ такихъ случаяхъ предварительно выслушивали обѣдню въ придѣлѣ великом. Димитрія. [2]) Писаній, относящихся къ истолков. богослуж. т. I, стр. 323—324.

сіей въ олтарь [1]). Эта недоступность до времени малаго входа святилища для первослужащаго станетъ особенно понятною, если взять еще во вниманіе, что приношенія вѣрующихъ въ древности принимались и дары тогда приготовлялись въ особомъ отъ алтаря и даже храма помѣщеніи, и что ближайшія къ проскомидіи части литургіи съ выносомъ изъ послѣдняго евангелія для чтенія справлялись среди храма въ общемъ собраніи молящихся и не требовали присутствія священносовершителя непремѣнно возлѣ престола. Доступъ для іереевъ къ послѣднему до малаго входа былъ даже воспрещенъ положительнымъ закономъ. „Не подобаетъ пресвитерамъ прежде входа епископа входити и сидѣти въ олтарѣ, но съ епископомъ входити, кромѣ случая, когда епископъ немощенъ или въ отсутствіи" (прав. 56 Лаод. соб.). Предписывая іереямъ не предварять, а сопровождать епископа при входѣ въ олтарь во время священнодѣйствія, какъ это и нынѣ отчасти наблюдается при архіерейскомъ служеніи литургіи и вечерни, соборное правило прикровенно даетъ понять, что до того времени они находились внѣ олтаря, оставались *на срединѣ храма* или въ своихъ стасидіяхъ. Послѣ всего сказаннаго выше о мѣстѣ облаченія и отправленія начала службъ въ древнее время думаемъ, не трудно объяснить, зачѣмъ сослужащіе архіерею архимандриты и священники, облачившись въ олтарѣ или пріолтарныхъ отдѣленіяхъ, сѣверною и южною дверью выходятъ къ нему предъ литургіей сравнительно на короткое время. Они поступаютъ такъ, слѣдуя старому богослужебному порядку [2]), когда священнослужащіе, не исключая самого предстоятеля, въ торжественныхъ случаяхъ по зову особаго распорядителя (ὁ ἐπὶ τῆς ἱερᾶς καταστάσεως) выходили изъ скевофилакія, въ которомъ переодѣвались, къ царскимъ или краснымъ вратамъ храма для слушанія здѣсь литургіи до малаго входа. Принятый въ настоящее время у насъ и на востокѣ обычай уходить архимандритамъ и іереямъ, по одному или по два, со средины церкви въ олтарь при концѣ великой и во время малыхъ ектеній для чтенія молитвъ и произнесенія возгласовъ у св. престола, а потомъ и всѣмъ сослужащимъ при началѣ пѣнія „Блаженнъ" для участвованія во входѣ съ евангеліемъ [3]), нѣсколько расходится въ данномъ разѣ съ древне-церковнымъ обрядомъ; но воспоминаніе о послѣднемъ хранитъ доселѣ на своихъ страницахъ нашъ архіерейскій Чиновникъ. Предписывая сослужащимъ вхо-

---

[1]) *Дмитріевскаго Τυπικά, стр.* 901, 911; сн. *Мансветова* И. Д. О пѣсненномъ послѣдованіи, Прибавл. ч. XXVI, стр. 986. [2]) *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 163; Haberti *Ἀρχιερ*. 19, 28—29, 52—53; Христ. Чт. 1881 г. ч. I стр. 333. [3]) *Суханова* А. Проскинитарій, стр. 255, 258.

дить въ олтарь передъ малымъ входомъ—однимъ южною, другимъ сѣверною дверью, онъ замѣчаетъ: „Никто же бо можетъ внити посредѣ въ царскія двери, присутствующу архіерею, развѣ егда вси входятъ въ маломъ и великомъ входѣ и по заамвоннѣй молитвѣ. Архимандрити же“, заключаетъ онъ не вполнѣ согласно съ тѣмъ, что нѣсколькими строками о томъ же выше сказано, „не входятъ во св. олтарь, но стоятъ на мѣстахъ своихъ, дондеже внидутъ вкупѣ съ архіереемъ“ [1]). Не усвояя святымъ дверямъ большого значенія или важности въ сравненіи съ самимъ олтаремъ, Лаодикійскій соборъ и древне-греческая практика воспрещали священнослужащимъ не прохожденіе только чрезъ первыя, а вхожденіе вообще въ святилище до времени входа въ него епископа, если онъ былъ на лицо за службою въ храмѣ, а не отсутствовалъ въ немъ по болѣзни или временной отлучкѣ изъ своего города и даже ввѣренной ему епархіи.

Одною изъ составныхъ частей обряда малаго входа при патріаршемъ и архіерейскомъ служеніи литургіи въ древней Византіи и у насъ на Руси даже въ XVII в. было, а въ Болгаріи и до сихъ поръ нерѣдко служитъ ношеніе въ немъ вмѣстѣ со свѣчей, кадиломъ и евангеліемъ еще воздвизальнаго креста. Выносъ послѣдняго діакономъ изъ скевофилакія, въ которомъ онъ хранился, вызывался первоначально тою же причиной, что и выносъ евангелія, т. е. насущною потребностію въ немъ при богослуженіи и только съ теченіемъ времени, когда *нашивной* матерчатый крестъ на престольной одеждѣ былъ замѣненъ выноснымъ изъ металла, дерева или кости, превратился въ обстановкѣ малаго входа въ церемоніальную принадлежность патріаршаго, архіерейскаго и даже игуменскаго служенія [2]). Къ этимъ кресту и евангелію прикладывались обычно византійскіе императоры при своихъ торжественныхъ вступленіяхъ въ притворъ св. Софіи по большимъ праздникамъ [3]). Не случайно, конечно, въ извѣстной мозаикѣ Равеннской церкви св. Виталія, на которой представленъ, какъ справедливо догадываются [4]), обрядъ торжественной встрѣчи импер. Юстиніана въ притворѣ храма архіеп. Максиміаномъ, этотъ послѣдній изображенъ съ крестомъ въ рукѣ, а сопровождающіе его діаконы одинъ съ евангеліемъ, другой съ кадильницей на коротенькихъ цѣпочкахъ. Съ крестомъ и трикиріемъ въ десницѣ и дикиріемъ въ шуйцѣ, много спустя потомъ, Московскій патріархъ творилъ малый входъ на литургіи, благословляя ими царя и

---

[1]) Чиновн. архіер. священнослуж. л. 16 об., 10 об. М. 1897. [2]) *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 910. [3]) De cerimoniis, I, 9, pag. 64 и др. мн. [4]) *Рѣдина* Мозаики Равеннскихъ церквей, стр. 159—160.

молящихся [1]). Весьма возможно, что и поднесеніе ключаремъ или очереднымъ іереемъ креста на блюдѣ при встрѣчахъ нашихъ владыкъ передъ службой у западныхъ вратъ храма составляетъ какъ бы нѣкоторый отзвукъ, повтореніе того, что происходило сотни лѣтъ назадъ почти на томъ же самомъ мѣстѣ при церемоніальныхъ входахъ царей и церковныхъ предстоятелей. Прибытіе послѣднихъ къ литургіи нерѣдко совпадало, какъ мы говорили, съ временемъ малаго входа, а слѣдовательно и архіереи, подобно царямъ, которыхъ своимъ приходомъ они нѣсколько упреждали, могли прикладываться со всѣми сослужащими къ выносившемуся изъ ризницы кресту, какъ цѣлуютъ и всегда цѣловали они св. евангеліе, предносимое въ маломъ входѣ до сихъ поръ протодіакономъ. Эта обстановка малаго входа [2]) въ нѣкоторые дни и праздники замѣтно осложнялась. Такъ въ навечерія Рождества Христова и Богоявленія и въ великую субботу входили на литургіи съ двумя евангеліями: одно полагалось на престолѣ, другое возлагалось на горній тронъ епископа—на то время, когда этотъ послѣдній уходилъ въ крещальню для торжественнаго крещенія оглашенныхъ, или, по требованію устава, садился не на самомъ сопрестоліи, а на скамьѣ—налѣво или направо отъ него, что случалось, когда кануны рождественскій и крещенскій приходились въ субботу или воскресенье [3]).—Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ архіереи совершали малый входъ въ рождественскій сочельникъ въ предненесеніи звѣзды, изображая собою какъ бы волхвовъ, путеводимыхъ нѣкогда чудесною звѣздой къ новорожденному Спасителю [4]). Въ памяти обновленія церквей, справлявшіяся встарину греками такъ же торжественно, какъ празднуются у насъ теперь храмовые праздники, когда литургію предварялъ у нихъ обычно крестный ходъ кругомъ храма или даже въ ту церковь, изъ которой были взяты мощи для его освященія, эти самыя мощи ежегодно носились въ литіяхъ и, по возвращеніи послѣднихъ въ храмъ, полагались среди его вмѣстѣ съ праздничною иконой для прикладыванія. На маломъ входѣ, непосредственно слѣдовавшемъ за цѣлованіемъ, ихъ вносилъ на дискосѣ на главѣ предстоятель или кто-либо изъ іереевъ, сослужившихъ ему, въ олтарь и полагалъ на престолѣ или

---

[1]) Матеріалы для ист. раск., ч. II стр. 304, 307; сн. Дѣянн. Московск. соб. 1666—1667 гг., лл. 46 об.—47 третьяго счета. [2]) Въ записяхъ патріаршей службы онъ называется выходомъ съ евангеліемъ, выходомъ со осѣненіемъ, первымъ выходомъ на литургіи. Рукопп. Моск Синод. библ. № 426 лл. 456 об., 512 об. № 428 л. 9, № 425 л. 82 об. [3]) *Дмитріевскаго. Τυπικά*, стрр. 35—36, 41, 133 примѣч. 158; ср. Т. К. Д. А. 1902, III, 535. [4]) *Καὶ ἔρχεται ὁ ἀρχιεπίσκοπος μετὰ τῶν ἱερέων εἰς τὴν εἴσοδον μετὰ τοῦ εὐαγγελίου καὶ προσενεχθείσης ἀστῆρος μετὰ μανουαλίου* (*Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 157). Что представляла изъ себя эта звѣзда,—затрудняемся сказать

внутри его, въ обычномъ мѣстѣ ихъ храненія [1]). Впрочемъ эта литургическая подробность—присутствіе св. мощей въ обрядѣ малаго входа, имѣвшая мѣсто нѣкоторое время и у насъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ дни памяти Іоанна Златоустаго и ап. Андрея Первозваннаго [2]), соблюдалась очень рѣдко, да и самыя обновленія уже во времена Симеона Солунскаго были совершаемы далеко не во всѣхъ церквахъ.

Обычно архіерей, благословивъ въ болѣе древнее время совершавшаго проскомидію и полагавшаго начало литургіи и входу священника или подносившаго къ нему для цѣлованія евангеліе діакона, въ позднѣйшее—самый входъ и тѣмъ или другимъ способомъ молящихся, поддерживаемый первоначально діаконами, потомъ старѣйшими изъ сослужащихъ, при пѣніи такого или иного входнаго, сначала просто или съ жезломъ въ рукѣ, позднѣе съ дикиро-трикиріемъ направлялся съ процессіей къ олтарю. Какъ только возобновлялась послѣдняя, сослужившіе архіерею лица начинали тихо трижды говорить ему: εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα,

---

но думаемъ въ виду послѣдняго выраженія, что ею не была обычная *служебная звѣздица*. Вальсамонъ, комментируя 82 правило Трулльскаго собора, предписывавшее изображать І. Христа на иконахъ по человѣческому естеству, а не въ видѣ агнца, писалъ въ заключеніе: „...я думаю, что худо дѣлаютъ тѣ, которые допускаютъ въ церквахъ голубей въ знакъ наитія св. Духа и, вмѣсто оной сверхъестественной и новоявленной звѣзды *возжигаютъ восковыя свѣчи*, также тѣ, которые неизреченное рождество Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа въ вертепѣ представляютъ чрезъ посредство младенца и ложа, и то, что выше слова и разума, изображаютъ человѣческими дѣлами" (Правила св. вселенск. соборовъ въ русск. перев., ч. І стр. 638-641. М. 1877). Въ этихъ словахъ знаменитаго канониста, имѣющихъ прямое отношеніе къ старымъ византійскимъ и нашимъ *современнымъ лицедѣямъ* въ церковной службѣ, не про нашу ли звѣзду идетъ именно рѣчь и не изображалась ли послѣдняя посредствомъ возженныхъ свѣчей? [1]) *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 901; сн. Писаній литургич. т. II, стр. 164—168; *Порфирія* сн. Вост. христ.—Египетъ, стр. 44. [2]) Подъ 13 ноября 1682 года въ записяхъ служеній патріарха Іоакима читаемъ: „Какъ выход был со евангелием, і тогда ключар поднесъ главу Иоанна Златоустого к мѣсту святѣйшаго патріарха, гдѣ облаченіе бывает, і отдал архиерею. І архиерей несъ главу по правую страну святѣйшаго патріарха за евангелием в олтар і поставил ее на престолѣ, і стояла до отпуста литургіи. А какъ діакон глаголет: Возлюбим другъ друга, и тогда цѣловали святое предложеніе і послѣди главу." 30 ноября то же творили съ рукой ап. Андрея Первозваннаго (Рукопп. Моск. Синод. библ. № 425 л. 82 об,. № 426 лл. 451 об. 452, 456 об., 512 об., № 428 л. 9. Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. X, стрр. 81—82, 101—104; сн. 34—35, 61, 63). Подъ 24—25 сент. 1685 года записано: „мощей чюдотворца Сергия перстъ у вечерни в соборе і утрени і у литургіи в крабице лежали на налое на минеи перед патриаршим мѣстом, а приносили от патриарха і после литургиі паки взяли к патриарху, ко Двунадесяти апостолом, в ризницу к протчим мощам" (№ 426 л. 363 об.). Но мощей преп. Сергія на маломъ входѣ, какъ кажется, не носили (сл. *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 315, 338).

пока владыка не достигалъ солеи, на которой псалты тѣми же словами, но уже велегласно встрѣчали и провожали его въ олтарь, при входѣ въ который епископъ со всѣми священнослужащими въ первый разъ прикладывался къ иконамъ или крестикамъ на св. дверяхъ, преподавалъ иногда благословеніе притворявшимъ правую и лѣвую створы ихъ остіаріямъ и затѣмъ уже, при пѣніи отпустительнаго тропаря дневного святого, съ осѣняльною свѣчей, посохомъ въ рукѣ или безъ первой и второго кадилъ въ древнее время св. престолъ, позднѣе весь олтарь съ жертвенникомъ, мѣстныя иконы и всѣхъ предстоящихъ. Неоднократное повтореніе за современною архіерейскою службой священнослужащими и ликами молитвеннаго возванія: *Спаси ны, Сыне Божій* и пѣніе εἰς πολλὰ мальчиками, заняли мѣсто пожеланія многихъ лѣтъ предстоятелю, бывшаго въ данномъ разѣ, какъ кажется, точною копіей съ многолѣтствованія византійскихъ царей, рука объ руку съ патріархами шествовавшихъ по большимъ праздникамъ отъ западныхъ вратъ св. Софіи до порфироваго круга предъ св. дверьми ея, среди привѣтствій чиновъ своего синклита, по рангамъ располагавшагося во всю длину Великой церкви. Ихъ негромкія, вѣроятно, пожеланія многихъ лѣтъ царю, быть можетъ, тотчасъ же смѣнялись разносившимися по храму съ ступеней амвона возгласомъ доместика или архидіакона въ родѣ: *Господи, спаси царей* и добавочнымъ прошеніемъ лаосинакта *и услыши ны*—въ то время, какъ присутствовавшіе въ храмѣ молились, а цари проходили въ олтарь для совершенія уже выше описанныхъ нами дѣйствій. Теперешнее наше: *Господи, спаси благочестивыя*, отсутствующее во всѣхъ древнихъ литургіяхъ, многихъ старыхъ служебникахъ и даже новѣйшихъ греческихъ изданіяхъ ихъ, представляетъ, если не ошибаемся, замѣну прежняго: „Господи спаси царей“ (τοὺς εὐσεβεῖς т. е. βασιλέας), происшедшую, можетъ быть, одновременно съ прекращеніемъ царской власти въ Византіи. На востокѣ и въ земляхъ славянскихъ (Болгаріи и Сербіи) возгласъ этотъ трижды произносится діакономъ и столько же разъ поется священнослужащими въ олтарѣ, правымъ и лѣвымъ хоромъ. Время произнесенія его и непосредственно слѣдовавшей большею частію за нимъ *полихроніи* или, что то же, нашей *„великой похвалы“* было различно, какъ не одно и то же въ разныхъ церквахъ оно и теперь. Въ общемъ можно сказать, что въ болѣе древнее время на востокѣ и земляхъ юго-славянскихъ, особенно въ самой Византіи, гдѣ за литургіей въ Великой церкви и другихъ столичныхъ храмахъ нерѣдко присутствовалъ самъ императоръ, похвала слѣдовала непосредственно за кажденіемъ святаго престола, какъ это предписывалось и предписывается нашимъ архіерейскимъ Чиновникомъ.

а въ позднѣйшее, начиная съ конца XVI—XVII столл., въ Іерусалимѣ, Константинополѣ, Болгаріи и Сербіи возглашеніе именъ правителей и архіереевъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ обрядовъ архіерейской хиротоніи [1]), стало чаще происходить и теперь обычно происходитъ уже по окончаніи пѣнія Трисвятого, причемъ архіерей или находится у св. престола или становится на горнее мѣсто.

Не говоря уже о такъ называемой похвалѣ, довольно частое многолѣтствованіе іерарховъ, да вдобавокъ еще на непонятномъ для большинства молящихся греческомъ языкѣ теперь является у насъ довольно яркою особенностію каѳедрально-епископской службы; но въ древнее время оно не было таковымъ и находило болѣе широкое примѣненіе въ литургической практикѣ. На греческомъ востокѣ даже и въ настоящее время рядомъ съ пожеланіемъ многихъ лѣтъ епископу можно услыхать многолѣтствованіе со стороны народа и каждому священнику [2]). И въ нашихъ древнѣйшихъ служебникахъ XII—XIV столѣтій, напримѣръ: Антонія Римлянина, Варлаама Хутынскаго, Никона Радонежскаго и другихъ [3]), въ которыхъ имѣется въ виду соборная служба нѣсколькихъ священниковъ, по перенесеніи даровъ и по возгласѣ: *Святая Святымъ*, полагается взаимное привѣтствіе священнослужащихъ и многолѣтствованіе старѣйшему изъ нихъ. По возложеніи св. даровъ на престолъ и омовеніи всѣми рукъ, послѣдній именно говорилъ: „*Благословите священніи! И они, поклоншеся ему, рекутъ: Многа лѣта, отче! Духъ святый найдетъ на тя*“... Предъ раздробленіемъ Агнца „*попове и дьякъ рекутъ, приступльше къ трапезѣ: Многа лѣта, отче! Богъ святую и чистую и честную молитву даруетъ намъ. На многа лѣта, честный отче*“! Эта литургическая подробность, наблюдаемая и въ позднѣйшихъ, правда очень немногихъ нашихъ рукописныхъ Служебникахъ, и до нѣкоторой степени въ старопечатныхъ изданіяхъ послѣдняго, не была нашимъ русскимъ изобрѣтеніемъ и отмѣчена на страницахъ славяно-сербскихъ и греческихъ Служебниковъ того же самаго времени [4]). По послѣднимъ діаконъ предъ чтеніемъ апо-

---

[1]) Гоара *Εὐχολ.* p. 302, 304, 316; Габерта *Ἀρχιερατ.* p. 70. [2]) Въ Іератиконѣ (изд. въ Константинополѣ въ 1895 году), въ самомъ концѣ литургіи Златоустовой, замѣчено, что на благопожеланіе священника: *Святая Троица да сохранитъ всѣхъ васъ* благословляемый и отпускаемый имъ изъ храма народъ съ своей стороны произноситъ: *Τὸν εὐλογοῦντα καὶ ἁγιάζοντα ἡμᾶς, Κύριε, φύλαττε εἰς πολλὰ ἔτη* (стр. 87). [3]) Рукопп. Новгор. Соф. соб., нынѣ библ. СПБ. Дух. Акад. №№ 518, 520, 522—524, 526, 540; Моск. Типогр. библ. № 127; Импер. Публ. № 274; Моск. Румянц. муз. № 399. [4]) Опис. рук. Моск. Синод. библ. *А. В. Горскаго и К. И. Невоструева* III, 1 стр. VI—VII, 2—3, 6—7, 67; сн. *Красносельцева* Свѣд. о ватиканск. рукопп. стрр. 67, 154, 156, 161; *Родосскаго* А. Описан. старопечатн. и церковно-славв. книгъ, вып. I, стр. 261.

стола и евангелія, а по первымъ и весь народъ вмѣстѣ съ нимъ послѣ *Спаси Боже люди своя* привѣтствовали первослужащаго словами: εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα [1]).

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что пожеланіе многихъ лѣтъ предстоятелю, кто бы онъ ни былъ, происходившее за соборною и простою священническою службой почти въ тѣ же самые моменты, въ которые полагается и многолѣтствованіе архіереямъ, одинаково по существу съ нимъ, какъ нельзя, повидимому, отрицать и того, что первое появилось въ литургійномъ обрядѣ не безъ вліянія второго и, быть можетъ, уступаетъ ему въ отношеніи давности. Правда, время возникновенія архіерейскаго многолѣтствованія намъ точно неизвѣстно, но по всѣмъ даннымъ оно весьма давняго происхожденія. Древнѣйшіе Типики и чины епископскихъ хиротоній упоминаютъ уже о немъ, какъ явленіи обычномъ и общеизвѣстномъ. По уставу Іерусалимскаго храма Воскресенія клиръ многолѣтствовалъ патріарху при окончаніи обряда омовенія ногъ въ вел. четвергъ, а на Пасхальной утрени дѣлали то же мироносицы по выходѣ его изъ пещеры гроба Господня съ вѣстію о воскресеніи [2]). Описатели обрядовъ византійскаго двора и Великой Царьградской церкви, довольно часто говоря о разнаго рода привѣтствіяхъ и многолѣтіяхъ царямъ и производившимся ими высшимъ сановникамъ имперіи, не разъ упоминаютъ и о многолѣтствованіяхъ Константинопольскому патріарху, происходившихъ во дворцѣ и церкви. Комментаторамъ Константина Порфиророднаго, Кодина и другихъ византійскихъ писателей: Рейске, Гретзеру и Гоару обстоятельство это служитъ какъ бы основаніемъ къ совмѣстному разсмотрѣнію тѣхъ и другихъ многолѣтій и можетъ пролить, намъ кажется, нѣкоторый свѣтъ въ исторію *если не первоначальнаго возникновенія*, то *послѣдующей обработки* занимающей насъ литургической подробности.

---

[1]) Въ хранящемся подъ № 1085/2 въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи экземплярѣ Служебника 1717 года, *правленномъ* для новаго печатнаго изданія послѣдняго, на приклеенной противъ словъ: *„Спаси, Боже, люди Твоя“* и отвѣтнаго возглашенія на нихъ лика: *„На многа лѣта, владыко“* бумажкѣ справщикомъ написано: „Доложить: *сіе точію до служенія архіерейскаго надлежитъ.* к: з: в: а: с: приказалъ оставить“. Согласно полученному приказанію возглашеніе зачеркнуто и въ первомъ вышедшемъ въ 1723 году съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода Служебникѣ мы его уже не находимъ. Многолѣтствованіе сдѣлалось служебной прерогативой сана архіерейскаго. [2]) *Пападопуло-Керамевса* Аналектъ т. II, стр 114, 191; Morini De sacris ordinatt. p. II pag. 73; сн. Гоара *Εὐχολόγ*. p. 304, 310; Путеш. Антонія Новгор. въ изд. *Савваитова* ст. 83, 92; рукоп. Новг. Софійск. соб., нынѣ библ. СПБ. Дух. Акад. № 1056 л. 14; Р. И. Б. VI. 150. 160.

Обычай привѣтствовать кого бы то ни было пожеланіемъ долголѣтія, вѣроятно, столь же древенъ, какъ древенъ и родъ человѣческій. Съ благожеланіями: *Да живетъ царь*! *Царь, во вѣки живи*! и т. п. мы встрѣчаемся уже у Евреевъ и Вавилонянъ [1]). *Клавдій Августъ или Антоній Пій*! *Боги тебя да хранятъ* (Antonie Pie, dii servent)—этими и подобными имъ словами привѣтствовали сенаторы и народъ римскій своихъ императоровъ при ихъ избраніяхъ и появленіяхъ на форумѣ, въ сенатѣ. въ театрѣ [2]) и т. д. Тѣми или другими сочувственными восклицаніями встрѣчали и провожали не однихъ, понятно, царей и вообще особъ титулованныхъ, но и другихъ оффиціальныхъ и частныхъ лицъ. Евреи многолѣтствовали въ синагогѣ, по прочтеніи отдѣла изъ Писаній, читавшему [3]). Греки и Римляне апплодировали замѣчательнымъ людямъ при избраніи ихъ въ общественныя должности, ораторамъ въ моментъ произнесенія ими рѣчей, актерамъ на зрѣлищахъ. Выражая свое одобреніе гладіаторамъ, они обыкновенно кричали: *Во вѣки отъ вѣка* (εἰς αἰῶνας ἀπ' αἰῶνος) [4]). Выдающіеся дѣятели въ мірѣ христіанскомъ не составляли въ этомъ отношеніи исключенія и были также награждаемы тѣми или другими знаками одобренія [5]). Отцы Антіохійскаго собора писали о Павлѣ Самосатскомъ, что онъ „съ несвойственною ученику Христову суетностію устроилъ себѣ возвышеніе и на немъ высокій престолъ...., колотилъ себя рукою по бедру (при произнесеніи поученій) и топалъ ногами по своему возвышенію, порицая и браня тѣхъ, *которые не хвалили его, не махали платками, какъ на зрѣлищахъ, не вскрикивали и не вскакивали* вмѣстѣ съ поставленными нарочно вокругъ него мужчинами и женщинами—самыми непристойными его слушателями, но слушали благоприлично и скромно, какъ надлежитъ въ домѣ Божіемъ“ [6]). Можно было бы эту неприглядную картину церковной проповѣди признать за печальное исключеніе и отнести всецѣло на счетъ тщеславія Антіохійскаго епископа, если бы другія свидѣтельства не подтверждали нѣкоторыхъ чертъ въ ея изображеніи. Григорій Богословъ самъ разсказываетъ о себѣ, что „бесѣда его (о Троицѣ) *исторгала клики одобренія* [7])“ у всѣхъ безъ различія слу-

[1]) 1 Царствъ X, 24; Даніила II, 4. III, 9. V, 10. VI, 21. [2]) Gretseri et Goari Commentarius in Codini De officiis cap. VI, p. 278—280, edit. Bonnae. [3]) Странникъ 1882 г., ч. III стр. 181 - 182. [4]) Тертулліана De spectaculis, cap. XXV, русск. пер. въ Собраніи древнихъ литургій, вып. I стр. 61. СПБ. 1874. [5]) Когда Августинъ назначилъ своимъ преемникомъ Ерадія въ присутствіи клира и народа, послѣдній воскликнулъ: Deo gratias, Christo laudes! Exaudi Christe, Augustino vita, Eradium conserva! *Гретзера и Гоара* Comment. in Codini cap. VI, p. 279. [6]) *Евсевія* Ц. И., кн. VII гл. 30; русск. пер. т. I, стр. 451. [7]) Въ Сновидѣніи о храмѣ Воскресенія. Русск. пер. въ Христ. Чтен. 1838 г., ч. IV стрр. 5—6.

шателей. Сократъ въ своей Церковной исторіи разсказываетъ о нѣкоемъ учителѣ дѣтскихъ наукъ Іераксѣ, какъ онъ, будучи пламеннымъ слушателемъ Кирилла, епископа Александрійскаго, *„всячески старался возбуждать рукоплесканія при его поученіяхъ“* [1]). Константинопольцы, по словамъ того же историка, „не думая о возносимыхъ на Іоанна (Златоустаго) обвиненіяхъ, *сильно рукоплескали ему* и любили его за произносимыя имъ въ церкви поученія“ [2]). При видѣ только что отмѣченныхъ знаковъ выраженія сочувствія со стороны поклонниковъ и слушателей церковнымъ ораторамъ—знаковъ, не отвѣчавшихъ ни святости мѣста, ни важности случая, было вполнѣ естественно прійти къ мысли о многолѣтствованіи послѣднихъ, какъ наиболѣе умѣстномъ и благопристойномъ выраженіи своего сочувствія и притомъ же подсказывавшемся до нѣкоторой степени обычаемъ церкви ветхозавѣтной. Въ древне-христіанскихъ литургіяхъ содержится не мало благожелательныхъ привѣтствій къ молящимся въ родѣ: *Миръ всѣмъ, Господь съ вами!* Въ просительныхъ молитвахъ за живыхъ членовъ церкви рядомъ съ душевнымъ спасеніемъ послѣднимъ испрашивалось и благоденствіе, а при упоминаніи о царяхъ и епископахъ уже и тогда возсылалось къ Богу моленіе *о сохраненіи ихъ на многіе годы* [3]). Разумѣется, отъ этого прошенія опять же легко было перейти къ многолѣтствованіямъ епископовъ и царей; но мы напрасно стали бы искать тамъ въ строгомъ смыслѣ слова многолѣтій тѣмъ и другимъ, какъ *личныхъ* благожеланій и привѣтствій [4]). И не въ храмѣ на службахъ, повидимому, они первоначально появились, а скорѣе на соборахъ,—помѣстныхъ и вселенскихъ. Подобно римскому сенату и народному собранію, церковные соборы въ такихъ или иныхъ выраженіяхъ обыкновенно привѣтствовали царей, какъ верховныхъ покровителей христіанской церкви [5]); далѣе—своихъ

---

[1]) *Сократа* Церк. Истор., кн. VII гл. 13; русск. пер. стр. 521. Спб. 1850. [2]) Тамъ-же кн. VI, гл. 4; русск. пер. стр. 455—456. [3]) Собраніе древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ въ перев. на русскій языкъ, вып. II, стр. 31–32, 214—215; III, 57, 60, 10. [4]) Царей, какъ кажется, сначала не привѣтствовали какими-либо возглашеніями при ихъ вступленіи въ храмъ. Василій Великій не замѣтилъ даже, что императоръ Валентъ вошелъ въ церковь (Твореній Григорія Богослова т. IV, стр. 109). [5]) По словамъ *Византійца Θеофана*, первый вселенскій соборъ „окончился хвалебными восклицаніями“ (Лѣтоп. русск. пер. стр. 17). Отцы Константинопольскаго собора 449 г. осудившаго впервые Евтихія, въ концѣ засѣданія, по адресу импер. Θеодосія воскликнули: *πολλὰ τὰ ἔτη τοῦ βασιλέως*. На послѣдующихъ соборахъ, напримѣръ: Халкидонскомъ, пятомъ вселенскомъ, Константинопольскомъ иконоборческомъ многолѣтія царямъ, вселенскимъ патріархамъ и др. въ только что приведенной формѣ становятся уже обычнымъ явленіемъ. Дѣяній Вселенск. Соборовъ въ русск. перев. т. III, стрр. 150—151, 219–221; т. IV стрр. 48—49, 129, 169; сн. Лѣтоп. Θеофана стр. 313; Рейске

председателей и наиболѣе выдающихся сочленовъ, какъ высшихъ блюстителей и ревностныхъ защитниковъ праваго ученія [1]). Пожеланіе многихъ лѣтъ въ этихъ привѣтствіяхъ царямъ съ патріархами столь же ясно выражалось, сколь рѣшительны были анаѳематизмы на еретиковъ, его предварявшіе или непосредственно вслѣдъ за нимъ слѣдовавшіе [2]).

Произносившіяся первоначально въ исключительныхъ и сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, многолѣтія царямъ, съ развитіемъ всякаго рода показности при византійскомъ дворѣ, довольно скоро утратили свой простой, непосредственный смыслъ, сдѣлавшись однимъ изъ требованій сложнаго придворнаго этикета, необходимою принадлежностію торжественныхъ пріемовъ, церемоніальныхъ выходовъ и встрѣчъ, всѣхъ болѣе или менѣе парадныхъ появленій царя на глаза народа, войска, дворцовыхъ чиновъ и т. д. Избираемъ ли былъ царь, вѣнчался ли онъ на царство, принималъ ли у себя чужеземныхъ пословъ или своихъ подданныхъ, производилъ ли кого изъ нихъ въ тѣ или другія должности и званія, отправлялся ли на войну или возвращался съ нея, наступалъ ли ногою на выю плѣнниковъ, бесѣдовалъ ли со своимъ народомъ, сочетался ли бракомъ самъ, крестилъ ли и постригалъ своихъ дѣтей, объявлялъ ли ихъ своими наслѣдниками, давалъ ли обѣды посламъ, духовенству и своимъ сановникамъ, раздавалъ ли дары кому (апокомвій, евлогіи, рогу)—словомъ почти на всѣхъ своихъ выходахъ и входахъ былъ привѣтствуемъ и многолѣтствуемъ въ однажды навсегда опредѣленномъ порядкѣ, по знаку (*διά νεύματος*) препозита, силенціарія, актуарія, такого или иного распорядителя церемоніи (*ὁ τῆς καταστάσεως*), извѣстными чинами, назначенными на то лицами (крактами, псалтами и др.), димархами, партіями цирка—на тѣхъ или другихъ мѣстахъ [3]). Хра-

---

Commentar. ad Constant. Porph. De cerim. lib. I, p. 77—78; Гретзера и Гоара Commentar. in Codini cap. VI, pag. 278—281; *проф. Н. А. Заозерскаго* Церковный судъ въ первые вѣка христіанства, стр. 338, 341. [1]) Дѣян. Всел. Собор. т. II, стр. 361—364. Изд. Каз. Дух. Акад. [2]) *Евагрія* Церк. Ист. кн. II, гл. 18: русск. пер. стр. 98—99, 119; Творен. св. Никифора въ русск. пер. ч. I, стр. 72. И въ древнѣйшихъ Синодикахъ недѣли православія проклятія на еретиковъ обычно находятся въ преемственной связи съ возглашеніями многолѣтій въ честь здравствующихъ царей и іерарховъ, и вѣчной памяти святымъ и усопшимъ благочестивымъ царямъ, царицамъ, патріархамъ, епископамъ и т. д. *Дмитріевскаго Εὐχολογ.* стрр. 359, 888—890; Чиновн. Моск. Успенск. соб. стр. 91—93; Рукопись Кіево-Софійск. соб. № 647 л. 322—323. [3]) У Константина Порфиророднаго, Кодина и другихъ писателей находится не мало указаній на распространенный до nec plus ultra въ Византіи при дворѣ обычай многолѣтствованій и привѣтственныхъ благопожеланій преимущественно царямъ, отчасти сановникамъ, духовнымъ лицамъ, въ которыхъ, по правдѣ сказать, было весьма много напыщенной и преувеличенной лести, вѣроятно, подъ вліяніемъ культа цезарей, и очень мало неподдѣльнаго чувства. Выраженія, которыми обозначается на страницахъ Обрядника и вообще у византиковъ

мы не составляли въ этомъ отношеніи исключенія; напротивъ, молитвенному пожеланію многихъ лѣтъ императорамъ послѣ соборовъ всего скорѣе и ближе было появиться именно въ церквахъ [1]), въ св. Софіи Константинопольской, гдѣ они вѣнчаемы были на царство и на правахъ помазанниковъ Божіихъ, скажемъ словами Вальсамона, „украшали себя потомъ архіерейскими дарованіями“ [2]): невозбранно, когда хотѣли, входили во св. олтарь, совершали въ немъ кажденіе, дѣлали знаменіе креста съ трикиріемъ, подобно архіереямъ, предлагали народу катихизическое ученіе и т. д. Выражать благожеланіе царю съ возглашеніемъ имени его тогда, когда этотъ старый pontifex maximus и „епископъ дѣлъ внѣшнихъ“ [3]) являлся съ своими дарами къ олтарю, было столь же своевременно и пожалуй *сообразно съ общецерковнымъ обычаемъ поминовеній*, сколь естественно стало потомъ многолѣтствоваться Константинопольскому патріарху, котораго заступалъ какъ бы временно въ службѣ самъ императоръ. Какъ бы то ни было, но произносимая доселѣ по маломъ входѣ за архіерейскою службой похвала, сохраняя память о времени прихода византійскаго царя къ литургіи и характерѣ отчасти встрѣчи, устроявшейся ему при этомъ, является, на нашъ взглядъ, первымъ по времени и едва ли не самымъ выдающимся по торжественности церковнымъ многолѣтствованіемъ царей. На него именно указываетъ Обрядникъ, когда замѣчаетъ, что всѣ чины синклита, среди которыхъ проходилъ въ олтарь по храму царь съ патріархомъ, *привѣтствовали владыкъ* (οἱ τῆς συγκλήτου πάντες ἵστανται ἐπευχόμενοι τοὺς δεσπότας), но въ какой фор-

актъ привѣтственныхъ благожеланій, весьма различны, но болѣе употребительны: *ἐπεύχεσθαι, ἐπεύχεσθαι πολυχρόνιον, ὑπερεύχεσθαι, πολυχρονεῖν, εὐφημεῖν, φημίζειν, εὐφημίαν λέγειν, ἀκτολογεῖν, τὰ τῆς εὐφημίας ἄκτα λέγειν*. Послѣдними двумя выраженіями обозначались славословія съ особыми пѣснопѣніями, приноровленными къ празднику (De cerim. p.27), въ который происходилъ царскій выходъ, къ тому или другому случаю, а иногда даже и къ личнымъ заслугамъ славословимаго царя (*Бѣляева* Byzantina, II гл. III и VI). Терминъ *εὐφημεῖν* означалъ, повидимому, краткія привѣтствія, къ *которымъ* кажется, *относилось* и *πολλὰ τὰ ἔτη* (p. 20, 155, 218, 221, 225, 577). Выраженіемъ *ἐπεύχεσθαι* отмѣчались на страницахъ Обрядника двѣ общеупотребительныхъ формулы многолѣтій (о нихъ сейчасъ ниже), изъ которыхъ одна начиналась словами: *πολυχρόνιον ποιήσει* (p. 293). Означая первоначально три несомнѣнно различныхъ вида привѣтствій (сн. стрр. 33, 135, 327, 331—332, 350—352), термины *πολυχρονίζειν, εὐφημεῖν* и даже *ἀκτολογεῖν* стали, со временемъ иногда употребляться одинъ вмѣсто другого. Въ богослужебныхъ книгахъ первые два термина употреблялись для обозначенія вообще многолѣтій на службѣ.

[1]) Самые соборы обычно происходили въ церквахъ или подлѣ нихъ, въ патріаршихъ секретахъ. [2]) Толков. на 69 прав. Трулльскаго соб., русск. пер. Правилъ ч. I, стр. 506. На страницахъ Обрядника обстоятельно и полно очерчена дѣятельность византійскаго императора, какъ литурга, усердно копировавшаго въ своихъ дѣйствіяхъ и обстановкѣ Константинопольскаго патріарха. De cerimoniis, passim [3]). *Проф. Кургановъ*, Отношен. между церковн. и государств. властью въ Визант. имперіи, стр. 35—39. Дѣян. Вселен. Соб. I, 88—89, 198—199.

мѣ были дѣлаемы ими эти привѣтствія, на это прямыхъ указаній Придворный Уставъ не даетъ. Хотя въ эпоху его благожеланія царямъ и отлились уже въ болѣе или менѣе точныя формулы, но дѣло въ томъ, что такихъ формулъ была не одна, а довольно значительное число. Можно сказать, что всѣ виды позднѣйшихъ многолѣтствованій государямъ, епископамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, не совпадая *вполнѣ* по буквѣ и съ этими формулами, въ существенныхъ словахъ и выраженіяхъ уже содержались въ нихъ и были извѣстны тогда въ Византіи. „*Господи! спаси царей* (или: *владыкъ*) Римскихъ [1]); *Утверди, Боже,* царя нашего [2]); (такимъ то) великимъ царямъ и *самодержцамъ многая лѣта* [3]); На многія и счастливыя времена да продлитъ Богъ праведное царство ваше [4]); Святый (или *воскресый*) Боже, *владыкъ нашихъ сохрани* [5]); *Многолѣтнее сотворитъ* Богъ св. царство твое на многая лѣта [6]); *Многая лѣта на многая*"! [7])—таковы наиболѣе типичныя и чаще другихъ повторявшіяся, судя по Константину Порфиродному и Кодину, формулы многолѣтствованій царей византійскихъ. Которою либо изъ нихъ, быть можетъ, послѣдними двумя и былъ привѣтствуемъ императоръ каждый разъ, какъ вступалъ въ св. Софію или другой какой храмъ и уходилъ изъ нихъ.

Константинопольскій патріархъ, привѣтствовавшійся пожеланіемъ многихъ лѣтъ на соборахъ и въ день своего избранія въ первопрестольника столицы [8])—подобно высшимъ сановникамъ имперіи (деспоту, кесарю, нобилиссиму, великому доместику [9]) и др.), къ которымъ до нѣкоторой степени былъ приравненъ [10]), такъ же, какъ и императоръ,

---

[1]) *Κύριε, σῶσον τοὺς βασιλεῖς, τοὺς δεσπότας τῶν Ῥωμαίων σὺν ταῖς αὐγούσταις καὶ τοῖς πορφυρογεννήτοις* (De cerimonn. p. 48, 279, 315, 328, 331. 354—357, 368 и др.). [2]) *Στερεώσει ὁ Θεὸς τὸν βασιλέα ἡμῶν* (pp. 183—184, 211, 691), *στερεοῦντες κατὰ τὸ εἰωθός* [3]) *Ὁ δεῖνα καὶ ὁ δεῖνα μεγάλων βασιλέων καὶ αὐτοκρατόρων πολλὰ τὰ ἔτη* (p. 193, 372.). [4]) *Εἰς πολλοὺς καὶ ἀγαθοὺς χρόνους ὁ Θεὸς ἀγάγοι (πληθύνει) τὴν δικαίαν ὑμῶν βασιλείανν* (pp. 21—22, 25, 72, 85—87, 97, 101, 110, 127, 147, 149, 157, 168 181, 192 и др. мн.). Эта обычная и весьма часто употреблявшаяся формула многолѣтствованія въ Обрядникѣ обыкновенно встрѣчается съ глаголомъ *εὔχεσθαι, ἐπεύχεσθαι, ὑπερεύχεσθαι*; нерѣдко для обозначенія ея употребляется одинъ этотъ терминъ (p. 103). [5]) *Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος, τοὺς δεσπότας φύλαττε* (p. 217, 47). [6]) *Πολυχρόνιον ποιήσει* (или: *ποιῆσαι*) *ὁ Θεὸς τὴν ἁγίαν βασιλείαν σᾶς εἰς πολλὰ ἔτη* (p. 39 43 и др. мн.). [7]) *Πολλὰ ἔτη εἰς πολλά.* [8]) Codini De officiis cap. XX, p. 103. [9]) Сн. Index latinus къ Кодину, стр. 397, подъ слов. annos multos. De cerimonn. p. 227. [10]) Въ эпоху Кодина императоръ византійскій уже торжественно величалъ вселенскаго патріарха *всесвятѣйшимъ владыкою своимъ* (*παναγιωτάτῳ μου δεσπότῃ*), а во время Константина Порфиророднаго послѣдній епитетъ примѣнялся только къ одному царю. Императоръ даже римскаго папу называлъ не болѣе какъ *πνευματικὸν ἡμῶν πατέρα* (Codini De officiis cap. XVII p. 87; сн. *Ралли и Потли*, Синтагма, т. V стр. 275). У Кодина деспотами называются члены царской семьи,

весьма рано началъ многолѣтствоваться въ храмахъ [1]). Какими словами онъ былъ привѣтствуемъ при своемъ появленіи въ послѣднихъ съ самаго начала, мы положительно тоже не знаемъ, но думаемъ, что пожеланіе многихъ лѣтъ въ самой простѣйшей его формѣ (πολλὰ τὰ ἔτη εἰς πολλά) входило уже и тогда въ это привѣтствіе, какъ оно входитъ и до сихъ поръ въ такъ называемыя *великія похвалы* [2]) и слышится довольно часто само по себѣ за архіерейскою службой. Про возглашавшіяся на службахъ въ теченіе вѣковъ формулы многолѣтствованій архіерейскихъ, вообще нужно замѣтить, что онѣ, сходныя въ основномъ съ древне-византійскими евфиміями или полихроніями царей, разнились и разнятся между собой лишь титулами возглашаемыхъ лицъ да отчасти своимъ грамматическимъ построеніемъ, какъ это легко видѣть изъ нижеслѣдующихъ древнихъ и позднѣйшихъ образцовъ ихъ: Ὁ δεῖνα τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου πολλὰ τὰ ἔτη; Τοῦ παναγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου τῆς πρώτης Ἰουστινιάνης καὶ πάσης Βουλγαρίας καὶ Σερβίας καὶ τῶν λοιπῶν... Τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Οὐγγροβλαχίας ὑπερτίμου ἐξάρχου πλαγινῶν (окрестныхъ странъ)... ,,Имя рекъ, преосвященнѣйшему и богопроизведенному митрополиту святѣйшія митрополіи Терновскія, нашему же отцу и владыцѣ, многая лѣта. Преосвященнѣйшему господину, имя рекъ, православному

---

[1]) Импер. Константинъ Копронимъ, объявляя съ амвона св. Софіи въ 754 году монаха Константина вселенскимъ патріархомъ, возгласилъ ему, вѣроятно слѣдуя уже установившейся литургической практикѣ: *πολλὰ τὰ ἔτη*. Габерта Архіерат. стр. 464. [2]) Названія: великая похвала, *похвала, хваленіе*, встрѣчающіяся въ древнихъ памятникахъ славянской богослужебной письменности, есть дословный переводъ греческихъ терминовъ: *μεγάλη εὐφημία, εὐφημία, φήμη*, извѣстныхъ уже автору Обрядника (рр. 327, 350, 352, 614). Зависимость наша отъ Византіи въ отношеніи многолѣтствованій шла гораздо далѣе названій послѣднихъ. Не говоря уже о содержаніи многолѣтій, въ самомъ характерѣ исполненія ихъ можно усматривать греческое вліяніе. И у насъ, какъ въ Византіи, многолѣтія въ службахъ, на молебнахъ, но особенно на царскихъ часахъ и въ дѣйствахъ: новолѣтія, пещномъ, страшнаго суда, православія, шествія на осляти заняли весьма видное мѣсто (см. Чиновники по указателл. подъ словами: *многолѣтія, здравствованія, дѣйства*). Въ уставахъ и записяхъ соборной службы изрѣдка встрѣчаются указанія на то, кому и когда какое многолѣтіе пѣть (розводное, демественное, полное, съ *εἰς πολλὰ ἔτη* и т. п.), по какимъ тетрадямъ кликать и *высокимъ* ли *гласомъ* возглашать. Къ исполненію многолѣтій, занимавшему не мало времени въ службѣ, прилагалось много стараній и усилій. Голосистыхъ и гораздыхъ кликуновъ—архидіаконовъ и протодьяконовъ высоко чтили и попремногу жаловали. См. объ архидіаконѣ патріарховъ Іоакима и Адріана Іонѣ Васильевичѣ Григоровѣ костромитинѣ въ Христ. Чтен. 1891 г., ч. I стрр. 518—522, а „возглашалныя тетрати", имъ собственноручно писанныя, въ рукоп. Синод. библ. № 93 лл. 611—634. Текстъ многолѣтій изданъ, къ сожалѣнію, безъ находящихся надъ нимъ нотныхъ знаковъ свящ. Н. *Романскимъ* въ Моск. Церк. Вѣд. 1902 г. № 1 и отдѣльн. оттискомъ, подъ заглавіемъ: О многолѣтіяхъ патріаршаго времени.

архіепископу Бѣлградскому и всея Сербіи митрополиту многая лѣта“ [1]). Наша теперешняя похвала: „Св. правительствующій Сѵнодъ на многа лѣта“, концомъ своимъ предполагающая слова: „Господи сохрани“, въ первопечатныхъ изданіяхъ Чиновника читалась согласно съ только-что приведенными славянскими [2]), но въ настоящее время обнимаетъ собою большее число возглашаемыхъ лицъ. Въ разъясненіе отчасти послѣдняго должно сказать, что съ давняго времени, по примѣру царей и епископовъ, молитвеннымъ пожеланіемъ многихъ лѣтъ начали привѣтствовать и напутствовать въ храмахъ и другихъ лицъ: правительствующій синклитъ, говоря языкомъ нашего времени, предстоятелей церквей и монастырей и т. д., хотя, разумѣется, далеко не такъ часто, какъ это принято теперь въ отношеніи къ однимъ епископамъ. Предписываемыя греческими и нашими богослужебными книгами при концѣ вечерни, утрени, литургіи и многихъ другихъ чинопослѣдованій многолѣтія представляютъ собою какъ бы замѣну бывшаго нѣкогда на службахъ поминовенія всѣхъ членовъ церкви и суть счастливо сохранившійся остатокъ отъ этой живой въ свое время и полной глубокаго смысла старины, а въ пѣсни: *Утверди Боже благочестивѣйшаго* [3]) и въ молитвѣ: *Небесный Царю, вѣрнаго императора нашего укрѣпи,* можетъ быть, мы и доселѣ имѣемъ древнѣйшій видъ церковнаго многолѣтствованія царямъ и епископамъ со всѣми православными христіанами.

Можно, конечно, разно думать о началѣ царскаго и архіерейскаго многолѣтій и не изъ одного и того же источника объяснять ихъ происхожденіе, но нельзя, намъ представляется, отвергать взаимнаго вліянія въ ихъ содержаніи, способѣ исполненія и обрядахъ, сопровождавшихъ послѣднее. *Велегласное*, порой искусственно-*сладкопѣсненное*, часто за литургіей повторяемое и потому невольно разсѣивающее вниманіе непривычнаго богомольца многолѣтствованіе архіерейское не носитъ ли на себѣ и до сего времени слѣдовъ воздѣйствія не богослужебно-обрядовой, а придворно-свѣтской вѣжливости? Съ другой стороны, когда пѣвчіе, народъ, синклитъ или другой кто возглашали царямъ многолѣ-

---

[1]) *Красносельцева* Матеріалы для исторіи литургіи, стр. 52; *Габерта* Архіерат., въ концѣ Appendix'a; *Дюканжа* Glossar. graecit. s. v. *πολυχρόνιον*; *Димитрія Кифіота Μουσικὸν ἀπάνθισμα,* стрр. 75—90, 116—117. Константинополь, 1894; ср. *проф. А. П. Лебедева*: Исторія греко-восточн. церкви отъ паденія Константинополя, т. II стр. 751—752. [2]) А именно: „Іоасафу, всесвятѣйшему отцу нашему и патріарху Московскому и всея Россіи многа лѣта“. Чинъ архіерейск. дѣйства 1668 г. л. 10; сн. Матер. для истор. раскола т. II, стр. 307. Чиновн. Холмог. соб. стр. 17. [3]) *Димитріевскаго Τυπικά* и *Εὐχολόγια,* passim. О многолѣтіяхъ у насъ въ XVI—XVII в. см. въ брошюрѣ *прот. К. Никольскаго.*

тіе, особые чины (доместики школъ и димократы), ставши насупротивъ послѣднихъ, трижды благословляли ихъ крестнымъ знаменіемъ, а нерѣдко и сами цари трехкратно крестили всѣхъ ихъ то рукою, обернутою извѣстнымъ образомъ сложеннымъ краемъ хламиды, то дикиріемъ или трикиріемъ [1]). Если въ первомъ случаѣ удержанъ былъ, какъ догадываются [2]), обычай римскихъ консуловъ и августовъ особымъ платомъ или концомъ порфиры давать знакъ къ началу общественныхъ игръ и выражать свое благоволеніе собиравшемуся на нихъ народу, то въ послѣднемъ, въ употребленіи византійскими императорами дикирія или трикирія для крестнаго знаменія, сказалось несомнѣнно вліяніе церковнаго обряда. Архіереи, какъ извѣстно, многолѣтствуемые клиромъ, произнося тѣ или другія молитвы и возгласы, нерѣдко, особенно за литургіей, осѣняютъ молящихся и сослужащихъ съ дикиріемъ и трикиріемъ или съ которымъ-нибудь однимъ изъ нихъ. Полагать крестное знаменіе на чемъ-либо, благословлять кого-либо съ тою или другою святыней въ рукѣ: иконой, крестомъ, евангеліемъ, потиромъ съ евхаристическими дарами, сосудомъ съ частицами св. мощей, благословеннымъ хлѣбомъ, освященнымъ елеемъ и т. п. составляло и составляетъ обычное явленіе въ религіозномъ быту и литургической практикѣ. Съ этой стороны осѣненіе двусвѣщникомъ или трехсвѣщникомъ не заключаетъ въ себѣ чего-либо особеннаго и въ ряду другихъ богослужебныхъ дѣйствій оно такъ же умѣстно, какъ начертаніе креста съ кадильницею или пастырскимъ жезломъ въ рукѣ, благословеніе обручальнымъ кольцомъ или брачнымъ вѣнцомъ жениха и невѣсты и т. д. Но когда и съ чего возникъ, какую мысль первоначально выражалъ въ христіанскомъ богослуженіи обрядъ осѣненія тѣмъ или другимъ числомъ возженныхъ свѣчей—эти вопросы, за отсутствіемъ прямыхъ данныхъ, не легко рѣшить.

Изъ древнихъ литургій и, еще лучше, изъ раннѣйшихъ литургико-экзегетическихъ сочиненій, извѣстныхъ съ именами Софронія Іерусалимскаго, Германа Константинопольскаго и Θедора Андидскаго видно, что вначалѣ архіереи не осѣняли свѣчами, а благословляли священниковъ и народъ просто рукою, напримѣръ: въ концѣ Трисвятаго съ горняго мѣста, по прочтеніи евангелія и въ другихъ случаяхъ [3]). Не говоря уже

---

[1]) De cerimoniis pagg. 12, 33, 82—83, 132, 222, 280, 287, 306—307, 310, 313, 317, 325, 330—331, 347, 546—547; сн. *проф. Бѣляева* Byzantina, II стрр. 80–82, 85, 88, 187. 190, 192 и др., *Дюканжа* Glossar. graecit. s.v. *χῆρος*, col. 646. [2]) *Рейске* Commentar. ad Constant. Porphyr. vol. II p. 89. [3]) Писанія, относящ. къ истолков. богосл., т. 1 стрр. 281 282, 286, 383; *Красносельцева*: Объясненіе литургіи, составл. Θедоромъ, еп. Андидскимъ, въ Прав. Собес. 1884, ч. I стр. 391—392; О древн. литургич. толкованіяхъ, стрр. 33–34, 37, 72—73; Свѣдѣн. о ватиканск. рукопп. 346, 354.

объ осѣняльныхъ свѣчахъ, повидимому благословеніе *обѣими* руками было сначала необычнымъ явленіемъ и по крайней мѣрѣ у насъ на Руси не въ очень давнее время разсматривалось нѣкоторыми, какъ право не всѣхъ архіереевъ и какъ служебное преимущество очень немногихъ нашихъ архимандритовъ. „Всякому-ль епископу достоитъ въ службу обѣими руками благословляти“, допрашивалъ Сухановъ въ сентябрѣ 1651 года Александрійскаго патріарха Іоанникія и получилъ отвѣтъ: „Въ своей епархіи всякому достоитъ, а и въ чужой епархіи, аще повелитъ служить архіерей тоя епархіи, обѣими благословляетъ руками“ [1]). И нѣтъ ничего удивительнаго въ виду сказаннаго, что въ XVII столѣтіи въ Константинополѣ, да и теперь на востокѣ и въ земляхъ славянскихъ нѣкоторые епископы, произнося съ своего мѣста у престола возгласы: *Благодать Господа нашего Іисуса Христа* и слѣд., преподавали и преподаютъ благословеніе народу безъ дикиротрикиріевъ—совершенно тамъ и такъ, гдѣ и какъ совершаютъ то же самое наши іерархи по маломъ входѣ на великой похвалѣ, возглашая: *Миръ всѣмъ* по молитвѣ Господней и во многихъ другихъ случаяхъ [2]).

Начавъ благословлять возженными свѣчами, архіереи на первыхъ порахъ, повидимому, не употребляли для этого особаго устройства насвѣщниковъ, подобныхъ нашимъ дикиріямъ и трикиріямъ, а пользовались первыми оказывавшимися у нихъ подъ рукой свѣчами. Чинъ омовенія ногъ въ рукописной Тріоди 1206 года Синайской библіотеки [3]) открывается замѣчаніемъ: „Позади амвона ставится столецъ съ покрываломъ, съ той и другой стороны *два подсвѣчника со свѣчами* (μανουάλια δύο μετὰ κηρῶν), и поверхъ столца полагается малое евангеліе архіерейское; кадитъ же (архіерей) окрестъ и *осѣняетъ двумя свѣчами*, стоявшими въ подсвѣчникахъ (καὶ σφραγίζει μετὰ δύο κηρῶν, τῶν ἱσταμένων εἰς τὰ μανουάλια). *По осѣненіи* (свѣчи) *снова вставляются въ нихъ*“ (Μετὰ δὲ τὴν σφραγίδα αὖθις πήγνυται ἐν αὐτοῖς). Если въ XIII вѣкѣ, когда дикирій съ трикиріемъ уже несомнѣнно существовали въ видѣ самостоятельной церковной утвари, въ употребленіи которой Вальсамонъ видѣлъ служебное архіереевъ преимущество, считалось возможнымъ вынимать для осѣненія свѣчи изъ подвижныхъ насвѣщниковъ, то въ раннѣйшую пору, должно думать, было въ данномъ отношеніи еще болѣе свободы. Пред-

---

[1]) Проскинит. стр. 44, 240, 359; сн. *Амвросія* Ист. Росс. Іер., ч. I стр. 356, 358. Первые расколоучители порицали „архіерейское благословеніе *обѣими* руками“, отзываясь о немъ, какъ „отъ жидовства взятомъ“. Матер. для истор. раск. ч. II, стр. 16, 28; IV, 183, 234, 290; VII, 34, 385 прим. [2]) Описан. рукопп. Синод. библ. III, стр. 107; сн. *Арсенія Суханова* Проскинит., стр. 270. [3]) *Дмитріевскій*, Богослужен. страстн. и пасхальн. седмицъ, стр. 345; сн. De cerimoniis p. 15.

шествовавшія архіереямъ лампада и свѣчи, горѣвшій на престолѣ во время службъ свѣтильникъ, крестъ со свѣчами изъ углубленія олтарной конхи, носившіеся при кажденіи и во всѣхъ, такъ называемыхъ, выходахъ или входахъ свѣщники, наконецъ свѣчи, съ которыми встарину гораздо чаще, чѣмъ теперь, молились священнослужащіе, какъ и міряне, могли съ большимъ или меньшимъ удобствомъ употребляться, и нѣкоторые изъ поименованныхъ свѣтильниковъ несомнѣнно употреблялись для осѣненія молящихся, въ чемъ удостовѣряетъ сопоставленіе съ сохранившимися памятниками до сихъ поръ дѣйствующей богослужебной практики [1]).

Со временемъ, когда съ дикиріемъ и трикиріемъ начали соединять знаменованіе двухъ естествъ во Христѣ и троичности лицъ въ Богѣ— тотъ же смыслъ, чтó съ двуперстіемъ и троеперстіемъ въ крестномъ знаменіи,—не только болѣе или менѣе установилась форма осѣняльныхъ свѣчей, но и точно опредѣлились какъ время осѣненія, такъ и лица, которымъ должно его совершать. У насъ теперь зажженными свѣчами благословляютъ архіереи, немногіе архимандриты и въ извѣстныхъ случаяхъ всѣ вообще священники, при чемъ осѣненіе въ одни моменты происходитъ посредствомъ дикирія и трикирія вмѣстѣ [2]), въ другіе которымъ-либо однимъ изъ нихъ [3]). Если отъ настоящаго времени обратимся къ литургической практикѣ Русской и еще болѣе восточныхъ церквей стараго времени, то найдемъ несомнѣнно большее число лицъ, пользовавшихся правомъ осѣненія [4]), и въ самомъ совершеніи обряда— неустойчивость и разнообразіе, которыя тѣмъ замѣтнѣе становятся, чѣмъ болѣе углубляешься и всматриваешься въ христіанскую древность. Приходится наблюдать при этомъ осѣненіе свѣщами тамъ, гдѣ его теперь уже нѣтъ, и, наоборотъ, не видѣть въ тѣхъ мѣстахъ службы, въ которыхъ оно совершается, а еще болѣе встрѣчаешь примѣровъ того, что прежде осѣненіе происходило иначе, чѣмъ у насъ теперь. Такъ по мно-

[1]) *Симеона Солунскаго* De sacra precatione; *Миня* t. 155, col. 640—641, 644—645; сн. русск. пер. въ Писаніяхъ, т. II стр. 215, 488—489, 491, 494; *Дмитріевскаго Τυπικά* стр. 132. Воженной свѣчей, *взятой у воспріемника*, священникъ творилъ знаменіе надъ главой новокрещеннаго. Его же *Εὐχολ.* стр. 757. [2]) Чиновн. архіер. служ. лл. 9 об.—10, 18, 26, 40, 45, 64, 66 об. Москва, 1897 года. [3]) Тамъ же, лл. 21—22 об. [4]) *Амвросія* Ист. Росс. Іерархіи, ч. I стрр. 320, 339, 341, 356, 359, 361, 363, 364, 367, 369, 371—374, 376, 378, 394; сн. *архим. Порфирія* Путеш. въ Метеорск. монаст. стр. 318. Между вопросами Сарайскаго епископа Θеогноста находится между прочимъ и такой: „Подобаетъ ли игуменомъ служити съ рипидами, или Трисвятое пѣніе пѣти, во олтари стоя, а вонъ не выходя? *Отвѣтъ*. Сего божественіи и святіи канони не възбраниша: съ дары да носять, а осѣненіа да не творять. Въ томъ воленъ епископъ, аще кому благословить осѣненіе творити, а въ Трисвятомъ пѣніи—ручное благословеніе“. Русск. Ист. Библ. т. VI, ст. 123.

гимъ славянскимъ служебникамъ XVI—XVII вѣка [1]) во время сугубой ектеніи, когда діаконъ возглашалъ прошеніе о царѣ, епископъ „*двѣма свѣщами и двѣма перстома знаменалъ люди на церковь*, трижды глаголя: „Господи, спаси царя и услыши ны, въ оньже день аще призовемъ тя“, а затѣмъ, обратившись къ престолу, когда шло, повидимому, моленіе о немъ самомъ: „Господи, Господи, призри съ небесе и виждь“... Съ этими же словами, по перенесеніи св. даровъ на престолъ, святитель осѣнялъ народъ. Много разностей, и какъ бы сказать, неопредѣленности замѣчается въ совершеніи осѣненія на маломъ входѣ и во время пѣнія *Трисвятаго*. Вступая въ олтарь, архіерей благословлялъ или трикиріемъ и дикиріемъ (патріархъ—въ соединеніи съ крестомъ), какъ теперь, или однимъ трикиріемъ, или просто рукой безъ свѣчей. При вступленіи своемъ, по однимъ служебникамъ и чинамъ, онъ молился сначала съ двумя, потомъ съ тремя свѣчами; по другимъ, прочитавъ молитву *Трисвятаго*, творилъ трижды крестъ дикиріемъ или трикиріемъ предъ или надъ престоломъ и лежавшимъ на немъ св. евангеліемъ. Наконецъ при словахъ: *Призри съ небесе, Боже*, осѣненіе народа, положенное далеко не во всѣхъ литургическихъ памятникахъ, происходило и такъ, какъ теперь, и посредствомъ одного только дикирія и даже трикирія [2]).

Среди всего разнообразія, представляемаго практикою осѣненія, замѣтно выступаетъ и потому невольно обращаетъ на себя вниманіе одна, довольно послѣдовательно проходящая, особенность, а именно: въ болѣе древнее время знаменованіе и благословеніе двумя или тремя возженными свѣчами всегда сопровождали, еще лучше сказать, собою завершали такую или иную молитву, читавшуюся передъ тѣмъ епископомъ. Въ древнѣйшемъ (1400 года) изъ извѣстныхъ намъ славянскихъ служебниковъ, предназначавшихся для архіерейскаго служенія [3]), объ осѣненіи свѣщами при входѣ съ евангеліемъ въ олтарь говорится: „И святитель съ двѣма свѣщама, въздѣвъ руцѣ, молится: *Христе Боже нашъ, свѣте истинный*..., а се съ треми свѣщами, въздѣвъ руцѣ, молится: *Господи, Господи силъ, призри съ небеси и вижь и посѣти винограда своего... Тресвятая Троице, Отче и Сыне, Святый Душе, призри съ небесе святаго своего и благослови вся ны*“ [4]). Изъ одновремен-

---

[1]) Горскаго А. В. Описан. Синод. рукопп, III ч. 1, №№ 366, 367, 370, 377, стр. 96. [2]) Дѣяній Московск. соб. 1666—67 гг. л. 47—49; сн. Матер. для ист. раск. ч. 2 стр. 305-309; Чиновн. Холмог. соб. стр. 16-18; *Арсенія Суханова* Проскинит. стр. 260—262; Описан. Синод. рукопп. III, 1 стр. 36, 94, 106; *Дмитріевскаго. Τυπικά* стр. 169—170; Haberti *'Αρχιερατικ.*, p. 55—56. [3]) Московск. Синод. библ. № 348. [4]) Описаніе А. В. Горскаго III, 1 стр. 36; сн. 94.

ныхъ съ нимъ греческихъ чиновъ патріаршей и митрополичьей службы [1]) также видно, что архіерей, по входѣ въ олтарь и обычномъ кажденіи престола, бралъ дикирій отъ иподіакона или канстрисія и трижды совершалъ имъ крестное знаменіе предъ собою, всякій разъ кланяясь и говоря въ себѣ: *Господи, Господи, призри съ небесе* (Псал. LXXIX, 15—16). Съ этими же стихами и трехкратнымъ поклономъ онъ творилъ потомъ, при пѣніи пѣвцами Трисвятаго на *Слава Отцу и Сыну*, три креста предъ престоломъ и возлежавшимъ на немъ евангеліемъ. Въ виду этихъ данныхъ представляется вѣроятнымъ думать, что прежде чѣмъ архіереи стали осѣнять дикиріемъ и трикиріемъ, они творили молитву съ тѣмъ или другимъ изъ нихъ, какъ молились со свѣчами въ рукахъ византійскіе цари передъ каждою чтимою святыней, какъ молились и молятся до сихъ поръ въ торжественныхъ и особенно важныхъ случахъ всѣ безъ различія вѣрующіе [2]). Понятнымъ становится при такомъ объясненіи, почему діаконы встарину [3]) и теперь на востокѣ и въ земляхъ юго-славянскихъ, напримѣръ въ Сербіи, съ дикиріемъ или трикиріемъ въ десницѣ или шуйцѣ произносятъ нѣкоторыя возглашенія и ектеніи съ амвона (*Господи, спаси благочестивыя и услыши ны*; многолѣтія королямъ, митрополитамъ и епископамъ, или такъ называемую похвалу по маломъ входѣ; *Исполнимъ молитву нашу Господеви*—по великомъ); отчего сами епископы въ болѣе древнія времена не благословляли народа разомъ двумя и тремя зажженными свѣчами, а ограничивались чѣмъ-либо однимъ: двухсвѣщникомъ или же трехсвѣщникомъ. Съ тѣмъ и другимъ одновременно въ рукахъ стало возможнымъ осѣнять, но было неудобно молиться. И не безъ основанія конечно даже въ XVII вѣкѣ на востокѣ и у насъ на Руси предусматривался случай совершеннаго отсутствія при архіерей-

[1]) *Дмитріевскаго Τυπικά* стр. 169—170; сн. Haberti *Ἀρχιερατ.* p 55—56; Христ. Чт. 1881 г., I, 336—337. [2]) Обычай молиться со свѣчами въ греческой церкви былъ довольно широко распространенъ. Не говоря уже о священно-служащихъ, міряне молились съ ними въ храмѣ на службахъ и внѣ его, напримѣръ, при совершеніи литій. Въ особенности это нужно сказать о византійскомъ императорѣ, членахъ его семьи и придворныхъ чинахъ. Выходилъ ли царь изъ своихъ внутреннихъ покоевъ въ *золотую палату* своего дворца, ходилъ ли онъ по *евктиріямъ* послѣдняго, приходилъ ли въ городскіе храмы, напримѣръ въ св. Софію, онъ вездѣ передъ святынями: иконами, распятіемъ, св. мощами, престоломъ творилъ три поклона со свѣчами (*ἡ τρισσὴ μετὰ τῶν κηρῶν προσκύνησις*), подававшимися ему и обратно бравшимися особымъ чиновникомъ—препозитомъ (De cerimoniis. pp. 7—8, 11—16, 27, 32, 72 75, 88, 118, 120 123, 125, 126, 143, 151, 163, 181 204, 208 и др.). Эти свѣчи (*κηρία τῆς προσευχῆς*, въ отличіе отъ *κηρία λιτανίκια*) вставлялись потомъ въ подсвѣчники. Съ ними цари благословляли при случаѣ народъ и тѣхъ или другихъ лицъ, имъ многолѣтствовавшихъ. [3]) *А. Суханова* Проскинит. 262.

ской службѣ дикирія въ храмѣ: „Совершивше же молитву (Трисвятаго), пріемъ архіерей дикирій или *погаситъ едину свѣщу отъ трикирій, аще нѣсть дикирія,* поетъ вкупѣ со служащими со сладкопѣніемъ: *Святый Боже* [1]).“

Примѣненіе къ осѣненію *молебныхъ* свѣчей въ рукахъ служащаго архіерея легко могло произойти и подъ вліяніемъ извѣстнаго священнодѣйствія—благословенія зажженною свѣчей на литургіи Преждеосвященныхъ. Этотъ послѣдній обрядъ, совпадавшій на послѣдней во времена Симеона Солунскаго и много ранѣе его съ началомъ возженія обычныхъ свѣтильниковъ въ храмѣ, къ чему первослужащій горѣвшею, какъ кажется, въ рукахъ его свѣчей, по возгласу архидіакона: *„Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“*, и подавалъ знакъ [2]), имѣлъ мѣсто еще въ глубокой древности и едва ли самъ не обязанъ въ свою очередь практикѣ древне-христіанскаго оглашенія. По окончаніи первой части литургіи, оглашаемые, какъ извѣстно, въ строгомъ порядкѣ, одинъ разрядъ за другимъ, оставляли церковное собраніе, при чемъ предстоятель, послѣ ектеніи и возглашенія діакона: *„Преклонитесь* и благословитесь“ [3]), надъ каждымъ въ отдѣльности произносилъ особую молитву и благословлялъ, а *просвѣщаемыхъ*—высшій классъ ихъ, чтобы ,,воспалить, по выраженію блаж. Августина, въ сіе время ихъ предуготовленія горячайшее въ душахъ ихъ желаніе ко святому просвѣщенію, *осѣнялъ свѣтомъ возженной свѣчи*, означая чрезъ сіе осіяніе чувственнаго свѣта приближающійся къ нимъ свѣтъ умный, свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ“ [4]).

Осѣненіе свѣчей, вызванное, полагаемъ, первоначально сколько интересами христіанской символики, столько же и нуждою въ свѣтѣ, при чтеніи молитвы и благословеніи просвѣщаемыхъ, и давшее, быть можетъ, только-что названному классу и самое названіе: φωτιζόμενοι, уцѣлѣло вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его *колѣно-преклоненіемъ* въ литургійной службѣ и даже получило болѣе широкое въ ней употребленіе. Расширился и видоизмѣнился одновременно съ этимъ и въ связи съ способомъ совершенія обряда и его таинственный смыслъ. Произнося на

[1]) Дѣян. Моск. соб. 1666—67 гг., л. 48 третьяго счета; сн. Христ. Чтен. 1881 г., ч. 1 стр. 336; сн. Мат. для ист. раск., ч. 2 стр. 307—308. [2]) De sacra precatione у Миня t. 155 p. 656 - 657; русск. перев. стр. 505 506. Т. К. Д. А. 1903 г., III, стр 538, прим. 1. [3]) Const. Apost. lib. VIII, capp. 6 - 9; русск. пер. стр. 257—262. [4]) *Дмитріевскаго* Историч., догматич. и таинств. изъясненіе на божеств. литургію, стр. 41, прим. 246. СПБ. 1884. *Гоара Εὐχολ.* p. 211, nota 45; Binghami Origin. sive antiquit. ecclesiast. vol. I‘, lib. X, cap. II, § VIII, nota 6 p. 23. Halae, 1727. *Месолора*, Руков. по литург. стр. 186—187.

Преждеосвященной возгласъ: *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*, священникъ или діаконъ (встарину—безразлично) [1]) до сравнительно поздняго времени осѣняли народъ и *одною* зажженною свѣчею (*лампадой*, *свѣтиломъ горючимъ*), и *двумя*, и *тремя* [2]), какъ то дѣлаютъ теперь лишь одни архіереи да въ видѣ исключенія или, лучше сказать, уклоненія отъ дѣйствующаго устава нѣкоторые іереи въ нашихъ западнорусскихъ церквахъ. Знаменованіе тѣмъ или другимъ числомъ возженныхъ свѣчей не было явленіемъ случайнымъ, какъ не случайнымъ намъ кажется и предписаніе богослужебныхъ книгъ древнѣйшаго и новаго времени діакону держать орарь, произнося ектеніи и возгласы, *двѣма* или *треми персты* десницы; равно также не представляется намъ произвольнымъ и наставленіе священнику при елеопомазаніи, напримѣръ, крещаемаго „брать отъ елея и творить креста образъ на челѣ, то *однимъ перстомъ* (τῷ δακτύλῳ), то *двѣма* (δυσὶ δακτύλοις) [3]). Количество свѣчей въ первомъ случаѣ и перстовъ во второмъ находилось, думаемъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ преобладавшею за тотъ или другой періодъ времени *формой перстосложенія* въ крестномъ знаменіи и благословеніи и такъ же, какъ и послѣднее, служило проводникомъ той или другой догматической идеи въ сознаніе вѣрующихъ. Двумя-тремя возженными свѣчами на Преждеосвященной литургіи въ старое время выражались тѣ же основныя истины христіанства, что и въ современныхъ намъ дикиріи и трикиріи архіерея, только выраженіе ихъ тогда выходило менѣе яркимъ и рельефнымъ, чѣмъ теперь; но это уже зависѣло и зависитъ частію отъ іерархической степени лица, совершающаго обрядъ, частію отъ самаго *вида* осѣнялньыхъ свѣчей. Со стороны послѣдняго въ данномъ разѣ заслуживаютъ вниманія теперешніе греческіе и южно-славянскіе дикирій и трикирій, отличающіеся отъ нашихъ тѣмъ, что вставленныя въ нихъ высокія свѣчи пересѣкаютъ другъ друга посрединѣ, образуя монограммы. Они нѣсколько ближе подходятъ къ формѣ нашихъ старинныхъ двуплетенныхъ и треплетенныхъ свѣчей, о которыхъ такъ часто говорятъ Чиновники, и, на нашъ взглядъ, стоятъ въ бо́льшемъ соотвѣтствіи съ своимъ знаменованіемъ.

---

[1]) *Мансветова* И. Д. О пѣснен. послѣд. въ Прибавл. къ Творенн. ч. XXVI. стр. 1018—1200. [2]) *Архим. Владиміра* Описан. греч. рукопи. Моск. Син. библ. стр. 370; *Гоара Εὐχολ.* p. 191, 194, 202; Glossar. graecit. p. 873; *Горскаго и Невоструева* Описан. Синод. рукопп. III, 1 стр. 8, 23, 27; *Красносельцева* Свѣдѣнія о ватиканск. рукопп. стр. 169. [3]) *Дмитріевскаго Εὐχολόγια*, стрр. 69, 93, 102, 195, 209, 252, 374, 833 834; *Гоара Εὐχολ.*, 67, 96; *Красносельцева* Матер. для ист. лит., 102, 104; *архим. Владиміра* Описан. греч. рукопп. стр. 367, 371.

Совершающіяся вслѣдъ за похвалою пѣніе Трисвятаго съ молитвою его и восхожденіе архіерея на горнее мѣсто съ преподаяніемъ отсюда благословенія народу, будучи сами по себѣ древними и логически-ясными частями литургіи, со временемъ осложнились отъ постепенно привзошедшихъ къ нимъ литургическихъ подробностей, въ видѣ *молитвъ и священнодѣйствій*, въ значительномъ числѣ полагавшихся въ нашихъ старыхъ Служебникахъ [1]). Изъ ряда ихъ въ современной службѣ остались лишь начертаніе архіереемъ креста надъ евангеліемъ дикиріемъ да благословеніе съ солеи съ нимъ же въ десницѣ и распятіемъ въ шуйцѣ народа съ словами: *Призри съ небесе Боже* [2]). Немногія изъ молитвъ имѣли такое разнообразное литургическое примѣненіе, какъ эта послѣдняя. Она произносилась, напримѣръ, при обвожденіи побратимовъ и вѣнчаемыхъ вокругъ аналогія вмѣсто *Исаія ликуй*, при посажденіи новобрачныхъ на лавицу, въ чинахъ постриженія иноковъ, поставленія игумена и клириковъ, освященія воды и храмовъ; слова ея жемчугомъ вышивались надъ опушкою старыхъ архіерейскихъ и патріаршихъ митръ, нерѣдко красками или же мозаикой исполнялись въ барабанѣ купола подъ изображавшимся здѣсь благословляющимъ Вседержителемъ и т. п. [3]). Въ примѣненіи къ убранству митръ и куполовъ разсматриваемой молитвы, вѣроятно, сказалось уже вліяніе ритуала архіерейской службы, въ которой осѣненіе народа съ „всегда размѣрнымъ" и иногда замѣчательно выразительнымъ произношеніемъ стиховъ: *Призри съ небесе Боже* является едва ли не самою назидательною и несомнѣнно характерною для лица священнодѣйствующаго іерарха особенностію. На востокѣ и въ земляхъ славянскихъ осѣненіе совершается въ настоящее время также съ солеи („въ царскихъ дверехъ на прагу"), но безъ креста, и молитва, соединяемая съ нимъ, т. е. *Господи, Господи призри съ небесе*, тамъ произносится трижды, на всякомъ обращеніи первослужащаго къ молящимся, и каждый разъ сполна и только въ рѣдкихъ, сравнительно менѣе торжественныхъ случаяхъ въ три пріема, по стихамъ, какъ исполняется при этомъ у насъ теперь пѣвчими, а на востокѣ самими священно-служащими въ олтарѣ пѣніе Трисвятаго [4]). По болѣе

---

[1]) *А. В. Горскаго и К. И. Невоструева* Описан. рукопп. Моск. Синод. библ. отд. III, ч. 1 стр. 36, 94; сн. *Дмитріевскаго* Богослуж. русск. церкви XVI в., стр. 104—105, 107. [2]) О возраженіяхъ противъ сего расколоучителей см. въ Мат. для истор. раскола ч. I, стр. 376; IV, 30, 34, 183, 234, 290; VII, 385 [3]) *Дмитріевскаго Τυπικά*, стр. 633, 719; *Εὐχολόγια*, стрр. 863, 950, 1041; *А. В. Горскаго и Невоструева* Опис. рукопп. III, 1 стр. 25, 160, 211; сн. 124, 128; *архіеп. Саввы* Указат. Патр. ризницы, стр. 12—13. М. 1883; *еп. Порфирія* Первое пут. въ Аѳонск. монаст., ч. 1 стр. 206; *гр. Толстого и Кондакова* Русскія Древности, в. IV стр. 115. [4]) *А. Суханова* Проскинит. 261—262.

древнимъ памятникамъ осѣненіе, точнѣе сказать, благословеніе архіереемъ народа совершалось изъ олтаря отъ престола или съ горняго мѣста трехсвѣщникомъ, нерѣдко просто рукой, безъ какихъ-бы то ни было молитвенныхъ воззваній вслухъ всего церковнаго собранія. Словами: *Христе Боже нашъ, Свѣте истинный... Господи, Господи силъ, призри съ небеси...* архіерей встарину молился *предъ престоломъ*, какъ замѣчено выше, возводя взоры и руки свои къ небу съ двумя и тремя возженными свѣчами. Изъ того, что послѣдними іерархи съ давнихъ поръ начали творить крестъ предъ или надъ возлежавшимъ на престолѣ евангеліемъ, поставляя иногда осѣняльную свѣчу при знаменованіи на краяхъ его, или заставляя даже сослужащихъ приподымать, подносить къ себѣ евангеліе, можно полагать, что молитвы *о посѣщеніи свыше и просвѣщеніи винограда свѣтомъ истиннымъ* и, какъ нельзя лучше, согласовавшійся съ ними обрядъ осѣненія относили къ наступавшему на литургіи чтенію свящ. Писанія и слѣдовавшему за нимъ въ древности поученію народа отъ епископа или пресвитеровъ, которыхъ онъ благословлялъ на это. За перенесеніемъ проповѣди съ горняго мѣста изъ олтаря на средину храма съ амвона естественно было выйти сюда же на солею и обряду, связанному съ благовѣствованіемъ слова Божія внутреннимъ логическимъ соотношеніемъ. Къ этому побуждали и постепенное возрастаніе олтарной преграды, все болѣе и болѣе скрывавшей отъ взора и слуха присутствовавшихъ въ храмѣ совершавшееся въ олтарѣ его, и цѣли назиданія молящихся, и мало-по-малу происходившее осложненіе, развитіе церковнаго обряда совмѣстно съ раскрытіемъ его символики [1]).

---

[1]) О нѣкоторыхъ второстепенныхъ особенностяхъ архіерейской службы, сопровождавшихъ въ древнее и старое время чтеніе Апостола и Евангелія и малый входъ вообще. см. *А. В. Горскаго и Невоструева* Описаніе рукопп. Москов. Синод. библ. Ш, 1 стрр. 36, 94—96, 106; *Дмитріевскаго*, Богослуж. русск. церкви въ XVI в., стр. 103—105, 107—110; его же *Τυπικά*, стр. 168—170; *Габерта 'Αρχιερ.* pag. 52—56, 70—73; *Гоара Εὐχολογ.* 124—129; Писаній литург. II, 132, 135—138, 171—174 и др.; Христ. Чт. 1881 г., ч. 1 стр. 333—338; *Суханова* Проскинит. стр. 259—265; Дѣян. Моск. собор. 1666—67 г. л. 46—51.

Глава IX.

Краткое замѣчаніе о начальныхъ дѣйствіяхъ литургіи вѣрныхъ вообще и *умовеніи* архіереемъ рукъ въ частности. Чѣмъ вызывается и вызывалось оно? Древне-христіанскій обычай *приношеній*; соображенія и извѣстія о мѣстѣ собранія и разсмотрѣнія послѣднихъ. Возложеніе императорами воздуховъ, дискосовъ и потировъ на престолъ и аналогія этому въ литургійныхъ обрядахъ. Приготовленіе діаконами евхаристійныхъ даровъ, ихъ перенесеніе и пѣснопѣнія, коими сопровождалось оно. Появленіе херувимскихъ гимновъ, причина введенія ихъ и отношеніе къ одному изъ нихъ Константинопольскаго патр. Евтихія. Время *проскомидійнаго* приготовленія даровъ на основаніи разсказа папы Григорія Двоеслова и нѣкоторыхъ литургическихъ данныхъ. Соотвѣтствіе обстановки великаго входа внутреннему значенію его. Участіе въ перенесеніи даровъ императора и вліяніе сего на характеръ и обстановку обряда великаго входа. Ношеніе на немъ креста, сіоновъ или іерусалимовъ, воздуховъ, плащаницъ, покрововъ и другихъ свящ. принадлежностей. Замѣчаніе о лицахъ, участвовавшихъ въ великомъ входѣ, и возглашеніяхъ, которыми онъ сопровождался. Поминовеніе на немъ живыхъ и умершихъ, постановка его въ древней церкви и слѣды ея въ нынѣшней архіерейской и обыкновенной священнической службѣ. Нѣсколько замѣчаній объ особенностяхъ въ практикѣ пріобщенія священнослужащихъ на архіерейской и соборной священнической службѣ на востокѣ и у насъ въ старое время.

Начальныя дѣйствія литургіи вѣрныхъ представляли въ древней церкви довольно замѣчательный составъ обрядовъ, направленныхъ къ установленію дисциплины, такъ сказать, между присутствовавшими въ храмѣ. Первыя обращенія діакона къ послѣднимъ имѣли въ то время цѣлію сохранить недоступность этой части литургіи для непосвященныхъ и установить порядокъ между самими вѣрными. „*Да никто отъ оглашенныхъ, да никто отъ непосвященныхъ и не могущихъ молиться вмѣстѣ съ нами..., познайте другъ друга!*“—этими и подобными имъ напоминаніями начиналась тогда литургія вѣрныхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ обращеній мы слышимъ и до сихъ поръ, но они уже утратили въ настоящее время свой прежній живой интересъ и послѣдующіе акты литургіи пріобрѣли у насъ чрезъ это какъ бы большее значеніе. Говоря это, мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ умовеніе архіереемъ рукъ предъ великимъ входомъ, столь сосредоточивающее на себѣ вниманіе присутствующихъ въ храмѣ. Въ старое время на Руси, если не совершалось хиротоніи священника, архіерей умывалъ иногда руки не на виду у всѣхъ, а въ олтарѣ вмѣстѣ съ сослужащими, какъ и до сихъ поръ поступаютъ нѣкоторые іерархи на востокѣ и какъ то дѣлаетъ у насъ подлѣ жертвенника каждый священникъ съ діакономъ передъ проскомидіей.

Очень долгое время на востокѣ и всѣ вѣрующіе изъ особаго бассейна или просто чаши съ водой омывали себѣ руки и лицо при входѣ въ храмъ. Въ объясненіе послѣдняго прежде всего слѣдуетъ сказать, что въ жаркомъ климатѣ востока омовеніе всегда составляло весьма распространенную гигіеническую потребность и лучшее освѣжающее средство послѣ долгаго пути или пребыванія на открытомъ воздухѣ. Не даромъ въ числѣ первыхъ условій гостепріимства тамъ считалось необходимымъ дать умыть гостю ноги, руки или лицо [1]), для чего между прочимъ въ домахъ зажиточныхъ гражданъ назначалась даже особая комната при входѣ съ резервуаромъ посрединѣ. Вызываемый въ житейскомъ быту естественною нуждою, обрядъ омовенія въ то же время составлялъ принадлежность общую едва-ли не всѣмъ религіознымъ культамъ древности и вполнѣ понятное требованіе отъ каждаго, кто приносилъ жертву и приступалъ какъ бы предъ лице Божіе. Бассейнъ или по-крайности болѣе или менѣе значительный сосудъ съ водой имѣлъ потому мѣсто во дворахъ или притворахъ храмовъ греко-римскихъ, Іерусалимскаго и древне-христіанскихъ и въ послѣднихъ былъ такъ же обыченъ, какъ обычны умывальники (древне-русскіе „кладязи") и рукоумывала при олтаряхъ нашихъ церквей. Совершая омовеніе передъ входомъ въ храмъ и тѣмъ свидѣтельствуя о своей сердечной чистотѣ, христіане первыхъ вѣковъ *воздѣвали на молитву*, по слову апостола (1 Тимоѳ. II, 8), такимъ образомъ, *чистыя руки* отъ скверны плотской и духовной. Правда, что съ тѣлесною нечистотой они и не входили въ храмъ, но зато они имѣли обыкновеніе приходить къ нему съ руками, полными приношеній, необходимыхъ для отправленія службъ и совершенія вечерей любви. Совѣсть вѣрующихъ могла находить руки нечистыми отъ соприкосновенія съ міркимъ и, конечно, нужнымъ считала ихъ омывать предъ вступленіемъ въ храмъ, особенно въ виду святости евхаристіи, которую долгое время и простые христіане удостоивались получать въ руки свои, сложенныя крестообразно, какъ мы теперь принимаемъ благословеніе отъ священниковъ и епископовъ, или, еще ближе, какъ эти послѣдніе до сихъ поръ пріобщаются. „Скажи, дерзнулъ-ли бы ты,— спрашиваетъ Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ бесѣдъ [2]) своего слушателя,—*съ неомытыми руками приступить къ жертвѣ*? Не думаю. Напротивъ, ты скорѣе рѣшишься вовсе не приступать, чѣмъ приступать

---

[1]) Лавсаикъ *Палладія*, русск. перев., стрр. 30, 144, 174, 191, 200, 211, 292 СПБ. 1850; *Арс. Суханова* Проскинит. стр. 52, 69; сн. Сказаніе *Іоны Маленькаго* въ Палест. сборн. т. XIV, вып. 3 стр. 6–7. [2]) На послан. къ Ефес. III, 4; сн. бесс. 52 на Мѳ. и 52 на Іоанна; Migne, Patrol. ser. gr. t. LXII, col. 28, 29.

съ нечистыми руками [1])". Еще менѣе могъ дерзнуть самъ священнослужитель—епископъ то или пресвитеръ,—не омывшись войти въ храмъ, тѣмъ болѣе приступить къ совершенію таинства руками, нечистыми отъ прикосновенія къ обыкновеннымъ хлѣбамъ и вообще приносамъ.

Довольно многочисленныя и совершенно ясныя свидѣтельства, какъ отчасти и литургійные тексты, ставятъ внѣ какого-либо сомнѣнія древнехристіанскій обычай такъ называемыхъ *приношеній*. Сами вѣрующіе приносили тогда въ числѣ прочаго хлѣбы и вино. Но мѣсто, куда слагались послѣдніе и въ которомъ выбирались изъ нихъ необходимыя и лучшія части для таинства, равно также способъ и время приготовленія веществъ для евхаристіи относительно слабо освѣщены историческими данными и во всякомъ разѣ менѣе ясно и полно, чѣмъ это было бы намъ желательно. Принявъ во вниманіе утвержденіе блаж. Августина, что „оглашенные не знаютъ того, что полагается на олтарѣ и что принимается совершеннымъ собраніемъ вѣрующихъ"; что, въ интересахъ disciplinae arcani, у непосвященныхъ въ тайны вѣры отнималась всякая возможность предугадывать употребленіе хлѣба въ евхаристическомъ богослуженіи; что, въ ихъ присутствіи, дары, предназначавшіеся для освященія, даже не назывались по имени, а въ случаяхъ неизбѣжныхъ именовались лишь прикровенно, напримѣръ: *пищею изъ сѣмянъ* (τροφὴ ἐκ σπερμάτων); должно однако же признать за несомнѣнное, что христіане не входили съ своими приношеніями въ *смѣшанныя* молитвенныя собранія, что, оберегая тайну Тѣла и Крови Господней отъ любопытства и воззрѣнія постороннихъ, они должны были отлагать свои дары въ мѣстахъ болѣе или менѣе сокровенныхъ, служили ли таковыми дома предстоятелей, уже и тогда, какъ мы видѣли, устроявшіеся смежно съ богослужебными храминами, или особыя комнатки и укромные уголки въ этихъ послѣднихъ. Въ сочиненіяхъ Тертулліана и Кипріана, при которыхъ положено было весьма замѣтное начало обособленію общей части литургіи отъ сакраментальной, и участіе оглашенныхъ въ богослуженіи было строго ограничено первой, есть указанія на особливую отъ молитвеннаго помѣщенія сокровищницу [2]), въ которую вмѣстѣ съ денежными приношеніями вносились между прочимъ потребные для евхаристіи хлѣбъ и вино, и которая со временемъ, съ появленіемъ у христіанъ вполнѣ организованныхъ храмовъ и усиленіемъ дисциплины въ отношеніи къ неполноправнымъ членамъ церковнаго собранія, уступила мѣсто *скевофилакію* или *діаконику*. Уже въ самыхъ древнихъ литургико-каноническихъ постано-

---

[1]) Лавсаика стр. 292—293, гл. 126. [2]) Arcae genus, corbona: Apolog. cap. XXXIX; De opere et eleemosyna; cf. Iustin. Apolog. I, 67.

вленіяхъ касательно устройства церквей христіанскихъ и въ первыхъ извѣстіяхъ о памятникахъ этого рода послѣдній довольно прозрачно выступаетъ съ характеромъ мѣста собиранія приношеній и предуготовленія изъ нихъ веществъ необходимыхъ для таинства и своимъ назначеніемъ соотвѣтствуетъ тому, что́ впослѣдствіи въ литургическомъ языкѣ получило названіе предложенія (πρόθεσις), а теперь зовется у насъ обыкновенно жертвенникомъ. Въ *Апостольскихъ постановленіяхъ*, въ описаніи расположенія молитвеннаго дома, говорится о нахожденіи съ той и другой стороны въ немъ *пастофорій*, которыя при всей неопредѣленности своего названія и спорности положенія, могли однако же служить мѣстомъ складыванія и разбора приношеній, какъ служили они мѣстомъ, куда вносились діаконами остатки даровъ евхаристіи по окончаніи причащенія [1]).

Въ изданномъ Рамани Testamentum Domini nostri (стр. 22—23) предписывается, чтобы діаконикъ имѣлъ дворъ (atrium) съ окружающимъ его портикомъ и находился вправо отъ праваго бокового входа въ храмъ, „дабы могли быть разсматриваемы доставлявшіяся вѣрующими приношенія“ (ut eucharistiae sive oblationes, quae offerentur, possint cerni). Какъ бы въ объясненіе того, съ какою цѣлію производилось это разсмотрѣніе, Лаодикійскій соборъ и говоритъ, „что не должно иподіаконамъ имѣть мѣсто въ діаконикѣ и *касаться священныхъ сосудовъ*“, подразумѣвается, съ ихъ содержимымъ, т. е. съ хлѣбомъ и виномъ, приготовленными для таинства [2]). Павлинъ Ноланскій, сказавъ въ письмѣ своемъ къ Сульпицію Северу, что абсида построенной имъ (399—400 гг.) въ честь муч. Феликса новой базилики „расширялась внутри пространной своей окружности *правою и лѣвою конхулями*“ (duabus dextra laevaque conchulis), замѣчаетъ про послѣднія: „одна изъ нихъ открыта для приносящаго жертвы хваленія предстоятеля (una earum immolanti hostias jubilationis antistiti patet), другая своимъ вмѣстительнымъ лономъ принимаетъ послѣ священника молящихся“, которые, желая поучаться въ законѣ, могли бы оставаться въ ней и углубляться въ священныя книги. Приводя немного ниже помѣщавшіяся надъ этими полукружіями или, какъ самъ Павлинъ о нихъ выражается, *секретаріями трихорной абсиды* стихотворныя надписи, онъ описываетъ въ нихъ правую отъ олтаря конху, какъ достопокланяемое мѣсто, куда собирается и откуда выносится благодѣтельная помпа священнослуженія (Hic locus est veneranda penus qua conditur et qua promitur alma sacri pompa

---

1) Const. Apost. II, 57; VIII, 13; русск. пер. стр. 89, 280—281. 2) Правила помѣстн. соборр. въ русск. пер. вып. 1, стр. 232—233. М. 1880.

ministerii). Всѣми этими образными выраженіями (immolare *собств. посыпать жертвенное животное мукою*; *въ соединеніи съ* hostias—*приносить въ жертву*, *закалать его для умилостивленія боговъ*) Павлинъ Ноланскій, представляется намъ, хотѣлъ сказать, что въ данномъ олтарномъ отдѣленіи не просто складывались, разбирались и до времени хранились приношенія вѣрующихъ, но и особымъ *литургическимъ* образомъ или способомъ были приготовляемы изъ нихъ евхаристическіе дары, которые затѣмъ съ соотвѣтствующею обстановкой изъ находившихся здѣсь же церковныхъ утварей переносились въ олтарь.

Въ IV—V вѣкѣ, во время полнаго развитія disciplinae arcani и тѣсно связаннаго съ нею катыхумената, приносить дары *прямо* къ олтарю и самолично возлагать ихъ на престолъ предоставлялось только царямъ, вступленіе которыхъ въ храмъ почти совпадало съ удаленіемъ изъ него оглашенныхъ и началомъ литургіи вѣрныхъ. Изъ чего состояли тогда царскія приношенія, приготовлявшіяся иногда ихъ собственными, по словамъ современниковъ, руками, опредѣленно и точно мы не знаемъ; столѣтіемъ-двумя позднѣе византійскіе императоры, по молитвѣ предъ престоломъ и цѣлованіи индитіи, обычно постилали поверхъ ея принесенные въ даръ два бѣлыхъ воздуха или плата (ἁπλοῦσι ἐπάνω τῆς ἁγίας τραπέζης τους δύο κατα' τὸ εἰωθὸς λευκοῦς ἀέρας, ἐφαπλοῖ ἐν αὐτῇ εἰλητά δύο), ставя на нихъ по большимъ праздникамъ, напримѣръ въ Пасху и въ Рождество Христово, еще по одному-по два потира и дискоса съ покровами и съ всегдашнимъ денежнымъ апокомвіемъ [1]). Это постиланіе на престолѣ воздуховъ или платовъ императорами, которому по времени совершенія и смыслу вполнѣ отвѣчаетъ теперешнее раскрытіе илитона съ антиминсомъ на литургіи, начинаемое обыкновенно при возглашеніи *прошенія* въ сугубой ектеніи *о царѣ* и оканчивающееся съ „молитвою о оглашенныхъ прежде святаго возношенія" (πρὸ τῆς ἁγίας ἀναφορᾶς; въ греч. Венеціанск изд. πρὸ τοῦ ἁπλωθῆναι τὸ εἰλητόν), было, собственно говоря, уготовленіемъ св. трапезы къ принятію имѣвшихъ быть возложенными на нее даровъ, но не самымъ ихъ *принесеніемъ*. Это послѣднее и въ первыя времена церкви и тѣмъ болѣе въ періодъ образованія и полной силы института оглашенныхъ преимущественно совершалось діаконами, которые какъ служители при трапезахъ, приготовивъ изъ приношеній вѣрующихъ на отдѣльномъ ли столикѣ, въ особой ли комнаткѣ вещество для таинства, то есть, избранный хлѣбъ положивъ на блюдо или блюда, вино смѣшавъ съ водою въ одной или двухъ чашахъ, сообразно съ чис-

---

[1]) De cerimonn. vol. I pp. 15, 65, 133, 145, 631.

ломъ участвовавшихъ въ евхаристіи, приносили ихъ къ предстоятелю, возлагавшему дары на жертвенникъ.

Это вначалѣ простое, легшее однако же въ основу цѣлаго проскомидійнаго обряда дѣйствіе предуготовленія діаконами и поставленія на престолѣ епископомъ или пресвитеромъ хлѣба и вина пріобрѣтаетъ со временемъ таинственный характеръ, и мы легко замѣтимъ разницу въ образѣ его совершенія путемъ сличенія хотя бы относящихся сюда мѣстъ изъ Іустина Мученика, Апостольскихъ Постановленій и Діонисія Ареопагита. Лишенное всякой символической обстановки въ передачѣ перваго, предваряемое и сопровождаемое рядомъ дѣйствій и молитвъ священнослужителей и самихъ вѣрующихъ въ періодъ Апостольскихъ Постановленій, въ описаніи Ареопагитовомъ принесеніе даровъ къ олтарю представляется уже таинственнымъ и потому, разумѣется, торжественно всею церковію совершаемымъ обрядомъ. По оставленіи въ храмѣ „только достойныхъ созерцанія божественныхъ таинъ" и выходѣ изъ него оглашенныхъ съ бѣсноватыми и кающимися, „*избранные* изъ священнослужительскаго чина", *первые* діаконы, какъ поясняетъ Максимъ Исповѣдникъ въ своей схоліи къ данному мѣсту Діонисія, „предлагаютъ *вмѣстѣ съ іереями* на божественный жертвенникъ *(покровенный) священный* хлѣбъ и чашу *благословенія*", между тѣмъ какъ все церковное собраніе возглашаетъ каѳолическое пѣснословіе, „одними называемое хвалебною пѣснію, другими символомъ вѣры, иными, какъ я думаю", прибавляетъ Діонисій въ своемъ созерцаніи, „богоприличнѣе—священноначальственнымъ благодареніемъ, такъ какъ оно объемлетъ нисходящіе къ намъ отъ Бога священные дары [1])". Едва ли серьёзно кто станетъ оспаривать, что самый этотъ торжественный характеръ предложенія „священнаго хлѣба и чаши благословенія" на жертвенникъ уже обусловливался ихъ раннѣйшимъ внѣ олтаря предуготовленіемъ въ „*досточестные символы, чрезъ которые изобразуется и воспріемлется Христосъ*", какъ нельзя, намъ представляется, не видѣть и того, что вся позднѣйшая церемоніально-обрядовая обстановка великаго входа или, какъ замѣчательно точно и вѣрно выражались встарину, „*преноса, великаго преноса*", стояла въ тѣсной связи съ обработкой проскомидіи, какъ предварительной и жертвоуготовительной части литургіи, и развивалась все время на счетъ этой послѣдней, какъ дѣйствія, въ сущности тождественнаго съ нимъ. Только при допущеніи *благословенія* предуготовленныхъ въ діаконикѣ съ *такою или иною*

1) Писанн. литургич. т. I, стр. 71—72. 82 - 83.

молитвою даровъ для таинства въ состояніи мы будемъ объяснить, почему не просто хлѣбомъ и виномъ съ водою называются послѣдніе, почему іереями съ перводіаконами переносятся они покровенными къ олтарю и воспѣваются всѣми молящимися, „какъ благодѣтельное и благоподательное начало, которымъ открыты для насъ спасительныя таинства“ [1]).

Авторъ *Церковной іерархіи* недостаточно опредѣленно, правда, передаетъ намъ содержаніе „каѳолическаго пѣснословія“, которое, должно думать, въ разныхъ церквахъ было тогда неодинаково, какъ различны были пѣвшіяся на великомъ входѣ стихиры даже въ періодъ возникновенія первыхъ записей Устава на востокѣ [2]) и не одни и тѣ же псалмы возглашались на западѣ во время offertorium'а,—но важенъ самый фактъ сравнительно близкаго появленія къ эпохѣ вышеназваннаго сочиненія и введенія въ литургійную практику, такъ называемыхъ, *херувимскихъ* гимновъ на перенесеніе даровъ изъ скевофилакія или діаконика въ олтарь. Кто былъ творцомъ этихъ пѣснопѣній съ относящейся къ нимъ молитвой: „Никтоже достоинъ“, надписываемыхъ иногда въ нашихъ старинныхъ славянскихъ Служебникахъ именами Іоанна Златоустаго и Василія Великаго [3]),—не имѣемъ свѣдѣній изъ древнѣйшихъ временъ. Георгій Кедринъ, подкрѣпляемый отчасти св. Евтихіемъ, патр. Константинопольскимъ, въ своемъ Σύνοψις'ѣ передаетъ только, что *Иже Херувимы* (ὁ χερουβικὸς ὕμνος) и *Вечери твоея тайныя* въ великій четвертокъ установлено пѣть въ девятый годъ царствованія Іустина Младшаго (565—578), стало быть, при патріархѣ Іоаннѣ III Схоластикѣ [4]), а пѣснь: *Да молчитъ всякая плоть* находимъ уже записанною въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ литургіи Іаковлевой [5]). Начало пѣнію: *Нынѣ силы небесныя* на Преждеосвященной и тропаря: *Да исполнятся уста наша хваленія* въ концѣ всѣхъ литургій, по причащеніи и при перенесеніи теперь только дискоса и потира съ св. дарами, въ древности еще рипидъ и прочихъ священныхъ утварей съ престола на жертвенникъ или въ скевофилакій, по словамъ Александрійской хроники [6]), положено было при импер. Иракліи и Константинопольскомъ патр. Сергіи, въ 615—620 годахъ.

Фактъ почти одновременнаго, на пространствѣ всего четырехъ десятилѣтій возникновенія и введенія въ употребленіе херувимскихъ пѣсней, отли-

---

[1]) Писанн. литургич. т. I, стр. 82, 84. [2]) Типикъ Іерусал. храма Воскр. въ изд. *Керамевса*, стр. 25, 187, 202. [3]) *Горскаго и Невоструева* Описан. Синод. рукопп. III, 1 стр. 51—52. [4]) Corpus scriptor. Hist. Byzant.. Georg Cedren. t. I pag. 684—685; cnf. Migne Patrolog. ser. graec. t. LXXXVI, pars poster. col. 2400—2401; сн. Собраніе древнихъ литургій, вып. IV, стр. 65. СПБ. 1877. [5]) Swainson, The Greek Liturgies, p. 240. [6]) Chronicon Paschale, vol. I p. 705, въ Corp. scriptor. Hist. Byzant.

чающихся замѣчательнымъ единствомъ основной мысли, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе и заставляетъ задумываться надъ причинами его. Данное гимнографическое явленіе могло быть вызвано тѣмъ или другимъ измѣненіемъ, происходившимъ въ самомъ литургійномъ обрядѣ. Что какое-то нововведепіе имѣло мѣсто въ литургіи во второй половинѣ VI—первой четверти VII стол., на это указываетъ, повидимому, одно мѣсто изъ письма къ Ѳомѣ пресвитеру Іакова Едесскаго. Сказавъ о прибавленіи въ чинѣ литургіи сѵмвола вѣры 318-ти отцовъ при Константинопольскомъ патр. Тимоѳеѣ въ 510 г., послѣдній замѣчаетъ: „Немного послѣ того, *какъ учреждены были нѣкоторые обряды и торжественныя священнодѣйствія въ церкви*, изъ трехъ молитвъ вѣрныхъ благоугодно было, чтобы первая была предъ тайнымъ прошеніемъ мира, вторая при возложеніи рукъ и третья, при которой раскрываютъ престолъ (cum qua mensam discooperiunt), симъ означая, что *тогда открываются* врата небесныя [1]). Указаніе само по себѣ мало опредѣленное, но принимая въ соображеніе, что оно слѣдуетъ у Іакова Едесскаго за рѣчью о сѵмволѣ вѣры, читавшемся первоначально на литургіи послѣ евангелія, и связано съ упоминаніемъ *о молитвахъ вѣрныхъ*, мы едва ли очень ошибемся, если вновь учрежденные обряды и торжественныя священнодѣйствія отнесемъ въ эту часть литургіи и будемъ разумѣть подъ ними прежде всего великій входъ или переносъ. Въ херувимскихъ гимнахъ о послѣднемъ говорится какъ о вполнѣ опредѣлившемся, высоко торжественномъ и глубоко таинственномъ обрядѣ. Дары, *подъять* которые, какъ царя, подобно византійскимъ *дорифорамъ*, призываются всѣ вѣрные, представляются въ нихъ совершенно готовыми; предносимыя имъ рипиды устроены уже на подобіе ангельскихъ ликовъ, херувимовъ и серафимовъ, и изъ *прежнихъ опахалъ* превратились въ церемоніальную принадлежность, а самое перенесеніе изображено, какъ таинственное шествіе Господа на закланіе. Все это, вмѣстѣ взятое, и особенно ясно выраженная во всѣхъ херувимскихъ мысль о невидимомъ участіи въ совершаемомъ ангеловъ показываетъ, что во второй половинѣ VI вѣка и первой четверти VII-го приготовленіе даровъ въ скевофилакіи было уже не простымъ дѣйствіемъ древне-христіанскаго выдѣленія изъ принесенныхъ вѣрующими даровъ веществъ, необходимыхъ для евхаристіи, а имѣло характеръ священнодѣйствія, по силѣ котораго дары, переносившіеся съ жертвенника на престолъ, были въ глазахъ гимнографовъ не простыми хлѣбомъ и виномъ, но *святыми* дарами, въ Тѣло и Кровь Христову предустроенными.

[1]) Assemani Biblioth. orient. t. I p. 480—481; сн. Собран. древн. лит. вып. III, стр. 114.

Правда, что св. Евтихій, патр. Константинопольскій, писалъ о лицахъ, „предавшихъ народу для произнесенія нѣкое хвалебное пѣснопѣніе (ὕμνον τινὰ ψαλμικόν), соотвѣтствующее по-ихъ мнѣнію совершаемому дѣйствію принесенія хлѣба предложенія и незадолго передъ тѣмъ растворенной чаши къ св. престолу (τὸν τῆς προθέσεως ἄρτον καὶ τὸ κερασθὲν ἀρτίως ποτήριον τῷ ἁγίῳ θυσιαστηρίῳ προσάγειν μελλούσης τῆς λειτουργικῆς τάξεως): „*напрасно думаютъ* (ματαιάζουσιν), *что приносятъ Царя славы* и даже называютъ такъ приносимое и еще не достигшее совершенства архіерейскимъ призываніемъ (διὰ τῆς ἀρχιερατικῆς ἐπικλήσεως) и являющимся при семъ освященіемъ"; но онъ не отрицалъ возможности „соединять съ *пѣснопѣніемъ* другой смыслъ", болѣе сообразный съ существомъ еще несовершенной и не освященной жертвы. Предостерегая вѣрующихъ отъ неподобающаго къ ней отношенія, какъ отъ своего рода *хлѣбопоклоннической* ереси, въ которой винили потомъ восточныхъ „схизматиковъ" нѣкоторые латинскіе писатели [1]), св. Евтихій не нашелъ однако же нужнымъ изъять изъ употребленія введеннаго его предшественникомъ херувимскаго гимна. Въ чемъ состояло послужившее основаніемъ къ появленію послѣдняго *благословеніе* хлѣба предложенія и растворенной чаши, на которое, подобно Діонисію Ареопагиту, намекаетъ патр. Евтихій, въ концѣ своего трактата о Пасхѣ и св. евхаристіи [2]),—неизвѣстно. Изъ словъ св. отца, можно заключать только, что уготовленіе даровъ въ скевофилакіи происходило въ его время не передъ самымъ ихъ перенесеніемъ, а когда-то ранѣе его (μελλούσης τῆς λειτουργικῆς τάξεως).

Не безынтереснымъ въ данномъ случаѣ представляется и разсказъ младшаго современника патр. Евтихія, св. Григорія Двоеслова (†604), о двухъ знатныхъ, спасавшихся неподалеку отъ Венедикта Нурсійскаго монахиняхъ, часто своими рѣчами обижавшихъ своего благочестиваго прислужника. Узнавъ отъ послѣдняго объ обидахъ, имъ претерпѣваемыхъ, настоятель знаменитой обители нерѣшительно, но въ видѣ угрозы сказалъ монахинямъ: „Обуздайте языкъ вашъ; если не исправитесь, лишу васъ общенія (excommunico excommunicabo, ἀκοινωνήτους ποιῶ)". Нисколько не исправившись, женщины черезъ нѣсколько дней умерли и погребены были въ церкви. Когда въ послѣдней совершалась литургія и „діаконъ по обычаю возглашалъ: *лишенные общенія изыдите* (si quis non communicat, det locum), кормилица этихъ женщинъ, имѣвшая обыкновеніе *подавать приношеніе за нихъ Господу* (pro eis oblationem Domino offerre), видѣла, какъ онѣ

[1]) См. у *Гоара* въ *Εὐχολ.* p. 132—133. [2]) Migne Patrolog. ser. graec., t. 88, col. 2400; сн. Собран. древн. лит. в. IV, стр. 64.

вставали изъ своихъ гробовъ и *выходили изъ церкви* (exire de ecclesia). Чаще и чаще видя, какъ по возгласу діакона монахини выходили вонъ (exibant foras), она вспомнила про угрозу человѣка Божія, рѣшила, что онѣ лишены общенія съ церковію (se communione privare), и обо всемъ съ тяжкою скорбію разсказала рабу Божію. „Св. Венедиктъ сейчасъ далъ ей просфору изъ своихъ рукъ, сказавъ: иди, принеси за нихъ Господу эту просфору, и онѣ не будутъ болѣе въ отлученіи [1]). *Когда сдѣлано было за нихъ сіе приношеніе* [2]), и діаконъ провозгласилъ по обыкновенію, чтобы отлученные вышли изъ церкви [3]), уже *не видно было, чтобы и монахини выходили изъ церкви*" [4]). И подача приношенія за умершихъ монахинь кормилицей и принесеніе за нихъ же просфоры [5]) св. Венедикта предшествовали возглашенію діакона, по которому *отлученные выходили изъ церкви*. Возгласъ какой именно литургійной отрасли имѣлъ въ виду въ данномъ разѣ Григорій Великій,—съ рѣшительностію, не допускающею возраженій, сказать трудно. Чинопослѣдованіе *римской* литургіи, къ которому естественнѣе всего обратиться при этомъ, по древнѣйшимъ и извѣстнѣйшимъ теперь сакраментаріямъ не заключаетъ въ себѣ интересующей насъ подробности. Принимая во вниманіе однако же ближайшій смыслъ *возгласа* и всего разсказа, болѣе сообразнымъ представляется относить первый къ разряду тѣхъ довольно разнообразныхъ по содержанію и формѣ діаконскихъ возглашеній [6]), которыми на востокѣ и въ первые вѣка на западѣ, по окончаніи общей части литургіи, удаляемы были изъ храма оглашенные, кающіеся и вообще неполноправные члены церковнаго собранія, къ которымъ принадлежали по всѣмъ признакамъ и обѣ монахини, лишенныя при жизни св. Венедиктомъ, должно думать, пріобщенія, а слѣдовательно и права принесенія даровъ для евхаристіи. Если вѣрно понятъ нами приведенный разсказъ, то значитъ, что въ VI стол., при Венедиктѣ Нурсійскомъ, *жертвенное*, какъ бы сказать, употребленіе приносившихся вѣрующими даровъ за умершихъ въ литургіи западной церкви начиналось до выхода изъ храма оглашенныхъ и кающихся.

На то же самое мѣсто для предуготовленія евхаристическихъ даровъ въ восточной литургіи указываетъ, повидимому, и наша сугубая ектенія, со-

---

[1]) Manu sua protinus oblationem dedit, dicens: Ite et hanc oblationem pro eis offeri Domino facite, et ulterius excommunicatae non erunt. [2]) Quae dum oblatio pro eis fuisset immolata. [3]) Ut non communicantes ab ecclesia exirent. [4]) S. Gregorii Magni Opera omnia, t. II, col. 252—253. Dia logorum lib. II cap. XXIII. Parisiis. 1705; сн. русск. пер. Собесѣдованій о жизни Италійскихъ отцевъ, кн. 2 гл. 23, стр. 125—127. Казань. 1858. [5]) Immolatio oblationis. [6]) См. для примѣра у *Бунзена* въ Hippolytus und seine Zeit, B. II s. 411.

стоящая изъ раздѣльнаго *поминовенія* всѣхъ живыхъ и усопшихъ членовъ церкви и оканчивающаяся молитвою за оглашенныхъ *предъ святымъ возношеніемъ*. Съ ослабленіемъ дисциплины въ отношеніи послѣднихъ и уменьшеніемъ ихъ числа приготовленіе даровъ съ только-что указаннаго мѣста въ первой части литургіи придвинулось нѣсколько къ ея рединѣ, а съ исчезновеніемъ катыхумената перешло на самое ея начало, подобно тому, какъ и священносовершитель, входившій въ олтарь въ болѣе древнюю эпоху церкви не прежде, какъ по удаленіи изъ храма оглашенныхъ, бѣсноватыхъ и кающихся, повидимому, около времени первой молитвы вѣрныхъ, сталъ приступать потомъ къ св. престолу все раньше и раньше. Что на маломъ входѣ происходила нѣкогда проскомидія,—за это говорятъ и ясныя историческія свидѣтельства и нѣкоторыя отрывочныя литургическія данныя. Даже въ XI стол., когда проскомидія въ видѣ самостоятельнаго цѣлаго несомнѣнно занимала то же мѣсто, что и въ теперешнемъ Служебникѣ, не считалось невозможнымъ въ Византіи по монастырямъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ въ памяти обновленія или освященія церквей, „попови *проскумисаніе творити*" по началѣ литургіи оглашенныхъ въ придѣлѣ, торжественной литіи вокругъ храма и *по маломъ входѣ* священнослужащихъ въ главный олтарь [1]). Не на время ли совершенія проскомидіи указываютъ далѣе полагавшіяся въ нашихъ старыхъ Служебникахъ *благословеніе* священникомъ *предложенныхъ* въ жертвенникѣ *честныхъ даровъ* предъ выходомъ изъ него съ евангеліемъ и удаленіе архіерея въ предложеніе тотчасъ по вступленіи въ олтарь для исполненія проскомидійныхъ дѣйствій, отправляемыхъ имъ нынѣ предъ перенесеніемъ даровъ? [2]) А наблюдаемыя теперь при пѣніи стихиръ на *Господи воззвахъ* уготовленіе въ жертвенникѣ преждеосвященныхъ даровъ и совершеніе проскомидіи на литургіи, соединяемой съ вечерней [3]), не являются ли живыми показателями мѣста, занимавшагося нѣкогда въ общей части литургіи приготовленіемъ даровъ? Совершалось-ли послѣднее передъ самымъ выходомъ или на маломъ входѣ, какъ позднѣе—въ началѣ литургіи или при концѣ непосредственно соединявшейся и даже сливавшейся съ нею утрени (т. е. по великомъ славословіи и чтеніи евангелія, или же по окончаніи литіи; въ томъ и другомъ случаѣ во время молитвы: *Спаси Боже люди твоя*,

---

[1]) Опис. Синод. рукопп. *Горскаго и Невоструева* отд. I, ч. 1 стр. 271—273, 275. [2]) Тамъ-же стрр. 50, 51, 79, 207, 223; сн. *Дмитріевскаго* Богослуж. Русск. церкви въ XVI в., стр. 103—104, 105. [3]) Прот. *Никольскаго* Пособіе къ изуч. Устава, стр. 470—471; Типикона замѣчан. о праздн. Благовѣщ. въ вел. пятокъ сн. съ Чиновникомъ Новгор. Соф. соб. стр. 79, 106, 84.

входившей нѣкоторое время потомъ въ составъ проскомидійнаго послѣдованія), только великій входъ въ періодъ появленія херувимскихъ гимновъ, какъ показываетъ главнымъ образомъ анализъ ихъ содержанія, былъ въ сущности *перенесеніемъ* изъ скевофилакія на престолъ уже *проскомидійныхъ*, т. е. благословеніемъ и, вѣроятно, такою или иною молитвою пріуготовленныхъ въ Тѣло и Кровь Христовы даровъ.

Съ существомъ переносимыхъ даровъ и внутреннимъ значеніемъ обряда великаго входа сообразовалась болѣе или менѣе и самая обстановка его. Состоявшая въ первые вѣка церкви только изъ предметовъ существенно-необходимыхъ: одной или нѣсколькихъ чашъ и столькихъ же дискосовъ для принесенія къ олтарю евхаристическихъ веществъ, опахалъ и затѣмъ покровцевъ для предохраненія послѣднихъ отъ насѣкомыхъ,—со временемъ она незамѣтно *осложняется* на востокѣ и мало-по-малу пріобрѣтаетъ торжественный характеръ, а главное, получаетъ въ глазахъ участниковъ богослуженія и въ трудахъ истолкователей его глубокое символическое значеніе. Употребленіе кажденія и свѣтильниковъ сначала въ общежитейскомъ, потомъ въ духовномъ смыслѣ и нерѣдко въ очень большомъ числѣ и замѣна древне-христіанскихъ кожаныхъ, полотняныхъ или же изъ перьевъ рипидъ металлическими изъ золота и серебра съ драгоцѣнными камнями, всего чаще на подобіе херувимскихъ ликовъ (отсюда χερουβικόν иногда то же значитъ, что и ῥιπίδιον), были первоначальными, какъ кажется, актами въ развитіи обстановки обряда великаго входа.

Многимъ въ своемъ ритуалѣ послѣдній обязанъ былъ далѣе Византіи, присутствію собственно царя ея за службою въ Великой константинопольской церкви. Участіе императора въ перенесеніи даровъ сопровождалось особеннымъ блескомъ и оставило на характерѣ великаго входа едва ли не самый яркій и глубокій слѣдъ сравнительно со всѣми другими богослужебными обрядами, въ которыхъ активно приходилось участвовать царю. По обряднику Константина Порфиророднаго, когда наступало время совершенія великаго входа, препозитъ—одинъ изъ высшихъ сановниковъ двора—докладывалъ о томъ государю, который, облачившись въ хламиду, предваряемый скиптрами и прочими инсигніями (τῶν λοιπῶν σκεβῶν), съ чинами синклита и ближайшею свитой южной стороной св. Софіи, церемоніально шелъ изъ мутаторія—своего обычнаго мѣста за амвонъ, куда немногимъ ранѣе слѣва изъ скевофилакія приходили священнослужащіе съ церковными утварями и св. дарами. Въ качествѣ примикирія-свѣщеносца царь бралъ черезъ препозита несомую предъ послѣдними лампаду и, предшествуемый опять-таки скиптрами, знаменами и синклитомъ,

во главѣ процессіи всходилъ на солею. Поставивши' свѣчу справа св. дверей царь обмѣнивался, быть можетъ, поклономъ съ патріархомъ, срѣтавшимъ въ нихъ св. дары. По кажденіи архидіакономъ царя и святителя и внесеніи даровъ въ олтарь, государь привѣтствовалъ патріарха, по всей вѣроятности, пожеланіемъ многихъ лѣтъ (ἀποχαιρετίζει) и удалялся снова къ себѣ въ мутаторій [1]). По позднѣйшему коронаціонному чину [2]) и разсказу діакона Игнатія—нашего паломника въ Царьградъ [3]), царь, приглашенный въ началѣ херувимской пѣсни двумя старѣйшими діаконами, шелъ въ предложеніе—олтарь малый, предъ входомъ въ который поверхъ саккоса облачаемъ былъ еще въ золотую мантію („во священный фелонецъ"). Съ короною на главѣ, крестомъ или возженною свѣчею въ правой рукѣ и скипетромъ (νάρθηκα) въ лѣвой онъ медленно, впереди діаконовъ, іереевъ и вообще всѣхъ церковно-служащихъ съ священными сосудами, покровами и св. дарами, оберегаемый со сторонъ тѣлохранителями и знатными юношами, числомъ до ста, въ парадномъ одѣяніи и, конечно, съ принадлежностями ихъ званія, направлялъ свое шествіе сѣвернымъ нефомъ чрезъ средину храма къ солеѣ его. Между тѣмъ какъ всѣ останавливались подлѣ нея, царь продолжалъ свой путь къ св. вратамъ и, обмѣнявшись поклономъ съ ожидавшимъ здѣсь св. дары патріархомъ, давалъ мѣсто слѣдовавшимъ за нимъ священнослужащимъ, изъ которыхъ каждый, начиная съ архидіакона съ кадиломъ въ десницѣ и омофоромъ въ шуйцѣ, проходя мимо государя и патріарха, болѣе или менѣе громко благожелалъ имъ словами: *Да помянетъ Господь Богъ державу царства твоего или архіерейство твое во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь*. Эти молитвенныя воззванія до сихъ поръ напоминаютъ о себѣ въ обрядѣ великаго входа, а такія археологическія подробности, какъ ношеніе *скиптровъ*, *мечей* и т. п. символовъ верховной свѣтской власти, долгое время имѣли мѣсто на востокѣ при перенесеніи даровъ и послужили основаніемъ ко введенію въ херувимскіе гимны нѣкоторыхъ образныхъ выраженій ихъ составителями и были предметомъ толкованія многихъ восточныхъ литургистовъ-экзегетовъ. Нужно-ли говорить, что участіе царя въ скромномъ званіи церковнослужителя, но въ богатѣйшей обстановкѣ восточнаго владыки сообщало великому входу художественно-церемоніальный характеръ и приводило очевидцевъ въ такой восторгъ, что они отказывались порой передать на словахъ свое впечатлѣніе.

---

1) De cerimonn. vol. I, pagg. 16—17, 65, 133; сн. *Бѣляева* Byzantina II, 164—166. 2) Codini De officiis cap. XVII, pp. 93—95; сн. Haberti *᾿Αρχιερ.* p. 608—609. 3) *Сахарова* Сказаній русск. народа т. 2, кн. VIII, стр. 103—104.

„И толико бысть благочинно и чествованно и преукрашенно, яко умъ человѣческій превосходя" [1]),—отзывается о совершеніи „переноса" упомянутый діаконъ Игнатій въ своемъ разсказѣ „о поставленіи и вѣнчаніи царя Мануила (1391—1425) на царство".

Рядомъ съ этою показною стороной, дѣйствовавшей преимущественно на зрѣніе и любопытство присутствовавшихъ за службой была въ обстановкѣ великаго входа другая, несравненно болѣе для нихъ важная, преслѣдовавшая иныя цѣли, возбуждавшая и питавшая въ молящихся религіозныя мысли и чувства. Говоря это, разумѣемъ давнее ношеніе на входѣ съ дарами священныхъ предметовъ и реликвій, не необходимыхъ для совершенія обряда, но служившихъ интересамъ церковной символики. Уже уставъ Іерусалимской церкви, говоря о литургіяхъ первыхъ дней Пасхи, предписываетъ „носить съ св. дарами (изъ скевофилакія въ олтарь) двѣнадцать кадильницъ и *крестъ* [2])". Много спустя на Руси архіерей, не исходившій иногда къ жертвеннику для совершенія поминовенія, „знаменалъ священниковъ и творилъ обычный отпускъ на переносъ" *крестомъ*, съ которымъ, вѣроятно, одинъ изъ іереевъ и шелъ потомъ въ великомъ входѣ и который святитель, по возложеніи даровъ на олтарь и осѣненіи народа свѣчей, снова у него „принималъ и хотящихъ знаменалъ, таже крестообразно благословлялъ всѣхъ [3])". Послѣдній обрядъ можно и до сихъ поръ наблюдать у единовѣрцевъ съ раскольниками, а за нашею архіерейскою и соборною службой носятся одно—два распятія и къ нимъ прикладываются только несущіе ихъ во входѣ священники. Сопоставляя замѣчанія только-что названнаго Типика о перенесеніи даровъ на пасхальныхъ литургіяхъ съ подробно изложеннымъ въ немъ выносомъ стамны съ мvромъ священнослужащими въ великій четвертокъ, нельзя не замѣтить, съ одной стороны, поразительнаго сходства въ цѣломъ строѣ чина мvроосвященія съ литургійной службой, съ другой—легко видѣть, что въ *обстановкѣ* „переноса" даровъ на послѣдней многаго не достаетъ изъ той торжественности, которою окружено было шествіе съ мvромъ въ олтарь изъ предложенія въ первомъ. Весьма вѣроятно, что составитель Типика не сполна представилъ обстановку входа съ дарами на Пасхѣ, опустивъ въ ней такія детали, какъ ношеніе свѣчей, скиптровъ и рипидъ, которыя внѣ сомнѣнія тогда существовали [4]).

---

[1]) По рукопп. Импер. Публ. библ. изъ собр. гр. *Толстова* № 50, (у *Строева* № 341 л. 213 об): *Кому есть мочно исповѣдати красоты твоя!* [2]) Въ изд. *Керамевса* стр. 212; у *Дмитріевскаго* стр. 200—201. [3]) Опис. рукопп. Моск. Синод. библ. III, 1 стр. 96—97; сн. *Павла Алеппскаго* Путешеств. антіох. патр. Макарія въ перев. *Муркоса*, вып. III стр. 45. [4]) Въ изд. *Керамевса* стр. 102; *Дмитріевскаго* стр. 98—99.

Не видно изъ Типика и употребленія на великомъ входѣ такъ называемыхъ *сіоновъ* или *іерусалимовъ*, при имени которыхъ мысль невольно переносится къ Сіонской горницѣ и богослужебнымъ порядкамъ храма Воскресенія, хотя эти церквеобразные ковчеги несомнѣнно уже извѣстны были въ то время на востокѣ, напримѣръ, въ практикѣ Великой церкви. „И какъ понесутъ свѣтозарный іеросалимъ и рипиды", замѣчаетъ Антоній Новгородецъ въ своемъ описаніи видѣннаго имъ въ св. Софіи переноса, „и тогда воздыханіе и плачь бываетъ людемъ о грѣсѣхъ. Кій умъ и какова душа, иже не помянетъ тогда о царствіи небеснѣмъ и о жизни безконечной [1])". Между прочими принадлежностями богослуженія перешли къ намъ изъ Византіи и эти сіоны. Лѣтописи [2]) и другіе памятники констатируютъ фактъ существованія уже въ XI—XII столл. на Руси „церковныхъ іерусалимовъ", по мѣстамъ „вельми великихъ, отъ злата чиста и каменья многоцѣнна" устроявшихся нашими князьями и епископами, а позднѣйшіе уставы соборной службы много разъ упоминаютъ о ношеніи ихъ на великомъ входѣ за литургіей по днямъ праздничнымъ [3]), но, къ великому сожалѣнію, не говорятъ ничего опредѣленнаго объ ихъ назначеніи при этомъ. Одни изъ ученыхъ отождествляли іерусалимы съ дарохранительницами [4]), но не объясняли: для чего въ такомъ случаѣ они выносились и показывались при перенесеніи даровъ? По другимъ [5]), не отрицавшимъ подобнаго назначенія, Сіоны выносились діаконами на великомъ входѣ при архіерейскихъ служеніяхъ *вмѣсто митры*. Но, не говоря уже о не совсѣмъ понятномъ для насъ смыслѣ такой замѣны, должны замѣтить, что „архіепископы давали діаконамъ шапочки съ себя на переносъ" и тогда, когда въ послѣднемъ были и сіоны. Въ XVII вѣкѣ въ Новгородѣ, Москвѣ и, вѣроятно, другихъ городахъ сіоны выносились на великомъ входѣ „лѣпоты ради" по одному или по два, смотря по величинѣ праздника, и каждый разъ выдавались къ службѣ изъ казны или ризницы и снова возвращались въ нее, по окончаніи литургіи, вмѣстѣ съ другими утварями и облаченіями. Въ это время они уже составляли, какъ и многое другое, простую церемоніальную принадлежность болѣе торжественнаго, праздничнаго богослуженія; но едва ли такъ было въ древности, съ самаго начала ихъ возникновенія. Съ по-

---

[1]) Въ изд. *Савваитова* ст. 23, 77. [2]) Полн. Собр. Лѣт. т. II стр. 112, 120. [3]) Русск. Ист. Библ. т. III. 129, 339, 443, 541, 715; Вивліоѳ. ч. X, стр. 138, 176, 368—369, изд. 2; Путешеств. патр. Макарія вып. III, 202; см. въ Чиновникахъ нашихъ указатт. подъ словв. Іерусалимъ, Сіоны. [4]) *Голубинскаго. Е. Е.* И. Р. Ц. I, 2. 148—149. [5]) Архим. *Макарія* Археол. опис. церковн. древн. въ Новгородѣ, ч. II стр. 205—206; сн. гр., *Уварова*: Сіоны или Іерусалимы въ Древност. Моск. археол. общества, т. I стр. 72—74. Матер. для археол. словаря и друг.

явленіемъ „свѣтозарнаго іеросалима“, *осѣняемаго рипидами*, происходило среди молящихся въ св. Софіи, по словамъ архіеп. Антонія, воздыханіе о грѣхахъ своихъ и *поминовеніе* царства небеснаго съ жизнію безконечной, было, вѣроятно, произнесеніе каждымъ про себя сдѣлавшагося обычнымъ потомъ восклицанія: *Помяни мя, Господи... во царствіи Своемъ*. Рѣчь о выносѣ іерусалима, производившаго на людей столь сильное впечатлѣніе, непосредственно слѣдуетъ у нашего паломника за общимъ, какъ бы вступительнымъ замѣчаніемъ его о „златыхъ и сребряныхъ, каменьемъ и жемчугомъ украшенныхъ *дароносивыхъ* сосудахъ“. Не заступалъ-ли свѣтозарный іерусалимъ, невольно спрашиваешь себя, мѣсто дискоса при переносѣ? или, лучше сказать, не переносился ли послѣдній въ первомъ, въ сіонѣ? Вѣдь еще въ VI стол., по сообщенію Германа, епископа Парижскаго, въ описаніи древней и поразительно сходной съ восточною галликанской литургіи, приношеніе (заступавшее самого Господа) шествовало изъ сакрарія или скевофилакія (procedit oblatio) къ престолу въ башнеподобныхъ ковчегахъ (turribus), „потому что гробъ Господень былъ изсѣченъ въ скалѣ на подобіе ковчега, и тамъ положенное покоилось тѣло Господне [1])“. При такомъ объясненіи назначенія нашихъ іерусалимовъ легко будетъ понять подъемъ молитвенно-религіознаго настроенія, всякій разъ вызывавшійся ихъ появленіемъ на великомъ входѣ, и не такъ трудно станетъ подойти къ объясненію ихъ топографическаго наименованія, наружнаго вида и убранства. Поддоны сохранившихся отъ XV вѣка въ Новгородскомъ Софійскомъ и Московскомъ Успенскомъ соборахъ сіоновъ устроены на манеръ древнихъ дискосныхъ блюдъ, къ краямъ которыхъ прикрѣплены колонки ихъ церкве-образныхъ или часовнеподобныхъ верховъ, и украшены гравированными изображеніями креста и при немъ иногда погруднаго Спасителя—сюжетомъ, который изрѣдка наблюдается на проскомидійныхъ блюдцахъ и дискосахъ.

Въ связи съ сіонами въ нашихъ старинныхъ уставахъ и записяхъ соборней службы говорится обыкновенно о ношеніи на великомъ входѣ воздуховъ, плащаницъ и покрововъ съ мощей или ракъ святыхъ съ ихъ изображеніями. Уже то обстоятельство, что между памятниками этого рода, какъ показываютъ соборныя и монастырскія описи, нѣкоторые были „греческаго шитья“ и „съ греческими словами [2])“, заставляетъ отчасти искать начала употребленія ихъ на востокѣ. Литературныя свидѣтельства, какъ и иконографическія данныя, подтверждаютъ вполнѣ ихъ византійское происхожденіе. Симеонъ Солунскій, описывая великій входъ [3]),

[1]) Полн. собр. древн. лит., вып. V стр. 40; сн. в. IV, стр. 101—102. [2]) Р. И. Б. III. 345, 716, 722, 745 и др. [3]) De divino templo, у *Миня* t. 155, col. 728.

говорить, что за священниками, несшими св. дары, въ немъ слѣдовали всѣ прочіе и въ числѣ ихъ державшіе на главѣ плащаницу съ изображеніемъ на ней обнаженнаго и умершаго Іисуса (τὸν ἱερὸν κατέχοντες ἔπιπλον, ὃ γυμνὸν ἔχει καὶ νεκρὸν εἰκονισμένον τὸν Ἰησοῦν). Упоминаніе объ ἔπιπλα на великомъ входѣ встрѣчается и у другихъ, древнѣйшихъ названнаго литургиста писателей [1]), а самый терминъ въ примѣненіи къ церковнымъ принадлежностямъ употреблялся византиками и много раньше того [2]). У насъ нѣтъ свѣдѣній о ношеніи въ Византіи на входѣ съ дарами плащаницъ и покрововъ съ ракъ съ изображеніями святыхъ, но древне-русскіе паломники въ Царьградъ передаютъ, что тамъ носились нѣкогда на литургіи самыя мощи, напримѣръ, преподобномученицъ Ѳеодосіи и Параскевы-Пятницы въ монастыряхъ ихъ имени, и даже на больныхъ „поставлялись“ при прохожденіи по церкви [3]). Было-ли что-нибудь подобное въ обрядѣ великаго входа на Руси, остается мнѣ неизвѣстнымъ, но у насъ въ XVI—XVII вѣкахъ какъ бы взамѣнъ этого былъ широко распространенъ обычай носить съ дарами за архіерейскою и вообще соборнею службой разнаго рода воздухи, судари, плащаницы, покровы съ шитыми шерстью и шолкомъ или нарисованными на нихъ красками такими или иными изображеніями. Но употребляя эти названія, я долженъ замѣтить, что встарину они не имѣли значенія терминовъ съ опредѣленнымъ и неизмѣнно устойчивымъ значеніемъ. Какъ теперь именемъ *воздуха* (ἀήρ), которымъ покрываются дискосъ и потиръ вмѣстѣ, зачастую называются покровцы (καλύμματα), возлагаемые на каждый изъ нихъ въ отдѣльности; такъ и въ XVI — XVII вѣкахъ, судя по церковнымъ описямъ, Соборнымъ Чиновникамъ и монастырскимъ обиходникамъ, одно и то же названіе прилагалось къ предметамъ разнаго назначенія, но сходнымъ нѣсколько по своему покрою, украшеніямъ и вообще устройству. Воздухомъ назывались тогда не только возлагавшіеся на св. дары покровцы, но и полагавшаяся на гробъ Господень въ великую пятницу и субботу плащаница [4]). Основаніемъ служило, вѣроятно, общее у перваго съ послѣдней изображеніе положенія Спасителя во гробъ. Именемъ плащаницъ весьма часто означались покровы съ мощей или ракъ святыхъ съ ихъ изображеніями [5]). Названіе „сударя“ нерѣдко употреблялось у насъ для „служебныхъ“ покровцевъ [6]). Впро-

---

[1]) См. Haberti Ἀρχιερατ. p. 608. [2]) G. Cedreni Historr. compend. t. I p. 680. [3]) Антонія Новгор. Путешествіе въ изд. *Саввaитова*, стт. 135, 170. [4]) Р. И. Б. III, 447. Опис. рукопп. Моск. Синод. библ. III. 1 стр. 325. 385. [5]) Тамъ же стрр. 101, 105, 129. 138 и др. [6]) Чиновн. Новгор. Софійск. 18, 49, 92, 205—206. См. вообще Чиновники по указателл. къ нимъ, подъ словами: воздухи, плащаницы, покровы, судари. Пространныя рѣчи о плащаницахъ см. у *Кондакова* Памятники христіанск.

чемѣ дѣло въ данномъ разѣ не въ названіяхъ, а въ томъ, что предметы, ими обозначаемые, составляли обстановку великаго входа, причемъ количество, величина и богатство ихъ такъ же, какъ и сіоновъ, опредѣлялись важностію праздника и наличностію исполнителей. „На выходѣ большомъ“, замѣчено въ одной изъ записей Устава Московскаго Успенскаго собора, „несутъ воздухи всѣ три и оба іерусалима, а буде служащихъ много, возмутъ два покрова съ Петровы и Іонины раки [1])“. Своими изображеніями плащаницы и покровы соотвѣтствовали иногда воспоминаемому церковію лицу или даже празднуемому событію и вмѣстѣ съ воздухами и сударями дѣлились на три категоріи: „большіе, середніе и меньшіе“. По перенесеніи въ олтарь названныхъ принадлежностей тѣмъ или другимъ числомъ священниковъ и, повидимому, всегда на главахъ, воздухами или сударями покрывались потиръ съ дискосомъ, плащаницы возлагались на престолъ, а покровы иногда, по цѣлованіи ихъ предстоятелемъ съ сослужащими, тотчасъ же относились на свое мѣсто [2]). По теперешнему выносу плащаницы изъ олтаря на средину храма и возложенію ея на св. престолъ передъ пасхальною утреней можно судить объ интересующей насъ сторонѣ древняго обряда великаго входа, а старинныя изображенія послѣдняго въ стѣнописяхъ греческихъ и нашихъ русскихъ храмовъ и на иконахъ въ состояніи дать наглядное о ней представленіе [3]). Изъ этихъ иллюстрацій подтверждаемыхъ вполнѣ литературными свидѣтельствами [4]), легко видѣть, что передъ или за плащаницею носили также на великомъ входѣ иконы, евангелія, Служебники, лжицу, копіе, губу, кратиры съ новоосвященною водою въ день Богоявленія и другія имъ подобныя священныя утвари. Шествіе съ дарами нерѣдко замыкалъ иподіаконъ съ рукоумываломъ, а открывали, какъ и теперь, обычно примикирій съ возженною свѣчей и носители прочихъ предстоятельскихъ инсигній: омофора, шапки, предноснаго креста (носившагося и возившагося предъ патріархами), жезла и прочихъ утварей, количество которыхъ отчасти возрастало съ увеличеніемъ числа служившихъ іерарховъ.

Обстановкѣ входа и даже каждому предмету ея въ отдѣльности давали и даютъ духовное значеніе. Признавая глубокую важность за послѣднимъ, если оно оправдывается смысломъ „переноса“ и генетиче-

---

искусства на Аѳонѣ, стр. 258 и слѣд., *проф. Е. Е. Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 2 стрр. 417, 917—919. М. 1904. [1]) Р. И. Б. III, 129; см. особенно Чиновн. Моск. Успенск. Соб., стр. 128 и др. [2]) Чиновн. Соф. соб. 92, 261; Р. И. Б. III, 105. См. Чиновн. Моск. Соб. по указат. [3]) *Н. В. Покровскаго* Очерки Памятн. христ. иконогр., рис. 182. СПБ. 1900; *Дмитріев.* Соврем. богослуж. 119—120; *Кондакова* Пам. христ. искусства на Аѳонѣ, стр. 226 прим. [4]) Проскинит. Сухан. стр. 50, 267; сн. Гоара *Εὐχολογ.* p. 130—131.

ски связаннаго съ нимъ проскомидійнаго обряда, нельзя никогда, мнѣ кажется, упускать изъ виду, что въ великомъ входѣ, какъ и во всякомъ другомъ священнодѣйствіи, одно было вызвано сначала необходимостію и только уже со временемъ получило таинственное знаменованіе, другое опредѣлилось подъ вліяніемъ церковной символики и „ино нѣчто отъ священныхъ сосудовъ“ [1]) носилось просто въ цѣляхъ благообразія, отвѣчало потребностямъ паствы и состоянію самаго обряда. Торжественно совершается у насъ теперь и особенно на востокѣ при патріаршихъ служеніяхъ со всѣми членами Синода перенесеніе св. даровъ; еще великолѣпнѣе было обставлено оно въ XVII вѣкѣ на Руси и въ Великой Константинопольской церкви въ періодъ процвѣтанія Византіи, когда были на лицо богатыя служебныя средства и самъ императоръ въ роскошной обстановкѣ восточнаго повелителя являлся во главѣ многочисленнаго сонма участниковъ процессіи. Послѣдніе далеко не всѣ были одинаково-активными исполнителями обряда, хотя нѣкоторые изъ нихъ стояли внутренно *къ переносимымъ дарамъ* едва ли не ближе, чѣмъ сами священносовершители. Говоря это, разумѣю посвящаемыхъ въ іерархическія степени, новокрещенныхъ, брачившихся, вѣнчавшихся на царство царей, которые имѣли особенныя и вполнѣ понятныя побужденія дѣлать приношенія за себя въ знаменательные для нихъ дни, чтобы пріобрѣсть право на особую молитву церкви во время евхаристіи, а участіемъ въ пріобщеніи получить утвержденіе или запечатлѣніе только что совершеннаго надъ ними таинства или священнодѣйствія. Съ давняго времени лишенные возможности самолично приносить дары свои къ олтарю, эти и имъ подобныя лица, по воспоминанію о первохристіанскихъ порядкахъ, продолжали ходить съ возженными свѣчами очень долгое время предъ переносимыми дарами, а лица хиротонисуемыя и до сихъ поръ принимаютъ дѣятельное участіе въ великомъ входѣ [2]). Недужныхъ полагали въ былое время на полу, дабы медленно проходившіе по храму священнослужащіе съ дарами и святынями такъ или иначе прикоснулись къ нимъ. Иноки и міряне на востокѣ и до сихъ поръ выходятъ къ срединѣ церкви изъ своихъ стасидій и, склонивъ головы или преклонивъ колѣна, благоговѣйно, съ словами благоразумнаго разбойника встрѣчаютъ какъ бы самого Господа, таинственно грядущаго на страданія, и тѣмъ предваряютъ сдѣлавшійся обычнымъ съ XIV—XV вѣка возгласъ священнослужащихъ: *Всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ*

---

[1]) Чиновн. архіер. священнослуж. лл. 36 об.; 116 об., сн. Мат. для истор. раск., ч. 2 стр. 315. [2]) *Горск. и Невостр.* Опис. Синод. рукопп. Ш, 1 стр. 83; сн. Вивліоѳ. XI, 37. М. 1789, изд. 2; преосв. *Порфирія:* Востокъ христ. Египетъ, ч. 2 стр. 3; *Аскоченскаго:* Кіевъ съ его древнѣйш. училищ. ч. I стр. 273.

во царствіи своемъ. Произносившійся по нѣкоторымъ памятникамъ трижды: при исхожденіи изъ предложенія въ *сѣверное* крыло храма, противъ западныхъ вратъ и по направленію къ южной сторонѣ, возгласъ сказывался, наконецъ, на солеѣ, примѣнительно къ лицу царя или князя, если они были при этомъ, и ожидавшаго въ св. дверяхъ дары архіерея, архимандрита и вообще предстоятеля. Принимая ихъ, послѣдній ничего не говорилъ или же повторялъ возглашеніе: Да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ во царствіи своемъ, уже въ XVI—XVII вѣкѣ значительно осложнившееся, перешедшее въ *поименное* воспоминаніе живыхъ, какимъ мы знаемъ его теперь. На востокѣ, вмѣсто именъ царя, царицы, членовъ ихъ семьи и синклита, произносящихся у насъ всякій разъ за архіерейскою службой, безотносительно къ тому, присутствуютъ они за ней или нѣтъ, нерѣдко можно услышать, какъ архіерей, взявъ дискосъ и чашу на великомъ входѣ, гласно поминаетъ имена заурядныхъ членовъ церкви, живыхъ и усопшихъ, и даже читаетъ иногда разрѣшительныя молитвы тѣмъ и другимъ [1]). Это поминовеніе всѣхъ безъ различія, при принятіи у престола даровъ самимъ іерархомъ, возвращаетъ насъ къ первымъ вѣкамъ христіанства, въ которые съ принесеніемъ даровъ къ олтарю, какъ жертвы личной, непремѣнно соединялась молитва о принесшихъ, а равно и о тѣхъ, за которыхъ дары были принесены, а имена ихъ въ той или другой формѣ раздѣльно произносились на литургіи.

Вслѣдъ за возложеніемъ даровъ на жертвенникъ и всеобщимъ цѣлованіемъ въ знакъ мира присутствовавшихъ въ храмѣ „совершалось, по словамъ Діонисія Ареопагита, таинственное *провозглашеніе* священныхъ (*священнописьменныхъ*) *помянниковъ*" [2]). Впрочемъ положеніе молитвъ за умершихъ и живыхъ членовъ церкви, соединявшихся съ воспоминаніемъ святыхъ и чтеніемъ диптиховъ, было не одинаково въ общемъ со-

[1]) См. *Εὐχολογ*, 1737 г., стр. 260; *Ἀρχιερ.* 1820 г., Констант. изд., стр. 33—35; 260; архим. *Порфирія* Путешеств. въ Метеорск. м-ри, стр. 70; Христ. Чт. 1871. II, 355; *Дмитріевскаго* А. А. Новоизбр. патр. Александр. Фотій Пероглу, оттискъ статьи изъ майской книжки Т. К. Д. за 1900 г., стр. 20. То, что дѣлается теперь на востокѣ на великомъ входѣ, у насъ въ старое время дѣлалось предъ литургіей. Въ Соборныхъ Чиновникахъ нерѣдко говорится, что архіерей и сослужившіе ему власти, облачившись, „глагогалютъ *архіерейскія* молитвы"..., а въ старыхъ Служебникахъ можно читать и самыя эти молитвы. Изъ нихъ чаще другихъ можно встрѣтить одну съ такого рода надписью: „Молитва *прощальная*, глаголемая отъ архиерѣа или отъ духовнаго отца хотящему причаститися божественныхъ животворящихъ таинъ". Въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей по адресу патр. Никона есть упреки и по тому поводу, что имъ опущены въ книгахъ архіерейскія молитвы и оставлено общее церковное прощеніе. Матеріалы для Истр. раскола, ч. III стр. 263, 300; IV, 193; V, 89. [2]) Писаній литург. т. I стр. 72, 83—84.

ставѣ литургіи. Резюмируя разности богослужебной на этотъ счетъ практики различныхъ церковныхъ областей, извѣстный Іаковъ, епископъ Едесскій, писалъ къ Ѳомѣ пресвитеру: „Живущіе въ царствующемъ городѣ (т. е. Константинополѣ) или въ греческихъ областяхъ совершаютъ поминовеніе такъ же, какъ и мы совершаемъ, т. е. сначала приносятъ (жертву), потомъ тотчасъ совершаютъ поминовенія... Александрійскіе же отцы иначе приносятъ, ибо они сначала исполняютъ чинопослѣдованіе поминовеній, а потомъ совершаютъ чинопослѣдованіе св. приношенія" [1]. Другими словами: въ литургіяхъ египетско-александрійской отрасли молитвы за умершихъ и живыхъ читались съ диптихами въ началѣ евхаристійнаго канона, предъ воспоминаніемъ объ установленіи таинства, а въ литургіяхъ сирійско-антіохійскихъ онѣ помѣщались въ самомъ концѣ канона, т. е. тамъ же, гдѣ находятся и теперь въ литургіяхъ Василія Великаго и Златоуста. Не касаясь смысла этихъ молитвъ по воззрѣнію древней церкви, поминавшей за евхаристіей всѣхъ членовъ своихъ, не исключая даже Богоматери, а по словамъ Оригена—и безплотныхъ силъ (не потому ли эти молитвы и назывались въ нашихъ старыхъ Служебникахъ *всемірными?)* [2], замѣтимъ лишь, что довольно долгое время онѣ произносились возгласно. Во всеуслышаніе, по окончаніи ихъ, читались тогда діакономъ съ амвона также диптихи (δίπτυχος, вдвое сложенный)—въ своемъ родѣ наши помянники, въ которыхъ на сторонѣ умершихъ значились имена мучениковъ, исповѣдниковъ, наиболѣе чтимыхъ епископовъ и всѣхъ вообще отшедшихъ изъ жизни сей въ мирѣ съ церковію, а на сторону живыхъ, въ параллель съ таблицами усопшихъ, заносились имена царей, лицъ извѣстныхъ своею жизнію или усердіемъ къ церкви и всѣхъ прочихъ членовъ церковной общины, дѣлавшихъ приношенія.

Обращаясь отъ сказаннаго къ современной практикѣ, легко видѣть что древнее поминовеніе въ существенномъ удержано, но поставлено теперь нѣсколько иначе: гласное чтеніе молитвъ за усопшихъ и живыхъ почти сплошь замѣнено тайнымъ, чтеніе диптиховъ давно перенесено въ проскомидію или начальную часть литургіи, а на прежнемъ мѣстѣ его сохранился лишь остатокъ въ видѣ краткихъ замѣтокъ: „здѣ архіерей (или священникъ) поминаетъ, яже хощетъ, живыя и умершія, или: *діаконъ поминаетъ помянникъ усопшихъ и живыхъ"* [3]. Больше слѣ-

---

[1]) Собр. древн. литургій въ русск. пер. вып. III стр. 116. [2]) Опис. рукоп. Моск. Синод. библ. III, 1 стр. 66. [3]) Сн. старые греческіе и славянскіе Служебники со вписанными въ нихъ на этомъ мѣстѣ именами умершихъ и живыхъ хотя бы по описаніямъ рукописей Московск. Синод. библ. архим. *Владиміра*, ч.

довъ отъ древняго порядка поминовенія уцѣлѣло въ архіерейской службѣ, въ которой, какъ извѣстно, протодіаконъ, обратясь къ народу, говоритъ съ амвона или солеи: „*И всѣхъ и вся*", какъ заключеніе словъ молитвы объ умершихъ, и затѣмъ велегласно поминаетъ изъ живыхъ: Святѣйшій Синодъ, служащаго преосвященнаго, царствующій домъ, палату и воинство, послѣ чего ликъ поетъ: *И о всѣхъ и за вся*, какъ возглашалъ тѣ же самыя слова, по прочтеніи диптиховъ, въ древности народъ. Правда, что протодіаконъ, произнося эти имена или такъ называемую великую похвалу, подобно архіерею, поминающему на великомъ входѣ царя, съ семьей, Св. Синодъ, синклитъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, допускаетъ повтореніе, нарушающее нѣсколько цѣлостность рѣчи, но въ самомъ порядкѣ нельзя не видѣть довольно близкаго сходства съ древнѣйшею литургійной практикой. Послѣднее представится еще яснѣе, если принять во вниманіе постановку этой части литургіи на востокѣ въ сравнительно недалекое отъ насъ время, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до сихъ поръ. Тамъ по окончаніи молитвы объ усопшихъ предстоятелемъ, діаконъ, ставъ близъ св. дверей, возглашалъ въ заключеніе ея: *И ихже кійждо въ помыслѣ имѣетъ и всѣхъ и вся*, а затѣмъ, послѣ повторенія ликами или народомъ конечныхъ словъ: *И всѣхъ и вся* и возгласа первослужащаго: *Помяни Господи всякое епископство православныхъ*—въ то время, какъ сослужившіе послѣднему поминали его, кликалъ великую похвалу, въ которой молился о всѣхъ патріархахъ, пресвитерствѣ, діаконствѣ, христолюбивыхъ царяхъ и т. д.

Отвѣтомъ на произнесеніе похвалы архидіакономъ снова было пѣніе народомъ: *И о всѣхъ и за вся*. Такъ совершалось, по словамъ старца Арсенія Суханова, поминовеніе или, что то же, чтеніе диптиховъ на востокѣ по *Достойно есть* не за архіерейскою только службой, но и за обычною священнической [1]) и такъ изображаютъ его давно многія древнегреческія (XII—XVII вв.) письменныя изложенія литургіи, первопечатныя Венеціанскія изданія ея, южнорусскіе, а вслѣдъ за ними и нѣкоторые наши Московскіе служебники XVII ст. Любопытно, что за моленіемъ о патріархахъ, мѣстномъ митрополитѣ или архіепископѣ въ нихъ слѣдуетъ прошеніе о *приносящемъ св. дары сія* Господеви Богу нашему, имя рекъ, *благоговѣйнѣйшемъ іереѣ или іеромонахѣ* [2]), а въ из-

I стрр. 376—378, 380, 384—385, и *К. И. Невоструева*, отд. Ш ч. 1, стрр 37, 53—54. 66, 80, 98, 114–116 205, 207—208, 223–224. [1]) Проскинитарія стрр. 272 и 298 [2]) *Дмитріевскаго* Евхологіи, стр. 134; сн. 84—85, 134, 141, 143-144, 160-161. 501, 609, 824. 959-960; *его же* Богослуж. страстн. и пасхальн. седмицъ, стр. 265—266, прим. сн. стр. 307; *Красносельцева*: Матер. для ист. лит. I стрр. 27, 66—69, 111; *Мансветова*:

данныхъ при патр. Никонѣ Сборникѣ ектеній (1656 г.), произносимыхъ *діакономъ*, и обыкновенныхъ *священническихъ* Служебникахъ 1655 и 1658 гг., великую похвалу по *Достойно есть* находимъ изложенною приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ она начала появляться и печататься потомъ въ нашихъ Соборныхъ и Архіерейскихъ Чиновникахъ[1]).

Въ заключеніе рѣчей нашихъ объ особенностяхъ службы въ нашихъ древнихъ каѳедрально-епископскихъ церквахъ, столь старательно, какъ мы видѣли, воспроизводившихъ у себя порядки Великой Константинопольской церкви и такъ внимательно слѣдившихъ за движеніемъ богослужебнаго обряда на востокѣ вообще, нѣсколько замѣчаній о пріобщеніи священнослужащихъ на литургіи, совершаемой архіерейскимъ или соборнымъ служеніемъ. Въ настоящее время у грековъ, болгаръ, сербовъ и вообще на православномъ востокѣ епископы, митрополиты и даже патріархи, при малочисленности, а иногда и прямо ничтожномъ числѣ состоящаго при нихъ клира, сами причащаютъ нерѣдко всѣхъ служащихъ съ ними, не исключая и діаконовъ; преподаютъ послѣднимъ не только Тѣло Христово, какъ это дѣлается и у насъ, но и честную Кровь. И этотъ обычай ведется тамъ довольно давно. На вопросъ: „Изъ потира самъ-ли архіерей великій подаетъ, или кому иному даетъ?“ предложенный въ сентябрѣ 1651 года Александрійскому патріарху Іоанникію, нашъ Арсеній Сухановъ получилъ въ отвѣтъ, что

Митр. Кипріанъ, стр. V приложж.; сн. *его же*: Церковн. уставъ, стр. 405; *Гоара Εὐχολογ* p. 79, 143, 172; прот. *Никольскаго*: Возглашенія на литургіи о царѣ и царствующемъ домѣ, брош. стр. 19—20. [1]) Чиновн. архіер. дѣйства божеств. литургій 1668 г., л. 26 об.—27; Чиновн. Холмогорск. соб. стр. 25—26; Чиновн. архіер. священнослуж. л.л. 52 об.—53, 95. Москва 1897 г. При патр. Никонѣ и, конечно, съ его вѣдома справщики, при напечатаніи Служебника 1655 г., руководясь главнымъ образомъ Стрятинскимъ (1604 г.) изданіемъ его, а также слѣдуя отчасти тоговременной литургической практикѣ востока, печатнымъ греческимъ Евхологіямъ и Кіевскимъ Литургіаріямъ, внесли въ него между прочимъ возгласъ: *Господи, спаси благочестивыя*, возглашеніе патріаршаго и царскаго именъ на великомъ входѣ, *великую похвалу* и краткое многолѣтствованіе (а именно: *ис полла ети деспота* или: *на многа лѣта владыка*) со стороны лика, въ концѣ литургіи, священнику на благословеніе и слова его: *Спаси, Боже, люди твоя.* Это многолѣтствованіе вызвало упреки патр. Никону со стороны расколоучителей (Матер. для истор. раск. ч. III, стр. 268; IV, 108, 220; VI, 23-24, 159, 288; VII, 31) и въ Служебникѣ 1723 г., какъ мы видѣли, было оставлено. Великая похвала, напечатанная въ Служебникѣ 1665 г. такъ: „...діаконъ при дверехъ стоя (послѣ пѣнія ликомъ: *И о всѣхъ и за вся* и возгласа священника: *Въ первыхъ помяни, Господи*), глаголетъ: святѣйшаго патріарха и митрополита, и о приносящемъ святыя дары сія благоговѣйнѣйшемъ священницѣ, имя рекъ, и о спасеніи благочестиваго государя нашего...“, въ служебникахъ 1699, 1705, 1707, 1709 и 1717 г.г. помѣщалась уже съ характернымъ и вполнѣ понятнымъ ограниченіемъ: *аще архіерей служитъ*, а въ служебникѣ 1723 г. была и совсѣмъ опущена.

по раздаяніи священнослужащимъ Тѣла Христова, ,,изъ потира подавати подобаетъ самому архіерею великому", и только въ случаяхъ старости, немощи или присутствія за обѣднею царя ,,начальный архіерей" можетъ передать ,,ради поспѣшенія" потиръ иному для пріобщенія прочихъ. Въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ и др. мѣстахъ старцу Арсенію не разъ доводилось потомъ быть свидѣтелемъ того, какъ патріархъ подавалъ Тѣло Христово въ олтарѣ всѣмъ служащимъ и даже не служившимъ съ нимъ попамъ и пріобщалъ изъ потира самъ діаконовъ[1]). Приведенный вопросъ былъ вызванъ очевидно найденною Сухановымъ разницею въ пріобщеніи священнослужащихъ на востокѣ по сравненію съ русскою церковью, въ которой вошло по мѣстамъ къ тому времени въ обычай, чтобы чашу съ Кровію діаконамъ и даже священникамъ подавалъ не предстоятельствовавшій въ службѣ архіерей, а первый по немъ священнослужащій: епископъ, архимандритъ, игуменъ или даже простой іерей. И замѣчательно, что практика эта, подмѣченная въ свою очередь на Москвѣ восточными патріархами и вызвавшая на соборѣ 1667 года противъ себя нарочитое постановленіе[2]), имѣла мѣсто у насъ не при архіерейскомъ только, но и при всякомъ другомъ, *соборномъ* служеніи литургіи. Въ памятникахъ, относящихся къ послѣднему, и въ особой, любопытной во многихъ отношеніяхъ статьѣ: ,,*О божественной литургіи какъ соборомъ служити*" помѣщавшейся чаще всего въ монастырскихъ уставахъ или обиходникахъ, пріобщеніе священнослужащихъ, при значительныхъ разностяхъ въ частностяхъ, въ общемъ описывается согласно, а именно: „*священникъ болшой возметъ часть тѣла Христова правою рукою, треми персты, и подаетъ игумену, глаголя: честное и пречистое тѣло Христово подается рабу Божію... И игуменъ у него пріиметъ, и возметъ игуменъ з дискоса вторую часть тѣла Христова и подаетъ болшому священнику*". Держа въ рукахъ Тѣло Христово, они цѣлуются въ уста, или же священникъ цѣловалъ илитонъ и въ руку игумена и затѣмъ уже оба одновременно пріобщались. Подобнымъ образомъ и чашу съ Кровію священникъ подавалъ сначала игумену, а этотъ, пріобщившись самъ сначала, передавалъ ему. Остальные священники и діаконы принимали Тѣло Христово изъ руки игумена, а Крови пріобщались отъ старшаго священника, становившагося съ потиромъ на правой сторонѣ престола или къ горнему мѣсту, позади его.[3])

[1]) Проскинитарія стр. 46-47, 50-51, 88-89, 273-275; сн. Опис. рукопп. Моск. Синод. библ. III, 1 стр. 108. [2]) Дѣяній Моск. соб. изд. Братствомъ св. Петра митр., л. 10 счета 2-го. [3]) Описаніе рукопп. Моск. Синод. библ. III, 1 стр. 3—4, 67, 80, 404—405; Рукоп. Петерб. Дух. Акад. № 520, л. 32-34; *Дмитріевскаго*: Богослуж. въ русск. церк. XVI в., стр. 125, 127.

Этотъ способъ причащенія, за исключеніемъ начала, сходный съ практикуемымъ нынѣ при архіерейскомъ служеніи, предписывался нашими служебниками и уставами XII—XVII столл., дѣйствовавшими главнымъ образомъ въ монастыряхъ, но не безъизвѣстенъ онъ былъ и въ греческой церкви. По Симеону Солунскому и Димитрію Гемистѣ, протонотарію Великой церкви,[1]) патріархъ (вмѣсто него митрополитъ, архіепископъ) и новорукоположенный епископъ или за отсутствіемъ такового, первый изъ сослуживщихъ архіереевъ, принявъ другъ отъ друга Тайны Христовы выше указаннымъ образомъ, причащали потомъ остальныхъ—патріархъ слѣва отъ престола преподавалъ Тѣло Христово, новопосвященный или старшій изъ іерарховъ справа честную Кровь. У обоихъ литургистовъ предметъ излагается въ связи съ хиротоніями, рѣчь идетъ у нихъ собственно о причащеніи посвящаемыхъ въ іерархическія степени, и это невольно наводитъ на мысль: не возникъ ли теперешній способъ причащенія священнослужащихъ впервые при обрядѣ поставленія? Дѣло въ томъ, что новорукоположенные въ отношеніи принятія св. Даровъ съ глубокой древности пользовались нѣкоторыми преимуществами сравнительно съ участвовавшими въ ихъ поставленіи священнослужащими: они не только пріобщались раньше лицъ, состоявшихъ съ ними въ одной степени, но и принимали очень долгое время большее или меньшее участіе въ преподаяніи имъ Таинъ Христовыхъ. По чинопослѣдованіямъ, раннѣйшимъ Симеона Солунскаго и большинству позднѣйшихъ его, новопоставленный епископъ, напримѣръ, первымъ пріобщившись Тѣла и Крови, преподавалъ оба вида таинства или одно Тѣло Христово остальнымъ, не исключая даже рукоположителя своего; посвященный во пресвитера, принявъ самъ св. Дары изъ рукъ хиротонисавшаго его *прежде* прочихъ іереевъ, преподавалъ потомъ св. чашу имъ, равно какъ и діаконамъ, получавшимъ Тѣло Христово при своей хиротоніи отъ епископа прежде также собратій своихъ и *причащавшимся* св. Крови обычно отъ того, кому предоставлялъ послѣдній [2]).

Въ этомъ способѣ причащенія, нельзя сказать, чтобы *опредѣленно-постоянномъ* въ древне-греческой церкви, видоизмѣнившемся на Руси въ XVII вѣкѣ въ смыслѣ усиленія и въ данномъ отношеніи служеб-

---

[1]) *Гиберта* Архіератиконъ, стрр. 218-220; Писанія, относящ. къ истолков. богослуж., т. II стр. 239, 275 (сн. *Миня* Патрологію, греч. сер. т. 155, столб. 389, 428).
[2]) Morini Commentarv. de sacris ordinatt. II pagg. 55, 56, 61, 62, 64, 70, 72, 73, 75-76 77, 78, 80, 82, 83, 89, 91; *Гоара* Евхологіи, стрр. 251, 253, 254, 294, 295-296, 304; *Габерта* Архіератиконъ, стр. 311, 316, 319.

ныхъ преимуществъ рукоположителя за счетъ сокращенія правъ рукополагаемыхъ, пріобщавшихся теперь уже *не первыми*, а „по степени своему" и переставшихъ (за исключеніемъ епископа) преподавать св. Тайны другимъ, находитъ близкую аналогію и, можетъ быть, историческое объясненіе своему происхожденію принятая на востокѣ и у насъ теперь практика причащенія священнослужащихъ при *соборномъ* совершеніи литургіи. Въ основѣ той и другой практики, намъ представляется, лежитъ 18-е правило перваго вселенскаго собора, по силѣ котораго діаконы, какъ „служители епископа и низшіе пресвитеровъ". должны принимать евхаристію „по порядку, послѣ пресвитеровъ, *преподаваемую имъ епископомъ или пресвитеромъ*". До Никейскаго собора діаконы, какъ видно изъ полнаго текста правила, злоупотребляя своими широкими вѣроятно первохристіанскими полномочіями по части принятія приношеній отъ вѣрующихъ, приготовленія изъ нихъ веществъ для таинства и причащенія св. Дарами міррянъ, причащались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не только прежде пресвитеровъ и даже самого епископа, но и преподавали первымъ св. Тайны. Пресѣкая злоупотребленія со стороны діаконовъ и сокращая ихъ старыя полномочія, отцы Никейскаго собора и предуказывали, намъ кажется, тотъ самый порядокъ пріобщенія священнослужащихъ, который выработался со временемъ и установился окончательно на востокѣ и у насъ при соборномъ совершеніи литургіи.

Приложенія[1]).

I.

О происхожденіи орлеца.

Присутствуя за соборною архіерейскою службой, какъ-то невольно и чуть ли не прежде всего въ сонмѣ священнослужащихъ замѣчаешь самаго маленькаго по положенію и въ большинствѣ случаевъ такого же ростомъ человѣка съ жезломъ въ одной рукѣ и небольшимъ круглымъ коврикомъ въ другой. Насколько общепонятно значеніе и ясно происхожденіе пастырскаго посоха, настолько же мало извѣстенъ смыслъ и уже совсѣмъ темна исторія такъ называемаго у насъ теперь орлеца, на которомъ тѣмъ или инымъ способомъ изображается городъ или, лучше сказать, кремль съ его башнями и забралами, а надъ нимъ парящій орелъ съ сіяніемъ вокругъ головы. Въ самомъ дѣлѣ, что означаютъ названныя подробности въ этой богослужебной принадлежности, и откуда вся она можетъ вести свое начало? Съ Симеона Солунскаго, сколько знаемъ, въ изображеніи на орлецѣ города толкователи видѣли и видятъ указаніе на епископію іерарха, въ подобіи орла—знакъ возвышенности богословія и вообще ученія его, а въ лучистомъ сіяніи усматриваютъ намекъ на благодатный для пасомыхъ свѣтъ отъ ученія епископскаго[2]).

---

[1]) Уже по напечатаніи сочиненія мы пришли къ мысли, въ качествѣ приложеній, присоединить къ нему три небольшихъ нашихъ статьи, на которыя мы неоднократно ссылаемся въ изслѣдованіи и въ которыхъ ведутся нарочитыя рѣчи о предметахъ, по тому или другому поводу нами выше затрогиваемыхъ. Съ помѣщеніемъ ихъ получатся, правда, повторенія въ нѣсколькихъ фразахъ, но зато нѣкоторыя изъ особенностей службы нашихъ старыхъ каѳедрально-епископскихъ церквей, а главное внѣшняя обстановка ея обрисуются для читателя яснѣе и нагляднѣе. Увеличится вмѣстѣ съ тѣмъ, надѣемся, и количество доводовъ въ пользу основныхъ положеній, раскрываемыхъ нами въ книгѣ.

[2]) „Избранный во епископа, прошедши три рѣки, начертанныя на полу мѣломъ и означающія даръ учительства, къ которому онъ призванъ, останавливается надъ городомъ, также нарисованнымъ и означающимъ его епископію; а на верху города подобнымъ же образомъ начертывается орелъ, означающій чистоту, православіе и высоту богословія, что изображаютъ и при сынѣ громовомъ Іоаннѣ Богословѣ, ученикѣ, дѣвственникѣ и наперсникѣ (Христовомъ). Посему орелъ имѣетъ и сіяніе, какъ означающій богословіе и благодать. Итакъ, ставши надъ городомъ, онъ произноситъ исповѣданіе свое... По совершеніи сего,

Словъ нѣтъ, что въ этомъ символическомъ объясненіи, отправляющемся отъ представленія орла при евангелистѣ Іоаннѣ Богословѣ, не мало поучительнаго и прежде всего для тѣхъ, которые становятся на орлецъ, но имъ могутъ неудовлетвориться лица, интересующіяся прошлымъ церковнаго обряда и каждой мелочью въ его обстановкѣ... Наблюдая за употребленіемъ орлеца, постиланіемъ его у насъ чаще всего среди самой церкви, солеи и предъ святымъ престоломъ, не разъ мы смутно спрашивали себя: не стоитъ ли этотъ церковный предметъ, помимо своего прямого назначенія, какъ и всякій коверъ, въ какомъ либо другомъ отношеніи къ устройству и украшенію названныхъ частей храмового помоста [1])?

Постилаемые епископу у насъ теперь очень часто за службой, по крайности чаще, чѣмъ того требуетъ Чиновникъ [2]), орлецы вовсе *неупотребительны* при обычномъ архіерейскомъ служеніи на востокѣ [3]), какъ отчасти и въ земляхъ славянскихъ; но нельзя сказать, чтобы въ качествѣ украшенія или символическаго знака орлы меньше, чѣмъ у

онъ восходитъ на орла, т. е. (символъ) богословія и высоты ученія". *Симеона Солунскаго* De sacris ordinationibus; *у Миня* Patrolog. ser. gr. t. 155, col. 408—409; русск. перев. въ Писаніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, относящ. къ истолков. правосл. богослуженія, т. II стр. 256—257; сн. преосв. *Веніамина* Новую Скрижаль ч. III гл. 6, § 4, стр. 296, изд. 15. СПБ. 1891 г.

[1]) См. выше стрр. 72—79.

[2]) Печатный Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія, въ основу котораго легла Ἑρμηνεία τῆς θείας λειτουργίας, *писаніемъ преданная* Русскимъ Констант. патр. Аѳанасіемъ Пателаріемъ въ 1653 году, въ бытность его на Москвѣ, только дважды на всемъ своемъ протяженіи упоминаетъ объ орлецѣ: „*Приходя же* (архіерей), *станетъ пред святыми дверьми олтаря у амвона на орлецъ*" (См. начало литургій Злат. и Преждоосв. по Чиновн. архіер. лл. 4, 103, М. 1897). Наши соборные Чиновники, особенно позднѣйшіе по времени, и святительскіе старые Служебники XVI—XVII вв., говорятъ о болѣе частомъ *покладаніи* орла или орлеца подъ ноги архіерею, но и ихъ опередила современная на этотъ счетъ практика. Служебникъ XVI в., по которому „слави Бога преосв. митрополитъ Ростовскій и Ярославскій Іона", предписываетъ становиться на орлѣ, полагавшемся „на святительскомъ мѣстѣ", среди храма, предъ литургіей во время облаченія; въ царскихъ дверяхъ во время осѣненія свѣщею на церковь и благословенія народа со словами: *Спаси, Боже, люди твоя* и, наконецъ, на архіерейскомъ „степени" по литургіи, предъ конечнымъ „поученіемъ" и исхожденіемъ изъ храма (Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 680, лл. 11, 51 об., 76, 80).

[3]) „*Орлецовъ подъ ногами*", замѣтилъ еще въ половинѣ XVII в. старецъ *Арсеній Сухановъ*, ѣздившій на востокъ для изученія тамошней церковной обрядности, „*нѣту жъ ни у кого*"; токмо на поставленіи бываетъ на листу написанъ орелъ, на немъ же новопоставленный епископъ четъ исповѣданіе" (Проскинитарій, стр. 250. СПБ. 1889 г. Сн. Павла Алеппскаго Путеш. Антіох патр. Макарія, въ переводѣ Муркоса, вып. II стр. 180). Тоже говорятъ и сами Греки, наприм. *Месолора* въ составленномъ имъ учебникѣ по Литургикѣ. Ἐγχειρίδιον стр. 6, 41. Аѳины, 1895.

насъ, были извѣстны и желательны восточнымъ владыкамъ. Изображеніями ихъ, по словамп путешественниковъ, украшены порталы нѣкоторыхъ каѳедральныхъ греческихъ и славянскихъ храмовъ и очень многія изъ ихъ утварей, задки и боковыя стѣнки архіерейскихъ олтарныхъ каѳедръ и внѣ-олтарныхъ троновъ, митры и гробницы константинопольскихъ патріарховъ и, что въ данпомъ случаѣ для насъ особенно важно, орлы красуются тамъ иногда по срединѣ мозаическаго и даже мраморнаго церковнаго пола въ извѣстныхъ уже намъ омфаліяхъ [1]). Еще Григоровичъ-Барскій, описывая Христорождественскую соборную церковь въ монастырѣ Симопетра, замѣтилъ въ каменномъ помостѣ ея „пять марморовъ изряднѣйшихъ, посредѣ храма крестообразно расположенныхъ. Отъ ныхъ той, иже лежитъ посредѣ, иматъ изритаго орла двоеглавнаго и верху главъ ихъ вѣнецъ; два же, си есть предный, иже къ царскимъ вратамъ, иматъ изрита василиска, а задный иматъ изрита на себѣ сосудъ съ цвѣтами, побочніи же два имутъ на себѣ изсѣченны львы, держащіи въ предныхъ ногахъ рипиды, имущіи верху главъ вѣнцы“ [2]). Рѣзное или мозаическое изображеніе орла можно и теперь наблюдать въ омфаліяхъ многихъ греческихъ церквей [3]), напримѣръ, въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія въ Константинополѣ, въ Троицкомъ на о. Халки въ богословскомъ училищѣ, въ Аркадскомъ монастырѣ на о. Критѣ, а по мѣстамъ оно представляетъ, какъ передавали намъ лично сами греки—студенты, настолько неисключительное явленіе, что имя омфаліевъ имъ совсѣмъ неизвѣстно, а называютъ нынѣ ихъ словомъ ἀετός, орелъ. Объяснять нахожденіе орла въ омфаліяхъ *всѣхъ* греческихъ церквей построеніемъ или посѣщеніемъ послѣднихъ византійскими императорами значило бы наперекоръ исторіи связывать съ царями храмы, которыхъ ктиторами и посѣтителями они не были и быть по времени не могли [4]). Намъ представляется, что исполненный мозаикой или рѣзцомъ по камню орелъ въ

[1]) Преосв. Порфирія Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри, ч. 1 стр. 63, 191, 211; ч. II стр. 77, 139, 146; его-же: Путешеств. въ Метеорск. монаст., стр. 42; архим. *Антонина*: Изъ Румеліи, стр. 170, 574; *Дмитріевскаго А.* Соврем. богослуж., стр. 92, 137.

[2]) Странствованія по св. мѣстамъ Востока съ 1723 по 1747 г., части III стр. 352, сн. II стр. 28, изд. Прав. Палест. Общ.

[3]) *Μεσολωρα*, *Ἐγχειρίδιον*, стр. 23.

[4]) Месолора, констатируя фактъ нахожденія во многихъ греческихъ храмахъ, въ срединѣ помоста ихъ, *мраморной плиты съ изображеніемъ двухглаваго орла, знака византійскихъ самодержцевъ*, объясняетъ его тѣмъ, что здѣсь будто бы помѣщался нѣкогда тронъ послѣднихъ. Объясненіе ошибочное. Только во время коронованія своего императоръ находился среди церкви, при чемъ помазаніе его мνромъ, чтобы быть видимымъ народу, совершалось на амвонѣ. Codini De officiis cap. XVII.

цвѣтномъ кругѣ—омфаліи позднѣйшихъ греческихъ храмовъ по своему происхожденію то же, что нашъ круглый архіерейскій коврикъ съ орломъ, какъ нельзя лучше отвѣчавшій большею частію деревяннымъ поламъ не часто блиставшихъ мраморами и мозаикой нашихъ старинныхъ храмовъ [1]).

Но какимъ образомъ орелъ—символъ верховной свѣтской власти и вмѣстѣ государственная эмблема Византіи—могъ появиться въ числѣ архіерейскихъ инсигній на подножномъ коврѣ или въ омфаліи церковнаго пола? Орлы, украшавшіе императорскій тронъ, нашивавшіеся или набивавшіеся на тканяхъ для царскаго гардероба, на разныхъ частяхъ ихъ домашняго и выходного наряда, на царскомъ сидѣніи и подушкахъ, *ковриках и обуви* [2]), въ XIII—XIV вѣкахъ принадлежали къ числу несомнѣнныхъ отличій церемоніальныхъ одеждъ высшихъ сановниковъ имперіи. У деспотовъ и севастократоровъ—этихъ первыхъ лицъ послѣ царя маленькіе орлы составляли, по Кодину, довольно видное украшеніе въ костюмѣ и между прочимъ жемчугомъ или пурпуромъ вышивались на ихъ обуви [3]). Еще Михаилъ Палеологъ, ставши императоромъ, одному изъ севастократоровъ въ награду за заслуги и въ видѣ почетнаго отличія отъ другого „предоставилъ право носить золотые орлы на лазоревыхъ сапогахъ“ [4]). Патріархи и митрополиты, епископы и архимандриты, какъ и прочіе высшіе члены клира, разсматривались въ Византіи не только какъ церковно-іерархическія лица, но и обще-государственные чины. Восточные патріархи и прежде всего вселенскій Константинопольскій, къ которому даже при своемъ вѣнчаніи на царство императоръ обращался не иначе, какъ къ всесвятѣйшему владыкѣ своему (τῷ παναγιωτάτῳ μου δεσπότῃ) [5]), и при пріемахъ во дворцѣ и, такъ сказать, по рангу, и отчасти въ одеждахъ своихъ при-

---

[1]) *Проф. Голубинскаго* И. Р. Ц. I, 2 стрр. 239, 907, изд. 2.

[2]) Сухановъ, описывая большую церковь въ монастырѣ св. Саввы Освященнаго, построенную Іоанномъ Кантакузеномъ, говоритъ (Проскинит. стр. 196), что „образъ ктитора написанъ въ церкви на западной стѣнѣ и съ женою въ царскомъ платьѣ и въ вѣнцахъ; *на подножіяхъ написаны орлы двоеглавные*“. О царской обуви особаго рода съ вышитыми на ней камнями и жемчугомъ орлами говоритъ Кодинъ (De officiis cap. V, § 10, p. 31. Bonnae 1839). Обычай украшать предметы царскаго обихода орлами изъ Византіи перешелъ на Русь и получилъ еще болѣе широкое примѣненіе у насъ. *Забѣлинъ И. Е.*, О металлич. производствѣ въ Россіи въ Записк. Имп. Археол. Общ. т. V, стрр. 52, 64, 73—75, 80, 83, 86, 95, 104, 106.

[3]) Codini De officiis. cap. III. p., 13—16, cap. II, p. 6—7.

[4]) *Никифора Григоры* Римск. Истор. кн. IV гл. I; русскій перев., т. I стр. 75. СПБ. 1862.

[5]) Codini De officiis c. XVII, p. 87; сн. c. III, p. 16—17; c. V, p. 34.

равнивались къ деспотамъ [1]). Къ нимъ, какъ *духовнымъ деспотамъ*, въ числѣ другихъ принадлежностей царскаго костюма, вмѣстѣ со всѣми этими саккосами, табліонами на мантіяхъ, диканикіями и скіадіями могли легко перейти путемъ царскаго пожалованія и орлы въ качествѣ почетнаго украшенія на обуви ли то или подножномъ коврикѣ. Любопытное, хотя и позднѣйшее, на этотъ счетъ указаніе находимъ въ извѣстномъ Проскинитаріи нашего Арсенія Суханова. Онъ передаетъ, что Антіохійскій патріархъ, облачаясь предъ обѣдней, перемѣнялъ обувь и надѣвалъ кундуры —„башмаки, *на нихъ же по червчатому отласу вышиты золотомъ орлы двоеглавые*", поясняетъ Арсеній. „А александрійскій нынѣшній (патріархъ) учинилъ, смотря на антіохійскаго, а въ прежнихъ того не было чина, а антіохійской, сказываютъ, издавна тотъ чинъ имать" [2]). И нѣтъ основаній не довѣрять этимъ словамъ наблюдательнаго старца Арсенія, особенно въ виду извѣстія въ хроникахъ Скилицы и Глики о томъ, какъ еще въ XI столѣтіи недовольные Константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Керулларіемъ винили его за то, что онъ надѣвалъ *красныя туфли* [3]), обувь императорскую, говоря, что это—принадлежность древняго архіерейства, которою Константинопольскому патріарху прилично пользоваться, такъ какъ достоинство архіерея нисколько не ниже достоинства царя, а въ предметахъ высшихъ даже преимуществуетъ. Можетъ быть, это обвиненіе было и несправедливо [4]), но нельзя отрицать совсѣмъ у Керулларія и ему по-

---

[1]) Ibidem cap. XIX: О производствѣ патріарховъ и архіепископовъ особенно на стр. 102—103.

[2]) Проскинит. стр. 254; сн. рукоп. Моск. Синод. библ. № 698 л. 69, по Опис. Невостр. и Горск. № 369. Полагая на ноги кундуры (*κόθορνοι*?), Александрійскій патріархъ говорилъ: *„Яко красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая*, а Антіохійскій: Се дахъ вамъ власть наступать на змію и скорпію и на всю силу вражію, и ничесоже васъ вредитъ . . . А у Ерусалимскаго кундуры во облаченіи не премѣняютъ, но въ которыхъ придетъ, въ тѣхъ и служитъ: сказываютъ, издавна такъ".

[3]) *Ἐπελάβετο κοκκοβαφῆ περιβαλεῖν πέδιλα* (Ioh. Curopal. Scyl., p. 634; сн. Glyc. 601. Editt. Bonnae). Обувь царская въ Обрядникѣ обозначается эпитетами *ῥούσσα ἤτοι κόκκινα* (De cerimonn. lib. 1 cap. 96, p. 434. Edit. Bonnae; сн. *Никиты Хоніата* Истор., русск. перев. т. I, стрр. 63, 142, 180, 268, 275, 411, 412; сн. стр. 296; т. II стрр. 28, 109 и 307, 358: *Никифоры Григоры* Истор., русск. перев. стр. 67). *Красный* или *багряный* цвѣтъ не только отличалъ императорскую обувь, но и вообще предпочитался византійскими самодержцами при отдѣлкѣ дворца, начиная съ *пурпуровой* комнаты, въ которой рождались и отъ которой назывались *порфирородными*, при устройствѣ и убранствѣ троновъ, украшеніи костюма и утварей; даже подписывались они, какъ видно изъ указанныхъ мѣстъ, киноварными чернилами (*Анны Комниной* Сокращ. сказан. о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина, русск. пер. ч. 1, стр. 318, 419).

[4]) Скабалановичъ, Визант. госуд. и церковь въ XI в., стр. 386—387.

добныхъ лицъ, любившихъ окружать себя при служеніи пышностью и роскошью, понятнаго стремленія возвысить и отличить патріаршій санъ знаками царскаго достоинства [1]). Право украсить орлецомъ одну изъ принадлежностей служебнаго облаченія, дарованное императоромъ сначала вѣроятно въ видѣ награды или личнаго преимущества кому-либо изъ патріарховъ, могло перейти со временемъ, особенно съ паденіемъ Константинополя, когда обязанности и прерогативы царя православнаго естественно переносились сознаніемъ Грековъ на высшихъ вообще представителей церковной власти, и къ нѣкоторымъ другимъ іерархамъ, какъ перешли ко всѣмъ епископамъ отъ патріарховъ и избранныхъ митрополитовъ полиставріи и саккосы, предносныя лампады и тому подобное. Московскій ссборъ 1675 г., подробно разсуждавшій объ облачебныхъ преимуществахъ русскихъ архіереевъ, по воспоминанію о „предѣлахъ, яже положиша отцы", продолжалъ видѣть въ коврѣ не столько принадлежность обще-архіерейскаго служенія, сколько почетное отличіе, которымъ пользоваться въ присутствіи служащаго патріарха позволялъ онъ только митрополитамъ Новгородскому и Казанскому [2]).

Переходъ орловъ съ обуви, а тѣмъ болѣе съ подножныхъ коврика̀въ на омфалій въ средину церковнаго пола уже не представлялъ изъ себя чего-либо невозможнаго или безпримѣрнаго. Дѣло въ томъ, что съ очень ранняго времени, частію по подражанію классической древности, частію, быть можетъ, изъ противодѣйствія ея ученію о священныхъ омфалосахъ [3]), ея манерѣ набирать въ помостѣ сюжеты не всегда при-

---

[1]) По поводу стремленія нѣкоторыхъ восточныхъ іерарховъ отличить себя отъ мірянъ и въ отношеніи обуви невольно вспоминается исторія съ папскими туфлями, украшавшимися изстари знакомъ креста. Kraus'a Real-Encyklop. s. v. Schuhe. Вальсамона толков. на 28 прав. Халкид. соб., по изд. Общ. люб. духовн. просв. ч. I стр. 249.

[2]) *Амвросія* Истор. Россійск. Іерархіи, ч. I стр. 332, 336; Чиновн. Новгор. Соф. соб. стр 185.

[3]) *Ὀμφαλός*, umbilicus, собственно значитъ *пупъ*, вообще средина, центръ. Этимъ именемъ обозначалась выпуклость на срединѣ щита. Представляя землю на подобіе послѣдняго, дискообразною, древніе убѣждены были, что и у нея есть своего рода пупъ. Въ одной изъ затерянныхъ пѣсней Пиндара разсказывалось, что Зевсъ, желая опредѣлить мѣстонахожденіе его, выпускалъ двухъ орловъ—одного къ западу, другого къ востоку, и они встрѣтились въ Дельфахъ, которыя и признаны были срединою земли. Въ Дельфійскомъ храмѣ пупъ земной былъ обозначенъ, по словамъ Павзанія, бѣло-мраморнымъ камнемъ, подлѣ котораго до Фокидской войны стояли золотыя изображенія орловъ. Честь быть средоточіемъ земнымъ оспаривали у Дельфъ Сицилія, Пелопоннесъ, гора Ликаонъ, острова Критъ и Кипръ, Мизійскій городъ Паріонъ, Кизикъ. Въ каждомъ изъ названныхъ мѣстъ указывались пункты, по большей части святилища, съ *омфалосами*, вибивались монеты съ ихъ изображеніями; но лучшими людьми: Платономъ, Страбономъ, Плутархомъ и др. за средину земли признавались

стойнаго содержанія, вошло въ обычай и между христіанами не довольствоваться при устроеніи мозаическихъ половъ въ церквахъ простымъ геометрическимъ узоромъ, въ видѣ квадрата, ромба, круга, но заполнять и оживлять, по крайней мѣрѣ, главныя мѣста или поля въ нихъ разнаго рода изображеніями изъ миѳологіи, царствъ растительнаго и животнаго, изъ области географіи и астрономіи, наконецъ церковно-библейскими символами. По срединѣ мозаическаго пола названной уже нами катакомбы св. Елены среди кружковъ и четырехъ равноконечныхъ крестовъ изъ плетеній изображенъ голубь съ оливковою вѣткой—символомъ мира, мира загробнаго. Въ помостѣ соборной крещальни въ Діѐ, въ Испаніи, въ соотвѣтствіе съ назначеніемъ зданія и вѣроятно по аналогіи съ райскими рѣками изображены четыре источника съ плавающими въ нихъ рыбами и птицами на водяныхъ растеніяхъ — вѣроятно образомъ вѣрующихъ, возрожденныхъ св. крещеніемъ и вкушающихъ его спасительныхъ плодовъ [1]). Замѣчательная мозаика пола въ небольшой церкви великомуч. Христофора въ Сурѣ (Kabr-Hiram)—древнемъ Тирѣ въ Финикіи, среди сплетающихся вѣтвей и богатой листвы, въ 95 медальонахъ изображаетъ звѣрей (льва, медвѣдя, пантеру, лисицу съ пѣтухомъ, слона, лошадь, оленя и т. д.), птицъ, рыбъ, сцены охоты и дѣтскихъ игръ, емблемы мѣсяцевъ, четырехъ временъ года и столькихъ же вѣтровъ, а въ центрѣ средняго корабля крестъ съ надписью вокругъ его о томъ, что такимъ чуднымъ ковромъ украсилъ храмъ ,,архіерей и хорепископъ Георгій“ [2]).

Дельфы (подробнѣе см. Ersch und Gruber, Allgemeine Encyklopädie, III sect., 3 th. ss. 391–393, s. v. omphalos). Сказаніе объ извѣстномъ Іерусалимскомъ пупѣ земли, передаваемое весьма многими средневѣковыми латинскими, греческими и нашими древне-русскими, начиная съ игумена Даніила, паломниками, возникло не безъ вліянія вышеизложенныхъ вѣрованій древнихъ, а можетъ быть и въ противовѣсъ имъ. По *Разсказу и путешествію по св. мѣстамъ* Даніила, митропол. Ефесскаго XV в., средина земли въ серединѣ знаменитаго Іерусалимскаго храма показана *посредствомъ нѣкоего пупа, изсѣченнаго изъ мрамора (οὗτος ἐν τῷ μέσῳ αὐτοῦ τὸ μέσον δείκνυσι τῆς γῆς δι' ὀμφαλοῦ τινος γλυπτοῦ ἐκ μαρμάρου*: Прав. Пал. Сборн. вып. VIII, стр. 11 и 40). Отличаясь по самому своему устройству отъ обычнаго среди-церковнаго круга другихъ греческихъ храмовъ, Іерусалимскій земной пупъ своимъ видомъ *выпуклымъ* напоминалъ древне-греческій омфалосъ. Въ оправданіе мнѣнія, по которому въ Іерусалимѣ—центръ земли, ссылались обычно на слова Псалмопѣвца (LXXII, 12): *Богъ же царь нашъ прежде вѣка содѣла спасеніе посредѣ земли*; и слѣдующее мѣсто изъ прор. Іезекіиля (V, 5): *Сія глаголетъ Адонаи Господь: сей Іерусалимъ посредѣ языковъ положихъ его и страны, яже окрестъ его.*

[1]) Kraus, Real—Encyklopädie s. v. Mosaik, B. II. s. 424. Въ базиликѣ св. Репарата въ Орлеансвиллѣ, въ Алжирѣ, мозаическій полъ найденъ съ исполненною въ немъ надписью: Sancta ecclesia и Marinus sacerdos.

[2]) Schultze, Archäologie d. Altchristl. Kunst, s. 200—201.

Если не ошибаемся, весьма близка къ описанной по содержанію и общей композиціи прекрасная также мозаика пола въ открытомъ въ недавнее совсѣмъ время при раскопкахъ въ Херсонесѣ древнемъ *крестообразномъ* храмѣ. Въ завиткахъ поднимающихся изъ вазы и стелющихся по помосту вѣтвей она представляетъ птицъ: орла, голубя, утку и проч., рыбъ, цвѣты, плоды и четырехконечные крестики. Въ помостѣ одной изъ древнѣйшихъ тоже Херсонесскихъ базиликъ среди кружковъ съ небольшими сѣроватыми птицами, предполагаютъ цесарками, былъ найденъ довольно большой овалъ съ изображеніемъ павлина съ распущеннымъ надъ головой хвостомъ [1]). Въ Византіи повидимому былъ особенно распространенъ обычай красками писать или на половомъ мраморѣ вырѣзывать крестъ, если Трулльскій соборъ отлученіемъ, а гражданская власть тягчайшимъ наказаніемъ вынуждены были угрожать тѣмъ, которые впредь будутъ на полахъ церквей и вообще на землѣ начертывать крестъ, „дабы знаменіе нашей побѣды не было оскорбляемо попираніемъ ходящихъ" [2]). Ничто не мѣшало, стало быть, а наоборотъ все способствовало вслѣдъ за этими излюбленными сюжетами древне-христіанскаго искусства появиться *на подножномъ служебномъ коврѣ или среди храма на помостѣ* и орлу, въ качествѣ своего рода центральной фигуры, съ тѣмъ или другимъ внутреннимъ значеніемъ. И онъ дѣйствительно явился въ указанныхъ мѣстахъ и едва ли не впервые при архіерейскомъ поставленіи въ довольно сложномъ, оригинальномъ и содержательномъ сочетаніи.

Избранный во епископа предъ своимъ посвященіемъ, какъ извѣстно, произноситъ теперь исповѣданіе вѣры, стоя въ церкви или назначенномъ для того домѣ на большомъ коврѣ съ изображеніемъ города и надъ нимъ орла. Въ XIV—XVII вѣкахъ въ Греціи и у насъ [3]) послѣдняго рисовали красками или мѣломъ на хартіи или прямо на полу въ церковномъ притворѣ, при западныхъ (=царскихъ) вратахъ храма или чаще посрединѣ его, между амвономъ и нарочито устроявшимся трехступеннымъ возвышеніемъ съ каѳедрой для рукополагавшаго. „Насреди, ко амвону, на помостѣ церковнѣмъ, написуеть, кто умѣтель, орла единоглавна, крила имѣя простерты, права стояща на ногахъ; подъ

---

1) Извѣстія XII археол. съѣзда въ г. Харьковѣ, стр. 55. *Кондакова* Русскія древности, вып. IV стр. 22—23 и особенно рис. 1.

2) Правило 73, въ русск. перев. въ изд. Общ. любит. дух. просвѣщ., стр. 515—516; сн. *архим. Іоанна* Курсъ церк. законовѣд., вып. 2 стр. 468, прим. 432.

3) *Дюканжъ*, Glossar. graecit. s. v. *ἀετός*, coll. 30, 31 и Index auctorum: Demetr. Gemista, col. 25; сн. Haberti *Ἀρχιερατικόν*, p. 1—2; Дмитріевскаго А. А. *Εὐχολόγια*. с. 298—299.

ногами же его градъ написати и съ забороды и столпы, орлу же крѣпко ногами наступившу на столпѣхъ оныхъ, и тако стрегуть не ступити никому же нань" [1]). На востокѣ встарину ниже города чертили еще какъ бы три рѣки, означавшія, по Симеону Солунскому, даръ учительства, къ которому призывался поставляемый. Легко видѣть, что на всемъ этомъ изображеніи уже лежитъ глубокій слѣдъ символизирующей дѣятельности христіанскаго сознанія на почвѣ библейскихъ представленій [2]), какъ нельзя, мнѣ кажется, совсѣмъ отвергать и той мысли, что подъ символической оболочкой могло быть скрыто въ свое время историческое содержаніе. Нельзя категорически отрицать возможности замѣны подъ вліяніемъ церковной символики двухглаваго византійскаго орла въ картинѣ одноглавымъ, царскаго вѣнца надъ головами сіяніемъ вокругъ одной изъ нихъ; даже источники—ποταμοί, бывшіе въ помостѣ великой церкви, чрезъ которые нужно было проходить посвящаемымъ, могли повториться въ ней. Объясняя городъ на орлецѣ въ смыслѣ паствы поставляемаго и орла съ сіяніемъ въ значеніи свѣта для нея

---

[1]) Русск. Ист. Библ. т. VI, ст. 449; Акт. Археогр. Эксп. т. I, № 375, стр. 469.

[2]) Въ библіи и въ писаніяхъ отцовъ церкви орелъ—эта сильная, высоко парящая и гнѣздящаяся птица, могущая смотрѣть прямо на солнце, ежегодно оперяющаяся и какъ-бы обновляющаяся—нерѣдко употребляется въ качествѣ символа для обозначенія разнообразныхъ лицъ и понятій (Іезек. I, 10, XVII, 3 и слѣд.; Ієрем. IV, 13; Іова IX, 26; Авд. I, 4; Псал. CII, 5 и др.). И на памятникахъ древне-христіанскаго искусства она встрѣчается въ разныхъ значеніяхъ: то въ качествѣ символа еванг. Іоанна, то для выраженія вѣры въ будущее воскресеніе и надежды на возрожденіе водами крещенія (Kraus, Real-Encyklop. s. v. Adler; Martigny, Dictionn. s. v. Aigle; Cloquet, Elements d'Iconographie. p. 303—306). Считаясь царемъ птицъ, орелъ выдѣляется изъ ряда ихъ еще особенно-нѣжною любовію къ птенцамъ своимъ: не только ограждаетъ ихъ отъ враговъ въ гнѣздѣ своими распростертыми крыльями, но беретъ на послѣднія своихъ дѣтенышей и улетаетъ вмѣстѣ съ ними въ минуту опасности. Сказаніе объ этомъ, распространенное въ древности, было извѣстно ветхозавѣтнымъ писателямъ, и прор. Моисей изъ него заимствовалъ образъ для выраженія любви Іеговы къ избранному Израилю, когда говорилъ къ послѣднему именемъ Божіимъ при Синаѣ: „Вы видѣли, что Я сдѣлалъ Египтянамъ, и какъ *Я носилъ васъ какъ-бы на орлиныхъ крыльяхъ* и принесъ васъ къ себѣ" (Исх. XIX, 4), и еще, послѣ сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ: „Какъ орелъ вызываетъ гнѣздо свое, носится надъ птенцами своими, *распростираетъ крылья свои, беретъ ихъ* и носитъ ихъ на перьяхъ своихъ: такъ Господь одинъ водилъ его, и не было съ Нимъ чужаго бога" (Второзак. XXXII, 11—12). У прор. Іезекіиля *орелъ великокрилый* упоминается въ связи съ *градомъ огражденнымъ* (XVII, 3—10). Лицо, создававшее или, лучше сказать, *по-церковному* осмысливавшее картину, прежде рисовавшуюся на полу, а теперь изображаемую на коврѣ, могло воспользоваться отмѣченными выше мѣстами свящ. Писанія и всей вообще библейской символикой орла, какъ позднѣе Симеонъ Солунскій, изъясняя тотъ же сюжетъ примѣнительно къ случаю, пользовался только частію ея—изображеніемъ орла при Іоаннѣ Богословѣ.

отъ возвышенной проповѣди послѣдняго, толкователи схоластики склонны придавать символическое значеніе самымъ перехожденіямъ рукополагаемаго епископа, при исповѣданіи вѣры, съ хвоста орла на его средину, со средины на главу. Древнѣйшіе чины епископской хиротоніи, предписывавшіе изведенному изъ олтаря посвящаемому творить поклонъ посвящавшему на одной изъ рѣкъ (κατὰ ποταμὸν προσκυνεῖν); надъ городомъ, предъ лицомъ паствы свидѣтельствовать свое исповѣданіе и съ возгласомъ архидіакона: *Повелите* (κελεύσατε), позднѣе: *Вонмемъ*, направляться по орлу къ предстоятелю и, получивъ отъ него благословеніе на новое званіе, съ поклономъ цѣловать у него колѣно, десницу и правую ланиту, при многолѣтствованіи со стороны псалтовъ [1]), невольно переносятъ мысль нашу въ византійскій дворецъ, въ которомъ лица, производившіяся императоромъ въ придворные чины и должности, напримѣръ: куропалата, магистра, или же только представлявшіеся ему или одному изъ сановниковъ его, должны были проходить съ извѣстными поклонами черезъ три порфировыхъ ступени трона или таковыя же омфаліи въ полу [2]). Проливая фактическій свѣтъ на одну изъ подробностей въ обстановкѣ архіерейской присяги, византійскій Обрядникъ въ нѣкоторой степени подкрѣпляетъ высказанныя нами догадки и соображенія объ отношеніи архіерейскаго орлеца, на которомъ совершалась и совершается послѣдняя, къ древне-византійскому омфалію и нашей древне-русской мѣрѣ среди церкви.

Какъ хорошо и легко было-бы строителямъ нашихъ современныхъ храмовъ, начавшихъ все чаще и чаще украшаться на подобіе древнихъ дорогими лиѳостротонами и мозаикой, воскресить въ нихъ древне-византійскій омфалій, нашу старинную „мѣру среди веркви". Съ возстановленіемъ ея уменьшилось бы, думается намъ, смятеніе, каждый разъ вызываемое за богослуженіемъ постиланіемъ разнаго рода ковровъ и обычныхъ ковриковъ. Народъ не будетъ становиться въ уставные моменты службы на эту священную мѣру, какъ не становится онъ на амвонъ и облачальное архіерейское мѣсто.

---

[1]) Дмитріевскій, *Εὐχολόγια*, σ. 299; Haberti Ἀρχιερατικ. p. 26—28; Morini De sacris ordinatt. p. II pag. 97, 98, 100, 189—190; сн. Дюканжа Gloss. graecit. s. v. ἀετός pag. 30—31; Gor. *Εὐχολογ*. p. 305, 306, 308, 310—311; Р. И. Б. VI, 451, 455—456.

[2]) Constant. Porphyrog. De cerimonn. lib. I capp. 45—46, pag. 229—230, 232—233, 235; Бѣляева Byzantina, I стр. 57; II стр. 31—32.

II.

О старомъ архіерейскомъ мѣстѣ въ храмѣ [1]).

Въ соборныхъ, многихъ приходскихъ и даже монастырскихъ церквахъ Греціи, Болгаріи и Сербіи подлѣ праваго хора, насупротивъ южныхъ дверей олтаря, есть мѣсто для святителя, такъ называемый архіерейскій тронъ (ἀρχιερατικὸς θρόνος, στασίδιον). Въ каѳедральныхъ храмахъ православнаго востока онъ представляетъ столь же заурядное явленіе, сколько обычна игуменская каѳедра въ тамошнихъ монастыряхъ. Въ главнѣйшихъ изъ нихъ, напримѣръ въ константинопольской патріархіи, имѣется два трона: одинъ для стоянія патріарха *со славою*, въ мантіи и въ преддержаніи архидіакономъ посоха, по праздникамъ, другой (παραθρόνιον) назначенъ для дней рядовыхъ [2]). Будучи иногда одинаковаго почти устройства съ игуменскими мѣстами, архіерейскій тронъ въ однѣхъ восточныхъ церквахъ мало чѣмъ отличается отъ стасидій или мѣстъ для чтецовъ, пѣвцовъ и мірямъ, рядами расположенныхъ возлѣ храмовыхъ стѣнъ, столбовъ и колоннъ; въ другихъ замѣтно выдѣляется изъ нихъ по своему положенію, виду и украшенію. На подобіе каѳедры съ задкомъ въ ростъ человѣка и погрудными стѣнками, съ дверцею или занавѣсью вмѣсто нея, съ кресломъ посрединѣ и иногда съ шатровымъ или пирамидальнымъ верхомъ, въ родѣ балдахина, оно возвышается двумя и болѣе ступеньками надъ остальнымъ помостомъ храма. Сдѣланное зачастую цѣликомъ изъ чернаго, грушеваго или кипарисоваго дерева добрымъ столярнымъ мастерствомъ, сплошь покрытое

---

[1]) Къ стрр. 126, 162, 165–166, 174–175.

[2]) Не достался ли одинъ изъ троновъ въ наслѣдство константинопольскому патріарху послѣ царей византійскихъ, и не отсюда ли пошло не совсѣмъ понятное для насъ самое это *двупрестоліе?*—Въ Типикѣ Великой церкви есть особая рубрика, гдѣ перечислены праздники, въ которые святѣйшій становится на своемъ *вселенскомъ* тронѣ, а именно: на субботнихъ вечерняхъ и воскресныхъ утреняхъ всего года, 8 и 14 сент., 26 окт., 8 и 21 ноября, 6, 24—26 дек., 1, 5—7 и 30 янв., 2 февр., 25 марта, 23 апр., 24 и 29 іюня, 11 іюля, 6, 15 и 29 авг., въ субботу акаѳиста, въ великіе четвергъ, пятницу и субботу, въ первые три дня Пасхи, въ пятницу на Ѳоминой, въ день Вознесенія и на память своего ангела. Въ остальные дни онъ слушаетъ службу съ паратронія, съ такъ называемаго *Гедеи. Τυπικον*, изд. Константиномъ протопсалтомъ въ Константинополѣ въ 1838 году, стр. 212—213. Подобный порядокъ въ стояніяхъ игумена наблюдается и въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, Аѳонскихъ монастыряхъ. *Дмитріевскаго* Современное богослуженіе на правосл. востокѣ, вып. 1 стр. 95.

иногда самою искусною и затѣйливою въ рисункѣ рѣзьбой или же превосходной инкрустаціей изъ слоновой кости, перламутра или черепахи, въ рѣдкихъ случаяхъ устроенное изъ камня и облицованное мраморами, архіерейское мѣсто служило и служитъ однимъ изъ лучшихъ украшеній восточныхъ церквей. Въ глубинѣ его, на внутренней сторонѣ самой спинки или же на прикрѣпленной къ ней доскѣ, помѣщается обыкновенно изображеніе Великаго Архіерея, или возсѣдающаго на каѳедрѣ и благословляющаго Вседержителя, или котораго-либо изъ апостоловъ, святителей или просто храмогого святого [1]). Въ нѣкоторыхъ церквахъ это постоянное, такъ сказать, изображеніе замѣняется временно поставляемою на архіерейскомъ сѣдалищѣ тою или другою иконой, подобно тому, какъ полагалось въ древности на горнее мѣсто въ олтарѣ евангеліе на литургіи въ извѣстные дни, когда епископъ сходилъ съ него для совершенія тѣхъ или другихъ священнодѣйствій [2]). Въ Никольскомъ храмѣ старой патріархіи въ Каирѣ, въ день памяти евангелиста Марка, писалъ въ свое время преосв. Порфирій Чигиринскій [3]), „во всю Божію службу (на литургіи, совершавшейся самимъ патріархомъ 25 апр. 1850 года) на святительской каѳедрѣ стояла икона сего евангелиста и предъ нею горѣла большая свѣча, какую обыкновенно держатъ передъ патріархомъ, какъ будто еванг. Маркъ стоялъ тутъ живой. Въ этомъ выражалось", поясняетъ нашъ авторъ, „и преданіе о святомъ евангелистѣ, основавшемъ церковь Христову въ Египтѣ, и догматы о другъ другопріимательной благодати священства"...

Немного сохранилось архіерейскихъ внѣолтарныхъ троновъ отъ старыхъ временъ въ греческихъ и юго-славянскихъ церквахъ, да и тѣ не всѣ приведены въ извѣстность и описаны. Въ примѣръ ихъ можно указать на приписываемую *преданіемъ* св. Іоанну Златоусту каѳедру изъ чернаго дерева въ константинопольской патріаршей церкви и на архіерейскій тронъ въ каѳедральномъ Охридскомъ соборѣ св. Климента, устроенный въ маѣ 1528 года болгарскимъ архіепископомъ Прохоромъ, съ иконою Спасителя, украшенною еще въ XIII в. не безъизвѣстнымъ въ канонической области архипастыремъ Димитріемъ Хоматиномъ. Были

---

[1]) *Григоровича—Барскаго* Странствованій II, 28, 98--99; III, 208; *Архим. Антонина* Изъ Румеліи, стр. 40—41; Преосв. *Порфирія* Первое путеш. на Аѳонъ, I 49—50, 67, 192, 197; Путеш. въ Метеорск. м-ри, стр. 29, 47, 69, 231, 331; *Голубинскаго Е. Е.* И. Р. Ц. 1, 2, 210 прим., *Дмитріевскаго* Соврем. богослуж. I 86, 92, 95, 109.

[2]) *Дмитріевскаго Τυπικά*, 35, 41, 188; сн. Типикъ подъ 14 сент., по изд. Московск. 1896 г. л. 7! об.

[3]) Востокъ христіанскій, Египетъ вып. II стр. 5. Кіевъ, 1868.

въ старое время внѣолтарныя архіерейскія *„мѣста“* и у насъ на Руси по соборнымъ, монастырскимъ и привилегированнымъ приходскимъ церквамъ. Въ лѣтописяхъ и особенно въ Чиновникахъ и вообще въ уставахъ нашей соборной службы они очень часто упоминаются и въ отличіе отъ бывшаго среди церкви „служебнаго“ мѣста или „облачальнаго амвона“ изрѣдка называются „святительскимъ мѣстомъ, что у столпа“ [1]). Патріаршее кирпичное мѣсто у перваго отъ иконостаса южнаго столпа въ Большомъ Успенскомъ московскомъ соборѣ, деревянное святительское мѣсто на той же сторонѣ, въ св. Софіи въ Новгородѣ, рѣзное изъ дерева мѣсто патріарха Никона въ ярославской церкви Николы Мокраго и другія немногія до сихъ поръ сохранились и даютъ наглядное представленіе о томъ, какъ устроялись и украшались внѣ-олтарныя каѳедры русскихъ святителей въ XVI—XVII стол. [2]). Въ нѣкоторыхъ нашихъ монастыряхъ, напримѣръ въ Троице-Сергіевой лаврѣ, до недавняго совсѣмъ времени существовалъ, къ сожалѣнію, оставленный теперь обычай ставить у праваго клироса особое мѣсто на случай пріѣзда ихъ священно-архимандритовъ. Митрополичье мѣсто въ нашей лаврѣ не древнее, вѣроятно, современное учрежденію въ ней намѣстничества; но оно являлось любопытнымъ остаткомъ отъ нашего стариннаго церковнаго убранства [3]).

Литературныхъ свѣдѣній объ архіерейскихъ внѣолтарныхъ мѣстахъ сохранилось несравненно больше, чѣмъ древнихъ образцовъ ихъ. Въ теперешнемъ священническомъ Служебникѣ лишь глухо говорится, что діаконъ, получивъ благословеніе отъ священника, съ обычнаго мѣста остановки входа (то есть, со средины храма) „отходитъ ко святителю или игумену, и цѣлуетъ евангеліе, *аще предстоитъ*; аще же ни, цѣлуетъ сіе священникъ“ [4]). Но если отъ этого краткаго и неяснаго упоминанія обратиться къ болѣе подробнымъ на этотъ счетъ предписаніямъ

[1]) Полн. Собр. Русск. Лѣтопп. т. III, стр. 163, 169, 200; VI, 39, 285. Дополн. Акт. Ист. V, стрр. 98, 106, 108, 120, сл. 120-121. Рукопп. Моск. Синод. библ. № 93, лл. 29 об., 100., сн. № 425 л. 23 об.. № 426 л. 79.

[2]) *Снегиревъ*, Памятн. Московск. древн. тетр. 3, стр. 26—27; *его-же*: Успенск. соборъ въ Москвѣ, рисунки; *прот. Соловьевъ*, Описан. Новгор. Софійск. соб., стр. 126—127; сн. Указат. Императ. Россійск. Истор. Муз., 561—562. М 1898; *Суворовъ* Описан. Вологодск. Софійск. соб., 21, 57; *Гр. Толстой*, Древн. святыни Ростова-Велик., Прилож. стр. 37; *Сусловъ* Памятн. др.-русск. зодчества I, л. 26.

[3]) Въ старое время на Руси патріархи и архіереи, приходя или пріѣзжая на богомолье въ монастыри, становились во время службъ на архимандричьи и игуменскія мѣста.

[4]) Въ современномъ греческомъ Служебникѣ объ архіерейскомъ тронѣ говорится болѣе ясно, чѣмъ въ нашемъ теперешнемъ. *Ἱερατικόν*. 2, 16—17, 45. *Ἐν Κωνσταντινουπόλει*, 1895.

нашего Типикона и другимъ древнимъ памятникамъ литургической, паломнической и т. п. литературы, то не только обрисуется вполнѣ разсматриваемая принадлежность старинныхъ греко-русскихъ церквей, но и опредѣлится подробно ея назначеніе. Изъ греческихъ и славянскихъ литургійныхъ чиновъ, древне-русскихъ уставовъ соборной службы [1]) и нашихъ старыхъ путешественниковъ по востоку, особенно изъ приложеннаго старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ къ Проскинитарію „Тактикона, еже есть Чиновника" [2]), ясно видно, что встарину у насъ (на востокѣ и до сихъ поръ) іерархи, служили ли сами или только присутствовали за службой, большую часть ея, стоя или сидя, съ посохомъ въ рукахъ или же безъ него, оставались на своихъ внѣолтарныхъ мѣстахъ. Сюда они всходили по вступленіи въ храмъ, напримѣръ предъ совершеніемъ литургіи, здѣсь облачались иногда къ службѣ и разоблачались послѣ нея; отсюда они преподавали благословеніе священнику съ діакономъ, какъ и всѣмъ прочимъ клирикамъ: канонархамъ, пономарямъ, свѣщеносцамъ и т. д. на начало службы и совершеніе того или другого священнодѣйствія въ ней: вечерняго и литургійнаго входа, кажденія, чтенія апостола и евангелія, канонарханія стихиръ... Здѣсь они принимали поклоны, цѣлованія и другіе, тому подобные, знаки обрядовой вѣжливости со стороны священнослужащихъ, по исполненіи послѣдними возгласовъ, ектеній или молитвъ. Съ троновъ своихъ они осѣняли народъ, говорили вмѣстѣ съ нимъ: *Господи помилуй*, произносили: *Миръ всѣмъ*, *Сѵмволъ вѣры*, *Отче нашъ*, *Спаси Боже люди твоя*, *Благословеніе Господне на васъ*—на литургіи, *Пріидите поклонимся*, *Благослови душе моя Господа*, *Свѣте тихій*, *Сподоби Господи*, *Нынѣ отпущаеши*, *Воскресеніе Христово видѣвше*, *Утверди Боже*, *Достойно есть*, *Боже ущедри ны*, *шестопсалміе*, *Христе свѣте* и т. д.—на вечерни, повечеріи, полунощницѣ, утренѣ и часахъ. На своихъ тронахъ они читали тайно входныя, главопреклонныя и другія молитвы, творили отпусты службамъ, отправляли нѣкоторыя чинопослѣдованія [3]). Есть основаніе даже полагать, что внѣолтарный архіерейскій тронъ, по крайней мѣрѣ

---

[1]) Haberti *Ἀρχιερατικόν*, pag. 17, 19, 29; *Гоара Εὐχολογ*. 67, 90; *Дмитріевскаго Τυπικά*, 164—5; *Εὐχολόγια* 193—20 и др.; *Красносельцева* Матер. для истор. литург. I 52—53, 104.

[2]) *Арсенія Суханова* Проскинитарій, стр. 55, 83, 205, 216, 220, 236, 250, 251, 293—294; *Іоны Маленькаго* Повѣсть, стр. 12, 26; *Трифона Коробейникова* Хожденіе стр. 16, 78—79: *Григоровича-Барскаго* Странствованія по св. мѣстамъ востока ч. II, стр. 28, 98—99. Всѣ въ изд. Правосл. Палест. Общ., Вып. 21, 27, 42.

[3]) Типикона главы: 2, 7, 9, по изд. Моск. 1896, особенно лл. 4, 15 об.—16; Чиновники Новгородск. Софійск., Холмогорск. и Нижегородск. Преображ. собб., по указателямъ къ нимъ, подъ словв. „участіе архіерея въ службѣ, мѣсто митро-

нѣкоторыми частями своего убранства служилъ иногда мѣстомъ совершенія и обстановкою обряда такъ называемой архіерейской интронизаціи, нащего древне-русскаго настолованія.

До сравнительно недавняго времени каждый новопосвященный епископъ за литургіей, на которой происходила его хиротонія, или послѣ нея былъ посаждаемъ на архіерейскій престолъ, и это вопрестоленіе (ἐνθρονισμός) служило нагляднымъ выраженіемъ вступленія его въ обладаніе прежде всего литургическими правами, а потомъ и всякаго рода другими архіерейскими полномочіями по устроенію церкви и управленію своею епархіей. Въ первое время церкви лица, рукополагавшія епископовъ на глазахъ всего церковнаго собранія, побуждали ихъ занять въ послѣднемъ предстоятельское мѣсто, а по временамъ и самъ народъ, собиравшійся на избраніе и посвященіе своего владыки, движимый любовію или же указаніями свыше, неожиданно и единодушно провозгласивъ достойнымъ епископскаго званія угоднаго ему почему-либо кандидата, силою и, повидимому, не дожидаясь иногда церковнаго посвященія, заставлялъ его возсѣсть на епископскую каѳедру [1]). Въ VI вѣкѣ вошло въ обычай и даже сдѣлалось какъ бы закономъ, чтобы архіереи, участвовавшіе въ хиротоніи того или другого епископа, собственноручно возводили его на приличествующее мѣсто, сами посаждали его на архіерейское кресло или тронъ [2]). Многочисленныя свидѣтельства, ставящія внѣ всякаго сомнѣнія данный обрядъ епископской хиротоніи, совершавшійся въ древности иногда необычайно торжественно, въ присутствіи епископовъ цѣлой области, съ желаемою ясностію прямо не говорятъ: въ какой части храма онъ происходилъ, на какой каѳедрѣ посаждался новопосвященный? Но принимая во вниманіе смыслъ обряда, внутреннее устройство катакомбныхъ церквей и первыхъ открытыхъ христіанскихъ храмовъ и отчасти позднѣйшій способъ его исполненія, представляется болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, утверждать, что вопрестоленіе епископа было совершаемо въ олтарѣ на горнемъ мѣстѣ, на томъ изсѣченномъ изъ туфа, камня или мрамора со спинкою и локотниками сѣдалищѣ (θρόνος), которое было, а въ нѣкоторыхъ грече-

---

поличье, архіерейское"; сн. Проскинитарій *Арсенія Суханова*, стр. 83, 203, 205, 208—209, 210, 213, 215, 218, 219, 221, 234—237. 239, 247, 293—299, 359; *Ἱερατικόν*, стр. 1, 8, 12—13, 19, 20, 44, 55, 59, 63, 72, 73, 79, 94, 105, 121, 122, 130, 140, 142. 1895 *ετ.*

[1]) Probst. Sakramente und sakramentalien. s. 399; Epistol. Clement. ad Iacob. n. 19, *у Миня* t. I col. 471; *Евсевій*, H. E. lib. VI cap. 29, русск. пер. I, 365—366; сн. *Сократа* H. E, lib. VI, cap. 46; русск. пер. 572, 579; сн. lib. V, c. 5; р. п. 392.

[2]) Апост. Постан. кн. VIII, гл. 5; русск. пер. стр. 256; *Дюканжа* Glossar. graecit. sub voc. *θρόνος*, *ἐνθρονίειν*, coll. 497, 499—500.

скихъ и русскихъ соборахъ и до сихъ поръ остается по срединѣ сопрестолія (σύνθρονον) въ полукружіи абсиды. Кромѣ этой въ собственномъ смыслѣ слова интронизаціи, не имѣвшей къ вмѣстѣ внѣолтарному архіерейскому трону никакого отношенія, былъ еще другой какъ бы видъ ея, вызывавшійся особыми обстоятельствами епископскаго посвященія и служившій ея замѣною. Интронизацію, долгое время совершавшуюся торжественно въ олтарѣ надъ всѣми архіереями безъ различія [1]), начали со временемъ производить надъ большинствомъ изъ нихъ внѣ его, въ средней части храма и даже совершенно въ иной церкви. По каноническимъ соображеніямъ въ Византіи находили возможнымъ посаждать *торжественно* на сопрестоліи непосредственно за посвященіемъ, т. е. по маломъ входѣ на литургіи, только тѣхъ изъ новопосвященныхъ іерарховъ, хиротонія которыхъ совершаема была въ ихъ каѳедральныхъ храмахъ. Во времена Симеона Солунскаго хиротонисовавшіе іерархи возводили по древне-христіански на горнее мѣсто едва ли не однихъ только патріарховъ, поставлявшихся обычно въ своемъ престольномъ городѣ [2]). Большая часть епископовъ принуждена была уже ѣздить для своего посвященія въ митрополію или патріархію и лишена была къ тому времени чести быть посаженною попрежнему на сопрестоліи тотчасъ по своей хиротоніи лицами посвящавшими.

Не имѣемъ опредѣленныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса: когда именно начался этотъ видъ несобственной интронизаціи, но, принимая во вниманіе случаи возведенія на епископскія каѳедры излюбленныхъ лицъ самимъ народомъ, думаемъ, что отдѣльные примѣры внѣолтарнаго вопрестоленія могли имѣть мѣсто въ самую глубокую первохристіанскую эпоху. Въ римскихъ катакомбахъ встрѣчаются изрѣдка крипты съ отлично сохранившимися въ нихъ внѣолтарными каѳедрами [3]), которыя помимо своего прямого назначенія—служить сѣдалищами для наиболѣе почетныхъ членовъ богослужебныхъ собраній и прежде всего ихъ предстоятелей, могли удовлетворять и другимъ литургическимъ потребностямъ, напримѣръ, быть мѣстомъ совершенія епископской интронизаціи, какъ предполагаютъ это нѣкоторые ученые [4]). Той же самой цѣли въ

---

1) *Симеона Солунскаго* De sacris ordinationibus cap. 215, у Миня Patrolog. graec. t. 155. col 428; cfr. cap. 232, col. 445—449; русск. перев. въ Писаніяхъ литург. т. II, стрр. 275—276, 291—293; *Дмитріевскаго* стр. 641, 694—5 и др. мног.

2) Симеонъ Солунскій говоритъ объ интронизаціи патріарха, ранѣе уже рукоположеннаго въ архіерея (Писаній литургичч. т. II стр. 261—293); см. Твореній св. отца нашего Никифора, архіеп. Константиноп., ч. I, въ перев. И. Д. *Андреева*, стр. 21—22, 67.

3) Kraus, Real-Encyklopädie Alterthümer. s. v. Kathedra, B. II. s. 158 и слѣдд.

4) *Мартиньи* Dictionn. des antiquités chrétiennes, s. v. chaire, p. 137.

храмахъ базиликообразныхъ съ полнымъ удобствомъ могли служить тѣ переносныя епископскія каѳедры, въ своемъ родѣ sella gestatoria, которыя съ именами апостола Петра, Григорія Вел., Амвросія Медіоланскаго, епископа Максмиліана и друг. въ достаточномъ числѣ до сихъ поръ сохраняются въ Римѣ, Миланѣ, Равеннѣ . . . . и, что въ данномъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія, нѣкоторыя изъ нихъ помѣщаются не въ углубленіи олтарной абсиды, а въ средней части храма, in cornu evangelii—тамъ, гдѣ въ древне-христіанскихъ церквахъ находился амвонъ для чтенія евангелія [1]). Мы не знаемъ византійскихъ храмовъ съ несомнѣнно древними, безспорными и къ тому же датированными внѣолтарными архіерейскими тронами [2]); у насъ не имѣется и вполнѣ ясныхъ свидѣтельствъ отъ первоначальной эпохи о нахожденіи послѣднихъ даже въ такихъ исключительно-образцовыхъ храмахъ, какъ св. Софія императ. Юстиніана. Но что въ послѣдней, за позднѣйшее время, въ IX—X вв., кромѣ горняго патріаршаго сѣдалища въ олтарѣ (ἡ ἄνω καθέδρα), было еще дольнее сѣдалище (ἡ κάτω καθέδρα) внѣ его, въ средней части храма, съ котораго константинопольскій патріархъ по временамъ слушалъ службу, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія [3]), какъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что здѣсь же, на солеѣ, находились и мѣста для чтецовъ, пѣвцовъ и прочихъ Софійскихъ клириковъ. При существованіи внѣолтарнаго трона св. Софіи, служившей идеаломъ храмового устройства для югославянскихъ и нашихъ древне-русскихъ соборовъ, становится вполнѣ естественнымъ и легко объяснимымъ появленіе въ нихъ „святительскихъ мѣстъ у столпа". Послѣднія съ находившимися на нихъ креслами и подобными имъ подвижными сидѣніями, бывшими въ широкомъ употребленіи въ древне-греческой богослужебной практикѣ [4]), и могли служить и дѣйствительно служили мѣстомъ совершенія архіерейской интронизаціи.

---

[1]) *Мартиньи* Dictionn., p. 58; *Красносельцевъ* Н. Ѳ., Расположеніе и убранство др.-христ. храм., въ Прав. Собес. 1874 г., ч. II стр. 18—29.

[2]) Уцѣлѣвшіе доселѣ въ Солуни, въ церквахъ: св. Софіи, великомучч. Георгія и Пантелеимона, три безспорно-древнія епископскія каѳедры признаются за *олтарные* архіерейскіе троны. Но основываясь на ихъ устройствѣ и расположеніи находящихся на нихъ рельефныхъ изображеній, можно думать, что онѣ предназначались для внѣолтарнаго помѣщенія. Краткія рѣчи о нихъ у проф. Е. Е. *Голубинскаго* (И. Р. Ц. 1, 2, стр. 153 прим. М. 1881), а болѣе обстоятельныя, съ изображеніями двухъ изъ нихъ, у *архим. Порфирія Успенскаго:* Путешествіе въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри, стр. 10—11, 22—23.

[3]) *Ἐξέρχεται ὁ πατριάρχης* (изъ олтаря св. Софіи) *καὶ καθέζεται ἐν τῷ δεξιῷ μέρει* . . . *Дмитріевскаго:* „Новыя данныя для исторіи Типикона Великой церкви" въ Труд. Кіевск. Духовн. Акад. 1903, Ш; 534, 535—536; *Скабаллановича* Византійское государство и церковь въ XI в., стр. 375, 379.

[4]) Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1903 г., т. I, 621, 631; Ш, 351—52; Дмитріевскаго *Εὐχολόγια*, 328, 734, 846, 925, 970.

Симеонъ Солунскій, довольно подробно разсказывая о томъ, какъ производима была послѣдняя въ его время, говоритъ, что предъ совершеніемъ ея въ сѣверномъ нефѣ св. Софіи, именно въ той части его, которая прилегала къ предложенію (ἐν ἑνὶ μέρει τοῦ ναοῦ παρὰ τὴν πρόθεσιν), приготовлялся архіерейскій престолъ съ обычнымъ покровомъ (προκειμένου θρόνου ἐν ᾧ κάθηται ὁ ἀρχιεπίσκοπος καὶ πέπλου στρῶσις), и на немъ, „по прочтеніи молитвы и трисвятаго священникомъ, въ присутствіи всѣхъ епископскихъ слугъ со свѣщами и окрестъ стоявшаго народа, новорукоположенный трижды посаждался первымъ и вторымъ изъ священниковъ", съ троекратнымъ произнесеніемъ ἄξιος и многолѣтствованіемъ царямъ, рукополагавшему и новорукоположенному. По нашему русскому чину 1423 года, послѣ литургіи, когда митрополитъ съ другими посвящавшими епископами разоблачались, „ризничіи митрополичи поставляютъ *стола митрополича* отъ жертвенника (θυσιαστηρίου), предъ дверми жертвенника, и покрываютъ стола *завѣсою, еже у мѣста, идѣже митрополитъ стоитъ*", а протопопъ съ попами—клирошанами, приведши новопоставленнаго, трижды посаждали его, каждый разъ со словами: εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα. И затѣмъ, по снятіи съ него священныхъ одеждъ и возложеніи мантіи съ источниками и панагіи, „приводили его, идѣже есть митрополитъ съ епископы", къ обычному святительскому мѣсту, что у праваго подкупольнаго столба [1]).

Послѣднее, по окончаніи службы, занималось своимъ владыкой, украшалось посохомъ мѣстнаго архипастыря; между тѣмъ интронизація епископа совершалась εἰς τύπον τοῦ ἐνθρονισμοῦ τῆς ἐκκλησίας, въ образъ посажденія на престолъ той церкви, въ которую новопосвященный поставлялся. Будучи для каѳедральнаго храма, въ которомъ патріархомъ, митрополитомъ или архіепископомъ области совершалась его хиротонія, совсѣмъ чужимъ и пришлымъ, новорукоположенный епископъ по этому самому и возводимъ былъ на тронъ не на горнемъ мѣстѣ въ олтарѣ и не среди соборной церкви на обычномъ архіерейскомъ мѣстѣ, ему не принадлежавшемъ, а въ сѣверномъ боковомъ кораблѣ ея, предъ дверьми жертвенника, такъ называемаго *малаго олтаря*, у лѣваго клироса, на временно выносившейся сюда изъ олтаря каѳедрѣ (θρόνον μικρόν), которая обычно поставлялась у престола при посвященіи пресвитера и діакона, а теперь лишь украшалась завѣсою или покровомъ отъ главнаго святительскаго мѣста. Сохранилось извѣстіе, что Ярославъ Мудрый,

---

[1]) *Симеона Солунскаго* De sacris ordinatt. cap. 216, у Миня Patrolog. graec., t. 155 col. 428—429 ; русск. перев. въ Писанн. Литургич. т. II стр. 275—276; Русск. Ист. Б-ки т. VI ст. 362—463,

построивъ въ Кіевѣ предъ вратами св. Софіи цековь св. Георгія, „сотвори въ ней настолованіе новоставимымъ епископомъ [1]“. Извѣстіе въ виду всего вышесказаннаго вполнѣ понятное, и практика интронизаціи, имъ отмѣчаемая, не была нашимъ русскимъ изобрѣтеніемъ. Въ одномъ изъ юго-славянскихъ чиновъ епископскаго поставленія прямо говорится, что по окончаніи божественной литургіи „вводятъ его (новопосвященго епископа, митрополита) *въ другую церковь* въ ризахъ, глаголюще трисвятое, по Отче нашъ тропарь, и *посадятъ его на столъ*“ [2]) . . .

Дѣло принимало иной оборотъ, когда посвященіе архіерея происходило въ томъ самомъ храмѣ, который съ этого времени становился его каѳедральною церковію, или когда настолованіе, обычно слѣдовавшее непосредственно за посвященіемъ, отлагалось до того времени, какъ новопосвященный архіерей пріѣзжалъ въ свой епархіальный городъ и здѣсь въ своемъ престольномъ храмѣ, по грамотѣ хиротонисовавшаго его, посаждался на каѳедру епископами или пресвитерами. Въ томъ и другомъ случаѣ настолованіе совершалось, разумѣется, не въ „другой церкви“ и не въ боковомъ, а въ главномъ кораблѣ собора, на обычномъ святительскомъ мѣстѣ у столпа, или же на сѣдалищѣ или креслѣ съ него посреди храма, „*на столъ честнѣ*“, какъ выражаются наши древнія записи [3]). „И егда свершися божественная служба и приспѣ время еже *возвести на мѣсто митрополита*“, читаемъ въ лѣтописи о поставленіи въ сентябрѣ 1495 года на московскую митрополію Троице-Сергіева монастыря игумена Симона, „глагола князь великій: Всемогущая и животворящая св. Троица, дарующая намъ всеа Руси государьство, подаетъ тебѣ *сій святый великій престолъ архіерейства*, митрополію всеа Руси, руковозложеніемъ и освященіемъ святыхъ отецъ архіепископовъ и епископовъ Русскаго царства; и жезлъ пастырьства, отче, воспріими и *на сѣдалище* старѣйшиньства въ имя Господа Іисуса Христа и пречистыа его Матери взыди“... Въ XVI—XVII столл. новгородскихъ владыкъ, какъ вѣроятно и многихъ другихъ русскихъ іерарховъ, по посвященіи ихъ въ Москвѣ и по пріѣздѣ въ свой престольный городъ, на святительское мѣсто въ соборномъ храмѣ послѣдняго возводили вмѣстѣ съ лицами духовными еще особые уполномоченные

---

[1]) *Преосв. Макарія* Истор. Русск. Церк. т. I стр. 45, 224—225, прим. СПБ. 1857 г.

[2]) *Сырку*, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи, вып. II, прилож. стр. 120,

[3]) Писан. литургич. т. II стр. 276; Полн. собр. Русск. Лѣтопп. т. I стр. 119, т. II, стр. 3. *Горскаго и Невоструева* Опис. Синод. рукопп. отд. III, ч. 1 стр. 313.

русскаго первосвятителя. 18 іюня 1542 года игуменъ Спасо-Хутынскаго монастыря Θеодосій былъ поставленъ на Москвѣ въ архіепископы Новгородскіе. „Того же лѣта въ 1 день августа, въ 3 часъ дня, онъ пріѣхалъ въ Новгородъ Великій, а въ 4 часъ (вѣроятно предъ обѣдней) *возьели его на мѣсто митрополичь бояринъ* московской Григорей Мануйловъ". [1]) Рѣчь идетъ о возведеніи архіеп. Θеодосія на *внѣолтарное святительское мѣсто* въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Послѣднее, нужно думать, чаще всего и имѣютъ въ виду наши лѣтописи и другіе документы, когда говорятъ, что тогда-то такой-то епископъ или митрополитъ *сѣде* или *посаженъ на столѣ своемъ*, тогда-то Новгородцы, Володимерцы и т. д. „введоша архіепископа *на свой ему столъ* къ святѣй Софѣи, къ св. Богородици" [2]).

Украшенному иконой, освященному совершеніемъ тѣхъ или другихъ священнодѣйствій и молитвословій архіерейскому трону, какъ и игуменскому мѣсту въ монастыряхъ, всегда оказывалась и до сего времени оказывается на востокѣ почесть кажденіемъ, метаніями или поклонами священнослужащихъ, держаніемъ по временамъ подлѣ него архіерейскаго посоха и предносной лампады, поставленіемъ противъ него аналогіевъ съ праздничной, храмовой или дневного святого иконой—безотносительно къ тому, находится ли на немъ предстоятель, или же отсутствуетъ [3]). По упраздненіи патріаршества въ Россіи и учрежденіи св. Сvнода, указомъ послѣдняго отъ 14 августа 1721 г., повторен-

---

[1]) П. С. Р. Л. VI, 39; III, 200.

[2]) Тамъ же: I, 114, 195; III, 63, 85; IV, 46, 296, 305. Нужно имѣть въ виду, что термины: *столъ, престолъ, степень*, которыми обозначается внѣолтарное святительское мѣсто въ лѣтописяхъ (VI, 161—2, 285, 294), употребляются весьма часто и въ болѣе широкомъ смыслѣ, въ значеніи вообще архіерейской каѳедры епископіи, архіепископіи, митрополіи (I, 11, 150; II, 152, 168, 191; V, 43 и др. мн.).— Съ вопрестоленіемъ или настолованіемъ архіерейскимъ сходно *отчасти* совершались аналогичные съ нимъ обряды посажденія на стулецъ среди церкви новопоставленнаго игумена монастыря (*Гоара Εὐολογ.* 490—491; *Порфирія* Второе путешествіе на Аѳонъ, стр. 430), архонтовъ ставрофоровъ (*Дмитріевскаго Εὐχολόγια*, стр. 319—320) и особенно *настолованія* нашихъ древне-русскихъ князей. Въ нашихъ лѣтописяхъ передается о послѣднемъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что и о посажденіи на мѣсто древне-русскихъ святителей; такой-то князь посадилъ сына своего или самъ *сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего*, такого то князя *посадиша на столѣ въ св. Софіи, св. Богородици, со славою и честью великою*" (П. С. Р. Л. 1, 75, 85, 87, 98, 134, 147, 161, I, 177—178; II, 49, 57, 117. 210, 139, 144, 151, 175, 225; III, 63. 64, 83; IV, 6—9, 299; V, 8, 33, 158, 171, 197, 225 264; VI, 43, 48, 241—243, 279) и т. п. Путемъ сопоставленія лѣтописныхъ навѣстій о святительскомъ и княжескомъ настолованіяхъ можно полнѣе и живѣе нарисовать картину того и другого изъ нихъ.

[3]) Арсенія *Суханова* Проскинитарій, стр. 205. *Ἱερατικόν*, стр. 2, 45, 145; ср. *Дмитріевскаго Εὐχολόγια*, 257, 833, 878.

нымъ чрезъ два года, велѣно было патріаршему ризничему „посохъ Петра митрополита съ патріарша мѣста (въ Большомъ Успенскомъ соборѣ) взять и *мѣсту патріаршу чести не отдавать*“ [1]).

Отъ древняго святительскаго мѣста у столпа, на которомъ встаририну архіерей молился вмѣстѣ съ пасомыми, отправлялъ для нихъ, даже когда самъ и не служилъ, наиболѣе видныя молитвословія, являлся въ точномъ смыслѣ слова *предстоятелемъ* окрестъ его стоявшаго народа, невольно переносишься мыслію въ самую глубокую, первохристіанскую эпоху съ ея простѣйшею богослужебною практикой, когда епископъ являлся полномочнымъ и de facto почти единственнымъ въ своей епископіи литургомъ, когда онъ не только предстоялъ своему церковному собранію, но и былъ душою, выразителемъ его молитвеннаго настроенія. Возвысились со временемъ іерархи надъ своею паствою, замѣтно отдѣлились они у насъ и даже совсѣмъ какъ бы удалились отъ нея въ олтарь; исчезли почти повсюду на Руси по соборнымъ храмамъ и святительскія мѣста у столпа—знаки нѣкогда постояннаго молитвеннаго сопребыванія архипастырей съ своею паствой на церковныхъ службахъ... Святительскія мѣста, выносившіяся и уничтожавшіяся на Руси постепенно [2])—по мѣрѣ того, какъ теряло мало-по-малу свою силу старое правило стоять за богослуженіемъ всѣмъ священнослужащимъ на солеѣ среди церкви, были отчасти замѣнены облачальными архіейскими мѣстами или амвонами съ каѳедрою среди ихъ. Были въ нѣкоторомъ родѣ и попытки перенести на послѣднюю почести, воздававшіяся нѣкогда у насъ архіерейскому трону. Преосв. Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій и Важескій, отправляясь 11 дек. 1692 года въ Москву, по грамотѣ патріарха, „въ чреду священнослуженія, указалъ протопопу съ соборяны на праздники великія служить литургію соборнѣ, а въ служеніи стоять другъ по другѣ, рядомъ, а не въ присутьствіи къ протопопу, ради равночестія священства, такожде и на молебнахъ соборныхъ и на панихидахъ; на мѣстѣ архіерейскомъ облачалномъ коверъ постилать, и каѳедра архіерейская открывать, и стоять протопопу и священникамъ по чину по странамъ, а діякономъ по странамъ мѣста

---

[1]) Древн. Россійск. Вивліоѳ. ч. X, стр. 68, 369, изд. 2; сн. *Снегирева* Памятн. Московск. древности, тетр. 3, стр. 26–27.

[2]) Въ соборномъ храмѣ архіепископовъ Холмогорскихъ и Важескихъ архіерейское мѣсто строилось въ 1720 году (Арханг. Епарх. Вѣд. 1898 г., части неоффиц. стр. 534). Изъ Чиновника Нижегородскаго Преображенскаго собора видно, что нижегородскіе владыки становились на своемъ *внѣолтарномъ* мѣстѣ въ третьей четверти XVШ стол., что послѣднее продолжаетъ еще существовать въ указанное время.

архіерейскаго [1]". Не равночестіе священства, нужно думать, было настоящимъ мотивомъ даннаго распоряженія ревниваго къ своей архіейской особѣ и власти епископа, а стремленіе внушить всѣмъ уваженіе къ стоявшему среди собора архіерейскому сѣдалищу.

На востокѣ и въ земляхъ юго-славянскихъ іерархи, какъ замѣчено уже выше, до сихъ поръ продолжаютъ становиться за службами на своихъ архіерейскихъ тронахъ (χοροστατεῖν) и сами исполнять съ нихъ наиболѣе видныя части послѣднихъ, являясь глубоко назидательнымъ образцомъ въ молитвѣ для однихъ и авторитетнымъ примѣромъ въ истовомъ отправленіи богослуженія для другихъ. Во многихъ отношеніяхъ, думается намъ, было бы благотворно возстановить и на св. Руси этотъ старый, предписываемый богослужебными книгами и бывшій нѣкогда въ полной силѣ въ нашей литургической практикѣ обычай. Нѣкоторые изъ святителей нашихъ, ревнуя, конечно, о пользѣ пасомыхъ и объ исполненіи уставныхъ предписаній, становятся, когда не служатъ, на солею и на ней читаютъ шестопсалміе, каноны и т. п. Почему бы этимъ *единичнымъ*, сколько знаемъ, примѣрамъ не стать общимъ правиломъ для всѣхъ тѣхъ, коимъ физическія немощи не препятствуютъ все время службъ *предстоять* церковному собранію? Сохранившіяся кое-гдѣ у насъ прежнія архіерейскія мѣста у столпа могли-бы и теперь послужить этой цѣли, какъ служили они встарину на Руси, а тамъ, гдѣ они не уцѣлѣли, послѣдней легко можно было бы достигнуть простымъ поставленіемъ на небольшомъ рундучкѣ у подкупольнаго столпа обычной каѳедры съ облачальнаго архіерейскаго амвона.

---

[1]) Чиновники Холмогорск. Преображ. соб., стр. 245—246.

III.

О предносной архіерейской лампадѣ.

Въ старое время на Руси провожали ли торжественно архіерея къ богослуженію изъ крестовой въ храмъ, какъ мы имѣли уже случай говорить о томъ [1]), встрѣчали ли только во вратахъ послѣдняго, совершали ли съ нимъ и при немъ разные входы и выходы на службахъ, стоялъ ли онъ на своемъ святительскомъ мѣстѣ, участвовалъ ли въ крестномъ ходѣ или другой какой церковной процессіи, почти всегда въ этихъ случаяхъ предъ нимъ держали или, лучше сказать, носили возженную лампаду—свѣчу на болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ подсвѣчникѣ. Употребленіе ея въ богослужебномъ обиходѣ московскихъ патріарховъ было чаще, чѣмъ въ литургической практикѣ остальныхъ древнерусскихъ святителей. Въ преднесеніи лампады *святѣйшіе* нерѣдко, напримѣръ въ дни праздничные, хаживали *на верхъ* къ государю, а въ Большомъ Успенскомъ соборѣ она возжигалась у мѣста патріаршаго иногда даже въ отсутствіе за службой самого первосвятителя. Въ такъ называемыя „хожденія, встрѣчи и стоянія" нашихъ іерарховъ *со славою* предношеніе и держаніе лампады входило въ качествѣ существеннѣйшей составной части. „Преосвященнаго встрѣчали со славою, всенощную *стоялъ со славою* на мѣстѣ",—говорится въ Чиновникѣ Нижегородскаго Преображенскаго собора. Въ объясненіе послѣдняго нужно замѣтить, что встарину у насъ въ извѣстные моменты предъ іерархомъ, слушавшимъ службу въ мантіи съ своего архіерейскаго внѣ-олтарнаго мѣста, имѣли обычай держать посохъ и возженную лампаду, какъ это въ торжественныхъ случаяхъ до сихъ поръ дѣлается на востокѣ. На интересовавшій патр. Никона вопросъ: „Когда свѣщеносцу слѣдуетъ возжигать лампаду предъ іерархомъ, намѣревающимся идти въ церковь",—Константинопольскій патр. Паисій I отвѣчалъ, что дѣлать это примикирій долженъ „тотчасъ же въ самомъ началѣ всякаго чинопослѣдованія для того, чтобы архіерей всегда приходилъ первый, какъ столпъ огненный, руководящій новаго Израиля въ землю обѣтованія, въ горній Іерусалимъ. На вечерни зажженная свѣча, писалъ Паисій въ своей грамотѣ къ патр. Никону, стоитъ до тѣхъ поръ, когда хоръ

[1]) См. стрр. 157, 196 и др.

начнетъ пѣть: *Господи воззвахъ*, и когда дойдетъ до словъ: *вонми гласу моленія моего*, лампадарій, сдѣлавши поклонъ вмѣстѣ съ канонархомъ, который стоитъ близъ него, чтобы выступить во время, удаляется вмѣстѣ со свѣчею, поелику ветхій свѣтъ уступаетъ свое мѣсто новому. Равнымъ образомъ и на утрени тотчасъ же удаляется, какъ скоро архіерей станетъ на каѳедрѣ, и затѣмъ снова зажигаетъ свѣчу *на хвалитѣхъ*, и стоитъ она до самаго конца утрени въ ознаменованіе того, что *явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ* (Тит. II, 11). На литургіи же, когда архіерей не священнодѣйствуетъ, зажженная свѣча стоитъ до тѣхъ поръ, когда скажутъ: *Благословенно царство*, и потомъ снова зажигается во время причастна и стоитъ зажженною до конца; по окончаніи же литургіи сопровождаетъ архіерея до келіи его. Если-же архіерей самъ литургисаетъ, то зажженная свѣча стоитъ дотолѣ, пока архіерей войдетъ въ св. олтарь, ибо говоритъ Писаніе: *Вы есте свѣтъ міру* (Матѳ. V, 14) [1]).

Со временемъ сократилось число случаевъ держанія и ношенія лампады предъ архіереями, но и теперь, наряду съ посохомъ, послѣдняя составляетъ одну изъ видныхъ принадлежностей въ торжественной обстановкѣ архіерейской службы. Можно сказать, что, начавъ появляться относительно рѣже, предносная лампада получила какъ бы большее значеніе въ отношеніи церемоніальности. Нашъ Архіерейскій Чиновникъ ношеніе ея передъ святителемъ, при провожденіи его изъ келліи въ храмъ, прямо связываетъ съ временемъ праздничнымъ: „Въ прочыя же дни, кромѣ великихъ праздниковъ, примикирій съ лампадою не приходитъ въ домъ архіереевъ..., но во вратѣхъ храма срѣтаетъ архіерея со діаконы“ [2]).

---

[1]) Христ. Чтен. 1881 г. ч. I, стр. 540—541; сн. Арсенія Суханова Проскинитарій, стрр. 232, 238, 243, 248, 249 и др.

[2]) Лицо, носящее лампаду, называется теперь лампадчикомъ; въ старое время ее носилъ подъякъ. Въ записяхъ службъ патр. Никона помѣчено, что въ 1657 году 21 декабря послѣ обѣдни и 24-го послѣ вечерни его провожалъ въ домъ „токмо единъ лампадар до лѣсницы и, проговоря: Тон деспотин“, возвратился въ соборную церковь. „а великій архіерей, обращся, осѣнилъ на всѣ страны“ (Рукоп. Моск. Синод. библ. № 93, л. 94, 95 об.). Въ Греціи лампаду предъ архіереемъ носили разныя лица: лампадарій, депотатъ, остіарій, примикирій. но преимущественно лампадоношеніе лежало на обязанности послѣдняго. Примикиріями въ Византіи назывались вообще первыя, начальныя лица въ гражданскихъ и церковныхъ чинахъ; были и секундикиріи—вторыя должностныя лица. Изъ церковныхъ примикиріевъ назовемъ: начальника нотаріевъ и перваго изъ чтецовъ (*ὁ πριμμικήριος τῶν ἀναγνωστῶν*). Названіе: *πριμμικήριος* производятъ отъ primus и cera—свѣча (=primicerius). Но нельзя ли производить отъ primus и *κύριος*. Пишется это слово и такъ: *πριμμικύριος*. *Дюканжа* Glossarium graec. sub vocc. *δεποτάτος*, *λαμπαδάριος*, *πριμμικήριος*.

Давно сдѣлавшись церемоніальною принадлежностію, предносная лампада совсѣмъ утратила теперь свое первоначальное назначеніе. О ближайшей причинѣ, ее вызвавшей, совсѣмъ забыли, и люди книжные въ рѣчахъ о ней не идутъ далѣе выясненія символики ея. Носимая предъ архіереемъ возженная лампада, по словамъ нашихъ отечественныхъ и древнихъ восточныхъ литургистовъ—экзегетовъ, означаетъ и сіяніе благодати, въ немъ пребывающей и чрезъ него подаваемой другимъ, и даръ его учительства, распространяющаго свѣтъ богопознанія между пасомыми, и свѣтлую, чистую жизнь самого святителя [1]). Объясняя подобнымъ образомъ духовное знаменованіе предшествующаго архіерею свѣтильника, они совсѣмъ не касаются вопроса о происхожденіи послѣдняго. Ношеніе возженной лампады предъ епископомъ по началу своему намъ представляется совершенно аналогичнымъ съ хожденіемъ екклисіарха или діакона съ горящею свѣчею предъ священнослужащимъ во время кажденія, напримѣръ, на вечернѣ всенощнаго бдѣнія и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Тамъ и здѣсь горящій свѣтильникъ вызывался сначала одною и тою же причиной—нуждою освѣщенія пути. Въ первые вѣка церкви христіане, преслѣдуемые нерѣдко язычниками, помимо опредѣленныхъ, отъ евреевъ унаслѣдованныхъ сроковъ молитвы, весьма часто сходились для нея глубокою ночью или же раннимъ утромъ (ante lucem) и въ этихъ предразсвѣтныхъ собраніяхъ совершали евхаристію и другія свои священнодѣйствія [2]). Освѣтить при этомъ путь предстоятелю, шедшему служить, было почти столь же необходимо, сколько и самыя молитвенныя храмины и катакомбныя крипты съ ихъ извилистыми и мрачными ходами, какъ позднѣе необходимо стало съ помощію особаго церковнаго служителя или гражданскаго блюстителя порядка очищать для архіерея дорогу, устраняя съ нея народъ. Въ нѣкоторыхъ даже позднѣйшихъ уставахъ воскресной службы предписывалось и весьма вѣроятно по воспоминанію о старомъ времени возжигать лампаду предъ митрополитомъ, когда онъ шелъ къ вечернѣ и утренѣ, но не къ обѣднѣ, когда не было нужды въ освѣщеніи [3]). На такое происхожденіе и первоначальное назначеніе лампады хотѣли, повидимому,

---

[1]) *Преосв. Веніамина* Новая скрижаль, стр. 146, изд. 15. СПБ. 1891. *Симеона Солунскаго* De sacra liturgia, cap. 80,—Миня Patr. graec. t. 155, col. 257; русск. перев. въ Писаніяхъ относящ. къ истолк. богослуж., т. II, стр. 98—99.

[2]) Дѣян. XX. 7—8; Извлеченіе изъ письма Плиніева см. у *Смирнова* Ѳ., Богослуж. христ. со врем. Апост. стр. 40 прим. 2; сн. Евсевія Н. Е. lib. III cap. 33, русск. пер. I, 169—170; Тертулліана De corona milit. c. 3; Творенн. Кипріана въ русск. пер. I, 348—349, II, 216—219 и др.

[3]) *Дмитріевскаго, Τυπικά*, стр. 164, 165, 167.

указать и образомъ сравненія, заключеннымъ въ словахъ: *Тако да просвѣтится* (λαμψάτω, возсіяетъ) *свѣтъ Твой предъ человѣки....,*" произносимыхъ протодіакономъ, по окончаніи облаченія архіерея на литургіи. Въ этомъ образѣ высказывалось желаніе, чтобы архіерей служилъ для пасомыхъ на пути къ Источнику свѣта тѣмъ же, чѣмъ была нѣкогда для него самого среди ночного или подземнаго мрака горѣвшая лампада. Одна была послѣдняя или ихъ было нѣсколько,—не имѣемъ вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній отъ древнѣйшей эпохи; вѣроятно то или другое число предварявшихъ шествіе архіерея свѣтильниковъ, какъ и матеріалъ ихъ, опредѣлялись обстоятельствами времени и положеніемъ церковной общины. Блаж. Ѳеодоритъ въ своей Церковной исторіи (V, 34, 26) разсказываетъ, что „Златоустаго еще жива суща, изъ изгнанія первое возвращающася, весь людъ срѣте, изъ воска свѣщи предвжегше" [1]). И случай подобной встрѣчи епископа со множествомъ свѣтильниковъ не былъ единичный въ древней церкви [2]). Въ штатѣ Іерусалимскаго патріарха VIII—IX в., по указанію одного латинскаго памятника [3]), значится двѣнадцать монаховъ, ходившихъ предъ нимъ со столькими же свѣчами (monachi XII, qui cum cereis antecedunt patriarcham XII). Это, съ одной стороны, наводитъ какъ будто на мысль, что свѣтильники носились иногда предъ архіереемъ въ довольно большомъ числѣ; съ другой—невольно напоминаетъ намъ древне-русскихъ пламенниковъ или огненниковъ, которые, въ числѣ 12, 8, 6 и 4-хъ, для большей торжественности сопровождали къ царю, въ патріаршую крестовую и соборный храмъ новоизбранныхъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ [4]) и являлись какъ бы отдаленнымъ эхомъ древне-церковныхъ порядковъ. Но все это были особые, исключительные, можно сказать, случаи употребленія значительнаго числа свѣтильниковъ при встрѣчахъ и шествіяхъ архіереевъ; обычно предшествовала имъ одна лампада и только по большимъ праздникамъ къ ней присоединялись еще двѣ свѣчи. Тотъ-же Іерусалимскій патріархъ въ X—XI столл. ходилъ

[1]) *Амвросія* Ист. Іер. Росс., ч. I стр. 330.

[2]) *Гоара Εὐχολογ.* p. 315. Обычай употреблять зажженные свѣтильники въ разнаго рода процессіяхъ въ старой Византіи былъ довольно распространенъ. Въ знакъ почета и для выраженія радости свѣчи возжигались при встрѣчахъ императоровъ, прославившихся военачальниковъ и другихъ знаменитыхъ мужей. См. для примѣра Лѣтопись Византійца *Ѳеофана* въ перев. *Оболенскаго* и *Терновскаго*, стр. 150, 242.

[3]) Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis у *Тоблера* въ его Itiner. et description., vol I pars. II, p. 301; сн. Чинъ службы св. мура по древнѣйшему уставу Іерусалимск. церкви въ изд. *Пападопуло-Керамевса* стр. 102; у *Дмитріевскаго* стр. 98.

[4]) *Амвросія* Истор. Россійск. Іерархіи, ч. I. стр. 316, 318–319, 830; сн. А. А. Э. I, 158, 298; IV, 6; Дополн. Акт. Истор. V, 146, 150.

къ пасхальной утренѣ изъ своихъ покоевъ въ храмъ Воскресенія въ преднесеніи креста, двухъ свѣчей и лампады [1])

Съ минованіемъ естественной нужды, лампада не исчезла изъ богослужебной практики, но, заключая съ самаго начала въ себѣ глубокій символическій смыслъ, предуказанный въ словахъ Христовыхъ (Матө. V, 14—16), стала, какъ и многое другое, больше церемоніальною принадлежностію архіерейской службы, но сначала далеко не всѣхъ восточныхъ владыкъ. Вальсамонъ разсматривалъ предношеніе лампады, какъ служебное преимущество, которымъ пользовались въ его время и только въ предѣлахъ своей епархіи патріархи, автокефальные архіепископы: Болгарскій и Кипрскій и нѣкоторые немногіе митрополиты [2]), получавшіе это право отъ самихъ царей путемъ пожалованія. Какъ и почему возженная лампада, вызванная первоначально одинаковою для всѣхъ епископовъ нуждой, сдѣлавшаяся съ давнихъ временъ символомъ ихъ духовнаго путеводительства, стала предноситься на востокѣ и въ земляхъ юго-славянскихъ только предъ нѣкоторыми владыками, хотя всѣ они одинаково, по заповѣди Христовой, должны свѣтить людямъ своею жизнію и ученіемъ,—въ отвѣтъ на это можемъ высказать лишь одну болѣе или менѣе вѣроятную догадку.

Во время нѣкоторыхъ церемоній во дворцѣ и торжественныхъ выходовъ изъ него византійскаго императора особый чиновникъ λαμπαδάριος держалъ или несъ передъ нимъ своего рода драгоцѣнный подсвѣчникъ, такъ называемый *дивамвулъ* съ возженною лампадой, края которой были окрашены киноварью, а средина позолочена черезъ петалій, съ тремя красными крестиками на ней [3]). Трудно объяснимое съ своей лексической стороны названіе *дивамвула* употреблялось иногда и для обозначенія предшествовавшей патріарху лампады, хотя послѣдняя чаще называлась: μονοβάμβουλον, μονάμπουλον [4]). Дюканжъ думаетъ, что обо-

---

1) *Παπαδοπούλου-Κεραμέως ᾿Ανάλεκτα ῾Ιεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, τομ. β′ σελ.* 189; сн. *Дмитріевскаго* Богослуж. страстн. и пасх. седмицъ, стр. 182-184.

2) *῾Ράλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα* VI, 544—545.

3) *Τὸ διβάμπουλον μεθ' ἡμμένης λαμπάδος.... ἧς δὴ λαμπάδος τὰ μὲν ἄκρα εἰσὶ διὰ κινναβάρεως βεβαμμένα, τὸ δὲ μέσον διὰ πεταλίου κεχρυσώμενον, ἔχοντες σταυροὺς ἐντὸς κύκλῳ κοκκίνους.* Codini Curopal. De officiis cap. VI, p. 45. Edit. Bonn.

4) Изъ нѣсколькихъ мнѣній, предложенныхъ въ объясненіе значенія слова *διβάμπουλον, διβάμβουλον* и приведенныхъ въ комментаріяхъ Гретзера и Гоара къ Кодину (Тамъ же, стрр. 148—149, 275—277), наибольшею опредѣленностію отличается то, по которому дивампулъ (=duplex ampulla) былъ двусвѣтильникъ, а моновампулъ (=simplex ampulla)—односвѣщникъ. Но такое объясненіе не мирится съ вышеприведенными словами Кодина, въ которыхъ ясно идетъ рѣчь объ одной лампадѣ или свѣчѣ, отличаемой при томъ же отъ дивампула, служившаго для нея поставомъ, и не согласуется съ нижеслѣдующимъ описані-

значаемая послѣднимъ терминомъ лампада служила въ менѣе торжественныхъ случаяхъ, а дивамвулъ появлялся въ болѣе торжественныхъ [1]). Вальсамонъ, отождествляя лампады царицъ съ патріаршими, сопоставляетъ тѣ и другія съ царскими и полагаетъ различіе между ними лишь въ томъ, что царскій дивамвулъ опоясанъ былъ по своему стержню двойными золотыми, какъ бы сказать, вѣнцами, а лампады царицъ и патріаршія окружались одною коронкою [2]). Знаменитый канонистъ видитъ въ дивамвулѣ символъ совмѣщенія въ лицѣ императора двухъ властей—свѣтской и духовной, пользуясь которыми онъ не только долженъ былъ научать своихъ подданныхъ, подобно патріарху, но и располагалъ еще внѣшними средствами для распространенія своего ученія, могъ воздѣйствовать не только на ихъ души, но и тѣла [3]). Для насъ важны въ данномъ случаѣ и самый фактъ ношенія дивамвула передъ императоромъ и еще болѣе сопоставленіе его со стороны устройства и символическаго значенія съ партріаршею лампадою [4]). Представлялъ ли изъ себя дивамвулъ остатокъ отъ ношенія факеловъ предъ римскими августами въ разнаго рода процессіяхъ, какъ не безъ основанія объясняютъ нѣкоторые ученые его происхожденіе, или же здѣсь имѣло мѣсто и нѣкоторое вліяніе обстановки службы патріаршей на придворный византійскій церемоніалъ,—это вопросъ спорный и въ настоящемъ разѣ довольно безразличный; важно было ношеніе дивамвула предъ императоромъ, особа котораго простую обрядовую деталь превращала въ особый служебный прерогативъ, которымъ и не преминули воспользоваться, какъ однимъ изъ видовъ царскаго пожалованія только высшихъ и почетнѣйшихъ лицъ церковной іерархіи. Съ постепеннымъ ослабленіемъ царской власти въ Византіи число іерарховъ, пользовавшихся правомъ предношенія лампады, все возрастало, а ко времени совершеннаго прекраще-

---

емъ той же утвари у Вальсамона: *Αἱ λαμπάδες μὲν τῶν βασιλέων διττοῖς διαχρύσοις περιζωννύονται στεφανώμασι, τῶν δὲ πατριαρχῶν καὶ τῆς αὐτοκρατορίσσης ἑνὶ κατακυκλοῦνται θριγκώματι.* *'Ράλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*, IV, 544 сн. 545.

[1]) Дюканжа Glossraium graecit. s. voce *διβάμβουλον*.

[2]) Не были ли эти окруженія или ободы вокругъ оправленнаго въ дорогой металлъ древка дивамвула въ видѣ обращенныхъ краями вверхъ неглубокихъ блюдъ или чашъ, устроявшихся первоначально съ тою же цѣлію, что и розетки вокругъ свѣчей на современныхъ люстрахъ и подсвѣчникахъ, и превратившихся потомъ въ вѣнцеподобный орнаментъ?

[3]) *'Ράλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα*, IV, 545.

[4]) *Кодинъ*, кратко объясняя смыслъ ношенія царемъ креста, акакіи (мѣшечка съ прахомъ) и нѣкоторыхъ одеждъ, прямо говоритъ (De officiis cap. VI, p. 51), что лампаду носятъ передъ нимъ по слову, утверждающему: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небѣсѣхъ“ (Матѳ. V, 16).

нія ея это служебное преимущество стало, повидимому, достояніемъ всѣхъ восточныхъ архіереевъ. Нѣкоторые греческіе уставы XV вѣка, излагая послѣдованіе воскресной вечерни и утрени, говорятъ безъ ограниченія, что предъ исхожденіемъ митрополита изъ своей келліи къ той и другой службѣ остіаріемъ или кѣмъ-нибудь другимъ изъ церковныхъ и архіерейскихъ слугъ зажигалась лампада въ моновамвулѣ [1]. Симеонъ Солунскій выясняетъ смыслъ ношенія послѣдней въ отношеніи къ лицу всякаго архіерея безъ различія.

О хожденіи „свѣщеносца съ лампадою горящею святителевою" и двухъ подъяковъ со свѣщами предъ митрополитомъ упоминаютъ изрѣдка и русскіе литургико-каноническіе памятники XV—XVI вѣковъ [2], хотя наши древнѣйшіе общеархіерейскіе служебники не содержатъ въ себѣ указанія на предношеніе лампады и говорятъ лишь объ участіи подъяковъ съ двумя свѣтильниками или свѣщами въ провожденіи святителя изъ келліи въ храмъ или же только во встрѣчѣ его при дверяхъ послѣдняго [3]. Въ соборныхъ и Архіерейскихъ чиновникахъ XVII—XVIII столл. предносная лампада трактуется уже, какъ необходимая принадлежность въ обстановкѣ службы всѣхъ безъ различія архіереевъ [4]. На Московскомъ соборѣ 1675 года, нарочито разсуждавшемъ о служебныхъ преимуществахъ высшихъ чиновъ нашей іерархіи, всѣмъ архіереямъ позволено было употреблять въ своей области лампаду при священнослуженіи и ходить въ преднесеніи ея съ пѣніемъ и звономъ въ храмъ [5]. Весьма немногимъ изъ нашихъ іерарховъ предходитъ те-

---

[1]) *Дмитріевскаго Τυπικά*, 164—165.

[2]) Русск. Ист. Библ. VI, 449; Чиновникъ Новгородск. Софійск. соб., стр. 247—249.

[3]) Описан. рукопп. Моск. Синод. библ. А. В. *Горскаго* и К. И. *Невоструева* Ш, 1 стр. 92; сн. №№ 367, 370 и 377.

[4]) Чиновники: Новгор. Соф. соб. стрр. 1, 17, 28 и др., Холмогорск. Преображ. и Нижегородск. Преобр., по указателямъ, подъ словами: лампада, лампадчикъ.

[5]) *Амвросія* Ист. Россійск. Іерархіи, ч. 1 стрр. 319, 330, 337. Неизвѣстно, когда именно и кѣмъ дана была одно время привилегія архимандритамъ Кіево-Печерскаго монастыря употреблять въ священнослуженіи вмѣстѣ съ прочими архіерейскими отличіями и „лампаду или примикирій" (Тамъ же, стр. 355 - 6). Но нѣчто подобное имѣло мѣсто и на востокѣ, гдѣ настоятели нѣкоторыхъ монастырей ходили въ храмъ и трапезу и исходили изъ нихъ въ торжественныхъ случаяхъ въ преднесеніи двухъ лампадъ и въ сопровожденіи братіи. Воспроизведеніе одной изъ подобныхъ процессій, сдѣланныхъ Григоровичемъ-Барскимъ въ лаврѣ св. Аѳанасія на Аѳонѣ, дано у Beylié въ L'habitation Byzantine, d. 66. Весьма вѣроятно, что игумены и архимандриты подражали въ этомъ случаѣ архіереямъ, къ которымъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ они могли приравнивать себя. Имъ, какъ пастырямъ избраннаго стада, приходилось тоже свѣтомъ своей добродѣтельной жизни путеводить послѣднее ко Христу (Дмитріевскаго *Τυπικά*, стрр. 755, 765—766, 792—793 и др.) и чаще, чѣмъ кому-либо другому изъ

перь примикирій съ „великой лампадой возженой“, при отправленіи ихъ изъ келліи, такъ какъ очень многіе изъ нихъ продолжають жить подлѣ своего каѳедральнаго храма, но обычно всѣхъ нашихъ владыкъ встрѣчають къ службѣ съ лампадой и дикиротрикиріями, замѣнившими, вѣроятно, тѣ двѣ большихъ свѣчи, съ которыми ходили къ службѣ древнерусскіе святители по большимъ праздникамъ и Іерусалимскій патріархъ съ давняго времени къ пасхальной утренѣ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ въ настоящее время восточные и славянскіе деспотисы ходятъ къ вечернѣ и литургіи, предшествуемые лампадой и дикиротрикиріями; даже патріархи обычно обходятся безъ нихъ, но во время совершенія самыхъ службъ: вечерни, полунощницы, утрени и литургіи „святителева“ свѣча какъ прежде нерѣдко ставилась, такъ и теперь въ извѣстные моменты возжигается передъ патріархомъ, находится ли онъ среди церкви или на своемъ внѣолтарномъ тронѣ. А это неоднократное возженіе лампады на службахъ, преимущественно въ началѣ и въ концѣ ихъ не о томъ же ли говоритъ, что она была вызвана къ жизни впервые потребностью въ свѣтѣ, освѣщеніи, соображеніями практическими, но не символическими? Со временемъ послѣднія взяли перевѣсъ надъ первыми: лампада превратилась въ символъ, стала нагляднымъ выраженіемъ мысли, что лица, передъ которыми она носится и держится, суть „свѣточи благодати, свѣтильники вѣры и пламенники благочестія“ [1]) или по крайней мѣрѣ должны быть таковыми по своей идеѣ. Угасали эти свѣтильники, но свѣтъ отъ ихъ ученія и добродѣтельной жизни продолжалъ, предполагается, свѣтить оставшейся послѣ нихъ паствѣ. Образнымъ выраженіемъ этого служилъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ востока и доселѣ служитъ обрядъ поставленія возженной лампады у ногъ умершаго святителя въ мѣстѣ его послѣдняго упокоенія.

иноковъ, могло приходить на память воспріятіе горящей свѣчи при постриженіи—одинъ изъ знаменательнѣйшихъ обрядовъ послѣдняго, сопровождаемый словами: „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ“.. Гоара *Εὐχολογ.* pag. 480, 514; Дмитріевскаго *Εὐχολόγια*, стрр. 646, 665, 799 и другія.

[1]) Сократа Церк. Ист., русск. пер. стр. 337, 364.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
21	1 снизу	устроя	устрояя
29	4 —	Sigillographire L'emipe	Sigillographie de l'empire
33	20 —	Владимирой	Владимировой
38	13 —	люту	лютую
41	17 —	Взадимирской	Владимирской
50	5 —	св. Тофіи	св. Софіи
54	17 —	обстановкѣ. И,	обстановкѣ и,
—	14 —	святитель;скихъ	святитель-скихъ
69	6 —	мыслі	мыслію
79	9 сверху	предначитательною	предначинательною
93	7 снизу	церкосныѣ	церковныѣ
96	9 —	о Христѣ съ апостоломъ (Ннѣвадд,ецатью „о в ичерявшем авыя данныя для; исторіи	о Христѣ, съ двѣнадцатью апостолами вечерявшемъ (Новыя данныя для исторіи
169	7 снизу	θάλασσα	θάλασσα)
175	5 —	δεξῷ	δεξιῷ
176	7 —	μὲν ἐηισκήπτει	μὲν ἐπισκήπτει
—	5 —	I еоргія	Георгія
198	10 —	золетую	золотую
207	11 —	ἁ γίας	ἁγίας
215	1 сверху	поставивши'	поставивъ
222	9 снизу	глагогалютъ	глаголютъ

IV.

СМѢСЬ.

I.—Акты архива Голохвастовыхъ.

Д. П. Голохвастовымъ, бывшимъ Дѣйствительнымъ (1832—1849 гг.) и Почетнымъ (1849 г.) Членомъ Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ трехъ книгахъ Чтеній Общества (№№ 3, 4 и 5 года третьяго, 1847 г.) напечатаны были «Акты, относящіеся до рода дворянъ Голохвастовыхъ», вышедшіе потомъ и отдѣльнымъ оттискомъ Въ этомъ изданіи наряду съ выписками изъ документовъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, касающимися дипломатической дѣятельности Голохвастовыхъ въ XVI—XVII вв., помѣщены были и нѣкоторые подлинные документы, сохранившіеся въ семейномъ архивѣ Голохвастовыхъ, на которые опирались Д. Д. и Павелъ Голохвастовы въ своихъ статьяхъ „о кормленіи", помѣщенныхъ въ Русскомъ Архивѣ (1889 г. т. I стр. 650 и 1890 г. т. II, стр. 209) и вызвавшихъ разъясненіе этого термина со стороны В. О. Ключевскаго (напечатано тамъ-же 1889 г., т. II, стр. 138; ср. тамъ же статью о семъ Д. И. Иловайскаго 1889 г. т. II, стр. 130—135). Въ настоящее время документы архива Голохвастовыхъ принадлежатъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу, коему они пожертвованы Д. Д. Голохвастовымъ еще въ 1893 г. Такъ какъ не всѣ они были напечатаны въ 1847 году, то въ настоящей описи ихъ приводятся полностью тѣ изъ нихъ, которые представляютъ большій интересъ. Документы печатаются въ хронологическомъ порядкѣ.

1.—Грамота вел. князя Василія Ивановича о пожалованіи Б. Я. Голохвастова «числяки да ордынцы съ пятномъ и со всѣми пошлинами въ кормленье». Напечатана въ 4-ой книгѣ Чтеній Общества за 1847 г. (годъ третій), стр. 102, № 1.

Подлинная. Привѣсная двухсторонняя печать изъ краснаго воска, хорошо сохранившаяся (на одной сторонѣ двуглавый орелъ, на другой—св. Георгій).

2.—7029 г. іюля 1. Правая грамота, данная судьями Ст. Одинцовымъ и Ѳ. Левонтьевымъ на лугъ спорный на р. Мележѣ, присужденный къ селу Филипповскому и деревнѣ Черной Чудова монастыря (лугъ этотъ оспаривалъ келарь Стромынскаго монастыря).

Подлинная, на 4 листахъ, шириною 6 вершковъ, длиной 1 арш. 13½ вершковъ.

Вотъ ея полный текстъ:

По великого князя Василья Івановичя всеа Русіи грамотам, сій суд судили Спиридон Одинцов да Ѳедура Левонтьев. Став на лугу у реки Мележы Пречист(ые) Стромынского манастыря келар Гурей да Чюдовского манастыря (посел)ской Ѳилиповскаго села Юшко Захаров. перед судьями так рек келар Гурей: то, господине, луг, на котором стоите, Пречистые манас(ты)ря Стромынскаго Семеновскіе пустоши, и тот, господине, поселской Юшко тот луг покосил у нас силно да и сѣно свезлъ; а ставится, господине, на том лугу 200 копен сѣна.—И судьи вспросили Юшка: отвѣчяй. И Юшко так рек: то, господине, луг, на котором стоите, Чюдовскаго манастыря Ѳилиповскаго села да Черные деревни изстарины; а косил, господине, тот луг яз на манастыр да и сѣно есми, господине, с того лугу свезлъ да сметал на усторонье в лѣсѣ того для, что проѣжжые люди да и ратные ѣздоки ѣздячи сѣно травят. И судьи вспросили келаря Гурья: наперед того хто тот луг косил, и почему ты называеш тот луг Пречистые Стромынскаго манастыря, и кому то у вас вѣдомо? И келарь Гурей так рек: косили, господине, тот луг мы на Стромынской манастыр, а ту, господине, пустош Семеновскую куплю дал в дом к Пречистой на Стромыню княз Василей Ярославичь, а тот, господине, луг к тому селищу къ Семеновской пустоши; а вѣдомо, господине, у нас людем добрым старожилцем, что тот луг Стромынскаго манастыря Семеновскаго селища и косили мы его на манастырь, Осташу Панкратову, да Уварику Иванову Ершова, да Ивану Михалеву, да Олексѣю Стегримову, да Ѳеонасу Прокунину, да Ондрѣю Семенову Кузнецову. да Петруше Кузмину, да Онтушу Степанову, да Гриде Семенову, да Миките Ѳатьянову, да Ѳилату Сидорову, да Олексѣю Павлову. А во се, господине, тѣ старожильцы перед вами.—И судьи вспросили старожилцов· Осташа Панкратова с товарищи: скажите въ Божью правду чей то луг, на котором стоим? И старожилцы так рекли: яз, господине, Осташ помню за 80 лѣт, а яз Уварик да яз Ивашко помним за 70 лѣт, а яз Олексѣйко да яз Ѳеонаско да яз Ондрѣйко Кузнецов помним, господине, за 60 лѣт, а яз Онтуш да яз Петруша помним, господине, за 50 лѣт, а яз Гридя Семенов да яз Микитка Ѳатьянов помним, господине, за 30 лѣт, а яз Ѳилатко да яз Олексѣйко Павлов помним, господине, за 20 лѣт. А всѣ мы, господине, помнимъ и знаем, сказываем в Божью правду: тот, господине, луг, на котором стоите, Пречистые Стромынскаго манастыря Семеновскаго селища жаловалные и по межам отведем.—И судіи вспросили поселскаго Ѳилиповскаго Юшка: а у тебя кому вѣдомо, что тот луг Чюдовскаго манастыря Ѳилиповскаго села? И Юшко так рек: вѣдомо то, господине, людем добрым старожилцем, что тот луг Ѳилиповскаго села да Черные деревни: Ивану Овсѣеву, да Ѳедку Максимову, Ѳеонасу Бункову, Олексѣю Бурку Кузмину. Семену Иванову Дудѣ, Івану Гридину Шеметову, Данилу Власову, Ондрѣю Дементьеву Черемхѣ, Селе Иванову Шилкову, Ивану Кузмину Белебелину, Кузмѣ Григорьеву Ушенина, Устину Семенову, Гриде Ми-

китину, Якушу Гаврилову, Власу Сидорову Холщева. А во се, господине, тѣ старожильцы перед вами же. И судіи вспросили Чюдовскых старожилцов Ивана Овсѣвьева с товарищи: скажите в Божью правду— чей тот луг, на котором стоим? И старожилцы так ркли: яз, господине, Ивашко Овсѣвьев да яз Ѳедко Максимов помнимъ, господине, за 80 лѣт, а яз Оѳонаско Бунков помню за 60 лѣт, а яз Олексѣйко Бурко да яз Семен Дуда да яз Ивашко Шеметов да яз Данилко Власов, мы, господине, помним за 50 лѣт, а яз Селя Шилков да яз Ивашко Белебелин да яз Куземка Ушенин да яз Ондрѣйко Черемхин, мы, господине, помнимъ за 40 лѣт, а яз Устинко Семенов помню, господине, за полчетвертатцат лѣт, а яз Гридя Микитин да яз Якуш Гаврилов да яз Власко Холщов, мы, господине, помним за 30 лѣт. А всѣ мы, господине, помним и знаем, сказываем вамъ в Божью правду: тот, господине, луг, на котором стоите, Чюдовскаго манастыря Ѳилиповскаго села да Черные деревни изстарины; тот луг косят на манастыр да и крестьяне косят на себя, и по межам, господине, тот луг отведем.

И повели ищеины Стромынскаго манастыря старожилци Осташ Панкратов с товарищи от болота от вяза да от дуба от сухова поперек лугу безмежно да к виловатому дубу, да от дуба от виловатого к дубу, что стоит дуб у реки у Мележи на берегу, а от дуба повели налево берегом вверхъ подлѣ реку Мележу до пяти волех, что волхи из одного корени стоят у рекы в берегу. Да туто став Осташ Панкратов да Уварик Ершов с товарищы так ркли: на правой, господине, сторонѣ вниз по рекѣ по Мележѣ и до Данилова перевѣсья луг Чюдовской Ѳилиповскаго села, а на лѣвой, господине, сторонѣ луг и болото Стромынской Семеновскаго селища.—И Чюдовскые старожилци Ивашко Овсѣвьевъ да Ѳедко Максимов с товарищи тако ркли: то, господине судіи, Стромынскые сторожилци Осташ Панкратов с товарищы вели вас не гораздо, вели по Чюдовскым лугом; а поѣдте, господине, за нами и мы по межам Чюдовскые луги отведем.

Да туто ж у реки на берегу у клена у грани великого князя крестьяне Мелецкые став Ивашко Огаѳонов, да Соѳонко Ѳедоров, да Куземка Василев, да Некраско Осташов, да Мышка Волков тако ркли: то, господине, судіи, привели вас Стромынские старожилци Осташ Панкратов с товарищы к нашему лугу къ межѣ. Писец, господине, княз Василей Івановичь Голенин розъѣхал нам нашъ Мелецкой луг с тѣм лугом Чюдовскым, на которомъ стоите, и межу нам учинил. Тот, господине, клен, а на нем гран, стоит на межѣ. А сказываем вамъ, господине, по крестному целованью: тот луг, на котором стоите, косит Чюдовской поселской к Ѳилиповскому селу изстарины с нами в межах; а Стромынскіе, господине, старци их крестьяне того лугу не кашивали.

И повели Чюдовские старожилцы Ивашко Овсѣвьевъ, да Ѳедко Максимов с товарищи от реки от Мележи от старого мостища и от тѣх же 5 волех, х которым привели Стромынские старожилци прямо на берег х клену, а на клену гран, да возлѣ болото к дубу къ сухому, а на

дубе гран, а от дуба через болотцо до дуба ж до грани, что стоит дуб на краи болотца в лѣсе, а от дуба подле лѣс до волхи, а на волхе гран. Да у волхи став тако ркли: по та мѣста, господине, межа Чюдовским лугом с Мелетцким лугом по розъѣжжой грамоте; а во то, господине, перед вами направе Зимнее становище да Семеново болото, да то, господине, болото высѣкли Стромынские.—И повели от волхи подлѣ Зимнее становищо и подлѣ болото новочисть истоком до болота. Да у болота на истоке ставъ Ивашко Овсѣвьевъ да Ѳедко Максимов с товарищи тако ркли: то, господине, болото Черновское; а куды есмя, господине, вас вели, то господине, межа изстарины да и по розъѣжжым грамотам Чюдовскым лугом с Мелетцкыми луги да и з Семеновским селищом. А ям, господине, на межѣ не знати: вешняя вода занесла. На правой, господине, сторонѣ земля Стромынская—Зимнее становищо и болото высеченое Семеновскаго селища, а на лѣвой, господине, сторонѣ луг Чюдовской Ѳилиповскаго села да Черные деревни. А тот, господине, исток пошол из болота направо—межа Черновской деревни с Семеновским селищом, а то, господине, болото на лѣвой сторонѣ истока Черные деревни Чюдовские. Да и луги, господине, по реку по Мележе вниз Чюдовские ж Ѳилиповского села, да от тѣх мѣстъ, докуды вели Стромынские старожилци, да и за тѣм отводом до Данилова перевѣсья вниз по рекѣ по Мележѣ луги и лѣс и болото Чюдовское жо Ѳилиповского села да Черные деревни. А за тѣм болотом, господине, стоит деревня Чюдовская Черная Ѳилиповскаго села.

И Стромынскіе старожилцы Осташ Панкратов с товарищи тако ркли: тѣ, господине, Чюдовскые старожилци Иван Овсѣвьевъ да Ѳедко Максимов с товарищи вели вас не гораздо, вели по Стромынскому лугу. Дайте нам, господине, с ними Божью правду, целовав крестъ да лѣзем с ними на поле битися. И судіи вспросили Чюдовских старожилцов Ивашка Овсѣвьева да Ѳедка Максимова с товарищи: а вы с ними лѣзете на поле битис? И Ивашко Овсѣвьевъ да Ѳедко Максимов с товарищы тако ркли: целовав, господине, крестъ да лѣзем с ними на поле битися.

И судіи вспросили келаря Гурья: оприч ваших старожилцов кому то у вас вѣдомо, что тот луг ваш? Есть ли у вас на тот луг какые крѣпости? И келарь Гурей тако рек: есть, господине, у нас у манастыря на тот луг 3 грамоты жаловалные, а положим, господине, тѣ грамоты перед великым князем на Москвѣ за списком у доклада.—И судьи вспросили поселского Ѳилиповского Юшка: а у вас сверхъ ваших старожилцов есть ли на тот луг какова крѣпость, что тот луг ваш Чюдовского манастыря Ѳилиповского села да Черные деревни? И Ѳилиповской поселской Юшко тако рек: есть у нас у Чюдовского манастыря на тот луг 4 грамоты жаловалных великых князей да грамота розъѣжжая великого князя писца князя Василья Голенина, а положим, господине, тѣ грамоты жаловалные и розъѣжжую перед великим князем на Москвѣ за списком у доклада.

И судіи вспросили обыском тутошных людей добрых: скажите в Божью правду по великого князя крестному целованью—чей то луг, на котором стоим? И Олексѣй Бабуев, да Кузма Исаков, да Селиван Өедоров, да Игнат Михалев, да Ивашко Иванов, да Игнат Яковль, да Васил Савостьянов тако ркли: сказываем вам, господине, по великого князя крестному целованью—тот луг, на котором стоите, Семеновского селища Стромынской, а сказывали нам отци наши да и сами как запомнимъ. А Дмитрей Кузмин, Сидоров брат Кривого, да староста Марининской Ондрѣй Гаврилов, да осочник Олеша Павлов, да Кузма Шулга Өилипов, да Тимоха Василев, да Якуш Козлов, да Данилко Тимоөѣев Болдаков, да Еля Левонов, да Тиман Гридин тако ркли: сказываем вамъ, господине, по великого князя крестному целованью—тот, господине, луг, на котором стоите, Архангелской Чюдовского манастыря Өилиповского села, косят его, господине, на манастыр; да и крестіане Чюдовскіе косят на нем сѣно на себя изстарины, как мы и запомнимъ.

И о сем судіи ркли доложить государя великого князя.

Перед Григорьемъ Өедоровичем с товарищы судьи Спиридон Одинцов да Өедура Левонтьев сес список и чертеж положили, и обоих истцов ищею келаря Гурья Стромынского манастыря да отвѣтчика Чюдовского манастыря приказщика Өилиповского села Юшка Захарова поставили. И Григорей Өедорович с товарищи, выслушав сес список, вспросил обоих истцов: был ли вам таков суд, как в сем списку писано? И обои истцы сказали, что им суд таков был, как в сем списку писано.

И ищеа келарь Стромынской перед Григорьемъ Өедоровичем с тоарищи на землю крѣпости положил—3 грамоты: княж Васильеву Ярославичя, да великого князя Василья Васильевичя, да княж Юрьеву Васильевичя. И в грамотах написано: дано им в манастыр пустош Семеновская, а луг имъ у реки у Мележи, и отвод их селищу Семеновскому ни в одной грамотѣ не написан.—А отвѣтчик Чюдовского манастыря Юшко Захаров перед Григорьем Өедоровичем с товарищи положил 4 грамоты: грамоту великого князя Дмитреа Івановичя, да великого князя Василья Дмитреевичя, да великого князя Василья Васильевичя, да великого князя Івана Васильевичя всеа Русіи. А в грамотах во всѣх написано отвод манастырскому селу Өилиповскому з деревнями по Великую Шерну, да по обе стороны Мележы, да по Өедоровской исток; а тот луг по чертежу стоит в том же отводе къ Чюдовскому селу к Өилиповскому к деревне к Черной. Да Чюдовской ж приказщик положил грамоту розъѣжжую великого князя писца княж Васильеву Ивановичя Голенина И в розъѣжжой грамоте пишет: по великого князя слову Ивана Васильевичя всеа Русіи. Се яз великого князя писец кияз Василей Івановичь Голенин розъѣхал есми великого князя землю Мелецкого сельца с Чюдовского манастыря землею Өилиповского села да з деревнями Өилиповского ж села—з деревнею Рожковым, да з деревнею з Захаровскою, да з деревнею з Дворищем: от реки от Мележи на пеп на липовой, и на кусть на липовой ж, да на вяз, а от вяза на березу, да по-

перек Нестерова болота, а от болота на сосну, что стоит сосна у огорода у деревни у Рожкова, да Рожковскою огородою по ямам старою межею да к огородѣ к Захаровской деревне, да огородою Захаровскые деревни манастырской же старою межою по ямам, да з старые межи направо поперек Павловского бору по граням и по ямам, да налево по огороде по старой Захаровскіе деревни по гранем и по ямам старою межею, да на Першин колодяз, а от Першина колодязя по гранем и по ямам на Неѳедовской колодяз, а от Неѳедовского колодязя старою межою да на сосну, а от сосны на дуб, а от дуба на другую сосну, а от сосны направо по ямам в подол да на ел, а от ели по ямам да на дорожку, что идет дорожка от Мелецкого сельца к Ѳилиповскому селу, да з дорожки налево по ямам да къ вымлу къ городѣ к деревне к Дворищу к манастырской, да огородою по ямам на виловатую сосну, а от виловатые сосны на вяз старою межею, а от вяза поперек лугу Кожевниковского по ямам к липовому кусту до реки до Шерны по гранем и по ямам, направе земля и лѣс великого князя Мелецкого сельца, а налеве земля и лѣс Чюдовского манастыря Ѳилиповского села, да Рожковскіе деревни, да Захаровскіе деревни, да деревни Дворища, манастырских же деревен Ѳилиповского села. А лугом великого князя межа Мелецкого сельца, что луги Мелецкые за рекою за Мележею, с Чюдовского ж манастыря луги Ѳилиповского села: от рѣки от Мележи на клен, а на клену гран, а от клену по ямам да на дуб, а на дубе грань, да к Зимнему становищу, да от Зимнего становища к Семеновскому болоту по гранем и по ямам, направе великого князя луги Мелецкого сельца вверхъ по рекѣ по Мележѣ, а налеве Чюдовского манастыря луги Ѳилиповского села вниз по рекѣ по Мележѣ до Паточины до Даниловского перевѣсья до Мелецкого же сельца лугов. А межу указывали великого князя крестьяне Мелецкіе: Олексѣйко Осташов, да Івашко Огаѳонов, да Соѳонко Ѳедков, да Осташ Ивашков, да Влас Васюков, да Савелко Торасов, да Илейка Игнатов, да Ивашко Соѳонов. А на розъѣзде были у князя Василья Ивановичя: Игнатей Ѳедоров сынъ Татищева, да Спиридон Одинцов лѣта 7012 ѳевраля осмый день. А подпис у розъѣжжіе грамоты великого князя дьяка Василья Неѳимонова. А печят князя Василья Ивановичя Голенина.

И Григорей Ѳедорович с товарищы обоих истцов поставили, да список судной и чертеж и грамоты жаловалные положили перед великым княземъ Васильемъ Ивановичем всеа Русіи. И княз великій Василей Іванович всеа Русіи, выслушав список и грамоты жаловалные обоих истцов, велѣл Григорью Ѳедоровичю с товарищи отвѣтчика Чюдовского манастыря приказщика Юшка Захарова по жаловалным грамотам и по розъѣжжой грамоте писца своего князя Василья Івановичя Голенина оправити, и луг спорной на рекѣ на Мележе велѣл присудити к селу Ѳилиповскому и к деревне к Черной Чюдовского манастыря; а велѣл тот луг ѣхав отвести дворцовому діаку Ивану Горбатому, и ямы покопати, и грани покласти по той межѣ по розъѣжжой грамотѣ писца

своего князя Василья Голенина. А ищею Стромынского манастыря келаря Гурья велѣл обвинити.

И по великого князя слову Василья Ивановичя всеа Русіи Григорей Ѳедорович с товарищи по сему списку велѣли судьям отвѣтчика Юшка Захарова оправити, а ищею келаря Гурья велѣли обвинити, и луг спорной велѣли присудити Чюдовского манастыря къ селу къ Ѳилиповскому къ деревнѣ к Черной по жаловалным грамотам и по розъѣжжой грамотѣ по княже Васильевѣ Ивановичя Голенина И Григорей Ѳедорович къ списку и печят свою приложил лѣта 7029-го июня въ 21 день. А подпись на списке великого князя дьяка Суморока Путятина.

И по Григорьеву слову Ѳедоровичя с товарищи судіи Спиридон Одинцов да Ѳедура Левонтьев отвѣтчика Юшка Захарова, приказщика Чюдовского манастыря Ѳилиповского села, оправили, а ищею келаря Гурья Пречистые Стромынского манастыря обвинили, и луг спорной присудили Чюдовскому манастырю къ селу к Ѳилиповскому и къ деревне къ Черной по жаловалным грамотам и по розъѣжжей грамотѣ князя Василья Ивановичя Голенина.

А на судѣ и на обыску были: сотник Шеренской Осташ Данилов, да Сава Михалев, да Некрас Осташев, да Окул Онаньин, да Митя Матѳѣев, да Сидор Олехов, да Игнат Яковль, да староста Ѳилиповской Перша Ортемов, да Ѳрол Микитин, да Иев Соѳронов.

Къ сей грамотѣ правой судьи Спиридон Одинцов да Ѳедура Левонтьев и печати свои приложили лѣта 7029-го июля въ 1 день.

(Подписи): К сей правой грамоте Спиридон Андрѣев сын Одинцов руку и печят свою приложил.

К сей правой грамоте Ѳедура Леонтьевъ руку и печять свою приложил.

Печати плохо сохранились. На оборотѣ по склейкамъ подписи Одинцова и Леонтьева.

3.—7042 г. Розъѣзжая грамота на землю вел. князя села Коведяева деревни Высокіе помѣстье Тр. Ѳед. Панова отъ земли Троицкаго Махрищскаго монастыря села Зеленцына.

Подлинная, на 1 листѣ, $8^1/_2$ вершковъ въ длину и $6^3/_8$ вершка въ ширину. На оборотѣ подписи. Были приложены двѣ печати судей, которыя нынѣ не сохранились.

Вотъ ея полный текстъ:

По государеве великого князя Василья Івановича всея Русіі грамоте, по судному списку, доложа государя великого князя Василья Івановича всея Русіі, судьи Григорей Семенов сынъ Кроткого да Дмитрей Ѳедоров сынъ Соколов розъехали землю великого князя села Коведяева деревни Высокие Третіякова помѣстные (?) Ѳедорова сына Панова от Троецкие земли Махрищьского монастыря села Зеленцина, куды великого князя старожилци Коведяевские Митя Олабугин, да Яков Ѳатьянов, да Клим Олѳеров, да Оноѳрей, да Семенъ Смолин судей по земле

вели; а манастырьские старожилцы Троецкие Махрищьского монастыря: Ондрѣй Яшкинъ, да Степан Ондрѣев, да Иван Сидоров, да Степан Мужило, да Гаврило Логинов перед судьями с ними ж вели и сказали перед судьями, что монастырской земле Зеленцинского села от великого князя земли Коведяевъского села деревни Высокие то и межа: от деревни от Тябловские, от речки от Судебашки, от конопляника, что за боярьским двором, а у рѣчки у Судебашки на берегу яма; да поперег болотца по Снытьному врагу вверхъ к березке, а под березкою яма. А Снытной враг, покосы и пашенная земля на обе стороны по половинам. А от березки через путик, что путик лежит от Тяблова к Зеленцину, поперег Снытного врага через путь на яму на водороину, а яма середи врага. А от ямы тем жо врагом к дороге к болшой Московской, что лежит от Коведяева к Зеленцину, да через болшую дорогу к сосновому пни, а на пни гран, а подо пнем яма. А пен стоитъ возле дорогу, ѣдучи от Зеленцина х Коведяеву, налеве. А ото пни тем жо Снытным врагом вверхъ веприпкою по осеку к сосновому пни, а на пни гран, а подо пнем яма. А от сосново пни по рокитовому кустовью и по ивовому осеком. А враг Снытной на обе стороны по половинам. Да по тому жо врагу к падубъком к ивовому кустовью, да от ивово кустовья к двема березкам, а под березками яма. А от дву березок осеком из Снытъного врага направо в малой вражок, а Снытной враг пошел налево; а малым вражьком осеком вверхъ, да из малово вражька направо межищом старым, а у старово межища яма, а вражок малой пошол налево ж. А по обе стороны у тех врагов, и у Снытново врага и у малово вражка, что пошли налево, пришла земля монастырьская Зеленцинского села. А от тое ямы направо старым межищом к горе по осеку промеж пашенные земли, через дорошьку, что лежит дорошька от Высоково х Клоповникову, а у дорошьки яма. А через дорошьку тем жо осеком возле дуброву через путик, что лежит путик от Высокого к Новинкам к Ѳилипове деревне Кроткого, а у путика яма. А через путик тем жо межищом возле дуброву в Стрелицу во взножьи к Смолинской земле к Шолоховскому врагу; а в Стрелице во взножи у Шолоховского врага останочьная яма. И от рѣчьки от Судебашки ѣдучи по Снытному врагу по граням и по ямам и до Стрелици до взножи и до Шолоховского врага до останочьные ямы направе земля великого князя села Коведяева деревни Высокие Третьякова помѣстья Ѳедорова сына Панова, а налеве земля Троецкая Махрищьского монастыря села Зеленцина.—А на розъезде были с судьями дети боярьские: Давыд Иванов сынъ Макаров, да Плохой Васильев сынъ Конковъ, да Нечай Григорьев сынъ Конанов; да великого князя крестьяне: Иван Тиров Ооопасьевъ сынъ Грибачев, да Поздняк Данилов сынъ Желнин; да те ж великого князя старожилци: Митя Олабугин с товарищи да монастырьские сторожильци: Ондрѣй Якшин с таварищи.—А розъежьжую писал Русинъ Григорьев сынъ Кроткого, потомучто отець его Григорей по грехо(м) болен и руки ему приложити не мочно к розъежьжой грамоте.—А к сей розъежьжой грамоте судьи

Григорей Семенов сынъ Кроткого да Дмитрей Өедоров сынъ Соколов печати свои приклали, а Дмитрей Өедоров сынъ Соколов к розьежьжой и руку свою приложил.—А у докладъного списка печат государя великого князя. А подпис на списке великого князя дияка Оөонасья Курицина. А розъежьжая писана лѣта 7042-го.

На оборотѣ:

К сей розъежи грамотѣ Дмитрей Өедоров сынъ Соколова судья руку приложил.—По сей розъежъжей грамоте Давыд Иванов сынъ Макарова судьями на розъезде был и руку свою приложил.—По сей розжъжей грамоте Плохой Васильевъ сынъ Конкова судьями на розъезде былъ и руку свою приложил.—По сей розьеждей грамотѣ Нечай на розде был и руку свою приложил.

4.—7050 г. Данная Юр. Вас. Кокошкина на 4 деревни (Новиково, Обрамово, Касьяново и Онаньино) на р. Велѣ въ Переславскомъ уѣздѣ въ Бускуповскомъ станѣ, отданныя имъ въ Угличскій Покровскій монастырь на поминъ родителей и брата.

Подлинная, на 1 листѣ, $8^3/_4$ вершка въ длину и $6^1/_4$ вершковъ въ ширину. На оборотѣ подписи.

Вотъ ея полный текстъ:

Се яз Юрьи Васильев сып Кокошкин. Што меня благословил и дал брат мой Өедор Васильевичь Болшой четыре деревни Новиковские на реце на Веле в Переславском уездѣ в Бускуповском стану, да и купчюю мнѣ Өедор свою на тѣ деревни дал, почему купил у брата у Костянтина у Семенова сына Головина. И яз Юрьи тѣ деревни: деревню Новиково, деревню Обрамово, деревню Касьяново, деревню Онаньино дал в дом Пречистые чеспаго еѣ Покрова на Углече по своем отце по Васьяне по иноке, и по матери по своей по Марье, и по брате по Өедосье по иноке, и по своих родителех игумену Пимину з братьею, тѣ деревни со всѣми угодьи, что к тѣм деревням изстарины потягло, куды соха и топор и коса ходила, с лѣсы, и с луги, и с пожнями и со всѣми угодьи; да и купчюю есми брата своего им дал, почему тѣ деревни купил. А преже того по Өедосье дано к Покрову Пречистой въ м(он)астыр вкладу 50 рублев, а нынѣ дал четыре деревни, и за тѣ 50 рублев и за четыре деревни игумену Пимипу священницы и з братьею написати (въ) вседневной сепаникъ отца нашого Васьяна инока, да матерь нашу Марью, да брата Өеодосья, да Өедора, да и меня, и поминати их по всяк день; а на Өедоров день Секиота по Өедосье и корму на братью быти з году на год и доколе обитель стоит. А после игумена Пимина которые иные игумены будут, и им потому ж поминати и братью кормити; а не учнут по сей даной игумены которые ходити, и мнѣ Пимину и Өеодосью с ними суд перед Спасом. И они бы пожаловали не розоряли, ходили по сей даной. А на то послуси Григорей Игнатьев сын Тоболина да Дмитрей Иванов сынъ Лошакова. А даную писал Назарко Иванов сын Каменского лѣта 7050-го.

На оборотѣ:

К сей даной грамоте Юрьи Кокошкин руку приложил

Послух Григорей Тоболин руку приложил.

Послух Дмитрей Лошаков руку приложил.

5.—7054 г. апрѣля 7. Грамота вел. князя Ивана Васильевича о пожалованіи волостеля Кубенскаго Р. Б. Голохвастова („вѣдаетъ и судитъ тое волость Р. Б. Голохвастовъ самъ во всемъ"). Напечатана въ 4-ой книгѣ Чтеній 1847 г., стр. 102—103, № 2.

Подлинная. Привѣсная двухсторонняя печать изъ краснаго воска очень хорошо сохранилась (двуглавый орелъ и св. Георгій).

6.—(7057 г.) Грамота вел. князя Ивана Васильевича о пожалованіи И. Б. Голохвастова гор. Шуею „съ правдою, и съ пятномъ и съ корчмою въ кормленіе". Напечатана въ 4-ой книгѣ Чтеній 1847 г., стр 103, № 3.

Подлинная. На оборотѣ надписи: 1) „князь великий Іван Васильевич всея Русіи"; 2) „царь и великій княз Іван Васильевич всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловал Игнатья Борисовича Голохвастова..... .... город Шую с правдою, и с пятном и с корчмою на другой год от Оспожщына лѣта 7050 осмаго до Оспожщына дни лѣта 7050 девятого. А подписал царя і великого князя діакъ Іван Выродков". Первая и начало второй надписей не были прочтены ранѣе. Нижняя часть грамоты (отрѣзокъ) съ печатью оторвалась; въ самомъ низу написано другими чернилами: 3 рубли бесчесть. ти" (безчестье?). Привѣсная печать краснаго воска нынѣ раскололась на двѣ части по шнуру; изображенія на ней отчетливы (двуглавый орелъ и св. Георгій).

7.—7057 г. мая 10. Грамота царя Ивана IV въ Козелескъ И. Б. Голохвастову о посылкѣ къ нему на службу служивыхъ татаръ помѣстныхъ. Напечатана въ 4-ой книгѣ Чтеній стр. 104, № 6.

Подлинная. Столбецъ длиною 8½ вершковъ, шириною 3¼ вершка. Печать чернаго воска, приложенная къ грамотѣ на оборотѣ, сохранилась, но никакихъ изображеній на ней нынѣ нѣтъ.

8.—Грамота царя Ивана IV о пожалованіи И. Б. Голохвастова Пунемою, Шубачемъ и Вещь-озеромъ подъ Г. С. Плещеевымъ въ кормленье. Напечатана въ 4-ой книгѣ Чтеній стр. 103—104, № 4.

Подлинная. Привѣсная печать краснаго воска на половину сохранилась; изображенія - двуглавый орелъ и св. Георгій.

9.—7061 г. мая 4. Грамота царя Ивана IV о пожалованіи Р. Б. Голохвастова Троецкою третью въ Заозерье подъ Ив. Замыцкимъ въ кормленье. Напечатана въ 4-ой книгѣ Чтеній, стр. 104, № 5; дата не совсѣмъ вѣрно прочтена, написано: „лѣта 7061-го маия 4 д(ень)".

Подлинная. Привѣсная двухсторонняя печать краснаго воска очень хорошо сохранилась (двуглавый орелъ и св. Георгій).

10.—7069 г. марта 7. Грамота царя Ивана IV о дачѣ подводъ И. Б. Голохвастову отъ Москвы до его вотчины сельца Петровскаго. Напечатана въ 4-ой книгѣ Чтеній, стр. 105, № IX.

Подлинная. Приложенная на лицевой сторонѣ печать (чернаго воска, двуглавый орелъ) хорошо сохранилась. Одна изъ находящихся на оборотѣ надписей невѣрно прочтена, надо читать: „дать подводы на подворье".

11.—Выпись изъ книгъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Л. Кологривова и подъячаго Д. Скирина 131 и 132 гг. 1) о вотчинахъ: а) Д. Ѳ. и Н. Нащокиныхъ—д. Рубцово, Уланково тожъ, пустошахъ Щепино и Ябедино; б) кн. Л. Селеховскаго—жеребей пуст. Ябединой, пустоши Пѣтушки и 2) написанномъ „въ порозжихъ земляхъ" помѣстьи кн. С. А. Черкасскаго—пуст. Трушнова. Отрывокъ, конца нѣтъ.

Подлинная, на 3 столбцахъ. На оборотѣ по склейкамъ: „дiакъ Авъ.....".

12.—7169 г. сентября 8. Полюбовная дѣловая запись вдовы Аксиньи Г. Голохвастовой (рожд. кн. Козловской) и ея дѣтей Павла, Алексѣя и Прасковьи въ полюбовномъ раздѣлѣ помѣстій въ Романовскомъ и Галицкомъ уѣздахъ съ пасынкомъ Мартыномъ и его сестрой Аграфеной. Подлинная, на 2-хъ столбцахъ. На оборотѣ подписи: 1) Дм. Жеребцова вмѣсто Голохвастовой и ея дѣтей, „что онѣ грамотѣ не умѣютъ" и 2) четырехъ послуховъ.

13.—7170 г. апрѣля 29. Заемная служилая кабала Андрея Васильева—(занял у стряпчаго М. В. Голохвастова 3 рубля на годъ—„служить... во дворѣ по вся дни").

Подлинная. На оборотѣ подписи и помѣта объ явкѣ кабалы передъ Г. Б. Нащокинымъ и дьякомъ С. Чашниковымъ. На лицевой сторонѣ вверху помѣта о записи кабалы въ книги, внизу примѣты Васильева. На 1 столбцѣ, длиною $7^{3}/_{4}$ вершка.

14.—7177 г. Выпись, данная С. Ѳ. Аксаковымъ и подъячимъ Ѳ. Гавриловымъ о межахъ земли церкви св. Николая и Льва епископа Катанскаго въ с. Лучинскомъ.

Подлинная, на 6 столбцахъ. Въ концѣ выписи на лицевой сторонѣ не той рукой, которая писана выпись: „к сей выписи Сергѣй Ѳеодорович Оксаков печать свою приложилъ". Печать перстневая, изъ чернаго воска, хорошо сохранилась, но нынѣ оторвана отъ столбца и лежитъ отдѣльно. По склейкамъ: „подьячей Ѳедосѣй Гавриловъ".

15.—7178—7206 гг. Четырнадцать отпускныхъ памятей, данныхъ разными лицами крестьянскимъ дѣвкамъ по случаю выхода ихъ замужъ за крестьянъ стряпчаго М. В. Голохвастова въ его вотчинахъ и помѣстьяхъ (Ярославскихъ и Чухломскихъ).

Подлинныя, на 14 столбцахъ, съ подписями разныхъ лицъ на оборотѣ.

16.—„Списокъ памяти слово въ слово" И. Н. Готовцева, данной крестьянской дѣвкѣ по случаю выхода ея замужъ за его Готовцева крестьянина (въ случаѣ смерти послѣдняго „той крестьянкѣ воля съ дочерьми безъ выводной, куды она похочетъ").

На 1 столбцѣ.

17.—Послѣ 7179 г. Данная В. А. Трубицына на полоннаго его человѣка Гр. Павлова съ женою и дочерью, отданныхъ имъ въ приданныя за его родной сестрой.

Подлинная, съ подписью на оборотѣ, на 1 столбцѣ.

18.—7181 г. января 27 г. Жалованная грамота царя Алексѣя Михаиловича стольнику Ив. Дем. Голохвастову на 140 четвертей изъ его помѣстья пожалованныхъ въ вотчину (въ Алаторскомъ уѣздѣ, въ Пьянскомъ стапу, село Шарапово и въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ Залѣсскомъ стану жеребей села Печорокъ).

Печатная, со вписками. Атласъ, которымъ закрыта грамота, кустодія изъ парчи у печати и самая печать (двусторонняя висячая краснаго воска) очень хорошо сохранились.

На оборотѣ: царь і великиі князь Алексѣй Михаилович, всея великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержец.

Справил Івашко Ахматов.

19.—7187 г. Отпускная, данная кабальному человѣку В. Я. Голохвастова Ан. Казакову съ женою........ Милославскимъ, І. Д. Голохвастовымъ, М. И. Деремонто, И. Д. Голохвастовымъ, Покровскимъ протопопомъ Максимомъ Ивановымъ по случаю смерти В. Я. Голохвастова.

Подлинная, на 1 столбцѣ. Начала нѣтъ. На оборотѣ вверху конецъ подписи: ,,. . . . . руку приложилъ''; внизу по склейкѣ: „діакъ".

20.—7195 г. мая 17 д. Обыскъ подъячаго Новоторжской приказной избы Петра Постникова про пустоши Борисоглѣбскаго монастыря въ Новоторжскомъ уѣздѣ Дорогожской волости п. Бѣлозерово и Хохлушу и Жалинской волости п. Козлиху (между Торжкомъ и Старицею).

На 3-хъ столбцахъ, вверху приклеенъ современный чертежъ мѣстности въ краскахъ, размѣромъ $9^1/_2 \times 7^1/_2$ вершковъ. Современный списокъ, засвидѣтельствованный П. Постниковымъ.

21.—7195 г. іюля 3. Письмо И. І. Голохвастова изъ Крымскаго похода къ матери своей. Напечатано въ 5-ой книгѣ Чтеній 1847 г. стр. 97, № XX.

Подлинное. Приложенная на оборотѣ печать хорошо сохранилась.

22.—7201 г. Выпись изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ (а) 131 и 132 гг. письма и мѣры Л. Кологривова и подъячаго Дружины Скирина и б) 136 и 137 гг. Г. Бобрищева-Пушкина и подъячаго А. Непейцына), данная стольнику И. Н. Нащокину на его выслуженную вотчину на пустошь Одинцово въ Сурожскомъ станѣ Московскаго уѣзда.

Подлинная, на 4 столбцахъ. По склейкамъ: „діакъ Леонтей Улановъ". На оборотѣ: „писал Марчко Аѳонасьевъ".

23.—7201 г. сентября 5. Царская грамота писцамъ о межеваніи земель Ив. Нащокина въ Сурожскомъ станѣ Московскаго

уѣзда сельцѣ Рубцовѣ и дер. Ябединой съ смежными пустошами, помѣщиковыми и вотчинниковыми землями. Начала нѣтъ.

На 5 столбцахъ. По склейкамъ: „діакъ (Се)мен Васильевъ". На оборотѣ: „справилъ Ивашко Лосевъ".

24.—7202—7204 гг. Двѣ отпускныхъ памяти крестьянскимъ дѣвкамъ, данныя: 1) вдовою М. Г. Охлебининой—„на всѣ 4 стороны, куда она похочетъ, въ какую державу ни есть" и 2) О. И. Горталовымъ—„на волю, на всѣ 4 стороны, куда она похочетъ".

Подлинная, съ подписями на оборотѣ, на 2 лл.

25.—Ок. 7204 года. Грамота изъ Патріаршаго Казеннаго приказа за приписью дьяка Андрея Владыкина и справой Дм. Аврамова о землѣ погоста Рождественского (Юркина) на малой Истрицѣ, захваченной Голохвастовыми. Историч. свѣдѣнія о селѣ, въ дополненіе къ сообщаемымъ въ сей грамотѣ, см. въ „Историческихъ матеріалахъ о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв., В и Г. Холмогоровыхъ, вып. 3-ій, Загородская десятина, М. 1886 г., стр. 258—263 и въ „Историч. описаніи Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) манастыря", составленномъ архим. Леонидомъ, М. 1876 г., стр. 504.—Любопытна по судьбѣ этого села и высказаннымъ отъ имени патр. Андріана взглядамъ на церковную собственность при рѣшеніи этого дѣла въ іюлѣ 1693 г. Церковный причтъ, коему присуждена была земля, „за насильнымъ владѣніемъ и за обидами людей и крестьянъ" Ив. Голохвастова, счелъ за лучшее отдать ее внаймы на 3 года Воскресенскому (Новый Іерусалимъ) монастырю ....

Подлинная, на 14 лл., со скрѣпой дьяка Владыкина по склейкамъ. Безъ начала. Вотъ ея полный текстъ:

.... к церкви Рождеству Христову написано пашни паханые—церковные середние земли 4 четі, перелогомъ 3 чети с осминою, лѣсомъ поросло 30 четі въ полѣ, а в дву потому ж, сѣна 20 копенъ, лѣсу непашенного 4 десятины. І тою де церковною землею владѣютъ околничей Иевъ Демидовичь да сынъ ево Иванъ Голохвастовы, і построили де на той церковной землѣ себѣ вотчинников двор близъ самой церкви, і в томъ де дворѣ живутъ дѣловые іхъ люди, и чинятъ імъ многие обиды, и налоги и утеснение, и къ 201-му году церковную землю насѣяли рожью. А ихъ де вотчинниковы земли никакой близъ той церкви нѣтъ; а которая де земля іхъ и есть, і то за писцовою межею особо, а имъ де попу съ причетники руги по договору денегъ по 8 рублев с полтиною, хлѣба ржи по 15 четі, овса потому ж на год со 194-го году, і церковною землею онъ окольничей Іевъ Демидовичь и сынъ ево Іванъ Голохвастовы владѣть не даютъ, и с того погосту і с церковной земли без указу святѣйшаго патріарха іхъ ссылают, хотя тѣмъ погостом і церковною землею завладѣть; а строенья де никакова в той церкви окольничего Іева Демидовича нѣтъ. И святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ дворовое строение околничего Іева Демидовича и сына ево Івана Голохвастовых с той церковной земли снесть, і землю очис-

тить, и в поляхъ церковную землю с насѣяннымъ хлѣбомъ, что сѣяли къ 201-му году, отдать къ церкве, і тою церковною землею владѣть имъ, а с Помѣстнымъ приказом справитца памятми, за кѣмъ тотъ погостъ въ писцовых книгахъ написанъ.

И марта ж въ 22 день против вышеписанного челобитья околничего Іева Демидовича Голохвастова человѣкъ ево Данилко Афонасьевъ в допросе сказал: попу де Григорью с причетники денежная і хлѣбная руга по договору за прошлые годы дана в полности без росписокъ, а церковною де землею владѣетъ онъ попъ с причетники пашни по 2 десятины, а сѣна косят на 50 копен; а достальною церковною землею владѣетъ околничей Иевъ Демидовичь по договору с ним попом, и тѣмъ де селомъ Рождественным погостомъ владѣетъ по крѣпостямъ, и із того села ево попа Григорья онъ околничей Иевъ Демидовичь безъ указу святѣйшаго патріарха вопъ не высылает, тѣмъ де онъ клеплет ево напрасно.

И в прошломъ же 201-м году апрѣля въ 4-й день по указу святѣйшаго патріарха против вышеписанного попа Григорья челобитья послана в Помѣсной приказъ память, велено ис писцовых книгъ Московского уѣзду писма и мѣры Лаврентья Кологривова да подьячего Дружины Скирина 131-го и 132-го годовъ выписать: в Сурожскомъ стану погостъ на рѣчке Малой Истрице, а в немъ храмъ каменной во имя Рождества Христова да в предѣле Алексѣя митрополита да теплая церковь Петра митрополита в погостех или за кѣмъ в вотчинѣ или в помѣстье написано, и что в том погосте церковные земли пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и іных каких угодей, і на каких урочищахъ? I межа той церковной землѣ написана ль, і по каким урочищам и с кѣмъ в смежье? А выписав отписать в патриаршь Казенной приказъ.

Да того ж апрѣля 4-го числа бил челомъ святѣйшему патріарху околничей Іевъ Демидович Голохвастовъ: били де челомъ святѣйшему патріарху попъ Григорей да дьячекъ Поликарпко будто де онъ імъ по договору со 194-го году по 201-й годъ руги не давал и о томъ де они бьютъ челом ложно. А ругу де люди ево, которые были на приказе в селѣ Рождественномъ, имъ давали всю сполна, и, бравъ де они ругу, по вся годы данные денги платили; а естли бъ де люди ево руги не давали, і они бъ де по вся годы о томъ били челомъ святѣйшему патріарху. Да они жъ де в челобитье своемъ писали, будто де они с сыномъ своимъ тѣмъ Рождественнымъ погостомъ і церковью владѣютъ невѣдомо почему насилно, и на самыхъ де кладбищахъ построили дворы свои и люцкие, и чтобъ де по досмотру дворъ ево сломать. А онъ де тѣмъ погостомъ, і церковью, и землею владѣетъ по крѣпостямъ, а не насилно, и двор ево построенъ не на самых кладбищахъ, на тѣхъ ж мѣстах, гдѣ преж сего родственников ево бывали дворы, и будто де та вотчина Рождественской погостъ і церковь по писцовой книге 131-го и 132-го годов писца Лаврентья Кологривова да подьячего Дружины Скирина написано за околничимъ за Ѳедоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ к селцу Юр-

кину; а о томъ де дядя ево Богданъ Голохвастов у писца оспорил, а Москвѣ де в Сыскном приказе послѣ того спору во 155-м году по судному дѣлу в томъ Рожественномъ погосте и в церкви Рождества Христова дядя ево Богданъ во всемъ оправленъ. А тоѣ де церковь на той землѣ строил прадѣд ево Яков Голохвастов, і по обѣщанию в той церкви онъ лежит, такъ же и многие ближние родственники ево і младенцы у той церкви лежат і цки каменные на нихъ положены, і на цках имена родстренников ево подписаны за многие годы, а не Бутурлиныхъ. А владѣетъ де онъ тѣмъ погостомъ і церковью со всѣми угодьи со 187-го году по купчей і по родству брата своего думного дворянина Василья Яковлевича Голохвастова, и по полюбовному роздѣлу з братомъ своимъ роднымъ с Ываном Голохвастовым тотъ Рождественской погостъ, и селцо Татищево. і деревню Пирогово, и село Петрово, і пустошь Ананкино, і с ыными пустошми и со всѣми угодьи продал імъ прадѣдовскую и дѣдовскую і отцовскую вотчину. И какъ брата ево думного дворянина Василья Яковлевича не стало, и послѣ де тоѣ вотчину спорила дочь ево бярыня княгиня Овдотья Васильевна, что за бояриномъ за князем Михаиломъ Григорьевичем Ромодановскимъ, чтоб по близости отставя купчую отца еѣ тоѣ вотчину отдать ей; и в томъ де была у них очная ставка, а в той де вотчинѣ по указу великих государей ей отказано, а указано де тою вотчиною владѣть имъ. Да послѣ де того вершенья муж еѣ бояринъ князь Михайло Григорьевичь Ромодановской билъ челом о той вотчине, которую продал имъ тесть ево думной дворянип Василей Яковлевичь, о денгахъ блаженные памяти святѣйшему Іоакиму патріарху, чтобъ на них взять и отдать ему; і в денгахъ де бояриу князю Михаилу Григорьевичю отказалъ же. И тот Рождественской погостъ со всѣми угодьи по тѣмъ приговором и по полюбовному ихъ роздѣлу з братом ево роднымъ с Ываном Голохвастовымъ во 193-м году за нимъ отказан; а спору де и челобитья в Помѣсномъ приказе у записной вотчинной купчей книги и в Казенном приказе и на отказе ничьево пе было. Да в Помѣсномъ де приказе в старыхъ приправочных книгах написано писца Тимоѳѣя Хлопова 93-го и 94-го годов тотъ Рождественской погостъ за родственники ево за Ѳедоромъ да за Алексѣемъ Ивановыми дѣтми Голохвастовыми. И они де попъ и дьячекъ были челомъ святѣйшему патріарху ложно ж, хотя ево напрасно испродать и ізубытчить, будто онъ імъ руги не давал, і насилно владѣетъ невѣдомо почему тѣмъ погостом и церковью, и іхъ де вина вся стала явна. І святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы ево, не велѣл такому их ложному неправому всему челобитью повѣрить, и руги у него напрасно взять, и того Рождественского погосту і с церковью и землю имъ мимо крѣпостей ево отдать, и от старой родственной ихъ вотчины отженуть, а імъ такова над нимъ обрасца учинить, и государевых указовъ нарушить, а велѣлъ бы по прежнему тою ихъ родственною старинною крѣпостною вотчиною погостомъ и церковью со всѣми угодьи владѣть ему.

А в списках с крѣпостей, каковы положил думного дворянина Иева Демидовича Голохвастова человѣкъ ево Данилко Афонасьевъ, написано:

В записи столника Ивана Васильева сына Олферьева, какову он далъ околничему Тимоѳѣю Федоровичю Бутурлину 158-го году написано: столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Олферьев. В прошлом во 157-м году приставил к нему околничей Тимофѣй Ѳедоровичь Бутурлинъ в вотчинном неочищенье і в убытках в 2070 рублехъ, что продали мать ево Дарья Матвѣевна, да брат ево болшой Михаило Васильевичь Олферьевъ, и онъ же Иванъ в Московском да в Звенигороцком уѣздех вотчину свою селцо Юркино с пустошми, а в немъ храмъ каменной Рождество Пречистые Богородицы да в предѣле Алексѣя человѣка Божия, да другой храмъ древянъ завалился, да пустошь, что была деревня Шишкина, да пустошь Сѣделникова на рѣчке на Истрице, да пустошь деревня, что была Козлова Борода на рѣчке на Негуте, да пустошь Ананкино на рѣчке на Истрице ж на Малой. І то селцо Юркино, да в нем храмъ каменной, да пустошь Ананкино въ Московском уѣзде; а четвертные пашни въ селѣ і в пустоши 70 четі с осминою. И у околничего Тимофѣя Ѳедоровича Бутурлина взято по приговору околничего Бориса Ивановича Пушкина с товарыщи и отдано столнику Василью Яковлеву сыну Голохвастову погостною землею. И онъ Иванъ, не ходя в суд с околничимъ с Тимофеемъ Ѳедоровичемъ Бутурлинымъ, помирился, далъ онъ Иванъ ему Тимофею Ѳедоровичю за ту взятую вотчину за село Юркино, и за пустошь Ананкино, и за убытки противъ приставной памяти вотчину свою в Звенигороцком уѣздѣ пустошь Вантѣево, что было село Николское, со всѣми угодьи по старымъ мѣжамъ и писцовымъ книгамъ, а в ней четвертные пашни 76 четі. Подлинная запись писана на Ивановской площади въ 158-м году марта въ 7 день с послухами.

В записи ж окольничего Тимофея Ѳедоровича Бутурлина, какову он дал столнику Ивану Олферьеву 158-го году написано: околничей Тимофей Ѳедоровичь Бутурлинъ. Продала Васильева жена Романовича Олферьева Дарья Матвѣевна з дѣтми своими с Михаилом, да с Ываномъ Олѳерьевыми вотчину свою в Московском и в Звенигороцком уѣзде село Юркино с пустошми, а в немъ храм каменной Рождества Пречистые Богородицы да въ предѣле Алексѣя человѣка Божия, да другой храмъ завалился, да пустошь что была деревня Шишкина, да пустошь Сѣдельникова на рѣчке на Истрице ж, да пустошь что была Козлова Борода на рѣчке на Негуте, да пустошь Ананкино на рѣчке на Истрице ж на Малой отцу ево околничему Федору Леонтьевичю Бутурлину; и іс той проданой вотчины у него то селцо Юркино в Московскомъ уѣзде, а в немъ храмъ каменной Рождество Пречистые Богородицы, а освященъ тотъ храмъ каменной во имя Рождество Христово да въ предѣле Алексѣя человѣка Божія, да другой храмъ древянъ завалился, да пустошь Ананкино, а четвертные пашни в селѣ і в пустоши Ананкине 70 четі с

осминою. Взято и отдано столнику Василью Яковлеву сыну Голохвастову за погостную землю. И в прошлом во 157-м году приставил онъ околничей Тимофей Өедоровичь к стольнику къ Ивану Васильеву сыну Олферьеву в той своей взятой вотчине і в неочищенье и въ убыткахъ в 2070 рублехъ; и Іванъ Олеерьевъ, не ходя с нимъ в суд, помирился, дал ему за ту вотчину за село Юркино и за каменной храмъ и за пустошь Ананкино и за убытки противъ приставной памяти вотчину свою в Звенигороцком уѣзде пустошь Вантѣево, что было село Никольское, со всѣми угодьи і по старымъ мѣжам и по писцовым книгамъ, а в немъ четвертные пашни 76 четьи. І впредь ему околничему Тимофею Өедоровичю Бутурлину и женѣ ево и дѣтемъ и роду на столпике на Иване Олферьеве за то селцо Юркино и за пустошь Ананкино, что отдано Василью Голохвастову, и за убытки против приставной памяти тѣхъ убытковъ не спрашивать. Подлинная запись писана на Ивановской площади с послухами въ 158-м году марта въ 7 день.

В купчей думного дворянина Василья Яковлевича Голохвастова, какову онъ далъ братьямъ своим думному дворянину Іеву Демидовичю да столнику Ивану Демидову сыну Голохвастовым 187-го году написано: думной дворянинъ Василей Яковлевичъ Голохвастовъ продалъ братьямъ своимъ думному дворянину Іеву Демидовичю да столнику Ивану Демидову сыну Голохвастовым и іхъ женам и дѣтямъ впрокъ без выкупу старинную родовую свою вотчину в Московском уѣзде в Сурожскомъ стану село Петрово на рѣчке на Истрице, а в немъ церковь древянная во имя Похвалы Пресвятые Богородицы да въ предѣле Алексѣя чюдотворца со всякою церковною утварью, да дворъ вотчинниковъ со всякимъ строеньемъ, да деревню Пирогово на рѣчке на Малой Істрице, деревню что было селцо Татищево на рѣчкѣ на Истрице; а к селцу Татищеву погостъ Рождественской, а на томъ погосте церковь каменная во имя Рождество Христово, в предѣле Алексѣя митрополита, со всякою церковною утварью, пустошь Ананкино, пустошь Аникиево на рѣчке на Истрице, пустошь Будцово, а Бурцово тож, на рѣчке на Истрице, пустошь Сумороково на суходоле, пустошь Істомино на суходоле, да в Звенигороцком уѣзде в Тростинскомъ стану пустошь что было селцо Соколово, пустошь что была деревня Рябкова, пустошь что была деревня Шабанова, пустошь что была деревня Кинѣлова, пустошь что была деревня Горки, пустошь что была деревня Макарова пустошь, что была деревня Красная Гора, пустошь что была деревня Колягина, а Рудаково тож, пустошь Бабкино, Карягино тож. пустошь Степанково, а Степурино тож. А в том селѣ Петрове, и в деревне Пирогове, и в деревне, что было селцо Татищево, крестьянские и бобылские дворы, а в нихъ крестьяне и бобыли з женами и з дѣтми и з братьями і с племянники і со внучаты і с пасынки и с пріимоши и з захребетники по писцовым и по переписным и по отказнымъ книгамъ с пашнею и с лѣсы и с сѣнными покосы и со всѣми угодьи, куды к той ево вотчинѣ изстари по тяглу ходилъ плугъ и соха і коса и топоръ, по старым межам и гранямъ и урочищам;

а четвертная пашня и всякое угодье в томъ селѣ Петрове и в деревнях и в пустошах по писцовым книгамъ. А взялъ онъ думной дворянинъ Василей Яковлевичь у нихъ братьевъ своихъ у думного дворянина у Іева Демидовича да у столника у Ивана Голохвастовых за тоѣ свою вотчину за село Петрово з деревнями и с пустошми и за крестьянъ и за всякое угодье 6000 рублевъ. Подлинная купчая писана на Ивановской площади с послухами въ 187-м году декабря въ 10-й день.

А в послушной великих государей грамотѣ, какова послана в Московской уѣздъ в Сурожской станъ в погостъ Рождественской, в деревню Татищеву, в деревню Пирогово, на пустошь Ананкино, на пустошь Аникиево, на пустошь Будцово, а Бурцово тож, на пустошь Сумороково, на пустошь Истомкино ко всѣмъ крестьяномъ, которые в той вотчине в погосте Рождественном и в деревняхъ живутъ, а на пустошах учнутъ жить, по челобитью думного дворянина Иева Демидовича Голохвастова въ 193-м году июля въ 15 день написано: велено тѣмъ крестьяномъ, которые в томъ погосте Рождественном и в деревнях живут, а на пустошах учнутъ жить, думного дворянина Иева Демидовича слушать, пашню на него пахать и доход вотчинников ему платить.

И в прошломъ ж 201-м году апрѣля въ 28 день в указе великихъ государей ис Помѣсного приказу в патриаршъ Казенной приказ в памяти за приписью дьяка Василія Өедорова написано: в книгах Московского уѣзду писма и мѣры Лаврентья Кологривова да подъячего Дружины Скирина 131-го и 132-го годовъ в Сурожскомъ стану в вотчинах написано: погостъ на рѣке на Малой Истрице, а в немъ храмъ каменной во имя Рождество Христово да предѣл Алексѣя митрополита Московского чудотворца, да теплая церковь Петра митрополита древянная клѣцки стоит ветхъ без пѣния, а в церкве образы мѣстные строение прежних вотчинников. А починивал тѣ мѣстные старые образы вотчинникъ ж околничей Федор Леонтьевичь Бутурлинъ; а свѣчи и книги и на колокольнице колокола строенье вотчинниково околничего Федора Леонтьевича Бутурлина. Да на церковной землѣ во дворѣ попъ Фалѣлей Васильев, во дворѣ дьячекъ Баженко Юрьев. Пашни паханые церковные середние земли 4 чети, перелогомъ 3 четі с осминою, лѣсомъ поросло 30 четі в полѣ, а в дву потому ж, сѣна по рѣчке Малой Истрице 20 копенъ, лѣсу непашенного 4 десятины; а пашут тоѣ церковную землю попъ и дьячекъ и дѣловые люди на вотчинника на околничего на Федора Леонтьевича Бутурлина. Да в томъ ж селѣ двор вотчинников околничего Федора Леонтьевича Бутурлина. А по купчей 125-го году, что ему продала вдова Дарья Васильева жена Олферьева да дѣти еѣ Михаило да Иванъ Васильевы дѣти Олферьева село Юркино, а въ той купчей та церковь каменная с предѣлы написано околничему Федору Леонтьевичю Бутурлину. И о томъ погосте бьет челом царю государю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Росіи стряпчей Богданъ Голохвастовъ. И межа той церковной землѣ писана по урочищамъ, и межу отводили церковной землѣ старожильцы Михайлов крестьянинъ

Олферьева Мишка Аксентьевъ, да Богданов крестьянинъ Голохвастова Микифорко Лукьянов.

Да маия въ 1 день того ж 201-го году билъ челомъ святѣйшему патріарху околничей Иевъ Демидовичь Голохвастов: билъ де челом святѣйшему патріарху на него попъ Григорей з дьячкомъ, будто онъ владѣетъ вотчиною своею в Московскомъ уѣзде погостом Рождественным невѣдомо почему насилно, и будто де тотъ погость старое владѣнье околничего Федора Леонтьевича Бутурлина; и то де онъ попъ в челобитье написалъ ложно, такъ же и об ружных денгахъ билъ челомъ ложно ж, а в старыхъ де писцовыхъ книгахъ Тимоѳея Хлопова 93-го и 94-го годовъ за родственники ево написано за Федором да за Алексѣемъ Ивановыми дѣтми Голохвастовых. И святѣйшій патриархъ пожаловалъ бы ево, велѣл в Помѣсной приказ послать память и іс Тимоѳѣевых книгъ Хлопова выписав отписать.

И іюня въ 28 день против того ево челобитья послана в Помѣсной приказ память, велено из старых писцовых Тимоѳѣевых книгъ Хлопова 93-го и 94-го годовъ выписать: в Сурожскомъ стану погостъ на рѣчке на Малой Истрице, а в немъ храмъ каменной во имя Рождества Христова да в предѣле Алексѣя митрополита, да теплая церковь Петра митрополита в погостех или за кѣмъ в вотчине или в помѣстье написано, и что в томъ погосте церковные и вотчинные или помѣстные чьей земли пашни и сѣнных покосов и іных каких угодей порознь, и на каких урочищах, и межа той церковной землѣ написана ль, и по каким урочищам и с кѣмъ в смежье, и по тѣмъ старымъ писцовым книгамъ великих государей указы в Помѣсном приказе чинят ли?

И іюля въ 4-й день в указе великих государей ис Помѣсного приказу в патріаршь Казенной приказ в памяти за приписью дьяка Алексѣя Волкова написано: въ Помѣсномъ приказе в приправочных книгах писма и мѣры Тимофѣя Хлопова с товарыщи 93-го и 94-го годовъ в Сурожскомъ стану в вотчинах написано: за Федором да за Алексѣемъ Ивановыми дѣтми Голохвастова погостъ на рѣчке на Истрице, а на погосте церковь каменная Рождества Христова да два предѣла Петръ да Алексѣй Московские чудотворцы; пашни паханые церковные земли 14 четі, да перелогу 23 четі с осминою в полѣ, а в дву потому ж, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашенного 4 десятины. А в указе блаженные памяти великаго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержца, и в боярском приговоре 156-го и 157-го годовъ, и в указе ж великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцев, и в боярскомъ ж приговоре 195-го году ѳевраля 17-го числа написано: велено вѣрить писцовымъ книгамъ Московского уѣзду писца Лаврентья Кологривова 131-го и 132-го, а старымъ приправочным книгамъ того ж Московского уѣзду Тимоѳея Хлопова 93-го и 94-го вѣрить не велено для того, что тѣ писцы во 131-м году посыланы были за крестным целованиемъ. Да в указе ж великих го-

сударей и в писцовомъ наказе 193-го, каковы даны были во 193-м году для писма валовым писцом, написано: которые церковные земли написаны імянно в писцовыхъ книгахъ, и тѣ земли отданы помѣщикомъ или вотчинникомъ, и такие земли у помѣщиковъ и вотчинников отписать и писать в церковные земли по прежнему; а крестьянъ с тѣх земель помѣщикомъ і вотчинником свесть.

Да июля ж въ 15 день били челомъ святѣйшему патріарху попъ Григорей с причетники, чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловал іхъ, велѣл по тому ихъ дѣлу указ учинить, и тою церковною землею по указу великих государей и по писцовымъ книгамъ быть к той церкви Рождеству Христову и владѣть имъ; а которой хлѣбъ, рожь и яровой на той церковной землѣ по приказу околничего Іева Демидовича Голохвастова дѣловые ево люди и крестьяне сѣяли и сѣно косили, и тот хлѣбъ зжать, і на той церковной землѣ до указу складь. А двор ево околничего Іева Демидовича, которой построен на той церковной землѣ против указу великих государей, снесть.

И іюля ж въ 26 день того ж 201-го году великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ архиепископъ Московскиі и всеа Росиі и всѣхъ сѣверных странъ патріархъ, слушав выписки, указал: того Рождественского погосту церковною землею по писцовым и межевым книгамъ со всѣми угодьи владѣть тоя церкви попу Григорью с причетники и кто по них иные попы и причетники у той церкви впредь будутъ вѣчно и неотъемлемо. А что великую и необладаемую вѣщь тоѣ церковь Божию, такъ же і церковную землю в прошлых годѣх при писцах и до нынѣ прежние и нынѣшние помѣщики и вотчинники, хотя тоѣ церковную землю чрез писцовые дачи и посреди писцовой межи себѣ вѣчно усвоить, во многих писмах причиняя писали и называли своею вотчиною, и то все отставить для того: околничей Федор Леонтьевичь да Тимофей Федоровичь Бутурлины писали и причиняли тотъ Рождественской погостъ къ вотчине своей к селцу Юркину, а тот Рождественской погостъ со всею церковною землею от села Юркина особо и за писцовою межею, да и в уѣзде не в томъ: селцо Юркино в Звенигороцкомъ уѣзде, а Рождественской погостъ в Московском уѣзде; такъ же и околничего Иева Демидовича Голохвастова от вотчинных ево земѣль села Петрова и селца Татищева з деревнями и с пустошми тотъ Рождественской погостъ отошел особо ж, і полѣвая церковная земля и всякие угодья ото всѣх ево вотчинных земѣл за писцовою ж межею и за гранми. Да и в купчей ево околничего Іева Демидовича Голохвастова 187-го году, какову на купленые ево вотчины положил в Казенном приказе человѣкъ ево Данилко Афонасьевъ, тотъ Рождественской погостъ причиненъ однажды, будто тотъ погостъ к селцу Татищеву; а в писцовых книгах тотъ Рождественской погостъ к селцу Татищеву нигдѣ не написанъ. Да и в той купчей 187-го году ниже того однаждного неправого причиненья за кои имяны вотчины по той купчей взяты денги и в неустоячных статьяхъ того Рождественского погосту с прямыми продаными вотчинами не на-

писано и не помянулось, потому что не за свои земли денежное взятье и очистка в той купчей написать было невозможно. Да и прежние ево Іева Демидовича Голохвастова родственники при писцах и послѣ писцовъ вступались в тотъ особой Рождественской погостъ и того погосту в церковную землю, и причиняли себѣ вотчиною не дѣломъ ж, потому что въ томъ Рождественскомъ погосте помѣщиковы и вотчинниковы земли опрочѣ церковной Рождественской земли ничего ни в которых писцовых книгах не написано. І потому такие неправые крѣпости святѣйшій патриархъ и указалъ отставить. А послушная великих государей грамота дана против челобитья, не справясь с писцовыми четвертными дачами и с указом великих государей, что которые церковные земли кому и в дачи отданы, и тѣ церковные земли у тѣх людей велено отъімать и быть имъ по прежнему в церковных землях. А что написано в писцовых книгахъ, что нѣкоторое церковное строенье в той Рождественской церкви вотчинники строили, і церквей Божіихъ і утварей церковных строить никогда никому невозбранено и не запрещено; а по строению церковному земѣль церковных стройщиком себѣ вѣчно усвоять не повелось и не пристоитъ.—А что в семъ дѣле в челобитье околничего Іева Демидовича Голохвастова написано, что спору и челобитья в Помѣсном приказе у записной вотчинной книги, в патриарше приказе, і на отказе ничьево не было, и то ево челобитье ему околничему Иеву Демидовичю не во оправдание, потому что завелъ онъ такое непристойное і неправое челобитье в Помѣстномъ приказе, утаясь от домовых стряпчих. А на отказе такое ево неправое дѣло оспорить было нѣкому, потому что домовых патріарших вотчин близ того Рождественского погосту нѣтъ. И что на той церковной Рождественской землѣ околничей Іевъ Демидовичь і сынъ ево Иванъ Голохвастовы построили дворового какова строения, и то імъ строение с той церковной земли велѣть снесть, и крестьянъ свесть на свою вотчинную землю, а церковную землю очистить, потому в вышеписанном великих государей указе іс Помѣсного приказу за приписью дьяка Алексѣя Волкова написано: которые церковные земли написаны імянно в писцовых книгах, і тѣ земли которые и отданы помѣщикомъ или вотчинником, и такие земли велено у помѣщиков, и у вотчинников отъімать і быть имъ в церковных землях по прежнему, и крестьянъ с тѣх земѣль помѣщиком и вотчинником свесть. А что нынѣ на той церковной землѣ насѣяно околничего Іева Демидовича і сына ево Ивана Голохвастовых какова хлѣба и сѣна покошено, і тот хлѣб и сѣно, описав при сторонних людех, велѣть складь на той ж церковной землѣ и свозить до указу святѣйшаго патріарха с той церковной земли никому не велѣть; і о том послать грамоту в Звенигород Савина монастыря к архимандриту. А прежних лѣтъ той церковной земли во владѣнье на них владѣлщиков бити челом великимъ государемъ, чтобъ великие государи пожаловали, велѣли за владѣнье той церковной земли указ учинить против своего великих государей указу, какъ написано в статьяхъ писцовых наказов.

А строить та церковь Рождества Христова и усопших телѣса у той церкви погребать і впредь никому невозбранно, точию по церковному строению и по погребенію телѣсъ і ни по чему до церковной земли до всѣе ныне і впредь никому дѣла нѣтъ. А в Помѣстной приказ послать память, внесучи о той церковной землѣ из вышеписанного великих государей указу и із списка с послушной грамоты, чтоб впредь той церковной Рождественской и іных церковных земѣль в возных и в послушных грамотах и ни в каких укрѣпленияхъ по такимъ же неправым челобитьямъ за помѣщики и за вотчинники ни за кѣмъ не писали, потому что та церковная Рождественского погосту земля в писцовых книгах написана имянно и обмежевана церковною землею; а помѣщиковы и вотчинниковы земли в томъ Рождественском погосте в писцовых книгах ничего не написано. Да і в своем патріаршем Казенном приказе указал святѣйшій патріархъ в приходныхъ книгахъ и во всяких писмах впредь тотъ Рождественской погостъ писать такъ, какъ в писцовых книгахъ написано, а селомъ Юркиным, чево в писцовыхъ книгахъ не написано, не писать.

І в прошлом 202-м году июня въ 28 день против вышеписанного святѣйшаго патріарха указу послана святѣйшаго патріарха грамота в Звенигород Савина монастыря к архимандриту Селивестру, велено ему о владѣнье того Рождественского погосту церковною землею по писцовым и межевым книгам попу с причетники, и с церковной земли о сносе дворового и всякого вотчинникова строенья, і о своде крестьянъ, і об описке хлѣба и сѣна учинить по вышеписанному святѣйшаго патріарха указу; и что учинено будетъ, о томъ ко святѣйшему патриарху велено писать к Москвѣ в Казенной приказъ.

И августа въ 9 день ко святѣйшему патріарху Савина монастыря архимандритъ Селивестръ писал и под отпискою той церковной Рождественской землѣ Савина монастыря крылошанина старца Пахомия Савинского да подъячего Стефана Хренова досмотръ и отказные книги прислалъ. А в досмотре написано: на Рождественскомъ де погосте на церковной землѣ они ржи, которая къ 202-му году сѣяна, не застали, пожата вся и сѣно покошено и свезено; а на скольких десятинах ржи посѣяно, і сколько сноповъ пожато, и сѣна сколко копен,—того невѣдомо. А по скаске столника Ивана Голохвастова прикащика ево Федки Назарова рожь де зжата и сѣно скошено и свезено в вотчину ево в деревню Татищеву. А ярового хлѣба, овса и пшеницы, и ячмени, и конопел на той церковной землѣ посѣяно по смѣте на 15 десятинах; а тот яровой хлѣб сѣяли столника Ивана Голохвастова крестьяня. И того ярового хлѣба при понятых людех до указу святѣйшаго патріарха столника Ивана Голохвастова человѣку ево жать и возить не велѣли. А на досмотре той церковной земли были понятые: два человѣка поповъ, одинъ дворовой человѣкъ, одинъ человѣкъ староста, одинъ человѣкъ целовалникъ, два человѣка крестьянъ, всего семь человѣкъ. А в отказных книгахъ клирошанина старца Пахомия да подъячего Стефана Хренова 202-го году на-

писано: приѣхав они с понятыми на тот Рождественской погостъ, столника Ивана Голохвастова прикащику ево Федке Назарову и дѣловымъ людямъ, которые живуть на церковной землѣ, двор и всякое строеніе с той церковной земли снесть велѣли; а церковною землею и сѣнными покосы по писцовымъ и межевым книгамъ велѣли владѣть того Рождественного погосту попу Григорию с причетники [1]). А на отказе были понятые: два человѣка поповъ, одинъ человѣкъ пономарь, одинъ дворовой человѣкъ, одинъ человѣкъ староста, одинъ человѣкъ целовалникъ, два человѣка крестьянъ. всего восмь человѣкъ.

А в скаске попа Григорья с причетники написано: в прошломъ де 202-м году, а в коемъ мѣсяцѣ і числѣ. того он попъ не упомнит, отдал в наймы церковную Рождественскую землю пашню и сѣнные покосы по писцовымъ и межевымъ книгамъ Воскресенского монастыря властямъ на три года но 205-й год, опрочѣ трех десятин в полѣ, а в дву потому ж, и лугу, что по рѣке Истрице, которыми онъ и причетники нынѣ владѣютъ, и писмо во владѣнье церковной земли в тѣ годы имъ далъ, для того что де ему попу Григорью и причетникомъ той церковной земли пашни пахать и сѣно косить за насильнымъ владѣньемъ и за обидами людей и крестьянъ Ивана Голохвастова не возможно. А вмѣсто де найму онъ попъ и причетники у Воскресенских властей імали въ 202-м і въ 203-м году в розных числѣхъ денгами и всякимъ хлѣбомъ и скотиною; а что порознь чего взяли, и того сказать не упомнитъ. Да они же де власти хотѣли платить в тѣ годы за него и за причетниковъ данные денги по окладу. А далѣ де тѣхъ урочных трех годовъ той церковной Рождественской земли инымъ укреплениемъ онъ попъ и причетники Воскресенским властямъ не укрепливали.

По склейкамъ: дьякъ Андрей Владыкинъ. . . . .

На оборотѣ: справилъ Дмитрейко Аврамовъ.

26.—1706 г. февраля 1. Подорожная отъ Москвы до рубежа „провіантмейстеру И. М. Голохвастову“ съ подьячими, „посланы они съ Москвы изъ Провіанскаго приказа для осмотру хлѣбныхъ запасовъ“.

Подлинная, на 1 столбцѣ. На оборотѣ подписи: „діакъ Иванъ Золотухинъ“ и „смотрилъ Никифоръ Крыловъ“. Печать очень плохо сохранилась.

Сообщилъ Дѣйствит. Членъ **С. А. Бѣлокуровъ.**

---

[1]) См. объ этомъ же въ кн. Патріаршаго Казеннаго приказа № 135 (131). И. И. Шимко. Патріаршій Казенный приказъ. М. 1894 г., стр. 108—109.

Духовные стихи, записанные въ Тульской губ. въ іюлѣ 1845 года Павломъ Смирновымъ.

Печатаемые здѣсь три духовные стиха, какъ видно изъ надписи на оригиналѣ (сдѣланной рукой Н. С. Тихонравова), представляютъ довольно старую запись (1845 г.), поэтому могутъ быть не безъинтересны, хотя бы съ этой стороны. Запись эта, кромѣ того, можетъ быть сочтена довольно исправной по выполненію: Павелъ Смирновъ, дѣлавшій ее, видимо старался быть внимательнымъ, точнымъ въ передачѣ слушаемаго: на это указываетъ сохраненіе діалектическихъ и фонетическихъ особенностей, обратившихъ на себя его вниманіе, напр.: воскущалъ, увесь, душиньки, (дат. ед.) тма (поправка изъ—тьма), сыхаживали, сынашивали, сахорни (стихъ о Лазарѣ), отмѣтка кое-гдѣ удареній, отличныхъ отъ обычныхъ: дорогú (вин. мн.), сахóрныя, хворобá, áминь, вó время (тамъ же), возлюблéнное (стихъ объ Алексѣѣ), добрѣ́, дубовá, Іóрданъ, пріустрáшился (ст. объ Егоріи) и т. п. Къ сожалѣнію, въ записи нѣтъ указанія на лицо или на лица, отъ коихъ записаны стихи; неизвѣстно, отъ одного ли лица идутъ всѣ три стиха, или отъ разныхъ? Весьма возможно предположеніе, что всѣ три стиха принадлежали репертуару одного пѣвца: это самые обычные стихи, которые извѣстны большинству сказателей и пѣвцовъ (ср. Этногр. Обозр., L, 26). Но не смотря на общеизвѣстность, стихи въ печатаемой записи не лишены своего интереса: во первыхъ, они идутъ изъ Тульской губ., откуда мы имѣемъ очень немного записей этихъ стиховъ (напр., въ „Калѣкахъ перехожихъ" Безсонова лишь одна запись „Лазаря" и одна „Егорія" идутъ изъ этихъ мѣстъ—I, № 19 и II, № 187.); во-вторыхъ, наша запись даетъ довольно любопытные и рѣдкіе варьянты сравнительно съ изданными до сихъ поръ текстами [1]). Приведу для примѣра нѣкоторые изъ нихъ; такъ, въ стихѣ о Лазарѣ въ рѣчи богача изъ ада къ Лазарю находимъ два стиха (подразумѣваемые въ другихъ варьянтахъ по смыслу), не встрѣченные въ перечисленныхъ печатныхъ:

---

[1]) Наиболѣе извѣстные изъ изданныхъ текстовъ находимъ: а) *Лазарь*—у Истомина и Дютша (Пѣсни русскаго народа Арханг. и Олон. губ.—Спб. 1894), стр. 13, 15; Истомина и Ляпунова (Пѣсни рус. нар. Волог., Вятск. и Костр. губ.—Спб. 1899), 26, 29, 31; Варенцова (Сборникъ духовн. ст.—Спб. 1860), 66, 71, 73, 212; Безсонова (Калѣки перех.—М. 1861) I, №№ 19—26 (не считая № 27—своднаго); Романова (Бѣлорусскій сборникъ, V—Витебскъ 1891), 341, 345, 349, 352, 353; Сперанскаго (Южно-русская пѣсня—Кіевъ, 1904), 32; его же, Духовн. стихи изъ Курской губ. (Этногр. Обозрѣніе, L), 58;—б) *Алексѣй Божій человѣкъ*: Истоминъ и Дютшъ, 6; Истоминъ и Ляпуновъ, 5, 8; Варенцовъ, 219; Безсоновъ, I, № 28—36; Романовъ, 357, 360, 364; Духовн. стихи Курск. губ., 45; Курскій лирникъ Семеновъ (Этногр. Обозр. LXVIII—LXIX) 19; в) *Егорій*—Истоминъ и Дютшъ, 9; Истоминъ и Ляпуновъ, 11; Варенцовъ, 95, 100; Безсоновъ, II, 98-115; Романовъ, 302, 308, 311, 315, 316; Марковъ (Бѣломорскія былины, М. 1901), 151, 468, Дух. ст. Курск. губ. 41; Курск. лирн. Семеновъ, 15.

Съ чего тебѣ, братецъ, свѣтлѣй моего?
Чѣмъ же ты, братецъ, Богу угодилъ?

Эти стихи сразу осмысляютъ, мотивируютъ весь дальнѣйшій разговоръ: они должны быть сочтены цѣннымъ варьянтомъ.

Въ стихѣ объ Алексѣѣ, помимо не встрѣтившагося до сихъ поръ чтенія: „И со своею *благинею*, со княгинею" (обычно: „обручною"—Варенцовъ, 219, Безсоновъ, 32, или „благовѣрною"—Безс. 33, 34), находимъ также: покидая молодую жену, Алексѣй говоритъ ей:

Самъ пойду въ *Турскія* земли;

Затѣмъ онъ „приходилъ къ городу *Кудельцу*". Эта „географія" выдержана и далѣе: слуги Евфиміана.

Всѣ *Турскія* земли исхождали,
Ко граду *Кудельцу* прихождали.

Первое—земли Турецкія—встрѣтилось только въ *бѣлорусскомъ* варьянтѣ (Романовъ, 358):

Якъ пошовъ Ляксѣй у *турецкую* землю,
У турецкую землю—Русалимъ градъ.

Второму въ томъ же стихѣ соотвѣтствуетъ:

Приходивъ Ляксѣй къ большому городу,
Къ большому городу—*Кимирозу*.

Въ другихъ же извѣстныхъ текстахъ находимъ либо, согласно съ „Анѳологіономъ" Арсенія Грека (М. 1660 года, л. 12), Едесъ (Безсоновъ 31, 32, Романовъ, 367; иначе — Одесъ, Безс. 29) и Лаодикію (сербск. вар. у Безс. 36), либо иныя риминисценціи: Индѣйское царство (Безс. 34), землю Египетскую (Варенц. 222), Пещерскую землю (тамъ же: пящера святая — Романовъ, 362), либо просто: городъ—градъ (Безс. 30), иншую землю (Безс. 29), гавань (Истоминъ и Дютшъ 8), чаще всего Іерусалимъ (Безсон. 32; Курс. ст.). Въ стихѣ объ Егоріи оригинально самое начало: вмѣсто обычнаго: „Въ шестомъ году седьмой тысячи", или: „Въ седьмомъ году восьмой тысячи" (Безс. 100, 101, 102, 104, 106, 115, Варенц. 100) и города Іерусалима (рѣже—Вифлеема), какъ мѣста рожденія Егорія (Безсоновъ, тамъ же), находимъ:

Во тмѣ было, во шестой тысячѣ,
Во городѣ во *Черниговѣ*.

Очевидно, здѣсь мы имѣемъ согласованіе съ послѣдующимъ: Демьянище покоряетъ Черниговъ, Егорій выходитъ на Русь въ Черниговъ' который разоренъ стоитъ, какъ читаемъ въ нашемъ стихѣ, а также въ другихъ текстахъ, не знающихъ Чернигова, какъ мѣста рожденія Егорія (Варенц. 95, Курск. ст. 41, Семеновъ, 15; ср. Безсон. 99): опять любопытный варьянтъ.

Не лишена интереса въ нашемъ стихѣ и необычная вставка стиха:

Приказалъ Егорья (Демьянище) мучить *розгами*

(далѣе обычно: Приказалъ Егорья по гвоздямъ водить): вѣроятно обмолвка пѣвца, понятная для 40-хъ годовъ XIX ст..

Наконецъ оригиналенъ самый конецъ стиха:

Надобно Егорью престолъ сдѣлати,
Надобно Егорью праздникъ праздновать.

Есть и мелкіе варьянты въ нашихъ стихахъ, обращающіе на себя вниманіе, напр.: ангелы насаживаютъ душу богача на „остро копье"; при вѣнчаньѣ Алексѣя „перепойную чашу припивали"; Егорій на воротахъ царскаго дворца находитъ „момъ—нагу птицу" и т. д. Такихъ варьянтовъ много. Достаточно указать, что только къ первому стиху (о Лазарѣ) удалось найти довольно близкій варьянтъ, идущій изъ дер. Саларевой Московск. губ. (Безс 23).

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что въ стихѣ объ Алексѣѣ есть несомнѣнный пропускъ (пѣвца или записывавшаго—сказать трудно): именно—между разсказомъ о томъ, какъ Алексѣй писалъ рукописаніе, и объ открытіи мощей его: опущенъ разсказъ о возвращеніи его въ Римъ, жизни въ родительскомъ домѣ, смерти Алексѣя. Вторая половина „Егорія", видимо, сокращена была въ устахъ самого пѣвца.

М. Сперанскій.

Убогій Лазарь.

Жилъ себѣ славенъ, богатъ человѣкъ:
Дорогѝ одежды богачь надѣвалъ,
Сахо̀рныя кушанья богачь воскушалъ.
Предъ его вратами братъ Лазарь лежалъ;
Лежалъ онъ, бѣдный, увесь во гною,
Со Божію немочью, урочливою.
Выходитъ богатый мужъ за ворота;
За нимъ выходила свышняя раба;
За нимъ выносили меды и вино;
Заходитъ богатый противъ Лазаря,
Закричалъ убогій громкимъ голосомъ:
„Родимый мой братецъ, славенъ—богачь!
„Про милость, про Божью, напой—накорми
„Убогаго Лазаря, брата своего!
„Тебѣ заплатитъ Господь со небесъ,
„Гдѣ твоей душиньки больше надобно."
Грозное слово богачь отказалъ:
„Лежи же ты, Лазарь, весь во гною,
„Со Божію немочью, съ урочливою!
„Смерть тебѣ будетъ, что̀ лютому псу.
„Зачѣмъ нарекаешься братомъ моимъ?
„Нѣтъ у меня братій въ роду таковыхъ:
„Есть у меня братія, каковъ я и самъ;
„Много у насъ съ братьями злата—серебра,
„Сильнаго имѣнія, богачества тма".

Плюнулъ богатый, самъ прочь отошелъ,
Вслѣдъ за собою вороты заперъ:
„Я не боюся ничѣмъ—ничего;
„И я не блюдуся ничѣмъ—никого,
„Ни злыя хворобы, урочливыя.
„Я Господу Богу самъ отмолюсь;
„Отъ бѣдъ отъ напастей казной откуплюсь;
„Отъ огня, отъ поломя водой отопьюсь.
„Вотъ твои братія—два лютые пса!“
А псы по постолію хаживали,
Уродныя крошечки собирывали,
Къ убогому Лазарю принашивали;
Тѣмъ его душеньку пропитывали,
Тѣмъ его тѣло заживливали
Возмолится Лазарь самъ ко Господу:
„Господи Боже мой, Спасъ милостивый!
„Выслушай, Господи, молитву мою!
„Вся моя молитва неправедная;
„Не прими, Владыко, на хулы Себѣ!
„Сошли мнѣ, Господи, грозныхъ Ангеловъ;
„Вынь мою душеньку сквозь ребра мои!
„Тутъ моя душенька намучилася,
„Здѣсь мое тѣло натерпѣлося,
„Живучи на вольномъ, на бѣломъ свѣту:
„Не радъ я житью—бытью, радъ смерти—концу.“
Выслушалъ Господь Богъ молитву его,—
Вся его молитва все праведная,—
Ссылаетъ Господь Богъ святыхъ Ангеловъ.
Святые Ангелы сыхаживали,
Чистые дары сынашивали
Убогому Лазарю подъ душу его;
Вынули изъ Лазаря душеньку его,
Честну и хвальну, въ сахорны уста;
Положили душеньку да на пелену,
Относили душеньку къ Исусу Христу,
Къ святому Абрамію, ко праведнику.
Гораздъ былъ богатый торгомъ торговать,
Охочь былъ богатый въ пирахъ пировать:
Провожалъ богатый гостей со двора,—
Постигла богатаго люта хвороба:
Вдарила богатаго о сыру землю,
Не взвидѣль богатый свѣту предъ собой,
Не узналъ богатый двора своего,
Не вспомнилъ богатый жены, ни дѣтей,
Только лишь вспомнилъ Бога одного.

Лежачи богатый сталъ Бога молить,
Плачетъ и рыдаетъ, молитву творитъ:
„Господи Боже мой, Спасъ милостивый!
„Выслушай же, Господи, молитву мою,—
„Вся моя молитва все праведная;
„Пріими, Владыко, на хвалы къ Себѣ!
„Создай же мнѣ, Господи, да скорую смерть,
„Сошли мнѣ, Господи, съ небесъ Ангеловъ
„Кроткихъ, смирныхъ и милостивыхъ:
„Вынь мою душиньку въ сахорны уста!
„Здѣсь моя душинька нацарствовалась,
„Сахорнаго кушанья накушалася;
„Здѣсь мое тѣло напраздновалось,
„Цвѣтнаго платья наносилося."
Выслушалъ Господь Богъ молитву его,—
Вся его молитва неправедная,—
Не принялъ Владыка на хвалы къ Себѣ;
Не далъ Онъ богатому да скорую смерть:
Ссылаетъ Господь Богъ грозныхъ Ангеловъ.
Грозные Ангелы сыхаживали,
Острые копья сынашивали
Богатому брату подъ душу его;
Вынули изъ богатаго душеньку его,
Не честну, не хвальну, не милостиву,
Желѣзными крючьями сквозь ребра его,
Посадили душу на остро копье,
Подняли душу вельми высоко,
Преотдали душу въ пекельный огонь,
Въ презлую муку, въ превѣчную.
Мучится богатый день до вечера;
Зритъ же богатый изъ муки на рай:
Узрѣлъ же богатый Абрамья въ раю,
А возлѣ Абрамья—брата Лазаря.
Закричалъ богатый громкимъ голосомъ:
„Родимый мой братецъ, убогій Лазарь!
„Съ чего жь тебѣ, братецъ, свѣтлѣй моего?
„Чѣмъ же ты, братецъ, Богу угодилъ?
„Выступи, братецъ, изъ раю на часъ;
„Сходи, мой родимый, на окіанъ—море;
„Омочи, мой братецъ, мезинный свой перстъ,
„Воскропи, родимый, кровныя уста:
„Авось бы минулся пекельный огонь,
„Сія злая мука, превѣчная!"
Отвѣщаетъ братъ ему, убогій Лазарь:
„Родимый мой братецъ, ты славенъ—богачъ!

„Здѣсь не моя воля,—все Божеская.
„Радъ бы радостью въ рай тебя пустить,
„Но, мой родимый, грѣхи не велять,
„Жили мы, были на вольномъ свѣту;
„Воли мы Божьей не справливали: [1])
„Про милость, про Божью ты не подавалъ,
„Меня, брата Лазаря, ко псу приронялъ,
„Нищію братію не поилъ—кормилъ,
„Отъ темной отъ ночи ты не укрывалъ,
„На домъ сиротъ бѣдныхъ ты не призиралъ,
„Нагихъ ты и босыхъ не одѣлъ—обулъ,
„На пути безногихъ ты не нахождалъ,
„Святаго образа казной не украшалъ,
„Мертваго тѣла до Божьей до церкви ты не провожалъ".
Отвѣщаетъ братъ ему, славенъ—богачь:
„Родимый мой братецъ, убогій Лазарь!
„Для чего ты живъ былъ, давно не сказалъ,
„Что будетъ мнѣ мука превѣчная?
„Я бы тебя, братецъ, за брата—бы челъ;
„Я бы тебя, родимый, ко псу не ровнялъ;
„Про милость, про Божію, всегда—бъ подавалъ;
„Нищію братію поилъ-бы—кормилъ;
„Отъ темной отъ ночи всегда—бъ укрывалъ;
„На домъ сиротъ бѣдныхъ всегда—бъ призиралъ;
„Нагихъ бы и босыхъ одѣлъ бы—обулъ;
„Въ темницѣ сидящихъ всегда—бъ посѣщалъ;
„На пути безногихъ вездѣ—бъ нахождалъ;
„Святаго образа казной бы украшалъ;
„Мертвое тѣло до Божьей до церкви съ свѣчьми бъ провожалъ".
Вскаился богатый, да не вòвремя:
Когда было время,—все минулося.
„Аминь, àминь, что Господь намъ далъ!
„Единая матушка насъ тобой породила—
„Не одною долею Господь надѣлилъ:
„Тебѣ, братецъ, Богъ далъ за убожество рай,
„А мнѣ далъ Господь Богъ богачества тма".
Какъ взговоритъ братъ его, убогій Лазарь:
„Скажи же, мой братецъ, ты славенъ богачь!
„Гдѣ твое, братецъ, злато—серебро?"
—„Все мое богачество [2]) прахомъ подняло:
„Злато мое—серебро земля пожрала;
„Цвѣтное платье все тлѣнь побрала,

[1]) ты.... справливалъ? М. С.
[2]) Ркп. богачествомъ.

„Всѣ мои друзья—братья прочь отошли:
„Теперь у меня, братецъ, нѣтъ ничего,
„Друзей моихъ—братьевъ нѣту никого....
„Скажи же мнѣ, братецъ, убогій Лазарь,
„Гдѣ святые Ангелы ликъ ликуютъ?“
—„Ликуютъ Ангелы на сырой землѣ,
„А царствуютъ праведные на небеси“.—
Убогому Лазарю мы славу поемъ,
Во вѣкъ его слава не минуется.

Алексій человѣкъ Божій.

Во славномъ во городѣ во Римѣ,
При томъ царѣ при Онурьѣ,
У великаго князя Ехимьяна
Не было дѣтища ни едина.
Великій Ехимьянъ князь
Ходитъ въ соборъ Богу молиться,
И съ своею благинею, со княгинею
Молится Богу со слезами:
„Свѣтъ Пресвятая Богородица!
„Возри жь на наше умоленье
„И на слезное возрыданье!
„Создай намъ, Богъ, дѣтище едино,—
„При младости князю на поглядѣнье,
„При старости князю на призрѣнье,
„Въ послѣднемъ концу душѣ на помивъ!“
Выслушалъ Господь ихъ умоленье,
Создалъ имъ дѣтище едино.
Великій Ехимьянъ князь
Весело по городу гуляетъ,
Священниковъ въ домъ призываетъ.
Священники въ домъ приходятъ,
Княгинѣ молитву читаютъ,
Имя младенцу нарекаютъ,
Нарекаютъ ему имя Алексія,
Алѣксія—Божіяго человѣка.
Будетъ Алексѣй князь на возро́сѣ,
На возро́сѣ семи лѣтъ;
Отдали его грамотѣ учиться,—
Не уча ему граматка далася,
Выучился скоро писати.
Будетъ Алексѣю лѣтъ семнадцать,—
Приневолилъ его батюшка жениться.
Принимаютъ къ нему младую княгиню,

Ко Божьей ко церкви проводили,
Подъ златымъ вѣнцомъ простояли,
Перепойную [1]) чару припивали.
Во второмъ часу было ночи,—
Привели его почивати.
Въ шестомъ [2]) часу было ночи,—
Вставалъ Алексѣй князь съ постели,
Снималъ съ себя шелковый поясъ,
Съ правой руки золотъ перстень,
Сдаетъ обрученой княгинѣ:
„Княгиня моя обрученая,
„Невѣста моя безгрѣшная,
„Вотъ тебѣ мой шелковый поясъ, [3])
„Съ правой руки золотъ перстень!
„Молися ты Господу Богу,
„Трудися за младыя лѣта за Алексѣя,
„За Алексѣя Божьяго человѣка.
„Самъ пойду въ Турецкія земли
„За младыя лѣта трудиться".
Приходитъ ко городу Кудельцу,
Къ священной соборной церкви;
Сталъ на паперти возлѣ двери,
Съ правой руки отъ притвора,—
Молится Богу со слезами.
На то время Ехимьянъ князь хватился
Любимаго сына Алексѣя;
Посланниковъ князь разсылаетъ.
Послы его много прохождали,
Всѣ Турскія земли исхождали,
И злату казну расточали,
По меньшей по братьи раздѣляли,—
И тутъ Алексѣя не признали.
Молился онъ Господу—трудился
Тридцать лѣтъ и четыре;
Каждую недѣлю351 исповѣдался,
Каждую недѣлю пріобщался;
Вскушалъ на недѣлю полукрошки,
Пивалъ на недѣлю полукапли.
Почуялъ онъ скорую кончину;
Беретъ онъ чернила и бумагу,
Пишетъ въ рукѣ рукописанье,

---

[1]) У Даля въ Словарѣ съ этимъ значеніемъ нѣтъ.—М. С.
[2]) Въ ркп. было: второмъ, но зачеркнуто.
[3]) Въ ркп. было, но зачеркнуто: золотъ перстень.

Пишетъ свое похожденье,
И пишетъ свое порожденье.
Во славномъ во городѣ во Римѣ
Святымъ духомъ—ладаномъ запахло.
Слухи ко князю приходятъ,
Великому князю долагаютъ:
„Великій Ехимьянъ князь!
„Святой въ нашемъ градѣ преселился,
„И возлѣ вашей каменной палаты,
„И возлѣ вашихъ частыхъ переходовъ“.
Князь Ехимьянъ поднимался,
Со всѣмъ онъ священнымъ соборомъ.
Самъ царь до мощей доступаетъ,
Низенько онъ мощамъ поклонился:
„Свѣтъ вы, святыя мощи!
„Примите царское поклоненье,
„Отдайте изъ рукъ рукописанье.
„Я есмь царь всему міру“.
Рукописьмо царю не далося –
Далося князю Ехимьяну.
Сталъ Ехимьянъ князь читати,
Дочелся любезнаго сына Алексѣя,
Во слезахъ читать не можетъ,
Въ рыданіи слова не промолвитъ:
„Чадо мое возлюблённое,
„Алексѣй человѣкъ и рабъ Божій!
„Для чего живъ былъ—не сказался?
„Построилъ бы я келью не такую,
„Еще бъ и не въ этомъ мѣстѣ“.
Свѣдала его матушка родная,
Идетъ ко святому, горько плачетъ,
Ко гробу его припадаетъ,
Гробницу слезами обливаетъ:
„Чадо мое порожденное,
„Для чего живъ былъ—не сказался?
„Приняла бъ я тебя въ каменны палаты,
„Кормила бы своимъ кусомъ“.
Свѣдала обручная его княгиня,
Идетъ ко святому, сама плачетъ,
Ко гробу его припадаетъ,
Гробницу слезами обливаетъ:
„Князь ты мой возлюблённый,
„Женихъ ты мой обрученный!
„Для чего живъ былъ—не сказался?
„И я бъ къ тебѣ приходила,

„За едино бъ Господу молилась;
„Вмѣстѣ бъ съ тобою преселилась,
„Промежду бъ насъ былъ Святой Духъ,
„Святой духъ, демьянъ—ладонъ,
„Негасимая бъ свѣча горѣла.
Понесли его мощи погребати
Къ священной соборной церкви;
Несли его три дня, три ночи:
Нести народъ не пускаетъ.
Князь напередъ міру заходитъ,
Несчетную казну расточаетъ,
По сырой землѣ разсыпаетъ.—
Міръ къ казнѣ не качнулся,
Ко святымъ мощамъ приложился.
Отъ святыхъ мощей шло прощенье:
Слѣпымъ Господь давалъ прозрѣнье;
Безногимъ давалъ Господь хожденье;
Сухорукимъ Господь давалъ владѣнье;
Нѣмымъ давалъ проговоренье—языки;
И безумнымъ Господь давалъ умъ—разумъ.
Во славномъ во городѣ во Римѣ
Со славой его мощи погребали,
Алексѣя Божьяго человѣка.
Нынѣ ему—свѣту—славу поемъ
И во вѣки вѣковъ. Аминь.

Егорій Храбрый.

Во тмѣ было въ шестой тысячи,
Во городѣ во Черниговѣ,
У Царя было у Ѳеодора,
Была царица благовѣрная.
Породила Ѳедору три отрока,
Четвертаго сына Егорія,
Святаго Егорія Хоробраго.
Отъ Свята Духа изукрашенъ былъ:
По колѣна ноги—въ чистомъ серебрѣ,
По локоть руки—въ красномъ золотѣ.
Ко городу ко Чернигову
Подступалъ царевище Демьянище:
Онъ сѣчетъ, рубитъ, въ полонъ беретъ,
Полонилъ у Ѳедора три отрока,
Четвертаго сына Егорія;
Завозилъ Егорья во свои земли,
Пригонялъ Егорья во свою вѣру,

Во свою вѣру басурманскую.
Сталъ Егорья на воспытъ пытать,
На воспытъ пытать, все выспрашивать:
„Скажи, Егорій, кому вѣруешь?“
—„Я вѣрую самому Христу,
„Самому Христу, Царю Небесному,
„И Владычицѣ Богородицѣ,
„Въ Святу Троицу нераздѣльную“.
Большой врагъ—царевище осердился,
На Христа-терпимца озлобился,
Приказалъ Егорья мучить розгами,
Приказалъ Егорья по гвоздямъ водить:
Не добрѣ его гвозди берутъ.
Большій врагъ—царевище осердился,
На Христа-терпимца преозлобился,
Приказалъ Егорья въ топоры рубить:
Не добрѣ его топоры берутъ,
По обухъ лезвья изломалися,
Палачамъ руки отказалися.
Большой врагъ—царевище осердился,
На Христа-терпимца озлобился,
Приказалъ Егорья во пилы пилить:
Не добрѣ Егорья пилы берутъ,
У пилъ зубцы постиралися,
Палачамъ руки опускалися.
Большой врагъ—царевище осердился,
На Христа-терпимца преозлобился,
Приказалъ Егорья во ножи колоть:
Не добрѣ Егорья ножи берутъ,
У ножей концы призагнулися,
Палачамъ руки опускалися,
А Егорій не вредимъ стоитъ.
Большой врагъ—царевище осердился,
Заставляетъ онъ погреба копать
Глубиной въ сорока сажней,
Въ поперечникѣ двадцати аршинъ;
Засаждалъ Егорья во глубокъ погребъ,
Прикладалъ досками чугунными,
Зашщиталъ щитами дубовыми,
Прибивалъ гвоздями полужеными,
Засыпалъ песками рудожелтыми,
Засыпалъ злодѣй—самъ притаптывалъ:
„Не бывать Егорью на святой Руси,
„Не ходить Егорью по сырой землѣ
„И не зрѣть ему свѣта бѣлаго,

„Не видать ему солнца краснаго".
Вотъ сидитъ Егорій въ погребѣ
Ровно тридцать лѣтъ и три года.
Тридцать лѣтъ всѣ преизойдутся,
И три года переисполнились.
Отъ города отъ Чернигова
Возставала вся сила небесная,
Разносила пески рудожелтые,
Раздвигала щиты всѣ дубовые,
Разшвыряла доски чугунныя:
Сталъ Егорій на святой Руси,
Пошелъ Егорій по сырой землѣ
И ко городу ко Чернигову.
Черниговъ городъ разоренъ стоитъ,
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго:
Стоитъ одна церковь соборная;
Въ этой церкви его матушка,
Святая Софія премудрая;
Она, стоючи, Богу молится,
На святыхъ молитвахъ, на Исусовыхъ.
Святый Егорій, восхождаючи,
Чуднымъ образамъ покланяется:
„Богъ на помощь тебѣ, моя матушка,
„Святая Софія премудрая!
„Моя матушка породившая,
„Дай свое мнѣ благословеньице:
„Я хочу идти къ свому недругу,
„Къ тому царевищу ко Демьянищу,
„Отплатить ему дружбу прежнюю,
„Пролить его [1]) кровь горячую,
„Утвердить вѣру христіанскую".
Какъ возговоритъ его матушка:
„Ой ты гой еси, мой хоробрый сынъ!
„Не ходи ты къ свому недругу:
„Поди въ поле Сорочинское,
„Возми коня богатырскаго,
„Со двѣнадцати цѣпей желѣзныихъ,
„Со дванадесять замковъ нѣмецкіихъ, [2])
„Со всей орудіей богатырскою".
На коня Егорій саждаючись,
Выѣзжаетъ онъ на заставище,
На тѣ стада на звѣриныя:
„Звѣрья лютые, волки жадные!

[1]) Въ ркп. было, но зачеркнуто: Отмстить ему.
[2]) Было, но зачеркнуто: московскіихъ.

„Разойдитеся, разступитеся,
„По два, по три, по единому,—
„По чистымъ полямъ, по темнымъ лѣсамъ;
„Пѣйте, ѣшьте повелѣнное
„Отъ Егорьева благословенія."
Выѣзжалъ Егорій на заставище;
На заставѣ стрегутъ три пастыря,
Три пастыря, всѣ три—дѣвицы;
Волоса на нихъ, что ковыль трава,
Тѣлеса у нихъ—дубовà кора,
Голосомъ гласятъ по звѣриному.
Онъ тремъ дѣвицамъ поклоняется:
„Ты откудова, нашъ почтенный гость?
„Ты котораго отца—матери?"
— „Я отъ города отъ Чернигова,
„Отца—матери отъ Ѳеодора.
„Отъ Ѳеодора Стратилатова,
„Отъ честной Софіи премудрыя.
„Вы подите же на Іорданъ рѣку,
„Вы умойтеся и напейтеся,
„На восходъ Богу помолитеся,—
„И вы будете опять по старому,
„По старому, все по прежнему".
Наѣзжалъ Егорій на заставище,
На тѣ горы, на Саймумскія:
Гора съ горой сомыкается,
Ни пройти Егорью, ни проѣхати:
„Ой вы гой еси, горы крутыя!
„Разойдитеся, разступитеся!
„Иль васъ будутъ топоры рубить;
„Иль [1]) на васъ будутъ церкви строиться
„Все соборныя—богомольныя".
Святый Егорій проѣзжаючи,
Святую вѣру утверждаючи,
Наѣзжаетъ на заставище,
На тѣ лѣса на дремучіе:
Лѣсъ со лѣсомъ совивается,
По сырой землѣ разстилается,
Ни пройти Егорью, ни проѣхати:
„Ой вы гой еси, лѣса темные!
„Разойдитеся, разступитеся;
„Иль васъ будутъ топоры рубить,
„Кипарисъ—древо—образа писать,
„Образа писать, лица Божіи".

¹) Вписано между строкъ.

Ему та застава миновалася.
Наѣзжаетъ Егорій на заставище,
На тѣ рѣки, на тѣ быстрыя:
Ни пройти Егорью, ни проѣхати.
Гдѣ ни взялась страшна китъ—рыба,
Гласитъ гласомъ человѣческимъ:
„Иди по мнѣ, какъ-бы по мосту;
„Опирайся копьемъ о сыру землю".
Ему та застава миновалася.
Возъѣзжалъ Егорій на царевъ дворецъ;
На вратахъ сидитъ момъ—нага птица,
Во когтяхъ держитъ осетра рыбу:
Ни пройти Егорью, ни проѣхати.
Святый Егорій не пріустрáшился;
На коню сидя, пріуправился:
„Ой ты гой еси, момъ—нага птица!
„Брось скорѣе ты осетра рыбу;
„Полети, птица, на сине море,
„Пей и ѣшь ты изъ синя моря,
„И дѣтей води на бѣломъ камню".
Со воротъ птица поднималася,
Отъ копья врата отворялися:
Возъѣзжалъ Егорій на царевъ дворецъ.
Узрѣлъ его врагъ—царевище;
Онъ бѣжитъ къ нему; аки лютый змѣй,
Кричитъ крикомъ по звѣриному:
„Почему заставы миновалися?
„Почему къ Егорью преклонялися?"
Упадалъ Егорью во скоры ноги,
Во скоры ноги во серебряны:
„Не дай смерти басурманскія,
„Сотвори смерть хрістіанскую;
„Дай мнѣ срока на три года,
„Расточить казну несмѣтную".
—„Не дамъ срока я на три часа,
„Не дамъ срока на минутую."—
Подымалъ палицу богатырскую,
Порушалъ палаты верху—каменны,
Убивалъ царевище—Демьянища,
Отсѣкалъ ему главу буйную,
Отплатилъ ему дружбу прежнюю,
Пролилъ кровь его горячую,
Утвердилъ вѣру христіанскую.
Надобно Егорью престолъ сдѣлати,
Надобно Егорью праздникъ праздноватъ.

И славенъ Богъ прославися,
И во вѣки вѣковъ славно имя Его!

3.—Изъ бумагъ Дм. Паглиновскаго.

Припоминая слова С. Ешевскаго, что „только при постоянномъ собираніи и обнародованіи матеріаловъ станетъ возможной со временемъ сколько-нибудь полная исторія мартинизма и масонства въ Россіи, имѣвшаго такое огромное вліяніе на развитіе русскаго общества“ [1]), не могу отказать себѣ въ удовольствіи внести и свою, хотя малую, лепту въ сокровищницу исторіи русской мысли. Среди бумагъ и рукописей моего собранія, часть которыхъ, относящаяся къ классической филологіи и богословію, была перечислена мною въ мартовской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1899 годъ [2]), есть нѣсколько небезъинтересныхъ документовъ, касающихся русскаго и преимущественно петербургскаго масонства начала девятнадцатаго столѣтія, столь отличавшагося отъ вольнаго каменщичества временъ Екатерины, процвѣтавшаго главнымъ образомъ въ Москвѣ. Документы эти получены мною еще въ 1897 г. отъ товарища моего, кандидата историко-филологическаго факультета И. С. П. Университета В. Н. Бунакова, а ему въ свою очередь были переданы морскимъ писателемъ, контръ-адмираломъ Е. С. Бурачкомъ, сыномъ извѣстнаго въ свое время издателя журнала „Маякъ“, отъ котораго они имъ и унаслѣдованы въ числѣ прочихъ бумагъ, принадлежавшихъ С. О. Бурачку. Какимъ путемъ бумаги эти попали въ руки Степана Онисимовича, были-ли онѣ переданы ему ихъ первоначальнымъ обладателемъ статскимъ совѣтникомъ Паглиновскимъ или другимъ лицомъ,—мнѣ неизвѣстно. Всѣхъ документовъ - девять. Первый и самый ранній изъ нихъ относится къ 1814 г., послѣдній къ іюню мѣсяцу 1822 г., т. е. къ самому послѣднему времени существованія масонскихъ ложъ въ Россіи, по рескрипту Императора Александра I закрытыхъ въ августѣ этого года. Послѣ вышеизложенныхъ предварительныхъ свѣдѣній перехожу къ болѣе подробному разсмотрѣнію бумагъ нашихъ.

№ 1. Черновикъ рѣчи, писанный на листѣ грубой сѣрой бумаги безъ водяныхъ знаковъ, сложенномъ въ четверку и сшитомъ въ видѣ тетради. Послѣднія двѣ страницы пустыя. Въ рукописи встрѣчаются нѣкоторыя поправки, которыя мы печатаемъ курсивомъ передъ первоначальнымъ текстомъ, заключеннымъ въ косыя скобки. Гдѣ этотъ первоначальный текстъ совершенно вымаранъ или выскобленъ, мы ставимъ звѣздочки. Пунктуація и орѳографія подлинника и здѣсь, и ниже сохранена съ точностью.

---

[1]) Русскій Вѣстникъ, 1865 г., т. 56, стр. 49.
[2]) Eberhardi Bethuniensis Graecismus, стр. 81.

Слово сочиненное къ Иванову дню 1814 года.
********* **

Высокоп*очт*. [росв.] вел. Мас.; [Высо]почтен. бб.

Надз. и чиновники (ложи) [1]) сей; поч. и люб. бб!—

Еще никогда не праздновалъ орденъ своб. кк. [н**ра] торжественнаго дня сего въ только вожделенн*ое* [ому] для всѣхъ друзей добродѣтели время.—Звукъ бранноносныхъ [2]) оружій, огласившій всѣ концы вселенныя, далъ мѣсто мирнымъ пѣснямъ ликующихъ царствъ и народовъ;—ужасные мечи изторженные храбрыми чадами сѣвера на протяженіе стропт*и*[т]ваго врага, уже вложены во влагалища; уже летятъ побѣдоносные орлы россійскіе къ предѣламъ странъ родимыхъ и готовы—по мановенію благословеннаго свыше [3])—перековать молніе носные стрѣлы свои и булаты копій—въ орудія земледѣльцевъ.—

Лл. бб.! Какой величественный день для мирнаго торжества нашего!—Помазанникъ Божій, Александръ [4])—отецъ и другъ страждущаго человѣчества, остановляетъ громъ мщенія [3]) въ могущественной десницѣ своей, Александръ, великодушный побѣдитель—призываетъ [къ намъ] вождел*ѣ*нный миръ отъ предѣловъ небесныхъ, и се озаряетъ [5]) [благотворный] лучь мира—помраченную бранію землю; и се—герой—достойный братъ и сподвижникъ славы Александра благословеннаго [6]) подобно ясному [5]) *утреннему* [благотворному] Солнцу *предвѣстнику* [предшественнику] *свѣтлаго*]радостнаго] дня [освѣщаетъ] родъ озаряетъ радостью своего прихода родимыя поля наши....

» Константинъ [7]) вѣнчанный въ брани—
» Отъ Царя сыновъ побѣдъ—
» Днѣсь въ своей геройской длани
» Лавръ съ оливою несетъ!»...

Какое русское сердце будетъ чуждо всеобщаго восторга при видѣ славныхъ плодовъ пожатыхъ съ доблести и геройства россіанъ?—Какой свободный каменьщикъ не воскликнетъ вкупѣ съ друзьями правды и добродѣтели: великъ премудрый строитель міровъ! великъ безконечный судія правды воздающій коемуждо по дѣломъ своимъ [8]).

Такъ Лл. бб. Еще никогда нельзя было намъ лучше почувствовать справедливости сихъ словъ . . . .
. . . . [9]).

---

[1]) Слово „ложи" изображено обычнымъ условнымъ знакомъ — лежащимъ параллелограммомъ. Въ круглыя скобки мы заключаемъ сокращенія.

[2]) Слово приписано на полѣ.

[3]) Оба слова подчеркнуты.

[4]) Это имя вездѣ написано болѣе крупными буквами.

[5]) Слово приписано на полѣ.

[6]) Это слово подчеркнуто. Титулъ „Благословенный" поднесенъ Александру лишь въ іюлѣ 1814 г.

[7]) Это имя написано крупно.

[8]) Этотъ текстъ подчеркнутъ.

[9]) Точки въ оригиналѣ.

„ Слезами сѣющи—веселіемъ пожнутъ!"—

Мы видимъ событіе сей таинственной рѣчи: мы видимъ то, чему подивятся вѣка грядущіе; мы нынѣ свидѣтелями подвиговъ, которыми будутъ [еще] славиться сыны нашихъ внучатъ!

Итакъ, да воздадимъ хвалу тому, котораго длань управляла мечами нашихъ героевъ, да прославимъ того, чей духъ предсѣдалъ въ мудрыхъ совѣтахъ нашего генія хранителя, нашего благословеннаго [1]) Александра!—

« За князя тьмы, противу насъ
« Цари и Царства возставали;
« Вездѣ, былъ слышенъ смерти гласъ;
« Концы вселенной трепетали;
« Бѣжалъ какъ бурная волна—
« Предъ злобой—ужасъ все мертвящій
« Глотала тысящи- -война;
« Леталъ по стог[л]нямъ огнь палящій.—
« И се—средь страховъ и тревогъ—
« Духъ славы—Россовъ оживляетъ;
« Се Александръ какъ нѣкій богъ
« Мечь грозной мести исторгаетъ:
« Ему—любовь народа щитъ;
« Ему—поборникъ громъ небесный;
« Съ нимъ—всякой Русской въ бой спѣшитъ...,
« Онъ твердости примѣръ чудесный
« Являетъ царствамъ и царямъ;
« Имъ Россы въ славѣ обновленны
« Спѣшатъ къ Лютеціи [2]) стѣнамъ
« За миромъ вѣчнымъ для вселенны;
« Молва ихъ дѣлъ—предходитъ имъ;
« Побѣда—ихъ сопровождаетъ....
« Но мститъ ли Россъ врагамъ своимъ?
« Нѣтъ онъ въ друзей ихъ превращаетъ:
« За кровь котору пролилъ галлъ;
« За всѣ страданья причинены;
« За огнь—которымъ пожигалъ
« Москву и веси разорены—
« Нашъ Царь—лилеямъ [3]) возвратилъ
« Красу ихъ, прежній блескъ и славу;
« Родъ Лудовиковъ воскресилъ,
« И древню Гальскую державу
« Изъ рукъ злодѣйствія исторгъ;—

---

[1]) Слово подчеркнуто.

[2]) Парижъ еще у Цезаря называтся Lutetia Parisiorum.

[3]) Бурбонамъ, въ гербѣ которыхъ, какъ и въ гербѣ Венеціи, находятся, какъ извѣстно лиліи.

« Средь трона кровью обагрена—
« Онъ насадилъ—какъ щедрый богъ
« Оливу мира вождел̂ѣнна!
« Вотъ—мщенье сѣвера сыновъ:
« Примѣръ достойный удивленья
« И подвигъ славный въ родъ родовъ!—

« О братья! всѣхъ сердецъ моленья
« Соедините вы со мной!
« Да продолжатся дни желанны—
« Того, кѣмъ вѣкъ намъ данъ златой
« И въ небѣ рай обѣтованный
« Низходитъ днесь на землю къ намъ!

« А ты, Творецъ, міровъ Зиждитель!
« Внемли симъ пламеннымъ мольбамъ:
« Будь Александра дней хранитель:
« Продли ты, съ жизнью отца—
« Блаженство чадъ его на вѣки;
« Да въ блескѣ онъ живетъ вѣнца—
« Доколь жить будутъ человѣки
« Въ предѣлахъ росскія страны
« Да Царь—отецъ нашъ процвѣтаетъ,
« И въ мирѣ, въ щастіи всѣ дни—
« Одними радостьми щитаетъ!
« Строитель міра! оживи
« Труды сыновъ твоихъ смиренны!
« Возри на насъ, благослови
« Тебѣ работы посвященны:
« Да съ нихъ сберемъ желанный плодъ;
« Да братство наше - миръ вкушаетъ,
« И нами посреди работъ
« Духъ вѣчной правды управляетъ!

† П. Корсаковъ.

№ 2. Писанный на сложенномъ вдвое полулистѣ грубой писчей бумаги съ водяными знаками фирмы Wander Ley документъ представляетъ собою приглашеніе на собраніе:

Высокопочтенный Братъ Великій Маршалъ.

По случаю принятія единодушно вновь избраннаго п(очтенной ложей) Елизаветы къ Д(обродѣтели) В(еликимъ) М(астеромъ) Михайла Юрьевича Графа Вельгорскаго, назначено въ обыкновенномъ мѣстѣ собранія нашего быть священнымъ работамъ въ ученической степени въ суботу будущаго апрѣля 3-го дня, въ 6 часовъ по полудни.—П(очтенная ложа) Елизавета къ Добродѣтели проситъ васъ В(ысоко) П(очтен-

ный) б(ратъ) принять участіе въ сихъ священныхъ работахъ и озарить оныя присутствіемъ вашимъ, которыя заключены будутъ столовой (ложей) по 5-ср. съ персоны.

Честь имѣю свидѣтельствовать почтеніе и преданность числомъ священнымъ.

Вашъ покорнѣйшій слуга и брать
П(очтенной ложи) Е(лизаветы) къ До(бродѣтели) Намѣст(ный) мастеръ.
Иванъ Мѣльниковъ

На востокѣ С. П. Б.
Лѣта ист(иннаго) просв(ѣщенія) 5815-го.
2-го мѣсяца 3-го дня [1]).
В(ысоко) П(очтенный) братъ) Павлиновскій.

№ 3. Печатанная расписка на французскомъ языкѣ въ полученіи ежегоднаго взноса въ 15 р., выданная за № 31 казначеемъ ложи Св. Андрея, называемой къ Сфинксу, Конже де Монтейлемъ брату Паглиновскому, на бланкѣ въ 8-ю долю листа съ печатнымъ въ лѣвомъ углу изображеніемъ лежащаго на покрытомъ столѣ сфинкса. На обратной сторонѣ листка надпись Dmitri Paglinowski.—Росписка эта слѣдующая:

Moi soussigné, trésorier de la R(everende Loge) de St. Andrée, Surnommée au Sphynx, Je déclare avoir reçu du F(rère) Dmitri Paglinowski la somme de quinze Roubles pour sa cottisation annuelle du 30 novembre 1818 au 29 novembre 1819.

f(rère) Conget de Monteille [2]).

№ 4. Отношеніе на французскомъ языкѣ отъ 21 августа 1819-го года ложи Астреи, на форменномъ ея бланкѣ съ печатью [3]). Бумага имѣетъ водяные знаки АО. Содержаніе ея слѣдующее:

Au Vénérable de la Tr(ès) R(everende Loge) de l'Aigle de Russie, le Tr(ès) R(everend) Fr(ère) Paglinofski.

T(rès) Vén(erable) et Tr(ès) Ch(er) Fr(ère).

La Tr(ès) R(everende Loge) du Triangle à l'Or(ient) de Plock m'ayant envoyé quelques décorations de ses membres, en me priant de les distribuer parmi les membres de la Gr(ande Loge) Astrée, je le crois de mon devoi(r), de Vous en présenter une, comme une preuve de la haute considération que m'a inspirée Votre zèle pour la m(aconnerie). Com-

---

[1]) Т. е. 3-го апрѣля 1815-го года.

[2]) „Я, нижеподписавшійся, казначей Почтенной Ложи Св. Андрея, называемой къ Сфинксу, объявляю, что получилъ отъ брата Дмитрія Паглиновскаго въ суммѣ 15 рублей его годовой взносъ отъ 30 ноября 1818 по 29 ноября 1819 года.
братъ Конже де Монтейль.

[3]) Печать ложи состоитъ изъ круга, въ серединѣ котораго помѣщена стоящая женская фигура въ фантастическомъ одѣяніи съ угольникомъ въ лѣвой и циркулемъ въ правой рукѣ. Локоть лѣвой руки лежитъ на колоннѣ. Фигура изображена почти въ профиль, съ лицомъ, обращеннымъ вправо. Надъ нею по ободу круга надпись: Sig(illum) Astraeae Magn(ae) Latomorum Petropolitan(ae) Societ(atis). Подъ фигурой дата основанія ложи: D(ie) XXX Aug(usti) MDCCCXV.

me je suppose, que la (Loge) que Vous dirigés, voudra répondre á cette marque honorable des sentiments fraternels de la (Loge) de Plock, par une lettre de remerciments, et peut être par quelques décorations de Vos membres, je Vous prie, d'adresser ce que Vous voudrés faire parvenir á cette (Loge), au Fr(ère) Küster, Secrètaire de la (Loge) Pierre à la Vér(ité), qui est en correspondance avec celle de Plock.

C'est avec les sentimens les plus fraternels que je Vous salue par l(e) N(ombre) S(acré).

F. T. Schubert
Grand-Maître Aj(oint)

à l'Or(ient) de St. Pétersbourg. 58[21]/vi19.

На обратной сторонѣ надпись: „A Monsieur Monsieur Paglinofski, Cons(eiller) d'Etat et Chevalier, en mains propres" и остатки красной сургучной печати съ девизомъ: Quo fas e[st], gloria duc[a]n[tur] [1]).

№ 5. Форменный бланкъ Палестинской ложи съ ея печатью и девизами, содержащій приглашеніе, напечатанное на сложенномъ вдвое полулистѣ бумаги съ тѣми же водяными знаками AO, что и № 4. Заголовокъ изображаетъ раздвинутый окрыленный циркуль съ помѣщеннымъ между его ножками крестомъ, отъ котораго исходитъ сіяніе. Ножки упираются въ горизонтально лежащій масштабъ, окруженный облаками. Крылья перевиты лентой съ надписью L(oge) de la Palestine. По сторонамъ и сверху герба девизъ Force, Salut, Union. Нѣкоторыя сокращенія остались мною неразгаданными. Документъ представляетъ собою слѣдующее:

A l'O(rient) de St. Pétersbourg par les 59 d.: 56.: M.: L.: N.: le 18 jour du XII M(ois) de l'an d(e) L(a) V(raie) L(umière) 5819. Ere vulg(aire) 18 Fevr(ier) 1820.

T(rès) Vénérable Maître en Chaire.

Le Jeudi 4 Mars, nous célébrerons pour la 11 fois l'anniversaire de la fondation de notre Atelier. Les travaux commenceront á 7-h du soir et seront suivis d'un banquet fraternel. à 8 Roubles.

---

1) Уважаемому, Высокопочтенному Брату Высокопочтенной Ложи Орла Россійскаго Паглиновскому.

Многоуважаемый и Многолюбезный Братъ.

Такъ какъ Высокопочтенная Ложа Треугольника на Востокѣ Плоцка прислала мнѣ нѣсколько членскихъ своихъ украшеній, съ просьбой распредѣлить ихъ между членами Великой Ложи Астреи, то я считаю своею обязанностью представить одно изъ нихъ Вамъ, какъ доказательство высокаго уваженія, которое мнѣ внушила Ваша приверженность масонству. Такъ какъ я полагаю, что Ложа, которой Вы управляете, пожелаетъ отвѣтить на этотъ почетный знакъ братскихъ чувствъ Ложи Плоцка благодарственнымъ письмомъ, а можетъ быть, и нѣкоторыми изъ Вашихъ членскихъ украшеній, то я прошу Васъ адресовать, что Вы пожелаете доставить этой Ложѣ, Брату Кюстеру, Секретарю Ложи „Петръ къ Истинѣ", который находится въ перепискѣ съ Ложой Плоцка.

Съ наиболѣе братскимъ чувствомъ привѣтствую Васъ Числомъ Священнымъ.

На Востокѣ Ст. Петербурга 58[21]/vi19.

Ф. Т. Шубертъ, Намѣстный Великій Мастеръ.

Pour donner plus d'éclat à cette fête, nous vous invitons T(rès) V(énéra)ble M(aitre) à venir l'embeillir de votre présense; Il sera très flatteur pour nous d'y profiter de vos Lumières et de goûter avec vous les charmes de la fraternité.

Recevez T(rès) V(énéra)ble Maître nos salutations bien sincères par l(e) N(ombre) S(acré). Q.: V.: S: C.:

Par mandement de la R(everende Loge)
Ln Secrateire, Fouquet [1]).

На оборотѣ á Monsieur Monsieur Dmitri Paglinowski Conseiller d'Etat én m(ains) p(ropres). Сбоку цифры 36, вѣроятно, обозначающія № приглашенія. Пакетъ запечатанъ сургучемъ, на которомъ видны остатки ромба съ инициалами внутри. Буквы почти исчезли и не могутъ быть разобраны съ достовѣрностью. Кажется, это E. F.

№ 6. Форменный бланкъ на полулистѣ сложенной вдвое бумаги, съ траурнымъ ободкомъ и водяными знаками I. Whatman 1818. На верху та же печать ложи, что и въ № 4. Документъ содержитъ слѣдующее:

Въ Почт(енную Ложу) Орла Россійскаго. № 615. На Вост(окѣ) С.-Петербурга. 58³¹/v20 (=31 іюля 1820).

Выписка изъ протокола четвертаго Собранія Вел(икой Ложи) Астреи, отъ 26 іюля 1820 года.

Высокопочт(енный) бр(атъ) Ржевусскій пріявъ въ перьвой разъ молотокъ Вел(икаго) Мастера, произнесъ обѣтъ свой и изъявя искреннія чувства благодарности за честь сдѣланную ему, изложилъ въ рѣзкихъ чертахъ желаніе свое, дабы всѣ Почт(енные) члены Союза Вел(икой Ложи) Астреи, старались, въ общемъ единствѣ, слѣдуя по однимъ ритуаламъ, стремится(!) къ истинной цѣли работъ нашихъ.

Представители Почт(енныхъ) Ложъ Союза вновь избранныи къ Иванову дню и не давшіи еще обѣта своего, исполнили опый нынѣ.

По случаю кончины бывшаго Вел(икаго) Намѣстнаго Мастера бр(ата) Бебера случившейся 15 іюля, Высокоп(очтенный) Вел(икій) Маст(еръ) изложивъ всеобщія чувства сожалѣнія о незабвенной потери нашей, предложилъ въ знакъ признательности къ памяти сего много-

---

[1]) На Востокѣ Ст. Петербурга въ 59.: отъ 56:.....18 дня XII мѣсяца года истиннаго просвѣщенія 5819. Эры обычной 18 Февраля 1820 г.

Многоуважаемый Мастеръ во Плоти.

Въ Четвергъ 4 Марта мы будемъ праздновать въ 11-й разъ годовщину основанія нашей Мастерской. Работы начнутся въ 7 ч. вечера и будутъ сопровождаться братскимъ банкетомъ по 8 рублей (съ персоны).

Чтобы придать больше блеска этому празднику, мы приглашаемъ васъ, Многоуважаемый Мастеръ, украсить его вашимъ присутствіемъ; намъ будетъ очень лестно воспользоваться вашимъ просвѣщеніемъ и вкусить съ вами очарованія братства.

Примите, Многоуважаемый Мастеръ, наши вполнѣ искреннія привѣтствія числомъ священнымъ????

По повелѣнію Почтенной Ложи
Секретарь, Фуке.

уважаемаго нами брата воздвигнуть памятникъ на могилѣ его, что было принято всѣми единодушно, [почему] и Положено: пригласить Почт(енныя Ложи) Союза принять участіе въ сооруженіи онаго—Взаимная Любовь и уваженіе нашихъ В(ы)с(око)п(очтенному) Мастеру, да украситъ тлѣнные остатки его на земли—Подражаніе же добродѣтелямъ Бебера, да исполнитъ сердца наши.—

Что симъ исполняя и прошу Поч(тенную Ложу) Орла Россійскаго увѣдомить сколько она назначаетъ со своей стороны для сего предмѣта.

Приступлено было къ Выбору Вел(икаго) Нам(ѣстнаго) Мастера на каковое мѣсто и избранъ былъ Высокоп(очтенный) бр(атъ) князь Гагаринъ, о чемъ и поручено бр(ату) Рейнеке увѣдомить сего Высокоп(очтеннаго) брата.—

Читано отношеніе Вел(икой Ложи) въ Гамбургѣ коимъ она испрашиваетъ Вел(икую Ложу) принудить тѣ Ложи ея Союза, которые работаютъ по её ритуаламъ, возвратить оныя ей обратно. Вел(икая Ложа) принявъ въ разсмотрѣніе, что Ложа сія не имѣя никакого вліянія на Почт(енныя Ложи) нашего Союза, не можетъ потому и дѣлать требованіе, Положила: отказать въ ономъ Вел(икой Ложѣ) въ Гамбургѣ.

Почт(енный) бр(атъ) Бофисъ представилъ въ Вел(икую Ложу) отчетъ объ успѣхахъ Лувтоновъ находящихся въ его Пенсіонѣ изъявя притомъ, что съ 1 апрѣля онъ взялъ на свой собственный счетъ 3-хъ бѣдныхъ Лувтоновъ и тѣмъ исполнилъ обѣщаніе свое; за что В(ы)с(око)почтенный В(еликій) Мастеръ и засвидѣтельствовалъ сему П(очтенному) бр(ату) чувства благодарности.

Положено отправить Депутацію ко вдовѣ покойнаго бр(ата) Бебера, которая выразила бы ей общія—чувства нашего сожалѣнія о оплакиваемой ею потери. Выс(окопочтенный) Вел(икій) Маст(еръ), вмѣстѣ съ Выс(окопочтенными) бр(атьями) Сіономъ и Унгеръ-Штербергомъ, принялъ на себя исполнить сіе порученіе.

По повелѣнію Вел(икой Ложи) Астреи
Вел(икій) Секретарь: Егоръ Рейнеке.

№ 7. Два листа плотной желтоватой бумаги, сшитые вмѣстѣ витымъ шелковымъ шнуркомъ бѣлаго, чернаго и желтаго цвѣтовъ, припечатаннымъ концами на первой страницѣ чернымъ сургучемъ съ отпечаткомъ на немъ скрещенныхъ концами раскрытаго циркуля и угольника. Наверху первой страницы бланкъ ложи какъ въ №№ 4 и 6. Къ сожалѣнію, оригиналъ этого наиболѣе интереснаго изъ всѣхъ приведенныхъ здѣсь документовъ 27-го іюля (9-го августа) 1901-го года утраченъ во время осмотра въ мое отсутствіе въ кабинетѣ начальника жандармскаго полицейскаго отдѣленія на станціи Вержболово имѣвшихся со мною при моемъ возвращеніи изъ-за границы бумагъ,—вѣроятно, по небрежности служителя, носившаго эти бумаги. Къ счастью, въ сдѣланныхъ мною ранѣе замѣткахъ сохранилось начало этого документа, отмѣчено содержаніе и приведенъ перечень встрѣчавшихся въ немъ именъ.

Начало слѣдующее:

„Въ Почт(енную Ложу) Орла Россійскаго. № 692.

Na (!) В(остокѣ) С. П. Бурга. 58[21]/vı20. (=31 авг. 1820 г.).

Выписка изъ Протокола чрезвычайнаго засѣданія Вел(икой Ложи) Астреи отъ 26 августа 1820 года. Подъ управленіемъ Высокоп(очтеннаго) Вел(икаго) Мастера Графа Адама Станиславича Ржевускаго.

Почт(енная Ложа) Орла Россійскаго не была представлена.

Приступлено было къ избранію Вел(икаго) Нам(ѣстнаго) Мастера на мѣсто В(ы)с(око)п(очтеннаго) бр(ата) Гагарина, который будучи руководимъ“ [1]) чувствомъ скромности черезъ мѣсяцъ послѣ избранія сложилъ съ себя намѣстничество. Затѣмъ приступлено было къ избранію вмѣсто умершаго кандидата ложи Пламенѣющей Звѣзды Бебера новаго кандидата, каковымъ и былъ избранъ великій намѣстный мастеръ сенаторъ Егоръ Андреевичъ Кушелевъ. Вслѣдъ за этимъ былъ прочтенъ протоколъ особой комиссіи разбиравшей „дѣло купца Вальтера, незаконно избраннаго въ мастера ложи Изиды на Востокѣ г. Ревеля и огласившаго тайны ложи. По представленію другой ревельской ложи—Трехъ Сѣкиръ Великая Ложа Астрея потребовала исключенія Вальтера изъ братства, но требованіе это осталось не выполненнымъ. Комиссія, назначенная для разбора этого дѣла, представила докладъ въ чрезвычайное собраніе отъ 26-го августа, которымъ было поставлено ложу Изиду объявить закрытой, а виновныхъ мастеровъ въ числѣ 22 человѣкъ считать исключенными изъ союза и впредь ихъ ни въ какія ложи не принимать. За отсутствіемъ изъ Петербурга Великаго Мастера постановленіе подписано было великими секретарями ложи Астреи Коллинсомъ и Егоромъ Рейнеке—послѣднимъ въ качествѣ представителя ложи Трехъ Сѣкиръ въ Ревелѣ.

№ 8 „Братское Приглашеніе“ ложи Астреи,—печатный листъ in 4°, адресованный „высокопочт(енному) бр(ату) Паглиновскому“.

„Великая Ложа Астрея въ пятницу, 24-го іюня, имѣетъ праздновать день С. Іоанна Предтечи, Покровителя Ордена Свободныхъ Каменщиковъ; по чему приглашаетъ принять участія(!) въ семъ торжествѣ всѣхъ Ббр.: членовъ (Ложъ) ей подвѣдомственныхъ и всѣхъ справедливыхъ масоновъ имѣющихъ пребываніе на здѣшнемъ Востокѣ, бывъ увѣрена, что первые за долгъ поставятъ исполнить сіе на основаніи древнихъ постановленій и § 404-го Уложенія нашего, въ которомъ сказано:

„По древнему обыкновенію всякой братъ долженъ употребить
„всевозможное стараніе, дабы посѣтить (Ложу) въ день С. Іоанна.
„Его отсутствіе, безъ достаточныхъ къ тому причинъ, должно
„быть сочтено вѣрнѣйшимъ доказательствомъ его равнодушія къ
„(Ложѣ)“;—.

Послѣдніе же, украсивъ священныя работы сіи присутствіемъ своимъ, подадутъ чрезъ то Великой Ложѣ Астреѣ доказательство братской

[1]) Выписка обрывается. Дальнѣйшее излагаю своими словами.

дружбы и тѣмъ снова оправдаютъ, что всѣ свободные каменщики, разсѣянные по всему лицу земли, суть дѣти одного семейства.

Работы въ Великой Ложѣ начнутся въ часъ по полудни, на дачѣ Графа Воронцова-Дашкова по Петерговской дорогѣ, проѣхавши третью версту, по правой сторонѣ подлѣ бывшей Нарышкиной дачѣ.

Всѣ Ббр., желающіе присутствовать въ столовой (Ложѣ), благоволятъ запастись билетами, по 10 руб. каждый, до вечера среды 22 іюня, которые можно получать отъ Ббр.: служителей и въ квартирахъ соединенныхъ (Ложъ).—Братъ, не запасшійся билетомъ къ тому времени, не имѣетъ права на входъ въ столовую (Ложу); по чему билеты и будутъ отобраны до размѣщенія и не имѣющіе оныхъ будутъ обращены къ столу 4-го Номера;—если же за излишествомъ не найдутъ и тамъ мѣста, то нигдѣ помѣщены быть не могутъ. Изъ сего правила изключаются только Ббр.: *Посѣтители*, неполучившіе извѣщенія о семъ положеніи.

Имѣю удовольствіе привѣтствовать Васъ С(вященнымъ Ч(исломъ).

По повелѣнію В(ысоко)п(очтеннѣй)шаго Вел(икаго) Нам(ѣстнаго) Мастера Кушелева.

(чернилами:) В. Вевель

Великій Секретарь

На В(остокѣ) С.-Петербурга

58¹⁴/ıv 21 (=14 іюня 1821 г.).

№ 9: Такой же бланкъ, какъ и № 4, но безъ водяныхъ знаковъ.

Au T(rés) Reverend) fr (ère) Dmitri Paglinowski. № 1738. Orient de St-Petersbourg.

50²¹/ıv 22 (le 21 Juin 1822).

T(rès) R(everend) et T(rès) C(her) Fr(ère)!

J'ai la faveur de Vous annoncer que la R(everende) Gr(ande Loge) Astrée dans la seánce d' election du 17 du courant vous a nommé sur la proposition du T(rès) R(everend) Gr(and) Maitre C(om)te Moussin-Pouchkin-Bruce, Grand Officier d' honneur de la Gr(ande Loge). Le T(rès) R(everend) Gr(and) Maitre m' a chargé de Vous faire part de cette nomination et de St. Jean pour être decoré de la marque distinctive de la Dignité de G(rand)—Officier d' honneur.—

Veuillez agréer nos salutations fraternelles et respectueuses p(ar) l(e) n(ombre) s(acré).

Par mandement du T(rès)
R(everend) Gr(and) Maitre
H. W. Wevell.
Gr(and) Secrét(aire) [1]

---

[1]) Высокопочтенному брату Дмитрію Паглиновскому № 1738. Востокъ С.-Петербурга. 50²¹/ıv 22 (21 Іюня 1822).

Высокопочтенный и Многолюбезный Братъ. Имѣю удовольствіе сообщить Вамъ, что почтенная Великая Ложа Астрея въ своемъ избирательномъ засѣданіи отъ 17-го текущаго мѣсяца назвала Васъ по предложенію Высокопочтеннаго Великаго Мастера Графа Мусина-Пушкина-Брюса Великимъ Почетнымъ Офицеромъ Великой Ложи. Высокопочтенный Великій Мастеръ возложилъ на

На последней страницѣ бланка, носящей слѣды печати краснаго сургуча съ оттискомъ скрещенныхъ концами циркуля и угольника обычная надпись „A Monsieur de Paglinowski etc En mains propres Почтенному Паглиновскому".

Дѣлая въ заключеніе краткій обзоръ почерпаемымъ изъ вышеприведенныхъ документовъ свѣдѣніямъ, не можемъ не подчеркнуть теплаго чувства къ Императору Александру I и Великому Князю Константину Павловичу, которое сквозитъ во всемъ Словѣ къ Иванову дню. Декабристы были большей частью масонами. Что касается фактической исторіи русскаго, преимущественно уже Петербургскаго, масонства во второй стадіи его развитія, то приведенные нами документы въ виду их немногочисленности, даютъ возможность лишь въ извѣстной степени пополнить наши свѣдѣнія о числѣ и наличномъ составѣ ложъ, существовавшихъ въ Имперіи за періодъ между 1814 и 1822 годомъ, въ августѣ котораго по желанію Императора состоялось закрытіе масонскихъ ложъ. Въ 1815 г. въ Петербургѣ существовали двѣ ложи: Елизавета къ Добродѣтели и основанная 30-го августа этого года Великая Ложа Астрея. Въ томъ же году была открыта и ложа Гармонія, упоминавшаяся въ потерянномъ документѣ № 7. Кромѣ этихъ ложъ, должны были, конечно, существовать и другія, изъ которыхъ подъ 1818 г. мы находимъ ложу Св. Андрея къ Сфинксу, подъ 1819-мъ ложу Орла Россійскаго и Петра къ Истинѣ, въ 1820-мъ г. встрѣчаемъ Палестинскую, основанную еще 4-го марта 1809-го г., и ложу Пламенѣющей Звѣзды. Въ другихъ мѣстахъ Имперіи извѣстны ложи въ Плоцкѣ (ложа Треугольника) и ложи Изиды и Трехъ Сѣкиръ въ Ревелѣ. О наличномъ составѣ можно сказать слѣдующее. Въ 1815 г. великимъ мастеромъ ложи Елизаветы къ Добродѣтели былъ избранъ графъ Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій, намѣстнымъ мастеромъ ея былъ Иванъ Мельниковъ, великимъ маршаломъ Павлиновскій; въ послѣднемъ, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть статскаго совѣтника и кавалера Дмитрія Паглиновскаго, которому принадлежала первоначально вся вышеозначенная переписка. Къ ложѣ Астреѣ принадлежали великій мастеръ ея графъ Адамъ Станиславовичъ Ржевускій, передавшій свой молотокъ графу Мусину-Пушкину Брюсу. Намѣстными мастерами ея были Ф. Т. Шубертъ въ 1819-мъ г., Беберъ, умершій 15-го іюля 1820-го г., а за нимъ одинъ изъ князей Гагариныхъ, отказавшійся черезъ мѣсяцъ отъ этой должности, вслѣдствіе чего по предложенію ложи Пламенѣющей Звѣзды былъ избранъ великимъ намѣстнымъ мастеромъ сенаторъ Егоръ Андреевичъ Кушелевъ (см. № 7).

меня сообщить Вамъ объ этомъ званіи и пригласить Васъ вполнѣ особо на празднество св. Іоанна, чтобы быть украшеннымъ отличительнымъ знакомъ Достоинства Великаго Почетнаго Офицера.

Соблаговолите принять мои братскія и почтительныя привѣтствія числомъ священнымъ.

По повелѣнію Высокопочтеннаго Великаго Мастера

Г. В. Вевель, Великій Секретарь.

Великимъ секретаремъ ложи въ 1820 г. былъ Егоръ Рейнеке, въ 1821-мъ Г. В. Вевель, для иностранной переписки-Коллинзъ (см. № 7), великимъ почетнымъ офицеромъ съ 1822 г. избранъ Дмитрій Паглиновскій; въ числѣ простыхъ членовъ ложи упомянуты мастера Бофисъ, баронъ Унгернъ Штернбергъ и Сіонъ [1]), братья Стуарты (см. № 7) и, вѣроятно, графъ Воронцовъ-Дашковъ, на дачѣ котораго собирались члены ложи. Ложа Св. Андрея къ Сфинксу представлена въ нашихъ бумагахъ лишь въ лицѣ ея казначея Конже-де-Монтейля. Ложа Орла Россійскаго въ 1819 и въ началѣ 1820 года великимъ мастеромъ имѣла Дмитрія Паглиновскаго, а въ августѣ 1820-го г., какъ кажется, упоминавшагося уже выше князя Гагарина. Ложа Петра къ Истинѣ секретаремъ имѣла Кюстера, Палестинская—Фуке. Кандидатами ложи Пламенѣющей Звѣзды являются Беберъ и послѣ его смерти сенаторъ Е. А. Кушелевъ. Наиболѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ о составѣ Ревельской ложи Изиды за 1820-й годъ, намѣстными мастерами которой были Христофоръ Ризиманъ 1-ый и баронъ Унгернъ-Штернбергъ, первымъ надзирателемъ I. Оомъ, вторымъ надзирателемъ Генрихъ Тидебаль, секретаремъ С. Гоппенеръ. Изъ мастеровъ ложи извѣстны Бахманъ, Бурхардтъ, Карлъ Вальтеръ (купецъ), Витте, Гейндерферъ, Гіекъ, Глои, Гольцъ, Іорданъ, Козегартенъ, Левендаль, Лингенъ, Майеръ, Макдональдъ, Принтцъ, Риземанъ 2-ой, Иванъ и Карлъ Ризенкампфъ, Карлъ-Августъ Ринне, Стейнеръ, Гансъ и Карлъ Тизенгаузенъ.

Заканчивая нашу статью сдѣланнымъ ранѣе насъ пожеланіемъ Ешевскаго, пожеланіемъ скорѣйшаго обнародованія масонскихъ бумагъ особенно находящихся въ частныхъ рукахъ, хранящихся въ фамильныхъ архивахъ, не можемъ не указать на то, что публикація документовъ, какъ бы маловажны они ни были на первый взглядъ, есть дѣло первостепенной важности: изъ этого матеріала, на этомъ фундаментѣ выростаетъ зданіе исторіи, въ которомъ всякому кирпичу, всякому отдѣльному камню найдется надлежащее мѣсто, найдется надлежащее примѣненіе въ рукахъ искуснаго зодчаго.

А. Бекштремъ.

4.—О царскомъ походѣ изъ Москвы и о казни Хованскихъ 1682 г. [2]).

Въ прошломъ во 190 году августа въ 30 числѣ великіе государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея

[1]) Оде-де-Сіонъ, членъ французской ложи Соединенныхъ Друзей (des amis réunisi)? (См. Изъ воспоминаній Михайловскаго-Данилевскаго. Русская Старина. Сентябрь. 1900 стр. 644).

[2]) Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Приказнаго стола столбцы, прежней описи подъ № 1038, на 52 склейкахъ. На оборотѣ написано: О походѣхъ великихъ государей къ Троицѣ, Сергіевъ монастырь, и о смертной казни князь Ивана и сына его князь Андрея Хованскихъ въ селѣ Воздвиженскомъ 191 году.

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, изволили идти съ Москвы въ свое великихъ государей дворцовое село Коломенское. А за ними великими государи бояре: князь Василій Васильевичъ Голицынъ, князь Петръ Ивановичъ Прозоровской, Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ, князь Семенъ Андреевичъ Хованской, Иванъ Михайловичъ Милославской, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, бояринъ и дворецкой князь Василій Ѳедоровичъ Одоевской, князь Борисъ Ивановичъ Прозоровской, Матвѣй Богдановичъ Милославской, князь Михайла Ивановичъ Лыковъ, Борисъ Гавриловичъ Юшковъ, Иванъ Тимоѳѣевичъ Кондыревъ, Ѳедоръ Прокофьевичъ Соковнинъ, Борисъ Васильевичъ Бутурлинъ, Иванъ Ѳедоровичъ Волынской. Кравчіе: великаго государя ц. и в. к. Іоанна Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., князь Алексѣй Петровичъ Прозоровской; великаго г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. Окольничіе: Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, Василій Саввичъ Нарбековъ, Алексѣй Прокофьевичъ Соковнинъ, Матвѣй Петровичъ Измайловъ. Казначей Семенъ Ѳедоровичъ Толочановъ. Постельничіе: в. г. ц. и в. к. Іоанна Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., Кирьянъ Ивановичъ Самаринъ; в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., Иванъ Семеновичъ Головкинъ. Разрядный думный дьякъ Ѳедоръ Леонтьевъ сынъ Шакловитой. Укладничій Иванъ Петровъ сынъ Чаплыгинъ. Стольники комнатные: в. г. ц. и в. к. Іоанна Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., Александръ Ивановъ сынъ Милославской, Алексѣй Матвѣевъ сынъ Милославской, Юрій Ѳедоровъ сынъ Лодыженской, Борисъ Сафроновъ сынъ Хитрой, Петръ Васильевъ сынъ Кологривовъ, Сергѣй Ивановъ сынъ Милославской, Петръ Ивановъ сынъ Яковлевъ, Григорій Никитинъ сынъ Акинфовъ, Дмитрій Никитинъ сынъ Головинъ, князь Михайла княжъ Лаврентьевъ сынъ Дуловъ, князь Михайла княжъ Ѳедоровъ сынъ Шаховской, Сергѣй Григорьевъ сынъ Водорацкой, Тимоѳѣй Борисовъ сынъ Юшковъ, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, князь Петръ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, Иванъ Родіоновъ сынъ Стрешневъ, князь Алексѣевъ сынъ Голицынъ, князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Голицынъ, князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Трубецкой, князь Михайла княжъ Ивановъ сынъ Куракинъ, князь Юрій княжъ Юрьевъ сынъ Трубецкой, князь Михайла княжъ Юрьевъ сынъ Одоевской, князь Юрьи княжъ Юрьевъ сынъ Одоевской, князь Владиміръ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, князь Василій княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Троекуровъ, князь Борисъ княжъ Ивановъ сынъ Куракинъ, Михайла Аѳанасьевъ сынъ Матюшкинъ, князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Троекуровъ, Иванъ Ивановъ сынъ Стрешневъ, князь Василій княжъ Лаврентьевъ сынъ Мещерской, Иванъ Ивановъ сынъ Колычевъ. Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Матюшкинъ, Петръ Матвѣевъ сынъ Апраксинъ, Василій Алексѣевъ сынъ Соковнинъ, князь Яковъ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской, князь Ѳедоръ княжъ Юрьевъ сынъ Ромодановской, князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Черкаской, Ѳедоръ

Матвѣевъ сынъ Апраксинъ, князь Иванъ большой княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ, князь Иванъ княжъ Даниловъ сынъ Велико-Гагинъ, князь Иванъ княжъ Дмитріевъ сынъ Долгорукой, князь Григорій княжъ Ѳедоровъ сынъ Долгорукой. Походные стольники: князь Иванъ меньшой княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ, князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Урусовъ, князь Яковъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Долгорукой, князь Борисъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Долгорукой, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Пушкинъ, Степанъ Саввинъ сынъ Нарбековъ, Василій Семеновъ сынъ Толочановъ, князь Михайла княжъ Яковлевъ сынъ Хилковъ, Семенъ Ѳедоровъ сынъ Плещеевъ, Петръ Алексѣевъ сынъ Головинъ, Богданъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Семенъ Смирново сынъ Свиньинъ, Степанъ Смирновъ сынъ Свиньинъ, Алексѣй Кирьяновъ сынъ Самаринъ, князь Степанъ княжъ Яковлевъ сынъ Щетининъ, Юрьи Ѳедоровъ сынъ Сьяновъ, Михайла Ильинъ сынъ Грязной, Ѳедоръ Аѳанасьевъ сынъ фонъ Висинъ, Никита Андреевъ сынъ Полтевъ, Лукьянъ Астафьевъ сынъ Сытинъ, Борисъ Васильевъ сынъ Эверлаковъ, Иванъ Васильевъ сынъ Эверлаковъ, Иванъ Михайловъ сынъ Кобыльской, Яковъ Васильевъ сынъ Эверлаковъ, Иванъ Васильевъ сынъ Полтевъ, Денисъ Петровъ сынъ Сомовъ, Андрей Петровъ сынъ Измайловъ, Иванъ Ивановъ сынъ Полуэхтовъ, Петръ Панкратьевъ сынъ Нечаевъ, Дмитрій Ѳедоровъ сынъ Мертвой, Иванъ Автамоновъ сынъ Еропкинъ, Борисъ Ѳедоровъ сынъ Мертвой. Стряпчіе: Иванъ Степановъ сынъ Хрущовъ, Петръ Ивановъ сынъ Измайловъ, Андрей Осиповъ сынъ Мертвой, Егупъ Петровъ сынъ Сомовъ, Епифанъ Силинъ сынъ Крюковъ, Савостьянъ Силинъ сынъ Крюковъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Казанцовъ, Андрей Артемьевъ сынъ Милюковъ, Евтифѣй Дороѳѣевъ сынъ Сонцовъ. Для заимки становъ съ окольничимъ съ Матвѣемъ Петровичемъ Измайловымъ изъ дворянъ Иванъ Васильевъ сынъ Варсобинъ, дьякъ Яковъ Никоновъ.

А на Москвѣ на ихъ государскомъ дворѣ оставлены бояре: князь Иванъ Андреевичъ Хованской, Михайла Львовичъ Плещеевъ. Окольничіе: Кирила Осиповичъ Хлоповъ, Иванъ Ѳедоровичъ Пушкинъ. Думные дворяне: Василій Михайловичъ Тяпкинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Сухотинъ. Думный дьякъ Иванъ Саввиновъ сынъ Гороховъ.

А изъ села Коломенскаго великіе государи ц. и в. к. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с., изволили идти сентября во 2 числѣ нынѣшняго 191 г. въ село Воробьево, сентября въ 4 числѣ изъ села Воробьева въ село Павловское, сентября въ 6 числѣ изъ села Павловскаго въ Звенигородъ въ Саввинской монастырь, сентября въ 10 числѣ изъ того монастыря въ село Павловское, сентября въ 12 числѣ изъ села Павловскаго въ село Хлябовское, сентября въ 13 числѣ изъ села Хлябова въ село Воздвиженское.

И сентября въ 14 числѣ в. г. ц. в. к. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с., указали для своихъ великихъ государей дѣлъ быти къ себѣ, великимъ государямъ, въ походъ въ

село Воздвиженское боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ, и стольникамъ и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и жильцамъ всѣмъ, которые на Москвѣ, сентября въ 18 числѣ на первомъ часу дня; а которые бояре и окольничіе и думные люди въ отпуску, и имъ изъ деревень быть къ нимъ, великимъ государямъ, въ походъ въ село Воздвиженское къ тому же числу, и о томъ къ нимъ послать свои государевы грамоты. Да и боярину князю Ивану Андреевичу Хованскому въ походъ къ нимъ великимъ государямъ быть къ томужъ числу и часу.

И потому ихъ великихъ государей указу къ нимъ государямъ пріѣхали бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, бояринъ и оружничій Петръ Васильевичъ Шереметевъ, князь Яковъ Никитичъ Одоевской, князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, Иванъ Богдановичъ Хитрой, князь Владимірь Дмитріевичъ Долгорукой, князь Михайла Алегуковичъ Черкасской, князь Өедоръ Григорьевичъ Ромодановской, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, князь Михайла Григорьевичъ Ромодановской, князь Өедоръ Семеновичъ Урусовъ, Григорій Никифоровичъ Собакинъ, князь Андрей Григорьевичъ Ромодановской, князь Михайла Яковлевичъ Черкасской, Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, Михайла Львовичъ Плещеевъ, князь Андрей Ивановичъ Голицынъ, Алексѣй Петровичъ Салтыковъ, князь Василій Петровичъ Прозоровской, Михайла Петровитъ Головинъ. Окольничіе: Матвѣй Степановичъ Пушкинъ, Иванъ большой Савостьяновичъ Хитрой, Петръ Ивановичъ Матюшкинъ, князь Степанъ Өедоровичъ Львовъ, Петръ Тимоөеевичъ Кондыревъ, Андрей Ивановичъ Чириковъ, Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, Иванъ Аөанасьевичъ Прончищевъ, князь Иванъ Михайловичъ Корқодиновъ, Павелъ Петровичъ Языковъ, князь Яковъ Васильевичъ Хилковъ, Кирила Осиповичъ Хлоповъ, Ларіонъ Семеновичъ Милославской, Ведениктъ Андреевичъ Змѣевъ, Богданъ Өедоровичъ Полибинъ, Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. Генералъ думный Агѣй Алексѣевичъ Шепелевъ. Думные дворяне: Іевъ Демидовичъ Голохвастовъ, Иванъ Петровичъ Кондыревъ, Никита Ивановичъ Акинфовъ, Өедоръ меньшой Григорьевичъ Хрущовъ, Петръ Саввичъ Хитрой, Василій Лаврентьевичъ Пушечниковъ, Василій Семеновичъ Змѣевъ, Абрамъ Ивановичъ Хитрой, Максимъ Исаевичъ Сунбуловъ, Никита Саввичъ Хитрой, Василій Даниловичъ Мясной, Вакула Өедоровичъ Извольской, Посышъ Григорьевичъ Огаревъ, Парөеній Яковлевичъ Пятой, Лукьянъ Тимоөеевичъ Голосовъ, Аөанасій Тихоновичъ Зыковъ, Родіонъ Михайловичъ Павловъ. Печатникъ Дементій Миничъ Башмаковъ. Думные дьяки: Василій Григорьевичъ Семеновъ, Иванъ Саввиновъ сынъ Гороховъ, Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ.

И сентября въ 17 числѣ по указу в. г. ц. и в. к. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., и по боярскому приговору князь Иванъ Хованской да сынъ его князь Андрей за многое ихъ воровство, что они въ прошломъ во 190 и въ нынѣшнемъ во 191 году, будучи князь Иванъ въ Стрѣлецкомъ, а сынъ его князь Андрей

въ Судномъ приказѣхъ, всякія дѣла дѣлали безъ ихъ великихъ государей указу самовольствомъ, и противясь во всемъ ихъ государей указу, и того своею противностью и самовольствомъ учинили имъ, великимъ государямъ, многое безчестье и убытки великіе, и людямъ разоренье и тягости большія, а за измѣну на ихъ, великихъ государей, здоровье и на державу за злой умыслъ и за подысканье надъ Московскимъ государствомъ по подлинному розыску и по явнымъ свидѣтельствамъ въ селѣ Воздвиженскомъ казнены смертью.

Того жъ числа указали в. г. ц. и в. к. Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с., изъ своего государскаго походу изъ села Воздвиженскаго ѣхать къ Москвѣ боярину Михаилу Петровичу Головину и быть на Москвѣ, а съ нимъ въ товарыщахъ думному дворянину Ивану Ивановичу Сухотину по прежнему. И по тому ихъ государскому указу бояринъ Михайла Петровичъ изъ села Воздвиженскаго посланъ къ Москвѣ того жъ числа.

Да того жъ сентября 17 числа бѣжалъ отъ нихъ, великихъ государей, изъ походу изъ села Воздвиженскаго его князь Ивановъ меньшой сынъ князь Иванъ же, и прибѣжавъ къ Москвѣ, хотя отца своего князь Иваново и брата своего князь Андреево воровство и измѣну покрыть, вмѣстилъ ложно на смуту многія ложныя слова, будто отецъ его и братъ казнены безъ ихъ, великихъ государей, указу и безъ розыску. И отъ тѣхъ его смутныхъ словъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ солдатскихъ и въ стрѣлецкихъ во всѣхъ полкѣхъ учинилось великое смятеніе и страхованіе, и учинили сборы ратнымъ обычаемъ, и учали ходить въ городѣ и вездѣ съ копьи и со всякимъ ружьемъ, и съ пушечнаго двора пушки развезли къ себѣ по полкамъ, а иныя везли въ Кремль, и изъ ихъ великихъ государей казны ружье, мушкеты, и карабины, и съ пики и банделеры, и зелье, и свинецъ, и фитиль разобрали по себѣ, и роздали разныхъ чиновъ людямъ, и на Красной площади, и въ Кремлѣ, и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ по воротамъ, и по Земляному городу учинили многолюдные караулы со всякимъ ружьемъ, и всякихъ чиновъ людей, которые ѣздили отъ нихъ, великихъ государей, изъ походу къ Москвѣ и съ Москвы къ нимъ, великимъ государямъ, въ походъ имали и сажали за караулы, и никуды ихъ не пропускали, и по Земляному городу построили крѣпости, а женъ своихъ и дѣтей и пожитки ввезли въ Бѣлый городъ. И слыша то ихъ, виликихъ государей, непріятели и Московскому государству добра нежелающіе, учали имѣть то себѣ за радость и умышлять всякія злости разными хитростьми.

И в. г. ц. и в. к. Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с., указали: для своего великихъ государей и земскаго дѣла стольникамъ и стряпчимъ, и дворянамъ московскимъ, и дьякамъ, и жильцамъ, и копейнаго и рейтарскаго и салдатскаго строевъ генераламъ, и полковникамъ, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, и городовымъ дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ полковыя службы, и копейщи-

камъ, и рейтарамъ и всякихъ чиновъ коннымъ людямъ съ Москвы и изъ городовъ быти къ себѣ, великимъ государямъ, въ походъ. И по тому ихъ, великихъ государей, указу о высылкѣ тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ людей въ городы къ боярамъ и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ посланы ихъ, великихъ государей, грамоты, съ нарочными посыльщики на скоро. А кто имяны стольники, и стряпчіе и дворяня, и дьяки, и жильцы, и разныхъ строевъ и чиновъ начальные люди и городовые дворяня и дѣти боярскіе, и копейщики и рейтары, и всякихъ чиновъ ратные и приказные люди, до сего ихъ, великихъ государей, указу и по тѣмъ ихъ, великихъ государей, грамотамъ къ нимъ, великимъ государямъ, въ походъ, а въ которыхъ числѣхъ пріѣхали, и то писано въ Разрядѣ въ особой книгѣ порознь по чинамъ, по мѣсячно и по числамъ.

Въ прошломъ въ 191 году октября въ 25 день в. г. ц. и в. к. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с., и сестра ихъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, будучи въ своемъ государскомъ походѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, пожаловали бояръ и окольничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и стольниковъ, и разныхъ строевъ полковниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жильцовъ, и начальныхъ людей, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, за ихъ службы, что они бояре и окольничіе, и думные и ближніе люди были за ними, великими государи, въ ихъ государскомъ походѣ въ селѣ Коломенскомъ и въ Саввинѣ монастырѣ, и въ селѣ Воздвиженскомъ, а иные пріѣхали въ Троицкой Сергіевъ монастырь вскорѣ, а стольники и полковники, и стряпчіе и дворяня, и дьяки, и жильцы, и начальные люди, и городовыя дворяня и дѣти боярскіе, и копейщики, и рейтары, свѣдавъ ихъ великихъ государей походъ, пріѣхали въ вышеписанныя мѣста безъ высылки многіе, а изъ дальныхъ мѣстъ по ихъ, великихъ государей, указу по высылкѣ пріѣхали въ нынѣшнее осеньнее время въ скорыхъ и большимъ многолюдствомъ, принимая всякую нужду, велѣли имъ своего великихъ государей жалованья къ прежнимъ ихъ окладамъ придачи учинить и изъ помѣстей ихъ въ вотчину дать по указнымъ статьямъ, учинить придачи: боярину и дворовому воеводѣ князю Василью Васильевичу Голицыну—150 рублевъ, боярамъ же—по 100 рублевъ, кравчимъ по 80 рублевъ, окольничимъ—по 70 рублевъ, казначею, постельничимъ,—генералу думному—по 65 рублевъ....... [1])

Сообщилъ **А. Н. Зерцаловъ.**

[1]) Окончанія документа нѣтъ. См. его въ Собраніи Государств. Грамотъ и Договоровъ т. IV, № 155, стр. 465—469. Царское семейство возвратилось въ москву 6 ноября 1682 г. См. Соловьева Исторія Россіи т. XIII. стр. 384.

Примѣчаніе. На соисканіе преміи могутъ быть приняты также: а) систематическіе обзоры находящихся въ томъ или другомъ Архивѣ матеріаловъ по исторіи и археологіи г. Москвы и Московской губерніи съ изложеніемъ содержанія ихъ, опредѣленіемъ ихъ значенія и отмѣткой того, что уже изъ нихъ напечатано, и б) систематическіе обзоры печатной литературы по тѣмъ же предметамъ съ указаніемъ содержанія той или другой работы и отмѣткой значенія ея.

§ 4. Преміи выдаются: а) или полная въ количествѣ 800 руб., б) или малыя по 400 рублей.

§ 10. На соисканіе допускаются сочиненія на русскомъ языкѣ, какъ рукописныя, такъ и печатныя, вышедшія въ теченіе послѣднихъ 4-хъ лѣтъ, предшествовавшихъ соисканію.

§ 11. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 13. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи А. П. Бахрушина не допускаются.

§ 14. Право на полученіе преміи принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

III.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ соисканіе *преміи* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Извлеченіе изъ условій, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрасліемъ и отчетливостью.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *4.000 рублей* % бумагами и наличными деньгами.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книгъ въ годъ, отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая **(восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Книги „Чтеній" продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

Изданія Общества можно получать: 1) **въ помѣщеніи Общества.** Моховая, старое зданіе Университета, **подъ актовымъ заломъ** и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (**въ Москвѣ, Варшавѣ** и Петербургѣ).